R 329/31
T.3

R 9/a
КТАГ 1/2
R 329/31
13 вел

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Третій томъ.

Антидотъ—Асканій.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

4

К 9/1а Ктлг 1/2

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

XI-16509.

R 9/1a
КТАГ 10/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 329/31

Третій томъ.

Антидотъ—Асканій.

Публич. и Румянцов. музей

ИЗДАТЕЛИ: **Ф. А. БРОКГАУЗЪ** (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

2007042576

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Манулловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. И. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФЕС. **Б. М. Коялович.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФЕС. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФЕС. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:
ПРОФЕС. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФЕС. **В. И. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФЕС. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПР.-ДОЦ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФЕС. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФЕС. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФЕС. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Агрономія:
Г. А. Клюссъ.

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Адонцъ, Н. Г., прив.-доц.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Бартольдъ, В. В., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, С. В.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Визель, Э. О.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Врангель, Н. Н., бар.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Емцовъ, Н. Н.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Зеленинъ, Д. К.
Земятченскій, П. А., проф.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Иващенко, Н. П.
Измайловъ, А. А.
Исаковъ, С. К.
Каменскій, В. И.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кирдецовъ, Г. Л.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Клюссъ, Г. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л.
Крусманъ, В. Э.
Крымскій, А. Е., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лернеръ, Н. О.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Любоміровъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Масальскій, кн. В. И.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морозовъ, П. О.
Мясоѣдовъ, В. К.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э.
Нечаевъ, В. М., проф.
Орбели, І. А.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Пилсудскій, Б.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., прив.-доц.
Радловъ, Э. Л.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Русовъ, А. А.
Русановъ, Н. С.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Середонинъ, С. М., проф.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Смирновъ, А. А.
Столыгво, К.
Сторожевъ, В. Н.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., прив.-доц.
Тутковскій, П. А.
Тэнтэль, А. А.
Ушаковъ, М. И.
Филипповъ, Ю. Д.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю.
Фурсенко, В. В.
Хахановъ, А. С.
Цабель, С. А., воен. инжен
Цемшъ, Н. С.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шаскольскій, П. Б.
Швецовъ, С. П.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шмидтъ, Д. А.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штернбергъ, Л. Я.
Якобзонъ, Л. Я
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи III тома.

Антильскіе острова . . . . . *А. Гр.*
Антисемитизмъ . . . . . *С. Лозинскій.*
Антонинъ, Маркъ Аврелій, императоръ . . . . . *С. Протасова.*
Антоній, Маркъ, тріумвиръ . . . . . *С. Протасова.*
Антропогеографія . . . . . *Л. Синицкій.*
Антропологія . . . . . *Л. Крживицкій.*
Антропометрія . . . . . *І. Деникеръ.*
Апелляція въ гражданскомъ процессѣ . . . . . *Вл. Гордонъ.*
Апелляція въ уголовномъ процессѣ . . . . . *Э. Немировскій.*
Апокалипсисъ . . . . . *Ив. А.*, проф.
Апокрифы . . . . . *Ив. А.*, проф.
Апокрифы въ русской письменности . . . . . *Н. Коробка.*
Аполлонъ (съ 1 таблицей съ 1 хромолитографіей) . . . . . *Ѳ. З.* и *С. Ж.*, проф.
Апостольскія Дѣянія . . . . . *А.*
Апулей, римскій писатель . . . . . *А. М—нъ.*
Апухтинъ, Алексѣй Николаевичъ, поэтъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Арабская литература . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Арабская философія . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Арабскій языкъ . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ . . . . . *Б. Р.*
Аральское море . . . . . *Л. Бергъ.*
Арбитражъ . . . . . *Ю. Филиповъ.*
Аргентина . . . . . *А. Гр.* и *В. В—въ.*
Аренда (юрид.) . . . . . *В. Нечаевъ*, проф.
Аренда (сельско-хозяйственная) . . . . . *А. Мануиловъ*, проф.
Арзамасъ (литературный кружокъ) . . . . . *Н. Никсановъ.*
Аристотель . . . . . *Д. Миртовъ*, проф.
Аристофанъ . . . . . *Ѳ. З.*, проф.
Ариѳметика . . . . . *Б. К.*, проф.
Аріане . . . . . *А.*
Аріосто, итал. поэтъ . . . . . *Б. С.*
Арль (исторія) . . . . . *Ив. Гр.*, проф.
Арматура (съ 4 таблицами) . . . . . *Г. Деппъ*, проф.
Арменія . . . . . *А. Гр.* и *Н. Адонцъ.*
Армія . . . . . *А. Добровольскій*, проф.
Армянская литература . . . . . *Н. Г. Адонцъ.*
Армянскій языкъ . . . . . *Н. Г. Адонцъ.*
Армянское искусство (съ 3 таблицами и 2 рисунками въ текстѣ) . . *І. Орбели.*
Арнольдъ Брешіанскій . . . . . *О. Д.*
Арсенобензолъ . . . . . *Ф. Ч.*, проф.
Артель . . . . . *Е. Васьковскій*, проф. *С. Прокоповичъ.*
Артельное маслодѣліе въ Сибири . . . . . *С. Ш.*
Артиллерійскія училища и школы . . . . . *А. Лыкошинъ.*
Артиллерія . . . . . *В. Микеладзе.*
Архангельская губернія (съ картой) . . . . . *Д. Рихтеръ.*
Археографическія комиссіи . . . . . *Р. Романовъ.*
Археологическіе институты . . . . . *С. Ж.* и *П. Л.*
Археологическія общества . . . . . * * *
Археологія . . . . . *С. Жебелевъ*, проф.
Архивы въ Россіи . . . . . *П. Любомировъ.*
Архилохъ, греческій поэтъ . . . . . *Ѳ. З.*, проф.
Архитектура . . . . . * * *
Архитектурные ордена (съ 2 таблицами) . . . . . * * *
Архіерейскіе домы . . . . . *П. Тодорскій.*
Арцимовичъ, Викторъ Антоновичъ, государственный дѣятель . . . . *А. Кони.*
Арцыбашевъ, Михаилъ Петровичъ, писатель . . . . . *С. Венгеровъ.*

А

Антидотъ (*греч.*), противоядіе; обыкновенно это названіе употребляется для обозначенія противоядія къ мышьяку (А. арсеника), состоящаго изъ смѣси раствора сѣрножелѣзной соли и жженой магнезіи.

Антизана (Antisana), вулканъ (5756 м. высоты) въ восточныхъ Кордильерахъ Эквадора (Южная Америка), подъ 0°30′ южн. шир., 78°34′ зап. дол.; увѣнчанъ снѣговою вершиною; кратеръ 1800 м. въ діаметрѣ и 1300 м. глубины; громадный глетчеръ спускается до 4216 м. На восточномъ склонѣ, на высотѣ въ 4075 м., селеніе Тамбо де А., закутанное обыкновенно въ облака и туманы. Послѣднее изверженіе А. въ 1767 г.; въ 1803 г. во время изверженія Котопахи изъ А. вылетали клубы дыма. Первымъ взошелъ на А. Вимперъ въ 1880 г.

Антиква, родъ шрифта; см. Шрифтъ.

Антикварій (*лат.* Antiquarius). Такъ назывался у римлянъ ученый, охотно употреблявшій въ своей рѣчи и писаніяхъ старинные обороты и формы (архаизмы). Съ возрожденіемъ классическихъ наукъ А. сталъ называться ученый, занимающійся изслѣдованіемъ древностей, преимущественно античныхъ памятниковъ искусства. Во Франціи, Англіи и Италіи подъ словомъ А. (antiquaire, antiquary, antiquario) и нынѣ разумѣется знатокъ древностей и археологъ, тогда какъ въ Германіи и Россіи А. называютъ теперь преимущественно торговца старинными книгами, рѣдкими гравюрами, манускриптами, автографами или просто подержанными книгами (франц. livres d'occasion, англ. second-hand books; у насъ торговцы подержанными книгами назыв. букинистами) и произведеніями стариннаго искусства. Торговля антикварными вещами, какъ самостоятельная отрасль, существовала еще въ XVII в., но вполнѣ развилась только во второй половинѣ XVIII ст. Цѣнность произведеній стариннаго книгопечатнаго искусства опредѣляется ихъ содержаніемъ, большей или меньшей рѣдкостью, степенью цѣлости, родомъ переплета и содержаніемъ рукописныхъ замѣтокъ. Большая заслуга въ области библіографіи принадлежитъ А. какъ составителямъ обширныхъ каталоговъ антикварныхъ книгъ. При продажѣ собраній антикварныхъ книгъ въ Западной Европѣ часто устраиваются аукціоны. Наиболѣе крупные центры антикварной книжной торговли: Лейпцигъ, Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Мюнхенъ, Амстердамъ, Гаага, Лейденъ, Кельнъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Вѣна, Миланъ, Флоренція, въ Россіи—Петербургъ и Москва.—Особой отраслью антикварной торговли является покупка и продажа произведеній стариннаго искусства и художественной промышленности всѣхъ странъ и народовъ. Сюда относятся произведенія изъ мрамора, золота, бронзы, фарфора, стекла, камня и т. п., напримѣръ, статуэтки, вазы и другая домашняя утварь, кольца и др. украшенія, монеты, медали, камеи, печати, оружіе, мебель, кружева и проч. Главные центры торговли антикварными предметами искусства: Римъ, Флоренція, Парижъ, Лондонъ, Кельнъ, Мюнхенъ, Нюрнбергъ, Франкфуртъ-на-М. и Берлинъ. Высокія цѣны на произведенія стариннаго искусства, особенно на рѣдкости, вызвали производство имитацій старинныхъ вещей и продажу ихъ подъ видомъ настоящихъ. Фальсификація антикварныхъ вещей достигла большого совершенства и сдѣлалась предметомъ обширнаго промысла, особенно въ Италіи. Случалось, что знатоки и археологи, завѣдующіе музеями древностей, были вводимы въ заблужденіе и покупали поддѣльные антиквитеты, принимая ихъ за подлинные. Для освѣдомленія любителей и коллекціонеровъ антикварныхъ произведеній искусства издаются спеціальные журналы, напр., въ Германіи: «Antiquitäten-Zeitschrift» (въ Страсбургѣ, съ 1889 по 1896 г.), «Der Sammler» (въ Штуттгартѣ съ 1880 по 1885 и въ Берлинѣ съ 1885 по 1900 г.). «Antiquitäten-Zeitung» (въ Штуттгартѣ съ 1893 г.).

Антикварная торговля, см. Антикварій.

Антикизъ (de Antiquis), Іоаннъ, регентъ церкви св. Николая въ Бари, итальянскій композиторъ. Въ 1574 г. издалъ сборникъ «Villanelle alla Napoletana», содержавшій сочиненія композиторовъ, жившихъ въ гор. Бари, въ томъ числѣ и его собственныя. Въ 1584 г. вышелъ его сборникъ канцонъ и книга сочиненныхъ имъ мадригаловъ.

Антикусъ (Antiquus de Mondona), Андрей, нотопечатникъ въ Римѣ, серьезный соперникъ знаменитаго Петруччи, быть-можетъ, тожественный съ тѣмъ Andreas de Antiquis, нѣсколько «Frottole» котораго были напечатаны Петруччи въ 1504 и 1508 гг. Въ его изданіи явился, между прочимъ, сборникъ мессъ знаменитѣйшихъ композиторовъ (Жоскенъ де Пре, Брумель, Пипеларе и др.) in-folio, гравированный на деревѣ: «Liber XV missarum» (1516).—См. о немъ H. Riemann, «Notenschrift und Notendruck» (стр. 72—73).

Антикира (Ἀντίκυρα), названіе трехъ городовъ греческой древности: 1) въ Ѳессаліи, у горы Эты, въ странѣ малійцевъ; 2) въ юго-западной части Фокиды, при Коринѳскомъ заливѣ, съ хорошею гаванью и храмомъ Артемиды, въ которомъ находилась статуя Праксителя, изображавшая эту богиню; 3) на южномъ побережьѣ страны западныхъ (озолійскихъ) локрянъ. Въ окрестностяхъ двухъ первыхъ росла чемерица (Helleborus; см.), которой приписывали свойство исцѣлять меланхолію и безуміе. Фокейская А. особенно много посѣщалась больными.

Антиклластическая кривизна поверхности, см. Синклластическія поверхности.

Антиклиналь или антиклинальная складка (также «сѣдло»), такъ геологи называютъ слои, выведенные путемъ бокового давленія, вслѣдствіе сокращенія земли, изъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія и согнутые въ видѣ

дуги, вершина которой обращена вверхъ, къ дневной поверхности. Антиклинальныя складки имѣютъ сѣдловидную форму.

Антиклины. Сакс ъ указалъ общій принципъ расположенія перегородокъ между клѣтками растущихъ органовъ: клѣточныя перегородки располагаются подъ прямымъ угломъ другъ къ другу. Этотъ принципъ ведетъ къ тому, что въ «конусахъ нарастанія» у растеній перегородки располагаются по системамъ опредѣленныхъ кривыхъ линій. На продольномъ разрѣзѣ черезъ конусъ нарастанія, если онъ имѣетъ параболическую форму, можно различить двѣ такія системы кривыхъ, пересѣкающихся взаимно подъ прямыми углами. Первая система—система софокусныхъ параболъ, пробѣгающихъ въ общемъ параллельно контурамъ конуса нарастанія. Это—система периклинъ. Ихъ пересѣкаетъ подъ прямыми углами система софокусныхъ же параболъ, обращенныхъ отверстіями наружу. Это и есть система А.

Anti-corn-law-league, союзъ (лига), основанный въ Англіи въ 1838 г. Р. Кобденомъ для агитаціи въ пользу отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ и добившійся этой отмѣны въ 1846 г.—См. Свободная торговля и Хлѣбныя пошлины.

Антикости (Anticosti; *по-инд.* Натикотекъ), островъ, принадлежащій къ британской сѣверо-американской колоніи Ньюфаундлендъ и Лабрадоръ. Расположенъ въ устьяхъ р. св. Лаврентія, въ заливѣ того же имени. Длина 220 км., ширина—до 50 км. Площадь 8150 кв. км. Сѣверная часть острова высока и крута, южная—низменна и окружена шхерами. Островъ лѣсистъ и богатъ дичью (дикія козы). Постоянное населеніе малочисленно. 2 гавани, 3 маяка, морская спасательная станція на южномъ берегу. Въ лѣтнее время на островъ пріѣзжаетъ до 5000 рыбаковъ, которые и остаются здѣсь 4—5 мѣсяцевъ. Съ 1896 г. началась болѣе правильная колонизація острова. А. открытъ въ 1534 г. французомъ Жакомъ Картье.

Антикъ (*франц.*), въ спеціальномъ смыслѣ памятники древне-греческаго и римскаго искусства, сохранившіеся до нашего времени; въ болѣе общемъ смыслѣ—старинныя болѣе или менѣе рѣдкія художественныя произведенія; см. Античный.

Антилегомена (*греч.*), такъ назывались въ IV столѣтіи, со времени Евсевія, такія книги Новаго Завѣта, подлинность которыхъ подвергалась со стороны нѣкоторыхъ сомнѣнію, въ противоположность «Гомологумена», т.-е. книгамъ, несомнѣнно подлиннымъ или признаннымъ такими.

Антилепсисъ (*греч.*), въ логикѣ и риторикѣ опроверженіе какого-нибудь принятаго положенія, а затѣмъ вообще возраженіе, опроверженіе, противоположеніе.

Антиливанъ (*араб.* Джебель-эш-Шерки, т.-е. восточная гора), горный хребетъ въ Сиріи, тянется съ СЗ на ЮВ почти параллельно западному Ливану (Джебель-эль-Гарби) и отдѣляется отъ него долиной Эль-Бекаа, длиною въ 130 км. и шириною 15—30 км. Долина эта, въ древности Келесирія (лощина Сиріи), орошается р. Нар-эль-Ази (Оронтомъ), текущей на С. Здѣсь же, на высотѣ 1136 м., у Баальбека, находятся истоки р. Литани, текущей на Ю. Съ западной стороны хребетъ круто обрывается, съ В же и ЮВ онъ широкими террасами спускается къ известковой равнинѣ, которая къ ЮВ незамѣтно переходитъ въ пустыню. Въ южномъ почти направленіи спускается терраса съ богатаго виноградниками Джебель-Каланумъ и доходитъ до сѣверной границы плодоносной равнины Дамаска (на высотѣ 680 м.). На СЗ хребта его высочайшая вершина—Большой Хермонъ или Джебель-эш-Шехъ (2860 м.); на южномъ склонѣ, на высотѣ 350 и 670 м., истоки Іордана. Большой Хермонъ часто бываетъ покрытъ снѣгомъ. Въ общемъ А. не высокъ и не тянется столь безпрерывной цѣпью, какъ крутой Ливанъ; по своему строенію онъ принадлежитъ къ мѣловой формаціи, его вершины имѣютъ округленную форму. Восточные отроги А. покрыты роскошной растительностью. А. отличается отъ Ливана тѣмъ, что на немъ нѣтъ кедровъ, и его высокія равнины усѣяны маленькими озерами, которыхъ нѣтъ на Ливанѣ.

Антиллисъ (Anthyllis L.), зольникъ, родъ растеній изъ семейства мотыльковыхъ. Вздутая чашечка изъ 3—5 сросшихся листочковъ, замыкающихся во время созрѣванія плода. Виды этого рода свойственны побережью Средиземнаго моря; но также распространены въ средней Европѣ и западной Россіи. Многолѣтнія травы и низкорослые кустарники. Наиболѣе обыкновененъ зольникъ, называемый желтымъ заячьимъ клеверомъ (A. vulneraria L.) съ лирообразно перистыми листьями съ желтыми цвѣтами (альпійскія породы бываютъ и съ красными цвѣтами), произрастающій на сухихъ лугахъ и пастбищахъ съ известковою почвою; хорошая кормовая трава. Многіе южно-европейскіе кустарные виды разводятся какъ декоративныя растенія; напр., A. cytisoides, A. Barba Jovis—вѣчнозеленый кустарникъ съ непарноперистыми листьями и золотисто-желтыми цвѣточными головками.

Антиллъ (Ἀντύλλος), знаменитый греческій хирургъ, жилъ въ концѣ III или въ началѣ IV столѣтія по Р. Хр. Написалъ сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли медицины; у Орибазія сохранились фрагменты изъ этого сочиненія по діэтетикѣ и хирургіи. А. ввелъ способъ операціи аневризмъ посредствомъ экстирпаціи; съ его именемъ связаны также первыя свѣдѣнія о снятіи катаракты.

Антилопы (Antilopinae), подсемейство млекопитающихъ, принадлежащее къ семейству Bovidae (см. Бычьи) въ отрядѣ парнокопытныхъ. Отъ козъ А. отличаются отсутствіемъ бороды, а отъ овецъ—отсутствіемъ на рогахъ реберъ. Рога чрезвычайно разнообразны, начиная отъ прямыхъ копьевидныхъ до виткообразно развѣтвленныхъ или винтообразно закрученныхъ. Форма тѣла также въ высшей степени разнообразна: здѣсь мы находимъ и неуклюжихъ животныхъ, напоминающихъ корову (Buselaphus), похожихъ на лошадь гну (Catoblepas), или на козу—сернъ (Capella), крупныхъ А., напоминающихъ оленя (Oryx) такъ же, какъ и мелкихъ, граціозныхъ газелей (Gazella). Ноги А. обыкновенно довольно длинны и стройны, хвостъ оканчивается пучкомъ волосъ, шерсть короткая; у многихъ существуютъ слезные каналы. У однихъ видовъ А. рога имѣются какъ у самокъ, такъ и у самцовъ, у другихъ—только у самцовъ. Величина А. весьма различна: Nanotragus достигаетъ въ вышину всего 26 см., тогда какъ самые крупные виды бываютъ ростомъ до 2 метровъ. Всѣ А. мирныя, общественныя, пугливыя животныя и замѣчательны чрезвычайной быстротой своихъ движеній. Въ Европѣ 2 вида: сайга (Colus tatarica Forst.), водящаяся въ степяхъ Азіи и восточной Россіи, и серна (Rupicapra rupicapra Sund.). Въ Азіи нѣсколько большее число А., въ Сѣверной Америкѣ 2 вида, но огромное большинство ихъ водится въ центральной и южной Африкѣ, гдѣ онѣ встрѣчаются нерѣдко огромными стадами. Мясо всѣхъ А. очень вкусно, поэтому онѣ сильно преслѣдуются какъ человѣкомъ, такъ и крупными африканскими хищниками. Различаютъ болѣе 100 видовъ А., распредѣляемыхъ на

АНТИЛОПЫ. I.

1. Пестрая антилопа (Tragelaphus scriptus). Длина тѣла 1,80 м.

2. Нильгау (Portax pictus). Длина тѣла 2 м.

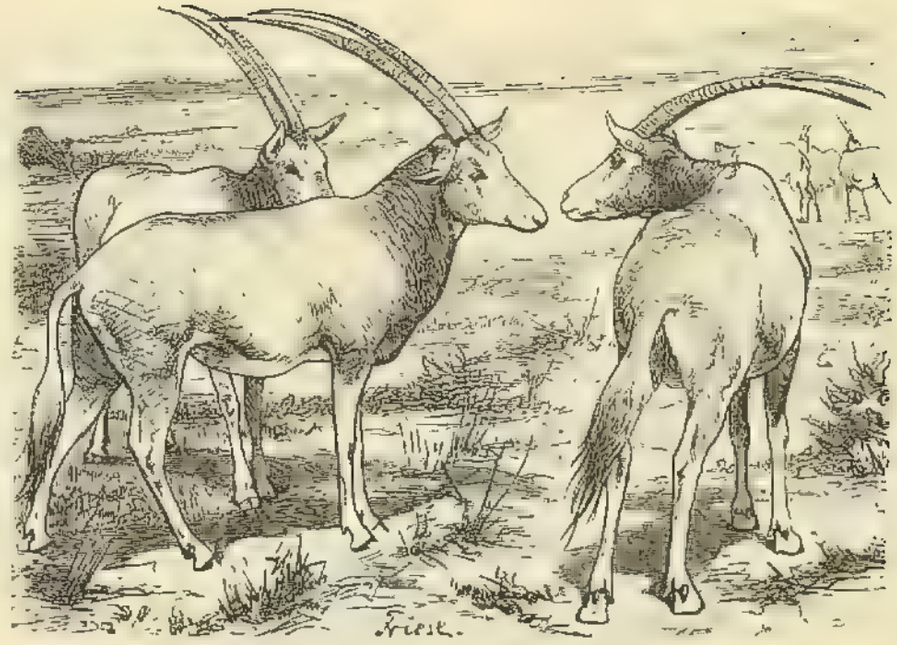
3. Вилорогъ (Antilocapra furcifera. Длина тѣла 1,50 м.

4. Короткохвостая сайга (Oreotragus saltatrix). Длина тѣла 1 м.

5. Гну (Catoblepas gnu). Длина тѣла 1,70 м.

АНТИЛОПЫ. II.

1. Винторогая антилопа (Strepsiceros cervicapra). Длина тѣла 1,30 м.



2. Сибирогая антилопа (Oryx leucoryx). Длина тѣла 1,65 м.

3. Серна (Capella rupicapra). Длина тѣла 1 м.

4. Газель (Gazella dorcas). Длина тѣла 1 м.

5. Сайга (Colus tatarica). Длина тѣла 1,30 м.

АНТИЛОПЫ. III.

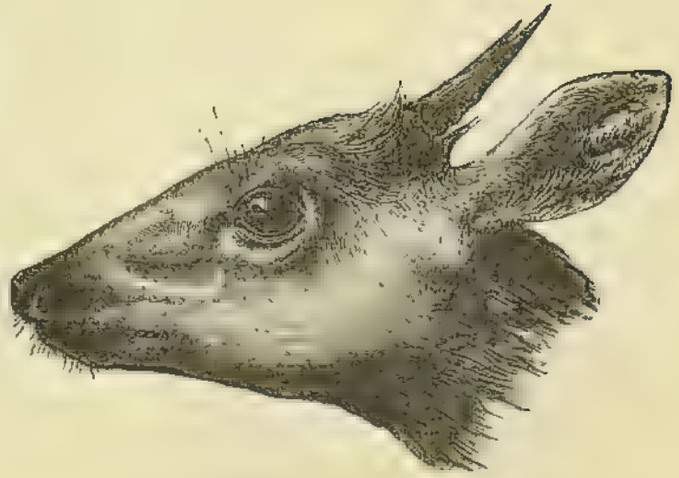
1. Каама (Bubalis cama).

2. Чалая антилопа (Hippotragus leucophaeus).

3. Водяной козелъ (Kobus ellipsiprymnus).

4. Kobus leucotis.

5. Cephalolophus madoqua.



6. Cephalolophus grimmius.

рядъ родовъ. Многіе виды А. въ настоящее время содержатся въ зоологическихъ садахъ. Ископаемыхъ видовъ найдено очень много, особенно въ пліоценовыхъ отложеніяхъ близъ Пикерми въ Греціи; въ диллювіальную эпоху наша сайга была распространена по всей Франціи и сѣверной Германіи.—Объ отдѣльныхъ родахъ и видахъ А. см.: Абокъ, Аддасъ, Болотный козелъ, Бубалы, Вилорогъ, Винторогія А., Водяной козелъ, Газель, Гну, Дзеренъ, Дукеръ, Коневидныя А., Лѣсныя А., Орибн, Сайга, Серна, Серпобыкъ, Четырерогая А., Эленъ.—Кромѣ того: 1) А. бычья, каама, А. коровья, тора, см. Бубалы.—2) А. зобастая, см. Дзеренъ.—3) А. саблерогая, см. Серпобыкъ.—4) А. хохлатыя, см. Дукеръ.

Антилохъ (Ἀντίλοχος), сынъ Нестора, считался въ войскѣ грековъ подъ Троей однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ, хотя лѣтами былъ моложе всѣхъ. По словамъ Гомера, онъ былъ искусенъ въ бою и отличался въ бѣгѣ; послѣ Патрокла онъ былъ наиболѣе близкимъ другомъ и любимцемъ Ахилла. Въ похоронныхъ играхъ въ честь Патрокла онъ получилъ въ бѣгѣ второй призъ, который Ахиллъ съ хвалой преподнесъ ему. А. былъ убитъ Мемнономъ въ тотъ моментъ, когда спѣшилъ на помощь къ своему отцу. Пепелъ его былъ погребенъ на Сигейскомъ холмѣ, рядомъ съ гробницей Ахилла и Патрокла. А. выставляется обыкновенно образцомъ сыновней любви и преданности.

Антильскіе острова (Вестъ-Индія) составляютъ островную часть Средней Америки. Расположены между 12°—28° сѣв. ш. и 59°—85° зап. д. Острова образуютъ могучую дугу между материками Сѣверной и Южной Америки и отдѣляютъ Карибское море и Мексиканскій заливъ отъ Атлантическаго океана. Этотъ архипелагъ занимаетъ площадь въ 235 500 кв. км. и дѣлится обыкновенно на 5 группъ острововъ: 1) Большіе А.: Куба (118 833 кв. км.), Гаити (77 253 кв. км.), Ямайка (10 859 кв. км.) съ Каймановыми островами (584 кв. км.) и Пуэрторико (9339 кв. км.); 2) Багамскіе острова, между полуостровомъ Флоридой и островомъ Гаити; общая площадь ихъ—11 405 кв. км.; 3) маленькая группа Виргинскихъ острововъ (525 кв. км.), къ В отъ острова Пуэрторико; 4) Малые А. или Навѣтренные острова (6455 кв. км.), между Виргинскими островами и полуостровомъ Парія въ Венецуэлѣ, и 5) Подвѣтренные острова (6139 кв. км.), лежащіе вдоль сѣвернаго побережья Южной Америки; послѣдніе по своему строенію имѣютъ мало общаго съ А. и являются непосредственнымъ продолженіемъ южно-американскаго материка.—Строеніе поверхности А. не отличается однообразіемъ. Въ центрѣ архипелага находится древняя складчатая горная страна, которая направляется съ В на З и слагается изъ кристаллическихъ сланцевъ и древнихъ вулканическихъ породъ, прикрытыхъ толстымъ слоемъ мѣловыхъ отложеній. Эти горы имѣютъ рѣзкія очертанія, очень живописны и покрыты густымъ лѣсомъ. Особенно сильно развита эта горная система на островѣ Гаити, многіе изъ хребтовъ котораго увѣнчаны вершинами выше 2500 м.; находящаяся здѣсь вершина Лома-Тина (3140 м.) является наиболѣе приподнятымъ пунктомъ всего архипелага. На З эта горная страна перекидывается на островъ Ямайку (до 2236 м. выс.) и южную оконечность Кубы, гдѣ высится хребетъ Сіерра Маестра (до 2560 м. — вершина Пико де Тарквино). Повидимому, древнія горы сѣв.-западной оконечности Кубы (до 1700 м.—вершина Лома де Банао), слагающіяся изъ кристаллическихъ породъ, принадлежатъ также къ этой системѣ, хотя высота средней части острова не превышаетъ 200—300 м. Къ В отъ острова Гаити древнія складчатыя горы заполняютъ островъ Пуэрторико (до 1132 м. выс.), а также Виргинскіе острова и сѣв.-восточный внѣшній рядъ Малыхъ А. острововъ вплоть до восточной половины острова Гваделупы. Остальные Малые А. острова, т.-е. вся дуга, начиная отъ островка Саба, черезъ западную часть Гваделупы и до острова Гренады включительно, представляютъ чисто-вулканическія образованія болѣе молодого возраста, которыя несутъ на себѣ вулканы, дѣйствующіе еще и нынѣ. Главнѣйшіе изъ вулкановъ: Ла Суфріеръ (1130 м.) на островѣ С.-Винсентъ, Монъ Пеле (1350 м.) на островѣ Мартиникѣ и Грандъ Суфріеръ (1676 м.) на островѣ Гваделупѣ. Первые 2 извѣстны своими опустошительными изверженіями въ 1902 г. На С поясъ древнихъ складчатыхъ горъ обрамленъ полосой третичныхъ и четвертичныхъ низменностей, слагающихся, главнымъ образомъ, изъ коралловыхъ известняковъ, энергичное размываніе которыхъ превратило страну въ дикій малодоступный карстъ. Подобный характеръ носитъ сѣверное побережье Пуэрторико, Гаити и большія пространства на Кубѣ, сюда же относятся и низменные Багамскіе острова, исключительно корралловаго происхожденія. Въ прежнія геологическія эпохи А. острова представляли сплошную полосу суши, соединявшуюся какъ съ Южной и Сѣверной, такъ, по всей вѣроятности, и съ Центральной Америкой; по крайней мѣрѣ, строеніе горъ Гватемалы и Гондураса сходно со строеніемъ горъ Гаити и южной Кубы. Позднѣйшее отдѣленіе и расчлененіе архипелага произошло посредствомъ грандіозныхъ сбросовъ. При этомъ, судя по составу фауны А. острововъ, нужно думать, что отъ Южной Америки они были отдѣлены позднѣе, чѣмъ отъ Сѣверной. Такому происхожденію архипелага соотвѣтствуютъ и морскія глубины вокругъ А. острововъ: какъ въ сторону океана, такъ и въ сторону Карибскаго моря островная дуга обрывается круто, причемъ къ С отъ Пуэрторико глубина дна быстро достигаетъ 8000—8500 м.; напротивъ, у сѣвернаго и южнаго концовъ дуги глубина нарастаетъ медленнѣе; кромѣ того, между Гаити, Ямайкой и Центральной Америкой (Гондурасъ) дно сильно приподнято и образуетъ рядъ отмелей.—Рѣки, орошающія А. острова, не велики; главнѣйшія изъ нихъ рр. Артибонитъ и Якви на островѣ Гаити и р. Кауто на островѣ Кубѣ. На этихъ же островахъ находятся и болѣе крупныя озера: живописныя лагуны Эриквильо, Дульсе, де Азуай на Гаити и карстовое озеро Аригуапа на Кубѣ.—Климатъ А. острововъ находится въ полной зависимости отъ окружающихъ ихъ тропическихъ морей и господствующихъ здѣсь пассатовъ. Круглый годъ на А. островахъ стоитъ теплая погода безъ рѣзкихъ колебаній температуры. Среднія годовыя температуры колеблются между 24,5° на С (островъ Нассау) и 26,8° на Ю (островъ Тобаго) и характеризуютъ близко къ дѣйствительности господствующее здѣсь круглый годъ тепло. Наиболѣе теплымъ является одинъ изъ мѣсяцевъ отъ іюня до сентября (на разныхъ островахъ различно), а наиболѣе холодными—январь и февраль. Разница между средней температурой наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяца нигдѣ не превышаетъ 6,1°, а чаще — отъ 5° до 2,5° и менѣе. Отдѣльныя крайнія температуры нигдѣ не падаютъ ниже +12,9° и не поднимаются выше +37,8°. Только въ горахъ разница между температурой жаркаго и холоднаго мѣсяцевъ растетъ вмѣстѣ съ высотою. Господствующіе на А. островахъ вѣтры—сѣверо-восточные пассаты—дуютъ равномѣрно большую часть года, за исключеніемъ августа, сентября и октября, когда они смѣняются перемѣнчивыми вѣтрами; послѣдній періодъ часто несетъ съ собой ураганы—

циклоны—невѣроятной силы и разрушительности. Начинаются они вихрями, дующими въ сѣверномъ и сѣв.-восточномъ направленіяхъ и сопровождаются ливнями и грозами; во время прохожденія центра циклона наступаетъ тьма, послѣ чего вѣтеръ съ прежней силой начинаетъ дуть въ обратномъ направленіи. Обычно циклоны возникаютъ близъ острова Барбадоса и несутся вдоль океаническаго побережья Малыхъ и Большихъ А. острововъ; часто они производятъ страшныя опустошенія, которыя тяжело отзываются на ростѣ культуры архипелага. Юго-западное побережье большинства острововъ защищено отъ пассатовъ островными хребтами, почему здѣсь зачастую господствуютъ штили, либо западные вѣтры. Различіе между сѣв.-восточнымъ и юго-западнымъ побережьями сказывается и на количествѣ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ: сѣв.-восточное побережье получаетъ въ общемъ влаги больше, чѣмъ юго-западное. Въ Портъ-Антоніо на СВ Ямайки осадковъ—3548 мм., а въ г. Кингстонѣ на Ю того же острова—964 мм. Періодъ дождей почти всюду на А. островахъ продолжается съ мая по ноябрь, причемъ въ теченіе этого времени наблюдаются два максимума, которые на различныхъ островахъ наступаютъ въ различное время. Въ общемъ первый максимумъ падаетъ на первую половину дождливаго періода, а второй—на вторую. Сухой періодъ тянется съ января по мартъ, но выраженъ не рѣзко, такъ какъ дожди выпадаютъ и въ это время года.—Ф л о р а А. острововъ носитъ тропическій характеръ; среди растеній имѣется не мало туземныхъ видовъ, отсутствующихъ на континентѣ и пріуроченныхъ исключительно къ опредѣленному острову или группѣ острововъ. Присутствіе на островахъ высокихъ горъ и обширныхъ низменностей обусловливаетъ большое разнообразіе флоры А. острововъ. Характеризовать ее всего удобнѣе въ связи съ поясами высоты. Низкіе морскіе берега у самой воды покрыты причудливыми мангровыми зарослями; нѣсколько отступя отъ нихъ, начинается поясъ береговой растительности, для котораго характерны кактусы (до 6 м. выс.), кустарниковые молочаи (Croton), кокосовыя и др. пальмы, береговой виноградъ (Coccoloba uvifera), шелковый хлопокъ и другія растенія, приспособившіяся къ недостатку влаги. Внутреннія части Большихъ А. и болѣе южныхъ Малыхъ покрыты тропическимъ лѣсомъ въ болѣе влажныхъ мѣстностяхъ и саваннами въ болѣе сухихъ. Среди множества древесныхъ породъ тропическаго лѣса особенно полезны для человѣка: махагоніево дерево (Swietenia mahagoni), седро (Cedrela odorata), эбано (Caesalpinia ebano), гваяковое дерево (Guayacum officinale) и др. Подлѣсокъ состоитъ изъ небольшихъ пальмъ, ползучихъ растеній, папоротниковъ и кактусовъ; сплетаясь другъ съ другомъ, они дѣлаютъ лѣсъ почти непроходимымъ. Наиболѣе влажныя пространства покрыты зарослями гигантскихъ бамбуковъ (до 23 м. высоты на островѣ Доминикѣ), а въ болѣе высокихъ частяхъ преобладаютъ лавровыя деревья. На границѣ съ саваннами, на склонахъ холмовъ, гдѣ влаги меньше, лѣсъ состоитъ почти сплошь изъ изящныхъ пальмъ Oreodoxa regia, перемѣшанныхъ съ другими пальмами: капустной (Oreodoxa oleracea), вѣерной (Thrinax) и колючей (Acrocomia lasiospatha). Саванны А. острововъ состоятъ изъ рощъ мимозъ и другихъ деревьевъ, которыя по мѣрѣ исчезновенія влаги смѣняются зарослями кактусовъ, опунцій, желтаго чертополоха и травы эспартильо (Kyllingia filiformis). Горный поясъ между 1200 и 2300 м. высоты покрытъ своеобразнымъ лѣсомъ изъ древовидныхъ папоротниковъ (до 18 м. высоты) и пальмъ Manaëlе; и тѣ и другія украшены орхидеями и др. эпифитами. На песчаныхъ склонахъ высокихъ горъ лѣсъ состоитъ изъ сосенъ (Pinus occidentalis), кипарисовъ, можжевельниковъ (Juniperus virginiana и J. barbadensis) и Podocarpus coriaceus (хвойное). Выше 2300 м. разстилаются горные луга, чередующіеся съ зарослями горной ивы. А. острова являются родиной культурныхъ растеній: 3 видовъ хлопчатника, дынная дерева (Carica papaya), ванили и др. Съ водвореніемъ европейцевъ травы саваннъ были улучшены южно-американскими видами; кромѣ того, здѣсь начали воздѣлывать сахарный тростникъ, кофе, какао, табакъ, ананасъ и др. фрукты.—Ф а у н а. А. острововъ близка къ южноамериканской, но пріобрѣла свой особый характеръ. Поражаетъ полное отсутствіе крупныхъ млекопитающихъ; очевидно А. острова отдѣлились отъ Южной Америки прежде, чѣмъ эти животныя успѣли распространиться по южно-американскому континенту. Европейцы нашли здѣсь только 3 вида летучихъ мышей, золотого зайца (Dasyprocta agouti), полоскуна (Procyon lotor) да обезьянъ; два послѣднихъ представителя нынѣ уже вымерли, а нѣкоторыя изъ ввезенныхъ европейцами домашнихъ животныхъ одичали: свиньи—на Кубѣ и Гаити, собаки—на Кубѣ, рогатый скотъ—на Гаити; крысы и мыши развелись всюду. Царство птицъ на А. островахъ отличается чрезвычайнымъ своеобразіемъ. Здѣсь успѣли образоваться новые виды и роды пернатыхъ, которые пріурочены къ строго опредѣленнымъ островамъ и на другихъ не встрѣчаются. Такъ, изъ 67 видовъ птицъ острова Ямайки 41 водится лишь на этомъ островѣ; изъ 68 видовъ птицъ Кубы туземныхъ насчитывается 40. Тѣми же свойствами, но еще въ большей мѣрѣ обладаетъ здѣсь и богатѣйшая фауна моллюсковъ. А. острова славятся также громаднымъ количествомъ исполинскихъ морскихъ, а также сухопутныхъ черепахъ.—Н а с е л е н і е А. острововъ до появленія здѣсь европейцевъ состояло изъ миролюбивыхъ племенъ сабунейесъ и ароваковъ, родственныхъ другъ другу, и воинственныхъ карибовъ, которые надвигались съ Ю и, ко времени открытія острововъ, завоевали южную часть Малыхъ А. острововъ. Начало европейской колонизаціи А. острововъ ознаменовалось чрезвычайно быстрымъ вымираніемъ туземцевъ, которые не могли приспособиться къ тяжкому труду въ шахтахъ и вообще къ тому режиму, который создали для нихъ испанцы. Къ серединѣ XVII в. все туземное населеніе Большихъ А. острововъ безслѣдно исчезло; только на островѣ Пуэрторико, гдѣ испанцы, въ виду отсутствія золота, селились въ маломъ числѣ, въ концѣ концовъ, образовалась смѣшанная раса хиваросъ, которая и нынѣ составляетъ господствующій элементъ населенія этого острова. Воинственные карибы продержались на Малыхъ А. островахъ нѣсколько дольше; однако, къ концу XVIII ст. и они были уничтожены всюду, за исключеніемъ острова С.-Винсента, гдѣ нѣсколько семействъ ихъ живетъ и понынѣ. Современное населеніе А. острововъ состоитъ изъ европейцевъ, негровъ, мулатовъ и немногочисленныхъ выходцевъ изъ Азіи. Общая численность населенія достигаетъ почти 7 милл. чел. (29 жит. на 1 кв. км.). Наиболѣе густо заселена южная часть архипелага; къ С плотность населенія падаетъ. Такъ, на островѣ Барбадосѣ приходится 454 жит. на 1 кв. км., на островахъ С.-Люція, С.-Винсентъ, Гренадѣ и Гренадинахъ въ среднемъ—133 чел., на Мартиникѣ—209 чел., на Кубѣ—17 чел. (1907), на Багамскихъ островахъ—5,2 на 1 кв. км. Заселеніе А. острововъ бѣлыми началось съ 1503 г., когда Колумбъ

устроилъ на островѣ Гаити первую колонію. Первыми европейскими колонистами были испанцы, часть которыхъ, впрочемъ, вскорѣ перебралась въ Мексику и Перу. Начиная съ средины XVII ст., появляются колонисты другихъ національностей. Въ настоящее время, кромѣ испанцевъ, здѣсь живутъ въ значительномъ числѣ англичане, сѣвероамериканцы, нѣмцы и французы. Негры появились на А. островахъ почти одновременно съ бѣлыми: уже въ 1505 г. были привезены сюда черные рабы для работъ въ рудникахъ. Уничтоженіе рабства произошло на различныхъ островахъ въ различное время: въ британскихъ владѣніяхъ—въ 1838 г., въ датскихъ—въ 1847 г., во французскихъ—въ 1848 г., въ голландскихъ—въ 1863 г., въ прежнихъ испанскихъ—въ 1887 г. На островѣ Гаити оно было уничтожено въ 1801 г., благодаря возстанію негровъ. Численное отношеніе между бѣлымъ и цвѣтнымъ населеніемъ на отдѣльныхъ островахъ въ настоящее время очень различно. На Кубѣ и Пуэрторико бѣлые составляютъ около $^2/_3$ населенія; въ негритянской республикѣ Гаити населеніе состоитъ изъ 90% негровъ и 10% смѣшанной расы, въ республикѣ Санъ-Доминго преобладаетъ смѣшанный элементъ; на Малыхъ А. островахъ негровъ значительно больше, чѣмъ бѣлыхъ; особенно много ихъ на Мартиникѣ и Гваделупѣ, гдѣ они равноправны съ бѣлыми. Въ религіозномъ отношеніи большинство населенія А. острововъ—католики; только въ британскихъ владѣніяхъ преобладаютъ протестанты. Для первыхъ колонистовъ А. острововъ главной приманкой служило золото, добычей котораго они и занимались. Со второй половины XVI ст. здѣсь начинаютъ развиваться плантаціи различныхъ «колоніальныхъ» растеній (главнымъ образомъ, сахарнаго тростника и кофе), которыя росли и процвѣтали вплоть до эпохи уничтоженія рабства. Къ хозяйственнымъ затрудненіямъ, вызваннымъ переходомъ отъ несвободнаго труда къ свободному, присоединились еще сахарный и кофейный кризисы, вызванные конкуренціей свекловичнаго сахара и паденіемъ цѣнъ на кофе; съ этимъ совпали и стихійныя бѣдствія—разрушительныя землетрясенія и ураганы. Все это повлекло за собой экономическій упадокъ, который смѣнилъ эпоху процвѣтанія, пережитую въ первой половинѣ XIX ст. Впрочемъ, въ настоящее время населеніе А. острововъ начинаетъ приспособляться къ новымъ условіямъ экономической жизни. Главнымъ занятіемъ населенія остается культура растеній, но разведеніе сахарнаго тростника и кофе начинаетъ все болѣе замѣняться культурою различныхъ фруктовыхъ растеній (ананасовъ, банановъ, апельсиновъ, лимоновъ, кокосовыхъ пальмъ и т. п.); кое-гдѣ воздѣлываютъ какао и ваниль. Табакъ издавна культивируется въ большомъ количествѣ и идетъ для приготовленія сигаръ высокаго достоинства («гаванскихъ»). Въ послѣднее время на А. островахъ начинаютъ также разводить превосходный хлопокъ. Продукты земледѣлія являются главными предметами экспорта; кромѣ того, съ А. острововъ вывозятъ различные сорта цѣннаго дерева, а также драгоцѣнные и иные металлы. Характерно, что, разводя растенія для экспорта, населеніе А. острововъ почти не воздѣлываетъ растеній, служащихъ ему пищей; поэтому главными предметами импорта являются пищевые продукты. Ввозится также много продуктовъ фабрично-заводской промышленности, такъ какъ, кромѣ выдѣлки сахара, рома и сигаръ, собственной промышленности на А. островахъ не существуетъ. Желѣзнодорожная сѣть особенно развита на Кубѣ, гдѣ длина ея достигаетъ 3055 км. (1908), тогда какъ длина желѣзной дороги на всѣхъ вообще А. островахъ—4306 км. Телеграфная линія на всѣхъ А. островахъ—12 500 км., изъ которыхъ на Кубу приходится 8149 км. Въ отношеніи духовной культуры А. острова представляютъ довольно пеструю картину. Въ настоящее время ниже другихъ стоятъ въ этомъ отношеніи негритянскія республики острова Гаити; въ такомъ же положеніи находились Куба и другіе острова, принадлежавшіе Испаніи, пока послѣдняя не была вытѣснена отсюда Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами; послѣ этого они стали быстро развиваться. Открытіе А. острововъ совершено Колумбомъ, который въ 1492 г. впервые посѣтилъ Багамскіе острова (Санъ-Сальвадоръ), Кубу и Гаити. Послѣ этого всѣ А. острова, кромѣ Малыхъ, были объявлены собственностью Испаніи. Во время второго путешествія (1493) Колумбъ открылъ большую часть А. острововъ; однако, только въ 1508 г. Діасу де Солисъ и Яньесу Пинсонъ удалось объѣхать вокругъ Кубы и, такимъ образомъ, установить, что это островъ, а не часть материка (исторію послѣдованій—см. отдѣльные острова). Политическая исторія А. острововъ сводится къ постепенному упадку испанскаго владычества, благодаря чему Англія, Франція и другія европейскія державы, начиная съ 1625 г., мало-по-малу утвердились на А. островахъ, сначала на мелкихъ, позже на Ямайкѣ и отчасти на Гаити. Населеніе послѣдняго въ началѣ XIX ст. отвоевало себѣ независимость и образовало двѣ самостоятельныхъ республики: Гаити и Санъ-Доминго. Наконецъ, въ 1898 г., послѣ войны съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Испанія потеряла всѣ свои вестъ-индскія колоніи: Пуэрторико былъ присоединенъ къ Соединеннымъ Штатамъ, а изъ Кубы образована (въ 1902 г.) самостоятельная республика, находящаяся подъ покровительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ настоящее время въ политическомъ отношеніи А. острова дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

	Площадь въ кв. км.	Насел. въ тыс. чел.	На 1 кв. км. чел.
Самостоятельныя республики:			
Санъ-Доминго (1908)	48 577	500	10
Гаити (1906)	28 676	1 500	52
Куба (1907)	118 833	2 049	17
Колоніи:			
I. Британскія (1906—08).			
Багамскіе острова	11 405	59	5,2
Острова Туркъ и Кайкосъ	575	11	19
Ямайка съ Каймановыми островами	11 443	834	73
Острова Леевардскіе (Виргинскіе, Ангилла, С.-Кристофъ, Невисъ, Редонда, Барбуда, Антигуа, Монсерратъ, Доминика)	1 798	136	76
Острова Виндвардскіе (С.-Люсія, С.-Винсентъ, Гренада, Гренадины)	1 343	178	133
Островъ Барбадосъ	430	195	454
Всего	26 993	1 413	52
II. Французскія (1902).			
Островъ Мартиника	988	207	209
Острова Гваделупа и др.	1870	190	102
Всего	2858	397	139
III. Нидерландскія.			
С.-Мартенъ (часть), Саба, С.-Евстахій	80	8	100
IV. Датскія.			
С.-Круа, Св. Ѳомы, С.-Джонъ	360	31	86
V. Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ.			
Пуэрторико (1904)	9314	1000	106
ВСЕГО	235 691	6898	29

Литература: Grisebach, «Die geogr. Verbreitung der Pflanzen Westindiens» (Лпц., 1880); Moister, «The West-Indies, enslaved and free» (Л., 1883); Benko, «Reise S. M. Schiff Zrinyi nach Westindien 1885—86» (Пола, 1887); Martin, «Westindien. Skizzen» (Лейденъ, 1887); Froude, «The English in the West-Indies» (Л., 1888); Salmon, «The Caribbean Confederation» (Л., 1888); Hooper, «The forests of the West-Indies» (Л., 1888); Paton, «Down the Islands» (Л., 1888); Eves, «The West-Indies» (Л., 1889); Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle», т. XVII (П., 1893; русск. перев., СПБ., 1896); Stoddard, «Cruising among the Caribbees» (Нью-Іоркъ, 1895); Deckert, «Politisch-geogr. Betrachtungen über Westindien» (Лпц., 1896); Walker, «The West-Indies and the empire» (Л., 1901); Keane, «Central and South America», т. II (Л., 1901); Cavling, «Dänische Westindien» (Берлинъ, 1902). *А. Гр.*

Антильское море, малоупотребительное названіе Карибскаго моря (см.).

Антимаккіавель, заглавіе сочиненія Фридриха Великаго (Anti-Macchiavel, ou essai critique sur «Le Prince» de Macchiavel), задавшагося цѣлью опровергнуть воззрѣнія Макіавелли, изложенныя имъ въ «Il Principe». Означаетъ также опроверженіе макіавелизма вообще.

Антимахъ (Ἀντίμαχος), родомъ изъ Колофона, (жилъ въ концѣ V ст. до Р. Хр.), авторъ обширной поэмы «Θиванда» (посвященной миѳамъ о ѳивскихъ войнахъ) и элегіи, озаглавленной, по имени его возлюбленной или жены: «Лида». Отъ этой элегіи до насъ дошла почти одна только вѣсть о ея выдающихся достоинствахъ. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ ученыхъ древности признавали его величайшимъ эпическимъ поэтомъ послѣ Гомера, но и указывали на отсутствіе въ его твореніяхъ естественной граціи, стройнаго плана, на искусственность и вычурность языка. Отрывки «Θиванды» изданы Кинкелемъ въ «Epicorum Graecorum fragmenta» (т. I, Лпц., 1877), а «Лиды»—Беркомъ, въ «Poetae lyrici Graeci» (т. II, изд. 4-е, Лпц., 1882).

Антимеры, двѣ половины (правая и лѣвая) тѣла двусимметричныхъ животныхъ, отдѣляемыя одна отъ другой срединной плоскостью. Плоскость эта дѣлитъ непарные симметрично-лежащіе органы пополамъ, а парные—лежатъ отъ нея въ одинаковомъ разстояніи.

Антиминсъ (*греч.* ἀντιμίνσιον), «вмѣстопрестоліе», четыреугольный, изъ льняной или шелковой матеріи платъ, на которомъ изображается положеніе Христа во гробѣ; по угламъ помѣщаются изображенія четырехъ евангелистовъ, а на верхней сторонѣ вшиваются частицы мощей. А. освящается архіереемъ. Онъ кладется на престолъ подъ евангеліемъ, завернутый въ особую пелену, называемую «илитономъ». На немъ совершается освященіе св. Даровъ. Въ Россіи на Московскомъ соборѣ 1675 г. установлено на каждомъ престолѣ, хотя бы освященномъ архіереемъ, имѣть А.—Ср. Голубинскій, «Исторія Русской Церкви», т. I, ч. 2, стр. 181.

Антимонилъ (*хим.*), названіе, иногда примѣняемое для обозначенія одновалентнаго остатка окиси сурьмы (SbO), присутствующаго въ основныхъ соляхъ этого металла, напримѣръ, въ рвотномъ камнѣ.

Антимонитъ или сурьмяный блескъ. Красивые свинцово-сѣрые кристаллы ромбической системы съ металлическимъ блескомъ, имѣютъ обыкновенно длинностолбчатую или игольчатую форму. Призматическія плоскости обыкновенно продольно исчерчены, конечныя рѣдко выражены; совершенная спайность по второму пинакоиду [010], твердость 2, уд. вѣсъ 4,6. Длинные кристаллы обыкновенно изогнуты и собраны въ лучистыя или щетковидныя друзы. А. даже въ толстыхъ кускахъ сплавляется въ пламени свѣчи. Химическій его составъ Sb_2S_3, т.-е. около 72% сурьмы и 28% сѣры. При вывѣтриваніи переходитъ въ валентинитъ Sb_2O_3 или въ сурьмяную охру. Сурьмяной блескъ встрѣчается или самостоятельно, образуя вмѣстѣ съ кварцемъ жилы въ гранитѣ и гнейсѣ (напримѣръ, у Магурки въ Венгріи, у Шенберга въ Богеміи), прослои въ кремнистомъ сланцѣ (у Аренсберга въ Вестфаліи), или же онъ сопровождаетъ другіе минералы въ жилахъ: свинцовый блескъ, баритъ, обманки, напримѣръ, у Шемнитца, Пшибрама, Фрейберга, на Гарцѣ (Нейдорфъ), въ Тосканѣ, на Борнео. Особенно красивые штуфы крупныхъ кристалловъ изъ Японіи. Продажная сурьма и всѣ сурьмяные препараты добываются почти исключительно изъ А. Въ древности порошокъ сурьмянаго блеска употреблялся въ качествѣ косметики (στίβι στίμμι, откуда и названіе stibium для сурьмы).

Антимоніаты, см. Сурьма.

Антимоній, см. Сурьма.

Антингъ (Anthing), Фридрихъ (ум. въ 1805 г.), авторъ первой біографіи Суворова. Родомъ изъ Саксенъ-Кобургъ-Готы; поступивъ на русскую военную службу, состоялъ адъютантомъ Суворова до 1796 г. При содѣйствіи самого фельдмаршала А. собралъ матеріалы о жизни его съ юныхъ лѣтъ и описалъ ее до взятія Варшавы. Сочиненіе А. издано подъ заглавіемъ «Versuch einer Kriegsgeschichte Suworoffs». Авторъ плохо справился съ своей задачей, допустилъ не мало ошибокъ и далъ довольно безсвязное и безцвѣтное описаніе походовъ и битвъ. Тѣмъ не менѣе, какъ произведеніе очевидца, книга его вызвала значительный интересъ и вскорѣ была переведена на французскій, англійскій и русскій языки, на послѣдній—подъ заглавіемъ «Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго» (СПБ., 1804).

Антипервинъ, продажное названіе смѣси салициловой кислоты, антифебрина и бромистаго аммонія, дѣйствующей соотвѣтственно своимъ составнымъ частямъ.

Антиной (Ἀντίνοος), любимецъ императора Адріана. Род. въ Виѳиніи; погибъ загадочной смертью въ водахъ Нила въ 130 г. по Р. Хр. На мѣстѣ гибели А. Адріанъ основалъ городъ Антиноополь, воздвигъ статуи А. чуть ли не во всѣхъ городахъ тогда извѣстнаго міра, назвалъ по имени А. звѣзду, построилъ въ честь А. храмъ въ Мантинеѣ и вообще всячески содѣйствовалъ распространенію культа своего любимца. Въ искусствѣ образъ А. знаменуетъ собою послѣднюю, не безуспѣшную попытку дать воспроизведеніе не только портрета типическаго, но и идеальнаго. А. изображается какъ существо обожествленное, съ аттрибутами тѣхъ или иныхъ божествъ, молодыхъ и прекрасныхъ. Хотя А. усвояли вообще нѣжный, идеальный типъ, тѣмъ не менѣе всегда подчеркивались въ большей или меньшей степени портретныя его черты. Опредѣленнѣе всего выражены характерныя черты А. въ великолѣпномъ рельефѣ, хранящемся въ виллѣ Альбани въ Римѣ, а также на монетахъ, особенно Александріи и многихъ малоазійскихъ городовъ.—См.: Dietrichson, «Antinoos» (Христіанія, 1884); F. Laban, «Der Gemüthsausdruck des Antinoos» (Берлинъ, 1891).

Антиной, созвѣздіе въ млечномъ пути, къ

югу отъ созвѣздія Орла (см.), съ которымъ оно обыкновенно и соединяется. Названіе созвѣздія происходитъ отъ имени любимца императора Адріана, утонувшаго въ Нилѣ.

Антиномизмъ, понятіе, содержаніе котораго доселѣ тѣчно не установлено. Впервые слово это вошло въ употребленіе во время спора Лютера съ Іоанномъ Агриколой. Лютеръ въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ боевого характера, поражая систему католицизма, рѣзко возставалъ противъ закона и дѣлъ. Въ его памфлетѣ «De libertate christiana» («Von der Freiheit eines Christenmenschen»), отправленномъ Льву X въ сентябрѣ 1520 г., говорится, между прочимъ: «Душа можетъ обходиться безъ всего, кромѣ слова Божія... Главное дѣло для всѣхъ христіанъ — насаждать въ себѣ слово Христа и укрѣплять вѣру въ Него. Но если одна вѣра безъ всякихъ дѣлъ можетъ сдѣлать человѣка благочестивымъ, то къ чему законы, заповѣди, дѣла, предписанные Писаніемъ? Законы учатъ и предписываютъ намъ нѣкоторыя добрыя дѣла, но они еще не совершаютъ ихъ. Они указываютъ, но не оказываютъ помощи. Цѣль ихъ—чтобы человѣкъ позналъ свое безсиліе дѣлать добро, научился сомнѣваться въ самомъ себѣ. Если человѣкъ изъ закона познаетъ свое безсиліе и впадаетъ въ сомнѣніе, можетъ ли онъ исполнить законъ, то законъ теряетъ въ его глазахъ всякое значеніе... Для христіанина довольно вѣры. Если же онъ не нуждается ни въ какихъ дѣлахъ, то онъ не связанъ никакими заповѣдями и закономъ». Изъ этихъ положеній на практикѣ можно было дѣлать неприглядные выводы. Лютеръ не могъ не сознавать этого. Отчасти это сознаніе, отчасти возраженія со стороны католическихъ богослововъ заставили его быть осторожнѣе. Позднѣе онъ утверждаетъ, что lex ignaris et caecis lux necessaria, quae notificet peccatum, ut humilietur superbus et gratiam suspiret (законъ есть свѣтъ, необходимый для неопытныхъ и слѣпыхъ; онъ ведетъ къ познанію грѣха, сокрушенію гордости и жаждѣ благодати). Еще яснѣе это видѣлъ Меланхтонъ, который рѣшительно утверждаетъ, что si doctrina fidei sine lege traditur, infinita scandala oriuntur (если ученіе о вѣрѣ передается безъ закона, то порождаются безконечные соблазны). Такое осторожное рѣшеніе вопроса сближало лютеранство съ католичествомъ. Вслѣдствіе этого въ 1527 г. произошло столкновеніе Меланхтона съ Іоанномъ Агриколой, которому казалось, что его противникъ «пятится назадъ» къ католичеству. Агрикола полагалъ, что духовное возрожденіе не начинается сокрушеніемъ о грѣхахъ, какъ результатомъ безплодныхъ усилій исполнить законъ, а имъ заканчивается. Впереди стоитъ вѣра. Кто вѣритъ въ благость Божію, тотъ переживаетъ раскаяніе и обновленіе. Только папа ставитъ покаяніе впереди благодати. Столкновеніе обострилось тѣмъ, что католическіе богословы стали подчеркивать выраженія Меланхтона какъ знакъ возвращенія въ католичество. Дѣло закончилось на съѣздѣ въ Торгау, гдѣ подъ вліяніемъ Лютера Агрикола примирился съ Меланхтономъ. Вскорѣ, однако, Агрикола въ напряженной борьбѣ съ католическими противниками снова потерялъ равновѣсіе и заявилъ себя рѣшительнымъ антиномистомъ. Въ 1537 г. дѣло дошло до столкновенія съ Лютеромъ, который рѣшительно заявилъ, въ согласіи съ Меланхтономъ, что нельзя проповѣдывать ни закона безъ евангелія, ни евангелія безъ закона. Въ это время Лютеръ окончательно установилъ свой взглядъ на законъ, признавъ его троякое значеніе—triplex usus legis: lex docenda est 1) propter disciplinam, 2) ut ostendat peccatum, 3) ut sciant sancti, quaenam opera requirat Deus. Споръ закончился въ 1540 г. Агрикола не разъ былъ призываемъ Лютеромъ къ порядку, стихалъ, но, въ концѣ концовъ, несмотря на авторитетъ реформатора, не могъ освободиться отъ своихъ колебаній. Ученіе Агриколы и есть А. въ тѣсномъ смыслѣ; но это слово оказалось удобнымъ для обозначенія другихъ явленій, съ ученіемъ А. не имѣющихъ ничего общаго. Особенно охотно и произвольно оперируетъ съ этимъ понятіемъ богословская этика. Она именуетъ антиномистическими всѣ ученія, въ которыхъ есть положенія, трудно согласимыя съ требованіями нравственнаго закона или распространенныхъ житейскихъ нормъ и взглядовъ. Въ древней христіанской церкви она въ рядъ антиномистовъ зачисляетъ многихъ гностиковъ, которые свободно смотрѣли на брачную жизнь. Затѣмъ антиномистическими она считаетъ воззрѣнія, по которымъ люди выдающихся дарованій не могутъ быть подводимы подъ ихъ предписаній морали, обязательныхъ для средняго человѣка. А. именуется общественнымъ, когда его представители заявляютъ протестъ противъ сложившихся соціальныхъ установленій. Въ ряды такихъ представителей зачисляются Жоржъ-Зандъ, А. Дюма, всѣ коммунисты и соціалисты. Антиномистическими объявляются также ученія, провозглашающія, что цѣль оправдываетъ средства. Сюда же относятся максимы, которыми руководились такіе государственные дѣятели, какъ Ришелье, Бисмаркъ, Наполеонъ, Макіавелли. Въ эту же категорію зачисляютъ іезуитизмъ и нѣкоторыя неразборчивыя въ своихъ выводахъ руководства къ мірской мудрости.—Для антиномистическихъ споровъ XVI в. см. монографію объ Агриколѣ Kawerau, 1881 г., а также Döllinger, «Die Reformation, ihre innere Entwickelung und ihre Wirkungen», т. III. Объ А. въ широкомъ смыслѣ см. въ двухъ лучшихъ на русскомъ языкѣ системахъ: Еп. Мартенсенъ, «Христіанское ученіе о нравственности» (пер. Лопухина, т. I, 1890), и протопресвитера І. Л. Янышева, «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (изд. 2-е, 1906). *А.*

Антиномія (*греч.*), такъ называется собственно противорѣчіе двухъ законовъ или двухъ одинаково доказанныхъ положеній. Понятіе А. встрѣчается у древнихъ, напр., у Зенона, Платона, Аристотеля и скептиковъ, но слово это, какъ философскій терминъ, введено Кантомъ. Онъ объясняетъ А. какъ противорѣчіе, въ которое теоретическій разумъ (Vernunft) впадаетъ самъ съ собою, когда онъ идеи разума относитъ къ міру явленій. Кантъ перечисляетъ четыре А.; изъ нихъ двѣ, касающіяся пространства и времени, онъ называетъ математическими, а двѣ, касающіяся смѣны явленій—динамическими. Каждая А. состоитъ изъ тезиса и антитезиса, подтвержденныхъ равносильными доказательствами. Можно съ одинаковымъ основаніемъ сказать, что міръ ограниченъ въ пространствѣ, — и что онъ не имѣетъ границъ, или что міръ имѣетъ начало во времени— и что онъ вѣченъ. Разрѣшеніе математическихъ А., по Канту, состоитъ въ томъ, что какъ тезисъ, такъ и антитезисъ одинаково ложны, ибо пространство и время суть формы чувственности, а не бытія; слѣдовательно, міръ вовсе не во времени и не въ пространствѣ. Динамическія А. (напр., тезисъ: существуетъ первая причина или необходимое существо, антитезисъ — первой причины не существуетъ; тезисъ—существуетъ въ мірѣ явленій свобода, и антитезисъ—свободы не существуетъ и все связано цѣпью причинности) одинаково истинны, но относятся къ различнымъ предметамъ: тезисъ правиленъ относительно міра пред-

метовъ самихъ по себѣ, антитезисъ — относительно міра явленій. Прототипъ А. Канта можно найти въ кн. Collier, «Clavis universalis». Ученіе объ А. Канта часто критиковалось и, дѣйствительно, заслуживаетъ критики, ибо признаніе, что разумъ не можетъ выпутаться изъ собственныхъ сѣтей, равносильно признанію безсилія разума, т.-е. скепсису. *Э. Р.*

Антинори (Antinori), Марчезе-Орацio, итальянскій зоологъ и путешественникъ (1811—79). Воспитывался въ бенедиктинскомъ монастырѣ; изучалъ естественныя науки въ Перуджіи и въ Римѣ. Въ 1848 г. поступилъ волонтеромъ въ ряды римскихъ инсургентовъ, участвовалъ въ сраженіи при Веллетри и находился въ числѣ защитниковъ Рима противъ французовъ. Послѣ взятія Рима, А. удалился въ Аѳины, потомъ въ Смирну, гдѣ предпринималъ научныя экскурсіи, съ цѣлью изучить орнитологію этихъ мѣстностей. Въ 1860—61 гг. объѣздилъ, вмѣстѣ съ Карломъ Поджіа, страны, расположенныя по верховьямъ Нила. Возвратившись въ Италію, свои весьма цѣнныя орнитологическія коллекціи А. продалъ туринскому музею и составилъ имъ каталогъ. Въ «Bulletino» А. описалъ свое путешествіе по Нубіи. Въ 1869 г. А. предпринялъ путешествіе въ страну богосовъ, лежащую къ С отъ Абиссиніи. Объ этомъ путешествіи А. также сообщилъ въ «Bulletino». Въ 1875 г. А. ѣздилъ въ Тунисъ изслѣдовать вопросъ о выполнимости Рудеровскаго проекта, предлагавшаго превратить Сахару во внутреннее море, соединивъ ее со Средиземнымъ моремъ. Въ 1876 г. онъ отправился во главѣ итальянской экспедиціи въ центральную Африку, прошелъ изъ Адена въ страну Шоа (къ югу отъ Абиссиніи) и умеръ во время этой экспедиціи.

Антинья (Antigna), Александръ, французскій живописецъ и рисовальщикъ романтическаго направленія (1817—78). Заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ одинъ изъ первыхъ, обратившихся къ передачѣ жизни рабочаго класса.—Ср. P. Leroy, «Alexandre Antigna, peintre» (Орлеанъ, 1892).

Антиоксидазы, вещества, задерживающія дѣйствіе оксидазъ.

Антипа, мученикъ, пострадавшій въ Пергамѣ, по свидѣтельству Апокалипсиса (II, 13), вѣроятно, въ правленіе Домиціана. Память 11 апрѣля.

Антипапа, папа, избранный въ противовѣсъ другому папѣ; см. Папство.

Антипаразитика (*греч.*), средства противъ чужеядныхъ растеній и животныхъ, поселяющихся на живомъ организмѣ.

Антипараллели, двѣ прямыхъ называются антипараллельными относительно нѣкоторой сѣкущей, если онѣ составляютъ съ нею равные углы, не будучи въ то же время параллельными между собою; напр., стороны равнобедреннаго треугольника антипараллельны относительно основанія.

Антипараллелограммъ, плоскій четыреугольникъ, въ которомъ каждыя двѣ противоположныя стороны равны между собою, но не параллельны. Длинныя противоположныя стороны пересѣкаются между собою въ точкѣ, находящейся между ихъ оконечностями, пересѣкаются между собою и продолженія короткихъ сторонъ.

Антипаросъ (древній Оліаросъ), одинъ изъ принадлежащихъ Греціи Кикладскихъ острововъ, къ ЮЗ отъ Пароса, отъ котораго отдѣляется узкимъ проливомъ (шириною 1 км.), едва проходимымъ для значительныхъ судовъ. 45 кв. км. Въ единственномъ мѣстечкѣ острова Кастро до 700 жит. А. плодороденъ и занятъ пастбищами, виноградниками и пашнями. Въ южной, гористой части острова сталактитовая, трудно доступная пещера, извѣстная еще въ древности. На юго-западномъ берегу острова удобная гавань, защищенная скалистымъ островомъ Деспотико (древн. Препезинтъ). Въ 1872 г. на А. открыты богатыя, содержащія серебро свинцовыя руды; онѣ разрабатываются. А. родина Фидія и Праксителя.

Антипассаты, см. Пассаты.

Антипатаріи (Antipatharia) или роговые кораллы, подотрядъ шестилучевыхъ коралловъ (Hexacorallia) подкласса коралловыхъ полиповъ (см.) или Anthozoa. Колоніальные полипы по внѣшнему виду похожи на горгонидъ (см.), съ внутреннимъ, чернымъ блестящимъ роговымъ осевымъ скелетомъ. Antipathes larynx Ell.—черный кораллъ—встрѣчается въ Красномъ морѣ.

Антипатія (*греч.*), противоположность симпатіи, нерасположеніе или отвращеніе, которое живое существо питаетъ къ какимъ-нибудь явленіямъ или другимъ существамъ. Отвращеніе это имѣетъ своимъ источникомъ представленіе о вредности этихъ предметовъ, пріобрѣтенное личнымъ или наслѣдственнымъ опытомъ или же привитое воспитаніемъ; но въ основѣ его можетъ лежать и особая возбудимость нервной системы у даннаго индивида. Наслѣдственное нерасположеніе у человѣка и животныхъ находится въ связи съ инстинктами. Въ послѣднихъ нужно искать объясненія А., которую испытываютъ человѣкъ и животныя къ такимъ явленіямъ органическаго и неорганическаго міра, вредныя свойства которыхъ они еще не могли усвоить по личному опыту. У человѣка сюда еще присоединяется масса такихъ представленій (ложныхъ или истинныхъ) о вредныхъ свойствахъ того или иного явленія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ преданіямъ или разсказамъ другихъ людей. Когда въ основѣ А. лежитъ особая возбудимость нервной системы, она можетъ достигнуть чрезвычайнаго напряженія, и тогда называется идіосинкразіей.

Антипатрида (Antipatris), городъ, сооруженный Иродомъ Великимъ, въ Палестинѣ, въ Саронской долинѣ, на мѣстѣ сел. Кафарсаба, по дорогѣ изъ Іерусалима въ Кесарію; названъ А. въ память отца Ирода. Существовалъ еще въ VIII в. по Р. Хр.

Антипатръ (Ἀντίπατρος), одинъ изъ самыхъ выдающихся македонскихъ полководцевъ, близкій другъ царя Филиппа II. Родился вскорѣ послѣ 400 г. до Р. Хр. Въ 346 г. онъ вмѣстѣ съ Парменіономъ велъ въ Аѳинахъ переговоры о заключеніи мира, потомъ руководилъ военными дѣйствіями въ Фокидѣ и послѣ битвы при Херонеѣ былъ посланъ посломъ въ Аѳины, гдѣ получилъ права гражданства. Александръ Великій, отправляясь (334) въ Азію, оставилъ его намѣстникомъ въ Македоніи. Онъ управлялъ ею усердно и искусно, заботился о посылкѣ свѣжихъ войскъ въ Азію, о соблюденіи коринѳскаго мира, опредѣлявшаго отношенія эллинскихъ государствъ къ Македоніи, и побѣдою при Мегалополѣ (330) подавилъ возстаніе спартанскаго царя Агиса противъ македонскаго ига. Въ послѣдніе годы царствованія Александра отношенія А. къ царю сдѣлались натянутыми; А. не хотѣлъ признать царя богомъ (324), былъ лишенъ намѣстничества въ Македоніи и получилъ приказаніе пойти къ царю въ Азію со свѣжими войсками. Но Александръ скончался раньше, чѣмъ А. могъ исполнить это приказаніе, А. удержалъ въ своихъ рукахъ намѣстничество надъ европейскими странами македонскаго царства и пріобрѣлъ еще бо́льшую самостоятельность, чѣмъ раньше. Вскорѣ онъ долженъ былъ выдержать борьбу съ возставшей Греціей; центромъ возстанія были Аѳины и этолійскій союзъ, къ ко-

торымъ вскорѣ присоединились и оссалійцы. Сначала побѣда была на сторонѣ грековъ, и А. былъ запертъ въ Ламіи (такъ назыв. Ламійская война). Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ привелъ македонское войско въ безвыходное положеніе; А. началъ переговоры о мирѣ, но условія грековъ были слишкомъ тяжкія, и миръ не состоялся. Тѣмъ временемъ подоспѣло войско Леонната, которому, хотя самъ вождь его и былъ убитъ въ кавалерійской стычкѣ, удалось соединиться съ А. Когда пришелъ еще на помощь Краторъ, А., лѣтомъ 322 г., побѣдилъ возставшихъ грековъ при Краннонѣ и жестоко отомстилъ аѳинянамъ. Въ 321 г. А. заключилъ съ Кратеромъ, Антигономъ и Птолемеемъ союзъ противъ Пердикки, и, когда тотъ въ іюлѣ 321 г. былъ убитъ, войско Александра Великаго провозгласило правителемъ имперіи престарѣлаго А. Онъ умеръ въ 319 г., 78 лѣтъ отъ роду, назначивъ своимъ преемникомъ не сына своего Кассандра, а Полисперхонта.—Ср.: Droysen, «Geschichte des Hellenismus»; Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit», III.

Антипатръ, идумеянинъ, отецъ Ирода Великаго, основатель иродіанской династіи въ Іудеѣ, сынъ Антипы или А., котораго Александръ Іаннай, царь іудейскій, сдѣлалъ правителемъ Идумеи. Войдя въ милость къ Помпею, А. сдѣлался опекуномъ ничтожнаго царя-первосвященника Гиркана II и дѣйствительнымъ правителемъ покореннаго римлянами іудейскаго народа. Это свое положеніе А. укрѣпилъ еще болѣе, когда во время борьбы Помпея съ Цезаремъ оказалъ послѣднему важную услугу. Цезарь далъ ему званіе прокуратора или епитропа всей Іудеи. Чтобы упрочить за собою царство, онъ предоставилъ отдѣльныя области въ управленіе своимъ сыновьямъ: старшаго сына, Фазаила, поставилъ намѣстникомъ въ Іерусалимѣ, а младшаго, Ирода,—въ Галилеѣ. А. былъ отравленъ въ 43 г. до Р. Хр. Малихомъ, который надѣялся заступить его мѣсто, но былъ убитъ по приказанію Ирода.

Антиперистальтическій (*греч.*), противоположный перистальтическимъ, червеобразнымъ движеніямъ желудочно-кишечнаго канала; движенія идутъ снизу вверхъ, какъ это имѣетъ мѣсто при рвотѣ (см. Перистальтическій). А. средствами называются рвотныя средства.

Антипинъ, сибирскій дворянинъ, изъ Большерѣцкаго острога въ Камчаткѣ; отправился въ 1773 г. на большой байдарѣ на дальніе Курильскіе острова для описанія ихъ и собранія предметовъ естественной исторіи и вообще тамошнихъ произведеній, какъ натуральныхъ, такъ и выдѣлываемыхъ жителями. Этотъ подборъ предположенъ былъ для обогащенія натуральнаго кабинета Императорской академіи наукъ. А. выполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ; собранная имъ коллекція была получена въ С.-Петербургѣ, въ академіи, въ началѣ 1775 г. («СПБ. Вѣдомости», № 17). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ А. нѣтъ.

Антипины (въ старину и Онтипины), русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Родоначальникомъ утвержденныхъ Сенатомъ А. считается Алексѣй Емельяновичъ, унаслѣдовавшій отъ отца въ 1628 г. «въ вотчину» помѣстья въ Ряжскомъ (нынѣ Раненбургскомъ) уѣздѣ. Родъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Рязанской и Тамбовской.

Антипиретика, средства противъ лихорадки, жаропонижающія.

Антипиринъ ($C_{11}H_{12}N_2O$), получено Кнорромъ взаимодѣйствіемъ фенилгидразина съ ацетоуксуснымъ эѳиромъ. Кристаллическій порошокъ, обладающій вѣрнымъ жаропонижающимъ (вслѣдствіе увеличенія теплоотдачи) и обезболивающимъ дѣйствіемъ, при наружномъ примѣненіи обнаруживаетъ и кровоостанавливающія свойства.

Антипка (Prunus Mahaleb L.), декоративное растеніе—дерево или кустарникъ—въ области винограда. Служитъ въ качествѣ подвоя для вишень и черешень, въ особенности при формовой и шпалерной культурахъ. Прививки на А. характеризуются слабымъ ростомъ, но рано входятъ въ пору плодоношенія. Древесина идетъ также на чубуки и сигарные мундштуки, для чего А. иногда разводятъ спеціальными культурами.

Антиповка (Зимовая, Михайло-Архангельская), село Саратовской губ., Камышинскаго у., въ 27 верстахъ къ Ю отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу Волги. 4611 жит. Земледѣліе, садоводство и бахчи («камышинскіе» арбузы). А. основана, какъ казачья станица, въ 1734 г.; въ 1737 г. здѣсь была устроена каторга (работы на каменоломняхъ). За участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ казаки были переселены на Терекъ (1778), и на ихъ мѣсто поселены выходцы изъ Орловской и Тамбовской губ.

Антиповъ, Алексѣй Ивановичъ, горный инженеръ, род. въ 1833 г.; по окончаніи курса въ спб. горномъ институтѣ А. былъ командированъ вмѣстѣ съ горнымъ инженеромъ Меглицкимъ въ Оренбургскій край для геогностическихъ изслѣдованій. Результатомъ его работъ явилось «Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта» (1857—58) и «Характеръ рудоносности Уральскаго хребта» («Горный Журналъ», 1860); оба эти труда до сихъ поръ не утратили своего научнаго значенія. А. также составлена «Пластовая карта каменноугольной почвы Области Войска Донского» (на 12 л., 1870), трудъ, имѣвшій огромное значеніе для развитія каменноугольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ. Въ 1857 г. А. изслѣдовалъ Печорскій край (см. «Горный журналъ», 1858, ч. II). По проектамъ А. было преобразовано въ 1864—69 гг. горное управленіе въ Донецкомъ бассейнѣ и въ 1881 г.—въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ. А. издалъ «Обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по развитію въ Россіи металлической промышленности» (1881). Съ 1885 г. А. состоялъ членомъ горнаго совѣта и ученаго комитета.

Антиповъ, Константинъ Аѳанасьевичъ, русскій композиторъ. Род. въ 1859 г. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи, подъ руководствомъ Римскаго-Корсакова. Фирмой «Бѣляевъ» изданы его оркестровое «Allegro symphonique», фортепіанныя пьесы (3 этюда, 3 вальса, варіаціи, прелюдіи, 3 романса съ сопровожденіемъ фортепіано) и др. сочиненія.

Антиподовъ островъ, необитаемый скалистый островъ, къ ЮВ отъ Новой Зеландіи, подъ 49° 48′ южн. ш. и 178° 20′ вост. д. Названъ такъ потому, что лежитъ почти противъ Гринича на противоположной сторонѣ земного шара. Площадь 53 кв. км. Принадлежитъ Англіи.

Антиподы, люди, обитающіе на двухъ діаметрально противоположныхъ пунктахъ земли и, слѣдовательно, обращенные другъ къ другу ногами. А. живутъ подъ одинаковыми географическими широтами, но въ разномъ направленіи отъ экватора, тогда какъ долготы ихъ различаются на 180°. Соотвѣтственно этому времена года и время сутокъ у нихъ противоположны: средина лѣта соотвѣтствуетъ у А. срединѣ зимы, а полдень—полуночи. Ученіе о шарообразности земли, возникшее еще у древнихъ греческихъ философовъ, вскорѣ привело послѣднихъ къ представленію объ А. Въ христіанскую эпоху отцы Церкви нашли въ этомъ ученіи противорѣчіе съ Библіей: въ VIII ст.

всякій, открыто раздѣлявшій ученіе объ А., подвергался отлученію отъ Церкви. Съ А. не нужно смѣшивать названіе antoeci (противо-жители), подъ которымъ разумѣютъ обитателей противоположныхъ полушарій, находящихся на одномъ и томъ же меридіанѣ и въ равномъ удаленіи отъ экватора. У нихъ времена года противоположны, но времена сутокъ одинаковы. Есть еще третье понятіе—perioeci, подъ которыми разумѣютъ обитателей одной и той же географической широты даннаго полушарія, находящихся на разстояніи 180° долготы (т.-е. на половину круга) другъ отъ друга. У нихъ времена года одни и тѣ же, но время сутокъ противоположно, т.-е. полдень однихъ совпадаетъ съ полуночью другихъ.

Антиподы (*ботан.*), три голыя клѣточки, расположенныя на днѣ зародышеваго мѣшка покрытосѣмянныхъ растеній. А. онѣ являются по отношенію къ яйцеклѣткѣ и синергидамъ, занимающимъ противоположный полюсъ зародышеваго мѣшка (см. Эндоспермъ).

Антиподы оптическіе, см. Стереоизомерія.

Антиполисъ, древнее имя Антиба (см.).

Антипортикъ, внѣшній передній портикъ предъ входомъ въ атріумъ базилики.

Антипъ Андреевъ, московскій мѣщанинъ, наставникъ покровской моленной московскихъ поморцевъ, устроенной Грачовымъ. Онъ разошелся съ учителями преображенскаго кладбища и чрезвычайно увеличилъ число приверженцевъ своей моленной. Проповѣдь его о необходимости брака привлекала многихъ послѣдователей; но въ концѣ его жизни (1827) въ моленной возникъ раздоръ, и послѣ его смерти (1836) она стала клониться къ упадку.

Антипьевы, родные братья, граверы морского вѣдомства при Екатеринѣ II. Старшій, болѣе талантливый, Петръ Антипьевичъ, род. въ 1716 г., учился уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ въ академіи художествъ. Младшій, Ѳедоръ, род. въ 1729 г. и жилъ еще въ 1789 г. Въ 1762 г. посѣщалъ рисовальные классы академіи художествъ, гдѣ обучался у Чемесова. Авторъ многихъ портретовъ-гравюръ, исполненныхъ съ работъ русскихъ портретистовъ. Особенно удачны гравюры: И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ (съ Рокотова) и гр. Б. П. Шереметевъ (съ И. Аргунова).

Антирринумъ (Antirrhinum), установленный Линнеемъ родъ изъ семейства норичниковыхъ (Scrophulariineae), отличающійся закрытымъ вѣнчикомъ, безъ шпорца, и обыкновенно крупными, красиво окрашенными цвѣтками, то по одному, то собранными въ колосъ или кисть. Большинство видовъ растетъ въ Европѣ, особенно въ Южной, нѣкоторые же въ Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи; всѣ растенія травянистыя, иногда у основанія деревянистыя, обыкновенно двухлѣтнія. Болѣе всего извѣстенъ видъ Antirrhinum majus L., львиная пасть, собачья голова, жаброй, южно-европейское, всюду разводимое въ садахъ, мѣстами одичавшее, растеніе со множествомъ сильно отличающихся другъ отъ друга садовыхъ разностей. Въ садахъ разводятся также южно-французскій Antirrhinum latifolium и пиренейскій Antirrhinum sempervirens. Дико растетъ у насъ на Ю между посѣвами только Antirrhinum Orontium L., также двухлѣтнее растеніе съ мелкими, розовыми, пазушными цвѣтками, у которыхъ доли чашечки превышаютъ вѣнчикъ и коробочку. Прежде листья Antirrhinum majus употреблялись при лѣченіи ранъ, нарывовъ и опухолей (Herba Orontii majoris s. Capitis Vituli s. Antirrhini).

Антисемитизмъ, терминъ для обозначенія чувства непріязни къ евреямъ (а не къ семитамъ вообще) и связаннаго съ нимъ политическаго міросозерцанія (терминъ А. получилъ большое распространеніе съ 1880 г., когда появился въ Германіи журналъ Вильгельма Марра подъ названіемъ «Zwanglose Antisemitische Hefte»). Проходя широкой волной черезъ всю исторію еврейскаго народа, А. принималъ самыя разнообразныя формы (кровавыя преслѣдованія, завѣдомо ложныя обвиненія, суровые ограничительные законы, массовыя выселенія, даже поголовныя изгнанія) и лишь во второй половинѣ 1870-хъ гг. вылился сперва въ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ въ особую антисемитскую партію. Подъ вліяніемъ эпохи грюндерства и страшныхъ финансово-промышленныхъ краховъ 1873 и 1874 гг., съ которыми совпало обѣднѣніе земледѣльческихъ классовъ вслѣдствіе ряда неурожаевъ, народное недовольство въ Германіи приняло очень крупные размѣры. Клерикалы раньше другихъ рѣшили использовать недовольство народа въ своихъ партійныхъ интересахъ, въ борьбѣ съ либеральнымъ направленіемъ новой имперіи. Съ начала 1874 г. газета «Germania» стала упорно утверждать, что вся политика Бисмарка направлена противъ христіанъ, преслѣдуя интересы одной лишь «международной Золотой клики»; въ видѣ подтвержденія «Germania» перечисляла наиболѣе серьезныя правительственныя мѣры того времени, усматривая всюду эксплуатацію христіанъ евреями и еврействующими либералами. Агитація газеты была бальзамомъ для впавшей въ бѣдность мелкой и средней буржуазіи. Руководители центра, казалось, нашли ахиллесову пяту политики Kulturkampf'a, политики блока Бисмарка съ національ-либералами. Успѣхъ клерикаловъ побудилъ и юнкеровъ прибѣгнуть въ борьбѣ съ либералами къ тому же средству: «Deutsche Landeszeitung» Ниндорфа, «Deutsche Eisenbahnzeitung» Гельзена и цѣлый рядъ другихъ органовъ печати заговорили рѣзко-антисемитскимъ языкомъ. Подобно тому, какъ «Germania» приписывала хищническимъ инстинктамъ евреевъ возникновеніе Kulturkampf'a, этого отвода глазъ народа отъ темныхъ дѣлишекъ стоящей у кормила правленія еврейской партіи, юнкерскія газеты, защищая недвижимый капиталъ, сосредоточенный въ рукахъ дворянъ, видѣли въ либералахъ, отожествляемыхъ ими съ евреями, причину всѣхъ бѣдствій землевладѣльцевъ и невыгоднаго для нихъ господства принципа laissez faire, laissez passer. Евреямъ одновременно приписывалась, такимъ образомъ, и антихристіанская, и антиаграрная политика. Они сдѣлались мишенью для нападокъ со стороны клерикально-юнкерскихъ элементовъ нѣмецкаго общества; вся пресса, враждебная полулиберальной политикѣ первыхъ годовъ германской имперіи, проникласъ рѣзкимъ антисемитскимъ духомъ. Вскорѣ появился и цѣлый рядъ такихъ же брошюръ и книгъ; изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользовались «Der Börsen- und Gründungsschwindel in Deutschland» Отто Глагау (1876), «Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum» Вильгельма Марра (1877; имѣется русскій переводъ) и «Der sittliche Boden im Staatsleben» Дюста-Дабера (1876). Наиболѣе значительнымъ произведеніемъ антисемитской литературы того времени была книга Рудольфа Мейера: «Politische Gründer und die Corruption in Deutschland» (1877). Народное недовольство, однако, далеко не укладывалось цѣликомъ въ русло консерватизма и клерикализма, а рѣзко антиправительственный характеръ антисемитско-реакціонной агитаціи увеличивалъ общее возмущеніе и способ-

ствовалъ развитію соціалъ-демократической партіи. Необходимо было дать иное направленіе А., вытравивъ изъ него антиправительственные элементы, ослабивъ его юнкерскую и клерикальную окраску и придавъ ему народный оттѣнокъ. Эта задача была возложена на придворнаго проповѣдника А. Штеккера—возложена самимъ Бисмаркомъ, который въ это время порвалъ съ либералами и совершилъ свой путь въ Каноссу. Въ А. новаго направленія, получившемъ названіе христіанско-соціальнаго А., Бисмаркъ видѣлъ лучшее средство для борьбы съ соціализмомъ и либерализмомъ. Штеккеръ не отрицалъ современнаго печальнаго положенія дѣлъ, но корень зла, по его мнѣнію,—въ ослабленіи христіанскихъ добродѣтелей въ европейскомъ обществѣ и въ проникновеніи въ него іудаизма, т.-е. господства эгоизма надъ альтруизмомъ. Улучшеніе зла возможно путемъ истинно-христіанской заботы общества и правительства объ интересахъ низшихъ классовъ народа и посредствомъ борьбы со все захватывающимъ въ свои руки еврействомъ и съ находящимися подъ его вліяніемъ соціализмомъ и либерализмомъ. Агитація Штеккера имѣла шумный успѣхъ, выразившійся въ устройствѣ ряда еврейскихъ погромовъ, въ бойкотированіи еврейскихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ и въ подачѣ прусской палатѣ депутатовъ петицій объ ограниченіи евреевъ въ правахъ. Въ 1882 г. приверженцами Штеккера былъ устроенъ въ Дрезденѣ первый антисемитскій конгрессъ, принявшій «Манифестъ къ правительствамъ и народамъ христіанскихъ государствъ». Къ манифесту были приложены восемь тезисовъ Штеккера, сводившихся къ тому, что эмансипація евреевъ противорѣчитъ существу христіанской идеи, и торжество евреевъ есть слѣдствіе ослабленія христіанскаго духа въ христіанскомъ обществѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ провозглашенія манифеста въ Дрезденѣ же образовалась антисемитская партія, подъ названіемъ «Deutsche Reformpartei». Основные пункты программы «Нѣмецкой партіи реформъ» гласили: допущеніе въ законодательныя учрежденія и муниципалитеты лишь лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, истинно-національное воспитаніе юношества и проведеніе въ жизнь государства началъ христіанскаго вѣроученія. Въ то же время былъ намѣченъ рядъ экономическихъ требованій въ защиту недвижимаго имущества и цехового устройства ремесленнаго сословія, а также противъ биржи и ростовщичества. Вопросъ о подоходномъ налогѣ раздѣлилъ антисемитовъ на двѣ группы: Штеккеръ отстаивалъ чистоту консервативныхъ принциповъ, отвергая «революціонный» налогъ, Либерманъ-Зонненбергъ настаивалъ на народномъ характерѣ антисемитскаго движенія и требовалъ реформы налоговой системы. Эти разногласія привели въ томъ же 1882 г. къ формальному расколу едва образовавшейся партіи на двѣ самостоятельныхъ группы: соціально-христіанскую партію и нѣмецкую партію реформъ. Этотъ расколъ отразился очень плачевно на развитіи партіи, тѣмъ болѣе, что какъ погромы въ Помераніи, такъ и зачатки демагогіи въ партіи реформъ заставили Бисмарка усомниться въ пригодности антисемитовъ для борьбы съ соціализмомъ и либерализмомъ. Паденіе антисемитской волны побудило приверженцевъ Штеккера сблизиться съ «реформистами», и на конгрессѣ 1886 г. въ Касселѣ состоялось объединеніе партій послѣ того, какъ изъ программы «реформистовъ» было удалено все, что такъ или иначе нарушало интересы крупнаго землевладѣнія. Образовался «Всеобщій германскій союзъ». Во время парламентскихъ выборовъ 1887 г. ему не удалось развить большой агитаціи; онъ провелъ въ рейхстагъ лишь одного представителя, собравъ во всей странѣ всего 11600 голосовъ. Причина провала антисемитовъ заключалась въ томъ, что средняя и мелкая буржуазія, посѣщавшая антисемитскіе митинги, не могла увлечься консервативно-аграрными тенденціями Штеккера. Существовало слишкомъ рѣзкое противорѣчіе между программой антисемитовъ и интересами тѣхъ избирателей, за голосами которыхъ гнались приверженцы Штеккера. На это противорѣчіе впервые обратилъ вниманіе Отто Беккель (см.), который сталъ требовать внесенія въ программу антисемитовъ чисто-демократическихъ реформъ. Агитація Беккеля привела въ 1889 г. (на конгрессѣ въ Бохумѣ) къ расколу въ средѣ партіи: лѣвые, руководимые Беккелемъ, стали называть себя «Антисемитской народной партіей» (съ 1893 г.—«Нѣмецкой реформистской»), а правые, подъ номинальнымъ лидерствомъ Штеккера, получили названіе «Нѣмецкой соціально-антисемитской партіи». Во время парламентскихъ выборовъ 1890 г. лѣвые антисемиты собрали около 35 тыс. голосовъ и провели въ рейхстагъ трехъ представителей; правые, несмотря на поддержку консерваторовъ, собрали лишь 12 тыс. голосовъ и были представлены въ парламентѣ 2 депутатами. Беккель торжествовалъ, и антисемитская агитація приняла рѣзко-демагогическій характеръ, въ особенности благодаря широковѣщательнымъ обѣщаніямъ Альвардта, сулившаго народу близкую конфискацію еврейскаго богатства и раздѣленіе его между неимущими христіанами. Бьющія на эффектъ разоблаченія Альвардта, крайне демагогическій характеръ его рѣчей, въ связи съ промышленнымъ застоемъ и вызванной имъ безработицей, способствовали успѣху А.: во время парламентскихъ выборовъ 1893 г. антисемиты получили 263 тыс. голосовъ и были представлены въ рейхстагѣ 16 депутатами, изъ которыхъ 14 принадлежали къ лѣвой фракціи, къ сторонникамъ Беккеля и Альвардта. Однако, выступленіе Альвардта, вызвавшее блестящую побѣду А., способствовало, вмѣстѣ съ тѣмъ, и распаду партіи, такъ какъ «демагогія» друзей казалась Штеккеру печальнѣе роста противниковъ. Противъ Штеккера выступила группа молодыхъ пасторовъ, рапѣе вѣрившая въ искренность его соціальной программы. Она заставила его фактически удалиться отъ практической дѣятельности. Уходъ Штеккера способствовалъ демократизаціи программы «Нѣмецкой соціально-антисемитской партіи» и внесенію въ ея программу нѣкоторыхъ требованій, тожественныхъ съ программой лѣвыхъ антисемитовъ. На этой почвѣ состоялось въ Эйзенахѣ, въ 1891 г., объединеніе «реформистовъ» съ бывшими штеккеровцами въ «Deutsche Social-Reformpartei», въ которую, однако, не вошли наиболѣе крайніе элементы партіи (Беккель, Альвардтъ, Ферстеръ). Во время выборовъ 1898 г. антисемиты собрали 284 тыс. голосовъ и провели въ рейхстагъ 13 представителей; впервые въ этомъ году умѣренные антисемиты успѣшно конкурировали съ крайними. Съ 1898 г. въ антисемитской партіи начинаютъ преобладать представители штеккеровскаго направленія съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными въ антисемитской программѣ въ 1894 г. Поворотъ «вправо» вызвалъ рѣзкую полемику среди послѣдователей А.; Либерманъ-Зонненбергъ въ 1900 г., на конгрессѣ въ Магдебургѣ, подвергъ суровой критикѣ дѣятельность партіи, изъ рядовъ которой онъ немедленно вышелъ, образовавъ вмѣстѣ съ Беккелемъ, Мошемъ и др. «Нѣмецкій народный союзъ». Съ этого времени А. идетъ въ

Германіи на убыль; каждые новые парламентскіе выборы являются для него пораженіемъ. Въ 1903 г. въ рейхсратъ было избрано 9 антисемитовъ (244 тыс. голосовъ), а въ 1908 г.—всего 6. Въ 1910 г. консерваторы высказались за исключеніе пункта объ А. изъ консервативной программы. Кризису А. способствовали какъ соціалъ-демократы, ведущіе съ нимъ отчаянную борьбу, такъ и собственныя его ошибки: въ парламентѣ антисемиты обнаруживали при всѣхъ серьезныхъ голосованіяхъ полную растерянность, идя въ огромномъ большинствѣ случаевъ за-одно со злѣйшими врагами тѣхъ, интересы которыхъ они во время выборовъ клянутся постоянно защищать.—Австрія въ концѣ 1870-хъ гг. переживала одновременно политическій и экономическій кризисъ. Получивъ въ 1867 г. конституцію, Австрія въ теченіе болѣе 10 лѣтъ управлялась либералами, которые одновременно боялись и монарха и народа. Къ этому слѣдуетъ прибавить крайнюю неопытность австрійскихъ либераловъ, ихъ узкій догматизмъ, отвергавшій во имя принципа laissez faire всякое соціальное законодательство, ихъ искусственныя мѣры къ поддержанію господства одной національности надъ другими. Отсюда крупные ихъ промахи, которые легко могли быть использованы врагами либерализма. Положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что побѣдоносная Германія наносила тяжелые удары промышленной и торговой дѣятельности Австріи, гдѣ кризисъ и безработица, нужда и голодъ накопили массу недовольныхъ, ждавшую появленія борца, способнаго повести ее въ атаку противъ либераловъ. Въ лицѣ демократовъ, программа которыхъ сводилась преимущественно къ борьбѣ съ продажностью и подкупностью видныхъ общественныхъ дѣятелей, эта масса думала найти подходящихъ людей; но демократы, объединившіеся подъ флагомъ борьбы съ коррупціей (Antikorruptionisten), вскорѣ разошлись по вопросу о средствахъ для осуществленія этой борьбы. Адлеръ и Пернерсторферъ примкнули къ соціализму, Кронаветтеръ и Мандль — къ радикализму; Шнейдеръ и Паттай образовали «реформистскую партію» и съ явно-антисемитскимъ характеромъ—Псеннеръ, съ его клерикальной газетой «Der Volksfreund» былъ избранъ органомъ новой партіи, которая въ 1887 г. заимствовала изъ Германіи у Штеккера почти всю его программу и стала называть себя «христіанско-соціальнымъ союзомъ». Помимо мелкаго мѣщанства, воодушевленнаго ненавистью къ еврейскому капиталу, и клерикальнаго феодализма, проникнутаго средневѣковымъ фанатизмомъ, въ кадры новой партіи входили, нѣмецкіе шовинисты, ратовавшіе за идеальную чистоту нѣмецкаго духа въ Австріи и считавшіе евреевъ, какъ и славянъ, чуждымъ и враждебнымъ тевтонизму элементомъ. Послѣднее теченіе, представленное Шенереромъ, имѣло съ средины 1880-хъ гг. послѣдователей въ стѣнахъ рейхсрата, образуя здѣсь «Verband der Deutsch-Nationalen». По своимъ политическимъ и экономическимъ воззрѣніямъ шенереріанцы далеко расходились съ клерикалами и даже вели борьбу съ католицизмомъ, вслѣдствіе чего А., раздираемый внутренними разногласіями, не дѣлалъ до 1893 г. большихъ успѣховъ, хотя австрійская почва была для него очень благопріятна. Выступленіе Люэгера, сумѣвшаго придать А. демократическій и оппозиціонный оттѣнокъ и нѣсколько скрыть его истинно-клерикальный характеръ, вдохнуло жизнь въ антисемитское движеніе. Вѣна вскорѣ очутилась всецѣло въ рукахъ антисемитовъ. Въ 1895 г. Люэгеръ былъ избранъ вице-бургомистромъ Вѣны, и когда его политическій противникъ, бургомистръ Грибль, въ видѣ протеста, сложилъ съ себя званіе бургомистра, то на его мѣсто былъ избранъ Люэгеръ. Неутвержденіе его въ этомъ званіи и роспускъ вѣнской думы способствовали популярности вождя А., принявшей громадные размѣры, въ особенности въ Вѣнѣ. Либералы оказались не въ силахъ бороться съ народнымъ любимцемъ и, въ свою очередь, стали вносить антисемитскія требованія въ свои программы. Либеральный депутатъ Марешъ въ 1897 г. заявилъ въ ландтагѣ, что «нынѣ въ Австріи каждый политическій дѣятель—антисемитъ». Подъ вліяніемъ широкой агитаціи Люэгера и его приверженцевъ народныя страсти сильно разгорѣлись; въ цѣломъ рядѣ городовъ, преимущественно въ Богеміи и Галиціи, возникли серьезные антисемитскіе безпорядки. Въ 1899 г. въ чешскомъ городѣ Полнѣ было возобновлено даже средневѣковое обвиненіе евреевъ въ убійствѣ христіанъ съ ритуальной цѣлью. Въ нижне-австрійскомъ ландтагѣ антисемиты вскорѣ сдѣлались хозяевами положенія; власть перешла въ ихъ руки и въ нѣкоторыхъ другихъ ландтагахъ. Однако, несмотря на это, нигдѣ фактически противъ евреевъ не были приняты ограничительныя мѣры; запрещеніе вѣнской городской думой рѣзанія скота по еврейскому обряду («шехита») было кассировано центральнымъ правительствомъ. Съ введеніемъ въ 1907 г. всеобщаго избирательнаго права А. пріобрѣлъ громадное вліяніе и въ рейхсратѣ, гдѣ былъ представленъ въ числѣ свыше 100 человѣкъ; изъ рядовъ антисемитской партіи первый австрійскій рейхсратъ, избранный на основѣ всеобщей подачи голосовъ, выбралъ въ лицѣ Вейскирхена президента, а въ министерствахъ барона Бекка и барона Бинерта антисемиты занимали министерскіе посты. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что съ превращеніемъ А. въ правительственную партію онъ потерялъ свою прежнюю крайность и непримиримость: Вольфъ, Шнейдеръ, Шенереръ не играютъ теперь политической роли, а Люэгеръ сумѣлъ сдѣлать А. болѣе салоннымъ, нежели митинговымъ. Въ 1907 г. Шмидтъ внесъ законопроектъ, ограничивающій доступъ евреевъ въ учебныя заведенія и устанавливающій для нихъ процентную норму по образцу Россіи. Проектъ этотъ, однако, не встрѣтилъ сочувствія въ рядахъ даже антисемитовъ. Популярность антисемитовъ сильно понизилась со времени ихъ вступленія въ кадры правительственной партіи, а смерть Люэгера (1910) и послѣдовавшія за ней разоблаченія дѣятельности нѣкоторыхъ видныхъ антисемитовъ еще болѣе подорвали недавно столь могущественную христіанско-соціальную партію, лишь большей рѣзкостью и демагогичностью отличающейся отъ клерикальной.—Въ Венгріи, помимо обычныхъ обвиненій евреевъ въ эксплуатаціи христіанъ и въ порчѣ нравовъ современнаго цивилизованнаго общества, антисемиты нападали на нихъ еще за то, что они являются будто бы носителями нѣмецкой культуры и подрываютъ истинно-мадьярскій характеръ Транслейтаніи. Среди членовъ партіи независимости возникли первыя попытки образованія антисемитской партіи, инсценировавшей вскорѣ громкій процессъ объ употребленіи евреями христіанской крови съ ритуальной цѣлью (такъ называемое Тисса-Эсларское дѣло). Члены партіи независимости—Истоци, Онади, Салай и нѣкоторые другіе—стали требовать пересмотра программы 1848 г. и внесенія въ нее статьи объ ограниченіи правъ евреевъ. Въ видахъ давленія на партію независимости антисемиты въ 1883 и 1884 гг. устроили въ странѣ рядъ погромовъ, быстро, однако, прекращен-

ныхъ либеральнымъ правительствомъ Коломана Тиссы. Демагогическія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, реакціонныя требованія антисемитовъ заставили партію независимости исключить ихъ изъ своей среды. Въ 1884 г. образовалась особая антисемитская партія подъ руководствомъ Истоци. Важнѣйшія статьи ея программы: 1) ограниченіе свободы ремеслъ и образованіе ремесленныхъ корпорацій; 2) ограниченіе вексельной правоспособности; 3) пересмотръ уголовнаго кодекса и введеніе института присяжныхъ исключительно изъ христіанъ; 4) непринятіе законопроекта о бракахъ между евреями и христіанами; 5) измѣненіе закона объ эмиграціи въ видахъ прекращенія наплыва евреевъ въ Венгрію. Борьба съ А. какъ либераловъ, такъ и партіи независимости сдѣлала агитацію Истоци крайне безплодной, и А. въ Венгріи просуществовалъ недолго: во второй половинѣ 1890-хъ гг. ни въ парламентѣ, ни въ періодической прессѣ онъ себя уже болѣе ничѣмъ не проявляетъ.—Во Францію А. проникъ въ 1886 г., когда Дрюмонъ выпустилъ надѣлавшую много шума книгу «La France juive»; монархисты задумали использовать новое движеніе въ свою пользу, но диверсія противъ евреевъ сдѣлалась ненужной въ тотъ моментъ, когда въ лицѣ генерала Буланже нашелся, по мнѣнію монархистовъ, человѣкъ, способный опрокинуть третью республику. Крахъ буланжизма побудилъ нѣкоторыхъ бывшихъ сторонниковъ его принять чисто-антисемитскую окраску: въ 1890 г. Дрюмонъ, Деруледъ, Тьебо, Мильвуа, Лоръ и Моресъ образовали особую антисемитскую группу, отъ имени которой въ 1891 г. Лоръ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе объ изгнаніи евреевъ изъ Франціи. Въ то же время Дрюмонъ въ газетѣ «La Libre Parole» открылъ походъ противъ еврейскихъ офицеровъ, будто поступающихъ на службу съ цѣлью выдать Францію Германіи. Агитація Дрюмона, завершившаяся убійствомъ на дуэли еврейскаго офицера Мейера, была осуждена страною и парламентомъ и фактически почти совершенно заглохла. Страшный крахъ Панамы, въ которой видное участіе приняли нѣкоторые евреи, сразу подняли шансы А.: на евреевъ стали нападать не только бывшіе буланжисты, клерикалы и всѣ оттѣнки монархизма, но и представители крайней лѣвой партіи, видѣвшіе въ евреяхъ носителей капитализма. Особенно усилился А. во время дѣла Дрейфуса, какъ бы подтвердившаго всѣ предсказанія Дрюмона о подготовленіи евреями новаго пораженія Франціи. Въ это время А. сталъ носить бурный характеръ; особенно широкіе размѣры онъ принялъ въ Алжирѣ, гдѣ въ 1898 г. изъ шести депутатовъ четыре принадлежали къ антисемитской партіи, и самъ Дрюмонъ прошелъ въ палату депутатовъ съ большимъ тріумфомъ. Но дѣло Дрейфуса, давшее такой сильный толчокъ развитію А., вызвало и его быстрое паденіе: по мѣрѣ обнаруженія истиннаго характера дѣятельности антисемитовъ, скрывавшихся подъ масками націонализма, антидрейфусизма и т. п., А. терялъ число своихъ приверженцевъ и замиралъ. Поднятая въ 1910—11 гг. травля евреевъ-драматурговъ въ Парижѣ инсценирована ничтожной группой клерикаловъ и монархистовъ и сочувствія въ обществѣ не встрѣчаетъ.—Въ другихъ западно-европейскихъ странахъ А., какъ политическое движеніе, совершенно отсутствуетъ; то же слѣдуетъ сказать и о Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.—Изъ государствъ Балканскаго полуострова А. наблюдается лишь въ Румыніи, но здѣсь къ общественному А. присоединяется еще и правительственный. Несмотря на 44-ую статью Берлинскаго трактата 1878 г., гласящую, что различіе религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій не можетъ служить въ Румыніи мотивомъ недопущенія къ пользованію гражданскими и политическими правами, румынскіе евреи оффиціально считаются иностранцами, лишенными не только политическихъ, но и нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. Лишь за особыя заслуги румынскій еврей можетъ пріобрѣсти въ Румыніи всѣ права гражданства; подобная привилегія дается сравнительно очень рѣдко. Такое отношеніе правительства къ евреямъ создало въ сознаніи народа совершенно неправильное представленіе объ евреяхъ: ихъ принято здѣсь считать иностраннымъ, притомъ вреднымъ элементомъ, противъ котораго допустимы всякія насилія, вплоть до открытаго грабежа и избіенія. Не удивительно поэтому, что въ Румыніи А. принялъ характеръ скорѣе жестокой юдофобіи, нежели политическаго движенія по образцу западно-европейскаго. Кровавыя преслѣдованія евреевъ вызывали возмущеніе на западѣ. Въ 1895 г. въ Румыніи сформировался «Антисемитскій союзъ», поставившій себѣ цѣлью не физическое нападеніе на евреевъ, а постепенное ихъ вытѣсненіе изъ предѣловъ королевства. Вскорѣ, однако, этотъ союзъ, лидерами котораго были бывшій министръ народнаго просвѣщенія Петраши и профессоръ исторіи Іорга, сталъ прибѣгать, въ видахъ агитаціи, къ еврейскимъ погромамъ, мало чѣмъ отличавшимся отъ буйствъ, которыя не безъ поддержки властей такъ часто инсценировались противъ еврейскаго населенія Румыніи въ теченіе послѣдней четверти XIX и начала XX вѣка.—Въ Россіи до возникновенія въ ней политическихъ партій общественный А. не выражался въ сколько-нибудь организованной формѣ. Еврейскіе погромы начала 1880-хъ гг. произошли не безъ участія лицъ, которыя видѣли въ этихъ погромахъ средство борьбы съ остатками революціоннаго движенія, приведшаго къ катастрофѣ 1-го марта. Съ одной стороны, казалось цѣлесообразнымъ открыть выходъ для броженія въ народѣ, возбудивъ массы противъ евреевъ, съ другой—было извѣстно, что указаніе на вредную дѣятельность евреевъ какъ на причину роста въ странѣ недовольства и радикальныхъ идей соотвѣтствуетъ настроенію правительственныхъ сферъ. Послѣдовалъ рядъ новыхъ ограничительныхъ законовъ о евреяхъ (майскія временныя правила 1882 г. и др.). Съ этихъ же поръ извѣстная часть печати, поставившая себѣ задачей поддерживать узко-націоналистическую политику правительства, предприняла систематическій походъ противъ евреевъ, возобновляя противъ нихъ всѣ старыя обвиненія въ эксплуатаціи и развращеніи христіанскаго населенія. Эта не прекращавшаяся въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій травля евреевъ, вмѣстѣ съ систематическимъ преслѣдованіемъ евреевъ мѣстной администраціей, находившей опору въ проникнутомъ средневѣковымъ духомъ русскомъ законодательствѣ о евреяхъ, не могли не оказать деморализующаго вліянія на нѣкоторую часть общества и народныхъ массъ. Мало-по-малу составилось убѣжденіе, что русское правительство считаетъ евреевъ вреднымъ противогосударственнымъ элементомъ, подлежащимъ многочисленнымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ въ его гражданско-правовомъ положеніи; высылки и нерѣдко произвольныя гоненія евреевъ мѣстными властями создали въ народѣ взглядъ, что даже насильственныя дѣйствія противъ евреевъ не наказуемы. На приготовленной, такимъ образомъ, почвѣ разразился въ 1903 г. еврейскій погромъ въ Кишиневѣ. Во время русско-японской войны 1904 г. возникло желаніе объяснить еврейскими интригами наши пораженія на Дальномъ

Востокѣ. Позднѣе освободительное движеніе было объявлено дѣломъ рукъ евреевъ, и, когда защитники старыхъ порядковъ, вслѣдствіе Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., увидѣли себя побѣжденными, они устроили рядъ кровавыхъ еврейскихъ погромовъ, цѣлью которыхъ было возбудить мысль, что русскій народъ возмущенъ противъ евреевъ, доведшихъ Россію до измѣны исконнымъ началамъ православія и самодержавія. Однако, во время выборовъ въ первую государственную думу враждебные евреямъ элементы общества были еще очень слабы и въ самой думѣ совершенно не были представлены. Союзъ русскаго народа въ эпоху общественнаго подъема не имѣлъ успѣха, ограничивая свою дѣятельность преимущественно угрозами или даже нападеніями на того или иного дѣятеля еврейскаго происхожденія. Съ наступленіемъ реакціи шансы союза русскаго народа стали подниматься, и въ странѣ началась сильная антисемитская агитація, результатомъ которой было избраніе во вторую и третью думы цѣлаго ряда антисемитскихъ депутатовъ (членомъ второй думы отъ Кишинева былъ тотъ самый Крушеванъ, котораго евреи Кишинева считали однимъ изъ подготовителей погрома 1903 г.), не только одобряющихъ ограничительную по отношенію къ евреямъ политику правительства, но нерѣдко требующихъ дальнѣйшихъ мѣръ въ томъ же направленіи. Изъ политическихъ организацій, кромѣ Союза русскаго народа, наиболѣе проникнуто А. такъ наз. «Объединенное дворянство» (см.). Въ 1909 и 1910 гг. правительство, не издавая новыхъ ограничительныхъ по отношенію къ евреямъ законовъ, путемъ циркулярнаго толкованія старыхъ фактически все болѣе и болѣе суживаетъ права евреевъ и дѣлаетъ ихъ положеніе еще болѣе стѣсненнымъ.—Литература по вопросу объ А. очень обширна, но серьезныхъ научныхъ изслѣдованій въ ней крайне мало; въ большинствѣ случаевъ вопросъ этотъ трактуется лишь какъ предметъ полемики, весьма страстной и мало-убѣдительной.—См. Lehnhardt, «Die antisemitische Bewegung in Deutschland» (Цюрихъ, 1884); Winter, «Der Antisemitismus in Deutschland» (Магдебургъ, 1896); Bebel, «Antisemitismus und Socialdemokratie» (Берлинъ, 1894); Trocase, «L'Autriche juive» (1900); Stauracz, «Dr. Karl Lueger» (1907); Hollomay, «Der Mechaniker Schneider und sein Antisemitismus» (1886); Bloch, «Der nationale Zwist und die Juden in Oesterreich» (1886); Bertha, «La Hongrie moderne» (1901); Dagan, «Enquête sur l'antisémitisme» (1899); Levaillant, «La genèse de l'antisémitisme sous la Troisième République» («Revue des études Juives», 1907); A. Leroy-Beaulieu, «Israel chez les nations» (1893); его же, «L'antisémitisme» (русскій переводъ, 1897); Bernard-Lazare, «L'antisémitisme, son histoire et ses causes» (1894); H. v. Scharff-Scharffenstein, «Das geheime Treiben, der Einfluss und die Macht des Judenthums in Frankreich» (Штуттгартъ, 1872); Raphael Viau, «Vint ans d'antisémitisme» (1910); Bernard-Lazare, «Les Juifs en Roumanie» (1902); Sincerus (псевд.), «Les Juifs en Roumanie» (1901); Verax, «La Roumanie et les Juifs» (1903); Lohavary, «La question israélite en Roumanie» (1902); В. Водовозовъ, «А. въ Германіи» («Русское Богатство», 1898, 2 кн.); С. Лозинскій, «Національный вопросъ и политическія партіи въ Австріи» (М., 1907); Кудринъ, «Еврейскій вопросъ и А. во Франціи» («Русское Богатство», 1901, кн. 3); Е. Смирновъ, «Французскій А.» («Начало», 1889, кн. 4). *С. Лозинскій.*

Антисептика (*греч.*), противогнилостный способъ лѣченія въ хирургіи примѣненіемъ тѣхъ веществъ, которыми надѣются предупредить развитіе проникшихъ въ организмъ микробовъ или задержать уже начавшееся зараженіе ими ранъ и крови. Пока причина гніенія не была извѣстна, единственными средствами къ предупрежденію процессовъ разложенія служили холодъ, металлическія соли, креозотъ и т. п. На основаніи высказаннаго Гэ-Люссакомъ мнѣнія, что гніеніе обусловливается доступомъ кислорода, явилась надежда, что устраненіемъ кислорода удастся устранить и гніеніе. Но Пастеръ доказалъ, что настоящими возбудителями гніенія является не кислородъ, а только носящіеся въ воздухѣ микроорганизмы. Этотъ взглядъ, подтвержденный многочисленными опытами, легъ въ основу противогнилостнаго способа оперированія и ухода за ранами, введеннаго Листеромъ (см.) въ хирургическую практику. Листеръ первый сталъ употреблять при операціяхъ пропитанную карболовой кислотой и непроницаемую повязку, которая служила защитой противъ зародышей. Этотъ первоначальный способъ Листера подвергся съ теченіемъ времени разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и доведенъ теперь до такого совершенства, что случаи смерти отъ гнилостнаго зараженія раны стали исключеніемъ. Способъ Листера значительно расширилъ самую область операцій, и современный хирургъ, подъ защитой антисептики, смѣло оперируетъ на такихъ мѣстахъ, которыя прежде считались заповѣдными. Вмѣсто карболовой кислоты, обладающей непріятнымъ запахомъ, въ настоящее время употребляются салициловая кислота, бензойная и борная кислоты, лизолъ, тимолъ, уксуснокислый глиноземъ, сулема, іодоформъ и многія другія вещества, принадлежащія преимущественно къ такъ назыв. въ химіи ароматическому ряду. О примѣненіи антисептическихъ средствъ для дезинфекціи жилыхъ помѣщеній и отбросовъ см. Дезинфекцію. См. также Асептика.

Антисигма (*греч.*), перевернутая сигма, т.-е. греческая буква (Ƨ—ƨ)—замѣтка, означающая, что слово поставлено не на своемъ мѣстѣ.

Антисифилитика (*греч.*), средства противъ сифилиса и его послѣдствій, напр.: іодъ, ртуть, арсенобензолъ и др.

Антискорбутика, противоцынготныя средства (см. Цынга). Къ нимъ принадлежатъ многія, употребляемыя въ видѣ овощей, растенія, въ особенности ложечная трава, кроссъ, жируха, хрѣнъ, горчица, лукъ, чеснокъ и различные виды капусты.

Антиспазминъ (*греч.*), соединеніе 1 части нарценноваго натра съ 3 частями салициловаго натра, рекомендуется при коклюшѣ вмѣсто морфія.

Антиспазмодика (*греч.*), или антиспастика, противосудорожныя средства, къ которымъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, наркотическія (см.) и летучія раздражающія вещества (см. Судороги).

Антиспастъ (*греч.*), названіе стихотворнаго размѣра, соединяющаго въ себѣ ямбъ (⏑—) и трохей (—⏑). Этотъ размѣръ почти исключительно примѣняется въ холіямбѣ (см.).

Антистрептококковая сыворотка, см. Сыворотки лѣчебныя.

Антисѳенъ (Ἀντισθένης), основатель циническої школы. Род. въ Аѳинахъ около 440 до Р. Хр. Сначала онъ учился у Горгія, но, увлеченный Сократомъ, отказался отъ профессіи ритора и посвятилъ себя философіи. А. увлекся, главнымъ образомъ, этической стороной ученія Сократа, которое, впрочемъ, понималъ довольно узко. Идя дальше сократовскихъ требованій умѣренности, воздержанія и

свободы духа, А. полагалъ добродѣтель въ добровольныхъ лишеніяхъ и полной независимости отъ внѣшнихъ благъ, презиралъ богатство, почести, наслажденія и за единственно вѣрную основу нравственности признавалъ добродѣтель. А. ограничилъ свои потребности самымъ необходимымъ и нисколько не стѣснялся являться публично въ лохмотьяхъ какъ нищій. А. отвергалъ почитаніе боговъ, давалъ аллегорическое толкованіе поэмамъ Гомера, проповѣдывалъ возвращеніе къ простотѣ естественнаго состоянія, враждебно относился ко всѣмъ государственнымъ формамъ и установленіямъ, ко всѣмъ ограниченіямъ, налагаемымъ на человѣка обществомъ и его порядками, равнодушно относился даже къ роднымъ и отечеству. Непозволительнымъ А. считалъ только одно зло, постыднымъ—одно безнравственное. Вообще его этика могла привести къ аскетизму и индифферентизму какъ въ политической, такъ и въ общественной жизни. Теорія знанія А. должна была служить оправданіемъ его этики. Онъ былъ номиналистомъ, т.-е. возражалъ противъ значенія общихъ понятій. Каждый предметъ можно опредѣлить только ему одному свойственнымъ признакомъ; слѣдовательно, подлежащему нельзя приписывать признака, отъ него отличнаго. Нельзя, напр., говорить, что «человѣкъ добръ», а только, что человѣкъ есть человѣкъ, доброта есть доброта. Все дѣйствительное индивидуально; общія понятія не выражаютъ дѣйствительности. Самымъ выдающимся ученикомъ А. былъ Діогенъ. Послѣ смерти Сократа А. училъ въ Киносаргѣ, аѳинской гимназіи, откуда его школа и получила свое названіе. Его многочисленныя произведенія, въ томъ числѣ полемическое сочиненіе противъ Платона, утеряны; извѣстныя подъ его именемъ письма считаются подложными. Годъ его смерти не извѣстенъ. Прямую противоположность А. и его школѣ составляли Аристиппъ (см.) и киренаики; это — зародыши позднѣйшихъ школъ стоиковъ и эпикурейцевъ. Отрывки сочиненій А. собраны Винкельманомъ (Цюрихъ, 1842) и Муллахомъ во «Fragmenta philosophorum graecorum» (П., 1867).—Ср. Chappuis, «Antisthène» (П., 1854); Dümmler, «Antisthenica» (Галле, 1882).

Антитавръ, горы въ Малой Азіи; см. Тавръ.

Антитакты, еретики, ученіе которыхъ Климентъ Александрійскій въ «Строматахъ» (кн. III, гл. 4) излагаетъ такъ: «Богъ вселенной есть истинный нашъ Отецъ по природѣ, и все, сотворенное Имъ, хорошо. Но нѣкое изъ созданныхъ Имъ существъ посѣяло плевелы, породило зло и всѣхъ насъ опутало его сѣтями, возставляя противъ Отца. И вотъ почему мы противимся сему создавшему зло существу. Мы вступаемъ въ связи съ женщинами, запрещенный этимъ творцомъ зла, а не Отцомъ, и ниспровергаемъ заповѣдь не истиннаго Творца, а злотворца».

Антитеза (*греч.*, буквально—противоположеніе), означаетъ въ риторикѣ фигуру, заключающуюся въ сопоставленіи двухъ противоположныхъ, но связанныхъ между собою общей точкой зрѣнія, представленій; напр.: въ мирное время сынъ хоронитъ отца, въ военное отецъ—сына.

Антитетаническая сыворотка, см. Сыворотки лѣчебныя.

Антитоксикозъ (*греч.*), см. Противоядіе.

Антитоксинъ, специфическое вещество, нейтрализующее яды (токсины) и появляющееся въ крови тѣхъ животныхъ, которымъ вводятся въ кровь или подъ кожу токсины, т.-е. органическіе яды, выдѣляемые разными микробами, яды нѣкоторыхъ растеній и ядовитыхъ животныхъ. Первые А. были получены Берингомъ и Ру. См. Иммунитетъ и Сыворотки лѣчебныя.

Антиточки, антипункты. Мнимыя прямыя на плоскости, имѣющія угловой коэффиціэнтъ $\pm i$, называются прямыми абсолютнаго направленія. Если проведемъ такія прямыя FG, FG′, F′G, F′G′ черезъ каждый изъ двухъ фокусовъ F и F′ нѣкоторой кривой, то эти четыре прямыхъ пересѣкутся еще въ двухъ точкахъ f и f′, которыя также будутъ фокусами кривой. Точки f и f′ называются А. точекъ F и F′ (и обратно). Если F и F′ вещественныя точки, то f и f′ будутъ мнимыми. Отрѣзки FF′ и ff′ взаимно перпендикулярны и дѣлятъ другъ друга пополамъ.

Антитринитаріи, общее названіе сектъ, отвергавшихъ догматъ о троичности Бога, см. Унитаріи и Троица.

Антитѣла, такъ называются особыя, специфическія вещества, появляющіяся въ крови иммунизируемыхъ животныхъ при введеніи всевозможныхъ микробовъ, токсиновъ и инородныхъ бѣлковыхъ веществъ. См. Иммунитетъ.

Антифагины (*греч.*), вещества, почти одновременно и независимо найденныя въ 1908 г. И. Чистовичемъ и В. Юревичемъ въ Россіи и Розеноу (Rosenow) въ Америкѣ и названныя такъ двумя первыми. А. выдѣляются нѣкоторыми очень вирулентными микробами и притомъ не только въ тѣлѣ зараженнаго животнаго, но и въ культурахъ, и способны парализовать лейкоцитовъ и защищать микробовъ отъ фагоцитоза; слѣдовательно, А. близко стоятъ къ аггрессинамъ (см.) Байля, отличаясь отъ нихъ, однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Антифанъ (Ἀντιφάνης), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ такъ назыв. «средней аттической комедіи». Род. около 405 г. до Р. Хр. въ Смирнѣ, или Родосѣ, или же Кіосѣ (въ Виѳиніи). Школа, къ которой онъ принадлежитъ, перестала черпать матеріалъ для своихъ пьесъ изъ политической жизни, зато больше прежняго подвергала осмѣянію стихотворцевъ и ихъ творенія, философовъ и ихъ теоріи, и еще чаще, чѣмъ это дѣлала старая комедія, выводила на сцену героевъ и боговъ, выставляя ихъ въ смѣшномъ видѣ; наряду съ этимъ рисовались картины, сцены и событія общественной и обыденной жизни. Пьесы А. написаны легко и изящно. Полагаютъ, что онъ сочинилъ ихъ больше 260; заглавія почти 150 изъ нихъ намъ извѣстны. А. умеръ въ 330 г. до Р. Хр. Фрагменты А. собраны и изданы Мейнеке, въ его «Comici Graeci» (т. III, Берлинъ, 1843), и Кокомъ, «Comicorum atticorum fragmenta» (Лпц., 1884, т. II.).

Антифанъ (Ἀντιφάνης), уроженецъ Аргоса, греческій скульпторъ первой половины IV в. до Р. Хр., работавшій исключительно въ бронзѣ въ стилѣ Поликлета Старшаго. Его произведенія: статуи Діоскуровъ для большого обѣтнаго дара, посвященнаго лакедемонянами въ Дельфы послѣ битвы при Эгосъ-Потамахъ (405); статуарная группа, посвященная аргосцами въ Дельфы (370), символизировавшая союзъ между Аргосомъ и Онвами и изображавшая Геракла и его предковъ; обѣтный даръ аргосцевъ въ Дельфы въ память ихъ побѣды надъ лакедемонянами (369), состоявшій изъ трехъ фигуръ; базы этихъ памятниковъ были найдены при французскихъ раскопкахъ въ Дельфахъ, равно какъ и часть «Троянскаго коня», посвященнаго въ Дельфы аргосцами въ память ихъ побѣды надъ лакедемонянами въ Ѳиреатидѣ.—Ср. Homolle, «Bull. corr. hell.» (1896, 605 и сл.; 1897, 276 и сл., 296 и сл.; 1899, 379 и сл.); Pomtow-Bulle, «Athen. Mitt.» (1906, 461 и сл., 492 и сл.).

Антифебринъ, см. Ацетанилидъ.

Антифеллосъ (Ἀντιφέλλος), городъ на южномъ берегу Ликіи (на югѣ Малой Азіи), нынѣ незначительное мѣстечко Антифило въ вилайетѣ Конія. Раскопками здѣсь открыты античный театръ и высѣченныя въ скалахъ гробницы.

Антиферменты, вещества, задерживающія дѣйствіе ферментовъ.

Антиферменты растеній почти еще не изучены. Но есть всѣ данныя принять, что они въ растеніяхъ такъ же существуютъ, какъ и въ животныхъ. Они служатъ для перевода ферментовъ въ недѣятельное состояніе, когда ихъ дѣятельность вредна. Подробнѣе изучены А. животныхъ.

Антифилъ (Ἀντίφιλος), греческій живописецъ эллинистической эпохи, современникъ Александра В. и Птолемея I. Происходилъ изъ Египта, былъ ученикомъ Ктесидема и, по преданію, соперникомъ Апеллеса. Сохранившійся до насъ списокъ произведеній А. рисуетъ его очень разносторонннимъ художникомъ, писавшимъ на миѳологическія темы (Ипполитъ въ страхѣ предъ выплывшимъ на поверхность моря быкомъ, Кадмъ и Евагора, Діонисъ, Сатиръ и пр.), портреты—отчасти въ идеалистической трактовкѣ (Филиппъ, Александръ и Аѳина, Александръ - мальчикъ, Птолемей - охотникъ и пр.), жанры (мальчикъ, раздувающій огонь, съ интереснымъ освѣщеніемъ лица; женщины, прядущія шерсть), каррикатуры. При большой продуктивности, А. уступалъ Апеллесу въ тщательности работы. Воздѣйствія искусства А. можно усмотрѣть въ нѣкоторыхъ стѣнныхъ росписяхъ кампанскихъ городовъ, особенно въ тѣхъ, которыя воспроизводятъ сцены изъ повседневной жизни, въ изображеніяхъ-пародіяхъ животныхъ.—См. Helbig, «Untersuch. üb. d. campan. Wandmalerei» (131, 225 и сл., 329); «Wandgemälde» (1548 и сл.); Girard, «Peinture antique» (246 и сл.).

Антифлогистическій (*греч.*), такъ называются въ медицинѣ противовоспалительныя средства, служащія для излѣченія воспалительныхъ процессовъ. Къ нимъ принадлежатъ мѣстныя и общія кровоизлеченія, холодъ въ видѣ влажныхъ обвертываній или мѣшка со льдомъ, ледяныя пилюли; изъ внутреннихъ средствъ къ нимъ принадлежатъ неорганическія кислоты, нѣкоторыя соли, питье, содержащее угольную кислоту, препараты ртути и іода, наконецъ, отвлекающія на кожу, производящія красноту ея, пузыри и пустулы, и на кишечникъ (различныя слабительныя средства). Въ настоящее время лѣченіе воспаленій значительно видоизмѣнилось.

Антифлогозъ (*греч.*), лѣченіе воспалительныхъ заболѣваній; см. Воспаленіе.

Антифонарій, собраніе антифоновъ (см.), употребляемыхъ въ католическомъ богослуженіи. Этимъ именемъ назывались также сборники церковныхъ пѣснопѣній, расположенныхъ въ порядкѣ праздничныхъ дней и состоящихъ не только изъ антифоновъ, но и респонзорій, оффертерій, причастныхъ стиховъ, хвалебныхъ пѣсней, великопостныхъ напѣвовъ, гимновъ и часовъ. Современные католическіе А., напротивъ, заключаютъ въ себѣ только пѣснопѣнія такъ называемаго officium (хоровыя молитвы, не входящія въ составъ мессы), а не мессы. Поэтому въ нихъ нельзя найти оффертерій, причастныхъ, хвалебныхъ и великопостныхъ пѣснопѣній, составляющихъ другіе сборники—Graduale.

Антифонтъ (Ἀντιφῶν), основатель школьнаго политическаго краснорѣчія. Род. немногимъ позже 480 г. до Р. Хр. въ Рамнунтѣ, городѣ Аттики. Въ числѣ его учениковъ называютъ историка Ѳукидида. Въ эпоху Пелопоннесской войны А. былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ аристократической партіи и, послѣ не удавшейся попытки ввести олигархію, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ смерти. Изъ всѣхъ его рѣчей, помимо нѣкотораго числа фрагментовъ, до насъ дошло лишь 15, въ томъ числѣ три такъ назыв. тетралогіи (подъ тетралогіей разумѣютъ собраніе рѣчей, относящихся къ одному и тому же вымышленному процессу, изъ коихъ двѣ обвинительныя и двѣ защитительныя). Остальныя три рѣчи были имъ сочинены для другихъ лицъ, имѣвшихъ тяжбы,—обычай, который благодаря ему сдѣлался общераспространеннымъ. Подлинность его рѣчей, какъ каждой въ отдѣльности, такъ и всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ, неоднократно подвергалась сомнѣнію, но едва ли основательно. Онѣ помѣщены въ сборникахъ «Oratores», изданныхъ Рейске (т.VII), Беккеромъ (т. I), Байтеромъ и Зауппе (т. I, Цюр., 1842) и Мюллеромъ и Эггеромъ (т. I и II, Пар., 1847—58), а отдѣльно изданы Блассомъ (Лпц., 1881) и Ернштедтомъ (СПБ., 1880). — Ср. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (т. I, Лпц., 1885). Отрывки рѣчи о государственномъ переворотѣ, которую онъ произнесъ въ свою защиту въ своемъ послѣднемъ процессѣ, найдены недавно; ихъ издалъ Nicole («L'apologie d'Antiphon», Женева, 1907).

Антифонъ (*лат.* Antiphona, *франц.* Antienne), въ церковномъ католическомъ богослуженіи попеременное пѣніе двухъ хоровъ (полухоровъ), одна изъ древнѣйшихъ формъ католическаго церковнаго пѣнія. По словамъ Авреліана Реймскаго (IX в.) А. былъ заимствованъ изъ греческой церкви и введенъ въ Италіи епископомъ миланскимъ Амвросіемъ (IV в.), отцомъ амвросіанскаго пѣнія. Современные католическіе А. состоятъ изъ одного стиха псалма, который сначала поется священникомъ, а за нимъ повторяется хоромъ. Въ православномъ богослуженіи подъ А. разумѣется попеременно поющійся стихъ, когда напѣвъ, исполненный однимъ голосомъ или хоромъ, точно повторяется и другимъ. Такіе А. поются на всѣхъ церковныхъ службахъ: на вечернѣ—первой каѳизмы «Блаженъ мужъ»; на утрени—А. степенны; на литургіи А. бываютъ вседневные, изобразительные и праздничные. Тексты ихъ содержатся въ Минеи, Тріоди, Ирмологіи и Апостолѣ. Въ греческой церкви, по словамъ церковнаго историка Сократа, А. былъ введенъ св. Игнатіемъ Богоносцемъ, а по другому преданію—Іоанномъ Златоустомъ (400). Въ числѣ распространителей А. значится и св. Ефремъ Сиринъ, введшій его въ сирійской церкви.

Антиформинъ, смѣсь жавелевой воды съ ѣдкимъ натромъ, предложенъ въ 1900 г. шведскимъ инженеромъ Тёрнелемъ (V. Törnell) и Акселемъ Сьоё (Axel Sjoë), какъ средство для очистки трубъ и чановъ въ пивоварняхъ (патентовано), такъ какъ А. растворяетъ слизь и дрожжи, окисляя ихъ выдѣляемымъ хлоромъ. Въ 1908 г. А. введенъ въ медицинскую бактеріологическую практику Уленхутомъ (Uhlenhuth), Ксиландеромъ (Xylander) и Керстеномъ (Kersten) въ Германіи какъ средство, позволяющее быстро дезинфицировать бѣлковыя жидкости (мокроту, кровь, каловыя массы), содержащія патогенные микробы. Только такъ назыв. кислотоупорныя палочки—туберкулезныя палочки Koch'a и имъ подобныя—не растворяются вовсе (благодаря своимъ восковымъ оболочкамъ) и очень медленно убиваются А. Основываясь на этомъ наблюденіи, Уленхутъ выработалъ способъ отысканія туберкулезныхъ палочекъ въ мокротѣ, крови, тканяхъ и пр., если ихъ даже содержится тамъ очень

мало: растворяютъ («гомогенизируютъ») мокроту, кусочки органовъ и пр. въ крѣпкихъ растворахъ А. и центрифугированіемъ выдѣляютъ затѣмъ туберкулезныя палочки, которыя могутъ быть окрашены въ осадкѣ или посѣяны на питательныхъ средахъ. Этотъ способъ усовершенствованъ д-ромъ Козловымъ.—Ср.: «Berliner klin. Wochenschrift», 1908, № 29; «Русскій Врачъ», 1910, № 13.

Антифрикціонный металлъ. Въ техникѣ А. металлами (также «бѣлый металлъ», «баббитъ») называются разнообразные сплавы, обладающіе малымъ коэффиціентомъ тренія. Они употребляются для образованія трущихся поверхностей въ подшипникахъ, подпятникахъ, направляющихъ, въ металлическихъ сальникахъ паровыхъ машинъ и т. п. Сплавы эти состоятъ, по преимуществу, изъ комбинацій въ различныхъ пропорціяхъ олова, сурьмы, красной мѣди, цинка и свинца. Въ зависимости отъ сплава измѣняется его твердость, температура плавленія, а также и коэффиціентъ тренія. Сплавы, для сохраненія своихъ хорошихъ качествъ, не должны быть перегрѣты; отъ многократной переплавки качество металла также понижается.

Антихлоръ, т.-е. вещество, препятствующее разрушительному дѣйствію хлора. Такъ называются нѣкоторыя соли, легко окисляющіяся хлоромъ, каковы: кислый сѣрнисто-кислый натрій, $NaHSO_3$, сѣрноватисто-кислый натрій, $Na_2S_2O_3$, сѣрнистыя соединенія кальція, двухлористое олово, $SnCl_2$, и др. При бѣленіи хлоромъ волокна бумаги и тканей даже послѣ тщательнаго промыванія упорно удерживаютъ хлоръ, который мало-по-малу ихъ разрушаетъ. Вышеупомянутыя вещества служатъ для того, чтобы перевести хлоръ въ безвредныя, растворимыя въ водѣ соединенія, легко удаляющіяся при промывкѣ. Чтобы узнать, остался ли послѣ бѣленія въ тканяхъ свободный хлоръ, дѣлаютъ пробу крахмальнымъ клейстеромъ, содержащимъ іодистый калій; въ случаѣ присутствія свободнаго хлора реактивъ окрашивается въ синій цвѣтъ.

Антихолерная сыворотка, см. Сыворотки лѣчебныя.

Антихрезисъ, названіе усвоенной римлянами изъ Греціи формы залога, при которой имущество переходитъ во владѣніе залоговаго кредитора, съ правомъ извлеченія доходовъ, поступающихъ къ нему взамѣнъ процентовъ. Кредиторъ не подлежитъ дѣйствію постановленій объ узаконенномъ ростѣ, если стоимость этихъ доходовъ превышаетъ установленный размѣръ процентовъ; съ другой стороны, онъ не имѣетъ права требовать отъ должника доплаты процентовъ, если съ имущества, по той или иной причинѣ, никакихъ доходовъ не получено. Поскольку идетъ дѣло объ А. недвижимостей, его послѣдствіемъ является обезземеленіе должника или сведеніе его на положеніе простого работника на своей землѣ. Въ такомъ видѣ А. является, въ сущности, формой продажи земли съ правомъ выкупа или способомъ обращенія свободныхъ мелкихъ собственниковъ въ крѣпостныхъ владѣльцевъ земли. Нѣкоторые писатели замѣчаютъ поэтому, что «А. не есть договоръ цивилизованныхъ народовъ» (Шужаръ). Въ Римѣ онъ имѣлъ очень незначительное распространеніе и въ источникахъ упоминается рѣдко. Въ средніе вѣка А. получилъ большое распространеніе въ качествѣ средства обхода каноническихъ постановленій о запрещеніи взиманія процентовъ и приводилъ къ указаннымъ выше соціальнымъ послѣдствіямъ, откуда его французское названіе mort-gage. Церковь вступила съ нимъ въ борьбу и содѣйствовала превращенію его въ vif-gage, т.-е. въ залогъ, при которомъ доходы, вполнѣ или частью, стали зачисляться въ уплату капитальнаго долга, и, такимъ образомъ, имущество постепенно очищалось отъ залога и возвращалось должнику или его наслѣдникамъ. Постепенно и эта форма выходитъ изъ употребленія. Во Франціи въ XVIII в. она почти не встрѣчается; тѣмъ не менѣе, составители французскаго Code civil, подъ давленіемъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ судовъ, включили постановленія объ А. въ составъ кодекса (ст. 2085—2091). Въ практикѣ, однако, случаи А. крайне рѣдки и, поскольку имѣютъ мѣсто, служатъ къ прикрытію сдѣлокъ, не допускаемыхъ закономъ въ другой формѣ и направленныхъ къ парализированію правъ третьихъ лицъ. Въ Германіи была развита по преимуществу форма mort-gage, удержавшаяся въ разныхъ мѣстностяхъ до начала XIX вѣка и занесенная въ кодексы и отдѣльныя постановленія партикулярныхъ государствъ (прусскій I, 20, §§ 140—141; саксонское гражданское уложеніе, §§ 476—478; гессенскій законъ о залогахъ, § 185); въ качествѣ дѣйствующаго права А. удержанъ и германскимъ гражданскимъ уложеніемъ (§ 1213), которое понимаетъ подъ А. также всякое предоставленіе однимъ лицомъ другому вещи съ правомъ пользованія всѣми плодами, независимо отъ залоговыхъ отношеній. А. предполагается, если плодоприносящая вещь передана кредитору въ исключительное его владѣніе. Залогодержатель обязывается давать должнику отчетъ о полученныхъ плодахъ, чистый доходъ обращать въ уплату долга, а если условлены проценты или подлежатъ уплатѣ издержки, то прежде всего—на покрытіе этихъ послѣднихъ (ст. 1214—1215). Въ Россіи А. извѣстенъ Царству Польскому и Прибалтійскому краю подъ именемъ заставнаго владѣнія (см.).—Ср. Windscheid-Kipp, «Lehrbuch der Pandecten», § 231; Planiol, «Traité de droit civil», II, §§ 2490—2506.

Антихристъ. Впервые слово А. (Ἀντίχριστος) встрѣчается въ первомъ посланіи Іоанна (II, 18, и IV, 3). Предлогъ ἀντί указываетъ на замѣщеніе и противоположеніе. Сначала, повидимому, слово А. употреблялось въ смыслѣ ψευδόχριστος—лже-Христосъ (ср. Мѳ., 23, 24; Мрк., 13, 22). Но такъ какъ присвоеніе имени Христа подразумѣваетъ соперничество съ нимъ, то въ понятіи А. скоро стали мыслиться признаки, которые Павелъ перечисляетъ во второмъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ: «человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдастъ себя за Бога, беззаконникъ» и пр. Воззрѣнія первыхъ христіанъ склонялись все болѣе въ эту послѣднюю сторону, потому что питались еврейской апокалиптической литературой, которая тщательно разрабатывала концепцію противника Мессіи. Особенно ярко эта концепція дана у Даніила въ главахъ VII, VIII, XI и др. Не всюдѣ, однако, въ ранней христіанской письменности мы встрѣчаемъ такое пониманіе А. Приходится признать, что гдѣ больше было образованія, тамъ менѣе сказывалось желаніе рисовать запугивающіе образы А. Такъ, напр., Климентъ Александрійскій объ А. совсѣмъ не упоминаетъ. По Оригену А.—ложныя ученія, храмъ, въ которомъ онъ возсядетъ—литература. При его пришествіи люди бѣгутъ укрываться на гору истины. Въ томъ же духѣ высказывается Григорій Нисскій. Но чѣмъ дальше въ глубь средневѣковья, тѣмъ образъ А. вырисовывается яснѣе. Въ концѣ III в. одинъ комментаторъ отождествляетъ А. съ Нерономъ. Онъ долженъ возстать и объявить себя Мессіей іудеевъ (Christum qualem meruerunt) и привести народы non ad

idola colenda, sed ad circumcisionem (не къ почитанію идоловъ, а къ обрѣзанію). Этотъ взглядъ на Нерона держался еще въ IV в. (Лактанцій) и даже въ V (Августинъ). Очень многіе церковные писатели, исходя изъ того, что въ Апокалипсисѣ (гл. VII) опущено въ числѣ запечатлѣнныхъ имя Дана, полагали, что А. явится изъ колѣна Данова. Іоаннъ Златоустъ и другіе полагали, что А. приведетъ людей не къ идолопоклонству или іудейству, а къ безбожію. Онъ возсядетъ не въ Іерусалимскомъ храмѣ и не въ какомъ-либо другомъ зданіи, а во всей Церкви и будетъ требовать себѣ поклоненія. Представленія объ А. всегда оживали, когда происходили какіе-либо перевороты или бѣдствія космическаго и культурнаго характера, когда возбужденные люди начинали ожидать конца міра или видѣть въ своихъ противникахъ воплощеніе сатаны. 1000-й и 1033-й годы, въ эпоху феодальной неурядицы, были временемъ особенно интенсивнаго ожиданія А. Усиленіе ислама, появленіе ересей, деморализація высшихъ руководителей Церкви поддерживали и питали эти ожиданія. Съ появленіемъ протестантизма въ положеніе А. попалъ папа. Въ свою очередь, католическая церковь увидѣла А. въ Лютерѣ. Необычайную роль представленіе А. сыграло въ идеологіи нашего старообрядчества и сектантства. Годы съ 1666 по 1669 и съ 1699 по 1702 (666 число звѣря+30 или 33) были порой «гробополагателей», кончавшихъ разсчеты съ міромъ. Мысли объ А. держатся въ старообрядческихъ и сектантскихъ массахъ и въ настоящее время. — Ср. проф. А. Д. Бѣляевъ, «О безбожіи и А. (т. I). Подготовленіе, признаки и время пришествія А.» (Сергіевъ Посадъ, 1898). Для раскола см. Мельниковъ, «Историческіе очерки поповщины»; Пильскій, «Объ А.» (СПБ., 1898); П. С. Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII в.» (СПБ., 1898); «Въ бѣгствѣ отъ А.» (СПБ., 1903); «Споры и разсужденія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVII в.» (СПБ., 1909) и др.

Антихтонъ (противоземліе), фантастическая планета, помѣщенная въ системѣ міра пиѳагорейца Филолая по ту сторону центральнаго огня, сравнительно съ землею, и обращающаяся, вмѣстѣ съ солнцемъ и другими планетами, вокругъ центральнаго огня. Была введена Филолаемъ для пополненія числа свѣтилъ до 10 и отчасти для объясненія затменій. Въ позднѣйшемъ ученіи пиѳагорейцевъ земля и А. соединены въ одинъ шаръ съ центральнымъ огнемъ внутри.

Антициклонъ, см. Циклонъ.

Антиципація (*лат.*), буквально предвзятіе, выраженіе, употребляемое для означенія дѣйствій или состояній, которыя наступаютъ, или которымъ приписывается дѣйствительное существованіе прежде, чѣмъ эти дѣйствія или состоянія должны были наступить или могли имѣть мѣсто. Такъ, въ логикѣ подъ А. разумѣютъ признаніе опредѣленнаго положенія, истинность котораго нуждается еще въ позднѣйшемъ оправданіи. Въ философіи Бэконъ говорилъ объ А., опредѣляя истинный методъ изученія природы: natura non anticipanda, sed interpretanda est. Это значитъ, что познаніе природы должно быть постигаемо не путемъ предвзятыхъ сужденій и предпосылокъ, а на основаніи точныхъ наблюденій надъ ея явленіями и путемъ сдѣланныхъ изъ этихъ наблюденій выводовъ. Кантъ говорилъ объ А. воспріятія, опредѣляя этимъ выраженіемъ особый разрядъ сужденій, которыя мы привносимъ, по свойству нашего ума, въ познаніе природы и благодаря которымъ предвоспринимаемъ предметъ воспріятія. Въ риторикѣ А. называютъ предвосхищенный отвѣтъ на возраженіе, которое можно сдѣлать по отношенію къ утверждаемому положенію. Въ государственныхъ и юридическихъ наукахъ выраженіе А. употребляется: а) для означенія взысканія или внесенія пошлинъ и налоговъ прежде наступленія законнаго для того срока. Такъ, иногда въ чрезвычайныхъ случаяхъ съ населенія взыскиваются сборы и подати, подлежавшіе уплатѣ позднѣе. Обыкновеннымъ случаемъ А. является, напр., покупка гербовыхъ и почтовыхъ марокъ, которыя подлежатъ использованію позднѣе, когда государствомъ ихъ владѣльцу дѣйствительно будутъ оказаны услуги, для оплаты которыхъ онѣ служатъ. Скрытою А. представляется, въ сущности, выпускъ кредитныхъ билетовъ и денежныхъ цѣнностей, процентныхъ или безпроцентныхъ, которые въ качествѣ долговыхъ документовъ подлежатъ оплатѣ изъ государственнаго казначейства позднѣе, но имѣютъ въ дѣйствительности такое значеніе, какъ бы они были оплачены въ моментъ выпуска. б) Для означенія вообще дѣйствій, совершенныхъ раньше того времени, когда въ дѣйствительности, согласно закону и праву, они должны быть совершены. Такъ, въ частности, въ торговомъ правѣ говорятъ объ антиципированномъ платежѣ (платежъ anticipando), подъ которымъ разумѣютъ платежъ, произведенный до условленнаго или установленнаго закономъ либо обычаемъ срока, каковой платежъ обязываетъ получателя къ учету или дисконту (см.). Въ комиссіонной торговлѣ часто случается, что продавецъ-комиссіонеръ выдаетъ коммитенту (собственнику товаровъ) въ счетъ платы за полученные отъ него для продажи товары извѣстную денежную сумму впередъ до продажи этого товара, обыкновенно уже при полученіи его, или еще и раньше, вскорѣ послѣ его высылки. Размѣръ этой выдаваемой впередъ платы простирается обыкновенно до двухъ третей или половины той рыночной цѣны, которую товаръ имѣетъ въ мѣстѣ нахожденія коммитента, безразлично, производится ли уплата на наличныя деньги или путемъ акцепта векселя. Не одна только такая уплата въ счетъ, но и все комиссіонное предпріятіе въ этомъ случаѣ обыкновенно называется А. или спеціально антиципаціоннымъ предпріятіемъ, чаще консигнаціей.—Въ медицинѣ А. называютъ преждевременное наступленіе типическихъ проявленій какой-либо болѣзни, напр., лихорадочныхъ приступовъ.—Наконецъ, въ музыкѣ подъ А. разумѣютъ взятіе заранѣе тона изъ послѣдующей гармоніи.

Античный, въ широкомъ смыслѣ, все, что относится къ исторіи и культурѣ древнихъ грековъ и римлянъ; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слово А. прилагается къ художественнымъ произведеніямъ всѣхъ отраслей греческаго и римскаго искусства и литературы, сохранившимся до нашего времени.

Антіаболиціонисты, противники отмѣны невольничества въ Америкѣ, противники аболиціонистовъ.

Антіапексъ, точка неба, противоположная апексу (см.).

Антіарисъ (Antiaris Lesch.), анчаръ, установленное ботаникомъ Лешено родовое названіе древовидныхъ растеній изъ семейства крапивныхъ (Urticaceae). Виды этого рода всѣ изъ Ость-Индіи и Малайскаго архипелага, имѣютъ простые листья и мелкіе цвѣты, тѣсно скученные въ плотныя соцвѣтія, окруженныя бокаловидной поволокой. Всѣ виды весьма ядовиты, особенно же Antiaris toxicaria Lesch.—знаменитый анчаръ или упасъ, сокомъ котораго туземцы отравляютъ стрѣлы; растетъ на

Явѣ. Слава о силѣ яда этого дерева создала издавна даже повѣрье о ядовитости самого воздуха вблизи анчара, отъ его испареній. Извѣстный ядъ упасъ (также боон-упасъ, боа-упасъ) есть млечный сокъ А.; при перегонкѣ сока со спиртомъ получается антіаринъ, весьма сильный ядъ. Другой видъ Antiaris Bennettii Seem., съ острововъ Вити, содержитъ въ плодахъ прекрасную карминовую краску, а въ корѣ лубяныя волокна, идущія на подѣлки. Изъ подобныхъ же волоконъ Antiaris saccadora Lindl. и Antiaris ceylonica Seem. въ Остъ-Индіи и на Цейлонѣ дѣлаютъ мѣшки.

Антіокіа (Antioquia), гор. въ Колумбіи, иначе называется Санта-Фе-д'А. (см.).

Антіопа (Ἀντιόπη), дочь ѳивскаго царя Никтея, а по Гомеру—дочь рѣчного бога Асопа, родившая отъ Зевса, принявшаго образъ сатира, близнецовъ Зета и Амфіона. Скрываясь отъ гнѣва своего отца, она стала женой сикіонскаго царя Эпопея. Никтей, умирая, завѣщалъ своему брату, Лику, наказать А. и Эпопея, и тотъ, завоевавъ Сикіонъ и убивъ Эпопея, привелъ плѣнную А. обратно на родину. На пути она родила Зета и Амфіона и оставила ихъ на Киѳеронѣ. Жестокое обращеніе Дирцеи, жены Лика, принудило ее бѣжать изъ плѣна. На Киѳеронѣ она нашла своихъ сыновей, которымъ ихъ пріемный отецъ открылъ, кто ихъ мать. Тогда они жестоко отомстили Дирцеѣ: она была привязана къ хвосту дикаго быка, и тотъ разбилъ ее до смерти. Такъ ведетъ свой разсказъ Еврипидъ въ трагедіи «Antiope». Впослѣдствіи Діонисъ, благоволившій къ Дирцеѣ, повергъ А. въ безуміе, но Фокъ излѣчилъ ее и взялъ себѣ въ жены. Съ нимъ она была погребена въ одной гробницѣ въ Титореѣ. — А. или Ипполитой называлась еще амазонка, дочь Арея и Отреры, жена Ѳесея и мать Ипполита (см.).

Антіохійская школа, богословская, особенно шумно выступала на сцену во время христологическихъ споровъ V—VI вв. Ее принято обычно характеризовать по ея противоположности школѣ Александрійской, великими представителями которой были Климентъ и особенно Оригенъ, а въ V в.—Кириллъ. Александрійская школа хотѣла перевести христіанство на языкъ философіи. При этомъ неизбѣжно приходилось источники христіанства толковать аллегорически: иначе нельзя было догматы новой религіи подогнать къ аксіомамъ философіи. Совершенно иначе поступаютъ антіохійцы. Ихъ обыкновенно стараются представить аристотеликами. Но если это представленіе и вѣрно, то ихъ аристотелизмъ не шелъ дальше усвоенія внѣшнихъ пріемовъ обращенія съ матеріаломъ, подлежащимъ изученію. Сирское плоскогорье, съ Антіохіей въ качествѣ центра, было родственно и близко къ той географической средѣ, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Іисусъ, и въ которой явились первыя записи о Его жизни и дѣяніяхъ. Въ нравахъ, языкѣ, воззрѣніяхъ на природу и людей здѣсь долго хранилось много такого, что сближало I в. съ IV и V вв. и давало возможность прошлое уразумѣвать при помощи настоящаго. А. школа сильна поэтому своей экзегетикой. Работы ея въ этой области и многочисленны и важны. Уже основатель школы, Лукіанъ, былъ величайшимъ знатокомъ Священнаго Писанія (εἰς ἄκρον ἠκριβωκώς). Настоящая работа по толкованію Писанія заставляетъ быть внимательнымъ ко всѣмъ оттѣнкамъ въ выраженіи мыслей авторовъ, цѣнить каждую подробность, учитывать малѣйшій штрихъ. Читать черезъ строку, гнуть свидѣтельства разбираемаго автора въ одну сторону становится нравственно невозможнымъ. Умственная трезвость является не добродѣтелью, а элементарною обязанностью. При такихъ условіяхъ въ книгахъ Библіи, особенно Новаго Завѣта, антіохійцы вычитывали не совсѣмъ то, что находили тамъ александрійцы. Если послѣднимъ Библія говорила только о Богѣ, то первые не проходили мимо того, что въ евангеліяхъ говорится о человѣкѣ-Іисусѣ. Если александрійцы провели проблему о единствѣ Божества при множественности лицъ, то антіохійцы боролись съ тенденціей слить лица во-едино, подчеркивали ихъ особность. Когда поднялись споры христологическіе, то александрійцы склонны были доводить свои заключенія до поглощенія двухъ природъ Богочеловѣка въ одномъ естествѣ. Антіохійцы въ борьбѣ съ этимъ направленіемъ, наоборотъ, останавливались на человѣческихъ свойствахъ Іисуса, свидѣтельствуемыхъ Писаніемъ, и подчеркивали раздѣльность естествъ въ немъ до полнаго ихъ обособленія. Борьба выравнивала крайнія рѣшенія, и, въ концѣ концовъ, вѣросознаніе церкви приняло направленіе, среднее между ними.—Основатель А. школы, пресвитеръ Лукіанъ, пострадалъ при Діоклетіанѣ въ 303 г. Есть извѣстіе, ставящее Лукіана въ связь съ Павломъ Самосатскимъ (Ѳеодоритъ, 1, 4). Онъ былъ отлученъ отъ церкви послѣ осужденія Павла на соборѣ 268 г. Но Лукіанъ идетъ впередъ въ своихъ воззрѣніяхъ. Повидимому, именно онъ былъ первымъ творцомъ аріанской доктрины о предвѣчномъ созданіи Слова и обитаніи Его въ тѣлѣ человѣка. Арій своихъ единомышленниковъ называетъ солукіанистами. А. школа считаетъ въ своихъ рядахъ множество церковныхъ дѣятелей съ крупными именами: Евстаѳія Антіохійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Діодора Тарсійскаго, Іоанна Златоуста, Ѳеодора Мопсуестскаго, Несторія, архіепископа Константинопольскаго, Ѳеодорита Кирскаго и др.— Матеріалъ для характеристики А. школы въ цѣломъ и ея отдѣльныхъ представителяхъ можно найти у А. П. Лебедева, «Исторія вселенскихъ соборовъ IV и V вв.», 3-е изд., 1904; Н. И. Глубоковскаго, «Блаж. Ѳеодоритъ, еп. Кирскій», тт. I—II, М., 1890; П. Гурьева, «Ѳеодоръ, еп. Мопсуестскій», М., 1890; Н. П. Кудрявцевъ, «Евстаѳій Антіохійскій», 1910. Новѣйшую литературу иностранную см. у Kihn, «Patrologie», т. II, 1908.

Антіохійскій соборъ, помѣстный, происходилъ въ 341 г. Отцы этого собора (около 100) первоначально были созваны императоромъ Констанціемъ въ Антіохію для освященія храма, заложеннаго еще при Константинѣ Великомъ. По окончаніи церковнаго торжества, собравшіеся епископы образовали соборъ, на которомъ было составлено 25 правилъ относительно церковнаго управленія, большею частью сходныхъ съ правилами апостольскими.

Антіохія (Antiochia): 1) А., нынѣ Антакія, городъ въ Сиріи, въ турецкомъ вилайетѣ Халебъ, въ плодородной мѣстности, при р. Оронтѣ, въ 22 км. отъ впаденія ея въ море. 23 500 жит., занимающихся культурой маслинъ, шелководствомъ и рыбной ловлей (угри); торговля шелкомъ, верблюжьей шерстью, издѣліями изъ сафьяна и др. Нынѣшній городъ занимаетъ незначительную часть территоріи древней А., колоссальныя развалины стѣнъ которой еще уцѣлѣли; вся остальная часть покрыта насажденіями фруктовыхъ и масличныхъ деревьевъ. А., нѣкогда великолѣпная столица Сиріи, основана первымъ сирскимъ царемъ Селевкомъ Никаторомъ (300 до Р. Хр.) и названа по имени отца его, Антіоха. А. сильно разрослась и получила значеніе во времена Рима какъ мѣстопребываніе римскаго намѣстника въ Сиріи, по своей торговлѣ съ Востокомъ и какъ средоточіе греческой науки и искус-

ства; до перенесенія императорской резиденціи въ Константинополь А., послѣ Рима и Александріи, была важнѣйшимъ городомъ имперіи. Несмотря на рядъ землетрясеній, разрушавшихъ городъ (въ 148 и 37 гг. до Р. Хр.; въ 41—54, 115 и 341 гг. по Р. Хр.), а также нашествія персовъ въ 260 г., А. была прекрасно обстроена. Мѣстная христіанская община быстро пріобрѣла огромное вліяніе на Востокѣ. Никейскій соборъ (325) призналъ за антіохійскимъ епископомъ тѣ же права, какъ и за епископами римскимъ и александрійскимъ, а въ V в. онъ былъ возведенъ въ санъ патріарха. Тогда здѣсь процвѣтала богословская школа (Антіохійская). Еще разъ городъ пострадалъ отъ землетрясеній 525 и 526 гг., окончательно былъ разрушенъ персами въ 540 г., и хотя и былъ возстановленъ императоромъ Юстиніаномъ, но не достигъ своего прежняго величія. Съ завоеваніемъ Сиріи Омаромъ (638) значеніе А. совершенно упало. Никифоръ Фока снова присоединилъ А. къ Византіи (963 — 969). Въ 1084 г. она подпала подъ власть сарациновъ и въ ихъ владѣніи находилась до 1098 г., когда была взята крестоносцами. Боэмундъ, сынъ норманскаго герцога, основалъ здѣсь Антіохійское герцогство, которое просуществовало до 1268 г., когда А. взяли мамелюки, подъ начальствомъ Бибарса. Въ 1561 г. султанъ Селимъ I присоединилъ А. къ Турціи.—2) А. Писидійская, городъ въ Писидіи, на границѣ Фригіи, въ Малой Азіи. Построенъ жителями прмеандрской Магнезіи въ III в. до Р. Хр. Со времени Августа—римская колонія подъ именемъ Кесаріи (Цезареи). Іудеи имѣли въ А. свою синагогу. Христіанская церковь въ А. была основана апостоломъ Павломъ. При Діоклетіанѣ здѣсь пострадало нѣсколько мучениковъ. Остатки А. расположены на западномъ склонѣ Салтанъ-Дага, близъ мѣстечка Яловоджъ, въ 22 км. отъ Акшера.

Антіохъ (Ἀντίοχος), имя многихъ царей Сиріи изъ дома Селевкидовъ, македонскаго происхожденія.—1) Сынъ Селевка I и согдіанской княгини Апамы, А. I Сотеръ (т.-е. спаситель), род. въ концѣ 324 г. до Р. Хр. Любовь къ мачехѣ, Стратоникѣ, повергла его въ опасную болѣзнь; постигши ея причину, царскій лейбъ-медикъ Эразистратъ открылъ ее отцу, и послѣдній уступилъ сыну свою молодую и прекрасную жену. Во время своего царствованія (281—261 до Р. Хр.) А. тщетно пытался вновь завоевать Пергамъ, отложившійся отъ Сиріи; его старанія (съ 277 г.) прогнать кельтовъ, которые вторгнулись въ Азію, увѣнчались успѣхомъ лишь на половину (хотя здѣсь онъ получилъ свое прозвище) и затѣмъ привели его къ войнѣ съ Птолемеемъ Филадельфомъ (266—263), который покорилъ своей власти всю Сирію до Дамаска включительно.—Ср. Droysen, «Geschichte der Epigonen» (1877); Niese, «Geschichte d. griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chäronea», I; Babelon, «Rois de Syrie»; Holm, «Griechische Geschichte», IV; Kübp, «Rhein. Museum» (XXXIX, 1884); Bevan, «The house of Seleucus», I; Ѳ. Ѳ. Соколовъ, «А. піонскихъ надписей» («Труды», стр. 306 и сл.).—2) При сынѣ его, А. II, которому милетцы, въ благодарность за то, что онъ освободилъ ихъ отъ тиранна Тимарха, дали прозвище Ѳеосъ, т.-е. богъ (около 250 г. до Р. Хр.), отпали отъ Сиріи парѳяне и бактрійцы и образовали независимыя царства. По преданію, жена А., Лаодика, которую онъ сначала прогналъ, а потомъ вновь призвалъ къ своему двору, изъ мщенія отравила его въ 246 г. до Р. Хр.; но это извѣстіе довольно сомнительно.—3) Его внукъ, сынъ Селевка II Каллиника, А. III или Великій, родился въ 242 г. и въ 223 г. до Р. Хр. унаслѣдовалъ сирскій престолъ отъ старшаго брата своего, Селевка Керавна. Въ 220 г. онъ усмирилъ намѣстника Мидіи Молона. Вслѣдъ затѣмъ началась война его съ египетскимъ царемъ Птолемеемъ IV Филопаторомъ; сначала побѣда склонялась на сторону А., но въ 217 г. онъ былъ разбитъ при Рафіи. Побѣдивъ Ахея, который объявилъ себя въ Лидіи и Фригіи независимымъ (въ 214 или 215 г.), А. въ 212 г. предпринялъ противъ парѳянъ и бактрійцевъ походъ, который длился нѣсколько лѣтъ и хотя въ сущности не привелъ къ намѣченной цѣли, но доставилъ А. имя Великаго. Въ 198 г. онъ отнялъ у малолѣтняго Птолемея V Епифана, царствовавшаго съ 205 г., Финикію, Палестину и Кѣлесирію (долину между Ливаномъ и Антиливаномъ). Но, когда въ 196 г. А. вздумалъ распространить свою власть и на Европу и, предательски покинувъ на произволъ судьбы Филиппа V Македонскаго въ его борьбѣ съ Римомъ, овладѣлъ Херсонесомъ Ѳракійскимъ, то ему пришлось столкнуться съ римлянами. Началась Антіохійская война. Въ борьбѣ съ римлянами А. не сумѣлъ воспользоваться благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, которое дало ему въ совѣтники геніальнаго карѳагенскаго изгнанника Ганнибала (195). Не слѣдуя его указаніямъ, А. ограничился тѣмъ, что осенью 192 г. выставилъ въ Греціи совершенно ничтожную армію, которая весной 191 г. была римлянами вполнѣ уничтожена при Ѳермопилахъ. Когда и флотъ А. былъ нѣсколько разъ разбитъ, онъ до того упалъ духомъ, что ни разу даже не пытался остановить римлянъ въ ихъ переходѣ въ Малую Азію, подъ предводительствомъ Сципіоновъ. Послѣдніе осенью 190 г., у горы Сипила близъ Магнесіи, одержали рѣшительную побѣду и принудили А. къ миру, причемъ онъ не только уступилъ римлянамъ всю Азію до Тавра, но еще долженъ былъ принять постыднѣйшія условія. Въ 187 г. А. былъ убитъ жителями области Элимаиды, разъяренными ограбленіемъ храма Ваала.—Ср. Heyden, «Beiträge zur Geschichte Antiochus des Grossen» (Еммерихъ, 1873); Tetzlaff, «De Antiochi III Magni rebus gestis» (Мюнстеръ, 1874); Gutschmidt, «Geschichte Irans», 34 сл.—4) Его второй сынъ, А. IV Епифанъ, царствовалъ въ Сиріи съ 175 по 164 г. до Р. Хр. Своей тиранніей и осквернѣніемъ Іерусалимскаго храма онъ вызвалъ въ 167 г. возстаніе іудеевъ, подъ предводительствомъ Матаѳіи и Маккавеевъ, которые свергли сирское иго. Онъ неоднократно велъ побѣдоносныя войны съ Египтомъ, но, когда римляне приняли Лагидовъ подъ свое покровительство, онъ былъ вынужденъ очистить, въ 168 г., долину Нила.—Ср. Hoffmann, «Antiochus IV Epiphanes» (Лпц., 1873 г.); Schürer, «Geschichte d. jüdischen Volkes», I, 3-е изд.—5) Въ царствованіе сына его, А. V Евпатора, вступившаго на престолъ 9-лѣтнимъ мальчикомъ (164—162), окончилась пятилѣтняя война съ евреями (162); въ томъ же году пришлось воевать съ претендентами Филиппомъ и Димитріемъ, и послѣднимъ А. былъ казненъ.—6) А. VI Діонисъ Епифанъ, 145—142, сынъ Александра Бала, былъ претендентомъ на сирскій престолъ противъ Димитрія Никатора; поддерживаемый Діодотомъ Трифономъ, овладѣлъ почти всѣмъ государствомъ, но затѣмъ былъ убитъ тѣмъ же Трифономъ.—7) А. VII Евергетъ Сидетъ (прозванный такъ по памфилійскому городу Сиде, гдѣ онъ воспитывался) родился въ 164 г. Въ 138 г. онъ освободилъ Сирію отъ претендента Трифона; въ 135 г. воевалъ съ евреями и по окончаніи этой войны предпринялъ походъ противъ парѳянъ, чтобы освободить изъ плѣна своего брата Димитрія, разбилъ полководцевъ Фраата II въ трехъ сраженіяхъ и заставилъ парѳянъ удалиться въ свою родовую землю, послѣ чего

онъ себѣ присвоилъ прозвище Великаго. Въ началѣ 129 г. Фраатъ ему предложилъ миръ, но требованія А. были столь преувеличены, что Фраатъ возобновилъ войну; А. былъ на голову разбитъ и палъ въ сраженіи, послѣ 9-лѣтняго царствованія (138—129).—8) А. VIII Гриппъ (Γρυπός, прозванный такъ изъ-за своего ястребинаго носа) родился въ 141 г., ум. въ 96 г. Съ 125 по 121 г. онъ вмѣстѣ со своею матерью, египетской принцессой Клеопатрой, управлялъ Сиріей; въ 125—123 гг. воевалъ съ своимъ соперникомъ, Александромъ Забиною, котораго разбилъ на голову (123). Въ 121 г. Клеопатра хотѣла отравить А., но сама была вынуждена выпить ядъ, приготовленный для сына. Съ 117 г. А. воевалъ со своимъ соперникомъ, своднымъ своимъ братомъ, А. IX Кизикскимъ, въ Сиріи и Киликіи. Сначала А. Гриппъ одержалъ верхъ и занялъ Антіохію, но въ 113 г. былъ побѣжденъ и ушелъ въ изгнаніе въ Аспендъ, откуда вернулся лишь въ 111 г., когда занялъ сѣверную часть Сиріи, между тѣмъ какъ А. IX удержался въ Келесиріи. Эта братская война продолжалась долго; принимали въ ней участіе и египетскіе цари. Внутреннія раздоры въ Сиріи дали римлянамъ возможность въ 103 г. утвердиться въ Киликіи и основать тамъ римскую провинцію. А. выдалъ свою дочь Лаодику за Митридата I Каллиника и далъ ей въ приданое Коммагену; она сдѣлалась прародительницею Коммагенской династіи.—9) А. IX ум. въ 95 г. въ сраженіи съ Селевкомъ VI, сыномъ А. Гриппа; онъ велъ продолжительную войну съ евреями.—Ср. Kuhn, «Beiträge zur Geschichte der Seleukiden von Tode A. VII». Внутреннія междоусобія продолжались и при А. X, XI, XII и XIII (Азіатскомъ). Сирія сдѣлалась римской провинціей въ 64 г. до Р. Хр. Изъ Коммагенской династіи намъ извѣстны 4 царя по имени А. При первыхъ трехъ А. Коммагена оставалась независимымъ царствомъ. Послѣ смерти А. III она сдѣлалась римскою провинціею (въ 17 г. послѣ Р. Хр.). Въ 38 г. Калигула сдѣлалъ А. IV самостоятельнымъ царемъ, но впослѣдствіи лишилъ его царства, которое вернулъ ему императоръ Клавдій въ 41 г. Въ 72 г. послѣ Р. Хр. Коммагена сдѣлалась римскою провинціею и была соединена съ Сиріею.—Ср. Mommsen, «D. Dynastie von Kommagene» («Athen. Mitt.», I); Babelon, «Rois de Syrie»; Wilcken, въ Pauly-Wissowa «Realencyclopädie», I, стр. 2487 и сл.

Антіохъ, монахъ палестинской лавры св. Саввы. Около 620 г. онъ написалъ сочиненіе «Πανδέκτης τῆς ἁγίας Γραφῆς»—сокращенное изложеніе ученія Св. Писанія и св. отцевъ церкви по различнымъ вопросамъ христіанской нравственности и отчасти вѣры, въ примѣненіи къ жизни преимущественно монашеской. «Пандекты» А. изданы въ греческо-латинскомъ текстѣ въ «Patrologia», series graeca, Миня (т. 89).—Ср. K. Krumbacher, «Geschichte der byzantinisch. Literatur», 2-е изд.

Антіохъ Аскалонскій, греческій философъ, ученикъ Филона изъ Лариссы, былъ схолархомъ академіи въ Аѳинахъ въ 83—74 гг. до Р. Хр. Одни причисляютъ его къ новой (третьей) академіи, другіе считаютъ его основателемъ пятой, а учителя его Филона—четвертой академіи. Цицеронъ былъ его слушателемъ въ Аѳинахъ въ 79 г. Ученіе его—эклектизмъ, соединяющій черты академической и перипатетической философіи.—Ср. Hoyer, «De Antiocho Ascalonita» (Боннъ, 1883).

Антіошъ (Pertuis d'Antioche), проливъ Атлантическаго океана, на западномъ побережьѣ Франціи между островами Ре и Олеронъ.

Антіэтамъ (Antietam), узкая, но глубокая рѣка въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, берущая начало на восточной цѣпи Аппалачскихъ горъ въ Пенсильваніи; длина 75 км., впадаетъ въ Потомакъ, у Шарпсбурга, въ Мэрилендѣ. На берегахъ этой рѣки 16 и 17 сентября 1862 г. происходило кровопролитное сраженіе между союзными сѣверо-американскими войсками и арміей федераціи южныхъ штатовъ, окончившееся отступленіемъ послѣдней за Потомакъ.

Антогастъ (Antogast), курортъ въ баденскомъ Оффенбургскомъ округѣ, на высотѣ 524 м. н. ур. м., на южномъ склонѣ Книбиса, въ долинѣ Майзаха. Три минеральныхъ щелочно-желѣзистыхъ источника—два для питья, одинъ для купанья; рекомендуются противъ малокровія, болѣзней пищеварительныхъ органовъ и пр. Липы (см.).

Антозоа (Anthozoa), или коралловые полипы, см. Полипы.

Антозониды, см. Перекись водорода.

Антозонъ (*хим.*). Шенбейнъ и нѣкоторые другіе химики полагали, что, кромѣ озона, существуетъ еще другая модификація дѣятельнаго кислорода, характерное свойство которой—при взаимодѣйствіи съ озономъ давать обыкновенный кислородъ, уничтожать, такъ сказать, озонъ, за что эта модификація и получила приведенное названіе. Позднѣе было найдено (Броди и др.), что А. есть не что иное, какъ перекись водорода (см.).

Антокіанъ, см. Антоціанъ.

Антокольскій, Маркъ Матвѣевичъ (1842—1902), извѣстный русскій скульпторъ. Сынъ бѣднаго трактирщика-еврея; родился въ Вильнѣ. Еще мальчикомъ А. самоучкой рисовалъ на столѣ и на стѣнахъ. Его отдавали въ ученье къ разнымъ ремесленникамъ и, наконецъ, къ рѣзчику по дереву. Въ 1862 г. ему удалось поступить вольно-приходящимъ въ академію художествъ, къ профессору Н. С. Пименову, послѣ смерти котораго А. перешелъ подъ руководство профессора Реймерса. Къ этому же времени относится сближеніе А. съ Рѣпинымъ, оказавшимъ большое вліяніе на него. Въ 1864 г. А. вырѣзалъ изъ дерева «Еврея портного», за что получилъ 2-ую серебряную медаль, въ 1865 г.—изъ слоновой кости «Скупого» (1 серебряная медаль и стипендія) и «Мальчика, крадущаго яблоки»; въ 1868 г. изъ воска и дерева А. сдѣлалъ эскизъ «Споръ о Талмудѣ» и, наконецъ, въ продолженіе 6 лѣтъ (1863—1869) лѣпилъ изъ воска композицію «Нападеніе инквизиціи на евреевъ» и къ ней этюдъ-голову, подъ названіемъ «Натанъ-Мудрый». Эта работа, выставленная А. на экзаменѣ, вызвала неудовольствіе академическихъ профессоровъ, и А. уѣхалъ въ 1868 г. въ Берлинъ, гдѣ оставался недолго. По возвращеніи въ СПБ., А. продолжалъ работать надъ «Инквизиціей», которая и была выставлена въ академіи въ 1871 г. Отлитая потомъ изъ цинка, «Инквизиція» испортилась до такой степени, что А. болѣе никому ея не показывалъ. Въ 1870 г. А. исполнилъ «Іоанна Грознаго» (одинъ экземпляръ въ музеѣ Александра III, другой—въ Третьяковской галлереѣ). Это произведеніе вызвало бурю восторговъ современниковъ; статьи Тургенева и Стасова въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1871 г., № 44 и 50) сдѣлали имя А. популярнымъ въ Россіи. Статуя была пріобрѣтена императоромъ Александромъ II, и художникъ получилъ за нее званіе академика (гипсовая копія съ «Ивана Грознаго» пріобрѣтена Кенсингтонскимъ музеемъ въ Лондонѣ). Будучи уже давно боленъ, А. въ 1872 г. былъ вынужденъ, для поправленія здоровья, поѣхать сперва въ Неаполь, а потомъ въ Римъ и Парижъ. Въ Римѣ онъ исполнилъ статую «Петра Великаго» (1872; находится въ Петергофскомъ саду, передъ «Монплезиромъ»), конную фигуру Іоанна III (1872) и

«Іисуса передъ народомъ» (1874; находится въ музеѣ Александра III). Въ 1875 г. составилъ проектъ не приведеннаго въ исполненіе памятника Пушкину. Въ 1878 г. А. выставилъ на Парижской Всемірной выставкѣ значительную часть исполненныхъ имъ произведеній и получилъ за нихъ высшую награду. Въ 1880 г. въ С.-Петербургѣ была устроена отдѣльная выставка произведеній А., и онъ получилъ званіе профессора. Въ томъ же году онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ почти безвыѣздно до конца своей жизни. Здѣсь онъ исполнилъ: «Спиноза» (1881; находится въ музеѣ академіи художествъ), «Мефистофеля» (1884), «Ярослава Мудраго» (1889), «Нестора Лѣтописца» (1889) и «Ермака Тимофеевича» (1891; всѣ четыре находятся въ музеѣ Александра III). Изъ этихъ статуй особенной извѣстностью пользовался въ свое время «Мефистофель», которому была посвящена горячая статья К. Д. Кавелина въ «Вѣстникѣ Европы» (іюль, 1889). Вслѣдствіе все усиливающейся болѣзни А. былъ вынужденъ съ 1897 г. часть времени проводить въ Италіи на Лаго-Маджоре, но все же, главнымъ образомъ, работалъ въ Парижѣ. Умеръ въ Гомбургѣ въ 1902 г. Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ А., изъ произведеній его наиболѣе извѣстны: «Умирающій Сократъ» (1875), «Голова Іоанна Крестителя» (1877; оба въ музеѣ Александра III), «Голова Христа» и «Христіанская мученица» (оба въ Третьяковской галлереѣ). Литература объ А. чрезвычайно велика. Самое подробное изслѣдованіе принадлежитъ В. В. Стасову («Маркъ Матвѣевичъ Антокольскій», СПБ., 1905). Къ этой книгѣ приложены перепечатки главнѣйшихъ статей объ А. и его автобіографія. Подробныя свѣдѣнія (съ указаніемъ библіографіи) въ I томѣ «Словаря русскихъ художниковъ» Н. П. Собко и въ статьѣ И. Я. Гинцбурга во II т. «Еврейской Энциклопедіи» Брокгаузъ-Ефрона.

Антоксантумъ (Anthoxanthum L., желтоцвѣтникъ), родъ растеній изъ семейства злаковъ; цвѣты только съ двумя тычинками, тогда какъ у злаковъ вообще ихъ три; ланцетовидные колоски образуютъ плотную или прерывистую метелку. Въ каждомъ колоскѣ по три цвѣтка: верхушечный плодущій, боковые пустые. Въ Россіи и вообще въ Европѣ произрастаетъ только душистый желтоцвѣтникъ (Anthoxanthum odoratum L.) на сухихъ и болотистыхъ лугахъ съ блестящими желтокоричневыми колосками, отличающійся нѣжнымъ запахомъ, въ особенности послѣ сушки. Цвѣты употребляются для ароматическихъ подушекъ, а также примѣшиваются въ нюхательный табакъ, чтобы придать ему тонкій запахъ.

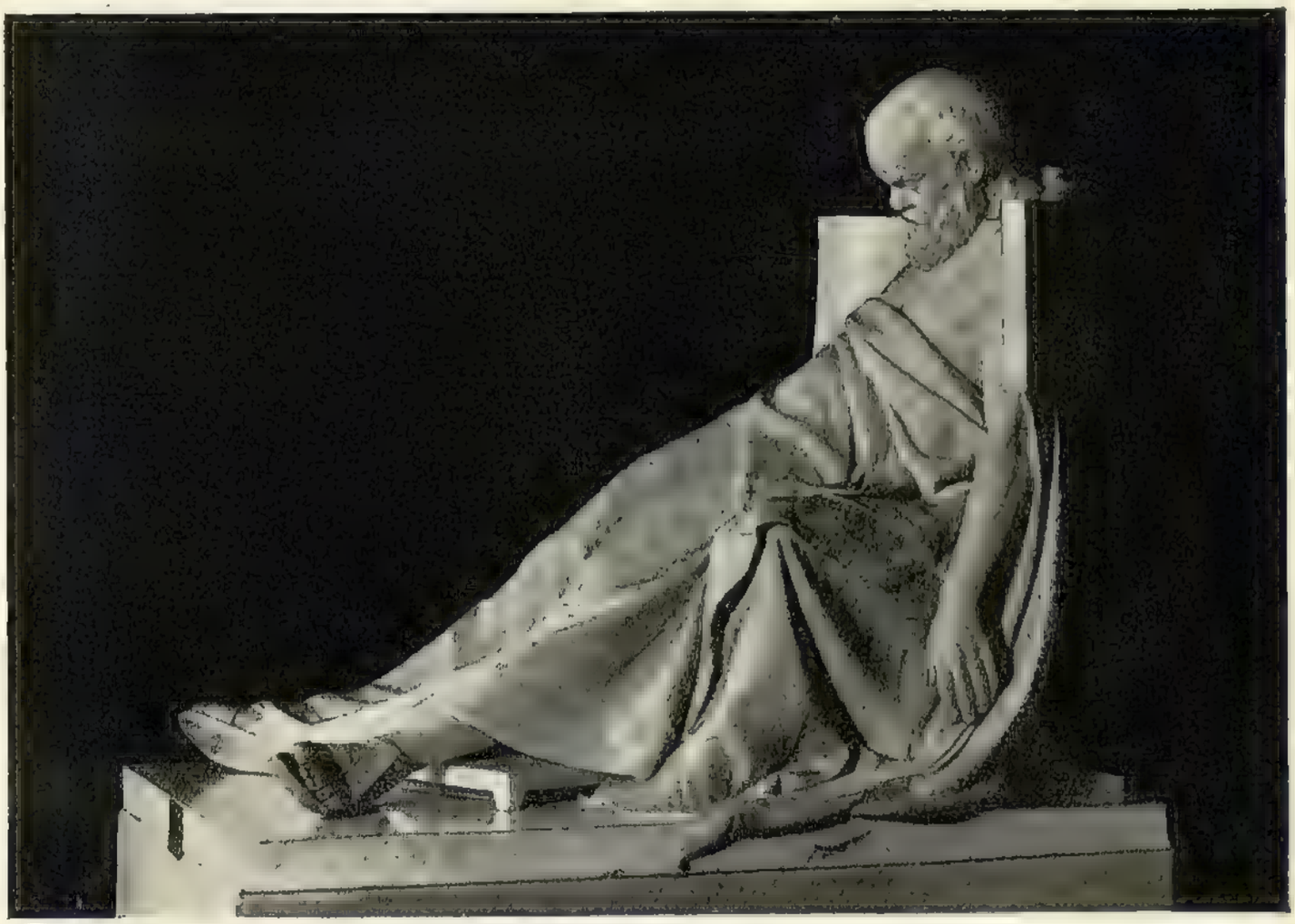
Антолиза (Antholyza L.), южно-африканскія растенія съ красивыми цвѣтами изъ семейства ирисовыхъ. Цвѣты въ видѣ колоса выступаютъ изъ двудольнаго влагалища; цвѣточный покровъ неправильный, почти двугубый; три выдающіяся тычинки и три тонкихъ рыльца, выходящихъ изъ глубоко сидящей завязи. Изъ послѣдней образуются многосѣмянныя коробочки, раздѣленныя на три части, въ которыхъ помѣщены сѣмена, покрытыя сумочкой. Въ оранжереяхъ нанчаще разводятся очень красивыя Antholyza aethiopica съ мечевидными листьями и двойнымъ колосомъ багряно-красныхъ цвѣтовъ; Antholyza lucidor съ линейными или нитевидными листьями.

Антолизъ, процессъ «разрѣшенія цвѣтка» сопровождаетъ явленіе махровости. Въ махровыхъ цвѣткахъ увеличиваются въ числѣ лепестки; при этомъ происходятъ характерныя превращенія однѣхъ частей въ другія, что позволяетъ выяснить морфологическое значеніе каждой части. Тычинки чаще всего превращаются (всѣ или только наружныя) въ лепестки, рѣже въ пестики. Эти послѣдніе нерѣдко остаются несомкнутыми, превращаясь въ типичные, часто зеленые, листочки. Все это служитъ доказательствомъ того, что какъ пестики, такъ и тычинки являются видоизмѣненными листьями.

Антолинесъ, севильскіе живописцы: 1) Франсиско (Ochoa de Meruelo y Antolinez, 1644—1700). Былъ адвокатомъ, чѣмъ и объясняется малое количество его произведеній. Ему приписывается «Спящій младенецъ» въ Эрмитажѣ.—2) Хозе (1639—1676), дядя предыдущаго, ученикъ Игнасіо Іріарте и Франсиско Ритси, въ Мадридѣ. Лучшая картина А.—«Магдалина съ ангелами» въ Прадо, полная экстатическаго настроенія и очень красиво написанная, въ характерѣ позднихъ венеціанцовъ.

Антологія (*греч.* цвѣтословъ; *лат.* florilegium), заглавіе сборника избранныхъ статей, стиховъ, изреченій или афоризмовъ. Уже въ древности составлялись такіе сборники, особенно маленькихъ, по большей части, эпиграфическихъ стихотвореній различныхъ авторовъ. Изъ числа такихъ А. болѣе всѣхъ извѣстна греческая. Первый составитель такого сборника былъ Мелеагръ, изъ Гадары въ Сиріи (около 60 г. до Р. Хр.); его продолжателями были: Филиппъ изъ Ѳессалоникъ (вѣроятно во время Калигулы), Стратонъ изъ Сардъ и Діогеніанъ изъ Гераклеи (оба послѣдніе жили при Адріанѣ), а въ VI в. послѣ Р. Хр.—Агаѳій Миринскій. Всѣ эти древніе сборники, которые, впрочемъ, носили разнообразныя заглавія, не дошли до насъ. Мы имѣемъ только два болѣе поздніе сборника: одинъ—составленный въ X в. Константиномъ Кефалой, который пользовался своими предшественниками, въ особенности Агаѳіемъ; второй—составленный въ XIV в. Максимомъ Планудомъ, константинопольскимъ монахомъ, который своимъ выборомъ изъ А. Кефалы обнаружилъ совершенное отсутствіе вкуса, но обогатилъ сборникъ любопытными эпиграммами, относящимися въ особенности къ произведеніямъ искусства. Послѣдній сборникъ былъ изданъ впервые ученымъ грекомъ Іоанномъ Ласкарисомъ, во Флоренціи, въ 1494 г., и потомъ еще нѣсколько разъ перепечатанъ, напр., въ Венеціи въ 1503 г., во Флоренціи въ 1519 г. и въ Парижѣ въ 1566 г. Извѣстно еще изданіе, съ латинскимъ метрическимъ переводомъ Гуго Гроція, начатое де Вошемъ и оконченное Ленненомъ (Утрехтъ, 1795—1822). Въ 1606 г. Салмазій нашелъ въ гейдельбергской библіотекѣ единственный уцѣлѣвшій списокъ антологій Константина Кефалы, сравнилъ его со спискомъ Плануда и выписалъ изъ него всѣ поэмы, которыхъ у Плануда не было. Однако, обѣщанное имъ изданіе не явилось въ свѣтъ, какъ и изданіе, предпринятое д'Орвиллемъ. Гейдельбергская рукопись въ Тридцатилѣтнюю войну была перенесена въ Римъ, оттуда, во времена наполеоновскихъ войнъ, въ Парижъ; въ 1816 г. часть ея возвращена въ Гейдельбергъ. Въ это время нѣсколько разъ выдержки изъ нея, Салмазія и Сильбурга, являлись въ печати во всемъ своемъ объемѣ или въ отрывкахъ, подъ заглавіемъ: «Anthologia inedita». Весь матеріалъ, увеличенный отрывками древнѣйшихъ писателей, идиллиями буколическихъ поэтовъ, гимнами Каллимаха и эпиграммами, найденными въ надписяхъ и другихъ сочиненіяхъ, изданъ Брункомъ въ «Analecta veterum poetarum Graecorum» (Страсбургъ, 1776) и потомъ, съ нѣкоторыми пропусками, Якобсомъ въ его «Anthologia Graeca sive poetarum Graecorum lusus ex recensione Brunckii», съ объясненіями (13 тт., Лпц., 1794—1814). Затѣмъ Якобсъ приготовилъ второе изданіе, на осно-

1—2. Споръ о талмудѣ (1868): 1—талмудистъ-аналитикъ (харифъ), 2—талмудистъ-эрудистъ (боки).



3. Умирающій Сократъ (1875). Музей Императора Александра III.

1. Петръ Великій (1872).

2. Несторъ Лѣтописецъ (1889). Музей Императора Александра III.

1. Іоаннъ Грозный (1870). Музей Императора Александра III.

2. Ермакъ Тимофеевичъ (1891). Музей Императора Александра III.

Спиноза (1881). Музей СПб. академіи художеств.

ванія копій, сдѣланной въ Римѣ, въ 1776 г., изъ палатинской рукописи; въ основаніе этого изданія вошла рукопись А. Константина Кефалы, къ которой присоединены эпиграммы, найденныя у Плануда и въ другихъ источникахъ: «Anthologia Graeca ad fidem codicis olim Palatini nunc Parisini ex apographo Gothano edita» (Лпц., 1813—1817). Вилькоръ присовокупилъ сюда два дополненія изъ различныхъ источниковъ въ «Sylloge epigrammatum Graecorum» (Бонпъ, 1828—1829). Новое изданіе по подобному плану, съ латинскимъ переводомъ и комментаріями Дюбнера (умершаго до окончанія второго тома), появилось въ Парижѣ (тт. I и II, 1864—72). Новѣйшее изданіе, подъ редакціей Stadtmüller'a (Лпц., у Teubner'a), въ 1911 г. еще не было закончено.—Въ римской литературѣ рано укоренился обычай подчеркивать (notare) выдающіяся мѣста изъ древнихъ авторовъ и собирать ихъ. По большей части, это были фразы поучительнаго характера (такъ назыв. sententiae, какъ, напр., дошедшія до насъ отъ Публилія Сира). Вмѣстѣ съ тѣмъ, собирались стихотворенія отдѣльныхъ поэтовъ (древнѣйшее упоминаніе о подобномъ собраніи восходитъ къ первой половинѣ I в. до Р. Хр.: см. 14-е стих. Катулла). Наиболѣе извѣстнымъ изъ этихъ сборниковъ являются дошедшія до насъ Priapea (см.) Въ узкомъ смыслѣ подъ латинской А. понимаются сборники стихотвореній большею частью позднихъ латинскихъ поэтовъ, заключающіеся въ рукописяхъ VI—XIV вв. Наибольшей извѣстностью пользуется парижская рукопись № 10318 (по имени прежняго владѣльца называемая обычно codex Salmasianus, VIII в.; фототипически издана въ Парижѣ, 1904), составленная въ Африкѣ въ VI в. (наиболѣе даровитымъ поэтомъ въ этомъ собраніи является Люксорій). Печатныя изданія этихъ сборниковъ начинаются, главнымъ образомъ, съ труда Іосифа Скалигера (Л., 1573), за которымъ идутъ работы Питу (П., 1590), Бурмана (1544 отдѣльныхъ стихотворенія, въ 2 тт., Амстердамъ, 1759—73), Мейера (2 тт., Лпц., 1835) и особенно А. Ризе (2 тт., 2-е изд., Лпц., 1894 и 1906). До Ризе въ сборникахъ А. помѣщались и стихотворные эпиграфическіе памятники, которые нашли теперь образцовое изданіе въ «Carmina latina epigraphica» Бюхелера (2 тт., Лпц., 1895 и 1897) и «Carmina sepulcralia latina epigraphica», П. И. Холодняка (2-е изд., СПБ., 1904). Къ А. могутъ быть отнесены и изданія «Poetae latini minores», лучшія изъ которыхъ Вернсдорфа (8 тт., Альтенбургъ, 1780—98), Бэренса (5 тт., 1879—83) и «Fragmenta» (Лпц., 1886). Первый томъ вышелъ въ новой обработкѣ Фольмера (Лпц., 1909).—Литературы восточныхъ культурныхъ народовъ весьма богаты подобными сборниками, въ которыхъ или сгруппированы по отдѣльнымъ предметамъ извлеченія изъ лучшихъ поэтовъ, или же выдержки изъ стихотвореній одного поэта; къ нимъ часто присоединяются біографическія замѣтки, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ, по національностямъ. Древнѣйшую извѣстную А. имѣютъ китайцы въ книгѣ «Ши-цзинъ», которая принадлежитъ къ каноническимъ книгамъ; авторство ея приписывается Конфуцію. Санскритская литература имѣетъ сравнительно только немногіе антологическіе сборники. Богаче въ этомъ отношеніи арабская литература (см. Хамаса), отъ которой обычай составлять А. перешелъ въ персидскую литературу. Персидскіе обширные сборники, называемые «Тезкиретъ» (собранія біографій поэтовъ съ образцами ихъ произведеній), послужили образцомъ для тюркскихъ, османскихъ и мусульмано-индусскихъ сборниковъ. Многочисленные сборники избранныхъ отрывковъ изъ произведеній поэтовъ или другихъ писателей, которые являются во всѣхъ европейскихъ странахъ, часто также носятъ названіе А.; ихъ цѣль обыкновенно педагогическаго и популярно-историческаго характера, и поэтому они имѣютъ весьма малое литературное значеніе. А. весьма сродна хрестоматія.

Антомедузы (Anthomedusae), менѣе употребительное названіе для подкласса акалефъ (см.) или сцифомедузъ (Scyphomedusae).

Антоммарки (Antommarchi), Франческо, врачъ. Былъ прозекторомъ при больницѣ св. Маріи во Флоренціи. Въ 1818 г., по настоянію кардинала Феша и матери Наполеона, отправился на островъ св. Елены, чтобы состоять при императорѣ, такъ какъ врачъ послѣдняго, О'Меара, незадолго передъ тѣмъ былъ удаленъ. По смерти императора А. заявилъ, что Наполеонъ умеръ не отъ рака желудка, а отъ свирѣпствовавшей на островѣ лихорадки, и уклонился отъ подписанія акта вскрытія. Черезъ Англію онъ вернулся въ Италію, а затѣмъ поселился въ Парижѣ, гдѣ напечаталъ: «Les derniers moments de Napoléon» (П., 1823).

Антона-Траверзи (Antona-Traversi), Камиллъ (род. въ 1857 г.), итальянскій историкъ литературы и драматургъ. Главныя его работы: «Della patria, della famiglia e della povertà di Giovanni Boccaccio» (Флоренція, 1881); «Della realtà dell' amore di messer Giovanni Boccaccio» (Болонья, 1883); «Racconto fra la peste di Fucidide, di Lucrezio e di Giovanni Boccaccio» (Болонья, 1883); «Studii su Ugo Foscolo» (Миланъ, 1887); «De'natali, de'parenti della famiglia di Ugo Foscolo» (Миланъ, 1886); «Canti e versioni di Giacomo Leopardi» (1887); «Studi su Giacomo Leopardi» (Неаполь, 1887); «Giacomo Leopardi e i classici» (Парма, 1888); «Del vero tempo in che fu scritto il «De Monarchia» di Dante» (Неаполь, 1887). Наиболѣе извѣстныя драматическія произведенія А.: «Il sacrificio di Giorgio», «Il matrimonio di Alberto», «I fanciulli» (1894), «I parassiti» (1899).

Антоневичъ (Antoniewicz), Карлъ, польскій поэтъ и проповѣдникъ (1807—1852). Участвовалъ въ возстаніи 1831 года. Потерявъ большую семью, А. вступилъ въ орденъ іезуитовъ (1839). Выступалъ какъ проповѣдникъ противъ галиційской шляхты, основывалъ благотворительныя учрежденія для бѣдныхъ, переселился въ Силезію, позднѣе въ Познань. Проповѣди А., написанныя, главнымъ образомъ, въ 1850-хъ годахъ, считаются образцовыми и съ художественной стороны. Замѣчательны духовныя стихотворенія А., изданныя въ Краковѣ (1861). Другіе сборники стихотвореній А.: «Sonety» (1828), «Listki palmowe» (1831), «Kolendy nowe» (1833), «Poezye» (1861). Біографія А., составленная М. Стецковской, помѣщена въ предисловіи къ послѣдней книгѣ А.

Антонелли (Antonelli), Джіакомо, кардиналъ (1806—76). Происходилъ изъ старинной, но обѣднѣвшей семьи; учился въ Римѣ въ духовной семинаріи; папа Григорій XVI замѣтилъ его способности и по рукоположеніи въ 1841 г. назначилъ его товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Церковной области, затѣмъ главнымъ казначеемъ (министромъ финансовъ). Когда въ 1846 г. на папскій престолъ вступилъ Пій IX, А. явился однимъ изъ рѣшительныхъ сторонниковъ либеральныхъ реформъ и пріобрѣлъ значительное вліяніе на политику св. престола. Въ 1847 г. онъ былъ возведенъ въ санъ кардинала и назначенъ членомъ перваго совѣта министровъ, образованнаго папой. Въ либеральномъ министерствѣ 10 марта 1848 г. А. получилъ предсѣдательство. 14 марта была провозгла-

шена конституція. Вслѣдъ затѣмъ А. отправилъ въ Ломбардію корпусъ на помощь сардинцамъ. Когда папа 29 апрѣля высказалъ неодобреніе войнѣ съ Австріей, А. со всѣмъ министерствомъ вышелъ въ отставку, но вслѣдъ затѣмъ, слѣдуя примѣру папы Пія IX, рѣшительно разорвалъ со своимъ либеральнымъ прошлымъ и круто повернулъ на дорогу реакціи. По его совѣту Пій IX, послѣ убіенія министра Росси, бѣжалъ 25 ноября 1848 г. изъ Рима въ Гаэту; А. послѣдовалъ за нимъ и былъ назначенъ статсъ-секретаремъ. Послѣ возстановленія папской власти въ Римѣ А., возвратившійся туда вмѣстѣ съ папой (апрѣль 1850), былъ поставленъ во главѣ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта, подвергалъ своихъ политическихъ противниковъ жестокимъ преслѣдованіямъ и установилъ въ Церковной области полицейскій режимъ. Каждый шагъ на пути къ объединенію Италіи вызывалъ съ его стороны безсильные протесты. Въ 1870 г., въ виду ожидавшагося занятія Рима итальянскими войсками, онъ обращался за помощью къ Австріи, но цѣли не достигъ. Присоединеніе Церковной области къ итальянскому королевству и лишеніе папы его свѣтской власти (1870) положило конецъ политической дѣятельности А. Въ послѣдніе годы жизни онъ утратилъ свое вліяніе на папу. Онъ оставилъ весьма значительное состояніе, которое дало поводъ къ скандальному процессу, начатому въ 1877 г. графиней Ламбертини, называвшей себя его дочерью. Въ 1879 г. судъ отказалъ ей въ искѣ, признавъ недоказаннымъ ея происхожденіе отъ А. *В. В—овъ.*

Антонелли, Дмитрій Ивановичъ (1791—1842), портретистъ и историческій живописецъ, ученикъ въ академіи художествъ Гр. Ив. Угрюмова. Званіе академика получилъ за портретъ ректора скульптуры И. П. Мартоса, находящійся въ собраніи портретовъ членовъ академіи художествъ. Писалъ образа для церквей, фресковыя украшенія для комнатъ Большого царскосельскаго дворца и пр.

Антонелло да Мессина (Antonello da Messina), собственно А. ди Джованни дельи Антони (род. ок. 1430 г., ум. въ 1479 г.), сицилійскій живописецъ, посредникъ между старо-нидерландской и ранне-венеціанской живописью. Работалъ въ Венеціи и Миланѣ, затѣмъ на родинѣ, въ Мессинѣ. Всѣ разсказы о поѣздкахъ А. въ чужіе края, напр., въ Брюгге, гдѣ онъ, по словамъ Вазари, якобы у Яна ванъ Эйка научился живописи масляными красками, являются вымысломъ. Вліяніе старо-нидерландскихъ мастеровъ на стиль А. объясняется полной зависимостью современной ему неаполитанской школы отъ нидерландскихъ образцовъ. Пребываніе въ Венеціи развило стиль А. въ живописно-декоративномъ направленіи: работы послѣдняго періода его творчества легко поэтому отличить отъ болѣе раннихъ. Съ своей стороны, А. сильно повліялъ на венеціанскихъ художниковъ какъ старшаго поколѣнія, напр., Альвизе Виварини, такъ и младшаго, напр., Чима да Конельяно. Самая ранняя и одна изъ извѣстнѣйшихъ работъ А.—«Благословляющій Христосъ» (1465 г., въ лондонской національной галлереѣ). Главный трудъ второго періода—триптихъ, уцѣлѣвшій въ мессинскомъ музеѣ при землетрясеніи 1908 г.; въ немъ еще сказывается нидерландское вліяніе. Впервые венеціанское вліяніе замѣтно въ портретѣ «Кондотьера» (въ Луврѣ, 1475 г.) и въ мужскомъ портретѣ (въ виллѣ Боргезе, въ Римѣ). Къ 1477 г. относится «Распятіе» (въ лондонской галлереѣ). Другія его картины: «Св. Іеронимъ въ келіи» (въ лондонской галлереѣ), «Св.Севастіанъ» (въ дрезденской), «Благовѣщеніе» (въ мюнхенской пинакотекѣ), и рядъ портретовъ.

Антони (d'Antoni), Алессандро-Витторіо, ученый артиллеристъ(1714—86);директоръ артиллерійской школы въ Туринѣ. Въ его трудѣ «Institutioni physico-mechaniche» сообщается о примѣненіи химіи къ взрывчатымъ веществамъ, о вопросахъ внутренней балистики (опыты для изслѣдованія явленій при горѣніи пороха, о предѣльномъ вѣсѣ заряда, о наивыгоднѣйшемъ зарядѣ; опыты по опредѣленію силы пороха, давленія при разныхъ зарядахъ и вліянія длины капала на начальную скорость снаряда); о вліяніи сопротивленія воздуха. Въ другомъ его сочиненіи: «Uso delle Armi da fuoco» трактуется о сопротивленіи орудій, и выводится связь между толщиной стѣнъ и соотвѣтственнымъ давленіемъ газовъ, о металлахъ для орудій и способѣ испытанія ихъ твердости, о вліяніи зазоровъ на прочность орудій, о наивыгоднѣйшей длинѣ орудій и толщинѣ стѣнъ; приводится построеніе кривыхъ—скоростей и давленій, траекторіи снаряда въ воздухѣ; о дѣйствительности стрѣльбы. Другія его сочиненія: «Artiglieria practica», «Esame della polvere».

Антони или Энтони (Anthony), Сюзанна, американская писательница (1820—1906), горячая поборница женскаго равноправія; была учительницей. Со времени перваго женскаго съѣзда въ Сѣверной Америкѣ въ 1848 г. А. отстаивала права женщинъ въ области воспитанія, имущественныхъ отношеній и политической жизни. Въ теченіе многихъ лѣтъ состояла президентомъ общества для достиженія избирательныхъ правъ женщинъ («Woman's Suffrage Association»). Напечатала много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ по женскому вопросу и вмѣстѣ съ C. C. Stanton и др. издала «The history of Woman's suffrage» (Нью-Іоркъ, 1881—1888).—Ср. Ida Harper, «Life and work of Susan B. Anthony» (1898—1908).

Антонина, жена Велизарія (см.). Дочь наѣздника византійскаго цирка, она была подругой Ѳеодоры, жены императора Юстиніана I. Властная и склонная къ интригамъ, она помогала Ѳеодорѣ во всѣхъ ея преступленіяхъ и, въ свою очередь, пользовалась могущественнымъ содѣйствіемъ императрицы для безпощаднаго преслѣдованія своихъ враговъ, и еще болѣе—для окончательнаго порабощенія Велизарія, который былъ моложе ея. Ея собственный сынъ отъ прежняго брака Фотій, обнаруживший ея невѣрность Велизарію, съ трудомъ избѣгъ гибели, постригшись въ монахи. Впрочемъ А. была предана своему мужу, сопровождала его въ походахъ, своей хитростью и находчивостью помогала ему въ его военныхъ и дипломатическихъ дѣйствіяхъ, а при дворѣ въ Константинополѣ зорко слѣдила за его интересами. Когда Велизарій умеръ, императоръ присвоилъ себѣ значительную часть его состоянія. На доставшуюся А. долю она основала монастырь.

Антонина Валъ, пограничный оборонительный валъ между Англіей и Шотландіей, начатый сооруженіемъ во II в. до Р. Хр. Агриколой и законченный при императорахъ Антонинѣ Піи и Александрѣ Северѣ. Валъ А. начинался отъ Карридена на рѣкѣ Фортъ, простирался до Денглэсъ-Пойнта на рѣкѣ Клайдъ и предназначался для защиты римскихъ владѣній въ Англіи отъ набѣговъ шотландскихъ кельтовъ. Въ настоящее время остатки этого вала извѣстны въ народѣ подъ именемъ плотины Грахама.

Антонинъ св., род. въ 1389 г. во Флоренціи; вступилъ въ орденъ доминиканцевъ и въ 1446 г. возведенъ въ санъ архіепископа Флоренціи.

Здѣсь въ эпоху тяжелыхъ бѣдствій, въ особенности въ голодный и чумный 1448 г. и во время землетрясенія 1453 г., А. проявилъ благотворную дѣятельность какъ ревностный проповѣдникъ и неутомимый благотворитель. Ум. въ 1459 г. Въ 1523 г. папа Адріанъ VI причислилъ его къ лику святыхъ; память его чествуется 2 и 10 мая. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: «Summa theologiae moralis» (Венеція, 1477; лучшее изданіе тамъ же, 1741, 4 тт.) и «Historiarum opus trium partium historialium, seu Chronica, libri XXIV» (Венеція, 1480).

Антонинъ, въ мірѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ, писатель (1817—94). По окончаніи курса въ кіевской духовной академіи вступилъ въ монашество, былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Аѳинахъ, потомъ въ Константинополѣ; затѣмъ состоялъ настоятелемъ русской миссіи въ Іерусалимѣ. Главные труды: «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ» (изданіе Имп. рус. археолог. общ., СПБ., 1874); «Поѣздка въ Румелію» (1865—79). Подъ руководствомъ А. были совершены въ Іерусалимѣ раскопки, описанныя имъ въ сочиненіи «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ» («Палестинскій сборникъ», 7 вып., 1883). А. устроилъ въ Іерусалимѣ музей христіанскихъ древностей.

Антонинъ Пій (Titus Aurelius Fulvus Boionius Antoninus Pius), римскій императоръ съ 138 по 161 г. по Р. Хр. Родился 19 сентября 86 г.; принадлежалъ къ знатному, но не древнему роду изъ Трансальпинской Галліи. Получилъ тщательное воспитаніе въ домѣ своихъ родителей. Первые годы юности онъ провелъ въ помѣстьѣ Лоріи на Аппіевой дорогѣ, гдѣ позднѣе выстроилъ для себя дворецъ. Онъ навсегда сохранилъ интересъ къ сельской жизни, любилъ охоту и рыбную ловлю; будучи уже императоромъ, онъ часто посѣщалъ со своими друзьями сельскія празднества, сборъ винограда и жатву. Благодаря зажиточности своихъ родителей А. безъ труда прошелъ всѣ ступени сенаторской карьеры, на что требовалось не мало средствъ. Въ 120 г. онъ былъ консуломъ. При Адріанѣ А. былъ поставленъ во главѣ одного изъ судебныхъ округовъ Италіи. Въ 128 г. онъ сталъ правителемъ провинціи Азіи. Дочь его Фаустина стала впослѣдствіи женой императора Марка Аврелія. Въ 138 г., послѣ смерти перваго пріемнаго сына Адріана, Л. Цеіонія Коммода, императоръ усыновилъ 51-лѣтняго сенатора Антонина съ тѣмъ, чтобы тотъ, въ свою очередь, адоптировалъ сына умершаго Цеіонія Коммода, Л. Вера, и 17-лѣтняго племянника своей жены, Марка Аннія Вера. Такимъ способомъ Адріанъ предполагалъ обезпечить наслѣдованіе престола въ своей семьѣ и въ желательномъ для него направленіи. 25 февраля состоялось усыновленіе Антонина; 10 іюля того же года скончался императоръ Адріанъ. Несмотря на крайне враждебное отношеніе сената къ памяти умершаго императора, А. оказалъ своему пріемному отцу всѣ обычныя въ такихъ случаяхъ почести. Во время 23-лѣтняго правленія А. государство пользовалось сравнительнымъ миромъ; на границахъ не было крупныхъ столкновеній, отдѣльныя возстанія быстро подавлялись. Въ Британніи пограничный валъ Адріана былъ подвинутъ нѣсколько дальше къ сѣверу (между заливами рр. Клайдъ и Фортъ—Клотой и Бодотріей), послѣ того, какъ легатъ императора, Лоллій Урбикъ, одержалъ побѣду надъ бриттами (142). Упоминаются возстанія въ Мавретаніи, Египтѣ и Іудеѣ (продолженіе возстанія Баркохбы при Адріанѣ). Жителямъ Ольвіи А. оказалъ поддержку противъ варваровъ; аланы были нѣсколько разъ отражены. На востокѣ А. старался поддержать миръ путемъ дипломатическихъ сношеній съ пограничными князьками и съ парѳянами. Это ему удалось, но не надолго: парѳянская война, вспыхнувшая въ слѣдующее царствованіе, по всей вѣроятности уже подготовлялась въ послѣдніе годы правленія А. Во внутренней политикѣ, какъ и во внѣшней, въ правленіе А. не было ничего значительнаго; императоръ былъ исполненъ наилучшими стремленіями и управлялъ государствомъ съ бережливостью и добровѣстностью хорошаго хозяина. По отношенію къ сенату А. держалъ себя во всемъ какъ primus inter pares, соблюдая его права и привилегіи. Въ области финансовъ былъ введенъ усиленный контроль за сборомъ податей; больше было экономіи въ расходахъ на содержаніе двора и, напротивъ, больше щедрости по отношенію къ нуждающимся слоямъ населенія (увеличеніе числа алиментацій, отказъ отъ полной конфискаціи имущества осужденныхъ, отъ «aurum coronarium», отъ завѣщаній въ пользу императора и т. п.). Конгіаріи и раздачи солдатамъ были скорѣе увеличены, чѣмъ сокращены. Въ юриспруденціи, которой императоръ удѣлялъ много вниманія, развитіе шло путемъ смягченія законодательства, намѣченнымъ уже въ предшествующія правленія; были введены улучшенія въ области права наслѣдованія и завѣщанія, усыновленія и опеки; права господина на раба были регулированы въ болѣе гуманномъ духѣ. По отношенію къ христіанству А. не внесъ ничего новаго; при немъ продолжалась политика его предшественниковъ. А. умеръ 7 марта 161 г., 74½ лѣтъ; тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству его біографа, народъ оплакивалъ его какъ юношу. Прахъ его былъ опущенъ въ гробницу Адріана. Сенатъ не скупился на почести умершему императору. Источники наши объ А. крайне скудны; нѣтъ даже отрывковъ Діона Кассія, какъ для другихъ императоровъ этого вѣка. Дошедшая до насъ біографія императора въ сборникѣ «Script. historiae aug.» особенно подчеркиваетъ въ личности А. его великодушіе, миролюбіе и благочестіе, дающее ему право быть поставленнымъ наравнѣ съ царемъ Нумой; это же сравненіе съ Нумой находимъ и въ краткихъ изложеніяхъ «Epitome», c. 15, и «Eutrop. Breviarium», VIII, c. 8.—Ср. Sievers, «Studien zur Geschichte der römischen Kaiser», 173; Bossart и Müller, въ «Büdingers Untersuchungen», II, 290; Lacour-Gayet, «Antonin le Pieux et son temps» (II., 1888); E. C. Bryant, «The reign of Antoninus Pius» («Cambridge hist. essays», VIII); Schiller, «Geschichte der römischen Kaiserzeit», I, 2 (Гота, 1883); Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser (Лпц., 1909); Otto Schulz, «Das Kaiserhaus der Antonine» (Лпц., 1907).

Антонинъ, Маркъ Аврелій (Marcus Aurelius Antoninus), римскій императоръ съ 161 по 180 г. по Р. Хр.) Первоначально носилъ имя прадѣда съ материнской стороны, Катилія Севера; полное имя его въ это время—Маркъ Катилій Северъ; послѣ смерти отца (130) былъ усыновленъ дѣдомъ со стороны отца, Анніемъ Веромъ, и носилъ имя Маркъ Анній Веръ. Предки его съ отцовской стороны происходили изъ муниципальной знати Испаніи; при императорѣ Клавдіи или Неронѣ прадѣдъ императора получилъ сенаторское достоинство; патриціатъ былъ дарованъ дѣду, Аннію Веру, во время совмѣстной цензуры Веспасіана и Тита. Родъ матери принадлежалъ къ одному изъ знатнѣйшихъ въ Римѣ; Домиція Лукилла была дочь консулара, Кальвизія Тулла. Маркъ родился 26 апрѣля 121 г. въ Римѣ, въ садахъ на Целіевомъ холмѣ; здѣсь

и въ домѣ своего дѣда, Аннія Вера, недалеко отъ латеранскаго дворца, провелъ онъ раннее дѣтство и получилъ первоначальное воспитаніе. Личныя недюжинныя качества и тщательное серьезное воспитаніе выработали изъ него небывалый въ исторіи примѣръ философа-стоика на престолѣ. По словамъ его біографа, онъ уже съ раннихъ лѣтъ былъ окруженъ учителями; систематически и полностью прошелъ всѣ ступени тогдашняго образованія—грамматику, математику, ораторское искусство, юриспруденцію и философію. О своихъ учителяхъ и ихъ вліяніи императоръ самъ разсказываетъ въ своемъ дневникѣ («Къ себѣ самому», εἰς ἑαυτόν), написанномъ во время маркоманской войны. Любимыми учителями будущаго государя были Геродъ Аттикъ по греческой риторикѣ и Корнелій Фронтонъ по латинской, но наибольшее вліяніе на умъ и характеръ юноши оказали философы-стоики—Юній Рустикъ, познакомившій Марка съ ученіемъ Эпиктета, и Аполлоній Калхедонскій. Діогнетъ далъ первый толчокъ къ занятію философіей. Немалое значеніе для развитія Марка имѣли также перипатетикъ Клавдій Северъ и нѣкоторые другіе философы. Мальчикъ, отъ природы серьезный («fuit a prima infantia gravis»), съ одинаковой добросовѣстностью занимался всѣми отраслями знанія, которыя ему преподавались; тщательно изучалъ юриспруденцію, посѣщалъ школы риторовъ, хотя личныя симпатіи уже съ 12 лѣтъ всецѣло влекли его къ философіи. И не отвлеченныя религіозно-мистическія системы Востока занимали его, а стоицизмъ, какимъ онъ выработался на римской почвѣ: ученіе практической морали, физическаго и духовнаго аскетизма. Въ своемъ рвеніи неофита Маркъ стремился немедленно осуществить теоретическія разсужденія о высшемъ благѣ и образѣ жизни истиннаго философа; пренебрегая здоровьемъ и не считаясь со своимъ положеніемъ наслѣдника престола, онъ одѣвался въ скромную одежду философа, спалъ прямо на полу, закалялъ себя въ постоянномъ прилежаніи и исполненіи своихъ обязанностей съ такимъ рвеніемъ, что еще больше разшаталъ свое и такъ уже слабое здоровье; только вмѣшательство матери заставило его нѣсколько смягчить суровость режима и согласиться на нѣкоторыя уступки. До конца своей жизни Маркъ послѣдовательно проводилъ въ жизнь требованія стоической философіи во всѣхъ личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Терпѣливая снисходительность къ недостаткамъ другихъ заставляла его смотрѣть сквозь пальцы на разнузданное поведеніе его соправителя, Л. Вера. До конца жизни онъ съ неизмѣннымъ уваженіемъ и преданностью относился къ своей женѣ, Фаустинѣ, имѣвшей далеко не завидную репутацію. Личное горе не должно было отвлекать стоика отъ исполненія долга; даже потеря любимаго сына только на 5 дней оторвала государя отъ его обязанностей. Къ своимъ учителямъ онъ относился съ неизмѣнной любовью; большинство изъ нихъ были щедро награждены и занимали выдающіяся государственныя должности. Съ дѣтства Анній Веръ пользовался особеннымъ покровительствомъ императора Адріана. Между 6 и 18 годами Анній Веръ получилъ всадническое достоинство, былъ зачисленъ въ жреческую коллегію Саліевъ, исправлялъ во время латинскаго празднества (feriae latinae) должность городского префекта; вмѣстѣ съ полученіемъ toga virilis онъ былъ, по желанію императора, обрученъ съ дочерью наслѣдника престола Л. Цеіонія Коммода, пріемнаго сына императора Адріана. Словомъ, мальчику, философу по натурѣ, съ дѣтства намѣчалась обычная карьера членовъ императорской семьи. Преждевременная смерть Л. Ц. Коммода заставила Адріана снова рѣшать вопросъ о престолонаслѣдіи (см. выше, Антонинъ Пій). Послѣ усыновленія Аннія Вера Антониномъ Піемъ онъ получилъ имя Маркъ Элій Аврелій Веръ (138). Идея Адріана заключалась въ томъ, чтобы открыть доступъ къ престолу своему любимцу. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ Адріанъ; ему наслѣдовалъ Антонинъ Пій, который въ теченіе всего своего 23-лѣтняго царствованія неизмѣнно приближалъ къ себѣ Марка Аврелія, постепенно даруя ему всѣ тѣ титулы и привилегіи, которыми обыкновенно пользовался будущій преемникъ императора (Caesar, tribunicia potestas, imperium proconsulare, участіе въ различныхъ жреческихъ коллегіяхъ, нѣкоторыя преимущества въ сношеніяхъ съ сенатомъ и др.). Послѣ смерти Адріана, Маркъ Аврелій, по предложенію своего отца, отказался отъ прежняго обрученія съ дочерью Л. Ц. Коммода и женился на Галеріи Фаустинѣ, дочери Антонина Пія. Въ 161 г., со времени кончины Антонина Пія, начинается правленіе Марка Аврелія, во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, составляющее эпоху въ исторіи римской имперіи. Идея соправительства, которое имѣлъ въ виду, вѣроятно, уже Августъ, какъ мѣру упроченія престолонаслѣдія, была теперь впервые осуществлена. Немедленно по смерти Антонина Пія и вопреки его намѣренію Маркъ Аврелій сдѣлалъ своимъ соправителемъ своего брата, Л. Вера, пожаловавъ ему титулы Цезаря и Августа. Совмѣстное правленіе императоровъ продолжалось до внезапной смерти Л. Вера, въ 169 г. Первые мѣсяцы протекли спокойно, но вскорѣ небывалый разливъ Тибра разорилъ населеніе и вызвалъ сильный голодъ въ столицѣ. Почти въ то же время внѣшніе враги начали угрожать цѣлости государства. Волненія въ Британніи и нападенія хаттовъ въ Германіи и Ретіи были скоро подавлены, но на востокѣ стремленія парѳянскаго царя Вологеза III и пораженія, которыя потерпѣли римскіе легаты Каппадокіи и Сиріи, заставили начать войну противъ парѳянъ. Оффиціально она была названа «армянской и парѳянской» (bellum Armeniacum et Parthicum). Наши источники чрезвычайно скудны относительно хода дѣлъ на Востокѣ. Въ 162 г. на востокъ выступилъ императоръ Л. Веръ. Римскимъ легіонамъ удалось снова занять Арменію (163), послѣ чего они обратились противъ парѳянъ. Веденіе военныхъ дѣйствій, при полной несостоятельности императора Л. Вера, находилось всецѣло въ рукахъ его опытныхъ и искусныхъ легатовъ (M. Statius Priscus, Avidius Cassius, P. Martius Verus, P. Helvius Pertinax и др.). Благодаря имъ римскіе легіоны вытѣснили парѳянъ изъ Сиріи, перешли Евфратъ и Тигръ, заняли Селевкію и Ктесифонъ; но возникшіе въ римскомъ войскѣ голодъ и чума принудили римлянъ (165) вернуться и заключить миръ, условія котораго, по состоянію нашихъ источниковъ, не могутъ быть опредѣлены точно. Римляне удержали Армепію; вновь были пріобрѣтены имп Осроена и Карры. По возвращеніи Л. Вера въ Римъ оба императора отпраздновали блестящій тріумфъ (166) и въ свою титулатуру приняли почетные эпитеты Armeniacus, Parthicus, Medicus. Въ столицѣ по этому случаю были даны блестящія игры. Вскорѣ затѣмъ новыя бѣдствія обрушились на государство: римскія войска занесли съ востока чуму; эпидемія распространилась по всей западной части имперіи съ неслыханной быстротой, унося сотни тысячъ жертвъ. Рескрипты, запрещавшіе хоронить умершихъ вблизи поселеній, не привели ни къ какимъ результатамъ. Одновременно съ этимъ государству приходилось готовиться къ продолжительной и опасной войнѣ на

дунайской границѣ. Такъ назыв. маркоманская война (оффиціально bellum Germanicum) началась наступательнымъ движеніемъ варваровъ по всей римской территоріи на верхнемъ и среднемъ теченіи Дуная до самой Италіи. Это было вызвано, по всей вѣроятности, крупными переселеніями германскихъ племенъ за римской границей. Маркоманы, квады и сарматы начали войну; затѣмъ приняли въ ней участіе гермундуры, вандалы и лангобарды. Въ 168 г. оба императора выступили къ Дунаю. Въ Римѣ хорошо понимали серьезность положенія. Война требовала напряженія всѣхъ силъ государства, что особенно становилось чувствительно при финансовыхъ затрудненіяхъ того времени и опустошеніяхъ, произведенныхъ эпидеміей. Въ самомъ началѣ войны въ Альтинѣ скончался отъ удара Л. Веръ (169). Маркъ Аврелій остался единымъ правителемъ. Только къ 175 г., послѣ упорной борьбы, удалось римлянамъ покорить сначала маркомановъ (172), затѣмъ квадовъ и сарматовъ (174 и 175). Источники наши для этой войны крайне скудны и отрывочны; кромѣ литературнаго матеріала, нѣкоторымъ дополненіемъ и иллюстраціей событій служитъ рельефная колонна Марка, воздвигнутая сенатомъ въ честь побѣды императора надъ германцами не ранѣе 176 г. На ней, между прочимъ, изображено знаменитое чудо съ дождемъ, которымъ христіанскіе апологеты воспользовались въ своихъ интересахъ. Въ 174 г., во время войны съ квадами, римское войско, съ императоромъ во главѣ, было со всѣхъ сторонъ окружено непріятелемъ и погибало отъ жажды: внезапная гроза съ проливнымъ дождемъ спасла войско и императора и произвела панику среди непріятелей. Римляне оказались побѣдителями. Это событіе нашло различное толкованіе въ языческой и христіанской литературѣ. Одна сторона приписывала чудо молитвѣ самого императора и его благочестію или считала спасителемъ римлянъ египетскаго мага Арнуфиса, находившагося при войскѣ и заклинаніями призывавшаго на помощь египетскаго бога, Гермеса Великаго. Христіане разсказывали, что своимъ спасеніемъ римляне обязаны молитвамъ солдатъ-христіанъ, которыхъ было много въ войскѣ императора. По христіанской версіи и «legio XII fulminata» въ честь этого событія получила свое названіе, и Маркъ Аврелій въ письмѣ къ сенату повелѣлъ смягчить участь христіанъ. Ни то, ни другое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; несостоятельность христіанской версіи вполнѣ выясняется при критикѣ источниковъ [см. Harnack, «Sitzungsberichte d. berlin. Akademie», 1894, стр. 835—882); Mommsen, «Gesammelte Schriften», IV, стр. 498—514; Petersen, «Rh. Mus.», 50, 1895; Domaszewski, «Neue heidelberger Jahrbücher», 5, стр. 123 сл.; Petersen, Domaszewski, Calderini, «Die Marcussäule auf Piazza Colonna in Rom» (Мюнхенъ, 1897); Domaszewski, «Serta Harteliana», 8; Allard, «Histoire des persécutions» (II., 1903, стр. 394)]. Послѣ покоренія маркомановъ опустошенныя сѣверныя провинціи имперіи были заселены массами варваровъ, на положеніи полузависимыхъ колоновъ. Въ 175 г. императоръ помышлялъ объ образованіи двухъ новыхъ провинцій на территоріи покоренныхъ варваровъ, но этому помѣшали войны и смуты въ другихъ частяхъ государства. Въ Испаніи распространили свои набѣги мавры; поднялось возстаніе въ Галліи; въ Египтѣ возмутилась религіозная секта буколовъ; наконецъ, намѣстникъ Сиріи, Авидій Кассій, провозгласилъ себя императоромъ подъ вліяніемъ ложныхъ слуховъ о смерти Марка Аврелія. Послѣднее событіе заставило Марка заключить миръ съ язигами и поспѣшить на востокъ, но еще до его прибытія узурпаторъ былъ покинутъ своими войсками и убитъ (175). Въ слѣдующемъ году императоръ вернулся въ Римъ, отпраздновалъ тріумфъ и, подъ вліяніемъ возстанія Авидія Кассія, въ цѣляхъ упроченія единства имперіи и династіи, сдѣлалъ соправителемъ сына своего Коммода, получившаго при этомъ всѣ права императора. Новое движеніе германскихъ племенъ на Дунаѣ заставило вновь обоихъ императоровъ начать войну съ маркоманами и квадами (178). Оба племени были окончательно покорены, но завершенію этого предпріятія образованіемъ провинцій помѣшала смерть императора. Въ Виндобонѣ, 17 марта 180 г., Маркъ Аврелій умеръ на 59 г. жизни.— Мѣры внутренняго управленія. Внѣшній и внутренній кризисъ, который переживала римская имперія во II в. по Р. Хр. (нападенія варваровъ, съ одной стороны, финансовыя и административныя затрудненія — съ другой) привели къ тому, что на время правленія М. Аврелія падаютъ многочисленныя мѣры административнаго, юридическаго и отчасти финансоваго характера; но всѣ эти мѣры имѣютъ въ виду не созданіе новыхъ путей государственной жизни, а лишь удовлетвореніе острой потребности даннаго момента, почему онѣ нерѣдко не послѣдовательны и не достигаютъ цѣли. Подъ вліяніемъ потребностей, вызванныхъ войнами, нѣкоторыя провинціи изъ проконсульскихъ были преобразованы въ императорскія и наоборотъ (Бэтика, Сардинія, Нижняя Паннонія, Дакія и др.). Иногда нѣсколько провинцій бывали соединяемы подъ управленіемъ одного лица, какъ, напр., восточныя провинціи подъ управленіемъ Авидія Кассія, Дакія и верхняя Мэзія — подъ управленіемъ Фронтона. Послѣ возстанія Авидія Кассія было постановлено, что никто не долженъ быть правителемъ той провинціи, изъ которой онъ происходитъ. Въ управленіи Италіей Маркъ Аврелій вернулся къ мѣрамъ, введеннымъ Адріаномъ. Juridici Italiae, отмѣненные при Антонинѣ Піи, были возстановлены; повидимому, въ связи съ этимъ были введены praefectus alimentorum въ Римѣ, въ качествѣ центральнаго чиновника, и прокураторы (procuratores alimentorum) въ отдѣльныхъ округахъ Италіи; было увеличено число кураторовъ городскихъ общинъ (curatores civitatum). Наиболѣе многочисленны мѣры Марка Аврелія, касающіяся юридическихъ нормъ государственной жизни. Извѣстно крайнее рвеніе императора въ отправленіи судопроизводства, его особенное вниманіе къ упроченію идеи справедливости и права. Число дней судебныхъ засѣданій было точно опредѣлено (230); для назначенія опекуновъ, что до сихъ поръ находилось въ вѣдѣніи консуловъ, была введена особая должность — praetor tutelaris; былъ усиленъ надзоръ за слабоумными и неспособными управлять своимъ имуществомъ; запись рожденій и смертей свободныхъ гражданъ велась съ большей строгостью какъ въ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ. Изъ «Дигестъ» мы узнаемъ, какъ многочисленны были рескрипты императора, касающіеся отпущенія на волю, положенія рабовъ, улучшенія судопроизводства, опеки и т. п. Финансовое положеніе государства особенно нуждалось въ улучшеніи и реформахъ; казна была истощена многочисленными войнами, населеніе разорено эпидеміями, голодомъ, нападеніями варваровъ. Всѣ усилія императора были направлены къ тому, чтобы помочь населенію и найти средства для насущнѣйшей потребности государства—для обороны сѣверной границы. Во время голода италійскія общины

были снабжены даровымъ хлѣбомъ изъ столицы, недоимки сложены, несмотря на затруднительное положеніе казны; во всемъ, что касалось придворной жизни, была введена крайняя бережливость; сокращены гладіаторскія игры, уменьшена плата актерамъ. Въ особенно критическій моментъ во время маркоманской войны были проданы съ аукціона императорскія драгоцѣнности. Всѣ эти мѣры, конечно, могли только на время смягчить остроту кризиса, но не мѣняли дѣла по существу. Порча монеты дошла до крайнихъ предѣловъ; къ концу царствованія чеканка золотой монеты совсѣмъ прекратилась. Тяжелыя войны на востокѣ и въ особенности маркоманская война вызвали нѣкоторыя измѣненія въ составѣ войска; помимо созданія двухъ новыхъ легіоновъ, рабы и гладіаторы, а также варвары Далматіи и Дарданіи (voluntarii и obsequentes), были привлечены къ службѣ въ войскѣ. Пришлось прибѣгнуть и къ наемникамъ изъ германцевъ для борьбы съ ихъ же соотечественниками. По отношенію къ сенату Маркъ Аврелій неизмѣнно держалъ себя корректно, какъ princeps inter pares; всѣ почетныя права и привилегіи сената оставались неприкосновенными, что, однако, не измѣняло существа дѣла: вся дѣйствительная власть сосредоточивалась въ рукахъ императора. Въ царствованіе Марка Аврелія осуществился идеалъ Платона—правленіе философовъ: во главѣ государства стоялъ философъ, его друзья-философы раздѣляли съ нимъ власть надъ страной; Геродъ Аттикъ, Фронтонъ, Юній Рустикъ, Проклъ занимали должности консуловъ и проконсуловъ. Но правленіе философовъ не принесло съ собой облегченія участи гонимой религіи: христіане не только оставались запрещенной сектой, но положеніе ихъ значительно ухудшилось сравнительно съ предыдущими годами, особенно вслѣдствіе рескриптовъ Марка Аврелія, запрещавшихъ распространеніе неизвѣстныхъ религій. Несмотря на энергичную дѣятельность апологетовъ, стремившихся реабилитировать христіанъ въ глазахъ язычниковъ, самое превратное понятіе о христіанахъ продолжало господствовать не только среди массы, но и въ образованныхъ кругахъ. Упорство христіанъ, отказывавшихся отъ участія въ культѣ императора, ихъ пренебреженіе самыми ужасными пытками и смертью, не могли не обратить на себя вниманія мыслящихъ людей; но представители языческаго просвѣщенія (Аристидъ, Фронтонъ, Цельсъ) приписывали это невѣжеству и злой волѣ, отказывая христіанамъ въ уваженіи. Самъ императоръ, повидимому, имѣлъ смутное представленіе о существѣ христіанства; новая религія была ему извѣстна только по отзывамъ о ней языческихъ философовъ. Въ своемъ дневникѣ, полномъ самыхъ высокихъ мыслей по поводу морали и религіи, онъ только разъ, и то вскользь и съ пренебреженіемъ, отзывается о христіанахъ (εἰς ἑαυτόν, XI, 3). Во время правленія Марка Аврелія число гоненій и мучениковъ какъ въ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ, не меньше, чѣмъ во время Нерона и Деція. Особенной жестокостью отличалось гоненіе въ Ліонѣ, вспыхнувшее 1 августа 178 г., въ связи съ годичнымъ торжествомъ святилища Рима и Августа.—О литературныхъ трудахъ Марка Аврелія, см. Стоики.—Ср. Schiller, «Geschichte d. römischen Kaiser», I, 2 (Гота, 1883); Renan, «Marc Aurèle et la fin du monde antique. Histoire des origines du christianisme», V (П., 1882); Rohden, «Annius Verus» въ Pauly-Wissowa «Real-Enciclopädie»; Mommsen, «Römische Geschichte», V (Берл., 1903); Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser» (Лпц., 1909); Neumann, «Der römischen Staat und die allgemeine Kirche», I (Лпц., 1890); Harnack, «Die Mission und Ausbreitung des Christentums» (Лпц., 1906); Allard, «Histoire des persécutions» (П., 1903). *С. Протасова.*

Антонинъ Либералъ (Antoninus Liberalis), вѣроятно вольноотпущенникъ императора Антонина Пія, составилъ около 150 по Р. Хр., во вкусѣ своего времени, сборникъ баснословныхъ разсказовъ подъ заглавіемъ «Метаморфозы», большею частью имѣющихъ своимъ предметомъ превращенія. Этотъ сборникъ имѣетъ особенную цѣну вслѣдствіе того, что источники, изъ которыхъ А. черпалъ, обыкновенно указаны схоліастомъ на поляхъ рукописи. «Метаморфозы» изданы Martini въ «Mythographi Graeci», т. II (Лпц., 1897); переведены В. А. Алексѣевымъ (СПБ., 1890).

Антоніане, послѣдователи антиномистической секты въ Швейцаріи, особенно распространенной въ Бернскомъ кантонѣ. Основатель ея, Антонъ (Антони) Унтернэреръ, род. 1759 г. въ кантонѣ Люцернъ; поселившись въ 1800 г. въ Амсолдингенѣ близъ Тука, онъ сталъ излагать на собраніяхъ Новый Завѣтъ. Своимъ воззрѣніямъ Унтернэреръ приписывалъ авторитетъ Божественнаго Откровенія. За безпорядки, которые онъ вмѣстѣ со своими сторонниками произвелъ 16 апрѣля 1802 г. въ Бернѣ, онъ былъ арестованъ; черезъ 2 года онъ былъ выпущенъ на свободу, но снова вызвалъ смуту и былъ изгнанъ изъ Бернскаго кантона. Впослѣдствіи Унтернэреръ въ Люцернѣ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1824 г. Изъ его трудовъ наиболѣе важны: «Книга о судѣ», «Книга исполненія» и «Тайна любви». Въ Амсолдингенѣ А. жили безпрепятственно до 1821 г., когда обнаруженіе возмутительныхъ половыхъ эксцессовъ, практиковавшихся на ихъ ночныхъ собраніяхъ, вызвало энергичное вмѣшательство полиціи. Въ 1830-хъ годахъ явилось еще нѣсколько продолжателей дѣла Унтернэрера. Ученіе А. представляетъ отголосокъ древней теософіи и мистицизма. Все созданное Богомъ прекрасно, также и человѣкъ, съ его естественными стремленіями и побужденіями. Ему былъ данъ лишь одинъ завѣтъ: «плодитесь и множитесь» и лишь одинъ запретъ—не вкушать отъ древа познанія. Это дьяволъ ознакомилъ человѣка съ различіемъ зла и добра и со стыдомъ передъ тѣмъ, что Богъ создалъ прекраснымъ. Спасеніе пришло отъ Христа, но вполнѣ осуществилось черезъ Унтернэрера. Кто увѣровалъ въ проповѣданную послѣднимъ Божественную мудрость, тотъ свободенъ отъ всякаго закона, кромѣ закона любви. Любовь же проявляется преимущественно въ полнѣйшемъ смѣшеніи половъ между вѣрующими. Государство, церковь, школа, семья, личная собственность и т. п., все это—лишь порожденія сатаны, подлежащія упраздненію.

Антоніаццо Романо (Antoniazzo Romano), собственно Антоніаццо ди Бенедетто-Аквиліо, извѣстный римскій живописецъ конца XV ст. Годъ его рожденія не извѣстенъ. Развился подъ вліяніемъ Мелоццо да Форли и еще болѣе Доменико Гирландайо и Перуджино, вмѣстѣ съ которыми А. работалъ, главнымъ образомъ, на поприщѣ декоративной живописи. Главные труды А.: фрески въ комнатѣ, гдѣ скончалась св. Екатерина Сіенская, при римской церкви S. Maria sopra Minerva, и «Madonna della Rota» въ Ватиканской пинакотекѣ. Документы свидѣтельствуютъ о широкой дѣятельности А. въ разныхъ направленіяхъ съ 1461 г. по 1508 г.

Антоніевскій орденъ (госпитальеры св. Антонія), первоначально основанное въ 1095 г. рыцаремъ Гастономъ изъ Дофине братство мірянъ для ухода за больными, въ память исцѣленія его сына отъ гангрены (Антонова огня). Папа въ 1297 г. пре-

образовалъ это братство въ монашескую конгрегацію по уставу бл. Августина. Въ 1777 г. А. орденъ слился съ Мальтійскимъ. Орденская одежда состояла изъ чернаго плаща съ голубымъ крестомъ.

Антоніевъ крестъ (египетскій), въ формѣ греческой буквы Т, считался атрибутомъ св. Антонія, основателя монашества; см. Крестъ.

Антоніевы монастыри: 1) Антонія Римлянина или А.-Рождественскій мужской монастырь, въ 3 в. отъ Новгорода, при р. Волховѣ; основанъ въ 1106 г. св. Антоніемъ (см.), прибывшимъ сюда изъ Рима. Мощи основателя, много древностей, богатая ризница. Съ 1742 г. при монастырѣ помѣщается Новгородская духовная семинарія. — 2) А.-Сійскій-Троицкій мужской монастырь, Архангельской губ., Холмогорскаго у., при озерѣ Михайловскомъ или Святомъ, близъ сел. Сійскаго. Осн. св. Антоніемъ Сійскимъ въ 1520 г. Мѣсто ссылки боярина Ѳедора Никитича Романова (1601—1605), впослѣдствіи патріарха всероссійскаго Филарета. 6 церквей, много древностей, три рукописныхъ евангелія (1339 г., XVI и XVII вв.). Мощи основателя.

Антоній (Marcus Antonius), Маркъ, тріумвиръ, сынъ претора Марка А. и Юліи, внукъ соименнаго оратора. Род. въ 82 г. до Р. Хр. Живой и крайне впечатлительный, А. уже съ дѣтства примѣромъ отца былъ направленъ по пути погони за наслажденіями и удовлетворенія необузданныхъ желаній; не лучше было и вліяніе отчима, П. Лентула, сторонника Катилины. Юность А. провелъ въ обществѣ богатыхъ развратниковъ, предаваясь самымъ грубымъ наслажденіямъ. Кутежи и распутная жизнь окончательно разорили его матеріально. Въ 63 г., во время раскрытія заговора Катилины, погибъ его отчимъ, П. Лентулъ; это побудило А. присоединиться къ партіи, враждебной аристократамъ и Цицерону. Въ 58 г. онъ временно поддерживалъ трибуна П. Клодія. Въ томъ же году, тѣснимый кредиторами, А. удалился въ Грецію, гдѣ очень недолго слушалъ философовъ и ораторовъ; вскорѣ онъ былъ отозванъ въ Сирію проконсуломъ А. Габиніемъ. Въ качествѣ начальника конницы онъ отличился въ походѣ противъ Аристобула (57) и содѣйствовалъ утвержденію на престолѣ Птолемея II Авлета въ Египтѣ. Но такъ какъ онъ еще не успѣлъ за эти годы пріобрѣсти ни достаточно денегъ, ни извѣстности, то послѣ войны въ Египтѣ вмѣсто того, чтобы вернуться въ Римъ, А. удалился въ Галлію къ Цезарю и подъ его начальствомъ и покровительствомъ провелъ въ Галліи 54—50 гг. Въ 52 г. онъ побывалъ въ Римѣ для полученія квесстуры, добился ея и вернулся отбывать срокъ своей магистратуры опять въ лагерь Цезаря. Здѣсь А. нашелъ нужное ему поле дѣйствій: подъ начальствомъ щедраго полководца ему удалось, прежде всего, поправить свое разстроенное финансовое положеніе, а затѣмъ добиться вліянія въ политической жизни. Цезарь приблизилъ къ себѣ А. и не разъ во время галльскихъ походовъ поручалъ ему предпріятія, требовавшія особенной рѣшительности и смѣлости. Участіе въ галльскихъ походахъ освободило А. отъ недостатка въ деньгахъ. Теперь онъ могъ снова явиться въ Римъ для продолженія политической карьеры. Въ 49 г. онъ былъ выбранъ народнымъ трибуномъ и въ этомъ качествѣ выступилъ защитникомъ интересовъ Цезаря противъ Помпея и въ народномъ собраніи и въ сенатѣ, гдѣ онъ выставилъ свою интерцессію противъ постановленія, требовавшаго отъ Цезаря сложенія полномочій и роспуска войскъ (1 января 49 г.). Послѣ второго засѣданія сената (7 января) А., вмѣстѣ со своимъ коллегой, былъ вынужденъ покинуть Римъ и бѣжать въ лагерь Цезаря. Послѣ перехода Цезаря черезъ Рубиконъ А. быстрымъ натискомъ захватилъ Аррецій. Въ мартѣ 49 г. послѣ того, какъ Помпей покинулъ Италію, бѣжавшіе трибуны могли снова вступить въ свои права; А. возвратился въ Римъ, гдѣ цезаріанцы установили нѣкоторое подобіе правительства. Въ томъ же году, во время испанскаго похода Цезаря, А. оставался въ Италіи, получивъ командованіе войсками въ качествѣ пропретора. Въ 48 г. А. получилъ порученіе переправить войска изъ Брундизія на помощь къ Цезарю противъ Помпея въ Иллирію, — порученіе, требовавшее большой смѣлости и ловкости, такъ какъ море находилось всецѣло въ рукахъ врага. А. участвовалъ въ битвѣ при Диррахіи; въ рѣшительной битвѣ при Фарсалѣ (6 іюня 48 г.) онъ командовалъ лѣвымъ флангомъ— войсками, сильно пострадавшими еще раньше и не игравшими большой роли въ побѣдѣ надъ Помпеемъ. Въ 47 г., во время второй диктатуры Цезаря, ближайшимъ къ диктатору лицомъ былъ А., magister equitum. Во время отсутствія Цезаря вся власть сосредоточивалась въ рукахъ А.; магистраты и сенатъ существовали только номинально. Безграничная расточительность А. и его связь съ Фульвіей, вдовой П. Клодія, вредили политической его репутаціи и вызвали на нѣкоторое время охлажденіе между нимъ и Цезаремъ. Въ 46 г. на должность magister equitum былъ назначенъ М. Лепидъ. А. не занималъ никакой должности и не участвовалъ въ африканской войнѣ. Въ 45 г., по возвращеніи Цезаря изъ Испаніи, произошло примиреніе; А. опять сталъ въ ряду приближенныхъ Цезаря, получилъ почетную должность фламина новаго Юпитера и вступилъ во вновь учрежденную коллегію жрецовъ имени Юліевъ (Iuprcci Iulii). Въ 44 г. А. былъ коллегой Цезаря по консулату. Его попытка вѣнчать Цезаря діадемой, внѣшнимъ отличіемъ монарха, не встрѣтила сочувствія народа и не была осуществлена. 15 марта Цезарь палъ отъ руки заговорщиковъ. Мартовскія иды—поворотный пунктъ въ жизни А. Прежній помощникъ и приближенный Цезаря сталъ теперь руководителемъ событій, преемникомъ погибшаго монарха. Въ борьбѣ за власть съ наслѣдникомъ Цезаря А. избралъ точкой опоры востокъ и противопоставилъ восточный характеръ власти національстической тенденціи Октавіана. Будучи въ этомъ отношеніи прямымъ послѣдователемъ Цезаря, А. не обладалъ ни его геніальностью, ни силой воли—и Октавіанъ оказался побѣдителемъ. Вслѣдъ за убійствомъ Цезаря, въ Римѣ возникла всеобщая паника. А. заперся въ своемъ домѣ и принялъ всѣ мѣры предосторожности. Онъ болѣе другихъ могъ ожидать нападенія. Среди заговорщиковъ царила не меньшая растерянность. Ни сенатъ, ни народъ не признали въ убійцахъ героевъ-освободителей; сами они не выработали никакого плана дѣйствій. Этимъ воспользовался А. Пока заговорщики, собравшись на Капитоліи, при дѣятельномъ участіи Цицерона обдумывали планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, А. въ ночь съ 15 на 16 марта захватилъ государственную казну, частное имущество и бумаги Цезаря и оказался господиномъ положенія. Захваченные имъ 700 милліоновъ сестерцій дали ему возможность привлечь на свою сторону консула Долабеллу и ветерановъ. Бумаги Цезаря оказались въ его рукахъ не менѣе цѣннымъ матеріаломъ, такъ какъ содержали въ себѣ завѣщаніе Цезаря. Въ тѣхъ же бумагахъ находились распоряженія относительно ближайшаго будущаго: распредѣленіе должностей и провинцій. Всѣ лица, заинтересованныя въ исполненіи этихъ распоряженій, оказались въ зависимости отъ А. М. Лепидъ, стоявшій у города, ввелъ въ Римъ войска,

занялъ форумъ и вошелъ въ соглашеніе съ А. Заговорщикамъ ничего не оставалось, какъ вступить въ переговоры съ А. Послѣдній предложилъ предоставить на разсмотрѣніе сената вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ случившемуся и какъ оцѣнить поступокъ заговорщиковъ. 17 марта въ храмѣ богини Теллусъ близъ Капитолія состоялось засѣданіе сената, созванное А. какъ консуломъ. Ни попытка заговорщиковъ добиться признанія Цезаря тиранномъ, а его убіенія—подвигомъ, ни стремленіе А. и Лепида поднять немедленно мятежъ противъ заговорщиковъ—не удались. Сенатъ, въ своемъ большинствѣ заинтересованный въ исполненіи распоряженій Цезаря, не могъ признать Цезаря тиранномъ и, слѣдовательно, его распоряженія незаконными. Съ другой стороны, чернь и находившіеся въ Римѣ ветераны хотѣли денегъ и обѣщанныхъ надѣловъ, а не новой войны. Обѣ стороны должны были пойти на уступки. Выходъ былъ найденъ въ формѣ дарованія заговорщикамъ амнистіи, т.-е. «забвенія». Этимъ постановленіемъ устранялся острый вопросъ о признаніи Цезаря тиранномъ, а его убійцъ—героями; но они не были также признаны и преступниками, ибо забвеніе ихъ поступка, а не прощеніе преступленія вотировалъ сенатъ. Всѣ законы Цезаря, какъ и его распоряженія относительно провинцій, были утверждены сенатомъ. А. настоялъ на торжественныхъ похоронахъ диктатора. Въ день похоронъ, въ горячей рѣчи надъ трупомъ Цезаря, онъ такъ воспламенилъ народъ, что сожженіе трупа на форумѣ обратилось въ настоящую демонстрацію, ясно показавшую, на чьей сторонѣ симпатіи массы. Убійцы Цезаря были принуждены покинуть Римъ. Д. Брутъ удалился въ свою провинцію, Цисальпинскую Галлію, Гай Требоній—въ Азію. М. Юній Брутъ и Кассій, какъ бывшіе преторы, остались близъ Рима. А. могъ считать себя побѣдителемъ. Не стѣсняясь, продавалъ онъ привилегіи и постановленія, якобы заключавшіяся въ бумагахъ Цезаря. Государственная и частная казна пошла на личныя нужды А. Попытка сената назначить ревизію и этимъ ограничить произволъ консула не привела ни къ чему. Кромѣ мнимыхъ Юліевыхъ законовъ, къ этому времени относятся нѣсколько законовъ А. и его брата. Всѣ они имѣютъ цѣлью упроченіе власти А. и пріобрѣтеніе популярности среди народа. Таково было положеніе А., когда въ лицѣ Октавіана ему пришлось считаться съ неожиданнымъ и опаснымъ соперникомъ. Въ завѣщаніи, которымъ владѣлъ А., и которое онъ вскрылъ у себя на дому, Цезарь усыновлялъ и назначалъ своимъ наслѣдникомъ сына своей сестры Атіи, Октавіана (см. Августъ). Съ момента появленія Октавіана въ Римѣ началась борьба между нимъ и А., закончившаяся въ первой своей фазѣ пораженіемъ А. при Мутинѣ и бѣгствомъ его на С. Состоявшійся затѣмъ союзъ между А. и Октавіаномъ повелъ къ созданію перваго тріумвирата, раздѣлу между тріумвирами (третьимъ былъ Лепидъ) провинцій и борьбѣ съ заговорщиками, укрѣпившимися на Востокѣ,—борьбѣ, закончившейся битвой при Филиппахъ (42). Новый передѣлъ провинцій повелъ къ новымъ столкновеніямъ между Октавіаномъ, стремившимся къ единовластію на Западѣ и А., добивавшимся того же на Востокѣ (подробности объ этихъ событіяхъ 45—41 г. см. въ ст. «Августъ»). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оба соперника пытались, однако, сохранить равновѣсіе, поддерживая другъ друга въ случаяхъ острой нужды, но и не давая одному усилиться на счетъ противниковъ. Вскорѣ послѣ передѣла провинцій 42 г. А. отправился на Востокъ, чтобы раздобыть денегъ. Здѣсь его приняли какъ бога; онъ распоряжался провинціями съ своеволіемъ и неограниченною властью восточнаго монарха. Въ Тарсъ къ нему прибыла египетская царица Клеопатра какъ бы для того, чтобы оправдаться въ своемъ поведеніи во время войны. Страсть и политическіе разсчеты до конца жизни связали судьбу А. съ знаменитой царицей. Зиму 41—40 г. онъ провелъ съ нею въ Египтѣ. Между тѣмъ на Востокѣ А. грозила парѳянская война, на Западѣ—непріязненныя столкновенія антоніанцевъ съ Октавіаномъ (Перузинская война, столкновенія въ Африкѣ). Однако, до полнаго разрыва дѣло не дошло; благодаря вмѣшательству друзей, союзъ былъ вновь подкрѣпленъ (такъ называемый foedus Brundisinum). Оба соперника еще нуждались во взаимной поддержкѣ. Миръ былъ заключенъ въ Брундизіи, куда прибылъ А. лѣтомъ 40 г. А. долженъ былъ получить вспомогательные легіоны для парѳянскаго похода и, въ свою очередь, обязался поддержать Октавіана въ его борьбѣ съ С. Помпеемъ присылкой вспомогательнаго флота. Въ знакъ прочности возобновленнаго союза А., недавно овдовѣвшій, женился на Октавіи, сестрѣ Октавіана. Затѣмъ послѣдовалъ опять раздѣлъ провинцій; на этотъ разъ Лепидъ получилъ Африку, А.—Востокъ, Октавіанъ—европейскій Западъ съ Иллиріей. Зиму 39—38 г. А. провелъ съ Октавіей въ Ахаіи, поручивъ веденіе парѳянской войны своему легату, Публію Вентидію. Вентидій въ нѣсколькихъ битвахъ одержалъ побѣду надъ парѳянами и отнялъ у нихъ захваченныя ими въ 40 г. провинціи. И въ слѣдующемъ году на Востокѣ дѣйствовали успѣшно легаты А. Въ 37 г. состоялось личное свиданіе А. съ Октавіаномъ. Благодаря посредничеству Октавіи былъ заключенъ новый договоръ, и тріумвиратъ былъ продолженъ еще на 5 лѣтъ. Но миръ между А. и Октавіаномъ не могъ быть проченъ; постоянно возникавшія недоразумѣнія ясно показывали, что моментъ полнаго разрыва можетъ быть только отсроченъ, но не устраненъ окончательно. Отправляясь на Востокъ для войны противъ парѳянъ, А. оставилъ Октавію въ Римѣ, вызвалъ въ Антіохію Клеопатру и принесъ ей въ даръ Сирію, Кипръ и часть другихъ провинцій. Въ 36 г. началась война противъ парѳянъ. Походъ, начатый въ большомъ масштабѣ, окончился полнымъ разгромомъ; А. понесъ громадныя потери, ничего не достигнувъ. Эта неудача сильно повредила его вліянію и славѣ. Тѣмъ не менѣе, военныя дѣйствія на Востокѣ не прекращались. Весной 34 г. А. выступилъ въ походъ противъ Арменіи; ему удалось хитростью захватить въ плѣнъ царя Арменіи Артавасда, котораго онъ обвинялъ въ своемъ пораженіи 36 года. А. привезъ плѣннаго царя въ Александрію и отпраздновалъ здѣсь блестящій тріумфъ по поводу побѣды надъ Арменіей. Клеопатра была провозглашена царицей царей (βασίλισσα βασιλέων); Египетъ, Кипръ, Кирена, часть Киликіи и даже Критъ были ей предоставлены. Сынъ Цезаря и Клеопатры, Цезаріонъ, былъ сдѣланъ ея соправителемъ. Сыновья ея и А. также были надѣлены державами; изъ римскихъ провинцій нетронутыми остались только Азія и Вѳннія. Между тѣмъ, въ Арменіи появился сынъ Артавасда, введенный туда парѳянами, и дѣла Арменіи снова требовали вмѣшательства А. Въ 33 г. А. побывалъ на Араксѣ и заключилъ союзъ съ мидійскимъ царемъ. Онъ строилъ планы обширныхъ завоеваній въ духѣ Александра Великаго; но осуществленіе ихъ было невозможно безъ поддержки Октавіана. Все поведеніе А. послѣ тарентинскаго союза, его разрывъ съ Октавіей и возобновленіе связи съ Клеопатрой, его тріумфъ въ Але-

ксандріи, какъ бы въ новой столицѣ государства, щедрые дары Клеопатрѣ и ея сыновьямъ,—все это указывало на полный разрывъ А. съ національной традиціей, вызывало негодованіе даже среди приверженцевъ А. Такимъ враждебнымъ настроеніемъ противъ соперника сумѣлъ воспользоваться Октавіанъ. Въ 33 г. между нимъ и А. происходила враждебная переписка. Въ 32 г. дѣло дошло до прямого объявленія войны. Октавіану удалось овладѣть завѣщаніемъ своего противника, которое подтверждало пожалованія Клеопатрѣ; завѣщаніе это Октавіанъ обнародовалъ. Народнымъ рѣшеніемъ А. былъ лишенъ полномочій; Клеопатрѣ объявлена война. А. опередилъ своего противника въ приготовленіяхъ къ борьбѣ. Многіе династы Востока прислали ему свои войска. 100 000 чел. пѣхоты, 15 000 всадниковъ и 500 военныхъ судовъ сосредоточилъ А. на западномъ побережьѣ Греціи, но сдѣлать высадку въ Италіи не могъ, за неимѣніемъ базы для военныхъ дѣйствій. Войско и флотъ А. расположилъ у мыса Актія, при Амбракійскомъ заливѣ. Въ 31 г., покончивъ приготовленія на Западѣ, Октавіанъ началъ нападеніе съ 80 000 чел. и 400 боевыми судами. Послѣ нѣсколькихъ пораженій, которыя потерпѣли войска А. отъ октавіанцевъ, положеніе А. становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ. Многіе изъ его приверженцевъ и союзниковъ стали переходить на сторону Октавіана. Наконецъ, А., по совѣту Клеопатры, рѣшилъ пробиться съ флотомъ въ открытое море. 2 сентября 31 г. произошла большая морская битва. Попытка А. пробиться не удалась. Во время битвы Клеопатра, со своей флотиліей, удалилась; Антоній послѣдовалъ за ней. Бо́льшая часть его флота, покинутая полководцемъ, была побѣждена послѣ упорнаго сопротивленія. Сухопутныя войска (около 19 легіоновъ) нѣсколько дней спустя вступили въ переговоры съ побѣдителями и почти всѣ перешли на сторону Октавіана. Союзники покинули А. Безъ флота и безъ войска онъ прибылъ въ Египетъ. Лѣтомъ 30 г. Октавіанъ подступилъ къ Египту; страна была завоевана почти безъ сопротивленія. Подъ Александріей А. въ послѣдній разъ пытался оказать сопротивленіе, но его флотъ и войско перешли къ Октавіану. 1 августа пала Александрія. А., получивъ ложное извѣстіе о смерти Клеопатры, лишилъ себя жизни. Въ Римѣ, послѣ полученія извѣстія о его смерти, память его была предана осужденію (damnatio memoriae), имя его было вычеркнуто въ фастахъ. Позднѣе, при Калигулѣ, память его была возстановлена.—Ср.: Gardthausen, «Augustus und seine Zeit», I, 1; II; Schmidt, «Die letzten Kämpfe der römischen Republik», I ч., «Jahrb. für Philologie», XIII, Suppl., стр. 663; Mommsen, «Hermes», XXVIII, 599 и сл.; Ed. Schwartz, «Hermes», XXXIII, 185 и сл.; P. Groebe, «De legibus et senatus consultis anni 710» (Берлинъ, 1893); A. v. Hagen, «De bello Mutinensi quaest. criticae» (Марбургъ, 1886); W. Drumann, «Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (2-е изд.), I; O. E. Schmidt, «Briefwechsel d. M. Tullius Cicero von seinem Proconsulat in Cilicien bis zur Caesars Ermordung» (Лпц., 1893); Kromayer, «Die rechtlichen Grundlagen des Prinzipats», 1899, 1—54. *С. Протасова.*

Антоній Великій, основатель монашества. Род. около 250 г. въ деревнѣ Кома, въ среднемъ Египтѣ, на сѣверѣ Оиваиды, въ зажиточной семьѣ христіанъ-коптовъ. Двадцати лѣтъ онъ роздалъ свое имущество и сталъ подвизаться подъ руководствомъ одного старца. Скоро онъ оставилъ послѣдняго и поселился въ гробницѣ, а потомъ въ пещерѣ среди развалинъ, на берегу Нила. Здѣсь онъ пробылъ около 20 лѣтъ въ уединеніи, только изрѣдка поддавался на просьбы лицъ, приходившихъ видѣть и слышать его. Во время гоненія Максимина въ 311 г. онъ ходилъ въ Александрію, ободрялъ христіанъ и появлялся въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Когда гоненіе стихло, А. ушелъ еще дальше—на берегъ Краснаго моря. Здѣсь, чтобы избавить своихъ учениковъ отъ хлопотъ по доставленію ему хлѣба, онъ воздѣлывалъ самъ небольшое поле. Время отъ времени онъ посѣщалъ лицъ, начавшихъ подвизаться въ Оиваидѣ подъ его руководствомъ. Около 335 г., по настойчивому приглашенію Аѳанасія Великаго, А. снова приходилъ въ Александрію для обличенія аріанъ. Появленіе знаменитаго подвижника оказывало могучее дѣйствіе на толпу. Массы народа тянулись къ нему и ждали отъ него вразумленія и чудесъ. А. вернулся въ пустыню и здѣсь умеръ около 355 г., болѣе ста лѣтъ отъ роду. Двумъ ученикамъ, ходившимъ за нимъ въ послѣднія 15 лѣтъ его жизни, онъ велѣлъ не открывать мѣста своего погребенія, изъ опасенія обоготворенія.—А. не первый пошелъ въ пустыню и не въ этомъ смыслѣ онъ является отцомъ монашества. И до него, уже около половины III в., были люди, которые проводили въ пустынѣ «жизнь любомудрственную» (φιλόσοφον βίον). Но А. былъ первымъ яркимъ представителемъ принципіальнаго пустыннаго жительства: онъ «освятилъ монашескую отшельническую жизнь». А. вѣрно угадалъ позывъ эпохи; вокругъ него въ Оиваидѣ толпилось много учениковъ-пустынниковъ. Но эта свободная община перестала существовать въ моментъ смерти А. То же случилось съ дѣломъ Иларіона въ Палестинѣ. Монашество, какъ институтъ, могло держаться и развиваться только въ рамкахъ крѣпкой организаціи и желѣзной дисциплины. Для одиночества нужны значительныя духовныя силы: большинство въ немъ дичало умственно и нравственно. Именно зрѣлище этого одичанія заставило другого великаго копта, современника А., Пахомія, основать монашество общежитное. А. не получилъ образованія, но его слава естественно заставила прикрывать его именемъ творенія, искавшія распространенія, правила монашескія, рѣчи и пр. Ему принадлежитъ, можетъ-быть, только нѣсколько писемъ, упоминаемыхъ Іеронимомъ. Источниками нашихъ свѣдѣній объ А. являются сообщенія церковныхъ историковъ Сократа, Созомена, Руфина, блаженнаго Іеронима и другихъ, но, главнымъ образомъ, «Жизнь А.», приписываемая современнику и очевидцу его, Аѳанасію Великому,—chef d'oeuvre аскетической и житійной литературы. Она доселѣ служитъ предметомъ усиленнаго изученія и увлекаетъ талантливыхъ романистовъ и художниковъ: достаточно вспомнить «Искушеніе св. А.» Флобера и картины выдающихся мастеровъ. Подлинность «Жизни» сильно оспаривалась до послѣдняго времени. Удовлетворительный обзоръ по этому важному вопросу можно найти въ послѣдней главѣ изслѣдованія И. И. Троицкаго: «Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи монашества» (Сергіевъ Посадъ, 1907).—Ср. Holl, «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum» (Лпц., 1898); проф. И. В. Поповъ, «Религіозный идеалъ св. Аѳанасія» (Сергіевъ Посадъ, 1904); Vulter, «Der Ursprung des Mönchtums» (Фрейбургъ, 1900); James O. Hannay, «The spirit and origin of christian Monasticism» (Л., 1903); Kihn, «Patrologie», т. II, 1908. «Жизнь» имѣется на русскомъ языкѣ въ «Твореніяхъ» Аѳанасія В. и отдѣльной брошюрой. См. еще П. Флоренскій, «А. романа

и А. преданія» (въ «Богосл. Вѣстн.», 1907).—Подробную библіографію см. у Chevalier, «Répertoire de sources historiques du moyen-âge» («Bio-Bibliographie», т. I, Пар., 1905). *А.*

Антоній Падуанскій, святой католической церкви. Происходилъ изъ знатнаго португальскаго рыцарскаго рода. Род. въ 1195 г. 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ орденъ августинцевъ, предавшись религіозному подвижничеству и изученію богословской науки. У августинцевъ же онъ принялъ и священническій санъ. Когда въ 1220 г. были перенесены въ Коимбру, гдѣ находился монастырь августинцевъ, мощи первыхъ францисканскихъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Марокко, онъ, въ надеждѣ на мученическій вѣнецъ, перешелъ въ францисканскій орденъ, причемъ принялъ имя Антонія. Въ томъ же году онъ покинулъ родину и отправился миссіонеромъ въ Марокко. Тамъ, пролежавъ цѣлую зиму больнымъ, А. рѣшилъ, что на дѣло его миссіи не было Божьяго благословенія, и направился-было на родину; но буря, выбросившая корабль, на которомъ онъ ѣхалъ, на сицилійскій берегъ, измѣнила его планы. Въ Мессинѣ А. присоединился къ францисканцамъ, отправлявшимся на соборъ въ Ассизи, а послѣ собора удалился въ обитель вблизи Форли, гдѣ жилъ въ тиши, пока случай не обнаружилъ его глубокой богословской начитанности и проповѣдническаго таланта. Онъ сталъ lector theologiae въ орденѣ, для подготовки къ чему слушалъ богословіе въ Верчелли у извѣстнаго тогда мистика Ѳомы Галло. Параллельно съ богословскими чтеніями въ Болоньѣ, Монпелье и Тулузѣ, А. ревностно проповѣдывалъ, являясь неустаннымъ борцомъ противъ еретическихъ заблужденій своего времени (malleus hereticorum). Изъ Франціи онъ перешелъ въ Италію, гдѣ нѣкоторое время несъ обязанности провинціальнаго министра (верхневосточной Италіи). Въ этомъ качествѣ онъ присутствовалъ на соборѣ 1230 г., примыкая скорѣе къ той партіи, которая, при посредствѣ римской куріи, добилась признанія обязательности для ордена одного лишь оффиціально утвержденнаго устава. Папа Григорій IX, убѣдясь въ феноменальномъ знаніи А. Священнаго Писанія, наименовалъ его Arca Testamenti. Конецъ 1230 г. и великій постъ 1231 г. были временемъ наиболѣе напряженнаго проповѣдничества А. въ Падуѣ. Въ открытомъ полѣ собиралась слушать его толпа въ 30 тысячъ человѣкъ. Городскіе храмы не вмѣщали кающихся. О силѣ и характерѣ его таланта врядъ ли даютъ представленіе сохранившіяся его проповѣди и экзегетическіе труды. Его sermones, дошедшіе до насъ, по большей части, лишь отрывочные эскизы, перегруженные притомъ аллегоріями и утомительной мистикой именъ и чиселъ. Въ своей проповѣди А. существенно отличался отъ Франциска Ассизскаго. У послѣдняго—простая, безхитростная рѣчь, жизнерадостное настроеніе ликующаго въ Богѣ сердца, трогательная любовь ко всему «Божьему» міру; у А.—искусно арранжированные богословскіе опыты, суровое обличеніе пороковъ клира и мірянъ, угрозы Божіимъ судомъ и призывъ къ общему покаянію. Подобно основателю ордена, А. умеръ сравнительно молодымъ, 13 іюня 1231 г. Канонизація его послѣдовала менѣе чѣмъ чрезъ годъ послѣ его смерти (папой Григоріемъ IX, 30 мая 1232 г.). Народная легенда усвоивала ему множество чудесъ, часто гармонировавшихъ съ наивнымъ чувствомъ вѣры средневѣковья. Рыбы, по сообщенію житія, выскакивали на берегъ, слушая проповѣдь А. Голодная лошадь отказалась отъ корма и преклонила колѣна, когда святой проходилъ съ Дарами. Разбитый стаканъ сталъ цѣлымъ по его молитвѣ. Отрѣзанная нога приросла сразу, когда ее приставилъ А. Сердце богача, на похоронахъ котораго А. сказалъ, что тотъ оставилъ сердце свое среди своихъ сокровищъ, дѣйствительно было найдено среди богатствъ умершаго. Житіе разсказываетъ также о слѣдующемъ чудѣ съ останками св. А. Когда ихъ переносилъ св. Бонавентура въ новый, пышный храмъ въ честь святого, то при этомъ было обнаружено, что все тѣло его истлѣло, но нетлѣннымъ оставался, сохранивъ естественный свой видъ и цвѣтъ, языкъ, такъ славно послужившій Богу при жизни святого. Критическаго изданія сочиненій А. («Sermones», «Expositio in Psalmos», «Concordantiae morales ss. bibliorum») еще не существуетъ; изданныя съ его именемъ сочиненія не всѣ или, по крайней мѣрѣ, не въ цѣломъ, безспорно подлинны. Древнѣйшія біографіи А. (XIII в.): «Legenda prima seu vita antiquissima», изд. Kerval'я (П., 1904); «Legenda secunda seu vita auctore anonymo valde antiquo», въ «Acta sanctorum», III, 13 іюня. Старая литература объ А. указана въ цѣнной статьѣ Lemm'a въ «Zeitschrift für Kirchengeschichte» (1889—92). За послѣднія два десятилѣтія появилось не мало изслѣдованій объ А. Наиболѣе новыя изъ нихъ: Lepitre, «St. Antoine de Padoue» (П., 1901), «La voix de St. Antoine» (П., 1900—1903); «Problèmes antoniens»; Palatini, «St. Antonii da Padova dalla storia alla legenda» (Реджіо, 1904); Kerval, «St. Antoine de Padoue vitae suae» (П., 1904), «L'évolution et le développement du merveilleux dans les légendes de St. Antoine de Padoue» (П., 1906); «La voce di S. Antonio di Roma», «St. Antonio di Padova secondo documenti del secolo XIII e XIV» (1905—06); Scrinzi, «St. Antonio di Padova e i suoi tempi» (Винченца, 1906); Wilk, «Antonius von Padua» (Бреславль, 1907); L. de Chérance, «St. Antoine de Padoue d'après les documents primitifs» (П., 1906); Dal-Gal, «St. Antonio di Padova, taumaturgo francescano» (Кваракки, 1907; франц. переводъ П., 1909). *Н. Малицкій.*

Антоній, имя святыхъ русскихъ:—1) А. св., преподобный Печерскій; основатель перваго монастыря пещернаго (печерскаго) въ Кіевѣ; до пострига въ Аѳонѣ—Антипа; уроженецъ мѣстечка Любечъ, преставился въ основанной имъ обители, въ пещерѣ своей въ 1073 г. Житіе св. А., извѣстное въ XIII в. (на него ссылается Симонъ, епископъ владимірскій, въ своемъ посланіи къ Поликарпу) до насъ не дошло. Въ послѣднее время была сдѣлана попытка возстановить изъ сличенія соотвѣтственныхъ мѣстъ печерскаго «Патерика» (1460—62) съ извѣстіями лѣтописи это житіе; при этомъ выяснилось, что житіе св. А. Печерскаго послужило однимъ изъ источниковъ Несторовой лѣтописи.—См. А. Шахматовъ, «Житіе св. Антонія и Печерская лѣтопись» («Ж. М. Н. Пр.», 1898, № 3).—2) А., преподобный, по мѣсту рожденія Римлянинъ (1067 — 1147). Въ 1086 г. послѣ смерти родителей, людей богатыхъ и знатныхъ, удалился въ пустыню. Въ 1106 г., по сказанію житія его, приплылъ по морю, на камнѣ, въ Новгородъ; основалъ тамъ монастырь на Торговой сторонѣ, на берегу Волхова, гдѣ и умеръ.—3) А., преподобный, Дымскій, родился (по монастырскимъ извѣстіямъ) въ 1206 г. Былъ игуменомъ Хутынскаго монастыря, но скоро удалился въ лѣса близъ Тихвина и основалъ свою обитель, гдѣ ум. въ 1273 г. 24 іюня.—См. «Историческое описаніе Дымскаго монастыря» іеромонаха Іоанна (1861 г.).—4) А., преподобный, Краснохолмскій, по мѣсту основанной имъ въ 1461 г. обители близъ города Бѣжецка. Туда онъ пришелъ съ Бѣлоозера и, потрудясь 20 слишкомъ

лѣтъ надъ устройствомъ своей пустыни, ум. въ ней послѣ 1481 г.—5) А., преподобный, Сійскій, основатель монастыря того же имени въ Архангельской губ., ремесломъ иконописецъ; ум. въ 1557 г. Память 7 декабря.—6) А., преподобный, по основанной имъ пустыни Заоникійскій, поселился въ 12 верстахъ отъ Вологды, въ 1580-хъ годахъ, на мѣстѣ явленія чудотворной иконы. Умеръ около 1600 г., 23 іюня, когда совершается его память.—7) А., преподобный, Леохновскій по мѣсту пустынныхъ подвиговъ, род. въ Твери въ семьѣ дворянъ Веніаминовыхъ въ XVI вѣкѣ, умеръ въ своей пустынѣ 12 іюля 1612 г.—См. Филаретъ, «Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью», т. 1—12, СПБ., 1900; также «Минеи-Четьи» на русскомъ языкѣ, издаваемыя подъ ред. проф. С. И. Смирнова.

Антоній, въ язычествѣ Нежила, мученикъ, придворный боярин великаго князя литовскаго Ольгерда. Обращенъ въ христіанство пресвитеромъ Несторомъ, духовникомъ супруги Ольгерда, Маріи Ярославны, вмѣстѣ со своимъ братомъ Круглецомъ, во св. крещеніи Іоанномъ, и родственникомъ Кумецомъ, въ крещеніи Евстафіемъ. За исповѣданіе Христа, по наущенію языческихъ жрецовъ, заключенъ въ темницу и тамъ удавленъ 14 апрѣля 1347 г. За нимъ послѣдовала мученическая кончина Іоанна и Евстафія. Мощи трехъ первыхъ мучениковъ литовскихъ сначала были погребены въ виленской церкви св. Николая, а потомъ перенесены въ храмъ св. Троицы; нынѣ находятся въ подалтарной пещерной церкви виленскаго монастыря св. Духа.—См. Филаретъ, «Русскіе святые»; Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Антоній, имя монашествующихъ, оставившихъ по себѣ литературные труды: 1) А., іеромонахъ ярославскаго Спасскаго монастыря. По порученію великаго князя московскаго Іоанна III Васильевича и митрополита Филиппа (1464—73) составилъ житіе благовѣрныхъ князей ярославскихъ Ѳеодора и сыновей его, Константина и Давида. Житіе это съ нѣкоторыми сокращеніями внесено въ «Степенную книгу» и въ Никоновскую лѣтопись, а въ полномъ видѣ—въ Макарьевскія Четьи-Минеи подъ 19 сентября. Въ изложеніи А. слѣдовалъ извѣстнымъ ему образцамъ агіографической литературы и, прежде всего, Пахомію Логофету. Благодаря разсказу объ отношеніяхъ Ѳеодора къ ордѣ, не встрѣчающемуся въ лѣтописныхъ сводахъ, житіе Ѳеодора, составленное А., имѣетъ извѣстную историческую цѣну. Можно думать, что оно имѣло въ виду укрѣпленіе системы смиренія передъ татарами, имѣвшей въ то время представителей и въ боярствѣ, и въ духовенствѣ.—2) А. Подольскій, монахъ западнорусскій, жилъ въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Обвинялъ справщиковъ московскаго печатнаго двора въ еретичествѣ. Сохранившіяся его сочиненія: «Слово о царствѣ небесномъ», «Слово о многопотопномъ и прелестномъ піянствѣ», представляютъ типичный образецъ пустословнаго схоластическаго стиля того времени, состоящаго изъ почти механическаго набора вычурныхъ выраженій и эпитетовъ. Имъ составленъ также хронографъ. См. А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (Москва, 1866 и 1869 гг.).—3) А. Радивиловскій, сперва архидіаконъ черниговской каѳедры, потомъ игуменъ Николо-Пустыннаго кіевскаго монастыря, намѣстникъ Кіево-Печерской лавры, извѣстный проповѣдникъ XVII в. Ум. въ 1688 г. Его кругъ годовыхъ праздничныхъ поученій изданъ въ двухъ книгахъ, теперь довольно рѣдкихъ: «Огородокъ Маріи Богородицы» (1676) и «Вѣнецъ Христовъ» (1688). См. М. Марковскій, «А. Радивиловскій и проповѣди XVII в.» (Кіевъ, 1894).—4) А. Стаховскій, до пострижения Андрей, воспитанникъ кіевской академіи и префектъ черниговскаго коллегіума. Въ 1705 г. напечатана его книга, писанная силлабическими стихами: «Зерцало отъ писанія божественнаго». Съ 1721 г. митрополитъ сибирскій. Открылъ первое духовное училище въ Тобольскѣ. Умеръ въ 1740 г., имѣя лѣтъ подъ 70.—5) А. Смирницкій, до пострижения Авраамій Гавриловичъ (1773—1846), архіепископъ воронежскій. Съ первыхъ дней иночества (1797) А. сталъ вести подвижническую жизнь, носилъ власяницу. Въ санѣ епископа отличался крайнимъ смиреніемъ и пріобрѣлъ всеобщую любовь. Въ Воронежѣ его память благоговѣйно чтится до сихъ поръ, и его могила посѣщается богомольцами. Біографія его написана Некрасовымъ (1890—92).—6) А. Знаменскій, до пострижения Николай Ивановичъ (1761—1824). Главныя его сочиненія: «Compendium Hermeneuticae sacrae» (по Виттесбаху и Рамбаху) и «Истина благочестія» (Тобольскъ, 1804, 1805).—7) А. Бочковъ, до пострижения Алексѣй Поликарповичъ, сынъ купца (1803—1872). Былъ игуменомъ Черменецкаго монастыря. Путешествіе его въ Палестину напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», а «Письма къ разнымъ лицамъ», писанныя литературнымъ языкомъ, изданы отдѣльно въ 1869 г. Отдѣльно издана его книга: «Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ» (М., 1875 г.).—8) А. Амфитеатровъ, Яковъ Гавриловичъ до пострижения, духовный писатель (1815—79). Былъ ректоромъ кіевской духовной академіи, епископомъ смоленскимъ и архіепископомъ казанскимъ. Въ Казани энергично занимался устройствомъ миссіонерскаго дѣла, учредилъ братство св. Гурія для просвѣщенія въ христіанскомъ духѣ инородцевъ. Его труды: «Догматическое богословіе» (Кіевъ; 8-е изд., 1862); «Пастырское богословіе» (ч. I, Кіевъ, 1851); «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ» (4-е изд., 1854); «Собранія словъ» его изданы отдѣльно въ Кіевѣ (1859) и Казани. Біографія его напечатана архим. Сергіемъ (Василевскимъ) въ Казани (1885).

Антоній (въ мірѣ Добрыня Андрейковичъ), авторъ записокъ о путешествіи ко святымъ мѣстамъ. Происходилъ изъ знатнаго рода, постриженъ въ 1190-хъ гг. Въ началѣ XIII в. былъ архіепископомъ новгородскимъ. Ум. въ 1233 г. Въ своихъ запискахъ онъ говоритъ о всемъ, «что поразило его любопытство»; въ особенности важно его описаніе Софійскаго собора и сокровищъ, которыя потомъ были расхищены крестоносцами-латинянами. Существуютъ два списка этого путешествія: одинъ въ 1834 г. найденъ П. М. Строевымъ въ сборникѣ XV—XVI вв. и изданъ П. И. Савваитовымъ, второй находится въ сборникѣ XVII в., озаглавленномъ «Собраніемъ древнихъ рукописей» и принадлежащемъ копенгагенской библіотекѣ; онъ изданъ И. И. Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», подъ названіемъ «Сказанія о Софійскомъ храмѣ Царяграда въ XII в.». Примѣчанія къ описанію А. помѣщаются проф. Д. В. Айналовымъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за послѣдніе годы.

Антоній, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій (род. въ 1846 г.), духовный писатель и церковный дѣятель, сынъ протоіерея Тамбовской губ. По окончаніи курса въ казанской духовной академіи преподавалъ въ ней гомилетику и пастырское богословіе, былъ инспекторомъ казанской, затѣмъ спб. духовной академіи. Въ 1887 г. А. былъ назначенъ ректоромъ спб. духовной академіи съ воз-

веденіемъ въ санъ епископа выборгскаго, викарія спб. епархіи. Въ 1892 г. назначенъ архіепископомъ вновь образованной финляндской епархіи; съ 1898 г.—митрополитъ спб. и ладожскій, съ 1900 г.—первенствующій членъ св. синода. Въ 1895 г. утвержденъ св. синодомъ въ степени доктора церковной исторіи. Въ 1893 г. А. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по старокатолическому вопросу, которою были выработаны отвѣты старокатоликамъ объ условіяхъ соединенія восточной и западной церкви. Въ 1897 г. А. былъ посланъ представителемъ отъ русской церкви въ Англію на торжества по случаю юбилея королевы Викторіи. Оксфордскій и кэмбриджскій университеты почтили его возведеніемъ въ степень доктора. Въ 1906 г. А. состоялъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго при св. синодѣ особаго присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію всероссійскаго собора. Описаніе рукописей соловецкой библіотеки, которымъ, вмѣстѣ съ другими профессорами занимался А. во время пребыванія въ казанской духовной академіи, а также особый подъемъ въ интересахъ общества къ славянству предъ русско-турецкой войной, направили занятія А. въ сторону изученія славянскаго проповѣдничества, результатомъ чего было его изслѣдованіе: «Константинъ, епископъ болгарскій, и его Учительное Евангеліе», а также изданія нѣсколькихъ поученій Климента Словенскаго по рукописямъ соловецкой библіотеки и частью по черновымъ бумагамъ Ундольскаго. Всѣ ученo-литературныя статьи А., печатавшіяся въ «Православномъ Собесѣдникѣ», «Странникѣ», «Православномъ Обозрѣніи», изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи христіанской проповѣди» (СПБ., 1892 и 1895), а проповѣди и рѣчи, произнесенныя имъ въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ случаямъ, были собраны подъ заглавіемъ: «Рѣчи, слова и поученія» (изд. 2-е, СПБ., 1901).—См. С. Терновскій, «Историческая записка о состояніи казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія, 1870—1892» (Казань, 1892); «Десятилѣтіе на каѳедрѣ С.-Петербургской митрополіи первосвятителя русской церкви» (СПБ., 1909); «Высокопреосвященнѣйшій А., митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій» («Церковный Вѣстникъ», 1908, №№ 51—52).

Антоній, Зубко, минскій православный архіепископъ (1797—1884), по происхожденію бѣлоруссъ, сынъ греко-уніатскаго священника. Учился въ полоцкой греко-уніатской семинаріи, въ іезуитской академіи и въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ. Былъ профессоромъ философіи въ полоцкой семинаріи, затѣмъ священникомъ (безженнымъ) полоцкаго каѳедральнаго греко-уніатскаго собора и членомъ полоцкой консисторіи. Возведенный въ санъ протоіерея, посланъ былъ въ 1825 г. въ Петербургъ для засѣданія въ римско-католической коллегіи по уніатскому отдѣленію. Въ 1827 г. открылъ въ Жировицахъ семинарію и былъ въ ней ректоромъ. 4 февраля 1834 г. хиротонисанъ во епископа брестскаго, викарія литовской греко-уніатской епархіи. Былъ главнымъ сотрудникомъ Іосифа Сѣмашко по преобразованію западно-русской церкви; подписалъ соборный актъ 12 февраля 1839 г. о возсоединеніи съ православіемъ. Въ 1840 г. назначенъ епископомъ минскимъ и бобруйскимъ. Оставилъ воспоминанія «О греко-уніатской церкви въ Западномъ краѣ», напечатанныя и отдѣльной брошюрой, и статью: «Сходство и разница ученія православной и римской церквей», помѣщенную въ «Холмскомъ греко-уніатскомъ мѣсяцесловѣ» за 1868 годъ.

Антоній (Алексѣй Павловичъ Храповицкій), извѣстный церковный дѣятель и писатель, сынъ новгородскаго помѣщика, военнаго генерала, героя войны 1877—1878 гг. Род. въ 1864 г. Воспитанный матерью въ церковно-аскетическомъ духѣ, онъ, по окончаніи курса въ гимназіи, поступилъ въ петербургскую духовную академію. Къ концу 4-го курса принялъ монашество. Оставленный при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, онъ въ то же время исполнялъ должность помощника инспектора (1885—86). Въ 1886—87 г. А. былъ преподавателемъ гомилетики, литургики и каноники въ холмской духовной семинаріи. Въ 1887 г. былъ избранъ исправляющимъ должность доцента петербургской духовной академіи по каѳедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта и защитилъ диссертацію на степень магистра богословія: «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности» (СПБ., 1887, изд. 2-е, 1888). Въ 1889 г. назначенъ исправляющимъ должность инспектора петербургской духовной академіи. Въ 1890 г. получилъ санъ архимандрита и ректорство сначала въ петербургской духовной семинаріи, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—въ московской духовной академіи. Въ 1895 г. переведенъ ректоромъ въ казанскую духовную академію. Въ 1897 г. былъ рукоположенъ въ епископа и въ 1900 г. сдѣлался епископомъ уфимскимъ, въ 1902 г. архіепископомъ Волынскимъ.—Изданное въ Казани въ 1900 г. полное собраніе сочиненій А. въ 3-хъ томахъ позволяетъ составить о немъ, какъ о писателѣ, довольно цѣльное представленіе. Его скромная по объему философская диссертація тонетъ въ нихъ незамѣтной и нехарактерной частицей. Фактъ свободы воли здѣсь доказывается изъ данности его въ нашемъ сознаніи и самосознаніи. Другой ученой работой А., выросшей изъ его профессорскихъ занятій, является «Толкованіе на книгу св. пророка Михея» (СПБ., 1891); оно не вошло въ собраніе сочиненій. Отдавъ дань наукѣ, А. въ остальныхъ своихъ писаніяхъ выступаетъ въ типичномъ обликѣ публициста. Его языкъ отличается живостью и легкостью, не чуждой по мѣстамъ рѣзкой развязности. Отзывчивый темпераментъ, хорошее литературное образованіе, подвижный умъ и проницательность при встрѣчахъ съ людьми дали ему большую власть надъ духовнымъ студенчествомъ. Юноши буквально цѣлые годы просиживали у своего неслыханно гостепріимнаго и ласковаго ректора. «Это университетъ», восклицаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ нихъ; «это древне-греческая академія; здѣсь среди болтовни и шутокъ сѣются идеи, каждая изъ которыхъ достойна вырасти въ диссертацію». Нерѣдко такъ и бывало, но гораздо болѣе оттуда вышло юныхъ монаховъ особаго оттѣнка: А. первый сталъ оправдывать образъ жизни ученo-административнаго монашества, порвавшаго связь съ монастырскимъ затворомъ. Богословскія воззрѣнія А. вообще не лишены индивидуальности и даже новаторства, вызывающаго его въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже на прямую полемику съ неподвижными ортодоксами (т. I, 73 и сл.; III, 385). Признавая необходимость нравственнаго объясненія всѣхъ церковныхъ догматовъ, онъ выкинулъ знамя борьбы съ инославной богословской эрудиціей и призвалъ къ созданію оригинальнаго восточнаго богословія, на основѣ древнихъ отцовъ и текста богослужебныхъ книгъ. Онъ подчеркнулъ общественную миссію церкви и, примѣнительно къ этой задачѣ, развилъ цѣлую систему пастырскаго душепопеченія, приближеннаго къ интересамъ жизни и къ интеллектуальному уровню общества. Общее міровоззрѣніе автора—опредѣленно славянофильское, обостренное принципіальнымъ аскетизмомъ, доходящимъ до симпатій монофизитству («Чѣмъ отли-

частся православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій», СПБ., 1901, стр. 5—6). Неправильно представленіе о перемѣнахъ во взглядахъ архіепископа А. за послѣднее время. Это—недоразумѣніе многочисленныхъ его учениковъ, ошибочно отожествлявшихъ свой юношескій гуманизмъ съ славянофильско-аскетическимъ энтузіазмомъ своего учителя. На самомъ дѣлѣ А., начиная съ первыхъ своихъ литературныхъ выступленій, оставался всегда себѣ равенъ. Обстоятельства послѣднихъ годовъ побудили его лишь сдѣлать детальные выводы изъ ранѣе высказанныхъ принциповъ. Основныя начала міровоззрѣнія архіепископа А. сводятся къ слѣдующей простой діадѣ: «Православная вѣра есть вѣра аскетическая», а все мірское строительство около нея принадлежитъ самодержавному царю православному. Отсюда его идейные враги—всѣ идеологи свѣтской культуры (въ числѣ ихъ оказался и В. С. Соловьевъ), интеллигенты («Слово о страшномъ судѣ и о современныхъ событіяхъ»,—«Волын. Епарх. Вѣд.» и отдѣльно, 1905), конституціоналисты («Слово на благодарственномъ молебнѣ послѣ выборовъ въ третью государственную думу»,—«Вол. Епарх. Вѣд.» и отдѣльно, 1907), Л. Н. Толстой («Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: Царствіе Божіе внутри васъ предъ судомъ ученія Христова», изд. 3-е, М., 1902), римскій католицизмъ—это «злая и душепагубная ересь» («Окружныя посланія къ духовенству волынской епархіи» 1902, 1905, 1906), защитники свободы вѣроисповѣданій («Заявленіе о свободѣ вѣроисповѣданія въ VI отдѣлѣ предсоборнаго присутствія 19 мая 1906», Почаевъ, 1906). Его друзья—дѣятели типа К. П. Побѣдоносцева («Письмо на имя К. П. Побѣдоносцева въ началѣ ноября 1905 г.».—«Вол. Епарх. Вѣд.» и отдѣльно, 1906) и простой русскій народъ, съ его православнымъ «бытомъ» (Сочиненія т. III, стр. 394); «О болѣе близкихъ отношеніяхъ къ арміи пастырей и архипастырей церкви» («Вол. Епарх. Вѣд.» и отдѣльно, 1906); «Русскому новобранцу добрая памятка отъ православнаго архипастыря» (М., 1909). Архіепископъ А. не запятналъ себя ни сочувствіемъ еврейскимъ погромамъ («Слово о кишиневскихъ событіяхъ», Кишиневъ, 1903, и Одесса, 1903), ни оправданіемъ смертной казни съ христіанской точки зрѣнія (Сочиненія, т. III, стр. 216—217).—Изъ другихъ сочиненій А. выдаются еще: «Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Св. Троицы» («Вол. Епарх. Вѣд.» и отдѣльно, 1903); «Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ» (Вышній Волочекъ, 1906); «О православномъ пастырствѣ» (М., 1906); «Сынъ человѣческій» («Богослов. Вѣст.», № 11, 1903). Много проповѣдей и статей его напечатано въ «Вол. Епарх. Вѣд.», «Церковныхъ Вѣд.», «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» и «Колоколѣ». *А. Карташевъ.*

Антоній, въ мірѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ (1800—81), старообрядческій архіепископъ. Родился въ православной крестьянской семьѣ. Обратясь въ ѳедосѣевство, былъ казначеемъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ 1850 г. Шутовъ ушелъ съ Преображенскаго кладбища въ безпоповщинскую обитель, устроенную въ Пруссіи. Въ Черниговскихъ слободахъ, въ Злынскомъ безпоповщинскомъ монастырѣ, Шутовъ принялъ монашество съ именемъ А. Въ прусской обители настоятель принялъ А. недружелюбно, и онъ удалился въ Австрію. Въ Бѣлой Криницѣ А. былъ перемазанъ въ поповщину и затѣмъ, въ 1853 г., тамъ же возведенъ въ архіепископа владимірскаго. Инокъ Павелъ Бѣлокриницкій разсчитывалъ на то, что за А. перейдутъ въ поповщину многіе ѳедосѣевцы; архіепископство дали А. въ тѣхъ видахъ, чтобы подчинить ему Софронія. Ни то, ни другое достигнуто не было. Софроній встрѣтилъ А. какъ своего личнаго врага и составилъ планъ особой іерархіи, съ патріархомъ во главѣ. А. написалъ посланіе, гдѣ обличалъ дѣянія Софронія. Сохраняя отчасти свои прежнія убѣжденія, А. воспрещалъ попамъ приносить на литургіи просфору за царя, требовалъ признанія Аввакума, Лазаря, Никиты и др. святыми страстотерпцами, заставлялъ перекрещивать младенцевъ, крещенныхъ по какому-нибудь случаю православными священниками. Въ первое время своего архіепископства А. открывалъ одну за другою епархіи: саратовскую, пермскую, казанскую, кавказскую, коломенскую, балтскую. Въ началѣ 1860 г. онъ сталъ именоваться архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. Это стремленіе А. къ преобладанію вызвало сильное неудовольствіе. А. почти 20 лѣтъ считался главою окружнической партіи, хотя совсѣмъ не раздѣлялъ выраженныхъ въ «Окружномъ посланіи» мнѣній (см. Бѣлокриницкая іерархія): онъ всегда былъ готовъ отказаться отъ «Посланія» и дѣлалъ многократныя попытки пріобрѣсти этою цѣною миръ съ противоокружниками. Это было причиной продолжительной борьбы его съ Пафнутіемъ казанскимъ, представителемъ партіи окружниковъ. О жизни А. до возведенія его въ архіереи см. «Воспоминанія» архимандрита Павла (напечатаны сначала въ «Братскомъ Словѣ» за 1883 г., № 1; вошли въ 3-й томъ его «Полнаго собранія сочиненій») и жизнеописаніе А., составленное Онисимомъ Швецовымъ (въ «Братскомъ Словѣ», 1883 и 1898, II). «Письма» А. напечатаны въ III выпускѣ «Переписки раскольническихъ дѣятелей» (М., 1899).—Ср. М. Монастыревъ, «Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (Казань, 1878); проф. П. Субботинъ, «Исторія такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства» (М., 1899); его же, «Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи» (М., 1899).

Антоній, архимандритъ Муромскаго Спасскаго монастыря, расколоучитель XVII вѣка, близкій къ первымъ дѣятелямъ раскола. Онъ писалъ о перстосложеніи и послалъ челобитную царю Алексѣю Михайловичу съ указаніями на невѣрности въ исправленіи книгъ при Никонѣ, прибавляя, что тѣ, кто не въ силахъ обличить невѣрности, ссылаются на царя, «яко у царя тако поютъ». Вызванный на судъ собора 1666 г., А. принесъ покаяніе, но былъ сосланъ для исправленія въ Кириловъ-Бѣлозерскій монастырь.

Антоніо Веніціано (Antonio Veneziano), собственно А. ди Франческо да Венеція, живописецъ XIV столѣтія, родомъ изъ Венеціи, работавшій съ 1370 по 1388 г. въ Сіенѣ, Флоренціи и Пизѣ. Главный, сохранившійся до насъ, трудъ А.—три фрески (нижняго яруса) изъ жизни св. Ренієра въ Кампо-Санто въ Пизѣ, отличающіяся живымъ знаніемъ формъ человѣческаго тѣла и яснымъ пониманіемъ архитектуры и перспективы. А. является предшественникомъ реалистовъ ранняго возрожденія.

Антоніо Федериги де'Толомеи (Antonio Federighi dei Tolomei), сіенскій зодчій и ваятель (1420—1490), членъ знатнаго сіенскаго рода, ученикъ Піетро делла Минелла, развившійся вполнѣ подъ вліяніемъ Якопо делла Кверча. Въ качествѣ зодчаго А. былъ приглашенъ въ Орвіето для окончанія постройки фасада собора. Возвратившись на родину, былъ главнымъ архитекторомъ по постройкѣ собора. Въ 1460 г. А. построилъ, по порученію папы Пія II, лоджію папы на площади Пикколомини и началъ постройку

дворца для сестры папы. Изъ скульптурныхъ произведеній А. въ Сіенѣ выдаются три статуи святыхъ на столбахъ ложи знатныхъ (loggia de'nobili), двѣ мраморныя водохранильницы въ соборѣ и мраморная скамейка передъ упомянутой ложей.

Антоніо, претендентъ на португальскій престолъ (1531—1595), побочный сынъ герцога Луиса (брата короля Іоанна III) и еврейки Іоланды де Гомесъ. А. получилъ образованіе въ коимбрскомъ университетѣ, вступилъ въ орденъ іоаннитовъ и сдѣлался пріоромъ монастыря въ Крато. Въ званіи коннетабля А. сопровождалъ короля Себастіана въ походѣ его въ Африку и въ сраженіи при Алькасаръ-Кебирѣ (1578) попалъ въ плѣнъ. Вернувшись на родину, А. предъявилъ свои притязанія на престолъ, но былъ при королѣ Генрихѣ изгнанъ изъ предѣловъ Португаліи. Послѣ смерти короля Генриха А. вернулся въ Португалію и былъ 31 января 1580 г. провозглашенъ въ Лиссабонѣ королемъ. Ему пришлось вступить въ борьбу съ Филиппомъ II испанскимъ, задумавшимъ овладѣть Португаліей. Въ сраженіи при Алькантарѣ 10-тысячный отрядъ А. былъ разбитъ на голову герцогомъ Альбой. А. бѣжалъ во Францію. Поддержанный Катариной Медичи, давшей ему въ помощь небольшую эскадру, А. высадился на Азорскихъ островахъ, гдѣ былъ признанъ королемъ. Въ 1589 г. онъ сдѣлалъ, при помощи англійской эскадры адмирала Дрэка, неудачную попытку захватить Лиссабонъ. Его біографія составлена его сыномъ Христофоромъ (П., 1629).—Ср. Herrera, «Historia de Portugal y conquista de los Azores en 1582 y 1583» (Мадридъ, 1593); F. Duro, «La conquista de los Açores en 1583» (Мадридъ, 1586).

Антоновичъ, Аѳиногенъ Яковлевичъ, экономистъ. Род. въ 1848 г. Образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ университета св. Владиміра. Былъ профессоромъ политической экономіи, статистики и законовѣдѣнія въ ново-александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства; позже читалъ полицейское право въ кіевскомъ университетѣ. Его магистерская диссертація—«Теорія цѣнностей» (Варшава, 1877), докторская—«Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты» (1883). Другіе его труды: «Основанія политической экономіи» (Варшава, 1879), «Курсъ политической экономіи» (Кіевъ, 1886) и «Курсъ государственнаго благоустройства» (Кіевъ, 1890). Въ 1887—92 г. А. издавалъ «Кіевское Слово», газету умѣренно-консервативную. Съ 1893 по 1895 г. былъ товарищемъ министра финансовъ, затѣмъ состоялъ членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Въ своихъ трудахъ придерживается направленія болѣе практическаго, чѣмъ научнаго, избѣгая касаться наиболѣе важныхъ и жгучихъ вопросовъ. Соціальныя проблемы кажутся А. «выдумкой какихъ-то всеобщихъ организаторовъ и преобразователей». Спеціальную литературу за послѣднія 20—30 лѣтъ онъ совсѣмъ игнорируетъ, оставаясь вѣрнымъ старымъ учебникамъ.

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, южно-русскій историкъ. Род. въ 1834 г. (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1830 г.), въ дворянской, хотя и безземельной, семьѣ Кіевской губ. Учился въ одесской 2-й гимназіи (жилъ въ пансіонѣ Джидая, оказавшаго благотворное вліяніе на его умственное развитіе) и въ кіевскомъ университетѣ, сначала на медицинскомъ факультетѣ (по окончаніи котораго въ 1854 г. служилъ недолго врачемъ въ Кіевской губ.), потомъ на историко-филологическомъ. По окончаніи его (1860), одновременно съ преподавательскою (кратковременною) дѣятельностью въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, А. (подъ вліяніемъ профессоровъ Максимовича и Иванишева) посвятилъ себя ученo-издательской работѣ въ кіевскомъ центральномъ архивѣ и кіевской археографической комиссіи. Эта работа, продолжавшаяся почти всю его жизнь, стояла въ тѣсной связи съ его исторической научно-литературной дѣятельностью, доставившею ему сперва (1870) доцентуру въ кіевскій университетъ (послѣ защиты магистерской диссертаціи: «Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра»), а потомъ 1878) и ординарную профессуру (послѣ защиты докторской диссертаціи: «Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до смерти Ольгерда»). Профессоромъ кіевскаго университета А. оставался до самой смерти своей (8 марта 1908 г.), лишь за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ прекративъ чтеніе лекцій. Онъ издалъ девять томовъ архива юго-западной Россіи, содержащихъ въ себѣ акты, относящіеся ко внутренней южно-русской жизни, по преимуществу къ исторіи козачества, а также длинный рядъ другихъ источниковъ южно-русской исторіи (отдѣльными изданіями и въ историческихъ журналахъ). На основаніи по преимуществу имъ самимъ открытыхъ матеріаловъ имъ написанъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій, отличающихся новизною фактическаго матеріала, самостоятельностью общаго научнаго построенія и всегда присущимъ ему стремленіемъ къ уразумѣнію основныхъ культурныхъ особенностей внутренней малорусской исторической жизни («О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ юго-западной Россіи», 1867 г.; «О городахъ въ юго-западномъ краѣ», 1869 г.; «О крестьянахъ», 1870 г.; «О промышленности юго-западнаго края въ XVIII в.», 1874 г.; «Объ уніи и состояніи православной церкви съ половины XVII в. до конца XVIII столѣтія», 1871 г.; «О гайдамачествѣ», 1876 г. и др.). А. отдавался также въ сильной мѣрѣ этнографическимъ и археологическимъ работамъ. Изъ этнографическихъ работъ его особенно извѣстны: «Историческія пѣсни малорусскаго народа» (изданныя вмѣстѣ съ Драгомановымъ), превзошедшія своей полнотой и тщательностью научной обработки все, что было о нихъ дотолѣ напечатано, и «Акты о колдовствѣ» и основанное на нихъ историческое изслѣдованіе о немъ. А. можно назвать отцомъ научной малороссійской археологіи. Онъ совершилъ множество археологическихъ экскурсій въ разныя области южной Руси, произвелъ множество археологическихъ раскопокъ, на основаніи ихъ составилъ цѣлый рядъ рефератовъ (для археологическихъ съѣздовъ) и изслѣдованій о находящихся на южно-русской территоріи курганахъ, городищахъ, пещерахъ каменнаго вѣка, скальныхъ пещерахъ, произведеніяхъ бронзоваго вѣка, монетныхъ кладахъ и т. п. Предметомъ особаго научно-историческаго и археологическаго интереса былъ для А. Кіевъ съ его окрестностями. Археологическій и нумизматическій кабинеты кіевскаго университета трудами А. возведены въ перворазрядныя этого рода учрежденія. Имъ же составлены археологическія карты Кіевской и Волынской губ. Археологическія данныя А. стремился сдѣлать существенно-важнымъ источникомъ для воспроизведенія древнѣйшей нашей исторической жизни. Онъ обладалъ рѣдкою способностью зажигать и поддерживать въ своихъ университетскихъ ученикахъ огонь высшаго научнаго воодушевленія. Его учениками еще на университетской скамьѣ начата и потомъ написана исторія всѣхъ почти южно- и западно-русскихъ земель, каждой въ отдѣльности. Не менѣе десятка его учениковъ давно уже составили

себѣ солидное научное имя. Научно-общественное вліяніе А. не ограничилось одними его ближайшими учениками. Хотя онъ не принадлежалъ къ числу практическихъ общественныхъ дѣятелей, но на самой научной его работѣ, хотя и строго-объективной, живой общественный его интересъ всегда замѣтно отражался. А. всегда былъ, особенно въ среднюю, цвѣтущую пору своей жизни, средоточіемъ той части малорусской интеллигенціи, у которой научное увлеченіе шло рука-объ-руку съ національнымъ. Это послѣднее имъ понималось и признавалось какъ культурное по преимуществу, сообразно съ тѣми кіевскими кирилло-меѳодіевскими идеями болѣе ранняго періода, подъ знаменемъ которыхъ онъ первоначально выступилъ на научно-общественное поприще.—См. «Записки Наукового Товариства Шевченко», 1909, кн. III; «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1908, XV.

Проф. П. Жуковичъ.

Антоновичъ, Максимъ Алексѣевичъ, извѣстный въ 60-хъ годахъ XIX ст. критикъ. Род. въ 1835 г. въ Харьковской губ., происходитъ изъ духовнаго званія. Образованіе получилъ въ харьковской семинаріи и петербургской духовной академіи. Помѣстивъ въ 1859 г. въ «Современникѣ» (№ 10) статью «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ», посвященную книгѣ Щапова: «О русскомъ расколѣ старообрядства», А. сразу сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ журнала, помѣщая въ немъ сначала статьи и замѣтки о книгахъ по философіи, затѣмъ рядъ обширныхъ критическихъ статей. Изъ нихъ большой шумъ произвела статья объ «Отцахъ и дѣтяхъ» Тургенева—«Асмодей нашего времени» (1862). Въ романѣ Тургенева А. увидѣлъ злое и вредное высмѣиваніе молодого поколѣнія и съ крайней рѣзкостью напалъ на автора, не видя въ его произведеніи даже никакихъ художественныхъ достоинствъ. Въ 1861—1862 гг. А. помѣщалъ также популярныя статьи по естественнымъ наукамъ въ «Народномъ Чтеніи», сотрудничалъ къ 1861—1863 гг. въ «Энциклопедическомъ словарѣ» П. Л. Лаврова, а въ 1863 г. велъ политическій отдѣлъ въ «Очеркахъ» Г. З. Елисѣева. До самаго запрещенія «Современника» въ 1865 г. А. былъ однимъ изъ самыхъ ближайшихъ сотрудниковъ его, напечатавъ множество статей: въ 1864 г.—«Московскія Вѣдомости» и «Голосъ» (№ 1), «Современные романы» (о «Взбаломученномъ морѣ» Писемскаго и «Призракахъ» Тургенева, № 4), «Лѣтній литературный сезонъ» (№ 7), въ 1865 г.—«Добросовѣстные мыслители и недобросовѣстные журналисты» (№ 2), «Промахи» (№№ 2 и 4), «Современная эстетическая теорія» (№ 3), «Лжерсалисты» (№ 7), «Надежды и опасенія» (№ 8), «Суемудріе дня» (№ 10) и др. Наибольшее вниманіе обращали на себя своею рѣзкостью «Литературныя мелочи», которыя были подписаны псевдонимомъ «Посторонній Сатирикъ» и тянулись въ нѣсколькихъ книжкахъ «Современника» за 1864—1865 гг. Отрицательно относясь къ цѣлому ряду писателей, А. особенно нападалъ на «Русское Слово» и его руководителей, Писарева и Зайцева, а также на «Время» и «Эпоху», гдѣ писалъ Страховъ. Послѣ запрещенія «Современника» А. занялся переводомъ естественно-научныхъ книгъ. Въ 1869 г. А. вновь появляется въ литературѣ, помѣстивъ нѣсколько статей въ «Космосѣ» и выпустивъ вмѣстѣ съ Ю. Г. Жуковскимъ «Матеріалы для характеристики русской литературы. Литературныя объясненія съ Некрасовымъ». Въ этой книгѣ А. съ чрезвычайной рѣзкостью выступилъ противъ своего недавняго сотрудника и единомышленника Некрасова, не пожалѣвъ темныхъ красокъ для его обрисовки. Книга вызвала горячую полемику. Послѣ этого А. надолго сходитъ съ критической арены и отдается естествознанію, въ частности—геологіи. Критическая дѣятельность А. возобновляется лишь во второй половинѣ 1870-хъ годовъ. Въ 1875—1876 гг. въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ» (изд. Шиколадзе) появились «Петербургскія письма» А., въ которыхъ онъ обрушивался на тогдашнюю литературу, особенно на «Отечественныя Записки». Въ 1878 г. А. недолго занималъ мѣсто перваго критика въ «Словѣ». Въ томъ же году онъ напечаталъ въ «Горномъ журналѣ»: «Ледниковая гипотеза и ледниковыя явленія въ Финляндіи и Повѣнецкомъ уѣздѣ». Въ 1881 г. А. снова выступилъ какъ критикъ въ «Новомъ Обозрѣніи», которое просуществовало короткое время. Въ 1883 г. А. поступилъ на службу въ Государственный банкъ. За послѣднія 30 лѣтъ А. напечаталъ: «Ледниковые слѣды на островѣ Гохландѣ» (Протоколы VI съѣзда естествоиспытателей 1882 г.), «По поводу книги Шрадера «Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія» («Русская Мысль», 1887, № 12), большое изслѣдованіе «Чарльзъ Дарвинъ и его теорія» (СПБ., 1896), «Воспоминанія по поводу чествованія Бѣлинскаго» («Русская Мысль», 1898, № 12), «Арестъ Чернышевскаго» («Былое», 1906, № 3), по поводу статьи Русанова о «Лавровѣ» («Былое», 1907, № 4), «Матеріалы для біографіи Чернышевскаго» («Минувшіе Годы», 1908, №№ 5—6); «Изъ воспоминаній о Чернышевскомъ» («Труды Имп. Вол. Экон. Общ.», 1910 г., № 1). А. принадлежитъ длинный рядъ переводовъ по естествознанію, исторіи, философіи и соціальнымъ наукамъ. Работы А. по геологіи имѣютъ научную цѣнность (см. Чернышевъ, «Матеріалы для изученія дэвонскихъ отложеній»). Въ первой книжкѣ журнала: «Современникъ», основаннаго въ 1911 г. Амфитеатровымъ и другими писателями, А. помѣстилъ статью литературнаго содержанія.—Ср.: Венгеровъ, «Критико-біографич. словарь», т. I.

А. Фоминъ.

Антоновка, сортъ лучшихъ русскихъ яблокъ, играющій главную роль въ нашей торговлѣ плодами. По величинѣ А. уступаетъ лишь немногимъ яблокамъ, окрашена въ зеленовато-желтый, а въ періодъ полной зрѣлости въ свѣтло-желтый цвѣтъ; иногда на солнечной сторонѣ плодъ имѣетъ красновато-желтый оттѣнокъ. Кожица у этого яблока гладкая, мякоть сочная, на деревѣ очень кислая, но послѣ лежанія довольно пріятнаго кисловатаго вкуса. Это яблоко принадлежитъ къ зимнимъ и достигаетъ полной зрѣлости не раньше октября или даже ноября. Деревья этого сорта неприхотливы на почву и климатъ и переносятъ даже суровыя зимы нашего сѣвера; такъ, напримѣръ, А. съ успѣхомъ разводится и даетъ превосходные плоды на островѣ Валаамѣ, на Ладожскомъ озерѣ. Хотя этотъ сортъ яблокъ можно встрѣтить у насъ повсемѣстно, но главнымъ мѣстомъ его разведенія слѣдуетъ считать наши среднія и сѣверо-западныя губерніи. Названіе свое А. получилъ отъ сел. Антоновка на Волгѣ, Казанской губ., Тетюшскаго у.

Антоновка, село Полтавской губ., Ширятинскаго у., при р. Удахѣ, въ 20 вер. къ С отъ у. гор.; жит. 3500; лавки, базары; маслобойные заводы.

Антоновскій, Юлій Михайловичъ, писатель и переводчикъ. Род. въ 1857 г. Окончилъ Императорское училище правовѣдѣнія; состоитъ мировымъ судьей въ С.-Петербургѣ. Ему принадлежатъ лучшіе переводы Ницше; его переводъ «Такъ говорилъ Заратустра» выдержалъ 4 изданія (4-ое, СПБ., 1911). Кромѣ того, А., перевелъ «Цѣнность

жизни (2 изданія), «Великіе люди въ литературѣ» и нѣкоторыя другія сочиненія Дюринга, «Сущность христіанства» Фейербаха и др. Написалъ «Джордано Бруно», для изданія Павленкова: «Жизнь замѣчательныхъ людей» (СПБ., 1891).

Антоновъ (Антоновка), сел. Сквирскаго у., Кіевской губ., на р. Березянкѣ; построено на мѣстѣ древняго греческаго поселенія, впослѣдствіи города Редвижья (Розволожа), въ половинѣ XVII в. разрушеннаго татарами; развалины и земляной валъ еще уцѣлѣли. 3242 жит.

Антоновъ, Александръ Васильевичъ, (1825—92), поэтъ-самоучка изъ купеческой семьи, уроженецъ Рязани; былъ рязанскимъ городскимъ головой. Имъ изданы «Стихотворенія» (1864), «Басни и эскизы» (пять изданій 1861—78), драма «Конецъ — дѣлу вѣнецъ» и рядъ одъ, посвященныхъ Высочайшимъ особамъ.

Антоновъ, Егоръ Антоновичъ (ум. въ 1901 г.), миссіонеръ, борецъ съ расколомъ, крестьянинъ Тверской губ. Перейдя въ австрійское согласіе, принималъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ; вернувшись, подъ вліяніемъ архимандрита Павла Прусскаго въ православіе, подалъ Антонію Шутову вопросы о церкви и іерархіи, неоднократно потомъ издававшіеся братствомъ св. Петра Митрополита. Написалъ еще: «Отвѣты на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія» (М., 1892); «Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ» (вып. I, М., 1899; вып. II, М., 1901); «Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе» (М., 1897); «Разборъ Швецовскихъ «показаній», что якобы православная Греко-россійская церковь погрѣшила противу святого Евангелія» (М., 1893); «О сущности и свойствахъ церкви Христовой» (изд. 2-е, М., 1902) и др.—Ср. «Памяти почившаго миссіонера» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1901, августъ).

Антоновъ огонь, см. Гангрена.

Антоно-Кодинцовка (Колмогорово), мѣстечко Одесскаго у., Херсонской губ. Жит. 850.

Антонолини, Фердинандо, композиторъ, придворный капельмейстеръ (ум. въ 1824 г.). Ему вмѣстѣ съ отцомъ принадлежитъ музыка поставленныхъ на русской столичной сценѣ оперъ: «Карачунъ или старинныя диковинки» (СПБ., 1805), «Ломоносовъ или рекрутъ стихотворецъ» (опера-водевиль, въ сотрудничествѣ съ Керцелли, СПБ., 1814), «Желтый Карло» (СПБ., 1815), «Криспинъ въ Сералѣ», «Мирослава или костеръ смерти» (СПБ., 1827). Имъ написана также ораторія «Страшный судъ», а вмѣстѣ съ Кавосомъ оперы «Жаръ-птица» и «Семела или мщеніе Юноны» (1818).

Антономазія (*греч.*), родъ метониміи, риторическая фигура, состоящая въ томъ, что ставится вмѣсто собственнаго имени описательное выраженіе, напр.: «сынъ Афродиты» вмѣсто Амура, «разрушитель Карѳагена» вмѣсто Сципіона, или же, напротивъ, собственное имя вмѣсто нарицательнаго, напр., «настоящій Цицеронъ», т.-е. ораторъ.

Антоніи-Прокоповичъ, Антонъ Антоновичъ, проф. московскаго университета (ум. въ 1848 г.), сынъ священника, учился въ кіевской академіи и московскомъ университетѣ. Читалъ естественную исторію въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ; позже былъ проф. сельскаго хозяйства и минералогіи; издавалъ «Магазинъ натуральной исторіи, физики и химіи». Съ 1818 по 1826 г. былъ ректоромъ университета.

Антонъ Бурбонскій (1518—1562), сынъ герцога Карла Вандомскаго. Въ 1548 г. вступилъ въ бракъ съ Жанной д'Альбре, дочерью и наслѣдницей Генриха II Наварскаго; носилъ титулъ короля Наварскаго. Вмѣстѣ со своимъ братомъ, Людовикомъ Конде, стоялъ во главѣ гугенотской партіи, боровшейся съ Гизами. Былъ захваченъ Гизами и заточенъ; освобожденъ лишь послѣ смерти Франциска II (5 декабря 1560). Вскорѣ Екатерина Медичи сдѣлала А. правителемъ государства. Подъ ея вліяніемъ онъ сблизился съ вождями католической партіи: Франциской Гизомъ, коннетаблемъ Монморанси и маршаломъ Сентъ-Андре, измѣнилъ гугенотамъ и въ возникшей гражданской войнѣ взялъ гугенотскій городъ Буржъ и осадилъ Руанъ. Здѣсь А. умеръ отъ раны. Сынъ его былъ впослѣдствіи королемъ французскимъ подъ именемъ Генриха IV.—Ср. Ruble, «Antoine de Bourbon et Jeanne d'Albret» (П., 1881—86).

Антонъ, Клеменсъ-Теодоръ, второй король Саксоніи (1827—36, род. въ 1755 г.), второй сынъ курфюрста саксонскаго, Фридриха-Христіана. Сперва готовился къ духовному званію, потомъ отказался отъ этой мысли; до вступленія на престолъ жилъ уединенно въ своемъ замкѣ Веезенштейнъ (близъ Пирны на Эльбѣ), много занимаясь музыкой и не вмѣшиваясь въ политику. Смерть брата, Фридриха-Августа I, призвала его на престолъ на 72 году жизни. Онъ обѣщалъ управлять въ духѣ своего брата и исполнилъ обѣщаніе: министромъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ остался реакціонеръ Эйнзидель, покровительствовавшій чуждой населенію католической церкви и упорно тормозившій необходимыя реформы. Революціонное движеніе 1830 г., распространившееся на Саксонію, заставила А. дать отставку Эйнзиделю, взять въ соправители своего племянника, будущаго короля Фридриха-Августа II, и обѣщать конституцію, которая дѣйствительно была выработана и вступила въ силу въ 1831 г. Съ этого времени политика саксонскаго правительства стала болѣе либеральной, но главную роль въ этомъ игралъ не король, а Фридрихъ-Августъ.

Антонъ-Ульрихъ, герцогъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій (1633—1714), третій сынъ герц. Августа. Съ 1685 г. былъ соправителемъ своего брата, Рудольфа-Августа, послѣ его смерти, въ 1704 г., вступилъ на герцогскій престолъ. Въ 1710 г. перешелъ изъ лютеранства въ католицизмъ. Покровительствовалъ наукѣ и искусству, окружалъ себя учеными и художниками, значительно расширилъ библіотеку въ Вольфенбюттелѣ; писалъ оперы, духовныя пѣсни (изданы подъ заглавіемъ: «Christ-fürstliches Davids Harpffenspiel», Нюрнбергъ, 1667, Вольфенбюттель, 1670, 1856; музыку къ нимъ написала его мачиха Софія-Елизавета Мекленбургская), романы: «Die durchleuchtige Syrerinn Aramena» (Нюрнбергъ, 1669—73); «Die römische Octavia» (Нюрнбергъ, 1677).—Ср. Hück, «Anton-Ulrich und Elisabeth-Christine von Braunschweig» (Вольфенбюттель, 1845); Cholevius, «Die bedeutendsten deutschen Romane des XVII Jahrh.» (Лпц., 1866); Sonnenburg, «Herzog Anton-Ulrich von Braunschweig als Dichter».

Антонъ-Ульрихъ, второй сынъ герцога Фердинанда-Альбрехта Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго (до 1735 г. Брауншвейгъ-Бевернскаго), братъ знаменитаго прусскаго полководца, герцога Фердинанда Брауншвейгскаго. Род. 28 августа 1714 г. Когда императрица Анна Іоанновна искала жениха для племянницы своей, принцессы Анны (см. Анна Леопольдовна) Мекленбургъ-Шверинской, то, подъ вліяніемъ австрійскаго двора, остановила свой выборъ на А.-Ульрихѣ. Послѣдній прибылъ въ Россію въ 1733 г. еще юношей. Здѣсь его стали

воспитывать вмѣстѣ съ Анной, въ надеждѣ, что между молодыми людьми установится прочная привязанность, которая со временемъ перейдетъ въ болѣе нѣжное чувство. Надежды эти не оправдались. Анна съ перваго же взгляда не взлюбила своего суженаго, юношу невысокаго роста, женоподобнаго, заику, очень ограниченнаго, но скромнаго, съ характеромъ мягкимъ и податливымъ. Тѣмъ не менѣе, бракъ этотъ состоялся 3 іюля 1739 г., а 12 августа 1740 г. родился у нихъ первенецъ Іоаннъ. Вскорѣ затѣмъ императрица смертельно заболѣла и, по настоянію Бирона и канцлера Бестужева, объявила Іоанна Антоновича наслѣдникомъ престола, а Бирона—регентомъ. Принцъ А.-Ульрихъ былъ очень недоволенъ этимъ завѣщаніемъ; ему хотѣлось перемѣнить постановленіе о регентствѣ, но недоставало смѣлости и умѣнья воспользоваться благопріятной минутой. Онъ обращался за совѣтомъ къ Остерману, Кейзерлингу, но тѣ сдерживали его, хотя и не порицали. Въ то же время, но помимо всякаго участія принца А.-Ульриха, происходило броженіе въ гвардіи, направленное противъ Бирона. Заговоръ былъ открытъ, главари движенія—кабинетъ-секретарь Яковлевъ, офицеръ Пустошкинъ и товарищи ихъ—были наказаны кнутомъ, а принцъ А.-Ульрихъ, который тоже оказался скомпрометированнымъ, былъ приглашенъ въ чрезвычайное собраніе кабинетъ-министровъ, сенаторовъ и генералитета. Здѣсь 23 октября, въ тотъ самый день, когда былъ данъ указъ о ежегодной выдачѣ родителямъ юнаго императора 200 000 р., ему было строго внушено, что при малѣйшей попыткѣ его къ ниспроверженію установленнаго строя съ нимъ будетъ поступлено какъ со всякимъ другимъ подданнымъ императора. Вслѣдъ затѣмъ его заставили подписать просьбу объ увольненіи отъ занимаемыхъ имъ военныхъ должностей, и онъ былъ совершенно устраненъ отъ дѣлъ правленія. 8 ноября былъ положенъ конецъ господству Бирона, повидимому, безъ участія и вѣдома А.-Ульриха. Регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ. А.-Ульрихъ 11 ноября былъ провозглашенъ генералиссимусомъ россійскихъ войскъ и по манифесту 12 января 1741 г. получилъ титулъ «Императорскаго Высочества». Когда дворцовый переворотъ возвелъ на престолъ Елизавету Петровну, она сначала ограничилась рѣшеніемъ выслать брауншвейгскую фамилію изъ предѣловъ Россіи. Семья А.-Ульриха находилась уже по дорогѣ за границу, но неожиданно была арестована, заключена въ рижскую крѣпость, оттуда переведена въ Динамюндъ, потомъ въ Раненбургъ и, наконецъ, 9 ноября 1744 г. заточена въ Холмогорахъ, Архангельской губ. Вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Екатерины II, А.-Ульриху было предложено удалиться изъ Россіи, оставивъ дѣтей въ Холмогорахъ; но онъ неволю съ дѣтьми предпочелъ свободѣ въ одиночествѣ. Потерявъ зрѣніе, онъ ум. 4 мая 1774 г. Мѣсто погребенія его не извѣстно. О судьбѣ его дѣтей см. Анна Леопольдовна.—Ср. Brückner, «Die Familie Braunschweig in Russland im 18. Jahrh.» (СПБ., 1876); Брикнеръ, «Императоръ Иванъ Антоновичъ и его родственники» (М., 1875); «Русск. біографич. словарь», т. II.

Антополь, мѣст. Гродненской губ., Кобринскаго у., въ 30 в. къ В отъ у. гор. Жит. 3867, въ томъ числѣ 3137 евреевъ; 2 православныхъ церкви, синагога, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, школы, лавки, маслобойные заводы; значительная торговля сельскими произведеніями; еженедѣльные базары, 2 ярмарки.

Антосидеритъ, смѣсь магнезіальной слюды и фибролита.

Антотто (Antotto), гл. гор. пров. Шоа въ Абиссиніи, близъ Аддисъ-Абебы, на выс. 2890 м. н. ур. м. Жители занимаются земледѣліемъ и торговлей медомъ, тканями, стеклянными издѣліями. Въ дождливое время А. служитъ резиденціей негуса.

Антофагаста (Antofagasta), портовый городъ въ Чили (Южная Америка) и главный городъ пров. А., основанный въ 1870 г. при зал. Моренабай. Сначала принадлежалъ Боливіи. Населеніе его быстро растетъ: въ 1875 г.—5000, въ 1907 г.—32 000 ч. Сереброплавильные заводы и рудники. Промышленность А. тѣсно связана съ разработкой минеральныхъ богатствъ провинціи того же имени, обладающей богатыми мѣсторожденіями селитры, буры, серебра и гуано. Къ Чили провинція А. отошла отъ Боливіи послѣ войны 1884 г.

Антофиллитъ, минералъ изъ группы роговыхъ обмановъ (см.), по составу $MgSiO_3$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, встрѣчается въ видѣ длинныхъ лучистыхъ аггрегатовъ. Цвѣтъ коричневый, съ металлическимъ отливомъ. Въ ряду пироксеновъ А. соотвѣтствуетъ ромбическому пироксену - бронзиту. Главнѣйшія мѣсторожденія: Конгсбергъ въ Норвегіи, Гренландія, а также Шнеебергъ въ Тиролѣ.

Антохлоръ, желтое красящее вещество, растворенное въ клѣточномъ сокѣ. Изрѣдка обусловливаетъ окраску цвѣтовъ.

Антоціанъ, одинъ изъ распространеннѣйшихъ пигментовъ въ растительномъ царствѣ. А. растворенъ въ клѣточномъ сокѣ и обладаетъ различной окраской въ зависимости отъ реакціи этого сока. Въ щелочномъ растворѣ А.—синій, въ нейтральномъ—фіолетовый, въ кисломъ—красный. А. обусловливаетъ, одинъ или въ соединеніи съ различными пигментными зернами (хромопласты), окраску цвѣтовъ. Синіе и фіолетовые цвѣты всѣ обязаны своей окраской А., красные—въ большинствѣ случаевъ. А. встрѣчается и въ остальныхъ частяхъ растенія, въ листьяхъ (красная капуста), стебляхъ, корняхъ и плодахъ. Значеніе А. не выяснено (за исключеніемъ А. цвѣтовъ и плодовъ, гдѣ онъ служитъ яркой вывѣской для привлеченія животныхъ). Химическій составъ А. не извѣстенъ.

Антрагаллолъ, см. Краски органическія искусственныя.

Антракнозъ, см. Виноградная лоза (болѣзни ея.)

Антракозіды, вымершее семейство пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, нѣкоторые роды котораго, какъ, напр., Anthracosia и Palaeomutela, характерны для прѣсноводныхъ пермскихъ отложеній Восточной Россіи.

Антракозъ легкихъ (Anthracosis pulmonum), такъ называется запыленіе легкихъ угольной пылью, вдыхаемой съ воздухомъ въ городахъ и у курильщиковъ табака. Болѣзнь эта встрѣчается очень часто у рабочихъ угольныхъ копей и у рудокоповъ. Пораженныя части легкаго темносинягo цвѣта, тверды, такъ какъ засореніе альвеолъ сопровождается хроническимъ воспаленіемъ ткани легкаго съ утолщеніемъ ея перекладинъ и запустѣніемъ пузырьковъ. А. предрасполагаетъ къ заболѣванію легочной чахоткой.

Антраконитъ, черныя, непрозрачныя разности известковаго шпата (см.), окрашенныя примѣсью углистаго вещества. Красивыя радіально-лучистыя отложенія А. шаровидной формы, величиною съ кулакъ и до полупудовой гири, въ изобиліи встрѣчаются въ силурійскихъ отложеніяхъ окрестностей Петербурга, напр.: на р. Поповкѣ у Павловска.

Антракотерій (Antracotherium), вымершее наземное млекопитающее животное, нѣсколько напоминавшее гиппопотама. Остатки А. характерны для прѣсноводныхъ песчаниковыхъ отложеній «сѣрыхъ молассовъ» Швейцаріи и южной Баваріи, принадлежащихъ неогеновому отдѣлу третичной системы.

Антраксъ (*греч.*), злокачественный нарывъ, карбункулъ.

Антрактъ (*франц.*): 1) такъ называется промежутокъ между дѣйствіями представляемой пьесы, имѣющій своимъ назначеніемъ дать небольшой отдыхъ какъ актерамъ, такъ и зрителямъ, и предоставить время на перемѣну декораціи. Дѣленіе пьесы на акты впервые появилось у римлянъ, которые ввели въ пьесѣ 5 дѣйствій. Греки не знали А.; у нихъ сцена была всегда занята, такъ какъ въ промежуткахъ между дѣйствіями пѣлъ хоръ. Во избѣжаніе удлиненія А. вслѣдствіе медленной перестановки декораціи изобрѣтена вращающаяся сцена (см. Театръ). Обыкновенно въ А. играетъ оркестръ, или даются дивертисменты.—2) Небольшое музыкальное произведеніе, предназначаемое для игры между двумя актами драматическаго произведенія или служащее вступленіемъ ко второму и послѣдующимъ актамъ оперы. Наиболѣе замѣчательныя произведенія этого рода: Бетховена—къ «Эгмонту», Мендельсона—къ «Сну въ лѣтнюю ночь», Шумана къ «Манфреду».

Антрактъ, первая въ Москвѣ спеціально театральная газета, издававшаяся А. Н. Баженовымъ съ 1864 по 1867 г. Первые два года выходила ежедневно, а затѣмъ одинъ разъ въ недѣлю. Трудность издавать въ ту пору за свой счетъ художественный органъ побудила Баженова выхлопотать право выпускать афиши императорскихъ театровъ и при нихъ печатать статьи. Но, несмотря на такой способъ выхода «листка», какъ скромно именовалъ редакторъ свой органъ, «Антрактъ» сыгралъ крупную роль въ исторіи нашей театральной прессы. Здѣсь впервые появились переводы «Гамбургской Драматургіи» Лессинга, театральныхъ очерковъ Гофмана, статей Гервинуса и трудовъ крупнѣйшихъ нѣмецкихъ критиковъ. Обстоятельность и научная обоснованность рецензій и лишенный рекламнаго характера тонъ замѣтокъ придавали газетѣ вполнѣ литературный характеръ. Но главный интересъ журнала — статьи самого Баженова. Всегда безпристрастный, порой даже суровый въ своихъ приговорахъ, несмотря на то, что до уничтоженія въ серединѣ 1865 г. спеціально театральной цензуры ему приходилось отсылать статьи для просмотра управляющему московскими театрами, Баженовъ завоевалъ себѣ глубокое уваженіе дѣятелей сцены. Его опредѣленія сценическихъ дарованій настолько мѣтки и ярки, что позднѣйшимъ историкамъ театра, напр., Д. А. Коропчевскому, А. А. Ярцеву и М. В. Карнѣеву приходилось лишь цитировать, но не оспаривать приговоры лучшаго изъ русскихъ рецензентовъ.

Антрамины, $C_{14}H_9NH_2$, представляютъ амины антрацена. Извѣстны лишь: β-А.—$C_6H_4:C_2H_2:C_6H_3.NH_2$ и γ-(или meso)А.—$C_6H_4:C_2H(NH_2):C_6H_4$.

Антраниловая кислота или орто-амино-бензойная, $C_6H_4NH_2COOH$, получена впервые русскимъ химикомъ, академикомъ Фрицше, при дѣйствіи ѣдкаго кали на индиго. Въ настоящее время получается изъ фталевой кислоты и служитъ исходнымъ продуктомъ для синтетическаго полученія индиго.

Антранилъ, $C_7H_5ON=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}$ — лактамъ (см.) орто-амино-бензойной (антраниловой) кислоты.

Антранолъ, продуктъ возстановленія антрахинона.

Антрапиридины, азотистыя органическія соединенія состава $C_{13}H_9N=C_6H_4C_2H_2.C_5H_3N$, представляющіе аналоги антрацена съ замѣною въ немъ одного бензольнаго ядра пиридиновымъ (см.). По положенію атома N различаютъ изомерные α- и β-А.:

$$C_8H_7<\begin{matrix}C.CH:CH\\ \|\quad\quad|\\ C.N\quad:CH\end{matrix}_{(\alpha)} \text{ и } C_8H_7<\begin{matrix}C.CH:CH\\ \|\quad\quad|\\ C.CH:N\end{matrix}_{(\beta)}$$

Получаются А. возстановленіемъ соотвѣтствующихъ хиноновъ $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>C_5H_3N$, которые, въ свою очередь, получаются уплотненіемъ бензоил-пиридинкарбоновыхъ кислотъ подъ вліяніемъ сѣрной кислоты. α-А. плавится при 275°, β-А. при 166°. Растворы ихъ обладаютъ флуоресценціей.

Антрапурпуринъ, см. Краски органическія искусственныя.

Антраробинъ, $C_{14}H_{20}O_3$, желтовато-бѣлый порошокъ, не растворимый въ водѣ, легко растворимый въ спиртѣ и глицеринѣ, получаемый путемъ нагрѣванія ализарина съ аммоніакомъ и цинковой пылью, примѣняется при псоріазѣ, стригущемъ лишаѣ въ формѣ мази или тинктуры.

Антраруфинъ, см. Оксиантрахиноны.

Антрафлавиновая кислота, см. Оксиантрахиноны.

Антрахинолинъ, см. Хинолинъ.

Антрахинонъ, см. Антраценъ.

Антрахризонъ, см. Оксиантрахиноны.

Антраценкарбоновыя кислоты, $C_{14}H_{10-n}(CO_2H)_n$, производныя антрацена, получаются замѣщеніемъ въ немъ атомовъ водорода карбоксильными группами. Извѣстны три изомерныхъ моно-А. кислоты $C_{14}H_9.CO_2H$. Изомерія ихъ обусловливается различнымъ положеніемъ карбоксиловъ, какъ видно изъ формулъ:

$$\alpha\text{- или 1-А. кислота, } C_6H_4:C_2H_2<\begin{matrix}C.C(CO_2H):CH\\ \|\quad\quad\quad|\\ C-CH=CH\end{matrix},$$

$$\beta\text{- или 2-А. кислота, } C_6H_4:C_2H_2<\begin{matrix}C.CH:C.CO_2H\\ \|\quad\quad|\\ C.CH:CH\end{matrix}$$

и γ- или мезо-А. кислота, $C_6H_4:C_2H(CO_2H):C_6H_4$. α- и β-А. кислоты получаются обмыливаніемъ нитриловъ, которые синтезируются изъ антраценсульфоновыхъ кислотъ перегонкой со щелочью и желтою солью (Либерманъ и Ратъ, 1875), или возстановленіемъ антрахинонкарбоновыхъ кислотъ цинковой пылью съ NH_3 (Гребе и Блуменфельдъ, 1897). α-А. кислота плавится при 245°, β-А. кислота—около 280°. γ-А. кислота плавится при 206° (съ разложеніемъ), при окисленіи даетъ антрахинонъ. Антрацендикарбоновыя и трикарбоновыя кислоты получены возстановленіемъ отвѣчающихъ имъ антрахинонкарбоновыхъ кислотъ (1.3). $C_{14}H_8(CO_2H)_2$ впервые получена Gresly перегонкой m-ксилоил-о-бензойной кислоты съ цинковой пылью, плавится выше 330°. (1.2.4)-$C_{14}H_7(CO_2H)_3$— желтые кристаллы (Эльбсъ). Всѣ А. кислоты нерастворимы въ водѣ, легко растворимы въ органическихъ растворителяхъ.

Антраценовая (ализариновая) **зелень,** см. Краски органич. искусственныя.

Антраценовое масло, см. Деготь каменноугольный.

Антраценовые пигменты (краски), см. Краски органическія искусственныя.

Антраценфіолетъ, см. Галлеинъ.

Антраценъ, углеводородъ состава $C_{14}H_{10}$, открытый Дюма и Лораномъ въ каменноугольномъ дегтѣ, гдѣ онъ находится въ количествѣ отъ 3/4 до 1 %;

въ настоящее время выработаны заводскіе способы полученія А.; съ этою цѣлью каменноугольный деготь подвергаютъ перегонкѣ, А. вмѣстѣ съ фенантреномъ находится въ высшей фракціи, выше 270°, въ такъ называемомъ антраценовомъ маслѣ. Окончательно А. очищается кристаллизаціей изъ бензола. А. кристаллизуется въ безцвѣтныхъ одноклиномѣрныхъ табличкахъ, флуоресцирующихъ голубымъ цвѣтомъ; мало растворимъ въ алкоголѣ, эфирѣ и бензолѣ, плавится при 213° Ц., возгоняется уже около 100° и перегоняется немного выше 360°. Строеніе весьма съ нимъ близкаго дикетона-антрахинона установлено цѣлымъ рядомъ синтезовъ, на основаніи которыхъ А. слѣдуетъ считать симметрическимъ ортодифениленэтаномъ $C_6H_4 < \begin{matrix} CH \\ | \\ CH \end{matrix} > C_6H_4$, а антрахинонъ - дифенилендикетономъ $C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > C_6H_4$. Окислителями А. легко переводится въ антрахинонъ (см. Ализаринъ), такъ что даже не даетъ съ азотной кислотой нитропроизводныхъ; съ хлоромъ и бромомъ получается цѣлый рядъ продуктовъ присоединенія и замѣщенія, а съ сѣрной кислотой А. даетъ сульфокислоты, которыя, при замѣнѣ сульфогруппы гидроксиломъ, образуютъ соотвѣтственные фенолы, антролы. Какъ исходный продуктъ А. полученія ализарина добывается нынѣ на заводахъ въ громадныхъ количествахъ. Кромѣ ализарина собственно, изъ А. готовятъ еще и другія красящія вещества, напримѣръ, оранжевую ализариновую краску или β-нитроализаринъ, $C_{14}H_5NO_2(OH)_2O_2$. Нагрѣвая нитроализаринъ съ глицериномъ и сѣрной кислотой (реакція, имѣющая важное теорстическое значеніе), получаютъ ализариновую синь—$C_{17}H_9NO_4$; эта послѣдняя окрашиваетъ въ синій цвѣтъ матеріи, протравленныя желѣзными солями.

Антрацитъ, принадлежитъ къ ископаемымъ каменнымъ углямъ, отличаясь отъ нихъ большимъ содержаніемъ углерода до 96% и представляетъ собою переходъ отъ настоящихъ каменныхъ углей къ чистому графиту. Цвѣтъ А. отъ бархатно- до желѣзно-чернаго съ сильнымъ блескомъ отъ стекляннаго до полуметаллическаго; иногда блескъ жирный; изломъ раковистый. А. трудно загорается, горитъ почти безъ пламени, безъ запаха и дыма, въ жару не плавится и не спекается, иногда трескается. А. тверже бураго и каменнаго угля и хорошо выноситъ перевозку. Составъ А. по Бунге слѣдующій: воды 3,06%, золы 6,83% (на сухое вещество), въ органической части углерода 94,8%, водорода 2,36%, кислорода и азота 2,83%. Отношеніе кислорода къ водороду въ антрацитѣ мѣняется отъ 0,88 до 6,9. Теплопроизводительная способность А., по анализамъ Алексѣева, отъ 7145 до 8267 калорій на органическую часть, нѣсколько меньшая, чѣмъ для настоящихъ коксовыхъ углей. Залежи А. сосредоточены преимущественно въ каменноугольной системѣ, гдѣ онъ сопровождаетъ каменный уголь. Залежи А. извѣстны въ Англіи, Франціи, Бельгіи, въ Германіи около Ахена; въ Америкѣ въ особенности богатыя залежи въ Пенсильваніи. Въ Россіи богатыя залежи А. извѣстны въ области Войска Донского около Грушевки—знаменитые грушевскіе А., содержащіе до 94% углерода и очень мало золы. Грушевскій А. служитъ прекраснымъ топливомъ, подобно коксу. Землистыя разновидности его употребляются для красокъ и чернѣнія. О добычѣ А. въ Россіи см. Донецкій каменноугольный бассейнъ.

Антрекотъ, *франц.*, жареный кусокъ бычьяго мяса изъ междуреберной части.

Антрепренеръ, такъ называютъ въ театральномъ дѣлѣ лицо, стоящее во главѣ частнаго театральнаго предпріятія или арендующее казенный или городской театръ. Первымъ по времени А. въ Россіи былъ нѣмецъ Яганъ (Іоганнъ), котораго выписали въ Москву съ его нѣмецкою труппою, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, въ 1671 г. Въ 1679 г. въ Москвѣ появляется новая нѣмецкая труппа съ А. Сплавскимъ. Петръ I для вновь выстроенной «Комедіальной храмины» въ 1700 г. приглашаетъ Іоганна Куншта съ его нѣмецкою труппою, назначивъ ему 5000 ефимковъ жалованья. Въ 1705 г. является въ Москву Отто Фирштъ со своею труппою. Первымъ по времени А. въ СПБ. слѣдуетъ считать Макса Фирштa, сына Отто Фирштa, приглашеннаго сюда царевною Натальею Алексѣевною въ 1717 г. Его труппа давала свои представленія въ первомъ театрѣ въ Петербургѣ, на Никольской ул., на Петербургской сторонѣ, открытомъ 1 мая 1716 г. Въ Западной Европѣ А. называютъ также импрессаріо. Они не только становятся во главѣ частныхъ театральныхъ предпріятій, но организуютъ концертныя турнэ артистовъ, гастрольные разъѣзды знаменитостей. Частная антреприза, т.-е. веденіе театральнаго предпріятія однимъ лицомъ за свою отвѣтственность и рискъ, нерѣдко приводило къ эксплуатаціи артистовъ, закрѣпощенныхъ контрактами. Въ противовѣсъ этому злу стали образоваться товарищества артистовъ, бравшихъ на себя антрепризу на артельныхъ началахъ.

Антреприза, см. Антрепренеръ.

Антресоль (entre-sol), половинный этажъ, устраиваемый въ высокихъ комнатахъ, причемъ приходится или дѣлить большія окна этажа, или устраивать форменный низенькій этажъ съ самостоятельными, сравнительно малой величины, окнами.

Антретное разстояніе, морской терминъ, означаетъ приближенно, на глазомѣръ. Это слово заимствовано изъ голландскаго ontrent.—Антретно—глазомѣрно.

Антрибы (Anthribidae), семейство мелкихъ жуковъ, близкое къ долгоносикамъ (Curculionidae); А. по внѣшнему виду напоминаютъ представителей этого семейства. Голова удлинена хоботкообразно; усики прямые, прикрѣплены подъ боковымъ краемъ головы, хоботокъ плоскій и широкій; третій членикъ лапки маленькій. Большинство видовъ А. встрѣчается подъ корой деревьевъ; личинки живутъ большей частью въ гниломъ деревѣ. Къ А. относится около 800 видовъ, главнымъ образомъ, тропическихъ. Изъ европейскихъ видовъ обыкновененъ Brachytarsus varius Fabr., личинки котораго поѣдаютъ яйца червеца Lecanium hemisyphum на ели.

Антримолитъ, разность минерала мезолита (лучистаго цеолита), встрѣчающаяся въ графствѣ Антримъ (въ Ирландіи).

Антрискусъ (Anthriscus, бутень, купырь), установленный Персономъ родъ изъ семейства зонтичныхъ, состоящій изъ двухлѣтнихъ видовъ, съ многократно-перисто-разсѣченными листьями, бѣлыми цвѣтками и линейными, на верхушкѣ суженными въ носикъ, плодиками, имѣющими замѣтныя ребра только на верхнемъ концѣ. На югѣ Россіи (также въ средней Европѣ, Англіи, Швеціи, на Кавказѣ, въ западной Азіи) встрѣчается въ садахъ, на сорныхъ мѣстахъ, между кустарниками, Anthriscus cerefolium Hoffm., кервель, красивое растеніе съ гранисто-бороздчатымъ, надъ узлами пушистымъ, стеблемъ, блѣднозелеными, сперва тройственными, затѣмъ двоякоперистыми, пріятно пахучими листьями и зонтиками изъ небольшого числа лучей. Разводится какъ овощь, употребляется весною на при-

готовленіе укрѣпляющихъ настоекъ; изъ сѣмянъ получается эѳирное масло. Сюда же принадлежатъ: Anthriscus silvestris Hoffm., дикій кервель, купырь красный, повсемѣстно распространенная сорная трава. Anthriscus vulgaris Pers. съ голымъ стеблемъ, зонтиками о 3—4 лучахъ.

Антродокко, князь, генералъ, см. Фримонъ.

Антролы, см. Антраценъ.

Антроповъ, Алексѣй Петровичъ (1716—95), живописецъ, академикъ академіи художествъ, ученикъ Андрея Матвѣева (Кобылина), Вишнякова, Караваккa и графа Ротари. Въ 1752 г. посланъ въ Кіевъ для исполненія живописныхъ работъ въ отстраивавшейся, по проекту графа Растрелли, церкви Андрея Первозваннаго; какъ образа для иконостаса, такъ и куполъ и стѣны писаны имъ самимъ, безъ всякой посторонней помощи. Въ Москвѣ А. выполнилъ два плафона въ Головинскомъ дворцѣ, гдѣ жила государыня. Въ портретахъ А. слѣдовалъ манерѣ Ротари. Портретъ посѣтившаго Петербургъ грузинскаго царя Теймураза Николаевича, весьма удачно написанный, составилъ А. репутацію въ Петербургѣ; къ нему охотно обращалась съ заказами петербургская знать. Шуваловъ пригласилъ А. на службу въ московскій университетъ, при которомъ предполагалось учредить и академію художествъ; но такъ какъ это не состоялось, то А. былъ опредѣленъ (1761) въ синодъ живописцемъ, на обязанности котораго лежало наблюденіе за копировщиками иконъ. Послѣ воцаренія Екатерины отправленъ въ Москву для содѣйствія Жану Девеньи въ писаніи эпизодовъ коронованія и написалъ портретъ императрицы, сохраняемый въ синодѣ. Извѣстны также его портреты графини Румянцевой (въ музеѣ Александра III), мужской портретъ въ Третьяковской галлереѣ, портретъ кн. М. М. Прозоровской (въ подмосковной кн. Е. Ф. Шаховской-Стрѣшневой), нѣсколько разъ повторенные портреты великаго князя Павла Петровича и Петра III и др. Изъ учениковъ А. наиболѣе извѣстны Левицкій и Дрожжинъ.

Антроповъ, Лука Николаевичъ, драматическій писатель и беллетристъ (1843—84). Лучшія его произведенія—комедіи «Блуждающіе огни», «Очарованный сонъ», «Гордое сердце» и драматическій эскизъ «Ванька Ключникъ». Писалъ также театральныя рецензіи и разборы беллетристическихъ произведеній въ «Библіотекѣ для чтенія», «Зарѣ», «Русской Рѣчи» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Антропогенія, терминъ, обозначающій исторію развитія человѣческаго рода. Такъ какъ мы не имѣемъ возможности непосредственно изслѣдовать происхожденіе и развитіе человѣческаго рода, то поэтому намъ приходится ограничиться тѣми данными, которыя доставляютъ намъ сравнительная анатомія, палеонтологія, эмбріологія и физіологія. Эти данныя позволяютъ намъ утверждать о родствѣ человѣка съ животнымъ міромъ и о его животномъ происхожденіи.

Антропогеографія. А. или общей географіей человѣка называется тотъ отдѣлъ географіи, который изучаетъ проявленія жизни человѣчества или отдѣльныхъ группъ его въ ихъ отношеніяхъ къ землѣ. Взаимоотношенія между человѣкомъ и землей многообразны, но далеко не всѣ могутъ служить предметомъ антропогеографическаго изслѣдованія. А. изучаетъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя представляютъ интересъ съ чисто-географической точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія прежде всего важно, гдѣ находится тотъ или другой изъ изучаемыхъ элементовъ населенія земли, и къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ данное положеніе; какъ распредѣляются различные элементы населенія на земной поверхности, чѣмъ обусловливается это распредѣленіе и къ какимъ результатамъ приводитъ; какъ и почему происходило передвиженіе подвижныхъ элементовъ, какъ видоизмѣнялись они на пути и на новомъ мѣстѣ обитанія, къ какимъ результатамъ привело ихъ привхожденіе въ данную среду; какъ и почему установились сношенія между элементами населенія, какъ видоизмѣнялись эти сношенія на протяженіи времени, и къ какимъ результатамъ они привели; къ какой общей картинѣ приводитъ все это распредѣленіе, передвиженія и т. д., и въ какой связи находятся между собою отдѣльныя части сложнаго цѣлаго? Этой общей географической точкой зрѣнія опредѣляются и спеціальныя задачи А. Лишь косвенно она можетъ заинтересоваться такими, напримѣръ, вопросами, какъ физическія измѣненія человѣка, въ связи съ приспособленіемъ къ средѣ, или вопросомъ о томъ, какъ вліяетъ среда на его психику. Наоборотъ, прямую задачу А. составляетъ изслѣдованіе вопроса о томъ, благодаря какимъ условіямъ физической среды люди въ одномъ случаѣ вступаютъ въ тѣсное общеніе между собою, въ другомъ—живутъ почти изолированно. Этими условіями могутъ быть или тѣ, или другія формы поверхности, то способствующія общенію людей между собою, то разобщающія ихъ; или то или другое географическое положеніе—близость или отдаленность отъ такихъ естественныхъ путей сообщенія, какъ рѣчныя долины или море; расположеніе среди населенныхъ или лишенныхъ населенія полосъ земли, та или другая ступень культуры, дѣлающая человѣка безсильнымъ или, наоборотъ, могучимъ въ преодолѣніи созданныхъ природой трудностей для сношеній. Оживленныя сношенія въ одномъ случаѣ, отсутствіе ихъ въ другомъ налагаютъ рѣзкую печать на весь строй жизни народа, и изученіе этого строя, какъ результата данной физической среды и даннаго географическаго положенія, въ свою очередь, тоже составляетъ задачу А. Далѣе, условія обитанія оказываютъ несомнѣнное вліяніе на форму сотрудничества людей, а въ связи съ этимъ—и на форму политическихъ организацій. Въ однихъ случаяхъ—о нихъ подробно, увлекательно, хотя нѣсколько односторонне говоритъ Л. Мечниковъ въ «Цивилизаціи и великихъ историческихъ рѣкахъ»—природа громадностью подлежащихъ покоренію силъ ставитъ предъ человѣкомъ дилемму: погибнуть или объединиться въ огромные централизованные политическіе организмы. При такихъ условіяхъ, въ связи со специфическими особенностями устройства поверхности, возникли монархіи Египта, Ассиріи, Вавилоніи, Индіи, Китая. Въ другихъ—какъ, напр., на побережьѣ Средиземнаго моря, гдѣ жизнь народа не могла процвѣтать безъ устройства террасъ на склонахъ горъ и безъ искусственнаго обводненія этихъ террасъ—природа тоже заставляла объединяться, но небольшими общинами. Гористая мѣстность обезпечивала самостоятельное существованіе такихъ трудовыхъ общинъ, въ которыхъ естественно развивались свободныя демократическія учрежденія. Задачу А. составляетъ, далѣе, изслѣдованіе тѣхъ условій, благодаря которымъ люди то разселяются болѣе или менѣе равномѣрно по обширнымъ пространствамъ, то сосредоточиваются въ немногихъ пунктахъ, оставляя между ними незаселенныя земли, а также изученіе вопроса, почему они въ однихъ случаяхъ цѣпко привязываются къ небольшому клочку земли, а въ другихъ при малѣйшемъ поводѣ бросаютъ родину и ищутъ

новыхъ земель, равно какъ вопроса о томъ, какъ вліяетъ на жизнь народа развитіе въ однихъ случаяхъ среди ячеекъ со строго опредѣленными границами, въ другихъ — среди безграничныхъ пространствъ, по которымъ безудержно расплывается населеніе. Глубокій интересъ для А. представляетъ и вопросъ о томъ, почему въ извѣстные моменты тѣ или другіе пункты на землѣ являются какъ бы центрами притяженія для населенія, какъ измѣняется во времени притягательная сила этихъ пунктовъ, почему населеніе отливаетъ отъ другихъ мѣстъ, по какимъ путямъ идетъ передвиженіе, гдѣ образуется застой, какъ, въ зависимости отъ данной географической среды, поселяются и разселяются люди, какъ вліяютъ на характеръ поселеній физическія условія, почему развиваются и процвѣтаютъ одни поселенія и гибнутъ другія, какія измѣненія вноситъ въ физическую среду культурная работа человѣка, какъ вліяетъ на жизнь человѣческаго общества эта измѣненная среда, и т. д. Однимъ словомъ, А. группируетъ изслѣдуемый ею матеріалъ съ географической точки зрѣнія, выбирая изъ него все, относящееся къ положенію и распредѣленію человѣческихъ обществъ на земной поверхности, къ передвиженіямъ людей, ихъ общенію и сношеніямъ, поскольку все это связано съ физической средой. Прежде всего А. стремится точно установить факты, затѣмъ изслѣдуетъ причины этихъ фактовъ и результаты, къ которымъ приводитъ данное фактическое положеніе.—Географическая точка зрѣнія завоевала право гражданства въ А. лишь постепенно (см. Л. Синицкій, «Очеркъ исторіи антропогеографическихъ идей», 1909). Долгое время на первое мѣсто выдвигалось физіологическое, а не географическое вліяніе среды. Именно о физіологическомъ (и психологическомъ) вліяніи природныхъ условій, сводя ихъ, главнымъ образомъ, къ климату, говорилъ Гиппократъ въ своей работѣ «О водахъ, воздухѣ и мѣстахъ». Аристотель говорилъ тоже преимущественно о климатѣ, поскольку онъ вліяетъ на нравы и законы. Черезъ 19 вѣковъ о тѣхъ же климатическихъ вліяніяхъ, отражающихся на особенностяхъ темперамента, характера, а также на формахъ правленія, трактовалъ Бодэнъ въ «Шести книгахъ о республикѣ». Въ изящной и увлекательной формѣ старыя мысли Гиппократа повторилъ Монтескье въ «Духѣ законовъ». Перепѣвы тѣхъ же мотивовъ находимъ у Бокля въ «Исторіи цивилизаціи Англіи» и въ рядѣ работъ Ипполита Тэна. У обоихъ ставятся физіологическія и психологическія, а не географическая задачи. На географическую точку зрѣнія изъ древнихъ сталъ Страбонъ. Въ XVIII в. географически поставилъ вопросъ Гердеръ, говорившій въ «Идеяхъ къ философіи исторіи человѣчества» о разселеніи и распространеніи человѣчества въ зависимости отъ физическихъ особенностей среды, и Кантъ, проведшій глубокую мысль, что въ вопросѣ о взаимоотношеніи между природой и человѣкомъ дѣло идетъ не объ отдѣльномъ человѣкѣ, а объ обществѣ людей, находящемся въ зависимости и отъ природы, и отъ самого себя, такъ какъ отдѣльныя части человѣчества вліяютъ другъ на друга подчасъ не менѣе, чѣмъ вліяетъ природа. Особенно близко изъ писателей XVIII в. къ современному пониманію А. подошелъ Форстеръ («Замѣчанія о предметахъ физическаго землевѣдѣнія, естественной исторіи и моральной философіи», 1777), по многимъ вопросамъ высказавшій мысли, аналогичныя тѣмъ, какія впослѣдствіи развилъ Ратцель. На географическую же точку зрѣнія сталъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о вліяніи земной поверхности на «духовное развитіе и совершенствованіе человѣческихъ индивидовъ и народовъ» знаменитѣйшій географъ XIX в.—Карлъ Риттеръ. «Страна вліяетъ на обитателей — говорилъ Риттеръ,—но и обитатели вліяютъ на страну, почему зависимость человѣка отъ природы мѣняется съ теченіемъ времени: сперва человѣкъ—рабъ природы, постепенно устанавливается гармоническая связь его съ природой». Въ изслѣдованіи самаго характера вліяній природы на человѣка Риттеръ былъ строгимъ реалистомъ, но переставалъ быть имъ въ своихъ разсужденіяхъ о провиденціальномъ назначеніи земли какъ обиталища человѣка. Телеологія Риттера и не всегда удачная разработка его взглядовъ нѣкоторыми изъ его учениковъ вызвали большое сомнѣніе въ плодотворности риттеровскихъ идей у Оскара Пешеля (см. его очерки о «Вліяніи природы на дивилизацію человѣка» въ «Ausland», 1867—69). Не отрицая совершенно вліянія природы, Пешель не признаетъ ея всемогущества и постоянно подчеркиваетъ важность талантовъ и работы населенія. «Дѣло не въ томъ—говоритъ онъ,—чтобы изобразить исторію культуры какъ неизбѣжный результатъ данныхъ природныхъ условій, а въ томъ, чтобы выяснить, что должно быть отнесено на счетъ благопріятныхъ природныхъ условій и что на счетъ усилій обитателей». Самъ онъ попытался выяснить это на рядѣ частныхъ случаевъ. Требуя для каждаго положенія строго-научныхъ доказательствъ, Пешель ѣдко нападалъ на всякія упрощенныя объясненія тѣхъ или другихъ особенностей народной жизни прямымъ вліяніемъ природы (критика взглядовъ Бокля, Каппа и др.). Критика Пешеля была рѣзка, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже несправедлива, но именно она заставила трезвѣе взглянуть на дѣло антропогеографическаго изслѣдованія, показавъ, что нельзя ограничиться общими философствованіями на тему о вліяніи географической среды на человѣческія дѣйствія, а въ каждомъ случаѣ нужно доказать это вліяніе. Всего больше А. обязана Фридриху Ратцелю (1844—1904), давшему и имя, и первый общій очеркъ науки (въ двухтомной «Антропогеографіи». 1-ое изд. 1882, 3-ье, посмертное, 1909), и примѣненіе общихъ идей къ частнымъ изслѣдованіямъ. Опредѣленнѣе, чѣмъ кто-либо до него, Ратцель подчеркнулъ необходимость географической точки зрѣнія въ каждомъ антропогеографическомъ изслѣдованіи. Ему принадлежитъ формулировка такихъ методологическихъ указаній: «необходимо задачу изученія вліянія природы разложить при помощи орудій научнаго изслѣдованія на составныя части и проникнуть въ самую глубь вопроса; выдѣлить при этомъ болѣе длительныя и глубокія вліянія и отграничить физіологическую и географическую ихъ стороны, помня, что дѣло географа сводится къ изученію только послѣдней; имѣть въ виду значеніе времени (народъ на протяженіи своего развитія подвергается вліянію не одной среды, а различныхъ средъ) и момента развитія (по мѣрѣ своего развитія человѣчество начинаетъ пользоваться все новыми и новыми преимуществами, представляемыми природой). Необходимо также отказаться отъ мысли о прямой зависимости человѣка отъ страны и изслѣдовать вліяніе послѣдней черезъ посредство промежуточныхъ факторовъ, какими являются экономическія и соціальныя отношенія». Ратцель настаивалъ на важности для антропологическихъ изслѣдованій какъ синтеза, такъ и анализа: необходимо дать общую картину всего человѣчества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, разложить на рядъ отдѣльныхъ факторовъ всѣ тѣ

вліянія, которымъ подвергался каждый народъ. Идеи, близкія къ ратцелевскимъ, можно найти и у французовъ, особенно у Элизе Реклю («Земля и люди», «Человѣкъ и земля» и др.), Видаль де ля Бляша («Tableau de la géographie de France», II., 1905), Левассера («La population française», II., 1889—1892), Франца Шрадера и др.; у англичанъ и американцевъ—Arch. Geikie, «Geographical Evolution» въ «Proc. of the R. Geograp. Soc.» (1879); Geddes, «The Influence of Geogr. Conditions on Social Development»; W. Z. Ripley, «Geography as a Sociological Study», и мн. др. Наиболѣе богата нѣмецкая литература. Особенно цѣнны антропогеографическія изслѣдованія отдѣльныхъ странъ и областей (Ratzel, «Deutschland», 1898; Alb. Penck, «Das deutsche Reich», въ «Länderkunde von Europa», 1887; Partsch, «Mitteleuropa», 1904; Philippson, «Das Mittelmeergebiet», 1904; A. Hettner, «Grundzüge der Länderkunde», 1907; многотомная серія подъ ред. А. Кирхгоффа «Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde» и мн. др.). Также цѣнны и работы, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ А. (A. Meitzen, «Wanderungen, Anbau und Agrarrecht der Völker Europas nördlich der Alpen», 1895; Otto Schlüter, «Die Siedelungen im nördlichen Thüringen», 1903; рядъ отдѣльныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ «Geografische Zeitschrift» подъ ред. А. Геттнера).—Примѣры удачной разработки антропогеографическихъ идей можно найти не въ однѣхъ только чисто-географическихъ работахъ, но и въ работахъ историческихъ и соціологическихъ. Тѣсная связь между исторіей и географіей была совершенно правильно указана еще Гердеромъ. Риттеръ въ свое время оказалъ гораздо большее вліяніе на историковъ, чѣмъ на географовъ (первыми историками, плодотворно примѣнившими къ области своихъ изслѣдованій идеи Риттера, были Леонъ особенно Курціусъ). Такъ же мало, какъ исторія, въ особенности исторія культуры (названная выше книга Реклю, «Человѣкъ и земля», представляетъ исторію культуры подъ антропогеографическимъ угломъ зрѣнія), можетъ уклониться отъ экскурсій въ области А. и соціологіи, главнымъ образомъ, при изслѣдованіи вопроса о генезисѣ и характерѣ формъ человѣческихъ общежитій. Объ отношеніи между исторіей и А. см. H. B. George, «The Relation of Geography and History» (Оксфордъ, 1901), и James Bryce, «The Relation of History and Geography» («Cont. Review», 1886). Приложеніе своихъ идей къ изслѣдованію частнаго случая Брайсъ далъ въ своей работѣ объ «Американской федераціи» (въ особенности т. II, гл. XCI). Глубокія антропогеографическія замѣчанія можно найти у такихъ русскихъ историковъ, какъ Ключевскій, Соловьевъ, Забѣлинъ. О связи между А. и соціологіей см. Mayo-Smith, «Statistics and sociology» (Book IV, «Environement», Нью-Іоркъ, 1895). Въ современныхъ антропогеографическихъ работахъ ярко выразился строго-научный характеръ новѣйшей фазы развитія А. (см. Vierkandt, «Entwicklung und Bedeutung der Anthropogeographie», въ сборникѣ «Zur Fr. Ratzels Gedächtnis» 1904, также A. Hettner, «Das Wesen und die Methoden d. Geographie» («Geographische Zeitschrift», 1905, 10—12). Вмѣсто философскихъ догадокъ новое направленіе сосредоточило главное вниманіе на собраніи возможно большаго количества фактовъ относительно пространственнаго распредѣленія тѣхъ или другихъ проявленій культурной жизни человѣчества. При изученіи вопроса о связи между природой и культурой стараются изслѣдовать явленія, поставленныя въ обстановку возможно болѣе однородную, такъ какъ опредѣленіе роли даннаго географическаго фактора можетъ быть выяснено лишь при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій. Если, напримѣръ, внутри такой, въ значительной степени однородной мѣстности, какъ сѣверная Германія, крупныя поселенія почти исключительно находятся въ пунктахъ, представляющихъ благопріятныя условія для перехода черезъ рѣку или для защиты отъ вражескихъ нападеній, въ другихъ же мѣстахъ такихъ поселеній нѣтъ, то опредѣляющее значеніе указанныхъ географическихъ факторовъ выясняется для даннаго случая съ достаточной опредѣленностью. Болѣе точное выясненіе роли отдѣльныхъ географическихъ факторовъ необходимо и потому, что А. имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ человѣкомъ, а съ массами и ихъ проявленіями. Какъ и статистика, она можетъ опираться на то, что въ массахъ сглаживаются отдѣльныя хотѣнія, произволъ, капризы, и яснѣе выступаетъ дѣятельность средняго человѣка и ея обусловленность опредѣленными внѣшними вліяніями—другими словами, что коллективныя явленія создаются не случайностями, а однородной для всей массы явленій причиной. Впрочемъ, А. не отказывается и отъ изслѣдованія индивидуальныхъ отклоненій, такъ какъ въ нихъ иногда особенно ярко сказывается зависимость отъ опредѣленныхъ вліяній. А. считается не съ однѣми географическими причинами, но и съ тѣмъ, что вноситъ дѣятельность человѣческихъ обществъ: говоря словами Реклю, кромѣ статической среды природы, есть еще вѣчно измѣняющаяся динамическая среда самого человѣческаго общества, и чѣмъ больше развивается культура, тѣмъ меньше становится прямое вліяніе географической среды, тѣмъ больше географическія условія вліяютъ черезъ посредство соціальныхъ и экономическихъ факторовъ. Новому направленію науки съ несомнѣнностью удалось доказать вліяніе среды на человѣка. При всей своеобразности преломленія географическихъ вліяній чрезъ призму историческихъ и соціальныхъ отношеній, выдающееся значеніе этихъ вліяній несомнѣнно. Они создаютъ тѣ или другія условія, отъ которыхъ зависитъ судьба культуры и прогресса всякаго общественнаго аггрегата. Прошло то время, когда изслѣдователь греческой культуры (Гегель, напримѣръ) выдвигалъ на первое мѣсто вліяніе благодатнаго климата Греціи. Нынѣшній изслѣдователь выдвигаетъ на первый планъ необычайно выгодное положеніе Греціи, обусловившее счастливую возможность тѣснаго общенія съ передовыми средиземноморскими странами. Твердо установлено, далѣе, что, съ развитіемъ культуры, человѣкъ не освобождается отъ природы, а лишь тѣснѣе связывается съ нею, все больше начинаетъ пользоваться тѣми возможностями, которыя она хранитъ въ себѣ. Природа не фатально опредѣляетъ судьбы человѣческихъ обществъ, а лишь открываетъ различныя возможности, которыми человѣкъ далеко не всегда можетъ и умѣетъ воспользоваться; но эти возможности безграничны. Съ этой точки зрѣнія А. имѣетъ не только теоретическій, философскій интересъ: выводы ея имѣютъ огромное практическое, бодрящее значеніе какъ для отдѣльныхъ индивидовъ, такъ и для цѣлыхъ народовъ и обществъ. *Л. Синицкій.*

Антропогнозія, то же, что антропологія (см.).

Антроподы, см. Человѣкоподобныя обезьяны.

Антрополитъ, или андролитъ, названіе ископаемыхъ окаменѣлыхъ остатковъ человѣческаго скелета; терминъ А. нынѣ вышелъ изъ употребленія.

Антропологическая школа *въ уголовномъ правѣ*, см. Итальянская школа криминалистовъ.

Антропологія (ἄνθρωπος—человѣкъ, λόγος—слово, ученіе). Термину А. придавали самое разнообразное значеніе. Аристотель называетъ антропологами тѣхъ, кто изучаетъ нравственную сторону человѣка. Въ такомъ же значеніи употребляли этотъ терминъ и въ XVI столѣтіи, напримѣръ, Магнусъ Гундтъ («Anthropologia: de hominis dignitate, natura et proprietatibus», 1501), Галеаццо Капелла, Кассманъ Отто. Но уже ихъ современникъ Піолань, въ своемъ сочиненіи «Anatomica seu Anthropologia», примѣняетъ его исключительно къ наукѣ, изучающей физическую сторону человѣка. Въ Германіи во второй половинѣ XVIII столѣтія пользуются этимъ терминомъ для обозначенія науки, изучающей всѣ проявленія человѣческой жизни, матеріальныя и нравственныя (Кантъ). Наконецъ, Блюменбахъ придалъ этому термину его современное значеніе. А. изучаетъ человѣка монографическимъ образомъ, совершенно такъ же, какъ это дѣлаетъ естествоиспытатель со всякимъ животнымъ. Она представляетъ естественную исторію человѣка подобно тому, какъ маммалогія—естественную исторію млекопитающихъ, энтомологія—насѣкомыхъ (Катрфажъ). Впрочемъ, теорія расходится съ практикой. «Весь человѣкъ, т.-е. человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ, составляетъ предметъ А. Никто изъ естествоиспытателей не предложилъ бы раздѣлить изученіе какого-нибудь животнаго между различными изслѣдователями, изъ которыхъ одни изучали бы анатомическое строеніе его и физіологическія отправленія, другіе же исключительно занимались инстинктами животныхъ и другими проявленіями нервной системы. Такъ точно нельзя различать въ А. естественнаго и философическаго изученія» (Топинаръ). Другими словами, слѣдуетъ включить въ А. каждую науку, изучающую человѣка. Однако, историческое развитіе сузило эти предѣлы, оставляя А. изученіе человѣка въ физическомъ отношеніи. Въ предѣлахъ такъ понимаемой А. иногда различаютъ: общую А., изучающую вообще физическое строеніе человѣка; зоологическую А., изучающую человѣка въ связи съ другими животными и опредѣляющую его мѣсто въ зоологической классификаціи; расовую А., изслѣдующую различія, существующія въ нѣдрахъ человѣческаго рода и образующія такъ называемыя расы.—I. Древній періодъ. Аристотель положилъ начало зоологической А. Онъ первый высказалъ мнѣніе, что человѣкъ—животное, и среди отличительныхъ его признаковъ указалъ, между прочимъ, на развитіе мозга, дифференціацію оконечностей и способность мыслить и говорить. Изученіемъ строенія человѣка занимались также ученые александрійской школы (Эразистратъ и Герофилъ), но особенно велики заслуги Галена (II в. по Р. Хр.). Не обладая возможностью изучать строеніе самого человѣка, вслѣдствіе господствовавшихъ тогда предразсудковъ, и замѣтивъ сходство между человѣкомъ и обезьянами, онъ изслѣдовалъ строеніе этихъ послѣднихъ, примѣняя къ человѣку полученные результаты («Изъ всѣхъ животныхъ обезьяна представляетъ самое большое сходство съ человѣкомъ въ отношеніи внутреннихъ органовъ, мускуловъ, артерій, нервовъ и костей»). Гиппократъ разработалъ вопросы такъ назыв. расовой А. и старался объяснить происхожденіе расовыхъ различій вліяніями среды, въ которой данная раса живетъ, и даже общественными обычаями (обычай придавать черепу ребенка опредѣленную форму). У всѣхъ этихъ ученыхъ постановка вопросовъ была вполнѣ научная, но на ихъ выводахъ неизбѣжно отразился недостатокъ фактическаго матеріала. Да и предѣлы знакомаго тогда міра были слишкомъ незначительны, чтобы изученіе человѣка могло дать болѣе богатые результаты. Скорѣе слѣдуетъ удивляться достигнутой ими постановкѣ вопроса: А. только въ XVIII столѣтіи возвратилась къ ихъ положеніямъ и начала изучать человѣка съ такой точки зрѣнія.—II. Средніе вѣка. Средніе вѣка не занимались изслѣдованіемъ физической природы человѣка. Низкій уровень умственной культуры и религіозные предразсудки мѣшали этому. Предвѣстникомъ другого отношенія къ этому вопросу можно считать указъ императора Фридриха II (1230), дозволившій медикамъ для изученія анатоміи пользоваться трупами. Въ 1316 г. появляется сочиненіе Мундина («Anatomia Mundini a capite usque ad pedes»), которое въ продолженіе двухъ послѣдующихъ столѣтій служило основнымъ учебникомъ. Основываясь на непосредственномъ изученіи человѣческаго тѣла, Мундинъ показалъ, что описаніе строенія человѣка Галеномъ изобилуетъ невѣрными фактами. Окончательный переворотъ въ изученіи человѣческаго тѣла вызываетъ Андрей Везалій (въ XVI в.), главное сочиненіе котораго: «De humani corporis fabrica» окончательно обосновываетъ научное отношеніе къ предмету. Съ тѣхъ поръ медики, изучая анатомію человѣка, накопляютъ матеріалъ для будущей А. Имъ содѣйствуютъ художники эпохи ренессанса, которые тоже ревностно занимаются анатоміей (Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюреръ). Этотъ прогрессъ анатоміи, начинающійся въ концѣ XVI столѣтія, является историческимъ условіемъ возникновенія А., какъ и развитіе зоологіи, для которой болѣе подробное знакомство съ органическимъ міромъ стало возможнымъ только благодаря эпохѣ великихъ географическихъ открытій.—III. Возникновеніе А. Эпоха великихъ географическихъ открытій выдвинула новые факты: знакомство съ органическимъ животнымъ міромъ и человѣческими расами другихъ материковъ должны были не только расширить самое знаніе органическихъ формъ, но и вызвать множество новыхъ вопросовъ, между прочимъ—сомнѣніе въ библейскомъ преданіи о происхожденіи всѣхъ людей отъ Адама. Особенно сочиненіе Исаака Пейрера («Systema theologicum ex Praeadamitarum hypothesi», 1655) способствуетъ сильнѣйшему обмѣну мнѣній. Что особенно важно—начинаетъ развиваться изученіе животнаго міра, это необходимое основаніе для надлежащей постановки вопросовъ о человѣкѣ: прогрессъ зоологіи былъ одновременно прогрессомъ А. Эта зависимость между зоологіей и А. сказывается постоянно въ исторіи послѣдней науки: каждая поворотная эпоха въ зоологіи вызываетъ соотвѣтственный поворотъ въ А. Достаточно указать на вліяніе теорій Кювье и Дарвина, въ послѣднее же время—на вызванное теоріей Менделя направленіе въ изученіи результатовъ скрещиванія человѣческихъ расъ. Въ связи съ этой зависимостью впервые были затронуты вопросы такъ назыв. зоологической А. Еще въ 1744 г. В. Рей долженъ былъ бороться противъ причисленія къ человѣческому роду лѣнивца («дикій индѣецъ»), «морского человѣка» (моржъ) и «дикаго азіата» (орангутангъ). Мѣсто человѣка въ зоологической классификаціи было опредѣлено окончательно

въ половинѣ XVIII вѣка Линнеемъ и Бюффономъ. Линней («Systema naturae», изданіе X, 1758) помѣстилъ человѣка среди приматовъ вмѣстѣ съ обезьянами, причемъ орангутангъ, какъ Homo Sylvestris v. Troglodytes, очутился возлѣ Homo Sapiens («я не въ состояніи открыть никакого существеннаго различія между человѣкомъ и троглодитомъ»). Линней признавалъ неизмѣняемость видовъ (species tot sunt diversae, quot diversas formas ab initio creavit infinitum Ens). Бюффонъ смотритъ на вопросъ шире: «виды, семьи, классы существуютъ лишь въ нашемъ воображеніи, все это условныя идеи... Мы должны причислить человѣка къ животнымъ... орангутангъ тѣломъ своимъ менѣе разнится отъ человѣка, чѣмъ отъ остальныхъ обезьянъ». Линней и Бюффонъ, занимаясь классификаціей органическаго міра, должны были затронуть и классификацію человѣческихъ расъ. На этомъ поприщѣ они имѣли уже предшественниковъ—Фр. Бернье и Брадлея. Линней особенно въ «Fauna suecica» умѣлой рукой коснулся этого вопроса, Бюффонъ придалъ самому термину «раса» его современное значеніе и для объясненія человѣческихъ расъ возвратился къ тезису Гиппократа о вліяніи физической среды. Этотъ вопросъ скоро выдвинулся въ антропологическихъ изслѣдованіяхъ на первое мѣсто, вызвалъ въ первой половинѣ XIX столѣтія очень много попытокъ опредѣлить число расъ, и только около 1860 г., когда А. перешла къ систематическому изученію человѣка, потерялъ свое первенствующее значеніе. Онъ далъ начало, между прочимъ, страстному спору монофилетистовъ и полифилетистовъ, исходящему изъ противоположныхъ мнѣній Линнея и Бюффона и находящемуся въ зависимости отъ взглядовъ на измѣняемость видовъ. Исходя изъ положеній Линнея, Кювье защищалъ тезисъ о неизмѣняемости видовъ, Ламаркъ и Сентъ-Илеръ — придерживаясь Бюффона—о ихъ измѣнчивости. Этотъ споръ отражается и въ теоріяхъ, относящихся къ человѣку. Появляется вопросъ о происхожденіи человѣка отъ одного или нѣсколькихъ независимыхъ стволовъ. Въ качествѣ защитника монофилетизма выступаетъ I. К. Причардъ. Вирей, Бори-Сенъ-Венсанъ, А. Демоленъ и др. доказываютъ обратное положеніе. Вопросъ имѣлъ теоретическій характеръ, пока не возникла въ Соединенныхъ Штатахъ борьба за освобожденіе негровъ. Борющіяся стороны обратились за аргументами къ теоріямъ монофилетизма и полифилетизма. «Бѣлый человѣкъ и черный человѣкъ представляютъ двѣ различныя породы, настолько несхожія, какъ сова и орелъ»—говорили полифилетисты. Теоретическими руководителями положенія о многихъ независимыхъ очагахъ возникновенія человѣческаго рода явились Л. Агассицъ, доказывавшій, что области размѣщенія человѣческихъ расъ въ основныхъ чертахъ тожественны съ зоографическими провинціями, и Самуилъ Мортонъ, одинъ изъ создателей современной А., авторъ «Crania Americana» (1839), «Crania Aegyptiaca» (1844) и диссертаціи о скрещиваніи. Оба были людьми науки, но высказываемыя ими теоретическія положенія подхватывались жизнью и становились орудіемъ общественной борьбы. Появляется вызванный злобами дня сборникъ Глиддона и Нотта, «Types of Mankind» (1854, 10-е изд., 1871), изобилующій публицистическими пріемами и страстными выходками, но затронувшій множество вопросовъ первостепенной важности: о скрещиваніи, акклиматизаціи, постоянствѣ человѣческихъ типовъ, соотношеніи между человѣкомъ и зоографическими провинціями. За доказательствами обратились къ произведеніямъ древняго искусства, къ историческимъ документамъ и къ остеологіи. «Вопросъ общаго происхожденія расъ является самымъ важнымъ; съ нимъ связаны не только религіозныя догмы, но и практическія требованія равноправія, равно какъ и способность различныхъ расъ прогрессировать». Тутъ же встрѣчаются и положенія современной соціоантропологіи: «Какъ бы это ни казалось парадоксальнымъ, но многоженство на Востокѣ, каннибализмъ островитянъ Тихаго океана, различіе между цивилизаціями Европы и Азіи, между художественными способностями арійца и монгола—все это идетъ рука-объ-руку съ остеологическимъ различіемъ людей и служитъ доказательствомъ философскаго значенія остеологіи»!! Въ разгарѣ страстей А. начинаетъ увлекать многихъ, но отголоски борьбы, достигая Европы, теряютъ свой острый соціальный характеръ; остается только сильная закваска свободомыслія. Начинается Sturm und Drang-Period А., которая въ этотъ періодъ обособляется отъ другихъ наукъ, вырабатываетъ точные методы изслѣдованія, вызываетъ къ жизни спеціальныя общества и журналы. Къ этому времени появилась теорія Дарвина и еще болѣе усилила интересъ къ антропологическимъ вопросамъ. Ляйэлль окончательно доказываетъ громадную древность человѣческаго рода. Вопросы, относящіеся къ происхожденію человѣка (въ наше время особенно разрабатываемые германскимъ ученымъ Швальбе), вопросы о древности человѣческаго рода, акклиматизаціи человѣческихъ расъ и ихъ скрещиваніи, привлекаютъ всеобщее вниманіе. Среди такого увлеченія предметомъ А. окончательно формируется. Въ 1859 г. возникаетъ, по почину Поля Брока, парижское антропологическое общество какъ противовѣсъ біологическому обществу, которое относилось слишкомъ враждебно къ новымъ стремленіямъ. По образцу парижскаго въ 1868 г. основано такое же итальянское общество, въ 1870 г.—вѣнское и германское, въ 1871 г.—антропологическій институтъ въ Лондонѣ (антропологическое отдѣленіе при московскомъ обществѣ любителей естествознанія возникло въ 1866 г.). Первый антропологическій международный конгрессъ былъ созванъ въ 1866 г. Вопросъ о полифилетизмѣ исчезъ: теорія Дарвина сразу уничтожила весь споръ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, прогрессъ біологическихъ наукъ оказалъ свое вліяніе (конгрессы А. и до-исторической археологіи происходили: 1-ый въ Невшателѣ въ 1866 г., 2-ой въ Парижѣ въ 1867 г., 3-й въ Лондонѣ въ 1868 г., 4-ый въ Копенгагенѣ въ 1869 г., 5-ый въ Болоньѣ въ 1871 г., 6-ой въ Брюсселѣ въ 1872 г., 7-ой въ Стокгольмѣ въ 1874 г., 8-ой въ Будапештѣ въ 1876 г., 9-ый въ Лиссабонѣ въ 1880 г., 10-ый въ Парижѣ въ 1889 г., 11-ый въ Москвѣ въ 1892 г., 12-ый въ Парижѣ въ 1900 г., 13-ый въ Монако въ 1906 г. Рефераты конгрессовъ появляются подъ названіемъ «Compte rendu». Ежегодно происходятъ съѣзды германскихъ антропологовъ и археологовъ: 1-ый въ 1869 г.).—IV. Выработка методовъ. Прогрессъ А. связанъ съ выработкой объективныхъ точныхъ методовъ изслѣдованія (см. Антропометрія). Уже художники эпохи ренессанса, задаваясь другими цѣлями, обратились къ измѣренію пропорцій человѣческаго тѣла. Дюреръ написалъ въ 1548 г. объ этомъ диссертацію; она была переведена на нѣсколько языковъ, но явилась слишкомъ рано и не оказала никакого вліянія, какъ и идеи анатома Шпигеля («De humani corporis fabrica», 1645), предлагавшаго классифицировать черепа сообразно съ ихъ формой. Только во второй половинѣ XVIII в. начинаются систематическія попытки въ этомъ направленіи.

Починъ исходилъ отъ анатомовъ, замѣтившихъ, что въ отношеніи анатомическаго строенія между людьми существуютъ расовыя различія. Почва была уже подготовлена къ воспріятію этихъ идей (С. Т. Сэмерингъ, Шарль Уайтъ). Особенно труды Добантона оказали сильное вліяніе. Въ своемъ сочиненіи: «Mémoires sur les différences de la situation du trou occipital dans l'homme et dans les animaux» (1764), для опредѣленія сравнительнаго положенія затылочнаго отверстія онъ обратился къ измѣренію соотвѣтственнаго угла, носящаго его имя. Еще сильнѣйшее вліяніе оказалъ голландецъ Петръ Камперъ, который въ 1781 году издалъ антропометрическія указанія для художниковъ и, между прочимъ, ввелъ понятіе проекціи черепа на плоскость (такъ называемыя norma lateralis и norma facialis), причемъ ему пришлось разрѣшить вопросъ первостепеннаго значенія, именно—какъ слѣдуетъ держать черепъ при снимкѣ проекціи, т.-е. черезъ какія его точки должна проходить горизонтальная плоскость. Эта плоскость ему была необходима для опредѣленія угла, образуемаго ею и линіей профиля лица (эстетическаго угла). Современники не обратили вниманія на идею проекціи, но эстетическій уголъ, несмотря на небольшую его цѣнность въ научномъ отношеніи, вмѣстѣ съ угломъ Добантона получилъ большое распространеніе. Какъ во второй половинѣ XIX столѣтія антропологи будутъ придавать черезчуръ большое значеніе индексамъ (указателямъ), такъ въ первой половинѣ того же вѣка они увлекались отысканіемъ все новыхъ becъ (Кювье, 1795; Вальтеръ, 1802; Барклей, 1803; Белль, 1809; Мюльдеръ, 1810; система becъ Спикса, 1815, и Окена, 1821; Клоке, 1821; Серре, 1840; Жаккаръ, 1856; Дешанъ, 1859), почти забытыхъ теперь. Удѣлѣло лишь понятіе прогнатизма (см.), выработанное этимъ направленіемъ. Несравненно важнѣе попытки Кампера были работы И. Ф. Блюменбаха, который, подъ вліяніемъ изслѣдованій Линнея, началъ разрабатывать понятіе расы и изучать особенно различія, существующія между расами въ строеніи черепа. Онъ встрѣтилъ большія препятствія въ недостаткѣ матеріала и выступилъ съ предложеніемъ основать краніологическій музей,—идея, слишкомъ ранняя въ его время. Блюменбахъ является однимъ изъ основателей современной антропологіи; даже этотъ терминъ имъ введенъ окончательно въ науку. Онъ разработалъ краніоскопическіе методы, отчасти забытые при позднѣйшемъ господствѣ краніометріи, и, между прочимъ, оставилъ понятіе norma verticalis (форма черепа, если на него смотрѣть сверху). Выходя изъ этой нормы, Ретціусъ постарался дать ей точное числовое выраженіе, что привело къ созданію головного индекса и вообще индексовъ. Добантонъ, Камперъ и Блюменбахъ своими изслѣдованіями создали науку о черепѣ, краніологію. Въ началѣ XIX столѣтія дѣйствовала еще одна причина, благодаря которой на черепъ обратили главное и даже почти исключительное вниманіе: это—увлеченіе френологіей (см.). Фр. І. Галль и І. Шпурцгеймъ старались доказать, что наши влеченія и способности локализированы въ мозгу, и развитіе соотвѣтственныхъ центровъ въ мозгу вызываетъ опредѣленныя неровности (бугры) на черепѣ. Ихъ ученіе, вмѣстѣ съ выводами І. К. Лафатера о зависимости между характеромъ человѣка и выраженіемъ его лица, привлекли общее вниманіе. Для большинства френологическія изысканія были лишь развлеченіемъ; но нашлись немногочисленные изслѣдователи, взявшіеся серьезно за изученіе предмета: они измѣряли черепы, изобрѣтали инструменты, совершенствовали методы. Многіе изъ нихъ оказали сильное вліяніе на антропометрическое изученіе человѣка въ Англіи и въ Америкѣ: это замѣтно въ изданіяхъ этнологическаго общества въ Лондонѣ и въ работахъ Мортона. Георгъ Комбъ и Броунъ въ Англіи, Антельмъ, отчасти Паршапъ во Франціи отъ френологіи переходятъ къ А. (Антельмъ въ 1835 г. изобрѣлъ кефалометръ). Черепъ человѣка становится предметомъ систематическихъ изслѣдованій: френологія дала починъ, но вліяло тоже сознаніе, что черепъ, будучи какъ бы par excellence человѣческій органъ, особенно важенъ для изученія расовыхъ различій. Уже Блюменбахъ оставилъ подробное описаніе череповъ («Decades craniorum», 1790—1828, послѣдній выпускъ въ 1873 г.), затѣмъ Мортонъ; въ 1856 г. появляются «Crania Britannica» (Дэвисъ и Тернамъ), въ 1859 г. «Crania selecta» Бэра, въ 1865 г. «Crania Germaniae meridionalis» Эккера, въ 1866 г. «Crania helvetica» Гиса и Рютимейера, въ 1873 г. «Crania ethnica» Гами и Катрфажа и т. д. Голландскій зоологъ van d. Houven изложилъ задачи краніологіи («Essai sur les dimensions de la tête osseuse, considerées dans leurs rapports avec l'histoire naturelle du genre humaine»). Усовершенствованіемъ методовъ и системъ занимались извѣстный русскій академикъ К. Э. Бэръ, англичанинъ Бескъ, германцы Карусъ и Lucae и др. Около 1860 г. существуетъ уже довольно значительное число изслѣдователей, спеціально занимающихся А. Особенно выдвигается Поль Брока, который одинъ, пожалуй, сдѣлалъ для антропометріи столько, сколько всѣ его современники: онъ усовершенствовалъ методы и инструменты, создалъ номенклатуру, способствовалъ возникновенію антропологическаго общества во Франціи и первой антропологической лабораторіи, которая современемъ расширилась въ антропологическую школу, носящую его имя (l'école de Broca, въ Парижѣ). Хирургъ по профессіи, онъ сумѣлъ сгруппировать вокругъ себя многихъ изслѣдователей и побудить ихъ къ изученію человѣка; между ними особенно выдается П. Топинаръ. Вліяніе Брока сказалось и за предѣлами Франціи; за исключеніемъ Германіи и Англіи, почти вездѣ были приняты его способы измѣренія и введенныя имъ номенклатуры.—V. Новѣйшій періодъ. Если до 1870 г. прогрессъ А. былъ связанъ съ отдѣльными именами, то послѣ этого времени онъ подвигается благодаря многимъ труженикамъ, изъ которыхъ главные—Топинаръ во Франціи, Вирховъ и Ранке въ Германіи, Богдановъ въ Россіи. Ея развитію способствуютъ слишкомъ многіе, чтобы дѣлать перечень ихъ фамилій. Въ этотъ періодъ, въ противовѣсъ «бурѣ и натиску» шестидесятыхъ годовъ, занимаются почти исключительно собираніемъ и провѣркой фактовъ. Надъ этими трудами тяготѣло довольно тяжелое наслѣдіе: несходство методовъ измѣренія въ различныхъ странахъ. Этотъ недостатокъ сильно сказался въ Германіи при изданіи «Die anthropologischen Sammlungen» (1877), т.-е. описаній череповъ, находящихся въ германскихъ музеяхъ; каждый музей, за немногими исключеніями, производилъ измѣренія по другимъ способамъ. Тольковъ 1882 г., по почину Вирхова, Франкфуртское соглашеніе ввело единство методовъ во всей Германіи, но все-таки остались разнящіеся методъ Брока, Франкфуртское соглашеніе и англійскія измѣренія Флоуера. На тринадцатомъ международномъ конгрессѣ антропологіи и до-исторической археологіи въ Монако, въ 1906 г., была избрана комиссія, которая окончательно выработала общіе методы (см. «Anthropologie», 1906, 559—572). Въ разсматриваемомъ періодѣ преобладаетъ изученіе

черепа, съ цѣлью опредѣленія расовыхъ различій. Казалось, что все дѣло сводится къ открытію признаковъ, лучше всего характеризующихъ отдѣльные типы, и затѣмъ къ производству измѣреній. Но, чтобы найти эти признаки, приходилось измѣрять всѣ линіи и углы, хотя большинство измѣреній не давало требуемаго результата. Топинаръ въ 1882 г. сѣтовалъ на изобиліе такихъ попытокъ и указывалъ на два изслѣдованія, изъ которыхъ одно заключало въ себѣ 198, другое — 200 различныхъ измѣреній черепа. По мнѣнію многихъ, это было излишне. Только въ послѣднее время замѣчается другое теоретическое направленіе. Особенно старались вычислить такъ назыв. индексы (головной, носовой, лицевой и т. п.). Такіе ученые, какъ Брока, Вирховъ, Ранке, хорошо понимали, что индексы необходимы, но еще недостаточны; однако, нашлись и такіе изслѣдователи, которые внѣ индексовъ ничего не замѣчали. Такое господство краніологіи (и отчасти увлеченіе индексами) было, впрочемъ, кромѣ болѣе общихъ причинъ, вызвано недостаткомъ матеріала: въ музеяхъ преобладали черепы. Лишь въ концѣ XIX столѣтія возникла реакція противъ этого односторонняго направленія. Она появилась преимущественно благодаря тому, что изслѣдователи, какъ П. Эренрейхъ, Гагенъ, Мартинъ, очутившись лицомъ къ лицу съ первобытными племенами, увидали всю недостаточность измѣреній одного только черепа для изученія встрѣчаемыхъ въ колоніяхъ (особенно Меланезіи, Суданѣ) типовъ. «Увлеченіе краніологіей ослабѣваетъ, мы начинаемъ обращать вниманіе на цѣлаго человѣка съ кожей и волосами, и, вмѣсто того, чтобы выписывать только черепы, выписываемъ массовымъ образомъ живого человѣка въ Европу» (Гагенъ, 1898). «Мы должны смотрѣть на индексы надлежащимъ образомъ, т.-е. какъ на описательные термины, какъ на выраженіе морфологическихъ признаковъ различной стоимости» (статья: «Sollen wir noch weiter messen oder nicht» въ «Centralblatt für Anthropologie, Ethnologie, Urgeschichte», 1898). Слѣдуетъ изучать цѣлаго человѣка, «съ кожей и волосами, съ мускулами и внутренностями» и т. д.: вотъ задача, которая все яснѣе обрисовывается, въ противовѣсъ періоду 1870—1890 гг., когда А. почти сводилась къ краніологіи, т.-е. къ измѣренію нѣсколькихъ величинъ и вычисленію индексовъ. И въ сферѣ самой краніологіи замѣчается поворотъ. Sergi, итальянскій антропологъ, въ рядѣ монографій возвращается къ идеѣ Блюменбаха, что слѣдуетъ обратить вниманіе на формы черепа и изучать его различныя проекціи. Особенно венгерскій антропологъ A. Török («Grundzüge einer systematischen Kraniologie», Штуттгартъ, 1890) подчеркиваетъ несистематичность и недостаточность измѣреній черепа: изученіе предмета должно имѣть собственную цѣль. «Задача краніологіи состоитъ въ изученіи законовъ, которые присущи ея формамъ, независимо отъ того, можно ли полученные результаты примѣнить къ тому или другому практическому требованію. Остеологическая кристаллографія» (т.-е. краніологія) должна изслѣдовать самымъ подробнымъ образомъ черепъ и перестать дарить своимъ вниманіемъ нѣкоторыя только измѣренія». Это положеніе современная А. развиваетъ относительно не только черепа, но и всѣхъ остальныхъ частей и отправленій человѣческаго организма.—Библіографія будетъ указана при отдѣльныхъ статьяхъ: Антропометрія, Краніологія, Полифилитизмъ, Человѣкъ, Человѣческія расы, Черепъ и др. Важнѣйшія руководства: Topinard, «Eléments d'anthropologie générale» (П., 1885); Ranke, «Der Mensch»» (есть русскій переводъ); изъ сочиненій послѣдняго времени Buschan, «Der Mensch» (Штуттгартъ, небольшое руководство). Изъ многочисленныхъ журналовъ болѣе выдающіеся: «Anthropologie» (прежде «Revue d'Anthropologie»), «Archiv für Anthropologie», въ послѣднее время «Centralblatt für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte» (богатый библіографическій отдѣлъ) и «Русскій Антропологическій Журналъ». Труды по А. Россіи печатаются въ «Трудахъ антропологическаго отдѣла при московскомъ обществѣ любителей естествознанія»; выходитъ также «Ежегодникъ антропологическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ». Историческое развитіе А. — см. у Топинара. Преподаваніе А., существующее лишь въ немногихъ университетахъ и заведеніяхъ, всего лучше обставлено въ Парижѣ (l'Ecole de Broca), въ Цюрихѣ (проф. Мартинъ) и въ Берлинѣ (при Volkskunde-Museum), въ Россіи—въ московскомъ университетѣ. *Л. Ржицицкій.*

Антропометрія—отрасль антропологіи, занимающаяся измѣреніями человѣческаго тѣла и нѣкоторыхъ его функцій. Собственно говоря, измѣренія отправленій тѣла принадлежатъ физіологіи, и лишь немногія изъ нихъ, какъ, напр., быстрота роста, сила руки, число вдыханій, частота пульса, острота зрѣнія, слуха и пр., вошли въ предѣлы А., которая имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, опредѣлить размѣры различныхъ частей тѣла. Антропологическія измѣренія производятся, при посредствѣ спеціальныхъ приборовъ и инструментовъ на живыхъ людяхъ (рѣже—на трупахъ) или же на скелетахъ. Измѣренія перваго рода составляютъ предметъ собственно А., тогда какъ остеометрическія операціи не носятъ общаго имени, а подраздѣляются на краніометрію (измѣреніе череповъ), пельвиметрію (измѣреніе тазовъ) и пр. Не слѣдуетъ смѣшивать чисто-научную А. съ прикладной А., которою пользуются для судебно-полицейскихъ цѣлей. Измѣренія въ обоихъ случаяхъ весьма различны: для судебно-полицейской А. важны индивидуальныя особенности, тогда какъ научная А. изучаетъ расовыя характеристики и по возможности, сглаживая индивидуальныя особенности, старается найти одинъ или нѣсколько общихъ типовъ для каждой народности. Точнаго соотношенія между измѣреніями костей скелета и соотвѣтствующихъ имъ мягкихъ частей тѣла до сихъ поръ не найдено; поэтому надо довольствоваться приблизительнымъ соотвѣтствіемъ и сравнивать въ разныхъ расахъ лишь однородныя измѣренія (т.-е. на костяхъ или на живыхъ). За малыми исключеніями (вмѣстимость черепа, вѣсъ тѣла, мозга, костей и пр.) всѣ мѣры А. можно сгруппировать въ три отдѣла: 1) измѣренія угловъ, 2) измѣренія обводовъ и 3) измѣренія разстояній по прямой линіи. Измѣренія группъ первой (лицевой уголъ, сфенондальный уголъ, наклоненіе таза и пр.) и второй (обводъ головы, грудной клѣтки и пр.) немногочисленны и мало употребительны: вся почти А. сводится на прямолинейныя измѣренія между двумя «анатомическими» или условными точками тѣла. Кромѣ этихъ абсолютныхъ мѣръ въ А. пользуются такъ называемыми «указателями» (index), т.-е. процентными отношеніями одной мѣры къ другой, принимаемой за единицу (100). Такъ, напримѣръ, отношеніе ширины головы къ ея длинѣ (принимаемой за 100) называется головнымъ указателемъ и пр. Эти указатели даютъ первое, приблизительное понятіе о формѣ той или другой части тѣла и группируются въ нѣсколько категорій, смотря по ихъ величинѣ. Такъ, напр., головные указатели отъ 80 до 83 или 85 (смотря по системамъ) составляютъ

группу суб-брахицефаловъ или подъ-брахицефаловъ, тогда какъ указатели, напр., отъ 70 до 75 входятъ въ группу долихоцефаловъ. Измѣренія въ антропологіи имѣютъ значеніе лишь тогда, когда они сдѣланы на большомъ числѣ индивидовъ. Напримѣръ, для краніометрическихъ изысканій нужно имѣть «серію» или «рядъ», по крайней мѣрѣ, изъ 10 или 20 череповъ, а для измѣреній роста, по крайней мѣрѣ, 50—100 человѣкъ одного пола. Изъ индивидуальныхъ измѣреній «серіи», принадлежащей къ одной и той же народности, вычисляютъ обыкновенно среднюю цифру (напр., роста); кромѣ того, распредѣливъ серію по восходящимъ индивидуальнымъ цифрамъ, можно найти «наиболѣе часто встрѣчающуюся» цифру измѣренія или «медіальную цифру» (т.-е. такую, которая дѣлитъ серію пополамъ, на болѣе высокія и болѣе низкія цифры, чѣмъ она сама). Наконецъ, можно группировать серію по категоріямъ (брахицефаловъ, долихоцефаловъ и пр.), выражая въ абсолютныхъ числахъ или же въ процентахъ численную величину каждой категоріи. Ко всѣмъ этимъ операціямъ надъ цифрами, полученными изъ измѣреній, можно, приложивъ методы высшей математики, особенно теоріи вѣроятностей, вывести достовѣрность данныхъ, отклоненіе отъ средней, возможную ошибку въ наблюденіяхъ, соотношеніе между двумя или бо́льшимъ числомъ измѣреній, и т. д. Число антропометрическихъ измѣреній можно увеличивать почти безконечно; есть изслѣдователи, напр., А. Тёрёкъ, которые ухищрялись брать болѣе 5000 измѣреній на одномъ черепѣ. Но обыкновенно антропологи довольствуются нѣсколькими десятками измѣреній (рѣдко — болѣе 100). Главное затрудненіе—въ томъ, какія изъ нихъ поистинѣ полезны. Вѣроятно, такихъ найдется не болѣе тридцати или даже двадцати. До сихъ поръ еще не установлена точная градація, и не введено объединеніе антропологическихъ измѣреній. Существуетъ болѣе десяти разныхъ «системъ» или схемъ. Первая хронологически-полная система была установлена П. Брока, въ 1863 г. Ей и до сихъ поръ слѣдуетъ большинство ученыхъ во Франціи, Россіи, Италіи и Бельгіи. Въ Англіи ее немного измѣнилъ зоологъ Флоуеръ; въ Германіи существовало нѣсколько системъ, отличныхъ отъ нея, пока нѣмецкіе антропологи не пришли къ «Франкфуртскому соглашенію» (1890), выработавъ, подъ руководствомъ Вирхова, систему, еще болѣе отдаляющуюся отъ французской. Главное отличіе германской системы въ томъ, что черепъ (и голову) оріентируютъ по особой «нѣмецкой» горизонтали (отъ ушного отверстія до нижняго пункта глазницы) и берутъ большую часть измѣреній (особенно черепа) въ проекціи, а не прямо между анатомическими или условными пунктами. Франкфуртская схема не имѣла успѣха: ее оставляютъ теперь даже нѣмецкіе ученые. На международномъ съѣздѣ до-историческихъ антропологіи и археологіи въ Монако (1906) выработана международная система, но только для измѣреній головы и черепа. Она еще, повидимому, не вошла въ общее употребленіе. Вотъ главнѣйшія измѣренія, выбранныя изъ 50, рекомендуемыхъ монакскимъ соглашеніемъ, и изъ 120, перечисленныхъ фонъ Лушаномъ въ инструкціяхъ путешественникамъ («D-r von Neumayer's Anleitung zur Wissenschaftlichen Beobachtung auf Reisen», т. II, стр. 1, Ганноверъ, 1906, 3-е изд.).—I. Измѣренія на черепѣ: 1) передне-задній діаметръ или наибольшая длина черепа между наиболѣе выдающимися точками лобной и затылочной костей; 2) наибольшая поперечная ширина (въ горизонтальной плоскости); 3) высота черепа между базіономъ (точка пересѣченія медіальной плоскости черепа съ переднимъ краемъ затылочнаго отверстія) и брегмой (соприкосновеніе стрѣловиднаго и вѣнечнаго швовъ черепа); 4) ширина лица или скуловой діаметръ: разстояніе между наиболѣе выдающимися точками обѣихъ скуловыхъ дугъ; 5) назіо-альвеолярный діаметръ: отъ назіона (медіальная точка лобно-носового шва или корень носа) до края нижней челюсти между срединными рѣзцами; 6) высота носа отъ назіона до пересѣченія медіальной плоскости черепа съ линіей, касательной къ обѣимъ нижнимъ выемкамъ носового отверстія; 7) ширина носа: наибольшая ширина между краями носового отверстія; 8 и 9) высота и ширина глазницъ. Указатели: *a*) головной (вычисленный изъ мѣръ 1 (=100) и 2); *b*) высотный, изъ мѣръ 1 (100) и 3, или 2 (100) и 3; *c*) лицевой, изъ мѣръ 4 (=100) и 5; *d*) посовой изъ мѣръ 6 (=100) и 7; *e*) глазничный изъ мѣръ 8 и 9.—II. Измѣренія на живыхъ: *A*) голова: 1), 2), 3), 4) тѣ же мѣры, какъ 1, 2, 4, 5 на черепѣ; 5) длина лица отъ подбородка до начала волосъ; 6) длина носа отъ назіона до точки соприкосновенія носовой перегородки съ губой; 7) ширина носа между ноздрями (не нажимая циркулемъ); 8) и 9) разстояніе между внѣшними и внутренними углами глазъ. Указатели *a* и *d* вычисляются, какъ и на черепѣ: указатель *c* выводится изъ мѣръ 4 и 5 (=100). *B*) тѣло: 1) Ростъ отъ макушки до пола (какъ при рекрутскомъ наборѣ); 2) длина плеча отъ акроміона (высшая точка плеча) до локтевого сочлененія; 3) длина предплечья отъ локтевого сочлененія до шиловиднаго отростка лучевой кости; 4) длина руки, отъ шиловиднаго отростка до конца средняго пальца; 5) высота субъекта въ сидячемъ положеніи; эта мѣра даетъ нѣкоторое понятіе о высотѣ туловища съ головой: вычитая ее изъ мѣры роста, получимъ приблизительное измѣреніе нижней конечности. Измѣренія 1 и 5 производятся двойнымъ метромъ; 2, 3 и 4 штангенъ-циркулемъ. Измѣренія черепа и головы 1, 2, 3, 4 производятся толстотнымъ, а прочія скользящимъ циркулемъ. При измѣреніяхъ надо имѣть въ виду не столько число измѣреній, сколько число измѣряемыхъ субъектовъ. Лучше брать 3—4 измѣренія на 100 субъектахъ, чѣмъ 50 измѣреній на пяти или шести субъектахъ.—См. Брока, «Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій», переводъ Богданова («Извѣстія антропологическаго общества любителей естествознанія при московскомъ университетѣ», т. I, М., 1865); Э. Петри, «Антропологія» (СПБ., 1897); І. Деникеръ, «Человѣческія расы» (переводъ Ранцова, СПБ., 1902); G. Papillaut, «Entente internationale pour l'unification des mesures» etc., «Congrès international d'antropologie et d'archéologie préhistoriques» (Монако, 1908). *І. Деникеръ.*

Антропометръ, антропологическій инструментъ, служащій для измѣренія живыхъ людей. Наиболѣе удобнымъ изъ всѣхъ А. является инструментъ, изобрѣтенный проф. Мартиномъ изъ Цюриха, который, кромѣ того, можетъ быть употребляемъ и для измѣренія длинныхъ костей.

Антропоморфизмъ, одна изъ наиболѣе распространенныхъ формъ религіознаго сознанія у первобытныхъ народовъ: перенесеніе на обоготворяемые неодушевленные предметы, одушевленныя существа или явленія и силы природы человѣческихъ образа и свойствъ.—См.: Анимизмъ, Сравнительная исторія религій, Теротеизмъ, Тотемизмъ и Фетишизмъ.

Антропоморфы (Anthropomorpha), см. Человѣкообразныя обезьяны.

Антропопатизмъ, тотъ видъ антропоморфизма, по которому божеству приписываются человѣческія чувства и страсти (любовь, гнѣвъ, мстительность).

Антропопитекусъ (Anthropopithecus или Homosimius), предполагаемый предшественникъ человѣка. Этимъ названіемъ G. de Mortillet и нѣкоторые другіе ученые обозначаютъ теоретическое существо, которое, вѣроятно, существовало въ третичной эпохѣ и представляло переходную форму между человѣкомъ и человѣкообразными обезьянами. Это существо должно было быть болѣе развитымъ, нежели человѣкообразныя обезьяны, но еще не достигло ступени интеллектуальнаго развитія человѣка.

Anthropops perfectus, ископаемая широконосая обезьяна, останки которой были найдены F. Ameghino въ Южной Америкѣ въ Santa-Cruz, въ эоценовыхъ отложеніяхъ. Эта обезьяна имѣетъ очень примитивный характеръ строенія.

Антропотехника. Успѣхи зоотехники (см.), которая, пользуясь систематически проводимымъ половымъ подборомъ, была въ состояніи улучшить расы домашнихъ животныхъ, привели къ идеѣ воспользоваться такимъ же подборомъ для физическаго и умственнаго усовершенствованія человѣческаго рода. Извѣстный англійскій біологъ Уоллесъ одинъ изъ первыхъ указалъ на практическое значеніе законовъ наслѣдственной передачи физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ и на необходимость воспользоваться указаніями зоотехники по отношенію къ человѣческому роду. Онъ привелъ примѣръ табуна степныхъ лошадей, изъ которыхъ заводчикъ долженъ вырастить, съ одной стороны, ломовыхъ, съ другой—рысистыхъ лошадей, примѣняя два различные пріема: одинъ—подбора сообразно требуемымъ качествамъ, повышаемаго при помощи скрещиванія, другой—упражненія безъ помощи подбора. Идея А. нашла страстныхъ послѣдователей: «Развѣ человѣкъ хуже лошади, гончей собаки или свиньи? Для чистокровныхъ животныхъ ведется тщательный списокъ ихъ примѣтъ, почему же человѣку не имѣть свою антропологическую родословную»? Особенно ухватился за эту идею Гальтонъ, авторъ переведенной на русскій языкъ книги «О наслѣдственности таланта». Онъ основалъ при British Medical Association комитетъ для изслѣдованія явленій наслѣдственности и издалъ памятныя книжки для записыванія фактовъ антропологическаго развитія. Одна изъ нихъ—индивидуальная памятная книжка: «Life History Album» (Л., 1884), въ которой въ опредѣленные промежутки времени заносятся измѣренія роста, грудной клѣтки, цвѣтъ волосъ и глазъ, состояніе здоровья, подробности умственнаго развитія, болѣзни, наклеиваются фотографическія карточки и т. д.—въ теченіе всей жизни. Кромѣ того, онъ издалъ и для цѣлыхъ семействъ подобную же памятную книжку: «Record of family faculties» (Л., 1884). Есть и дальнѣйшіе проекты. Такія антропологическія родословныя должны заноситься въ антропологическія ипотечныя книги подобно тому, какъ это дѣлается съ недвижимыми имуществами, такъ что въ нихъ можно было бы найти свѣдѣнія относительно физическихъ и умственныхъ качествъ каждой семьи. Гальтонъ является ярымъ поборникомъ евгенизма, т.-е. такого совершенствованія человѣческаго рода путемъ полового подбора: «положенія евгенизма должны проникнуть въ сознаніе народовъ и стать новой религіей. А. стремится къ тому, чтобы сдѣлаться религіозной догмой будущаго. Эта практическая наука сможетъ скоро, умѣло и сознательно пропзвести то, что природа создаетъ постепенно и стихійнымъ образомъ» (1905). Между послѣдователями Гальтона выдаются O. Аммонъ въ Германіи и Лапужъ во Франціи. Въ Соединенныхъ Штатахъ идеи его нашли даже практическое примѣненіе. Въ штатахъ Охайо, Техасѣ, Коннектикутѣ и др. изданы спеціальные законы, запрещающіе нѣкоторымъ лицамъ вступать въ бракъ и оставлять потомство. Въ штатѣ Коннектикутъ это запрещеніе относится къ идіотамъ и эпилептикамъ, въ Пенсильваніи—къ сифилитикамъ, эпилептикамъ, алкоголикамъ, чахоточнымъ и т. д. Тюремное наказаніе (до пяти лѣтъ) угрожаетъ такимъ лицамъ за нарушеніе предписанія, и не только имъ, но и сватамъ, сводникамъ и т. д. Запрещеніе перестаетъ дѣйствовать въ томъ случаѣ, если невѣстѣ 45 лѣтъ, т.-е. когда нѣтъ возможности потомства. «Пьяница, преступникъ, больной, нравственно неуравновѣшенный человѣкъ не должны появляться въ обществѣ. Не реформы, а предупредительныя мѣры пусть будутъ нашимъ лозунгомъ... Привилегія быть отцомъ должна принадлежать немногимъ... Самое важное общественное дѣло, какимъ является наслѣдственность, должно регулироваться обществомъ» (Гирамъ Стэнли). Однако, легче было провозгласить такое намѣреніе и издавать законы, чѣмъ ввести ихъ въ дѣйствіе. И потому въ Соединенныхъ Штатахъ медики ищутъ средствъ сдѣлать подозрительныхъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніи субъектовъ (по крайней мѣрѣ, тяжкихъ преступниковъ) безплодными при помощи кастраціи, отравленія соотвѣтственныхъ органовъ. По этому поводу возникла богатая публицистическая и спеціальная литература. Въ большинствѣ случаевъ идеи антропотехниковъ носятъ въ высшей степени недемократическій характеръ. Уже Гальтонъ требовалъ созданія своего рода общественныхъ синекуръ въ томъ смыслѣ, чтобы государство обезпечивало за выдающимися въ антропологическомъ отношеніи семействами извѣстную степень благосостоянія, образованіе и возможность производить многочисленное потомство. Другіе идутъ еще дальше (Лапужъ). Появились даже утопіи, въ родѣ «Aristokratie des Geistes, als Lösung der sozialen Frage» (Лпц., 1886, безъ имени автора), гдѣ проводится идея, что слѣдуетъ воспользоваться существующими уже въ обществѣ способностями и укрѣпить ихъ путемъ полового подбора, хотя бы пришлось раздѣлить людей на два вида: сверхъ-людей и низшую двуногую, лишенную всѣхъ правъ породу (Уэллсъ въ одномъ изъ своихъ романовъ довелъ эту идею до абсурда). Однако, идеи А., смѣшивалсь съ указаніями гигіены, входятъ медленно въ сознаніе общества, чему доказательствомъ служатъ Соединенные Штаты. Поборники А. въ теоретическомъ отношеніи вполнѣ правы, указывая на то, что половой подборъ долженъ сдѣлаться важнѣйшимъ рычагомъ усовершенствованія человѣческаго рода. Но въ наше время ихъ проекты или обращаются въ орудіе узкаго классоваго міровоззрѣнія, или сохраняютъ только теоретическое значеніе. Только тогда, когда знаніе законовъ органической природы, въ томъ числѣ законовъ наслѣдственности, сдѣлается общимъ достояніемъ и вызоветъ у отдѣльныхъ лицъ нравственный императивъ, не позволяющій больному или неспособному человѣку производить потомство, А. станетъ факторомъ массоваго антропологическаго прогресса. Въ Англіи существуетъ «The Eugenics Education Society» (его органъ: «Eugenics Review»), въ Германіи въ 1905 г. возникло «Internationale Gesellschaft für Rassen-Hygiene». Поборникомъ идей А., впрочемъ, до нѣкоторой степени измѣненныхъ,

является A. Ploetz, редакторъ журнала: «Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie» (съ 1904 г.).—*Литература.* O. Ammon, «Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen» (Іена, 1895); J. B. Haycraft, «Darwinism als Race-Progress» (Л., 1893); Lapouge, «Les sélections sociales» (П., 1896); «Sociological Papers», издаваемые подъ редакціей Фр. Гальтона съ 1905 г. Относительно примѣненій А. къ преступникамъ и т. д.: Näcke, «Die Kastration bei gewissen Klassen der Degenerirten als ein wirksamer sozialer Schutz» («Arch. für Kriminalanthropologie», 1899, III); E. Staver, «Asexualisation for the limitation and punishment of crime» («Ohio Med. Journ.», 1895); Flood, «Intestinal antisepsis and castration in relation to epilepsy» («Journ. of Amer. Med. Assoc.», 1896, XXVII, 69); W. J. Corbett, «Plain speaking about lunacy» («Westminster Review», 1897); Alf. Wilmarth, «The Rights of the public in dealing with the defective classes» («Journ. of Amer. Assoc.» 1898, XXXI); J. H. Mc Cassy, «How to limit the overproduction of defectives and criminals» (тамъ же, 1898). *Л. Кржевицкій.*

Антропофаги (*греч.*), людоѣды; см. Каннибализмъ.

Антропофоника, то же, что физіологія [звука, фонетика (см.).

Антропоцентрическое міровоззрѣніе, философское или богословское ученіе, ставящее человѣка конечною цѣлью міроздавія. По воззрѣніямъ древнихъ евреевъ человѣкъ, созданный по образу и подобію Божьему въ послѣдній день творенія, является самымъ совершеннымъ созданіемъ Божьимъ. Подъ владычество человѣка отданъ весь остальной животный міръ, и все на землѣ должно ему служить. Жизнь человѣка составляетъ предметъ особаго Промысла Божьяго. Эта точка зрѣнія была усвоена позже и христіанскими вѣроучителями и раздѣлялась многими философами древности и среднихъ и новыхъ (до начала XIX в.) вѣковъ, допускавшими телеологическое основаніе для объясненія процесса міроустройства. Съ расширеніемъ и углубленіемъ естествознанія, когда земля перестала разсматриваться какъ центръ вселенной, и начало причинности сдѣлалось, въ противовѣсъ началу цѣлесообразности, преобладающимъ въ построеніи системъ міроустройства, А. міровоззрѣніе исчезло изъ научной области, сохранивъ свои позиціи лишь въ области богословской. См. Телеологія.

Антрофоръ, хирургическій инструментъ, который, подобно бужу, служитъ для введенія въ мочевой каналъ лѣкарственныхъ веществъ. А. состоитъ изъ эластической проволочной спирали, покрытой желатиной особаго состава, тающей при температурѣ выше температуры тѣла. На желатину намазывается слой лѣкарственной массы, тающей при температурѣ тѣла.

Антрустіоны, у франковъ въ эпоху Меровинговъ такъ назывались вассалы, составлявшіе свиту короля.

Антрэгъ (Antraigues), небольшой городъ во французскомъ департаментѣ Ардэшъ, въ 36 км. къ З отъ Прива. Послѣ Рошмора это живописнѣйшій уголокъ въ Виварэ, знаменитомъ своими вулканическими образованіями. А. расположенъ на громадныхъ базальтовыхъ массахъ угасшаго вулкана Айзакъ. Подножіе этихъ массъ орошается тремя быстрыми потоками—Визъ, Масъ и Волань; отсюда названіе города (Entre aigues, лат. Inter aquas). А. господствуетъ надъ входомъ въ ущелье съ такъ назыв. Гигантскою дорогою (Chassée de géants), длиною 560 метровъ.

Антрэгъ (d'Antraigues), графъ Эммануилъ-Луи-Анри, французскій публицистъ и дипломатъ (1755—1812). Его брошюра «Mémoire sur les États-généraux, leurs droits et la manière de les convoquer» (1788) горячо призывала къ созыву генеральныхъ штатовъ. Избранный въ 1789 г. депутатомъ, онъ выступилъ защитникомъ поземельной аристократіи и королевскаго veto и потому въ 1790 г. отказался отъ званія депутата. Затѣмъ онъ оставилъ Францію, сдѣлался агентомъ Бурбоновъ и жилъ частью въ Вѣнѣ, частью въ Петербургѣ, гдѣ принялъ православіе и былъ отправленъ Александромъ I съ дипломатическимъ порученіемъ въ Дрезденъ. Здѣсь онъ выступилъ противъ Бонапарта съ памфлетомъ: «Fragment du 18-e livre de Polybe trouvé sur le mont Athos». Живя въ окрестностяхъ Лондона, онъ вмѣстѣ съ женой своей былъ убитъ слугой-итальянцемъ, который вслѣдъ затѣмъ и самъ застрѣлился.—Ср. Pingaud, «Un agent secret sous la révolution et l'Empire. Le comte d'Antraigues» (Пар., 1893).

Антсирапъ (Antsirane), городъ въ сѣверной части острова Мадагаскара, на берегу залива Антомбока (Діэго-Суарецъ); основанъ французами въ 1885 г. Жит. 6000; населеніе быстро растетъ вслѣдствіе все увеличивающагося ввоза (свыше 7 милліоновъ франковъ въ годъ). Укрѣпленіе; фабрика мясныхъ консервовъ, кожевенный заводъ; базары (собирается до 40 000 чел.); станція океанскихъ пароходовъ.

Антуанетъ, см. Аэропланъ.

Антуанъ (Antoine), Андре, извѣстный основатель «Свободнаго театра» въ Парижѣ. Род. въ 1858 г. Составилъ кружокъ любителей, разыгрывавшихъ новыя произведенія молодыхъ авторовъ, отказавшись отъ традицій и рутины. Съ октября 1887 г. «Свободный театръ» началъ свою періодическую дѣятельность, имѣя абонентовъ на 3700 фр. Успѣхъ его былъ большой. Въ 1894 г. А. поступилъ въ театръ Gymnase; въ 1896 г. онъ былъ назначенъ однимъ изъ директоровъ Одеона, но удержался на этомъ мѣстѣ всего нѣсколько мѣсяцевъ; затѣмъ онъ сталъ во главѣ постояннаго театра на Boulevard de Strasbourg, именуемаго Théâtre Antoine, гдѣ работаетъ до сихъ поръ. Въ 1905 г. приглашенъ въ составъ дирекціи театра Одеонъ. Выступивъ послѣ мейнингенцевъ, но вполнѣ самостоятельно, А. впослѣдствіи познакомился съ ихъ пріемами и отчасти воспользовался ими, главнымъ образомъ, въ техникѣ массовыхъ сценъ; но въ общихъ основахъ исполненія и постановки пьесъ онъ явился самобытнымъ новаторомъ, оказавшимъ сильное вліяніе на всю Европу. По его примѣру были основаны свободные театры въ Германіи и Англіи; то, съ чѣмъ онъ впервые выступилъ, стало теперь чѣмъ-то неоспоримымъ, исходной точкой для новыхъ путей. Московскій Художественный театръ тѣсно примыкаетъ къ Théâtre libre Антуана, продолжаетъ его, но съ яснымъ сознаніемъ своихъ особыхъ задачъ и цѣлей. А. сдѣлалъ для сцены то, что Бальзакъ—для романа, Зола и его преемники—для драмы: онъ прочно обосновалъ на театральныхъ подмосткахъ реализмъ, т.-е. художественное соотвѣтствіе съ дѣйствительной жизнью. Приближеніе къ жизненной правдѣ создало и новую технику; А. положилъ начало новой школѣ исполнителей, которая ищетъ естественности и простоты, учитъ забывать о зрителѣ и посвящать всѣ свои мысли изображаемому лицу, не связывая себя никакими условностями декламаціи, жестовъ и положеній. Принципъ ансамбля былъ выдвинутъ и проведенъ А. съ большой настойчивостью и далъ—какъ и вездѣ, гдѣ умѣли имъ пользоваться—прекрасные результаты. Очень многіе изъ числа извѣстныхъ теперь во

Франціи драматурговъ получили возможность выдвинуться и обратить на себя вниманіе благодаря Свободному театру. А. первый познакомилъ Францію съ выдающимися иностранными драматургами—Ибсеномъ, Гауптманомъ, Л. Толстымъ.

Антуанъ (Antoine), Жакъ-Денй, французскій архитекторъ (1733—1809). Имъ построено зданіе монетнаго двора на Сенѣ, одинъ изъ лучшихъ образцовъ ранняго классицизма (такъ назыв. стиля Louis XVI). Позже имъ сооружена монументальная лѣстница во Дворцѣ Правосудія. Имъ же построены: «Hôtel Maillebois» (улица du Bac), госпиталь «Barrière de l'Enfer» и домъ монашескаго ордена «Feuillants», на улицѣ St. Honoré.

Антуанъ де-ла-Саль, французскій новеллистъ XV в., лучшій стилистъ своего времени. Род. въ 1388 г., часть молодости провелъ въ Италіи, гдѣ познакомился съ итальянскими образцами, оказавшими вліяніе на его талантъ. Въ его произведеніяхъ «La Salade», «La Salle», «Le Réconfort de M-me de Fresne» и особенно въ романѣ «Petit Gehan de Seintré», первомъ реальномъ французскомъ романѣ, сказывается много тонкой наблюдательности и умѣнья уловить существенное въ быту и психологіи своей эпохи. Принимая морализирующій тонъ проповѣдника добродѣтели, онъ точно наслаждается развертываемой имъ картиной упадка нравовъ. Сатира его весьма остра. Такъ, во второй части «Petit Gehan de Seintré» онъ развѣнчиваетъ идеалы, начертанные въ первой части. Если приписываемыя ему «Cent nouvelles nouvelles» и «Quinze joyes du mariage» дѣйствительно принадлежатъ ему, то его надо признать создателемъ французской художественной новеллы.—Ср. J. Nève, «Antoine de la Salle, sa vie et ses ouvrages» (П., 1903); W. Söderhjelm, «La Nouvelle française au XV-e siècle» (П., 1910).

Антумъ (Antum), Артъ ванъ, голландскій живописецъ-маринистъ. Картины А. (между прочимъ морское сраженіе голландцевъ съ испанской Армадой) помѣчены 1604, 1608 и 1617 гг. Возможно, что это то же лицо, какъ и Артъ Антонисъ.

Антуріумъ (Anthurium), родъ растеній, богатый видами, получившій названіе отъ Шотта и Эндлихера. Тропическія американскія растенія изъ сем. аронниковыхъ, Aroideae. Цвѣточная поволока короткая, соцвѣтіе представляетъ початокъ вальковатый, состоящій изъ двуполыхъ цвѣтковъ, сплошь сидящихъ; плодъ—ягода о 2 или 4 сѣменахъ. Безстебельныя или съ прямымъ ползучимъ стеблемъ; послѣднія пригодны для украшенія стѣнъ въ теплицахъ. Свойственны первобытнымъ сырымъ лѣсамъ, поэтому для успѣшнаго разведенія требуется слабый свѣтъ, ровный теплый воздухъ и много воды, почва же песчано-перегнойная. Извѣстно до 50 видовъ. Въ послѣднее время стали разводить, первоначально въ Бельгіи, бразильскій видъ съ поволокою и початкомъ багрянно-краснаго цвѣта, Anthurium Scherzerianum.

Анты (antae), пилястры, подкрѣпляющіе стѣну на углахъ зданія. Въ храмовой архитектурѣ такъ назывались столбы, украшавшіе окопечности боковыхъ стѣнъ целлы, продолженныхъ до уровня фасада; отсюда выраженіе — «храмъ въ антахъ» (templum in antis).

Анты, у византійскихъ лѣтописцевъ такъ называется одно изъ славянскихъ (сарматскихъ?) племенъ; къ какому именно племени относятся это названіе, не выяснено.

Анубисъ (Ἀνουβις), египетское божество; въ іероглифическихъ памятникахъ называется Анепу или Анупъ. Первоначально—богъ области Кинополя и сосѣднихъ номовъ. По египетской миѳологіи А.—сынъ Осириса, родившійся отъ Нефтиды, иногда—сынъ Ра, помощникъ Исиды, бальзамировавшій Осириса, богъ могилъ. Греки приравнивали его къ Гермесу-Психопомпу, иногда же, объединяя его египетское и греческое имя, называли Германубисомъ. На памятникахъ онъ изображается въ видѣ лежащей собаки или съ головой собаки или шакала, съ заостренными ушами и мордой. По Плутарху, въ жертву ему приносили бѣлаго или желтаго пѣтуха. Какъ и Гермесъ-Психопомпъ у грековъ, онъ, по вѣрованіямъ египтянъ, былъ проводникомъ мертвыхъ въ подземный міръ и вмѣстѣ съ Горомъ взвѣшивалъ дѣла ихъ предъ Осирисомъ. Его сопоставляли съ Вепуатомъ, шакальимъ богомъ Сіута. Когда египетскій культъ проникъ въ Римскую имперію, А. слился съ Гермесомъ, и его изображенія съ собачьей головой сопровождались знаками послѣдняго. Еще при Юліанѣ были монеты съ изображеніемъ А. Культъ А. существовалъ уже при первыхъ династіяхъ, когда упоминается праздникъ его рожденія.

Анузолъ, патентованное средство противъ геморроя, употребляется въ видѣ свѣчекъ (суппозиторій).

Ануй, рѣка, лѣвый притокъ Оби, Томской губ., Бійскаго у.; образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ, Чернаго и Бѣлаго А., берущихъ начало въ Ануйскихъ бѣлкахъ Алтая. А. течетъ въ сѣверномъ направленіи; верховья носятъ характеръ горной рѣки, въ низовьяхъ рѣка течетъ среди широкой долины. Длина—240 верстъ. Берега верховьевъ заселены киргизами, въ низовьяхъ много русскихъ селеній, изъ нихъ болѣе значительное—Ануйскій поселокъ (2830 жит.).

Ануйскіе бѣлки, см. Катунскіе бѣлки и Алтай.

Анурія (*греч.*), задержка мочи; полная задержка въ выдѣленіи мочи можетъ зависѣть или отъ того, что сами почки не выдѣляютъ мочи, что имѣетъ мѣсто при воспаленіи почекъ, холерѣ и т. п., или же мочевой пузырь не можетъ быть опорожненъ вслѣдствіе какихъ-либо механическихъ препятствій (напр., вслѣдствіе паралича мочевого пузыря, мочевыхъ камней, увеличенія предстательной железы, рубцоваго суженія мочеиспускательнаго канала и т. п.). А. всегда очень опасное явленіе, легко ведущее за собою уремію или отравленіе организма составными частями мочи (см. Моча).

Анусъ (*лат.* Anus), задній проходъ, появляется впервые у червей, ибо низшіе черви и всѣ кишечнополостныя лишены задняго прохода. Во многихъ случаяхъ, хотя далеко не всегда, А. представляетъ остатокъ бластопора (см.). Чаще всего А. лежитъ на заднемъ концѣ тѣла, хотя нерѣдко смѣщается и иногда (у сидячихъ животныхъ) лежитъ рядомъ со ртомъ. Даже у рыбъ иногда А. смѣщается впередъ и лежитъ подъ горломъ. У человѣка этимъ именемъ называется наружное отверстіе прямой кишки на томъ мѣстѣ, гдѣ слизистая оболочка ея постепенно переходитъ въ кожу. Недалеко отъ заднепроходнаго отверстія слизистая оболочка ложится въ продольныя складки, которыя, при насильственномъ растяженіи, легко выравниваются, вслѣдствіе чего можно значительно расширить отверстіе задняго прохода. А. имѣетъ двѣ запирающія мышцы: одна изъ нихъ—внутренняя—составляетъ только утолщеніе мышечнаго кругового слоя прямой кишки и состоитъ изъ кольцевидныхъ волоконъ, сокращающихся непроизвольно; другая мышца лежитъ ближе къ кожѣ и состоитъ изъ мышечныхъ волоконъ, сокращающихся произвольно. Эти запирающія мышцы, въ нормальномъ состояніи, не сильно сокращены; но если слизистая оболочка нижней части прямой кишки находится въ состояніи раздраженія, зависитъ ли это

отъ каловыхъ массъ или отъ какихъ-либо патологическихъ процессовъ (воспаленіе, опухоли, полипы, выпаденія кишки и т. д.), тогда мышцы оказываются въ сильной степени сокращенными. Въ послѣднемъ случаѣ сокращенія дѣлаются болѣзненными и вызываются обыкновенно натуживаніемъ. Параличи этихъ мышцъ ведутъ за собою непроизвольное выдѣленіе каловыхъ массъ. Слизистая оболочка задняго прохода въ мѣстахъ вышеописанныхъ складокъ часто служитъ мѣстомъ появленія трещинъ, чрезвычайно болѣзненныхъ, вслѣдствіе богатства этой области нервами. Трещины трудно излѣчиваются вслѣдствіе засариванія этой области каловыми массами. Богатство этой области нервными элементами объясняетъ намъ причину частаго появленія зуда въ заднемъ проходѣ. Послѣдній появляется или вслѣдствіе воспалительнаго состоянія наружной кожи, которая вблизи anus'a легко подвергается тренію во время ходьбы, потливости и т. д., или же отъ увеличенія въ объемѣ богатой сѣти кровеносныхъ сосудовъ, въ которыхъ легко образуются застои крови. Кровеносные сосуды (вены) мѣстами вспухаютъ до величины узловъ, извѣстныхъ подъ названіемъ геморроидальныхъ (см. Геморрой). Когда такого рода переполненный кровью узелъ разрывается, то кровь немедленно изливается, опухоль опадаетъ, и боли, часто очень сильныя, успокаиваются. Зудъ задняго прохода, находящійся въ зависимости отъ геморроидальныхъ узловъ, легко успокаивается холодными впрыскиваніями, холодными сидячими ваннами, смазываніемъ жира или сала. Радикальное излѣченіе зуда находится въ зависимости отъ причинъ, его обусловливающихъ. У дѣтей зудъ въ заднемъ проходѣ часто обусловливается появленіемъ глисты—острицы дѣтской (см.), Oxyuris vermicularis, которая обыкновенно находится въ нижней части прямой кишки.—Искусственнымъ заднимъ проходомъ называется отверстіе, сдѣланное оперативнымъ путемъ въ брюшной стѣнкѣ, причемъ послѣдняя сшита съ кишечникомъ такимъ образомъ, что содержимое кишекъ имѣетъ чрезъ отверстіе свободный выходъ наружу. Искусственный задній проходъ обыкновенно дѣлаютъ въ такихъ случаяхъ, когда въ нижнихъ отрѣзкахъ прямой кишки существуетъ какое-либо врожденное или патологическое препятствіе. Если же подобное отверстіе въ брюшной стѣнкѣ появляется вслѣдствіе случайнаго пораненія или вслѣдствіе сращенія кишечника и брюшной стѣнки съ послѣдовательнымъ ихъ изъязвленіемъ, то это отверстіе называется противоестественнымъ заднимъ проходомъ (anus praeternaturalis). Въ виду тяжелыхъ неудобствъ отъ искусственнаго задняго прохода, а также и въ виду того, что питаніе больныхъ часто при немъ подрывается, въ послѣднее время эту операцію замѣнили резекціей части кишечника, послѣ которой часто получается прочное и продолжительное излѣченіе.

Анучинъ, Дмитрій Гавриловичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, военный писатель (1833—1900). Окончилъ курсъ наукъ въ Императорской военной академіи; былъ радомскимъ губернаторомъ, затѣмъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири (1880—84), въ концѣ жизни—сенаторомъ. Во время турецкой кампаніи (1877—78) состоялъ завѣдывающимъ гражданскою частью при главнокомандующемъ. Ученолитературные труды А.—по исторіи Кавказа и пугачевщины, статистическіе и военные — помѣщались въ «Инженерномъ Журналѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ», «Артиллерійскомъ Журналѣ», «Современникѣ», «Современномъ Словѣ», «Кавказцѣ» и другихъ изданіяхъ. Въ «Голосѣ» за 1863—64 гг. печатались его корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій противъ польскихъ повстанцевъ. Наиболѣе цѣнная, основанная на архивныхъ данныхъ статья его о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ—«Походъ въ 1846 г. въ Дарго» (въ «Военномъ Сборникѣ», 1859 г.). Большое въ свое время значеніе имѣла его работа: «Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ» (1858), одновременно съ которой онъ составилъ и «Карту сообщеній Европейской Россіи», съ объяснительнымъ текстомъ, въ теченіе почти 20 лѣтъ печатавшуюся въ «Памятной Книжкѣ Главнаго Штаба». Въ изслѣдованіяхъ о пугачевщинѣ А. пользовался рукописными матеріалами военно-учебнаго архива («Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара», «Дѣйствія Бибикова въ Пугачевщину», «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины и поимка Пугачева», «Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани», «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» и др.). Въ бытность радомскимъ губернаторомъ, А. издалъ на основаніи оффиціальныхъ, малодоступныхъ матеріаловъ «Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго» (1875). Въ 1884—1885 гг. при его участіи и подъ его руководствомъ вышли въ свѣтъ 8 томовъ «Сборника главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью» (здѣсь всѣ архивныя данныя, касающіяся Камчатки, Приамурья, Командорскихъ острововъ, преобразованія общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири, вопроса о переселеніяхъ, горной и соляной промышленности и т. п.). Въ «Рус. Старинѣ» послѣ смерти А. была напечатана въ 1902 г. его статья, изданная и отдѣльно: «Монастырская реформа въ Царствѣ Польскомъ».

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, географъ, антропологъ и этнографъ. Родился 27 августа 1843 г. Окончилъ курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета въ московскомъ университетѣ въ 1867 г., гдѣ работалъ, главнымъ образомъ, по зоологіи. Въ 1875 г. опубликовалъ большую работу «Матеріалы для антропологіи Восточной Азіи. I. Племя айновъ» (въ «Извѣстіяхъ» Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи) и вскорѣ затѣмъ былъ командированъ московскимъ университетомъ за границу. Здѣсь онъ пробылъ до весны 1879 г., занимаясь изученіемъ антропологіи и этнографіи въ Парижѣ и другихъ городахъ Западной Европы. Въ 1880 г. А. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацію на тему: «О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа, преимущественно въ ихъ распространеніи по расамъ», послѣ чего былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ антропологіи (основанной незадолго до того при московскомъ университетѣ на частныя средства). Въ 1884 г. получилъ каѳедру географіи и этнографіи, сохранивъ за собой и преподаваніе антропологіи. Въ 1886—89 гг. имъ былъ опубликованъ рядъ работъ, въ томъ числѣ: «О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія въ Россіи», «Лукъ и стрѣлы», «О древнихъ искусственно-деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ Россіи», «Отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ» и др., что послужило основаніемъ къ удостоенію его московскимъ университетомъ званія доктора географіи honoris causa. А. впервые организовалъ въ Россіи университетское преподаваніе антропологіи, этнографіи и географіи и устроилъ при московскомъ университетѣ обширный Антропологическій музей (съ отдѣлами этнографіи и доисторической археологіи). Рядомъ съ университетомъ А. съ 1875 г. работаетъ въ Обществѣ любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи, гдѣ онъ занималъ раз-

ныя должности, а съ 1890 г. состоитъ безсмѣннымъ президентомъ Общества. При этомъ Обществѣ было устроено въ 1890 г. Географическое отдѣленіе, избравшее А. своимъ предсѣдателемъ и издающее съ 1894 г. журналъ «Землевѣдѣніе», редактируемый А. При Антропологическомъ отдѣлѣ того же Общества, въ память 25-тилѣтія дѣятельности въ немъ А., былъ основанъ въ 1900 г. «Русскій Антропологическій Журналъ». Дѣятельное участіе принималъ также А. съ 1876 г. въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ Обществѣ, въ которомъ съ 1888 г. онъ состоитъ безсмѣннымъ товарищемъ предсѣдателя. Въ 1896 г. А. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ императорской академіи наукъ, но въ 1898 г. оставилъ эту должность и былъ тогда же избранъ почетнымъ членомъ академіи. Состоитъ заслуженнымъ профессоромъ московскаго университета и почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, а также однимъ изъ издателей и редакторовъ московской газеты «Русскія Вѣдомости». А. напечаталъ до 300 статей какъ въ спеціальныхъ, такъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ; важнѣйшія изъ нихъ: «Сани, ладьи и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда» («Древности», т. XIV, 1890), «Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака» (тамъ же); «Рельефъ поверхности Европейской Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ представленій» («Землевѣдѣніе», 1895), «Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и объ ихъ приручепіи въ Россіи» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1896), «Верхневолжскія озера и верховья Западной Двины» («Труды экспедиціи по изслѣдованію источниковъ главныхъ рѣкъ Европейской Россіи», 1897), «Къ исторіи искусства и вѣрованій у Приуральской чуди» («Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній», М., 1899), «Японія и японцы» («Землевѣдѣніе», 1904—1906) и др. Въ 1909 г. А. былъ избранъ предсѣдателемъ XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей и при открытіи его произнесъ рѣчь: «Русская наука и съѣзды естествоиспытателей». Много статей по антропологіи помѣщено имъ въ 82-томномъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Ануширванъ (531—579), см. Хосрой I.

Анфантенъ (Enfantin), Бартелеми-Просперъ (1796—1864), одинъ изъ главныхъ представителей сенъ-симонизма (см.), сынъ парижскаго банкира. Въ 1814 г. былъ уволенъ изъ политехнической школы за то, что вмѣстѣ съ другими учениками сражался на Монмартрѣ противъ войскъ союзниковъ. Былъ комми-вояжеромъ; нѣсколько лѣтъ служилъ въ банкирскихъ домахъ въ Петербургѣ и Парижѣ. Послѣ смерти Сенъ-Симона А., вмѣстѣ съ Базаромъ и Родригомъ, выступилъ ревностнымъ поборникомъ сенъ-симонизма и организаторомъ новой школы, отличаясь смѣлостью и пристрастіемъ къ крайнимъ идеямъ, особенно по вопросу объ отношеніяхъ между полами. Между главарями сенъ-симонистской общины, Базаромъ и Родригомъ, съ одной стороны, и А., съ другой, произошелъ по этому поводу расколъ: Родригъ находилъ ученіе А. безнравственнымъ. Въ 1831 г. Базаръ и многіе другіе дѣятельные члены общины вышли изъ ея состава. А., провозглашенный «верховнымъ отцомъ» (Père suprême) религіи Сенъ-Симона, рѣшилъ приступить къ практическому осуществленію своихъ идей, но судебное преслѣдованіе и присужденіе къ тюремному заключенію за составленіе противозаконнаго сообщества и проповѣдь безнравственнаго ученія прервали его дѣятельность въ Парижѣ. Онъ уѣхалъ въ Египетъ, гдѣ занимался инженерными работами на Нилѣ. Попытка его устроить тамъ общину не удалась. Вернувшись во Францію, онъ служилъ почтмейстеромъ близъ Ліона, оставаясь до конца жизни вѣрнымъ адептомъ сенъ-симонизма. А. писалъ мало; онъ дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, увлекательнымъ краснорѣчіемъ и искренностью убѣжденій. Большая часть статей А., печатавшихся въ «Globe» и «Producteur», издана подъ загл.: «Religion Saint-Simonienne» (1831), «Traité d'économie politique» (1830), «Morale» (1832), «Le livre nouveau» (1832). Письма его изданы въ собраніи сочиненій Сенъ-Симона (1865—78). Ему принадлежитъ также книга, написанная по порученію комиссіи для изслѣдованія о колонизаціи Алжира: «Colonisation de l'Algérie» (1843).—Ср. Castille, «Le père Enfantin» (П., 1859); Reybaud, «Études sur les réformateurs contemporains»; Чернышевскій, «Меншьмонтанское семейство» («Современникъ», 1860).

Анфилада, расположеніе арокъ, комнатъ и дверей по прямой линіи.

Анфиладная стрѣльба или анфилированіе, продольное обстрѣливаніе линіи расположенія противника. При атакѣ крѣпостей, для продольнаго обстрѣливанія крѣпостныхъ верковъ, возводятся особыя осадныя батареи, называемыя анфиладными. Впервые А. батареи были примѣнены Вобаномъ въ 1697 г. при осадѣ крѣпости Аттъ. А. стрѣльба, поражая цѣль сбоку, вдоль ея длинной стороны, наноситъ противнику большія потери и оказываетъ подавляющее моральное дѣйствіе. Для успѣха А. стрѣльбы необходимо опредѣленное соотношеніе между разстояніемъ до цѣли и величиной заряда, т.-е. для каждаго даннаго орудія существуетъ наивыгоднѣйшая дистанція А. стрѣльбы, при которой получается наибольшая вѣроятность попаданія. Защитой противъ А. стрѣльбы на крѣпостныхъ веркахъ и вообще въ укрѣпленіяхъ служатъ особыя поперечныя земляныя насыпи, называемыя траверсами. Кромѣ того, какъ при возведеніи крѣпостныхъ верковъ, такъ и при постройкѣ другихъ укрѣпленій, всегда стараются располагать ихъ фасы такъ, чтобы продолженіе ихъ падало въ пункты мѣстности, неудобные для расположенія непріятельскихъ батарей.

Анфилоговы (въ старину также Аннилоговы и Оннилоговы), русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Василія Дмитріевича А., «записнаго по городу Орлу московскаго стола въ десяткахъ». Родъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ.

Анфимовъ, Яковъ Аѳанасьевичъ, невропатологъ, род. въ 1852 г. Окончилъ курсъ естественныхъ наукъ въ петербургскомъ университетѣ; позже получилъ степень доктора медицины; былъ приватъ-доцентомъ военно-медицинской академіи и экстраординарнымъ профессоромъ томскаго университета; съ 1894 г.—ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Главные ученые труды: «Къ вопросу о болѣзни Morvan'a» («Вѣстникъ психіатріи и невропатологіи», ч. IX); «Къ вопросу объ электровозбудимости нервно-мышечнаго аппарата у душевно- и нервнобольныхъ» («Вѣстникъ психіатріи», 1889); «Сознаніе и личность при душевныхъ болѣзняхъ»; «Психофизіологія рѣчи»; «Словесная слѣпота»; «Періодическая усталость и періодическіе психозы»; «Волчій голодъ»; «О невритахъ, полиневритахъ и восходящемъ параличѣ Landry въ связи съ ученіемъ о невронахъ» («Труды харьковскаго медицинскаго общества», 1897).

Анфоси (Anfossi), Паскуале, скрипачъ и композиторъ (1727—97), ученикъ Саккини и Пиччини. Первая его опера (1773) «L'incognita perseguitata» имѣла громадный успѣхъ. Хорошо были приняты

и двѣ слѣдующія его оперы: «La finta giardiniera» и «Il geloso in cimento», но «L'Olimpiade» не имѣла успѣха, и А. отправился въ Парижъ, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ до 1787 г. состоялъ директоромъ итальянской оперы. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Римѣ, занимаясь церковной композиціей (11 ораторій, мессы, псалмы, двѣ кантаты и пр.). Съ 1758 по 1794 гг. имъ написано 66 оперъ, въ томъ числѣ прекрасныя комическія оперы: «L'avaro», «Il curioso indiscreto» и «I viaggiatori felici». Церковныя сочиненія А. далеко не могутъ сравняться съ его операми, изъ которыхъ нѣкоторыя были поставлены и въ Петербургѣ, въ концѣ XVIII в.

Анхима или паламедея, см. Паламедей.

Анхисъ (Ἀγχίσης) изъ троянскаго царскаго рода, владѣтель Дардана. Афродита однажды явилась ему на Идѣ подъ видомъ фригійской пастушки, отдалась ему и родила сына Энея (см.). За то, что онъ не сохранилъ тайны, Зевсъ ослѣпилъ его молніей. Впослѣдствіи, когда Троя была предана огню, Эней на своихъ плечахъ вынесъ старика-отца изъ охваченнаго пламенемъ города и увезъ его на кораблѣ. А. скончался на пути, по разсказу Виргилія—на островѣ Сициліи, а по другимъ—въ Италіи.

Анхитерій (Anchitherium), ископаемое млекопитающее изъ семейства лошадиныхъ (Equidae), находимое въ верхне-міоценовыхъ отложеніяхъ Франціи, южной Германіи и Австріи. Ноги А. съ 3 пальцами, изъ которыхъ 2 боковыхъ значительно короче средняго, такъ что едва касались почвы. Коренные зубы почти одинаковы между собой, короткіе. Величиной нѣсколько меньше осла. Единственный видъ Anchitherium aureliaense Cuv. считается однимъ изъ предковъ современной лошади и занимаетъ въ этомъ отношеніи промежуточное положеніе между олигоценовымъ родомъ Palaeotherium и міоценовымъ Hipparion. Соотвѣтствующій сѣверо-американскій родъ Miohippus весьма близокъ къ А., съ которымъ его нѣкоторые авторы и соединяютъ. Въ новѣйшее время нѣкоторые палеонтологи не считаютъ возможнымъ отнести А. къ предкамъ лошади, а признаютъ его за самостоятельную вѣтвь семейства лошадиныхъ, не оставившую потомства.

Анхіало (Ахіолу), приморскій городъ въ Восточной Румеліи (Болгарія), на выступѣ сѣверной части Бургасской (Пиргосъ) бухты, при Черномъ морѣ. 5339 жит., большею частью греки, занимающіеся судоходствомъ и рыболовствомъ. Мѣстопребываніе греческаго архіепископа; греческая гимназія и женскій институтъ. Остатки древняго А.

Анцевъ, Михаилъ Васильевичъ, русскій композиторъ. Род. въ 1865 г. въ Смоленскѣ. Въ 1894 г. окончилъ петербургскую консерваторію по классамъ Римскаго-Корсакова и Іогансена. Преподаватель музыки и хорового пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Витебска. Изданы его литургіи для смѣшаннаго хора, свѣтскіе хоры, романсы, пьесы для фортепіано, брошюра: «Краткія свѣдѣнія для пѣвцовъ-хористовъ» и «Методическая хрестоматія».

Анценгруберъ (Anzengruber), Людвигъ (1839—89), извѣстный нѣмецкій писатель. Внукъ крестьянина, родился въ бѣдной семьѣ мелкаго вѣнскаго чиновника; былъ актеромъ въ странствующей труппѣ; послѣ громкаго успѣха одной изъ его драмъ сдѣлался драматургомъ театра «An der Wien». Изъ его драмъ наиболѣе замѣчательны: «Der Pfarrer von Kirchfeld» (1870)—картина борьбы истиннаго пастыря съ мракобѣсіемъ «патроновъ» и предразсудками прихожанъ; «Der Meineidbauer» (1871) и «Der Gewissenswurm» (1874)—картины тяжкаго положенія незаконнорожденныхъ въ деревнѣ; «Die Kreuzelschreiber» (1872) — комическія столкновенія на почвѣ церковнаго политиканства; «Der ledige Hof» (1877) рисуетъ положеніе осиротѣвшей. «Das vierte Gebot» (1878)—лучшая и самая глубокая драма А.—вращается около вопросовъ воспитанія и отношенія дѣтей къ родителямъ. До А. на сценѣ нѣмецкаго театра крестьянинъ былъ лишь комической фигурой и всегда изображался въ карикатурномъ видѣ; А. впервые постигъ драму крестьянской темноты и нарисовалъ потрясающую правду деревенской жизни. Тѣ же вопросы, какъ и въ драмахъ, затрагиваются въ романахъ и повѣстяхъ А. «Der Schandfleck» (1877)—трогательное изображеніе страданій рожденной внѣ брака дѣвушки; «Der Sternsteinhof» (1885)—изображеніе борьбы деревенскаго богача съ паріями, полноправнаго—съ ограниченными въ правахъ, оканчивающейся торжествомъ молодой жизни надъ старыми предразсудками. Повѣсти А. собраны подъ заглавіями «Dorfgänge» (1879) и «Feldrain und Waldweg» (1882). Единственны въ своемъ родѣ его сказки камнетеса: «Märchen des Stein-Klopferhans». Полное собраніе его сочиненій вышло, въ 10 тт., въ Штуттгартѣ, въ 1898 г.—Ср. Bettelheim, «Anzengrubers Briefe» (Штуттгартъ, 1902); L. Rosner, «Erinnerungen an Anzengruber» (1890); A. Bettelheim, «L. Anzengruber» (1890); S. Friedmann, «L. Anzengruber» (1902).

Анциловое море или озеро, одна изъ стадій развитія Балтійскаго моря въ ледниковую эпоху, когда Балтійское море представляло пресноводный бассейнъ площадью до 570 000 кв. км. Отложенія этого бассейна, извѣстныя на островахъ Эзелѣ и Монѣ, носятъ названія «анциловыхъ слоевъ» по раковинѣ Ancylus fluviatilis. Кромѣ Ancylus, въ этихъ слояхъ находятъ Planorbis contortus, Limnaeus palustris и другія окаменѣлости. А. стадія развитія Балтійскаго моря является промежуточной между «іольдіевой» и «литориновой».

Анцира [*греч.* Анкира, нынѣшняя Ангора, турецкое Энгеріэ, *въ дополненіе къ ст.* «*Анкира*» (II, 880)], въ древности фригійскій городъ въ сѣверной части Малой Азіи, основанный, по преданію, Мидасомъ и рано достигшій нѣкотораго значенія. Александръ Великій долго прожилъ въ немъ на пути въ Персію. Когда въ Малой Азіи поселились галльскія племена, А. стала главнымъ городомъ одного изъ нихъ — тектосаговъ. Наибольшаго расцвѣта А. достигла при римлянахъ, которые сдѣлали ее главнымъ городомъ провинціи Галатія и центральнымъ пунктомъ большой военной дороги изъ Византіи въ Сирію. Благодаря этому А. стала главнымъ складочнымъ мѣстомъ всей караванной торговли съ Востокомъ. О значеніи А. уже при Августѣ свидѣтельствуетъ выстроенный здѣсь въ честь Августа и богини Рима храмъ, на стѣнахъ котораго была выгравирована копія съ составленнаго самимъ Августомъ отчета о его дѣяніяхъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, такъ назыв. Monumentum Ancyranum.—Ср. G. Perrot et E. Guillaume, «Exploration archéologique de la Bithynie et de la Galatie», 225 сл.; «Monumentum Ancyranum» — «Corp. inscr. lat.», III, стр. 773 слл.; Mommsen, «Res gestae divi Augusti» (2-е изд., Берлинъ, 1883); Cagnal, «Inscr. graecae ad res rom. pert.», III, 158.

Анциферовъ, Константинъ Дмитріевичъ (1840—96), криминалистъ. Былъ товарищемъ прокурора окружнаго суда (во Владимірѣ и Петербургѣ), прокуроромъ (въ Курскѣ), членомъ судебной палаты (въ Москвѣ), товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента и, наконецъ, предсѣдателемъ департамента варшавской су-

дебной палаты. Преподавалъ уголовное право въ московскомъ университетѣ. Въ спеціально-юридической и въ общей печати помѣстилъ рядъ статей, изъ которыхъ составился «Сборникъ статей и замѣтокъ по уголовному праву и судопроизводству», изданный юридическимъ обществомъ при спб. университетѣ, подъ наблюденіемъ В. М. Володимірова и А. Ѳ. Кони (СПБ., 1898).

Анциферовы (въ старину и Ондыферовы), древнѣйшій русскій дворянскій (боярскій) родъ, происходящій отъ новгородскаго посадника Михаила Михайловича (1273). При великомъ князѣ Іоаннѣ IV А. были переведены въ московскія области; около половины XVII ст. одинъ изъ нихъ, Дороѳей, владѣлъ большимъ помѣстьемъ въ Орловскомъ уѣздѣ; потомки его, продавъ имѣніе въ 1701 г., записывались потомъ въ посадскіе люди, а позже и въ купеческое званіе, и возстановили свое дворянство только по Высочайшему повелѣнію 1823 г. Родъ А. записанъ въ VI часть родословной книги Орловской губ.

Анціо (прежде Porto d'Anzio), городъ въ Италіи, въ римской провинціи, въ 50 км. на Ю отъ Рима, на выдающемся въ Тирренское море скалистомъ мысѣ, на мѣстѣ древняго Antium'a; соединенъ съ Римомъ жел. дор.; гавань, маякъ. Постоянныхъ жителей 3449; лѣтомъ много пріѣзжихъ; морскія купанья, много богатыхъ виллъ. Въ окрестностяхъ развалины древняго Анціума, среди которыхъ найдены были многія изъ замѣчательныхъ произведеній античнаго искусства (гладіаторъ виллы Боргёзе, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—и Аполлонъ Бельведерскій). Недавно найдена тамъ превосходная статуя дѣвушки греческой работы. Въ 2 км. на В отъ А.—вилла Боргезе (прежде Костолути), далѣе (въ 3 км.)—городокъ Неттуно (жит. 5072), съ развалинами храма Нептуна.—Древній Antium былъ городомъ въ странѣ вольсковъ; время основанія его не извѣстно: во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ латинскаго побережья. Отношенія А. къ Риму, о которыхъ говоритъ анналистическое преданіе, мало достовѣрны. Несомнѣнно одно, что А. былъ городомъ, населеннымъ смѣлыми мореплавателями и пиратами, которые вмѣстѣ съ этрусками дѣлали набѣги, доходя до береговъ Греціи и Македоніи. Несомнѣнно также, что Риму неоднократно приходилось бороться съ А. Въ 318 г. до Р. Хр. жители А. являются уже кліентами или подчиненными союзниками Рима; въ 341 г. они принимаютъ участіе въ латинской войнѣ. Побѣда надъ ихъ флотомъ украсила трибуну на форумѣ, съ которой магистраты говорили съ народомъ, носами анціатскихъ кораблей (отсюда ихъ имя rostra). Начиная съ I в. до Р. Хр., А. дѣлается любимымъ лѣтнимъ пребываніемъ знатныхъ римлянъ и застраивается массой виллъ. Любимымъ дачнымъ мѣстомъ А. остается и при первыхъ римскихъ императорахъ: они выстраиваютъ себѣ тамъ большія и роскошныя виллы, руины которыхъ частью сохранились и до нашего времени. О расцвѣтѣ А. въ это время свидѣтельствуютъ какъ руины виллъ, частью встроенныхъ въ море, такъ и находка массы перворазрядныхъ произведеній искусства. Достопримѣчательностью А. съ древнихъ временъ были храмы Эскулапа и Фортуны, съ извѣстнымъ въ тѣ времена оракуломъ. Въ средніе вѣка, особенно въ IX и X стол., во времена разбойничьихъ набѣговъ сарацинъ, городъ пришелъ въ упадокъ, гавань разрушилась и обмелѣла, жители выселились въ сосѣдній Nettuno. Вновь поднимается нѣсколько городъ только съ конца XVII в. благодаря возстановленію гавани папами Иннокентіемъ XII и Климентомъ XI; Пій IX избралъ А. своей весенней резиденціей. Среди виллъ наиболѣе богаты и красивы виллы Альбани, Корсини и Боргезе.—Ср. Soffredini, «Storia di Anzio, Satrico, Astura e Nettuno» (Римъ, 1879).

Анціумъ (Antium), см. Анціо.

Анциферовъ, Алексѣй Николаевичъ, экономистъ. Род. въ 1867 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ (по юридическому факультету). Защитивъ магистерскую диссертацію: «Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи» (1-е изд., Воронежъ, 1907; 2-е изд., тамъ же, 1909), назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора харьковскаго университета по каѳедрѣ статистики. Читаетъ частный курсъ по сельскохозяйственной кооперація; состоитъ профессоромъ харьковскихъ высшихъ женскихъ курсовъ и лекторомъ московскаго городского университета имени Шанявскаго, по курсу сельско-хозяйственной кооперація. Много лѣтъ работалъ въ воронежскомъ земствѣ въ качествѣ уѣзднаго и губернскаго гласнаго. Съ 1910 г. А. состоитъ гласнымъ харьковской городской думы. Другіе его труды: «Das Branntweinmonopol in Russland» (Іена, 1901); «Аренда крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ и ея значеніе» (М., 1902); «Мелкій кредитъ, его организація и значеніе въ Россіи» (Харьковъ, 1903); «La loi russe du 7 juin 1904 sur les institutions de crédit populaire» (Ментона, 1905); «Курсъ элементарной статистики», ч. I (1-е изд., Харьковъ, 1908; 2-е изд., 1910, пособіе къ лекціямъ); «Памяти Александра Ивановича Чупрова» (совмѣстно съ проф. Левитскимъ, Харьк., 1909).

Анчаръ, см. Антіарисъ.

Анчекракъ (Янчекракъ), м-ко Херсонской губ., Одесскаго у., при балкѣ Березановкѣ и прудахъ. 982 жит. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ; метеорологическая станція; почт. отд., 10 торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Анчоусъ (Engraulis encrasicholus L.), рыба, принадлежащая къ семейству Engraulidae, близкому къ семейству Clupeidae (см. Сельдевыя) и отличающемуся отъ него, главнымъ образомъ, тѣмъ, что чешуи на брюхѣ не образуютъ килл. У А. верхняя челюсть длинная, межчелюстная кость очень маленькая, зубы только въ верхней челюсти; чешуи образуютъ 48—50 поперечныхъ рядовъ. Спинка зеленоватая, отдѣляющаяся отъ серебристыхъ боковъ и брюха желтой полосой; длина 12—20 см. Распространенъ въ приевропейскихъ частяхъ Атлантическаго океана, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ; заходитъ иногда и въ Балтійское море. Ловится въ большихъ количествахъ съ мая до іюля, главнымъ образомъ, въ Средиземномъ морѣ и идетъ въ продажу въ соленомъ и маринованномъ видѣ (часто смѣшивается съ настоящими сардинками).

Аншефъ (en chef); въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго значило главнокомандующій или генералъ-фельдмаршалъ; впослѣдствіи чинъ генералъ-А. (въ Россіи) означалъ полнаго генерала, а при императорѣ Павлѣ замѣненъ названіями генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-отъ-артиллеріи, инженеръ-генералъ.

Аншлагъ, объявленіе, вывѣшенное на стѣнѣ въ какомъ-либо общественномъ учрежденіи.

Аншпугъ, см. Рычагъ.

Аншететъ (Anstett), Іоаннъ-Протасій, русскій дипломатъ (1766—1835), сынъ страсбургскаго адвоката. Состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Въ 1812 г. назначенъ директоромъ дипломатической канцеляріи при арміи Кутузова. Заключилъ съ прусскимъ генералъ-лейтенантомъ фонъ Лоттумъ конвенцію въ г. Калишѣ. Содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Нессельроде, заключенію Рейхенбахскаго договора

15 іюня 1813 г. и присутствовалъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Россіи на конгрессѣ въ Прагѣ. На вѣнскомъ конгрессѣ 1814—15 гг. А. принималъ участіе въ трудахъ нѣкоторыхъ комиссій. Во время послѣдняго похода противъ Наполеона, въ 1815 г., А., вмѣстѣ съ Канкриномъ, занимался заключеніемъ дополнительной къ Калишской конвенціи, затѣмъ слѣдовалъ за арміей въ Парижъ и принималъ участіе въ заключенной тамъ, 20 ноября 1815 г., конвенціи относительно оккупаціонной арміи. Съ 1818 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ Россіи при Германскомъ союзѣ.

Аншюцъ (Anschütz): 1) Августъ, нѣмецкій цивилистъ (1826—74); былъ профессоромъ въ Боннѣ, Грейфсвальдѣ и Галле. Кромѣ обработки пятаго изданія Цахаріэ: «Handbuch des französischen Civilrechts» (Гейдельбергъ, 1855) и «Summa legis Longobardorum» (Галле, 1855), онъ напеч.: «Ueber die Erbfolge in den neuvorpommerschen und rügenschen Lehngüter» (Галле, 1864) и вмѣстѣ съ Фельдерндорфомъ: «Kommentar zum Allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch» (Эрлангенъ, 1867—74).— 2) Георгардъ, сынъ предыдущаго, нѣмецкій юристъ, род. въ 1867 г. Былъ профессоромъ государственнаго и церковнаго права въ Галле, Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ, теперь въ Берлинѣ. Главные его труды: «Kritische Studien zur Lehre vom Rechtssatz und formellen Recht» (Лпц., 1891); «Der Ersatzanspruch aus Vermögensbeschädigungen durch rechtmässige Handhabung der Staatsgewalt» (Берлинъ, 1897); «Die Organisationsgesetze der innern Verwaltung in Preussen» (1898; 2-е изд. въ переработкѣ Dochow'a. 1908); «Bismarck und die Reichsverfassung» (Берлинъ, 1899); «Die gegenwärtigen Theorien über den Begriff der gesetzgebenden Gewalt und den Umfang des königlichen Verordnungsrecht» (Тюбингенъ, 1901). Для «Rechtsenzyklopädie» Holtzendorf-Kohler'a (Лпц., 1904) онъ написалъ монографію о германскомъ государственномъ правѣ. Обработалъ 6-е изд. «Lehrbuch des deutschen Staatsrecht» (Лпц., 1905) Georg Meyer'a. — 3) Рихардъ, извѣстный нѣмецкій химикъ, ученикъ и многолѣтній сотрудникъ знаменитаго Августа Кекуле. Нынѣ профессоръ химіи въ Боннѣ. Многочисленныя работы А. касаются различныхъ вопросовъ органической химіи (превращенія фенолокислотъ, изомерія кислотъ ряда фумаровой и малеиновой, изслѣдованіе винной и яблочной кислотъ и мн. др.). Подъ его редакціей (и въ новой обработкѣ) издается въ настоящее время весьма распространенный учебникъ органической химіи Рихтера.

Ань (Ahn), Іоаннъ-Францъ, нѣмецкій педагогъ (1796—1865). Свою методу преподаванія новыхъ языковъ онъ изложилъ въ «Praktischer Lehrgang zur schnellen und leichten Erlernung der franz. Sprache» (1-й курсъ, Кельнъ, 1834; 223-е изд., 1901; 2-й курсъ, Кельнъ, 1840; 52-е изд., 1898). Это сочиненіе было переведено на многіе живые языки и почти во всѣхъ европейскихъ странахъ вызвало многочисленныя подражанія. Подъ такимъ же заглавіемъ А. издалъ пособія къ изученію англійскаго (1-й курсъ, Кельнъ, 1856; 2-й курсъ, Кельнъ, 1857) и итальянскаго языковъ (1-й курсъ, Кельнъ, 1859; 2-й курсъ, Кельнъ, 1859), а затѣмъ учебники нѣмецкаго языка для французовъ, англичанъ и итальянцевъ. Изъ другихъ его руководствъ замѣчательны: «Schulgrammatiken» языковъ французскаго (Майнцъ, 1832), англійскаго (Майнцъ, 1863) и голландскаго (Кельнъ, 1829); «Handbücher» разговорнаго языка французскаго (Кельнъ, 1830), англійскаго (Кельнъ, 1834) и голландскаго (Крефельдъ, 1840); французская (Лпц., 1859) и англійская (Л., 1861) грамматики для изученія нѣмецкаго языка. Въ своей методѣ, которую онъ заимствовалъ, главнымъ образомъ, у Зейденштюкера, и которая, въ противоположность господствовавшей синтетической, можетъ быть названа аналитической, А. по возможности слѣдуетъ тому естественному пути, которымъ ребенокъ научается своему родному языку. Онъ начинаетъ изученіе языковъ съ разговорныхъ упражненій, лишь попутно и постепенно переходя къ изложенію грамматическихъ правилъ.

Аньеръ (Asnières), городъ въ департаментѣ Сены, на лѣвомъ берегу Сены, въ 2 км. къ СЗ отъ стѣны, окружающей Парижъ. 31 336 жит. Главное мѣсто рѣчныхъ гонокъ (régattes). Множество увеселительныхъ заведеній. Фабрики лодокъ, парфюмеріи и дорожныхъ вещей. Недалеко отъ А. огромныя сооруженія по канализаціи Парижа. Въ XIII столѣтіи А. служилъ иногда резиденціею французскихъ королей.

Аньоло, см. Баччо.

Ань-хой (Anhwei, Nganhwei), провинція центральнаго Китая. 141 958 кв. км.; 23 670 314 жит.; на 1 кв. км. 167 чел. Къ Ю отъ р. Янъ-цзы мѣстность гориста, въ центрѣ, между р. Янъ-цзы и р. Хуай-хэ, частью гориста, частью низменна и даже болотиста, въ сѣверной части равнина (продолженіе Великой китайской низменности).— Горы: Хо-шань, между рр. Янъ-цзы и Хуай-хэ (съ СЗ на ЮВ): средняя высота 305—1006 м.; чрезъ нихъ трудные перевалы (до 1980 м.). Къ Ю отъ р. Янъ-цзы горы Хуанъ-шань въ томъ же направленіи, мѣстами до 1375 м. Многочисленныя небольшія долины.—Климатъ—сѣверная часть Китая, особенно въ равнинѣ къ С отъ р. Хуай-хэ. Въ южной части провинціи климатъ мягче.—Рѣки. Въ сѣверной части р. Хуай-хэ, берущая начало въ южной части провинціи Хэ-нань, протекаетъ черезъ провинцію съ ЮЗ на СВ и впадаетъ въ озеро Хунъ-цзэ-(ху). Ширина доходитъ до 396 м. Часты опустошительныя наводненія. Судоходна (ниже г. Синь-янъ-джоу), какъ и большая часть ея притоковъ: Ша-хэ, Фэй-хэ, Го-хэ, Хуй-хэ. Въ центрѣ—р. Янъ-цзы, принимающая многочисленные притоки, изъ которыхъ многіе судоходны. Въ южной части нѣсколько рѣкъ, частью впадающихъ въ озеро Бо-янъ-(ху), частью въ заливъ Ханъ-чжоу. Озера многочисленны въ провинціи, особенно—къ С отъ р. Янъ-цзы; главныя: Хунъ-цзэ-ху и Чао-ху (190 км. въ окружности). Оба обильны рыбой и доступны для крупныхъ джонокъ.—Флора и фауна мѣняются съ приближеніемъ къ южной части провинціи. Бѣдная на С. растительность смѣняется на Ю прекраснымъ лѣсомъ, гдѣ встрѣчаются камфарныя деревья, тунъ, cunninghain tree и т. п. На Ю встрѣчаются пантеры, серны. С богатъ водяными птицами (лебеди, журавли, драхвы, пеликаны, цапли). — Земледѣліе болѣе развито въ южной части: пшеница, бобы, просо, сорго. Производство китайской туши. Въ центрѣ, кромѣ того, чай и рисъ. Лучшій чай въ Люань-чжоу и Хуй-чжоу-фу. Въ незначительномъ количествѣ каменный уголь.— Населены наиболѣе сѣверная часть и центръ; южная, пострадавшая при возстаніи тайпиновъ, постепенно заселяется выходцами изъ сосѣднихъ провинцій.—Главные города: Ань-цинъ-фу (40 000 жит.), У-ху-синь (137 000 жит.), Хуй-чжоу-фу. Изъ провинціи вывозятъ рисъ, пшеницу, хлопчатую бумагу, чай, опіумъ, мѣха, сахаръ, бумагу, перья. Въ 1905 г. оборотъ порта У-ху-синь—30 милл. хайчуньскихъ таэлей (около 85 милл. руб.).—Пути сообщенія: многочисленныя судоходныя рѣки (нѣкоторыя

6 мѣсяцевъ въ году) и колесныя дороги: въ провинцію Шань-дунъ черезъ г. Су-чжоу, въ провинцію Ху-нань черезъ заставу Чжэнъ-янъ-гуань, въ провинцію Ху-бэй черезъ г. Тай-ху-сянь, на г. Пекинъ изъ г. Фынъ-янъ-сянь, на г. Нанкинъ черезъ г. У-хусянь и нѣсколько дорогъ изъ Хуй-чжоу-фу. Дороги большею частью исправны и пригодны для движенія экипажей. Средства передвиженія: пони, мулы, ослы и люди. Открытый портъ (treaty port): У-хусянь; для захода европейцевъ (ports of call)—Аньцинъ-фу и Да-тунъ.

Аньяделло (Agnadello), мѣстечко въ итальянской провинціи Кремонѣ, близъ Лоди. Здѣсь французы одержали побѣду надъ венеціанцами въ 1509 г., а герцогъ Вандомъ во время войны за Испанское наслѣдство, въ 1705 г., разбилъ принца Евгенія Савойскаго. Это единственное пораженіе, понесенное принцемъ Евгеніемъ, называется обыкновенно битвою при Кассано.

Аньяла (Anjala), названіе одного шведскаго дворянскаго союза. Когда король Густавъ III, желая дать выходъ усиливавшемуся внутреннему недовольству, безъ совѣщанія съ государственными чинами, напалъ на Россію (1788), его политическіе противники увидѣли въ этомъ нарушеніе основныхъ законовъ государства. Недостатокъ осмотрительности и ошибки, сдѣланныя во время кампаніи, еще болѣе усилили и распространили недовольство. Въ то же время вліятельные финляндцы воспользовались возникшими смутами, чтобъ составить планъ достиженія политической независимости своей страны. Майоры Іегергонъ, Кликъ и др., руководимые бывшимъ полковникомъ Шренгтпортеномъ, побудили недовольныхъ вступить, въ лагерѣ при А., въ непосредственные переговоры съ императрицей Екатериной II; въ то же время (12 августа 1788) королю было вручено заявленіе, подписанное 113 офицерами, въ которомъ подписавшіеся клятвенно обязывались побудить короля къ заключенію мира и созванію сейма. Надежда членовъ союза А. склонить на свою сторону брата короля, герцога Карла, не оправдалась, и Густавъ скоро почувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы подавить мятежное движеніе. Вожаки союза были арестованы; ревнители самостоятельности Финляндіи бѣжали въ Россію, остальные были преданы въ Стокгольмѣ суду; полковникъ Гестеско былъ приговоренъ къ смертной казни (1790), другіе—къ заключенію или ссылкѣ. — Ср. Malmanen, «Anjalaförbundet» (Стокгольмъ, 1848).

Анэлектрическія тѣла, такъ прежде назывались тѣла, которыя при треніи, повидимому, не пріобрѣтали электрическихъ свойствъ, напр., металлы. Позднѣе было доказано, что если такое тѣло, напр., мѣдный шаръ, изолировать отъ земли (подвѣсить на ниткѣ или положить на стекло), то при натираніи его оно проявляетъ тѣ же свойства, какъ и тѣла электрическія, какъ, напр., стекло и пр.

Анэмія, см. Малокровіе.

Анэнцефалія, см. Аненцефалія.

Анэстезинъ (*греч.*), этиловый р.-амидобензойной кислоты, порошокъ, обладающій мѣстнымъ обезболивающимъ дѣйствіемъ, напоминающимъ кокаинъ; употребляется какъ наружное средство.

Анэстезированіе, означаетъ устраненіе чувствительности, особенно къ боли, средствами, которыя поэтому извѣстны подъ именемъ анэстетическихъ средствъ (anaesthetica). Примѣненіе А. началось въ 1846 г., когда химикъ и геологъ Чарльзъ Джексонъ въ Бостонѣ сдѣлалъ открытіе, что вдыханіемъ паровъ сѣрнаго эѳира можно произвести состояніе безчувственности, а 16 ноября 1846 г. сообщилъ свое важное открытіе парижской академіи наукъ. Начались опыты, отчасти съ цѣлью болѣе обстоятельнаго изученія сущности эѳирнаго наркоза, отчасти для усовершенствованія самаго способа этеризаціи. Необходимо, чтобы эѳиръ былъ совершенно чистъ, и чтобы, по крайней мѣрѣ, вначалѣ, больные вдыхали его не иначе, какъ съ обильной примѣсью воздуха. Надышавшись нѣкоторое время (6—8 минутъ) эѳиромъ, паціентъ перестаетъ отвѣчать на вопросы и начинаетъ испытывать пріятное чувство благосостоянія и легкости въ тѣлѣ, появляется возбужденіе мышцъ, послѣ чего паціентъ засыпаетъ, и теряется чувствительность кожи къ боли. Въ этомъ періодѣ наркоза, когда приподнятая рука снова опускается сама собою (періодъ полнаго паралича), могутъ быть выполнены самыя мучительныя операціи, и больной ничего чувствовать не будетъ. Чрезъ нѣкоторое время (1/2—20 мин.) чувствительность и движенія мало-по-малу снова возстановляются, и больной приходитъ въ себя. Лишь изрѣдка остаются легкій туманъ въ головѣ и тошнота. Изъ другихъ средствъ А. наибольшій успѣхъ выпалъ на долю хлороформа (см.), введеннаго въ медицинскую практику 11 ноября 1847 г. эдинбургскимъ профессоромъ Симпсономъ. Преимущества его оказались таковы, что онъ не замедлилъ совершенно вытѣснить сѣрный эѳиръ. Хлороформъ производитъ потерю чувствительности уже чрезъ 1/2—5 мин. Сверхъ того, періодъ возбужденія продолжается при немъ гораздо меньше времени и менѣе буренъ. Однако, обнаружившійся вскорѣ цѣлый рядъ случаевъ внезапной смерти подъ хлороформомъ показалъ, что это новое анэстетическое средство, встрѣченное съ такими горячими надеждами, можетъ сдѣлаться въ неопытныхъ и неосторожныхъ рукахъ гораздо болѣе опаснымъ орудіемъ, чѣмъ сѣрный эѳиръ. Главная погрѣшность заключалась въ томъ, что при хлороформированіи больные совсѣмъ не вдыхали воздуха, чѣмъ вызывался родъ задушенія, насыщеніе организма хлороформомъ. Между тѣмъ, во избѣжаніе опасности, особенное вниманіе должно быть обращено именно на то, чтобы пары хлороформа были въ достаточной степени разведены воздухомъ. Кромѣ того, во все время наркоза необходимо слѣдить за плавнымъ ходомъ дыханія и пульса; если дыханіе принимаетъ хрипящій характеръ, если біеніе пульса и сердца начинаютъ прерываться, и лицо синѣетъ, то опасность близка, и нужно немедленно устранить хлороформъ и привести больного въ чувство, доставляя ему свѣжій воздухъ, въ крайнемъ случаѣ, посредствомъ искусственнаго дыханія. Въ виду опасности хлороформа были сдѣланы попытки замѣнить его другими веществами, большая часть которыхъ принадлежитъ къ группѣ углеводородныхъ соединеній. За исключеніемъ, однако, двухлористаго метилена, всѣ они оказались непригодными. Въ послѣднее время снова обратились-было къ вдыханію химически-чистой закиси азота (веселящій газъ), анэстезирующее дѣйствіе которой было открыто еще въ 1799 г. Дэви. Наркозъ, производимый этимъ газомъ, настаетъ уже черезъ 1/2—1 мин., но онъ держится очень недолго и потому пригоденъ лишь при маленькихъ операціяхъ. Непріятныхъ ощущеній, обыкновенно, веселящій газъ не оставляетъ. При очень длительныхъ операціяхъ, чтобы избавить больныхъ отъ слишкомъ большихъ количествъ хлороформа, можно дѣлать предварительно подкожное впрыскиваніе морфія. Благодѣяніе, оказываемое А. въ хирургической практикѣ какъ больному, такъ и врачу, неоцѣнимо, хотя каждый наркозъ сопряженъ съ нѣкоторыми неудобствами и даже опасно-

стями. Особенная осторожность требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда больные очень полнокровны и тучны или, наоборотъ, истощены отъ своей болѣзни, когда они страдаютъ сильной нервной раздражительностью, болѣзнями мозга или сердца. А. примѣняется и при родахъ, даже нормальныхъ, если требуются очень мучительныя и тяжелыя акушерскія операціи. Наконецъ, хлороформированіе находитъ себѣ примѣненіе при жестокихъ болях, обусловливаемыхъ различными внутренними болѣзнями, при конвульсіяхъ, эклампсіи и пр. Кромѣ А., въ смыслѣ наркоза, т.-е. уничтоженія чувствительности путемъ подавленія сознанія, существуетъ еще м ѣ с т н а я а н э с т е з і я, такое уничтоженіе болевой чувствительности, при которомъ сознаніе остается нетронутымъ. Сюда принадлежатъ физическіе и химическіе методы. Къ первымъ самымъ употребительнымъ является сильный холодъ. Прикладываніемъ льда къ оперируемому мѣсту удавалось производить маленькія операціи безъ малѣйшей боли. Примѣненіе охлаждающихъ смѣсей, напр., поваренной соли со льдомъ, нынѣ оставлено. Ричардсонъ предложилъ примѣненіе паровъ сѣрнаго эѳира, который въ особомъ приборѣ разбивается на очень тонкія струйки, производящія такой холодъ, что кожа обезкровливается, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожается проводимость чувствительныхъ нервовъ. На томъ же основано примѣненіе хлористаго этила. Изъ химическихъ средствъ для мѣстнаго А. особенно распространены кокаинъ (см.) и его производныя—новокаинъ и эйкаинъ; всѣ они примѣняются подкожно въ 1—5% растворѣ.

Анэстезія (*греч.*), т.-е. потеря чувствительности, означаетъ въ медицинѣ то состояніе чувствительнаго аппарата, при которомъ послѣдній утратилъ способность воспринимать внѣшнія впечатлѣнія (такъ назыв. раздраженія, напр., теплоту, давленіе, свѣтъ, звукъ и т. п.). Механизмъ чувственнаго воспріятія слагается изъ трехъ частей—изъ периферическаго, воспринимающаго раздраженіе концевого аппарата, изъ чувствительнаго волокна или привода, передающаго воспринятое впечатлѣніе нервной клѣткѣ, и, наконецъ, изъ нервнаго центра, перерабатывающаго это впечатлѣніе въ ощущеніе. Если весь механизмъ, или одна какая-либо часть его лишились свойственныхъ имъ функцій, внѣшнее впечатлѣніе или вовсе не воспринимается, или замираетъ гдѣ-либо на пути къ центральному органу. Слѣдовательно, А. можетъ развиться тремя образомъ: во-первыхъ, отъ того, что пострадали наружные концевые аппараты чувствительныхъ нервовъ, напр., сѣтчатая оболочка глаза или такъ назыв. осязательныя тѣльца кожи. Во-вторыхъ, А. можетъ зависѣть отъ того, что чувствительныя волокна перестали проводить периферическое возбужденіе либо на всемъ своемъ протяженіи, вслѣдствіе разстроеннаго питанія или подъ вліяніемъ какого-либо ядовитаго вещества, либо въ какой-нибудь одной своей части, будучи, напр., сдавлены опухолью или разъединены. Наконецъ, въ-третьихъ, А. можетъ зависѣть отъ пораженія тѣхъ отдѣловъ мозга, въ которыхъ совершается претвореніе чувственнаго впечатлѣнія въ настоящее ощущеніе. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, когда причина А. лежитъ въ нервахъ или ихъ концевыхъ аппаратахъ, она называется п е р и ф е р и ч е с к о й, а въ послѣднемъ, когда она обусловливается измѣненіями въ спинномъ или головномъ мозгу, — ц е н т р а л ь н о й. Кромѣ того, различаютъ еще о б щ у ю и м ѣ с т н у ю А., смотря по тому, охватываетъ ли она всѣ чувствительные нервы или только нѣкоторые изъ нихъ, а также п о л н у ю и н е п о л н у ю А., разумѣя подъ первой совершенное уничтоженіе чувствительности, а подъ второй—лишь ослабленіе ея. Примѣръ общей, но неполной, физіологической А. центральнаго происхожденія представляетъ сонъ. Общая и полная А. сопровождаетъ глубокій обморокъ и другія состоянія полной утраты сознанія, напр., всѣ искусственно производимые нами наркозы; и въ этомъ случаѣ А. опять-таки обусловливается центральной причиной. Примѣры неполной, периферической А. представляетъ нечувствительность кожи отъ дѣйствія сильнаго холода, отъ сильнаго сжатія или ушиба. Къ этимъ образчикамъ повседневной А. примыкаютъ многочисленные случаи, обусловливаемые болѣзнями. Разнообразныя страданія головного и спиннаго мозга могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе распространенную А. осязательную, зрительную, слуховую и т. д. Периферическая А. развивается вслѣдствіе прижатія нервныхъ стволовъ опухолями или нарушенія ихъ цѣлости при поврежденіяхъ. Далѣе, А. имѣетъ мѣсто при воспаленіяхъ нервовъ, отчасти также отъ неизвѣстныхъ еще причинъ (ревматическіе параличи), наконецъ, при нѣкоторыхъ отравленіяхъ (напр., свинцомъ, ошемъ и его алкалоидами, эѳиромъ, хлороформомъ, двухлористымъ метиленомъ, амиленомъ, закисью азота). Эти отравленія производятъ отчасти периферическую, отчасти центральную А. Такъ, напр., свинецъ вызываетъ иногда ограниченную, периферическую А. кожи; опій дѣйствуетъ только центрально, и таково же въ сущности дѣйствіе сѣрнаго эѳира и хлороформа. Этимъ свойствомъ пользуются для искусственнаго произведенія А. при операціяхъ (см. Анэстезированіе).

Анэстезія растеній вызывается хлороформомъ, эѳиромъ и нѣкоторыми другими веществами, подобно А. животныхъ. Въ малыхъ дозахъ анэстезирующія вещества вызываютъ возбуждающее дѣйствіе. Такъ, энергія дыханія увеличивается въ два и болѣе раза. На возбуждающемъ дѣйствіи эѳира основана ранняя выгонка растеній (Johannsen, «Das Aetherverfahren beim Frühtreiben», 2-е изд., 1900). Болѣе сильныя дозы эѳира и хлороформа дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ. Энергія дыханія падаетъ. Движеніе протоплазмы останавливается; останавливается также ростъ. Листья Mimosa pudica перестаютъ опускаться. При продолжительномъ дѣйствіи анэстезирующихъ веществъ наступаетъ смерть. Если же во-время удалить изъ окружающей растеніе атмосферы анэстезирующее вещество, то всѣ физіологическіе процессы постепенно принимаютъ нормальное теченіе. Одни процессы скорѣе подвергаются А., другіе медленнѣе. На этомъ основано ихъ раздѣленіе. Процессъ разложенія углекислоты легко поддается А., дыханіе же гораздо труднѣе. Поэтому анэстезированныя растенія на солнечномъ свѣтѣ не могутъ уже разлагать углекислоты, а только выдѣляютъ ее.

Анюй, Большой А. и Малый А., двѣ рѣки Якутской области, Колымскаго у., непосредственно по своемъ соединеніи впадающія въ р. Колыму, противъ г. Нижне-Колымска. Обѣ берутъ начало изъ горныхъ озеръ Яблонова хребта, текутъ въ западномъ направленіи и раздѣлены между собою довольно высокимъ Анюйскимъ хребтомъ; сѣвернѣе послѣдняго течетъ Малый А., южнѣе—Большой А. Длина каждой рѣки свыше 500 в.; въ нижнемъ теченіи, по выходѣ изъ горъ, обѣ рѣки годны для судоходства; при соединеніи ширина ихъ до 1 в. Замерзаютъ въ началѣ сентября, вскрываются въ маѣ. Берега (въ верховьяхъ гористые) покрыты большей частью лѣсами, богатыми пушнымъ звѣремъ (соболи); вдоль береговъ, въ вѣчно мерзлой почвѣ, находятъ мамон-

товыя кости. Бассейнъ обѣихъ рѣкъ весьма слабо заселенъ, мѣстные жители (якуты, юкагиры, чукчи, чуванцы) живутъ, главнымъ образомъ, охотой и рыболовствомъ. Въ поселкѣ Анюйскомъ (упраздненная крѣпостца) на Маломъ А., въ 250 в. отъ Нижне-Колымска, въ мартѣ ярмарка; торговля на ней почти исключительно мѣновая; во время ярмарки собирается съ инородцевъ ясакъ.

Анютины глазки, названіе нѣсколькихъ растеній, главнымъ образомъ, Viola tricolor (см. Фіалка), Melampyrum nemorosum и Melampyrum arvense. Всѣ эти растенія называются также «Иванъ-да-Марья» (см.).

Анѳестеріи (Anthesteria, *греч.*), «праздникъ цвѣтовъ» въ Аѳинахъ, приходившійся 10—12 анѳестеріона (февраля) и посвященный отчасти душамъ умершихъ, отчасти Діонису-Вакху.

Анѳимій, Флавій, западно-римскій императоръ (467—472), родомъ изъ Галатіи, византійскій вельможа, женатый на дочери византійскаго императора Маркіана. Преемникъ Маркіана, императоръ Левъ I, заключивъ союзъ съ полководцемъ Рицимеромъ, фактически владычествовавшимъ въ Римѣ и въ теченіе 2 лѣтъ не назначавшимъ императора, предложилъ ему въ западно-римскіе императоры А. Рицимеръ провозгласилъ А. императоромъ и женился на его дочери. Черезъ нѣсколько лѣтъ между А. и Рицимеромъ возгорѣлась борьба. Рицимеръ, съ набраннымъ на сѣверѣ Италіи войскомъ, штурмовалъ Римъ; городъ былъ разграбленъ, А. убитъ.

Анѳимій (Ἀνθέμιος), изъ ликійскаго города Траллъ, византійскій архитекторъ VI в. по Р. Хр., теоретикъ, занимавшійся геометріей и механикой (ему приписывается трактатъ «Περὶ παραδόξων μηχανημάτων», отъ котораго сохранились отрывки). Построилъ вмѣстѣ съ Исидоромъ милетскимъ знаменитый константинопольскій храмъ св. Софіи, на мѣстѣ уничтоженной во время мятежа 532 г. базилики. Постройка св. Софіи продолжалась, по преданію, 5 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 10 дней. Храмъ былъ освященъ въ 537 г. Въ 558 г. упала восточная часть купола св. Софіи, причемъ пострадали алтарь, киворій и амвонъ; куполъ былъ реставрированъ племянникомъ упомянутаго Исидора, Исидоромъ изъ Траллъ. Въ нашихъ источникахъ о построеніи св. Софіи не совсѣмъ выяснено, какъ подѣлена была работа между обоими ея строителями; по однимъ извѣстіямъ, А. исполнилъ модель, Исидоръ вмѣстѣ съ А. велъ всю постройку; по другимъ, А. выведены были фундаменты; по третьимъ, А. исполнилъ не только модель, но и принималъ дѣятельное участіе во всей постройкѣ. Вѣроятнѣе всего, что руководящая роль въ сооруженіи св. Софіи принадлежала А.—См. Pulgher, «Les anciennes églises byzantines de Constantinople» (Вѣна, 1878); Н. П. Кондаковъ, «Византійскія церкви и памятники Константинополя», Одесса, 1886 Труды II археол. съѣзда, т. III).

Анонимъ, старообрядческій архіерей, сначала московскій колодникъ, бѣжавшій къ старообрядцамъ и надѣявшійся получить посвященіе отъ другого лжеархіерея Аѳиногена. Послѣ разныхъ приключеній онъ вызвалъ сомнѣніе въ своемъ санѣ и въ 1758 г. былъ утопленъ въ Днѣстрѣ казаками.

Анонимъ I, первый болгарскій экзархъ. Род. въ 1816 г.; окончилъ духовную академію въ Москвѣ; былъ епископомъ въ Шуменѣ и Видинѣ; въ 1872 г. выбранъ болгарскимъ экзархомъ. Принадлежа къ партіи умѣренныхъ, онъ стремился къ примиренію съ патріархіей, но только на основаніи фирмана 27 февраля 1870 г., и считалъ необходимымъ признаніе болгарской церкви другими автокефальными церквами; поэтому онъ не пользовался симпатіей крайнихъ элементовъ. Въ 1876 г., во время возстаній, А. послалъ М. Балабанова и Д. Цанкова къ европейскимъ правительствамъ, прося вмѣшательства ихъ для облегченія участи болгарскаго народа. Объ этомъ А. писалъ и петербургскому митрополиту Исидору. Послѣ объявленія русско-турецкой войны А. отказался издать посланіе къ болгарскому народу, направленное противъ русскихъ. По внушенію турецкаго правительства, недовольная А. партія болгаръ добилась его низложенія съ экзаршей каѳедры (1877); онъ былъ сосланъ въ Ангору, откуда былъ освобожденъ по окончаніи войны и занялъ митрополичью каѳедру въ Видинѣ. А. предсѣдательствовалъ въ учредительномъ народномъ собраніи въ Тырновѣ (1879) и во главѣ депутаціи ѣздилъ въ Копенгагенъ для поднесенія Александру II адреса отъ болгарскаго народа. А. умеръ въ 1888 г.—Ср. Г. Милковъ, «Антимъ първий, Български экзархъ» (Пловдивъ, 1899); А. И. Муромцовъ, «Первый болгарскій экзархъ блаженный А.» («Русскій Вѣстникъ», 1881); Т. С. Бурмовъ, «Българогръцката църковна распря» (Софія, 1902); Крочекъ, «Исторія болгарскаго народа».

Аойама (Аоуама), Танемити, японскій врачъ. Род. въ 1859 г. Медицинское образованіе получилъ въ Токіо и Берлинѣ. Занимаетъ въ токійскомъ университетѣ каѳедру діагностики и внутреннихъ болѣзней. Эпидемію чумы въ Гонконгѣ А. описалъ въ «Mitteilungen aus der medicin. Fak. der kais.-japan. Universität zu Tokio» (1895). Въ этомъ же изданіи помѣщена работа А., произведенная имъ совмѣстно съ Міамото, о патогенномъ для человѣка стрептотриксѣ. Въ «Virchow's Archiv» (томъ 106-й) напечатана работа А.: «Ueber indirekte Kernteilung und corpora amylacea in einem Brustkrebs».

Аомори, названіе города (30 т. жит.), префектуры (кэнъ) и залива на самомъ сѣверѣ главнаго японскаго острова Ниппонъ (Хонсю). Служитъ портомъ для большого раіона; обслуживается желѣзною дорогою и правильными пароходными рейсами.

Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній, такъ былъ озаглавленъ сборникъ, три тома котораго появились въ Москвѣ между 1796 и 1799 г. Образцомъ для него служили заграничные ежегодники, называемые альманахами, или календарями музъ, или «А.». Редакторомъ «А.» былъ Карамзинъ. Въ «А.» помѣстили стихотворенія Державинъ, Дмитріевъ, Херасковъ, Капнистъ, Костровъ, кн. Горчаковъ и самъ издатель.

Аористъ (*греч.*, значитъ «неограниченный, неопредѣленный»), грамматическая глагольная форма, имѣющая свои спеціальные внѣшніе признаки и извѣстное внутреннее значеніе, именно мгновенность дѣйствія. А. былъ свойственъ уже индо-европейскому пра-языку, отъ котораго былъ унаслѣдованъ отдѣльными индо-европейскими языками. Съ теченіемъ времени, однако, онъ сталъ мало-по-малу выходить изъ употребленія, смѣшиваясь съ другими близкими по значенію и функціи формами и, наконецъ, во многихъ языкахъ совершенно исчезъ. Богаче всѣхъ А. былъ развитъ въ санскритскомъ, древне-греческомъ и церковно-славянскомъ языкахъ. Въ латинскомъ всѣ перфекты на -si, напримѣръ, dixi, sumpsi, берутъ начало въ аористическихъ образованіяхъ. Въ новыхъ индо-европейскихъ—славянскихъ и другихъ языкахъ уже почти совсѣмъ не видно слѣдовъ А. Санскритскіе А. представляютъ нѣсколько формъ: 1) несигматическій А., т.-е. образованный безъ помощи суффикса, въ составъ котораго входитъ звукъ s (по-гречески «сигма»), чистый корне-

вой А., образованный изъ трехъ формальныхъ элементовъ: приращенія или аугмента, глагольнаго корня и окончанія, напримѣръ, a-dâ-m. 2) А. съ суффиксальнымъ звукомъ a, который ставится между корнемъ и окончаніемъ, напримѣръ, a-sic-a-m. 3) А. съ удвоеніемъ: a-jî-jan-am. 4) А. съ характеристическимъ звукомъ s: a-râuk-s-am. 5) А. съ характеристическимъ знакомъ is: a-pâv-is-am. 6) А. съ характеристическимъ знакомъ sis: a-yâ-sis-am. 7) А. съ характеристическимъ знакомъ sa: a-dik-sa-m. 8) А. страдательный, отъ котораго осталось только одно лицо съ окончаніемъ i, напримѣръ, a-kar-i. Всѣ эти А. группируются въ два отдѣла: сигматическіе, т.-е. съ суффиксами, въ составъ которыхъ входитъ звукъ s, и несигматическіе. Тѣ же самые два отдѣла, но безъ отдѣльныхъ видовъ, существуютъ въ греческомъ языкѣ: сигматическій, слабый, или первый А.—ἔ-λυ-σ-α, и несигматическій, сильный или второй—ἔ-φυγ-ο-ν; первый греческій соотвѣтствуетъ четвертому санскритскому, а второй греческій—второму санскритскому. Церковно-славянскій языкъ сохранилъ оба типа, сигматическій и несигматическій, но отличается отъ другихъ языковъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ немъ каждая глагольная основа можетъ имѣть оба рода А., и сигматическаго А. сохранились два вида, которые, въ свою очередь, тоже употребляются вмѣстѣ отъ одной основы: такимъ образомъ, несигматическій А., отвѣчающій второму санскритскому и такому же греческому, отъ корня, напримѣръ, ВѢД будетъ въ первомъ лицѣ ВѢД-Ъ; здѣсь наблюдается отсутствіе приращенія, которое вообще не сохранилось у славянъ, окончаніемъ же служитъ звукъ ъ, происшедшій изъ первоначальнаго окончанія -ом, гдѣ -о- есть тематическій гласный, а -м—личное окончаніе перваго лица такъ называемыхъ вторичныхъ временъ. Такимъ образомъ, первообразъ церковно-славянской формы звучалъ ved-o-m. Этотъ А., какъ и всѣ другія времена церковно-славянскаго языка, употребляется только въ изъявительномъ наклоненіи и спрягается слѣдующимъ образомъ—ед. ч.: 1. ВѢД-Ъ, 2. ВѢД-Є, 3. ВѢД-Є; дв. ч.: 1. ВѢД-О-ВѢ, 2. ВѢД-Є-ТА, 3. ВѢД-Є-ТЄ; мн. ч.: 1. ВѢД-О-МЪ, 2. ВѢД-Є-ТЄ, 3. ВѢД-Ѧ. А. сигматическій въ церковно-славянскомъ представляетъ два вида, существующіе рядомъ въ каждомъ глаголѣ: первый видъ отвѣчаетъ санскритскому четвертому А. a-râuk-s-am—церк.-славянск.: ВѢ-С-Ъ вмѣсто ВѢД-С-Ъ—и спрягается слѣдующимъ образомъ: ед. ч.: 1. ВѢ-С-Ъ, 2 и 3 лица нѣтъ; дв. ч.: 1. ВѢ-С-О-ВѢ, 2. ВѢ-С-ТА, 3. ВѢ-С-ТЄ; мн. ч.: 1. ВѢ-С-О-МЪ, 2. ВѢ-С-ТЄ, 3. ВѢ-С-Ѧ. Второй видъ, по всей вѣроятности, соотвѣтствуетъ пятому санскритскому — ед. ч.: 1. ВѢД-ОХ-Ъ, 2. ВѢД-Є, 3. ВѢД-Є; дв. ч.: 1. ВѢД-ОХ-О-ВѢ, 2. ВѢД-ОС-ТА, 3. ВѢД-ОС-ТЄ; мн. ч.: 1. ВѢД-ОХ-О-МЪ, 2. ВѢД-ОС-ТЄ, 3. ВѢД-ОШ-Ѧ. Въ русскомъ языкѣ, въ особенности въ граматахъ уже XII в., формы А. стали замѣняться формами сложнаго прошедшаго времени; поэтому можно допустить, что А. вышелъ изъ употребленія, какъ полагаетъ акад. Соболевскій, вскорѣ послѣ XIV в. Въ древнихъ чешскихъ памятникахъ довольно часто встрѣчаются аористическія формы; въ польскомъ языкѣ въ памятникахъ древнѣйшей эпохи эта форма встрѣчается только въ ничтожныхъ остаткахъ; исключеніе составляютъ Kazania Gnieznieńskie («Гнѣзненскія проповѣди»), найденныя Брюкнеромъ, профессоромъ берлинскаго университета, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, въ мартѣ 1890 г. Этотъ памятникъ представляетъ, по всей вѣроятности, языкъ начала XIV в. или, можетъ-быть, даже конца XIII в. Въ памятникѣ много аористическихъ формъ, изъ чего можно заключить, что употребленіе А. процвѣтало въ эту эпоху.

Аорсы (Aorsi), сарматское племя, признаваемое нѣкоторыми за аваровъ. Объ А. говорятъ Птолемей и Страбонъ. Самая могущественная и богатая вѣтвь этого племени обитала по берегамъ Каспійскаго моря и вела обширную торговлю. Имѣются сказанія, что царь ихъ Спадинъ оказалъ большую помощь Фарнаку, сыну Митридата, приведя ему 200 тыс. всадниковъ.

Аорта. Этимъ именемъ въ анатоміи называется главный артеріальный стволъ, выходящій изъ лѣваго желудочка сердца и дѣлящійся затѣмъ на артеріальныя вѣтви всего тѣла. По выходѣ изъ лѣваго желудочка, А. направляется вверхъ, образуя дугу, изъ выпуклой части которой выходятъ сосуды головы и верхнихъ конечностей, а затѣмъ идетъ внизъ, по лѣвой сторонѣ позвоночника, грудная А. На уровнѣ грудобрюшной преграды, сзади пищевода, А. входитъ въ полость живота, гдѣ носитъ названіе брюшной А., и на высотѣ послѣдняго поясничнаго позвонка дѣлится на свои конечныя вѣтви, которыя даютъ сосуды для нижнихъ конечностей тазовыхъ и половыхъ органовъ. При своемъ выходѣ изъ сердца А. имѣетъ три кармановидныхъ клапана (полулунные клапаны А.), которые во время діастолы сердца плотно прилегаютъ другъ къ другу и препятствуютъ этимъ обратному прохожденію крови изъ А. въ сердце.

Аоста (Aosta), городъ въ Туринской провинціи Италіи, на выс. 585 м. н. ур. м., на лѣвомъ берегу р. Дора-Бальтеа, при соединеніи дорогъ къ Малому и Большому С.-Бернару. 7551 жит. Каѳедральный соборъ (VI в., въ XV ст. реставрированный). Торговля кожами, сыромъ и виномъ. А. въ древности была главнымъ городомъ салассовъ, преградившихъ римлянамъ доступъ въ Галлію и потому подвергшихся ихъ нападенію въ 143 г. до Р. Хр. Въ наказаніе за частыя возмущенія противъ римскаго владычества Августъ въ 25 г. до Р. Хр. приказалъ Теренцію Варру взять городъ и разрушить его. На его мѣстѣ 3000 солдатъ преторьянской когорты основали городъ, названный Augusta praetoria и имѣвшій важное значеніе какъ крѣпость. Изъ остатковъ временъ римскаго владычества замѣчательны хорошо сохранившіяся тріумфальныя ворота, двойныя восточныя крѣпостныя ворота, театръ, арсеналъ, развалины городскихъ стѣнъ съ крѣпкими башнями, амфитеатра (по утвержденію другихъ—древней базилики), мостъ. Недалеко отъ А. рудники и минеральныя воды С.-Дидье. — Ср. Eyssenhardt, «Aosta und seine Altertümer» (Гамбургъ, 1896).

Аостскій герцогъ, см. Амадей, король испанскій.

Апагогія (*греч.*), логическій пріемъ, которымъ доказывается несостоятельность какого-нибудь мнѣнія такимъ образомъ, что или въ немъ самомъ, или же въ необходимо изъ него вытекающихъ слѣдствіяхъ открывается противорѣчіе. Апагогическое доказательство является доказательствомъ косвеннымъ: доказывающій обращается сперва къ противоположному положенію, чтобы показать его несостоятельность, и затѣмъ, по закону исключеннаго третьяго,

дѣлаетъ выводъ о справедливости того, что требовалось доказать. Этотъ родъ доказательства называется также приведеніемъ къ нелѣпости—deductio ad absurdum. Существенною его принадлежностью является доводъ, что третье не существуетъ (tertium non datur), т.-е., что, кромѣ мнѣнія, справедливость котораго должно доказать, и второго, ему противорѣчащаго, которое служитъ исходнымъ пунктомъ доказательства, никакое третье сужденіе не допустимо.

Апалохламисъ (Apalochlamys), названіе установленнаго Кассини австралійскаго рода изъ семейства сложноцвѣтныхъ. Извѣстно всего нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ, извѣстный съ 1821 г., двухлѣтній Apalochlamys Kerii DC., очень часто разводится въ садахъ, достигаетъ на второй годъ роста человѣка; стебель войлочный, сильно вѣтвистый; листья ланцетные, низбѣгающіе; головки мелкія, многочисленныя, состоящія изъ однихъ трубчатыхъ желтоватыхъ цвѣтковъ, образуютъ крупную кисть съ висячими вѣтвями; покрывало бурое. Цвѣтетъ съ мая до ноября, размножается сѣменами. Сѣмена сѣютъ весною въ горшки, которые ставятъ до мая въ оранжереи съ умѣренной температурой; пересаживаютъ въ грядки, когда опасность отъ утренниковъ минуетъ. Осенью растенія снова переносятъ въ оранжереи.

Апамея (Ἀπάμεια), названіе многихъ античныхъ городовъ. Важнѣе другихъ былъ А. на р. Оронтѣ въ Сиріи, родина философа-стоика Посидонія; въ VII в. разрушенъ новоперсами; развалины его находятся у деревни Каль-атъ-эль-Мудикъ.

Апанажъ (*франц.*, отъ средневѣк.-лат. apanagium, удѣлъ), содержаніе, назначаемое не царствующимъ членамъ владѣтельнаго дома изъ доходовъ опредѣленныхъ недвижимыхъ имуществъ. Существуютъ двѣ системы А.: 1) наслѣдственная, при которой имѣніе назначается для содержанія извѣстной линіи и остается въ ея пользованіи до ея угасанія (напр., такой порядокъ въ Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ и Вальдекѣ); 2) пожизненная (напр., въ Баденѣ и Ольденбургѣ), по которой имѣніе или рента съ него отдается данному лицу съ момента его совершеннолѣтія до смерти.—Ср. Schulze, «Die Hausgesetze der regierenden deutschen Fürstenhäuser» (Берлинъ, 1862—83). См. также Удѣлы.

Апатитъ, минералъ, кристаллизующійся въ би-пирамидальномъ классѣ гексагональной системы. Долгое время его смѣшивали съ аквамариномъ, плавиковымъ шпатомъ, отсюда и названіе (ἀπατάω—обманываю). А. образуетъ призматическіе кристаллы съ плоскостями би-пирамидъ, базопинакоида; встрѣчается также въ видѣ кристаллическихъ массъ, округлыхъ кристаллическихъ зеренъ, а также въ видѣ волокнистыхъ и плотныхъ массъ, носящихъ названіе фосфорита. А. [твердость 5, уд. вѣсъ 3,2] безцвѣтенъ или окрашенъ въ зеленые, синіе, фіолетовые, красные, сѣрые, большею частью свѣтлые цвѣта; стеклянный блескъ, прозраченъ или просвѣчиваетъ. По химическому составу А. представляетъ фосфорно-кислую известь съ примѣсью хлористаго и фтористаго кальція; содержаніе фосфорной кислоты достигаетъ 42%, извести около 50%, хлора до 6%, фтора около 3%. Химическая формула : $CaF(PO_4)_3$. Передъ паяльной трубкой въ краяхъ съ трудомъ сплавляется; въ кислотахъ разлагается. При нагрѣваніи нѣкоторыя разности свѣтятся цвѣтнымъ свѣтомъ. Какъ посторонняя примѣсь, А. находится во всѣхъ вулканическихъ горныхъ породахъ. Красивые кристаллы находятъ у Эренфридерсдорфа въ Саксоніи, на С.-Готардѣ, у Арендаля въ Норвегіи, у Хамланда въ Нью-Іоркѣ, въ Канадѣ (куски, вѣсящіе нѣсколько сотъ фунтовъ), въ Кирлбинскомъ рудникѣ на Уралѣ, на р. Слюдянкѣ и т. д. Красивые кристаллы А. встрѣчаются съ турмалиномъ и лепидолитомъ въ жилахъ оловянныхъ рудъ и т. д. Нѣкоторыя разности А. получаютъ особыя названія; такъ, синевато-зеленый А. называется морокситомъ, зеленовато-желтый — моржевымъ камнемъ, зеленый—спаржевымъ камнемъ и т. д. Плотный и землистый фосфоритъ, употребляемый на удобреніе полей, образуетъ громадныя залежи въ Нассау, Англіи, Франціи, Испаніи; въ Россіи—въ мѣловыхъ отложеніяхъ Курской, Орловской, Воронежской губ., въ силурійскихъ отложеніяхъ Подольской губ., а въ незначительныхъ массахъ часто встрѣчается въ юрскихъ образованіяхъ, и т. д.

Апатія (*греч.*), означаетъ недостатокъ живости какъ въ области чувствъ, особенно аффектовъ и страстей, а равно и въ тѣлесныхъ движеніяхъ индивида. А. можетъ быть кратковременнымъ состояніемъ, переходной нечувствительностью къ извѣстнаго рода впечатлѣніямъ, напр., къ чувственнымъ возбужденіямъ, и въ такомъ случаѣ ее правильнѣе назвать анэстезіей. Но она бываетъ и врожденною; такая слабая воспріимчивость и впечатлительность предвѣщаютъ иногда меланхолію. Гдѣ съ этимъ соединяется большая сила духа, иногда получается то, что Кантъ называетъ «счастливой флегмой», при которой человѣкъ менѣе подверженъ опасности опрометчивыхъ и необдуманныхъ поступковъ и, такимъ образомъ, до извѣстной степени можетъ считаться свободнымъ отъ аффектовъ и страстей. А. въ смыслѣ свободы отъ аффектовъ, по мнѣнію циниковъ, мегариковъ и въ особенности стоиковъ, есть существенная черта добродѣтели. Различіе между стоической и мегарской А. Сенека опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: Noster sapiens vincit quidem incommodum omne, sed sentit, Illorum ne sentit quidem.

Апатуріи, названіе древне-аѳинскаго праздника, который устраивался фратріями въ мѣсяцѣ піанопсіонѣ (ноябрь) въ городахъ и округахъ, преимущественно въ Аѳинахъ, въ честь Зевса-Фратрія, Аѳины и Гефеста. А. сопровождались пиршествами и жертвоприношеніями.

Апатурій (Ἀπατούριος), греческій декораторъ изъ г. Алабандъ въ Каріи, украсившій небольшой театръ карійскаго города Траллъ прекрасной декоративной живописью. А. является предвозвѣстникомъ того развивающагося при имп. Августѣ стиля въ живописи, который обыкновенно называется орнаментальнымъ. См. Mau, «Geschichte d. dekorativen Wandmalerei in Pompeji», 247.—Ср. Помпеянская живопись.

Апафи (Apafy): 1) Михаилъ, князь седмиградскій (трансильванскій), 1632—90. Сопровождалъ князя Георга II Ракоци въ 1656 г. въ походѣ противъ Польши и былъ взятъ въ плѣнъ татарскимъ ханомъ Мохаммедомъ-Гиреемъ. Въ 1661 г., послѣ смерти князя Георга Ракоци II, онъ былъ выбранъ нѣкоторыми мадьярскими дворянами, сторонниками Турціи, въ князья Седмиградіи. Австрійская партія сейма избрала княземъ Іоанна Кемени. Турція утвердила въ княжескомъ достоинствѣ Михаила А. Въ борьбѣ между претендентами побѣда осталась на сторонѣ А.; Кемени разбитъ и убитъ въ 1662 г., и А., съ турецкою помощью, выгналъ нѣмецкіе гарнизоны. Зависимость отъ Турціи и дань въ 40 000 дукатовъ, которую надо было платить султану, были для А. очень тяжелы. Безхарактерный, преданный удовольствіямъ, онъ отдалъ управленіе почти цѣликомъ въ руки своего приближеннаго Михаила Тёкёли. При-

нявъ участіе въ походѣ турокъ на Вѣну въ 1683 г., онъ охранялъ переходъ черезъ Дунай при Рассѣ. За это султанъ призналъ его сына наслѣдникомъ седмиградскаго княжества. Пораженіе турокъ подъ Вѣной заставило сперва Тёкёли, а потомъ и самого А. перейти на сторону Австріи; въ 1686 г. А. призналъ верховную власть императора. Сеймъ не хотѣлъ согласиться на это; тогда императорскія войска вступили (по соглашенію съ Тёкёли) въ Седмиградію, и А. въ 1687 г. заключилъ блазендорфскій договоръ, установившій довольно тяжелыя для Седмиградіи условія. Сеймъ, созванный въ 1688 г., призналъ Габсбурговъ наслѣдственными королями Седмиградіи. А. послѣ этого считался еще княземъ, но власть его была призрачной.—2) Михаилъ II, сынъ предыдущаго (1677—1713), въ 1690 г., послѣ смерти отца, былъ признанъ своими сторонниками княземъ Седмиградіи, но долженъ былъ бѣжать, такъ какъ власть захватилъ Тёкёли. Въ 1692 г. А. вернулся съ помощью австрійскихъ войскъ, и сеймъ провозгласилъ его княземъ; императоръ Леопольдъ назначилъ регентство. Въ 1695 г. А. своимъ бракомъ съ графиней Екатериной Бетленъ вызвалъ недовольство императора. Не пожелавъ добровольно отказаться отъ призрачной княжеской власти, онъ былъ вынужденъ къ тому въ Вѣнѣ. Въ послѣдніе годы жизни получалъ пенсію отъ австрійскаго правительства.

Апачи или апаши («враги», въ зунійскомъ языкѣ; сами называютъ себя N'de, Oine=люди), индѣйское племя, кочующее въ Колорадо, Аризонѣ, Новой Мексикѣ и принадлежащее къ атапаскской лингвистической группѣ. Одно изъ немногочисленныхъ племенъ въ Сѣверной Америкѣ, которое не только не уменьшилось въ своей численности, но, сравнительно съ XVII столѣтіемъ, увеличилось. А.—неукротимые наѣздники; особенно населеніе Новой Мексики, бѣлое и индѣйское, страдало отъ ихъ набѣговъ; даже до конца XIX столѣтія А. наводили страхъ на всѣхъ и еще въ началѣ XX столѣтія причинили немало хлопотъ колонистамъ. Распадаются на мелкія «банды»; точное число ихъ не извѣстно; въ предѣлахъ агентуръ насчитывали ихъ въ 1903 г. около 6000. Земледѣліе очень незначительное; охота и собираніе дикихъ растительныхъ плодовъ—главный источникъ пропитанія. Несмотря на изобиліе рыбы, А. ея не употребляютъ: религія запрещаетъ имъ прикасаться къ рыбѣ и къ мясу медвѣдя. Женщины плетутъ хорошія корзины. А. живутъ въ простыхъ шалашахъ, воздвигаемыхъ женщинами. Распадаются на многочисленные кланы, заимствующіе свое названіе отъ мѣстности; тотемизмъ не извѣстенъ.—Ср. Buschmann, «Das Apache als eine athapaskische Sprache erwiesen» (Берлинъ, 1860—1863).

Апачинская сопка, вулканъ въ южной части полуострова Камчатки, подъ 53°31′ сѣв. ш.; высота значительна, покрытый снѣгомъ конусъ его выдается надъ сосѣдними горами и далеко виденъ съ моря. Извержепія его были особенно сильны въ XVIII столѣтіи. У подножія сопки (53° сѣв. ш. и 157°30′ вост. д.), два безразличныхъ горячихъ ключа (темп. 70,6° и 72,5°).

Апаши, такъ называются въ Парижѣ подонки населенія (А. парижскихъ бульваровъ; названіе заимствовано отъ имени американскаго индѣйскаго племени), наводящіе страхъ на мирныхъ обывателей открытыми грабежами и убійствами. А. вербуются изъ выросшихъ на улицѣ и одичавшихъ нищихъ-дѣтей, профессіональныхъ воровъ, громилъ, сутенеровъ, алкоголиковъ и опустившихся до степени крайней нищеты безработныхъ. А.—непремѣнные участники всякихъ уличныхъ безпорядковъ, нерѣдко исполнители анархистскихъ предпріятій, экспропріацій и т. п. Въ Лондонѣ соотвѣтствующій слой населенія извѣстенъ подъ названіемъ хулигановъ. Для борьбы съ А. и хулиганами, между прочимъ, нѣкоторыми предлагалось примѣненіе къ нимъ тѣлесныхъ наказаній. Само собою разумѣется, что этимъ путемъ нельзя достигнуть искорененія этого бича большихъ городовъ; дѣйствительное уврачеваніе этого зла надо искать въ соціальной борьбѣ съ пауперизмомъ, крайнимъ порожденіемъ котораго являются А.

Апексъ (вершина) есть та точка на небесной сферѣ, къ которой въ данный моментъ направлено движеніе земли. Такъ какъ земля почти не выходитъ изъ плоскости эклиптики, то и А. уклонлется отъ этой плоскости только на весьма незначительную величину, и такъ какъ орбита земли мало отличается отъ круга, то и направленіе А. составляетъ всегда уголъ, близкій къ 90° съ радіусомъ векторомъ земли. А. называется также направленіе (точка небесной сферы), куда летитъ солнце со всей солнечной системой. — Антіапексъ—точка небесной сферы, діаметрально противоположная А.

Апелла (Cebus apella), обезьяна изъ семейства цѣпкохвостыхъ (Cebidae, см.), относящаяся къ роду сапажу (Cebus, см.). Длина туловища около 40 см. Тѣлосложеніе массивное, конечности короткія и толстыя. Общая окраска мѣха темнобурая. Лицо окаймлено бородой изъ болѣе длинныхъ волосъ. На лбу, темени и вискахъ волосы образуютъ вихры. Водится въ Гвіанѣ и живетъ на деревьяхъ парами или небольшими стадами.

Апеллесъ (Ἀπελλῆς), одинъ изъ знаменитѣйшихъ живописцевъ древности, сынъ Пиѳея. Родился въ Колофонѣ, получилъ права эфесскаго гражданства или былъ усыновленъ какимъ-либо эфесцемъ, почему и называется «эфесскимъ»; можетъ-быть, въ силу тѣхъ же причинъ А. называется и «косскимъ». Возможно, впрочемъ, происхожденіе этого прозвища и отъ того, что А. умеръ на Косѣ, гдѣ находилась знаменитая картина его кисти. Дѣятельность А. обнимаетъ всю вторую половину IV в. до Р. Хр. Учился А. у неизвѣстнаго намъ ближе эфесскаго мастера Эфора, а затѣмъ у Памфила, главнаго представителя сикіонской школы. Онъ долго жилъ въ Аѳинахъ и въ Коринѳѣ; былъ въ Македоніи, гдѣ состоялъ придворнымъ живописцемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни А. возвратился въ Эфесъ, гдѣ находились многія изъ его картинъ, побывалъ также въ Пергамѣ, на Самосѣ, Родосѣ, Косѣ, въ Александріи и пр.—А. является представителемъ іонійской живописи. Въ отличіе отъ другого, также знаменитаго іонійскаго живописца, Протогена, бывшаго, въ сущности, самоучкой, А. прошелъ строгую школу во время своего обученія у Памфила. Самъ А., повидимому, преподаваніемъ не занимался; упоминаются лишь два его ученика—его братъ Ктесіохъ (или Ктесилохъ) и Персей, для котораго А. составилъ (не дошедшій до насъ) трактатъ о живописи. О жизни А. существуютъ различнаго рода анекдоты, отчасти совершенно вымышленные, отчасти содержащіе въ себѣ кое-какія реальныя данныя.—Изъ числа произведеній А. первое мѣсто занимаютъ портреты: одни—написанные вполнѣ реалистически, другіе—съ нѣсколько идеалистической окраской и потому тѣсно стоящіе въ связи съ его изображеніями божествъ и съ аллегоріями. А. писалъ портреты македонскихъ царей Филиппа и Александра Великаго, друзей Александра, Клита и Неоптолема, будущаго македонскаго царя Антигона (послѣдняго, такъ какъ онъ былъ кривъ на одинъ глазъ,—въ профиль) и рядъ дру-

гихъ; наконецъ, упоминается и автопортретъ самого А. Среди картинъ А., изображавшихъ боговъ и героевъ, самою знаменитою считалась картина, изображавшая Афродиту Анадіомену; картина эта находилась на Косѣ, пріобрѣтена была имп. Августомъ за 100 талантовъ (около 150 000 руб.) и выставлена въ римскомъ храмѣ обоготвореннаго Цезаря. А. Афродита была представлена выходящею изъ волнъ морскихъ такъ, что верхняя часть ея тѣла была вполнѣ видна, а нижняя просвѣчивала чрезъ волны (Benndorf, «Athenische Mitteilungen», I, 50 сл.); руками Афродита выжимала намокшіе волосы; впослѣдствіи дерево на нижней части картины сгнило, почему она и называлась «однобокой» (Studniczka, «Vermutungen z. griechischen Kunstgeschichte», 37 сл.). Ни одинъ художникъ не брался реставрировать картину, и при Неронѣ она была замѣнена копіей, исполненной Дорофеемъ. Другое изображеніе Афродиты кисти А., также находившееся на Косѣ, осталось незаконченнымъ: А. написалъ только голову и верхнюю часть бюста. Далѣе А. принадлежатъ: одѣтая Харита, сидящая Тиха, Артемида среди приносящихъ жертву дѣвушекъ, Гераклъ. Къ числу аллегорическихъ картинъ А. относятся: «Буря», олицетворенная фигурами (женскими) грома, молніи и громовыхъ стрѣлъ, славившаяся своими свѣтовыми и красочными эффектами; «Клевета», подробное описаніе которой Лукіаномъ послужило источникомъ вдохновенія для многихъ мастеровъ эпохи Возрожденія (Förster, «Die Verläumdung des Apelles in der Renaissancekunst»—«Jahrbücher d. preussischen Kunstsammlungen», VIII, 29 сл.).—О техникѣ и характерѣ искусства А. у насъ мало вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Несомнѣнно, А. ограничивался въ колоритѣ исключительно примѣненіемъ техники a tempera, а въ энкаустикѣ (см.) не работалъ; онъ славился какъ увѣренный и точный рисовальщикъ, и, самое главное, постоянно упражнялся въ рисункѣ (отъ него и ведетъ свое начало поговорка: nulla dies sine linea). Ему приписывается изобрѣтеніе (скорѣе широкое пользованіе) костяной чернеди, которою онъ покрывалъ свои готовыя картины, чѣмъ смягчалъ рѣзкіе тоны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предохранялъ краски отъ порчи. Современники и соперники А. превосходили его, кто болѣе умѣлой композиціей, кто лучшимъ знаніемъ перспективы, кто методическою точностью, но ни одинъ изъ нихъ не могъ сравняться съ А. тщательностью исполненія, одухотворенностью и прелестью изображаемаго. Древніе художественные критики особенно восхваляли именно эту прелесть (χάρις) въ произведеніяхъ А. Онъ не былъ ни очень разностороннимъ художникомъ, ни создателемъ величественныхъ композицій, ни тонкимъ психологомъ; но въ рамкахъ своего дарованія онъ довелъ до возможнаго совершенства исполненіе спеціально живописныхъ задачъ. Острый взглядъ, подвижная натура іонійца и несомнѣнно значительный живописный талантъ соединялись у А. съ точностью и основательностью сикіонцевъ. А. часто сравнивали съ Рафаэлемъ, и не безъ основанія: подобно послѣднему, А. достигалъ въ своихъ произведеніяхъ—на первый взглядъ безъ особаго труда, а на дѣлѣ путемъ вдумчивой работы—величайшей прелести. Воспроизведенія картинъ А. въ болѣе позднемъ искусствѣ не удалось до сихъ поръ установить.—См. извѣстія древнихъ объ А. у Overbeck, «Schriftquellen», 1827 сл.; Wustmann, «Apelles Leben und Werke» (Лпц., 1870); Six, «Arch. Jahrb.», 1905, 169 сл. *С. Ж.*

Апелляція, просьба о пересмотрѣ дѣла, рѣшеннаго низшею или низшими инстанціями суда, въ высшей инстанціи, на томъ основаніи, что «тяжущійся не убѣжденъ въ справедливости мнѣнія суда, рѣшившаго дѣло» (мот. къ ст. 744 у. г. с.), или же въ виду допущенной судомъ неправильности въ рѣшеніи (австрійская А.).—Цѣлесообразность допущенія А. вызываетъ возраженія: А. замедляетъ процессъ, увеличиваетъ издержки производства, удаляетъ судъ отъ населенія, противорѣчитъ началу непререкаемости судебныхъ рѣшеній и, при разнорѣчіи въ рѣшеніяхъ первой и второй инстанцій, способна въ глазахъ населенія подорвать авторитетъ состоявшагося рѣшенія и вообще правосудія. Вторичное разсмотрѣніе дѣла само-по-себѣ еще не обезпечиваетъ, чтобы рѣшеніе второй инстанціи отвѣчало требованіямъ справедливости въ большей степени, чѣмъ рѣшеніе перваго суда: при апелляціонномъ производствѣ неизбѣжно приходится допускать болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ началъ устности и непосредственности въ сторону начала письменности. А. несовмѣстима съ началомъ свободной оцѣнки доказательствъ. Перспектива вторичнаго разсмотрѣнія дѣла внушаетъ судьямъ первой инстанціи мысль о возможности менѣе внимательнаго съ ихъ стороны отношенія къ дѣлу, а тяжущимся—мысль объ игнорированіи суда первой инстанціи и исканіи правды за предѣлами его, у суда высшей инстанціи. А., однако, признается всѣми законодательствами, въ виду того, что она уменьшаетъ число судебныхъ ошибокъ, удовлетворяетъ недовольство тяжущихся и устраняетъ недовѣріе общества и правительства къ суду.—Границы допустимаго пересмотра рѣшенія опредѣляются законодательствами различно. Апелляціонному разсмотрѣнію подвергается или только правильность вывода, сдѣланнаго судомъ въ обжалованномъ рѣшеніи изъ имѣвшихся у него фактовъ, причемъ апелляціонному суду не предоставляется права принимать во вниманіе факты и доказательства, не бывшіе въ виду суда, рѣшеніе котораго обжаловано (такъ называемая неполная А.). Здѣсь нельзя заявлять ни новыхъ требованій—за исключеніемъ требованія о возмѣщеніи издержекъ апелляціоннаго производства,—ни новыхъ возраженій; обстоятельства и доказательства, не бывшія въ виду суда первой инстанціи, можно представлять апелляціонному суду лишь въ подтвержденіе или опроверженіе заявленныхъ поводовъ А.; при этомъ требуется предварительно сообщеніе указанныхъ новыхъ данныхъ противной сторонѣ. Или апелляціонному разсмотрѣнію подвергаются также и новыя доказательства, не бывшія въ виду у суда первой инстанціи (полная А.). Ее знало римское право, по которому предоставлялось тяжущимся право in apellationibus nondum deducta deducendi et nondum probata probandi, а изъ современныхъ ее допускаютъ германское (ст. 529 у. г. с., изд. 1898) и французское (допустимы новыя доказательства, но не требованія: ст. 464 code de proc. civ.).—Наши судебные уставы по вопросу о границахъ апелляціоннаго пересмотра не допускаютъ предъявленія въ А. лишь новыхъ требованій, т.-е. не предъявленныхъ въ первой инстанціи (ст. 163 и 747 у. г. с.). Отсутствіе такого же запрета касательно другихъ данныхъ, не производящихъ перемѣны въ заявленныхъ требованіяхъ, толкуется практикою въ смыслѣ ихъ допущенія, благодаря чему наша А. является полной. Противъ этого взгляда судебной практики не разъ высказывались возраженія.—Количество апелляціонныхъ инстанцій опредѣлялось въ разное время не одинаково. Римъ, средніе вѣка и позднѣйшее время знали нѣсколько послѣдователь-

ныхъ инстанцій. Система двухъ инстанцій нѣкоторое время осложнялась допущеніемъ третьей въ случаѣ, если рѣшенія двухъ предшествующихъ не сходились между собою, не были duae conformes. Въ настоящее время во Франціи, Германіи и Австріи и у насъ, со времени судебныхъ уставовъ, гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 у. г. с.), и дореформенная многочисленность судебныхъ инстанцій въ принципѣ не существуетъ. Существуетъ тенденція къ дальнѣйшему ограниченію количества инстанцій, ради удешевленія и ускоренія процесса. Французское и наше законодательства вовсе изъемлютъ нѣкоторыя дѣла отъ А.; такъ, у насъ вовсе не подлежатъ А. рѣшенія мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей по искамъ на сумму не свыше 30 рублей (ст. 134 у. г. с. и ст. 90 и 111 прав. произв. суд. дѣлъ), съ изъятіемъ дѣлъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ (ст. 99 прав. произв.), въ Закавказьѣ и на другихъ окраинахъ—не свыше 100 рублей (ст. 1107, 2121 у. г. с.), а также рѣшенія коммерческихъ судовъ по искамъ цѣною не свыше 1500 и 3000 рублей, въ зависимости отъ мѣстности, по дѣламъ, въ коихъ обѣ тяжущіяся стороны, по взаимному согласію, пожелаютъ окончить дѣло безъ А. (ст. 49 уст. суд. торг., изд. 1903). Германское и австрійское законодательства допускаютъ А. по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія (ст. 511 герм. у. г. с., изд. 1898; ст. 461 австр. у. г. с., 1895).—Но удешевленіе и ускореніе производства достигаются и другими средствами, напримѣръ, понижеміемъ сборовъ, упрощеніемъ порядка. Ограниченіе количества инстанцій путемъ изъятія отъ А. нѣкоторыхъ дѣлъ по цѣнѣ иска является произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что степень цѣнности дѣлъ для тяжущагося зависитъ отъ экономическихъ условій, совершенно не одинаковыхъ въ различныхъ случаяхъ. Ошибки суда и по малоцѣннымъ искамъ не менѣе возможны, чѣмъ по крупнымъ дѣламъ.—Право на А. обусловливается наличностью и указаніемъ повода для обжалованія—т.-е. неправильности, допущенной судомъ въ обжалованномъ рѣшеніи — только австрійскимъ законодательствомъ (ст. 467 у. г. с.). Имъ предусматриваются формальные поводы, т.-е. касающіеся состава процессуальныхъ предположеній и производства, и матеріальные, касающіеся оцѣнки доказательствъ и сужденія объ обстоятельствахъ дѣла. Наличность поводовъ провѣряется въ особомъ предварительномъ производствѣ. У насъ на всякое судебное рѣшеніе, если только по цѣнѣ иска дѣло не изъято отъ А., тяжущіеся имѣютъ право принесть апелляціонную жалобу (ст. 162 и 743 у. г. с.). Правда, законъ (ст. 745 у. г. с.) указываетъ, что въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено: 1) на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя его части, и на какія именно; 2) какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія; 3) въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу; 4) мѣсто жительства апеллятора. Но жалоба не можетъ не быть принята и разсмотрѣна, хотя бы она и не удовлетворяла требованіямъ статьи 745. Это вытекаетъ изъ сопоставленія этой статьи съ тѣми случаями, когда по закону апелляціонная жалоба оставляется безъ движенія (ст. 756 у. г. с.) или подлежатъ возвращенію (ст. 755 у. г. с.).—Стороны. Право на А., какъ и право на искъ, могутъ имѣть лишь тѣ, у кого есть юридическій интересъ къ принесенію А., т.-е. только тѣ лица, на гражданскомъ положеніи которыхъ отражается обжалуемое рѣшеніе, чьи права нарушены резолютивною частью рѣшенія. Неправильность соображеній суда, не повлiявшая на резолютивную часть рѣшенія, не создаетъ юридическаго интереса къ А., не даетъ и права на А. Право на А. можетъ имѣть какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, равнымъ образомъ и каждое изъ лицъ, выступавшихъ въ первой инстанціи на одной сторонѣ съ апеллятором. Лицамъ, бывшимъ съ нимъ на одной сторонѣ, а также и третьимъ лицамъ, вступившимъ въ дѣло въ первой инстанціи совокупно со стороною, подавшею А., предоставляется присоединиться къ А., отъ одного изъ нихъ поданной, путемъ особаго прошенія (такъ называемая случайная А.: ст. 766 у. г. с., касс. рѣш. 74-815). — Противная сторона имѣетъ право представить объясненія по апелляціонной жалобѣ въ мѣсячный срокъ со дня полученія копіи съ жалобы (ст. 760); объясненіе подается прямо въ апелляціонную инстанцію (ст. 765). Вмѣстѣ съ объясненіемъ на А. и, во всякомъ случаѣ, не позже срока, на подачу объясненія установленнаго, предоставляется заявить встрѣчныя апелляціонныя требованія, т.-е. просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается А., но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора (ст. 764). — Право на А. обусловливается срокомъ, по отношенію къ продолжительности котораго законодательства обнаруживаютъ тенденцію сокращенія. У насъ установлены: мѣсячный срокъ для рѣшеній мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, для рѣшеній окружнаго суда въ порядкѣ сокращенномъ и исполнительнаго производства; четырехмѣсячный—для прочихъ рѣшеній окружнаго суда (ст. 162, 748, 923 у. г. с.; ст. 111 прав. произв. суд. дѣлъ); двухмѣсячный — для рѣшеній коммерческаго суда (ст. 369 уст. суд. торг.).—Началомъ срока на подачу А. у насъ является день объявленія рѣшенія (ст. 162, 749 у. г. с. и 111 прав. произв.); въ окружныхъ судахъ это день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія (ст. 713 у. г. с.), у мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ—день постановленія рѣшенія: три дня, положенные на изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ, не принимаются здѣсь въ соображеніе (ст. 141 у. г. с., ст. 93 прав. произв., гр. к. д-ть 1868 г. № 225 и 1874 г. № 725). Срокъ принесенія апелляціонной жалобы на первое заочное рѣшеніе исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало (ст. 154 и 734 у. г. с.). По правиламъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, срокъ на А. противъ перваго заочнаго рѣшенія исчисляется со времени врученія отвѣтчику копіи рѣшенія; если же былъ поданъ отзывъ, но оставленъ безъ уваженія, то срокъ исчисляется со дня объявленія объ оставленіи заочнаго рѣшенія въ силѣ (ст. 98). Срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ отъ суда, постановившаго рѣшеніе, копіи рѣшенія (ст. 1293 у. г. с.).—Въ случаѣ пропуска срока право А. можетъ быть возстановлено при условіи, что просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ (ст. 778 у. г. с.). Для этого въ тотъ судъ, который постановилъ обжалованное рѣшеніе, должна быть подана и

этимъ же судомъ разсмотрѣна просьба о возстановленіи права А. Двухнедѣльный на подачу такой просьбы срокъ исчисляется со времени объявленія того опредѣленія суда, которымъ признанъ пропущеннымъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы (ст. 779 у. г. с.). Сенатъ призналъ возможнымъ указанный двухнедѣльный срокъ исчислять со дня изготовленія заподавшаго рѣшенія въ окончательной формѣ (гр. 901/68), а по дѣламъ, по которымъ рѣшеніе было изготовлено, хотя и несвоевременно, но до окончанія апелляціоннаго срока—со дня окончанія этого срока (гр. 907/59). Но тяжущіеся могутъ и не знать, когда именно рѣшеніе изготовлено, а потому рискуютъ пропустить двухнедѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права обжалованія (ср. гр. 92/56). Въ печати обращалось уже вниманіе на опасность для тяжущихся отъ подобнаго толкованія статьи 779, сводящагося, «въ сущности, къ установленію новаго процессуальнаго срока, въ законѣ вовсе не предусмотрѣннаго» (Завадскій). — Организація апелляціонной инстанціи вызываетъ вопросъ о томъ, можно ли предоставить дѣло апелляціоннаго пересмотра тѣмъ же судамъ, которые постановляютъ обжалуемое рѣшеніе, съ перемѣною лишь личнаго состава. Утвердительное рѣшеніе приводитъ къ началу взаимности апелляціонной повѣрки: сегодня одни судьи подвергаютъ апелляціонному пересмотру рѣшеніе своихъ коллегъ, завтра послѣдніе пересматриваютъ рѣшеніе первыхъ. Въ пользу такого начала говоритъ соотвѣтствіе его съ началомъ равенства всѣхъ судей между собою. Но опытъ такой организаціи оказался неудачнымъ: апелляціонныя рѣшенія, при такихъ условіяхъ постановленныя, не внушали къ себѣ довѣрія. Содѣйствовало этому и то, что судьи упорно держались своихъ взглядовъ и раздраженное самолюбіе отражали на интересахъ тяжущихся. Въ результатѣ въ дѣлѣ организаціи апелляціонной инстанціи установилось начало судебной іерархіи: апелляціонною инстанціею является всюду судъ іерархически-высшій по сравненію съ судомъ, постановляющимъ обжалуемое рѣшеніе. Организація апелляціонной инстанціи у насъ въ настоящее время представляетъ пеструю картину. Апелляціонная инстанція не нарушаетъ взаимной независимости мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій: для мировыхъ судей такою инстанціею является съѣздъ мировыхъ судей, для окружныхъ судовъ—судебная палата. Напротивъ, въ организаціи апелляціонной инстанціи общія судебныя установленія объединяются, въ извѣстной мѣрѣ, съ судами, созданными по закону 1889 г. Окружные суды являются апелляціонной инстанціею для уѣздныхъ членовъ суда, а эти послѣдніе входятъ въ составъ уѣздныхъ съѣздовъ, являющихся апелляціонной инстанціею для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Апелляціонную инстанцію для коммерческихъ судовъ составляетъ судебный департаментъ правительствующаго сената. — Обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ подлежитъ лишь рѣшеніе по существу (ст. 743 у. г. с.) и, притомъ, не окончательное; не составляютъ исключенія и заочныя рѣшенія (ст. 154—155[1], 733, 734 у. г. с.). Частное опредѣленіе, разрѣшающее вставочный споръ, инцидентный вопросъ, можетъ быть обжалуемо только путемъ частной жалобы. Обжалованію подлежитъ резолюція, а не соображенія, къ ней приведшія. — Форма. А. пишется на имя апелляціонной инстанціи, съ обозначеніемъ именъ апеллятора, его повѣреннаго и противной стороны, съ указаніемъ ихъ адресовъ, съ упоминаніемъ объ всѣхъ приложеніяхъ и съ подписью апеллятора. Должны быть соблюдены правила о гербовомъ сборѣ и о сборахъ судебныхъ. Приложены должны быть, кромѣ удостовѣреній о взносѣ этихъ сборовъ, копіи съ жалобы по числу противниковъ и довѣренность повѣреннаго. — А. подается, по однимъ законодательствамъ, прямо въ апелляціонную инстанцію, по другимъ—въ судъ, постановившій обжалуемое рѣшеніе, и засимъ уже этимъ судомъ передается въ апелляціонную инстанцію. Послѣдняя система существуетъ въ Австріи (ст. 465 у. г. с.) и у насъ (ст. 744 у. г. с.), удерживается и проектомъ измѣненій нашего устава г. с. (ст. 688). До судебныхъ уставовъ у насъ А. подавалась прямо въ апелляціонную инстанцію, суду же, постановившему обжалуемое рѣшеніе, лишь объявлялось неудовольствіе на рѣшеніе, вносился залогъ правой А., а подлинное производство суда, при особомъ донесеніи, отсылалось имъ въ апелляціонный судъ, гдѣ и лежало до подачи апелляціонной жалобы. Система подачи А. прямо въ апелляціонный судъ существовала въ римскомъ правѣ; не требуется подачи жалобы въ судъ, постановившій обжалуемое рѣшеніе, въ правѣ германскомъ (ст. 518 у. г. с.) и французскомъ (ст. 456 code de proc. civ.). — А. поступаетъ у насъ въ апелляціонную инстанцію изъ того суда, рѣшеніе котораго обжалуется. Непосредственное отношеніе апелляціонной инстанціи съ тяжущимися устанавливается путемъ вызова къ слушанію дѣла. Для этого, если апелляціонною инстанціею является судебная палата, тяжущіеся обязаны, предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ А., заявить въ канцеляріи палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата. По этому адресу дѣлаются всѣ обращенія къ тяжущимся; всѣ же бумаги, слѣдующія къ сообщенію сторонѣ, не сдѣлавшей такого заявленія, оставляются въ канцеляріи палаты (ст. 763 у. г. с.). При производствѣ въ съѣздѣ мировыхъ судей и въ уѣздномъ подобнаго заявленія со стороны тяжущихся не установлено; о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, тяжущіеся должны быть увѣдомляемы (ст. 170 у. г. с. и 119 прав. произв.), слѣдовательно, по указанному ими въ бумагахъ мѣсту ихъ дѣйствительнаго пребыванія, хотя бы и не въ томъ городѣ, гдѣ находится данный апелляціонный судъ. — Слушаніе дѣла назначается на день не ранѣе полученія объясненія на А. или окончанія срока на подачу его. — Порядокъ разбора апелляціонной жалобы. По открытіи засѣданія и объявленіи о слушаніи даннаго дѣла, предсѣдательствующій провѣряетъ, прежде всего, на-лицо ли стороны. Отсутствіе ихъ, однако, если повѣстки имъ были вручены, не останавливаетъ разбирательства, находящіяся же на-лицо стороны допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Стороны могутъ, по взаимному согласію, ходатайствовать объ отсрочкѣ слушанія дѣла или же о пріостановленіи производства; могутъ возбуждать также ходатайства о допросѣ свидѣтелей, объ экспертизѣ. Слушаніе дѣла открывается докладомъ обстоятельствъ дѣла однимъ изъ членовъ коллегіи суда, но отнюдь не кѣмъ-либо изъ тяжущихся. При слѣдующемъ засимъ состязаніи сторонъ первое слово принадлежитъ апеллятору, если же апелляціонныя жалобы принесены обѣими сторонами, то истцу; впрочемъ, нарушеніе такого порядка сенатъ не считаетъ кассаціоннымъ поводомъ. — Повѣрка доказательствъ производится присутствіемъ апелляціонной инстанціи или однимъ изъ ея членовъ, либо окружнымъ судомъ, когда дѣло слушается въ судебной палатѣ, либо отдѣльными мировыми судьями какъ по дѣламъ ми-

ровыхъ съѣздовъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣрка доказательствъ поручена палатою окружному суду. Повѣрка доказательствъ — право суда, но не обязанность; таковая установлена лишь для уѣзднаго съѣзда: онъ обязанъ провѣрить вновь только тѣ изъ доказательствъ, отъ повѣрки коихъ первая инстанція уклонилась безъ достаточныхъ основаній (ст. 120 прав. произв.).—Рѣшеніе апелляціонной инстанціи постановляется тѣмъ же порядкомъ, какъ и рѣшеніе первой инстанціи; въ немъ должно быть указано, между прочимъ, распредѣленіе между сторонами судебныхъ издержекъ. Отношеніе обоихъ рѣшеній между собою выражается, во-первыхъ, въ томъ, что апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; во-вторыхъ, въ рѣшеніи апелляціонномъ должно быть обозначено, утверждается ли апелляціонною инстанціею или отмѣняется обжалованное рѣшеніе, или же отмѣчено, что нѣкоторыя части утверждаются, а другія отмѣняются, и по какимъ основаніямъ; въ-третьихъ, апелляціонная инстанція обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ судъ, постановившій обжалованное рѣшеніе, къ новому производству и рѣшенію; въ практикѣ и литературѣ признано, однако, допустимымъ возвращеніе дѣла въ первую инстанцію, если рѣшеніе ея заключало въ себѣ нарушенія основныхъ началъ устава гражданскаго судопроизводства, лишающія рѣшеніе характера судебнаго. Рѣшенія апелляціонной инстанціи окончательны (ст. 184, 892 п. 2 у. г. с., ст. 127 прав. произв.); они подлежатъ немедленному исполненію; не останавливаетъ его и принесеніе кассаціонной жалобы. Отъ послѣдняго правила есть, впрочемъ, нѣсколько отступленій; указаны они въ ст. 814^1, 814^2 и 1295^1 у. г. с.; кромѣ того, допустимы мѣры обезпеченія на случай поворота исполненія (ст. 814, 814^3, 814^4 у. г. с.). *Влад. Гордонъ.*

Апелляція въ уголовномъ процессѣ. Подъ А. въ уголовномъ процессѣ, какъ и въ гражданскомъ, разумѣютъ обжалованіе неокончательнаго приговора низшей инстанціи суда передъ высшей, обязывающее послѣднюю къ пересмотру приговора, съ фактической и юридической стороны, въ предѣлахъ жалобы, и къ постановленію новаго приговора, замѣняющаго прежній. Пересмотръ высшей инстанціей фактической основы приговора и постановленіе новаго рѣшенія по существу дѣла составляютъ характерныя черты апелляціоннаго порядка обжалованія, отличающія его отъ другихъ, кассаціоннаго и частнаго. А., въ различномъ объемѣ, допускается уголовно-процессуальными законами всѣхъ важнѣйшихъ государствъ. Въ Англіи она отмѣчена своеобразными чертами и обнимаетъ и другіе виды обжалованія. А. всюду признается непримѣнимой къ приговорамъ, постановленнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ ихъ рѣшеніе (вердиктъ) не мотивируется, и существо данныхъ, обнаруженныхъ на судѣ, не заносится въ протоколъ и не входитъ въ составъ приговора, постановляемаго коронным судомъ на основаніи вердикта. Пересмотръ высшею инстанціею фактической стороны дѣла, рѣшеннаго присяжными, могъ бы осуществиться не въ формѣ повѣрки матеріала и выводовъ первой инстанціи, а развѣ въ формѣ совершенно новаго, вторичнаго разбирательства въ апелляціонномъ судѣ, что всего бы къ нежелательному контролю коронного суда надъ судомъ народной совѣсти. Проектомъ, выработаннымъ комиссіей для реформированія уголовнаго судопроизводства Германіи, вводится А. на приговоры суда шеффеновъ; апелляціонное производство получаетъ характеръ новаго разсмотрѣнія высшей инстанціей того же дѣла, по правиламъ, установленнымъ для первой инстанціи, безъ обращенія къ письменнымъ актамъ ея производства. А. на приговоры съ участіемъ присяжныхъ введена въ 1907 г. въ Англіи. Апелляціонной инстанціей служитъ уголовный апелляціонный судъ, состоящій изъ высшихъ коронныхъ судей (отдѣленія королевской скамьи), которые пользуются большимъ авторитетомъ и общественнымъ довѣріемъ. Законъ 1907 г. вызванъ стремленіемъ лучше оградить интересы обвиняемаго: только ему принадлежитъ право принесенія жалобы на фактическую или фактически-юридическую сторону приговора; при этомъ приговоръ высшей инстанціи не можетъ быть строже, чѣмъ приговоръ низшей. Матеріаломъ для рѣшенія дѣла въ уголовномъ апелляціонномъ судѣ Англіи, а также для разрѣшенія вопроса о допустимости А. (ибо право осужденнаго принести А. не безусловное) служатъ стенографическій отчетъ судебнаго засѣданія первой инстанціи, обязательный по закону 1907 г., затѣмъ замѣтки и заключеніе судьи, предсѣдательствовавшаго въ судѣ присяжныхъ, и, наконецъ, новыя слѣдственныя дѣйствія, напр., мѣстные осмотры, которые могутъ быть поручаемы апелляціоннымъ судомъ другимъ органамъ и лицамъ. Такимъ образомъ, въ законодательствахъ западно-европейскихъ государствъ наблюдается нынѣ теченіе въ пользу расширенія области А.; но въ наукѣ господствуетъ скорѣе отрицательное отношеніе къ этому теченію, согласно давно высказанному взгляду крупныхъ представителей германской науки и въ то же время знатоковъ уголовно-судебной практики, какъ Глазеръ, Шварце, Биндингъ. У насъ къ противникамъ А. слѣдуетъ причислить профессора Случевскаго; другой авторитетный представитель нашей науки, профессоръ Фойницкій, принадлежитъ къ ея сторонникамъ. Доводомъ въ пользу А. служитъ необходимость дать сторонамъ и въ особенности обвиняемому возможность достигнуть отмѣны неправильнаго приговора, подвергнувъ его всестороннему обсужденію высшаго, болѣе опытнаго суда; послѣдній не слѣдуетъ ограничивать, какъ при кассаціонномъ порядкѣ обжалованія, разсмотрѣніемъ только вопросовъ права. Желательно, далѣе, предоставить подсудимому опровергать новыми доводами и новымъ матеріаломъ тѣ факты, которые легли въ основу обвинительнаго приговора и которые неожиданно вынырнули на судебномъ слѣдствіи, не позволивъ обвиняемому приготовить противъ нихъ свою защиту. Противъ А. говоритъ, прежде всего, нарушеніе одного изъ коренныхъ принциповъ уголовнаго процесса—принципа непосредственности, такъ какъ при принятой нынѣ системѣ апелляціоннаго производства въ основу судейскаго убѣжденія и приговора ложится матеріалъ, почерпнутый главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ актовъ производства первой инстанціи, т.-е. худшій по сравненію съ матеріаломъ, которымъ располагала послѣдняя. Даже стенографическій отчетъ не можетъ передать вѣрно картину судебнаго засѣданія, напр., тонъ, степень увѣренности свидѣтеля. Если въ рѣдкихъ случаяхъ письменный матеріалъ дополняется непосредственнымъ допросомъ свидѣтелей, экспертовъ и т. п., то этотъ новый матеріалъ обыкновенно подавляетъ значеніе письменныхъ актовъ и является единственной и поэтому ненадежной основой приговора апелляціонной инстанціи. Съ другой стороны, возможность А. ослабляетъ чувство отвѣтственности судей первой инстанціи, которые съ тѣмъ меньшей тщательностью разсматриваютъ дѣло, чѣмъ меньше опасаются за послѣдствія своего рѣшенія, допускаю-

щаго пересмотръ. Указанные недостатки роняютъ цѣнность доводовъ въ пользу апелляціи: даже лучшій судъ на основаніи худшихъ источниковъ познанія истины не въ состояніи обезпечить болѣе справедливаго рѣшенія; къ тому же качественное превосходство состава судей высшей инстанціи не представляется безспорнымъ. Исключеніе слѣдуетъ дѣлать для коллегіальныхъ судовъ, имѣющихъ преимущество надъ единоличными: для А. на приговоры послѣднихъ, постановляемые по маловажнымъ дѣламъ нерѣдко съ вредной для правосудія поспѣшностью, существуетъ прочное основаніе. Меньше возраженій вызываетъ А., ведущая къ совершенно самостоятельному вторичному разбирательству дѣла. При этомъ не нарушается принципъ непосредственности; но такой порядокъ встрѣчаетъ трудно преодолимыя препятствія въ отдаленности апелляціонной инстанціи отъ мѣста преступленія, въ обремененіи судовъ и бюджета государства и въ невозможности воспроизвести прежнее судебное засѣданіе, вслѣдствіе утраты нѣкоторыхъ доказательствъ, а также измѣненія свидѣтельскихъ показаній, такъ что и въ этомъ случаѣ новый приговоръ часто можетъ оказаться менѣе отвѣчающимъ истинѣ, чѣмъ прежній. Въ Россіи А. допускается на неокончательные приговоры судовъ первой степени. Сюда относятся: 1) на приговоры единоличныхъ судей, за исключеніемъ тѣхъ, которыми опредѣлены наказанія не свыше 3 дней ареста или 15 руб. штрафа. Приговоръ признается также неокончательнымъ, если онъ оправдательный, или если онъ постановленъ по дѣлу о преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 75, 76, 77 или 81 уголовнаго уложенія 1903 г., или если вознагражденіе за вредъ или убытки превышаетъ 30 руб. 2) Приговоры общихъ судебныхъ учрежденій, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Кромѣ того, практика распространила апелляціонное обжалованіе и на тѣ опредѣленія (въ отличіе отъ приговоровъ) судебныхъ мѣстъ, которыя заканчиваютъ производство дѣла и преграждаютъ возможность дальнѣйшаго судебнаго его разсмотрѣнія, напр., на опредѣленіе мирового судьи или окружнаго суда о прекращеніи дѣла за примиреніемъ сторонъ. Апелляціонной инстанціей служитъ всегда непосредственно высшій судъ, къ округу котораго принадлежитъ судъ первой степени. Такимъ образомъ, для мировыхъ судей апелляціонная инстанція—съѣздъ мировыхъ судей (только на нѣкоторыхъ окраинахъ функціи послѣдняго выполняетъ окружный судъ); для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей—уѣздный съѣздъ, являющійся также апелляціонно-кассаціонной инстанціей для волостного суда въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ; для уѣзднаго члена окружнаго суда—окружный судъ, для окружнаго суда—судебная палата, для судебной палаты, когда она (въ порядкѣ изъятій) служитъ первой инстанціей—Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената; для этого послѣдняго, когда онъ дѣйствуетъ по исключенію въ качествѣ первой инстанціи—Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. Право А. принадлежитъ сторонамъ постольку, поскольку приговоръ нарушаетъ интересъ жалобщика (апеллятора): 1) подсудимому—въ отношеніи уголовной отвѣтственности и гражданскаго иска; 2) частному обвинителю—по дѣламъ, преслѣдуемымъ въ частномъ порядкѣ, причемъ онъ не можетъ домогаться большаго, чѣмъ въ первой инстанціи; 3) прокурору—по дѣламъ публичнаго обвиненія, въ отношеніи уголовной отвѣтственности подсудимаго, т.-е. виновности и размѣровъ наказанія, но лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ первой степени. У единоличныхъ судей функціи публичнаго обвинителя исполняетъ полиція, которая можетъ приносить апелляціонные отзывы подъ контролемъ прокуратуры: отъ послѣдней зависитъ дать дальнѣйшій ходъ представленному ей полиціею отзыву; 4) гражданскому истцу—по предмету вознагражденія за вредъ или убытки отъ преступленія; 5) лицу, на которое обращено взысканіе такого вознагражденія (такъ называемому гражданскому отвѣтчику), хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ въ первой инстанціи; 6) родителямъ, супругамъ, опекунамъ за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лицъ, лишенныхъ возможности пользоваться своими правами, а также тѣмъ, у кого они находятся на воспитаніи; 7) по практикѣ Сената—различнымъ должностнымъ лицамъ и управленіямъ по дѣламъ, до нихъ относящимся, въ особенности казеннымъ управленіямъ по дѣламъ о нарушеніяхъ спеціальныхъ уставовъ. На приговоры мирового судьи казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла безъ всякаго ограниченія (ст. 1189 уст. уг. суд.), даже въ интересахъ подсудимаго. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ общими судебными учрежденіями, казеннымъ управленіямъ принадлежатъ права гражданскаго истца. Апелляціонныя жалобы приносятся въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ въ тотъ судъ, который постановилъ обжалуемый приговоръ. Письменная форма обязательна только для протеста; отзывъ можетъ быть и словесный и въ этомъ случаѣ заносится въ протоколъ. Противъ А., принесенной одною изъ сторонъ, другая можетъ представить свои возраженія или объясненія въ мировыхъ учрежденіяхъ—непремѣнному члену съѣзда, а въ общихъ—въ судебную палату, до дня слушанія дѣла. Каждому изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ соучастіи въ одномъ преступномъ дѣяніи, предоставляется присоединиться къ отзыву, поданному однимъ изъ нихъ, въ теченіе апелляціоннаго срока; если же отзывъ поданъ менѣе чѣмъ за три дня до окончанія срока, то до истеченія 3 дней отъ объявленія о подачѣ отзыва. Порядокъ разсмотрѣнія дѣла въ апелляціонномъ судѣ сходенъ съ порядкомъ производства въ первой инстанціи, но имѣетъ и свои особенности. Стороны увѣдомляются о днѣ слушанія дѣла, но въ мировыхъ съѣздахъ неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ случаевъ, когда съѣздъ признаетъ ихъ присутствіе необходимымъ; только обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ по закону тюремное заключеніе, всегда должны быть на лицо (157 ст. уст. уг. суд.). Въ судебныхъ палатахъ неявка подсудимыхъ или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не мѣшаетъ разсмотрѣнію дѣла, развѣ палата потребовала бы ихъ явки. Разбирательство дѣла въ палатѣ начинается докладомъ, который поручается одному изъ членовъ палаты, въ съѣздѣ мировыхъ судей—чтеніемъ обжалованнаго приговора, жалобы и объясненія противной стороны. Этотъ письменный матеріалъ, въ связи съ преніями сторонъ, служитъ главнымъ основаніемъ для приговора, постановляемаго апелляціоннымъ судомъ. Законъ предоставилъ ему широкую возможность дополненія дѣла передопросомъ прежнихъ свидѣтелей и допросомъ новыхъ, а также другими доказательствами; но на практикѣ этимъ правомъ суды пользуются сравнительно рѣдко. Такъ какъ дополненіе дѣла—право, а не обязанность суда, то и ходатайство о томъ сторонъ можетъ быть судомъ отклонено. Принесеніе А. пріостанавливаетъ исполне-

ніе приговора, но только въ той части, которая обжалована. Послѣдствіе самаго пересмотра дѣла заключается въ постановленіи окончательнаго приговора, замѣняющаго обжалованный, хотя бы по содержанію они совпадали. Апелляціонный судъ не въ правѣ выходить за предѣлы отзыва или протеста, что не препятствуетъ ему, однако, измѣнить юридическую квалификацію дѣянія, т.-е. подвести его подъ другую статью закона, не увеличивая, впрочемъ, наказанія, если не было отзыва обвинителя или протеста. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ усмотритъ въ дѣлѣ такія нарушенія въ производствѣ первой инстанціи, наличность которыхъ не позволяетъ признать, что ею былъ дѣйствительно постановленъ приговоръ, дѣло можетъ быть возвращено въ первую инстанцію (напримѣръ, когда приговоръ былъ постановленъ не обо всѣхъ обвиняемыхъ и не по всѣмъ предметамъ обвиненія). Въ этихъ случаяхъ, и вообще при нарушеніи основныхъ правилъ судопроизводства, апелляціонная инстанція можетъ выйти за предѣлы жалобы и, усмотрѣвъ эти нарушенія, дать дѣлу законное направленіе (напр., если приговоръ постановленъ съ нарушеніемъ подсудности).—Ср.: Walther, «Rechtsmittel im Strafverfahren» (1859); Glaser, «Gesammelte kleinere Schriften» (т. I, стр. 189—218, 1868); Фойницкій, «Курсъ уголовнаго судопроизводства» (т. II, 1910); Случевскій, «Учебникъ русскаго уголовнаго процесса» (1910); «Reform des Strafprozesses» (изд. Aschrott'a, 1906); статьи Постовскаго («Журн. Мин. Юстиц.», кн. 2-я, 1896); фонъ Резона («Вѣст. Права», кн. 1-я, 1899), П. Люблинскаго («Журн. Мин. Юстиц.», кн. 1-я, 1909). Постановленія нашего законодательства см. въ т. XVI Св. Зак., ст. 145—172 и 856—892. *Э. Немировскій.*

Апелляція къ папѣ. Католическіе, а отчасти и православные канонисты полагаютъ, что право судить по апелляціямъ предоставлено папѣ канонами Сардикійскаго собора въ 343 г. Правило 3-е гласитъ: «если кто изъ епископовъ по какому-либо дѣлу окажется осужденнымъ и полагаетъ, что имѣетъ не пустое, но справедливое основаніе возобновить судъ, то соборъ постановляетъ, чтобы производившіе судъ писали въ такихъ случаяхъ епископу римскому Юлію для того, чтобы, если нужно, снова былъ произведенъ судъ сосѣдними съ тою областью епископами, и чтобы такихъ вторичныхъ судей назначалъ онъ (Юлій)». Правило 4-е еще расширяетъ это постановленіе: «если какой-либо епископъ будетъ низложенъ судомъ находящихся въ сосѣдствѣ епископовъ и заявитъ, что онъ оставляетъ за собой право защиты, то на его каѳедру не опредѣлять другого прежде, чѣмъ римскій епископъ разсмотритъ дѣло и произнесетъ о немъ свое опредѣленіе». Сардикійскіе каноны были рецепированы всею церковью, но примѣненіе ихъ въ пользу папы не имѣло мѣста на Востокѣ. Оно вызывало протесты даже въ церквахъ, тяготѣвшихъ къ Риму, напр., въ Карѳагенской. Карѳагенскій соборъ въ 424 г. объявилъ принесеніе апелляцій въ Римъ посягательствомъ на свободу церкви. Несмотря, однако, на этотъ протестъ, апелляціи изъ Карѳагена продолжались. Данный вопросъ слѣдуетъ трактовать не съ юридической, а съ исторической точки зрѣнія. Каноны и указы не создавали привилегій папамъ, а только закрѣпляли уже пріобрѣтенныя ими права и преимущества. Сардикійскіе каноны дали римскому первосвященнику то, что у него фактически на Западѣ уже было, и чего добиться на Востокѣ онъ не могъ никогда. Каноны составлялись одними западными епископами: изъ 170 отцовъ, собравшихся въ Сардикѣ (343), осталось 94, а 76 восточныхъ покинули соборъ и уѣхали въ Филиппополь. Папы не остановились на сардикійскихъ канонахъ и пошли дальше, но опять-таки только на Западѣ. Иннокентій I (401—417) впервые заявляетъ претензіи, чтобы всѣ majores causae—наиболѣе значительныя дѣла—поступили послѣ епископскаго суда на разсмотрѣніе папы: этого «требуетъ обычай». Левъ I (440 — 461) уже притязаетъ на plenitudo potestatis—полноту власти, cura totius ecclesiae—попеченіе о всей церкви. Послѣ лже-исидоровыхъ декреталій Николай I завершаетъ развитіе этихъ притязаній: къ папѣ восходятъ judicia totius ecclesiae. Нѣкоторые папы сознавали еще, что такое положеніе не имѣетъ juris vigorem—силы права, но это не могло остановить другихъ, болѣе честолюбивыхъ. Протесты противъ папскихъ домогательствъ стали раздаваться рано. Первую серьезную битву папству далъ англійскій король Генрихъ II съ своими кларендонскими постановленіями (1164), но вынужденъ былъ отступить: апелляціи въ Римъ были допущены снова (1172). Съ XIV в. оппозиція становится болѣе успѣшной. Золотая булла 1356 г., Констанцскій конкордатъ (1418), Базельскій соборъ, Прагматическая санкція (1439) мало-по-малу подготовляютъ разрушеніе римской опеки. Всѣ европейскія страны, даже католическія, успѣли освободиться отъ вмѣшательства Ватикана еще до реформъ Іосифа II.—Ср. Hinschius и Philipps, «Das Kirchenrecht etc.».

Апельдорнъ (Apeldoorn), гор. въ нидерландской провинціи Гельдернъ. Крупныя писчебумажныя фабрики; 31 тыс. жит. Въ окрестностяхъ А. замокъ Лоо, служащій лѣтнею резиденціею короля.

Апельсинное масло (oleum aurantii dulcis; süsses Pomeranzenschalenöl; essence d'orange portugal; sweet orange oil), получается водной перегонкой или выжиманіемъ изъ корокъ и сѣмянъ апельсиновъ въ количествѣ 1,5—2%. А. масло отдѣляется отъ воды и слизистыхъ веществъ отстаиваніемъ при возможно низкой температурѣ и фильтрованіемъ. Сохранять его надо безъ доступа свѣта и воздуха. Уд. вѣсъ масла 0,848—0,852; α_D = +96° до +98°. Масло на 90% состоитъ изъ лимонена; изъ другихъ составныхъ частей съ несомнѣнностью доказанъ только цитраль. Открытый въ маслѣ Райтомъ миристиколъ ($C_{10}H_{16}O$) врядъ ли представляетъ самостоятельное вещество. Употребляется масло въ парфюмеріи и ликерномъ производствѣ. Кромѣ масла изъ А. корокъ, имѣется масло и изъ цвѣтовъ (essence de Neroli portugal), но въ чистомъ видѣ его найти трудно, обыкновенно оно поступаетъ въ продажу въ смѣси съ маслами изъ цвѣтовъ другихъ видовъ Citrus подъ названіемъ флердоранжеваго масла (см.).—Ср. также Померанцевое масло.

Апельсинъ, плодъ апельсиннаго дерева (Citrus aurantium chinensis, Citrus aurantium dulcis), родомъ изъ Китая. Дерево привезено португальцами въ Европу и растетъ теперь хорошо по всему побережью Средиземнаго моря. Довольно высокое дерево, относится къ семейству рутовыхъ (Rutaceae) и къ его подсемейству померанцевыхъ (Aurantiaceae). Цѣльные многолѣтніе листья А. соединяются со своими крылатыми черешками посредствомъ промежуточнаго широкаго сочлененія. Бѣлые цвѣты сидятъ по 6, кистями, и состоятъ изъ пятираздѣльнаго, мало раскрывающагося околоцвѣтника съ толстыми долями, множества тычинокъ и одиночной свободной или «верхней» завязи (извѣстные «fleurs d'orange»). Плодъ—многогнѣздный, многосѣмянный, съ толстой и мягкой кожурой и сѣменами, погруженными въ мякоть гнѣздъ; такого устройства плодъ

называется научно «гесперидій», сюда же относятся и лимонъ и померанецъ. Въ кожѣ плода содержится эѳирное масло въ крупныхъ просвѣчивающихъ железкахъ. Всего болѣе цѣнятся тонкокожіе, сочные и полновѣсные А. мальтійскіе, генуэзскіе, малагскіе, сицилійскіе или мессинскіе и яффскіе. Сокъ А. хорошее противоцынготное средство. Требуя при перевозкѣ очень хорошей укладки и легко портясь, А. снимаются недозрѣлыми и упаковываются въ ящики по 260—500 шт., завернутые каждый въ непроклеенную бумагу. Кожура, кромѣ общеизвѣстнаго хозяйственнаго примѣненія на цедру, настои, варенье и т. п., идетъ еще на приготовленіе разнаго рода ликеровъ въ Болоньѣ и Флоренціи.

Апеннины, горная система, заполняющая большую часть Апеннинскаго полуострова. Принадлежитъ къ обширному горному поясу, охватывающему Средиземное море; на С соприкасается съ Альпами, на Ю перекидывается въ Сицилію и далѣе на африканскій материкъ. Возникли А. путемъ образованія складокъ, въ началѣ третичнаго періода; затѣмъ молодая горная страна была разбита трещинами и сбросами, а въ концѣ третичнаго періода снова пережила эпоху поднятія. Въ общемъ А. образуютъ мощную выпуклую къ В дугу, восточный и сѣверный склоны которой круто обрываются въ сторону Адріатическаго моря и низменности рѣки По, западный же переходитъ большею частью въ медленно понижающіяся предгорья; именно здѣсь имѣютъ мѣсто многочисленныя сбросовыя впадины, благодаря которымъ западное побережье полуострова сильно расчленено. По характеру ландшафта и особенностямъ геологическаго строенія А. обыкновенно дѣлятся на три отдѣла: сѣверный, средній и южный.—1) Сѣверные А. тянутся отъ города Савоны, гдѣ впадина Bocetta di Altare (495 м. выс.) отдѣляетъ А. отъ Альповъ, до впадины рѣки Арно и горнаго прохода Бокка Серріола (930 м. выс.), соединяющаго верховья рр. Тибра и Метауро. На СЗ горы тѣсно прилегаютъ къ побережью Генуэзскаго залива, защищая его отъ сѣверныхъ вѣтровъ; проходящій здѣсь широкій хребетъ Лигурійскихъ А. (до 1803 м.—вершина Буэ), круто обрывается къ морю и доходитъ на Ю до города Спеціи. Къ В отъ него лежатъ еще три хребта (Этрусскіе А.), изъ которыхъ средній достигаетъ наибольшей высоты (Монте-Симоне—2167 м.). Изъ многочисленныхъ переваловъ Сѣверныхъ А. особенное значеніе имѣетъ поперечная долина рѣки Рено, прорѣзывающая почти всю горную систему; здѣсь проходитъ желѣзная дорога отъ Пистойи въ Болонью. Сѣверные А. почти сплошь слагаются изъ третичныхъ песчаниковъ, мергелей и сланцевъ и характеризуются мягкими контурами и отлогими холмообразными вершинами, подъ которыми тутъ и тамъ поднимаются рѣзко очерченные массивы змѣевика. Сѣверные А. нѣкогда были покрыты лѣсами дубовъ, буковъ, благороднаго каштана, сосенъ и елей; но въ настоящее время лѣса истреблены, и склоны оголены, и лишь частью покрыты зарослями вѣчнозеленаго кустарника. Предгоріемъ Сѣверныхъ А. на ЮЗ служатъ известковые Апуанскіе Альпы, съ залежами знаменитаго бѣлаго мрамора близъ Каррары и мѣсторожденіями свинцово-серебряныхъ рудъ.—2) Среднie А. отдѣляются отъ Южныхъ долинами рѣкъ Сангро и Вольтурно и построены изъ оголенныхъ мезозойскихъ известняковъ, собранныхъ въ складки; покрытые зеленью склоны встрѣчаются здѣсь еще рѣже, чѣмъ въ Сѣверныхъ А. Сѣверная половина Среднихъ А. (Римскіе А.) состоитъ изъ множества параллельныхъ цѣпей, достигающихъ наибольшей высоты на В (Монте-Ветторе—2478 м.); на З въ области древней Умбріи хребты раздѣлены множествомъ крупныхъ сбросовыхъ впадинъ, открывающихъ свободный доступъ во внутреннія части горъ. Южная половина Среднихъ А.—Абруццкое нагорье—также слагается изъ известковыхъ хребтовъ, которые сливаются здѣсь въ одинъ сплошной массивъ, разрѣзанный глубокими ущельями; поверхность его частью покрыта грудами щебня, частью образуетъ характерный карстъ. Вслѣдствіе такого строенія эта часть А. особенно дика и трудно доступна. Сильнѣе всего приподнята она на восточномъ краю, гдѣ поднимается могучій хребетъ Гранъ Сассо д'Италія (40 км. длины), со снѣговой вершиной Монте Корно (2921 м.)—высшей точкой всѣхъ А. На Гранъ-Сассо рѣзко выступаютъ признаки бывшаго въ ледниковую эпоху обширнаго оледенѣнія. На З Средніе А. переходятъ въ предгорья, которыя въ области Тосканы (на С) не отличаются по своему строенію отъ сѣверной половины Среднихъ А., однако, среди известковыхъ складокъ здѣсь уже начинаютъ встрѣчаться и вулканическія породы. Въ районѣ залеганія послѣднихъ, въ Тосканскихъ Рудныхъ горахъ, находятся залежи мѣди, свинца, серебра, ртути, олова и борной кислоты, а близъ Монте Аміата (1734 м.)—самаго сѣвернаго изъ итальянскихъ потухшихъ вулкановъ—ртути и сурьмы. Къ Ю отъ этого вулкана у подножія А. разстилается обширная возвышенная Римская равнина, слагающаяся изъ вулканическаго пепла и туфа; кое-гдѣ подъ равниной выступаютъ отдѣльные массивы известняка или вулканическіе конусы (Монте Чимино—1056 м.).—3) Южные А., направляясь къ Ю, все больше отступаютъ отъ адріатическаго побережья и тѣсно прилегаютъ къ западному — тирренскому. Они характеризуются крупными рѣзко поднимающимися массивами, при образованіи которыхъ главная роль принадлежитъ сбросамъ и трещинамъ. Господствующей породой въ западной половинѣ этого отдѣла А. являются третичные известняки, которые на В смѣняются слабо волнистымъ возвышеннымъ плато третичныхъ отложеній съ одиноко стоящимъ потухшимъ вулканомъ Вольтура (1330). Известковыя горы сѣверной части этого отдѣла (Неаполитанскіе А.) хотя и достигаютъ значительной высоты, однако, многочисленныя сбросовыя впадины дѣлаютъ страну легко доступной. Къ этимъ впадинамъ относятся между прочимъ Салернскій заливъ и низменность Кампаніи, на внѣшнемъ краю которой поднимается вулканъ Везувій (см.) съ вулканическими Флегрейскими полями. Къ Ю. отъ Салернскаго залива известковыя горы (Луканскіе А.) принимаютъ дикій характеръ; онѣ покрыты густымъ лѣсомъ, который, впрочемъ, близъ основанія Калабрійскаго полуострова, снова становятся совершенно обнаженными. Луканскіе А. прорѣзаны продольной впадиной Валь ди-Діано, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Салерно на западное побережье полуострова Калабріи. У основанія этого послѣдняго Луканскіе А. оканчиваются, достигая 2271 м. выс. (вершина Долчедорме) и круто обрываясь къ впадинѣ, по которой проходитъ нижнее теченіе р. Крати. Горы Калабрійскаго полуострова представлены двумя мощными кристаллическими массивами изъ гранита, гнейса и кристаллическихъ сланцевъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга низкимъ перешейкомъ Катанцаро. Сѣверный массивъ—Сила (до 1930 м., вершина Ботте-Донато) имѣетъ округлое очертаніе и представляетъ слабо-волнистое нагорье, отчасти покрытое лѣсомъ; южный массивъ образуетъ длинный гребень (до 1958 м. вершину Аспромонте), оканчивающійся у Мессинскаго пролива. Горообразо-

вательные процессы на Калабрійскомъ полуостровѣ даютъ о себѣ знать еще и въ настоящее время частыми и разрушительными землетрясеніями (послѣднее въ 1909). Колебанія почвы наблюдаются впрочемъ и въ остальныхъ частяхъ А., однако, нигдѣ они не достигаютъ такой силы, какъ въ Калабріи. Рѣки, текущія съ А., коротки и носятъ вполнѣ горный характеръ. Водораздѣломъ между бассейнами Адріатическаго и Тирренскаго морей служитъ, по большей части, одинъ изъ восточныхъ хребтовъ; поэтому болѣе крупныя рѣки (Арно, Тибръ и др.) направляются на З. Климатъ А.—средиземноморской (см. Италія). Въ культурно-географическомъ отношеніи А. не играютъ особенно большой роли: минеральныя богатства ихъ не велики, каменнаго угля и желѣза не найдено вовсе, добыча энергіи на счетъ силы паденія рѣкъ еще мало распространена; лѣса истреблены, пастбища пригодны лишь для козъ и овецъ. А. не представляютъ серьезныхъ препятствій для сообщенія и пересѣкаются желѣзными дорогами въ восьми пунктахъ. Въ политическомъ отношеніи наличность небольшихъ пространствъ, отграниченныхъ горами, благопріятствовала развитію мелкихъ государствъ, существовавшихъ здѣсь, начиная съ эпохи паденія Римской имперіи, до средины XIX ст. Съ другой стороны, сравнительная доступность горъ способствовала сліянію этихъ мелкихъ государствъ въ одно, какъ только въ ихъ населеніи пробудилось единое національное самосознаніе.—*Литература*—см. Италія. *А. Григорьевъ.*

Апента (Apenta), источникъ въ Будапештѣ, въ Венгріи, относящійся къ разряду горькихъ водъ. Въ 1000 частей воды содержится на 44,08 плотныхъ частей 15,432 сѣрнокислаго натра и 24,4968 сѣрнокислой магнезіи. А. обладаетъ слабительнымъ дѣйствіемъ. За составомъ отпускаемой изъ источника воды установленъ правильный контроль.

Апепсія (*греч.*), разстройство пищеваренія (см.).

Апера, см. Морскія свинки.

Аперитива (Aperitiva), средства разрѣшающія, способствующія послабленію.

Апериодичность гальванометровъ, см. Гальванометръ.

Апертіонъ (apertion), въ антропологической номенклатурѣ это слово обозначаетъ крайнія точки наибольшей ширины грушевиднаго отверстія носа (apertura pyriformis nasi).

Аперторіумъ (Apertorium), хирургическій инструментъ для расширенія отверстія.

Апертура микроскопа, такъ, по Аббе, называется величина $A = n\mathrm{Sin}\frac{\alpha}{2}$, гдѣ n—показатель преломленія той среды, въ которой находится предметъ, и изъ которой исходятъ лучи, а α—уголъ, составляемый крайними лучами, идущими изъ предмета и попадающими еще въ объективъ.—См. Микроскопъ.

Апперцепція, психологическій терминъ, введенный въ употребленіе Лейбницомъ. Лейбницъ назвалъ этимъ именемъ процессъ усвоенія извѣстнаго психическаго содержанія дѣятельнымъ сознаніемъ. Онъ отличалъ А. отъ перцепціи, разумѣя подъ перцепціей нахожденіе представленій въ сознаніи безъ того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе; такія представленія могутъ быть и безсознательными. Такимъ образомъ, Лейбницъ отожествлялъ А. съ вниманіемъ. Другое значеніе терминъ А. получилъ у Канта. Кантъ различаетъ эмпирическую А. отъ трансцендентальной. Эмпирическая А. обозначаетъ самосознаніе, поскольку оно проявляется въ различныхъ душевныхъ актахъ, мѣняющихся какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Трансцендентальная А. обозначаетъ неизмѣнную основу эмпирической, т.-е. тожество нашего «я» въ душевныхъ процессахъ. Трансцендентальная А. есть первичное условіе единства, обнаруживающагося въ актахъ воспріятія и мышленія. Третье значеніе, наиболѣе нынѣ распространенное, придалъ термину А. Гербартъ. Онъ разумѣлъ подъ А. взаимодѣйствіе различныхъ группъ представленій. Видоизмѣненія, которымъ подвергается новое воспріятіе или мысль, благодаря тому, что къ нему присоединяются представленія, хранящіяся въ памяти (или же видоизмѣненіе старыхъ представленій подъ вліяніемъ вновь поступающихъ въ сознаніе),—образуютъ процессъ А. Ученики Гербарта, Штейнталь и Лацарусъ, подробно анализировали А. и примѣнили этотъ процессъ къ объясненію различныхъ психическихъ явленій. Изъ гербартовской психологіи терминъ А. перешелъ къ Вундту, который различаетъ нѣсколько видовъ А. Во всѣхъ значеніяхъ А. имѣется одна общая черта: А. обозначается активная сторона души, въ противоположность пассивной (перцепціи и ассоціаціи).—См. F. Ludtke, «Kritische Geschichte der Apperzeptionsbegriffe» въ «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik» (Лпц., 1911, т. 141).

Апехтины, дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. и записанный въ VI ч. родословной книги Казанской и Симбирской губ.

Анимальный, такъ называются въ зоологіи тотъ конецъ или та сторона животнаго, которые обращены вверхъ.

Апирексія (*греч.*), означаетъ промежутокъ между двумя приступами перемежающейся лихорадки (см.), или же вообще безлихорадочный періодъ, смѣняющій высокую температуру.

Аписъ (*егип.* Нарі), священный быкъ, живой фетишъ, почитавшійся въ Мемфисѣ какъ «новая жизнь» и «душа», «живое подобіе» мѣстнаго бога Пта (см.). Культъ его существовалъ несомнѣнно уже при первыхъ династіяхъ, когда упоминается праздникъ въ честь А. Греческіе писатели говорятъ о чудесномъ рожденіи А. (отъ луча луны, отъ молніи) и о примѣтахъ, изъ которыхъ важнѣйшія—черный цвѣтъ и бѣлый треугольникъ на лбу. Животное, соотвѣтствовавшее этимъ примѣтамъ, отводилось на время въ Илополь (у Геліополя), затѣмъ съ торжествомъ отправлялось въ Мемфисъ, гдѣ пребывало въ особомъ святилищѣ у храма Пта подъ завѣдываніемъ жреца, называемаго въ греческое время βούκολος. Здѣсь А. давалъ оракулы, входя въ то или иное помѣщеніе, принимая пищу или отказываясь отъ нея, подавая откровенія въ снахъ или устами жрецовъ отвѣчая на вопросы. Смерть А. сопровождалась трауромъ, открытіе новаго—ликованіями; нашедшій получалъ крупную награду. Мертвый А., подобно другимъ священнымъ животнымъ и людямъ, считался Осирисомъ; отсюда имя умершихъ А.—«Осирисъ-Аписъ». При Птолемеѣ I былъ введенъ культъ новаго, общаго для грековъ и египтянъ божества—Сараписа. Серапеемъ назывался храмъ въ Саккара, гдѣ въ огромныхъ каменныхъ саркофагахъ погребались бальзамированные А. Сюда стекались паломники, ставившіе молитвенныя надписи. Памятники восходятъ къ XVIII династіи. Храмъ открытъ Маріеттомъ въ 1851—53 гг. Особенное развитіе культа А. относится къ позднимъ эпохамъ, начиная съ Саисской, когда особое вниманіе нахожденію и погребенію А. оказывали не только фараоны XXVI династіи, но и нѣкоторые персидскіе цари (Дарій I), Птолемеи и римскіе императоры. Послѣднее упоминаніе объ А.—въ клавдіановомъ пане-

гирикѣ на 4-е консульство Гонорія (398 г. по Р. Хр.). До насъ дошло много бронзовыхъ фигурокъ А. съ дискомъ на головѣ и изображеніемъ крылатаго диска на спинѣ, а также много каменныхъ плитъ изъ Серапея, оставленныхъ богомольцами. Есть и статуэтки-ушебти, съ головой быка изъ гробницъ А.

Апицій (Apicius), Маркъ Гавій, вошедшій въ поговорку гастрономъ; жилъ во время Августа и Тиберія и обогатилъ кулинарное искусство многими новыми изобрѣтеніями (напр., особымъ рецептомъ печенія пирожковъ). Когда отъ его громаднаго состоянія осталось 10 милл. сестерцій (около 800 тыс. рубл.), онъ отравился, чтобы, какъ говорилъ онъ самъ, не быть вынужденнымъ умереть съ голоду. Этотъ А. составилъ поваренную книгу, но дошедшее до насъ аналогичное сочиненіе съ именемъ А. Целія не можетъ ему принадлежать, такъ какъ тамъ встрѣчаются намеки на правленіе Коммода. По всей вѣроятности, Целій былъ авторомъ сочиненія, носившаго заглавіе «Apicius». Каждая изъ 10 книгъ сочиненія (de re coquinaria libri decem) носитъ особое греческое заглавіе, и вообще повсюду преобладаетъ греческая терминологія. Изъ изданій наиболѣе извѣстны Lister'a (2-е изд., Амстердамъ, 1709) и Schuch'a (2-е изд., Гейдельбергъ, 1874); нѣмецкій переводъ Gollmer'a (Бреславль, 1909). Особнякомъ стоятъ имѣющіеся въ парижской рукописи № 10318 (VIII в.) отдѣльные рецепты подъ заглавіемъ «Apici excerpta a Vinidario (германское имя), viro inlustrissimo», изданные С. И. Гинтовтомъ (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1906, кн. VI; ср. его же, «Римская гастрономія» въ «Гермесѣ», 1910, №№ 1—3) и М. Ihm'омъ въ «Archiv f. latein. Lexikographie», т. XV (1906).— Упоминаются также гастрономы Апиціи въ 105 г. до Р. Хр. и въ правленіе Траяна.

Апіанъ, Петръ (собственно Биневицъ или Бенневицъ), механикъ и астрономъ (1495—1552), родомъ изъ Саксоніи; былъ профессоромъ математики въ Ингольштадтѣ. Самое извѣстное изъ его сочиненій «Cosmographia» (Ландсгутъ, 1524). А. указалъ на измѣреніе лунныхъ разстояній звѣздъ какъ на средство для опредѣленія географическихъ долготъ. А. первый замѣтилъ, что хвосты кометъ обращены въ сторону, противоположную солнцу; наблюдалъ нѣсколько кометъ, въ томъ числѣ Галлееву въ 1531 г.; изобрѣлъ и улучшилъ многіе математическіе и астрономическіе приборы; впервые пользовался «темными» стеклами для наблюденій солнца.— Сынъ его, Филиппъ А. (1531—89), былъ преемникомъ отца по каѳедрѣ, но долженъ былъ въ 1568 г. бѣжать, такъ какъ былъ протестантомъ; позже былъ проф. математики въ Тюбингенѣ. Прославился картой Баваріи («Bayerische Landtafeln», 24 листа, 1566).

Апіинъ, см. Глюкозиды.

Апіолъ или камфора петрушки, $C_{12}H_{14}O_4$, получается перегонкой съ водой, а также извлеченіемъ спиртомъ сѣмянъ этого растенія; остатокъ, послѣ удаленія спирта, обрабатываютъ эѳиромъ, причемъ А. переходитъ въ растворъ. Это вещество кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ со слабымъ запахомъ петрушки, плавится при 30° Ц., кипитъ при 294° и въ водѣ нерастворимо; уд. вѣсъ его 1,015; при продолжительномъ нагрѣваніи съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали переходитъ въ изоапіолъ, окисляется хромовой смѣсью въ апіоловый алдегидъ, а марганцовокаліевой солью—въ соотвѣтствующую апіоловую кислоту, $(CH_3O)_2C_7H_3O_2.COOH$, которая съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали при высокой температурѣ даетъ диметил-апіополъ, $C_6H_2(OH)_2(OCH_3)_2$.

Апіонъ (Apion), греческій грамматикъ (жилъ въ I в. послѣ Р. Хр.), воспитанникъ Дидима, представитель александрійской грамматической школы. Цвѣтистыя, полныя всякихъ вымысловъ лекціи его о Гомерѣ, которыя онъ читалъ во многихъ городахъ Греціи, пользовались успѣхомъ у современниковъ. Въ своемъ сочиненіи по исторіи Египта, Τὰ Αἰγυπτιακά, А. выдвинулъ рядъ обвиненій противъ александрійскихъ евреевъ. Сочиненіе это не сохранилось, но извѣстно по отвѣту, написанному Іосифомъ Флавіемъ («Contra Apionem»). А. александрійскіе греки поручили принести ихъ жалобу на евреевъ императору Калигулѣ. Изъ многочисленныхъ сочиненій А. сохранились лишь незначительные отрывки глоссарія къ Гомеру.—См.: Baumert, «Apionis quae ad Homerum pertinent fragmenta» (Кенигсбергъ, 1885); Г. Генкель и Я. Израэльсонъ, «Флавій Іосифъ: о древности іудейскаго народа. Противъ А.» (1895).

Апіосъ (Apios Münch), родъ вьющихся растеній изъ семейства мотыльковыхъ, съ непарноперистыми листьями, густыми верхушечными и пазушными кистями цвѣтовъ. Одинъ изъ немногихъ сѣверо-американскихъ видовъ, извѣстный съ 1640 г., Apios tuberosa Münch (отнесенъ Линнеемъ къ роду Glycine), отличающійся своими пурпуровыми, душистыми цвѣтами, разводится часто въ садахъ для устройства бесѣдокъ, пирамидъ, шалеръ. Размножается частями корневища, которое на зиму прикрываютъ; особаго ухода не требуетъ. Съѣдобныя корневища его, напоминающія по вкусу артишоки, могутъ служить суррогатомъ картофеля; опытъ акклиматизаціи уже привелъ къ довольно благопріятнымъ результатамъ. Растеніе называется американскимъ землянымъ орѣхомъ; сѣмена употребляются въ пищу какъ горохъ.

Апіумъ (Apium L.), родъ изъ семейства зонтичныхъ; двухлѣтнія растенія съ утолщеннымъ корнемъ, бороздчатымъ, вѣтвистымъ стеблемъ, перистыми листьями и мелкими, зеленовато-бѣлыми цвѣтками, собранными въ зонтикъ, безъ покрывальцевъ. Покрывала у большинства видовъ, напр., у сельдерея, нѣтъ, или оно состоитъ изъ немногихъ листочковъ. Сюда относится сельдерей, Apium graveolens L., встрѣчающійся почти во всей Европѣ на каменистыхъ, сырыхъ мѣстахъ около моря и на солончакахъ (южная Россія). Дико растущее растеніе считается ядовитымъ, корень у него сухой, деревянистый; культурное имѣетъ округлый мясистый корень, ради котораго разводится въ огородахъ. Корень употребляется какъ салатъ; служилъ прежде мочегоннымъ и очищающимъ средствомъ; плоды были извѣстны подъ названіемъ Fructus Apii. Современные греки употребляютъ крѣпкій отваръ корня или сѣмянъ противъ перемежающейся лихорадки и считаютъ растеніе приносящимъ счастье и нерѣдко вѣшаютъ его въ комнатахъ вмѣстѣ съ лукомъ и чеснокомъ. Древніе греки дѣлали изъ него вѣнки побѣдителямъ и украшали имъ гробницы.

Апія (Apia), главный городъ и портъ на о-вѣ Уполу, въ группѣ Самоа (въ Тихомъ океанѣ), принадлежащей Германіи. 1400 жителей. Таможня, консульства европейскихъ государствъ, католическая и протестантская миссіи. Значительная торговля; въ 1908 г. въ А. зашло 114 судовъ въ 117 586 тонн., не считая военныхъ и нагруженныхъ углемъ. Срочное пароходство съ Новой Зеландіей.

Аплазія (*греч.*), остановка роста органа въ самыхъ раннихъ стадіяхъ его эмбріональнаго развитія; происходитъ или вслѣдствіе отсутствія зачатковъ органа (порокъ развитія, иногда наслѣдственный), или вслѣдствіе ранней остановки въ размноженіи клѣтокъ, его образующихъ. Въ результатѣ получается дефектъ въ организмѣ, уродство или едва замѣтный рудиментарный (см.) органъ.

Аплакофоры (Aplacophora s. Solenogastres), отрядъ моллюсковъ, принадлежащій къ классу Amphineura (см. Амфинейры), называемый также желобобрюхими (см.).

Апланатическій (*греч.*), неизмѣняемый, не уклоняющійся.—А. стекла, см. Оптическія стекла (сферическая аберрація).

Апланогамета, такъ называются неподвижныя копулирующія клѣточки у нѣкоторыхъ водорослей (діатомовыя водоросли, конъюгаты, см.). Эти клѣточки остаются одѣтыми оболочкой, апланогаметангія (см.).

Апланогаметангій, клѣточка, содержимое которой превращается въ апланогамету (см.).

Апланоспора, неподвижная спора, образовавшаяся путемъ отставанія отъ оболочки содержимаго производящей клѣточки. Вокругъ этого содержимаго появляется затѣмъ новая оболочка, чѣмъ и заканчивается образованіе А.

Аплацентарныя (Aplacentalia), такъ называются животныя, не имѣющія послѣда или плаценты (placenta), т.-е. сплетенія зародышевыхъ сосудовъ, соединяющихъ тѣло зародыша со стѣнками матки. Сюда относятся изъ млекопитающихъ только Monotremata и сумчатыя, всѣ же остальныя животныя принадлежатъ къ плацентарнымъ (Placentalia).

Аплербекъ (Aplerbeck), сел. въ прусской провинціи Вестфаліи, въ Арнсбергскомъ округѣ. Желѣзодѣлательные, чугунолитейные и рельсопрокатные заводы, каменноугольныя копи; 10 000 жит.

Аплечеевы (въ старину и Оплечеевы), дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII вѣка и записанный въ VI ч. родословной книги губ. Новгородской и Саратовской.—Петръ Андреевичъ А. (род. въ 1769 г.) занимался переводами для печати.

Аплизіи (Aplysiidae), семейство моллюсковъ изъ отряда заднежаберниковъ (Opistobranchiata). Раковина А. внутренняя, прикрытая складкой мантіи, часто рудиментарная или совершенно отсутствующая. Голова съ парой губныхъ и парой затылочныхъ придатковъ, имѣющая форму уха. Нога длинная, образуетъ 2 большія боковыя лопасти и хвостъ. Около 100 видовъ А. встрѣчается въ различныхъ моряхъ, преимущественно теплыхъ. Могутъ ползать, а также и плавать при помощи боковыхъ складокъ ноги. Наиболѣе извѣстный представитель Aplysia depilans, см. Морской заяцъ и рис. 8 на табл. III къ статьѣ Моллюски.

Аппликатура, употребленіе тѣхъ или другихъ пальцевъ при игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ. Цѣлесообразный выборъ пальцевъ при этомъ обусловленъ частью строеніемъ руки, частью устройствомъ инструментовъ. А. на смычковыхъ инструментахъ усложняется примѣненіемъ такъ называемыхъ позицій, т.-е. различныхъ положеній лѣвой руки на грифѣ инструмента. Особенно проста А. при игрѣ на мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ, благодаря небольшому числу клапановъ (вентилей, пистоновъ и т. п.), позволяющему обходиться при игрѣ пальцами одной руки. Сложнѣе и труднѣе А. на деревянныхъ духовыхъ инструментахъ, такъ какъ число боковыхъ отверстій и закрывающихъ ихъ клапановъ у нихъ обыкновенно больше числа пальцевъ на обѣихъ рукахъ, вслѣдствіе чего одинъ и тотъ же палецъ приходится на нѣсколько разныхъ клапановъ и звуковыхъ отверстій, а въ иныхъ случаяхъ одинъ клапанъ прижимается разными пальцами. Особенной сложностью и разнообразіемъ отличается А. клавишныхъ инструментовъ (фортепіано, органъ, гармоніумъ, челеста и т. д.), представляющая извѣстныя различія въ зависимости отъ характера инструментовъ и игры на нихъ. Такъ, А. фортепіано не тождественна съ А. органа, хотя порядокъ и число клавишей (въ октавѣ) у этихъ инструментовъ одинаковы. А. клавишныхъ инструментовъ имѣетъ довольно длинную исторію. Въ XVII в. и началѣ XVIII в. до I.-С. Баха при игрѣ на клавесинѣ и органѣ примѣняли, главнымъ образомъ, средніе пальцы (2-й, 3-й, 4-й), а большой палецъ и мизинецъ почти совсѣмъ не употреблялись. Въ послѣдующія времена, кончая первыми десятилѣтіями XIX вѣка, стали пользоваться и крайними пальцами, но только на бѣлыхъ клавишахъ. Наконецъ, піанисты новѣйшей школы, послѣ Листа, Бюлова, Таузига, окончательно эманципировались отъ старыхъ запрещеній, игнорируя неровности клавіатуры (различіе между черными и бѣлыми клавишами) и давъ полную свободу большому пальцу и мизинцу. Впрочемъ, такая свобода А. по плечу однимъ лишь вполнѣ законченнымъ виртуозамъ, и начинающему піанисту едва ли можетъ принести пользу уклоненіе отъ извѣстныхъ традиціонныхъ пріемовъ А. Для обозначенія А. употребляются цифры отъ 1 до 5 включительно (большой палецъ—1-й, мизинецъ—5-й), кромѣ Англіи, гдѣ большой палецъ означается крестикомъ +, а цифра 1 отвѣчаетъ указательному пальцу, 2—третьему и т. д. Для фортепіанной А. существуетъ рядъ руководствъ и пособій. Таковы, напр., L. Adam, «Méthode ou principe général de doigté» (1798); O. Klauwell, «Der Fingersatz im Klavierspiel» (1885); Michelsen, «Der Fingersatz beim Klavierspiel».

Аппликаціонная или прикладная **работа,** родъ украшеній для тканей, причемъ изъ другой матеріи вырѣзанныя украшенія нашиваются цѣпной или другой красивой строчкой, а иногда и раскрашиваются. Часто присоединяются еще къ этому вышитыя плоской строчкой завитушки и узоры изъ шелковыхъ и золототканныхъ шнурковъ, мозаичныя вставки или нашивки изъ кожи и парчи. Особеннаго процвѣтанія А. работы достигли въ XVI в. въ Италіи и Испаніи въ примѣненіи къ церковнымъ одѣяніямъ.—См. Lipperheide, «Die dekorative Kunststickerei» (1890—95).

Аппликаціонныя или наносныя, припарныя, верховыя **краски,** такъ называются въ красильномъ дѣлѣ тѣ краски, которыя не осаждаются на волокнѣ, но наносятся безъ всякой протравы, въ готовомъ, нерастворимомъ состояніи съ помощью клеевого вещества. Сюда принадлежатъ ультрамаринъ, швейнфуртская зелень, хромово-желтая краска и нѣкоторые цвѣтные лаки, которые наносятся на ткань, смѣшанные чаще всего съ альбуминомъ.

Аппликаціонныя школы (*франц.* écoles d'application), высшія военныя школы для спеціалистовъ въ нѣкоторыхъ государствахъ; такъ, напр., во Франціи А. школа генеральнаго штаба (École d'application d'état major) находится въ Парижѣ; подобная же школа артиллеріи и инженеровъ находилась ранѣе въ Мецѣ, съ 1871 г. находится въ Фонтенбло; школа кавалеріи—въ Сомюрѣ.

Аплике, см. Накладное серебро.

Аплитъ, мелкозернистый жильный гранитъ съ небольшимъ содержаніемъ бѣлой слюды—мусковита. Жилы А. прорѣзываютъ не только гранитные массивы, но иногда и осадочныя породы (см. Гранитъ).

Аплодисментъ, аплодированіе (*лат.* applausus, plaudere, хлопаніе въ ладоши), такъ называется одобреніе, выражаемое рукоплесканіемъ при различнаго рода зрѣлищахъ и представленіяхъ, даваемыхъ на сценахъ и аренахъ, а равнымъ образомъ рѣчамъ ораторовъ въ собраніяхъ. Начало А. относится къ древнему Риму, возведшему

его въ спеціальность и раздѣлявшему А. на bombi, шумъ, похожій на жужжаніе пчелъ, imbrices, подражаніе дождю, падающему на крышу, и testae, подражаніе треску разбивающихся глиняныхъ сосудовъ. Плавтъ и Теренцій всегда оканчивали свои пьесы словами: plaudite, cives. Греки не знали А. Римляне ввели впервые и наемныхъ хлопальщиковъ какъ необходимую принадлежность цирка и амфитеатра. Гистріоны, мимы, гладіаторы, шуты, любимые авторы и пѣвцы всегда встрѣчались шумными рукоплесканіями, сопровождавшимися крикомъ зрителей (acclamatio), а иногда и качаніемъ (surrectio). Тацитъ, Сенека, Авлъ Геллій и другіе римскіе писатели вооружались противъ страсти къ А., противъ наемныхъ хлопальщиковъ, ходившихъ за софистами и ораторами и аплодировавшихъ своимъ патронамъ. Выраженіе восторга маханіемъ платковъ и шляпъ тоже вошло въ обычай, въ Римѣ сначала въ видѣ маханія концами тогъ. Императоръ Авреліанъ раздавалъ зрителямъ куски матерій, которыми они должны были махать въ знакъ одобренія. Въ первыя времена христіанства А. привились и въ церкви: толпа рукоплескала проповѣдямъ епископовъ съ такимъ же рвеніемъ, какъ и актерамъ на сценѣ. Іоаннъ Златоустъ сильно возставалъ противъ этого обычая, стараясь прекратить его церковными постановленіями. Обычай выражать одобреніе А. отъ римлянъ перешелъ къ другимъ европейскимъ народамъ, у которыхъ съ развитіемъ театральнаго дѣла появились и наемные хлопальщики; въ Парижѣ ихъ стали называть «клакёрами» (отъ слова claque—легкое хлопанье въ ладоши), «рыцарями люстры» (они помѣщаются въ театрѣ подъ люстрой), а также «римлянами». У нихъ своя особая организація и свой шефъ. Въ Россіи обычай рукоплескать авторамъ и вызывать ихъ впервые отмѣченъ въ театральной лѣтописи въ 1784 г. 8 февраля, когда была дана въ первый разъ трагедія Княжнина «Рославъ»; публика была въ восторгѣ отъ этой трагедіи и настойчиво требовала на сцену автора, что было тогда новостью. Въ Германіи и у насъ были сдѣланы въ нѣкоторыхъ театрахъ попытки къ ограниченію А. (напр., запрещеніе А. посреди дѣйствія, воспрещеніе вызывать артиста болѣе 3 разъ послѣ дѣйствія и т. п.). При томъ крайнемъ напряженіи силъ, какое требуется для художественнаго исполненія на сценѣ, выраженіе одобренія исполнителю со стороны публики внушаетъ ему большую увѣренность и поднимаетъ его артистическую продуктивность; но обыкновенно театральные А. нисколько не могутъ служить показателемъ истиннаго успѣха артиста. Рукоплесканія ораторамъ въ собраніяхъ и лекторамъ на публичныхъ лекціяхъ есть въ настоящее время наиболѣе распространенный способъ выраженія одобренія со стороны публики. Воспрещаются абсолютно А. какъ выраженіе одобренія адвокатскимъ рѣчамъ на судѣ и рѣчамъ депутатовъ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Въ случаѣ нарушенія этого запрещенія предсѣдатель суда или законодательнаго учрежденія имѣетъ право распорядиться о немедленномъ удаленіи публики изъ залъ судебныхъ или парламентскихъ засѣданій. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ правилами для учащихся рукоплесканія на лекціяхъ не допускаются, тѣмъ не менѣе, обычай встрѣчать и провожать любимыхъ профессоровъ А., къ сожалѣнію, весьма распространенъ.

Апломбъ (*франц.*), увѣренность въ дѣйствіяхъ, находчивость въ рѣчи и въ обращеніи съ людьми.—Въ хореографіи А. называютъ искусное удерживаніе въ равновѣсіи во время пируэтовъ, поднманія на носки, сальторталей и т. п.

Апломъ, зеленая разновидность минерала меланита (см. Гранатъ).

Апноэ (*греч.*, отсутствіе дыханія), указываетъ на такое состояніе, при которомъ дыхательныя движенія вслѣдствіе избытка окисленія крови пріостанавливаются. Въ нормальномъ состояніи А. встрѣчается во время утробной жизни; кромѣ того, А. можетъ быть вызвано искусственнымъ путемъ, насыщая кровь кислородомъ.

Апо, вулканъ на островѣ Минданао (Филиппинскіе острова въ восточной Азіи), высотою 2686 м.; кратеръ достигаетъ 500 м. въ діаметрѣ. Сѣрнистые источники на высотѣ 2000 м.

Апобаты, такъ назывались у грековъ тѣ изъ участниковъ конныхъ состязаній, которые, стоя рядомъ съ возницей, должны были во время бѣга спрыгивать съ колесницы и вскакивать обратно. Этотъ способъ состязаній, который греки сами объясняютъ обычаемъ героической эпохи бороться во время битвы съ противникомъ, стоя на колесницѣ, въ позднѣйшее время удержался лишь въ Аѳинахъ (во время Панаѳиней) и въ Беотіи.

Апогамія, размноженіе безъ полового акта, когда въ типѣ такой актъ долженъ былъ бы быть. А. наблюдается у нѣкоторыхъ папоротниковъ, на заросткахъ которыхъ вмѣсто половыхъ продуктовъ развиваются прямо зародыши. А. встрѣчается въ качествѣ рѣдкаго явленія и у цвѣтковыхъ растеній, и въ такомъ случаѣ сѣмена развиваются въ нихъ безъ оплодотворенія.

Апогей (отъ греческихъ словъ ἀπὸ—отъ и γῆ—земля) есть та точка орбиты солнца или луны, которая наиболѣе удалена отъ центра земли. Въ этомъ же смыслѣ употребляется слово «афелій» относительно солнца. Рѣже говорятъ «апоіовій» относительно Юпитера, «апосатурній» относительно Сатурна и т. д. Точка А. прямо противоположна точкѣ перигея, обѣ эти точки—концы линіи апсидъ, и измѣняютъ свое положеніе съ измѣненіемъ положенія линіи апсидъ.

Апоглюциновая кислота, получается при нагрѣваніи глюциновой кислоты съ водой или разбавленными кислотами. Это—одноосновная кислота состава: $C_{24}H_{26}O_{13}$ (Персозъ), $C_9H_{10}O_5$ (Дренкманъ); ее можно получить микрокристалличною (Дренкманъ), обыкновенно же она образуетъ бурые хлопья, не растворимые въ водѣ, эѳирѣ и спиртѣ. А. кислота даетъ со щелочами кроваво-красный растворъ, съ Ba и Sr даетъ почти не растворимыя въ водѣ соли; съ Pb и Ag—коричневые студнеобразные осадки; азотная кислота окисляетъ А. кислоту въ щавелевую. Встрѣчается А. кислота въ гуминовыхъ веществахъ, патокѣ.

Апода (Apoda) или безногія, называются безногіе представители такихъ животныхъ, которымъ присущи конечности или соотвѣтствующіе органы передвиженія; такъ различаютъ А. среди 1) рыбъ (см. Костистыя рыбы), 2) амфибій (см.), 3) ракообразныхъ (см. Усоногія) и 4) иглокожихъ (см. Голотурія).

Аподжіато, аподжіатура, см. Форшлагъ.

Аподиктическій (*греч.*), это слово впервые употреблено Аристотелемъ для означенія такого знанія, въ которомъ лежитъ сознаніе его необходимости; такое сознаніе никогда не можетъ быть достигнуто опытнымъ путемъ, а можетъ быть только слѣдствіемъ выводного процесса мысли. Въ обыденной жизни выраженіе «аподиктически» значитъ «внѣ сомнѣнія».—А. доказательствомъ называется такое, которое исключаетъ возможность противнаго.—Аподиктикой называли также науку о необходимыхъ основахъ знанія или объ усло-

віяхъ А. знанія. Кантъ основываетъ А. очевидность геометрическихъ положеній на возможности конструировать ихъ a-пріори.

Аподитеріонъ (*греч.*), комната для раздѣванія въ баняхъ древнихъ.

Апоіовій, см. Апогей.

Апокалипсисъ—«Откровеніе Іоанна Богослова»—послѣдняя книга Новаго Завѣта. Авторъ книги не разъ называетъ себя Іоанномъ (1, 9; 22, 8), но ни разу—апостоломъ. Манера умолчанія въ данномъ случаѣ едва ли можетъ служить объясненіемъ, потому что авторъ въ то же время не скрываетъ своего имени. Примѣръ Павла (Гал. 1, 1; 1 Кор., 1) показываетъ, что писатели могли сами называть себя апостолами, если имѣли право на это названіе. Гл. XVIII, 20, и XXI, 14, даютъ основаніе думать, что авторъ отличаетъ себя отъ двѣнадцати апостоловъ. Для него они «святые», и имена ихъ на двѣнадцати основаніяхъ стѣны города. Себя авторъ причисляетъ къ пророкамъ (XXII, 9)—къ тому классу лицъ, о которомъ говоритъ Павелъ, и о которомъ, равно какъ и объ апостолахъ, не принадлежащихъ къ двѣнадцати (Ефес. IV, 11, ср. Апок. II, 2), мы хорошо освѣдомлены изъ «Ученія двѣнадцати апостоловъ». Онъ говоритъ, правда, съ величайшимъ авторитетомъ, но это потому, что онъ предлагаетъ не свое, а откровеніе свыше. Онъ не черпаетъ ни разу доказательства истинности своихъ словъ изъ факта общенія съ Іисусомъ. Его рѣчи—«слова пророчества» (XXII, 10) и, какъ таковыя, «вѣрны и истинны» (ст. 6).—Въ вопросѣ объ авторствѣ Іоанна Богослова важны еще слѣдующія данныя: а) Гал. II, 9, даетъ понять, что Іоаннъ въ числѣ «почитаемыхъ столпами» считалъ своей задачей «идти къ обрѣзаннымъ». Между тѣмъ, церкви, къ которымъ обращается авторъ А., суть именно церкви необрѣзанныхъ; б) Дѣян. IV, 13, представляетъ Іоанна человѣкомъ «неискуснымъ и простымъ». Между тѣмъ, составленіе А. съ его очень громоздкой и вычурной апокалиптической техникой требовало рѣдкихъ знаній и основательной раввинской выучки; в) I Кор. IX, 5, не даетъ права видѣть въ апостолахъ аскетовъ, гнушавшихся брака. Между тѣмъ, А. (XIV, 1 и 4) выдѣляетъ 144000 избранниковъ Агнца тѣмъ, что они «не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники». Только одно мѣсто въ А. (I, 9), гдѣ говорится о ссылкѣ Іоанна на Патмосъ, можетъ свидѣтельствовать о тожествѣ этого Іоанна съ апостоломъ, сыномъ Зеведея, въ виду ранняго преданія о томъ, что на Патмосъ былъ сосланъ именно Іоаннъ Богословъ. Но представляется возможнымъ думать, что это преданіе имѣло своимъ источникомъ именно свидѣтельство А. Не могутъ дать рѣшительныхъ заключеній объ авторствѣ Іоанна апостола и внѣшнія свидѣтельства. Іустинъ Философъ (ок. 150 г.) въ «Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ» (гл. 81, ср. А. XX, 6) пишетъ: «одинъ изъ нашей среды, по имени Іоаннъ, одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ, въ бывшемъ ему откровеніи предсказалъ, что увѣровавшіе въ нашего Христа будутъ жить въ Іерусалимѣ тысячу лѣтъ». То же подтверждаетъ извѣстный фрагментъ Муратори (ок. 170 г.), Ириней Ліонскій (кон. II в.; IV, 20, 11) и др. Но эти свидѣтельства не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ виду существованія традиціи иного рода. Римскій пресвитеръ Гай (начало III вѣка) писалъ объ А.: «также Керинѳъ въ откровеніяхъ, какъ бы написанныхъ великимъ апостоломъ, баснословилъ намъ о діаконахъ, будто бы показанныхъ ему ангелами, и потомъ присовокупляетъ, что послѣ воскресенія настанетъ земное царство Христово, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно въ Іерусалимѣ, служа страстямъ и удовольствіямъ, и что тысяча лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднествахъ» (Евсевій, «Церковная исторія», 3, 28). Діонисій, епископъ александрійскій (2-я половина III вѣка) разсуждаетъ объ откровеніи Іоанна и говоритъ слѣдующее: «нѣкоторые изъ нашихъ предшественниковъ совершенно отвергали и всячески опровергали эту книгу. Разсматривая каждую главу ея порознь, они объявляли ее безсмысленною и безсвязною. Говорили, что и надписаніе ея ложное, т.-е. будто бы эта книга написана не Іоанномъ и не есть Откровеніе...». Свое мнѣніе объ А. Діонисій формулируетъ такъ: «что это писаніе принадлежитъ Іоанну, не спорю; согласенъ и въ томъ, что оно есть произведеніе какого-то святого и богодухновеннаго мужа; но не легко допустить, что этотъ мужъ именно апостолъ, сынъ Зеведея, братъ Іакова—тотъ самый, которому принадлежитъ Евангеліе, надписанное о т ъ І о а н н а, и соборное посланіе. Изъ духа того и другого, изъ образа рѣчи и изъ рода мыслей я заключаю, что писатель ихъ не одинъ и тотъ же» (Евсевій, «Церковная исторія», VII, 25). Евсевій Кесарійскій относительно А. колеблется: онъ готовъ, однако, зачислить его въ разрядъ подложныхъ: ἐν νόθοις κατατετάχθω εἰ φανείη («Церковная исторія», 3, 25). Сомнѣніе въ греческой церкви держалось упорно. Соборъ Лаодикійскій (363) не принялъ А. въ свой списокъ (см. прав. 60-е по изданію Общества любителей духовнаго просвѣщенія). То же дѣлаютъ правила апостольскія (прав. 85-е). Въ началѣ IX в. столичный патріархъ Никифоръ, ученѣйшій человѣкъ своего времени, въ своей стихометріи заноситъ А. въ число книгъ ὅσαι ἀντιλέγονται, т.-е. спорныхъ («Nicephori Cpl. Opuscula historica», изд. De Boor, стр. 132). При такихъ условіяхъ усилія отстаивать традиціонное воззрѣніе на происхожденіе А. всегда будутъ встрѣчаться съ непобѣдимыми трудностями.—Гдѣ и когда появился А.? Письма къ семи малоазійскимъ церквамъ (гл. 2 и 3) говорятъ за то, что авторъ хорошо знаетъ ихъ и интересуется ихъ судьбой. Представляется вѣроятнымъ, что онъ жилъ въ этой средѣ. Опорной хронологической датой служитъ показаніе Иринея, что «Откровеніе было незадолго до нашего времени, почти въ нашъ вѣкъ, подъ конецъ правленія Домиціана» (V, 30, 3), т.-е. около 95 г. Картина положенія христіанъ, развертываемая А., благопріятствуетъ этой датѣ. Въ письмѣ къ ангелу церкви Пергамской (II, 13) читаемъ: «Знаю, что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя мое, и не отрекся отъ вѣры моей даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный свидѣтель мой Антипа». Гл. XX, 4: «увидѣлъ я... души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою». Эти черты идутъ скорѣе къ гоненію Домиціана, чѣмъ къ гоненію Нерона. Гоненіе при Неронѣ обрушилось на христіанъ по спеціальному поводу—вслѣдствіе пожара въ Римѣ. А., напротивъ, причину преслѣдованія видитъ въ отказѣ поклониться звѣрю и образу его, т.-е. участвовать въ императорскомъ культѣ. До болѣзненности подозрительный и боязливый Домиціанъ стремился всемѣрно застраховать свою особу отъ уничтоженія и ревниво относился ко всему, что служило этой цѣли. Приказы начинались словами: «Dominus et Deus noster повелѣлъ». При томъ значеніи, какое Домиціанъ усвоялъ почитанію своего генія, легко понять, что отказъ участвовать въ императорскомъ культѣ вызывалъ репрессіи. Ни одинъ язычникъ не могъ уклониться отъ него. Возможно,

что именно этотъ культъ заставилъ правительство уяснить себѣ всю разницу между іудеями (они къ участію въ культѣ не принуждались) и христіанами, чего мы не видимъ въ гоненіи Нерона. И именно въ провинціяхъ Азіи, гдѣ культъ зародился и процвѣталъ особенно, христіанамъ безпрестанно могли представляться случаи исповѣдать свою вѣру. А. начинается письмами къ семи церквамъ Азіи—въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардахъ, Филадельфіи и Лаодикіи. Въ правленіе Домиціана первые три города уже имѣли храмы въ честь императора. Въ Пергамѣ поэтому пострадалъ Антипа. Для этой вспышки преслѣдованія не нужно было особаго распоряженія, спеціальнаго эдикта изъ Рима. Отказъ участвовать въ императорскомъ культѣ самъ по себѣ карался какъ sacrilegium или crimen laesae majestatis. Есть, однако, много другихъ показаній въ книгѣ, которыя поддаются объясненію только при томъ условіи, если относить ихъ къ событіямъ и лицамъ не Домиціанова правленія. Гл. XI, 1—2 и 8, предполагаетъ существованіе храма, разрушеннаго въ 70 г. Особенно обращаютъ на себя вниманіе 10—11 ст. главы XVII: «Семь головъ (звѣря) суть семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и, когда придетъ, не долго ему быть. И звѣрь, который былъ и котораго нѣтъ, есть восьмой, и изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель». Это мѣсто вызвало множество объясненій, изъ которыхъ нѣсколько болѣе вѣроятнымъ представляется слѣдующее. Пятымъ императоромъ былъ Неронъ. Шестымъ, вѣроятно, названъ Веспасіанъ, котораго знали на Востокѣ и который занималъ тронъ долго (69—79). Гальба, Отонъ и Вителлій могли остаться неизвѣстными автору и по кратковременности правленія и потому, что выступали они на отдаленномъ Западѣ. «Не долго быть» (79—81) Титу. А восьмой изъ числа семи есть Nero redivivus. Какъ извѣстно, именно въ концѣ правленія Веспасіана появился впервые лже-Неронъ. Свѣтоній сообщаетъ, что по смерти Нерона «нашлись люди, которые выпускали эдикты, гдѣ говорилось, что онъ живъ и въ скоромъ времени вернется и заставитъ своихъ недруговъ дрожать отъ страха». Легенда о возвращеніи Нерона держалась долго и упорно, особенно на Востокѣ, и должна была наполнять ужасомъ сердца христіанъ.—Затѣмъ характерна дата ст. 18 гл. XIII: число звѣря 666. Если отклонить варіантъ 616 (см. у Иринея, IV, 30), то цифру 666 можно получить изъ еврейскаго обозначенія имени кесар Нерон (причемъ гласныя опускаются). Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка четыре изслѣдователя пришли къ этому результату независимо другъ отъ друга. Превращеніе словъ въ числа и чиселъ въ слова было обычнымъ пріемомъ въ первые вѣка христіанства. Часто къ нему прибѣгали гностики (см. особенно у Иринея II, 1—2). Пользовались имъ и православные. Таково, напр., сопоставленіе 318 рабовъ Авраама и имени Ιη (σοῦς)=18+τ(крестъ)=300—итого 318. Благодаря этой же операціи, вѣроятно, мы имѣемъ цифру 318 отцовъ-членовъ перваго вселенскаго собора.—Выходъ изъ этихъ противорѣчій слѣдуетъ искать въ предположеніи, что А. есть произведеніе сборное. Наука стала на этотъ путь въ лицѣ Völter'a, въ 1882 г. («Die Entstehung der Apokalypse», 2-е изд., Фрейбургъ-въ-Брейсгау, 1885), и Vischer'a, въ 1886 г. Примѣненіе новой точки зрѣнія въ массѣ изслѣдованій дало повидимому спутанные выводы. Однако, во всѣхъ работахъ можно подмѣтить основную здоровую и плодотворную мысль, которая развивается въ трехъ главныхъ направленіяхъ и даетъ начало теоріи передѣлокъ, теоріи источниковъ и теоріи фрагментовъ. Первую гипотезу развивалъ Völter. Основная часть книги вышла изъ рукъ апостола около 66 г.; дополнена она въ 68 г. Затѣмъ дальнѣйшія передѣлки имѣли мѣсто при Веспасіанѣ, Траянѣ, Адріанѣ, и все произведеніе закончено около 140 г. Völter часто мѣнялъ свои взгляды и тѣмъ создавалъ впечатлѣніе путаницы и несерьезности. Однако, онъ постоянно держался мысли, что А. обязанъ своимъ появленіемъ только христіанамъ. Vischer, напротивъ, считалъ А. распространеннымъ христіанскимъ переводомъ А., написаннаго іудеемъ по-арамейски. Къ этому взгляду, видоизмѣнивъ его, примкнулъ и О. Пфлейдереръ. Теорію источниковъ въ числѣ многихъ другихъ особенно послѣдовательно проводитъ Spitta («Die Offenbarung des Johannis»): часть книги, начиная съ 10, 2, возникла во время взятія Іерусалима Помпеемъ въ 63 г. до Р. Хр.; другая часть, съ 7, 1—8, составлена около 40 года, при Калигулѣ; около 60 г. написанъ христіанскій А. Іоанномъ Маркомъ, къ которому, 40 лѣтъ спустя, редакторъ прибавилъ два названные А. іудейскіе, причемъ значительно ихъ ретушировалъ. Подобную же теорію развиваетъ въ превосходномъ изслѣдованіи Weiss («Die Offenbarung des Johannis», 1904): онъ допускаетъ существованіе христіанскаго апокалиптика, который въ 60-хъ годахъ написалъ приблизительно то, что мы видимъ въ письмахъ къ семи азійскимъ церквамъ (2—3 гл.). Затѣмъ, во время осады Іерусалима возникъ іудейскій А., образовавшійся изъ предсказаній, которыя составитель считалъ исполнившимися. Въ правленіе Домиціана эти А. были соединены вмѣстѣ, причемъ авторъ подвергъ самостоятельной обработкѣ бывшій у него матеріалъ.—Теорія источниковъ, давая удовлетвореніе въ одномъ отношеніи, встрѣчаетъ, однако, возраженія съ другой стороны: А.—произведеніе стройное, обладающее единствомъ языка, стиля, настроенія и воззрѣній. Разумѣется, мѣстами въ немъ проступаетъ несвязность содержанія и несогласованность датъ, но его ни въ какомъ случаѣ нельзя считать механической компиляціей. Свои матеріалы авторъ подвергаетъ сложной обработкѣ и усвоенію. Оставшіяся шероховатости предполагаютъ заимствованіе древнихъ фрагментовъ. Эту точку зрѣнія защищаетъ Юлихеръ и другіе.—Проф. Грегори, въ недавно (1909) вышедшемъ сочиненіи: «Einleitung in das Neue Testament», полагаетъ, что книга на іудейской основѣ могла появиться около 70 г. изъ-подъ пера Іоанна апостола, но впослѣдствіи въ нее вошелъ рядъ вставокъ и дополненій. Въ этомъ отношеніи А. представляетъ исключеніе среди произведеній новозавѣтнаго канона. Исправлять и дополнять, напр., посланіе апостола могъ дерзнуть только тотъ, кто его слышалъ, кто зналъ его взгляды. Но упражнять свою самодѣятельность надъ А. могло придти въ голову многимъ рядовымъ читателямъ. Эта книга волновала людей той эпохи сильнѣе, чѣмъ другія; она питала склонность къ апокалиптическимъ грезамъ, говорила о страданіяхъ и утѣшала обѣщаніемъ отмщенія за нихъ. Возможно, что въ I в. ни одно произведеніе не имѣло такого распространенія, какъ это. Такъ какъ книга затрогивала интересы текущаго момента, и такъ какъ никто еще не думалъ считать ее священной, то каждый могъ прибавить штрихъ, оживить разсказъ вставкой. Грегори со своей теоріей дѣлаетъ шагъ назадъ и совершенно не хочетъ считаться съ наиболѣе прочными пріобрѣтеніями науки въ вопросѣ о происхожденіи А. Мы полагаемъ, что наиболѣе твердо стоитъ въ данный моментъ теорія фрагментовъ.—Помимо фрагментовъ, вкрапленныхъ въ А., нельзя признать со-

зданіемъ автора и всю апокалиптическую технику. Она есть результатъ коллективнаго творчества цѣлаго ряда поколѣній и почти цѣликомъ унаслѣдована авторомъ отъ іудейства. Это, между прочимъ, объясняетъ іудейскій духъ многихъ мѣстъ книги, ея іудейскія упованія и представленія. А іудейство вырабатывало эту технику подъ сильнымъ вліяніемъ Вавилона. Числа семь, три съ половиной дня или года, двѣнадцать и его кратныя — 24, 144, 144 000, знаки зодіака и другія астрономическія пометы пестрятъ всю книгу. Эту сторону А. удачно освѣщаетъ работа Н. А. Морозова, «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». Рисунки, къ ней приложенные, наглядно убѣждаютъ, какъ насыщено воображеніе автора А. выкладками звѣздочетовъ той эпохи. Достаточно указать на часто повторяющіяся въ А. сцены съ семью духами, семью ангелами, семью факелами, семью свѣтильниками, семью звѣздами — очами Божіими. Позднѣйшее іудейство знало семь архангеловъ. Они, безъ сомнѣнія, заимствованы изъ Вавилона, который боготворилъ семь планетъ. Іудеи не отрицали бытія этихъ божествъ и сдѣлали ихъ служебными духами Іеговы. Послѣ этого понятны всѣ символы А. съ числомъ семь.—За вычетомъ всего, что приходится на долю традиціонной техники и заимствованныхъ фрагментовъ, въ книгѣ остается немало мѣстъ, загадочность которыхъ можетъ быть объяснена только добавочными построеніями творческаго воображенія составителя. Что авторъ вводитъ свои символы, подъ прикрытіемъ которыхъ изливаетъ свое настроеніе— о томъ свидѣтельствуютъ многія мѣста книги, гдѣ онъ считаетъ необходимымъ разъяснять читателю свои образы. Планъ А.—очень стройный. Послѣ вступленія (I, 1—8) авторъ въ духѣ получаетъ повелѣніе написать письма къ семи малоазійскимъ церквамъ (I, 9—III, 22). Затѣмъ (IV, 1—VIII, 5) «сидящій на престолѣ» открываетъ одну за другою семь печатей съ «книги запечатанной». Третья картина (VIII, 6—XI, 19) представляетъ семь ангеловъ, трубящихъ въ трубы, четвертая (гл. XII—XIV)—звѣря и дракона; пятая обозрѣваетъ въ первой половинѣ (гл. XV—XVI) семь чашъ гнѣва, а во второй (XVII—XIX, 10)—судьбу Вавилона-Рима. Шестая картина (XIX, 11—XX, 15) изображаетъ пришествіе Христа: огненное озеро поглощаетъ дракона и звѣря; сатана связанъ на тысячу лѣтъ; наступаетъ послѣдняя борьба и судъ. Картина седьмая (XXI—XXII, 5) изображаетъ новый міръ, небесный Іерусалимъ. Конецъ 22-й главы образуетъ заключеніе книги.—Все содержаніе А., вправленное въ эту раму семи видѣній (кромѣ главъ 2 и 3), исчерпывается пророчествами о пришествіи Іисуса, политическими предсказаніями и грузною оправой іудейской апокалиптики. Количественно части первая и вторая, сравнительно съ послѣдней, занимаютъ мало мѣста.—Ожиданіе близкаго пришествія Іисуса сообщаетъ всей книгѣ приподнятый, напряженный тонъ. Съ этой стороны она вполнѣ вводитъ насъ въ настроеніе первохристіанской общины. Для заботъ объ устройствѣ здѣсь не остается мѣста; всѣ помыслы устремлены туда. А. не дастъ намъ поэтому никакихъ свѣдѣній, которыя были бы полезны; напр., для исторіи іерархіи и пр. При чтеніи его становится вполнѣ понятнымъ, почему церковь вытѣснила литературу этого рода. Перевозбужденіе общины дѣлало невозможной ея организацію и отягчало борьбу за существованіе. Настроеніе общины только одной стороной обращается къ міру—отрицательной: нападеніе государственнаго звѣря усиливаетъ напряженіе, разрѣшающееся изображеніемъ бьющихъ по глазамъ картинъ. Римъ вызываетъ невыразимое ожесточеніе: это — «великая блудница», съ которой «блудодѣйствовали цари земные, и виномъ ея блудодѣянія упивались всѣ живущіе на землѣ». Она «упоена кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Іисусовыхъ». «Воздайте ей такъ, какъ и она воздала вамъ. Придутъ на нее казни, смерть и плачъ и голодъ, и будетъ сожжена огнемъ. И восплачутъ и возрыдаютъ о ней цари земные, блудодѣйствовавшіе и роскошествовавшіе съ нею». А христіане взываютъ: «Аллилуія! Спасеніе и слава, и честь и сила Господу нашему! Онъ осудилъ ту великую любодѣйцу, которая растлила землю любодѣйствомъ своимъ, и взыскалъ кровь рабовъ своихъ отъ руки ея». А. былъ книгою, которую христіане отнюдь не скрывали. Мы видимъ, что на нее ссылается Іустинъ Философъ. Легко вообразить, какое впечатлѣніе могла производить она на римскихъ представителей власти, когда попадала имъ въ руки. Она давала имъ основаніе вѣрить въ ненависть христіанъ odium humani (=Romani) generis, которая вызвала, по Тациту, кровавую расправу съ ними при Неронѣ. Откровеніе Іоанна, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя, есть объявленіе войны государственному звѣрю.—Эсхатологія А. такого рода, что, за удаленіемъ нѣсколькихъ штриховъ, ее могъ назвать своею каждый іудей. Ангелъ сковываетъ сатану на тысячу лѣтъ (хиліазмъ); «послѣ сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время». «Души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе оживаютъ и царствуютъ со Христомъ тысячу лѣтъ. Это первое воскресеніе. Когда же окончится тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы... И ниспалъ огонь съ неба и пожралъ ихъ. А діаволъ, прельщавшій ихъ, ввержепъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ» (гл. 20). Заключительныя главы изображаютъ новый Іерусалимъ, «приготовленный какъ невѣста».—*Литература* чрезвычайно обширна. Важнѣйшія работы: Bauer, Holtzmann etc., «Handkommentar zum Neuen Testament», т. IV, 2 (Фрейбургъ, 1891); H. Holtzmann, «Briefe und Offenbarung des Johannis», 3-е изд., 1908; Meyer, «Kritisch-exegetisch Kommentar über Neues Testament», XVI: Bousset, «Offenbarung Johannis» (1906); A. Julicher, «Einleitung in das Neue Testament», 5—6-е изд., 1906; C. R. Gregory, «Einleitung in das Neue Testament», 1909; P. Wernle, «Die Anfänge unserer Religion», 2-е изд., 1904; Pfleiderer, «Das Urchristentum», 2 ч., 1902. Энергичная защита традиціи у Theodor Zahn, «Einleitung in das Neue Testament», 3-е изд., 1906. Капитальная и остроумная монографія—J. Weiss, «Die Offenbarung des Johannis», 1904; монографія Sabatier, «Les origines littéraires et la composition de l'apocalypse de St. Jean» (P., 1888.) — На русскомъ языкѣ: А. А. Ждановъ, «Откровеніе Господа о семи Асійскихъ церквахъ—опытъ изъясненія первыхъ трехъ главъ А.» (М., 1891), единственная у насъ попытка работать надъ А. научно. Въ книгѣ нѣтъ введенія, по независѣвшимъ отъ автора обстоятельствамъ. Составленіе этой диссертаціи повлекло за собою условія, погубившія ученую карьеру и жизнь этого блестящаго профессора. Есть еще брошюры Никольскаго, Аксакова; статьи Эрна (въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1907 г.) и Ц Брюлловой (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1908 г., т. 15 нов. серіи). Аксаковъ въ 1908 г. выпустилъ вторую брошюру—«Когда былъ написанъ А.»? Много шума надѣлала книга Н. Морозова,

«Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія А.» (1907, два изданія). Это талантливое, блестящее недоразумѣніе. Книга вызвала много возраженій; изъ нихъ многія, къ сожалѣнію, были написаны въ непристойномъ тонѣ. Не достигая своей главной цѣли—доказать, что комбинація созвѣздій, данная въ А., имѣла мѣсто 30 сентября 395 г. на Патмосѣ, гдѣ видѣлъ ее Іоаннъ Златоустъ,—книга Морозова представляетъ, однако, высокій интересъ: она заставляетъ жить сложный и запутанный астрономическій нарядъ, въ который авторъ А. облекаетъ свои мысли о грядущемъ.—Въ устарѣлой манерѣ написаны: Андрей, архіеп. кесарійскій, «Толкованіе на А.» (перев. въ 1901 и 1904 гг.); М. Барсовъ, «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію А.», 1902; Н. Орловъ, «А. св. Іоанна Богослова» (М., 1903). *И. А.*

Апокалипсисы апокрифическіе, см. Апокрифы.

Апокалиптика, названіе своеобразной вѣтви еврейской литературы. Въ символическихъ картинахъ и чудесныхъ видѣніяхъ она пытается изобразить будущность царства Божія и пришествіе Мессіи, долженствующаго привести въ исполненіе всѣ данныя народу израильскому предсказанія. Возникшая въ періодъ второго храма, въ эпоху наиболѣе тяжкихъ національныхъ бѣдствій Израиля, страдавшаго отъ сирскаго и римскаго ига, А. является выраженіемъ страстнаго стремленія къ возрожденію мессіанскаго царства Давидова. Съ этой цѣлью она вкладываетъ въ уста древнихъ предсказателей всю предшествующую исторію Израиля и языческихъ народовъ и, для возбужденія надежды народной, предвѣщаетъ скорое пришествіе Мессіи. Подробнѣе см. Апокрифы.

Апокалиптическій (*греч.*), касающійся апокалипсиса; также: таинственный, загадочный.

Апокалиптическій всадникъ, символическая фигура изъ «Откровенія Іоанна» (картонъ Петра Корнеліуса.

Апокалиптическое число, такъ называется мистическое число 666 въ «Откровеніи Іоанна» (XIII, 18). См. Апокалипсисъ.

Апокатастасисъ (*греч.*, возвращеніе, приведеніе всѣхъ вещей обратно въ первоначальное состояніе).—1) Этимъ именемъ обозначалось прежде всего время, когда съ появленіемъ Мессіи должны исполниться пророческія предсказанія объ утвержденіи Царства Божія на землѣ. Въ догматическомъ смыслѣ подъ А. понимали предстоящее обращеніе всѣхъ людей въ христіанскую вѣру и обрѣтеніе святыми вѣчнаго блаженства въ царствѣ славы, послѣ страшнаго суда Христова и преобразованія всего міра. Объ этомъ учили Христосъ и апостолы, особенно же апостолъ Павелъ (I Кор. XV, 22; Рим. V, 12; XI, 32). Оригенъ понималъ подъ А. обращеніе всѣхъ существъ, не исключая и діавола. Тѣ же воззрѣнія замѣчаются еще у Дидима Александрійскаго (ум. въ 395 г.), Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Мопсуестскаго (въ V столѣтіи). Церковь отвергла въ VI вѣкѣ это представленіе какъ «оригеновскую» ересь и твердо стояла за вѣчность наказаній нечестивыхъ въ аду. Тѣмъ не менѣе, представленіе это проявлялось опять въ IX столѣтіи у Скота Эригены, въ XIX в.—въ такъ назыв. примирительномъ богословіи.—2) Въ ученіи стоиковъ объ обновленіи всего міра, приспособленномъ къ астрономіи, говорилось объ А. какъ о «великомъ годѣ», послѣ котораго всѣ планеты вернутся въ свои исходныя точки, придутъ въ прежнее взаимное положеніе (вліяніе ихъ на рожденіе и судьбу людей повторится). А. связанъ съ легендами о всеобщемъ пожарѣ и о всеобщемъ потопѣ (при нахожденіи всѣхъ планетъ въ созвѣздіяхъ Рака или Рыбъ). Впослѣдствіи А. связывали съ періодомъ прецессіи (см.).

A poco a poco (*итал.* постепенно), употребляется въ музыкѣ при выраженіяхъ forte или piano, съ цѣлью выразить постепенное усиленіе или ослабленіе тона (crescendo и diminuendo).

Апокодеинъ, въ видѣ своей солянокислой соли, Apocodeinum muriaticum, получается, если солянокислый кодеинъ нагрѣвать 15 минутъ съ хлористымъ цинкомъ при 180° Ц. Примѣняется въ медицинѣ какъ лучшее, чѣмъ кодеинъ, успокаивающее, особенно въ дѣтской практикѣ; хорошо дѣйствуетъ при хроническихъ бронхитахъ.

Апокопа (*греч.* ἀποκοπή = отсѣченіе), старинный грамматическій терминъ, употреблявшійся особенно у филологовъ-классиковъ и означавшій исчезновеніе одного или нѣсколькихъ звуковъ въ концѣ слова. Примѣромъ А. можетъ служить исчезновеніе конечныхъ согласныхъ, происшедшее въ общеславянскую эпоху, напр., въ такихъ случаяхъ, какъ индо-евр. им. sūnús, вин. sūnúm = слав. сынъ, санскр. cid, лат. quid = слав. *чь* въ *чь-то* (= что) и т. д. Процессъ А. можно видѣть и въ исчезновеніи конечныхъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ) во французскомъ языкѣ, напр., rose = лат. rosa, loi, roi = лат. вин. ед. legem, regem; въ нѣм. Wolf (волкъ), рядомъ съ готскимъ vulfs и т. д.

Апокреновая кислота найдена вмѣстѣ съ креновой Берцеліусомъ въ охристомъ осадкѣ одного желѣзистаго источника въ Швеціи, а затѣмъ въ гумусѣ, гниломъ деревѣ и т. д. Для полученія ихъ охру источниковъ кипятятъ съ ѣдкимъ кали, фильтруютъ, фильтратъ обрабатываютъ уксусной кислотой и прибавляютъ уксусномѣдной соли; при этомъ осаждается мѣдная соль А. кислоты, креновая же кислота остается въ растворѣ, откуда осаждается избыткомъ уксусномѣдной соли послѣ нейтрализаціи раствора углекислымъ амміакомъ. Кислоты въ водѣ растворимы.

Апокрисіарій (отъ ἀποκρίνομαι — отвѣчать; *лат.* responsalis), ближайшимъ образомъ постоянный представитель папы или александрійскаго патріарха при константинопольскомъ дворѣ. Впервые мы видимъ такихъ представителей въ половинѣ V вѣка. Льва I Великаго представляетъ епископъ Юліанъ Косскій, а Діоскора Александрійскаго—Анатолій, позднѣе патріархъ константинопольскій. Появленіе этой должности объясняется, повидимому, тѣмъ, что вліяніе политическое въ это время сосредоточивалось почти исключительно въ Константинополѣ: имперія на западѣ доживала послѣдніе годы. Съ другой стороны, именно въ эту эпоху Римъ и Александрія становятся на путь превращенія въ церковныя государства. Ихъ духовные вожди держатъ постоянныхъ пословъ въ столицѣ для сношенія съ дворомъ. Безъ такихъ представителей имъ приходилось бы обращаться къ унизительному для нихъ посредничеству столичнаго патріарха. А. обычно бывали дѣльные люди. Посылка А. въ Константинополь окончательно прекратилась въ періодъ иконоборческихъ смутъ. Въ это время папы фактически порываютъ всякія связи съ Византіей и, при поддержкѣ каролинговъ, сами становятся государями. Такъ какъ помощь идетъ изъ Франціи, то А. посылается теперь ко двору Карла Великаго. Онъ былъ одновременно и архикапелланъ сталъ назначаться императоромъ, но сохранилъ прежнее названіе А.—Такъ какъ римскій епископъ занялъ

въ Италіи и вообще на Западѣ исключительное положеніе, то тянувшіе къ Риму іерархи, напр., Равеннскій, стали держать своихъ А. при папѣ.

Апокрифы. Слово ἀπόκρυφος въ церковной литературѣ имѣло двоякое значеніе. Иногда А. противополагаются книгамъ δεδημευμένοις, т.-е. такимъ, которыя находятся въ употребленіи во время церковныхъ собраній. Въ такомъ случаѣ А.—то же, что secretae et non volgatae scripturae, abscondi-tae—книги тайныя, сокрытыя. Но слово ἀπόκρυφος могло также означать сочиненіе, происхожденіе котораго не извѣстно. Въ этомъ случаѣ А.—то же, что сочиненіе подложное, неподлинное. По Августину, апокрифической книгу дѣлаетъ именно occulta origo (тайное происхожденіе). И тотъ, и другой признаки стали потомъ сливаться. Исключеніе книги изъ общественнаго употребленія обусловливается, между прочимъ, темнотою ея происхожденія. А такъ какъ обыкновенно авторъ книги желаетъ скрыть ея происхожденіе только изъ-за несовершенства ея содержанія, то А. сталъ означать все дурное, извращенное.—А. распадаются на двѣ группы: А. Ветхаго Завѣта и А. Новаго Завѣта.—I. Слово «А.», въ приложеніи къ книгамъ Ветхаго Завѣта понимается восточною и католическою церковью и протестантскою различно. Протестанты называютъ А. книги, которыя древняя церковь вообще и теперь въ частности греко-восточная не считаютъ таковыми. Для тѣхъ книгъ, которыя у насъ слывутъ за апокрифическія, у протестантовъ есть другое названіе: псевдоэпиграфы. Первымъ, кто зачислилъ въ разрядъ А. книги Ветхаго Завѣта, греческою и средневѣковою латинскою церквами не считавшіяся таковыми, былъ Карлштадтъ (въ сочиненіи «De canonicis Scripturis libellus», 1520). Собственно слово апокрифическій въ этомъ случаѣ тожественно со словомъ не-каноническій. Книги эти слѣдующія: 2-я книга Ездры, вставки въ книгѣ Эсѳирь, Пѣснь трехъ отроковъ въ книгѣ пророка Даніила (3 гл.) 13 и 14 главы той же книги (исторія Сусанны и пр.), молитва Манассіи (въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ), книга пророка Варуха, Посланіе Іереміи, книга Товита, книга Іудиѳь, 1, 2 и 3 книги Маккавейскія, книга Іисуса сына Сирахова и книга Премудрости Соломона. Всѣ эти книги помѣщаются въ Библіи рядомъ съ каноническими и называются въ нашей и католической церквахъ не А., а неканоническими. Среди дѣйствительныхъ А. Ветхаго Завѣта извѣстны: Псалмы Соломона, книги Юбилеевъ, книга Еноха, Завѣты 12-ти патріарховъ, Апокалипсисъ Варуха, 3-я книга Ездры, Вознесеніе (Успеніе) Моисея, Мученичество Исаіи, Паралипомены Іереміи и др. (см. ниже). Бо́льшая часть этихъ А. имѣетъ характеръ пророческій, нѣкоторые—характеръ легендъ. Первая группа является важнѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ. Въ то время, какъ древніе пророки обращались со своими увѣщаніями къ народу непосредственно, большею частью въ живой рѣчи, въ эпоху около Рождества Христова люди, объятые религіознымъ энтузіазмомъ, стараются воздѣйствовать на современниковъ не отъ себя, а подъ прикрытіемъ великихъ именъ прошедшаго, въ надеждѣ, что такое воздѣйствіе будетъ глубже и сильнѣе. Нѣтъ больше дерзновенія притязать на то, что Богъ говоритъ съ людьми настоящаго поколѣнія непосредственно. Въ посредники призываются Моисей, Енохъ, Ездра и пр. Изъ дѣйствительныхъ авторовъ наука не знаетъ ни одного. Построеніе этихъ книгъ, большею частью, не замысловато. Съ извѣстнаго пункта составитель какъ бы устремляетъ взоръ въ будущее, причемъ нерѣдко представляетъ якобы грядущую исторію Израиля въ мельчайшихъ подробностяхъ, но всегда такъ, что предсказаніе прерывается на времени, когда жилъ дѣйствительный авторъ. Къ этому времени обычно предвѣщается наступленіе спасенія, для вразумленія грѣшниковъ и для утѣшенія праведниковъ. Тотъ фактъ, что мнимыя предсказанія частью уже исполнились въ прошломъ, долженъ служить ручательствомъ за непреложность и тѣхъ предвѣщаній, которыя еще не сбылись.—Содержаніе этихъ А. очень разнообразно. Нѣкоторые представляютъ большія проповѣди (Завѣтъ 12-ти патріарховъ), другіе содержатъ раскрытіе божественныхъ тайнъ (кн. Еноха). По формѣ эта позднѣйшая апокалиптика замѣтно отличается отъ ранней, подлинной профетіи: ея откровенія облекаются не въ ясную, а въ причудливую форму разнаго рода подобій и картинъ, затрудняющихъ пониманіе. Люди иногда выступаютъ подъ образомъ звѣрей; событія исторіи представляются въ видѣ явленій природы. Обстановочная сторона въ А. не всегда является созданіемъ автора. Часто она повторяетъ традиціонныя представленія и пріемы, подправленные и приспособленные для цѣлей автора. Иногда въ ней проглядываютъ рудиментарные остатки языческой миѳологіи. Поводомъ къ появленію этихъ сочиненій служили бѣдствія и скорби времени и угнетеніе народа. Взяться за перо автора, большею частью, заставляетъ противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, между обѣтованіями, данными Богомъ народу Своему, и порабощеніемъ его со стороны народовъ языческихъ. Иногда мотивомъ была просто пессимистическая оцѣнка положенія, безъ взякихъ ближайшихъ бѣдствій. Состояніе избраннаго народа не отвѣчаетъ его истинному назначенію; поэтому неизбѣжно долженъ вскорѣ наступить переворотъ. Это убѣжденіе раздѣляютъ всѣ А. и стараются всячески привить его своимъ читателямъ. Богъ посылаетъ скорби, чтобы испытать свой народъ и подготовить его къ грядущему торжеству. Это скорое наступленіе лучшаго будущаго возвѣщается и грѣшникамъ: они должны исправиться, ибо есть еще время для этого. Дѣйствіе такихъ энтузіастическихъ предвѣщаній было чрезвычайно сильно. Они оживляли мессіанскія чаянія и убѣждали народъ, что онъ предназначенъ быть не рабомъ, а господиномъ. Они много способствовали подъему политическаго настроенія народа. Въ началѣ нашей эры это настроеніе доходитъ до высшаго пункта и прорывается въ возстаніи, которое закончилось разрушеніемъ Іерусалима.—Наиболѣе видные А. Ветхаго Завѣта: а) книга Еноха, эѳіопская. Среди ветхозавѣтныхъ праведниковъ Енохъ занимаетъ особое мѣсто: онъ прямо отсюда переселился на небо. Непосредственное общеніе съ Богомъ дѣлало его наиболѣе подходящимъ для сообщенія людямъ всякаго рода откровеній. Отсюда еще во II вѣкѣ до Р. Хр. появленіе апокрифическаго произведенія съ его именемъ. Въ ранней церкви оно пользовалось высокимъ авторитетомъ. Цитата изъ него есть въ Посланіи Іуды (ст. 14—15). Возможно, что въ греческой церкви книга читалась до VIII вѣка. Потомъ она исчезла изъ обращенія. Только въ 1773 г. былъ открытъ эѳіопскій переводъ ея. Въ 1886—87 гг. былъ найденъ большой отрывокъ (гл. 1—32) на греческомъ языкѣ. Книга содержитъ цѣлый рядъ откровеній, которыя Енохъ получилъ во время своихъ странствованій на небѣ и на землѣ, изъ общенія съ духами. Въ назиданіе людямъ Енохъ заключилъ эти откровенія въ письмена и передалъ ихъ на землю.—Въ настоящее время наука все болѣе склоняется къ выводу, что книга Еноха не могла быть написана однимъ авторомъ и представляетъ пеструю мозаику,

надъ которой работало нѣсколько сочинителей (гл. 1—36, 72—108). Что касается времени происхожденія, то въ цѣломъ составѣ книга появилась уже во II в. до Р. Хр., можетъ быть—при первыхъ Маккавеяхъ.—б) Книга Еноха славянская (Книга Тайнъ Еноха), переведенная съ греческаго. Она стоитъ въ связи съ редакціей эѳіопской, но оказывается не передѣлкой ея, а самостоятельнымъ произведеніемъ. Появилась она въ христіанскую эпоху, и не рано. Какъ произведеніе іудейское, она могла быть принята христіанскою церковью не позже II вѣка, ибо послѣ того произошелъ разрывъ, который новыя заимствованія изъ еврейской литературы для христіанъ дѣлалъ невозможными. Съ другой стороны, въ книгѣ упоминается еще о храмѣ и о жертвахъ. Выставить болѣе точную дату представляется рискованнымъ.—в) Успеніе (Вознесеніе) Моисея. Посланіе Іуды (ст. 9) заимствуетъ изъ этого А. извѣстное сказаніе о спорѣ архангела Михаила съ Сатаною; это значитъ, что онъ очень рано находился въ обращеніи сроди христіанъ. Съ теченіемъ времени онъ затерялся и былъ извѣстенъ только по цитатамъ церковныхъ писателей. Только въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка былъ открытъ большой отрывокъ изъ него на латинскомъ языкѣ. Относительно времени составленія можно сказать только, что оно падаетъ на ближайшіе годы послѣ смерти Ирода.—г) Апокалипсисъ Варуха. Книга сохранилась въ цѣломъ видѣ только на сирскомъ языкѣ. Въ 1866 г. былъ опубликованъ переводъ, а потомъ (1871) и сирскій текстъ. Варухъ въ первомъ лицѣ разсказываетъ, что случилось съ нимъ до и послѣ разрушенія Іерусалима, и какія откровенія получалъ онъ. Книга написана послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, какъ о томъ можно судить по содержанію 22-ой главы ел.—д) 3-я книга (Апокалипсисъ) Ездры. Ни одинъ изъ апокалипсисовъ іудейскихъ не пользовался такой популярностью въ древней и средневѣковой церквахъ, какъ этотъ. Греческіе и латинскіе церковные писатели цитировали его какъ подлинное пророческое произведеніе. Переводъ на языки сирскій, эѳіопскій, арабскій, армянскій свидѣтельствуетъ о широкомъ распространеніи его на Востокѣ. На Западѣ книга была присоединена къ оффиціальной Вульгатѣ. Всѣ пять переводовъ частью прямо, частью не прямо сдѣланы съ греческаго, теперь утеряннаго, который, въ свою очередь, переданъ съ еврейскаго подлинника. О времени составленія книги идутъ въ наукѣ споры. Согласно одному предположенію, она написана, какъ и Апокалипсисъ Іоанна, при Домиціанѣ.—е) Апокалипсисъ Авраама сохранился только въ славянскомъ переводѣ. Онъ представляетъ іудейское произведеніе въ христіанской обработкѣ. Какъ значительны передѣлки, по сравненію съ еврейскимъ подлинникомъ—установить невозможно. Какъ принятый христіанскою церковью, апокалипсисъ едва ли могъ быть составленъ позже конца I в. нашей эры.—ж) Завѣты 12-ти патріарховъ. По характеру содержанія этотъ А. отличается значительно отъ перечисленныхъ книгъ. Если въ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ откровеніямъ, причемъ назидательная цѣль книги достигается только попутно, то въ Завѣтахъ дѣло назиданія выдвигается на первый планъ. Это объемистое произведеніе сохранилось въ цѣломъ видѣ на греческомъ языкѣ. Греческій текстъ содержитъ прямыя указанія на вочеловѣченіе Бога во Христѣ. Поэтому прежніе критики считали книгу произведеніемъ христіанина. Но въ послѣднее время возобладалъ взглядъ, что такія указанія являются интерполяціей. На еврейскомъ языкѣ книга появилась въ I в. до Р. Хр.—Разсмотрѣнные А. апокалиптическаго характера преслѣдуютъ практическую цѣль поученія. Для наилучшаго достиженія этой цѣли они приписывались большимъ людямъ прошлаго. Но рядомъ съ такими существовали другія произведенія, которыя ставили себѣ задачей увеличить свѣдѣнія объ этихъ людяхъ, частью для того, чтобы вообще чрезъ обогащеніе священной исторіи подробностями запечатлѣть ее сильнѣе въ умахъ современниковъ, частью для того, чтобы изображеніемъ славы праведниковъ сдѣлать ихъ еще болѣе повелительными образцами для Израиля. Результатъ достигался или обработкой библейскаго текста, или компановкой вымышленныхъ разсказовъ объ отдѣльныхъ лицахъ. Опыты въ первомъ родѣ предшествуютъ опытамъ во второмъ. До насъ дошли классическіе образцы въ томъ и другомъ родѣ. Книга Юбилеевъ показываетъ, какъ обрабатывался текстъ, а Мученичество Исаіи даетъ примѣръ свободной легенды. Другіе опыты извѣстны или только въ цитатахъ, или въ христіанской обработкѣ.—Книга Юбилеевъ или книга Малаго Бытія (ἡ λεπτὴ γένεσις). На греческомъ языкѣ эта книга была въ употребленіи до V в. Позже ея слѣды исчезаютъ. Она считалась утерянной, но въ прошломъ вѣкѣ найденъ ея эѳіопскій переводъ. Она была опубликована сначала (1850—1851) въ нѣмецкомъ переводѣ, потомъ (1859) и въ эѳіопскомъ текстѣ. По своему содержанію Книга Юбилеевъ совпадаетъ съ книгой Бытія и представляетъ агадическій мидрашъ къ ней. Малымъ Бытіемъ она называется не по своему объему, а потому, что не могла имѣть такого значенія, какое принадлежитъ канонической книгѣ. Комментарій этотъ слѣдуетъ понимать не какъ переложеніе текста книги Бытія, а какъ свободное воспроизведеніе ранней библейской исторіи отъ творенія до выхода изъ Египта, въ пониманіи и духѣ позднѣйшаго іудейства. Что касается времени появленія этого А., то наиболѣе раннимъ слѣдуетъ считать эпоху Маккавеевъ: строго-законническая точка зрѣнія, ненависть къ язычникамъ, наконецъ, цитаты изъ древнѣйшихъ частей книги Еноха—все это заставляетъ относить составленіе А. ко времени зарожденія фарисейства. Точнѣе, ее можно помѣстить въ промежутокъ между Іоанномъ Гирканомъ и Иродомъ.—Мученичество Исаіи. Этотъ А., какъ и многіе другіе, сохранился до насъ только въ эѳіопскомъ переводѣ и изданъ въ 1819 г. Вторая половина его существовала въ латинскомъ переводѣ, который былъ изданъ еще въ 1522 г., но вошелъ въ поле зрѣнія изслѣдователей только со времени новаго изданія въ 1832 г. Греческій текстъ, представляющій свободную переработку, былъ изданъ въ 1878 г. Недавно (1900) опубликованъ фрагментъ греческій, вполнѣ согласный съ эѳіопскимъ переводомъ. По содержанію, А. распадается на двѣ части. Первая изображаетъ мученіе Исаіи, вторая—видѣніе. Наблюденія новѣйшихъ изслѣдователей надъ составомъ А. привели къ заключенію, что въ немъ надо различать исторію мученичества Исаіи—іудейскаго происхожденія, и видѣніе—происхожденія христіанскаго; обѣ эти части соединены въ одно цѣлое христіаниномъ и снабжены введеніемъ; позднѣе, другой христіанинъ сдѣлалъ еще вставки. Древнѣйшей частью является іудейская.—Параліпомены Іереміи. Этотъ А. сохранился на языкахъ греческомъ, армянскомъ, эѳіопскомъ и славянскомъ. Книга, несомнѣнно, іудейскаго происхожденія, но съ христіанскими добавленіями. Какъ ре-

ципированная церковью, она не могла появиться позднѣе первыхъ десятилѣтій II в. нашей эры.—Можно было бы назвать еще Адамовы книги, по іудейское происхожденіе этого А., стало-быть, и принадлежность его къ ветхозавѣтнымъ А., доказать трудно или даже невозможно. Особое мѣсто среди ветхозавѣтныхъ А. занимаютъ Псалмы Соломона, числомъ 18. Во многихъ спискахъ книгъ Ветхаго Завѣта они помѣщаются или въ отдѣлѣ ἀντιλεγόμενα, рядомъ съ книгами Маккавейскими, Премудрости Соломона и пр., или въ числѣ ἀπόκρυφα—рядомъ съ книгой Еноха и пр. Зачисленіе въ ἀντιλεγόμενα показываетъ, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ кругахъ Псалмы входили въ составъ Библіи, хотя и не считались каноническими, какъ не числившіеся въ еврейскомъ канонѣ. Соломону псалмы приписаны позднѣйшими переписчиками. Ни въ надписаніяхъ, ни въ содержаніи ихъ претензій на такое происхожденіе нѣтъ. Время составленія псалмовъ, согласно новѣйшимъ изысканіямъ—вскорѣ послѣ взятія Іерусалима Помпеемъ. Псалмы сначала были написаны на еврейскомъ языкѣ. Настроеніе, которымъ они проникнуты, совершенно отражаетъ настроеніе фарисействующаго іудейства. Праведность, которой они требуютъ, состоитъ въ исполненіи предписаній закона.—II. А. Новаго Завѣта распадаются на четыре группы: а) апокрифическія евангелія; б) апокрифическія дѣянія апостольскія; в) апокрифическія посланія апостольскія и г) апокрифическіе апокалипсисы.—а) Евангелія. Извѣстно около 50 названій ихъ. Они вызывались желаніемъ любопытствующихъ христіанъ имѣть подробныя свѣдѣнія о тѣхъ моментахъ въ жизни Іисуса, которые въ каноническихъ евангеліяхъ или не освѣщены совсѣмъ, или освѣщены недостаточно. На встрѣчу этимъ желаніямъ шли писатели, которые собирали обрывки традиціи и восполняли ихъ собственными измышленіями. Иногда авторы—особенно гностики—имѣли въ виду въ занимательной, повѣствовательной оправѣ провести въ читающей публикѣ догматическія воззрѣнія, которыя отклоняла церковь. Иногда играло роль просто авторское честолюбіе: видѣть свое произведеніе волнующимъ церковныя массы не могло не доставлять удовольствія сочинителямъ. Для достиженія такого результата книги выпускались подъ прикрытіемъ старины, съ претензіями на апостольскій авторитетъ. Матеріалъ для такого рода работы иногда поставлялся воображеніемъ и даже старинными языческими сказаніями; но чаще фантазія старалась найти точку опоры въ каноническихъ евангеліяхъ. Событія, на которыя здѣсь сдѣланы только намеки, въ А. разрабатывались со всею тщательностью, на какую способно возбужденное воображеніе. Иногда изреченія Іисуса, данныя въ евангеліяхъ, въ А. превращаются въ дѣла. Предсказанія Ветхаго Завѣта о Христѣ, предвѣщанія явленій Мессіи, понимаемыя въ самомъ буквальномъ и грубомъ смыслѣ, также нерѣдко даютъ матеріалъ для самыхъ причудливыхъ повѣствованій. Легко понять, что произведенія этого рода, возбуждавшія воображеніе, подвергались постоянной интерполяціи. Критика испытываетъ здѣсь поэтому особыя затрудненія при опредѣленіи времени и мѣста появленія произведеній. — Сосредоточивая освѣщеніе на тѣхъ моментахъ исторіи Іисуса, которые слабо затронуты въ произведеніяхъ каноническихъ, А. особенно распространяются о родствѣ Іисуса, о Его рожденіи, о дѣтствѣ и о послѣднихъ событіяхъ Его жизни. Любопытно, однако, что А. не дерзаютъ говорить о томъ, что дѣлалъ и гдѣ былъ Іисусъ отъ дней отрочества до 30-лѣтняго возраста, когда выступилъ на общественное служеніе. И въ то же время они разрабатываютъ въ мельчайшихъ деталяхъ нѣкоторыя темы, затронутыя и въ каноническихъ евангеліяхъ. Здѣсь приходится учитывать значеніе интереса догматическаго: явленіе въ міръ и отшествіе изъ него Іисуса оказываются величайшими моментами въ дѣлѣ домостроительства спасенія.—Первоевангеліе Іакова начинается благовѣстіемъ Іоакиму и Аннѣ о рожденіи Маріи и кончается разсказомъ о Виѳлеемскомъ избіеніи. Повидимому, его зналъ уже Іустинъ (половина II вѣка). Вышло оно изъ среды христіанъ-евіонитовъ. Частое упоминаніе у церковныхъ писателей и множество рукописей свидѣтельствуютъ о широкомъ распространеніи этого А.—Евангеліе Псевдо-Матѳея или Книга о рожденіи блаженной Маріи и дѣтствѣ Спасителя (въ 42 главахъ) появилось, повидимому, немного спустя послѣ предшествующаго, въ Западной церкви. Оно начинается сказаніемъ о благовѣстіи рожденія Маріи и кончается повѣствованіемъ объ отрочествѣ Іисуса.—Евангеліе о рождествѣ Маріи содержитъ въ 10 главахъ исторію Маріи до рожденія Іисуса. Обстоятельства его происхожденія—тѣ же, что и предыдущаго А.—Исторія Іосифа плотника въ 32 главахъ описываетъ всю его жизнь и особенно подробно обстоятельства его смерти. Сохранилась на арабскомъ языкѣ, но, вѣроятно, коптскаго происхожденія. Появилась, повидимому, въ IV в.—Евангеліе Ѳомы—очень древнее и распространенное. Повидимому, оно уже было въ употребленіи гностической секты наасеновъ въ половинѣ II в. Происхожденія оно, несомнѣнно, гностическаго: докетизмъ данъ въ рѣзко выраженной формѣ. Этотъ докетизмъ обезпечилъ книгѣ хорошій пріемъ и среди манихеевъ. Возможно, что авторъ принадлежалъ къ сектѣ маркосіанъ. Существующія рукописи не даютъ полнаго евангелія, а только фрагменты. Разноголосица между рукописями такъ велика, что Тишендорфъ въ своемъ изданіи далъ три текста—два греческихъ и одинъ латинскій: 1) «Ѳомы Израильтянина реченія о дѣтствѣ Господа»—сказаніе о дѣтствѣ Іисуса отъ 5 до 12 лѣтъ; 2) «Сочиненіе св. Ѳомы о дѣтствѣ Господа», въ 11 главахъ говорящее о дѣтствѣ отъ 5 до 8 лѣтъ; 3) «Трактатъ о дѣтствѣ Іисуса по Ѳомѣ» въ 15 главахъ содержитъ повѣсть о періодѣ со времени бѣгства въ Египетъ.—Арабское евангеліе дѣтства, въ 52 главахъ, сохранилось и издано на арабскомъ языкѣ, у Тишендорфа—въ латинскомъ переводѣ, но, вѣроятно, написано первоначально на сирскомъ языкѣ. Насколько популярно было это евангеліе въ арабскихъ и коптскихъ кругахъ, видно изъ того, что отдѣльные разсказы отсюда вошли въ составъ корана. Въ числѣ источниковъ этого А. можно назвать протоевангеліе Іакова, евангелія Матѳея, Луки и Ѳомы. Время появленія А. не поддается опредѣленію.—Евангеліе Никодима состоитъ изъ двухъ разныхъ произведеній: а) «Дѣянія Пилата» и б) «Сошествіе Христа во адъ». Соединенными эти два А. находятся только въ латинскихъ рукописяхъ: древнѣйшіе кодексы греческіе даютъ только первый А. Полагаютъ, что соединеніе обоихъ произведеній произошло уже послѣ Карла Великаго и съ тѣхъ поръ сдѣлалось постояннымъ. Поводомъ къ этой операціи было, вѣроятно, то обстоятельство, что въ обоихъ А. главная роль принадлежитъ Никодиму. Первоначальное названіе «Дѣяній Пилата» было таково: ὑπομνήματα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πραχθέντα ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου — «Достопамятныя дѣянія Господа нашего Іисуса Христа при Понтійскомъ Пилатѣ». Иногда, повидимому, А. цитировался иначе: τὰ ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου γενόμενα ἄκτα. Отсюда могло легко

получиться ὑπὸ Ποντίου Πιλάτου γενόμενα — акты Пилата. Акты составлены іудео-христіанномъ для собратьевъ по крови и вѣрѣ, что видно изъ хорошаго знакомства его съ іудейскими учрежденіями. Такъ какъ А. во многомъ примыкаетъ къ разсказамъ каноническихъ евангелій и хотя даетъ невѣроятныя сказанія, но такія, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ обстоятельствами, то онъ можетъ имѣть значеніе для пониманія каноническихъ текстовъ. — «Сошествіе Христа во адъ» появилось нѣсколько позднѣе. Оно также вышло изъ-подъ пера іудео-христіанина, хорошо освѣдомленнаго о мессіанскихъ чаяніяхъ еврейскаго народа, а также знакомаго съ гностическими воззрѣніями. — Пилатъ является излюбленною фигурою многихъ А. Мучительно поражаемое казнью Іисуса воображеніе христіанскихъ массъ заставляетъ жестоко расплачиваться злополучнаго игемона. Его именемъ, между прочимъ, помѣчены два письма, одно къ императору Клавдію, о воскресеніи Христа, а другое съ оправданіемъ по поводу допущенной казни Іисуса. «Донесеніе Пилата» сообщаетъ объ обстоятельствахъ осужденія, смерти и воскресенія. — Воображеніе христіанъ не довольствовалось тѣмъ, что Пилатъ выставлялся сочувствующимъ ихъ дѣлу. Оно въ такомъ же свѣтѣ выставляло и императоровъ. «Преданіе Пилата» излагаетъ допросъ Пилата предъ императоромъ и его осужденіе на смерть за то, что онъ допустилъ казнь невиннаго. О томъ же говоритъ «Отвѣтъ Тиберія Пилату».— «Смерть Пилата» повѣствуетъ, какъ Тиберій во время болѣзни потребовалъ отъ Пилата прислать цѣлителя Іисуса. Платъ Вероники съ изображеніемъ Іисуса исцѣлилъ императора. Пилатъ былъ преданъ суду и т. д. «Повѣсть Іосифа Аримаѳейскаго» разсказываетъ о заключеніи Іисуса, осужденіи, смерти и погребеніи и пр. «Обвиненіе Спасителя» повѣствуетъ, какъ больной Титъ въ Ливіи получаетъ отъ іудео-христіанина Наѳана указаніе на исцѣленія, совершенныя Іисусомъ, сокрушается о его смерти, исцѣляется, принимаетъ крещеніе и идетъ громить іудеевъ.—Отъ другихъ евангелій сохранились только или фрагменты, или одни названія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Евангеліе отъ египтянъ, Евангеліе вѣчное, Евангелія Андрея, Апеллеса, двѣнадцати апостоловъ, Варнавы, Варѳоломея, Василида, Керинѳа, евіонитовъ, Евы, отъ евреевъ, Іакова старшаго, Іоанна о преставленіи Маріи, Іуды Искаріота, Левкія, Лукіана и Исихія, манихеевъ, Маркіона, Вопрошанія Маріи большія и малыя, Матѳія, Повѣсть о законномъ священствѣ Христа, Евангеліе совершенства, Петра, Филиппа, Евангеліе отъ сирійцевъ, Татіона, Ѳаддея, Валентина и др.—Апокрифическія Дѣянія Апостольскія — см. Апостольскія Дѣянія апокрифическія. — Апокрифическія посланія. Этотъ родъ литературы представленъ слабѣе другихъ, потому что производить подлоги здѣсь было труднѣе. Поводъ къ составленію «Посланія Павла къ Лаодикійцамъ», несомнѣнно, данъ въ посл. къ Кол. 4, 16. Оно упоминается Іеронимомъ (De viris illustr., 5) и Ѳеодоритомъ (толкованіе посланія къ Кол., 4, 16). Оно представляетъ компиляцію изъ посланій къ Филиппійцамъ, Колоссаямъ и Ефесянамъ. Сохранилось оно только въ латинскомъ переводѣ. — «Посланіе Павла къ Коринѳянамъ», съ отвѣтнымъ посланіемъ ихъ къ апостолу, появилось, можетъ-быть, въ виду подразумѣваемаго въ I Кор., 5, 9, сочиненія Павла. Сохранилось только на армянскомъ языкѣ.—«Переписка апост. Павла съ философомъ Сенекой», изъ 14 писемъ, обязана своимъ происхожденіемъ сказанію о дружбѣ этихъ лицъ. Она была извѣстна уже Іерониму («De viris illustr.», 12). —Въ «Клементинахъ» находятся три посланія. Петръ пишетъ ученикамъ Іакова и отмѣчаетъ прилагаемое сочиненіе: «Проповѣдь Петра». Во второмъ письмѣ Іерусалимская община извѣщаетъ о полученіи посланія. Въ третьемъ посланіи, отъ Климента къ Іакову, повѣствуется о мученической кончинѣ Петра и о его послѣднихъ распоряженіяхъ. — Апокрифическіе апокалипсисы. Литература этого рода въ древней церкви была представлена многочисленными произведеніями. Она всего лучше подходила къ тому напряженному состоянію, въ какомъ жили тогда вѣрующія массы. Съ другой стороны, свободныя служенія давали безграничный просторъ пророческимъ откровеніямъ. Іерархія пока была слаба и оказывалась безсильной призвать къ порядку своевольныхъ энтузіастовъ. Потребность въ порядкѣ одержала, однако, верхъ. Іерархія вошла въ силу и начала безпощадную борьбу съ разпузданнымъ профетизмомъ. Эта борьба и вызвала взрывъ, сказавшійся въ движеніи монтанистическомъ. Іерархія водворяла порядокъ, но она въ то же время гасила энтузіазмъ, который посылалъ людей впередъ, звалъ на работу по распространенію новой вѣры. Отсюда неизбѣжное наступленіе реакціи противъ излишествъ успокоенія. Монтанизмъ былъ «новымъ пророчествомъ». Церковь, побѣдивъ движеніе, должна была подавить и литературу, въ которой оно находило выраженіе. Усмиреніе монтанизма повело къ вытѣсненію апокалиптической письменности. Даже книги, находившіяся въ общемъ церковномъ употребленіи, какъ, напр., «Пастырь Ерма», попали въ опалу. Изъ апокалипсисовъ уцѣлѣлъ только одинъ—Іоанна Богослова. Да и его положеніе было колеблющимся: до IX в. онъ все еще числился въ ἀντιλεγόμενα. Изъ прочей апокалиптической литературы уцѣлѣли или жалкіе остатки, или одни имена. «Апокалипсисъ Петра» пользовался большимъ уваженіемъ въ древней церкви. Меѳодій Олимпійскій причисляетъ его къ θεοπνεύστοις γράμμασιν — боговдохновеннымъ писаніямъ. Его знаетъ уже канонъ Муратори (II в.). До насъ дошли небольшіе отрывки (см. у Preuschen, «Antilegomena»). — Всѣ другіе апокалипсисы появились позднѣе и въ церкви такимъ авторитетомъ не обладали. Подъ названіемъ «Апокалипсиса Павла» церковь знала два произведенія. Одно— ἀναβατικὸν Παύλου — обращалось среди гностиковъ и не сохранилось. Другое было найдено на сирскомъ языкѣ и издано въ 1866 г. въ англійскомъ переводѣ. Затѣмъ Тишендорфъ издалъ его по греческимъ спискамъ. Поводъ къ составленію апокалипсиса дало, повидимому, заявленіе Павла во II Кор., 12, 1 и далѣе, что онъ былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ тамъ «непзреченные глаголы». Повидимому, книга написана въ IV в., въ правленіе Ѳеодосія.—«Апокалипсисъ святаго Іоанна Богослова», совершенно отличный отъ канонической книги съ тѣмъ же названіемъ. Изданъ Тишендорфомъ. Время его появленія опредѣлить затруднительно. — Существовали еще «Откровенія Варѳоломея», «Апокалипсисъ Ѳомы», «Апокалипсисъ Стефана», поводомъ къ написанію котораго послужило, можетъ-быть, мѣсто въ книгѣ Дѣяній 7, 55—56 и др.

Литература: O. Fritzsche, «Libri apocryphi Veteris Testamenti graece» (Лпц., 1871, 5 тт.); Kautzsch, «Die Apocryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments» übersetzt, 1—2, 1900; Migne, «Dictionnaire des apocryphes», 1—2 (1856—58); Zöckler, «Die Apokryphen nebst einem Anhang über die Pseudepigraphenlitteratur» (1891). О новѣйшей литературѣ изданій и изслѣдованій для

каждаго А. Ветхаго Завѣта особо см. у E. Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi», т. III, 4-е изд. (Лпц., 1909); C. Tischendorf, «Evangelia apocrypha» (2-е изд., 1876); его же, «Apocalypses apocryphae» (Лпц., 1866); A. Hilgenfeld, «Novum Testamentum extra canonem receptum» (2-е изд., 1884); E. Preuschen, «Antilegomena» (2-е изд., 1905); E. Henneke, «Neutestamentliche Apokryphen in Verbindung mit Fachgelehrten in deutscher Übersetzung und mit Einleitungen herausgegeben» (Лпц., 1904); E. Henneke, «Handbuch der neutestamentlichen Apokryphen» (Лпц., 1904); Th. Zahn, «Geschichte des neutestamentlichen Kanons» (т. II, 1892); A. Harnack, «Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius» (Лпц., 1893); O. Bardenhewer, «Geschichte der altkirchlichen Literatur», т. I (Фрейбургъ, 1902); Ehrhard, «Die altchristl. Litteratur seit 1880—84 (Фрейбургъ, 1894) und 1884—1900» (Фрейбургъ, 1900); H. Kihn, «Patrologie», т. I (Падерборнъ, 1904). Русская литература объ А. почти не существуетъ. Можно указать только А. Смирнова, «Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненія апокрифической книги Еноха» (Казань, 1888); М. Соколова, «Славянская книга Еноха праведнаго» (Москва, 1910 г.). Русскую литературу о славяно-русскихъ А. см. ниже. *А.*

Апокрифы въ русской письменности. Съ первыхъ вѣковъ христіанства апокрифическая литература (см. выше, ст. Апокрифы) на разныхъ языкахъ (греческомъ, сирскомъ, латинскомъ, коптскомъ и др.) получила очень широкое распространеніе. Причиной того огромнаго интереса, который вызывали въ старинномъ читателѣ А., является то, что, впитывая въ себя въ разныхъ странахъ элементы сказочно-миѳологическіе, они представляли своего рода христіанскую миѳологію, которая соотвѣтствовала уровню мышленія новообращенныхъ христіанъ, а также давно обращенныхъ, но мало-культурныхъ народныхъ массъ. Христіанское ученіе, разрушая народную миѳологію, создавало пробѣлъ въ мышленіи народа. Народъ привыкъ къ миѳамъ, богатымъ образами, происшествіями, фантастическимъ элементомъ—а всѣмъ этимъ не богато Священное Писаніе. А. шли на встрѣчу неудовлетвореннымъ привычнымъ запросамъ на таинственное: они подробно, съ чисто-сказочными чертами, говорили о твореніи міра, связывали судьбу Адама, Соломона и Христа, подробно разсказывали о загробномъ мірѣ и т. д. Хорошей почвой для распространенія А. были еретики и раскольники, для которыхъ запретительные индексы церкви лишены были, конечно, авторитета. Еретики несомнѣнно вносили въ А. много своего, хотя роль еретиковъ (богомиловъ) въ созданіи, по крайней мѣрѣ, славянскихъ А., можетъ-быть, нѣсколько преувеличивалась изслѣдователями. Въ Россіи А. становятся извѣстными вмѣстѣ съ христіанствомъ и назывались «отреченными книгами». Древнѣйшими отзвуками А. въ русской литературѣ являются нѣкоторыя мѣста въ лѣтописномъ исповѣданіи вѣры греческимъ философомъ передъ св. Владиміромъ. Заносились А. на Русь до XIV в. преимущественно паломниками. Русскіе паломники (калики), ходившіе въ XII—XIII в. цѣлыми дружинами въ Іерусалимъ черезъ Балканскій полуостровъ, слышали тамъ разныя апокрифическія преданія и заносили ихъ на Русь. Въ такихъ памятникахъ, какъ «хожденія» Даніила Паломника, іеродіакона Зосимы, Трифона Коробейникова, встрѣчаются свѣдѣнія, почерпнутыя изъ А., и отрывки А. Въ нѣкоторыя путешествія А., читанные авторами, вставлялись цѣликомъ. Паломники несомнѣнно приносили съ собой также рукописи А., которыя имъ легко было достать въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ Балканскаго полуострова, въ особенности на Аѳонѣ. Болгарія, лежавшая на пути въ Константинополь и Іерусалимъ, не только владѣла большимъ запасомъ переводныхъ А., но была также родиной значительнаго количества А. мѣстнаго происхожденія.—Запасъ А. на Западѣ и въ Россіи не вполнѣ тожественъ. Это объясняется не только тѣмъ, что отдѣльные А. греческаго и еврейскаго происхожденія могли случайно не попасть на Западъ и попасть къ славянамъ, и обратно, но и тѣмъ, что на славянской и даже на русской почвѣ возникали новые А. Среди славянскихъ А. видную роль играютъ такъ называемыя «Болгарскія басни» попа Іеремія. Эти А. считаются обыкновенно отзвуками ученія такъ называемыхъ богомиловъ (см.). Мнѣніе о богомильскомъ происхожденіи «Болгарскихъ басенъ» попа Іеремія основывается на отожествленіи этого попа съ попомъ Богомиломъ, котораго считаютъ родоначальникомъ ереси богомиловъ. Такое отожествленіе находитъ основаніе въ указаніяхъ нѣкоторыхъ памятниковъ, напримѣръ, списка отреченныхъ книгъ конца XV в., принадлежащаго русскому митрополиту Зосимѣ, въ которомъ читаемъ: «недугъ естественный, иже трясавицами именуютъ, о Спиридонѣ и Сихаилѣ, что сія солгалъ Іеремиа попъ, Богомиловъ сынъ и ученикъ, паче же Богу не милъ, о древѣ крестномъ, что солъгано». Это мнѣніе повторяется въ болѣе позднихъ рукописяхъ и послужило основаніемъ, когда были найдены «басни попа Іеремія», среди которыхъ есть и А. о крестномъ древѣ, отожествить попа Іеремію и попа Богомила. Такое отожествленіе было сдѣлано Ягичемъ, нашедшимъ и впервые издавшимъ собраніе А. Іеремія. Мнѣніе Ягича было принято другимъ видным западнославянскимъ ученымъ—Рачкимъ и русскими учеными (Веселовскимъ, Голубинскимъ и другими). Профессоръ М. И. Соколовъ считаетъ приведенное мѣсто результатомъ домысла автора XV в., который ошибочно принялъ попа Іеремію, какъ автора отреченныхъ книгъ, за ученика Богомила. Профессоръ Соколовъ доказываетъ, что богомилъ не могъ бы написать сборника Іеремія, въ которомъ заключается много противнаго основамъ богомильства. Богомилы, напримѣръ, питали вражду къ кресту, стремились уничтожать кресты какъ орудія мученій Христа, а попъ Іеремія включаетъ въ сборникъ легенду, имѣющую цѣлью прославленіе креста. Съ другой стороны, тѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ объ ученіи попа Богомила, указываютъ на противоположность его взглядовъ и взглядовъ попа Іеремія. Такъ, въ сборникѣ XV в. Новгородской Софійской библіотеки находимъ слѣдующее мѣсто, рѣзко отдѣляющее попа Іеремію отъ попа Богомила. «Въ лѣта благочестиваго царя Петра въ земли Болгарстѣй бысть попъ именемъ Богумилъ, а по истинѣ рещи Богу не милъ, иже о крестѣ сице глаголетъ: како ся ему кланяти, жидове бо на немъ сына Божія распяша? И сице глаголетъ: аще бо кто царева сына убилъ древомъ, можетъ ли древо то любимо быти царю?» (Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки», 118). Такимъ образомъ, отожествленіе попа Богомила и попа Іеремія, являющееся одной изъ главныхъ основъ мнѣнія о сильномъ богомильскомъ вліяніи на А., повидимому, должно быть устранено. А. Н. Веселовскій въ рецензіи на книгу профессора Соколова («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1888, № 8)

готовъ согласиться «до открытія новыхъ данныхъ и до провѣрки существующихъ», что «нѣтъ достаточныхъ данныхъ для утвержденія, что Іеремія—Богумилъ». Однако, А. Н. Весловскій и въ этой рецензіи и въ позднѣйшихъ работахъ не отказывается отъ стремленія искать богомильскіе источники произведеній русской народной словесности и письменности, равно какъ и новыя доказательства тожества Іеремія и Богумила. Писавшій однимъ изъ послѣднихъ по вопросу о богомилахъ нѣжинскій профессоръ Радченко, оставаясь сторонникомъ мнѣнія о вліяніи богомильства на русскую письменность и народныя вѣрованія, категорически говоритъ, что компиляція Іеремія не только не богомильское произведеніе, но скорѣе направлено противъ богомиловъ. Кромѣ сборника Іеремія, за продуктъ богомильскаго вліянія принимаются обыкновенно А. и народныя сказанія о твореніи міра Богомъ и дьяволомъ совмѣстно. Эта дуалистическая космогонія нѣсколько напоминаетъ богомильскую и обыкновенно разсматривается какъ отраженіе послѣдней. Дуалистическая легенда о твореніи міра изложена въ А., извѣстномъ подъ названіемъ «Свитка божественныхъ книгъ» или «Сказанія о Тиверіадскомъ морѣ». Соединяя въ себѣ нѣсколько версій космогонической легенды, «Свитокъ» въ числѣ ихъ приводитъ слѣдующую. Богъ, спускаясь съ неба, чтобы творить міръ, видитъ на предвѣчномъ морѣ Тиверіадскомъ Сатану, плавающаго въ видѣ птицы гоголя. По повелѣнію Бога гоголь-Сатана ныряетъ на дно, чтобы достать матеріалъ для творенія—песокъ. Эта космогоническая версія широко распространена въ народныхъ сказаніяхъ какъ русскихъ, такъ и сѣверно-азіатскихъ. А. Н. Веселовскій, возводя космогонію «Свитка» къ богомильскому источнику, считаетъ (см. «Разысканія», XI) народныя легенды того же типа у русскихъ и сѣверныхъ инородцевъ за отраженіе А. Однако, уже Веселовскій наталкивается на факты, трудно примиримые съ этой гипотезой,—на существованіе американскихъ легендъ, родственныхъ съ возводимыми имъ къ богомильскому источнику сѣверно-азіатскими. Это заставляетъ А. Н. Веселовскаго высказать предположеніе о пра-историческомъ общеніи народовъ, занесшемъ въ Америку обломки космогоническаго мнѣа, подобно тому, какъ были занесены туда орудія изъ ненаходимаго въ Америкѣ нефрита. Въ концѣ концовъ, А. Н. Веселовскій склоняется, однако, къ своей излюбленной богомильской гипотезѣ—признать только существованіе усвояющаго субстрата въ видѣ сходныхъ съ богомильской космогоніей народныхъ вѣрованій. Противъ богомильскаго толкованія «Свитка» и народныхъ легендъ дуалистическаго характера высказался Драгомановъ въ работѣ, напечатанной въ «Сборникѣ» болгарскаго мин. народнаго просвѣщенія. Ограничивая вообще вліяніе богомильства на славянскія, и въ частности болгарскія, письменность и фольклоръ, въ чемъ онъ сходится съ позднѣйшимъ изслѣдователемъ болгарскаго фольклора Strauss'омъ, признающимъ, что богомильство не столько вліяло на болгарскія народныя вѣрованія, сколько черпало изъ нихъ силу, Драгомановъ склоненъ совершенно отрицать богомильское вліяніе на дуалистическія космогоническія легенды сѣвера Россіи и на «Свитокъ». Относительно послѣдняго Драгомановъ высказываетъ предположеніе, что онъ русскаго происхожденія. Если бы мнѣніе Драгоманова было принято, то, съ отпаденіемъ сборника Іеремія и «Свитка», почти совершенно рушится гипотеза о значительномъ богомильскомъ вліяніи на славянскіе А. Проф. Радченко, соглашаясь признать небогомильской компиляцію Іеремія, отстаиваетъ богомильское происхожденіе «Свитка» и нѣкоторыхъ другихъ А. Радченко не устраняетъ, однако, принципіальнаго противорѣчія космогоніи «Свитка» съ богомильскимъ ученіемъ, заключающагося въ томъ, что богомилы считаютъ весь видимый міръ твореніемъ дьявола, Бога же творцомъ исключительно міра духовнаго, тогда какъ въ космогоніи «Свитка» видимый міръ творитъ Богъ при содѣйствіи дьявола. Отношеніе богомильства къ матеріальному исключаетъ для нихъ возможность такого представленія. Необъяснимъ изъ богомильскаго источника и образъ Сатаны-гоголя, на что указывалъ уже А. Н. Веселовскій. Мнѣніе Драгоманова о русскомъ происхожденіи «Свитка» находитъ подтвержденіе какъ во взаимоотношеніи рукописей «Свитка», изъ которыхъ только одна, компилятивная, найдена на Балканскомъ полуостровѣ, а остальныя—въ Россіи, причемъ даже найденная въ Болгаріи (Слѣпченская) рукопись «Свитка» заключаетъ въ себѣ рядъ очевидныхъ руссизмовъ: «озеро», «святой», «китахъ» и т. д. Такимъ образомъ, вопросъ остается спорнымъ, но, во всякомъ случаѣ, господствовавшее прежде мнѣніе о громадномъ вліяніи богомильства на славянскіе А. приходится нѣсколько ограничить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвигается снова вопросъ о туземномъ народно-поэтическомъ элементѣ въ А. На существованіе въ А. «древнѣйшихъ языческихъ представленій индо-европейскихъ народовъ» указываетъ уже Тихонравовъ (т. I, ст. 207). Господство въ нашей наукѣ и у западныхъ славянъ методы Бенфея-Веселовскаго (такъ называемой «школы заимствованій») отвлекло изслѣдователей отъ этой стороны вопроса, но удары, которые нанесены въ недавнее время самому методу Бенфея трудами Бедье, должны, несомнѣнно, направить силы будущихъ изслѣдователей на эту наименѣе разработанную сторону А. По содержанію А. составляютъ какъ бы вторую священную исторію, параллельную канонической. А. о сотвореніи міра, кромѣ дуалистической версіи, которую мы привели выше, заключаютъ въ себѣ и другія подробности, чуждыя Библіи: Такъ, Богъ до сотворенія земли пребываетъ «въ воздухѣ», «въ трехъ каморахъ»; своимъ словомъ онъ творитъ «небо хрустальное на столбахъ желѣзныхъ на седмидесяти тмахъ тысящъ». Подъ землей Богъ создалъ «адъ недвижимый и весь мѣденъ» и т. д. Созданіе первыхъ людей, Адама и Евы, ихъ жизнь въ раю и грѣхопаденіе также разсказаны съ подробностями, чуждыми Библіи (см. Адамъ, I, 428). Сказаніе о крестномъ древѣ связываетъ судьбу Адама и Лота, а также построеніе Соломонова храма съ крестными страданіями Христа. Изъ вѣтки, вынесенной Сиѳомъ изъ рая для Адама, вырастаетъ дерево, головню отъ котораго садитъ и поливаетъ, ожидая знаменія прощенія, Лотъ. Выросшее изъ головни дерево служитъ для построенія храма Соломонова и для креста. Въ А. о Ноѣ разсказывается, какъ дьяволъ научилъ жену Ноя приготовлять изъ травы опьяняющее питье. Когда Ной опьянѣлъ, дьяволъ разрушилъ ковчегъ, который семь лѣтъ строилъ Ной. Ангелъ указалъ Ною не гніющее дерево, изъ котораго онъ въ 30 лѣтъ построилъ ковчегъ. Дьяволъ попалъ на ковчегъ во время потопа въ видѣ мыши и сталъ прогрызать ковчегъ, чтобы потопить его. Богъ, по молитвѣ Ноя, создалъ кота и кошку, которые растерзали мышь. Объ Авраамѣ А. разсказываютъ, какъ онъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, дѣлалъ идоловъ, но различные случаи убѣдили его въ безсиліи боговъ: одинъ изъ идоловъ упалъ и разбился, другіе тоже разбились, падая съ осла, на которомъ Авраамъ велъ ихъ продавать; наконецъ,

одинъ изъ боговъ упалъ въ огонь и сгорѣлъ. Авраамъ убѣдился, что боги, которые не въ силахъ спасти себя, не могутъ спасти и человѣка. Въ другомъ А., «Смерть Авраама», разсказывается, что Богъ послалъ ангела возвѣстить Аврааму о смерти. Ангелъ явился въ видѣ странника и былъ такъ гостепріимно принятъ Авраамомъ, что не рѣшился ему сказать страшную вѣсть. Тогда Богъ открылъ Аврааму о предстоящей смерти при посредствѣ сновидѣнія Исаака. Авраамъ упросилъ Бога, чтобы передъ смертью ему было позволено взойти на небо. Ангелъ принесъ Авраама на небо, и онъ видѣлъ загробный міръ, Еноха, которому Богъ велѣлъ записывать въ книгу грѣхи людей и т. д. А. говорятъ о 12 патріархахъ, Моисеѣ, Соломонѣ; послѣднему они удѣляютъ особенно много вниманія. Изъ А. о Соломонѣ у насъ были извѣстны «Суды Соломона», «Сказаніе о царицѣ Южской» и «Повѣсть о Соломонѣ и Китоврасѣ». «Суды Соломона» и «Сказаніе о царицѣ Южской (Савской)» изображаютъ мудрость Соломона. Соломонъ разрѣшаетъ споръ между двумя женщинами изъ-за ребенка, велѣвъ разрубить его и отдать каждой по половинѣ. Настоящая мать отказывается въ пользу соперницы, и истина такимъ образомъ выясняется. Сходнымъ пріемомъ разрѣшаетъ онъ споръ о наслѣдствѣ, опредѣливъ, кто дѣйствительно сынъ умершаго. О мудрости Соломона узнала царица Савская (Южская) и пріѣхала испытать его. Соломонъ выходитъ побѣдителемъ, отгадывая загадки царицы. «Повѣсть о Соломонѣ и Китоврасѣ» очень близка къ одному изъ апокрифическихъ сказаній, вошедшихъ въ составъ Талмуда, въ которомъ мѣсто Китовраса занимаетъ духъ Ашмедай. Въ имени Китоврасъ обыкновенно видятъ передѣлку греческаго κενταῦρος — кентавръ; но являющееся въ А. подъ именемъ Китовраса ничѣмъ не напоминаетъ кентавра, и имя Китоврасъ остается загадочнымъ. Китоврасъ—демонъ, выпивающій цѣлые колодцы. Посланные Соломономъ, чтобы поймать Китовраса, наполняютъ колодцы виномъ и медомъ и надѣваютъ на опьянѣвшаго Китовраса цѣпь съ именемъ Господнимъ. Китоврасъ знаетъ будущее: онъ слышитъ, какъ человѣкъ хочетъ купить сапоги, которые служили бы 7 лѣтъ, и смѣется, такъ какъ этому человѣку предстоитъ скоро умереть. Соломону было велѣно тесать камень для постройки храма безъ желѣза. Китоврасъ научилъ его, какъ достать чудесный предметъ шамиръ, при помощи котораго это возможно. Соломонъ хотѣлъ испытать силу Китовраса и снялъ съ него цѣпь съ именемъ Господнимъ; тогда Китоврасъ ударилъ его крыломъ и забросилъ на край земли, гдѣ съ трудомъ его отыскали мудрецы.—Кромѣ указанныхъ, у насъ извѣстны были еще ветхозавѣтные А.: «Енохъ», «Видѣніе Исаіи», «Паралипоменонъ Іереміи». Изъ апокрифическихъ Евангелій въ древней Руси извѣстны были три: Іакова, Ѳомы и Никодима. Евангеліе Іакова въ русскихъ спискахъ носитъ названіе «Слова на Рождество Христово». Оно довольно близко къ каноническимъ Евангеліямъ, отличаясь отъ нихъ бо́льшимъ вниманіемъ къ біографіи Христа, чѣмъ къ его ученію, и тенденціей возвеличить Богородицу. Евангеліе Іакова было широко распространено въ древней Руси. Предполагаютъ, что оно читалось даже въ церкви. Оно оказало вліяніе на церковныя пѣснопѣнія и иконопись. Въ Евангеліи Ѳомы говорится подробно о дѣтствѣ Христа, Котораго оно рисуетъ буйнымъ, суровымъ мальчикомъ, творящимъ чудеса, оживляющимъ птицъ, слѣпленныхъ изъ глины, двигающимъ своимъ словомъ зданія и т. д. Евангеліе Никодима заключаетъ въ себѣ подробности о смерти Христа, такъ называемыя «Дѣянія Пилата». Здѣсь разсказывается о судѣ надъ Христомъ, во время котораго идолы преклонились предъ нимъ, и о другихъ подобныхъ чудесахъ. Тенденція Евангелія—доказать, что даже враги Христа видѣли и понимали его божественность. Въ этомъ же Евангеліи говорится о дальнѣйшей судьбѣ Пилата, который якобы былъ казненъ кесаремъ за то, что допустилъ распятіе Христа. Къ апокрифическимъ Евангеліямъ примыкаютъ другія апокрифическія сказанія о Христѣ: «Прѣнія Христа съ дьяволомъ», «Слово Адама во адѣ къ Лазарю», «Сказаніе Аѳродитіана о чудѣ въ Персидской землѣ». Идея «Сказанія Аѳродитіана» нѣсколько сходна съ идеей никодимова Евангелія. Въ Персіи идолы ликуютъ, предвѣщая рожденіе Христа, и падаютъ ницъ передъ появившейся звѣздой волхвовъ. «Слово Адама во Адѣ» изображаетъ ликованіе Адама и праведныхъ душъ въ аду, ожидавшихъ пришествія Христа и своего избавленія. Лазарь, воскрешенный Христомъ, долженъ принести ему вѣсть о праведникахъ и ихъ мольбу объ избавленіи. Въ А. о «Прѣніи Христа съ дьяволомъ» дьяволъ является Христу со всей силой бѣсовской и угрожаетъ, войдя въ сердце Каіафы, погубить Христа. Побѣжденный Христомъ дьяволъ проситъ пощады, и Христосъ предсказываетъ ему, что не погубитъ его до конца міра; когда же при кончинѣ міра небеса свернутся какъ свитокъ, и земля разгорится какъ желѣзо, тогда придетъ гибель и дьяволу. Рядъ другихъ А. о Христѣ мы находимъ въ сборникѣ Іереміи: таковы А. о главѣ Адамовой, которую Христосъ нашелъ, будучи мальчикомъ, «Какъ Провъ Христа братомъ звалъ», «Какъ Христа въ поны ставили», «Какъ Христосъ плугомъ оралъ». О смерти Богородицы говорится въ сказаніи объ успеніи Богородицы, русскій текстъ котораго находится уже въ «Златоструѣ» XII вѣка. Это сказаніе довольно близко къ евангельскимъ разсказамъ, но кое въ чемъ расходится съ ними и дополняетъ ихъ. Болѣе далекъ отъ каноническаго повѣствованія другой А.—«Хожденіе Богородицы по мукамъ». Въ этомъ А. главное вниманіе направлено не на личность и судьбу Богородицы, а на изображеніе загробнаго міра, который Богородица посѣщаетъ. Архангелъ Михаилъ ведетъ Богородицу въ адъ и показываетъ Ей муки грѣшниковъ. Среди грѣшниковъ, которыхъ видитъ Богородица, обращаютъ на себя вниманіе осужденные за то, что поклонялись славянскимъ богамъ: Перуну, Велесу, Хорсу и Траяну. Видя муки грѣшниковъ, Богородица иногда плачетъ, но чаще говоритъ: «по дѣломъ имъ буди тако». Въ концѣ Богородица съ ангелами и святыми молитъ Бога за грѣшниковъ, и Богъ даетъ мучающимся отдыхъ отъ Великаго четверга до Пятидесятницы. Съ «Хожденіемъ» Богородицы имѣетъ нѣкоторое сходство «Видѣніе апостола Павла». Ангелъ поднимаетъ апостола Павла на третье небо, и оттуда онъ видитъ рай, землю съ ея грѣхами и адъ. О Павлѣ говорятъ также: «Дѣянія ап. Петра и Павла», извѣстный въ сравнительно позднихъ русскихъ спискахъ (XV—XVI в.), и «Дѣянія Павла и Ѳеклы» (иначе «Житіе Ѳеклы»). Есть апокрифическія сказанія объ Іудѣ. Богатъ сказочными подробностями А. «Дѣянія Ѳомы», разсказывающій, какъ Ѳома былъ проданъ въ Индію, творилъ тамъ чудеса и проповѣдывалъ христіанство. Важную группу представляютъ А. эсхатологическаго содержанія: «Слово св. Іоанна Богослова о пришествіи Господнемъ», «Вопросы Іоанна Богослова Аврааму», «Слово Меѳодія Патарскаго». «Вопросы» говорятъ о пришествіи Антихриста, о его царствѣ и пожарѣ земли, о воскресеніи мертвыхъ и о страш-

номъ судѣ. «Слово», ложно приписываемое св. Меѳодію Патарскому, заключаетъ въ себѣ цѣлую апокрифическую всемірную исторію. Оно говоритъ объ Адамѣ, Немвродѣ, Александрѣ Македонскомъ и о концѣ міра, когда выйдутъ изъ своего заточенія запертые Александромъ въ горахъ народы Гога и Магога. Сюда же относится «Видѣніе пророка Исаіи» и нѣкоторыя житія, напр., св. Андрея Юродиваго, Василія Новаго. Особое мѣсто среди А. занимаетъ «Бесѣда трехъ святителей». Въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ здѣсь говорится о твореніи міра, о судьбѣ Адама, о ноевомъ ковчегѣ, о человѣкѣ, о смерти и т. д. Есть группа А. о пятницѣ, средѣ и «недѣлѣ», объясняющихъ празднованіе этихъ дней. Таковы: «Слово о 12 пятницахъ», «Слово св. Пахомія о средѣ и пятницѣ», «Эпистолія о недѣлѣ». Къ А. причисляютъ также такъ называемыя «ложныя молитвы», заговоры. Изъ нихъ наиболѣе извѣстна молитва св. Сисинія отъ лихорадки. Эта молитва-заговоръ начинается сказаніемъ о 12 лихорадкахъ, дочеряхъ Ирода; приводятся и имена ихъ: Трясся, Огнея, Желтея и т. д. Есть и другіе подобные заговоры-молитвы, напр., молитва св. Антипѣ отъ зубной боли и др. Есть довольно большое количество апокрифическихъ житій святыхъ и сказаній о нихъ. Таковы: Житія Андрея Юродиваго, Василія Новаго, Макарія Римскаго, св. Агапія, «Сказаніе о Георгіи Побѣдоносцѣ», «Сказаніе о Ѳедорѣ Тиронѣ», «Хожденіе Зосимы къ брахманамъ». Апокрифическіе элементы встрѣчаются иногда и въ каноническихъ житіяхъ. Всѣ признаки А. носитъ на себѣ не причислявшееся къ отреченнымъ книгамъ посланіе архіепископа Василія о раѣ (первой половины XIV в.). Авторъ опровергаетъ мнѣніе тверского епископа Ѳеодора, что земной рай погибъ. Въ доказательство онъ приводитъ рядъ апокрифическихъ данныхъ о раѣ и, между прочимъ, разсказываетъ, что новгородцы, занесенные въ морѣ къ высокой горѣ, услыхали на вершинѣ ея множество ликующихъ голосовъ и увидѣли сильный свѣтъ безъ солнца. Они отправили человѣка посмотрѣть, что тамъ происходитъ, но онъ всплеснулъ руками, засмѣялся и побѣжалъ въ сторону голосовъ. То же случилось и съ другимъ. Третьяго отправили, привязавъ за ногу веревкой, но притащили его назадъ уже мертвымъ. Эта гора была рай. Такія сказанія казались достовѣрными даже нѣкоторымъ изъ высшихъ представителей церкви.—Къ числу отреченныхъ книгъ относились въ древней Руси, далѣе, книги, заключающія въ себѣ зачатки астрологіи и руководство къ гаданію. Таковы «Звѣздочетецъ» съ астрологическими статьями, «Колядникъ», предсказывающій состояніе погоды, «Громникъ», указывающій примѣты, связанныя съ громомъ, «Лунникъ», содержащій примѣты, связанныя съ луной, и т. д. Къ числу такихъ книгъ относятся «Волховникъ», «Птичникъ», «Чаровникъ», «Кафли», «Вороногай», «Курокликъ» и др. Апокрифическія данныя проникали въ «Палеи», азбуковники, «Физіологи» и другіе сборники старинной русской литературы. Есть сборники, сплошь наполненные апокрифическими данными; таковы «Шестокрылъ» и переведенный въ XVI вѣкѣ съ нѣмецкаго «Луцидарій». А. оказали очень сильное вліяніе на духовные стихи, а также на другіе виды народной словесности. Они пользовались у насъ вниманіемъ читателя вплоть до Петровской эпохи, а среди старообрядцевъ продолжаютъ обращаться въ рукописяхъ и до настоящаго времени.—*Литература:* Migne, «Dictionnaire des apocryphes»; Tischendorf, «Evangelia apocrypha», «Acta apostolorum apocrypha», «Apocalypses apocryphae»; «Памятники старинной русской литературы» 1860—62, 4 т., изд. Кушелевымъ подъ ред. Костомарова и Пыпина; Тихонравовъ, «Памятники русской отреченной литературы», 1863—64; Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ по рукописямъ Солов. библіотеки», 1877; Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ по рукописямъ Солов. библіотеки»; М. Сокоповъ, «Матерьялы и замѣтки по старинной славянской литературѣ», 1888; Лавровъ, «Апокрифическіе тексты», СПБ., 1899 (заключаетъ въ себѣ апокр., еванг. и др. тексты); Перетцъ, «Матерьялы къ исторіи А. и легенды»: I къ исторіи «Громника» и II къ исторіи «Лунника», СПБ., 1899—1901; Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (Казань, 1872—3); Веселовскій, «Славянское сказаніе о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольдѣ и Мерлинѣ» (1872); Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Ж. М. Н. Пр.», 1875—77); Веселовскій, «Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха», 1879—91; Веселовскій, «Молитва св. Сисинія» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, май); Буслаевъ, «Разборъ книгъ Веселовскаго о Соломонѣ и Китоврасѣ въ XVI отчетѣ о присужденіи Уваровской преміи», СПБ., 1874; Сперанскій, «Славянскія апокрифическія евангелія» (1895); Тихонравовъ, «Отреченныя книги древней Россіи», Соч. т. I.; Ждановъ, «Бесѣда трехъ святителей», Соч. т. I; Щеголевъ, «Очерки исторіи отреченной литературы. Сказаніе Афродитіана»; Сахаровъ, «Эсхатологическія сказанія въ древней русской письменности» (Тула, 1879); Мочульскій, «Апокрифическія сказанія о созданіи міра» (Одесса, 1896); Шепелевичъ, «Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы»; В. Истринъ, «Откровеніе Меѳодія Патарскаго» (М., 1897); Радченко, «Этюды по богомильству» («Чт. Общ. Нест. лѣт.», 1904); «Этюдъ о богомильствѣ» (Вид. пророка Исаіи) (Кіевъ, 1906); «Эпистолія о недѣлѣ» (1904); его же, «Малоизвѣстное сочиненіе Евфимія Зигабена» (Нѣжинъ, 1902) и «Замѣтки въ I т. статей по славяновѣдѣнію» (СПБ., 1904). Въ изданіи юго-славянской академіи въ Загребѣ «Starine», т. V, VI, IX, X, помѣщены работы Ягича о сборникѣ Іереміи и богомильскомъ вліяніи; Рачкій, «Bogomili u Patareni»; Поливка, «Starine», XXI, XXII, XXIV. Въ томъ же изданіи разбросанъ рядъ другихъ матеріаловъ и изслѣдованій объ апокрифахъ. Въ болгарскомъ «Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина», т. VIII и X, напечатана цѣнная статья русскаго ученаго Драгоманова, «Забѣлѣжки върху славянски-тѣ религиозно-еретични легенди». *И. Коробка.*

Апоксіомепъ, см. Лисипъ.

Аполизинъ, монофетидин-лимонная кислота, кристаллическій порошокъ, трудно растворимый въ холодной, легко въ горячей водѣ. Употребляется. подобно фенацетину, какъ жаропонижающее и противоневралгическое средство.

Аполлинарисъ (Apollinarisbrunnen), источникъ углекислыхъ минеральныхъ водъ, въ Рейнской провинціи Пруссіи, на лѣвомъ берегу р. Ааръ, около Нейенара. По анализу Килля (1901) въ 1 литрѣ воды содержится миллиграммовъ: хлористаго натрія 422,0, сѣрнокислаго натрія 249,0, двууглекислаго натрія 1912,7, двууглекислой магнезіи 765,6, двууглекислаго кальція 413,1, двууглекислой закиси желѣза 8,9 и кремневой кислоты 22,6; температура 20° Ц. Ежегодный расходъ водъ до 25 милліоновъ литровъ.

Аполлинарій св. Равенискій. Память его 23 іюля. Его житіе составлено только въ IX в.

Согласно этому житію онъ былъ родомъ антіохіецъ, ученикъ Петра, съ которымъ и пришелъ въ Римъ. Петръ будто бы послалъ его въ Равенну. Здѣсь онъ творилъ чудеса и крестилъ. Чернь возстала и изгнала его. Три года онъ скитался въ Далмаціи, Ѳракіи, Панноніи и Коринѳѣ. Вернувшись въ Равенну, онъ въ санѣ епископа претерпѣлъ мученическую кончину при Веспасіанѣ. Совершенно невозможно сказать, какая есть въ этомъ доля истины, тѣмъ болѣе, что фактъ пребыванія Петра въ Римѣ теперь рѣшительно оспаривается.—Ср. Ch. Guignebert, «La primauté de Pierre et la venue de Pierre à Rome» (П., 1909).

Аполлинарій, Младшій, еп. Лаодикіи приморской въ Сиріи. Род. ок. 305—310 г. въ семьѣ ритора-александрійца, переселившагося въ Сирію. Въ молодости получилъ хорошее образованіе подъ руководствомъ языческихъ учителей. Какъ богословъ, онъ принадлежалъ къ школѣ александрійской, куда влекло его глубокое уваженіе къ Аѳанасію Великому. Съ нимъ и Василіемъ Великимъ А. состоялъ въ перепискѣ. Между 346 и 356 гг. онъ сдѣлался епископомъ. Борьба съ аріанами повела за собой его изгнаніе, во время котораго А. побывалъ въ Италіи и Египтѣ. Въ 362 г. онъ, согласно указу Юліана, возвращавшаго изгнанныхъ аріанами епископовъ на свои каѳедры, вернулся въ Лаодикію. Въ отвѣтъ на распоряженіе Юліана, запрещавшаго христіанамъ преподаваніе классической литературы, А., по свидѣтельству Созомена («Церковная исторія», V, 18), «воспользовавшись своими обширными познаніями и способностями, по образцу гомеровыхъ поэмъ переложилъ въ героическіе стихи еврейское бытописаніе, доведя его до царя Саула». Это произведеніе до насъ не дошло. Въ эту эпоху А. защищаетъ Никейское ученіе о Троицѣ. Но съ 70-хъ годовъ IV в. его положеніе въ церкви становится шаткимъ. Его христологическіе взгляды стали вызывать возраженія. Первымъ зачислилъ А. въ разрядъ еретиковъ Епифаній Кипрскій. Мѣняется и отношеніе къ А. Василія Великаго: онъ требуетъ его осужденія. За Василіемъ отъ него отворачиваются и другіе друзья. Впервые ученіе А. было осуждено на соборѣ въ Римѣ, хотя при этомъ имя его названо не было. Осужденіе было повторено въ Александріи и Антіохіи. Недавній горячій защитникъ православія выдѣляется со своими послѣдователями въ особую общину. «Весь Востокъ готовъ былъ принять сторону А.», говоритъ Созоменъ. Константинопольскій соборъ 381 г. и Римскій соборъ 382 г. осудили еще разъ аполлинаризмъ; но характерно, что имя А. и здѣсь названо не было. А. умеръ въ 80-хъ годахъ IV в. Значеніе А. въ исторіи догмы очень велико. Многія изъ его сочиненій надписывались именемъ Аѳанасія Великаго. Это свидѣтельствуетъ, что воззрѣнія, въ нихъ проводимыя, были сродны эпохѣ. Проф. Гарнакъ справедливо называетъ А. «самымъ значительнымъ богословомъ своего времени, учителемъ каппадокійцевъ, человѣкомъ, который сказалъ то, во что въ сущности вѣровали всѣ благочестивые греки». Онъ раздѣлялъ общее въ ту эпоху воззрѣніе, что «человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: плоти, души и духа. Такое дѣленіе знаетъ уже апостолъ Павелъ. Его удерживаютъ нѣкоторые и современные писатели, напр., извѣстный ученый еп. Феофанъ (Говоровъ). Оно и лежитъ въ основаніи христологіи А. Предъ А. стоялъ вопросъ, какимъ образомъ во Христѣ Богъ и плоть составляютъ одну природу. По его мысли это единеніе достигается чрезъ замѣщеніе во Христѣ ума человѣческаго умомъ Божественнымъ или Словомъ. «Всякій умъ управляется самъ собою и движется собственнымъ естественнымъ желаніемъ; поэтому невозможно, чтобы въ одномъ и томъ же субъектѣ сосуществовали два противно желающіе, изъ которыхъ каждый стремился бы къ предмету желанія по самодвижному влеченію». «Гдѣ полный человѣкъ, тамъ и грѣхъ»; «если бы Господь принялъ все (естество человѣка), то, безъ сомнѣнія, имѣлъ и человѣческіе помыслы; въ человѣческихъ же помыслахъ невозможно не быть грѣху». Объ А. имѣется превосходная диссертація проф. московской духовной академіи, А. А. Спасскаго: «Историческая судьба сочиненій А. Лаодикійскаго» (Сергіевъ Посадъ, 1895).—См. J. Draseke, «Apollinarios von Laodicea. Sein Leben und seine Schriften» (Лпц., 1892); H. Lietzmann, «Apollinarios von Laodicea und seine Schule» (Тюбингенъ, 1904). *А.*

Аполлинарій, Клавдій, епископъ іерапольскій въ послѣдней четверти II в., авторъ не сохранившейся апологіи, представленной Марку Аврелію. Фотій въ своей «Библіотекѣ» (cod. 14) упоминаетъ сочиненіе Περὶ εὐσεβίας, которое, повидимому, тожественно съ этой апологіей. Кромѣ того, А. написалъ пять книгъ противъ язычниковъ, двѣ книги объ истинѣ противъ монтанистовъ (Евсевій, IV, 27) и о Пасхѣ.—Ср.: Migne, «Patrologie», ser. gr., т. V; Harnack, «Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius» (Лпц., 1893); Bardenhewer, «Geschichte der altkirchlichen Literatur», т. I (1902); Kihn, «Patrologie», т. I (1901).

Аполлинарій Сидоній, галло-римскій писатель, см. Сидоній Аполлинарій.

Аполлинополь (Apollinopolis; Ἀπόλλωνος πόλις), названіе нѣсколькихъ древнихъ городовъ въ Египтѣ. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ былъ Apollinopolis magna (древній Добхотъ), главный городъ второй верхне-египетской области, лежавшій къ Ю отъ Ѳивъ, на лѣвомъ берегу Нила, у нынѣшняго Эдфу. Здѣсь находился храмъ въ честь Гора; по сказанію, на этомъ мѣстѣ богъ Горъ, въ образѣ крылатаго солнца, одержалъ первую побѣду надъ своимъ врагомъ Сетомъ. Храмъ этотъ выстроенъ Птолемеемъ Филопаторомъ I на мѣстѣ другого, болѣе древняго, и прекрасно сохранился. На храмѣ множество астрономическихъ знаковъ, а на окружающей его стѣнѣ указаны размѣры и топографическое положеніе принадлежавшихъ храму земель.

Аполловникъ, аполлоновка, см. Синицы.

Аполловы (въ старину Опалевы, Опаловы), русскій дворянскій родъ, ведущій начало съ конца XV вѣка, когда Никита Семеновичъ Опалевъ владѣлъ помѣстьемъ въ Бѣжецкой пятинѣ. До начала XVII в. А. жили въ Новгородской области, но въ 1611 г. Василій и Григорій, сыновья Зебетрія Опалева, перешли въ шведское подданство и въ 1631 г. были причислены королемъ Густавомъ-Адольфомъ къ шведскому дворянству. Потомство Григорія А. существуетъ въ Швеціи и до сихъ поръ; о русскихъ А. упоминанія прекращаются въ XVII вѣкѣ.

Аполлодоръ (Ἀπολλόδωρος), греческій драматургъ, родомъ изъ Кариста, жилъ въ Аѳинахъ въ первой половинѣ III в. до Р. Хр., представитель новой аттической комедіи; А. 5 разъ былъ увѣнчанъ на сценическихъ состязаніяхъ. Отрывки изъ 47 написанныхъ имъ пьесъ напечатаны у Kock'a, «Comicorum atticorum fragmenta» (т. II, Лпц., 1884). Теренцій у него заимствовалъ сюжетъ своихъ комедій: «Несуга» и «Phormio».

Аполлодоръ (Ἀπολλόδωρος), греческій грамматикъ, жившій во второй половинѣ II столѣтія до Р. Хр. Изучалъ философію у стоика Діогена, грам-

матику—у Аристарха. Изъ произведеній его наиболѣе важны сочиненіе о богахъ, комментарій къ гомеровскому списку кораблей, комментарій къ комику Эпихарму и мимографу Софрону, сочиненіе по этимологіи и хроника, написанная ямбическимъ размѣромъ, въ которой онъ слѣдуетъ хронологической системѣ Эратосѳена (отрывки изданы Jacoby, B., 1902). Сочиненіе по миѳологіи въ трехъ книгахъ, подъ заглавіемъ «Библіотека», бо́льшая часть котораго дошла до насъ, представляетъ расположенный по родословнымъ древамъ пересказъ миѳовъ древняго міра, начиная съ сказаній о богахъ до сказанія о злоключеніяхъ Одиссея: оно считалось обыкновенно составленной позже выдержкой изъ болѣе обширнаго сочиненія А., но вѣроятнѣе, что это самостоятельное произведеніе жившаго позже неизвѣстнаго автора, тогда какъ отъ сочиненій А. до насъ дошли лишь отрывки. Хорошія изданія «Библіотеки» дали Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (т. I, II., 1841) и особенно R. Wagner, «Mythographi Graeci», т. I (Лпц., 1894). Ср. Robert, «De Apollodori Bibliotheca» (Берлинъ, 1873). «Библіотека» А. переведена по повелѣнію Петра Великаго на русскій языкъ А. Барсовымъ и издана въ 1725 г. съ предисловіемъ Ѳеофана Прокоповича.

Аполлодоръ (Ἀπολλόδωρος): 1) греческій скульпторъ, работавшій въ бронзѣ; жилъ въ первой половинѣ IV в. до Р. Хр.; родомъ изъ Фалера, ученикъ Сократа-философа, страстный, вѣчно недовольный своими работами (бо́льшую часть ихъ онъ уничтожалъ).—Ср. Hertz, «De Apollodoro statuario ac philosopho commentatio» (Бреславль, 1867).—2) Аѳинскій живописецъ, дѣйствовавшій около 415 г. до Р. Хр.; по преданію, значительный художникъ, провозвѣстникъ новыхъ путей въ искусствѣ. Изъ его произведеній упоминаются: «Молящійся жрецъ», «Одиссей», «Пораженный молніей Аяксъ», «Геракліды» (компоновано по одноименной трагедіи Еврипида). Древніе называютъ А. первымъ знаменитымъ станковымъ живописцемъ, непосредственнымъ предшественникомъ Зевксиса, «скіаграфомъ», т.-е. художникомъ, примѣнявшимъ въ станковой живописи контрасты свѣтотѣни.—Ср. Klein, «Arch.-epigr. Mitt.», 12, 101 сл.; Robert, «Archäol. Märchen», 67 сл.—3) А. изъ Дамаска, одинъ изъ выдающихся архитекторовъ древности, исполнившій много сооруженій для императора Траяна: мость чрезъ Дунай въ Дакіи, форумъ, одеіонъ и гимнасій въ Римѣ и др. Императоръ Адріанъ хотѣлъ также привлечь А. къ себѣ на службу, но А. отнесся съ строгою критикой къ строительнымъ планамъ Адріана, впалъ въ его немилость, былъ приговоренъ къ изгнанію и осужденъ на смерть. А. посвятилъ Адріану свое сочиненіе «Πολιορκητική», которое сохранилось въ извлеченіяхъ.—Ср. Wescher, «Poliorcetique»; Brunn, «Geschichte der griechischen Künstler», II, 340 сл.; Cichorius, «Reliefs der Trajanssäule», III, 135 сл.; Holtzinger, «Moderner Cicerone f. Rom», I, 74 сл.

Аполлоніевы парабола и гипербола, такъ называютъ иногда параболу и гиперболу второго порядка для отличія ихъ отъ аналогичныхъ кривыхъ высшихъ порядковъ. Онѣ названы А. въ честь геометра Аполлонія, родомъ изъ Перги (въ Памфиліи), жившаго за 200 лѣтъ до Р. Хр. Аполло́ній написалъ подробный трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ, дошедшій до насъ почти въ цѣлости, въ которомъ находимъ напмененіе коническихъ сѣченій—параболой, эллипсомъ и гиперболой,—сохранившееся до настоящаго времени.

Аполло́ній, имя двухъ лицъ, извѣстныхъ своею дѣятельностью въ христіанской церкви II в.: 1) одинъ изъ нихъ—церковный писатель; былъ, повидимому, епископомъ въ Ефесѣ. Написалъ (около 196 г.) сочиненіе противъ монтанистовъ, въ которомъ опровергалъ изреченія Монтана и пророчицъ. Фрагменты этого сочиненія см. у Евсевія, «Исторія церкви», V, 18, и у Іеронима, «De viris illustribus», гл. 40.—2) Другой А., мученикъ при Коммодѣ, по одному свидѣтельству римскій сенаторъ. По сообщенію Іеронима, обвиненный въ принадлежности къ христіанству, онъ составилъ замѣчательное сочиненіе, прочитанное предъ сенатомъ. Поиски этого сочиненія долго были безуспѣшны. Наконецъ, въ 1893 г. англійскій ученый Conybeare открылъ его въ армянскомъ переводѣ актовъ А.—Подробности и нов. литературу см. у Kihn, «Patrologie», т. I (1904). Подробное изложеніе апологіи А. см. «въ Христ. Чтеніи» за 1896 г., т. II, ст. «Римскій сенаторъ-апологетъ».

Аполло́ній (Ἀπολλώνιος): 1) греческій скульпторъ, сынъ Артемидора, уроженецъ города Траллъ въ Каріи. Исполнилъ, въ сотрудничествѣ со своимъ братомъ Таврискомъ, группу, изображавшую братьевъ Амфіона и Зѳа, привязывающихъ ихъ мачеху Дирку къ быку, который долженъ ее разодрать. Группа стояла первоначально на Родосѣ, а затѣмъ была перевезена въ Римъ, гдѣ находилась въ собраніи Азинія Полліона. Группа на тотъ же сюжетъ была открыта въ 1546 г. въ римскихъ термахъ Каракаллы; она была реставрирована и выставлена сначала въ Palazzo Farnese, откуда, вмѣстѣ съ прочей коллекціей Фарнезе, поступила въ неаполитанскій музей. Неаполитанская группа, извѣстная подъ именемъ «Toro Farnese» (Фарнезскій быкъ), представляетъ копію группы, изваянной А. и Таврискомъ; копистъ прибавилъ къ оригиналу фигуры Антіопы, лѣсного божества и маленькаго животнаго на базѣ группы. Возстановленная въ своемъ первоначальномъ видѣ группа отличается драматизмомъ, выраженнымъ, однако, лишь внѣшне, и строго-замкнутой композиціей. Эти свойства роднятъ «Фарнезскаго быка» съ «Лаокоономъ», отъ котораго первая группа отличается только тѣмъ, что расширяется не рельефообразно, но уходитъ какъ бы въ глубину. А. и Таврискъ жили приблизительно въ одно время съ родосскими художниками, исполнившими «Лаокоона», т.-е. въ первой половинѣ I в. до Р. Хр.—См. Studniczka, «Zeitschrift für bildende Kunst» (1903, 171 сл.).—2) А., сынъ Нестора, аѳинянинъ, греческій скульпторъ второй половины I в. до Р. Хр., изваявшій хранящійся въ Ватиканскомъ музеѣ такъ назыв. Бельведерскій торсъ (на скалѣ, на которой фигура сидитъ, находится подпись художника). Толкованіе торса до сихъ поръ не установлено: долгое время его считали торсомъ Геракла, пока не было обращено вниманіе на то, что шкура, которою покрыта скала, и голова которой лежитъ на лѣвомъ бедрѣ—пантеровая, а не львиная. Попытки реставраціи торса должны быть признаны неудачными. Какъ художникъ, А. былъ эклектикъ; онъ не былъ точнымъ копистомъ, но стремился, соединяя различныя старинныя направленія въ искусствѣ, основательно имъ изученныя, не безъ вкуса, но безъ проявленія какого-либо индивидуальнаго чувства, создать нѣчто новое и оригинальное.—Ср. Amelung, «Die Skulpturen des vatikanischen Museums», II, № 3; В. К. Мальмбергъ, «Бельведерскій торсъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906, ноябрь; тоже въ нѣмецкой обработкѣ—«Der Torso von Belveder», Юрьевъ, 1907).

Аполло́ній, Дисколъ, «трудный» писатель изъ Александріи, жилъ во второй половинѣ II вѣка

послѣ Р. Хр. и долго училъ въ Римѣ; позже онъ возвратился въ Александрію, гдѣ и оставался до самой смерти. Особенно былъ извѣстенъ какъ грамматикъ, первый приведшій синтаксисъ въ систему. Изъ сохранившихся его сочиненій самое значительное «De syntaxi», которое издано въ «Grammatici Graeci» Schneider'a и Uhlig'a (1910). Изъ остальныхъ сочиненій А. сохранились монографіи о мѣстоименіи, нарѣчіяхъ и союзахъ (изд. въ I т. «Grammatici Graeci», Лпц., 1878—1902).—Сынъ А. былъ знаменитый грамматикъ Элій Геродіанъ (см.).

Аполлоній Китійскій, греческій врачъ I в. послѣ Р. Хр., родомъ изъ г. Китія, авторъ комментарія къ сочиненію Гиппократа о суставахъ; сочиненіе А. было снабжено рисунками и является весьма цѣннымъ для изученія состоянія хирургіи въ древнемъ мірѣ, оно издано Schoene въ Лейпцигѣ въ 1896 г. съ 31 таблицей.

Аполлоній (Ἀπολλώνιος) **Пергскій** (изъ Перги въ Памфиліи), вмѣстѣ съ Евклидомъ и Архимедомъ одинъ изъ величайшихъ греческихъ геометровъ; получилъ образованіе въ Александріи, гдѣ жилъ около 210 г. до Р. Хр. Главное его сочиненіе трактуетъ о коническихъ сѣченіяхъ(κωνικά); 4 книги его дошли до насъ въ греческомъ текстѣ, 3 въ арабскомъ переводѣ, а 8-я потеряна. Сохранилось еще одно произведеніе А. (περὶ λόγου ἀποτομῆς) въ арабскомъ переводѣ. Сочиненія о коническихъ сѣченіяхъ изданы Галлеемъ (Оксфордъ, 1710), Heiberg'омъ (Лпц., 1890—93 съ латинскимъ переводомъ), нѣмецкая обработка его принадлежитъ Бальзаму (Б., 1861).—Ср. Zeuthen, «Die Lehre von den Kegelschnitten im Altertum» (Копенгагенъ, 1886).

Аполлоній (Ἀπολλώνιος) **Родосскій**, поэтъ и грамматикъ. Род. около 270 г. до Р. Хр. въ Александріи, по другимъ—въ Навкратидѣ. Произведеніе его «Ἀργοναυτικά», написанное въ духѣ, совершенно противоположномъ тому, въ которомъ писались обыкновенно поэтическія произведенія Александрійской школы, не имѣло никакого успѣха; это повлекло за собой ссору его съ учителемъ его Каллимахомъ, послѣ чего онъ оставилъ Александрію и отправился въ Родосъ. Тутъ онъ переработалъ «Ἀργοναυτικά» и пріобрѣлъ вскорѣ, какъ учитель и писатель, такую славу, что родосцы даровали ему гражданство. Позже онъ возвратился въ Александрію и сдѣлался послѣ Эратосѳена начальникомъ библіотеки. Его грамматическія сочиненія и стихотворенія пропали, за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывковъ; сохранилось только «Ἀργοναυτικά», въ которомъ болѣе высказались ученость и прилежаніе, чѣмъ поэтическій талантъ, хотя нѣкоторымъ мѣстамъ нельзя отказать въ поэтической красотѣ. Римляне очень высоко ставили это произведеніе; Публій Теренцій Варронъ перевелъ его; Виргилій и въ особенности Валерій Флаккъ подражали ему; множество комментаріевъ на эту поэму доказываютъ, какъ усердно ею занимались. Главное изданіе (со схоліями)—Merkel'я (Лпц., 1854).

Аполлоній (Ἀπολλώνιος) **Тіанскій**, современникъ Христа, главный представитель новопиѳагореизма. Пиѳагору А. старался подражать въ образѣ жизни и одеждѣ. Его жизнь описалъ въ III в. по Р. Хр. Филостратъ, на основаніи сочиненія (апокрифическаго) ученика А., Дамида изъ Ниневіи. Согласно этой біографіи, А. прошелъ всю Малую Азію и проникъ даже въ Индію, чтобы познакомиться съ ученіемъ брахмановъ. Вездѣ онъ выступалъ какъ проповѣдникъ-моралистъ и увѣрялъ, что можетъ предсказывать будущее и творить чудеса. Хотя Неронъ изгналъ изъ Рима всѣхъ маговъ и волшебниковъ, А. направился туда, но долженъ былъ оставить этотъ городъ. Посѣтивъ Испанію, онъ направился черезъ Италію въ Грецію и оттуда въ Египетъ, гдѣ Веспасіанъ воспользовался его вліяніемъ и извѣстностью; наконецъ, онъ посѣтилъ еще и Эѳіопію. Возвратившись изъ Египта, онъ нашелъ милостивый пріемъ также и у Тита. Будучи обвиненъ, при воцареніи Домиціана, въ возбужденіи въ Египтѣ мятежа въ пользу Нервы, онъ предсталъ добровольно передъ судомъ, но затѣмъ чудеснымъ образомъ исчезъ. Объѣхавъ еще разъ Грецію, А. поселился въ Ефесѣ, гдѣ основалъ Пиѳагорейскую школу и умеръ почти 100 лѣтъ отъ роду. Въ концѣ III столѣтія Гіероклъ въ особомъ сочиненіи противопоставилъ А. Іисусу и всей евангельской исторіи, что въ новѣйшее время дѣлали Вольтеръ и другіе. Сочиненіе Гіерокла потеряно и извѣстно намъ только изъ возраженія, написаннаго Евсевіемъ. Сочиненія А. также не дошли до насъ, за исключеніемъ 77 писемъ (подлинность сомнительна); письма эти содержатся въ сочиненіяхъ Филострата (изданы Westermann'омъ, П., 1849) и Kayser'омъ (Лпц., 1820).—Ср. Baur, «Apollonius von Tyana und Christus, oder das Verhältniss des Pythagoreismus zum Christenthum» (Тюбингенъ, 1832); Réville, «La religion à Rome sous les Sévères» (П., 1885); Jessen, «Apollonius von Tyana und sein Biograph Philostratus» (Гамбургъ, 1885), Göttsching, «Apollonius von Tyana» (Б., 1889).

Аполлоній Тирскій, герой одного греческаго романа, очень распространеннаго въ средніе вѣка и переведеннаго почти на всѣ западно-европейскіе языки; въ немъ разсказываются романтическія похожденія А., сирійскаго принца, которыя ему пришлось пережить до женитьбы его на дочери царя киренскаго Архистрата; тутъ же разсказаны приключенія супруги его, разлученной съ нимъ по причинѣ мнимой смерти, и цѣломудренной дочери его Тарсіи, которая была уведена морскими разбойниками и продана одному своднику въ Митиленѣ. Романъ кончается встрѣчей всѣхъ членовъ семьи. Греческій оригиналъ, появившійся въ свѣтъ, какъ кажется, въ III вѣкѣ по Р. Хр. потерянъ, и до насъ дошла только одна очень древняя, относящаяся, по всей вѣроятности, къ VI столѣтію по Р. Хр., латинская обработка (изд. Riese, Лпц., 1894; она вошла и въ «Gesta Romanorum»). Переложенная въ стихи, первая часть этого романа встрѣчается въ одной гентской рукописи (изд. Dümmler, Берлинъ, 1877), все же сочиненіе—въ «Пантеонѣ» Готфрида изъ Витербо. Изъ этихъ латинскихъ источниковъ произошли: испанская переработка (XIII столѣтія), напечатанная въ «Colleccion de poesias Castellanas» Санчеса (послѣднее изд. въ «Biblioteca de autores españoles», 1842, т. LVII), нѣсколько передѣлокъ въ стихахъ и въ прозѣ (П., 1530 годъ; П., 1710 и 1797; Роттердамъ, 1710 и т. д.), многія итальянскія передѣлки въ стихахъ (Венеція, 1486 и 1489) и въ прозѣ (Миланъ, 1492). Уже въ XI столѣтіи встрѣчается англо-саксонская обработка, изданная Thorpe (Л., 1834); къ XII столѣтію относятся старо-французскій «Jourdains de Blaivies», изданный Гофманомъ (Эрлангенъ, 1852). Кромѣ того, есть еще много англійскихъ обработокъ этого сюжета (1510, 1576 и 1607 гг.) Ввелъ его въ свою комедію «Периклъ» и Шекспиръ; онъ держится при этомъ разсказа Гауэра въ «Confessio amantis», который, въ свою очередь, почерпнулъ его изъ «Пантеона» Готфрида изъ Витербо. Въ Германіи сюжетъ этотъ обработалъ (вѣроятно, по «Gesta Romanorum») около 1300 г. въ длинномъ стихотвореніи Генрихъ изъ Нейштадта (т.-е. изъ Вѣны). Это стихотвореніе издалъ Штробль въ 1875 г. (Вѣна). Къ позднѣй-

нему времени относятся «Histori des Küniges Apollonij», которая была, по всей вѣроятности, составлена Г. Штейнгёвелемъ по Готфриду изъ Витербо и уже въ XV столѣтіи нѣсколько разъ напечатана (въ первый разъ въ Аугсбургѣ въ 1471 г.). Въ XVII столѣтіи (Гамбургъ, 1601) появилась обработка этого сюжета на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи; прозаическую обработку на средне-нѣмецкомъ нарѣчіи издалъ недавно Шредеръ въ «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft» (т. V, Лпц., 1872), по «Gesta Romanorum» и народной книгѣ «Eine schöne Historie von König Apollonius» (1556). Зимрокъ разсказываетъ содержаніе романа въ «Quellen des Shakespeare» (т. II, 2-е изд., 1872). Бюловъ далъ намъ этотъ романъ въ своемъ «Novellenbuch» (т. IV) по вышеупомянутому латинскому переводу. Нѣмецкія передѣлки послужили источникомъ для датской (Копенгагенъ, 1627, 1731). По «Gesta Romanorum» составлена и голландская народная книга «Van Apollonius van Thyro» (Дельфтъ, 1493), изданная Пеноомъ въ его «Bydragen tot de Geschiedenis der nederlandsche Letterkunde» (Гронингенъ, 1881). Новогреческую обработку латинскаго романа въ стихахъ, которая нѣсколько разъ была издаваема въ Венеціи, предпринялъ Гавріилъ Контіанусъ изъ Крита около 1500 г.; старше ея другая обработка, изданная Вагнеромъ въ «Mediaeval Greek texts» (Л., 1870).—Ср. Klebs, «Geschichte des Apollonius aus Tyros» (1899).—Повѣсть объ А. Тирскомъ перешла въ русскую литературу вмѣстѣ съ цѣлымъ сборникомъ «Римскихъ дѣяній» (см. Дѣянія римскія); но, кромѣ того, она была переведена отдѣльно, можетъ-быть, какъ думаетъ Пыпинъ, съ чешскаго языка и сдѣлалась весьма популярной въ Россіи, что доказывается множествомъ ея списковъ XVII и XVIII в. и ея лубочными изданіями для народа. Русскій текстъ подъ заглавіемъ «Повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ» изданъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древностей» (т. I, 1859) Тихоправовымъ. Поливка въ статьѣ—«Romano Apollonovi králi Tyrském v české, polské, ruské literature», помѣщенной въ чешскихъ «Listah Filologickych» 1889 г., доказываетъ, что, не говоря уже о редакціи этого романа, помѣщенной въ римскихъ дѣяніяхъ, гдѣ находимъ множество полонизмовъ, отдѣльная редакція Аполлонія тоже переведена на русскій языкъ съ польскаго. Подлинникъ польскій, съ котораго сдѣланъ русскій переводъ, не найденъ, но въ польской литературѣ существуетъ этотъ романъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ 1697, 1738, 1752, 1773, 1776 и другихъ годовъ, а для всѣхъ ихъ первообразомъ служилъ чешскій источникъ. Въ чешской литературѣ находимъ два рукописныхъ списка—одинъ 1459, а другой 1539 г., и памятникъ этотъ былъ очень часто издаваемъ особенно въ XVIII столѣтіи. Оригиналъ, съ котораго сдѣланъ чешскій переводъ, не извѣстенъ; по всей вѣроятности это была одна изъ латинскихъ или нѣмецкихъ редакцій; Поливка даже полагаетъ, что чешская редакція могла быть и самостоятельно обработана.

Аполлонія, святая, умерла мученическою смертью въ царствованіе императора Деція, въ Александріи (249). Епископъ-современникъ въ посланіи къ собрату пишетъ: «мучители взяли старицу-дѣву А. и, ударяя ее по челюстямъ, выбили ей всѣ зубы; потомъ, устроивъ за городомъ костеръ, угрожали сжечь ее живою, если она не будетъ вмѣстѣ съ ними произносить богохульства. Но А., помолившись, вдругъ бросилась въ огонь и сгорѣла».—Ср. Евсевій, «Исторія церкви», VI, 41.

Аполлонія, названіе многихъ городовъ въ древней Греціи, изъ которыхъ болѣе извѣстны два: 1) А. въ Иллиріи, на правомъ берегу рѣки Аоя (теперь Віоса), приблизительно въ 10 км. отъ впаденія ея въ Адріатическое море; былъ коринѳо-коркирской колоніей въ странѣ иллирійскаго племени тавлантіевъ. Будучи расположенъ при концѣ Via Egnatia, этотъ городъ въ одно и то же время былъ и торговымъ и крѣпостью. Небольшіе остатки его видны у теперешняго монастыря Поллина къ З отъ Берата.—2) А. во Оракіи, у Понта, была важной колоніей милетянъ; имѣла двѣ гавани и знаменитый храмъ Аполлона, колоссальная статуя котораго была перевезена въ Римъ. Въ эпоху римскихъ императоровъ городъ пришелъ въ упадокъ; въ византійскую эпоху онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Созополисъ. Нынѣ—незначительное мѣстечко Сизеболи.

Аполлонія (нынѣ Марса-Суза), сѣверо-африканскій приморскій городъ въ нынѣшнемъ Триполи; въ древности—гавань города Киренъ. Родина астронома и географа Эратосѳена (III ст. до Р. Хр.).

Аполлонъ, первоначально греческое, затѣмъ и римское божество (*греч.* Ἀπόλλων, *лат.* Apollo).—1) Происхожденіе. Несомнѣнно, что всѣ существовавшіе въ Греціи культы А. и миѳы о немъ не могутъ быть выведены изъ одного только корня. Слѣдуетъ различать центральную религію А., имѣвшую въ историческую эпоху своими центрами Дельфы и Делосъ, и затѣмъ рядъ постороннихъ, отчасти исконныхъ культовъ разныхъ боговъ, какъ греческихъ, такъ и не-греческихъ, имѣвшихъ свое особое, намъ, большею частью, неизвѣстное происхожденіе и лишь со временемъ объединенныхъ подъ общимъ именемъ А. Что касается центральной религіи А., то ея богъ былъ почти навѣрное малоазійскаго происхожденія. Ея исконнымъ центромъ, была, повидимому, гомеровская Троя; вотъ почему у Гомера А. представляется троянскимъ богомъ, благопріятствующимъ троянцамъ точно такъ же, какъ Аѳина и Гера—ахейцамъ, въ то время какъ Зевсъ, на одинокой высотѣ, съ одинаковой любовью взираетъ на оба народа. Дельфы и Делосъ, какъ центры культа А., еще неизвѣстны древнѣйшимъ пѣвцамъ; жрецъ Хрисъ, призывая его въ своей молитвѣ, называетъ центрами его культа заглохшія впослѣдствіи Хрису, Киллу и Тенедосъ—мѣстности, недалекія отъ Трои. Судя по позднѣйшимъ свидѣтельствамъ, культъ А. въ Троѣ предполагаетъ жрицу-пророчицу, Сивиллу (см.); роль этой Сивиллы въ Троѣ послѣ-гомеровскій миѳъ даетъ царевнѣ Кассандрѣ, которую Гомеръ зналъ только какъ прекраснѣйшую дочь Пріама. Восточно-чувственный элементъ сказывается въ томъ, что божественное наитіе, вызывающее пророческій экстазъ, представляется на подобіе полового совокупленія, что вызвало въ греческомъ мірѣ миѳы о любви А. къ Кассандрѣ-Сивиллѣ. Вторымъ исконнымъ факторомъ въ культѣ А. была вѣра, что богъ только временно посѣщаетъ вѣрующихъ, остальное же (зимнее) время года проводитъ въ своемъ земномъ раю, въ такъ назыв. «Ликіи» (собственно «странѣ свѣта») или у «гиперборейцевъ» (буквально «загорнаго» народа). Его временное прибытіе требовало устройства ему жилища; этимъ жилищемъ была первоначально бесѣдка изъ лавровыхъ деревьевъ; позднѣе изъ бесѣдки развился храмъ, котораго Греція раньше религіи А. не знала.—2) Распространеніе. Знакомство грековъ съ религіей А., согласно сказанному, было вызвано переселеніемъ ихъ въ Малую Азію, т.-е. колонизаціоннымъ движеніемъ, занявшимъ первыя столѣтія послѣдняго тысячелѣтія до Р. Хр. Надо полагать поэтому, что культъ А. первымъ дѣломъ распространился среди греческихъ колоній малоазійскаго по-

бережья, гдѣ мы его, дѣйствительно, и встрѣчаемъ, вмѣстѣ съ его жрицей-пророчицей Сивиллой (особенно въ Эриѳрахъ). Въ европейскую Грецію онъ долженъ былъ проникнуть по всѣмъ тремъ «мостамъ», по которымъ совершалось греческое переселеніе въ Малую Азію. Этими мостами были: а) сѣвернымъ—ѳессалійское, македонское, ѳракійское побережья и Геллеспонтъ; б) среднимъ—Аттика, Кикладскіе острова и Самосъ или Хіосъ, и в) южнымъ—Пелопоннесъ, Критъ и карійское побережье. И, дѣйствительно, всѣ эти мосты перенесли, въ обратномъ теченіи, культъ А. въ Элладу. При этомъ средній мостъ, ведшій исключительно по землямъ іонійскаго племени, перенесъ въ Европу спеціально іонійскаго А. Европейскимъ центромъ его культа сталъ одинъ изъ Кикладскихъ острововъ, Делосъ, который и въ историческую эпоху сохранилъ значеніе іонійскаго центра религіи А. Сивилла во время своего странствованія потеряла свою преобладающую роль; лишь какъ ея пережитокъ осталась храмовая служба, несомая въ Делосѣ дѣвами, такъ назыв. деліадами. Сѣверное и южное теченія, проникшія въ Элладу каждое своимъ путемъ, соединились въ Дельфахъ, на Парнассѣ; въ дельфійскихъ сакральныхъ легендахъ сохранились черты, совершенно ясно и недвусмысленно указывающія на происхожденіе культа какъ изъ Ѳессаліи и Ѳермопилъ, такъ и изъ Крита. Образъ Сивиллы былъ особенно живучъ въ сѣверномъ теченіи; въ Дельфахъ Сивилла возродилась подъ именемъ пророчицы Пиѳіи; она попала и въ самую западную колонію, созданную этимъ теченіемъ—въ италійскія Кумы, сохранивъ свое имя («Куманская Сивилла»), что имѣло огромное значеніе для передачи культа А. вообще и особенно въ Римъ. Въ противоположность Делосу, Дельфы стали средоточіемъ эоло-дорійскаго культа А.—3) А. Делосскій. Проникнувъ въ Грецію, А. долженъ былъ стать въ опредѣленныя отношенія къ Зевсу, религію котораго Греція исповѣдывала искони. Самыя естественныя отношенія для бога новой религіи были отношенія сыновнія (поскольку этому способствовали мессіанскіе элементы религіи Зевса—объ этомъ рѣчь будетъ ниже). Но такъ какъ божественной супругой Зевса считалась Гера, матерью же А. представлялась Лето (Латона; см.), то мнѣ о происхожденіи А. получилъ слѣдующую форму. Зевсъ, супругъ Геры, сблизился съ титанидой Латоной. Ревнивая Гера обязала всѣ земли обѣщаніемъ не давать пріюта Латонѣ, когда наступятъ ея роды. Долгое время несчастная скиталась, не находя мѣста для себя; наконецъ, надъ ней сжалилась блуждающая скала, несомая вѣтрами по Эгейскому морю,—скала, которая, именно вслѣдствіе непостоянства своего мѣстопребыванія, не участвовала во всеобщемъ заговорѣ земель. Здѣсь Латона нашла пріютъ и разрѣшилась отъ бремени близнецами: сначала Артемидой (Діаной), а затѣмъ и А. Послѣдній, изъ благодарности къ своей родной скалѣ, прикрѣпилъ ее крѣпкими корнями ко дну моря и далъ ей почетное имя «Делосъ» («ясная»). Явившись на свѣтъ, А. тотчасъ принялъ видъ прекраснаго юноши и въ слѣдующихъ словахъ указалъ свое призваніе:

Будутъ милы мнѣ изогнутый лукъ и кифара златая,
Смертнымъ же буду вѣщать я отца непреложную волю.

Однако, эти качества у делосскаго А. мало выступаютъ наружу; случилось это потому, что делосскаго А. во всѣ-эллинскомъ сознаніи затмилъ А. дельфійскій.—4) Дельфійскій (или пиѳійскій) А. Миѳъ о рожденіи А. остался прикрѣпленнымъ къ Делосу; въ этомъ отношеніи Дельфы не хотѣли или не могли съ нимъ соперничать. За Дельфами остался гораздо болѣе знаменательный миѳъ объ основаніи А. своего перваго прорицалища. Прорицалищемъ Дельфы были и раньше, но только пророчествовала въ нихъ вѣщая Земля—сила, враждебная Зевсу. Передачу Дельфъ А. легенда облекла въ слѣдующую форму: А. убилъ змѣю (или змѣя Пиѳона), владѣвшую Дельфійской скалой, и присвоилъ себѣ святыню, которую она охраняла. Вотъ почему борьба А. съ змѣемъ стала богословскимъ миѳомъ въ Дельфахъ, прославляемымъ до позднѣйшаго времени въ сакральныхъ гимнахъ поэтовъ, даже когда память о первоначальномъ значеніи его (змѣй—символъ враждебной Земли) былъ уже давно забытъ. Прорицалище А. въ Дельфахъ благодаря умѣлой политикѣ ихъ жреческой коллегіи, опередило всѣ остальныя въ Греціи (см. Дельфы). Здѣсь же ярче, чѣмъ гдѣ-либо, выдвинулись религіозно-нравственныя черты, отчасти исконныя, отчасти развившіяся подъ вліяніемъ новыхъ условій, создавшія въ своей совокупности религію А.—5) Религія А. Согласно религіи Зевса, которую Греція исповѣдывала искони, Зевсу, происшедшему во времени отъ предвѣчной и вѣщей Земли и основавшему свое царство послѣ побѣды надъ ея сынами-Титанами, грозила гибель во времени же отъ другого поколѣнія ея сыновъ, Гигантовъ (Гигантомахія, соотвѣтствующая «сумеркамъ боговъ» скандинавской миѳологіи). Сынъ сраженнаго бога отомститъ за отца и побѣдитъ Гигантовъ. Эти мессіанскіе элементы религіи Зевса подготовили торжество религіи А.: послѣдній сталъ тѣмъ сыномъ Зевса, который еще до его гибели побѣдилъ Землю, исторгъ у нея ея знаніе и этимъ обезпечилъ вѣчность царству своего отца; но, побѣдивъ Землю, онъ заключилъ съ нею миръ. Итакъ, вѣчность царства Зевса и миръ съ Землею—вотъ суть обновленной подъ вліяніемъ А. религіи Зевса; ее возвѣстила въ древнѣйшемъ прорицалищѣ Зевса, въ Додонѣ, одна изъ Сивиллъ А., въ знаменательномъ двустишіи:

Есть Зевсъ, былъ онъ и будетъ; по истинѣ молвлю, великъ Зевсъ.
Зиждетъ плоды вамъ Земля; величайте же матерью Землю!

Свои прорицанія А. въ Дельфахъ, согласно вышеприведенному делосскому двустишію, вѣщаетъ исключительно какъ волю отца своего Зевса; другими словами, тотъ рокъ, который въ исконной религіи Зевса, какъ знаніе вѣщей Земли, тяготѣлъ надъ самимъ Зевсомъ, теперь былъ подчиненъ ему и отожествленъ съ его волей. Оттого-то А. со времени своей пиѳійской побѣды «великъ у престола Зевса», какъ говоритъ про него Эсхилъ.—6) А. какъ богъ-прорицатель. Такимъ онъ былъ, повидимому, съ самаго начала у себя на родинѣ и вездѣ, гдѣ ему сопутствовала его пророчица Сивилла; вотъ почему на Делосѣ, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ единоличной Сивиллы, утратилась и вѣщая сила А. Въ силу вышеописанныхъ условій всего сильнѣе стало значеніе А. какъ бога-прорицателя въ Дельфахъ: оно стало одной изъ причинъ возвышенія этого прорицалища. Прорицанія А. были далеко не всегда пророчествами въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. предсказываніемъ будущаго; чаще всего Пиѳія указывала только сакральные пути, посредствомъ которыхъ человѣкъ наилучшимъ образомъ могъ обезпечить себѣ успѣхъ своего предпріятія, т.-е. называла тѣхъ боговъ, которымъ надлежало принести жертвы, присовокупляя, что «такъ будетъ лучше»; а такой совѣтъ былъ, разумѣется, неопровержимъ. Если же приходилось дать и предсказаніе относительно будущаго, то это дѣлалось въ туманной, двусмысленной формѣ (по выраженію Гераклита «богъ не обнаруживаетъ, но

и не скрываетъ, а даетъ понять») такъ, чтобы исходъ дѣла никоимъ образомъ не могъ изобличить неправильность пророчества. Вопрошать оракула въ нравственныхъ вопросахъ было запрещено, такъ какъ самое допущеніе возможности противонравственнаго совѣта было бы оскорбленіемъ божества. Особенность сивиллинскаго вѣщанія заключалась въ томъ, что оно происходило въ состояніи пророческаго экстаза, а не на основаніи толкованія внѣшнихъ примѣтъ (полета птицъ и т. д.). Въ этомъ видѣли вліяніе культа Діониса, тоже основавшагося въ Дельфахъ. Но такъ какъ мы подобный экстазъ встрѣчаемъ не въ однихъ только Дельфахъ, то правильнѣе выводить его изъ самой родины культа А.—7) А. какъ богъ-врачеватель. Искусство врачеванія двоякимъ образомъ примыкало къ природѣ А.: во-первыхъ, тѣмъ, что угадываніе способовъ лѣченія было одной изъ разновидностей пророчества, которое во всемъ своемъ объемѣ присвоивалось А., но, во-вторыхъ, и тѣмъ, что самая причина болѣзни зачастую приписывалась вредному воздѣйствію земныхъ или подземныхъ (хтоническихъ) силъ, которыя А. можетъ побѣдить точно такъ же, какъ онъ побѣдилъ змѣя Пиѳона. Въ образѣ А. воскресла старинная и полузабытая фигура гомеровскаго бога-врача Пэона; А. былъ отожествленъ съ нимъ, и пэонъ (или, по-дорически, пэанъ) стало именемъ гимновъ, исполняемыхъ въ честь А. какъ спасителя отъ всякой напасти. По той же причинѣ и миѳическая личность бога-врача Асклепія (Эскулапа) была поставлена въ связь съ А.: вопреки древнѣйшимъ миѳамъ, Асклепій былъ сдѣланъ сыномъ А. отъ Коронидѣ, а первоначальный отецъ Асклепія явился прелюбодѣемъ, за связь съ которымъ она была наказана смертью. Это пріобщеніе имѣло послѣдствіемъ потерю медицинскою наукою Асклепіадовъ той раціональности, которая насъ поражаетъ у Гомера (во всей «Иліадѣ», при множествѣ ранъ, ни одного заговора, только естественныя средства лѣченія!). Теперь врачеваніе стало религіознымъ («іатромантика», «инкубація» и т. п.), и лишь Гиппократу, въ V в., удалось опять дать медицинѣ раціональное направленіе. — 8) А. какъ богъ-очиститель. Грѣхъ—та же скверна, особенно главный изъ всѣхъ грѣховъ, убійство: пролитой крови приписывалось дѣйствіе заразы. Естественно, что богъ-врачеватель былъ признанъ также очистителемъ человѣка или общины отъ пролитой крови. Первоначально (до А.) убійство должно было имѣть послѣдствіемъ кровавую месть, т.-е. убійца долженъ былъ пасть жертвой мстителя (ближайшаго родственника убитаго) и только добровольнымъ изгнаніемъ могъ избѣгнуть этой участи. Въ гомеровскія времена вошло въ обыкновеніе, чтобы убійца откупался отъ родственниковъ убитаго (то, что у насъ называлось вирой), причемъ религіозное значеніе пролитой крови какъ скверны отошло на задній планъ. А. его воскресилъ, но не для того, чтобы возобновить обычай кровавой мести, признанной только въ принципѣ (ср. миѳы объ Орестѣ), а для того, чтобы указать религіозные пути къ очищенію. Указалъ онъ ихъ собственнымъ примѣромъ. Убивъ змѣя Пиѳона, А. въ теченіе «долгаго года» очищалъ себя добровольнымъ рабствомъ у ѳессалійскаго царя Адмета: этимъ онъ получилъ способность очищать отъ скверны пролитой крови и другихъ. Такимъ образомъ, его Дельфы стали центромъ отпущенія грѣховъ для всей Эллады. Дѣло очищенія они часто творили чрезъ своихъ пословъ, богоугодныхъ мужей (напр., Эпименидъ, Пиѳагоръ), но часто и сами въ оракулѣ указывали средства. Эти средства составляли особую науку (каѳартику) и были, въ силу склонности древней религіи къ ритуализму, довольно внѣшняго характера. Элементъ раскаянія для этого чисто-религіознаго (а не нравственнаго) очищенія не требовался.—9) А. какъ богъ музыки. Въ связи съ каѳартическимъ характеромъ А. находится и его значеніе какъ бога музыки. Нельзя опредѣлить, такъ ли понималось дѣло съ самаго начала, или же музыка, случайно проникшая въ культъ А., благодаря своей связи съ нимъ получила означенный характеръ. Какъ бы то ни было, этическое значеніе музыки во всѣ времена сознавалось греками. При этомъ ими проводилось строгое различіе между музыкой возбуждающей флейты (т.-е. по нашему кларнета) и музыкой успокаивающей лиры, киѳары и вообще струнныхъ инструментовъ. Первая была свойственна Діонису, вторая—А. Когда успокаиваются страсти, стихаетъ волненіе крови, тогда яснѣе выступаютъ какъ личное сознаніе человѣка, такъ и образы внѣшняго міра, тогда и смутныя чаянія внутренняго міра стремятся облечься въ ясные и четкіе образы. Это и есть «аполлонизмъ» (Ницше). Музыкѣ въ культѣ А. было удѣлено очень значительное мѣсто; особенно близки были ему такъ назыв. «номосы»—сравнительно сложныя музыкальныя композиціи, излюбленной темой которыхъ была побѣда бога надъ Пиѳономъ. Равнымъ образомъ и на состязаніяхъ въ Дельфахъ (такъ назыв. пиѳійскихъ играхъ) соревнованію въ исполненіи музыкальныхъ композицій было отведено почетное мѣсто, и этотъ «мусическій агонъ» былъ ихъ отличительнымъ признакомъ. Когда Дельфы задались цѣлью цивилизировать Спарту, насажденіе музыки было ихъ главнымъ средствомъ; ради этой цѣли были призваны въ Спарту какъ первый крупный греческій композиторъ Терпандръ (VII в. до Р. Хр.), такъ и другіе. Слѣдуетъ замѣтить, что въ своей цивилизаторской миссіи А. не ограничивался одной струнной музыкой, а привлекалъ, по надобности, и духовую.—10) А. какъ богъ поэзіи. Черезъ музыку А. вошелъ въ соприкосновеніе также и съ поэзіей, къ которой онъ непосредственныхъ отношеній не имѣлъ. Первоначально не А., а муза (или музы) вдохновляла поэтовъ; ни Гомеръ, ни вообще древній эпосъ не знаютъ А. въ роли бога поэзіи. Но естественная связь музыки съ поэзіей повела къ тому, что и послѣдняя была поставлена подъ покровительство А.; особенно это касается той поэзіи, которая вслѣдствіе сложности своихъ размѣровъ была особенно разсчитана на музыкальное исполненіе, т.-е. лирики. Такъ возникло нѣкоторое соперничество между А. и музами въ области поэзіи, улаженное признаніемъ А. «предводителемъ музъ» («мусагетомъ»); аполлоновскій Парнассъ рядомъ съ гомеровскимъ Олимпомъ и гесіодовскимъ Геликономъ сталъ горой поэтовъ, и касталійскій родникъ на Парнассѣ занялъ мѣсто рядомъ съ геликонской Гиппокреной. Спеціально посвященными А. считались тѣ виды лирической поэзіи, которые были частью обрядности его культа, главнымъ образомъ—пэанъ и гипорхема.—11) А. въ Римѣ. Результатомъ перенесенія сивиллиныхъ книгъ (см.) изъ Кумъ италійскихъ въ Римъ явилась потребность перенесенія туда же и культа самого бога. Случилось это очень рано,—быть-можетъ, еще при послѣднемъ царѣ, Тарквиніи Гордомъ. Перенесенъ былъ культъ не одного только А., но и всей делосской троицы: А., Артемиды и ихъ матери Лето. При этомъ послѣдняя сохранила свое греческое имя, только въ дорической формѣ (Латона); Артемида была отожествлена съ древнелатинской богиней рощъ, Діаной, на которую и были перенесены всѣ черты сестры А.; послѣдній

Аполлонъ Мусагетъ (по Скопасу). Мраморъ. Ватиканъ.

Аполлонъ Филесій (по Канаху). Бронзовая статуэтка. Брит. музей.

Аполлонъ (по Фидію). Мраморъ. Ганъ, Museo delle Terme.

Аполлонъ Саврактонъ (по Праксителю). Мраморъ. Ватиканъ.

Аполлонъ (на колесницѣ) и Артемида (предъ конями). Съ мелосской вазы. Аѳины.

АПОЛЛОНЪ БЕЛЬВЕДЕРСКІЙ.

(Римъ. Ватиканъ).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. И. Кадушина, С.П.Б.

вначалѣ тоже былъ отожествленъ съ древнеримскимъ божествомъ Ведіовисомъ («малымъ Юпитеромъ», по объясненію позднѣйшихъ), но это отожествленіе не удержалось, и первоначальное, греческое имя А. возобладало также и въ Римѣ. Въ оффиціальныхъ молитвахъ делосской троицѣ было отведено мѣсто непосредственно послѣ національной, капитолійской. Особымъ блескомъ окружилъ культъ римскаго А. Августъ, послѣ своей побѣды (еще какъ Цезаря Октавіана) надъ Антоніемъ при Акціи въ 31 г. до Р. Хр. Такъ какъ мысъ Акцій былъ посвященъ А., то Августъ, благодарный богу за его покровительство, выстроилъ ему роскошный храмъ на Палатинѣ. *Ѳ. З.*

А. въ искусствѣ. Изображенія А. въ искусствѣ очень многочисленны, что объясняется, съ одной стороны, широкимъ распространеніемъ культа А., съ другой стороны—благодарною задачею, какую доставляла фигура А., цвѣтущаго юноши, для художниковъ. Въ древнѣйшій періодъ архаическаго искусства А. изображался аниконическимъ, въ видѣ такъ назыв. ксоана (см.), причемъ А., какъ такового, характеризовали лишь прибавляемые къ его изображеніямъ аттрибуты (напримѣръ, шлемъ, копье, лукъ). Позже развиваются два главныхъ типа изображеній архаическаго А.: 1) въ видѣ обнаженнаго, безбородаго юноши и 2) исключительно въ вазовой живописи,—въ видѣ одѣтаго, иногда бородатаго, мужа (таково, напримѣръ, одно изъ древнѣйшихъ изображеній А. на мелосской вазѣ въ Аѳинахъ). Въ позднемъ періодѣ архаическаго искусства А. изображается исключительно въ видѣ юноши, или обнаженнаго (такимъ онъ былъ представленъ въ статуѣ Канаха, извѣстной намъ по бронзовой статуэткѣ въ Британскомъ музеѣ), или въ длинной одеждѣ. Въ искусствѣ V вѣка изображенія А. теряютъ свою прежнюю жесткость и «божественность» и приближаются къ изображеніямъ смертныхъ. Наилучшимъ образцомъ изображенія А. V вѣка является найденная въ 1891 г. въ Тибрѣ мраморная статуя (теперь въ римскомъ Museo delle Terme), оригиналъ которой, вѣроятно, восходитъ къ самому Фидію: А., совершенно обнаженный, представленъ въ спокойной позѣ, слегка отставивъ въ сторону правую ногу; въ опущенной правой рукѣ былъ лукъ, лѣвая рука поднята; голова слегка наклонена влѣво; въ выраженіи лица сквозитъ кротость; волосы ниспадаютъ назадъ. Особенно широкаго распространенія изображенія А. достигли въ искусствѣ IV в., главнымъ образомъ, въ лицѣ самаго крупнаго его представителя—Праксителя. Изъ этихъ изображеній наибольшею извѣстностью пользуется хранящаяся въ Ватиканѣ статуя А. Савроктона: А. представленъ здѣсь въ видѣ молодого юноши, прислонившагося къ стволу дерева и собирающагося поразить стрѣлою ползущую по нему ящерицу. Современникъ Праксителя, Скопасъ, создалъ знаменитую статую А. Кнареда, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, въ длинной одеждѣ, вдохновенно поющаго подъ звуки лиры, которую онъ несетъ въ лѣвой рукѣ. Копія съ этой статуи хранится въ Ватиканѣ. Тамъ же хранится знаменитая статуя А. Бельведерскаго. Она была найдена въ концѣ XV вѣка вблизи Рима (въ одной виллѣ около Grotta ferrata) и помѣщена папою Юліемъ II, во владѣніе котораго она поступила, въ построенный имъ въ Ватиканѣ Бельведеръ. Статуя произвела огромное впечатлѣніе на художниковъ, ученыхъ и публику вообще и вызвала множество разнообразныхъ толкованій. А. представленъ въ видѣ божественнаго юноши, легко шествующаго впередъ. Голова повернута не по направленію шага, но въ сторону, и острый взглядъ ея устремленъ вдаль. Художникъ хотѣлъ какъ бы сказать: А. имѣетъ въ виду не одну какую-либо опредѣленную цѣль, онъ смотритъ налѣво, смотритъ направо, смотритъ всюду, ибо онъ богъ-спаситель, богъ-помощникъ, отвращающій все злое. Оружіе, которымъ онъ отгоняетъ это зло,—его лукъ. Лѣвая рука статуи не сохранилась и дополнена; въ ней А. держалъ, по всей вѣроятности, лукъ, можетъ-быть, и стрѣлу. На груди видна перевязь привязаннаго къ спинѣ колчана. Въ правой рукѣ А. лавровая вѣтвь, съ прикрѣпленными къ ней повязками (στέμματα), концы которыхъ сохранились на верхней части ствола, выше головы змѣи. Верхъ ствола и вся нижняя часть правой руки дополнены; она была первоначально нѣсколько болѣе поднята и дальше отставлена впередъ; со стволомъ рука соединялась исполненною въ мраморѣ же лавровою вѣтвью съ повязками. Этотъ аттрибутъ знаменуетъ очищающую и врачующую силу А. Въ новое время пользовался широкимъ распространеніемъ взглядъ, будто А. держалъ въ лѣвой рукѣ эгиду (см.), которою онъ устрашилъ вторгшихся въ 280 г. въ Дельфы галловъ. Это предположеніе основывалось на толкованіи остатка аттрибута въ лѣвой рукѣ на бронзовой репликѣ статуэтки, находящейся въ собраніи графа Строганова въ Петербургѣ. Но, какъ доказалъ Фуртвенглеръ, статуэтка эта — современная поддѣлка. На ногахъ А. изящныя сандаліи. Съ лѣваго плеча спускается хламида, застегнутая на правомъ плечѣ. Невольно обращаетъ на себя вниманіе, что спокойно трактованныя складки хламиды плохо гармонируютъ съ быстрымъ движеніемъ А. Но, можетъ-быть, вся хламида—добавленіе копіиста; такимъ же добавленіемъ, безъ сомнѣнія, является и портящій статую стволъ со змѣею. Оригиналъ, исполненный, вѣроятно, изъ бронзы, не нуждался въ такой подпоркѣ. И одежда, возможно, служила лишь подпорою лѣвой рукѣ въ мраморной копіи, исполненной во II вѣкѣ по Р. Хр. Оригиналъ статуи представлялъ, несомнѣнно, выдающееся произведеніе греческой скульптуры второй половины IV вѣка и, можетъ-быть, восходитъ къ младшему современнику Праксителя и Скопаса, Леохару (см.). Великолѣпно трактовано въ статуѣ гибкое тѣло, полное порывистаго движенія; но лучше всего голова, въ которой въ наибольшей высотѣ и чистотѣ сказывается вся сущность А., вся его горячая энергія.—Въ эллинистическомъ искусствѣ для типа А. не было создано чего-либо новаго и существеннаго, чего не дало бы предшествующее время. Наиболѣе извѣстною статуею А. эллинистической эпохи является статуя А. изъ Кирены въ Британскомъ музеѣ. — См. Overbeck, «Kunstmythologie» (книга 5); Furtwängler, въ «Lexikon der Mythologie» Рошера; Wernicke въ «Real-Encyclopädie» Паули-Виссовы; объ А. въ «Museo delle Terme» — Petersen, «Römische Mitt.», 1900, 142 сл.; объ А. Савроктонѣ, Кнаредѣ и Бельведерскомъ Amelung, «Die Sculpturen des Vatikanischen Museums» (Б., 1903—08). *С. Ж.*

Аполлонъ (Parnassius Apollo L.), крупная дневная бабочка изъ семейства Papilionidae (до 84 млм. въ размахѣ крыльевъ). Переднія крылья закругленныя, по краямъ полупрозрачныя, бѣлыя съ черными пятнами. Заднія крылья бѣлыя съ 2 большими красными пятнами; усики бѣловатые съ черной булавой. У самокъ послѣ оплодотворенія на концѣ брюшка находится особый бѣлый мѣшечекъ, образовавшійся изъ выдѣленія придаточныхъ половыхъ железъ самца при оплодотвореніи.

живетъ въ гористыхъ мѣстностяхъ Европы (за исключеніемъ крайняго сѣвера и Великобританіи), въ Малой Азіи и Южной Сибири. Летаетъ съ конца апрѣля до августа, смотря по высотѣ и широтѣ мѣстности. Гусеница черная съ синими бородавками и красновато-желтыми пятнами; на переднегруди позади головы помѣщается мясистая выпячивающаяся железа въ видѣ вилки, издающая рѣзкій запахъ. Кормовое растеніе Sedum album и Sedum telephium. Куколка красновато-коричневая въ легкомъ коконѣ. См. рис. 3 на табл. I къ статьѣ Бабочки.

Аполлоны, условное обозначеніе въ исторіи греческой архаической скульптуры цѣлой серіи мужскихъ статуй одного типа (напр., «Аполлонъ Орхоменскій», «Аполлонъ Птойскій», «Аполлонъ Тенейскій» и пр.), представляющихъ прямо стоящаго обнаженнаго молодого человѣка, съ вытянутыми вдоль бедеръ руками. Такъ изображались въ греческой архаической скульптурѣ не только божества, какъ, напр., Аполлонъ, но также и атлеты и другія лица на надгробныхъ памятникахъ. А. являются типомъ мужской фигуры въ ту пору архаическаго искусства, когда художникъ не былъ еще въ состояніи разграничить изображеній божества отъ изображеній смертнаго человѣка, портрета отъ идеальнаго образа, когда всѣ стремленія художника были направлены къ разрѣшенію техническихъ проблемъ, къ тому, чтобы побороть трудности, представляющіяся при воспроизведеніи мужской обнаженной фигуры. Самая нагота являлась въ данномъ случаѣ скорѣе условностью, нежели наблюденіемъ надъ реальной жизнью: это какъ бы упрощеніе натуры. Созданіе фигуръ А. было, можетъ-быть, инспирировано восточнымъ, въ особенности египетскимъ искусствомъ. Но греческіе художники воспользовались и въ данномъ случаѣ лишь схемою, преобразовавъ и развивъ ее на чисто-національныхъ основахъ своего, греческаго, искусства, въ различныхъ направленіяхъ его, господствовавшихъ въ архаическую эпоху.—См. W. Deonna, «Les Apollons archaïques» (Женева, 1909).

Аполлосъ, еврей-христіанинъ изъ Александріи, игравшій довольно видную роль въ исторіи апостола Павла. Онъ выступилъ первоначально въ Ефесѣ (Дѣянія Апостоловъ, XVIII, 24) и затѣмъ особенно часто упоминается въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ. Лютеръ и многіе новѣйшіе изслѣдователи предполагали въ немъ автора «Посланія къ евреямъ».

Аполлосъ: 1) (въ мірѣ Алексѣевъ, 1778—1859), духовный писатель, архимандритъ; былъ ректоромъ иркутской духовной семинаріи. Труды А.: «Собраніе поучительныхъ словъ» (М., 1850); «Начертанія житія и дѣяній патріарха Никона» (М., 1836, 1839 и 1852); «Софійскій новгородскій соборъ» (М., 1847); «Всероссійскіе патріархи» (М., 1848).—Ср. Чистовичъ, «Исторія спб. духовной академіи»; Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы».—2) А. (въ мірѣ Андрей Дмитріевичъ Байбаковъ), духовный писатель (1745—1801); учился въ московской духовной академіи, потомъ въ московскомъ университетѣ, преподавалъ риторику въ духовной академіи. Принявъ монашество, былъ епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ, потомъ архангельскимъ. Состоялъ членомъ Россійской Академіи. Кромѣ проповѣдей, написалъ нѣсколько цѣнныхъ богословскихъ трудовъ — «Богословскія разсужденія» (М., 1781), «Натура и благодать» (1784), «Объ ангелахъ» (Прибл. къ «Твор. Св. Отцевъ», 1863), «Изслѣдованіе книги масона (С. Мертена) о заблужденіяхъ и истинѣ» (Тула, 1790),—и нѣсколько трудовъ по теоріи словесности и русскаго языка, изъ коихъ важнѣйшій, «Правила піитическія», выдержалъ 10 изданій (1774—1826).—3) А. (въ мірѣ Иванъ Егоровичъ Бѣляевъ, 1812—1885), духовный писатель, магистръ кіевской духовной академіи, ректоръ астраханской семинаріи, архіепископъ вятскій, авторъ «Словъ», напечатанныхъ въ Астрахани, Псковѣ, Новгородѣ, СПБ. и Вяткѣ, а также въ журналѣ «Странникъ» (1862 и 1864), и описаній монастырей псково-печерскаго (1864) и астраханскихъ Іоанно-Предтеченскаго, Покрово-Болдинскаго и Благовѣщенскаго.

Апологетика и апологеты, см. Апологія.

Апологія. Христіанство вступило въ міръ какъ «соблазнъ для іудеевъ», какъ «безуміе для эллиновъ», какъ religio illicita (недозволенная религія) для правительства. Отсюда стремленіе всѣхъ усердныхъ и способныхъ сыновъ новой религіи перевести истины вѣры на языкъ разума, т.-е. господствующихъ воззрѣній эпохи, съ одной стороны, а съ другой (въ эпоху гоненій)—доказать представителямъ власти, что христіанство воспитываетъ не разрушителей, а надежныхъ членовъ государства и общества. Это стремленіе даетъ начало литературѣ апологетической. Такъ какъ конфликтъ между вѣрою и знаніемъ существуетъ всегда, то и апологетика, разъ начавъ свою работу, продолжаетъ ее доселѣ. Не всегда и не вполнѣ достигая своей цѣли, апологетика всегда оказывала услуги христіанству: не одерживая побѣдъ надъ невѣрующими, она помогала невзыскательнымъ вѣрующимъ оберегать свою вѣру. Содержаніе и характеръ апологетики мѣнялись изъ вѣка въ вѣкъ, смотря по характеру научныхъ и философскихъ теченій, съ которыми въ данный моментъ оказывались въ наиболѣе острому конфликтѣ основныя истины христіанства. Въ сущности уже нѣкоторыя посланія Павла являются произведеніями апологетическими. Напоръ іудаизма и зарождавшагося гностицизма срываетъ много страстныхъ страницъ съ пера апостола языковъ. Апологетическія тенденціи замѣтны и во многихъ мѣстахъ нашихъ евангелій. Посланіе Варнавы (см. Апостольскіе мужи) направлено противъ іудеевъ. Со второй четверти II в. на сцену выступаютъ апологеты въ собственномъ смыслѣ. Въ 125—126 г. Кодратъ въ Аѳинахъ представляетъ императору Адріану защитительную грамату въ пользу христіанъ, тревожимыхъ подонками общества. Отъ этой граматы уцѣлѣлъ только отрывокъ у Евсевія. Къ тому же Адріану направлена А. Аристида (открытая въ 1889 г. Гаррисомъ). Іустинъ, философъ и мученикъ, написалъ двѣ А., изъ коихъ первая (около 153 г.) составлена при императорѣ Антонинѣ, а также «Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ»; Іустинъ отражаетъ удары, сыпавшіеся со стороны язычниковъ и іудеевъ, и доказываетъ истинность новой религіи исполненіемъ на Христѣ пророчествъ и пр. Дальше слѣдуютъ «А.» Мелитона Сардійскаго, представленная Марку Аврелію около 170 г. (сохранились только отрывки), «Противъ Эллиновъ» Татіана, ученика Іустина, около 170 г., «Прошеніе о христіанахъ» къ Марку Аврелію Аѳинагора, около 177 г., «О христіанской вѣрѣ» къ язычнику Автолику Ѳеофила Антіохійскаго, около 180 г. (работы апологетовъ переведены священникомъ Преображенскимъ). Въ III в. выступаетъ Оригенъ съ сочиненіемъ «Противъ Цельса» (рус. переводъ начатъ при «Православномъ Собесѣдникѣ», но загадочно прерванъ). Въ IV в. почитатель Оригена Евсевій пишетъ трактаты «Praeparatio evangelica» и «Demonstratio evangelica» (цитируютъ ихъ обычно подъ этими названіями; подлинныя заглавія — προπαρασκευὴ εὐαγγελική и ἀπό-

δειξις εὐαγγελική. Есть только французскій переводъ у Migne, «Démonstrations evangéliques», т. 1—2), Аѳанасій Великій «Слово на язычниковъ» и «Слово о воплощеніи Бога-Слова», Василій Великій—«Шестодневъ» (все есть въ переводѣ московской духовной академіи). Къ V в. относится трактатъ Кирилла Александрійскаго по поводу памфлета Юліана Отступника «Противъ Галилеянъ» (см. французскій переводъ Talbot, П., 1863). На латинскомъ языкѣ первымъ апологетомъ выступаетъ Минуцій Феликсъ, римскій causidicus (адвокатъ). Ему принадлежитъ апологетическій діалогъ, составленный въ 177 г., подъ названіемъ «Октавій»; христіанство защищается здѣсь отъ обвиненій язычника Цецилія (есть въ русскомъ переводѣ священника Преображенскаго). Безспорно самымъ блестящимъ апологетомъ Запада является Тертулліанъ (конецъ II и начало III в.), авторъ «Апологетика», двухъ книгъ «Къ народамъ», «Къ Скапулѣ» и др. (есть русскій переводъ Карнеева, съ купюрами. Новый переводъ «Апологетика» изданъ Кіевской Духовной Академіей). Ученикомъ Тертулліана былъ епископъ Кипріанъ (ум. въ 258 г.). Отъ него мы имѣемъ «Книгу о суетѣ идоловъ» и «Три книги свидѣтельствъ противъ іудеевъ» (есть русскій переводъ Кіевской Духовной Академіи). Во время послѣдней серьезной борьбы языческаго государства съ христіанствомъ выступилъ риторъ Лактанцій (приблизительно 250—330), написавшій обширный трактатъ противъ языческой миѳологіи: «Божественныя наставленія» (есть русскій Карнеева, 1848). Изъ сочиненій V в. выдается знаменитый трактатъ Августина «О градѣ Божіемъ» (De civitate Dei; есть въ русскомъ переводѣ Кіевской Духовной Академіи). Въ это время нападки язычниковъ на христіанъ возгорѣлись съ новой силой. Разгромъ Рима Аларихомъ въ 410 г. былъ поставленъ въ вину христіанству: говорили, что, оттѣснивъ политеизмъ, оно возбудило гнѣвъ старыхъ боговъ, создавшихъ величіе вѣчнаго города. Августинъ возражаетъ противъ этого обвиненія. Затѣмъ нападенія на христіанство слабѣютъ, и оборона его становится почти ненужной. Только въ эпоху открытій передъ богословами стали новые смущающіе вопросы. Эти негры Африки, краснокожіе Америки, эти желтыя расы дальняго Востока, происходили ли они отъ одного съ нами родоначальника? Были ли они потомками Адама, наслѣдниками его грѣха? Кровь, пролитая Спасителемъ въ Іудеѣ, искупляла ли также и ихъ? Могли ли они быть осуждены за несоблюденіе заповѣдей, которыхъ не знали? Богословіе было очень плохо подготовлено къ этимъ вопросамъ. Съ другой стороны, въ произведеніяхъ гуманистовъ перемѣшивался Новый Завѣтъ съ миѳологіей. Отсюда трактатъ Савонаролы 1497 г., «Triumphus crucis seu de veritate religionis christianae», и М. Фичина въ 1475 г., «De religione christiana et fidei pietate». Раскрѣпощеніе умовъ, начинаясь частичными нападками и ускоряемое зрѣлищемъ религіозныхъ преслѣдованій, съ половины XVII в. находитъ выраженіе въ англійскомъ деизмѣ. Изъ Англіи деизмъ перешагнулъ на материкъ, гдѣ нерѣдко незамѣтными переходами перерождается въ натурализмъ. Деизмъ вызвалъ множество апологетическихъ работъ, изъ которыхъ многія подъ напоромъ противника шли на значительныя уступки. Вольтеръ, Руссо и энциклопедисты доставили также немало хлопотъ апологетамъ. Когда въ XIX в. христіанство становится предметомъ серьезнаго историческаго изученія, апологетика также обращается къ исторіи и ведетъ споръ на этой почвѣ до нашихъ дней. О русской апологетикѣ говорить почти не приходится, потому что не было допускаемо отрицаніе. Апологетическая литература наша большею частью переводная или компилятивная. Къ числу старыхъ работъ относятся, напримѣръ, «Введеніе въ православное богословіе» Макарія, «Апологетика» Рождественскаго и всѣ сочиненія профессора В. Д. Кудрявцева (оффиціально они называются философіей), къ числу новыхъ—«Наука о человѣкѣ», Несмѣлова, «Курсъ апологетическаго богословія», протоіерея Свѣтлова. Лучшій апологетъ христіанства у насъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ богослововъ; это—Вл. С. Соловьевъ.—Ср. Свѣтловъ, «Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ (248—1906)» (Кіевъ, 1907). *А.*

Апологія аугсбургскаго исповѣданія, см. Аугсбургское исповѣданіе.

Апологъ, родъ литературнаго произведенія, имѣющаго цѣлью нравственное поученіе читателя и слушателя, представляя ему сцены изъ животной жизни. А. сроденъ животному эпосу. Разница между А. и произведеніями животнаго эпоса въ томъ, что первый всегда имѣетъ аллегорическое значеніе, и что за выступающими въ немъ животными скрываются люди; между тѣмъ какъ въ животномъ эпосѣ первоначально человѣкъ изображалъ нравы, обычаи и характеръ животныхъ, не стремясь ни къ какой нравоучительной цѣли. Но уже въ глубокой древности родился новый литературный родъ—басня, соединяющій въ себѣ черты животнаго эпоса и А. Апологическія произведенія являются въ большомъ количествѣ на Востокѣ и Западѣ, хотя, въ особенности, этотъ родъ литературнаго творчества былъ любимъ въ восточныхъ странахъ. Однимъ изъ получившихъ широкое распространеніе апологическихъ сборниковъ было санскритское сочиненіе «Панчатантра» (см.), которое въ арабской передѣлкѣ «Калила и Димна» распространилось въ Европѣ и породило много апологическихъ произведеній на разныхъ европейскихъ языкахъ. Восточные сборники изобилуютъ такъ называемыми вводными А., т.-е. такими, которые приводятся въ доказательство какого-нибудь положенія лицомъ или животнымъ, выступающимъ уже въ другомъ, такъ сказать, основномъ А. Такіе вводные А. въ значительномъ числѣ находимъ въ «Калила и Димна». Эта литературная форма на европейской почвѣ является рѣдко. Но въ двухъ европейскихъ памятникахъ встрѣчаемъ полную форму вводнаго А. Эти сочиненія слѣдующія: «Liber de obsidione Anconae» (Muratori: Rerum Italicarum Scriptores XI) и «Speculum sapientiae beati Cirilli episcopi, alias quadripartitus apologeticus vocatus».—Ср. А. П. Весселовскій, «Замѣтки по литературѣ и народной словесности» въ приложеніяхъ къ XLV т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ». Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ апологическихъ сборниковъ является передѣлка «Калилы и Димны» подъ заглавіемъ «Стефанитъ и Ихнилатъ»; кромѣ того, «Зрѣлище житія человѣческаго» и др.

Аполь (Apol), Лун, голландскій пейзажистъ, род. въ 1850 г. Спеціалистъ по зимнимъ эффектамъ, особенно по изображенію покрытыхъ снѣгомъ лѣсовъ. Въ 1880 г. А. принялъ участіе въ полярной экспедиціи Виллема Баренца; собранные во время этого путешествія этюды послужили А. для созданія его амстердамской панорамы «Новая Земля».

Апольда (Apolda), городъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, въ 14 км. отъ

Веймара, при сліяніи рѣкъ Шетенбахъ и Геррсербахъ (притоки Ильма). Жит. 21 500; центръ чулочнаго производства, шерстоткацкія фабрики, котельные, велосипедные, чугуно- и колокололитейные и кирпичные заводы. Родовой замокъ графовъ Фицтумъ, предки которыхъ назывались апольдскими владѣтелями. По смерти послѣдняго Фицтума герцогъ саксенъ-веймарскій подарилъ въ 1633 г. замокъ и имѣніе іенскому университету, который и теперь владѣетъ этимъ имуществомъ.

Апоморфинъ, органическое основаніе, ($C_{17}H_{17}NO_2$), получаемое обыкновенно при нагрѣваніи морфія съ хлористоводородной кислотой, причемъ отщепляется частица воды. А. имѣетъ видъ бѣлой аморфной массы, которая на воздухѣ окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Физіологическое дѣйствіе А. совершенно отличается отъ такового же морфія. Уже въ малыхъ дозахъ дѣйствуя на рвотный центръ, онъ очень скоро вызываетъ рвоту, общую слабость, которая проходитъ быстро, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Примѣняется подкожно.

Апоневрозъ, *греч.* Въ анатоміи этимъ именемъ называютъ соединительнотканныя перепонки, которыя или окружаютъ собою мышечную ткань, или служатъ для конечныхъ ея прикрѣпленій. Перепонки, окружающія мышцы-фасціи, находятся по преимуществу на конечностяхъ, непосредственно подъ кожей, туго охватываютъ ихъ и служатъ обыкновенно для удержанія мышцы, въ особенности во время сокращенія послѣдней, на опредѣленномъ мѣстѣ. А., служащіе для прикрѣпленія, находятся или на концѣ мышцы, и тогда въ видѣ сухожилій прикрѣпляютъ мышцу къ кости, или же пронизываютъ мышцу во многихъ мѣстахъ съ цѣлью скрѣпленія мышечныхъ пучковъ между собою.

Апопланетъ, *астрон.*, наиболѣе отдаленная точка орбиты спутника отъ центра какой-либо планеты, наиболѣе близкая точка—называется перипланетъ.

Апоплексія (*греч.*), параличъ, ударъ (см.); этимъ именемъ называется быстро наступающая неспособность мозга къ функціонированію, т.-е. внезапно наступающее безсознательное состояніе съ параличомъ, безразлично, отъ какихъ бы причинъ это ни произошло: отъ изліянія ли крови въ ткань мозга (apoplexia ex haemorrhagia), или отъ закупорки мозговыхъ сосудовъ. Въ настоящее время подъ А., въ узкомъ смыслѣ слова, понимаютъ кровоизліяніе въ ткань мозга, причемъ внезапно или постепенно наступаютъ параличи двигательныхъ и чувствительныхъ нервовъ, сопровождающіеся обыкновенно болѣе или менѣе продолжительнымъ безсознательнымъ состояніемъ. Чаще всего эти мозговые параличи происходятъ у стариковъ, у которыхъ наблюдается атероматозное перерожденіе сосудовъ мозга; предрасположеніе къ А. также замѣчается при артеріосклерозѣ, хроническомъ алкоголизмѣ, сильномъ полнокровіи и др.

Апоризмъ (*греч.*), трудная, неразрѣшимая задача. Это названіе дано нѣкоторыми древними математиками такимъ задачамъ, рѣшеніе которыхъ было чрезвычайно затруднительно, хотя невозможность ихъ рѣшенія не была тогда еще доказана. Нѣкоторыя изъ подобныхъ задачъ признаны нынѣ совершенно неразрѣшимыми, таковы: дѣленіе геометрическимъ путемъ всякаго угла на три равныя части, квадратура круга, удвоеніе куба и проч.

Апортъ, самое крупное изъ всѣхъ русскихъ яблокъ. Весьма цѣнный столовый сортъ; принадлежитъ къ осеннимъ яблокамъ; созрѣваетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Въ лежкѣ сохраняется до іюля слѣдующаго года. Разводится во всей Россіи, за исключеніемъ крайняго сѣвера, и встрѣчается во множествѣ видоизмѣненій, изъ которыхъ лучшимъ считается такъ называемый украинскій А.

Апосафранинъ, см. Сафранинъ и Феназины.

Апоспорія, устраненіе споръ изъ цикла развитія организма. А. встрѣчается у нѣкоторыхъ папоротниковъ, причемъ на листьяхъ ихъ вмѣсто споръ развиваются непосредственно заростки.

Апостазіевыя (Apostasieae R. Br.), небольшое, близкое къ орхидныхъ, семейство однодольныхъ растеній, съ мелкими пазушными цвѣтками и длинными узкими листьями. Сюда относятся всего два рода, свойственные Индійскому архипелагу и Японскимъ островамъ: Apostasia Blum. и Neuwiedia Blum.

Апостатъ (*греч.*), т.-е. отщепенецъ. Такъ называли вѣроотступниковъ (напр., императора Юліана); отсюда апостасія—вѣроотступничество.

A posteriori (*философ.*), см. A priori.

Апостиль (*ново-лат.*): 1) дополненіе къ документу, требующее для своей дѣйствительности соблюденія тѣхъ же законныхъ порядковъ, что и главный документъ.—2) Примѣчаніе на поляхъ книги.

Апостолики или апостольскіе братья—общее наименованіе различныхъ христіанскихъ сектъ, протестовавшихъ противъ омірщенія церкви и проповѣдывавшихъ возвращеніе къ апостольской простотѣ. Въ III и IV стол. А., называемые также апотактиками, появились во многихъ мѣстахъ Малой Азіи, но скоро были уничтожены; они проповѣдывали, что спасенія не достигнутъ тѣ, кто обладаетъ собственностью и живетъ въ бракѣ. Въ XII столѣтіи такъ называлась часть каѳаровъ (см.) на нижнемъ Рейнѣ. Въ XIII столѣтіи многочисленная секта А. появилась въ Италіи. Жерардъ Сегарелли Пармскій, бывшій францисканецъ, бросилъ свое имущество и въ 1260 г., какъ нищенствующій апостолъ, въ сопровожденіи своихъ единомышленниковъ, братьевъ и сестеръ, отправился странствовать и проповѣдывать раскаяніе въ грѣхахъ. Въ 1280 г. Сегарелли былъ схваченъ, въ 1286 г. освобожденъ, но изгнанъ изъ Пармской епархіи. Въ 1286 г. Гонорій IV приказалъ уничтожить всѣ общины, существующія безъ папскаго разрѣшенія. Давленіе со стороны папъ возбудило энергію А.: они открыто и громко стали указывать на недостатки омірщенной католической церкви и, руководясь апокалиптическими образами, предсказывали гибель папства. Сегарелли былъ снова схваченъ въ 1294 г. и сожженъ въ 1300 г. Во главѣ партіи сталъ Дольчино, сынъ священника изъ Новары. Въ своихъ пророческихъ посланіяхъ онъ предсказывалъ начало новаго періода міра съ 1303 г. Первый періодъ обнимаетъ время Ветхаго Завѣта, второй начинается съ Іисуса Христа, третій съ папы Сильвестра и императора Константина; съ четвертымъ кончается міръ, и потому онъ предлагалъ отказаться отъ всѣхъ благъ земныхъ и возвратиться къ апостольской простотѣ жизни, бракъ замѣнить духовнымъ союзомъ мужа и жены, на мѣсто внѣшнихъ предписаній и обычаевъ поставить свободный духъ любви. Противъ инквизиціи Дольчино допускалъ ложь и силу оружія. Въ 1304 г., съ дружиной въ тысячу человѣкъ, онъ предпринялъ смѣлый набѣгъ на Верхнюю Италію, но былъ окруженъ войскомъ епископа верчельскаго, и въ 1307 г. съ замѣчательнымъ спокойствіемъ ум. на кострѣ.—См. Hefele, «Conciliengeschichte», т. VI, 2-ое изд.; Lea, «History of the inquisition of the Middle Ages», 1887, т. III; русскій переводъ изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Очень подробно излагаетъ исторію А. Mosheim,

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ. Леонардо да Винчи.

(ПО ГРАВЮРѢ Р. МОРГЕНА).

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклоп. Слов."

Лит. В. Кадушина, СПБ

Слѣва направо: 1. Варѳоломей. 2. Іаковъ Алфеевъ. 3. Андрей. 4. Іуда Искаріотъ. 5. Петръ. 6. Іоаннъ. 7. Іисусъ Христосъ 8. Ѳома. 9. Іаковъ Зеведеевъ. 10. Филиппъ. 11. Матѳей. 12. Ѳаддей. 13. Симонъ Кананитъ.

Къ ст. Апостолъ.

«Versuch einer unparteiischen und gründlichen Ketzergeschichte» (1743); «Real-Encyklopädie für prot. Theologie und Kirche», 3-е изд., т. I.

Апостолическая камера (Camera reverenda apostolica), въ прежней Церковной области такъ называлось учрежденіе, вѣдавшее папскіе финансы; въ настоящее время одно изъ высшихъ учрежденій куріи, безъ какой-либо опредѣленной компетенціи.

Апостолическая канцелярія (Cancelleria apostolica), одно изъ учрежденій папской куріи; завѣдуетъ изготовленіемъ папскихъ буллъ (папскія breve изготовляются secretarium brevium). Во главѣ А. канцеляріи стоитъ кардиналъ вице-канцлеръ.

Апостолическая партія въ Испаніи при Фердинандѣ VII состояла изъ крайнихъ абсолютистовъ и клерикаловъ, недовольныхъ уступками короля во время революціи 1820 г. Чрезъ нѣсколько лѣтъ А. партія слилась съ карлистами.

Апостолическое величество, титулъ королей Венгріи, данный папой Сильвестромъ II въ 1000 г. Стефану Святому, первому христіанскому королю Венгріи. Въ 1758 г. папа Климентъ XIII возстановилъ этотъ титулъ для королевскаго дома Австро-Венгріи.

Апостолъ (*греч.* ἀπόστολος отъ ἀποστέλλειν—посылать)—посланникъ. Въ Библіи этимъ словомъ называются тѣ, кто отъ Бога получаетъ повелѣнія для сообщенія людямъ. Въ этомъ смыслѣ А. называется, напр., Моисей (Числ. 16, 28), также пророки. Въ Новомъ Завѣтѣ А. въ этомъ смыслѣ именуется самъ Христосъ (Евр. 3, 1). Съ такимъ широкимъ значеніемъ слово встрѣчается также въ посланіяхъ—Римл. 16, 7; 1 Кор. 15, 7; 2 Кор. 8, 23 и др. Рядомъ съ этимъ названіе А. начинаетъ употребляться въ приложеніи къ 12 избранникамъ, выдѣленнымъ Іисусомъ изъ среды Его учениковъ. Признаками А. въ этомъ смыслѣ служитъ обращеніе съ Іисусомъ во время Его земной жизни и призваніе чрезъ Него (Гал. 1, 1). Существуетъ четыре списка избранниковъ Іисуса: Мѳ. 10, 2—4; Мрк. 3, 16—19; Лк. 6, 14—16, и Дѣян. 1, 13. Ихъ имена таковы: Симонъ-Петръ, братъ его Андрей, Іаковъ Зеведеевъ, Іоаннъ, его братъ, Филиппъ, Варѳоломей (Нѳѳанаилъ у Іоанна), Ѳома, Матѳей, Іаковъ Алфеевъ, Леввій-Ѳаддей, Симонъ-Кананитъ и Іуда Искаріотъ. Чрезъ непосредственное призваніе къ этимъ двѣнадцати считалъ себя сопричисленнымъ Павелъ, А. языковъ (Римл. 11, 13). Цѣль избранія 12 указываетъ евангелистъ, когда говоритъ: «и поставилъ 12 съ нимъ быть и да посылаетъ ихъ на проповѣдь» (Мрк. 3, 14). Матѳей въ гл. 10 разсказываетъ о первомъ ихъ отправленіи на проповѣдь. Приготовленіе къ будущему служенію давалось А. съ трудомъ. Только въ праздникъ Пятидесятницы они окончательно перерождаются и становятся въ уровень со своимъ назначеніемъ. Извѣстія о дѣятельности ихъ см. подъ именами каждаго изъ нихъ. Названіе А. присвояется еще 70 другимъ ученикамъ І. Христа (Лук. 10, 1). Въ настоящее время слово А., употребляемое безъ оговорокъ, вызываетъ представленіе именно о 12. Но съ прибавленіями и оговорками оно прилагается и къ другимъ лицамъ. Такъ, Бонифацій называется А. Германіи, Стефанъ Пермскій—А. зырянъ и т. д.—Въ вѣкъ послѣ-апостольскій до конца II столѣтія слово А. имѣло еще одно значеніе, которое оно утратило нынѣ. Оно прилагалось къ особой категоріи харизматическихъ учителей, существовавшихъ въ ранней церкви. Достаточное представленіе объ этихъ учителяхъ наука получила только съ 1883 года, со времени опубликованія «Ученія двѣнадцати апостоловъ»—«Дидахи». «Дидахи» знаетъ три категоріи ихъ — А., пророковъ и дидаскаловъ. А. до исхода II в. были странствующими проповѣдниками. «А.—наставляетъ «Дидахи»—не долженъ оставаться у васъ болѣе одного дня, а если нужно, то и два дня». Не имѣя опредѣленнаго мѣстопребыванія, А. не должны были имѣть никакого имущества. «А., отправляющійся въ путь (послѣ однодневнаго пребыванія въ какой-либо общинѣ) не долженъ ничего брать, кромѣ хлѣба, сколько нужно до дальнѣйшей переночевки; но если онъ потребуетъ денегъ, то онъ лжепророкъ». Къ концу II в. институтъ А. идетъ къ вырожденію. Въ это время вполнѣ сформировалась церковная іерархія. Она объявляетъ войну свободнымъ служеніямъ и вытѣсняетъ ихъ со сцены.—Въ искусствѣ древне-христіанскомъ, на саркофагахъ и мозаикахъ, А. изображаются въ видѣ 12 овецъ, группирующихся по сторонамъ Христа-Агнца, стоящаго на возвышеніи, изъ-подъ котораго иногда вытекаютъ четыре райскихъ рѣки—или, вмѣсто овецъ, иногда въ видѣ двѣнадцати голубей. Начиная съ V в., А. изображаются какъ мужскія фигуры въ античномъ одѣяніи, большею частью безбородыми; въ качествѣ аттрибута А. держатъ свитокъ или книгу. Въ средневѣковомъ искусствѣ изображенія А. удерживаются въ сущности тѣ же, причемъ въ pendant къ нимъ, какъ къ представителямъ Новаго Завѣта, изображаются пророки, представители Ветхаго Завѣта. Лишь въ позднемъ средневѣковьѣ развивается опредѣленное различіе въ чертахъ лица и въ аттрибутахъ у отдѣльныхъ А.—Ср. H. Detzel, «Christliche Ikonographie» (Фрейбургъ, 1894).

Апостолъ, богослужебная книга греко-россійской церкви, содержащая въ себѣ Дѣянія и Посланія апостольскія, съ раздѣленіемъ ихъ на начала и главы, и предназначенная для чтенія въ церкви при богослуженіи; при ней указатель апостольскихъ чтеній, пріуроченныхъ къ днямъ церковнаго года, и другія необходимыя свѣдѣнія. Опредѣленный порядокъ церковныхъ чтеній изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ сложился не ранѣе VII в.—Ср.: «Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви» (Кіевъ, 1836); протоіерей К. Т. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПБ., 1856).

Апостолъ, Даніилъ Павловичъ, малороссійскій гетманъ (1654—1734). Отецъ его, Павелъ Ефремовичъ, былъ миргородскимъ полковникомъ (1659, 1660, 1671—1673, 1676—1678 гг.). А. съ 1682 г. также состоялъ миргородскимъ полковникомъ. Мазепа, достигши гетманства, преслѣдовалъ А. какъ приверженца Самойловича и лишилъ его званія, но не надолго: въ 1693 г. онъ снова является миргородскимъ полковникомъ. Посланный вмѣстѣ съ другими полковниками преслѣдовать Петрика—войскового канцеляриста, бѣжавшаго въ Крымъ и объявившаго себя гетманомъ,—А. боролся съ нимъ успѣшно въ продолженіе трехъ лѣтъ и не разъ разбивалъ его. Во время перваго Азовскаго похода овладѣлъ турецкими крѣпостями близъ устья Днѣпра. Въ 1696 г. А. и гадячскій полковникъ Боруховичъ разбили на Ворсклѣ крымскаго хана, снова ворвавшагося въ Украину вмѣстѣ съ Петрикомъ, который въ этомъ сраженіи былъ убитъ. Въ 1701 г., будучи наказнымъ гетманомъ, А. подъ начальствомъ Шереметева участвовалъ въ походѣ на Лифляндію и въ побѣдѣ при Эрестферѣ. Въ 1704 г. А. отправленъ въ Польшу съ 3000 казаковъ на

помощь королю Августу; дѣйствовалъ тамъ успѣшно, но вскорѣ самовольно вернулся на Украину, такъ какъ не выносилъ строгостей Паткуля. Въ 1706 г. А. былъ разбитъ шведами подъ Клецкомъ. Привлеченный къ дѣлу Кочубея и Искры, А. былъ оправданъ Мазепой, который писалъ о немъ Петру: «А. породы волошской, человѣкъ отъ отца заслуженный въ войскѣ, воинъ добрый, изъ всѣхъ полковниковъ давнѣйшій, старѣйшій, знатный, заслужившій честь и любовь отъ всѣхъ полковъ». Когда Мазепа присоединился къ шведскому королю, А. находился при немъ, но затѣмъ написалъ поздравленіе новому гетману, Скоропадскому, прося его ходатайствовать за него передъ царемъ. Въ 1722 г. А. отправленъ съ 10 000 казаковъ въ Персію, но черезъ годъ А. получилъ порученіе охранять границу отъ татаръ и запорожцевъ. По возвращеніи былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ судились Полуботокъ и украинскіе старшины, протестовавшіе противъ новыхъ порядковъ, вводимыхъ Петромъ на Украинѣ. Екатерина I простила старшинъ, но велѣла имъ, въ томъ числѣ и А., жить въ Петербургѣ. Когда Петръ II возвратилъ казакамъ право избранія гетмана, А. былъ радою выбранъ на эту должность въ Глуховѣ 1 октября 1727 г. А. отговаривался старостью (70 лѣтъ), но затѣмъ согласился быть гетманомъ. Избраніе его, повидимому, состоялось по желанію правительства. Сынъ А., Павелъ, былъ посланъ заложникомъ въ Петербургъ. Самъ А. былъ милостиво принятъ Петромъ II и изъ Москвы привезъ утвержденныя государемъ статьи, по которымъ возстановлены прежнее выборное управленіе, судъ, войсковой скарбъ, уничтожены подати, наложенныя малороссійскою коллегіею. Анна Іоанновна также относилась къ А. и къ Украинѣ благосклонно. Умеръ А. въ с. Сорочинцахъ, гдѣ проводилъ послѣдніе годы жизни, занимаясь разведеніемъ садовъ.—У А. было два сына: 1) Павелъ, избранный миргородскимъ полковникомъ въ день избранія отца въ гетманы, и 2) Петръ, лубенскій полковникъ съ 1728 г., весьма образованный; онъ былъ въ числѣ депутатовъ, поздравлявшихъ императрицу Елизавету съ восшествіемъ на престолъ. Дочь гетмана, Марѳа Даниловна, была замужемъ за сыномъ Кочубея, Васпліемъ Васильевичемъ, полковникомъ полтавскимъ. Родъ А. прекратился (см. Апостолы).

Апостолы, дворянскій родъ (нынѣ угасшій), происходящій отъ Апостола, реестроваго казака Миргородскаго полка (1649). Правнукъ его, Даніилъ Павловичъ (см.), былъ малороссійскимъ гетманомъ. Сынъ его, Павелъ Даниловичъ, полковникъ лубенскій, оставилъ интересный дневникъ на французскомъ и русскомъ языкахъ (отрывки напечатаны въ «Кіевской Старинѣ», 1894—1895). Послѣдній представитель рода А. въ мужскомъ поколѣніи—полковникъ (съ 1814 г.) Михаилъ Даниловичъ, умершій въ 1816 г. Послѣ его смерти фамилію А. получилъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ (1762—1851), именовавшійся съ тѣхъ поръ Муравьевымъ-Апостоломъ. Со смертью его сыновей фамилія А. въ 1886 г. передана его правнуку, Владиміру Владиміровичу Коробьину-Муравьеву-Апостолу, сыну его внучки, Екатерины Илларіоновны Бибиковой (по-мужу Коробьиной), мать которой была Екатерина Ивановна Муравьева-Апостолъ. *В. Р—въ.*

Апостолы-Кегичъ, старинный дворянскій родъ, одинъ изъ представителей котораго, Филиппъ Петровичъ А., былъ полковникомъ въ ландмилицкомъ курскомъ полку въ 1716 г. и владѣлъ помѣстьями въ Сумскомъ уѣздѣ. Родъ А.-Кегичъ записанъ въ VI часть родословной книги Харьковской, Курской и Полтавской губерній.

Апостольскіе мужи, церковные писатели, которые были или считались учениками апостоловъ. Они составляютъ переходную группу отъ авторовъ новозавѣтныхъ писаній къ апологетамъ II в. По содержанію произведенія ихъ крайне непритязательны; форма ихъ также незатѣйливая. Въ составъ ихъ входятъ: 1) «Ученіе двѣнадцати апостоловъ», 2) «Посланіе церкви Божіей, пребывающей въ Римѣ, къ церкви Божіей, пребывающей въ Коринѳѣ, или первое посланіе Климента къ коринѳянамъ»; 3) «Посланіе Варнавы»; 4) «Посланія Игнатія Богоносца», 5) «Посланіе Поликарпа Смирнскаго»; 6) «Пастырь Ерма» и 7) Папія іерапольскаго «Изъясненіе Господнихъ изреченій». 1) «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων) открыто греческимъ митрополитомъ Вріенніемъ въ 1883 г. Въ начальной церкви это произведеніе пользовалось высокимъ авторитетомъ, употреблялось при богослуженіи и для наставленія оглашенныхъ. Появилось оно въ сѣверной Палестинѣ или въ Сиріи, можетъ-быть, въ концѣ I вѣка (по Функу 80—100 гг., по Цану—80—130 гг., по Вріеннію 120—160 гг., по Гарнаку 131—165 гг.). Открытіе этого памятника вызвало множество превосходныхъ монографій, во главѣ которыхъ стоятъ работы Гарнака, Цана, Функа, Шаффа. Наша богословская литература отозвалась диссертаціей Карашева: «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (М., 1896; тутъ текстъ и переводъ. Комментарій очень робкій). 2) «Посланіе къ церкви коринѳской» преданіе настойчиво приписываетъ Клименту, ум. около 100 г. Нѣтъ серьезныхъ основаній оспаривать это преданіе. Написано посланіе въ 96 г. См. Приселковъ, «Обозрѣніе посланій св. Климента къ коринѳянамъ», I в. 1888 г. 3) «Посланіе Варнавы», по преданію, написано тѣмъ лицомъ, о которомъ мы знаемъ изъ «Посланій» Павла и изъ «Дѣяній». Посланіе въ свое время пользовалось большимъ уваженіемъ и въ спискахъ ставилось непосредственно за книгами новозавѣтнаго канона. Содержаніе посланія не позволяетъ, однако, приписывать его спутнику Павла. Оно было пущено въ обращеніе подъ именемъ Варнавы въ концѣ I или началѣ II в. (по Функу—при Нервѣ, по Гарнаку—при Адріанѣ). 4) Съ именемъ Игнатія Богоносца Антіохійскаго, замученнаго при Траянѣ, извѣстно много посланій, но изъ нихъ подлинными считаютъ только семь—къ церквамъ Ефеса, Магнезіи, Траллеса, Рима, Филадельфіи, Смирны и къ Поликарпу. Авторъ отправляетъ ихъ съ дороги на мѣсто суда и казни въ Римъ. Одной изъ характерныхъ чертъ этихъ посланій является ихъ епископализмъ: авторъ зоветъ церкви подъ знамена іерархіи для успѣшной борьбы за существованіе. 5) «Посланіе Поликарпа къ филиппійцамъ» принадлежитъ, по свидѣтельству Иринея (конецъ II в.), ученику Іоанна Богослова. Поликарпъ пострадалъ въ Смирнѣ въ 155 г. или въ 166 г. Дата эта возбуждаетъ доселѣ споры и вызвала громадную литературу. См. Лебедевъ, «Эпоха гоненій», изд. 2-е. Посланіе состоитъ изъ 14 главъ. Изъ нихъ послѣднія (начиная съ 10-й, кромѣ 13-й, помѣщенной въ «Церковной исторіи» Евсевія) дошли до насъ въ древнелатинскомъ переводѣ. 6) «Пастырь (ποιμήν) Ерма»—самое значительное по объему произведеніе разбираемаго типа. Оно написано въ Римѣ на греческомъ языкѣ міряниномъ Ерма около 145 г. и получило свое названіе оттого, что ангелъ, сообщающій автору откровеніе, являлся ему въ видѣ пастыря. Книга распадается на три части: первая содержитъ пять видѣній (ὁράσεις), вторая—12 заповѣдей (ἐντολαί), третья—десять подобій (παραβολαί). Книга сначала пользо-

валась большимъ уваженіемъ, но борьба съ монтанистическимъ профетизмомъ оттѣснила ее, за ея апокалиптическій характеръ, съ перваго плана. 7) Папій іерапольскій, по сообщенію Иринея,—ученикъ апостола Іоанна и другъ Поликарпа, жилъ приблизительно между 75 и 150 гг. Онъ поставилъ себѣ цѣлью собрать изреченія Іисуса и разсказы о его дѣяніяхъ, какіе онъ могъ получить отъ учениковъ апостольскихъ. Отъ его работы, появившейся около 140 г., уцѣлѣли только отрывки въ разныхъ сочиненіяхъ. Собраны они Гарнакомъ, Функомъ и др. Для сочиненій А. мужей существуетъ много изданій. Главныя изъ нихъ: «Patrum apostolicorum opera», изд. O. de Gebhardt, A. Harnack, Th. Zahn; «Opera patrum apostolicorum», изд. Funk; «The Apostolic Fathers», изд. Lightfoot. Кромѣ трехтомной работы Ляйтфута, есть очень удобное для пользованія изданіе въ одномъ томѣ, съ англійскимъ переводомъ. Прекрасное восполненіе къ этимъ изданіямъ—«Index patristicus», сост. E. I. Goodspeed (Лпц., 1907). Писанія А. мужей въ русскомъ переводѣ свящ. Преображенскаго (СПБ., 1895).—Литература необъятна, что и понятно, въ виду необычайной важности этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ письменности ранняго христіанства.—Ср. A. Harnack, «Geschichte der altchristliche Litteratur bis Eusebius»; его же, «Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius», т. I; G. Krüger, «Geschichte der altchristlichen Litteratur in den ersten drei Jahrhunderten», 1893; O. Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд., 1910; его же, «Geschichte der kirchlichen Litteratur», т. I; Kihn, «Patrologie», т. I. *А.*

Апостольскіе обходы или, точнѣе, «Апостольстіи обходы, что приходили къ граду, обрѣтоша человѣка орюща волы и проспша хлѣба, онъ же иде въ градъ хлѣба ради; апостоли же безъ него взоравше ниву и насѣявше и пріиде съ хлѣбы и обрѣте пшеницу зрѣлу». Множество подобныхъ разсказовъ обращается въ русскомъ народѣ уже съ XI в. По мнѣнію Порфирьева, преданія эти обязаны своимъ происхожденіемъ еретическимъ проповѣдникамъ и писателямъ. Апокрифъ «А. обходы», съ приведеніемъ его заглавія въ полномъ видѣ, упоминается въ статьѣ объ отреченныхъ книгахъ, находящейся въ одномъ изъ Соловецкихъ сборниковъ XVII в. Объ этомъ писалъ Афанасьевъ въ сочиненіи «Народныя русскія легенды».

Апостольскій символъ въ древнѣйшей формѣ читается такъ: «Вѣрую въ Бога, Отца Вседержителя; и во Христа Іисуса, сына Его единороднаго, Господа нашего, рожденнаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ и погребеннаго, въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца, откуда онъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго, во святую церковь, во оставленіе грѣховъ, въ воскресеніе плоти. Аминь». Въ восточной церкви этотъ символъ не имѣетъ уже значенія и всецѣло вытѣсненъ и замѣненъ символомъ никео-цареградскимъ. Иное дѣло на Западѣ. Лютеръ видѣлъ выраженіе вселенскаго церковнаго вѣросознанія въ трехъ символахъ—А., Аѳанасіевомъ и Никео-Константинопольскомъ. И уже 500 лѣтъ ранѣе Лютера всѣ эти три символа пользовались высокимъ авторитетомъ и употреблялись при богослуженіи. А. символъ признается общеобязательнымъ въ 39 членахъ англиканской церкви. Сравнительно недавно въ Германіи попытка профессора Адольфа Гарнака выяснить дѣйствительное происхожденіе этого символа вызвала громадную литературу и бурные протесты со стороны протестантскихъ ортодоксаловъ. Въ данный моментъ проблема о происхожденіи символа рѣшается такъ. Въ латинской формѣ символъ можно прослѣдить до IX вѣка; возможно, что онъ восходитъ къ V вѣку, но по своему содержанію онъ гораздо древнѣе. Это — южно-галльская форма краткаго символа римскаго, бывшаго въ употребленіи въ Римской церкви въ III, IV и V вв. Теперь является почти общепризнаннымъ взглядъ, что начальная греческая форма этого символа появилась ранѣе половины II вѣка. Но когда именно — мнѣнія по этому вопросу расходятся. Каттенбушъ полагаетъ, что онъ возникъ въ Римѣ около 100 г. Гарнакъ того мнѣнія, что дату происхожденія надо передвинуть на 150 г. Лоофсъ и Цанъ думаютъ, что символъ появился на Востокѣ ранѣе, чѣмъ въ Римѣ. Лоофсъ допускаетъ, что онъ возникъ въ Малой Азіи между 100 и 130 гг.—Ср.: A. Harnack, «Apostolische Symbolum» въ 1 т. «Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche» (изд. 3-е); Th. Zahn, «Das apostolische Symbolum» (Эрлангенъ, 1893); Kattenbusch, «Das apostolische Symbolum», I—II тт. (Лпц., 1894—1900); Fr. Loofs, «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (4-е изд., 1906). Текстъ см. у Hahn, «Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der alten Kirche» (3-е изд., Бреславль, 1897).

Апостольскія Дѣянія, пятая книга новозавѣтнаго канона. Трудно указать другое произведеніе въ этомъ канонѣ, которое въ данный моментъ вызывало бы такіе споры, какъ книга «Дѣяній». Представители католическаго и православнаго богословія обычно развиваютъ древнее преданіе, согласно которому книга «Дѣяній» написана авторомъ третьяго евангелія, спутникомъ Павла, Лукою. Изслѣдователи тюбингенской школы подвергали это преданіе разрушительной критикѣ. И теперь еще выступать на защиту его даже для безпристрастныхъ и крупныхъ ученыхъ значитъ почти рисковать своей репутаціей. Въ послѣдніе годы, однако, произошелъ переломъ. Профессоръ берлинскаго университета, А. Гарнакъ, въ 1906, 1907 и 1908 гг. выпустилъ въ свѣтъ три монографіи, объединенныя общимъ заглавіемъ «Zu den Schriften des Lukas», въ которыхъ превосходно защищаетъ старое воззрѣніе на Луку, какъ автора книги «Дѣяній». Одинъ изъ противниковъ, профессоръ Юлихеръ (авторъ лучшаго въ Германіи «Введенія въ Новый Завѣтъ»), не находитъ основаній оспаривать показаніе прологовъ третьяго евангелія и книги «Дѣяній» о тожествѣ автора обѣихъ книгъ (Лк. I, 1—3, «Дѣян.» I, 1—2); но онъ считаетъ рискованнымъ (abenteurlich) стремленіе отожествить этого автора со спутникомъ Павла. Въ книгѣ «Дѣяній» есть отдѣлы, которые повѣствователь излагаетъ, какъ участникъ, въ первомъ лицѣ—мы (такъ называемые въ германской наукѣ Wirstücke или Wir-Bericht). Въ этихъ отдѣлахъ идетъ рѣчь о пребываніи и проповѣди въ Филиппахъ (XVI, 10—17), о пребываніи и дѣятельности въ Троадѣ (XX, 4—15), о путешествіи изъ Милета въ Іерусалимъ (XXI; 1,—18), о путешествіи изъ Кесаріи до Рима (XXVII, 1,—XXVIII, 16). Эти отдѣлы вышли изъ-подъ пера сотрудника и спутника Павла, и цѣнность свѣдѣній, въ нихъ заключающихся, не подлежитъ сомнѣнію. Но они не принадлежатъ составителю всей книги «Дѣяній» и третьяго евангелія, являются въ этой книгѣ вставкой, рядомъ цитатъ. Дѣловитость ихъ содержанія контрастируетъ съ расплывчатымъ изложеніемъ остальныхъ частей книги. Знакомство съ дѣйствительнымъ ходомъ событій, въ нихъ проглядывающее, только болѣе подчеркиваетъ манеру схематическаго конструированія разсказа

со стороны компилятора. Если, напр., въ XXVIII, 1—16, мы видимъ сообщеніе очевидца, то въ дальнѣйшихъ стихахъ той же главы XXVIII, 17—28,—разговоръ Павла съ знатнѣйшими іудеями—нельзя не признать легенды, которую авторъ, незнакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Римѣ, сочинилъ для того, чтобы показать, что и въ столицѣ Павелъ, какъ вездѣ раньше, свою проповѣдь обращалъ къ язычникамъ только послѣ того, какъ она была отвергнута іудеями. Приходится констатировать небрежность составителя книги, который черпаетъ изъ записей очевидца, не давая себѣ труда передѣлать ихъ или отмѣтить свое заимствованіе. Но такая манера писательства имѣетъ аналогіи и въ античной литературѣ. Съ другой стороны, такая небрежность отнюдь не болѣе той, какую надо приписать автору въ томъ случаѣ, если признать, что книга во всемъ объемѣ вышла изъ-подъ его пера. Пришлось бы думать, что онъ по капризу велъ свой разсказъ то въ первомъ, то въ третьемъ лицѣ. Затѣмъ, если отожествлять автора всей книги «Дѣяній» съ авторомъ отрывковъ, излагаемыхъ отъ перваго лица, который былъ, несомнѣнно, спутникомъ Павла, то придется цѣнить его, какъ повѣствователя, очень невысоко. Разсказы книги «Дѣяній» очень расходятся съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ несомнѣнно подлинныхъ посланій Павла. Это совершенно допустимо, если такое разногласіе исходитъ отъ лица, не знавшаго Павла. Но придется расцѣнивать это лицо очень низко, если признать, что оно говорило неправду, имѣя всѣ средства знать истину. Въ качествѣ примѣра можно указать на повѣсть главы XV объ апостольскомъ соборѣ, о которомъ разсказываетъ во второй главѣ посланія къ Галатамъ Павелъ, участникъ собора. Въ книгѣ «Дѣяній» сообщается, какъ члены собора, «увѣровавшіе изъ фарисейской ереси, говорили, что должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ». Противъ этого выступилъ, прежде всего, Петръ, который держалъ рѣчь и заставилъ «умолкнуть все собраніе. Онъ требовалъ «не возлагать» на выи учениковъ иго, котораго не могли нести сами іудеи. Въ томъ же духѣ говорилъ и Іаковъ. Соборъ составилъ слѣдующее опредѣленіе, которое и послалъ въ Антіохію: «угодно Духу Святому и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови и удавленины и блуда и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите». Павелъ говоритъ о томъ же иначе: «узнавъ о благодати, данной мнѣ, Іаковъ, и Кифа, и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, только чтобы мы помнили нищихъ». Версія Павла безусловно предпочтительнѣе. Она исходитъ отъ участника собора. Затѣмъ, если бы дѣло на соборѣ происходило такъ, какъ это представляетъ глава 15-я «Дѣяній», то Павелъ въ посланіи къ Галатамъ, гдѣ онъ страстно защищаетъ оправданіе вѣрою въ виду усилившагося положенія легалистовъ, едва ли могъ бы удержаться отъ ссылки на постановленія собора въ формѣ, столь благопріятной для его взглядовъ. Съ другой стороны, извѣстія о событіяхъ, слѣдующихъ за соборомъ, лучше согласуются съ повѣствованіемъ Павла, чѣмъ съ изложеніемъ книги «Дѣяній». Событія эти таковы: Петръ пришелъ въ Антіохію. «До прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова—пишетъ Павелъ—онъ былъ вмѣстѣ съ язычниками, а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе іудеи. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи іудеемъ, живешь по-язычески, а не по-іудейски, то зачѣмъ язычниковъ принуждаешь жить по-іудейски» (Гал., II, 11—14). При такихъ условіяхъ допустить, что Іаковъ, какъ и Петръ, защищали на іерусалимскомъ соборѣ свободу язычниковъ отъ закона, какъ это изображаетъ книга «Дѣяній», невозможно.—Есть много и другихъ мѣстъ въ книгѣ, которыхъ нельзя приписать спутнику Павла. Вообще вся она рядомъ съ драгоцѣннымъ матеріаломъ содержитъ много сообщеній, не имѣющихъ никакой цѣны. Разсказъ 2-й главы кн. «Дѣяній» о праздникѣ Пятидесятницы—говоритъ Юлихеръ—является просто недоразумѣніемъ по сравненію съ тѣмъ, какъ понимаетъ языкоговореніе Павелъ въ 1 Кор., гл. XIV. Павелъ имѣетъ въ виду непонятный для слушателей экстатическій лепетъ, а книга «Дѣяній» превращаетъ его въ способность объясняться на разныхъ иностранныхъ языкахъ. Такой lapsus немыслимъ для спутника Павла, бывшаго, конечно, свидѣтелемъ случаевъ языкоговоренія. Затѣмъ нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ легендарный элементъ не проступаетъ такъ сильно, какъ въ повѣствованіи, напр., о наказаніи Ананіи (гл. 5), о чудесахъ Петра въ Лиддѣ и Іоппіи (гл. 9), о его освобожденіи изъ темницы (гл. 12) и пр. Крещеніе сотника Корнилія въ обстановкѣ, которую даетъ глава X, въ виду сообщеній Павла въ посланіи къ Галатамъ, гл. II, не могло имѣть мѣста ни въ какомъ случаѣ. Еще значительно позднѣе на апостольскомъ соборѣ Петръ беретъ на себя проповѣдь только среди обрѣзанныхъ. И его «лицемѣріе», о которомъ говоритъ Гал. II, 11, было бы невозможно, если бы ему, согласно главѣ X, даны были видѣнія, которыя научили бы его считать чистымъ все, сотворенное Богомъ.—Картина обращенія Павла въ книгѣ «Дѣяній» получается иной по сравненію съ той, какую можно представить на основаніи сообщенія самого Павла (Гал. I, 15 и сл.). И даже обстановка этого происшествія въ главахъ IX и XXII передана неодинаково. Въ главѣ XXII читаемъ разсказъ Павла: «когда я былъ въ пути и приближался къ Дамаску, около полудня вдругъ осіялъ меня великій свѣтъ съ неба. Я упалъ на землю и **услышалъ** голосъ, говорившій мнѣ: Савлъ, Савлъ, что ты гонишь меня... Бывшіе со мною свѣтъ **видѣли**, но **голоса**, говорившаго мнѣ, **не слыхали**». Въ главѣ IX читаемъ: «люди, шедшіе съ нимъ (Павломъ), **слышали** голосъ, а никого **не видѣли**». Это и многое другое заставляетъ изслѣдователей думать, что авторъ книги «Дѣяній» спутникомъ и сотрудникомъ Павла не былъ и бралъ свой матеріалъ далеко не изъ первыхъ рукъ. Датой написанія книги Юлихеръ считаетъ время около 105 г. Апостольскій вѣкъ здѣсь идеализированъ въ такомъ направленіи и степени, какъ этого не могъ сдѣлать современникъ Павла. Церковная организація здѣсь выступаетъ въ такихъ очертаніяхъ, какія она приняла только въ пору составленія посланій пастырскихъ, которыя Юлихеръ, какъ и большинство новѣйшихъ изслѣдователей, не признаетъ подлинными и относитъ по времени около 100 г. Итакъ, доводы противниковъ преданія объ авторствѣ Луки построены настолько внушительно, что разрушить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ не удастся, вѣроятно, никогда. И, однако, Гарнакъ въ названныхъ выше монографіяхъ попытался это сдѣлать. Онъ не достигъ всего, но достигъ многаго. — На основаніи посланій Павла можно установить, что Лука былъ: 1) прирожденный эллинъ; 2) врачъ; 3) спутникъ Павла; 4) его сотрудникъ; 5) родомъ изъ Антіохіи (по Евсевію). Вопросъ ставится такъ: могъ ли антіохіецъ, греческій врачъ Лука, спутникъ

и сотрудникъ Павла, быть авторомъ третьяго евангелія и книги «Дѣяній»? Замѣчательно, прежде всего, что Лука ниразу не названъ по имени въ книгѣ «Дѣяній». Между тѣмъ, здѣсь трижды названъ другой спутникъ Павла, Аристархъ, который упоминается въ посланіяхъ апостола вмѣстѣ съ Лукой. Третье евангеліе и книга «Дѣяній» написаны, несомнѣнно, не іудеемъ, а грекомъ. Лука былъ врачъ и въ этомъ качествѣ принадлежалъ къ среднему или даже высшему слою общества. Въ этихъ слояхъ мы должны помѣстить и автора книги «Дѣяній». Кто могъ набрасывать такія рѣчи, какія говоритъ Павелъ въ «Дѣяніяхъ», вести разсказъ такъ, какъ онъ веденъ здѣсь, тотъ долженъ былъ обладать хорошей литературной подготовкой. Кромѣ того, все изложеніе книги отзывается медицинскимъ колоритомъ и создаетъ впечатлѣніе, что она могла быть написана только либо врачемъ, либо человѣкомъ, который хорошо знакомъ съ медицинской терминологіей и врачебнымъ искусствомъ. И это надо сказать не только относительно отрывковъ, гдѣ разсказъ ведется въ первомъ лицѣ, но и относительно всей книги. Напр., въ главѣ XXVIII, 8—10, авторъ, употребляя техническіе медицинскіе термины, ясно даетъ понять, что онъ, вмѣстѣ съ Павломъ, участвовалъ въ облегченіи страданій обращавшихся къ нимъ за помощью и за это, вмѣстѣ съ апостоломъ, былъ награжденъ πολλαῖς τιμαῖς. Лука былъ спутникомъ Павла. И авторъ книги «Дѣяній», особенно съ XVI главы, когда рѣчь идетъ о Павлѣ, повѣствуетъ во многихъ мѣстахъ въ первомъ лицѣ. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что авторъ книги, начавъ ее на широкой основѣ, поставляя своею цѣлью прослѣдить успѣхи евангелія отъ Іерусалима до Рима, въ послѣдней четверти превращаетъ ее въ повѣсть о Павлѣ и въ частности въ описаніе его путешествія по морю. Такое искушеніе вдаться въ подробности, загораживающія общій планъ книги, можно считать естественнымъ только со стороны очевидца. Лука былъ не только спутникомъ, но и сотрудникомъ Павла. И авторъ книги «Дѣяній» свидѣтельствуетъ о себѣ: «положили мы идти въ Македонію, разсудивъ, что, видно, призываетъ насъ Богъ туда на благовѣстіе» (XV, 10). Лука былъ антіохіецъ, а въ книгѣ «Дѣяній» авторъ выказываетъ не разъ особую близость къ Антіохіи. Чувствуется, что авторъ ощущаетъ твердую почву подъ ногами всегда, когда рѣчь заходитъ о событіяхъ и лицахъ Антіохіи. Напр., авторъ перечисляетъ имена всѣхъ первыхъ семи діаконовъ, но только объ одномъ Николаѣ замѣчаетъ, что онъ «прозелитъ антіохіецъ» (VI, 5). Антіохія вообще для автора книги становится вторымъ Іерусалимомъ. Великое благовѣстническое путешествіе Павла и Варнавы (гл. XIII и сл.) оказывается предпріятіемъ Антіохіи. Этотъ же городъ поднялъ и довелъ до конца рѣшеніе рокового вопроса объ обязательности обрѣзанія. Вообще изъ книги ясно, что авторъ ея почти не знаетъ Палестины, чуждъ Македоніи, но прекрасно знаетъ Антіохію и финикійско-палестинскіе берега Азіи. Время написанія книги «Дѣяній» можно помѣстить между 78—93 гг. Книга составлена ранѣе Домиціанова гоненія, ранѣе широкаго распространенія посланій Павла, но нѣсколько позже разрушенія Іерусалима. Преданіе, что авторъ книги—Лука, спутникъ Павла, согласуется съ этимъ заключеніемъ. Во время составленія книги ему могло быть лѣтъ 50—60. Всѣ эти соображенія должны получить еще бо́льшую силу, если бы оказалось возможнымъ признать, что отрывки книги, написанные въ первомъ лицѣ и представляющіе, несомнѣнно, произведеніе спутника Павла, Луки, являются не вставками и цитатами изъ чужихъ записей, а представляютъ работу того же лица, которое составило и прочіе отдѣлы книги. Съ этою цѣлью Гарнакъ предпринялъ особое изслѣдованіе и со свойственною ему тщательностью установилъ, что грамматика, синтаксисъ и словарь отрывковъ, написанныхъ въ первомъ лицѣ, поразительно воспроизводятъ особенности языка всей книги «Дѣяній» и третьяго евангелія. Разумѣется, въ этихъ отрывкахъ есть и ἅπαξ λεγόμενα, но только тамъ, гдѣ этого требовали особыя свойства матеріала. Оказывается, что въ отрывкахъ съ «мы», въ прочихъ частяхъ книги «Дѣяній» и въ третьемъ евангеліи употреблено по 43 такихъ слова и выраженія, какихъ совсѣмъ не встрѣчается въ евангеліяхъ Матѳея, Марка и Іоанна. Еще тѣснѣе родство отрывковъ съ обѣими частями самой книги «Дѣяній»: въ нихъ мы видимъ 67 словъ такихъ, которыя встрѣчаются въ первой части (гл. I—XV), и 88 такихъ, которыя находятся во второй части (съ главы XVI), и которыхъ въ то же время нѣтъ въ евангеліяхъ Матѳея, Марка и Іоанна. Гораздо труднѣе поддается объясненію недостатокъ освѣдомленности автора, если его признать спутникомъ Павла, и обусловливаемыя ею особенности въ содержаніи книги. Гарнакъ здѣсь прибѣгаетъ къ общему соображенію, что Лука хотѣлъ быть и былъ историкомъ, но не былъ застрахованъ отъ ошибокъ. Конечно, картина іерусалимской общины, данная въ первыхъ пяти главахъ книги, оставляетъ желать многаго. Но главный пунктъ въ этой картинѣ—вполнѣ іудейскій характеръ первой общины, отношеніе ея къ еврейству до Стефана и мотивы перваго гоненія — выдержанъ согласно съ истиной. Разумѣется, въ книгѣ есть много легендарнаго, но не больше, чѣмъ его было въ евангельской традиціи вообще. Лука могъ дать болѣе правильныя свѣдѣнія въ Іерусалимѣ, когда онъ ходилъ туда съ Павломъ; но въ это время онъ могъ не имѣть еще намѣренія писать книгу. Матеріалы или источники могли попасть въ его распоряженіе только въ 60-хъ или 70-хъ годахъ, въ той устной переработкѣ, какой они подверглись уже около 55—60 гг. Почтеніе, которымъ Лука окружаетъ начальную общину, было общимъ въ то время. Въ рѣчи объ апостольскомъ соборѣ авторъ даетъ нѣчто иное по сравненію съ тѣмъ, что мы видимъ у Павла. Онъ выдвигаетъ на видное мѣсто Петра при рѣшеніи вопроса о проповѣди среди язычниковъ и тѣмъ умаляетъ роль Павла. Но въ томъ-то и дѣло, что здѣсь, можетъ-быть, слѣдуетъ сообщенія Павла дополнять и видоизмѣнять сообщеніями книги Дѣяній, а не наоборотъ. Но даже если здѣсь есть несоотвѣтствіе дѣйствительности, то почему спутникъ Павла, который чтилъ высоко Петра, не могъ сказать о послѣднемъ, что онъ уже «отъ дней древнихъ» крестилъ язычниковъ? Возможно также, что авторъ «Дѣяній» заставляетъ Павла выступать болѣе іудеемъ, чѣмъ это было. Линія поведенія Павла такъ приспособлялась къ обстоятельствамъ, что за недостаточно тонкую оцѣнку ея нельзя винить его спутника-грека. Все, что мы знаемъ о Павлѣ, заставляетъ предполагать, что онъ нерѣдко оставался загадкой для своихъ сотрудниковъ какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ эллиновъ. Притомъ естественно, что Лука, какъ всѣ христіане изъ язычниковъ, былъ гораздо «ветхозавѣтнѣе», чѣмъ самъ Павелъ. Какъ Іисусъ, призывая самарянъ и грѣшниковъ, въ то же время проявляетъ величайшее уваженіе къ закону, такъ и іудеи, державшіеся закона и въ то же время увѣровавшіе, должны были производить на Луку сильнѣйшее впечатлѣніе. Они были не только христіане,

но и homines antiquae religionis.—Возвращаясь къ повѣствованію объ апостольскомъ соборѣ въ главѣ XV, слѣдуетъ отмѣтить, что послѣ преувеличеній тюбингенской школы нѣкоторые безупречно безпристрастные изслѣдователи признаютъ, что между этой главой и II главой посланія къ Галатамъ гораздо больше согласія, чѣмъ противорѣчія. Выводы, которые старается установить Гарнакъ, имѣютъ громадное значеніе для исторіи начальнаго христіанства. Эту исторію послѣ смерти Іисуса приходится писать съ двумя главными источниками въ рукахъ—посланіями Павла и книгой «Дѣяній». Приписать послѣднюю Лукѣ, спутнику апостола, значитъ ставить себя въ необходимость считаться съ ея показаніями въ большей мѣрѣ, чѣмъ это приходилось бы дѣлать при предположеніи, что авторъ книги—неизвѣстное лицо начала II в. Въ частности это необычайно важно для оцѣнки личности и дѣятельности самого Павла. Онъ былъ не только тѣмъ, чѣмъ является въ своихъ посланіяхъ, но и въ значительной мѣрѣ тѣмъ, чѣмъ представляетъ его авторъ книги «Дѣяній».—Ср.: «Kritischexegetischer Kommentar über das Neue Testament», begründet von Meyer, т. III: H. Wendt, «Apostelgeschichte» (8-е изд., 1899); «Handkommentar», I, 2: H. Holtzmann, «Apostelgeschichte» (3-е изд., 1901); A. Julicher, «Einleitung in das Neue Testament» (5—6-е изд., 1906); A. Harnack, «Zu den Schriften des Lukas» (Лпц., 1906—1908); его же, «Neue Untersuchungen zur Apostelgeschichte» (Лпц., 1911); еп. Михаилъ, «Толковый апостолъ», кн. I: «Дѣянія св. Апостоловъ, съ предисловіемъ и подробными объяснительными примѣчаніями» (Кіевъ, 1897); Г. Герике, «Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія», пер. епископа Михаила (М., 1888); И. Николинъ, «Дѣянія св. Апостоловъ. Опытъ историко-критическаго введенія» (Сергіевъ Посадъ, 1895). *А.*

Апостольскія Дѣянія (акты) апокрифическія. Въ книгахъ каноническихъ Новаго Завѣта объ апостолахъ даны крайне скудныя свѣдѣнія. Мы достаточно знаемъ о Павлѣ, имѣемъ нѣсколько отрывковъ изъ біографіи Петра, нѣсколько старыхъ легендъ объ Іоаннѣ и Іаковѣ, но жизнь и дѣятельность остальныхъ покрыты непроницаемымъ мракомъ. Для вѣрующихъ массъ эта неизвѣстность была невыносима. Отсюда фантастическія повѣствованія въ удовлетвореніе спроса со стороны невзыскательныхъ христіанъ. Апокрифы на эти темы стали появляться очень рано и въ большомъ количествѣ. Нерѣдко они проповѣдывали тѣ же истины, что и церковь, но воплощенныя въ увлекательныя формы, въ волнующія, сказочныя подробности. Однако, бывало и иначе. Со II вѣка церковь испытываетъ энергичное нападеніе гностицизма, грозившаго обезличить новую религію. Гностики, какъ религіозные мыслители, старались приспособить свои доктрины къ откровенію. Одна гностическая система, напр., возводила свое происхожденіе къ Главку, толмачу Петра. Гностики охотно опирались на христіанскую письменность, прибѣгая въ случаѣ нужды къ ея перетолкованію и переиначиванію. Но еще охотнѣе они сами составляли книги и связывали ихъ съ именами вождей христіанства. Гностическій налетъ въ такихъ работахъ часто давалъ себя знать только опытному глазу. Въ рядовую церковную массу гностическіе взгляды проникали медленно, но вѣрно. Церковь боролась съ наводненіемъ апокрифической литературы или такъ, что противопоставляла ей свою письменность такого же рода, или же обезвреживала апокрифы и допускала ихъ къ обращенію.—Что было въ эпоху гностицизма, то повторилось въ эпоху распространенія манихейства. Преданіе настойчиво приписываетъ многіе апокрифы манихеямъ. Манихейство, вмѣстѣ съ остатками гностицизма, питало всѣ дуалистическія секты средневѣковья — павликіанство, богомильство,—и вмѣстѣ съ ними поддерживало и умножало литературу апокрифовъ. Эта литература изъ Болгаріи хлынула и къ намъ въ періодъ домонгольскій и бросила въ народныя массы дуалистическія воззрѣнія, залегающія въ нѣдрахъ народнаго сознанія и понынѣ.—Евсевій въ своей «Церковной исторіи» упоминаетъ «дѣянія якобы Андрея, Іоанна и иныхъ апостоловъ» и замѣчаетъ, что «самый характеръ рѣчи въ этихъ книгахъ уклоняется отъ тона апостольскаго; даже мысли и заключающіяся въ нихъ положенія весьма далеко отступаютъ отъ истиннаго православія и явно представляются вымыслами еретиковъ. Поэтому должно отвергать ихъ какъ нелѣпыя и нечестивыя» (III, 25). Сохранившіяся до насъ апокрифическія «Дѣянія» во многихъ случаяхъ оказываются передѣлками ранѣе существовавшихъ и въ этомъ смыслѣ восходятъ къ глубокой древности, ко II и III вѣкамъ. Иногда они появлялись цѣлыми серіями. Такъ, къ концу VI в. мы встрѣчаемъ латинскій сборникъ, приписанный Авдію, будто бы первому поставленному апостолами епископу Вавилонскому, и заключающій въ себѣ разсказъ о мученичествѣ всѣхъ двѣнадцати апостоловъ. Вотъ названія нѣкоторыхъ Дѣяній, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Тишендорфа и Липсіуса: «Дѣянія Петра и Павла», «Дѣянія Павла и Ѳеклы» (ихъ знаетъ уже Тертулліанъ), «Дѣянія Варнавы»—V в., «Дѣянія Филиппа», «Дѣянія Филиппа въ Елладѣ»; «Дѣянія Андрея»—глубокой древности: нѣкоторые, хотя и неосновательно, готовы видѣть въ нихъ произведеніе конца I вѣка; «Дѣянія Андрея и Матѳея въ странѣ людоѣдовъ»—весьма древнія; «Дѣянія и мученичество Матѳея»; «Дѣянія Ѳомы»; «Дѣянія Ѳаддея»—III и IV вв.; «Дѣянія Іоанна»—глубокой древности.—*Литература.* Tischendorf, «Acta apostolorum apocrypha» (2-е изд., Lipsius und Bonnet, 1891); Lipsius, «Die apocryphische Apostelgeschichten und Apostellegenden», вып. 1—2 (1883—90); E. Henneke, «Neutestamentliche Apocryphen in Verbindung mit Fachgelehrten in deutscher Uebersetzung» (1904); Migne, «Dictionnaire des Apocryphes», вып. 1—2 (П., 1865); E. Henneke, «Handbuch der neutestamentlichen Apocryphen» (Лпц., 1904); A. Harnack, «Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius» (Лпц., 1897); его же, «Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius» (Лпц., 1893); Bardenhewer, «Geschichte der altkirchlicher Litteratur» (Фрейбургъ, 1902); H. Kihn, «Patrologie», I (Падерборнъ, 1904). *А.*

Апостольскія постановленія и правила. Полное заглавіе А. постановленій таково: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος τοῦ Ῥωμαίων ἐπίσκοπου τε καὶ πολίτου («Постановленія святыхъ апостоловъ чрезъ Климента, римскаго епископа и гражданина»). О происхожденіи этого памятника отъ апостоловъ не можетъ быть и рѣчи. Уже Трульскій соборъ 692 г. отвергъ это произведеніе. Во второмъ канонѣ соборъ говоритъ: «Такъ какъ въ этихъ (апостольскихъ) правилахъ повелѣно намъ принимать тѣхъ же святыхъ апостоловъ постановленія, чрезъ Климента преданныя, въ которыя нѣкогда иномыслящіе ко вреду церкви привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія и помрачившее для насъ благолѣпную красоту Божественнаго ученія, то мы ради назиданія и огражденія христіаннѣйшей паствы эти Климентовы постановленія благоразсмотрительно отвергли (ἀποβολὴν

πεποιήμεθα), отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе».—Въ основѣ постановленій лежатъ разнообразные источники, изъ коихъ одни восходятъ ко временамъ глубокой древности, а другіе появились сравнительно поздно. Редакція памятника въ цѣломъ относится къ концу IV или къ началу V вѣка. Онъ состоитъ изъ восьми книгъ, подраздѣленныхъ на главы. Въ основѣ первыхъ шести книгъ лежитъ сохранившееся на сирскомъ языкѣ «Ученіе»; въ основѣ первой части седьмой книги—«Ученіе двѣнадцати апостоловъ»—Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, а восьмая книга опирается на сочиненія Ипполита, епископа римскаго (изгнанъ въ 235 г.). Сирское «Ученіе каѳолическое двѣнадцати апостоловъ и святыхъ учениковъ Спасителя нашего» сначала было написано на греческомъ языкѣ, но дошло до насъ только въ переводѣ. Авторъ приводитъ наставленія отъ лица апостоловъ и не разъ заявляетъ, что «Ученіе» возникло на апостольскомъ соборѣ. Онъ начинаетъ съ общаго назиданія, но скоро переходитъ къ предмету, который его особенно интересуетъ—къ епископату, говоритъ объ обязанностяхъ и дѣятельности его, о лицахъ, ему близкихъ, и о его сотрудникахъ—вдовицахъ, діаконахъ, діакониссахъ, мученикахъ, иподіаконахъ, чтецахъ, о празднованіи Пасхи, объ отношеніи къ еретикамъ и пр. Изложеніе памятника выдержано въ тонѣ проповѣди и поэтому не отличается краткостью. Такъ какъ «Ученіе» полемизируетъ съ новаціанствомъ, то временемъ его составленія можно считать вторую половину III вѣка или даже первую. Во всякомъ случаѣ, оно возникло до Константина Великаго. Седьмая книга А. постановленій въ первыхъ 32 главахъ представляетъ переработку «Ученія двѣнадцати апостоловъ» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων), открытаго въ 1883 г. греческимъ митрополитомъ Вріенніемъ (есть русская монографія К а р а ш е в а, гдѣ этотъ памятникъ напечатанъ въ подлинникѣ и переводѣ) и составленнаго около конца I вѣка въ Сиріи. Во второй части этой книги помѣщены молитвы, чинъ крещенія, перечень посвященныхъ апостолами епископовъ и ихъ первыхъ преемниковъ и пр.—Восьмая книга А. постановленій имѣетъ пестрое содержаніе и опирается на разные источники. Первыя двѣ главы говорятъ о дарованіяхъ и, быть-можетъ, стоятъ въ зависимости отъ сочиненія Ипполита римскаго Περὶ χαρισμάτων. Отъ дарованій авторъ переходитъ къ рукоположеніямъ—важнѣйшему предмету книги—и заставляетъ апостоловъ изрекать постановленія не чрезъ Климента, а непосредственно. Въ эту главную канву вплетены самыя разнообразныя наставленія касательно установленій и порядковъ церковной жизни. Нѣкоторыя мѣста восьмой книги не могутъ быть въ настоящее время сведены къ другимъ источникамъ, но бо́льшая часть ея, повидимому, опирается на египетскую обработку (сначала греческую, но сохранившуюся только въ восточныхъ переводахъ) каноновъ Ипполита. Эти каноны написаны Ипполитомъ въ 218—222 гг. для римской церкви. Такое предположеніе о зависимости восьмой книги А. постановленій отъ египетской передѣлки «Каноновъ Ипполита» не можетъ, впрочемъ, считаться твердымъ и встрѣчаетъ сильныя возраженія со стороны лучшаго издателя А. постановленій, профессора Функа, который думаетъ, что египетскій сборникъ составленъ на основаніи А. постановленій, и каноны Ипполита стоятъ въ зависимости отъ этого сборника. Редакторъ А. постановленій компилировалъ свое руководство изъ источниковъ, составленныхъ въ разныхъ мѣстахъ, въ разное время, для разныхъ цѣлей. Несогласованность и пестрота матеріала перешли въ его компиляцію. Такъ какъ авторъ выставляетъ Климента римскаго посредникомъ въ передѣлкѣ А. постановленій, то его называютъ обычно Псевдо-Климентомъ. Возможно, что онъ одно лицо съ Псевдо-Игнатіемъ, который изъ семи подлинныхъ посланій Игнатія сочинилъ 12 неподлинныхъ. Гарнакъ считаетъ его полуаріанинномъ и относитъ время его дѣятельности къ 340—380 гг. Функъ полагаетъ, что онъ былъ аполлинаристъ и жилъ около 400 г. Мѣсто его дѣятельности—Сирія.—Работа редактора А. постановленій имѣла продолжателей въ интерполяторахъ. Сборникъ находился въ церковномъ употребленіи и вызывалъ послѣдующія поправки и вставки. Особенно это надо сказать о послѣдней, восьмой книгѣ, которая переписывалась чаще, чѣмъ постановленія въ цѣломъ видѣ.—Въ тѣсной связи съ А. постановленіями стоятъ А. п р а в и л а κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων. Они имѣютъ форму соборныхъ постановленій. Ихъ обычно насчитывается 85. Это число называетъ Трулльскій соборъ во второмъ своемъ правилѣ. Въ распорядкѣ правилъ трудно отыскать какой-либо планъ. Встрѣчаются повторенія. Очень любопытно правило 85-е, перечисляющее «чтимыя и святыя книги» Ветхаго и Новаго Завѣта. Назвавъ евангелія, 14 посланій Павла, соборныя посланія, правило продолжаетъ: «Климента посланія два. И постановленія (αἱ διαταγαί) вамъ епископамъ мною Климентомъ изреченныя въ восьми книгахъ. И Дѣянія апостольскія». Здѣсь примѣчательно то, что апокалипсисъ поставленъ внѣ каноническихъ книгъ, и, наоборотъ, въ канонъ зачислены посланія Климента и А. постановленія въ восьми книгахъ. Отсюда совершенно справедливо заключаютъ, что редакторъ А. правилъ имѣлъ главною цѣлью прикрыть подложность А. постановленій путемъ вторичнаго подлога. А. правила вышли изъ тѣхъ же церковныхъ круговъ Сиріи, для которыхъ предназначались А. постановленія, и появились нѣсколько позже, въ началѣ V вѣка. Въ основаніи правилъ лежатъ разные источники. Около 20 изъ нихъ повторяютъ правила собора Антіохійскаго 341 г.; 24 правила черпаютъ содержаніе изъ А. постановленій. Около половины правилъ взято изъ источниковъ, для насъ теперь недоступныхъ. Около 500 г. 50 каноновъ было переведено на латинскій языкъ Діонисіемъ Малымъ. Почему взято это число изъ 85—остается не выясненнымъ. Любопытно, что уже этотъ Діонисій плохо вѣрилъ въ апостольское происхожденіе переводимыхъ правилъ и назвалъ ихъ canones qui dicuntur apostolorum.—*Литература.* «Постановленія Апостольскія» есть въ русскомъ переводѣ (Казань, 1864); «Правила святыхъ апостолъ» съ толкованіями Вальсамона, Зонары и Аристина, съ греческимъ и славянскимъ текстомъ (изданы въ Москвѣ, въ 1876 г. Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія). Лучшее изданіе постановленій принадлежитъ недавно умершему профессору Ф у н к у: «Didascalia et constitutiones apostolorum» (1905). О «Правилахъ Ипполита» см. въ книгѣ A c h e l i s, «Die canones Hippolyti» (Лпц., 1891); объ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ» см. въ диссертаціи К а р а ш е в а; общія свѣдѣнія см. въ статьѣ A c h e l i s, въ I томѣ 3-го изданія, «Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche» и въ диссертаціи проф. О с т р о у м о в а, «Введеніе въ православное церковное право» (Харьковъ, 1893). Рядъ превосходныхъ экскурсовъ данъ во II и III томахъ

«Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen», Функа (Падерборнъ, 1899—1907). *А.*

Апострофа (*бот.*), хлорофилловыя зерна, смотря по условіямъ освѣщенія, занимаютъ различное положеніе въ клѣткѣ. При умѣренномъ освѣщеніи хлорофилловыя зерна находятся на верхней и нижней поверхности клѣтокъ, плашмя къ свѣту. Такое положеніе ихъ носитъ названіе эпистрофы. При слишкомъ яркомъ свѣтѣ, а также въ темнотѣ хлорофилловыя зерна переползаютъ на боковыя стѣнки клѣтки, переходятъ въ положеніе А.

Апострофъ (*греч.*), въ нѣмецкомъ, французскомъ и нѣкоторыхъ другихъ западно-европейскихъ языкахъ знакъ (’), ставящійся вмѣсто выпущенной гласной въ началѣ, срединѣ или концѣ слова, или же при сліяніи двухъ словъ; напр., въ нѣмецкомъ языкѣ es ist=’s ist, во французскомъ le avenir=l’avenir и т. п. Иногда этотъ знакъ означаетъ родительный падежъ въ словахъ, кончающихся на s, напр. «Demosthenes’ Reden».

Апотактики, см. Апостолики.

Апотеліи, такъ называются въ гистологіи вторичныя ткани, происшедшія изъ первичныхъ, а именно нервная, мышечная ткань и мезенхима.

Апотецій, плодовое тѣло дискомицетовъ (см.) и гимнокарпическихъ лишаевъ (см.).

Апотома, у греческихъ математиковъ (Евклидъ) названіе разности между двумя отрѣзками, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одинъ несоизмѣримъ съ принятою единицею длины.

Апофизы: 1) *бот.*, вздутая часть стебелька (seta) спорогонія у лиственныхъ мховъ, которая образуетъ шейку коробочки (у Splanchnum, Politrichum и др.).—2) *Анат.*, концевыя части длинныхъ костей. Въ раннемъ возрастѣ А. отдѣляются отъ средней части кости или тѣла ея (діафизъ) хрящевыми пластинками, и тогда онѣ называются эпифизами, а послѣ окостенѣнія хрящевыхъ пластинокъ и сліянія эпифизовъ съ діафизомъ онѣ получаютъ названіе А.—3) *Геолог.*, развѣтвленія жилъ или штоковъ изверженныхъ горныхъ породъ (напр.: гранитовъ, базальтовъ), или рудъ, вообще боковыя вѣтви всякихъ трещинъ въ горной породѣ, заполненныхъ минеральнымъ веществомъ (см. Жилы).

Апофиллитъ или **ихтіофтальмъ** (т.-е. рыбій глазъ, названный такъ вслѣдствіе перламутроваго блеска на базальной плоскости), минералъ изъ группы цеолитовъ. Кристаллы А. квадратной системы, состоятъ изъ призмы и пирамиды. Безцвѣтные, водянисто-прозрачные кристаллы, также бѣлые («альбинъ»), желтоватые, розовые, бурые, полупрозрачные; твердость лежитъ между плавиковымъ шпатомъ и апатитомъ; уд. вѣсъ 2,3—2,46. Обнаруживаетъ оптическія аномаліи. По химическому составу это водный силикатъ, состоящій изъ кремнезема, извести, воды, съ небольшою примѣсью калія и фтора. Приблизительная формула: $H_2(CaK_2)Si_2O_6H_2O$. Красивыя друзы А. встрѣчаются въ пустотахъ вулканическихъ породъ, напр.: на Исландіи, на Фарерскихъ островахъ, въ Богеміи, въ долинѣ Фасса въ Тиролѣ, въ Шотландіи; также въ Ость-Индіи, въ рудныхъ жилахъ Андреасберга и т. д.

Апофоегма (*греч.*), краткое, остроумное и поучительное изреченіе. Сборники А. появились въ Россіи съ XVII в. сначала въ рукописныхъ спискахъ въ переводѣ съ польскаго языка. Въ 1562 г. въ Польшѣ изданъ первый сборникъ: «Apophthegmata albo przipowiesci przipadie». Въ 1711 г. напечатанъ въ Москвѣ сборникъ А., подъ заглавіемъ.: «Краткихъ, витіеватыхъ и нравоучительныхъ повѣстей книги три», представляющій передѣлку польскаго сборника Беніаша Буднаго, появившагося въ началѣ XVII в. Съ 1711 по 1781 г. русскій сборникъ А. выдержалъ 7 изданій.

Апохининъ, $C_{19}H_{23}N_2O_2+2H_2O$, получается при нагрѣваніи хинина (см.) съ соляной кислотой уд. вѣса 1,125 до 140—150°: $C_{20}H_{24}N_2O_2+HCl=C_{19}H_{22}N_2O_2+CH_3Cl$ и выдѣляется изъ разведеннаго раствора при дѣйствіи амміака. А. представляетъ аморфное, бѣлое, съ горькимъ вкусомъ и щелочной реакціей вещество, легко растворимое въ эѳирѣ, хлороформѣ и водѣ, а въ свѣже-осажденномъ состояніи—также въ растворахъ амміака и щелочей. Плавится при 160°.

Апохлорозъ, утрата окраски организмомъ, для котораго характерно присутствіе красящихъ веществъ.

Апоцинеевыя (Apocineae R. Br.), семейство изъ подкласса сростнолепестныхъ растеній. Относящіяся сюда деревья, кустарники и многолѣтнія травянистыя содержатъ обыкновенно горькій и ѣдкій млечный сокъ, вредный для здоровья. Чашечка пятизубчатая или пятираздѣльная, вѣнчикъ сростнолепестный, съ воронкообразною трубочкою, на отгибѣ которой имѣется нерѣдко мохнатый или бахромчатый придаточный вѣнчикъ. Пять свободныхъ тычинокъ чередуются съ лопастями вѣнчика и прикрѣплены къ его трубочкѣ. Между вѣнчикомъ и завязью имѣется болѣе или менѣе развитый железистый дискъ. Завязь верхняя, двухгнѣздная, съ однимъ, рѣже двумя столбиками, многосѣмянная; плодъ—раскрывающаяся коробочка, ягода или костянка. Около 900 видовъ этого семейства распространены по всему земному шару.

Апоцинумъ (Apocynum L.), родъ изъ семейства Apocyneae. Листья цѣльные и цѣльнокрайніе, цвѣты мелкіе, окрашенные, вѣнчикъ колокольчатый, въ зѣвѣ съ пятью острыми зубчиками или лопастями, тычинки очень короткія, съ стрѣловидными пыльниками, цвѣтоложе съ пятью медовыми железками, завязь изъ двухъ плодолистиковъ съ общимъ головчатымъ рыльцемъ, плодъ двойная коробочка. Родъ этотъ богатъ болѣе или менѣе ядовитымъ млечнымъ сокомъ. Много видовъ свойственны Сѣверной Америкѣ, нѣкоторые встрѣчаются въ Азіи, одинъ только видъ, Apocynum venetum L., въ Европѣ у Адріатическаго моря и въ восточной Россіи. Этотъ видъ (вѣроятно и другіе) извѣстенъ на Востокѣ подъ названіемъ **кендырь** и служитъ въ Центральной Азіи для приготовленія очень тонкой и прочной ткани. Длина стебля кендыря доходитъ на берегахъ озера Балхаша до четырехъ и болѣе аршинъ. Волокна кендыря употребляются киргизами только на выдѣлку веревокъ, весьма прочныхъ. Опыты тканья съ кендыремъ удались очень хорошо. Кендырь отлично принимаетъ бѣленіе, имѣетъ блестящій, шелковистый видъ и можетъ быть отлично примѣненъ къ приготовленію тканей.

Апоцинхенъ, см. Цинхенъ.

Апооема, длина перпендикуляра, опущеннаго изъ центра правильнаго многоугольника на одну изъ его сторонъ; апооема равна радіусу вписаннаго въ данный многоугольникъ круга.

Апоѳеозъ (*греч.*), обоготвореніе или возвеличеніе человѣка въ божество. У грековъ въ древнія времена встрѣчается только такъ назыв. «героизація», т.-е. воздаваніе **умершему** болѣе торжественныхъ заупокойныхъ почестей. Героизацію мы встрѣчаемъ рано по отношенію: 1) къ основателямъ городовъ (ктистамъ) и 2) вообще заслуженнымъ людямъ (такъ, Софоклъ послѣ смерти былъ удостоенъ героизаціи подъ именемъ «Героя Дексіопа»). Первымъ примѣромъ А. живого человѣка представляется культъ Лисандру на Самосѣ.

какъ «спасителю» острова отъ аонискаго владычества. Подобныя же почести устраивались эллинами и варварами въ честь Александра Великаго, называвшаго себя сыномъ Зевеса. Этотъ безнравственный обычай, возникшій на Востокѣ, нашелъ послѣдователей и въ самой Греціи, среди такъ назыв. діадоховъ; такъ, въ Аѳинахъ въ 307 г. Димитрій Поліоркетъ и его отецъ Антигонъ названы «спасителями», «божествами», и въ честь ихъ назначены особые жрецы. У римлянъ А. или Consecratio встрѣчается впервые при Юліи Цезарѣ, не считая миѳическаго періода (Ромулъ, прославленный какъ Quirinus, не обоготворенный человѣкъ, а вѣрнѣе богъ, по сказанію, обратившійся въ человѣка). Юлію Цезарю еще при жизни оказывали божескія почести, а послѣ смерти сенатъ рѣшилъ причислить его имя «Divus Julius» къ безсмертнымъ богамъ. То же было сдѣлано для Августа и для другихъ императоровъ; почитаніе же ихъ при жизни какъ боговъ совершалось только въ провинціи, но не въ Римѣ.

Аппалачи (Аппалачикола), т.-е. «люди на томъ берегу», вымершая вѣтвь племени чаахта-мускоковъ. А. жили по р. Чатахучи, на границѣ между сѣверо-американскими штатами Алабамой и Георгіей, а также на побережьѣ Аппалачской бухты Мексиканскаго залива. Тѣснимые колонистами, А. перебрались на французскую территорію и были поселены на р. Мобиль въ Алабамѣ. Большинство А. погибло въ борьбѣ съ бѣлыми. Послѣднія 14 семействъ жили еще въ 1815 г. въ Луизіанѣ.

Аппалачикола (Appalachicola), приморская гавань сѣверо-американскаго штата Флориды и главное мѣстечко округа Франклинъ, при устьѣ р. А. Значительная торговля лѣсомъ и рыбою. Жит. 4000.

Аппалачикола (Appalachicola), рѣка въ Сѣверной Америкѣ, образуется изъ сліянія рр. Чатахучи и Флинтъ-риверъ, на границѣ штатовъ Георгіи и Флориды, течетъ въ южномъ направленіи; длина 170 км.; впадаетъ въ Мексиканскій заливъ. У устьевъ А. прибрежные острова С.-Винцентъ и С.-Жоржъ образуютъ почти закрытый заливъ С.-Жоржъ. А. судоходна на всемъ протяженіи. Бассейнъ рѣки и ея притоковъ занимаетъ около 53 000 кв. км.

Аппалачскія или Аллеганскія горы, тянутся вдоль атлантическаго побережья Сѣверной Америки; начинаясь на Ю между 32° и 33° сѣв. ш., они доходятъ до береговъ залива св. Лаврентія, перекидываются черезъ него и заполняютъ островъ Ньюфаундлендъ. На В и на З горы окружены холмистыми предгорьями; на В послѣднія отграничены отъ А. горъ линіей сбросовъ, на которой рѣки образуютъ водопады; на З же они незамѣтно сливаются съ А. горами, которыя въ этомъ направленіи постепенно понижаются. Длина А. горъ до залива св. Лаврентія—2400 км., до сѣвернаго побережья Ньюфаундленда—3000 км.; ширина колеблется между 300 и 200 км.; площадь горной страны—около 1 милл. кв. км., а вмѣстѣ съ холмистыми предгорьями—около 3 милл. кв. км., съ населеніемъ въ 60 милл. чел. А. горы нигдѣ не поднимаются выше 2000 м. и представляютъ остатки величественной горной страны, существовавшей въ эпоху глубокой древности. Уже въ архейскій періодъ на мѣстѣ А. возвышались значительныя горы, а въ продолженіе силурійской и каменноугольной эпохи здѣсь образовались новыя могучія складки, разбитыя поперечными сбросами. Начиная съ мезозойской эры, горообразовательные процессы давали здѣсь себя чувствовать только посредствомъ возникновенія новыхъ сбросовъ, тогда какъ разрушеніе горныхъ системъ атмосферными факторами и льдомъ ледниковаго періода достигло громадныхъ размѣровъ. По своему строенію А. горы распадаются на 2 части: юго-западную и сѣверо-восточную, отдѣленныя другъ отъ друга глубокой сбросовой впадиной, по которой протекаютъ рр. Гудсонъ и Могокъ. Въ свою очередь, юго-западная часть А. горъ дѣлится громадной продольной «долиной восточнаго Теннесси» на собственно Аллеганы на В и Кемберлэндскія горы на З.—I. Центръ всей горной системы А. представляютъ Аллеганы (въ тѣсномъ смыслѣ слова), которыя слагаются изъ кристаллическихъ породъ—гнейса, гранита, слюдяного сланца и т. п. Наиболѣе приподняты (до 2048 м.) эти горы на Ю, тогда какъ къ С онѣ постепенно понижаются и въ областяхъ, прилегающихъ къ долинѣ р. Гудсона не превышаютъ 500 м. Аллеганы, въ свою очередь, распадаются на нѣсколько хребтовъ: вдоль восточнаго края ихъ поднимается живописный Голубой хребетъ (до 1796 м.—вершина Грандъ-Фатеръ), круто обрывающійся въ обѣ стороны и постоянно закутанный голубой дымкой испареній; вдоль западнаго края высятся еще болѣе мощныя цѣпи горъ: Унака, Дымныя (Smoky-mountains, до 2030 м.—гора Клингменсъ-Дамъ), Больдсвія, Желѣзныя; послѣднія въ штатѣ Виргинія подходятъ къ Голубому хребту и сливаются съ нимъ. Пространство между пограничными хребтами Аллеганъ заполнено горными перемычками поперечныхъ хребтовъ, направляющихся на С и СВ. Эти короткіе хребты высотою превосходятъ краевыя горы. Тутъ лежитъ высшая точка всей А. горной системы—гора Митчель (2048 м.) и Бальзамовый конусъ (2033 м.). Общій ландшафтъ Аллеганъ характеризуется ровными гребнями, надъ которыми вершины выдаются крайне незначительно; вмѣстѣ съ тѣмъ, долины рѣкъ чрезвычайно сильно выработаны и только у водораздѣла несутъ водопады; все это результатъ продолжительнаго размыванія горъ. Въ общемъ ландшафтъ Аллеганъ поражаетъ своими спокойными, мягкими очертаніями: крутыя стѣны и скалы встрѣчаются рѣдко, даже высочайшія вершины кажутся отлогими холмами. Только со стороны равнины Аллеганы рисуются въ видѣ крутыхъ горъ. По отношенію къ рѣкамъ Аллеганы представляютъ главный водораздѣлъ всѣхъ юго-западныхъ А. горъ: по ихъ восточнымъ склонамъ спускаются короткія рѣки, впадающія въ Атлантическій океанъ, по западнымъ—притоки Теннесси и Охайо. Растительность Аллеганъ чрезвычайно богата. Сплошной покровъ могучаго вѣчнозеленаго лѣса, чередующагося лишь съ фруктовыми садами да кукурузными плантаціями, придаютъ странѣ несравненную красоту. На значительной высотѣ лѣсъ нерѣдко сплошь состоитъ изъ бальзамиповой пихты (Abies fraseris), нѣжная зелень которой перемѣшивается съ яркими цвѣтами рододендроновъ, азалій, кальмій и др. кустарниковъ и травъ, покрывающихъ широкія лѣсныя прогалины и берега ручьевъ, а также безлѣсныя вершины многихъ горъ. Климатъ Аллеганъ достаточно мягкій. Лѣто въ горахъ лишь немного холоднѣе, чѣмъ на прилегающей равнинѣ, но зима гораздо суровѣе; такъ, въ Хайлендсѣ (близъ 35° сѣв. ш.) на высотѣ 1161 м. среднія температуры: годовая +10,1°, января +1,3°, іюля +19,6°; лѣтнія жары достигаютъ +29,8°, а зимніе морозы —28,3°. Температурные контрасты между днемъ и ночью рѣзки зимою, выдающимися особенностями которой являются частыя гололедицы, при почти полномъ отсутствіи снѣга. Воздушныя теченія крайне непостоянны—внезапно налетитъ ужасный вихрь съ ливнемъ и также быстро прекратится. Минеральныя богатства Аллеганъ громадны: здѣсь находятся золотыя розсыпи, мѣсто-

рожденія драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней, залежи магнитныхъ, желѣзныхъ, цинковыхъ и марганцовыхъ рудъ, а также боксита.—II. Кёмберлэндскія горы, лежащія къ З отъ «долины восточнаго Теннесси», слагаются исключительно изъ осадочныхъ породъ (палеозойскихъ сланцевъ, известняковъ, песчаниковъ и т. п.) и представляютъ громадное количество параллельныхъ длинныхъ и узкихъ хребтовъ складочнаго характера, съ обрывистыми склонами. Кёмберлэндскія горы ниже Аллеганъ (высшая вершина горы Биртаунъ—1436 м.—въ хребтѣ Клинчъ). Продолжительное размываніе этихъ горъ привело къ тому, что большинство современныхъ хребтовъ находится на мѣстѣ синклиналей, а большинство долинъ между хребтами — на мѣстѣ антиклиналей. Благодаря свойствамъ горныхъ породъ, изъ которыхъ слагаются эти хребты, ландшафтъ создался здѣсь совершенно иной, чѣмъ въ Аллеганахъ: хребты въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ, безъ вершинъ, глубокія, крутыя ущелья съ красивыми водопадами, природныя ворота, туннели, громадныя пещеры—характерные признаки страны. Особенно дики и живописны Кошачьи горы (Catskill) на С, почему сюда постоянно стекается масса туристовъ. Большая часть хребтовъ Кёмберлэндскихъ горъ покрыта лѣсомъ: песчаниковые хребты—сосновымъ (Pinus mitis и P. taeda), а известковые—лиственнымъ. Климатъ здѣсь такой же, какъ на Аллеганахъ. Минеральныя богатства Кёмберлэндскихъ горъ тоже громадны. Тутъ находятся каменноугольныя залежи, самыя обширныя на земномъ шарѣ (площадь болѣе 100 тыс. кв. км.), богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, нефти, мрамора; немало здѣсь и минеральныхъ источниковъ.—III. Сѣверо-западная область А. горъ, лежащая къ С отъ долины р. Гудсонъ, слагается частью изъ кристаллическихъ архейскихъ породъ, частью изъ осадочныхъ палео- и мезозойскихъ. Близъ самой долины Гудсона хребты этой части А. горъ образуютъ значительныя высоты, которыя уменьшаются къ С. Въ общемъ складчатый характеръ горъ выраженъ здѣсь не ясно; вся страна дѣлится на рядъ горныхъ системъ, разграниченныхъ другъ отъ друга глубокими сбросовыми долинами. Послѣднихъ имѣется три: начиная съ З, первая изъ нихъ—долина Шамплена (съ озеромъ Шамплэнъ)—отдѣляетъ гранито-гнейсовый массивъ Адирондакскихъ горъ (до 1641 м.—гора Мэрси) отъ мощнаго складчатаго Зеленаго хребта (до 1337 м.—гора Мэнсфильдъ); вторая—долина Коннектикута—лежитъ между Зелеными горами и системой Бѣлыхъ горъ (до 1917 м. — гора Вашингтонъ) съ ихъ продолженіемъ на З штата Мэнъ; третья—заливъ Фунди отдѣляетъ горы восточной части штата Мэнъ и полуострова Новый Брауншвейгъ отъ хребтовъ полуострова Новая Шотландія. Послѣдняя долина, вмѣстѣ съ обширнымъ пространствомъ суши къ З отъ нея, скрылась подъ уровень моря благодаря совмѣстному дѣйствію медленнаго опусканія побережья, которое наблюдается и въ настоящее время, и неимовѣрной силы прибоя во время приливовъ, достигающихъ въ заливѣ Фунди 20 и болѣе метровъ высоты. Ландшафтъ сѣверо-западныхъ А. горъ обусловленъ, съ одной стороны, громаднымъ количествомъ продольныхъ и поперечныхъ сбросовъ, съ другой—мощнымъ развитіемъ ледниковаго покрова во время ледниковаго періода. Вся южная часть страны покрыта громадными моренами, которыя нерѣдко кажутся какъ бы развѣтвленіями хребтовъ; напротивъ, сѣверная половина, начиная со штата Мэнъ, усѣяна голыми скалами, сглаженными ледниками. Побережье сѣверо-западныхъ А. горъ также носитъ слѣды оледенѣнія: большая часть его изрѣзана фіордами. Вся страна усѣяна массою озеръ, заполняющихъ всѣ болѣе глубокія долины: цѣпь озеръ въ Адирондакскихъ горахъ, озера Виннипезоки и Серебряное въ Бѣлыхъ горахъ, озеро Рэнджелей въ Зеленыхъ горахъ и многія другія. Озера образовались, большею частью, благодаря моренамъ, запрудившимъ выходы изъ долинъ; однако, не мало озеръ и сбросоваго происхожденія. Ручьи и рѣки, вытекающіе изъ сбросовыхъ озеръ, обыкновенно образуютъ водопады, очень характерные для мѣстнаго ландшафта. Климатъ этой части А. горъ съ приближеніемъ къ С становится все суровѣе, такъ что въ Сентъ-Джонсѣ на Ньюфаундлендѣ средняя температуры: января —13,2°, іюля +15,2°, годовая +4,7°. Выпаданіе снѣга сопровождается оледенѣніемъ вѣтвей деревьевъ, которыя обламываются подъ тяжестью льда; на С нерѣдко выпадаетъ чрезвычайно непріятная колющая снѣжная пыль. Большая часть хребтовъ сѣверо-западныхъ А. горъ покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ; на Ю встрѣчаются еще лиственныя вѣчнозеленыя породы, но въ общемъ преобладаютъ различные виды сосенъ, пихтъ, тисса и другихъ хвойныхъ деревьевъ, перемѣшанныя съ многочисленными породами березъ, кленовъ и т. п. лиственныхъ деревьевъ; красный уборъ кленовъ осенью придаетъ этимъ лѣсамъ особую красоту. На крайнемъ С области среди лиственныхъ породъ преобладаютъ березы и тополи. Вершины горъ лишены деревьевъ и покрыты кустарниково-луговой растительностью альпійскаго характера. Минеральныя богатства сѣверо-западныхъ А. горъ не особенно велики; все же здѣсь имѣются залежи угля, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ; на полуостровѣ Новая Шотландія—золотыя розсыпи, въ Адирондакахъ—мѣсторожденія графита.—Культурно-географическое значеніе всѣхъ А. горъ чрезвычайно велико. Ихъ громадныя минеральныя и лѣсныя богатства даютъ матеріалъ и топливо для развитія богатой промышленности и крупной экспортной торговли, а множество водопадовъ представляетъ даровую силу, которой широко пользуются мѣстные заводы; кромѣ того, благодаря умѣренной высотѣ своихъ хребтовъ и удобному распредѣленію долинъ, А. горы даже въ первый періодъ заселенія Сѣверной Америки не представляли непреодолимаго препятствія для проникновенія колонистовъ въ глубь материка. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣла долина р. Гудсона, по которой двинулись въ глубь континента первые потоки колонистовъ; въ настоящее время этой же долиной пользуются нѣсколько желѣзныхъ дорогъ и каналъ Эри, соединяющіе морское побережье съ центромъ материка. Кромѣ того, 4 жел.-дор. магистрали непосредственно пересѣкаютъ юго-восточныя А. горы, главнымъ образомъ, въ болѣе низкой сѣверной половинѣ ихъ.—Ср. Wills, «The Northern Appalachians» (Нью-Іоркъ, 1895); Haves, «The Southern Appalachians» (тамъ же, 1895); Daly, «Physiography of Acadia» (Кэмбриджъ, 1902). *А. Григорьевъ.*

Аппаратная шерсть, см. Кардная шерсть.

Аппаратъ (*лат.*), совокупность приборовъ и приспособленій, служащихъ для выполненія какой-нибудь работы; такъ, говорятъ о хирургическихъ, химическихъ, фармацевтическихъ А. и т. д.—А. водолазный, см. Водолазъ.

Аппарель, земляная насыпь, въ видѣ пологой наклонной плоскости, служащая для ввоза орудій или пулеметовъ съ горизонта земли, или со дна рва укрѣпленія на возвышеніе (барбетъ, валгангъ), съ котораго производится стрѣльба. А. примѣняются также для передвиженія людей.

Appassionato (*итал.*), въ музыкѣ значитъ страстно, живо.

Аппель (*франц.* Appell), кавалерійскій сигналъ, подаваемый на трубѣ, для сбора отдѣльныхъ всадниковъ. При фехтованіи А. означаетъ наступленіе съ выдвинутой ногой и пріемъ, употребляемый, чтобы вызвать противника на неправильныя движенія.

Аппель (Appell), Поль-Эмиль, французскій математикъ, авторъ лучшаго современнаго курса теоретической механики: «Mécanique rationnelle» (въ трехъ томахъ; т. I, 1909, т. II, 1904, т. III, 1908). Род. въ 1855 г. въ Страсбургѣ. Окончивъ нормальную высшую школу, получилъ степень доктора математическихъ наукъ за диссертацію: «Sur les propriétés des cubiques gauches et le mouvement hélicoidal d'un corps solide». Занимаетъ каѳедру профессора раціональной механики въ Faculté des sciences de Paris. Написалъ много сочиненій и мемуаръ: «Sur les intégrales des fonctions à multiplicateur et leurs applications au developpement des fonctions abéliennes en series trigonometriques», написанный въ 1889 г.; по представленію Вейерштрасса получилъ премію короля Швеціи Оскара II.

Аппельротъ: 1) Владиміръ Германовичъ (1865—97), педагогъ и филологъ. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, въ которомъ былъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусства. Совмѣстно съ А. В. Адольфомъ издавалъ журналъ «Филологическое Обозрѣніе», въ которомъ помѣстилъ рядъ статей и рецензій. Главные труды А.: переводы (въ стихахъ) трагедій Эсхила «Семь противъ Ѳивъ» (М., 1887), «Прикованный Прометей» (М., 1888) и «Персы» (М., 1888); переводъ (въ стихахъ) трагедіи Еврипида «Гераклиды» (М., 1890); «Аристотель. Объ искусствѣ поэзіи» (греческій текстъ съ переводомъ и объясненіями, М., 1893); «Употребленіе временъ и наклоненій въ греческомъ языкѣ» (М., 1889); «Краткій синтаксисъ греческаго языка» (М., 1893, 2-е изд.); «Этимологія греческаго языка» (вмѣстѣ съ Н. Сперанскимъ, М., 1893, 2-е изд.); «Великіе греческіе ваятели IV в. до Р. Хр. Т. I. Пракситель» (М., 1893, магист. диссертація).— 2) Германъ Германовичъ, математикъ и механикъ, братъ предыдущаго; род. въ 1866 г. По окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета былъ оставленъ при немъ по каѳедрѣ прикладной математики. До 1895 г. занимался преподаваніемъ математики и физики въ различныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, состоя въ то же время приватъ-доцентомъ московскаго университета. Съ 1895 г. состоитъ профессоромъ московскаго сельскохозяйственнаго института по каѳедрѣ теоретической механики. Главнѣйшіе труды: «Нѣкоторыя теоремы о потенціалѣ» («Математическій Сборникъ», т. XIV, 1889); «Нѣкоторыя приложенія теоремы, подобной теоремѣ Грина, къ уравненіямъ равновѣсія упругаго изотроннаго тѣла» («Труды Отдѣленія Ф. Н. Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи», 1890); «Задача о движеніи тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» (М., 1893, «Унив. Извѣстія», магистерская диссертація); «Основная форма системы алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій» («Математич. Сборникъ», т. XXIII, 1902).

Аппендиксъ (*лат.*): 1) прибавленіе, приложеніе; слово А. въ Западной Европѣ примѣняется къ книжному приложенію.—2) Въ *анатоміи* такъ называютъ червеобразный отростокъ слѣпой кишки.— 3) Такъ называется труба изъ матеріи, прикрѣпляемая къ отверстію въ нижней части баллона аэростата. Эта труба служитъ какъ бы предохранительнымъ клапаномъ при кольцѣ, находящемся у ея основанія. Діаметръ кольца зависитъ отъ объема аэростата. А. служитъ автоматическимъ регуляторомъ количества газа въ аэростатѣ въ зависимости отъ высоты подъема послѣдняго и степени расширенія газа. Лишній газъ выходитъ свободно черезъ А.

Аппендикуларіи (Appendicularia s. Copelatae), подвижные хвостатые оболочники (Tunicata), напоминающіе личинку прочихъ оболочниковъ (см.).

Аппендицитъ, см. Червеобразный отростокъ.

Аппенцель (Appenzell), кантонъ Швейцарскаго союза; окруженъ со всѣхъ сторонъ кантономъ С.-Галленъ; 419,6 кв. км. Съ 1597 г. распадается на два полукантона: католическій А. (Иннерроденъ—159 кв. км.) и реформатскій А. (Ауссерроденъ—260,6 кв. км.). А. лежитъ на сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ покатостяхъ хребта Сентисъ, высшія снѣговыя точки котораго Сентисъ (2504 м.) и Альтманъ (2435 м.) находятся на южной границѣ кантона. Отсюда беретъ начало р. Зиттеръ и ея притокъ Урнэшъ, впадающіе въ р. Туръ; рѣки сѣверной части кантона текутъ прямо въ Рейнъ и Боденское озеро. Южная часть А. носитъ характеръ Среднихъ Альповъ, въ сѣверной же и сѣверо-западной части, гдѣ горы ниже, общій видъ страны менѣе суровъ. Изъ общаго пространства 14% приходится на лѣсъ, 81% на поля, сады, луга, пастбища, 5% безплодны. Вся страна перерѣзана прекрасными почтовыми дорогами, ведущими къ желѣзнодорожнымъ линіямъ: Винтертуръ-С.-Галленъ-Роршахъ, Роршахъ-Саргансъ-Хуръ и къ Тоггенбургской желѣзнымъ дорогамъ. Узкоколейныя желѣзныя дороги Винкельнъ-Герисау-Урнэшская и горная Роршахъ-Гейденская. Жителей 68 780, въ томъ числѣ въ Иннерроденѣ 13 500, въ Ауссерроденѣ 55 280 чел. Протестантскій полукантонъ очень дѣятельный и зажиточный; жители занимаются вышивками, шелковыми и бумагопрядильными издѣліями (въ особенности кисеи); въ каждомъ домѣ имѣются ткацкій станокъ и хорошія вышивальщицы; большая часть вышивокъ сбывается с.-галленскимъ купцамъ. Въ католическомъ полукантонѣ главный промыселъ — скотоводство; лѣто жители проводятъ на Альпахъ, зимой занимаются издѣліями изъ дерева, а также вышивками; въ общемъ они гораздо бѣднѣе. Населеніе всего кантона отличается своею живостью и слыветъ за самое веселое въ Швейцаріи. Національный костюмъ у протестантовъ утраченъ, у католиковъ сохранился; въ немъ преобладаютъ пёстрые цвѣта. Городовъ въ А. нѣтъ; населеніе дѣлится на общины; лучшія мѣстечки въ протестантской части — Герисау, Трогенъ, Тейфенъ, Спейхеръ, Урнэшъ, Гундвиль; курорты—Гайсъ, Гейденъ и Генрихсбадъ; у католиковъ главное мѣстечко А., курорты—Гонтенъ и Вейсбадъ. Въ обоихъ полукантонахъ народное образованіе обязательно. Въ Трогенѣ—кантональное училище; реальныя же училища въ Герисау, Тейфенѣ, Гайсѣ и Гейденѣ. Въ Ауссерроденѣ 72, въ Иннерроденѣ 15 начальныхъ школъ. Въ церковномъ отношеніи каждая община протестантскаго Ауссерродена вполнѣ независима; общія дѣла рѣшаются синодомъ. Строго-католическій Иннерроденъ, гдѣ 4 монастыря, зависитъ отъ епископа С.-Галленскаго. Каждый полукантонъ имѣетъ свою конституцію (въ А. Ауссерроденъ—1880 г., съ измѣненіями 1892 г., въ А. Иннерроденъ—1872 г., съ измѣненіями 1883 и 1895 гг.). Несмотря на различіе соціальныхъ и конфессіональныхъ условій, общій складъ устройства обоихъ полукантоновъ весьма сходенъ: они оба принадлежатъ къ непосред-

ственнымъ демократіямъ Швейцаріи; высшею властью являются всенародные сходы, собирающіеся на очередныя собранія (бываютъ и чрезвычайныя) разъ въ годъ. Всенародный сходъ (Landsgemeinde) принимаетъ (безъ преній) законы, утверждаетъ роспись доходовъ и расходовъ и открытымъ голосованіемъ выбираетъ на годичный срокъ верховный судъ и правительство, которое въ Ауссерроденѣ называется правительственнымъ совѣтомъ (Regierungsrath) и состоитъ изъ 7 членовъ, а въ Иннерроденѣ называется Standeskommission и состоитъ изъ 9 членовъ. Въ число членовъ входитъ и предсѣдатель—ландамманнъ, тоже избираемый сходомъ. Рядомъ съ правительственнымъ совѣтомъ стоитъ кантональный совѣтъ—въ Ауссерроденѣ, большой совѣтъ—въ Иннерроденѣ. Эти совѣты выбираются въ Ауссерроденѣ общинами, по одному члену на 1000 жителей, въ Иннерроденѣ—округами, по одному члену на 250 жителей. Они являются постоянно дѣйствующими совѣтами при правительствѣ; на ихъ обязанности лежитъ подготовленіе законовъ для всенароднаго схода; имъ принадлежитъ право помилованія преступниковъ, осужденныхъ судами (въ Иннерроденѣ, впрочемъ, не всѣхъ, а только приговоренныхъ къ смертной казни). Тотъ фактъ, что на всенародныхъ сходахъ пренія не допускаются, переноситъ центръ тяжести законодательной работы въ кантональный и большой совѣты. Общины пользуются самоуправленіемъ. Въ каждомъ полукантонѣ имѣются верховный судъ, нѣсколько окружныхъ судовъ и общинные суды. Въ Ауссерроденѣ нѣтъ столицы, мѣстопребываніе правительственнаго совѣта и кантональнаго совѣта—Герисау, верховнаго суда—Трогенъ; сходъ собирается поочередно то въ Трогенѣ, то въ Гудвилѣ. Столица Иннерродена—А.; тамъ собирается и всенародный сходъ.

Исторія.—Въ древности территорія нынѣшняго А. была населена племенемъ ретійцевъ; по завоеваніи римлянами она вошла въ составъ провинціи Ретія. Въ V вѣкѣ по Р. Хр. завоевана аллеманами; результаты романизаціи, въ томъ числѣ и возникшее-было христіанство, быстро исчезли, и страна была вполнѣ германизована. Въ VI вѣкѣ она завоевана франками и обращена въ христіанство. Въ VIII вѣкѣ была подчинена власти С.-Галленскаго монастыря. Въ 1061 г. аббатъ Норбертъ освятилъ новую церковь въ ново-основанномъ мѣстечкѣ Аббацелла (Abbatiscella), нынѣшнемъ А. Борьба С.-Галленскаго монастыря съ Рудольфомъ Габсбургскимъ подорвала его политическое значеніе; напротивъ, подчиненныя ему общины, какъ С.-Галленъ, такъ и аппенцельскія, принявшія сторону Рудольфа, выиграли. Въ 1377 г. четыре аппенцельскихъ общины—А., Гундвиль, Урнешенъ и Тейфенъ—добились отъ монастыря значительной самостоятельности; отнынѣ онѣ управлялись избираемымъ ими на всенародномъ сходѣ совѣтомъ изъ 13 лицъ. Съ этого момента начинается самостоятельная исторія кантона, тогда еще «земли А.»: это наименованіе въ документахъ встрѣчается впервые въ 1379 г. Попытки монастыря возстановить свою власть надъ А. вызвали въ 1401 г. войну, въ которой на помощь аппенцельцамъ пришли с.-галленцы и швицы. Союзники одержали блестящую побѣду надъ войсками монастыря въ 1403 г., на берегахъ Боденскаго озера; черезъ два года, у горнаго прохода Штоссъ, недалеко отъ Боденскаго озера, они разбили пришедшихъ къ нему на помощь австрійцевъ. Побѣда союзниковъ вызвала возстаніе крестьянъ въ подвластныхъ монастырю земляхъ и образованіе «Озернаго союза» противъ монастыря; союзъ распространился по сѣверо-восточной Швейцаріи, Форарльбергу и отчасти Тиролю. На помощь монастырю пришли швабскіе рыцари, и ихъ побѣда въ 1408 г. положила быстрый конецъ «Озерному союзу». А. сохранилъ, однако, свою независимость. Въ 1411 г. А. заключилъ союзъ съ 7 областями швейцарской конфедераціи, состоявшей тогда (съ 1386 г.) изъ 8 областей (кантоновъ); Бернъ (8-я область) къ союзу съ А. не приступилъ. При посредничествѣ союзниковъ А., въ періодъ между 1429 и 1442 гг., заключилъ съ монастыремъ нѣсколько договоровъ, по которымъ онъ былъ окончательно освобожденъ отъ платежей монастырю, и полная его независимость установлена. Участіе А. въ «старой Цюрихской войнѣ» 1436—1450 гг., на сторонѣ швейцарскихъ союзниковъ противъ Цюриха, окончательно сблизило его со швейцарской конфедераціей; однако, А. не вступилъ въ нее полноправнымъ членомъ, а оказался въ полузависимомъ положеніи «приписанной» (zugewandt) земли. Въ 1513 г. онъ добился полноправности въ союзѣ 13 кантоновъ. Реформація прошла въ А. довольно спокойно: въ 1522 г. нѣкоторыя общины приняли ее, другія остались вѣрны римской церкви. Значительно позднѣе стремленіе католиковъ къ союзамъ съ католическими кантонами и съ другими католическими государствами (Испаніей) обострило религіозную вражду, въ результатѣ которой А., въ 1597 г., распался на двѣ независимыя части: протестантскій А.—Ауссерроденъ (Ausserrhoden) и католическій А.—Иннерроденъ (Innerrhoden). Въ XVIII вѣкѣ въ Ауссерроденѣ появились фабрикація муслина и другія промышленныя заведенія; Иннерроденъ остался пастушеско-земледѣльческой страной. По Гельветической конституціи 1798 г. А., вмѣстѣ съ С.-Галленомъ и нѣкоторыми сосѣдними мѣстностями, образовали новый кантонъ Сентисъ, вошедшій въ составъ Гельветической республики. Актъ о посредничествѣ 1803 г. возстановилъ существованіе двухъ полукантоновъ А., съ ихъ стариннымъ демократическимъ устройствомъ. Въ 1829 г. въ Иннерроденѣ, а въ 1834 г. въ Ауссерроденѣ были выработаны первыя писанныя конституціи. — Ср.: Zellweger, «Geschichte des appenzellischen Volks mit Urkunden» (Трогенъ, 1830—48); его же, «Der Kanton Appenzell, Land und Volk und dessen Geschichte» (Трогенъ, 1867); Ritter, «Die Theilung des Landes Appenzell» (Трогенъ, 1867); Kobelt, «Die Alpwirtschaft des Kantons Appenzell» (Золотурнъ, 1899); «Appenzellische Jahrbücher» (ихъ съ 1854 г. издаетъ въ Трогенѣ «Gemeinnützige Gesellschaft»). *В. В—въ.*

Аппенцельскіе Альпы, см. Альпы.

Аппероны консервы, см. Консервное производство.

Апперъ (Appert), Бенжаменъ-Николя, французскій педагогъ и тюрьмовѣдъ (1797—1883). Первыя попытки введенія методовъ взаимнаго обученія были сдѣланы имъ въ Сѣверномъ департаментѣ, затѣмъ, очень успѣшно, при больничныхъ и полковыхъ школахъ. Въ 1818 г. ему поручили устроить «Нормальную школу» для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Въ 1820 г. А. устроилъ школу въ военной тюрьмѣ Монтегю и преподавалъ въ ней безплатно до 1822 г., когда былъ обвиненъ въ содѣйствіи побѣгу двухъ политическихъ арестантовъ и заключенъ въ тюрьму. По освобожденіи онъ посвятилъ себя облегченію участи заключенныхъ и реформѣ тюремнаго режима; для этой цѣли онъ основалъ «Journal des prisons», выходившій с 1825 по 1830 г. Изучалъ тюремное устройство въ Бельгіи, Пруссіи, Саксоніи, Баваріи и Австріи. Главные его труды: «Bagnes, prisons et criminels»

(II., 1836), «Voyage en Belgique» (Брюссель, 1846), «Voyage en Prusse» (Берлинъ, 1847), «Conférences contre le système cellulaire» (Брюссель, 1846), «Hambourg, ses prisons et ses hospices» (Гамбургъ, 1850); «Dix ans à la cour du roi Louis-Philippe» (Берлинъ, 1846).

Аппетитъ. Словомъ А. выражаютъ сильную степень голода или чувство удовольствія, вызываемое представленіемъ о ѣдѣ или введеніемъ пищи; иногда это влеченіе направлено на опредѣленныя вкусовыя вещества, получая характеръ прихоти, напр., у нѣкоторыхъ беременныхъ; нѣкоторыя болѣзни нервной системы вызываютъ иногда сильный А. безъ всякой физіологической потребности. Отсутствіе А.—явленіе очень частое. Почти всѣ болѣзни влекутъ за собой уменьшеніе А. или полное его отсутствіе, или потому, что болѣзнь захватываетъ пищеварительные органы, или, если эти органы не затронуты, единственно отъ вліянія нервной системы. Душевныя волненія, какъ горе, страхъ, испугъ, гнѣвъ и т. п., отнимаютъ А. Иногда болѣзни желудка не вліяютъ на А.; бываютъ случаи, когда при сильныхъ страданіяхъ желудка А. не уменьшается, и, наоборотъ, легкія заболѣванія пищеварительныхъ органовъ уничтожаютъ А. Вообще по состоянію А. нельзя опредѣлять болѣзни желудка. Если желудокъ испорченъ тяжелой пищей, или ея взлишкомъ, то можетъ появиться прихотливый А. къ веществамъ, еще больше раздражающимъ больные органы; въ такомъ случаѣ должно рекомендовать строгую діэту. А. можетъ быть возбуждаемъ горькими средствами, иногда орексиномъ (см.) и другими веществами, которыя способны только слегка возбудить дѣятельность желудка, или по химическому составу приближаются къ составу желудочнаго сока.

Аппіани (Appiani): 1) Андреа, «живописецъ граціи» (1754 — 1817), значительный ломбардскій художникъ классическаго направленія. Род. въ Миланѣ. Въ особенности повліяли на него художники того времени: Батони, Альбертолли и Менгсъ. А. трижды посѣтилъ Римъ, чтобы изучить рафаэлевскую живопись аль-фреско, и скоро превзошелъ въ этомъ искусствѣ своихъ современниковъ. Имъ расписанъ (1795) куполъ Sta-Maria sopra Celso въ Миланѣ, а также стѣны и потолки королевскаго дворца (1808—1812). Наполеонъ сдѣлалъ А. придворнымъ художникомъ. Лучшія его произведенія, кромѣ названныхъ, аллегоріи изъ жизни Наполеона и «Аполлонъ и Музы» въ виллѣ Бонапарте. Изъ картинъ масляными красками знаменитъ «Туалетъ Юноны». А. соединяетъ всѣ достоинства и недостатки итальянскаго классицизма: большое школьное совершенство рисунка, изящный колоритъ, легкій композиторскій талантъ—съ одной стороны; съ другой—картины А. лишены всякой жизненности и обдаютъ зрителя холодомъ своего шаблоннаго формализма.—Ср. L. Lamberti, «Descrizione dei dipinti dal cav. Appiani nella sala del Trono», 1810; G. Beretta, «Le opera di A. Appiani», 1848; «Incisioni del l'opere del pittori Appiani pubblic. da M. Bisi», 1820 (изд. посвящено вел. князю Михаилу Павловичу). — 2) Джузеппе, живописецъ при дворѣ архіепископа майнцскаго; исполнилъ фрески въ грандіозной церкви «Vierzehnheiligen», въ церкви св. Михаила въ Вюрцбургѣ, въ соборѣ Арлесгейма, въ резиденціи Меерсбурга, епископа констанцскаго (1760) и, наконецъ, эффектный плафонъ въ майнцской церкви св. Игнація. Ум. въ 1786 г.

Аппіанъ изъ Александріи египетской, историкъ. Жилъ въ эпоху Адріана и Антонина. Началъ свою карьеру какъ римскій чиновникъ низшаго разряда въ Александріи, затѣмъ получилъ всадническое достоинство, переселился въ Римъ, сдѣлался адвокатомъ фиска и затѣмъ императорскимъ прокураторомъ. Въ старости взялся за обработку римской исторіи (Ῥωμαϊκά), задуманной въ 26, но исполненной въ 24 книгахъ. Распредѣленіе матеріала по книгамъ изображено самимъ А. Въ противность анналистической традиціи онъ излагаетъ исторію Рима въ историко-географическомъ или этнографическомъ порядкѣ, трактуя исторію завоеванія Римомъ отдѣльныхъ народовъ въ хронологической послѣдовательности по географическимъ рубрикамъ съ перваго момента ихъ столкновенія съ Римомъ вплоть до окончательнаго ихъ завоеванія. Послѣ введенія объ исторіи царей (кн. 1) идетъ завоеваніе Италіи (2—4), Сициліи и острововъ (5), Испаніи (6), война съ Ганнибаломъ (7), завоеваніе Карѳагена и Африки (8), Македоніи и Иллирика (9), Эллады и Малой Азіи (10), Сиріи (11), война съ Митридатомъ (12). Къ этому присоединены 6 книгъ, разсказывающихъ исторію гражданскихъ войнъ (13—17) и дополненіе къ нимъ—исторія завоеванія Египта (18—21). Въ 22-ой книгѣ разсказывались завоеванія императоровъ до Траяна, въ 23 и 24 книгахъ—завоеваніе Даніи и Аравіи Траяномъ; къ этому, по плану автора, должны были еще быть добавлены исторія завоеванія Парѳіи Траяномъ и обзоръ провинцій римской имперіи. Изъ этого труда сохранились до нашего времени книги 6—8, изъ 9-ой событія завоеванія Иллирика и книги 11—17; кромѣ того—сокращенное изложеніе 9-ой книги и начала 1-ой, фрагменты 2-ой—5-ой, 9-ой и 24-ой книгъ. Значеніе произведенія А. всецѣло зависятъ отъ разрѣшенія очень сложнаго и мало выясненнаго вопроса объ его источникахъ, о способѣ пользованія ими и о степени ихъ переработки Аппіаномъ. Кромѣ распредѣленія матеріала по рубрикамъ, А., повидимому, въ обработку его внесъ мало своего и оригинальнаго. Онъ не восходилъ въ трактовкѣ отдѣльныхъ частей исторіи республики къ древнѣйшимъ трактовкамъ, а пользовался, прямо или косвенно, позднѣйшими римскими анналистами. Но кто были эти поздніе анналисты, и пользовался ли ими А. непосредственно или въ переработкѣ императорскаго времени, каково его отношеніе къ трудамъ Ливія и особенно къ труду крупнаго историка ранней имперіи и смутнаго времени, Азинія Полліона, вліяніе котораго несомнѣнно, можно ли говорить о зависимости А. отъ историческаго труда Страбона—все это вопросы спорные и до сихъ поръ не выясненные. Лучшія изъ старыхъ изданій А.—Schweighäuser'a (Лпц., 1785, 3 тт.) и Mendelssohn'a (Лпц., 1879—1881, 2 тома). Новѣйшее и лучшее изданіе, второй томъ котораго появился въ 1905 г.—P. Viereck'a (Лпц.). Лучшее изслѣдованіе объ источникахъ А.—E. Schwartz'a въ «Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie», II, 216 слл.—Ср. Christ. W. Schmid, «Geschichte der griechischen Litteratur» (5-е изд., т. II).

Аппіева дорога (*лат.* Via Appia), знаменитая дорога, проведенная для военныхъ цѣлей цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ въ 312 г. до Р. Хр.; она шла отъ Рима черезъ Бовилью, Арицію, форумъ Аппія, Таррацину, Фунди, Формію, Минтурны, Синуессу, въ Капую. Значительно позже, и не извѣстно кѣмъ, дорога была продолжена черезъ Беневентъ въ Брундизій. А. дорога была настолько широка, что два встрѣчныхъ экипажа могли свободно разъѣхаться; по бокамъ ея шли возвышенія, въ родѣ нашихъ тротуаровъ. Въ новѣйшія времена въ окрестностяхъ Рима, подъ руководствомъ

архитекторовъ и топографа Канины, были произведены раскопки, поведшія къ освобожденію отъ мусора многихъ могильныхъ памятниковъ и мавзолеевъ.

Аппій Клавдій, см. Клавдій.

Аппльтонъ (Appleton), гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Висконсинъ, на судоходной р. Фоксъ-риверѣ, силой паденія воды которой приводятся въ движеніе мельницы, бумажныя и др. фабрики города. 17 383 жит. (1906). Методистскій университетъ (Lawrence University).

Аппозиція или **наложеніе** (*ботан.*), ростъ въ толщину клѣточныхъ оболочекъ и крахмальныхъ зеренъ путемъ наложенія все новыхъ слоевъ вещества. А. противополагается интуссусцепціи, росту путемъ внѣдренія (см.) новыхъ частичекъ вещества между старыми.

Аппоматоксъ (Appomattox, А.-Куртъ-Гаузъ), гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи, при р. А. Здѣсь 9 апрѣля 1865 г. капитулировалъ генералъ конфедератовъ, Ли, съ арміей въ 27 805 чел. съ 30 орудіями и 350 повозками.

Аппони (Apponyi), мадьярскій дворянскій родъ, документальная исторія котораго восходитъ до 1315 г., носилъ прежде имя Печъ. Въ XIV в. онъ перемѣнилъ эту послѣднюю фамилію на А. по имени вновь пріобрѣтеннаго владѣнія. Въ 1718 г. А. возведены въ баронское, а затѣмъ и въ графское (старшая линія 1739 г., младшая—1808 г.) достоинство.—1) Антонъ-Георгъ, графъ А. (1751—1817) занималъ различныя административныя должности. Основалъ въ Вѣнѣ библіотеку, стоившую около милліона гульденовъ и имѣющую до 50 тыс. томовъ, въ томъ числѣ очень цѣнные; въ 1827 г. она была перемѣщена изъ Вѣны въ Пресбургъ, позднѣе въ замокъ Кишъ А.—2) Антонъ, графъ А. (1782—1852), сынъ предыдущаго, былъ посломъ въ Лондонѣ, Римѣ и Парижѣ.—3) Георгъ, графъ А. (1808—1899), второй сынъ Антона-Георга, былъ вліятельнымъ вождемъ консервативно-аристократической партіи въ 1843—48 гг. и велъ упорную борьбу съ Кошутомъ. Революція 1848 г. заставила его удалиться съ политической арены. Въ 1859 г., призванный въ качествѣ пожизненнаго члена въ рейхсратъ въ Вѣну, онъ выступилъ защитникомъ самостоятельности Венгріи и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей національной партіи. Въ 1860 г. А. былъ посланъ въ Пештъ, гдѣ предсѣдательствовалъ на конференціяхъ по вопросу о реорганизаціи венгерскихъ судебныхъ учрежденій. Въ 1861 г. онъ предсѣдательствовалъ въ верхней палатѣ венгерскаго сейма. Послѣ распущенія сейма въ августѣ 1861 г. онъ старался дѣйствовать въ примирительномъ духѣ. Въ открытый въ декабрѣ 1865 г. сеймъ А. вступилъ въ качествѣ депутата нижней палаты и поддерживалъ примирительную политику Деака, которая привела къ австро-венгерскому соглашенію 1867 г. Въ 1869 г. удалился въ частную жизнь.—4) Альбертъ, графъ, сынъ предыдущаго. Род. въ 1846 г., получилъ юридическое образованіе, много путешествовалъ. Состоитъ членомъ венгерской палаты депутатовъ, въ которой считается лучшимъ ораторомъ. Сперва онъ принадлежалъ къ консервативной партіи, но въ 1878 г. образовалъ особую національную партію, во главѣ которой стоялъ до 1899 г.; оставаясь на почвѣ австро-венгерскаго дуализма, эта партія находила политику Тиссы (отца) излишне уступчивой по отношенію къ Австріи. Министерство Сапари (1890—92) и въ еще большей степени радикальное министерство Векерле (1892—94) А. поддерживалъ, защищая противъ клерикаловъ, между прочимъ, допущеніе гражданскаго брака, но возставая противъ его обязательности. Министерство Банффи нашло въ А. ожесточеннаго врага. Министерство Селля онъ поддерживалъ, и въ 1899 г. состоялось даже сліяніе національной партіи съ правительственной. Въ 1901 г. А. былъ президентомъ палаты депутатовъ. Послѣ образованія министерства Тиссы-сына А., вмѣстѣ со своими сторонниками, вышелъ изъ состава правительственной партіи и въ 1904 г. присоединился къ партіи Кошута, на правомъ флангѣ которой занялъ очень вліятельное мѣсто. Въ 1906 г. вступилъ въ кабинетъ Векерле-Кошута на постъ министра народнаго просвѣщенія; въ 1910 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Въ 1896 г. въ Будапештѣ вышли въ свѣтъ «Рѣчи» А.

Аппортъ, см. Акціонерная компанія (I, 776).

Аппретура, отдѣлка (*нѣм.* Appretur, *франц.* apprêt, *англ.* finishing), означаетъ всю совокупность процессовъ обработки, придающей товару внѣшность согласно модѣ, какъ кожѣ, мѣхамъ, войлоку, клеенкѣ, картону, бумагѣ писчей, пряжѣ, ниткамъ и въ особенности тканямъ. А. тканей охватываетъ всю послѣдующую обработку ихъ послѣ ткацкаго станка; снятая со станка ткань поочередно моется и сушится, затѣмъ отбѣливается (бѣлый товаръ, мерсеризуется, см. Бѣленіе), или красится (крашенный, см. Крашеніе), или набивается (ситецъ, см. Набивка и Ситцепечатаніе), или же безъ всего этого (ткань изъ цвѣтной пряжи), начесывается, ворсуется, нагоняется или опаливается, стрижется, запаривается, клеится (крахмалится), гладится, прессуется, мѣрится и складывается въ куски (штуки). Подробнѣе см. Отдѣлка издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ.

Аппропріаціонный параграфъ, такъ называется дополнительная статья къ ирландскому церковному биллю 1833 г., въ которой либеральное правительство выговаривало себѣ право употреблять излишекъ, долженствовавшій получиться вслѣдствіе предложенной въ биллѣ отмѣны церковныхъ сборовъ и сокращенія числа англиканскихъ епархій и приходовъ въ Ирландіи, частью на нецерковныя нужды, въ особенности на дѣло народнаго образованія. Высокоцерковная партія (high church) объявила такое распоряженіе церковными суммами грабежомъ алтарей и оказала А. параграфу страстное противодѣйствіе. Послѣ многократныхъ и тщетныхъ стараній провести эту статью, либеральному правительству пришлось, наконецъ, въ 1837 г. отъ нея отказаться.

Аппуантъ, см. Вексель.

Апракосъ, такъ называются сборники евангельскихъ чтеній, выписанныхъ изъ четверо-евангелія съ назначеніемъ на каждый праздникъ. Изъ славянскихъ евангельскихъ памятниковъ А. древнѣе цѣлыхъ четверо-евангелій и поэтому важны въ лингвистическомъ отношеніи. До насъ дошли А., принадлежащіе XI столѣтію; есть даже такіе, которые, по всей вѣроятности, относятся къ X стол., хотя и не носятъ помѣтки, когда именно, кѣмъ и гдѣ были написаны.—См. Евангеліе.

Апраксинъ, Александръ Дмитріевичъ, беллетристъ. Род. въ 1851 г. Воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія и 1-й военной гимназіи. Служилъ въ кавалеріи, долго жилъ за границей. Участвовалъ въ «Наблюдателѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», почти во всѣхъ московскихъ газетахъ и во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ своихъ романахъ и повѣстяхъ обнаруживаетъ знаніе жизни и нравовъ большого свѣта. Отдѣльно вышли, между прочимъ, «Алзаковы» (СПБ., 1888), «Дѣло чести» (1889), «Каинъ и Авель» (1889), «Дорогою цѣной»

(1890), «Рука-объ-руку» (1891), «Безъ основъ» (1891), «Мелкіе люди—мелкія страсти» (1891), «На волоскѣ» (1891), «Больное мѣсто» (М., 1896), «Тяжкіе милліоны» (М., 1897), «Ловкачи» (1898), «Свѣтлые дни» (1898), «Баловни судьбы» (1899), «Добрый геній» (СПБ., 1900), «Разладъ» (СПБ., 1900) и нѣсколько сборниковъ разсказовъ.

Апраксинъ, Николай Петровичъ (1847—1907), протоіерей, сынъ священника. Окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи; былъ послѣдовательно настоятелемъ русской церкви въ Прагѣ, Женевѣ и Баденъ-Баденѣ. Изучивъ чешскій языкъ, А. издалъ въ переводѣ на чешскій языкъ: «Литургіи св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго» (Прага, 1885—88), «Краткій христіанскій катихизисъ» (Прага, 1887), «Пространный христіанскій катихизисъ православно-каѳолической церкви» (Прага, 1887), «Молитвы православнаго христіанина» (Прага, 1888), «Канонъ св. Андрея Критскаго» и др. Большое значеніе имѣетъ изданіе всего Новаго Завѣта на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ въ двухъ выпускахъ, напечатанныхъ въ Петербургѣ въ 1892 и 1897 гг. Въ основу чешскаго текста былъ положенъ старый переводъ «Чешскихъ братьевъ» (XVI в.), свѣренный съ греческимъ оригиналомъ, исправленный и по возможности сближенный съ текстомъ церковно-славянскимъ.—См. проф. А. Пономаревъ, «Протоіерей Н. П. А.» («Церковный Вѣстникъ», 1907, № 49); И. П., «Памяти почившаго почетнаго члена с.-петербургской духовной академіи протоіерея Н. П. А.» («Церковный Вѣстникъ», 1907, № 51—52); «Отчетъ о состояніи с.-петербургской духовной академіи за 1907 г.» (СПБ., 1908).

Апраксины, графы и дворяне (въ старину писались Опраксины). Въ 1371 г., по сказаніямъ древнихъ родословныхъ книгъ, къ великому князю Олегу Рязанскому выѣхали изъ Большой орды два знаменитые мужа: Салхомиръ или Солохмиръ и Евдуганъ (отъ Едугана произошли Хитровы) Мирославичи. Солохмиръ принялъ св. крещеніе и былъ названъ Иваномъ. Великій князь Олегъ Ивановичъ отдалъ за него въ супружество сестру свою, Анастасію Ивановну, и пожаловалъ ему нѣсколько вотчинъ. У Солохмира былъ правнукъ Андрей Ивановичъ, прозваніемъ Опракса, отъ котораго и начали писаться сперва Опраксины, а потомъ А. Сыновья Андрея Опраксы или Апраксы, Ерофей-Ярецъ и Прокопій, при великомъ князѣ московскомъ Іоаннѣ III перешли изъ Рязани въ Москву. Матвѣй Прокофьевичъ А. былъ убитъ при взятіи Казани; имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора для вѣчнаго поминовенія. Также пали въ разное время на полѣ битвы сыновья его Богданъ и Степанъ Матвѣевичи, племянникъ его Андрей Андреевичъ и др. А. были стольниками и боярами. Возвышеніе рода ихъ послѣдовало съ того времени, когда Марѳа Матвѣевна А., дочь стольника Матвѣя Васильевича, сдѣлалась супругою овдовѣвшаго царя Ѳеодора Алексѣевича. Старшій изъ ея братьевъ—Петръ Матвѣевичъ А. (см. ниже), боярин, сенаторъ, президентъ юстицъ-коллегіи, въ 1710 г. (23 февраля) былъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство; вскорѣ были возведены въ графство и его братья—Ѳеодоръ Матвѣевичъ, генералъ-адмиралъ, умершій въ 1728 г. бездѣтнымъ (см. ниже), и Андрей Матвѣевичъ, генералъ-маіоръ и оберъ-шенкъ. Сынъ его, генералъ-поручикъ Ѳедоръ Андреевичъ (1703—1754) отъ брака съ графинею Александрой Михайловной Шереметевой (1710—1750) имѣлъ пятерыхъ сыновей и трехъ дочерей. Родъ графовъ А. записанъ въ V ч. род. кн. губ.: Орловской, Курской, Владимірской и С.-Петербургской. Отъ второго внука Андрея Ивановича Опраксы, Ивана Матвѣевича Темнаго, происходитъ дворянскій родъ А., записанный въ VI ч. род. кн. губ.: Симбирской и С.-Петербургской. Въ родѣ ихъ наиболѣе извѣстны: Степанъ Ѳедоровичъ (1702—1760), генералъ-фельдмаршалъ (см. ниже), и сынъ его Степанъ Степановичъ (1756—1827), генералъ-отъ-кавалеріи.

Апраксины: 1) Петръ Матвѣевичъ, сынъ стольника, братъ царицы Маріы Матвѣевны, въ 1689 г. былъ пожалованъ въ окольничіе. Въ началѣ единодержавія Петра I онъ былъ назначенъ воеводою въ Новгородъ Великій. Въ 1701 г. онъ былъ посланъ въ Новгородъ для набора двухъ полковъ и во главѣ особаго отряда прикрывалъ отъ непріятеля сѣверную границу Новгородской губ. Въ 1702 г. онъ истребилъ шведскую флотилію и разбилъ шведскаго генерала Кроніорта у рѣки Ижоры. Въ 1704 г., занимая постъ при устьѣ рѣки Наровы, отразилъ непріятельскій флотъ, пытавшійся доставить продовольствіе въ осажденную русскими Нарву. Въ исходѣ 1705 г. онъ участвовалъ въ усмиреніи стрѣлецкаго бунта въ Астрахани и былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. Въ 1708 г. онъ заключилъ при рѣкѣ Ахтубѣ съ ханомъ калмыцкимъ Аюкою договоръ, по которому ханъ обязался быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи (въ декабрѣ 1708 г.) Петръ А. былъ назначенъ казанскимъ губернаторомъ и въ этой должности оказалъ царю немаловажныя услуги скорою доставкою въ С.-Петербургъ корабельныхъ лѣсовъ, успѣшною постройкою судовъ на Волгѣ и доставленіемъ хорошихъ лошадей въ кавалерію. Въ 1710 г. возведенъ въ графское достоинство. Въ 1717 г. назначенъ сенаторомъ, но въ февралѣ 1718 г., по подозрѣнію въ способствованіи побѣгу царевича Алексѣя, былъ взятъ подъ стражу, отправленъ въ Москву и лишенъ имѣнія, но вскорѣ былъ признанъ невиннымъ, и имѣніе было ему возвращено. Въ томъ же 1718 г. онъ былъ въ числѣ членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда надъ царевичемъ и подписалъ приговоръ, опредѣлявшій ему смертную казнь. Въ 1722 г. графъ Петръ Матвѣевичъ былъ назначенъ президентомъ юстицъ-коллегіи. Умеръ между 1726 и 1728 гг. Потомства не оставилъ.—2) Братъ его, графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, знаменитый сподвижникъ Петра I, род. въ 1671 г. Принималъ участіе въ играхъ и занятіяхъ Петра съ потѣшными. Въ 1692 г. назначенъ воеводою въ Архангельскъ; построилъ корабль, который и посылалъ для торговли за море, чѣмъ доставилъ величайшее удовольствіе царю. Въ 1697 г. ему былъ порученъ главный надзоръ за судостроеніемъ въ Воронежѣ. Въ 1700 г. А. назначенъ главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго приказа, съ званіемъ адмиралтейца, и азовскимъ губернаторомъ. Онъ доставилъ азовскому флоту множество новыхъ судовъ, перестроилъ Азовъ, построилъ Таганрогъ, съ гаванью для военныхъ судовъ и съ крѣпостью Троицкою, выстроилъ Павловскую крѣпость, снабдилъ воронежскую верфь доками и шлюзами, учредилъ новыя верфи. Въ 1705 г. вслѣдствіе возмущенія въ Астрахани, этотъ городъ былъ временно порученъ его управленію. Управлялъ Оружейнымъ и Ямскимъ приказами и Монетнымъ дворомъ, а въ 1707 г. назначенъ адмиралтейскимъ президентомъ. Въ 1708 г. охранялъ Петербургъ отъ нападенія шведскаго генерала Любекера, войска котораго лишилъ продовольствія и потомъ окончательно уничтожилъ. Въ 1709 г. возведенъ въ графское достоинство. Въ 1710 г. руко-

водилъ осадой Выборга, сдавшагося на капитуляцію 13 іюня. Въ силу трактата, заключеннаго Петромъ I при рѣкѣ Прутѣ съ турками, А. повелѣно было разрушить Таганрогъ и отдать туркамъ Азовъ. Въ 1713 г. А., начальствуя надъ галернымъ флотомъ, взялъ города Гельсингфорсъ и Борго, одержалъ побѣду надъ шведами при рѣкѣ Пелкинѣ. 27 іюля 1714 г. способствовалъ пораженію шведской эскадры у мыса Гангуда. Вскорѣ послѣ того онъ подвергся слѣдствію за разныя злоупотребленія и безпорядки, оказавшіеся, не столько по его винѣ, сколько по мягкости его характера, въ ввѣренномъ ему морскомъ вѣдомствѣ, и былъ приговоренъ къ уплатѣ денежнаго штрафа. Петръ I, желая вознаградить графа А. за эту потерю, въ 1716 г. подарилъ ему всѣ помѣстья, оставшіяся послѣ смерти вдовствовавшей сестры графа, царицы Марѳы Матвѣевны. Въ 1717 г. А. былъ назначенъ президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи съ званіями генералъ-адмирала и сенатора; въ слѣдующемъ 1718 г. былъ назначенъ вторымъ, по старшинству, членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Въ 1722 г. А. сопровождалъ государя въ персидскомъ походѣ, въ которомъ чуть не погибъ отъ руки плѣннаго лезгина. Въ 1723 г. А. возвратился вмѣстѣ съ государемъ въ С.-Петербургъ. Въ 1726 г. назначенъ членомъ Верховнаго тайнаго совѣта. Умеръ въ 1728 г.—См. «Русскій Біографическій Словарь», т. II.— 3) Степанъ Ѳедоровичъ А. — сынъ стольника, род. въ 1702 г.; воспитывался у своего родственника гр. П. М. Апраксина. Участвовалъ въ 1737—1739 гг. въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. Въ 1742 г. ѣздилъ посломъ въ Персію. Занималъ должности генералъ-кригсъ-комиссара и вице-президента военной коллегіи. Въ 1756 г. 5 сентября произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Своимъ возвышеніемъ А. былъ обязанъ, въ значительной мѣрѣ, дружественнымъ связямъ съ А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ, А. Г. Разумовскимъ и Шуваловыми. Отзывы современниковъ неблагопріятны для А.: его упрекали въ изнѣженности, вялости и даже трусости. Осенью того же года начались приготовленія къ войнѣ съ Пруссіей, и А. былъ назначенъ главнокомандующимъ русской арміей. Положеніе арміи въ это время было очень неудовлетворительно: комплектованіе ея людьми и лошадьми, формированіе новыхъ частей, обезпеченіе продовольствіемъ и фуражемъ—все страдало большими недостатками. А. лично жаловался императрицѣ на плохое состояніе арміи. Вести кампанію А. долженъ былъ, подчиняясь инструкціямъ петербургской конференціи, руководившейся соображеніями высшей политики и не знавшей дѣйствительнаго положенія дѣлъ на театрѣ войны. Въ іюнѣ 1757 г. русская армія начала наступленіе противъ прусскихъ. Оставленный Фридрихомъ II для обороны восточной Пруссіи фельдмаршалъ Левальдъ атаковалъ русскую армію 19 (30) августа при Гросъ-Егерсдорфѣ. Успѣхъ сначала склонялся на сторону пруссаковъ, но, въ концѣ концовъ, побѣда досталась А. Къ 25 августа русская армія продвинулась до Алленбурга, но затѣмъ на военномъ совѣтѣ было рѣшено, въ виду большихъ потерь и истощенія продовольствія, отступить въ предѣлы Россіи. Самъ А. такъ объяснялъ главный мотивъ своего рѣшенія: «воинское искусство не въ томъ одномъ состоитъ, чтобы баталію дать и, выигравъ, далѣе за непріятелемъ гнаться, но наставливаетъ о слѣдствіяхъ часто перемѣняющихся обстоятельствъ болѣе разсуждать, всякую предвидимую гибель благовременно отвращать и о цѣлости войска неусыпное попеченіе имѣть». На настойчивыя требованія изъ Петербурга снова перейти въ наступленіе А. отвѣчалъ, что «какъ противъ натуры ничего сдѣлать не можно, такъ и арміи, которая толикою гибелью угрожаема, въ здѣшней землѣ зимовать не мѣсто». Въ началѣ ноября войска были уже расположены на зимнія квартиры въ Курляндіи и Литвѣ. Между тѣмъ, въ виду толковъ, что отступленіе А. произошло по наущенію Бестужева-Рюмина, въ ожиданіи скорой смерти императрицы, А. постановленіемъ конференціи 7 октября 1757 г. былъ отрѣшенъ отъ должности главнокомандующаго и вызванъ въ Петербургъ. Въ началѣ ноября онъ прибылъ въ Нарву, гдѣ его задержали и отобрали письма къ нему великой княгини Екатерины. 14 декабря онъ послалъ письмо императрицѣ съ оправданіемъ своихъ дѣйствій. Новый главнокомандующій, Ферморъ, подтвердилъ правильность объясненій А.; но надъ нимъ продолжало тяготѣть обвиненіе въ недозволенной перепискѣ съ великой княгиней Екатериной, при посредствѣ Бестужева-Рюмина. Посланному въ началѣ января въ Нарву А. И. Шувалову А. клятвенно подтвердилъ, что онъ никакихъ обѣщаній молодому двору не давалъ и никакихъ внушеній въ пользу короля прусскаго отъ него не получалъ. Слѣдствіе затянулось, и 6 августа 1758 г. во время допроса А. скоропостижно скончался отъ удара.—Ср. Масловскій, «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», вып. I; статья П. Гейсмана въ «Русскомъ біографическомъ Словарѣ», т. II.

Апраксины-Вердеревскіе, того же происхожденія, что и А.; одинъ изъ первыхъ сталъ именоваться Вердеревскимъ Андрей Андреевичъ А., жившій во второй половинѣ XVI в. Родъ А.-Вердеревскихъ внесенъ въ VI часть родословной книги Рязанской губерніи.

Апраксія (*греч.*), специфическое пораженіе интеллекта, состоящее въ томъ, что больной, хотя физически и воспринимаетъ предметы и ихъ очертанія, но не въ состояніи давать себѣ отчета въ ихъ назначеніи; соединяется нерѣдко съ афазіей.

Après nous le déluge (*франц.*: послѣ насъ потопъ, т.-е. послѣ нашей смерти погибай хоть весь міръ), выраженіе, приписываемое маркизѣ Помпадуръ, въ первый разъ сказанное ею при полученіи Людовикомъ XV глубоко поразившаго его извѣстія о пораженіи французской арміи при Россбахѣ. Ту же мысль выражала старинная греческая поговорка, которую въ латинскомъ переводѣ часто употреблялъ Тиберій: «Me mortuo terra misceatur igni», т.-е. послѣ моей смерти земля пусть хоть въ пламени гибнетъ.

Априле (Aprile), Джузеппе, извѣстный пѣвецъ (альтистъ) и преподаватель пѣнія (1738—1814). Къ числу его учениковъ принадлежали композиторъ Чимароза и преподаватель пѣнія Мануэль Гарсіа-сынъ, изобрѣтатель ларингоскопа. Школа пѣнія А., съ сольфеджіо, употребляемыми и донынѣ при обученіи пѣнію, вышла въ печати впервые въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «The italian method of singing, with 36 solfegges».

Априловъ, Василій Евстафіевичъ, болгарскій писатель и патріотъ (1789—1847). Учился въ Кронштадтѣ (Трансильваніи) и въ вѣнскомъ университетѣ; одно время учился въ Одессѣ. Въ 1831 г. А. сблизился въ Константинополѣ съ кружкомъ болгарскихъ дѣятелей, преданныхъ дѣлу возрожденія народа. Познакомившись тогда же съ сочиненіемъ Венелина: «Древніе и нынѣшніе болгаре», А.— бывшій грекофилъ—сталъ во главѣ болгарскихъ патріотовъ, изучилъ судьбы своихъ соотечественниковъ и собралъ вокругъ себя небольшой кружокъ, стремившійся поднять народное образованіе Болгаріи.

Этимъ кружкомъ была основана первая правильная школа въ Болгаріи (въ Габровѣ), и по ея образцу вскорѣ были открыты 12 другихъ училищъ. Кружокъ снабжалъ всѣ эти школы матеріальными средствами и учебными пособіями, составлялъ руководства, издавалъ книги на болгарскомъ языкѣ и оказалъ огромныя услуги народному образованію. Главные труды А.: «Денница новоболгарскаго образованія» (Одесса, 1841) и «Български книжици, или на кое славянско плѣме принадлежи Кирилло-Меѳодіевската азбука». Онъ трудился надъ выработкой болгарскаго языка и правописанія, написавъ много статей и замѣтокъ по этимъ вопросамъ.—Ср.: Тодоровъ, «Българска литература»; С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій Словарь», т. I; Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянской литературы», т. I.

A prima vista, также prima vista, a vista, т.-е. съ перваго взгляда, итальянское выраженіе, употребляемое въ музыкѣ и означающее, что данное произведеніе (вокальное или инструментальное) исполняется безъ предварительнаго знакомства или подготовки; по-русски замѣняется выраженіемъ «съ листа», по-нѣмецки «vom Blatt», по-англійски «at sight».

Априсъ (Хаабра-Уахабра, въ Библіи еврейскій Хофра, 588—569), египетскій царь 26-й саисской династіи. Поддерживалъ евреевъ противъ Навуходоносора; подчинилъ часть Финикіи; имѣлъ сильный флотъ, предпринималъ походы въ Палестину, Сирію и Кипръ, но былъ разбитъ Навуходоносоромъ. Предпріятіе противъ киренскихъ грековъ также было неудачно и вызвало неудовольствіе солдатъ, которые и раньше бунтовали. А. пришлось раздѣлить престолъ съ дальнимъ родственникомъ Амазисомъ. Онъ сдѣлалъ попытку отдѣлаться отъ Амазиса, съ помощью греческихъ наемниковъ, но палъ въ морскомъ сраженіи. Въ 1909 г. Флиндерсъ Питри нашелъ при раскопкахъ Мемфиса остатки дворца А. Предсказанія Исаіи и Іезекіиля относительно Египта и его царя относятся къ А.—Ср. Schäfer, «Auswanderung der Krieger und d. Seldneraufstand unter Apries» (Klio, IV); Fl. Petrie, «The palace of Apries» (L., 1909).

Апричена (Apricena), г. въ итальянской провинціи Фоджія (Апулія), 8 тыс. жителей; камнеломни, сыроварни.

A priori, философскій терминъ, получившій, со времени Канта, важное значеніе въ теоріи познанія. Согласно высказанному Аристотелемъ взгляду, различали познаніе вещей изъ ихъ причинъ, т.-е. изъ того, что составляетъ ихъ предпосылку—познаніе a priori, отъ познанія причины изъ ея дѣйствія—a posteriori. Лейбницъ измѣнилъ нѣсколько смыслъ этого термина, придя къ тому выводу, что познаніе вещей изъ ихъ причинъ тогда только полно, когда оно восходитъ къ послѣднимъ и высшимъ причинамъ, которыя онъ назвалъ «вѣчными истинами», и потому познаніе a priori приравнялъ къ умозрительному, познаніе a posteriori—къ опытному познанію. Это понятіе, упрочившееся въ нѣмецкой философіи благодаря Вольфу, было принято и Кантомъ въ томъ смыслѣ, что подъ познаніемъ a priori онъ разумѣетъ всеобщія и необходимыя, независимыя отъ опыта понятія, подъ познаніемъ a posteriori—все опытное знаніе. Въ своей «Критикѣ чистаго разума» онъ изслѣдуетъ, какъ и при какихъ условіяхъ возможно для человѣческаго мышленія познаніе a priori («чистое, трансцедентальное»), т.-е. возможна ли вообще метафизика, и какая. Выраженіе a priori часто употребляется и въ общежитіи, вмѣсто «по существу», «первоначально».

Апробація (*лат.*), одобреніе. Въ католической церкви терминъ А. примѣняется къ разрѣшенію епископомъ печатать подлежащія его цензурѣ сочиненія; разрѣшеніе выражается надписью: approbatur.

Апрозексія (*мед.*), состояніе ослабленія или полнаго отсутствія способности сосредоточить вниманіе на чемъ-либо. А. встрѣчается при врожденномъ слабоуміи, идіотизмѣ. Особенно сильно выражена А. при безпокойныхъ формахъ идіотизма; вниманіе такихъ больныхъ невозможно сосредоточить на одномъ какомъ-либо предметѣ, оно быстро уклоняется въ сторону; наоборотъ, спокойные идіоты стараются кое-что воспринять, но только имъ не удается вполнѣ постичь и удержать воспринимаемое.

Апрозопія (*греч.*), уродливое недоразвитіе лицевой части черепа, причемъ органы лица или совершенно отсутствуютъ, или развиты очень не совершенно, и отверстія глазъ, носа и рта сливаются въ одно. Плоды съ А. большею частью не жизнеспособны.

Апроши или подступы, прикрытые земляными насыпями ровики, служащіе для безопаснаго приближенія къ атакованному фронту крѣпости. Во избѣжаніе продольнаго обстрѣливанія ихъ съ крѣпостныхъ верковъ, А. ведутся зигзагами, а въ непосредственной близости къ противнику перегораживаются траверсами, обходя послѣдніе съ одной или двухъ сторонъ. Такъ какъ А. одновременно служатъ средствомъ укрытаго сообщенія передовыхъ частей атакующаго съ тыломъ, то ихъ называютъ также ходами сообщенія.

Апрѣлева, Елена Ивановна, урожденная Бларамбергъ (псевдонимъ Ардовъ). Род. въ Оренбургѣ, въ 1846 г. Выдержавъ экзаменъ въ с.-петербургскомъ университетѣ на званіе домашней наставницы, сотрудничала въ журналѣ «Русская Старина», помѣщала переводы и компиляціи въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и «Народной Школѣ» и составила книгу: «Игры и занятія для дѣтей» (1870). Въ 1871 г. издатель журнала «Семья и Школа», Ю. И. Симашко, предложилъ ей редактировать «Дѣтскій отдѣлъ» этого журнала. Подъ ея редакціей вышло 7 первыхъ книжекъ, въ которыхъ помѣщены написанные ею «Очерки Сибири» (иллюстр. худ. Панова). Въ томъ же году вышли въ ея переводѣ книги «Образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ» Гиппо и «Новая Америка» Жонво. Въ Прагѣ и Дрезденѣ А. изучала устройство дѣтскихъ садовъ и начальныхъ школъ; училась въ женевскомъ университетѣ. Въ 1875 г. работала въ Москвѣ въ качествѣ помощника редактора въ газетѣ Гатцука. Въ 1877 г. помѣстила въ «Вѣстникѣ Европы» романъ: «Безъ вины виноватые». Дальнѣйшіе романы и повѣсти ея печатались въ журналѣ «Дѣло» («Васюта», «Руфина Каздоева»), «Русская Мысль» («Паночка», «Выдающаяся женщина», «Графинюшка»), «Нива» («Тимофей и Анца», «Narcissus Poeticus» дневникъ), въ сборникахъ: «Дѣло» («Паша княжна», М., 1899), «На помощь учащимся женщинамъ» («Натуся Кузьмы Кузьмича», М., 1901); въ дѣтскихъ журналахъ: «Дѣтское чтеніе», «Дѣтскій Отдыхъ», «Родникъ». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» А. помѣстила «Крымскіе очерки», эскизы, разсказы, «Среднеазіатскіе очерки» (съ 1893 г. 26 очерковъ) и статьи: «Изъ воспоминаній объ И. С. Тургеневѣ» (январь 1904 г.), «У Алексѣя Ѳеофилактовича Писемскаго» (1905), «Муки редактора. Памяти Н. В. Шелгунова» (1908). На сценѣ Малаго театра (СПБ.) была поставлена ея пьеса «Битые черепки» (1898). Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «Руфина Каздоева» (романъ, СПБ., 1892), «Эскизы» (М., 1893) и «Два міра» (разсказы для дѣтей средняго возраста, СПБ., 1910).

Апрѣлевы, русскій дворянскій родъ, происходящій отъ братьевъ: Демьяна и Тихомира А., верстанныхъ помѣстнымъ окладомъ въ Обонежской пятинѣ Новгородскаго уѣзда въ 1583 г. Родъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губерніи.

Апрѣль (*лат.* Aprilis, *нѣм.* April, *франц.* Avril, *англ.* April, *древне-русск.* Цвѣтень, Березень, Березозолъ), по Юліанскому календарю—4-ый, по древне-римскому—2-ой мѣсяцъ въ году. Названіе А. происходитъ, по Овидію, отъ латинскаго глагола aperire—открывать, потому что въ этомъ мѣсяцѣ въ Италіи начинается весна. У англо-саксовъ этотъ мѣсяцъ назывался eastermonadh, т.-е. пасхальный мѣсяцъ; Карлъ Великій тоже хотѣлъ сохранить для него нѣмецкое названіе остермонатъ (Ostermonat)—пасхальный мѣсяцъ; у голландцевъ А. называется грасмонатъ (Grasmonat). А. имѣетъ теперь 30 дней; при Юліи Цезарѣ имѣлъ только 29. Въ теченіе $^2/_3$ этого мѣсяца солнце стоитъ въ знакѣ овна, въ послѣднюю треть—въ знакѣ тельца. Относительно происхожденія весьма распространеннаго почти во всей Европѣ обычая обманывать 1-го А. своихъ знакомыхъ, посылая ихъ въ разныя стороны подъ различными предлогами (*франц.* poisson d'avril, *англ.* april-fool, *нѣм.* Aprilnarr, *шотл.* gowk), существуютъ различныя мнѣнія. До сихъ поръ его обыкновенно объясняли воспроизведеніемъ судьбы Спасителя, пересылаемаго отъ Анны къ Каіафѣ, отъ Пилата къ Ироду. Это объясненіе основывалось на томъ, что въ средніе вѣка, во время праздника Пасхи, часто бывающаго въ А., эта сцена входила въ составъ мистерій. Другіе видѣли въ этомъ только намекъ на измѣнчивость апрѣльской погоды. Въ Германіи этотъ обычай долго былъ неизвѣстенъ и занесенъ туда, какъ предполагаетъ Гриммъ, изъ Франціи, въ послѣднія столѣтія. Для сельскаго хозяина и огородника А.—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ мѣсяцевъ. Въ средней Европѣ въ этомъ мѣсяцѣ происходитъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, овощей, клевера и т. д. Тогда же начинается подчистка и посадка деревъ, орошеніе луговъ; въ огородахъ сѣютъ и пересаживаютъ различные овощи. Въ А. же вмѣстѣ съ цвѣтеніемъ растеній начинается работа пчелъ. Важная роль, которую А. играетъ въ экономической жизни народа, сказывается во многихъ пословицахъ и поговоркахъ, относящихся къ нему. Вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ, испытываемыхъ погодой въ этомъ мѣсяцѣ, въ общежитіи непостоянную погоду называютъ апрѣльской.

Апсарасъ (*санскрит.*), въ индійской миѳологіи небесныя нимфы, упоминаемыя въ «Ригведѣ», вмѣстѣ съ гандхарвами составляющія свиту Индры; онѣ могутъ приносить людямъ счастье или душевное разстройство. Самая знаменитая изъ А.—это Урваши, исторія любви къ ней Пуруравса составляетъ сюжетъ одной изъ лучшихъ драмъ Калидасы (см. Викроморваши и Урваши).—Ср. Holtzmann, «Die Apsaras nach dem Mahâbhârata» («Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft», т. XXXIII, стр. 631 и сл.

Апсговенъ (Apshoven), Фердинандъ, ванъ, фламандскій живописецъ (1630—1694), ученикъ Тенирса младшаго, къ манерѣ котораго онъ приближается. Возможно, что многіе «Тенирсы», находящіеся въ частныхъ рукахъ, писаны А.—Его братъ, Томасъ (1622—1665?), былъ хорошимъ мастеромъ «мертвой натуры». Иногда и онъ писалъ бытовыя картины и пейзажи въ стилѣ Тенирса.

Апсель, названіе паруса (см.).

Апсида (ἁψίς), архитектурный терминъ для обозначенія свода арки, ниши, всякой полукруглой и выступающей части строенія. Въ классическомъ искусствѣ А., устраивавшаяся въ глубинѣ базиликъ, служила трибуналомъ. Въ христіанскихъ базиликахъ и церквахъ А. (иначе конха) называется ниша, образующая крайнюю часть хора, иногда также боковыхъ кораблей, и покрытая массивнымъ сводомъ. Первоначально А. служила мѣстомъ, гдѣ сидѣло духовенство; позже въ ней ставился алтарь. Въ древне-христіанскихъ и романскихъ церквахъ А. устраивалась сначала внутри и снаружи полукруглой, позже снаружи трех- или многосторонней. Въ поздне-романскихъ и ранне-готическихъ церквахъ (особенно Франціи) восточная сторона хора имѣетъ часто три или даже болѣе А. Въ поздней готикѣ А. образуютъ своего рода вѣнецъ изъ капеллъ, идущій вокругъ хора, и самостоятельнаго конструктивнаго значенія не имѣютъ.

Апсиды, такъ называются вмѣстѣ точки афелія и перигелія въ эллиптической орбитѣ планеты около солнца и вообще ближайшая и дальнѣйшая точки орбиты какого-либо свѣтила относительно другого—центральнаго.—Линія А.—главная ось эллипса орбиты, проходящая черезъ эти точки А. Громадный теоретическій интересъ всегда представляетъ измѣненіе положенія линіи А. Объ этомъ см. Небесная механика, а также Луна и Меркурій.

Апсиѳорія (*греч., медиц.*), внезапная потеря способности говорить вслухъ, даже шепотомъ. Это состояніе зависитъ отъ временнаго паралича соотвѣтственнаго центра первной системы, вызваннаго сильнымъ испугомъ и душевнымъ волненіемъ.

Апситъ (Apsischu Jehkabs), Апсишу, Іекабсъ, латышскій народный писатель. Род. въ 1858 г. въ Лифляндіи, среднее образованіе получилъ въ Валкѣ, въ 1883—1897 гг. издалъ рядъ этюдовъ изъ народной жизни, сотрудничалъ въ журналѣ «Ауструмъ» и газетѣ «Балтійскій Вѣстникъ». Тонкій знатокъ крестьянской психологіи, онъ своимъ реализмомъ, какъ и братья Каубцитъ, вывелъ латышскую литературу изъ шаблонности и приподнятости лжепатріотизма. Лучшія сочиненія изданы научнымъ комитетомъ рижскаго латышскаго общества, какъ, напримѣръ, «Богатые родственники» (Bagati radi), «На волостномъ судѣ», «Изъ галлереи народныхъ картинъ», «Нищій» (Ивадо), «Потерянный сынъ» и др.

Апсорпція, абсорпція, см. Поглощеніе.

Аптека (*греч.*, кладовая), учрежденіе, имѣющее своимъ назначеніемъ сохраненіе, приготовленіе и отпускъ публикѣ лѣкарствъ и другихъ медицинскихъ средствъ. Въ древности изготовленіе лѣкарствъ лежало на обязанности жрецовъ, затѣмъ долгое время на обязанности врачей. Впервые обособленіе фармаціи отъ врачеванія встрѣчается у арабовъ: въ VIII в. въ Багдадѣ уже существовала А., а въ IX в. арабскимъ врачомъ составлена первая фармакопея. Затѣмъ А. появляются въ Испаніи, откуда переходятъ въ Италію, гдѣ особенную извѣстность получили А. въ Салерно. Въ XIII и XIV вв. возникли первыя А. во Франціи, Англіи и Германіи. Всѣ эти А. находились подъ строгимъ надзоромъ государства, и дѣятельность ихъ регламентировалась спеціальнымъ законодательствомъ. Хотя съ развитіемъ промышленной свободы она отразилась въ извѣстной мѣрѣ и на положеніи аптечнаго дѣла, однако, до настоящаго времени аптечное дѣло является той отраслью торговли, которая наиболѣе подвергается регламентаціи. Современное аптечное законодательство большинства культурныхъ государствъ исходитъ изъ того основного положенія, что А.—не частное торговое предпріятіе, а учрежде-

ніе, которому само государство даетъ форму, наиболѣе соотвѣтствующую интересамъ населенія. Основныя требованія, предъявляемыя государствомъ къ А., сводятся къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) учрежденіе всякой новой А. зависитъ отъ разрѣшенія правительства (концессія). Этимъ облегчается устройство А. и въ мало населенныхъ мѣстностяхъ и устраняется вредная для дѣла конкуренція въ густо населенныхъ мѣстностяхъ; кромѣ того, обезпечивая концессіей значительный доходъ содержателямъ А., государство получаетъ возможность предъявлять къ нимъ болѣе строгія требованія. Наряду съ этими достоинствами, концессіонной системѣ присущи, однако, существенные недостатки: а) прежде всего концессіонное начало противорѣчитъ основаніямъ современнаго промышленнаго законодательства, такъ какъ аптекарь-промышленникъ не допускается къ самостоятельному веденію промысла, хотя бы онъ и обладалъ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ; б) выдача новыхъ концессій, не взирая на приростъ населенія и увеличившуюся потребность въ лѣкарствахъ, производится обыкновенно весьма туго, къ выгодѣ существующихъ уже А. и во вредъ мѣстному населенію; в) обезпеченное концессіей ограниченное число А. приводитъ къ вздорожанію лѣкарствъ; хотя цѣны на лѣкарства удерживаются таксами въ извѣстныхъ границахъ, но границы эти довольно широки, потому что таксами устанавливаются такія цѣны, при которыхъ могли бы существовать и А., находящіяся въ неблагопріятныхъ условіяхъ; г) всякая новая концессія есть значительный подарокъ лицу, получившему ее: онъ пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе обезпеченный значительный доходъ и монопольное право, которое можетъ быть продано имъ за выгодную цѣну (въ большихъ городахъ Германіи, напр., стоимость новой концессіи оцѣнивается въ суммѣ около 50 тыс. марокъ). Вслѣдствіе вышеуказанныхъ недостатковъ концессіонной системы многія государства перешли къ противоположной системѣ — явочной, при которой лицо, обладающее надлежащимъ образовательнымъ цензомъ, имѣетъ право открыть по своему усмотрѣнію А. Къ числу достоинствъ этой системы относятся: а) быстрота удовлетворенія каждой сказавшейся потребности въ А.; б) бо́льшая доступность для лицъ, прошедшихъ установленный стажъ, пріобрѣсти самостоятельность, и в) возможность избѣжать образованія монопольныхъ цѣнъ. Однако, и эта система не лишена недостатковъ: а) конкуренція въ аптечномъ промыслѣ ведетъ къ тому, что аптекаря легко соблазняются побочными доходами, которые можно извлечь, напр., изъ занятія знахарствомъ или продажи тайныхъ средствъ; б) возможно ухудшеніе лѣкарствъ въ А. съ небольшимъ оборотомъ; в) упраздняется забота государства о противодѣйствіи вздорожанію лѣкарствъ посредствомъ установленія таксы. Подъ вліяніемъ недостатковъ обѣихъ системъ въ послѣднее время выдвигаются планы національзаціи или муниципализаціи аптечнаго промысла. Концессіонная система въ настоящее время примѣняется въ Россіи, Германіи, Австро-Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Люксембургѣ, Румыніи, Болгаріи; явочная система—во Франціи, Англіи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Нидерландахъ, Испаніи, Португаліи, Турціи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. 2) Завѣдываніе А. поручается лицу, получившему спеціальное образованіе. Такъ какъ здоровье и самая жизнь населенія находятся въ зависимости отъ А., то государство не можетъ имѣть увѣренности, что публика сама будетъ обращаться только къ опытнымъ фармацевтамъ. 3) Цѣна лѣкарства опредѣляется по таксѣ, утверждаемой правительствомъ. Такса даетъ населенію увѣренность, что на лѣкарство тратится только строго-необходимая сумма и лишаетъ аптекарей возможности какой-либо спекуляціи. Такса, впрочемъ, примѣняется только при концессіонной системѣ. 4) Правительство сохраняетъ за собой право постояннаго контроля и надзора за А., съ каковой цѣлью производится періодическій осмотръ А. (въ Англіи, гдѣ аптечный промыселъ пользуется наибольшей свободой, осмотра А. не производится).—**Аптечное законодательство въ Россіи. Историческій очеркъ.** Въ Россіи первая А. была устроена въ 1581 г., въ Москвѣ, англичаниномъ Джемсомъ Тренчемомъ, присланнымъ въ Россію королевой Елизаветой по просьбѣ Іоанна Грознаго. Первоначально эта А. предназначалась исключительно для нуждъ царскаго двора, но при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была открыта и для частнаго пользованія. Тогда же былъ учрежденъ Аптекарскій приказъ (см.). При Алексѣѣ Михайловичѣ была открыта въ 1672 г. еще одна А. въ Москвѣ, называвшаяся новой, а другая А. въ Вологдѣ (1675). Кромѣ того, тогда же были устроены три казенныхъ аптекарскихъ огорода, гдѣ начали разводить лѣкарственныя растенія, собиравшіяся иногда воеводами какъ подать. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1682 г. была учреждена третья казенная А. въ Москвѣ. Петръ Великій указомъ 22 ноября 1701 г. разрѣшилъ открыть въ Москвѣ 8 частныхъ А., чѣмъ было положено начало вольнымъ А. въ Россіи. Аптекарямъ были предоставлены, въ законодательномъ порядкѣ, большія льготы, въ томъ числѣ и монопольное право продажи лѣкарствъ. Указомъ 14 августа 1721 г. было разрѣшено устройство вольныхъ А. въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ. При Екатеринѣ II, по учрежденію о губерніяхъ 1775 г., приказамъ общественнаго призрѣнія было разрѣшено открывать А. при губернскихъ больницахъ. Въ 1789 г. были изданы первый аптекарскій уставъ и такса лѣкарственныхъ веществъ. Къ концу XVIII ст. число А. дошло до 100. Быстро развилось аптечное дѣло при Александрѣ I, когда при медико-хирургической академіи было открыто фармацевтическое отдѣленіе (1808). При Николаѣ I, когда въ Россіи появился фармацевтическій персоналъ, хорошо подготовленный, управленіе А. предоставлено лишь лицамъ, получившимъ университетское образованіе.—**Современное законодательство.** Наши законоположенія объ аптечномъ промыслѣ (Св. Зак., т. XIII, Уставъ Врачебный, ст. 352—397) держатся основаній германскаго законодательства. Согласно ст. 364 Устава Врачебнаго, желающій учредить А. подаетъ о томъ прошеніе въ мѣстное губернское врачебное управленіе. Послѣднее, по соображеніи: 1) дѣйствительной надобности въ учрежденіи новой А., по мѣстнымъ обстоятельствамъ, народонаселенію и числу находящихся уже въ томъ городѣ или мѣстечкѣ А., и 2) письменныхъ отзывовъ отъ прочихъ содержателей мѣстныхъ А. относительно возможности устройства новой А., представляетъ дѣло, со своимъ заключеніемъ, губернатору, который разрѣшаетъ его собственной властью. Учрежденіе А. допускается и безъ согласія на то прочихъ содержателей А., когда министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ сіе существованіе необходимымъ, а возраженія ихъ неуважительными. Согласно правиламъ 25 мая 1873 г., утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ столицахъ на каждую А. полагается норма въ 12 000 чел. и 15 000 нумеровъ рецептовъ; въ губернскихъ городахъ—10 000 жителей и 15 000 ну-

меровъ рецептовъ; для уѣздныхъ городовъ—7000 чел. и 6000 нумеровъ рецептовъ и для военныхъ портовъ—7000 чел. и 12 000 нумеровъ рецептовъ. Новая А. можетъ быть разрѣшена только при полученіи излишка противъ нормы и преимущественно въ той части города, гдѣ такой излишекъ оказался. Въ мѣстечкахъ, посадахъ, селеніяхъ и деревняхъ принимается за основаніе не число жителей и рецептовъ, а 15-верстное разстояніе между А.; въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое разстояніе можетъ затруднять мѣстное населеніе въ скоромъ полученіи медикаментовъ, допускается устройство временныхъ или постоянныхъ а п т е ч н ы х ъ о т д ѣ л е н і й (не обязанныхъ имѣть ни лабораторіи, ни матеріальной, ни другихъ устройствъ). 25 февраля 1906 г. правила 1873 г. измѣнены въ томъ смыслѣ, что отмѣнено одно изъ прежнихъ условій для открытія А.—рецептурный оборотъ существующихъ А.: практика показала, что послѣднее условіе создастъ почву для злоупотребленій со стороны существующихъ А. Согласно новымъ правиламъ, для обѣихъ столицъ и Варшавы полагается на каждую А. постоянныхъ жителей не менѣе 12 000, для губернскихъ городовъ и гор. Лодзи—10 000 жителей, для уѣздныхъ городовъ, военныхъ портовъ и гор. Ялты—7000 жителей. Учредитель А. долженъ или имѣть званіе провизора, или ввѣрить управленіе А. лицу, имѣющему это званіе. Лицо, содержащее уже А. или управляющее таковой, въ данной мѣстности не можетъ открыть другой А. Получившій разрѣшеніе на открытіе А. долженъ воспользоваться имъ въ теченіе года, причемъ до открытія А. подвергается подробному осмотру со стороны врачебнаго управленія губернскаго правленія. Законъ съ точностью опредѣляетъ, сколько комнатъ и какія принадлежности должна имѣть нормальная А. При А. надлежитъ имѣть: 1) комнату рецептурную, 2) матеріальную, гдѣ хранятся фармацевтическіе матеріалы и медикаменты, 3) кокторію (комната, гдѣ производятся фармацевтическія работы, требующія горячаго настаиванія и отвариванія) и лабораторію, которыя, впрочемъ, могутъ быть помѣщаемы вмѣстѣ; 4) сухой подвалъ; 5) ледникъ и 6) сушильню для врачебныхъ растеній и сухое помѣщеніе для храненія травъ, цвѣтовъ, корней и т. п. А. должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ медикаментовъ и матеріаловъ, посудой, вѣсами, фармацевтическими инструментами и приборами. Затѣмъ въ А. должны находиться аптекарскій уставъ, такса лѣкарствъ, списокъ врачей, имѣющихъ въ Россіи право врачебной практики, россійская, россійско-военная и берлинская фармакопеи и нѣкоторыя лучшія сочиненія по части фармаціи и химіи. Кромѣ того, въ А. должны быть на-лицо слѣдующія обязательныя шнурованныя книги: а) рецептурная, б) для записи ручной продажи и в) для внесенія отпуска ядовитыхъ веществъ. Ядовитыя вещества хранятся отдѣльно отъ прочихъ матеріаловъ, за замкомъ и печатью управляющаго А. Мѣстное медицинское управленіе имѣетъ постоянный надзоръ за дѣятельностью А., т.-е. за правильнымъ дежурствомъ, правильнымъ отпускомъ лѣкарствъ по рецептамъ врачей, копіямъ, сигнатуркамъ, устнымъ и письменнымъ требованіямъ. Рецепты вносятся въ рецептурную книгу, хранимую въ А. постоянно. Рецепты хранятся въ А. 3 года. Цѣна лѣкарствъ должна сообразоваться съ послѣдней изданной таксой, причемъ содержателямъ А. предоставляется продавать лѣкарства и ниже таксы, но безъ права публикаціи объ этомъ. Содержатель вольной А. распоряжается ею на общемъ основаніи законовъ о собственности, имѣя право продавать ее, дарить, завѣщать и т. д., но о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ обязанъ заблаговременно извѣщать мѣстное медицинское начальство. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій возникъ вопросъ объ А., состоящихъ при земскихъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ, и о правѣ ихъ производить отпускъ лѣкарствъ населенію. Согласно сенатскому разъясненію 1889 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется частныхъ А., и гдѣ, слѣдовательно, дѣятельность земскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи не можетъ угрожать конкуренціей, отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ изъ земскихъ больничныхъ А. не подвергается никакимъ ограниченіямъ, будетъ ли онъ безплатный или за плату, лишь бы послѣдняя не превышала аптекарскую таксу. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются частныя А., земства могутъ ходатайствовать, наравнѣ съ частными лицами, о предоставленіи имъ права открыть А. съ вольной продажей лѣкарствъ. Изъ А., существующихъ при больницахъ и пріемныхъ покояхъ, можетъ производиться только безплатный или по удешевленной цѣнѣ отпускъ рецептурныхъ лѣкарствъ лицамъ, представившимъ удостовѣренія отъ полиціи или врача о бѣдности. Что же касается лѣкарствъ, составляющихъ предметъ ручной продажи, то въ 1872 г., согласно разъясненію комитета министровъ, продажа ихъ была разрѣшена земскимъ больничнымъ А. п о з а г о т о в и т е л ь н о й ц ѣ н ѣ, во избѣжаніе обремененія излишними расходами земскихъ средствъ; безплатный же отпускъ этихъ лѣкарствъ допускается только лицамъ, представившимъ удостовѣренія о бѣдности. Завѣдываніе земскими А., состоящими при больницахъ и пріемныхъ покояхъ, можетъ быть возлагаемо на фельдшеровъ, но сильнодѣйствующія средства должны находиться въ рукахъ врачей, и лѣкарства изъ нихъ должны приготовляться подъ личнымъ наблюденіемъ послѣднихъ. 6 ноября 1881 г., въ цѣляхъ обезпеченія сельскаго населенія медикаментами, утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ временныя правила о такъ называемыхъ «с е л ь с к и х ъ А.». Сельскія А. учреждаются въ небольшихъ городахъ и селеніяхъ, на разстояніи 7 верстъ отъ существующихъ вольныхъ А. и другъ отъ друга; онѣ руководствуются сокращенными каталогами и могутъ находиться въ завѣдываніи не только провизоровъ, но и аптекарскихъ помощниковъ. Управленіе нормальной А. можетъ быть возложено только на фармацевта, имѣющаго степень магистра фармаціи или провизора, и въ возрастѣ не ниже 25 лѣтъ. Персоналъ А. состоитъ изъ учениковъ, аптекарскихъ помощниковъ, провизоровъ и магистровъ фармаціи (аптекарей). Для поступленія въ аптекарскіе ученики необходимо представить свидѣтельство объ окончаніи курса 4 классовъ классической гимназіи. Обязательной практики въ А. для ученика—3 года, а если поступившій имѣлъ аттестатъ зрѣлости, то 2 года. По выдержаніи, послѣ означенной аптечной практики, соотвѣтственнаго экзамена при университетѣ, ученикъ получаетъ низшее фармацевтическое званіе—аптекарскаго помощника. Для полученія права держать экзаменъ на слѣдующую степень—провизора, аптекарскій помощникъ долженъ пробыть въ А. 3 года и затѣмъ прослушать университетскій фармацевтическій курсъ. Званіе магистра фармаціи есть высшая фармацевтическая степень; ея удостаиваются провизоры, выдержавшіе при университетѣ соотвѣтствующее испытаніе и защитившіе диссертацію. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 января 1871 г. разрѣшены аптекарскія занятія и лицамъ женскаго пола. Закономъ 17 января 1903 г. разрѣшено учре-

жденіе при женской аптекѣ А. Б. Лесневской въ Петербургѣ фармацевтической школы для женщинъ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Въ маѣ 1908 г. 34 членами государственной думы было внесено законодательное предположеніе объ измѣненіи закона, касающагося открытія А., въ смыслѣ отмѣны концессіонной системы, удорожающей лѣкарства и затрудняющей открытіе городскихъ и земскихъ А. Государственная дума въ засѣданіи 18 декабря 1909 г. признала желательной выработку соотвѣтствующаго законопроекта, каковая и была возложена на комиссію по направленію законодательныхъ предположеній. Въ мартѣ 1911 г. комиссія представила законопроектъ, касающійся исключительно порядка открытія городскихъ и земскихъ А.; законопроектъ устанавливаетъ для открытія этихъ А. явочный порядокъ. Возбужденіе государственной думой вопроса о реформѣ аптечнаго законодательства, въ чемъ уже давно ощущалась потребность, въ виду его устарѣлости (многія изъ статей дѣйствующаго аптечнаго устава позаимствованы изъ аптекарскаго устава 1836 г. или даже изъ болѣе раннихъ законоположеній), побудило министерство внутреннихъ дѣлъ ускорить работы по составленію проекта новаго фармацевтическаго устава, производившіяся уже съ 70-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Согласно проекту, концессіонная система сохраняется, но преимущество при открытіи новыхъ А. дается городскимъ и земскимъ учрежденіемъ, причемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ вовсе нѣтъ вольныхъ А., эти учрежденія могутъ открыть А. явочнымъ порядкомъ. Дѣленіе А. на нормальныя и сельскія замѣняется раздѣленіемъ на А. I и II разряда; А. II разряда не обязаны имѣть лабораторіи. А. I разряда должны находиться подъ управленіемъ магистра фармаціи или провизора, прослужившихъ въ А. I разряда не менѣе 2 лѣтъ; на обязанность А. I разряда возлагается производство, по требованіямъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, судебно-медицинскихъ и административно-санитарныхъ изслѣдованій за особое вознагражденіе, на основаніи таксы. А. II разряда могутъ управляться и аптекарскимъ помощникомъ, прослужившимъ въ А. I разряда не менѣе 2 лѣтъ; производство изслѣдованій для А. II разряда не обязательно. Открытіе новыхъ А. I разряда въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ уже имѣется хотя бы одна А. того же разряда, разрѣшается только при наличности въ данномъ пунктѣ извѣстнаго числа жителей, опредѣляемаго расписаніемъ, утверждаемымъ въ законодательномъ порядкѣ на каждыя 10 лѣтъ. По количеству населенія всѣ населенные пункты дѣлятся на 5 группъ: 1) отъ 200 000 чел. и болѣе, 2) отъ 100 000 до 200 000 чел., 3) отъ 50 000 до 100 000 чел., 4) отъ 20 000 до 50 000 чел. и 5) отъ 7000 до 20 000 чел. На каждую А. принимается за норму въ населенныхъ пунктахъ 1-ой группы 12 000, 2-ой—11 000, 3-ей 10 000, 4-ой—8500, 5-ой—7000 жит. Открытіе А. II разряда разрѣшается только въ пунктахъ, гдѣ нѣтъ А. I разряда, внѣ какихъ бы то ни было числовыхъ нормъ, но не болѣе, какъ по одной въ каждомъ пунктѣ. Аптечныя отдѣленія могутъ быть открываемы лишь временно или періодически; завѣдываніе ими возлагается на аптекарскихъ помощниковъ. А. безъ права вольной продажи лѣкарствъ могутъ быть устраиваемы исключительно при лѣчебныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ правительству, городскимъ и земскимъ учрежденіямъ и обществу Краснаго креста; этимъ А. предоставляется право отпускать мѣстному населенію всѣ врачебныя средства, но только безплатно; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется вольныхъ А., разрѣшается, впрочемъ, отпускъ и за плату, подъ условіемъ, чтобы таковая не превышала аптекарскую таксу. Съ открытіемъ въ данномъ пунктѣ вольной А., платный отпускъ лѣкарствъ изъ означенныхъ А. долженъ быть прекращенъ. При частныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ А. безъ права вольной продажи лѣкарствъ могутъ быть устраиваемы лишь съ особаго разрѣшенія и только для нуждъ самыхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливается отвѣтственность за нарушеніе правилъ объ А. (въ большинствѣ случаевъ денежная пеня, размѣръ коей колеблется отъ 5 р. до 1000 р.). Согласно проекту повышается общеобразовательная подготовка фармацевтовъ, на необходимость чего давно указывалось какъ на съѣздахъ фармацевтовъ, такъ и въ спеціальной литературѣ; аптекарское ученичество замѣняется обученіемъ въ фармацевтической школѣ съ двухгодичнымъ курсомъ. Для поступленія въ школу требуется отъ мужчинъ окончаніе 6 классовъ средняго учебнаго заведенія, а отъ женщинъ—окончаніе полнаго курса женской гимназіи. Для полученія званія аптекарскаго помощника необходимо пройти курсъ фармацевтической школы, сдать экзаменъ на это званіе при университетѣ и отбыть годичный стажъ въ А. I разряда. Званіе провизора можетъ быть пріобрѣтено только по прохожденіи высшихъ фармацевтическихъ курсовъ при университетѣ, выдержаніи затѣмъ экзамена на званіе провизора и отбытіи годичнаго стажа въ А. I разряда. Къ поступленію на эти курсы допускаются какъ аптекарскіе помощники и помощницы, получившіе свои званія путемъ прохожденія курса фармацевтической школы, такъ и лица мужского пола съ цензомъ, дающимъ право поступить въ университетъ, и женскаго пола—съ цензомъ, достаточнымъ для поступленія въ женскій медицинскій институтъ. Степень магистра фармаціи могутъ пріобрѣтать только провизоры, имѣющіе общеобразовательный цензъ въ размѣрѣ, требуемомъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія. Для лицъ, окончившихъ медицинскій факультетъ или естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, предполагается установить сокращенный стажъ для полученія званія провизора. Фармацевтическія школы учреждаются, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ университетскихъ и губернскихъ городахъ и находятся подъ наблюденіемъ мѣстныхъ врачебныхъ управленій. Въ нихъ преподаются: основы анатоміи человѣка, физіологіи и гигіены, фармакогнозія, фармація съ фармацевтической химіей, рецептура съ основами фармакологіи, ботаника, зоологія, физика, химія органическая и неорганическая, основы минералогіи, подача первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, законоположенія по фармацевтической части, фармацевтическое товароведѣніе и счетоводство.—Не выжидая окончанія работъ по составленію новаго фармацевтическаго устава, въ исполненіе пожеланія государственной думы, циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 17 января 1910 г. указано, чтобы при выдачѣ разрѣшеній на открытіе А. отдавалось преимущество городскимъ и земскимъ учрежденіемъ.—Статистика. Согласно свѣдѣніямъ, приводимымъ въ статьѣ д-ра Д. П. Торопова: «Къ статистикѣ аптечнаго дѣла въ Россіи» («Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины», 1910 г., № 8), основаннымъ на оффиціальныхъ данныхъ, къ началу 1910 г. насчитывалось 4536 А., въ томъ числѣ въ Европейской Россіи—3922 и въ Азіатской Россіи—614. Преобладающимъ типомъ А. являются нормальныя А., которыхъ насчитывалось 2768; сельскихъ А. функціонировало 1640, гомеопатическихъ А.—28 и аптечныхъ отдѣленій—100.

Въ Петербургѣ насчитывалось 122 А., въ Москвѣ—82 и въ Варшавѣ—60. А. съ вольной продажей лѣкарствъ было открыто губернскими земствами—12, уѣздными—152 и городскими управленіями—35. На всю Якутскую область имѣется лишь 1 А. въ г. Якутскѣ; въ Акмолинской, Дагестанской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ и въ Архангельской губ. А. имѣлись лишь въ городахъ. Равнымъ образомъ, во многихъ уѣздныхъ городахъ Сибири и Средней Азіи имѣлось всего по одной лишь А. сельскаго типа. Эти же А. по необходимости должны обслуживать и нужды всего уѣзда, такъ какъ въ уѣздныхъ селеніяхъ не функціонируетъ ни одной А. Согласно «Отчету о состояніи народнаго здравія и организаціи врачебной помощи въ Россіи» за 1907 г., изъ общаго числа 4170 А. 1190 были въ городахъ и 2180—въ уѣздахъ. Въ среднемъ на 1 А. приходилось 36 200 жит. (въ городахъ 1 А. на 10 100, въ уѣздахъ на 61 200). Валовой доходъ А. по рецептамъ и по ручной продажѣ составилъ за 1907 г. 23,5 милл. руб., въ томъ числѣ 14 милл. руб. отъ рецептурной продажи (27,9 милл. нумеровъ рецептовъ). Во всѣхъ А. состояло 8240 фармацевтовъ и 4707 аптекарскихъ учениковъ.

Литература. Новомбергскій, «Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси» (СПБ., 1902); его же, «Очеркъ законодательства объ аптечномъ промыслѣ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ» (М., 1904); Леонтьевъ, «Краткій историческій очеркъ аптечнаго дѣла въ Россіи» (СПБ., 1910); «Аптекарское дѣло въ Европѣ и Америкѣ» («Фармацевт. журн.», 1910 г., №№ 4—16); Филипповъ, «Сборникъ законоположеній по фармацевтической части» (М., 1897); Зайденманъ, «Аптечная привилегія. Обзоръ дѣйствующаго законодательства и административной практики по аптечному дѣлу» (СПБ., 1903); Фрейбергъ, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи», 2-е изд., 2 вып. (СПБ., 1908—10); В. Протоклитовъ, «Сборникъ законоположеній и рѣшеній правительствующаго сената по вопросу объ учрежденіи А. въ Россійской Имперіи» (СПБ., 1909); В. Левентонъ, «Сборникъ законоположеній и правит. постановленій для фармацевтовъ, владѣльцевъ А., аптекарскихъ магазиновъ и предпріятій фармацевтической промышленности» (СПБ., 1911); H. Böttger, «Apotheken» («Handwört. der Staatswissenschaften», 3-е изд., т. I, Iena, 1909; указана германск. литература); его же, «Die reichsgesetzlichen Bestimmungen über den Verkehr mit Arzneimitteln» (Берлинъ, 4-е изд., 1902); его же, «Die preussischen Apothekengesetze» (Берлинъ, 3-е изд., 1907); M. Biechele, «Die gesetzlichen Bestimmungen für das Apothekenwesen in Bayern» (Галле, 4-е изд., 1908); H. Kunz-Krause, «Die Apothekengesetzgebung im Königreich Sachsen» (Лпц., 1908); Schelenz, «Geschichte der Pharmazie» (Берлинъ, 1904); J. Berendes, «Das Apothekenwesen. Seine Entstehung und geschichtliche Entwickelung bis zum 20. Jahrhundert» (Лпц., 1907); Vomáčka, «Österreichische Apothekergesetze» (Вѣна, 3-е изд., 1897); E. Coutant, «Précis de législation pharmaceutique» (П., 1902). *И. Иващенко.*

Аптекарская такса, издается медицинскимъ совѣтомъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, для показанныхъ въ фармакопеѣ простыхъ и сложныхъ медикаментовъ; кромѣ того, въ таксѣ обозначены цѣны за приготовленіе лѣкарствъ по рецептамъ врачей и цѣны за посуду для лѣкарствъ. Такса медицинскихъ веществъ должна отвѣчать движенію цѣнъ на рынкѣ и быть подвижной, чѣмъ она отличается отъ таксы за труды по изготовленію лѣкарствъ (taxa laborum), которая измѣняется лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Послѣдняя такса утверждена 3 марта 1911 г., причемъ вводится въ дѣйствіе въ Европейской Россіи и на Кавказѣ съ 15 мая, а въ Сибири и среднеазіатскихъ владѣніяхъ—съ 15 іюня.

Аптекарскіе магазины, торговыя заведенія для продажи аптекарскихъ товаровъ, медицинскихъ инструментовъ и парфюмерныхъ товаровъ. По русскому законодательству А. магазины не имѣютъ права отпускать лѣкарства по рецептамъ и продавать лѣкарственныя вещества изрѣзанныя, изрубленныя и приведенныя въ порошокъ, т.-е. подвергнутыя фармацевтической обработкѣ, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя въ такомъ видѣ получаются съ фабрикъ и заводовъ, а равно тѣхъ случаевъ, когда А. магазины являются комиссіонерами аптекъ по продажѣ означенныхъ веществъ. Ограниченія торговли А. товарами устанавливаются, съ одной стороны, въ интересахъ аптекъ, такъ какъ А. магазины, имѣя возможность продавать товары по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ аптеки, могли бы подорвать аптечную торговлю, съ другой стороны—и въ интересахъ публики, такъ какъ, не имѣя, какъ общее правило, служащихъ съ фармацевтическимъ цензомъ, А. магазины не могутъ гарантировать доброкачественность болѣе сложныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Вопросъ о регулированіи торговли А. товарами получилъ особенно серьезное значеніе за послѣднее время, съ развитіемъ химической промышленности, такъ какъ излишнія ограниченія въ торговлѣ произведеніями этой промышленности могутъ вредно отразиться на самой промышленности; излишне строгая регламентація затрудняетъ также и для публики пріобрѣтеніе болѣе простыхъ лѣкарственныхъ веществъ по дешевой цѣнѣ въ А. магазинахъ. По русскому законодательству, надзоръ за соблюденіемъ А. магазинами установленныхъ для нихъ правилъ возложенъ на мѣстное медицинское начальство и полицію; торговцы, виновные въ нарушеніи правилъ, караются денежнымъ штрафомъ: 1-й разъ—не свыше 100 р., 2-й разъ—не свыше 200 р., 3-й разъ—до 500 р., съ лишеніемъ права торговать лѣкарственными веществами. Встрѣчающіяся на практикѣ весьма частыя злоупотребленія со стороны А. магазиновъ доказываютъ, однако, недѣйствительность этихъ мѣръ. Согласно вырабатываемому министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проекту новаго фармацевтическаго устава, предполагается расширить права А. магазиновъ по продажѣ лѣкарственныхъ веществъ: имъ предоставляется право продавать аптекамъ, лѣчебнымъ заведеніямъ и лабораторіямъ правительственныхъ учрежденій и высшихъ учебныхъ заведеній всѣ врачебныя средства (не-рецептурныя), другимъ же покупателямъ—только врачебныя средства, поименованныя въ особыхъ спискахъ, издаваемыхъ управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливается обязательный фармацевтическій цензъ для управляющихъ А. магазинами, не ниже аптекарскаго помощника; усиливается также отвѣтственность за нарушеніе правилъ. Къ 1 января 1908 г. насчитывалось въ Россіи свыше 4400 А. магазиновъ.—См. Виноградскій, «А. магазины, ихъ права и обязанности» (Витебскъ, 1902); Фрейбергъ, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи», 2-е изд. (СПБ., 1908—10); Антокольскій, «Къ вопросу о правѣ свободной торговли лѣкарственными веществами» (М., 1911).

Аптекарскій или медицинскій вѣсъ. Еще въ древности при лѣченіи было обыкновеніе

опредѣлять количество употребляемыхъ лѣчебныхъ средствъ вѣсомъ. Вѣсовая система заимствована у римлянъ. До послѣдняго времени въ фармаціи и медицинѣ былъ принятъ нюрнбергскій вѣсъ, обозначающій вѣсовую единицу фунтомъ (Libra), нѣсколько меньшимъ, чѣмъ торговый (=84 золотникамъ). Одинъ аптекарскій фунтъ заключаетъ въ себѣ 12 унцій (℔j=℥xij); 1 унцъ—8 драхмъ (℥j=℥viij), 1 драхма—3 скрупула (ʒj=ʒiij) и 1 скрупулъ—20 гранъ (ʒj=gr. xx). Единицы этихъ величинъ обозначаются римскими цифрами ij, v, x и т. д., половина—знакомъ ß (semi...), части грана—простою дробью: напр., gr $^1/_2$, gr $^1/_{10}$ и т. д. Этотъ старинный вѣсъ во Франціи уже съ 1840 г. изъятъ изъ употребленія и замѣненъ десятичной системой (граммовой). Граммъ равенъ 16 гранамъ. Въ Германіи десятичная система для мѣръ и вѣса введена въ 1868 г.; съ 1871 г. она сдѣлана обязательной. Въ Россіи десятичная система сдѣлана обязательной для аптекъ лишь въ послѣднее время.

Аптекарскій приказъ. Исторію врачебнаго дѣла въ Россіи можно начинать съ XV в., врачебной администраціи съ XVI и врачебной организаціи съ XVII в. Врачи для нуждъ великаго князя появляются въ Москвѣ со второй половины XV в. Первый извѣстный по источникамъ врачъ нѣмецъ Антонъ, прибывшій въ 1485 г., за неуспѣхъ въ лѣченіи былъ мучимъ, а потомъ сведенъ на рѣку Москву подъ мостъ, зимою, и зарѣзанъ ножомъ, яко овца. Не лучше была судьба и второго врача Леона, изъ итальянскихъ евреевъ: онъ не смогъ вылѣчить княжича Ивана Ивановича и былъ казненъ отсѣченіемъ головы. Появленіе врачей при московскомъ дворѣ создало съ теченіемъ времени необходимость въ особомъ учрежденіи, которому государь могъ бы приказать вѣдать врачебныхъ людей и дѣла. Несмотря на неудачу дѣятельности первыхъ врачей въ Москвѣ, здѣсь въ теченіе всего XVI в. и появляются сами, и вызываются на службу «дохтуры». Первоначально врачи находились въ непосредственномъ общеніи съ государемъ. Около времени царя Бориса врачи были подчинены особому боярину, который, по словамъ Маржерета, получилъ прозваніе аптекарскаго. Вокругъ этого боярина и должно было сложиться то первое въ Россіи управленіе по медицинской части, которое съ 90-хъ гг. XVI в. извѣстно по источникамъ подъ именемъ А. приказа. Отъ 30-хъ годовъ XVII в. имѣются уже многочисленные матеріалы, обрисовывающіе приказную организацію врачебно-аптечнаго дѣла въ московской Руси и свидѣтельствующіе объ опредѣленной его постановкѣ задолго до петровской реформы. Въ главѣ А. приказа «ради остерегательства великихъ государей здоровья» всегда стояли «ближніе люди бояре», пользовавшіеся особымъ довѣріемъ двора. Такъ, въ XVII в. во главѣ А. приказа стояли бояре князь Иванъ Бор. Черкасскій Ѳед. Ив. Шереметевъ, Бор. Ив. Морозовъ, Як. Куд. Черкаскій, Илья Дан. Милославскій, думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ, Арт. Сер. Матвѣевъ (въ дьякахъ сидѣли, между прочимъ, Андрей Виніусъ и Матвѣй Чистово). Послѣднимъ извѣстнымъ намъ боярином, стоявшимъ во главѣ А. приказа, былъ князь Як. Ник. Одоевскій. Въ мартѣ 1706 г., когда А. приказъ, быть-можетъ, нѣсколько измѣнилъ свою бюрократическую физіономію, во главѣ его былъ докторъ Робертъ Эрскинъ (Areskin), съ дьякомъ Иваномъ Невѣжинымъ. Эрскина документы называютъ «архіатеръ этфизикусъ примаріусъ»; начальникомъ приказа онъ былъ еще въ 1716 г. Въ теченіе XVII в. А. приказъ нерѣдко именовался также Аптекарской палатой; его компетенція не ограничивалась одною Москвой, а простиралась, при извѣстныхъ условіяхъ, на тѣ или другія части территоріи московскаго государства. Постепенно расширяя свою дѣятельность, А. приказъ переходилъ отъ удовлетворенія потребностей царя и его семьи къ услугамъ боярству, войску и даже разныхъ чиновъ людямъ. Царская аптека была и осталась центральнымъ мѣстомъ А. приказа. Во второй половинѣ XVII в., когда царь Алексѣй допустилъ «дохтуровъ» лѣчить царицу и царевенъ, была открыта въ Москвѣ приказомъ Новая аптека, откуда продавались лѣкарства «всякихъ чиновъ людямъ», и была организована служба врачей и аптекарей. Тотъ же приказъ устраивалъ А. огороды и сады: въ 1678 г. въ источникахъ упоминается аптекарскій огородъ, что за Мясницкими воротами; въ 1658 г. встрѣчаемъ аптекарскій садъ, что за Каменнымъ мостомъ, у Кремля города у стѣны. А. приказъ занимался приглашеніемъ врачей и аптекарей изъ-за границы, распредѣлялъ и выдавалъ жалованье, увольнялъ отъ службы, творилъ судъ и расправу; онъ имѣлъ свой особый бюджетъ доходовъ и расходовъ. Расходы производились на содержаніе приказныхъ зданій, аптекъ, садовъ, огородовъ и разныхъ лицъ, причисленныхъ къ приказу; во второй половинѣ XVII в. они покрывались доходами отъ продажи лѣкарствъ изъ Новой аптеки, а также спеціальными доходами съ деревень и селъ, приписанныхъ къ приказу. Врачебно-аптечная организація становится широко развитой при царѣ Алексѣѣ, когда у А. приказа создались большія и разнообразныя сношенія со многими приказами московскаго государства, и потребности тогдашняго военнаго строя уже требовали постояннаго примѣненія знаній и силъ «дохтуровъ». Случалось, что жаловался и испытывалъ большія затрудненія врачебно-аптечный персоналъ, неудовлетворенный денежнымъ и кормовымъ жалованьемъ; еще болѣе крупныя непріятности возникали въ случаяхъ, когда тѣ или другія воинскія части не могли добиться помощи А. приказа вслѣдствіе обычной тогда волокиты и многочисленности промежуточныхъ инстанцій. И въ концѣ XVII в. врачамъ приходилось расплачиваться жизнью за неудачное лѣченіе. По смерти царя Ѳеодора Алексѣевича стрѣльцы схватили доктора Даніила фонъ Гадена, послѣ тяжкихъ пытокъ притащили его на Красную площадь и разрубили здѣсь на части. Та же участь постигла тогда и аптекаря Гутменша. Исторія А. приказа представляетъ не только одну изъ главъ исторіи московскаго приказнаго строя вообще, но и цѣнный эпизодъ въ эволюціи русской культуры и культурности. — Ср. «Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи», изданные въ СПБ., въ 1881—85 гг., медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ СПБ., и Томскѣ, въ 1905—07 гг., М. Новомбергскимъ. Послѣднему автору принадлежитъ богатая фактическими данными книга «Врачебное строеніе въ до-петровской Руси» (Томскъ, 1907). См. еще В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (1814—20). *В. Сторожевъ.*

Аптекарскій садъ былъ устроенъ на нынѣшнемъ Аптекарскомъ островѣ въ Петербургѣ по указу императора Петра I въ 1714 г. Въ немъ разводились лѣкарственныя и другія растенія, служившія пособіемъ при изученіи ботаники и для врачебныхъ цѣлей. Вначалѣ въ немъ были только отдѣленія лѣкарственное и ботаническое, затѣмъ былъ разведенъ древесный питомникъ, и устроено нѣсколько оранжерей. Въ 1823 г. А. садъ переименованъ въ Императорскій Ботаническій садъ.

Аптекарскія сокращенія. Въ прежнія времена въ аптечномъ дѣлѣ было принято означать нѣкоторые химическіе составы, операціи и инструменты особыми алхимическими и астрономическими знаками и сокращеніями. Въ настоящее время введены сокращенія, употребляемыя въ химіи.

Аптера (Aptera), названіе отряда насѣкомыхъ, къ которому въ прежнее время относили всѣхъ насѣкомыхъ, лишенныхъ крыльевъ; этотъ отрядъ былъ, конечно, совершенно искусственнымъ, и въ настоящее время безкрылыхъ насѣкомыхъ относятъ къ различнымъ отрядамъ: Thysanura (см. Щетинохвостыя), Collembola (см. Вилохвостыя), Mallophaga (Мѣхоѣды), Siphonaptera (см. Блохи) и др.

Аптериготы (Apterygota s. Aptera s. Apterygogenea), подклассъ въ классѣ насѣкомыхъ (Insecta, см.), заключающій наиболѣе примитивныхъ представителей послѣднихъ и раздѣляющійся на отряды: Diplura, Thysanura (объ обоихъ см. Щетинохвостыя) и Collembola (см. Вилохвостыя).

Аптериксъ (Apterux), см. Киви.

Аптерій, участки кожи птицъ, лишенные перьевъ или покрытые пухомъ; оперенные же участки называются птеріліями; А. существуютъ у большинства птицъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе низко организованныхъ птицъ, каковы страусы, киви, пингвины.

Аптечное дѣло, см. Аптека и Фармація.

Аптечные магазины военнаго вѣдомства, имѣютъ назначеніемъ снабжать войска и лѣчебныя заведенія военно-сухопутнаго и морского вѣдомства, отчасти и мѣста гражданскаго вѣдомства, предметами медицинскаго и ветеринарнаго довольствія, а также хранить неприкосновенные медицинскіе и ветеринарные запасы военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени. А. магазины учреждены въ Бобруйскѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Тифлисѣ, Ташкентѣ и Омскѣ; кромѣ того, имѣются А. склады (болѣе упрощеннаго устройства) въ Двинскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Варшавѣ, Кременчугѣ, Казани и Хабаровскѣ и особая запасная аптека въ Закаспійской области. А. магазины и склады подчинены окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ, а непосредственное завѣдываніе ими возложено на управляющихъ и завѣдывающихъ. Во время войны учреждаются на театрѣ войны полевыя аптеки и временные А. магазины (Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 г., кн. XVI, изд. 3-е, ст. 718—780).

Аптихи (Aptychus), см. Аммониты (II, 398).

Аптіализмъ (*греч.*), отсутствіе слюноотдѣленія, см. Слюна.

Аптскій ярусъ, такъ называются въ геологіи нижніе горизонты гольтскаго яруса, принадлежащаго къ нижнему отдѣлу мѣловой системы. Для А. яруса характерны развернутыя формы аммонитидъ, какъ, напр., роды Toxoceras, Hamites и др. Встрѣчается въ сѣверной Германіи и юго-западной Франціи. Въ Россіи извѣстенъ въ Симбирской и Саратовской губ., наприм., на берегу Волги у самаго города Саратова, гдѣ онъ выраженъ песчаными и глинистыми осадками.

Апть (Apt, произносится Атъ, Apta Julia), городъ франц. департамента Воклюзъ, въ Провансѣ, на лѣвомъ берегу р. Кулона, въ широкой долинѣ, покрытой виноградниками, фруктовыми и оливковыми садами. 5948 жит. Шелкопрядильныя, фаянсовыя, свѣчныя и кондитерскія фабрики. Торговля южными фруктами и миндалемъ. Въ древности А. былъ главнымъ городомъ вульгіентовъ въ Нарбоннской Галліи. Юлій Цезарь сдѣлалъ его римской колоніей и прибавилъ къ его названію свое имя (Apta Julia). Разрушенный германцами и сарацинами, городъ пришелъ въ упадокъ; въ 1218 г. достался прованскимъ графамъ и былъ снова окруженъ стѣнами, остатки которыхъ существуютъ и понынѣ; въ 1481 г. А. присоединенъ къ Франціи. Соборъ, въ которомъ мощи св. Анны, украшенныя золотой колонной, пожертвованной (1660) королевой Анной Австрійской. Въ подземельѣ собора остатки сводовъ, нишъ, акведуковъ, мозаичныхъ и мраморныхъ произведеній. Мостъ римской эпохи на 3 аркахъ, въ 4 км. отъ А.

Апть (Apt), Максъ, нѣмецкій юристъ, родился въ 1866 г. Его труды: «Pflicht zur Urkundenedition» (2-е изд., Берл., 1892); «Grundlegende Entscheidungen des Reichsgerichts auf dem Gebiete des Strafrechts» (Берлинъ, 1893—98); «Rechtsprechung des Reichsgerichts auf dem Gebiete des preussisschen Privatrechts» (Берлинъ, 1894); «Das Börsengesetz» (3-е изд., Берлинъ, 1897); «Der Bankdepôtgesetz» (Б., 1896); «Börsengesetz und seine Reform» (1901); «Gutachten der Aeltesten der Kaufmannschaft von Berlin über Gebräuche im Handelsverkehr» (Б., 1900).

Апуанскіе Альпы, одна изъ цѣпей Лигурійскихъ Апеннинъ, см. Апеннины.

Апулей (Apuleius, форма болѣе правильная, чѣмъ Appuleius; praenomen Люцій сомнительно), древне-римскій писатель. Род. въ 123—4 г. по Р. Хр. въ африканскомъ г. Мадаврѣ. Учился въ центрѣ тогдашней африканской образованности, карѳагенскомъ университетѣ, называемомъ имъ «досточтимымъ учителемъ провинціи и небесной музой Африки». Познакомившись здѣсь со всѣмъ богатствомъ греческой культуры, А. отправился въ Аѳины, гдѣ, по собственному образному выраженію, «осушилъ нѣсколько чашъ: опьяняющую — поэзіи, прозрачную—математики, сладкую—музыки, горьковатую—діалектики», но болѣе всего освѣжался онъ «изъ неисчерпаемой и нектарной чаши всей философіи». Въ области этой послѣдней А. особенно плѣнился платонизмомъ, въ которомъ искалъ и находилъ послѣднее слово человѣческой мудрости и науки, и съ тѣхъ поръ въ заглавіи своихъ произведеній прибавлялъ къ своему имени «платоникъ изъ Мадавры». Наряду съ философіей онъ увлекался религіознымъ мистицизмомъ и, по его словамъ, былъ посвященъ въ Греціи почти во всѣ мистеріи. Пытливая религіозность А. заставила его изъ Аѳинъ отправиться на Востокъ: онъ навѣрно побывалъ въ Малой Азіи и на Самосѣ и, повидимому, проникъ и въ Египетъ и въ Сирію. Знакомство съ культами Востока наложило значительный отпечатокъ на философское міросозерцаніе А.: его платонизмъ подвергся сильному вліянію мистицизма, который сталъ преобладающей чертой его жизни и дѣятельности. Въ бытность его въ Коринѳѣ богиня Исида повелѣла ему вернуться на родину. Едва онъ прибылъ туда, какъ та же богиня приказала ему поѣхать въ Римъ. Здѣсь, для снисканія средствъ къ жизни, такъ какъ его большое состояніе значительно уменьшилось отъ платы за ученье и отъ путевыхъ издержекъ, онъ занялся адвокатурой, но не имѣлъ особаго успѣха въ силу своего варварскаго произношенія латинской рѣчи: сперва онъ терпѣлъ даже насмѣшки, и только богъ Осирисъ поддержалъ и укрѣпилъ его. Во всякомъ случаѣ, Римъ не оказалъ А. радушнаго пріема, и онъ скоро покинулъ его. На пути въ Александрію онъ заболѣлъ и долженъ былъ остановиться въ городѣ Эѣ (нынѣ Триполи въ сѣверной Африкѣ). Здѣсь онъ встрѣтился со своимъ товарищемъ по Аѳинамъ, Понціаномъ, и вскорѣ женился на его матери, богатой вдовѣ Пудентиллѣ. Родственники ея обвинили А.

въ околдованіи Пудентиллы: онъ былъ вынужденъ публично защищаться и произнесъ дошедшую до насъ остроумную и интересную рѣчь («Apologia» или, правильнѣе, «Pro se de magia liber»), въ которой не только разбилъ, но и осмѣялъ своихъ противниковъ. Это — единственная судебная рѣчь, дошедшая до насъ отъ императорской эпохи. Она способствовала созданію легенды объ А. какъ волшебникѣ, такъ что, когда въ Африкѣ проповѣдники христіанства стали повѣствовать о чудесахъ Христовыхъ, то защитники старой вѣры противопоставили имъ чудеса А. Около его имени язычники и христіане воевали вплоть до нашествія вандаловъ. Послѣ произнесенія «Апологіи» А. окончательно поселился въ Карѳагенѣ, гдѣ занимался учеными изысканіями и выступалъ публично съ рѣчами, пользуясь громкой славой и всеобщимъ уваженіемъ. Годъ смерти его не извѣстенъ. А. былъ вполнѣ сыномъ своего вѣка: ему обязанъ онъ своей обширной, но путанной образованностью, пылкимъ стремленіемъ къ знанію, вкусомъ къ мелочамъ и фривольнымъ педантизмомъ. Въ его характерѣ замѣтенъ рядъ контрастовъ. Онъ широко открывалъ свой кошелекъ всѣмъ нуждающимся—и наряду съ этимъ самъ повѣствовалъ о своихъ благодѣяніяхъ. Человѣкъ фантазіи, онъ усердно работалъ въ лабораторіяхъ и библіотекахъ. Философъ, математикъ, натуралистъ, романистъ-реалистъ и безстыдный насмѣшникъ, онъ былъ въ то же время жрецомъ, человѣкомъ вѣрующимъ и благочестивымъ. Самый стиль его былъ противорѣчивъ: съ одной стороны—естественный, съ другой—педантичный, утонченный и причудливый, смѣшанный изъ тривіальности и нѣжности, полный дурного вкуса, но также и остроумія. Слава А. какъ писателя нынѣ зиждется исключительно на его романѣ «Метаморфозы» (Metamorphoseon libri XI; другое заглавіе—«Золотой Оселъ» — основано на свидѣтельствѣ блаженнаго Августина. Это — полная чудесныхъ приключеній исторія знатнаго и молодого грека Люція, который въ своемъ стремленіи проникнуть въ тайны ѳессалійскихъ волшебницъ былъ нечаянно превращенъ въ осла, испыталъ въ этомъ образѣ много горестей и только благодаря горячей молитвѣ предъ богиней Исидой получилъ снова человѣческій обликъ. Разсказъ ведется въ первомъ лицѣ и содержитъ рядъ автобіографическихъ подробностей, особенно о пребываніи А. въ Римѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, и написано произведеніе. Самъ авторъ называетъ его fabula Graecanica, что указываетъ на заимствованіе сюжета изъ греческой литературы. И, дѣйствительно, мы имѣемъ аналогичное произведеніе (Λούκιος ἢ ὄνος) среди сочиненій, приписываемыхъ Лукіану; но, вѣроятно, обѣ версіи (и Псевдолукіана и А.) восходятъ къ одному источнику—греческому автору Лукію изъ Патръ, свѣдѣнія о которомъ сохранились въ «Библіотекѣ» патріарха Фотія. А. отчасти сократилъ фабулу греческой версіи, отчасти расширилъ прибавкой цѣлаго ряда возникшихъ въ Малой Азіи мелкихъ разсказовъ (такъ назыв. fabulae Milesiae), содержаніе которыхъ вертится около вѣчной комедіи—ссоры или состязанія между мужчиной и женщиной. Эти разсказы попадаются потомъ во французскихъ fabliaux, въ средневѣковыхъ фарсахъ, у Боккаччо, Аріосто, Шекспира, Корнеля, Мольера и Лафонтена. Изъ этихъ вставныхъ исторій, имѣющихъ иногда самую отдаленную связь съ текстомъ, наиболѣе замѣчателенъ эпизодъ объ Амурѣ и Психеѣ, первоначальное зерно котораго надо искать въ индо-германскихъ народныхъ сказаніяхъ. Сущность этой сказки, имѣющейся болѣе чѣмъ у 20 народностей, такова: нѣкая царская дочь попадаетъ во власть заколдованнаго принца, летающаго днемъ по землѣ въ видѣ дракона, ночью же являющагося возлюбленной въ истинномъ образѣ. Условіемъ для снятія чаръ является то, чтобы супруга никогда не добивалась взглянуть на его внѣшность. Но, слѣдуя нашептыванію злыхъ сестеръ, царевна нарушаетъ условіе, теряетъ мужа и должна подвергнуться цѣлому ряду испытаній раньше, чѣмъ снова сочетаться съ возлюбленнымъ. Это сказаніе въ Греціи, вѣроятно—въ александрійскую эпоху, подвергнулось аллегорической переработкѣ объ отношеніи небесной любви (Ἔρως) къ человѣческой душѣ (ψυχή). А. взялъ свой разсказъ несомнѣнно съ греческаго, но совершенно почти не сохранилъ его аллегорическаго оттѣнка. Въ общемъ этотъ эпизодъ вышелъ у него настолько удачнымъ, что считается перломъ не только античной, но и міровой литературы, какъ это показываютъ многочисленныя подражанія ему. Начиная съ эпохи ренессанса, этотъ сюжетъ привлекалъ къ себѣ вниманіе и художниковъ и писателей. Достаточно назвать имена Рафаэля, Кановы, Торвальдсена и Клингера, съ одной стороны, Корнеля, Мольера, Лафонтена, Гаммерлинга и Богдановича («Душенька»)—съ другой. Ср. также сказку «Аленькій цвѣточекъ» С. Т. Аксакова. Несмотря на сравнительно большую зависимость отъ источниковъ, весь романъ А. является вѣрнымъ изображеніемъ своей эпохи; въ немъ дефилируютъ почти всѣ классы африканскаго общества эпохи Антониновъ, часто объединяемые авторомъ въ какой-нибудь массовой сценѣ: на форумѣ, на конной площади и т. п. Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собою одну изъ первыхъ, и удачныхъ, попытокъ реалистическаго романа. Другія произведенія А.: составленное неизвѣстнымъ лицомъ собраніе отрывковъ изъ его рѣчей (Florida, IV кн.); «De Platone et eius dogmate» (не окончено; разсмотрѣны жизнь Платона, его натурфилософія и этика; нѣтъ обѣщанной діалектики); «De deo Socratis» (о духахъ-хранителяхъ человѣчества, занимающихъ средину между богами и людьми); «De mundo» (переводъ псевдо-аристотелева трактата «περὶ κόσμου»). Многія сочиненія А. пропали, напр., стихотворенія, романъ «Hermagoras», «Epitome historiarum», «Medicinalia» и др. Кое-что приписано А., можетъ-быть, и неправильно, какъ, напр., «герметическій» трактатъ «Asclepius», «Physiognomia» и др. Лучшее объяснительное изданіе всего А. далъ Гильдебрандъ (Лпц., 1842); наиболѣе надежная критическая обработка текста «Метаморфозъ», «Апологіи» и «Флоридъ» принадлежитъ Helm'y (Лпц., 1905, 1907, 1910), философскихъ сочиненій—P. Thomas (Лпц., 1908). Въ предисловіи къ этимъ изданіямъ собраны богатыя библіографическія указанія. — Ср. также P. Monceaux, «Apulée, roman et magie» (П., 1891); его же, «Les africains» (П., 1894); Koziol, «Der Stil des L. Apulejus» (Вѣна, 1872); Leky, «De syntaxi Apuleana» (Мюнстеръ, 1908); Abt, «Die Apologie des Apulejus von Madaura und die antike Zauberei» (Гиссенъ, 1908); Vallette, «L'apologie d'Apulée» (П., 1909). Объяснительныя изданія «Амура и Психеи»: J. W. Beck'a (Гронингенъ, 1902); Fr. Norden (Лпц., 1903). Ср. Balth. Stumfale, «Das Märchen von Amor und Psyche in seinem Fortleben in d. franz., ital. u. span. Literatur bis zum 18 Jh.» (Мюнхенъ, «Beiträge z. roman. u. engl. Philologie», вып. 39); Fridländer, «Darstellungen», I, 6-е изд., стр. 522 — 563. Русскіе переводы всего А.—Е. И. Кострова, «Превращеніе» или «Золотой оселъ» (М. 1780; 2-е изд., М., 1870) и Н. М. Соколова, «Золотой оселъ» (СПБ., 1895; 2-е изд., СПБ., 1899);

«Амуръ и Психея» Ю. А-дта въ «Пантеонѣ литературы» (1893, т. I) и, съ рис. Клингера, СПБ., 1902; В. А. Е., «Амуръ и Психея» (СПБ., 1901, изъ «Новаго Журнала Иностранной Литературы», 1904 г., №№ 10—12); въ изданіи Л. Пантелѣева (СПБ., 1904); В. Андерсонъ, «Романъ А. и народная сказка» (въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго университета», 1909—1910). *А. М—нъ.*

Апулія (Apulia, *итал.* Puglie), область (compartimento) на ЮЗ Италіи, въ составъ которой входятъ провинціи Фоджіо, Бари и Лечче. 19 110 кв. км. 2 099 945 жит. (1909). А.—одна изъ слабо населенныхъ областей страны (на 1 кв. км. 110 чел.). Большая часть А. носитъ равнинный характеръ; только на С возвышаются горы Монте-Гаргано (до 1500 м.). Почва А. большею частью плодородна, мѣстами покрыта лѣсами. А. — одна изъ отсталыхъ въ культурномъ отношеніи частей Италіи. Населеніе ея занимается, кромѣ хлѣбопашества, скотоводствомъ (овцы), рыбной ловлей, винодѣліемъ и садоводствомъ (оливковыя плантаціи); изъ прибрежныхъ озеръ добывается соль. Въ послѣднее время экономическая жизнь А. находится въ періодѣ подъема, чему способствуетъ прорѣзающая ее магистраль желѣзной дороги на Бриндизи (кратчайшій путь изъ Западной Европы на Востокъ) съ развѣтвленіями на Отранто и Торонто.—Въ древности А. (у грековъ называлась Япигіей) была населена иллирійскими племенами (даунійцами и пейкетійцами). Въ 317 г. А. подпала власти римлянъ. Во время второй пунической войны А. была сильно опустошена (пораженіе римлянъ при Каннахъ). Римляне называли А. лишь сѣверную часть нынѣшней А., а полуостровъ къ Ю отъ Тарента называли Калабріей (позже имя Калабріи перенесено на древній Бруттіумъ—юго-западный полуостровъ Италіи). Въ 1041 г. А. завладѣли норманны; Робертъ Гюискаръ возвелъ А. въ герцогство. Въ 1127—30 гг. Рожеръ II присоединилъ А. къ сицилійскому королевству.—Ср. Gregorovius, «Apulische Landschaften» (Лпц., 1897).

Апуре, лѣвый притокъ Ориноко въ западной части Венецуэлы (Южная Америка); беретъ начало въ Кордильерахъ Мериды и въ верхнемъ теченіи называется Урибанте. Длина А.—1190 км., изъ которыхъ 1050 км. судоходны; площадь бассейна—128 600 кв. км. А. принимаетъ множество притоковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны впадающіе слѣва—Капарро, Сурипа и Рio Португуеза. А. течетъ вначалѣ между параллельными хребтами горъ, а затѣмъ пересѣкаетъ льяносы. Во время дождливаго періода уровень А. поднимается на 12 м., послѣ стока воды заливныя пространства превращаются въ прекрасные луга. Правильные пароходные рейсы поддерживаютъ сообщеніе между бассейномъ А. и моремъ.

Апуримакъ, рѣка въ Перуанскихъ Кордильерахъ, дл. 525 км. Соединившись съ р. Квиллабамбой, А. образуетъ р. Укаяли (притокъ Амазонки). А. вытекаетъ изъ озера Вилафро, въ сѣверной части перуанскаго департамента Арекипа на сѣверномъ склонѣ Кордильеровъ де Чила. Отсюда А. течетъ на СВ, а затѣмъ на СЗ. Большую часть своего пути А. течетъ въ глубокомъ узкомъ ущельѣ съ отвѣсными стѣнами и образуетъ множество быстринъ, пороговъ и водопадовъ; рѣка не судоходна. Изъ притоковъ болѣе значительны: Мантаро, послѣ впаденія котораго А. принимаетъ названіе Энѣ, и Перене (единственная судоходная артерія системы А.), послѣ впаденія которой А. называется Тамбо. Ущелье А. заселено очень слабо. Живущіе по А. туземцы принадлежатъ къ племени кампасъ.

Апурины, дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в.; записанъ во II часть родословной книги Костромской губерніи.

Апухтинъ, Алексѣй Николаевичъ, извѣстный поэтъ. Род. 15 ноября 1840 или 1841 г. [1]), въ Болховѣ, Орловской губ., въ старинной дворянской семьѣ. По достатку и связямъ отецъ его, отставной маіоръ, принадлежалъ къ дворянству среднему. Мать очень баловала поразительно рано проявившаго свои способности мальчика. Всеобщимъ баловнемъ А. остался и въ училищѣ правовѣдѣнія, куда его отдали въ 1852 г.: на него смотрѣли здѣсь какъ на будущую знаменитость. Покровитель училища, принцъ П. Г. Ольденбургскій, коверкая фамилію А., говаривалъ: «Если въ лицеѣ былъ Пушкинъ, то у насъ есть Апущинъ». По хлопотамъ директора училища, Языкова, въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1854 г. было напечатано патріотическое стихотвореніе 14-лѣтняго А. «Эпаминондъ», посвященное памяти Корнилова. Черезъ годъ тамъ же было напечатано «Подражаніе Арабскому». Ода на рожденіе великой княжны Вѣры Константиновны была представлена государю. Въ 1859 г. А. блистательно кончилъ курсъ съ золотою медалью и поступилъ на службу въ департаментъ министерства юстиціи. Въ томъ же 1859 г., омраченномъ для него смертью матери, А. настоящимъ образомъ вступилъ на литературное поприще, помѣстивъ рядъ стихотвореній въ «Современникѣ». Службой А. совершенно не занимался. Онъ весь отдался прожиганію жизни въ средѣ аристократической «золотой» молодежи. Извѣстный «цыганскій» романсъ А. «Ночи безумныя, ночи безсонныя», написанный позднѣе (1876), является весьма точнымъ автобіографическимъ отзвукомъ шумно проведенной молодости. И воспоминанія объ этихъ «безумныхъ ночахъ» навсегда остались дороги для поэта-эпикурейца: «Пусть даже время рукой безпощадною мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго, все же лечу я къ вамъ памятью жадною, въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго». Въ самомъ началѣ 1860-хъ годовъ А. уѣзжаетъ въ деревню, недолго служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при орловскомъ губернаторѣ, и въ 1864 г. окончательно поселяется въ Петербургѣ. Номинально причислившись къ министерству внутреннихъ дѣлъ, А. опять отдается праздной, свѣтской жизни, тщательно оберегая себя отъ какихъ бы то ни было обязанностей и серьезныхъ волненій. Даже къ литературному творчеству своему, которое до средины 1880-хъ гг., когда онъ сталъ писать повѣсти и большія поэмы, не требовало усидчивости и труда, онъ относился какъ къ легкой забавѣ и всегда самъ себя рекомендовалъ какъ «дилетанта». Прекрасный чтецъ и тонко-художественный декламаторъ, острякъ, шутки и интимныя эпиграммы котораго пользовались широкою популярностью въ великосвѣтскихъ сферахъ, А. былъ желанный гость самыхъ блестящихъ салоновъ. На почвѣ литературныхъ интересовъ онъ сблизился въ 1880-хъ гг. съ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ; нѣсколько разъ читалъ онъ въ присутствіи императора Александра III. Значительную часть вечеровъ А. отдавалъ карточной игрѣ, большею частью въ англійскомъ клубѣ. Безпечальный образъ жизни независимаго холостяка, который велъ А., былъ, однако, совершенно испорченъ все болѣе и

[1]) Дата 1840 указана въ авторитетной біографіи Модеста Чайковскаго, приложенной къ «Собранію сочиненій А.». Эту дату подтверждаетъ помѣтка «15 ноября 1857», стоящая подъ стихотвореніемъ: «Сегодня мнѣ минуло 17 лѣтъ». Но въ собственноручной автобіографической замѣткѣ, присланной для «Литературнаго архива» автора настоящей статьи, А. сообщаетъ, что онъ родился 15 ноября 1841 года.

болѣе надвигавшейся тяжелой болѣзнью. Уже въ 1870-хъ гг. у него началось болѣзненное ожирѣніе, которое въ послѣднія десять лѣтъ его жизни приняло колоссальные размѣры и «довело его до настоящаго убожества», хотя особенныхъ страданій не причиняло. Подъ конецъ жизни онъ проводилъ цѣлые дни на диванѣ, съ трудомъ двигаясь даже нѣсколько шаговъ. Угнетали поэта-сибарита и денежныя затрудненія; приходилось прибѣгать къ займамъ. Какая-то злая «сплетня» и «клевета» тоже очень тяжело дѣйствовали на его настроеніе. Умеръ А. отъ водянки 17 августа 1893 г.—Литературная дѣятельность А. сложилась очень своеобразно. Несмотря на то, что помѣщенныя въ «Современникѣ» 1859 г. десять стихотвореній А. обратили на себя лестное вниманіе Тургенева и Некрасова, онъ уже въ самомъ началѣ 1860-хъ гг. понялъ, что его чуждая всякой общественности поэзія была въ то время не ко двору, и исчезъ со страницъ журналовъ на цѣлыхъ 20 лѣтъ. Только въ 1880-хъ гг., когда въ общественной психологіи произошелъ поворотъ, А. почувствовалъ настоящій приливъ творчества. Въ 1885 г. А., почти неизвѣстный большой публикѣ, выступилъ съ поэмой «Годъ въ монастырѣ», которая настолько заставила говорить о немъ, что обезпечила успѣхъ собранію его стихотвореній, появившемуся черезъ годъ (СПБ., 1886). Успѣхъ былъ прочный и продолжается до сихъ поръ: въ 1907 г. (СПБ.) вышло 7-е изданіе. А. — поэтъ исключительно однихъ только интимныхъ переживаній; онъ органически чуждъ всему, что переходитъ за предѣлы чисто-личной жизни. Онъ считалъ себя приверженцемъ «чистаго искусства»; но если онъ буквально весь вѣкъ свой пѣлъ «ласку милой», то не потому, что намѣренно избѣгалъ другихъ мотивовъ, а потому что всѣмъ остальнымъ рѣшительно не интересовался. Въ той же мѣрѣ, въ какой онъ былъ чуждъ общественности, онъ былъ чуждъ и интереса ко всякаго рода «проклятымъ вопросамъ». Даже въ сферѣ религіозности онъ самъ такъ опредѣлялъ свою «разбитую жизнью душу»: «и нѣтъ въ тебѣ теплаго мѣста для вѣры, и нѣтъ для безвѣрія силы въ тебѣ». И въ томъ, что онъ равнодушенъ къ злобѣ дня и высшимъ вопросамъ бытія, А. не видитъ ни заслуги, ни проступка, а просто фактъ, которымъ не бравируетъ, но котораго и не стыдится. А. выгодно отличается отъ другихъ поэтовъ, выступавшихъ въ 1880-хъ годахъ подъ флагомъ «чистаго искусства», тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ничего воинствующаго. Онъ вообще совсѣмъ не думаетъ о томъ, къ какому «лагерю» примыкаетъ, и просто даетъ исходъ тому, что накопилось у него на душѣ. И оттого, какъ ни крошечны размѣры поэтическихъ владѣній А., онъ сумѣлъ и въ нихъ дать образчики истинной поэзіи. Если вообще къ кому-нибудь изъ dii minores русскаго Парнаса примѣнимы слова Мюссэ: «Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre», то именно къ А. Значительнѣйшая часть его творчества посвящена изображенію любовныхъ чувствъ свѣтскаго человѣка, слегка разочарованнаго, слегка меланхолическаго и уже нѣсколько состарившагося. Въ этомъ упорномъ служеніи «любви» нѣтъ бурной стремительности южанина: въ жилахъ автора «Годъ въ монастырѣ» течетъ сѣверная кровь, располагающая къ меланхоліи и самопожертвованію. Тотъ поэтъ, изображеніе чувствъ котораго проходитъ чрезъ всѣ стихи А., не нуждается даже въ раздѣленномъ чувствѣ: «мнѣ не жаль, что тобою я не былъ любимъ: я любви не достоинъ твоей... Но мнѣ жаль, что когда-то я жилъ безъ любви, но мнѣ жаль, что я мало любилъ!»— Въ общемъ, А. можно назвать пѣвцомъ не удавшейся любви. Трагедій особенныхъ при этомъ не происходитъ: вѣдь мѣсто дѣйствія—лимфатическая среда «большого свѣта». Но сердце все-таки разбивается и у свѣтскихъ людей—и вотъ, психологію такого разбитаго свѣтскаго сердца и избралъ своею главною спеціальностью А. Это не могло не наложить отпечатка тихой грусти и на весь сборникъ его стиховъ. Въ грусти А. нѣтъ ничего, напоминающаго заправскій пессимизмъ: онъ груститъ не столько оттого, что міръ плохо устроенъ, сколько оттого, что не всякому удается вкушать сладости бытія. Весьма часто меланхолія А. есть не что иное, какъ осеннее чувство, сознаніе того, что жить осталось недолго, молодость прошла и впереди только скучная старость.—Крупнѣйшее произведеніе А.—поэма «Годъ въ монастырѣ». Это чисто-свѣтская трагедія, психологически, однако, отразившая настроенія всего вообще «чеховскаго» періода 1880-хъ гг., съ его безвольностью и безличностью. Герой—«израненный боецъ», бѣжавшій изъ «вражескаго стана» большого свѣта въ монастырь залѣчивать душевныя раны. Онъ поступаетъ послушникомъ къ строгому старцу-аскету. Подъ вліяніемъ монастырской тишины въ душѣ «бѣглеца» начинаетъ устанавливаться извѣстное равновѣсіе. Но вотъ къ нему стали доходить вѣсти изъ внѣшняго міра. Ему все равно, что свѣтъ надъ нимъ «смѣется до упаду», «но мнѣніе одно хотѣлось бы узнать... Что говоритъ о н а?» Разъ прорвавшись, воспоминанія о н е й становятся главнымъ содержаніемъ дневника-поэмы. Съ ужасомъ чувствуетъ бѣглецъ, что ни постомъ, ни молитвой не отогнать ему тоски и думъ о дняхъ кратковременнаго счастья. «Я все забылъ, простилъ, одна любовь во мнѣ горитъ неугасимо! Дай подышать съ тобой мнѣ воздухомъ однимъ!» Назначенъ день постриженія, за нѣсколько часовъ до торжественнаго обряда герой получаетъ «пять строкъ всего» отъ н е я: «Она меня зоветъ»—и этого достаточно, чтобы все пошло на смарку. «О да, безумецъ я! Что ждетъ меня?—Позоръ! Не въ силахъ я обдумывать рѣшенья: ей жизнь моя нужна, къ чему же размышленья». И онъ снова «бѣжитъ», но уже по-иному: «мнѣ дороги мгновенья: скорѣе въ путь! Она меня зоветъ»! — Симпатичная въ своей простотѣ и безыскусственности, эта поэма даетъ представленіе о лучшихъ сторонахъ таланта А. Стихъ, плавный и изящный, отмѣченъ истинной красотой—красотой сѣверной, нѣсколько анемичной, которая, однако, сѣверянамъ болѣе сродни, чѣмъ яркая и пестрая красота юга. Даетъ поэма выгодное представленіе и о поэтическихъ пріемахъ А.: онъ не свободенъ отъ изысканности, но изысканности, такъ сказать, естественной, не принужденной. Несмотря на всю необычайность сюжета, у автора ни разу не вырвалось ни одного напыщеннаго сравненія или высокопарнаго образа. И именно потому ему удалось не только такъ своеобразно закончить поэму, но и дать этимъ концомъ очень важный матеріалъ для общей характеристики дряблой психологіи 1880-хъ годовъ. Придумать такой конецъ невозможно: его можетъ подсказать только живая дѣйствительность. Нужно было совершенно отрѣшиться отъ погони за мишурными блестками, чтобы разрѣшить душевное настроеніе человѣка съ несомнѣнно идеальнымъ складомъ натуры, «подвигомъ» столь страннаго рода. Но правдивость подсказала А., что исключительно на такой «подвигъ» и способенъ такой человѣкъ, какимъ является авторъ дневника-поэмы.—Характеристика А., какъ пѣвца любви вообще и неудачной въ частности, не опредѣляетъ, однако, всего содержанія его поэзіи, хотя

именно таковы крупнѣйшія его вещи. Такъ, образцовая по своей сжатости поэма «Съ курьерскимъ поѣздомъ» заключаетъ въ себѣ меланхолическій разсказъ о томъ, какъ двое влюбленныхъ, которымъ обстоятельства помѣшали соединить свою судьбу, когда они были молоды, получаютъ эту возможность чрезъ двадцать лѣтъ и при свиданіи чувствуютъ, что опоэтизированное ими по воспоминаніямъ чувство, въ сущности, испарилось, и что лучше бы имъ было не свидѣться вовсе. «Письмо» составляетъ pendant къ «Году въ монастырѣ» и тоже имѣетъ предметомъ рабскую преданность любимому существу, безъ всякой надежды на взаимность. «Старая цыганка» опять-таки трактуетъ о чарахъ любви. Наконецъ, небольшія пьесы сборника А. почти всѣ принадлежатъ къ разряду стихотвореній, особенно излюбленныхъ композиторами романсовъ. Но въ рѣдкія минуты свѣтскаго автора «Года въ монастырѣ» занимаютъ и интересы другого порядка. Тогда онъ пишетъ пьесы въ родѣ «Недостроеннаго памятника» (1871), въ которомъ прославляется Екатерина за то, что, свободно отдаваясь порывамъ сердца, она никогда не забывала изъ-за нихъ интересовъ государства. Это стихотвореніе одно время пользовалось большою популярностью среди актеровъ-чтецовъ и нравилось публикѣ: по тому времени въ немъ была нѣкоторая пикантность прикосновенія къ темамъ запретнымъ. Не въ такихъ торжественныхъ вещахъ сила интимнаго по преимуществу А., и уже совсѣмъ плохи немногіе «патріотическіе» стихи его и нѣкоторыя pièces d'occasion, въ родѣ «5 октября 1885 г.». Есть у А. хорошія вещи и не интимныя. Такъ, по темѣ красивое стихотвореніе «Въ убогомъ рубищѣ, недвижна и мертва» какъ-будто напоминаетъ Некрасова, но стихотвореніе спасла ничего общаго не имѣющая съ основнымъ «гражданскимъ» мотивомъ пьесы параллель между найденною въ полѣ мертвою женщиной и обстановкой, среди которой ее настигла смерть: «Былъ чудный вешній день. По кочкамъ зеленѣли побѣги свѣжіе рождавшейся травы, и дѣти бѣгали, и жаворонки пѣли»... Изъ стихотвореній по преимуществу элегическаго характера отмѣтимъ прекрасныя октавы «Венеціи». Въ нихъ опредѣленно сказалось, что меланхолія автора выросла не на философской почвѣ, не на подкладкѣ общественныхъ и иныхъ духовныхъ разочарованій, а исключительно на почвѣ личной и на физіологіи старѣющагося организма. Красиво написана, но не оставляетъ опредѣленнаго впечатлѣнія большая пьеса: «Изъ бумагъ прокурора»—исповѣдь великосвѣтскаго самоубійцы. Пьеса «Передъ операціей» написана съ обычной простотой А., такъ сильно напоминающей манеру Коппе. Изъ юмористическихъ пьесокъ А. забавна: «Кумушкамъ». Проза А. очень неровнаго достоинства. Вяло и скучно огромное начало не оконченной повѣсти безъ названія, занимающее цѣлую треть тома, въ которомъ умѣстилось небольшое литературное наслѣдство А. Чувство недоумѣнія вызываетъ «фантастическій разсказъ» — «Между смертью и жизнью», болѣе относящійся къ области наивнаго спиритизма, чѣмъ къ фантастикѣ или мистикѣ. Но съ интересомъ читаются «Дневникъ Павлика Дольскаго» и «Архивъ графини Д***. Повѣсть въ письмахъ». Въ нѣкоторыхъ воспоминаніяхъ объ А. говорится, что въ «Дневникѣ Павлика Дольскаго» много автобіографическаго. Что именно—не указывается, но съ точки зрѣнія литературно-автобіографической, т.-е. поскольку «Дневникъ», вмѣстѣ съ «Архивомъ», является выраженіемъ основного настроенія А. и центральныхъ типовъ его, обѣ повѣсти, несомнѣнно, автобіографичны. Предъ нами обще-апухтинская психологія: неопредѣленно томящійся пожилой человѣкъ, не сдающійся предъ надвигающеюся старостью, любящій безстрастною любовью, безъ притязаній на взаимность, безвольный, рабски-покорный владычицѣ сердца, исполняющій все, что ему прикажутъ. Много въ «Дневникѣ» и особенно въ «Архивѣ» и чисто-описательнаго; мѣстами зло и мѣтко изображены разные грѣшки великосвѣтскіе, амурные по преимуществу. Но это именно только грѣшки, а не грѣхи: А. не былъ способенъ къ серьезному обличенію родной ему среды. Въ общемъ онъ представляетъ собою рѣдкій въ исторіи русской литературы примѣръ талантливаго писателя, насквозь проникнутаго великосвѣтскостью. Всѣ наши крупные писатели такъ или иначе прикосновенны къ большому свѣту. Не всѣми, конечно, владѣло лермонтовское желаніе бросить «пустому сборищу желѣзный стихъ, облитый горечью и злостью»; но почти всѣ выше суеты и пустоты этого сборища». Про А. этого никакъ нельзя сказать. Онъ не только по своимъ вкусамъ, но по всему своему душевному складу нимало не возвышался надъ уровнемъ обычной свѣтской психологіи.—Ср. Арсеньевъ, «Критическіе этюды», т. II; Бороздинъ, «А.» («Историческій Вѣстникъ», 1895, № 5); Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь», т. I, и «Источники словаря русскихъ писателей», т. I; Говоровъ, «Современные поэты» (СПБ., 1889); Киркевичъ, «Историческій Вѣстникъ», 1906, № 11; Кони, «Вѣстникъ Европы», 1908, № 5; Коробка, «Очерки литературныхъ настроеній» (СПБ., 1903); кн. В. Мещерскій, въ «Гражданинѣ» 1893 г., 20 августа; Перцовъ, «Философское теченіе русской поэзіи» (СПБ., 1896); Протопоповъ, въ «Русскомъ Богатствѣ» 1896 г., № 2; А. Р., «Историческій Вѣстникъ», 1907, № 2; Скабичевскій, въ «Русской Мысли», 1895 г., № 5. Переводы стихотвореній А. на нѣмецкій языкъ Ф. Фидлера въ «St. Petersburger Herold» (1910).

С. Венгеровъ.

Апухтины (въ старину и Опухтины), дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI столѣтія и испомѣщенный въ Карачевскомъ уѣздѣ. Одна вѣтвь его записана въ VI часть родословной книги губерній: Орловской, Калужской и Смоленской; другая, болѣе поздняя,—въ VI часть Орловской губерніи. Изъ первой вѣтви Акимъ Ивановичъ А., генералъ-поручикъ, былъ симбирскимъ и уфимскимъ генералъ-губернаторомъ.

Апушкины (въ старину также Опушкины), дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и разбившійся на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ болѣе извѣстны внесенныя въ родословныя книги губерній: Костромской, Орловской, Калужской и Смоленской.

Апфія (Ἀπφία, Филим. 1, 2), христіанка колосская, упоминаемая въ посланіи къ Филимону. Ее считаютъ супругою Филимона. Скончалась мученическою смертью въ Колоссахъ, въ царствованіе Нерона. Память 19 февраля и 22 ноября.

Апшеронскій полуостровъ, на западномъ берегу Каспійскаго моря, Бакинской губ. и у. Вдается въ море болѣе чѣмъ на 50 вер.; онъ каменистъ, состоитъ изъ известняковъ; почва неплодородна; открытый для вѣтровъ, полуостровъ мѣстами заносится песками. На А. полуостровѣ имѣются грязныя сопки, выходы газовъ и выходы нефти, принадлежащіе къ числу богатѣйшихъ въ мірѣ; подробности см. Баку и Нефть.

Ара, созвѣздіе, см. Алтарь.

Ара, см. Арара.

Ара, губа Архангельской губ., Александровскаго у., на Мурманскомъ берегу Сѣвернаго Ледовитаго океана, при устьѣ Мотовскаго залива. Китобойный заводъ.

Араба, вади эль-А. пустынная, безводная долина между Мертвымъ моремъ съ С. и заливомъ Акаба съ Ю., южное продолженіе Іорданской долины; А. заключена между крутыми скалами. Высшая точка долины достигаетъ 195 м. н. ур. м. Въ древности здѣсь находился цвѣтущій городъ Петра.

Арабажинъ, Константинъ Ивановичъ, писатель. Род. въ 1866 г. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. За сочиненіе «Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность» (Кіевъ, 1891) получилъ малую Уваровскую премію отъ академіи наукъ. Съ конца 1890-хъ гг. состоитъ преподавателемъ въ петербургскихъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ и театральномъ училищѣ. Въ 1899—1900 гг. редактировалъ вмѣстѣ съ княземъ В. В. Барятинскимъ газету «Сѣверный Курьеръ». Написалъ біографическіе очерки для изданій сочиненій Лермонтова и Крылова, рядъ статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» и разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Театральныя рецензіи помѣщаетъ преимущественно въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ». Послѣдніе годы съ большимъ успѣхомъ читаетъ въ Петербургѣ (въ аудиторіяхъ народнаго университета), Москвѣ и провинціи лекціи о новѣйшей русской и иностранной литературѣ—о Толстомъ, Чеховѣ, Горькомъ, Андреевѣ, Ибсенѣ и др. Изъ этихъ лекцій составились книги: «Публичныя лекціи о русскихъ писателяхъ», книга первая (СПБ., 1909), и «Леонидъ Андреевъ. Итоги творчества» (СПБ., 1910).

Арабанъ, см. Пентозаны.

Арабатская стрѣлка или коса, или Тонкая (*по-тат.* Джеличке, т.-е. тонкій, въ географіи Птолемея—Zenonis Chersonesus), узкій полуостровъ, отъ 0,25 до 7 вер. въ ширину и 105 вер. въ длину, отдѣляющій Сивашъ отъ Азовскаго моря; часть Крыма (Таврической губ., Ѳеодосійскаго у.). На сѣверномъ концѣ А. коса отдѣляется отъ материка Геническимъ проливомъ, который представляетъ удобную гавань для каботажныхъ судовъ. На А. косѣ 2 соленыхъ озера, лагуны, соленые колодцы; прѣсная вода добывается только изъ самаго верхняго горизонта почвы. Почва намывного происхожденія, песчано-раковистая, лежитъ на слоѣ вязкой глины. Растительность скудная. Населеніе (около 250 чел. об. п.) занимается солеваренiемъ и скотоводствомъ. Вдоль А. косы проложена почтовая дорога изъ Геническа въ Ѳеодосію. Эта дорога интересна тѣмъ, что съ нея рѣдко удается видѣть водное пространство Азовскаго моря и Сивапа: постоянные миражи загораживаютъ даль, и получается впечатлѣніе лощины, окруженной рощами и т. п., хотя, на самомъ дѣлѣ, мѣстность пустынна и низменна. Кромѣ почтовыхъ станцій, на А. стрѣлкѣ расположено нѣсколько хуторовъ. На Ю., у основанія косы, м-ко Арабатъ съ развалинами старинnаго турецкаго укрѣпленія «Ребатъ» или «Арабатъ», которое служило защитой края отъ казаковъ и было соединено подземнымъ ходомъ съ Азовскимъ моремъ. Предполагаютъ, что А. крѣпость на этомъ мѣстѣ существовала еще раньше владычества турокъ, а въ древности вблизи Арабата находился храмъ Геракла—Гераклеонъ. Въ 1855 г. А. крѣпость была вооружена и приведена въ оборонительное положеніе. Эта мѣра лишила непріятеля возможности отрѣзать сообщеніе русской крымской арміи съ материкомъ.

Арабатскій заливъ, на южномъ берегу Азовскаго моря, между сѣвернымъ берегомъ Керченскаго полуострова (мысъ Казантипъ) и Арабатскою стрѣлкою. Ширина залива 38 вер., длина 21 вер., глубина до 24 фут.; грунтъ иловатый, а у береговъ—песчаный; берега: восточный—скалистъ, южный и западный—низменны. Рейдъ открытъ и не защищенъ отъ прибоя и волненій.

Арабески, орнаментальные мотивы въ искусствѣ, причудливое сочетаніе формъ, цвѣтовъ, животныхъ, чудовищъ, аттрибутовъ, архитектурныхъ элементовъ, вазъ и всякаго рода предметовъ, созданныхъ болѣе фантазіею художника, чѣмъ взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Ведя свое начало изъ арабской архитектуры, представляющей особенное богатство въ декорированіи стѣнъ и капителей, арабески служатъ теперь условнымъ обозначеніемъ всякаго рода фантастическихъ орнаментовъ, даже и такихъ, возникновеніе которыхъ предшествовало арабскому искусству.

Арабизмъ, особенность арабскаго языка, перенесенная въ другой языкъ.

Арабиновая кислота, см. Арабинъ.

Арабиноза, $C_5H_{10}O_5$, относится къ углеводородамъ, получается при кипяченіи аравійской и другихъ видовъ камеди съ кислотами; кристаллизуется въ призмахъ, не бродитъ; существуютъ 3 вида: право- и лѣвовращающія и недѣятельная; послѣдняя появляется при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ въ мочѣ человѣка.

Арабинозы, см. Пентозаны.

Арабинъ или арабиновая кислота, $C_{12}H_{22}O_{11}$, представляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей аравійской и сенегальской камеди; содержится также въ сахарной свекловицѣ. А. получаютъ или изъ аравійской камеди, или лучше изъ свекловичныхъ выжимокъ. А. представляетъ бѣлую, аморфную, безвкусную массу, не растворяющуюся въ водѣ послѣ высушиванія при 100°, что зависитъ отъ перехода въ мета-А.; этотъ послѣдній съ водою только разбухаетъ въ студень, напоминающій своей консистенціей лягушечью икру. Мета-А. легко растворяется въ водѣ послѣ прибавки ѣдкаго кали или извести и переходитъ при этомъ въ обыкновенную арабиновую кислоту. Водный растворъ А. вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво [$(\alpha) = -98{,}5°$]; съ разбавленной сѣрной кислотой даетъ арабинозу, сахаристое вещество, кристаллизующееся въ трехклиномѣрныхъ призмахъ, плавится при 106°, состава $C_5H_{10}O_5$ (Кильіани), обладающее правымъ вращеніемъ. Арабиноза представляетъ алдегидъ, соотвѣтствующій особой кислотѣ, арабоновой, $C_5H_{10}O_6$, въ которую и переходитъ при дѣйствіи брома, а также и азотной кислоты.

Араби-паша, Ахмедъ, вождь національной партіи въ Египтѣ, родомъ феллахъ изъ Нижняго Египта. При Саидъ-пашѣ (1854—63) былъ принятъ рекрутомъ въ армію, скоро получилъ званіе офицера; вмѣстѣ съ другими офицерами составилъ въ 1879 г. заговоръ, направленный противъ склоннаго къ уступкамъ требованіямъ державъ кабинета Нубаръ-паши. Министерство вышло въ отставку. А.-паша былъ произведенъ въ полковники и сталъ главой національной партіи, лозунгъ которой былъ: «Египетъ для египтянъ». Партія была враждебна Турціи, но еще въ большей мѣрѣ Англіи и Франціи. Въ 1881 г. эта партія добилась созыва нотаблей, а въ 1882 г. А.-паша занялъ постъ военнаго министра въ новообразованномъ министерствѣ Махмуда Баруди. Наиболѣе вліятельнымъ лицомъ въ министерствѣ былъ именно онъ. Его управленіе—въ особенности мѣры, направленныя къ устраненію контроля европейцевъ надъ финансами Египта, а также рѣзня европейцевъ въ различныхъ городахъ Египта, произведенная, вѣроятно, не безъ косвеннаго участія А.-паши—вызвали бомбардированіе Александріи, 11 іюля 1882 г., анг-

лійской эскадрой. А.-паша въ это время уже не былъ министромъ, такъ какъ испуганный угрозами Англіи хедивъ Тевфикъ-паша далъ ему отставку за нѣсколько дней передъ тѣмъ, но сдѣлалъ это слишкомъ поздно. Пользуясь своей широкой популярностью, которую онъ имѣлъ въ народѣ, въ мусульманскомъ духовенствѣ и всего болѣе въ арміи, А.-паша съ значительнымъ войскомъ пошелъ на встрѣчу англичанамъ. Онъ встрѣтился съ англійскимъ отрядомъ 13 сентября 1882 г. у Телль-эль-Кебира (въ Нижнемъ Египтѣ), былъ разбитъ на-голову и на слѣдующій день сдался. Преданный военному суду, онъ былъ приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ на островъ Цейлонъ, гдѣ британское правительство назначило ему пенсію. Въ 1900 г. окончательно помилованъ и въ 1901 г. вернулся въ Египетъ.

Арабистанъ, общее названіе для турецкихъ провинцій, въ которыхъ населеніе говоритъ на арабскомъ языкѣ (вилайэты: Мосулъ, Багдадъ, Басра, Алеппо, Бейрутъ, Сирія, Хиджазъ и Іеменъ и санджаки Іоръ и Эль-Кудсъ).

Арабистъ, знатокъ арабскаго языка.

Арабисъ (Arabis L.), рѣзуха, арабка, гусеникъ (*чешск.*), названіе рода растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Большая часть европейскихъ, сѣверо-азіатскихъ и сѣверо-американскихъ представителей этого обширнаго рода суть многолѣтнія травы съ простыми, зазубренными или перисто-разрѣзными листьями, собранными пучкомъ или прикорневою розеткой. Многіе виды растутъ въ Альпахъ и другихъ горныхъ мѣстностяхъ; два—Arabis alpina L. изъ Альповъ Швейцаріи и Arabis albida Stev. съ Кавказа—разводятся часто въ садахъ какъ бордюры по краямъ клумбъ и искусственныхъ скалъ, цвѣтутъ довольно крупными бѣлыми цвѣтами весною и не требуютъ особаго ухода. Въ средней Россіи чаще другихъ видовъ этого рода находимъ Arabis arenosa Scop. по песчанымъ берегамъ рѣкъ, Arabis hirsuta Scop. въ рощахъ и Arabis pendula L.

Арабиты, христіанская секта въ Аравіи, въ III вѣкѣ. О ней впервые упоминаетъ Евсевій («Церковная исторія», VI, 37). А. учили, что человѣческая душа умираетъ и разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ; когда же тѣло воскреснетъ, то и она оживетъ съ нимъ. По этому поводу былъ созванъ соборъ, на который пригласили Оригена. Оригенъ говорилъ настолько убѣдительно, что А. отказались отъ своихъ воззрѣній.

Арабиты, стереоизомерные пятиатомные спирты состава

$$C_5H_{12}O_5 = CH_2(OH).[CH(OH)]_3.CH_2(OH).$$

Правый, *d*-А., полученъ Руффомъ (1899) возстановленіемъ *d*-арабинозы натріевой амальгамой—тожественъ съ *d*-ликситомъ (Макенни, 1899), сладокъ, образуетъ большія безцвѣтныя призмы съ температурой плавленія 103°, легко растворимъ въ водѣ $[\alpha]_D^{20} = +7{,}7°$. Лѣвый *l*-А. полученъ Шейблеромъ (1887) возстановленіемъ *l*-арабинозы; безцвѣтные призматическіе кристаллы съ температурой плавленія 102°, легко растворимые въ водѣ и горячемъ 90% спиртѣ, $[\alpha]_D^{20} = -5{,}3°$ (въ твердомъ видѣ); какъ и *d*-А., не возстановляетъ Фелингову жидкость. Сорбозъ-бактерія (Bacterium xylinum) окисляетъ *l*-А. въ кетопентозу, еще не изученную (Бертранъ). Пентанитро-*l*-А. (Виньонъ и Герсенъ)—бѣлый спиропъ, растворимый въ спиртѣ и ацетонѣ, обладаетъ способностью возстановлять, но на Фелингову жидкость дѣйствуетъ слабо. Монобензаль-*l*-А., $C_{10}H_{16}O_5$, температура плавленія 150—152° (Фишеръ). Рацемическій (недѣятельный оптическій) *r*-А. полученъ возстановленіемъ *r*-арабинозы (Руффъ, 1899), кристаллизуется изъ 90% спирта въ красивыхъ призмахъ съ температурой плавленія 105—106°; при 12° растворимъ въ 66 ч. спирта. Молекулярный вѣсъ *r*-А. отвѣчаетъ $C_5H_{12}O_5$, что доказываетъ распаденіе *r*-А. въ водѣ на *l*- и *d*-изомеры. При окисленіи даетъ *r*-арабоновую кислоту, при дальнѣйшемъ окисленіи—*r*-триокси-глутаровую кислоту.

Арабій (Аравій, *по-греч.* Ἀράβιος ποταμός, *лат.* Arabus), въ древности названіе рѣки въ Гедрозіи (нынѣшнемъ Белуджистанѣ), нынѣ, вѣроятно, р. Пуръ-али. Упоминается Арріаномъ въ описаніи похода Александра Македонскаго; была извѣстна и Страбону; описывается впадающею въ Эритрейское (нынѣ Аравійское) море въ 1000 стадіяхъ (185 км.) къ З отъ устьевъ Инда. Страбонъ сообщаетъ, что по берегамъ р. А. и при ея устьяхъ обитало племя аравитянъ (Ἀραβῖται).

Арабка, поздній сортъ яблокъ, крупное, кислое, кожица темнокраснаго цвѣта.

Арабкиръ (Арабрасъ), городъ въ Азіатской Турціи, въ Арменіи, административный центръ вилайета Мамуретъ-Азизъ, при рѣкѣ Карасу (правой вѣтви р. Евфрата) въ плодородной долинѣ. Основанъ въ началѣ XIX ст. 20 000 жителей, половина—армяне; производство хлопчатобумажныхъ тканей, бойкая торговля.

Арабконакъ, перевалъ въ Великихъ Балканахъ, на пути изъ Орханіэ въ Софію. Зимою 1877 г., во время занятія Балканъ войсками генералъ-адъютанта Гурко, къ А. былъ выдвинутъ отрядъ генералъ-маіора Эллиса 1-го изъ 10 батальоновъ гвардіи и 4 батарей артиллеріи. Турецкій главнокомандующій Мехметъ-Али рѣшился сбросить этотъ отрядъ съ занятой имъ на горѣ позиціи и двинулъ противъ него 18 батальоновъ подъ начальствомъ Шакиръ-паши. Атака началась съ самаго утра 21 ноября и въ теченіе дня была возобновляема четыре раза; но благодаря стойкости русскихъ войскъ турки, несмотря на превосходство въ силахъ, не имѣли успѣха. Послѣ этого они уже не переходили въ наступленіе, хотя къ нимъ подошли новыя подкрѣпленія, и русскія войска прочно утвердились на Балканскомъ хребтѣ.

Арабоновая кислота, см. Пентоновыя кислоты.

Арабская литература распадается на періоды: а) старо-арабскій (до-исламскій и омейядскій, V—VIII вв.); б) классическій халифатскій (VIII—XI вв.); в) послѣклассическій (XI—XV вв.); г) упадокъ (XVI—XVIII вв.); д) новоарабское возрожденіе подъ вліяніемъ европеизма (XIX в.). Изъ нихъ только самый старый періодъ, да еще, пожалуй, и самый новый являются собственно арабскими: литература классическаго расцвѣта и упадка, въ виду того, что арабскій языкъ былъ тогда священнымъ и научнымъ органомъ всего мусульманскаго міра и всѣхъ мусульманскихъ націй, есть скорѣе арабоязычная, чѣмъ арабская, все равно какъ средневѣковая латинская была общей для разныхъ католическихъ народовъ; только литература изящная, художественная можетъ и въ ту пору болѣе или менѣе (и то съ оговорками) считаться національнымъ арабскимъ достояніемъ. Оттого мы отдѣльно разсмотримъ литературу художественную (поэзію съ беллетристикой) и литературу прозаическо-научную, разбивая послѣднюю на отдѣльныя рубрики; лишь всю литературу ново-арабскаго возрожденія XIX в., какъ художественную, такъ и научную, мы разсмотримъ какъ органически-связное цѣлое.—Главными источниками для исторіи А. литературы служатъ: а) основанныя на болѣе ста-

рыхъ источникахъ литературно-антологическія и біографическія компиляціи IX—X вв., напримѣръ, историко-литературные труды ибнъ-Котейбы (ум. въ 889 г.) и его плагіатора, андалузца ибнъ-Абдъ-Рабихи (ум. въ 940 г.), превосходная и колоссальная «Книга пѣсенъ» Абуль-фараджа Испаханскаго (ум. въ 967 г.), библіографическій «Фихристъ» (988); б) біографическіе словари писателей и выдающихся людей, скомпилированные по старымъ источникамъ преимущественно въ XIII в., напр., словарь ибнъ-Халликяна (ум. въ 1282 г.). Европейскія пособія: 1) Броккельманъ, «Geschichte der arabischen Litteratur» (2 тт., 1897—1902, сухой компендіально-библіографическій сводъ) и три популяризаціи этого труда: на нѣмецкомъ языкѣ—самого же Броккельмана подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Амеланговой серіи «Die Litteraturen des Ostens», т. IV, Лпц., 1901), на французскомъ языкѣ—Cl. Huart, «Littérature arabe» (П., 1902; англійскій переводъ, 1903) и на итальянскомъ языкѣ It. Pizzi, «Letteratura ar.» (Миланъ, 1903); его же, «Islamismo» (1903); 2) Edw. Browne, «A liter. history of Persia», т. I (Л., 1902; много мѣста отведено А. литературѣ); 3) R. Nicholson, «A lit. history of the Arabs» (Л., 1907), 4) не потеряла значенія живая «Culturgeschichte des Orients» А. фонъ Кремера, т. II (Вѣна, 1877), стр. 341—484. По-русски: 1) В. Григасъ, «Очеркъ А. литературы» (СПБ., 1873, сжатыя литографированныя лекціи); 2) И. Холмогоровъ, «Очеркъ исторіи А. литературы» (1882, во II т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша-Кирпичникова; устарѣлъ въ моментъ даже своего появленія, но содержитъ образцы, чего нѣтъ у Григаса); 3) А. Крымскій, «А. литература въ очеркахъ и образцахъ» (М., 1911, тт. I—II, въ «Трудахъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго института), и его же, «Арабская поэзія въ очеркахъ и образцахъ» (тамъ же, 1906). Въ большихъ названныхъ трудахъ есть и библіографія, а для дальнѣйшаго см. «Orientalische Bibliographie» (издается въ Берлинѣ съ 1887 г.). Изъ задуманной огромной «Bibliographie des ouvrages arabes» В. Шовена вышло покамѣстъ 12 выпусковъ (Льежъ, 1892—1911).

Литература художественная. — I. Періодъ старо-арабскій (до 750 гг.). а) До-исламская устная поэзія. Письменной литературы у арабовъ до временъ ислама не было. Но въ формѣ устной лирической поэзіи (не только общенародныхъ безличныхъ пѣсенъ, но и прекрасно выработаннаго личнаго стихотворства) арабская словесность процвѣтала еще до временъ мусульманства, именно съ конца V и до VII в. Къ числу доблестей бедуинскаго витязя принадлежало умѣнье составлять стихотворенія, въ которыхъ поэтъ разсыпался комплиментами («насіб») своей возлюбленной и прославлялъ («фахр») свои собственные доблестные подвиги и свои благородныя качества, напримѣръ, щедрость, умѣнье пить («хамр»); описывалъ («wасф») своего коня или верблюда и охоту («тард») за дичью; съ особымъ рвеніемъ осмѣивалъ («hиджа») враговъ своихъ и своего племени и превозносилъ свое племя надъ всѣми прочими; оплакивалъ («раса») убитаго друга или родича, звалъ на кровавую месть («тар») и т. п.; могъ онъ, наконецъ, восхвалять («мадх») того или иного героя, шейха, князя, царя. Стихотворенія не записывались, но при хорошемъ поэтѣ имѣлся его пажъ («рави»), который хранилъ въ памяти запасъ произведеній своего поэта-рыцаря. Въ вассально-персидскомъ христіанскомъ царствѣ Хирскомъ на Ефратѣ мы видимъ кое-какое примѣненіе арабскаго языка для письменности еще въ VI в., но, собственно, лишь въ первые вѣка ислама эти старинныя лирическія произведенія V—VII вв. были собраны и записаны (больше всего для цѣлей филологическихъ и стилистическихъ, отчасти же и для цѣлей эстетическихъ и историческихъ) и дошли до насъ преимущественно въ видѣ сборниковъ и антологій, подъ разными заглавіями. Всего ранѣе записанныя въ VIII в. называются «Нанизанныя стихотворенія» («Моаллаки»); ихъ семь или девять. Другія—высокохудожественныя «Пѣсни доблести» («Хамаса», болѣе полутысячи поэтовъ); «Диванъ племени Хозейль» (диванъ = стихотворное собраніе, классифицированное по рнемамъ); «Разбойничьи стихи»; «Моффаддалиййат» (стихи, собранные истолкователемъ Мофаддалемъ въ VIII в.); «Асмаыййат» (стихи, собранные истолкователемъ-этнографомъ Асмаыемъ VIII—IX в.); огромнѣйшая компилятивная (X в.) біографическая антологія «Книга пѣсенъ» («Китаб аль-агани» — съ массой старо-арабскихъ образцовъ) и пр. Сохранились также и были записаны въ исламскій періодъ тѣ или другія особыя стихотворенія какого-нибудь отдѣльнаго лица или даже цѣлые «диваны» стиховъ одного избраннаго автора; мы имѣемъ, напримѣръ, диванъ Имрулькайса (ум. въ 530-хъ гг.), диванъ Набиги Зобъянскаго (ум. около 610 г.) и др. Особо-классическими мастерами формы считаются авторы 7 или 9 прославленныхъ моаллакъ. Они слѣдующіе: 1) Уже упомянутый киндійскій царь-изгнанникъ Имрулькайсъ (ум. послѣ 530 г.). 2) Великодушный Тарафа, коварно посланный на гибель со своимъ дядей Мюталяммисомъ Беллерофонтовской запиской хирскаго царя ʿАмра ибнъ-Хинда (554—560). 3 и 4) Соперники ʿАмръ ибнъ-Кюльсумъ и Харисъ ибнъ-Хиллизе VI—VII в., представители племенъ, уже воевавшихъ 40 лѣтъ «изъ-за бабиной верблюдицы» (около 494—534 гг.), которые, по преданію, выступали на третейскомъ судѣ того же хирскаго царя ʿАмра. 5) Поэтическій судья на ярмаркахъ подъ Меккою Набига Зобъянскій, живавшій то при евфратско-хирскомъ дворѣ Нумана V (около 580—602 гг.), то при окранно-сирійскомъ дворѣ царей-гассанидовъ. 6) Степной витязь «войны изъ-за жеребца», тоже длившейся 40 лѣтъ (около 560—600 гг.), богатырь-мулатъ ʿАнтара ʿАбсійскій. 7) Прославитель прекращенія этой жестокой войны, глубокомысленный Зоһейръ (около 600 г.), дочь сестры котораго Хансā—славная поэтесса-воплянница, а сынъ Кабъ—сперва врагъ, потомъ прославитель Мохаммеда. 8) Странствующій трубадуръ, гедонистъ какъ вообще арабы, но притомъ монотеистъ Аʿша (ум. въ 629 г.), дожившій до возвышенія пророка Мохаммеда и заочно его восхвалившій. 9) Видѣвшій и пережившій пророка Мохаммеда Лабидъ (около 560—661 гг.). Кромѣ нихъ выдѣляются въ до-исламской поэзіи, съ одной стороны, истые бедуины: разбойникъ-наѣздникъ дикихъ, глухихъ пустынь, черный Шанфара, со своимъ младшимъ другомъ, тоже чернымъ, безстрашнымъ богатыремъ-мулатомъ Таабата-шарромъ (около 570—620 гг.); если не самъ постоянный житель пустыни, то прекрасный описатель страуса въ безбрежныхъ пескахъ и костей погибшаго каравана ʿАлькама (ум. около 612 г.); безгранично-щедрый бедуинъ Хатимъ-Тай. Съ другой стороны, передъ нами до ислама выступаетъ человѣкъ утонченнаго персидскаго воспитанія (дипломатъ шаха Хосрова II Первиза, 590—628), хирскій христіанинъ, даровитый поэтъ вина—ʿАдій-ибнъ-Зейдъ, который, послѣ беззаботной жизни, трогательно погибъ въ хирской тюрьмѣ Нумана V (около 602 г.). Христіанинъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ, былъ, повидимому,

еще Имрулькайсъ (кончилъ жизнь въ 530-хъ гг. у императора Юстиніана), а вѣрный хранитель оставленнаго имъ въ Аравіи имущества, поэтъ Самуилъ ибнъ-'Адіâ, былъ по религіи іудей. Были и другіе до-исламскіе поэты съ наружной религіей христіанской и іудейской. Однако, міровоззрѣніе у всѣхъ до-исламскихъ арабскихъ поэтовъ — одинаковое, бедуинско-племенное. — б) Форма до-исламской поэзіи. Стихотворная форма до-исламскихъ произведеній тщательно отдѣлана; стихосложеніе (метрическое, но съ обязательной риѳмой) отличается разнообразіемъ и выработанной техникой, которая, конечно, не могла возникнуть сразу. Арабскія литературныя преданія съ излишней опредѣленностью и точностью сообщаютъ, что до конца V в. арабы знали только импровизаціонный «ра́джязъ» (ямбъ), а прочіе метры и стихотворные виды (напримѣръ, «касыда»), возникли послѣ, во время 40-лѣтней «войны изъ-за верблюдицы». Вообще полагаться на арабскія преданія трудно; но что «ра́джязъ» есть примитивный арабскій метръ—это несомнѣнно. Онъ, какъ выяснилъ Гольдціэръ, выработался у арабовъ изъ риѳмованной прозы («садж'»), бывшей въ ходу у старо-арабскихъ шамановъ-кудесниковъ и первоначально сродныхъ съ ними по духу «вѣщихъ» поэтовъ («шаыр»), злобно-поносительное («hиджâ») вѣщее («шир»), слово которыхъ должно было, какъ заклинательный заговоръ, колдовски навлечь вредъ и бѣду на поносимаго врага. Дальнѣйшіе размѣры выработались изъ ра́джяза—можетъ-быть, и помимо него,—повидимому, не безъ участія мѣрной ѣзды на верблюдѣ и необходимости подгонять его погонщичьими припѣвами (мнѣніе Якоба, М. Хартмана). Имѣла ли на арабскую метрику извѣстное воздѣйствіе плохо удостовѣренная, но, конечно, существовавшая стихотворная техника персидской сасанидской поэзіи, черезъ посредство нижне-евфратскаго двора арабскихъ царей Хиры (догадка барона Гинцбурга),—этотъ вопросъ еще не подвергался обстоятельному обслѣдованію. Да едва ли онъ и будетъ когда-либо рѣшенъ съ точностью, при полномъ отсутствіи старо-персидскаго (сасанидскаго) стихотворнаго матеріала. Для знакомства съ до-исламской поэзіей см. изъ старыхъ работы С. де Саси (въ 1820-хъ гг.), Коссенъ де Персеваля (1840-хъ гг.), Фрейтага («Einleitung», 1861). Критичнѣе болѣе новые изслѣдователи: Нельдеке (1864), Альвардтъ (1872), Гольдціэръ («Abhandlungen», 1896) и др. По-русски—баронъ Розенъ, «Древне-арабская поэзія и ея критика» (СПБ., 1872). Очень популярная характеристика—у Рене Бассе, «La poésie arabe antéislamique» (1880). О стихотворной формѣ и происхожденіи метровъ—работы Фрейтага («Darstellung», 1830), Гюйяра (1875—1878) съ продолжателемъ, барономъ Гинцбургомъ (СПБ., 1892), Г. Якоба («Studien», II), М. Хартмана (1896).—в) Вопросъ о до-исламской прозѣ. Метрическая форма устныхъ до-исламскихъ стихотвореній не могла не предохранять ихъ надолго отъ существенныхъ искаженій, и потому тотъ письменный видъ, въ какомъ мы знаемъ старо-арабскую поэзію изъ-подъ пера собирателей-филологовъ первыхъ вѣковъ ислама, долженъ быть очень близокъ къ оригинальному устному до-исламскому. Иное дѣло—судьба до-исламской прозаической устной словесности, въ составъ которой входятъ разсказы о славныхъ подвигахъ предковъ и безславіи сосѣдей, о памятныхъ геройскихъ бояхъ, такъ назыв. «эйямъ аль-'Араб» («памятные дни арабовъ»). Хотя у старыхъ арабовъ и существовали спеціалисты-«сказители», которые хранили и передавали подобныя повѣствованія, но въ силу своей прозаической, подвижной формы эти повѣствованія, попавшія въ запись лѣтъ сто-двѣсти спустя послѣ ислама, несомнѣнно успѣли за это время подвергнуться изряднымъ передѣлкамъ. (Eug. Mittwoch, «Proelia Arabum paganorum, Ajjâm al-'Arab, quomodo litteris tradita sint», Берлинъ, 1899. Рецензія С. F. Seybold'a въ «Orientalistische Litteraturzeitung», II, стр. 239). Менѣе, вѣроятно, пострадали въ своей формѣ старо-арабскія пословицы, очень обильныя, записанныя изъ народныхъ устъ тоже въ исламскую пору (G. Freytag, «Proverbia Arabum», 3 тт., Боннъ, 1838—1843. Подробнѣйшая библіографія пословицъ—у В. Шовена, въ Івыпускѣ его «Bibliographie des ouvrages arabes», Льежъ, 1892).—г) Появленіе Мохаммеда. Поэтическая литература I в. послѣ ислама. Основатель ислама Мохáммедъ (ум. въ 632 г.) для своего Корана избралъ форму риѳмованной прозы, которой держались въ его время, напримѣръ, арабскіе шаманы; а подъ конецъ его жизни, когда мѣсто вдохновенія заняли длинныя холодныя разсужденія, Коранъ, въ большинствѣ случаевъ, является прозой даже нериѳмованной, или съ нечастыми риѳмами. Собранъ и дважды проредактированъ Коранъ послѣ смерти пророка Зейдомъ ибнъ-Табитомъ, его секретаремъ, сперва въ халифство Абу-Бекра (632—634), потомъ въ халифство Осмáна (644—656). Стиховъ Мохаммедъ не умѣлъ составлять и даже ихъ не любилъ; поэзія для него была воплощеніемъ язычества, а общепризнанный у арабовъ вождь поэтовъ Имрулькайсъ—вождемъ ихъ по дорогѣ въ адъ. Исключеніе Мохаммедъ допускалъ для стихотворцевъ только религіозно-мусульманскаго направленія, какимъ оказался бывшій осмѣятель, потомъ сразу панегиристъ пророка Кабъ ибнъ-Зоhейръ и мединецъ — «ансáръ» Хассáнъ ибнъ-Табитъ (ум. въ 674 г.). Послѣдній на много лѣтъ пережилъ пророка и, какъ поэтическій апологетъ ислама, особенно прославился среди узкой группы набожныхъ мусульманъ I в. хиджры. Набожныхъ мусульманъ въ I в. хиджры было, однако, мало. Тогдашніе арабы-завоеватели, заставившіе весь міръ своими побѣдами говорить о себѣ и о халифахъ исламскаго пророка, сами мало интересовались идеалами Мохаммеда и его антипатіями къ староязыческой поэзіи. Въ войскахъ или ордахъ, которыя шли, напримѣръ, покорять Месопотамію и Персію, выдвигались такіе совершенно немусульманскіе герои-поэты, какъ воспѣватель вина Абу-Мыхджанъ, завѣщавшій похоронить его подъ виноградною лозою; халифомъ Омаромъ онъ былъ отправленъ въ ссылку (ум. послѣ 637 г.). Благочестивый Омаръ наказывалъ и ядовитаго Джáрваля Хотайю (ум. въ 650 г.) за его пасквильные стихи («hиджа»), и, тѣмъ не менѣе, этотъ воспрещенный Мохаммедомъ старо-бедуинскій родъ поэзіи превосходно продолжалъ развиваться и при Омарѣ. А уже совсѣмъ свободно, съ любовью, арабы могли продолжать развитіе своей старинной поэзіи языческихъ временъ тогда, когда наступило почти столѣтнее (661—750) господство халифовъ династіи Омейядской, съ резиденціей въ Дамаскѣ—государей обширнаго халифата, которые всѣ (за исключеніемъ одного трехлѣтняго царствованія, 717—720) были къ исламу или равнодушны, или прямо враждебны. Среди самихъ государей-омейядовъ находились очень недурные и жизнерадостные, симпатичные поэты, какъ Иезидъ I (680—683), мать котораго, гордая бедуинка, тоже составляла прекрасные стихи, гдѣ высказывала свою тоску отъ роскоши дамасскихъ чертоговъ и сожалѣніе о свистѣ бури въ кочевнической палаткѣ. Другой хорошій царственный поэтъ-омейядъ—кощунственный осмѣи-

ватель Корана, халифъ Валидъ II, павшій (744) въ междоусобной племенной борьбѣ арабовъ-йеменцевъ съ арабами-хиджазцами; онъ извѣстенъ какъ превосходный поэтъ хмельныхъ пирушекъ, которому впослѣдствіи, при Хâрӯнѣ ар-Рашидѣ, подражалъ Абу-Новâсъ. Еще больше было, въ эпоху омейядскую, поэтовъ нецарственныхъ. Какъ въ Европѣ Ромео и Джульетта, такъ у арабовъ и потомъ на всемъ Востокѣ вошли въ пословицу обожатель Лейлы, дочери враждебнаго племени, бедуинъ-поэтъ Маджнӯнъ (ум. будто бы около 689 г.) и гейневскій Asra—бедуинъ-озріецъ Джамиль, обожатель своей дамы сердца Бютейны (ум. будто бы въ 701 г.). Ученикъ-рâвій Джамиля, Кютéйиръ (ум. въ 723 г.), тоже общеизвѣстный между соплеменниками своею романтическою любовью къ бедуинкѣ ʿАззѣ, былъ шіитъ, сторонникъ низвергнутой династіи ʿАлія; но онъ явился въ Дамаскъ ко двору славнѣйшаго изъ омейядовъ, халифа ʿАбдальмáлика (685—705), и, какъ талантливый поэтъ, состязался въ панегиризмѣ съ наивысшей тогдашней поэтической знаменитостью, любимымъ придворнымъ стихотворцемъ омейядовъ христіаниномъ-арабомъ изъ Месопотаміи—Ахталемъ (=«вислоухій»; ум. въ 710 г.). Сюда, къ дамасскому двору ʿАбдальмалика, являлись и отъявленный подражатель всѣхъ техническихъ пріемовъ бедуинской поэзіи Зу-р-рюммâ (ум., быть-можетъ, въ 725 г.), и энергичная бедуинка-вопленница Лейла Ахъялійская (ум. въ 707 г.). Она находила хорошій пріемъ и въ Куфѣ, при дворѣ грознаго намѣстника Месопотаміи Хажжâжа (ум. въ 714 г.). Панегиристомъ Хажжâжа былъ Джариръ («верблюжій недоуздокъ»; ум. въ 728 г.), классикъ бедуинской сатиры, такая же месопотамская знаменитость, какъ Ахталь—въ Дамаскѣ. Джариръ вступилъ въ взаимнопоносительную стихотворную борьбу («ан-накâыд» съ третьей тогдашней поэтической знаменитостью, басрійскимъ месопотамцемъ Фарáздакомъ («невыпеченный, клейкій хлѣбъ»; ум. въ 728 г.); сторону Фарáздака принялъ Ахталь, часто пріѣзжавшій изъ Дамаска кочевать въ Месопотамію. Перипетіями этой долголѣтней стихотворной войны, языческо-племенной и бедуинско-грубой по пріемамъ, отвратительной съ точки зрѣнія мусульманства, увлекались самые широкіе круги омейядскаго общества, не исключая и религіозно-воинственныхъ сектантовъ-пуританъ, хариджитовъ (въ Персіи), которыми предводилъ пылкій поэтъ-вождь Кáтарій (убитъ въ 697 г.). При такомъ общемъ настроеніи, и въ святыхъ городахъ Меккѣ и Мединѣ выдвигались поэты очень немусульманскаго типа, какъ дамскіе угодники мекканецъ ʿОмаръ ибнъ аби-Рабîа (около 643—718) и мединецъ Ахвасъ (умеръ около 728 г.), ненавистные мѣстнымъ набожнымъ мусульманамъ-ансâрамъ.—II. Общемусульманскій классическій періодъ (около 750—1050). Въ 750 г. династію Омейядовъ свергли, при помощи персовъ, ʿАббасиды. Они утвердили свою столицу вблизи Персіи и дали въ халифатѣ перевѣсъ персамъ, которые съ прежними сасанидскими подданными арамейцами, подъ внѣшней оболочкой языка арабскаго сумѣли возстановить свою старую сасанидскую (т.-е. персидско-греко-сирскую) культуру, науку и литературу. Съ цѣлью хорошо понимать арабскій языкъ и исламъ они создали новую науку—арабскую филологію,—и научно разработали мусульманское богословіе, что отчасти началось даже еще при Омейядахъ. Пользуясь арабскимъ языкомъ какъ роднымъ (какъ нѣмцы—латынью въ средніе вѣка), персы въ то же время провели въ жизнь анти-арабскую націоналистическую («шоӯбійскую») теорію, по которой арабская раса вовсе не выше прочихъ и не имѣетъ никакихъ правъ на преимущество въ общественномъ строѣ. Вообще, со времени ʿАббасидовъ приходится говорить скорѣе о литературѣ и особенно наукѣ арабоязычной, чѣмъ объ арабской. Но, относясь съ благоговѣніемъ къ греческой наукѣ и созидая на ней свои высшіе умственные интересы, обитатели халифата не чувствовали никакого вкуса къ греческому эпосу — «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», которыми всегда восхищалась вся Европа. Въ области изящной словесности чужое вліяніе проявлялось въ А. литературѣ переводами и обработками преимущественно пехлевійскихъ повѣстей персидскихъ, персидско-индійскихъ и т. п., которыя потомъ получили не менѣе, чѣмъ Библія, всемірную извѣстность. Еще въ концѣ омейядскаго періода были переведены персомъ ибнъ-аль-Мокаффою (убитъ въ 757 г.) съ пехлевійскаго буддійскія притчи «Калила и Димна» и иранская «Книга царей». Вѣроятно, при второмъ аббасидскомъ халифѣ Мансӯрѣ (754—775) переведены три (или хоть одна изъ трехъ) исторіи Будды (царевича Боддисатвы), изъ которыхъ богатая притчами «Балаhwар и Бôдâсаф» (вар. «Йôдâсаф»; у христіанъ «Варлаамъ и Іоасафъ») пріобрѣла, путемъ сложныхъ стадій, особую міровую популярность и превратила язычника Будду въ любимѣйшаго и поэтичнѣйшаго христіанскаго святого—«индійскаго царевича Іоасафа» (память его — 16 августа у православныхъ, 19 ноября у католиковъ). Не позже халифства Хâрӯна ар-Рашида (786—809) персъ ʿАсбагъ Сиджистâнскій далъ по-арабски полную «Синдибâдову книгу о женскомъ коварствѣ», или «Большой Синдибадъ»; а поэтъ Харуна и везирской семьи Бармековъ манихей Абâнъ Лâхыкый (ум. въ 815 г.) переложилъ арабскій прозаическій Асбаговскій «Большой Синдибâдъ» на стихотворную рѣчь. Этотъ Лахыкый стихотворно изложилъ «Калилу и Димну», «Балаhвара и Бӯдâсафа», равно какъ сасанидскія «Дѣянія шаха Ардешира», «Дѣянія Ануширвана» и «Книгу Маздака» (буддійско-зороастрійскаго еретика). Не позже халифатства Мютавáккиля (847—861), быть-можетъ, около 850 г., сасанидская «Книга царей» еще разъ была обработана по-арабски очень вольно Мӯсой Кисрâвіемъ, который также (онъ у грековъ Μοῦσος ὁ Πέρσης) покороче изложилъ уже извѣстную арабамъ большую «Синдибâдову книгу», или иначе—Мӯса Кисрâвій далъ книгу «Синдибâдъ Малый», родоначальницу всемірныхъ «Семи мудрецовъ». Къ IX же вѣку, если не къ VIII, относится арабскій переводъ пехлевійской «Хезâръ-эфсâнé» (=1000 повѣстей), который въ X в. послужилъ багдадцу Джахшіярію образцомъ и отчасти источникомъ для компиляціи «1000 ночей». Около X в., вѣроятнѣе всего въ торговой, приморской Басрѣ, были скомпилированы изъ всякихъ международныхъ росказней, индійскихъ въ томъ числѣ, сказочныя «Странствованія морехода Синдбâда» и т. п.—См. работу барона В. Розена о «Ходâйнâмé» Мӯсы Кисрâвія въ факультетскихъ «Восточныхъ Замѣткахъ» (СПБ., 1895); о «Книгѣ Синдибада»—С. Ольденбурга (въ юбилейномъ сборникѣ барона Розена, СПБ., 1897); о «Калилѣ и Димнѣ» и «Хезâр-эфсâнé»—А. Крымскаго, въ VIII вып. «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго Института (М., 1905). О Лâхыкыѣ—его же въ москов. «Древностяхъ Восточн.» (1911, т. IV). Библіографія—у Шовена, вып. II—VIII.—Такимъ образомъ, въ беллетристикѣ аббасидскаго періода возобладалъ матеріалъ индо-персидскій, общеизвѣстный и европейскому фольклору. Арабы, умѣлые разсказчики, привносили въ беллетристику

разсказы о славномъ бедуинскомъ прошломъ Аравіи, для чего существовали особые вечерніе сказители даже при дворѣ халифовъ аббасидскихъ, какъ прежде омейядскихъ. Или же они беллетристически передавали жгучія и запутанно-интересныя любовныя повѣсти семитскаго характера о страдающихъ влюбленныхъ парахъ, какъ бедуинскаго типа, такъ и изъ городской месопотамской обстановки. Или они создавали свои скептично-юмористическіе анекдоты, съ живой бытовой подкладкой. Все это смѣшивалось, перерабатывалось. Кое-что составило багдадскій слой возникавшей тогда «1001 ночи», въ основу которой легъ упомянутый переводъ старинной персидской «Тысячи повѣстей» около VIII—IX в. Въ беллетристикѣ учено-образованнаго, разносторонняго басрійца Джа́хыза (ум. въ 869 г.) и индо-европейскій и семитскій элементы удачно сливаются, хотя самъ Джа́хызъ былъ принципіальный врагъ персидскихъ національныхъ притязаній. Онъ, въ отпоръ персамъ, которые въ арабской національной доблести—безмѣрной щедрости—усматривали анти-гражданственную расточительность и варварство, составилъ объемистую юмористическую коллекцію анекдотовъ о скупцахъ: «Китаб аль-бюхаля», анекдотовъ часто-международнаго, бродячаго типа. Повидимому, скорѣе семитско-арабскій жанръ, чѣмъ персидскій — повѣсти о похожденіяхъ остроумныхъ шарлатановъ-краснобаевъ. Сюда относится чрезвычайно непристойный, но полный занимательныхъ бытовыхъ подробностей романъ изъ багдадской столичной обстановки IX—X в.: «Абуль-Касимъ Багдадецъ» Абульмотаһһара Аздійца, о юмористическихъ похожденіяхъ тонкаго старика-пройдохи въ теченіе однѣхъ сутокъ. Приключенія неуспѣшливаго авантюриста-литератора пролетарско-«богемскаго» типа нашли свое выраженіе въ «макамахъ»—прозаическомъ жанрѣ, но съ рѣчами и вставочными стихами. Очень типичный создатель такихъ макамъ, самъ изъ бродячей «богемы»,—Бадіаззаманъ Хамаданскій (около 967—1008). Наибольшую славу пріобрѣлъ его подражатель, басрецъ Харирій (1054—1122), уже періода послѣ-классическаго.—**Аббасидская поэзія.** Лирическая поэзія цвѣтущаго общемусульманскаго періода въ общемъ никогда не теряла или, по крайней мѣрѣ, не должна была терять своей національно-арабской окраски. Она старалась прямо рабски подражать до-исламскимъ бедуинскимъ образцамъ, собраннымъ филологами въ антологіяхъ (напр., «Моаллаки», «Хамаса», огромная «Книга пѣсенъ» Абульфараджа Испаханскаго X в. и др.). Поэты культурно-городского аббасидскаго періода, изнѣженные роскошью, въ стихахъ продолжали говорить о шатрахъ, о покинутыхъ кочевьяхъ своихъ возлюбленныхъ, о прелестяхъ жизни въ пустынѣ, о простыхъ, незатѣйливыхъ бедуинскихъ кушаньяхъ—напр., кисломъ молокѣ (отъ котораго въ Багдадѣ они, конечно, съ гримасой отвернулись бы),—и въ эту бедуинскую рамку вплетали хвалу халифамъ или вельможамъ-меценатамъ. Что касается формы, то поэты аббасидскаго халифата всѣми силами тщились приблизиться къ до-исламскому бедуинскому «классицизму» (фасаха) и гордились, если имъ удавалось приблизиться къ этому недосягаемому идеалу. При такихъ условіяхъ, при антикварно-лингвистическомъ критеріи для оцѣнки поэзіи вмѣсто критерія эстетическаго, ученые версификаторы безъ вдохновенія, но съ хорошей внѣшней техникой и безукоризненнымъ знаніемъ умершаго классическаго языка «джаһилійе», могли сходить за очень великихъ поэтовъ. Типичный примѣръ тому—филологъ X в. ибнъ-Дорейдъ (ум. въ 934 г.), «ученѣйшій изъ поэтовъ и поэтичнѣйшій изъ ученыхъ». Однако, совсѣмъ уйти отъ требованій живой современности и отъ культурнаго вліянія персидскаго и греко-сирскаго арабская поэзія не могла—ни въ содержаніи, ни отчасти даже въ формѣ (модификаціяхъ просодіи въ духѣ стихотворства персидскаго). Уже и при дворѣ основателя аббасидскаго могущества, халифа Мансура (754—775), куфіецъ Моты ибнъ-Айасъ сочинялъ стихи въ духѣ утонченнаго городского гедонизма. Смѣсь старо-арабской пасквильной грубости и городского придворнаго лизоблюдства представлялъ другой придворный поэтъ Мансура, жившій и при халифѣ Махдіи, куфійскій негръ Абу-Дола́ма (умеръ въ 777 г.), типъ придворнаго потѣшника и попрошайки, не лишенный впрочемъ иногда и философской рефлексіи. Ясно персидскій, почти зороастрійскій духъ проникаетъ собою вольнодумныя стихотворенія даровитаго басрійца-перса Бешша́ра ибнъ-Бюрда Слѣпого (казненнаго Магдіемъ въ 783 г.). Знаменитѣйшій арабскій поэтъ двора халифа Харуна ар-Рашида, «арабскій Гейне» Абу-Нова́съ (около 756—813), по матери басрійскій персъ, прямо подвергъ до-исламскую придворную манеру жестокому вышучиванію и мѣткому пародированію, которое на халифатскую публику должно было дѣйствовать такъ, какъ на Европу дѣйствовали травестированныя «Энеиды» Скаррона и Блюмауэра, или на малороссовъ — малорусская «Переліцьована Енеіда» Котляревскаго. Абу-Нова́съ призывалъ поэзію жить реальными интересами новой культурной жизни. Полстолѣтія спустя послѣ Абу-Нова́са историкъ-филологъ ибнъ-Котейба (ум. въ 889 г.) уже и теоретически узаконилъ новое направленіе поэзіи, требуя правъ гражданства для критерія эстетическаго, а не исключительно для антикварно-лингвистическаго. Ср. Ign. Goldziher, «Abhandlungen zur arabischen Philologie» (ч. I, стр. 122—174, Лейденъ, 1896: «Alte und neue Poesie im Urtheile der arabischen Kritiker»). Остроумный и иногда разнузданный гедонистъ Абу-Нова́съ былъ любимымъ поэтомъ при дворѣ халифа Харуна ар-Рашида (786—809), который, какъ правитель, былъ очень плохъ и деспотиченъ, но навѣки оставилъ по себѣ сказочную славу покровительствомъ поэзіи и блескомъ своего багдадскаго двора; фантастическія легенды о Харунѣ и его обстановкѣ образовали впослѣдствіи (около X в.) одинъ изъ слоевъ незавершеннаго еще сказочнаго сборника «1001 ночь». При дворѣ Харуна жили филологи Абу-Обейда (ум. около 825) и Кисаій (ум. въ 805 г.), неисчерпаемый фольклористъ-повѣствователь Асмаый (ум. около 831 г.), историкъ Вакыдій (ум. въ 823 г.). Поэтовъ тѣснилась при дворѣ Харуна ар-Рашида большая, разнообразная группа, среди которой, кромѣ главнаго — Абу-Нова́са, замѣтны: эротикъ 'Аббасъ ибнъ-аль-Ахнафъ (ум. около 806 г.) и другой эротикъ Сары-аль-гава́ни (т.-е. «жертва красавицъ»), иначе Мо́слимъ ибнъ-аль-Валидъ Ансарій (около 750—803 г.), со своимъ ученикомъ Дибилемъ (765—860); оба—маноры до-исламской. Тутъ же жилъ пѣвецъ-композиторъ Ибра́химъ Мосульскій (ум. около 803 г.) со своимъ сыномъ, продолжателемъ его въ музыкѣ, Исха́комъ (767—849). Послѣ Абу-Нова́са, самымъ крупнымъ талантомъ рашидовыхъ временъ былъ другъ Ибрахима Мосульскаго, вдумчивый пессимистъ, куфіецъ Абуль-'Ата́һія (748—828); очень талантливый, но независимый, онъ уклонялся отъ придворной веселой сферы. Въ Басрѣ жилъ соперникъ Абу Нова́са, много его переживши́й, тоже поэтъ вина—ибнъ-ад-Даххи́къ (ум. въ 864 г.). Вообще значительная часть поэтовъ плеяды Харуна ар-Рашида продолжала

жить и при халифѣ Ма'мунѣ (813—833), который покровительствовалъ не только философамъ, но и поэтамъ, хотя, несмотря на свой высоко-передовой мутазилитскій образъ мыслей, бывалъ тяжкою грозою для не угодившихъ ему. Стихотворцу-панегиристу 'Акавваку, за чрезмѣрную, почти кощунственную хвалу опальному вельможѣ, по приказу Ма'муна былъ вырванъ языкъ сквозь затылокъ (828). Изъ поэтовъ, всецѣло принадлежащихъ уже IX вѣку, выдѣляются: Абу-Теммамъ Тайскій (около 807—846) съ Бохторіемъ (820—897); они же — составители двухъ антологическихъ «Хамасъ». Внукъ греческаго раба, сатирикъ ибнъ-ар-Румій (836—ок. 896), былъ отравленъ везиремъ за насмѣшливое стихотвореніе. Превосходенъ царственный поэтъ гедоническаго типа Абу-Новаса, но много эстетичнѣе, изящнѣе и благороднѣе его—низвергнутый халифъ одного дня ибнъ-аль-Мо'таззъ (861 — 908). Имъ и закапчивается собственно-аббасидская поэзія, т.-е. блестящій ея періодъ.—X и XI вв., эпоха высокаго расцвѣта такъ называемой арабской культуры, породили замѣчательныхъ и первоклассныхъ арабскихъ поэтовъ, какъ и вообще замѣчательныхъ писателей: философовъ, ученыхъ, историковъ, географовъ. Только сосредоточиваются они ужъ не при багдадскомъ дворѣ обезсилѣвшихъ аббасидскихъ халифовъ, а живутъ въ новыхъ культурныхъ центрахъ, при дворахъ удѣльныхъ государей.—Литературный кругъ Сейфеддовле въ Сиріи. Дворъ халибскаго (алеппскаго) хамданида Сейфеддовле (944—967; короче—Сейфъ) былъ очень оживленнымъ, національно-арабскимъ умственнымъ центромъ X в. Тутъ жили не только аристотеликъ-философъ аль-Фарабій (ум. въ 950 г.), но и, нѣсколько позже, превосходный мусульманскій проповѣдникъ-стилистъ, украшавшій свою прозу рѣмами, ибнъ-Нобата аль-Хатыбъ (946—984), очень полезный Сейфу для воодушевленія его подданныхъ къ безпрестанной «священной» войнѣ съ малоазійскими византійцами; другой прозаистъ съ рѣмами—кочующій эпистоляристъ Абу-Бекръ Хваризмо-Табарійскій (935—993), племянникъ историка Табарія; грамматическое свѣтило Сиріи, наставникъ тамошнихъ писателей—ибнъ-Халявейхъ (ум. въ 980 г.). Заѣзжалъ туда (952) и извѣстный истолкователь Сибавейхи аль-Фарисій (ум. въ 987 г.). Антологистъ до-исламскихъ и омейядскихъ поэтовъ, составитель «Китаб аль-агани» Абуль-фараджъ Испаханскій (ум. въ 967 г.) пользовался расположеніемъ и щедротами Сейфа. Предпочитавшій поэтовъ позднихъ, не «джахилійскаго» типа, Таалабій Нишапурскій (961—1038) заполнилъ часть своей антологіи поэтами сейфова круга. Изъ нихъ одна знаменитость, поэтъ-рыцарь, былъ двоюроднымъ братомъ и удѣльнымъ соправителемъ самого Сейфа. Это—доблестный, храбрый Абу-Фирасъ (932—968); прекрасная полоса его творчества, полная тоски по старушкѣ-матери и по дорогой родинѣ, протекла въ плѣну у византійцевъ въ Царьградѣ. Другая, еще болѣе классическая алеппская поэтическая знаменитость, доныне усердно штудируемая арабами со школьной скамьи,—странствующій панегиристъ Мотанаббій (915 — 965); ему войны Сейфа съ византійцами (эпохи греческаго былиннаго богатыря Дигениса Акрита) доставляли благодарный матеріалъ для выспренныхъ, напыщенныхъ одъ. Жадный Мотанаббій былъ готовъ, впрочемъ, за деньги прославлять кого угодно и, получивъ денегъ меньше ожиданія, писать ядовитыя сатиры на нетароватаго покровителя, какъ это онъ сдѣлалъ по отношенію къ египетскому ихшидскому правителю, негру Кафуру. Все-таки талантъ его настолько цѣнился и гремѣлъ, что, напр., фатимидскаго поэта ибнъ-Ханія (ум. въ 973 г.), въ видѣ высокой похвалы, называли «западнымъ Мотанаббіемъ». Но звучитъ у Мотанаббія и нотка міровой скорби, которую затѣмъ мощно развилъ величайшій арабскій поэтъ-мыслитель пессимистическаго направленія, слѣпецъ Абуль-'Аля Ма'аррійскій (973—1057). Жилъ онъ вдали отъ хамданидскаго двора алеппскихъ наслѣдниковъ Сейфа, но первоначальное литературное образованіе получилъ оттуда и былъ поклонникомъ Мотанаббія. Побывавъ въ философскихъ кругахъ Багдада, Абуль-'Аля отдался чисто-пессимистическому творчеству, съ безбоязненнымъ обличеніемъ ненормальностей общественнаго строя и религіознаго лицемѣрія. Онъ былъ также прекрасный классическій филологъ, ученикъ ибнъ-Халявейхи, и, въ свою очередь, былъ учителемъ комментатора классическихъ «Моаллакъ» и «Хамасы» — Тибризія (1030—1109). О кругѣ Сейфеддовле см. у Dieterici, «Mutanabbi und Seifuddaula» (Лпц., 1847) и введеніе къ изданію дивана Мотанаббія (Берл., 1858), а также работу Дворжака объ Абу-Фирасѣ (Лейденъ, 1895). Про Абуль-'Алю главная работа—Альфреда фонъ Кремера въ вѣнскихъ академическихъ «Sitz.-Berichte» (1888). Сближеніе Абуль-'Али съ Мотанаббіемъ—у И. Ю. Крачковскаго («Записки Вост. Отд.», 1909). — Андалузская литература X и XI вѣковъ. Кордовскіе Омейяды, спасшіеся отъ кровожадныхъ Аббасидовъ (послѣ переворота 750 г.) изъ Сиріи въ Испанію (по-арабски «Андалузію»), отрѣзали Испанію отъ Аббасидскаго халифата только политически, но не литературно. Багдадскій расцвѣтъ аббасидской литературы VIII—IX вв. принесъ плоды и въ Испаніи, гдѣ арабизовавшееся даровитое вестготское населеніе склонно было къ прогрессу знаній и мысли, а къ поэзіи—въ самой сильной степени. Первоначально, въ VIII—IX вв., Багдадъ былъ для Испаніи тѣмъ, чѣмъ бываетъ блестящая столица для отдаленнаго захолустья. Чтобы довершить образованіе, андалузцы ѣздили на Востокъ. Когда поэтъ-композиторъ персъ Зирйабъ, ученикъ Исхака Мосульскаго (767—819), пріѣхалъ отъ двора багдадскаго халифа Мамдія въ Кордову, онъ, обворожительный артистъ, сдѣлался для кордовскаго двора эмира 'Абдеррахмана II (822—852) и для его семьи законодателемъ утонченныхъ вкусовъ, изящныхъ манеръ, модъ столоваго меню и т. п. Въ теченіе полутораста лѣтъ послѣ прибытія Омейядовъ мусульманская Испанія, несмотря на вліяніе консервативнаго берберскаго духовенства, успѣла сдѣлать незаурядные культурные успѣхи: и когда (929) энергичный объединитель Андалузіи, 'Абдеррахманъ III Побѣдоносный, принялъ титулъ «халифа», то его новый «Кордовскій» халифатъ очень скоро могъ тягаться съ разрушавшимся восточнымъ халифатомъ не только политически, но и культурно. При немъ кордовскій дворъ является видным меценатскимъ центромъ среди другихъ дворовъ мусульманскаго міра. Однимъ изъ усерднѣйшихъ (быть-можетъ, даже черезчуръ усердныхъ) панегиристовъ 'Абдеррахмана III Побѣдоноснаго былъ литературно-историческій антологистъ ибнъ-'Абдъ-Раббихи (860—940). Онъ же составилъ знаменитое антологическое «Ожерелье» («Икдъ»), гдѣ каждый изъ 25 отдѣловъ озаглавленъ именемъ извѣстнаго драгоцѣннаго камня. «Ожерелье» ибнъ-'Абдъ-Раббихи въ сущности представляетъ обширный плагіатъ изъ багдадца ибнъ-Котейбы (ум. въ 889 г.), имя котораго ибнъ-'Абдъ-Раббихи замалчиваетъ; но успѣхъ андалузской антологіи во всемъ мусульманскомъ мірѣ оказался несравненно выше, чѣмъ успѣхъ

багдадскаго оригинала. При сынѣ 'Абдеррахма́на III, славнѣйшемъ изъ Омейядовъ, даровитомъ, образованномъ халифѣ Ха́камѣ II (961—976), создателѣ знаменитой ко́рдовской мечети, Андалузія покрыта сѣтью академій, высшихъ и среднихъ школъ. Знаніе, клерикально осужденное упадочными аббасидскими халифами Багдада, тутъ въ Испаніи цѣнилось выше всего. Халифъ Ха́камъ II собралъ огромную библіотеку, содержавшую 400 000 томовъ, — значитъ, едва ли она была бѣднѣе, чѣмъ одновременная славная библіотека эмировъ-саманидовъ въ Бохарѣ. По гиперболическимъ словамъ историковъ, Ха́камъ II не только внимательно прочелъ всѣ книги своего книгохранилища, но и сдѣлалъ въ нихъ на поляхъ свои приписки. Дворецъ его въ Ко́рдовѣ кишѣлъ переписчиками; во всѣхъ главныхъ городахъ Востока у него были свои агенты, поставлявшіе и старыя рукописи и новинки за дорогую цѣну; Абуль-фара́раджу за первый, заранѣе заказанный экземпляръ его «Кита́б аль-ага́ни» было впередъ послано отъ Ха́кама 1000 червонцевъ. Заботясь о всеобщемъ обученіи даже самыхъ бѣдныхъ классовъ, Ха́камъ II открылъ въ своей столицѣ Ко́рдовѣ 27 безплатныхъ училищъ. При немъ—въ то время, какъ въ христіанской Европѣ грамотны были только духовные,—почти каждый въ Испаніи умѣлъ читать и писать, а университетъ ко́рдовскій славился во всемъ мірѣ. Сверхъ духовно-юридическаго образованія (необходимаго для карьеры служебной), этотъ университетъ давалъ образованіе и гуманитарное, литературно-филологическое. А точныя, математическія науки Ко́рдовы X в. привлекали къ себѣ и болѣе пытливыхъ европейцевъ. Нагляднѣйшій примѣръ—ученикъ арабовъ Гербертъ, впослѣдствіи прогрессивный папа Сильвестръ II (ум. въ 1003 г.). При дворѣ Ха́кама II группировался и кругъ поэтовъ; изъ нихъ крупнѣйшій — ар-Рама́дій (ум. около 1013 г.). Въ регентство хитраго аль-Мансу́ра (у европейцевъ Almanzor), опекуна Хи-ша́ма II началась въ Ко́рдовѣ со стороны правительства реакція противъ философскихъ наукъ: въ угоду духовенству еретическая часть библіотеки покойнаго Ха́кама II была публично́ сожжена (978). Съ паденіемъ Омейядовъ (1031) Ко́рдова перестала быть общей столицей. Культурно она еще не замерла. Но теперь явилось нѣсколько независимыхъ удѣльныхъ столицъ; въ каждой процвѣталъ свой собственный литературно-научный кругъ. Главнымъ культурно-литературнымъ центромъ Испаніи XI вѣка сдѣлалась Севилья, резиденція халифовъ-'Аббади́довъ. Возлѣ третьяго и послѣдняго 'Аббади́да, симпатичнаго и великодушнаго Мо'тамида Севильскаго (1068—1091), собралась блестящая поэтическая группа истинныхъ талантовъ. Между ними, кромѣ даровитѣйшаго царственнаго поэта-халифа Мо'тамида, его жены-поэтессы Ромейкійи (бывшей рабыни, погонщицы муловъ) и поэта-везиря ибнъ-'Аммара, особенно выдѣляются два: одинъ—переселившійся ко́рдовецъ, тибулловскаго типа, ибнъ-Зейду́нъ (1003—1071), который романтически былъ влюбленъ въ ко́рдовскую принцессу-поэтессу Валладу́, дочь одного изъ послѣднихъ омейядскихъ халифовъ; другой—убѣжавшій изъ Сициліи послѣ ея завоеванія норманнами (1078) ибнъ-Хамдисъ (около 1050—1132 гг.), граціозный лирикъ. Лучшія произведенія Мо'тамида Севильскаго, по природѣ жизнерадостнаго—его элегіи, жемчужины всей андалузской поэзіи. Онѣ относятся ко времени его заточенія въ африканской тюрьмѣ, куда побѣжденнаго халифа отправили берберы альморавиды (1091), тупые фанатики и темные гасители духа, овладѣвшіе всей мусульманской Испаніей. Преданный ибнъ-Хамдисъ послѣдовалъ за низложеннымъ халифомъ въ африканскую ссылку. Современникъ ибнъ-Хамдиса, поэтъ другого литературнаго круга, вычурный эрудитъ ибнъ-'Абду́нъ Эворскій (ум. около 1126 г.), риторическій стихотворецъ и секретарь афтасидскаго эмира Бадахосскаго, не обнаружилъ къ своему афтасидскому меценату подобной преданности, когда того низложили альморавиды (1092); оплакавъ гибель афтасидовъ въ блестящей элегіи, которая по тщательной риторической отдѣлкѣ считается классической, ибнъ-'Абду́нъ перешелъ на секретарскую же службу къ побѣдителямъ.—См. R. Dozy, «Histoire des musulmans de l'Espagne jusqu'aux Almoravides» (4 тт., Лейденъ, 1861); Ad. von Schack, «Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien» (2 тт., Берлинъ, 2-е изданіе, 1877). По-русски на нихъ основана живая, но слишкомъ дилетантская компиляція В. Надлера — «Культурная жизнь арабовъ... и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ» (Харьковъ, 1869, оттискъ изъ протоколовъ университета).—III. Послѣ-классическій періодъ (около 1050—1517 гг.). Вопросъ о датировкѣ. У арабистовъ нѣтъ соглашенія относительно того, что слѣдуетъ считать концомъ классическаго и началомъ послѣ-классическаго періода А. литературы. Мы думаемъ, что для Испаніи и сѣверной Африки вполнѣ ощутительной поворотной эрою можетъ служить господство альморавидовъ (1090), длившееся болѣе полувѣка, а для Азіи—нашествіе и водвореніе тюрковъ-сельджуковъ (взятіе Багдада, 1055), которыми были сметены всѣ областныя арабскія и персидскія династіи Азіи, и былъ основанъ одинъ огромный правовѣрно-суннитскій султанатъ, первымъ государямъ котораго даже правовѣрный толкъ благочестиваго имама Ша́фіи казался полу-еретическимъ. Нельзя, однако, упускать изъ вида, что культурное разореніе Азіи было начато еще раньше, на рубежѣ XI в., тюрками-газневидами (завоеватель-султанъ Махмудъ); Броккельманъ имѣетъ поэтому нѣкоторое основаніе датировать конецъ классическаго періода 1010 годомъ. Далѣе, около середины послѣ-классическаго періода новымъ поворотнымъ пунктомъ къ худшему въ судьбахъ оправившейся арабской (и вообще мусульманской) литературы и культуры оказываются событія XIII вѣка: въ Азіи — роковое нашествіе монголовъ и ихъ господство, а на западѣ безъ такихъ роковыхъ послѣдствій,—оттѣсненіе мусульманъ христіанами на самый югъ Пиренейскаго полуострова (Гренада). Броккельманъ здѣсь, въ XIII вѣкѣ, видитъ даже прямой конецъ послѣ-классическаго періода (1258—взятіе монголами Багдада), а дальнѣйшую литературу относитъ уже къ упадочной. Мы, однако, считаемъ болѣе основательнымъ продлить датированіе послѣ-классическаго періода еще на 2½ столѣтія, т.-е. до XVI в. Цифровыми хронологическими вѣхами для обозначенія наступившаго упадка могутъ, приблизительно, служить два событія: одно, на Западѣ — изгнаніе арабовъ изъ Испаніи (паденіе Гренады въ 1492 г.), а другое — водвореніе господства турковъ-османовъ на мусульманскомъ востокѣ (покореніе Сиріи и Египта въ 1517 г.).—Изящная литература, съ поэзіей на первомъ планѣ, является очень вѣрнымъ и интереснымъ отразителемъ явленій и стадій общественной жизни XI — начала XVI вв. Общности, единства всѣхъ арабскихъ областей въ это время не было: художественная литература крайняго запада арабской территоріи (Андалузіи, сѣверной Африки) представляетъ довольно существенныя черты отличія отъ литературы восточныхъ странъ и окраинъ, которыя, въ свою очередь, представляютъ рядъ неодинаковыхъ развѣтвленій. Несмотря на послѣднее об-

стоятельство, достаточно ограничиться дѣленіемъ арабской изящной литературы на два теченія: западное и восточное. а) Художественная литература западно-арабская въ послѣклассическую эпоху. На крайнемъ западѣ, въ Испаніи и сосѣдней сѣверной Африкѣ, отдѣленной Гибралтарскимъ проливомъ, первые годы водворенія династіи альморавидовъ ознаменованы лучшимъ проявленіемъ лирическаго творчества злополучнаго халифа Мотамида Севильскаго (см. выше, ст. 263—64). При дворѣ альморавидовъ писали риторическій поэтъ, ибнъ-ʿАбдунъ Эворскій (ум. около 1126 г.), и Ибрахимъ-ибнъ-Хафаджа (1058—1138), который, однако, не всегда находился при альморавидскомъ дворѣ и, проживая у себя на родинѣ около Валенсіи, отдавался также просто любовной, прочувствованной лирикѣ или воспѣванію красотъ природы. Странствующій трубадуръ, составитель панегириковъ альморавидскимъ государямъ, ихъ вельможамъ и богачамъ, талантливый ибнъ-Козмáнъ (по-испански Guzman; ум. въ Кóрдовѣ въ 1160 г.) замѣчателенъ формой своихъ стихотвореній, заимствованной изъ простонароднаго, нелитературнаго стиля («заджаль»), съ соблюденіемъ простонародности языка. Не въ панегирическомъ, а въ наставительномъ, полубеллетристическомъ духѣ составлены въ XII в. уроженцами Испаніи и Сициліи два «домостроя для государей»—въ эпоху альморавидовъ, но не для альморавидовъ. Составитель одного, болѣе серьезнаго — уроженецъ города Тортосы въ Андалузіи, философъ-богословъ ибнъ Аби-Рáндака Тортýшій (1059—около 1126); онъ покинулъ Испанію до вторженія въ нее альморавидовъ, поселился, послѣ многихъ странствованій, у фатымидовъ въ Египтѣ и составилъ въ 1122 г. свой морализаторскій «Свѣтильникъ для властелиновъ», который и персы перевели на свой языкъ. Тортýшію же принадлежитъ этико-богословскій трактатъ, гдѣ проводится мысль, очевидно, не слишкомъ общепринятая у мусульманъ, что мастурбація («истимнá), съ точки зрѣнія мусульманской религіи, есть грѣхъ. Другой домострой, составленный въ 1159 г. съ цѣлью разгонять дурное настроеніе сицилійскаго правителя Мохаммеда — совсѣмъ беллетристическая «Живительная влага» («Сольwáн») ибнъ-Зáфара Сицилійца (ум. около 1169 г.) [1]); для того же сицилійскаго правителя ибнъ-Зáфаръ составилъ сборникъ интересныхъ анекдотовъ изъ персидской исторіи. — Къ XII — XIII вв., къ концу династіи альморавидовъ и блестящему начальному періоду династіи аль-Мовáххыдовъ («альмохадовъ») относится составленіе многихъ прекрасныхъ антологій западно-арабской и поэтической и прозаической литературы. Сперва выдѣляются гренадецъ, съ большимъ литературно-антологическимъ вкусомъ, ибнъ-Хакáнъ (казненъ около 1134 г.), и португалецъ ибнъ-Бессáмъ (ум. около 1147 г.). Нѣсколько позже, въ XII в., кóрдовецъ ибнъ-Башкувáль (ум. въ 1183 г.), продолжатель историка аль-Фáрадыя (погибъ въ 1012 г.), предлагаетъ въ своемъ словарѣ андалузскихъ ученыхъ немало также поэтическаго матеріала. Антологіи этихъ авторовъ содержатъ превосходныя данныя для характеристики западно-арабской поэзіи начально-послѣклассической эпохи. Изучая содержащіяся въ антологіяхъ поэтическія произведенія расцвѣта послѣ-классической мусульманской Испаніи, мы видимъ, что они чрезвычайно близки нашему европейскому вкусу, европейскому настроенію; черты ихъ художественности сплошь-да-рядомъ какъ-разъ тѣ, которыя и мы больше всего цѣнимъ. Въ частности мы находимъ въ арабо-андалузской поэзіи значительное сходство съ поэзіей европейско-рыцарской, съ ея идеальнымъ воззрѣніемъ на даму сердца, безъ спеціально-восточной чувственности. Все это впрочемъ и естественно: многіе авторы были обарабившіеся испанцы и вестготы, и лишь меньшее число—природные арабы и берберы. Какъ и прежде, въ классическую пору, въ арабо-андалузской литературѣ участвовали и евреи. Интересенъ среди нихъ въ XIII вѣкѣ принявшій мусульманство севильецъ ибнъ-Саһль аль-Исрáилій (утонулъ, около 1251 г.). Стихотворенія его, печатаемыя очень часто и въ настоящее время, почти всѣ посвящены одному еврейскому мальчику, въ котораго ибнъ-Саһль былъ влюбленъ.—Наряду съ жизнерадостными темами замѣчаются въ тогдашней испано-арабской поэзіи и тоскливо-общественныя или тоскливо-религіозныя суфійскія ноты—и чѣмъ ближе къ упадку, тѣмъ онѣ сильнѣе. Изъ элегій общественныхъ выдается плачъ Абýль-бакá Сáлыха Рондскаго о паденіи Севильи и ея завоеваніи Фердинандомъ III (1248), что было однимъ изъ послѣднихъ моментовъ той христіанско-мусульманской борьбы XIII вѣка, послѣ которой въ рукахъ мусульманъ остался только южный уголокъ полуострова — Гренада. Въ элегіи Абýльбакá видно грустное предвидѣніе грядущаго полнаго изгнанія мусульманъ съ полуострова, «потому что всѣ, дошедши до своего высшаго предѣла, начинаетъ убывать».—Элегическая поэзія характера религіознаго — это преимущественно суфійско-аскетическая. Еще до паденія Севильи, ближе къ концу альмохадскаго періода, былъ очень извѣстенъ ибнъ-Яхлáфтанъ (ум. въ 1230 г.), секретарь альмохадскихъ намѣстниковъ Андалузіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, аскетическій поэтъ и моралистъ. Нѣсколько позже андалузіецъ ʿАлій Шоштарскій (ум. въ 1269 г. въ Египтѣ) популяризовалъ суфійскія доктрины въ простонародной формѣ «мовáшшаховъ», т.-е. строфныхъ стихотвореній, написанныхъ не по классической, а по новоарабской просодіи.— И послѣ оттѣсненія мавровъ въ Гренаду, до конца пребыванія ихъ въ Испаніи, не переставало процвѣтать искусство, выразившееся преимущественно въ прославленной «мавританской» архитектурѣ (замокъ-дворецъ аль-Хамрá на горѣ у Гренады, испанская Alhambra, и др.). Гренадская поэзія, до конца существованія мусульманской Гренады (1492), далеко не лишена интереса, хотя крупныхъ именъ не представляетъ. То же можно сказать и объ одновременной сѣверо-африканской поэзіи. Пессимистическое настроеніе захватываетъ въ ней широкую полосу.—б) Художественная послѣклассическая литература восточныхъ арабовъ. Политическая, экономическая и умственная жизнь восточныхъ областей (съ Египтомъ) слагалась съ XI до начала XVI в. иначе, чѣмъ въ Мáгрибѣ (съ Испаніей), да и расовыя особенности дѣйствовали тамъ другія; оттого и художественная восточно-арабская литература послѣклассической эпохи носитъ нѣсколько иныя черты. Конечные результаты оказываются, однако, къ XVI в. одни и тѣ же. — 1) Кругъ Махмуда Газневидскаго. Разореніе, начатое въ XI в. газневидами и сельджуками, наложило тяжелый отпечатокъ на судьбы А. литературы; однако, она не упала сразу. Даже отъ грозныхъ губительныхъ походовъ варвара-татарина Махмýда Газневидскаго (998—1030) была, напримѣръ, та польза, что, распространивъ

[1]) Послѣ отвоеванія Сициліи норманнами отъ арабовъ въ концѣ XI в. мѣстные арабы остались жить на островѣ подъ владычествомъ королей норманскихъ, а потомъ (1189)—Гогенштауфеновъ, и литературная дѣятельность сицилійскихъ арабовъ не изсякала; наоборотъ, она оказывала вліяніе и на норманновъ.

мусульманскія владѣнія въ предѣлы сѣверной Индіи, они позволили аль-Бирунію (ум. въ 1048 г.), естествоиспытателю, астроному, математику и историку, хорошо ознакомиться съ индійской наукой и культурой и внести въ такъ назыв. арабскую науку много новаго. Слѣдуя модѣ, грубый султанъ Махмудъ коллекціонировалъ при своемъ дворѣ въ Газнѣ литераторовъ и ученыхъ. Обращался онъ съ ними по-своему, и философъ ибнъ-Сина, въ противоположность своему пріятелю аль-Бирунію, благоразумно постарался спастись бѣгствомъ отъ участія въ «Кругломъ Столѣ» Махмуда; тѣмъ не менѣе, въ Газнѣ сразу оказался очень хорошій подборъ писателей. Были между ними персидскіе поэты (Фирдоусій въ томъ числѣ), но были поэты и беллетристы арабскіе, какъ творецъ «макамъ» Бадіаззаманъ Хамаданій (ум. въ 1008 г.) или вычурный лирикъ Абульфатхъ Бостскій (971—1010).—2) Месопотамія. При сельджукахъ XI—XII вв., государяхъ неграмотныхъ, въ восточныхъ частяхъ халифата Багдадъ оказался очень оживленнымъ научнымъ и умственнымъ центромъ, потому что здѣсь администраторомъ и вдохновителемъ научно-литературной жизни явился многолѣтній безсмѣнный везирь главныхъ сельджукскихъ султановъ, персъ Низамольмолькъ (ум. въ 1092 г.), другъ персидскаго вольнодумнаго поэта Омара Хейяма (ум. въ 1123 г.). Успѣхомъ здѣсь пользовался ученый богословъ-профессоръ багдадской низамійи, онъ же одновременно поэтъ, Тантаранійі (ум. въ XII в.). Этотъ ученый, съ титуломъ «пособникъ вѣры и церкви», писалъ везирю льстивые панегирики, въ которыхъ вдохновеніе и чувство замѣняются вычурно-ученой разработкой формы и игрою словъ, но которые нравились. Другой придворный сельджукскій сановникъ, персъ Тогранъ (убитъ въ 1121 г.), значительно переживший Низамольмолька (котораго онъ восхвалялъ), прославился лирической поэмой «Ламійе» (1111), гдѣ Тогранъ, типичнѣйшій персъ-горожанинъ, поддѣлывается подъ бедуина-верблюжатника: онъ высказываетъ разочарованіе въ багдадской жизни, которая, по его мнѣнію, дала ему мало почестей и богатства, притворно восхваляетъ идиллическую простоту кочевого быта, рекомендуетъ аскетическое отреченіе отъ превратнаго міра и снабжаетъ аскетическую свою проповѣдь отъявленно-эгоистическими соображеніями.—Съ наступленіемъ гибельныхъ для Азіи сельджукскихъ междоусобій XII в., когда въ частности Багдадъ и вся Месопотамія сдѣлались полемъ раздора для воспрянувшаго халифа и мелкихъ династій, здѣсь среди междоусобнаго лихолѣтья было раздолье политическимъ и всякимъ авантюристамъ. Басріецъ Харпрій (1054—1122) въ своихъ «Макамахъ», затмившихъ не очень еще давнія «Макамы» Бадіаззамана Хамаданія (ум. при Махмудѣ Газневидскомъ въ 1008 г.), мастерски и съ увлеченіемъ рисуетъ успѣшныя похожденія образованнаго проходимца Абу-Зейда, этого «арабскаго Жиль-Блаза». Увлекался этимъ пройдохой даже серьезный мотазилитъ Замахшарій (ум. въ 1143 г.), авторъ комментарія на Коранъ. Почти одновременно съ Харпріемъ знатокъ коранскихъ разночтеній, Серраджъ Багдадскій (около 1027—1106 гг.), сложилъ изъ романическихъ матеріаловъ періода омейядскаго и начально-аббасидскаго большой сборникъ разсказовъ: «Приключенія влюбленныхъ», который и въ послѣдующія времена вызывалъ переработки и выборки. Нѣкоторое отношеніе къ беллетристикѣ и, тѣмъ болѣе, къ поэзіи имѣетъ багдадское руководство по музыкѣ, написанное (около 1252 г.) Сафіеддиномъ Урмійскимъ для везирской семьи послѣдняго аббасидскаго халифа, за нѣсколько лѣтъ до взятія Багдада монголами.—Въ монгольскій періодъ художественная творческая дѣятельность разоренной Месопотаміи сильно понизилась. Не оправдалась надежда историка ибнъ-Тыктаки (1302), что варвары-монголы, какъ нѣкогда варвары-арабы, сперва внесутъ разореніе, а потомъ расцвѣтъ культуры. Этотъ ибнъ-Тыктака занимаетъ мѣсто не только въ историографіи, но и въ изящной литературѣ, потому что одна половина его всеобщей исторіи представляетъ собою этико-художественное руководство для государей, родъ «Домостроя», на что въ XIII в. былъ вообще спросъ. Изъ месопотамскихъ поэтовъ монгольскаго времени, вообще немногочисленныхъ, выдѣлился только одинъ—Сафіеддинъ Хиллійскій (1278—1349), направленія отчасти хвалебнаго—въ честь мардинской княжеской династіи Ортокидовъ, но больше морализаторскаго или вычурно-стилистическаго. — 3) Сирія и Египетъ. Сирія и Египетъ, послѣ династіи Фатимидовъ, въ періодъ до-монгольскій (XII—XIII вв.) оказались въ рукахъ эйюбидской династіи курда Сала[хед]дина (ум. въ 1193 г.). Тамъ шла борьба съ крестоносцами, продолжавшаяся и въ мамелюкскій періодъ XIII в. Въ изящной литературѣ эта борьба наложила свою печать на цѣлую серію длинныхъ простонародныхъ вопиственныхъ романовъ,—«лубочныхъ», какъ мы ихъ назвали бы,—полныхъ нетерпимости къ христіанству, хотя сюжетъ ихъ относился бы и къ эпохѣ до крестовыхъ походовъ. Таковъ, напримѣръ, фанатичный романъ про царя 'Омара-Номана и борьбу его съ греками, или длиннѣйшій рыцарскій романъ въ 32 частяхъ, пріобрѣтшій не увядающую донынѣ популярность, про до-исламскаго богатыря мулата—Антара, творца всякихъ удалыхъ подвиговъ, который изъ раба сдѣлался знатнымъ витяземъ. Сюда же относится лубочная «Повѣсть про султана Бейбарса» (мамелюкъ, царствовалъ съ 1260 по 1277 г.), равно какъ безконечныя повѣсти про подвиги наѣздниковъ «Бану-Хиляль», гдѣ выступаютъ, съ одной стороны, линійцы и крестоносцы, а съ другой — и Тимуръ и персы. Всѣ эти простонародныя повѣсти вошли въ репертуаръ разсказчиковъ въ египетскихъ и сирійскихъ кофейняхъ.—Въ лирикѣ этого эйюбидскаго, т.-е. до-монгольскаго, періода XII—XIII в. замѣчательнѣйшее явленіе—экстатическія стихотворенія пылкаго египетскаго суфія 'Омара ибнъ-аль-Фарыда (1181—1235): они проникнуты стремленіемъ уйти изъ жизни, предаться мистическому аскетизму и опьянѣть отъ соединенія съ Божествомъ, какъ пьяница пьянѣетъ отъ вина. Слава высокоталантливаго ибнъ-аль-Фарыда затмила прочихъ эйюбидскихъ поэтовъ, хотя между ними есть очень незаурядные, напримѣръ, нравящійся и европейскому вкусу тонкій лирикъ Бехаддинъ Зохейръ (ум. въ 1258 г.), эйюбидскій сановникъ-придворный. Въ религіозно-мусульманскомъ отношеніи прославился стихотворецъ Бусырій (1211—94), набожно-суевѣрный восхвалитель пророка въ своей опошленно-прословутой касыдѣ «Бюрда» (Плащъ). Бусырій концомъ жизни входитъ ужъ въ мамелюкскую эпоху. Завоеваніе Сиріи монголами XIII в. временно сперва разъединило Сирію отъ мамелюкскаго Египта, но потомъ египетскіе мамелюки сумѣли отвоевать Сирію, такъ что и литература обѣихъ странъ вновь стала общей. Египетъ, куда всегубители-монголы не прошли, и гдѣ людямъ жилось легче, остался послѣ XIII в. главнымъ литературнымъ очагомъ вообще всей А. литературы.—Во многихъ мамелюкско-египетскихъ произведеніяхъ XIV—XV в., и какъ-разъ простонародныхъ, брызжетъ неподдѣльное жизнерадостное веселье и юморъ, очень не-

чуждые, впрочемъ, и общественно-сатирическаго элемента, для котораго живая дѣйствительность давала благодарныя темы. Появляется кукольный или тѣневой театръ, заимствованный, вѣроятно, изъ Китая. Первую письменно-литературную обработку этой комичной простонародной драмѣ даетъ въ Египтѣ ибнъ-Данійаль (ум. въ 1310 г.), родомъ изъ Мосула (см. E. Littmann, «Arabische Schattenspiele», Берлинъ, 1901; G. Jacob, 1910). Этотъ кукольный театръ вскорѣ получилъ на Востокѣ широкое распространеніе и особенно сталъ извѣстенъ благодаря турецкому петрушкѣ-Карагёзу. Прямо всемірную знаменитость снискала мамелюкская сказочная и новеллистическая «1001 ночь», основа которой относится къ Багдаду X в. (не считая болѣе раннихъ индо-персидскихъ элементовъ), но которая только въ мамелюкскомъ Египтѣ между XIV и XV в. получила свою окончательную редакцію. Для восполненія какъ-разъ цифры «1001» во многіе списки сборника вносились и такія длинныя произведенія, какъ отмѣченный выше сирійскій романъ про царя Номана, скристаллизовавшійся еще во времена крестовыхъ походовъ, или же мелкія басенки, напримѣръ, изъ «Калилы и Димны». Вѣроятно, около XIV в. появился арабскій переводъ съ христіанской сирской обработки греческихъ басенъ Эзопа, подъ именемъ «Басенъ Локмана»; та сирская ихъ обработка, съ которой, повидимому, и сдѣланъ арабскій переводъ, имѣетъ на себѣ дату: 1299.—Если простонародныя беллетристическія произведенія мамелюкскаго Египта XIV—XV в., въ родѣ «1001 ночи», вообще полны юмора и беззаботности, и лишь изрѣдка прорывается въ нихъ струя аскетически-унылая или злостно-обличительная (напримѣръ, противъ подкупныхъ судей или духовенства), то въ одновременной (XIV—XV вв.) поэтической литературѣ египтянъ (и сирійцевъ) образованныхъ, чѣмъ ближе подходитъ пора упадка, тѣмъ сильнѣе замѣчается аскетическій пессимизмъ, переходящій по временамъ въ ханжество. Крупныхъ лирическихъ именъ, въ родѣ тѣхъ, какія были въ Египтѣ въ предыдущую эйюбидскую эпоху, при мамелюкахъ египетско-сирійская поэзія уже не даетъ, и достаточно отмѣтить не имена, а общее настроеніе. Это тоскливое или ханжеское настроеніе XIV—XV в. врывается не только въ лирику интеллигентныхъ мамелюкскихъ подданныхъ Египта или Сиріи, но и всюду. На пессимистической суфійской подкладкѣ составлены многіе сборники даже забавныхъ анекдотовъ XV в. Напримѣръ, очень не чуждъ этому теченію наставительный домострой «Дессертъ для халифовъ» Тимурова поклонника-дѣписателя, ибнъ-'Арабша̂ха Дамасскаго (1389—1450), передѣланный изъ персидской «Мерзба̂н-на̂ме» X в. Еще яснѣе суфійско-аскетическая тенденція въ занимательныхъ, часто шутливыхъ анекдотическихъ антологіяхъ сирійско-хама̂тскаго уроженца ибнъ-Хыжже (1366—1434); его «Плоды среди листьевъ» часто теперь печатаются въ одной книгѣ вмѣстѣ съ остроумно-поучительнымъ «Моста̂трафомъ» египетскаго шейха-суфія Ибшиһія (иначе «Абшиһи», около 1388—1446). Пессимизмъ и отреченіе отъ міра проповѣдуютъ и такіе общепризнанные ученые, какъ Соютый (ум. въ 1505 г.); онъ же и поэтъ разныхъ родовъ, до остроумно-плутовскихъ «мака̂мъ» включительно.—Откуда же эта всеобщая идеализація аскетизма? Относительно Соютыя допустимо думать, что его отшельническая проповѣдь и жизнь могли вызываться просто стремленіемъ къ славѣ, оскорбленіемъ его болѣзненнаго самолюбія и, наконецъ, отвлеченно-философскими побужденіями. Быть-можетъ, часть этихъ соображеній надо примѣнить и къ энциклопедисту-преемнику Соютыя, между прочимъ и стихотворцу, писателю не менѣе самолюбивому и тоже очень плодовитому, египетскому суфію Шяра̂нію. Но Шяра̂ній даетъ и свое, очень характерное объясненіе. Жилъ онъ въ ту пору, когда турки-османы, низложившіе мамелюковъ, стали уже владыками мусульманскаго міра и своимъ правленіемъ принесли съ собою умственную и матеріальную гибель Востоку. Шяра̂ній идеализуетъ времена мамелюковъ, какъ якобы райскія, и прямо заявляетъ, что при нынѣшнемъ всеобщемъ обѣднѣніи народа, при тяжкихъ податяхъ, взимаемыхъ турками за годъ впередъ, при изнурительныхъ поборахъ и вымогательствахъ турецкаго правительства Сулеймана Великолѣпнаго и своего мѣстнаго духовенства, сдѣлаться египтянину нищимъ-дервишемъ и не имѣть недвижимаго имущества есть не потеря, а прямое практическое благо: «О, какая радость тому, у кого нѣтъ владѣнія!»—IV. Шяра̂ній развѣ своими юными годами относится еще къ эпохѣ послѣ-классической. Въ общемъ же это писатель періода упадочнаго. Трехсотлѣтняя эпоха съ конца XV и начала XVI в. вплоть до начала XIX в., при владычествѣ тупыхъ турковъ на Востокѣ и реакціонныхъ мавровъ въ сѣверной Африкѣ, была эпохой паденія А. литературы, хотя османское государство XVI в., въ лицѣ османскихъ представителей мусульманской «науки», поставило рядъ новыхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, писавшихъ на языкѣ арабскомъ. Количественно арабоязычная литература упадочныхъ XVI—XVIII вѣковъ продолжала быть довольно богатой, и писателей въ области поэзіи можно назвать много. Но ничего въ нихъ нѣтъ талантливаго и оригинальнаго вплоть до начала ново-арабской литературы XIX в., о которой см. ниже, въ связи съ общимъ культурно-научнымъ арабскимъ движеніемъ, заслуживающимъ названія «возрожденіе».

Филологія. Еще въ омейядскій періодъ халифата (до 750 г.) инородцамъ-персамъ въ Месопотаміи, многочисленнымъ и въ Куфѣ, а еще больше—въ порубежной Басрѣ, приходилось озаботиться о точномъ изученіи арабской рѣчи какъ для цѣлой свѣтско-практическихъ (напримѣръ, послѣ введенія 'Абдальмаликомъ, 685 — 705, арабскаго языка въ канцелярское дѣлопроизводство), такъ, въ особенности для пониманія священнаго Корана. Имя при омейядахъ были положены первыя основы для созданія арабскаго языковѣдѣнія. Такъ, съ именемъ басрійца связывается реформа азбуки, приспособленной до сихъ поръ только къ сирскимъ звукамъ. Теперь эта азбука была усовершенствована примѣнительно къ арабскому звуковому составу. Эта реформа приписывается преданіемъ басрійцу Абуль-Асваду (ум. въ 688?), современнику 'Алія. Впрочемъ, на самомъ дѣлѣ несомнѣнно, что здѣсь приложилъ свою руку «школьный учитель изъ Та̂ифа», заботившійся объ интересахъ подвластнаго ему населенія, дѣловитый месопотамскій правитель Хажжа̂жъ (ум. въ 714 г.). Рядъ лингвистическихъ толкованій и наблюденій относительно рѣчи Корана и старо-арабскихъ стихотвореній былъ сдѣланъ группою омейядскихъ басрійцевъ, закончившихъ свою дѣятельность уже при аббасидахъ: Са̂кафій (ум. въ 766 г.), его другъ Абу-'Амръ ибнъ аль-'Аля (ум. въ 770 г.), съ ученикомъ Юносомъ (ум. въ 798 г.). Тогда же широко образованный басрійскій персъ ибнъ-аль-Мокаффа (казненъ въ 757 г.),—тотъ самый, который переводилъ съ персидскаго (пехлевійскаго) языка на А. языкъ индійскія притчи о шакалахъ «Калилѣ и Димнѣ» и иранскую «Книгу царей»,—перевелъ также нѣкоторыя философскія сочиненія Аристотеля, между прочимъ

Περὶ ἑρμηνείας, съ грамматическимъ дѣленіемъ рѣчи на три части: имя, глаголъ и служебныя части рѣчи. Все это было еще при Омейядахъ. При ʿАббасидахъ, въ VIII в., на основаніи принциповъ аристотелевой Περὶ ἑρμηνείας (и, какъ догадываются, не безъ знакомства съ принципами грамматики индійской), другъ ибнъ-аль-Мокаффы, переживший его басріецъ Халиль Фарāһидій (ум. въ 791 г.) и ученикъ-преемникъ Халиля, персъ Сибавейһъ (ум. въ 793 г.) составили арабскую грамматику. Трудъ Сибавейһа, основа всѣхъ послѣдующихъ грамматикъ, появился въ редакціи его ученика, перса же Ахфаша Средняго (умеръ около 835 г.). Халилемъ былъ также составленъ первый арабскій словарь, расположенный въ физіологическомъ порядкѣ буквъ («Китāб аль-ʿайн»); этотъ порядокъ былъ вытѣсненъ алфавитнымъ только къ началу послѣ-классическаго періода (Джауһарій, умеръ въ 1002 г.). Тѣмъ же патріархомъ арабской филологіи Халилемъ установлена, для правильнаго анализа старо-арабской поэзіи, система арабской метрики (просодіи), оставшаяся авторитетной вплоть до нынѣшнихъ временъ. Школа Халиля и Сибавейха называется басрійской. Немногимъ позже этой педантичной «басрійской» школы возникла болѣе пытливая и критичная, такъ называемая «куфійская» школа, представителемъ которой былъ воспитатель въ семьѣ халифа Хāрӯна ар-Рашида, персъ Кисāій (умеръ въ 805 г.). Вопреки черезчуръ строгимъ «басрійцамъ» школа «куфійская» разрѣшала дѣлать кое-какія незначительныя грамматическія отступленія отъ типа старинной рѣчи въ пользу живого, разговорнаго языка. Представители школъ вели публичные диспуты и часто ненавидѣли другъ друга; таковы, напр., отношенія Сибавейха и Кисāія или ихъ не непосредственныхъ преемниковъ—басрійца Мобāррада (ум. въ 898 г.) и куфійца Тāлиба (ум. въ 904 г.). И тѣми и другими, т.-е. и басрійцами и куфійцами, велась оживленная работа надъ установленіемъ образцовой арабской фразеологіи и синонимики, для чего руководствовались тремя принципами: 1) языкомъ до-исламскихъ стихотвореній, 2) языкомъ Корāна; 3) наблюденіями надъ рѣчью современныхъ филологамъ кочевыхъ, примитивныхъ бедуиновъ II—III вв. хиджры. Пришлось заняться собираніемъ и сводами записей старо-арабскихъ стиховъ, хранившихся устно, и бедуинскаго фольклора, съ истолкованіемъ, чему начало положилъ еще рāвій конца омейядскаго періода Хаммāдъ (ум. въ 771 г.), своей записью старо-арабскихъ «моāллакъ». Составленію сборниковъ до-исламскихъ стихотвореній способствовали тогда и побужденія просто эстетико-художественныя и историко-литературныя; такъ, это можно сказать про составленіе «Хамāсы» поэтомъ Абу-Теммамомъ (ум. въ 846 г.) или «Книги пѣсенъ» Абуль-фāраджемъ Испаханскимъ (умеръ въ 967 г.). Но, напримѣръ, богатый запасъ старо-арабскихъ стиховъ въ «Камилѣ» упомянутаго Мобāррада есть лишь иллюстрація для грамматики. Около X в. обѣ школы эклектически слились въ третью—багдадскую. Одинъ изъ раннихъ ея представителей—стилистъ ибнъ-Котейба (ум. въ 889 г.), онъ же защитникъ-теоретикъ новыхъ путей въ поэзіи и историкъ литературы. Въ послѣ-классическій періодъ (съ XI—XII в.) для спасенія классическаго арабскаго языка—этой своего рода мусульманской «латыни»—основательное знакомство съ которымъ, въ виду постепеннаго уменьшенія класса образованныхъ людей, замѣтно ослабѣвало, понадобились новыя филологическія работы въ разнообразныхъ направленіяхъ. Тутъ сперва особенно выдвинулись профессоры и питомцы сельджукскихъ «низамій» XI—XII вв., напримѣръ, въ Багдадѣ Тибризій (ум. въ 1109 г.), Джавāлиқый, ибнъ-Хамдунъ (ум. въ 1167 г.), ибнъ-ад-Дахһāнъ (ум. въ 1173 г.), ибнъ-аль-Анбāрій (ум. въ 1181 г.). Для руководства въ фразеологіи составлялись чаще, чѣмъ прежде, перечни тѣхъ разговорныхъ выраженій («лахн»), которыхъ пишущій долженъ избѣгать (макāмистъ - басріецъ Харирій 1054 — 1122; багдадецъ Джавāликый, 1073—1145), а также перечни и толкованія синонимическихъ оттѣнковъ, по классическому образцу словарл синонимовъ Таāлибія Нишапурскаго (961 — 1038); это такъ называемое «законовѣдѣніе языка» (фыкһ аль-лога). Персъ Замахшарій (1074 — 1143), всесторонній и восторженный арабскій филологъ (онъ же знаменитый комментаторъ Корāна), ради удобопонятности въ разъясненіяхъ синонимическихъ тонкостей, прибѣгъ даже къ помощи своего родного языка и составилъ арабско-персидскій словарь. Классики, какъ наглядный образецъ языка, вновь комментировались очень усердно. Дѣлались антологическія выборки изъ старо-арабской поэзіи, изъ знаменитыхъ поэтовъ. Появились огромные сборники классическихъ арабскихъ пословицъ: лексиколога нишапурца Мейдāнія (ум. въ 1124 г.), всесторонняго филолога Замахшарія (1074 — 1143). Но особая забота послѣ-классической эпохи направлена на словари и грамматики. Наряду съ удобнымъ, донынѣ подручнымъ, но не детальнымъ словаремъ «имама лексикологовъ» Джауһарія (ум. въ 1002 г.) успѣли еще на рубежѣ между классической и послѣ-классической эпохой появиться такіе исполинскіе словари, какъ 10-томное «Улучшеніе языка» Азһарія Хератскаго (ум. въ 980 г.) и 17-томный «Точный» андалузца ибнъ-Сиды (ум. въ 1066 г.). Въ послѣ-классическую эпоху пополненіе словарей продолжалось. Въ XIII в. багдадскій индусъ Сагāній (1181—1252) далъ 20-томный словарь: «Разлившіяся волны», а каирецъ ибнъ-Мокаррамъ ибнъ-Манзуръ (1232—1311) слилъ Джауһарія и огромнаго, но крайне неудобнаго ибнъ-Дорейда (ум. въ 934 г.) въ двадцатитомный словарь: «Языкъ арабовъ» (вообще ибнъ-Манзуръ написалъ не менѣе 500 томовъ историко-филологическихъ работъ). Въ эпоху Тимура всѣхъ затмилъ ширазскій персъ Фирӯзабāдій (1329—1414), почетный гость всѣхъ мусульманскихъ дворовъ, затмилъ своимъ шестидесятитомнымъ всеобъемлющимъ сводомъ, изъ котораго до насъ дошло только знаменитое двухтомное извлеченіе: «Океанъ» (Камӯсъ). Оно представляетъ лексикологическую квинтессенцію и было сдѣлано самимъ Фирӯзабāдіемъ для учениковъ. Фирӯзабāдіевъ «Камусъ» сталъ отправной точкой для дальнѣйшихъ работъ: комментаріевъ, добавокъ, поправокъ и т. п. Самое слово «камӯсъ» стало у арабовъ и прочихъ мусульманъ нарицательнымъ для любого словаря. Такъ обстояло дѣло съ лексикологіею. Въ области же послѣ-классической разработки грамматики, напротивъ, тенденція скорѣе была въ пользу краткости. Грамматическій сводъ «имама грамматистовъ» Сибавейха (ум. въ 793 г.), самъ по себѣ ужъ громоздкій и непрактичный, былъ раздутъ комментаторами до 30 томовъ; но съ XIII вѣка всеобщую симпатію пріобрѣли и донынѣ ее сохраняютъ два небольшія и удобныя грамматическія руководства: легкая для школьнаго зазубриванія рāджизная стихотворная «Альфійе» (=тысячестишница) сирійца ибнъ-Мāлика (1203—1274), съ комментаріемъ египетскаго кāдыя ибнъ-ʿАкыля (1294—1367), и «Кāфіе» (=Достаточная) египтянина ибнъ-Хāджиба (ум. въ 1248 г.), съ комментаріемъ извѣстнаго персидскаго поэта Джāмія (ум. въ 1492 г.). Донынѣ остается сжатымъ школьнымъ катехизисомъ и «Аджюррӯмійе» марокканца-берберa ибнъ-Аджюррума (ум. въ 1323 г.). Серію удобныхъ и популярныхъ грамматическихъ компен-

діевъ, и среди нихъ—«Руководство, замѣняющее умному всѣ грамматическія книги», далъ капрецъ-богословъ Джемаледдинъ ибнъ-Хишамъ (1308—1380). Всѣ эти компендіальныя руководства XIII—XIV вв., сдѣлавшіяся новыми отправными пунктами и далеко не всегда совпадающія съ классической филологіей IX—X вв., вызвали и продолжаютъ вызывать обильную литературу комментаріевъ, глоссъ, дополненій и пр.,—иногда дѣйствительно разъяснительную, иногда затемнительную. Подручную и, какъ всѣ его труды, очень умную энциклопедію филологическихъ знаній далъ всезавершитель-египтянинъ Сюютый (ум. въ 1505 г.).—И въ упадочный періодъ А. литературы (съ XVI в.) филологію поддерживала никогда не прекращавшаяся необходимость изучать арабскій языкъ, мертвую классическую рѣчь, въ качествѣ органа письменности. Создавались новыя словарно-стилистическія руководства; старыя компилировались во-едино. Не остается и донынѣ безплоднымъ суммарный колоссальный словарь «Тадж аль-'арус»=«Вѣнчальная корона въ дѣлѣ изъясненія Камуса» египтянина Зебидія (1732—1791). Кое-что въ филологіи принимало характеръ скорѣе историко-литературный, чѣмъ лингвистическій, напр., очень цѣнная для старинно-арабскаго періода «Сокровищница литературы» (Хизанет аль-адаб) багдадца 'Абдалькадира (1621—1682), слушавшаго лекціи въ медресе при каирской мечети Азһаръ, этомъ славномъ все-мусульманскомъ схоластическомъ университетѣ. Азһарская медресе упадочнаго періода вообще была и продолжаетъ быть донынѣ очагомъ арабской филологіи, наряду съ главной своей схоластической наукой, т.-е. богословіемъ и мусульманской юриспруденціей.—См. G. Flügel, «Die grammatischen Schulen der Araber» (Лпц., 1862); Вл. Гиргасъ, «Очеркъ грамматической системы арабовъ» (СПБ., 1873, докт. дисс.); А. Крымскій, «Семитскіе языки», ч. III (М., 1911), въ «Трудахъ по востоковѣдѣнію» Лазар. инст. V, 3.

Исторіографія. Жизнеописанія пророка (хадисы) были еще при Омейядахъ собираемы въ письменный сводъ мединцемъ 'Орвою (ум. въ 713 г.) съ его ученикомъ Зоһріемъ (ум. въ 742 г.), куфійцемъ Шябіемъ ибнъ-Шярахылемъ (ум. въ 723 г.), мединцемъ Мусою ибнъ-'Окбою (ум. въ 758 г.) и др. На основаніи ихъ матеріаловъ и еще другихъ хадисовъ мединецъ-ученикъ Зохрія ибнъ-Исхакъ (ум. въ 768 г.), переселившійся въ Багдадъ, составилъ старѣйшую, дошедшую до насъ біографію Мохаммеда; мы ее имѣемъ въ редакціи египетскаго жителя ибнъ-Хишама Грамматика (ум. въ 834 г.). Другую исторію Мохаммеда, излагающую событія послѣ бѣгства его въ Медину, составилъ Вакыдій (ум. въ 823 г.). Неиспользованные имъ матеріалы («Табакат»), касающіеся пророка, его сподвижниковъ и хадисныхъ передатчиковъ, обработалъ его секретарь ибнъ-Са'дъ (ум. въ 845 г.). (См. А. Крымскій, «Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ», М., 1902—1910). Приблизительно тогда же или вскорѣ исторію священнаго города Мекки, въ видѣ преданій о ея старинныхъ достопримѣчательностяхъ-святыняхъ, составили: а) Азракій (ум. около 858 г.); переработано Фасіемъ-дядей (ум. въ 920 г.) и Фасіемъ-племянникомъ (ум. ок. 961 г.), и б) лѣтописнѣе—Факһій (пис. въ 885 г.). И свѣтская исторіографія, ускоряемая честолюбивыми мотивами генеалогическими и подражаніемъ Библіи, анналистикѣ сирійцевъ, персовъ и другихъ старокультурныхъ народовъ, намѣтилась еще при Омейядахъ: извѣстенъ фантазеръ-йеменецъ Вахбъ ибнъ-Мюнаббихъ (ум. въ 728 г.) историкъ завоеванія Месопотаміи арабами, куфіецъ Абу-Мыхнафъ (ок. 749 г.) и др. О Вакбѣ см. прилож. Шовена къ «Récension égyptienne de 1001 nuits» (Льежъ, 1899); объ Абу-Мыхнафѣ—введеніе Ю. Вельгаузена къ «Das arabische Reich» (Берлинъ, 1902). Въ классическую эпоху при первыхъ, т.-е. еще могущественныхъ Аббасидахъ (VIII—IX вв.) выдѣляются: умершій при Харунѣ ар-Рашидѣ (786—809) историкъ завоеваній куфіецъ Сейфъ (быть-можетъ, 720—800; о немъ см. у Вельгаузена и у Н. Мѣдникова въ юбилейномъ сборникѣ бар. Розена); знатокъ генеалогій и вообще до-исламской арабской старины Кяльбій (ум. въ 819 г.) и составитель многочисленныхъ монографій о различныхъ моментахъ и лицахъ какъ до-исламской, такъ и исламской исторіи Мадаиній (753—ок. 840). Сюда же хронологически относится историкъ завоеванія Египта и Магриба ибнъ-'Абдальхакамъ (ум. въ 871 г.). Богатый расцвѣтъ классической исторіографіи наступаетъ только въ IX—X в., въ періодъ ослабленія халифата, причемъ среди арабо-язычныхъ историковъ-составителей всецѣло преобладаютъ персы. Выдѣляются съ конца IX в.: историкъ завоеваній Балазорій (ум. въ 892 г.); лѣтописатель Багдада ибнъ-аби-Таһиръ Тейфуръ (819—893); разносторонній ибнъ-Котейба (ум. въ 889 г.); Динаварій (ум. въ 895 г.); Я'кубій (онъ же географъ, ум. послѣ 891 г.); компиляторъ колоссальнаго свода всеобщей исторіи Табарій (ум. въ 923 г.); александрійскій патріархъ Евтихій ибнъ-Батрикъ (ум. въ 939 г.), продолженный Яхъею Антіохійскимъ (ок. 1012); Сулій (ум. ок. 946 г.); Мас'удій (ум. въ 956 г.), ибнъ-Мискавейһъ (ок. 982 г.). Въ Испаніи—современники омейядскаго ученаго кордовскаго халифа Хакама II (961—976): дополнитель Табарія по исторіи Испаніи 'Арибъ; историкъ андалузской старины ибнъ-аль-Кутыйя (ум. въ 977 г.); разносторонніе историки-кордовцы: ибнъ-аль-Фарадый (962—1012) и ибнъ-Хайянъ (987—1075). На афгано-индійской окраинѣ султанъ-разоритель Махмудъ Газневидскій напомнилъ своего хвалебнаго дѣеписателя въ лицѣ 'Отбія (ум. въ 1036 г.), который по напыщенности и вычурности—типъ уже вполнѣ послѣклассическаго періода. Много историческихъ и археологическихъ экскурсовъ имѣется у одновременной съ историками IX—X в. превосходной серіи географовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; особенно важны для исторіи южно-арабскій археологъ Хамданія (ум. въ 945 г.) и хронологъ-энциклопедистъ аль-Бирунія (973—1048). Историки культуры и литературы: андалузецъ ибнъ-абдъ-Раббиһи (ум. въ 940 г.), плагіаторъ ибнъ-Котейбы; уже названный авторъ «Книги старо-арабскихъ пѣсенъ» Абуль-фараджъ Испаханскій (ум. въ 967 г.), составитель «Фиһриста», т.-е. историко-библіографическаго обзора и тогдашней, и предшествовавшей литературы Надимъ-багдадецъ (ок. 988 г.); «Фиһристъ книгъ шіитскихъ»—Тусія (995—1067). Съ послѣ-классической эпохой соприкасаются антологистъ-біографъ Та'алибій Нишапурскій (ум. въ 1038 г.) съ его испанскимъ продолжателемъ хорасанцемъ Бахарзіемъ (уб. въ 1075 г.) и магрибскій антологистъ и теоретикъ піитики, ибнъ-Рашикъ Кайравапскій (ок. 980—1064 г.), съ другимъ кайравапскимъ антологистомъ Хосріемъ (ум., быть-можетъ, въ 1061 г.). Хронологически совсѣмъ уже входитъ въ область послѣ-классическаго періода авторъ 14-томной багдадской сводной литературной исторіи ибнъ-Хатыбъ Багдадскій (1002—1071). Историки-теоретики суфійства, все хорасанскіе персы: нишапурецъ Соламій (941—1021); нишапурецъ Кошейрій (986—1074); святой Ансарій, шейхъ Хератскій (1005—1088); историкъ религіозныхъ сектъ, ересей и философскихъ вольнодумствъ—андалузскій Захиритъ ибнъ-Хазмъ (994—1064). Онъ—и предшественникъ, и источ-

никъ хорасанца Шаһристâнія (ум. въ 1153 г.)—И въ послѣ-классическій періодъ исторіографія не упала. Историки, среди всеобщаго эклектическаго научнаго направленія, съ большой охотой отдавались резюмированію свѣдѣній о пережитомъ и исчезающемъ славномъ прошломъ, причемъ нѣкоторые вникали и въ причины упадка. Исторіографія—одна изъ наиболѣе цѣнныхъ литературныхъ отраслей послѣ-классической эпохи. а) Біографическіе словари (XII—XV вв.) отдѣльныхъ лицъ, отличившихся въ государственной и общественной жизни, наукѣ, литературѣ, жизни религіозной. Главные авторы въ XII в.: словаря «генеалогій», мервецъ Самâній (1113—1167), котораго затѣмъ вновь перерабатывали всеобщій историкъ ибнъ-аль-Асиръ (ум. въ 1232 г.) и энциклопедистъ Соютый (ум. въ 1505 г.); сектъ — хорасанецъ Шаһристâній (ум. въ 1153 г.), продолжатель андалузца ибнъ-Хазма (XI в.); филологовъ (часто, значитъ, и поэтовъ, вообще литераторовъ, «одаба»)—багдадецъ ибнъ-аль-Анбâрій (1119—1181); славныхъ испанцевъ, включая сюда и поэтовъ съ превосходными изъ нихъ антологіями—гренадецъ ибнъ-Хâканъ (казненъ около 1134 г.), португалецъ ибнъ-Бессâмъ (ум. около 1147 г.), кордовецъ ибнъ-Башкувâль (Авенъ-Паскуаль, 1101—1183), продолженный уже въ XIII в. валенсійцемъ ибнъ-аль-'Аббâромъ (казненъ въ Тунисѣ въ 1260 г.). Біографическихъ словарей XIII вѣка—множество. Важнѣйшіе составители: словаря ученыхъ — путешественникъ грекъ Якутъ (1179—1229, онъ же авторъ превосходнаго географическаго словаря); богослововъ, преимущественно хадисныхъ передатчиковъ — багдадецъ, ученикъ ханбалита-энциклопедиста ибнъ-аль-Джâузія ибнъ-Наджджâръ (1183—1245), потомъ эксцерпируемый Заһабіемъ (ум. въ 1348 г.); философовъ и ученыхъ — эйюбидскій везирь [ибнъ]-аль-Кыфтый (1172 — 1248); греческихъ философовъ (съ ихъ мусульманскими послѣдователями) — персъ Шаһразýрій; всевозможныхъ знаменитыхъ людей въ хронологическомъ порядкѣ: «Зерцало времени»—багдадецъ Сыбтъ ибнъ-аль-Джâузій (1186 — 1257, зять энциклопедиста ибнъ-аль-Джâузія, умершаго въ 1200 г.); врачей—любимецъ эйюбидовъ, ученикъ ботаника ибнъ-Бейтâра ибнъ-Абн-Осайбі'а (1203—1270); знаменитыхъ шафіитовъ и др. — дамаскинецъ Нâвавій (1233 — 1278); выдающихся писателей и дѣятелей всѣхъ направленій, — высокоавторитетный месопотамецъ ибнъ-Халликâнъ (1211—1282; работалъ съ 1256 г. въ Каирѣ). Послѣдній—самый извѣстный изъ всѣхъ біографическихъ словарей. Въ XIV в. продолжалъ ибнъ-Халликâна дамаскинецъ ибнъ-Шâкиръ аль-Кютобій (умеръ въ 1363 г.). Другіе извѣстные составители словарей въ XIV и XV вв.—очень многочисленны. Особенно любилъ спеціализировать всѣхъ по отраслямъ и разрядамъ и компилировать отдѣльные словари для дѣятелей каждой отрасли и разряда—египтянинъ, шейхъ Соютый (ум. въ 1505 г.). б) Исторіографія общая и лѣтописи съ XII до начала XVI в. Въ до-монгольскій періодъ, приблизительная грань для котораго—взятіе Багдада монголами въ 1258 г., наиболѣе цѣнны не всеобщія, не всеисламскія исторіи (хотя и тутъ, напр., чрезвычайно важенъ трудъ багдадскаго энциклопедиста-ханбалита ибнъ-аль-Джâузія, ум. въ 1200 г.), а монографіи. Такъ, въ испано-африканскомъ государствѣ сперва реакціонныхъ Альморавидовъ, потомъ—культурныхъ Альмохадовъ мы отчасти ужъ видѣли длинный рядъ превосходныхъ литературныхъ исторій Андалузіи XII в., которыя одновременно имѣютъ историческое значеніе и внѣ области литературы (ибнъ-Хâканъ, казненный около 1134 г.; ибнъ-Бессâмъ, ум. около 1147 г.; ибнъ-Башкувâль, ум. въ 1183 г., и др.). Политическую исторію Альмохадовъ заканчиваютъ 'Абдальвâхидъ Маррекошій (въ 1224 г.) и ибнъ-аль-'Изâрій XIII в. Разносторонній ибнъ-Саидъ Мâгрибскій (1208—1274) принадлежалъ въ равной мѣрѣ Египту и Азіи и пріѣзжалъ пожить къ монгольскому хану Хулагу. Сирійскій подданный Саладина, уважаемый султаномъ дамаскинецъ ибнъ-Асâкиръ (1105—1176) далъ, по образцу ибнъ-Хатыба Багдадскаго, 80-томную культурную исторію Дамаска, а его сынъ (ум. въ 1203 г.) и внукъ (1203—1247)—культурную исторію Іерусалима. Автобіографія сирійскаго эмира Осâмы ибнъ-Монкыза (1095—1188) характерно обрисовываетъ борьбу съ крестоносцами. На исторіи Саладина, при его жизни, сосредоточились: пріѣзжій персъ, напыщенный 'Имâддинъ Испаханскій (1125—1201) и сирійскій кадый Бехâддинъ (1145—1234); изъ нихъ 'Имâддинъ далъ также, на основаніи персидскихъ источниковъ, напыщенную исторію сельджуковъ, которую потомъ, въ четверти XIII в., попроще передѣлалъ для саладинова племянника Бондâрій Испаханскій (1226), арабскій переводчикъ Фирдоусіевой Шаһнâмé. Ибнъ-Маммâтій (1147—1209), эйюбидскій везирь-историкъ, сложилъ также извѣстную сатиру на управленіе другого эйюбидскаго везиря Каракуша—имя котораго съ тѣхъ поръ сдѣлалось нарицательнымъ для тупоголовыхъ «помпадуровъ». Состояніе Египта при эйюбидахъ основательно описалъ пріѣзжій врачъ-багдадецъ 'Абдаллатыфъ (около 1162—1231). Посмертную исторію Саладина и конецъ эйюбидовъ изложилъ дамаскинецъ Абу-Шâме (1203—1268).—Культурную 10-томную исторію Халяба (Алеппо) составилъ ибнъ-аль-'Адимъ Халябій (1191—1262), который сперва бѣжалъ отъ монгольскаго разоренія изъ Сиріи въ Египетъ, а потомъ, какъ и его другъ ибнъ-Саидъ Мâгрибскій (ум. въ 1274 г.), вернулся въ Хулагу-хану. Въ Персіи нашествіе монголовъ Джингизъ-хана описалъ (1241) Нисâій, секретарь главнаго ихъ противника—харезмшаха Джеляледдина Мынгбурнія, бѣжавшій со своимъ государемъ въ Азербейджанъ. Весь перечисленный рядъ монографій относится къ періоду монгольскому, къ XII—XIII вѣкамъ или къ началу водворенія монголовъ.—Далѣе, XIII вѣкъ, богатый сводными біографическими словарями, богатъ и компендіальными всеобщими историками. Первый и главный изъ нихъ свидѣтель наступленія монгольскаго погрома, авторъ основательнаго и добросовѣстнаго «Полнаго свода», месопотамецъ ибнъ-аль-Асиръ (1160—1232). Зять полигистора-ханбалита ибнъ-аль-Джâузія (ум. въ 1200 г.), багдадецъ Сыбтъ ибнъ-аль-Джâузій (1186—1257) связалъ въ своемъ исполинскомъ «Зерцалѣ времени» всеобщую исторію съ хронологически-біографическимъ словаремъ. Трое хорошихъ всеобщихъ историковъ XIII вѣка—христіане: капрскій іаковитъ аль-Макинъ (1205—1273), другой капрецъ—Бутросъ ар-Раһибъ (ум. послѣ 1282 г.), и месопотамскій іаковитъ, онъ же сирскій полигисторъ-Абульфараджъ баръ-Эбрей (1226—1286).—Въ XIV вѣкѣ продолжалось составленіе всеобщихъ сводовъ, и возникъ рядъ исчерпывающихъ монографій по отдѣльнымъ областямъ. Любимый всеобщій историкъ первой четверти XIV вѣка, онъ же и географъ, потомокъ эйюбида Сала[хед]дина, сирійскій вассалъ, мамелюкскій удѣльный князь Абульфыда (1273 — 1331), продолженъ сирійцемъ Зейнеддиномъ ибнъ-аль-Вардіемъ (1290—1349) и (до Тимура, 1403) алеппскимъ кадыемъ ибнъ-аш-Шыһною (1348—1412). Послѣдній извѣстенъ особенно въ качествѣ составителя

стихотворныхъ энциклопедическихъ компендіевъ. Въ египетскомъ (а потомъ египетско-сирійскомъ) государствѣ мамелюковъ XIV вѣка: энциклопедистъ, знатокъ сектъ Новейрій (ум. въ 1332 г.); всеобщій историкъ, дамаскинецъ Зâһабій (1274—1348); преимущественно историкъ Египта даміеттскій намѣстникъ ибнъ-Докмâкъ (около 1350—1406). На крайнемъ западѣ ислама въ XIV вѣкѣ важны историкъ Мâгриба, ибнъ-Аби-Заръ Фесскій (умеръ послѣ 1326 г.), и два превосходныхъ всеобщихъ историка: гренадскій везирь, онъ же литературный изслѣдователь, уже упомянутый (въ отдѣлѣ біографическихъ словарей) Лисâнеддинъ ибнъ-аль-Хатыбъ (1313—1374) и его другъ, тунисскій испанецъ, украшеніе всей А. исторіографіи, «арабскій Монтескьё»—вдумчивый ибнъ-Хальдунъ (1332—1406), который постарался дать прагматическую исторію всего мусульманскаго міра и отдѣльныхъ народностей и снабдилъ этотъ трудъ замѣчательнымъ введеніемъ о философіи исторіи, гдѣ указалъ и на вліяніе экономическихъ факторовъ.—Въ XV вѣкѣ солиднѣйшая исторіографія сосредоточивается почти исключительно въ мамелюкскомъ Египтѣ съ Сиріей. Такъ, около начала XV в. внутренній строй и культуру мамелюкскаго государства и его географію представилъ въ разныхъ сочиненіяхъ Калькашандій изъ-подъ Каира (ум. въ 1418 г.), онъ же и учитель изящнаго канцелярскаго слога. Побывавшій въ самаркандскомъ плѣну у Тимура и вообще странствовавшій всю свою жизнь дамаскинецъ ибнъ-'Арабшâһъ (1389—1450, онъ же беллетристъ)—одинъ изъ важныхъ, хотя хвалебныхъ и цвѣтистыхъ тимуровыхъ біографовъ. Особенно цѣнны изъ XV в. историки-египтяне всеобщіе, съ преобладаніемъ, однако, интереса къ событіямъ и отношеніямъ египетскимъ; они же разносторонніе чиновники и мамелюкскіе администраторы: сирієцъ родомъ 'Айній (1360 — 1451), превосходный Макрызій (1364 — 1442, онъ и археологъ) и Абульмаһâсынъ ибнъ-Тагрибырдій (1411—1469). Завершеніемъ всѣхъ этихъ египтянъ является все тотъ же энциклопедистъ Соютый, со своимъ ученикомъ ибнъ-Іясомъ (1448—около 1524).—в) Послѣ-классическіе историки святыхъ городовъ съ XII до начала XVI в. Святые города Мекка и Медина состояли подъ властью государей Египта, и политическія свѣдѣнія о нихъ можно найти у историковъ египетскихъ. Церковную исторію святынь писали обыкновенно паломники, пріѣзжавшіе на поклоненіе. Въ 1196 г. новую обработку свѣдѣній и преданій о прошломъ Медины далъ пріѣхавшій туда на богомолье багдадецъ ибнъ-ан-Надджâръ (1183—1245), авторъ извѣстнаго словаря хадисныхъ передатчиковъ. Въ мамелюкскій періодъ, въ началѣ XV вѣка, набожнымъ компилированіемъ прежнихъ извѣстій о Меккѣ въ большой сводъ занялся меккскій кâдый, родомъ изъ сѣверной Африки, Такыйеддинъ Фâсій (1373—1429), а о Мединѣ (окончено въ 1481 г.)—пріѣзжій мамелюкскій египтянинъ Самһудій, который принималъ дѣятельное участіе въ реставраціи мединской мечети послѣ пожара (ум. въ 1505 г., въ званіи мединскаго шейх-уль-ислâма). Наиболѣе объемистые своды историко-религіозныхъ сообщеній о Меккѣ относятся уже не къ мамелюкскому, т.-е. не къ послѣклассическому, а къ османскому времени, XVI вѣку; это — десятилѣтній трудъ исконнаго мекканца ибнъ-Зоһейры (1553) и сводъ меккскаго индуса Котбеддина Наһравâлія, составленный (1557) для султана Мюрада III и пріобрѣтшій особую популярность въ турецкомъ переводѣ. Исторія священныхъ городовъ занимаетъ середину между собственно исторіей и такъ называемой священной исторіей.—г) Священная исторія съ XI вѣка. Общая послѣ-классическая тенденція составлять исчерпывающіе своды отразилась и въ священной исторіи. Сборники начала XI вѣка легендъ о до-исламскихъ пророкахъ (Кысас-аль-анбіâ), составленные коранскимъ комментаторомъ Та'лябіемъ Нишâпурскимъ (ум. въ 1036 г.) и его современникомъ Кисâіемъ, разрослись въ объемѣ у дальнѣйшихъ сводчиковъ. Несравненно больше полнѣла въ объемѣ, на основаніи хадисовъ, и принимала совершенно баснословный характеръ исторія пророка Мохаммеда. Старинный источникъ, т.-е. «Житіе Посланника» ибнъ-Хишâма (ум. въ 834 г.), обстоятельно комментированное испанскимъ историко-филологомъ Сохейліемъ (ум. въ 1185 г.; онъ же комментаторъ Корана), оказался для послѣ-классической читающей публики слишкомъ короткимъ и мало-чуднымъ. Болѣе подробная и менѣе достовѣрная обработка, такъ назыв. «Книга исцѣленія» мâгрибскаго кâдыя 'Ияда (1083—1149) снискала гораздо болѣе широкую популярность и вызвала безчисленное множество комментаріевъ. Но и послѣ нея продолжали возникать болѣе полные своды преданій о жизни Пророка, славнѣйшіе составители которыхъ въ XIV в.—капрецъ ибнъ-Сейидъ-ан-нâсъ (1263—1334) и долго жившій въ Меккѣ персъ Фирузâбадій (1329—1414; онъ же авторъ знаменитаго словаря «Кâмусъ»). Сто лѣтъ спустя энциклопедически скомпилировать всѣ извѣстные матеріалы объ исторіи Мохаммеда рѣшилъ всеобъемлющій Соютый, въ концѣ XV в. Его работою плагіаторски воспользовался (1494) современный ему капрецъ Касталлâній (1448—1517) и, несмотря на скандальный для него исходъ судебнаго процесса у шейх-уль-ислâма, Касталлâній своимъ сводомъ («Завѣтные Дары») затмилъ Соютыя въ глазахъ потомства; по Касталлâнію донынѣ изучаютъ исторію Мохаммеда, напр., въ 'Азһарской медресе въ Каирѣ. Впрочемъ, у потомства еще бо́льшую славу пріобрѣли если не столь объемистые, какъ «Дары» Касталлâнія, то никакъ не менѣе легендарно-фантастичные своды біографіи пророка, сложенные уже въ османскій періодъ: 1) «Полностью выстроенная исторія» («аль-Хамисъ», 1574), меккскаго кâдыя Діярбâкрія, 2) «Дамасское житіе» капрскаго дамаскинца Сâлыхія (ум. въ 1536 г.) и 3) «Зѣница очей» («Алеппское житіе» = «Сиро Халябійе») капрца Нуреддина Хâлябія (1568—1634). Изъ нихъ «Хамисъ»—обычнѣйшее донынѣ чтеніе у мусульманъ. И въ упадочный періодъ мы въ области исторіи, къ которой арабы всегда чувствовали чрезвычайную склонность, видимъ дѣятельность довольно живую. Лѣтописаніе арабовъ не прекращалось, хроники—тоже. Одинъ изъ христіанскихъ историковъ антіохійской церкви, антіохійскій патріархъ Макарій, арабъ по происхожденію, извѣстенъ путешествіемъ (1654) въ Малороссію и Московію (и въ другія православныя страны), которое изложилъ его сынъ Павелъ на араб. яз. (см. Макарій). Превосходный сводный историческій памятникъ—исторія арабской Испаніи, преимущественно культурная, которую художественно составилъ марокканецъ Маккарій (около 1591—1632). См. обзоръ всѣхъ арабскихъ историковъ у F. Wüstenfeld, «Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke» (Гёттингенъ, 1882—1883). Библіографъ XVII в., турокъ Хаджи-Хальфа́, насчитываетъ до 1200 арабскихъ историковъ.

Землевѣдѣніе. Въ космографіи общая система землевѣдѣнія не пошла у халифатскихъ ученыхъ много дальше Птолемея. Онъ появился на арабскомъ языкѣ благодаря той переводческой коллегіи, которую изъ сиріянъ учредилъ въ Багдадѣ халифъ Ма-

мунъ. Птолемея тогда же обрабатывалъ философъ Киндій (ум. около 861 г.), потомъ Табитъ ибнъ-Корра (ум. въ 901 г.) и др. Мѣстная географія халифата, начатки которой самостоятельно вытекали изъ необходимости описывать отдѣльныя области государства для податныхъ («харâджныхъ») цѣлей, разработана была по-арабски очень хорошо; старыя кадастральныя книги шаха Хосрова I Ануширвана (531—579) служили при этомъ пособіемъ. Географія иноземная практически вызывалась политическими и торговыми отношеніями халифата къ сосѣдямъ, воспоминаніями плѣнниковъ (разсказы Мюслима Хоррамійца про византійцевъ, 831), пословъ-путешественниковъ, предпріимчивыхъ арабскихъ купцовъ и т. п. Этотъ родъ географическихъ сообщеній про далекіе края былъ занимателенъ даже для самаго средняго арабскаго читателя [«Книга странъ» разносторонняго басрійца Джâхыза (ум. въ 869 г.) предлагала этнографическую географію почти въ беллетристической формѣ]. Для нынѣшнихъ европейцевъ, въ томъ числѣ для русскихъ, сочиненія этого рода представляютъ первостепенный историческій интересъ, потому что касаются ихъ собственнаго прошлаго (ср. ибнъ-Фадлâнъ). Особенно важные арабоязычные географы и путешественники относятся къ IX—X вв.: начальникъ почтъ ибнъ-Хордâдбеһъ (писалъ въ 844—848 гг.) и Якубій (описатель Магриба, 891; онъ же историкъ); разносторонняя «Книга харâджа» Кодâмы Багдадскаго (ум. въ 922 г.; писалъ, повидимому, около 902 г.), вскорѣ использованная ученымъ бухарскимъ сановникомъ Джейһâніемъ (кажется, около 907 г.); ибнъ-аль-Факыһъ Хамаданскій (около 903 г.); ибнъ-Росте (тоже около 903 г., не «ибнъ-Даста»); путешествовавшій по землѣ хазаръ и по Волгѣ ибнъ-Фадлâнъ (921); Бальхій (ум. въ 934 г., ученикъ Киндія), котораго потомъ обрабатывали Истахрій (951) и ибнъ-Хâукаль (977); прекрасный йеменскій археологъ Хамдâній (ум. въ 945 г.); славный Масудій (ум. въ 956 г., онъ же историкъ); ибнъ-Серапіонъ Багдадскій (послѣ 945 г.); «Книга творенія и исторіи» лже-Бальхія (это—энциклопедія, 966; настоящій ея авторъ—Мотаһһаръ ибнъ-Таһиръ Макдисій). Одинъ изъ критичнѣйшихъ географовъ X вѣка—ибнъ-Ахмадъ Мокаддасій или Макдисій (985). Почти всѣ главные географы IX—X вв. изданы у де-Гуе въ лейденской «Bibliotheca geographorum arabicorum» (1870—1894). Въ XI в., на рубежѣ классической и послѣ-классической эпохи: замѣчательный историко-географъ и хронологъ аль-Бируній (973—1048) и новый обработчикъ Птолемея ибнъ-Муса аль-Хâризмій (1036). Сравнительно поздній кордовецъ аль-Бакрій (1040—1094) сохранилъ въ своемъ сводѣ цѣнную докладную записку X в. испанскаго еврея Ибрахима ибнъ-Якуба о посольствѣ 965 г. въ Германію (къ имп. Оттону) и о поѣздкѣ въ славянскія земли.—Арабская географія перешла и къ средневѣковымъ европейцамъ. Учитель европейцевъ—землевѣдъ и путешественникъ князь Идрисій (род. въ 1099 г. въ Сеутѣ), принадлежащій уже къ порѣ послѣ-классической. Онъ, по приглашенію норманскаго короля Обѣихъ Сицилій Рожера II, пріѣхалъ къ нему въ Сицилію и составилъ для него очень цѣнный всесторонній географическій сводъ въ 1154 г. Этотъ сводъ въ своемъ изложеніи былъ приспособленъ къ семиполосному плоскошарію, которое Идрисій сдѣлалъ изъ серебра для Рожера II, и былъ снабженъ географическими картами. Эти карты 3½ вѣка переписывались Европой. Арабофильскую Сицилію, наравнѣ съ мусульманскими странами Средиземнаго моря, по дорогѣ посѣтилъ и описалъ младшій современникъ Идрисія, наблюдательный паломникъ въ Мекку (1183—1185) ибнъ-Джюбейръ (1145—1217), секретарь альмохадскаго князя въ Гренадѣ.—Въ первой четверти XIII в. замѣчателенъ ученый изслѣдователь-путешественникъ, онъ же и критическій компиляторъ прежнихъ описаній — составитель цѣннѣйшаго шеститомнаго историко-географическаго словаря, энциклопедистъ Якутъ (1179 — 1229). Только изъ Якута мы знаемъ ибнъ-Фадланово описаніе русовъ X в. Его современникъ—всесторонній описатель природы и древностей Египта, багдадскій врачъ-путешественникъ 'Абдаллатыфъ (1160—1231). Ко второй половинѣ XIII и началу XIV вв. относятся двѣ всеобщія космографіи съ историко-литературными или филологическими отступленіями, донынѣ составляющія очень любимое чтеніе Востока; авторы—месопотамскій кâдый Закарія Казвиній (около 1203—1283 г.) и суфій Шемседдинъ Димашкый (ум. въ 1327 г.). Въ XIV в. очень дѣльный сводъ всеобщей географіи скомпилировалъ извѣстный историкъ, сирійскій удѣльный князь Хамы Абульфыдâ (1273—1331). Большой сводъ мамелюкскаго египтянина Новейрія (ум. въ 1332 г.) есть преимущественно географо-космографическая энциклопедія, заканчивающаяся сводомъ исторіи. Ко второй и третьей четвертямъ того же XIV в. относится путешественникъ-изслѣдователь, объѣздившій весь мусульманскій міръ отъ Атлантическаго океана до Китая и побывавшій также въ Золотой Ордѣ—марокканецъ ибнъ-Батута (1303—1377). Изъ трудовъ XV в. чрезвычайно любима въ простой публикѣ крайне баснословная и притомъ плагіированная всеобъемлющая космографія Сираджеддина ибнъ-аль-Вардія (около 1416 г.), котораго не надо смѣшивать съ историкомъ XIV в. Историко-географъ и знатокъ управленія мамелюкской Сиріи и Египта—Калькашандій (ум. въ 1418 г.) даетъ много бытовыхъ подробностей. Въ началѣ періода упадка плѣнный марокканецъ, окрещенный въ Римѣ (1517), Левъ Африканскій далъ и по-арабски, и по-итальянски описаніе Африки.—См. F. Wüstenfeld, «Die Literatur der Erdbeschreibung bei den Arabern» въ «Zeitschrift für vergleichende Erdkunde», I (Магдебургъ, 1842); введеніе Рено къ его французскому переводу географіи Абульфыды (т. I, П., 1848); J. Lelewel, «Géographie du moyen-âge» (4 тт., Брюссель, 1850—1857); P. Schwarz, «Die ältere geographische Litteratur der Araber», въ Hettners «Geographische Zeitschrift», III, ч. 3 (1897).

Математика и астрономія, знакомство съ которыми вызывалось, напр., практической мусульманской потребностью опредѣлять лунный годъ или заманчивой надеждою знать будущее черезъ звѣзды, были заимствованы А. литературой изъ индійской и греческой. Индійскій астрономическій сводъ «Сиддһânта» былъ переведенъ на арабскій языкъ по желанію халифа Мансура около 773 г. («синдһиндъ»); учрежденный при Мамунѣ переводческій «домъ мудрости», съ его обсерваторіей, далъ на арабскомъ языкѣ Евклида, Архимеда и др. Далѣе сами арабы сильно двинули впередъ точную науку. Великія и для европейцевъ имена: аль-Хâризмій (около 820 г.; по-латыни Algoritmi, откуда «логарифмъ»); ибнъ-Кетиръ Фергâнскій (Alfraganus, ум. послѣ 861 г., устроивъ новый нилометръ); Albumaser, т.-е. Абу-Машаръ Бальхскій (ум. въ 885 г., ученикъ Киндія) и астрономъ-тригонометръ аль-Баттâній-сабеецъ (ум. въ 929 г.; Albategnius). Великій аль-Бируній (973—1048) завершаетъ классическую эпоху. Въ XII в. выдается сельджукскій алгебраистъ-

астрономъ и всемірно знаменитый персидскій поэтъ-философъ—'Омаръ Хейямъ (ум. въ 1123 г.), реформаторъ солнечнаго календаря («Джелаледдинова эра», 1079 г.). Въ XIII в.—монгольско-хулагидскій астрономъ и тригонометръ, разносторонній ученый философъ персъ Насыреддинъ Тусскій (1210 — 1273); съ его именемъ донынѣ ходятъ астрологическія таблицы гаданій по песку («рамль»; то, что у русскихъ «рафли»). Въ XV в. внукъ Тимура Улугбекъ (убитъ въ 1449 г.) самъ былъ очень ученымъ астрономомъ и собралъ въ своей самаркандской обсерваторіи (она откопана Вяткинымъ въ 1909 г.) группу ученыхъ. См. M. Cantor, «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik», т. I (Лпц., 1880 г.); Bernardino Baldi, «Vite di matematici arabi con note di M. Steinschneider» (Римъ, 1874); H. Suter, «Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke» (Лпц., 1900, въ «Abh. zur Geschichte der mathematischen Wissenschaft», Heft X).

Медицина и естествознаніе. Еще знаменитый сасанидскій шахъ Хосровъ I Ануширванъ (531—579) учредилъ въ г. Гондишапурѣ, въ Нижней Месопотаміи (точнѣе—Хузистанѣ) академію для развитія медицинскихъ и философскихъ знаній, съ составомъ изъ сирійянъ-несторіанъ. Гондишапурская (или по арабскому выговору «Джундисабурская») академія, въ видѣ клиники съ преподаваніемъ, благополучно дожила до халифскаго аббасидскаго періода. Наслѣдственно подвизавшаяся въ ней семья (своего рода «династія») врачей Бохтишу поставляла придворныхъ врачей и халифу Мансуру (754—775), и Харуну ар-Рашиду (786—809), и Мамуну (813—833) и т. д. Со стороны Индіи шло научное вліяніе индусское; при дворѣ Харуна былъ не только врачъ Бохтишу, но и индусъ Манка. Къ X в. и началу XI в. относятся самые замѣчательные, творческіе геніи средневѣковой внутренней медицины, авторы врачебныхъ корпусовъ: Абу-Бекръ Рази (ум. около 923 г., знакомый и съ индусской «Сушрутой»; Abubetrus Rhases); 'Алій аль-Маджусій (ум. въ 994 г.;=Haly); врачъ-философъ ибнъ-Сина (ум. въ 1037 г.; Avicenna). Разъ навсегда установившагося авторитета ихъ руководствъ, въ особенности почти священно-авторитетнаго для врачей «Canon»'а Авиценны, не могли затемнить всѣ славные послѣдующіе авторитеты средневѣковья, даже такіе, какъ въ XII в. ибнъ-Зоһръ (Avenzoar; ум. въ 1162 г.), ибнъ-Рошдъ (Averroës; ум. въ 1198 г.) и Моисей Маймонидъ (ум. въ 1204 г.). Что касается естествознанія вообще, то врачи почти всѣ безъ исключенія занимались естествознаніемъ: нужной для нихъ химіей (и таинственной алхиміей), физикой, ботаникой и т. п. (и, кромѣ того, обыкновенно и философіей). Выдѣляются ботаникъ-аптекарь, испанецъ ибнъ-аль-Бейтаръ (ум. въ 1248 г.), минералогъ Тейфашій (ум. въ 1253 г.), зоологъ Дамиріи (ум. въ 1405 г.).—Ср. F. Wüstenfeld, «Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher» (Гёттингенъ, 1840 г.); Clément Mullet, «Essai sur la minéralogie arabe» (въ «Journal Asiatique», 1868); E. Meyer, «Geschichte der Botanik», т. III (Кенигсбергъ, 1855); L. Leclerc, «Histoire de la médicine arabe», 2 тт. (П., 1876 г.); Ковнеръ, «Исторія медицины» (въ кіевскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1890-ые годы); E. Wiedemann, «Ueber die Naturwissenschaften bei Arabern» (въ «Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge», т. V, тетр. 97; Гамбургъ, 1890). Какъ слѣдъ храненія и разработки классической науки арабами (или правильнѣе—на языкѣ арабовъ) во времена европейскаго варварства множество арабскихъ словъ донынѣ остались всеобщими научными терминами, напримѣръ: эликсиръ, сиропъ, алкоголь, талькъ, нашатырь, висмутъ, алхали, алгебра, цифра, зенитъ и азимутъ, надиръ (буквально «соотвѣтствующій зениту»), алидада.—См. Dozy et Engelmann, «Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivées de l'arabe» (Лейденъ, 1869; въ виду корнесловныхъ объясненій этотъ словарь пригоденъ и для другихъ европейскихъ языковъ); Marc. Devic, «Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale» (П., 1876).—Энциклопедіи X в.: «Вѣрныхъ Друзей» басрійская, «Ключи наукъ» Хваризмія въ Бухарѣ, «Исцѣленіе души» ибнъ-Сины X—XI в. Изъ послѣклассическихъ энциклопедистовъ всего замѣтнѣе Фахреддинъ Рейскій (1149—1209), Насыреддинъ Тусскій (1210—1273), Соютый (1445—1505).—Въ высшей степени богата на арабскомъ языкѣ, какъ на общемусульманскомъ священномъ, литература богословская, съ ея отраслями: кораночтеніе, коранонзъясненіе, хадисовѣдѣніе съ сонною, юриспруденція четырехъ толковъ, догматика правовѣрная и еретическая, мистицизмъ. См. Коранъ, Сонна, Мусульманское право, Исламъ, Мусульманскія секты, Суфійство.—Въ область изученія А. литературы обыкновенно не включается довольно значительная литература арабско-христіанская (ср. антиисламиста Ѳеодора Авукару IX в. и др.) и арабско-еврейская, библіографію которыхъ см. у А. Крымскаго, «А. литература», т. I (1911), стр. 127—129, и у M. Steinschneider, «Die arabische Literatur der Juden» (1902).

Возрожденіе А. литературы въ XIX в. Замершая въ схоластикѣ, А. литература быстро оживилась со второй четверти XIX в., когда была сокрушена политическая сила Турціи, и европейское вліяніе могло свободно проникнуть въ Египетъ, въ Сирію, въ Алжиръ. Египетскіе хедивы основали высшія учебныя заведенія въ европейскомъ духѣ, а въ Сиріи университеты и среднія школы были введены американскими и французскими миссіонерами. Новая арабская интеллигенція, проникнувшись идеями европейцевъ, освободилась отъ путъ схоластики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, научилась, отъ европейцевъ же, высоко цѣнить и горячо любить свою старую классическую литературу золотого періода. Мусульмане какъ-разъ на старую литературу и обратили вновь серьезное вниманіе (дѣятельность шейховъ Азһарской медресе XIX в. заслуживаетъ уваженія); христіане жадно набросились на изученіе прежде всего европейской науки и литературы. Покамѣсть литературные работники въ новомъ духѣ поставляются не столько арабами-мусульманами, сколько арабами-христіанами, хотя первые охотно пользуются тѣмъ, что пишутъ вторые. Христіанинъ ливанецъ Бутросъ аль-Бюстаній (1819—1883) составилъ энциклопедическій словарь въ родѣ европейскаго. Въ рукахъ преимущественно христіанскихъ эмигрантовъ изъ Сиріи находится интересная и богатая пресса въ Египтѣ, гдѣ, благодаря англійской оккупаціи, царитъ свобода печати. Въ Сиріи, подавленная турецкой цензурой, арабская печать до переворота 1908 г. была менѣе интересна. Изъ научныхъ органовъ важны «Моктатафъ» въ Египтѣ и ученый органъ бейрутскихъ іезуитовъ «Машрыкъ» въ Сиріи. Блестящихъ литературныхъ талантовъ новѣйшая А. литература не дала, но все же можно назвать незаурядныя имена. Выдѣляются изъ отжившихъ—подражатель старыхъ классическихъ образцовъ, филологъ ливанецъ Насыфъ Языджи (1800—1871), особенно извѣстный своими «макамами», и публицистъ бейрутинецъ Ахмедъ Фарисъ аш-Шидйакъ (ум. въ 1884 г.),

который, поссорившись съ маронитскимъ духовенствомъ, принялъ исламъ. Шидіакъ—очень разносторонній писатель, примирявшій мусульманство съ европеизмомъ; онъ—и публицистъ, и ученый филологъ, и романистъ, только довольно консервативнаго типа. Среди современныхъ живыхъ беллетристовъ и знаменитѣе, и талантливѣе всѣхъ насквозь европеизированный Жюржи Зейданъ, христіанинъ (род. въ 1861 г. въ Бейрутѣ), переселившійся изъ Сиріи въ Египетъ; онъ—и журналистъ (его журналъ—«Аль-Ѣлляль»), и историкъ-ученый, находящійся въ курсѣ европейской науки, и интересный романистъ, и драматургъ.—Драма, покамѣстъ, довольно медленно прививается въ А. литературѣ, несмотря на то, что она, по почину іезуитскихъ школъ, широко вошла въ школьный обиходъ: годичные школьные акты даже въ горныхъ закоулкахъ Ливана справляются постановкой какой-нибудь трагедіи, въ родѣ «Эсэпръ», или комедіей, передѣланной на сиріискіе нравы, напримѣръ, изъ французскаго «Адвоката Пателена». Въ Египтѣ шейхъ Мохаммедъ Османъ Джеляль (род. въ 1829 г.) переводилъ съ французскаго расиновскія трагедіи на литературный арабскій языкъ, а комедіи Мольера онъ передѣлывалъ, приспособляя ихъ къ бытовой египетской жизни, на простонародномъ говорѣ египтянъ.—Въ Сиріи мѣстный простонародный говоръ если иногда и примѣняется литературно, то только въ мелкой юмористикѣ, для колоритности рѣчи.—Если талантливыхъ новоарабскихъ литераторовъ и немного, то они, при всей непервоклассности или даже посредственности своихъ талантовъ, очень сильны своею совокупностью, подобно русскимъ литераторамъ времени Екатерины II. Не блистая въ міровой литературѣ, они быстро и неуклонно ведутъ даровитую арабскую расу по пути сближенія съ европейской культурой. Младотурецкіе «Арабскіе разсказы» багдадца-мусульманина Бенъ-Али, эмигрировавшаго въ Парижъ передъ революціей 1908 г., передѣланы и по-русски (М., 1908 г.).—См. Г. Муркосъ, «Новая литература арабовъ», во II т. «Всеобщей исторической литературы» Корша и Кирпичникова (1882); А. Крымскій: а) «А. литература», I (1911), стр. 125 и сл.; б) «Всемусульманскій университетъ Азхаръ и его журнальная дѣятельность» (М. 1903 г., оттискъ изъ II т. «Древностей Восточныхъ»); в) «Мусульманство и его будущность» (2-ое малорусское изданіе 1904 г.); M. Hartmann: a) «The arab. press» (Л., 1899); б) глава «Das neue Arabien» въ сочиненіи его «Der islamische Orient», т. II (Лпц., 1909 г.); Н. Остроумовъ, «Мусульманская высшая школа», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1906 г. (окт.); И. Крачковскій, «Восточный факультетъ университета св. Іосифа въ Бейрутѣ», съ общимъ литературнымъ очеркомъ и библіографіей (тамъ же, 1910, февраль). *А. Крымскій.*

Арабская лошадь, см. Лошади, Коневодство и Коннозаводство.

Арабская философія. А. философія (VIII—XIII в.) есть продолженіе греко-сирской—аристотелевой и неоплатонической,—которыя культивировались сиріискими христіанами въ персидской имперіи шаховъ-сасанидовъ, завоеванной арабами въ VII вѣкѣ. Начало перваго расцвѣта А. философіи на арабскомъ языкѣ ближе всего можетъ быть отнесено къ царствованію халифа Мамуна (813—833), который поручилъ басріискому аристотелику Киндію (ум. около 861 г.) представить на арабскомъ языкѣ по возможности всего Стагирита, и основалъ въ Багдадѣ, преимущественно изъ сиріянъ-несторіанъ, коллегію переводчиковъ: «домъ мудрости» (бейтъ аль-хыкме). Дѣлая переводы (или пользуясь старыми) съ греческаго языка на свой сирскій, а затѣмъ съ сирскаго на арабскій, они обогатили арабскую литературу всѣми главными произведеніями греческой философіи и науки, и въ платоно-аристотелевскомъ, и въ неоплатоническомъ духѣ. Нѣсколько эннеадъ Плотина (IV—VI) были переведены подъ именемъ «толкованій Порфирія на Аристотеля», или такъ назыв. «аристотелевой теологіи», и, въ качествѣ составныхъ частей аристотелевой философіи, усвоивались всѣми, кто занимался въ халифатѣ философіей. Поэтому Дитериці (Alfarabi, 1892, стр. XXXVII) не безъ основанія называетъ всю А. философію не перипатетической, а неоплатонической. Главные переводчики, они же составители и самостоятельныхъ трактатовъ: Яхъя ибнъ-Батрикъ (около 815), Хонейнъ ибнъ-Исхакъ (ум. въ 873 г.) со своимъ сыномъ Исхакомъ (ум. въ 910 г.); болѣе поздніе—Абу-Бишръ Маттâ (ум. въ 940 г.), его ученикъ іаковитъ Яхъя ибнъ-'Адій (ум. въ 974 г.), іаковитъ Иса ибнъ-Зера (ум. въ 1008 г.). Произведенія А. философіи съ горячностью были подхвачены раціоналистической сектой мутазилитовъ (см.), догматика которой при халифѣ Мамунѣ и двухъ его преемникахъ (Мотасымѣ, 833—842, и Васикѣ, 842—847) была объявлена оффиціально государственнымъ мусульманскимъ исповѣданіемъ а правовѣрно-суннитское исповѣданіе, съ его ученіемъ объ аттрибутахъ божества, провозглашено многобожіемъ. Выдающіеся мутазилитскіе богословы-философы: Назамъ (выдвинулся около 835), Абу-Хозейль Аллафъ (752—841), Джахызъ (ум. въ 869 г.), Джюббаій-басріецъ (ум. въ 914 г.).—Еще при жизни патріарха А. философіи, Киндія (ум. около 861 г.), началась правительственно-клерикальная реакція противъ философскихъ идей. Клерикальные преемники Васика на багдадскомъ престолѣ, начиная съ Мютаваккиля (847—861), объявили философскія занятія ересью и подвергли преслѣдованію богослововъ-мутазилитовъ, догматика которыхъ много усвоила изъ греческихъ философскихъ идей. На помощь оффиціальнымъ главамъ халифата пришелъ Ашарій, разочаровавшійся (912) ученикъ мутазилита Джюббаія. Отпавъ изъ философскаго мутазилизма въ исламское правовѣріе, онъ примѣнилъ привычные ему философскіе пріемы и свѣдѣнія для догматической борьбы противъ мутазилизма и явился первымъ создателемъ правовѣрно-исламской схоластики («калямъ»; терминъ существовалъ раньше для обозначенія сознательнаго, думающаго богословія). Полемика между приверженцами ашарійской догматики и мутазилизма очень часто, особенно въ вопросахъ объ аттрибутахъ Божества, есть какъ-будто предвосхищеніе средневѣковой католической борьбы «реалистовъ» съ «номиналистами». Багдадскіе клерикальные халифы охотно помогли бы ашарійцамъ истребить и мутазилитовъ и всѣхъ философовъ просто физической силой, если бы могли. Но, къ горю правовѣрія, сами халифы къ серединѣ X вѣка лишились политической власти, и философы нашли пристанище при дворахъ усилившихся областныхъ княжескихъ династій, иногда шіитскаго исповѣданія (Хамданиды въ сѣверной Сиріи, Бовейхиды въ Персіи), изъ которыхъ одна (Бовейхиды) захватила въ свои руки и Багдадъ (945), гдѣ держала реакціонера-халифа безсильнымъ плѣнникомъ, какъ бы инославнымъ первосвященникомъ. Въ сѣверной Сиріи, при дворѣ алеппскихъ Хамданидовъ, проживалъ тогда «второй Аристотель», бухарецъ аль-Фарабій (ум. въ 950 г.; см.), съ неоплатонической окраской, какъ и вообще арабскіе философы. Въ нижне-месопотамской Басрѣ и во многихъ городахъ Месопотаміи подъ эгидой анти-суннитскаго правительства шіитовъ-бовейхидовъ и, кажется, въ связи съ про-

зелитско-воинствующимъ сектантскимъ движеніемъ исмаилитовъ (P. Casanova, «Notice sur un manuscrit de la secte des Assassins», въ «Journal asiatique», 1898, стр. 172 сл.), дѣйствовало въ X в. общество неоплатониковъ-энциклопедистовъ «Ихванъ-эс-сафа» (что невѣрно переводятъ: «Чистые братья» вмѣсто «Вѣрные друзья» или «Братство вѣрныхъ друзей»), составителей обширнаго, очень популярно изложеннаго энциклопедическаго свода наукъ—тривіума и квадривіума (ок. 980 г.). Басрійскіе «Братья», съ масонскими пріемами, были дѣятельные пропагандисты своей неоплатонической философіи; повидимому, и въ Багдадѣ была у нихъ ложа (съ 983 г.). Математикъ-алхимикъ Маслама Мадридскій («Маджритый», ум. въ 1007 г.) перевезъ басрійскую энциклопедію съ Востока въ Испанію, въ халифатъ ученаго Хакама II. Авъ Персіи—въ прикаспійскихъ областяхъ и въ Бухарѣ—вскорѣ прославился врачъ и комментаторъ Аристотеля ибнъ-Сина (980—1037), передѣланный средневѣковыми европейскими переводчиками въ Авиценну (см.). Одинаково знамениты и медицинскій «Канонъ» Авиценны, и его сводъ всей мудрости и философіи: «Книга увračеванія души». Ибнъ-Сина—какъ бы прообразъ средневѣковаго европейскаго Альберта Великаго.—Около конца XI в. А. философія, въ лицѣ разочаровавшагося скептика Газали (1059—1111), который перебывалъ во всѣхъ вольнодумныхъ сектахъ и философскихъ толкахъ и обратился къ мусульманскому правовѣрію съ мистической окраской, получаетъ ощутительный ударъ и урѣзки. Газали провозглашаетъ «крушеніе философовъ» (такъ и озаглавленъ одинъ изъ его трактатовъ) и, ступая по пути, уже проторенному 'Ашаріемъ, является истиннымъ утвердителемъ мусульманской схоластики, авторитетнымъ въ родѣ Ѳомы Аквинскаго, со священнымъ титуломъ «ходджетъ аль-ислâмъ» (=«доказательство ислама»). Вся плодовитая литературная дѣятельность имама Газали была направлена къ тому, чтобы научнымъ образомъ всесторонне, до тонкостей, обосновать правовѣрную мусульманскую догматику, съ узаконеніемъ мистицизма и низведеніемъ умозрительной философіи и точныхъ наукъ на чисто-служебную роль пособниковъ богословія, въ смыслѣ католическо-схоластическаго принципа: «philosophia ancilla theologiae». Въ азіатскихъ областяхъ ислама, гдѣ къ тому же довольно скоро начался и культурный упадокъ (періодъ губительныхъ сельджукскихъ междоусобій и нашествіе монголовъ), газаліево направленіе одержало побѣду. Но новое прибѣжище чистая философія нашла на западѣ—въ мусульманской Испаніи, гдѣ воцарилась (1145) династія одного изъ учениковъ Газаліевской же школы, Альмохадская. До воцаренія этой династіи молодой испанскій философъ, ближайшій по времени къ Газали, его антагонистъ ибнъ-Баджа (ум. въ 1138 г.; на европейскихъ языкахъ Avenpace) былъ отравленъ однимъ изъ государей тупо-изувѣрной династіи Альморавидовъ (см.). За то въ наступившій гуманно-просвѣщенный періодъ владычества Альмохадовъ второй половины XII в. А. философія дала выдающагося аристотелика-психолога, автора «робинсоніады», Абу-Бекра ибнъ-Туфейля, проникнутаго лучшими идеалами альмохадскаго направленія (ум. въ 1185 г.), и ибнъ-Рошда (1126—1198)—Аверроэса (см.), по трудамъ котораго долго затѣмъ преподавали аристотелеву философію и въ европейскихъ университетахъ, пока гуманизмъ и возрожденіе не водворили тамъ подлиннаго Аристотеля. Завершителемъ блестящаго періода А. философіи является ученикъ Аверроэса, еврей-талмудистъ Моисей ибнъ-Меймунъ Кордовскій или Маймонидъ (см.; около 1139—1204). Покинувъ Испанію, гдѣ онъ насильно былъ приведенъ въ исламъ, Маймонидъ переѣхалъ въ Египетъ къ султану Сала[хад]дину, на должность придворнаго врача, и дѣйствовалъ уже какъ іудей-талмудистъ, хотя писалъ все по-арабски. Его «Логика», составленная по аль-Фарабію, въ XV в. была переведена съ еврейской версіи на западно-русскій языкъ (изд. въ Кіевскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1909 г., августъ, но безъ той части, которая хранится въ Казанской Духовной Академіи).—Начиная съ XIII в., А. философія замѣтно чахнетъ и не даетъ больше великихъ именъ, хотя въ кругъ научнаго изученія передовыхъ умовъ продолжаетъ входить еще долго, даже въ началѣ османскаго періода. Насчетъ одного изъ пришлыхъ османскихъ философовъ, писавшаго по-арабски, Моллы Лютфи Токатскаго (казненъ за вольнодумство въ 1494 г.) можно подозрѣвать, что онъ свои философскія свѣдѣнія черпалъ не только изъ арабскаго источника, но—что рѣдкость на Востокѣ—и прямо изъ греческаго (см. А. Крымскій, «Исторія Турціи и ея литературы» т. II, 1910, стр. 40).—Подъ именемъ «философіи» (по-арабски «фальсафе») и «философовъ» (по-арабски «фîласýф»; множественное число «филасифе») понимается въ исламскомъ мірѣ и въ арабскомъ языкѣ только чистое греко-философское направленіе. Мусульманскіе сектанты мѣстнаго философскаго оттѣнка (не исключая и мутазилитовъ, какъ таковыхъ) и еретики типа не греческаго (напр., такъ назыв. «зендîки», съ философскими воззрѣніями манихейскаго или парсійско-дуалистическаго характера) не назывались по-арабски «фîласýфами». Не титулуется философіей и мусульманская мистико-пантеистическая теософія («суфійство»; см.), хотя въ образованіи ея принималъ участіе, кажется, и греко-сирскій неоплатонизмъ VII—IX в., а не только буддійскія вѣянія. У основателя дервишей-«піллюминатовъ» («нурбехшійе», «ышракійîн»), поздняго суфія XII в., шейха Шихабеддîна Сохравердія, котораго, по настоянію правовѣрныхъ, казнилъ въ Алеппо (1191) сынъ султана Саладина, причудливо слиты исламъ, старопарсскія идеи и, больше всего, греческій неоплатонизмъ, со включеніемъ его прародительницы (Alfr. v. Kremer, «Ideen», Лпц., 1868, стр. 89—100; перечень сочиненій у Brockelmann, «Gesch. d. arab. Litter.», т. I, 1898, стр. 437—438).—*Литература:* R. Dozy, «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (П., 1879); S. Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (П., 1859; общій обзоръ арабскихъ философовъ съ изложеніемъ ихъ ученій); F. Ueberweg, «Grundriss der Geschichte der Philosophie der patristischen und scholastischen Zeit» (4-е изд., Берлинъ, 1877, § 26: «Arabische Philosophen im Mittelalter»; сжатый, но чрезвычайно содержательный очеркъ); G. Dugat, «Histoire des philosophes et des théologiens musulmans» (П., 1878; не обработанный сборъ сырого матеріала, къ тому же недостаточнаго); F. Dieterici, введенія къ его многочисленнымъ изданіямъ и переводамъ частей изъ басрійской философской энциклопедіи X в. и аль-Фарабія (1858—1895); Léon Gauthier, «La philosophie musulmane» (П., 1900; популярная лекція, изд. въ серіи «Bibliothèque orientale Elzévirienne», № LXXV); T. J. de Boer, «Geschichte der Philosophie im Islam» (Штуттгартъ, 1901; довольно популярный компендій, небольшого объема, удобная и полезная книга); K. Brockelmann, «Geschichte der arabischen Litteratur», т. I (Веймаръ, 1898; стр. 208—215 и 452—469; крайне сухія

біографическія и библіографическія данныя, цѣнныя указаніями на неизданныя рукописи); Carra de Vaux, двѣ большія монографіи—объ Авиценнѣ (П., 1900) и Газали (1902)—въ серіи: «Les grands philosophes» Ф. Алькана; M. Horten, широко захватывающая, дальновидная работа объ аль-Фарабіи (1906) и обстоятельно комментированный переводъ всего огромного философскаго свода ибнъ-Сины (т. I: «Die Metaphysik Avicennas», Лпц., 1909); J. Y. Parkinson, «Essays on islamic philosophy» (Л., 1909); статьи Иг. Гольдціэра, «Исламская и еврейская философія», въ серіи «Die Kultur der Gegenwart» (русс. перев., СПБ., 1910). *А. Крымскій.*

Арабскій языкъ относится къ семитской группѣ, т.-е. сродни языкамъ вавилонско-ассирійскому, еврейскому, арамейскому, эѳіопско-абиссинскому. Но онъ богаче ихъ всѣхъ въ звуковомъ, морфологическомъ и особенно словарномъ отношеніи. Обыкновенно онъ оказывается и архаичнѣе ихъ всѣхъ, хотя выступилъ на міровую арену значительно позже другихъ. А. языкъ изстари распадался на двѣ вѣтви: 1) сѣверную, или собственно-А. языкъ, письменные памятники котораго начинаются поздно, и 2) южную, условно называемую языкомъ сабейскимъ, въ которую входятъ поднарѣчіе болѣе древнее — минейское и собственно-сабейское. Памятники южно-А. языка обоихъ поднарѣчій сохранились въ видѣ многочисленныхъ надписей въ Йеменѣ; черезъ купцовъ онѣ бывали начертаны и еще кое-гдѣ (минейскія—въ сѣверной Аравіи, сабейскія—въ Абиссиніи). Нѣкоторые изъ южно-арабскихъ минейскихъ памятниковъ, вѣроятно, современны еврейскому царю Соломону (X в.), къ которому, по Библіи, являлась «царица савская» (т.-е. минейская) во всей славѣ своей. Изъ памятниковъ сабейскихъ для старѣйшаго, на основаніи синхронической надписи ассирійскаго царя Саргона, которому «Итʿамра сабеецъ» уплатилъ дань, съ точностью надо признать за дату 715 г. до Р. Хр. Значительное количество южно-арабскихъ памятниковъ происходитъ отъ временъ такъ назыв. царства Хымьярскаго, т.-е. сабейско-рейданскаго и сабо-рейдано-хадрамаутовсейеменскаго (все вмѣстѣ—приблизительно съ 115 г. передъ Р. Хр. до VI в. по Р. Хр.). Вѣроятно, около VI в., незадолго до ислама, южно-А. языкъ оказался уже почти вытѣсненъ сѣверо-арабскимъ. Впрочемъ, на южно-аравійскомъ побережьѣ Индійскаго океана, отъ Шихра до Маһры, да еще на островѣ Сокотрѣ до сихъ поръ сохранились живые остатки минейско-сабейской рѣчи. Къ южно-А. языку близокъ языкъ семитско-эѳіопскій (геэзскій, абиссинскій). Отъ сѣверно-А. языка (или сѣверно-арабскаго нарѣчія) очень старинныхъ памятниковъ нѣтъ, потому что этотъ языкъ долго былъ некультурнымъ. Правда, набатейцы, имѣвшіе свое царство задолго до Р. Хр. на Синайскомъ полуостровѣ и югѣ Палестины (до 106 г. по Р. Хр.), были по языку сѣверо-арабы, но писали-то они на культурномъ языкѣ, арамейскомъ; въ ихъ надписяхъ попадаются арабскія слова и формы, но только изрѣдка, такъ же, какъ лишь изрѣдка проскальзываютъ арабизмы въ греческихъ и арамейскихъ надписяхъ сирійской Пальмиры (пала въ 273 г. по Р. Хр.) и нѣкоторыхъ городовъ Месопотаміи (Хатры, Эдессы и др.), напр., въ именахъ собственныхъ. Старѣйшими чисто-сѣверно-арабскими памятниками, и то не обильными, скудными, оказываются начертанныя посредствомъ сабейскихъ буквъ такъ назыв. надписи лихъянскія (въ сѣверномъ Хиджазѣ и южной Сиріи, временъ Птолемеевъ) и сафскія (къ югу отъ Дамаска, съ намеками на событія конца набатейскаго царства, около 106 г. по Р. Хр.). Отъ болѣе поздняго, хорошо намъ извѣстнаго классическаго языка (моаллакъ, Корана и т. п.) языкъ скудныхъ лихъянскихъ и сафскихъ надписей мало уже чѣмъ отличается; а въ совсѣмъ передъ-исламскихъ надписяхъ Забадской (513 г., подъ Алеппо) и Харранской (568 г., подъ Дамаскомъ), которыя начертаны христіанско-арабскими буквами, замѣтны начатки даже такъ назыв. ново-арабскаго языка, съ его потерей падежныхъ флексій. Лучшіе классическіе памятники сѣверо-А. языка—до-исламскія стихотворенія V—VII вв. (въ редакціи, впрочемъ, уже вѣка VIII — IX) и тожественный съ ними въ грамматическомъ отношеніи Коранъ Мохаммеда (ум. въ 632 г.). На основаніи этихъ классическихъ памятниковъ и филологическихъ наблюденій надъ живой рѣчью бедуиновъ VIII—IX вв. была установлена донынѣ закономѣрная грамматика А. языка (Халиlемъ, Сибавейһомъ, Кисаіемъ и др.), о чемъ см. Арабская литература (выше, ст. 270—73). Съ теченіемъ времени разговорный А. языкъ, отчасти въ силу естественнаго развитія, отчасти подъ вліяніемъ усвоившихъ его инородцевъ халифата, распался на нарѣчія, довольно несходныя между собою: аравійскія, сирско-месопотамскія, египетское и варварійское. Послѣднее иначе называется маврскимъ; въ связи съ нимъ стоитъ также жаргонъ Мальты, а прежде къ этой маврской группѣ принадлежали говоры арабовъ Андалузіи и Сициліи. Число говорящихъ на А. языкѣ, по самому скромному подсчету, должно быть въ наше время свыше 50 милліоновъ. Въ антропологическомъ отношеніи они различны. На Аравійскій полуостровъ приходится, вѣроятно, около 15 милліоновъ, не менѣе 5 милліоновъ на передне-азіатскую Турцію (Сирію, Месопотамію), болѣе 20 милліоновъ на Египетъ съ Нильской областью, болѣе 10 милліоновъ на сѣверную Африку; во внутренней Африкѣ территорія А. языка продолжаетъ значительно расширяться, потому что негры, принимая исламъ и имѣя торговыя сношенія съ арабами, усваиваютъ А. языкъ. Отъ классическаго грамматическаго типа всѣ разговорныя арабскія нарѣчія сильно отступили. Писать, однако, арабы принципіально всегда старались и донынѣ стараются не на живой рѣчи, а на умершемъ классическомъ языкѣ; но при этомъ классическій типъ не могъ не подвергнуться постепенно невольнымъ измѣненіямъ и кое-какимъ невольнымъ уклоненіямъ въ сторону живой разговорной рѣчи, если не въ области склоненій и спряженій, то въ области синтаксиса и подбора словъ. Оттого литературная (мертвая) рѣчь современныхъ намъ арабовъ очень непохожа на рѣчь коранскую (какъ они ее ни ставятъ за образецъ себѣ), ни даже на рѣчь классическо-халифатскую; приблизительно настолько непохожъ былъ письменный церковно-славянскій языкъ у русскихъ книжниковъ эпохи Алексѣя Михайловича на подлинную старо-славянскую рѣчь временъ Кирилла и Меѳодія, или латынь средневѣковья—на римскую. У европейцевъ научное изученіе А. языка началось въ Возрожденіе и сперва встрѣчало большія затрудненія; см. у А. Крымскаго, «Очерки изъ исторіи востоковѣдѣнія въ XVI в.» (М., 1903, изъ II т. «Древностей Восточныхъ»); только С. де Саси поставилъ къ XIX в. это изученіе на твердую научную почву. Обстоятельныя арабскія грамматики: самая полная—M. S. Howell'я (Аллахабадъ, 1880—1900, 4 тт., по-англійски); по-французски—Сильв. де Саси (1831, 2 тт.) и Д. Верньо (Бейрутъ, 1891—1892, 2 тт.); по-нѣмецки—Каспари (1841; 5-е изд., въ обработкѣ Авг. Мюллера, Галле, 1887; англійская обработка Райта, 1874; 3-е изд., 1896—1898, 2 тт.); по-русски—Навроцкаго (СПБ.,

1867). Учебныя грамматики: по-нѣмецки—Социна (Берлинъ, 1904, въ обработкѣ Броккельмана) и съ отличнымъ практическимъ курсомъ переводовъ—Гардера (1898); по-французски—Бело (Бейрутъ, 2-е изд., 1902), Перье (1901) и лучшая, съ практическимъ курсомъ,—Армезъ-Гардеръ (1907); по-англійски—Пальмера (Л., 1894) и Грина (1902); по-русски—теорет. А. Хащаба (СПБ., 1910) и практ. М. Аттаи, «Практическое руководство для изученія А. языка» (нов. изд., М., 1910, съ ошибками), съ ключемъ—А. Крымскаго (М., 1907). Большіе словари: арабско-латинскій—Г. Фрейтага (1830—1837, 4 тт.) и передѣланный изъ него арабско-французскій Казимірскаго (П., 1860, 2 тт.; но лучше 4-томное, исправленное и дополненное египетское перепзданіе Джоллябa), по-французски—«Supplément aux dictionnaires arabes» R. Dozy (1881, 2 тт.); самый научный, по-англійски — Лэна (1863—1893, 8 тт.). Подручные словари: по-французски—чрезвычайно удобный и дешевый бейрутскаго іезуита Бело (6-е изд., 1899), по-англійски—Хава (Бейрутъ, 1899); малый арабско-латинскій Фрейтага (1837); арабско-нѣмецкій, Вармунда (1898); арабско-русскій, В. Гиргаса (Казань, 1881) и М. Аттаи, полнѣе, но съ ошибками (М., 1911); русско-арабскій, П. Жузе (Казань, 1903, 2 тт.). Для простонароднаго языка Сиріи и Палестины, по-нѣмецки, учебникъ М. Гартманна, карманный «Sprachführer» (Лпц., 1881) и по-французски—Харфуша, «Le drogman arabe» (Бейрутъ, 1901); по-англійски—Ф. Крру (Л., 1901) и для Палестины—Spoer (Іерусалимъ, 1909); по-русски—Кельзи, «Русско-арабскіе общественные разговоры» (СПБ., 1863, безъ транскрипціи выговора); для Египта, по-нѣмецки—грамматика Спитты-бея (Лпц., 1880) и K. Vollers'a (Каиръ, 1890; англійскій переводъ Бёркитъ, Кембриджъ, 1895); по-итальянски—Наллино (Миланъ, 1900); для Алжира, по-французски—Ле-Сюэръ (Монтобанъ, 1894) и французско-арабскіе разговоры Белькасемъ бенъ-Седира (Алжиръ, 4-е изд., 1900); для Туниса—Х. Штумме (Лпц., 1896); для Марокко—испанскій Ф. Лерчунди (Танжеръ, 1902, 3-е изд.; англійскій пер. Маклеода—1900). Для мальтійскаго нарѣчія—G. Letard; итальянско-англійско-мальтійскіе разговоры (Мальта, 1905, 7-е изд.) и мальтійско-итальянскій словарь съ грамматикой А. Каруаны (Мальта, 1903 и сл.).—Ср. филологическій анализъ А. языка—у К. Броккельмана, «Grundriss der vergleich. Gramm. d. semit. Sprachen» (Берлинъ, 1907—1909) и короче въ его же «Kurzgefasste vergl. Gr.» (1908, французскій переводъ, 1910); Т. Нельдеке, «Die semit. Sprachen» (Лпц., 1899; русская обработка А. Крымскаго (М., 1903); E. Kampfmeyer, «Ar. Dialekte» въ I томѣ лейд. «Enz. des Islâm», 1910, 412—419. Обстоятельная характеристика А. языка, съ подробной библіографіей изслѣдованій, учебниковъ и пр.—у А. Крымскаго, «Семитскіе языки и народы» (М., 1903—1911). *А. Крымскій.*

Арабскія цифры, см. Цифры.

Арабское искусство, см. Мусульманское искусство.

Арабшахъ, арабскій историкъ, см. Ибнъ-Арабшахъ.

Арабшахъ или Араппша, ханъ Золотой орды, царствовавшій въ 1377 г.; побѣдилъ князя Дмитрія Константиновича на рѣкѣ Пьянѣ, впадающей въ Суру (2 августа 1377), сжегъ затѣмъ Нижній городъ и перебилъ его населеніе. Въ слѣдующемъ году опустошилъ Рязань.

Арабы, племя, см. Аравія, Арабская литература, Арабская философія, Арабскій языкъ.

Арава, орава, по терминологіи псовыхъ охотниковъ, стая гончихъ изъ 18—40 собакъ.

Аравали, горная цѣпь въ Индіи, въ Раджпутанѣ, тянется отъ 27° сѣв. ш. на ЮЗ почти до 24° сѣв. ш.; длина 500 км., ширина 10—100 км., средняя высота 1200 м., отдѣльныя вершины (священная гора Гуру-Сикаръ) достигаютъ 1723 м. А. богаты мраморомъ разныхъ цвѣтовъ, золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, цинкомъ, горнымъ хрусталемъ и драгоцѣнными камнями. Богатства горъ мало эксплуатируются. Окрестности Гуру-Сикара носятъ названіе Абу; служатъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для европейцевъ; климатическая станція; здѣсь два древніе, изъ бѣлаго мрамора, великолѣпные храма (XI и XIII ст.).

Аравійская камедь, см. Гумми-арабикъ.

Аравійская пустыня, гористая страна въ среднемъ и верхнемъ Египтѣ, между Ниломъ и Краснымъ моремъ (30° и 24° сѣв. ш.). Горныя цѣпи (до 2000 м.) направляются параллельно берегу и слагаются изъ кристаллическихъ породъ. Хотя растительность и не вполнѣ отсутствуетъ, однако, мѣстность носитъ совершенно пустынный характеръ; оазисовъ нѣтъ. Между цѣпями горъ множество глубокихъ руслъ, «вади», которыя наполняются лишь періодически дождевой водой. Въ горахъ А. пустыни древніе египтяне добывали афанитъ, діоритъ и другіе камни для саркофаговъ и сфинксовъ, въ горѣ Джебель-Духанъ (близъ Краснаго моря) римляне и греки—красный порфиръ для выдѣлки вазъ, бюстовъ и пр. Въ настоящее время добываются гранитъ, мѣдь, изумруды.

Аравійскій заливъ, см. Красное море.

Аравійское море (также Зеленое, Оманское, Персидское, Индо-арабское, въ древности Эритрейское), сѣверо-западная часть Индійскаго океана, между Индіей и Аравіей, а на Ю простирающаяся до 10° сѣв. ш. Наибольшая длина А. моря по меридіану—1650 км., по параллелямъ—2700 км. на Ю, 3370 въ средней части и 900 км. на С. Глубина его 3—4000 м.; только въ южной его окраинѣ она превышаетъ 4000 м., тогда какъ широкая полоса вдоль береговъ Индіи не имѣетъ и 200 м. глубины. На крайнемъ З это море образуетъ заливъ Аденъ (болѣе 2000 м. глубины), который отдѣляетъ Аравію отъ Африки и соединяется съ Краснымъ моремъ проливомъ Бабъ-эль-Мандебъ. Недалеко отъ послѣдняго море сильно вдается въ африканскій материкъ. На СЗ А. море отдѣляетъ Аравію отъ азіатскаго материка и образуетъ здѣсь заливы Оманъ и Персидскій, соединенные другъ съ другомъ проливомъ Ормузъ. На СВ значительной величины достигаютъ заливы Качъ и Камбей, отдѣленные другъ отъ друга полуостровомъ Гуджаратъ. Берега А. моря пустынны и, за исключеніемъ индійскаго побережья, Адена и Маската, не имѣютъ гаваней. Немногочисленные острова—Сокотора и Лаккадивскіе—не имѣютъ экономическаго значенія. Обѣ крупныя рѣки, впадающія въ А. море—Индъ и Тигръ-Евфратъ почти не служатъ для сообщенія между моремъ и внутренними частями Азіи. По А. морю проходитъ прямой путь изъ Индіи и юго-восточной Азіи въ Европу, чрезъ Аденъ и Суэцскій каналъ; поэтому на А. морѣ существуетъ оживленное пароходное сообщеніе. Рейсы между Бомбеемъ и Аденомъ (3780 км.) пароходы совершаютъ въ 5 сутокъ, а парусныя суда въ 20—27 сутокъ; для послѣднихъ особенно опасно плаваніе въ періодъ смѣны муссоновъ, когда страшные ураганы проносятся надъ А. моремъ. Изъ предметовъ добычи характерны для А. моря жемчугъ и

раковйна каури (Cypraea moneta); послѣдняя служитъ въ Африкѣ монетой.

Аравія, полуостровъ на ЮЗ Азіи; на З близко подходитъ къ сѣверной Африкѣ и соединенъ съ нею Синайскимъ полуостровомъ и Суэцскимъ перешейкомъ. По своему строенію и природѣ А. носитъ чисто-африканскій характеръ и въ сущности представляетъ часть сѣверо-африканскаго плато, отдѣленную отъ Африки громадной сбросовой впадиной Краснаго моря и залива Акаба и соединенную съ Азіей, главнымъ образомъ, посредствомъ насыпной низменности Месопотаміи. Съ послѣдней А. соприкасается на СВ; на СЗ она незамѣтно переходитъ въ Сирію. Южнѣе Месопотаміи восточный край А. отдѣляется отъ азіатскаго материка заливами Персидскимъ и Оманомъ, соединенными другъ съ другомъ проливомъ Ормузъ. Южный край полуострова омывается водами Индійскаго океана и Аденскаго залива; послѣдній на З соединяется посредствомъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива съ Краснымъ моремъ. А.—одна изъ наименѣе извѣстныхъ и наименѣе изученныхъ областей земного шара. Площадь ея опредѣляется приблизительно въ 3 милл. кв. км. По своему строенію А. представляетъ грандіозное возвышенное плато съ общимъ уклономъ на СВ и сильно приподнятыми краями; послѣдніе круто обрываются къ Красному морю и болѣе отлого спускаются къ низменному побережью Персидскаго залива. Только на ЮВ страны, на полуостровѣ Оманъ поднимаются горы складчатаго происхожденія, которыя считаютъ за крайнія цѣпи краевыхъ хребтовъ Ирана. Центральныя части А. представляютъ сухую пустыню, пересѣченную кое-гдѣ длинными сухими долинами—«вади». Однако, въ самомъ сердцѣ А., въ областяхъ Неджда и Касымъ (средняя высота 600—900 м.) влаги сравнительно больше, такъ что обнаженныя известковыя горы и обширныя песчаныя пространства постоянно чередуются здѣсь съ цвѣтущими плодородными оазисами, расположенными, главнымъ образомъ, въ ложбинахъ, на днѣ которыхъ скопляется влага (Вади-Румма и др.). Такой же характеръ носятъ окаймляющіе Неджд съ В известковые хребты Джебель-Туэйкъ и Джебель-Аридъ; и здѣсь глубокія долины покрыты зеленью, а у западнаго подножія горъ лежитъ обширнѣйшій оазисъ эр-Ріядъ. На сѣверо-западной границѣ Неджда также поднимаются горныя цѣпи: Джебель-Шерра (1077 м. выс.), Джебель-Сельма и Джебель-Шаммаръ (до 1405 м., вершина Джебель-Фара); онѣ построены изъ красноватыхъ гранитовъ и черныхъ базальтовъ и образуютъ нѣсколько ложбинъ (Вади-Сейль и др.), въ которыхъ лежатъ оазисы. На Ю, на широтѣ тропика, Неджд сливается съ громадной песчаной Южно-Аравійской пустыней, центральныя части которой почти совершенно не извѣстны. На южномъ и особенно западномъ краѣ этой пустыни имѣется не мало сухихъ долинъ, спускающихся съ краевыхъ возвышенностей плато (Вади-Дауасиръ и др.). На СВ Южно-Аравійская пустыня переходитъ въ длинную и узкую пустынную полосу—Малый Нефудъ или Дахна, окаймляющую Неджд съ В. Поверхность Малаго Нефуда, по большей части, покрыта дюнами изъ мелкаго ослѣпительно-бѣлаго песка. Вдоль восточнаго края этой пустыни ее сопровождаютъ отвѣсные известковые холмы съ узкими глубокими ущельями (Вади-Фарукъ и др.), дно которыхъ также покрыто мощными дюнами. На С и СЗ Малый Нефудъ переходитъ въ Большой Нефудъ или Красную пустыню (средняя высота 700—1000 м.), занимающую широкое пространство къ С отъ областей Касыма и Неджда. Южная часть Красной пустыни является непосредственнымъ продолженіемъ сѣверныхъ хребтовъ Неджда и также слагается, по преимуществу, изъ гранита; въ сѣверной же части господствуютъ известняки и красный песчаникъ. Поверхность Большого Нефуда, по большей части, прикрыта песчаными дюнами (60—90 м. высоты); однако, нерѣдко встрѣчаются здѣсь и глубокія, узкія ущелья, а также значительныя кругловатыя углубленія—«кары»; на днѣ послѣднихъ скопляется влага, и заполняющіе ихъ пески зарастаютъ кустарникомъ хатабъ, а весной и лѣтомъ покрываются также травянистой степной растительностью. Только въ сѣверо-западномъ углу Большого Нефуда, на границѣ съ Сиріей, между горами Джауфъ и Вади-эль-Араба мѣняется характеръ ландшафта: страна слагается здѣсь изъ черныхъ базальтовъ, образующихъ дикіе утесы и хребты, совершенно лишенные растительности. На С Красная пустыня переходитъ въ Сирійскую, гдѣ песчаныя пространства чередуются съ дикими хребтами горъ; влага скопляется здѣсь въ горныхъ впадинахъ и, быстро испаряясь, оставляетъ послѣ себя ослѣпительно-бѣлые слои соли; растительность крайне скудная. Приморская зона А. дѣлится на два параллельныхъ пояса, ясно выраженныхъ на западномъ и южномъ побережьѣ. Самый берегъ представляетъ болѣе или менѣе широкую низменную полосу (Тихама), которая отличается крайнимъ зноемъ, сухостью и пустыннымъ характеромъ; за ней поднимается край плато, гдѣ скопляется влага, и потому возможно земледѣліе. Аравійское побережье Краснаго моря дѣлится на три области: Хиджазъ, Асиръ и Іеменъ (Іеменъ). Самая сѣверная изъ нихъ—Хиджазъ—простирается отъ залива Акаба до Мекки. Низменная прибрежная полоса здѣсь узка, обрывъ плато поднимается круто и образуетъ два довольно ясно выраженные уступа. Откосъ нижняго уступа поднимается на С до 2750 м. (вершина Джебель-эш-Шарръ въ гранитномъ хребтѣ Джебель-Тихама), далѣе же къ Ю нигдѣ не превышаетъ 1500—1800 м. За нимъ слѣдуетъ самый уступъ, достигающій въ среднемъ 800—1000 м. высоты; онъ слагается, главнымъ образомъ, изъ черныхъ базальтовъ съ угловатымъ ландшафтомъ, среди котораго возвышаются потухшіе кратеры. Особенно сильно выраженъ этотъ вулканическій поясъ между Мединой и Меккой, гдѣ влага почти совершенно отсутствуетъ. За этимъ первымъ уступомъ, по большей части, снова поднимается крутая стѣна (до 1850 м., вершина Джебель-Анасъ), за которой уже начинается область пустыннаго центральнаго плато. Съ горъ Хиджаза спускается не мало рѣкъ, которыя высыхаютъ, не дойдя до моря, такъ что низменную полосу берега пересѣкаютъ одни лишь сухія русла. Къ Ю отъ Мекки въ области Асиръ горы становятся ниже и образуютъ всего лишь одинъ уступъ; орошенная полоса здѣсь очень узка. Совсѣмъ иную картину представляетъ юго-западная часть побережья — Іеменъ. Горы тутъ снова поднимаются на значительную высоту (вершина Джебель-Саборъ—3006 м. высоты). Обрывъ плато спускается къ побережью нѣсколькими террасами, прорѣзанными многочисленными глубокими долинами, хорошо орошенными и покрытыми растительностью. Впрочемъ, и здѣсь рѣки рѣдко доходятъ до моря, и низменная полоса побережья пустынна и суха. Восточная окраина Іемена усѣяна остроконечными известковыми скалами и переходитъ въ Южно-Аравійскую пустыню, посылая на СВ глубокія сухія русла съ растительностью на днѣ. Южное побережье А.—Хадрамаутъ, въ западной своей части почти не отличается отъ Іемена; однако, чѣмъ дальше на В, тѣмъ сильнѣе

уменьшается количество влаги, и сужнвается зона крутого подъема плато. Южное побережье въ средней своей части еще окаймлено известковымъ хребтомъ до 1125 м. высоты (Джебель-Сахманъ, близъ города Мырбатъ); восточная же часть его совсѣмъ теряетъ возвышенный характеръ. Восточное побережье А. очень мало обслѣдовано. Берега залива Оманъ заняты складчатыми хребтами (до 3020 м.— вершина Ахдаръ); остальная же часть побережья низменна и представляетъ часть дна Персидскаго залива, выдвинутую изъ-подъ воды; она слагается изъ песчаника и другихъ породъ, часто прикрытыхъ пескомъ; впрочемъ, пустынный ландшафтъ нерѣдко смѣняется здѣсь обширными плодородными участками.

Геологическое строеніе.—Основаніе полуострова построено изъ архейскихъ гранитовъ и гнейсовъ, выступающихъ на поверхность на СЗ и на южномъ побережьѣ. На архейскія породы налегаютъ верхнемѣловыя отложенія, слагающіяся, главнымъ образомъ, изъ африканско-нубійскаго песчаника, кое-гдѣ прикрытаго мѣломъ. На поверхность эти породы выходятъ на С и СВ полуострова и отчасти на южномъ берегу. Надъ мѣловой формаціей лежатъ третичныя отложенія—нуммулитовый и альвеоловый известняки—покрывающія почти всю южную половину А., значительную часть сѣверо-западнаго побережья и участокъ въ центрѣ сѣверной половины полуострова. Наиболѣе молодымъ геологическимъ образованіемъ А. является песокъ; онъ прикрываетъ на громадномъ пространствѣ остальныя формаціи и образуется въ качествѣ продукта вывѣтриванія песчаниковъ и другихъ мѣстныхъ породъ. Вулканическія отложенія въ видѣ базальтовыхъ конусовъ, покрововъ и потухшихъ вулкановъ сопровождаютъ граниты на СЗ полуострова, а также выступаютъ на южномъ побережьѣ; напр., городъ Аденъ стоитъ внутри полуразрушеннаго кратера.

Климатъ А.—сухой, жаркій и носитъ континентальный характеръ; особенности его обусловлены близкимъ сосѣдствомъ раскаленныхъ пустынь сѣверной Африки и сухого нагорья Ирана, а также приподнятыми краями плато, отдѣляющими центральныя его части отъ моря. Особенно невыносимымъ зноемъ отличается низменная полоса побережья З и Ю, а отчасти и В. Такъ, въ гор. Маскатѣ (въ Оманѣ) господствуютъ слѣдующія среднія температуры: годовая $+27{,}3°$, іюльская $+33{,}6°$, январская $+20{,}3°$; крайнія температуры колеблются между $+40{,}8°$ и $+15{,}0°$. На западномъ и южномъ побережьяхъ зной еще сильнѣе. Зато на плоскогорьѣ зимою температура падаетъ ниже 0°, и временами выпадаетъ снѣгъ; на горахъ восточнаго Йемена, въ окрестностяхъ г. Санаа, зимніе снѣга—нормальное явленіе. Осадки выпадаютъ по краямъ плато и по склонамъ горъ центральныхъ областей А.; большая же часть внутренней А., а также вся низменная полоса берега почти совершенно лишены дождей. Больше всего выпадаетъ влаги въ горахъ Йемена и на прилегающихъ къ нимъ горахъ южнаго побережья (до 1400 мм.), тогда какъ въ г. Маскатѣ всего 167 мм. Линія, проведенная отъ Мекки къ Маскату, дѣлитъ А. на двѣ части: южную—тропическую, съ лѣтними дождями, и сѣверную, гдѣ осадки выпадаютъ только зимою. Высокія температуры воздуха и большая сухость А. дѣлаютъ земледѣльческую культуру совершенно невозможной безъ искусственнаго орошенія, которое и примѣняется не только въ оазисахъ—въ центрѣ страны, но и по краямъ плато.

Растительность.—Большая часть А. занята настоящими пустынями, по характеру не отличающимися отъ пустынь Сахары, почему онѣ объединяются въ одну ботаническую область. Какъ всякая пустынная растительность, флора этой мѣстности типично-ксерофитная, сухолюбивая; болѣе нѣжныя растенія растутъ только въ оазисахъ подъ тѣнью финиковой пальмы, этого замѣчательнаго и цѣннаго дерева этихъ пустынь. Характерными растеніями центральной части А. являются Fagonia arabica, Artemisia judaica и лишайникъ Parmelia esculenta («манна» библейская). Йеменъ и Хадрамаутъ по растительности отличаются отъ остальной части А. и приближаются въ этомъ отношеніи къ Судану.

Фауна.—А., по сравненію съ другими южными странами Азіи, представляется бѣдной, такъ какъ бо́льшую часть А. составляютъ пустыни. Въ А. встрѣчаются, съ одной стороны, животныя, свойственныя болѣе сѣвернымъ странамъ, лежащимъ вокругъ Средиземнаго моря, а съ другой—животныя, свойственныя центральной Африкѣ. А именно сѣверная А. относится къ Средиземноморской подобласти Палеарктической области, а южная, приблизительно отъ тропика Рака къ Эѳіопской области (см. Зоогеографическія области).

Населеніе А. состоитъ изъ бедуиновъ-кочевниковъ (см. ниже) въ центральной А. и осѣдлаго населенія вдоль побережья; осѣдлое населеніе состоитъ, между прочимъ, изъ не-арабскихъ племенъ семитической группы, съ давнихъ поръ жившихъ на берегахъ А.; позже они были покорены бедуинами, пришедшими изъ центральной А. и арабизировавшими туземцевъ побережья. Осѣдлое населеніе А. восприняло также немало еврейскихъ элементовъ, а въ Оманѣ смѣшалось съ неграми-рабами, привезенными изъ Африки. Въ общемъ полуостровъ заселенъ чрезвычайно слабо. Обширныя пространства центральныхъ пустынь совершенно безлюдны; населеніе концентрируется, главнымъ образомъ, по краямъ плато, а также въ областяхъ Неджд и Касымъ. Наиболѣе широка заселенная полоса на З; нѣсколько у́же она на В и еще у́же на Ю. Особенно густо заселены окрестности Мекки, Адена и приморскіе склоны горъ Омана; однако, и здѣсь плотность населенія не превышаетъ 50 чел. на 1 кв. км. Важнѣйшія города А. расположены на берегу: Аденъ—на южномъ, Маскатъ—на восточномъ, Джидда—на западномъ; далѣе въ глубь страны лежатъ города Мекка и Медина, расположенные на западномъ склонѣ плато. Торговое значеніе А. сильно возросло послѣ открытія Суэцскаго канала, когда соприкосновеніе съ европейцами стало постояннымъ; однако, это мало отразилось на состояніи культуры А., стоящей очень невысоко. Единственная желѣзнодорожная линія въ А. соединяетъ Медину съ Дамаскомъ (Сирія); около 900 км. ея проходитъ по территоріи страны; сооружается продолженіе линіи до Мекки.

Монета и мѣры.—Въ А. счетъ ведется на испанскіе піастры (1 крушъ или мохреби въ 40 диванн = 2 р. 10 к.) или на талеры Маріи-Терезіи (1 франси = 1 р. 95 к.). Находящіяся въ обращеніи турецкія монеты, старинные голландскіе дукаты и венеціанскіе цекины приводятся къ счету на крушн или франси. Единицы вѣса разнообразны: въ Джиддѣ 1 раттель (144 дерхемъ) = 415,23 гр., для благородныхъ металловъ: 1 бикхъ въ 10 мискаловъ = =46,5 гр. *А. Гр.*

Занятія населенія на югѣ и на сѣверѣ.—Въ связи съ характеромъ почвы, орошенія и климата существуетъ между сѣверной А. и южной отличіе въ царствѣ растительномъ, отчасти животномъ, равно какъ въ характерѣ занятій населенія.—Богаче всего югъ. Йеменъ и Хадрамаутъ со «страной ладана», земли классическаго цвѣтущаго царства Минейскаго и Сабейскаго, до-

нынѣ сохранили много старыхъ городовъ: Сана̂ (главный городъ Йемена), Мари̂бъ, запущенный Зафа̂ръ (бывшая хымъярская столица), Забидъ, Джанадъ, Таыззъ (бывшая столица Расулидовъ XIII—XV ст.) и др. Изстари южная А. была земледѣльческой областью, съ садами пальмъ, плодовыхъ, пряныхъ и бальзамическихъ деревьевъ и растеній. Изстари славились во всемъ мірѣ южно-аравійскія благовонія, алоэ, смола ладаннаго дерева и т. д., и финики, которыми, впрочемъ, богаты и многія мѣста сѣверной А. Теперь въ качествѣ предмета вывоза важна еще такъ назыв. аравійская камедь («гумми-арабикъ»), вытекающая изъ акацій («тальх»), а съ XIV—XV ст. лучшимъ богатствомъ Йемена и Хадрамаута оказался открытый тогда кофе, превосходнѣйшій въ мірѣ. Его воздѣлываютъ или имъ торгуютъ особенно у Мохи («мокко»), Ходейды, 'Адена, Макаллы въ Хадрамаутѣ и другихъ портовъ, связанныхъ подъѣздными путями съ городами внутренними; такъ, Ходейда—портъ г. Сана̂ и лежащей между ними Манахи, главнаго кофейнаго складочнаго мѣста. Въ новыя времена здѣсь акклиматизировано много деревьевъ и растеній Индіи. Табаководство, убитое въ XVIII ст. религіознымъ ваххабитскимъ движеніемъ, едва вновь возрождается, но обѣщаетъ развиться. Богатымъ предметомъ вывоза изнутри Йемена въ прибрежные города Тыхамы служитъ антипаркотинъ «ка̂тъ» (Celastrus edulis), именно почки этого растенія. Растетъ въ Йеменѣ и пшеница, которая въ другихъ мѣстахъ А. появляется развѣ какъ предметъ роскоши.—Въ Дыма̂рѣ (къ Ю отъ Сана̂) процвѣтаетъ коневодство. — Горцы Хадрамаута трудолюбивы и предпріимчивы. Ежегодно значительныя партіи хадрамаутской молодежи отправляются на заработки и поиски счастья на сторону: въ порты А., въ Египетъ, въ Британскую и Нидерландскую Индію; почти всѣ арабы, живущіе въ Индіи, оказываются исключительно «хадрамійцами».—Область къ В отъ Хадрамаута, Махра (съ Шыхромъ), собственно «страна ладана», ужъ не такъ плодоносна, какъ западныя части юга страны. Культура ладаннаго дерева, нѣкогда славнаго на весь міръ, теперь здѣсь очень ограниченна. Торговля слаба; гавань Мы́рбатъ (прежній портъ Зафа̂ра) очень запущена. Пищу для жителей доставляетъ море, которое здѣсь до того богато рыбой, что рыбы (сардинъ, по мѣстному «варк», «айд») хватаетъ, по разсказамъ и старыхъ, и новыхъ путешественниковъ, даже на кормъ для верблюдовъ. Чѣмъ дальше на В къ Оману, тѣмъ страна бѣднѣе и скуднѣе; зато эти мѣста славятся породою быстрыхъ верблюдовъ, такъ называемыхъ махри («маха̂ри»). Мѣстные кочевники приписываютъ ихъ быстроту случкѣ своихъ верблюдицъ съ внезапно налетающими на стадо «джиннами» (духами), подъ которыми надо, вѣроятно, понимать дикихъ верблюдовъ, набѣгающихъ изъ внутренне-аравійской пустыни.—'Ома̂нъ по сосѣдству съ Махрой бѣденъ и малоплодороденъ, но имѣетъ плодородныя почвы въ горахъ, а въ прибрежной полосѣ богатъ гаванями, въ числѣ которыхъ—Ма́скатъ, главный городъ. Къ С отъ Ма́ската торговый г. Соха̂ръ (иначе 'Ома̂нъ), «врата къ Китаю». Жители 'Ома̂нскаго залива—изстари мореплаватели и рыбаки; пиратство тоже развито. Предметъ вывоза—финики. Культивируется здѣсь (и еще въ Бахрейнѣ) также рисъ.—Земледѣліе въ сѣверной А. развито несравненно менѣе, особенно внутри полуострова, въ степяхъ и пустыняхъ. Это преимущественно страна кочевниковъ (бедуиновъ). Земледѣльческіе (съ плантаціями финиковыхъ пальмъ) или осѣдлые торговые города разсыпаны въ сѣверной А. на ея западной и восточной приморскихъ окраинахъ—Хиджазѣ (къ которому съ С прилегаютъ области Хыджръ и Синай, а съ Ю—Асиръ) и Бахрейнѣ.—Въ Хиджазѣ находятся святые города Мекка и Медина, главныя святыни ислама, мѣста паломничества, съ ихъ гаванями Джиддой и Янбо, и славящійся розовыми садами Та̂ифъ, недалеко отъ Мекки. Въ Меккѣ продается смола бальзамнаго дерева (Amyris opobalsamum), собираемая повсюду въ Хиджазѣ.—Въ Бахрейнѣ главный городъ—Хофуфъ или аль-Ахса̂ (вульгарно Ляхса), основанъ въ X в. сектантами-карматами у древняго г. Ха́джара; въ старину славился приморскій бахрейнскій г. Хаттъ, куда изъ Индіи привозился бамбукъ для бедуинскихъ копій. Ляхса богата финиками, обиліе которыхъ вошло въ пословицу: «въ Ха́джаръ финики везти». Въ новое время выдвигается портъ Ковейтъ, на песчаномъ побережьѣ, ближайшій къ Басрѣ, управляемый шейхомъ и почти независимый отъ Турціи. Шумное оживленіе и торговое движеніе развиваются въ Бахрейнѣ во время жемчужной ловли на Ба̂хрейнскихъ островахъ, когда для мѣновой торговли стекаются на побережье Персидскаго залива разныя бедуинскія племена изъ глубины страны. Въ остальное время года торговля замираетъ: бедуины опять уходятъ въ глубь страны, купцы уѣзжаютъ въ Индію и Персію, города пустѣютъ, все побережье Персидскаго залива отъ Омана до Басры становится печальнымъ и безлюднымъ, и, по насмѣшливому замѣчанію поэта Абу-Новаса (временъ Харуна ар-Рашида), развѣ только тонкорунныя бахрейнскія овцы оглашаютъ воздухъ своимъ блеяніемъ. Пиратство — тоже исконное занятіе жителей бахрейнскаго побережья.

Кочевническая Аравія. Нравы бедуиновъ.—Какъ въ Хиджазѣ, такъ и въ Бахрейнѣ наряду съ осѣдлыми арабами живутъ всюду и кочевники-бедуины. Но прославленной, классической областью кочевниковъ остается плоскогорье Неджда и вообще вся центральная А.: къ С отъ Неджда—песчаное море Нофудъ, Сирійская пустыня, къ ЮВ—песчаная пустыня Дахна и Ахка̂фъ. Въ Недждѣ много холмовъ и песчаныхъ равнинъ, но много также прекрасныхъ оазисовъ, съ постоянными отличными пастбищами. Здѣшніе кони (ихъ не очень много) и верблюды славятся своею крѣпостью и быстротою; отличаютъ верблюда вьючнаго (ба̂ир) и верхового (хаджи̂н). Въ стадахъ много овецъ (безъ курдюковъ) и козъ; есть и прирученныя газели. Собаки имѣются сторожевыя (въ родѣ шакаловъ) и борзыя; кошки—побольше европейскихъ. Въ дождливое время года травою покрывается на 3—4 мѣсяца вся страна, и тогда бедуины изъ обычныхъ племенныхъ становищъ переселяются въ глубь страны, пока солнце не спалитъ пастбищъ. Сочность тогдашней травы избавляетъ животныхъ (кромѣ коней) отъ необходимости пить воду; люди пьютъ молоко. Разведеніе козъ и, тѣмъ болѣе, верблюдовъ даже въ обычно безводныхъ мѣстахъ не затруднительно оттого, что эти животныя охотно питаются не только травою, но и всякими колючими кустарниками (любимый—сада̂нъ), акаціями, тамарисками («итиль») и т. п. Коней, нуждающихся въ водѣ и ячменѣ, держатъ лишь богачи; цѣна кровной кобылы—25 верблюдовъ. Незамѣнимыя услуги всюду оказываетъ арабу верблюдъ: онъ перевозитъ его («корабль пустыни»), кормитъ своимъ молокомъ или мясомъ (говядина почти не извѣстна), одѣваетъ своею шерстью. Такъ какъ воды мало, то моча верблюдицъ употребляется

для мытья; притомъ верблюдъ уживается на безплодной почвѣ А. Пустыня доставляетъ человѣку и растительную ѣду: хлѣбный зерновой злакъ «самхъ» (Mesembryanthemum), трюфели и др.—Окружающая кочевье фауна не разнообразна. Лирика отмѣчаетъ соловьевъ, горлинокъ, жаворонковъ, вѣнценосныхъ удодовъ; въ степяхъ и песчаныхъ равнинахъ водятся дикія газели, антилопы, дикіе ослы («вѣнецъ охоты»), каты (родъ дрофы), страусы, по скаламъ и горнымъ кряжамъ—каменный баранъ, серна, орелъ, коршунъ и филинъ. Въ низменныхъ равнинахъ много саранчи, которая—по примѣтѣ, каждый 7-й годъ—производитъ опустошенія, но служитъ также предметомъ пищи: ее жарятъ или варятъ въ разсолѣ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. Къ съѣдобнымъ предметамъ относятся также большія ящерицы («дабб»). Изъ хищниковъ водятся шакалъ, волкъ, гіена, левъ (почти вымеръ), пантера («намир», напрасно смѣшиваемая съ тигромъ) и барсъ («фаһд»).—Среди кочевниковъ развито разбойничество. Обыкновенно передъ разсвѣтомъ, когда люди, по выраженію до-исламскаго поэта, понемногу напьются сна, производятся молодецкіе набѣги—на отдыхающій ли караванъ (такой разбой, «газw», считается доблестью), на чужой источникъ, чтобы привезти оттуда воды для коней, или на враждебное племя, которое хотятъ наказать по долгу кровной мести. Обычай обязательнаго потомственнаго кровомщенія — испоконъ вѣчная арабская черта: за убійство родича мститъ цѣлый родъ и даже цѣлое племя. И хотя позволяется взять виру, месть часто доводитъ до того, что два враждебныхъ племени совершенно уничтожаютъ другъ друга. Къ родовой чести арабъ чрезвычайно ревнивъ, тѣмъ болѣе, что внѣ своего племени бедуинъ, какъ древнегреческій ξένος, есть безправное существо.—Главенство надъ племенемъ обыкновенно переходитъ наслѣдственно, иногда—по старшинству, хотя въ принципѣ власть надъ племенемъ не признается наслѣдственною; глава племени называется шейхомъ («старѣйшиной»), такъ же называются и главы отдѣльныхъ родовъ; иногда онъ носитъ титулъ эмира («князя»), сеййида («господина»), кāида («вождя»). Теоретически предполагается, что всѣ эти князья и вожди только «совѣтуютъ», а не повелѣваютъ. Въ племени можетъ находиться также наслѣдственный судья («кāдый»), основывающійся въ своихъ рѣшеніяхъ на обычаѣ («āде», «орф»), который съ мусульманскимъ правомъ можетъ и не совпадать. Сверхъ такихъ аристократовъ, имѣющихъ фактическую власть, есть еще аристократы наслѣдственные, часто живущіе въ нищетѣ, но обладающіе титулами «шерифъ» («благородный», «дворянинъ») или «сеййидъ» («господинъ»); это — потомки историческихъ знатныхъ родовъ, родственниковъ Пророка, предполагаемыхъ его сподвижниковъ и т. д. По понятіямъ благороднаго бедуина, достойныя его занятія—только скотоводство, торговля, охота и грабежъ, а земледѣліе, ремесла и мореходство—занятія низменныя. Оттого въ мирное время арабъ живетъ лѣнивой жизнью въ своемъ шатрѣ; вся его работа ограничивается засыпкой корма верблюдамъ, а у богача—конямъ; пасетъ стада наемный пастухъ, домашнія работы исполняются женой и дочерьми. Единоженство преобладаетъ, и бедуинка значительно свободнѣе, чѣмъ горожанка. Старыя матроны часто пользуются въ племени значеніемъ. Фата не въ ходу; однако, для женщинъ имѣется въ шатрѣ особая половина, отгороженная висящимъ ковромъ. Шатеръ—около 2 метровъ въ высоту, метровъ 6 въ длину и болѣе 2 метровъ въ ширину; для предохраненія отъ дождя шатеръ покрывается непромокаемымъ войлокомъ изъ овечьей шерсти. Въ городъ бедуинъ привозитъ на продажу масло, шерсть, домашнія шерстяныя ткани, пригоняетъ скотину или коней, а пріобрѣтаетъ зерновой хлѣбъ, финики, одежду, утварь, также кофе, табакъ, ружейные припасы.—Обычная пища араба—бурголь (крупа изъ проваренной пшеницы или кукурузы), рѣже—хлѣбъ (въ видѣ лепешки), преимущественно—кислое молоко. Посредствомъ кипяченія приготовляются въ запасъ сгущенные молочные консервы («кытты»); сыръ не въ ходу. Финики составляютъ главную пищу. Мясо потребляется только при празднествахъ. Арабъ гостепріименъ, великодушенъ и не только ничего не жалѣетъ для гостя, но готовъ грудью защищать его; однако, въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ чужими онъ жаденъ, корыстолюбивъ и нечестенъ.—Къ религіознымъ вопросамъ арабъ-бедуинъ очень равнодушенъ, но иногда національныя и хищническія побужденія могутъ его втянуть въ политико-религіозное движеніе, какъ это показала въ VII ст. исторія ислама, а въ XVIII ст.—ваххабизмъ. Арабъ-горожанинъ гораздо болѣе склоненъ къ религіознымъ запросамъ.

Дѣленіе страны на области. — Внутренняя А., занятая низменностями и плоскогоріемъ, съ песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало доступна какъ для завоевателей, такъ и для путешественниковъ. У древнихъ не было объ А. отчетливыхъ представленій: это видно не только у старыхъ греческихъ писателей (какъ Геродотъ, V в. до Р. Хр.), но даже у писателей греко-римскихъ (какъ Діодоръ Сицилійскій временъ Цезаря и Августа, Страбонъ, Плиній I в. по Р. Хр. и др.), которые, напримѣръ, приписывали почвѣ самой А. проходившіе чрезъ нее путемъ торговли индійскіе товары. Наиболѣе хорошо зналъ и описалъ А. Птолемей II ст. до Р. Хр.). Ему принадлежитъ дѣленіе А. на три части: А. Каменистую (сѣв.-западный уголъ, Набатена), А. Пустынную (сѣверная или сѣв.-восточная половина полуострова) и А. Счастливую (южная часть), гдѣ Птолемей, въ Йеменѣ и далѣе на востокѣ, насчитывалъ 56 народовъ со 166 городами. Птолемеево дѣленіе удовлетворительно оттѣняетъ климатическія различія страны, но оно никогда не было извѣстно самимъ арабамъ и мусульманскимъ географамъ, номенклатурѣ которыхъ слѣдуютъ европейцы теперь. У арабовъ центральная область полуострова называется Неджд, а пограничныя, омываемыя моремъ, — Хиджāзъ, Йеменъ, Хадрамаутъ, Махра, Оманъ, Бахрейнъ, не считая болѣе частичныхъ подраздѣленій. Хиджазъ, Неджд и Бахрейнъ—это А. сѣверная; Йеменъ и остальныя области—А. южная. Сѣверъ и югъ пустыней разъединены, и исторіей также. Внутренняя область Неджд представляетъ плоскогорье, и самое слово «Неджд» (точнѣе «наджьдъ») значитъ «высота». Къ нему примыкаетъ съ сѣверной стороны огромная песчаная пустыня Нофудъ (=«наносы»), составляющая переходъ къ палящей пустынѣ Сирійской (точнѣе — Сирійско-Месопотамской), а съ юга или, точнѣе, съ юго-востока, примыкаетъ, тоже огромная, центрально-аравійская песчаная «Голодная степь»—«ар-Роб'аль-Хали» (буквально—«пустая четверть», иначе, по частямъ, называемая Даһнā, т.-е. «красный песокъ», Ахкāфъ=«наносы», и др.). Неджд—кочевая пастушеская область, идиллически прославленная въ арабской поэзіи, несомнѣнная прародина или общеэтническій этапъ арабовъ, можетъ-быть, и другихъ семитовъ (срв. А. Крымскаго, «Семит. языки и народы», ч. II, 1910, стр. 220—221).

Живущіе въ Недждѣ бедуины независимы, и значительная часть образуетъ такъ называемое Ваһһабитское государство («княжество Шаммарское»). Неджд — одна изъ наименѣе неизслѣдованныхъ областей всего міра. Возможно, что внутри колоссальной Голодной Степи есть вода, растительность и фауна (дикіе верблюды, «хушійе» въ томъ числѣ); можетъ-быть, есть и люди, «говорящіе на непонятномъ языкѣ» (M. v. Oppenheim, «Vom Mittelmeere zum Pers. Golf», Берлинъ, 1900, II, 332); вѣроятно, это одинъ изъ діалектовъ махрійскихъ. — Простирающаяся отъ Неджда до берега Краснаго моря сѣверо-западная область А., родина пророка Мохаммеда, называется Хиджазъ, а юго-западная плодопосная область полуострова, территорія классическаго царства Сабейскаго, омываемая съ З тѣмъ же Краснымъ моремъ, съ Ю — Аденскимъ заливомъ Индійскаго океана, называется Йеменъ. Хиджазъ и Йеменъ, прилегающіе къ Красному морю, могутъ быть названы Западной А. Къ В отъ Йемена, т.-е. къ юго-востоку отъ Неджда, вдоль Индійскаго океана, тянется гористая классическая «страна ладана», т.-е. прежде всего Хадрамаутъ и, еще восточнѣе, Маһра съ Шихромъ, съ ихъ особымъ арабскимъ языкомъ. Всѣ четыре области: Хиджазъ, Йеменъ, Хадрамаутъ и Маһра лежатъ на пути изъ Египта въ Индію, и здѣсь на побережьяхъ вкраплены владѣнія англичанъ, распространено ихъ политическое вліяніе. — Двѣ остальныя области занимаютъ А. восточную. Юго-восточный уголъ А., выдающійся въ море по направленію къ Индостану въ видѣ особаго полуострова и омываемый какъ съ Ю, такъ и съ В Индійскимъ океаномъ, а съ С. — водами Персидскаго залива, занятъ областью Оманъ. Оманъ составляетъ самостоятельное государство, въ которомъ оффиціально исповѣдывается ученіе хариджитской секты (ибадизмъ), и султанъ котораго извѣстенъ у европейцевъ подъ титуломъ «Маскатскій имамъ» (по прибрежной своей резиденціи, городу Маскату). Наконецъ, сѣверо-восточная область А., къ С отъ Омана до Евфрата и къ В отъ Неджда до Персидскаго залива, называется Бахрейнъ (то же имя носятъ и примыкающіе къ ней острова на Персидскомъ заливѣ, съ знаменитыми жемчужными ловлями). Иное названіе — Хаджаръ (по главному городу), или, болѣе позднее — аль-Ахса, Лахса.

При отсутствіи статистики точную цифру населенія Аравіи выяснить нельзя; но можно думать, что цифра 15 милліоновъ не далека отъ дѣйствительности, хотя, быть-можетъ, мала. Лѣтъ тридцать тому назадъ считалась достовѣрной приблизительно слѣдующая статистика:

	Площадь тыс. кв. км.	Населеніе тыс. чел.	На 1 кв. км. приходится чел.
1) Британскія владѣнія: Аденъ, берегъ Хадрамаута, острова Камаранскіе (Красное море), острова Перимъ, острова Куріанъ-Муріанскіе (Индійскій океанъ).	41	258	6
2) Оманъ — подъ британск. вліяніемъ.	194	1500	8
3) Турецкія владѣнія: Хиджазъ, Асиръ, Йеменъ, аль-Хаса	522	7000	12
4) Независимыя государства центр. А. Неджд, Шаммаръ, Хадрамаутъ	2279	3500	1,6
Всего	3036	12258	ок. 4,5

Изслѣдованіе А. Изученіе А. сильно затруднялось тяжелыми природными условіями страны и ея малокультурнымъ, воинственнымъ населеніемъ. Въ мусульманскія святыни — Мекку и Медину — изъ европейцевъ первымъ проникъ Буркгардтъ въ 1814—15 гг.; сѣверную А. съ З на В впервые пересѣкъ Садлеръ въ 1819 г. Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей, посѣтившихъ сѣверную А., выдаются Пэльгрэвъ, прошедшій въ 1862 г. изъ южной Сиріи къ средней части побережья Персидскаго залива, затѣмъ Пелли (1865), Бёртонъ (1877), Макъ-Доути (1876—78), Блентъ (1879), Губеръ и Эйтингъ (1883—84) и бар. Нольде (1892). Юго-западный уголъ А. посѣтили: Галеви (1870), Манцони (1877—80), Глазеръ (1886), Швейнфуртъ (1889), Дефлерсъ (1884—94), Наконецъ, въ 1892—94 г. Глазеръ изслѣдовалъ мѣстность между Меккой и Хадрамаутомъ. Меньше изслѣдованы южныя и юго-восточныя окраины А. Южную А. посѣтили Гиршъ (1893) и Бентъ (1897); полуостровъ Оманъ — Уэльстедтъ (1836), Майлсъ (1884), Звемеръ (1900—01).

Географическо-этнографическая литература. — См. описанія европейскихъ путешественниковъ съ XVIII вѣка, напр., К. Нибура (1772 и др.), Велльстедтъ (1838). Особое вниманіе святымъ городамъ удѣлили переодѣтые меккапскими пилигриммами европейцы: Буркхардъ (Л., 1829 и сл.), Бёртонъ (Л., 1855 и сл.), Мальтцанъ (Лпц., 1865 и сл.), также одѣтый шейхомъ и спокойно сфотографировавшій меккапскія торжества Снукъ-Хургронйе (Лейденъ, 1880 и сл.). Для малодоступныхъ мѣстностей сѣверной А. очень важны: «A narrative of a year's journey through Central and Eastern Arabia» В. Г. Пэльгрэва (2 тт., Л., 1865; французскій переводъ 1866, нѣмецкій 1867, русскій 1875); Doughty, «Travels in A. Deserta» (2 тт., Кембриджъ, 1888) — подробная и живая картина бедуинской жизни; M. von Oppenheim, «Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, durch den Haurân, die syrische Wüste und Mesopotamien» (2 тт., Берлинъ, 1899—1900). Для южной А. — «Reisen» Л. Гирша (Лейденъ, 1897). Суммарныя свѣдѣнія относительно всѣхъ областей полуострова до 1845 г. подведены въ «Erdkunde» Риттера (тт. XII—XIII), далѣе — въ компиляціи Альберта Цеме (Zehme), «Arabien und die Araber seit 100 Jahren» (Галле, 1875). У англійскаго миссіонера S. Zwemer'a въ его иллюстрированномъ «Arabia, the craddle of islam» (1900) дана на стр. 414—426 обстоятельная библіографія. Наконецъ, D. Hogarth, «The penetration of Arabia, a record of the development of Western knowledge concern. the Ar. peninsula» (Л., 1905) — исчерпывающій трудъ. По-русски: переводы и многочисленныя извлеченія изъ пилигримскихъ путешествій Буркхардта и Бёртона перечислены у Крымскаго въ «Исторіи мусульманства» (П., 1904), стр. 14; извлеченіе изъ Мальтцана — во «Всемірномъ Путешественникѣ» (1873, № 1); тамъ же изъ Пэльгрэва (1868, №№ 32—34) и изъ Цеме (1873, № 8). Отдѣльно, кромѣ Пэльгрэва, А. Елисѣевъ, «Обитатели Каменистой А.» — въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1882, №№ 6, 10, 12), и его же, «Мусульманскій Паломникъ» въ «Вѣстникѣ Европы» (1884, №№ 6—7). Перечисленные труды, касаясь современной географіи и этнографіи Аравійскаго полуострова, иногда вдаются и въ область археологіи; такъ поступали и арабскіе географы мусульманскаго періода, напр., Хамданій (ум. въ 945 г.) и турецкій компиляторъ-географъ Хаджи-Хальфа XVII в. въ своемъ «Джиһан-нюма» (напечатанномъ въ Константинополѣ въ 1732 г.). Спеціальные изслѣдователи-археологи — Мюллеръ, Галеви, Эйтингъ, Глазеръ, Ландбергъ, Рейнишъ и другіе; они же и филологи.

Преимущественно лингвистическій южно-арабскій матеріалъ опубликовала вѣнская «Südarabische Expedition» (9 тт., 1900—1909). Для сѣверной А. исчерпывающій археологическій трудъ Брюннова и Домашевскаго, «Die Provincia Arabia» (Страсбургъ, 1904—1909, тт. I—III). Ср. еще A. Sprenger, «Alte Geographie Arabiens» (Бернъ, 1875, авторъ работалъ, еще не имѣя въ виду надписей); E. Glaser, «Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten» (Берлинъ, 1890); Fr. Hommel, «Grundriss der Geographie und der Geschichte des ältesten Orients», I (Мюнхенъ, 1904). Остальное см. ниже въ исторической библіографіи.

Общій взглядъ на исторію арабовъ.—Въ исторіи арабовъ надо отличать южную половину полуострова отъ сѣверной. — Въ древнѣйшія времена, за много вѣковъ до Р. Хр., когда сѣверная А. жила своей первобытной кочевой жизнью, мы въ южной А., именно въ плодородномъ приморскомъ Йеменѣ со «страною ладана» (Хадрамаутомъ и Махрою), на торговомъ пути между Индіей и Сиріей, находимъ около 1200 г. до Р. Хр. богатое царство съ цвѣтущей культурой, Минейское, съ г. Маномъ, а лѣтъ 500 спустя—еще и другое царство, Сабейское, съ г. Саба (Марибъ), которое ко временамъ персидской монархіи пріобрѣло перевѣсъ надъ Минейскимъ и заставило народную память перенести даже прежнюю славу минейцевъ на сабейцевъ. Эти царства были окутаны, въ представленіи народовъ Востока, дымкой волшебнаго обаянія и являлись символомъ чудесной пышности и блеска, такъ что, напр., для доказательства славы Соломона библейское преданіе дѣлаетъ его другомъ царицы Савской. — Сабейское царство было феодальное; однимъ изъ сильныхъ княжествъ во II вѣкѣ до Р. Хр. было Хи́мъярское или Рейда́нское (у Ба́б-эль-Ма́ндебскаго пролива). Около 115—100 гг. сабейскому царю удалось сломить хи́мъярское княжество, включить его прямо въ свою область и перенести даже свою столицу въ хи́мъярскій Рейда́нъ (Зафа́ръ; ср. освѣщеніе событій у М. Гартманна, «Der islamische Orient», т. II, стр. 141—153 и 468—470 (Лпц., 1909). Съ этихъ поръ сабейское царство называется Сабо-Рейда́нскимъ, а короче—Хи́мъярскимъ (у грековъ—Гомеритскимъ).—Во времена римскихъ императоровъ, когда корабли съ индійскими товарами могли уже не разгружаться въ южной А., а прямо шли къ египетскимъ портамъ на Красномъ морѣ, Йеменъ пересталъ быть складочнымъ торговымъ государствомъ и обѣднѣлъ. Народное преданіе (долго считавшееся исторической истиной) увѣряетъ, будто упадокъ произошелъ отъ того, что около половины II в. по Р. Хр. прорвалась оросительная плотина Ма́рибская; наводненіемъ и песчаными заносами было произведено въ Сабѣ будто бы непоправимое опустошеніе, послѣ чего населенію осталось только покинуть страну и уйти на сѣверъ, въ Хиджазъ и центральную А., гдѣ его очень недружелюбно встрѣтили мѣстные сѣверяне-кочевники. Въ этомъ преданіи та часть, которая говоритъ о якобы непоправимой порчѣ плотины во II в., безусловно невѣрна: изъ новонайденныхъ надписей мы знаемъ, что плотина Ма́рибская и незадолго до Мохаммеда (въ VI в.) работала исправно. По другая часть преданія, о выселеніи людей изъ южной А. въ сѣверную, можетъ быть и вѣрна; возможно только, что въ старомъ Йеменѣ, на окраинахъ, были собственные кочевники, и они-то, а не культурные горожане, эмигрировали на сѣверъ. Одна вѣтвь, повидимому, выселившихся йеменцевъ была вытѣснена изъ средней А. далѣе, къ южнымъ предѣламъ Сиріи (гассаниды), а другая вѣтвь—къ нижнему Евфрату (хирцы).—На обѣднѣлой въ римскую эпоху и нѣсколько опустѣлой йеменской территоріи царство Хымъярское, управляемое своими «тоббами» (царями), просуществовало до VI в. по Р. Хр. Съ С оно истощилось въ борьбѣ съ арабами-хиджазцами (у которыхъ Мекка была тогда ужъ болѣе или менѣе общимъ, хотя и не единственнымъ языческимъ центромъ), а съ Ю, изъ Африки, страну тѣснили эѳіопы, которые въ 525 г. свергли династію тоббовъ. Для избавленія отъ эѳіоповъ, около 572 г., Йеменъ добровольно поддался шаху Хосрову I Ануширвану, потомъ (597) Хосрову II Первизу, и ужъ до временъ Мохаммеда (около 628 г.) продолжалъ быть наслѣдственнымъ персидскимъ намѣстничествомъ, а по языку ассимилировался со своими сѣверными врагами, варварами-хиджазцами, почти совсѣмъ потерявъ свое старое, культурное нарѣчіе — сабейское. — Что касается сѣверной А., кочевой, то она, въ противоположность остальнымъ семитамъ (вавилоно-ассирійцамъ, ханаанямъ, арамейцамъ, южнымъ арабамъ), долгое время вовсе не жила исторической жизнью; въ міровой исторіи принимали извѣстное участіе только ея окраины, прилегающія къ Сиріи или Месопотаміи. Такъ, въ IX вѣкѣ до Р. Хр. въ вассальной зависимости отъ торговаго Дамаска мы видимъ возникшее невдали отъ него, въ пустынѣ, купеческо-номадское «Арабское царство» («Ариби»), а въ эпоху послѣднихъ ассирійскихъ царей, грозныхъ Саргонидовъ (VIII—VII в.), играла политическую роль такъ назыв. «Египетская А.» («Мусри»; въ Библіи просто «Египетъ»; къ Ю отъ Мертваго моря, на Синайскомъ полуостровѣ и въ Хиджазѣ), которая постоянно возбуждала Сирію и Палестину къ отпаденію отъ ассирійцевъ. Можно считать, что еще въ концѣ ассирійскаго періода на мѣстѣ «Египетской А.» основалось торговое арабское царство Набатейское, подчинившееся затѣмъ Риму (Arabia Petraea, съ городами Петра и Газа, и со включеніемъ Дамаска) и упраздненное только въ 106 г. по Р. Хр. Траяномъ. Сто лѣтъ спустя, въ блестящемъ греко-арамейскомъ, подвластномъ Риму царствѣ Пальмирскомъ, которое было расположено въ оазисѣ Сирійской пустыни между Вавилоніей и Дамаскомъ, основателемъ правящей династіи оказался Оденатъ (212 г. по Р. Хр.), по происхожденію—одинъ изъ мѣстныхъ арабскихъ шейховъ; его династія, съ послѣдней царицей Зенобіей, просуществовала до разрушенія Пальмирскаго царства Авреліаномъ въ 273 г. Съ персидской стороны тогда же, и еще раньше, арабскіе царьки или князья со своими дружинами стояли во главѣ мѣстнаго арамейскаго населенія въ городахъ сѣверной Месопотаміи (Эдессѣ, Хатрѣ и др.) и принимали дѣятельное участіе въ міровыхъ войнахъ Рима съ Персіей (Парѳіей); такъ, напр., въ 199 г. хатрскій царекъ (или комендантъ) Барсемій со своей арабской конницей помогъ парѳянамъ отстоять честь парѳянскаго оружія противъ императора Септимія Севера.—Къ началу III вѣка по Р. Хр. (условно считаютъ около 195 г.) со стороны Персіи, въ правой области нижняго Евфрата, выдвинулось особое, полуосѣдлое арабское государство Хирское, съ династіей Лахмидовъ; для противовѣса ему, въ концѣ III вѣка (условно—около 292 г.), со стороны Римской имперіи, послѣ паденія Пальмиры, на пустынныхъ окраинахъ Сиріи и Палестины, было создано такое же полу-осѣдлое цар-

ство Гассáнское (со столицей Дамаскомъ); оба съ генеалогіей йеменской. Въ теченіе IV, V и VI вѣковъ между арабами обоихъ царствъ шла непрерывная борьба съ тою неукротимой потомственной яростью, которая свойственна арабской расѣ (гассанцы и хирцы сѣверными арабами были, вѣроятно, лишь по языку, а по крови они или ихъ вожди, повидимому, были на самомъ дѣлѣ потомками йеменцевъ). Около середины V вѣка началось-было образованіе, въ центрѣ А., Недждѣ, третьяго и притомъ наиболѣе мощнаго сѣверо-арабскаго царства—Киндійскаго, тоже съ генеалогіей йеменской, по крайней мѣрѣ, династической; оно составилось изъ коалиціи южно-аравійскаго племени Кинде и двухъ сѣверо-арабскихъ племенъ—Бану-Бакръ и Бану-Тáглибъ. Киндійскіе цари сильно потѣснили хирскихъ Лахмидовъ; но въ началѣ VI вѣка Лахмидамъ (Мюнзыру III) удалось ихъ сломить, и Киндійское царство распалось, несмотря на поддержку византійскаго императора Юстиніана Великаго и энергію послѣдняго киндійскаго царя, поэта Имрулькайса (ум. въ 530-хъ годахъ). Оба названныя пограничныя арабскія царства, вассально-римское Гассáнское и вассально-персидское Хирское, были посредствующими звеньями, черезъ которыя даже къ бедуинамъ внутренней А., а тѣмъ болѣе Хиджаза, понемногу проникало знакомство съ культурой цивилизованныхъ народовъ, а въ VII вѣкѣ они послужили воротами для завоевательнаго движенія арабовъ полуострова, объединенныхъ дѣятельностью Мохáммеда (ум. въ 632 г.).—Руководимые преемниками Мохаммеда, «халифами», арабы образовали, путемъ завоеваній, обширнѣйшій «халифатъ», среди земель котораго ими были заселены или арабизованы Месопотамія, Сирія, Египетъ, сѣверная Африка и Испанія, равно какъ острова Средиземнаго моря (Сицилія, Балеарскіе, Мальта и др.). Въ I вѣкѣ ислама, въ періодъ владычества династіи дамасскихъ халифовъ, Омейядовъ (до 750 г.), еще кое-какъ кастово соблюдался расовый чисто-аравійскій духъ покорителей, которые, расположившись въ завоеванныхъ странахъ какъ бы военными гарнизонами, не желали смѣшиваться съ покоренными. Но со вступленіемъ на халифскій престолъ Аббасидовъ (съ резиденціей Багдадомъ) водворилось подъ объединительной оболочкой арабскаго языка нивелирующее общемусульманское настроеніе, и началась ассимиляція. Востокъ халифата (Персія) сумѣлъ при этомъ сохранить свое не-арабское національное чувство; а жители западно-халифатскихъ странъ, отъ Месопотаміи до Испаніи, усвоивъ арабскій языкъ, стали именовать себя арабами, хотя по своимъ расовымъ, антропологическимъ и психологическимъ особенностямъ они далеко не сходны съ аравитянами. Такъ называемые теперь «арабы сирійскіе и месопотамскіе»—это, въ основѣ, арамейцы; «арабы египетскіе»—тѣ же хамиты, что и копты; «арабы» сѣверной Африки—берберы-мавры; «арабы» андалузскіе отчасти были пришлыми аравитянами и берберами, но чаще всего — иберійцами и вестготами, какъ и христіанскіе испанцы; «арабы» средиземныхъ острововъ (Сициліи, Мальты и др.)—отчасти итальянцы.—Къ половинѣ X вѣка, послѣ отпаденія Персіи, багдадскій халифатъ распался, причемъ А., кромѣ священныхъ городовъ, осталась въ рукахъ своихъ шейховъ и эмировъ, Месопотамія продолжала считаться номинальнымъ владѣніемъ багдадскаго Аббасидскаго халифа, а въ сѣверной Месопотаміи и сѣверной Сиріи утвердилась династія Хамданидовъ. Хамданиды признали власть халифата Египетскаго или Фатымидскаго, въ составъ котораго входили южная Сирія съ Палестиною, Египетъ, священные города, значительная часть сѣверной Африки и Сицилія. Въ Марокко остались потомки Алія. Испанія представляла особый, такъ называемый Кóрдовскій халифатъ (съ династіей Омейядовъ, бѣжавшихъ въ Испанію изъ Сиріи въ VIII вѣкѣ). Такимъ образомъ, въ X в. было три арабскихъ халифата.—Во времена крестовыхъ походовъ однѣми частями Палестины и Сиріи завладѣли крестоносцы, другими, а также нѣкоторыми мѣстностями въ сѣверной Месопотаміи и на Красноморскомъ побережьѣ А.—преимущественно Саладинъ (Салаххеддинъ), свергшій династію Фатымидовъ въ Египтѣ, гдѣ затѣмъ и его такъ назыв. «эйюбидскую» династію смѣнили султаны мамелюкскіе (XIII—XVI в.). Багдадскій халифатъ былъ сокрушенъ въ половинѣ XIII в. монголами. Сицилію норманны отняли у арабовъ въ 1071 г., а на Пиренейскомъ полуостровѣ власть арабовъ, урѣзанная въ XI в. (преданіе о Сидѣ), сильно пошатнувшаяся въ 1212 г. (оттѣсненіе мусульманъ въ Гренаду), окончательно пала въ 1492 г.; вытѣсненные изъ Испаніи, арабы удалялись въ независимую «маврскую» сѣверную Африку.—Въ XVI в. турки-османы сдѣлались владыками мусульманскаго міра, въ томъ числѣ почти всѣхъ арабскихъ областей (въ 1517 г.—отнятіе Египта отъ мамелюковъ). Независимыми остались такія земли, какъ бедуинская А. и малодоступная и малокультурная область верхняго Нила (сѣверный Суданъ, который, впрочемъ, въ тѣ времена былъ арабизованъ лишь въ небольшой степени). Довольно самостоятельными оказались, съ ослабленіемъ османовъ послѣ XVI в., страны сѣверной Африки, такъ назыв. «маврскія»: Триполи, Тунисъ и Алжиръ, съ совсѣмъ независимымъ Марокко-Фѣсомъ. До XVIII вѣка онѣ причиняли европейцамъ безпокойства своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ, да и до сихъ поръ не совсѣмъ разстались съ пиратскимъ промысломъ (кабилы сѣверно-марокканскаго побережья).—Въ настоящее время изъ маврскихъ странъ независимо только Марокко (съ Фѣсомъ), султанъ котораго считаетъ себя законнымъ халифомъ, а турецкаго султана—самозванцемъ. Алжиръ (съ 1830 г.) и Тунисъ (съ 1881 г.) подчинены Франціи, Триполи—попрежнему Турціи (съ 1551 г.), Египетъ оккупированъ (съ 1882 г.) англичанами, хотя номинально принадлежитъ египетскому хедиву, номинальному вассалу Турціи; англичане оказываютъ вліяніе и на Суданъ (который, послѣ покоренія хедивами въ первой четверти XIX вѣка, подвергся быстрой арабизаціи). Въ Сиріи Ливанъ имѣетъ (съ 1860 гг.) самоуправленіе подъ властью христіанскаго губернатора, а остальная часть Сиріи, Палестина, Месопотамія и почти вся не-внутренняя А. входятъ непосредственно въ составъ Турецкой имперіи, подвергаясь, однако, извѣстному политическому вліянію европейцевъ (Сирія—Франціи, южная А.—еще бóльшему вліянію Англіи); при этомъ Йемéнъ все время стремится отпасть отъ Турціи. Центральная А. и Óманъ—самостоятельны.

Литература. Для изученія общей исторіи старинныхъ арабовъ на основаніи полулегендарныхъ источниковъ арабо-мусульманскихъ, служитъ Caussin de Perceval, «Essai sur l'histoire des arabes avant l'islamisme» (3 тт., П., 1847—1848; точное переизд. 1902), а на основаніи достовѣрныхъ данныхъ эпиграфическихъ—Edw. Glaser, «Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muhammed» (Берлинъ, 1890); дополненіе—въ его же «Zwei Inschriften über den Dammbruch» (Берлинъ, 1897, съ общимъ пересмотромъ) и «Altjemenische Nachrichten» (Мюнхенъ, 1906)

Въ связи съ вавилоно-ассирійскими изслѣдованіями Винклера и др. составлена компактная резюмирующая статья-брошюра ассиріолога О. Вебера, «Arabien (южная и сѣверная) vor dem Islam» (Лпц., 1901 г., въ энциклопедической серіи «Der alte Orient», III, 1); важный библіографическій указатель—въ его «Studien zur südarabischen Altertumskunde» (III, Берлинъ, 1908). Новый критическій пересмотръ и историческихъ, и археологическихъ данныхъ (южн. и сѣв.) въ связи съ общими экономическими законами исторіи—у M. Hartmann'a, «Der islamische Orient», т. II (Лпц., 1909). Отчасти противъ Гартманна, подведеніе послѣдняго слова науки далъ Ф. Гоммель, въ сжатой резюмирующей статьѣ: «Arabien vor dem Islam» (1910) въ лейденской «Enzyklopädie des Islâm», I, 395—398. — Для исторіи окраинныхъ царствъ: Th. Nöldeke, «Geschichte der Perser und Araber zur Zeit des Sâsâniden aus Tabari» (Лейденъ, 1879); его же, «Die Ghassânischen Fürsten» (Берлинъ, 1887, въ трудахъ прусской Академіи наукъ); G. Rothstein, «Die Dynastie der Lachmiden in al-Hîra» (Берлинъ, 1899).—Для исторіи послѣисламской: Вейль (1846 сл.), Кремеръ (1868 сл.), Ранке (1881 сл.), Авг. Мюллеръ (русскій переводъ 1895—1896), Мьюръ (1883 сл.), Гольдціэръ (1889—1890), Wellhausen, «Skizzen und Vorarbeiten» (IV и слѣд.), Эдв. Браунъ, «A liter. history of Persia» (т. I, 1902); И. Пицци, «L'islamismo» (1903—живо, но съ серьезными промахами); Никольсонъ, «A liter. history of the Arabs» (1907), экономич.—М. Гартманнъ (т. II, 1909). По-русски: А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (СПБ., 4 тт., 1895—96); А. Крымскій, а) «Семит. языки и народы» (М., 1903—1911, I—III), б) «Исторія Сасанидовъ, съ указаніемъ главныхъ моментовъ исторіи васс. А.» (М., 1905), в) «Исторія арабовъ» (1-е изд., М., 1903; 3-е изд. 1911 сл.). Объ арабахъ съ антропологической и лингвистической точки зрѣнія см. Арабскій языкъ, Семитскіе языки, Семиты. *А. Крымскій.*

Арагва, лѣвый притокъ Куры; составляется изъ 4 рѣчекъ, берущихъ начало на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта: Бѣлой или Мтіулетской А. (истоки въ котловинѣ озера Кель, къ З отъ Военно-грузинской дороги), Черной или Гудомакарской (истоки по обѣ стороны Бусарчильскаго перевала, къ В отъ Военно-грузинской дороги), Хевсурской (истоки у Анаторскаго перевала, къ СВ. отъ истоковъ Черной А.) и Пшавской (истоки на склонахъ гор. Барбало, къ ЮВ отъ истоковъ Хевсурской А.). Бѣлая и Черная А. сливаются у м. Пасанауръ, а Хевсурская и Пшавская у с. Магары, и затѣмъ оба теченія встрѣчаются близъ гор. Душета у с. Жинвани и текутъ на Ю до впаденія въ Куру у гор. Мцхета. Въ А. водятся лососи. Длина, считая по Бѣлой А., 90 вер. По ущелью А. идетъ Военно-грузинская дорога (см.), поднимающаяся вдоль Бѣлой А. къ Крестовому перевалу.

Арагвай (Araguaya, Rio Grande), большая рѣка въ Бразиліи, длиной около 2500 км., образуетъ границу между штатами Матто-Гроссо и Гоясъ и впадаетъ подъ 6°5′ южн. ш. въ р. Токантинсъ, которая послѣ этого сильно расширяется и вскорѣ достигаетъ Атлантическаго океана близъ устья Амазонки. А. беретъ начало подъ 18°30′ южн. ш. на Серра-Койапо, принадлежащей къ бразильскому водораздѣльному хребту (Серра-досъ-Вертентесъ). Верховья А. чрезвычайно близко подходятъ къ верховьямъ Параны и отдѣлены отъ послѣднихъ узкимъ и плоскимъ водораздѣломъ. При выходѣ изъ области горъ (близъ гор. Леопольдина) высота русла А. 350 м., такъ что, начиная отсюда, паденіе ея незначительно. Ширина А. постепенно растетъ; подъ 13° южн. ш. рѣка дѣлится на 2 рукава (280 и 370 м. ширины), раздѣленныхъ плоскимъ необитаемымъ островомъ Банананаль или Ст.-Анна (340 км. длины и до 130 км. ширины); ниже, послѣ сліянія этихъ рукавовъ, ширина А.—660 м., а при сліяніи ея съ р. Токантинсъ—1750 м. Значительная часть теченія А. проходитъ среди тропическихъ лѣсовъ; вдоль нижняго теченія ее сопровождаютъ скалы изъ діорита и фонолита, благодаря которымъ здѣсь образовалось много опасныхъ быстринъ, пороговъ и водопадовъ: Кахоейра-Гранде (6°20′ южн. ш.), въ 6 км. длины, и др. А. судоходна на протяженіи 1200 км. Пароходное сообщеніе (съ 1869 г.) между гор. Леопольдина (15° южн. ш.) и устьемъ А. Берега А. заселены рѣдко. Съ 1887 г. 2 англійскія компаніи заняты эксплуатаціей лѣсовъ по нижнему теченію А., а также золотыхъ розсыпей и залежей драгоцѣнныхъ камней въ области ея истоковъ.

Араго (Arago): 1) Доминикъ-Франсуа, знаменитый французскій физикъ. Родился 26 февраля 1786 г. Состоя секретаремъ «Bureau des longitudes», продолжалъ вмѣстѣ съ Біо и испанскими комиссарами Шэ и Родригесомъ измѣреніе меридіана на пространствѣ отъ Барселоны до острова Форментеры, начатое Деламбромъ и Мешеномъ, и былъ на островѣ Майоркѣ какъ-разъ въ то время, когда въ Испаніи поднялось возстаніе противъ Наполеона. Тамъ А. былъ арестованъ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ заключеніи. По освобожденіи онъ пытался переправиться въ Алжиръ, чтобы оттуда поплыть въ Марсель на алжирскомъ кораблѣ, но корабль былъ захваченъ испанскимъ крейсеромъ, и А. былъ привезенъ въ фортъ Розасъ. По ходатайству дея онъ былъ освобожденъ и снова пытался возвратиться въ Марсель, но поднялась буря, и корабль А. былъ прибитъ волнами къ сардинскому берегу, откуда ему удалось добраться до Алжира. Но прежняго дея не было уже въ живыхъ; новый правитель внесъ А. въ списокъ рабовъ и пользовался имъ, какъ толмачомъ, на судахъ корсаровъ. Только въ 1809 г., по неоднократному ходатайству французскаго консула, А. получилъ свободу и достигъ Марселя, едва спасшись отъ преслѣдованія англійскаго фрегата. Результаты своихъ наблюденій А. представилъ въ трудѣ: «Recueil d'observations géodésiques, astronomiques et physiques». Едва достигнувъ 23 лѣтъ, онъ замѣстилъ въ академіи наукъ Лаланда и былъ назначенъ профессоромъ политехнической школы. Здѣсь А. преподавалъ до 1831 г. математическій анализъ и геодезію. Позднѣе онъ занимался больше астрономіей, физикой (въ особенности поляризаціей свѣта, гальванизмомъ и магнетизмомъ), метеорологіей и физической географіей. Заслуги А. въ этихъ областяхъ науки громадны. Обладая проницательнымъ умомъ и необыкновенною наблюдательностью, онъ вносилъ новое въ каждый изъ отдѣловъ, которыми занимался. Такъ, напримѣръ, живя уединенно на геодезическихъ станціяхъ въ Испаніи, онъ замѣтилъ, что его зрѣніе проникало свободно до морского дна, усѣяннаго подводными камнями, и это простое наблюденіе привело его къ любопытнѣйшимъ изслѣдованіямъ объ отношеніи свѣта, отражающагося отъ поверхности воды подъ острыми углами, къ свѣту, идущему прямо съ морского дна. Узнавъ это отношеніе, онъ примѣнилъ его къ открытію подводныхъ камней посредствомъ турмалиновой пластинки, вырѣзанной параллельно оптической оси. А. открылъ цвѣтную поляризацію; первый замѣтилъ, что желѣзныя опилки притягиваются проводникомъ электричества въ опытѣ Эрштедта; первый пропустилъ

электрическій токъ по спирали со вложенной въ нее стрѣлкой, которая намагничивалась, и замѣтилъ такъ называемый магнетизмъ вращенія. Онъ изобрѣлъ полярископъ, фотометръ, ціанометръ, примѣнилъ интерференцію свѣта къ объясненію сверканія звѣздъ; эта теорія приведена Гумбольдтомъ въ IV томѣ его «Путешествія въ равноденственныя страны». Когда въ 1835 г. Витстонъ, изслѣдуя скорость электричества, составилъ остроумный снарядъ изъ вертящихся зеркалъ, А. тотчасъ сообразилъ, что подобнымъ же снарядомъ можно опредѣлить скорость свѣта, и представилъ въ 1838 г. планъ новыхъ опытовъ. Механикъ Бреге занялся изготовленіемъ этихъ приборовъ, но только въ 1850 г. ему удалось добиться удовлетворительныхъ результатовъ. Къ этому времени у А. сильно ослабѣло зрѣніе, такъ что онъ не могъ приняться за опыты, произведенные затѣмъ Физо и Фуко. А. принималъ видное участіе въ общественной и политической жизни Франціи. Съ 1831 по 1851 г. А. состоялъ парижскимъ муниципальнымъ совѣтникомъ. Въ Перпиньянѣ онъ былъ избранъ въ 1831 г. въ члены палаты депутатовъ, гдѣ и примкнулъ къ «лѣвымъ». Будучи въ 1848 г. членомъ временнаго правительства, А. исполнялъ одновременно обязанности морского министра; способствовалъ освобожденію невольниковъ во французскихъ колоніяхъ. Былъ членомъ учредительнаго собранія и избранной имъ исполнительной комиссіи (май—іюнь 1848 г.). Послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. А. занялъ мѣсто директора обсерваторіи, хотя отказался принести новому правительству должностную присягу. Ум. А. въ Парижѣ 3 октября 1853 г. Большой интересъ представляетъ его автобіографія, въ которой онъ является идеально-честнымъ, безпристрастнымъ, твердымъ человѣкомъ и гражданиномъ, какимъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству его современниковъ. А. напечаталъ много статей въ «Mémoires», «Comptes rendus» и въ «Annales de chimie et de physique», которые онъ издавалъ вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ. Начиная съ 1824 г., А. напечаталъ цѣлую серію популярныхъ сочиненій въ «Annuaire des longitudes», часть которыхъ не разъ переводилась на другіе языки. Собраніе его трудовъ издано Barral'емъ (II., 17 тт., 1854—62; 2-е изд., 1865 и сл.). На русскій языкъ переведены Хотинскимъ: «Громъ и молнія» (СПБ., 1859), «Общепонятная астрономія» (СПБ., 1861), «Историческая записка о паровыхъ машинахъ» (СПБ., 1861), «Избранныя статьи изъ записокъ о научныхъ предметахъ» (СПБ., 1866), «Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ» (СПБ.; переведены и дополнены Д. Перевощиковымъ). Ср. Audigann, «François Arago» (1869).—2) Жакъ-Этьенъ-Викторъ, французскій писатель, братъ предыдущаго (1790—1855). Въ качествѣ чертежника участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи капитана Фрэйсинэ на кораблѣ «Уранія» въ 1817—20 гг. Назначенный въ 1835 г. директоромъ театра въ Руанѣ, онъ ослѣпъ, но остался такимъ же веселымъ острякомъ, какимъ былъ раньше, и даже предпринималъ путешествія. Главныя его сочиненія: «Promenade autour du monde pendant les années 1817—20» (1882, съ атласомъ), «Voyage autour du monde» (2-е изд., 1843; нов. изд., 1884); «Voyage d'un aveugle en Californie» (1851); «Une vie agitée» (1853). Въ русскомъ переводѣ имѣются: «Воспоминанія слѣпого» (СПБ., 1844—45, 1868); «Два океана» (въ «Библіотекѣ романовъ» Улитина, СПБ., 1855—56); «Записки Демона» (комедія-водевиль).—3) Этьенъ, французскій писатель, братъ предыдущихъ (1803—92). Былъ лаборантомъ по химіи въ парижской Политехнической школѣ, но скоро сталъ драматургомъ. Его водевили, комедіи, фееріи и мелодрамы, написанныя въ сотрудничествѣ съ другими писателями (1824—47), въ свое время имѣли большой успѣхъ. Въ 1847 г. написалъ безъ сотрудниковъ 5-актную комедію въ стихахъ: «Aristocraties». А. былъ директоромъ театра «Водевиль» (1829—40) и однимъ изъ основателей радикальной газеты «La Réforme». Принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціонной борьбѣ еще во времена Реставраціи; въ эпоху Іюльской монархіи былъ однимъ изъ главарей республиканской партіи; два раза сражался на баррикадахъ (27—29 іюля 1830 г. и въ февралѣ 1848 г.). Послѣ февральской революціи сдѣлался главнымъ директоромъ почтъ; ввелъ въ употребленіе франкированіе писемъ марками и установилъ общій для всей Франціи почтово-вѣсовой тарифъ. Какъ депутатъ учредительнаго собранія, А. принадлежалъ къ республиканской лѣвой, былъ непримиримымъ противникомъ президента. Участвовалъ, въ качествѣ офицера національной гвардіи, въ не удавшемся возстаніи 13 іюня 1849 г., бѣжалъ въ Бельгію и заочно былъ осужденъ къ пожизненному изгнанію; жилъ въ Голландіи, Англіи и Швейцаріи, вернулся въ Парижъ послѣ амнистіи 1859 г. Ко времени его изгнанія относятся слѣдующія его произведенія: «Spa, son origine, son histoire etc.»—поэма въ семи пѣсняхъ, «Le Deux Décembre»—поэма въ пяти пѣсняхъ, сборникъ стихотвореній «La Voix de l'exil». По возвращеніи писалъ въ «Avenir national». Послѣ паденія Второй имперіи былъ назначенъ мэромъ города Парижа. Во время возстанія 31 октября толпа, ворвавшаяся въ ратушу, арестовала А. вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ его товарищей. Чтобы успокоить возставшихъ, онъ обѣщалъ, что будетъ приступлено къ производству выборовъ, и, когда правительство національной обороны отсрочило исполненіе этого обѣщанія, вышелъ въ отставку. Въ 1871 г. былъ выбранъ въ національное собраніе, но черезъ нѣсколько дней сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Исторію Парижа въ эпоху, когда онъ стоялъ во главѣ городского управленія, А. разсказалъ въ книгѣ: «L'Hôtel de Ville de Paris au 4 septembre et pendant le siège» (1874). Въ послѣдніе годы жизни былъ директоромъ Люксембургскаго музея, для котораго ему удалось исходатайствовать новое помѣщеніе. Кромѣ названныхъ сочиненій, А. написалъ еще историческій романъ «Les Bleus et les Blancs» (1862); «Les Tuileries et le Carousel» (1878). На русскій языкъ переведена драма «Дочь привратника», Анисэ и Этьенна А. (М., 1831).—4) Франсуа-Викторъ-Эмануилъ, французскій адвокатъ и политическій дѣятель (1812—96). Пріобрѣлъ большую извѣстность какъ защитникъ по политическимъ процессамъ (1839, Барбэ и Бернаръ; Березовскаго за покушеніе на жизнь императора Александра II). Въ 1848 г. А. былъ назначенъ временнымъ правительствомъ комиссаромъ республики въ Ронскій департаментъ. Избранный депутатомъ отъ департамента Восточныхъ Пиренеевъ, въ учредительномъ и законодательномъ собраніи А. примкнулъ къ партіи крайнихъ республиканцевъ. Занимая постъ французскаго посла въ Берлинѣ (съ мая до декабря 1848 г.), онъ вышелъ въ отставку, какъ только получилъ извѣстіе объ избраніи Луи Бонапарте президентомъ республики. Во времена Имперіи А. принадлежалъ къ непримиримымъ ея противникамъ. Въ ноябрѣ 1869 г. онъ вступилъ въ законодательный корпусъ, гдѣ въ іюлѣ 1870 г. былъ въ числѣ немногихъ, не одобрявшихъ объ-

явленіе войны Пруссіи. При учрежденіи республики, 4 сентября 1870 г., А. получилъ постъ министра юстиціи и члена правительства народной обороны. По заключеніи перемирія, 28 января 1871 г., онъ былъ недолго министромъ внутреннихъ дѣлъ. Какъ членъ національнаго собранія, А. принадлежалъ къ республиканской лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ сенаторы. Въ 1880—92 гг. былъ посломъ въ Бернѣ.

Арагона (Aragona), гор. въ Италіи, на островѣ Сициліи. Старинный замокъ; 11 316 жит.; много миндальныхъ садовъ. Въ окрестностяхъ богатые сѣрные рудники и потухшій вулканъ Маккалуба.

Арагонитъ, минералъ ромбической системы, по большей части, комбинація призмы 1-го (k) и 3-го рода (m) и второго пинаконда (b; рис. 1), также бипирамиды, безцвѣтный или слегка окрашенный въ зеленоватый, красноватый и фіолетовый цвѣтъ.

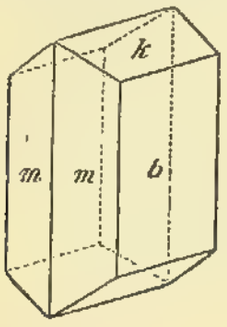


Рис. 1.

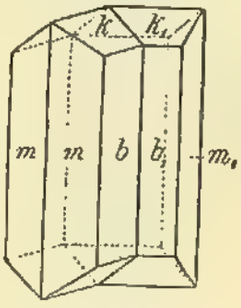


Рис. 2.

Часто образуетъ простые или повторные двойники по плоскости призмы (рис. 2). По химическому составу А., подобно кальциту, представляетъ углекислую известь $CaCO_3$; такимъ образомъ вещество $CaCO_3$ диморфно. Густавъ Розе показалъ, что форма А. или кальцита обусловливается, при кристаллизаціи, между прочимъ, температурой, и что можно искусственно, по желанію, заставить углекислую известь кристаллизоваться въ той или другой формѣ. И въ природѣ А. встрѣчается преимущественно тамъ, гдѣ можно предположить болѣе высокую температуру кристаллизаціи. При нагрѣваніи А. распадается въ грубый порошокъ кальцита. А. обладаетъ раковистымъ изломомъ, твердостью въ 3,5—4, спайностью по второму пинаконду (010); уд. вѣсъ 2,9—3. Красивые кристаллы А. впервые были находимы въ гипсѣ у Молины и Валенсіи въ Арагоніи, откуда произошло и самое названіе. А. принадлежитъ къ очень распространеннымъ минераламъ; встрѣчается преимущественно въ вулканическихъ областяхъ, напримѣръ, въ базальтахъ Богеміи, въ Оверни, въ Силезіи, съ сѣрой въ Джирженти и другихъ мѣстахъ Сициліи и т. д. У Тарновица въ Силезіи встрѣчается лучистый зеленовато-сѣрый А. съ уд. вѣсомъ 2,98 и съ 2—3,3% углекислаго свинца («тарновицитъ»). Кромѣ отдѣльныхъ кристалловъ, А. встрѣчается также въ видѣ шестоватыхъ, волокнистыхъ, скорлуповатыхъ аггрегатовъ; лучисто-скорлуповатыя разности носятъ названіе «гороховаго камня», коралловидные натеки называются «желѣзными цвѣтами». А. встрѣчается также въ видѣ натековъ (Антипаросъ, Девонширъ), въ видѣ продуктовъ разрушенія гипса и другихъ породъ, также въ видѣ ключевыхъ осадковъ. Къ послѣдней категоріи относится, между прочимъ, осадокъ карлсбадскаго горячаго источника Шпрудоли («Sprudelstein»), окрашенный охрой въ красный, бурый или даже черноватый цвѣтъ и употребляемый на мелкія подѣлки. Наконецъ, перламутровый слой жемчужницы, Unio, и вообще раковины многихъ моллюсковъ состоятъ также изъ А.

Арагонія, старинная область на СВ Испаніи, соприкасается на С съ Франціей, на З со Старой и Новой Кастиліей, на ЮВ съ Валенсіей и на В съ Каталоніей. Площадь А.—47 391 кв. км. 954 тыс. жит. (1910); на 1 кв. км. приходится 20 чел. Нынѣ А. распадается на 3 провинціи: Сарагоссу, Хуэску и Теруэль. Центръ страны занятъ Арагонской низменностью, окруженной со всѣхъ сторонъ сплоченнымъ кольцомъ горъ и возвышенностей. Поверхность низменности имѣетъ уклонъ къ В и покрыта степями и солончаковыми пустынями; она слагается изъ конгломератовъ и солоноватыхъ мергелей съ прослойками гипса; эти породы—продуктъ отложенія замкнутаго соленаго бассейна, находившагося здѣсь въ міоценовый періодъ. Благодаря дѣятельности рѣкъ, которыя прорыли себѣ глубокія долины, ландшафтъ низменности носитъ холмистый характеръ. Южная часть А. занята краевыми хребтами Кастильскаго плато, отдѣленнаго отъ Арагонской низменности системой мощныхъ сбросовъ; плато поднимается здѣсь нѣсколькими крутыми сбросовыми террасами и, благодаря размыванію, образуетъ цѣпи столовыхъ горъ: Сіерра де Ст.-Жюстъ (1513 м.), Монтесъ Универсалесъ (1800 м.), Сіерра де Монкайо (2350 м.) и др. На С Арагонская низменность окаймляется складчатыми Пиренейскими горами, образующими рядъ параллельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными и поперечными долинами. Слагаются они, главнымъ образомъ, изъ обнаженныхъ мѣловыхъ и отчасти изъ тріасовыхъ отложеній, которыя лишь въ верхнихъ поясахъ покрыты лѣсомъ. Горы становятся все выше по направленію къ С и достигаютъ максимальной высоты въ гребнѣ, по которому проходитъ граница съ Франціей (см. Пиренейскія горы). Орошается А. изобилующей песчаными мелями р. Эбро (см.) и ея притоками Сегре, Халонъ и др. Климатъ, особенно въ низменности,—сухой и жаркій: средняя годовая температура 14°, средняя зимняя—5,75°, средняя лѣтняя 23,5°; осадковъ выпадаетъ отъ 300 до 400 мм. и лишь въ верхнихъ зонахъ Пиренеевъ до 1000 мм. Благодаря этимъ условіямъ земледѣліе въ низменности возможно лишь при искусственномъ орошеніи. Въ эпоху процвѣтанія Испаніи оросительныя сооруженія были здѣсь сильно развиты, но въ послѣдніе столѣтія количество ихъ сократилось, такъ какъ многіе поселки были окончательно брошены населеніемъ, переселившимся въ Америку. Изъ прежнихъ сооруженій поддерживается знаменитый королевскій каналъ, идущій справа отъ Эбро вдоль рѣки. Населеніе страны, арагонцы,—замкнутое, фанатичное и суевѣрное племя, лѣнивое и неопрятное. Занято населеніе, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ: въ знойныхъ низменностяхъ культивируются маслины, виноградъ, маисъ, пшеница, на склонахъ Пиренеевъ—другіе хлѣба, конопля и ленъ. Изъ животныхъ разводятъ, главнымъ образомъ, овецъ, а также свиней. Горное дѣло развивается лишь въ южной провинціи Теруэль. Здѣсь добываютъ сѣру, мѣдь, свинецъ, желѣзо, соль и пр.; много минеральныхъ источниковъ. Обрабатывающая промышленность слабо развита; крупнѣе другихъ ткацкое производство въ городахъ Сарагоссѣ, Альканьисъ, Тарасонѣ, а также кожевенное производство и мыловареніе въ г. Калатаюдѣ. Послѣ урегулированія р. Эбро, которая стала судоходной, начинаетъ отъ гор. Сарагоссы, и проведенія желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающихъ въ настоящее время страну съ В на З и съ С на Ю, экономическая жизнь страны понемногу начинаетъ оживляться. Главные предметы вывоза—сельскохозяйственные продукты, въ особенности шерсть; вывозятъ также полотна и шерстяныя ткани.—

Исторія. Свое политически-самостоятельное существованіе А. начала лишь съ 1035 г., когда Санчо Великій, король Наварры, передалъ своему сыну, Рамиро I, съ королевскимъ титуломъ небольшую часть своихъ владѣній вокругъ рѣки Арагона. До тѣхъ поръ А., входя въ составъ римской Испаніи, королевства вестготовъ и королевства Наварры, раздѣляла судьбы этихъ политическихъ организацій. Небольшое государство уже съ первыхъ шаговъ начинаетъ территоріально расширяться, вступивъ въ борьбу съ маврами. Наступательное движеніе противъ ислама, начатое уже Рамиро I, успѣшно продолжалось его преемниками. Альфонсъ I (1104—1134), завоевавъ Сарагоссу и Тарасону, перенесъ войну на правый берегъ Эбро. Благодаря браку его племянницы, Петронилы, наслѣдницы арагонской короны, съ Беренгаромъ, графомъ Барселонскимъ, страна получила свободный выходъ къ Средиземному морю и вошла въ непосредственныя сношенія съ христіанскимъ міромъ. Новые интересы отодвинули на второй планъ борьбу съ исламомъ. Уже сынъ Беренгара, Альфонсъ II, наряду съ расширеніемъ государства на югъ, былъ занятъ, главнымъ образомъ, пріобрѣтеніями на сѣверѣ, въ предѣлахъ Франціи, а его сынъ Педро II почти исключительно отдался европейскимъ дѣламъ; онъ завязалъ тѣсныя сношенія съ римской куріей, поддерживалъ альбигойскихъ феодаловъ противъ Симона де Монфора. Въ его сынѣ, Хаиме (Іаковѣ) I-мъ (1213—1276) А. пріобрѣла государя, который къ славѣ покровителя и насадителя просвѣщенія присоединилъ славу завоевателя. У мавровъ онъ отнялъ Валенсію и Балеарскіе острова. Необходимость этихъ пріобрѣтеній коренилась въ европейской политикѣ. Пріобрѣтеніе Балеарскихъ острововъ дало арагонскому флоту удобную базу и позволило государству вскорѣ получить перевѣсъ на Средиземномъ морѣ. Могущество королевства, однако, было сильно ослаблено самимъ Хаиме вслѣдствіе раздѣла между сыновьями. При его преемникѣ, Педро III (1276—1285), въ Сициліи произошло возмущеніе противъ власти Анжуйскаго дома (1282); французы были изгнаны, и страна отдалась арагонскому королю. Слѣдствіемъ этого была упорная война съ Франціей. Королевство опять начало территоріально расширяться въ царствованіе Хаиме II (1291—1327), когда была пріобрѣтена Сардинія. При Педро IV къ арагонской коронѣ вновь присоединены Руссильонъ и Балеарскіе острова, а Мартинъ I опять завоевалъ Сицилію. Мартиномъ кончилась Каталонская династія; послѣ междоусобій престолъ достался члену Кастильскаго дома, Фердинанду Антекерскому (1412). Онъ и его преемники были заняты борьбой съ свободолюбивою и могущественною арагонскою знатью. Въ области внѣшнихъ пріобрѣтеній особенно важно царствованіе Альфонса V Мудраго, окончательно присоединившаго Неаполь. Внукъ его Фердинандъ Католикъ, благодаря женитьбѣ съ Изабеллой, наслѣдницей кастильскаго престола, соединилъ оба королевства. Во внутреннемъ управленіи оба государства оставались вполнѣ автономными, но во внѣшней политикѣ они выступаютъ какъ одно цѣлое. Уже при ближайшихъ преемникахъ Фердинанда дѣлаются успѣшныя попытки къ сглаженію различій въ строѣ отдѣльныхъ частей Испанской монархіи. Внутренній строй Арагонскаго королевства характеризуется двумя моментами: преобладаніемъ дворянства и развитіемъ политической свободы. Дворянство дѣлилось на три класса: ricos hombres, infanzones и caballeros или гидальго. Въ рукахъ дворянства, особенно его высшихъ слоевъ, ricos hombres, были сосредоточены большія земли и важныя права, отдававшія въ его руки весь мелкій людъ. Со стороны посягательствъ короны оно было обезпечено различными привилегіями. Королевская власть могла дѣйствовать противъ ricos hombres лишь въ силу судебнаго рѣшенія «Верховнаго Судьи» (Justicia Mayor), назначавшагося изъ среды низшаго дворянства, caballeros. Въ случаяхъ конфликта дворянство имѣло право вооруженнаго сопротивленія. Положеніе крестьянства и городского населенія мало чѣмъ отличалось отъ положенія ихъ въ другихъ странахъ. Особенно была тяжела участь крестьянъ, отягощенныхъ различными повинностями и находившихся въ полной зависимости отъ своего помѣщика. Очень рано въ А. возникли формы конституціоннаго устройства. Наряду съ королевской властью встали кортесы—законодательное учрежденіе, состоявшее изъ четырехъ палатъ (brazo): одна для духовенства, одна для горожанъ и двѣ для дворянства. Безъ согласія кортесовъ не могъ пройти ни одинъ законъ; они имѣли право надзора за королемъ и его министрами. Король при вступленіи на престолъ былъ обязанъ принести присягу въ соблюденіи конституціи. Специфически арагонскимъ учрежденіемъ является должность хустисіи (Justicia Mayor). Особенное значеніе она пріобрѣла съ 1348 г., когда королевской власти удалось добиться отмѣны права вооруженнаго сопротивленія. Въ этомъ институтѣ теперь оставалась единственная гарантія сохранности арагонской свободы. Когда должность хустисіи сдѣлалась пожизненной, и онъ былъ признанъ не смѣняемымъ иначе, какъ по суду кортесовъ, значеніе его еще болѣе возросло. Ему были предоставлены право изъятія изъ вѣдѣнія королевскихъ судовъ любого дѣла и право ареста лицъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, въ цѣляхъ огражденія ихъ отъ произвола. Въ жизни королевства хустисіи играли очень большую роль; этимъ объясняется, что походъ короля Филиппа II противъ вольностей Арагона былъ направленъ противъ верховнаго судьи. Смерть хустисіи Хуана де Лапуса въ 1591 г. на эшафотѣ означала паденіе арагонской свободы. Послѣдніе остатки ея были уничтожены Филиппомъ V.—Ср.: Schmidt, «Geschichte Aragoniens im Mittelalter» (1828); Pidal, «Historia de las altercaciones de Aragon en el reinado de Felipe II» (1862—63); «Colleccion de documentos ineditos del archivo general de la corona de Aragon» (32 тт., 1847—67); De la Fuente, «Estudios criticos sobre la historia y el derecho de Aragon» (1884—86).

Арагонъ (Aragon), рѣка въ Испаніи, лѣвый притокъ Эбро, орошающій сѣверо-западную часть Арагоніи и Наварру. Беретъ начало въ Пиренеяхъ и въ верхемъ теченіи направляется на Ю по горной области Конфранкъ; близъ гор. Яка поворачиваетъ на З и течетъ въ продольной долинѣ между Пиренеями и хребтомъ Сіерра де-ла-Пена, по территоріи Наварры; затѣмъ поворачиваетъ на ЮЗ и, прорвавшись черезъ нѣсколько невысокихъ хребтовъ, впадаетъ въ р. Эбро близъ гор. Милагро. Длина А.—192 км. Рѣка принимаетъ рядъ притоковъ, болѣе крупные изъ которыхъ (р. Ирати и др.) текутъ съ Пиренеевъ.

Арагонъ (Aragon), Туллія, итальянская поэтесса (1510—67). Вокругъ нея группировалъ цѣлый дворъ поклонниковъ ея красоты и поэтическаго дарованія. Изъ ея сочиненій наиболѣе извѣстны «Il Meschino, altramente detto il Guerrino» (Венеція, 1560), поэма въ 36 пѣсняхъ, и «Dialogo dell'infinità d'amore» (1547).

Арадъ, Старый и Новый, города въ Венгріи: 1) Старый А., на правомъ берегу р. Ма-

роша (притокъ Тейсы). 56 264 жит. (1900), большею частью мадьяръ, много румынъ, нѣмцевъ и сербовъ. Населеніе наполовину римско-католическаго исповѣданія; остальные—православные, протестанты и др. Много красивыхъ зданій (соборъ, ратуша, театръ и др.); на площади Свободы — памятникъ борьбы 1819 г. Резиденція православнаго епископа. Много учебныхъ заведеній. Обширная торговля съ Германіей и Балканскими государствами, въ особенности спиртомъ, хлѣбомъ, скотомъ, деревомъ, виномъ и табакомъ. Много фабрикъ и заводовъ—винокуренные (при одномъ крупнѣйшая въ странѣ скотобойня съ откормкой быковъ), крахмальные, 2 мельницы (славится арадская мука), лѣсопильни, кожевенные, вагоно- и машиностроительный, нѣсколько механическихъ, табачныя фабрики. А. въ 1849 г. игралъ значительную роль въ борьбѣ за освобожденіе Венгріи; здѣсь укрылись члены кошутовскаго временнаго правительства. По подавленіи возстанія 13 августа 1849 г. А. былъ сданъ Гергеемъ русскимъ войскамъ. 6 октября здѣсь казнены 13 венгерскихъ генераловъ. Нынѣ крѣпость А. занята военными складами.—2) Новый А., на лѣвомъ берегу Мароша, противъ Стараго А., съ которымъ соединенъ мостомъ; около 6000 жит. Новый А. возникъ во время осады турками Стараго А. въ XVII столѣтіи. Въ экономическомъ отношеніи составляетъ часть Стараго А. Значительная торговля мукой и лѣсомъ.

Араздаянская степь (10 717 дес.), Эриванской губ. и уѣзда, между сс. Садаракъ и Давалу и ур. Волчьи Ворота, вдоль лѣваго берега Аракса. Въ 1874 г. здѣсь открытъ ирригаціонный каналъ (Кахановскій), второй, по времени устройства, при русскомъ владычествѣ въ Закавказьѣ (первый—Карязскій, въ Тифлисской губ.). Прекрасное зимнее пастбище.

Аранышъ, эль-А., см. Аришъ 2).

Арайя (Araja), Франческо, итальянскій композиторъ и капельмейстеръ (1700—67). Первая опера А.—«Berenice» была поставлена въ 1730 г. во Флоренціи, вторая—«Amore per regnante»—въ 1731 г. въ Римѣ. Въ 1735 г. А. былъ выписанъ въ Петербургъ съ оперной труппой ко двору императрицы Анны Іоанновны и явился первымъ піонеромъ итальянской оперы въ Россіи. Для петербургской сцены имъ былъ написанъ рядъ оперъ. Таковы: «Сила любви и ненависти» (переводъ Тредьяковскаго, поставлена въ 1736 г.), «Semiramide» (1738), «Александръ въ Индіи» (1743), «Селевкъ» (переводъ Сумарокова, 1744), «Сципіонъ» (1745), «Беллерофонтъ» (1750), «Евдокія вѣнчанная или Ѳеодосій II» (1751), «Антигона», «Арзакъ» (1757), «Покинутая Дидона» (1758), «Ифигенія въ Тавридѣ» (М., 1758), «Митридатъ», «Царь-пастухъ» и др. Эти оперы ставились частью въ театрѣ Зимняго дворца (зимою), частью въ театрѣ Лѣтняго сада (лѣтомъ). А. былъ также первымъ композиторомъ первой русской оригинальной оперы на текстъ О. Г. Волкова: «Титово милосердіе» (СПБ., 1751). Въ 1755 г. онъ написалъ вторую оперу на оригинальный русскій текстъ Сумарокова: «Цефалъ и Прокрисъ» (исполнена въ 1755 г.). Въ 1759 г. А. вернулся въ Италію, гдѣ написалъ еще ораторію: «Рожденіе Христа» и оперу «La Cimotea».

Арака. Молочная водка, употребляемая инородцами-скотоводами на Алтаѣ, въ Енисейской губ. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Сибири; гонится изъ айрана (см.). Перегонные аппараты извѣстны двухъ видовъ. Болѣе сложный состоитъ изъ чугуннаго котла, покрытаго сверху деревянною чашею; въ этой послѣдней 2 или 3 отверстія: черезъ одно, плотно закрываемое крышкой, вычерпываютъ изъ котла молочную барду, въ другія вставляютъ деревянныя трубы, черезъ которыя спиртовые пары идутъ въ кувшины-пріемники, поставленные въ корыто или кадку съ холодной водой. Другой аппаратъ, у сойотовъ и сагаевъ, состоитъ изъ деревяннаго усѣченнаго конуса съ выдолбленною серединой, который погружаютъ широкою частью въ котелъ, налитый айраномъ. На верхній узкій конецъ конуса ставятъ небольшой котелъ съ холодною водой. На днѣ этого послѣдняго сгущаются спиртовые пары, получающіеся при кипяченіи айрана въ нижнемъ котлѣ; они потомъ стекаютъ на особую лопату съ желобкомъ на ней и на ея черенкѣ, который выходитъ, чрезъ особое отверстіе, наружу. Подъ желобчатый наружный конецъ этой лопаты ставятъ особый сосудъ, куда и стекаетъ А. Алкоголя А. содержитъ отъ 5 до 11%; для большей крѣпости перегоняется иногда нѣсколько разъ. Хотя А. и запрещена правительствомъ, но она въ большомъ употребленіи до сихъ поръ и имѣетъ, между прочимъ, религіозное значеніе при шаманскихъ камланіяхъ. Химическіе анализы А. произведены Людвигомъ («Протоколы и труды О-ва врачей Енисейской губ.», 1899—1900) и Бутягинымъ («Вѣстникъ общественной гигіены», 1901, № 9), но дали весьма различные выводы.

Аракапга или макао, см. Арара.

Аракань (Арраканъ), у туземцевъ Ракапигъ, сѣверная часть британской Бирмы, на сѣверо-восточномъ побережьѣ Бенгальскаго залива, отъ 18° до 21° 33′ с. ш., между 92° 10′ и 94° 50′ в. д. Площадь 37 621 кв. км. Вдоль береговъ множество мелкихъ островковъ, шхеръ и мелей. Нѣсколько сопокъ. Землетрясенія часты. Внутренность края покрыта горами (600—2600 м.). Въ дѣвственныхъ лѣсахъ множество слоновъ и тигровъ. Рѣки незначительны, за исключеніемъ Коладая, протекающаго съ С на Ю и образующаго по сліяніи съ р. Мью дельту, въ которую вливаются многіе другіе притоки. Вообще текущія въ сѣверной части провинціи рѣки, вытекая изъ горъ, переходятъ въ соединяющіеся между собою фіорды, которые разливаются въ половодье и далеко затопляютъ страну. Поэтому большая часть равнины болотиста, покрыта лугами, тростникомъ и кустарникомъ, отчасти лѣсомъ, и пересѣкается множествомъ рѣчекъ, озеръ и ручьевъ, такъ что сообщеніе исключительно водяное. Такой характеръ мѣстности благопріятствуетъ культурѣ риса. Индиго, перецъ и сахарный тростникъ растутъ здѣсь въ дикомъ состояніи. Въ большомъ изобиліи прекрасный табакъ, бетель, ананасы, бананы и другіе тропическіе плоды. Главное богатство составляютъ лѣса: тиковое дерево, дубъ и разнаго рода бамбуки. Добываютъ также съѣдобныя гнѣзда ласточекъ. Золото и серебро находятся на восточной сторонѣ Юмадунскихъ горъ. Большое разнообразіе рыбъ и чешуйчатыхъ животныхъ. Изъ морской воды добывается соль, которая такъ же, какъ древесный матеріалъ и рисъ, составляетъ главный предметъ вывозной торговли. Климатъ—одинъ изъ наиболѣе нездоровыхъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ сырое время года (отъ мая до октября) выпадаетъ дождей до 4500 мм.; едва треть года свободна отъ нихъ. Населеніе, доходившее до 100 000 чел. въ то время, когда А. былъ занятъ англичанами, въ 1900 г. превысило 671 000. Туземцы—араканцы — составляютъ около 60% всего населенія (остальные — большею частью пришельцы—индусы-мусульмане); принадлежатъ къ племени, родственному бирманцамъ, и сами себя называютъ икаинъ. Бирманцы называютъ ихъ ракаингами, а бенгальцы—магхіями. Цвѣтъ кожи темно-желтый, сложеніе крѣпкое, приземистое, широкое лицо съ

выдающимися скулами, плоскимъ носомъ и узкими глазами, какъ у китайцевъ. Они исповѣдуютъ буддизмъ. Въ А. господствуютъ многоженство и невольничество. Погребальный обрядъ справляется съ веселымъ пѣніемъ и пляскою. Жилища строятъ изъ бамбука на сваяхъ и покрываютъ бамбуковыми листьями. Араканцы гостепріимны и добродушны, но суевѣрны и неопрятны. Азбука ихъ состоитъ изъ 36 буквъ; основою ей послужили деванагарскія письмена; пишутъ слѣва направо. Грамотность распространена благодаря монастырямъ. Существуетъ самобытная литература; особенно замѣчательны лѣтописи, заключающія въ себѣ исторію прежнихъ государей.—Главный городъ Акіябъ (прежде А. или Дагнавади) нѣкогда насчитывалъ до 100 000 жителей, но въ настоящее время пришелъ въ упадокъ и имѣетъ не болѣе 9000 жителей. А. былъ нѣкогда самостоятельнымъ государствомъ, владѣтели котораго нерѣдко господствовали надъ Авою и надъ частью Бенгала. Съ 1061 г. владѣнія ихъ ограничились А. Начиная съ конца XVII столѣтія, А. былъ раздираемъ междоусобицами; въ 1783 г. былъ покоренъ бирманцами, которые такъ свирѣпствовали, что страна опустѣла: туземцы толпами бѣжали за предѣлы родины и были дружелюбно приняты англичанами. Эти событія привели къ войнѣ, окончившейся въ 1826 г. утвержденіемъ британскаго владычества надъ А. Изъ всѣхъ уступленныхъ Бирманскою имперіей странъ ни одна не выиграла такъ много въ смыслѣ увеличенія благосостоянія, какъ А.

Аракати (Aracaty), гор. въ Бразиліи, въ провинціи Сеара, при р. Ягуарибе, въ 16 км. отъ впаденія ея въ море. 18 тыс. жителей. Вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, цыновокъ, соломенныхъ шляпъ и свѣчъ изъ растительнаго воска.

Аракаха (аррakaха, произн. аракача), испанское или, правильнѣе, индѣйское названіе различныхъ южно-американскихъ тропическихъ растеній со съѣдобными корневыми шишками. Различаютъ перуанскую А.—шишки двухъ видовъ кислицы (Oxalis L.) и новогранадскую—шишки двухъ видовъ рода Aracacha Banef. изъ семейства зонтичныхъ растеній; особенно славится Aracacha esculenta DC, съѣдобная, растущая дико около г. Санта Фе де-Богота и культивируемая во всей Колумбіи. Толстые, мясистые, похожіе на морковь, корни этого растенія, часто срастающіеся пучками, составляютъ, вареные или жареные, весьма питательную, здоровую и вкусную пищу. А. могла бы разводиться въ южной Европѣ, такъ какъ требуетъ годовой средней температуры не менѣе +18° Ц. и тучной, глубокой почвы. На родинѣ А. не даютъ дозрѣвать до сѣмянъ, а размножаютъ только посредствомъ продольно разрѣзанныхъ корней.

Аракажу (Aracaju), главный городъ бразильскаго штата Сержипе, при р. Іарапиранга, недалеко отъ впаденія ея въ море. 30 000 жителей (1907). Послѣ осушенія окрестныхъ болотъ А. сталъ здоровымъ пунктомъ. Значеніе А. быстро растетъ; вывозъ сахара, каучука и др.

Араксъ (*по-арм.* Ерасхъ, *по-груз.* Рахси и Аразъ, у восточныхъ писателей Аразъ-чай, Няхри-Аразъ и т. д.), вторая по величинѣ (послѣ Куры) рѣка Закавказья. Длина около 880 в. Беретъ начало въ Азіатской Турціи, къ Ю отъ Эрзерума, на склонахъ горнаго узла Бинъ-гёль-дагъ («гора тысячи озеръ», 3183 м.), откуда направляется къ СВ по Армянскому плоскогорью; около с. Каракуртъ вступаетъ въ русскіе предѣлы, пробивается въ Карсскую область сквозь горныя тѣснины, близъ урочища Каракала въ Сурмалинскомъ уѣздѣ выходитъ на высокое, довольно ровное нагорье, гдѣ изъ него выведено множество оросительныхъ каналъ. Здѣсь, между подножіями Алагёза и Арарата, А. неоднократно мѣнялъ свое русло, доходя иногда до с. Вагаршапатъ, отъ котораго теперь протекаетъ въ 10 в. (старыя русла его извѣстны здѣсь подъ названіемъ Куру-Аразъ и Гобу). Далѣе, обогнувъ Араратъ, А. направляется къ ЮВ по сравнительно широкой долинѣ и, составляя на довольно большомъ протяженіи границу Россіи съ Персіей, за Ордубатомъ снова вступаетъ въ тѣснины, поворачиваетъ къ СВ и, описывая громадную дугу, начинающуюся у Арарата и выпуклою стороной обращенную къ Персіи, выбѣгаетъ на просторъ Мильской и Муганской степей, гдѣ течетъ въ повышенныхъ берегахъ, составляющихъ тальвегъ мѣстности и образованныхъ его собственными наносами, постоянно повышающимися. До 1896 г. А. бѣжалъ здѣсь прямо къ Курѣ и впадалъ въ нее около Джевата, но 13 мая этого года, во время половодья, онъ прорвалъ дамбу у с. Саатлы, въ 10 в. отъ Джевата, бросился въ Муганскую степь, древнюю свою дельту, и теперь впадаетъ непосредственно въ Каспійское море (въ Кизылъ-Агачскій заливъ), соединившись съ Курою около Джевата рукавомъ, по которому посылаетъ въ Куру меньшее количество своихъ водъ (есть историческія свидѣтельства, что и въ древности А. впадалъ непосредственно въ море, а не въ Куру, что подтверждается также слѣдами его прежнихъ руслъ на Мугани). Паденіе А. въ среднемъ—6 футовъ на 1 вер.; ширина незначительна—отъ 10 до 65 саж.; средняя глубина—2,2 фута; множество бродовъ. Изъ притоковъ А. значительны впадающіе слѣва: Западный (145 в.) и Восточный (106 в.) Арпачай и Занга (97 в.).

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ. Род. 23 сентября 1769 г. въ имѣніи своего отца, отставного военнаго и владѣльца 20 душъ крестьянъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губ. Отецъ А., человѣкъ мягкій и слабохарактерный, не входилъ въ воспитаніе сына, и характеръ А. складывался подъ вліяніемъ матери, Елизаветы Андрѣевны Витлицкой, женщины педантичной, сухой и жестокой. Обучившись у сельскаго дьячка грамотѣ и ариѳметикѣ, А. былъ отданъ въ спб. шляхетный артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ, гдѣ у него оказались способности и вкусъ къ математическимъ наукамъ. Успѣхи въ ученьѣ, наряду съ примѣрной исполнительностью, обратили на А. вниманіе начальства и создали ему привилегированное положеніе среди товарищей. Съ 15-лѣтняго возраста онъ помогалъ корпуснымъ офицерамъ въ обученіи кадетъ фронту, слѣдилъ за порядкомъ и т. п. Товарищи не любили его за жестокое обращеніе. Еще не кончившему курсъ А. начальникъ корпуса П. И. Мелиссино писалъ (4 апрѣля 1787 г.), что онъ «властенъ посѣщать классы или заниматься у себя» и самъ можетъ составить себѣ планъ наукъ. Тѣмъ же Мелиссино А. (офицеръ съ 1787 г.) былъ рекомендованъ гр. Н. И. Салтыкову, который пригласилъ его преподавать артиллерію и фортификацію своимъ сыновьямъ; кромѣ того, А. преподавалъ ариѳметику и геометрію въ корпусѣ. Когда наслѣдникъ престола, Павелъ Петровичъ, обратился къ Салтыкову съ требованіемъ дать ему расторопнаго артиллерійскаго офицера, Салтыковъ указалъ ему на А., отрекомендовавъ его съ лучшей стороны. А. переходитъ въ гатчинское войско и скоро завоевываетъ симпатіи Павла Петровича безпрекословною исполнительностью и насажденіемъ внѣшней дисциплины; рвеніе А. доходило до того, что у солдатъ оказывались иногда вырванными усы, откушеннымъ ухо и т. п. А. былъ назначенъ комендантомъ Гатчины и исполнялъ обя-

занности начальника сухопутныхъ войскъ наслѣдника. Съ восшествіемъ на престолъ Павла I (6 ноября 1796 г.) А. переходитъ въ Петербургъ; 7 ноября назначается петербургскимъ комендантомъ, 8—производится въ генералъ-майоры, 9—въ майоры Преображенскаго полка, 12 получаетъ орденъ св. Анны 1-й степени, 13 ему поручается надзоръ за тактическимъ классомъ, учрежденнымъ во дворцѣ для штабъ- и оберъ-офицеровъ. 5 апрѣля 1797 г. ему пожаловано баронское достоинство. Императоръ Павелъ подарилъ А. 2000 душъ крестьянъ, предоставивъ ему выбрать губернію. Такимъ образомъ, ему досталось село Грузино, Новгородской губ., ставшее впослѣдствіи историческимъ памятникомъ Аракчеевщины. 18 марта 1798 г. А. былъ отставленъ отъ службы съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, вслѣдствіе безпорядковъ въ роченсальмскихъ артиллерійскихъ ротахъ и дошедшихъ до Павла жалобъ на проявленную имъ жестокость. Скоро, однако, Павелъ вернулъ (22 декабря 1798 г.) А. на службу, назначивъ его генералъ-квартирмейстеромъ; 4 января 1799 г. А. былъ назначенъ командиромъ гв. артиллерійскаго батальона и инспекторомъ всей артиллеріи; 5 мая пожалованъ графомъ Россійской имперіи. Мелкій, но чрезвычайно характерный для А. фактъ повлекъ за собою вторичную его отставку. Въ арсеналѣ случилась мелкая кража, когда караулъ тамъ держалъ братъ А.; А. доложилъ Павлу, что караулъ держалъ другой офицеръ, и весь гнѣвъ Павла грозилъ обрушиться на невиннаго. Обманъ открылся благодаря Кутайсову, и А. немедленно (1 октября 1799 г.) былъ отставленъ отъ службы, съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицу. Цареубійство 11 марта 1801 г. произошло, когда А. въ Петербургѣ не было; разсказываютъ, что А., вызванный Павломъ, не былъ допущенъ въ городъ заговорщиками, имѣвшими основаніе бояться его появленія тамъ въ этотъ день. Первые годы новаго царствованія (эпоха «Интимнаго Комитета») А. проводитъ попрежнему въ отставкѣ, но 26 апрѣля 1803 г. императоръ Александръ собственноручной запиской вызвалъ его въ Петербургъ, а 14 мая послѣдовалъ приказъ о назначеніи его опять инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ гв. артиллерійскаго батальона. Симпатіи Александра къ А. сложились еще въ пору гатчинскихъ плацъ-парадовъ и оказались едва ли не единственными, которымъ Александръ оставался вѣренъ до конца жизни. Опала А. въ 1799 г. вызвала всеобщее удовольствіе среди офицеровъ; Александръ же поспѣшилъ письменно выразить А. свое сочувствіе. Возвращая А. на службу въ Петербургъ, императоръ пріобрѣталъ человѣка лично, какъ онъ думалъ, ему—и только ему—преданнаго, готоваго исполнить все, что отъ него потребуютъ, не стѣсняясь средствами. Пристрастіе А. къ военной муштрѣ какъ нельзя больше отвѣчало вкусамъ самого Александра и дѣлало А. незамѣнимымъ. Въ 1805 г. А. находился въ свитѣ государя подъ Аустерлицомъ, но попытка Александра предложить ему начальство надъ одною изъ колоннъ въ сраженіи привела А. въ большое волненіе: онъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на «раздражительность нервовъ». Съ тѣхъ поръ А. не появлялся въ чертѣ выстрѣловъ, даже въ императорской свитѣ. Тѣмъ не менѣе, заграничныя кампаніи 1805—6 гг. послужили къ возвышенію А. Александръ остался доволенъ одной только артиллеріей: 14 декабря 1807 г. предписано было «объявляемыя А. Высочайшія повелѣнія считать именными нашими указами». 13 января 1808 г. А. назначенъ военнымъ министромъ. Онъ потребовалъ устраненія отъ доклада по военнымъ дѣламъ ген.-адъютанта графа Лаврова, передачи военно-походной канцеляріи въ его распоряженіе и подчиненія главнокомандующихъ арміями его приказаніямъ. Тогда же онъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты и кавалеріи. Недовольный ходомъ войны со Швеціей и медлительностью главнокомандующаго арміей Кнорринга, Александръ послалъ (февраль 1809 г.) въ Финляндію А., предоставивъ ему «власть неограниченную во всей Финляндіи». Его пребываніе тамъ сопровождалось рядомъ военныхъ успѣховъ, и Александръ прислалъ А. орденъ Андрея Первозваннаго, который онъ самъ носилъ. А., имѣвшій обыкновеніе записывать всѣ замѣчательныя для него событія на листкахъ, вклеенныхъ въ Евангеліе, отмѣтилъ на одномъ изъ нихъ, что онъ «упросилъ государя взять орденъ обратно, что и было милостиво исполнено». Компенсаціей послужилъ рескриптъ, предписывавшій войскамъ «отдавать Аракчееву слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ высочайшаго пребыванія». Во время управленія А. министерствомъ были изданы новыя правила и положенія по разнымъ частямъ военной администраціи, упрощена и сокращена переписка, учреждены запасныя рекрутскія депо и учебные батальоны; артиллеріи была дана новая организація, приняты мѣры къ повышенію уровня спеціальнаго образованія офицеровъ, упорядочена матеріальная часть. По признанію военныхъ историковъ, здѣсь А. удалось достигнуть положительныхъ результатовъ, обнаружившихся въ войнахъ 1812—1814 гг. Въ 1809 г., когда высокое положеніе А. и довѣріе къ нему Александра I стояли внѣ всякаго сомнѣнія (А., напр., одинъ зналъ о подготовкѣ Сперанскимъ указа о чинахъ гражданскихъ и не преминулъ своевременно выхлопотать для нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ завѣтные чины), А., обиженный тѣмъ, что проектъ преобразованія государственнаго совѣта, составленный Сперанскимъ, разсматривался императоромъ безъ его вѣдома и былъ сообщенъ ему только почти наканунѣ обнародованія, поставилъ вопросъ о своей отставкѣ. Онъ написалъ Александру (24 декабря) язвительное письмо, въ которомъ заявлялъ, что послѣ прочтенія этого проекта ему остается «только сообразить свои собственныя познанія съ разумомъ сихъ мудрыхъ постановленій» и уволиться отъ званія министра. Александръ выразилъ ему письменно свое удивленіе, что человѣкъ, «столь часто твердившій ему о своей привязанности», предпочитаетъ «личное честолюбіе, мнимо тронутое», пользѣ Имперіи, и отложилъ вопросъ объ отставкѣ до личнаго свиданія. А. настоялъ на своемъ и, по предложенію Александра, выбралъ для себя предсѣдательство въ военномъ департаментѣ государственнаго совѣта, говоря, что «лучше самъ будетъ дядькой, нежели надъ собой имѣть дядьку». Назначеніе это состоялось 1 января 1810 г.; конфликтъ разрѣшился благополучно для А., но онъ не могъ простить Сперанскому предпочтенія, выказаннаго ему Александромъ. Тогда же А. было дано право присутствовать въ комитетѣ министровъ и сенатѣ. 14 іюня 1812 г., когда Александру, въ виду приближенія Наполеона, пришлось поспѣшно покинуть Вильну, А. опять былъ призванъ къ управленію военными дѣлами; «съ онаго числа—по словамъ А.—вся французская война шла черезъ мои руки, всѣ тайныя повелѣнія, доношенія и собственноручныя повелѣнія государя». Въ теченіе войны А. почти неотлучно находился при государѣ, который еще больше къ нему привязался. Съ окончаніемъ войны А. былъ уволенъ въ отпускъ «для поправленія здоровья».

6 августа 1814 г. Александръ вызвалъ А. изъ Грузина въ Петербургъ. «Пора намъ за дѣло приниматься, и я жду тебя съ нетерпѣніемъ», писалъ онъ А. На первыхъ порахъ А. было поручено принимать черезъ особый комитетъ просьбы о вспомоществованіи пострадавшихъ въ войнахъ генераловъ и офицеровъ (18 августа). Фактически кругъ вѣдѣнія А. былъ очень широкъ: всѣ дѣла государственнаго управленія разсматривались и приготовлялись къ докладу А. Бывало такъ, что Александръ принималъ съ докладами одного только А., черезъ котораго восходили къ государю представленія всѣхъ министровъ и даже мнѣнія государственнаго совѣта. Тяжелы были униженія, которымъ приходилось подвергаться всѣмъ имѣвшимъ до него дѣло. 24 декабря 1815 г. государь, недовольный ходомъ дѣлъ въ комитетѣ министровъ, оффиціально поручилъ А. докладъ и надзоръ по этимъ дѣламъ. Рѣшенія государя по представленіямъ комитета, снабженнымъ карандашными помѣтками А., были большею частью прямыми утвердительными отвѣтами на эти помѣты. Въ 1818 г. (26 августа) въ вѣдѣніе А. перешла и канцелярія комитета, чѣмъ открывалась возможность прямого воздѣйствія А. на самыя комитетскія постановленія. Въ дѣлопроизводствѣ ея А. ввелъ строгій порядокъ. Такое положеніе А. вызвало-было (1818) протестъ въ засѣданіи комитета (правда, очень нерѣшительный) со стороны министра финансовъ гр. Гурьева, но это ни къ чему не привело. Наконецъ, съ 15 мая 1821 г., когда архим. Фотію, при поддержкѣ А., удалось свергнуть министра духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицына, доклады оберъ-прокурора по синодальнымъ дѣламъ должны были восходить до государя черезъ А., сыгравшаго въ этой исторіи роль «Георгія Побѣдоносца», по выраженію архим. Фотія. Наряду съ общимъ надзоромъ за внутреннимъ управленіемъ, А. взялся за осуществленіе идеи военныхъ поселеній, которая еще съ 1810 г. занимала Александра. Статья генерала Сервана «Sur les forces frontières des états», привлекшая тогда вниманіе государя, была переведена на русскій языкъ спеціально для А., не знавшаго языковъ—«истинно-русскаго неученаго дворянина» (слова А.). По преданію, не поддающемуся провѣркѣ, А. отнесся несочувственно къ этой идеѣ и отказался отъ проведенія ея въ жизнь. Какъ бы то ни было, письмо Александра (28 іюня 1810 г.), въ которомъ онъ поручалъ устройство военныхъ поселеній исключительно попеченію А., привело А. въ восторгъ; о чемъ онъ и поспѣшилъ извѣстить государя. Къ широкому насажденію военныхъ поселеній было приступлено въ 1815 г. Сообразуясь со словами Александра, что поселенія «будутъ во что бы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу отъ Петербурга до Чудова», А. повелъ дѣло круто, не обращая вниманія на ропотъ народа, жестоко подавляя открытые бунты поселенныхъ. Внѣшняя сторона поселеній была доведена до образцоваго порядка, цѣну котораго прекрасно сознавалъ А.: обширная переписка его съ Александромъ полна увѣреній, что учрежденіе такого-то поселенія прошло «далъ Богъ, благополучно и мирно»—въ очевидномъ предположеніи, что «поселенная» затѣя должна вызывать протесты со стороны ея жертвъ. Вся эта реформа (къ концу царствованія треть арміи была «поселена») была проведена помимо высшихъ государственныхъ установленій, единолично А., и настолько увлекла Александра, что А. не находилъ лучшаго случая растрогать его, какъ извѣщать, напр., о томъ, что день рожденія Его Величества онъ праздновалъ смотромъ военнаго поселенія и возносилъ молитвы о здравіи автора столь благодѣтельной для народа мысли. Стало даже особымъ признакомъ благонадежности посѣтить мѣсто трудовъ графа; Сперанскому, напр., пришлось писать брошюру о поселеніяхъ, любезно демонстрированныхъ ему А. Кладя основаніе, такимъ путемъ, новой формы крѣпостного состоянія, А. оказался, вмѣстѣ съ тѣмъ, авторомъ проекта освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, составленнаго имъ по порученію Александра въ 1818 г., при оговоркѣ, чтобы проектъ не заключалъ никакихъ стѣснительныхъ для помѣщиковъ мѣръ, и чтобы эти мѣры не представляли ничего насильственнаго со стороны правительства. Проектъ А. предполагалъ выкупъ крестьянъ и дворовыхъ или по добровольнымъ условіямъ, если бы помѣщики пожелали продать свои имѣнія въ полномъ составѣ, или на основаніи особыхъ правилъ, если бы вмѣстѣ съ крестьянами продавалась часть земли. Помѣщикъ могъ требовать покупки у него крестьянъ съ надѣломъ по 2 дес. на душу, причемъ оцѣнка земли принадлежала мѣстной дворянской комиссіи. Для пріобрѣтенія имѣній отпускалось бы 5 милл. р. ежегодно; за отсутствіемъ же денегъ казначейство выпускало бы особые билеты, приносящіе 5% доходъ. Интересы дворянства ограждались, по мнѣнію А., тѣмъ, что оно получало наличный капиталъ для уплаты долговъ и развитія хозяйства на оставшихся свободныхъ земляхъ, которыя будутъ отдаваться въ аренду необезпеченнымъ двухдесятинымъ надѣломъ крестьянамъ по какой угодно цѣнѣ. Проектъ этотъ остался не осуществленнымъ, совпавъ съ политическими смутами въ южной Европѣ и съ измѣненіемъ настроенія Александра. Между тѣмъ, въ вотчинѣ самого А. господствовали жестокіе крѣпостные порядки. «Заботливость» А. о благосостояніи своихъ крестьянъ принимала своеобразныя формы: все было опредѣлено письменными регламентами, нарушеніе коихъ строго каралось. Дома въ деревнѣ выстроены были по однообразному плану; во избѣжаніе грязи на улицахъ крестьянамъ запрещено держать свиней; издано положеніе о метелкахъ для подметанія улицъ, о занавѣскахъ на кроватяхъ, объ окраскѣ крышъ, объ обязанностяхъ каждаго члена крестьянской семьи и т. п. Былъ изданъ приказъ, по которому «всякая баба должна ежегодно рожать, и лучше сына, чѣмъ дочь»; за дочь—штрафъ, за выкидышъ—штрафъ, а если вовсе не родитъ — десять аршинъ холста. 1 января ежегодно А. представлялись списки неженатыхъ и незамужнихъ, и дѣлались помѣты, кого и на комъ женить. За поведеніемъ крестьянъ установлено было тайное наблюденіе. Строгая система тѣлесныхъ наказаній, созданная А., увѣнчивалась «нравственной» карой: наказанный долженъ былъ писать графу покаянное письмо, съ обѣщаніемъ исправиться. Тяжесть существованія крестьянъ подъ рукою А. еще усугублялась царившею (съ 1800 г.) въ Грузинѣ любовницей А., Настасьей Минкиной. Годами копившееся противъ нея раздраженіе разрѣшилось 10 сентября 1825 г.: ее убили дворовые. А. въ бѣшенствѣ прискакалъ въ Грузино и съ неистовою жестокостью расправился съ «виновными». О впечатлѣніи, произведенномъ на него этимъ происшествіемъ, можно судить не только по отчаяннымъ письмамъ, которыя онъ писалъ въ Таганрогъ Александру, но и по тому, что позволилъ себѣ такой формализмъ и «вѣрный слуга» государя на другой день послѣ убійства: онъ самъ назначилъ себѣ замѣстителей по корпусу военныхъ поселеній (ген. Эйлерта) и по комитету министровъ (статсъ-секретаря Муравьева). По мнѣнію современника, только исключительнымъ расположеніемъ Александра

можно объяснить, что эти «непозволительныя» распоряженія прошли А. даромъ. Извѣстный доносчикъ по дѣлу о заговорѣ тайныхъ обществъ, Шервудъ, пишетъ, что курьеръ, который долженъ былъ получить отъ него важныя свѣдѣнія для представленія ихъ А., опоздалъ въ мѣсто свиданія на нѣсколько дней потому, что А. (это было 20 сентября) «былъ какъ помѣшанный». До самой смерти Александра I (19 ноября 1825 г.) А. не возвращался къ дѣламъ, ссылаясь на «тяжкое разстройство здоровья». Это не помѣшало ему 30 ноября, по принесеніи присяги императору Константину, донести послѣднему, что, «получа облегченіе отъ болѣзни», онъ «вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ корпусомъ военныхъ поселеній». Намѣреніе вернуться къ дѣламъ, заявленное А. съ такой поспѣшностью въ Варшавѣ, не осуществилось благодаря собственной же его безтактности въ Петербургѣ, которая навсегда преградила ему дорогу въ новое царствованіе. 12 декабря 1825 г. великій князь Николай Павловичъ, готовый уже вступить на престолъ, писалъ Дибичу: «Третьяго дня видѣлъ въ первый разъ графа А. Онъ мнѣ упомянулъ объ этомъ дѣлѣ (о заговорѣ), не зная, на чемъ оно остановилось (Шервудъ началъ свои доносы черезъ А.), и говоря про оное, потому что полагаетъ его весьма важнымъ. Я тогда же сообщилъ объ этомъ Милорадовичу, который хотѣлъ видѣться съ А.; но какъ графъ принялъ за правило никого у себя и нигдѣ не видѣть, даже и по службѣ, то и не пустилъ къ себѣ Милорадовича, хотя онъ и велѣлъ сказать, что онъ отъ меня». 20 декабря 1825 г. послѣдовало увольненіе А. отъ завѣдыванія дѣлами комитета министровъ. А. сохранилъ только званіе члена государственнаго совѣта и отправился путешествовать за границу (издалъ тамъ собраніе писемъ къ нему Александра I). По возвращеніи изъ-за границы жилъ въ Грузинѣ, гдѣ устроилъ себѣ обстановку, долженствовавшую напоминать ему его «благодѣтеля»: соорудилъ передъ церковью бронзовый памятникъ Александра I, заказалъ за границею часы съ его бюстомъ, съ музыкой, которая играетъ разъ въ день, въ 11 часовъ дня (время, когда Александръ скончался), молитву «Со святыми упокой». 21 апрѣля 1834 г. А. скончался и былъ похороненъ въ церкви Грузина. Въ 1833 г. онъ внесъ въ государственный заемный банкъ 50 тыс. руб. ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась въ банкѣ 93 года неприкосновенною со всѣми процентами: $^3/_4$ изъ этого капитала предназначаются тому, кто напишетъ къ 1925 г. на русскомъ языкѣ лучшую исторію царствованія императора Александра I, остальная $^1/_4$ капитала идетъ на изданіе этого труда, на вторую премію, и двумъ переводчикамъ (на французскій и нѣмецкій языки) премированнаго труда. 300 тыс. руб. А. пожертвовалъ Новгородскому корпусу для воспитанія изъ процентовъ съ этого капитала бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній. Село Грузино также перешло къ Новгородскому корпусу, получившему тогда названіе Аракчеевскаго (нынѣшній Нижегородскій). Дѣтей-наслѣдниковъ у А. не было.—Обширный матеріалъ для характеристики А. собранъ въ «Русской Старинѣ» (1870—1890 гг.), «Русскомъ Архивѣ» (1866 г., №№ 6—7; 1868 г., №№ 2 и 6; 1872 г., № 10; 1876 г., № 4; 1880 г., № 3; 1893 г., № 2); «Древней и Новой Россіи» (1875, №№ 1—6 и 10), «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1858, кн. I, «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», тт. 73 и 78, «Историческомъ Вѣстникѣ» 1908 г., май.—См. Ратчъ, «Біографія Аракчеева» («Военный Сборникъ», 1861 г.); Булгаринъ, «Поѣздка въ Грузино» (СПБ., 1861); Глѣбовъ, «Слово объ А.» («Военный Сборникъ», 1861 г.); «Графъ А. и военныя поселенія, 1809—1831 гг.» (изд. «Русской Старины», СПБ., 1871); Шильдеръ, «Императоръ Александръ I»; Середонинъ, «Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ» (СПБ., 1902, т. I); Довнаръ-Запольскій, «Идеалы декабристовъ» (М., 1907); «Военная Энциклопедія», изд. Сытина; «Русскій Біографическій Словарь», т. II. Объ отношеніяхъ А. къ императору Александру — статьи Кизеветтера въ «Русской Мысли» (1910—1911). О преміи А. см. «Сборникъ свѣдѣній о преміяхъ и наградахъ, раздаваемыхъ Имп. Академіей наукъ» (СПБ., 1903). *Б. Р.*

Аракчеевы, старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳомы А., пожалованнаго помѣстьемъ въ Бѣжецкой пятинѣ въ 1607 г. Правнукъ этого родоначальника, Иванъ Степановичъ, отличился въ войнѣ съ Польшей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и былъ пожалованъ вотчинами въ Новгородскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ потомковъ послѣдняго, Василій Степановичъ, участникъ турецкаго похода Миниха, былъ генералъ-поручикомъ. Родной племянникъ послѣдняго, поручикъ Андрей Андреевичъ—отецъ извѣстнаго графа Алексѣя Андреевича А., пожалованнаго въ графское достоинство изъ бароновъ въ 1799 г. Родъ дворянъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской губерніи.

Аракчеевы острова (Кавенъ), группа изъ 64 острововъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 8° 54′ сѣв. шир. и 170°—172° вост. долг. въ ряду Ратаккскихъ острововъ Маршальскаго архипелага (см.).

Арак̀ъ, распространенное на Востокѣ и ведущее свое начало изъ Индіи названіе очень крѣпкой водки. А. получается частью изъ риса, частью же изъ сока кокосовой или финиковой пальмы (называемаго «тодди»). А. въ Гоа и Коломбо (на Цейлонѣ) гонится прямо изъ такого сока, подвергнутаго спиртовому броженію; батавскій же и ямайскій А. получаются изъ риса и патоки (сахарнаго сиропа) съ прибавкой тодди (а не прямо изъ одного риса). Изъ риса сначала приготовляютъ солодъ, т.-е., размачиваютъ рисовыя зерна въ водѣ и даютъ имъ прорасти, затѣмъ сушатъ и поступаютъ далѣе такъ, какъ съ ячменнымъ солодомъ и рожью при производствѣ хлѣбнаго вина, т.-е., затираютъ рисовый солодъ съ теплой водой, даютъ ему бродить и, наконецъ, перебродившую массу подвергаютъ перегонкѣ. При перегонкѣ перебродившей массы получаютъ третій (низшій) сортъ А.; этотъ послѣдній, подвергнутый перегонкѣ въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ воды, дастъ второй сортъ, откуда новой перегонкой получается первый сортъ. Большая часть имѣющагося въ продажѣ настоящаго А. готовится въ Батавіи, на островѣ Явѣ. Въ Европѣ, а именно въ Германіи, производится искусственный А. изъ спирта, не содержащаго сивушнаго масла, съ примѣсью нѣкоторыхъ веществъ, въ особенности нѣкоторыхъ сортовъ сложныхъ эѳировъ и красящихъ веществъ. Хорошій настоящій А. прозраченъ, по большей части, безцвѣтенъ или слабо окрашенъ въ желтоватый цвѣтъ, обладаетъ характернымъ пріятнымъ запахомъ и вкусомъ и содержитъ до 50% алкоголя.—Ср.: Sell, «Ueber Kognak, Rum and Arrak» (B., 1891).

Аралі̀евыя (Araliaceae Juss.), ботаническое названіе семейства растеній, близкаго къ зонтичнымъ, изъ класса двудольныхъ. Представители этого семейства, около 350 видовъ, распространенныхъ всего болѣе въ тропическихъ странахъ и лишь немного въ умѣренномъ поясѣ, по большей части, деревья или кустарники и рѣдко травы. Цвѣты

правильные, обоеполые, рѣже двудомные, съ 5 частями въ чашечкѣ и вѣнчикѣ и 5 тычинками (большею частью); число рылецъ завязи измѣняется у различныхъ родовъ. Плодъ, по большей части, ягодообразный, снабженный мясистой, рѣже кожистой оболочкой. Сюда относится китайскій «жень-шень» (см.).

Аралія (Aralia L.), канадское названіе растенія, по которому установлено все семейство сходныхъ съ нимъ растеній (см. Araліевыя) и центральный его родъ. Виды его, распространенные преимущественно въ тропическомъ поясѣ, частью многолѣтнія травы, частью кустарники и небольшія деревья. Листья—простые или сложные, съ расщепленными черенками. Цвѣты собраны въ зонтикообразныя соцвѣтія, кисти, пучки или метелки. Сердцевина стебля и волокна листьевъ вида Aralia papyrifera Hook. (А. бумажная), древовиднаго растенія Японіи, даютъ матеріалъ для приготовленія извѣстной китайской шелковой бумаги.—Американскій видъ—Aralia nudicaulis L. (А. голостебельная), многолѣтняя трава съ тройчато-составными низовыми листьями и безлистымъ стеблемъ, даетъ корень, который подъ именемъ сѣверо-американскаго или сѣраго, ложнаго сассапареля, употребляется въ медицинѣ наравнѣ съ настоящимъ сассапарелемъ. Другой американскій видъ, Aralia racemosa L. (А. кистецвѣтная), кустъ ок. 2 м. выс., часто разводится какъ декоративное растеніе въ грунту, на открытомъ воздухѣ, нуждаясь въ прикрытіи на зиму и размножаясь посредствомъ расщепленія (искусственнаго) главнаго корня.

Арало-Каспійская низменность. Такъ называютъ равнину вокругъ двухъ самыхъ большихъ соленыхъ озеръ земного шара Аральскаго и Каспійскаго морей, причемъ географическіе предѣлы низменности разными учеными, занимавшимися этимъ вопросомъ, принимаются различно. Цѣлымъ рядомъ геологическихъ изслѣдованій доказано, что въ началѣ такъ назыв. послѣ-пліоценоваго или четвертичнаго періода, въ среднихъ широтахъ европейско-азіатскаго материка существовало огромное слабо-соленое, непроточное озеро, состоявшее изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою проливами, и обнимало нынѣшнія Черное, Азовское, Каспійское и Аральское моря, при этомъ всѣ три въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ во́ды нынѣ существующихъ бассейновъ. Границы тогдашняго Арало-Каспійскаго бассейна были приблизительно слѣдующія: на СВ онъ доходилъ до Усть-Урта и Мугоджарскихъ горъ, прямо на С приблизительно до 50° сѣв. ш., включая низовья р. Урала и Камышъ-Самарскія озера и лѣвый берегъ Волги до широты Камышина; на З границей служилъ высокій берегъ Волги отъ Камышина до Сарепты и высоты Ергеней, къ Ю отъ которыхъ, по нынѣшнему Манычу, шелъ проливъ къ Черному и Азовскому морямъ; далѣе входила бо́льшая часть области р. Кумы и низовья Терека. На Ю этотъ бассейнъ почти совпадалъ съ нынѣшнимъ, такъ какъ здѣсь Кавказскія горы очень близко подходятъ къ морю. То же и на Ю Каспія, гдѣ подходитъ хребетъ Эльбурсъ, а между этими горами старый Каспійскій бассейнъ вдавался далеко на З по низовьямъ Куры и Аракса. Къ ЮВ отъ нынѣшняго моря старый Каспій вдавался и на В между Хорассанскими горами на Ю и Малымъ Балханомъ на С, а между Большимъ и Малымъ Балханами по такъ назыв. Узбою соединялся съ Аральскимъ бассейномъ. На В граница обозначается крутыми склонами Усть-Урта. Это нагорье, съ лежащими къ С отъ него Мугоджарскими горами и къ Ю Большими Балханами, отдѣляли тогдашніе бассейны Каспійскій на З и Аральскій на В. Границы послѣдняго на С не опредѣлены, и довольно долго думали, что степи сѣверо-восточной части Оренбургской губ. (особенно Троицкій и Челябинскій уу.) и южной Сибири также принадлежали къ тогдашнему Арало-Каспійскому бассейну, но новѣйшія изслѣдованія доказали противное, и древній Аралъ, вѣроятно, не простирался далѣе 200 вер. къ С отъ нынѣшняго. Выяснено, что и озеро Балхашъ не принадлежало къ Арало-Каспійскому бассейну четвертичнаго періода, такъ что онъ на В простирался не далѣе 70° вост. д., между 45°—48° сѣв. ш. Прямо на ЮВ онъ простирался довольно далеко по лѣвому берегу нынѣшней Сыръ-Дарьи, далѣе въ него вдавался большой полуостровъ—нынѣшнія горы Буканъ-Тау и другія къ ССЗ отъ Бухары и къ Ю отъ песковъ Кизылъ-Кумъ. Къ ЮЮВ и Ю отъ нынѣшняго Арала старый бассейнъ вдавался очень далеко за подножія горъ Копетъ-Дагъ и близко подходилъ къ Мерву. На этомъ пространствѣ находятъ остатки водныхъ животныхъ, особенно раковины моллюсковъ, сходныя или тожественныя съ нынѣ живущими въ слабо-соленыхъ водахъ Каспія и Арала, множество соленыхъ озеръ, солонцовъ, отложеній, сходныхъ съ тѣми, которыя и нынѣ образуются на днѣ Каспія и Арала, слѣды дѣйствія волнъ на скалы и т. д. Превращеніе прежнихъ огромныхъ бассейновъ въ нынѣшніе, гораздо меньшіе, и высыханіе большого пространства началось, вѣроятно, съ прорыва Босфора, давшаго стокъ водѣ Чернаго моря къ Средиземному. Это значительно понизило уровень соединеннаго Черноморско-Каспійско-Аральскаго бассейна и повело къ отдѣленію послѣднихъ двухъ отъ перваго. Затѣмъ вскорѣ Каспій и Аралъ раздѣлились, и началось уменьшеніе ихъ размѣровъ подъ вліяніемъ общаго усыханія среднихъ широтъ азіатскаго материка. Мы не знаемъ еще всѣхъ причинъ этого вліянія. Вѣроятно продолжалось еще возвышеніе большихъ хребтовъ Азіи къ Ю отъ Арало-Каспійскаго бассейна; поэтому сюда попадало все менѣе и менѣе влаги съ Ю, а стокъ воды Босфоромъ обнажилъ большое пространство къ С отъ соединенныхъ бассейновъ, и поэтому уменьшилось испареніе, питавшее рѣки, изливавшіяся въ Арало-Каспійскій бассейнъ. А.-Каспійская низменность не только отличается тѣмъ, что здѣсь вездѣ видны слѣды сравнительно недавняго пребыванія водъ, но климатическія условія наложили особую печать на физическую географію страны. Это страна соленыхъ озеръ, но безъ постоянно текущихъ водъ. Имѣются лишь непродолжительные водотёки послѣ таянія снѣга и сильныхъ дождей, а постоянныя рѣки берутъ начало въ странахъ гораздо болѣе влажныхъ (Волга на равнинѣ Европейской Россіи, всѣ остальные притоки Каспія и оба притока Арала въ горахъ) и, протекая по А.-Каспійской низменности, теряютъ воду испареніемъ; крайняя сухость климата повела къ тому, что видъ поверхности совершенно другой, чѣмъ видъ странъ болѣе влажныхъ, бывшихъ недавно подъ моремъ. Здѣсь воды, водяные пары и растительность играютъ незначительную роль, а вѣтеръ—очень большую. Онъ переноситъ мелкія частицы вывѣтрившихся породъ и отлагаетъ ихъ въ видѣ лёсса (см.); онъ же передвигаетъ огромныя массы песковъ, составляющихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, большую опасность для культурныхъ странъ. Летучіе барханные и бугристые пески А.-Каспійской низменности частью произошли отъ дюнъ прибрежій прежняго бассейна, частью отъ рѣчныхъ песковъ, частью отъ вывѣтрившихся песчаниковъ. Дождевыя и рѣчныя воды не выщелочили соль изъ почвы; поэтому вездѣ, гдѣ по поверхности течетъ вода, она растворяетъ много солей и затѣмъ отлагаетъ ихъ далѣе на поверхности степей. Въ

мѣстахъ, куда часто стекаетъ дождевая и снѣговая вода, образуются такыры, т.-е. ровныя и твердыя глинистыя пространства, весной покрытыя солончаковою растительностью и лѣтомъ безжизненныя. Такыры образуются изъ слоевъ лёссовой глины, и на нихъ кристаллизуются соли. Болѣе значительныя количества соли встрѣчаются на поверхности солончаковъ (шаровъ или соровъ). Самые большіе, вѣроятно, были когда-нибудь мелкими заливами, соединенными узкими проливами съ большимъ водоемомъ, какъ нынѣшній заливъ Каспія — Карабугазъ. Въ большинствѣ изъ нихъ преобладаютъ поваренная соль (хлористый натрій, NaCl), въ нѣкоторыхъ же болѣе растворимая глауберова соль (сѣрнокислый натрій, Na_2SO_4). Тамъ, гдѣ притокъ воды въ котловинѣ болѣе, образуются соленыя озёра, на днѣ которыхъ частью уже садится соль. По мѣрѣ усыханія уровень воды понижается, площадь сокращается, большія озера распадаются на малыя, далѣе затѣмъ озера высыхаютъ. Въ такихъ странахъ, какъ А.-Каспійская низменность, образуются, слѣдовательно, бассейны безъ стока къ морю, и продукты разложенія и выщелачиванія не уносятся, а остаются въ странѣ, если только ихъ не уноситъ вѣтеръ. Осѣдлая жизнь въ такихъ странахъ возможна лишь при искусственномъ орошеніи полей и садовъ, а при скудости водъ, слѣдовательно, въ очень малыхъ размѣрахъ. Орошеніе существуетъ въ этой странѣ съ очень древнихъ временъ.— Ср. Humboldt, «Asie Centrale»; Палласъ, «Путешествіе по Россіи», т. III, и «Second voyage», т. I; Гмелинъ, «Путешествія по Россіи», т. II; проф. Вальтеръ, «Законы образованія пустынь», изд. Брокгаузъ-Ефронъ; Рычковъ, «Астраханская топографія» (изд. Оренб. отд. Имп. Рус. Геогр. общ.); Erdmann, «Reise in Russland»: Мурчисонъ, «Геол. Евр. Россіи»; Bar, «Kaspische Studien»; Обручевъ, «Закаспійская низменность» («Записки по Отдѣл. геогр. И. Рус. Геогр. Общ.», т. XX); Богдановъ, «Хивинскій оазисъ»; Воейковъ, «Климаты земного шара»; Мушкетовъ, «Туркестанъ» (т. I, гдѣ подробное указаніе литературы, и т. II).— См. статьи Аму-Дарья, Аральское море, Астраханская губернія, Закаспійская область, Каспійское море, Туркестанъ и Хива.

Аральское море, соленое озеро, расположенное въ Средней Азіи къ В отъ Каспійскаго моря; по величинѣ второе изъ соленыхъ озеръ (послѣ Каспійскаго); площадь безъ острововъ 63 270 кв. км., съ островами 64 490 кв. км. Наибольшая длина отъ залива Малый Сары-чеганакъ до уровня Акъ-суатъ (юго-западный уголъ моря) 428 км. (401 в.), отъ полуострова Каратюпа до устьевъ Аму-Дарьи 282 км. (265 в.), ширина 284 км. (267 в.). Для 1901 г. уровень А. моря надъ уровнемъ океана можно принять въ 50,0 м., надъ уровнемъ Каспійскаго моря 75,4 м. Въ 1874 г. высота уровня А. моря была опредѣлена Тилло посредствомъ нивелировки въ 74 м. надъ уровнемъ Каспійскаго. Объемъ моря 1000 куб. км., средняя глубина 15,8 м., наибольшая глубина 68 м. На А. морѣ много острововъ, изъ нихъ наибольшій Кугъ-аралъ (273 кв. км.), въ эпохи низкаго стоянія уровня соединяющійся съ материкомъ, Николая I (216 кв. км.), Барса-кельмесъ, Токмакъ-ата и др. Между устьями Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи множество низкихъ песчаныхъ острововъ, изъ коихъ наибольшій Каска-куланъ (39 кв. км.).—Глубины. Область наибольшихъ глубинъ отъ 30 до 68 м. тянется въ видѣ узкой полоски вдоль западнаго обрывистаго берега моря, занимая всего 3,5% всей площади моря; на всемъ остальномъ протяженіи глубины менѣе 30 м., въ центральной части отъ 23 до 25 м.; глубины отъ 20 до 30 м. занимаютъ 32% площади моря, отъ 10 до 20 м.—35% и отъ 10 до 0 м.—29,5%.—Притоки. А. море принимаетъ въ себя только двѣ рѣки—Аму-Дарью (см.) и Сыръ-Дарью (см.). Отъ Сыръ-Дарьи временами отходятъ влѣво два большихъ протока, по которымъ вода иногда доходитъ до А. моря; это—Куванъ-Дарья, въ настоящее время впадающая въ море, и Джаны- (или Яны-) Дарья, нынѣ сухая. Въ дельтѣ Аму-Дарьи за послѣдніе годы произошли большія измѣненія: Яны-су совсѣмъ пересохла, по Улькунъ-Дарьѣ съ 1905 г. не идетъ вода; рѣка вливается теперь въ море двумя протоками, Кандъ-Узякомъ и разливами Казакъ-Дарьи. Сыръ-Дарья и Аму-Дарья несутъ въ А. море такую массу осадковъ, что въ 29 тыс. лѣтъ онѣ могли бы заполнить ими всю нынѣшнюю котловину озера; въ 2000 лѣтъ онѣ своими осадками повышаютъ дно озера на 1 метръ.—Берега: сѣверные, большею частью обрывистые, изрѣзанные 4 полуостровами: Куланды, Каратюпъ, Чубаръ и Кукъ-тернакъ на 5 заливовъ (заливы: Чернышева, Тщебасъ, Шаскевича, Перовскаго и Большой Сары-чеганакъ), принадлежатъ къ типу лопастныхъ Пенка; они сложены изъ горизонтальныхъ слоевъ третичныхъ отложеній (нижній олигоценъ съ Cardium cingulatum, Isocardia multicostata, Triton flandricus, Tornatella simulata и др.; надъ ними бурыя желѣзистыя глины и желѣзистые песчаники съ отпечатками растеній: Sequoia langsdorfi, Populus mutabilis, Juglans acuminata, Carpinus grandis, Corylus insignis, Dryandra ungeri, Fagus antipofi, Liquidambar europeum, Ziziphus tiliaefolius—аквитанскій ярусъ). На полуостровѣ Куланды слои дислоцированы, и здѣсь на мысѣ Изенды обнажаются выходы мѣловой системы (сенонъ), покрытые нуммулитовыми известняками и падающіе въ море на SE 35°; мѣлъ Куландовъ представленъ турономъ съ Prionocyclus woollgari, Baculites, Placenticeras placenta и верхнимъ сеноном съ Ananchytes ovata, Terebratula carnea, Belemnitella americana и другими. Сенонъ полуострова Куланды продолжается на сѣверномъ берегу острова Николая. Прилежащіе къ сѣверному берегу острова Кугъ-аралъ, Барса-кельмесъ и Біюргумды сложены изъ третичныхъ отложеній. Характерныя черты рельефа сѣверныхъ береговъ А. моря вызваны слабымъ развитіемъ эрозіонной работы текучей воды и, напротивъ, довольно рѣзко выраженнымъ преобладаніемъ дѣятельности вѣтра. Долины здѣсь всѣ принадлежатъ къ типу сухихъ долинъ, овраговъ, скорѣе даже каньоновъ, такъ какъ онѣ пересѣкаютъ столовую страну. Благодаря развитію пористыхъ водопроницаемыхъ породъ и малому количеству осадковъ (около 100 мм. въ годъ), образуется комплексъ провальныхъ явленій, своеобразный карстовый феноменъ. Вѣтеръ и вода приводятъ къ образованію столовыхъ горъ (гора Карасандыкъ, заливъ Перовскаго, 129 м. надъ уровнемъ А. моря).—Западный берегъ А. моря представленъ обрывистымъ краемъ плоскогорья Усть-уртъ; это типичный примѣръ ровнаго берега Пенка (или «нейтральнаго высокаго», «глыбоваго» Рихтгофена); онъ тянется на протяженіи 270 км., не образуя ни одного залива; высота берега до 190 м. надъ уровнемъ А. моря; сложенъ онъ изъ средне- и нижне-сарматскихъ отложеній съ Cardium obsoletum, Cardium fittoni, Mactra fragilis, Trochus, Cardium plicatum и др.; на м. Акъ-тумсукъ (44½° сѣв. ш.) подъ сарматомъ обнажается мѣлъ (сеноманъ съ Micrabacia coronula, Neithea quinquecostata, Actinocamax primus и др.); сеноманъ найденъ еще на островѣ Токмакъ-ата (у устьевъ Аму-Дарьи).

Арало-каспійскихъ террасъ по сѣверному и западному берегамъ, какъ и вообще по всѣмъ берегамъ А. моря, нигдѣ нѣтъ выше 4 м. надъ уровнемъ А. моря.—Берегъ А. моря отъ залива Малый Сары-чеганакъ до западнаго края дельты Аму-Дарьи—низменный, большею частью песчаный; выходовъ плотныхъ породъ нѣтъ нигдѣ, береговая линія весьма сильно изрѣзана множествомъ небольшихъ мелкихъ заливовъ и усѣяна такимъ безчисленнымъ количествомъ песчаныхъ острововъ, что на картѣ похожа на фіордовые берега; эту своеобразную форму береговъ, получившую свой видъ вслѣдствіе распространенія повышающаго свой уровень моря по странѣ, гдѣ вѣтеръ служитъ однимъ изъ важныхъ, преобразующихъ рельефъ агентовъ, предложено называть аральскимъ типомъ бухтовыхъ береговъ.—Климатъ береговъ А. моря континентальный, осадковъ выпадаетъ очень мало, около 100 мм. въ годъ, лѣто жаркое, бездождное, зима суровая. Въ 1901—1903, 1905 гг. дѣйствовала метеорологическая станція въ устьяхъ Сыръ-Дарьи на Кызылъ-Джарѣ (46° сѣв. ш.); среднія температуры воздуха здѣсь: январь — 8,9° С, февраль — 9,5° С, мартъ — 5,7° С, апрѣль + 8,0° С, май + 16,7° С, іюнь + 22,7° С, іюль + 25,3° С, августъ + 23,7° С, сентябрь + 17,0° С, октябрь + 8,5° С, ноябрь — 0,2° С, декабрь — 6,0° С. Средняя годовая для Кызылъ-Джара 7,6° С, для Казалинска за тѣ же годы 8,2° С. Облачность въ Кызылъ-Джарѣ въ 7 часовъ утра 42%, въ 1 часъ дня 40%, въ 9 часовъ вечера 35%; тумановъ мало, всего за 4 года отмѣчено 33 тумана, больше всего въ мартѣ и ноябрѣ. Осадковъ въ годъ 108 мм. Снѣговой покровъ лежитъ 2 мѣсяца, на южныхъ берегахъ моря, конечно, гораздо менѣе. Сила вѣтра въ Кызылъ-Джарѣ въ среднемъ годовомъ выводѣ въ 7 часовъ утра 5,2 м. въ секунду, въ 1 часъ дня 6,3 м., преобладаетъ сѣверо-восточный (23% всѣхъ вѣтровъ), затѣмъ восточный, западный, сѣверный, сѣверо-западный; въ іюлѣ и августѣ преобладаетъ сѣверо-западный. Бури не часты, но сильные вѣтры иногда налетаютъ внезапно. Въ настоящее время на берегахъ А. моря имѣется лишь одна метеорологическая станція на ст. ж. д. «Аральское море». Магнитное склоненіе для 1906 г. $6^1/_2 \cdot 7^1/_2°$ Е.—Химическій составъ воды. Анализированный Степановымъ образецъ воды, взятой посреди А. моря лѣтомъ 1900 г. (удѣльный вѣсъ 1,00886, соленость 1,061%), далъ въ 100 частяхъ по вѣсу сухого остатка: $CaSO_4$—14,98, $MgSO_4$—25,87, KCl—2,05, NaCl—56,07, $MgCl_2$—0,82, $CaCO_3.CO_2$—0,21. По составу вода А. моря довольно близка къ каспійской, но заключаетъ больше гипса и меньше поваренной соли. По химическому составу вода А. моря, какъ и Каспія, не есть морская вода, а вода соленаго озера (преобладаніе сульфатовъ и бѣдность хлоридами).—Соленость. Средній удѣльный вѣсъ воды на поверхности А. моря, на основаніи опредѣленій 1900 — 1902 гг., составляетъ 1,0086 (или 1,027% солей), если откинуть опредѣленія въ заливахъ восточнаго берега, гдѣ удѣльный вѣсъ выше 1,0090, и близъ устьевъ Аму-Дарьи, гдѣ онъ менѣе 1,0060. Около 75% площади моря, и именно весь центральный бассейнъ, занятъ удѣльнымъ вѣсомъ 1,0085—1,0089; есть двѣ области удѣльныхъ вѣсовъ ниже 1,0085: одна предъ устьями Сыръ-Дарьи, другая—вдоль западнаго берега и предъ устьями Аму-Дарьи. Вдоль западнаго берега къ югу отъ 45° преобладаютъ удѣльные вѣса 1,0070—1,0080, а въ прибрежной полосѣ шириной въ 7—8 миль между 44° и 44°40′ сѣв. ш.—даже 1,0068—1,0071. Это опрѣсненіе объясняется теченіемъ, которое идетъ вдоль западнаго берега къ сѣверу и несетъ далеко къ сѣверу опрѣсненныя Аму-Дарьей воды. Въ заливѣ Ащибасъ (восточный берегъ) удѣльный вѣсъ у южнаго конца 1,0149, тогда какъ у входа въ заливъ 1,00935. На глубинахъ удѣльный вѣсъ увеличивается и подъ 45°4′ сѣв. ш. у западнаго берега на глубинѣ 61 м. достигаетъ 1,0097 (соленость 1,160%), при удѣльномъ вѣсѣ на поверхности 1,0074 (соленость 0,885%).—Температура. Въ пелагической части моря въ іюлѣ нов. ст. 1900 г. температура воды у поверхности колебалась между 26,8° и 22,0° С, въ августѣ 1901 г. 23,8°—21,5°, въ сентябрѣ 1901 г. 20,4°—17,8°, въ августѣ 1902 г. 27,7°—25,3°. Суточная амплитуда въ пелагической части въ іюлѣ—августѣ въ среднемъ 0,9°, максимумъ 1,6°, минимумъ 0,6°. Въ прибрежной части наблюдалась амплитуда свыше 7°. Лѣтомъ температура воды на поверхности въ пелагической части ниже температуры воздуха. Зимою А. море замерзаетъ, въ суровыя зимы изрѣдка до острова Николая; въ 1899 г. море замерзло у Куландовъ 13 декабря нов. ст., заливъ Перовскаго 5 декабря; вскрылось въ 1900 г.: заливъ Перовскаго 25 апрѣля; въ 1901 г. тамъ же 11 апрѣля, островъ Тюлькели 31 марта, Куланды 30 марта. На глубинахъ температура быстро понижается, причемъ характеръ термическаго наслоенія таковъ же, какъ въ прѣсныхъ озерахъ. 19 іюля 1900 г. въ западной части А. моря наблюдалось на (глубинахъ): 0 м. 24,3°, 10 м. 24,0°, 15 м. 17,7°, 20 м. 9,3°, 30 м. 3,8°, 40 м. 1,7°, 50 м. 1,1°, 60 м. 1,0°. Очень рѣзокъ слой температурнаго скачка: наблюдалось на глубинѣ 9 м. 22,2°, а на 10 м. уже 14°, т.-е. на 1 м. паденіе на 8,2°. Температуры для средины моря:

Глубины:	30 іюля 1900 г.	25 сент. 1901 г.	5 авг. 1902 г.	26 авг. 1902 г.
0 м.	24,3 С	18,8 С	27,1 С	25,5 С
10 »	24,3 »	18,8 »	25,9 »	25,4 »
20 »	17,6 »	18,8 »	24,2 »	25,3 »
23 »	14,5 »	18,8 »	20,5 »	23,3 »

Прозрачность А. моря очень велика, максимумъ 24 м. (на ЮЮВ отъ острова Николая). Въ срединѣ моря на глубинѣ 23—25 м. прозрачность 18 м.—23,8 м., въ западной части моря, гдѣ глубины больше, прозрачность меньше: 15—16 м.; это оттого, что вода не такъ солона; къ Ю отъ острова Лазарева вода мутна. Отмѣчена связь между границей прозрачности и слоемъ температурнаго скачка.—Цвѣтъ воды—синій, по шкалѣ Фореля лѣтомъ въ срединѣ моря IV и даже III, т.-е. синѣе Женевскаго озера; въ западной части моря вода нѣсколько зеленѣе, IV и V, въ большихъ заливахъ V и VI.—Грунтъ въ срединѣ моря сѣрый илъ, у береговъ (особенно у восточныхъ) песокъ; въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ въ западной части грунтъ черный, жидкій, слизистый илъ, выдѣляющій сѣроводородъ, и здѣсь никакихъ организмовъ, кромѣ сѣроводородныхъ бактерій, не обнаружено. — Флора и фауна. Посреди моря и на днѣ мѣстами въ изобиліи растетъ водоросль Tolypella aralica изъ Characeae, у береговъ много полисифоній. Въ планктонѣ изъ діатомей Melosira borreri, Thalassiosira decipiens, Sceletonema costatum, Coscinodiscus aralensis, Actinocyclus ehrenbergi, Chaetoceras wighami, Chaetoceras subtile, Campylodiscus и др. Фауна А. моря есть обѣднѣвшая фауна Каспія, носящая типичный солоновато-водный характеръ; изъ моллюсковъ лишь: Cardium edule, Adacna minima, Dreissena polymorpha, Dreissena pallasi Andr., Neritina liturata, Hydrobia pusilla (всѣ, кромѣ Dreissena pallasi, есть въ Каспіи), въ илу личинки комара Chironomus, изъ высшихъ ракообразныхъ лишь одинъ Gammarus aralensis; характерно отсутствіе мизидъ и Cumacea. Въ планктонѣ изъ Copepoda только 2 вида: Cyclops leuckarti и Diaptomus salinus, но оба массами;

изъ Cladocera: Moina microphthalma, Evadne anonyx, Evadne camptonyx, Cercopagis pengoi. Изъ рыбъ: шипъ (Acipenser nudiventris), сомъ (Silurus glanis), сазанъ (Cyprinus carpio), усачъ (Barbus brachycephalus), плотва (Leuciscus rutilus), язь (Idus oxianus), лещъ (Abramis brama), глазачъ (A. sapa), жерихъ (Aspius erythrostomus), шамая (Alburnus chalcoides), чехонь (Pelecus cultratus), лосось (Salmo trutta aralensis, очень рѣдко), щука (Esox lucius), колючка (Pygosteus platygaster), окунь (Perca fluviatilis), судакъ (Lucioperca lucioperca); всѣ эти рыбы, кромѣ лосося и язя, весьма близкаго къ Idus idus, есть и въ Каспіи; характерно, что изъ всѣхъ осетровыхъ Каспія въ А. морѣ сохранился одинъ шипъ. — Колебанія уровня. Съ средины 40-хъ гг. XIX стол. и вплоть до 80-хъ гг. А. море убывало. Около 1885 г. убываніе смѣнилось прибываніемъ: произведенная въ іюлѣ 1901 г. нивелировка репера, поставленнаго Тилло въ 1874 г. на урочищѣ Кара-тамакъ въ сѣв.-западномъ углу моря, показала, что за это время А. море прибыло на 1,21 м.; послѣ 1874 г. море продолжало еще убывать, прибыль за 1880—1903 гг. составляетъ 2,75 м. Острова Токмакъ-ата, Кугъ-аралъ, Кузь-джетпесъ и др., которые въ 70-хъ гг. были соединены съ берегомъ, теперь опять отдѣлились отъ него. Озеро Чумышъ-куль (у станціи Акъ-джулпасъ, сѣв.-восточный берегъ А. моря), гдѣ прежде ломали соль, въ 1895 г. наполнилось водою. Повсюду на берегахъ видны затопленные кусты саксаула и тамарисковъ. Прибываніе А. моря (какъ и Балхаша, Иссыкъ-куля, озеръ Акмолинской области и Тобольской губ.) объясняется климатическими причинами: болѣе обильнымъ выпаденіемъ осадковъ въ бассейнѣ А. моря и вслѣдствіе этого многоводіемъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. А. море продолжало прибывать вплоть до 1908 г.; въ 1909 и 1910 гг. отмѣчена убыль. На А. морѣ наблюдаются сейши (см.), съ періодомъ въ $22^3/_4$ часа, самымъ большимъ, какой когда-либо былъ указанъ для озеръ. Средняя высота сейшъ, по даннымъ 1905 г., 24 см.; самая высокая сейша имѣла 100 см. (31 мая—1 іюня 1905 г.). — Исторія А. моря въ четвертичный періодъ. Арало-каспійскія отложенія на берегахъ А. моря нигдѣ не поднимаются выше 4 м. надъ современнымъ уровнемъ А. моря, или 54 м. абсолютной высоты. Такимъ образомъ А. море могло распространяться къ С и В только на очень незначительное разстояніе отъ современныхъ береговъ: оно никогда не доходило, напр., по Сыръ-Дарьѣ до Казалинска, не говоря уже объ озерѣ Балхашѣ или озерѣ Чалкаръ (въ бассейнѣ Тургая и Иргиза). На ту же высоту 54 м. арало-каспійскія отложенія поднимаются также на берегахъ Сары-камышской котловины (къ ЮЗ отъ А. моря), а также Каспійскаго моря. Это позволяетъ предполагать, что въ арало-каспійскую эпоху Каспій и Аралъ, соединяясь между собой, стояли на одномъ уровнѣ. Въ то время, какъ уровень Каспія послѣ трансгрессіи началъ понижаться, А. море, получая притокъ изъ рѣкъ и сохраняя свой постоянный уровень, сдѣлалось вслѣдствіе этого проточнымъ озеромъ, имѣвшимъ черезъ Сарыкамышскую котловину и Узбой (см.) стокъ въ Каспій. Впослѣдствіи стокъ прекратился, А. море стало замкнутымъ озеромъ и снова осолонилось. Разъединеніе Арала отъ Каспія и прекращеніе истока перваго черезъ Узбой имѣли мѣсто во времена до-историческія. Съ половины XIII стол. и по средину XVI стол. часть водъ Аму-Дарьи по Узбою попадала въ Каспійское море; причину поворота надо искать, вѣроятно, въ явленіяхъ климатическихъ, именно въ изобиліи осадковъ. Котловинѣ А. моря есть основанія приписывать тектоническое происхожденіе: она, по крайней мѣрѣ, отчасти образовалась, повидимому, около конца міоцена путемъ меридіональнаго сброса. — Исторія. Ни у греческихъ, ни у римскихъ авторовъ не встрѣчается никакихъ указаній на А. море. Впервые упоминаетъ о немъ арабскій писатель Ибнъ-Русте (писавшій между 903 и 913 гг.) какъ объ озерѣ окружностью около 80 фарсаховъ (ок. 500 верстъ). Истахри (средина X в.) даетъ первую, хотя и очень грубую, карту «Хорезмійскаго озера»; объ А. морѣ онъ сообщаетъ слѣдующее: «окружность Хорезмійскаго озера, какъ мнѣ говорили, около 100 фарсаховъ; вода его соленая: озеро не имѣетъ видимаго истока; въ него впадаютъ р. Джейхунъ (Аму-Дарья), Шашская рѣка (Сыръ-Дарья) и еще другія рѣки, между тѣмъ вода его не становится прѣсной и не увеличивается по количеству, а остается на одномъ уровнѣ; Богъ лучше знаетъ, существуетъ ли между нимъ и Хазарскимъ моремъ (Каспійскимъ моремъ) подземный проходъ, по которому соединяется вода обоихъ». Хамдаллахъ Казвини (1339) говоритъ объ А. морѣ какъ о соленомъ озерѣ, въ которое впадаетъ Сыръ и часть водъ Аму. Въ 1417 г. Хафизи-Абру пишетъ: «теперь Хорезмійскаго озера нѣтъ, вода Джейхуна проложила себѣ новый путь и изливается въ Хазарское море въ мѣстѣ Іюрледи». Это какъ бы свидѣтельствуетъ о совершившемся поворотѣ Аму изъ А. моря въ Каспій; но свѣдѣнія о полномъ высыханіи А. моря неправдоподобны. Въ 1558 г. низовья Аму-Дарьи посѣщены англичаниномъ Дженкинсономъ. Важныя свѣдѣнія сообщаетъ «книга Большого Чертежа» (1627), гдѣ А. море названо «Синимъ». Данными этой книги воспользовался Витсенъ (1687). Впервые имя «Хивинское или А.» море встрѣчается въ граматѣ Петра I отъ 14 февраля 1697 г. На картѣ Семена Ремезова (1697) мы находимъ довольно подробное изображеніе бассейна А. моря. Карты Ремезова и данныя, полученныя благодаря походу кн. Бековича въ Хиву (1715—1717), послужили матеріаломъ для западно-европейскихъ картографовъ первой половины XVIII столѣтія. Первыя съемки А. моря произведены въ 1740 г. Муравинымъ. Изъ изслѣдованій XIX столѣтія важны экспедиціи гр. Берга (1825), Никифорова и Бутенева (1841) и А. Бутакова, положившаго въ 1848—49 гг. на карту все А. море. Изъ послѣдующихъ изслѣдователей выдаются Сѣверцовъ, Барботъ де Марни, Аленицинъ, Тилло, Дорандтъ, Шульцъ. Въ 1899—1902 годахъ А. море изслѣдовано Л. Бергомъ, по порученію Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Экономическое значеніе. За послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Оренбурга до Ташкента (открыта въ 1905—6 гг.) экономическое значеніе А. моря весьма возросло; желѣзная дорога коснулась его у станціи «А. море», гдѣ теперь образовался значительный торговый пунктъ, откуда отправляется въ Россію рыба съ низовьевъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, а также разные товары, пришедшіе на судахъ изъ Хивы. Уже съ 1908 г. по А. морю стали ходить пароходы; къ осени 1910 г. ихъ было четыре; нѣкоторые изъ нихъ ходятъ отъ порта Аральска въ Хиву за рыбой и др. грузами. Предметомъ рыболовства въ морѣ служатъ шипъ (родъ осетра), усачъ, сазанъ, лещъ, сомъ, жерихъ, щука, судакъ и др.; лѣтомъ и осенью рыба сбывается въ соленомъ видѣ, зимою—въ мороженомъ. Въ 1909 г. на А. морѣ было около 1800 ловцовъ; для перевозки рыбныхъ грузовъ по морю служило 57 судовъ

съ общей грузоподъемностью въ 50 710 пд. Уловъ въ 1909 г. составилъ 1090 тыс. пд. (болѣе всего—сазана и леща), на сумму 2750 тыс. руб. Кромѣ поселка Портъ-Аральскъ (см.), при станціи А. море, гдѣ въ 1909 г. было ок. 100 жит., на берегахъ А. моря нѣтъ ни одного постояннаго поселенія. По берегамъ кочуютъ киргизы, въ дельтѣ Аму-Дарьи—каракалпаки; на лѣто для рыбной ловли наѣзжаютъ русскіе изъ Казалинска и Петроалександровска. Для земледѣлія берега А. моря непригодны.—См. Л. Бергъ, «А. море. Опытъ физико-географической монографіи» (СПБ., 1908, «Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», т. V; здѣсь полная литература). Ср. также «Научные результаты Аральской экспедиціи», издаваемые «Туркестанскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», вып. 1—9. О рыболовствѣ см. Л. Бергъ, «Труды Императорскаго Общества Судоходства, промысловый отдѣлъ», ч. 2, 1900. О судоходствѣ—въ «Русскомъ Судоходствѣ», 1910. *Л. Бергъ.*

Аральскъ (Портъ А.), поселокъ, возникшій въ 1905 г. въ 1½ в. къ Ю отъ ст. Аральское море Ташкентской жел. дор., на берегу залива Сары-чеганакъ Аральскаго моря. Подъ поселкомъ занято около 5 дес. земли, находящейся въ пользованіи у мѣстнаго киргизскаго кочевого населенія. Поселокъ возникъ по почину частныхъ лицъ; пока въ немъ нѣтъ никакого административнаго устройства, ни даже полицейскаго надзора. Въ концѣ 1909 г. въ А. насчитывалось 27 дворовъ постоянныхъ жителей и 100 душъ обоего пола (русскіе, киргизы, сарты и др.). Воды прѣсной нѣтъ; ее приходится брать съ жел.-дор. станціи. Растительности никакой. Несмотря на такія неблагопріятныя условія, А. уже и теперь прѣдставляетъ довольно важный мореходный и рыбопромышленный центръ, изъ котораго въ будущемъ можетъ развиться городъ. Здѣсь имѣются верфи для постройки судовъ и пристани для частныхъ судовъ, поддерживающихъ пароходное сообщеніе по Аральскому морю съ Хивой.

Арамеи, вѣтвь семитовъ, появившаяся въ половинѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Хр. изъ Аравіи, вблизи культурныхъ областей Сиріи и Месопотаміи. Въ Библіи (Быт., X, 22) Арамъ—пятый сынъ Сима; мѣсто, откуда вышли А.,—какой-то Киръ (Амосъ, I, 5; IX, 7). Первоначально, какъ кочевники, переходящіе къ осѣдлому состоянію, А. появляются въ эпоху Телль-Амарны подъ именемъ Ахламе. Подъ этимъ же именемъ упоминаются А. и въ надписяхъ древнихъ ассирійскихъ царей (XIV—XIII вв.), отражавшихъ ихъ напоръ на Месопотамію. Въ это же время на Сирію напирали и хетты; паденіе могущества послѣднихъ, а также ослабленіе Ассиріи въ концѣ XIII и началѣ XII в. дали возможность А. широко разлиться по Сиріи и Месопотаміи. Книга Судей (III, 8) говоритъ объ арамейскомъ господствѣ въ Палестинѣ; клинописные тексты упоминаютъ рядъ «домовъ» (bit)—арамейскихъ княжествъ—до самаго верхняго Тигра (Битъ-Адини, бнэ-Эденъ у пророка Исаіи 37, 12, Битъ-Замани и др.). Послѣ кратковременнаго усиленія Ассиріи во второй половинѣ XII в., когда Тиглатпаласcаръ I, пробиваясь къ Средиземному морю, поражалъ «арамейскихъ ахламовъ», послѣдніе въ XI—X вв. опять усилились и основали въ Сиріи рядъ отдѣльныхъ царствъ: Цова, Мааха, Бетъ-Рехобъ, Гешуръ и, особенно, Дамаскъ (см.), наиболѣе крупное и наиболѣе извѣстное въ исторіи арамейское государство, процвѣтавшее до половины VIII в. Сѣвернѣе, у границъ Малой Азіи, появились царства: Хаматъ, Патинъ, Самаль (см.), Яуди, въ которыхъ арамейскіе элементы были смѣшаны съ хеттскими. Параллельно съ этимъ замѣчается напоръ на Вавилонію халдеевъ (см.), родственныхъ Арамеямъ. Завоевательная великая ассирійская держава IX и VIII вв. начала съ А., загораживавшими доступъ къ Средиземному морю и тѣснившими ассирійскихъ колонистовъ въ Месопотаміи, упорную войну. Ассурназирпалъ въ 880—872 гг. расправлялся съ ними съ крайней жестокостью; его преемнику Салманассару II удалось въ 856 г. разгромить главное изъ месопотамскихъ арамейскихъ княжествъ, Битъ-Адини (князь Ахуни), пытавшееся образовать противъ Ассиріи союзы хеттскихъ и арамейскихъ владѣтелей. Подобная политика съ бо́льшимъ успѣхомъ велась царями Дамаска (Бенхададъ, Азаилъ, Мари и др.); они были настоящими гегемонами Сиріи и долго съ успѣхомъ боролись съ ассирійскими царями, пока Тиглатпаласcаръ IV въ 732 г. не одолѣлъ послѣдняго царя Дамаска, Рецона, предварительно лишивъ его всѣхъ союзниковъ. Послѣ паденія Дамаска роль его пытался взять на себя Хаматъ (царь Яубиди), но въ 710 г. онъ палъ, и политическая роль А. въ Сиріи кончилась. Въ Вавилоніи они, въ лицѣ халдеевъ, еще долго имѣли значеніе и впослѣдствіи дали великаго Навуходоносора.—Однако, побѣды ассиріянъ не остановили наплыва А., которые не только упорно распространялись по Месопотаміи и даже Ассиріи, но даже начали обарамеивать туземное населеніе. Съ VIII в. арамейскій языкъ признанъ оффиціально въ Ассиріи наряду съ господствующимъ; на клинописныхъ документахъ и вѣсовыхъ гиряхъ появляются арамейскія помѣтки и даже тексты; удобство употребляемаго А. алфавитнаго семитическаго письма стало мало-по-малу давать ему преимущество предъ клинописью. И въ Вавилоніи большинство населенія стало говорить по-арамейски; іудеи, вернувшись изъ плѣна, уже говорили не на своемъ древнемъ языкѣ, а на арамейскомъ. Въ Персидскую эпоху арамейскій языкъ былъ признанъ оффиціальнымъ для западныхъ областей государства. На немъ изданы и документы, собранные въ книгѣ Эздры, и оффиціальные папирусные документы изъ Египта; даже монеты сатраповъ и вассаловъ въ Малой Азіи имѣютъ арамейскія легенды. Въ эпоху Селевкидовъ арамейское княжество возникло въ Харакенѣ (см.). Парѳяне и Сассаниды усвоили себѣ арамейское письмо. И арабскія племена подверглись вліянію А. Такъ, надписи въ оазисахъ (напримѣръ, въ Теймѣ, около V в. до Р. Хр.) составлены по-арамейски. Арамеями по культурѣ были и арабы, и набатеи, образовавшіе въ 170 до Р. Хр.—100 по Р. Хр. довольно значительное государство въ сѣверной Аравіи и въ Сиріи съ Дамаскомъ. Въ эпоху распространенія христіанства терминъ «арамей» сталъ обозначать «язычникъ» (до сихъ поръ это сохранилось въ эѳіопскомъ языкѣ), въ противоположность термину «сиріецъ», принятому христіанами изъ греческой Библіи, гдѣ еврейское Арамъ переведено Συρία. Господство арамейскаго языка среди туземцевъ Сиріи, Месопотаміи и Вавилоніи продолжалось до временъ ислама. Культура А. была въ зависимости отъ хеттской, вавилоно-ассирійской и ханаанской. Особенное вліяніе оказалъ на нихъ священный городъ Харранъ, богъ котораго Синъ-Сахръ былъ извѣстенъ въ Сиріи и призывается въ надписи Баррекаба, царя Самаля. Но наиболѣе чтимымъ божествомъ у А. былъ ханаанскій и ассирійскій богъ грома и бури, Ададъ-Раммонъ. Въ Нирабѣ найдены надгробныя надписи жрецовъ (около VII в.) бога Сахра, съ призываніями другихъ боговъ вавилонскаго происхожденія (Шамаша, Никкала, Нуску) и съ изображеніями самихъ жрецовъ, въ ритуальныхъ позахъ и облаченіи. Мо-

жетъ-быть, и культъ Іеговы былъ извѣстенъ А. (имя Яубиди). Зависимость отъ ханаанской культуры усматривается изъ заимствованія алфавитнаго шрифта и языка надписей царства Самаль, найденныхъ въ Зенджирли (VIII в.): онъ весьма близокъ къ ханаанейскому. Нирабскія надписи уже почти свободны отъ вліянія этого языка. Зависимость отъ хеттской культуры особенно ясна изъ зенджирлійскихъ памятниковъ скульптуры. Арамейскій языкъ въ концѣ персидскаго періода распался на три главныхъ діалекта, оставившихъ значительную письменность: а) западный—палестинскій, б) восточный—вавилонскій и в) месопотамскій или сирскій, иногда называемый эдесскимъ. Послѣдній былъ языкомъ сирійскихъ семитовъ-христіанъ, богатая литература которыхъ извѣстна подъ именемъ сирской (см.). На палестинскомъ діалектѣ написаны арамейскія части Библіи (книги Эздры и пророка Даніила), Таргумы (см.), нѣкоторые мидраши (см.), арамейскія части Іерусалимскаго Талмуда. На немъ же говорили Спаситель и апостолы, было изложено и, можетъ-быть, записано древнѣйшее устное евангельское преданіе. И древніе палестинскіе христіане нѣкоторое время удерживали этотъ діалектъ, какъ языкъ церкви; до насъ дошли сборники евангельскихъ чтеній (ватиканская рукопись, такъ называемая «Evangeliarium Hierosolymitanum»), тексты библейскіе, патристическіе (между прочимъ—въ Императорской Публичной Библіотекѣ изъ собранія преосв. Порфирія, происходящіе съ Синая), литургическіе, житійные. Близокъ къ этому діалекту и переводъ самарянскаго Пятикнижія, а также надписи набатеевъ и памятники Пальмиры, между прочимъ, знаменитый, находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, тарифъ 137 г. по Р. Хр., одна изъ самыхъ большихъ семитическихъ надписей.—Въ настоящее время на западно-арамейскомъ нарѣчіи говорятъ только въ Малулѣ и двухъ другихъ селеніяхъ Антиливана близъ Дамаска. На восточно-арамейскомъ нарѣчіи написаны части Вавилонскаго Талмуда, литературные памятники мандеевъ (см.) и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, памятники урмійскихъ и закавказскихъ несторіанъ и православныхъ айсоровъ, у которыхъ этотъ языкъ, какъ и у мандеевъ, употребляется до настоящаго времени.—Ср. Нельдеке, «Семитскіе языки и народы», въ обработкѣ Крымскаго, съ участіемъ акад. Коковцова (М., 1903); Sanda, «Die Aramäer» («Der alte Orient», IV, 3); Streck, «Ueber die Geschichte der Aramäer» («Klio», 1906, VI); Schiffer, «Die Aramäer» (1911); Никольскій, «Объ открытіяхъ Нѣмецкаго Восточнаго Комитета въ Сиріи» («Древности Восточныя», II, 1889); Коковцовъ, «Древне-арамейскія надписи изъ Шираба» («Записки Восточнаго Отдѣла Археологическаго Общества», XII, 1899); «Арамейскія надписи изъ Пальмиры» («Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ», VIII); князь Абамелекъ-Лазаревъ, «Пальмира» (СПБ., 1885); Kokowzoff, «Nouveaux fragments Syropalestiniens de la Bibliothèque Impériale de S.-Pétersbourg», 1906; Райтъ, «Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы» (СПБ., 1902). *Б. Т.*

Арамейскій языкъ, см. Арамеи.

Аранда (Aranda), Педро-Пабло, графъ, испанскій государственный дѣятель (1718—99), во время семилѣтней войны состоялъ посломъ при польскомъ королѣ Августѣ III. Въ 1766 г. А. былъ назначенъ президентомъ совѣта Кастиліи и генералъ-губернаторомъ этой провинціи. Сторонникъ идей французскаго просвѣщенія, А. вступилъ въ борьбу съ клерикалами, стремился обуздать инквизицію и содѣйствовалъ изгнанію іезуитовъ изъ Испаніи (1 апрѣля 1767 г.). Въ 1773 г. по происками доминиканцевъ А. былъ отстраненъ отъ дѣлъ внутренней политики и отправленъ посломъ въ Парижъ; здѣсь онъ содѣйствовалъ заключенію парижскаго мира. Въ 1792 г. А. вновь былъ поставленъ во главѣ управленія, но вскорѣ его замѣстилъ Годой (см.). Въ 1793—95 гг. А. находился въ ссылкѣ въ г. Хаэнѣ.

Аранда (Aranda), Хосе-Хименесъ, испанскій живописецъ и иллюстраторъ (1837—1903), ученикъ севильской академіи и впослѣдствіи ея профессоръ. Имъ иллюстрированы «Донъ-Кихотъ», «Тартарэнъ на Альпахъ» и мн. друг. Изъ картинъ его выдѣляются: «Посѣщеніе учителя», «Партія шахматъ», «Политики», «Поминальный день».

Аранеиды (Araneidea), одинъ изъ отрядовъ класса паукообразныхъ (Arachnoidea), см. Пауки.

Аранжировка (*муз.*), переложеніе музыкальной пьесы изъ одного рода исполненія въ другой (напр., скрипичной или оркестровой партіи для голоса или рояля, или наоборотъ).

Аранхуесъ (Aranjuez), городъ, весенняя резиденція испанскихъ королей, въ 49 км. отъ Мадрида, на выс. 519 м., на лѣвомъ берегу р. Тахо. 13000 жит. (1900 г.). Памятникъ королю Альфонсу XII. Королевскій замокъ, отстроенный заново въ 1727 г., окруженъ паркомъ и лѣсомъ (110 км. въ окружности). Мѣстность кажется особенно очаровательной благодаря контрасту съ окружающими ее безлѣсными степями. Въ паркѣ — замокъ Каза-дель-Лабрадоръ, построенный при Карлѣ IV. Въ 1779 г. въ А. былъ заключенъ союзъ между Испаніей и Франціей противъ Англіи. Въ 1808 г. здѣсь вспыхнуло возстаніе, заставившее Карла IV отречься отъ престола.

Аранци (Aranzi), Юлій-Цезарь, извѣстный хирургъ и астрономъ (1530—89), профессоръ болонскаго университета. Составилъ себѣ имя трактатомъ объ операціи носовыхъ полиповъ: «De tumoribus praeter naturam» (Болонья, 1579). Его именемъ названы: соединительный протокъ между пупочной и полой венами у зародыша (такъ назыв. венозный аранціевъ каналъ), аранціевы узлы на полулунныхъ клапанахъ аорты, аранціевъ мозговой желудочекъ.

Арапчини, такъ называются маленькіе, незрѣлые, высушенные и засахаренные плоды померанцеваго дерева, а также разрѣзанныя на кружечки и кипяченныя въ сахарѣ померанцевыя корки. Привозятся изъ Генуи и считаются желудочно-укрѣпляющимъ средствомъ.

Аранъи (Arany), венгерскій поэтъ, см. Ороньи.

Арапетовъ, Иванъ Павловичъ (1811—1887), дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; служилъ въ департаментѣ удѣловъ и II Отдѣленія собств. Е. В. Канцеляріи. Находился въ близкихъ отношеніяхъ съ И. С. Тургеневымъ, К. Д. Кавелинымъ, Дружининымъ, И. И. Панаевымъ, В. П. Боткинымъ и другими литераторами 1840-хъ гг. Въ 1859 г. былъ назначенъ членомъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу отъ комитета по устройству крестьянъ разныхъ вѣдомствъ, главнымъ образомъ, удѣльныхъ. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» (въ 1841 г., № 5) помѣщена статья А.: «О земледѣльческомъ классѣ въ Ирландіи». Подъ редакціею А. издана 10-я книга «Записокъ Географическаго Общества» за 1855 г.

Арапникъ или арапленикъ, длинный охотничій кнутъ съ желѣзною шишкою у рукоятки. Употребляется въ псовой охотѣ для битья собакъ, для выхлопыванія (выпугиванія) зайцевъ, для убоя взятыхъ борзыми собаками лисицъ, для ошеломленія волковъ и для подачи разныхъ сигналовъ.

Араповъ, Пименъ Николаевичъ, писатель (1796—1861). Учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ и въ самомъ университетѣ. Въ 1814 г. сталъ участвовать въ «Вѣстникѣ Европы». Подружился съ П. А. Катенинымъ, драматургомъ и страстнымъ театраломъ; увлекшись театромъ, А. сблизился съ литературными кругами и самъ игралъ въ домашнихъ спектакляхъ у кн. А. А. Шаховскаго въ Петербургѣ и кн. И. М. Долгорукаго. Былъ вице-губернаторомъ въ Саратовѣ и Новгородѣ, затѣмъ служилъ по вѣдомствамъ Императорскаго Двора и финансовъ. Писалъ прозой и стихами, переводилъ и сочинялъ водевили; первое его произведеніе «Тильзитскій міръ, истинная повѣсть, съ нѣмецкаго», вышло въ 1812 г. Главныя его работы: «Драматическій альбомъ» (М., 1850), сборникъ статей о театрѣ и біографій, и вышедшая уже послѣ его смерти въ 1862 г. «Лѣтопись русскаго театра», обнимающая исторію театра отъ его возникновенія до начала царствованія Николая I; этотъ трудъ считается капитальнымъ пособіемъ по исторіи нашего театра и до сихъ поръ не утратилъ значенія. Какъ драматургъ, А. заслуженно забытъ: въ ряду водевилистовъ двадцатыхъ годовъ онъ былъ не изъ первыхъ.

Араповы, старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Петра Андреевича, жившаго въ концѣ XVI в. и владѣвшаго помѣстьемъ въ Муромскомъ уѣздѣ, которое въ 1628 г. было отдано его сыновьямъ, муромскимъ городовымъ дворянамъ—Ѳедору и Аѳанасію, родоначальникамъ двухъ крупныхъ вѣтвей дворянъ А. Отъ старшей вѣтви происходили—бывшій московскій оберъ-полицеймейстеръ Николай Іустиновичъ А., ген.-лейтенантъ Александръ Николаевичъ А. и Пименъ Николаевичъ А. (см.). Родъ записанъ въ VI часть родословной книги губерній: Симбирской, Пензенской и Тамбовской.

Арапонга (Chasmorhynchus variegatus), птица изъ рода колокольчиковъ (см. Котинги).

Арара или ара (Ага), родъ попугаевъ изъ семейства Sittacidae, отличающійся длиннымъ хвостомъ, огромнымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ и яркимъ опереніемъ. Нижняя челюсть снабжена глубокой вырѣзкой, щеки совершенно голыя, короткія, сильныя ноги вооружены большими, сильно загнутыми когтями. Эти попугаи водятся въ Бразиліи, Вестъ-Индіи и Мексикѣ. Они держатся небольшими стаями и въ сравненіи съ остальными своими сородичами ведутъ жизнь довольно тихую и спокойную. Ихъ пища состоитъ, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода плодовъ; они гнѣздятся исключительно въ дуплахъ старыхъ или больныхъ деревьевъ. Они весьма понятливы и легко приручаются. А. подвергаются преслѣдованію со стороны человѣка изъ-за своихъ прекрасныхъ перьевъ, а нѣкоторые виды изъ-за вкуснаго мяса. Извѣстно около 20 видовъ А.—Макао (Ага macao)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, достигаетъ въ длину 90 см. Голова, шея, грудь и верхняя часть спины окрашены въ пурпурно-красный цвѣтъ; нижняя часть спины и живота голубого цвѣта; среднія и заднія кроющія перья крыльевъ зеленыя. См. рис. 3, на табл. II, къ статьѣ «Попугаи» (Aras. Sittace militaris).

Араратъ, Большой (5157 м. н. ур. моря) и Малый (3915 м.)—конусообразныя горы вулканическаго происхожденія, принадлежащія къ горной системѣ Малаго Кавказа и примыкающія къ восточной оконечности Агри-дагскаго хребта, который тянется по кавказско-турецкой границѣ. Армяне называютъ Большой А. Масисъ (отъ зендскаго корня мас—большой), адербейджанскіе татары—Агридагъ (трудная, тяжелая гора), Дагиръ-дагъ (гора горъ), Бюкъ-дагъ (большая гора). Оба конуса соединены перемычкою, такъ назыв. Сардаръ-булахскою сѣдловиной, высшая точка которой лежитъ на высотѣ 2683 м., и на которой связываются въ узелъ границы Россіи, Турціи и Персіи. Склоны Большого А. покрыты скалами, вулканическими конусами, кратерами и застывшими лавами и изрѣзаны множествомъ трещинъ и разсѣлинъ, изъ коихъ самая значительная, тянущаяся по сѣверо-восточному склону отъ вершины до подошвы, извѣстна подъ именемъ долины св. Іакова. Въ 1840 г. 22 іюня, во время сильнаго землетрясенія, массами сорвавшагося съ А. снѣга и камней, перемѣшанныхъ съ водою и грязью, въ этой кальдерѣ совершенно завалено и уничтожено многолюдное армянское селеніе Ахури (на высотѣ 1738 м.), славившееся своими садами, особенно абрикосовыми, старинымъ монастыремъ Апостоловъ и часовнею св. Іакова (выше селенія, на высотѣ 2215 м.) подлѣ родника, водѣ котораго армяне Эриванской губ. доселѣ приписываютъ свойство привлекать розовыхъ скворцовъ, этихъ безпощадныхъ враговъ саранчи, нерѣдко посѣщающей мѣстность (за нею и теперь посылаютъ къ роднику, когда появляется саранча). Преобладающія породы—андезитъ и трахитовый порфиръ. Вслѣдствіе пористости вулканическаго грунта, поглощающаго и дождевыя, и снѣговыя воды, А. бѣденъ водою: онъ не даетъ начала ни одному, сколько-нибудь значительному потоку; поэтому бѣденъ онъ и растительностью. Пастбищъ на немъ мало; хороши пастбища только на Сардаръ-булахской сѣдловинѣ, гдѣ имѣется также березовая роща и прекрасный родникъ, почему сюда во время персидскаго владычества выѣзжалъ лѣтомъ на дачу шахскій намѣстникъ Эриванскаго ханства (сардаръ). Снѣжная линія, вслѣдствіе уединенности положенія (которая дѣлаетъ А. видимымъ издали, съ Ю даже за 200 в.), сравнительно малаго количества выпадающаго снѣга и сильнаго нагрѣванія солнцемъ, очень высока: на сѣверномъ склонѣ 4179 м., на южномъ 3778 м. Вершина А. туземцами считается недоступной. Первую попытку восхожденія на А. предпринялъ Турнефоръ (1701), но она была не удачна, какъ и слѣдующая—англичанина Моріера (1818). Впервые взошелъ на него, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, проф. дерптскаго университета Фридр. Парротъ, съ астрономомъ Ѳедоровымъ (1829). Далѣе всходили на А.: Спасскій-Автономовъ (1834), Берендсъ (1835), Абихъ (1845), Сеймуръ съ Абовьяномъ (1846), Ходзько и Ханыковъ (1850), Морицъ (1854), Фразеръ съ товарищами (1856, по южному склону), Фрешфильдъ и Тукеръ (1868), Брайсъ (1876), Марковъ (1888), Ладу, Браунъ, Мерцбахеръ (1892), Пастуховъ (три раза, 1893—1895 гг.), Линчъ (1893), Лепренсъ-Ринге (1897) и мн. др. Подъемъ на А. послѣ Абиха, впервые указавшаго путь со стороны сѣдловины (ранѣе поднимались вдоль кальдеры св. Іакова) не представляетъ особыхъ опасностей и затрудненій, разъ благопріятствуетъ погода. Наиболѣе плодотворны для науки были восхожденія Паррота, Абиха и Ходзько. Послѣдній провелъ на вершинѣ цѣлую недѣлю, занимаясь метеорологическими и геодезическими наблюденіями. Въ 1902 г. 12 августа особою экспедиціею, отправившейся изъ Тифлиса (Евангуловъ, Саркисовъ, Даниловичъ, Простосердовъ, Соколовъ и др.), на вершинѣ А. установлена метеорологическая будка съ максимальнымъ и минимальнымъ термометрами и термографомъ.—Ср.: «Большой А. и попытки восхожденія на его вершину» («Зап. Кавк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XIII, вып. I); А. Ивановскій, «Араратъ» (въ журн. «Землевѣдѣніе», за 1897 г., кн. I и II), у послѣдняго подробный указатель литературы, касающейся А. *Д. Л.*

Араратъ (Ararat), гор. въ австралійской колоніи Викторіи на р. Гопкинсъ, между Мон-Коль и Мон-Вилліамсъ, высочайшими горами австралійскихъ Пиренеевъ. Ремесленная школа съ библіотекой (4500 т.); 5000 жителей. Складочное мѣсто для торговли хлѣбомъ, шерстью и дровами.

Арарутъ, см. Арроурутъ.

Арасанскіе сѣрные источники, въ 29 в. отъ г. Копала, Семирѣченской области, близъ Арасанскаго поселка. Источниковъ нѣсколько—теплыхъ и холодныхъ. Надъ двумя теплыми источниками существуетъ съ 1886 г. зданіе съ резервуаромъ и ваннами. Сезонъ съ 15 мая по 1 сентября; водами пользуются мѣстные жители отъ ревматизма, паралича, подагры, золотухи, накожныхъ болѣзней.

Арасари (Pteroglossus), родъ птицъ изъ семейства тукановъ или перцеядовъ (Rhamphastidae, см.), отличающійся тѣмъ, что клювъ въ основаніи не выше головы и ноздри не скрыты. Оперенiе обыкновенно представляетъ сочетаніе зеленаго цвѣта съ желтымъ. По образу жизни напоминаютъ другихъ тукановъ. А.—характерныя птицы дѣвственныхъ бразильскихъ лѣсовъ. Наиболѣе распространенный видъ—Pteroglossus araçarі Ш., темно-зеленаго цвѣта; нижняя сторона тѣла желтая; поперечная полоса на брюхѣ и надхвостье красныя; надклювье блѣдно-желтое; подклювье черное; длиной 44 см.

Арасена (Aracena): 1) Сіерра де А.—горный хребетъ въ испан. провинціи Хуэльва, принадлежитъ къ запад. части горной системы Сіерра-Морена и достигаетъ 600—800 м. высоты. Слагается онъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и известняковъ, а также изъ гранитовъ, діоритовъ и діабазовъ. Богатыя залежи мѣдныхъ рудъ. Въ раіонѣ этихъ горъ выпадаетъ много осадковъ, почему склоны ихъ покрыты могучими лиственными лѣсами: въ верхней зонѣ преобладаютъ буки, въ средней—пробковый и каменный дубы, въ нижней—благородный каштанъ и пр.—2) А., гор. тамъ же, въ 78 км. отъ Севильи, на склонѣ хребта Сіерра де А., надъ плодородной котловиной, на высотѣ 500 м. 6281 житель (1900); въ окрестностяхъ развалины мавританской крѣпости.

Арасланъ (Арсланъ, Алпъ-Арсланъ, Росланей), царь Касимовскій, сынъ сибирскаго царя Алія, внукъ Кучума, ум. въ 1626 или 1627 г. Въ 1598 г. въ сраженіи между Кучумомъ и русскими на рѣкѣ Оби былъ взятъ въ плѣнъ, доставленъ въ Москву и вскорѣ поселенъ въ Касимовѣ на царскомъ жалованьѣ. Въ Смутное время участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и русскихъ «воровъ» (въ Ярославлѣ и Вологдѣ). Послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича А. назначается царемъ касимовскимъ (1614), изрѣдка пріѣзжаетъ въ Москву, гдѣ ему оказывается почетный пріемъ у царя и патріарха; участвуетъ въ придворныхъ церемоніяхъ и пріемахъ иностранныхъ пословъ. Въ 1621 г. власть А. граматою о порядкѣ судопроизводства и взиманіи пошлинъ въ Касимовѣ была введена въ границы и поставлена подъ контроль посольскаго приказа и касимовскаго воеводы. Тѣмъ не менѣе, до конца жизни А. не прекращались жалобы мѣстнаго населенія на «обиды» со стороны А. Это было начало конца своеобразной исторіи Касимовскаго царства (см.) въ центрѣ московскаго государства.—Ср.: Вельяминовъ-Зерновъ, «О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», ч. III (1866); Шишкинъ, «Исторія г. Касимова» (Рязань, 1891).

Арасланъ-Булакъ, химически индеферентный источникъ въ Сыръ-Дарьинской области въ 185 в. отъ Ташкента въ горахъ на высотѣ 2500 м. н. ур. м. Температура 37,2° Ц., уд. в. 1,00042, плотныхъ составныхъ частей въ 1000 частяхъ воды 0,2035, въ томъ числѣ кремнекислаго натра 0,1486, хлористаго натра 0,0089, сѣрнокислой извести 0,028, сѣрнокислой магнезіи 0,018; источникъ не устроенъ.

Араторъ, христіанскій поэтъ половины VI в., родомъ изъ Лигуріи. Изучалъ юриспруденцію; поступилъ на службу къ остготскому королю Аталариху. Около 540 г. принялъ духовное званіе и былъ субъ-діакономъ въ Римѣ. Написалъ дидактическую поэму: «De actibus Apostolorum libri II», посвященную папѣ Вигилію. Поэтическія достоинства ея незначительны. Она сохранилась въ многочисленныхъ рукописяхъ и часто была издаваема, между прочимъ Минемъ («Patrologia», series latina, т. 68).

Аратъ (Aratus), греческій астрономъ и поэтъ. Родился въ Киликіи, около 270 г. до Р. Хр.; жилъ при дворѣ Антигона Македонскаго. Въ его Φαινόμενα καὶ διοσήμεια въ стихахъ описаны рисунки и положеніе созвѣздій и конфигурація главнѣйшихъ звѣздъ. Въ древности и въ средніе вѣка эта работа цѣнилась весьма высоко; позднѣйшіе рисунки созвѣздій компоновались на основаніи стиховъ А. На латинскій языкъ ихъ перевелъ Цицеронъ («Phaenomena et prognostica») и вторично Германикъ. Впервые напечатаны въ 1488 г. Экземпляръ этого рѣдчайшаго изданія хранится въ Пулковѣ. Затѣмъ «Phaenomena» издавались много разъ на различныхъ языкахъ. Сама по себѣ работа А. научнаго значенія не имѣетъ. По преданію она составляетъ пересказъ не дошедшихъ до насъ сочиненій астронома Эвдокса. Изд. Maass (Берлинъ, 1893); ср. Maass, «Aratea» (Берлинъ, 1892).

Аратъ изъ Сикіона, греческій государственный мужъ; родился около 271 г. до Р. Хр. Молодость его совпала со временемъ ожесточенной борьбы партій въ родномъ городѣ, въ которой его отецъ Клиній нашелъ смерть. Воспитанный въ изгнаніи въ Аргосѣ, онъ возвратился на двадцатомъ году жизни въ Сикіонъ съ цѣлью освобожденія своего отечества отъ господства тирана Никокла. Возстановивъ свободу и внутренній порядокъ въ городѣ при помощи египетскаго царя Птолемея II Филадельфа, А. немедленно приступилъ къ присоединенію Сикіона къ Ахейскому союзу, который, благодаря его вліянію, пріобрѣлъ большую силу и значеніе. Съ того времени А. былъ до своей смерти главнымъ руководителемъ Ахейскаго союза, стратегомъ котораго онъ былъ избираемъ съ 245 года больше 17 разъ. Призваніемъ Антигона Досонта на помощь противъ спартанскаго царя Клеомена III (223) А. фактически передалъ Ахейскій союзъ во власть македонянъ. Онъ умеръ отъ яда (213 до Р. Хр.), который ему велѣлъ поднести Филиппъ V Македонскій. А. оставилъ «Записки», изъ которыхъ Полибій и Плутархъ много заимствовали. Послѣдній написалъ біографію А.

Арауанъ, гор. и оазисъ въ западной Сахарѣ, 19° сѣв. ш. и 3° зап. д. отъ Гринича; важная караванная станція по дорогѣ въ Тимбукту, здѣсь запасаются водою и верблюдами. Жит. 1500 (берберы и негры).

Араузіо, городъ въ древней Галліи, нынѣ Оранжъ (см.).

Араукапцы или Араукосъ (отъ индѣйскаго слова arauca—мятежникъ), воинственное племя въ Южной Америкѣ, населявшее до завоеванія Чили испанцами бо́льшую часть этой страны. Съ того времени А. сосредоточились на Ю Чили, въ Арауканіи. Вальдивія съ 1537 г. основалъ нѣсколько колоній въ Арауканіи, но не былъ въ

состоянiи покорить страну. А. болѣе 200 лѣтъ вели борьбу съ испанцами; наконецъ, Испанiя въ 1773 г. признала ихъ независимость, но лишь на ограниченной территорiи. Храбрость А. въ этихъ войнахъ была воспѣта различными поэтами, съ наибольшимъ блескомъ—Алонсо-де-Эрсилла въ «Araucana» и Альваресомъ-де-Толедо въ «Curen Indomito». Въ настоящее время А. отчасти кочевники, отчасти живутъ въ деревняхъ по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ страны и связаны между собою союзными отношенiями; во главѣ ихъ стоятъ опытнѣйшiе и старѣйшiе изъ народа. Ихъ высшее божество—великiй Токи (глава) вселенной; второстепенные—боги войны, добра и др. (ульмены); Гуекубу—богъ зла. А. не имѣютъ храмовъ, не приносятъ жертвоприношенiй. Они вѣрятъ, что послѣ смерти душа странствуетъ въ раю, находящемся на восточной сторонѣ Андовъ. А. говорятъ на особомъ араукан-скомъ языкѣ, распадающемся на 3 нарѣчiя. Мужчины съ молодости упражняются въ верховой ѣздѣ и владѣнiи копьемъ, лассо и боласъ (желѣзныя пули, которыя они метаютъ на длинномъ ремнѣ); женщины несутъ всю тяжесть домашнихъ работъ. Республика Чили считаетъ А. себѣ подвластными и изъ бо́льшой части ихъ территорiи основала провинцiю Арауко (1875). А. въ настоящее время до 50 000. Въ 1861 г. французскiй авантюристъ, бывшiй нотарiусъ Антуанъ Тунанъ изъ Перигэ, жившiй долгое время въ Чили, былъ провозглашенъ небольшой толпой А. королемъ Араукании и Патагонiи подъ именемъ Орели Антонiо I; въ 1862 г. онъ былъ арестованъ и высланъ изъ предѣловъ Чили. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ опять возвратился, исходатайствовавъ во Францiи признанiе своего королевскаго титула, и предпринялъ войну съ Чили. Въ 1871 г., разбитый и принужденный возвратиться во Францiю, онъ сталъ издавать въ Марсели араукан-скую газету, чеканилъ медали и основалъ рыцарскiй орденъ. Его замѣститель Планши, котораго онъ оставилъ въ Араукании, принялъ послѣ отъѣзда Тунана титулъ короля. Тунанъ умеръ въ 1878 г.—Ср.: Tounens, «Orélie Antoine I, roi d'Araucanie et de Patagonie, son avénement au trône et sa captivité» (П., 1863); E. R. Smith, «The Araucanians» (Нью-Iоркъ, 1855); Medina, «Los aborijenes de Chile» (Сантъ-Яго, 1882); Lenz, «Araukanische Märchen und Erzählungen» (Вальпарайзо, 1896); его же, «Estudios Araucanas» (Лпц., 1897). Наиболѣе извѣстная араукан-ская грамматика издана въ 1765 г. Февромъ въ Лимѣ и вновь напечатана въ 1846 г. въ Сантъ-Яго.

Араукарiя (Araucaria Juss.), родовое, установленное французскимъ ботаникомъ Жюссье, названiе тропическихъ южно-американскихъ растенiй изъ отдѣла хвойныхъ (Coniferae) и ихъ семейства елевыхъ (Abietineae). Родъ А. содержитъ до 8 видовъ, растущихъ въ тропическомъ поясѣ Южной Америки, въ чилiйскихъ Андахъ, въ Австралiи, и на океанскихъ островахъ. Это высокiя, крупныя деревья съ почти горизонтальными вѣтвями, расположенными на стволѣ кольцами по пяти и болѣе; вѣтви густо усажены широкими хвоями, черепичато расположенными. Цвѣты, какъ у хвойныхъ, раздѣльные, мелкiе; изъ пестичныхъ происходитъ, въ два года, овальная шишка—огромное соплодiе, величиною въ человѣческую голову, съ множествомъ голыхъ сѣмянъ, сидящихъ подъ твердыми чешуями шишки. Сѣмена съѣдобны, содержатъ маслянистый бѣлокъ; само названiе А. дано по имени индѣйскаго племени араукановъ, которому сѣмена А. служили пищей, особенно отъ А. черепичатой или чилiйской ели (Araucaria imbricata Pay.). Въ Австралiи А. бидвилльева (Araucaria Bidwillii Hook.) входитъ въ составъ характерныхъ смѣшанныхъ лѣсовъ, наполняющихъ внутреннюю Австралiю и извѣстныхъ подъ именемъ «скрюббъ»; плоды (шишки) этого вида еще крупнѣе, достигая до 1½—2 футовъ въ поперечникѣ, съ 3-дюймовыми сѣменами. По красотѣ и оригинальности формы, А. ввезены въ Европу около ста лѣтъ назадъ, разводятся въ оранжереяхъ и комнатахъ; зимы средней Европы не выносятъ и въ грунтъ не высаживаются, разводятся черенками и сѣменами въ пескѣ.

Араушу (de Araujo), Іоакимъ, португальскiй лирическiй поэтъ (род. въ 1858 г.). Сборники его стихотвореній: «Lira intima»; «Ocidentaes»; «Poetas mortos»; «A estatua do poeta»; «Intermezzo» (подражанiе Гейне). Стихи его отличаются красивымъ, звучнымъ языкомъ и искренностью чувства.

Араушу Порто Алегре (d'Araujo Porto-Alegre), Маноэль, выдающiйся бразильскiй поэтъ (1806—79); извѣстенъ также какъ живописецъ и архитекторъ. Нѣсколько портретовъ императора Донъ-Педро I и его семьи дали ему возможность продолжать свое ученье въ Парижѣ и провести годъ въ Италiи (1834—35). Въ 1837 г. А. получилъ каѳедру въ бразильской академiи художествъ, а позже въ военной академiи. По его планамъ сооружены церковь Санта-Анна, зданiе банка въ Рio-Жанейро и перестроенъ театръ. Онъ написалъ нѣсколько комедій: «O Espiao de Bonaparte», «O Sapateiro Politicao», которыя пользовались большимъ успѣхомъ, но не появились въ печати. Только двѣ его комедiи «Angelica e Firmiño» и «A Estatua amazonica» появились въ бразильской газетѣ «Minerva Braziliense» (1843—1844). Въ своихъ драматическихъ произведенiяхъ А. является однимъ изъ представителей нацiональнаго движенiя, пробудившагося въ Бразилiи въ серединѣ XIX в.; въ томъ же духѣ написана его поэма «Colombo». Въ «Brasilianas» А. изображаетъ въ яркихъ краскахъ грандiозную природу своей страны. Это—общее названiе для цѣлаго ряда пѣсней, изъ которыхъ «A destruiçao das florestas» (Рio, 1845) и «O corcovado» (Рio, 1847) появились отдѣльно. Его biографiя и отрывки «Colombo» и «Brasilianas»—у F. Wolff, «Le Brésil littéraire» (Берлинъ, 1863).

Арафале (Arafale), африканская прибрежная мѣстность, въ глубинѣ залива Краснаго моря Анеслей; съ 1885 г. А. принадлежитъ къ колонiи Эритреѣ.

Арафатъ (Arafât), священная у мусульманъ гора (80 м. выс.) близъ Мекки, на которой молился Мохаммедъ. Ежегодно на 9-й день мѣсяца Джулхидже здѣсь собираются паломники.

Арафурово море (Harfura), часть Тихаго океана, между сѣверными берегами Австралiи, южнымъ берегомъ острова Новой Гвинеи и юго-восточными островами Малайскаго архипелага. Соединяется посредствомъ пролива Торреса (на В) съ Великимъ, а посредствомъ Тиморскаго моря (на З)—съ Индiйскимъ океанами. А. море получило свое названiе отъ арафуровъ (см.).

Арафуры (*по-португальски* Алфоресъ), мѣстное, малайское названiе для дикихъ, большею частью, языческихъ племенъ острововъ Новой Гвинеи, Целебеса и др. А.—не опредѣленная народность, и самое названiе — не антропологическое опредѣленiе, а культурное обозначенiе.

Арафъ (*араб.* árâf), у мусульманъ мѣсто, служащее какъ бы перегородкой между раемъ и адомъ. Здѣсь находятся души тѣхъ, которыхъ судьба еще не опредѣлилась: осуждены ли онѣ къ вѣчнымъ мукамъ, или къ блаженству. По седьмой Сурѣ Корана, въ кото-

рой весьма неясно описанъ А., души этихъ грѣшниковъ пребываютъ въ А. до дня послѣдняго страшнаго суда.

Арахиновая кислота, $C_{20}H_{40}O_2$, содержится въ коровьемъ маслѣ, въ маслѣ земляныхъ орѣховъ (плодовъ Arachis hypogaea) и въ зернахъ плодовъ Nephelium lappaceum, въ видѣ глицерида А. кислоты. Эта кислота получается омыленіемъ масла ѣдкимъ кали, разложеніемъ полученной соли соляной кислотой и кристаллизаціей изъ спирта; кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ, плавящихся при 75°; соли ея походятъ на соли стеариновой кислоты; образуется, подобно прочимъ жирнымъ веществамъ, при сплавленіи съ ѣдкимъ кали соотвѣтственной непредѣльной кислоты—брассидиновой, $C_{22}H_{42}O_2$.

Арахисъ (Arachis L.), земляной орѣхъ (переводное, не народное названіе), родовое названіе растеній изъ семейства бобовыхъ (Leguminosae). Изъ весьма немногочисленныхъ видовъ этого рода, свойственныхъ, по большей части, Бразиліи, одинъ только, американскій земляной орѣхъ (Arachis hypogaea L.), хорошо извѣстенъ и внѣ родины и культивируется довольно обширно въ тропическихъ странахъ Америки, Азіи и Африки, а въ Европѣ—въ Италіи, Испаніи и на югѣ Франціи. Это однолѣтнее растеніе, съ вѣтвистыми побѣгами и 2-парноперистыми листьями; желтокрасные цвѣты расположены кистями на ножкахъ по 4—7 въ углахъ листьевъ; только нижніе приносятъ плоды, а верхніе обыкновенно безплодны. Плоды—вздутые, овальные 2—4 сѣмянные бобы, съ паутинистымъ рисункомъ, созрѣвая, наклоняются къ землѣ и зарываются въ нее, гдѣ и дозрѣваютъ. Сѣмена, цвѣтомъ и величиною съ горошинку, содержатъ до 40—50% масла, напоминающаго по вкусу миндальное, употребляемаго какъ освѣтительный матеріалъ (въ Испаніи), а также и въ пищу, какъ безвредная примѣсь къ искусственному маргариновому маслу (въ значительномъ количествѣ), къ шоколаду и въ мыловареніи. Составляя въ тропической Америкѣ одинъ изъ главныхъ питательныхъ матеріаловъ, въ жареномъ или вареномъ видѣ, А. особенно успѣшно разводится нынѣ во Франціи. Сѣмянныя выжимки даютъ крахмальную муку, весьма схожую съ пшеничной, а по богатству (до 40%) бѣлковыхъ веществъ, онѣ, подобно льнянымъ выжимкамъ, представляютъ хорошій кормъ.

Арахна (Ἀράχνη), по «Метаморфозамъ» Овидія (VI, 6 сл.), дочь красильщика пурпуромъ въ Колофонѣ. Она была такой искусной ткачихой, что осмѣлилась вызвать на состязаніе богиню Аѳину. Тщетно предостерегала ее отъ этого богиня, принявъ образъ старой женщины. Состязаніе началось: А. изготовила искусную ткань, изображавшую любовныя похожденія олимпійцевъ. Аѳина нашла работу безукоризненной, но была такъ разгнѣвана дерзостью А., что прибила ее и разорвала ткань. А. съ отчаянія повѣсилась, но Аѳина возвратила ей жизнь, превративъ ее въ паука.

Арахниды (Arachnoidea), одинъ изъ классовъ въ типѣ членистоногихъ (Arthropoda), см. Паукообразныя.

Арахнитъ, воспаленіе паутинной оболочки мозга, см. Менингитъ.

Арахноида (*греч.*), паутинная оболочка—нѣжная, прозрачная ткань, покрывающая вмѣстѣ съ наружной (dura mater) и сосудистой (pia mater) мозговой оболочкой какъ головной, такъ и спинной мозгъ.

Арахнологія или **аранеологія** (*греч.*), естественная исторія паукообразныхъ; кромѣ того, предсказываніе погоды по движеніямъ паука или по его паутинѣ.

Арахова (Arachóva), городъ въ Греціи (номъ Беотія) у подножія горы Парнассъ, славится здоровымъ климатомъ, виноградниками, ковровыми издѣліями, 4 тыс. жителей. Въ 6 км. отъ А. находятся развалины древнихъ Дельфъ.

Арахозія (Ἀραχωσία), провинція въ древней Персіи, обнимала область р. Этимандеръ (теперь р. Гильмендъ), или южную часть Афганистана. Александръ Великій здѣсь основалъ гор. Арахотонъ (нынѣ Кандахаръ).

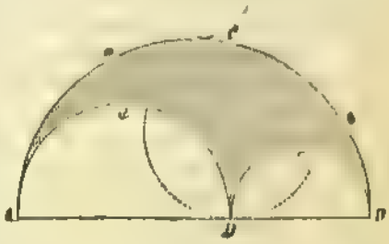
Арба, двухколесная высокая телѣга тюркскихъ кочевниковъ. Въ Россіи—на Кавказѣ и въ южныхъ губерніяхъ такъ называютъ длинную телѣгу, на четырехъ колесахъ, съ желѣзными осями, которою пользуются для возки тяжестей и хлѣба въ особенности.

Арбалетъ: 1) средневѣковое ручное метательное оружіе, усовершенствованный лукъ съ открытымъ желобомъ, ложею и спусковымъ механизмомъ: тетива натягивалась руками или ручнымъ воротомъ, рычагомъ и т. п., стрѣляли обыкновенными стрѣлами со свинцовыми наконечниками («карро»). Въ XVI вѣкѣ вышли изъ употребленія.—2) Въ астрономіи А. назывался приборъ, который употреблялся прежде для опредѣленія на морѣ высоты солнца и звѣздъ надъ горизонтомъ.

Арбе (Isola grossa Sardona, *по-слав.* Рабъ), островъ въ Далмаціи, въ Кварнерскомъ заливѣ, отдѣляется отъ острова Паго проливомъ Паго. 175 кв. км.; гористъ, лѣсистъ; 4525 жит., кроаты. Земледѣліе (хлѣбъ и маслины), рыболовство и овцеводство. Главный городъ А., съ 1200 жит.

Арбела (Ἄρβηλα), городъ въ Адіабенѣ, нынѣшній городъ Эрбиль. 13 октября 331 г. до Р. Хр., близъ этого города, на обширной Гавгамельской равнинѣ, была одержана Александромъ Македонскимъ побѣда надъ болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшимъ персидскимъ войскомъ Дарія Кодомана. На другой день македоняне овладѣли А. Но мѣсту, гдѣ происходило сраженіе, оно называется Арбельскимъ или Гавгамельскимъ. Эта побѣда рѣшила судьбу Персидской монархіи, подпавшей подъ власть Александра Великаго.

Арбелосъ (сѣкирка), такъ наз. въ леммахъ Архимеда фигура Aa Cb Bc Dd A, ограниченная съ одной стороны полуокружностью Aa Cb B, а съ другой полуокружностями A d D и D c B.—Легко доказать, что площадь А. равна площади круга, имѣющаго діаметромъ перпендикуляръ DC, возставленный изъ точки касанія D двухъ малыхъ круговъ и продолженный до пересѣченія съ большимъ кругомъ.



Арбелосъ.

Арбеневы, древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI часть родословной книги Тамбовской губерніи.

Арбесъ, Яковъ, чешскій беллетристъ. Род. въ 1840 г. Главные его труды: «Komanetta» (1878—1884), «Mracovarne Komanky» (1880), «Idylly utrenio hidy» (1885), «Povidky o Kresby» (1884), «Moderni upirii» (1882), «Predmestske arabesky» (1883), «Cesky Paganini» (1884), «Dva baricadnici» (1885), «Miniatury» (1886), «Siluetsy» (1887), «Okoli Prahy» (1887), «Zezakulisi» (1888). Онъ преимущественно описываетъ сѣрую народную жизнь, горе и радости простыхъ людей.

Арбетнотъ (Arbuthnot), Джонъ, англійскій сатирикъ (1675—1735). Род. въ Шотландіи. Имѣлъ степень доктора медицины; самостоятельно изучилъ

тематику. Въ 1697 г. выступилъ съ критической статьей противъ геологическихъ теорій Вудуорда (Woodward) относительно потопа. Въ 1704 г., благодаря докладу «On the Regularity of the Births of both Sexes», гдѣ равномѣрность въ распредѣленіи половъ объяснялась попеченіемъ Божьяго Промысла, былъ избранъ въ члены Королевскаго общества. Въ 1712 г. появилось, безъ обозначенія имени автора, самое замѣчательное произведеніе А., «History of John Bull», аллегорическая сатира на герцога Мальборо и виговъ, стоявшихъ за продолженіе войны съ французами; здѣсь впервые употреблена ставшая безсмертной кличка Англіи «Джонъ Буль». Въ 1714 г. А. основалъ вмѣстѣ съ Попомъ, Свифтомъ и др. Scribblers Club, литературный кружокъ для высмѣиванія шарлатанства и педантизма въ ученыхъ сферахъ. Изъ этого кружка вышла сатира «The first Book of Martinus Scribblerus», включенная въ сочиненія Попа, но принадлежащая, главнымъ образомъ, перу А. Изъ другихъ произведеній А. выдается еще «Tables of ancient coins, weights and measures» (2-е изд., 1727). Послѣ смерти его вышли «Miscellaneous works of the late Dr. Arbuthnot» (1751). Свифтъ считалъ А. своимъ лучшимъ другомъ, охарактеризовавъ его въ словахъ: «я былъ бы готовъ сжечь немедленно своего Гулливера, еслибъ узналъ, что на свѣтѣ есть хоть дюжина Арбетнотовъ».—Ср. Aitken, «Life and works of John Arbuthnot» (Лонд., 1892).

Арбитражъ, использованіе, на почвѣ спеціальныхъ вычисленій разницъ въ цѣнѣ объектовъ биржевого оборота на различныхъ рынкахъ, поскольку эти разницы зависятъ отъ колебаній въ соотношеніи спроса и предложенія. Такимъ образомъ, А. предполагаетъ особую калькуляцію, а по сему арбитражныя вычисленія требуютъ не только умѣнья читать биржевые бюллетени, обстоятельнаго знакомства со всѣми мѣстными порядками и обычаями, точной освѣдомленности относительно накладныхъ расходовъ и т. п., но и значительнаго навыка въ оперированіи съ цифровымъ матеріаломъ указанныхъ бюллетеней, такъ какъ цѣны, выраженныя въ различныхъ валютахъ и различными способами, чтобы стать сравнимыми величинами, должны быть предварительно сведены къ общей единицѣ. Къ тому же, для арбитражныхъ вычисленій способъ письменнаго счета, за недостаткомъ времени, въ большинствѣ случаевъ непригоденъ: арбитражеръ долженъ обладать способностью быстро и вѣрно считать въ умѣ. Въ силу этого А. превращается въ особую профессію, со спеціальной технической подготовкой, ограничивающей кругъ конкурентовъ. Предметомъ А. служатъ биржевыя цѣнности, т.-е. деньги, денежные суррогаты всякаго рода, фонды и продукты съ типическими свойствами, расцѣниваемые (безъ осмотра) по опредѣленнымъ маркамъ. Длительность грузового транспорта суживаетъ, однако, примѣнимость А. къ товарамъ и сосредоточиваетъ его почти исключительно на деньгахъ, денежныхъ суррогатахъ и фондахъ. Наконецъ, А. отличается тѣмъ, что извлекаетъ прибыль не изъ колебаній цѣнъ во времени, а изъ разницъ, которыя могутъ быть обнаружены въ цѣнахъ на различныхъ рынкахъ (биржахъ) вслѣдствіе неодинаковаго соотношенія спроса и предложенія. Эта черта противополагаетъ А. спекуляціи, учитывающей исключительно колебанія цѣнъ во времени и могущей поэтому не выходить за предѣлы одного рынка. А. осуществляется въ двухъ формахъ: какъ операція, сопровождающая ликвидацію международныхъ долговыхъ отношеній, и какъ операція, имѣющая своей единственной цѣлью торговую прибыль. Въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто такъ называемый разсчетный А., во второмъ—А. биржевой въ тѣсномъ смыслѣ слова (у нѣмцевъ—Ausgleichungs- и Börsenarbitrage).—1. А. разсчетный заключается въ изысканіи цѣнности, при помощи которой существующее долговое отношеніе могло бы быть погашено съ достиженіемъ наибольшей выгоды. Эту цѣнность арбитражеръ можетъ искать либо въ тѣхъ пунктахъ, между которыми существуетъ данное долговое отношеніе, либо въ промежуточныхъ пунктахъ. Отсюда двѣ разновидности разсчетнаго А.: прямой и косвенный А.—а) А. прямой имѣется налицо, когда дѣло сводится къ выбору между римессою отсюда и траттою оттуда (у нѣмцевъ «Weg der Rimesse» и «Weg der Tratte» или «die Retoure»). Если, допустимъ, банкиръ Фридрихъ Эрлеръ въ Берлинѣ состоитъ должникомъ фирмы Ренаръ и К° въ Парижѣ на сумму въ 25 000 фр., то онъ можетъ либо ремитировать изъ Берлина вексель во французской валютѣ на Парижъ, либо поручить своему корреспонденту трассировать вексель въ германской валютѣ на Берлинъ. Платежъ по римессѣ или выручка отъ продажи тратты дадутъ необходимое покрытіе долга, и весь вопросъ въ томъ, какой изъ этихъ двухъ способовъ выгоднѣе для должника. Предположимъ, что въ Берлинѣ векселя на Парижъ съ платежомъ черезъ 8 дней обращаются по курсу 81,20, т.-е. 81,20 мк. за 100 фр., а въ Парижѣ векселя на Берлинъ съ платежомъ черезъ 3 мѣсяца—по курсу 122, т.-е. 122 фр. за 100 мар., и что учетъ въ Берлинѣ производится изъ 3%, а въ Парижѣ изъ 4%. Такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло касается долга, подлежащаго немедленной уплатѣ, то оба курса должны быть сведены, какъ технически выражается арбитражеръ, къ 0 дней (à vue).

Курсъ въ Берлинѣ:

81,20 мар. за 100 фр. съ платежомъ черезъ 8 дней

8 дней по 3% — 81,20 мар. / 5 »

81,25 мар. за 100 фр. съ платежомъ по предъявленіи.

Курсъ въ Парижѣ.

122 фр. за 100 мар. съ платежомъ черезъ 3 мѣсяца

3 мѣс. по 4% — 122 фр. / 1,22 »

123,22 фр. за 100 мар. съ платежомъ по предъявленіи.

Который изъ этихъ двухъ курсовъ выгоднѣе для арбитражера? Для этого надо узнать, сколько марокъ даютъ за 100 франковъ въ Парижѣ, такъ какъ только тогда будетъ видна разница означенныхъ выше курсовъ. Если 123,22 франка платятся въ Парижѣ за 100 марокъ, то 100 франковъ будутъ заплачены за количество марокъ во столько разъ меньшее, во сколько 100 меньше 123,22.

$$x : 100 = 100 : 123{,}22$$

$$123{,}22x = 10000$$

$$x = \frac{10000}{123{,}22} = \frac{1000000}{12322} = \frac{500000}{6161} = 81{,}15$$

Такимъ образомъ, оказывается, что при ремитированіи векселя во французской валютѣ изъ Берлина въ Парижъ за каждые 100 фр. долга пришлось бы заплатить 81,25 мар., тогда какъ при трассированіи векселя въ Парижѣ на Берлинъ въ германской валютѣ пришлось бы заплатить за каждые 100 фр. долга только 81,15 мар. Естественно, что при такихъ условіяхъ арбитражеръ поручитъ своему корреспонденту трассировать вексель на Берлинъ и, благодаря этому, выиграетъ:

$\left(\frac{25\,000\times 81{,}25}{100}\right)-\left(\frac{25\,000\times 81{,}15}{100}\right)=20\,312{,}50-20\,288{,}95=23{,}55$ мар.

Всѣ эти вычисленія въ значительной степени облегчаются особыми, употребительными въ арбитражной практикѣ, паритетными таблицами, въ которыхъ показано, какой курсъ въ одной валютѣ соотвѣтствуетъ курсу въ другой валютѣ. Болѣе сложный видъ прямого А. получается въ томъ случаѣ, когда долгъ покрывается при посредствѣ векселей на промежуточные пункты, напр., долгъ въ Вѣнѣ ремитированіемъ изъ Берлина векселей на Амстердамъ, Парижъ или Лондонъ въ зависимости отъ курса этихъ векселей. — б) А. косвенный, при которомъ необходимая цѣнность пріобрѣтается въ промежуточномъ пунктѣ. Если, напримѣръ, Берлинъ нуждается въ краткосрочныхъ векселяхъ на Вѣну, и эти векселя котируются въ самомъ Берлинѣ по курсу 85,25, въ Парижѣ по курсу 104,787 и въ Амстердамѣ по курсу 50,484, тогда какъ векселя на Парижъ обращаются въ Берлинѣ по курсу 81,254, а векселя на Амстердамъ по курсу 168,794, то соотвѣтствующимъ вычисленіемъ можетъ быть выяснено, что, при покупкѣ векселей на Вѣну въ Парижѣ, покрытіе въ формѣ векселей на Парижъ обойдется арбитражеру въ Берлинѣ 85,15 мар. за 100 кронъ, а при покупкѣ тѣхъ же векселей въ Амстердамѣ покрытіе въ формѣ векселей на Амстердамъ обойдется тому же арбитражеру 85,21 мар., и что, такимъ образомъ, выгоднѣе всего прибѣгнуть къ покупкѣ векселей на Вѣну въ Парижѣ.—2) А. биржевой, сущность котораго заключается въ опредѣленіи пунктовъ, гдѣ данная цѣнность должна быть куплена, съ одной стороны, и продана, съ другой, въ цѣляхъ полученія прибыли. Если, наприм., португальская рента обращается въ Берлинѣ по курсу 63 за 100, а въ Лондонѣ 63,2 за 100, то она будетъ куплена арбитражеромъ въ Берлинѣ и продана въ Лондонѣ, и, наоборотъ, если акціи Канадской тихоокеанской желѣзной дороги могутъ быть куплены въ Лондонѣ за 25,1 фнт. ст. штука или въ германской валютѣ за 514,05 мар., а въ Берлинѣ за 522,2 мар., то покупка будетъ совершена въ Лондонѣ, а продажа въ Берлинѣ. Въ первомъ случаѣ арбитражеръ, покупая въ Берлинѣ португальскую ренту и отсылая ее въ Лондонъ для продажи, одновременно трассируетъ на своего комиссіонера векселъ въ англійской валютѣ, который продаетъ на берлинской биржѣ, или поручаетъ тому же комиссіонеру, если это выгоднѣе, ремитировать эквивалентный векселъ въ германской валютѣ изъ Лондона. Во второмъ случаѣ комиссіонеру въ Лондонѣ будетъ дано порученіе въ покрытіе расхода по покупкѣ акцій Канадской тихоокеанской желѣзной дороги трассировать векселъ въ германской валютѣ для продажи его на лондонской биржѣ, или же въ покрытіе этого расхода будетъ ремитированъ эквивалентный векселъ изъ Берлина въ англійской валютѣ. — Экономическая роль А. опредѣляется тѣмъ, что, стремясь къ использованію разницъ въ цѣнахъ, устанавливающихся на различныхъ рынкахъ, онъ дѣятельно способствуетъ уравненію этихъ разницъ и распредѣленію биржевого матеріала въ соотвѣтствіи съ потребностями отдѣльныхъ рынковъ. Особое значеніе имѣетъ эта функція А. для вексельнаго оборота. Векселъ, ремитируемый изъ одной страны въ другую или трассируемый одной страною на другую, не представляетъ собою единственнаго способа погашенія существующихъ между двумя странами долговыхъ отношеній. Этимъ способомъ онъ остается лишь до тѣхъ поръ, пока цѣна его подъ вліяніемъ усиленнаго спроса или предложенія не на столько уклонилась отъ монетнаго паритета, чтобы употребленіе другихъ цѣнностей для той же цѣли было выгодно. Съ момента же достиженія ею указаннаго предѣла, монополія векселя прекращается, и открывается экономическая возможность замѣнить его другими цѣнностями. Эту функцію и беретъ на себя А., слѣдуя въ выборѣ суррогатовъ такому порядку: на первомъ мѣстѣ ставятся иностранные векселя, чеки, ассигновки и переводы; за ними идутъ бумажныя деньги, банкноты и купоны; далѣе слѣдуютъ фонды и, наконецъ, когда вексельный курсъ достигаетъ такъ называемой «золотой точки», металлическія деньги и слитки. Примѣненіе всѣхъ этихъ средствъ къ уравненію международныхъ долговыхъ отношеній влечетъ за собою либо сокращеніе спроса на вздорожавшія ремессы, либо сокращеніе предложенія подешевѣвшихъ траттъ, подъ вліяніемъ чего вексельный курсъ снова возвращается къ тому уровню, при которомъ пользованіе ремессами и траттами становится выгоднымъ. Приспособленіе количества векселей къ наличной потребности производится А. и независимо отъ его функціи по урегулированію международныхъ долговыхъ отношеній — простымъ передвиженіемъ вексельнаго матеріала съ однихъ рынковъ на другіе. Общимъ результатомъ А. является то, что денежные рынки отдѣльныхъ странъ образуютъ нынѣ тѣсно связанныя между собою взаимной зависимостью и воспособляющія другъ друга части единаго всемірнаго денежнаго рынка. Служа личнымъ цѣлямъ, А. стоитъ на стражѣ и общей пользы. Онъ достигаетъ того, что даже самыя ничтожныя выгоды конъюнктуральнаго свойства на сторонѣ той или иной группы лицъ, хотя бы и дѣйствующихъ въ отдаленнѣйшемъ уголкѣ земного шара, если только этотъ уголокъ ощущаетъ біеніе пульса всемірнаго денежнаго рынка, тотчасъ же распредѣляются на всю подвластную денежному интересу территорію,— но также и того, что на малѣйшее затрудненіе, гдѣ бы то ни было на денежномъ рынкѣ испытываемое, немедленно отзывается весь культурный денежный міръ, посылая оказавшимся въ невыгодномъ положеніи необходимую помощь. Изъ условій успѣшности А. самымъ важнымъ, помимо личныхъ качествъ арбитражера, о которыхъ сказано выше, является немедленное полученіе точнѣйшихъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ въ курсѣ арбитражныхъ цѣнностей со всѣхъ важнѣйшихъ биржъ, для чего не всегда оказываются достаточными курсовые телеграммы, которыми обмѣниваются биржи между собою, и возникаетъ надобность въ частныхъ промежуточныхъ сообщеніяхъ. Природа дѣла требуетъ засимъ, чтобы всѣ приказы и извѣщенія объ ихъ исполненіи производились не иначе, какъ по телеграфу или телефону, гдѣ онъ вошелъ въ употребленіе. Наконецъ, успѣшность А. обусловливается нерѣдко совмѣстностью дѣйствій нѣсколькихъ капиталистовъ à conto meta на различныхъ биржахъ. «Въ А. конкуренція достигла того пункта на которомъ она сама себя уничтожаетъ; между тѣмъ область примѣненія А. все суживается вслѣдствіе упрощенія международныхъ платежныхъ отношеній, исчезновенія мелкихъ валютныхъ районовъ, отпаденія различій въ нотированіи курсовъ, обобщенія биржевыхъ порядковъ, поглощенія крупными биржами мелкихъ и т. д. Но до тѣхъ поръ, пока всѣ обособленные нынѣ денежные рынки не сольются окончательно въ одинъ всемірный рынокъ съ единою валютою, А. не потеряетъ своего значенія въ системѣ биржевого оборота (Эренбергъ). Къ этому можно прибавить, что онъ не потеряетъ своего значенія, доколѣ денежные суррогаты и фонды будутъ служить предметомъ оборота и орудіемъ

международныхъ разсчетовъ, ибо именно эти цѣнности являются главнымъ объектомъ А.—См. Otto Swoboda, «Die Arbitrage» (12-е изд., bearbeitet von M. Fürst, Берлинъ, 1905); Ottomar Haupt, «Arbitrages et parités» (8-е изд., II., 1894); Robert Stern, «Die Arbitrage im Bank- und Börsenverkehre» (Лпц., 1901); D-r Heinrich Deutsch, «Arbitrage in Wechseln, Barren, Effekten u. s. w.» (Берлинъ, 1905).—Ср. также: Ad. Wagner, «Der Kredit und das Bankwesen» («Schönberg's Handbuch der Politischen-Oekonomie», 4-е изд., т. I, стр. 487—92); W. Lexis, «Handel» (тамъ же, т. II, стр. 266); R. Ehrenberg, «Zeitalter der Fugger», т. II, стр. 135 сл.; его же, «Arbitrage» («Handw. d. Staatsw., 2-е изд.); G. Schanz, «Arbitrage» («Wörterb. d. Volksw.», т. I, стр. 211).

Юр. Филиповъ.

Арбитръ, въ римскомъ гражданскомъ процессѣ названіе судей-посредниковъ (arbitri), въ отличіе отъ обыкновенныхъ судей (judices). Такіе посредники извѣстны были еще XII таблицамъ для споровъ о регулированіи границъ земельныхъ владѣній (actio finium regundorum) и о раздѣлѣ общаго имущества между сотоварищами (actiones communi dividundo) или сонаслѣдниками (actiones familiae erciscundae). А. постановляли рѣшенія не на основаніи строгаго и формальнаго установленія правъ сторонъ; они стремились примирить интересы тяжущихся на почвѣ справедливости и доброй совѣсти (по словамъ Цицерона: «mite, moderate: quantum aequius melius», рѣчь pro Rosc., 4). А. склонялъ стороны къ добровольному соглашенію, а при недостиженіи соглашенія присуждалъ имущество одному изъ спорящихъ по своему усмотрѣнію, обыкновенно тому, кто могъ лучше имъ завѣдывать. При раздѣлахъ А. наблюдалъ за тѣмъ, чтобы вещи не были обезцѣнены въ ущербъ кому-либо изъ управомоченныхъ лицъ. Законъ предоставлялъ А. соотвѣтствующую власть, которую Фестъ опредѣляетъ такъ: «arbiter dicitur judex, qui totius rei habeat arbitrium et facultatem». Позднѣе, съ развитіемъ исковъ доброй совѣсти (actiones bonae fidei: см. Гражданскій искъ), всѣ они подпали вѣдѣнію А., а такъ какъ количество этихъ исковъ все болѣе и болѣе возростало на счетъ исковъ строгаго права (actiones stricti juris), подлежавшихъ разсмотрѣнію обыкновенныхъ судей, то сфера власти А. постепенно настолько расширилась, что уже во время Цицерона стало теряться различіе между тѣми и другими судьями (Cic., pro Mur., 12). Позднѣйшіе юристы употребляютъ слова judex и arbiter, не различая ихъ по существу.—Другой смыслъ имѣло слово А. въ экстраординарномъ процессѣ римскихъ магистратовъ, гдѣ А. выступали въ качествѣ экспертовъ, помощниковъ магистратовъ, исполнителей ихъ рѣшеній и т. д. Наконецъ, А. стали называть особыхъ судей, назначаемыхъ магистратами для разбора дѣлъ въ порядкѣ экстраординарнаго процесса въ качествѣ ихъ замѣстителей (такъ назыв. judices dati или pedanei). Въ современномъ словоупотребленіи слово А. связывается, однако, не съ указанными римскими понятіями, а съ другимъ, выработавшимся въ Римѣ въ области компромисса (см.). Arbiter ex compromisso былъ третейскимъ судьей, избраннымъ самими сторонами для рѣшенія ихъ спора безъ посредства магистрата. Въ этомъ смыслѣ А. означаетъ судью въ добровольномъ третейскомъ судѣ (см.). Суперъ-арбитромъ называется въ этомъ же процессѣ нечетный судья-посредникъ, примиряющій разногласія судей, избранныхъ отъ каждой стороны. — Ср. Keller, «Der römische Civilprocess», §§ 7 и 81; Wlassak, «Römische Processgesetze», II; Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима», § 202 (1883).

В. Н.

Арбога (Arboga), древній городъ въ Швеціи, въ 15 км. отъ устья р. А., близъ Арбогасскаго канала, соединяющаго озера Гельмаръ и Меларъ. Жителей—6000. Въ А. собиралось много церковныхъ соборовъ и сеймовъ. Въ числѣ послѣднихъ болѣе замѣчательны сеймы 1440 г., когда Христоферъ, герцогъ Баварскій, былъ избранъ королемъ, и 1561 г., когда сословія приняли 43 арбогскія статьи, на основаніи коихъ Эрикъ XIV значительно ограничилъ права своихъ братьевъ, стоявшихъ во главѣ наслѣдственныхъ герцогствъ. Въ А. была въ 1626 г. вычеканена мѣдная монета въ видѣ квадратовъ, такъ назыв. Arbogaklippingar (а въ 1628 г.—Arbogafyrkar), внутреннее достоинство которой, согласно повелѣнію Густава Адольфа, соотвѣтствовало нарицательной ея цѣнѣ.—Ср. Bergström, «Arboga-Kronika» (Стокгольмъ, 1892—95).

Арбогастъ (Arbogast), полководецъ римской имперіи, франкъ по происхожденію. Изгнанный изъ своего отечества (вѣроятно подъ вліяніемъ Суннона и Маркомира, къ которымъ онъ и позднѣе питалъ большую ненависть), онъ поступилъ на римскую службу. Въ 381 г. Граціанъ отправилъ Ѳеодосію I для помощи въ борьбѣ съ готами войско подъ командою Баутона, въ свитѣ котораго находился А. Послѣ смерти Баутона (385) войско провозгласило А. своимъ полководцемъ (magister militum). Когда узурпаторъ Максимъ, съ 383 г. господствовавшій надъ всей Галліей, былъ разбитъ и казненъ (388), Ѳеодосій I послалъ А. въ Галлію, гдѣ еще царствовалъ сынъ Максима, чтобы завоевать ее для Валентиніана II, которому Ѳеодосій передалъ все наслѣдство Граціана. Въ 388 г. вся Галлія была завоевана. Ѳеодосій назначилъ А. первымъ руководителемъ дѣлъ и главнымъ совѣтникомъ Валентиніана, т.-е. какъ бы регентомъ. А. правилъ твердою рукою, заставилъ своихъ же земляковъ франковъ, которые еще въ 388 г. вторглись въ Галлію, покориться и дать заложниковъ и побѣдоносно отражалъ всѣ попытки германцевъ перейти черезъ Рейнъ. Валентиніанъ сталъ тяготиться своимъ положеніемъ, такъ какъ былъ совсѣмъ устраненъ отъ дѣлъ. Онъ рѣшился низложить А., но эта попытка стоила ему жизни: черезъ нѣсколько дней послѣ врученія А. отставки онъ былъ найденъ задушеннымъ (15 марта 392 г.). По желанію А. императоромъ былъ провозглашенъ римлянинъ Евгеній, но на самомъ дѣлѣ управлялъ А. Будучи самъ язычникомъ, А. провозгласилъ религіозную свободу и тѣмъ далъ язычеству возможность еще разъ поднять голову. И вслѣдствіе этого, и ради сохраненія своей государственной системы Ѳеодосій I хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Запада, но безпокойства на Востокѣ требовали его присутствія. А. отправилъ къ Ѳеодосію посольство съ порученіемъ просить объ утвержденіи императоромъ Евгенія, но оно вернулось безъ опредѣленнаго отвѣта. Лишь въ 394 г. Ѳеодосій предпринялъ походъ на Западъ. Альпійскіе проходы скоро были въ его рукахъ. Рѣшительное сраженіе произошло на рѣкѣ Фригидѣ, недалеко отъ Аквилеи. Въ первый день сраженія Ѳеодосій былъ побѣжденъ, но часть войска А. измѣнила ему, и на другой день онъ былъ разбитъ. Евгеній былъ взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ; А. бѣжалъ, скрывался нѣсколько дней въ горахъ, но, видя свое дѣло проиграннымъ, кончилъ самоубійствомъ.

Арборея, одинъ изъ 4 судебныхъ округовъ, на которые былъ раздѣленъ островъ Сардинія послѣ

изгнанія оттуда, въ 1052 г., маврові сардинцами, при помощи пизанцевъ. Обширные лѣса доставили этой мѣстности названіе «арбореи». Папа сдѣлался леннымъ владѣльцемъ острова, ввѣривъ управленіе имъ судьямъ. Главнымъ городомъ округа А. былъ Ористано, гдѣ Элеонора, судья А., обнародовала мѣстную хартію (Carta de Logu), ставшую общественнымъ правомъ Сардиніи. Съ 1188 г. велись постоянныя войны между судьями округовъ. Въ XIV столѣтіи три округа были упразднены, а въ XV столѣтіи прекратилась и власть судьи четвертаго округа.

Арборетумъ (отъ *латин.* arbor, дерево), родъ древеснаго питомника, собраніе различныхъ древесныхъ породъ, искусственно разведенныхъ для какихъ-либо научныхъ или садоводныхъ цѣлей. Отъ древеснаго питомника А. отличается тѣмъ, что деревья, составляющія питомникъ, предназначаются къ пересадкѣ въ другіе сады или мѣста, по достиженіи извѣстнаго возраста, а въ А. остаются навсегда. Каждый ботаническій садъ долженъ имѣть хотя небольшой А., который иногда можетъ быть расположенъ въ видѣ парка или изящнаго сада; старѣйшіе А. въ Германіи, въ Мускау и около гор. Нейгальденслебенъ. Въ Россіи имѣются довольно значительные А. въ Петербургѣ—въ паркѣ Лѣсного Института, въ Ботаническомъ саду, и въ Крыму, въ Никитскомъ ботаническомъ саду.

Арборизація, естественные рисунки на камняхъ, напоминающіе вѣтви или листья деревьевъ; они называются также дендритами (см.).

Арборикультура, см. Древоводство.

Арборъ (*лат.* arbor, т.-е. дерево), такъ называлось въ старой химіи красивое выдѣленіе металловъ въ формѣ сросшихся кристаллическихъ блестковъ, получающееся при разложеніи ихъ солей. Такъ, arbor Dianae получается, если въ растворѣ азотнокислаго серебра подвѣсить на ниткѣ кусокъ цинка; такимъ же путемъ получается arbor Saturni при разложеніи кристаллической свинцовой соли.

Арбротъ (Arbroath, прежній Aberrothwik), старинный городъ въ шотландскомъ графствѣ Форфаръ, при Сѣверномъ морѣ; портъ; 22826 жителей. Фабрики суконныя, бумагопрядильныя, кожевенныя и парусинныя; оживленная торговля. Остатки нѣкогда великолѣпнаго и богатаго аббатства, основаннаго королемъ Вильгельмомъ въ 1178 г.

Арбуа де Жюбенвиль (d'Arbois de Jubainville), Анри, французскій археологъ и историкъ (1827 — 1910). Долго былъ архиваріусомъ въ Труа. Изъ его многочисленныхъ работъ этого періода особенно выдѣляются: «Les Armoiries des Comtes de Champagne» (1852); «Quelques pagi de la première Belgique» (1852); «Voyage paléographique dans le département de l'Aube» (1855); «Histoire des ducs et des comtes de Champagne» (7 тт., 1857—69); «La déclinaison des noms propres de la langue française» (1872); «Les premiers habitants de l'Europe» (1877, 2-е изд., 1892). Съ 1880 г. А. посвятилъ себя изученію кельтскихъ языковъ и литературъ. Въ 1882 г. былъ назначенъ на кельтскую каѳедру въ Collège de France, созданную для него по настоянію Анри Мартена. Главныя его работы по кельтологіи: «Essai d'un catalogue de la littérature épique de l'Irlande» (1883); «Cours de littérature celtique» (12 тт., 1883—1902, подъ ред. А.); «Recherches sur l'origine de la propriété foncière en France» (période celtique et période romaine, 1891); «Les noms gaulois chez César et Hirtius» (1891); «Etudes grammaticales sur les langues celtiques» (1881—96); «La famille celtique» (1905); «Les druides et les dieux celtiques à forme d'animaux» (1906). Главнымъ предметомъ изслѣдованій А. были ирландскіе эпосъ, миѳологія и культура. Изъ другихъ работъ его выдается «Etudes sur la langue des Francs à l'époque merovingienne» (1900).

Арбузинка, село Херсонской губ., Елисаветградскаго у., при р. Арбузѣ (системы Южнаго Буга); 6226 жителей (малороссы и молдаване).

Арбузовы, старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка. Одинъ изъ представителей его, боярскій сынъ Леонтій Петровичъ А., владѣлъ помѣстьями въ Бѣжецкой пятинѣ съ самаго начала XVII вѣка. Изъ нѣсколькихъ вѣтвей рода А. утверждена герольдіей только одна, происходящая отъ Гавріила Ивановича А., владѣвшаго помѣстьями въ Торопецкомъ уѣздѣ съ 1598 г.

Арбузъ (Cucurbita Citrullus), растеніе изъ семейства тыквенныхъ, родомъ изъ южной и юго-восточной Африки, гдѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи. Больше всего культивируется въ Америкѣ, Венгріи и Россіи. У насъ промышленная культура А. сосредоточена въ Поволжьѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южныхъ губерній; здѣсь А. свободно дозрѣваетъ на открытомъ воздухѣ, достигая при этомъ превосходныхъ качествъ въ вкусовомъ отношеніи. Для бахчевой культуры предпочитается цѣлинный супесчаный черноземъ, на которомъ плоды получаются крупнѣе, чѣмъ на суглинистомъ. Созрѣваніе раннихъ сортовъ—во второй половинѣ іюня, позднихъ—къ октябрю. Лучшіе сорта бахчевыхъ А.—астраханскій или быковскій (бѣлый), монастырскій (зеленый съ бѣлыми полосами и съ красными или сѣрыми сѣменами), камышинскій (такой же окраски), моздокскій, урюпинскій и др. Бахчевой А. служитъ, кромѣ мѣстнаго потребленія, еще для отправки въ столицы и крупные города. Больше всего отправляется на сѣверъ астраханскій А., по преимуществу изъ бахчей южнаго Поволжья. Нѣкоторая часть А. поступаетъ также въ солку, подобно огурцамъ, и для приготовленія, путемъ варки и сгущенія сочной мякоти, арбузнаго меда (нардекъ, бекмесъ).

Арбутинъ: 1) (*хим.*), глюковидъ состава $C_{12}H_{16}O_7+{}^1/_2H_2O$, найденный въ листьяхъ толокнянки—Arbutus uva ursi, грушанки — Pyrola umbellata, недавно также въ одномъ изъ суррогатовъ чая — листьяхъ Vaccinium arctostaphylos (С. А. Пржибытекъ). Вакцининъ—горькое вещество брусники (Vaccinium Vitis Idaea) тожественъ съ А. А. кристаллизуется въ длинныхъ, шелковистыхъ иглахъ, плавящихся при 170°, весьма легко растворимыхъ въ горячей водѣ, горькихъ на вкусъ; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ голубое окрашиваніе; эмульсиномъ или разведенной сѣрной кислотой расщепляется на сахаръ и гидрохинонъ, $C_6H_4(OH)_2$. Спутникомъ А. въ природѣ является весьма сходнимъ схожій метиларбутинъ (полученный также и синтетически). — 2) А. *въ медицинѣ.* А. расщепляется въ организмѣ на сахаръ и гидрохинонъ; послѣдній, выдѣляясь въ мочѣ въ видѣ азотно-сѣрной кислоты, производитъ раздражающее, вяжущее и антисептическое дѣйствіе на мочевые пути. Употребляется при катаррахъ мочевого пузыря какъ мочегонное. Моча при этомъ окрашивается въ темный цвѣтъ.

Арбутусъ (Arbutus L.), земляничное дерево, родовое названіе растеній изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae). Всѣ виды этого рода—кустарники или небольшія деревья съ кожистыми, зубчатыми вѣчнозелеными листьями и бѣлыми или розовыми цвѣтами въ кистяхъ или метелкахъ. Большая часть видовъ изъ Америки и лишь немного евро-

пейскихъ. Самый распространенный и замѣчательный видъ—Arbutus Unedo L.—земляничное дерево обыкновенное (или ежовка-дерево, лѣсное яблоко, кизильникъ), красивый кустъ или деревцо въ 3—5 метр. высоты, съ темнокрасными вѣтвями, большими продолговато-ланцетными, блестящими листьями, повислыми кистями цвѣтовъ и темнокрасными шаровидными плодами, въ родѣ земляники, по 2—2½ см. ширины, пріятнаго вкуса. Растетъ дико въ Ирландіи, Тиролѣ, южной Швейцаріи, въ испанской Сіерра-Моренѣ. Въ Крыму и Малой-Азіи другой видъ, Arbutus Andrachne L., съ мѣстнымъ названіемъ «кизылъ-агачъ», т.-е. красное дерево. Плоды, съѣденные въ большомъ количествѣ, производятъ одуряющее дѣйствіе и головныя боли. Разводится въ садахъ для украшенія, въ вересковой почвѣ (песчаной), но требуетъ сбереженія на зиму въ оранжереяхъ, не вынося морозовъ; размножается какъ сѣменами, такъ и отпрысками.

Арбуэсъ (Arbues), Петръ, испанскій инквизиторъ. Род. въ 1442 г. въ Арагоніи. По окончаніи университетскаго курса въ Хуэскѣ былъ посланъ въ Болонью, гдѣ послѣ двухлѣтнихъ занятій сталъ читать курсъ этики. Вернувшись въ Сарагоссу, постригся въ монахи и получилъ санъ священника. Его проповѣди имѣли большой успѣхъ, а заботы его о бѣдныхъ расположили къ нему народъ. Въ 1484 г. А. былъ назначенъ инквизиторомъ Арагоніи и предалъ сожженію цѣлыя массы евреевъ и мавровъ. Противъ него составился заговоръ; наемные убійцы нанесли ему смертельныя раны въ то время, когда онъ на колѣняхъ передъ алтаремъ читалъ молитвы (1485). Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка протестантскіе писатели выставляли А. «опустошителемъ страны, однимъ изъ самыхъ кровожадныхъ инквизиторовъ». Католическіе историки, напротивъ, силятся представить А. инквизиторомъ осторожнымъ и кроткимъ. Католическая церковь признала А. мученикомъ; папа Пій IX въ 1867 г. причислилъ его къ лику святыхъ.—Ср. «Acta sanctorum», sept., т. V. Подробное указаніе литературы у U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques du Moyen-âge. Bio-bibliographie», т. II (1907).

Арва (Arve), рѣка во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, лѣвый притокъ Роны; беретъ начало на границѣ швейцарскаго кантона Валлисъ на Коль-де-Вальмъ, на высотѣ 2202 м.; направляется на ЮЗ по долинѣ Шамуни (22 км.), послѣ ряда изгибовъ поворачиваетъ къ СЗ и, наконецъ, впадаетъ въ Рону въ 1,5 км. ниже Женевы, на высотѣ 372 м. Стремительная горная рѣка, которая нерѣдко сильно разливается, производя опустошительныя наводненія и срывая мосты. Важнѣйшіе притоки: справа—Діоза и Жифра, слѣва—Арвейронъ, Бонъ-Нанъ и Борнъ. Въ долинѣ А. находятся: мѣстечко Сервозъ (800 м. высоты), съ аспидными ломками и свинцовыми рудниками; живописное селеніе Сенъ-Жерве (810 м.), съ сѣрными источниками (40—44°); городокъ Салланшъ (545 м.), откуда открывается великолѣпный видъ на Монъ-Бланъ; водопадъ Нанъ д'Арпеназъ, въ 260 м. высоты; поселокъ Контаминъ, съ развалинами замка Фосиньи.

Арвальскіе братья (Fratres Arvales), одна изъ древнѣйшихъ римскихъ религіозныхъ коллегій, заглохнувшихъ къ концу республики и возрожденныхъ Августомъ. Литературные источники почти ничего не говорятъ объ А. братьяхъ, но зато мы обладаемъ громаднымъ эпиграфическимъ матеріаломъ въ видѣ подробныхъ протоколовъ ихъ праздниковъ и другихъ надписей на камняхъ; вѣроятно, всѣ онѣ находились въ священной рощѣ А. братьевъ, въ окрестностяхъ Рима, на via Campana, но находили ихъ не только тамъ, а въ разныхъ частяхъ Рима; видимо, съ торжествомъ христіанства начали разрушать храмъ А. братьевъ и растаскивать его куски на разныя постройки. Ритуалъ праздника А. братьевъ не только теменъ для насъ, но былъ темнъ и для его реставраторовъ; о его глубокой древности свидѣтельствуетъ мало-понятный и написанный весьма архаическимъ языкомъ главный ихъ гимнъ; запрещеніе вводить въ священную рощу какое-либо желѣзное орудіе указываетъ на то, что ритуалъ создавался еще въ каменный вѣкъ. Ясно то, что весь праздникъ носитъ аграрный характеръ, благодарности за прошлый урожай и молитвъ о будущемъ; главная богиня, Dea Dia, встрѣчающаяся только у А. братьевъ, является, вѣроятно, видоизмѣненіемъ Цереры или Tellus; среди другихъ боговъ въ гимнѣ и въ надписяхъ призываются аграрные Лары, Семоны, Марсъ, Флора. Трехдневный праздникъ происходилъ въ маѣ, въ первый и третій день—въ домѣ магистра коллегіи, и состоялъ въ куреніи ѳиміама, жертвоприношеніи зеренъ прошлаго и настоящаго урожаевъ и общей трапезѣ братьевъ. Средній, главный день переносился въ рощу; главными жертвами являлись тучная овца и молодая корова; искупительными жертвами за вводимыя въ рощу, поневолѣ, при разныхъ работахъ, желѣзныя орудія, были поросята. Затѣмъ произносились загадочныя для насъ молитвы передъ глиняными горшками (ollae), наполненными кашей изъ всезернія прошлаго урожая и являвшимися, видимо, аграрными фетишами, и благословеніе новыхъ зеренъ; въ заключеніе братья уже наединѣ, внутри храма, плясали вокругъ алтаря Dea Dia и пѣли знаменитый гимнъ. Вечеромъ происходили общая трапеза и цирковыя игры.—Августъ возродилъ этотъ древній культъ, слѣдуя своей общей тенденціи реставраціи исконной римской религіи, но присоединилъ къ нему молитвы за императора и сдѣлалъ изъ А. братьевъ высоко-аристократическую коллегію изъ 12 человѣкъ; въ числѣ ихъ всегда былъ самъ императоръ и члены его семьи; пополнялись они кооптаціей и рекомендаціей императора. Ритуальная одежда А. братьевъ была бѣлая, на головѣ—вѣнокъ изъ колосьевъ, обвязанный бѣлой лентой. Кромѣ майскаго праздника, А. братья совершали жертвоприношеніе при началѣ года и въ разные императорскіе праздники. О связи А. братьевъ съ праздникомъ ambarvalia см. «lustrum». — Ср.: Marini, «Arvales»; Henzen, «Alta fratrum Arvalium» (Берлинъ, 1874); Preller, «Römische Mythologie»; Wissowa, «Religion und Cultus der Römer» (Мюнхенъ, 1902); Aust, «Religion der Römer» (Мюнстеръ, 1899); Hoffman, «Die Arvalen» (Бреславль, 1858); Обрядъ съ горшками разобранъ въ статьѣ Б. Богаевскаго («Журналъ министерства народнаго просвѣщенія», 1907), и ст. Engelmann'a («Berl. Phil. Wochenschrift», 1908, № 27). Подробное обозрѣніе литературы въ статьяхъ «Arvales» въ «Realencyclopädie» Pauly-Wissowa, и въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg et Saglio. *Н. Б.-Ш.*

Арвейлеръ (Ahrweiler), городъ въ прусской Рейнской провинціи, на рѣкѣ Аръ. Центръ рейнскаго винодѣлія и торговли виномъ (краснымъ). Древнія городскія стѣны съ 4 воротами. Близъ города Кальваріенбергъ, съ монастыремъ урсулинокъ, основавшихъ въ немъ воспитательное заведеніе. Близъ А. курортъ Нейенаръ. А. упоминается съ 893 г., въ 1240 г. получилъ городскія права, съ 1246 г. принадлежалъ архіепископу кельнскому.

Арвейнъ, особые сорта рейнвейна, выдѣлываемые въ долинѣ рѣки Аръ, въ Прирейн-

ской Пруссіи. За исключеніемъ мѣстностей Майнцъ, Рехъ и Дернау, гдѣ выдѣлываются бѣлыя вина, во всей долинѣ Ара приготовляются красные сорта прекраснаго, но нѣсколько землистаго вкуса, темно-краснаго цвѣта съ синеватымъ отливомъ. Этому цвѣту не соотвѣтствуетъ названіе «Ahrbleichart», присвоенное А. и относящееся еще къ тому времени, когда эти вина обладали блѣдно-розовымъ цвѣтомъ, получавшимся отъ того, что виноградъ раздавливался и немедленно клался подъ прессъ. Въ послѣднее время на Арѣ принятъ французскій способъ, по которому раньше, чѣмъ виноградъ кладется подъ прессъ, извлекается красильное вещество, содержащееся въ шелухѣ, и такимъ путемъ вину придается великолѣпный цвѣтъ бургонскаго. Рейнскіе винодѣлы и виноторговцы злоупотребляютъ названіемъ «Ahrbleichart» и нерѣдко даютъ его всякому красному вину, выдѣлываемому на Нижнемъ Рейнѣ. Арскіе виноградники занимаютъ площадь въ 920 гектаровъ и насчитываютъ около 11 милліоновъ лозъ. Произрастающій здѣсь виноградъ идетъ еще въ большемъ количествѣ на выдѣлку шипучихъ винъ; лучшія изъ нихъ немногимъ уступаютъ настоящему шампанскому.

Арверны (Arverni), галльское племя, жившее въ Аквитаніи, у Севеннъ, въ нынѣшней Оверни. Въ III в. до Р. Хр. А. удалось объединить подъ своей властью значительную часть Галліи. Когда Гасдрубалъ во время второй пунической войны проходилъ черезъ Галлію, А. оказали ему сильную поддержку. Въ 121 г. А., соединившіеся съ аллоброгами, съ которыми Римъ велъ войну, были разбиты римлянами на голову; ихъ царь Витуитъ былъ взятъ въ плѣнъ. Вліяніе А. послѣ этого на нѣкоторое время ослабѣло. Поднялось оно опять только въ I в. до Р. Хр., когда одному изъ вождей А., Кельтиллу, удалось вновь создать большую державу. Кельтиллъ погибъ во время внутреннихъ смутъ, но А. продолжали играть руководящую роль въ Галліи, борясь изъ-за нея съ эдуями. Это соперничество дало возможность Цезарю начать завоеваніе Галліи. Наиболѣе сильными соперниками Цезаря оказались опять-таки А., особенно тогда, когда талантливому сыну Кельтилла, Верцингеторигу (см.), удалось вновь объединить около А. всю Галлію. Войдя въ составъ римскихъ владѣній, земля А. была присоединена къ Аквитаніи. Въ дальнѣйшей исторіи Галліи племя А. никакой роли не играетъ. Ихъ прежній центръ, Герговія, уступилъ въ эпоху Августа свое мѣсто Августонемету (у Страбона Νεμωσσος, теперь Clermont-Ferrand).

Арверъ (Arvers), Алексисъ-Феликсъ, французскій писатель (1806 — 1850). Въ 1833 г. издалъ томъ стихотвореній: «Mes heures perdues» (въ 1878 г. появилось новое ихъ изданіе, съ предисловіемъ Банвиля). Въ этотъ сборникъ вошелъ, между прочимъ, сонетъ «Ma vie a son secret», о которомъ идетъ рѣчь, когда говорятъ «le sonnet d'Arvers», и которому А. обязанъ своей извѣстностью. Здѣсь же помѣщена и драма его: «La mort de François I-r», въ которой воспроизведена легенда о несчастномъ приключеніи короля въ улицѣ Фруамантель. Позже, при сотрудничествѣ Баяра и Фуше, А. написалъ нѣсколько комедій-водевилей, пользовавшихся успѣхомъ: «Un attendant», «Deux maîtresses» и др.; вмѣстѣ съ Скрибомъ написалъ «Dames patronesses»; съ 1838 г. писалъ для сцены, по преимуществу, вмѣстѣ съ Аврекуромъ (d'Avrecourt): «Les Parents de la fille», «Les Vielles amours», «Les Anglais en voyage», «Lord Spleen» и др.—Ср.: J. Janin, «L'Histoire de la littérature dramatique».

Арвидсонъ (Arvidsson), Адольфъ-Иваръ (1791—1858), финляндскій публицистъ и историкъ. Будучи студентомъ въ Або, А. принималъ участіе въ изданномъ тамъ поэтическомъ календарѣ «Aura» стихотвореніями, собранными впослѣдствіи подъ заглавіемъ «Ungdoms rimfrost af Sonen i Örnskog» (1832). Здѣсь, а равно и въ трагедіи «Hjertesår och Hjertebalsam eller den dygdiges seger öfver Ödet och Döden» (1819; «Сердечныя раны и сердечный бальзамъ или побѣда добродѣтели надъ судьбой и смертью») А. является послѣдователемъ романтической школы. Оба изданія представляютъ библіографическую рѣдкость, такъ какъ были напечатаны только въ 25 и 20 экземплярахъ. Защитивъ диссертацію «Ingenii romantici, aevo medii orti, expositio historica» (1815), А. работалъ подъ руководствомъ Раска и перевелъ съ древне-сѣвернаго языка «Völsunga saga» (1820—21) и «Norna gests saga» (1821). Заграничное путешествіе открыло А. глаза на то, что недостаетъ его родинѣ; вернувшись, онъ приступилъ къ изданію газеты «Åbo Morgonblad» (1821), закрытой послѣ девятимѣсячнаго существованія. Здѣсь А. впервые выступилъ на защиту финскаго языка. Это была первая въ Финляндіи политическая газета. За статью «Betraktelser», напечатанную въ журналѣ «Mnemosyne», гдѣ вновь идетъ рѣчь о самобытности финской культуры, А. былъ лишенъ права чтенія лекцій навсегда. Переселившись въ Стокгольмъ, онъ издалъ сборники старинныхъ шведскихъ пѣсенъ, «Svenska fornsånger» (1834—42) и историческихъ документовъ «Handlingar till upplysning af Finlands häfder» (10 тт., 1846—58), библіографическіе труды «Svensk bibliografi» (1829—36) и «Förteckning öfver Kongl. bibliotekets i Stockholm Isländska Handskrifter» (1848), учебникъ «Lärobok i Finlands historia och geografi» (1832) и брошюры о политическомъ положеніи Финляндіи А.: «Finland och dess framtid» (подъ псевдонимомъ Pekka Kuoharinen, 1838); «Finlands nuvarande statsförfattning» (подъ псевдонимомъ Olli Kekäläinen, 1841), «Catilina-Crusenstolpe» (1843); «Catilinariska bref till och från en gammal bekant» (1841).—Ср. G. Estlander, «Arvidsson, som vitter författare» (1893); его же, «Arvidsson, som publicist i Åbo» («Svenska Literatursälskapets förhandlingar», т. VIII).

Арвіи, маленькій галльскій народъ, жившій на рѣкѣ Эрвѣ (въ средніе вѣка—Arva), притокѣ Сарты.

Аргайль (Argyll), графскій (съ 1457 г.), потомъ (съ 1701 г.) герцогскій титулъ старшаго англо-нормандскаго, уже въ XIII вѣкѣ поселившагося въ Шотландіи рода Кэмпбеллей (Campbell). Тому же роду, тоже съ 1701 г., принадлежитъ еще нѣсколько титуловъ; важнѣйшій изъ нихъ титулъ маркизовъ Лорнъ, который носятъ старшіе сыновья герцоговъ до полученія герцогскаго титула. — См. «The house of Argyll and the collateral branches of the clan Campbell» (Глэзго, 1871). Изъ этого рода наиболѣе извѣстны:—1) Archибальдъ, 8-й графъ А., съ 1641 г. 1-й маркизъ А. (1598—1661), подобно ближайшимъ предкамъ членъ пресвитеріанской церкви; съ 1637 г. былъ однимъ изъ видныхъ вождей шотландскихъ ковенантеровъ. Въ 1645 г. онъ сражался противъ королевскихъ войскъ и былъ разбитъ Монтрозомъ при Инверлочи. Казнь Карла I (1649), однако, перемѣнила его отношеніе къ революціи; онъ былъ въ числѣ тѣхъ, которые тогда же провозгласили вступленіе на престолъ Карла II. Торжество республики сломило

значеніе А. Реставрація Стюартовъ его не возстановила; Карлъ II относился къ своимъ шотландскимъ сторонникамъ съ недовѣріемъ. А. былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, съ грубымъ нарушеніемъ правосудія признанъ виновнымъ, лишенъ титуловъ и имѣній и казненъ.—2) Арчибальдъ, 9-й графъ А., сынъ предыдущаго. Вскорѣ послѣ казни отца Карлъ II возвратилъ ему конфискованныя имѣнія и графскій титулъ. Подобно отцу, онъ былъ въ одно и то же время пресвитеріаниномъ и роялистомъ; въ теченіе 20 лѣтъ держался вдали отъ политики и только послѣ назначенія намѣстникомъ Шотландіи герцога Іоркскаго (впослѣдствіи король Іаковъ II) отказался принести присягу, въ текстѣ которой заключалось осужденіе ковенанта. За это онъ былъ преданъ суду и заочно приговоренъ къ казни и лишенію титула и имѣній по обвиненію въ государственной измѣнѣ; самъ А. успѣлъ бѣжать въ Фрисландію. Обвиненіе было настолько произвольно, что лордъ Галифаксъ говорилъ Карлу II: «я не знаю шотландскихъ законовъ, но въ Англіи на основаніи такихъ уликъ нельзя было бы повѣсить и собаку». Послѣ вступленія на престолъ Іакова II (1685) А. составилъ съ герцогомъ Монмутомъ и другими эмигрантами планъ экспедиціи въ Англію. Самъ А. отправился, во главѣ небольшой эскадры, на сѣверъ Шотландіи; его кланъ сталъ подъ его знамена, но скоро былъ разсѣянъ; А., переодѣтый въ крестьянское платье, сдѣлалъ попытку скрыться, но былъ узнанъ и арестованъ. Его подвергли допросу, угрожали ему пыткой, которая, однако, не была примѣнена; онъ никого и ничего не выдалъ. Суду онъ не былъ преданъ, но казненъ (1685) на основаніи прежняго приговора. Въ 1689 г. (послѣ революціи и паденія Іакова) приговоръ былъ отмѣненъ, и сынъ его Арчибальдъ, 10-й графъ А., возстановленъ въ своихъ правахъ, а въ 1701 г. получилъ герцогское достоинство (ум. въ 1703 г.).—3) Джонъ, 2-й герцогъ А. (1678—1743), сынъ Арчибальда, 1-го герцога А. Въ 1706—09 сражался въ Нидерландахъ подъ командой герцога Мальборо, въ 1711 г. назначенъ на мѣсто лорда Стэнгопа главнокомандующимъ англійскими войсками въ Испаніи, но вскорѣ отставленъ вслѣдствіе его оппозиціи политикѣ двора. Послѣ вступленія на престолъ Георга I (1714) А. вновь поступилъ на службу; въ 1715 г. разбилъ якобитовъ; въ 1717 г. содѣйствовалъ паденію перваго кабинета Вальполя, послѣ чего былъ членомъ кабинетовъ Стэнгопа и Сендерлэнда (1717—21).—4) Джорджъ-Джонъ-Дугласъ Кэмпбелль, 8-й герцогъ А. (1823—1900). Въ сороковыхъ годахъ онъ выступилъ какъ публицистъ сперва преимущественно по вопросамъ, касающимся шотландской церкви; въ 1842 г. выпустилъ анонимно брошюру: «A Letter to the Peers by a Peer's Son»; въ 1848 и 1849 гг. издалъ изслѣдованія по исторіи шотландской церкви: «Presbitery examined» и «Essay on the ecclesiastical history of Scotland». Въ 1847 г. онъ наслѣдовалъ послѣ смерти отца титулъ герцога А. и вмѣстѣ барона Сендриджа (Sundridge), унаслѣдованный герцогами А. въ 1766 г. Первый титулъ, какъ и титулъ маркиза Лорнъ и др.—шотландскій, слѣдовательно, не дающій наслѣдственнаго права засѣдать въ палатѣ лордовъ, но титулъ барона Сендриджа—англійскій, дающій его. Въ палатѣ А. занялъ мѣсто въ рядахъ либеральныхъ лордовъ и поддерживалъ министерство Джона Росселя (1846—1852), потомъ былъ въ оппозиціи министерству Дарби (1852). Лордъ Абердинъ далъ въ своемъ кабинетѣ (1852—55) герцогу А. постъ хранителя малой печати; сначала онъ сохранилъ его и въ кабинетѣ Пальмерстона (1855—58), но потомъ перемѣнилъ на постъ министра почтъ. Во второмъ кабинетѣ Пальмерстона (1859—65) и во второмъ министерствѣ Джона Росселя (1865—66) былъ опять хранителемъ малой печати. Когда кабинетъ поддерживалъ южные штаты въ ихъ войнѣ съ сѣверными, противъ этого протестовалъ А., но безуспѣшно. Въ 1865 г. А. выпустилъ въ свѣтъ книгу «India under Dalhousie and Canning», въ которой горячо защищалъ либерально-имперіалистскую политику въ Индіи Далгузи (1847—56) и Каннинга (1858—62). Эта книга подготовила назначеніе А. на постъ министра по дѣламъ Индіи въ первомъ кабинетѣ Гладстона (1868—74). Въ періодъ консервативнаго министерства Биконсфильда (1874—80) А. былъ виднымъ ораторомъ оппозиціи въ палатѣ лордовъ и вѣрнымъ сподвижникомъ Гладстона, когда тотъ началъ свою кампанію въ защиту болгаръ противъ Турціи и туркофильской политики кабинета; въ 1879 г. выпустилъ, въ защиту этихъ взглядовъ, «The eastern question». Во второмъ кабинетѣ Гладстона (1880—1885) А. получилъ опять постъ хранителя малой печати; но съ гладстоновскимъ ирландскимъ земельнымъ биллемъ (1881) онъ былъ рѣшительно не согласенъ и потому вышелъ въ отставку. Въ третій кабинетъ Гладстона (1885—86) онъ не вступилъ, такъ какъ ирландская политика послѣдняго вырыла между ними пропасть; А., какъ либералъ-уніонистъ, оказался въ рѣшительной оппозиціи кабинету, а потомъ поддерживалъ кабинетъ Сольсбери. Въ 1892 г. А. былъ возведенъ въ званіе англійскаго пэра, и съ тѣхъ поръ онъ и его потомки засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ какъ герцоги А., а не какъ бароны Сендриджи. Въ 1893 г. А. рѣшительно боролся въ палатѣ лордовъ противъ принятаго палатой общинъ билля о гомрулѣ для Ирландіи, который и былъ отвергнутъ лордами. Изъ книгъ герцога А., кромѣ уже названныхъ, заслуживаютъ вниманія: «The reign of law» (1866); «Primeval man» (1869, противъ дарвинизма, въ защиту библейскихъ традицій); «Scotland as it was and is» (1887); «The unity of nature» (2-е изд., 1888); «The burdens of belief» (1892); «The philosophy of belief» (1894). Въ послѣднихъ, какъ и во многихъ другихъ, А. стремится примирить религію съ наукой.—5) Джонъ-Дугласъ Сутерлэндъ Кэмпбелль, 9-й герцогъ А., сынъ предыдущаго. Род. въ 1845 г., въ 1871 г. женился (какъ маркизъ Лорнъ) на принцессѣ Луизѣ, четвертой дочери королевы Викторіи; въ 1878—83 гг. (при Биконсфильдѣ, потомъ при Гладстонѣ) былъ генералъ-губернаторомъ Канады; съ 1892 г. комендантъ Виндзорскаго замка; въ 1895—1900 гг. либеральный членъ палаты общинъ. Съ 1900 г. засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ. Написалъ: «A trip to the tropics and home through America» (1867); «Guido and Lita, a tale of the Riviera» (1875); «The United States after the War» (1885); «Canadian life and scenery» (1886); «Viscount Palmerston» (1892); «Queen Victoria, her life and empire» (1901); перевелъ псалмы англійскими стихами. *В. Водовозовъ.*

Аргали (Ovis argali Pall.), одинъ изъ видовъ рода овцы (см.).

Аргамаковъ, Иванъ Андреевичъ, боевой генералъ (1775—1820). Окончилъ курсъ въ сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. Участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. Во время войны съ турками (1806—9) А., командуя Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, участвовалъ въ пораженіи турецкаго корпуса Чапанъ-Оглу-паши и въ осадѣ Браилова. Въ Отечественную войну 1812 г. А., командуя Житомірскимъ драгунскимъ полкомъ, сначала

дѣйствовалъ въ Луцкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ, въ тылу непріятеля. Въ сентябрѣ 1812 г. А. съ арміей Тормасова участвовалъ въ преслѣдованіи австрійско-саксонскихъ войскъ до Буга, затѣмъ вмѣстѣ съ арміей Чичагова двинулся къ р. Березинѣ. У Кайданова принялъ участіе въ разбитіи 5-тысячнаго отряда польскаго генерала Косецкаго (3 ноября), близъ Вильны—въ окончательномъ пораженіи остатковъ французской арміи (28 ноября). Въ кампаніи 1813 г. А. принималъ участіе во всѣхъ значительныхъ сраженіяхъ (при Бауценѣ, Лейпцигѣ, Ганау).

Аргамаковы (въ старину также Оргамаковы), древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVI в. Нѣсколько А. въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. владѣли помѣстьями въ Рижскомъ уѣздѣ. Стольникъ Михаилъ Михайловичъ А. (первоначально воевода въ Кіевѣ) былъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго генералъ-квартирмейстеромъ и оберъ-кригсъ-комиссаромъ. Родъ А. записанъ въ VI часть родословной книги Костромской губерніи.

Аргандова лампа, или **А. горѣлка,** см. Горѣлка.

Аргандъ (Argand), Эме, французскій механикъ (1755—1803), изобрѣлъ въ 1783 г. горѣлку съ двойнымъ притокомъ воздуха для масляной лампы, примѣненную позже и для керосиноваго и газоваго освѣщенія и названную аргандовой (см. Горѣлка). Онъ же конструировалъ воздушный насосъ. Напеч.: «Découverte de lampes à courant d'air et à cylindre» (Женева, 1785).

Аргасъ (Argas), родъ клещей изъ семейства Ixodidae. Тѣло имѣетъ форму щита, суженнаго впереди; короткій хоботокъ помѣщается на нижней сторонѣ тѣла; лапки безъ присосокъ; дыхальца расположены впереди 4-ой пары ногъ. Изъ относящихся сюда видовъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: Argas reflexus Fabr., водящійся въ южной Европѣ; блѣдно-желтаго цвѣта съ темнымъ рисункомъ, длиною 4—8 мм.; живетъ въ постройкахъ, преимущественно въ голубятняхъ, гдѣ сосетъ по ночамъ кровь голубей, иногда нападаетъ и на человѣка, въ особенности на дѣтей. Уколы его довольно болѣзненны и вызываютъ зудъ и появленіе красныхъ пятенъ. Въ Персіи встрѣчается Argas persicus Fisch. d. Wald (мѣстное названіе его малле), краснобураго цвѣта съ бѣлыми точками; ведетъ такой же образъ жизни, какъ предыдущій видъ, и нападаетъ часто на человѣка. Предполагаютъ, что оба эти вида могутъ заражать человѣка возбудителемъ возвратной лихорадки (Spirochaete recurrentis), хотя это еще не установлено въ точности (см. Спирохеты). Нѣсколько видовъ А. живетъ въ Америкѣ; изъ нихъ Argas miniatus Koch заражаетъ въ Бразиліи куръ болѣзнью, производимой Spirochaete gallinarum.

Аргашъ, пригородъ Симбирской губ., Корсунскаго уѣзда, при рѣчкѣ Теплухѣ (притокъ Суры), въ 10 вер. отъ жел.-дор. ст. Ишлы. 2830 жит., школа, больница, 16 лавокъ, овчинные и дегтярные заводы; еженедѣльно базары, ярмарка. А. основанъ какъ пограничное укрѣпленіе въ XVII в.

Арген. Этимъ словомъ въ древней римской религіи обозначались два обряда: 1) 16 марта процессія съ фламинникой во главѣ обходила разбросанныя по Риму часовни (sacella или sacraria) числомъ, вѣроятно, 27; это обозначалось въ календарѣ выраженіемъ: «itur ad Argeos» (идутъ къ А.); 2) 14 мая процессія, съ городскимъ преторомъ, понтификами, весталками и фламинникой во главѣ, шла, въ траурныхъ одеждахъ, на Сублиційскій мостъ и бросала оттуда въ Тибръ 27 соломенныхъ куколъ, называвшихся тоже А. Смыслъ обрядовъ былъ неясенъ уже въ древности. Нѣкоторые античные и современные ученые считаютъ, что это отголосокъ человѣческихъ жертвоприношеній, замѣненныхъ куклами; другіе, что значеніе его—умилостивительная жертва или Тибру, или подземнымъ богамъ (въ источникахъ называются Андъ, Dispater, Сатурнъ). Другая теорія, наиболѣе вѣроятная, сближаетъ его съ символической человѣческой жертвой въ аѳинскомъ Ѳаргеліонѣ (см.), со славянскими обрядами сжиганія и потопленія Купалы и аналогичными имъ у германцевъ и другихъ народовъ и относитъ, такимъ образомъ, къ разряду праздниковъ умиранія и воскресенія природы. Wissowa возражаетъ противъ всѣхъ этихъ теорій, считая А. греческимъ очистительнымъ обрядомъ, предписаннымъ Сивиллиными книгами, изъ котораго нельзя ничего заключать о древней римской религіи и о роли въ ней человѣческихъ жертвъ. Но ритуалъ праздника заставляетъ несомнѣнно отнести его къ исконно римскимъ и опровергать всю теорію Wissowa. Связь обоихъ праздниковъ несомнѣнна; очевидно sacella были хранилищемъ куколъ. Подробно разборъ источниковъ и спора у Wissow'ы (статья въ «Realencyclopädie des classischen Altertums», Pauly-Wissowa). См. также споръ Wissow'ы и Samter'a въ «Archiv für Religionswissenschaft» въ статьяхъ о Ларахъ (1905—8); статьи у Roscher'a («Mythol. Lexicon») и Daremberg et Saglio, («Dictionnaire des antiquités»); De Marchi, «Sacra pro sacellis» («Rivista da filologia», 1897); Mannhardt, «Antike Wald- und Feldculte»; Frazer, «Golden Bough».

Аргеландеръ (Argelander), выдающійся астрономъ (1799—1875). Въ 1820 г. онъ напечаталъ «Untersuchungen über die Bahn des grossen Kometen von 1811». Въ 1823 г. былъ назначенъ наблюдателемъ въ Або; въ 1832 г. переселился въ Гельсингфорсъ, гдѣ построилъ обсерваторію университета. Тамъ имъ изданы: «Observationes astronomicae in specula universitatis Fennicae factae» (3 тт., 1830—32) и «DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830» (1835). На этихъ работахъ основано его изслѣдованіе «Ueber die eigene Bewegung des Sonnensystems» (СПБ., 1837). Эта работа вполнѣ подтвердила выводъ Гершеля о направленіи движенія солнца. Въ 1837 г. онъ занялъ каѳедру астрономіи въ Боннѣ, гдѣ на него была возложена постройка новой обсерваторіи. Изъ дальнѣйшихъ трудовъ его заслуживаетъ вниманія: «Neue Uranometrie» (съ 18 картами, Берлинъ, 1843): списокъ звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ; тутъ въ первый разъ карты неба очищены отъ ненужныхъ рисунковъ созвѣздій. Затѣмъ А. началъ обширный трудъ, который былъ оконченъ имъ при помощи Крюгера и Шенфельда въ теченіе времени съ 1852 по 1861 г., а именно приближенное опредѣленіе положеній всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія до 9½ величины. Въ 1857 г. началось печатаніе основаннаго на этихъ наблюденіяхъ большого «Атласа сѣвернаго звѣзднаго неба», а въ «Astronomische Beobachtungen aus der Sternwarte zu Bonn» (1859—62)—соотвѣтствующаго каталога звѣздъ. Этотъ списокъ звѣздъ нынѣ общеизвѣстенъ подъ названіемъ «Bonner Durchmusterung» и представляетъ, быть-можетъ, важнѣйшую астрономическую работу XIX вѣка. Въ связи съ этимъ каталогомъ, по мысли А., было начато (нынѣ окончено) международное предпріятіе—точное опредѣленіе мѣстъ всѣхъ звѣздъ до 9-й величины. Кромѣ того, А. продолжалъ наблюденіе и обработку звѣздныхъ зонъ Бесселя отъ 45° до 80°

сѣвернаго и отъ 15° до 31° южнаго склоненія. Затѣмъ весьма извѣстенъ предложенный имъ способъ оцѣнки яркостей звѣздъ (см. Фотометрія). Ему принадлежатъ классическія обработки наблюденій перемѣнныхъ звѣздъ Mira Ceti, Algol.

Аргемонъ (Argemone L.), родовое названіе растеній изъ семейства маковыхъ (Papaveraceae); почти всѣ представители рода А. происходятъ изъ Мексики, а многіе виды отнесены позднѣе къ роду Papaver—макъ, того же семейства. Названіе происходитъ отъ греческаго ἀργεμός—бѣльмо, по врачебному употребленію растенія для сведенія бѣльма на глазу. Листья у видовъ этого рода выемчато-зубчатые, перистонадрѣзные или крупнопильчатые, часто съ колючками; цвѣты одиночные на концахъ стеблей. Многіе виды этого рода весьма любимы въ садовой культурѣ за красоту цвѣтовъ. Сюда относятся: Argemone mexicana съ крупными желтыми цвѣтами и бѣлопятнистыми колючими листьями; Argemone albiflora—А. бѣлоцвѣтная; Argemone ochroleuca съ небольшими желтыми цвѣтами; Argemone grandiflora съ огромными бѣлыми цвѣтами. Всѣ онѣ растутъ на открытомъ воздухѣ безъ особаго ухода, но лучше высѣвать сѣмена ихъ въ мартѣ въ горшки и пересаживать потомъ молодыя растеньица въ грунтъ.

Аргентамминъ, этилендіаминовый растворъ фосфорнокислаго серебра, употребляется какъ антисептическое средство при перелойныхъ воспаленіяхъ слизистыхъ оболочекъ.

Аргентанъ, нейзильберъ, мельхіоръ (новое серебро), давно извѣстенъ у китайцевъ подъ названіемъ pack-fong, что значитъ бѣлая мѣдь; у французовъ онъ называется—maillechort или argent d'Allemagne, у нѣмцевъ — Argentan или Neusilber, у англичанъ—German silver. А. представляетъ собою сплавъ никкеля, мѣди и цинка и получилъ свое названіе, а также и практическое примѣненіе благодаря своему внѣшнему сходству съ серебромъ. А. примѣнялся уже съ половины XVIII столѣтія нѣмецкими фабрикантами для изготовленія шпоръ, оружейной гарнитуры и т. д. Всякій А. содержитъ мѣдь, цинкъ и никкель, но не всегда въ однихъ и тѣхъ же вѣсовыхъ отношеніяхъ. Вообще можно принять, что половина или двѣ трети его обыкновенно состоятъ изъ мѣди; никкеля же въ немъ, по большей части, меньше, чѣмъ цинка. Вышеуказанные металлы сплавляютъ въ тиглѣхъ при высокой температурѣ и, чтобы предохранить ихъ отъ сгоранія, засыпаютъ сверху слоемъ угольнаго порошка. Расплавленную массу хорошенько размѣшиваютъ желѣзнымъ шпателемъ и выливаютъ ее въ сильно нагрѣтыя желѣзныя формы, покрытыя внутри слоемъ сажи; такимъ образомъ, получаютъ пластинки въ 30—35 см. длины, 20—25 см. ширины и въ 1 см. толщины. Отлитый въ пластинки сплавъ болѣе или менѣе кристалличенъ и хрупокъ, но послѣ обработки пріобрѣтаетъ тягучесть. Съ этой цѣлью пластинки А. подвергаютъ холодной вальцовкѣ и послѣ каждаго прохода черезъ вальцы нагрѣваютъ до вишнево-краснаго каленія, а по охлажденіи вновь вальцуютъ до тѣхъ поръ, пока сплавъ получается вполнѣ тягучимъ. Колебанія во взаимныхъ отношеніяхъ составныхъ частей сильно отзываются на цвѣтѣ, твердости и ковкости сплава. Кромѣ болѣе или менѣе близкаго сходства съ серебромъ по наружному виду, причемъ этотъ серебристый цвѣтъ свойственъ всей толщѣ сплава, а не только его поверхности, А. имѣетъ еще два важныхъ преимущества: 1) онъ остается бѣлымъ при употребленіи и прочнѣе серебра благодаря своей большей твердости, 2) въ домашнемъ употребленіи и въ качествѣ кухонной посуды онъ едва ли можетъ дать поводъ къ случаямъ отравленія и. въ этомъ отношеніи гораздо безопаснѣе красной мѣди и латуни. Нынѣ многіе предметы изъ А. серебрятъ гальваническимъ путемъ. Чтобы отличить А. отъ серебра, недостаточно одного только пробирнаго камня, такъ какъ А. даетъ такую же черту, какъ сплавы, содержащіе 75 процентовъ серебра. Но если эту черту обработать каплей чистой азотной кислоты и къ раствору прибавить каплю соляной кислоты, то жидкость остается прозрачной, если имѣемъ дѣло съ А., а въ случаѣ присутствія серебра она даетъ бѣловатую муть или становится молочно-бѣлою.—Tiers-argent (третной серебряный сплавъ) имѣетъ широкое употребленіе, главнымъ образомъ, во Франціи, въ качествѣ суррогата серебра, и состоитъ изъ 62,5 ч. А. и 27,5 ч. серебра. Размѣнная монета въ Швейцаріи чеканится съ 1850 г. также изъ А., содержащаго серебро, а въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бельгіи и Германской имперіи для той же цѣли употребляется никкелистая мѣдь.

Аргентаріи (argentarii), мѣнялы и банкиры въ древнемъ Римѣ, см. Банки.

Аргентаурумъ, названіе, появившееся въ 1897 г., когда въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ д-ръ Эмменсъ оповѣстилъ объ открытіи имъ способа превращать серебро въ золото, равно какъ объ учрежденіи имъ синдиката, подъ именемъ А., для эксплуатаціи даннаго открытія. Въ числѣ членовъ синдиката значились такія извѣстныя въ наукѣ имена, какъ В. Крукса и Кери-Ли (Carey-Lea), незадолго передъ тѣмъ открывшаго способность серебра переходить въ аллотропическое видоизмѣненіе, по внѣшнему виду напоминающее золото (при сохраненіи, однако, всѣхъ остальныхъ свойствъ серебра) и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было указано, что будто превращенію успѣшно поддается серебро мексиканскихъ долларовъ, что полученное золото было продано по цѣнѣ настоящаго золота испытательной лабораторіи Штатовъ, и, наконецъ, что способъ превращенія составляетъ секретъ, эксплуатируемый синдикатомъ. Въ настоящее время и синдикатъ, и само открытіе д-ра Эмменса забыты.

Аргентина, республика въ Южной Америкѣ, между 22° и 55° южн. ш. и между 56°20′ и 70°20′ зап. долг., занимаетъ большую часть Лаплатской низменности, Патагонію, прилегающія къ нимъ части Андовъ и восточную половину острова Огненной Земли. Общая площадь А. республики—2 941 823 кв. км. На В отъ острова Огненной Земли до устьевъ р. Ла-Платы страна омывается Атлантическимъ океаномъ, который образуетъ рядъ открытыхъ воронкообразныхъ заливовъ (Байа Бланка, Св. Матвѣя, Св. Георга); далѣе къ С граница тянется по правому берегу р. Уругвая, отдѣляя А. республику отъ Уругвая и Бразиліи; затѣмъ она соприкасается съ Парагваемъ и идетъ по рѣкамъ Паранѣ, Парагваю и Пилькомайо вплоть до Боливіи; здѣсь она отклоняется отъ рѣки прямо на З и достигаетъ верховьевъ р. Пилайа, гдѣ сворачиваетъ на ЮЮЗ и, выйдя изъ соприкосновенія съ Боливіей, раздѣляетъ Анды на Аргентинскіе и Чилійскіе, слѣдуя по главному водораздѣлу горъ. Лишь на крайнемъ Ю граница круто сворачиваетъ къ восточному горлу Магелланова пролива, а затѣмъ перекидывается на островъ Огненную Землю и дѣлитъ ее по меридіану на двѣ почти равныя части. Положеніе А. на южной оконечности материка близъ Магелланова пролива особенно выгодно для нея тѣмъ, что оно обусловливаетъ свободное пароходное сообщеніе со странами какъ Атлантическаго, такъ и Тихаго океановъ. — Поверхность А. предста-

вляетъ на С низменность, переходящую на Ю въ приподнятую равнину южной Пампы, а затѣмъ въ волнистое Патагонское плато. На З всѣ эти области обрамлены хребтами Андовъ. Центральная часть А.—Пампа — простирается между р. Саладильо на С и р. Колорадо на Ю; на В она упирается въ р. Парану и атлантическое побережье, а на З незамѣтно переходитъ въ предгорія Андовъ. Пампа дѣлится на двѣ части: сѣверо-восточную и юго-западную. Первая представляетъ поразительно гладкую равнину, незамѣтно повышающуюся къ З; высота ея нигдѣ не превышаетъ 200 м., почва состоитъ изъ лёсса и покрыта высокой травой. Юго-западная Пампа выше (200—500 м.) и суше, на поверхность выступаютъ здѣсь все чаще песчаники, и страна нерѣдко принимаетъ пустынный характеръ; кромѣ того, мѣстность здѣсь менѣе ровна: все чаще встрѣчаются холмы, а на Ю поднимается нѣсколько горныхъ цѣпей, направляющихся съ ЮВ на СЗ и достигающихъ значительной высоты (Сіерра де ла Вентана—1060 м. и др.). Эти хребты слагаются частью изъ кварцитовъ, песчаниковъ и т. п.; они складчатаго происхожденія и, по большей части, состоятъ изъ дикихъ обнаженныхъ скалъ. Какъ сѣверо-восточная, такъ и юго-западная Пампа почти на всемъ пространствѣ лишена стока и покрыта множествомъ соленыхъ лагунъ, болотъ и солончаковъ. На З Пампа переходитъ въ болѣе высокое внутреннее плато пустыннаго характера: обнаженные хребты чередуются здѣсь съ подвижными песчаными дюнами, которыя забираются даже на высокіе склоны горъ; во впадинахъ между кучами песку обыкновенно находятся лужи воды. Низкіе участки плато заняты солончаками (Pampa de las Salinas—350 м. высоты, Salinas Grandes—196 м. и др.), превращающимися послѣ дождя въ громадныя болота; существованіе послѣднихъ обусловлено присутствіемъ водонепроницаемаго подпочвеннаго глинистаго слоя, подъ которымъ почва содержитъ прѣсную воду. Оазисы среди этихъ пустынь встрѣчаются лишь вдоль рѣкъ, быстро теряющихся въ пескахъ. Внутреннее аргентинское плато повышается (до 700 м.) въ сторону Кордильеровъ, къ которымъ оно тѣсно примыкаетъ, заходя также въ промежутки между ними и ихъ крайними восточными отрогами—Антикордильерами (Сіерра де Кордоба—до 2350 м. и др.). Эти послѣднія высятся на западномъ краю сѣверной Пампы и образуютъ рядъ параллельныхъ складчатыхъ хребтовъ, построенныхъ, главнымъ образомъ, изъ гнейсовъ и гранитовъ съ трахитовыми жилами, содержащими драгоцѣнные металлы, а также съ залежами различныхъ рудъ и мрамора. Прямую противоположность западной окраинѣ Пампы представляетъ область, граничащая съ послѣдней на В и расположенная между р. Параной и р. Уругваемъ. Эта область называется Междурѣчьемъ, на Ю, въ провинціи Энтре Ріосъ, она имѣетъ волнистый ландшафтъ, на С—въ провинціи Корріентесъ представляетъ уже плоскую низменность со множествомъ болотъ и лагунъ, обрамленную на В (территоріею Мисіонесъ) отрогами Бразильскаго плато (200—300 м. выс.). Все Междурѣчье обильно орошено и покрыто прекрасными лугами и громадными зарослями высокихъ кустарниковъ, а на болѣе высокихъ мѣстахъ (въ Мисіонесѣ)—лѣсами. Значительное сходство съ Междурѣчьемъ имѣетъ ландшафтъ Гранъ Чако—области, расположенной къ С отъ Пампы между р. Параной, Парагваемъ и Андами. Это обширная плоская низменность со слабымъ уклономъ на В: на З она поднимается до 300 м. высоты, близъ Парагвая спускается до 100 м. Почва Чако плодородна, верхніе слои ея содержатъ много перегноя, подпочва же состоитъ изъ глинистыхъ отложеній, удерживающихъ воду. Тамъ, гдѣ подпочвенный слой лежитъ ближе къ поверхности, а также въ узкой полосѣ вдоль рѣкъ, т.-е. всюду, гдѣ влаги больше, Чако покрыто лѣсомъ, тогда какъ остальныя пространства заняты превосходными лугами. Совершенно иной ландшафтъ господствуетъ къ Ю отъ Пампы въ области Патагоніи и на островѣ Огненной Землѣ. Здѣсь разстилаются горныя плато, волнистая поверхность которыхъ спускаются къ В посредствомъ ступеней и террасъ; у подножія Андовъ высота ихъ достигаетъ 1000 м., а на побережьѣ 100 — 150 м. Слагается Патагонское плато изъ молодыхъ, усѣянныхъ валунами, осадочныхъ породъ, которыя на С пересѣкаются нѣсколькими гранито-гнейсовыми хребтами (до 400 м. высоты); въ районѣ послѣднихъ страна усѣяна кучами щебня и подвижныхъ дюнъ. На Ю и у подошвы Андовъ часто встрѣчаются лавовые покровы и базальтовые конусы, нерѣдко съ зіяющими въ нихъ громадными сквозными отверстіями. Неровность ландшафта увеличивается еще присутствіемъ множества обширныхъ овраговъ (30—300 м. глубины), съ солеными озерами на днѣ, а также глубокими (до 150 м.) рѣчными долинами, многія изъ которыхъ значительную часть года совершенно лишены воды. Въ общемъ страна производитъ впечатлѣніе голой пустыни, мѣстами смѣняющейся обширными травяными пространствами; значительные луга находятся также на днѣ долинъ; у подножія Андовъ появляются рѣдкіе паркообразные лѣса. Аргентинскіе Анды, возвышающіеся на западномъ краю страны, состоятъ на Ю изъ одного хребта (до 2400 м. высоты), покрытаго вѣчными снѣгами, ледниками и озерами. Сѣвернѣе озера Нахуэль складчатая горная страна расширяется и распадается на нѣсколько хребтовъ со многими гигантскими вершинами, главнымъ образомъ, вулканическаго происхожденія: Аконкагуа—7020 м. высоты, Тупунгато—6560 м., Майпо—5336 м. и др. Тутъ же подъ 33° южн. ш. находится перевалъ Успаллата (3842 м. высоты), по которому проходитъ единственная желѣзная дорога: пересѣкающая южно-американскіе Анды. Общій характеръ хребтовъ въ этой части Андовъ постепенно мѣняется: чѣмъ дальше къ С, тѣмъ выше поднимается снѣговая линія; вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшается количество прѣсноводныхъ озеръ; общій же ландшафтъ становится все пустыннѣе. Подъ 30° южн. ш. восточные хребты (Сіерра Аконквиха—до 4650 м., Сіерра Гулумпаха, Сіерра Фонатина—до 6020 м. и др.) отклоняются отъ западныхъ, такъ что между ними образуется обширное пустынное нагорье (до 4000 м. высоты), усѣянное солеными озерами. Восточные склоны аргентинскихъ Андовъ на Ю (46°—36° южн. ш.) спускаются полого и усѣяны прекрасными лугами и яблоновыми рощами; между 36° и 26° южн. ш. склоны носятъ пустынный характеръ, къ С же отъ 26°—покрыты густымъ горнымъ лѣсомъ. Аргентинская часть Огненной Земли представляетъ слегка волнистую равнину, покрытую на Ю лѣсами, кустарниками и торфяными болотами, а на С—луговыми торфяниками.—Геологія. Почти все пространство А. занято молодыми верхне-мѣловыми и, главнымъ образомъ, дилювіальными и третичными отложеніями; только въ нѣсколькихъ мѣстахъ Андовъ встрѣчаются древнія—верхне-кембрійскія и силурійскія. Мощные слои базальта указываютъ на сильную вулканическую дѣятельность въ третичную эпоху; къ этому времени относится и образованіе Андовъ. Море давно уже отступило изъ предѣловъ А. Въ концѣ мезозойской эры еще встрѣчаются мелководныя морскія отло-

женія, выше уже идутъ прѣсноводныя и наземныя съ ихъ богатой и своеобразной фауной, нѣкоторые представители которой сохранились и до сихъ поръ. Только въ Энтре-Ріосѣ встрѣчаются слѣды моря, да и то не позже міоцена. Главныя отложенія А. располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ (начиная съ нижнихъ): верхне-мѣловыя—мелководныя морскія или прѣсноводныя; на нихъ налегаютъ песчаники и конгломераты наземной формаціи Пехуэнче, принадлежащей уже къ нижне-третичной формаціи; дальше идутъ: морскія отложенія съ послѣдними мезозойскими окаменѣлостями, наземная формація Санта-Круцъ съ богатой фауной млекопитающихъ, обширные потоки базальта и—въ Энтрѣ-Ріосѣ—морскія отложенія; все это покрыто пампасовыми глинами и лёссомъ съ многочисленными остатками неполнозубыхъ, грызуновъ и нанду. Среди ископаемыхъ вымершихъ формъ интересны: Toxodontia, Macrauchenidae, Megalonyx, Mylodon, Megatherium, Glyptodon; встрѣчаются представители средиземноморской фауны. Старыя морены и сильное разрушеніе породъ въ Патагоніи показываютъ, что она недавно была покрыта льдомъ; разрушительное дѣйствіе его особенно сильно проявилось въ южной части Патагоніи.—Минеральныя богатства А. очень значительны, но разработка ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Въ провинціяхъ Сальта и Ла-Ріоха—золотыя розсыпи; богатыя серебряныя руды въ Ла-Ріохѣ;мѣдь въ горахъ Лосъ-Капиллитосъ, Фаматины и Кордобы. Каменноугольные пласты встрѣчаются въ Патагоніи и по р. Вермехо (впрочемъ, продуктивность ихъ еще подлежитъ сомнѣнію). Соляныя озера (salinas) и болота пампасовъ доставляютъ массу соли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутренней равнины встрѣчаются отложенія сѣрнокислаго натра и друг. солей. Въ горахъ много драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней. — Орошеніе. Важнѣйшія рѣки А. принадлежатъ къ системѣ рѣки Параны—Ла-Платы и берутъ начало на бразильскомъ плато. Горный характеръ сохраняется лишь у р. Уругвая—притока Параны, впадающаго въ самое ея устье, и у самой Параны до сліянія ея съ Парагваемъ; затѣмъ Парана раздѣляется на рядъ рукавовъ, при впаденіи же въ океанъ образуетъ воронкообразное устье Ла-Плату. Съ З Парана-Парагвай принимаетъ притоки Пилькомайо, Теуко-Бермейо и Саладо, берущихъ начало въ Андахъ и протекающихъ по Гранъ-Чако. Эти рѣки чрезвычайно извилисты; Пилькомайо и Теуко-Бермейо, кромѣ того, развѣтвляются и на значительномъ протяженіи образуютъ по два русла, которыя затѣмъ снова сливаются. Главныя артеріи системы Параны-Парагвая являются естественными путями сообщенія, низовья Параны—до г. Розаріо—доступны для океанскихъ пароходовъ, а при высокомъ уровнѣ воды морскія суда доходятъ до устья р. Пилькомайо, т.-е. до сѣверной границы страны; р. Уругвай также пригодна для судоходства, несмотря на двѣ системы пороговъ. Рѣки А., не принадлежащія къ бассейну Параны, текутъ съ Андовъ и не имѣютъ особенно большого значенія для судоходства. Въ районѣ Пампы онѣ не достигаютъ большихъ размѣровъ и обыкновенно затериваются въ пескахъ, либо заканчиваются въ лагунахъ. Только на границѣ съ Патагоніей протекаетъ р. Колорадо, впадающая въ океанъ и судоходная на протяженіи 500 км. отъ устья. Изъ рѣкъ Патагоніи, достигающихъ океана, крупнѣе другихъ—р. Ріо-Негро, судоходная на 350 км. отъ устья (въ высокую воду на 630 км.), р. Чубутъ съ мелкимъ несудоходнымъ устьемъ, рр. Ріо-Чико съ Ріо-Санта-Круцъ, имѣющія общее русло, и Ріо-Дессадо, судоходныя въ нижнемъ теченіи; изъ рѣкъ, не доходящихъ до моря, значительнѣе другихъ р. Сенгерръ (Senguerr), оканчивающаяся въ озерахъ Мустерсъ и Кольхуапи. Прѣсноводныя озера встрѣчаются во множествѣ въ южной части аргентинскихъ Андовъ. Крупнѣе другихъ озеро Віедма и Аргентино, на поверхности котораго плаваютъ ледяныя глыбы, оторвавшіяся отъ лежащихъ выше ледниковъ. Соленыя озера (озеро Чиквита и др.) встрѣчаются массами въ Пампѣ; въ сухое время года они превращаются въ болота, а затѣмъ въ сухіе солончаки.—Климатъ А. въ общемъ сухой и теплый, обусловливается, съ одной стороны, значительнымъ протяженіемъ страны по меридіану, съ другой—присутствіемъ на западномъ краю ея высокихъ горъ, ограждающихъ территорію А. республики отъ вліянія Тихаго океана. Благодаря этимъ условіямъ температуры, возрастающія въ общемъ отъ полюса къ экватору, у подошвы Андовъ отличаются болѣе рѣзкими колебаніями, чѣмъ близъ побережья, такъ что въ Кордобѣ крайнія температуры достигаютъ +41,8° и —8,9°, а зимою нерѣдко выпадаетъ снѣгъ; количество осадковъ уменьшается съ В на З и въ Санъ-Хуанѣ доходитъ всего лишь до 55 мм. въ годъ. Чѣмъ дальше къ З, тѣмъ климатъ становится все болѣе континентальнымъ; въ области Андовъ онъ принимаетъ горный характеръ, съ сильными колебаніями температуръ и значительнымъ количествомъ осадковъ (ср. данныя для г. Сальта въ таблицѣ). Противоположность между климатомъ побережья и подножія Андовъ становится менѣе замѣтной на Ю., гдѣ страна суживается. На южной оконечности Патагоніи и на Огненной Землѣ, подъ вліяніемъ подступающаго отовсюду моря, выпадаетъ довольно много осадковъ, тогда какъ въ средней Патагоніи ихъ особенно мало. Меридіональныя измѣненія климата ясно выступаютъ изъ сравненія данныхъ для Вилла Формоза, Буэносъ-Айреса, Раусона и Ушуайа (Огненная Земля); измѣненія съ В на З можно прослѣдить, сравнивая данныя для Вилла Формоза и Сантъ-Яго, а также для Буэносъ-Айреса и Санъ-Луи:

	Средніе температуры			Средніе крайніе температуры.	Осадки въ мм.
	годовая	января	іюля		
Вилла Формоза—26° 12′ южн. ш., 58° 12′ зап. д.	21,4°	26,4°	16,5°	+ 38, °; + 3,2°	1370
Сантъ-Яго—27° 50′ южн. ш., 64° 17′ зап. д.	20,5°	27,5°	13,4°	+ 42,5°; — 0,1°	490
Сальта—24° 44′ южн. ш., 65° 24′ зап. д. (выс. 1085 м.)	17,6°	21,7°	10,5°	+ 43,0°; — 5,8°	540
Буэносъ-Айресъ—34° 38′ южн. ш., 58° 27′ зап. д.	16,9°	24,0°	9,9°	+ 34,4°; — 0,1°	900
Санъ-Луи—33° 18′ южн. ш., 66° 25′ зап. д. (выс. 759 м.)	16,6°	24,7°	8,0°	+ 39,6°; — 1,5°	550
Раусонъ (Rawson) 43° 19′ южн. ш., 65° 5′ зап. д.	13,9°	21,1°	5,9°	+ 39,0°; — 10,2°	258
Ушуайа—54° 50′ южн. ш., 68° 20′ зап. д.	6,1°	11,5°	0,9°	+ 27,0°; — 11,6°	731

По распредѣленію временъ года А. дѣлится на двѣ части, границей между которыми можетъ служить 30° южн. ш. Сѣверная половина страны, имѣющая субтропическій климатъ, характеризуется двумя временами года—сухимъ (съ мая по сентябрь, т.-е. зимою) и дождливымъ (съ октября по апрѣль, т.-е. лѣтомъ), причемъ сухое время года, особенно на З, носитъ характеръ жестокой засухи, а въ періодъ дождей нерѣдко выпадаютъ страшные

ливны. Въ южной части А. республики—въ зонѣ умѣреннаго климата, съ его четырьмя временами года—максимумъ осадковъ падаетъ на лѣто и весну, зима же отличается сухостью; только въ южной Патагоніи максимумъ осадковъ приходится на зиму. Вѣтры, господствующіе въ А. республикѣ, дуютъ съ ЮЗ и называются памперо; они достигаютъ громадной силы, проносятся со страшной быстротой и вызываютъ быстрое паденіе температуры (до 24° въ день); наибольшаго развитія памперо достигаетъ въ Пампѣ. Иногда на смѣну ему приходятъ сѣверные вѣтры, дующіе изъ тропическихъ областей и несущіе съ собой нестерпимый зной и массу пыли. На крайнемъ Ю Патагоніи, кромѣ южныхъ и югозападныхъ вѣтровъ, дуютъ также и западные; послѣдніе сопровождаются сильными бурями.—Фауна состоитъ отчасти изъ остатковъ дилювіальной фауны, какъ, напр., нанду—Rhea amerikana и Rhea Darwini (перья его вывозятся изъ А. ежегодно на сумму до 166 тыс. мар.), пекари, водосвинка, броненосцы; отчасти изъ переселенцевъ съ С: кошки, медвѣдь-полоскунъ, тапиръ и др. Животный міръ чрезвычайно бѣденъ въ области Пуна и на склонахъ горъ; тамъ много только змѣй (гремучихъ) да ящерицъ; изъ остальныхъ животныхъ главнѣйшія: пума, пампасный заяцъ, гуанако, вонючка; изъ птицъ—кондоръ и др. хищныя, колибри, изрѣдка попугаи. Въ пампасахъ, кромѣ вышеназванныхъ, водятся живущая на землѣ сова, олени. Животный міръ Чако носитъ уже тропическій характеръ: въ лѣсахъ водятся ягуаръ и др. кошки, медвѣдь-полоскунъ, лама, тапиръ, обезьяны, муравьѣды, попугаи, туканы, разныя водяныя птицы, кайманы, удавы, саранча.—Флора области Чако соотвѣтствуетъ ея фаунѣ: по берегамъ рѣкъ растутъ настоящіе тропическіе лѣса—переходъ къ Бразиліи. Пальмы (восковая) растутъ до широты Буэносъ-Айреса. Какъ для пустынь Пуны и восточныхъ склоновъ Андовъ, такъ и для пампасовъ характерны кактусы (Cereus, Yucca и др.). Флора Пуны и горъ носитъ въ общемъ характеръ альпійско-антарктическій: кактусы, жесткій злакъ Ichu, колючій кустарникъ чанаръ. Въ пампасахъ деревья встрѣчаются лишь изрѣдка; мѣста, не занятыя еще культурными или сорными растеніями, покрыты многолѣтними злаками, кустарниками, болотными и солончаковыми растеніями; лѣтомъ степи выгораютъ. Къ области пампасовъ принадлежитъ и Энтре-Ріосъ.—Населеніе А. республики, по переписи 1895 г., равнялось 3954911 чел., а по подсчету 1908 г.—6 489 023 чел. (т.-е. по 2,2 чел. на 1 кв. км.). Оно распредѣлено по странѣ весьма неравномѣрно: двѣ трети его сосредоточены въ Пампѣ, гдѣ на 1 кв. км. приходится въ среднемъ (безъ г. Буэносъ-Айреса) 4,1 чел.; такъ же плотно заселено и Междурѣчье; остальныя области заселены слабѣе; въ Патагоніи плотность населенія падаетъ до 0,07 чел. на 1 кв. км. Минимумъ плотности (0,02 чел. на 1 кв. км.)—въ территоріи С.-Круцъ въ Патагоніи, а максимумъ (12,7 чел. на 1 кв. км.)—въ провинціи Тукуманъ въ Андахъ. Для А. республики характерно сильное скопленіе населенія въ городахъ: въ 1908 г. городское населеніе обнимало свыше 25% всего населенія. Впрочемъ, двѣ трети его сосредоточены въ столичномъ городѣ Буэносъ-Айресѣ (1189 тыс. жит.), громадномъ центрѣ, лежащемъ среди области, гдѣ (не считая самого города) на 1 кв. км. приходится всего лишь 5,4 чел. Изъ другихъ городовъ наиболѣе значительны портъ Розаріо—150 тыс. жит., Ла-Плата—80 тыс., Тукуманъ—55 тыс., Кордоба—53 тыс. Населеніе А. состоитъ изъ европейскихъ выходцевъ и туземцевъ-индѣйцевъ, численностью св. 100 тыс. чел.; большая часть послѣднихъ оттѣснена въ центральныя части Чако и въ южную Патагонію, гдѣ они сохранили болѣе или менѣе первобытное состояніе и занимаются охотой; туземцы Пампы сильно смѣшались съ первыми иммигрантами—испанцами и образовали смѣшанную расу—гаучо, представители которой занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ. Колонизація А. республики европейскими эмигрантами началась во второй половинѣ XVI ст., когда сюда стали переселяться испанцы, занявшіе, главнымъ образомъ, западныя части Пампы и Чако, впрочемъ, число ихъ было не велико. Настоящій иммиграціонный потокъ изъ Европы начался лишь съ 1836 г. За послѣднія 50 лѣтъ (1857—1908) въ А. республику иммигрировала 4251 тыс. чел., эмигрировала обратно—1 691 тыс. чел., осѣло въ странѣ—2560 тыс. чел. Въ 1909 г. изъ общаго числа иностранцевъ (1745 тыс. чел.) было итальянцевъ 48%, испанцевъ 24%, французовъ 6%, англичанъ 1,5%, австрійцевъ 1,4%, германцевъ 1,3%, остальныхъ 17,8%. Господствующая религія—католичество. Выходцы изъ южной Европы занимаютъ С и центръ страны; нѣмцы группируются, главнымъ образомъ, въ Патагоніи и на Огненной Землѣ. Притокъ выходцевъ изъ Россіи (главнымъ образомъ, русскіе евреи и нѣмцы-колонисты съ Волги) въ послѣднее время значительно возросъ; такъ, изъ Россіи въ А. прибыло:

Годъ	Чел.	Годъ	Чел.
1900	1253	1904	2280
1901	1255	1905	5724
1902	800	1906	7560
1903	1048		

Движеніе населенія А. республики за 1903—1906 гг. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ.	Родилось	Умерло	Иммигр.	Эмигрир.
	тысячъ человѣкъ.			
1903	177	83	75	41
1904	184	81	126	39
1905	193	88	177	43
1906	213	108	256	90

Въ 1906 г. на 1000 чел. приходилось 35 родившихся и 18 умершихъ; естественный приростъ населенія равнялся 1,7%, а приростъ отъ иммиграціи 2,4%. Въ прошломъ столѣтіи (1869—1895) общій приростъ населенія достигалъ въ среднемъ 5,2%. Особенно сильно растетъ населеніе въ Пампѣ: изъ общей суммы прироста за 1895—1908 г.,—2534 тыс. чел.—на эту область приходится 1917 тыс. чел. Незначительная плотность населенія обусловливаетъ полное преобладаніе сельскаго хозяйства, въ его экстенсивныхъ формахъ, надъ всѣми остальными отраслями промышленности. Свободныя земли (237 768 тыс. акровъ) имѣются лишь на окраинахъ, въ районѣ территорій, и пригодны только для скотоводства; вся болѣе или менѣе удобная площадь центральныхъ провинцій (253 195 тыс. акр.) находится почти цѣликомъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, частью перепродающихъ землю колонистамъ. Часть этой площади (10 000 тыс. акр.) пригодна для земледѣлія лишь при искусственномъ орошеніи, которое въ настоящее время примѣняется лишь кое-гдѣ (Санта-Фе). Въ Андахъ и въ Патагоніи земледѣліе возможно лишь въ рѣчныхъ долинахъ. Какъ земледѣліе, такъ и скотоводство, особенно развиты въ провинціяхъ Буэносъ-Айресъ, Кордоба, Санта-Фе, Энтре-Ріосъ и Корріентесъ (одно скотоводство), т.-е.

въ Пампѣ и Междурѣчьѣ. Господствующую роль всюду играетъ скотоводство, основанное, главнымъ образомъ, на обширныхъ культурахъ кормовыхъ травъ. Въ болѣе сухихъ областяхъ разводятъ громадныя стада овецъ (70% всѣхъ овецъ—въ провинціи Буэносъ-Айресѣ), а въ болѣе влажныхъ—крупный рогатый скотъ и свиней. Въ 1908 г. насчитывалось 67 212 тыс. овецъ, 29 117 тыс. гол. крупнаго рогатаго скота, 7531 тыс. лошадей, 3945 тыс. козъ, 1404 тыс. свиней, 750 тыс.ословъ и муловъ, всего 109 959 тыс. головъ; кромѣ того, въ Андахъ держатъ большія стада ламъ, а въ Патагоніи—американскихъ страусовъ (нанду).—Земледѣліе сводится въ умѣренномъ поясѣ къ культурѣ хлѣбовъ и льна, въ тропическомъ—къ разведенію сахарнаго тростника, хлопка, табака, кофе, банановъ, земляныхъ орѣховъ, коки, хиннаго дерева и пр.; кромѣ того, воздѣлывается «дынное сѣмя», виноградъ, фрукты, рисъ (въ Андахъ), парагвайскій чай—мате (въ Корріентесѣ). Главное значеніе имѣетъ производство зерна: изъ общей воздѣланной площади въ 39 100 тыс. акр. въ 1908 г. было: подъ пшеницей 14 976 тыс. акр., подъ маисомъ — 7346 тыс. акр., подъ льномъ 3790 тыс. акр., подъ овсомъ 1564 тыс. акр.—Обрабатывающая промышленность развита слабо и сводится къ переработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства: имѣются фабрики мясныхъ консервовъ, сыроварни, маслобойни, заводы сахарные, пивоваренные, винодѣльные, восковыхъ спичекъ. Въ 1907 г. было 2 бумагопрядильни и 62 ткацкихъ фабрики. Горное дѣло только начинаетъ развиваться и сосредоточено въ Андахъ и Сіеррѣ Кордобѣ (золото, серебро, мѣдь) и на Огненной Землѣ (золото).—Экспортъ сильно превышаетъ импортъ. Въ 1909 г. вывозъ достигъ 397 350 тыс. пезо (1 пезо=1 р. 87½ к.), ввозъ—302 760 тыс. пезо; продуктовъ земледѣлія (главнымъ образомъ, пшеницы) было вывезено на 230 500 тыс., продуктовъ скотоводства (скотъ, мясо, консервы, масло, сало, шкуры, шерсть и т. п.) на 153 540 тыс. пезо. Направляется экспортъ, главнымъ образомъ, въ Англію, Францію и Германію, гдѣ аргентинскіе продукты съ успѣхомъ конкурируютъ съ русскими и сѣверо-американскими; находясь въ южномъ полушаріи, А. республика доставляетъ хлѣбъ въ то время года, когда урожай сѣвернаго полушарія уже вполнѣ реализованъ. Ввозятся въ А. республику продукты фабрично-заводской промышленности (текстильные, металлическіе и т. д.), а также металлы, каменный уголь, строевой лѣсъ и проч. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговли А. республики разрослась и сѣть ея путей сообщенія: длина желѣзныхъ дорогъ въ 1908 г. достигла 24 906 км., а телеграфной—56 312 км. (1907). Желѣзныя дороги расходятся отъ столицы А. республики вѣерообразно во всѣ стороны, не захватывая лишь Патагоніи; съ чилійской магистралью онѣ соединяются на перевалѣ Успаллата. Постоянные пароходные рейсы установлены по всѣмъ главнѣйшимъ рѣкамъ. Собственныхъ пароходовъ было въ 1905 г. 131, съ водоизмѣщеніемъ въ 55,6 тыс. тоннъ. Посѣтило порты А. республики въ 1908 г. 4237 пароходовъ въ 9351 тыс. тоннъ. Большая часть желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій находится въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ, среди которыхъ до сихъ поръ первенствовали англичане, въ настоящее время все болѣе вытѣсняемые сѣверо-американцами и нѣмцами. Финансы: доходы въ 1909 г.—275 милл. пезо, бюджетъ сводится безъ дефицита; государственные долги невелики — 397 милл. пезо золотомъ и 115 милл. пезо бумагами (1 бум. пезо=85 коп.); полученныя путемъ ихъ реализаціи средства пошли на постройку желѣзныхъ дорогъ и другихъ сооруженій, дающихъ хорошій доходъ. Народное образованіе быстро прогрессируетъ; но все-таки количество безграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста (6—14 лѣтъ) достигаетъ 33% общаго ихъ числа. Народныхъ школъ (1904)—6371, съ 659 460 учениками; среднихъ учебныхъ заведеній: «нормальныхъ»—42, спеціальныхъ—20, колледжей—26, общее число учениковъ 16 852. Университеты—въ Буэносъ-Айресѣ (въ 1909 г.—4364 студ.), Кордобѣ, Ла-Платѣ, Санта-Фе и Паранѣ; въ нихъ 354 профессора и 5886 студентовъ. Горный и сельско-хозяйственный институты, 2 обсерваторіи, 2 музея, метеорологическое бюро. Періодическихъ изданій въ столицѣ выходитъ 189; изъ нихъ 154 на испанскомъ языкѣ, 14 итальянскихъ, 1 нѣмецкое, 6 англійскихъ, остальные на скандинавскомъ, французскомъ, баскскомъ и русскомъ.—Въ политическомъ отношеніи А. республика дѣлится на Союзный Округъ со столицею республики — Буэносъ-Айресомъ, 14 провинцій и 10 территорій (губернаторствъ), а именно:

	Площадь тыс. кв. км.	Населеніе тыс. чел. 1895 г.	1908 г.	На 1 кв. км. жителей. 1895 г.	1908 г.
I. Пампа:					
Союзный округъ со столичн. г. Буэносъ-Айресъ. . . .	0,2	664	1189	—	—
пров. Буэносъ-Айресъ . .	305	921	1647	3,0	5,4
» Санта-Фе	132	397	817	3,0	6,2
» Кордоба	161	351	547	2,2	3,4
терр. Пампа	146	26	76	0,2	0,5
Всего въ Пампѣ	744	2359	4276	3,2	5,7
II. Междурѣчье:					
пров. Энтре-Ріосъ	75	292	407	3,9	5,5
» Корріентесъ	84	240	319	2,9	3,8
терр. Мисіонесъ	29	33	43	1,1	1,5
Всего въ Междурѣчьѣ. .	168	565	769	3,0	4,1
III. Анды:					
пров. Тукуманъ	23	216	293	9,5	12,7
» Мендоза	146	116	216	0,8	1,5
» Сальта	161	118	143	0,7	0,9
» Санъ-Хуанъ	87	84	112	1,0	1,3
» Санъ-Луи	74	81	108	1,1	1,4
» Катамарка	123	90	107	0,7	0,9
» Ла Ріоха	90	70	87	0,8	1,0
» Хухой (Xujuy) . . .	49	50	59	1,0	1,2
терр. Неукенъ	110	15	26	0,1	0,2
» Лосъ Андесъ	57	0,5	2	0,01	0,14
Всего въ Андахъ	920	840	1153	0,9	1,3
IV. Чако:					
пров. Ст.-Яго дель-Эстеро .	103	162	199	1,6	1,9
терр. Чако	137	10	24	0,07	0,2
» Формоза	107	5	14	0,05	0,1
Всего въ Чако	347	177	237	0,5	0,7
V. Патагонія:					
терр. Ріо-Негро	197	9	24	0,05	0,1
» Чубутъ	242	4	24	0,02	0,1
» С-та Крузъ	283	1	4	—	0,02
» Огненная Земля (Tierra del Fuego) . .	21	—	2	—	0,1
Всего въ Патагоніи . .	743	14	54	0,12	0,07
Всего въ А. республикѣ.	2942	3955	6489	1,3	2,2

Изслѣдованія. Первымъ изслѣдователемъ, проѣхавшимъ по странѣ въ различныхъ направленіяхъ, былъ испанецъ Феликсъ де Азара (1781—1802); затѣмъ ее посѣтилъ д'Орбиньи (1828—29); система-

тическое изученіе началось лишь съ многолѣтнихъ работъ Бурмейстера (1856—92), Штельцнера (1872—1873) и Браккебуша (1875—88), а также Фонтаны, посѣтившаго въ 1875—80 гг. Гранъ-Чако. Въ послѣднія 25 лѣтъ А. республику изслѣдовали Боденбендеръ, Лоренцъ, Круцъ, Аве-Лальманъ, Пэджъ, Личъ, Боллендъ и мн. др. Изученію окраинъ долгое время мѣшали туземцы, которыми были убиты путешественники: Крево въ 1882 г., Листъ и Ибарретъ—въ 1898 г. Съ 1890 г. ведется систематическое изученіе аргентинскихъ Андовъ.—Ср. Burmeister, «Physik. Beschreibung der argentin. Republik» (Буэносъ-Айресъ и П., 1875—1876); Latzina, «L'agriculture et l'élevage de la République Argentine» (П., 1889); его же, «Geografia de la Republiqua Argentina» (Буэносъ-Айресъ и П., 1891); его же, «Diccionario geografico Argentino» (2-е изд., Буэносъ-Айресъ, 1894); Guilaine, «La République Argentine, physique et économique» (П., 1889); Modrich, «Republica Argentina» (Миланъ, 1890); Turner, «Argentina and the Argentines» (Л., 1892); Wodon, «Les Etats de la Plata» (Брюссель, 1892); Іонинъ, «По Южной Америкѣ» (СПБ., 1892); Hudson. «The Naturalist in La Plata» (Л., 1892; русскій переводъ СПБ., 1896); Terras, «Colonias y agricultura» (Буэносъ-Айресъ, 1894); Barros Arana, «La cuestion de limites entre Chile y la Republica Argentina» (Сантъ-Яго, 1895); Schmitz, «Die Finanzen Argentiniens» (Лпц., 1895); Märtens, «Südamerika unter besonderer Berücksichtigung Argentiniens» (Берлинъ, 1898); Outes, «Etnografia Argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1898); «Secundo censo de la Republica Argentina de 1895» (3 тт., Буэносъ-Айресъ, 1898); Lix-Klett, «Estudios sobre produccion, comercio, finanzos é intereses generales de la Republica Argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1900); Bernardez, «The Argentine Estancia» (Буэносъ-Айресъ, 1903); Holdich, «The Countries of the King's Award» (Л., 1904); Wallace, «Argentine Shows and Livstock» (Эдинбургъ, 1904); Lorini, «La República Argentina etc.» (Римъ, 1902); Graziani, «La emigrazione italiana nelle República Argentina» (Римъ, 1905); Urien and Colombo, «Geografia argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1905); Koebel, «Modern Argentina. The El Dorado of To-day» (Л., 1907); Martinez, «L'Argentine au XX siècle» (П., 1906); Alemann, «Argentiniens Bedeutung für Handel, Kapitalanlagen und Niederlassung» (Базель, 1908). *А. Гр.*

Государственное устройство. Въ настоящее время въ А. республикѣ дѣйствуетъ конституція 1860 г. являющаяся результатомъ переработки конституціи 1853 г. Она выработана по образцу конституціи Соединенныхъ Штатовъ, съ нѣкоторыми отклоненіями какъ въ формальномъ отношеніи, такъ и по существу. По конституціи А. является федеративной республикой, состоящей изъ 14 провинцій (соотвѣтствующихъ штатамъ) и 10 территорій. Хотя провинціи пользуются полной самостоятельностью въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, но объемъ компетенціи федеральныхъ властей нѣсколько шире, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ; такъ, въ А. имѣются общіе уголовный и гражданскій кодексы. Заголовокъ конституціи таковъ: «Конституція аргентинской націи». Такимъ образомъ, населеніе А., весьма смѣшанное въ этнографическомъ отношеніи, признается единой «націей». Государство единаго общепризнаннаго наименованія не имѣетъ. Статья 35 конституціи гласитъ: «Названія, которыя одно за другимъ имѣла страна съ 1810 г. по настоящее время, именно: Соединенныя провинціи Рio де-Ла-Плата, Аргентинская республика, Аргентинская конфедерація, — всѣ, безъ различія, будутъ впредь служить для оффиціальнаго обозначенія правительства и территоріи провинцій; наименованіе «Аргентинская нація» будетъ употребляться при составленіи и утвержденіи законовъ». Первую часть конституціи составляютъ «Декларація, права и гарантіи»; соотвѣтственной части въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ не имѣется. Въ ней признаются неприкосновенность личности, неприкосновенность собственности, свобода слова, печати, совѣсти; однако, католицизмъ признается государственной религіей и пользуется спеціальнымъ покровительствомъ государства (въ этомъ—существенное отличіе отъ Соединенныхъ Штатовъ, съ ихъ отдѣленіемъ церкви отъ государства). Рабство на территоріи А. безусловно воспрещается; статья 15-я, имѣвшаяся уже въ конституціи 1853 г., гласитъ: «Нѣтъ болѣе рабовъ въ средѣ Аргентинской націи; небольшое число существующихъ рабовъ получитъ свободу въ день принесенія присяги настоящей конституціи, и спеціальный законъ опредѣлитъ тѣ права на вознагражденіе, которыя возникаютъ благодаря этому постановленію. Всякій договоръ, объектомъ котораго является покупка или продажа человѣка, считается преступленіемъ, отвѣтственность за которое падаетъ какъ на контрагентовъ, такъ и на допускающихъ его правительственныхъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ; всякій рабъ, вступившій на территорію республики, становится свободнымъ, какимъ бы способомъ онъ ни проникъ въ ея предѣлы». Аналогичная статья введена въ конституцію Соединенныхъ Штатовъ, въ видѣ 14-й поправки, только въ 1868 г. Статья 25-я гласитъ: «Федеральное правительство будетъ благопріятствовать иммиграціи изъ Европы; оно не въ правѣ будетъ ограничить или обусловить уплатой какого-либо налога вступленіе на аргентинскую территорію иностранцевъ». Законодательная власть въ А. принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ—сената и палаты депутатовъ. Первый состоитъ изъ 30 сенаторовъ, избираемыхъ на 9-лѣтній срокъ по два законодательными собраніями 14 провинцій и столицы; обновляется онъ по третямъ, каждые три года. Палата депутатовъ состоитъ изъ постоянно измѣняющагося, въ зависимости отъ роста населенія, числа депутатовъ, по одному сперва на 20 000 жителей, потомъ (съ 1881 г.) на 33 000 жителей. Первоначально избирательные законы были (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ) предоставлены усмотрѣнію отдѣльныхъ провинцій; но конституція предусматривала изданіе общаго для всей республики избирательнаго закона, который и былъ выработанъ и вступилъ въ силу въ 1877 г.; нѣсколько измѣненъ въ 1881 г. Согласно этому закону активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ политически-совершеннолѣтніе (достигшіе 17 лѣтъ), имѣющіе осѣдлость граждане Аргентинской республики, за исключеніемъ духовенства, лицъ, состоящихъ на военной или полицейской службѣ, лицъ, лишенныхъ правъ по суду, и т. п. Требованіе осѣдлости лишаетъ права голоса нецивилизованныхъ индѣйцевъ. Депутатомъ можетъ быть избранъ всякій аргентинскій гражданинъ, достигшій 25-лѣтняго возраста, пользующійся въ А. правомъ гражданства въ теченіе 4-хъ лѣтъ и либо родившійся въ той провинціи, въ которой онъ выставляетъ свою кандидатуру, либо прожившій въ ней два года до выборовъ. Такъ какъ натурализація допускается въ А. черезъ два года послѣ пріѣзда въ страну, то, слѣ-

довательно, черезъ шесть лѣтъ послѣ него иностранецъ можетъ сдѣлаться уже депутатомъ (въ этой легкости пріобрѣтенія всѣхъ правъ заключается одинъ изъ способовъ поощренія иммиграціи). Депутаты избираются на четыре года; палата обновляется наполовину каждые два года. Депутаты, какъ и сенаторы, получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 12 000 песосъ въ годъ. Единственной чертой, нарушающей демократизмъ этого строя, является требованіе имущественнаго ценза въ 2000 песосъ ежегоднаго дохода для сенаторовъ. Исполнительная власть принадлежитъ президенту республики, который такъ же, какъ и вице-президентъ, избирается на шестилѣтній срокъ особой коллегіей выборщиковъ, избираемыхъ по провинціямъ, въ числѣ, вдвое большемъ противъ общаго числа депутатовъ и сенаторовъ. Президентъ и вице-президентъ должны принадлежать къ католической церкви. Во избѣжаніе захвата власти президентомъ переизбраніе его на второй срокъ непосредственно послѣ истеченія перваго не допускается. Министры, въ числѣ восьми, назначаются и смѣщаются президентомъ и не отвѣтственны передъ конгрессомъ (какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ); они не могутъ быть ни сенаторами, ни депутатами, и хотя могутъ принимать участіе въ преніяхъ палатъ, но безъ рѣшающаго голоса. Президентъ получаетъ 72 000 песосъ, вице-президентъ (онъ же ex officio-президентъ сената) — 36 000, министры — 16 800. Судебная власть, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, разграничена между федераціей и провинціями. Преступленія, нарушающія федеральную конституцію или федеральные законы, а также гражданскія дѣла, затрогивающія интересы федераціи, вѣдаются судами федеральными, во главѣ которыхъ стоитъ Верховный Судъ, а остальныя дѣла, въ томъ числѣ почти всѣ общеуголовныя преступленія — судами провинціальными, устанавливаемыми на основаніи законовъ отдѣльныхъ провинцій. Члены федеральныхъ судовъ назначаются президентомъ и пользуются несмѣняемостью. «Важнѣйшія уголовныя дѣла будутъ — гласитъ конституція — подлежать суду присяжныхъ съ того момента, когда послѣдній будетъ учрежденъ въ республикѣ»; но до сихъ поръ этотъ моментъ не наступилъ ни для федеральныхъ судовъ, ни для судовъ провинціальныхъ. Въ провинціяхъ дѣйствуютъ собственныя конституціи. Всѣ онѣ — республиканскія. Территоріи управляются президентомъ. Въ дѣйствительности, конституція аргентинской націи принадлежитъ къ числу конституцій бумажныхъ. Президентъ, лишенный права вторичнаго выбора непосредственно по окончаніи срока своихъ полномочій, обыкновенно устраиваетъ такъ, что на его мѣсто избирается его сторонникъ, иногда его родственникъ, а онъ самъ дѣлается первымъ министромъ или главнокомандующимъ арміей. Выборы являются фикціей. Когда населеніе недовольно управленіемъ президента, оно реагируетъ на это не выборами, а вооруженнымъ возстаніемъ, иногда пронунціаменто,—и низвергаетъ его. Когда на смѣну одного президента является дѣйствительно другое лицо, а не ставленникъ перваго, то почти всѣ должностныя лица республики, до почтальоновъ включительно, смѣщаются, и на ихъ мѣсто назначаются сторонники новаго президента, выдвинувшіе его кандидатуру. Прежде во главѣ государства обыкновенно оказывались генералы; начиная съ 1870 гг., власть сосредоточивается въ рукахъ финансовыхъ дѣльцовъ.—Русскій текстъ конституціи напечатанъ въ сборникѣ В. Гессена и Б. Нольде, «Современныя конституціи», т. II, СПБ., 1907.

Исторія. А. во время ея открытія европейцами была заселена некультурными племенами гуарани, шарруа, араукансами, на югѣ — патагонцами; ихъ исторія совершенно не выяснена. Впервые было открыто устье рѣки Ла-Платы португальскими моряками въ 1512 г.; но Португалія не воспользовалась этимъ открытіемъ. Въ 1515 г. испанецъ Діазъ де Солисъ открылъ его вторично, произвелъ обслѣдованіе береговъ и провозгласилъ ихъ владѣніями Испаніи; въ слѣдующемъ году онъ былъ взятъ въ плѣнъ и съѣденъ индѣйцами-антропофагами. Въ 1520 г. устье Ла-Платы посѣтилъ Магелланъ. Въ 1527 г. Себастіанъ Каботъ, перешедшій съ англійской на испанскую службу, посѣтилъ устье Ла-Платы и основалъ въ немъ небольшой фортъ Санъ-Эспириту. Въ 1535 г. Педро де Мендоза, богатый дворянинъ изъ Кадикса, предложилъ Карлу V докончить на свой счетъ изслѣдованіе и завоеваніе области рѣки Ла-Платы. Карлъ V принялъ предложеніе и назначилъ Мендозу ея аделантадомъ (военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ). Съ этого времени началось дѣйствительное завоеваніе А., похожее на завоеванія испанцами другихъ южноамериканскихъ странъ. Подъ знаменемъ креста, но въ дѣйствительности гонимые жаждой золота, испанскіе конквистадоры грабили завоевываемыя земли, не дорожа ни культурными, ни естественными богатствами страны, кромѣ золотыхъ розсыпей. Завоеваніе А. было дѣломъ гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ завоеваніе Мексики или Перу, такъ какъ здѣсь испанцы не встрѣтили никакой государственной организаціи. Мендоза основалъ (1535) Буэносъ-Айресъ; снаряженные имъ отряды испанцевъ произвели обслѣдованіе главныхъ рѣкъ системы Ла-Платы, проникая и въ глубь страны; одинъ изъ отрядовъ поднялся вверхъ по Паранѣ до устья рѣки Парагвая, и далѣе вверхъ по послѣднему, основалъ на немъ г. Асунсіонъ (въ нынѣшнемъ Парагваѣ). А., тогда носившая имя Ла-Платы, образовала вмѣстѣ съ Парагваемъ особую провинцію. Въ 1555 г. званія аделантада при помощи интриги при испанскомъ дворѣ, добился офицеръ Ирала, умертвившій своего главнаго соперника. При немъ завоеваніе Ла-Платы было въ общихъ чертахъ закончено. Золота было найдено тогда мало, и Ла-Плата неизбѣжно была обращена въ сельско-хозяйственную страну; земли въ ней захватили испанцы, а индѣйцы были поставлены въ рабскую или крѣпостную отъ нихъ зависимость; позднѣе начался въ широкихъ размѣрахъ ввозъ негровъ-рабовъ изъ Африки. Должность аделантада покупалась въ Мадридѣ за хорошія деньги; въ свою очередь, аделантадъ продавалъ всѣ остальныя должности на гражданской и военной службѣ. Въ церковномъ отношеніи вся область управлялась епископомъ въ Асунсіонѣ, совершенно независимымъ отъ аделантада и даже добивавшимся надъ нимъ верховенства; бывали случаи, что епископъ смѣщалъ аделантада, назначалъ на его мѣсто своего избранника, который вступалъ въ кровавую борьбу со своимъ соперникомъ; въ Мадридѣ мало интересовались этой борьбой, а если интересовались, то только въ виду получаемыхъ отъ того или другого аделантада доходовъ. Въ 1608 г. іезуиты начали свою дѣятельность въ Парагваѣ, который уже раньше, подъ властью своихъ епископовъ и зависящей отъ нихъ администраціи, образовалъ особую провинцію. Въ 1620 г. А. (безъ Парагвая) обращена изъ провинціи въ особую область (гобіерно), носившую имя Ріо де-Ла-Плата и раздѣленную на три провинціи. Характеръ управленія былъ хищническій; метрополія смотрѣла на нее исклю-

чительно съ грубо-корыстной точки зрѣнія; колонисты такъ же относились къ своимъ владѣніямъ. Колонія могла получать товары, даже тѣ, которые въ Испаніи не производились, исключительно оттуда; вывозить свои произведенія она могла только туда, оплачивая ихъ весьма высокими пошлинами; никакой корабль, даже занесенный бурею, не могъ приближаться къ берегамъ Ла-Платы и искать убѣжища въ ея гавани, подъ страхомъ конфискаціи и ареста всего экипажа. Губительность этой системы нѣсколько смягчалась широкой контрабандой, которую вели по преимуществу португальцы. Въ 1680 г. они основали противъ Буэносъ-Айреса поселеніе Сакраменто, что облегчило и усилило контрабанду. Въ 1776 г. португальцы были изгнаны изъ Сакраменто. Уругвай, Парагвай, изъ котораго, какъ и изъ другихъ испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ, незадолго передъ тѣмъ были удалены іезуиты, и Боливія соединены съ Ла-Платой въ одно Буэносъ-Айресское вице-королевство. Торговая система стала болѣе свободной, экономическое развитіе страны сдѣлалось до нѣкоторой степени возможнымъ. Въ это время населеніе Буэносъ-Айресскаго вице-королевства состояло изъ: 1) бѣлыхъ, потомковъ испанскихъ переселенцевъ, 2) значительнаго цвѣтного населенія (колорадосъ), метисовъ, въ значительно меньшей степени—мулатовъ, 3) принявшихъ христіанство, ставшихъ осѣдлыми и нѣсколько цивилизовавшихся индѣйцевъ, 4) кочевыхъ и бродячихъ, совершенно не цивилизованныхъ индѣйцевъ, частью формально принявшихъ христіанство, частью даже формально исповѣдывавшихъ язычество, 5) рабовъ-негровъ. Три первыя народности, говорившія на испанскомъ языкѣ, уже давно считали себя особой аргентинской народностью. Испанцами чувствовали себя только недавно прибывшіе чиновники и новые поселенцы, еще не успѣвшіе забыть о родинѣ; во второмъ поколѣніи они, по большей части, считали уже себя аргентинцами, чувствовали гнетъ метрополіи и относились къ ней болѣе или менѣе враждебно. Бродячіе индѣйцы, какъ и рабы-негры, являлись придаткомъ къ населенію, съ нимъ не слившимся. Главное занятіе жителей было скотоводство. Уже первые европейскіе поселенцы привезли въ А. корову, лошадь, осла, овцу, домашнюю птицу и т. д.; всѣ эти животныя нашли въ пампасахъ А. чрезвычайно благопріятныя условія существованія, быстро размножились и стали главнымъ богатствомъ страны. Бѣлые поселенцы успѣли захватить громадные участки земли и явились по преимуществу крупными землевладѣльцами. Правильное сельское хозяйство возникло въ А. не ранѣе XIX вѣка; до того времени главнымъ занятіемъ было разведеніе скота. Метисы, а отчасти и цивилизовавшіеся индѣйцы, были скотоводами (гаучо), жившими, по большей части, на никому не принадлежащей землѣ. Съ конца XVI в. разрабатывались аргентинскіе рудники, золотые, серебряные, свинцовые и мѣдные; но разработка ихъ не играла значительной роли въ экономіи страны. Въ общемъ, несмотря на исключительно благопріятныя природныя условія, Буэносъ-Айресское вице-королевство стояло на очень низкой ступени развитія. На трехъ слишкомъ милліонахъ кв. км. (считая съ Боливіей, Парагваемъ и Уругваемъ) жило едва ли много болѣе милліона человѣкъ (сколько-нибудь точной статистики не существовало). Искусственныхъ путей сообщенія почти не было; страна довольствовалась исключительно своими прекрасными рѣчными сообщеніями. Иммиграція была слаба. Однако, развитіе все-таки совершалось; города, главнымъ образомъ, Буэносъ-Айресъ, росли, хотя и медленно; въ нихъ сосредоточивался немногочисленный, но вліятельный классъ—торговый, а также чиновничій, и начавшая развиваться интеллигенція—врачи, адвокаты и т. д. Въ іюнѣ 1806 г. событія, происходившія въ Европѣ, вовлекли Буэносъ-Айресское королевство въ войну. Высаженный съ англійскаго флота десантъ овладѣлъ Буэносъ-Айресомъ и Монтевидео. Черезъ 6 недѣль онъ былъ оттуда прогнанъ мѣстнымъ населеніемъ. Шестинедѣльная власть англичанъ оставила глубокій слѣдъ въ жизни страны: англичане открыли порты Буэносъ-Айреса и Монтевидео для европейскихъ товаровъ и для вывоза аргентинскихъ товаровъ въ Европу; въ то же время въ А. получила доступъ революціонная и вообще свободная литература, и была допущена свобода печати въ самомъ Буэносъ-Айресѣ. Не организованные и потому слабые, но все-таки существовавшіе въ странѣ прогрессивные элементы, успѣли сорганизоваться и явиться нѣкоторой силой. Призваніе на испанскій тронъ Іосифа Бонапарта (1808) и революціонное движеніе въ Испаніи создало анархію въ Буэносъ-Айресскомъ вице-королевствѣ. До него доходили взаимно-противорѣчившіе приказы правительствъ, боровшихся за власть въ Испаніи, и буэносъ-айресцы не знали, кому повиноваться. Эта неурядица дала толчокъ освободительному движенію, почва для котораго была подготовлена тираніей вице-королей, эксплуатаціей со стороны метрополіи и ростомъ политическаго самосознанія населенія. Собраніе нотаблей въ Буэносъ-Айресѣ въ маѣ 1810 г. отрѣшило вице-короля отъ должности и образовало временное правительство. Этотъ моментъ считается началомъ самостоятельности А. Имъ заканчивается первый періодъ исторіи А. (1515—1810), какъ испанской колоніи, и начинается второй періодъ—образованіе Аргентинской республики, конечнымъ пунктомъ котораго можно считать 1860 г. Испанцы, однако, сдались не сразу: въ ихъ распоряженіи осталась часть войскъ, на ихъ сторонѣ были чиновничество и нѣкоторая, хотя и небольшая часть населенія, преимущественно недавніе переселенцы. Другая часть арміи, въ особенности солдаты, была на сторонѣ революціи. Образовать новую армію, при поголовномъ умѣньѣ владѣть оружіемъ, было сравнительно нетрудно. Началась война. Послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ революціонерами, въ теченіе трехъ лѣтъ (1810—13), А. была очищена отъ испанцевъ. Офицеры, вѣрные испанскому правительству, принуждены были бѣжать или были взяты въ плѣнъ и перебиты.—Въ Парагваѣ возстаніе было поднято военнымъ отрядомъ, отправленнымъ туда изъ Буэносъ-Айреса; но этому отряду пришлось столько же бороться съ испанцами, сколько и съ мѣстными жителями, которыхъ онъ попросту грабилъ. Въ результатѣ въ Парагваѣ произошло возстаніе, направленное столько же, если не болѣе, противъ А., сколько и противъ Испаніи; оно привело къ образованію особой Парагвайской республики (1811). На противоположномъ берегу Ла-Платы—въ Уругваѣ—испанцы держались нѣсколько прочнѣе, но и оттуда они были выгнаны войсками, посланными изъ Буэносъ-Айреса (1814), послѣ чего Уругвай вошелъ въ составъ А. подъ именемъ Banda Oriental.—Въ январѣ 1813 г. въ Буэносъ-Айресѣ собрался учредительный конгрессъ, въ которомъ приняли участіе депутаты почти отъ всѣхъ провинцій, съ Боливіей, но безъ Уругвая и Парагвая. Уже на этомъ конгрессѣ ясно сказалась противоположность двухъ политическихъ теченій, борьба между которыми составляетъ главное содержаніе политической исторіи А. въ теченіе всего XIX столѣтія.

Одну партію на конгрессѣ составляли портеньосы, нѣсколько позднѣе (около 1816 г.) получившіе имя унитаріевъ, а еще позднѣе (съ 1860-хъ годовъ)—націоналистовъ; другую партію составляли федералисты. Первыхъ поддерживали, главнымъ образомъ, болѣе развитые экономически и политически города и провинція Буэносъ-Айресъ; вторая партія находила поддержку, главнымъ образомъ, въ гаучо, также въ іезуитахъ, которые въ началѣ XIX вѣка вернулись и во время освободительной войны были сторонниками Испаніи, а позднѣе стали опорой федералистовъ. Первая партія стремилась къ централизированію власти въ рукахъ правительства—мѣстопребываніемъ котораго долженъ былъ служить непремѣнно Буэносъ-Айресъ, — къ проведенію путей сообщенія, къ распространенію образованія, къ поднятію культуры страны; она была противницей притязаній духовенства. Партія федералистовъ была враждебна централизаціи, отстаивая во всей полнотѣ самостоятельность провинцій. Чрезвычайную силу партіи унитаріевъ давалъ тотъ фактъ, что единственнымъ портомъ А. былъ Буэносъ-Айресъ, главный центръ унитаріевъ; Монтевидео, портъ Уругвая, конкурируя съ Буэносъ-Айресомъ, стремился къ полной самостоятельности Уругвая; теоретически раздѣляя воззрѣнія федералистовъ, онъ этимъ не приносилъ имъ никакой пользы. Переводя южно-американскіе термины на болѣе понятный языкъ, можно съ нѣкоторой натяжкой сказать, что унитаріи были прогрессистами или либералами, федералисты—консерваторами и клерикалами; необходимо оговориться, однако, что борьба партій въ А., какъ во всѣхъ южно-американскихъ государствахъ, имѣла характеръ гораздо болѣе личный, чѣмъ принципіальный. Въ первые годы послѣ освобожденія одно временное правительство смѣняло другое; большею частью господствовали унитаріи. Они произвели конфискацію монастырскихъ имуществъ, обративъ зданія по преимуществу въ учебныя заведенія. Ихъ господство окончательно закрѣпило отдѣленіе Парагвая и Боливіи (верхняго Перу) и подготовило отдѣленіе Уругвая. Въ 1816 г., «ради великаго и священнаго дѣла независимости народовъ», былъ созванъ, въ видѣ протеста противъ власти столицы, новый конгрессъ, на сѣверѣ страны, въ г. Тукуманѣ. Здѣсь была провозглашена независимость Соединенныхъ провинцій Ріо де-Ла-Платы, и выработанъ временный основной законъ, который въ слѣдующемъ году, на конгрессѣ въ Буэносъ-Айресѣ, обращенъ въ конституцію. А. была признана конфедераціей, съ очень слабой центральной властью, съ провинціями, имѣющими собственныя законодательныя собранія и собственныхъ, въ теоріи избираемыхъ населеніемъ губернаторовъ. Пользуясь своей самостоятельностью, отдѣльныя провинціи не признавали центральнаго правительства, а сѣверныя провинціи начали даже войну съ Буэносъ-Айресомъ. Бразилія, тогда еще находившаяся во власти португальцевъ, воспользовавшись безсиліемъ А., отняла у нея Уругвай (1817). Въ 1821 г. вождь буэносъ-айресскихъ федералистовъ, Родригецъ, и вождь унитаріевъ, Ривадавіа, заключили соглашеніе и образовали временное правительство изъ видныхъ дѣятелей обѣихъ партій. Это было правительство города и провинціи Буэносъ-Айресъ, долженствовавшее быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и правительствомъ конфедераціи. Буэносъ-Айресъ заключилъ отдѣльное соглашеніе съ провинціями Корріентесъ, Энтре-Ріосъ, Санта-Фе. Остальныя провинціи, чувствуя свою зависимость отъ единственнаго порта страны, были принуждены одна за другою присоединиться къ этому соглашенію и войти въ конфедерацію. Въ 1823 г. Соединенные Штаты признали независимость А.; черезъ два года то же самое сдѣлала Англія, а затѣмъ и остальныя державы, до Испаніи включительно. Правительство Буэносъ-Айреса, душою котораго былъ Ривадавіа, провозгласило свободу печати и свободу совѣсти, основало университетъ и рядъ другихъ учебныхъ заведеній, поощряло иммиграцію, ввело правильную администрацію и установило значительную безопасность личности,—но все это только въ провинціи Буэносъ-Айресъ. Въ 1825 г. правительство начало войну съ Бразиліей изъ-за Уругвая, причемъ провинціи Корріентесъ и Энтре-Ріосъ нѣкоторое время были на сторонѣ Бразиліи, активно поддерживая ее своими войсками. Война окончилась въ 1827 г.; по Ріо-Жанейрскому миру (1828) Уругвай признанъ самостоятельной республикой. Въ 1826 г. былъ созванъ конгрессъ въ Буэносъ-Айресѣ. Послѣ упорной борьбы партій на немъ выработана новая конституція. Соединенныя провинціи Ріо де-Ла-Платы обращены въ Аргентинскую республику; президентомъ республики признавался генералъ-капитанъ Буэносъ-Айреса; такимъ образомъ, Буэносъ-Айресъ получилъ въ республикѣ совершенно исключительную гегемонію. Число жителей всей А. въ это время нѣсколько превышало 1 милліонъ. Конституція 1826 г. была полнымъ торжествомъ унитаріевъ, но торжествомъ призрачнымъ. Первый президентъ Ривадавіа за предѣлами своего генералъ-капитанства попрежнему не пользовался властью; въ странѣ господствовала полная анархія. Не вполнѣ благопріятный ходъ военныхъ дѣйствій принудилъ Ривадавію въ 1827 г. сложить съ себя власть, и власть переходила изъ рукъ одного генерала въ руки другого. Въ 1829 г. въ Буэносъ-Айресѣ явился во главѣ многочисленныхъ отрядовъ гаучо популярный въ ихъ средѣ генералъ Розасъ—крупный землевладѣлецъ и богатый скотоводъ; онъ разбилъ генералъ-капитана и президента Лавалля и былъ признанъ генералъ-капитаномъ Буэносъ-Айреса и президентомъ республики. Съ этого времени начался періодъ диктаторской власти генерала Розаса, продолжавшійся 23 года. Розасъ называлъ себя федералистомъ; лозунгомъ его было: «смерть дикимъ унитаріямъ»; но въ дѣйствительности система управленія его была гораздо болѣе централистской, чѣмъ какой могли желать унитаріи; это былъ худшій видъ деспотизма, опирающагося на шайки скотоводовъ, которыя терроризировали населеніе, производя массовыя убійства, грабя и безчинствуя. Политическіе противники предавались суду и разстрѣливались въ 24 часа или еще скорѣе; даже люди, вчера еще бывшіе горячими сторонниками Розаса, принадлежавшіе къ партіи федералистовъ, принимавшіе участіе въ избіеніи унитаріевъ, сегодня оказывались почему-то подозрительными для диктатора, который или предавалъ ихъ военному суду, или просто посылалъ къ нимъ наемныхъ убійцъ изъ числа своихъ гаучо. Федерализмъ Розаса сказывался въ томъ, что формально самостоятельность провинцій не уничтожалась; въ нихъ собирались законодательныя собранія, и они управлялись избранными ими самими губернаторами; но, въ дѣйствительности, это избраніе было совершенной фикціей, и губернаторы всегда были ставленниками Розаса. Такимъ образомъ, А. во время Розаса была своеобразной монархической, даже абсолютистической (общій конгрессъ не созывался) конфедераціей, состоявшей изъ якобы республиканскихъ частей; скорѣе всего тогдашнее государственное устройство А. можно опредѣлить

терминомъ «охлократія». Значительныя денежныя средства тратились Розасомъ на поддержаніе своихъ сторонниковъ, на постройку роскошныхъ зданій въ Буэносъ-Айресѣ, на внѣшнее благоустройство этого города. Такимъ образомъ, федерализмъ Розаса оказывался въ значительной степени выгоднымъ стремившейся къ гегемоніи и централистически-настроенной столицѣ; благодаря этому она сравнительно легко примирилась съ деспотизмомъ Розаса, и законодательное собраніе Буэносъ-Айреса нѣсколько разъ соглашалось продлить полномочія своего генералъ-капитана. Несмотря на свой федерализмъ, Розасъ открыто стремился подчинить своей власти и Уругвай, вмѣшиваясь въ борьбу тамошнихъ партій и поддерживая претендента генерала Орибе противъ претендента Риверы. Одновременно онъ обострилъ отношенія А. съ Парагваемъ. Началась война, длившаяся семь лѣтъ (1845—52), въ которой противъ одной А. были три американскія государства (Уругвай, Парагвай, Бразилія), поддерживаемыя соединенной эскадрой двухъ европейскихъ державъ, Англіи и Франціи, которыя требовали признанія независимости Уругвая и открытія свободнаго доступа европейскимъ судамъ въ р. Парану. Подъ знамена союзниковъ стали многіе унитаріи и вообще противники Розаса, бѣжавшіе отъ его преслѣдованій, а также отрядъ итальянскихъ волонтеровъ, приведенный Гарибальди, но опять уведенный на родину, когда событія 1848 г. потребовали его возвращенія. Позднѣе, въ 1851 г., на сторону союзниковъ перешли двѣ аргентинскія провинціи. Въ свою очередь, въ войскахъ Розаса сражались уругвайцы генералъ Орибе и значительное число его сторонниковъ. Такимъ образомъ, это была война въ той же мѣрѣ междоусобная, какъ и международная. Англо-французская эскадра потопила въ 1845 г. небольшую аргентинскую эскадру и блокировала берега А. Въ 1849 г. Розасъ согласился на требованія Англіи и Франціи относительно судоходства по Паранѣ и заключилъ съ ними договоры, послѣ чего эти державы отозвали свою эскадру. Въ 1851 г. противъ Розаса возмутился Урквиза, ранѣе бывшій простымъ гаучо, но сдѣлавшій карьеру на службѣ у Розаса, получившій чинъ генерала и должность губернатора провинціи Энтре-Ріосъ; его поддержала провинція Корріентесъ. Въ направленномъ противъ него манифестѣ Розасъ объявилъ его «измѣнникомъ, безумнымъ и дикимъ унитаріемъ». Урквиза заключилъ договоръ съ Бразиліей и Уругваемъ, и, разбивъ генерала Орибе, во главѣ 28 000-наго войска пошелъ на встрѣчу 25 000-ному войску самого Розаса. Столкновеніе произошло 3 февраля 1852 г. при Монте Кассеросъ (въ Корріентесъ); Розасъ былъ разбитъ наголову, бѣжалъ въ Буэносъ-Айресъ, засталъ тамъ въ полномъ разгарѣ народное возстаніе, сѣлъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ на англійскій пароходъ и уѣхалъ въ Англію. Этимъ его карьера въ А. была кончена. Урквиза вступилъ въ Буэносъ-Айресъ тріумфаторомъ. Онъ заключилъ съ Бразиліей, Уругваемъ и Парагваемъ миръ, по которому была признана независимость Уругвая. Учредительный конгрессъ былъ созванъ имъ какъ федералистомъ не въ Буэносъ-Айресѣ, а въ Санта-Фе. Буэносъ-Айресъ отказался послать туда своихъ представителей. Урквиза вновь прибылъ въ Буэносъ-Айресъ, распустилъ мѣстную палату и диктаторскимъ актомъ передалъ управленіе провинціи одному изъ своихъ генераловъ. Народное возстаніе свергло послѣдняго и объявило городъ независимымъ. Тогда противъ города Буэносъ-Айреса поднялось населеніе провинціи Буэносъ-Айресъ, требуя немедленнаго присоединенія къ конфедераціи. Урквиза, вмѣстѣ съ милиціей провинціи, осадилъ городъ. Черезъ нѣсколько недѣль событія внутри страны заставили его снять осаду и вернуться въ Санта-Фе. Между тѣмъ конгрессъ выработалъ конституцію, которая была провозглашена 1 мая 1853 г. Эта конституція, дѣйствующая, въ измѣненномъ въ 1860 г. видѣ, и понынѣ, признавала А. федеративной республикой, по образцу Соединенныхъ Штатовъ; она отмѣняла рабство, провозглашала свободу слова и совѣсти, хотя и сохраняла государственный характеръ католической церкви. Исполнительную власть конгрессъ вручилъ генералу Урквизѣ. Въ виду невозможности подчинить Буэносъ-Айресъ, Урквиза призналъ эту провинцію независимымъ отъ А. государствомъ, а столицею А. сдѣлалъ городъ Парану. Въ Буэносъ-Айресъ были посланы аргентинскій посланникъ и аргентинскіе консулы, въ Парану—буэносъ-айресскіе. Державы, американскія и европейскія, тоже признали новое государство. Но такое положеніе долго длиться не могло: А. была почти отрѣзана отъ моря, и Буэносъ-Айресъ очень искусно пользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ посредника между нею и остальнымъ міромъ. Народныя манифестаціи въ А. настоятельно требовали добровольнаго или насильственнаго присоединенія Буэносъ-Айреса къ конфедераціи; Буэносъ-Айресъ соглашался на это, но только на извѣстныхъ условіяхъ, которыя обезпечили бы ему гегемонію. Въ 1859 г. разразилась война. Урквиза, командовавшій войсками конфедераціи, легко разбилъ генерала Митра, командовавшаго войсками Буэносъ-Айреса. По договору 11 ноября 1859 г. Буэносъ-Айресъ присоединился къ конфедераціи. Въ началѣ 1860 г. окончился срокъ полномочій Урквизы, который устроилъ выборы новаго президента республики въ пользу своего сторонника, Деркви. Почти тогда же генералъ Митръ былъ избранъ губернаторомъ Буэносъ-Айреса. Въ томъ же 1860 г. конгрессъ въ Санта-Фе пересмотрѣлъ конституцію А. Новая конституція была торжествомъ унитаріевъ; А. изъ конфедераціи обратилась въ федерацію (хотя въ текстѣ конституціи этотъ терминъ, изъ опасенія раздражить федералистовъ, и не упоминается). Этимъ закончился второй періодъ исторіи А., періодъ государственнаго строительства, и А. вступила въ третій періодъ, который аргентинскіе историки любятъ называть періодомъ экономическаго преуспѣянія. Впрочемъ, государственное строительство было еще не вполнѣ закончено; конституція оставалась на бумагѣ, провинціи плохо подчинялись центральной власти, да ея въ сущности еще и не было, или, по крайней мѣрѣ, не было признаннаго центра: правительство оставалось въ Паранѣ, но столицей этотъ городъ не считался. Экономическій ростъ страны дѣйствительно начался и совершался съ поразительной быстротой. Число жителей республики въ 1860 г. равнялось приблизительно 1 375 000; въ 1869 г. по первой переписи оно равнялось уже 1 877 000, а въ 1895 г. по второй переписи — 4 093 000. Этотъ ростъ населенія объясняется иммиграціей, которой усиленно покровительствовало правительство. Земли, до тѣхъ поръ не культивированныя, стали быстро разрабатываться. При этомъ А. сохранила вполнѣ характеръ страны крупнаго землевладѣнія. Такъ, по даннымъ 1908 г. въ ней на 222 000 хозяйствъ приходилось только 48 000 хозяйствъ съ площадью земли менѣе 10 гектаровъ каждая, 83 000 хозяйствъ съ 10 — 100 гектаровъ, 59 000 съ 100—500 гектаровъ, 21 000 съ 500 — 2500 гектаровъ; 8000 съ 2500—10 000 гектаровъ и 1500 свыше 10 000 гектаровъ. До

1877 года А. вывозила почти исключительно продукты своего скотоводства (скотъ, мясо, шерсть и т. д.). Съ 1877 г. она начинаетъ вывозить въ громадномъ количествѣ пшеницу, маисъ и другіе продукты сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ слова. Съ 1864 г. началась постройка желѣзныхъ дорогъ (до того времени имѣлась только маленькая линія въ 39 км., открытая въ Буэносъ-Айресѣ въ 1857 г., т.-е. въ періодъ отдѣльнаго политическаго существованія этой провинціи). Къ 1870 г. желѣзнодорожная сѣть достигла длины 980 км., къ 1880 г.—2320 км., къ 1890 г.—9800 км., къ 1900 г.—16 369 км., къ 1908 г.—23 580 км. Быстро росла и иностранная торговля А. Въ 1890 г. экспортъ ея опредѣлялся въ 104 милліона песосъ золотомъ; въ 1900 г.—въ 154 милліона. Ростъ національнаго богатства находился въ замѣчательномъ противорѣчіи съ политическимъ состояніемъ страны, далеко не соотвѣтствовавшимъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ культурному благоустроенному государству; можно сказать, что онъ совершался исключительно благодаря счастливымъ природнымъ условіямъ и вопреки политическимъ условіямъ. Едва Буэносъ-Айресъ вступилъ въ федерацію, и едва вступила въ силу новая конституція 1860 г., какъ начался новый конфликтъ между Буэносъ-Айресомъ и республикой; споръ шелъ о таможенныхъ правахъ Буэносъ-Айреса, о правахъ судоходства по Парана и др. Въ 1861 г. опять началась война. Во главѣ войскъ федераціи сталъ бывшій президентъ, въ это время бывшій губернаторомъ Энтре-Ріоса, генералъ Уркиза, во главѣ войскъ Буэносъ-Айреса—генералъ Митръ. Къ Буэносъ-Айресу, въ силу разныхъ причинъ, присоединилась провинція Кордова. Уркиза, вслѣдствіе ссоры съ президентомъ (ранѣе бывшимъ его горячимъ сторонникомъ), велъ войну крайне неохотно, какъ говорятъ, даже измѣнически; близъ Павона (въ Санта-Фе) онъ былъ разбитъ въ сентябрѣ 1861 г. Митръ заключилъ мирный договоръ съ Уркизой, вступилъ въ Парану, откуда бѣжалъ президентъ Деркви, распустилъ конгрессъ, былъ избранъ президентомъ республики и перенесъ столицу въ Буэносъ-Айресъ. Въ борьбѣ партій въ сосѣднемъ Уругваѣ онъ поддерживалъ президента (съ 1865 г.) Флореса, вождя колорадосовъ. Парагвайскій диктаторъ Лопецъ, напротивъ, поддерживалъ бѣлыхъ. Конфликтъ на этой почвѣ вызвалъ тяжелую войну, начавшуюся въ 1865 г. На одной сторонѣ стояли Уругвай, Бразилія и А., на другой одинъ только Парагвай, но недовольные въ А., какъ и въ союзныхъ съ нею странахъ, усиленно поддерживали Парагвай; такимъ образомъ, и эта война въ значительной степени имѣла характеръ войны междоусобной. Война окончилась въ 1870 г. разгромомъ Парагвая, послѣ чего въ 1872 г. былъ заключенъ миръ; въ 1878 г. вызванные войною территоріальные споры окончательно рѣшены третейскимъ приговоромъ президента Соединенныхъ Штатовъ Гейса. Для А. война имѣла послѣдствіемъ небольшое увеличеніе территоріи, значительныя матеріальныя жертвы, финансовый кризисъ (войска не получали жалованья по мѣсяцамъ, иногда по годамъ, и жили реквизиціями или попросту грабежомъ какъ непріятельской, такъ и собственной территоріи) и холеру занесенную съ полей битвъ въ Парагваѣ въ 1867 г. и опустошавшую страну въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, во время войны шелъ приливъ иммигрантовъ, совершалась постройка желѣзныхъ дорогъ. Въ 1868 г. окончился срокъ полномочій генерала Митра; президентомъ республики былъ избранъ докторъ правъ и генералъ Сарміенто, умѣренный федералистъ. Онъ закончилъ войну и много поработалъ надъ развитіемъ народнаго просвѣщенія, надъ улучшеніемъ почты, постройкой желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ администраціи и т. д. Въ 1870—73 гг. ему пришлось вести войну съ отложившейся провинціей Энтре-Ріосъ, гдѣ въ началѣ 1870 г. былъ убитъ губернаторъ Уркиза, поддерживавшій правительство Сарміенто, и власть перешла въ руки болѣе крайнихъ федералистовъ (правильнѣе было бы сказать: сепаратистовъ), стремившихся къ образованію изъ этой провинціи особаго государства. Въ 1871 г. городъ Буэносъ-Айресъ сильно пострадалъ отъ эпидеміи желтой лихорадки, унесшей въ три мѣсяца 26 000 жертвъ. Въ томъ же году конгрессъ рѣшилъ давній спорный вопросъ о столицѣ республики, избравъ для этой цѣли маленькій городокъ Вилла-Марія въ провинціи Кордова, куда правительство должно было переселиться изъ Буэносъ-Айреса. Но Сарміенто наложилъ на это постановленіе свое вето, на томъ основаніи, что пока не окончена война съ Энтре-Ріосомъ, пребываніе правительства въ Вилла-Маріа представляется опаснымъ. Посланіе Сарміенто конгрессу въ 1874 г. рисовало положеніе страны въ самомъ радужномъ свѣтѣ; оно говорило о прогрессѣ матеріальномъ и духовномъ, о расширеніи народнаго образованія, о значительномъ увеличеніи почтовой корреспонденціи, о громадномъ потребленіи писчей бумаги, служащемъ хорошею мѣркою умственнаго развитія страны, о ростѣ иммиграціи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о возстановленіи послѣ войны финансовъ государства. На президентскихъ выборахъ въ 1874 г. шла борьба между кандидатомъ Сарміенто, докторомъ правъ Николаемъ Авелланеда и генераломъ Митромъ. Побѣду одержалъ первый, но сторонники второго обвинили его въ фальсификаціи выборовъ. Митръ поднялъ возстаніе; на его сторонѣ оказалась значительная часть арміи и флота. Главнокомандующимъ правительственныхъ войскъ былъ назначенъ Сарміенто. Митръ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и принужденъ на время уѣхать за границу. Пользуясь клерикальными симпатіями Авелланеды, духовенство потребовало возврата имуществъ, конфискованныхъ въ 1816 г.; это вызвало народное возстаніе въ Буэносъ-Айресѣ, направленное противъ духовенства, во время котораго были разграблены жилища нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, и многія изъ нихъ были принуждены бѣжать за границу. Въ 1879—80 гг. генералъ Рока завоевалъ Патагонію; въ 1881 г. мирнымъ соглашеніемъ съ Чили были опредѣлены границы А. и Чили въ Патагоніи и Огненной Землѣ. Въ 1880 г. президентомъ республики былъ избранъ генералъ Рока. При немъ въ 1882 г. окончательно рѣшенъ вопросъ о столицѣ государства въ пользу Буэносъ-Айреса, но въ видѣ уступки федералистамъ самый городъ Буэносъ-Айресъ былъ федерализованъ, т.-е. его управленіе подчинено правительству республики; мѣстопребываніе правительства провинціи Буэносъ-Айресъ перенесено изъ столицы въ г. Ла-Плату. Въ 1886 г. президентомъ республики избранъ зять генерала Рока, докторъ правъ и финансовый дѣлецъ Сельманъ. Такимъ образомъ, съ 1868 г. власть непрерывно переходила къ сторонникамъ предыдущаго правительства. Тѣмъ не менѣе, политика Сельмана имѣла мало общаго съ политикой Авелланеды; Сельманъ былъ либералъ, врагъ духовенства, несомнѣнный унитарій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сторонникъ биржи и покровитель грюндерства. Съ все возраставшими дефицитами Сельманъ боролся при помощи займовъ и выпуска бумажныхъ денегъ; въ результатѣ этого кредитъ А. былъ подорванъ, и курсъ бумажныхъ денегъ упалъ до $^1/_3$. Промышленный

кризисъ, связанный съ финансовымъ, сильное и внезапное сокращеніе иммиграціи, которая, все повышаясь, достигла въ 1889 г. 290 000 (при эмиграціи въ 40 000), а въ 1891 г. упала до 75 000 (при эмиграціи—въ 90 000), вызвали въ 1890 г. возстаніе, которое было подавлено, но принудило Сельмана отказаться отъ своего поста. Мѣсто его, согласно съ конституціей, занялъ вице-президентъ Пеллегрини, который поручилъ сформированіе кабинета бывшему президенту генералу Рока. Въ томъ же 1890 г. старинный англійскій банкирскій домъ Бэринга, бывшій главнымъ финансовымъ представителемъ А., прекратилъ платежи. Въ 1891 г. часть процентовъ по заграничнымъ займамъ А. не была уплачена во время. Это было уже началомъ государственнаго банкротства. Послѣдовалъ крахъ почти всѣхъ кредитныхъ учрежденій страны. Комитетъ заграничныхъ кредиторовъ, занявшійся разслѣдованіемъ положенія дѣлъ, раскрылъ значительныя неправильности въ веденіи финансоваго хозяйства. Оказалось, что всѣ 14 аргентинскихъ эмиссіонныхъ банковъ, пользовавшихся правительственной гарантіей, раздавали значительныя суммы денегъ по чекамъ, выдаваемымъ президентами республики, въ особенности Сельманомъ, и даже губернаторами провинцій. Совершенно прекратить платежи правительство, однако, не рѣшилось; оно прибѣгло къ новому выпуску ассигнацій, установленію принудительнаго курса въ 44 сентавосъ золотомъ за бумажный песо, и къ продажѣ государственныхъ жел. дорогъ въ частныя руки для погашенія государственнаго долга (въ 1892 г. равнявшагося 407 милл. песосъ золотомъ и 49 милл. песосъ ассигнаціями). При такихъ условіяхъ президентомъ на слѣдующее шестилѣтіе (1892—98) былъ избранъ докторъ правъ Саэнцъ-Пенья. При немъ начались возстанія, съ которыми президентъ былъ рѣшительно не въ состояніи справиться. Въ 1895 г. черезъ конгрессъ проведенъ законъ объ амнистіи всѣмъ инсургентамъ; несогласный съ нею Саэнцъ-Пенья сложилъ съ себя полномочія; его мѣсто занялъ вице-президентъ Урибуру. Урибуру успѣлъ частью подавить возстанія, частью покончить съ инсургентами мирными соглашеніями; ему удалось также мирно покончить пограничный споръ съ Чили въ Патагоніи—не разъ грозившій войной,—обращеніемъ къ третейскому суду великобританской королевы. Въ 1898 г. президентомъ республики вторично избранъ генералъ Рока. Благодаря прекраснымъ урожаямъ, ему удалось добиться значительнаго сокращенія дефицитовъ, прекратить продажу государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и даже возобновить постройку новыхъ; ростъ иммиграціи, вновь начавшійся уже при Урибуру, продолжался; въ 1904 г. число иммигрантовъ достигло 135 000, при 39 000 эмигрантовъ; позднѣе, въ 1906 г., иммиграція поднялась до 252 000, при 60 000 эмигрантовъ. На очередь вновь сталъ пограничный споръ съ Чили, на этотъ разъ уже не изъ-за Патагоніи, а изъ-за возвышенности Пуна-Атакама (между 23° и 27° южн. ш.), прежде принадлежавшей Боливіи, но оспариваемой Чили. Въ 1894 г. Боливія уступила эту возвышенность А.; Чили возбудило протестъ противъ договора. Споръ былъ переданъ на третейскій судъ посланника Соединенныхъ Штатовъ и рѣшенъ тѣмъ, что большая часть спорной области отдана А. Чили осталось недовольно, но въ 1903 г. споръ былъ окончательно рѣшенъ договоромъ, въ силу котораго обѣ стороны обязались подчиниться рѣшенію Соединенныхъ Штатовъ и отказаться отъ постройки новыхъ военныхъ судовъ и новыхъ вооруженій. Замѣстителемъ Рока въ 1904 г. сталъ Квинтана. При немъ опять начались возстанія; въ 1905 г. осадное положеніе было объявлено въ значительной части страны. Заболѣвшій Квинтана вышелъ въ 1906 г. въ отставку (черезъ нѣсколько недѣль умеръ); мѣсто его занялъ вице-президентъ Алькорта. При немъ возстанія были прекращены; финансовое положеніе правительства нѣсколько улучшилось. Въ апрѣлѣ 1910 г. былъ открытъ туннель, пробитый въ Андахъ, сдѣлавшій возможнымъ прямое желѣзнодорожное сообщеніе между Буэносъ-Айресомъ и Вальпарайсо и сократившій дорогу между этими столицами на одиннадцать дней. Въ маѣ 1910 г. торжественно отпраздновано столѣтіе независимости А.; Испанія, въ видѣ знака своего полнаго примиренія съ совершившимся фактомъ, послала на торжество принцессу королевскаго дома, инфанту Изабеллу. Президентомъ республики на шестилѣтіе 1910—16 гг. избранъ Р. Саэнцъ-Пенья, сынъ бывшаго президента Л. Саэнцъ-Пеньи.—Ср.: Wiener, «La république Argentine» (П., 1899); Kärger, «Landwirtschaft und Kolonisation im spanischen Südamerica; т. I—Die La Plata Staaten» (Лпц., 1901); Colombo, «La Republica Argentina» (Миланъ, 1904); Daireaux, «République Argentine; les lois et la constitution» (П., 1889); Keane, «Central and South America» (Л., 1901); A. Martinez et M. Lewandowsky, «Argentine au XX siècle» (3-е изд., П., 1909); Dominguez, «Historia Argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1861; англ. пер., тамъ же, 1865); Lopez, «Historia de la Republica Argentina» (тамъ же, 1883); L. Schneider, «Der Krieg der Trippelallianz gegen die Regierung der Republik Paraguay» (1871—75); Mitre (генералъ, президентъ республики), «Historia de Belgrano» (одинъ изъ главныхъ дѣятелей періода революціи, 1810—16), y de la independencia argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1876—77); Mitre, «Comprobacion historica acerca de algunos puntos de historia Argentina segun nuevos documentos» (Буэносъ-Айресъ, 1882); Garcia Meron, «Historia de la Republica Argentina» (Буэносъ-Айресъ, 1900); Garcia Al-Duguer, «Historia de la Argentina» (Мадридъ, 1902—03); Lorini, «La republica Argentina. Il debito publico» (Римъ, 1904); Parisi, «Storia degli italiani nell'Argentina» (Римъ, 1907); Roman, «Antiquités de la région Andine de la république Argentine» (П., 1909—10); Sisson, «La république Argentine, description, étude sociale et histoire» (П., 1910); Ponce de Leon, «The rise of the Argentine Republic» (Л., 1910). Гельмольтъ, «Всемірная Исторія», т. I.—Гервинусъ, «Ист. XIX вѣка», т. III и IV; А. Деберле, «Исторія Южной Америки» (СПБ., 1899). *В. В—съ.*

Аргентинъ, названіе, придаваемое совершенно различнымъ веществамъ: 1) въ минералогіи А. называется слоистый кальцитъ, въ Массачусетсѣ. 2) Жидкій составъ для серебренія желтой и красной мѣди, состоящій изъ 5,4 частей ляписа, 6 частей нашатыря, 10 частей сѣрноватисто-кислаго натра, растворенныхъ въ 100 частяхъ воды и изъ 10 частей осажденнаго мѣла. 3) Фарфоръ, обработанный химическимъ путемъ растворами различныхъ солей; снаружи такія фарфоровыя вещи нельзя отличить отъ настоящихъ металлическихъ. 4) Серебристо-сѣрое красящее вещество, получавшееся въ качествѣ побочнаго продукта при производствѣ альдегидной зелени (нынѣ уже оставленномъ). Наконецъ, 5) краска, употребляющаяся при набивкѣ матерій; она состоитъ изъ мелко раздробленнаго металлическаго олова; получается осажденіемъ цинкомъ раствора двухлористаго олова, подкисленнаго соляной кислотой; оса-

докъ подвергаютъ еще дальнѣйшему размельченію; или для той же цѣли растираютъ и просѣиваютъ сквозь мелкое сито обрѣзки, остающіеся при фабрикаціи поддѣльнаго листового серебра.

Аргентитъ или серебряный блескъ, очень цѣнная серебряная руда, состоящая изъ 87% серебра и 13% сѣры; формула Ag_2S. А. кристаллизуется въ правильной системѣ, въ видѣ кубовъ, октаэдровъ, гранатоэдровъ, образуя иногда и двойники. Особенно красивы сростки въ видѣ вѣтвей, сучьевъ, рѣшетчатыхъ группъ. Чрезвычайно ковкій и мягкій (рѣжется ножомъ) минералъ свинцово-сѣраго цвѣта съ чернымъ оттѣнкомъ и незначительнымъ блескомъ. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ серебряный королекъ, въ азотной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ сѣры. Серебряный блескъ въ хорошихъ кристаллахъ и красивыхъ сросткахъ очень распространенъ въ рудныхъ жилахъ Саксоніи, особенно около Фрейберга, въ Перу, Чили, Мексикѣ, Венгріи, на Алтаѣ. Знаменитая жила въ 150—190 м. толщины—Comstocklode въ Невадѣ была очень богата серебрянымъ блескомъ.

Аргентовъ, Александръ, священникъ-миссіонеръ, изслѣдователь Якутскаго края. Его труды: «Путевыя записки въ приполярной мѣстности» («Записки сибирскаго отдѣла Географическаго Общества», книга IV); «Чаунскій приходъ Якутской области» («Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», СПБ., 1859); «Статистика народонаселенія прихода Спасителя въ Нижнеколымскѣ» (тамъ же); «Нижнеколымскій край» («Извѣстія Географическаго Общества», 1879, т. XV) и др.

Аргентоль, см. Хинозолъ.

Аргентопиритъ (серебряный колчеданъ), рѣдкій минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній состава $AgFe_3S_5$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Цвѣтъ оловянно-бѣлый съ металлическимъ блескомъ. Встрѣчается въ Іоахимсталѣ на кристаллахъ пираргирита (см.).

Аргивяне (Ἀργεῖοι), жители города Аргоса въ Арголидѣ (см.). Это имя, по той выдающейся роли, какую они подъ предводительствомъ ихъ вождя Агамемнона играли въ Троянской войнѣ, часто упоминается въ произведеніяхъ Гомера, означая, какъ и ахеяне, вообще грековъ.

Аргининъ, гуанидино-аминовалеріановая кислота, $NH{=}C(NH_2){-}NH{-}(CH_2)_3{-}CH(NH_2)COOH$, находится въ проросшихъ сѣменахъ тыквы, бобовъ и въ селезенкѣ животныхъ; получается при гидролитическомъ расщепленіи бѣлковыхъ тѣлъ. А. кристаллизуется въ табличкахъ и призмахъ, легко растворимъ въ водѣ и не растворимъ въ спиртѣ, плавится при 207°. Полученный изъ бѣлковыхъ тѣлъ А. вращаетъ вправо, даетъ хорошо кристаллизующіяся соединенія съ $AgNO_3$, HNO_3, $CuSO_4$, HCl. При нагрѣваніи съ крѣпкими щелочами А. разлагается на мочевину и орнитуровую кислоту; подобное разложеніе происходитъ и въ животномъ организмѣ подъ вліяніемъ фермента аргиназы, и, такимъ образомъ, было доказано образованіе мочевины изъ бѣлковыхъ тѣлъ въ организмѣ.

Аргинусскіе острова (Ἀργινοῦσαι), такъ назывались въ древности три маленькіе острова близъ берега Эоліи, противъ острова Лесбоса. Извѣстны по побѣдѣ, которую возлѣ нихъ одержали аѳиняне надъ пелопоннесскимъ флотомъ (въ 406 г. до Р. Хр.).

Аргираспиды (*по-греч.* серебряные щитоносцы), отрядъ македонской пѣшей гвардіи, отборнаго войска, получившаго за отличіе посеребренные щиты. Императоръ Александръ Северъ организовалъ подобный же отрядъ, отборной части коего далъ даже золотые щиты, почему они и назывались хризаспиды.

Аргирія (*греч.*), особая окраска кожи и слизистыхъ оболочекъ (мѣстная А.), иногда также и внутреннихъ органовъ (общая А.), появляющаяся у серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, особенно у полировщиковъ, послѣ долговременнаго внутренняго употребленія азотнокислой окиси серебра. Сначала кожа принимаетъ сѣро-синій цвѣтъ, потомъ бронзовый, а при высшихъ степеняхъ—черноватый. А. обусловливается отложеніемъ мельчайшихъ крупинокъ металлическаго серебра въ глубокихъ слояхъ кожи и прежде всего выступаетъ на такихъ мѣстахъ, которыя болѣе подвержены дѣйствію свѣта.

Аргиродитъ, рѣдкій минералъ, найденный въ 1885 г. въ рудникѣ «Himmelsfürst», неподалеку отъ Фрейберга, и пріобрѣтшій большой научный интересъ благодаря содержанію въ немъ новаго элемента—германія. Мелкіе кристаллы А.—стально-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; кристаллизуется минералъ въ кубической системѣ, образуя двойники и тройники. Кристаллы срастаются въ бородавчатую, почковидную или шишковатую массу. Съ теченіемъ времени они пріобрѣтаютъ фіолетово-красноватую побѣжалость; спайности ясной нѣтъ. Хрупкій, почти мягкій минералъ имѣетъ твердость 2,5 и удѣльный вѣсъ—6,2; процентный составъ его слѣдующій: 76,52% серебра, 6,52% германія, 17,06% сѣры; химическая формула Ag_8GeS_6. Содержитъ примѣсь желѣза, цинка и ртути. При нагрѣваніи въ запаянной съ одного конца стеклянной трубочкѣ получается черный, блестящій возгонъ, а при накаливаніи въ открытой—слышенъ запахъ сѣрнистой кислоты; на углѣ, въ пламени паяльной трубки, минералъ плавится въ шарикъ, даетъ бѣлый и лимонно-желтый налетъ и, наконецъ, оставляетъ серебряный королекъ. Спутниками А. являются: желѣзный шпатъ, цинковая обманка, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, пиритъ, серебряный блескъ, красная руда и стефанитъ (сѣрая серебряная руда).

Аргиродъ, похожій на аргентанъ металлическій сплавъ.

Аргиропиритъ, минералъ состава $Ag_3Fe_7S_{11}$, бронзово-желтаго цвѣта; псевдогексагональные кристаллы принадлежатъ къ ромбической системѣ. Удѣльный вѣсъ 4,206.

Аргиропулосъ, Іоаннъ, византійскій писатель, 1416—86, родомъ изъ Константинополя, образованіе получилъ въ Падуѣ (1434—41); послѣ завоеванія Константинополя турками (1453) А. вернулся въ Италію и здѣсь сдѣлался учителемъ греческой литературы. Въ 1456 г. Косма Медичи призвалъ его во Флоренцію и поручилъ ему воспитаніе своего сына Пьетро и внука Лоренцо. Въ 1471 г., когда во Флоренціи появилась чума, А. переселился въ Римъ, гдѣ продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность. А. одинъ изъ дѣятелей ранняго гуманизма, изъ его школы вышли: Строцци, Полиціано и Рейхлинъ. А. принадлежитъ переводъ на латинскій языкъ нѣсколько сочиненій Аристотеля и комментарій къ его «Этикѣ».—Ср. Spyr Lampros, «Ἀργυροπουλεια» (Аѳины, 1910).

Арго (*франц.*), см. Воровской языкъ.

Арговинъ, производное дифениламина и бензойной кислоты, ароматическая жидкость, удѣльный вѣсъ 1,05, жгучаго вкуса, растворима въ алкоголѣ, эѳирѣ и хлороформѣ, не растворима въ водѣ, принятая внутрь выдѣляется въ мочѣ, образуя фенилгиппуровую и тимолъ-гликуроновую кислоты; щелочную мочу превращаетъ въ кислую, дѣйствуетъ болеутоляюще на воспаленныя слизистыя оболочки мочевыхъ путей; примѣняется при заболѣваніяхъ мочеполовыхъ путей (перелоѣ и др.).

Арголида (Ἀργολίς), въ древности такъ называлась область Пелопоннеса, принадлежавшая гор. Аргосу. На З она окаймлялась Аркадскими горами, на С—Фліунтскими, Клеонскими, Коринѳскими горами, на В—Эпидаврскими хребтами и на Ю омывалась Арголійскимъ заливомъ. Во времена римлянъ названіе А. означало всю восточную часть Пелопоннеса, граничащую на С—съ Ахаіей и Коринѳомъ, на В—съ Саронскимъ заливомъ, на З—съ Аркадіей, на ЮЗ—съ Лаконіей и на Ю—съ Арголійскимъ заливомъ. Въ древнія миѳическія времена греческой исторіи, при господствѣ ахейскихъ пелопидовъ (изъ нихъ Атрей и Агамемнонъ) и позднѣе, послѣ дорическаго вторженія, подъ господствомъ теменидовъ, въ особенности Фидопа, А. играла преобладающую роль не только въ Пелопоннесѣ, но и вообще среди греческихъ государствъ. Послѣ смерти Фидона, маленькія государства—Эпидавръ, Трезенъ, Герміона, Фліунтъ и Сикіонъ—отпали отъ А.; съ тѣхъ поръ она потеряла гегемонію среди греческихъ государствъ и болѣе не выдвигалась на историческомъ поприщѣ. Въ 1463 г. А. завоевана турками, съ 1686 по 1715 г.—подъ господствомъ венеціанцевъ, съ 1716 по 1821 г.—вновь подъ властью турокъ. Въ настоящее время А. составляетъ одинъ изъ 25 округовъ (номовъ) Греческаго королевства, занимаетъ 2585 кв. км. съ 81 943 (1907) жителями. Къ округу А. принадлежитъ островъ Киѳера. Главный гор. Навплія.—См. Curtius, «Peloponnesos» (Гота, 1852); Schneiderwirth, «Geschichte des dorischen Argos» (1865—66).

Аргонавтъ, ботикъ или корабликъ (Argonauta), родъ головоногихъ моллюсковъ изъ семейства Philonexidae. Отличается рѣзкимъ половымъ диморфизмомъ. Самка значительно больше самца и имѣетъ тонкую, лодкообразную, спирально завитую раковину, въ которую откладываетъ яйца, тогда какъ у самца она отсутствуетъ. Раковина выдѣляется двумя направленными назадъ и сильно расширенными щупальцами. У самца 3-е лѣвое щупальце является въ видѣ такъ назыв. гектокотиля: оно наполняется сперматофорами, отдѣляется отъ тѣла и переносится въ тѣло самки. Молодыя самки не имѣютъ раковины, но и взрослыя временами сбрасываютъ ее, а затѣмъ вновь выдѣляютъ. Нѣсколько видовъ А. распространены въ теплыхъ моряхъ; наиболѣе извѣстенъ средиземноморскій Argonauta argo L., раковина котораго достигаетъ 20 см. длины, плаваетъ на поверхности воды и ведетъ, какъ всѣ головоногія, хищническій образъ жизни.

Аргонавты (Ἀργοναῦται), такъ назывались мореплаватели, отправившіеся, по древнимъ греческимъ сказаніямъ, на кораблѣ «Ἀργώ» въ первое морское плаваніе въ далекіе чужіе края. Ихъ походъ уже въ эпоху «Одиссеи» былъ предметомъ пѣснопѣнія. Изъ сохранившихся поэтовъ, оставившихъ намъ обстоятельное изложеніе похода А., древнѣйшій—Пиндаръ (Pyth. IV), затѣмъ Аполлоній Родосскій. Въ эпосѣ послѣдняго, «Ἀργοναυτικά», говорится, что сынъ Эсона, Ясонъ, по приказанію царствовавшаго въ Ѳессаліи, въ Іолкѣ, дяди Пелія, отправился добывать золотое руно барана, увезшаго Фрикса и Геллу. Руно находилось въ рощѣ Ареса, подъ стражею вѣчно бодрствовавшаго дракона. Сынъ Фрикса, Аргосъ, по совѣту Аѳины, выстроилъ судно «Ἀργώ», и всѣ главные герои того времени приняли участіе въ походѣ. Послѣ нѣсколькихъ приключеній они прибыли въ Колхиду, къ устьямъ р. Фасиса (нынѣ Ріона). Царь Ээтъ обѣщалъ Ясону возвратить руно, если Ясонъ запряжетъ въ плугъ двухъ быковъ съ мѣдными ногами, дышащихъ пламенемъ, и посѣетъ драконовы зубы, оставленные Кадмомъ въ Ѳивахъ и полученные Ээтомъ отъ Аѳины. Ясонъ въ точности исполнилъ это съ помощью влюбившейся въ него дочери Ээта, волшебницы Медеи, но Ээтъ отказался выдать руно и задумалъ убить А. Тогда Ясонъ и Медея отправились въ рощу; Медея усыпила дракона, послѣ чего они, овладѣвъ руномъ, бѣжали на кораблѣ. Аполлоній говоритъ, что въ Адріатическомъ морѣ они столкнулись съ колхидцами, преслѣдовавшими ихъ съ братомъ Медеи, Апсиртомъ. Медея предала брата, и А. побѣдили. По другимъ сказаніямъ, Ээтъ не могъ преслѣдовать А., потому что Медея, захватившая брата съ собою, убила его и разсѣяла его члены, отецъ же сталъ собирать ихъ. Возвращеніе разсказывается различно. По болѣе древнимъ сказаніямъ, А. вернулись тою же дорогой. Позднѣйшія сказанія передаютъ возвращеніе А. со многими приключеніями.—Ср. Stender, «De Argonautarum expeditione» (Киль, 1874); Meier, «Quaestiones argonauticae» (Майнцъ, 1882); Groeger, «De Argonauticarum fabularum historia» (Бреславль, 1889).

Аргонинъ, альбуминатъ серебра, бѣлый порошокъ, употребляется какъ антисептическое и вяжущее средство при перелойныхъ воспаленіяхъ слизистыхъ оболочекъ.

Аргоннскій лѣсъ, см. Аргонны.

Аргонны, холмистое плато въ сѣверо-восточной Франціи, въ областяхъ Шампаньи и Лотарингіи; слагается изъ плоскихъ слоевъ юрскихъ отложеній, переходящихъ на З въ нижне-мѣловыя; поверхность ихъ сильно расчленена многочисленными рѣчными долинами и покрыта частью лиственными лѣсами, частью болотами и пустошами. Почва малоплодородна. Долины рѣкъ Мааса и Эре дѣлятъ А. на три части: восточную, лежащую къ В отъ Мааса и поднимающуюся на Ю до 382 м. выс., среднюю (между рр. Маасомъ и Эре), болѣе низкую, и западную—«Аргоннскій лѣсъ», поднимающуюся до 300 м. выс. Послѣдній отдѣлъ А. представляетъ покрытую лѣсомъ полосу въ 2—15 км. ширины и 60 км. длины, слагающуюся изъ мѣловыхъ отложеній; восточный склонъ ея чрезвычайно крутъ и трудно доступенъ, тогда какъ западный переходитъ болѣе постепенно въ сухую степь «пыльной Шампаньи». Долины рѣкъ въ области Аргонскаго лѣса принимаютъ характеръ дикихъ отвѣсныхъ ущелій, которыми пользуются для прохода черезъ горы. По одному изъ нихъ—«Les Islettes»—идетъ желѣзная дорога изъ Меца и Вердена на Реймсъ. Многія изъ этихъ ущелій отмѣчены въ военной исторіи.

Аргонъ (хим. знакъ A), простое тѣло, полученное изъ воздуха лордомъ Релеемъ (Rayleigh) и профессоромъ Рамзаемъ (Ramsay) въ 1894 г., ими изученное и названное А. благодаря безуспѣшности всѣхъ попытокъ получить его соединеніе съ другими тѣлами (отъ греческаго слова ἀργον—недѣятельный). Открытіе А. представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ событій въ исторіи химіи новѣйшаго времени. Оно указало, какъ еще недостаточны наши свѣдѣнія о составѣ такого важнѣйшаго вещества, какъ воздухъ, изученіе котораго занимало ученыхъ, начиная съ первыхъ шаговъ химіи и до послѣдняго времени, и въ которомъ все было, повидимому, извѣстно. Открытіе А. дало новый толчокъ къ болѣе детальному изученію, какъ самого воздуха, такъ и другихъ встрѣчающихся въ природѣ газовъ; результатомъ этого явилось полученіе новыхъ тѣлъ неона (см.), криптона (см.), ксенона (см.) и гелія (см.), обладающихъ, подобно А., особенностью въ своихъ химическихъ свойствахъ, рѣзко отличающею ихъ отъ другихъ тѣлъ, именно неспособностью вступать ни въ какія химическія реакціи. Исторія открытія А. поучительна еще и въ томъ отношеніи, что на

существованіе А., задолго до Релея и Рамзая, указывалъ Кавендишъ въ концѣ XVIII столѣтія. Кавендишъ—выдающійся приверженецъ флогистонной теоріи (см. Флогистонъ), противникъ Лавуазье, задался цѣлью изслѣдовать, что дѣлается съ воздухомъ при соединеніи съ флогистономъ (горѣніи), выбирая для этого такія условія, при которыхъ не получалось бы извѣстной уже тогда углекислоты. Для этой цѣли онъ, между прочимъ, подвергалъ воздухъ въ смѣси съ водородомъ взрывамъ при помощи электрическихъ искръ. Еще Пристлей нашелъ, что воздухъ при этомъ уменьшается въ объемѣ, дѣлается вреднымъ для дыханія и въ немъ появляется, по мнѣнію Пристлея, углекислота (fixed air). Кавендишъ показалъ, что въ этихъ условіяхъ образуется не углекислота, а происходитъ соединеніе азота съ кислородомъ, способное поглощаться щелочью и давать соль—селитру. Желая выяснить, что такое атмосферный азотъ (phlogisticated air), онъ бралъ воздухъ и подвергалъ его дѣйствію электрическихъ искръ въ присутствіи щелочи, прибавляя время-отъ-времени немного кислорода до тѣхъ поръ, пока газъ не переставалъ уменьшаться въ объемѣ. Поглотивъ избыточный кислородъ, онъ получилъ очень незначительное количество газа, не способнаго соединяться съ кислородомъ. Кавендишъ даже опредѣлилъ съ большою для тогдашняго времени точностью содержаніе его въ воздухѣ ($^1/_{120}$ по объему); но результатъ его изслѣдованій прошелъ незамѣченнымъ, можетъ-быть, отчасти потому, что благодаря очень ничтожному количеству полученнаго газа самъ Кавендишъ не счелъ себя въ правѣ опредѣленно утверждать относительно присутствія въ воздухѣ новаго газообразнаго тѣла, отличнаго отъ извѣстныхъ тогда газовъ. Этотъ газъ и былъ А., открытый Релеемъ и Рамзаемъ болѣе ста лѣтъ спустя. Релей въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія предпринялъ рядъ изслѣдованій по опредѣленію плотностей кислорода и азота по отношенію къ водороду, чтобы сравнить ихъ съ принятыми для нихъ атомными вѣсами. Онъ нашелъ, что азотъ, полученный обычнымъ способомъ изъ воздуха, тяжелѣе азота, выдѣленнаго изъ азотистыхъ соединеній, причемъ разница далеко превосходитъ собой возможную ошибку во взвѣшиваніи. Релей обратилъ вниманіе химиковъ на это обстоятельство, и, когда въ его работѣ принялъ участіе Рамзай, они подвергли его детальному изученію. Различіе въ плотностяхъ азота разнаго происхожденія можно было бы объяснить полимеризаціей его въ условіяхъ полученія, напримѣръ, подъ вліяніемъ высокой температуры. Чтобы провѣрить это, азотъ готовился химическимъ путемъ, какъ при высокой температурѣ изъ окисловъ азота, такъ и при низкой (изъ смѣси нашатыря съ азотистокаліевой солью, или разложеніемъ мочевины бромноватистымъ или хлорноватистымъ натріемъ); съ другой стороны, и азотъ изъ воздуха получался поглощеніемъ кислорода мѣдью или желѣзомъ при накаливаніи или закисью желѣза при обыкновенной температурѣ; однако, во всѣхъ случаяхъ изъ воздуха получался азотъ большей плотности. Въ то же время, если азотъ изъ воздуха перевести въ азотистый магній, а изъ послѣдняго получить амміакъ и затѣмъ азотъ, то, по опытамъ Рамзая и Релея, послѣдній не отличается по плотности отъ азота изъ соединеній. Подвергая разные образчики азота дѣйствію тихаго электрическаго разряда, они не нашли никакихъ измѣненій въ плотностяхъ. Оставалась одна гипотеза, что въ воздухѣ находится неизвѣстный газъ съ удѣльнымъ вѣсомъ бо́льшимъ, чѣмъ у азота. Для выдѣленія его они прибѣгли какъ къ физическимъ способамъ — диффузіи газовъ, такъ и къ химическимъ, вводя азотъ воздуха въ соединеніе съ другими тѣлами. Наиболѣе удобнымъ оказалось, во-первыхъ, примѣнить дѣйствіе электрическихъ искръ на смѣсь воздуха съ кислородомъ въ присутствіи щелочи, какъ это дѣлалъ еще Кавендишъ, и, во-вторыхъ, воспользоваться способностью азота при накаливаніи соединяться съ магніемъ. Въ первомъ случаѣ, для приготовленія большого количества А. бралъ объемистый баллонъ и помѣщался въ щелочь горломъ внизъ; въ баллонъ черезъ горло входили три соотвѣтственнымъ образомъ согнутыя стеклянныя трубки: черезъ двѣ изъ нихъ проходили электроды (желѣзные, на концѣ платиновые) отъ катушки Румкорфа, а третья служила для впуска въ баллонъ газовой смѣси и выпуска изъ него. Опытъ тянулся довольно продолжительное время, пока спектроскопъ не показалъ исчезновеніе спектральныхъ линій азота. Баллонъ сильно разогрѣвался, и его приходилось охлаждать. Избытокъ кислорода удалялся, подвергая остатокъ газа взрыву съ водородомъ въ эвдіометрѣ. Для извлеченія азота магніемъ изъ атмосфернаго азота послѣдній долгое время пропускается взадъ и впередъ черезъ накаленную тугоплавкую стеклянную трубку, наполненную стружками магнія; такъ какъ возможная примѣсь въ газѣ водянаго пара при этомъ разлагается, то при циркуляціи газъ проходитъ черезъ накаленную окись мѣди для сжиганія водорода и черезъ фосфорный ангидридъ для поглощенія воды. Вмѣсто магнія можно брать (теперь дешевый продажный) кальцій или же карбидъ кальція (см.). Для отдѣленія А. отъ его аналоговъ, въ смѣси съ которыми онъ получается изъ воздуха, наиболѣе удобнымъ является фракціонированная перегонка предварительно сжиженной смѣси газовъ. Въ природѣ А. имѣетъ довольно широкое распространеніе; въ воздухѣ количество его, по Муассану, 0,932—0,935% по объему (анализу подвергались образцы воздуха изъ разныхъ мѣстъ земного шара и съ разныхъ высотъ). А. находится въ морской, въ рѣчной и ключевой водѣ, найденъ въ газахъ изъ воздушныхъ пузырей морскихъ рыбъ, въ крови животныхъ, въ газахъ изъ минерала клевеита и пр. Плотность А. въ газообразномъ видѣ 19,94 (считая кислородъ 16). Критическая температура (абсолютная)—155,6°. Отношеніе теплоемкостей при постоянномъ давленіи и постоянномъ объемѣ для А. равно 1,667. Это указываетъ, что въ частицѣ его одинъ атомъ, и, слѣдовательно, атомный вѣсъ А.=39,88; коэффиціентъ преломленія газообразнаго А.=0,9655. Спектръ А. очень сложный и значительно измѣняется отъ характера разряда и давленія газа, причемъ преобладаютъ то красныя, то голубыя линіи. Изъ первыхъ особенно яркія 7056,6 и 6964,8, а изъ вторыхъ—6033,7 и 5739,9. А. растворяется въ водѣ почти въ два раза больше, чѣмъ азотъ. По Эстрейхеру, при 0° коэффиціентъ растворенія А. въ водѣ 0,05780; при 10°—0,04525; при 20°—0,03790; при 30°—0,03256; при 40°—0,02865; при 50°—0,02567. Благодаря большей растворимости въ водѣ процентное содержаніе А. въ газахъ, извлеченныхъ изъ воды, больше, чѣмъ въ воздухѣ. Чтобы выяснить химическую натуру А., Релей и Рамзай подвергали его дѣйствію кислорода, водорода, хлора, фосфора, сѣры, теллура, натрія, щелочей, сѣрнистыхъ щелочей, перекиси натрія; но онъ не вступалъ съ ними во взаимодѣйствіе; также не привели ни къ какимъ результатамъ попытки Муассана соединить А. съ фторомъ. Обширныя изслѣдованія надъ взаимодѣйствіемъ А. съ различными органическими веществами произвелъ Бертело. Онъ подвергалъ А. въ присутствіи органиче-

скихъ веществъ различнаго строенія и состава дѣйствію тихаго разряда въ теченіе опредѣленнаго, часто очень долгаго времени. При этомъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ (напримѣръ, съ этиленомъ, бензоломъ, сѣроуглеродомъ и мн. др.) наблюдалось поглощеніе А. (сокращеніе объема), но происходятъ ли здѣсь настоящія химическія реакціи при участіи А., до сихъ поръ не можетъ считаться выясненнымъ. Такъ какъ свойства А. и его аналоговъ не вмѣщаются въ рамки періодической системы элементовъ, то Менделѣевъ выдѣляетъ ихъ въ особую нулевую группу, во главѣ которой ставитъ аэонъ.

Аргостоли (Argostoli), главный городъ греческаго острова Кефалоніи (см.). 9241 жит. (1896). Близъ А. морская вода съ значительной силою устремляется на берегъ и затѣмъ исчезаетъ въ расщелинахъ скалъ. Причины этого рѣдчайшаго явленія различно объясняются учеными (см. Wiebel, «Die Insel Cephalonia und die Meermühlen von Argostoli» (Гамб., 1873). Жители А. пользуются силою этого морского потока для приведенія въ дѣйствіе мельницъ.

Аргосъ (Ἄργος), въ древности главный городъ пелопоннесской области Арголиды. Лежалъ въ 4 км. отъ моря, на равнинѣ, по которой протекаютъ большею частью высыхающія рѣки—Инахъ и Харадръ. На западной сторонѣ возвышался господствовавшій надъ городомъ акрополь Ларисса. Городъ былъ основанъ, по преданію, Инахомъ или его сыномъ Фороneемъ и названъ именемъ сына Зевса и Ніобы, Аргоса. Этотъ городъ былъ центральнымъ пунктомъ государства, которое играло выдающуюся роль въ греческихъ преданіяхъ и въ исторіи, какъ въ ахейскій періодъ, такъ и послѣ дорическаго переселенія, когда оно находилось подъ управленіемъ Теменидовъ, потомковъ Геракла. Династія Теменидовъ прекратилась со смертью Мельта; за нимъ слѣдовали цари изъ другого рода, пока царская власть, постепенно ослабляясь въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, не уступила мѣста демократическому правленію, послѣ персидскихъ войнъ. Со времени Фидона (время его спорно) А. никогда не удавалось добиться продолжительной гегемоніи даже надъ всей Арголидой, но онъ все время продолжалъ настаивать, съ крайнимъ упорствомъ, на главенствѣ въ пелопоннесскихъ государствахъ и находился по этому поводу со Спартой въ постоянной враждѣ, нерѣдко переходившей въ открытую борьбу. Эта вражда, являющаяся характерной чертой аргивской политики, была причиной, вслѣдствіе которой А. (послѣ спартанскаго нападенія въ 495 или 493 гг.) сохранялъ дружественный персамъ нейтралитетъ во время персидскихъ войнъ. Позднѣе, ставъ демократическимъ, А. симпатизировалъ, главнымъ образомъ, Аѳинамъ. Подъ вліяніемъ Арата, А. примкнулъ въ 229—8 гг. къ Ахейскому союзу и подпалъ вмѣстѣ съ нимъ подъ римское владычество. Имена Агелада, Поликлета и др. даютъ А. выдающееся мѣсто въ исторіи греческой скульптуры; гимнастикой и музыкой въ А. занимались не менѣе усердно, чѣмъ въ другихъ греческихъ государствахъ. Городъ, бывшій во время римскаго владычества мѣстомъ народныхъ собраній провинціи Ахаіи и поддерживавшій, вслѣдствіе этого, свое значеніе, сохранилъ до настоящаго времени свое древнее имя. Изъ множества храмовъ, равно какъ изъ построекъ и памятниковъ, которыми славился городъ въ древности, уцѣлѣли весьма немногіе. Между остатками особенно замѣчателенъ театръ, вырубленный въ скалѣ, съ 67 ступенями для сидѣнья. А., находившійся съ 1212 по 1388 г. во французскомъ, съ 1388 по 1463 г. и снова съ 1686 по 1715 г. въ венеціанскомъ, и, наконецъ, съ 1718 по 1821 г. въ турецкомъ владѣніи, былъ многократно опустошаемъ во время греческой борьбы за свободу (съ 1822 по 1831 гг.), но затѣмъ снова поправился; нынѣ въ А.—12 524 жителя; гимназія.

Аргулеты (argoulets, archers à cheval или cremequins), такъ назывались въ средніе вѣка во Франціи конные стрѣлки, вооруженіе которыхъ сначала состояло изъ луковъ или арбалетовъ, а потомъ изъ аркебузъ.

Аргументъ (*лат.* Argumentum)—доводъ, основаніе доказательства или та часть доказательства, на которой основывается дѣйствительность или истина положенія, т.-е. часть, въ которой заключается главная доказательная сила. Смотря по цѣли, какую преслѣдуютъ при доказательствахъ, они дѣлятся на: argumenta ad hominem, когда доказательства опираются на личныя субъективныя предположенія или утвержденія; argumenta ad veritatem, когда доказательство исходитъ изъ положенія объективнаго, общепринятаго, научно строго-провѣреннаго. Существуетъ еще argumentum e consensu gentium, когда за истинное доказательство принимается то, во что во всѣ времена вѣрили. Въ богословіи существуютъ argumenta e vaticiniis et miraculis, т.-е. доказательства, вытекающія изъ пророчествъ Ветхаго Завѣта и изъ чудесъ, совершенныхъ Христомъ и апостолами. Argumentum a baculo или baculinum, обращеніе къ кулачной расправѣ.—Ср. Шопенгауеръ, «Эристика или искусство спорить» (переводъ кн. Д. Цертелева, СПБ., 1890).

Аргументъ, *матем.*, означаетъ то же, что независимая перемѣнная. Такъ, вмѣсто того, чтобы говорить о функціи отъ n независимыхъ перемѣнныхъ, часто говорятъ о функціи отъ n А. О таблицахъ, которыя даютъ значеніе нѣкоторой функціи отъ такой-то независимой перемѣнной, говорятъ, что онѣ расположены по такому-то А. Напримѣръ, въ логариѳмическихъ таблицахъ, гдѣ показаны величины функціи log x, число x есть А. таблицы.—А. въ теоріи мнимыхъ величинъ. Всякое комплексное выраженіе X+iY можетъ быть представлено въ видѣ r (cos Θ+ i sin Θ), гдѣ r и Θ вещественны. Величина r называется модулемъ, уголъ Θ—аргументомъ комплекснаго выраженія. Величина Θ легко опредѣляется изъ равенства $\tan\Theta = \frac{Y}{X}$.

Аргументъ широты (въ *астрономіи*), уголъ между радіусомъ векторомъ планеты или кометы и линіей узловъ ея орбиты.

Аргуново, село въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., въ 17 в. отъ уѣзднаго города; съ давнихъ поръ служитъ центромъ обширнаго района, откуда выходятъ артели плотниковъ, «аргуновъ» (ежегодно свыше 12 тыс. и до 600 столяровъ).

Аргуновы, семья русскихъ художниковъ, крѣпостныхъ графовъ Шереметевыхъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Иванъ Петровичъ (1727—1797), крѣпостной гр. П. Б. Шереметева, ученикъ Г. Грота, авторъ многихъ портретовъ и религіозныхъ картинъ. Извѣстенъ такъ же, какъ учитель живописцевъ А. П. Лосенко, К. И. Головачевскаго, И. С. Саблукова, Ѳ. С. Рокотова, которые всѣ впослѣдствіи прославились. Изъ произведеній А. выдаются: портреты М. Н. и Т. А. Ветошниковыхъ (въ Третьяковской галлереѣ), кн. И. И. и княгини Е. А. Лобановыхъ-Ростовскихъ (въ музеѣ Александра III) и нѣсколько портретовъ членовъ семьи Шереметевыхъ (находятся въ Кусковѣ, подъ Москвой). Затѣмъ извѣстны картина «Умирающая Клеопатра» (въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ), образъ «Іоаннъ Дамаскинъ» (въ церкви Большого Царскосельскаго дворца), нѣсколько образовъ въ «Новомъ Іерусa-

лимѣ».—2) **Николай Ивановичъ** (1771—1829), сынъ и ученикъ Ивана А. Графъ Н. П. Шереметевъ бралъ его съ собой за границу для довершенія художественнаго образованія и отпустилъ его на волю. Жилъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, гдѣ писалъ много портретовъ. Въ 1816 г. за портретъ «неизвѣстнаго» получилъ отъ академіи художествъ званіе «назначеннаго въ академики», а въ 1818 г. за портретъ сенатора П. С. Рунича (въ залѣ совѣта академіи)—академика. Портреты А. встрѣчаются довольно часто; нѣсколько изображеній членовъ семьи гр. Шереметева (въ имѣніяхъ Останкино и Кусково, подъ Москвой, а также у гр. А. Д. и С. Д. Шереметевыхъ въ Петербургѣ), портретъ мальчика у кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, портреты «неизвѣстныхъ» въ саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ и у бар. Н. Е. Врангеля, пять портретовъ въ музеѣ Александра III.—Изъ другихъ членовъ семьи А. извѣстны еще рисовальщикъ и граверъ **Яковъ Ивановичъ** (1784—1830), исполнившій много портретовъ для изданій Бантыша-Каменскаго, и архитекторъ **Ѳедоръ Петровичъ** (?) (род. въ 1716 г.), строитель нѣкоторыхъ зданій въ подмосковной усадьбѣ Шереметевыхъ, Кусково.

Аргунское ущелье, образуется прорывомъ р. Аргуни сквозь сѣверный уступъ Главнаго Кавказскаго хребта. Во время кавказскихъ войнъ это ущелье пріобрѣло извѣстность по своей недоступности. Только въ 1858 г. генералъ Евдокимовъ, покоривъ значительную часть Чечни, 16 января проникъ въ А. ущелье. Окончательное овладѣніе имъ потребовало еще около года времени.

Аргунь, р. Терской области, правый притокъ Сунжи, впадающей въ Терекъ; беретъ начало въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ у вершины Барбало; въ верховьяхъ называется Чанъ-А. и направляется среди горъ по ущельямъ на СВ, затѣмъ, по соединеніи съ правымъ своимъ притокомъ Шаро-А. (80 в. дл.), течетъ по равнинѣ въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіи. Длина 140 в.; сплавъ на 97 в.

Аргунь, одинъ изъ двухъ истоковъ Амура. Верховьемъ ея считается протекающая цѣликомъ въ китайскихъ предѣлахъ р. Хайларъ (около 600 в.), берущая начало на юго-западномъ склонѣ Большого Хингана; въ годы же большихъ разливовъ А. входитъ въ связь съ озеромъ Далай-Норъ и впадающей въ нее большою р. Керуленъ. Собственно А., началомъ которой считается мѣсто раздѣленія Хайлара на рукава; длина 885 вер., протекаетъ всецѣло по границѣ русскихъ владѣній съ Китаемъ (вмѣстѣ съ р. Хайларъ 1485 вер.); общее направленіе рѣки съ ЮЗ на СВ, съ однимъ большимъ отклоненіемъ къ С въ нижнемъ теченіи. Въ верхней, приблизительно, четверти теченія, до впаденія справа р. Ганъ, А. имѣетъ медленное теченіе, шир. 15—50 саж., дно илистое; отъ устья Гана до ст. Цурухайтуй ширина достигаетъ 70 саж., глубина отъ 0,5 до 4 саж.. дно преимущественно песчаное. Въ среднемъ теченіи, отъ Цурухайтуя до ст. Аргунской, шир. 70—100 саж., дно песчано-галечное, много перекатовъ. Ниже ст. Аргунской шир. 100—150 саж., глуб. 0,5—3 саж.; берега сдавлены горами, дно каменистое, причемъ на мелкихъ мѣстахъ камни образуютъ гряды—«бойцы»; особенно опасны гряды между пос. Мучуканскимъ и Жегдочинскимъ. Изъ-за этихъ грядъ пароходы поднимаются всего на 50 вер. отъ сліянія А. съ Шилкой, до поселка Жегдочинскаго, доставляя грузы къ золотымъ пріискамъ на китайской сторонѣ. Расчистка грядъ могла бы сдѣлать А. доступною для пароходства на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, но работы въ этомъ направленіи, начатыя при Муравьевѣ-Амурскомъ, вскорѣ прекратились. Сплавъ производится по всему нижнему теченію А., начиная съ Булдуруйскихъ Карауловъ, главнымъ же образомъ, отъ станицы Аргунской, но только во время половодья, въ очень незначительныхъ размѣрахъ; сплавляется, главнымъ образомъ, хлѣбъ—примѣрно до 150 тыс. пуд. въ годъ. Болѣе широкое развитіе сплава возможно также лишь при расчисткѣ пороговъ. Притоки: справа—Ганъ (въ Китаѣ), слѣва—Уровъ, Урюмканъ, Гозимуръ (Забайкальской области).—Ср. **Тимоновъ**, «Очеркъ главнѣйшихъ путей сообщенія Приамурскаго края».

Аргунькая, станица Забайкальской области, Нерчинскаго у., на лѣвомъ берегу р. Аргуни, на китайской границѣ. 1200 жит. Самое древнее русское поселеніе въ краѣ; основано, какъ Аргунькій острогъ, въ половинѣ XVII ст.

Аргусовы глаза, аллегорическое выраженіе для проницательныхъ, зоркихъ глазъ, заимствованное изъ греческаго сказанія объ Аргусѣ (см.).

Аргусъ (*греч.* Ἄργος), прозванный Паноптъ, т.-е. всевидящій —сынъ Агенора или Инаха, по преданію многоглазый великанъ, поборовшій чудовищнаго быка, опустошавшаго Аркадію. Онъ задушилъ тоже змѣю Эхидну, дочь Земли и Тартара. Гера поставила его стражемъ превращенной въ корову Іо (см.). Гермесъ убилъ его ударомъ камня или, усыпивъ его игрой на флейтѣ, отрубилъ ему голову. Гера превратила его въ павлина или разукрасила его глазами павлиній хвостъ. Первоначально многоглазый А. означалъ звѣздное небо. Миѳъ А. часто изображался на вазахъ и на помпеянской стѣнной живописи.

Аргусъ (Argus), родъ птицъ изъ семейства Phasianidae (см. Фазановыя), отличающійся весьма удлиненными, расширяющимися къ концу, перьями плеча и предплечья и, наоборотъ, очень короткими главными маховыми. Изъ рулевыхъ перьевъ очень удлинены только два среднихъ. Передняя часть шеи и лицо голыя. А. въ числѣ четырехъ видовъ живутъ въ лѣсахъ Сіама, Малакки, Борнео и Суматры. Мѣстами довольно обыкновенны, но при своей осторожности и удивительномъ искусствѣ прятаться въ густыхъ кустарникахъ—очень рѣдко попадаются на глаза. Образомъ жизни напоминаютъ павлиновъ. Наиболѣе извѣстный видъ, гигантскій А. (Argus giganteus Temm.), живетъ на Суматрѣ. Окраска представляетъ изящное сочетаніе свѣтлыхъ крапинъ и волнистыхъ штриховъ по сѣрому и желтокоричневому фону. Удлиненныя перья крыльевъ покрыты рядами красивыхъ глазчатыхъ пятенъ. Голыя мѣста на головѣ пепельно-голубого цвѣта. Самцы достигаютъ въ длину 1,8 метра. Самки меньше и не такъ ярко окрашены.

Аргутинскіе-Долгоруковы, А.-Долгорукіе, князья, происходятъ отъ князей Аргутовъ (армянъ); за услуги, оказанныя Россіи [самымъ знаменитымъ представителемъ ихъ фамиліи, намѣстникомъ эчміадзинскаго патріарха, армянскимъ епископомъ Іосифомъ (Шіошичемъ), жившимъ въ Россіи и управлявшимъ дѣлами своего исповѣданія], имъ было даровано княжеское достоинство Россійской имперіи въ 1800 г., съ напменованіемъ А.-Долгорукихъ. Родъ А.-Долгорукихъ записанъ по Тифлисской и Херсонской губерніямъ.

Аргутинскій-Долгоруковъ, Моисей Захаровичъ, князь (1797—1855), выдѣлился своею службою на Кавказѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ тифлисскомъ благородномъ училищѣ и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ. А. П. Ермоловъ, по пріѣздѣ своемъ на

Кавказъ, замѣтивъ въ молодомъ А.-Долгоруковѣ большія способности, уговорилъ отца отправить его на службу въ С.-Петербургъ. Въ 1817 г. А.-Долгоруковъ былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Въ 1844 г., въ чинѣ генералъ-маіора, А.-Долгоруковъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ южномъ Дагестанѣ и въ Кубанскомъ и Дербентскомъ уѣздахъ, а въ 1847 г.—дербентскимъ военнымъ губернаторомъ; въ томъ же 1847 г. ему было вѣрено командованіе войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Еще раньше отличившись во многихъ дѣлахъ, онъ въ 1848 г. взялъ Гергебиль и нанесъ пораженіе лезгинамъ при Мискинджи; въ 1853 г. совершилъ въ зимнее время движеніе черезъ Кавказскій хребетъ въ тылъ Шамилю, вторгнувшемуся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи. Въ 1877 г. ему поставленъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ памятникъ.

Аргутинскій-Долгоруковъ, Петръ Михайловичъ, князь, врачъ и писатель. Род. въ 1850 г. въ Тифлисской губерніи. Медицинское образованіе получилъ въ Германіи. Служилъ военнымъ врачемъ въ Петербургѣ. Состоитъ профессоромъ казанскаго университета по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней. Главнѣйшіе научные труды: «О способѣ «Kjeldahl-Wilfarth'a», опредѣленіе азота въ органическихъ соединеніяхъ» (диссертація, СПБ., 1888); «Über die regelmässige Gliederung der grauen Substanz des Rückenmarks beim Neugeborenen und über die Mittelzellen» («Arch. f. micr. Anatomie», 1896); «Объ искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей»; «Ueber Malaria im europäischen Russland» («Arch. für Hyg.», 1903) и рядъ основательныхъ изслѣдованій по паразитологіи перемежающейся лихорадки (малярія) въ «Архивѣ біологическихъ наукъ», 1903, и «Arch. für micr. Anat.», 1901—1902.

Аргутъ, рѣка Томской губ., въ области Алтая, правый притокъ Катуни (системы Оби). Беретъ начало съ Чуйскихъ бѣлковъ Алтая, течетъ на СЗ. А. имѣетъ характеръ горной рѣки, особенно въ верховьяхъ. Длина болѣе 250 в.

Аргыны (аргины), племя киргизовъ, состоитъ изъ многихъ родовъ, кочующихъ въ сѣверныхъ частяхъ Тургайской и Акмолинской областей. А. насчитываются до 200 тыс. душъ (см. Киргизы).

Арда, рѣка въ Европейской Турціи; беретъ начало въ Родопскихъ горахъ, течетъ въ восточномъ направленіи; длина 192 км.; впадаетъ въ р. Марицу съ правой стороны близъ гор. Адріанополя; въ нижнемъ теченіи судоходна.

Ардабиль, городъ въ Персіи, см. Ардебиль.

Ардабьевы, старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана (онъ же Воинъ) Дмитріева А., владѣвшаго помѣстьями въ началѣ XVII вѣка. Родъ А. записанъ въ VI часть родословной книги Тамбовской губерніи.

Ардагапъ (*по-груз.* Артаани), м-ко, административный центръ Ардаганскаго округа, Карсской области, на правомъ берегу Куры, недалеко отъ ея истоковъ, на выс. 1835 м. надъ у. м. Древнее грузинское поселеніе, взятое турками въ XVI столѣтіи и укрѣпленное ими. Къ нему сходились единственные въ той мѣстности пути, связывавшіе его съ Батумомъ, Ахалцыхомъ, Карсомъ и Эрзерумомъ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну, послѣ двухдневной бомбардировки, А. взятъ штурмомъ русскими войсками 5 мая 1877 г. Климатъ суровый. Жителей 3402 (1908), преимущественно армяне и турки, затѣмъ русскіе и греки.

Ардаганскій округъ, Карсской обл. Площадь—5051,4 кв. вер. (5747,7 кв. км. или 526 202 дес.). По округу проходятъ въ разныхъ направленіяхъ отроги Малаго Кавказа, особенно на СЗ и Ю; весь округъ очень возвышенъ, почему и климатъ въ немъ суровъ, зимою выпадаютъ глубокіе снѣга. Лишь въ долинахъ Куры, ниже Ардагана, и Посховъ-чая есть мѣста ниже 1500 м. надъ ур. м. Кура беретъ начало въ южной части округа, протекаетъ съ З на В. Посховъ-чай течетъ на С. На В находится большое озеро Чалдыръ (114,8 кв. вер., на выс. 1989 м.), богатое форелью и сазаномъ. Другое озеро, Хозапинъ, небольшое (на выс. 1801 м.), горько-соленое, лежитъ немного сѣвернѣе Чалдыра (половина его находится въ предѣлахъ Ахалкалакскаго уѣзда). Есть еще незначительное озеро Лавашъ-гёль. Лѣсовъ очень мало; они сосредоточены на Ю3, близъ границы съ Ольтинскимъ округомъ, и на С, по притокамъ Посховъ-чая. Вслѣдствіе суровости климата разводятся преимущественно ячмень и озимая пшеница. Лишь въ болѣе глубокихъ долинахъ Куры и Посховъ-чая климатъ теплѣе; тамъ есть фруктовые сады, и культивируется кукуруза. Лѣтомъ горы покрываются прекрасными травами; довольно развито скотоводство. Кожевенные заводы; въ послѣдніе годы стало развиваться сыроваренье. Жителей (1908) 80 000, въ томъ числѣ 40% турокъ, 18% курдовъ, по 14% грековъ и карапапаховъ, 7% туркменъ и по 3% русскихъ и армянъ; процентъ другихъ народностей ничтоженъ. Населенныхъ мѣстъ 258, сельскихъ обществъ 78. Учебныхъ заведеній (1908) 8, съ 394 учащимися.

Ардануч̀ъ (*по-груз.* Артануджъ), сел. Артвинскаго округа, Батумской области; на лѣвомъ берегу Ардануч̀-чая, притока Чороха. Когда-то одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ западной Грузіи, основанный, по свидѣтельству царевича Вахушти, царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ. Въ исторіи впервые упоминается въ VII ст., когда онъ принадлежалъ княжеской фамиліи Багратіоновъ, впослѣдствіи (въ IX ст.) занявшихъ грузинскій престолъ. Въ VIII ст. былъ разрушенъ арабскимъ предводителемъ Мурваномъ Глухимъ; возобновленъ Ашотомъ Куропалатомъ (787—826). Жителей ок. 1300, преимущественно армянъ-католиковъ.

Ардатовъ, уѣздн. городъ Нижегородской губ., при р. Лемети; 3546 жит.; 4 церкви. Торговаго и промышленнаго значенія городъ не имѣетъ. Въ 1779 г. изъ села дворцоваго вѣдомства, того же имени, преобразованъ въ уѣздный городъ.—Ардатовскій уѣздъ занимаетъ юго-западный уголъ Нижегородской губ. 5288 кв. вер.; поверхность наклонна къ З—къ долинѣ р. Оки; восточная часть изрѣзана оврагами съ большимъ количествомъ родниковъ, западная—болотиста. Судоходныхъ рѣкъ нѣтъ, рѣки большею частью пересыхаютъ лѣтомъ; болѣе значительная изъ нихъ—Тёша, притокъ Оки. Пермскіе известняки, занимающіе большую часть уѣзда, прикрыты въ юго-западной части уѣзда мергелями и глинами, содержащими иногда желѣзную руду; юго-западный уголъ уѣзда занятъ юрскими отложеніями; встрѣчаются третичныя образованія, въ видѣ толстыхъ песчаныхъ пластовъ съ окаменѣлыми деревьями, у селъ Большого и Малаго Череватова. Южная часть уѣзда образована каменноугольными известковыми отложеніями; большая часть этихъ коренныхъ породъ покрыта ледниковыми и рѣчными наносами; встрѣчаются бѣлая огнеупорная глина и пески, употребляемые въ фарфоровомъ производствѣ; обширныя залежи торфа, годнаго для топлива и удобренія; алебастръ хорошаго качества около дер. Чурвалейки и фосфориты. Въ западной части почвы суглинистыя и супесчаныя, въ восточной заходитъ долинный черноземъ. Растительность очень разнообразная, имѣетъ черноземный характеръ. Жит. (1897) 141 625 (26,8 чел. на 1 кв. вер.); русскихъ 139 947 чел.,

мордвы-эрзя 1272 чел.; изъ нихъ: православныхъ 138205, старообрядцевъ 3115. Промышленность направлена на разработку естественныхъ богатствъ уѣзда (Выксинскій заводскій округъ); изъ 14 рудниковъ въ 1902 г. добыто 4770 тыс. пуд. желѣзной руды; 7 желѣзодѣлательныхъ, чугуноплавильныхъ и механическихъ заводовъ съ 5 тыс. рабочихъ и производствомъ до 8 милліоновъ руб.; каменоломни; углеобжигательный заводъ; заводъ сухой перегонки дерева. Развиты кустарные и отхожіе (въ 1908 г. выдано 18867 паспортовъ) промыслы (пильщики, каменщики, плотники, печники, на работы въ рудникахъ), огородничество, пчеловодство, послѣднимъ занимается, главнымъ образомъ, мордва.—Ср. «Матеріалъ къ оцѣнкѣ земли Нижегородской губ.», вып. VI («Ардатовскій уѣздъ»).

Ардатовъ, уѣздный городъ Симбирской губ., на р. Алатырѣ, въ 10 вер. отъ жел.-дор. станціи того же имени. 4855 жит., 3 церкви, женская прогимназія, публичная библіотека, городской общественный банкъ. Паровая мельница, конскій заводъ; еженедѣльные базары. Основанъ въ 1688 г., въ 1779 г. уѣздный городъ Симбирской губ., съ 1798 по 1802 г. былъ заштатнымъ, а съ тѣхъ поръ опять уѣзднымъ городомъ. Съ жел.-дор. ст. А. ежегодно отправляется до 1 милл. пуд. хлѣба.—**Ардатовскій уѣздъ,** въ западной части Симбирской губ., граничитъ съ Пензенской и Нижегородской губ. 3972,7 кв. вер. Поверхность довольно ровная, только по правому берегу р. Алатыря, который дѣлитъ уѣздъ на сѣверную и южную части, встрѣчаются узкіе, небольшіе гребни; по восточной и западной границамъ мѣстность выше, чѣмъ въ средней полосѣ уѣзда; въ сѣверной части уѣзда преобладаютъ породы юрской системы, въ южной—мѣловой и третичной, встрѣчаются минеральные источники. Кромѣ р. Алатыря, который, вслѣдствіе большого числа запрудъ, не судоходенъ, болѣе значителенъ притокъ его—р. Нуя. Болотъ и озеръ почти нѣтъ. Почвы въ большей (сѣверной) части уѣзда песчаныя и супесчаныя; на Ю въ уѣздъ заходитъ черноземъ. Растительность относится къ лѣсостепной полосѣ (по Коржинскому). Жит. 189226 (1897 г.) или 47,8 чел. на 1 кв. вер.; изъ нихъ: 112840 русскихъ, 74574 мордвы (тѣ и другіе православные), 1659 татаръ (магометане). Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ (пшеница, рожь и др.) въ А. уѣздѣ сѣются ленъ, картофель, табакъ (невысокаго качества), горохъ, чечевица, конопля. Плодовыя деревья, продажа огородныхъ сѣмянъ; пчеловодство (у мордвы); кустарная промышленность (телѣги, дуги, колеса, лапти, рогожи и др.). Фабричная промышленность мало развита: 2 канатныя фабрики и паровая мельница. Торговля хлѣбомъ (пшеница). Отхожіе промыслы значительны: бурлачество, битье шерсти, сел.-хозяйственныя работы. А. у. пересѣкается съ СВ на ЮЗ желѣзной дорогой.

Ардашатръ, развалины древняго армянскаго города Артаксата, теперь деревня Эриванской губ. и уѣзда, въ 25 в. отъ города Эривани. Артаксатъ былъ столицею Арменіи; основанъ въ 184 г. до Р. Хр. при царѣ Артаксѣ, знаменитымъ Ганнибаломъ, бѣжавшимъ ко двору армянскаго царя; въ I столѣтіи по Р. Хр. разоренъ войсками Нерона, но вскорѣ возобновленъ Арташесомъ, давшимъ ему свое имя. Сто лѣтъ спустя столица была перенесена въ Вагаршападъ, а въ 344 г. опять въ А., оставленный, впрочемъ, вскорѣ послѣ того изъ-за нездороваго климата. Предполагаютъ, что въ А. было 210000 жит.; въ 370 г. персы окончательно разорили городъ и жителей увели въ плѣнъ.

Ардашевъ, Николай Николаевичъ, историкъ. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета. Состоялъ архиваріусомъ московскаго архива министерства юстиціи, потомъ секретаремъ тургайскаго статистическаго комитета и совѣтникомъ оренбургскаго губернскаго правленія. Съ 1902 г. вновь на службѣ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи и профессоромъ дипломатики въ московскомъ археологическомъ институтѣ. Главные труды А.: «Исторія вотчиннаго архива съ XVII в. и до 1812 г.» (5 кн. «Описанія документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи», М., 1888); «Дополненія къ «Исторіи вотчиннаго архива за XVIII в.» (тамъ же, кн. 6); «Регламентъ вотчинной коллегіи въ проектахъ 1723, 1732 и 1734 гг.» («Чтенія Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1890, кн. 1-я и отдѣльно, М., 1890); «Книги «Записныя приговорамъ» помѣстнаго приказа съ 1670 г.» (7-я и 8-я кн. «Описанія документовъ и бумагъ московскаго архива м-ва юстиціи», 1890 и 1891); «Московскій Приказъ XVII в. на Московской выставкѣ историческихъ картинъ XIX в.» («Русскій архивъ» 1895, кн. 7-я), «Вопросъ о Помѣстномъ столѣ разряда въ связи съ поземельной дѣятельностью его» («Журн. минист. нар. просв.», 1895 г., августъ): «Къ вопросу о коллегіальности приказовъ» («Труды VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ», 1897 г.); «Изъ исторіи XVII в. Очищеніе русской земли. Походъ Черкасъ» (1612—1614 г.; «Журн. мин. нар. просв.», 1898, іюнь); «Описаніе столбцовъ Московскаго стола Разряднаго приказа» (11-я кн. «Описанія документовъ и бумагъ моск. архива мин. юстиціи», М., 1899); «Акты Московскаго Государства» (т. III, СПБ., 1903); «Къ столѣтнему юбилею Оренбургской губерніи» («Труды Оренбургской Архивной Комиссіи», 1897, т. II); «Очеркъ горнаго дѣла въ Тургайской области» (вып. I, Оренбургъ, 1896); «Древнѣйшій столбецъ Помѣстнаго приказа о заготовкѣ приправочныхъ книгъ для писцовъ 7135 г.» («Записки Моск. Археологич. инст.», т. V, и отдѣльно, 1908); «Приказныя, земскія, таможенныя, губныя, судовыя избы Московскаго Государства», вып. 1-й (тамъ же, т. IV, и отдѣльно, 1909); «Татарскія земляныя письма XV в. (тамъ же и отдѣльно); «И. Е. Забѣлинъ какъ теоретикъ археологіи» («Труды Имп. московск. археологич. общества», т. XXII, вып. 2, и отдѣльно, 1909); «Расходные книги и столпы Помѣстнаго приказа», 1626—1659 гг., кн. I (диссертаціи А. А. Соколовой и А. К. фонъ Мекка подъ ред. Н. Н. Ардашева, «Зап. моск. археолог. инст.», т. X, и отдѣльно, 1910); «Графъ А. С. Уваровъ, какъ теоретикъ археологіи» («Труды Имп. москов. археолог. общества», т. XXIII, вып. 1, и отдѣльно, 1911).

Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, историкъ. Род. въ 1865 г. въ Вятской губ. Образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Съ 1896 г. по 1898 г. находился въ заграничной командировкѣ, работая преимущественно въ парижскихъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ архивахъ Франціи. Результатомъ этихъ работъ было трехтомное изслѣдованіе о провинціальной администраціи во Франціи передъ революціей, переведенное (не вполнѣ) на французскій яз. въ 1909 г. подъ заглавіемъ: «Les Intendants de province sous Louis XVI» (Парижъ, 1909). Былъ приватъ-доцентомъ въ университетахъ: петербургскомъ и новороссійскомъ. Защитивъ диссертацію на степень магистра всеобщей исторіи, получилъ въ 1901 г. каѳедру въ юрьевскомъ университетѣ, откуда въ 1903 г. перешелъ въ университетъ св. Владиміра. Въ 1906 г. защитилъ диссертацію на степень доктора всеобщей исторіи. Главныя его работы: «Переписка Цицерона какъ источникъ для

исторіи Юлія Цезаря» (М., 1890); «Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Провинціальные интенданты» (т. I—магистерская диссертація, СПБ., 1900; т. II—докторская диссертація, Кіевъ, 1906; т. III—приложенія, на французскомъ языкѣ, Юрьевъ, 1903); «Абсолютная монархія на Западѣ» (СПБ., 1902); «Похвала глупости» сатира Эразма Роттердамскаго, переводъ съ введеніемъ и примѣчаніями (Юрьевъ, 1902; 2-е изд. 1903; 3-е изд., Кіевъ, 1910); «Мѣсяцъ во французской провинціи. Изъ дневника» (Юрьевъ, 1903); «О прогрессѣ въ исторической наукѣ. Вступительная лекція» (Кіевъ, 1904); «Администрація и общественное мнѣніе во Франціи передъ революціей» (Кіевъ, 1905); «Исторія Западной Европы въ новѣйшее время. Дополненіе къ лекціямъ по всемірной исторіи профессора Петрова» (СПБ., 1910). Помѣстилъ рядъ статей и рецензій въ разныхъ русскихъ журналахъ, въ «Revue Historique», «Revue d'Histoire moderne et contemporaine», «Revue des Etudes franco-russes», а также въ 82-томномъ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. О главномъ трудѣ А. см. отзывъ проф. **Карѣева**, помѣщенный въ «Отчетѣ о XIII присужденіи премій митрополита Макарія» (СПБ., 1910).

Ардебиль (Ардабиль, Эрдебиль), укрѣпленный городъ въ сѣверо-восточной части персидской провинціи Азербейджанъ, на р. Карасу, у подошвы хребта Салаванъ, на выс. 1365 м. Время процвѣтанія этого города совпадаетъ съ эпохой Сефевидской династіи. Мавзолей родоначальника ея шейха Сефи (ум. въ 1334 г.) и перваго шаха изъ этой династіи—Измаила (ум. въ 1523 г.). Олеарій и Шарденъ описываютъ А. въ 1635 г. какъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Персіи. Прекрасное мѣстоположеніе на прохладномъ плоскогорьѣ, среди виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, полей и луговъ и находящіяся здѣсь минеральныя воды дѣлали А. любимымъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора. Въ началѣ XIX ст. принцъ Аббасъ Мирза, подъ руководствомъ французскаго генерала Гарданна, укрѣпилъ городъ и сдѣлалъ его оплотомъ противъ русскихъ; но многократныя землетрясенія значительно разрушили его. Во время русско-персидской войны 1826—28 г., А. былъ взятъ русскими, но по Туркманчайскому миру возвращенъ Персіи, за исключеніемъ прекрасной библіотеки, перевезенной въ Петербургъ. А. имѣетъ большое значеніе для каспійско-персидской торговли въ качествѣ промежуточной станціи между Тавризомъ и Ленкоранью. 20 тыс. жителей.

Ардеканъ, укрѣпленный городъ въ персидской провинціи Іездъ, 10 тыс. жит. Каравансарай.

Ардеништъ, минералъ изъ группы водныхъ алюмосиликатовъ, содержитъ марганецъ и ванадіеву кислоту. Система ромбическая. Удѣльный вѣсъ 3,6.

Ардешскій департаментъ (dép. des Ardennes), находится на СВ Франціи и составляетъ часть сѣверной Шампаньи; граничитъ на С и СВ съ Бельгіей. Площадь—5252 кв. км., жит. 315 589 чел. (1902 г.), т.-е. 60 жителей на 1 кв. км. Большая часть страны представляетъ довольно ровное плато, которое смѣняется на С Арденнскими горами, а на В—Аргоннами. Горы не высоки и занимаютъ не болѣе одной восьмой всей площади; покрыты, главнымъ образомъ, лиственными лѣсами. Плоскія части страны богаты пастбищами. На С страна слагается, по большей части, изъ сланцевъ, среди которыхъ имѣются залежи мрамора, на В господствуетъ раковистый известнякъ съ мѣсторожденіями желѣза, на СЗ—обнаженныя мѣловыя отложенія. Залежи каменнаго угля и фарфоровой глины. Орошается департаментъ на СВ судоходной р. Маасъ съ притоками Шьеръ, Сетуа, Баръ (судоходный), на Ю—р. Эной (Aisne). Обѣ рѣчныя системы соединены Арденнскимъ каналомъ (100 км.). Въ долинахъ распространено земледѣліе (пшеница, рожь, ячмень, овесъ, также виноградъ). На обширныхъ пастбищахъ плато разводятъ крупныхъ рабочихъ лошадей, крупный и мелкій рогатый скотъ, свиней. Въ горахъ эксплуатируется лѣсъ. Заводы желѣзодѣлательные, стекольные, фаянсовые, сахарные, фабрики суконныя, чулочныя и др. Важнѣйшіе города—Мезьеръ (главный городъ департ.), Шарлѣвилль, Седанъ—сосредоточены въ долинѣ р. Мааса.

Арденны, Арденнскій лѣсъ, возвышенное плато въ южной Бельгіи и прилегающихъ къ ней областяхъ Франціи. На В А. соприкасаются съ возвышенностями Эйфеля, на С и З переходятъ въ предгорья (200—300 м. высоты) постепенно понижающіяся и исчезающія у р. Самбры и Мааса (ниже гор. Намюра). Слагается плато изъ плоскихъ пластовъ сланцевъ и известняковъ, главнымъ образомъ, девонскаго и каменноугольнаго періодовъ, и содержитъ, особенно на С, богатыя залежи каменнаго угля, желѣзной, цинковой и свинцовой рудъ. Орошаются А. среднимъ теченіемъ р. Мааса и его притоками—Уртой (Ourthe) и др. Въ вершинѣ Ст.-Мишель плато достигаетъ своей максимальной высоты—672 м. Высокая часть плато носитъ довольно суровый характеръ: внѣшніе склоны его покрыты лиственными, рѣже еловыми лѣсами; плоская верхняя поверхность усѣяна массою торфяныхъ болотъ. Населеніе рѣдко и сосредоточено въ долинахъ рѣкъ. Богатыя залежи каменнаго угля и желѣзной руды въ области сѣверныхъ предгорій А. способствовали развитію металлургическаго и текстильнаго производствъ; плотность населенія здѣсь—200—300 чел. на 1 кв. км. По теченію рѣкъ много городовъ и значительныхъ селеній. — Ср. Jean d'Ardenne, «L'Ardennes» (Брюссель, 1895—96); Meyrac, «Géographie illustrée des Ardennes» (Шарлевилль, 1900).

Ардети (Ardenti), Алессандро, имя двухъ итальянскихъ живописцевъ XVI в., жившихъ въ Луккѣ, изъ которыхъ одинъ подписывался Lucensis или Pisano, другой — Faventinus. Первый, кажется, былъ моложе второго. Одинъ изъ А. состоялъ съ 1581 г. при Туринскомъ дворѣ и ум. въ 1595 г. Вѣроятно, имъ написанъ портретъ герцога Савойскаго Карла Эмануэля, очень восхваляемый Ломаццо. — Большинство картинъ А. Faventinus изъ Фаэнцы находятся въ Луккѣ и окрестныхъ областяхъ. Особенно замѣчателенъ большой алтарный образъ въ церкви S. Maria близъ Лукки, заказанный поэтессой Кіарой Матранни.

Ардеширъ, основатель сасанидской династіи въ Персіи, см. Сасаниды.

Ардешскій департаментъ (Ardèche), въ южной Франціи, обнимаетъ сѣверную часть прежняго Лангедока (провинція Виваре). Площадь—5555 кв. км.; жит. 353 564 (1902 г.), т.-е. 64 на 1 кв. км. А. лежитъ въ области Севенъ — краевыхъ горъ центральнаго французскаго плато. Отъ самой Роны (90 м. высоты) мѣстность безпрерывно повышается къ З вплоть до гребня Севенъ, гдѣ высота доходитъ до 1754 м. (вулканическая вершина Монъ-Мезенъ); здѣсь проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Средиземнаго моря и Атлантическаго океана. Горы А. департамента слагаются, главнымъ образомъ, изъ гнейсовъ, песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ; нерѣдко встрѣчаются также выходы базальта и другихъ вулканическихъ породъ. Добываются желѣзо (въ Обенѣ—еще со времени римлянъ), сурьма, серебро, мѣдь, мраморъ, каменный

уголь, свинцовый блескъ, порфиръ, каолинъ и известнякъ. Много минеральныхъ источниковъ: въ Вальсѣ, Селлѣ, С.-Лоранъ-ле-Бенъ, С.-Жоржѣ и др. Орошается дп. Роной и ея притоками: Ардешъ, Эріё и Ду (Doux). Въ горахъ климатъ умѣренный—зима длится 6—8 мѣс.; на восточныхъ склонахъ горъ—очень теплый. Всюду эти склоны покрыты искусственными террасами, на которыхъ, кромѣ хлѣбовъ, культивируются маслины, фиги, миндаль, виноградъ (вина—St. Peray, St. Jean, Montréal и др.), тутовое дерево, каштаны, конопля, свекловица и пр. Въ общемъ подъ культурой находится 1600 кв. км., лугами (альпійскими)—411, лѣсомъ—1018, остальная площадь подъ пустошами. Скотоводство сильно развито: въ 1897 г. было: 14 050 лошадей, 105 990 крупнаго рогатаго скота, 230 205 овецъ, 128 705 козъ и 20 300 пчелиныхъ ульевъ. Шелководство. Выдѣлка шелка, бумаги, козьей кожи для перчатокъ, суконъ, орѣховаго масла; желѣзодѣлательные заводы. Судоходство по Ронѣ. Экономическій центръ страны—гор. Аннонэ, административный—гор. Прива.—Ср. Joanne, «Géographie du département de l'Ardèche» (П., 1878).

Ардешъ (Ardèche), рѣка въ юго-западной Франціи, правый притокъ Роны, вытекаетъ съ горы Виварэ; А. извѣстна своими живописными берегами (Pavé des Géants—аллея изъ базальтовыхъ скалъ-колоннъ, Pont d'Arc—скалистое перекрытіе рѣки въ видѣ естественнаго моста и пр.). Длина теченія 112 км., изъ коихъ лишь 11 судоходны отъ С.-Мартена до устья).

Ардея (Ardea), древняя столица Турна, царя рутуловъ, въ Лаціумѣ, въ 40 км. на Ю отъ Рима, близъ моря; была заселена римлянами въ 442 г. до Р. Хр., сильно пострадала во время междоусобной войны Маріи съ Суллой. Въ настоящее время А.—незначительное мѣстечко.

Арджентаро (Argentaro, Monte Argentario), гористый выступъ тосканскаго побережья въ Италіи, соединенный съ материкомъ тремя узкими перешейками, между которыми двѣ лагуны съ соленой водой. Представляетъ крутую каменистую гору въ 636 м. высоты, унизанную утесами, на которыхъ возведены укрѣпленные замки и сторожевыя башни.

Арджишъ или Ардэй, нѣкогда значительная крѣпость, теперь маленькій городъ въ турецкой Арменіи, въ Эрзерумской области, на сѣв.-восточномъ берегу оз. Ванъ, на болотистой равнинѣ. Въ окрестностяхъ города масса развалинъ древнихъ построекъ, тутъ же найдены плиты съ клинообразными надписями. Очень древняя армянская церковь. А. лежитъ на мѣстѣ древняго Арзеса или Арзена (древне-арм. Арджешъ), имѣвшаго въ X ст. самостоятельныхъ магометанскихъ князей, но утратившаго въ XI ст. свою независимость и съ тѣхъ поръ принадлежавшаго послѣдовательно Византіи, сельджукскимъ туркамъ, грузинамъ, монголамъ и, наконецъ, съ 1533 г., османамъ.

Арджишъ-дагъ или Эрджіасъ-дагъ, древній Mons Argaeus—потухшій трахитовый вулканъ въ Малой Азіи, въ Ангорскомъ вилайетѣ, къ Ю отъ г. Кайсаріэ; возвышается на Каппадокійскомъ плоскогорьѣ среди множества болѣе мелкихъ вулканическихъ конусовъ. Высота—3960 м.; снѣговая линія—на 3500 м.

Ардзере (dall'Arzere), Стефано, падуанскій живописецъ середины XVI в., ученикъ Тиціана и его сотрудникъ. Прекрасная картина А., написанная въ 1551 г. (фреска, отдѣленная отъ стѣны), находится нынѣ въ церкви Оньисанти (Мадонна со св. Антоніемъ Бернардиномъ). Въ 1552 г. А. написалъ Воскресеніе Христово въ характерѣ композиціи Тиціана. Въ 1560 г., въ сотрудничествѣ съ Кампаньолой, А. написалъ на верхнихъ частяхъ стѣнъ Ораторіо ди Санъ Бово рядъ фресокъ изъ жизни Христа. Кромѣ того, кисти А. принадлежитъ близкій къ Тиціану алтарный образъ Мадонны (считающійся чудотворнымъ) въ церкви дель Кармине.—Ср. Brandolese, «Pitture di Padova»; Morcini, «Della origine e della vicende della Pittura in Padova»; Pietrucci, «Biografia degli artisti Padovani»; Moschetti, «Padova a Fr. Petrarca nel VI centenario della nascita».

Ардн, Николай Ивановичъ Нечаевъ, по сценѣ А., артистъ Императорскихъ театровъ (1834—1890). Въ теченіе 16 лѣтъ выступалъ на сценахъ Харькова, Одессы и Казани въ опереткѣ и водевиляхъ съ пѣніемъ; дебютировалъ въ Петербургѣ въ «Птичкахъ пѣвчихъ», игралъ въ водевиляхъ «Левъ Гурычъ Синичкинъ» и др., но вскорѣ перешелъ на бытовыя роли, преимущественно репертуара Островскаго. Имѣлъ большой успѣхъ въ комедіяхъ «Лѣсъ» (Аркадій Счастливцевъ), «Бѣдность не порокъ» (Разлюляевъ) и др.

Ардиго (Ardigo), Робертъ, итальянскій философъ, род. въ 1828 г.; сынъ крестьянина изъ провинціи Кремоны; получивъ духовное образованіе, вступилъ въ одинъ изъ монашескихъ орденовъ; въ 1871 г. сложилъ съ себя духовный санъ и посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Въ 1881 г. занялъ каѳедру исторіи философіи въ падуанскомъ университетѣ. Собраніе его трудовъ по философіи издано подъ заглавіемъ: «Opere filosofiche» (въ 9 тт., Падуя, 1882—1905). Наиболѣе значительной является его работа по теоріи познанія: «О единствѣ познанія» (1898). Физіологическій и духовный міръ—есть выявленіе одной и той же субстанціи, психофизической реальности (Indistinto). Единство сознанія не могло бы быть объясненнымъ изъ взаимодѣйствія многообразныхъ элементовъ, если не допустить въ основѣ добываемаго путемъ анализа многообразія первичную цѣлостность. Всякому представленію свойственно стремленіе выявляться наружу, воплощаться въ дѣйствіе; на этомъ положеніи А. базируетъ свой основной этическій принципъ: изъ сознанія индивидомъ себя частью соціальнаго цѣлаго (общества) неизбѣжно вытекаетъ развитіе въ немъ альтруистическихъ чувствъ (сначала чувства любви семейной, родственной, затѣмъ болѣе широкой любви къ ближнему) и соотвѣтствующихъ имъ нормъ поведенія.—Ср. Höffding, «Moderne Philosophen» (Лпц., 1905).

Ардизія (Ardisia Sw., «остроцвѣтъ», отъ *греч.* ἄρδις—остріе, стрѣла, по остроконечной формѣ лепестковъ и тычинокъ), родовое названіе древесныхъ, кустарниковыхъ и полукустарниковыхъ тропическихъ растеній семейства, мирсиновыхъ (Myrsineae) или, по Жюссье, ардизіевыхъ, близкихъ къ первоцвѣтнымъ (Primulaceae). Виды этого рода снабжены, по большей части, вѣчнозелеными кожистыми листьями, всегда цѣльными, расположенными то попеременно, то супротивно, то по три; бѣлые или розовые цвѣты собраны въ конечныя или осевыя метелки, въ зонтики, кисти; плодъ—шаровидная, гладкая, ярко-окрашенная костянка. Красивые цвѣты весьма пахучи, содержатъ смолистыя жирныя масла. А. часто разводятся въ оранжереяхъ и комнатахъ; особенно японская (Ardisia japonica Sw.), вошедшая въ культуру въ послѣднее время и весьма любимая. Китайская А. точечная (Ardisia punctata) съ ланцетными зубчатыми листьями и бѣлыми цвѣтами, усѣянными пурпуровыми крапинками, выдерживаетъ комнатную культуру; прочіе виды годны лишь для

теплицъ, особенно Ardisia crispa, A. курчавая, изъ тропической части Китая. У русскихъ садовниковъ извѣстны A. крупноцвѣтная, Ardisia macrocarpa, изъ Непала, съ темными цвѣтами, киноварнаго цвѣта, плодами величиной съ крыжовникъ; A. круглозубчатая, Ardisia crenulata Vent., изъ Мексики, съ красно-фіолетовыми цвѣтами и кораллово-красными плодами; A. метелчатая, Ardisia paniculata, изъ Индіи, съ розовыми цвѣтами и красными плодами съ горошину, достигаетъ 10 футовъ роста. Всѣхъ видовъ въ родѣ A. отъ 150 до 200.

Ардиланъ, названіе одной изъ старинныхъ областей въ западной Персіи; на С граничила съ Азербейджаномъ, на Ю— съ Луристаномъ. Нынѣ въ административномъ отношеніи раздѣлена между сосѣдними областями. Гл. г. Сихна.

Ардити (Arditi), Луиджи, итальянскій композиторъ и скрипачъ (1822—1903), дирижеръ итальянской оперы въ Лондонѣ, Вѣнѣ, С.-Петербургѣ (1871—1873) и др. городахъ. Изъ его произведеній болѣе извѣстны вальсъ «Il bacio» (поцѣлуй) и опера «Шіонъ». Издалъ мемуары подъ заглавіемъ «My reminiscences» (Лондонъ, 1896).

Ардовъ, см. Апрѣлева.

Ардонское, станица Терской области, Владикавказскаго отдѣла, при рукавѣ р. Ардона, въ 11 в. отъ ст. Даргъ-Кохъ Владикавказской желѣзной дороги. 8372 жит., на половину осетинъ (православныхъ). Духовная семинарія, 2-классное училище, 3 начальныя школы. Мѣстный торговый и промышленный центръ. Почт.-телеграфное отдѣленіе.

Ардонъ, р. Терской области, лѣвый притокъ Терека; беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта у предгорій горы Бржабзели, течетъ въ сѣверномъ направленіи, сначала среди горъ по ущельямъ (Гурнумскому и др.), въ низовьяхъ—по равнинѣ; впадаетъ въ Терекъ нѣсколькими рукавами. Длина около 100 в. Много притоковъ, но всѣ незначительны.

Ардонь, посадъ Черниговской губ., Суражскаго у., при р. Туроснѣ. Жит. 1650, великороссы-раскольники, поселенные здѣсь въ 1711 г. Кіево-Печерскою лаврою. Населеніе работаетъ на фабрикахъ пос. Клинцовъ, отдѣленнаго отъ А. только полотномъ жел. дор.

Ардроссанъ (Ardrossan), гавань въ Шотландіи, къ ЮЗ отъ Глэсго; судостроеніе; гавань очень удобна и просторна, и поэтому часть вывоза Глэсго перешла къ А.; вывозятся каменный уголь и желѣзо. Ежегодно около 3½ тыс. судовъ съ общею вмѣстимостью 660 тыс. тоннъ.

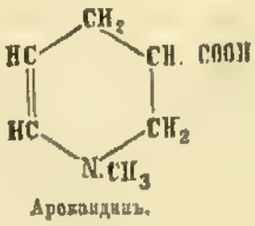
Ардръ (Ardres), небольшой укрѣпленный городъ во французскомъ департаментѣ Па-де-Кале, расположенъ у входа Ардрскаго канала, который соединяетъ А. съ Гравелиномъ. Жит. 1350. Въ А. въ 1520 г. произошло свиданіе Франциска I съ Генрихомъ VIII, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ «Camp du drap d'or».

Ардуинъ, маркграфъ Иврейскій, сынъ графа Дадона, въ 999 г. былъ изгнанъ императоромъ Оттономъ III. Послѣ смерти императора А. былъ избранъ 15 февраля 1002 г. въ Павіи противниками саксонской династіи въ итальянскіе короли. Въ 1003 г. А. разбилъ посланное Генрихомъ II въ Италію войско, но въ слѣдующемъ году Генрихъ II заставилъ А. бѣжать. Послѣ ухода Генриха II изъ Италіи А. продолжалъ бороться съ господствомъ нѣмцевъ въ Италіи, пока новый походъ Генриха II въ 1014 г. не сломилъ его сопротивленіе. Въ 1015 г. А. умеръ.—Ср.: Provana, «Studi storici sopra la storia d'Italia di tempi del re Ardoino» (Туринъ, 1844).

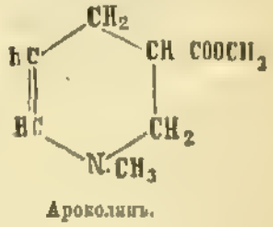
Арей, см. Марсъ.

Арека (Areca L.), ботаническое названіе установленнаго еще Линнеемъ рода растеній изъ семейства пальмовыхъ; новѣйшими ботаниками нѣкоторые виды этого рода отнесены уже къ другимъ родамъ того же семейства. Большая часть пальмъ А. имѣетъ перисторазсѣченные листья и чрезвычайно развѣтвленныя початкообразныя соцвѣтія, нижняя часть которыхъ занята пестичными (женскими), а верхняя тычиночными (мужскими) цвѣтами; плоды—волокнистыя ягоды съ роговиднымъ бѣлкомъ въ сѣменахъ. Сюда относится одна изъ самыхъ знаменитыхъ южно-азіатскихъ пальмъ—катеху, Areca Catechu L., двудомная пальма, растущая дико въ Остъ-Индіи и разводимая также тамъ во многихъ разновидностяхъ; ея сѣмена извѣстны подъ именемъ «орѣховъ бетеля» и употребляются въ медицинѣ подъ названіемъ nuces или semina Arecae. Сѣмена употребляются для жеванія въ смѣси съ известью, табакомъ, гамбиромъ (веществомъ, добываемымъ изъ листьевъ Uncaria Hambir Roxb.) и листьями разныхъ видовъ перечниковъ: Piper Siriboa L., Piper nigrum L., но чаще всего Piper Bettle L., откуда и произошло названіе бетель. Привычка жевать бетель распространена между всѣми малайцами, кохинхинцами, южными китайцами и жителями индійскихъ острововъ и прибрежій. Отъ жеванія бетеля образуется большое отдѣленіе слюны, окрашивающейся, вмѣстѣ съ губами, въ красный цвѣтъ, причемъ зубы чернѣютъ; при дыханіи ротъ издаетъ ароматный запахъ; въ указанномъ районѣ потребленія бетель считается укрѣпляющимъ зубы и десны. Больше всего разводятъ арековую пальму на Суматрѣ, откуда и вывозятъ въ Китай ея «орѣхи», составляющіе тамъ важнѣйшій предметъ торговли. Кромѣ того, молодыя листья нѣкоторыхъ видовъ А. пальмы употребляются въ Китаѣ какъ овощь. Изъ свѣжихъ орѣховъ приготовляется въ Индіи экстрактъ катеху, поступающій въ продажу въ твердыхъ кускахъ.

Арекаидинъ, арекаинъ и ареколинъ, представляютъ алкалоиды сѣмянъ индійской пальмы Areca Catechu. Первые два физіологически недѣйствительны, третій дѣйствуетъ противоглистно, а также вызываетъ сокращенія мышцъ.—Ареколинъ, $C_8H_{13}O_2N$, безцвѣтная, густая жидкость, безъ запаха, сильно щелочная, кипящая при 209°—220° Ц.; легко растворяется въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и хлороформѣ; соли почти всѣ кристалличны. Въ медицинѣ употребляются хлористо- и бромистоводородныя соли. При впусканіи бромистаго ареколина въ глазъ наступаетъ суженіе. Ареколинъ и А. связаны взаимными переходами, что видно изъ сопоставленія ихъ химическихъ формулъ строенія:



Арекаидинъ.



Ареколинъ.

Арекаинъ, $C_7H_{11}O_2N.H_2O$, какъ и изомеръ его А.,—безцвѣтное кристаллическое тѣло, плавится при 213° Ц. (А.—при 224° Ц.).

Арекипа (Arequipa): 1) главный городъ провинціи того же имени на Ю республики Перу, въ 90 км. отъ моря, на западномъ склонѣ Андовъ, на выс. 2363 м. Жит. 34 000 (1908 г.). Здоровый климатъ, но часто бываютъ землетрясенія. Бумагопрядильни,

фабрики золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Вывозъ шерсти (альпага), кожи, кофе, кока, хлопка. Основанъ въ 1538 г.; въ 1868 г. былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ.—2) А. или Мисти—вулканъ въ Перу, въ 25 км. на СВ отъ города А.; выс. 6100 м.; послѣднее изверженіе было въ 1830 г.; въ 1831 г. онъ выбросилъ одни водяные пары. Къ группѣ А. принадлежатъ еще 3 близлежащіе вулкана: Хахани (5647 м.; метеорологическая станція), Пику-Пику (5515 м.) и Убинасъ (6660 м.).

Ареколинъ, см. Аренадинъ.

Арелатское государство, королевство, основанное въ 879 г. зятемъ имп. Карла Лысаго, вьеннскимъ графомъ Бозономъ, кандидатомъ папы Іоанна VIII на престолъ римскаго императора и итальянскаго короля. Планъ папы не удался; впослѣдствіи онъ всячески старался содѣйствовать Бозону сдѣлаться независимымъ государемъ. Когда на сеймѣ въ Манталѣ (между Вьенной и Валансомъ) присутствующими 6 архіепископами, 18 епископами и свѣтскими владѣтелями бассейна Роны было рѣшено отложиться отъ Франкскаго государства, и когда королемъ былъ избранъ Бозонъ, папа далъ на то свое согласіе, и арелатскій архіепископъ короновалъ Бозона. Столицей новаго государства, обнимавшаго современные Провансъ и Дофине, сдѣлался городъ Арелатъ (Arles), отъ котораго новое королевство получило свое названіе. Противъ Бозона выступили Карлъ Толстый и Людовикъ Младшій (880); они завладѣли Макономъ и Вьенной, но Бозонъ, покровительствуемый папой, удержалъ за собою королевство и даже вернулъ Вьенну. Бозонъ умеръ въ 890 г., оставивъ престолъ своему малолѣтнему сыну Людовику (Слѣпому). Такъ какъ въ странѣ было много монастырей и епископій, находившихся въ рукахъ аристократіи и обладавшихъ всевозможными правами и привилегіями, то королевская власть была очень стѣснена, и увеличить ее возможно было только посредствомъ новыхъ пріобрѣтеній. Молодой Людовикъ такъ и сдѣлалъ. Когда въ Италіи началось движеніе противъ короля Беренгара, Людовикъ направился туда съ войскомъ, и въ 901 г. былъ коронованъ римскимъ императоромъ и итальянскимъ королемъ. Однако, вскорѣ Беренгаръ заставилъ его удалиться изъ Италіи. Въ 905 г. онъ снова пошелъ съ войскомъ въ Италію и утвердился въ Веронѣ, но, вслѣдствіе измѣны, былъ взятъ въ плѣнъ, ослѣпленъ и отправленъ обратно въ Арелатъ. Такъ кончилась попытка расширить А. государство. Государственныя дѣла захватилъ въ свои руки прованскій графъ Гуго, который послѣ смерти Людовика (928) сдѣлался королемъ, но вскорѣ долженъ былъ уступить престолъ королю Верхней Бургундіи, Рудольфу II (933). Оба королевства были соединены въ одно А. государство, которое теперь обнимало пространство между Рейномъ, Рейсомъ и Средиземнымъ моремъ и между Соной и Альпами. Послѣ Рудольфа II (ум. въ 937 г.) остался малолѣтній сынъ Конрадъ, котораго Гуго хотѣлъ лишить престола. За Конрада заступился имп. Оттонъ, и онъ остался королемъ. У сына его, Рудольфа III (993—1032), феодальные владѣтели отняли всѣ принадлежавшія ему права. Онъ вступилъ въ договоръ о престолонаслѣдіи съ германскимъ имп. Генрихомъ II, а послѣ смерти его—съ Конрадомъ II Франконскимъ, которому и завѣщалъ свое государство. Въ 1034 г. Конрадъ былъ коронованъ въ Женевѣ бургундскимъ королемъ. Съ этого времени А. государство вошло въ составъ Германской имперіи. Послѣдующіе императоры, до Фридриха I, короновались отдѣльно королевской А. короной и признавали архіепископа вьенскаго верховнымъ канцлеромъ этого королевства. Въ позднѣйшее время титулъ канцлера А. государства былъ данъ архіепископу трирскому.—Ср. A. Pichot, «Le Dernier roi d'Arles» (П., 1848); R. Sternfeld, «Das Verhältnis des Arelats zu Kaiser und Reich» (Берлинъ, 1881); Fr. Kiener, «Verfassungsgeschichte der Provence, 510—1200» (Лпц., 1900).

Арморика (Aremorica или Armorica, отъ *кельт.* are-mor, приморскій), такъ называлась у кельтовъ западная Галлія, на берегу Атлантическаго океана, преимущественно побережье между устьями Сены и Луары (Нормандія и Бретань). Въ эпоху Цезаря здѣсь жили венеты, озисміи, евріозолиты, редоны, унеллы, лексовіи и калеты. Эти кельтскія племена въ V в. составили союзъ ареморійцевъ для защиты отъ набѣговъ германцевъ, но въ 497 г. признали верховную власть франкскаго короля Хлодвига. Въ началѣ VI в. сюда явились бритты, послѣ чего часть страны получила названіе Бретани.

Арена (*лат.*), гладкое и ровное мѣсто для состязаній въ амфитеатрѣ, циркѣ и стадіи; названіе перенесено впослѣдствіи на самый амфитеатръ, но не на циркъ и стадій. Форма арены въ циркѣ и стадіи прямоугольная, съ закругленіемъ на одномъ концѣ, въ амфитеатрѣ—эллиптическая, рѣже круглая.

Ареналь (Arenal), Концепціонъ, испанская писательница (1837—1893). Была инспектрисой тюремъ; участвовала въ испанскихъ и международныхъ конгрессахъ юристовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ (собр. 1894—1901, 20 тт.) она касается международнаго права, народнаго образованія, воскреснаго отдыха, пауперизма, тюремъ, женскаго вопроса («La mujer del porvenir», 1877; «La mujer de su casa», 1882) и др.—См. Salillas, Azcarate и Sanchez Moguel, «A. en la ciencia juridica sociologica, y en la literatura».

Аренарій (arena—песокъ) или Псаммитъ (ψάμμος—песокъ). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ обыкновенно письмо Архимеда къ Гелону, сыну Гіерона, царя сиракузскаго, написанное съ цѣлью опровергнуть существовавшее тогда мнѣніе, будто число песчинокъ или безконечно, или, по крайней мѣрѣ, такъ велико, что не можетъ быть выражено числомъ.

Аренарія (Arenaria L.), песчанка—названіе рода растеній изъ семейства гвоздичныхъ (Caryophylleae) и его второго подсемейства мокричниковыхъ (Alsineae); названіе происходитъ отъ латинскаго arena—песокъ, на которомъ всего чаще и растутъ виды этого рода. Сюда принадлежатъ весьма обычныя во всемъ умѣренномъ поясѣ мелкія травки, одно- или многолѣтнія съ вилообразно развѣтвленными стебельками, маленькими узкими листиками, попарно сидящими, и съ мелкими бѣлыми цвѣтками, сидящими одиночно или попарно, вилкой, по угламъ расходящихся вѣтокъ. Во всей Европѣ и сѣверной Азіи до Японіи весьма распространена песчанка тимьянолистная, Arenaria serpyllifolia L. однолѣтнее приземистое растеньице; другая—песчанка злаколистная, Arenaria graminifolia Schrad., красивая, многолѣтняя трава, вышиной до 30—40 см., въ степяхъ и сосновыхъ лѣсахъ Венгріи, Пруссіи, южной Россіи, Сибири, на Кавказѣ. Въ степяхъ же находимъ еще подобныя ей формы, какъ: longifolia M. B., rigida M. B. и др.

Аренбергъ (Arenberg), германскій графскій, съ XVII в. герцогскій родъ. Изъ него происходятъ: 1) Францъ-Людвигъ, принцъ фонъ А. (1849—1907), германскій политическій дѣятель, членъ прусскаго ландтага и германскаго рейхстага; и тамъ и тутъ принадлежалъ къ партіи центра, притомъ къ его

правому, аграрно-консервативному крылу; всегда голосовалъ за всѣ военныя требованія правительства, иногда даже (1893) нарушая этимъ партійную дисциплину, безусловно поддерживалъ колоніальную политику правительства. Съ 1897 г. былъ предсѣдателемъ германскаго колоніальнаго общества.—2) Князь А.—см. Ламаркъ.

Аренбергъ (Ahrenberg), Іоганнъ-Якобъ, финно-шведскій писатель и архитекторъ, род. въ 1847 г. Состоитъ главнымъ правительственнымъ архитекторомъ въ Гельсингфорсѣ. А.—авторъ путевыхъ очерковъ: «På Studieresor», описанія Финляндіи: «Från Karelen» (1894), собраній разсказовъ: «På frömmande botten» (1880), «Hemma» (1887), «Hibuliter» (2-е изд., 1898), «Octerut» (1890), «A nor och ungdom» (1891), романовъ: «Med styrkans rätt» (1899), «Stockjunkarn» (1892), «Familjen på Haarakoski» (1893), «Vår Landsmann» (1897), очерковъ: «Bilder, minnen och intryck» (1895) и др. Многія изъ произведеній А. переведены на нѣмецкій, французскій, англійскій и русскій языки.

Аренга, сахарная пальма (Arenga La Bill.), родовое названіе пальмы, которой извѣстно всего два вида, растущихъ въ Остъ-Индіи. Это однодомная перистолистная пальма съ толстымъ корявымъ стволомъ до 22 метровъ высотой и съ раздѣльными цвѣтами въ длинныхъ вѣтвистыхъ початкахъ: на однихъ початкахъ только тычиночные (или мужскіе) цвѣты, а на другихъ, но на томъ же деревѣ, только пестичные (женскіе). Цвѣсти начинаетъ только на 7 или 9 году. Плоды песочныя желтоватыя костянки, величиною съ мелкую грушу. Всего извѣстнѣе и важнѣе видъ Arenga saccharifera La Bill. Эта въ высшей степени полезная пальма распространена особенно на островахъ Зондскаго архипелага, также въ разныхъ мѣстахъ Индіи, какъ дикая, такъ и разводимая. Главный продуктъ ея—такъ назыв. «тоди» или пальмовое вино, добывается только изъ тычиночныхъ ея початковъ. Для этого молодые початки бьютъ прутьями дня три, привлекая этимъ сокъ пальмы къ пораненнымъ мѣстамъ; наконецъ, онъ вытекаетъ изъ рубцовъ и порѣзовъ въ подвѣшенную посуду. Сокъ скоро начинаетъ бродить и получаетъ опьяняющее свойство; это и есть пальмовое вино, которое далѣе можетъ превратиться въ хорошій уксусъ. Всего же чаще вино сгущаютъ варкою до степени густого, темнаго сиропа, извѣстнаго подъ именемъ пальмоваго сахара или «ягери». Онъ очень сладокъ, своеобразнаго вкуса и употребляется вмѣсто настоящаго (тростниковаго) сахара, вывозится даже въ Китай; живущіе на остъ-индскихъ островахъ китайцы приготовляютъ изъ вина батавскій аракъ.

Аренда (*юрид.*), видъ найма имущества, при которомъ наниматель получаетъ право не только пользоваться имуществомъ, но и извлекать изъ него доходы (плоды физическіе и юридическіе, какъ говорятъ юристы). Предметомъ А. являются обыкновенно недвижимыя имущества (сельско-хозяйственная А. и А. зданій), но имъ можетъ быть и движимость (А. скота, см. ниже), а также права (права охоты, рыбной ловли, на изобрѣтенія и открытія и т. п.). Юридическая структура А. опредѣлилась, однако, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственныхъ отношеній, къ которымъ пріурочиваются особенности А. сравнительно съ наймомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ историческомъ развитіи юридическая конструкція А. пережила видоизмѣненія въ зависимости отъ измѣненій въ соціальныхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ между наймодателями и арендаторами. Исходнымъ пунктомъ является римская форма А., создавшаяся при крайне приниженномъ положеніи арендаторовъ. Во второй періодъ республики свободные люди, арендовавшіе земли частныхъ владѣльцевъ (coloni), вели свое хозяйство подъ надзоромъ господскаго надсмотрщика изъ рабовъ (villicus) и получали инвентарь и другія необходимыя для веденія хозяйства средства отъ землевладѣльца, которому взамѣнъ принадлежало залоговое право на все имущество арендатора, ввезенное и внесенное на землю (invecta et illata), а также на плоды, полученные стараніями арендатора. По своему хозяйственному значенію римская А. носитъ «голодный» или «продовольственный» характеръ (см. ниже). Арендаторы разсчитываютъ на прокормъ съ одной или нѣсколькихъ жатвъ, смотря по сѣвообороту. Обычнымъ срокомъ римской А. былъ годовой или трехгодовой, а обычной арендной платой—плата частью плодовъ (А. испольная). Въ связи съ этимъ сложились чисто-обязательственныя, а не вещныя правоотношенія между собственниками и арендаторами. Получая въ А. землю, арендаторъ не имѣлъ на нее юридическаго владѣнія, а потому не могъ самостоятельно защищать свое обладаніе землею владѣльческимъ искомъ противъ третьихъ лицъ, а тѣмъ болѣе—противъ собственника земли. Въ случаѣ нарушенія владѣнія арендатора со стороны третьихъ лицъ, арендаторъ могъ лишь просить защиты у собственника; послѣдній же могъ удалить арендатора съ земли, отвѣчая лишь по иску объ убыткахъ, а не о возстановленіи владѣнія. Гарантіей арендатора служило лишь то, что въ такомъ случаѣ землевладѣлецъ лишался наемной платы, такъ какъ ея полученіе при испольной А. могло имѣть мѣсто лишь послѣ сбора плодовъ. Значеніе этой чисто-хозяйственной гарантіи признавалось римскими юристами, которые говорили, что «partiarius colonus quasi societatis jure et damnum et lucrum cum domino fundi partitur» (D. 19, 2 fr. 25, § 6 de loc. et cond.). Въ связи съ этимъ стоитъ и выработавшаяся въ римскомъ правѣ серьезная льгота въ пользу арендаторовъ, состоявшая въ правѣ арендатора на пониженіе арендной платы (remissio mercedis) въ случаѣ чрезвычайнаго событія (наводненія, градобитія, засухи и т. п.), уничтожившаго или значительно уменьшившаго доходы арендатора, причемъ собственнику принадлежало, однако, право получить недоборъ платы одного года въ другой, болѣе урожайный годъ, вслѣдствіе чего пониженіе платы обращалось въ простую ея разсрочку или отсрочку. По отношенію къ третьимъ лицамъ собственникъ также не былъ связанъ аренднымъ договоромъ. Въ случаѣ отчужденія имъ имѣнія въ постороннія руки, арендный договоръ становился необязательнымъ для новаго пріобрѣтателя, и старый собственникъ отвѣчалъ передъ арендаторомъ лишь по иску объ убыткахъ изъ нарушенія договора. Арендатору принадлежало право переуступки А. другому лицу, съ отвѣтственностью за исправное исполненіе имъ обязанностей по отношенію къ собственнику земли. Но и въ такомъ своемъ видѣ римская А. держалась сравнительно недолго. Свободные арендаторы постепенно обращаются въ прикрѣпленныхъ къ землѣ крестьянъ-колоновъ (см.) въ позднѣйшемъ смыслѣ слова. Въ другихъ случаяхъ краткосрочная А. замѣняется вѣчно-наслѣдственной (см.) или эмфитевзисомъ (см.). Средніе вѣка, подобно позднѣйшему Риму, не благопріятствуютъ развитію свободной А.: она замѣняется различными формами феодальныхъ «держаній» и вѣчными и вѣчно-наслѣдственными, зависимыми формами владѣнія. Первоначальная форма свободной А. въ Западной

Европѣ этого времени развивается по отношенію къ найму городскихъ домовъ. Мало-по-малу, вмѣстѣ съ раскрѣпощеніемъ крестьянства, развиваются сельско-хозяйственныя А., причемъ на первыхъ порахъ положеніе свободнаго арендатора здѣсь было хуже, чѣмъ даже въ римскомъ правѣ. По саксонскому зерцалу не были обязаны къ сохраненію договора не только новый пріобрѣтатель имѣнія, на которомъ имѣлись арендныя отношенія, но и наслѣдникъ собственника, заключившаго договоръ. При отчужденіи имѣнія въ другія руки собственникъ не отвѣчалъ передъ арендаторомъ, какъ то было въ римскомъ правѣ, даже уплатой убытковъ за нарушеніе договора: отчужденіе имѣнія прекращало дѣйствіе арендnаго контракта безъ дальнѣйшихъ послѣдствій (Kauf bricht Miete). Во второй половинѣ средневѣковья отношенія постепенно измѣняются къ выгодѣ арендатора, въ тожкомъ направленіи. При переходѣ имущества отъ одного собственника къ другому арендаторъ сохраняетъ право вести хозяйство и собирать плоды до окончанія срока А. (Kauf bricht nicht Miete); онъ получаетъ самостоятельную владѣльческую защиту своего обладанія (Gewere) и потому вообще не можетъ быть удаленъ до срока А. Благодаря этимъ двумъ ограниченіямъ правъ собственника А. принимаетъ болѣе вещно-правовой, чѣмъ обязательственный характеръ. Наконецъ, тогда какъ по римскому праву плоды съ воздѣланной арендаторомъ земли пріобрѣтались имъ лишь съ дозволенія собственника, въ германскомъ правѣ выработалось воззрѣніе, что на плоды имѣетъ самостоятельное право тотъ, кто ихъ выростилъ («Wer sået, der mâht»). Приведенныя особенности создали типъ германско-правовой А. Съ конца XVI столѣтія начинается развитіе А. какъ самостоятельнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія, разсчитаннаго на сравнительно долгій срокъ и усовершенствованную систему хозяйства, а не на одинъ только личный трудъ арендатора. Постепенно укрѣпляясь, эта А. не вытѣсняетъ, однако, совершенно мелкую крестьянскую А. Борьба между этими двумя типами А. не закончена и въ настоящее время. Новѣйшія законодательства объ А. не носятъ однороднаго характера и болѣе или менѣе колеблются между типами римскимъ и германско-правовымъ.—Французское право (ст. 1713—1778), дѣйствующее въ Россіи въ предѣлахъ Царства Польскаго, не признаетъ вещно-правового характера арендныхъ отношеній въ смыслѣ предоставленія арендатору владѣльческаго иска для защиты противъ нарушеній владѣнія. Оно лишь обязываетъ арендатора, подъ опасеніемъ отвѣтственности за убытки и издержки, увѣдомлять собственника о каждомъ нарушеніи владѣнія, для принятія имъ необходимыхъ мѣръ защиты. Оно не допускаетъ удаленія арендатора съ земли при отчужденіи собственникомъ земельнаго участка въ другія руки (ст. 1743). Только по отношенію къ А., заключенной на срокъ свыше 18 лѣтъ, необходимо для сохраненія этого права за арендаторомъ внесеніе договора въ ипотечную книгу. Если договоръ А. заключенъ на нѣсколько лѣтъ, и въ продолженіе его дѣйствія весь урожай, или, по крайней мѣрѣ, половина его погибнетъ вслѣдствіе случайныхъ событій, арендаторъ можетъ требовать соотвѣтственной сбавки арендной платы, развѣ если бы его убытки покрывались выгодами предыдущихъ лѣтъ. При краткосрочной (годовой) А., въ случаѣ погибели всего урожая или половины его, арендаторъ освобождается отъ взноса соотвѣтственной части платы. Австрійское право, воспринявшее вообще римско-правовыя постановленія объ А., ослабивъ ихъ дозволеніемъ записи арендnаго договора въ вотчинную книгу съ сообщеніемъ ему вещно-правового характера, допускаетъ сбавку арендной платы только при одногодовой А. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и швейцарское право, не признающее вещнаго дѣйствія арендnаго договора при отчужденіи имѣнія и допускающее сбавку платы, если арендаторъ потерпѣлъ значительный недоборъ плодовъ вслѣдствіе чрезвычайнаго несчастнаго случая. Болѣе приближается къ типу предпринимательской А. общегерманское уложеніе. Его постановленія разсчитаны по преимуществу на долгосрочную А. Уложеніе ограничиваетъ А. 30-лѣтнимъ срокомъ въ томъ смыслѣ, что договоръ, заключенный на болѣе продолжительное время, подлежитъ прекращенію по предварительному заявленію (§ 567). Оно даетъ арендатору владѣльческую защиту не только противъ третьихъ лицъ, но и противъ самого собственника (§§ 865 и 868). Послѣдній отвѣчаетъ, кромѣ того, за самоуправство, если самовольно удалитъ арендатора съ арендуемаго имѣнія. Договоръ А. безусловно обязателенъ для новаго пріобрѣтателя имѣнія (§ 571). Въ связи съ этимъ характеромъ А. составители общегерманскаго гражданскаго уложенія отвергали право на сбавку арендной платы, указывая на то, что при долгосрочной А. арендаторъ можетъ разсчитать впередъ свои выгоды и потери; кромѣ того, развитіе страхованія отъ несчастныхъ случаевъ даетъ возможность и этимъ путемъ покрыть свои потери. Въ остальномъ, за исключеніемъ общихъ постановленій о наймѣ, отношеніе по А. опредѣляется германскимъ уложеніемъ слѣдующимъ образомъ. Договоръ А., если онъ заключается на срокъ свыше 1 года, долженъ быть совершенъ въ письменной формѣ. Арендодатель обязуется предоставить вещь въ пользованіе арендатора и заботиться о поддержаніи ея въ состояніи, годномъ для цѣлей А., чѣмъ А. отличается отъ пользовладѣнія (см.). На немъ лежатъ капитальныя исправленія вещи и уплата повинностей. Арендаторъ производитъ на свой счетъ лишь текущій ремонтъ, въ частности починку жилыхъ помѣщеній, хозяйственныхъ строеній, дорогъ, рвовъ и изгородей. Арендаторъ можетъ вести хозяйство по своему усмотрѣнію, но не можетъ производить безъ разрѣшенія арендатора такихъ измѣненій въ хозяйственномъ назначеніи участка, которыя могли бы вліять на систему хозяйства и по окончаніи арендnаго срока. Въ обезпеченіе платы собственнику принадлежитъ закладное право на плоды, инвентарь и другое имущество арендатора. По окончаніи А. земельный участокъ долженъ быть переданъ собственнику не въ такомъ состояніи, въ какомъ полученъ, а въ томъ, въ какомъ онъ долженъ находиться при предположеніи, что во время А. на немъ велось раціональное хозяйство. Въ частности, арендаторъ долженъ оставить въ имѣніи такую часть наличныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній, какая необходима, чтобы продолжать веденіе хозяйства до того времени, когда получится сборъ такихъ же или подобныхъ имъ произведеній. За произведенныя улучшенія арендаторъ получаетъ вознагражденіе по правиламъ объ издержкахъ (см.). При А. имѣнія съ инвентаремъ примѣняются спеціальныя постановленія, касающіяся инвентаря (см.).—А. въ Россіи возникаетъ очень рано, въ связи съ положеніемъ крестьянъ (см.), владѣвшихъ землей государевой и помѣщичьей на арендномъ правѣ. По установленіи крѣпостного права А. сельскохозяйственныхъ имѣній постепенно исчезаетъ. Въ XVIII в. развивается А. зданій, а

послѣ освобожденія крестьянъ — и А. сельскохозяйственная. Послѣдняя носитъ по преимуществу «продовольственный» характеръ (см. ниже). А. предпринимательская развивается медленно. Въ гражданскихъ законахъ постановленія объ А. крайне скудны и не отдѣляются отъ постановленій о наймѣ имуществъ (см. 1691—1713). А. носитъ въ нихъ неопредѣленный характеръ. А. можетъ быть только срочной, причемъ срокъ опредѣляется не свыше 12 лѣтъ, за исключеніемъ особыхъ видовъ А. (подъ устройство фабрикъ и заводовъ, постройку дачъ до 30 лѣтъ, подъ добываніе минераловъ, А. казенныхъ и общественныхъ имуществъ и т. д.—отъ 30 до 99 лѣтъ). Этотъ общій срокъ, не соотвѣтствуя обычнымъ срокамъ продовольственной А., ставилъ арендатора-предпринимателя въ невозможность производить улучшенія, требующія большихъ затратъ и не окупаемыя кратковременной А. По закону 15 марта 1911 г. общій срокъ А. продолженъ до 36 лѣтъ, съ сохраненіемъ постановленій дѣйствующихъ законовъ объ А. недвижимаго имущества на сроки менѣе 12-ти и болѣе 36-ти лѣтъ. Договоръ А. недвижимыхъ имуществъ долженъ быть заключенъ на письмѣ, за исключеніемъ договоровъ сельскохозяйственной А. не свыше 3 лѣтъ на всякую сумму, а свыше 3 лѣтъ до 300 руб.: такіе договоры могутъ быть заключены словесно (ст. 1700). По закону 15 марта 1911 г. договоры объ А. городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городскихъ поселеніяхъ на сроки отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ на сумму свыше 300 руб. и на всякую сумму на сроки свыше 12-ти лѣтъ должны быть совершены на письмѣ (въ отмѣну ст. 1702). Арендные договоры, заключенные съ внесеніемъ платы впередъ за время болѣе года, совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, причемъ на имѣніе налагается запрещеніе (ст. 1706); это постановленіе значительно ослаблено судебной практикой. Законъ не даетъ прямыхъ указаній на владѣльческую защиту арендатора и сохраненіе арендаторомъ права на владѣніе арендуемой землей при переходѣ собственности на нее къ другому пріобрѣтателю, хотя въ немъ есть общія указанія на вещно-правовой характеръ А.: въ ст. 1706 зак. гражд. А. на срокъ болѣе 12 лѣтъ называется «временной собственностью» арендатора. Судебная практика на этомъ основаніи и изъ существа отношеній арендатора и арендодателя пришла къ заключенію о правѣ арендатора на владѣльческій искъ противъ третьихъ лицъ, но не противъ собственника имѣнія, а затѣмъ признала сохраненіе аренднаго контракта при переходѣ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія, за исключеніемъ случаевъ перехода имущества съ публичнаго торга. Арендаторъ имѣетъ право передачи А. другому лицу (поднаемъ), но съ сохраненіемъ отвѣтственности за исполненіе обязанностей со стороны новаго нанимателя. Права на сбавку арендной платы при стихійныхъ бѣдствіяхъ русскій арендаторъ не имѣетъ, хотя при краткосрочной А. такое право кажется естественнымъ (проектъ гражданскаго уложенія признаетъ необходимость его установленія). Законныхъ способовъ обезпеченія арендnаго контракта русское право не знаетъ. Содержаніе отношеній по А., какъ и размѣры арендной платы, опредѣляются соглашеніемъ сторонъ. Арендаторъ, по общему правилу, получаетъ лишь право на извлеченіе плодовъ (доходовъ: см.), входящихъ въ систему хозяйства, ради установленія которой заключается арендный контрактъ, и не имѣетъ права на всякаго рода произведенія почвы и продукты, находящіеся въ арендуемомъ имѣніи. Въ остальномъ, по справедливому замѣчанію Побѣдоносцева, «русскому законодательству о поземельномъ наймѣ предстоитъ еще не мало труда въ дальнѣйшемъ его развитіи, въ соразмѣрности съ развитіемъ хозяйственныхъ условій найма, каковыя условія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи различны». Новыя постановленія объ А. содержитъ проектъ гражданскаго уложенія; эти постановленія были пересмотрѣны и сильно видоизмѣнены особымъ совѣщаніемъ по сельскохозяйственной промышленности подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте, а въ настоящее время опять видоизмѣнены особымъ совѣщаніемъ при министерствѣ юстиціи по пересмотру гражданскаго уложенія, причемъ окончательный текстъ ихъ еще не установленъ. Гораздо болѣе выработанными и развитыми являются постановленія объ А. въ прибалтійскомъ правѣ, основанныя на соединеніи римскихъ и германско-правовыхъ началъ. А. опредѣляется здѣсь какъ наемъ плодоприносящей вещи. Спеціальной формы для А. не устанавливается; дѣйствителенъ и словесный договоръ. Арендная плата опредѣляется соглашеніемъ, или существующими цѣнами, или по судейскому усмотрѣнію; при выговорѣ платы ниже половины стоимости пользованія примѣняются римскія постановленія о laesio enormis (см.); общимъ правиломъ является уплата арендной платы postnumerando (по прошествіи сроковъ А., а не впередъ, но, во всякомъ случаѣ, не свыше годового срока). Подобно римскому праву, арендаторъ освобождается отъ внесенія платы, или послѣдняя уменьшается, если вслѣдствіе случайнаго событія онъ не могъ пользоваться арендованной вещью, или если чрезвычайныя событія — наводненіе, градобитіе, морозъ, вихрь, пожаръ и т. п.—повели къ потерѣ всѣхъ или значительной части доходовъ арендатора. Въ послѣднемъ случаѣ освобожденіе отъ платы и сбавка ея допускаются лишь въ томъ случаѣ, если арендаторъ не возмѣститъ своихъ потерь изъ богатой жатвы другихъ годовъ А. При испольной А. сбавка платы не допускается; здѣсь выгоды и невыгоды поровну несутъ арендаторъ и арендодатель. Послѣднему принадлежитъ залоговое право на вещи арендатора (inventa, illata и плоды), въ обезпеченіе правильнаго полученія арендной платы (ст. 1403). Произведенныя въ арендуемой вещи улучшенія возвращаются арендатору по правиламъ о возмѣщеніи издержекъ. Обычная А. носитъ обязательственно-правовой характеръ, но путемъ занесенія въ ипотечныя книги ей можетъ быть сообщенъ вещный характеръ съ дѣйствіемъ противъ третьихъ лицъ. Такому праву принадлежитъ владѣльческая защита и охрана въ случаѣ отчужденія другими лицами даже съ публичныхъ торговъ (ст. 4045, 4126, 1454 и 3967). Арендатору принадлежитъ право передачи А. другому лицу (поднаемъ), но съ сохраненіемъ отвѣтственности за правильное исполненіе обязательствъ со стороны новаго арендатора. Въ обезпеченіе арендодателя послѣднему принадлежитъ залоговое право также и на вещи поднанимателя (4031). Особыя формы А. выработаны по отношенію къ А. крестьянскихъ участковъ (см. Крестьяне въ Прибалтійскомъ краѣ). — А. скота имѣетъ свои особенности въ связи съ измѣненіями, происходящими въ составѣ стада отъ естественныхъ причинъ и нормальнаго хозяйственнаго пользованія имъ. Различаются наемъ скота независимо отъ А. имѣнія и наемъ въ связи съ А. имѣнія. Арендаторъ имѣетъ право пользоваться выгодами, доставляемыми скотомъ: молокомъ, шерстью, рабочею силою, удобреніемъ (за исключеніемъ случаевъ А. скота, находящагося въ имѣніи, когда удобреніе принадлежитъ имѣнію), несетъ расходы на прокормленіе скота, заботится объ уходѣ и присмотрѣ за нимъ, но не

.отвѣчаетъ за гибель и ухудшеніе, происшедшія отъ случайныхъ событій. За наймодателемъ, по общему правилу, сохраняется право собственности на приплодъ; но если А. скота заключена съ условіемъ возвращенія того же количества и того же качества скота, то арендаторъ получаетъ право на всѣ выгоды, получаемыя отъ скота, въ томъ числѣ и приплодъ, отвѣчая за гибель и случайное уменьшеніе скота. Арендаторъ въ правѣ убивать и продавать отдѣльныя головы скота, лишь бы по окончаніи А. сохранилось то же количество и качество (ст. 1800—1831 франц. гражд. кодекса; 4155—4171 приб. гражд. зак.; швейц. проектъ обяз. права ст. 1349—1352).—А. казенныхъ и удѣльныхъ имѣній и оброчныхъ статей—см. Казенныя имѣнія, Удѣлы и Оброчныя статьи.—Ср.: Dernburg, «Pandecten», II (§§ 110 и 111); Dreschler, «Der landwirtschaftliche Pachtvertrag» (Галле, 1871); Dittmar, «Landwirtschaftlicher Pachtvertrag» (1884); Preser, «Pacht, Pachtrecht und Pachtvertrag» (1880); Jacobi, «Miethe und Pacht, ihre Stellung in der Kulturgeschichte, im Privatrecht und in dem System des Entw. d. Bürgerl. Gesetzbüches» (1889); Delaplanche, «De la location des biens ruraux à prix d'argent et à partion de fruits» (П., 1889); Desvaux, «Du louage de biens ruraux» (1893); Умовъ, «Договоръ найма имуществъ по римскому праву и по новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ» (1872); «Проектъ гражданскаго уложенія съ объясненіями», кн. V, т. 1. *Проф. В. Нечаевъ.*

Аренда (*сельско-хозяйственная А., сельско-хозяйственный имущественный наемъ*) — обязательственный договоръ, объектами котораго могутъ быть цѣлыя сельско-хозяйственныя единицы или части ихъ: сельско-хозяйственныя имѣнія, отдѣльные земельные участки и угодья, сельско-хозяйственныя постройки, скотъ, промышленныя и торговыя заведенія, связанныя съ сельско-хозяйственнымъ промысломъ, а также различныя доходныя статьи, какъ-то охота, рыбная ловля и т. п. Въ дальнѣйшемъ подъ словомъ А. будетъ разумѣться А земли. — А. была извѣстна уже въ древности (римскій прекарій, эмфитевзисъ); въ средніе вѣка она получила значительное развитіе. Причиной этого было увеличеніе спроса на землю со стороны свободнаго населенія, что, въ свою очередь, оказало существенное вліяніе на измѣненіе крѣпостныхъ отношеній, въ смыслѣ распространенія оброка насчетъ барщины и внесенія устойчивости въ отношенія сеньеровъ и крестьянъ. Объектами А. служили земли, удержанныя собственникомъ въ личномъ завѣдываніи. Сдача въ А. крупныхъ имѣній начинается только съ конца XVI и въ особенности XVII в. Въ XVIII в. А. становится излюбленной формой эксплуатаціи доменовъ.—Въ настоящее время А. имѣетъ неодинаковое распространеніе въ разныхъ странахъ и даже въ разныхъ мѣстностяхъ отдѣльныхъ странъ. Распространеніе А. находится въ зависимости отъ многихъ условій, изъ которыхъ главнѣйшія—распредѣленіе земельной собственности, численность населенія, развитіе неземледѣльческихъ промысловъ, составъ, конфигураціи владѣній и расположеніе угодій въ земледѣльческихъ хозяйствахъ, а также принятая въ нихъ система земледѣлія. Сосредоточеніе земельной собственности въ немногихъ рукахъ, отсутствіе или недостатокъ въ странѣ неземледѣльческихъ промысловъ, слабое развитіе промышленности, экстенсивная система земледѣлія, недостатокъ необходимыхъ угодій въ хозяйствахъ земледѣльческаго населенія, наконецъ, неудобное расположеніе угодій — все это создаетъ почву для распространенія А. Перечисленныя условія рѣдко встрѣчаются въ отдѣльныхъ случаяхъ въ полномъ составѣ: въ однѣхъ странахъ или мѣстностяхъ преобладаютъ одни, въ другихъ—другія. Напр., распространеніе А. въ Великобританіи зависитъ, главнымъ образомъ, отъ распредѣленія земельной собственности; въ Ирландіи къ этой причинѣ присоединяется еще слабое развитіе промышленности, объясняемое историческими условіями; въ Россіи существенно важны малоземелье, составъ и конфигурація угодій въ крестьянскихъ хозяйствахъ и господствующая экстенсивная система земледѣлія. Кромѣ указанныхъ выше факторовъ экономическаго и техническаго характера, на распространеніе А. вліяютъ традиціи, созданныя исторіей и, въ частности, прошлымъ класса землевладѣльцевъ. Классъ этотъ то ставитъ своею цѣлью расширеніе своей политической дѣятельности, какъ въ Англіи, то предпочитаетъ хозяйствовать за свой счетъ и сохранять за собой крупное вліяніе на сельское населеніе и на законодательство, какъ въ Германіи, то возвращается къ своему давнему положенію «служилаго сословія», какъ въ Россіи послѣ 1861 г.

Виды А. различаются по слѣдующимъ признакамъ. По сроку арендnаго пользованія А. бываетъ вѣчно-наслѣдственной, срочной и безсрочной. Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель состоитъ въ предоставленіи земельнымъ собственникомъ принадлежащей ему земли въ наслѣдственное пользованіе съемщика за опредѣленное вознагражденіе въ видѣ продуктовъ, услугъ или денежной платы. «Эта форма пользованія землей имѣетъ теперь небольшое распространеніе, но съ недавняго времени она начала обращать на себя вниманіе въ силу тѣхъ преимуществъ, которыя выгодно отличаютъ ее отъ срочной А. и приближаютъ положеніе вѣчно-наслѣдственнаго съемщика къ положенію собственника. Какъ показываетъ самое названіе, договоръ вѣчно-наслѣдственнаго найма заключается безсрочно. Иногда срокъ найма обозначается въ контрактѣ, но фактически наемъ остается безсрочнымъ, такъ какъ въ законѣ или въ самомъ договорѣ устанавливаются такія условія, которыя дѣлаютъ необходимымъ возобновленіе его на новый срокъ и т. д. до безконечности. Назначеніе срока въ такихъ случаяхъ имѣетъ цѣлью періодически обновлять, подтверждать права собственника на землю, такъ какъ, по мѣрѣ смѣны лицъ и поколѣній, права эти могутъ мало-по-малу приходить въ забвеніе. При установленіи вѣчно-наслѣдственнаго найма наниматель вноситъ собственнику единовременно нѣкоторую сумму какъ плату за пріобрѣтеніе въ собственность всѣхъ построекъ, сооруженій и пр., находящихся на поверхности участка (edificies и superficies), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ добавочную цѣну пріобрѣтаемыхъ съемщикомъ правъ на льготное пользованіе землей. Точнѣе всего эти понятія разграничены въ Мекленбургъ-Шверинѣ (Kaufgeld и Erbstandsgeld). Заключивъ договоръ, съемщикъ получаетъ вѣчное право пользованія и распоряженія нанятымъ участкомъ. Если безсрочность этого права отличаетъ вѣчно-наслѣдственный наемъ отъ долгосрочныхъ (эмфитевтическихъ) или вообще срочныхъ арендныхъ конктрактовъ, то вѣчность отличаетъ его отъ тѣхъ видовъ найма, гдѣ, въ силу обычая, срокъ договора фактически стушевывается (напр., въ такъ называемой «полюбовной» А.—at will,—о которой рѣчь ниже). Собственникъ можетъ положить конецъ правамъ съемщика лишь въ особыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, причемъ послѣдній получаетъ отъ перваго стоимость всего того, что находится

на поверхности его участка. Становясь собственникомъ построекъ и т. п., вѣчно-наслѣдственный съемщикъ дѣлаетъ всѣ новыя затраты на свой счетъ, не теряя права на вознагражденіе за нихъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда бываетъ принужденъ покинуть ферму. За нанятую землю собственнику вносится арендная плата деньгами или натурой, въ видѣ доли урожая или установленнаго количества продуктовъ—иногда и такихъ, которые не получаются на данномъ участкѣ. **Арендная плата не измѣняема**; пока контрактъ сохраняетъ силу, ни одна сторона не въ правѣ ее увеличить или уменьшить. Права съемщика отчуждаемы; онъ можетъ ихъ продавать, дарить, давать въ приданое, завѣщать, закладывать и пр. Въ прежнее время требовалось согласіе собственника на каждый случай отчужденія; теперь необходимость согласія отмѣнена почти вездѣ. У собственника осталось только **право преимущественной покупки** правъ съемщика, если они продаются; внося условленную между продавцомъ и покупателемъ сумму, онъ самъ становится на мѣсто послѣдняго. Новѣйшія законодательства предоставляютъ и съемщику право преимущественной покупки права собственности на занимаемый имъ участокъ, въ случаѣ его продажи. При всякомъ отчужденіи правъ съемщика собственникъ взимаетъ съ входящаго нанимателя, или и съ входящаго, и съ выходящаго, чрезвычайный платежъ (laudemium), служащій дополненіемъ къ арендной платѣ, обыкновенно вслѣдствіе неизмѣняемости ея, незначительной. Въ Португаліи и Италіи этотъ платежъ отмѣненъ. Участокъ вѣчно-наслѣдственнаго съемщика недѣлимъ и можетъ переходить въ другія руки лишь въ полномъ составѣ; только въ Италіи допускается дѣленіе такихъ участковъ по одностороннему желанію нанимателя. Недѣлимость вызывается отчасти соображеніями хозяйственными—опасеніемъ излишняго дробленія фермъ, стремленіемъ создать обезпеченный крестьянскій слой (напр., въ Мекленбургѣ),—отчасти же тѣмъ, что собственнику гораздо удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ лицомъ, чѣмъ съ нѣсколькими. Передача фермъ во вторыя руки (земельное барышничество, sous-ferme) не запрещена только тамъ, гдѣ она встрѣчается лишь въ видѣ исключенія (Голландія), но, во всякомъ случаѣ, для нея требуется согласіе собственника. По общему правилу вѣчно-наслѣдственный контрактъ фактически оканчивается: 1) соединеніемъ правъ собственника и съемщика въ рукахъ **перваго** изъ нихъ, послѣ смерти послѣдняго безъ завѣщанія; право на землю можетъ снова быть продано собственникомъ; 2) соединеніемъ тѣхъ же правъ въ рукахъ **втораго** изъ названныхъ лицъ, путемъ выкупа арендной платы. Наряду съ этими двумя нормальными способами прекращенія найма встрѣчаются и другіе, имѣющіе характеръ репрессій. Неплатежъ арендныхъ денегъ въ теченіе долгаго періода времени, хищническое хозяйство, самовольное оставленіе фермы—все это въ разныхъ мѣстахъ служитъ поводомъ къ окончанію обязательныхъ отношеній между сторонами. Хорошая сторона этой формы землепользованія заключается въ томъ, что она ставитъ съемщика въ положеніе, приближающееся къ положенію собственника. Подобно послѣднему, арендаторъ получаетъ землю въ постоянное пользованіе и право свободнаго распоряженія землей, безъ какого-либо стѣсненія со стороны владѣльца. Всѣ доходы участка, всѣ плоды труда, затратъ капитала, меліорацій и пр. навсегда принадлежатъ только самому пользователю и его потомству. Даже въ томъ случаѣ, когда онъ пожелалъ бы или почему-нибудь долженъ былъ бы выйти изъ этихъ обязательственныхъ отношеній, онъ получаетъ стоимость своихъ затратъ отъ покупателя или отъ самого собственника. Культура участковъ у такихъ нанимателей стоитъ обыкновенно на весьма высокомъ уровнѣ и представляетъ сходство съ культурой мелкихъ собственниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не очень парцеллировано.—Доходность хозяйства у вѣчно-наслѣдственныхъ съемщиковъ уменьшается, конечно, арендной платой, которой не платятъ собственники; но неизмѣняемость этой платы въ теченіе ряда десятилѣтій или даже столѣтій дѣлаетъ указанное вліяніе ничтожнымъ. Немалыя услуги оказалъ вѣчно-наслѣдственный наемъ земли въ средніе вѣка, при обработкѣ дикихъ земель и заселеніи безлюдныхъ пространствъ. Особенно часто прибѣгали къ нему при эксплуатаціи государственныхъ имуществъ и владѣній «мертвой руки». Для частныхъ собственниковъ эта форма пользованія землей представляетъ менѣе выгодъ. Они устраняются на продолжительный періодъ отъ фактическаго пользованія своей землей, безъ права даже увеличивать арендную плату. Но и для нихъ вѣчно-наслѣдственный наемъ можетъ быть полезнымъ, какъ наилучшій, при извѣстныхъ условіяхъ, способъ отчужденія собственности. Возможность для покупщиковъ пріобрѣсти участки безъ уплаты капитальной ихъ стоимости ведетъ къ увеличенію числа покупателей, слѣдовательно, и къ повышенію «дѣйствительнаго спроса» на землю. Существуетъ мнѣніе, что возрожденіе вѣчно-наслѣдственнаго найма (въ видѣ не только частныхъ, но и общинныхъ арендъ), при помощи государства, могло бы способствовать подъему хозяйственнаго положенія земледѣльческаго населенія, причемъ въ самый контрактъ вносились бы поправки, клонящіяся къ уничтоженію всякихъ поводовъ для собственника вмѣшиваться въ веденіе хозяйства съемщикомъ. Въ настоящее время распространеніе вѣчно-наслѣдственнаго найма въ Западной Европѣ весьма ограничено. Онъ существуетъ въ двухъ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Франціи—Пикардіи, гдѣ онъ носитъ названіе droit de marché, и Бретани—domaine congéable; въ нидерландской провинціи Гронингенъ, подъ именемъ beklem-regt; въ Португаліи—aforamento, и въ сѣверной Италіи—contratto di livello. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ уже уничтожается, т.-е. завершается переходомъ земель въ собственность съемщиковъ, въ другихъ—этотъ процессъ находится только въ зачаткѣ. Въ средніе вѣка распространеніе вѣчно-наслѣдственнаго найма было гораздо болѣе значительно; онъ охватывалъ собой всю Западную Европу. Въ Германіи онъ практиковался на владѣніяхъ юридическихъ лицъ и крупныхъ собственниковъ. Особенно сильное развитіе получилъ тамъ этотъ контрактъ къ концу среднихъ вѣковъ благодаря колонизаціи пустынныхъ окраинъ—Ольденбурга, Мекленбурга, Голштиніи, Бранденбурга и др. Голландскіе и нѣмецкіе вѣчно-наслѣдственные съемщики культивировали здѣсь обширныя пространства болотъ и лѣсовъ. Въ новое время этотъ контрактъ часто примѣнялся къ доменамъ, съ цѣлью усиленія ихъ доходности и увеличенія числа населенія. Особенная нужда въ немъ почувствовалась по окончаніи 30-лѣтней войны, когда страна была разорена, населеніе стало рѣдкимъ, земледѣліе пало. Позже въ вѣчно-наслѣдственномъ наймѣ видѣли весьма удачный способъ постепенной отмѣны крѣпостного права. Практиковало эту форму землепользованія въ обширныхъ размѣрахъ и австрійское правительство на доменахъ въ Чехіи. Во Франціи вѣчно-наслѣдственный контрактъ былъ распространенъ, подъ разными наименованіями, во всей странѣ;

особенно сильно было его господство въ Эльзасѣ—le bail colonger. Въ Испаніи и теперь существуютъ кое-гдѣ его остатки. Въ Англіи до окончательнаго поглощенія крестьянской собственности крупною существовалъ особый классъ—copyholders, пользовавшійся землей на аналогичныхъ условіяхъ. Приравненный къ обломкамъ феодальнаго режима, вѣчно-наслѣдственный контрактъ не вошелъ въ новый французскій кодексъ. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ законодательствами всѣхъ тѣхъ странъ, которыя подпали подъ власть Наполеона I. Выкупъ вѣчно-наслѣдственныхъ участковъ стали усиленно поощрять, а заключеніе новыхъ сдѣлокъ этого рода воспрещать. Для практической оцѣнки вѣчно-наслѣдственнаго найма съ точки зрѣнія современныхъ хозяйственныхъ условій весьма важно введеніе его вновь, въ 1867 г., на доменахъ Мекленбургъ-Шверина (Erbpacht). Здѣсь былъ установленъ обязательный переходъ всѣхъ казенныхъ фермерскихъ участковъ въ вѣчно-наслѣдственное владѣніе. Мотивомъ служило поднятіе благосостоянія съемщиковъ, образованіе обезпеченнаго крестьянскаго слоя. Участки были перераспредѣлены для удобствъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Право выкупа капитализаціей арендной платы (канона) изъ 4% дано съемщикамъ при самомъ введеніи реформы. Реформа отразилась, прежде всего, на земледѣліи. Если фермеры прежняго времени иногда и арендовали одни и тѣ же участки въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, то это было не ихъ право, а лишь фактъ, который могъ и не повториться при новомъ заключеніи контракта. Съемщики не имѣли достаточной увѣренности въ пользованіи своей землей и потому не могли предпринимать рискованныхъ затратъ въ своемъ хозяйствѣ. Улучшенія хозяйства, приложенія капитала, переходъ къ высшимъ системамъ—все это началось тамъ лишь съ момента реформы. Дома, хозяйственныя постройки, орудія, скотъ—все приняло иной видъ. Изслѣдователи утверждаютъ, что Erbpacht повліяла также и на развитіе энергіи и предпріимчивости съемщиковъ. Удачный опытъ мекленбургъ-шверинскаго правительства не остался безъ подражаній. Нѣкоторые города въ томъ же Мекленбургѣ установили вѣчно-наслѣдственную сдачу своихъ земель. Такой же опытъ, въ меньшихъ размѣрахъ, былъ повторенъ въ Пруссіи, на доменахъ въ Помераніи. Въ 1873 г. прусская палата высказалась въ пользу его расширенія и продолженія. Въ 1879 г. за вѣчно-наслѣдственнымъ наймомъ было признано важное культурное (сельско-хозяйственное) и соціально-политическое значеніе высшимъ земледѣльческимъ учрежденіемъ Пруссіи—Landes-Oeconomie-Collegium» (Карышевъ). Въ Новой Зеландіи въ 1885 г. былъ введенъ институтъ вѣчной А. какъ формы владѣнія землями, предназначенными для внутренней колонизаціи. Въ 1892 г. была допущена на тѣхъ же земляхъ и наслѣдственная А. съ минимальнымъ срокомъ на 999 лѣтъ и ежегодною, не подлежащею измѣненію, платою въ 4% съ цѣны земли. «У насъ въ Россіи среди русскаго населенія не существовало такого института, но среди другихъ народностей, входящихъ въ составъ имперіи, обычаи, аналогичные описаннымъ, встрѣчаются. Наиболѣе изслѣдованными изъ нихъ являются два: хизанство, въ бывшей Грузіи, и чиншевыя отношенія въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ бывшаго Польскаго Королевства (см. Чиншевое право). Имѣются подобные институты и среди другихъ инородцевъ (напр., у нѣкоторыхъ татаръ), но свѣдѣнія о нихъ крайне недостаточны» (Карышевъ).

Срочная А. состоитъ въ предоставленіи земли въ сельско-хозяйственное пользованіе на опредѣленный срокъ. Въ зависимости отъ продолжительности арендnаго срока А. бываетъ долгосрочной и краткосрочной. Понятіе продолжительности срока имѣетъ относительное значеніе: арендный договоръ, заключенный на одинъ и тотъ же срокъ, при однихъ условіяхъ будетъ долгосрочнымъ, при другихъ—краткосрочнымъ. Въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе система хозяйства, интенсивность спроса на землю, а также исторически сложившіеся обычаи. Существуетъ мнѣніе, что повышеніе земледѣльческой техники и распространеніе интенсивныхъ системъ земледѣлія обусловливаютъ собою удлиненіе срока арендныхъ договоровъ. Это мнѣніе основано на томъ соображеніи, что чѣмъ продолжительнѣе срокъ, въ теченіе котораго пользователь обрабатываетъ одинъ и тотъ же участокъ, тѣмъ болѣе у него мотивовъ къ правильной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ снимаемой земли и тѣмъ менѣе причинъ ихъ расхищать (см. статью Н. А. Карышева, «Землепользованіе» въ 82-томномъ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона). Согласно тому же взгляду, въ видахъ увеличенія количества земледѣльческихъ продуктовъ, ежегодно добываемыхъ на данной территоріи, необходимо удлиненіе арендnаго срока, приближающее положеніе арендатора къ положенію собственника. По мнѣнію Карышева, только примитивное хозяйство можетъ довольствоваться краткосрочными наймами земель. Это мнѣніе не можетъ быть признано обоснованнымъ. Было бы неправильно утверждать, что продолжительность арендnаго срока лишена всякаго значенія; но она все же не можетъ быть признана достаточной гарантіей земледѣльческаго прогресса на арендуемыхъ земляхъ. Эту послѣднюю мысль развилъ и обосновалъ А. С. Посниковъ въ своемъ изслѣдованіи объ общинномъ землевладѣніи. Если арендаторъ не увѣренъ въ томъ, что заключенный съ нимъ договоръ будетъ продолженъ, личный интересъ будетъ побуждать его въ послѣдніе годы А. взять изъ почвы по возможности больше, и, какъ показываетъ опытъ, напр., Англіи, никакія оговорки въ видѣ «добавочныхъ обязательныхъ условій» не въ состояніи противодѣйствовать этому злу. Какія бы строгія требованія ни ставились арендатору въ договорѣ относительно способовъ веденія хозяйства въ послѣдніе годы, онъ всегда найдетъ средство обойти ихъ. Это признаютъ и нѣкоторые защитники долгосрочной А., въ томъ числѣ Карышевъ, но указанное выше зло, по ихъ мнѣнію, становится тѣмъ меньше, чѣмъ продолжительнѣе срокъ А.: долгосрочность контрактовъ сокращаетъ количество такихъ менѣе производительныхъ періодовъ хозяйства, хотя и не въ состояніи уничтожить ихъ. Для того, чтобы арендаторъ не истощалъ землю въ послѣдніе годы А., необходимо, чтобы его затраты на правильное веденіе и улучшеніе хозяйства въ теченіе всего срока арендnаго договора были надлежащимъ образомъ ограждены. Это можетъ быть достигнуто путемъ урегулированія арендныхъ отношеній обычаемъ или закономъ (объ этомъ ниже). Но если тѣмъ или инымъ способомъ установлена дѣйствительная гарантія для затратъ арендатора, продолжительность арендnаго договора утрачиваетъ то значеніе, которое придается ему какъ необходимому будто бы условію земледѣльческаго прогресса на арендныхъ земляхъ. При надлежащемъ обезпеченіи затратъ арендаторъ можетъ вести правильное хозяйство и безъ долгосрочнаго контракта. Примѣръ Англіи показываетъ, что высокій уровень земледѣлія вполнѣ возможенъ при краткосрочной А. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется въ Англіи погодный съемъ, который, по мнѣнію защитниковъ долгосрочнаго найма, будто бы соеди-

няетъ въ себѣ всѣ анти-экономическія условія земле-пользованія. Подобный приговоръ вѣренъ по отношенію къ погодному найму только при отсутствіи надлежащихъ гарантій для затратъ арендатора. При этомъ условіи долгосрочные контракты имѣютъ преимущество передъ краткосрочными и, въ частности, передъ погоднымъ съемомъ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что при матеріальной необезпеченности арендаторовъ и высокой арендной платѣ, не соотвѣтствующей доходности земли, за арендаторами легко накопляются недоимки по взносу платы, дающія собственнику право во всякое время прекратить арендный договоръ, хотя бы до истеченія его срока оставалось еще продолжительное время. При такихъ условіяхъ долгосрочность обращается въ фикцію.—Безсрочная А. не ограничиваетъ пользованія никакимъ срокомъ, предоставляя обѣимъ сторонамъ прекратить арендныя отношенія когда онѣ пожелаютъ. Это—«полюбовная» А. (по англійской терминологіи at will). Фактически безсрочная А. обыкновенно бываетъ погодной. Въ Англіи, гдѣ полюбовная А. имѣетъ широкое распространеніе, судебная практика давно превратила старую А. at will въ срочную. Это было достигнуто, главнымъ образомъ, при помощи требованія, чтобы сторона, желающая прекратить полюбовную А., заблаговременно предупредила объ этомъ другую сторону, причемъ по обычаю было принято считать заблаговременнымъ такое предупрежденіе, которое послѣдовало не менѣе какъ за полгода. — Виды А. различаются также по формѣ арендной платы. Съ точки зрѣнія этого признака А. бываютъ натуральныя, денежныя и смѣшанныя. При натуральной А. пользователь уплачиваетъ собственнику за арендуемую землю продуктами, или трудомъ, или же тѣмъ и другимъ. Наиболѣе распространенной формой натуральной А. является половничество (въ Малороссіи—сокощина, во Франціи—métayage, въ Италіи—mezzeria, въ Германіи—Theilbau, Theilpacht). Это—«такая форма А., при которой съемщикъ нанимаетъ землю не за деньги, а за долю продукта, выплачиваемую натурой. Въ иныхъ мѣстахъ къ этому присоединяются тѣ или другіе отработки. Въ періодъ господства натуральнаго хозяйства половничество было сильно распространено во всей Европѣ. Теперь оно практикуется преимущественно въ средней Франціи, на югѣ Европы, во всей Россіи, въ передней Азіи и въ Японіи. Натуральная плата бываетъ иногда фиксирована: случай рѣдкій, возлагающій весь рискъ неурожая на одного съемщика. Почти всегда плата составляетъ опредѣленную долю продукта—половину (отсюда и названіе), меньше или больше. Въ западныхъ половничествахъ капиталъ производства (орудія, скотъ, сѣмена) нерѣдко принадлежитъ владѣльцу, а съемщику, только трудъ. Въ Россіи, въ послѣднее время, собственникъ даетъ, бо́льшею частью, лишь землю, которую наниматель обрабатываетъ своими средствами. Въ Тосканѣ половникъ даетъ половину сѣмянъ на посѣвъ и половину удобренія; землевладѣлецъ несетъ на себѣ издержки по ремонту хозяйства и получаетъ чаще всего половину жатвы (иногда $^2/_3$), приплода скота и проч. продуктовъ. Въ Каталоніи всѣ расходы несетъ на себѣ половникъ, а потому отдаетъ лишь $^1/_3$ продуктовъ (объ условіяхъ въ Россіи см. ниже). Доля съемщика понижается на лучшихъ земляхъ и при хорошемъ урожаѣ травы, и наоборотъ. Денежныя повинности лежатъ на собственникѣ, натуральныя—на съемщикѣ. Половничество встрѣчается тамъ, гдѣ натуральное хозяйство еще не вполнѣ уступило мѣсто денежному, гдѣ сельско-хозяйственные капиталы земледѣльческой массы слабо развиты, гдѣ является рискованнымъ долговременное обязательство выплачивать арендную плату деньгами. Поэтому половничество комбинируется чаще всего съ погоднымъ наймомъ земли или вообще съ краткосрочной А. (въ Россіи и Италіи—обыкновенно 1 годъ, во Франціи—3 года). Высота платы регулируется обычаемъ и возвышается путемъ надбавки отработковъ, пока стоимость послѣднихъ не поднимается до стоимости слѣдующей крупной дроби продуктовъ ($^1/_3$ безъ отработковъ, $^1/_3$ + малые отработки, $^1/_3$ + большіе отработки, $^1/_2$ безъ отработковъ и т. д.). Процессъ этотъ длителенъ, ростъ натуральныхъ платъ медленнѣе, чѣмъ ростъ денежныхъ, но абсолютные размѣры первыхъ всегда выше послѣднихъ. Эта форма А. не даетъ нанимателю никакихъ стимуловъ для подъема производительности земледѣлія. Нѣтъ ихъ и у собственника участка, и хозяйство не прогрессируетъ. Сказанное легко понять изъ слѣдующаго разсчета, приводимаго В. Рошеромъ. Пусть валовой доходъ отъ овса на гектаръ=125 фр., при 45 фр. расходовъ производства, а доходъ отъ пшеницы=250 фр., при 120 фр. расходовъ. Очевидно, собственникъ и арендаторъ за деньги предпочтетъ вторую культуру первой, такъ какъ чистый доходъ овса всего=80 фр., а пшеницы=130 фр. Но половникъ разсчитываетъ иначе. Въ первомъ случаѣ, при отдачѣ собственнику ½ валового дохода—63 фр., ему остается чистый доходъ (62—45) въ 17 фр., а во второмъ, при отдачѣ 125 фр., остается только (125—120) 5 фр. Первая культура, слѣдовательно, для половника выгоднѣе второй. Вообще, такъ какъ онъ отдаетъ собственнику часть валового дохода, а всѣ издержки несетъ самъ, ему всегда выгоднѣе та система хозяйства, которая требуетъ меньше расходовъ, т.-е. болѣе экстенсивная. Но и собственникъ не имѣетъ выгоды дѣлать капитальныя затраты на участкѣ, сданномъ половнику, такъ какъ можетъ воспользоваться лишь частью продуктовъ, получаемыхъ благодаря увеличенію производительности земледѣлія. Препятствія къ развитію сельскаго хозяйства при половничествѣ настолько сильны, что этотъ контрактъ не встрѣчается ни въ одной странѣ съ господствомъ высшихъ культуръ: нѣтъ его въ Англіи, въ плодороднѣйшихъ частяхъ Франціи и Германіи и т. д. Половничество имѣетъ, однако, и другую сторону которая объясняетъ живучесть этой формы землепользованія. Арендаторъ за деньги одинъ несетъ на себѣ весь рискъ неурожая; половникъ рискуетъ гораздо меньше. Послѣдній можетъ въ крайнемъ случаѣ ничего не получить отъ своего участка; но платить больше, чѣмъ получилъ—какъ это можетъ случиться съ первымъ,—ему никогда не приходится. Далѣе: денежная плата требуетъ немедленнаго сбыта продуктовъ земледѣлія, несмотря на упадокъ цѣнъ и могущій отъ того произойти для съемщика убытокъ. Отъ этого неудобства половникъ также избавленъ. Ему не приходится считаться съ хлѣбными цѣнами и съ послѣдствіями курсовыхъ колебаній. Въ Ліоннэ (Франція), по сообщенію Гаспарена, въ 1816 и 1817 гг. много половниковъ обратилось въ фермеровъ (за деньги), но съ 1823 г. низкія цѣны на хлѣбъ заставили ихъ снова возвратиться къ половничеству. То же явленіе тогда же имѣло мѣсто и въ Германіи. Равнымъ образомъ и для собственниковъ возможность получить бо́льшую плату натурой (особенно при урожаѣ) и меньшій рискъ несостоятельности нанимателей составляютъ побудительные мотивы для удержанія половничества. Итакъ, эта форма земледѣлія, при извѣстныхъ условіяхъ, представляетъ выгодныя стороны, а при

иныхъ — дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи. Именно поэтому одни писатели считали ее наихудшей разновидностью А. (напр., Адамъ Смитъ, Артуръ Юнгъ), а другіе — наилучшей (Сисмонди, Бастіа). Съ увеличеніемъ населенія, съ уменьшеніемъ земельнаго простора и съ уничтоженіемъ натуральнаго хозяйства половничество вымираетъ и уступаетъ мѣсто денежнымъ формамъ найма» (Карышевъ).—При отработочной А. арендаторъ платитъ за пользованіе арендуемой земли своимъ трудомъ. Причины, вызывающія распространеніе отработочной А., заключаются въ стремленіи частныхъ хозяйствъ обезпечить себя рабочими руками и, съ другой стороны, въ необходимости для мѣстнаго земледѣльческаго населенія прибѣгать къ найму чужой земли. Отработочная А., какъ и испольщина, соотвѣтствуетъ натуральному хозяйству, съ разложеніемъ котораго исчезаетъ и отработочная А. При этой формѣ арендное пользованіе землей обходится дорожe, чѣмъ при сдачѣ за деньги. При низкой расцѣнкѣ труда съемщики должны являться на работу въ экономію по первому требованію, слѣдствіемъ чего нерѣдко бываетъ несвоевременное исполненіе работъ на собственныхъ земляхъ.— Едва ли не самой тяжелой для арендатора формой является смѣшанная А., при которой плата за пользованіе землей состоитъ частью изъ доли продуктовъ урожая, частью изъ работы, которую съемщикъ обязанъ выполнять въ пользу собственника. Въ этихъ случаяхъ на испольщика налагаются въ видѣ дополнительныхъ работъ всевозможные отработки: возка навоза, доставка владѣльческаго хлѣба на станцію желѣзной дороги или пристань, участіе въ молотьбѣ, жатвѣ и пр.—Съ развитіемъ денежнаго хозяйства натуральная А. уступаетъ мѣсто денежной, при которой плата за пользованіе землею вносится деньгами въ заранѣе условленномъ размѣрѣ. Теоретически арендаторъ вноситъ собственнику лишь прибыль на затраченный послѣднимъ капиталъ на данномъ участкѣ и поземельную ренту; заработная плата, процентъ и погашеніе на капиталы съемщика, а также предпринимательская прибыль должны оставаться въ рукахъ съемщика. На практикѣ, однако, положеніе это осуществляется весьма рѣдко. Такъ какъ спросъ на А. повсемѣстно возрастаетъ, вслѣдствіе общаго и хроническаго характера причинъ, его вызывающихъ, а предложеніе А. въ каждой странѣ, при обычномъ теченіи жизни, почти не измѣняется, то арендныя цѣны имѣютъ постоянную, общую тенденцію къ возвышенію. Въ иныхъ случаяхъ арендная плата не только не оставляетъ въ рукахъ арендатора процента, погашенія капитала и прибыли, но низводитъ и заработную его плату до минимальной величины, скудно удовлетворяющей первѣйшимъ потребностямъ его семьи. У съемщика не оказывается при этомъ возможности ни увеличивать, ни пополнять инвентарь, ни вводить улучшенныя орудія, ни производить какія-либо улучшенія въ хозяйствѣ. Земледѣліе остается на низкой ступени развитія; земля истощается, не получая необходимой обработки; участки обезцѣниваются, хотя арендная плата можетъ продолжать искусственно поддерживаться на прежней высотѣ, вслѣдствіе земельной нужды, въ которой находятся хлѣбопашцы. Въ извѣстномъ сочиненіи Лоренца Штейна, «Die drei Fragen des Grundbesitzes», можно найти блестящее изложеніе послѣдствій чрезмѣрнаго повышенія арендной платы.—А. различаются, далѣе, по хозяйственной цѣли, которую ставитъ себѣ арендаторъ, и по постановкѣ хозяйства на арендуемой землѣ, въ зависимости отъ того, какая цѣль преслѣдуется. А. крестьянскаго типа, или такъ назыв. «продовольственная», или «трудовая», имѣетъ цѣлью пополнить продовольственныя или кормовыя средства въ хозяйствѣ арендатора, обыкновенно мелкаго земельнаго собственника, какъ у насъ въ Россіи, или поселянина, ведущаго хозяйство крестьянскаго типа исключительно на нанятой землѣ (Ирландія). Такой арендаторъ обыкновенно снимаетъ землю по словесному договору и носитъ названіе «съемщика». Характерныя черты А. этого типа: незначительные размѣры арендуемыхъ участковъ, относительно высокая арендная плата (натуральная, денежная или смѣшанная), преобладающая роль труда въ системѣ хозяйства, при полномъ отсутствіи или ограниченномъ употребленіи наемныхъ рабочихъ, производство исключительно или преимущественно для собственнаго потребленія. При продовольственной А. сдатчикъ и съемщикъ фактически неравноправны, потому что съемщикъ настоятельно нуждается, а нерѣдко и совершенно не можетъ обойтись безъ А. чужой земли. Это ставитъ его въ невыгодное положеніе по отношенію къ земельному собственнику, который получаетъ возможность диктовать съемщику свои условія. Иногда зависимость съемщика отъ сдатчика получаетъ настолько рѣзко выраженный характеръ, что А. является по существу вынужденной. Въ такомъ положеніи очень часто оказываются наши крестьяне при А. такъ назыв. «отрѣзковъ», т.-е. участковъ, или небольшихъ клочковъ земли, оставленныхъ при надѣленіи крестьянъ въ распоряженіи частныхъ владѣльцевъ, хотя крестьяне не въ состояніи вести хозяйства, не пользуясь ими (объ этомъ см. ниже). На почвѣ вынужденной А. возникаютъ между частными владѣльцами и снимающими у нихъ земли крестьянами зависимыя отношенія, напоминающія крѣпостное право, особенно при отработочной платѣ за съемъ. Неравноправность сторонъ при продовольственной А. приводитъ къ явленію, отмѣченному выше: аренда мелкихъ участковъ стоитъ относительно дороже, чѣмъ А. крупныхъ.—А. предпринимательская или капиталистическая, представляетъ предпріятіе, разсчитанное на сбытъ произведенныхъ продуктовъ. Она носитъ названіе «фермерства» (въ Англіи такіе арендаторы называются «джентельмэнъ-фермеры»— gentleman-farmer). Признаки фермерства: сравнительно крупные размѣры арендуемыхъ участковъ, денежная форма арендной платы, писанные контракты съ подробнымъ изложеніемъ условій А., широкое пользованіе наемнымъ трудомъ, примѣненіе къ дѣлу значительныхъ капиталовъ. Фермерство— сравнительно новая форма арендованія: оно предполагаетъ довольно развитое денежное хозяйство и накопленіе капиталовъ, позволяющее вводить высшія системы культуры. Фермеры — деревенское среднее сословіе, буржуазія. Ихъ существованіе служитъ показателемъ ясно выраженной дифференціаціи капитала и труда и наличности особаго класса сельскихъ рабочихъ, при помощи которыхъ фермеры ведутъ свое хозяйство. Фермерство появляется тамъ, гдѣ, одновременно съ господствомъ крупной собственности, образуется классъ деревенскихъ капиталистовъ. Вотъ почему широкое развитіе эта форма землепользованія пріобрѣла въ Англіи, Шотландіи и сѣверной Италіи. Обычай личнаго веденія хозяйства со стороны крупныхъ собственниковъ парализуетъ распространеніе фермерства въ восточной Германіи, а господство мелкаго и средняго землевладѣнія—во Франціи. Въ Россіи крупные съемщики сравнительно не часты, по малому накопленію капиталовъ въ странѣ вообще и земледѣльческихъ—въ частности. Наличные пред-

ставители этой категоріи арендаторовъ приняли у насъ иную окраску, чѣмъ свойственная западному фермерству. Они почти всегда занимаются на всемъ снимаемомъ участкѣ или на его части земельнымъ барышничествомъ, передавая мелкія дѣлянки, по возвышеннымъ цѣнамъ, нуждающимся хлѣбопашцамъ. Обладая капиталами, западные фермеры могутъ дѣлать крупныя затраты въ хозяйствѣ. Мелioраціи англійскаго хозяйства почти всегда обязаны своимъ происхожденіемъ фермерамъ. Иногда фермы консолидируются въ очень крупные участки. Такъ, въ Шотландіи, послѣ «очистки» отъ мелкихъ фермеровъ имѣній герцогини Сутерлэндъ, почти $1^1/_2$ милл. акровъ были раздѣлены на 29 фермъ, въ среднемъ около 1000 гект. каждая (Карышевъ). Положеніе фермеровъ при заключеніи арендныхъ договоровъ выгоднѣе положенія мелкихъ съемщиковъ при продовольственной А. Являясь обыкновенно людьми, имѣющими денежныя средства, они могутъ лучше отстаивать свои интересы и добиваться болѣе выгодныхъ для себя условій А., чѣмъ мелкіе съемщики, большею частью прижатые къ стѣнѣ матеріальной нуждой. Кромѣ того, фермеръ, обладая капиталомъ, въ состояніи бываетъ повышать производительность почвы до уровня, недоступнаго мелкому съемщику, если необходимыя для улучшенія земли затраты не могутъ быть возмѣщены усиленнымъ приложеніемъ труда, а для производства денежныхъ затратъ съемщикъ не обладаетъ ни собственными средствами, ни кредитомъ. При такихъ условіяхъ фермеръ имѣетъ возможность извлекать изъ земли болѣе высокій доходъ, чѣмъ съемщикъ, и можетъ предложить земельному собственнику и болѣе высокую арендную плату. Если сравнить плату фермера съ производимыми имъ расходами на обработку земли, то окажется, что онъ платитъ относительно дешевле за аренду, чѣмъ съемщикъ. Арендная плата ложится тяжелѣе на послѣдняго, но абсолютно плата фермера выше— и это даетъ ему важное преимущество въ глазахъ собственника при сдачѣ земли. Поэтому, когда въ странѣ нарождается среднее сословіе, стремящееся приложить свою предпріимчивость и свои капиталы къ земледѣлію, и ему приходится обращаться для этого къ А., мелкій съемщикъ встрѣчается съ опаснымъ соперникомъ въ лицѣ фермеровъ. Но побѣда крупной А. надъ мелкой обусловлена рядомъ обстоятельствъ, которыя слагаются различно подъ вліяніемъ историческихъ, политическихъ, экономическихъ и другихъ причинъ. Въ Западной Европѣ фермерство появляется въ эпоху поздняго средневѣковья, вмѣстѣ съ зарожденіемъ и развитіемъ средняго сословія. Тамъ, гдѣ обстоятельства благопріятствовали капиталистическому хозяйству, фермеры усиленно вытѣсняли съемщиковъ-крестьянъ, нерѣдко вызывая со стороны послѣднихъ активное противодѣйствіе, такъ что властямъ приходилось принимать мѣры для защиты фермеровъ, находившихъ покровительство и со стороны земельныхъ собственниковъ. М. М. Ковалевскій приводитъ рядъ примѣровъ, освѣщающихъ изложенный процессъ въ сѣверной Италіи («Экономическій ростъ Европы»). Новѣйшая исторія также знаетъ не мало случаевъ, когда фермерство оттѣсняло отъ пользованія землей большинство земледѣльческаго населенія, которое оказывалось вынужденнымъ оставлять свои мѣста, дома, занятія и обращаться къ батрачеству у крупныхъ фермеровъ, или къ заработкамъ внѣ-земледѣльческимъ, или, наконецъ, къ эмиграціи, усилившейся, напр., послѣ вышеупомянутыхъ «очистокъ» герцогини Сутерлэндъ. Не всегда, однако, удавалось насаждать фермерство даже тамъ, гдѣ оно могло бы найти благопріятную въ экономическомъ отношеніи почву. Такъ, всѣ попытки англичанъ-землевладѣльцевъ въ Ирландіи (кромѣ провинціи Ольстеръ) замѣнить съемщиковъ изъ мѣстнаго населенія англійскими фермерами не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то, что Англія могла бы явиться источникомъ прилива капиталовъ къ ирландскому земледѣлію, а въ отношеніи сбыта Ирландія поставлена географически не въ худшія условія, чѣмъ остальныя части Соединеннаго Королевства. Въ желаніи и попыткахъ достигнуть этой цѣли не было недостатка у ирландскихъ лэндлордовъ, но ихъ стремленія разбивались о тѣ препятствія, которыя они встрѣчали въ особенностяхъ исторіи Ирландіи и ея политическаго и соціальнаго состоянія. Исключеніе составляетъ только провинція Ольстеръ, гдѣ, по условіямъ историческаго развитія, указанныя особенности отсутствуютъ, и гдѣ поэтому и А. приближается по типу къ англійскому фермерству; во всѣхъ остальныхъ частяхъ страны съемщики съ продовольственными цѣлями удержались. Отсутствіе промышленности, задушенной въ самомъ своемъ зародышѣ соперничествомъ Англіи, вынуждало населеніе Ирландіи добывать себѣ пропитаніе исключительно земледѣліемъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на усиленную эмиграцію, спросъ на землю всегда отличался большимъ напряженіемъ; всякая же попытка земельныхъ собственниковъ оттѣснить земледѣльческую массу отъ найма земли встрѣчала очень энергичное противодѣйствіе, принимавшее особенно рѣзкій характеръ на почвѣ вскормленной исторіею страны національной и религіозной розни между кельтскимъ католическимъ населеніемъ Ирландіи и классомъ землевладѣльцевъ, олицетворяющихъ собою въ глазахъ народа англо-саксонскихъ завоевателей, съ чуждыми народной массѣ религіей и нравами. При такихъ условіяхъ въ Ирландію не шли ни англійскіе капиталы, ни англійскіе фермеры, какъ ни манили ихъ ирландскіе лэндлорды. Пришлось примириться съ этимъ фактомъ и вступить на путь широкихъ реформъ, которыя и должны привести къ окончательному умиротворенію страны и прочному подъему ея благосостоянія. Мелкая А., какъ это указано выше, можетъ успѣшно бороться съ крупной и въ тѣхъ случаяхъ, когда переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія оказывается осуществимымъ для мелкаго арендатора, вкладывающаго въ дѣло, главнымъ образомъ, свой личный трудъ, или же когда возникаютъ условія, не благопріятствующія интенсивному зерновому хозяйству на сбытъ и, напротивъ, благопріятствующія развитію такихъ земледѣльческихъ промысловъ, которые не только доступны, но и особенно подходящи для мелкихъ хозяевъ (огородничество, садоводство, молочное хозяйство). Примѣромъ перваго рода могутъ служить Бельгія и Голландія, гдѣ мелкое арендное хозяйство трудового типа (обработка лопатой) пользуется широкимъ распространеніемъ и прочнымъ существованіемъ. Примѣръ второго рода представляетъ сама Англія, гдѣ съ паденіемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, начавшимся съ 80-хъ гг. XIX столѣтія, многія фермы перешли мелкими участками въ пользованіе арендаторовъ и съемщиковъ, прибѣгающихъ къ найму земли съ продовольственными цѣлями, или подъ сады и огороды, или для веденія молочнаго хозяйства. Въ такихъ случаяхъ мелкая трудовая А. вытѣсняла фермерство. Крупная А. фермерскаго типа основывается иногда на акціонерномъ началѣ. Эта форма представляетъ всѣ выгоды и невыгоды крупнаго хозяйства въ земледѣліи и акціонернаго устройства предпріятій, съ присоединеніемъ отрицательныхъ и положительныхъ сто-

ронъ фермерства. Акціонерное арендованіе земель встрѣчается сравнительно рѣдко, въ Германіи, Австро-Венгріи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи оно получаетъ развитіе въ послѣдніе годы. Товарищества, въ составъ которыхъ входятъ большею частью мѣстные землевладѣльцы, арендуютъ цѣлыя имѣнія и ведутъ очень крупное капиталистическое хозяйство, соединяя земледѣліе съ сельско-хозяйственной промышленностью, главнымъ образомъ—съ сахарными заводами.—Особый видъ А. представляетъ арендованіе земли съ цѣлью пересдачи ея съемщикамъ мелкими участками и по повышеннымъ цѣнамъ. Такіе арендаторы носятъ названіе «посредниковъ» или миддльмэновъ (отъ англійскаго middleman—посредникъ). Посредническая А. находитъ себѣ благопріятную почву въ развитіи мелкаго съема земли, при господствѣ крупной собственности, особенно если собственники не живутъ въ своихъ имѣніяхъ (абсентеизмъ). При такихъ условіяхъ собственники обыкновенно предпочитаютъ имѣть дѣло съ посредниками, чѣмъ со множествомъ мелкихъ съемщиковъ. Посредники арендуютъ землю большею частью на продолжительные сроки и нерѣдко за умѣренную плату, а земельный собственникъ находитъ свою выгоду въ большей обезпеченности платы, которая иногда вносится посредникомъ впередъ, и въ освобожденіи отъ хлопотъ, сопряженныхъ съ сдачей земли мелкому люду. Посредники обычно принадлежатъ къ классу такъ называемыхъ сельскихъ «кулаковъ», предпринимателей невысокаго нравственнаго типа, необразованныхъ, грубыхъ, одушевленныхъ исключительно стремленіемъ къ наживѣ и не стѣсняющихся въ средствахъ для увеличенія своихъ барышей. Поэтому посредническая А. носитъ характеръ самой беззастѣнчивой эксплуатаціи земледѣльческаго населенія, принужденнаго прибѣгать къ съему земли. При посредничествѣ положеніе съемщиковъ бываетъ особенно тяжелымъ. Въ справедливости этого убѣждаетъ опытъ Ирландіи, гдѣ посредническая А. въ теченіе долгаго времени составляла истинное бѣдствіе для населенія. Имѣя въ своихъ рукахъ большія пространства земли, отъ обладанія которой зависѣло существованіе съемщиковъ, посредники пользовались громадной властью, служившей въ ихъ рукахъ средствомъ эксплуатаціи поселянъ-арендаторовъ. Земля передавалась мелкимъ съемщикамъ на условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, которыми пользовались сами посредники, т.-е. на болѣе короткіе сроки и за болѣе высокую арендную плату. Если земельный собственникъ и желалъ улучшить положеніе своихъ арендаторовъ, то онъ нерѣдко бывалъ лишенъ возможности сдѣлать это при системѣ посредничества, потому что всякое улучшеніе, которое онъ произвелъ бы въ своемъ имѣніи, только подало бы поводъ посреднику повысить арендную плату съемщиковъ. Если при такихъ условіяхъ земельный собственникъ соглашался понизить цѣну за наемъ земли, то отъ этого оставался въ выгодѣ только middleman. Зло посредничества заключалось также въ томъ, что положеніе съемщиковъ при этой системѣ было особенно непрочно. При А. отъ посредниковъ оно зависѣло не только отъ того, внесетъ ли съемщикъ арендную плату въ срокъ, но и отъ того, внесетъ ли ее въ срокъ посредникъ. Случалось, что посредникъ, которому съемщики заплатили за А., самъ не платилъ ландлорду. Въ такихъ случаяхъ съемщикамъ нерѣдко приходилось платить второй разъ по требованію собственника или подвергаться изгнанію. Посредническая А. развита въ Италіи, особенно въ Неаполѣ и Сициліи. Въ Россіи пересдача или, какъ ее называютъ иногда съ точки зрѣнія съемщика, пересъемъ встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ посредническая А. распространена довольно широко. Къ сдачѣ земли посредникамъ у насъ прибѣгали бы гораздо чаще, чѣмъ теперь, если бы указанные выше интересы земельныхъ собственниковъ не находили удовлетворенія въ коллективныхъ А., соединенныхъ съ круговой порукой съемщиковъ. Сдавая землю цѣлому обществу или товариществу, земельный собственникъ избавляется отъ неудобствъ, связанныхъ съ мелкимъ съемомъ, и гарантируетъ себя отъ послѣдствій несостоятельности отдѣльныхъ арендаторовъ. Коллективная или товарищеская А. земли встрѣчается и въ другихъ странахъ (Ирландская rundale, runrig, tenancy in C-o [in company]).—Имущественныя отношенія между земельнымъ собственникомъ и арендаторомъ земли опредѣляются содержаніемъ заключеннаго между ними письменнаго или словеснаго договора о наймѣ. Содержащіяся въ такомъ договорѣ положенія опредѣляютъ собою условія А. Ученіе объ арендномъ договорѣ съ формальной стороны входитъ въ область юриспруденціи, а со стороны соціально-экономической—въ область экономической науки. Съ точки зрѣнія послѣдней наиболѣе важное значеніе имѣютъ слѣдующія условія А.: 1) срокъ арендnаго пользованія и другія связанныя съ продолжительностью и устойчивостью такого пользованія условія (порядокъ прекращенія А. при отсутствіи установленнаго договоромъ срока, право возобновленія А. по окончаніи срока и т. п.); 2) высота арендной платы и ея форма; 3) право арендатора на произведенныя имъ, но не использованныя улучшенія и затраты на веденіе хозяйства, и 4) мѣры къ огражденію сданнаго въ наймы имущества отъ порчи или уничтоженія его арендаторомъ. Условія А. могутъ быть разсматриваемы съ частно-хозяйственной и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія. Первая видитъ въ арендномъ договорѣ исключительно дѣло вступающихъ въ него сторонъ, касающееся только ихъ имущественныхъ выгодъ и никого, кромѣ нихъ, не интересующее. Этотъ взглядъ, находящій себѣ опору въ началахъ римскаго права, былъ усвоенъ наукой и практикой въ связи съ ученіемъ о свободѣ имущественнаго договора вообще и проникновеніемъ въ жизнь системы соперничества, какъ основы экономическаго строя. Согласно указаннымъ принципамъ, условія А. должны устанавливаться путемъ свободнаго соглашенія между земельнымъ собственникомъ и арендаторомъ, подъ защитой закона, но при минимальномъ вмѣшательствѣ его въ отношенія между сторонами по существу. Система соперничества, поставленная въ широкія границы принципа laissez faire, приводитъ въ примѣненіи къ А., какъ и ко многимъ другимъ соціально-экономическимъ отношеніямъ, къ отрицательнымъ послѣдствіямъ. Въ особенности тяжело отзывается соперничество на мелкихъ съемщикахъ, какъ это видно и изъ предшествовавшаго изложенія. При существованіи сильнаго спроса на землю земельные собственники пользуются соперничествомъ между съемщиками для повышенія арендной платы до крайнихъ предѣловъ. Земельные участки сдаются предлагающимъ высшую плату за него (нерѣдко—съ торговъ), причемъ съемщикъ, стремясь получить необходимый ему для существованія земельный участокъ, соглашается платить за А. цѣну, не соотвѣтствующую доходности снимаемой земли и въ лучшемъ случаѣ оставляющую съемщику только скудное пропитаніе. Это—«голодная А.», при господствѣ которой въ странѣ земледѣльческое населеніе живетъ впроголодь, а при неурожаѣ умираетъ съ

голода (Ирландскій голодъ 1847 г.). При системѣ соперничества собственнику невыгодно связывать себя съ съемщикомъ на продолжительный срокъ; онъ стремится имѣть во всякое время возможность использовать усиленіе спроса на землю и другія благопріятныя для него условія и повысить плату до высшаго размѣра. Въ виду этого земля сдается на самые короткіе сроки, на годъ, или даже на посѣвъ, что, при отсутствіи гарантій для затратъ съемщика, лишаетъ послѣдняго какихъ бы то ни было побужденій къ улучшенію земли или хотя бы къ предохраненію ея производительныхъ силъ. Съемщикъ, поставленный въ такія условія, имѣетъ основаніе опасаться, что произведенныя имъ затраты труда и денежныхъ средствъ для поднятія доходности земли послужатъ для земельнаго собственника поводомъ повысить арендную плату по окончаніи срока. Простой разсчетъ побуждаетъ съемщика вести на арендованной землѣ хищническое хозяйство. При системѣ неограниченнаго соперничества въ примѣненіи къ А. наблюдается измельчаніе арендныхъ участковъ, часто препятствующее земледѣльческому прогрессу. Мелкая аренда доступнѣе крупной; поэтому она привлекаетъ большее число съемщиковъ, повышаетъ спросъ на землю и даетъ собственнику возможность получать высшую арендную плату. Лоренцъ Штейнъ признавалъ уменьшеніе размѣра арендныхъ участковъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ чрезмѣрнаго роста арендной платы. Сильно содѣйствуетъ измельчанію А. посредничество, при которомъ сдатчикъ земли нисколько не заинтересованъ въ поддержаніи ея плодородія. Стремясь исключительно къ извлеченію изъ своего промысла наибольшей выгоды, посредникъ разбиваетъ сдаваемую площадь на мелкіе клочки, безъ всякаго соображенія съ интересами земледѣлія и съ единственной цѣлью выжать возможно большую плату изъ возможно большаго числа съемщиковъ. Когда измельчаніе А. достигаетъ крайнихъ предѣловъ, наносящихъ явный ущербъ производительнымъ силамъ земли, земельные собственники становятся противниками слишкомъ мелкихъ арендныхъ участковъ и стремятся консолидировать ихъ. Въ этихъ видахъ они отказываютъ отъ А. съемщикамъ клочковъ, которые, по ихъ мнѣнію, не допускаютъ, по незначительности своей площади, раціональной постановки земледѣлія, и борются съ пересдачей, по крайней мѣрѣ, въ ея крайнихъ проявленіяхъ. Стремленія собственниковъ встрѣчаютъ, однако, почти непреодолимыя затрудненія, когда усиленный спросъ на землю со стороны населенія вытекаетъ изъ невозможности для послѣдняго найти другой источникъ существованія, кромѣ обработки земли, доступной земледѣльцу только при помощи А. При такихъ условіяхъ консолидація А. сопровождается обыкновенно безпощаднымъ изгнаніемъ съемщиковъ съ арендуемыхъ ими клочковъ и ведетъ къ рѣзкому обостренію отношеній между земельными собственниками и съемщиками, которымъ не удается эмигрировать или найти себѣ другого занятія. Что касается борьбы съ пересдачей, то на практикѣ она крайне затруднительна. Опытъ Ирландіи показываетъ, что самыя энергичныя мѣры со стороны земельныхъ собственниковъ противъ этого зла, при дѣятельной поддержкѣ законодательства, все-таки оказывались безсильными предотвратить обходъ запрещеній пересдавать землю мелкими клочками. Консолидированные участки вскорѣ снова покрывались мелкими съемщиками, подъ видомъ рабочихъ, прислуги, родственниковъ и т. п. Итакъ, система соперничества въ примѣненіи къ А. продовольственнаго типа, при отсутствіи сдерживающихъ ее началъ, приводитъ къ повышенію арендной платы, не соотвѣтствующему доходности земли, сокращенію до крайнихъ предѣловъ арендныхъ срока и измельчанію арендуемыхъ участковъ. Та же система соперничества иначе отражается на положеніи крупныхъ арендаторовъ-фермеровъ, хотя ея послѣдствія и въ этомъ случаѣ оказываются во многихъ отношеніяхъ отрицательными. Напр., въ то время, когда въ Ирландіи господствовала въ примѣненіи къ А. система неограниченнаго соперничества, та же система примѣнялась и въ Шотландіи. Въ послѣдней также господствовало правило, что ферма сдается тому, кто предлагаетъ за нее самую высокую плату, если только относительно такого лица не извѣстно какого-нибудь важнаго обстоятельства, говорившаго не въ его пользу. Такая практика приводила, какъ и въ Ирландіи, къ тому, что фермы сдавались за слишкомъ высокую плату, и сравнительно небольшая часть арендаторовъ «пересиживала» срокъ своихъ договоровъ. Тѣмъ не менѣе, соперничество не доводило арендную плату шотландскихъ фермеровъ до голодной нормы и шотландское земледѣліе, въ общемъ, не оставалось на низкомъ уровнѣ, съ котораго не могли сдвинуть ирландскаго съемщика (коттера) никакіе примѣры и наставленія. Напротивъ, въ той же Шотландіи наблюдалось положеніе, напоминавшее Ирландію, среди мелкихъ съемщиковъ на Шетландскихъ островахъ (такъ назыв. «крофтеры»). Главная причина разницы между Ирландіей и Шотландіей заключалась въ томъ, что въ Шотландіи конкурировалъ изъ-за А. фермеръ-капиталистъ, а въ Ирландіи—земледѣлецъ-рабочій, не могущій просуществовать и самаго короткаго времени безъ примѣненія своего труда къ землѣ. Въ Шотландіи и Ирландіи число стремившихся арендовать свободную ферму, при обыкновенныхъ условіяхъ рынка и сбыта, всегда было настолько велико, что плата достигала наивысшей нормы; но эта норма опредѣлялась въ той и другой странѣ различно. Въ Шотландіи арендаторъ разсчитывалъ получить, за вычетомъ арендной платы и другихъ расходовъ, обычный въ странѣ % на капиталъ, и такую предпринимательскую прибыль, которую онъ могъ бы имѣть въ другихъ отрасляхъ производства, оперируя съ даннымъ капиталомъ; обладалъ болѣе или менѣе значительнымъ имуществомъ и устойчивымъ уровнемъ потребностей, такой арендаторъ былъ въ состояніи настаивать на своихъ условіяхъ. На его сторонѣ было то существенное преимущество передъ ирландскимъ съемщикомъ, что онъ не находился подъ угрозой голодной смерти, если бы ему не удалось арендовать землю. Если въ Шотландіи, по выраженію герцога Аргайля, могла существовать презумпція, что тотъ, кто предлагаетъ наибольшую арендную цѣну, имѣетъ и наибольшую возможность платить ее, то въ Ирландіи самое высокое предложеніе указывало только на то, что дѣлающій его—самый голодный. Сказанное относительно шотландскаго фермера примѣнимо вообще къ фермеру-капиталисту. Тѣмъ не менѣе, и такіе фермеры не въ состояніи поддерживать земледѣліе на должной высотѣ безъ особыхъ гарантій по отношенію къ ихъ затратамъ. При крупной А., какъ и при мелкой, земельный собственникъ можетъ по истеченіи арендаго срока, слѣдуя правилу: «Quidquid plantatur solo, solo cedit», повысить арендную плату, основываясь на томъ, что увеличилась доходность арендуемой земли. И если это увеличеніе явилось результатомъ затратъ, произведенныхъ фермеромъ и еще не окупленныхъ имъ, интересы фермера потерпятъ отъ этого болѣе или менѣе существенный ущербъ. Самая возможность такого случая небла-

гопріятно вліяетъ на арендатора и тормозитъ усовершенствованіе земледѣлія. Притокъ капитала и предпріимчивости къ сельско-хозяйственному промыслу требуетъ такого же обезпеченія затратъ предпринимателя, какое существуетъ въ другихъ отрасляхъ производства. Между тѣмъ, при отсутствіи спеціальныхъ гарантій арендный договоръ не даетъ фермеру надлежащаго обезпеченія его имущественныхъ интересовъ. Если бы положеніе англійскихъ или ирландскихъ фермеровъ опредѣлялось исключительно системой неограниченнаго соперничества, предполагающей полное невмѣшательство въ арендныя отношенія, земледѣліе Великобританіи, конечно, не достигло бы той высоты, на которой оно находится въ настоящее время. Въ дѣйствительности практика давно нарушила въ Англіи—и въ другихъ странахъ съ прогрессирующимъ земледѣліемъ—принципъ laissez faire въ примѣненіи къ А. Регуляторомъ арендныхъ отношеній въ этихъ странахъ служилъ до возникновенія особаго арендnаго законодательства, а тамъ, гдѣ послѣднее отсутствуетъ, служитъ и теперь обычай или такъ наз. «фермерское право»: въ Англіи и Ирландіи (пров. Ольстеръ) tenant right, въ Бельгіи и Голландіи—Pachtersregt. Содержаніе подобныхъ обычаевъ измѣняется не только по странамъ, но и по мѣстностямъ одной и той же страны. Но вездѣ основное положеніе фермерскаго права касается только вознагражденія фермера, покидающаго А., за произведенныя, но не использованныя имъ улучшенія. Къ этому основному положенію иногда присоединяются и другія, направленныя къ ограниченію отрицательныхъ послѣдствій соперничества; въ такомъ случаѣ фермерское право пріобрѣтаетъ иногда характеръ системы, всесторонне регулирующей арендныя отношенія. Такъ, «Ольстерское право» состоитъ изъ нѣсколькихъ правилъ, относящихся къ различнымъ сторонамъ отношеній между нанимателемъ земли и ея собственникомъ. Правила эти слѣдующія: 1) когда земля сдается для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, арендная плата опредѣляется не соперничествомъ; это—по высшая арендная плата, на которую согласился бы хорошій и состоятельный фермеръ. Если цѣна земли прочнымъ образомъ повышается или вслѣдствіе общаго подъема страны, или потому, что цѣны на земледѣльческіе продукты увеличиваются, лэндлордъ можетъ повысить арендную плату такъ же, какъ всякій другой лэндлордъ повышаетъ платежи своихъ негодныхъ съемщиковъ. Предполагается, однако, что при этомъ лэндлордъ будетъ пользоваться своимъ правомъ съ такой же умѣренностью, какую онъ обнаружилъ при первоначальной сдачѣ земли; 2) предполагается, что до тѣхъ поръ, пока фермеръ будетъ платить за землю, лэндлордъ не воспользуется своимъ правомъ прекратить А.; 3) если арендаторъ сочтетъ необходимымъ или удобнымъ отказаться отъ фермы, то ему будетъ предоставлена возможность продать свое фермерское право, или, какъ выражаются въ Ирландіи, свое «доброе согласіе» (good will) съ разрѣшенія лэндлорда. Послѣдній не можетъ по своему произволу отказать въ этомъ разрѣшеніи; но, съ другой стороны, и фермеръ не имѣетъ права выбрать себѣ преемника, не обращая вниманія на его нравственныя качества и на то, имѣетъ ли онъ средства, необходимыя для веденія хозяйства. Въ Англіи фермерское право особенно широко распространилось въ нѣсколькихъ графствахъ (Линкольнъ, Лейстеръ и Глэморгэнъ); въ другихъ же мѣстностяхъ оно обыкновенно замѣнялось включеніемъ въ контракты статьи, обезпечивающей право арендатора на не использованныя улучшенія (напр., въ графствѣ Гертфордъ). Какъ ни важны фермерскіе обычаи, они не могутъ, однако, вполнѣ обезпечить интересовъ арендатора. Земельные собственники, какъ показываетъ исторія арендныхъ отношеній въ Ольстерѣ, измѣняли свой взглядъ на значеніе и пользу фермерскаго права, то поддерживая его, то, напротивъ, выступая противъ него. Когда въ Ольстерѣ возникло среднее сословіе, и появились фермеры съ капиталомъ, земельные собственники охотно предоставляли имъ гарантіи, изъ которыхъ и сложился ольстерскій обычай. Но затѣмъ обнаружились нѣкоторыя отрицательныя стороны этого порядка: цѣна фермерскаго «согласія», вслѣдствіе усиленнаго спроса на землю, повышалась совершенно независимо отъ затратъ, произведенныхъ уходящимъ фермеромъ, и достигала такихъ размѣровъ, что лицу, желавшему арендовать землю, приходилось затрачивать большую часть своего капитала, если не весь капиталъ, на удовлетвореніе своего предшественника. Земельные собственники видѣли въ такомъ положеніи дѣла опасность для земледѣлія и находили въ этомъ отношеніи поддержку со стороны нѣкоторыхъ выдающихся спеціалистовъ по агрономіи (Кэрдъ). Для собственниковъ имѣло важное значеніе и другое обстоятельство: они были стѣснены фермерскимъ правомъ въ повышеніи арендной платы, между тѣмъ какъ фермеръ могъ повысить цѣну своего «согласія» до высшаго предѣла, какой допускало соперничество претендентовъ на покидаемую ферму. То, чего не добиралъ собственникъ въ арендной платѣ, попадало въ карманъ уходящаго фермера въ видѣ платы за согласіе. Естественно, что земельные собственники относились неодобрительно къ росту цѣнъ на фермерское good will и стремились ввести его оцѣнку въ извѣстные предѣлы посредствомъ вмѣшательства въ сдѣлки между уходящимъ и новымъ фермеромъ или при помощи повышенія арендной платы. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ попытки земельныхъ собственниковъ встрѣчали неудовольствіе и противодѣйствіе со стороны фермеровъ и подрывали значеніе фермерскаго права, какъ гарантіи интересовъ арендатора земли. Исторія ольстерскаго обычая показываетъ, что фермерское право, ограничивая отрицательныя послѣдствія соперничества для арендаторовъ, само подвергается разрушительному дѣйствію того же соперничества, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ усиленный спросъ на А. земель. Признаніе несостоятельности принципа laissez faire въ примѣненіи къ А. и недостаточности фермерскаго права какъ регулятора арендныхъ отношеній привело къ возникновенію особаго законодательства объ А., сначала въ Ирландіи, а затѣмъ и въ Англіи. Элементами ирландскаго законодательства послужили правила фермерскихъ обычаевъ, выраженныя въ знаменитыхъ трехъ F's: Fair rent, Fixity of tenure, Free Sale, т.-е. «справедливая арендная плата, обезпеченность А., свободная продажа» (фермерскаго согласія). Первоначально вниманіе законодателя было сосредоточено почти исключительно на защитѣ неиспользованныхъ затратъ фермера; но затѣмъ законодательная регламентація коснулась и другихъ сторонъ А. Наиболѣе развитымъ является въ настоящее время ирландское законодательство объ А. Первый биллъ о регулированіи арендныхъ отношеній въ Ирландіи былъ внесенъ въ англійскій парламентъ Шэрманомъ Кроуфордомъ въ 1835 г., а первый законъ, оказавшійся, впрочемъ, мертвой буквой, былъ изданъ въ 1860 г. Въ 1870 г. былъ проведенъ Гладстономъ законъ, явившійся первой серьезной попыткой урегулировать А. въ Ирландіи; но только съ проведеніемъ (тоже Гладстономъ) закона 1881 г. эта задача получила удовлетворительное разрѣшеніе. Законъ 1870 г. узаконилъ ольстерское право и ана-

логичные обычаи въ другихъ мѣстностяхъ Ирландіи и призналъ за арендаторомъ, не воспользовавшимся обычаемъ, право требовать отъ земельнаго собственника, при прекращеніи А., вознагражденія за произведенныя имъ (арендаторомъ) улучшенія, не окупившіяся къ концу арендnаго срока. Онъ установилъ также особый видъ вознагражденія съемщика за прекращеніе А. по требованію земельнаго собственника, если отказъ послѣдняго продолжить А. не вызванъ неправильными или незаконными дѣйствіями самого съемщика. Законъ 1881 г. исправилъ нѣкоторые недостатки реформы 1870 г. и дополнилъ ее существенными и смѣлыми по новизнѣ принциповъ нововведеніями. Главнѣйшее изъ нихъ заключается въ урегулированіи А. платы. Законъ 1881 г. предоставилъ погодимъ съемщикамъ (впрочемъ—не всѣхъ разрядовъ) право обращаться къ суду или къ особымъ земельнымъ комиссіямъ съ ходатайствами о назначеніи имъ «справедливой» арендной платы (сообразно съ доходностью арендуемаго участка); установленная этимъ путемъ плата (judicial rent) остается въ силѣ на 15-тилѣтній срокъ, въ теченіе котораго А. признается «регулированной» (statutory tenancy) и подчиняется и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ условіямъ, установленнымъ закономъ (statutory terms). Законъ 1881 г. предоставилъ также земельному собственнику и арендатору устанавливать «регулированную» А. по соглашенію между собою. «Регулированная» А. сохраняетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока арендаторъ точно выполняетъ свои обязательства по отношенію къ собственнику (арендная плата), не наноситъ систематически ущерба его интересамъ и соблюдаетъ требованія, указанныя въ законѣ (воспрещеніе передачи безъ согласія собственника и пр.). По 31 октября 1909 г. было заявлено арендаторами 414 635 владѣній объ установленіи «справедливой» арендной платы на первый 15-лѣтній срокъ, и 150 318—на второй срокъ. Наряду съ регулированіемъ А. ирландское законодательство открыло и другой путь для разрѣшенія арендnаго вопроса: это—выкупъ съемщикомъ арендуемой земли съ помощью государства. Выкупъ арендуемыхъ земель ихъ держателями съ помощью государственнаго кредита введенъ въ Ирландіи впервые въ 1869 г. по отношенію къ церковнымъ землямъ. Законы 1870 и 1881 гг. содержатъ по тому же предмету положенія, относящіяся къ арендnымъ землямъ всѣхъ разрядовъ (въ законѣ 1870 г. «Брайтовы статьи»); но значительное развитіе получила система выкупа только съ 1885 г., когда на это дѣло было ассигновано изъ средствъ государственнаго казначейства 10 милл. ф. ст. (Ashbourne Act). Особенно широкую постановку получилъ выкупъ съ изданіемъ закона 1903 г., которымъ общая сумма кредита на выкупъ доведена до 152 милл. ф. ст. Число арендаторовъ (въ Ирландіи), выкупившихъ арендуемыя земли на основаніи законовъ о выкупѣ (по 30 ноября 1909 г.), показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе законовъ	Число арендаторовъ, выкупившихъ землю.	Ссуды, выданныя на выкупъ (ф. ст.).
I. Irish Church Act, 1869	6 057	1 674 841
II. Landlord and Tenant Act, 1870 . . .	877	514 536
III. Land Law, 1881	731	240 801
IV. Land Purchase Acts, 1885, 1887, 1888, 1889	25 367	9 992 536
V. Land Purchase Acts, 1891, 1896 . . .	46 823	13 142 782
VI. Irish Land Act, 1903	91 423	32 652 378
Всего . . .	171 278	58 217 874

На путь регламентаціи арендныхъ отношеній вступило также и англійское законодательство. Въ 1875 г. былъ изданъ законъ, легализовавшій фермерскіе обычаи и признавшій за фермеромъ право на вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія; въ 1883 г. былъ проведенъ второй законъ по тому же предмету, замѣнившій собою актъ 1875 г. и дѣйствовавшій, вмѣстѣ съ дополнительными къ нему узаконеніями (1890, 1895 и 1900 гг.), до 1908 г., когда законоположенія объ А. были вновь пересмотрѣны и консолидированы въ новомъ парламентскомъ актѣ (The Agricultural Holdings Act. 1908). Проведенный черезъ парламентъ законъ 1906 г. не вступалъ въ дѣйствіе, потому что до срока, съ котораго должно было начаться его примѣненіе (1 января 1909 г.), прошелъ только-что упомянутый законъ, замѣнившій собою всѣ предшествующія узаконенія объ А. Англійское законодательство, въ отличіе отъ ирландскаго, не регулируетъ арендной платы: главнѣйшимъ его предметомъ служитъ обезпеченіе фермера въ отношеніи не использованныхъ улучшеній. На основаніи закона 1908 г. фермеръ, при прекращеніи А., за истеченіемъ ея срока, имѣетъ право на вознагражденіе за улучшенія слѣдующихъ разрядовъ: 1) прочныя улучшенія (строенія, постоянныя пастбища и т. п.). Фермеръ можетъ требовать вознагражденія за улучшенія этого разряда только въ томъ случаѣ, если до ихъ производства имъ было испрошено письменное разрѣшеніе земельнаго собственника; установленіе условій такого разрѣшенія (между прочимъ, въ отношеніи вознагражденія фермера при прекращеніи А.) всецѣло предоставляется усмотрѣнію собственника; 2) дренажъ. Фермеръ, желающій дренировать землю, обязанъ извѣстить о своемъ намѣреніи собственника, который можетъ войти съ нимъ въ соглашеніе относительно вознагражденія или выполнить дѣло за свой счетъ, возложивъ за это на фермера ежегодную плату, не превышающую 5% съ израсходованной суммы или $^1/_{25}$ этой суммы, съ начисленіемъ на нее по 3% въ годъ. Если собственникъ не произведетъ дренажа за свой счетъ и не вступитъ съ фермеромъ по этому предмету въ соглашеніе, фермеръ имѣетъ право произвести предположенную имъ работу и по прекращеніи А. получить слѣдуемое по закону вознагражденіе. 3) Улучшенія, имѣющія непосредственной цѣлью повысить плодородіе почвы (искусственное удобреніе, мергелеваніе земли и т. п.) Для производства улучшеній этого рода не требуется предварительнаго согласія земельнаго собственника. Вознагражденіе за улучшенія всѣхъ разрядовъ опредѣляется по хозяйственному значенію ихъ для новаго фермера, а не по издержкамъ, понесеннымъ уходящимъ фермеромъ при ихъ производствѣ. Оцѣнка улучшеній и опредѣленіе вознагражденія за нихъ производятся арбитромъ, избираемымъ сторонами по взаимному соглашенію, а въ случаѣ отсутствія такового—назначеннымъ со стороны департамента земледѣлія. Рѣшеніе арбитра не можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ. Изъ другихъ положеній закона 1908 г. очень важнымъ является право фермера на вознагражденіе за нарушенное владѣніе въ случаѣ отказа земельнаго собственника отъ возобновленія А. безъ достаточныхъ основаній или «по причинамъ, несовмѣстнымъ съ правильнымъ веденіемъ хозяйства» (напр., требованіе повышенной арендной платы, въ виду увеличенія производительности почвы, вслѣдствіе произведенныхъ фермеромъ улучшеній).—Въ основу англійскаго и ирландскаго законодательства объ А. положена народнохозяйственная точка зрѣнія, признающая, что

государство не можетъ относиться безучастно къ тому, какъ складываются отношенія по А. земли, потому что характеръ этихъ отношеній оказываетъ существенное вліяніе на хозяйственную жизнь народа, слѣдовательно, и на развитіе государства. Этотъ взглядъ былъ выраженъ Гладстономъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ парламентѣ при внесеніи билля объ ирландской А., ставшаго затѣмъ закономъ 1870 г. «Никто не цѣнитъ больше насъ—сказалъ Гладстонъ—свободу договора; она лежитъ въ основѣ всякаго здороваго общественнаго порядка. Но даже при такомъ порядкѣ, который мы признаемъ здоровымъ, невозможно допустить полной свободы договора. Англійское законодательство изобилуетъ примѣрами вмѣшательства въ эту область, а въ послѣднее время парламентъ обнаружилъ очень опредѣленное стремленіе увеличить число такихъ примѣровъ. Вы не позволите предпринимателю и лицамъ, которыхъ онъ нанимаетъ для работы, заключать между собою договоръ на условіяхъ, воспрещенныхъ вами, хотя бы эти условія и соотвѣтствовали ихъ желаніямъ; вы не позволите также судовладѣльцу перевозить эмигрантовъ черезъ моря на такихъ условіяхъ, на какихъ онъ хочетъ перевозить ихъ, и они согласны отправиться съ нимъ. Въ этихъ случаяхъ вмѣшательство оправдывается; но гораздо серьезнѣе основанія для вмѣшательства въ Ирландіи, потому что, въ сущности, договоры (объ А.), номинально свободные, въ дѣйствительности не свободны при тѣхъ особенныхъ условіяхъ жизни, которыя представляетъ эта страна». Принципъ законодательнаго вмѣшательства въ отношенія между земельнымъ собственникомъ и нанимателемъ вытекаетъ изъ народно-хозяйственнаго взгляда на А., признающаго, въ противоположность частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія, что формальное начало свободы договора не обезпечиваетъ въ данномъ случаѣ интересовъ народнаго хозяйства, какъ дѣлаго. Первоначально, какъ это видно изъ рѣчи Гладстона, необходимость ограниченія свободы договора объ А. мотивировалась особенностями Ирландіи, но затѣмъ Англія оказалась вынужденной допустить и у себя законодательное регулированіе арендныхъ отношеній. Приноровленные къ условіямъ фермерства законы объ А., дѣйствующіе въ Англіи, основаны на томъ же началѣ, которое защищалъ Гладстонъ въ отношеніи Ирландіи. Въ законодательствахъ другихъ странъ принципъ свободы договора не подвергся до сихъ поръ существеннымъ ограниченіямъ.—**Народно-хозяйственное значеніе** А. оцѣнивается различно. Въ то время, какъ одни признаютъ ее низшей формой землепользованія, не могущей обезпечить въ достаточной мѣрѣ ни имущественныхъ интересовъ сельскаго хозяина, ни правильнаго развитія земледѣльческой культуры, другіе склонны отдавать А. преимущество передъ собственностью. Доводы, которыми поддерживается послѣднее мнѣніе, имѣютъ, главнымъ образомъ, двѣ точки отправленія: агрикультурную и соціально-экономическую. Еще въ серединѣ XIX столѣтія въ экономической литературѣ указывалось, какъ на преимущество А., что она не требуетъ отъ сельскаго хозяина затраты на пріобрѣтеніе земли въ собственность, и поэтому оставляетъ въ его распоряженіи бо́льшій капиталъ для веденія и улучшенія хозяйства; что она служитъ средствомъ для привлеченія къ земледѣлію знающихъ и дѣятельныхъ хозяевъ и представляетъ коррективъ къ неудобствамъ, связаннымъ съ переходомъ имѣній къ наслѣдникамъ, не имѣющимъ ни склонности, ни способности къ дѣлу, попавшему въ ихъ руки благодаря случайности рожденія (Роше́ръ, Кэрдъ, Бломейеръ и др.). Съ соціально-экономической точки зрѣнія оцѣнивается самый принципъ А., заключающійся въ отдѣленіи пользованія землей отъ собственности на нее. Такое отдѣленіе открываетъ возможность конструировать новыя формы землевладѣнія и землепользованія, легче поддающіяся регулированію законодательной власти, чѣмъ личная собственность. Таковы, напр., «рентныя владѣнія» въ Пруссіи и «регулированныя А.» въ Ирландіи. Съ точки зрѣнія сторонниковъ націонализаціи земли А. можетъ служить точкой отправленія для урегулированія землепользованія до такихъ предѣловъ, что право частной собственности на землю сведется къ праву на полученіе фиксированной арендной платы, послѣ чего уже останется одинъ шагъ до перевода, путемъ выкупа, права собственности на землю на государство или органы мѣстнаго самоуправленія. Ирландское законодательство въ значительной мѣрѣ приблизилось къ этому положенію. По поводу перваго крупнаго закона объ ирландской А. (1870) Гладстонъ заявилъ въ парламентѣ, что законодательное вмѣшательство въ арендныя отношенія въ намѣченномъ направленіи приведетъ къ тому, что лэндлордъ сдѣлается пенсіонеромъ и получателемъ арендной платы за землю, составляющую его собственность. Нельзя, однако, не замѣтить, что въ послѣдніе годы начало выкупа арендуемой земли ея держателями тамъ, гдѣ признается необходимымъ ликвидировать арендныя отношенія, какъ, напр., въ Ирландіи, пользуется болѣе широкимъ сочувствіемъ, чѣмъ система регулированія А. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда арендныя отношенія не подлежатъ ликвидаціи законодательнымъ порядкомъ, регулированіе А. обыкновенно разсматривается исключительно какъ средство упорядоченія арендныхъ отношеній, а не какъ переходная мѣра къ упраздненію права частной собственности на землю.—Къ странамъ наибольшаго **распространенія** А. принадлежатъ Соединенное Королевство Бельгія и Голландія. Въ **Великобританіи** (1908 г.) изъ 508 629 владѣній свыше 1 акра 445 341 (85%), находились въ А.; причемъ всего находилось въ А. 28 284 083 акра культурной площади, а 3 927 303 эксплуатировались непосредственно собственниками. Въ **Ирландіи**, по свѣдѣніямъ 1908 г., 277 862 хозяйства велись собственниками на своей землѣ, и 323 903 хозяйства находились въ А. Въ **Бельгіи** въ 1895 г. площадь въ 596 333 гект. эксплуатировалась собственниками и въ 1 320 358 гект.—арендаторами. Площадь, находящаяся въ непосредственномъ завѣдываніи собственниковъ, сокращается: въ 1846 г. она составляла 54,5% всей культурной площади, въ 1880 г.—53,1%, въ 1895 г.—только 49,2%. Если исключить изъ счета лѣса, заросли и земли, не подвергающіяся правильной обработкѣ, то относительная величина арендной площади значительно повышается. Въ такомъ случаѣ, по подсчету Вандервельда, оказывается, что арендуемыя земли составляли въ Бельгіи по отношенію къ культурной площади въ точномъ смыслѣ слова: въ 1880 г.—65,1%, а въ 1895 г.—68,9%. При этомъ только въ одной Люксембургской провинціи арендуемая земля не достигала ½ всей культурной площади (32%), во всѣхъ же остальныхъ провинціяхъ онѣ значительно превышали это отношеніе. Наибольшаго развитія А. достигаетъ въ западной Фландріи (88,4%). По разрядамъ хозяйствъ, въ отношеніи ихъ величины, развитіе А. представляется въ такомъ видѣ (по даннымъ 1895 г.): самыхъ мелкихъ хозяйствъ (до 2 гектаровъ) насчитывалось въ Бельгіи 634 353, изъ которыхъ 469 486 велось на арендованной землѣ; мелкихъ хозяйствъ (2—10 гекта-

ровъ)—150586, изъ нихъ арендныхъ 99 288; среднихъ хозяйствъ (10—50 гектаровъ)—41102, изъ нихъ арендныхъ 26 865; крупныхъ хозяйствъ (свыше 50 гектаровъ)—3584, изъ нихъ арендныхъ 2667. Въ Голландіи изъ общаго числа хозяйствъ (въ 1903 г.) въ завѣдываніи собственниковъ находились 54,5%, арендаторовъ—45,5%. Съ теченіемъ времени процентъ хозяйствъ, управляемыхъ собственниками, уменьшался, а процентъ арендныхъ хозяйствъ возрасталъ: 1888 г.—41,5%, 1899 г.—43,5% арендныхъ хозяйствъ (Фортунатовъ). Во Франціи, по свѣдѣніямъ 1892 г., почти 75% общаго числа хозяйствъ и 53% культурной площади находились въ завѣдываніи собственниковъ, около 20% хозяйствъ и 37% площади состояли въ А. и 6% хозяйствъ, при 11% площади, эксплуатировались половниками. За 30 лѣтъ число самостоятельно хозяйствовавшихъ собственниковъ сократилось: въ 1862 г. ихъ было 3 801 385, въ 1882 г.—3 525 337, въ 1892 г.—3 387 215. Чистый доходъ отъ земледѣлія распредѣлялся такъ, что на долю хозяевъ-собственниковъ приходилось 56%, на долю арендаторовъ (включая половниковъ) около 35%, нѣсколько болѣе 2% на смѣшанныя хозяйства (на собственной и арендованной землѣ), остальное—на земли государственныя, коммунальныя и пр. Въ Италіи около 7½% земледѣльческаго населенія прибѣгаетъ къ А., причемъ эта цифра значительно колеблется по провинціямъ: въ Венеціи она поднимается почти до 16%, въ Ломбардіи—до 13%, въ Неаполѣ и Лигуріи—до 8%, а въ остальныхъ не превышаетъ 3%. Испольщина (colonia parziaria) распространена въ Тосканѣ, Маркіи и Умбріи, система денежной А. (affitto)—въ Ломбардіи и Венеціи. Въ Германіи А., въ общемъ, играетъ второстепенную роль. По даннымъ переписи 1907 г., въ имперіи насчитывается 5 736 082 земледѣльческихъ хозяйства, съ площадью въ 43 106 486 гектаровъ. Изъ этого числа 556 027 хозяйствъ арендуютъ болѣе ½ эксплуатируемой площади (всего арендуется ими 1 346 487 гектаровъ изъ 1 791 334), 1 160 755—не болѣе ½ (всего 1 253 227 гектаровъ изъ 8153453), 985 899 хозяйствъ (съ площадью въ 2 912 645 гектаровъ) ведутся исключительно на арендованной землѣ и 2 459 109 хозяйствъ (съ площадью въ 29 322 573 гектара)—исключительно на собственной. Общее число сельскихъ хозяйствъ въ Германіи 2,9 милліона, изъ которыхъ 2,5 милліона собственники и 27 тысячъ арендаторовъ (1907 г.). Въ нѣсколькихъ незначительныхъ по величинѣ округахъ восточной и юго-восточной Пруссіи, гдѣ, вслѣдствіе скученности населенія, крупное землевладѣніе сталкивается съ мелкимъ, встрѣчаются съемщики дѣлянокъ (Zwergwirth), напоминающіе батраковъ, вознаграждаемыхъ натурой. Въ тѣхъ частяхъ имперіи, гдѣ господствуетъ средняя собственность, аренды развиты болѣе. Въ маршахъ Ганновера, Ольденбурга, Шлезвигъ-Голштиніи и др. собственники сдаютъ землю для травянаго хозяйства. Послѣднее ведется съ большимъ количествомъ скота, въ сравнительно крупныхъ размѣрахъ. На нижнемъ Рейнѣ, вслѣдствіе быстраго усиленія интенсивности хозяйства, требующаго большихъ капиталовъ, многіе крестьяне-собственники считаютъ выгоднымъ продавать свои участки капиталистамъ и становиться, при помощи вырученныхъ денегъ, въ положеніе фермеровъ (снимая часто свои же проданныя земли). Наконецъ, въ частяхъ Германіи съ господствомъ мелкой собственности личное хозяйствованіе собственниковъ безусловно преобладаетъ, захватывая въ нѣкоторыхъ округахъ до 95% всей площади. Земли, сдаваемыя въ аренду, составляютъ здѣсь весьма малую ея часть (Карышевъ). Въ Австро-Венгріи, по переписи 1902 г., изъ общаго числа 2 586 349 хозяйствъ въ завѣдываніи собственниковъ находилось 2 054 035, состояли въ А. только 151 654, эксплуатировалось смѣшаннымъ способомъ 631 042. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки болѣе 35% сельско-хозяйственныхъ владѣній (farms) находились въ А. (по цензу 1900 г.). По цензу 1880 г. сдавалось въ А. только 25% общаго числа владѣній. Въ Австраліи А. стала пріобрѣтать значеніе въ серединѣ 1890-хъ гг. вслѣдствіе распространенія площади частнаго землевладѣнія, съ одной стороны, и развитія А. на общественныхъ земляхъ—съ другой. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ въ 1894 г. почти 24% всей обработанной земли находилось въ пользованіи мелкихъ землевладѣльцевъ, арендовавшихъ ее у крупныхъ (Уго Раббено). Въ Новой Зеландіи въ 1894 г. 64% хозяйствъ свыше 1 акра велись на собственной землѣ, 22%—на арендованной и 14% состояли частью изъ собственной, частью изъ арендованной земли. Къ 31 марта 1903 г. числилось почти 19 000 лицъ, арендующихъ на разныхъ условіяхъ государственныя земли, площадью до 16½ милл. акровъ, съ арендной платой около 3½ милл. ф.—

А. земли въ Россіи. А. земли для сельскохозяйственныхъ цѣлей имѣетъ въ Россіи (земской) широкое распространеніе, причемъ съемщиками являются, главнымъ образомъ, крестьяне, а сдатчиками—частные владѣльцы, казна и удѣльное вѣдомство. Внѣнадѣльная А. Въ 163 уѣздахъ земскихъ губерній, по которымъ имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія, число крестьянскихъ дворовъ, прибѣгающихъ къ внѣнадѣльной А., достигаетъ приблизительно 1½ милл., что составляетъ болѣе ⅓ общаго числа ихъ, а площадь земли, арендуемой крестьянами, превышаетъ 10 милл. дес., или ⅕ надѣльнаго землевладѣнія (въ 183 уѣздахъ) (Мануиловъ). Карышевъ даетъ слѣдующую характеристику русскихъ А. (ст. «Землепользованіе», въ 82-томномъ «Энциклопед. Словарѣ» Брокг.-Ефрона) изъ 69 милл. сельскаго населенія Европейской Россіи (50 губерній) въ внѣнадѣльной А. заинтересовано до 30 милл. (42½%), снимающихъ до 50 милл. десятинъ, что составляетъ около 30% надѣльной земли, и выплачивающихъ ежегодно арендныхъ денегъ до 315 милл. руб., въ среднемъ на дворъ около 25 руб. Этотъ платежъ долженъ быть признанъ весьма значительнымъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, если средній оброкъ на дворъ—16 р. 37 к., средній выкупной платежъ—11 р. 22 к., средній мірской расходъ—3 р. 39 к. Наибольшее развитіе крестьянскихъ А. наблюдается на Ю (въ Новороссіи), ЮВ (по средней Волгѣ) и въ западной полосѣ, тянущейся съ Ю изъ Полтавской губ. на С до Финскаго залива, примѣрно между 0°—5° вост. д. (отъ Пулкова) до 57-й параллели и далѣе между 0°—2° зап. д.—Колебанія размѣровъ внѣнадѣльныхъ А. находятся въ прямомъ отношеніи съ количествомъ годныхъ къ сдачѣ земель всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ каждаго уѣзда въ совокупности и каждой категоріи ихъ порознь. Увеличеніе въ данной мѣстности земель казны, удѣла или частныхъ собственниковъ вліяетъ въ одномъ и томъ же направленіи—въ смыслѣ увеличенія А. У частныхъ владѣльцевъ имѣется относительно больше удобныхъ для сельскохозяйственной культуры земель, и потому сдача у нихъ и развита сильнѣе, чѣмъ у казны и удѣла. Наконецъ, внутри этой категоріи сдача увеличивается у тѣхъ владѣльцевъ, которые обладаютъ большими пространствами пригодныхъ земель. Въ однѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется на-лицо больше удобныхъ земель, это—крупные собственники; въ другихъ, гдѣ лѣса, болота и т. п. сокращаютъ предложеніе А. со стороны послѣднихъ, спросъ на А.

захватываетъ собой и земли владѣльцевъ среднихъ. Такимъ образомъ, пользованіе крестьянами чужой землей представляетъ теперь неизбѣжный элементъ ихъ хозяйства. Всеобщность этого явленія свидѣтельствуетъ о томъ, что нужда въ землѣ ощущается всѣми разрядами крестьянъ и по всей территоріи страны. Распредѣленіе арендуемой земли между отдѣльными группами сельскаго населенія имѣетъ слѣдующій видъ. Вблизи менѣе обезпеченныхъ землей бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ имѣются частныя земли, изъ которыхъ составляется, главнымъ образомъ, предложеніе А. Въ этомъ заключается преимущество этого разряда по сравненію съ крестьянами бывшими государственными и бывшими удѣльными; они получаютъ въ съемку большее количество этихъ земель. Но этимъ и кончается возможность для нанимателей чужихъ земель распредѣлять арендный фондъ въ приблизительномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными нуждами ихъ хозяйствъ. Иная картина получается, когда мы обратимся къ распредѣленію арендныхъ участковъ между дворами внутри группъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ борьба за снимаемую землю склоняется всегда въ пользу болѣе состоятельныхъ. При одинаковой близости снимаемыхъ угодій изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ одному и тому же разряду, легче получить А. тому, кто сильнѣе землей, трудомъ и капиталомъ. Съемъ остальныхъ сокращается до весьма малой величины, далеко не покрывающей ихъ дѣйствительныхъ нуждъ. Разница въ размѣрахъ благосостоянія между болѣе состоятельными и менѣе состоятельными, такимъ образомъ, должна становиться съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе глубокой. Бѣднѣйшіе должны прибѣгать къ внѣ-земледѣльческимъ заработкамъ. Недостаточность обезпеченія крестьянъ надѣльной землей служитъ основной причиной, вызывающей у нихъ потребность въ А. Эта потребность и удовлетворяется различными разрядами крестьянскаго населенія въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ ихъ надѣла, т.-е. въ прямомъ отношеніи къ настоятельности нужды въ землѣ, поскольку нормальное удовлетвореніе ея не встрѣчаетъ ограниченій и не подвергается видоизмѣненіямъ подъ вліяніемъ другихъ причинъ,—главнымъ образомъ, размѣровъ земельнаго фонда и обезпеченности отдѣльныхъ хозяйствъ рабочими силами и рабочимъ скотомъ. Крестьянская внѣнадѣльная А. участковъ принимаетъ одну изъ трехъ формъ: единоличную, мірскую (общинную) или артельную (товарищескую). Первая часто носитъ капиталистическій характеръ, имѣя цѣлью обработку арендуемой земли наемными рабочими или пересдачу ея (всей или частями) пополосно, по возвышеннымъ цѣнамъ. Второй формѣ свойственны трудовое начало и принципъ равномѣрнаго распредѣленія снятаго участка между общинниками. Третья занимаетъ промежуточное мѣсто. Въ общественномъ смыслѣ первые два типа А. имѣютъ цѣли и интересы прямо противоположные. Если предлагаемая въ сдачу земля попадаетъ въ руки капиталистовъ, масса земледѣльцевъ или получаетъ ее изъ вторыхъ рукъ, или не получаетъ ее совсѣмъ и принуждается батрачить въ хозяйствахъ тѣхъ же капиталистовъ. Если земля находится въ общинномъ съемѣ, спекулятивному капиталу не остается поля приложенія среди земледѣльцевъ, обезпеченныхъ землей. Распространеніе капитализма въ деревнѣ ведетъ къ ослабленію общиннаго найма. Рядомъ съ участковой А. широкое распространеніе имѣетъ погодный пополосный съемъ. Въ мѣстностяхъ съ меньшимъ развитіемъ предложенія А. (а такими именно и бываютъ мѣстности малоземельныя) эта форма оттѣсняетъ первую на дальній планъ. Именно здѣсь часть арендnаго фонда, остающаяся послѣ подесятинной раздачи земли за самимъ владѣльцемъ, имѣетъ для спекуляціи особую привлекательность. Бо́льшій спросъ на А. обусловливаетъ увѣренность въ крупныхъ размѣрахъ предпринимательской прибыли. Особая выгодность такой формы А. и для собственниковъ, и для крупныхъ арендаторовъ парализуетъ развитіе мірского найма земель. Въ области большихъ А. конкуренція сдатчиковъ сильнѣе, съемщики—свободнѣе въ выборѣ формъ арендованія. Мірской съемъ имѣетъ здѣсь поэтому бо́льшее распространеніе. Постепенный ростъ спроса на А., при отсутствіи роста предложенія, и происходящее отсюда возрастаніе цѣнъ измѣняютъ, далѣе, самый характеръ общиннаго найма. Пользованіе чужой землей становится недоступнымъ для бѣднѣйшихъ общинниковъ. Они исключаются изъ числа арендаторовъ, такъ какъ ихъ недоимки приходится уплачивать болѣе состоятельнымъ, въ силу круговой поруки. Мѣриломъ при разверсткѣ нанятаго участка перестаетъ быть степень нужды двора въ землѣ. Предпочтеніе отдается признаку **возможности выплачивать** арендные взносы. Съ теченіемъ времени число отпадающихъ становится значительнѣе. Община вырождается въ товарищество, съ ограниченнымъ числомъ состоятельныхъ сочленовъ. Мірская А. уступаетъ мѣсто артельной, обладающей всѣми признаками спекулятивной. Наконецъ, артель выдѣляетъ изъ своей среды единичныхъ арендаторовъ-капиталистовъ. Такимъ образомъ, незначительность крестьянскаго землевладѣнія, порождая усиленную погоню массы за чужой землей, позволяетъ устанавливаться формамъ А., несовмѣстнымъ съ интересами народнаго хозяйства. Въ результатѣ получаются такія отслоенія среди крестьянскаго населенія, которыя стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ древними общинными устоями русской народной жизни. Переходимъ къ **условіямъ** А. Писанные договоры почти отсутствуютъ. Плата чаще всего гарантируется продуктами арендатора, находящимися на землѣ владѣльца. Сроки отличаются краткостью. Погодный съемъ захватываетъ въ малоарендной полосѣ 75% всѣхъ А., въ многоарендной—50%, Остальная земля сдается чаще всего на 3—6 лѣтъ. рѣже на 9—12 лѣтъ. Всѣ эти сроки—кратные трехъ, что обусловливается господствомъ трехполья. Погодный съемъ развивается при уменьшеніи въ мѣстности: a) размѣровъ распространенія А., b) количества земель казны и удѣла и c) благосостоянія съемщиковъ. Сроки А. растутъ при наличности обратныхъ условій. Арендныя **платы** встрѣчаются въ обоихъ видахъ—и натуральныя, и денежныя. Первыя встрѣчаются, въ среднемъ, на $^1/_4$ снимаемыхъ земель. Колебанія этой цифры весьма значительны—отъ 0 до 70, 80, даже 88%. Высокія цифры свойственны преимущественно Малороссіи и Новороссіи. Замѣчены случаи перехода съемщиковъ отъ денежной платы къ натуральной, вслѣдствіе значительнаго повышенія съемочныхъ цѣнъ. Средняя денежная плата за десятину въ малоарендной полосѣ—8 руб., въ многоарендной—5 руб. 60 коп. Плата возвышается вообще: a) съ уменьшеніемъ распространенія А., b) съ уменьшеніемъ въ мѣстности земель казны и удѣла, c) съ увеличеніемъ количества частно-владѣльческихъ земель и d) съ уменьшеніемъ благосостоянія съемщиковъ. Погодныя А. всегда дороже А. «на года» въ $1^1/_2$—2 раза. По отношенію къ послѣднимъ замѣчено: a) А. коллективныя, при прочихъ равныхъ условіяхъ—дороже единоличныхъ (общинныя—иногда въ два съ лишнимъ раза); b) крестьянскія А. дороже не-крестьянскихъ; c) А. у частныхъ владѣльцевъ дороже

найма земель у казны и у удѣла. Цѣны обоихъ видовъ денежной А. колеблются въ зависимости отъ многихъ факторовъ. Онѣ измѣняются въ обратномъ отношеніи съ размѣрами надѣловъ съемщиковъ (менѣе обезпеченные своей землей платятъ за чужую дороже, и наоборотъ). Онѣ измѣняются въ прямомъ отношеніи: 1) съ урожайностью нанимаемаго участка, 2) съ развитіемъ передачъ (спекуляціи съ перенаймомъ земель возвышаютъ стоимость А. весьма значительно—иногда на нѣсколько сотъ процентовъ); 3) съ распространеніемъ съемки «отрѣзокъ» и разнаго рода земель, необходимыхъ для крестьянъ по топографическому ихъ положенію; 4) съ удлиненіемъ сроковъ уплаты А. денегъ (А. дешевле при уплатѣ всей суммы или значительной ея части впередъ, и наоборотъ); 5) съ приближеніемъ снимаемыхъ участковъ къ усадьбамъ съемщиковъ и къ рынкамъ, мѣстамъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Въ теченіе первой четверти вѣка со времени крестьянской реформы арендная плата быстро росла. Подъемъ этотъ былъ нѣсколько слабѣе на юго-востокѣ, усиливался въ центрѣ, гдѣ цѣны удвоились и утроились, и достигалъ наибольшей величины на Ю, гдѣ мѣстами (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Екатеринославской губ.) онѣ упятерились и удесятерились. При этомъ денежная плата росла быстрѣе натуральной. Главнѣйшими факторами этого процесса слѣдуетъ считать: 1) приростъ населенія (въ иныхъ мѣстахъ, напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской губ., къ приросту естественному присоединялся и притокъ переселенцевъ); 2) увеличеніе малоземелья общинъ, развивающее усиленный спросъ на А., и 3) распространеніе капитализма въ деревнѣ, къ проявленіямъ котораго относится: a) увеличеніе среднихъ размѣровъ крупнаго землевладѣнія, путемъ консолидаціи среднихъ участковъ, что уменьшаетъ конкуренцію сдатчиковъ; b) увеличеніе размѣровъ собственнаго хозяйства владѣльцевъ, сокращающее количество земель, изъ которыхъ слагается предложеніе А.; c) переходъ старо-дворянскихъ имѣній въ руки представителей коммерческаго капитала (къ сдачѣ земель болѣе расположены землевладѣльцы-дворяне, чѣмъ землевладѣльцы другихъ сословій); d) развитіе спекуляціи А. (передачъ), по мѣрѣ обострепія нужды въ землѣ среди хлѣбопашцевъ и увеличенія возможности извлекать бо́льшую прибыль изъ разницы цѣнъ съемочной и сдаточной; e) проведеніе желѣзныхъ дорогъ, поднимающее ренту окрестныхъ имѣній и убивающее нѣкоторые внѣ-земледѣльческіе заработки населенія (напр., чумачество, извозъ).—Натуральныя арендныя платы встрѣчаются по всей Россіи, особенно же распространены онѣ на Ю и ЮЗ (губ. Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская и др.) и въ центрѣ. Этотъ видъ платы комбинируется обыкновенно съ малыми размѣрами участковъ и погодпымъ срокомъ найма. Онъ раздѣляется на два подвида—испольный («скопщина») и отработочный. Въ первомъ собственнику вносится 1/2—1/4 продукта (сѣнокосы всегда дороже пахоты) и, сверхъ того, доплаты, въ видѣ разнообразныхъ отработковъ. Во второмъ—части продукта собственникъ не получаетъ, а плата состоитъ исключительно изъ отработковъ. Разнообразіе послѣднихъ въ обоихъ случаяхъ весьма велико, въ зависимости отъ текущихъ нуждъ хозяйства сдатчиковъ. Они выражаются или въ обязательствѣ затратить извѣстное количество труда (рабочихъ дней, конныхъ или пѣшихъ), безъ предварительнаго обозначенія предмета, на который трудъ этотъ будетъ направленъ, или въ какой-либо напередъ указанной работѣ. Иногда встрѣчаются доплаты, не подходящія ни подъ одну изъ этихъ категорій—деньгами, невымолоченнымъ хлѣбомъ, готовыми продуктами (овсомъ, мукой и пр.). Размѣры ихъ часто не бываютъ даже точно опредѣлены. Первый подвидъ — «скопщина» — свойственъ больше Малороссіи и Новороссіи, второй (отработочная система)—великорусскимъ помѣщичьимъ хозяйствамъ. Натуральныя платы всѣхъ видовъ всегда дороже денежныхъ; изъ нихъ испольная—выше всѣхъ, затѣмъ слѣдуютъ смѣшанная и отработочная. Эти цѣны растутъ, въ особенности, какъ уже было указано, путемъ постепеннаго увеличенія отработковъ. Къ невыгодамъ подобныхъ отношеній спеціально въ Россіи относится то обстоятельство, что необходимость отрабатывать въ хозяйствѣ владѣльца отрываетъ съемщика, въ «горячую пору» его работы, отъ собственнаго хозяйства. Запозданіе съ работами на своей землѣ обусловливаетъ меньшую производительность послѣдней. Далѣе, такая форма съема нерѣдко сокращаетъ самостоятельность съемщика, при обработкѣ имъ на себя владѣльческой земли. Онъ иногда лишается свободы выбора засѣваемаго хлѣба, причемъ его интересъ не всегда совпадаетъ съ интересомъ сдатчика. Напр., владѣлецъ можетъ заставить его разводить подсолнухъ въ то время, когда ему нужна солома для скота, или, наоборотъ, близость маслобоенъ и поташныхъ заводовъ можетъ побуждать его къ посѣвамъ подсолнуха, а владѣлецъ, торгующій хлѣбомъ, можетъ потребовать отъ него пшеницы и т. д.—Наконецъ, трудъ отработчика и его продукты оцѣниваются всегда низко. Выгодная сторона для съемщиковъ—меньшій рискъ предпріятія и отсутствіе необходимости имѣть наличныя деньги, съ трудомъ добываемыя въ крестьянскомъ быту. Сдатчики выигрываютъ при этомъ дешевыхъ рабочихъ, но теряютъ вслѣдствіе уклоненія отработчиковъ отъ исполненія владѣльческихъ работъ, когда собственное хозяйство настоятельно требуетъ ихъ присутствія, и вслѣдствіе развитія хищнической культуры на ихъ земляхъ. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія утверждаютъ, что это послѣднее обстоятельство обусловливаетъ для нихъ потерю того, что они наживаютъ на возвышеніи цѣнъ при испольщинѣ. Въ Черниговской губ. имѣются уже осязательные результаты обезцѣненія земель въ силу развитія скопщины. Генеральное межеваніе констатировало для сѣверной полосы губерній тотъ фактъ, что масса земельныхъ угодій высшаго наименованія перешла за послѣднія 20 лѣтъ въ разрядъ низшій. Такимъ образомъ, эта система, отражаясь неблагопріятно на обработкѣ земель съемщиковъ и сокращая ихъ заработки, едва ли можетъ гарантировать обезпеченіе рабочими руками хозяйства сдатчиковъ и способствуетъ ухудшенію культуры на ихъ земляхъ. Натуральныя платы, способствуя пониженію производительности хозяйства для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, создаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и несвойственныя понятію о вольномъ наймѣ условія полупринудительныхъ работъ, влекущія за собой умаленіе интенсивности труда въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ. Приведенную характеристику русскихъ А., составленную покойнымъ Карышевымъ (см. «Землепользованіе»; въ 82-томномъ «Энциклопед. Словарь» Брокг.-Ефрона) необходимо дополнить указаніемъ на «подневольную» или «вынужденную» А., о которой выше только упоминается. Наряду съ малоземельемъ, выражающимся въ недостаткѣ необходимыхъ угодій, чрезвычайно важной причиной широкаго распространенія въ Россіи крестьянской А. служитъ неудобное расположеніе крестьянскихъ земель относительно частновладѣльческихъ.

Во многихъ случаяхъ черезполосное расположеніе казенныхъ, частновладѣльческихъ или иныхъ, не принадлежащихъ крестьянамъ, земель создаетъ въ высшей степени неблагопріятныя условія для веденія сельскаго хозяйства на надѣльной землѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко служитъ источникомъ серьезныхъ затрудненій для землевладѣльцевъ. Если въ серединѣ надѣла находится участокъ частновладѣльческой земли, или же послѣдняя глубоко врѣзается въ надѣльную, крестьянамъ очень часто приходится арендовать подобные «отрѣзы» уже изъ-за того только, чтобы предотвратить неизбѣжныя иначе потравы чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ («отъ грѣха»). Поэтому крестьяне обыкновенно волей-неволей арендуютъ земли, расположенныя указаннымъ образомъ, и притомъ большею частью на невыгодныхъ условіяхъ; это является естественнымъ послѣдствіемъ того, что они въ подобныхъ случаяхъ вынуждены прибѣгать къ А. Въ столь же безвыходномъ положеніи находятся крестьяне и тогда, когда ихъ надѣлъ разрѣзается на части чужой землей, или когда они бываютъ, напр., отрѣзаны отъ рѣки или дороги полосой, находящейся въ частномъ владѣніи. Имъ приходится по неволѣ или арендовать такія земли, или же платить владѣльцу своимъ трудомъ за право проѣзда или прогона по нимъ скота. Съ другой стороны, нужно замѣтить, что и частные владѣльцы иногда тоже должны поневолѣ сдавать такія земли, чтобы избѣжать столкновеній съ крестьянами. Для очень многихъ земельныхъ собственниковъ сдача «отрѣзковъ», прогоновъ и т. п. представляетъ средство обезпеченія своихъ хозяйствъ рабочей силой. Нерѣдко, однако, подобные клочки вовсе не входятъ въ составъ имѣнія и пріобрѣтаются какъ самостоятельные участки, единственно ради извлеченія дохода отъ сдачи ихъ въ А. Въ такихъ случаяхъ владѣльцами этихъ арендныхъ статей обыкновенно являются спекулянты изъ мѣстныхъ кулаковъ или мелкихъ купцовъ, занимающихся, между прочимъ, скупкой земель съ цѣлью наживы. Въ ихъ рукахъ земли этого рода представляютъ товаръ sui generis, обладаніе которымъ не имѣетъ ничего общаго съ какими-либо сельско-хозяйственными задачами. На одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянскимъ населеніемъ прибѣгаютъ въ А. и многіе м ѣ щ а н е, занимающіеся земледѣліемъ—съ тою, однако, разницей, что ихъ хозяйства ведутся большею частью исключительно на арендованной землѣ. Съемщики-мѣщане—въ большинствѣ случаевъ потомки крестьянъ, отказавшихся отъ земельнаго надѣла при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число ихъ очень значительно. Такъ, напримѣръ, въ Самарской губ. ихъ числилось, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, болѣе 20 тысячъ душъ мужского пола. По способу веденія хозяйства и образу жизни съемщики-мѣщане не отличаются отъ крестьянъ.—А. ц ѣ л ы х ъ и м ѣ н і й или вообще большихъ пространствъ земли для веденія крупнаго хозяйства встрѣчается, въ качествѣ распространеннаго явленія, преимущественно въ западныхъ губерніяхъ. А. этого вида бываетъ разнаго типа, въ зависимости отъ цѣли, которую преслѣдуетъ арендаторъ. Когда цѣлью А. служитъ только нажива въ возможно короткій срокъ, хозяйство въ арендуемомъ имѣніи носитъ хищническій характеръ, и такая А. составляетъ бичъ для земледѣлія. Арендаторъ-хищникъ высасываетъ изъ земли всѣ соки и въ концѣ разоряетъ имѣніе. Но встрѣчается и другой типъ арендаторовъ: это—сельскіе хозяева, обладающіе необходимыми знаніями и денежными средствами для правильнаго веденія хозяйства, но по тѣмъ или другимъ причинамъ не имѣющіе собственной земли и поэтому прибѣгающіе къ А. Въ юго-западномъ краѣ контингентъ арендаторовъ-фермеровъ составляютъ преимущественно лица, не имѣющія права пріобрѣтать землю въ собственность. Акціонерное арендованіе земель (см. выше) встрѣчается большею частью въ районахъ сахарной промышленности (А. подъ свекловицу).—Н а д ѣ л ь н а я А. пользуется въ Россіи широкимъ распространеніемъ. Свѣдѣній о размѣрахъ сдачи крестьянами своихъ надѣловъ по всей Россіи, кромѣ данныхъ, собранныхъ черезъ волостныя правленія въ 1901 г. комиссіей по вопросу объ оскудѣніи центра, не существуетъ. Эти данныя страдаютъ неполнотой; цѣлесообразнѣе пользоваться земскимъ матеріаломъ, ограничивая тѣмъ самымъ районъ изслѣдованія, но зато выигрывая въ полнотѣ свѣдѣній. На основаніи подсчетовъ по земскимъ даннымъ, въ 124 уѣздахъ насчитывается 933 тыс. дес. сдаваемой надѣльной земли, а въ 134 уѣздахъ—385 тыс. дворовъ, сдающихъ свою надѣльную землю. Процентъ сдающихъ дворовъ къ общему числу наличныхъ составляетъ: до 5%—въ 18 уѣздахъ (13,4%), отъ 5 до 10%—въ 50 (37,4%), отъ 10 до 15%—въ 32 (23,9%), отъ 15 до 20%—въ 18 (13,4%), отъ 20 до 30%—въ 10 (7,5%), свыше 30%—въ 6 (4,4%). Число съемщиковъ очень велико, значительно превышая число сдатчиковъ, что указываетъ на очень мелкіе размѣры А. Брейеръ, изъ статьи котораго («Очерки по крестьянскимъ вопросамъ», II) почерпнуты эти свѣдѣнія, приходитъ къ заключенію, что съемъ надѣльныхъ земель крестьянами производится, главнымъ образомъ, единолично; случаи коллективнаго съема—товарищескаго и общественнаго—встрѣчаются крайне рѣдко. Рѣдкое явленіе представляетъ и сдача всей надѣльной земли общиной; сдача части этой земли или отдѣльныхъ душевыхъ паевъ встрѣчается сравнительно чаще. Главныя обстоятельства, обусловливающія сдачу земли общинами—или промысловый характеръ населенія, или неудобное расположеніе надѣльныхъ земель. При единоличной сдачѣ земли слѣдуетъ различать сдачу цѣлыми надѣлами или душами и частями или полосами. Различіе между этими двумя видами сдачи очень важно. Сдача земли цѣликомъ означаетъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ (если исключить случаи веденія хозяйства на купчей или арендованной землѣ), отказъ отъ веденія собственнаго земледѣльческаго хозяйства и переходъ къ работѣ въ другомъ предпріятіи. Сдача части надѣльной земли не имѣетъ такого опредѣленнаго характера, указывая только на большую или меньшую неустойчивость этого хозяйства. Первый видъ сдачи распространенъ гораздо менѣе, чѣмъ второй. Сдача надѣльной земли производится какъ на одинъ годъ или посѣвъ, такъ и на болѣе продолжительные сроки; при сдачѣ земли по частямъ срокъ найма менѣе продолжителенъ, чѣмъ при сдачѣ надѣла цѣликомъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ у владѣльца остается мало надежды вернуться къ прежнему занятію. Сдача крестьянами надѣльныхъ земель производится, главнымъ образомъ, за «окупъ повинностей» и за деньги; другіе виды платы встрѣчаются сравнительно рѣдко.—А. к а з е н н ы х ъ з е м е л ь. Къ началу 1902 г. общая площадь казенныхъ земель, эксплуатируемыхъ путемъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе, или такъ называемыхъ о б р о ч н ы х ъ статей, составляла въ имперіи 8725128 дес. Значительнѣйшая часть этого земельнаго фонда (89,4%) находилась въ арендномъ пользованіи крестьянъ; сельскія общества составляли 46,1% общаго

числа съемщиковъ крестьянъ, отдѣльные крестьяне—40,3%, товарищества крестьянъ-домохозяевъ—13,6%. По способу сдачи казенныхъ земель въ оброчное содержаніе площадь послѣднихъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: съ торговъ сдавалось 48%, безъ торговъ—27%, хозяйственнымъ способомъ—25%. Сдача казенныхъ земель крестьянамъ регулировалась правилами 1895 г., получившими постоянный характеръ въ силу закона 5 іюня 1900 г. По этимъ правиламъ земельныя оброчныя статьи казны могутъ быть сдаваемы въ арендное содержаніе на срокъ не болѣе 12 лѣтъ, безъ торговъ, сельскимъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ, если эти статьи отстоятъ отъ селеній съемщиковъ не далѣе какъ на 20 верстъ. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, съ торговъ сдавалось въ два раза больше земель, чѣмъ безъ торговъ, что свидѣтельствуетъ объ ограниченномъ распространеніи льготъ, установленныхъ въ интересахъ крестьянскаго населенія. Система торговъ представляется крайне вредной главнымъ, образомъ, потому, что ведетъ къ повышенію арендной платы до предѣловъ, не соотвѣтствующихъ доходности земли и условіямъ хозяйства, и устраняетъ отъ пользованія землей наиболѣе нуждающихся въ ней. Въ тѣсной связи съ этой системой находилось развитіе спекулятивной А. посредниковъ, арендующихъ болѣе или менѣе значительные участки для передачи ихъ вразбробь крестьянамъ за болѣе высокую плату. Противъ этого явленія правила 1895 и 1900 гг. оказались безсильными; спекулянты—арендаторы, пользуясь системой торговъ, захватывали въ свои руки обширные участки казенныхъ земель и продолжали заниматься своимъ промысломъ. Покровительство, оказывавшееся законодательствомъ о казенныхъ земляхъ товариществамъ крестьянъ-домохозяевъ, также содѣйствовало тому, что слои крестьянскаго населенія, наиболѣе страдающіе отъ малоземелья, не находили доступа къ пользованію казенной землей: въ товарищества входятъ сравнительно состоятельные элементы. Въ печати много разъ указывалась несостоятельность такой системы эксплуатаціи казенныхъ земель, къ ущербу обѣихъ сторонъ—государства и крестьянскаго населенія. По указу 27 августа 1906 г. казенныя оброчныя статьи въ Европейской Россіи, по мѣрѣ прекращенія на нихъ арендныхъ договоровъ, обращаются на расширеніе крестьянскаго землепользованія. Такое же назначеніе получили и тѣ изъ лѣсныхъ угодій, отчужденіе которыхъ окажется возможнымъ безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и по соображеніямъ лѣсоохранительнымъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ эти земли въ общемъ составляютъ площадь до 7 милліоновъ десятинъ, предназначенную къ продажѣ крестьянамъ при участіи землеустроительныхъ комиссій. Указомъ 12 августа 1906 г. удѣльныя земли (не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, и за исключеніемъ Крыма, Закавказья и Бѣловѣжской пущи) также были переданы крестьянскому банку для продажи крестьянамъ.

Въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго (Привислинскаго края) по даннымъ 1906 г. было сдано въ А. частныхъ земель 259054 дес. или 7,9%, въ томъ числѣ крестьянамъ 40011 дес. или 1,2%—изъ 3269636 дес. общаго количества частныхъ земель въ краѣ («Труды Варшавскаго статистическаго комитета». Вып. 30. «Аграрный вопросъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго», ч. II, 1907). — Въ 3 губерніяхъ Прибалтійскаго края А. пользуется широкимъ распространеніемъ, потому что часть владѣльческой земли должна по закону находиться въ пользованіи крестьянъ, съ правомъ для послѣднихъ пріобрѣтать ее въ собственность путемъ выкупа. Къ концу столѣтія около половины крестьянской земли находилось въ арендномъ пользованіи ея держателей. Въ частности, въ Лифляндской губ. (материковая часть), по даннымъ 1900 г., въ арендномъ пользованіи крестьянъ состояло 453 281 гект. изъ 2722 365 гект. укрѣпленной за крестьянами владѣльческой земли. На Кавказѣ, гдѣ крестьянское населеніе находится до сихъ поръ во временно обязанныхъ отношеніяхъ къ частнымъ владѣльцамъ, оброчное пользованіе землею широко распространено, но А. въ точномъ смыслѣ слова, какъ сельско-хозяйственный наемъ, имѣетъ важное значеніе только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ малоземелье. Такъ, напр., въ Кутаисской губ., гдѣ наблюдается острое малоземелье, распространена А. помѣщичьихъ и казенныхъ земель. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи % арендующихъ хозяйствъ достигаетъ 60—64%. По сообщенію мѣстнаго комитета («Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности», составленный Кауфманомъ) арендная плата очень высока; при испольной системѣ она доходитъ до 60% валового дохода, а въ неурожайные годы даже превышаетъ его. Отдача за деньги въ Кутаисской губ. встрѣчается рѣдко, причемъ денежная арендная плата достигаетъ 30 руб. въ годъ съ десятины. Характерную особенность А. въ губерніи составляютъ ея краткосрочность и полная необезпеченность правъ договаривающихся сторонъ. Широкое распространеніе А. встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Предкавказья. Такъ, значительная часть земледѣльческаго населенія Кубанской области—такъ назыв. иногородніе—въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ собственной земли и ведутъ хозяйство на земляхъ, арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ, войска и станичныхъ обществъ. Главный контингентъ съемщиковъ земли въ Предкавказьѣ представляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне Донской области, страдающіе отъ остраго малоземелья. Въ краѣ значительно распространена пересдача земли со спекулятивными цѣлями.—Изъ особыхъ видовъ А. въ Европейской Россіи слѣдуетъ отмѣтить А. имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи и вакуфныхъ земель въ Крыму. Имѣнія иностранныхъ монастырей, разбросанныя во всѣхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи, занимаютъ свыше 209 тысячъ десятинъ и почти цѣликомъ сдаются въ А. подъ хлѣбопашество. Завѣдываніе этими имѣніями подчинено особому управленію, состоящему при главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства. Подъ вакуфами разумѣютъ земли, пожертвованныя ихъ бывшими владѣльцами на различныя религіозныя и благотворительныя цѣли. Такихъ земель въ Крыму около 87 тысячъ дес. Вакуфы находятся въ завѣдываніи мусульманскаго духовенства, которое эксплуатируетъ ихъ при помощи сдачи въ А., и притомъ на весьма тяжелыхъ для арендаторовъ условіяхъ («Сводъ трудовъ мѣстн. ком.»: «Аренда», сост. Флексоръ). Въ особыхъ условіяхъ находятся А. башкирскихъ земель, расположенныхъ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской, Пермской и Вятской. Земли башкировъ были оффиціально утверждены за ними закономъ 10 апрѣля 1832 г. Затѣмъ, начиная съ 1869 г., былъ изданъ рядъ узаконеній, касающихся этихъ земель. 20 апрѣля 1898 г. были установлены законодательнымъ порядкомъ правила для сдачи въ А. башкирскихъ земель, принадлежащихъ какъ цѣлымъ селеніямъ или обществамъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ по праву частной собственности. На основаніи послѣдняго закона башкирскія земли могутъ

быть снимаемы въ арендное содержаніе только сельскими обществами, товариществами сельскихъ обывателей и отдѣльными лицами, тоже изъ числа сельскихъ обывателей; лица другихъ сословій совершенно устранены. А. производится большею частью на одинъ годъ или посѣвъ и обыкновенно по очень низкимъ цѣнамъ. При этомъ широко распространена пересдача, практикуемая спекулянтами, арендующими башкирскія земли въ большомъ количествѣ на имя фиктивныхъ товариществъ (Сводъ, «Аренда»). Въ Сибири А. имѣетъ второстепенное значеніе, потому что казна только въ послѣднее время стала разграничивать свое землевладѣніе отъ землепользованія населенія, а тотъ сравнительный просторъ, которымъ пользуется послѣднее, исключаетъ сколько-нибудь серьезную потребность во внѣнадѣльной А.; надѣльная же А. не могла развиться, въ виду продолжающихъ существовать захватныхъ формъ землепользованія. Изъ сибирскихъ комитетовъ интересовались А. только комитеты по Тобольской губ., и то исключительно въ отношеніи казенныхъ земель (Кауфманъ, «Сводъ»).—Въ Степномъ краѣ А. широко распространена въ переселенческихъ районахъ. Казаки и переселенцы арендуютъ пашни у сосѣднихъ киргизовъ, исходя, по словамъ мѣстнаго комитета, изъ того, что при крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ гораздо выгоднѣе распахивать киргизскую цѣлину, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству на своихъ надѣлахъ. Семипалатинскій комитетъ указалъ, что вопросъ объ упорядоченіи условій и правилъ объ А. земли имѣетъ для области самое существенное значеніе, въ виду широкаго развитія у жителей области хозяйства на арендованной землѣ—именно на земляхъ Кабинета Его Величества и Сибирскаго казачьяго войска, причемъ арендаторами являются, главнымъ образомъ, киргизы, которыхъ числится на земляхъ Кабинета около 29 000 и на казачьихъ земляхъ—свыше 63 000 душъ обоего пола («Сводъ»). Въ Туркестанскомъ краѣ достигаетъ значительнаго развитія А. государственныхъ земель, находящихся въ пользованіи кочевниковъ, несмотря на то, что такая А. разрѣшена закономъ только въ Семирѣченской области («Сводъ»).—Русская экономическая литература и періодическая печать давно указывали на полное несоотвѣтствіе дѣйствующаго у насъ законодательства о наймѣ недвижимыхъ имуществъ потребностямъ жизни. Въ 1904 г. Особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте, обратило вниманіе на этотъ важный вопросъ, включивъ его въ программу, сообщенную на заключеніе мѣстныхъ комитетовъ, соображенія которыхъ были затѣмъ сведены въ первомъ выпускѣ «Свода трудовъ мѣстныхъ комитетовъ». Въ Особое совѣщаніе поступило нѣсколько записокъ по А. и, наконецъ, арендный вопросъ подвергся подробному обсужденію въ рядѣ засѣданій совѣщанія. По главнѣйшимъ экономическимъ и юридическимъ вопросамъ, касающимся А., были выслушаны отзывы нѣкоторыхъ спеціалистовъ. Высказавшись по основнымъ вопросамъ, непосредственно относящимся къ А., Особое совѣщаніе избрало подготовительную комиссію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, для выработки соотвѣтствующаго законопроекта, который и былъ составленъ, но односторонне, главнымъ образомъ, въ интересахъ сдатчиковъ земли. Осенью 1904 г. проектъ Куломзина былъ разсмотрѣнъ особымъ совѣщаніемъ, причемъ подвергся существеннымъ измѣненіямъ, но дальнѣйшаго движенія не получилъ. Въ программахъ нѣкоторыхъ политическихъ партій, образовавшихся въ 1905—6 гг., былъ выдвинутъ и арендный вопросъ. Во время первой государственной думы въ парламентскихъ кругахъ возникла мысль о проведеніи въ законодательномъ порядкѣ временныхъ правилъ объ А. земли. Были даже намѣчены главныя положенія проекта такихъ правилъ, но за роспускомъ думы вопросъ сошелъ съ очереди.

Литература. 1) *Общія сочиненія по А.*: A. Blomeyer, «Pachtrecht und Pachtverträge» (1873); Lorenz v. Stein, «Die drei Fragen des Grundbesitzes» (1881); Dittmar, «Der landwirtschaftliche Pachtvertrag» (1881); Settegast, «Die Landwirtschaft und ihr Betrieb» (1885); O. Rabe, «Die volkswirtschaftliche Bedeutung der Pacht» (1891); H. Paasche, «Pacht» (въ «Handw. d. Staatswiss.»); А. С. Посниковъ, «Общинное землевладѣніе» (2 вып., 1875—1877); А. Ѳ. Фортунатовъ, «Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ» (1905); его же, «Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сельскаго хозяйства» (1908).—2) *Вѣчно-наслѣдственная А.*: Lefort, «Histoire des contrats de location perpétuelle» (1875); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (1879); Ruprecht, «Die Erbpacht» (1882); H. Paasche, «Erbpacht» (въ Handw. d. Staatswiss., 3-е изд., 1909; тамъ же подробныя литературныя указанія); Н. А. Карышевъ, «Вѣчнонаслѣдственный наемъ земли» (1885).—3) *Половничество*: De Tourdonnet, «Traité pratique du métayage»; Dietzel, «Ueber die Bedeutung des Theilbaus (Mezzaria) in Italien» («Zeitschrift für die gesammte Staatswiss», 1882); Rerolle, «Du colonage partiaire et spécialement du métayage» (1888).—4) *А. въ отдѣльныхъ странахъ*: Reitzenstein und Nasse, «Agrarische Zustände in Frankreich und England» (1889); Léonce de Lavergne, «Economie rurale de l'Angleterre» (1855); J. Caird, «The British Land Question» (1881); J. Blackie, «The scottish Highlanders and the Land Laws» (1885); Fournier, «La question agraire en Irlande» (1881); W. Montgomery, «Landtenure in Ireland» (1889); G. Brodnitz, Die irische Agrarfrage» («Jahrb. für Nat. Oek. und Statist.» (1905, № 5; см. изложеніе этой статьи въ «Русск. Вѣд.», 1905, № 222); M. Bonn, «Die irische Agrarfrage» («Archiv für Socialwiss. und Socialpolitik», т. XIX, 1904, и т. XX, 1905); Emile de Laveleye, «Essai sur l'économie rurale de la Belgique» (1875); Steffens-Frauweiler, «Der Agrarsocialismus in Belgien» (1900); Vandervelde, «La propriété foncière en Belgique» (1900); Vandervelde, «Essais sur la question agraire en Belgique» (1903); Eheberg, «Agrarische Zustände in Italien» (1886); Berghoff-Ising, «Die Entwicklung des landwirtschaftlichen Pachtwesens in Preussen» (1887); «Statistik des Deutschen Reichs, т. 213, 1a Landwirt. Betriebstatistik» (1909); C. Preser, «Pacht, Pachtrecht und Pachtvertrag über grössere Landgüter in Oesterreich» (1880); Зотовъ, «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи» (1909); А. Мануиловъ, «А. земли въ Ирландіи» (1895); Каутскій, «Ирландія» (1903); Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, «Земельный вопросъ въ Ирландіи» (1907); Уго Раббоно, «Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ» (переводъ съ итальянскаго).—5) *Россія. Вѣнадѣльная А.*: земскіе статистическіе сборники; изъ новѣйшихъ работъ объ А., по даннымъ земской статистики—«Наемъ и сдача пахотной земли въ Полтавской губерніи по даннымъ подворной переписи 1900 г.» («Статист. Еже-

годникъ Полтавскаго губерн. земства» за 1908 г.); изданія центральн. стат. комитета—«Стат. Времен. Рос. Имперіи» (сер. III, вып. 4) и «Стат. Рос. Имп.» (XXII); «Отчеты крестьянскаго и дворянскаго банковъ»; «Сводъ стат. матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи» (1894, изданіе канцеляріи комит. мин.); «Матеріалы Выс. учр. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземел. губ., сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи» (разработано департаментомъ оклади. сбор., 1903); Флексоръ, «А.» («Сводъ трудовъ мѣстн. ком. о сельскохоз. пром.», изд. особ. сов., вып. 1); «Записки», представленныя въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйствен. промышленности и проектъ комиссіи А. Н. Куломзина, вмѣстѣ съ журналомъ (см. въ «Матеріалахъ, поступившихъ въ Особое Совѣщаніе», въ приложеніи къ «Вѣстн. Финанс.»); «Журналы Особаго Совѣщанія по арендному вопросу» (въ «Вѣстн. Финансовъ»); Н. Карышевъ, «Крестьянскія внѣнадѣльныя А.» (1892); его же, «Крестьянскія внѣнадѣльныя А. въ зависимости отъ колебаній хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ» («Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», I, 1897); В. Ильинъ, «Развитіе капитализма въ Россіи» (1899); Вихляевъ, «Очерки русской сельско-хозяйственной дѣйствительности»; И. Зворыкинъ, «Земля и хозяйство» (1899); его же, «Желательный типъ крупнаго землевладѣнія» (1899); С. Масловъ, «Крестьянская А. въ Орловской губ.» (1902); А. Каминка, «А.» (сбор. «Нужды деревни», II, 1904); А. Манулловъ, «А. земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи» («Очерки по крестьянскому вопросу», собраніе статей подъ ред. Манулова, 1905, вып. II); его же, «Арендный вопросъ передъ Особымъ Совѣщаніемъ» (тамъ же); В. Хвостовъ, «А. земли по русскому и западно-европ. законод.» (тамъ же); В. Розенбергъ. «Изъ хроники крестьянскаго дѣла» (гл. V, тамъ же); В. В. Яновскій, «Къ вопросу о крестьянскихъ А.» (1905); В. Г. Бажановъ, «Крестьянская А. въ Россіи» (1910).—*Надѣльная А.*: земскіе сборники; «Сводъ стат. матер.», изданіе канц. ком. мин.; Анциферовъ, «А. душевыхъ надѣловъ въ Воронежской губ. и ея значеніе» (1902); Л. Брейеръ, «Сдача и съемъ надѣльныхъ земель» («Очерки по крестьянскому вопросу», II).—*А. казенныхъ земель*: обзоры дѣятельности минист. земледѣлія и государственныхъ имуществъ; Д. Флексоръ, «А. казенныхъ земель» (записка, составленная для особаго совѣщанія, напечат. въ «Матеріалахъ», въ приложеніи къ «Вѣстнику Финансовъ»); В. Розенбергъ, «Изъ хроники крестьянскаго дѣла», гл. V («Очерки по крестьянскому вопросу», I); Т. Осадчій, «Крестьянское землепользованіе въ Херсонской губ.» (1898).—*Кавказъ*: Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донскаго, Сибири, Степному Краю и Туркестану, сост. А. А. Кауфманъ, 1904; Ф. Г. Гогничайшвили, «Малоземелье среди крестьянъ Закавказья» (докл., читан. на засѣданіи Имп. Кавказскаго О-ва Сельск. Хоз. 11 февраля 1903 г.).—*Царство Польское*: «Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета для десяти губерній Царства Польскаго, вып. XXX; «Аграрный вопросъ», ч. II; «Частное землевладѣніе къ началу 1907 года», отд. IV, «Арендныя отношенія» (1907); В. І. Храневичъ, «Очерки экономическаго быта крестьянства въ Царствѣ Польскомъ» (1906).—*Прибалтійскій край*: В. Владиславлевъ, «Къ аграрному вопросу въ Лифляндской губ.» (1891); A. Tobien, «Die Agrarverfassung des liflandischen Festlandes» (1906; русскій переводъ П. Р., 1906); Н. М., «Крестьянское дѣло въ Лифляндской губ.» («Вѣстн. Европы», 1906, № 12); A. Agthe, «Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland» (1909); «Livland und Irland. Ein Briefwechsel» (1883).—Статьи по арендному вопросу помѣщались, кромѣ общихъ журналовъ, между прочимъ въ слѣдующихъ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Земледѣльческая Газета», «Земледѣліе», «Саратовская Земская Недѣля», «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства», «Извѣстія Петровской Сельскохозяйственной Академіи», «Записки Импер. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», «Юридическій Вѣстникъ», «Хозяинъ», «Труды Вольнаго Экономическаго Общества». *А. Манулловъ.*

Аренда, одинъ изъ видовъ наградъ за отличія по государственной службѣ, состоящій въ пожалованіи имѣнія въ срочное владѣніе, или взамѣнъ его денежнымъ производствомъ. Назначеніе А. зависитъ отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія, выражаемаго непосредственно или по представленію министра, въ вѣдомствѣ коего служитъ награждаемый; въ послѣднемъ случаѣ окончательный Всеподданнѣйшій докладъ принадлежитъ главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ. Обыкновенный срокъ для арендныхъ производствъ—отъ четырехъ до двѣнадцати лѣтъ. А. не должна быть зачитываема въ счетъ опредѣленнаго служащему по должности содержанія. Въ случаѣ смерти лица до истеченія срока пожалованной ему А. установленъ особый порядокъ перехода А. къ его наслѣдникамъ (см. сложныя правила объ этомъ въ ст. 36 приложенія къ ст. 2 [примѣч. 3] Устава объ Управл. Казен. Имѣн. Св. Зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г.). Въ послѣднее время жалованіе арендныхъ имѣній въ натурѣ совершенно вышло изъ употребленія, а подъ именемъ А. жалуемымъ лицамъ назначались денежныя выдачи изъ государственнаго казначейства на тѣ же сроки отъ 4 до 12 лѣтъ. Лицамъ, получающимъ А. въ денежной формѣ, воспрещается переуступать третьимъ лицамъ свои права на эти выдачи. Въ отношеніи порядка перехода къ наслѣдникамъ денежныхъ А. соблюдается вышеупомянутый порядокъ наслѣдованія, установленный для арендныхъ имѣній (см. еще ст. 693—95 Устава о службѣ по опред. отъ Правит. Св. З., т. III, изд. 1896 г.). Въ 1907 г. Высочайше повелѣно: 1) новыя представленія о награжденіи А. прекратить, 2) представленія къ возобновленію старыхъ А. допускаются не далѣе какъ срокомъ на 2 года, 3) для вдовъ и сиротъ допускается въ особо важныхъ случаяхъ возобновленіе А. на болѣе продолжительные сроки. Общая сумма, назначенная на выдачи денежныхъ А., сократилась съ 1750 тыс. р. въ 1906 г. до 630 тыс. р. въ 1911 г. По смѣтѣ на 1911 г. арендныя выдачи (630 тыс. р.) предположено распредѣлить между 720 лицами, въ томъ числѣ 8 пожизненныхъ, 1 потомственная, остальныя—на разные сроки.

Арендалитъ, разновидность минерала эпидота (см.), встрѣчающаяся въ большихъ темнозеленыхъ кристаллахъ близъ Arendal въ Норвегіи.

Арендаль (Arendal), городъ на юго-восточномъ берегу Норвегіи, при устьѣ Нидъ-Эльфа, построенъ, частью на островахъ и скалахъ, частью на сваяхъ, надъ самымъ моремъ. Мѣстоположеніе А., вновь отстроеннаго послѣ пожара 1868 г., дало ему названіе Малой Венеціи. Гавань, защищенная лежащимъ передъ нею лѣсистымъ островомъ Тромё,

очень удобна. 12 тысячъ жителей. Судостроеніе, значительный вывозъ лѣса и желѣза. Рыболовство (лососи); въ окрестностяхъ желѣзные рудники.

Арендаренко, Тимофей, казачій гетманъ, ковенскій уроженецъ. Когда казаки, подъ предводительствомъ Тараса Трясилы, овладѣли польскимъ обозомъ, польскій гетманъ Конецпольскій, будто бы примирившись съ казаками, назначилъ имъ А. въ гетманы (1630). При свиданіи съ митрополитомъ Іовомъ въ Черкасахъ, А. предложилъ послать къ польскому королю двухъ депутатовъ съ жалобою на разореніе, причиненное войною на Украинѣ. Въ 1631 г. А. былъ замѣненъ Петромъ Жицкимъ, но ни А., ни Петръ Жицкій не были признаны казаками.

Арендсъ, Андрей Ѳедоровичъ, скрипачъ и композиторъ. Род. въ 1855 г. въ Москвѣ. Окончилъ московскую консерваторію, по классу скрипки у Лауба и по теоріи композиціи у П. И. Чайковскаго. Былъ дирижеромъ оркестра въ московскомъ Императорскомъ Маломъ театрѣ; теперь состоитъ дирижеромъ балета Большого театра. Его сочиненія: концертино для альта съ оркестромъ; для оркестра—симфонія, увертюры къ трагедіи Шиллера, «Мессинская Невѣста», и къ оперѣ «Альманзоръ», «Легенда», музыка къ «Сѣвернымъ богатырямъ» Генрика Ибсена; для пѣнія—романсы.

Арендсъ (Arends), Леопольдъ, изобрѣтатель очень распространенной въ Германіи системы стенографіи (1817—1882). Учебникъ стенографіи А., появившійся въ 1850 г., выдержалъ до 1896 г. 22 изданія. Въ 1898 г. систему А. усовершенствовалъ Hermann Matschenz.—Ср. Grosse, «Arends Werden und Wirken» (Берлинъ, 1900).

Арендтсъ (Arendts), Карлъ, нѣмецкій географъ (1815—81). Его главные труды: «Leitfaden für den ersten wissenschaftlichen Unterricht in der Geographie» (20-е изд., переработанное Г. Бидерманомъ, Регенсбургъ, 1884); «Geographie von Bayern» (8-е изд., переработанное Г. Бидерманомъ, Регенсбургъ, 1884); «Grundzüge der mathem. und physik. Geographie» (Регенсбургъ, 1876), «Naturhistorischer Schulatlas» (5-е изд., переработанное Траумюллеромъ, Лпц., 1885).

Арендтъ, Николай Ѳедоровичъ, хирургъ. Род. въ 1786 г. въ Казани, гдѣ отецъ его служилъ лѣкаремъ. Медицинское образованіе А. получилъ въ петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1805 г. Въ качествѣ военнаго врача принималъ участіе во всѣхъ кампаніяхъ противъ Наполеона; по заключеніи мира былъ назначенъ главнымъ врачомъ русскаго оккупаціоннаго корпуса, оставшагося во Франціи. А. славился какъ искусный и смѣлый хирургъ. Тайна неимовѣрнаго успѣха его операцій въ значительной степени коренится въ тщательномъ уходѣ, которымъ онъ окружалъ больного послѣ совершенія операціи. «За совершенное знаніе медицины, доказанное множествомъ операцій», комитетъ министровъ, съ Высочайшаго утвержденія, произвелъ его въ 1821 г. безъ экзамена въ доктора медицины и хирургіи. Съ 1820 по 1826 г. состоялъ главнымъ врачемъ артиллерійскаго госпиталя въ СПБ. Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, въ 1847 г.—медицинскимъ инспекторомъ учрежденій императрицы Маріи. Когда Пушкинъ былъ смертельно раненъ на дуэли, А. былъ въ числѣ врачей, оказывавшихъ ему медицинскую помощь. Ум. въ Петербургѣ 14 октября 1859 г. Обзоръ его главнѣйшихъ операцій сдѣланъ Никитинымъ въ «Сѣверной Пчелѣ» 1851 г., № 139.

Арендтъ (Arendt), Отто, нѣмецкій политическій дѣятель и журналистъ, род. въ 1854 г., съ 1885 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1898 г. депутатъ рейхстага (имперская партія). А. въ 1888—1898 гг. издавалъ «Deutsche Wochenblatt» и выступилъ горячимъ поборникомъ биметаллизма въ брошюрахъ: «Leitfaden der Währungsfrage» (18-е изд. Берлинъ, 1898), «Die Ursache der Silberentwertung» (1899); собраніе его статей и рѣчей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ изданы подъ заглавіемъ «Geld, Bank, Börse» (1907). А. принималъ дѣятельное участіе въ колоніальныхъ дѣлахъ, и свое путешествіе въ западную и восточную Африку онъ описалъ въ книгѣ «Die parlamentarischen Studienreisen nach West- und Ost-Afrika» (1906).

Арендтъ (Arendt), Рудольфъ, нѣмецкій химикъ и педагогъ (1828—1902). Былъ преподавателемъ коммерческаго училища въ Лейпцигѣ. Главные его труды: «Technik der Experimentalchemie» (3-е изд., 1900); «Leitfaden für den Unterricht in der Chemie» (7-е изд., 1898); «Materialen für den Anschauungsunterricht in der Naturlehre» (1886); «Methodischer Lehrgang der Chemie» (1887).

Аренсбергъ (Arensberg), замокъ и помѣстье, принадлежащіе фамиліи Бонапарте, на высотѣ 458 м. надъ ур. моря, на берегу Боденскаго озера, въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау. Королева Гортензія, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ ея изгнанія изъ Франціи, поселилась здѣсь со своими двумя сыновьями подъ именемъ герцогини Сенъ-Лё (St.-Leu). По смерти королевы (1837) замокъ достался принцу Луи-Наполеону, который продалъ его. Императрица Евгенія пріобрѣла вновь это имѣніе и подарила его своему мужу. А. былъ недолгое время центромъ бонапартистской агитаціи, когда въ немъ жила Евгенія въ 1873 г.

Аренигскій ярусъ, одинъ изъ ярусовъ нижняго отдѣла силурійской системы (между тремадокскимъ и бальскимъ). Образованъ сланцами, песчаниками и кварцитами. Въ фаунѣ этого яруса видную роль играютъ граптолиты.

Аренисъ де Маръ (Arenys de Mar), портъ въ Испаніи, въ 40 км. отъ Барселоны. Фабрики бумажныя, шерстяныя, ткацкія и кружевъ; заводы якорные; значительныя верфи. Жит. около 5000. Вблизи селеніе А. де Мунтъ (3000 жит.), съ теплыми минеральными источниками (38°), ванны рекомендуются при ревматизмѣ и кожныхъ болѣзняхъ.

Аренсбургскія лѣчебныя грязи и морскія купанья у г. Аренсбурга (см.) на островѣ Эзелѣ въ Балтійскомъ морѣ. А. грязи стали извѣстны въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Первый анализъ грязей принадлежитъ профессору Гринделю («Hufeland's Journal», 1828, ноябрь), а позже А. грязь изслѣдована профессорами Гебелемъ, Эйхвальдомъ, Ивановымъ, Шмидтомъ и др. Въ 100 частяхъ грязи содержится:

сѣрнистаго желѣза	2,575
углекислой извести	1,462
сѣрнокислой »	0,171
сѣрнистаго кальція	0,024
» аммонія	0,018
хлористой магнезіи	0,240
хлористаго калія	0,391
» натрія	0,147
фосфорнокислой магнезіи и извести	0,002
іода и бромистаго натра	слѣды
кремневой кислоты	47,892
глинозема	3,897
желѣзной окиси	1,045
извести, магнезіи, кали, натра	0,300
органическихъ веществъ	2,216
воды, насыщенной сѣрнистымъ водородомъ	39,620

Этотъ илъ, весьма пригодный для грязевыхъ ваннъ, соединяетъ въ себѣ свойства сѣрно-желѣзныхъ, болотныхъ (Moorbäder) и разсольныхъ (Soolbäder) ваннъ. Подъ вліяніемъ дѣйствія теплыхъ грязевыхъ А. ваннъ обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ усиливается, всѣ отдѣлительные органы функціонируютъ сильнѣе; на нервную систему грязи обнаруживаютъ успокоительное дѣйствіе, подобное франценсбадскимъ, дрибургскимъ, гапсальскимъ и др. Курсъ лѣченія грязями начинается съ 20 мая и продолжается до 15 августа. Въ трехъ заведеніяхъ — грязевыя и другія ванны. Показанія: золотуха, суставной ревматизмъ, малокровіе, женскія болѣзни.—А. холодныя морскія купанья; преимущество ихъ состоитъ въ изобиліи ила, которымъ покрыто дно здѣшнихъ бухтъ, а также въ изобиліи солей; при слабомъ ударѣ волнъ, особенно въ іюнѣ и іюлѣ, эти купанья полезны для слабонервныхъ; температура воды (въ среднемъ) въ южной бухтѣ отъ 16° до 18° Р. Курсъ купаній начинается нѣсколько позже пользованія грязевыми ваннами. Успѣшному пользованію какъ грязями, такъ и купаньемъ много способствуетъ положеніе Аренсбурга, закрытаго отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Пароходное сообщеніе съ Ригою, Балтійскимъ портомъ, Ревелемъ и С.-Петербургомъ.—Ср. Holzmayer, «Das Bad Arensburg auf der Insel Ösel» (Рига, 1880); В. Мержеевскій, «Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ» (СПБ., 1887).

Аренсбургъ (*по-эстонски* Kurre Saare), уѣздный городъ, портъ и курортъ Лифляндской губ., на южномъ берегу острова Эзеля, при Рижскомъ заливѣ. 4603 жит. (1897), лѣтомъ значительно больше. Населеніе—эсты (77%), нѣмцы и русскіе. Замокъ А. съ укрѣпленіями, основанъ въ 1343 г., съ 1836 г. собственность эзельскаго дворянства; въ немъ сохранились залъ тайнаго судилища (Freigericht, Fehmgericht); «львиная яма»—люкъ, куда, по преданію, бросали осужденныхъ; комната, въ которой въ 1785 г. найденъ замурованный рыцарь, судя по одеждѣ—XVI ст. Замокъ реставрируется. Городская ратуша (1570), нѣсколько домовъ постройки XVI и XVII ст. Общества: для изученія природы, этнографіи и исторіи острова Эзеля, съ музеемъ, основаннымъ въ 1816 г., сельско-хозяйственное (1846), благотворительное (существующее съ 1646 г.) и др. Мужская и женская гимназіи, 8 начальныхъ школъ. Занятія населенія—рыболовство (ловъ и заготовка камбалы, салаки и килекъ), отправка въ Ригу, Ревель и отчасти въ Петербургъ хорошаго строительнаго известняка и извести, добываемыхъ въ окрестностяхъ города. Кожевенный заводъ, сыроварня. Отпускъ сыра, вырабатываемаго въ городѣ и на островѣ Эзелѣ (отчасти за границу). Таможня; срочное пароходное сообщеніе съ Ригой, Ревелемъ и С.-Петербургомъ. 2 эстонскихъ и 1 нѣмецкая газеты.—Исторія. Въ XII ст. на мѣстѣ нынѣшняго А. существовало укрѣпленное поселеніе эстонцевъ-пиратовъ, дѣлавшихъ отсюда набѣги по Балтійскому побережью, до Даніи включительно. Датскій король Вольдемаръ II въ 1206 г. занялъ островъ Эзель и построилъ здѣсь укрѣпленіе, но скоро самъ его разрушилъ, не разсчитывая удержать за собою островъ. Эсты-пираты были окончательно усмирены въ 1227 г. епископомъ Альбертомъ. Рижскій епископъ Германъ фонъ Оснабрюгге въ 1343 г. основалъ замокъ и перенесъ сюда епископскую каѳедру; замокъ и возникшее около него поселеніе получили названіе А., отъ слова Aar (орелъ—эмблема патрона замка евангелиста Іоанна). А., раздѣляя судьбу острова Эзеля, переходилъ вмѣстѣ съ нимъ во владѣніе датчанъ (1560—1645), Швеціи (1645—1721) и Россіи. Во время датскаго владычества А. возведенъ на степень города (1563); тогда же онъ особенно процвѣталъ и разросся, такъ какъ сюда переселилось много купцовъ и горожанъ съ материка, изъ мѣстностей, опустошенныхъ во время войнъ съ Іоанномъ Грознымъ. Въ 1710 г. А. былъ взятъ русскими, укрѣпленія и часть замка были разрушены, городъ сожженъ; жители частью разбѣжались, частью вымерли отъ чумы, и въ городѣ осталось всего 11 семей. Въ настоящее время А. административный центръ Эзольскаго уѣзда. А. какъ курортъ—см. Аренсбургскія лѣчебныя грязи и морскія купанья.—Ср. C. Mettig, «Baltische Städte» (2-е изд., Рига, 1905).

Аренскій, Антонъ Степановичъ, русскій композиторъ. Род. 30 іюня 1861 г., въ Новгородѣ. Ум. 12 февраля 1906 г. Родители его—отецъ, врачъ, любитель-віолончелистъ, и мать, сестра извѣстныхъ писателей Потѣхиныхъ, хорошая піанистка—позаботились о музыкальномъ развитіи сына, начавъ обученіе его на фортепіано съ семилѣтняго возраста. Онъ пробовалъ сочинять уже съ 9 лѣтъ. Музыкальное образованіе продолжалъ на курсахъ Руссо, въ Петербургѣ, подъ руководствомъ профессора спб. консерваторіи К. К. Зике. По окончаніи курса въ гимназіи А. занимался въ спб. консерваторіи у профессоровъ Іогансена (контрапунктъ и фуга) и Римскаго-Корсакова (теорія композиціи и оркестровка). Еще въ консерваторіи онъ сочинилъ фортепіанный концертъ (ор. 2) и часть своей оперы «Сонъ на Волгѣ» (на сюжетъ Островскаго). Экзаменаціонныя его работы — баллада «Лѣсной Царь» (Гете), съ хоромъ и вокальными соло, а также симфоническое скерцо,—были признаны выдающимися. Въ 1882 г. онъ былъ приглашенъ преподавателемъ въ московскую консерваторію по классу гармоніи и контрапункта, а затѣмъ сталъ въ ней однимъ изъ видныхъ профессоровъ по тѣмъ же предметамъ и по теоріи композиціи. Тогда же онъ познакомился въ Москвѣ съ П. И. Чайковскимъ, высоко цѣнившимъ его талантъ (см. «Жизнь П. И. Чайковскаго», соч. Модеста Чайковскаго). За время профессуры А. опубликовалъ теоретическіе труды («Руководство къ практическому изученію гармоніи», «1000 задачъ» къ нему и «Руководство къ изученію формъ инструментальной и вокальной музыки»), принятые учебниками въ консерваторіи и вышедшіе въ 1900 г. вторыми изданіями. Изъ учениковъ А. получили извѣстность композиторы С. В. Рахманиновъ, А. Н. Скрябинъ, Г. Э. Конюсъ и А. Н. Корещенко. Въ теченіе 7 лѣтъ А. состоялъ дирижеромъ Русскаго хороваго Общества, выступалъ иногда дирижеромъ въ симфоническихъ концертахъ Русскаго музыкальнаго Общества и былъ членомъ наблюдательнаго совѣта при Синодальномъ Училищѣ церковнаго пѣнія. Въ 1895 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ придворной пѣвческой капеллой и переселился въ Петербургъ. Опера А., «Сонъ на Волгѣ», поставлена въ московскомъ Большомъ театрѣ въ 1892 г. Одноактная опера (вѣрнѣе, сцены) «Рафаэль» поставлена въ 1894 г. въ Маріинскомъ театрѣ, опера «Наль и Дамаянти» (либретто М. Чайковскаго по Жуковскому)—въ москов. Большомъ театрѣ въ 1894 г. и въ спб. Маріинскомъ театрѣ въ 1908 г. Для оркестра А. написалъ двѣ симфоніи: H-moll и A-dur и три сюиты. Для фортепіано съ оркестромъ онъ сочинилъ фантазію на русскія темы народнаго пѣвца Рябинина. Въ области камерной музыки А. оставилъ цѣнныя произведенія: 2 струнныхъ квартета, 2 фортепіанныхъ тріо и фортепіанный квинтетъ. Будучи прекраснымъ піанистомъ, А. выступалъ не разъ на концертной эстрадѣ. Большое впо-

чатлѣніе онъ произвелъ въ Петербургѣ привезеннымъ имъ изъ Москвы въ 1895 г. тріо D-moll, въ которомъ увлекательно исполнилъ фортепіанную партію. 5 сюитъ написано имъ для двухъ фортепіано въ 4 руки, 6 пьесъ—для фортепіано въ 4 руки; свыше 100 пьесъ—для одного фортепіано; изъ послѣднихъ выдѣляются по оригинальности замысла «Essais sur des rhytmes oubliés». Къ области вокальной музыки относятся: кантата на 10-лѣтіе коронаціи, двѣ баллады—«Кубокъ» (Шиллеръ) для соло, хора и оркестра и «Волки» для соло и оркестра, хоры («Анчаръ»), квартеты, дуэты и свыше 60 романсовъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано. За время управленія капеллой А. написалъ рядъ духовно-музыкальныхъ сочиненій: «Отче нашъ», «Херувимская», «Хвалите Господа», «Христосъ Воскресе» для дѣтскихъ голосовъ и др.; при большихъ музыкальныхъ достоинствахъ они не отличаются строгостью церковнаго стиля. Выйдя въ 1901 г. въ отставку, А. всецѣло отдался творчеству, написавъ еще: балетъ «Ночь въ Египтѣ» (Маріинскій театръ въ СПБ., 1900), оркестровую увертюру «Маргарита Готье» (на сюжетъ романа А. Дюма), музыку (соло, хоръ и оркестръ) къ «Бахчисарайскому фонтану» Пушкина, рядъ поэтичныхъ и колоритныхъ оркестровыхъ пьесъ съ мелодекламаціей на стихотворенія въ прозѣ И. С. Тургенева (исполнены съ участіемъ В. Ф. Коммиссаржевской въ 1903 г. въ СПБ.). Въ послѣдній разъ А. выступилъ передъ публикой въ 1904 г. въ качествѣ дирижера своихъ прекрасныхъ варіацій для оркестра на тему легенды Чайковскаго: «Былъ у Христа младенца садъ». Послѣдніе годы жизни А. подолгу жилъ въ Ниццѣ, въ Крыму, но болѣзнь (чахотка) не поддавалась лѣченію. Нѣсколько произведеній его, въ томъ числѣ самое крупное—«Буря» (Шекспиръ), выпущено уже по смерти автора фирмой Юргенсона, издавшей почти всѣ его сочиненія. Похороненъ А. на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ.—Въ своихъ произведеніяхъ А. является мастеромъ, владѣющимъ всѣми средствами современной композиторской техники. Его мелодика благородна, красива, пластична, непринужденна, запечатлѣна теплотою и искренностью выраженія; его гармонія богата, но не вычурна; оркестровка колоритна, прозрачна и часто напоминаетъ по пріемамъ Римскаго-Корсакова; фактура ясна и закончена. Вкусъ, изящество, грація сказываются повсюду въ его творчествѣ, но собственной яркой индивидуальностью онъ не обладалъ, что и вызвало, вѣроятно, нѣсколько суровый приговоръ Римскаго-Корсакова: «Забытъ онъ будетъ скоро» («Лѣтопись моей музыкальной жизни», СПБ., 1909). Въ его сочиненіяхъ чувствуются вліянія Шопена, Мендельсона, Шумана, особенно сильно—Чайковскаго, очень родственнаго ему по характеру таланта, затѣмъ Римскаго-Корсакова («Сонъ на Волгѣ») и Бородина. Талантъ А.—преимущественно лирическій. Его драматическая музыка не составляетъ сильной стороны его дарованія, отразившейся всего полнѣе въ его фортепіанныхъ произведеніяхъ, романсахъ и камерной музыкѣ. Специфически русскаго стиля въ своихъ сочиненіяхъ А. не разрабатывалъ, будучи европейцемъ-эклектикомъ. На извѣстную нервность, болѣзненность, надломленность, неустойчивость его указывалъ еще Чайковскій. Эти черты сказались и въ его творчествѣ. *Гр. Тимофѣевъ.*

Аренсъ (Ahrens), Генрихъ, юристъ-философъ (1808—1874). Состоя приватъ-доцентомъ въ Геттингенѣ, былъ вынужденъ послѣ геттингенскихъ безпорядковъ 1831 г. бѣжать; онъ поселился сначала въ Брюсселѣ, потомъ въ Парижѣ, гдѣ читалъ лекціи по философіи права и психологіи. Осенью 1834 г. занялъ профессорскую каѳедру въ Брюсселѣ. Въ 1848 г. избранъ въ члены франкфуртскаго парламента, гдѣ примкнулъ къ велико-германской партіи. Въ 1850 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру философіи права и государствовѣдѣнія въ Грацъ, а въ 1859 г. занялъ каѳедру нравственной философіи и политики въ Лейпцигѣ. А. занимаетъ видное мѣсто въ исторіи философіи права какъ самый выдающійся представитель такъ называемаго органическаго ученія о правѣ и государствѣ. Являясь послѣдователемъ Краузе (см.), онъ исходитъ изъ того основного положенія, что общественный союзъ представляетъ организмъ, въ которомъ всѣ части и функціи находятся между собою въ неразрывной связи; благосостояніе или пораженіе одной части или функціи отзывается на всѣхъ другихъ и на цѣломъ. Отсюда воззрѣніе на право какъ на систему соотношеній между различными общественными элементами, имѣющую цѣлью обезпечить какъ свободное развитіе всего общественнаго организма, такъ и полное осуществленіе индивидуальныхъ благъ и интересовъ. Право А. опредѣляетъ какъ совокупность созданныхъ человѣческой волей условій, необходимыхъ для осуществленія разумныхъ цѣлей жизни, и изучаетъ въ неразрывной органической связи съ религіей, нравственностью, наукой, воспитаніемъ, промышленностью и искусствомъ. Въ государствѣ онъ видитъ организмъ, предназначенный для осуществленія права. Въ основаніе понятія государства онъ кладетъ понятіе не индивидуальной личности, а всего человѣчества. Послѣднее есть высшее и самое глубокое единство Бога, духа и природы, гармоническій синтезъ творенія, наиболѣе развитый въ своихъ функціяхъ и органахъ организмъ. Отдѣльные общественные союзы суть органы, предназначенные къ осуществленію различныхъ функцій единаго общаго организма человѣчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они представляютъ самостоятельные организмы, преслѣдующіе свои собственныя цѣли. Поэтому задачу государства онъ не ограничиваетъ установленіемъ и охраненіемъ юридическаго порядка и разрѣшеніемъ столкновеній между частными лицами, а на ряду съ этой главной и непосредственной его цѣлью признаетъ за государствомъ право и обязанность содѣйствовать какъ достиженію общихъ цѣлей человѣчества, такъ и націи. А. впрочемъ предостерегаетъ государство отъ принятія на себя иниціативы и творческой роли въ развитіи народнаго благосостоянія, а ставитъ ему задачей лишь устраненіе препятствій къ правильному развитію личныхъ силъ—такихъ притомъ препятствій, которыя не могутъ быть устранены частной предпріимчивостью. Его труды: «Cours de psychologie» (П., 1837—38); «Cours de droit naturel» (П., 1838; переведенъ на многіе языки); «Die Rechtsphilosophie oder das Naturrecht auf philosoph.-antropolog. Grundlage» (Вѣна, 1851); «Naturrecht oder Philosophie des Rechts und Staates auf dem Grunde des ethischen Zusammenhangs von Recht und Kultur» (Вѣна, 1870—71); «Juristische Encyklopädie» (Вѣна, 1855—57; русскій переводъ—«Юридическая Энциклопедія», М., 1862—63); «Die Abwege in der neuern deutschen Geistesentwickelung und notwendige Reform des Unterrichtswesens» (Прага, 1873).—Ср. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій», т. IV.

Аренсъ (Ahrens), Генрихъ-Людольфъ, германскій филологъ и педагогъ (1809—81). Онъ принадлежалъ къ лучшимъ ученикамъ К. О. Мюллера, Диссена и Митчерлиха и въ 1829 г. получилъ премію за сочиненіе: «De Athenarum statu politico et literario inde ab Achaici foederis interitu usque

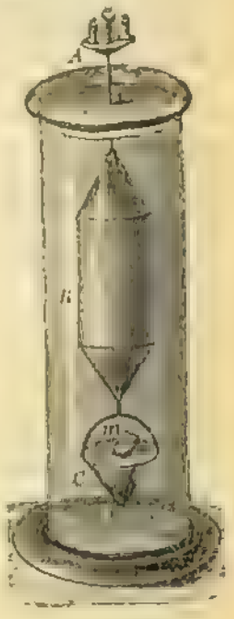
ad Antoninorum tempora» (Геттингенъ, 1829). Стоялъ во главѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ Ильфельдѣ, Линценѣ и Ганноверѣ. Болѣе значительные труды его: «De graecae linguae dialectis. Liber I. De dialectis aeolicis et pseudoaeolicis» (Геттингенъ, 1839); «Liber II, de dialecto dorica» (Геттингенъ, 1843); «Griechische Formenlehre des homerischen und attischen Dialects» (Геттингенъ, 1852); «Bucolicorum graecorum Theocriti Bionis Moschi reliquiae accedentibus incertorum idylliis» (Лпц., 1855—59). Его «Kleine Schriften» (т. I) изданы въ 1891 г. Его педагогическая система, предлагающая начинать чтеніе греческихъ классиковъ съ Гомера, сильно оспаривается, хотя и допускаютъ, что въ рукахъ такого педагога, какъ А., она можетъ дать блестящіе результаты.

Арентъ (Arent), Вильгельмъ, нѣмецкій поэтъ (род. въ 1864 г.); былъ актеромъ и пѣвцомъ. Дебютировалъ въ 1884 г. сборникомъ стиховъ «Lieder des Leides». Другіе его сборники: «Gedichte» (1884); «Aus tiefster Seele» (1885). Изданный имъ сборникъ: «Reinhold Lenz. Lyrisches aus seinem Nachlasse, hrsg. v. Karl Ludwig» (1884), оказался собраніемъ собственныхъ стихотвореній А. Другія его сочиненія: «Moderne Dichtercharakteren» (1885), «Durchs Kaleidoskop», «Lebensphasen», «Phantasus», «Aus der Mappe zweier Schauspieler» (1890), «Liebfrauenmilch», «Drei Weiber», «Aus dem Grossstadtbrodem» (1891), «Irrflammen».

Аренъ (Arène), Поль, французскій писатель (1843—1897). Участвовалъ анонимно въ составленіи «Lettres de mon moulin» А. Додэ (1868); навсегда остался вѣрнымъ традиціямъ богемы и родному Провансу, воспѣтому имъ въ «Au bon soleil» (сборникъ разсказовъ, 1879) и «La Chèvre d'or» (романъ, 1889). Написалъ еще глубоко-поэтическія «Contes de Noël» и «La vraie tentation de Saint-Antoine» (1879); «Vingt jours en Tunisie» (1884); «Le canot de six capitaines» (1888); «Paris ingénu» (1882); «Le midi bouge» (1895); «Contes choisis» (1896); «Domnine» (1896); «Friquettes et Friquets» (1897); «Le secret de Polichinelle» (1897); «Les Poésies de P. Arène» вышли въ 1899 г.—Ср. О. Чюмина, «Поэтъ-южанинъ» (въ «Новостяхъ», 1898 г., № 188). Переводы мелкихъ его разсказовъ въ «Словѣ», 1880 г., № 1, и другихъ журналахъ.

Ареола, *лат.*, означаетъ собственно небольшой свѣтлый кругъ; такъ называются кольцеобразныя красноватыя мѣста кожи: круги около грудныхъ сосковъ, около оспинъ и т. п.; А. называется также свѣтлый кругъ, видимый около луны.

Ареометръ, *греч.*, въ физикѣ такъ называется приборъ, который служитъ для опредѣленія плотности, слѣдовательно, и удѣльнаго вѣса тѣлъ. Устройство А. основано на гидростатическомъ законѣ, по которому вѣсъ вытѣсненной жидкости равенъ вѣсу плавающаго тѣла. Различаютъ: 1) А. вѣсовой или гравиметръ (съ постояннымъ объемомъ) и 2) со шкалой (съ постояннымъ вѣсомъ).—Вѣсовые А. приготовляются, главнымъ образомъ, изъ металла или стекла въ видѣ полыхъ тѣлъ. Форма ихъ бываетъ разнообразна, смотря по тому, какой они системы: Фаренгейта, Траллеса, Никольсона и др. Они всегда снабжены чашечкой, на которую можно класть гири и небольшія тѣла, которыхъ плотность приходится опредѣлять. Никольсоновскій вѣсовой А. (см. рис.) состоитъ изъ полаго металлическаго, конически законченнаго, цилиндра B, къ которому подвѣшенъ массивный металлическій конусъ или полушаріе плоскимъ основаніемъ вверхъ, такъ что туда можно положить изслѣдуемое тѣло (m). Вверху приборъ снабженъ тонкимъ металлическимъ стержнемъ, съ прикрѣпленной къ нему тарелочкой A., предназначенной для принятія груза и небольшого твердаго изслѣдуемаго тѣла. Съ помощью такого вѣсового А. можно опредѣлить какъ абсолютный вѣсъ твердаго тѣла, такъ и его плотность, равно какъ и плотность различныхъ жидкостей. Эти приборы крайне компактны и удобны для путешествующихъ минераловъ. Вѣсовой А. употребляется, главнымъ образомъ, для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ; для этого небольшой кусокъ изслѣдуемаго тѣла кладутъ сперва на верхнюю тарелочку прибора и, прибавляя разновѣски, доводятъ его до черты (марки) на стержнѣ A., до которой приборъ погружается въ водѣ при извѣстномъ грузѣ на тарелочкѣ. Вычтя изъ вѣса гирь, нужнаго для погруженія А. до черты безъ твердаго тѣла, вѣсъ гирь, прибавленныхъ къ положенному на тарелочку тѣлу, опредѣляютъ вѣсъ изслѣдуемаго тѣла. Затѣмъ данное тѣло кладутъ на основаніе подвѣшеннаго конуса (иногда для этого тамъ устраиваютъ металлическую корзинку), погружаютъ А. въ воду и, кладя гирьки, заставляютъ А. погрузиться до черты. Небольшой разсчетъ, основанный на Архимедовомъ законѣ, даетъ искомую плотность, слѣдовательно, и удѣльный вѣсъ даннаго тѣла. При опредѣленіи плотности жидкостей съ помощью вѣсового А. долженъ быть принятъ въ разсчетъ также абсолютный вѣсъ А.—


Ареометръ.

А. со шкалой (постояннаго вѣса) состоитъ изъ стекляннаго полаго тѣла, къ которому прикрѣплена шейка изъ стеклянной трубки со шкалой; внизу же А. помѣщается шарикъ, наполненный ртутью или дробью. Дѣленіе на градусы шейки крайне разнообразно. Приборъ Гэ-Люссака, со шкалой изъ 100 дѣленій. А., шкала которыхъ допускаетъ прямое отсчитываніе плотности жидкости, называются денсиметрами. Въ практической жизни чаще всего употребляются процентные А., которые даютъ опредѣленіе не плотности, но процентнаго отношенія смѣси жидкостей или растворовъ въ объемныхъ или вѣсовыхъ %%. Сюда относятся спиртомѣры (алкоголометры), служащіе для опредѣленія количества спирта въ водѣ. Шкала этихъ А. устраивается по способу и указаніямъ Траллеса или Гэ-Люссака; по ней можно непосредственно отсчитывать, сколько объемныхъ процентовъ спирта находится въ изслѣдуемой жидкости. Въ Россіи, Германіи и Австріи содержаніе спирта въ водкѣ, обложенной акцизной пошлиной, производится по Траллесу, во Франціи по Гэ-Люссаку.—Къ А. подобнаго же рода можно причислить слѣдующіе приборы, требующіе, впрочемъ, еще значительныхъ усовершенствованій: эномстръ (винные вѣсы), соломѣръ—приборъ для опредѣленія содержанія поваренной соли въ разсолѣ, глеукометръ или А. для винограднаго сусла, сахаромѣръ (сахарометръ)—для опредѣленія содержанія сахара въ жидкости, лактомстръ—А. для молока, А. для растворовъ солей: селитры, поташа, ѣдкихъ щелочей и др. Каждый изъ этихъ А. годенъ только для одной той жидкости, для которой онъ предназначенъ. Такъ какъ температура вліяетъ на измѣненіе плотности изслѣдуемой жидкости, то необходима поправка, которую дѣлаютъ по особымъ, для этой

цѣли вычисленнымъ, таблицамъ. Для русскаго спиртомѣра нормальной температурой считается 12½° Р. Между приборами этого рода особенно извѣстны А. Боме, Картье, Бека и др.—Ср.: О. Д. Хвольсонъ, «Курсъ физики», ч. I.

Ареопагъ (*по-греч.* Ἄρειος πάγος, Ἀρειόπαγος), древнее уголовное судилище въ Аѳинахъ, названное такъ по мѣсту, на которомъ происходили его засѣданія (холмъ Ареса, возвышавшійся противъ Акрополя). Учрежденіе этого судилища относится къ древнѣйшему миѳическому періоду аѳинской исторіи, но онъ рано (еще до Дракона) получилъ и политическое значеніе. Солонъ установилъ новыя правила при назначеніи его членовъ и далъ ему болѣе обширныя права. Члены А. назначались пожизненно, изъ бывшихъ архонтовъ, которые безупречнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей оказались достойными этой чести. Этому судилищу были подсудны слѣдующія преступленія: убійство, нанесеніе ранъ съ заранѣе обдуманной цѣлью, отравленіе и поджогъ, а также подстрекательство къ этимъ преступленіямъ, если намѣреніе лишить человѣка жизни было при этомъ достигнуто. Солонъ возложилъ также на А. главный надзоръ за просвѣщеніемъ, нравственностью и религіозными вѣрованіями гражданъ въ ихъ общественной и частной жизни и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ. А. могъ произносить свое veto противъ всѣхъ рѣшеній и приговоровъ общественныхъ, если они не отвѣчали, по его убѣжденію, духу государственныхъ учрежденій и существующимъ законамъ, или не согласовались съ благосостояніемъ государства, причемъ А. не подлежалъ за это никакой отвѣтственности. Въ критическія минуты, когда государству угрожала опасность, А. самостоятельно вступалъ въ управленіе государственными дѣлами, какъ это случилось, напримѣръ, въ эпоху персидской войны. Судебныя засѣданія его происходили подъ открытымъ небомъ, въ продолженіе трехъ послѣднихъ дней каждаго мѣсяца; для голосованія употреблялись маленькіе камешки; когда число голосовъ было одинаково, судъ признавалъ, что богиня Паллада склонилась на сторону обвиняемаго. Но такъ какъ А., въ качествѣ административной коллегіи, въ которой засѣдали только высшіе сановники государства, былъ по существу своему весьма консервативнымъ, то прогрессивная партія Аттики, стремившаяся къ преобразованію государства на демократическихъ началахъ, стала мало-по-малу тяготиться его могуществомъ. Стараніями Эфіальта и Перикла кругъ дѣятельности А. былъ ограниченъ въ 461—460 гг. его первоначальнымъ назначеніемъ—служить только уголовнымъ судилищемъ. Однако, послѣ паденія тридцати тирановъ политическая и исполнительная власть, которою А. былъ облеченъ Солономъ, была въ значительной степени возстановлена. Во времена римскаго владычества А. пользовался также большимъ значеніемъ, имѣлъ право обширнаго полицейскаго надзора и высшаго наблюденія за учебной и воспитательной частью въ государствѣ. Только съ паденіемъ Аѳинъ А. утратилъ, мало-по-малу, свое значеніе.—Ср. Philippi, «Der Areopagus und die Epheten» (Берлинъ, 1874); Lange, «Die Epheten und der Areopag vor Solon» (Лпц. 1874).

Ареньевъ, Николай Ѳедоровичъ, писатель. Род. въ 1852 г.; слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета. Состоитъ преподавателемъ географіи въ петербургской 3-й гимназіи. Съ 1878 г. напечаталъ множество статей, преимущественно педагогическихъ, и по вопросамъ о малолѣтнихъ преступникахъ, въ «Наблюдателѣ», «Народной Школѣ», «Русской Школѣ», «Недѣлѣ», «Новостяхъ», «Русской Жизни» и др. Отдѣльно издалъ нѣсколько географическихъ атласовъ, учебную «Географію Россіи» (1908—1910) и «Путеводитель по окрестностямъ Петербурга» (2-е изд.).

Арескинъ (или Эрскинъ), Робертъ, лейбъ-медикъ Петра Великаго, докторъ медицины и философіи оксфордскаго университета, родомъ изъ Шотландіи. Въ 1704 г. поступилъ домашнимъ врачемъ къ кн. Меншикову, по ходатайству котораго принятъ Петромъ I въ царскую службу и назначенъ президентомъ Аптекарскаго приказа (архіатеромъ). При управленіи А. медицинская часть значительно усовершенствовалась, особенно устройствомъ аптекъ, улучшеніемъ медицинскихъ училищъ и строгимъ выборомъ иностранныхъ медиковъ. Въ 1715 г. А. завѣдывалъ кунсткамерой и царской библіотекой. Въ званіи лейбъ-медика А. сопровождалъ царя въ 1717 г. въ путешествіи по Германіи, Голландіи и Франціи. А. умеръ въ Олонцѣ въ 1718 г. Петръ I приказалъ привезти тѣло А. въ столицу и похоронить въ Невской лаврѣ, рядомъ съ могилою царицы Наталіи, причемъ самъ шелъ за гробомъ и присутствовалъ при погребеніи.

Арестантскія роты, появляются въ Россіи въ 1823 г., когда впервые организуются инженерныя роты военнаго вѣдомства изъ арестантовъ, присужденныхъ къ крѣпостнымъ работамъ, представлявшихъ одинъ изъ видовъ каторги «на урочные годы» (см. Каторга). Въ 1826 г. организуются морскія А. роты, а затѣмъ А. роты гражданскаго вѣдомства. Императоръ Николай I видѣлъ въ сформированіи этихъ ротъ двѣ выгоды: дешевѣйшій способъ къ производству разныхъ городскихъ работъ и отмѣну издержекъ по пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь и по продовольствію ихъ въ пути. Проектъ положенія этихъ ротъ утвержденъ 10 іюля 1830 г. Въ роты повелѣно направлять бѣглыхъ и бродягъ старше 25 лѣтъ, осужденныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь за маловажныя преступленія, не наказанныхъ рукою палача и присужденныхъ къ срочной крѣпостной работѣ за неважныя преступленія или къ заключенію въ рабочій домъ. Хотя пребываніе въ ротахъ разсматривалось какъ наказаніе за нетяжкія преступленія, но, по разъясненію Государственнаго Совѣта отъ 18 мая 1838 г., «срокъ содержанія въ ротахъ опредѣляется однимъ только бродягамъ», всѣ же остальные арестанты признавались безсрочными, «всегдашними». За важныя преступленія направлялись въ А. роты только преступники привилегированныхъ сословій, не подлежавшіе наказанію рукою палача. А. роты были устроены во многихъ городахъ Европейской Россіи и были подчинены главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, а съ 1863 г.—министерству путей сообщенія. Съ изданіемъ въ 1845 г. Улож. о нак. А. роты становятся высшимъ исправительнымъ наказаніемъ для лицъ непривилегированныхъ состояній (по изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній) взамѣнъ ссылки на житье въ Сибирь и соединяются съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Наказаніе это назначалось первоначально на время отъ 1 года до 12 лѣтъ и сопровождалось всегда наказаніемъ розгами отъ 50 до 100 ударовъ. Закономъ 17 апрѣля 1863 г. отмѣнены розги и уменьшены сроки наказанія: съ этого времени А. роты назначались на сроки отъ 1 года до 4 лѣтъ. Женщины и не способные къ работамъ направлялись, вмѣсто А. ротъ, въ рабочіе дома. По требованію инженернаго начальства, присужденные къ А. ротамъ могли быть отсылаемы въ арестантскія крѣпостныя роты съ

уменьшеніемъ опредѣленнаго судомъ срока наказанія: одинъ годъ А. роть гражданскаго вѣдомства приравнивался 10 мѣсяцамъ работъ въ крѣпостныхъ ротахъ. Присужденные къ А. ротамъ отбывали это наказаніе въ острогѣ съ раздѣленіемъ на два разряда въ зависимости отъ свойства дѣянія. Уставъ о содержаніи подъ стражей предписывалъ нѣкоторыя мѣры религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія мастерству и выдѣлялъ отличившихся добрымъ поведеніемъ, исполненіемъ обязанностей вѣры и прилежаніемъ къ труду въ разрядъ исправляющихся, который пользовался льготами въ одеждѣ, въ исчисленіи заработка, и, что особенно важно, 10 мѣсяцевъ пребыванія въ отрядѣ исправляющихся засчитывались за цѣлый годъ наказанія. Арестанты обращались на работы городскія, а также всякія иныя, между прочимъ и на работы внѣ города, но не далѣе десятиверстнаго разстоянія. За проступки арестанты могли быть подвергаемы взысканіямъ простымъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является наказаніе розгами до 30 ударовъ, и усиленнымъ, требовавшимъ утвержденія начальника губерніи (розги до 100 ударовъ, бритье половины головы, закованіе на время въ кандалы), и влекшимъ при повтореніи удвоеніе срока наказанія всякій разъ на 6 мѣсяцевъ. Въ 1870 г. А. роты переименованы въ исправительныя арестантскія отдѣленія (см.).—Ср. Фойницкій, «Ученіе о наказаніи», и примѣчанія Неклюдова къ русскому переводу учебника уголовнаго права Бернера, 1865 г.

Э. Немировскій.

Арестантъ, такъ называется лицо, содержащееся подъ стражей, т.-е. подвергнутое заключенію, какъ въ силу судебнаго приговора, такъ и по распоряженію полиціи или другихъ уполномоченныхъ на то закономъ должностныхъ лицъ, или же по постановленію судьи или судебнаго слѣдователя, въ виду возведеннаго на это лицо обвиненія, съ цѣлью пресѣчь ему возможность уклониться отъ суда и слѣдствія (см. Арестъ). Выраженія: арестъ, арестовать были введены Петромъ I въ воинскій Уставъ (Арт., 207, Полное Собр. зак., № 3006). Слово же А. впервые встрѣчается въ именномъ указѣ отъ 17 іюня 1718 г. (I Полное Собр. зак., № 3209). Но это новое слово привилось не сразу и употреблялось сначала только для обозначенія преступниковъ военнаго вѣдомства; другіе преступники назывались попрежнему колодниками, также невольниками. Твердая терминологія была установлена указомъ отъ 24 іюля 1816 г. (№ 26 371), коимъ было повелѣно, «чтобъ отнынѣ во всѣхъ бумагахъ невольники именованы были арестантами». Въ послѣдній разъ о колодникахъ упоминаетъ указъ отъ 7 іюня 1817 г. (№ 26 910). Въ древней Россіи и даже въ концѣ XVII ст. А. назывались тюремными сидѣльцами, а подслѣдственные А. — приводными людьми (Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, гл. X, ст. 270).

Арестные дома, помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Въ случаѣ переполненія тюремъ сюда помѣщаются и подслѣдственные арестанты, которые должны содержаться особо отъ прочихъ заключенныхъ. Расходы по устройству и содержанію А. домовъ покрываются въ земскихъ губерніяхъ на счетъ уѣздныхъ земствъ и принадлежатъ къ числу обязательныхъ повинностей; въ обѣихъ столицахъ, Одессѣ и Кронштадтѣ они содержатся на городскія средства. Для надзора за содержаніемъ А. домовъ уѣздный (или мировой) съѣздъ избираетъ особаго попечителя для каждаго помѣщенія, изъ своей среды или изъ посторонихъ лицъ; къ нему заключенные должны обращаться со всякаго рода жалобами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, расходы на А. дома относятся къ земскимъ повинностямъ, а завѣдуютъ ими особые комитеты смѣшаннаго состава, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, исправника или полицеймейстера. Въ А. домахъ для мужчинъ и женщинъ должны быть отдѣльныя помѣщенія; по мѣрѣ возможности слѣдуетъ также отдѣлять въ особыя камеры несовершеннолѣтнихъ и лицъ высшихъ сословій. Заключенные носятъ собственную одежду и имѣютъ право на прогулку во дворѣ или въ саду, принадлежащемъ А. дому. Обязательныхъ работъ не полагается. Мѣщане и крестьяне, выразившіе желаніе работать, получаютъ задѣльную плату, половина которой имъ выдается на руки, а другая половина удерживается до освобожденія изъ-подъ ареста. Лица тѣхъ же сословій могутъ, по собственному желанію, участвовать въ общественныхъ работахъ, за которыя платы не дается, но каждый день работы засчитывается за два дня пребыванія подъ арестомъ. За нарушеніе правилъ виновные подвергаются, по приговору попечителя, выговору, денежнымъ взысканіямъ до 15 руб., заключенію въ темной комнатѣ на срокъ не свыше сутокъ, а за самовольную отлучку привлекаются къ отвѣтственности по ст. 63 мирового устава.

Арестъ воинскій, наказаніе лишеніемъ свободы, налагаемое на военнослужащихъ, какъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, такъ и по суду. А. можетъ быть наказаніемъ непосредственнымъ и замѣняющимъ. Въ качествѣ непосредственнаго онъ налагается на офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ. Первыя двѣ категоріи лицъ могутъ подвергаться А. домашнему или на гауптвахтѣ, на срокъ до одного мѣсяца. Лица, пользующіяся правами командира полка или занимающія должности не ниже пятаго класса, а также генералы и гражданскіе чиновники первыхъ четырехъ классовъ могутъ быть подвергнуты А. лишь по Высочайшему повелѣнію. Нижніе чины подвергаются: всѣ простому А. до 1 мѣсяца; за исключеніемъ фельдфебелей и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ — строгому А. до 20 сутокъ и усиленному А. до 8 сутокъ (этому наказанію не подлежатъ всѣ вообще унтеръ-офицеры). Усиленный А. отбывается въ темномъ карцерѣ, при полученіи горячей пищи черезъ два дня въ третій; это послѣднее ограниченіе примѣняется и къ строгому А. Замѣняющимъ наказаніемъ А. является для нижнихъ чиновъ, при несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія или убытка въ размѣрѣ до 150 р., и при отсутствіи мѣстъ въ военной тюрьмѣ или отдаленности ея; въ этихъ случаяхъ А. назначается на сроки отъ 3 до 8 недѣль и отбывается порядкомъ, опредѣленнымъ для строгаго А.

Арестъ движимаго имущества является способомъ обезпеченія либо иска, либо исполненія судебнаго рѣшенія и имѣетъ цѣлью предупрежденіе возможности отчужденія отвѣтчикомъ его имущества во вредъ истцу. А. является ограниченіемъ свободы отчужденія вещи какъ въ томъ случаѣ, когда налагается на вещь въ обезпеченіе иска, такъ и въ томъ, когда ограничиваетъ свободу владѣльца вещи въ видахъ удовлетворенія истца. Въ обоихъ случаяхъ, примѣнительно къ двумъ различнымъ процессуальнымъ моментамъ, А. имѣетъ такое же значеніе, какъ закладъ движимости, которая должна явиться источникомъ удовлетворенія въ будущемъ притязаній кредитора. Сближеніе А. съ залогомъ—идея римскаго права (pignus judiciale), нашедшая

собѣ прямое выраженіе въ германскомъ и австрійскомъ законодательствахъ. По ст. 804 германскаго устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1898 г.), посредствомъ А. кредиторъ пріобрѣтаетъ залоговое право на арестованный предметъ. По ст. 256 австрійскаго закона 27 мая 1896 г. о порядкѣ взысканія и обезпеченія, въ силу А. взыскатель пріобрѣтаетъ по своему требованію закладное право на вещи, внесенныя въ опись. Это закладное право погашается, если въ теченіе года со времени наложенія А. не будетъ предъявлено просьбы о разрѣшеніи продажи, или если производство по продажѣ не получитъ дальнѣйшаго движенія. — А., какъ институтъ, служащій двумъ процессуальнымъ цѣлямъ, извѣстенъ именно въ такомъ видѣ праву германскому, знающему А. для обезпеченія принудительнаго исполненія судебнаго рѣшенія (ст. 916 и 935 у. г. с.). Русское право также нормируетъ А. движимости, какъ мѣру обезпеченія иска (ст. 602 и сл. у. г. с.) и какъ средство обращенія взысканія на имущество должника (ст. 968 и сл. у. г. с.).—Поводы для наложенія А. Когда А. направляется на обезпеченіе иска, онъ налагается съ цѣлью предупрежденія такихъ измѣненій въ существующемъ положеніи вещей, которыя могли бы поколебать и затруднить осуществленіе права стороны (ст. 935 германскаго у. г. с.). Русскій уставъ дозволяетъ А. какъ обезпеченіе иска, когда судъ, по соображеніи доказательствъ истца, усмотритъ, что необезпеченіе иска, представляющагося достовѣрнымъ, можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе (ст. 591 у. г. с.). Допускается наложеніе А. на имущество также и при судебномъ поручительствѣ, принятомъ въ обезпеченіе иска, но не раньше, какъ состоится рѣшеніе по существу дѣла, подлежащее исполненію; въ такомъ случаѣ истецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія или А. на имущество поручителя, впредь до окончательнаго своего удовлетворенія изъ имѣнія самого отвѣтчика (ст. 652). Въ цѣляхъ исполненія рѣшенія, А. налагается по германскому уставу, когда можно опасаться, что безъ А. поколеблется или существенно затруднится возможность исполненія рѣшенія (ст. 917 у. г. с., изд. 1898 г.). По русскому праву необходимо, чтобы судебное рѣшеніе вступило въ законную силу или подлежало предварительному исполненію (ст. 924 у. г. с.). А. налагается не иначе, какъ по опредѣленію того органа власти, который установляетъ мѣру воздѣйствія, т.-е. исключительно по опредѣленію суда, постановляемому по просьбѣ о томъ со стороны лица, добивающагося А. О наложеніи А. ради исполненія рѣшенія надо просить судъ, постановившій данное рѣшеніе. Допустить наложеніе А. въ обезпеченіе иска «зависитъ отъ опредѣленія суда» (ст. 595 у. г. с.). Свободное сужденіе невозможно, по нашему закону, при предъявленіи ко взысканію долгового обязательства, совершеннаго либо засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, или опротестованнаго векселя; въ этихъ случаяхъ судъ не въ правѣ отказать въ просьбѣ объ обезпеченіи (ст. 595 у. г. с.). На опредѣленія суда по этому предмету допускаются жалобы, но подача ихъ не останавливаетъ приведенія въ исполненіе, развѣ это будетъ опредѣленіе объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія (ст. 596—597). Опредѣленія суда объ А. имущества исполняются не иначе, какъ на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ судомъ по просьбѣ истцовъ (рѣш. общаго собранія 1-го и касс. департ. 75/58). А. какъ мѣра обезпеченія иска допускается при условіи, когда искъ опредѣленъ извѣстною суммою; допускается и по искамъ о срочныхъ повременныхъ платежахъ, причемъ сумма иска опредѣляется 10-тилѣтнею сложностью платежей. Судъ опредѣляетъ сумму, до которой должно простираться обезпеченіе соразмѣрно цѣнѣ иска, подкрѣпленной доказательствами. Въ опредѣленіи суда о наложеніи А. должно быть точно указано, на какое имущество налагается А., гдѣ и у кого оно находится (общ. соб. 1-го и гражд. касс. департ. 1875 г., № 78). Движимость отвѣтчика арестуется или непосредственно у него, или у тѣхъ лицъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она находится (ст. 624). А. въ обезпеченіе иска производится по правиламъ объ обращеніи взысканія на движимость (ст. 628). Всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на судебныхъ приставовъ того судебнаго округа, въ коемъ дѣйствія эти должны быть совершены (ст. 937).—Предметъ А. Нашъ законъ знаетъ цѣлый рядъ вещей, которыя «не подвергаются А. ни въ какомъ случаѣ», какъ бы настоятельно ни требовалъ этого взыскатель, хотя бы должникъ и не возражалъ, но даже съ своей стороны настаивалъ; таковы вещи, указанныя въ ст. 973. Кромѣ того, законъ указываетъ категорію имуществъ, которыя могутъ быть арестованы «только за неимѣніемъ другого имущества» (ст. 974). Имущество, не подходящее подъ указанныя изъятія, подлежитъ А. въ предположеніи принадлежности его должнику; это предположеніе дѣйствуетъ и въ томъ случаѣ, когда подвергается А. имущество одного изъ супруговъ; А. въ такомъ случаѣ налагается на всю движимость, находящуюся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья, принадлежащихъ другому супругу, и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства (ст. 976). Нѣкоторыя вещи изъ числа не подходящихъ подъ указанныя изъятія могутъ быть не подвергаемы А. по требованію должника, если прочія, по сдѣланной оцѣнкѣ, достаточны для удовлетворенія взысканія. Взыскатель имѣетъ право, съ согласія должника, освободить нѣкоторыя вещи отъ А., хотя бы прочія за тѣмъ и не были достаточны на полное удовлетвореніе его взысканія (ст. 977). А. можетъ быть подвергнуто и такое имущество, на которое уже наложенъ А. по другому взысканію (ст. 979; рѣш. граж. касс. департ. 07/49). Для такого случая указанъ закономъ особый порядокъ наложенія А. Наложеніе А. не можетъ быть пріостановлено по возраженіямъ должника или третьихъ лицъ о непринадлежности должнику находящагося въ его владѣніи имущества, развѣ внесена была бы вся сумма, подлежащая взысканію, или взыскатель изъявилъ согласіе на пріостановленіе А. (ст. 1091). Лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество или на часть его, можетъ для предотвращенія публичной продажи или выдачи вырученныхъ уже денегъ предъявить искъ въ судѣ (ст. 1092); предъявленіе такого иска пріостанавливаетъ публичную продажу спорной движимости только въ томъ случаѣ, когда судъ подвергнетъ ее А. на основаніи правилъ объ обезпеченіи иска (ст. 1093). Такой же искъ можетъ быть предъявленъ и въ томъ случаѣ, когда въ обезпеченіе иска наложенъ А. на имущество, не принадлежащее должнику; хотя наложеніе А. въ обезпеченіе иска не влечетъ за собою продажи арестованнаго имущества, тѣмъ не менѣе (рѣшеніе гражд. деп. 76/548), подобная мѣра стѣсняетъ право третьяго лица на это имущество и можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства. Такой искъ извѣстенъ и праву германскому, подъ названіемъ «Widerspruchsklage». А. заключается въ описи имущества и принятіи мѣръ къ его хра-

пенію (ст. 968). Опись арестуемаго имущества должна содержать въ себѣ: 1) свѣдѣнія фактическаго характера, названіе и описаніе каждаго арестованнаго предмета и означеніе нумеровъ на прилагаемыхъ къ арестуемымъ предметамъ ярлыкамъ (ст. 980 уст. гражд. суд.); для отдѣльныхъ предметовъ особо указаны закономъ признаки ихъ, подлежащіе обозначенію. Предметы, на которые предъявлено право со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право, и въ чемъ оно состоитъ (ст. 990). Опись производится судебнымъ приставомъ, но лицамъ, присутствующимъ при ея составленіи (взыскатель, должникъ и приглашенные свидѣтели) предоставляется дѣлать свои замѣчанія; при оставленіи ихъ безъ уваженія приставъ обязанъ объяснить тому причины (ст. 995, 996, 999). На описи отмѣчается оцѣнка арестуемаго имущества (ст. 1000), для опредѣленія того, достаточно ли этого имущества на удовлетвореніе взыскателя, а при А. въ обезпеченіи иска — соотвѣтствуетъ ли цѣна арестуемаго имущества цѣнѣ обезпечиваемаго иска. Заключительнымъ актомъ производства по наложенію А. является сдача арестуемаго на храненіе. Когда А. налагается въ обезпеченіе иска, то арестуемое имущество оставляется въ томъ помѣщеніи, гдѣ находилось, съ отобраніемъ отъ владѣльца подписки о храненіи имущества въ цѣлости, по описи, подъ опасеніемъ отвѣтственности за растрату; особому же хранителю передается имущество, арестуемое въ обезпеченіе иска, только въ такомъ случаѣ, когда отвѣтчикъ откажется отъ храненія (ст. 629 и 630 уст. гражд. суд.). Храненіе имущества, арестуемаго для взысканія съ должника, можетъ происходить въ особыхъ помѣщеніяхъ для совершенія публичныхъ продажъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя помѣщенія существуютъ (ст. 1009 сл. уст. гражд. суд.). По взаимному соглашенію взыскателя и должника могутъ быть назначены частные хранители, безъ стѣсненія ихъ выбора какими-либо правилами. При отсутствіи согласія сторонъ, хранителя назначаетъ судебный приставъ, для котораго данъ рядъ указаній касательно круга лицъ, которымъ можно отдавать арестуемое на храненіе. Издержки по храненію арестованнаго имущества уплачиваются изъ вырученной отъ продажи суммы. Хранитель не имѣетъ права пользоваться ввѣреннымъ его храненію имуществомъ и не долженъ отдавать его другимъ, но обязанъ сохранять въ цѣлости, подъ опасеніемъ лишенія платы за храненіе и взысканія убытковъ; за растрату этого имущества хранитель, сверхъ указаннаго взысканія гражданскаго, подлежитъ уголовной отвѣтственности; въ прибыляхъ, приносимыхъ арестованнымъ имуществомъ, хранитель обязанъ отчетностью. Обязанности хранителя прекращаются не иначе, какъ по сдачѣ арестованнаго имущества судебному приставу съ распискою послѣдняго въ обратномъ полученіи всего того, что было сдано на храненіе (гражд. касс. деп. 1881—85; ср. ст. 1210). Когда налагается А. въ обезпеченіе иска на имущество отвѣтчика, находящееся у третьихъ лицъ, то исполнительный листъ по опредѣленію о такомъ А. предъявляется тѣмъ лицамъ, у коихъ имущество находится; и съ нихъ берется расписка въ томъ, что они обязуются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества. Это примѣняется, mutatis mutandis, и къ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, когда у нихъ находится имущество отвѣтчика. Нарушеніе обязанности не выдавать имущества отвѣтчику налагаетъ на виновныхъ отвѣтственность передъ истцомъ за убытки, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика.—Если А. подвергаются повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами, то исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, и они обязуются всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ А. наложенъ, или въ мѣстное казначейство. То же имѣетъ мѣсто, когда А. налагается для обращенія взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ или въ кредитномъ установленіи (ст. 1079 и сл.).—Правила эти соблюдаются и при наложеніи А. на жалованье и другіе оклады должника (ст. 1084 и сл.). На удовлетвореніе долга въ такомъ случаѣ производится непосредственнымъ начальствомъ должника вычетъ изъ получаемыхъ имъ окладовъ, не исключая и служащихъ по частному найму. Не подлежатъ А. пенсіи за раны, вспомоществованія въ несчастныхъ случаяхъ и суммы, отпускаемыя на поѣздки по службѣ. Изъ жалованья А. подвергается часть (ст. 1086) въ зависимости отъ величины оклада по тремъ категоріямъ: до 500 руб. въ годъ, до тысячи и болѣе тысячи; кромѣ того, принимается во вниманіе семейное положеніе должника, имущественное состояніе жены и дѣтей. *Влад. Гордонъ.*

Арестъ въ гражданскомъ правѣ, см. Личное задержаніе.

Арестъ въ уголовномъ правѣ, представляетъ наиболѣе легкій видъ лишенія свободы. Это наказаніе назначается на сравнительно небольшой срокъ, не имѣетъ позорящаго характера и отбывается при болѣе легкомъ режимѣ, чѣмъ другіе виды лишенія свободы. А. поэтому служитъ въ законодательствахъ мѣрой репрессіи за проступки небольшой тяжести, представляющіе незначительную соціальную опасность или причиняющіе вредъ интересамъ менѣе существеннымъ. Таковы, напримѣръ, личныя обиды, угрозы, поврежденіе (умышленное) чужого имущества, примѣненіе лицами, не имѣющими права заниматься врачебной практикой, ядовитыхъ веществъ, причиненіе по неосторожности ранъ и т. п. Бо́льшая часть нарушеній различныхъ спеціальныхъ уставовъ, если законъ съ этими нарушеніями связываетъ наказаніе, карается А. Иногда А. назначается закономъ альтернативно съ болѣе тяжкими видами лишенія свободы—тюрьмою или крѣпостью, и судьѣ предоставляется выбрать одно изъ этихъ наказаній или А.; часто А. назначается альтернативно съ денежнымъ штрафомъ (пеней) и всегда служитъ для замѣны этого послѣдняго, если приговоренный къ штрафу не можетъ его уплатить. По уложенію о наказаніяхъ А. имѣетъ 4 степени и назначается отъ 1 дня до 3 мѣсяцевъ. Уголовное Уложеніе 1903 г. знаетъ А. на срокъ отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 1 года, напримѣръ, при повтореніи проступка, при обращеніи его въ промыселъ. А. отбывается по Улож. о нак.: 1) лицами, не изъятыми по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, въ помѣщеніяхъ при полиціи, 2) изъятыми—въ тюрьмѣ, но дворяне и чиновники могутъ быть, по усмотрѣнію суда, подвергаемы А. также на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, въ коемъ они состоятъ на службѣ. Тяжесть А., по разъясненію Сената, опредѣляется въ слѣдующей постепенности: А. при тюрьмѣ, какъ наиболѣе тяжкій, А. при гауптвахтѣ и домашній. Всегда отбываютъ А. на гауптвахтѣ офицеры, не состоящіе на дѣйствительной службѣ. Священнослужители и монашествующіе христіанскихъ исповѣданій для отбытія А. отсылаются къ ихъ епархіальному начальству,

которое можетъ замѣнить имъ это наказаніе другимъ. По Угол. Улож. 1903 г. (ст. 21) «приговоренные къ А. содержатся въ устроенныхъ для А. помѣщеніяхъ». При недостаткѣ арестныхъ домовъ лица, подвѣдомыя крестьянскимъ управленіямъ, отбываютъ А. въ особыхъ избахъ при волостныхъ правленіяхъ, а прочіе—при становыхъ квартирахъ. Лица высшихъ сословій должны по возможности содержаться въ арестныхъ домахъ отдѣльно отъ остальныхъ; если такой возможности нѣтъ, примѣняется А. на гауптвахтѣ или въ домѣ вѣдомства, гдѣ приговоренный состоитъ на службѣ. Отдѣльно должны содержаться и малолѣтніе. Обязательно раздѣленіе арестованныхъ по полу. При А. въ тюрьмѣ режимъ отличается бо́льшей легкостью, чѣмъ при тюремномъ заключеніи, какъ спеціальномъ видѣ лишенія свободы.—Объ А. по постановленіямъ административныхъ властей, см. Охрана усиленная и чрезвычайная и Административныя наказанія. *Э. Немировскій.*

Арестъ въ уголовномъ процессѣ представляетъ одну изъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Особенно широкое примѣненіе имѣла эта мѣра въ эпоху развитія абсолютизма и при господствѣ инквизиціоннаго процесса, когда права личности и ея свобода были сведены почти до нуля, и обвиняемый былъ не стороною въ уголовномъ процессѣ, какъ нынѣ при обвинительномъ его типѣ, а объектомъ изслѣдованія, когда у него старались вынудить признаніе всякими средствами, и всякій заподозрѣнный разсматривался почти какъ уже изобличенный въ преступленіи. Въ исторіи русскаго уголовнаго процесса наблюдается то же явленіе: XVIII в.—періодъ наибольшаго примѣненія подслѣдственнаго ареста, причемъ привлеченные къ сыску часто ожидали въ тюрьмѣ рѣшенія дѣла много лѣтъ. Въ настоящее время въ наукѣ господствуетъ взглядъ на А. какъ на крайнюю мѣру, которая можетъ быть примѣняема лишь для предупрежденія побѣга обвиняемаго, признаваемаго возможнымъ, на основаніи какихъ-нибудь реальныхъ данныхъ, а не безпочвенныхъ предположеній; одна тяжесть угрожающаго обвиняемому наказанія не можетъ сама по себѣ служить показателемъ опасности побѣга и влечь за собою безусловно взятіе подъ стражу; законодательства придерживаются иногда, однако, противоположной точки зрѣнія. Важное значеніе при выборѣ этой мѣры пресѣченія имѣетъ покушеніе на побѣгъ, отсутствіе опредѣленныхъ занятій и постояннаго мѣста жительства, а также сила уликъ. А. долженъ быть обставленъ извѣстными гарантіями; особенно важно предоставленіе права задержанія только судебнымъ органамъ, а полицейскимъ—лишь при опасности промедленія съ обязательной провѣркой основательности этой мѣры судебнымъ органомъ въ кратчайшій срокъ, обыкновенно въ 24 часа. А. обвиняемаго, какъ мѣра противъ стачки со свидѣтелями или экспертами и какъ способъ предохранить отъ его воздѣйствія слѣды преступленія допускается большинствомъ ученыхъ и законодательствъ только на короткій срокъ, и притомъ (въ законодательствахъ германскомъ, австрійскомъ, венгерскомъ) лишь при дѣйствительной попыткѣ такихъ злоупотребленій со стороны обвиняемаго. Наше законодательство не знаетъ этихъ ограниченій; единственное условіе для подслѣдственнаго ареста—извѣстный максимумъ наказанія, назначеннаго въ законѣ за инкриминируемое дѣяніе: судебный слѣдователь и общія судебныя установленія **могутъ** примѣнить арестъ къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ, влекущихъ по закону наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ; мировой судья (а также городской судья или земскій начальникъ)—и въ томъ случаѣ, если наказаніе не ниже тюрьмы. Если преступленіе наказуемо менѣе строго, то судебный слѣдователь и общія судебныя учрежденія могутъ все-таки подвергнуть обвиняемаго содержанію подъ стражей, если онъ не имѣетъ осѣдлости. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ западныхъ законодательствъ судья и слѣдователь **не обязаны** примѣнять арестъ и въ этихъ случаяхъ. Законъ рекомендуетъ обращать вниманіе на силу уликъ, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ, а также на возможность скрыть слѣды преступленія. Полиція можетъ, замѣняя слѣдователя до его прибытія, задерживать лицо, подозрѣваемое въ преступленіи, при наличности тѣхъ же условій относительно осѣдлости и относительно максимума наказанія, но основанія для задержанія опредѣляются иначе: 1) когда обвиняемый застигнутъ при совершеніи преступленія или тотчасъ же послѣ совершенія, 2) когда потерпѣвшіе или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо, 3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ будутъ найдены слѣды преступленія, 4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступленія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ, 5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга, и 6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости. Гарантіей правильности ареста служитъ обязательное составленіе судебнымъ слѣдователемъ мотивированнаго приказа (постановленія) о взятіи подъ стражу въ письменной формѣ съ обозначеніемъ точно личности арестуемаго и даты постановленія и за подписью слѣдователя. Копія этого постановленія доставляется въ мѣсто заключенія. А. примѣняется и какъ суррогатъ болѣе легкихъ мѣръ пресѣченія—залога и поручительства: до ихъ представленія обвиняемый подвергается содержанію подъ стражей. Подслѣдственный А., какъ не преслѣдующій карательныхъ цѣлей, долженъ быть организованъ съ наименьшимъ обремененіемъ арестованнаго. По нашему законодательству подслѣдственные помѣщаются отдѣльно отъ отбывающихъ наказаніе и не подлежатъ обычному тюремному режиму: носятъ собственное платье, могутъ имѣть собственный столъ, не занимаются обязательно работами. Законъ даетъ суду право произвести зачетъ предварительнаго А. вполнѣ или частью, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправительномъ домѣ, тюрьмѣ, крѣпости или къ А. — А. въ уголовномъ процессѣ примѣняется еще въ отношеніи произведеній печати, въ которыхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. На нумера повременныхъ изданій А. можетъ быть наложенъ и при нарушеніи правилъ, установленныхъ для повременныхъ изданій относительно обозначенія отвѣтственнаго редактора и издателя, типографіи и адреса редакціи, и относительно представленія узаконеннаго количества экземпляровъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати. Органами, управомоченными на наложеніе ареста, являются судебныя учрежденія, а также органы надзора за печатью, которые должны одновременно передать вопросъ о наложеніи А. судебнымъ учрежденіемъ и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, уголовное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Судъ долженъ разрѣшить вопросъ въ ближайшемъ распорядительномъ засѣданіи. А. состоитъ въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію

экземпляровъ изданія, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей типографія. — Ср. П. И. Люблинскій, «Свобода личности въ уголовномъ процессѣ», 1906; В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, «Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда» (1902). *Э. Немировскій.*

Аресъ, см. Марсъ.

Арета (Ἀρήτη), жена царя феакійцевъ, Алкиноя, мать Навсикаи, покровительница Одиссея.

Арета (Хартатъ), имя многихъ царей набатеевъ (см.).—А. IV Филодимъ—«народолюбецъ» (7 г. до Р. Хр.—40 г. по Р. Хр.) былъ обвиненъ предъ Августомъ за вступленіе на престолъ безъ его вѣдома, но добился утвержденія. Помогалъ легату Вару въ усмиреніи евреевъ въ 4 г. по Р. Хр. Выдалъ дочь за Ирода Антипу; когда послѣдній развелся съ нею, чтобы жениться на Иродіадѣ, А. взялся за оружіе и нанесъ полное пораженіе войску Ирода. Иродъ пожаловался своему покровителю, императору Тиверію, который поручилъ Вителлію, легату Сиріи, наказать А. Порученіе это осталось неисполненнымъ за смертью Тиверія. Калигула возвратилъ А. управленіе Дамаскомъ, гдѣ его намѣстникъ хотѣлъ задержать апостола Павла (II Коринѳ., 11, 32—33). Мионне, въ «Descript. de medailles antiques» (т. V), упоминаетъ о монетѣ изъ Дамаска, которая носитъ имя А. и, вѣроятно, относится къ 37 или 38 г. по Р. Хр. Извѣстно нѣсколько набатейскихъ надписей съ его датами.

Аретей (*греч.* Ἀρεταῖος), врачъ, родомъ изъ Каппадокіи, жилъ во 2-ой половинѣ II в. по Р. Хр.; пользовался у древнихъ славою лучшаго, послѣ Гиппократа, изслѣдователя болѣзней. Сочиненія А. изданы Ermerius'омъ (Утрехтъ, 1847) и (съ англійскимъ переводомъ) Adams'омъ (Л., 1856); переведены на нѣмецкій языкъ Mann'омъ (Галле, 1858).—Ср. Locher, «A. aus Kappadocien» (Цюрихъ, 1847).

Аретино (Леонардо), см. Бруни.

Аретино (Aretino), Пьетро, итальянскій поэтъ (1492—1556), родомъ изъ Ареццо (отсюда онъ заимствовалъ свою фамилію). Изгнанный изъ Ареццо за язвительный сонетъ, написанный имъ противъ продажи индульгенцій, онъ отправился въ Перуджію, затѣмъ пробрался въ Римъ, встрѣтилъ покровителей въ папахъ Львѣ X и Климентѣ VII, но за 16 сонетовъ скабрезнаго содержанія, сочиненныхъ имъ къ столь же соблазнительнымъ рисункамъ Джуліо Романо, принужденъ былъ бѣжать изъ Рима (1524). Найдя себѣ новаго покровителя въ лицѣ Джованни Медичи, онъ отправился къ нему во Флоренцію и сопровождалъ его въ Миланъ къ королю Франциску I французскому. Послѣдній исходатайствовалъ поэту разрѣшеніе вернуться въ Римъ. Здѣсь онъ едва не былъ убитъ своимъ соперникомъ въ одной любовной исторіи. А. вновь покинулъ Римъ и поселился во Флоренціи, гдѣ оставался до смерти Джованни Медичи (1527). Послѣ того А. до конца жизни жилъ въ Венеціи, въ роскошномъ дворцѣ, окруженный поклонниками, художниками и многочисленными любовницами. Въ это время онъ пріобрѣлъ широкую извѣстность не только въ Италіи, но и за предѣлами ея, о чемъ свидѣтельствуетъ данное ему прозваніе il divino. Обладая крупнымъ сатирическимъ талантомъ, ѣдкимъ остроуміемъ и большой наблюдательностью, но въ то же время легкомысленный, распущенный сынъ своего вѣка, А. не могъ занять соотвѣтствующаго его таланту положенія въ итальянской литературѣ; этому препятствовала и недостаточность его образованія (стилистическую обработку своихъ произведеній онъ поручалъ своему пріятелю Николаю Франко). А. умѣлъ находить поклонниковъ и покровителей среди сильныхъ міра, которымъ онъ сочинялъ хвалебные сонеты, получая отъ нихъ за то богатые денежные подарки (среди его покровителей были, кромѣ вышеупомянутыхъ, императоръ Карлъ V и папа Юлій III). Изъ его многочисленныхъ произведеній сохранили понынѣ значеніе, какъ остроумныя картинки современныхъ автору нравовъ, его комедіи въ прозѣ: «Il Marescalco» (1533), «La Cortigiana» (1531), «L'Ipocrito» (1542), «La Talanta» (1542), «Il Filosofo» (1546). Всѣ пять комедій перезданы въ 1876 г. въ Миланѣ. Лучшая изъ его трагедій въ стихахъ—«Orazio» (1546). Въ свое время, однако, онъ былъ обязанъ своей славой талантливымъ, но скабрезнымъ очеркамъ: «Ragionamenti» (1535—38, съ посвященіемъ Франциску I; переведены на французскій языкъ подъ заглавіемъ: «Les dialogues du divin Pietro Aretino», П., 1879). Какъ образецъ распущенности нравовъ высшаго итальянскаго общества въ XVI в., очерки А. не лишены культурно-историческаго значенія и теперь. Въ этомъ же смыслѣ интересны его «Lettere familiare» (Венеція, 1537—57; П., 1609) и «Lettere scritte al sig. P. Aretino» (Венеція, 1551, и Болонья, 1873—75). Для исторіи папства важенъ написанный имъ на выборы Адріана VI памфлетъ «Pasquinate» (Туринъ, 1891). Для сохраненія добрыхъ отношеній съ куріей А., наряду со скабрезными сочиненіями, писалъ и назидательныя книжки: «Della umanita di Cristo» (1535), «La Vita di Maria Virgine» (1540), переводы, псалмы и др.—Ср.: Mazzuchelli, «La vita di P. Aretino» (Падуя, 1741); Sinigaglia, «Saggio di uno studio su P. Aretino» (Римъ, 1882); Luzio, «P. Aretino nei suoi primi anni etc.» (Туринъ, 1888); его же, «Un pronostico satirico di P. Aretino» (Бергамо, 1900); Bertani, «P. Aretino e le sue opere secondo nuove indagini» (Римъ, 1902). На русскомъ языкѣ: Мартинелли въ «Благонамѣренномъ» (1825, № 3); «Аретино побѣдилъ» (новелла)—въ «Вѣстникѣ всемірной исторіи» (1900, № 2); «Всемірные сатирики и юмористы» (въ «Вѣстникѣ иностр. литературы», 1900, № 5).

Аретинскіе слоги, такъ называются иногда сольмизаціонные слоги ut, re, mi, fa, sol, la, примѣненные впервые для наименованія тоновъ гаммы.—См. также Сольмизація.

Аретинъ: 1) Іоганнъ, баронъ, баварскій дипломатъ и коллекціонеръ (1769—1822); былъ посланникомъ на сеймѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Вмѣстѣ съ Штейномъ основалъ «Общество изученія древне-германской исторіи».—Ср. Bruillot, «Catalogue des estampes du cabinet d'Aretino» (Мюнхенъ, 1827).—2) Братъ его, баронъ Христофоръ (1773—1824), авторъ брошюры «Die Plane Napoleons und seines Gegner in Deutschland» (1809), въ которой онъ выступаетъ заступникомъ Наполеона, какъ представителя, по его мнѣнію, прогрессивнаго германизма или космополитизма. Книга его надѣлала много шума и вызвала ожесточенную полемику въ Германіи. Ему же принадлежитъ «Staatsrecht der konstitutionellen Monarchie» (1824—27, 2-е изд. обработано Роттекомъ въ 1840 г.). Сущность конституціонной монархіи А. видитъ не въ раздѣленіи властей (А. полемизируетъ съ модными въ его время ученіемъ Монтескье), а въ ограниченіи монархической власти. Ограниченіемъ власти достигается обезпеченіе гражданской свободы, подъ охраной закона. Въ случаѣ нарушенія закона самимъ правительствомъ отвѣчаютъ слуги монарха—министры; самъ монархъ безотвѣтственъ.

Аретинъ, см. Гвидо изъ Ареццо.

Аретуса, такъ назывались въ древности нѣсколько источниковъ, изъ коихъ наибольшей извѣст-

ностью пользовался источникъ на островѣ Ортигіи, въ Сиракузахъ; онъ образуетъ бассейнъ, обсаженный кустами папируса. По греческому мифу, нимфа А., дочь Нерея и Дориды, преслѣдуемая рѣчнымъ богомъ Алфеемъ, переплыла море или перешла по его дну въ Сицилію и обратилась тамъ въ источникъ. А. пользовалась въ Сиракузахъ божескими почестями; ея изображеніе встрѣчается часто на древнихъ монетахъ этого города.

Арефьевы, старинный русскій родъ, ведущій начало, по документальнымъ даннымъ, отъ подъячаго Якова А., записаннаго по городу Яблонову съ 1658 г. Его сыновья Алексѣй и Аѳанасій стали родоначальниками двухъ вѣтвей рода А. Родъ А. записанъ въ VI часть родословной книги Харьковской и Курской губерній.

Арецій (Aretius), Бенедиктъ, реформатскій богословъ. Читалъ въ марбургскомъ университетѣ философію; позже былъ профессоромъ богословія въ Бернѣ. Умеръ въ 1574 г. Важнѣйшее его сочиненіе: «Theologiae problemata, loci communes christianae religionis, brevi methodo explicati» (Бернъ, 1573) пользовалось въ свое время большой извѣстностью.

Ареццо (*лат.* Arretium, *итал.* Arezzo), главный городъ итальянской провинціи А., въ плодородной долинѣ, на высотѣ 471 м., въ 9 км. отъ впаденія рѣки Кіаны въ Арно. Жителей (1908) 44 316. Древнія стѣны (5 км. дл.); «Piazza Grande» или «Ferdinanda»—площадь съ колоннадой; соборъ (XIII ст.; фасадъ не оконченъ), съ великолѣпнымъ главнымъ алтаремъ изъ мрамора, работы Джованни Пизано. Въ другихъ церквахъ прекрасныя картины древней тосканской школы. Академія наукъ, библіотека, дипломатическій архивъ, музей древностей, картинная галлерея, нѣсколько частныхъ музеевъ; лицей, технологическій институтъ и техническое училище. Прекрасная вода, великолѣпный климатъ; превосходное вино. Производство шелковыхъ матерій, суконъ, красильни, бронзово-литейный и кожевенный заводы. А.—одинъ изъ 12 главныхъ городовъ древней Этруріи, славившійся гончарными и бронзовыми издѣліями (см. Арретинскіе сосуды). Во время первой междоусобной войны Сулла изгналъ всѣхъ его жителей и населилъ городъ своими приверженцами. Во время войнъ между гвельфами и гибелинами А. былъ на сторонѣ гибелиновъ и постоянно враждовалъ съ флорентинцами, которые нанесли аретинцамъ рѣшительное пораженіе при Камальдино, въ 1289 г.; въ этой битвѣ участвовалъ Данте. Въ XIV ст. А. былъ временно подвластенъ Тарлати, а въ XVI ст., въ правленіе герцога Косьмы I, перешелъ во владѣніе Тосканы. Въ А. родились Меценатъ, Петрарка, Піетро Аретино, Гвидо — изобрѣтатель нотъ, Леонардо Аретино — историкъ, Чезальпини—ботаникъ, Реди—врачъ и юмористъ, папа Юлій II, живописецъ и біографъ художниковъ—Вазари.

Арешскій уѣздъ, Елисаветпольской губерніи (до 1819 г. входилъ, вмѣстѣ съ Нухинскимъ у., въ составъ Шекинскаго ханства). Площадь 2447,5 кв. в. (2785,3 кв. км., или 254 955 дес.). Самая высшая точка—776 м. н. ур. м. (гора Ширъ-Сагатъ). По почвѣ и климату уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три пояса: возвышенный (сѣверная часть уѣзда, гдѣ проходятъ съ СЗ на ЮВ двѣ параллельныя гряды невысокихъ горъ), низменный (въ южной части) и лѣсной (по теченію Куры). Южная часть—самая характерная для уѣзда: тутъ много селеній соединяется своими садами и образуетъ какъ бы одинъ громадный садъ, въ нѣсколько десятковъ кв. верстъ, по обоимъ берегамъ р. Алджиганъ-чай (это такъ назыв. Арешскій магалъ; отъ него получилъ названіе весь уѣздъ). Въ возвышенной части почва черноземная, въ остальныхъ—глина и песокъ. Много солончаковъ, съ тощею растительностью, и пространствъ, совершенно лишенныхъ растительности. Кромѣ Куры, есть лишь незначительныя рѣчки, водами которыхъ пользуются для орошенія полей и садовъ (главнымъ образомъ, Алджиганъ-чай и Туріанъ-чай). Значительная часть уѣзда не имѣетъ ни орошенія, ни земледѣлія и населена исключительно кочевниками; кочевники приходятъ сюда также изъ сосѣдняго Нухинскаго у. и отчасти изъ Дагестана. Селеній 131, жителей 68 383 (въ 1908 г.), въ томъ числѣ 54 552 (79,8%) татаръ-мугалъ и 13 831 (20,2%) армянъ. Главныя занятія населенія—земледѣліе, садоводство, скотоводство, шелководство, отхожіе промыслы, сдача надѣльныхъ земель подъ зимнія пастбища и (по Курѣ) рыболовство. У крестьянъ (которыхъ къ 1909 г. числилось 61 729) земли 102 658 дес., въ томъ числѣ надѣльной 99 014, арендуемой 2997, собственной 503 и въ совмѣстномъ пользованіи съ помѣщиками 144. Подъ пашнями 50 939 дес., подъ пастбищами 37 084, подъ усадьбами 2107, подъ садами 2835, подъ виноградниками 949, подъ сѣнокосами 6020, подъ лѣсами 2724. Разводятся пшеница, ячмень, чалтыкъ (рисъ), хлопокъ; огородничество ничтожно, бахчеводство развито: выращивается огромное количество арбузовъ и дынь; пчеловодство и табаководство развиты слабо. Растительность нерѣдко страдаетъ отъ саранчи. Изъ кустарныхъ промысловъ главный—тканье изъ шерсти ковровъ, переметныхъ сумъ и т. п. Въ большомъ количествѣ добывается солодковый корень, идущій на фабрики для выариванія сгущеннаго экстракта—лакрицы. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія распространены мало: въ 1908 г. плуговъ у населенія было 328, другихъ орудій 11. Церквей въ уѣздѣ 20, мечетей 108. Школъ 15, съ 552 учащимися. Городовъ въ уѣздѣ нѣтъ. Административный центръ въ м-кѣ Агдашъ, въ 10 в. отъ ст. Ляки, Закавказской жел. дор., которая пересѣкаетъ южную часть уѣзда, и по которой вывозятся пшеница, кожи, шерсть и др. продукты скотоводства.

Ареѳа, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской (род. около 860 г., ум. послѣ 944 г.). Написалъ «Толкованіе на Апокалипсисъ». А. былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени и обладалъ превосходной библіотекой. Многія рукописи изъ ея сохранились доселѣ, и замѣтки его на поляхъ свидѣтельствуютъ о начитанности и разносторонности его образованія. Ему же принадлежатъ: «Похвала мученикамъ Самону, Гурію и Авиву изъ Эдессы», «Похвальное слово Евоимію, патріарху константинопольскому» (ум. въ 917 г.) и др.—Ср.: Migne, «Patrologia», ser. gr., t. 106; Krumbacher, «Geschichte der byzantin. Litteratur» (2-е изд., 1897), «Vita Euthymii» (изд. C. de Boor, 1888); Н. Поповъ, «Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи» (М., 1892).

Аржанецъ, народное названіе нѣкоторыхъ дико растущихъ злаковъ, напримѣръ, лисьяго хвоста (Alopecurus), костра (Bromus inermis), пырея (Triticum repens), тимофеевки (Phleum pratense) и др.

Аржаница, то же, что и аржанецъ (см.).

Аржансонъ (Argenson): 1) Маркъ-Рене, маркизъ д'А., французскій государственный дѣятель (1652—1721). Съ 1697 г. состоялъ въ теченіе 21 года шефомъ полиціи (lieutenant-général de police). Энергичный, образованный, онъ сумѣлъ посредствомъ личныхъ докладовъ королю, а потомъ регенту, и вмѣшательства во всѣ части управленія и въ частную жизнь сановниковъ, пріобрѣсти значеніе перваго министра,

а посредствомъ lettres de cachet сдѣлался безотвѣтственнымъ деспотомъ. Населеніе Парижа его ненавидѣло; при его погребеніи прахъ его подвергся поруганію толпы. Въ 1718 г. А. былъ назначенъ президентомъ финансоваго совѣта, но послѣ краха предпріятій Джона Лоу, которому онъ первоначально благопріятствовалъ, вышелъ въ отставку. — См.: «Rapports inédits du lieutenant de police René d'A., 1697—1715» (П., 1891). — 2) Рене-Луи, маркизъ д'А., старшій сынъ перваго, государственный дѣятель и писатель (1694—1757); въ 1744 г. назначенъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, но оставилъ этотъ постъ въ 1747 г. послѣ того, какъ его планъ заключить союзъ съ нѣкоторыми второстепенными государствами и тѣмъ поднять политическую роль Франціи въ Западной Европѣ потерпѣлъ неудачу. Его философско-политическія идеи изложены въ сочиненіи: «Considérations sur le gouvernement de la France» (Амстердамъ, 1764; П., 1784 и 1787), въ которомъ онъ разсматриваетъ вопросъ о значеніи демократіи въ государствѣ; это сочиненіе можетъ считаться предвѣстникомъ философско-политической литературы, возникшей въ концѣ XVIII столѣтія. Его «Essais dans le goût de ceux de Montaigne, ou loisirs d'un ministre d'État» (Амстердамъ, 1785; П., 1787) имѣютъ отчасти характеръ автобіографіи. Маркизъ д'А. одинъ изъ самыхъ раннихъ представителей принципа невмѣшательства въ экономическія отношенія. Раньше физіократовъ онъ ввелъ въ литературу выраженіе laissez faire, происхожденіе котораго относятъ къ эпохѣ Кольбера. Онъ считалъ это правило основнымъ принципомъ здравой народно-хозяйственной системы: «чтобы лучше управлять, нужно меньше управлять» (ср. A. Oncken, «Die Maxime laissez faire et laissez passer, ihr Ursprung, ihr Werden», 1886). Полное собраніе его сочиненій издалъ Rathery, подъ заглавіемъ: «Journal et mémoires» (9 тт. П., 1860—67).— Ср.: Zevort, «Le marquis d'Argenson et le ministère des affaires étrangères 1744—47» (П., 1880); De Broglie, «Maurice de Saxe et le marquis d'Argenson» (П., 1891); Alem, «D'Argenson économiste» (1900).—3) Маркъ-Антоній-Рене, сынъ второго (1722—87), писатель, составитель драгоцѣнной «Арсенальной библіотеки», насчитывавшей до 100 000 томовъ и проданной имъ въ 1781 г. графу д'Артуа. А. задумалъ издавать «Bibliothèque universelle des romans» (вышло 40 томовъ, П., 1775—78). Въ этомъ собраніи появились также его собственныя, не лишенныя интереса, повѣсти, которыя были изданы и отдѣльно подъ заглавіемъ «Choix de petits romans de différents genres» (П., 1782 и позднѣе). Не менѣе обширнымъ библіографическимъ его предпріятіемъ было изданіе «Mélanges tirés d'une grande bibliothèque» (69 тт., П., 1779—87).—4) Маркъ-Пьеръ, графъ д'А., братъ второго (1696—1764). Былъ интендантомъ въ Парижѣ, затѣмъ назначенъ въ 1742 г. военнымъ министромъ. Перенесъ военныя дѣйствія въ Нидерланды; по заключеніи Ахенскаго мира дѣятельно принялся за реорганизацію военнаго вѣдомства; основалъ Ecole militaire. Другу своему, Вольтеру, онъ доставилъ матеріалы для «Siècle de Louis XIV». По интригамъ г-жи Помпадуръ лишился своего мѣста въ 1757 г. и былъ вынужденъ поселиться безвыѣздно въ своемъ имѣніи.—5) Маркъ-Рене, маркизъ д'А., внукъ четвертаго (1771—1842). Былъ адъютантомъ Лафайета; послѣ 10 августа 1792 г. удалился въ свое туренское помѣстье, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ, прилагая заботы къ улучшенію положенія сельскаго населенія. Во время 100 дней былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ; и тогда, и послѣ реставраціи 1815 г., А. выказалъ себя сторонникомъ политической свободы. Послѣ іюльской революціи, не сочувствуя политикѣ правительства, удалился въ 1834 г. въ свое помѣстье. Собраніе его рѣчей издано его сыномъ Шарлемъ-Рене въ 1846 г.

Аржантейль (Argenteuil), городъ во французскомъ департаментѣ Сены-и-Уазы, въ 10 км. на СЗ отъ Парижа, на правомъ берегу Сены. 17 375 жит. (1902). Винодѣліе, культура овощей, производство часовъ, картона, алкоголя, цемента. Городъ возникъ на мѣстѣ древняго монастыря, основаннаго въ 656 г. Здѣсь постриглась знаменитая Элоиза (см. Абеляръ). Отъ монастыря осталась прекрасная, въ послѣднее время реставрированная церковь. Главная святыня, такъ назыв. несшитая одежда Христа, подарена византійской императрицей Ириной Карлу Великому; разорвана во время первой французской революціи.

Аржанто (De Mercy-Argenteau), графиня Луиза, рожд. княжна Караманъ-Шима,—видная дѣятельница въ исторіи новой русской музыки (1837—90). Прекрасное образованіе и артистическая среда—въ замкѣ Шима, гдѣ часто бывали Леонардъ, Серве, Оберъ—развили въ ней вкусъ и любовь къ музыкѣ. Бракъ ея съ графа де-Мерси-А. былъ «бракомъ приличія», не болѣе. Играя роль при дворѣ Наполеона III и императрицы Евгеніи, графиня А. продолжала занятія музыкой. Въ ея салонѣ бывали музыканты Тома, Сенъ-Сансъ, Гуно, Листъ, А. Рубинштейнъ. Послѣ разгрома французскихъ войскъ, въ первыхъ числахъ февраля 1871 г., Наполеонъ III пригласилъ ее въ Вильгельмсгёе и возложилъ на нее миссію доставить императору Вильгельму I въ Версаль собственноручное письмо его о заключеніи перемирія, что она и исполнила, совершивъ съ большими трудностями и лишеніями переѣздъ частью въ товарномъ вагонѣ, спрятанною за багажомъ. Миссія ея успѣха не имѣла: условія перемирія не были смягчены. Съ тѣхъ поръ А. проводила съ мужемъ въ Парижѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, живя остальное время тихо и уединенно въ замкѣ Аржанто въ Бельгіи, въ 14 верстахъ отъ Льежа (Люттиха) на высокомъ берегу Лиёзы. Въ 1882 г. А. познакомилась съ музыкой «новой русской школы» и съ тѣхъ поръ сдѣлалась поклонницей и ревностной распространительницей ея. Выучившись самостоятельно русскому языку, она перевела на французскій языкъ много русскихъ оперъ («Псковитянка» и «Снѣгурочка» Римскаго-Корсакова, отрывки изъ «Князя Игоря» Бородина, «Кавказскій Плѣнникъ», «Вилльямъ Ратклифъ», «Анджело» Кюи и др.) и романсовъ. Въ сезонъ 1885—86 г. она устроила въ Льежѣ первый концертъ русской музыки, подъ управленіемъ бельгійца Т. Жадуля. Въ слѣдующемъ сезонѣ были ею устроены четвертый концертъ въ Льежѣ и большой концертъ въ Брюсселѣ (2-я симфонія Бородина, «Сербская фантазія» Римскаго-Корсакова, «Suite Miniature» Кюи). Тогда же въ Льежѣ былъ впервые поставленъ «Кавказскій Плѣнникъ» Кюи. Живя зимою въ Амстердамѣ, она и тамъ организовала нѣсколько концертовъ русской музыки подъ управленіемъ Рентгена. Въ 1887 г. были даны ею русскіе концерты въ Спа и въ Антверпенѣ. Благодаря ея стараніямъ въ 1890 г. въ Брюссель былъ приглашенъ дирижировать большимъ русскимъ симфоническимъ концертомъ Римскій-Корсаковъ. Въ этотъ періодъ русскіе композиторы, особенно Бородинъ и Кюи, подолгу гостили въ замкѣ Аржанто и въ память своего пребыванія въ немъ написали по романсу «Septain», а Кюи, сверхъ того, хоръ для дѣтскихъ голосовъ «Пташки

въ Аржанто» и фортепіанную сюиту (впослѣдствіи инструментованную) «A Argenteau». Многія сочиненія русскихъ композиторовъ, особенно Кюи, посвящены А. Она пропагандировала русскую музыку и перомъ, помѣщая статьи въ журналахъ «Le Ménéstrel», и «Guide Musical», а въ 1888 г. издала книгу «César Cui»—плодъ ея четырехлѣтняго изученія музыки особенно цѣнимаго ею автора. Восторженный подчасъ тонъ и нѣкоторыя преувеличенія въ деталяхъ не исключаютъ вѣрности общихъ сужденій и цѣнности фактическихъ данныхъ; ея книга является и посейчасъ единственной по полнотѣ свѣдѣній о Ц. Кюи. Въ 1888 г. А. пріѣзжала въ Петербургъ и еще ближе узнала русскую музыкальную жизнь.—См. статью Ц. Кюи въ «Книжкахъ Недѣли» (1891, II).

Аржантьеръ (Argentière): 1) А.—глетчеръ, спускающійся съ Монъ-Блана (въ Савойѣ) въ долину Шамуни, между Пикомъ Шардонне (3823 м.) и Пикомъ Вертъ (4127 м.). Длина 11 км., ширина 3—4 км.—2) Коль д'А., перевалъ черезъ Монъ-Бланъ (тамъ же), на высотѣ 3362 м.; дорога идетъ мимо Пика А. (3912 м.), въ швейцарскую долину Ферре и къ Озіеру у С.-Бернардскаго прохода.—3) А., село во франціуз. департаментѣ Верхней Савойи на высотѣ 1208 м., на лѣвомъ берегу р. Арвы, у спуска глетчера А. въ долину Шамуни, на дорогѣ между Балліэмъ и Шамуни. Лѣтомъ много туристовъ.

Аржанъ (d'Argens), Жанъ-Батистъ, де Бойе, маркизъ, французскій писатель (1704—71). Лишенный отцомъ наслѣдства за легкомысленную жизнь, онъ отправился въ Голландію, гдѣ началъ писать полемическія статьи, имѣвшія большой успѣхъ. Фридрихъ Великій вызвалъ его въ Потсдамъ, сдѣлалъ его камергеромъ, директоромъ академіи и своимъ ежедневнымъ собесѣдникомъ. Послѣ 25-лѣтняго пребыванія при прусскомъ дворѣ, А. возвратился въ 1769 г. на родину. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія, проникнутыя скептицизмомъ эпохи энциклопедистовъ: «Lettres chinoises» (Гаага, 1739); «Lettres cabalistiques» (Гаага и Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1741); «Lettres juives» (Гаага, 1742 г.; лучшее изданіе, П., 1766 г.); «Philosophie du bon sens» (Дрезденъ, 1769); «Histoire de l'esprit humain» (Берлинъ, 1765—68). Его «Oeuvres» (24 т.) вышли въ Гаагѣ въ 1768 г., его «Lettres et Mémoires» появились сначала въ Лондонѣ (1748), затѣмъ въ Парижѣ (1807). — См. «Correspondance entre Frédéric II et le marquis d'Argens» (Кенигсбергъ и П., 1798); A. Sayous, «Le dix-huitième siècle à l'étranger».

Аржепикъ, то же, что и аржанецъ (см.), а также и Plantago lanceolata, см. Подорожникъ.

Аржепсола, см. Архенсола.

Арзамасская школа, художественная школа, основанная А. В. Ступинымъ въ городѣ Арзамасѣ, Нижегородской губерніи. Эту школу можно считать первой крупной художественной школой въ Россіи. До нея если и существовали мастерскія гр. Ротари, Ивана Аргунова и пр., то всѣ онѣ имѣли немного учениковъ, и ихъ воспитательное значеніе не распространялось такъ широко, какъ вліяніе школы Ступина. А. школа была основана въ 1802 г. и просуществовала до 1860-хъ годовъ. За это время въ школѣ образовалось множество учениковъ, которые исполнили огромное количество иконописныхъ работъ, портретовъ и интимныхъ картинъ «въ комнатахъ». Ступинъ, окончивъ Академію художествъ съ серебряной медалью, уѣхалъ въ Арзамасъ, взявъ съ собой нѣсколько подаренныхъ ему его покровителями, гр. А. С. Строгановымъ, проф. Егоровымъ и Акимовымъ. картинъ, послужившихъ основаніемъ для Арзамасскаго музея. Въ 1808 г. Ступинъ пріобрѣлъ домъ въ Арзамасѣ, устроилъ библіотеку и музей рисунковъ и картинъ, числомъ 6500, въ томъ числѣ произведенія Джордано, Вапло, Тиціана, К. Брюллова, Шебуева, Акимова, Угрюмова, Левицкаго (см. Нижегородскія губернскія вѣдомости» 1850 г., №№ 22 — 25). Въ школѣ преподавались живопись и рисованіе, русскій языкъ, географія, исторія, и постоянно устраивались спектакли подъ руководствомъ Рафаила Ступина-сына. Въ 1809 г. Ступинъ, «яко заводитель дѣла еще необыкновеннаго», признанъ академикомъ, и школа его принята подъ покровительство С-Петербургской Академіи художествъ. Въ 1812 г. въ школѣ было 20 учениковъ, и съ каждымъ годомъ число это возрастало. Въ 1813 г. въ Арзамасъ пріѣхалъ бывшій ученикъ Ступина, архитекторъ А. Коринескій, который и построилъ при школѣ «античную и художественную галлерею», т.-е. помѣщеніе музея. Съ 1834 г. начинается самый блестящій періодъ существованія школы; школа переходитъ въ завѣдываніе Н. М. Алексѣева—талантливаго живописца, женившагося на дочери Ступина. Въ 1842 г. страшный пожаръ истребляетъ почти весь домъ, и съ этого года школа начинаетъ все бѣднѣть, терять свое значеніе. Послѣ смерти Ступина (1861 г.) школа вскорѣ перестаетъ существовать. А. школа сыграла большую роль въ исторіи «крѣпостной» живописи приволжскихъ губерній. Многіе помѣщики посылали своихъ крѣпостныхъ живописцевъ въ школу Ступина; возвращаясь домой, они писали портреты своихъ господъ и расписывали дома и церкви въ ихъ имѣніяхъ. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, учениками Ступина до 1850 г. было исполнено 508 образовъ, болѣе 2000 портретовъ (изъ нихъ 100, изображающихъ самого Ступина), много картинъ, всего — болѣе 6000 живописныхъ произведеній. Изъ этого огромнаго количества до насъ дошло очень мало: портретъ Ступина, окруженнаго учениками, въ Академіи художествъ, «Семья цыганъ» (у В. В. Голубева въ СПБ.), «Алеко» и «Автопортретъ» (въ Третьяковской галлереѣ),—всѣ работы Н. Алексѣева, нѣсколько работъ Раева (Музей Александра III и Третьяковская галлерея), Н. Е. Рачкова и пр. Изъ учениковъ Ступина наиболѣе извѣстны В. Перовъ, профессоръ Кошелевъ, портретистъ И. К. Макаровъ. Вполнѣ достовѣрныхъ работъ самого Ступина нѣтъ. Погибли и музей Ступина и зданіе А. школы; картины музея сгорѣли или сгнили, а зданіе перестроено.—Ср. бар. Н. Врангель, «А. В. Ступинъ и его ученики» («Русскій Архивъ», 1906 г., № 3, съ указаніемъ многочисленныхъ источниковъ).

Арзамасъ, у. гор. Нижегородской губ., при р. Тёшѣ, въ нездоровой мѣстности (болота, вода въ рѣкѣ испорчена мочеміемъ кожъ на заводахъ). 10592 жит., 25 церквей, 3 монастыря (1 м. и 2 ж.); 13 учебныхъ заведеній. Промышленность и торговля (хлѣбная) значительны. Фабрикъ и заводовъ 28, съ 545 рабочими и много мелкихъ ремесленныхъ заведеній, съ производствомъ на сумму свыше 2 милл. рублей. Болѣе значительныя производства: войлочное (7 фабрикъ), скорняжное, кожевенное (4 завода), сапожное и вязанія изъ шерсти. Городской общественный банкъ и ломбардъ, отдѣленіе частнаго банка, 2 ссудо-сберегательныхъ кассы. Фруктовые сады. Бюджетъ города (1904): доходъ 165 тыс. руб., расходъ 150 тыс. руб. А. соединенъ желѣзной дорогой съ Нижнимъ-Новгородомъ и Пензой. Названіе свое А. получилъ отъ мордовскаго племени эрзя, которое и по настоящее время живетъ въ окрестностяхъ города. Время основанія

А. не извѣстно; въ 1366 г. онъ былъ разрушенъ болгарами; по возобновленіи заселенъ казанскими татарами; при покореніи Казани взятъ Іоанномъ Грознымъ (1552), который построилъ въ немъ деревянное укрѣпленіе; съ 1799 г.—уѣздный городъ Нижегородской губ.—Арзамасскій уѣздъ, въ южной части Нижегородской губ., 3307,1 кв. верстъ. Поверхность, довольно ровная, имѣетъ общее паденіе на СЗ, къ долинамъ рр. Волги и Оки. Рѣки, протекающія черезъ уѣздъ, не судоходны; главныя изъ нихъ: Тёша (притокъ Оки), впадающая въ нее Сережа и притокъ Суры—Пьяна. Почва большею частью состоитъ изъ известняковъ Пермской системы, которые образуютъ мощныя залежи и добываются какъ строительный матеріалъ; эти известняки, сравнительно хорошо растворимые въ водѣ, являются причиной появленія провальныхъ озеръ и ямъ; въ южной части уѣзда на поверхность выходятъ известняки каменноугольной системы; все это покрыто ледниковыми наносами—пескомъ и глиною съ валунами; встрѣчается торфъ, годный для топлива. Почва супесчаная и суглинистая, вдоль лѣваго берега рѣки Тёши—долинный черноземъ. Растительность по мѣрѣ приближенія къ Ю принимаетъ все болѣе черноземный характеръ; много лѣсовъ. Жит. (1897) 138785, т.-е. 41,9 на 1 кв. версту: русскіе (128906) и мордва-эрзя (9626). Православныхъ—133140, старообрядцевъ—5537. Развиты кустарные (скорняки, сапожники и др.) и отхожіе (въ 1908 г. выдано 18318 паспортовъ) промыслы; нѣсколько крестьянскихъ обществъ занимаются добычей извести. Кромѣ обычныхъ для этой мѣстности культурныхъ растеній, въ уѣздѣ сѣется много конопли. Много фруктовыхъ и ягодныхъ садовъ.—Ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.», вып. V («Арзамасскій уѣздъ»).

Арзамасъ, знаменитый литературный кружокъ александровскаго времени (1815—18). Первая мысль объ устройствѣ литературнаго клуба возникла въ средѣ будущихъ арзамасцевъ еще въ 1813 г. Князь П. А. Вяземскій писалъ тогда А. И. Тургеневу: «Зачѣмъ нашей братіи скитаться какъ жидамъ? И отчего дуракамъ можно быть вмѣстѣ? Посмотри на членовъ Бесѣды: какъ лошади, всегда всѣ въ одной конюшнѣ... По чести, мнѣ завидно на нихъ глядя... Когда заживемъ и мы по-братски: и душа въ душу, и рука въ руку?» 14 октября 1815 г. состоялось подготовительное собраніе. Присутствовали Уваровъ, Жуковскій, Блудовъ, Дашковъ, А. Тургеневъ и Жихаревъ. Уваровъ предложилъ образовать небольшое общество «Арзамасскихъ безвѣстныхъ литераторовъ». Названіе было взято изъ полемической анти-шишковистской литературы, именно изъ пародіи Блудова: «Видѣніе въ какой-то оградѣ», изданное обществомъ ученыхъ людей, живущихъ будто бы въ городѣ Арзамасѣ. Предложеніе Уварова было принято собравшимися и особенно горячо поддержано Жуковскимъ, который тутъ же былъ единогласно избранъ секретаремъ общества. Предсѣдатель каждый разъ опредѣлялся жребіемъ. Первое время новый кружокъ собирался по четвергамъ у Блудова или Уварова. Вскорѣ число его членовъ увеличилось до 12-ти; впослѣдствіи оно возросло до 21—25. Каждый членъ надѣлялся особымъ прозвищемъ, заимствованнымъ изъ какой-либо баллады Жуковскаго. Титулъ для всѣхъ былъ одинъ: «его превосходительство геній Арзамаса». Вотъ почти полный списокъ членовъ А. съ ихъ прозвищами: Уваровъ-Старушка, Блудовъ-Кассандра, Дашковъ-Чу! Жуковскій-Свѣтлана, Батюшковъ-Ахиллъ, Вигель-Ивиковъ журавль, Воейковъ-Двѣ огромныя трубы и Дымная печурка, Вяземскій-Асмодей, Давыдовъ-Армянинъ, Жихаревъ-Громобой, Кавелинъ-Пустынникъ, Никита Муравьевъ-Адельстанъ, М. Орловъ-Рейнъ, Полетика-Очарованный челнокъ, Плещеевъ-Черный врань, А. С. Пушкинъ-Сверчокъ, В. Л. Пушкинъ-Вотъ я васъ, Сѣверинъ-Рѣзвый котъ, А. Тургеневъ-Эолова арфа, Н. Тургеневъ-Варвикъ; всего 20 человѣкъ. Имена и прозвища остальныхъ арзамасцевъ остались нераскрытыми. Въ этотъ списокъ не вошли почетные члены: «путеводитель и вождь» и «Арзамасскій патріархъ» Карамзинъ, И. И. Дмитріевъ, Нелединскій-Мелецкій, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Каподистріа, сенаторъ А. Салтыковъ, попечитель Казанскаго учебнаго округа М. Салтыковъ и товарищъ А. Тургенева по Благородному Пансіону, поэтъ Г. Гагаринъ. По «церемоніалу» А., пародировавшему обычаи академій, «каждому новопоступающему члену А. надлежало бы читать похвальную рѣчь своему покойному предшественнику, но всѣ члены новаго А. безсмертны, и потому, за неимѣніемъ собственныхъ готовыхъ покойниковъ, ново-арзамасцы—въ доказательство благороднаго своего безпристрастія и еще болѣе въ доказательство, что ненависть ихъ не простирается за предѣлы гроба—положили брать на прокатъ покойниковъ между халдеями Бесѣды и Академіи, дабы воздать имъ по дѣламъ ихъ, не дожидаясь потомства». На рѣчь новаго члена очередной предсѣдатель собранія долженъ отвѣчать привѣтствіемъ, въ которое также вплетались ироническія выходки по адресу шишковистовъ. Пародируя масоновъ, члены А. давали «ужасную присягу» вѣрности обществу и строгаго храненія тайны. Какъ много безшабашнаго веселья и даже шутовства вкладывали арзамасцы во всѣ эти церемоніи, видно изъ описанія обрядовъ при посвященіи (въ началѣ 1816 г.) В. Л. Пушкина въ члены общества (въ изслѣдованіи Сидорова это описаніе занимаетъ пять страницъ убористой печати). Въ то время большинство членовъ А. были въ возрастѣ отъ 27 до 37 лѣтъ, а самому В. Л. Пушкину стукнуло уже 45 лѣтъ. Теперь трудно даже понять, какъ взрослые люди, съ литературными именами или видимъ служебнымъ положеніемъ, могли допускать такія шутовскія церемоніи. Но арзамасцы были жадны до развлеченій. Впослѣдствіи, впрочемъ, Вигель признавался, что о подобныхъ «невинныхъ развлеченіяхъ» бывало даже «совѣстно» разсказывать. Обильную пищу для бесѣдъ, шутокъ и пересудовъ въ А. доставляла литературная дѣятельность шишковистовъ и другихъ бездарныхъ писателей того времени. Особенно Жуковскій былъ мастеръ отыскивать монстры, въ родѣ «Избранныхъ притчей» Хвостова или «Утѣхи меланхоліи»; разборъ такихъ книгъ, по словамъ Вяземскаго, служилъ арзамасцамъ «врачебнымъ пособіемъ для возбужденія здороваго смѣха, для благорастворенія селезенки». Есть свидѣтельство, что въ собраніяхъ арзамасцевъ бывали и серьезныя чтенія и критическіе разборы новыхъ литературныхъ произведеній. Уваровъ, въ своихъ позднѣйшихъ воспоминаніяхъ (1851), утверждалъ, что члены А. «занимались строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и словесности отечественной всѣхъ источниковъ древней и иностранныхъ литературъ, изысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теоріи языка и пр.». Въ этихъ словахъ есть, несомнѣнно, большое преувеличеніе: старому арзамасцу занятія кружка казались значительнѣе, чѣмъ то было въ дѣйствительности. По крайней мѣрѣ, ни самъ Уваровъ, ни другіе арзамасцы не оставили болѣе точныхъ и подробныхъ указаній о критико-стилистическихъ трудахъ А. Правда, въ

протоколахъ общества зарегистрованъ случай, когда арзамасцы посвятили цѣлыхъ два засѣданія разбору стиховъ одного изъ своихъ сочленовъ; но этотъ эпизодъ врядъ ли можетъ подтвердить лестную характеристику Уварова. Рѣчь идетъ о В. Л. Пушкинѣ-Вотъ я васъ, получившемъ при вступленіи въ члены лестный титулъ арзамасскаго старосты. Возвращаясь въ мартѣ 1816 г., послѣ участія въ засѣданіяхъ А., изъ Петербурга въ Москву, В. Л. Пушкинъ дорогой написалъ, по вызову своихъ спутниковъ, Вяземскаго и Карамзина, нѣсколько экспромтовъ на заданныя риемы и эпиграммъ (такъ называемыхъ Жжелбицкихъ). Написанное онъ довѣрчиво сообщилъ въ А., а тамъ придрались къ случаю «повеселиться» и устроили засѣданіе, чтобы нещадно осмѣять присланные стихи. На повѣсткѣ о предстоящемъ чрезвычайномъ собраніи стояла надпись: «опасность отечества». Члены явились на совѣщаніе «въ одеждѣ печали»: «иной осыпалъ главу пепломъ погорѣвшихъ книжекъ Бесѣды и Академіи, иной гнилыми остатками Экономическаго общества, а иной чувствами графа Хвостова, превращенными въ прахъ». Секретарь доложилъ, что «А. дожилъ до поносныхъ стиховъ своего старосты и плачетъ о томъ, что изъ оныхъ стиховъ можетъ явно произойти для всего А. безславіе великое, а для Бесѣды и Академіи торжество неожиданное». Ознакомившись съ присланными стихами своего старосты, арзамасцы «искали таланта и вкуса въ новыхъ стихахъ его, искали... тщетно; въ нихъ не было даже смысла, не было и хорошихъ риемъ». Члены собранія возмущались, перебирая злополучные стихи: «простительно ли старостѣ А. писать, какъ едва ли пишутъ артельщики гарнизонныхъ батальоновъ и цѣловальники въ кабакахъ». Въ заключеніе постановили: «Староста Вотъ я васъ, какъ истинный или паче истый сочинитель Жжелбицкихъ эпиграммъ и прочихъ приложенныхъ къ онымъ пакостей, лишается званія старосты» и получаетъ новое прозвище: «Вотрушка»; при этомъ «хотя членъ Вотрушка по безстыднымъ и свиноподобнымъ стихамъ своимъ заслужилъ, чтобы его навсегда извергли изъ нѣдръ А.», однако, «принимая въ уваженіе и древніе подвиги его, и будущія надежды на исправленіе, А. повелѣлъ отсрочить конечное изверженіе члена Вотрушки, почитать его только въ сильномъ подозрѣніи и содержать въ карантинѣ впредь до принесенія оправданія или покаянія». Во всемъ разсказанномъ эпизодѣ нѣтъ и тѣни строгаго разбора литературныхъ произведеній. Если и случались въ А. серьезныя литературныя бесѣды, то онѣ бывали очень рѣдко, такъ что арзамасская традиція не сохранила о нихъ никакихъ подробностей. Гораздо чаще бесѣды принимали увеселительный характеръ. Собранія открывались чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія, изложеннаго непремѣнно юмористически, «что уже сильно располагало всѣхъ къ гиляритету», какъ замѣчаетъ Вигель; а заканчивались веселымъ ужиномъ съ традиціоннымъ жаренымъ гусемъ; за столомъ сыпались шутки, эпиграммы, куплеты, пѣлся «арзамасскій гимнъ» — кантата Дашкова, посвященная Шутовскому-Шаховскому. Между тѣмъ, самъ собой намѣчался цѣлый рядъ литературныхъ и общественныхъ вопросовъ, требовавшихъ внимательнаго обсужденія. Стилистическій споръ о старомъ и новомъ слогѣ, положимъ, былъ уже въ основныхъ чертахъ рѣшенъ въ полемической литературѣ 1803—1811 гг.; но и здѣсь можно еще было сказать кое-что новое. Это доказалъ впослѣдствіи самъ Карамзинъ, въ 1818 г., когда А. уже угасъ, своею рѣчью въ россійской академіи, избравшей его въ свои члены. Такого серьезнаго слова въ защиту литературной реформы, какое онъ тогда произнесъ, не значится въ протоколахъ арзамасскихъ бесѣдъ. Въ тогдашней русской литературѣ сталкивались различныя направленія: и старый псевдо-классицизмъ, и новыя воспріятія подлинно-классической поэзіи, и сентиментализмъ, и романтизмъ; драма и сцена съ 1815 г. переживали необычайное оживленіе, и здѣсь уже были замѣтны проблески реализма. Ко времени возникновенія А. завершалось богатое движеніе нѣмецкаго поэтическаго и научнаго романтизма, а въ Англіи расцвѣтала поэзія Байрона. Среди самихъ арзамасцевъ, какъ и въ литературѣ, также не было единства во взглядахъ. Жихаревъ, повидимому, недалеко ушелъ отъ литературныхъ вкусовъ Бесѣды, гдѣ прежде былъ членомъ; В. Л. Пушкинъ считался классикомъ и не любилъ романтизма; Вяземскій былъ романтикъ, но высоко ставилъ ложно-классическія трагедіи Озерова. Такимъ образомъ, для литературныхъ бесѣдъ въ А. былъ готовъ обширный матеріалъ. Среди членовъ были такіе серьезные люди, какъ будущіе декабристы—Н. И. Тургеневъ, Никита Муравьевъ, М. Ѳ. Орловъ; ихъ трудно было удовлетворить однѣми забавными выходками. Впослѣдствіи, въ своихъ воспоминаніяхъ Н. И. Тургеневъ отмѣчалъ, что хотя и находилъ въ арзамасскихъ засѣданіяхъ удовольствіе, однако, оно «никогда не было чистымъ и безпримѣснымъ», потому что онъ «никакъ не могъ вполнѣ приспособиться къ отличавшему этихъ господъ духу осужденія и глумленія». Естественно, что въ средѣ членовъ А. многіе были недовольны характеромъ его дѣятельности. Еще въ серединѣ 1816 г. безпечный В. Л. Пушкинъ въ посланіи къ арзамасцамъ писалъ:

> Прямая наша цѣль есть польза, просвѣщенье,
> Богатство языка и вкуса очищенье;
> Но должно ли шутя о пользѣ разсуждать?

Пушкина поддержали Уваровъ и Блудовъ. Особенно горячо призывалъ арзамасцевъ къ серьезной работѣ М. Ѳ. Орловъ, который, по опредѣленію А. И. Тургенева, «вездѣ искалъ пользы отечества, вездѣ мечталъ о благѣ его». При своемъ вступленіи въ А., вмѣсто обычнаго комическаго надгробнаго слова какому-нибудь изъ членовъ Бесѣды, Орловъ произнесъ горячую рѣчь, въ которой указывалъ присутствовавшимъ, «насколько было недостойно людей умныхъ заниматься пустяками и литературными перебранками, между тѣмъ какъ положеніе отечества представляло такое обширное поприще уму всякаго человѣка, преданнаго общественному благу. Онъ заклиналъ своихъ новыхъ сотоварищей оставить ихъ ребяческія забавы и обратиться къ предметамъ высокимъ и серьезнымъ. Эта рѣчь произвела впечатлѣніе; всѣ почувствовали справедливость упрековъ и совѣтовъ новопринятаго». Обсудивъ положеніе, общество пришло къ мысли издавать журналъ. Сначала арзамасцы предполагали издать нѣчто въ родѣ альманаха, подъ заглавіемъ: «Отрывки, найденные въ А.». Позднѣе Жуковскій задумалъ «выдавать ежедневно по двѣ малыхъ книжки» оригинальныхъ и переводныхъ произведеній въ прозѣ и стихахъ, подъ заглавіемъ «Аониды» или «Мнемозина». М. Ѳ. Орловъ предлагалъ создать политическій журналъ, «коего статьи новостію и смѣлостію идей пробудили бы вниманіе читающей Россіи». Вяземскій намѣтилъ программу изданія; оно должно было имѣть отдѣлы политики, изящной словесности, научныхъ статей, критики, смѣси. Планъ журнала общими усиліями былъ разработанъ подробно. Дошедшіе до насъ отрывки его свидѣтельствуютъ, что арзамасцы затѣяли-было широкое дѣло.

Въ отдѣлѣ политики предполагалось «распространеніе идей свободы, приличныхъ Россіи въ ея теперешнемъ положеніи, согласныхъ со степенью ея образованія, не разрушающихъ настоящаго, но могущихъ приготовить лучшее будущее»; здѣсь предполагалось помѣщать «разсужденія о политическихъ предметахъ» и «образцы общественнаго мнѣнія», также «обозрѣнія современныхъ происшествій». Задачей отдѣла словесности и критики ставилось «образованіе вкуса въ изящномъ», «знакомство съ лучшимъ въ иностранной литературѣ», разборъ «достойныхъ вниманія вновь выходящихъ книгъ», обозрѣнія древней, новой и современной литературы, а также театра. Были намѣчены редакторъ (Жуковскій), издатели (Блудовъ и Уваровъ) и постоянные сотрудники—все арзамасцы (изъ постороннихъ—гр. Каподистріа обѣщалъ доставлять политическія статьи). Статьи были обѣщаны слѣдующія: Н. Тургенева и Орлова.—Сравненіе заслугъ Франціи и Англіи, А. Тургенева—О вліяніи реформаціи на Россію, Уварова и Батюшкова—О греческой антологіи, Батюшкова—этюды о Данте и Альфіери, Жуковскаго—Игорева пѣснь и другія. Наряду съ обсужденіемъ плана журнала арзамасцы занялись выработкой новаго устава общества; вообще, середина 1817 г. была «эпохой реформъ» въ А. Новымъ уставомъ—«Законами арзамасскаго общества»—ставилась двоякая цѣль: 1) «польза отечества, состоящая въ образованіи общаго мнѣнія, т.-е. въ распространеніи познаній изящной словесности и вообще понятій ясныхъ и правильныхъ» и 2) «польза самихъ членовъ, состоящая въ трудѣ постоянномъ». Въ первомъ отношеніи А. долженъ былъ: «a) наблюдать политическое и нравственное состояніе Россіи и прочихъ государствъ; b) наблюдать состояніе, ходъ, успѣхи и измѣненіе наукъ, искусствъ и словесности, какъ отечественной, такъ и чужеземной; c) сообщать публикѣ плоды сихъ наблюденій и въ особенности посредствомъ постояннаго періодическаго изданія; d) поощрять возникающіе таланты по усмотрѣнію Общества и по мѣрѣ средствъ онаго». По отношенію къ членамъ дѣятельность А. должна была состоять «въ разсмотрѣніи сочиненій ихъ, какъ представляемыхъ для арзамасскаго журнала, такъ и сообщаемыхъ въ намѣреніи воспользоваться совѣтами общества». Члены обязаны «представлять А. въ опредѣленное время сочиненія въ стихахъ и прозѣ для журнала. Число сихъ оброчныхъ статей полагается съ арзамасцевъ, находящихся въ Россіи, не менѣе 12-ти статей въ годъ, съ арзамасцевъ заграничныхъ—не менѣе 6-ти статей». Однако, благимъ намѣреніямъ арзамасцевъ не пришлось осуществиться. Послѣ принятія новаго устава А. просуществовалъ еще около года, но за это время не создалъ ничего цѣннаго. Засѣданія не получили большей содержательности, а журналъ такъ и не состоялся. Непродуктивность А., его бездѣятельность ярко выступаютъ, если сопоставить этотъ кружокъ съ другими литературными обществами александровскаго времени. Презираемая А. Бесѣда любителей русскаго слова за время своего существованія (1811—1816) успѣла издать 19 книгъ своихъ «Чтеній». Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ заявило себя цѣлымъ рядомъ изданій. Вольное общество любителей россійской словесности (петербургское) издавало съ 1818 по 1825 г. «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія» и т. д. Жуковскій объяснялъ замираніе дѣятельности А. тѣмъ, что многіе изъ его членовъ въ 1817—18 гг. выѣхали изъ Петербурга: Орловъ—въ Кіевъ, Вяземскій—въ Варшаву, Вигель, Блудовъ, Дашковъ и Полетика—за границу, Батюшковъ—въ Крымъ. Но такое объясненіе неудовлетворительно: въ Петербургѣ оставалось еще достаточно старыхъ арзамасцевъ, да и составъ общества легко можно было пополнить избраніемъ новыхъ членовъ. И на первый взглядъ кажется непонятнымъ, что въ такое оживленное время, какъ первые годы послѣ Отечественной войны, кружокъ, въ которомъ было не мало талантливыхъ людей, не смогъ создать своего журнала и придать своимъ собраніямъ общественное значеніе. Но если присмотрѣться къ составу арзамасскаго общества, причина его неудачи становится яснѣе. Арзамасцевъ объединила вражда къ шишковистамъ, но единства литературныхъ взглядовъ среди арзамасцевъ не было. Такого единства не было у нихъ и въ общественныхъ взглядахъ. Правда, въ противность «Бесѣдѣ любителей русскаго слова», политическія симпатіи которой тянули въ сторону консерватизма и реакціи, А. можно счесть либеральнымъ, но съ нѣкоторыми оговорками. Въ А. попадали даже радикалы, какъ Н. Тургеневъ, М. Орловъ, Н. Муравьевъ, но было много оппортунистовъ и просто политически безцвѣтныхъ людей, какъ Жуковскій, В. Пушкинъ, Жихаревъ и другіе. Были и совсѣмъ подозрительные люди, напр., А. А. Кавелинъ, директоръ главнаго педагогическаго института, позднѣе—петербургскаго университета. Онъ былъ пріятелемъ Магницкаго, и впослѣдствіи «постыдные поступки» въ дѣлѣ профессоровъ петербургскаго университета (1821) «до того обезславили его, что всѣ порядочные люди отъ него удалились», говоритъ арзамасецъ Вигель. Многіе арзамасцы были въ тѣ времена «либералами», напр., Вяземскій, Уваровъ, А. Тургеневъ, Дашковъ. Однако, послѣдующее время обнаружило, что этотъ либерализмъ былъ весьма неустойчивъ; при императорѣ Николаѣ I онъ сильно поблекъ. Что же могло прочно и надолго объединить эту разнохарактерную и разнокалиберную группу? Вражды къ шишковистамъ для такого объединенія было недостаточно; притомъ споръ между шишковистами и карамзинистами былъ рѣшенъ въ пользу послѣднихъ раньше, чѣмъ возникъ А., да скоро и Бесѣда закрылась (1816). Вяземскій мѣтко опредѣлилъ А. «какъ сборное мѣсто, куда люди разныхъ возрастовъ, иногда даже и разныхъ воззрѣній и мнѣній по другимъ постороннимъ (!) вопросамъ, сходились потолковать о литературѣ, сообщить другъ другу свои труды и опыты и остроумно повеселиться и подурачиться». Этой увеселительною цѣлью въ значительной мѣрѣ опредѣлился и составъ членовъ, помѣшавшій обществу осуществить впослѣдствіи намѣтившіяся новыя, болѣе серьезныя цѣли. Въ члены А. попадали по родственнымъ связямъ, по знакомству, по протекціи; въ кружкѣ оказались все «свои люди», одного общественнаго положенія, «благошляхетные», какъ выразился одинъ изъ арзамасцевъ (Войковъ), дворяне, обезпеченные крѣпостными или чинами. Членами А. были и люди, не имѣвшіе никакого касательства къ литературѣ, какъ Полетика, Сѣверинъ; Плещеевъ цѣнился за «необыкновенное искусство подражать голосу, пріемамъ и походкѣ знакомыхъ людей» и за умѣнье «смѣшить до надсаду». Между тѣмъ, общественная жизнь предъявляла иныя требованія. Именно съ 1815 года, когда основался А., въ русскомъ обществѣ началось новое, необычайное движеніе. Пробужденная политическая мысль быстро двигалась впередъ, расцѣнивая русскую дѣйствительность и строя планы преобразованій. А. быстро отставалъ отъ общественнаго движенія и скоро оказался «на боку». Онъ угасъ въ 1818 г., но память о кружкѣ долго жила среди его бывшихъ членовъ. Еще долго

спустя они подписывали свои письма и литературныя произведенія арзамасскими прозвищами и припоминали въ нихъ эпизоды изъ веселыхъ арзамасскихъ дней. Эта привязанность къ А. его старыхъ участниковъ производила на историковъ импонирующее впечатлѣніе; многимъ казалось необходимымъ дѣлать изъ этого факта выводъ о важномъ значеніи А. За то же важное литературное значеніе какъ-будто говорили громкія имена въ спискѣ арзамасскихъ членовъ. Однако, надо различать вліяніе А., какъ общества, и вліяніе нѣкоторыхъ арзамасцевъ, какъ талантливыхъ писателей. Вяземскій указывалъ, что А. былъ «школою взаимнаго литературнаго обученія». Въ извѣстной степени это, конечно, было такъ. Однако, во взаимномъ литературномъ обученіи съ пользой участвовали немногіе, лучшіе арзамасцы-литераторы, какъ Жуковскій, Батюшковъ, Вяземскій, Дашковъ. Сюда же надо отнести и А. С. Пушкина, тогда еще лицеиста, но уже принятаго въ кружокъ; впрочемъ, онъ посѣтилъ А. едва ли не одинъ единственный разъ. Но литераторы, связанные дружескими или родственными узами, и до А., какъ и послѣ него, находились въ тѣсномъ общеніи. Остальные—Воейковъ, Вигель, Жихаревъ, Плещеевъ и др.—не могли ни сами дать, ни отъ другихъ воспринять важныхъ литературныхъ воздѣйствій. Въ художественной литературѣ они не оставили никакого слѣда.

Литература: Е. А. Сидоровъ, «Литературное общество «Арзамасъ» («Журналъ министерства народнаго просвѣщенія», 1901, VI, 357—391, и VII, 46 — 92; обстоятельное изслѣдованіе, исчерпавшее весь печатный, а частью и рукописный матеріалъ объ А. Здѣсь же—VI, 357 - 359—приведена и полная библіографія. Ниже мы отмѣчаемъ только самое важное или то, что появилось позже статьи Е. Сидорова); «Новые матеріалы для исторіи А.», сообщенные А. И. Кирпичниковымъ, «Русская Старина», 1899, V, 337—351; Остафьевъ, «Архивъ», т. I, 411—413 и др.; «Пачка бумагъ, относящаяся къ А.» («Отчетъ Императорской публичной библіотеки» за 1884 г., бумаги Жуковскаго, стр. 157—162); «Новые матеріалы объ А.» (тамъ же, за 1887 г., 214—215, приложеніе 68—85); Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго, VIII, 415—426, также въ тт. I—III, VII, XI; «Русскій архивъ», 1866, стр. 473—489, 498—501; 8) «Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами», 1862, V, 312—315 (Лонгиновъ); А. Н. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I», 3-е изданіе, 1900, стр. 403—407; Н. Н. Буличъ, «Очерки по исторіи русскаго просвѣщенія и литературы съ начала XIX в.», т. II, 1905, стр. 135—147; Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. 1, стр. 509—512; Сочиненія Пушкина, академическое изданіе, тт. I и II; М. Халанскій, «Къ исторіи возникновенія А. «Мирный Трудъ», 1902, т. I, кн. VI, стр. 57—59; Дипломъ, поднесенный обществомъ «А.» Н. М. Карамзину («Старина и Новизна», кн. XII, 1907); «Вѣстникъ Европы», 1885, 11 (статья А. Скабичевскаго о Плетневѣ); В. И. Семевскій, «Общественныя и политическія идеи декабристовъ» (СПБ., 1909, стр. 178—179, 439—441 и др.).

Н. Пиксановъ.

Арзахель (Arzaquiel, Al Zerkali), астрономъ конца XI и начала XII столѣтія, родомъ изъ Толедо. Написалъ «О затменіяхъ и продолжительности года» и такъ назыв. «Толеданы»—астрономическія таблицы; оба сочиненія сохранились въ рукописяхъ. «Толеданы» послужили впослѣдствіи пособіемъ при составленіи «Альфонсовыхъ» астрономическихъ таблицъ.

Ари (Ari Torgilsson inn fródi), сынъ Торгильса, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ средневѣковыхъ историковъ (1067—1148), уроженецъ острова Исландіи. Происходилъ изъ знатнаго рода; воспитывался у старика-исландца Халля; тамъ же жилъ молодой священникъ Тейтръ, сынъ епископа Ислейфа, и ему-то А. обязанъ основами своихъ историческихъ знаній. О дальнѣйшей жизни А. почти ничего не извѣстно. Достовѣрно лишь, что онъ былъ священникомъ и пользовался большимъ уваженіемъ за свою ученость. Знаменитая работа А., «Islendingabóc» (написана между 1134 и 1138 гг.), сохранилась лишь въ позднѣйшей редакціи, принадлежащей перу самого А. Она содержитъ исторію государства и церкви Исландіи съ 870 г. до 1130 г., излагая заселеніе острова, введеніе древнѣйшихъ законовъ, измѣненія ихъ съ теченіемъ времени, открытіе Гренландіи, введеніе христіанства и т. д.; имѣется въ виду также исторія Норвегіи. А. первый написалъ историческое сочиненіе на древне-сѣверномъ языкѣ; его работа положила основаніе исландской и норвежской исторіографіи. Онъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ отцомъ исландской литературы, такъ своеобразно и пышно расцвѣтшей въ средніе вѣка. Сочиненіе А. является источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ работъ о древнѣйшей исторіи Исландіи, а отчасти и Норвегіи. Литературное значеніе А. очень велико. Ни одно изъ средневѣковыхъ германскихъ племенъ не можетъ похвалиться такимъ историкомъ, какъ А.; его работа—уже не сборникъ хронологически расположенныхъ замѣтокъ, какія составлялись монахами и священниками въ средніе вѣка; передъ нами настоящій изслѣдователь, обладающій необыкновеннымъ историческимъ чутьемъ и понимающій причинную связь событій; онъ сознательно обходитъ все менѣе важное и немногими, но яркими штрихами набрасываетъ картину внутренняго развитія родной страны. А. приписывали еще цѣлый рядъ другихъ сочиненій, но для этого нѣтъ основаній. Вѣроятно, лишь, что ему принадлежитъ перечень духовныхъ лицъ острова Исландіи, жившихъ около 1140 г. Новѣйшее и наиболѣе доступное изданіе «Islendingabóc» — W. Golther'a («Altnordische Saga-Bibliothek», № 1, Галле, 1892).—Ср. Werlauff, «De Ario multiscio» (Гафнъ, 1808); K. Maurer, «Ueber Ari und sein Isländerbuch» («Germania», XV и XXXVI); B. Olsen, «Om Are Frode» («Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie», 1893); Möbius (въ предисловіи къ изданному имъ тексту «Islendingabóc», Лпц., 1869); Golther (въ предисловіи къ изданію); Heusler («Arkiv for nordisk Filologi», 23); соотвѣтствующія главы въ исторіяхъ норвежско-исландской литературы Mogk'a (во II томѣ «Grundriss der germanischen Philologie») и Finnur'a Jónss'on'a («Det oldnorske og oldisl. Lit. Hist.», т. II, стр. 354 слл.; тамъ же подробная библіографія).

Арибаллъ (ἀρύβαλλος), похожій на мѣшокъ шарообразный сосудъ, предназначавшійся у грековъ главнымъ образомъ, для храненія масла и составлявшій необходимую принадлежность каждаго, принимавшаго участіе въ гимнастическихъ упражненіяхъ въ палестрѣ. А. сохранились родосской, коринѳской и южно-италійской фабрикацій.

Арибертъ, Гериберть, архіепископъ миланскій (ум. въ 1045 г.); въ архіепископа миланскаго возведенъ въ 1018 г. А. былъ приверженцемъ императора Генриха II и Конрада II; послѣдняго онъ короновалъ въ Миланѣ въ 1026 г., за что императоръ подарилъ ему епископство Лоди. Въ теченіе десяти лѣтъ А. былъ среди вассаловъ императора въ верхней Италіи самымъ вліятельнымъ

лицомъ, но въ 1037 г. у него вышелъ конфликтъ съ императоромъ. Конрадъ II обвинилъ А. въ участіи въ мятежѣ, вспыхнувшемъ въ Миланѣ. А. сначала бѣжалъ, но затѣмъ вернулся въ Миланъ, гдѣ населеніе приняло его восторженно и рѣшило защищать А. противъ имперскихъ войскъ съ оружіемъ въ рукахъ. Успѣшная оборонительная борьба противъ нѣмцевъ подняла духъ городского населенія и укрѣпила автономію Милана. Въ 1040 г. А. помирился съ императоромъ Генрихомъ III. Въ 1042 г., когда въ Миланѣ вспыхнула распря между дворянствомъ и горожанами, А. снова долженъ былъ покинуть Миланъ, но по прекращеніи ея вернулся и умеръ въ Миланѣ.—Ср. Pabst, «De Ariberto II Mediolanensi» (Б., 1864); Annoni, «Monumenti spettanti all'arcivéscovo Ariberto» (Миланъ, 1872).

Арибинъ, $C_{23}H_{20}N_4.8H_2O$, алкалоидъ, находящійся въ корѣ бразильскаго дерева Arariba rubra, употребляемой для окраски шерсти въ красный цвѣтъ. При 100° Ц. А. теряетъ кристаллизаціонную воду, почти не растворяется въ холодной водѣ, легко въ спиртѣ, труднѣе въ эѳирѣ. Сильное основаніе, соли котораго почти всѣ кристалличны.

Ариги или бѣлоголовый саки (Pithecia leucocephala Geoffr.), см. Саки.

Аризона (Arizona), территорія союза Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 294 911 кв. км., состоитъ изъ южной половины прежней территоріи «Новая Мексика» и мѣстности, пріобрѣтенной Соединенными Штатами у Мексики въ 1853 г. за 10 милл. долл.; граничитъ на Ю съ республикой Мексикою. Большая часть А. представляетъ плоскую возвышенность, спускающуюся на ЮЗ глубокими ущельями и въ бассейнѣ р. Джилы переходящую въ пустыню. Такъ назыв. «Большой каньонъ», прорытый р. Колорадо на сѣверо-западной границѣ А., тянется на 500 км., до 40 км. ширины и 2000 м. глубины; это самое большое ущелье въ мірѣ. Горные хребты (до 2500 м. высоты). тянутся большей частью съ СВ на ЮЗ; среди нихъ вулканъ Санъ-Франциско имѣетъ 3500 м. высоты. Климатъ континентальный, сухой и жаркій; осадковъ мало; жары часто до 32° въ сѣверной возвышенной и до 45° въ пустынныхъ частяхъ страны; но, благодаря сухости воздуха, жара не особенно ощутительна.—Населеніе. Повсюду въ А. встрѣчаются слѣды прежнихъ обитателей страны; особенно интересны жилища въ скалахъ (cliff dwellings). Въ первой половинѣ XVIII ст. А. была довольно хорошо заселена и орошена каналами; въ ней процвѣтало земледѣліе. Жестокость испанцевъ вынудила индѣйцевъ къ возстанію; бѣлые были прогнаны, культура уничтожена, и страна обращена въ пустыню. Съ переходомъ А. къ Соединеннымъ Штатамъ и выдѣленіемъ ея въ особую территорію, страна хотя и медленно, но стала заселяться: въ 1870 г. въ ней было около 10 тыс. жит., въ 1880 г.—40 тыс., въ 1890 г.—около 60 тыс., въ 1900 г.—123 тыс., въ 1906 г.—143 745 жит., что составляетъ менѣе 0,5 чел. на 1 кв. км.; послѣ Аляски (0,04 жит. на 1 кв. км.), А. самая рѣдко населенная часть Соединенныхъ Штатовъ. Въ числѣ 122 931 жит. (1900) было 26 480 индѣйцевъ, живущихъ въ предоставленныхъ имъ «резерваціяхъ» (26 058 кв. км.), 1840 негровъ, 1700 китайцевъ и 24 238 немѣстныхъ уроженцевъ (въ томъ числѣ 14 172 мексиканца); остальные—мѣстный элементъ бѣлой расы. Большинство населенія католики; много протестантскихъ сектъ. Сельское хозяйство въ А. возможно при искусственномъ орошеніи; изъ 579 тыс. акровъ культурной земли только 15 тыс. акровъ не нуждаются въ немъ. Сѣется преимущественно пшеница. Обширныя пастбища способствуютъ скотоводству; въ 1909 г. насчитывалось лошадей—115 тыс., ословъ и муловъ—6 тыс, дойныхъ коровъ—25 тыс., другого крупнаго рогатаго скота — 626 тыс., овецъ — 1020 тыс., свиней—22 тыс. Главное занятіе жителей А.—горное дѣло, въ которомъ прежде первое мѣсто занимало добываніе серебра, въ настоящее же время—мѣди. Въ 1908 г. добыто: мѣди 289,5 милл. фунт. (на 38,2 милл. долл.), свинца—1464 тонны, золота—120 937 унц., серебра—2900 тыс. унц.; имѣются, но еще не разрабатываются руды цинковыя, ртутныя и другія. Добываютъ также гранитъ, песчаникъ и другіе строительные матеріалы. Общая стоимость горнаго производства въ 1908 г. оцѣнивалась въ 43,5 милл. долл. Замѣчателенъ такъ назыв. окаменѣлый лѣсъ въ Апачѣ. Обученіе обязательно для дѣтей обоего пола. Университетъ, основанный въ 1891 г., съ 237 студентами; высшая сельско-хозяйственная школа. Съ 1881 г. А. прорѣзана двумя желѣзными дорогами: соединяющею Атлантическій океанъ съ Тихимъ и Южно-океанская; отъ нихъ въ глубь страны идетъ рядъ вѣтвей; всего желѣзныхъ дорогъ въ 1908 г. было 5001 км., электрическихъ 108 км. — Бюджетъ (1 іюля 1906—1 іюля 1908): доходы—1 510 214 долл., расходы—1 349 236 долл.; долгъ (1907)—3 113 275 долл. Территорія раздѣлена на 13 графствъ; главный городъ—Фениксъ (5541 жит.); изъ другихъ городовъ болѣе значительный Туксонъ (7531 жит.).—Ср. Bancroft, «History of A. and New Mexico» (С.-Франциско, 1889); A. v. Rath, «Das alte Land d. Indianer» (Гейдельбергъ, 1888); Census Bulletins, № 36 (Вашингтонъ, 1906).—Управленіе. Организованная въ 1863 г. на правахъ территоріи А. управляется губернаторомъ, назначаемымъ на 4-лѣтній срокъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ по предложенію сената; губернаторъ командуетъ милиціей территоріи, имѣетъ право (съ предварительнаго согласія президента) созывать законодательное собраніе на чрезвычайную сессію, право суспенсивнаго вето на постановленія законодательнаго собранія, которыя, несмотря на вето, вступаютъ въ силу, если будутъ вторично приняты большинствомъ $^2/_3$ голосовъ въ обѣихъ палатахъ. Законодательная власть принадлежитъ законодательному собранію изъ 2 палатъ: совѣта изъ 12 членовъ и палаты представителей изъ 24; и тѣ и другіе избираются всеобщей подачей голосовъ на 2-лѣтній срокъ. Въ конгрессъ А. посылаетъ одного делегата (не представителя), который засѣдаетъ въ палатѣ представителей съ совѣщательнымъ голосомъ. Въ выборѣ президента А. не участвуетъ. Съ 1893 г. политическія права предоставлены и женщинамъ.—Исторія. Первый европеецъ, посѣтившій А., былъ испанецъ Марко де Низа, прошедшій въ 1539 г. по долинѣ рѣки С.-Круцъ; въ 1687 г. туда были посланы миссіонеры, которые, однако, не смогли тамъ основаться. Съ начала XVIII в. А. начала заселяться іезуитами изъ Мексики, но медленно. Дикіе индѣйцы истребили или выгнали ихъ. Въ 1821 г., послѣ освобожденія Мексики отъ власти Испаніи, А. входила въ ея составъ; вновь началось заселеніе ея бѣлыми (изъ Мексики). Присоединена къ Соединеннымъ Штатамъ въ 1848 г. послѣ войны ихъ съ Мексикой. Въ 1863 г. она отдѣлена отъ Новой Мексики и организована какъ самостоятельная территорія.

Арика (Arica), портовый городъ въ республикѣ Чили, 4000 жит.; прежде ихъ было до 30 000. А. былъ разрушенъ землетрясеніями 1868 и 1877 гг., послѣ чего не могъ оправиться. До 1883 г. принадлежалъ республикѣ Перу.

Ариманъ (*авест.* angra-mainyu, т.-е. злой духъ) представляетъ въ религіи Зороастра олицетвореніе зла. А. не обладаетъ самостоятельною творческою силою какъ Ормуздъ (Ахурамазда), но во всякое чистое и доброе твореніе Ормузда онъ можетъ заронить зерно зла. Онъ является источникомъ вредныхъ силъ природы, болѣзней, неурожая, творцомъ ядовитыхъ растеній, хищныхъ звѣрей; къ нему вообще сводятся всѣ физическія и моральныя бѣдствія. Ему покорны всѣ даевы (Дивы), т.-е. духи зла; онъ властелинъ смерти и мрака, противовѣсъ и вѣчный врагъ Ормузда и его блаженнаго царства свѣта.—J. Darmesteter, «Ormazd et Ahriman» (П., 1877).

Аримаспы, имя миѳическаго народа, на крайнемъ сѣверо-востокѣ древняго міра. По Геродоту, это былъ народъ одноглазый, находившійся въ постоянной борьбѣ съ грифами, у которыхъ хотѣлъ отнять охраняемое ими золото. Многіе (напр., В. Гумбольдтъ) думаютъ, что этотъ разсказъ создался у золотоискателей Урала или Алтая. Всѣ свѣдѣнія древнихъ объ А. заимствованы изъ фантастическаго эпоса «Arimaspeia» Аристея Проконнесскаго.

Аримаоіи, см. Рама.

Аримининъ (Ariminum), очень древній городъ въ Умбріи, у берега Адріатическаго моря, теперь Римини (см.), на р. Аримининъ. Основанъ умбрами, затѣмъ былъ во власти галловъ-сеноновъ. Съ 268 г. до Р. Хр. латинская колонія. Крупное военное значеніе А., какъ ключа къ Цисальпинской Галліи и Адріатическому морю, привело къ соединенію его въ 220 г. съ Римомъ Фламиніевой дорогой и къ тому, что во всѣхъ войнахъ Рима, протекавшихъ въ Италіи (2-ая Пуническая, война Марія и Суллы, Цезаря и Помпея, Октавіана и Антонія) А. игралъ крупную роль. Послѣ союзнической войны А. получилъ право римскаго гражданства. Съ установленіемъ имперіи военная роль А. сводится на нѣтъ. Какъ важный военный пунктъ, А. вновь пріобрѣтаетъ значеніе только въ V—VI в. по Р. Хр., когда онъ дѣлается опорнымъ пунктомъ для двигающихся на Римъ готовъ.

Аринось (Arinos), притокъ р. Тапашосъ (системы Амазонки). Орошаетъ бразильскую провинцію Матто-Гроссо; беретъ начало близъ г. Діамантино, подъ 14°20′ южн. ш. Истоки А. подходятъ чрезвычайно близко (245 м.) къ истокамъ Парагвая и Куябы, такъ что лодки перетаскиваются волокомъ изъ одной рѣки въ другую.

Аристагоръ, персидскій намѣстникъ Милета, виновникъ борьбы грековъ съ Даріемъ Гистаспомъ. Желая избѣжать отвѣта царю за не удавшуюся экспедицію въ Наксосъ, онъ возбудилъ возстаніе среди іонійскихъ городовъ Малой Азіи (въ 500 г. до Р. Хр.), обѣщая имъ демократическое правленіе. Аѳиняне прислали имъ на помощь 20 кораблей. Сперва (498) дѣла іонійцевъ шли хорошо, но затѣмъ они были принуждены отступить; А. бѣжалъ во Ѳракію, гдѣ и палъ (497) при осадѣ Эннея-Годой (впослѣдствіи Амфиполь).

Аристархъ Самосскій, одинъ изъ величайшихъ астрономовъ древности. Род. въ Самосѣ въ 310 г. (?), умеръ въ Александріи въ 250 г. (?) до Р. Хр. Характеръ точной даты имѣетъ извѣстіе, что А. производилъ наблюденія въ Александріи въ 125 Олимпіаду (въ 280—277 гг. до Р. Хр.). По извлеченію, сохранившемуся у Архимеда, изъ утраченнаго сочиненія А., видно, что онъ училъ о движеніи земли вокругъ солнца по наклонному кругу; что въ то же время земной шаръ обращается на своей оси; что звѣзды отстоятъ отъ насъ на непзмѣримое разстояніе. Такимъ образомъ, А. является предшественникомъ Коперника. Сочиненія А., въ которыхъ были изложены доказательства («Propositiones»), до насъ не дошли. По разсказу Плутарха, А. былъ обвиненъ Клеанѳомъ въ безбожіи и нечестіи противъ Гестіи—очага міра. До насъ дошелъ небольшой, но очень цѣнный трактатъ А.: «О размѣрахъ и разстояніяхъ солнца и луны». Онъ былъ напечатанъ впервые, погречески, въ Венеціи, въ 1498 г.: Περὶ μεγεθῶν καὶ ἀποστημάτων ἡλίου καὶ σελήνης. Затѣмъ онъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. Въ немъ А. даетъ остроумный, хотя и недостаточно точный способъ опредѣлять отношеніе разстояній солнца и луны отъ земли изъ оцѣнки угла между солнцемъ и луной въ моменты первой и послѣдней четверти. А. оцѣнилъ этотъ уголъ въ 87° и отсюда получилъ параллаксъ солнца 3′. На самомъ дѣлѣ этотъ уголъ равенъ 89°51′ и совершенно не поддается точному наблюденію. Идея же А., сама по себѣ, правильна. Извѣстна еще оцѣнка А. видимаго діаметра солнца и луны, а также размѣровъ конуса тѣни земли. Въ XVII столѣтіи Роберваль издалъ апокрифическій «Мемуаръ» А., въ цѣляхъ подтвержденія системы Коперника.

Аристархъ изъ Самооракіи, знаменитый александрійскій грамматикъ, жилъ въ Александріи въ 170 г. до Р. Хр., при Птолемеѣ VII Филометорѣ, и воспитывалъ его сына Птолемея Евпатора. Страдая неизлѣчимой болѣзнью, А. уморилъ себя голодной смертью на островѣ Кипрѣ, 72 лѣтъ. Онъ былъ ученикомъ грамматика Аристофана; впослѣдствіи самъ основалъ филологическую школу и считался великимъ учителемъ критики и экзегетики. Занимался истолкованіемъ и критикой греческихъ поэтовъ, въ особенности Гомера: текстъ послѣдняго онъ снабдилъ критическими знаками; его (устныя) объясненія къ нимъ были впослѣдствіи изданы его ученикомъ Аристоникомъ и отчасти сохранились въ схоліяхъ на Гомера. Имя А. сдѣлалось впослѣдствіи нарицательнымъ для ученаго критика или педанта-критика.—Ср. Lehrs, «De Aristarchi studiis Homericis» (Кенигсбергъ, 1833; 3-е изд., 1882); Ludwich, «Aristarchs Homerische Textkritik» (Лпц., 1885).

Аристархъ, сотрудникъ и спутникъ апостола Павла, родомъ изъ Оессалоникъ (см. Дѣян., 19, 20 и 27 гл.). Память 4 января, 15 апрѣля и 27 сентября.

Аристей (*греч.* Ἀρισταῖος, т.-е. лучшій), имя греческаго божества. Существуетъ сказаніе, что А.—сынъ Аполлона и Кирены, внукъ или дочери рѣчного бога въ Оессаліи—Пенея. А. родился на берегу Ливіи, названномъ потомъ Кирепаикой. Гермесъ передалъ ребенка Горамъ и Геѣ, вскормившимъ его нектаромъ и амвросіей. Аполлонъ отдалъ его на воспитаніе Хирону. Музы научили А. искусству предсказанія и исцѣленія. Въ Беотіи онъ женился на дочери Кадма, Автоноѣ, и у нихъ родился несчастный Актеонъ. Призванный жителями, по приказанію Аполлона, онъ боролся на островѣ Кеосѣ съ палящимъ жаромъ, посвятивъ себя Зевсу Икмейскому (дающему сырость). А. особенно цѣнили какъ покровителя пчелъ (и потому назвали Мелиссеемъ), охоты (Агреемъ) и пастуховъ (Номіемъ). Виргилій разсказываетъ, что онъ преслѣдовалъ своей любовью Евридику, жену Орфея, и что она, убѣгая отъ него, была умерщвлена ядовитой змѣей. На древнихъ монетахъ его изображали то Зевсомъ, то Аполлономъ, а на оборотной сторонѣ было изображеніе пчелъ или винограда.

Аристей (Aristeas), фиктивный авторъ сохраненнаго намъ посланія къ (тоже фиктивному)

Филократу. Онъ представленъ сановникомъ египетскаго царя Птоломея Филадельфа (287—245 до Р. Хр.), получившимъ отъ него порученіе привезти изъ Іерусалима священныя книги Ветхаго Завѣта и 72 ученыхъ, чтобы перевести ихъ на греческій языкъ. Дѣйствительный авторъ жилъ, скорѣе всего, въ I в. до Р. Хр. — Лучшее изданіе Wendland'a (Лпц., 1900). Научный нѣмецкій переводъ — Kautzsch, «Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments», II, 1 сл. (1900).—Ср. Успенскій, «Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ», XII (1907).

Аристей (Ἀρισταῖος), греческій скульпторъ эпохи Адріана, изъ карійскаго города Афродисіады. Исполнилъ, вмѣстѣ со своимъ соотечественникомъ Папіемъ, двѣ статуи кентавровъ, изъ чернаго мрамора. Онѣ были найдены въ 1736 г. въ виллѣ Адріана; теперь находятся въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ. Статуи представляютъ повторенія фигуръ, трактовавшихся болѣе раннимъ эллинистическимъ искусствомъ, вѣроятно—родосскимъ, во второй половинѣ I в. до Р. Хр. Оригиналы были исполнены изъ бронзы; повторенія А. и Папія свидѣтельствуютъ объ ихъ большой технической ловкости.— См. Helbig, «Führer durch die öffentl. Sammlungen in Rom», II, 508 сл.

Аристея (Aristea Cavan.), родъ растеній изъ семейства **присовыхъ** или **касатиковыхъ** (Irideae) класса однодольныхъ; виды этого рода южно-африканскіе и растутъ преимущественно по предгорьямъ около мыса Доброй Надежды. Это многолѣтнія травы съ длинными линейными или мечевидными листьями и безлистнымъ цвѣточнымъ стеблемъ, обыкновенно двураздѣльнымъ, несущимъ цвѣты или собранные въ конечную голову или попеременно сидячіе; цвѣты снабжены сухощавымъ прицвѣтникомъ и состоятъ изъ нѣжной трехгнѣздной завязи, несущей 6-членный коротко-трубчатый околоцвѣтникъ съ 3 тычинками. Нѣкоторые виды разводятся ради красоты въ оранжереяхъ, какъ: Aristea cyanea, съ небесно-голубыми головками цвѣтовъ, Aristea capitata, тоже съ голубыми соцвѣтіями, Aristea spiralis, съ попеременно расположенными бѣловато-голубыми цвѣтами, спирально скручивающимися на ночь.

Аристида (Aristida L.), колосовка—родовое названіе травы изъ семейства **злаковъ**. Родъ характеризуется весьма рѣзко тѣмъ, что наружная цвѣточная чешуя у колосьевъ снабжена на концѣ трехраздѣльною пушистою остью, вѣточки коей бываютъ длиной отъ 1—4 см. Многочисленные красивые виды этого рода распространены всего болѣе въ тропическомъ поясѣ, и только Aristida coerulescens Desf. (А. голубая) растетъ въ южной Испаніи. У насъ въ Россіи, на крайнемъ югѣ и въ Средней Азіи, отъ Каспія почти до Сыръ-Дарьи, весьма распространены два вида—Aristida plumosa L., съ длинными перистыми остями—на Кавказѣ и въ Арало-Каспійской низинѣ, и чаще Aristida pungens Desf. (=Aristida pennata Trin.) съ короткими (1 см.) остями—отъ Калмыцкихъ степей до Сыръ-Дарьи, весьма обильная во всей Арало-Каспійской низинѣ, Туркменіи и Закаспійской области. Весьма важна роль этого вида для закрѣпленія летучихъ песковъ. Служитъ кормомъ лошадямъ и верблюдамъ, хотя весьма жестка. По-туркменски—«селинъ» или «селáу».

Аристидъ, аѳинскій полководецъ и государственный мужъ, сынъ Лисимаха. Родился около 540 г. до Р. Хр. Въ 509 г. онъ, вмѣстѣ съ Ксантиппомъ, былъ сотрудникомъ Клисѳена при образованіи демократической республики въ Аѳинахъ. Избранный однимъ изъ 10 аѳинскихъ стратеговъ, онъ отличился въ борьбѣ съ персами, въ битвѣ при Мараѳонѣ, въ 490 г. до Р. Хр. Годъ спустя онъ сталъ первымъ архонтомъ (эпонимомъ). но по интригамъ Ѳемистокла, стремившагося преобразовать Аѳины въ морскую державу и опасавшагося соперничества А., онъ подвергся остракизму (въ 483 г.) и уѣхалъ въ Эгину. По окончаніи срока его изгнанія и при нашествіи Ксеркса на Грецію, А. поспѣшилъ къ Ѳемистоклу съ извѣстіемъ, что персы окружили греческій флотъ у острова Саламина (480). На другое утро, въ день битвы, А. съ сухопутнымъ отрядомъ отбилъ у персовъ островъ Пситтелею. Годъ спустя (479), онъ былъ поставленъ во главѣ аѳинскаго войска и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Платеѣ. Въ 477 г., когда недовольные Павсаніемъ союзники отпали отъ Спарты и признали гегемонію Аѳинъ, А. была поручена организація новаго аттико-іоническаго союза, и было ввѣрено храненіе союзной кассы. А. умеръ въ 467 г. до Р. Хр., оставивъ сына Лисимаха и двухъ дочерей. Его жизнеописаніе составили Корнелій Непотъ и Плутархъ. По Плутарху, А. умеръ, какъ и жилъ, въ крайней бѣдности, такъ что государство было вынуждено похоронить его на свой счетъ и обезпечить существованіе его сына и двухъ дочерей. Высокое мнѣніе, которое имѣли объ А. его современники, не умалилось и въ то время, когда сограждане рѣшали вопросъ объ его изгнаніи. Одинъ неграмотный аѳинянинъ, не зная А. въ лицо, обратился къ нему самому съ просьбою написать на черепкѣ имя А. Послѣдній исполнилъ его просьбу, но спросилъ его, что заставляетъ его подать голосъ противъ А.? «Лично противъ него я ничего не имѣю,—отвѣчалъ аѳинянинъ,—но мнѣ досадно слышать, какъ его вездѣ называютъ справедливымъ». Геродотъ говоритъ объ А., какъ «о лучшемъ и справедливѣйшемъ изъ аѳинянъ». Платонъ, относясь неодобрительно ко всѣмъ государственнымъ людямъ Аѳинъ, дѣлаетъ исключеніе только для одного А. Плутархъ видитъ въ А. олицетвореніе того качества, которое всего болѣе сближаетъ человѣка съ богами,—**справедливости**. Гротъ, Максъ Дункеръ, Эрнстъ Курціусъ также характеризуютъ А. какъ человѣка, безкорыстно преданнаго отечеству, оказавшаго величайшія услуги Аѳинамъ и Греціи. Одинъ лишь Нибуръ относится къ А. непріязненно и противопоставляетъ А., безспорно честнаго, но средне-талантливаго человѣка, геніальному Ѳемистоклу. Память объ А., какъ о безукоризненномъ политическомъ дѣятелѣ, перешла въ потомство, и имя А. стало нарицательнымъ для рѣдкаго въ средѣ государственныхъ людей качества—справедливости.

Аристидъ (Ἀριστείδης), знаменитый греческій живописецъ, родомъ изъ Онвъ, сынъ Никомаха и внукъ Аристида Старшаго, бывшихъ также живописцами. Время дѣятельности А.—эпоха Александра Великаго; онъ писалъ, главнымъ образомъ, жанровыя картины и портреты (напр., эпикурейники Леонтіонъ), также картины на миѳологическія темы (Діонисъ съ Аріадной); особенно характерными для А. являются картины «патетическаго» характера («Больной», «Сестра, умирающая изъ-за любви къ брату», «Битва персовъ», съ болѣе чѣмъ ста фигурами, «Завоеванный городъ», съ особенно замѣчательной фигурою матери съ ребенкомъ). Уже древніе критики прославляли искусство А., главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что онъ умѣлъ прекрасно воспроизводить «душевныя движенія и страсти» (ἤθη καὶ πάθη).— Ср. Brunn, «Geschichte d. griechischen Künstler», II, 171 сл.; Urlichs, «Rhein. Mus.», 25, 509 сл.; Girard, «Peinture antique», 228 сл.

Аристидъ Мелитскій, писатель. Жилъ

какъ полагаютъ, въ I или во II в. до Р. Хр. и написалъ такъ называемыя «Милетскія повѣсти»—рядъ фантастическихъ разсказовъ весьма нескромнаго содержанія, ареной которыхъ служитъ богатый Милетъ. Они были очень распространены и въ I столѣтіи до Р. Хр. переведены Сизенной на латинскій языкъ. Отъ греческаго оригинала ничего не осталось, отъ латинскаго перевода сохранились только незначительные отрывки.—Ср. Erw. Rohde, «Über griechische Novellendichtung» (въ его «Der griechische Roman»).

Аристидъ (Элій), риторъ и софистъ (129—189 по Р. Хр.), родомъ изъ Мисіи. Много путешествовалъ по Азіи, Греціи, Италіи и Египту и доходилъ до Эѳіопіи. Когда городъ Смирна погибъ отъ землетрясенія, А. своимъ краснорѣчіемъ убѣдилъ Марка Аврелія пожертвовать крупную сумму на его возстановленіе, за что жители воздвигли ему бронзовую статую и назвали его основателемъ Смирны. Какъ ораторъ, онъ старался подражать древнимъ философамъ и хотя впадалъ въ общія ошибки софистовъ, но выдается среди нихъ своею даровитостью. Онъ имѣетъ большое значеніе какъ выдающійся представитель литературнаго направленія, сочувствовавшаго въ то время старо-языческому культу. Послѣ него сохранились 55 рѣчей, со схоліями. Научное изданіе Br. Keil'я (Берлинъ, у Weidemann'я) къ 1911 г. еще не было закончено.

Аристидъ, аѳинскій философъ, христіанскій апологетъ II в. Онъ представилъ апологію императору Антонину Пію (а не Адріану, какъ ошибочно говоритъ Евсевій). Апологія А. считалась утраченной, но въ 1891 г. англійскіе ученые Р. Гаррисъ и А. Робинзонъ опубликовали сирскій и греческій тексты ея, вошедшія въ составъ «Житія Варлаама и Іоасафа», составленнаго въ первой половинѣ VII вѣка. Почти одновременно были открыты еще два произведенія, приписываемыя А.: «Слово на воззваніе разбойника и на отвѣтъ Распятаго» и «Отрывокъ изъ письма А. философа ко всѣмъ философамъ».—См. А. Покровскій, «Философъ А. и его недавно открытая апологія» (Сергіевъ-Посадъ, 1898); И. Крестниковъ, «Христіанскій апологетъ II в., аѳинскій философъ А. и его новооткрытыя произведенія» (Казань, 1904).

Аристидъ, Квинтиліанъ, греческій грамматикъ III в. послѣ Р. Хр., авторъ сочиненія «De musica» (издано Jahn'омъ, Берлинъ, 1882), излагающаго ученіе о гармоніи и ритмикѣ, объ этическомъ значеніи музыки и о соотвѣтствіи музыкальныхъ интерваловъ съ гармоніей вселенной въ духѣ пиѳагоровой системы.—Ср. Caesar, «Die Grundzüge der griechisch. Rhythmik im Anschluss an Aristeides» (Марбургъ, 1882).

Аристиллъ (Ἀριστύλλος), греческій астрономъ. Наблюдалъ вмѣстѣ съ Тимохаридомъ въ Александріи, въ 294—272 гг. до Р. Хр. Ихъ наблюденія можно считать началомъ измѣрительной астрономіи. Вмѣсто производившихся раньше наблюденій восходовъ и закатовъ свѣтилъ и грубаго сопоставленія видимыхъ положеній на сферѣ А. наблюдалъ координаты звѣздъ, относя ихъ къ точкѣ пересѣченія экватора съ эклиптикой (точка равноденствія) и пользуясь армиллярными сферами простѣйшей конструкціи. Сравнивая результаты А. и Тимохарида со своими, Гиппархъ (см.) открылъ прецессію. Сочиненія А., упоминаемыя Птолемеемъ, не дошли до насъ.

Аристинъ, Алексѣй, одинъ изъ знаменитыхъ каноницстовъ православной церкви. Въ качествѣ великаго экономa присутствовалъ на соборѣ 1166 г., при Мануилѣ Комненѣ. Императоръ Іоаннъ Комненъ поручилъ А. написать толкованіе церковныхъ каноновъ, которые около этого времени, вслѣдствіе множества сокращеній и ошибокъ при перепискѣ, сдѣлались почти негодными къ употребленію. Толкованія свои А. написалъ не къ полному тексту церковныхъ правилъ, а къ сокращенному—именно къ Синопсису Стефана ефесскаго. Они получили широкое распространеніе не только по всему греческому православному міру, но и въ земляхъ славянскихъ и молдовлахійскихъ, хотя вскорѣ появились болѣе подробныя и совершенныя толкованія Зонары и Вальсамона. Переведенныя св. Саввою сербскимъ, они сдѣлались основаніемъ славянской Кормчей въ распространеннѣйшей ея редакціи, принятой въ печатную Кормчую, а равно вошли и въ составъ румынскаго церковнаго кодекса. Въ русскомъ переводѣ толкованія А. изданы московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ 1876 г., при содѣйствіи профессора московской духовной академіи А. Ѳ. Лаврова (впослѣдствіи архіепископа литовскаго Алексія).—См. М. Красноженъ, «Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: А., Зонара и Вальсамонъ» (М., 1892); М. Остроумовъ, «Введеніе въ православное церковное право» (Харьковъ, 1893).

Аристиппъ, греческій философъ. Род. около 430 г. до Р. Хр. въ африканскомъ городѣ Киренѣ, знаменитомъ роскошью и богатствомъ, что, вѣроятно, и не осталось безъ вліянія на А. Слава Сократа привлекла его въ Аѳины, гдѣ онъ сдѣлался его ученикомъ. Односторонне понимая ученіе Сократа, А. ставитъ цѣлью нравственнаго совершенства облагороженное образованіемъ наслажденіе. Удовольствіе—вотъ единственное положительное добро и единственное мѣрило добра. Главныя положенія его ученія слѣдующія: всѣ ощущенія человѣка могутъ быть сведены къ чувствамъ удовольствія и страданія: они единственный критерій истиннаго и ложнаго, добра и зла; удовольствіе и неудовольствіе (страданіе)—два прямо противоположныя состоянія души, одно свѣтлое, тихое, другое—тревожное, бурное; всѣ живыя существа ищутъ перваго и избѣгаютъ второго. Счастіе есть не что иное, какъ постоянное удовольствіе, слагающееся изъ отдѣльныхъ мгновенныхъ удовольствій; но въ то же время оно не исключаетъ ни дѣятельной жизни, ни чувства мѣры. Дѣло мудреца вносить въ свои удовольствія интеллектуальный элементъ и устроять ихъ такъ, чтобы они наполняли его душу только мирными радостями, чуждыми страстныхъ увлеченій. Сократовское понятіе высшаго блага, какъ сочетанія добродѣтели со счастьемъ, распалось у его послѣдователей такъ, что одни ученики признавали за высшее благо добродѣтель, а другіе, киренаики, видѣли добродѣтель единственно въ разумномъ наслажденіи. И тѣ и другіе одинаково сузили задачу философіи, сводя ее къ изслѣдованію личнаго блага отдѣльнаго человѣка и тѣмъ самымъ являясь проповѣдниками равнодушія къ государственной жизни, характеризующаго упадокъ греческой культуры. А. совершилъ нѣсколько путешествій въ Сицилію и встрѣтилъ тамъ радушный пріемъ у Діонисія. Единственными проповѣдниками его ученія были дочь его Арето и внукъ, А. младшій (Метродидактъ, т.-е. ученикъ своей матери). Послѣдній признавалъ за высшее благо пріятное возбужденіе чувствъ. Онъ и послѣдующіе киренаики привели въ систему ученіе объ удовольствіи, за что и получили названіе гедониковъ. Сочиненія А. погибли. Къ числу учениковъ А. принадлежалъ Гегезій по прозванію «Пейситанатосъ» (призывающій къ смерти). Гегезій занялся подсчетомъ удовольствій и страданій въ человѣческой жизни и, найдя, что страданій гораздо больше, чѣмъ наслажденій, привелъ гедо-

низмъ къ его логическому выводу—пессимизму. Виландъ сдѣлалъ А. главнымъ героемъ своего историко-философскаго романа: «A. und einige seiner Zeitgenossen». Ученіе А. и киренаиковъ оказало большое вліяніе на Эпикура.

Аристовулъ, по преданію апостолъ изъ числа семидесяти, братъ Варнавы. Къ нему, можетъ-быть, относится Римл. XVI, 10. По преданію онъ основалъ церковь въ Британніи. Память 4 января, 15 марта и 31 октября.

Аристовулъ (Ἀριστόβουλος), греческій историкъ, участвовавшій въ походахъ Александра Македонскаго и на старости лѣтъ описавшій его дѣянія. Сочиненіемъ А. пользовались Плутархъ и особенно Арріанъ. Отрывки изъ А. напечатаны Гуллеманомъ и Мюллеромъ въ «Fragm. script. Alex. M.».

Аристовулъ, имя нѣсколькихъ дѣятелей послѣдняго періода іудейской исторіи.—1) А., сынъ Іоанна Гиркана, получилъ титулъ царя послѣ смерти своего отца (105 г. до Р. Хр.), хотя по волѣ послѣдняго правленіе было предоставлено его матери. Онъ умертвилъ какъ свою мать, такъ и братьевъ, чтобы упрочить свою власть, но вскорѣ умеръ (104), пораженный угрызеніями совѣсти.—2) А., младшій сынъ Александра Іанная и Александры, принудилъ своего старшаго брата, Гиркана, отказаться отъ короны и первосвященства въ его пользу (69 г. до Р. Хр.). Гирканъ бѣжалъ въ Каменистую Аравію, царь которой, Арета, произвелъ нашествіе на Іудею и осадилъ Іерусалимъ (65 г. до Р. Хр.). А. удалось вытѣснить его изъ Іудеи съ помощью римлянъ, но онъ не умѣлъ поладить съ своими союзниками. Помпей взялъ Іерусалимъ и привезъ А. въ качествѣ плѣнника въ Римъ. А. бѣжалъ въ Іудею и началъ войну противъ римлянъ, но былъ разбитъ Габиніемъ и во второй разъ отправленъ въ Римъ. Юлій Цезарь освободилъ его (въ 49 г.) и послалъ въ Іудею, со внушеніемъ дѣйствовать въ его пользу противъ Помпея. А. умеръ въ дорогѣ, отравленный шпіонами Помпея.—3) А., сынъ Ирода Великаго и Маріамны, получилъ воспитаніе въ Римѣ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ. Возбудивъ подозрѣнія отца, оба брата вели жалкую жизнь и дважды призывали на защиту къ себѣ иноземцевъ—сначала императора Августа, затѣмъ царя Архелая каппадокійскаго, тестя Александра. По приказанію отца оба брата были задушены въ Севастіи, въ 7-мъ г. до Р. Хр.—4) А., сынъ Ирода, царя халкидскаго, правнукъ Ирода Великаго; сдѣлался царемъ Малой Арменіи въ 55 г. по Р. Хр., Великой Арменіи въ 61 г. и Халкиды въ 52 г. Былъ женатъ на Саломіи, дочери Иродіады.

Аристовулъ, александрійскій еврей при Птолемеѣ VII Филометорѣ (около 175 г. до Р. Хр.), называемый въ 2 Макк. (I, 10) учителемъ Птолемея IX. Его сочиненіе на греческомъ языкѣ «Ἐξηγήσεις» (аллегорическое толкованіе Пятикнижія), о которомъ часто упоминаютъ Климентъ Александрійскій и Евсевій, дошло до насъ лишь въ видѣ немногихъ отрывковъ, содержащихъ въ себѣ цитаты изъ древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ: Лина, Мусея, Орфея, Гомера и Гесіода. Такъ какъ въ этихъ цитатахъ о божествѣ говорится далеко не въ античномъ греческомъ духѣ, а выраженіями Ветхаго Завѣта, то ихъ надо признать за поддѣлку. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали вѣроятнымъ, что они написаны позже совершенно неизвѣстнымъ авторомъ, задавшимся цѣлью доказать, что Ветхій Завѣтъ былъ знакомъ уже упомянутымъ греческимъ поэтамъ, которые именно въ немъ черпали свою высшую мудрость. Возможно, что имя А. выставлено въ заголовкѣ единственно для того, чтобы доставить книгѣ лучшій пріемъ и вѣрнѣе достигнуть цѣли—внушенія грекамъ высокаго мнѣнія о Ветхомъ Завѣтѣ.—Ср.: Valckenaer, «Diatribe de Aristobulo Judaeo», (Лейденъ, 1806). О позднѣйшей, очень богатой литературѣ объ А. ср. Susemihl, «Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit», II, 629, 604 сл., и Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes», II, 760 сл., 809 сл.

Аристовщина, раскольничій толкъ, названный такъ по имени его основателя, петербургскаго купца Василія Козьмича Аристова (род. въ 1763 г., ум. въ 1819 г.). Онъ принадлежалъ къ ѳедосѣевцамъ, но расходился съ ними въ толкованіи брака и отношеній христіанъ къ властямъ.

Аристовъ, Евгеній Филипповичъ (1806—1875), анатомъ. Воспитывался въ московскомъ отдѣленіи медико-хирургической академіи, гдѣ затѣмъ преподавалъ зоотомію, сравнительную физіологію и эпизоотическія болѣзни. Позднѣе былъ профессоромъ казанскаго университета по общей и патологической анатоміи. Его главные труды: «De somno et vigilio» (1834), «О тѣлосложеніяхъ» («Ученыя записки казанскаго университета», 1853 г., книга III), «О значеніи внѣшности человѣка» (въ «Обозрѣніи преподаванія въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ», Казань, 1846 г.), «Отношеніе между плотностью кровяныхъ печенокъ и количествомъ содержащихся въ нихъ пасоки и фибрина» («Другъ здравія», 1855 г., № 4), «Наблюденія надъ человѣческой кровью» (Москва, «Врачебный Журналъ», I), «Лекціи изъ общей патологической анатоміи» («Ученыя записки казанскаго университета», 1857 г., книга 3).

Аристовъ, Николай Яковлевичъ, историкъ (род. въ 1834 г., ум. 26 августа 1882 г.). Сынъ сельскаго священника Тамбовской губ., А. получилъ высшее образованіе въ Казанской духовной академіи, гдѣ, подъ вліяніемъ В. И. Григоровича и А. П. Щапова, А. занялся изученіемъ русской исторіи; отъ Щапова же онъ воспринялъ и свои руководящія научныя воззрѣнія. Кандидатское сочиненіе А. было написано на предложенную Щаповымъ тему: «Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра» (напечатано въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1859 г.). Состоя учителемъ въ Симбирской духовной семинаріи, А. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Русской Бесѣдѣ», «Православномъ Собесѣдникѣ», «Духѣ христіанина». Оставивъ въ 1861 г. службу и переѣхавъ въ Петербургъ, А. встрѣтился здѣсь со Щаповымъ и нѣсколько лѣтъ жилъ журнальной работой, помѣщая статьи по исторіи и рецензіи въ «Библіотекѣ для чтенія», «Отечественныхъ Запискахъ», «Сѣверномъ Сіяніи», «Запискахъ отдѣленія этнографіи Географическаго Общества» и др. Въ 1866 г. защитилъ диссертацію на степень магистра русской исторіи: «Промышленность древней Руси» (СПБ., 1866). На слѣдующій годъ онъ былъ приглашенъ доцентомъ въ казанскій университетъ, а въ 1869 г. получилъ профессорскую каѳедру въ Варшавѣ. Степень доктора получилъ за диссертацію: «Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи» (Варшава, 1871). Въ 1873 г. А. перешелъ въ харьковскій университетъ, а въ 1875 г. занялъ каѳедру русской исторіи и должность инспектора въ историко-филологическомъ институтѣ въ Нѣжинѣ. Въ послѣдніе годы жизни А. сотрудничалъ въ «Древней и Новой Россіи», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Извѣстіяхъ Историко-филологическаго института кн. Безбородко», «Вѣкѣ» и другихъ журналахъ. Наиболѣе крупныя работы А., кромѣ дис-

сертацій: «Хрестоматія по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы до XVI в.» (Варшава, 1870); «Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсенъ» (Воронежъ, 1875); «А. П. Щаповъ, его жизнь и сочиненія» (СПБ., 1882); «Сочиненія И. И. Гоголя со стороны отечественной науки» (СПБ., 1883). Подобно Щапову, А. интересовался больше всего исторіей народной массы, ея идеалами и движеніями.—Ср. Языковъ, «Обзоръ жизни трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 2; «Русскій Біографическій Словарь», т. II.

Аристовы, нѣсколько древнихъ дворянскихъ родовъ, происходящихъ, по всей вѣроятности, отъ одного основного рода, издавна владѣвшаго помѣстьями по Костромѣ и Мурому. Въ настоящее время по одной Костромской губерніи насчитывается четыре дворянскихъ рода А., восходящихъ къ началу XVII в. и происходящихъ: 1) отъ Андрея Дружинина А., владѣвшаго помѣстьями въ 1624 г.; 2) отъ Василія А., жалованнаго помѣстьями въ 1627 г.; 3) отъ Степана Ивановича А., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1629 г.; 4) отъ Михаила Филипповича, владѣвшаго помѣстьемъ въ 1614 г. Родъ А., записанный по Казанской, Оренбургской и Саратовской губерніямъ, происходитъ отъ Ѳедора Григорьевича А., внука Лаврентія А. (1624), жалованнаго помѣстьями въ 1682 г. Есть еще два древнихъ рода А.: одинъ по Тульской губерніи, происходящій отъ казака Севастьяна А. (1628), другой по Смоленской губерніи, происходящій отъ Василія А., жалованнаго помѣстьями въ 1682 г.

Аристогитонъ, см. Гармодій и Аристогитонъ.

Аристодемъ: 1) по сказанію грековъ, сынъ Аристомаха, праправнукъ Геракла, первый царь Спарты изъ рода Гераклидовъ. По другимъ преданіямъ, онъ былъ убитъ молніей еще до завоеванія Пелопоннеса Гераклидами, такъ что первыми царями Спарты были его два сына-близнеца. — 2) А., царь мессенскій, герой сказочной исторіи первой войны между Спартой и мессенцами. Чтобы доставить побѣду своему народу, онъ обрекъ на жертву свою собственную дочь, когда пиѳійскій оракулъ возвѣстилъ, что только кровь дѣвственницы можетъ спасти Мессенію, и собственноручно умертвилъ ее, когда ея возлюбленный, чтобы спасти несчастную, заявилъ, что она потеряла дѣвственность. Возведенный на престолъ послѣ смерти бездѣтнаго царя, А. царствовалъ нѣсколько лѣтъ и одержалъ большую побѣду надъ спартанцами. Но затѣмъ появились зловѣщія предзнаменованія, и, устрашенный видѣннымъ имъ сномъ, А. съ отчаянія закололъ себя на могилѣ дочери.

Аристоклъ (Ἀριστοκλῆς), аттическій скульпторъ VI в. до Р. Хр., авторъ извѣстной стелы Аристіона, одного изъ характернѣйшихъ произведеній архаическаго аттическаго искусства.—Ср. Conze, «Attische Grabreliefs», табл. II; А. А. Павловскій, «Скульптура въ Аттикѣ до греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1896).

Аристократія (*греч.*, въ точномъ переводѣ—господство лучшихъ), форма государственнаго устройства, при которой дѣйствительная власть въ государствѣ принадлежитъ одному не очень многочисленному классу (сословію); вторичный смыслъ того же слова—классъ, властвующій въ аристократическомъ государствѣ. По Ѳукидиду терминъ А. замѣнилъ первоначальное наименованіе этого образа правленія—олигархія (господство немногихъ); олигархи во время Пелопоннесской войны стали называть свою власть именемъ А., чтобы подчеркнуть тотъ фактъ, что они пріобрѣли ее по случайнымъ захватомъ, а благодаря своимъ достоинствамъ. Тѣмъ не менѣе, Ѳукидидъ (какъ и Геродотъ), термина А. почти не знаетъ, замѣняя его терминомъ олигархіи; но Платонъ говоритъ уже объ А. Въ аристотелевской классификаціи государствъ А., наравнѣ съ монархіей и политіей (умѣренной демократіей) — одна изъ трехъ нормальныхъ формъ государства, тогда какъ олигархія есть ея извращенная форма. А. по Аристотелю есть господство лучшихъ, которые пользуются своею властью не въ своекорыстныхъ интересахъ, какъ олигархи, а въ интересахъ цѣлаго; къ этимъ «лучшимъ» могутъ принадлежать люди въ силу самыхъ различныхъ основаній,—въ силу происхожденія, возраста (примѣромъ чего можетъ служить спартанская герусія), достоинства, свидѣтельствомъ котораго является избраніе согражданъ, наконецъ, даже богатства. Типомъ А. (родовой) для Аристотеля была Спарта. Какъ образецъ древней А. богатства (плутократіи) можетъ быть приведенъ Карѳагенъ. Римская республика, съ ея властью патриціевъ, тоже была А. Къ нашему времени аристотелевская классификація совершенно непримѣнима; въ аристотелевскомъ смыслѣ всякое современное парламентарное государство можно было бы назвать А., такъ какъ въ немъ властвуютъ лучшіе люди страны, избранные согражданами. Тѣмъ не менѣе, терминъ А. сохранился, подвергшись значительному видоизмѣненію. Теперь имъ обозначаютъ только А. происхожденія, родовую А.; въ большинствѣ случаевъ А. родовая—вмѣстѣ съ тѣмъ А. поземельная или земловладѣльческая. При этомъ терминомъ А. въ настоящее время обозначается обыкновенно не государство (для него существуетъ выраженіе «аристократическое государство»), а привилегированный классъ, которому принадлежитъ власть или преобладаніе. Въ этомъ смыслѣ новѣйшая А. противополагается не монархіи и демократіи, съ одной стороны, олигархіи—съ другой, какъ у Аристотеля, а только демократіи (аристократическое государство—демократическому). Аристократической, по новѣйшей терминологіи, можетъ быть какъ монархія (какъ она можетъ быть и демократической), такъ и республика. Объ А. избираемой въ настоящее время не говорятъ вовсе, а объ А. денежной (плутократіи), объ А. ума и таланта говорятъ только въ переносномъ смыслѣ и обязательно съ прибавленіемъ указанныхъ опредѣленій (А. ума, таланта, богатства). Родовою А. или дворянствомъ является въ каждомъ государствѣ, гдѣ она имѣется, совокупность лицъ, пользующихся привилегированнымъ положеніемъ и обладающихъ опредѣленными политическими или иными правами въ силу рожденія или пожалованія верховной власти, почти всегда на наслѣдственномъ началѣ; сравнительно рѣдко дворянство пріобрѣтается также въ силу пріобрѣтенія опредѣленнаго чина на государственной службѣ. Средневѣковый (феодальный) государственный строй долженъ быть признанъ безусловно аристократическимъ, а господствовавшій въ немъ классъ — А.; то же самое нужно сказать о государствѣ XVI—XVIII вѣковъ. Священная Римская Имперія, такія республики, какъ Венеція, Генуя, Бернъ (до конца XVIII в.), такія монархіи, какъ Франція Людовиковъ XIV—XVI, должны быть признаны государствами аристократическими. Во Франціи однимъ изъ лозунговъ великой революціи было: «Долой аристократовъ». Дѣйствительно, А. была ниспровергнута ею; но при Наполеонѣ I

была создана на смѣну ей новая, а вмѣстѣ съ властью Бурбоновъ было реставрировано и привилегированное положеніе А. Со времени реформаціи XVI вѣка, тѣмъ болѣе со времени революціи, А. ведетъ упорную борьбу съ демократіей, постепенно, хотя крайне медленно, уступая ей позицію за позиціей. Въ теченіе XIX в. въ большей части государствъ Европы (въ Германіи, Англіи и др.) произошло значительное сближеніе между А. родовой и буржуазіей: А. родовая и поземельная обзавелась фабриками или акціями, многіе изъ среды буржуазіи пріобрѣли дворянское достоинство. Въ настоящее время, за исключеніемъ маленькой республики Санъ-Марино, съ ея патриціатомъ, которому принадлежитъ значительная доля власти, нѣтъ болѣе аристократическихъ республикъ. Послѣдней ярко-аристократической республикой была южно-африканская (Трансвааль), въ 1902 г. прекратившая самостоятельное существованіе и ставшая англійской колоніей; въ ней граждане дѣлились на два класса, бургеровъ перваго класса и бургеровъ второго класса, причемъ къ первому классу принадлежали бургеры, поселившіеся въ странѣ до 1876 г., со всѣмъ ихъ потомствомъ, а также лица, получившія это званіе, тоже на наслѣдственномъ началѣ, за особыя заслуги; вся политическая власть принадлежала бургерамъ перваго класса, которые, такимъ образомъ, являлись въ полномъ смыслѣ А. Въ 1893 г. доступъ въ число бургеровъ I класса былъ облегченъ, чѣмъ аристократическій характеръ республики былъ ослабленъ. Гамбургъ, Любекъ и Бременъ являются республиками не аристократическими въ точномъ смыслѣ слова, а плутократическими (съ господствомъ денежной А.). Напротивъ, монархіи въ большей или меньшей степени до сихъ поръ сохраняютъ аристократическій элементъ. Въ Англіи онъ представленъ палатой лордовъ. Кромѣ права участія въ палатѣ лордовъ, англійская (поземельная) А. не сохранила по закону никакихъ привилегій; но въ дѣйствительности она имѣетъ очень значительное вліяніе на дѣятельность графскихъ совѣтовъ, несмотря на ихъ демократическую структуру, и вообще на общественную жизнь страны. Въ Пруссіи и другихъ германскихъ монархіяхъ, а также въ Австріи и Венгріи аристократическій элементъ представленъ въ государственномъ устройствѣ верхними палатами, состоящими частью прямо изъ представителей дворянства, частью изъ лицъ, назначенныхъ короной, фактически—тоже почти всегда изъ дворянства; кромѣ того, въ этихъ государствахъ всѣ высшія должности на государственной службѣ, въ особенности на военной, достаются почти исключительно членамъ дворянства; даже въ президенты парламентовъ избираются почти исключительно дворяне, такъ какъ избраніе не-дворянина сильно затруднило бы для парламента его отношенія съ короной. Въ Россіи, послѣ паденія крѣпостного права въ 1861 г., поземельное дворянство сохранило значительныя преимущества и нѣкоторое вліяніе на управленіе, въ мѣстной жизни, главнымъ образомъ,—черезъ посредство предводителей дворянства, позднѣе — черезъ дворянскихъ земскихъ начальниковъ и черезъ привилегированное положеніе въ земствахъ. Въ государственной думѣ, по закону 3 іюня 1907 г., крупнымъ земледѣльцамъ, т.-е. de facto дворянамъ, принадлежитъ значительное число мѣстъ. Такимъ образомъ, и Россія можетъ быть причислена до извѣстной степени къ числу государствъ аристократическихъ.—См. (кромѣ общихъ сочиненій по государственному праву) «Политику» Аристотеля; Бодена, «De republica», II, 6; Монтескье, «Духъ законовъ», II, 3; III, 4; W. Roscher, «Politik. geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie und Demokratie» (2-е изд., Штуттгартъ, 1893). *В. Водовозовъ.*

Аристоксенъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Аристотеля, жилъ въ Аѳинахъ около 350 г. до Р. Хр. Изъ его многочисленныхъ философскихъ сочиненій (напримѣръ—«О законахъ воспитанія» и «Жизнеописанія знаменитѣйшихъ философовъ») сохранились лишь небольшіе отрывки, приводимые другими писателями (собраны К. Мюллеромъ въ его «Fragmenta historicorum graecorum», т. II, П., 1848). Вмѣстѣ съ тѣмъ, А. былъ однимъ изъ древнѣйшихъ греческихъ писателей по музыкѣ. Изъ сочиненій послѣдняго рода уцѣлѣли его «Ἁρμονικὰ στοιχεῖα» («Основы музыки»), въ трехъ книгахъ, но съ пробѣлами и въ искаженномъ видѣ. Они изданы Marquard'омъ (Берлинъ, 1868), съ нѣмецкимъ переводомъ. Возвращаясь къ ученію пиѳагорейцевъ, А. называетъ душу гармоніей и учитъ, что какъ музыкальная гармонія есть комбинація различныхъ тоновъ, такъ и душа есть сочетаніе отдѣльныхъ составныхъ частей тѣла. Въ своей музыкальной теоріи онъ кладетъ въ основу музыки не начало числа, какъ Пиѳагоръ, а единственно свидѣтельство слуха; другими словами, онъ перенесъ музыку изъ области физики въ область эстетики.

Аристолай (Ἀριστόλαος), греческій живописецъ второй половины IV в. до Р. Хр., сынъ и ученикъ знаменитаго представителя энкаустической техники въ живописи, Павсія Сикіонскаго (см.), мастеръ «строгаго» стиля; писалъ портреты (Эпаминондъ, Пелопидъ), картины на миѳологическія («Медея», «Ѳесей» и пр.) и аллегорическія темы («Аттическій народъ»), жанры («Жертвоприношеніе»).—Ср. Brunn, «Gesch. d griech. Künstler», II, 154.

Аристолохіевыя (Aristolochiaceae Lindl.), кирказоновыя, названіе растительнаго семейства изъ двудольныхъ. Обнимаетъ до 200 родовъ, растущихъ въ умѣренныхъ поясахъ, особенно въ сѣверномъ. Роды—по большей части травы и полукустарники съ ползучими или вьющимися стеблями, многіе чужеядны. Всѣ снабжены очередными цѣльными листьями, рѣдко 3—5 надрѣзными; цвѣты обоеполые съ простымъ трубчатымъ и неправильнымъ околоцвѣтникомъ, сидящимъ на нижней завязи. Число тычинокъ и лопастей вѣнчика измѣнчиво у разныхъ родовъ. Подробности устройства цвѣта и особенностей опыленія у центральнаго рода см. Аристолохія, Кирказонъ.

Аристолохія (Aristolochia L.), кирказонъ, родовое, установленное Линнеемъ, названіе растеній изъ своеобразнаго семейства, которому самый родъ послужилъ центромъ и именемъ—аристолохіевыхъ или кирказоновыхъ (Aristolochiaceae Lindl.). Представители этого рода суть многолѣтнія травы или деревянистыя растенія съ прямостоячими или ползучими кривыми стеблями и попеременными черешковыми листьями, большею частью, сердцевидной формы. Цвѣты въ углахъ листьевъ собраны въ соцвѣтія—короткіе «завитки» неправильные, съ нижней завязью и длиннымъ трубчатымъ вѣнчикомъ, внизу раздутымъ, а на верхнемъ концѣ расширеннымъ и оттянутымъ въ одну сторону въ видѣ языковиднаго отростка, или рѣже развернутымъ въ родѣ блюдца или вазы. Внутри раздутой части такого вѣнчика находятся 6 весьма короткихъ тычинокъ съ сидячими пыльниками, приросшихъ къ шаровидному пестику; пыльники приходятся подъ лопастями короткаго 6-лопастнаго столбика завязи такъ, что цвѣтневая пыль не можетъ попасть на рыльца безъ посторонней

помощи. Завязь 6-гнѣздная и содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда яичекъ. Плодъ—сухой, коробочка, крупный и шаровидный, сильно вырастающій въ сравненіи съ завязью. Характерное устройство цвѣтовъ—въ томъ, что они являются протерогиническими, т.-е. съ пестиками, созрѣвающими ранѣе тычинокъ и требующими перекреснаго опыленія. Для этой цѣли внутри трубочки вѣнчика находятся волоски, направленные внизъ и препятствующіе выползать назадъ насѣкомому, проникшему въ цвѣтокъ и принесшему на себѣ пыльцу съ другого цвѣтка. Насѣкомое задерживается въ трубкѣ цвѣтка до тѣхъ поръ пока волоски послѣ опыленія не опадутъ и не откроютъ выходъ, и крутится во вздутой части вѣнчика, невольно опыляя липкія лопасти его. Послѣ опыленія лопасти вѣнчика заворачиваются кверху, а пыльники раскрываются, обдавая пылью пойманное насѣкомое. Въ то же время волоски на трубкѣ вѣнчика опадаютъ, и цвѣтокъ наклоняется книзу; не задерживаемое насѣкомое получаетъ выходъ для того, чтобы вновь продѣлать то же надъ другимъ цвѣткомъ. Европейскіе виды суть многолѣтнія травы съ прямостоячимъ или слабо ползучимъ стеблемъ и шишковатымъ корневищемъ. Въ средней Европѣ и Россіи нерѣдко дико встрѣчается (съ черноземной полосы) Aristolochia Clematitis L. (кирказонъ ломоносовый). Aristolochia Sipho L. [кирказонъ трубчатый (сифонный), дудочный кустъ (переводное)]—древовидное растеніе съ длиннымъ и вьющимся стеблемъ и вѣтвями. Aristolochia anguicida L. (кирказонъ губитель змѣй), изъ Мексики, ползучій кустъ, употребителенъ спеціально противъ укушенія змѣй.

Аристоль (Aristol), дііоддитимолъ $[C_6H_2J(CH_3)(C_3H_7)O]_2$, порошокъ свѣтло-шоколаднаго цвѣта, почти безъ вкуса и запаха, не растворимъ въ водѣ, трудно въ спиртѣ, легко въ эопрѣ и хлороформѣ, жирахъ и вазелинѣ. Въ медицинѣ употребляется для присыпокъ ранъ вмѣсто іодоформа; не проявляетъ бактерицидныхъ свойствъ, но облегчаетъ процессы грануляцій и рубцеванія Употребляется при чешуйчатомъ лишаѣ, волчанкѣ и сифилитическихъ язвахъ.

Аристоменъ, любимый герой мессенскихъ преданій о войнахъ со Спартой. Онъ родился въ Анданіи и сдѣлался прославленнымъ вождемъ своего народа во второй Мессенской войнѣ (685—668 г. до Р. Хр.). Въ сраженіи при Дерахъ онъ выказалъ почти невѣроятную отвагу, такъ что мессенцы провозгласили его своимъ царемъ; но онъ удовольствовался званіемъ предводителя, облеченнаго неограниченною властью, и цѣлымъ рядомъ смѣлыхъ до дерзости предпріятій навелъ такой страхъ на лакедемонянъ, что поэту Тиртею пришлось ободрять ихъ своими военными пѣснопѣніями. Послѣ измѣннического поступка аркадскаго царя Аристократа А. съ остаткомъ своихъ храбрецовъ удалился въ горную крѣпость Иру и своею стойкостью и смѣлыми вылазками отдалилъ окончательное порабощеніе своей родины на 11 лѣтъ. Наконецъ, хитростью и измѣной Ира была взята; А. еще три дня продолжалъ обороняться, а затѣмъ со всѣми жителями безпрепятственно отступилъ, не преслѣдуемый отломленными врагами. По его совѣту спасшіеся мессенцы переселились (668) на островъ Сицилію, гдѣ, въ память своей родины, основали городъ Мессину. Самъ А. удалился въ Родосъ, гдѣ и скончался у зятя своего Дамагета. Тамъ его обоготворяли какъ героя.—Легенда объ А. возникла, повидимому, послѣ возстановленія самостоятельности Мессеніи Эпаминондомъ (370); въ поэтической формѣ ее обработалъ талантливый поэтъ Ріанъ (III в. до Р. Хр.); намъ она сохранена Павсаніемъ (IV кн.).

Аристоникъ (Ἀριστόνικος), греческій грамматикъ изъ Александріи, современникъ Страбона. Писалъ изслѣдованія о Гомерѣ, отрывки которыхъ помѣщались въ комментированныхъ изданіяхъ Гомера. Отрывки изъ его книги «Περὶ σημείων Ἰλιάδος» изданы Фридлендеромъ (1853), изъ «Περὶ σημείων Ὀδυσσείας»—Карнутомъ (1869).

Аристонъ, греческій философъ, стоикъ, родомъ изъ Хіоса, жилъ въ концѣ III в. до Р. Хр. А.—ученикъ Зенона, но въ нѣкоторыхъ вопросахъ съ нимъ расходился; напримѣръ, въ вопросѣ о существованіи божества А. склонялся къ скептицизму, не признавалъ никакихъ переходныхъ ступеней между добродѣтелью и порокомъ. Съ кониками А. сходился въ пренебреженіи къ теоретическимъ наукамъ. Основанная имъ въ Аѳинахъ философская школа просуществовала недолго. Сочиненія А., отъ которыхъ сохранились лишь небольшіе отрывки, имѣли большое вліяніе на римскую литературу эпохи первыхъ императоровъ.—Ср. Saal, «De Aristonis Chii vita, scriptis et doctrina» (Кельнъ, 1852).

Аристонъ (Aristonette), механическій духовой музыкальный инструментъ, имѣющій видъ четырехугольнаго ящика, въ среднемъ высотой въ пять вершковъ, а въ длину и ширину девять вершковъ. На верхнюю сторону накладывается картонный кружокъ съ вырѣзанными въ немъ отверстіями (такъ называемый нотный листъ). При помощи рукоятки кружокъ этотъ приводится въ движеніе, причемъ открываются и закрываются клапаны голосовъ. А.—родоначальникъ всѣхъ механическихъ инструментовъ, играющихъ планшетами. Подобно гармоніуму, онъ имѣетъ язычковые голоса. Звуковой его объемъ въ 24 тона. Изобрѣлъ его Paul Ehrlich, въ восьмидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, въ Лейпцигѣ.

Аристотелево колесо, такъ называютъ обыкновенно кажущійся парадоксъ, представляющійся при движеніи колеса около оси, когда самое колесо катится на плоскости по прямой линіи. Полагаютъ, что Аристотель впервые замѣтилъ этотъ странный парадоксъ, который по этой причинѣ и удержалъ наименованіе «Аристотелева колеса». Положимъ, что кругъ, обращаясь вокругъ своего центра, катится въ то же время по прямой линіи и съ совершеніемъ полнаго оборота описываетъ прямую, коей длина равна окружности круга. Если въ этомъ кругѣ, который называемъ главнымъ, вообразимъ другой меньшій, одноцентренный съ первымъ и движущійся вмѣстѣ съ нимъ, то, по совершеніи большимъ кругомъ полнаго оборота, малый кругъ пройдетъ по прямой линіи, параллельной первой или главной линіи, разстояніе, равное уже не своей окружности, а окружности главнаго круга. Первое настоящее рѣшеніе этого парадокса было предложено членомъ парижской академіи Дорту-де-Мераномъ (Dortous de Mairan) въ 1715 г. Онъ объяснилъ кажущееся противорѣчіе приведеннаго случая скольженіемъ по прямой линіи точекъ окружности малаго круга.

Аристотелевъ фонарь, ротовое вооруженіе морскихъ ежей, состоящее изъ пяти сложноустроенныхъ и составленныхъ изъ известковыхъ пластинокъ пирамидъ, внутри которыхъ двигается по известковому зубу. Эти зубы, приводимые въ движеніе сложной мускулатурой, выдаются въ ротовое отверстіе морского ежа и служатъ для перетиранія пищи. А. фонарь отсутствуетъ у сердцевидныхъ ежей (Spatangidae).

Аристотелевы врата, или «Тайна Тайныхъ» (*лат.* «Secreta Secretorum», *араб.* «Сирр аль-асрâр»), замѣчательный арабскій своего рода энциклопедическій домострой халифской эпохи. Послѣ Крестовыхъ походовъ онъ черезъ версіи латинскую и еврейскую обошелъ западно-европейскую и славянскую литературы и имѣлъ важное значеніе въ исторіи русской «ереси жидовствующихъ» XV в. Написанъ онъ въ видѣ систематическаго цикла практическихъ наставленій, которыя Аристотель преподаетъ Александру Македонскому насчетъ повседневнаго, всесторонняго обихода—и въ области личной гигіены, и въ области государственной политики, и въ семьѣ, и внѣ семьи, причемъ всѣ совѣты обосновываются интересными «научными» данными, особенно астрологіей и толковымъ уясненіемъ того вліянія, которые звѣзды оказываютъ на малѣйшую мелочь жизни. Авторомъ «Тайны Тайнъ» названъ самъ Аристотель, а переводчикомъ съ греческаго языка на арабскій предисловіе называетъ нѣкоего Яхью (или Іоанна) ибнъ-Батрйка. Первые изслѣдователи памятника усматривали этого арабскаго переводчика (или компилятора) въ лицѣ извѣстнаго литературнаго дѣятеля, Яхью ибнъ-Батрйка, который, вмѣстѣ съ другими сиріянами-несторіанами, былъ участникомъ багдадской переводческой коллегіи, устроенной халифомъ Мамуномъ (813—833) для обогащенія арабской литературы произведеніями греческой науки (см. работы Штейншнейдера въ «Virchov's Archiv», т. 52, въ «Centralblatt für Bibliothekswesen», VI, 1889). Подъ заглавіемъ «Сирр аль-асрâр» есть еще арабское сочиненіе одного астролога и алхимиста VIII в. (около 776 г.; см. Броккельманъ, «Geschichte der arabischen Litteratur», I, 1898, стр. 241). Даже при омейядскомъ дамасскомъ халифѣ Хишамѣ (724—743) какія-то [лже-] Аристотелевы посланія къ Александру обработалъ по-арабски персъ-секретарь халифа (см. «Фихристъ», 117, 30). Фёрстеръ (1888—89) считаетъ имя ибнъ-Батрйка такимъ же псевдо-эпиграфомъ, какъ и Аристотеля, и, на основаніи культурныхъ соображеній, приписываетъ скомпилированіе «Тайны Тайнъ» какому-либо арабу X—XI в. (см. диссертацію Фёрстера, Кіль, 1888, и обзоръ рукописей въ «Centralblatt für Bibliothekswesen», 1889). Если такое датированіе подтвердится, то авторомъ компиляціи можетъ быть все-таки Яхью ибнъ-Батрйкъ, только другой — именно признанъ Яхью ибнъ-Батрйкъ Антіохійскій, продолжатель (около 1012 г.) исторіи египетскаго православнаго патріарха Евтихія ибнъ-Батрйка X в. Съ такой догадкой сходилось бы утвержденіе предисловія «Тайны Тайнъ» о томъ, что переводчикъ ибнъ-Батрйкъ былъ египтянинъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса невозможно, пока не будетъ печатно изданъ арабскій текстъ «Сирр аль-асрâр».—Въ XII в. съ арабскаго языка было сдѣлано два латинскихъ перевода: одинъ, менѣе популяризовавшійся—въ Испаніи, Іоанна Испанскаго; другой—въ Сиріи, въ Антіохіи, клирика Филиппа, для епископа крестоносцевъ Гвидона Триполійскаго. Латинскія «Secreta Secretorum» Филиппа Триполійскаго широко распространились всюду по Западной Европѣ, порождая также переводы на разные европейскіе языки. Съ XV в. и латинскіе переводы и европейскія версіи стали издаваться печатно. Есть три славянскихъ перевода съ латинскаго текста Филиппа Триполійскаго: хорватскій и два чешскихъ (второй, Бавора Родовскаго, въ 1574 г., сдѣланъ уже съ хорватскаго). Арабскій текстъ существовалъ и въ болѣе короткой редакціи, кое-въ чемъ передѣланной. Съ этой послѣдней редакціи былъ сдѣланъ средневѣковый переводъ, кастильскій: «Poridad de las poridades», и еврейскій «Sod ha-sodôt». Еврейскій текстъ осложненъ вставками изъ врача Разеса (X в., ум. около 923 г.) и Маймонида (1139—1204). Главы въ еврейскомъ назывались такъ, какъ и по-арабски: «ворота». Оттого, когда въ юго-западной Руси XV в. развилась ересь жидовствующихъ, съ центромъ въ Кіевѣ (Соболевскій, «Переводная литература Московской Руси», стр. 397—398, въ 74 т. академическаго «Сборника»), и когда лже-Аристотелевское сочиненіе было переведено съ еврейскаго языка на юго-западный русскій, то русскій переводъ получилъ заглавіе: «А. Врата». Изъ дошедшихъ рукописей старѣйшая (виленская)—XVI в.; ее издалъ М. Н. Сперанскій, съ обстоятельнымъ историческимъ введеніемъ (СПБ., 1904, изд. Общества Любителей Древней Письменности). Переводчикъ «А. Вратъ» XV в. несомнѣнно былъ еврей, говорившій по-малорусски, въ частности говоромъ города Кіева, центра ереси жидовствующихъ. Когда, съ переѣздомъ кіевскаго князя Михаила Олельковича и еврея Схаріи изъ Кіева въ Новгородъ (въ 1471 г.), ересь жидовствующихъ распространилась въ Великороссіи, «А. Врата» сдѣлались одной изъ любимѣйшихъ книгъ еретическаго и вообще западническаго чтенія, какъ прикладная энциклопедія мудрыхъ наукъ, въ частности соблазнительная широкимъ примѣненіемъ астрологіи. Вмѣстѣ съ другими астрологическими книгами «А. Врата» вызвали обличеніе со стороны православныхъ (Геннадія Новгородскаго съ Іосифомъ Волоцкимъ, Максима Грека, Стоглаваго собора 1551 г. и пр.) и попали въ индексъ запрещенныхъ книгъ, наряду со всякими «Звѣздочетцами», «Альманахомъ» и «Рафлями» (Тихонравовъ, «Памятники отреченной русской литературы», I, 1863, предисловіе, стр. IX—X). Заманчивая книга, однако, не была искоренена. Въ XVII в. она имѣется и въ библіотекѣ патріарха Никона, съ его вкладной записью (Синод., № 359) и въ библіотекѣ царя. Она подробно описана, среди самыхъ почтенныхъ сочиненій, въ «Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ» (XVII в.), авторомъ котораго былъ, вѣроятнѣе всего, православнѣйшій Епифаній Славинецкій. Въ 3-ей редакціи «Хронографа» отрывки изъ «А. Вратъ» вошли въ исторію Александра Македонскаго. Широко вошла книга разными своими частями въ смѣшанные сборники и простонародные лѣчебники XVII—XVIII вв.—Ср. В. Флоринскій, «Русскіе простонародные травники и лѣчебники» (Казань, 1879, особенно стр. 184—187); Змѣевъ, «Русскіе врачебники» (СПБ., 1895, изд. Общества Любителей Древней Письменности). *А. Крымскій.*

Аристотелія (Aristotelia L'Herit.), родъ растенія изъ семейства липовыхъ (Tiliaceae). Важнѣйшій видъ этого рода А. Макки (Aristotelia Macqui L'Her.), вѣчнозеленый кустарникъ, растущій въ Чили. Онъ до $1^1/_2$ метра высоты, съ прямостоячимъ красноватымъ стволомъ и продолговатыми глянцевитыми листьями, расположенными попарно. Бѣлые цвѣты собраны на концахъ вѣтвей повислыми кистями и состоятъ изъ 4—5-дольной чашечки, 4—5 обратно-сердцевидныхъ лепестковъ, множества тычинокъ и одного пестика. Плодъ—чернокрасная шаровидная ягода, трехгнѣздная, съ 2 сѣменами въ гнѣздѣ, съѣдобная, но очень кислаго вкуса; чилійцы приготовляютъ изъ ягодъ родъ ликера, употребительнаго какъ противолихорадочное средство. Кустарникъ размножается черенками, разводится въ оранжереяхъ, гдѣ они должны зимовать, а на лѣто могутъ быть высажены въ грунтъ.

Аристотель, великій греческій философъ, отъ котораго мы имѣемъ первую, логически рас-

членённую на спеціальные отдѣлы, въ спеціальныхъ же трактатахъ разработанные, планомѣрно изъ одной идеи развитую, не только глубоко продуманную, но и всеобъемлющую по замыслу систему философіи, въ стройной согласованности совмѣщающую въ себѣ выводы геніальнаго метафизическаго умозрѣнія съ даннымп необычайно богатаго по тому времени и разнообразнаго научнаго опыта. Изысканія А. въ области логики, метафизики, этики и натурфилософіи, вмѣстѣ съ естествознаніемъ, оказавъ вообще неизмѣримое вліяніе на все послѣдующее развитіе философско-научной мысли, для ближайшихъ вѣковъ предхристіанской, а также первыхъ и среднихъ вѣковъ христіанской эры были прямо руководственными. Его по справедливости называютъ отцомъ и творцомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дисциплинъ—логики, естествознанія, риторики, теоріи искусства. По значенію въ исторіи человѣческой мысли изъ древнихъ философовъ съ нимъ можетъ быть поставлено наравнѣ только одно имя — имя его великаго учителя Платона. — Жизнь и сочиненія. О жизни А. въ древнее время существовала богатѣйшая литература, но такъ какъ отъ нея до насъ дошли только жалкіе остатки, а свѣдѣнія, сообщаемыя писателями позднѣйшаго времени, требуютъ къ себѣ осторожнаго отношенія, то, при установкѣ біографическихъ данныхъ объ А., нерѣдко приходится ограничиваться предположеніями. А. род. въ 384 г. до Р. Хр. въ Стагирѣ, греческой колоніи во Ѳракіи, почему нерѣдко и называется въ древнихъ извѣстіяхъ Стагиритомъ. Отецъ его Никомахъ былъ врачемъ и другомъ македонскаго царя Аминты. Это обстоятельство, видимо, имѣло свое значеніе въ жизни А. Происходившій изъ старинной фамиліи врачей и самъ знаменитый врачъ своего времени, написавшій нѣсколько сочиненій по медицинѣ и физикѣ, Никомахъ естественно и сыну своему долженъ былъ дать соотвѣтствующее образованіе. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько времени А. воспитывался подъ руководствомъ своего отца; изъ древнихъ извѣстій можно заключить только, что онъ лишился родителей, когда ему еще не было 17 лѣтъ, и былъ порученъ попеченію жившаго въ Стагирѣ друга Никомаха, Проксена изъ Атарнея. Однако, нужно думать, что и семейныя традиціи, при общей медико-натуралистической атмосферѣ, господствовавшей тогда въ ученыхъ кругахъ сѣверной Греціи, должны были отразиться на направленіи мысли молодого А., впослѣдствіи столь опредѣленно заявившаго въ своей философіи положительное отношеніе къ реальному міру и уваженіе къ опыту. Съ другой стороны, положеніе Никомаха при дворѣ Аминты дѣлало и А. небезызвѣстнымъ царской фамиліи. Этимъ, между прочимъ, можно объяснить, почему преемникъ Аминты, Филиппъ, ровесникъ А. по годамъ, пригласилъ впослѣдствіи философа въ воспитатели къ своему сыну Александру. Наконецъ, и то обстоятельство, что А. досталось въ наслѣдство значительное состояніе, благодаря чему онъ имѣлъ возможность свободно и даже съ удобствами (у него была библіотека, что считалось роскошью по тому времени) отдаваться научнымъ занятіямъ, нельзя не поставить въ связь съ придворною службою его отца. Въ 17-лѣтнемъ возрастѣ А. прибылъ въ Аѳины—столицу тогдашняго просвѣщенія, съ цѣлью завершить свое образованіе и привлекаемый, безъ сомнѣнія, славою Платона. Въ годъ своего прибытія (367 до Р. Хр.) онъ, если и могъ видѣть Платона, то только на короткое время, потому что какъ-разъ тогда Платонъ отправился во второе свое сицилійское путешествіе, продолжавшееся около трехъ лѣтъ. Платонъ, по возвращеніи въ Аѳины, не могъ не отличить А. среди своихъ учениковъ: по свидѣтельствамъ, заслуживающимъ довѣрія, онъ называлъ А. «философомъ истины», «умомъ своей школы» и «чтецомъ» за его сильный и проницательный умъ, за неутомимое исканіе истины, за ревностное изученіе тогдашней философской литературы. Съ своей стороны, и А. питалъ уваженіе и любовь къ своему великому учителю, котораго «худымъ людямъ и хвалить не приличествуетъ», какъ гласила надпись на жертвенникѣ, поставленномъ А., по одному древнему извѣстію, Платону. Встрѣчающіеся у позднѣйшихъ писателей разсказы о личной враждѣ между Платономъ и А. представляютъ, въ своихъ подробностяхъ, плодъ досужей фантазіи людей, не расположенныхъ къ А. Конечно, въ основѣ подобныхъ легендъ есть нѣчто дѣйствительное: отношенія между Платономъ и А. не всегда могли быть ровными уже въ силу несходства ихъ натуръ и различія философскихъ точекъ зрѣнія, а также въ виду того, что А. не могъ мириться съ ролью простого послѣдователя Платона, а старѣющійся Платонъ не могъ равнодушно относиться къ несогласію съ нимъ лучшаго изъ своихъ учениковъ. Однако, А., котораго, главнымъ образомъ, обвиняютъ позднѣйшія извѣстія, какъ человѣка упрямаго, неблагодарнаго и честолюбиваго, уже въ сочиненіяхъ своихъ дастъ опроверженіе этимъ навѣтамъ. Онъ во многихъ случаяхъ полемизируетъ съ Платономъ, но никогда не проявляетъ личной раздражительности по отношенію къ нему. Болѣе всего онъ полемизируетъ противъ Платоновой теоріи идей, но въ заявленіи, которымъ онъ предваряетъ эту полемику въ этикѣ Никомаха (I, 4), онъ оговаривается, что сознаетъ все неудобство подобной полемики: ученіе объ идеяхъ принадлежитъ дорогимъ для него людямъ, но въ интересахъ истины онъ долженъ пожертвовать своими личными чувствами: оба дороги для него (и Платонъ и истина), тѣмъ не менѣе, онъ долженъ отдать предпочтеніе истинѣ. Даже въ позднѣйшія времена А. самъ причислялъ себя къ Платоновой школѣ, а съ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ и твердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ платониковъ — Ксенократомъ — находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, до смерти Платона А. въ теченіе 20 лѣтъ былъ членомъ Платоновой академіи, не порывая съ ней и не выступая въ качествѣ главы особой школы. Хотя учительская дѣятельность А. началась при жизни Платона, но въ то время она ограничивалась лекціями по риторикѣ, въ которыхъ А. выступалъ противъ извѣстнаго тогда ритора Исократа. Вліяніе Платона не только въ первые годы писательской дѣятельности А. отразилось и на содержаніи, и на формѣ его произведеній, но и въ послѣдующіе уже самостоятельные годы философствованія А. оно заявляетъ себя существеннымъ образомъ. Наряду съ философіей Платона А. удѣлялъ вниманіе и другимъ мыслителямъ, особенно представителямъ естественно-научныхъ изысканій, изъ которыхъ главнѣйшаго, Демокрита, онъ такъ часто упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. По смерти Платона А., слѣдуя приглашенію своего друга, тирана атарнейскаго Гермія, переселяется въ Атарней, гдѣ проживаетъ три года, а затѣмъ, по смерти Гермія, женится на его сестрѣ и переѣзжаетъ въ Митилену. Отсюда, вѣроятно, Филиппъ, царь македонскій, въ 343 г. призываетъ его въ воспитатели къ своему сыну Александру, которому было въ то время 13 лѣтъ, и воспитаніе котораго дотолѣ находилось въ неумѣлыхъ рукахъ двухъ придворныхъ педагоговъ. Несмотря на то, что А. прихо-

дилось исправлять педагогическіе промахи другихъ, а также вести постоянную борьбу съ вреднымъ вліяніемъ на душу Александра окружающей придворной атмосферы, несмотря на то, что А. занимался воспитаніемъ Александра не долго—не болѣе 4 лѣтъ, онъ несомнѣнно успѣлъ оказать сильное и благотворное вліяніе на своего воспитанника; послѣдній любилъ своего воспитателя не менѣе, чѣмъ отца, потому что «отъ отца онъ получилъ жизнь, а отъ него (т.-е. отъ А.) научился жить прекрасно». Всѣ лучшія стороны въ личности и дѣятельности Александра—мудрость въ управленіи, храбрость, великодушіе, гуманность, любовь къ наукамъ и искусствамъ, стремленіе не къ завоеваніямъ только, но и къ насажденію культуры—все это должно быть приписано воспитательному воздѣйствію А. Заслуживающія вѣроятія древнія извѣстія сообщаютъ, что Александръ изучалъ прежде всего этику и политику, затѣмъ съ достаточнымъ правомъ можно предполагать, что ему преподавались также естественныя науки, діалектика, риторика, исторія, поэзія и, наконецъ, метафизика.—Въ 340 г. на Александра были возложены отцомъ нѣкоторыя административныя и военныя обязанности, и воспитаніе его должно было закончиться. А. поселился тогда въ своемъ родномъ городѣ Стагирѣ, а когда Александръ предпринялъ походъ въ Персію, то, не видя побужденій оставаться долѣе въ Македоніи, философъ возвратился въ Аѳины. Близкія отношенія къ македонскому и атарнейскому дворамъ имѣли для А., между прочимъ, то значеніе, что онъ получалъ отъ нихъ значительныя субсидіи для своихъ естественно-научныхъ изысканій. Сохранилось извѣстіе, что Александръ подарилъ ему для этой цѣли 800 талантовъ и предоставилъ въ его распоряженіе нѣсколько тысячъ человѣкъ на всемъ протяженіи Азіи и Греціи для собиранія и доставленія ему разныхъ экземпляровъ животнаго царства: такъ составился матеріалъ для замѣчательныхъ «Изслѣдованій о животныхъ». Въ Аѳины А. возвратился въ 335 г., 13 лѣтъ спустя послѣ смерти Платона. Теперь онъ выступаетъ какъ основатель собственной школы, которая по всесторонности научныхъ интересовъ, по систематичности и методичности въ занятіяхъ стала выше Платоновой академіи. Занятія происходили въ лицеѣ—такъ называлась гимназія, находившаяся въ предмѣстьѣ Аѳинъ, около храма Аполлона Ликейскаго, которому она и была посвящена. А. имѣлъ обыкновеніе вести свои бесѣды съ учениками, прохаживаясь (περιπατεῖν), въ аллеяхъ этой гимназіи, почему и самъ онъ, и ученики его получили прозваніе перипатетиковъ. Но, конечно, при большомъ стеченіи слушателей, философъ уже долженъ былъ оставлять эту привычку. Точно также и самый способъ преподаванія, смотря по обстоятельствамъ, долженъ былъ носить различную форму: діалогическую или монологическую. Преподаваніе происходило въ утренніе и вечерніе часы: первые предназначались для избраннаго кружка посвятившихъ себя изученію философіи и предметомъ своимъ имѣли метафизику, физику и діалектику, а послѣдніе — для широкой публики, которой предлагались лекціи по риторикѣ, софистикѣ и политикѣ. Сообщающій объ этомъ Геллій первый родъ преподаванія называетъ акроаматическимъ, второй—экзотерическимъ; однако, нѣтъ основаній полагать, что въ первомъ случаѣ сообщалось какое-то, только избраннымъ открываемое, таинственное ученіе: дѣло, очевидно, касалось различія предметовъ и формъ преподаванія. Школа А. имѣла особый внѣшній строй: на каждые 10 дней въ ней выбирался архонтъ, на обязанности котораго было слѣдить за порядкомъ, были въ ней, какъ и въ Платоновой, и періодическія пиршества; А. были даже изданы особые письменные законы, до мелкихъ деталей опредѣляющіе устройство такихъ собраній. Гораздо важнѣе была внутренняя организація, имѣющая въ виду распредѣленіе научнаго труда. А. не былъ только преподавателемъ въ своей школѣ: онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и руководителемъ своихъ слушателей въ самостоятельныхъ научныхъ занятіяхъ, выдвигая извѣстныя проблемы, ставя задачи и распредѣляя матеріалъ. Справедливо указываютъ, что только совмѣстной работой многихъ силъ, направляемыхъ къ одной опредѣленной цѣли и дѣйствующихъ по одному опредѣленному плану, можно объяснить и то изобиліе фактическаго матеріала, и ту его обработку, какія намъ даны въ сочиненіяхъ А. И если въ короткій срокъ своего управленія школой, продолжавшійся не болѣе 12 лѣтъ, А. сдѣлалъ изумительно много (количество всего написаннаго имъ древніе опредѣляютъ въ 1000 книгъ), то это, кромѣ его личной неутомимости и работоспособности, кромѣ того, что многія философско-научныя подготовительныя работы были выполнены имъ до вторичнаго прибытія въ Аѳины, нужно объяснять и тѣмъ, что онъ работалъ не одинъ, а совмѣстно съ руководимой имъ школой.—Въ отношеніяхъ А. къ Александру Македонскому въ послѣдніе годы жизни философа произошелъ переворотъ. Самое удаленіе учителя отъ ученика вело уже ко взаимному охлажденію; но дружественныя отношенія между ними должны были окончательно порваться послѣ печальной исторіи съ философомъ Каллисѳеномъ, племянникомъ А., сопровождавшимъ (по рекомендаціи А. и, вѣроятно, въ видахъ нравственной поддержки молодого царя) Александра въ Азію. Нравъ и образъ жизни Александра послѣ персидскаго похода измѣнились къ худшему: это побуждало Каллисѳена, человѣка твердыхъ нравственныхъ принциповъ и прямого характера, выступать съ рѣзкими обличеніями, обращаемыми и къ самому царю, и къ окружавшимъ его льстецамъ. По интригамъ послѣднихъ, Каллисѳенъ былъ несправедливо обвиненъ въ политическомъ преступленіи и казненъ, причемъ недовольство Александра обратилось и на А. Разумѣется, А. былъ глубоко опечаленъ трагическою смертью Каллисѳена; однако, ничто не уполномочиваетъ довѣрять вымысламъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, утверждающихъ, будто бы А. замышлялъ отмстить Александру, и даже обвиняющихъ его въ отравленіи послѣдняго. Нелѣпость этой выдумки ясна уже изъ того, что, когда по смерти Александра началось въ Аѳинахъ возстаніе противъ македонскаго владычества, на А. было воздвигнуто гоненіе какъ на представителя македонской партіи. Это гоненіе, осложнившееся тѣмъ, что у А. были и личные враги, имѣло для него трагическій исходъ. Такъ какъ онъ въ дѣйствительности не игралъ никакой политической роли, то и личная, и политическая непріязнь могла предъявить къ нему только одно, притомъ не новое, обвиненіе: въ оскорбленіи господствующей религіи. Подобныя обвиненія рѣдко въ Аѳинахъ не достигали своей цѣли, и А. былъ принужденъ бѣжать въ Халкиду (на островѣ Евбеѣ), оставивъ школу въ завѣдываніи своего лучшаго ученика и друга, Теофраста. Въ 322 г. онъ умеръ отъ болѣзни желудка, которою давно страдалъ. Тѣло его, по одному извѣстію, было перевезено въ Стагиру (по ходатайству А. возстановленную Александромъ послѣ разрушенія) и здѣсь погребено; соотечественники поставили ему памятникъ, и могила его служила мѣстомъ собранія въ день ежегодныхъ «аристотелій»—празднествъ, устрояе-

мыхъ въ честь философа.—Одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ біографовъ А., Аристоклъ, отрывки изъ сочиненія котораго сохранились до насъ у Евсевія, замѣчаетъ, что А. изъ-за своей дружбы съ царями и изъ-за своего умственнаго превосходства не могъ не служить предметомъ зависти тогдашнихъ софистовъ. Дѣйствительно, насколько онъ былъ почитаемъ учениками и приверженцами, настолько ненавидимъ врагами, которые не стѣснялись въ вымыслахъ, чтобы не только очернить нравственную репутацію философа, но даже представить въ карикатурномъ видѣ его наружность, по дошедшимъ до насъ отрывочнымъ указаніямъ древности, видимо, не отличавшуюся представительностью. Безпристрастный изслѣдователь, допуская въ Аристотелѣ, какъ въ человѣкѣ, нѣкоторые естественные недостатки нравственнаго свойства, долженъ рѣшительно отвергнуть тѣ обвиненія въ неблагодарности (къ Платону и Филиппу), въ честолюбіи и корыстолюбіи, въ наклонности къ роскоши, въ безнравственномъ отношеніи къ Гермію и т. п., которыя или отъ враговъ философа. Не говоря уже о томъ, что эти обвиненія, сохранившіяся у менѣе заслуживающихъ довѣрія писателей древности, признавались ложными и съ негодованіемъ отвергались другими писателями, болѣе достовѣрными и безпристрастными, для сужденія о нравственномъ характерѣ А. могутъ имѣть извѣстное значеніе и его сочиненія: трудно допустить, чтобы въ основѣ проводимой въ нихъ высокой морали не лежалъ собственный внутренній опытъ философа, собственное его внутреннее убѣжденіе, собственное его благородное настроеніе.—Наиболѣе цѣнныя біографіи А., принадлежащія древнимъ перипатетикамъ, не дошли до насъ или дошли въ скудныхъ отрывкахъ; изъ позднѣйшихъ писателей древняго времени свѣдѣнія о жизни А. мы почерпаемъ болѣе всего у Діогена Лаэрція, затѣмъ у Діонисія Галикарнасскаго, Гезихія, Свиды и нѣсколькихъ псевдонимовъ и анонимовъ. Содержаніе и сравнительная историческая цѣнность этихъ свѣдѣній указываются въ трудахъ по жизнеописанію А., принадлежащихъ уже изслѣдователямъ новаго времени.

Литература: Общіе указатели: M. Schwab, «Bibliographie d'Aristote» (П., 1895); J. M. Baldwin, «Dictionary of Philosophy and Psychology» (Л., 1905); F. Ueberweg, «Grundriss d. Geschichte d. Philosophie» (10-е изд., Б., 1909). Біографія: Fr. Leo, «De griechisch.-röm. Biographie nach ihrer literarisch. Form.» (Лпц., 1901); Ant. Baumstark, «Aristoteles bei den Syrern v. V—VIII Jahrh. Syrische Texte, herausg., übers. u. untersucht», I. (Лпц., 1900); A. Busse, «Die neoplaton. Lebensschreib. d. Aristoteles» («Hermes», 2, 8, 252—276); G. Buhle, «Vita Aristotelis per annos digesta» (въ «Arist. opera omnia» (Цвейбрюккенъ, 1791, т. I); M. Carrière, «Alexander u. Aristoteles» («Weistermanns Monatschr.», февраль, 1865); P. Engelbrecht, «Ueber die wichtigsten Lebensumstände des Aristoteles und sein Verhältniss zu Alexander d. Grossem» (Эйслебенъ, 1845); R. Eucken, «Eine Einführung in Aristoteles» (Мюнхенъ, «Allg. Zeit. Beil.», 1899, № 140); R. Geier: 1) «Ueb. Erz. u. Unterr. Al. d. Gr.» (Галле, 1818); 2) «Alexander u. Arist. in ihr. gegens. Beziehung» (Галле, 1856). G. H. Lewes, «Aristote, a chapter fr. the history of the science» (Л., 1864; нѣм. пер. Carus'a, Лпц., 1865); A. Stahr, «Aristotelia», т. I (Галле, 1830); Е. Ѳ. Литвинова, «А., его жизнь и значеніе въ исторіи науки» (изъ біогр. библ. Павленкова, СПБ. 1892).—Изъ многочисленныхъ сочиненій А. два неполные каталога, которыхъ сохранились у Діогена Лаэрція (варіантъ у анонима Менагія) и у арабскихъ писателей (въ основѣ перваго лежитъ каталогъ перипатетика начала II в. до Р. Хр. Гермиппа, въ основѣ второго—каталогъ перипатетика II в. по Р. Хр., Птолемея), значительная часть не сохранилась, изъ дошедшихъ же до насъ съ его именемъ нѣкоторыя остались въ стрывкахъ, нѣкоторыя не подлинны или сомнительной подлинности. За всѣмъ тѣмъ несомнѣнно подлиннаго научнаго наслѣдія отъ А. осталось намъ столько, что мы имѣемъ возможность составить себѣ достаточно полное и опредѣленное представленіе не только о его философскихъ и научныхъ взглядахъ, но и о его необычайной эрудиціи и писательской продуктивности. Сохранившіяся до насъ сочиненія А. относятся къ слѣдующимъ областямъ научнаго знанія. 1) Логическія сочиненія: «Категоріи», «Объ истолкованіи» (сомнительной подлинности), двѣ «Аналитики» (1-я трактуетъ объ умозаключеніяхъ, 2-я о доказательствахъ), «Топика» (о доказательствахъ вѣроятности) и «Софистическія опроверженія». Всѣ эти сочиненія впослѣдствіи (уже въ византійскую эпоху—послѣ VI в. по Р. Хр.) были соединены вмѣстѣ подъ именемъ «Органонъ»,—названіе, объясняемое тѣмъ, что уже позднѣйшіе перипатетики называли логику органомъ или орудіемъ философіи, да и самъ А. былъ не противъ такого пониманія логики. 2) Риторическія: 3 книги «Риторики», изъ которыхъ послѣдняя признается неподлинною. 3) Метафизическія: «Первая философія» (или теологія)—такъ самъ А. называетъ свое метафизическое произведеніе; названіе же «метафизика» въ первый разъ встрѣчается у Николая Дамаскина, младшаго современника Андроника Родосскаго (I в. до Р. Хр.), и, вѣроятно, объясняется тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что въ изданномъ Андроникомъ сборникѣ аристотелевыхъ сочиненій «Первая философія» непосредственно слѣдуетъ μετὰ τὰ φυσικά, т.-е. за натурфилософскими сочиненіями или физикой. Метафизика А. состоитъ изъ 14 книгъ, содержаніе и распорядокъ которыхъ показываетъ, что это произведеніе въ настоящемъ своемъ видѣ вышло не изъ рукъ самого А., и что съ частями сочиненія, редактированными, нужно думать, самимъ А., здѣсь соединены позднѣйшими перипатетиками и оставшіеся отъ А. наброски сходнаго содержанія и даже трактаты другого характера. 4) Натурфилософскія: 8 книгъ «Физики», 4 кн. «О небѣ», 2 кн. «О возникновеніи и уничтоженіи»; 4 кн. «Метеорологіи». 5) Зоологическія: «Изслѣдованія о животныхъ» въ 10 книгахъ (10-я, вѣроятно, подложна), съ нѣкоторыми дополнительными трактатами. 6) Психологическія: «О душѣ» (въ 3 кн.), съ рядомъ трактатовъ психофизіологическаго характера. 7) Этическія: «Этика Никомаха» (въ 10 кн.), «Этика Эвдема» (въ 7 кн.), «Этика великая» (въ 2 кн.). Есть основаніе думать, что первая—подлинное произведеніе А., вторая—переработана изъ первой Эвдемомъ, третья извлеченіе изъ двухъ первыхъ, ближе всего изъ Эвдемовой. 8) Политическія: «Политика» (въ 8 кн., не законченная), и открытое въ 1891 г. «Государственное устройство аѳинянъ» (отрывокъ изъ не сохранившагося до насъ соч. «Πολιτεῖαι»). 9) Поэтическія: «О поэтическомъ искусствѣ» (сохранился только отрывокъ).—Плутархъ и Страбонъ сообщаютъ, будто бы аристотелевы сочиненія, по смерти преемника А. Теофраста, вмѣстѣ съ сочиненіями послѣдняго, перешли по наслѣдству къ Нелею изъ Скепсиса, а потомки Нелея, желая скрыть драгоцѣнныя рукописи отъ пергамскихъ царей, любившихъ собирать подобныя рѣдкости, спрятали ихъ въ погребъ. Тамъ въ началѣ I в. до Р. Хр. онѣ были открыты въ крайне поврежденномъ видѣ перипа

тетикомъ Апелликономъ изъ Теоса, который пытался, но неудачно, реставрировать пострадавшія отъ сырости и плѣсени мѣста. Изъ Аѳинъ, куда онѣ были перевезены Апелликономъ, эти рукописи Сулла, въ числѣ прочей военной добычи, перевезъ въ Римъ, и здѣсь онѣ были изданы Андроникомъ Родосскимъ, при посредничествѣ грамматика Тираннiона. Нѣкоторые ученые считаютъ этотъ разсказъ достовѣрнымъ, потому что онъ въ извѣстной мѣрѣ объясняетъ неполноту, неупорядоченность и разнаго рода литературные дефекты въ дошедшихъ до насъ произведенiяхъ философа. Однако, новѣйшая историко-философская критика представляетъ разныя соображенiя въ пользу того, что разсказъ этотъ, если и справедливъ, можетъ имѣть отношенiе только къ немногимъ, притомъ второстепеннымъ сочиненiямъ А. Во-первыхъ, вообще немыслимо допустить, чтобы съ сочиненiй А. не было сдѣлано въ перипатетической школѣ другого списка, такъ что, съ временнымъ исчезновенiемъ рукописей Нелея, будто бы на цѣлыхъ два вѣка должно было остаться скрытымъ отъ ученаго мiра все, написанное А.; во-вторыхъ, есть прямыя историческiя указанiя, что всѣ важнѣйшiя сочиненiя послѣдняго были и до Андроника Родосскаго въ научномъ пользованiи предшествовавшихъ Андронику послѣ-аристотелевскихъ философовъ и ученыхъ. Что касается разнаго рода литературныхъ дефектовъ въ сохранившихся до насъ сочиненiяхъ А., то для объясненiя ихъ историко-философскою критикою указываются другiя причины, въ особенности то, что изъ всего написаннаго А. мы владѣемъ почти исключительно сочиненiями научно-учебнаго характера, въ которыхъ А. имѣлъ въ виду дать пособiе къ своимъ лекцiямъ, и въ которыхъ одни отдѣлы были окончательно имъ обработаны, другiе остались не обработанными, а нѣкоторые потомъ дополнены вставками изъ записокъ его учениковъ; прочiя же сочиненiя, «изданныя» или экзотерическiя, предназначенныя для широкой публики, отличавшiяся, по свидѣтельству древнихъ писателей, совершенствомъ литературной формы, а также разнаго рода сборники, или совсѣмъ не дошли до насъ, или же дошли въ незначительныхъ отрывкахъ. Итакъ, если изданiе Андроника Родосскаго имѣло значенiе въ исторiи аристотелевыхъ сочиненiй, то не потому, чтобы оно было открытiемъ безнадежно утерянnаго, а потому, что въ свое время оно оживило интересъ къ изученiю А. и легло въ основу послѣдующихъ изданiй. Первое изъ таковыхъ появилось на латинскомъ языкѣ въ 1483—89 гг. (въ Венецiи, съ комментарiями Аверроэса), а на греческомъ—въ 1495—98 гг. (изд. А. Мануцiя, тамъ же). За ними слѣдовалъ рядъ другихъ изданiй, изъ которыхъ выдаются: на греческомъ языкѣ—пересмотрѣнное Эразмомъ (1531, Базель), изд. Зильбурга (Франкфуртъ, 1584—87), на лат. и греч.—изд. Буле (1791—99, Цвейбрюккенъ и др.), Берлинской Академiи (1831—70), по которому обычно цитируются аристотелевы сочиненiя, Дидо (П., 1848—74). Существуютъ переводныя изданiя на нѣмецкомъ, французскомъ и англiйскомъ языкахъ; кромѣ того, есть много изданiй отдѣльныхъ сочиненiй А.: обо всемъ этомъ см. Baldwin, «Dictionary of Philosophy and Psychology» (Л., 1905; III, 1, 75—80), и Ueberweg, «Grundriss d. Gesch. d. Philosophie», I, 195—197 (10-е изд.). На русскомъ языкѣ существуютъ переводы нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сочиненiй А.: «Категорiи» (въ переводѣ Касторскаго, СПБ., 1859); «Объ истолкованiи А.» (введенiе и переводъ Э. Радлова въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя», 1891, №№ 1 и 2), «Метафизика А.» (переводъ П. Первова и В. Розанова въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя», № 2, 1890 и сл.); «Первая аналитика» (переводъ Н. Ланге, СПБ., 1894); «Этика А.» (переводъ съ греч. съ прилож. «Очерка исторiи греч. этики до А.», Э. Радлова, СПБ., 1908); «Политика А.» (переводъ съ греч. съ примѣчанiями, критическимъ изслѣдованiемъ и двумя экскурсами, содержащими въ себѣ ученiе о правѣ и воспитанiи, Н. Скворцова, М., 1893); «Аѳинское государственное устройство А.» (переводъ П. Шубина, СПБ., 1891, и А. Ловягина, 1895); «Психологическiя сочиненiя А.», вып. I, «Изслѣдованiе о душѣ» (переводъ Снегирева, Казань, 1885); «Риторика А.» (переводъ Платоновой, СПБ., 1894); «О поэзiи А.» (переводъ съ объясненiями Б. Ордынскаго, М., 1894); «Поэтика А.» (пер. В. Захарова, Варшава, 1885).—Литература о сочиненiяхъ А.: H. Bonitz, «Aristotelische Studien» (Вѣна, 1862—67); Ch. Brandis, «Ueber die Schicksale d. A. Bücher und einige Kriterien ihrer Echtheit» («Rhein. Mus. Philolog.», Боннъ, 1827, 236—54, 259—86); его же, «De perditis A. de bono et ideis libris» (Боннъ, 1823); J. Buhle, «Ueber d. Ordnung u. Folge d. A. Schriften überhaupt» (Геттингенъ, 1794) и вводныя разсужденiя въ его изд. сочиненiй А.; E. Heitz, «Die verlorenen Schriften d. A.» (Лпц., 1865); V. Rose, «De A. librorum ordine et auctoritate» (Берлинъ, 1854); A. Stahr, «Aristotelia», II: «Die Schicksale d. A. Schriften» (Лпц., 1832), R. Schute, «On the history of the process by which the Aristotelian writings arrived at their pres. form» (Оксфордъ, 1888); Fr. Titze, «De A. operum serie et distinctione liber» (Лпц., 1826); L. Vahlen, «Aristotelische Aufsätze» (Вѣна, 1872—74); E. Zeller, «Die Philosophie d. Griechen» (II. 3-е изд., 50—160).—Общiй характеръ философiи А. опредѣляется чрезъ сопоставленiе ея съ платоновой. Хотя въ своихъ сочиненiяхъ А. выступаетъ обыкновенно противникомъ Платона и стремится, главнымъ образомъ, подчеркнуть свое отъ него отличiе, тѣмъ не менѣе, онъ по безъ основанiя считаетъ себя все же платоникомъ: въ существѣ дѣла сходства у него съ Платономъ болѣе, чѣмъ различiя. Въ основѣ аристотелевской философiи, какъ и въ основѣ платоновой, лежатъ гносеологическiя предпосылки. Такъ же, какъ и Платонъ, А. различаетъ знанiе и мнѣнiе, или представленiе, и также знанiемъ въ собственномъ смыслѣ признаетъ только первое, какъ состоящее изъ понятiй. Равнымъ образомъ и предметомъ этихъ понятiй служитъ нѣчто, аналогичное идеямъ Платона—формы вещей, то, что въ вещахъ составляетъ общее, существенное, постоянное и необходимое. Затѣмъ, и по Платону и по А., знанiе не можетъ состоять въ чувственномъ воспрiятiи. Наконецъ, формамъ у А. приписывается такая же реальность, какъ и идеямъ у Платона. Но есть и разница между обоими философами, касающаяся, прежде всего, низшихъ видовъ познавательной дѣятельности. По Платону чувственное воспрiятiе недостовѣрно, по А. ему принадлежитъ полная достовѣрность; у перваго мнѣнiе противополагается истинному знанiю, у послѣдняго—объединяется съ нимъ какъ низшая, но необходимая начальная его стадiя: отъ чувственнаго воспрiятiя, имѣющаго дѣло съ частнымъ, мысль черезъ мнѣнiе переходитъ къ общему, отъ «что» переходитъ къ «почему» и, такимъ образомъ, въ чувственномъ разнообразiи предмета постигаетъ его вѣчную сущность, основу или форму. Эта гносеологическая разница въ дальнѣйшемъ выводѣ переходитъ въ метафизическую: во-первыхъ, признается реальность предметовъ того и другого рода познанiя, т.-е.

не только формъ, но и явленій чувственнаго міра, а, во-вторыхъ, отрицается ихъ обособленное другъ отъ друга существованіе; формы не отдѣльно существуютъ отъ міра вещей, какъ училъ о своихъ идеяхъ Платонъ, но въ самыхъ вещахъ, какъ ихъ сущность и основа. Кромѣ чисто-логическихъ соображеній, которыя онъ представляетъ въ своей критикѣ платоновой теоріи идей, въ такомъ взглядѣ А. несомнѣнно сказалась и та его особенная приверженность къ эмпирическимъ знаніямъ, та глубокая заинтересованность міромъ дѣйствительности, которая заявляетъ себя въ его необычайной естественно-научной эрудиціи. Итакъ, сократо-платоновская философія понятій является базисомъ и для умозрѣнія А., но у него она дѣлается теоріею, которая задачею своею ставитъ объяснить міръ явленій. Изъ этой основной особенности философіи А., сравнительно съ платоновой, объясняются и другія, свойственныя его системѣ. Философскую систему А. удобнѣе всего раздѣлить на логику, метафизику, физику и этику. — Логика, по А., есть не что иное, какъ научная методологія. Задача науки вообще состоитъ въ томъ, чтобы понять дѣйствительность, а это достигается чрезъ выведеніе частнаго и условнаго, составляющаго предметъ нашихъ представленій, изъ общаго и основного, составляющаго предметъ понятій. Задача же логики въ томъ, чтобы раскрыть методъ, которымъ наука можетъ достигнуть своей цѣли. Разсужденія о методѣ научнаго познанія находятся и у Платона, но А. первый выдѣлилъ научную методологію, какъ особую дисциплину, и сдѣлалъ ее пропедевтикою для философіи; при этомъ онъ настолько точно опредѣлилъ ея содержаніе и настолько полно указалъ и раскрылъ ея существенные отдѣлы, что справедливо называется «отцомъ логики». Какъ научная методологія, логика А. преимущественно трактуетъ о той формѣ мышленія, которая устанавливаетъ отношеніе общаго къ частному, т.-е. объ умозаключеніи; но такъ какъ умозаключенія состоятъ изъ сужденій, а сужденія—изъ понятій, то, конечно, и эти формы мышленія не могли не быть затронуты въ логическихъ разсужденіяхъ А.; но вообще имъ удѣляется менѣе вниманія. Въ понятіи выражается то общее, которое многимъ вещамъ принадлежитъ не случайно, но необходимо. Это общее представляетъ или сущность вещи, или то, что выводится изъ этой сущности: въ первомъ случаѣ мы имѣемъ понятіе рода предмета, во второмъ—понятіе свойства. Если къ родовому понятію присоединить существенные отличительные признаки для опредѣленныхъ группъ предметовъ, входящихъ въ его объемъ, то получается видъ. Наконецъ, если къ родовымъ и видовымъ свойствамъ предмета присоединить всѣ индивидуальныя его отличія, такъ что образованное такимъ путемъ опредѣленіе уже не можетъ быть приложено ни къ какому другому предмету, то получается понятіе отдѣльнаго предмета. Къ послѣднему, такимъ образомъ, мысль приходитъ путемъ нисхожденія отъ родовъ къ видамъ, отъ видовъ къ подвидамъ и т. д.; т.-е. нисхожденія отъ общаго къ частному, производимаго умозаключающею дѣятельностью мысли. Въ сужденіи ставятся во взаимное отношеніе два понятія — субъекта и предиката. Основное различіе сужденій у А.—то, которое принято называть различіемъ по качеству: сужденія бываютъ утвердительныя и отрицательныя, смотря по тому, утверждается ли принадлежность предиката субъекту или отрицается; при этомъ, если мысль наша соединяетъ или раздѣляетъ то, что соединено или раздѣлено въ дѣйствительности, то сужденіе истинно, въ противномъ же случаѣ сужденіе ложно. Есть у А. раздѣленіе сужденій и по количеству (общія, частныя и неопредѣленныя), и по модальности (сужденія о дѣйствительномъ, необходимомъ и возможномъ бытіи; модальность у А. имѣетъ, такимъ образомъ, отношеніе не къ степени субъективной достовѣрности, а къ объективному бытію). На отношеніи сужденій А. почти не останавливается, такъ какъ имѣетъ въ виду только категорическія сужденія; но онъ неоднократно говоритъ объ обращеніи сужденій, для котораго имъ установлены извѣстныя доселѣ въ учебникахъ логики правила. Обстоятельно трактуетъ А. объ умозаключеніи, подъ которымъ онъ разумѣетъ собственно силлогизмъ. Ученіе о силлогизмѣ А. справедливо называетъ своимъ открытіемъ; онъ первый не только отмѣтилъ, что прогрессивный и связный ходъ человѣческаго мышленія основывается на силлогистическомъ умозаключеніи, но и почти исчерпывающимъ образомъ изслѣдовалъ все, относящееся къ силлогизму (терминъ, также имъ впервые введенный въ науку). Силлогизмъ опредѣляется у А. какъ такое сочетаніе мыслей, гдѣ изъ нѣкоторыхъ сужденій съ необходимостью вытекаетъ отличное отъ нихъ, но обусловленное ими, новое сужденіе. Всѣхъ сужденій въ силлогизмѣ три: два, изъ которыхъ выводится третье, и это выводное—третье. Выведеніе третьяго сужденія изъ двухъ данныхъ дѣлается чрезъ соединеніе понятій, не соединенныхъ въ этихъ двухъ сужденіяхъ: такое соединеніе дается особымъ понятіемъ—среднимъ. Въ силлогизмѣ, такимъ образомъ, три понятія—не болѣе и не менѣе, причемъ среднее въ первомъ сужденіи связано съ первымъ понятіемъ, а во второмъ — съ третьимъ. Отъ мѣста, занимаемаго среднимъ понятіемъ, зависятъ три различныя фигуры силлогизма, изъ которыхъ основная—первая. Четвертой фигуры, гдѣ средній терминъ занимаетъ мѣсто сказуемаго въ первой и подлежащаго во второй посылкѣ, у А. нѣтъ. А. имѣетъ въ виду собственно только категорическій силлогизмъ. Что касается затѣмъ такъ назыв. модусовъ каждой фигуры силлогизма, а также примѣненія послѣдняго къ научному употребленію и возможныхъ ошибокъ при умозаключеніи, то у А. и относительно всего этого даются надлежащія разъясненія. Вообще, къ его ученію о силлогизмѣ, которое доселѣ лежитъ въ основѣ традиціонной логики, послѣдующее время прибавило очень немногое. Силлогизмъ лежитъ въ основѣ доказательства. Доказательствомъ называется силлогизмъ научный, въ которомъ заключеніе выводится изъ всеобщихъ и необходимыхъ посылокъ. Послѣднія уже не могутъ быть выводимы изъ другихъ посылокъ (иначе невозможно было бы доказательство, такъ какъ, отыскивая все высшіе и высшіе принципы, необходимо было бы идти въ безконечность). Посылки должны быть непосредственно очевидными, составлять предметъ непосредственнаго знанія, для котораго человѣкъ обладаетъ особою способностью—умомъ. Такимъ самоочевиднымъ положеніемъ А. считаетъ, прежде всего, законъ противорѣчія и съ нимъ соединенный законъ исключеннаго третьяго. Послѣдніе принципы знанія, по А., не сводимы къ одному общему: въ каждой частной наукѣ есть свои принципы и свои основныя понятія. Недоказуемыя по существу, послѣднія посылки знанія, тѣмъ не менѣе, уясняются въ своей необходимости для мысли при посредствѣ индуктивнаго подтвержденія ихъ на фактахъ опыта. Силлогизмъ—умозаключеніе отъ общаго къ частному, индукція—отъ частнаго къ общему. А. удѣляетъ вниманіе и индукціи, хотя гораздо меньшее, чѣмъ силлогизму.

Индукція имѣетъ доказательную силу только тогда, когда она—полная; но такъ какъ достигнуть здѣсь безусловной полноты невозможно, то А. указываетъ путь, которымъ все-таки можно достигнуть большей вѣроятности индуктивнаго заключенія. Это—путь діалектики или теоріи вѣроятныхъ доказательствъ, причемъ матеріаломъ для діалектическихъ операцій, какъ и у Сократа, служатъ общераспространенныя мнѣнія, которыя и подвергаются сравненію и провѣркѣ. Индукція, какъ она разработана А., конечно, не стоитъ на высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявляются въ современной наукѣ: полнота и точность отдѣльныхъ наблюденій, а равно критика чужихъ мнѣній у А. оставляютъ желать многаго. Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ онъ сдѣлалъ все возможное, если судить его индукцію по масштабу науки и средствъ научнаго изслѣдованія его времени. Силлогизмъ и индукція суть пути къ опредѣленію понятій, т.-е. къ достиженію той цѣли, какую ставитъ себѣ наука вообще. Въ правильномъ опредѣленіи общіе и индивидуальные признаки предмета должны не только быть даны во всей полнотѣ, но и быть расположены въ порядкѣ строгой постепенности нисхожденія отъ общаго къ частному, чему вспомогательнымъ пріемомъ служитъ правильно проведенное дѣленіе, въ которомъ мысль отъ самыхъ высшихъ понятій чрезъ всѣ промежуточныя ступени спускается къ низшимъ, равно какъ и отъ послѣднихъ восходитъ къ первымъ. Если нисхожденіе внизъ имѣетъ свою границу во множествѣ индивидуальныхъ понятій, уже не разлагаемыхъ на болѣе частныя, то и восхожденіе вверхъ у А. не завершается однимъ высшимъ понятіемъ, какъ это видимъ у Платона, но ограничивается нѣсколькими, не сводимыми уже къ болѣе общему. Такихъ высшихъ родовыхъ понятій, которыя у него называются категоріями, А. насчитываетъ 10: субстанція, количество, качество, отношеніе, мѣсто, время, дѣйствіе, страданіе, положеніе и владѣніе. Въ виду признаваемаго А. тожества формъ мышленія и бытія, категоріи имѣютъ у него не логическое только, но и онтологическое значеніе: онѣ различныя опредѣленія реальнаго. Самая важная изъ всѣхъ категорій, являющаяся субстратомъ прочихъ,—субстанція (οὐσία); изъясненіе бытія должно начинаться съ изслѣдованія объ этой категоріи, или о сущемъ, какъ таковомъ.—Такое изслѣдованіе является дѣломъ «Первой философіи» или «Метафизики»: предметъ ея—не отдѣльныя области бытія, а сущее, какъ таковое, точнѣе—первыя начала и основы всего существующаго. Въ своихъ метафизическихъ изслѣдованіяхъ А., какъ и Платонъ, исходитъ изъ гносеологическихъ предпосылокъ. Соглашаясь съ Платономъ, что сущность вещи заключается въ ея идеѣ, мыслимой нами въ формѣ общаго понятія, но отвергая установленное Платономъ обособленіе идей отъ явленій, А. учитъ, что дѣйствительное бытіе принадлежитъ только тому общему, которое осуществляется въ отдѣльномъ. Если нельзя приписать субстанціональнаго бытія единичному образу воспріятія, то нельзя видѣть таковое и въ отвлеченномъ общемъ понятіи: субстанція, какъ разъясняетъ мысль А. Виндельбандъ, есть «вещь, которая въ потокѣ своихъ чувственныхъ внѣшнихъ проявленій сохраняетъ свою выражающуюся въ понятіи сущность». А. смотритъ на реальную дѣйствительность какъ на нѣчто по существу своему подлежащее развитію и въ процессѣ развитія переходящее отъ одного состоянія къ другому. Состояніе, отъ котораго начинается переходъ, носитъ у А. названіе матеріи, состояніе, которымъ онъ заканчивается,—названіе формы. Форма, соотвѣтствующая идеѣ у Платона, является, такимъ образомъ, цѣлью развитія. Форма есть бытіе дѣйствительное, матерія—возможное. Въ мірѣ, доступномъ наблюденію, матерія неразрывна съ формою. Но если имѣть въ виду предѣльные пункты мірового процесса, то мысль наша должна предположить матерію, лишенную всякой формы, и форму, непричастную матеріи. Первая матерія должна быть мыслима не какъ небытіе (μὴ ὄν, какъ у Платона), а какъ бытіе въ возможности (τὸ δυνάμει ὄν), потому что, представляя собою субстратъ, лишенный какихъ бы то ни было формъ, она, тѣмъ не менѣе, носитъ въ себѣ задатки и предрасположеніе ко всякимъ формамъ. Абсолютно непричастная матеріи форма, представляющая чистую дѣйствительность, въ которой уже нѣтъ ничего только возможнаго, есть Божество. Процессъ перехода матеріи въ форму понимается у А. какъ движеніе, причемъ движимымъ является матерія, движущимъ — форма. Детальнѣе А. указываетъ 4 принципа движенія—матерію, форму, движущую причину и цѣль; но послѣдніе три объединяются въ формѣ, которая, составляя понятіе и сущность вещи, служитъ и причиною, и цѣлью движенія, почему и носитъ у А. названіе энтелехіи, т.-е. конечной причины (τέλος) или цѣли, осуществляющейся въ процессѣ движенія. Процессъ мірового движенія А. признаетъ вѣчнымъ, а въ основѣ его—одно неподвижное начало: одно—потому, что міръ представляетъ въ своемъ строѣ единую систему, неподвижное—потому, что все движущееся заставляетъ нашу мысль искать причину своего движенія въ своей формѣ, и, переходя, такимъ образомъ, отъ одной формы къ другой, мы должны остановиться на началѣ неподвижномъ. Такимъ началомъ можетъ быть только высшая форма, не зависящая отъ другихъ формъ, или Божество, которое опредѣляется какъ существо духовное, и дѣятельность котораго состоитъ въ самосозерцаніи. Будучи само неподвижнымъ, Божество, если признается, вмѣстѣ съ тѣмъ, началомъ мірового движенія, то не какъ механическая причина послѣдняго, а какъ цѣль, къ которой все въ мірѣ стремится, какъ объектъ эротическаго тяготѣнія всѣхъ существъ міра (κινεῖ ὡς ἐρώμενον). Все движимое Божествомъ, все, тяготѣющее къ нему, служитъ у А. предметомъ физики или науки о природѣ, которая представляетъ систему осуществляющихся и направляющихся къ высшей цѣли формъ. Движеніе или измѣненіе, проявляющееся во всякомъ переходѣ отъ возможности къ дѣйствительности, бываетъ четырехъ родовъ: пространственное (перемѣна мѣста), качественное (превращеніе), количественное (увеличеніе и уменьшеніе) и субстанціональное (возникновеніе и уничтоженіе); но абсолютнаго субстанціональнаго измѣненія, по А., не существуетъ, а относительное сводится къ первымъ тремъ родамъ движенія. Имѣя прямое отношеніе къ механическимъ, химическимъ и органическимъ измѣненіямъ, эти три рода движенія представляютъ градацію отъ низшаго къ высшему, причемъ послѣднее обусловливается первымъ: пространственное, напримѣръ, движеніе является основнымъ для прочихъ, но не въ томъ смыслѣ, чтобы все въ мірѣ объяснялось этимъ именно движеніемъ и механическими причинами, а только какъ conditio sine qua non. Такую же роль играютъ, по А., и вообще механическія причины: онѣ—не положительныя причины движенія, а только необходимыя условія его; положительное значеніе принадлежитъ причинамъ конечнымъ или цѣлямъ. А.—рѣшительный защитникъ телеологіи: природа, по его убѣжденію, ничего не производитъ безъ цѣли, стремится

всегда къ лучшему, о чемъ свидѣтельствуетъ всюду наблюдаемая въ ней цѣлесообразность. Движеніе еще различается у А., по формѣ какъ круговое и прямолинейное: первое, само въ себѣ замкнутое, неизмѣнное, непрерывное и равномѣрное, является болѣе совершеннымъ и господствуетъ въ мірѣ небесномъ (въ сферахъ неподвижныхъ звѣздъ и планетъ), этомъ средоточіи всего совершеннаго, тогда какъ второе, обладающее противоположными свойствами, имѣетъ мѣсто въ мірѣ подлунномъ, несовершенномъ, гдѣ господствуетъ смѣна и разнообразіе. По астрономическимъ взглядамъ, А. стоитъ на сторонѣ сферической теоріи, которая въ его разработкѣ является восполненіемъ и улучшеніемъ теоріи Эвдокса, и которая, благодаря его авторитету, на нѣкоторое время вытѣснила болѣе совершенныя астрономическія гипотезы платониковъ и пиѳагорейцевъ. Весь міръ, по А., представляетъ рядъ сферъ, концентрически расположенныхъ вокругъ неподвижной сферы земли. Въ связи съ этимъ стоитъ его ученіе объ ограниченности міра въ пространственномъ отношеніи: пространство есть только граница окружающаго тѣла по отношенію къ окружаемому, почему внѣ міра нѣтъ пространства, и пустоты (какъ это подробно доказывается противъ атомистовъ) не существуетъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ внѣ міра и времени: время есть только число движенія въ отношеніи къ «прежде» и «послѣ» и предполагаетъ считающую душу. Отсюда впервые провозглашенное А. ученіе о вѣчности нашего міра: онъ безначаленъ и безконеченъ и находится въ вѣчномъ движеніи, каковымъ можетъ быть только движеніе круговое. Движеніе небесныхъ свѣтилъ стоитъ въ связи съ тѣми атмосферическими и земными явленіями, о которыхъ трактуетъ метеорологія А.—А. первый ввелъ въ науку понятіе органическаго; въ области изслѣдованія явленій органической жизни онъ не только занимаетъ первое мѣсто среди древнегреческихъ мыслителей, но и является руководителемъ въ теченіе многихъ столѣтій. Жизнь, которою органическая природа отличается отъ не-органической, состоитъ въ способности къ самодвиженію. Движущимъ началомъ въ организмѣ или формою является душа, движимымъ или матеріею—тѣло, почему первая называется также энтелехіею тѣла. У А. различаются три рода душъ, лежащіе въ основѣ высшихъ и низшихъ видовъ органической жизни: душа растительная, которая присуща растеніямъ, и которой функціи—питаніе и воспроизведеніе; душа чувствующая, которая присуща животнымъ, и которой функціи—ощущеніе, стремленіе и способность двигаться; душа разумная, свойственная человѣку и имѣющая своей функціей мышленіе. Каждая низшая душа можетъ существовать отдѣльно отъ высшихъ, но высшія существуютъ всегда въ соединеніи съ низшими. Жизни растительнаго царства А. въ сохранившихся до насъ сочиненіяхъ касается мало, но о животныхъ, ихъ различныхъ классахъ, ихъ возникновеніи и ихъ тѣлесномъ строеніи, онъ трактуетъ очень обстоятельно. Большое вниманіе удѣляетъ онъ также человѣку по его тѣлесной и психической сторонѣ. Въ психологіи А. можно различать двѣ части: первая излагаетъ ученіе о психическихъ процессахъ, общихъ человѣку со всѣмъ животнымъ міромъ: о воспріятіи (объ общемъ и отдѣльныхъ чувствахъ, о воображеніи, воспоминаніи, снѣ) и чувствѣ удовольствія и неудовольствія, изъ котораго возникаетъ стремленіе; вторая—ученіе объ умѣ, какъ специфической особенности человѣка. Умъ—начало всецѣло духовное, неизмѣнное, безсмертное и божественное; онъ—форма, къ которой тяготѣетъ вся душевная жизнь. Дѣятельность ума двоякая: теоретическая, состоящая въ созерцаніи высшихъ началъ знанія и бытія, и практическая, когда умъ руководитъ желаніемъ и чрезъ то превращаетъ послѣднее въ волю; свободу воли А. утверждаетъ со всею рѣшительностью. Умъ различается еще какъ умъ активный и пассивный: первый представляетъ собственно форму душевной жизни, взятую въ себѣ самой, второй—ту же форму, но взятую въ процессѣ ея осуществленія въ жизни души. Это различеніе, въ связи съ вопросомъ объ индивидуальномъ безсмертіи, послужило предметомъ спора у средневѣковыхъ аристотеликовъ.—Этика. А. высшее благо или высшую цѣль человѣческой дѣятельности полагаетъ въ блаженствѣ (εὐδαιμονία); субъективная сторона этого блаженства—чувство удовольствія—стоитъ въ зависимости отъ объективной—отъ добродѣтели, и если бы предстояла коллизія между ними, то предпочтеніе всегда должно отдавать добродѣтели, какъ цѣнной въ себѣ самой. Такое же мѣсто, какъ и удовольствія, занимаютъ въ составѣ блаженства и внѣшнія блага. Добродѣтель состоитъ вообще въ разумной дѣятельности, и такъ какъ въ человѣкѣ наблюдается двоякая дѣятельность разума, то добродѣтели раздѣляются на діаноэтическія (или теоретическія) и этическія (практическія); первыя занимаютъ высшее мѣсто. Этика имѣетъ дѣло собственно съ добродѣтелями второго рода. Въ основѣ этическихъ добродѣтелей лежитъ разумъ, но А. не соглашается съ Сократомъ, который отожествлялъ добродѣтель съ знаніемъ. Добродѣтель по А. столько же свойство воли, сколько проявленіе разума: она—свойство воли, характеризующееся тѣмъ, что воля между крайностями въ душевныхъ движеніяхъ и поступкахъ выбираетъ средину, соотвѣтствующую нашей природѣ; но средина эта опредѣляется усмотрѣніемъ разума. Что одного такого усмотрѣнія самого по себѣ, однако, недостаточно, видно изъ того, что воля можетъ идти наперекоръ ему: кромѣ разума, нужно естественное предрасположеніе къ доброму, усилія воли и упражненіе, и только тогда добродѣтель будетъ прочнымъ и неизмѣннымъ состояніемъ души, каковымъ она и должна быть по своей идеѣ. А. не выводилъ системы добродѣтелей изъ одного начала, какъ это видимъ у Платона; но отсутствіе системы возмѣщается у него точнымъ и обстоятельнымъ, полнымъ знанія жизни и людей, анализомъ отдѣльныхъ добродѣтелей. Подробно А. говоритъ о добродѣтели справедливости, которой онъ посвятилъ всю 5-ю книгу своей «Этики» и которую раздѣляетъ на справедливость распредѣляющую и уравнивающую. Такъ понимаемая справедливость имѣетъ прямое отношеніе къ жизни общества и государства, почему эти разсужденія А. служили основою естественнаго права въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже позднѣе. Цѣлыхъ двѣ книги своей «Этики» (8 и 9) А. посвятилъ дружбѣ, основу которой онъ видитъ въ томъ, что человѣкъ по природѣ стремится быть въ общеніи съ себѣ подобными, а идеалъ—въ общемъ стремленіи къ доброму и прекрасному.—Другую часть практической философіи А. образуетъ политика: этика имѣетъ въ виду отдѣльную личность, политика—общество или, точнѣе, государство. Въ силу присущаго ему соціальнаго инстинкта, человѣкъ нуждается въ обществѣ не только для сохраненія физической жизни, но и для нравственнаго прогресса. Отсюда государство — высшая форма человѣческаго общежитія—у А., какъ и у Платона, имѣетъ педагогическое предназначеніе: задача его, наряду съ внѣшней охраной, воспитать гражданъ къ добродѣтели и блаженству. Государственное устройство, по А., должно соотвѣтствовать характеру и потребностямъ народа, для котораго оно

предназначено. Каждая форма правленія (монархическая, аристократическая, демократическая) можетъ быть хорошею, если ею достигается общее благо, а не выгоды правителей. Но, признавая право на существованіе за всѣми формами государственнаго устройства (существо которыхъ и условія возникновенія, перехода одной въ другую и паденія онъ изслѣдуетъ съ проницательностью государственнаго человѣка), А., какъ аристократъ по убѣжденіямъ, все же отдаетъ предпочтеніе аристократіи, потому что она гарантируетъ господство лучшихъ по уму и нравственному достоинству людей. Въ принципѣ всѣ граждане имѣютъ право на участіе въ государственномъ управленіи, но допускаются къ нему, по достиженіи зрѣлаго возраста, только получившіе соотвѣтствующее воспитаніе. Такъ какъ для управленія нуженъ досугъ, то А. считалъ необходимымъ существованіе рабовъ, которые, занимаясь физическимъ трудомъ, обезпечивали бы досугъ для правителей. Онъ полагалъ даже, что сама природа однихъ предназначила къ господству, другихъ—къ рабству, но требовалъ къ рабамъ самаго гуманнаго отношенія. А.—противникъ того поглощенія личности государствомъ, какое проводится у Платона, и полемизируетъ съ мнѣніемъ своего учителя относительно общности женъ, дѣтей и имущества. «Политика» А. дошла до насъ не законченною: картина лучшаго государственнаго устройства въ ней только набросана въ общихъ чертахъ, равно какъ и ученіе о государственномъ воспитаніи прерывается на очеркѣ элементарнаго преподаванія. Но мысль философа ясна: онъ хочетъ, чтобы государственное воспитаніе, съ помощью облагораживающихъ искусствъ, вело человѣка къ достиженію умственной и нравственной высоты.—Вспомогательное значеніе по отношенію къ политикѣ имѣетъ риторика, къ которой А. видитъ собственно примѣненіе діалектики къ цѣлямъ политики. Своею разработкою и этой науки А. открываетъ новую эпоху: онъ первый ставитъ дѣло принципіально, разрѣшая вопросъ о самыхъ основахъ ораторскаго искусства. Задача философіи—учить, задача краснорѣчія—убѣждать; первая опирается на истину, вторая—на вѣроятныя основанія, почему діалектика, какъ искусство вѣроятныхъ доказательствъ, и является первымъ условіемъ риторики. А. касается и другихъ вспомогательныхъ средствъ ораторскаго искусства, но главное вниманіе обращаетъ на доказательство: изъ трехъ книгъ его «Риторики» первыя двѣ трактуютъ о средствахъ, которыми ораторъ можетъ пользоваться въ доказательство своихъ мыслей (они различаются у А. примѣнительно къ предмету рѣчи, къ самому оратору и къ слушателямъ), и только третья (сомнительной подлинности) трактуетъ о слововыраженіи и распорядкѣ рѣчи.—А., наконецъ, первый выдѣлилъ и теорію искусства, какъ особую дисциплину. Впрочемъ, въ своихъ сочиненіяхъ онъ не трактуетъ объ искусствѣ во всемъ объемѣ, а только объ искусствѣ поэтическомъ. Однако, и о послѣднемъ мы не имѣемъ полнаго ученія философа, потому что до насъ дошелъ только отрывокъ изъ его «Поэтики». Сущность искусства А. видитъ въ подражаніи, причемъ особенность художественнаго подражанія—въ томъ, что оно хотя и отправляется отъ эмпирической дѣйствительности, но воспроизводитъ ее не такою, какова она есть, а такою, какова она должна быть по своей идеѣ. Поэтому поэзія выше исторіи и близко стоитъ къ философіи. Искусства различаются по средствамъ, по предметамъ и по роду подражанія. Средства поэзіи—слово, гармонія, ритмъ; предметъ ея — дѣйствующія лица, родъ же подражанія различенъ: подражающій то самъ говоритъ (или отъ собственнаго имени, или передаетъ чужія слова), то заставляетъ говорить другихъ. Главную цѣль поэтическаго искусства А. видитъ въ очищеніи (κάθαρσις) отъ аффектовъ, достигаемомъ, главнымъ образомъ, идейною стороною поэзіи, т.-е. идеальною общностью ея типовъ: чрезъ это именно, въ противовѣсъ болѣзненнымъ и угнетающимъ душевнымъ движеніямъ, поэзія вызываетъ другія, съ которыхъ снятъ личный характеръ, которыя носятъ на себѣ общечеловѣческую печать и подчинены общему закону и общей мѣрѣ.—Переходимъ ко взглядамъ А., касающимся религіи. Свою «первую философію» А. называетъ и теологіей; тѣмъ не менѣе, его ученіе о божествѣ чуждо религіознаго характера. Конечно, А. учитъ, что божество едино, что оно возвышено надъ міромъ, безтѣлесно и чуждо несовершенства; однако, все это ученіе проводится въ видахъ не религіозныхъ, а натурфилософскихъ: божество едино, божество—послѣднее основаніе движенія, связи и порядка въ мірѣ, божество—цѣль мірового движенія и предметъ любви всего міра, слѣдовательно, и человѣка; но А. ничего не говоритъ объ отвѣтной любви божества къ міру,—въ чемъ заключается существо религіи. Стоящее въ отдаленіи отъ міра, услаждающееся самосозерцаніемъ божество, если и проявляетъ по отношенію къ міру родъ промыслительнаго воздѣйствія, то не непосредственно, а чрезъ посредство силъ природы. Этому соотвѣтствуетъ и воззрѣніе А. на народную религію. Антропоморфическія представленія народной религіи А. отвергаетъ, признавая за истинное въ ней только общую вѣру въ божество и божественную природу звѣздъ. Впрочемъ, взгляды его на народную религію не отличаются опредѣленностью.—Къ уясненію ученія А. служатъ, прежде всего, сохранившіеся до насъ труды древнихъ комментаторовъ: Александра Афродизійскаго, Декспппа, Темистія, Симплиція, Филопона и др. Они изданы прусскою академіею наукъ въ обширномъ «Ausgabe d. griechischen Commentare zu Aristoteles» (разсчитанномъ на 23 тома въ 51 ч.; выходъ въ свѣтъ начался съ 1882 г.); съ 3 тт. «Supplementum Aristotelicum»; затѣмъ S. Maurus, «Aristotelis opera omnia, — brevi paraphrasi et litterae inhaerente expositione illustrata a S. M.» (пов. изд. Ehrle, II., 1885, прежде издано было въ 1668 г.); M. Kappes, «Aristotelis-Lexikon, Erklär. d. philosoph. termini technici d. Aristoteles in alphab. Reihenfolge» (Падерборнъ, 1894); Brandis, «Scholien z. Aristoteles» (Берлинъ, 1836). О всей системѣ А., ея методѣ и значеніи, кромѣ обширныхъ курсовъ по исторіи философіи, начиная съ Brandis'a и кончая Zeller'омъ, трактуется въ слѣдующихъ изслѣдованіяхъ: F. Biese, «Philosophie d. Aristoteles» (тт. I—II, Берлинъ, 1835—42); G. Grote, «Aristotle» (не окончено, Л., 1884); Wallace, «Outlines of the philos. of Aristotle» (Оксфордъ, 1883); R. Eucken, 1) «Die Methode d. aristotelischen Forschung»; 2) «Ueber d. Bedeutung der aristotelischen Philos. f. d. Gegenwart» (Берлинъ, 1872); Brandis, «Uebersicht über d. aristotelischen Lehrgebäude» (Берлинъ, 1870); A. Grant, «Aristotle» (Л., 1870; нѣм. пер., 1878), H. Siebeck, «Aristoteles» (Штуттгардъ, 1902; рус. пер., СПБ., 1903); Ѳ. Мещовъ, «Аристотель» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1843, ч. 37, V); С. Гогоцкій, «Аристотель» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1857, ч. 96, V); «Первый представитель науки А.» (СПБ., 1865); П. Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (т. V, отд. 5-й: «Аристотель»; тт. VI и VII).—Объ отношеніи А. къ Платону:

G. Teichmüller, «Studien d. Geschichte d. Begr.» etc. (Б., 1874); O. Caspari, «Die Irrthümer d. altklassischen Philosophie in ihrer Bedeutung f. d. philos. Princip» (Гейдельбергъ, 1868); A. E. Taylor, «Aristotle and his predecessors» (Л., 1907); А. Козловъ, «Методъ и направленіе философіи Платона и А.» («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1878—80); ср. В. Лессевичъ, «Первые провозвѣстники позитивизма» («Отечественныя Записки», 1873, № 12).—О логикѣ А.: F. J. Chr. Francke, «De Aristotelis iis argumentandi modis, qui recedunt a perfecta syllogismi forma» (Ростокъ, 1824); Ad. Trendelenburg, «De Aristotelis categoriis prolusio academica» (Б., 1833); «Geschichte d. Kategorienlehre» (Б., 1846); «Elementa logices Aristotelis» (Б., 1836, 9-е изд., 1892; также къ нимъ «Erläuterungen», Берлинъ, 1876); Phil. Gumposch, «Ueber d. Logik u. logischen Schriften d. Aristoteles» (Лпц., 1839); H. Rassow, «Aristotelis de notionis definitione doctrina» (Б., 1843); A. Vera, «Platonis, Aristotelis et Hegelii de medio termino doctrina» (П., 1845); C. L. W. Heyder, «Kritische Darstellung u. Vergleichung d. aristotelischen u. hegelischen Dialektik», т. I, ч. I (Эрлангенъ, 1845); C. Prantl, «Ueber d. Entwickelung d. aristotelischen Logik aus d. platonischen Philosophie» (въ «Abh. d. Bayer. Acad. d. Wiss. phil.-hist. Kl.», т. VII, ч. I, стр. 129—211, Мюнхенъ, 1853; ср. относящіеся сюда же отдѣлы его «Geschichte d. Logik»); H. Bonitz, «Ueber d. Kategorien d. Aristoteles» (въ «Sitzungberichten d. Wiener Acad. d. Wissensch., hist.-philol. Kl.», т. X, стр. 591—645, 1853); W. Schuppe, «Die A. Kategorien» (Берлинъ, 1871); F. Kampe, «Die Erkenntnisstheorie d. A.» (Лпц., 1870); J. Hermann, «Quae A. de ultimis cognoscendi principiis docuerit» (Берлинъ, 1864); A. Tegge, «De vi atque notione dialecticae A.» (Трептовъ, 1877); Kl. Bauemker, «Die A. Lehre v. äusseren u. inneren Sinnesvermögen» (Лпц., 1877); L. Mabilleau, «La logique d. A. Cours de la Faculté des Lettres de Toulouse, 1884); M. Consbruch, «Ἐπαγωγή u. Theorie d. Induction bei A.» (въ «Arch. f. Gesch. d. Philos.», стр. 302—321, 1892); P. Leuckfeld, «Zur logisch. Lehre v. d. Induction. Geschichtl. Untersuchungen. I. A.» (тамъ же, стр. 33 сл., 1895); P. Tannery, «Sur un point de la méthode d'A.» (тамъ же, стр. 460—74, 1893); H. Maier, «Die Syllogistica d. A.»: (ч. 1. «Die logische Lehre d. Urtheils», Тюбингенъ, 1896, ч. 2—«Die logische Theorie d. Syllogismus u. d. Entstehung d. aristotel. Logik», Тюбингенъ, 1900); Willems, «Die obersten Seins- u. Denkgesetze nach A. u. d. hl. Thomas v. Aquino» («Philos. Jahrb.», 15, 1902); E. Hambruch, «Logische Regeln d. platonisch. Schule in d. A. Topik» (Берлинъ, 1904); H. Maier и H. Gomperz, «Z. Syllogistik d. A.» («Archiv d. Gesch. d. Philos.», 20, 1907); Ѳ. Зеленогорскій, «Логика А. и общее заключеніе о методѣ древнихъ» («Записки Харьковскаго Университета», 1877, I); М. Владиславлевъ, «Логика, обозрѣніе пріемовъ мышленія и историческіе очерки логики А. и т. д.». (СПБ., 1882); Н. Марковинъ, «Индуктивный методъ Бэкона и индукція А.» (Программа гимназіи Видемана, СПБ., 1886); А. Казанскій, «Ученіе А. о значеніи опыта при познаніи» («Записки Новороссійскаго Университета», 1891, т. 55, 1—420).—О метафизикѣ: «Scholia graeca in A. Metaphysica» (изд. Brandis'a, Берлинъ, 1837); Barthélemy-St. Hilaire, «De la métaphysique, sa nature et ses droits dans ses rapports avec la religion et avec la science. Pour servir d'introduction à la metaphys. d'A.» (П., 1879); Bullinger, «A. Metaphys. in Bez. auf Enstehungsweise. Text u. Gedanken» (Мюнхенъ, 1892); J. C. Glaser, «Die Metaphysik d. A. nach Compos., Inh. u. Methode dargest.» (Берлинъ, 1841); A. Mosses, «Zur Vorgesch. d. vier A. Principien» (Бернъ, 1893); Watson, «The Metaphysic of A.» (въ «The phil. Rewiew», VII, 1898); C. Sentroul, «L'objet de la metaphys. selon Kant et selon A.» (Лёвенъ, 1905).—По отдѣльнымъ вопросамъ метафизики А.: а) объ отношеніи основъ метафизики А. къ платоновой: Chr. H. Weisse, «De Platonis et A. in constituendis summis philos. principiis differentia» (Лпц., 1828); M. Carrière, «De A. Platonis amico ejusque doctrinae justo censore» (Геттингенъ, 1837); T. Michelis, «De A. Platonis in idearum doctrina adversario» (Браунсбергъ, 1864); E. Zeller, «Platonische Studien», стр. 197—300 (Тюбингенъ, 1837); W. Rosenkranz, «Die platon. Ideenlehre u. ihre Bekämpfung d. A.» (Майнцъ, 1869); б) о разнообразномъ значеніи понятія сущаго: Fr. Brentano, «V. d. mannigfach. Bedeutung d. Seienden nach A.» (Фрейбургъ, 1862); Hayd, «Die Principien alles Seienden bei A. u. d. Scholastikern» (Фрейзингъ, 1871); B. Weber, «De οὐσίας ad A. notione ejusque cognoscendae ratione» (Боннъ, 1887); H. Dimmler, «A. Metaph. auf Grund d. Usia-Lehre entwicklungsgesch. dargest.» (Кемптенъ, 1904); в) о формѣ и матеріи: F. A. Trendelenburg, «Τὸ ἑνὶ εἶναι, τὸ ἀγαθῷ εἶναι, τό τι ἦν εἶναι bei A.» (въ «Rhein. Mus. f. Ph.», II, 1828); A. De-Roaldes, «Les penseurs du jour et A., traité d'êtres substantiels» (Мэнтона, 1868); G. Teichmüller, «A. Forschung.», III (Галле, 1873); V. E. Hartling, «Materie u. Form u. d. Definit. d. Seele bei A.» (Боннъ, 1871); J. Scherler, «Darstellung u. Würdigung d. Begr. d. Materie bei A.» (Потсдамъ, 1873); Kl. Baeumker, «D. Problem d. Materie in d. griechisch. Philosophie» (Мюнхенъ, 1890, стр. 210—232); J. P. F. Ancillon, «Recherches critiques et philosophiques sur l'entelechie d'Aristote» (въ «Abh. d. Berl. Akad. d. Wissensch., philos. Kl.», 1804—11); R. Hirzel, «Ueb. Entelechie u. Endelechie» (въ «Rhein. Mus.», 39, 1884); г) о телеологіи: M. Carrière, «Teleologiae A. lineamenta» (Берлинъ, 1838); E. Schneider, «De causa finali A.» (Берлинъ, 1865).—О физикѣ: H. G. Lewes, «Aristotle, a chapter from the history of science» (Лондонъ, 1864); C. M. Zevort, «Comment. in A. placita de physica auscultatione» (Парижъ, 1846); Barthelemy St.-Hilaire (см. введеніе къ его изданію аристотелевой физики, Парижъ, 1862); Ch. Levêque, «La physique d'A. et la science contemporaine» (Парижъ, 1863); E. Zeller, «Ueb. d. Lehre d. A. v. d. Ewigkeit d. Welt» (Берлинъ, 1878); J. D. Theodor, «Unendlichkeitsbegr. b. Kant u. A.» (Бреславль, 1876); R. Stölzle, «Ueb. d. Lehre v. Unendlichkeit b. A.» (Вюрцбургъ, 1882); H. Siebeck, «D. Lehre d. A. v. d. Leben u. d. Beseelung d. Universums» («Ztschr. f. Phil.», т. 60, Галле, 1872); N. Kaufmann, «D. teleolog. Naturphilosophie b. A. u. ihre Bedeut. in d. Gegenwart» (Падерборнъ, 1893); Ѳ. Зеленогорскій, «Природа и жизнь по А.» («Вѣра и Разумъ», 1891, № 17); Н. Любимовъ, «Исторія физики», ч. 1 (СПБ., 1892. Періодъ греческой науки, кн. 3); его же, «Изученіе природы въ древности и въ новое время» (гл. V и IX, въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1891, № 6 и 7).—О зоологіи: F. A. Wiegmann, «Observ. zool. criticae in A. historiam animalium» (Берлинъ, 1826); J. B. Meyer: 1) «De principiis A. in distribut. animalium adhibitis»

(Берлинъ, 1854); 2) «A. Thierkunde» (Берлинъ, 1855); Sundeval, «Thierart. d. Arist.» (Стокгольмъ, 1863); Royer: 1) «De vita secundum A.» (Дижонъ, 1879); 2) «A. philosophia zoologica, thesis Parisiensis» (Шомонъ и П., 1865); L. D. Heck, «Hauptgruppen d. Thiersystems b. A. u. seinen Nachfolgern» (Лпц., 1885).—О психологіи: E. Eberhard, «Die A. Definition d. Seele u. ihr Wert f. d. Gegenw.» (Берлинъ, 1868); Barthélemy St.-Hilaire—предисловіе къ его изд. соч. «A. De anima» (П., 1816); W. F. Volkmann, «Die Grundzüge d. A. Psychologie» (Прага, 1858); L. D. Schneider, «Unsterblichkeitslehre d. A.» (Пассау, 1867); Herm. Schell, «Die Einheit d. Seelenlebens aus d. Prinzipien d. A. Philosophie entwickelt» (Фрейбургъ, 1873); J. Baumann, «Quae de anima ejusque partibus A. in libris Ethicorum Nic. proposuerit» (Галле, 1874); B. Ritter, «Die Grundprincipien d. A. Seelenlehre» (Іена, 1880); J. Schmidt, «Die psycholog. Lehren d. A. in seinen klein. naturwissenschaftl. Schrift.» (Прага, 1881); A. E. Chaignet, «Essai sur la psychol. d'Aristote contenant l'histoire de sa vie et de ses écrits» (П., 1883); J. Wolf, «Arist. de intellectu agente et patiente doctrina» (Берлинъ, 1844); Fr. Brentano, «Die Psychologie d. A., insbesondere seine Lehre v. νοῦς ποιητικός, nebst einer Beilage üb. d. Wirken d. A. Gottes» (Майнцъ, 1867); Michaelis, «Zur. A. Lehre v. Nus» (Нейстрелицъ, 1888); P. Marcht, «Des A. Lehre v. d. Thierseele», I—IV, Pr. (Метенъ, 1897—1900); Ѳ. Зеленогорскій, «Ученіе А. о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона» (СПБ., 1871); П. Лейкфельдъ, «Къ ученію А. о безсмертіи души» («Вѣра и Разумъ», 1890, № 8).—По этикѣ: K. L. Michelet, «Die Ethik d. A. in ihrem Verhältniss zum System d. Moral.» (Берлинъ, 1827); Hartenstein, «Ueber d. wissenschaftl. Werth d. A. Ethik» въ его «Hist.-phil. Abhandlungen» (Лпц., 1870); Trendelenburg, «Historische Beiträge z. Philos.» (Берлинъ, 1846—67, ч. I—III); Ch. E. Luthardt, «Die Ethik d. A. in ihrem Unterschied v. d. Moral d. Christenthums» (Лпц., 1869); R. P. Paul, «An analysis of A. Ethics» (Лондонъ, 1874); H. Rassow, «Forschungen üb. die nikomach. Ethik» (Веймаръ, 1874); L. Filkuka, «Die metaphys. Grundlagen d. Ethik. d. A.» (Вѣна, 1895); Дж.-Стюартъ Блэкки, «Четыре фазиса нравственности: Сократъ, А., христіанство и утилитаризмъ» (М., 1878).—Политика: P. F. Stuhr, «V. Staatsleben nach plat., arist. und christlich. Grundsätzen», т. I (Берлинъ, 1850); H. Rassow, «Die Republik. d. Platon u. d. beste Staat d. A.» (Веймаръ, 1866); W. Oncken, «Die Staatslehre d. A. in hist.-polit. Umrissen.» (Лпц., I—II, 1870—75); H. C. Bradley, «A. conception of the State» (Лондонъ, 1880; нѣм. пер. Imelmann'a, 2-е изд., Берлинъ, 1886); G. Teichmüller, «Ueber die A. Eintheilung d. Verfassungsformen» (СПБ. и Берлинъ, 1859); J. Schwarcz, «Ueber d. Staatsformenl. d. A. u. d. moderne Staatswissensch.» (Лпц., 1883); его же, «Krit. d. Staatst. d. Ar.» (Эйзенахъ, 1901); W. Biehl, «Die Erziehungsl. d. A.» (Иннсбрукъ, 1877); A. Zamarias, «Die Grundzüge d. A. Erziehungstheorie» (Лпц., 1877); J. Polach, «Erziehungsideale b. Platon u. A.» (Брюннъ, 1904); Н. Остроумовъ, «Мысли А. о воспитаніи и о значеніи музыки въ дѣлѣ воспитанія» (Тула, 1903); Р. Стемповскій, «Изслѣдованіе древняго періода аѳинской жизни... подъ руководствомъ «Πολιτεῖαι» А.» («Варшавскія Университетскія Извѣстія», 1880, №№ 2 и 4; 1881, № 2, и 1882, №№ 3 и 4; отдѣльное изданіе подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе ряда вопросовъ по государственнымъ древностямъ Аѳинъ»..., Варшава, 1882); А. Антоновичъ, «Курсъ государственнаго благоустройства» (§ 3 во 2-й ч. «Ученіе А.», «Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1888, № 3); кн. Е. Трубецкой, «Политическіе идеалы Платона и А. въ ихъ всемірно-историческомъ значеніи» («Вопросы философіи и психологіи», 1890, кн. 4); Д. Б(ѣляевъ), «Ἀθηναίων πολιτεία». Сочиненіе А. о государственномъ устройствѣ Аѳинъ» («Ученые Записки Казанскаго университета», 1891, № 2); В. Бузескулъ, «Новооткрытый трактатъ А. объ аѳинской демократіи» («Историческое Обозрѣніе», 1891, т. 2; ср. статьи того же автора въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891, № 7, и 1892, № 7); А. Деревицкій, «О новомъ трактатѣ А. и его значеніи для исторіи аѳинской демократіи» (Харьковъ, 1891); П. Виноградовъ, «Трактатъ А. о государствѣ Аѳинскомъ» («Русская Мысль», 1892, № 11; ср. «Историческое Обозрѣніе», 1892, т. V, «Филологическое Обозрѣніе», т. III, кн. 2); Э. Штернъ, «Новооткрытая аѳинская политія А.» (Одесса, 1892). Кромѣ того, статьи о томъ же сочиненіи А. Ѳ. Мищенко («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1892, № 95, и «Филологическое Обозрѣніе», II, 2); Г. Шульца («Филологическое Обозрѣніе», II, 1); М. Покровскаго («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1892, № 10—11).—Риторика: G. R. Wiechmann, «Platonis et A. de arte rhetorica doctrinae inter se comparatae» (Берлинъ, 1864); L. Spengel, «Ueb. d. Studium d. Rhetorik b. d. Alten» (въ «Abhandl. d. Münch. Akad. d. W.», 1842); «Ueber d. Rhetorik d. A.» (тамъ же, 1851); O. Kraus, «Neue Studien z. A. Rhetorik» (Галле, 1907).—Поэтика: Ed. Müller, «Gesch. d. Theorie d. Kunst b. d. Alt.» II, стр. 1—183, 346—395; W. Schrader, «De artis apud A. notione ac vi» (Берлинъ, 1843); J. H. Reinkens, «A. über Kunst, besond. über Trag. exeget. u. kritisch. Untersuchungen» (Вѣна, 1870); A. Döring, «Die Kunstlehre des A.» (Іена, 1876); Bénard, «L'esthétique d'A. et de ses successeurs» (П., 1889); J. Bernays, «Zwei Abhandlungen üb. d. Arist. Theorie d. Drama» (Берлинъ, 1863); Fr. Susemihl, «Die Lehre A. v. Wes. d. schönen Künste» (Грейфсвальдъ, 1862); П. Шустеръ, «Поэтика А.» («Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.», 1875, № 1); о томъ же у Д. Аверкіева, «О драмѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1877, № 3); у Е. Амфитеатрова, «Историческій обзоръ ученій о красотѣ и искусствѣ»... («Вѣра и Разумъ», 1889, № 16); у Н. Чернышевскаго, «Эстетика и поэзія» (СПБ., 1893); у Ѳ. Мищенко («Кіев. Университет. Извѣстія», 1877, № 11, и 1880, № 6).—Религія: J. Simon, «De deo A.» (П., 1839); его же, «Etudes sur la theodicée de Platon et d'A.» (П., 1840); E. Rolfes, «D. A. Auffass. v. Verhältn. Gottes z. Welt u. z. Menschen» (Б., 1892); K. Zell, «A. in s. Verh. zur griech. Volksreligion» (2-е изд., Гейдельбергъ, 1873); E. Reinühl, «Darstellung. d. A. Gottesbegriffs u. Vergleich. desselb. mit d. platonischen» (Іена, 1854); L. F. Goetz, «D. A. Gottesbegriff, mit Bezug auf d. Christl. Gottesidee» (Лпц., 1871); И. Корсунскій, «Ученіе А. и его школы (перипатетической) о Богѣ» («Вѣра и Разумъ», №№ 9, 11, 14, 16, 19, 21, 23, и 1891, №№ 6, 9, 12).—Исторія аристотелевой философіи. По своему содержанію, принципамъ и тенденціямъ, философія А. представляетъ міровоззрѣніе, всецѣло соотвѣтствующее античному идеалу, съ его жизнерадостнымъ взгля-

домъ на дѣйствительность, съ его требованіемъ гармонически уравновѣшеннаго развитія духовной и тѣлесной сторонъ въ человѣкѣ, съ его довѣріемъ къ человѣку какъ познающему и дѣйствующему субъекту. По своему объему она представляетъ міровоззрѣніе, ставящее своею задачею философски осмыслить всю область предметовъ, доступныхъ, по состоянію и средствамъ изслѣдованія того времени, человѣческому познанію. По своей формѣ она представляетъ міровоззрѣніе въ собственномъ смыслѣ научное,—выясняющее принципы, задачи и методы научнаго мышленія, подвергающее планомѣрной, систематической разработкѣ отдѣльныя научныя дисциплины и, въ общемъ, дающее научно-законченное цѣлое. Всѣми этими сторонами дѣла обусловлена дальнѣйшая судьба аристотелевой философіи. По своей всеобъемлемости и, по совершенству формальной стороны, она сразу сдѣлалась необходимою основою дальнѣйшаго научно-философскаго движенія, которое отъ нея унаслѣдовало и вѣру въ возможность науки, какъ таковой, и взглядъ на сущность познанія и его задачи, и если и измѣнило нѣчто въ оставленномъ А. научномъ достояніи, то, въ теченіе долгихъ лѣтъ, во второстепенныхъ только пунктахъ. До настоящаго времени сохраняется руководящее значеніе за логическими изслѣдованіями А. Что касается содержанія, принциповъ и тенденцій философіи А., то она находила адептовъ въ такія историческія эпохи, когда была сильна расположенность къ античному идеалу. Въ другихъ же случаяхъ она отступала предъ тѣмъ, чуждымъ чистому эллинизму, направленіемъ, которое въ классическомъ умірѣ было заложено Платономъ и родственными ем мыслителями, а позднѣе, углубленное христіанствомъ, сдѣлалось общимъ достояніемъ христіанской культуры. Впрочемъ, значеніе аристотелевой философіи и здѣсь сказалось въ томъ, что обоснованіе и уясненіе новаго міросозерцанія связано съ критикою стараго.—По смерти А. перипатетическая школа находилась около 35 лѣтъ (322—287) въ завѣдываніи талантливаго ученика и друга А.—Теофраста. Уже у этого схоларха, сохранившаго за лицеемъ ту же научную репутацію, какую онъ имѣлъ при А., замѣчается характерное для послѣ-аристотелевскихъ перипатетиковъ преобладаніе спеціально-научной тенденціи надъ обще-философской. Хотя его многочисленныя сочиненія обнимали всю область философіи, но въ послѣдней онъ только въ частностяхъ отступаетъ отъ своего учителя; болѣе самостоятельнымъ Теофрастъ является въ сферѣ естествознанія, особенно въ ботаникѣ, учителемъ которой онъ, благодаря двумъ сохранившимся его книгамъ, оставался до конца среднихъ вѣковъ. У сотоварищей Теофраста эта тенденція къ научной спеціализаціи обнаруживается еще замѣтнѣе. Такъ, Аристоксенъ разрабатываетъ теорію музыки, Эвдемъ, Дикеархъ и другіе—историческія науки; были въ лицеѣ и врачи. Главное вниманіе перипатетиковъ было обращено на историческія и литературныя изысканія. Эта школа можетъ быть названа ихъ спеціальнымъ очагомъ; впослѣдствіи именно перипатетики были ревностными приверженцами александрійской учености. Самымъ авторитетнымъ сотоварищемъ Теофраста былъ Эвдемъ изъ Родоса, который въ философскихъ взглядахъ еще менѣе удаляется отъ А., чѣмъ Теофрастъ. Кромѣ трудовъ по исторіи наукъ, Эвдемъ извѣстенъ своей этикой, которая принята въ сборникъ сочиненій А. и отличается отъ этики А., главнымъ образомъ, теологической окраской. Преемникомъ Теофраста по завѣдыванію школой (287—269) былъ Стратонъ изъ Лампсака — наиболѣе самостоятельный изъ послѣдователей А., проводившій, вмѣсто аристотелевскаго дуализма, физическій монизмъ и прозванный за это «физикомъ». Изъ перипатетиковъ послѣдующаго времени одни заявили себя разнаго рода изслѣдованіями по отдѣльнымъ наукамъ, другіе — философскими трудами, въ которыхъ, впрочемъ, почти не выходили за предѣлы аристотелевскаго ученія, обнаруживая, повидимому—соотвѣтственно духу времени, особый интересъ къ вопросамъ этики. Вышеупомянутый Андроникъ Родосскій, одиннадцатый преемникъ А. по схолархіи (65—50 гг. до Р. Хр.), издалъ, вмѣстѣ съ грамматикомъ Тиранніономъ, сочиненія А. и своими комментаріями и изслѣдованіями сосредоточилъ занятія перипатетиковъ на изученіи, истолкованіи и защитѣ подлинно-аристотелевскаго ученія. Этимъ перипатетическая школа и занималась до своего сліянія съ неоплатоническою. Изъ позднѣйшихъ схоларховъ самымъ виднымъ былъ Александръ Афродизійскій (въ началѣ III в. по Р. Хр.), «толкователь», въ комментаріяхъ котораго впервые дано полное изложеніе и компетентная оцѣнка ученія А. Послѣ него уже нельзя указать какого-либо выдающагося перипатетика, принадлежащаго непосредственно къ школѣ А. Изученіе А. ревностно продолжается, но главный трудъ въ этомъ случаѣ принадлежитъ школѣ неоплатонической. По общему своему направленію неоплатоническая философія расходится съ аристотелевской, но все же она съ самаго начала своего существованія не была чужда послѣдней. Объ основателѣ неоплатонизма, Аммоніи, извѣстно, что онъ ставилъ себѣ задачею примирить ученія Платона и А.; затѣмъ, элементы аристотелевской философіи, хотя и въ платонизированной формѣ, вошли въ составъ системы первыхъ представителей неоплатонизма; наконецъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ въ неоплатонизмѣ ослабѣвали презрѣніе къ внѣшнему и вѣра въ возможность непосредственнаго созерцанія Божества, и возрастало тяготѣніе къ научной эрудиціи, философія А. постепенно начинаетъ занимать въ этой школѣ такое же мѣсто, какъ и платонова. Уже Порфирій извѣстенъ какъ комментаторъ А.; но центромъ изученія А. была неоплатоническая школа въ Аѳинахъ. Къ ней принадлежали комментаторы А.: Сиріанъ, Симплицій, Асклепій и др. — Аналогичное явленіе замѣчается и въ патристической философіи этого времени. Въ началѣ она еще болѣе, чѣмъ неоплатоническая, должна была расходиться, по своему направленію, съ философіей А., но потомъ, по мѣрѣ того, какъ языческая наука проникала въ умы образованныхъ христіанъ и должна была, такъ или иначе, размежеваться или согласоваться съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, философская система А., какъ компендіумъ всѣхъ знаній того времени, относящихся къ міру земному, неизбѣжно должна была занять такое же мѣсто у христіанскихъ мыслителей въ области натурфилософскихъ разсужденій, какъ платоновская—въ области метафизики, а стоическая—въ области морали. Прежде всего, въ патристическомъ богословствованіи существенное значеніе должна была получить аристотелевская логика, поскольку формулировка и систематизація христіанскаго вѣроученія смѣняютъ работу мысли надъ уясненіемъ его содержанія и поскольку становится необходимымъ обращаться къ діалектикѣ въ догматическихъ спорахъ. Уже въ школѣ Оригена, гдѣ особенно высоко цѣнился Платонъ, логика А. пользуется уваженіемъ: такъ, Григорій Назіанзинъ дѣлалъ извлеченіе изъ «Органона». Не менѣе благосклонный пріемъ логика А. нашла у еретиковъ. Чрезъ несторіанъ аристотелевская философія проникаетъ въ V в. къ сирійцамъ (извѣстны комментаріи къ логическимъ сочиненіямъ А., написанные Про-

бомъ, современникомъ епископа Ивы Эдесскаго), и упрочивается въ несторіанской школѣ въ Эдессѣ, по разрушеніи же этой школы (489) переходитъ въ Персію, въ школы, основанныя въ Низибіи и Гундэ-Шаборѣ. Оттуда впослѣдствіи она дѣлается извѣстною арабамъ. Вслѣдъ за несторіанами не съ меньшею ревностью предавались изученію А. (въ школахъ Расайны и Киннесринъ) сирскіе монофизиты (яковиты), изъ которыхъ Сергій изъ Расайны (VI в.) и епископъ Іаковъ Эдесскій (VII в.) извѣстны какъ переводчики на сирскій языкъ логическихъ сочиненій А. И въ послѣдующее время изученіе, комментированіе и переводъ на сирскій и арабскій языки сочиненій А. на сирійскомъ христіанскомъ Востокѣ не прекращается. До XIII в. включительно исторія сохранила намъ рядъ именъ и несторіанскихъ и яковитскихъ ученыхъ, которымъ принадлежатъ разные труды по философіи А.; изъ этихъ ученыхъ самымъ видимымъ былъ яковитскій епископъ Баръ-Гебреусъ (1226—1286).—На греческомъ Востокѣ епископъ Немезій (V в.) стоитъ, главнымъ образомъ, въ формальной зависимости отъ А., но отчасти близокъ къ нему и по содержанію психологическихъ своихъ воззрѣній. Іоаннъ Филопонъ (VI в.), извѣстный комментаторъ А., чрезъ примѣненіе аристотелевскаго ученія къ догмату троичности приходитъ къ тритеизму. Іоанна Дамаскина (VIII в.) нѣкоторые изслѣдователи называютъ первымъ схоластикомъ, потому что въ своемъ сочиненіи — «Источникъ знанія» онъ примѣняетъ аристотелевскую логику и онтологію къ систематическому изложенію церковнаго вѣроученія, т.-е. впервые выдвигаетъ и осуществляетъ схоластическій принципъ; онъ оказалъ вліяніе и на позднѣйшихъ схоластиковъ Запада. Патріархъ Фотій (IX в.) отдавалъ А. предпочтеніе предъ Платономъ. Въ Византіи въ X и XI вв. наблюдается чисто-внѣшняя, впадающая въ схоластическій формализмъ, разработка сочиненій А. Послѣ основанія Константиномъ Мономахомъ (въ половинѣ XI в.) академіи, научныя занятія сильно оживились, причемъ пріобрѣтаетъ большее значеніе, сравнительно съ А., Платонъ. Знаменитый учитель академіи Михаилъ Пселлъ (XI в.) изъ-за пристрастія къ Платону вступаетъ въ споръ съ сотоварищемъ своимъ І. Ксифилиномъ, отстаивающимъ А. Пселлу, впрочемъ, принадлежатъ нѣсколько изслѣдованій о логическихъ сочиненіяхъ А., а также приписывается цѣлый компендіумъ логики (Σύνοψις εἰς τὴν Ἀριστοτέλις λογικὴν ἐπιστημήν), содержащій почти весь аристотелевскій «Органонъ», въ извѣстной переработкѣ. Этотъ «Синопсисъ» впослѣдствіи (XIII в.) былъ переведенъ на латинскій языкъ Петромъ Испанцемъ и служилъ учебникомъ въ школахъ Запада. Комментаторами аристотелевскихъ сочиненій были современники Пселла, Іоаннъ Италъ и Михаилъ Ефесскій; затѣмъ, въ XII в.—Евстратій, митрополитъ никейскій. Какъ составители логическихъ трактатовъ по А., извѣстны въ XIII в. Никифоръ Влеммидъ и Георгій Анепонимъ, въ XIV в.—Георгій Пахимеръ. Какъ составители парафразъ къ нѣкоторымъ сочиненіямъ А. въ XIV в. извѣстны Θеодоръ Метохетъ и монахъ Софонія. Въ XIV же в. возгорѣлась снова борьба изъ-за обоихъ авторитетовъ, причемъ защитникомъ Платона явился ученый полигисторъ Никифоръ Григора, а защитникомъ А.—императоръ Іоаннъ VII Кантакузенъ.—Гораздо болѣе обнаруживается вліяніе А. въ западной церкви. Сначала мы это видимъ на отдѣльныхъ мыслителяхъ: такъ, Боэцій (488—525) извѣстенъ какъ переводчикъ и комментаторъ логическихъ сочиненій А.; чрезъ него они сдѣлались извѣстны первымъ схоластикамъ и легли въ основу ихъ спекуляцій. Кассіодоръ (въ VI в.), Исидоръ Севильскій (ум. въ 636 г.), Бэда Достопочтенный (ум. въ 735 г.), Алькуинъ (ум. въ 804 г.) и ученики Алькуина въ своихъ сочиненіяхъ продолжали унаслѣдованную отъ Боэція логическую традицію. Чрезъ нихъ діалектика, изъ примѣненія которой къ богословію возникла схоластика, дошла до начинателей послѣдней. Въ схоластикѣ А. занимаетъ исключительное положеніе. Самый ходъ развитія схоластической мысли стоитъ въ прямой зависимости отъ степени ея знакомства съ сочиненіями А. Два періода, на которые обычно дѣлится исторія схоластики, различаются именно тѣмъ, что первый (отъ IX до начала XIII в.) характеризуется примѣненіемъ къ церковному ученію, наряду съ неоплатоническими воззрѣніями, только логики А., въ началѣ, притомъ, извѣстной не во всемъ объемѣ; второй (отъ начала XIII в. до исхода среднихъ вѣковъ)—примѣненіемъ къ церковной догмѣ всей философіи А. Изъ сочиненій А. въ началѣ перваго періода (до половины XII в.) были извѣстны только «Категоріи» и «Объ истолкованіи», но и тѣ въ латинскомъ переводѣ Боэція. Свѣдѣнія о логическомъ ученіи А. схоластики этого времени могли, кромѣ того, получать изъ второисточниковъ: изъ введенія Порфирія къ указаннымъ двумъ сочиненіямъ А., которое Боэцій также перевелъ, изъ нѣкоторыхъ комментаріевъ Боэція къ А. и Порфирію, а потомъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ другихъ авторовъ предшествующаго времени. Въ половинѣ XII в. схоластики знакомятся и съ другими логическими сочиненіями А.: съ двумя «Аналитиками», «Топикой» и «Софистическими опроверженіями», причемъ эта неизвѣстная ранѣе часть аристотелева «Органона» стала называться «новою логикою», въ противоположность «старой»—ранѣе извѣстной части. Самое содержаніе схоластической философіи перваго періода обусловлено было этими скуднымъ отрывками изъ обширной системы А.: логика превратилась въ метафизику, поскольку логическимъ построеніямъ и опредѣленіямъ усвоялся метафизическій смыслъ. Обычно всѣ философскія разсужденія группировались около одной главной проблемы. Таковою для разсматриваемаго времени была проблема объ универсаліяхъ или общихъ понятіяхъ, подѣлившая схоластиковъ на реалистовъ и номиналистовъ. Свое начало эта проблема ведетъ также отъ А., хотя она формулирована собственно Порфиріемъ въ вышеуказанномъ его введеніи. Чрезъ посредство арабовъ и евреевъ, а затѣмъ грековъ схоластики знакомятся со всею совокупностью сочиненій А., равно какъ и съ комментаторами ихъ; отсюда начинается расцвѣтъ схоластической философіи, характеризующій второй ея періодъ.—Греческая философія, равно какъ естествознаніе и врачебное искусство, проникли къ арабамъ преимущественно въ эпоху господства Абассидовъ (съ 750 г. по Р. Хр.) чрезъ сирійскихъ христіанъ, которыми переводились на сирскій и арабскій языки сначала греческія медицинскія, а потомъ и философскія произведенія. Аристотелева философія здѣсь нашла для себя самую благопріятную почву. Не только логика, какъ «Органонъ», но и метафизика и натурфилософія А. сдѣлались предметомъ усерднаго изученія у арабскихъ ученыхъ. Переводились не только сочиненія самого А., но и его комментаторовъ: Александра, Темистія, Порфирія и др. Метафизика А. получила здѣсь большее значеніе, чѣмъ у христіанъ и неоплатониковъ, потому, что она ближе всего подходила къ строгому монотеизму магометанской религіи, а естественно-научная доктрина А.—потому, что среди

арабовъ процвѣтали занятія медициною. Основателемъ арабско-аристотелевской философіи на Востокѣ былъ Алькенди (IX в.), извѣстный, между прочимъ, какъ комментаторъ логическихъ сочиненій А. Гораздо большее значеніе имѣли послѣдующіе философы. Альфараби (X в.) составилъ комментарій къ аристотелевскому «Органону» (очень цѣнившійся у схоластиковъ); философію А. онъ излагаетъ вообще въ неоплатонической окраскѣ; Авиценна (980—1037), пользовавшійся высокимъ уваженіемъ у христіанскихъ ученыхъ даже позднѣйшаго средневѣковья, за философскія и особенно за медицинскія свои сочиненія, въ изложеніи и пониманіи аристотелевской философіи въ общемъ примыкаетъ къ Альфараби, но въ частностяхъ отклоняется отъ его неоплатонической точки зрѣнія и является болѣе вѣрнымъ дѣйствительному А. Въ схоластической логикѣ особенное значеніе имѣло (у Аверроэса и Альберта В.) положеніе Авиценны: intellectus in formis agit universalitatem. Альгацелъ (1059—1111) является противникомъ аристотелевской философіи, равно какъ и вообще философскаго умозрѣнія, противопоставляя ему правовѣрное ученіе ислама; книга его, «Стремленія философовъ», которою онъ предваряетъ свое «Опроверженіе» ихъ, и въ которой, главнымъ образомъ, имѣя въ виду Авиценну, излагаетъ философское ученіе арабскихъ аристотеликовъ, была въ большомъ распространеніи въ средніе вѣка. Послѣ Альгацела, съ его философскимъ скептицизмомъ, на Востокѣ уже не встрѣчаемъ ни одного замѣтнаго философа изъ арабовъ. Зато на Западѣ, въ Испаніи, являются видные въ исторіи средневѣковой мысли представители арабскаго аристотелизма. Авемпаце (конецъ XI и начало XII в.) извѣстенъ, между прочимъ, комментаріями къ физикѣ, метеорологіи и другимъ естественно-научнымъ трактатамъ А. Абубацеръ (1100—1185), подобно Альгацелу, въ интересахъ магометанской религіи, противопоставляетъ свое ученіе философіи арабскихъ аристотеликовъ, ставя въ укоръ послѣдней то, что она дѣлаетъ религію предметомъ презрѣнія, хотя сама своею метафизикою все же не можетъ достигнуть высшаго знанія. Аверроэсъ (1126—1198), благоговѣйный почитатель А., видитъ въ послѣднемъ человѣка, достигшаго вершины не только научнаго знанія, но и доступнаго людямъ совершенства. Кромѣ множества разнаго рода философскихъ и медицинскихъ сочиненій, Аверроэсъ составилъ нѣсколько комментаріевъ ко всѣмъ почти произведеніямъ А. Особенною славою пользовались его «Великіе комментаріи», въ которыхъ онъ остроумно и во всеоружіи большой учености разъясняетъ ученіе А. Впрочемъ, какъ и другіе арабскіе философы, Аверроэсъ знакомъ съ А. не по греческому подлиннику, а по арабскимъ переводамъ, почему между А., имъ истолкованнымъ въ смыслѣ неоплатоническаго пантеизма, и А. дѣйствительнымъ есть большая разница. Вообще арабскій аристотелизмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ренанъ, представляетъ ученіе А. не въ чистомъ видѣ, а видоизмѣненное подъ вліяніемъ неоплатоническихъ идей. Тѣмъ не менѣе, значеніе Аверроэса въ средніе вѣка было до самаго ихъ конца столь широко и глубоко, что въ этомъ отношеніи съ нимъ не можетъ быть поставленъ наравнѣ никто изъ другихъ арабскихъ аристотеликовъ. Онъ имѣлъ репутацію комментатора А. κατ' ἐξοχήν; его же слѣдуетъ считать главнымъ въ свое время защитникомъ А. Противъ Альгацела Аверроэсъ написалъ «Опроверженіе опроверженія», гдѣ отражаетъ всѣ нападки перваго на А. Своимъ пониманіемъ ученія А. о разумѣ активномъ и пассивномъ, исключающимъ индивидуальное безсмертіе (индивидуальный разумъ въ людяхъ является только временною эманаціею общаго активнаго разума всего человѣчества; этому только общему разуму и принадлежитъ безсмертіе), Аверроэсъ вызвалъ противъ себя сильную полемику со стороны христіанскихъ схоластиковъ.—Но вліяніе арабской философіи на христіанскихъ схоластиковъ не было непосредственнымъ: только черезъ посредство евреевъ арабскіе переводы А. и произведенія самихъ арабскихъ аристотеликовъ, переведенныя на латинскій языкъ, сдѣлались извѣстны схоластикамъ. Еврейская философія развивалась какъ на Востокѣ, такъ и въ Испаніи одновременно съ арабскою. Арабскій аристотелизмъ нашелъ, хотя и не сразу, благосклонный пріемъ собственно у тѣхъ правовѣрныхъ евреевъ-талмудистовъ, которые при помощи философіи хотѣли изъяснить и обосновать свое религіозное ученіе. Первымъ изъ еврейскихъ философовъ, давшихъ опытъ философскаго обоснованія вѣры, на Востокѣ былъ Саадія (892—942); но у него мы находимъ только незначительные слѣды положительнаго вліянія А., къ которому онъ скорѣе склоненъ относиться отрицательно, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ пунктамъ его логики и метафизики: Саадія подробно доказываетъ неприложимость аристотелевыхъ категорій къ Божеству и опровергаетъ ученіе о вѣчности міра. На Западѣ самымъ раннимъ представителемъ еврейской философіи былъ Авицебронъ (Соломонъ ибнъ-Гебироль, XI в.), котораго христіанскіе схоластики считали за араба; философія его представляется объединеніемъ еврейскаго религіознаго ученія отчасти съ аристотелевскими, но еще болѣе—съ неоплатоническими воззрѣніями. Изъ послѣдующихъ Іуда-га-Леви (1080—1150) отрицательно относится къ А. философіи, не признающей начала міра во времени, а Авраамъ бенъ-Давидъ иначе Ибнъ-Даудъ (XII в.), критикуя неоплатоническое направленіе Авицеброна, беретъ подъ защиту философію А. Самымъ важнымъ и вліятельнымъ изъ еврейскихъ приверженцевъ арабско-аристотелевой философіи былъ Моисей Маймонидъ (1135—1204), котораго называютъ еврейскимъ Аверроэсомъ. Маймонидъ столь высоко чтилъ авторитетъ А. въ области знанія, что отступалъ отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовало установленное еврейское вѣроученіе. Благодаря Маймониду евреи все болѣе и болѣе проникались рвеніемъ къ изученію перипатетической философіи въ томъ ея видѣ, въ какомъ она представлена у арабскихъ аристотеликовъ, главнымъ образомъ—у Аверроэса. У евреевъ именно, а не у арабовъ, нашелъ себѣ приверженцевъ Аверроэсъ; чрезъ нихъ его ученіе получило распространеніе и извѣстность: сочиненія его въ XIII и особенно въ XIV в. многократно переводились на еврейскій языкъ, а комментировались и штудировались такъ же ревностно, какъ творенія А. у арабовъ и схоластиковъ. Возбужденіе, вызванное Маймонидомъ среди его единоплеменниковъ, привело къ оппозиціи со стороны собора раввиновъ. Тѣмъ не менѣе, побѣда осталась на сторонѣ философіи Маймонида, и еврейство сдѣлалось, во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, средоточіемъ раціонализма. Изъ другихъ многочисленныхъ еврейскихъ философовъ, выступавшихъ въ качествѣ переводчиковъ и комментаторовъ сочиненій А. и сочиненій арабскихъ аристотеликовъ, выдается Леви бенъ-Гершонъ (1288—1344), какъ комментаторъ нѣкоторыхъ произведеній Аверроэса (парафразъ и комментаріевъ).—Черезъ посредство евреевъ арабско-аристотелевская философія распространилась среди христіанскихъ схоластиковъ, гдѣ также сдѣлалась

предметомъ ревностнаго изученія. Это ознакомленіе со всѣми сочиненіями А., хотя и въ арабскихъ комментаріяхъ и латинскихъ переводахъ съ арабскаго, было причиною особаго подъема схоластической спекуляціи, характеризующаго собою второй періодъ схоластики. Нельзя, однако, думать, что такое вниманіе къ А. было у схоластиковъ только отзвукомъ общаго увлеченія ученаго міра этимъ философомъ. Философія А. болѣе, чѣмъ какая-либо другая, являлась пригодною для осуществленія той задачи, которую ставили себѣ схоластики этого времени, т.-е. для построенія научно-богословской системы, въ которой христіанское вѣроученіе, богословіе отцовъ и добытый вѣками матеріалъ человѣческихъ знаній представляли бы одно гармоничное научное цѣлое. Своею логикою, своимъ методомъ и планомъ, своимъ сжатымъ и точнымъ языкомъ, своею универсальностью философія А. какъ-разъ соотвѣтствовала этой цѣли. Естественно, что христіанскіе схоластики использовали ее въ цѣляхъ построенія христіанской науки или научной системы, въ которой всѣ научно-философскія и откровенныя истины должны получить гармоническое объединеніе. Такъ появились богословскія «Summae» схоластиковъ, по глубинѣ спекуляціи, точности опредѣленій и систематическому расчлененію матеріала единственныя въ своемъ родѣ произведенія. Но, пользуясь философіею А. какъ вспомогательнымъ средствомъ, схоластики вовсе не были въ рабской зависимости отъ А.: далекіе отъ того, чтобы во всемъ соглашаться съ А. и съ арабскими философами, схоластики брали у нихъ только то, что могло служить къ уясненію и обоснованію христіанской истины, не уклоняясь отъ опроверженія того, что съ этой истиной не было согласно, и что схоластиками прямо признавалось заблужденіемъ. Такія заблужденія они находили во всѣхъ отдѣлахъ системы А.: и въ метафизикѣ, и въ психологіи, и въ гносеологіи, и въ этикѣ, и въ политикѣ, и даже въ естественно-научныхъ его сочиненіяхъ, причемъ поправки, дѣлаемыя ими, касались не однихъ только тѣхъ положеній, которыя не согласны съ вѣрою. Еще бо́льшую независимость обнаруживаютъ христіанскіе схоластики по отношенію къ арабскимъ аристотеликамъ, у которыхъ они видятъ превратное и опасное для христіанства пониманіе А. Ревностное изученіе А. у христіанскихъ схоластиковъ, кромѣ указаннаго положительнаго, имѣло и отрицательный мотивъ — опроверженіе арабскаго аристотелизма, опаснаго для христіанской религіи, этики и культуры. Церковная власть еще ранѣе сознавала эту опасность, издавая разнаго рода декреты и буллы, запрещающіе или ограничивающіе въ университетахъ преподаваніе арабско-аристотелевой философіи. Но эти запрещенія цѣли не достигали: сочиненія «нечестиваго» Аверроэса и другихъ арабскихъ, а также и еврейскихъ, аристотеликовъ находили все большее и большее распространеніе. Тогда-то и вступили христіанскіе схоластики въ ученую съ ними борьбу: въ сочиненіяхъ ихъ встрѣчаемъ проницательную и основательную, иногда рѣзкую критику арабскаго аристотелизма. Нерѣдко приходится удивляться, какую массу доказательствъ они противопоставляютъ своимъ противникамъ и съ какимъ рвеніемъ стараются ниспровергнуть всѣ основанія, на которыя послѣдніе опираются или могутъ опереться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они стремятся возстановить истинный смыслъ А. ученія, вопреки перетолкованіямъ арабовъ. Знаменитѣйшіе изъ схоластиковъ, Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ, пользовались для этой цѣли и переводами съ греческаго. На борьбу съ арабскимъ аристотелизмомъ выступили представители двухъ монашескихъ орденовъ—францискаскаго и доминиканскаго. Полемическая работа шла у нихъ наряду съ положительною—съ обоснованіемъ христіанскаго вѣроученія и построеніемъ системы. **Александръ Галесскій** (ум. въ 1245 г.)—первый изъ схоластиковъ, который обнаруживаетъ освѣдомленность въ философіи А. во всемъ ея объемѣ, и которому извѣстны и арабскіе ея комментаторы. Тщательно оберегаясь отъ заблужденій послѣднихъ (главнымъ образомъ, онъ имѣетъ въ виду Авиценну), онъ пользуется арабско-аристотелевской философіей для построенія своей богословской системы. Его «Summa theologiae», одобренная папою Климентомъ IV, долго пользовалась великимъ уваженіемъ у схоластиковъ. Ярымъ полемистомъ противъ А. и арабскихъ аристотеликовъ выступилъ **Вильгельмъ Овернскій**, епископъ парижскій (ум. въ 1249 г.), отстаивавшій противъ нихъ субстанціальность человѣческихъ душъ и державшійся въ идеологіи и космологіи ученія Платона. **Робертъ**, епископъ линкольнскій (ум. въ 1253 г.), комментировалъ сочиненія А., ученіе котораго онъ связывалъ съ платоновскимъ. **Михаилъ Скоттъ** (XIII в.) извѣстенъ какъ переводчикъ сочиненій А. съ комментаріями Аверроэса. **Іоаннъ Бонавентура** (1221—1274 гг.) отрицательно относился къ метафизическому ученію А., отдавая предпочтеніе Платону. **Альбертъ Великій** (1193—1280 гг.)—первый изъ схоластиковъ, который, использовавъ арабскихъ комментаторовъ, изложилъ всю философію А. въ систематическомъ порядкѣ и въ преобразованномъ, согласно съ церковнымъ ученіемъ, видѣ. Онъ ставилъ себѣ грандіозную задачу: во-первыхъ, ввести философію А., освобожденную отъ всякихъ неясностей, очищенную отъ всего, что несогласно съ христіанствомъ, съ требованіями разума и указаніями опыта, и обогащенную всѣми результатами послѣ-аристотелевской науки, въ кругъ мыслей христіанскаго общества; во-вторыхъ, построить на основѣ этой христіанизованной философіи А. систему христіанскаго богословія, въ которой христіанская истина была бы представлена въ полномъ, доступномъ человѣческому постиженію свѣтѣ. Система Альберта послужила и образцомъ и основою для послѣдующихъ схоластическихъ системъ. Великій ученикъ его, **Ѳома Аквинатъ** (1225 — 1274), рѣшаетъ ту же задачу, какъ и Альбертъ, и въ рѣшеніи ея идетъ аналогичнымъ путемъ. Онъ также хочетъ прежде всего сдѣлать философію А. собственностью христіанской науки, положить ее въ основу богословско-философскаго умозрѣнія и возможно полнѣе примѣнить къ церковному вѣроученію. Онъ также хочетъ использовать эту философію для обоснованія христіанскихъ истинъ и для защиты ихъ противъ невѣрныхъ (подъ которыми онъ разумѣетъ, между прочимъ, и арабскихъ аристотеликовъ, особенно аверроистовъ), а также для построенія научно-богословской системы. Въ лицѣ Ѳомы схоластическая философія достигаетъ своей вершины. Но если въ методѣ толкованія А. Ѳома и отличается отъ своего учителя (между прочимъ, Ѳома первый въ основу всѣхъ своихъ комментаріевъ А. положилъ переводы съ оригинальнаго текста), если систематизаторскимъ талантомъ, критическою проницательностью и ясностью мысли онъ превосходитъ послѣдняго, тѣмъ не менѣе, онъ довелъ до совершенства только то, что начато его учителемъ: основныя положенія, главныя точки зрѣнія, методъ и система построенія научнаго зданія у нихъ одинаковы. **Дунсъ Скоттъ** (ум. въ 1308 г.) въ области философіи склоняется въ сторону плато-

повскихъ и нео-платоническихъ воззрѣній. А. для него уже не служитъ такимъ авторитетомъ, какъ для Ѳомы; но съ ученіемъ арабскихъ аристотеликовъ (Аверроэса) Д. Скоттъ также полемизируетъ. Другіе, современные Ѳомѣ Аквинату и Дунсу Скотту, менѣе видные схоластики также заявили себя борьбою противъ арабскихъ аристотеликовъ. Эгидій Римскій почти всѣ свои сочиненія посвятилъ борьбѣ съ послѣдними; то же нужно сказать о Раймундѣ Мартинѣ, Бернардѣ Трильскомъ, Генрихѣ Гентскомъ; о Рожерѣ Бэконѣ, высоко чтившемъ А. и слѣдовавшемъ въ толкованіи его Авиценнѣ, однако, указывавшемъ заблужденія у того и другого; наконецъ, о Раймундѣ Лулліи, написавшемъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 400 сочиненій противъ аверроизма. Вообще въ XIII и XIV вв., наряду съ увлеченіемъ арабскимъ аристотелизмомъ, шла и борьба противъ него, въ интересахъ христіанской истины и въ интересахъ возстановленія чистаго ученія А. Когда въ XVI и XVII вв. въ Испаніи, подъ вліяніемъ іезуитовъ, снова началось возрожденіе схоластики, мы опять видимъ въ ней борьбу съ аверроизмомъ какъ характерную черту, впрочемъ, заявляющую себя не съ такою силою, какъ прежде.— Хотя схоластики не во всемъ слѣдовали А., тѣмъ не менѣе, А. христіанизированный признавался въ знаніяхъ естественныхъ такимъ же авторитетомъ, какимъ была Церковь въ знаніяхъ божественныхъ. И пока крѣпко держалась мысль о возможности философскаго обоснованія церковнаго ученія, о согласіи философіи съ богословіемъ, дотолѣ этотъ авторитетъ А. стоялъ твердо. Колебаться онъ сталъ съ распространеніемъ мысли о различіи между этими двумя областями, о недоступности философскому разумѣнію высшихъ тайнъ вѣры. Эта мысль была высказана еще Ѳомой Аквинатомъ, но въ рѣзкой формѣ,—въ видѣ ученія о двойной истинѣ, философской и богословской,—проводилась въ ученіи номиналистовъ, естественно ставшихъ, такимъ образомъ, въ оппозицію А., ученіе котораго схоластикою признавалось согласуемымъ съ церковною вѣрою.—Вѣкъ возрожденія сначала характеризуется оппозиціей противъ А. Эта оппозиція прежде всего стояла во внутренней связи съ оппозиціей противъ папства, противъ вліянія и ученія церкви. Но, кромѣ того, были и другія причины. Прежде всего—возрожденіе платонизма. Уже въ оппозиціонныхъ взглядахъ схоластиковъ Платонъ и Плотинъ всегда противопоставлялись А. Въ вѣкъ же возрожденія реакція противъ аристотелевской схоластики выражается въ формѣ восторженнаго почитанія Платона и рѣзкой или умѣренной критики А. Основатель платоновской академіи во Флоренціи Плетонъ (1370—1452), извѣстный вообще критико-полемическими выступленіями противъ А., въ главномъ своемъ сочиненіи: «О различіи между Платономъ и А.» съ жаромъ опровергаетъ аристотелевскую теологію, психологію и этику. Однако, выступленіе Плетона встрѣтило и оппозицію со стороны защитниковъ А.: патріарха константинопольскаго Геннадія и Георгія Трапезунтскаго, которому возражалъ послѣдователь Плетона, кардиналъ Виссаріонъ никейскій, отдававшій, впрочемъ, дань справедливаго уваженія и А. Критикомъ А. выступаетъ Лаврентій Валла (1407—1457), державшійся въ этикѣ эпикурейскихъ взглядовъ. Философія А. имѣла, однако, за это время и приверженцевъ, но вниманіе послѣднихъ было обращено на выполненіе особой задачи. Знакомство съ подлиннымъ греческимъ текстомъ А. сдѣлалось возможнымъ благодаря тому, что переселявшіеся въ Италію, до и послѣ завоеванія Константинополя турками, греки привозили съ собою научные памятники. Это поставило предъ учеными задачу правильнаго, путемъ филологіи, истолкованія А., освобожденія подлиннаго А. отъ тѣхъ искаженій, которымъ подвергло его арабское, а отчасти и христіанское средневѣковье. Эту задачу взяли на себя гуманисты. Во главѣ ихъ въ Италіи стоялъ Ѳеодоръ Газа (1400—1478), ученый аристотеликъ; онъ перевелъ естественно-научныя сочиненія А. и Теофраста, написалъ нѣсколько трактатовъ, касавшихся отношеній А. къ Платону, и собралъ вокругъ себя много учениковъ и единомышленниковъ; изъ нихъ выдаются въ Германіи— Рудольфъ Агрикола (1442—1485), излагавшій почерпнутыя изъ подлинныхъ сочиненій мысли А., въ противоположность варварской латыни схоластики, утонченнымъ языкомъ Цицерона, во Франціи—Жакъ Лефевръ (1455—1537), изъяснявшій аристотелевы сочиненія въ изящныхъ латинскихъ парафразахъ. О переводѣ сочиненій А. съ подлинника заботился папа Николай V. Правильному пониманію А. отчасти содѣйствовало и постепенно растущее предпочтеніе греческихъ комментаторовъ предъ арабскими. Впрочемъ, филологическое направленіе въ изъясненіи А. старалось поставить себя внѣ вліянія тѣхъ и другихъ. Предпочтеніе однихъ комментаторовъ предъ другими ярко выразилось въ спорѣ между аверроистами и александристами, т.-е. приверженцами арабскаго комментатора Аверроэса и греческаго — Александра Афродизійскаго. Центромъ этихъ споровъ была Падуя, университетъ которой уже въ XIV в. считался средоточіемъ аверроизма. Главными представителями аверроизма въ XV и XVI вв. были Пиколетто Вернія, Александръ Ахиллини и Августинъ Нифъ, главными представителями александризма—Петръ Помпонацій (1462—1524) и Юлій Цезарь Скалигеръ (1484—1558). Были и сторонники примирительнаго между обоими направленія, напримѣръ, Гаспаро Контарини (1483—1542), Яковъ Цабарелла (1532—1589) и Цезарь Кремонини (1552—1631).—Вслѣдствіе установившейся въ средніе вѣка внутренней связи философіи А. съ церковнымъ ученіемъ, церковная реформація не могла оставить незатронутымъ авторитетъ А. Лютеръ, въ пылу полемики съ римско-католической церковью, называлъ А. «безбожнымъ оружіемъ папистовъ», но впослѣдствіи, соглашаясь съ мнѣніемъ Меланхтона, что безъ А., какъ учителя научной формы, обойтись невозможно, онъ согласился допустить къ изученію и пользованію текстъ Аристотелевыхъ сочиненій, поскольку онъ не искаженъ схоластическими комментаріями. Такъ появился въ протестантскихъ университетахъ новый аристотелизмъ, отличавшійся отъ схоластики отсутствіемъ пустыхъ тонкостей и простотою, хотя и сближавшійся съ нею въ томъ отношеніи, что также ставилъ себѣ задачею поставить христіанское ученіе въ тѣсную связь съ философскою мыслью и, въ частности, преобразовать натуралистическіе элементы въ философіи А., особенно его психологическое ученіе, такъ, чтобы оно имѣло согласный съ вѣрою смыслъ. Прежній схоластическій аристотелизмъ не угасъ, однако, и послѣ реформаціи. Въ той формѣ, какую далъ ему Ѳома Аквинатъ, онъ возродился и пользовался большимъ вліяніемъ въ Испаніи. Между этими новыми испанскими схоластиками особенно замѣчателенъ Францъ Суарецъ (1548—1617), который, въ противовѣсъ протестантскому перипатетизму, старался возстановить въ прежъ-

немъ значеніи между католиками схоластическій. Но и противники схоластическаго аристотелизма продолжали заявлять себя. Такъ, напримѣръ, Людовикъ Вивесъ (1492—1540) опровергалъ схоластическій аристотелизмъ, хотя и примыкалъ въ метафизикѣ къ ученію подлиннаго А. Противъ схоластическаго перипатетизма вооружались М. Ницолій (1498—1576) и особенно Петръ Рамусъ (1515—1572), который не только опровергалъ логику, метафизику и физику А., но даже представилъ опытъ улучшенной логики, имѣвшій такой успѣхъ, что представители логики долгое время дѣлились на рамистовъ и антирамистовъ. Николай Таурелл̀ъ (1547—1606) пытался создать новый, независимый ни отъ какихъ авторитетовъ, особенно же отъ А., опытъ богословско-философской системы. Въ явный антагонизмъ къ А. и схоластикѣ ставитъ себя непосредственно предваряющая философствованіе новаго времени итальянская философія природы, въ лицѣ Бернардина Телезія (1508—1588), Франциска Патриція (1529—1597), Джордано Бруно (1548—1600) и Ѳомы Кампанеллы (1568—1639), которые, отвергая аристотелевскій дуализмъ и схоластическое воззрѣніе на природу и проводя, большею частью, пантеистическіе взгляды, стараются объяснить природу изъ нея самой, безъ всякихъ трансцендентныхъ о ней представленій, безъ всякихъ схоластико-перипатетическихъ антиципацій. Наконецъ, новая философія въ лицѣ своихъ начинателей, Франциска Бэкона (1561—1626) и Декарта (1596—1650), устанавливаетъ свои принципы, также противополагая ихъ схоластическому А.: достаточно вспомнить ученіе Бэкона о методѣ познанія, равно какъ исходные пункты и основныя положенія философской системы Декарта. Однако, это во многомъ несправедливое пренебреженіе къ А. раздѣлялось не всѣми философами новаго времени: Лейбницъ (1646—1716) является защитникомъ А. и схоластики и въ свою систему вноситъ нѣкоторые элементы и термины изъ философіи А. Въ ближайшее къ намъ время аристотеликомъ заявляетъ себя Адольфъ Тренделенбургъ (1802—1872): онъ особенно высоко цѣнилъ А. какъ представителя органическаго міровоззрѣнія, пользовался его взглядами при построеніи своей системы и своими основательными изслѣдованіями оживилъ изученіе А. Продолжаетъ донынѣ свое существованіе и схоластическій аристотелизмъ, имѣющій приверженцевъ среди католическихъ мыслителей Германіи, Франціи, Англіи, Италіи и Испаніи и получившій особенное оживленіе послѣ энциклики папы Льва XIII отъ 4 августа 1879 г.: съ этихъ поръ онъ сдѣлался оффиціальной философіей католической церкви. Виднѣйшіе его представители въ Германіи—Клеутгенъ, Гутберлетъ, Т. Пешъ, Коммеръ, Гаффнеръ, Штёкль, Катрейнъ, Шнейдеръ, Фельднеръ и Вильманнъ. Литературные его органы въ Германіи: «Jahrbuch f. Philosophie u. speculative Theologie», издающійся съ 1887 г., и «D. philosophische Jahrbuch», изд. съ 1888 г. Литература къ исторіи философіи А. О перипатетикахъ: Nicolai, «Griech. Lit.-Geschichte» (2-е изд., Магдебургъ, 1876, стр. 254—76); A. Hug, «Zu d. Testamenten d. griechisch. Philosophie» (Цюрихъ, 1887); Wil. Lyng, «Die peripatetische Schule» (въ «Philos.-Studien», Христіанія, 1878, 1—8); Ed. Zeller, «Ueber d. Benutzung d. A. Metaphys. in d. Schriften d. älteren Peripatetiker» (Берлинъ, 1887); F. Dümmler, «Zu den historischen Arbeiten d. älteren Peripatetiker» («Rhein. Mus.», т. 42, 179—97); Millot, «Aristotelisme» (въ «Encycl. Mod.», IV, ст. 195—200); «Peripatéciens» (ibid., XXIII, 560—566); Ch. Brandis: 1) «Aristoteles, seine akad. Zeitgenoss. u. nächst. Nachfolger» (Берлинъ, 1853); 2) «Ueber die griech. Ausleger d. A: Organon» (въ «Abh. d. Berl. Akad. d. Wiss.», 1833, 273 и сл.); Zumpt, «Ueb. d. Bestand d. philos. Schulen in Athen» (ibid., 1842, 96 и сл.); A. Stahr, «A. bei d. Römern» (Лпц., 1834). А. въ патристической и византійской литературѣ: Br. Azarias, «A. and the Christian Church» (Л., 1888); A. Kym, «Die Gotteslehre d. A. u. d. Christentum» (Цюрихъ, 1862); K. Rapin, «La comparaison de Platon et A. avec les sentiments des pères sur leur doctrine» (П., 1671); L. Stein, «Continuität d. Griech. Philosophie in d. Gedankenwelt d. Byzantiner» (въ «Arch. f. Gesch. d. Phil.», 19, 1896, 225—46); общіе курсы: Krumbacher («Gesch. d. byzant. Literatur»), Nicolai («Griech. Literaturgesch.»), Prantl («Gesch. d. Logik»); D. Ehrhard («Theol. Literatur d. griech. Kirche v. L. v. Damascus bis zum Falle Constantinopoles» въ «Theol. pract. Monatschr.», 1896); R. Duval, «Anciennes literatures chrétiennes» (П., 1907); Schleiermacher, «Uber griech. Scholien zur Nik. Ethik» (въ «III т. сочиненій) и M. Wallies, «Die griech. Ausleger d. A. Logik» (Берлинъ, 1891). О вліяніи философіи А. на христіанство ср. П. Линицкій, «Вѣра и Знаніе» («Вѣра и Разумъ», 1889, № 6). Объ А. въ схоластикѣ, кромѣ того, что находится въ сочиненіяхъ, посвященныхъ общей исторіи схоластической философіи (Rousselot, Hauréau, Stöckl, Kaulich, Erdmann, Wülf, Willmann, Werner): Hauréau, «Notices et extraits des mss. lat.» (т. V, II., 1892); A. Sourdain, «Recherches critiques sur l'âge et l'origine d. traductions latines d'A.» (П., 1843); Prantl, «Gesch. d. Logik im Abendland» (тт. II—IV, Лпц., 1861—1870); J. Launoy, «De varia A. fortuna in acad. Parisiensi» (П., 1630); Hayd, «Die Principien alles seiendem b. A. u. d. Scholastikern» (Фрейзингъ, 1870); M. Schneid, «A. in d. Scholastik» (Эйхштеттъ, 1875); Salv. Talamo, «L'Aristotelismo nella storia della filosofia» (1873; въ французскомъ переводѣ, П., 1876); H. Ritter, «Platon u. A. im Mittelalter» (въ «Philologus», 1846, стр. 61 и сл.); A. Kastel, «Erkenntniss d. Guten bei A. u. Thomas v. Aquino» (Вѣна, 1900); Ch. Waddington, «De l'autorité d'A. au moyen-âge» (П., 1878); A. Farges, «Etudes philosoph. pour vulgariser les théories d'A. et de St.-Thomas» (П., 1887—90); V. Knauer, «Grundlinien zur A.-thomistisch. Psychologie» (Вѣна, 1885); Henri Lecoultre, «La Doctrine de Dieu d'après A. et St.-Thomas d'Aquino» (Лозанна, 1877); H. Siebeck, «Geschichte d. Psychologie» (т. I, ч. 2-ая, «Die Psych. v. A. bis Thomas v. Aquino», Гота, 1884); M. Glossner, «Das objective Princ. d. arist.-scholast. Philosophie, bes. Alb. d. Gr. Lehre v. object. Ursprung d. intellectuellen Erkenntniss» (Регенсбургъ, 1880); G. Endriss, «Alb. Magn. als Interpret d. A. Metaphysique» (Мюнхенъ, 1886); W. Redepenning, «Ueb. d. Einfluss d. A. Ethik auf die Moral d. Th. v. Aquino» (Іена, 1875); E. Lecoultre, «Essai sur la psychologie d. actions humaines d'après les systèmes d'A. et de Th. d. Aq.» (П., 1884); N. Kaufmann, «D. Begr. d. Schönheit nach d. Lehre d. A. u. d. Th. v. Aq.» (въ «Kat. Schw. Bl.», 11, 292—305); O'Devlin, «Philosophia scoto-aristotelica universa» (Нюрнбергъ, 1710); А. Бронзовъ, «А. и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ уче-

нію о нравственности» (СПБ., 1884). Философія А. у арабовъ и евреевъ: E. Renan, «De philosophia peripatetica apud Syros commentatio historica» (П., 1852); Mohammed al Scharestâni (ум. въ 1153 г.), «Gesch. der relig. u. philos. Secten b. d. Arabern» (издано на нѣмецк. языкѣ Гаарбрюккеромъ въ Галле, 1850—51); Renaudot, «De barbaricis A. versionibus» (у Фабриція «Bibliotheca graeca», т. III); G. O. Flügel, «Dissertatio de arabicis scriptorum graecorum interpretibus» (Мейссенъ, 1844); A. Schmölders: 1) «Documenta philosophiae Arabum» (Боннъ, 1836) и 2) «Essai sur les écoles philosoph. ch. les arabes» (П., 1842); J. G. Wenrich, «De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis, arabicis, armeniacis, persicisque» (Лпц., 1842); Ravaisson, «Mém. sur la philos. d'A. ch. l. arabes» (П., 1844); S. Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (П., 1859); F. Dieterici, «Philosophie d. Araber im X Jahrhundert nach Chr.» (тт. I—VIII, Лпц., 1865—1879) и «Aristotelism u. Platonism im X Jahr. nach Chr. b. d. Arabern» (въ «Verhandlungen d. 29 Versamml. d. Philolog. u. Schulmänner», Лпц., 1875); Aug. Müller, «Griech. Philosophen in d. arabischen Ueberlieferungen» (Галле, 1873); E. Renan, «Averroës et l'averroïsme» (П., 1869); F. Wüstenfeld, 1) «Die Akademien d. Araber u. ihre Lehrer» (Гёттингенъ, 1837); 2) «Die Uebersetzung arab. Werke in d. Lateinische s. XI Jahrh.» (въ «Abh. d. K. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen», 1877); Winter u. Wünsche, «D. judische Literatur s. Abschluss d. Kanons» (Триръ, 1896); D. Kaufmann, «Gesch. d. Attributenlehre in d. judisch. Religionsphilosophie d. Mittelalters, v. Saadja bis Maimûni» (Гота, 1877); A. Schmied, «Studien üb. judische, insbes. judisch-arabische Religionsphilosophie» (Вѣна, 1869); M. Eisler, «Vorlesungen üb. d. judische Philosophie d. Mittelal.», I—III (Вѣна, 1870—84); M. Steinschneider, «Die hebräisch. Uebersetzung d. Mittelalt. u. d. Juden als Dolmetscher» (Берлинъ, 1893). Философія А. въ вѣкъ возрожденія и новое время. Кромѣ общихъ курсовъ по исторіи философіи, особенно Jac. Brucker, «Hist.-crit. Philosophie», а также A. Rixner и Th. Siber, «Beiträge zur Gesch. d. Physiologie in weiteren u. engeren Sinne» (Зульцбахъ, 1819—26); Ph. Meyer, «Die theolog. Literatur d. griechisch. Kirche in XVI Jahrh.» (Лпц., 1899),—см. W. Gass, «Gennadius u. Pletho. Aristotelism u. Platonism in d. Griech. Kirche» (Бреславль, 1844); H. Stein, «D. Humanist Th. Gaza als Philosoph» (въ «Arch. f. Gesch. d. Phil.», II, 1889, стр. 426—458); M. Carrière, «Ueb. d. philosoph. Weltanschauung d. Reformationszeit» (Лпц., 1887); Fr. Nitzsch, «Luther u. A.» (Киль, 1883); H. Maier, «Melanchton als Philosoph» (въ «Arch. f. Gesch. d. Philosophie», 1897, X, и 1898, XI); Joh. Rump, «Melanchtons Psychologie in ihr. Abhäng. v. A. u. Galen dargest.», 1900; А. Лебедевъ, «Къ исторіи просвѣщенія въ Византіи: споръ о Платонѣ и А. въ XV в.» («Православное Обозрѣніе», 1875, № 8). Объ особенностяхъ логики и метафизики такъ назыв. чистыхъ перипатетиковъ трактуетъ W. L. G. v. Eberstein (Галле, 1800), объ аристотелизмѣ протестантовъ J. H. ab Elswich («De varia A. in scholis Protestantium fortuna schediasma», въ предисловіи къ новому изданію въ 1720 г. вышеупомянутаго сочиненія Launoy); K. Werner, «Frz. Suarez u. d. Scholastik d. letzten Jahrhunderte» (1861). О Петрѣ Рамусѣ K. Prantl въ «Sitzungsber. d. Kgl. bayer. Akademie», 1878; C. Neudecker, «Dialogus logicus contre P. Rami... sophisticam pro A.» (Франкфуртъ, 1590); Brosius, «Apologia pro A. et Euclide contra P. Ramum» (Данцигъ, 1652); F. X. Schmidt aus Schwarzenberg, «Nic. Taurellus, d. erste deutsche Philosoph» (Эрлангенъ, 1864); Hugo Wernekke, «Giord. Brunos Polemik geg. die A. Kosmologie» (Дрезденъ, 1871); W. m. Knighton, «The Utility of the Aristotelian Logic, or the Remarks of Bacon» (Калькутта, 1847); G. F. Hertling, «Descartes Beziehung zur Scholastik» (въ «König. bayer. Akad. d. Wiss. Sitzber. phil. hist. Kl.», 1898 и 1899); R. Le Bossu, «Parallèle d. principes de la physique d'A. et de celle de Descartes» (П., 1674); C. Ludewig, «D. Substanztheorie b. Cartesius im Zusammenhang mit scholast. u. neuer. Philosophie» (Фульда, 1893); M. Morus, «De existentia Dei et humanae mentis immortalitate secundum Cartesii et Aristotelis doctrinam disputatio» (П., 1692); D. Jacoby, «De Leibnitzii studiis Aristoteleis» (Берлинъ, 1867); D. Nolen, «Quid Leibnitzius A. debuerit» (П., 1875); Fr. Schnitzer, «Ueb. die neuesten Systeme d. Logik in Deutschland u. England mit Rücksicht auf A.» (Эллвангенъ, 1863). *Д. Мировъ.*

Аристотель Фіоравенти, см. Фіоравенти.

Аристотипная бумага, см. Позитивъ фотографическій.

Аристофанъ (Ἀριστοφάνης), аѳинскій, единственный уцѣлѣвшій представитель тріумвирата древне-аттической комедіи (не уцѣлѣли Кратинъ и Евполидъ), род. около 450 г., ум. около 380 г. до Р. Хр. Объ его жизни мы знаемъ только, что онъ былъ сыномъ нѣкоего Филиппа, владѣлъ надѣломъ на островѣ Эгинѣ и имѣлъ двухъ сыновей, Арарота и Филиппа, ставшихъ, по примѣру отца, комическими поэтами; его вражда съ Клеономъ была вызвана его политической дѣятельностью, о которой см. ниже. Древность знала 44 его комедіи, изъ которыхъ, однако, 4 возбуждали сомнѣнія въ своей подлинности; до насъ дошло 11 несомнѣнно подлинныхъ комедій. Всѣ онѣ датированы, что при ихъ тѣсной связи съ политической и культурной исторіей тогдашнихъ Аѳинъ очень драгоцѣнно; датированы также и нѣкоторыя изъ не уцѣлѣвшихъ. — Первая комедія А. поставлена была въ 427 г.; это были Δαιταλῆς («Сотрапезники»; не сохранилась). Ея содержаніе—проблема воспитанія: у одного аѳинянина два сына, одному онъ даетъ традиціонное (классическое), другому—новомодное (риторическое) воспитаніе, причемъ послѣдній не оправдываетъ надеждъ.—Въ слѣдующей комедіи, «Вавилоняне» (426 г.; не сохранилась), А. протестовалъ противъ угнетенія аѳинянами союзныхъ съ ними городовъ, представителей которыхъ онъ вывелъ на сцену подъ видомъ вавилонскихъ рабовъ. Такъ какъ комедія была поставлена на праздникѣ Великихъ Діонисій, на которомъ присутствовали также послы отъ союзниковъ, то руководитель тогдашней аѳинской политики, Клеонъ, выступилъ съ обвиненіемъ противъ А., на что послѣдній намекаетъ въ слѣдующей своей комедіи. Чѣмъ кончился процессъ, не извѣстно; но въ дальнѣйшемъ А. приберегъ рѣзкую критику аѳинской политики для тѣхъ комедій, которыя онъ назначалъ къ постановкѣ въ ленейскій праздникъ (см. Ленеи). — Къ нимъ относится первая сохранившаяся комедія А., «Ахарняне» (425), направленная противъ военной политики Клеона; ея герой заключаетъ со Спартой (фантастическій) частный миръ, едва не лишается

за это жизни отъ воинственно настроенныхъ жителей села Ахарнъ (хоръ комедіи), но, въ концѣ концовъ, торжествуетъ и надъ ними, и вообще надъ военной партіей, и въ рядѣ соблазнительныхъ картинъ изображаетъ передъ своими согражданами блага покинутаго ими мира. Комедія полна самаго разнузданнаго юмора и юношескаго задора.—Слѣдующая комедія, «Всадники» (Ленеи, 424), еще непосредственнѣе направлена противъ Клеона, находившагося именно тогда, благодаря счастливой экспедиціи противъ Сфактеріи, въ зенитѣ своей славы. Поэтъ, не называя его имени, выводитъ его какъ хитраго и безсовѣстнаго раба, принадлежащаго дряхлому и полоумному старику Демосу; обижаемые имъ товарищи-рабы, въ которыхъ нетрудно узнать Демосѳена и Никія, узнаютъ, что свергнуть его можетъ только еще болѣе презрѣнный человѣкъ — колбасникъ; найдя такого, они выставляютъ его противъ своего обидчика. Вся комедія—рядъ поединковъ между обоими соперниками—передъ хоромъ всадниковъ, передъ аѳинскимъ совѣтомъ, наконецъ, передъ самимъ Демосомъ; но колбасникъ, оставшись побѣдителемъ, сбрасываетъ маску и возвращаетъ Демосу его юность—какимъ онъ былъ при Мараѳонѣ. По силѣ обличенія эта комедія стоитъ на первомъ планѣ во всемъ творчествѣ А.—За «Всадниками» идутъ «Облака» (Великія Діонисіи, 423), по замыслу самая геніальная комедія А., но въ корень отравленная для насъ роковой ошибкой, въ силу которой поэтъ, желая бичевать новомодное софистическое воспитаніе, съ его атеизмомъ и имморализмомъ, его представителемъ избралъ носителя самыхъ возвышенныхъ религіозныхъ и нравственныхъ идей въ тогдашнихъ Аѳинахъ—Сократа. Герой комедіи—старикъ Стрепсіадъ, отецъ молодого щелопая Фидиппида; запутавшись въ долгахъ благодаря мотовству сына, старикъ идетъ въ ученье къ Сократу, надѣясь, что тотъ научитъ его черное выставлять бѣлымъ и, такимъ образомъ, выиграть процессъ съ кредиторами. Ученье происходитъ передъ хоромъ Облаковъ, представителей призрачной софистической мудрости; такъ какъ оно кончается для старика неудачей, то онъ отправляетъ вмѣсто себя къ Сократу своего сына. Послѣдній постигаетъ суть новаго ученія, и натискъ кредиторовъ отраженъ; но онъ постигаетъ также, что сыновняя почтительность—ни на чемъ не основанный предразсудокъ, и старикъ, прибитый сыномъ, въ отчаяніи сжигаетъ домъ лжеучителя. «Облака» успѣха не имѣли; А., огорченный этой первой серьезной неудачей, хотѣлъ переработать свою комедію для новой постановки, но не довелъ своего замысла до конца. Намъ сохранена именно эта неоконченная переработка, и эта неоконченность — второй крупный изъянъ въ превосходно задуманной комедіи.—Въ слѣдующемъ году (Ленеи, 422) были поставлены «Осы», опять направленныя противъ Клеона, на этотъ разъ въ лицѣ покровительствуемыхъ имъ судей-присяжныхъ, которыхъ поэтъ за ихъ злобное отношеніе къ подсудимымъ выводитъ въ костюмѣ осъ. Самая блестящая сцена комедіи—собачій процессъ, забавная пародія на процессъ полководца Лахета, обвиненнаго Клеономъ во взяточничествѣ.—Далѣе идетъ (Великія Діонисіи, 421) «Ирина», въ честь мира Никія, заключеннаго именно въ этомъ году; это—идиллическій памятникъ надеждъ, возлагавшихся на этотъ непрочный миръ. Тема та же, что и въ «Ахарнянахъ», но обработка аллегорическая: богиня мира, Ирина, въ плѣну у бога войны Полемоса; ее освобождаетъ всеэллинскій хоръ крестьянъ, подъ предводительствомъ аѳинскаго винодѣла Тригея. Діонисическій юморъ сосредоточенъ въ первыхъ сценахъ, гдѣ Тригей вскармливаетъ до гигантскихъ размѣровъ жука-навозника и на этомъ своеобразномъ Пегасѣ улетаетъ на Олимпъ.—За «Ириной» слѣдуетъ для насъ пауза; слѣдующая сохраненная намъ комедія, «Птицы», поставлена лишь въ Великія Діонисіи 414 г. во время сицилійской экспедиціи. Это—образецъ сказочной комедіи; политико-обличительный элементъ почти отсутствуетъ. Два аѳинянина, Пиѳетеръ и Евельпидъ, не вынося тревожной аѳинской жизни, рѣшаютъ переселиться въ блаженный городъ; чтобы найти таковой, они идутъ къ птицѣ Удоду, который, какъ превращенный (согласно миѳологіи) мужъ аѳинской царевны Прокны (соловья), долженъ питать родственныя чувства къ аѳинянамъ. Въ разговорѣ съ нимъ они убѣждаются, что настоящимъ блаженнымъ царствомъ было бы царство птицъ, если бы только пріучить ихъ къ гражданской жизни. Пиѳетеръ беретъ на себя эту задачу; основывается воздушный городъ Тучекукуевскъ (Nephelokokkygia); людямъ объявляется, что отнынѣ птицы—для нихъ боги, и они это радостно признаютъ; боговъ морятъ голодомъ, не пропуская къ нимъ жертвеннаго дыма, пока они не выдаютъ Пиѳетеру своей власти и въ жены—Зевсовой дочери Василисы (царевны греческихъ и нашихъ сказокъ). По силѣ и обаятельности діонисическаго юмора эта комедія—лучшая изъ всѣхъ.—Слѣдующая комедія, «Лисистрата», поставлена въ Ленеи въ 411 г., въ эпоху переворота четырехсотъ; ея содержаніе—своеобразная всеэллинская забастовка женъ съ цѣлью заставить мужчинъ заключить миръ. Проведеніе этой забастовки, естественно, приводитъ къ ряду очень рискованныхъ сценъ; затѣя, разумѣется, удается, и комедія кончается общимъ пиршествомъ аѳинянъ и спартанцевъ.—Въ томъ же 411 г. была если не поставлена, то назначена къ постановкѣ (въ Великія Діонисіи) комедія «Ѳесмофоріи» (греч. Θεσμοφοριάζουσαι, т.-е. «женщины, справляющія праздникъ Ѳесмофорій»), веселый и добродушный фарсъ, направленный противъ Еврипида, съ его страстью къ интригѣ побѣга въ трагедіяхъ.—Затѣмъ опять перерывъ; лишь въ Ленеи 405 г. была поставлена слѣдующая сохранившаяся комедія А., «Лягушки». Она написана непосредственно послѣ смерти, почти одновременной, Софокла и Еврипида, положившей конецъ великому періоду аттической трагедіи. Поэту желательно было подвести итоги этому періоду; онъ дѣлаетъ это въ формѣ посмертнаго спора передъ судомъ Діониса обоихъ главныхъ представителей стараго и новаго направленія въ трагедіи, Эсхила и Еврипида (Софоклъ остается въ сторонѣ). Споръ этотъ происходитъ, разумѣется, въ преисподней; путешествіе туда нѣженки Діониса забавно описывается въ первой части комедіи. Черезъ ахерусійское озеро его перевозитъ Харонъ на своей лодкѣ подъ аккомпанименть хора лягушекъ—отсюда заглавіе комедіи, одного изъ самыхъ блестящихъ произведеній А.—Послѣднія двѣ сохраненныя комедіи относятся уже къ IV в. Въ 392 или 390 г. была поставлена комедія «Женское вѣче» (греч. Ἐκκλησιάζουσαι, т.-е. «женщины, участвующія въ народномъ собраніи»), третья изъ женскихъ комедій А. Переодѣвшись мужчинами, аѳинянки вмѣсто своихъ мужей идутъ въ народное собраніе и тамъ постановляютъ, чтобы государственная власть была передана женщинамъ. Получивъ власть, онѣ перестраиваютъ государство на коммунистическій ладъ, причемъ общность женъ, съ ея необходимымъ коррективомъ—привилегіей безобразія—даетъ обильную пищу діонисическому юмору. Послѣдняя изъ уцѣлѣвшихъ комедій — «Плутосъ», поставленная въ

388 г.; по силѣ юмора она уступаетъ прочимъ, моралистическая тенденція преобладаетъ. Основная мысль: что было бы, если бы слѣпой Плутосъ (богъ богатства) сталъ зрячимъ и распредѣлялъ бы свои дары по заслугамъ людей? — Ко времени послѣ «Плутоса» античная критика относитъ только двѣ комедіи А., постановку которыхъ онъ поручилъ своему сыну Арароту, чтобы этимъ его какъ бы представить аѳинянамъ: одна имѣла сказочное содержаніе («Эолосиконъ»), другая—миѳологическое («Кокалъ», изъ миѳовъ о Дедалѣ). Отсюда мы заключаемъ, что онъ умеръ немного спустя.—**Характеристика комедій А.** Древне-аттическая комедія съ ея обличительно-фантастическимъ характеромъ—явленіе, болѣе не повторявшееся въ исторіи человѣчества; А., какъ единственный уцѣлѣвшій ея авторъ,—въ то же время единственный для насъ представитель того особаго остроумія, которое выше нѣсколько разъ было названо «діонисическимъ юморомъ». Его главная особенность—безудержная **фантазія**, въ силу которой все представляется возможнымъ. Частный миръ героя «Ахарнянъ» со Спартой, старикъ Демосъ съ его рабами во «Всадникахъ», матеріализація правой и неправой рѣчи (Правосудъ и Кривосудъ) въ «Облакахъ», собачій процессъ въ «Осахъ», исполинскій жукъ-навозникъ въ «Иринѣ», городъ Тучекукуевскъ въ «Птицахъ», женская забастовка въ «Лисистратѣ», бойкотъ Еврипида въ «Ѳесмофоріяхъ», путешествіе въ преисподнюю въ «Лягушкахъ», коммунизмъ и привилегія безобразія въ «Женскомъ Вѣчѣ», операція Плутоса въ «Плутосѣ»,—ни одна комедія не обходится безъ такого основного мотива, подсказаннаго діонисической фантазіей. Но, помимо этихъ основныхъ мотивовъ, всѣ комедіи пересыпаны мотивами мелкими, мимоходными, навѣянными минутнымъ настроеніемъ. Послѣдовательность и логика выдержаны постольку, поскольку поэтъ въ нихъ нуждается для вящшаго эффекта своей фантастики; впрочемъ, иллюзія нарушается безо всякаго зазрѣнія совѣсти, если этого требуетъ юморъ. Тригей, возносясь на своемъ жукѣ, чувствуетъ припадокъ морской болѣзни, обращается за помощью къ машинисту; Діонисъ, преслѣдуемый чудовищами подземнаго міра, ищетъ убѣжища у своего же жреца, сидящаго среди зрителей.—Вторая особенность—это современная дѣйствительность, ежеминутно врывающаяся въ фантастическій міръ, въ лицѣ своихъ и видныхъ и маленькихъ дѣятелей, начиная Клеономъ, Сократомъ, Еврипидомъ и кончая какимъ-нибудь «косолапымъ» Пантакломъ, насмѣшившимъ народъ своей неловкостью на праздникѣ Панаѳинеей. Такъ и видно, что А. пишетъ для города, гдѣ всѣ были извѣстны другъ другу, гдѣ жизнь разыгрывалась на улицахъ и площадяхъ, на виду у всѣхъ. Именно въ этомъ вторженіи дѣйствительности и живыхъ личностей и заключается **политико-обличительный** элементъ комедіи. Сатира нравовъ отступаетъ на задній планъ; зато личная сатира ничѣмъ не стѣснена, поэтъ по желанію выводитъ на сцену своихъ современниковъ, либо въ прозрачной маскѣ (Клеона, Демосѳена, Никія во «Всадникахъ»), либо открыто (Ламаха и Еврипида въ «Ахарнянахъ», Сократа въ «Облакахъ», Еврипида и Агаѳона въ «Ѳесмофоріяхъ» и т. д.). Обижаться на это не полагалось; напротивъ, поэтъ жалуется, если человѣкъ въ дѣйствительной жизни мстилъ комическимъ поэтамъ за то, что «онъ былъ осмѣянъ въ завѣщанныхъ отцами таинствахъ Діониса». Все же насмѣшки комедіи причиняли подчасъ такую чувствительную боль, что народное собраніе издавало законы къ обузданію обличительной свободы комедіи, запрещая «осмѣивать поименно». Съ паденіемъ демократіи послѣ эгоспотамосскаго пораженія (404) и эта свобода пала и уже не была возстановлена: въ обѣихъ послѣднихъ комедіяхъ А. уже не выводятся на сцену дѣйствительныя лица, да и вообще обличительный элементъ идетъ на убыль: чувствуется наступленіе средняго періода аттической комедіи.—**Композиція комедій А.** Слѣдуетъ различать внутреннюю и внѣшнюю композицію, понимая подъ **внутренней композиціей** развитіе дѣйствія въ сценахъ. Приходится признать, что комедіи **централизирующаго** типа далеко не составляютъ правила; такою мы признаемъ «Облака», гдѣ наблюдается постепенное и послѣдовательное развитіе дѣйствія между данной въ началѣ завязкой (Стрепсіадъ желаетъ посредствомъ софистической мудрости освободиться отъ своихъ кредиторовъ) и данной въ заключеніи развязкой (Стрепсіадъ получаетъ возмездіе за свое неправое желаніе, будучи побитъ своимъ софистически образованнымъ сыномъ). Вообще преобладаетъ **нанизывающій** типъ, т.-е. комедія слагается изъ ряда непринужденно соединенныхъ сценъ, каждая со своей особой завязкой и развязкой, причемъ идейная связь большей частью на-лицо, но не обязательна. Таковы, напр., «Осы». Изящный Бделиклеонъ не пускаетъ своего старика-отца на судъ; когда другіе старики-присяжные (хоръ Осъ) его освобождаютъ, онъ берется имъ доказать тщету ихъ судейской дѣятельности — и это ему удается; это дѣйствіе, такимъ образомъ, закончено. Нужно, однако, дать старику компенсацію взамѣнъ отнятаго идеала; и вотъ снаряжается собачій процессъ, причемъ старикъ нечаянно оправдываетъ подсудимаго и отъ этого падаетъ въ обморокъ; опять дѣйствіе закончено. Желая опять дать старику компенсацію, сынъ беретъ его съ собой на званый обѣдъ, причемъ предварительно обучаетъ его свѣтскому бонтону; старикъ, однако, послѣ выпивки начинаетъ скандалить, и сынъ съ трудомъ уноситъ его домой. Итакъ, три крупныхъ, самостоятельныхъ сцены; между первыми двумя есть хоть идейная связь, но между ними и третьей—никакой. Это и есть нанизывающая композиція. При ней бросается въ глаза, что хоръ нуженъ только для одной изъ крупныхъ сценъ, а именно для первой; въ остальныхъ онъ—простой зритель. Здѣсь мы имѣемъ пережитокъ, доказывающій происхожденіе аттической комедіи изъ двухъ корней, обличительнаго (съ хоромъ) и бытового (безъ хора) (см. Комедія).—Въ связи съ этой внутренней композиціей находится **внѣшняя**. Комедія А. обусловлена участіемъ **хора**; послѣдній состоитъ собственно изъ двухъ хоровъ, по 12 человѣкъ каждый (принципъ антихоріи, противоположный монохорическому принципу трагедіи). Первоначальная хорическая комедія состоитъ изъ трехъ частей: парода (вступленія), агона (состязанія) и парабазы (обращенія къ зрителямъ). Схема каждой изъ этихъ частей такова: за пѣснью одного хора (одой) слѣдуетъ слово его предводителя или дѣйствующаго лица (эпиррема), затѣмъ отвѣтная пѣснь другого хора (антода) и отвѣтное слово (антэпиррема); это и есть такъ называемая «эпиррематическая композиція», строже всего выдержанная въ агонахъ и парабазахъ, менѣе строго—въ народахъ. Помимо этой общей эпиррематической композиціи, указанныя три части хорической комедіи объединены еще тѣмъ, что ихъ «слова» (эпирремы) написаны не шестистопными ямбическими стихами (ямбическими триметрами), а восьмистопными (тетраметрами) различныхъ размѣровъ. Напротивъ, вольныя сцены нехорической бытовой комедіи написаны ямбическими триметрами; превращенный въ

зрителя хоръ лишь антракты между ними заполнялъ своими пѣснями (эпизодическая композиція). Нормальный составъ всей комедіи таковъ. Начинается она съ пролога; затѣмъ идутъ три части хорической комедіи; затѣмъ рядъ сценъ комедіи нехорической; въ заключеніе краткая и оживленная пѣснь, сопровождающая уходъ (эксодъ). Это, однако, лишь схема; въ ея примѣненіи возможны вольности—отдѣленіе трехъ эпиррематическихъ частей одной отъ другой вставными триметрическими сценами, а также повтореніе той или другой эпиррематической части (вторые агоны и вторыя парабазы). Въ общемъ получается нѣчто очень пестрое и чарующее своей пестротой; древне-аттическая комедія А.—самая сложная поэтическая форма, созданная древностью. Въ IV в. хоръ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе: антихорія устраняется, съ нею теряется и эпиррематическая композиція. Послѣднія двѣ комедіи А. уже въ значительной степени приближаются къ тому типу комедіи, который возобладалъ въ средній и новый періодъ: рядъ діалогическихъ дѣйствій, написанныхъ шестистопнымъ ямбомъ, и въ видѣ антрактовъ—пѣсни не связаннаго съ дѣйствіемъ и даже отсутствующаго во время дѣйствія хора.—Языкъ А.—лучшій памятникъ разговорнаго аттическаго языка V в., чрезвычайно богатый какъ по составу словъ, такъ и по разнообразію оборотовъ; отъ него такъ и дышитъ жизнью тогдашнихъ Аѳинъ. Его словообразовательная смѣлость не знаетъ границъ; здѣсь сказывается та же творческая сила діонисической фантазіи, что и въ ткани самой фабулы. Смѣлъ этотъ языкъ также и въ другомъ отношеніи: запретныхъ словъ для него нѣтъ, всѣ вещи называются ихъ именами. Въ этомъ слѣдуетъ признать вліяніе не просто античной откровенности (всѣ другія отрасли античной литературы признаютъ запретныя слова), а спеціально діонисическаго настроенія, съ его опрощеніемъ. И это одна изъ причинъ непереводимости А.: въ переводѣ всѣ эти откровенности произвели бы впечатлѣніе отталкивающей грубости, между тѣмъ какъ въ оригиналѣ мы ихъ легко прощаемъ поэту, такъ какъ на этой родной ему почвѣ онъ безъ труда заражаетъ насъ своимъ діонисическимъ настроеніемъ. Особую прелесть языка А. составляетъ его намѣренная выспренность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пародируетъ торжественный стиль, особенно трагедію; а это онъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе охотно, что такія пародіи ему даютъ возможность кольнуть мимоходомъ нелюбимаго имъ Еврипида. Но не всегда торжественный стиль является у него пародическимъ: иногда поэтичность изображеннаго момента даетъ ему поводъ къ серьезной лирикѣ, и въ этихъ случаяхъ (призывъ соловья въ «Птицахъ», свадебная пѣсня тамъ же и т. д.) А. даетъ намъ настоящіе перлы также и серьезной поэзіи. Въ силу всѣхъ этихъ особенностей А.—одна изъ оригинальнѣйшихъ личностей міровой литературы, но въ силу ихъ же знакомство съ нимъ возможно только въ подлинникѣ; въ переводѣ онъ теряетъ гораздо болѣе, чѣмъ кто-либо изъ другихъ античныхъ поэтовъ.—Ср.: Müller-Strübing, «Aristophanes und die histor. Kritik» (Лпц., 1873); A. Couat, «Aristophane et l'ancienne comédie attique» (П., 1889); M. Croiset, «Aristophane» (П., 1905); Zielinski, «Die Gliederung der altattischen Komoedie» (Лпц., 1885).—Лучшее изданіе J. van Leeuwen'a, съ латинскимъ комментаріемъ (Лейденъ. 1895); изданіе одного текста Th. Bergk'a (Лпц., Teubner) устарѣло. Для перваго ознакомленія рекомендуется выборка Th. Kock'a, съ нѣмецкимъ комментаріемъ (Берлинъ, Weidmann). Не знающіе по-гречески прочтутъ съ удовольствіемъ талантливый нѣмецкій переводъ Droysen'a (Лпц., 1871). Русскіе переводы его комедій: В. Чуйко («Библіотека европейскихъ писателей», СПБ., 1883, «Ахарняне» и «Птицы»); М. Георгіевскій, «Комедіи» (СПБ., 1886, «Ахарняне»); «Комедіи», по французскому переводу M. Artaud (СПБ., 1897; всѣ 11 комедій). Кромѣ того: a) «Ахарняне», М. Георгіевскаго, въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.» 1885 г., №№ 11—12; Б. Ордынскаго, въ «Отечеств. Записк.» 1850 г., № 6. b) «Всадники», Б. Ордынскаго, въ «Отечеств. Записк.» 1849 г., № 1, и А. Станкевича (СПБ., 1892). c) «Облака», И. Муравьева-Апостола (СПБ., 1821); Е. Карновича («Репертуаръ и Пантеонъ», 1845, № 1); В. Алексѣева (изд. «Дешев. Библіот.» Суворина, СПБ., 1894). d) «Осы» П. Корнилова (въ «Учен. Зап. Казан. унив.» и отдѣльно, Казань, 1900); отрывокъ, въ «Сочин.» и переводахъ А. Баженова (т. II, 1870). e) «Птицы», М. Скворцова (въ «Изв. варшав. унив.», 1873 г., №№ 3 и 5, и отдѣльно, Варшава, 1874), Чуйко (СПБ., 1882). f) «Лягушки»—отрывокъ у А. Баженова (т. II, 1870); К. Нейлисовъ (СПБ., 1887). g) «Лизистрата», Ѳ. Латернеръ (СПБ., 1898, изд. «Театра и Иск.»); Е. Карновичъ (въ «Библ. для чтенія» 1845 г., №12). *Ѳ. З.*

Аристофанъ Византійскій, одинъ изъ лучшихъ грамматиковъ и критиковъ временъ Птолемеевъ (род. въ 260 г., ум. около 180 г. до Р. Хр.), ученикъ Зенодота и учитель Аристарха. Завѣдывалъ Александрійской библіотекой. Ему приписывается изобрѣтеніе ударній и знаковъ препинанія. Главная заслуга А. заключается въ его критикѣ и объясненіи греческихъ поэтовъ, особенно трагиковъ. Его отрывки собраны и обработаны критически Наукомъ (Галле, 1848). Большой отрывокъ, носящій имя А., изданъ Буассонадомъ вмѣстѣ съ эпимеризмами Геродіана (Лондонъ, 1829).

Аристофонтъ (Ἀριστοφῶν), греческій живописецъ V в., уроженецъ Ѳасоса, сынъ и ученикъ Аглаофонта, братъ знаменитаго Полигнота. Писалъ картины на миѳологическіе сюжеты («Страдающій Филоктетъ», рядъ сценъ изъ Троянской войны и пр.).—См. В. В. Фармаковскій, «Аттическая вазовая живопись и ея отношеніе къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1902).

Аристэнетъ (Ἀρισταίνετος, не ранѣе V в. по Р. Хр.), считается авторомъ 50 греческихъ эротическихъ писемъ, собранныхъ въ двѣ книги. По единственно существующей въ Вѣнѣ рукописи ихъ издалъ Hercher, «Epistolographi Graeci» (П., 1873).

Арихатъ (Arichat), гавань въ Канадѣ, на островѣ Капъ-Бретонѣ (см.).

Аричинъ, $C_{23}H_{26}O_4N_2$, одинъ изъ алкалоидовъ хинной корки, изомеренъ съ четырьмя другими хинными алкалоидами (кусконинъ, кускогидринъ, конкусконинъ и конкускогидринъ). Кристалличенъ, плавится при 188° Ц., не растворимъ въ водѣ, трудно въ спиртѣ, легко въ эѳирѣ и хлороформѣ. Растворы вращаютъ плоскость поляризаціи влѣво.

Аричи (Arici), Чезаре, итальянскій поэтъ (1782—1836); былъ профессоромъ исторіи и литературы въ Брешіи. Изъ его многочисленныхъ произведеній лучшія: «I Corallі» (Брешія, 1810), «La Pastorizia» (1814)—дидактическое стихотвореніе въ шести пѣсняхъ; «Il Campo santo di Brescia» (1823), Versi sacri» (1823), «L'origine delle fonti» (1833). Неокончено большое эпическое произведеніе: «La Gerusalemme distrutta», въ которомъ описывается разрушеніе Іерусалима при Титѣ (1808). Цѣнятся его «Discorsi» (въ «Commentarii» Брешіанскаго Атенея, 1828—35). Послѣ его смерти изданы: «Prose

e Poesie inedite» (Брешія, 1838). Полное собраніе произведеній вышло въ 1858 г.

Ариччія (Ariccia, *древн.* Aricia), городокъ въ Италіи, въ 22 км. къ ЮВ. отъ Рима, близъ Альбано, съ которымъ соединяется великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ; лежитъ на очень живописной возвышенности; любимое дачное мѣстопребываніе римлянъ и художниковъ. Церковь, построенная Бернини; дворецъ кн. Киджи съ обширнымъ паркомъ. Жит. 3089. Вблизи А. памятникъ «Гораціевъ и Куріаціевъ», образчикъ этрусско-италійской надгробной архитектуры. Упоминаемые въ древней исторіи священная роща А., озеро (lacus Aricinus) и храмъ Діаны тожественны съ рощей и храмомъ неморензійской Діаны и съ оз. Nemorensis, тел. lago di Nemi (см. Немп). Въ котловинѣ, близъ нынѣшняго города, шлюзы озера Немп; отъ древней дороги Аппіа еще существуютъ фундаменты изъ квадратныхъ камней и арки.

Аришъ (El-Arîsch, эль-Аришъ, виноградный холмъ): 1) египетскій городъ и пограничная крѣпость около Палестины, на скалѣ у Средиземнаго моря при вади (руслѣ) эль-А., которое въ Ветхомъ Завѣтѣ называлось «Египетскимъ потокомъ» и означало границу. 3500 жителей. Во времена крестовыхъ походовъ этотъ городъ назывался Ларисъ; здѣсь скончался іерусалимскій король Балдуинъ I (1118). Въ 1799 г. крѣпость была взята французами.—2) А., также Эль-Араишъ, у европейцевъ Ларашъ, укрѣпленный городъ на атлантическомъ берегу въ Марокко, при устьѣ р. Уэдъ-эль-Кусъ. 12 тыс. жителей. Эль-А., ближайшая (въ 180 км.) гавань г. Фесъ (Фецъ), очень оживленный пунктъ ввозной и вывозной торговли; ввозятся хлопчатобумажные товары, сахаръ, ружейные патроны, вывозятся шерсть, фрукты. Сохранились развалины древняго г. Ликсуса (финикійскія и римскія древности).

Ариѳметика, какъ показываетъ и ея названіе (отъ греч. ἀριθμός—число), есть наука о числахъ. Въ настоящее время подъ именемъ А. подразумѣвается, обыкновенно, совокупность правилъ для выраженія цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ посредствомъ знаковъ (цифръ) и для выполненія первыхъ четырехъ дѣйствій надъ этими числами. Сюда же причисляютъ ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, такъ назыв. тройное правило (простое и сложное) и основанныя на немъ правила процентовъ, учета векселей, товарищества и др. Иногда (хотя и рѣже) относятъ къ А. и правила для извлеченія квадратныхъ и кубичныхъ корней и даже логариѳмы. Такимъ образомъ, получается совокупность свѣдѣній отчасти теоретическихъ, отчасти практическихъ, весьма разнообразныхъ и лишенныхъ общей объединяющей ихъ идеи, но сдѣлавшихся теперь настолько общимъ достояніемъ, что не представляется необходимости излагать ихъ сколько-нибудь подробно въ этомъ краткомъ очеркѣ, тѣмъ болѣе, что эти свѣдѣнія будутъ изложены подробнѣе въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (см., напр., Дроби, Тройное правило и т. д.). Ограничимся только краткими указаніями о составѣ и основаніяхъ А.—1) Прежде всего отмѣтимъ, что слово А. обозначало въ древности не совсѣмъ то, что теперь. Въ школѣ Пиѳагора А. называлось ученіе о свойствахъ чиселъ (мы сказали бы теперь—теорія чиселъ) въ отличіе отъ искусства вычислять, которое получило особое названіе—логистика. Спеціальнаго трактата о греческой логистикѣ до насъ не дошло, что же касается греческой А., то она, несомнѣнно, развивалась какъ строгая наука, по образцу геометріи (ср. VII—IX книги Евклида). Прибавивъ къ этимъ книгамъ Евклида работы Діофанта Александрійскаго (см.), мы и получаемъ содержаніе научной, теоретической А. грековъ. Для учениковъ, не стремившихся къ научному изученію А., существовали болѣе краткія руководства (безъ доказательствъ), напр., Никомаха (100 л. до Р. Хр.). Очень рано А. была развита у индусовъ, которымъ мы обязаны введеніемъ нуля, окончательно усовершенствовавшимъ систему обозначенія чиселъ. Индусская А. была перенесена въ Европу около 1200 г. (Леонардо Пизанскій въ своей книгѣ «Liber Abaci»). Въ это время выкладка велась посредствомъ счетныхъ досокъ (абаковъ), потомъ же (подъ вліяніемъ арабскихъ ученыхъ) начинаетъ преобладать письменное вычисленіе посредствомъ тѣхъ или другихъ правилъ (алгоритмы). Къ эпохѣ возрожденія наукъ А. переносится и на логистику (капитальный трактатъ XV в.—сочиненіе Луки Пачіуоло—«Summa de Arithmetica etc.»). Въ XVI в. голландецъ Стевинъ и швейцарецъ Бюрги открываютъ десятичныя дроби. Затѣмъ Неперъ и Бюрги открываютъ логариѳмы.—2) Въ основаніи всякой А. лежатъ два элемента: 1) системы счисленія (т.-е. сколько единицъ низшаго разряда образуютъ одну единицу высшаго разряда) и 2) система обозначенія чиселъ знаками. Объ этихъ элементахъ мы теперь и будемъ говорить.—I) **Системы счисленія.** Не подлежитъ сомнѣнію, что пособіемъ при счетѣ служили первоначально пальцы рукъ и ногъ человѣческаго тѣла. Если число считаемыхъ предметовъ превосходило число пальцевъ на конечностяхъ, служившихъ для счета, то повторяли счетъ снова, причемъ уже отсчитанное число пальцевъ являлось какъ бы новою единицею счета (единицею высшаго разряда), которая сама могла повторяться нѣсколько разъ. Смотря по тому, ограничивались ли пальцами одной руки или обѣихъ, или же обѣихъ рукъ и одной ноги, или, наконецъ, всѣхъ четырехъ конечностей, могли получаться системы счисленія, въ которыхъ единица высшаго разряда содержала или 5, или 10, или 15, или 20 единицъ низшаго разряда. Изъ этихъ системъ удержалась и вошла во всеобщее употребленіе система съ основаніемъ 10 (соотвѣтствующая употребленію для счета пальцевъ обѣихъ рукъ). Системы съ основаніемъ 15, повидимому, не было; это и совершенно естественно, ибо при счетѣ или совсѣмъ не прибѣгали къ помощи пальцевъ на ногахъ, или же пользовались пальцами обѣихъ ногъ. Отъ системъ же съ основаніемъ 5 и 20 сохранились въ настоящее время только остатки. Такъ, напр., особую римскую цифру V для числа 5 вмѣстѣ со знаками IV для числа 4 (5—1=4), VI, VII и и т. д. для чиселъ 6, 7... можно разсматривать какъ остатокъ пятиричной системы (число 5 являлось какъ бы самостоятельной единицей). Остатками же двадцатиричной системы являются такія сочетанія, какъ undeviginti для числа 19 и duodeviginti для 18, въ латинскомъ языкѣ (двадцать безъ одного или двадцать безъ двухъ) или въ современномъ французскомъ: quatrevingts (четырежды двадцать), вмѣсто восьмидесяти, quinze vingts вмѣсто 300 и т. д. Племя майа на Юкатанѣ имѣетъ особыя числительныя для чиселъ 20, 400, 8000, 160 000, обнаруживая этимъ ясно выраженную двадцатиричную систему. Подобное же явленіе замѣтно въ языкѣ ацтековъ въ Мексикѣ. Кромѣ системъ съ основаніями 5, 10 и 20, у разныхъ народовъ были найдены и нѣкоторыя другія. Напр., у новозеландцевъ существуютъ особыя слова для обозначенія чиселъ 11, 121 (=11.11), 1331 (11.11.11), что указываетъ на существованіе у нихъ одиннадцатиричной системы. Не упоминая о другихъ системахъ, отъ которыхъ сохранились лишь слабые остатки, остановимся

лишь на весьма распространенной и важной шестидесятиричной системѣ, которая сохранилась и у насъ при измѣреніи угловъ и времени (градусъ или часъ=60 минутамъ, минута=60 секундамъ). Начало этой системы теряется въ самой сѣдой древности. Англійскій ассиріологъ Hincks разобралъ на одномъ сумерійскомъ памятникѣ таблицу, которая показывала, какая часть луны является видимой въ каждый изъ 15 дней отъ новолунія до полнолунія, именно въ порядкѣ дней: 5, 10, 20, 40, 1.20, 1.36, 1.52, 2.8, 2.24, 2.40 и т. д. до 4. Для объясненія этихъ загадочныхъ чиселъ Hincks предположилъ, что весь лунный дискъ былъ раздѣленъ на 240 частей и знаки такіе, какъ 1.20 или 2.8 нужно было толковать какъ $1\times60+20$, $2\times60+8$ и т. д., т.-е. знаки 1, 2..., отодвинутыя влѣво отъ другихъ, должны были обозначать не единицы, а группы, составленныя каждая изъ 60 единицъ. Еще яснѣе шестидесятиричная система проведена въ клинообразныхъ надписяхъ изъ Senkereh, найденныхъ Лофтусомъ въ 1854 г. Въ этихъ надписяхъ (между 2300 и 1600 гг. до Р. Хр.) содержится таблица квадратовъ и кубовъ натуральныхъ чиселъ, написанная съ полнымъ соблюденіемъ шестидесятиричной системы, такъ что, напр., въ этой таблицѣ находимъ $8^2=1.4$ $(=1\times60+4)$, $9^2=1.21$ $(1\times60+21)$, $16^3=1.8.16$ $(=1\times60^2+8\times60+16)$ и т. д. О причинахъ, которыя вызвали появленіе системы съ основаніемъ 60, мы можемъ только смутно догадываться. Cantor («Geschichte der Mathematik», Лпц., 1894—1901) даетъ такое объясненіе. Вавилоняне принимали годъ равнымъ 360 днямъ и на столько же частей (градусовъ) раздѣлили окружность круга, описываемаго солнцемъ въ его видимомъ годовомъ движеніи вокругъ земли, такъ что солнце проходило по одному градусу въ каждый день. Чтобы удобнѣе соединить эти градусы въ группы, стали считать, сколько такихъ градусовъ заключено въ дугѣ, которой хорда равна радіусу. Простое геометрическое построеніе показало, что эта дуга, будучи повторена шесть разъ, дастъ всю окружность, и, слѣдовательно, сама эта дуга содержитъ 60°. Это будто бы и послужило поводомъ принять число 60 за основаніе системы счисленія. Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что греческіе математики (напр., Теонъ Александрійскій) пользовались не только шестидесятиричною системою, но и шестидесятиричными дробями совершенно такъ же, какъ мы теперь пользуемся десятичными. — II. Обозначеніе чиселъ. У древнихъ египтянъ существовали особые гіероглифы для чиселъ 1, 10, 100, 1000, 10 000, даже для ста тысячъ и милліона. Для обозначенія другихъ чиселъ повторяли знакъ единицы каждаго разряда столько разъ, сколько такихъ единицъ было въ изображаемомъ числѣ. Въ позднѣйшемъ (гіератическомъ) письмѣ выработались (для сокращенія времени и письма) особые символы для указанія каждаго числа единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д. отъ 1 до 9. Что касается дробей, то египтяне примѣняли почти исключительно дроби съ числителемъ 1 (исключеніемъ служила только дробь $^2/_3$, для которой былъ отдѣльный символъ). Для изображенія такихъ дробей было достаточно указать ихъ знаменателя, что́ египтяне и дѣлали, прибавляя только надъ наименованіемъ знаменателя особый знакъ, превратившійся потомъ въ простую точку. Въ клинообразныхъ надписяхъ имѣются особые символы для 1, 10, 100 и 1000. Для составленія чиселъ, меньшихъ 1000, эти символы выписываются рядомъ, какъ у египтянъ, но дальше появляется новая идея: меньшее число, поставленное передъ символомъ, обозначающимъ 100 (или 1000) должно указывать, сколько разъ нужно повторить эту сотню или тысячу (аналогично нашимъ теперешнимъ коэффиціентамъ въ алгебрѣ). Встрѣчаются особые символы для такихъ дробей, которыхъ знаменатель 6. Сирійцы, евреи, греки и многіе восточные народы пользовались для обозначенія чиселъ буквами своихъ алфавитовъ. Наиболѣе распространенная система состояла въ томъ, что первыя девять буквъ служили для обозначенія чиселъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, слѣдующія девять для десятковъ, 10, 20..., 90, и дальнѣйшія буквы (иногда съ прибавленіемъ добавочныхъ знаковъ) для обозначенія сотенъ. Если число состояло изъ единицъ, десятковъ, сотенъ, то писали рядомъ буквы, обозначавшія эти единицы, десятки, сотни, соблюдая всегда основной законъ, чтобы большія числа предшествовали меньшимъ. Для обозначенія тысячъ или еще бо́льшихъ чиселъ существовали особыя знакоположенія, которыя достигли особенно большого развитія у индусовъ и позволяли имъ легко выражать огромныя числа. Говоря о греческой системѣ обозначенія чиселъ, слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства. Во-первыхъ, раньше вышеуказаннаго обозначенія чиселъ всѣми буквами алфавита, у грековъ существовала другая (потомъ заглохшая) система. Въ ней единицы обозначались вертикальной чертой (или буквой іота), для чиселъ же 5, 10, 100, 1000, 10 000 были приняты начальныя буквы Π, Δ, Η, Χ, Μ, соотвѣтственныхъ числительныхъ πέντε, δέκα и т. д. Пятьдесятъ обозначалось Δ|‾|, пятьсотъ Η|‾| и т. д., такъ что, напр., число 732 изображалось такъ: Η|‾|ΗΗΔΔΔΠ. Во-вторыхъ, значительное расширеніе общепринятой греческой системы было сдѣлано Архимедомъ въ его сочиненіи Ἀρχαί («Начала»), не дошедшемъ до насъ полностью. Въ этомъ сочиненіи Архимедъ при помощи искусной системы терминовъ (октады и періоды) получаетъ возможность легко называть самыя огромныя числа, напр., 1 съ 800 милліонами нулей (первое число второго Архимедова періода). Латинская система обозначенія чиселъ настолько же общеизвѣстна, насколько смутно и не выяснено происхожденіе употребляемыхъ въ ней знаковъ. 1 изображается вертикальной чертой, 5 символомъ V, 10—X, 50—L, 100—C, 500—D, 1000—M. Если меньшее число слѣдовало за бо́льшимъ, то оно должно было быть прибавлено къ предыдущему; если же оно предшествовало бо́льшему, то должно было быть вычтено изъ него. Поэтому, напр., XXVI—26, IX—9, CD—400. Наконецъ, наиболѣе совершенною—и поэтому окончательно укоренившеюся среди цивилизованныхъ народовъ — является наша теперешняя (индусская) система обозначенія чиселъ. Она опирается, съ одной стороны, на десятичную систему счисленія, съ другой—на геніальную идею придавать каждой цифрѣ значеніе въ десять разъ большее при передвиженіи ея на одно мѣсто справа налѣво. Основнымъ признакомъ этой системы является введеніе нуля, долженствующаго указывать отсутствіе единицъ такого-то разряда. Понятія о нулѣ только и не хватало древнимъ вавилонянамъ и ассиріянамъ для полнаго усовершенствованія ихъ шестидесятиричной системы. Это понятіе и сдѣлало возможнымъ выражать всѣ числа при помощи десяти символовъ: 0, 1, 2... 9, какъ мы теперь и дѣлаемъ. Въ Россіи система обозначенія чиселъ была сначала построена аналогично греческой, при помощи буквъ славянскаго алфавита. Арабскія цифры появились впервые въ 1703 г. въ «Ариѳметикѣ» Леонтія Магницкаго. *Б. К.*

Ариѳметика увеселительная (Arith-

métique amusante, divinatoire). Подъ этимъ словомъ подразумѣвается искусство опредѣлять посредствомъ вычисленія какія-либо загаданныя числа или карты, или находить относительный порядокъ, при которомъ удовлетворяются извѣстныя условія. Для примѣра приведемъ слѣдующую задачу, которая, наравнѣ съ другими, была распространена въ концѣ XVIII столѣтія—въ періодъ, когда А. увеселительная занимала умы и непраздныхъ людей. На кораблѣ въ числѣ экипажа было 15 турокъ и 15 христіанъ. Застигнувшая ихъ буря заставляла принять всѣ мѣры къ спасенію. Когда излишній баластъ былъ выброшенъ за бортъ, капитанъ корабля объявилъ, что необходимо бросить въ море половину экипажа для спасенія другой. Было рѣшено, выстроивъ весь экипажъ въ одинъ рядъ, бросать за бортъ каждаго девятаго по счету, продолжая счетъ постоянно съ одного и того же конца. Капитанъ распорядился заранѣе такъ выстроить свой экипажъ, чтобы по жребію были выброшены за бортъ всѣ 15 турокъ, а жизнь христіанъ была спасена. Какъ былъ выстроенъ экипажъ? Отвѣтомъ служитъ слѣдующая діаграмма:

$$+++\dot{+}\dot{+}\dot{+}\dot{0}\dot{0}\dot{0}\dot{0}\dot{0}+\dot{+}0+\dot{+}\dot{+}\dot{+}\dot{0}+\dot{0}0+\dot{+}\dot{+}000+\dot{0}\dot{0}+\dot{+}0,$$

гдѣ + означаетъ мѣсто христіанина, а 0 турка

Ариѳметическая прогрессія есть рядъ чиселъ, изъ которыхъ каждое послѣдующее разнится отъ предыдущаго на одну и ту же величину, напримѣръ, 1, 4, 7, 10, . . . А. прогрессіи могутъ быть возрастающія или убывающія. Легко убѣдиться въ слѣдующихъ свойствахъ А. прогрессіи. Сумма пары членовъ ограниченной А. прогрессіи, одинаково отстоящихъ отъ обоихъ концовъ ея, есть величина постоянная. Сумма всѣхъ членовъ А. прогрессіи равна произведенію изъ полусуммы крайнихъ членовъ ея на число членовъ. Всѣ вопросы, относящіеся къ А. прогрессіи, рѣшаются посредствомъ двухъ формулъ $l=a+(n-1)r$, $s=\frac{n(a+l)}{2}$, выражающихъ зависимость между первымъ членомъ прогрессіи a, послѣднимъ членомъ ея l, разностью прогрессіи r, числомъ ея членовъ n и суммою s.

Ариѳметическая средняя изъ нѣсколькихъ величинъ получается раздѣленіемъ суммы этихъ величинъ на ихъ число. Такъ, А. средняя изъ $a_1, a_2, \ldots a_n$ есть $a=\frac{1}{n}(a_1+a_2+\ldots+a_n)$. Главныя свойства А. средней содержатся въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ. 1) Сумма уклоненій всѣхъ данныхъ величинъ отъ ихъ А. средней равна нулю; такъ, изъ написанной формулы, очевидно, слѣдуетъ: $(a_1-a)+(a_2-a)+\ldots+(a_n-a)=0$, что и требуется доказать. 2) Выраженіе $(a_1-x)^2+(a_2-x)^2+(a_n-x)^2$ обращается въ minimum при $x=a$. Дѣйствительно, положивъ $x=a\pm h$, находимъ $\Sigma(a_i-a\mp h)^2=\Sigma(a_i-a)^2\mp 2h\Sigma(a_i-a)+nh^2=\Sigma(a_i-a)^2+nh^2$, ибо $\Sigma(a_i-a)=0$ по доказанному. Стало-быть, сумма $\Sigma(a_i-x)^2$ обращается въ minimum при $h=0$, т.-е. при $x=a$. А. средняя имѣетъ обширное примѣненіе и громадное значеніе во всѣхъ научныхъ измѣреніяхъ или счисленіяхъ. Если произведенъ рядъ наблюденій надъ величиною какого-нибудь объекта, и для этой величины найдены различныя значенія $a_1, a_2 \ldots a_n$; то наиблагонадежнѣйшее значеніе измѣренной величины есть a—А. средняя изъ отдѣльныхъ наблюденій. Это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда измѣренія a_i одинаково точны и достовѣрны, т.-е. равновѣски. Если же точность этихъ измѣреній не одинакова, если, напримѣръ, результатъ a_1 полученъ изъ p_1 отдѣльныхъ наблюденій, результатъ a_2 изъ p_2 такихъ же наблюденій, . . . результатъ a изъ p_n такихъ же наблюденій, то вмѣсто простой А. средней должно взять величину $a=\frac{p_1a_1+p_2a_2+\ldots+p_na_n}{p_1+p_2+\ldots+p_n}$, короче $\Sigma p_ia_i : \Sigma p_i$. Принципъ А. средней, при выводѣ наиблагонадежнѣйшаго результата, вѣроятно, примѣнялся болѣе или менѣе случайнымъ образомъ, уже въ древности. Однако, до Лежандра и въ особенности Гаусса, т.-е. до XIX столѣтія, не существовало теоріи ошибокъ и систематическихъ способовъ вычисленія результатовъ наблюденій, а понятіе средней какъ типа было впервые прочно установлено въ наукѣ трудами Кетле, въ срединѣ настоящаго столѣтія. А. средняя и приложеніе ея къ выводу наилучшаго результата изъ ряда несогласныхъ наблюденій породила цѣлую литературу, до сихъ поръ еще не сказавшую послѣдняго слова о предѣлахъ примѣнимости этого способа. Скіапарелли показалъ, что А. средняя есть единственная функція системы чиселъ, обладающая слѣдующими двумя свойствами: 1) она не измѣняется отъ измѣненія единицъ, въ которыхъ выражены эти числа, т.-е. аналитически: если всѣ данныя числа увеличить въ m разъ, то и средняя увеличится въ m разъ, и 2) она не измѣняется отъ перемѣщенія точки нуля, отъ которой отсчитываются данныя числа, т.-е. если ко всѣмъ даннымъ числамъ прибавить нѣкоторое число h, то и къ средней прибавится то же число h.

Ариѳметически - гармоническая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и $h<a$. Составимъ ихъ ариѳметическую среднюю a_1 и гармоническую среднюю h_1, т.-е. найдемъ $a_1=\frac{1}{2}(a+h)$ и $h_1=\frac{2ah}{a+h}$; такимъ же образомъ составимъ $a_2=\frac{1}{2}(a_1+h_1)$ и $h_2=\frac{2a_1h_1}{a_1+h_1}$ и т. д. Числа $a, a_1, a_2, \ldots$ и h, h_1, h_2 будутъ представлять—первыя убывающій рядъ, вторыя—возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ втораго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-гармоническая средняя. Означимъ ее АН. Покажемъ, что АН двухъ чиселъ равно геометрической средней ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, $h_1=\frac{2ah}{a+h}=\frac{ah}{a_1}$, слѣдовательно, $a_1h_1=ah$; точно также $a_2h_2=a_1h_1=ah$, что требовалось доказать; наконецъ, $a_nh_n=ah$. Но $a_\infty=h_\infty=b$, если b есть АН между a и h; итакъ, $b=\sqrt{ah}$, что требовалось доказать. Слѣдствіе: АН изъ какого-нибудь числа и единицы есть квадратный корень изъ этого числа, т.-е. $AH(a, 1)=\sqrt{a}$. Итакъ, чтобы найти $\sqrt{a}$, можно поступить слѣдующимъ образомъ: найти ариѳметическую среднюю a_1 изъ a и 1 и гармоническую среднюю h_1 изъ a и 1; затѣмъ ариѳметическую среднюю a_2 изъ a_1 и h_1 и гармоническую среднюю h_2 изъ a_1 и h_1 и т. д.; числа a_i и h_i будутъ быстро сходиться и стремиться къ предѣлу $=\sqrt{a}$. Примѣръ,

$a=2$ $h=1$ $a_1=1.5000000$ $h_1=1.3333333$
$a_2=1.4166666$ $h_2=1.4117647$
$a_3=1.4142157$ $h_3=1.4142114$
$a_4=1.4142136$ $h_4=1.4142136$,

итакъ $\sqrt{2}=1.4142136$.

Ариѳметически - геометрическая средняя изъ двухъ чиселъ получается слѣдующимъ образомъ. Пусть данныя числа суть a и $g<a$. Составимъ ихъ ариѳметическую среднюю a_1 и гео-

метрическую среднюю g_1, т.-е. найдемъ $a_1=\frac{1}{2}(a+g)$ и $g_1=\sqrt{ag}$. Такимъ же образомъ составимъ $a_2=\frac{1}{2}(a_1+g_1)$ и $g_2=\sqrt{a_1g_1}$ и т. д. Числа a, a_1, a_2... и g, g_1 g_2... будутъ представлять первый убывающій рядъ, второй возрастающій. Всѣ числа перваго ряда больше всѣхъ чиселъ второго, и оба ряда стремятся къ одному и тому же предѣлу, который и есть А.-геометрическая средняя. Означимъ ее AG. Напримѣръ: a=2, g=1. Послѣдовательно находимъ:

$a_1=1.5000000$ $g_1=1.4132136$
$a_2=1.3737734$ $g_2=1.3731162$
$a_3=1.3734598$ $g_3=1.3731596$
$a_4=1.3734597$ $g_4=1.3734597$

Итакъ, $AG(2,1)=1.3734597$.

А.-геометрическая средняя играетъ роль въ вычисленіи эллиптическихъ интеграловъ. Гауссъ показалъ, что

$$\frac{2K}{\pi}=1:AG(1+k,\ 1-k).$$

Онъ же вычислилъ таблицу AG между единицей и синусами угловъ отъ 0 до 90° черезъ полуградусъ (Hauss, «Werke», т. III).

Ариѳметическіе знаки, символы, служащіе для обозначенія дѣйствій надъ числами. Знакомъ сложенія служитъ +, наприм.: 3+5 равно 8; знакомъ вычитанія —, наприм.: 5—3 равно 2; для умноженія существуютъ два равносильныхъ знака: × или точка ·, наприм.: 2×3 или 2·3 равно 6; дѣленіе обозначается либо горизонтальной чертой, надъ которой пишутъ дѣлимое, а подъ чертой дѣлитель, либо двоеточіемъ, помѣщеннымъ между дѣлимымъ и дѣлителемъ, наприм.: $\frac{30}{6}$ или 30 : 6 равно 5. Совокупность нѣсколькихъ чиселъ, подлежащая въ результатѣ новому дѣйствію, заключается въ скобки ( ), [ ], { }, наприм. (7—3+8), либо [7—3+8]. Степень какого-либо количества выражается помѣщеніемъ показателя степени надъ даннымъ количествомъ, наприм.: 10^3. Извлеченіе корня обозначается знакомъ $\sqrt{\ }$, подъ которымъ пишутъ количество, подлежащее извлеченію, а число надъ нимъ означаетъ степень корня, наприм.: $\sqrt[3]{8}$, что иногда пишутъ подъ видомъ $8^{1/3}$. Знакомъ равенства двухъ количествъ служитъ =. Знаки > и < означаютъ, что одно число больше или меньше другого, напримѣръ, 7 > 3, 4 < 5.

Ариѳметическіе ряды. Пусть будетъ рядъ:

(A) . . . . u_0, u_1, u_2, u_3, ...

Если изъ этого ряда, черезъ вычитаніе каждаго члена изъ послѣдующаго, выведемъ другой рядъ

(B) . . . . u_1-u_0, u_2-u_1, u_3-u_2 . . . . ,

равнымъ образомъ, черезъ вычитаніе каждаго члена ряда (B) изъ слѣдующаго, составимъ рядъ (C)... $u_2-2u_1+u_0$, $u_3-2u_2+u_1$, $u_4-2u_3+u_2$..... и другіе подобные ряды (D), (E)... (N), то (B), (C).... по отношенію къ (A) называются первымъ, вторымъ и т. д. разностнымъ рядомъ. Если n-ый разностный рядъ будетъ состоять изъ равныхъ членовъ, отличныхъ отъ нуля, то данный рядъ (A) называется А. рядомъ n-го порядка. Очевидно, члены (n+1)-го, (n+2)-го и т. д. разностныхъ рядовъ будутъ тогда равны нулю. Отсюда легко заключить, что ариѳметическая прогрессія a, a+b, a+2b, a+3b,.... есть А. рядъ 1-го порядка, для котораго постоянный членъ 1-го разностнаго ряда=1.b. Рядъ a^2, $(a+b)^2$, $(a+2b)^2$, $(a+2b)^2$, $(a+3b)^2$.... есть А. рядъ 2-го порядка, гдѣ постоянный членъ 2-го разностнаго ряда=1.2.b^2, и т. д. Общій членъ (a_n) А. ряда порядка k есть цѣлая функція отъ n степени k, сумма n первыхъ членовъ такого ряда — цѣлая функція степени k+1. См. Исчисленіе конечныхъ разностей.

Ариѳметическій треугольникъ, см. Треугольникъ.

Ариѳметическое дополненіе нѣкотораго логарифма N (или просто его дополненіе) до 1 или 10 есть разность 1—N или 10—N. Для избѣжанія дѣйствія вычитанія при логарифмическихъ выкладкахъ многіе предпочитаютъ вмѣсто вычитанія N прибавить—1+(1—N) или—10+(10—N), что, конечно, одно и то же. Наприм.: вмѣсто того, чтобы вычесть 0,7321893, составляютъ 1—0,7321893= =0,2678107 и придаютъ 0,2678107 къ предыдущему логарифму, уменьшая при этомъ его характеристику на единицу.

Ариѳметическое значеніе корня какой-нибудь степени изъ нѣкотораго положительнаго числа есть то значеніе этого корня, которое будетъ вещественно и положительно. Напримѣръ, А. значеніе $\sqrt[3]{8}$ есть 2, $\sqrt{25}$ —5.

Ариѳметическое отношеніе двухъ величинъ есть ихъ разность, наприм.: А. отношеніе 13 и 8 есть 5. Три члена А. отношенія называются: предыдущій (13), послѣдующій (8) и остатокъ (5). Когда одинъ изъ членовъ А. отношенія не извѣстенъ, то онъ опредѣляется на основаніи двухъ другихъ данныхъ, при соблюденіи очевиднаго свойства А. отношенія, что «предыдущій членъ равняется послѣдующему, сложенному съ остаткомъ». См. Отношеніе.

Ариѳмографія, подъ этимъ словомъ подразумѣвали въ прошломъ столѣтіи науку, въ которой излагаются правила для послѣдовательнаго преобразованія формулъ элементарнаго математическаго анализа и для приведенія ихъ къ видамъ, самымъ простымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ предполагаемой цѣли. Сюда включали также и самое производство дѣйствій, изображаемыхъ формулами, когда эти дѣйствія относятся только къ числамъ. А. содержитъ въ себѣ, по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, ариѳметику и начальныя основанія алгебры.

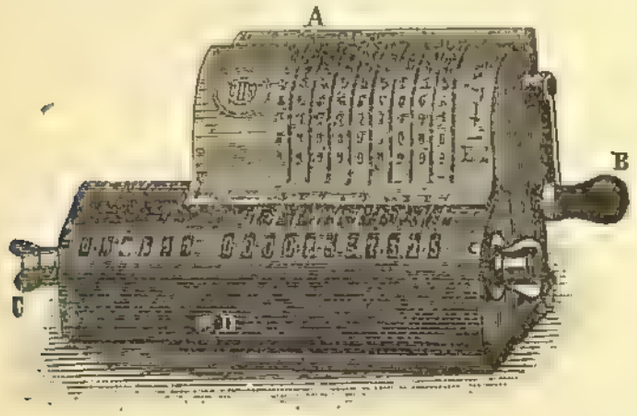
Ариѳмографъ, общее названіе инструментовъ, при помощи которыхъ производятся ариѳметическія дѣйствія надъ небольшими числами. А. полихроматическій—снарядъ, изобрѣтенный Дюбуа съ цѣлью облегченія ариѳметическихъ дѣйствій (подробное описаніе его см. «Comptes rendus», 1861, séance du 7 octobre).

Ариѳмологія (отъ ἀριθμός—число и λόγος—слово), такъ назвалъ Амперъ чистую математику въ своемъ «Essai sur la philosophie des sciences» (II., 1834).

Ариѳмомантія, числогаданіе—мнимое искусство гадать посредствомъ чиселъ и ученіе о сокровенныхъ ихъ свойствахъ. Оно получило, какъ полагаютъ, свое происхожденіе у халдеевъ, египтянъ и евреевъ и затѣмъ перешло къ грекамъ. Послѣдователи Пиѳагора принимали единицу за начало всѣхъ чиселъ; два (2) изображало у нихъ злое начало, безпорядокъ, смятеніе и пр. Число 3 они называли совершенною гармоніею и находили въ немъ разныя таинственныя значенія; 4—было у нихъ въ большомъ почетѣ. Число 5, какъ составленное изъ 2 и 3—перваго четнаго и перваго нечетнаго,—знаменовало собою бракъ, а потому снискало себѣ особое покровительство Юноны.

Ариѳмометръ, счетная машина, приборъ для облегченія вычисленій или для вполнѣ автома-

тическаго ихъ выполненія. Приборы для облегченія вычисленій извѣстны издавна: уже въ древности были изобрѣтены особыя счетныя доски (абаки), облегчавшія ариѳметическія дѣйствія при тогдашней неудобной системѣ счисленія. Русскіе счеты являются у насъ наиболѣе распространеннымъ приборомъ для облегченія сложенія и вычитанія; имѣется много усовершенствованій простыхъ счетовъ, причемъ изобрѣтатели стремились сдѣлать процессъ вычисленій на счетахъ болѣе автоматическимъ или приспособить ихъ для ускореннаго умноженія (счеты Езерскаго, Компанейскаго, счислитель Куммера, ариѳмографъ Тронсе и др.). Для облегченія умноженія Неперъ въ 1617 г. изобрѣлъ приборъ, состоящій изъ ряда планокъ, на которыхъ размѣщена по частямъ Пиѳагорова таблица умноженія; при помощи этого прибора, извѣстнаго подъ названіемъ Неперовыхъ прутиковъ, умноженіе сво-



Ариѳмометръ Однера.

дится къ сложенію однозначныхъ чиселъ. Были предложены впослѣдствіи приборы для умноженія, являющіеся усовершенствованіемъ Неперовыхъ прутиковъ; таковы: счетные бруски Прюво-Ля-Гюэ, Блятера, Жанейля и Мокаса, ариѳмографъ Поппе. Однако, А. въ собственномъ смыслѣ этого слова могутъ быть названы только такіе приборы, въ которыхъ результатъ ариѳметическихъ дѣйствій получается безъ малѣйшаго умственнаго напряженія, только посредствомъ простыхъ манипуляцій, приводящихъ въ дѣйствіе части механизма счетнаго прибора. Честь изобрѣтенія первой вполнѣ автоматической счетной машины принадлежитъ Паскалю, который въ 1642 г. построилъ приборъ для сложенія и вычитанія. Вслѣдъ за нимъ Лейбницъ въ 1673 г. построилъ болѣе совершенную машину, на которой можно было производить всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія. Основные принципы конструкціи этой машины нашли себѣ примѣненіе почти во всѣхъ позднѣйшихъ А. По типу машины Лейбница, но съ практическими усовершенствованіями, былъ построенъ цѣлый рядъ машинъ: священника Гана (1776), Мюллера (1783), Томаса (1820), Эдмондзона (1889), Однера (1890), изъ которыхъ наиболѣе примѣнимыми на практикѣ оказались: А. Томаса, являющійся и въ настоящее время наиболѣе удобнымъ и надежнымъ приборомъ, и А. Однера (извѣстный за границей подъ именемъ А. Брунсвига). Болѣе самостоятельными по конструкціи приборами являются: А. академика П. Л. Чебышева (имѣется только одинъ экземпляръ, хранящійся во Франціи, въ Conservatoire des arts et métiers); А. Зеллинга, отличающійся примѣненіемъ ромбическихъ сочлененій, извѣстныхъ подъ названіемъ «Нюрнбергскихъ ножницъ»; А Болле, особенно удобный для перемноженія большихъ чиселъ, такъ какъ умноженіе на этомъ приборѣ производится не повторнымъ сложеніемъ, какъ на большинствѣ прочихъ А., а непосредственно, что значительно сокращаетъ время (этотъ А. изготовленъ тоже только въ единственномъ экземплярѣ и не получилъ распространенія вслѣдствіе сложности устройства и высокой стоимости). Существуетъ еще рядъ приборовъ, преимущественно для сложенія, въ которыхъ манипуляціи для счета сводятся къ нажатію клавишей съ цифрами, какъ на пишущей машинѣ, и къ повороту рычага, послѣ чего получается итогъ всѣхъ отмѣченныхъ чиселъ. Впервые такую машину построили Фельтъ и Тарранъ въ 1887 г.; впослѣдствіи къ ней было присоединено приспособленіе для печатанія складываемыхъ чиселъ и итоговъ; машина эта въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ «Комптографъ». Машины подобной же конструкціи—A. Burrough, «National Addograph». Для поясненія способа производства вычисленій посредствомъ механическихъ дѣйствій разсмотримъ, въ общихъ чертахъ, устройство и способъ дѣйствія одного изъ старѣйшихъ А., имѣющихъ большое примѣненіе и въ настоящее время—А. Томаса. Главнымъ органомъ этого прибора является рядъ расположенныхъ параллельно цилиндровъ, съ 9 зубцами на каждомъ изъ нихъ. Зубцы идутъ вдоль образующей цилиндра и всѣ имѣютъ различную длину: первый занимаетъ $^9/_{10}$ длины цилиндра, второй—$^8/_{10}$, третій $^7/_{10}$ и т. д.; такимъ образомъ, въ различныхъ поперечныхъ сѣченіяхъ цилиндръ будетъ имѣть 1, 2, 3 . . . 9 зубьевъ. Если представить себѣ зубчатое колесо о 10 зубьяхъ, помѣщенное на оси, параллельной оси цилиндра, и способное перемѣщаться вдоль нея, то легко видѣть, что, при полномъ оборотѣ цилиндра, это зубчатое колесо повернется на $^1/_{10}$, $^2/_{10}$, $^3/_{10}$ . . . окружности, въ зависимости отъ положенія, которое оно занимаетъ относительно цилиндра. Ось этого зубчатаго колеса соединена при помощи коническихъ шестеренъ съ цифровымъ дискомъ, такъ что въ окошкѣ надъ дискомъ, послѣ поворота цилиндра, появляется цифра, указывающая, на сколько зубьевъ повернулось зубчатое колесо надъ цилиндромъ. На верхней доскѣ прибора имѣется надъ каждымъ цилиндромъ щель, въ которой передвигается кнопка, связанная съ подвижнымъ зубчатымъ колесомъ; сбоку этой щели нанесены цифры такимъ образомъ, что если помѣстить кнопку противъ какой-либо изъ нихъ, то эта же самая цифра появится и въ окошкѣ надъ соотвѣтствующимъ цифровымъ дискомъ, такъ какъ если, напримѣръ, кнопка поставлена противъ цифры 3, то цилиндръ при вращеніи задѣнетъ зубчатое колесо только за три зубца, и оно повернетъ механизмъ на $^3/_{10}$ окружности. При помощи рукоятки, помѣщенной также на верхней доскѣ прибора, можно сообщать вращеніе всѣмъ цилиндрамъ одновременно. Для примѣра положимъ, что нужно сложить 273 и 486; для этого кнопки въ трехъ крайнихъ справа щеляхъ ставимъ противъ цифръ 2, 7, 3, и поворачиваемъ рукоятку одинъ разъ; при этомъ соотвѣтствующіе щелямъ цифровые диски повернутся на $^2/_{10}$, $^7/_{10}$ и $^3/_{10}$ окружности, такъ что первое слагаемое со щелей будетъ перенесено на окошки дисковъ, гдѣ появятся цифры 2, 7, 3. Послѣ этого кнопки въ тѣхъ же щеляхъ ставимъ на цифры 4 8, 6; при вторичномъ поворотѣ рукоятки крайній справа дискъ повернется еще на $^6/_{10}$ окружности, и такъ какъ въ первый разъ онъ былъ уже повернутъ на $^3/_{10}$ окружности, то окажется, что онъ повернутъ всего на $^9/_{10}$ окружности, вслѣдствіе чего въ окошкѣ появится цифра 9—сумма единицъ нашихъ двухъ слагаемыхъ. Одновременно съ этимъ второй съ

конца дискъ повернется на $^{8}/_{10}$ окружности, а всего, вмѣстѣ съ первымъ поворотомъ, на $^{15}/_{10}$ окружности, т.-е. сдѣлаетъ одинъ полный оборотъ и еще $^{5}/_{10}$ оборота; слѣдствіемъ этого будетъ появленіе въ окошкѣ цифры 5; кромѣ того, при полномъ оборотѣ этого диска, благодаря особому приспособленію, повернется на $^{1}/_{10}$ оборота сосѣдній, третій справа дискъ; такимъ образомъ, единица будетъ прибавлена къ цифрамъ сотенъ, какъ это дѣлается и при обычныхъ выкладкахъ. Третій справа дискъ былъ повернутъ на $^{2}/_{10}$ окружности; теперь онъ повернется еще на $^{1}/_{10}$ окружности, вслѣдствіе переноса со второго диска, и на $^{4}/_{10}$ оборота—вслѣдствіе вращенія рукоятки; въ окошкѣ появится цифра 7; такимъ образомъ, въ трехъ крайнихъ окошкахъ можемъ прочесть число 759—сумму нашихъ двухъ слагаемыхъ. Если нужно прибавить еще одно число, то его тоже ставятъ при помощи кнопокъ и поворотомъ рукоятки прикладываютъ къ полученной ранѣе суммѣ. При вычитаніи уменьшаемое отмѣчается при помощи кнопокъ и поворотомъ рукоятки переносится на диски; затѣмъ переводится особый рычагъ, благодаря чему, при поворотѣ рукоятки, диски получатъ вращеніе въ обратную сторону. Отложивъ при помощи кнопокъ вычитаемое и повернувъ одинъ разъ рукоятку, получаютъ въ окошкахъ разность. Умноженіе производится посредствомъ повторнаго сложенія, причемъ, однако, благодаря возможности смѣщать каретку съ дисками относительно механизма, получаются непосредственно произведенія на числа высшихъ разрядовъ, если, при смѣщенной каретклѣ, повернуть рукоятку столько разъ, сколько единицъ въ цифрѣ этого разряда. Такъ, смѣстивъ каретку на одно дѣленіе и повернувъ рукоятку 5 разъ, получаемъ произведеніе даннаго числа на 50. Дѣленіе, такимъ же образомъ, производится посредствомъ повторнаго вычисленія. Кромѣ машинъ для выполненія четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, существуютъ машины для автоматическаго производства болѣе сложныхъ математическихъ выкладокъ. Таковы, напр., приборы Бабеджа, Шейца, Виберга для составленія таблицъ величинъ, измѣняющихся по опредѣленному закону, и для ихъ печатанія. Приборъ Вельтмана служитъ для нахожденія корней системы уравненій; приборъ Мемке—для рѣшенія четырехчленныхъ уравненій вида

$$\lambda^n + a\lambda^2 + b\lambda + c = 0.$$

Машина Томсона—для интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій. Эти машины (за исключеніемъ прибора Мемке) имѣютъ весьма сложные механизмы и, благодаря своему спеціальному назначенію, а также и малой точности, мало распространены. Особую группу счетныхъ приборовъ составляютъ основанные на свойствахъ логарифмической шкалы. Разновидностей этихъ приборовъ существуетъ множество, но всѣ они различаются только по формѣ, въ основѣ же ихъ лежитъ одна и та же простая идея, высказанная Гунтеромъ въ 1820 г. (подробнѣе см. Логарифмическая счетная линейка). — Ср. F. Reuleux, «Die sogenannte Thomas'sche Rechenmaschine» (Лпц., 1892); A. Favard, «Leçons de statique graphique» (II., 1885); R. Mehmke, «Zur Geschichte der Rechenmaschine» («Jahresbericht der deutschen Mathematiker Vereinigung», 3 т., 1893); W. Dyck, «Katalog mathematischer und mathematisch-physikalischer Modelle, Apparate und Instrumente» (Мюнхенъ, 1892); «Nachtrag dazu» (Мюнхенъ, 1893); В. Г. фонъ-Бооль, «Приборы и машины для механическаго производства ариѳметическихъ дѣйствій» (М., 1896); A. Burkhardt, «Die Leibnizsche Rechenmaschine, Zeitschr. f. Vermessungswesen» (26 т., 1897); George B. Grant, «Machine for solving numerical equations, American Machinist» (1896); F. Guarducci, «Sulla risoluzione meccanica delle equazioni. Memorie della R. Accademia dei Lincei» (Римъ, 1892); M. d'Ocagne, «Le calcul simplifié par les procédés mécaniques et graphiques» (2 изд., II., 1905); Genaille et Lucas, «Reglettes multiplicatrices» (II., 1885); R. Mehmke, «Numerisches Rechnen» («Encyklopädie der mathematischen Wissenschaften», Лпц., 1902). *Н. Ежовъ.*

Ариадна, въ греческихъ сказаніяхъ дочь критскаго царя Миноса и Пасифаи. Когда Ѳесей рѣшился убить минотавра, которому аѳиняне, по требованію отца А., посылали ежегодно позорную дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ и, такимъ образомъ, избавить отечество отъ чудовища,—онъ получилъ отъ любившей его А. клубокъ нитокъ, выведшій его изъ лабиринта, гдѣ обиталъ минотавръ. Совершивъ геройскій подвигъ, Ѳесей бѣжалъ съ А. на островъ Наксосъ, гдѣ, по одному сказанію, А. была убита стрѣлами Артемиды, по другому—покинута Ѳесеемъ и найдена Діонисомъ, который сдѣлалъ ее своей женой и богиней и помѣстилъ ея вѣнецъ среди созвѣздій. Во многихъ произведеніяхъ искусства изображенъ моментъ отчалнія А., покинутой Ѳесеемъ на островѣ Наксосѣ, затѣмъ изображаются спящая А. и появленіе Діониса; чаще же всего встрѣчается изображеніе А. на колесницѣ, окруженной вакханками. Извѣстное произведеніе Даннекера во Франкфуртѣ-на-Майнѣ изображаетъ А. на пантерѣ.—Ср. Pallat, «De fabula Ariadnea» (Берлинъ, 1891).

Ариана (Ἀριανή), по Страбону названіе восточной части государства Сасанидовъ, куда входили Персія, Афганистанъ, Белуджистанъ и страны по среднему теченію рѣкъ. Оксуса и Яксарта. См. Иранъ.

Ариане, послѣдователи Арія, самаго замѣчательнаго изъ еретиковъ, потрясавшихъ церковь. А. былъ пресвитеромъ въ Александріи. Впервые формулировалъ свою доктрину во время споровъ съ своимъ епископомъ Александромъ въ 318 г. Онъ утверждалъ, что Сынъ не вѣченъ, не существовалъ до рожденія, не былъ безначальнымъ. Признать Сына «частью единосущнаго» для Арія значитъ считать «Отца сложнымъ, и раздѣляемымъ, и измѣняемымъ». Александръ осудилъ это ученіе и запретилъ Арію. А. сталъ искать поддержки на сторонѣ и нашелъ ее среди солукіанистовъ, товарищей и соученниковъ Лукіана, главы антіохійской богословской школы. Это были никомидійскій епископъ Евсевій и извѣстный церковный историкъ Евсевій, епископъ кесарійскій. А. энергично повелъ пропаганду своей доктрины. Онъ сочинилъ много пѣсенъ и выпустилъ популярный сборникъ Θάλεια (пиръ). Движеніе просачивалось въ общество до самаго дна. Когда Константинъ Великій, послѣ побѣды надъ Лициніемъ (324), овладѣлъ Востокомъ, онъ прежде всего попытался остановить «пустые споры». Но это ему не удалось. Потребовался соборъ, который былъ созванъ въ Никеѣ въ 325 г. Послѣ долгихъ и упорныхъ споровъ восторжествовало такъ называемое омоусіанство—ученіе, прямо противоположное аріанству. Оно выразилось въ Никейскомъ символѣ, гдѣ послѣ словъ отъ Отца рожденнаго говорилось: «не сотвореннаго, единосущнаго Отцу (ὁμοούσιον τῷ Πατρί). А. былъ отлученъ. Онъ и два египетскихъ епископа были сосланы въ Иллирію. Евсевій Никомидійскій и Ѳеогнисъ Никейскій подписали символъ, но не анаѳематствованіе, и спустя три мѣсяца отправились въ ссылку. Вскорѣ послѣ 325 г. начался по-

воротъ. Терминъ ὁμοούσιος, прошедшій на соборѣ по настоянію Константина и подъ вліяніемъ западныхъ отцовъ, на Востокѣ не всѣми былъ признанъ; еще раньше, въ 269 г. его отвергъ соборъ, осудившій Павла Самосатскаго; онъ напоминалъ притомъ савелліанство (см.). Настроеніе самого Константина также измѣнилось, подъ вліяніемъ сестры его, Констанціи, вдовы Лицинія, и семейной катастрофы (убійство жены Фавсты и сына Криспа). Никейскій символъ формально остается неприкосновеннымъ, но въ 328 г. Евсевій Никомидійскій и Ѳеогнисъ возвращаются изъ ссылки. Арій получаетъ свободу. Около десяти никейцевъ теряютъ каѳедры. Аѳанасія Великаго вызываютъ на соборъ въ Кесаріи (334), куда онъ не явился, и низлагаютъ на соборѣ въ Тирѣ (335). Въ 336 г. Арію предстояло обратное принятіе въ церковь; но онъ скоропостижно умеръ. Православные приписывали его смерть суду Божію, а А.—отравленію православными.—Въ 337 г. умеръ Константинъ Великій. Всѣ никейцы вернулись изъ ссылки. Но на Востокѣ царила партія, группировавшаяся вокругъ Евсевія, съ 338 г. епископа Константинопольскаго. Подъ его руководствомъ соборъ въ Антіохіи (339) снова смѣстилъ Аѳанасія, который съ Маркелломъ удалился въ Римъ, гдѣ на соборѣ 340 г. оба были оправданы. На соборѣ Антіохійскомъ (341—342) одна за другой были составлены нѣсколько вѣроисповѣдныхъ формулъ, въ которыхъ отцы старались приблизиться къ никейскому символу, но въ то же время рѣшительно отклоняли ὁμοούσιος. При такихъ условіяхъ императоры Констанъ и Констанцій признали необходимымъ созвать примирительный соборъ въ Сардикѣ (теперь Софія) въ 343 г. Явилось 170 отцовъ—94 западныхъ и 76 восточныхъ. Когда послѣдніе увидѣли, что Аѳанасію, имя отлученному, предоставлены мѣсто и голосъ на соборѣ, они протестовали и удалились въ Филиппополь. Соборъ Сардикійскій предоставилъ нѣкоторыя преимущества епископу Римскому и составилъ формулу, гдѣ признавалъ μίαν ὑπόστασιν—единую ипостась Отца, Сына и Духа. Аѳанасію снова была возвращена каѳедра. Восточные епископы на Антіохійскомъ соборѣ 344 г. сдѣлали шагъ къ никензму, признавъ формулу ὅμοιος κατὰ πάντα—«подобный во всемъ». Между тѣмъ, въ 350 г. умеръ Констанъ. Констанцій созываетъ соборы въ Арлѣ (353) и Миланѣ (355), гдѣ Аѳанасій былъ осужденъ снова. Западныхъ епископовъ вынуждали подписать это опредѣленіе. Несогласные, въ томъ числѣ Либерій Римскій, были сосланы. Аѳанасій скрылся въ пустыню къ монахамъ. Аріанство въ нѣсколько смягченной формѣ евсевіанства торжествовало побѣду во всей имперіи. Побѣдители выдѣлили изъ своей среды группу крайнихъ, съ антіохійскимъ діакономъ Аэціемъ и епископомъ кизическимъ Евноміемъ во главѣ; она выставила формулу: Сынъ не подобенъ Отцу—ἀνόμοιος—и за это получила названіе партіи аномеевъ или, по имени вождя, евноміянъ. Въ средѣ умѣренныхъ возникла реакція: они двинулись дальше къ никензму и термину ἀνόμοιος противопоставили—ὁμοιούσιος—подобосущный. Отсюда названіе партіи—оміусіане или, какъ ихъ неправильно называли, полуаріане. Во главѣ движенія сталъ Василій, епископъ Анкирскій. Партіи въ первый моментъ удается произвести сильное впечатлѣніе на императора Констанція, но скоро она отступаетъ подъ напоромъ придворныхъ интригъ. Императоръ долго остается подъ вліяніемъ двухъ епископовъ-дипломатовъ, Урзація и Валента, которые пускаютъ въ ходъ всякія двусмысленныя формулы, лишь бы добиться показного единства и спокойствія. Въ Сирміумѣ (357) при императорѣ они составляютъ родъ собора, который рѣшаетъ вычеркнуть совсѣмъ изъ обращенія терминъ οὐσία, какъ неизвѣстный св. Писанію, и выдвигаютъ формулу ὅμοιος—Сынъ подобенъ Отцу, отчего и партія получаетъ названіе оміевъ. На новомъ собраніи въ Сирміумѣ 358 г. оміи дѣлаютъ уступку оміусіанамъ; является формула: τὸν Υἱὸν ὅμοιον τῷ Πατρὶ εἶναι κατὰ πάντα—Сынъ подобенъ Отцу во всемъ. Эту формулу можно было понимать и въ смыслѣ оміусіанскомъ, и въ значеніи омейскомъ: подобенъ во всемъ—ergo и по сущности; подобенъ во всемъ, кромѣ сущности. Даже римскій епископъ Либерій, утомленный ссылкой, подписалъ ее. Констанцію показалось, что настало время возсоединить въ вѣроисповѣдномъ отношеніи Востокъ съ Западомъ. Въ 359 г. были созваны два собора: въ Селевкіи для Востока и въ Римини (Аримини) для Запада. Западные отцы, прибывшіе на соборъ съ намѣреніемъ дать торжество Никейскому символу, въ концѣ концовъ, подписали въ лицѣ своихъ депутатовъ формулу, гдѣ стояло ὅμοιος съ опущеніемъ даже κατὰ πάντα. Такой же подписи добились и отъ представителей собора Селевкійскаго, въ томъ числѣ и отъ оміусіанъ (360). Побѣда осталась на сторонѣ партіи оміевъ, питавшейся придворными интригами и отдалявшейся отъ наиболѣе яркихъ представителей другихъ партій. Послѣ смерти Констанція (361) Юліанъ Отступникъ предоставилъ свободу всѣмъ партіямъ и позволилъ изгнанникамъ вернуться на каѳедры. Аѳанасій Великій созвалъ въ Александріи соборъ для сближенія никейцевъ съ оміусіанами (362). Это встревожило Юліана, и Аѳанасій подъ вымышленнымъ предлогомъ снова былъ лишенъ каѳедры. При Валентѣ (364—378) А. становятся господами положенія и тѣснятъ никейцевъ и оміусіанъ. Давленіе сплачиваетъ эти партіи. По смерти Аѳанасія (373) роль объединителей переходитъ къ великимъ каппадокійцамъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Григорію Нисскому. Чтобы вывести Востокъ изъ состоянія вѣроисповѣдной анархіи, Василій обращаетъ взоры къ Риму. Онъ не дожилъ, однако, до торжества своего дѣла. Побѣдителемъ аріанства оказался Ѳеодосій Великій. Въ 381 г. онъ созываетъ соборъ въ Константинополѣ, съ теченіемъ времени признанный вселенскимъ. Въ столицѣ собираются епископы; еще разъ каждая партія представляетъ свое исповѣданіе. «Царь, взявъ эти изложенія, остался одинъ и началъ молить Бога, чтобы Онъ помогъ ему открыть истину. Прочитавъ каждый изъ представленныхъ ему символовъ, онъ осудилъ всѣ, которыми вводилось раздѣленіе Троицы, и одобрилъ только вѣру въ единосущіе». Послѣ собора Ѳеодосій отдалъ приказъ передать церкви только тѣмъ епископамъ, которые мыслятъ согласно съ архіепископомъ столицы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Послѣ 40-лѣтняго господства аріанство потеряло перевѣсъ въ Константинополѣ. Но оно долго еще давало знать о себѣ. Такъ какъ армія и даже гарнизонъ столицы состояли изъ варваровъ-А., то не разъ имперія оказывалась фактически въ рукахъ аріанскихъ генераловъ. Слѣды А. мы находимъ въ Константинополѣ еще въ VI вѣкѣ.—Гораздо упорнѣе аріанство держалось среди народовъ варварскихъ благодаря сравнительной простотѣ положеній аріанства (взглядъ проф. Gwatkin). Ограничительныя мѣры императоровъ не распространялись притомъ на варварскія государства. Остготы оставались аріанами до 553 г., вестготы Испаніи—до собора въ Толедо 589 г.; вандалы, занявшіе сѣверную Африку въ 429 г., угнетали православныхъ до 533 г., когда были сломлены Велизаріемъ; бургунды были аріанами до присоеди-

ненія ихъ къ королевству франковъ въ 534 г., лангобарды—до половины VII в.—Аріанство невозможно считать случайной вспышкой. Была масса условій общаго характера, которыя подготовляли и поддерживали его. Колоссальная энергія, которую въ первые вѣка затрачивала церковь на борьбу съ государствомъ и съ погромными элементами общества, теперь освободилась и пошла на внутреннее самоустроеніе. Все недоговоренное, сдавленное угрозой внѣшней опасности вырвалось на свободу, потребовало уясненія и формулировки. Нигдѣ это оживленіе не достигаетъ такого высокаго уровня, какъ въ области дѣятельности догматической. Тэнъ характеризуетъ грековъ какъ спорщиковъ. Подъ диктовку страсти къ преніямъ разработана ими логика съ эристикой. Философія у нихъ всегда выходила на улицу. Въ IV в. по Р. Хр. было въ этомъ отношеніи то же, что за пять вѣковъ до нашей эры. Григорій Нисскій оставилъ намъ свидѣтельство очевидца современника. «Все полно—говоритъ онъ—такихъ людей, которые разсуждаютъ о непостижимыхъ предметахъ; спросишь, сколько нужно заплатить оболовъ—философствуютъ о рожденномъ и нерожденномъ; хочешь узнать о цѣнѣ на хлѣбъ, отвѣчаютъ: Отецъ больше Сына; справишься, готова ли баня,—говорятъ: Сынъ произошелъ изъ ничего».—Не случайно пожаръ загорѣлся въ Александріи, этомъ «величайшемъ торжищѣ вселенной». Сюда свозились не только товары со всего свѣта, но и идеи религіозныя и философскія. Здѣсь возникла самая могучая богословская школа (Климентъ и Оригенъ). Нигдѣ не было такого тренія системъ и міровоззрѣній, какъ здѣсь. И неоплатонизмъ вышелъ отсюда, и Филонъ былъ іудеемъ Александрійскимъ. Здѣсь зародилось и аріанство. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, аріанство является только логическимъ продолженіемъ богословскихъ споровъ III вѣка. Въ извѣстномъ смыслѣ это справедливо. Но такое объясненіе не захватываетъ всего огромнаго факта. Авторъ лучшей монографіи объ аріанствѣ, проф. Гуоткинъ, пытается понять его какъ послѣдній бой, данный христіанству соединенными силами вліяній іудейскихъ и языческихъ, къ которымъ присоединялось и воздѣйствіе индійскаго Востока. Буддизмъ также въ то время имѣлъ завоевательный характеръ. Его призывъ направлялся къ берегамъ Средиземнаго моря, по торговымъ путямъ, на которыхъ лежали греческія общины. Греческіе цари Сиріи и Египта называются на памятникахъ царя Асоки. Александрія еще болѣе, чѣмъ Сирія, была благодаря своей торговлѣ (чрезъ Красное море) открыта вліянію Востока. Отсюда проникла восточная мысль и въ стоицизмъ, и въ гностицизмъ. Почти всецѣло она царила въ богословіи неоплатонизма. Ея возвышенный спиритуализмъ и ея мрачный взглядъ на природу одинаково были привлекательны для людей, разочаровавшихся въ вульгарномъ политеизмѣ. Строгое противоположеніе міра и Бога, пониманіе божества какъ чистаго бытія, безстрастнаго и далекаго отъ міра, стало аксіомой философіи. Богъ былъ τὸ ὄν и только. То же отчасти случилось и съ іудействомъ. Послѣ разрушенія Іерусалима, а въ лицѣ пророковъ—и раньше, народъ іудейскій долженъ былъ перестроить свое міросозерцаніе, чтобы приспособиться къ новымъ условіямъ существованія. Онъ очищаетъ понятіе о Богѣ отъ антропоморфическихъ признаковъ и создаетъ новую индивидуалистическую этику. Работавшіе надъ переводомъ LXX всюду сглаживали слѣды антропоморфизма въ Библіи и превращали Іегову въ ὁ ὤν, изъ котораго Филонъ сдѣлалъ τὸ ὄν. Хотя Израиль никогда не забывалъ своего Іегову, всюду видны черты трансцендентальнаго деизма, старавшагося отрѣшиться отъ представленія личности въ божествѣ. Казалось, что между Богомъ и человѣкомъ не можетъ быть соприкосновенія. И даже болѣе: разстояніе между Богомъ и міромъ такъ разрослось, что іудейство позднѣйшаго періода отчуждаетъ отчасти у Бога власть промыслительную, вручая ее ангеламъ, архангеламъ, космократорамъ. У Филона творческой властью является посредствующій Логосъ. То же происходитъ и въ греческой философіи. Стоицизмъ и неоплатонизмъ творческую власть отдаютъ Логосу. Но здѣсь движеніе было глубже, чѣмъ въ іудействѣ. Богъ іудеевъ остался бытіемъ религіозной мысли; о греческомъ τὸ ὄν можно было только думать, но ему нельзя было молиться. Это было бытіе чисто-философское. Для религіозныхъ переживаній годились только боги Олимпа и Капитолія. Отсюда любопытное явленіе: философія, обрабатывая концепцію Единаго, въ то же время не отвертывается отъ политеизма, а тянетъ его за собой. Убивъ религію, философія пытается прислониться къ тѣмъ самымъ богамъ, которыхъ она разгромила. Соперникомъ ея являются восточныя мистеріи, пытавшіяся удовлетворить потребность личнаго общенія съ личнымъ Богомъ. «Древній міръ—говоритъ Гуоткинъ,—метался между философіей и суевѣріемъ. Философія не могла раскрыть небо, мистеріи не были способны низвести его на землю. Ни спекуляція, ни интуиція,—только историческое воплощеніе могло соединить небо и землю, только воплотившееся Слово могло озарить одинаково Востокъ и Западъ». Историческое христіанство оперлось на философію; его лучшіе умы старались прослѣдить ученіе Христа въ блестящемъ прошломъ Греціи. Но языческая мысль могла идти навстрѣчу христіанской только до извѣстнаго предѣла: она могла признавать Христа равнымъ обитателямъ Олимпа Богомъ въ смыслѣ боговъ политеизма, но не могла назвать Его единосущнымъ Сущему. Это и заявило въ рѣшительной формѣ аріанство. Въ аріанскомъ движеніи язычество, оттѣсненное съ главной государственной позиціи, отошло на позиціи второстепенныя, хорошо прикрытыя, и оттуда повело атаку. Древняя цивилизація не могла уступить мѣста безъ боя. Въ ея власти были лучшіе умы; она еще управляла всѣми навыками. Эти навыки оказались враждебными христіанству.—Источники для изученія аріанства не очень обильны, но достаточны. Съ аріанской стороны это, прежде всего, два письма Арія, отрывки Θάλεια, отрывки «Церковной исторіи» Филосторгія (350—425) (все это есть въ русскомъ переводѣ). Съ православной стороны—церковныя исторіи Руфина, Сократа, Созомена, Ѳеодорита, «Жизнь Константина» Евсевія, сочиненія Аѳанасія Великаго (особенно), Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія, Иларія Пиктавійскаго, Амвросія, Августина и др. Бо́льшая часть этихъ сочиненій имѣется въ переводѣ петербургской (историки) и московской духовныхъ академій.—Изслѣдованія объ аріанствѣ многочисленны. Главнѣйшія изъ нихъ: Gwatkin, «Studies of Arianism» (2-е изд., 1900); Snellmann, «Der Anfang des arian. Streits» (Гельсингфорсъ, 1904); Hefele, «Conciliengeschichte» (2-е изд.); Hahn-Harnack, «Bibliothek der Symbole u. Glaubensregeln der alten Kirche» (1897); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (II т., 4-е изд., 1909); Seeberg, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (2-е изд., 1910); Loofs, «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (4-е изд., 1906); A. Lichtenstein, «Eusebius von Nicomedia» (1903); Borhäuser,

«Die Vergottungslehre des Athanasios» (1903); В. В. Болотовъ (особенно), «Ученіе Оригена о св. Троицѣ»; проф. А. А. Спасскій, «Исторія догматическаго движенія въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (т. I, «Тринитарный вопросъ», 1906); проф. П. В. Гидулановъ, «Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ» (1908); проф. А. П. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V в.» (3-е изд., 1904); В. Н. Самуиловъ, «Исторія аріанства на западѣ» (1890); проф. П. В. Поповъ, «Религіозный идеалъ св. Аѳанасія» (1904); Смирновъ, «Обозрѣніе источниковъ I вселенскаго собора» (1888). См. статью Аѳанасій Великій. *А.*

Аріасцы (Ἀριάσπαι), народъ иранскаго происхожденія, жившій въ IV в. до Р. Хр. на южномъ берегу озера Зарехъ (нынѣ Хамунъ, въ предѣлахъ Афганистана, близъ персидской границы). По свидѣтельству Арріана, А. были независимы и имѣли учрежденія демократическаго характера, въ родѣ греческихъ. Александръ Македонскій сохранилъ за ними ихъ независимость и государственное устройство. Дальнѣйшая судьба А. не извѣстна.

Аріасъ Монтанусъ, Бенито, извѣстный оріенталистъ и богословъ (1527—98). Поступилъ въ орденъ Санть-Яго де-Компостелла; завѣдывалъ (1569—72) изданіемъ антверпенской Библіи-полиглотты. Изданіе это вызвало, съ одной стороны, похвалы и награды, а съ другой, за вкравшіяся ошибки, іезуиты обвинили его въ іудаизмѣ, и А. долженъ былъ ѣхать въ Римъ для оправданія. Послѣ его смерти его огромная библіотека вошла въ составъ Эскуріальской. Антверпенская полиглотта (Biblia regia) заключаетъ въ себѣ множество изслѣдованій о библейскихъ древностяхъ, вышедшихъ и особо подъ названіемъ: «Antiquitates judaicae». А. составилъ также начало обширной Библейской Энциклопедіи, много комментаріевъ на разныя книги Библіи, переводы въ стихахъ Псалмовъ и Экклезіаста.

Аріель (*евр.* левъ Господень или алтарь Господень): 1) у пророка Исаіи имя А. служитъ поэтическимъ названіемъ Іерусалима какъ мѣста, гдѣ находится жертвенный очагъ Божій. Въ еврейской агадической литературѣ имя А. примѣняется не только къ алтарю, но ко всему храму.—2) Въ позднѣйшей еврейской, арабской и персидской демонологіи А.—имя водянаго или воздушнаго духа. Отсюда А. перешелъ въ средневѣковыя легенды, изъ которыхъ заимствовалъ Шекспиръ образъ А., оноэтизированный имъ въ «Бурѣ».

Аріель, ближайшій спутникъ планеты Урана. Открытъ 24 октября 1851 г. Лассселемъ, хотя, быть-можетъ, былъ наблюдаемъ и раньше В. Гершелемъ и О. Струве, первымъ въ 1794 г., вторымъ въ 1847 г. Время обращенія его около Урана—два съ половиною дня (см. Уранъ).

Аріетта (arietta), маленькая арія, представляющая меньшіе размѣры и менѣе сложную и законченную разработку тематическаго матеріала, чѣмъ настоящая арія, наряду съ менѣе глубокимъ и менѣе серьезнымъ психологическимъ содержаніемъ.

Арій (256—336), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ еретиковъ: см. Аріане.

Арійскіе народы и языки. Этимъ терминомъ было принято въ наукѣ (особенно во Франціи и Англіи) обозначать индо-европейскіе (см.) народы и языки, происходящіе отъ индо-европейскаго пра-народа и пра-языка. Въ этомъ значеніи терминъ А. встрѣчается часто и въ настоящее время у историковъ и археологовъ (не лингвистовъ) и вообще въ литературномъ употребленіи, не претендующемъ на научную точность. Среди ученыхъ спеціалистовъ—языковѣдовъ, иранистовъ и индологовъ—эпитетъ А. примѣняется въ послѣднія 25—30 лѣтъ въ болѣе узкомъ значеніи для обозначенія индо-иранскихъ (см.) народовъ и языковъ, такъ какъ только эти послѣдніе народы сами себя называютъ арійцами (санскр. aryas, авестійское или зендское airyô, др.-перс. ariya—ласковый, вѣрный, набожный, благороднаго происхожденія, слова, родственныя, быть-можетъ, ирландскому aire—господинъ, греч. ἄριστος—наилучшій, очень хорошій, великій воинъ).

Аріовистъ (Arioyistus), германскій вождь, знаменитый походомъ въ Галлію и борьбою съ Юліемъ Цезаремъ. Въ 72 или 71 г. до Р. Хр. секваны, жившіе въ Галліи (около нынѣшняго Безансона), призвали германскихъ свевовъ съ Верхняго Рейна на помощь противъ эдуевъ. А. перешелъ Рейнъ съ 15 000 чел. и собралъ около себя постепенно въ Галліи около 120 000 германцевъ. Эдуи и ихъ союзники, въ 60 г., были разбиты у Адмагетобрига, признали владычество секванъ и обязались платить дань. А. поселился въ области секвановъ, которые должны были уступить ему треть своей земли; позднѣе онъ потребовалъ отъ нихъ еще вторую треть. Многіе изъ знатныхъ эдуевъ, въ томъ числѣ Дивитіакъ, покинули свою родину и искали поддержки въ Римѣ. Сенатъ взялся быть посредникомъ въ пользу эдуевъ. А. прекратилъ на нѣкоторое время враждебныя дѣйствія и въ 59 г. былъ признанъ дружественнымъ Риму государемъ (rex atque amicus). Побѣда Цезаря надъ гельветами въ 58 г. пробудила въ галлахъ надежду сбросить съ себя германское иго съ помощью римскаго оружія. Цезарь охотно пошелъ навстрѣчу просьбамъ галловъ. Подъ предлогомъ защиты интересовъ дружественныхъ Риму эдуевъ онъ обратился противъ А., ускореннымъ маршемъ двинулся къ главному городу секвановъ (Vesontio—нынѣшній Безансонъ) и занялъ его прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ сдѣлать А. Затѣмъ Цезарь двинулся навстрѣчу А. въ долину верхняго Рейна. Близъ нынѣшняго Мюльгаузена (въ окрестностяхъ Бельфора) произошло рѣшительное сраженіе. Римляне вышли побѣдителями. А. раненый, съ небольшой дружиной, переправился черезъ Рейнъ въ отчизну, гдѣ вскорѣ умеръ.—Ср. Stoffel, «Guerre de César et d'Arioviste» (II., 1890); C. Julian, «Histoire de la Gaule», III, 148 слл.; на стр. 221 приведена литература.

Аріо-европейскіе языки и народы, научный терминъ для обозначенія такъ называемыхъ индо-европейскихъ (см.) языковъ и народовъ, пущенный въ ходъ профессоромъ И. А. Бодуэномъ де Куртенэ и употребляемый нѣкоторыми изъ его учениковъ. Въ основѣ его лежитъ противоположеніе арійскихъ (въ тѣсномъ значеніи этого слова= индо-иранскихъ) языковъ и народовъ—языкамъ и народамъ европейскимъ, которое лѣтъ 30—35 тому назадъ было принято въ наукѣ какъ въ отношеніи языковыхъ особенностей, такъ и въ отношеніи культурно-историческомъ: арійская пра-родина противополагалась пра-роднѣ европейской; считалось, что въ этихъ пра-роднахъ нѣкоторое время жили раздѣлившіеся арійскій и европейскій пра-народы, послѣ своего выхода изъ индо-европейской или А. пра-родины или, точнѣе, «пра-прародины». Противоположеніе это, однако, въ настоящее время оставлено въ наукѣ, вслѣдствіе чего терминъ А. потерялъ научное обоснованіе и долженъ быть изъятъ изъ употребленія, такъ какъ въ немъ соединены разнородныя понятія: языки арійскіе (понятіе этническое) и европейскіе (понятіе географическое).

Аріозо (arioso), высшая речитативная форма,

отличающаяся отъ низшихъ формъ—сухого речитатива (recitativo secco) и речитатива въ темпъ (a tempo)—бо́льшимъ мелодическимъ содержаніемъ въ партіи голоса и бо́льшимъ интересомъ и сложностью въ аккомпанимент'ѣ. Нерѣдко А. заключаетъ собой речитативъ или находится въ серединѣ его. Иногда подъ А. разумѣютъ также вокальное сочиненіе небольшихъ размѣровъ, не имѣющее опредѣленной формы, какъ, напр., пѣсня, написанная въ колѣнномъ складѣ и по объему соотвѣтствующая аріетт'ѣ. Такое А. отличается отъ аріи не только меньшими размѣрами, но и тѣмъ, что не представляетъ опредѣленно выраженнаго тематическаго расчлененія, являясь какъ бы аріей въ миніатюрѣ, музыкальнымъ выраженіемъ мимолетнаго лирическаго момента. Образчикомъ аріознаго речитативнаго стиля могутъ служить вагнеровскіе мелодическіе речитативы на фонѣ сложнаго, симфонически разработаннаго оркестроваго аккомпанимента, или мелодическій речитативъ новой русской музыкальной школы, ведущій свое начало отъ Глинки и Даргомыжскаго.

Аріонъ (Ἀρίων), древній греческій поэтъ и музыкантъ, изъ Меоимны, на островѣ Лесбосѣ; жилъ около 620 г. до Р. Хр. Древніе приписываютъ ему изобрѣтеніе дифирамба, т.-е. вакхическаго гимна. Изъ его стихотвореній уже къ эпохѣ александрійскихъ ученыхъ ничего не уцѣлѣло. Еще во времена Геродота сложилась объ немъ легенда, передѣланная многими греческими и римскими писателями, въ позднѣйшія же времена обработанная Шлегелемъ въ балладу. Темою служитъ его чудесное спасеніе на дельфинѣ, во время возвращенія его въ Коринѳъ изъ путешествія въ Италію и Сицилію. Уже при Павсаніи около мыса Тенара стояла бронзовая статуя, изображавшая человѣка на дельфинѣ: говорили, что она поставлена по обѣту, данному богамъ самимъ А. Многіе художники позднѣйшаго времени воспользовались этой темой для своихъ произведеній.

Аріонъ (Arion), моллюскъ изъ отряда легочныхъ (Pulmonata), см. Слизни.

Аріости (Ariosti), Аттиліо, итальянскій оперный композиторъ. Родился ок. 1660 г. въ Болоньѣ. Былъ сначала монахомъ, но папа разрѣшилъ его обѣтъ. Въ 1686 г. въ Венеціи дана его первая опера, «Дафна». Сначала онъ подражалъ стилю Люлли, а затѣмъ подпалъ подъ вліяніе Александра Скарлатти. Въ 1698 г. онъ является придворнымъ композиторомъ въ Берлинѣ, гдѣ подружился съ Генделемъ, и гдѣ поставлена была его опера «Атиса». Въ Вѣнѣ шла его опера «Amor fra nemici». Въ 1716 г. А. былъ приглашенъ въ Лондонъ для основанія музыкальной академіи и имѣлъ здѣсь большой успѣхъ, вмѣстѣ съ Буонончини, пока слава Генделя не оттѣснила ихъ обоихъ на задній планъ. Въ оперѣ «Muzio Scevola» А. принадлежитъ 1-й актъ, остальные два акта—Генделю и Буонончини. Лучшею оперою А. считается «Кріоланъ» (1723). Въ 1728 г. А., издавъ томъ своихъ кантатъ, оставилъ Англію и умеръ въ Болоньѣ около 1740 г. въ крайней бѣдности.

Аріосто (Ariosto), Лодовико, одинъ изъ величайшихъ итальянскихъ поэтовъ эпохи ренессанса. Род. 8 сентября 1474 г. въ гор. Реджіо, въ Эмиліи. Отецъ его, Никколо Аріосто, былъ капитаномъ на службѣ у герцога феррарскаго, Эрколе I Эсте. Приблизительно черезъ 10 лѣтъ послѣ рожденія Лодовико семья переселилась въ Феррару. Въ этомъ городѣ, славномъ традиціями классическихъ изученій и твореніями Боярдо, получилъ будущій поэтъ свое литературное воспитаніе. Отецъ предназначалъ его сперва для юридической карьеры, но вскорѣ разрѣшилъ ему отдаться природной склонности. Занятія латинскимъ языкомъ и античными поэтами, подъ руководствомъ Грегоріо изъ Сполето, опредѣлили первые самостоятельные шаги А. на литературномъ поприщѣ: вліяніе классиковъ и даже прямое подражаніе имъ очень ясны въ его первыхъ стихотвореніяхъ (на латинскомъ языкѣ) и комедіяхъ. Внезапный отъѣздъ Грегоріо (вѣроятно, въ 1499 г.) и смерть отца (1500), оставившаго девять человѣкъ дѣтей (Лодовико былъ старшимъ), рѣзко измѣнили ходъ жизни поэта. Надо было подумать о насущномъ хлѣбѣ. И вотъ мы находимъ А. на службѣ у фамиліи Эсте. Въ 1503 г. онъ поступаетъ въ качествѣ «famigliare» ко двору кардинала Ипполита, третьяго сына герцога Эрколе I. Служба при кардиналѣ, которой поэтъ отдалъ цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ жизни, не была для него особенно пріятной. Кардиналъ обращалъ очень мало вниманія на поэтическій талантъ своего подчиненнаго и часто возлагалъ на него порученія, связанныя съ тягостными поѣздками (напр., въ Римъ) и сложными хлопотами; все это было мало благопріятно для спокойной литературной работы, которой жаждалъ А. Однако, какъ-разъ въ періодъ службы у кардинала онъ создалъ свое величайшее твореніе, давшее имени его вѣчную славу. Въ 1517 г., отказавшись слѣдовать за кардиналомъ въ Венгрію, А. перешелъ на службу къ его брату, герцогу Альфонсу. Здѣсь ему жилось легче, хотя матеріальныя затрудненія (слѣдствіе неисправной выплаты жалованья) принудили его однажды (1522) принять отвѣтственный и опасный постъ комиссара Гарфаньяны и возиться тамъ съ усмиреніемъ бандитовъ и т. под. дѣлами. Правда, онъ тамъ накопилъ порядочно денегъ. Лишь въ 1525 г. А. вернулся въ Феррару, гдѣ могъ, наконецъ, «бросить якорь». Сюда влекла его не только любовь къ родинѣ, но и любовь къ красавицѣ—подругѣ его жизни, съ которой онъ познакомился еще въ 1513 г. во Флоренціи и которую оставилъ въ Феррарѣ; это была Александра Строцци, вдова одного феррарца; А. позже (вѣроятно, въ 1527 г.) женился на ней, и она не покидала его до самой смерти. Основавшись въ Феррарѣ, А. выстроилъ себѣ домикъ и конецъ жизни провелъ, наслаждаясь тихимъ буржуазнымъ счастьемъ домашняго очага, занимаясь садоводствомъ, немного сочиняя, а также перерабатывая и дополняя свои прежнія писанія. Онъ умеръ 6 іюня 1533 г. въ Феррарѣ. Первые поэтическіе опыты его относятся къ началу девятидесятыхъ годовъ XV столѣтія; это—стихотворенія на латинскомъ языкѣ. Съ 1503 г. А. уже почти ничего не писалъ по-латыни (за исключеніемъ немногихъ эпиграммъ, одной оды и извѣстной элегіи «De sua ipsius mobilitate»); раньше написалъ цѣлый рядъ элегій, одъ, эпиграммъ и пр. Къ 1498 г. относятся первыя двѣ комедіи А.: «La Cassaria» (ящичекъ съ драгоцѣнностями—подражаніе Плавту) и «I Suppositi» (Подмѣненные), гдѣ, по собственному признанію А., нѣкоторые мотивы заимствованы изъ «Евнуха» Теренція и «Плѣнниковъ» Плавта. Первоначально эти комедіи были написаны прозой, позже переработаны бѣлыми стихами,—форма, ставшая потомъ обычной для итальянской драмы. Къ 1520 г. относится комедія «Il Negromante» (Колдунъ), къ 1529 г.—«La Lena» (Сводня); кромѣ того, А. оставилъ не оконченную комедію «Gli studenti», которая была окончена и издана его братомъ Габріелэ подъ названіемъ «La Scolastica». Комедіи эти имѣли въ свое время успѣхъ; слѣдуя классическимъ образцамъ, А. даетъ въ нихъ доступъ живой современности. Отраженіемъ послѣдней служатъ и его 7 сатиръ (въ терцинахъ), далекихъ по тону отъ

пламенныхъ сатиръ Ювенала, но имѣющихъ высокія литературныя достоинства; въ первой изображены отношенія А. и кардинала, во второй—хозяйство папскаго двора, въ третьей—непотизмъ папы Льва X, въ четвертой—пребываніе А. въ Гарфаньянѣ, въ пятой находимъ юмористическія разсужденія о бракѣ и т. д. Безсмертіемъ своимъ А. обязанъ, однако, не своимъ латинскимъ и итальянскимъ стихотвореніямъ, не комедіямъ, не сатирамъ, а поэмѣ (въ 40, потомъ въ 46 пѣсенъ) «Orlando furioso» («Неистовый Роландъ»). А. началъ работать надъ ней приблизительно съ 1503 г. (закончилъ въ 1516 г., дополнилъ въ 1532 г.), причемъ отправнымъ пунктомъ ему послужила неоконченная поэма Боярдо, графа Скандіано,—«Orlando innamorato» («Влюбленный Роландъ»). А. задумалъ докончить ее и, вѣроятно, даже имѣлъ въ виду послужить этимъ прославленію дома Эсте (одного изъ героевъ поэмы А. сдѣлалъ родоначальникомъ этой фамиліи); но подъ его перомъ поэма разрослась въ пышную симфонію удивительной красоты, пріобрѣла самодовлѣющее и вѣчное значеніе и заставила забыть о его предшественникѣ. Уже Тассо замѣтилъ, что «Влюбленный Роландъ» Боярдо и «Неистовый Роландъ» А. должны разсматриваться какъ одно цѣлое. Въ самомъ дѣлѣ, А. началъ свой разсказъ тамъ, гдѣ остановился Боярдо; дѣйствующія лица Боярдо снова выступаютъ у А.; война противъ сарациновъ—главное содержаніе поэмы Боярдо—продолжается у А.; но было бы величайшей ошибкой видѣть въ этой войнѣ руководящую нить разсказа А. Да и гдѣ эта руководящая нить? Роландъ—безуменъ: еще у Боярдо онъ влюбленъ въ язычницу (Анджелику); послѣдняя отдалась другому (Медору); узнавъ объ этомъ, Роландъ теряетъ разсудокъ; онъ возвращенъ ему послѣ ряда чудесныхъ событій. Не въ этомъ, однако, нить поэмы. Она совершенно лишена органическаго единства дѣйствія; передать ея содержаніе почти невозможно. Наряду съ героемъ, имя котораго стоитъ въ заголовкѣ, является масса другихъ лицъ, играющихъ не менѣе важную роль. Авторъ громоздитъ приключеніе на приключеніе, среди разсказа безъ всякаго перехода уклоняется въ сторону, всецѣло отдаваясь настроенію момента. Но очарованіе «Неистоваго Роланда» и не заключается въ фабулѣ или внутреннемъ смыслѣ: оно—въ роскошной пестротѣ красокъ, въ каскадахъ граціозныхъ поэтическихъ образовъ, въ полетѣ неистощимо-богатой фантазіи, въ волшебномъ благозвучіи стиха. Страстная любовь къ красотѣ и блестящая игра воображенія, улыбка поэта съ тонкимъ оттѣнкомъ иронія,—эти чисто-итальянскія качества дѣлаютъ великую поэму глубоко-національной, хотя она не защищаетъ и не выдвигаетъ никакихъ національныхъ идей и хотя герои ея—не то, что называютъ національными героями. Итальянецъ эпохи ренессанса получилъ здѣсь блестяще-красочное изображеніе своей психики, своей внутренней сущности. Въ этомъ и заключается главное историческое значеніе А. «Неистовый Роландъ» былъ изданъ 3 раза еще при жизни поэта. Подробную библіографію объ А. см. у Ferrazzi, «Bibliografia Ariosto», а также во II т. «Storia della letteratura italiana», Vittorio Rossi (3-е изданіе, Миланъ, 1907). Кромѣ соотвѣтствующихъ главъ въ общихъ курсахъ итальянской литературы (Gaspari, Оваттъ, особ. de Sanctis, т. II, 13-е изд., Неаполь, 1910) см. статью Carducci объ А. въ «La vita italiana nel cinquecento»; его же, «La gioventù di L. Ariosto e la poesia latina a Ferrara», въ XV т. «Opere» (Болонья, 1905; см. также главу въ «Grundriss der romanischen Philologie», съ подробной библіографіей, принадлежащую Tomaso Casini). Объ источникахъ «Orlando furioso» см. Pio Rajna, «Le Fonti dell'Orlando Furioso» (Флоренція, 2-е изд., 1900); A. Romizi, «Le fonti latine dell'Orlando furioso» (Туринъ, 1896). Изъ безчисленныхъ изданій «Orlando furioso» выдается то, которое входитъ въ «Biblioteca Nazionale F. Le Monnier», а также входящія въ «Biblioteca classica economica Sonzogno» и въ «Collezione diamante Barbèra». Сатиры изданы въ новѣйшее время Tambara: «Le satire di L. Ariosto» (Ливорно, 1903); ср. его же работу: «Studi sulle satire di L. Ariosto (Удине, 1899). Мелкія сочиненія изд. Polidori, «Opere minori in verso e in prosa di L. Ariosto» (Флоренція, 1857). Комедіи имѣются въ рядѣ изданій, начиная съ современныхъ. Русскіе переводы «Неистоваго Роланда»: a) въ прозѣ—(П. Молчанова) «Неистовый Орландъ» (съ французскаго, М., 1791—1793); подъ ред. В. Зотова: «Неистовый Роландъ» (съ гравюрами, СПБ., 1891); обстоятельный разборъ въ книгѣ А. Гиляров а, «Старые поэты въ новыхъ русскихъ переводахъ», Кіевъ, 1894 (изъ «Университ. Извѣст.», 1894). b) Въ стихахъ: «Неистовый Роландъ» (пер. съ фр., М., 1791—93); С. Раичъ, «Неистовый Роландъ» (М., 1832—37); С. Уваровъ, то же, вып. I (пѣсни I—X, СПБ., 1879) и въ «Пантеонѣ Литературы» (т. II—IV); А. Бутковскій, 12 пѣсенъ поэмы... (СПБ., 1896). c) Сборное изданіе: «Русская классная библіотека», подъ редакціей А. Чудинова, изд. П. Глазунова (СПБ., 1898). Отрывки дали В. Буренинъ («Вѣстникъ Европы», 1874, № 12, и «Былое», СПБ., 1880); К. Батюшковъ, И. Козловъ, А. Пушкинъ, П. Катенинъ и В. Костомаровъ. *Б. С.*

Арія (*итал.* aria, *фр.* air) обозначаетъ вокальное произведеніе (для одного голоса, съ сопровожденіемъ оркестра), имѣющее вполнѣ опредѣленную, закругленную форму, независимо отъ того, носитъ ли оно самостоятельный характеръ, или же представляетъ отрывокъ изъ оперы, кантаты или ораторіи. Въ XVII и XVIII вв. А. также назывались и инструментальныя произведенія, носившія мелодическій характеръ. Вокальныя А. подраздѣлялись на церковныя (aria de chiesa) и оперныя. Церковныя А. носили торжественный религіозный отпечатокъ. Зачатки «большой А.» мы встрѣчаемъ у Кавалли (XVI в.), въ его операхъ «Язонъ», но вполнѣ зрѣлой формы она достигаетъ лишь съ появленіемъ такъ называемой А. Da capo въ операхъ Скарлатти, «Theodora», данной въ первый разъ въ 1693 г. (хотя Tenaglio въ своей операхъ «Clearco» употребилъ А. Da capo еще въ 1661 г.). Во всякомъ случаѣ, Скарлатти принадлежитъ заслуга возведенія А. Da capo на степень художественной высоты и сообщенія ей окончательной, закругленной формы. Его А. Da capo раздѣляется на двѣ части, совершенно противоположныя между собою по настроенію и темпу: первая часть, напр., въ медленномъ темпѣ, вторая—въ быстромъ. Da capo есть точное повтореніе первой части съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями въ вокальномъ отношеніи. Въ виду того, что въ итальянской операхъ «большія А.» давали пѣвцамъ возможность блеснуть своими голосовыми средствами и выказать свою виртуозность, композиторы старались писать въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что публика поощряла такое пѣніе. Благодаря такому взгляду «большая А.» постепенно развилась въ концертную или брауурную и въ такомъ видѣ существовала до конца XVIII в. Въ настоящее время ее замѣняетъ

или сонатное allegro, или rondo—болѣе свободное, совершенное и разнообразное по формѣ. Кромѣ вышесказанныхъ А., различаютъ А. parlando или А. силлабическую (Россини). А. Da capo, несмотря на ея продолжительный успѣхъ, имѣла крупные недостатки (одинъ изъ нихъ—точное повтореніе первой части, второй же заключается въ томъ, что тематическая разработка не считается съ текстомъ) и въ силу своей недраматичности вышла теперь совершенно изъ употребленія. А. небольшія по объему носятъ названіе каватины, аріетты или романса и отличаются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что сопровождаются однимъ или немногими инструментами. Французы подъ словомъ Air подразумѣваютъ обыкновенно то, что у насъ называется «мелодіей», и одинаково примѣняютъ это понятіе какъ къ вокальнымъ, такъ и къ инструментальнымъ произведеніямъ, принимая во вниманіе, главнымъ образомъ, красоту мелодіи. Въ настоящее время по отношенію къ музыкальной формѣ А. среди композиторовъ и музыкальныхъ критиковъ наблюдаются два теченія: одни признаютъ художественное значеніе А., другіе, какъ, напр., послѣдователи Вагнера, отрицаютъ его.

Арка, криволинейное покрытіе пролета въ стѣнѣ или промежутка между двумя столбами. Отъ свода А. отличается лишь меньшими размѣрами по глубинѣ или протяженію, и названіе А. присвоено преимущественно каменнымъ сводчатымъ покрытіямъ стѣнныхъ отверстій. Металлическія же А. могутъ перекрывать и большіе пролеты, какъ, напр., въ стропилахъ и металлическихъ арочныхъ мостахъ. Верхнія площадки опоръ, которыми послѣднія сопрягаются съ началомъ А., называются **пятами** А., а **осью** называется линія, проходящая черезъ ея центръ и перпендикулярная къ ея фасаду. А. характеризуется, кромѣ формы, отношеніемъ подъема ея, или стрѣлы, къ ширинѣ отверстія. Наиболѣе распространенная форма А.—**полукругъ**, и А. этой формы называются **полуциркульными**. Кромѣ полукруга, для А. приходится пользоваться и другими очертаніями. Когда подъемъ А. **больше** половины пролета, то она называется **возвышенною**; если онъ **меньше половины** пролета, то А. называется **сжатой**; если подъемъ **меньше** четверти пролета, то—**плоской**; наконецъ, если она едва приподнята или совершенно **горизонтальна снизу**, то называется уже не А., а **перемычкой**. Для **плоскихъ** А. исключительно примѣняется очертаніе по дугѣ круга или такъ называемый **лучокъ**; для **сжатыхъ**—или лучокъ, или **полуэллипсъ**, или, наконецъ, кривыя линіи, очертанныя изъ трехъ или болѣе центровъ, такъ называемыя **коробовыя**. А. имѣютъ названія въ зависимости отъ положенія ихъ оси и пятъ: **прямою** А. называется такая, у которой опоры **прямоугольны**; **косою**—такая, у которой опоры **косоугольны**; наконецъ, **ползучая** А. такая, у которой одна пята выше другой. **Обратная** или **опрокинутая**—устраивается въ толщѣ стѣны или надъ грунтомъ для равномѣрной передачи давленія. А., составленная изъ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ, и примѣняемая преимущественно въ готическомъ стилѣ, называется **готическою** или **стрѣльчатою** А. А., имѣющая видъ подковы и примѣняемая въ мавританскомъ стилѣ, называется **подковообразною** или **мавританскою**. — Въ мостахъ и т. под. перекрытіяхъ примѣняются А. **параболическія**, **эллиптическія** или **коробовыя** о нѣсколькихъ центрахъ. [ворота.

Арка тріумфальная, см. Тріумфальныя

Арка, городъ въ сѣв. Финикіи; развалины его носятъ то же самое названіе (на морскомъ берегу, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Триполи, у подошвы Ливана). Вѣроятно, А. тожественъ съ упоминаемой въ телль-амарнской корреспонденціи Иркатой, царь которой Адуну убитъ Абд-аширтой, отпавшимъ отъ фараона и поселившимся здѣсь. Сохранилось письмо гражданъ города къ фараону. При императорахъ онъ назывался Кесаріей Ливанской; тамъ находился храмъ, посвященный Александру Великому. Во времена крестовыхъ походовъ здѣсь была крѣпость. Въ 1202 г. А. была разрушена землетрясеніемъ.

Арка (dall'Arca), **Никколо**, итальянскій скульпторъ (1440—1494). Род. въ Бари, развился подъ вліяніемъ болонскаго искусства, особенно произведеній Якопо делла Кверча. Самая ранняя работа А.—гробъ Господень въ церкви Св. Маріи делла Вита въ Болоньѣ. Слава художника основана на работѣ надъ верхней частью мраморной раки (arca) св. Доминика, нижняя часть которой была сдѣлана ученикомъ Николая Пизанскаго, фра Гульельмо (1265—67). Въ верхней части, надъ высокой, богато украшенной крышей, четырнадцать статуэтокъ работы А. Къ нимъ прибавлены впослѣдствіи три фигуры работы юнаго Микеланджело.

Аркада, непрерывный рядъ арокъ, перекрывающихъ большое пространство, подраздѣленное на отдѣльные пролеты, какъ, напр., въ древнихъ римскихъ акведукахъ, или же въ гражданскихъ зданіяхъ, для поддержанія частей строенія, а равно въ видѣ украшеній.

Аркадакъ (Никольское), село и станція желѣзной дороги на линіи Балашовъ-Саратовъ, Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, при р. А. 3139 жителей; школа, лавки, базары; винокуренный заводъ, овчарня.

Аркадельтъ, Іаковъ (пишется также Arkadelt, Archadet, Harcadelt, Arcadet), знаменитый нидерландскій композиторъ, родившійся около 1514 г. Въ 1539 году А. отправился въ Римъ, гдѣ былъ учителемъ пѣнія и пѣвцомъ папской капеллы. Въ 1544 г. онъ былъ назначенъ аббатомъ-камергеромъ. Въ 1555 г. переселился въ Парижъ, послѣдовавъ туда за герцогомъ Гизомъ. Здѣсь онъ упоминается еще въ 1557 г. въ званіи королевскаго музыканта (Regius musicus). А. написалъ довольно много композицій (для хора): пять томовъ четырехголосныхъ и одинъ—трехголосныхъ мадригаловъ (любимая форма А., въ которой онъ достигъ большого мастерства), изданныхъ въ 1539—1544 гг. и многократно съ тѣхъ поръ переиздававшихся, и томъ мессъ для хора отъ 3 до 7 голосовъ (1557). Издателями его были знаменитые въ то время Гардано и Ското—въ Венеціи, Леруа и Балларъ—въ Парижѣ. Многіе его мотеты, канцоны и другія хоровыя сочиненія встрѣчаются въ сборникахъ того времени и, очевидно, были весьма популярны. Особенно популярнымъ сдѣлалось его Ave Maria для четырехголоснаго смѣшаннаго хора, исполняемое нерѣдко и теперь въ хоровыхъ концертахъ и переложенное Листомъ для фортепіано.

Аркадій, императоръ Восточной Римской имперіи, старшій сынъ императора Ѳеодосія I. Род. въ Испаніи въ 377 г., царствовалъ съ 395 по 408 г. Когда, послѣ смерти его отца, Римская имперія была раздѣлена, онъ сдѣлался первымъ императоромъ на Востокѣ, а братъ его Гонорій получилъ Западъ. Его владѣнія простирались отъ Адріатическаго моря до Тигра и отъ Дуная до Нила. У А. не оказалось никакихъ способностей къ управленію обширнымъ государствомъ. Фактическимъ правителемъ при немъ былъ сперва его префектъ преторіянцевъ Руфинъ, родомъ галлъ, а по умерщ-

вленіи Руфина солдатами—евнухъ Евтропій, который былъ свергнутъ императрицею Евдокіей и полководцемъ Гайнасомъ, захватившимъ власть. Ему наслѣдовалъ несовершеннолѣтній сынъ его, Ѳеодосій II.

Аркадій Кипрскій, архіепископъ, авторъ похвальнаго слова «На обновленіе храма святаго и побѣдоносца и великомученика Георгія», дошедшаго до насъ въ греческихъ спискахъ (манускрипты въ «Bibl. Coisliniana», стр. 211; Фабрицій, «Bibl. graeca», 9, стр. 80). Русскіе списки слова А. сохранились въ рукописяхъ XV и XVI вв. (Торжественникъ Румянцевскаго музея № 435 и рукописи того же музея № 434). Проф. В. Г. Васильевскій отожествляетъ его съ А. Кипрскимъ, извѣстнымъ въ исторіи монофелитскихъ споровъ (625—626), къ которому былъ отправленъ декретъ императора Гераклія противъ еретика Павла, и о которомъ упоминаетъ его преемникъ Сергій, митрополитъ кипрскій, въ своемъ посланіи къ папѣ Сиксту IV отъ 643 г. Похвальное слово А. содержитъ важныя указанія на историческія событія и внутренній бытъ современной ему эпохи и является цѣннымъ источникомъ для внутренней исторіи Церкви. Сообщенія его о казнимыхъ христіанахъ, колебаніе и разсѣяніе Церкви, расточеніе и плѣненіе вѣрующихъ слѣдуетъ, повидимому, отнести къ нашествію Хозроя II Парвеза (590—628). Ему же принадлежитъ нѣсколько біографій.—Ср. Gams, «Series episcoporum ecclesiae catholicae», стр. 438—439 (Регенсбургъ, 1873); K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (1897; «Byzantinische Zeitschrift», тт. 4, 8, 9 и 12).

Аркадій, старецъ, жившій въ XV в. Строевъ въ своемъ «Описаніи рукописей И. Царскаго» и Филаретъ въ «Обзорѣ» приписали ему авторство «Слова», помѣщеннаго въ «Четьи-Минеяхъ» митрополита Макарія подъ 31 іюля, направленнаго противъ митрополита Исидора, подписавшаго на Флорентійскомъ соборѣ 1438 г. актъ о соединеніи церквей. А. Н. Поповъ въ сочиненіи «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М., 1875) напечаталъ это «Слово», указалъ на ошибку Строева и разъяснилъ, что авторомъ «Слова» былъ Симеонъ Суздальскій. Того же мнѣнія придерживается и Г. Дележторскій («Критико-библіографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о флорентійской уніи», 1895), оспаривающій мнѣніе А. Павлова («Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ», 1898), приписывающій «Слово» Іоакимію Логофету. «Слово» было написано въ 1461 г. и состоитъ изъ 2 частей: первая—сказаніе о Флорентійскомъ соборѣ и низложеніи Исидора, вторая—о наставленіи русскихъ митрополитовъ и о защитѣ автокефальности русской церкви.

Аркадій (въ мірѣ Андрей Спиридоновъ Лысый, род. въ 1809 г.), старообрядческій архіерей, родомъ изъ крестьянъ. Въ 1847 г. былъ посвященъ въ архіереи для турецкихъ некрасовцевъ, съ титуломъ славскаго. Въ 1850 г. А. былъ возведенъ Онуфріемъ и Алимпіемъ въ санъ архіепископа. Какъ бѣглый русскій подданный, А. въ 1854 г. былъ арестованъ, отправленъ въ Россію и содержался въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ до 1881 г.; скончался въ 1889 г. «Письма» А. напечатаны проф. Субботинымъ въ «Перепискѣ раскольническихъ дѣятелей» (вып. II и III).

Аркадій (въ мірѣ Григорій Ѳедоровъ), писатель (1784—1870), сынъ дьячка Владимірской губ. Былъ епископомъ и архіепископомъ оренбургскимъ, пермскимъ и олонецкимъ. Дѣятельность А. была направлена, главнымъ образомъ, на обращеніе старообрядцевъ. Многочисленныя его сочиненія, написанныя, большей частью, въ разговорной формѣ, посвящены тому же предмету. Главные труды: «Замѣчанія на 9-ю главу Соборнаго изложенія патріарха Филарета Никитича», «Замѣтка на пятый поморскій отвѣтъ», «Нѣчто о расколѣ въ россійской церкви» и др. Преосвящ. А. велъ очень обширную переписку, часть которой появилась въ печати. Біографическія свѣдѣнія объ А. помѣщены въ сочиненіи прот. Е. Попова, «Великопермская и пермская епархія» (Пермь, 1879). Воспоминанія объ А. профессора Спб. духовной академіи И. Е. Троицкаго напечатаны въ «Христ. Чтеніи» 1882 г.; въ этомъ же журналѣ за все время редактированія его проф. Троицкимъ (1882—91) печатались почти непрерывно различные матеріалы къ біографіи А.: его слова, бесѣды, письма, письма къ нему и т. п. Миссіонерскія письма и сочиненія А. первоначально печатались въ «Братскомъ Словѣ», а потомъ изданы отдѣльно проф. Н. Субботинымъ подъ заглавіемъ: «А., архіепископъ пермскій и олонецкій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола» (вып. I, М., 1890; вып. II—1893; вып. III—1894 и вып. IV—1898). Отд. изданo соч. А.: «Гласъ Книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться ко святой россійской церкви» (2-е изд., М., 1897).

Аркадійцы, названіе членовъ одного литературнаго общества въ Римѣ, называвшагося аркадійской академіей (Accademia degli Arcadi) и образовавшагося съ цѣлью противодѣйствія испорченному вкусу XVII ст. и возвращенія къ изящной простотѣ античныхъ образцовъ. Общество было основано 5 октября 1690 г писателями Кришимбени и Гравиной. Въ А. допускались поэты и любители поэзіи; каждый членъ носилъ въ ней греческое пастушеское имя. Счетъ велся по олимпіадамъ; каждые четыре года устраивалось литературное празднество. Въ настоящее же время академія преслѣдуетъ преимущественно научныя цѣли; поэзія отошла на второй планъ.—Ср. Carini, «L'Arcadia dal 1690 al 1890» (Римъ, 1891).

Аркадія (Ἀρκαδία), центральная страна Пелопоннеса (въ Греціи). Вѣроятно получила свое названіе—производимое преданіемъ отъ Аркада, сына Зевса и Каллисто,—отъ медвѣдей, которые въ древности водились на ея возвышенностяхъ. А. граничитъ на С—съ Ахайей, на В—съ Элидой, на Ю—съ Мессеніей и Лаконикой, на В—съ Арголидой; окружена съ трехъ сторонъ мощными горными цѣпями, изъ которыхъ самыя значительныя: Киллена (теперь Зирія) на СВ, Эриманеъ (теперь Олонось) на СЗ, Ликей (теперь Діафорти) на ЮЗ и Артемисій (теперь Малево) на В. Внутренность страны тоже почти вся занята возвышенностями, которыя еще въ настоящее время покрыты еловыми и дубовыми лѣсами. Только на В страны встрѣчается значительная равнина, гдѣ нѣкогда лежали города Тегея и Мантинея (называемая теперь равниной Трополицы, по главному городу всей области). Между рѣками самыя значительныя—Алфей и Ладонъ, соединяющіяся между собой недалеко отъ границы Элиды. А.—единственная страна Пелопоннеса, которой не коснулось дорическое переселеніе; она сохранила своихъ древнихъ обитателей, которые жили, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и земледѣліемъ, мало были знакомы съ промышленностью, искусствами (за исключеніемъ музыки) и науками, пользовались у остальныхъ грековъ славой гостепріимнаго и благочестиваго народа; поэтому новѣйшіе поэты, въ особенности творцы идиллій, какъ итальянецъ Саннаццаро и его подражатели, изображали А. страной райской невинности, патріархальной простоты нравовъ и мирнаго счастья, сдѣлавъ ее

театромъ своихъ поэтическихъ вымысловъ. **Аркадскіе пастухи**, воспѣвавшіеся съ фантастическими прикрасами, сдѣлались предметомъ особаго рода поэзіи—пасторали (см.).—Въ политическомъ отношеніи А. распадалась въ древности на значительное число отдѣльныхъ кантоновъ, которые, будучи независимы другъ отъ друга, образовали очень слабый союзъ. Этотъ недостатокъ единства и былъ причиной того, что А., несмотря на многочисленность и воинскую доблесть своихъ жителей, которые часто служили наемниками другихъ государствъ, не играла никакой вліятельной роли въ греческой исторіи, а ограничивалась защитой своей независимости отъ сосѣдей. Единственная попытка основать единое государство на строго централистической подкладкѣ была сдѣлана въ 371 г. до Р. Хр. Эпаминондомъ, построившимъ городъ Мегалополисъ (Большой городъ); но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, и новая столица, вслѣдствіе враждебныхъ столкновеній съ одной стороны съ анти-централистической партіей въ А., а съ другой—со спартанцами, мало-по-малу пришла въ такой упадокъ, что получила въ насмѣшку названіе «Большой пустыни». Въ настоящее время А. составляетъ одну изъ номархій (округовъ) греческаго королевства, съ пространствомъ въ 4357 кв. км. и населеніемъ въ 162 324 чел. (1907). Она раздѣлена на 4 епархіи (области): Мантинею, Кинурію, Гортинію и Мегалополисъ. Кромѣ скотоводства и земледѣлія, жители занимаются преимущественно разведеніемъ винограда и табака.

Арканзасъ (Arkansas): 1) А., рѣка въ Сѣверной Америкѣ, послѣ Миссури самый значительный притокъ Миссисипи, беретъ начало на восточныхъ склонахъ Скалистыхъ горъ подъ 39° сѣв. ш. въ штатѣ Колорадо, течетъ въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи, орошая штаты Колорадо, Канзасъ, Индѣйскую территорію и штатъ А.; впадаетъ въ Миссисипи съ правой стороны подъ 33° 40′ сѣв. ш. Длина свыше 3000 км. Судоходенъ на 1000 км. отъ устьевъ, ходятъ пароходы. Изъ притоковъ А. болѣе значительны правые — Кимарронъ и Канадіанъ-риверъ.—2) А. (Arkansas, сокращенно Ark), одинъ изъ южныхъ штатовъ Сѣверо-Американскаго союза; расположенъ между 33° и 36° 30′ сѣв. ш. и 89° 30′ и 94° 30′ зап. д. Площадь—139 466 кв. км. А. орошаютъ притоки Миссисипи—А. (въ предѣлахъ штата судоходный на всемъ протяженіи), Бѣлая рѣка (длина 900 км.) съ притокомъ Черной рѣкой, С.-Франциско (680 км.) и Красная рѣка съ Вашитой. Восточная часть штата—низина, покрытая лѣсами и роскошной растительностью; здѣсь часты наводненія, а потому много болотъ; климатъ нездоровый. СЗ—возвышенъ (горы Осаркъ и Пото Маунтинъ, 850 м. выс.) и пользуется здоровымъ климатомъ. Средняя часть холмиста и покрыта преріями. Склоны горъ и долины рѣкъ плодородны; въ послѣднихъ воздѣлывается хлопчатникъ. На Ю отъ р. А.—возвышенность Вашиты, голая и неплодородная. Начиная отъ р. Вашиты, почва снова становится плодородной. Недалеко отъ этой рѣки, въ 104 км. къ ЮЗ отъ г. Литль-Рока, знаменитые горячіе (40°—70°) источники Hot-Springs; ихъ числомъ до 100. Весь СЗ штата принадлежитъ каменноугольной формаціи, лёссъ широкой полосою сопровождаетъ теченіе Миссисипи. Громадныя **минеральныя богатства** А. почти еще не тронуты. Открытое въ бассейнѣ р. Бѣлой золото не разрабатывается; по берегамъ р. А. мощные каменноугольные пласты разрабатываются слабо (въ 1900 г.—2,1 милл. тоннъ); цинкъ находится въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ гдѣ-либо въ штатахъ за исключеніемъ Нью-Джерсея; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются серебро-свинцовыя руды, соль; въ горахъ Осаркъ—желѣзо-(мѣстами у самой поверхности земли). Марганцемъ (добывается около 3000 тоннъ въ годъ) и гипсомъ А. богаче всѣхъ другихъ штатовъ; по р. Вашитѣ громадные пласты жировика.—**Климатъ** А. въ общемъ умѣренный, но поздней осенью и зимою, подъ вліяніемъ сѣвернаго вѣтра, подверженъ рѣзкимъ колебаніямъ температуры; весною и лѣтомъ—сильныя грозы. Средняя температура въ г. Литль-Рокѣ: лѣтнихъ мѣсяцевъ +27°, зимнихъ +8°; колебанія между +36° и −10°.—**Фауна** богата, особенно въ горахъ Осаркъ: буйволы, лоси, олени, бобры, выдры, зайцы, енотъ, медвѣди и волки; изъ птицъ—индѣйки, гуси, перепела; въ рѣкахъ масса рыбы.—**Населеніе**. А. былъ рабовладѣльческимъ штатомъ, вслѣдствіе чего прежде населеніе его увеличивалось сравнительно слабо; такъ, въ 1820 г. въ немъ было 14 тыс. жит., въ 1840 г.—98 тыс., въ 1860 г.—435 тыс., а по отмѣнѣ рабства въ 1880 г.—803 тыс., въ 1900 г. почти 1312 тыс. и въ 1906 г.—1 421 574 жит. На 1 кв. км. приходится 9 чел.; А. все еще принадлежитъ къ числу слабо населенныхъ штатовъ союза. Изъ 1 311 564 жит. (1900) было: бѣлыхъ, мѣстныхъ уроженцевъ—930 394, и 14 186 пришлыхъ (5671 нѣмецъ), 366 856 негровъ, 62 китайца и 66 индѣйцевъ. Во время рабства населеніе было мало или совсѣмъ безграмотно; въ 1868 г., по окончаніи междоусобной войны, въ штатѣ введена система свободнаго школьнаго образованія; въ 1870 г. посѣщало училища уже 60% дѣтей школьнаго возраста; въ 1872 г. въ г. Файетвиллѣ основанъ университетъ, содержимый на средства штата и въ 1908 г. насчитывавшій 61 профессора и 1408 студентовъ. А. по преимуществу земледѣльческій штатъ; воздѣлываемая площадь въ 1900 г. равнялась 6 953 735 акр. (противъ 1933 тыс. акр. въ 1869 г.); получено 994 тыс. кипъ хлопка, 48 милл. бушелей маиса, 6 милл. буш. овса, 2 милл. буш. пшеницы, 1,7 милл. буш. картофеля, 205 тыс. тоннъ сѣна и около 1 милл. фунт. табаку. Плодоводство въ хорошемъ состояніи; въ послѣднее время развивается культура розъ (для парфюмеріи). 234 тыс. головъ лошадей, 142 тыс.ословъ и муловъ, 189 тыс. дойныхъ коровъ, 230 тыс. другого крупнаго скота, 108 тыс. овецъ и 1,5 милл. свиней. Промышленность слабо развита; общая сумма производства въ 1905 г. составляла 22 милл. долларовъ; изъ нихъ приходилось около 9 милл. долл. на лѣсопильни, 2,5 милл. долл. на мукомольни и около 2 милл. долл. на хлопкоочистительные заводы. Обширные лѣса способствуютъ развитію торговли лѣсомъ. Внѣшняя торговля ведется чрезъ Новый Орлеанъ, куда товары (хлопокъ, лѣсъ и хлѣбъ) отправляются рѣкою Миссисипи. Въ 1907 г. въ А. было 12 647 км. желѣзныхъ и 321 км. электрическихъ дорогъ. Штатъ А. раздѣленъ на 75 графствъ (counties). Въ 1904—1906 гг. приходъ штата—1 525 268 долл., расходы—1 700 016 долл.; долгъ—1 250 000 долл. *Д. Р.*

Исторія. Имя А. происходитъ отъ одного изъ индѣйскихъ племенъ. Заселеніе А. началось въ 1685 г. изъ французской Канады. Въ 1763 г. А. вмѣстѣ съ западной Луизіаной, часть которой онъ составлялъ, достался Испаніи. Въ 1800 г. вернулся къ Франціи, но въ 1803 г. былъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ (см. Луизіана). Въ 1836 г. сталъ самостоятельнымъ (однимъ изъ рабовладѣльческихъ) штатомъ. Въ 1861 г. А. вошелъ въ составъ южной конфедераціи и принялъ участіе въ войнѣ съ Союзомъ. 10 сентября 1863 г. его столица Литль-Рокъ занята войсками Союза, и А. долженъ былъ подчиниться ему.

Въ 1868 г. А. вновь принятъ въ Союзъ на правахъ полноправнаго штата. Штатъ былъ совершенно разоренъ войной; появились значительные кадры нищихъ и разбойниковъ; безопасность личности и имущества значительно понизилась. Негры, составлявшіе четверть населенія штата (122 000 изъ 484 000 по переписи 1870 г.), не умѣли пользоваться полученнымъ ими правомъ голоса и часто продавали его за деньги и за водку. Демонализація въ управленіи какъ штата, такъ и графствъ и городовъ достигла весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1873—74 гг. дѣло дошло до вооруженной борьбы между сторонниками двухъ претендентовъ на губернаторскій постъ; оба претендента принадлежали къ одной и той же республиканской партіи, но одинъ пользовался поддержкой также и демократовъ. Борьба окончилась лишь благодаря вмѣшательству президента Союза Гранта. Съ тѣхъ поръ господствующая въ управленіи А. партія—демократическая; по преимуществу демократовъ штатъ посылаетъ въ конгрессъ, и за демократическихъ кандидатовъ голосуютъ его выборщики при президентскихъ выборахъ. По конституціи 1868 г. законодательное собраніе штата состоитъ изъ двухъ палатъ: сената изъ 32 сенаторовъ, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ на 4 года, и палаты представителей изъ 100 представителей, избираемыхъ тѣми же избирателями на 2 года. Губернаторъ избирается (не болѣе одного раза), также всеобщей подачей голосовъ, на 2 года. Въ палату представителей конгресса А. посылаетъ (съ 1900 г.) 7 представителей, въ сенатъ 2; при выборахъ президента имѣетъ 9 голосовъ. Столица—Литль-Рокъ. *В. В—въ.*

Аркансасъ-Постъ (Arkansas-Post), м-ко въ сѣверо-американскомъ штатѣ Аркансасѣ, при р. Аркансасѣ, въ 80 км. отъ впаденія ея въ Миссури. Самое древнее населенное мѣсто штата, основанное въ 1685 г. французами. Во время междоусобной войны оно было укрѣплено конфедератами, но 11 января 1863 г. взято приступомъ союзными войсками.

Арканзитъ, разновидность минерала брукита (см.) изъ Magnet Cove въ Аркансасѣ, характерная преобладающими гранями ромбической бипирамиды.

Аркань, веревка съ петлею или пулею на концѣ; ею ловятъ дикихъ лошадей, буйволовъ и др., закидывая петлю на шею животнаго.

Аркасъ, Захарій Андреевичъ, археологъ (1793—1866). Труды А. посвящены исторіи греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря. Таковы: «Описаніе Праклійскаго полуострова и древностей его. Исторія Херсонеса» (2-е изд., Николаевъ, 1879); «Сравнительная таблица еллинскихъ поселеній по Евксинскому понту» («Зап. Одесск. общ. исторіи и древностей», т. III). А. же принадлежитъ «Начало учрежденія россійскаго флота на Черномъ морѣ и дѣйствія Черноморскаго флота съ 1788—1866 гг.» (тамъ же, т. IV—VI).

Аркатура, рядъ ароческъ на колонкахъ, маленькая аркада; примѣняется преимущественно въ романскомъ и готическомъ стиляхъ; бываетъ большею частью слѣпою, т.-е. прислоненною къ стѣнѣ.

Аркашонъ (Arcachon), гор. во франц. департ. Жиронды, на берегу залива А., отдѣленнаго отъ Атлантическаго океана длинной косой, оставляющей лишь узкій проходъ. А. находится въ 57 км. отъ Бордо и соединенъ съ нимъ жел. дорогой. Благодаря хорошей защитѣ отъ вѣтровъ и волненія, а также мягкому климату (средн. темп. лѣтомъ 15°, зимою 9°) сюда ежегодно съѣзжается до 100 тыс. посѣтителей. Коренное населеніе—8250 чел. (1901)—занимается разведеніемъ устрицъ (до 300 милл. штукъ въ годъ) и рыболовствомъ.

Аркà (Arquà), м-ко въ итальянской провинціи Падуѣ, на юго-восточной склонѣ Эвганейскихъ горъ. Домъ, гдѣ жилъ и умеръ въ 1374 г. Петрарка; въ домѣ еще сохраняется его обстановка. На кладбищѣ памятникъ поэту изъ краснаго мрамора, поставленный затемъ его Броссано; бюстъ его воздвигнутъ въ 1667 г. Въ окрестностяхъ выдѣлываютъ хорошее вино и разводятъ превосходныя винныя ягоды. Сѣрные источники.

Аркебуза (*франц.* arquebuse, *нѣм.* Hakenbüchse, *голланд.* haakbus), названіе перваго ручного огнестрѣльнаго оружія, появившагося въ XV в. А. есть видоизмѣненный арбалетъ; трубка (вмѣсто открытаго желоба арбалета) прикрѣплена къ ложѣ; у дула трубки укрѣпленъ лукъ, тетива котораго пропускается въ боковые продольные вырѣзы трубки; стрѣла—карро, т.-е. со свинцовымъ шаромъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха въ А. лукъ замѣненъ послѣднимъ. Вначалѣ А. были такъ тяжелы, что стрѣлять изъ нихъ можно было не иначе, какъ положивъ ихъ на козлы; но затѣмъ ихъ стали постепенно дѣлать болѣе легкими, до возможности стрѣлять изъ нихъ прямо съ руки. Части войскъ, вооруженныя А., назывались аркебузирами.

Аркебузада (примочка для ранъ), названіе многихъ примочекъ, употреблявшихся прежде при огнестрѣльныхъ ранахъ. Двѣ изъ нихъ, бѣлая А., Aqua vulneraria spirituosa, и Теденовская А., подъ названіемъ Mixtura vulneraria acida, еще и теперь имѣются въ аптекахъ.

Аркебузированіе, терминъ русскаго военно-уголовнаго права петровскаго времени; означаетъ разстрѣляніе.

Аркейль (Arcueil), южное предмѣстье Парижа, на р. Біеврѣ. Жит. 8425 (1901). Въ древности назывались Arcus Julianus — по имени водопровода, постройку котораго приписываютъ Юліану, и отъ котораго въ настоящее время сохранились только 2 арки. Новый водопроводъ построенъ здѣсь въ 1613—24 гг. Деброссомъ, по порученію королевы Маріи Медичи, для орошенія садовъ ея дворца (нынѣ Люксембургъ). Другой водопроводъ еще бо́льшихъ размѣровъ сооруженъ въ 1868—72 гг. Въ маѣ 1871 г., во время коммуны, въ А. произошла кровавая рѣзня.

Аркесилай (Ἀρκεσίλαος), греческій философъ, основатель второй академической школы (316—241 г. до Р. Хр.). Прослушавъ бесѣды перипатетика Ософраста и академика Крантора, онъ выработалъ, подъ вліяніемъ философіи Пиррона, особое скептическое міровоззрѣніе, опровергавшее ученіе стоиковъ и состоявшее въ томъ, что въ мірѣ не существуетъ неоспоримаго критерія для опредѣленія истины, и что всякое положеніе можетъ быть оспариваемо тѣми или другими доводами, имѣющими тоже лишь вѣроятность; достиженіе абсолютно истиннаго недоступно человѣческому сознанію, и, слѣдовательно, необходимо ограничиться однимъ только вѣроятнымъ, что, по ученію А., является вполнѣ достаточнымъ для практической нашей дѣятельности.

Аркесилай (Ἀρκεσίλαος), греческій скульпторъ, современникъ Юлія Цезаря, по заказу котораго исполнилъ для римскаго храма Венеры свое самое знаменитое произведеніе—статую Венеры Genetrix (ея воспроизведеніе сохранилось на современныхъ ей рельефахъ). Богиня изображена стоящей, задрапированной, съ высокою діадемою и скипетромъ; чрезъ плечо смотрѣлъ на богиню

Амуръ; статуя была исполнена въ «строгомъ» стилѣ искусства V—IV вв. Другія произведенія А. въ вполнѣ эллинистическомъ духѣ: кентавры, несущіе нимфъ (реплики въ Ватиканѣ, зала животныхъ, № 228), эроты, играющіе со львицею (воспроизведенія на мозаикахъ въ Капитолійскомъ, Неаполитанскомъ и Британскомъ музеяхъ):—См. Urlichs, «Arcesilaos» (Вюрцбургъ, 1887); S. Reinach, «Revue archéologique», 1905, I, 395 сл.

Аркико (Arkiko, Аркеко, Акико, по д'Абади Harquiqaw), приморскій городъ итальянской колоніи Эритреи, въ Африкѣ, при Красномъ морѣ, въ прибрежной области Самхара, подъ 15° 35′ сѣв. ш., къ Ю отъ гор. Массова, на З отъ Далакскихъ острововъ и на СЗ отъ развалинъ Адулиса. Отсюда идетъ караванный путь внутрь страны и въ Абиссинію. Торговля хлѣбомъ.

Арклоу (Arklow), приморскій городъ въ Ирландіи, въ 80 км. отъ Дублина. 4170 жит.; центръ ловли устрицъ и сельдей; свинцовыя и угольныя копи. Въ окрестностяхъ много остатковъ до-исторической культуры. Въ 1649 г. А. былъ разоренъ Кромвелемъ; въ 1798 г. здѣсь происходило сраженіе съ ирландскими инсургентами.

Арко (Arco), городъ и курортъ въ южномъ Тиролѣ, въ долинѣ р. Сарки, въ 5 км. къ С отъ г. Рива. 4380 жит. Садоводство, винодѣліе, шелководство, приготовленіе оливковаго масла и производство гончарныхъ трубъ. Мягкій климатъ (миним. темп. въ январѣ +2,2°) и удобное защищенное положеніе сдѣлали А. многолюднымъ зимнимъ курортомъ. Развалины замка А. римской постройки. — Ср. Gerke, «Der klimatische Kurort A.» (Вѣна, 1899).

Арко (Arco), Карло, итальянскій историкъ искусства (1799—1872), авторъ обширной, основанной на документальныхъ данныхъ, біографіи Джуліо Романо (Мантуя, 1838). Другіе его труды: «Delle arti e degli artifici di Mantova» (1857—59), «Della economia politica del municipio di Mantova à tempi in cui si reggeva a repubblica» (1812, 2-е изд., 1846) и «Studi intorno al municipio di Mantova» (1871—72).

Аркозъ (Arcose, Feldspathpsammit), разновидность песчаника, богатая зернами полевого шпата. Это мелко- или крупнозернистые песчаники, состоящіе изъ зеренъ кварца и полевого шпата (обыкновенно каолинизированный ортоклазъ) и листочковъ слюды, связанныхъ глинистымъ, известковымъ или кремнистымъ цементомъ. Иногда А. дѣлаются настолько гранитовидными, что ихъ прежде называли возрожденными гранитами. А. произошли изъ гранитовъ и гнейсовъ путемъ цементовки гранитнаго щебня гидрохимическимъ путемъ. Граница между А. и обыкновенными песчаниками, содержащими полевой шпатъ, довольно произвольна. А. встрѣчаются въ третичной, юрской, пермской, каменноугольной и другихъ геологическихъ системахъ.

Арколе (Arcole), мѣстечко въ итальянской провинціи Верона, въ болотистой мѣстности, на рѣчкѣ Альпино, лѣвомъ притокѣ Эча, къ Ю отъ г. Вероны. А. извѣстно по упорному сраженію, происходившему близъ него въ 1796 г. (15—18 ноября) между французами, подъ начальствомъ Бонапарта, и австрійцами. Послѣ отступленія Морò отъ Рейна австрійскій фельдцейхмейстеръ Альвинци явился въ сѣверную Италію съ 50-тысячною арміею, чтобы выручить крѣпость Мантую, блокированную французскими войсками. Опрокинувъ отряды Ожеро и Массены у Калдіеро, Альвинци обнаружилъ намѣреніе переправиться черезъ Эчъ. Для воспрепятствованія этому Бонапартъ, имѣвшій при себѣ всего 18 тыс. чел., предпринялъ движеніе лѣвымъ берегомъ названной рѣки и правымъ берегомъ Альпино. На плотинахъ, преграждавшихъ эту рѣчку, у А., послѣдовало, 15 ноября, первое столкновеніе противниковъ. Самъ Бонапартъ со знаменемъ въ рукахъ шелъ впереди одной изъ штурмовыхъ колоннъ; однако, послѣ отчаяннаго бои, французы, понесшіе большія потери, были отброшены на окрестныя болота и принуждены отступить къ Ронко. 16 ноября французы возобновили нападеніе, но снова потерпѣли неудачу. Въ слѣдующую затѣмъ ночь части дивизіи Ожеро удалось перейти черезъ Альпино, пониже А., и обойти позицію австрійцевъ. Несмотря на это, бой, возобновившійся 17 числа, сначала былъ опять неблагопріятенъ для Бонапарта, пока маневръ, предпринятый небольшимъ французскимъ отрядомъ, не заставилъ австрійцевъ опасаться за свой тылъ. Маневръ этотъ, совпавшій съ новою атакою по всей линіи, заставилъ австрійцевъ начать отступленіе. Французскія войска не только воспрепятствовали противнику освободить Мантую, но пріобрѣли надъ нимъ тотъ нравственный перевѣсъ, обезпечившій за ними дальнѣйшія побѣды.

Аркона (Arkona), самый сѣверный мысъ острова Рюгена, на полуостровѣ Витовѣ, выс. 45 м. Состоитъ изъ мѣла, съ горизонтальными кремневыми прослойками. Названіе А. древнее и встрѣчается еще въ хроникѣ Саксона Грамматика; происхожденіе его не ясно; всего вѣрнѣе оно происходитъ отъ славянскаго урканъ, что значило «на концѣ». На западной сторонѣ А. находится валъ или кольцеобразный «бургъ», въ 10—25 м. выс., въ которомъ помѣщался храмъ вендскаго бога Святовита. Въ 1168 г. датскій король Вольдемаръ I взялъ этотъ бургъ и сжегъ храмъ вмѣстѣ съ идоломъ. Въ 1827 г. надъ бургомъ устроенъ маякъ, служащій также гостиницей.

Аркосоліи, ниша въ стѣнѣ катакомбъ (см.), куда помѣщали прахъ усопшаго.

Аркосъ де-ла-Фронтера (Arcos de la Frontera), старинный городъ въ испанской провинціи Кадиксъ, на крутой скалѣ, надъ рѣкой Гвадалете. Древняя церковь въ готическомъ стилѣ; развалины замка за городской чертой. 13 926 жителей (1900). Выдѣлка кожъ, щетокъ, плетеніе изъ травы эспарто и пр. Въ эпоху римскаго владычества городъ носилъ названіе «Colonia arcensis», при арабахъ—«Медина-Аркомъ»; игралъ видную роль во время ихъ междоусобныхъ войнъ.

Аркрайтъ (Arkwright), Ричардъ, усовершенствователь бумагопрядильныхъ машинъ (1732—1792). Сначала былъ цырюльникомъ, но бросилъ это ремесло и отдался своей склонности къ механикѣ; сначала занялся устройствомъ perpetuum-mobile, потомъ, вмѣстѣ съ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Кеемъ, устройствомъ бумагопрядильной машины, причемъ съ полнымъ успѣхомъ примѣнилъ вытяжной валокъ для растягиванія нитокъ. Это примѣненіе было задумано еще въ 1738 г. Уайтомъ, но затѣмъ брошено имъ. Устроенная А. машина называлась водяной (water-machine, water-frame), какъ первая машина, къ которой была примѣнена вода; это названіе, несмотря на нѣкоторыя не существенныя измѣненія, она сохранила донынѣ. Два патента, взятыхъ А. въ 1769 и въ 1775 г., доставили ему значительныя средства; послѣ него осталось состояніе въ 500 000 фнт. стерл.

Арктическій (отъ *греч.* слова ἄρκτος, созвѣздіе Медвѣдица), первоначально находящійся въ области созвѣздія Медвѣдицы, т.-е. сѣвернаго неба; отсюда А.—лежащій къ сѣверу отъ полярнаго круга или находящійся въ сѣверномъ полярномъ поясѣ. Въ противоположность А., все, находящееся въ южномъ полярномъ поясѣ, называется антарктическимъ.

Арктическія области и страны или полярныя области сѣвернаго полушарія (см.).

Арктовскій (Arctowski), Генрихъ, метеорологъ и изслѣдователь антарктическихъ странъ, родился въ Варшавѣ въ 1871 г., но по научнымъ своимъ трудамъ принадлежитъ къ бельгійскимъ ученымъ. Въ качествѣ метеоролога А. принималъ участіе въ бельгійской антарктической экспедиціи (1897—99) на суднѣ «Belgica», подъ начальствомъ Герлаха. Это была первая экспедиція, давшая намъ наблюденія за цѣлый годъ въ антарктическомъ поясѣ и доставившая, между прочимъ, свѣдѣнія о климатѣ этого пояса, особенно о зимнихъ его условіяхъ. «Belgica» попала во льды въ мартѣ 1898 г. и, двигаясь вмѣстѣ съ ними все время между 69° 50′ и 71° 30′ южн. ш., немного западнѣе Южной Америки, вышла изъ пояса льдовъ лишь въ мартѣ 1899 г. По возвращеніи экспедиціи, А. сдѣлалъ сообщеніе о плаваніи «Belgica» на VII международномъ географическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ осенью 1899 г., а въ 1902 г. имъ изданъ уже весьма цѣнный трудъ о южныхъ полярныхъ сіяніяхъ («Résultats du voyage du S. Y. Belgica en 1897—1899», Антверпенъ, 1902). Этими изслѣдованіями А. впервые установилъ фактъ полной тожественности полярныхъ сіяній въ обоихъ полушаріяхъ, несмотря на противоположность условій географическаго распредѣленія въ нихъ материковъ и водъ. Оставаясь затѣмъ ассистентомъ на бельгійской королевской обсерваторіи (Uccle) и занимая одно время мѣсто секретаря метеорологическаго отдѣленія бельгійскаго астрономическаго общества въ Брюсселѣ, А. продолжалъ разработку трудовъ экспедиціи, полный отчетъ которой вышелъ въ 1909 г., и въ немъ А. принадлежатъ статьи: «Géologie. Les glaciers»; «Oceanographie. Les glaces, glace de mer et banquise» и «Relations thermiques». Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ, А. напечаталъ еще рядъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, именно: «Aperçu des résultats météorologiques de l'hivernage antarctique de la Belgica» (Брюссель, 1904); «Les observations météorologiques de l'expédition du Gauss» (Брюссель, 1904); «Sur la variabilité de la température dans les regions antarctiques» (Парижъ, 1904); «Variations de la vitesse du vent dues aux marées atmospherique» (Брюссель, 1907); «Variations de longue durée de divers phénomènes atmospheriques» (Брюссель, 1908); «Les glaciers. Glaciers actuels et vestiges de leur ancienne extension» (Антверпенъ, 1908); «L'Enchaînement des variations climat» (Брюссель, 1909); «La question des climats de l'époque glaciale» (Брюссель, 1908); «Les variations séculaires du climat de Varsovie» (Варшава, 1908); «Studies on climates and crops» («Bul. amer. geogr. soc.», 1910). Послѣдняя работа А. посвящена вопросу о возможности предсказаній урожаевъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Россіи. Источники: «Geographen-Kalender», 1905—1910; «Geographisches Jahrbuch», 1899—1910; «Метеорологическій Вѣстникъ», 1899—1910 г. *І. Ш.*

Арктогея (Arctogaea), арктогейское царство, одно изъ подраздѣленій, на которыя дѣлятъ сушу въ зоогеографическомъ отношеніи (два другія царства носятъ названіе нотогейскаго и неогейскаго). Къ А. относятся слѣдующія зоогеографическія области: палеарктическая, эѳіопская, мадагаскарская, индійская и неарктическая. См. Зоогеографическія области.

Арктостафилосъ (Arctostaphylos Adans или Arbutus L.), толокнянка, родовое названіе европейскихъ полукустарниковыхъ растеній изъ сем. вересковыхъ (Ericineae), отъ *греч.* ἄρκτος—медвѣдь и σταφυλή—лоза, медвѣжья лоза, медвѣжница, толоконница, мучница, безплодница, медвѣжій виноградъ; отъ рода Арбутусъ (см.) отличается, однако, устройствомъ плодовъ, весьма схожихъ съ брусникою по цвѣту и величинѣ, но содержащихъ внутри пять крупныхъ и жесткихъ односѣмянныхъ костяночекъ, облеченныхъ тонкимъ мясистымъ околоплодникомъ; у брусники же типичная ягода, съ мясисто-водянистымъ содержимымъ, въ которое погружены мелкія сѣмена. Всѣ А. низенькіе, рѣдко прямые полукустарники или ползучія приземистыя деревца. Европейскіе виды—Arctostaphylos alpina Spr. и Arctostaphylos Uva ursi Rth. или Arctostaphylos officinalis Much., или Arbutus Uva ursi L.; послѣдній и есть собственно наша толокнянка, весьма распространенное по лѣсамъ Россіи полукустарное растеніе, по общему виду весьма схожее съ брусникой. А. безвредна, но не собирается, въ пищу не идетъ по своей жесткости и безвкусію.

Арктотисъ (Arctotis L., медвѣжье ухо; переводное названіе отъ *греч.* ἄρκτος—медвѣдь и οὖς—ухо), ботаническое названіе рода сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла его щитконосныхъ (Corymbiferae). Виды этого рода исключительно африканскіе, даже южно-африканскіе. Это—частью полукустарники, частью много- или однолѣтніе, съ опадающими листьями безъ колючекъ, и одиночными, на ножкахъ, соцвѣтіями (корзинками). Плоды—овальныя сѣмянки, снабжены 3 крыльями, густо покрыты торчащими волосками и несутъ хохолокъ изъ двухъ рядовъ сухощавыхъ чешуекъ. Почти всѣ виды отличаются красивою окраской цвѣтовъ, почему и составляютъ украшеніе оранжерей; всего чаще разводится Arctotis acaulis L., А. безстебельный, находимый въ одичаломъ состояніи на берегу Португаліи близъ Лиссабона.

Арктуръ, самая яркая звѣзда созвѣздія Волопаса (α Bootis), золотисто-желтаго цвѣта, ярче первой величины (въ звѣздной фотометріи его величина обозначаетъ 0,2). Въ древности называлась также Alramec и Arctophylax (стражъ медвѣдицъ). Въ астрологіи считался «страшнымъ» вызывающимъ бури. Его гелическій восходъ упоминается Гезіодомъ въ «Работахъ и Дняхъ». Египтяне сочетали А. съ Антаресомъ въ одно созвѣздіе.—А. обладаетъ однимъ изъ наибольшихъ собственныхъ движеній среди всѣхъ звѣздъ. Оно достигаетъ 400 км. въ секунду и направлено почти перпендикулярно къ линіи, соединяющей его съ солнцемъ. Параллаксъ А. опредѣленъ въ 0,02″. Видимое перемѣщеніе 2,3″ въ годъ. Со времени Птолемея А. перемѣстился по небесной сферѣ на 1° къ ЮЗ (т.-е. на два діаметра диска луны). Спектръ А. солнечнаго типа съ «подчеркнутыми» линіями поглощенія титана.

Аркъ (Arc), лѣвый притокъ Изеры; беретъ начало въ Грайскихъ Альпахъ, къ З отъ вершины Ла-Леванна (3640 м.), течетъ по французскому департаменту Савойи; дл. 150 км.

Аркъ, см. Жанна д'Аркъ.

Аркъ (Фанъ-А.), Карлъ Карловичъ, піанистъ и педагогъ (1839—1902). Отецъ его, голландецъ, органистъ голландской церкви въ Петербургѣ, замѣтивъ музыкальныя способности мальчика, отдалъ его для обученія игрѣ на фортепіано Ѳ. О. Лешетицкому. По теоретическимъ предметамъ онъ занимался у Н. И. Зарембы. Съ самаго основанія петербургской консерваторіи (1862) Фанъ-А. вступилъ въ нее преподавателемъ фортепіано, адъюнктомъ проф. Лешетицкаго, а въ 1873 г. получилъ званіе профессора. Его «Школа фортепіанной игры» получила широкое распространеніе.

Аркъ-бутаны (*франц.* arc-boutant), наружныя упорныя арки готическихъ соборовъ, упирающіяся верхнимъ концомъ въ стѣну, а нижнимъ—въ столбы или контрфорсы.

Арлекинъ, одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ итальянской народной импровизированной комедіи, такъ назыв. commedia dell'arte, одна изъ тѣхъ популярныхъ «дурацкихъ персонъ», которыя, въ видѣ постоянныхъ масокъ, являются еще въ ново-аттической комедіи и въ древне-римскихъ ателланахъ. Костюмъ итальянскаго А. состоитъ изъ камзола и панталонъ, сшитыхъ изъ треугольныхъ кусочковъ краснаго, синяго, желтаго, зеленаго и бѣлаго цвѣта, узкихъ туфель безъ каблуковъ, небольшой круглой шляпы съ перышкомъ на гладко остриженной головѣ; лицо прикрыто черной полумаской; за поясомъ—деревянный мечъ. Историки театра видятъ въ этой шутовской одеждѣ наслѣдіе римскихъ мимовъ, платье которыхъ также сшивалось изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, и которые поэтому назывались centunculi. Старинное тосканское названіе А. и его комическаго товарища Скапина (см.)—Zanni—нѣкоторые изслѣдователи ставятъ въ связь съ римскимъ Sannio; по вѣроятнѣе другое мнѣніе, что Zanni — то же, что Gianni или Giovanni («Ванька»), такъ какъ именно это имя придавалось шутовскимъ персонажамъ у всѣхъ новыхъ народовъ (Jean Potage, John Bull, Hans Wurst, Juan Bobo и пр.). Имя А. объясняется различно, но всѣ объясненія сводятся только къ болѣе или менѣе остроумнымъ догадкамъ, не находящимъ фактическаго подтвержденія въ исторіи. Достовѣрно извѣстно, что это имя было популярно въ Италіи уже въ началѣ XVI в., когда комедія dell'arte получила особенно блестящее развитіе и широкое распространеніе во всѣхъ итальянскихъ областяхъ. Какъ сценическая фигура, А. отличается чрезвычайною живостью, подвижностью, преувеличенною жестикуляціею; нерѣдко онъ является пародіей или карикатурой другого дѣйствующаго лица, иногда—глуповатымъ слугою, который, во что бы то ни стало, хочетъ прослыть остроумнымъ, любятъ плотно поѣсть и хорошо выпить и для достиженія этой цѣли готовъ на всевозможныя плутовскія выдумки; иногда А.—«умный дуракъ», отлично подмѣчающій чужія слабости и глупости и умѣющій ихъ высмѣивать и ими пользоваться. Разновидности этого типа зависятъ отъ личныхъ свойствъ того или иного исполнителя импровизированной роли А., отъ степени его талантливости и находчивости въ быстрыхъ отвѣтахъ на неожиданныя выходки (lazzi) его товарищей по комедіи. Въ числѣ особенно извѣстныхъ исполнителей роли А. были: Франческо Андреини изъ Пистойи, впервые познакомившій съ итальянской комедіей парижанъ въ 1577 г. (труппа Comici Gelosi), затѣмъ Пьетро-Марія Чеккини, Доменико Бьянколелли и, наконецъ, умершій въ 1783 г. въ Парижѣ Карло-Антоніо Бертинацци, болѣе извѣстный подъ именемъ Карлино. Въ Германіи А. (Harlequin) появляется въ концѣ XVII в. Первымъ исполнителемъ этой роли былъ Бастіари, актеръ странствующей труппы вдовы знаменитаго Фельтена. Мало-по-малу, А. вытѣснилъ со сцены стараго нѣмецкаго Гансвурста, но въ октябрѣ 1737 г. изображеніе А. было торжественно сожжено Готшедомъ въ знакъ отреченія отъ традицій стараго театра, и съ тѣхъ поръ онъ уже не появлялся на нѣмецкой сценѣ подъ своимъ именемъ, хотя соотвѣтствующія ему комическія фигуры не переставали существовать во все продолженіе XVIII и даже въ первой половинѣ XIX в. Въ самой Италіи А., какъ подъ собственнымъ, такъ и подъ разными другими именами сохраняется до настоящаго времени, хотя уже почти исключительно на кукольномъ театрѣ. Плащемъ А. (manteau d'Arlequin) назывались кулисы, стоящія на первомъ планѣ сцены. Это остатки кулисъ или суконъ, которыми обвѣшивали старинную сцену вмѣсто декорацій, и въ складкахъ которыхъ прятался А.—Ср. Flögel-Ebeling's, «Geschichte des Grotesk-Komischen» (5-е изд., Лпц., 1888). *П. М.*

Арлекины, порода гончихъ собакъ (см).

Арленкуръ (d'Arlincourt), Шарль-Викторъ-Превo, виконтъ, французскій романистъ (1789—1856). Занималъ во время имперіи разныя придворныя и государственныя должности, но потомъ перешелъ на сторону Бурбоновъ. Въ 1825 г. прославился грандіознымъ праздникомъ, который устроилъ въ своемъ нормандскомъ замкѣ въ честь герцогини Беррійской. Въ 1818 г. выпустилъ обширную поэму «Charlemagne ou la Caroléide». Написалъ нѣсколько высокопарныхъ романовъ въ реакціонно-аристократическомъ духѣ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ, выдержавшихъ нѣсколько изданій и переладавшихся для сцены («L'étrangère», «Le rénégat», «Le solitaire», переведенный на всѣ европейскіе языки, но подвергавшійся жестокимъ насмѣшкамъ въ средѣ болѣе тонкихъ литературныхъ цѣнителей; напр., въ «Un grand homme de province à Paris», Бальзака). Послѣ революціи 1830 г. А. сталъ писать историческіе романы, которые, въ сущности, были памфлетами, полными намековъ на новую буржуазную монархію Луи-Филиппа: «Les rebelles sous Charles V» (2-е изд., 1832), «Les écorcheurs ou l'usurpation et la peste» (1833), «Le brasseur roi» (1835) и др. Февральскія событія 1848 г. побудили его выступить съ различными брошюрами («Dieu le veut», «Place au droit» и т. д.), въ которыхъ онъ требовалъ возстановленія старшей линіи Бурбоновъ. Русскіе переводы: «L'étrangère»—«Чужестранка» (М., 1823) и «Отчужденная» (М., 1828); «Le rénégat»—«Отступникъ» (М., 1828); «Le solitaire»—«Пустынникъ» (М., 1823), то же (Орелъ, 1824); «Пустынникъ Дикой горы» (СПБ., 1824), то же (СПБ., 1889); «Измаилія или смерть и любовь» (М., 1830); «Инспбоа» (М., 1831—32); «Камилла» (М., 1833).

Арлеръ (Arler), семейство, изъ котораго вышло нѣсколько извѣстныхъ архитекторовъ и скульпторовъ.—О Генрихѣ А. упоминается въ 1351 г. какъ о строителѣ церкви св. Креста въ Гмюнденѣ, въ Швабіи.—Петръ А., вѣроятно—сынъ Генриха, достроилъ въ 1385 г. соборъ св. Вита, въ Прагѣ, начатый Матвѣемъ Арраскимъ. Изъ его четырехъ сыновей, трое—Іоаннъ, Венцель и Петръ-Павелъ—принимали участіе въ постройкѣ колокольни Страсбургскаго собора въ 1404—18 гг.

Арлингтонъ, графъ, англійскій политическій дѣятель, см. Беннетъ.

Арлонъ (Arlon, *флам.* Aarlen, *древн.* Orolaunum vicus), главный городъ въ бельгійской провинціи Люксембургъ. Музей древностей и археологическое общество. Производство металлическихъ и шерстяныхъ издѣлій. Жителей 10½ тыс. Подъ его настоящимъ названіемъ городъ упоминается первый разъ въ 870 г., при раздѣленіи Лотарингіи. Въ 1214 г. А. достался графству Люксембургъ. Между А. и деревней Мессанси (10 км. къ Ю) 16 и 17 апрѣля 1794 г. австрійцы, подъ командою Больё, были разбиты французами подъ командою Журдана.

Арль (Ἀρέλατον, Arelate, Arles), городъ во франц. департ. Устьевъ Роны, на лѣвомъ берегу Роны, у начала ея дельты, въ 43 км. отъ ея устьевъ. 16 247 жителей (1901). Два канала соединяютъ А. съ

моремъ: одинъ (60 м. шир. и 7—9 м. глуб.) направляется къ заливу де-Фосъ, въ обходъ дельты, другой—на Марсель (строится). Желѣзный мостъ черезъ Рону соединяетъ А. съ его предмѣстьемъ, расположеннымъ на островѣ Камаргъ. Кораблестроительныя верфи, жел.-дорожныя мастерскія, шелковыя, шляпныя и табачныя фабрики. Публичная библіотека, естественно-историческій музей, богатый кабинетъ древностей (въ старинной церкви св. Анны). Остатки старины: амфитеатръ (140 м. дл. и 103 м. шир.), реставрированный въ 1846 г. для боя быковъ; развалины театра, среди которыхъ найдены превосходныя статуи (Арльская Венера, съ 1863 г. въ Луврѣ), Роландова башня; остатки дворца Константина Великаго (Château de Trouille), развалины двухъ храмовъ, тріумфальной арки, надгробныхъ памятниковъ; гранитный обелискъ (15,28 м. выс.), найденный въ 1389 г.; соборъ св. Трофима въ древне-римскомъ стилѣ (XII столѣтія). Близъ города найдено римское кладбище съ древне-христіанскими гробницами, а также римскій циркъ. — **Исторія.** А. одинъ изъ интереснѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ южной Галліи-Франціи, свидѣтельствующій о непрерывности городского быта и строя отъ римскихъ временъ чрезъ варварскую и феодальную эпохи до поздняго средневѣкового возрожденія. А. былъ основанъ на территоріи лигурійскаго племени саллювіевъ издревле, вѣроятно—греками, насадившими въ странѣ много крупныхъ колоній, и первоначально назывался Thelina (отъ θηλή—грудь, соски; отсюда и латинское прозваніе—Mamillaria, должно-быть, вслѣдствіе плодородія края). Позже въ А. поселились также многочисленные кельтскіе элементы (самое наименованіе Arelas, кажется, кельтское и означаетъ городъ на низкомъ, сыромъ мѣстѣ). Превосходное положеніе на большой судоходной рѣкѣ Ронѣ въ началѣ ея дельты—тогда многоводной,—обусловило ранній расцвѣтъ А. Онъ сталъ торговымъ соперникомъ Марселя еще до римскаго завоеванія, хотя и находился первоначально въ зависимости отъ нея. Марій защищалъ А. отъ тевтоновъ (ок. 100 г. до Р. Хр.). Развитію судоходства оказалъ содѣйствіе прорытый, по его иниціативѣ, каналъ отъ рѣки къ морю (Fossae Marianae, ср. нынѣшній golfe de Foz). Юлій Цезарь приказалъ вывести въ А. колонію ветерановъ шестого легіона (46—45 г. до Р. Хр.); отсюда римское оффиціальное названіе Colonia Julia Paterna Arelate Sextanorum. Къ военнымъ присоединялись впослѣдствіи гражданскіе поселенцы изъ италійскихъ выходцевъ и мѣстныхъ романизованныхъ кельтовъ. Въ эпоху Августа А. принадлежалъ уже къ богатѣйшимъ civitates Нарбоннской Галліи и обладалъ всѣми правами мѣстнаго самоуправленія, съ муниципальными магистратами и сенатомъ, съ культомъ Рима и Августа и коллегіею августаловъ. Къ городу была приписана обширная территорія. А. сталъ однимъ изъ центровъ міровой торговли. Въ немъ были устроены морской портъ, для обмѣна съ Италіей, Испаніей, Африкой и Азіей, и рѣчная гавань, откуда торгъ шелъ вверхъ по бассейну Роны. Мѣстные купцы, особенно судохозяева, образовывали могучіе союзы. Ремесленники различныхъ отраслей организовывались въ многочисленныя и сильныя коллегіи. А. пріобрѣлъ также значеніе блестящаго пріюта комфорта и роскоши, очага умственной жизни и художественной производительности. Въ городѣ царило выдающееся благоустройство; превосходныя дороги, монументальные водопроводы, удобно устроенные дома, замѣчательные памятники искусства—все это дѣлало изъ А. пріятное мѣстожительство. Городъ былъ обведенъ стѣною, остатки которой сохранились; точно опредѣляется мѣсто нахожденія древняго форума А., нѣкогда богато обстроеннаго. Развалины великолѣпнаго амфитеатра (на 30 000 зрителей), обширнаго театра (на сценѣ котораго и нынѣ даются французскими артистами античныя трагедіи), просторныхъ термъ и храмовъ свидѣтельствуетъ о пышной жизни столичнаго типа уже въ I в. по Р. Хр. Гремѣли школы грамматиковъ и риторовъ, утверждались литературные вкусы интеллигенціи, увлеченной эллино-римской цивилизаціею. Отъ древняго А. остались превосходные экземпляры художественной пластики, украшающіе и мѣстные, и парижскіе музеи (напр., знаменитая статуя арльской Венеры въ Луврѣ). Позднія вѣка имперіи не были для А. временемъ упадка: онъ все росъ и богатѣлъ. Константинъ Великій часто живалъ въ немъ и продолжалъ украшать его (дворецъ Trullum, каменный мостъ черезъ Рону). Городъ даже сталъ называться «Constantina». При новомъ дѣленіи имперіи А. сдѣлался мѣстопребываніемъ высокаго чиновника—vicarius Galliarum, а въ началѣ V в. сюда переселился изъ Трира, вслѣдствіе усилившейся опасности со стороны варваровъ на Рейнѣ, префектъ преторія Запада, и А. явился послѣднею столицею римской Галліи. Отъ 418 г. сохранился законъ императора Гонорія, который назначилъ А. мѣстомъ собранія общаго сейма семи южно-галльскихъ провинцій (concilium septem provinciarum). Текстъ его ярко характеризуетъ цвѣтущее состояніе А. въ эпоху такъ называемаго «паденія имперіи». Поэтъ Авзоній называетъ А. «Roma secunda» («Gallula Roma»), Амміанъ Марцеллинъ и Пруденцій—«urbs nobilissima». Императоръ Ѳеодосій именуетъ его «матерью Галліи». Здѣсь объединялись кельтская, греческая и римская стихіи, но вліялъ и поздній востокъ (культъ Сераписа и Исиды). Съ III в. стало замѣтно распространяться христіанство, оставившее въ А. образцы погребальнаго искусства (на кладбищѣ Elisii Campi, нынѣ Aliscamps). Рано сложилось преданіе, что мѣстная церковь была основана св. Трофимомъ, прямымъ преемникомъ апостоловъ Петра и Павла. Съ IV в. и далѣе глубоко въ средніе вѣка А. часто являлся пунктомъ созыва церковныхъ соборовъ, сыгравшихъ важную роль въ образованіи каноническаго права. Въ V в. арльскіе епископы (см. Иларій арльскій) претендовали на примать въ Галліи. — Первые набѣги германскихъ варваровъ (до V в.) не коснулись А.; но потомъ и къ нему подошла гроза. Аэцій (429) защищалъ его отъ вестготовъ; городъ былъ завоеванъ только королемъ Эйрихомъ (477) и тогда вошелъ въ составъ вестготскаго государства. Затѣмъ онъ перешелъ въ руки Теодериха Великаго остготскаго и присоединенъ, вмѣстѣ со всѣмъ Провансомъ, къ его италійскому королевству. У его потомковъ А. былъ отнятъ франкскими королями (Теодерихъ Метцскій, 511—533). А. принадлежалъ сначала къ Австразіи, потомъ къ Нейстріи. Бѣдствія войнъ не разрушили въ А. богатства и дѣятельной жизни. Во время епископа Цезарія (ум. въ 542 г.) тамъ высоко стояла свѣтская образованность. Торговля также держалась крѣпко: въ А. можно было попрежнему находить произведенія всего міра. Хотя источники даютъ намъ мало свѣдѣній объ этой бурной эпохѣ (варварской и меровингской), но нѣтъ основаній предполагать, что муниципальное устройство въ А. исчезло. При смѣнявшемся господствѣ различныхъ государей инерція самоуправленія должна была продолжаться. Во главѣ города стоялъ

избранный гражданствомъ дефензоръ. Сохранилась и курія. Вообще римская традиція оставалась живою. Если и ослабѣло значеніе мѣстной магистратуры, то корпоративный строй торгово-промышленнаго населенія, вѣроятно, поддерживалъ шедшія изъ Рима формы быта. Въ 762 г. А. подвергся набѣгу сарацинъ, но они были отброшены и затѣмъ при Карлѣ Великомъ не тревожили города, который и тогда оставался важнымъ органомъ сношеній съ Востокомъ и проводникомъ на Западъ его культуры. Верденскій договоръ (843 г.) отдалъ городъ въ руки короля-императора Лотаря. При преемникѣ его, Людовикѣ II, Провансъ съ А. достался брату его Карлу; затѣмъ область и городъ были присоединены къ территоріи Карла Лысаго. Въ 879 г. Бозонъ, герцогъ Бургундіи Цисъ-юранской, былъ провозглашенъ на собраніи мѣстной знати королемъ «бургундцевъ и провансальцевъ». Сынъ его продолжалъ управлять (съ 890 г.) новымъ государствомъ, въ которое входилъ и А. Въ 933 г. образовалось соединенное бургундское королевство, которое обыкновенно именуется «арелатскимъ» (см.), и А. игралъ въ немъ роль одной изъ столицъ (caput regni Burgundiae). Это свидѣтельствуетъ о сохраненіи за А. и въ ту смутную пору значенія крупнаго центра. Имя А. постоянно упоминается въ торговыхъ актахъ, заключавшихся между различными державами до и во время крестовыхъ походовъ; изъ этихъ документовъ видно, что коммерческія связи А. углублялись внутрь Франціи, или въ Германію, распространялись на Италію, мусульманскій западъ, югъ и востокъ. Конкурентомъ А. на политическое первенство въ государствѣ соединенныхъ Бургундій являлась тогда только Вьенна («nobilis sedes regia»). Бургундскія государства, впрочемъ, скоро перенесли свою резиденцію за Юру, въ города на швейцарскихъ озерахъ; но это послужило скорѣе на пользу А., сохранивъ за жителями его большую независимость. Стремленіе бургундскихъ королей къ обладанію Италіей ослабляло ихъ силу въ Провансѣ. Не выросло могущество монархіи въ странѣ и тогда, когда, послѣ смерти Рудольфа III Бургундскаго (1032), наслѣдство его перешло къ Конраду II Франконскому, и королевство арелатское слилось со священною римскою имперіею. Для свободы и самоуправленія А. настало время серьезной опасности. Городъ долженъ былъ подчиниться и графамъ прованскимъ, и архіепископамъ арльскимъ какъ «владыкамъ». Послѣдніе часто жаловали, какъ «феоды», свои права (юстицію и фискальныя привилегіи) болѣе мелкимъ «сеньерамъ». Территорія и населеніе разрывались на части. Внутрь города проникали «рыцарскіе» элементы, строившіе укрѣпленные дома-башни, превратившіе въ крѣпость римскій амфитеатръ. Подъ стѣнами такихъ малыхъ твердынь, въ мрачныхъ, узкихъ улицахъ, постоянно происходили кровавыя столкновенія. Извнѣ на городъ давили и графы тулузскіе, и короли арагонскіе, позже и французскіе короли. Мало было покоя; но въ конкуренціи между властителями трудовые обитатели города находили средство сохраненія нѣкоторыхъ старыхъ свободъ и пріобрѣтенія новыхъ правъ. Архіепископъ защищалъ отъ графа, и обратно; императоръ-король покровительствовалъ противъ обоихъ; всѣ три помогали обуздывать мелкихъ хищниковъ. А. цѣпко держался за свое качество имперскаго города. Каково было его устройство въ X—XI вв., объ этомъ имѣется мало данныхъ. Но по намекамъ, обратнымъ заключеніямъ и аналогіямъ съ другими городами, можно думать, что внутри А. непрерывно сохранялась ячейка свободныхъ людей (probi homines), которые, наравнѣ съ рыцарскими семьями (milites), обладали организаціею и вольностями и подъ властью «городскихъ господъ». А. распадался на четыре «квартала» (древній римскій—civitas, старый пригородъ—burgus vetus, рынокъ—mercatum и новый пригородъ—burgus novus). Это заставляетъ предполагать сплоченіе «по концамъ». Возможно, что жители группировались тогда союзами отдѣльно рыцарей (societas militum), купцовъ (corpus mercatorum) и ремесленниковъ (artes), какъ въ итальянскихъ средневѣковыхъ городахъ. Именитые граждане призывались господами въ «совѣтъ»; изъ нихъ назначались должностныя лица. Такъ могли возникнуть внутри А. сначала частичныя общины (по профессіямъ и по «концамъ»). Мало-по-малу онѣ сближались и въ 1131 г. пришли къ оффиціальному объединенію. Образовался клятвенный союзъ защиты (commune jurée) для обезпеченія мира (institution de paix), и создалось муниципальное правительство, съ коллегіею консуловъ во главѣ (ville à consulat). Потребность мира вызвала союзъ; выраставшая мощь вслѣдствіе развитія коммерціи и индустріи давала рѣшимость. Освобожденіе отъ феодальной и княжеской власти осуществлялось медленно, то выкупомъ, то хитростью и настойчивостью, то открытою борьбою. Договоры утверждались императорами (напр., Фридрихомъ Барбароссою, Фридрихомъ II). Пріобрѣтеніе коммунальнаго устройства не сразу уничтожило политическое подчиненіе города (архіепископъ участвовалъ въ назначеніи консуловъ); но, въ концѣ концовъ, гражданство пріобрѣло право самостоятельно выбирать себѣ главу правительства—подесту (начало XIII в.), и это особенно приблизило А. къ положенію итальянскихъ городскихъ республикъ. Не оспаривая первенства у такихъ морскихъ державъ, какъ Венеція, Генуя, Пиза, А. заключалъ, однако, договоры съ ними какъ равный; а съ другими городами и соперничалъ не безъ успѣха. Въ А., какъ въ вольныхъ городахъ вообще, происходила внутренняя борьба между выдвигавшимися, рядомъ съ рыцарскимъ нобилитетомъ, купеческимъ патриціатомъ, а потомъ цеховою демократіею. Коммунальное процвѣтаніе А. было связано съ украшеніемъ города памятниками искусства (романскаго и готическаго): воздвигались церкви (St. Trophime), правительственные и частные дворцы, памятники и фонтаны. Ренессансъ также оставилъ на монументальномъ А. слѣды своего творчества. Въ городѣ возрождалась веселая, утонченная жизнь, празднества и зрѣлища; новые поэты оглашали городъ своими пѣснями. Республиканская свобода А. удержалась, однако, недолго. Городъ-государство оказался неравносильнымъ съ укрѣплявшимися областными принципатами и выраставшею національною монархіею. Могущество А. ослабѣвало и отъ того, что торговое преобладаніе въ Провансѣ и на моряхъ было подорвано новымъ возвышеніемъ Марсели. Карлъ анжуйскій, ставъ графомъ прованскимъ, добился (средина XIII в.) подчиненія ему города. Захвативъ верховную власть, онъ не лишилъ А. самоуправленія. Съ тѣхъ поръ разрывается связь А. съ имперію, и мало-по-малу (еще во время господства Анжуйскаго дома въ Провансѣ) прерогативу надъ А. пріобрѣтаютъ короли Франціи (XIV в.). Въ XV в. власть ихъ все расширяется, а самостоятельное значеніе А. падаетъ. Въ 1536 г. императоръ Карлъ V дѣлаетъ неудачную попытку вернуть А. подъ эгиду имперіи, и въ концѣ царствованія Франциска I городъ окончательно подчиняется французской коронѣ. Но и тогда не было искоренено муниципальное устройство. Въ слѣдующіе вѣка

отклоненіе торговыхъ путей отъ Средиземнаго моря подорвало процвѣтаніе А. Матеріальное благосостояніе его терпѣло еще ущербъ отъ религіозныхъ войнъ, потомъ отъ эпидемій, наводненій Роны. Остатки независимости были уничтожены развивавшимся абсолютизмомъ и административною централизаціею во Франціи. Въ эпоху революціи А. не игралъ замѣтной роли. Нынѣ это лишь городъ поучительныхъ историческихъ воспоминаній, одинъ изъ умершихъ крупныхъ старыхъ культурныхъ центровъ наЛіонскомъ заливѣ.—Объ А. см. въ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи римской и франкской Галліи, а также «арелатскому королевству», въ особенности: H. Bazin, «Arles gallo-romain» (1896); Lenthéric, «Le Rhône, histoire d'un fleuve» (1892); его же, «Les villes mortes du golfe de Lyon»; F. Kiener, «Verfassungsgeschichte der Provence» (Лпц., 1900); R. Peyre, «Nimes, Arles, Orange» (П., 1903, въ коллекціи «Les villes d'art célèbres», съ библіографіей). *Ив. Гр.*

Арльбергскій горный проходъ въ сѣверо-западномъ Тиролѣ, на В отъ Блуденца, на З отъ Ландека, между форарльбергской долиной Клостеръ и тирольской—Штанцеръ. Проходъ этотъ образуетъ водораздѣлъ Рейна и Дуная и границу между кристаллическимъ сланцемъ Сѣверныхъ Рэтійскихъ Альповъ и известковымъ поясомъ Лехтальскихъ и Форарльбергскихъ Альповъ. Дорога черезъ А. горный проходъ въ XVIII ст. была тропинкой, очень опасной вслѣдствіе горныхъ потоковъ и лавинъ. Въ 1786 г. здѣсь устроили дорогу, а между 1822—25 г. проложили почтовый трактъ. На высотѣ 1780 м. н. ур. м., въ суровой мѣстности, находится странноприимный домъ св. Христофора, церковь и гостиница. Въ 1880—84 гг., чтобы соединить долины Инна и Рейна и связать ихъ съ австрійскою и швейцарскою желѣзнодорожною сѣтью, сооружена желѣзнодорожная линія между Инспрукомъ и Блуденцомъ въ 136 км., изъ которыхъ на горный участокъ между Ландекомъ и Блуденцомъ приходится 64,6 км., съ максимальнымъ подъемомъ, съ западной стороны А. туннеля въ 0,031, а съ восточной—0,026. Туннель—10 250 м. длины, 8,2 м. ширины и 6,2 м. высоты—разсчитанъ на двойной рельсовый путь.

Арльтъ (Arlt), Фердинандъ, окулистъ (1812—87). Былъ профессоромъ въ Прагѣ, потомъ въ Вѣнѣ. Европейская слава А. основывается на его главномъ сочиненіи: «Die Krankheiten des Auges für Aerzte geschildert» (3 тт., Прага, 1851—56; много разъ вновь издано). Другіе его труды: «Die Pflege der Augen im gesunden und kranken Zustande» (Прага, 1846, 3-е изд., 1865), «Ueber die Ursachen und die Entstehung der Kurzsichtigkeit» (Вѣна, 1876), «Klinische Darstellung der Krankheiten des Auges» (Вѣна, 1881).

Армавиръ, развалины древней столицы Армянскаго царства, нынѣ дер. Тападибы, у юго-восточной подошвы горы Алагёза. До средины II в. до Р. Хр. А. былъ столицей царей армянскихъ.

Армавиръ, гор. Кубанской области, административный центръ Лабинскаго отдѣла, при впаденіи р. Урупа въ Кубань, при Ростовско-Владикавказской жел. дор. Основанъ русскими въ 1848 г., когда здѣсь были поселены горскіе армяне, ранѣе жившіе по окрестнымъ ауламъ и занимавшіеся торговлей. Благодаря своему выгодному положенію А. быстро развивается: въ 1889 г. въ немъ было 8 тыс. жит., въ 1897 г.—18 тыс., въ 1903 г.—25 тыс., въ настоящее время свыше 40 тыс. 66% населенія русскіе, 24% армяне, 8% нѣмцы и 2% другихъ національностей (1903). А. хорошо обстроенъ, освѣщенъ отчасти электричествомъ и газомъ, телефонъ. Важный мѣстный торговый центръ. Фабрикъ и заводовъ (1904) 51 съ 1424 рабочими и производствомъ на 3115 тыс. р.; болѣе значительны: маслобойня (производство на 350 тыс. р.), пивоваренный заводъ, мукомольни и ватныя фабрики. Отдѣленія и конторы нѣсколькихъ коммерческихъ и земельныхъ банковъ. Кромѣ частныхъ учебныхъ заведеній, мужская и женская гимназіи, 5 начальныхъ школъ. 2 православныхъ, 1 протестантская и 3 армяно-григоріанскихъ церкви; 1 православный мужской монастырь. Бюджетъ (1904): доходы—137 300 р., расходы—110 000 р.

Армагъ (Armagh), городъ въ сѣверной части Ирландіи, въ Ульстерѣ. Значительная торговля хлѣбомъ и полотномъ (5 ярмарокъ). Около 10 тыс. жит. Въ V—IX столѣтіи, до завоеванія датчанами, А. былъ однимъ изъ центровъ западной учености, впослѣдствіи совершенно упалъ, но усиліями архіепископа д-ра Ричарда Робинсона, барона Рокеби (1765—94) снова поднялся. Рокеби возстановилъ древній соборъ, по преданію возведенный св. Патрикомъ, построилъ архіепископскій дворецъ, основалъ духовное учебное заведеніе, публичную библіотеку (15 тыс. тт.), обсерваторію, больницу и др.

Армада, такъ называется испанскій флотъ, посланный королемъ Филиппомъ II, подъ начальствомъ герцога Медина-Сидонія и вице-адмирала Мартинеса де Рекальдо, противъ Елизаветы Англійской, чтобы завоевать подаренную ему папой Сикстомъ V Англію и отомстить за смерть Маріи Стюартъ. Флотъ состоялъ изъ 130 большихъ и 30 меньшихъ военныхъ кораблей съ 19 295 чел. десантнаго войска, 2000 добровольцевъ-дворянамъ, 8450 матросами, 2088 рабами-гребцами и 2630 пушками. Съ флотомъ ѣхали великій инквизиторъ и 150 доминиканскихъ монаховъ. Лишь только флотъ отошелъ 29 мая 1588 г. отъ Лиссабона, его захватила буря, такъ что въ Коруньѣ пришлось чинить корабли. Одинъ корабль потонулъ, три были отведены возмутившимися рабами во французскія гавани. Послѣ этого флотъ направился къ фламандскимъ берегамъ, чтобы освободить блокированныя голландцами и англичанами Ньюпортъ и Дюнкирхенъ, и, посадивъ тамъ, подъ начальствомъ герцога пармскаго, войско въ 31 000 чел. и 4000 лошадей, перевезти его въ Англію подъ охраною армады. А. встрѣтилась около Плимута съ англійскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80 кораблей подъ начальствомъ лорда Говарда. Говардъ и его помощники—Дрекъ, Гаукинсъ, Сеймуръ и Фробишеръ,—не считая себя настолько сильными, чтобы вступить съ непріятельскимъ флотомъ въ открытую битву, безпокоили его, постоянно осыпая выстрѣлами на ходу. Около Дюнкирхена наступившій 7 августа штиль лишилъ испанцевъ возможности двигаться далѣе. Во время штиля англійскій главнокомандующій пустилъ противъ А. восемь брандеровъ, которые произвели такое смятеніе, что 8 августа утромъ Говардъ рѣшился перейти въ нападеніе; испанцы потеряли нѣсколько кораблей, и герцогъ Медина-Сидонія отказался отъ намѣренія освободить Ньюпортъ и Дюнкирхенъ. Такъ какъ сильный южный вѣтеръ препятствовалъ движенію по Ламаншу, то онъ рѣшился увести флотъ обратно въ Испанію черезъ Сѣверное море. Англійскій вице-адмиралъ Сеймуръ послѣдовалъ за непріятелемъ, но былъ принужденъ зайти въ англійскія гавани, чтобы пополнить свой флотъ военными снарядами. Испанцы сильно пострадали отъ урагана около Оркнейскихъ острововъ. Суда А. были разбросаны во всѣ стороны. Нѣкоторыя разбились о норвежскія скалы, другія погибли въ

открытомъ морѣ и у шотландскихъ береговъ. Только нѣсколько сильно поврежденныхъ кораблей привелъ Рекальдо обратно въ Испанію, гдѣ вдобавокъ, уже въ самой гавани, сгорѣло два судна. Лишь къ концу сентября герцогъ Медина-Сидонія вошелъ въ гавань Сантандеръ. А. лишилась въ морѣ 75-ти большихъ кораблей и 10 185 человѣкъ; не было ни одной значительной семьи въ Испаніи, которая не оплакивала бы потери близкаго человѣка. Уничтоженіе флота было одной изъ причинъ паденія могущества Испаніи. Въ память этого событія королева Елизавета велѣла вычеканить медаль съ надписью: «Adflavit Deus et dissipati sunt» (т.-е. Господь подулъ, и они разсѣялись).—Ср. F. Duro, «La Armada invencible» (Мадридъ, 1884—85); Froude, «The Spanish story of the Armada» (Л., 1892); Loughton, «State papers relating to the defeat of the spanish Armada» (1894); Tilton, «Die Katastrophe der spanischen Armada» (1894).

Армадиллъ, туземное названіе нѣкоторыхъ броненосцевъ, млекопитающихъ изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata, см.), относящихся къ роду Dasypus, см. Броненосцы.

Армазъ (Картли), развалины древняго города и замка, Тифлисской губ. и у., въ 7 в. отъ слiянія Арагвы съ Курой. Часть построекъ относится еще къ до-христіанскому времени. Позднѣе тамъ была построена св. Нины часовня, и существовалъ монастырь, разоренный въ XIII в. монголами.

Армансонъ (Armançon), рѣка во Франціи, притокъ р. Іонны (сист. Сены). Беретъ начало въ департаментѣ Котъ-д'Оръ, на выс. 405 м.; течетъ, главнымъ образомъ, на СЗ. Вдоль лѣваго берега тянется каналъ, идущій отъ р. Соны къ р. Іоннѣ и соединяющій системы Роны и Сены. Притоки А.—Бренна и Армансъ. Длина А.—174 км.

Арманспергъ (Armansperg), Іозефъ-Людвигъ, баварскій и греческій политическій дѣятель (1787—1853). Выбранный въ 1825 г. депутатомъ, онъ сталъ во главѣ умѣренной либеральной оппозиціи. Былъ послѣдовательно министромъ иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, но послѣ того, какъ на бурномъ ландтагѣ 1831 г. пытался поддержать либераловъ, долженъ былъ выйти въ отставку. Вскорѣ послѣ того А. сталъ во главѣ учрежденнаго на Лондонской конференціи 7 мая 1832 г. регентства Греціи. Въ качествѣ президента регентства, А. высадился въ Навплiи вмѣстѣ съ молодымъ королемъ Оттономъ (1833). Въ 1835—1837 гг. былъ государственнымъ канцлеромъ и во время пребыванія короля въ Германіи правилъ страною. Положеніе его среди интригующихъ другъ противъ друга партій и соперничающихъ пословъ великихъ европейскихъ державъ было крайне трудное. Въ 1837 г. онъ вышелъ въ отставку и покинулъ Грецію.

Арманьеръ (Armantières), гор. въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, въ 16 км. отъ Лилля, у самой границы съ Бельгіей. Здѣсь сходятся 4 французскихъ и одна бельгійская желѣзныя дороги. 29 401 жит. (1901); хлопчатобумажныя и полотняныя фабрики, кожевенные, красильные, бѣлильные, маслобойные, салотопенные, сталелитейные и прокатные заводы.

Арманъ (Армань), рѣка Камчатской области, Охотскаго уѣзда; беретъ начало въ Становомъ хребтѣ, течетъ въ южномъ направленіи и впадаетъ въ Арманскую губу Охотскаго моря, при селеніи А. Длина около 250 в.; по берегамъ кочуютъ тунгузы.

Арманьякъ (Armagnac), старинная область въ южной Франціи съ гл. гор. Ошъ [Auch]. (Нынѣ большею частью входитъ въ составъ д-та Жеръ). До X вѣка А. входилъ въ составъ герцогства Гаскони, не составляя особой сеньеріи. Въ 904 г. послѣдовало выдѣленіе изъ герцогства графства Фезансакъ (Fezensac), которое, въ свою очередь, распалось на двѣ части: восточную — Фезансакъ и западную—графство А. Въ лицѣ Бернара I область получила собственнаго сеньора. Незначительное, на первыхъ порахъ, графство въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ постепенно выдвигается и получаетъ значеніе феода первой степени; особенно сказалось на положеніи А. и его графовъ соединеніе съ Фезансакомъ, которое въ 1140 г., послѣ прекращенія старшей линіи, перешло къ младшей, въ лицѣ Жерара III, графа А. Въ серединѣ XIV в. А. вступаетъ въ борьбу съ одной изъ самыхъ значительныхъ южно-французскихъ баронiй, Фуа (Foix), и выходитъ изъ нея побѣдителемъ. Своего апогея достигаетъ А. въ началѣ слѣдующаго вѣка, когда имъ владѣлъ графъ Бернаръ VII (1391—1418). Послѣ убiенія герцога Орлеанскаго Іоанномъ Бургундскимъ Бернаръ всталъ на сторону Орлеанскаго дома, представителемъ котораго былъ теперь сынъ убитаго, Карлъ, Бернаръ собралъ на югѣ Франціи отряды вооруженныхъ людей и съ ними защищалъ дѣло Орлеанскаго дома. Его значеніе въ партіи было настолько велико, что вся она получила отъ него свое имя («арманьяки»). Когда бургундская партія захватила въ свои руки полоумнаго Карла VI, его дворъ и руководство дѣлами, А. оставались въ сторонѣ, выжидая удобнаго случая, чтобы самимъ встать на мѣсто противниковъ. Случай такой вскорѣ представился. Между дворомъ и Іоанномъ Безстрашнымъ постоянно возникали разногласія; ими воспользовался Бернаръ, чтобы въ 1413 г. сблизиться съ королевой Изабеллой. Въ слѣдующемъ году онъ полнымъ господиномъ вступилъ въ Парижъ. Его значеніе и сила еще болѣе увеличились послѣ несчастной битвы при Азенкурѣ, когда онъ былъ сдѣланъ коннетаблемъ. Четыре года продолжалось господство А. Тяжелые налоги, безцеремонное хищеніе, жестокое преслѣдованіе противниковъ волновали народную массу, но вспышки неудовольствія подавлялись со страшной жестокостью. Радостно была принята парижанами вѣсть о приближеніи Іоанна Бургундскаго и, когда онъ въ 1418 г. подошелъ съ войскомъ къ городу, ему открыли ворота и впустили его въ городъ. Раздраженіе противъ А. нашло выходъ въ страшной рѣзнѣ, устроенной народомъ вмѣстѣ съ бургундскими солдатами. Въ числѣ жертвъ былъ и самъ коннетабль.—Іоаннъ IV (1418—1450), его сынъ, въ 1443 г. изъ-за наслѣдства въ графствѣ Коммингъ разошелся съ королемъ Карломъ VII, объявилъ себя независимымъ и вступилъ въ переговоры съ англичанами. Карлъ послалъ противъ него сильное войско подъ начальствомъ дофина Людовика; Іоаннъ попалъ въ плѣнъ. Только черезъ два года согласился король возвратить ему свободу и прежнія владѣнія.—Іоаннъ V (1450—1473), сперва обласканный королемъ, вскорѣ вызвалъ его неудовольствіе. Отличаясь несдержанностью своего рода, онъ увлекся красотой своей младшей сестры Изабеллы, вступилъ съ ней въ связь и, когда церковь обратила вниманіе на это, женился на ней. Противъ него выступилъ король, побуждаемый къ тому противодѣйствіемъ Іоанна его планамъ насчетъ замѣщенія епископской каѳедры въ Ошѣ (Auch). Графъ бѣжалъ въ Арагонію, откуда вскорѣ вернулся во Францію, но, схваченный для преданія суду, снова бѣжалъ. Вступленіе на престолъ Людовика XI возвратило ему его владѣнія. Вскорѣ, однако, онъ началъ дѣйствовать противъ короля, вступивъ въ лигу

общественнаго спасенія. Послѣ продолжительной войны онъ былъ осажденъ въ главномъ городѣ его владѣній, Лентурѣ и убитъ во время одного изъ штурмовъ (1473).—Наслѣдникомъ Іоанна былъ братъ его, Карлъ I, которому Людовикъ лишь въ 1483 г. возвратилъ свободу и владѣнія, значительно, впрочемъ, уменьшенныя. Въ 1497 г. графство перешло къ племяннику его, Карлу II, герцогу Алансонскому, отъ котораго его унаслѣдовалъ въ 1525 г. Генрихъ д'Альбре, король Наварры. Его внукъ, Генрихъ Бурбонъ, сдѣлавшись королемъ Франціи, присоединилъ графство къ владѣніямъ короны. — Во время арманьякскихъ войнъ вокругъ графовъ А. собрались шайки, которыя по наступленіи мира угрожали спокойствію страны. Съ цѣлью удалить этихъ «арманьяковъ» изъ предѣловъ Франціи, Карлъ VII послалъ ихъ, по предложенію императора Фридриха III, ему на помощь для войны съ швейцарцами. Одна армія отправилась въ Лотарингію, другая—въ южный Эльзасъ и Швейцарію, подъ начальствомъ дофина. 26 августа 1444 г. при Бирсѣ арманьяки были побиты швейцарцами и должны были уйти изъ Швейцаріи. Въ слѣдующемъ году они были изгнаны и изъ Лотарингіи. Сильно уменьшившіеся въ числѣ, они составляли лишь небольшія шайки, грабившія на дорогахъ. Къ началу царствованія Людовика XI они исчезли совсѣмъ.—Ср.: Barthold, «Armegeckenkrieg 1444 und 1445» («Raumer's Histor. Taschenbuch», 1842); Tuety, «Les Écorcheurs sous Charlès VII» (1874); Wolte, «Die Armagnaken im Elsass 1439—1445» (1889); Samaran, «La maison d'Armagnac au XV siècle» (1908). *Н. Ц.*

Арманьякъ (Eau d'Armagnac), водка, получается отгонкой изъ вина, похожая на коньякъ и названная такъ по имени мѣстечка А. (во французскомъ департаментѣ Жеръ), гдѣ она преимущественно изготовляется.

Арматолы, греческая милиція, набиравшаяся со времени султана Селима I изъ воинственныхъ жителей сѣверной Греціи, Македоніи и Албаніи для борьбы съ разбойничьими шайками, клефтами (см.). Иногда турецкіе паши, безсильные бороться съ клефтами, заключали договоры съ ихъ вождями и поручали имъ охрану безопасности въ опредѣленномъ районѣ; тогда нѣкоторая часть клефтовъ становилась А., но не надолго; чаще же А. и клефты соединялись вмѣстѣ для борьбы съ турецкимъ гнетомъ. А. приняли горячее участіе въ войнѣ за независимость Греціи въ 1821—28 гг.

Арматоръ, см. Каперъ.

Арматура, такъ называются въ техникѣ необходимыя принадлежности нѣкоторыхъ устройствъ, напр.: 1) въ электротехникѣ — устройства, служащія для украшенія и предохраненія отъ внѣшнихъ поврежденій (механическихъ и химическихъ) различныхъ освѣтительныхъ приборовъ; 2) въ динамомашинахъ А. (или якоремъ) называется тотъ органъ, въ которомъ возникаетъ электродвижущая сила вслѣдствіе пересѣченія обмоткою этого органа линій магнитнаго поля. 3) А. парового котла—приспособленія и устройства, необходимыя для правильной работы котла и для наблюденія за нимъ. Различаютъ грубую А. или гарнитуру и собственно А. — Къ грубой А. паровыхъ котловъ принадлежатъ лазы, люки, колосники, шуровочныя и облицовочныя плиты, топочныя и зольниковыя дверцы, дымовыя заслонки, подпорки, штуцера, стойки и балки для подвѣски котловъ, скрѣпленія кладки и т. п. Лазы—отверстія, служащія для влѣзанія внутрь котла или въ дымоходы съ цѣлью осмотра и очистки ихъ. Въ первомъ случаѣ они дѣлаются эллиптической формы, для удобства влѣзанія, и ограничиваются самыми необходимыми размѣрами, чтобы не ослабить стѣнки котла (обыкновенно берутъ 400×300 мм.); во второмъ случаѣ они прямоугольнаго сѣченія, причемъ размѣры берутся больше (обыкновенно 500 мм. ширины и до 600 мм. высоты), такъ какъ тутъ нѣтъ причинъ бояться ослабленія. Лазы въ сферическихъ днищахъ котловъ штампуются за одно съ изготовленіемъ ихъ. Если же лазъ устраивается на цилиндрической стѣнкѣ котла, то вырѣзъ въ стѣнкѣ скрѣпляется особой штампованной горловиной, которая приклепывается къ котлу двойнымъ швомъ (фиг. 1). Изнутри прилегаетъ крышка къ краямъ горловины и притягивается къ нимъ болтами при помощи хомутовъ. Хомуты желѣзные, кованые или же штампованные изъ сравнительно тонкихъ листовъ. Крышки обыкновенно штампованныя, для большей прочности. Плотность достигается примѣненіемъ мягкой прокладки (асбеста, клингерита и т. п.). На чертежѣ (фиг. 1) болты показаны пунктиромъ, въ предположеніи, что они еще не придѣланы къ крышкѣ. Показанное пунктиромъ кольцо, послѣ вставки своимъ концомъ въ крышку и расклепки его, служитъ для удержанія крышки по снятіи гаекъ на хомутахъ.—Лазы въ кладкѣ должны быть распредѣлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы при помощи ихъ можно было осмотрѣть по возможности всѣ части котла. Отверстіе въ кладкѣ обыкновенно закрывается аркой, и въ него вставляется плотно чугунная рама, къ которой прикрѣпляется легко вынимаемая крышка. Иногда крышка лишь входитъ въ раму, сохраняя въ ней свое положеніе благодаря лишь собственному вѣсу. Весьма важно замазать глиною всѣ щели у рамы и у крышки, чтобы лишній воздухъ не могъ проникнуть въ дымоходъ. Люки—лазы малыхъ размѣровъ, достаточныхъ лишь, чтобы можно было просунуть руку для очистки котла отъ грязи и накипи. Они примѣняются въ тѣхъ котлахъ (локомобиляхъ, судовыхъ и вертикальныхъ котлахъ), которые настолько тѣсны, что влѣзть въ нихъ нѣтъ возможности, и въ мѣстахъ, гдѣ можно ожидать скопленія грязи, или же, въ вертикальныхъ котлахъ съ горизонтальными водяными трубами, противъ этихъ трубокъ, которыя иначе нельзя было бы осматривать. Эти люки также овальны, какъ, напр., на фиг. 2, на которой изображенъ люкъ локомобильный; *a*—стѣнка котла (вслѣдствіе малыхъ размѣровъ она не скрѣплена); *b*—крышка, вставляемая внутрь, и *c* хомутъ.—Весьма важны люки въ водотрубныхъ котлахъ. Чтобы можно было вынуть кипятильную трубку и замѣнить ее новою, имѣется по одному люку противъ каждаго конца трубки въ стѣнкѣ камеры или коллектора. Такъ какъ по общему правилу крышка должна закрывать отверстіе со стороны воды въ котлѣ, чтобы давленіе пара содѣйствовало плотности соединенія и для избѣжанія разрыва болтовъ отъ давленія пара, то и здѣсь самое простое устройство—примѣненіе овальныхъ отверстій и такихъ же крышекъ. Но такъ какъ изготовленіе овальныхъ отверстій сложнѣе разсверливанія круглыхъ отверстій, то предпочитаютъ дѣлать отверстія круглыми, за исключеніемъ небольшого числа овальныхъ, черезъ которыя вводятся внутрь котла всѣ крышки. Существуютъ и другія устройства, между которыми наиболѣе распространены круглыя коническія отверстія съ небольшими вырѣзами на концѣ діаметра, достаточныя для того, чтобы можно было ввести поставленную на ребро крышку, въ которой тоже на двухъ концахъ діаметра помѣщены срѣзы. Послѣ введенія крышки поворачиваютъ ее такъ, чтобы срѣзы не соот-

вѣтствовали вырѣзамъ въ стѣнкѣ котла (фиг. 3 и 4). Для достиженія плотности, между крышкою и стѣнкою должна находиться мягкая прокладка (кольцо асбестовое, мѣдное, и т. п.).—Кирпичная кладка при водотрубныхъ котлахъ также снабжается рамками съ крышками для люковъ, необходимыхъ для очистки кипятильныхъ трубъ отъ осаждающейся на нихъ сажи. Для этой цѣли пользуются **брандспойтомъ**—мѣдной или желѣзной трубкой съ отверстіями, соединенной длиннымъ рукавомъ съ паропроводомъ; при помощи этого прибора направляютъ на трубы струи пара для сдуванія сажи.—У фасада котла кладка обыкновенно маскируется большою чугунною **облицовочною плитою**, снабженною отверстіями, перекрываемыми топочными и зольниковыми дверцами (см. Топки). Передъ камерами водотрубныхъ котловъ находятся рамки, отлитыя изъ чугуна или составленныя изъ желѣзныхъ угольниковъ; онѣ, какъ и облицовочныя плиты, соединяются съ кладкой анкерными болтами и даютъ возможность осматривать и снимать крышки люковъ. Къ нимъ прилегаютъ большія желѣзныя или чугунныя дверцы, которыя открываются лишь въ моменты, когда нужно произвести осмотръ люковъ. Прилегающая къ облицовочной плитѣ чугунная шуровочная плита, поддерживающая передніе концы колосниковъ,—балки, на которыя опираются задніе концы колосниковъ, наконецъ, самые колосники—тоже относятся къ гарнитурѣ котла.—Весьма большое значеніе для котловъ имѣютъ **дымовыя заслонки**, регулирующія разрѣженіе въ дымоходахъ (тягу). Онѣ устанавливаются въ боровѣ въ особой рамкѣ и могутъ получать вертикальное поступательное движеніе, или же качаться около вертикальной или горизонтальной оси. Чѣмъ выше поднята заслонка, тѣмъ больше будетъ тяга въ топкѣ, приближаясь къ тому разрѣженію, которое имѣется въ боровѣ; опуская заслонку, кочегаръ создаетъ сопротивленіе движенію газовъ, тяга будетъ слабѣе, и на рѣшеткѣ поэтому сжигается меньшее количество топлива. Такъ какъ кочегаръ долженъ часто регулировать тягу, то устраиваютъ всегда передачу отъ заслонки къ фасаду котла для облегченія работы его, въ видѣ проволочнаго каната, перекинутаго черезъ блоки и соединяющаго заслонку съ противовѣсомъ, висящимъ у фасада котла, или въ видѣ длинной тяги, служащей для поворачиванія качающейся заслонки.—**Подпорки** для котловъ облегчаютъ сборку котла и поддерживаютъ вѣсъ его. Онѣ отливаются изъ чугуна и устанавливаются на разстояніи 3—4 м. одна отъ другой.—**Рукава** или штуцера—желѣзныя цилиндрическія трубы, соединяющія котлы съ кипятильниками и подогрѣвателями, сухопарники съ камерами и грязевиками и т. п. Внутренній діаметръ дѣлается не менѣе 400 мм., если рукавъ долженъ служить для перехода рабочаго изъ одной части котельной установки въ другую.—Такъ назыв. **А. кладки** состоитъ изъ тягъ, стягивающихъ стѣнки кладки и предупреждающихъ появленіе трещинъ въ кладкѣ отъ расширенія вслѣдствіе нагрѣва пламенемъ въ топкѣ и продуктами горѣнія. Для равномѣрной передачи давленія кладки, гайки на концахъ тягъ опираются на вертикальныя чугунныя или желѣзныя балки. Такихъ балокъ ставится обыкновенно 3—5 паръ по продольнымъ стѣнамъ и 2 пары у передняго и задняго фасада. Къ гарнитурѣ относятся, наконецъ, **стойки** съ поперечными балками, къ которымъ иногда подвѣшиваются котлы, чугунныя **плиты** или желѣзные гладкіе или рифленые листы, составляющіе полъ кочегарки и т. п.—Къ А. въ тѣсномъ смыслѣ принадлежатъ краны, клапаны и др. приспособленія, служащія для введенія питательной воды въ котелъ, для отвода образовавшагося въ котлѣ пара, для опораживанія котла, или, наконецъ, необходимыя для обезпеченія безопасности котла и котельной прислуги: манометръ, предохранительные клапаны, водоуказательные приборы и сигнальныя приспособленія.—Для введенія воды въ котелъ служатъ **питательные клапаны**. Ихъ обыкновенно два; одинъ изъ нихъ кранъ или обыкновенный вентильный запорный клапанъ, который служитъ для прекращенія питанія, для чего пользуются маховичкомъ на шпинделѣ клапана (фиг. 7) или ручкою крана (фиг. 5 и 6); другой, собственно питательный, клапанъ, самодѣйствующій: когда насосъ или инжекторъ накачиваетъ воду въ котелъ, клапанъ открывается, пропуская воду; когда насосъ прекращаетъ работу, клапанъ опускается на свое сѣдло, не пропуская воды обратно въ паропроводъ («обратный» клапанъ). Безусловная плотность его необходима, иначе котелъ могъ бы опорожниться черезъ этотъ клапанъ. Поэтому запорный клапанъ, для безопасности, ставится между питательнымъ клапаномъ и котломъ.—**Паровой клапанъ** (или вентиль) служитъ для выпуска пара изъ котла въ паропроводъ при помощи маховичка на шпинделѣ клапана (фиг. 8). При этомъ обыкновенно помѣщается гайка въ мостикѣ, установленномъ на столбикахъ надъ клапанной коробкой: вращая маховичекъ, заставляемъ шпиндель, снабженный нарѣзкой тамъ, гдѣ онъ переходитъ черезъ гайку, спускаться или подниматься, причемъ соединенный съ нимъ клапанъ закрываетъ или открываетъ отверстіе въ перегородкѣ клапанной коробки. Клапанъ, снабженный тремя или четырьмя направляющими ребрами, обыкновенно отливается изъ бронзы, такъ же и сѣдло, на которое садится клапанъ, и къ которому онъ плотно притирается. Клапанная коробка чаще всего отливается изъ чугуна, при высокихъ же давленіяхъ (напр., 10 килогр. на кв. см. и выше) и большихъ діаметрахъ также изъ стали; коробки малыхъ размѣровъ бываютъ бронзовыя. Сѣдло обтачивается снаружи по конусу (съ весьма малымъ наклономъ производящей, около $^1/_{40}$) и вгоняется въ коробку при помощи гидравлическаго пресса подъ высокимъ давленіемъ, причемъ получается столь сильное треніе, что сѣдло не выбрасывается давленіемъ пара. Для перегрѣтаго пара примѣняются, вслѣдствіе высокихъ температуръ, кольца изъ никкеля или сплава никкеля съ желѣзомъ, вставленныя въ тарелку клапана и въ сѣдло. При большихъ діаметрахъ и высокихъ давленіяхъ трудно открывать клапанъ. Для облегченія этой работы примѣняются съ успѣхомъ клапаны **Дэлена** (фиг. 9), въ которыхъ сидитъ маленькій клапанъ въ центрѣ большого; шпиндель сначала приподнимаетъ малый клапанъ, вслѣдствіе чего давленіе съ обѣихъ сторонъ уравновѣсится, послѣ чего уже не трудно открыть клапанъ. При установкѣ вентилей на трубахъ, соединяющихъ котелъ съ паропроводомъ, нужно обратить вниманіе на то, чтобы за клапаномъ не могло образоваться столба конденсировавшагося пара; несоблюденіе этого правила можетъ привести къ разрыву паропровода при открываніи клапана, такъ какъ выбрасываемая при этомъ струя пара придаетъ столбу воды весьма значительную скорость, слѣдствіемъ чего бываютъ опасные удары («водяной молотъ», water hammer—какъ говорятъ англичане). Площадь клапана разсчитывается на максимальное количество пара, протекающее черезъ сѣченіе его, при скорости 25—30 м. въ секунду и при удѣльномъ вѣсѣ пара, соотвѣтствующемъ его давленію. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ котлами

и паропроводами часто применяются **самозапорные клапаны**. Они закрываются въ моментъ разрыва паропровода, чѣмъ котелъ отдѣляется отъ паропровода, и дальнѣйшее теченіе изъ него пара прекращается. Достигается это благодаря тому, что скорость пара значительно увеличивается въ моментъ разрыва паропровода, вслѣдствіе большой разности рабочаго давленія въ котлѣ у начала паропровода и атмосфернаго—въ мѣстѣ поломки. При этомъ струя пара быстро увлекаетъ съ собою клапанъ наподобіе того, какъ струя воды, вытекающей черезъ отверстіе, засасываетъ съ собою находящуюся близъ отверстія пробку. Первыя устройства этого рода принадлежатъ арматурному заводу **Летюилье-Пинель** (Lethuillier-Pinel, Rouen, см. фиг. 10). *T*—клапанъ, закрывающій отверстіе, причемъ стержень *D* служитъ направляющимъ. Когда паровой вентиль закрытъ, открываютъ кранъ *H*, послѣ чего клапанная тарелка опять опустится. Въ клапанахъ **Рихтера**, изготовляемыхъ заводомъ **Дене** (Dehne, Halle-a-S.), давленіе пара въ котлѣ дѣйствуетъ при помощи особой трубки на нижнюю поверхность клапана, чѣмъ, конечно, еще ускоряется дѣйствіе прибора.—Самодѣйствующіе клапаны нерѣдко предупреждали опасность взрыва. Во Франціи законъ предписываетъ употребленіе ихъ въ случаѣ примѣненія батареи котловъ. Распространенію ихъ въ другихъ странахъ мѣшаютъ нѣкоторые недостатки многихъ существующихъ конструкцій: трудно регулировать ихъ дѣйствіе—они или слишкомъ чувствительны и закрываются при малѣйшемъ измѣненіи скорости движенія пара, напр., когда быстро открываютъ вентиль у паровой машины,—или они мало чувствительны; затѣмъ опасаются быстраго повышенія давленія пара въ котлѣ послѣ того, какъ самозапорный клапанъ закрылъ отверстіе. Измѣненіе чувствительности производится обыкновенно гирями или же пружинами (напр., въ конструкціи инж.-мех. Г. Берга въ Ригѣ).—Ср.: «Записки Импер. Р. Технич. Общ.», сент. 1904 г.; Г. **Депп**, «Паровые самозапорные клапаны»; **Gerbel**, «Wirkungsweise der Rohrbruchventile» («Zeitschrift d. Ver. D. Ing.» 1905 г., 172); **Köhler**, «Die Rohrbruchventile» (Heft 34 der «Forschungsarbeiten». Berlin, Springer); «Riga'sche Ind. Ztg.», 1902, №№ 7, 8; Hans **Berg**, «Über Dampfleitungen und Dampfventile». — **Редукціонный** клапанъ служитъ для уменьшенія давленія въ паропроводѣ; онъ чаще всего примѣняется въ случаѣ, когда котелъ доставляетъ паръ для различныхъ цѣлей, причемъ требуемое давленіе можетъ быть различное, напримѣръ, не только для паровой машины высокаго напряженія, но и для варки сырого матеріала на химическихъ фабрикахъ, при низкомъ давленіи, для цѣлей отопленія зданій и т. п. Обыкновенный паровой вентиль можетъ уже служить редукціоннымъ клапаномъ; когда вентиль не вполнѣ открытъ, то паръ теряетъ часть своего давленія, проходя черезъ суженное сѣченіе и затрачивая часть напора на сопротивленіе. Но простой вентиль не отвѣчаетъ требованію постоянства уменьшеннаго давленія, въ зависимости отъ условій производства,—при измѣненіи давленія въ котлѣ колеблется и давленіе за клапаномъ. Поэтому придумали рядъ саморегулирующихся конструкцій. Для регулированія пользуются обыкновенно давленіемъ пара на поршень, діафрагму и пр., которые, перемѣщаясь, переставливаютъ клапанъ. Напримѣръ, въ извѣстной конструкціи арматурнаго завода **Шильда** (въ Хемницѣ), изображенной на фиг. 11, редукціонный клапанъ *A* соединенъ обоймой *B* съ поршнемъ *C*, который сверху нагруженъ рычагомъ *E*, между тѣмъ какъ снизу на него дѣйствуетъ низкое давленіе. При измѣненіи давленія въ котлѣ, напр., при увеличеніи его, клапанъ *A* опускается, вслѣдствіе чего давленіе за клапаномъ увеличится, но это вызоветъ подъемъ поршня *C*, который, увлекая съ собой редукціонный клапанъ, уменьшитъ входное отверстіе, послѣ чего возстановится нормальное давленіе за клапаномъ.—Ср. **Eberle**, «Dampfdruckverminderungsventile» («Zeitschrift d. Bayerischen Revisionsvereins», Мюнхенъ, 1889).—Для продувки (спуска воды) котла примѣняются **продувательные (спускные)** краны, устраиваемые, если можно, на самой нижней образующей котла, чтобы можно было выпустить изъ котла всѣ осадки и всю воду. Такъ какъ осадки легко могли бы остановиться между клапаннымъ сѣдломъ и клапанной тарелкой, что повело бы къ неплотности клапана и имѣло бы послѣдствіемъ весьма опасное опоражниваніе котла подъ парами, то обыкновенно примѣняютъ не клапанъ, а кранъ (фиг. 12, конструкція СПБ. металлическаго завода), такъ какъ острые кромки пробки крана близъ сквознаго отверстія перерѣзываютъ и удаляютъ осколки накипи. Котелъ получаетъ наклонъ къ мѣсту установки этого крана для стока воды. **Манометръ** показываетъ перевѣсъ давленія (Ueberdruck) въ котлѣ надъ давленіемъ атмосферы, такъ назыв. **рабочее** давленіе, равное **абсолютному** за вычетомъ давленія атмосферы, выраженнаго такъ же, какъ и рабочее, въ килограммахъ на квадратный сантиметръ или въ англійскихъ фунтахъ на квадратный дюймъ, причемъ давленіе воздуха на поверхности земли при 760 мм. ртутнаго столба, или такъ назыв. **атмосфера**, равна 1,033 kg/cm^2 или 14,694 $lbs./\partial^2$. Слово «манометръ» принадлежитъ **Варињьону**, спроектировавшему около 1705 г. приборъ для опредѣленія степени разрѣженія въ воздушномъ насосѣ. Манометры бываютъ **ртутные, воздушные и пружинные**, въ зависимости отъ того, указывается ли измѣненіе давленія расширеніемъ ртутнаго или воздушнаго столба, или же деформаціей металлической пружины. **Ртутные** манометры могутъ быть **открытые или сифонные**. Первые состоятъ изъ вертикально установленной трубки, открытой на обоихъ концахъ и вставленной въ герметически закрытый металлическій сосудъ съ ртутью, соединенный желѣзной трубкой съ котломъ. Стеклянная трубка прикрѣплена къ деревянной рейкѣ, на которой нанесены дѣленія, соотвѣтствующія одному килограмму на квадратный сантиметръ (735,7 мм. ртутнаго столба) и его частямъ. Недостатокъ ртутныхъ манометровъ, вообще и открытыхъ въ особенности—примѣненіе стекла какъ хрупкаго, ломкаго матеріала и большая высота устройства; для котла, работающаго подъ давленіемъ въ 10 kg/cm^2, высота была бы около $7^1/_2$ метровъ, считая отъ уровня воды въ котлѣ, такъ что помимо ломкости устройства и наблюденіе за положеніемъ ртути въ стеклѣ представляло бы немалыя затрудненія. Поэтому чаще примѣняли сифонные манометры, состоящіе изъ U-образной трубки; одно колѣно наверху открыто, другое соединено съ паровымъ котломъ. Когда въ котлѣ давленія нѣтъ, ртуть стоитъ въ обоихъ колѣнахъ на нулѣ; при увеличеніи давленія ртуть вытѣсняется изъ соединеннаго съ котломъ колѣна въ другое, открытое, причемъ мениски всегда стоятъ на одинаковыхъ разстояніяхъ отъ нуля, вслѣдствіе чего длина шкалы сокращается до половины. Это представляетъ то преимущество, что только одно ко-

лѣно сифона должно быть изготовлено изъ стекла, другое же можетъ состоять изъ желѣзныхъ трубъ. Еще болѣе уменьшится ломкость прибора, если, совершенно исключивъ стекло, пользоваться только желѣзными трубками и наблюдать за положеніемъ ртути по поплавку, соединенному при помощи шнурка и блока съ указателемъ, движущимся вдоль шкалы (фиг. 13). Длину шкалы можемъ сократить еще болѣе, утолстивъ діаметръ колѣна, прилегающаго къ шкалѣ. Изъ предыдущаго ясны недостатки ртутныхъ манометровъ; если они и употреблялись лѣтъ 50 тому назадъ, когда давленія въ котлѣ были сравнительно малы, то въ настоящее время, при давленіяхъ выше 10—12 kg/cm², они слишкомъ неудобны. Все-таки они имѣютъ большое преимущество передъ другими манометрами, почему они до сихъ поръ еще примѣняются на арматурныхъ заводахъ, въ лабораторіяхъ, въ палатахъ мѣръ и вѣсовъ и пр. — Достаточной точностью обладаетъ также и воздушный манометръ. Это стеклянная трубка, закрытая на верхнемъ концѣ, а внизу соединяемая съ сифономъ, содержащимъ ртуть. Второй конецъ сифона сообщается краномъ и трубою съ котломъ. Трубка содержитъ воздухъ и прикрѣплена къ оправѣ съ нанесенною на нее шкалою. Нуль шкалы соотвѣтствуетъ положенію мениска ртути при атмосферномъ давленіи. Подъ давленіемъ въ котлѣ воздухъ сжимается; дѣленія шкалы могутъ быть опредѣлены разсчетомъ или эмпирически сравненіемъ съ ртутнымъ манометромъ. Воздушный манометръ можетъ быть провѣренъ въ каждый моментъ установкою на нуль, для чего служитъ кранъ, соединяющій его съ атмосферою; но его недостатокъ заключается въ томъ, что дѣленія шкалы тѣмъ мельче, чѣмъ выше давленіе. Это вытекаетъ изъ уравненія изотермическаго измѣненія газовъ $pv=p_1v_1=C$, гдѣ p и p_1 давленія, соотвѣтствующія объемамъ v и v_1, а C—постоянная. Эта зависимость даетъ $v-v_1=\frac{(p_1-p)C}{pp_1}=\frac{aC}{p(a+p)}$, т.-е. для нѣкоторой опредѣленной разности давленій $(p_1-p)=a$ малой величины, измѣненіе объема обратно пропорціонально квадрату давленій. Желая получать постоянство измѣненій объемовъ, мы должны были бы замѣнить цилиндрическую трубку конондальной, что уже предлагалось. Описаніе интереснаго стариннаго воздушнаго манометра, имѣющагося въ музеѣ с.-петербургскаго технологическаго института, имѣется въ курсѣ профессора Г. Деппа («Паровые котлы», 2-е изд., стр. 403). Неточность при наблюденіи высокихъ давленій препятствовала распространенію воздушнаго манометра. Нынѣ примѣняются обыкновенно изъ всѣхъ типовъ манометровъ лишь пружинные, какъ наиболѣе компактные и удобные, хотя и требующіе довольно частой провѣрки, такъ какъ пружины ихъ довольно быстро портятся отъ случайнаго перегрѣва, отъ сотрясеній и ударовъ и пр. Пружинные манометры бываютъ или съ пружинящимъ стальнымъ кружкомъ, съ вдавленными въ него для прочности концентрическими волнами (фиг. 14), или съ трубчатой пружиной овальнаго сѣченія системы Бурдона (фиг. 15). Въ первомъ случаѣ стальной кружокъ деформируется подъ давленіемъ дѣйствующаго на него снизу пара, причемъ деформаціи передаются при помощи зубчатой передачи стрѣлкѣ, качающейся на циферблатѣ. Эти манометры называются часто манометрами Шеффера и Будонберга, по фирмѣ (въ Магдебургѣ), раньше другихъ приготовлявшей ихъ. Другое устройство было указано Бурдономъ. На фиг. 15 пружина R соединена однимъ концомъ неподвижно съ трубкою, подводящею къ манометру паръ, а другой конецъ закрытъ и дѣйствуетъ при помощи тяги и зубчатаго сектора на шестерню, сидящую на одной оси со стрѣлкою. Отъ дѣйствія пара овалъ сѣченія пружины приближается къ кругу, вслѣдствіе чего измѣняется вся форма ея; свободный конецъ перемѣщается и переводитъ стрѣлку. Кольцо D увеличиваетъ эластичность пружины. Теорія Бурдоновской пружины дана Резалемъ, позднѣе Серебровскимъ («Опытъ опредѣленія чувствительности манометрической трубки Бурдона», М., 1899), и Лоренцомъ (H. Lorenz, «Theorie der Röhrenfedermanometer» въ «Zeitschrift des Vereins Deutscher Ingenieure», 1910, № 44). Для того, чтобы пружина не портилась паромъ, необходимо, чтобы въ соединеніе съ котломъ былъ введенъ сифонъ или петля (фиг. 16), въ которыхъ конденсировался бы паръ. Для установки на нуль манометръ долженъ быть снабженъ трехходовымъ краномъ; соединивъ манометръ съ атмосферою, убѣждаются въ томъ, что манометръ сохранилъ свою первую постоянную точку. Желая же знать, показываетъ ли онъ вѣрно и другія давленія, соединяютъ манометръ съ такъ назыв. контрольнымъ манометромъ. Это—особенно тщательно изготовленный манометръ, часто имѣющій двѣ пружины и два указателя со шкалами, контролирующіе другъ друга. Соединеніе обоихъ манометровъ производится при помощи такъ назыв. контрольныхъ фланцевъ и струбцингами. Контрольные фланцы должны имѣть точно установленные закономъ размѣры, чтобы фабричный инспекторъ или другой технической органъ надзора за котлами могъ провѣрить своимъ контрольнымъ манометромъ любой заводскій манометръ. Въ Россіи фланцы должны быть круглые, въ Германіи они овальные и соединяются болтами, что видно на фиг. 17, гдѣ изображены два манометра, соединенные между собою съ цѣлью провѣрки ихъ показаній при рабочемъ давленіи котла. Для этой цѣли соединяютъ оба манометра съ котломъ; если ихъ показанія одинаковы, то показаніе испытуемаго манометра считается правильнымъ. Желая же провѣрить всѣ дѣленія манометра, снимаютъ его съ котла и испытываютъ особымъ прессомъ при помощи контрольныхъ манометровъ или же давленіемъ, производимымъ грузами на жидкость, передающую давленіе манометру (приборъ Рухгольца). Предѣльное допускаемое давленіе въ котлѣ должно быть ясно обозначено на циферблатѣ (красной чертой).—Предохранительные клапаны по закону дополняютъ манометры. Это—клапаны, нагруженные такимъ образомъ (грузомъ, пружиной), что они приподнимаются въ моментъ достиженія предѣльнаго дозволеннаго давленія въ котлѣ, причемъ шумъ вытекающаго пара обращаетъ вниманіе кочегара на приближающуюся опасность, и на то, что манометръ показываетъ невѣрно, или же что кочегаръ не замѣтилъ повышенія давленія. Въ дальнѣйшемъ возможно, что весь паръ, выдѣляемый котломъ, выпускается клапаномъ: тогда онъ дѣйствительно выполняетъ свое назначеніе «предохранять отъ взрыва отъ высокаго давленія»; но во многихъ случаяхъ клапанная тарелка поднимается лишь мало, и тогда возможно дальнѣйшее повышеніе давленія въ котлѣ, а предохранительный клапанъ имѣетъ только значеніе сигнальнаго прибора. Если a—діаметръ отверстія предохранительнаго клапана, а h—высота его подъема, то для непрерывности протекающей струи существуетъ зависимость $\frac{\pi a^2}{4}=\pi a h$ или $h=\frac{a}{4}$.

Поэтому, если клапанная тарелка поднимается на четверть діаметра, то количество пара, протекающее черезъ сѣченіе отверстія клапана, будетъ вытекать также черезъ кольцевую щель, образующуюся между клапанною тарелкою и краемъ сѣдла. Въ дѣйствительности же клапаны поднимаются обыкновенно лишь на 1—1½ мм., и потому не всегда достигается на дѣлѣ главная цѣль клапановъ; въ такомъ случаѣ приходится прибѣгать къ клапанамъ особой конструкціи, такъ называемымъ клапанамъ съ увеличеннымъ подъемомъ (см. ниже). Предохранительные клапаны бываютъ грузовые или пружинные, смотря потому, нагружается ли клапанная тарелка гирею или пружиною; и тѣ и другіе могутъ быть прямой нагрузки или рычажные — во второмъ случаѣ дѣйствующая сила (грузъ или пружина) приложена къ концу двуплечнаго рычага. Затѣмъ клапаны бываютъ открытые—паръ прямо вытекаетъ въ кочегарню, или закрытые—паръ отводится сбоку въ вытяжную трубу и черезъ крышу въ атмосферу. Рычажный открытый грузовой клапанъ изображенъ на фигурѣ 18. Въ чугунную коробку, соединенную съ котломъ, вставлено бронзовое сѣдло (какъ въ питательныхъ и другихъ клапанахъ). На верхней его части имѣется узкое обточенное кольцо съ внутреннимъ діаметромъ a и внѣшнимъ d. Къ этому кольцу притирается клапанная тарелка, снабженная направляющими ребрами и нагруженная при помощи стержня и рычага mo, гдѣ m его точка качанія, а o—точка привѣса груза G. Для направленія движенія рычага mo имѣется вилка, показанная съ правой стороны. Если l, s и a плечи груза G, собственнаго вѣса рычага S и давленія пара g (за вычетомъ собственнаго вѣса клапана и стержня), то можно записать уравненіе моментовъ

$$Gl + Ss = ga,$$

откуда можно опредѣлить G, выбравъ размѣры рычага. Давленіе же g пара опредѣляется формулою

$$g = \pi \frac{a^2}{4} \cdot p,$$

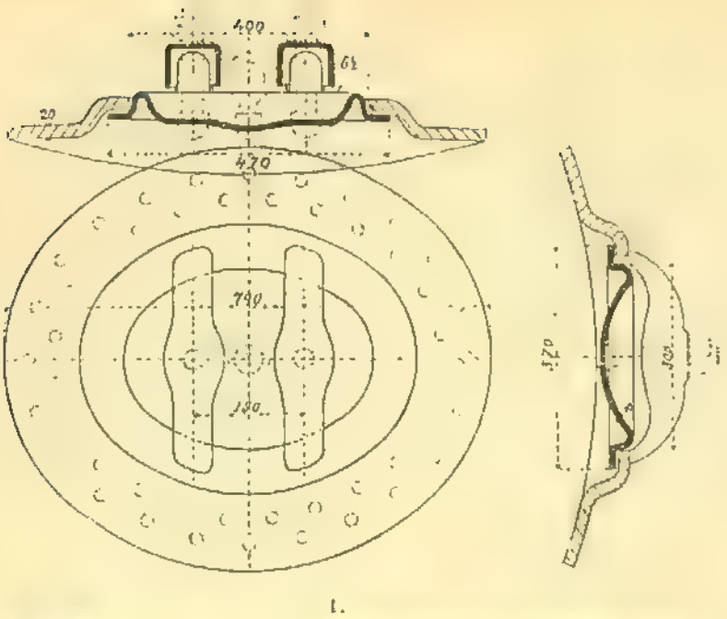
если діаметръ a выраженъ въ *см*, а p—въ kg/cm². Этотъ клапанъ получилъ большое распространеніе: онъ простъ, удобенъ и легко провѣряется; вѣсъ гири не великъ. Недостатокъ его заключается въ томъ, что его легко можно перегружать. Стоитъ только кочегару подвѣсить къ концу рычага ключъ, кирпичъ и т. п. предметъ, чтобы давленіе на клапанъ увеличилось значительно. Между тѣмъ, машинисты нерѣдко прибѣгаютъ къ такому способу перегружать котлы. Въ предупрежденіе этого наши правила о паровыхъ котлахъ требуютъ, чтобы на каждомъ котлѣ было два предохранительныхъ клапана, и чтобы изъ нихъ одинъ находился подъ съемнымъ кожухомъ (фигура 19, закрытый рычажный грузовой клапанъ), закрытымъ висячимъ замкомъ или пломбой отвѣтственнаго заводскаго техника. Въ такомъ случаѣ одинъ клапанъ не можетъ быть перегруженъ, а при случайной порчѣ одного будетъ дѣйствовать другой. — Пружинный рычажный клапанъ изображенъ на фиг. 20. Внутри бронзоваго стакана L движется стаканъ H, прикрѣпленный нижними концами къ постоянной точкѣ. Стаканы L и H соединены между собою внутри пружиною, работающею на растяженіе. Стаканъ L соединенъ съ рычагомъ P второго рода, передающимъ пружинѣ дѣйствіе на клапанъ давленія пара. На внѣшней поверхности цилиндра H нанесены эмпирически дѣленія, соотвѣтствующія напряженію пружины.—Недостатокъ пружинъ заключается въ томъ, что онѣ современемъ получаютъ остающіяся измѣненія и потому часто нуждаются въ провѣркѣ; кромѣ того, по мѣрѣ растяженія пружины приподнимающимся клапаномъ, напряженіе въ ней возрастаетъ, вслѣдствіе чего клапанъ быстро прикрываетъ отверстіе, затѣмъ опять поднимается и т. д. Нашъ законъ поэтому допускаетъ пружинные клапаны лишь при паровозахъ, локомобиляхъ и судовыхъ котлахъ, гдѣ, вслѣдствіе движенія, сопряженнаго съ сотрясеніями, а въ морскихъ котлахъ, съ качкой, грузовые клапаны не могли бы правильно работать. Грузовые клапаны прямой нагрузки весьма просты по конструкціи, но въ настоящее время изготовляются рѣдко, такъ какъ при современныхъ высокихъ давленіяхъ и при большихъ діаметрахъ клапановъ грузы выходятъ чрезвычайно тяжелыми. Зато они менѣе нуждаются въ особомъ присмотрѣ: перегрузка ихъ затруднена самой конструкціей; для увеличенія давленія въ котлѣ требовалось бы наложить на нагрузку такую прибавку, которую легко можно было бы замѣтить. Зато примѣняются при не слишкомъ большихъ діаметрахъ пружинные клапаны прямой нагрузки (фиг. 21). Пружина, работающая на сжатіе, находится между клапанной тарелкой и поддерживаемой стойками поперечиной. Напряженіе пружины регулируется высотою шайбъ, находящихся между поперечиной и бунтиками стоекъ. Указанный клапанъ (системы Адамса) имѣетъ еще одну особенность—его тарелка имѣетъ край, отогнутый внизъ, благодаря чему клапанъ получаетъ увеличенный подъемъ. Въ закрытомъ положеніи клапанная тарелка касается сѣдла лишь тонкимъ коническимъ ободкомъ. Какъ только откроется на 1—1,2 мм. клапанъ, сейчасъ же паръ встрѣчаетъ отогнутый край тарелки и заставляетъ ее подняться выше.—Одинъ изъ современныхъ клапановъ съ увеличеннымъ подъемомъ системы Гейландта (Heylandt), изготовляемый заводомъ Штрубе (Strube), изображенъ на фиг. 22. На стержень, соединенный шпилькой съ клапаномъ, надѣто кольцо, тормозящее движеніе вытекающаго пара, который, дѣйствуя на него ударомъ, поднимаетъ стержень съ клапаномъ до высшаго положенія. Въ прежнее время, когда считали, что каждый предохранительный клапанъ дѣйствительно можетъ выполнить свою роль до конца, внутренній діаметръ клапана опредѣлялся закономъ установленною формулою; обыкновенно пользовались такъ назыв. французскою формулою:

$$a = 26 \sqrt{\frac{F}{p + 0{,}61}},$$

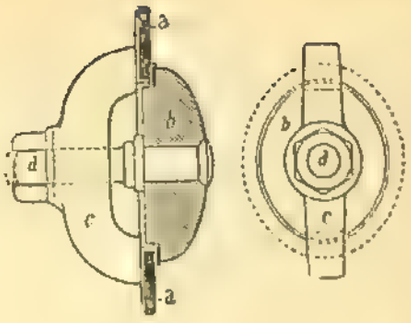
гдѣ a въ *cm* діаметръ, F въ m^2 поверхность нагрѣва котла и P въ kg/cm² рабочее давленіе пара. Но впослѣдствіи правительства наше и иностранныя нашли возможнымъ отмѣнить правила, предоставляя выборъ діаметра опытности конструктора. Вышеуказанная формула была составлена Третери, на основаніи произведенныхъ имъ опытовъ («Annales des mines» 1841, 3-я серія, т. XX, 343). Кромѣ этой формулы, рекомендуются и другія; напр., профессоръ П. В. Котурницкій указалъ зависимость

$$a = \frac{0{,}6Q}{h(p+1)},$$

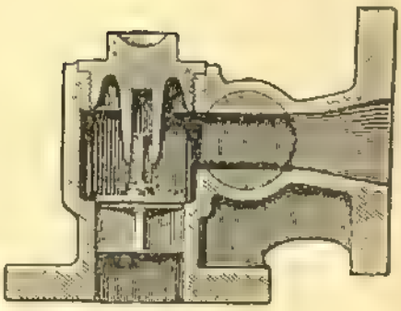
въ которой h въ *mm* подъемъ клапана, а Q—количество пара, получаемое въ котлѣ въ 1 часъ (П. Котурницкій, «Къ вопросу о размѣрахъ предохранительныхъ клапановъ» въ «Зап. Имп. Р. Техн. Общ.», 1896). Если принять во вниманіе, что чуть ли не наибольшее число взрывовъ паровыхъ котловъ происходитъ отъ пониженія уровня воды ниже наинизшаго допускаемаго уровня воды, то становится яснымъ



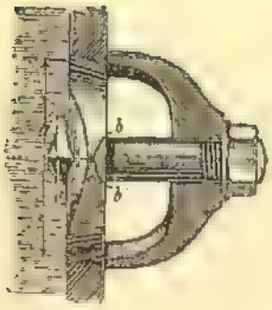
1.



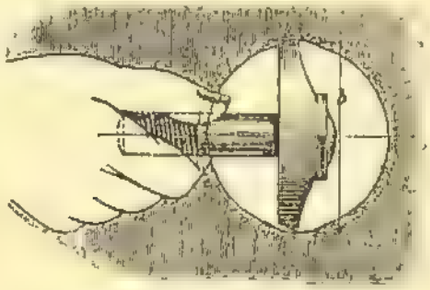
2.



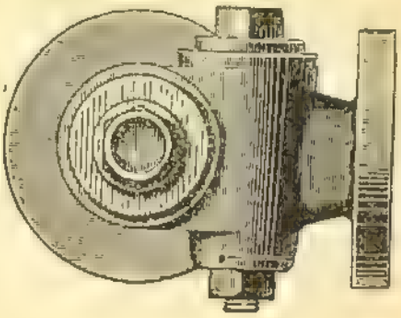
5.



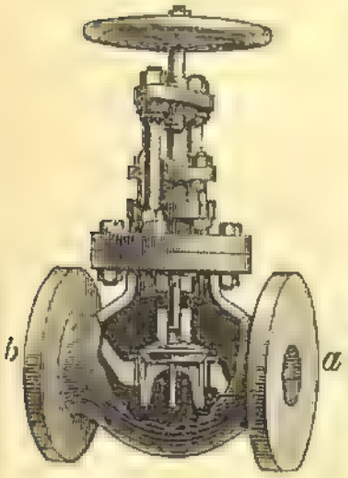
3.



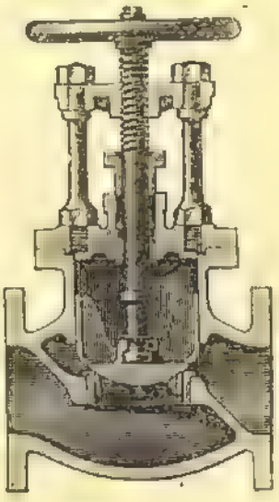
4.



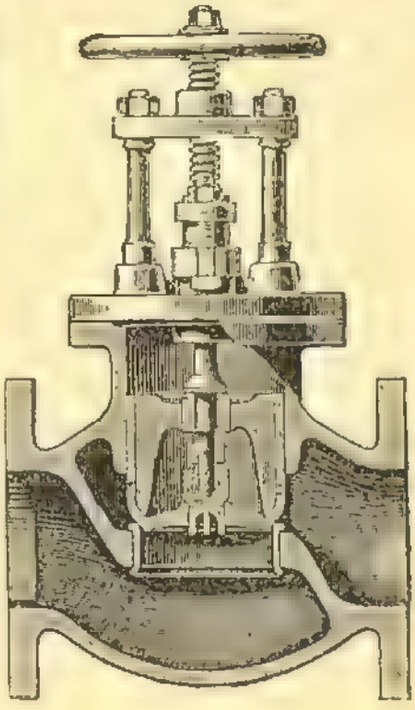
6.



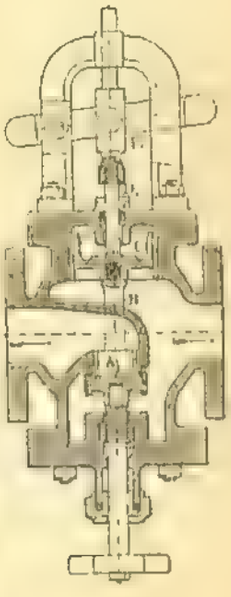
7.



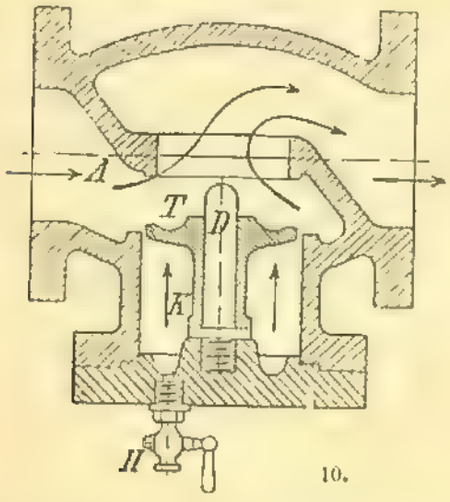
8.



9.

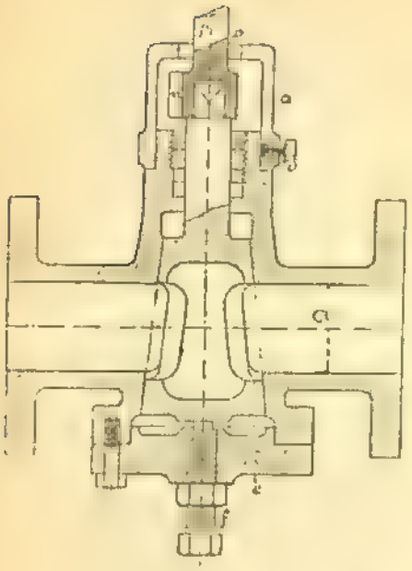


11.

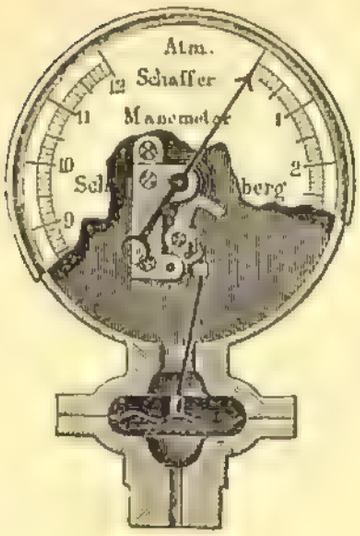


10.

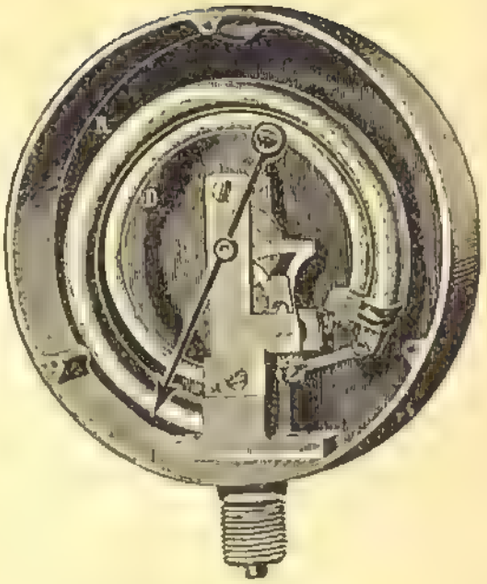
1. Прессованная горловина лаза.—2. Локомобильный люкъ.—3 и 4. Крышка люка водотрубнаго котла.—5 и 6. Питательный клапанъ съ краномъ.—7. Питательный клапанъ.—8. Паровой клапанъ.—9. Клапанъ Дэлена.—10. Клапанъ Летюйльо.—11. Редукціонный клапанъ Пильяа.



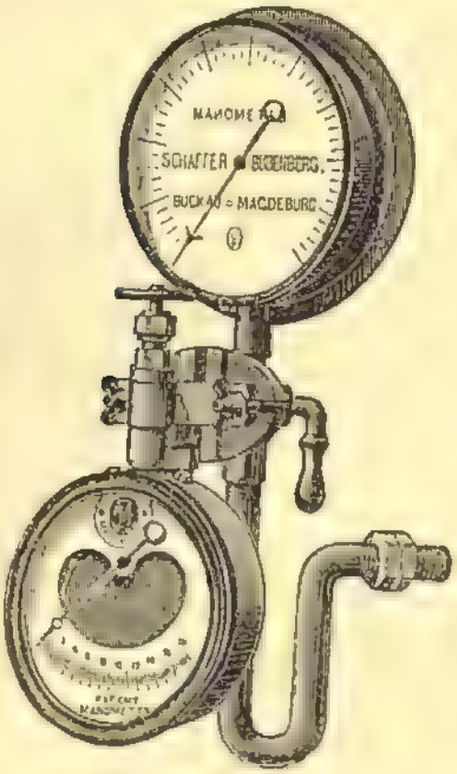
12.



14.

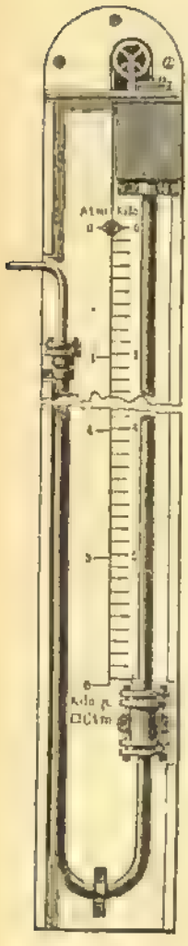


15.

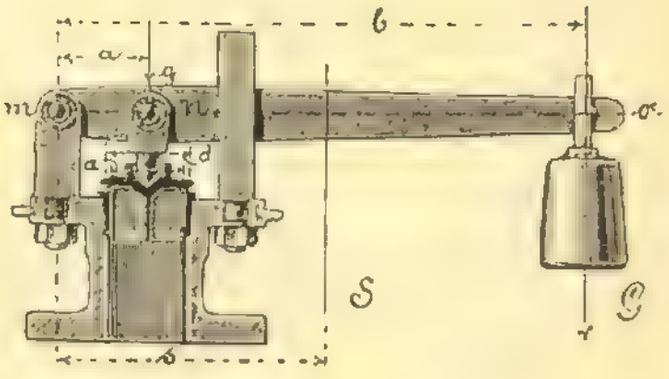


17.

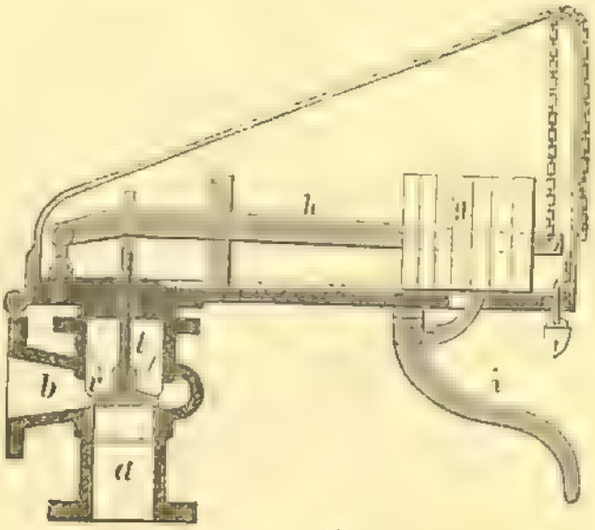
16.



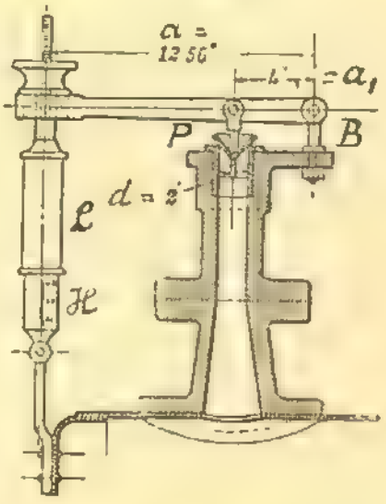
13.



18.

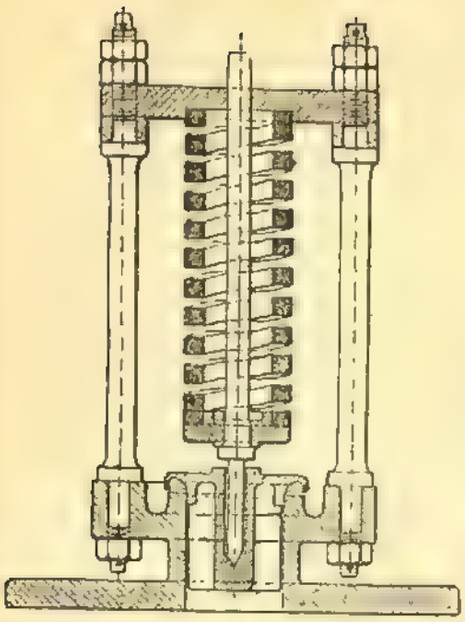


19.

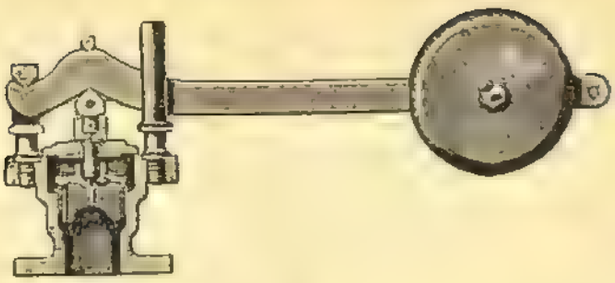


20.

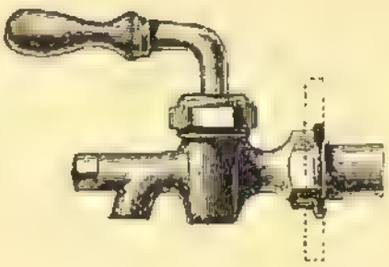
12. Продувательный кранъ.—13. Ртутный сифонный манометръ.—14. Манометръ Шеффера.—15. Манометръ Бурдона.—16. Петля.—17. Контрольный и испытуемый манометры.—18. Предохранительный клапанъ.—19. Предохранительный клапанъ, закрытый въ кожухѣ.—20. Пружинный предохранительный клапанъ.



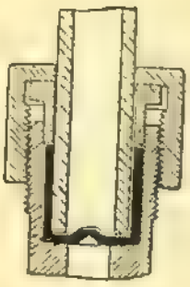
21.



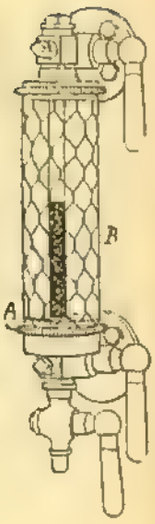
22.



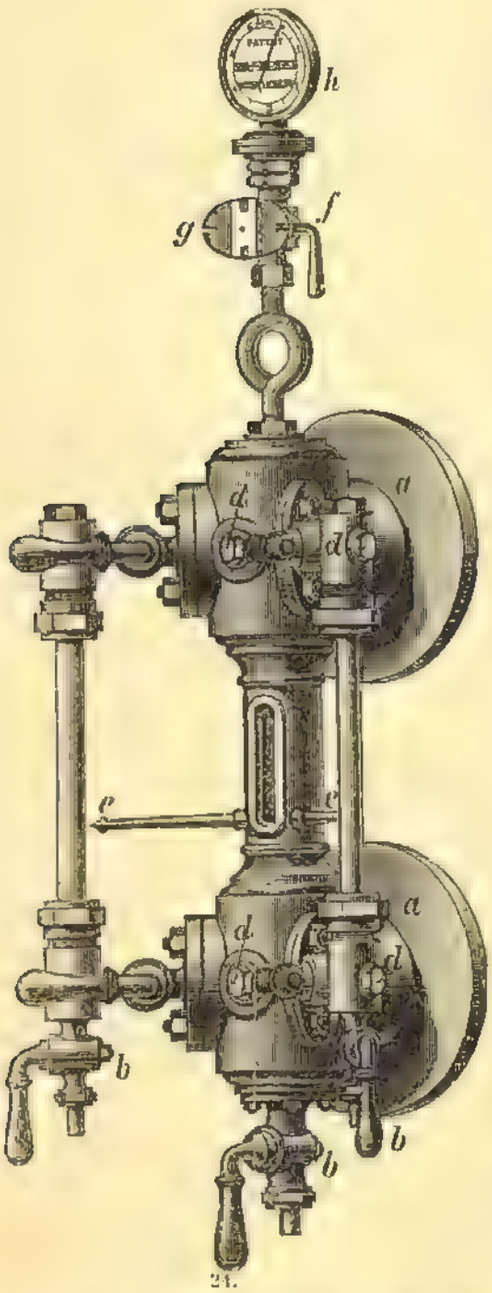
23.



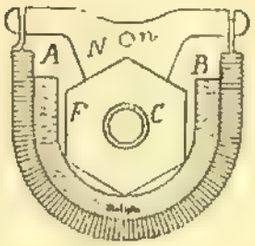
25.



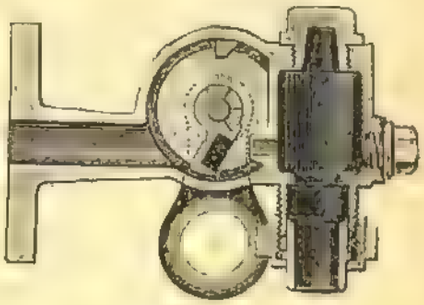
26.



24.

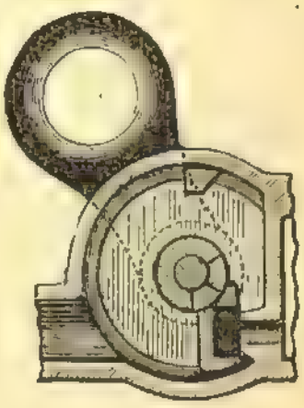


27.

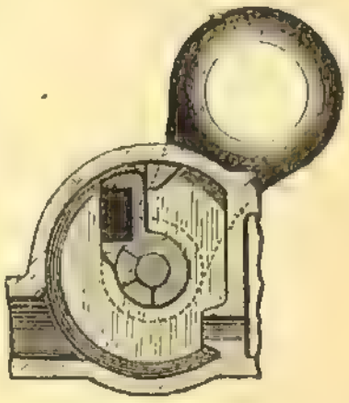


29.

28.



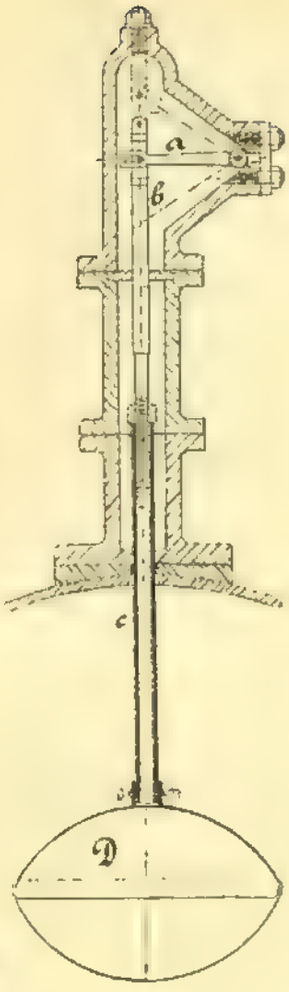
30.



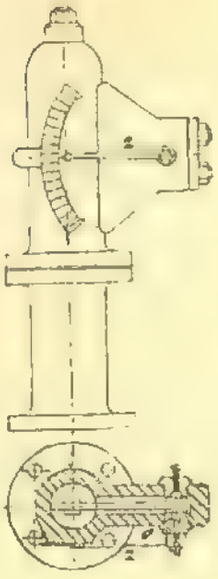
31.

21. Пружинный клапанъ прямой нагрузки.—22. Клапанъ Гейландта.—23. Пробный кранъ.—24. Водоуказательная колонка.—25. Сальникъ водоуказательнаго стекла.—26 и 27. Предохранительныя стекла.—28—31. Захлопки Гакенталя.

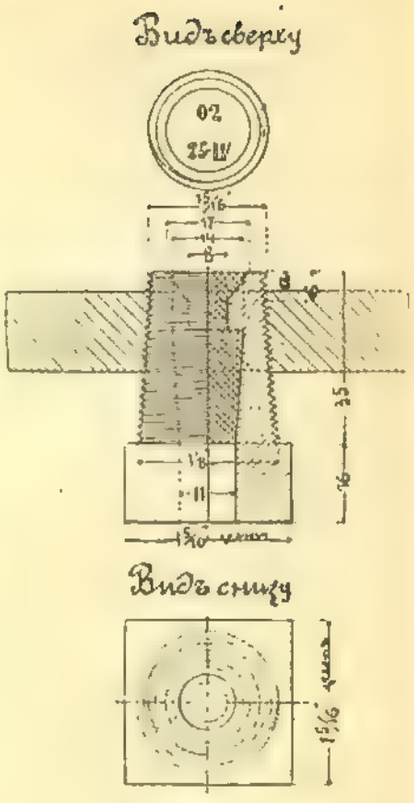
32.



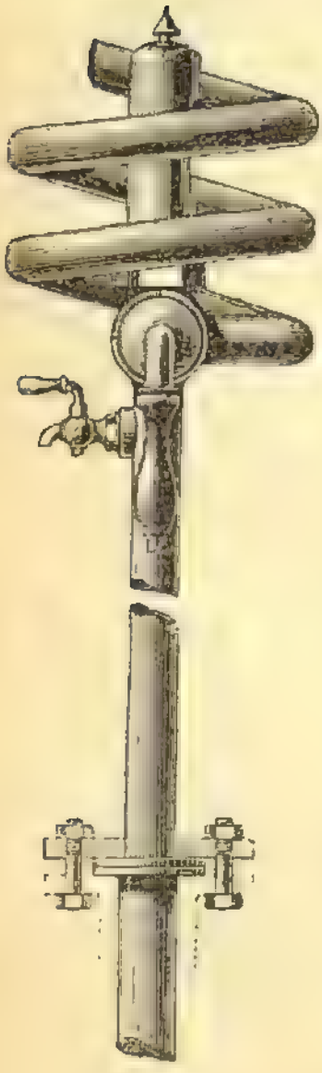
33.



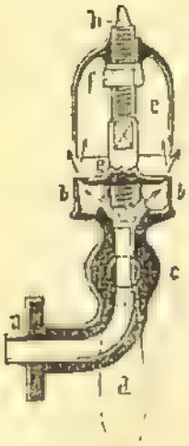
34



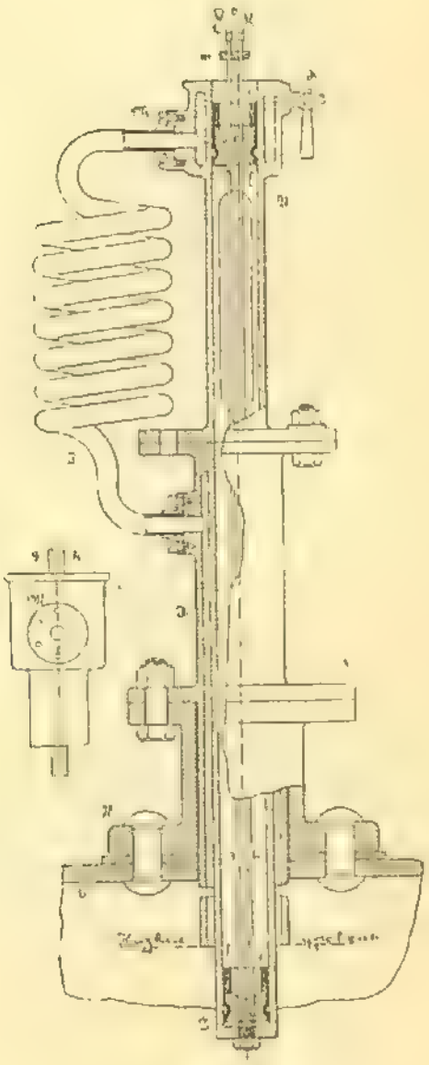
35.



36.



38.



37.

32. Водоуказательное стекло Клингера.—33—34. Поплавки.—35. Легкоплавкая пробка.—36. Приборъ Блека.—37. Приборъ Шварцкопфа.—38. Свистокъ.

значеніе водоуказательныхъ приборовъ. По закону каждый котелъ долженъ быть снабженъ двумя такими приборами (между ними, непремѣнно парою пробныхъ кранов), и кочегаръ обязанъ постоянно наблюдать за показаніями ихъ и держать ихъ въ порядкѣ. Есть четыре типа такихъ приборовъ: 1) пробные краны, 2) водоуказательныя стекла, 3) поплавки и 4) сигнальные приборы. Пробные краны (2 или 3) устанавливаются: одинъ на горизонтѣ нижняго уровня воды въ котлѣ, второй — выше его на 8—10 см., третій между ними же немного выше ихъ. Пробные краны показываютъ лишь предѣльныя положенія уровня воды, но не знакомятъ кочегара съ точнымъ мѣстомъ, гдѣ находится уровень въ данный моментъ; они дѣйствуютъ лишь тогда, когда ихъ открываютъ. Это ихъ недостатокъ. Другой недостатокъ—требуется опытный глазъ для того, чтобы отличить струю пара отъ струи воды. Обыкновенно судятъ объ этомъ по тому, смачиваетъ ли струя подставленный предметъ, или нѣтъ; въ первомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ водой. Но зато пробные краны отличаются простотою и надежностью, но необходимо слѣдить, чтобы каналъ ихъ былъ чистъ, и чтобы пробка не прикипала. Для первой цѣли законъ требуетъ, чтобы спереди (фиг. 23) у коробки крана находилась металлическая пробка, которую можно снять, послѣ чего проволокою прочищаютъ каналъ. Для второй же цѣли совѣтуютъ пользоваться обильной смазкой, для которой можно устроить резервуаръ въ самой пробкѣ крана (краны завода Рейзерта въ Кельнѣ), откуда смазка по радіальнымъ каналамъ распредѣляется по трущимся поверхностямъ.—Удобнѣе для постояннаго наблюденія водоуказательныя стекла—это стеклянныя трубки, входящія обоими концами въ сальники такъ назыв. водоуказательныхъ коробокъ, прикрѣпляемыхъ либо непосредственно къ днищу котла, либо къ особой чугунной колонкѣ (фиг. 24), къ которой также привинчиваются пробные краны и трубка манометра. Каждая водоуказательная трубка имѣетъ три крана—паровой у верхней коробки, соединенной съ паровымъ пространствомъ, водяной у нижней коробки, соединенной съ водянымъ пространствомъ котла, и спускной. Краны необходимы на случай поломки стекла: въ этомъ случаѣ закрываютъ паровой и водяной краны и, отвинтивъ пробку на верхней коробкѣ, вставляютъ новое стекло на мѣсто стараго. Кромѣ того, манипулируя кранами, можно убѣдиться въ томъ, правильно ли они дѣйствуютъ: закрывъ водяной кранъ и открывъ спускной, кочегаръ долженъ ясно видѣть струю пара, бьющую внизъ; затѣмъ, закрывъ паровой и открывъ водяной, онъ получаетъ струю воды; открывъ паровой и закрывъ спускной краны, онъ долженъ замѣтить, что уровень въ стеклѣ устанавливается тамъ, гдѣ онъ находился раньше. Въ интересахъ своей же безопасности кочегаръ долженъ производить эту провѣрку, когда становится въ очередь, принимая вахту у котла отъ своего предшественника, а также во время работы, когда у него является подозрѣніе, не закупорился ли водяной или паровой каналъ, что составляетъ явленіе обычное, такъ какъ части грязи и накипи легко попадаютъ въ эти каналы, или же резиновыя набивочныя кольца (фиг. 25) могутъ быть продавлены подъ стекло сильнымъ нажатіемъ гайки и, такимъ образомъ, закупориваютъ проходъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ кочегаръ можетъ быть введенъ въ заблужденіе относительно положенія уровня воды въ котлѣ—видя въ стеклѣ воду, онъ считаетъ, что котелъ наполненъ до нормальной высоты и не заботится о своевременномъ питаніи, а между тѣмъ въ котлѣ воды можетъ быть немного; уровень ея все время понижается и, въ концѣ концовъ, поверхность котла не охлаждается водою, накаливается, и дѣло можетъ дойти до взрыва. Водоуказательныя стекла получили большое распространеніе благодаря ихъ компактности и удобству, съ которымъ можно установить положеніе уровня воды въ какой угодно моментъ. Ихъ недостатки слѣдующіе: 1) возможность закупорки проходовъ, вводящей кочегара въ заблужденіе относительно настоящаго положенія уровня воды въ котлѣ, о чемъ говорилось выше; 2) ломкость и хрупкость стекла. Поломки случаются довольно часто. Онѣ происходятъ отъ недостаточной эластичности матеріала, отъ внезапнаго охлажденія (напр., сквознымъ вѣтромъ), отъ неправильной сборки, причемъ оси верхней и нижней коробокъ не совпадаютъ, отъ неравномѣрнаго расширенія и пр.; 3) разъѣданіе стеколъ въ паровомъ пространствѣ: при высокихъ давленіяхъ стекло мало-по-малу растворяется въ сильно нагрѣтой водѣ. Поэтому слѣдуетъ выбирать лишь самые лучшіе сорта стекла; особенно славятся стекла компоундъ и марка Дураксъ, изготовляемыя въ г. Іенѣ на извѣстномъ заводѣ товарищества Шоттъ. Стекла компоундъ составляются изъ двухъ концентрическихъ слоевъ, причемъ матеріалъ внутренняго слоя отличается меньшимъ коэффиціентомъ расширенія, чѣмъ матеріалъ внѣшняго слоя, а потому и распредѣленіе напряженій отъ тепловыхъ явленій будетъ болѣе равномѣрное: внутренній слой расширяется сравнительно мало, несмотря на свою болѣе высокую температуру, и его абсолютное расширеніе можетъ оказаться равнымъ расширенію внѣшняго слоя, охлаждаемаго внѣшнимъ воздухомъ, но обладающаго бо́льшимъ коэффиціентомъ расширенія. Стекло Дураксъ содержитъ примѣсь буры и отличается большою стойкостью при измѣненіи температуръ. Для защиты котельной прислуги отъ пораненія при поломкѣ водоуказательныхъ стеколъ примѣняются нынѣ особыя предохранительныя приспособленія въ видѣ внѣшнихъ металлическихъ или стеклянныхъ чехловъ, коробокъ и пр., отклоняющихъ осколки и струю вытекающей смѣси пара и воды по направленію къ фасаду котла и тѣмъ предохраняющія кочегара отъ непосредственной опасности. Самыя лучшія приспособленія этого рода—стекла подковообразнаго сѣченія, содержащія внутри проволочную сѣтку и потому отличающіяся большою прочностью (фиг. 26). Стекла укрѣпляются на оправѣ стекла спиральными пружинами и поперечиной *N* (фиг. 27). Кромѣ того, можно рекомендовать примѣненіе особыхъ самозапирающихся клапановъ въ видѣ шариковъ, захлопокъ, тарелокъ, закрывающихъ проходъ въ моментъ поломки стекла вслѣдствіе разности давленій въ котлѣ и атмосферы. Примѣромъ можетъ служить захлопка арматурнаго завода Гакенталя въ Москвѣ, изображенная на фиг. 28—31. При нормальныхъ условіяхъ работы захлопка, соединенная съ тяжелой ручкой, занимаетъ положеніе какъ на фиг. 29, причемъ ручка виситъ вертикально. Въ случаѣ поломки стекла (фиг. 30) захлопка прижимается къ коробкѣ давленіемъ пара, такъ какъ въ самой коробкѣ установилось атмосферное давленіе, причемъ можно повернуть и ручку на оси захлопки въ положеніе, при которомъ его вѣсъ содѣйствуетъ плотности прилеганія захлопки. На фиг. 31 изображено то положеніе захлопки и ея ручки, которое соотвѣтствуетъ моменту прочистки парового канала, что приходится дѣлать время-отъ-времени и въ водоуказательныхъ стеклахъ такъ же, какъ и въ пробныхъ кранахъ. Весьма часто примѣняются нынѣ

коробки Клингера (фиг. 32). Это — бронзовыя коробки, вставляемыя при помощи трубчатыхъ отростковъ въ обыкновенныя водоуказательныя коробки. Съ лицевой стороны къ ней привинчена рама съ толстой стеклянной плитой, снабженной продольными ребрами треугольнаго сѣченія. Задняя стѣнка коробки изнутри зачернена. При такомъ устройствѣ водяное пространство коробки кажется темною массою, а верхняя—блестящею, вслѣдствіе различнаго характера преломленія свѣтовыхъ лучей подъ водою и надъ нею. Эти стекла весьма удобны, такъ какъ по нимъ можно сразу отличать водяное отъ парового пространства. Полезно снабдить трубки широкою продольною красною полосою, значительно облегчающею наблюденіе за уровнемъ. — Поплавки — тѣла, плавающія на поверхности воды въ котлѣ и соединенныя съ какимъ-нибудь приспособленіемъ, указывающимъ ихъ положеніе. Эти тѣла или металлическія чечевицы большихъ размѣровъ, или же деревянныя доски и др. легкіе предметы, даже большіе плоскіе камни, подвѣшенные соотвѣтствующимъ образомъ и снабженные противовѣсами. На фиг. 33 представленъ металлическій поплавокъ *D*, подвѣшенный тягою *c* къ рычагу *a*; послѣдній сидитъ на валу, проходящемъ черезъ сальникъ *o* (фиг. 34) и соединенномъ со стрѣлкою *s*, которая движется по шкалѣ, находящейся на внѣшней стѣнкѣ коробки поплавка. Такимъ образомъ, легко наблюдать за положеніемъ поплавка. Есть много другихъ конструкцій: одна изъ наиболѣе интересныхъ—это магнитный поплавокъ, со стержнемъ котораго соединенъ сильный магнитъ. Уровень воды узнается по положенію стальнаго стерженька, помѣщеннаго въ закрытой стекломъ коробкѣ, вдоль задней стѣнки которой движется магнитъ, увлекая съ собою стерженекъ. Коробка сдѣлана изъ бронзы.—Законъ не признаетъ поплавки равноправными водоуказательнымъ стекламъ и кранамъ; нашъ законъ требуетъ наличія въ каждомъ котлѣ двухъ водоуказательныхъ приспособленій, изъ которыхъ одно—краны, другое же можетъ быть водоуказательное стекло. Причина такого недовѣрія къ поплавкамъ—возможность порчи чечевицы (окисленіе, попаданіе въ нее воды) и запаздываніе показаній стрѣлки вслѣдствіе треніи въ шарнирахъ и цапфахъ.—Сигнальные приборы указываютъ на опасное положеніе уровня воды въ котлѣ или на слишкомъ высокое давленіе; раздается свистокъ или звонокъ, и кочегаръ освѣдомленъ о приближающейся опасности. Приборы этого рода весьма разнообразны. Къ самымъ простымъ принадлежатъ легкоплавкія пробки, ввинчиваемыя въ тѣ стѣнки котловъ, которымъ грозитъ перегрѣвъ въ случаѣ недостатка воды. Фиг. 35 изображаетъ бронзовую пробку, залитую внутри свинцомъ и ввинчиваемую въ нёбо паровозныхъ и другихъ топокъ. Черезъ каждые 3 мѣсяца приходится возобновлять заливку; со стороны воды снабжаютъ пробку клеймомъ съ обозначеніемъ времени заливки. Постоянный контроль нуженъ, такъ какъ иначе поверхность пробки покрывается накипью и иломъ, и свинецъ плавится преждевременно. Приборъ Влека состоитъ изъ длинной вертикальной трубки (фиг. 36), которая вводится въ котелъ, къ стѣнкѣ котораго она прикрѣпляется. Она оканчивается близъ нижняго уровня воды. На верхнемъ концѣ имѣется трехходовой кранъ, соединяющій трубку съ мѣдною спиралью, закрытой на верхнемъ концѣ, и со свисткомъ, находящимся на продолженіи вертикальной трубки. Между краномъ и свисткомъ имѣется легкоплавкая пробка. При нормальной работѣ котла, вода, которая находится въ верхней части трубы и спирали, такъ сильно охлаждается атмосфернымъ воздухомъ (чему способствуетъ и большая поверхность спирали), что пробка не плавится. Какъ только уровень понизился ниже опаснаго, вода изъ вертикальной трубки моментально выливается, и паръ плавитъ пробку, чѣмъ освобождается доступъ къ свистку. Обычная температура плавленія пробки 102—105°.—Приборъ Шварцкопфа (фиг. 37) дѣйствуетъ на томъ же принципѣ, но при помощи электрическаго звонка, и притомъ оповѣщаетъ также въ случаѣ, когда котелъ затапливается безъ воды, что случалось нерѣдко при недостаточномъ вниманіи кочегара. Внутри вертикальной трубки *V I*, у верхняго ея конца установленъ стаканъ съ кольцеобразною легкоплавкою пробкою *d*, лежащею на цилиндрикѣ изъ змѣевика, черезъ которые проходятъ провода *gh*. Легкоплавкая пробка поддерживается при низкой температурѣ котельною водою, достаточно охлаждаемою въ спирали *P* и наполняющею камеру *M*, стѣнка которой прилегаетъ къ стакану *f*. Трубка *I* кончается близъ опаснаго уровня въ котлѣ. Какъ только уровень спустится ниже конца трубки, паръ поднимется къ коробкѣ *M*, пробка расплавится, и ея металлъ соединитъ провода, причемъ раздастся звонокъ. Внутренняя трубка *Z* прибора опущена до огневого листа (или жаровой трубы). Она также содержитъ стаканъ *f* съ легкоплавкой пробкой. Въ случаѣ, если котелъ будетъ затопленъ безъ воды, пламя нагрѣетъ и трубку *Z*, и пробка расплавится и дастъ звонокъ. Этотъ приборъ оказался весьма полезнымъ, предупредивъ много несчастій. Нерѣдко и поплавки (напр., весьма извѣстный въ Англіи и на мануфактурахъ средней Россіи поплавокъ Гопкинсона) приспособлены такъ, что они въ верхнемъ и нижнемъ положеніяхъ задѣваютъ за ручки свистковъ и открываютъ ихъ, такъ что кочегаръ оповѣщается о наступленіи какъ верхняго, такъ и нижняго предѣльныхъ положеній уровня воды. Фиг. 38 представляетъ обыкновенный локомобильный свистокъ, прикрѣпленный къ стѣнкѣ колпака котла у *a*. При открытомъ кранѣ *c* паръ проходитъ наружу черезъ весьма узкую кольцевую щель между стаканомъ *b* и внутреннею тарелкою *g*, заставляя тонкій край колпака *e* вибрировать, что и производитъ звукъ. *Г. Деппъ.*

Армашевскій, Петръ Яковлевичъ, магистръ минералогіи и геогнозіи, профессоръ кіевскаго университета (съ 1885 г.) по каѳедрѣ минералогіи и петрографіи. Род. въ 1851 г. Его работы по геологіи и кристаллографіи помѣщены въ «Зап. Кіев. Общ. естествоиспытателей» и въ «Извѣст. Геолог. комит.».

Армейскій корпусъ, см. Корпусъ.

Армейскія крѣпости, см. Крѣпость.

Арменини (Armenini), Джованни-Баттиста (1530—1609), итальянскій живописецъ; извѣстенъ теоретическимъ трудомъ: «De veri precetti della pittura» (Равенна, 1587, переизданъ въ 1823 г.).

Арменіака (Armeniaca Tourn.), см. Абрикосъ.

Арменія, страна, лежащая между Малой Азіей и Каспійскимъ моремъ. А. не представляетъ политическаго цѣлаго и дѣлится на турецкую А. (вилайетъ Эрзерумъ, сѣверная половина вилайетовъ Мамурэтъ-юль-Азисъ, Мушъ и Ванъ), персидскую А. (сѣверная половина Азербейджана) и русскую А. (южная часть Закавказья). Въ древности различали Великую А. (Armenia major), бо́льшую, восточную, часть страны, граничившую съ Ассиріей и Персіей, и Малую А. (A. minor), меньшую, западную, между рр. Галисъ, Евфратомъ и Понтійскими горами. Рѣзко выраженная природная граница также отсутствуетъ; обычно сѣверную границу проводятъ по хребтамъ, окаймляющимъ южный край долинъ

рр. Куры и Ріона, восточная—соприкасается съ Каспійскимъ моремъ, южная—тянется по Армянскому Тавру, отдѣляя А. отъ Курдистана, западная болѣе или менѣе совпадаетъ съ линіей, отдѣляющей полуостровъ Малой Азіи отъ материка, и направляется съ ЮЗ на СВ. Въ общемъ страна имѣетъ характеръ плоской возвышенности (1500—2000 м. высоты), которую пересѣкаетъ рядъ горныхъ кряжей, достигающихъ 4000 м. высоты, и прорѣзываетъ не мало рѣчныхъ долинъ (Аракса и др.). Горные кряжи А., по всей вѣроятности, представляютъ остатки разрушившихся мощныхъ вулканическихъ отложеній; они слагаются изъ лавъ и перемежаются съ конусообразными вершинами потухшихъ вулкановъ, кратеры которыхъ заняты озерами, либо заполнены снѣгомъ. Одинъ изъ наиболѣе могучихъ кряжей А.—Агри-Дагъ (по которому проходитъ граница Россіи) вмѣстѣ съ его отрогами, направляющимися къ Эрзеруму, служитъ главнымъ водоразделомъ страны. Къ этому кряжу принадлежитъ и высшая точка А.—потухшій вулканъ Араратъ (см.) съ его двумя снѣговыми вершинами: Большимъ (5157 м.) и Малымъ Араратомъ (3915 м.); къ С отъ Арарата возвышается другой, покрытый снѣгомъ, потухшій вулканъ — Алагезъ (3483 м.). Начиная отсюда, поле вулкановъ тянется къ ЮЗ до города Ахалцыха, покрывая своими конусами все Карсское плато. Другой вулканическій районъ находится близъ озера Ванъ, гдѣ высятся конусы Сипанъ (3910 м.), Нимрудъ (2800 м.); сюда же относятся Савеланъ (4812 м.) и Сехендъ-ку (3600 м.), подымающіеся уже на сѣверо-западной окраинѣ Иранскаго нагорья; всѣ они бо́льшую часть года покрыты снѣгомъ. Если за послѣднее тысячелѣтіе въ А. и не было настоящихъ изверженій, то все же вулканическіе процессы далеко еще не утихли. Землетрясенія случаются нерѣдко и по временамъ достигаютъ страшной силы; при этомъ иногда изъ трещинъ земли вырывается масса пара, увлекающая съ собой камни. Какъ вулканическій районъ, такъ и области третичныхъ осадочныхъ отложеній А. носитъ пустынно-степной характеръ. Пространства, занятыя сѣроватыми песчаниками, известняками и т. п., частью обнажены, частью покрыты безлѣсной степью, которая мѣстами смѣняется солончаками. Поверхность вулканическихъ раіоновъ слагается изъ болѣе или менѣе обнаженныхъ черныхъ трахитовыхъ лавъ; встрѣчаются также и большія пространства сѣрыхъ вулканическихъ туфовъ, покрытыхъ частью щебнемъ, частью степною растительностью; степи смѣняются вѣчнозелеными лѣсами только на тѣхъ склонахъ горъ, которыя прилегаютъ къ Каспійскому и Черному морямъ. Рѣки А. носятъ горный характеръ: онѣ изобилуютъ быстринами и текутъ, главнымъ образомъ, въ узкихъ и глубокихъ ущельяхъ; важнѣйшія изъ нихъ: Мурадъ-су и Кара-су, образующія при сліяніи р. Евфратъ, также рр. Чорохъ и Араксъ. Много горныхъ озеръ, бо́льшая часть которыхъ—Урмійское (на высотѣ 1330 м.), Ванъ (1718 м.), Гокча (1934 м.), Чалдыръ-Гель (1988 м.) и др.—обязаны своимъ происхожденіемъ потокамъ лавы, запрудившимъ рѣчныя долины; имѣются также и небольшія чисто-кратерныя озера. Значительная часть озеръ А., особенно въ русской А., прѣсноводна и имѣетъ стокъ; таковы, напр., Гокча и Чалдыръ. Напротивъ, озера Урмійское, Ванъ и нѣкоторыя другія не имѣютъ стоковъ и содержатъ соленую воду. Въ Урмійскомъ озерѣ концентрація солей доходитъ до 14—23%. По новѣйшимъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ русской А., уровень озеръ въ послѣдніе годы замѣтно повышается. Климатъ А. сухой, континентальный; температура колеблется въ зависимости отъ высоты мѣстности; такъ, на высокихъ мѣстахъ, въ Карсѣ (1740 м.) и въ Эриванѣ (984 м.), наблюдаются среднія температуры: годовая 3,7° и 11,2°, январская —14,3° и —9°, іюльская 17,5° и 25°. Количество осадковъ невелико: 400—600 мм. въ годъ; въ бо́льшемъ количествѣ они выпадаютъ лишь въ небольшихъ раіонахъ, прилегающихъ къ сосѣднимъ морямъ. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, земледѣліе возможно здѣсь лишь при условіи искусственнаго орошенія.—Растительный покровъ А. носитъ, главнымъ образомъ, степной характеръ: травянистыя пространства, весной покрытыя роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ луковичныхъ растеній, а къ серединѣ лѣта выжженныя солнцемъ степи, чередуются съ зарослями невысокихъ кустарниковъ чертополоха, терновника, можжевельника, низкорослыхъ кленовъ, дубовъ, кизиля, боярышника, розъ, ивы, барбариса и пр. На тѣхъ горныхъ склонахъ, гдѣ влаги больше, раскинулись вѣчнозеленые лиственные и хвойные лѣса изъ дубовъ, буковъ, платановъ, каштановъ, лавровъ, миртъ и др. деревьевъ; верхній поясъ горъ (выше 2600 м.) всюду занятъ альпійскими лугами. Животный міръ А. разнообразенъ: много хищниковъ—пантеры, шакалы, волки, лисицы, барсуки, хорьки, медвѣди; въ степяхъ водятся суслики, газели и пр., въ горныхъ пустыняхъ—муфлоны и дикія овцы; пернатое царство въ общемъ сходно съ южно-европейскимъ. Населеніе А. состоитъ изъ армянъ, курдовъ, турокъ и татаръ. Наиболѣе многочисленны армяне; однако, число ихъ уступаетъ числу всего остального населенія, взятаго вмѣстѣ. Всѣхъ армянъ въ А. *) около 1 600 000 чел., въ томъ числѣ въ русской А. около 1 100 000, въ турецкой 400 000, въ персидской 100 000 чел. Главныя занятія населенія — скотоводство и земледѣліе; послѣднее находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ армянъ; не мало армянъ, а также большинство курдовъ и татаръ—скотоводы. Разводятъ овецъ и козъ, а также лошадей, коровъ и свиней. Земледѣліе ведется примитивно; въ турецкой и персидской А. оно сильно страдаетъ отъ разбойничьихъ набѣговъ курдовъ и татаръ; послѣдніе нерѣдко уничтожаютъ необходимыя оросительныя сооруженія. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ культивируются ячмень, пшеница, гречиха и пр.; въ болѣе низкихъ—кукуруза, просо, хлопокъ, ленъ, рисъ, та-

*) Точно опредѣлить число армянъ, живущихъ въ А. и другихъ странахъ, нельзя, такъ какъ въ Турціи и Персіи не было правильной народной переписи, а также потому, что во многихъ государствахъ ихъ не регистрируютъ отдѣльно по языку. Приблизительно всѣхъ армянъ около 2½ милл. душъ; изъ нихъ: въ Россіи—1 218 081 по исповѣданію и 1 173 096 по языку (1897), въ Турціи 1 144 000, въ томъ числѣ въ А. около 400 тыс., въ остальной азіатской Турціи около 500 тыс., въ европейской Турціи около 245 тыс. (въ Константинополѣ 150 тыс.), въ Персіи 100 тыс., въ Австро-Венгріи 20 тыс., въ Румыніи—10 600, въ Индіи—5090, въ Африкѣ—5000; имѣются еще армяне во Франціи (особенно въ Парижѣ), въ Италіи (въ Венеціи) и другихъ странахъ. Въ Россіи (1897) армянъ по языку считается: въ Европейской Россіи и Польшѣ—49 511, на Кавказѣ—1 118 094, въ Сибири—629, въ Средней Азіи—4862 (въ Закаспійской области 4256). Въ Европейской Россіи, Сибири и Средней Азіи армяне живутъ преимущественно въ городахъ (62%). Вообще ихъ болѣе всего въ Донской области (27 234), въ губерніяхъ Таврической (8938) и Астраханской (4270); изъ крупныхъ городовъ ихъ болѣе всего: въ Астрахани (4108), въ Ростовѣ-на-Дону (вмѣстѣ съ Нахичевань—10 465). Въ русской А. армяне живутъ въ губерніяхъ: Эриванской—441 000, Елизаветпольской—292 188, Тифлисской—196 189, Карсской области—73 404 и Бакинской—52 233 и въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Кавказа—63 080. Армяне являются преобладающей національностью въ уѣздахъ и округахъ: Шушинскомъ, Елизаветпольской губ.—73 953 (53%), Карсскомъ—46 715 (35%) и Катызманскомъ—21 648 (37%) Карсской области, Ахалкалакскомъ—52 539 (72%) и Борчалинскомъ—47 423 (37%) Тифлисской губ.; Сочинскомъ, Черноморской губ.—3857 (80%), Александропольскомъ—141 522 (85%), Новобаязетскомъ—81 285 (67%) и Эчміадзинскомъ—77 572 (62%), Эриванской губерніи. Среди городского населенія армяне преобладаютъ въ губерніяхъ: Тифлисской—74 858 (33%), Эриванской—53 997 (59%) и въ Карсской области—16 616 (44%). *Д. Р.*

бакъ, фрукты; въ русской А. разводятъ также тутовое дерево и виноградъ. Минеральныя богатства А. довольно значительны: въ персидской А.—нефть и соль, въ турецкой А.—сѣра, желѣзо, олово, мѣдь, свинецъ, въ русской А.—мѣдь. Разработка рудъ существуетъ лишь въ русской А. Промышленность сводится къ ремесленному изготовленію оружія, серебряныхъ и иныхъ металлическихъ издѣлій, ковровъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей; въ русской А. къ этому присоединяется фабричное производство кожаныхъ издѣлій, сигаръ и папиросъ, мыла, свѣчъ, войлока и пр. Торговля находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ армянъ и евреевъ. Главные торговые центры—Эрзерумъ, Тавризъ и Карпутъ; портами служатъ Трапезундъ, Батумъ, Ленкорань. Вывозятся шкуры, шерсть и другіе продукты скотоводства, табакъ, сушеные фрукты, мѣстныя ткани и пр. Ввозъ сводится къ продуктамъ фабрично-заводской (главнымъ образомъ, русской) промышленности. Пути сообщенія въ турецкой и персидской А. исключительно колесные, да и то количество дорогъ крайне недостаточно; въ русской А. имѣются желѣзныя дороги: Джульфа-Эривань, Александрополь - Тифлисъ, Александрополь — Карсъ.—Ср. Tozer, «Turkish Armenia and Eastern Asia Minor» (Лнд., 1881); Rabbe, «Reisen an der persisch-russischen Grenze» (Лпц., 1886); Анучинъ, «Армяне и т. д.» (М., 1898); Lehmann, «Armenien und Niedermesopotamien» (Б., 1900); Lynch, «Armenien» (Лпц., 1901). *А. Гр.*

Исторія.—I. А. до армянъ. Занимая верховья Евфрата и Тигра, А. по положенію своему издавна входила въ культурный міръ ранняго Востока. Ассирійскіе цари, въ началѣ II тысячелѣтія до Р. Хр. впервые вступивъ въ предѣлы А., застали тамъ цѣлую сѣть мелкихъ племенныхъ организацій. Горная природа страны способствовала поддержанію разрозненной племенной жизни въ замкнутыхъ долинахъ. Надписи сохранили намъ имена многочисленныхъ областей и династовъ, находившихся между собою въ разныхъ степеняхъ подчиненности. Повидимому, если не племенныя, то географическія условія дѣлили ихъ на нѣсколько значительныхъ группъ. Ближайшая къ Ассиріи зона земель на верховьяхъ Тигра отъ Евфрата до Урміи называлась общимъ именемъ Наири. Сѣвернѣе, въ верхнемъ горномъ поясѣ, по рѣкѣ Араданія лежала страна Урарту, а дальше по Западному Евфрату — Дайани и по сосѣдству съ нею Сухми. При появленіи ассирійцевъ всѣ эти народности были объединены подъ верховенствомъ Наири; первые ассирійскіе цари, имѣвшіе съ ними дѣло, называютъ ихъ народами Наири и считаютъ въ ихъ составѣ отъ 23 до 60 царьковъ или князей. Во главѣ Наири стоялъ царь Сардуръ I, сынъ Лутиприса; господство Наири восходило ко времени до Ассурнасирабала (885—860 до Р. Хр.). При сынѣ его Салманасарѣ II (860—826) верховная власть переходитъ уже отъ Наири къ Урарту: царемъ выступаетъ Араме въ столицѣ Арзаску (=вѣроятно, арм. Арцке). Преемники Салманасара II воевали съ царемъ Сардуромъ II и сыномъ его Испунисомъ. Сынъ Испуниса, Менуасъ, утвердился въ Ванѣ. Современникомъ его былъ ассирійскій царь Ададнирари IV (812—783). Съ нимъ велъ Менуасъ ожесточенныя войны, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Сынъ Менуаса Аргистисъ I (ок. 778—750 гг.) въ борьбѣ съ Ассиріей одержалъ верхъ и гордую повелительницу міра низвелъ до положенія простого вассала. Предѣлы государства халдовъ или Урарту простирались на западѣ до Киликіи. Аргистису принадлежитъ большая надпись въ 400 строкъ въ Ванѣ. Державное положеніе, созданное Аргистисомъ I, было потеряно при Русасѣ I, который потерпѣлъ пораженіе отъ Саргона (722—708) и въ отчаяніи покончилъ съ собою въ 714 г. Политическая жизнь Урартскаго государства прошла въ безпрерывной борьбѣ съ Ассиріей за міровое господство, пока оба соперника не сошли съ арены исторіи въ эпоху киммерійскихъ нашествій на рубежѣ VII—VI вв. (см. въ концѣ статьи названное соч. Lehmann'a; М. Никольскій, «Матеріалы по Археологіи Кавказа», т. V, «Клинообразныя надписи Закавказья», М., 1896). Этническій составъ и происхожденіе населенія Наири и Урарту остается пока загадкой. Урарту, какъ терминъ, упоминается лишь въ ассирійскихъ надписяхъ; та же страна въ ванскихъ надписяхъ называется Біайна или страной Халдовъ по имени главнаго божества Халди; народъ же называется халдини, т.-е. халдскій. Урарту, въ формѣ *αλαρόδιοι*, извѣстно Геродоту какъ названіе одной изъ народностей въ А.; переживаніемъ его считается арм. Айраратъ. Халды—хорошо извѣстный классикамъ народъ въ А., остатки коихъ и понынѣ живутъ въ окрестностяхъ Байберта, именно въ Халтіи древне-армянскихъ авторовъ. По мнѣнію изслѣдователей, первобытные обитатели А. входили въ составъ такъ называемой хатской расы (см. Хетты). Древнѣйшіе египетскіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ періодъ отъ XVI до XII вв. до Р. Хр. въ Передней Азіи процвѣтало довольно сильное государство, основанное народомъ хати. Надписи и скульптурныя изображенія, разсѣянныя по Малой Азіи, служатъ доказательствомъ широкаго развитія и распространенности хатской культуры. Къ числу раннихъ государствъ хатскаго происхожденія относятъ и Митанни, на Евфратѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ А. У египтянъ Митанни называется Нааранъ, что значитъ прирѣчная страна; съ этимъ терминомъ изслѣдователи сближаютъ ассирійское названіе южно-армянскихъ земель Наири, и, основываясь на общности религіознаго культа и нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, приходятъ къ предположенію о родствѣ народовъ Наири съ Митанни и чрезъ нихъ съ хатами. Паденіе государства Митанни при Салманассарѣ какъ-разъ совпадаетъ съ возвышеніемъ Наири: первенствующая роль отошла, повидимому, къ ближайшимъ родственнымъ племенамъ халдовъ—наирскихъ, а затѣмъ и урартскихъ земель. Въ это же время сосѣдія съ Митанни хатскія земли въ Каппадокіи подпадаютъ подъ власть мосховъ и родственныхъ племенъ, напиравшихъ съ сѣвера. Въ какомъ отношеніи находятся всѣ эти народности къ хатамъ, и что представляютъ послѣдніе этнически—разрѣшеніе этого вопроса, связаннаго съ другимъ болѣе общимъ вопросомъ о населеніи мало-азіатскаго материка до вторженія аріо-европейцевъ, еще не вышло изъ области гипотезъ. Наиболѣе вѣроятная теорія—хатская, по которой допускается существованіе, наряду съ семитической и аріо-европейской расами, великой семьи народа хати. Оставленныя имъ надписи еще не поддаются дешифровкѣ, но есть данныя, доказывающія своеобразность и широкое распространеніе его культуры. Къ хатской семьѣ ученые склонны отнести и начальныхъ обитателей А. Родство ихъ представляется настолько безспорнымъ, что Гоммель предлагаетъ назвать искомую расу алародійской хатской («Geographie und Geschichte des Alten Orients», 1904, Мюнхенъ). Болѣе осторожные ученые выдѣляютъ аборигеновъ А. и ближайшихъ сосѣдей—иверовъ, колховъ, мосховъ, тибареновъ (тубаловъ), таоховъ или тайевъ (хайани ассирійцевъ), цановъ—въ одну группу, не предрѣшая вопроса объ ихъ родствѣ съ хатами (Ed. Meyer, «Geschichte

des Altertums», I, 2-е изд., 1909). Эта точка зрѣнія идетъ навстрѣчу іафетической теоріи, которая также связываетъ названныя народности ближайшими узами родства. Воззрѣнія академика М. Марра, автора теоріи, основываются на сравнительномъ изученіи современныхъ живыхъ языковъ грузинскаго, мингрельскаго, лазскаго, сванскаго, а также не-арійскихъ элементовъ армянскаго языка. Сходство языковъ этой колхидской группы, близко стоящихъ къ хатскому міру, съ языками семитическими не бросается въ глаза: оно скрыто подъ слоемъ своеобразныхъ звуковыхъ переживаній, которыя не только отдѣляютъ указанные языки отъ семитическихъ, но и отмежевываютъ ихъ другъ отъ друга. Результаты, добытые изъ только-что начатаго изученія колхидскихъ языковъ, могутъ служить мостомъ къ тѣмъ прототипамъ ихъ и другихъ нынѣ погасшихъ ихъ вѣтвей, которыя процвѣтали въ до-арійской древности, а это, въ свою очередь, вручитъ намъ, быть-можетъ, ключъ къ разгадкѣ языка урартскихъ надписей, разсѣянныхъ по А. Разрѣшеніе урартскихъ и хатскихъ вопросовъ принадлежитъ будущему; оно имѣетъ важное значеніе для исторіи армянъ, унаслѣдовавшихъ землю, удобренную ихъ культурой, и претворившихъ въ себѣ остатки ихъ; исторія Урарту является поэтому начальной главой, необходимымъ введеніемъ въ исторію армянъ.—II. **Появленіе армянъ.** Государство Урарту, какъ и хатскія государства, пало при нашествіи киммерійцевъ, сопровождавшемся великими передвиженіями народовъ VIII—VII вв. до Р. Хр. Киммерійцами называются аріо-европейскія племена, обитавшія въ южно-русскихъ степяхъ отъ Волги до Днѣпра. Въ VIII в., подъ напоромъ тѣснившихъ ихъ съ В скиѳовъ или саковъ, киммерійцы подались на З къ берегамъ Дуная, прошли во Ѳракію и, захвативъ съ собою ѳракійскія племена (въ числѣ ихъ, фриговъ и армянъ), устремились въ Малую Азію и дошли до истоковъ Алиса. Другая часть киммерійцевъ, преслѣдуемая скиѳами, направилась на Ю черезъ Кавказскій хребетъ на урартскія владѣнія, но была остановлена и отброшена, въ 720 г., Саргономъ, царемъ ассирійскимъ. Судя по тому, что армяне называли сосѣднюю Каппадокію страной киммерійцевъ, Гамиркъ, надо полагать, что киммерійцы осѣли въ предѣлахъ Каппадокіи. Отсюда они тревожили своими набѣгами смежныя государства, Лидію, Урарту и даже Ассирію. Во время одного изъ такихъ набѣговъ, въ 675 г., они понесли пораженіе отъ урартскаго царя Русаса. Скиѳы, по слѣдамъ киммерійцевъ, перешли черезъ Кавказскія горы и наводнили Урарту и Лидію. При своемъ царѣ Мадіесѣ они едва не сдѣлались хозяевами положенія, разгромивъ Лидію, Ассирію и киммерійцевъ. Но вскорѣ мидійскій вождь Кіаксаръ укротилъ ихъ, убивъ на пиру Мадіеса. Одновременно и лидійцы снесли послѣднія силы киммерійцевъ. Лицомъ къ лицу остались Лидія и Мидія; сраженіе при Алисѣ (585) рѣшило дѣло въ пользу Мидіи. Къ этому времени относится смерть послѣдняго урартскаго царя Русаса III. Такъ какъ по договору 585 г. границей между Лидіей и Мидіей признавалась р. Алисъ, то урартскія земли вошли въ составъ Мидійскаго государства. Геродотъ считаетъ армянъ выходцами изъ Фригіи; это подтверждается словами Евдокса, что «армяне родомъ изъ Фригіи и по языку очень похожи на нихъ». Исходя изъ этихъ свидѣтельствъ, ученые признаютъ, что армяне принадлежатъ къ числу фригійскихъ племенъ, жившихъ первоначально въ Ѳракіи. Предполагается, что оттуда они, захваченные волной киммерійскаго движенія, перебросились въ Малую Азію и затѣмъ, отдѣлившись отъ своихъ фригійскихъ сородичей, прошли впередъ и засѣли на верховьяхъ р. Алиса, по правому берегу Евфрата. Горный кряжъ на границѣ Виѳиніи и Паѳлагоніи (Ὄρμινιον ὄρος, Ptol. V, 1, 10) и гавань при Синопѣ Ἀρμένη, отмѣчаютъ тотъ путь, по которому прошли армяне. Сохранившееся у Страбона (XI, 503) преданіе о происхожденіи армянъ изъ ѳессалійскаго города Арменіонъ объясняется тѣмъ, что изъ Ѳракіи часть армянъ была оттѣснена въ Ѳессалію. Указанія классическихъ авторовъ оправдываются анализомъ армянскаго языка, который въ своей основѣ аріо-европейскій. Фригійцы-армяне заняли земли, которыя впослѣдствіи назывались Малой Арменіей, и образовали царство на нагорьѣ Скидиса (нынѣ Карабелъдагъ), этомъ форпостѣ велико-армянскаго плоскогорья; они оттѣснили мѣстныхъ жителей къ Черному морю и подчинили ихъ себѣ. Отсюда они производили завоевательные набѣги на Урарту. Наступленіе армянъ было облегчено въ значительной мѣрѣ побѣдами Кіаксара, который обезсилилъ Урарту и дошелъ до самаго Алиса. Въ короткое время армянамъ удалось завладѣть наслѣдіемъ урартскихъ царей и стать хозяевами земель, называвшихся съ тѣхъ поръ А. Въ 521 г. впервые встрѣчается слово Armina въ надписи Дарія, а противъ него въ вавилонскомъ переводѣ стоитъ Урасту (= асс. Урарту), какъ выраженіе, равносильное А. Армяне были не первые аріо-европейцы на урартской территоріи. Царская династія Митанни была аріо-европейскаго происхожденія; говорятъ даже о такомъ же происхожденіи урартскихъ царей. Наличные въ странѣ аріо-европейскіе элементы должны были благопріятствовать завоеванію Урарту армянами и служить ферментомъ въ процессѣ слиянія побѣжденныхъ съ завоевателями. Часть аборигеновъ, не поддававшаяся побѣдителямъ, укрывалась въ нагорьяхъ и долго тревожила набѣгами равнинныхъ жителей. Остатки ихъ уцѣлѣли на сѣверѣ въ области, называемой по ихъ имени Халдіей, у верховьевъ Чороха, и на югѣ въ горахъ Халди (нынѣ Халди-дагъ), при слияніи восточныхъ и западныхъ рукавовъ Тигра. Изъ смѣшенія двухъ этническихъ элементовъ сложилось ядро армянской національности, нараставшее затѣмъ приливомъ этническихъ струй изъ окружавшихъ странъ. Въ связи съ двуроднымъ ядромъ ставится двоякое названіе армянъ: hai (гай) у себя и armeni-us (arminiya въ надписи Дарія) у сосѣдей. Сообразно тому и древне-армянскія преданія, сохранившіяся у Хоренскаго, знаютъ двухъ эпонимовъ, двухъ родоначальниковъ армянъ—hai-k и armen-ak. Арменакъ является сыномъ Айка, какъ бы въ соотвѣтствіи съ исторической преемственностью появленія армянъ на мѣстѣ hай-евъ. Впрочемъ, взаимоотношеніе эпонимовъ еще спорно. Фактическимъ основателемъ Армянскаго государства въ тѣхъ же преданіяхъ считается Арамъ, который—одно лицо съ одноименнымъ царемъ Урарту. Живучесть памяти Араме, если не основателя, то одного изъ первыхъ царей Урарту, указываетъ на претвореніе урартскихъ элементовъ въ армянской національности. Очерченный Хоренскимъ районъ распространенія Айкидовъ, первыхъ потомковъ родоначальника армянъ, совпадаютъ съ предѣлами Урарту; отмѣченные историкомъ центры—Ванъ, Армавиръ, подножіе Арарата, берега Севанскаго озера, Маназкертъ, Артцке поразительно вѣрно соотвѣтствуютъ мѣстонахожденію урартскихъ клинописей, т.-е. главныхъ пунктовъ урартской культуры. Яркимъ примѣромъ урартскаго вліянія можетъ служить то, что главный богъ хато-урартскаго міра Тарку переживалъ у армянъ еще въ христі-

анское время подъ образомъ, повидимому, богатыря чудовищной силы Торка. Сплетеніе урартскихъ преданій съ армянскими основано на реальной спайкѣ двухъ народовъ. Армянская народность образовалась одновременно съ выступленіемъ персовъ въ исторіи въ VI вѣкѣ до Р. Хр. Съ того времени исторія А. укладывается въ общія рамы исторіи Востока. — III. Тигранидскій періодъ. При Кирѣ (558—530) упоминаются два армянскихъ царевича, Тигранъ и Сабарисъ. Возвышеніе персовъ ознаменовало переходъ господствующей роли отъ семитовъ къ арійцамъ. Армяне, какъ часть арійцевъ, были причастны къ расовому торжеству. Отецъ названныхъ царевичей былъ союзникомъ Кіаксара; Тигранъ пользовался расположеніемъ Кира и участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ въ осадѣ и взятіи Вавилона въ 539 г. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и пророкъ Іеремія (51, 27), призывающій противъ Вавилона, между прочимъ, и царства Араратскія. О Тиграпѣ, союзникѣ Кира, знаютъ также армянскія сказанія у Хоренскаго. Въ наступившія со смертью Кира смуты въ Персіи, повидимому, были втянуты и армяне. При Даріи (522—484) персидскія войска дѣйствуютъ въ А. противъ «армянъ-мятежниковъ, не признающихъ Дарія». Армяне оказывали мужественное сопротивленіе и наступательно дошли до Ассиріи. Послѣ пяти ожесточенныхъ сраженій, наконецъ, Дарію удалось усмирить ихъ въ 520 г.; потерпѣлъ неудачу и армянинъ Арахи и поплатился смертью за свои смѣлыя притязанія на царскій престолъ въ Вавилонѣ (F. Weissbach und W. Bang, «Die Altpersischen Keilinschriften», Лпц., 1893). Побѣжденная А. была включена въ число странъ, зависимыхъ отъ персовъ. Въ ней сидѣлъ сатрапъ въ качествѣ намѣстника царя. При отступленіи 10 тысячъ въ 401 г. было два такихъ сатрапа: одинъ сидѣлъ въ Восточной А., другой—въ Западной. Зависимость армянъ выражалась въ поставкѣ военныхъ силъ—20 тысячъ пѣхоты и 4 тысячи конницы—и въ платежѣ дани: армяне вмѣстѣ съ пактіями платили ежегодно 400 талантовъ серебра. По Страбону, армяне доставляли, кромѣ того, ежегодно 20 тысячъ жеребятъ. О внутреннемъ состояніи страны можно судить по описанію армянской деревни у Ксенофонта, съ ея патріархальной обстановкой и довольно развитой культурой въ области сельскаго хозяйства. Больше ничего не извѣстно до появленія Александра Македонскаго; мы не знаемъ даже, была ли упразднена царская власть въ А. Въ виду того, что сатрапскія правомочія не обнимали всей жизни страны, весьма вѣроятно, что наряду съ сатрапами существовали и мѣстные начальники изъ потомковъ Тиграна, въ качествѣ органовъ внутренняго управленія. Извѣстенъ царь Артаваздъ, который отстаивалъ свою власть противъ Пердикки, полководца Александра; есть упоминаніе о царѣ Малой А. около 260 г. Одинъ изъ послѣднихъ царей ея былъ Митридатъ, племянникъ Антіоха Великаго. Цари сидѣли и въ Софенѣ, части Великой А.; упоминаются Аршамъ (ок. 240 г.) и Ксерксъ, при Антіохѣ Великомъ. Персидское вліяніе распространялось и упрочивалось въ подвластныхъ странахъ; всѣ народности воспринимали нравы, обычаи персовъ и шли неукоснительно по пути полной иранизаціи. Послѣ паденія персидской монархіи волна эллинизма пронеслась по всему Востоку, оживляя духъ угнетенныхъ народностей. При раздѣлѣ наслѣдія Александра Македонскаго восточныя области—Персія съ А. и Месопотаміей—достались Селевку. Раздробленіе крупныхъ сатрапій на множество (до 72) мелкихъ единицъ оказалось роковымъ для имперіи Селевкидовъ. Реформа эта, произведенная Селевкомъ, имѣла цѣлью ослабить могущество сатраповъ и предотвратить возможность отложенія ихъ отъ имперіи; но она свела административныя дѣленія къ естественнымъ этническимъ группамъ и привела къ обратнымъ результатамъ. Начались возстанія подчиненныхъ народностей, и вся энергія Селевкидовъ была потрачена на ихъ подавленіе. Раньше всѣхъ отложилась Парѳія (около 250 г.). Сраженіе при Магнезіи (189), въ которомъ Антіохъ потерпѣлъ пораженіе отъ римлянъ, нанесло окончательный ударъ міровому господству Селевкидовъ. Къ этому моменту относятъ классическіе авторы и возрожденіе А. По ихъ разсказу, два стратега Антіоха, Артаксіасъ и Зріадръ, объявили себя независимыми царями, первый—въ долинѣ Аракса, второй—въ Софенѣ. Возрожденіе началось въ предѣлахъ историческихъ земель Наири (Софена) и Урарту, остававшихся самостоятельными единицами и при Ахеменидахъ, подъ названіемъ Западной и Восточной сатрапій (вѣрнѣе—южной и сѣверной). Зріадръ былъ потомкомъ упомянутыхъ выше царей Софены, Аршама и Ксеркса, а Артаксіасъ, судя по излюбленному въ его родѣ имени Тигранъ, происходилъ отъ Тигранидовъ. Въ отличіе отъ Тигранидовъ Ахеменидскаго періода династія Артаксіаса можетъ быть названа Нео-Тигранидской. Артаксіасъ расширилъ границы А., завоевавъ сосѣднія области. Разноплеменное населеніе претворилось въ единую народность, говорившую на одномъ, доступномъ всѣмъ языкѣ (Strab., XI, 528). Тигранъ Великій (94—56 г. до Р. Хр.) завершилъ начатое дѣдомъ его Артаксіасомъ объединеніе страны, упразднивъ царство Софены, и обратилъ свои взоры на сосѣднія земли. Современниками его были два Митридата, царь Понтійскій (123—63) и царь Парѳянскій (124—87). Первый стремился образовать въ Малой Азіи сильное государство и пріостановить движеніе римлянъ на В.; второй довелъ границы своего государства до самаго Евфрата. При первой же попыткѣ наложить руку на смежную Каппадокію Тигранъ встрѣтился съ Митридатомъ, понтійскимъ царемъ. Послѣдній, въ виду своихъ плановъ противъ Рима, предложилъ Тиграну дружественный союзъ и отдалъ ему въ замужество дочь свою Клеопатру. Будущіе территоріальные захваты союзной арміи должны были отойти къ Митридату, а военная добыча—къ Тиграну. При поддержкѣ армянъ Митридатъ началъ распоряжаться въ Каппадокіи и въ сосѣднихъ римскихъ владѣніяхъ, но получилъ отпоръ отъ римлянъ. Римскіе легіоны, побѣдоносно, дошли впервые до Евфрата. Двѣ державы, Римъ и Парѳія, угрожаемыя первая—Митридатомъ, вторая—Тиграномъ, заключили между собою союзъ (92), но вскорѣ смуты въ Римѣ и въ Парѳіи обезпечили на время свободу дѣйствій царей понтійскаго и армянскаго. Тигранъ заставилъ парѳянъ возвратить ему тѣ «семьдесятъ долинъ», которыя онъ вынужденно уступилъ имъ при восшествіи на престолъ. Со стороны Мидіи граница владѣній Тиграна отодвинулась до Экбатаны; на Ю перешли къ армянамъ страны: Кордуена, Адіабена, Озроена и Коммагена. Войска Тиграна заняли Сирію, Финикію, Киликію, грозили Палестинѣ и Египту. Изъ за-евфратскихъ земель Селевкидской короны Тигранъ образовалъ особое намѣстничество и передалъ его князю Багарату, родоначальнику будущей династіи Багаратидовъ. Подъ его управленіемъ этотъ край 17 лѣтъ пользовался полнымъ миромъ. Месопотамскія владѣнія съ Низибиномъ въ центрѣ составляло такое же намѣстничество, во главѣ котораго стоялъ братъ царя, Гура(съ). Имперія Тиграна раскинулась отъ Кас-

пійскаго моря до Средиземнаго, отъ Кавказскихъ высотъ до пустынь Аравіи. Парѳянскій царь уступилъ Тиграну титулъ «царя царей», который красуется на его монетахъ, дошедшихъ до насъ во многихъ экземплярахъ. Классическія свѣдѣнія и армянскія преданія согласны въ томъ, что дѣятельность Тиграна обнимала почти всѣ отрасли народной жизни и была направлена къ переустройству страны на эллинистическихъ началахъ. Прежняя столица Арташатъ перестала быть центромъ разросшагося государства; Тигранъ перенесъ свою резиденцію въ Антіохію, столицу Селевкидовъ, но потомъ основалъ новый городъ на берегу Тигра, на мѣстѣ теперешняго Муафаркина (или Арзена)—Тигранокертъ, т.-е. городъ Тиграна. Сюда онъ переселилъ жителей покоренныхъ городовъ Малой Азіи и Ассиріи, украсилъ городъ чудными постройками, великолѣпнымъ паркомъ, построилъ театръ, и снабдилъ всѣми принадлежностями цивилизованнаго центра того времени. Дворъ свой онъ окружилъ блескомъ и роскошью, какъ это было принято у восточныхъ повелителей. По утрированному представленію Плутарха, «ему служили много царей, а четверо изъ нихъ неотлучно находились при немъ какъ спутники или тѣлохранители; когда онъ ѣхалъ верхомъ, они бѣжали за нимъ въ коротенькихъ хитонахъ, а когда сидѣлъ или занимался дѣлами, они стояли возлѣ, взявъ другъ друга за руки». Въ 72 г. римскіе легіоны, подъ начальствомъ Лукулла, вступили въ Малую Азію, направляясь противъ Митридата. Понтійскій царь былъ разбитъ на голову и спасся бѣгствомъ къ зятю въ А. Преслѣдуя Митридата, римскій полководецъ подошелъ къ границѣ А. и послалъ къ армянскому царю требованіе о выдачѣ укрывшагося у него Митридата (70). Получивъ отказъ, Лукуллъ переправился черезъ Евфратъ при содѣйствіи каппадокійскаго царя и двинулся на Тигранокертъ. Ему удалось разсѣять застигнутыя врасплохъ войска Тиграна и одержать побѣду, въ сущности безкровную. Затѣмъ Лукуллъ направился въ глубь А., къ Арташату, чтобы взятіемъ этого «армянскаго Карѳагена» сразу покончить съ Тиграномъ. Съ полпути, однако, Лукуллъ былъ вынужденъ повернуть назадъ, спустился въ Месопотамію, взялъ Низибинъ и расположился на зимнія квартиры (67). Плутархъ приписываетъ отступленіе Лукулла суровымъ холодамъ, невыносимымъ для римскихъ солдатъ. До насъ не дошелъ историческій трудъ, посвященный спеціально Тиграну («τὰ περὶ Τιγράνην») и составленный историкомъ Метродоромъ Скепсійскимъ, жившимъ при дворѣ Митридата и Тиграна. Все, что сообщаютъ греческіе источники, основано на донесеніяхъ самого Лукулла. Тигранъ перешелъ въ наступленіе; армянскія войска вторглись въ римскія владѣнія. Лукуллъ поспѣшилъ туда, но, по увѣренію историковъ, полки отказались слѣдовать за нимъ, и онъ былъ вынужденъ вернуться домой. Тигранъ и Митридатъ отвоевали вновь потерянныя ими земли. Восьмилѣтняя война не принесла Риму ни пяди земли; легіоны «зимою 66 г. стояли тамъ же, гдѣ въ 74 г.». Тѣмъ не менѣе, походы Лукулла, однако, нанесли серьезный ударъ престижу Тиграна. Покоренныя народности стали мечтать о былой независимости. Ихъ разжигали римскіе агенты. Шуринъ Лукулла, въ бытность у Тиграна въ качествѣ посла, возбуждалъ подвластныя страны противъ Тиграна. Не безъ подстрекательства со стороны римлянъ возстали родные сыновья Тиграна и Митридата противъ своихъ отцовъ. Эти внутреннія разлады подготовили исходъ новой кампаніи, предпринятой Помпеемъ. На берегу рѣки Лика онъ нанесъ послѣдній ударъ Митридату и двинулся на Тиграна въ то время, когда мятежный сынъ, Тигранъ Юный, велъ парѳянскія войска противъ своего отца. Окруженный римскими и парѳянскими войсками, Тигранъ сдался римлянамъ (65). За Тиграномъ остались лишь А. и Верхняя Месопотамія; остальныя его владѣнія были обращены въ римскія провинціи. Тигранъ былъ внесенъ въ число «друзей и союзниковъ римскаго народа». Тигранъ Юный украсилъ тріумфъ побѣдителя въ Римѣ, а престолъ А. перешелъ къ другому сыну Тиграна, Артавазду II (63—33). Богато одаренный, хорошо образованный, Артаваздъ отличался и въ литературѣ, какъ авторъ трагедій, и на войнѣ, и въ дѣлахъ управленія. Когда Антоній потерпѣлъ неудачу въ походѣ противъ парѳянъ, онъ обвинилъ въ этой неудачѣ Артавазда, своего союзника, обманнымъ образомъ захватилъ его съ семьей и повезъ съ собою въ Александрію, чтобы предстать Клеопатрѣ въ ореолѣ побѣдителя. Во время тріумфальнаго шествія плѣнный царь и его приближенные сохранили свое достоинство; они угрюмо прошли мимо Клеопатры и не только не просили ее о милости, хотя ихъ принуждали къ тому, суля имъ свободу, но даже не поклонились ей. Династія Тигранидовъ пресѣклась къ началу нашей эры. Лишившись завоеваній внѣ предѣловъ А., государство Тиграна Великаго утратило міровое значеніе, но сохранило за собою первенство среди остальныхъ азіатскихъ царствъ, не исключая и парѳянскаго: преемники его продолжали величать себя титуломъ царя царей, какъ видно изъ ихъ монетъ. При нихъ не остановилось и дальнѣйшее развитіе страны по проложенному Тиграномъ пути. Родовой строй въ тигранидскій періодъ перерождался въ сословный правопорядокъ: комархи временъ Ксенофонта поднялись на ступень родовой знати. При Тигранѣ Великомъ выступили наиболѣе замѣчательныя княжескія фамиліи: Багратидская, Мамиконедская, Арцрунидская и другія, которымъ было суждено играть выдающуюся роль въ дальнѣйшей исторіи А. Тогда же образовались четыре пограничныхъ княжества, такъ назыв. бдешхаты; ихъ цари окружали тронъ Тиграна. Тигранидская А., выросшая въ культурной средѣ Селевкидовъ, осталась вѣрна ихъ завѣтамъ, проводя эллинскую цивилизацію на Востокѣ. Иранизмъ предыдущей эпохи уступилъ вліянію Запада. Римское оружіе, ослабившее А. въ пользу парѳянъ, дѣйствовало въ интересахъ иранизма, который не замедлилъ утвердиться въ А. и въ сосѣднихъ странахъ.—IV. **Аршакидскій періодъ.** Послѣ Тигранидовъ вакантный престолъ сдѣлался предметомъ раздора между римлянами и парѳянами и добычею ихъ ставленниковъ. Цѣлое полустолѣтіе онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, смотря по тому, на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ силъ. Парѳяне стремились водворить на армянскомъ престолѣ своихъ сородичей. Римъ выдвигалъ принцевъ Каппадокійской, Иберійской и Атропатенской фамилій, даже изъ близкихъ родственниковъ парѳянскаго царя, если они враждовали съ своимъ государемъ. Изъ этихъ претендентовъ расположеніемъ страны пользовался понтійскій принцъ Зенонъ, дальній родственникъ Тигранидовъ, выросшій въ А.; онъ правилъ подъ именемъ Артаксіаса IV болѣе 15 лѣтъ, при Тиберіи. По поводу захвата армянскаго трона, цѣной тяжкихъ преступленій, иберійскимъ принцемъ Радамистомъ Тацитъ влагаетъ въ уста римскаго начальника слова, прекрасно характеризующія римскую политику: «Всякое чужое злодѣйство надо принимать съ радостью; нужно даже бросать сѣмена ненависти; какъ часто римскіе государи подъ видомъ щедрости предста-

вляли кому-нибудь ту же А. для возбужденія смутъ среди варваровъ. Пусть Радамистъ владѣетъ плодами своего преступленія, будучи предметомъ ненависти и презрѣнія, коль скоро это намъ болѣе въ руку, чѣмъ если бы онъ достигъ власти со славой» (Tac., Ann., XII, 48). Въ 50 г. по Р. Хр. на парѳянскій престолъ вступилъ Вологезъ I; онъ рѣшилъ покончить съ армянскимъ вопросомъ, передавъ наслѣдіе Тигранидовъ брату своему Тиридату. Императоръ Неронъ (54—68) поручилъ защиту А. опытному вождю Корбулону. Римскія войска заняли обѣ столицы, Арташатъ и Тигранокертъ (60), выгнавъ Тиридата; но по удаленіи Корбулона Тиридатъ, при поддержкѣ армянъ, разбилъ замѣстителя его, Пета, и вновь захватилъ А. (62). Неронъ согласился уступить А. Тиридату подъ условіемъ, чтобы онъ лично принялъ корону отъ Нерона. Тиридатъ пустился въ дальній путь въ Италію, былъ принятъ съ большими почестями и вернулся въ А. (66). Съ воцареніемъ его народъ вздохнулъ свободно. Новый царь возстановилъ разрушенную во время войны столицу Арташатъ, пользуясь мастерами, привезенными съ собою изъ Рима. Царствованіе его прошло въ мирѣ; была тревога со стороны алановъ, но набѣгъ ихъ отразилъ Тиридатъ (75). Національныя преданія представляютъ перваго царя Аршакида въ обаятельныхъ чертахъ: прекрасный образъ основателя династіи у Хоренскаго отражаетъ историческую личность Тиридата. Ему приписывается насажденіе въ А. феодальнаго режима (такъ назыв. нахарарства). Къ его времени относится дѣленіе А. на 120 стратегій, о которомъ говоритъ Плиній; этимъ были подготовлены внѣшнія рамы для будущаго феодализма. О преемникахъ Тиридата свѣдѣній у насъ мало. Въ 115 г. Траянъ, во время похода на В., объявилъ А. римской провинціей. Черезъ годъ Адріанъ возстановилъ права армянъ и назначилъ царемъ Вологаса I (117—140, арм. Валаршакъ). Послѣ него правилъ Соемъ до 162 г., когда парѳяне изгнали его и передали престолъ Пакору. Римляне заступились за своего ставленника. Полководцы Марка Аврелія проникли до Арташата и разрушили его. Соемъ былъ водворенъ на престолѣ, а столицей А. былъ объявленъ Валаршапатъ, подъ названіемъ Кайнополя (т.-е. Новаго города, арм. Норъ-калакъ). Онъ служилъ, повидимому, операціонной базой для римлянъ, оставившихъ въ немъ свой гарнизонъ, какъ видно изъ латинскихъ надписей, открытыхъ въ Эчміадзинѣ (Валаршапатѣ). При Септиміи Северѣ и Каракаллѣ вновь возгорѣлась война съ парѳянами; римскія владѣнія были доведены до Тигра. Каракалла захватилъ обманнымъ образомъ армянскаго царя, который умеръ въ заключеніи; но императоръ Макринъ призналъ престолъ за сыномъ его, Тиридатомъ II. При немъ, въ 226 г., парѳянская династія въ Персіи смѣнилась Сасанидской. Армянскій царь отразилъ удачно нападенія Арташара Сасанида, но въ 253 г. былъ изгнанъ Шапуромъ, и сыновья его сдались побѣдителю. Поглощенная дѣлами на западѣ, имперія лишь при Валеріанѣ, въ 260 г., рѣшила дать отпоръ персамъ; но римляне потерпѣли неудачу, и А. продолжала оставаться подъ верховенствомъ персовъ до 284 г., когда Каръ и Каринъ заставили персовъ заключить миръ, по которому А. и Месопотамія перешли вновь подъ покровительство имперіи. На армянскій престолъ вступилъ Тиридатъ изъ рода Аршакидовъ. По договору персовъ съ Діоклетіаномъ (298) А. съ Иберіей и Месопотаміей вновь была признана за имперіей; къ ней отошли также 5 армянскихъ областей на верховьяхъ Тигра. На армянскомъ престолѣ начинается новая эра въ исторіи армянскихъ Аршакидовъ. Династическій ихъ разрывъ съ Ираномъ создалъ изъ нихъ дѣйствительно національную династію. Христіанство еще болѣе отшатнуло ее отъ Ирана.—Аршакиды-христіане. Христіанство давно пролагало путь въ А. съ юга, изъ Сиріи. Около 260 г., упоминается уже армянскій епископъ Меружанъ. Затѣмъ явились проповѣдники Малой А. и Каппадокіи. Въ главѣ ихъ стоялъ Григорій изъ рода же Аршакидовъ, ставшій просвѣтителемъ А. Крещеніе Тиридата и армянъ національные источники возводятъ къ 299 или 301 г. Въ 312 г. армяне, уже какъ ревностные христіане, защищаются отъ преслѣдованія Максимина (Евсев., IX, 8). И при христіанскихъ Аршакидахъ политическая жизнь А. осталась въ зависимости отъ отношеній между Персіей и Новымъ Римомъ. Пользуясь неурядицей послѣ смерти Константина, персидскій царь Шапуръ объявилъ войну, требуя возвращенія за-тигрскихъ земель, т.-е. тѣхъ областей, которыя договоромъ 298 г. признаны за имперіей. Военныя дѣйствія тянулись до 350 г. и возобновились въ 361 г. Смерть Юліана, лично командовавшаго арміей, измѣнила ходъ дѣла. Преемникъ его Іовіанъ былъ вынужденъ заключить миръ, называемый историкомъ Амміаномъ позорнымъ: римляне уступили персамъ пять областей съ 15 укрѣпленіями, а также главный военный базисъ въ Месопотаміи, Низибинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отказались отъ покровительства А. По армянскимъ преданіямъ, война возникла изъ-за Атропатены. Персы хотѣли отнять ее у армянъ, но царь Хосрой, сынъ Тиридата, оказалъ сопротивленіе. Попытка эта повторилась при преемникѣ его, Тиранѣ, и вызвала вмѣшательство императора. Персы отстранили Тирана и возвели на престолъ сына его, Аршака (около 348 г.); вопреки договору 298 г. Аршакъ, однако, помирился съ императоромъ и принималъ участіе въ походѣ Юліана противъ персовъ. При заключеніи договора 363 г. римляне допустили, по словамъ Амміана, «нѣчто гибельное и подлое, принявъ условіе не помогать Аршаку, вѣрному союзнику противъ Шапура» (XXV, 7). Персидскій царь, обезпечивъ себѣ свободу дѣйствія, обрушился на Аршака, который былъ взятъ въ плѣнъ и скоро покончилъ съ собою (368). Сынъ его Папъ, потерявъ расположеніе императора Валента, былъ измѣнически убитъ по приказанію римскаго полководца (374). Это убійство, по словамъ Амміана, покрыло позоромъ римское имя. Политика сосѣднихъ державъ и разжигаемыя ими партійныя страсти у армянъ, толкавшія однихъ въ сторону персовъ, другихъ—въ сторону Византіи, вели къ гибели аршакидской короны. Въ концѣ IV ст. фактически состоялся раздѣлъ А. послѣ смерти преемника Папа, Аршака. Западныя области отошли къ имперіи вмѣстѣ съ при-тигрскими автономными сатрапствами, а восточная А. осталась за персидскими царями. Здѣсь продолжали царствовать преемники Аршака, но въ 428 г. послѣдній изъ нихъ, Арташесъ, былъ отстраненъ отъ престола, и съ нимъ прекратилось аршакидское владычество. Послѣ паденія Аршакидовъ царство перешло—какъ выражается армянскій историкъ Елисей—«къ нахарарамъ: они посылали подати и поставляли конницу персидскому царю». Во всемъ остальномъ армяне были предоставлены самимъ себѣ. Внутренняя организація страны опредѣлялась нахарарствомъ, институтомъ феодальнаго порядка. Оно составляло основу жизни уже при Аршакидахъ и осталось ею вплоть до эпохи Багратидовъ.—V. Нахарарскій періодъ. А. при Аршакидахъ представляла сѣть княжествъ, мелкихъ и крупныхъ, объединенныхъ подъ суверенитетомъ

царской власти. Фактическая зависимость ихъ отъ короны, армянской или чужеземной, была различна, сообразно реальной ихъ силѣ. Наиболѣе самостоятельными были княжества, расположенныя по окраинамъ Гогарена, Арзанена и Сюніи. Внутри страны выдавались княжескія владѣнія Мамиконидовъ, Аспетъ-Багратидовъ, Арцрунидовъ, Камсаракановъ, Марднетовъ и Малхазъ-Хорхорунидовъ. Армянскіе памятники V—VII вв. насчитываютъ до 50 княжескихъ территорій. По правовому положенію, территоріи эти представляли миніатюрныя государства, и князья ихъ были своего рода царьками. Главная обязанность ихъ по отношенію къ верховной власти заключалась въ военной службѣ: они ставили опредѣленный контингентъ конныхъ воиновъ (гаһнаму). По сохранившимся росписямъ, впрочемъ не совсѣмъ подлиннымъ, контингентъ опредѣлялся отъ 50 до нѣсколько тысячъ человѣкъ. Армянскіе феодалы назывались нахарарь и теръ; во главѣ рода стоялъ старшій членъ, который назывался нахапетъ и танутеръ (т.-е. глава дома), а всѣ остальные члены считались сепух'ами. Армянская феодальная терминологія заключаетъ въ себѣ указаніе на генезисъ феодализма въ А.: родовой бытъ и служилое начало, сочетавшееся съ правомъ земельнаго господства, составляютъ тѣ корни, изъ коихъ выросло нахарарство. Племенная группировка съ родовой организаціей, поддерживавшаяся орографическими условіями страны, представляла естественную канву для образованія феодальныхъ узоровъ. Земельная знать возникала также путемъ раздачи земель частнымъ лицамъ въ воздаяніе за услуги. Правители провинцій имѣли возможность присвоить себѣ ввѣренныя имъ земли и стать ихъ владѣтельными хозяевами. При слабости центральной власти земельное владѣніе переходило въ земельное господство. Въ свѣтѣ западно-европейскаго феодализма Аршакидская А. можетъ быть изображена какъ крупная сеніорія, гдѣ сеніорами являются цари, вассалами—зависѣвшіе отъ нихъ князья; остальное населеніе — простонародье. Каждое изъ княжествъ, въ свою очередь, можетъ быть разсматриваемо какъ сеніорія. Сеніоръ и есть теръ или нахараръ; армянскій терутюнъ и нахарарутюнъ (терство и нахарарство) соотвѣтствуютъ фр. seigneurie, анг. manor, нѣм. Grundherschaft. Curtis dominialis = армянскій останъ, что значитъ дворъ, буквально порогъ. Власть тера или нахарара была наслѣдственна и передавалась старшему въ родѣ члену, который изъ сепуха становился танутеромъ. У армянскихъ царей были гордзаканы, исполнительные органы власти, подобно officers средневѣковыхъ сеніоровъ. Наиболѣе важными считались должности спарапета и азарапета, въ полномъ соотвѣтствіи съ функціями sénéchal, командующаго арміей, и chancelier, завѣдующаго финансами. Весьма почетной считалась также должность тагадира, вѣнценалагателя, наслѣдственная въ родѣ Багратидовъ; спарапетство было предоставлено князьямъ Мамиконидамъ. Какъ на Западѣ вассалъ назывался слугой (famulus) царя или сеніора, такъ и у армянъ нахарары—слуги, царра, царя, ихъ отношеніе къ нему—царрайутюнъ, servitium. Армянской средѣ не были чужды и hommage и consilium; обѣтъ обязывалъ одну сторону покровительствомъ, а другую къ вѣрной службѣ и подчиненіемъ. Землевладѣніе у армянъ по типу и генезису сходно съ феодальнымъ; различаются вотчины, һайреникъ, и бенефиціи, паргеванъ. Армянскія нахарарства—не феоды, а скорѣе подходятъ подъ fiefs-seigneuries. Аналогичное субинфеодаціи явленіе замѣчается и у армянъ; оно развилось на почвѣ распада майоратнаго права. Въ началѣ власть наслѣдовалъ только старшій сепухъ, и земля считалась нераздѣльной; но впослѣдствіи и другіе сепухи, члены рода, начинаютъ требовать себѣ доли, и земля раздѣляется между наслѣдниками-сепухами. Такимъ образомъ возникъ новый видъ землевладѣнія и знати, называвшейся сепухскимъ, сепаканъ; характерно, что это слово получило значеніе «собственный». Извѣстенъ былъ еще третій разрядъ свободныхъ людей, такъ назыв. останикъ, т.-е. людей остана, царскаго двора (аналогично русскому слову дворянинъ); останская свобода равнозначаща съ дворянствомъ. Эти останики, вѣроятно, происходятъ изъ служилаго люда, возведеннаго въ рангъ свободныхъ за отличія. Крестьянство находилось, какъ на западѣ, въ финансовомъ подчиненіи сеніору. Основные сборы: chevage—подушный налогъ, cens—поземельный, и champart—урожайный,—а также барщина—corvée, были извѣстны и на Востокѣ и назывались сакъ, бажъ, баһракъ, коръ-бекаръ. При нахарарскомъ строѣ царь имѣлъ значеніе перваго среди равныхъ. Паденіе царской династіи не отразилось бы ощутительно на судьбѣ страны, если бы наличное правовое положеніе осталось нетронутымъ. Но дѣло въ томъ, что царская корона объединяла многоголовый остовъ въ одно жизненное тѣло, и, съ уничтоженіемъ ея, суверенная власть была раздѣлена между Персіей и Византіей. Страна начала разлагаться политически: еще при Аршакѣ, сейчасъ же послѣ его плѣненія, отложились пограничныя княжества, порвали связь и сатрапіи, служившія предметомъ особой статьи при заключеніи договоровъ 298 и 363 гг. Въ рукахъ послѣднихъ Аршакидовъ остались лишь центральныя области; онѣ были раздѣлены между державами-соперницами по линіи отъ Ѳеодосіополя (нынѣ Эрзерумъ) до Мартирополя (нынѣ Маяфаркинъ). Западная или византійская часть была ввѣрена правителю (comes, комитъ). Ему не подчинялись только автономныя сатрапіи, которыя удержали мѣстную организацію до времени Юстиніана. При немъ всѣ армянскія земли, подвластныя имперіи, включая и Малую А., раздѣленную при Ѳеодосіи на I и II А., подверглись новой разбивкѣ и образовали четыре провинціи Понтійскаго діоцеза, подъ названіемъ I (Ѳеодосіополь), II (Севастія), III (Милитена) и IV (сатрапіи А.). А. восточная или персидская половина А. вошла въ составъ одного изъ четырехъ дѣленій сасанидскаго государства, именно Кавказскаго кустака или края, и составила особую административную единицу, шахръ, наравнѣ съ Иберіей, Албаніей и др. Во главѣ ея стоялъ марзпанъ, представитель персидской власти въ странѣ. Реформа Юстиніана погубила нахарарство въ византійской А., но въ персидской части оно сохранилось. Разсчеты державъ, дѣлившихъ А. съ цѣлью пресѣчь въ корнѣ поводъ къ раздорамъ, не оправдались. А. не перестала служить попрежнему ареной кровопролитныхъ войнъ. Въ V в. вниманіе обѣихъ сторонъ было отвлечено событіями на другихъ окраинахъ; тѣмъ не менѣе, два раза онѣ столкнулись, въ 421 и 441 гг. Вражда вновь вспыхнула въ концѣ вѣка и вызвала войны на всемъ протяженіи VI и VII вв., до паденія Сасанидовъ. При этомъ А., несмотря на политическую разрозненность, играла извѣстную роль. Армянскіе феодалы, обладавшіе военными рессурсами, проявляли активное вмѣшательство въ споры державъ, иной разъ и сами ихъ вызывали. Страна тяготилась одинаково и персидской и византійской властью и свое недовольство часто выражала въ возстаніяхъ. Однимъ изъ яркихъ моментовъ вспышки общаго негодованія былъ 451 г., когда, думая отторг-

нуть армянъ отъ Византіи, персы рѣшились уничтожить христіанство, эту моральную связь армянъ съ имперіей. Армяне взялись за оружіе. Подъемомъ народнаго духа воспользовались тѣ, кто мечталъ о возстановленіи армянской короны. Началось сильное движеніе, организованное и руководимое вліятельнымъ княземъ Васакомъ Сюнійскимъ, бывшимъ тогда марзпаномъ страны. По предварительному уговору Васакъ обезпечилъ себѣ поддержку императора Ѳеодосія II. Внезапная смерть императора разстроила его планы; тщетно старался онъ остановить движеніе, въ предчувствіи неминуемой гибели. Возбужденная народная масса, подъ начальствомъ кн. Вардана Мамиконидскаго, встрѣтила персидское войско на полѣ Аварайрѣ (451). Полчище армянъ было разсѣяно; но персы отказались отъ своей затѣи. Церковь одержала побѣду, сраженіе 451 г. стало источникомъ національной романтики для армянъ: всѣ павшіе были причислены къ лику святыхъ и память ихъ, «Вардановыхъ воиновъ» (арм. Вардананцъ), ежегодно справляется церковью и считается великимъ національнымъ праздникомъ. Лѣтъ черезъ 30 повторилась та же самая исторія; во главѣ недовольныхъ оказался племянникъ Вардана, князь Ваанъ Мамиконидъ. Онъ выдерживалъ натискъ персовъ цѣлыхъ два года; наконецъ, царь Валашъ призналъ справедливость требованій армянъ, помирился съ Вааномъ и назначилъ его марзпаномъ А. (484). Начавшійся затѣмъ продолжительныя войны персовъ съ Византіей окончились заключеніемъ такъ назыв. «вѣчнаго мира» (532). Сейчасъ же наступили волненія въ византійской части А. Армяне, недовольные политикой Юстиніана, съ кн. Васакомъ Мамиконидомъ во главѣ, подняли мятежъ, убили имперскаго правителя и, обратившись къ персидскому царю Хосрою, подстрекали его къ войнѣ противъ Юстиніана. Персы объявили войну, продолжавшуюся съ 540 по 562 г. Какъ въ первой, такъ и въ этой византійско-персидской войнѣ принимали дѣятельное участіе армянскіе князья; отличились въ особенности фамилія Камсаракановъ, отъ которыхъ происходилъ, вѣроятно, и Нарсесъ, одинъ изъ столповъ имперіи при Юстиніанѣ. Въ 572 г. застаемъ вновь А. въ мятежѣ; на этотъ разъ герой событій—Мамиконидскій князь, по имени Варданъ, убившій персидскаго марзпана Сурена и отдавшійся подъ покровительство императора Юстиніана. Пріемъ армянскихъ мятежниковъ при византійскомъ дворѣ вызвалъ протестъ со стороны персидскаго царя, считавшаго его нарушеніемъ договора 562 г. Открылась третья большая война, тянувшаяся, съ перерывомъ, съ 574 г. до 590 г. Кампанія императора Маврикія (579) увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Царевичъ Хосрой заключилъ миръ (591), причемъ значительную часть персидской А. уступилъ Византіи: демаркаціонная линія отодвинулась отъ Ѳеодосіополя къ берегу Севанскаго озера (Гёкчай) на сѣверѣ и отъ Мартирополя къ устью Восточнаго Тигра на югѣ. Весь Тарубераиъ (Мушъ и Мелазгердъ) и почти весь Айраратъ были присоединены къ имперской А. Когда Маврикій палъ отъ руки Фоки (602), Хосрой вторгся въ предѣлы Византіи и потребовалъ возвращенія уступленныхъ областей. Война длилась съ 602 по 628 г. Императоръ Гераклій лично повелъ армію черезъ А. на Персію и одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ. Смерть Хосроя помогла его успѣху, и миръ былъ возстановленъ на условіяхъ 591 г. Это была послѣдняя встрѣча двухъ вѣковыхъ соперниковъ. Въ отвоеванной отъ персовъ части А. начальники византійской арміи являлись одновременно и правителями этихъ земель. Въ оставшихся за персами областяхъ сидѣлъ попрежнему персидскій марзпанъ. Въ періодъ нашествія арабовъ обѣ части страны объединились подъ властью князя Ѳеодора Рштунида. Сраженіе при Нехавендѣ отдало Персію въ руки арабовъ. Войска халифа вступили въ А. и прошли до самой столицы Двина (642). Нахарарская дружина оказала сопротивленіе, и арабы на этотъ разъ не могли утвердиться въ А. Страна разсчитывала на помощь императора; но послѣдній, прибывъ съ войскомъ въ А., думалъ использовать критическое положеніе армянъ для догматическихъ цѣлей и этимъ оттолкнулъ ихъ. Правитель А. вошелъ въ переговоры съ арабскимъ полководцемъ Муавіемъ и призналъ власть арабовъ (652). При появленіи императора одна часть армянъ изъявила покорность, другая осталась вѣрна халифу, отпала отъ него въ 685 г., когда прибыло византійское войско, посланное, вѣроятно, для отпора хазарамъ, но въ 693 г., послѣ пораженія, понесеннаго имперскими войсками въ Каппадокіи, вновь перешла къ арабамъ. Послѣ полувѣковой борьбы Византія должна была отречься отъ А. въ пользу халифата. Владычество арабовъ не внесло существенныхъ измѣненій въ структуру страны. Нахарары-феодалы удержали за собою власть, вслѣдствіе чего время господства арабовъ до возвышенія царствъ въ А. должно быть разсматриваемо какъ новая, арабская фаза нахарарскаго періода. Въ административномъ отношеніи А. входила въ составъ намѣстничества Адербейджанскаго (древ. Атропатены), какъ и при персидскомъ владычествѣ. Во главѣ провинцій стояли эмиры, намѣстники халифа. Они отъ себя или съ вѣдома халифовъ назначали должностныхъ лицъ для подвластныхъ имъ областей. Въ А. тоже сидѣло такое лицо; армянскіе авторы называютъ его Ѣраманатаромъ или остиканомъ. Остиканы арабскаго періода соотвѣтствуютъ марзпанамъ персидскихъ царей. Адербейджанское эмирство поручалось лицамъ знатнымъ, большей частью, членамъ семьи халифовъ. На обязанности остикановъ лежали сборъ податей и командованіе гарнизонными войсками. Армяне были обязаны посылать въ распоряженіе халифа нахарарскую кавалерію (15 000 чел.), на содержаніе коей отпускались имъ средства. Она выступала подъ начальствомъ самихъ князей. Сначала арабскія власти пытались истребить имъ чуждое аристократическое сословіе въ А., прибѣгая иной разъ къ весьма крутымъ мѣрамъ (напр., въ 703 г., сожженіе въ церкви обманнымъ образомъ собранныхъ туда князей). Позже они помирились съ существующимъ положеніемъ и часто даже поручали армянскимъ князьямъ управленіе страной. Среди княжескихъ фамилій выдавались и соперничали между собою двѣ: Багратидская и Мамиконидская. Разсудительные Багратиды находили невозможнымъ тягаться силою съ завоевателями и предпочитали спокойно нести «ненавистное иго въ ожиданіи лучшихъ дней». Мамикониды, доблестные рыцари феодальной вольности, держались того взгляда, «что гнетъ непріятельскій такъ нестерпимъ, что, если нельзя справиться съ нимъ силой, то уже лучше умереть мужественно за страну и народъ, чѣмъ влачить постыдную жизнь и видѣть попираніе родныхъ святынь» («Исторія халифовъ», Леонтія, гл. 34). Они поддерживали рыцарскій духъ въ странѣ и частыми возстаніями не давали населенію привыкнуть къ рабству. Багратиды ни по вліянію, ни по храбрости не уступали Мамиконидамъ, но ихъ самообладаніе не разъ предотвращало катастрофы. Арабскія власти, естественно, склонялись въ сторону Багратидовъ. При халифѣ Мансурѣ (754 — 775) Мамикониды,

съ княземъ Артаваздомъ во главѣ, подняли возстаніе вслѣдствіе притѣсненія арабскихъ сборщиковъ податей. Мятежники легко справились съ охранными силами непріятеля, но, когда появились войска изъ Багдада, были вынуждены сложить оружіе (около 761 г.). Тѣмъ не менѣе, ореолъ непобѣдимости арабовъ былъ поколебленъ въ глазахъ народа. Въ правленіе Мутаваккиля (847—861) въ А. вновь вспыхнуло возстаніе. Сигналомъ къ нему послужило убійство армянами арабскаго правителя во время сбора податей. Для усмиренія непокорныхъ прибыли арабскіе отряды подъ начальствомъ тюрка Буги («быкъ»). Разъединивъ князей путемъ обмана, онъ легко справился съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности; но, чтобы, дѣйствительно, умиротворить страну, арабы должны были передать управленіе ею армянамъ. Кн. Ашотъ Багратидъ былъ поставленъ во главѣ А. съ титуломъ «князя князей» (861). Онъ добился того, что халифъ короновалъ его на царство (885). Съ этого момента пала халифская власть въ А. Сохранившіяся податныя росписи указываютъ на постепенную убыль и затѣмъ прекращеніе уплаты податей. По старымъ спискамъ (отъ конца VIII в., сохранившимся у Ибн-Халдуна) А. платила ежегодно 13 милліоновъ диргемовъ (около 7 милліоновъ руб.); въ первой половинѣ IX в. (по даннымъ, сохранившимся у Кодама) поступленія уменьшились до 8 милліоновъ диргемовъ, во второй половинѣ того же столѣтія (по Ибнъ-Хордад-беху) — до 4 милліоновъ диргемовъ. Въ X в. страна находилась уже во власти мѣстныхъ князей: по Ибн-Хавкалу, Багратиды платили одинъ милліонъ диргемовъ, Арцруниды—сто тысячъ, а Хаченъ и Вайоцдзоръ по 50 000 диргемовъ. Послѣ того, повидимому, ничего не платили въ халифскую казну. Съ половины IX в. именно съ княженія Ашота, открывается новая эра въ исторіи А.— VI. Періодъ мелкихъ царствъ А.—А) Багратидская династія. Политическое возрожденіе А. началось въ нѣсколькихъ центрахъ. Вслѣдъ за Багратидами, кн. Арцруниды добились самостоятельнаго княжества (874), а вскорѣ получили царскую корону (914). Примѣру ихъ послѣдовали кн. Сюнійскіе. Родовая область Мамиконидовъ, находившаяся въ это время въ рукахъ вѣтви Багратидовъ, не могла вырваться на свободу, тѣснимая мусульманскими владѣтелями. Феодальный духъ былъ слишкомъ еще силенъ въ странѣ, чтобы она могла образовать единое государственное тѣло. Не успѣла еще упрочиться Багратидская корона, какъ она раскололась и дала Ванандское (или Карсское) и Таширское (или Лорійское) отвѣтвленія. Распадались на части также Арцрунидскія и Сюнійскія владѣнія. Въ сѣть армянскихъ царствъ проникло нѣсколько мусульманскихъ династій, мелкихъ эмирствъ по сѣверному побережью Ванскаго озера (Хлатъ, Маназкертъ). А. была окружена съ одной стороны мусульманскими владѣніями, съ другой—христіанскими (абхазскимъ, грузинскимъ). За ними стояли Багдадскій халифатъ и Византійская имперія со своими вѣчными притязаніями на армянскія земли. Столкновеніе съ кѣмъ-нибудь изъ окружныхъ правителей приводило въ движеніе другихъ. Споры разрѣшались не иначе, какъ мечомъ. Вражда и дружба чередовались быстро и неожиданно. Если отсутствовали серьезныя причины къ столкновенію, ихъ замѣняли сребролюбіе арабовъ и жажда трофеевъ со стороны Византіи. Внутри страны царилъ феодальный разгулъ страстей. Имъ пользовались сосѣднія государства, чтобы вооружать мѣстныхъ властителей другъ противъ друга и, такимъ образомъ, ослаблять страну. Преемникъ основателя Багратидскаго царства, Смбатъ (891—914), раздвинулъ предѣлы государства между теченіями Куры и Аракса отъ Карина (Арзерума) до Барды. При взятіи Двина онъ столкнулся съ Саджидскими эмирами Адербейджана. Они враждебно отнеслись къ желанію его промѣнять зависимость отъ Саджидовъ на непосредственную связь съ халифомъ. Смбатъ удачно защищался до тѣхъ поръ, пока эмиръ Юсуфъ не вооружилъ противъ него кн. Васпураканскаго, Ашота Арцруница, племянника Смбата, подкупивъ его царской короной. Потерпѣвъ пораженіе, Смбатъ погибъ мученической смертью въ Двинѣ (914). Сынъ его, Ашотъ II Еркатъ (желѣзный), при поддержкѣ Византіи отнялъ отцовскій престолъ отъ ставленника Саджидовъ и объявилъ себя шаханъ-шахомъ (царь-царей). Саджиды пали въ борьбѣ съ халифомъ, и А. вступила на путь мирнаго развитія. Царствованіе Абаса (928—951) и сына его Ашота III (951—977)—время расцвѣта Багратидовъ. Византійцамъ, въ ихъ походахъ противъ мусульманъ, помогали армянскіе князья. Ашотъ перенесъ свою резиденцію изъ Карса въ Ани и окружилъ ее стѣной; съ этого времени городъ быстро сталъ расти и изъ феодальнаго замка превратился въ пышную столицу. При Гагикѣ I (989—1020) блескъ Ани и царства достигъ своего апогея. Послѣ него возникла гражданская война между его сыновьями, приведшая къ раздѣлу царства: Іоанну Смбату (1020—1040) досталась область Ширакъ со столицей Ани, а Ашоту IV (1020—1041)—остальныя владѣнія. Междоусобица подорвала авторитетъ и силы Багратидскаго царства. Этимъ воспользовалась Византія. Константинъ Мономахъ заманилъ Гагика въ Константинополь и обратился къ мусульманскимъ повелителямъ, чтобы при ихъ содѣйствіи осадить и взять Ани (1045). Армянскіе писатели, относившіеся съ монашескимъ довѣріемъ къ кесарю и главѣ христіанскаго міра, были готовы всю отвѣтственность взвалить на самихъ армянъ, выискивая съ этой цѣлью и предателя, виновника катастрофы. Въ дѣйствительности вся вина падаетъ на Византію. Въ 1001 г. было присоединено къ имперіи Тайское куропалатство; затѣмъ послѣдовалъ захватъ царствъ Арцрунидовъ, Багратидовъ. Этимъ было облегчено наступленіе сельджуковъ. Сельджукскія орды, подъ начальствомъ Алпъ-Арслана, въ 1064 г. стояли уже подъ Ани, разбивъ имперскія войска (1071), и завладѣли армянскими землями, незадолго передъ тѣмъ доставшимися имперіи. Всѣ полунезависимыя династіи, господствовавшія въ предѣлахъ арабскаго владычества, были сметены. Мусульманская Азія вновь объединилась въ одно государство, которое, однако, скоро стало клониться къ разложенію. Въ Адербейджанѣ утвердился тюркскій мамелюкъ Ильдигизъ. Въ сѣверной Месопотаміи, въ Діарбекирѣ, возвысилась династія Ортукидовъ, распространившая свою власть и на армянскія окраины отъ Маяфаркина до Харберда (1101—1231); одна линія ея продержалась до Тимура. Мрванидскія владѣнія въ А. подпали подъ власть династіи такъ наз. Арменъ-шаховъ, основателемъ которой считается Сукманъ-аль-Кутби, рабъ Адербейджанскаго намѣстника Исмаила (1100—1207). Въ Малой А. тюркскій военачальникъ, Гумишъ-Тегинъ, основалъ династію Данишмендидовъ (1097—1165). А. вновь очутилась въ кольцѣ мусульманскихъ государствъ. Только съ сѣвера она примыкала къ христіанской Грузіи, гдѣ царствовала вѣтвь Багратидовъ. Родовитые княжескіе дома частью погибли въ безпрерывной борьбѣ, частью переселились вынужденно или добровольно за Евфратъ и втянуты въ обще-имперскую жизнь. Движеніе армянъ на за-

надъ въ глубь имперіи началось еще со времени Юстиніана и постоянно усиливалось, подъ вліяніемъ непривлекательныхъ условій мусульманскаго владычества. Разсѣянные по имперіи армянскіе князья оказали ей большія услуги на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности. Репутація храбрыхъ воиновъ и разумныхъ государственныхъ дѣятелей не разъ открывала имъ путь къ трону. Если армянское происхожденіе Исаврійской династіи вызываетъ еще сомнѣніе, то спора нѣтъ о томъ, что Василій, основатель такъ назыв. Македонской династіи, былъ армянинъ. Первое время армяне направлялись къ берегамъ Чернаго моря, потомъ искали выхода къ Средиземному морю. Вмѣстѣ съ послѣдними потомками багратидскихъ и ардруниdскихъ царей перешли на византійскую территорію много армянъ. Они способствовали подготовкѣ почвы для возвышенія династіи рубенидскихъ армянскихъ царей въ Киликіи. Въ эпоху сельджуковъ политическая жизнь у армянъ развивается въ двухъ центрахъ: въ А. и въ Киликіи.—B) Киликійское царство (1080—1375). Въ то время, когда А. наводнялась сельджуками, армянскіе князья создали новую родину въ Киликіи. Храбрый Рубенъ, родственникъ послѣдняго багратидскаго царя Гагика, завладѣлъ Киликіей и положилъ основаніе династіи, называемой Рубенидской или Киликійской (1080). Армянское владычество въ Киликіи совпало съ эпохой крестовыхъ походовъ. Съ сѣвера налегали на армянъ румскіе сельджуки (1077—1300), со стороны Месопотаміи—мусульманская династія Зенгидовъ (1127—1186) и наслѣдники ихъ Эйюбиды (1186—1260), а послѣ нихъ, мамелюки въ Египтѣ (1230—1390). Утвердившіяся въ сирійскихъ земляхъ латинскія княжества изъ союзниковъ армянъ часто обращались въ соперниковъ. Не переставало дѣйствовать и исконное недоброжелательство Византіи. Преемники Рубена расширили свои владѣнія въ постоянной борьбѣ съ сосѣдними государствами. Левону II имп. Генрихъ VI и папа Целестинъ III прислали, въ 1199 г., царскую корону. Онъ былъ признанъ царемъ и со стороны императора Алексія III Ангела. Левонъ перевелъ резиденцію изъ Тарса въ Сисъ. Послѣ него престолъ перешелъ къ мужу единственной его дочери, Этуму I (1226—1270). Въ 1341 г. пресѣкся родъ Этумидовъ, и престолъ наслѣдовала Кипрская династія Лузиньянъ. Египетскіе мамелюки, часто тревожившіе киликійскихъ царей, произвели опустошительный набѣгъ и взяли въ плѣнъ Левона VI (1375). По ходатайству европейскихъ державъ онъ получилъ свободу и, послѣ тщетныхъ усилій вернуть престолъ, умеръ въ Парижѣ (1393). Киликійское государство по характеру учрежденій принадлежитъ къ типу средневѣковыхъ феодальныхъ государствъ Западной Европы. Армянская терминологія нахарарскаго быта была вытѣснена европейскими выраженіями: баронъ, дзіаворъ=chevalier, бурджесъ (bourgeois), кунтстабль (connétable), джамблайнъ (chambellan), джанцлеръ (chancelier), сппиджаль (sénéchal) и пр.—См. E. Dulaurier, «Étude sur l'organisation politique, religieuse et administrative du royaume de la Petite Arménie» («Journal Asiat.», XVII—XVIII).—C) Захаридская династія (Долгорукіе). Въ самой А. средоточіе жизни было въ Ани. Сельджуки продали Ани Шеддадидамъ, связаннымъ съ армянскими Багратидами узами родства (1072). Соперниками ихъ выступили грузинскіе Багратиды, которые могли считаться естественными наслѣдниками армянскихъ Багратидовъ. Послѣ неоднократныхъ попытокъ отнять у мусульманъ Ани, грузины достигли своей цѣли (1174). Армяне были расположены къ грузинскому владычеству. Объединеніе двухъ христіанскихъ народовъ для отстаиванія Ани привело къ освобожденію его изъ рукъ мусульманъ. Во главѣ грузинской арміи стояли армянскіе князья, братья Захарія и Иванъ Долгорукіе; въ короткое время они отвоевали всѣ владѣнія армянскихъ Багратидовъ отъ Эрзерума до Сюніи. Царица Тамара передала завоеванныя армянскія земли въ управленіе братьямъ Долгорукимъ (1191), пользовавшимся фактической независимостью отъ Грузіи. Захарія и его потомки часто назывались царями А. Одновременно съ Долгорукими выступили кн. Орбеляны. Сначала они соперничали съ ними изъ-за владѣнія армянскими землями, но, потерявъ довѣріе грузинскаго престола, должны были уступить своимъ соперникамъ. Спасаясь отъ преслѣдованія грузинскихъ Багратидовъ, кн. Эликумъ Орбелянъ нашелъ убѣжище въ Адербейджанѣ и получилъ земельныя владѣнія въ армянской области Сюніи (1186). Область Сюнія находилась съ древнихъ временъ на особомъ положеніи: она находилась подъ властью собственныхъ полунезависимыхъ князей, которые въ началѣ XI ст. образовали царство и продержались до 1166 г. Орбеляны унаслѣдовали ихъ владѣнія; утвердившись въ западной части Сюніи, они постепенно распространили свое господство на весь районъ бывшихъ сюнійскихъ земель. По сосѣдству съ Сюніей находилось Хаченское княжество. Орбеляны и Хаченскіе князья пережили монгольское нашествіе и имѣли для восточной окраины А. такое же значеніе, какъ Долгорукіе—для земель багратидской короны. Независимыми были также Чортуанелиды и Хеденекиды; первые, считавшіеся отпрысками Мамиконидовъ, были оттѣснены изъ равнины Тарона въ горный Сасунъ, а вторые происходили изъ рода кн. Ардруниdовъ и продержались на берегу Ванскаго озера въ мѣстности съ неприступнымъ замкомъ Амикъ. При Долгорукихъ надъ А. разразилась новая гроза: монгольское нашествіе. Предвѣстникомъ бури былъ хорезмшахъ Джелаль-ад-динъ; разбитый Чингизъ-ханомъ, онъ прошелъ опустошительнымъ набѣгомъ черезъ Адербейджанъ и А. въ Малую Азію, но, встрѣтивъ отпоръ, повернулъ назадъ и погибъ въ горахъ Курдистана (1231). Вслѣдъ за нимъ показались полчища Чингиза. А. вмѣстѣ съ Персіей подпала подъ власть монголовъ. При раздѣлѣ имперіи великихъ хановъ Персія и прилегающія страны, въ томъ числѣ и А., достались Хулагу, потомки котораго назывались ильханами (1256). Господство ихъ пало во второй четверти XIV в.; правители разныхъ частей государства объявили себя независимыми. Въ Персіи возвысилась династія Джелаировъ (1336—1411), которая подчинила себѣ и А., но потомъ должна была уступить (1378) туркменскимъ племенамъ Чернаго и Бѣлаго барановъ (Кара-Коюнлы и Акъ-Коюнлы. Начались опустошительные походы Тамерлана; разгромы его превзошли разрушительное дѣйствіе монголовъ и сельджуковъ. Тамерланъ изгналъ изъ А. Кара-Юсуфа, главу туркменовъ Кара-Коюнлы; но онъ вернулся послѣ смерти Тамерлана и вновь завладѣлъ А. (1405). Туркмены Чернаго барана господствовали до 1469 г., когда власть перешла отъ нихъ къ племени Бѣлаго барана. Въ сраженіи при Шарурѣ сефевидскій шахъ Исмаилъ разбилъ туркменовъ и занялъ А. (1502). При монгольскомъ владычествѣ армянскіе князья пользовались свободой. Лично представлялись великимъ ханамъ, они списками ихъ благорасположеніе къ христіанскому населенію вообще. Съ паденіемъ монголовъ пали и армянскія княжескія династіи и почти безслѣдно исчезли въ ураганѣ тамерланова нашествія. Съ паденіемъ армянскихъ Багра-

тидовъ, жизнь въ Ани еще не заглохла; она продолжала развиваться и при Шеддадидахъ, а въ рукахъ Захаридовъ Ани превратился въ богатѣйшій торговый путь Передней Азіи: объ этомъ свидѣтельствуютъ и теперь величавыя развалины на берегу рѣки Ахуряна (Арпа-чай) (Н. Марръ, «Ани, столица древней Арменіи», и «Братская помощь армянамъ», 2-е изд., 1898). Главная сила перешла къ городскому населенію. Городъ Ани располагалъ собственной организаціей съ патронами во главѣ и въ послѣдней фазѣ своего развитія являлся созданіемъ преимущественно торговаго класса. Паденіе его повлекло за собою развалъ всѣхъ другихъ торговыхъ центровъ, связанныхъ съ Ани торгово-промышленными сношеніями. Какъ въ предыдущій періодъ князья уходили въ Византію, такъ послѣ паденія Ани городской торговый людъ стягивался въ торговые центры внѣ предѣловъ родины. Страна была лишена и родовой аристократіи и только-что народившагося средняго сословія. Руководительницей національной жизни становилась церковь въ лицѣ эчміадзинскихъ католикосовъ.—VII. Эчміадзинскій періодъ. Армянская церковь съ самаго начала служила однимъ изъ главныхъ факторовъ въ исторіи армянъ. Значеніе ея усилилось въ особенности съ тѣхъ поръ, когда католикосскій престолъ былъ переведенъ изъ Кпликіи въ Эчміадзинъ (1441). Армянскіе католикосы являлись единственными представителями народа и страны при дворѣ шаховъ и султановъ. Съ паденіемъ Византіи (1453) османскіе султаны сдѣлались хозяевами всей Передней Азіи и стали оспаривать армянскія земли у персидскихъ Сефевидовъ. Селимъ, во главѣ громадной арміи, прошелъ черезъ А. на Тавризъ, разбилъ шаха Исмаила и завладѣлъ западными частями А. до Эрзерума на сѣверѣ и Урміи на югѣ (1514). Шахъ Тахмаспъ пытался вернуть потерянныя области, но побѣды турокъ при Сулеймапѣ I (1533—1555) закрѣпили договоръ 1514 г. Послѣ того происходили частыя войны, но съ возстановленіемъ мира возстановлялись и прежнія границы. Безпрерывныя и разорительныя войны и частые голодные годы, какъ неизбѣжныя послѣдствія войнъ, во время коихъ либо не обрабатывались поля, либо посѣвы опустошались, принуждали многихъ искать на чужбинѣ спасенія отъ гибели. Въ безлюдную пустыню обращалась центральная область А., Айраратъ (Эриванск. губ.). Султанъ Мурадъ III въ 1580 г. переселилъ до 60 тыс. армянъ и мусульманъ изъ Айрарата въ другія области. Шахъ Аббасъ въ 1605 г. насильственно вывелъ изъ долины Аракса десятки тысячъ семействъ и разселилъ ихъ въ разныхъ частяхъ Персіи. Армянскіе католикосы оказывали посильную помощь страждущему народу, часто уповая на помощь и вмѣшательство извнѣ. Идея освобожденія армянъ изъ-подъ ига мусульманъ при помощи европейскихъ христіанскихъ державъ принадлежитъ католикосу Стефану V (1541—1556). Человѣкъ образованный, побывавшій въ молодые годы въ Европѣ, онъ въ 1547 г. лично отправился на западъ и старался черезъ папу привлечь вниманіе европейскихъ государей на тяжелое положеніе армянъ. Преемникъ его, Михаилъ Севастійскій (1556—1570), съ той же цѣлью послалъ въ Европу спеціальное посольство, во главѣ котораго стоялъ Абгаръ Токатскій, извѣстный въ исторіи печатнаго дѣла у армянъ. При католикосѣ Яковѣ (1655—1680), одномъ изъ выдающихся армянскихъ патріарховъ, состоялось тайное совѣщаніе въ Эчміадзинѣ (1678) изъ 6 епископовъ и 6 свѣтскихъ лицъ, на которомъ было рѣшено отправить депутацію въ Европу, съ католикосомъ во главѣ, хлопотать объ освобожденіи армянъ. Католикосъ умеръ въ Константинополѣ; спутники его вернулись, за исключеніемъ кн. Ори, который продолжалъ путь въ Европу. Ори происходилъ изъ карабагскихъ меликовъ (въ Карабагѣ, въ албанской окраинѣ А., въ предѣлахъ древняго Хаченскаго княжества, сохранилось пять мелкихъ автономныхъ княжествъ, владѣтели коихъ назывались арабскимъ терминомъ меликъ). Онъ поѣхалъ во Францію и поступилъ на военную службу. Это было время, когда Людовикъ XIV, вмѣстѣ съ папой, лелѣялъ идею священнаго союза противъ Турціи. Изъ Франціи Ори перешелъ на службу къ Рейнскому палатину, курфюрсту Іоанну-Вильгельму, чтобъ и его заинтересовать армянскимъ вопросомъ. По его совѣту Ори сталъ искать помощи русскаго царя. Прежде чѣмъ обратиться къ нему, онъ вернулся въ А., устроилъ секретныя совѣщанія съ меликами въ Гандзасарѣ и въ Ангелакотѣ и, взявъ съ нихъ вѣрительныя граматы, какъ уполномоченный представитель армянъ, отправился въ Россію. Армяне черезъ своихъ негоціантовъ были хорошо знакомы русскому двору; еще въ 1660 г. отъ армянской Торговой Компаніи былъ преподнесенъ царю въ даръ престолъ, украшенный алмазами, яхонтами, жемчугомъ, восточной бирюзой и турецкой финифтью. Кн. Ори лично представился Петру Великому и изложилъ ему свой планъ будущихъ дѣйствій. Царь принялъ его радушно, возвелъ въ чинъ полковника русской службы и командировалъ его въ Персію. На обратномъ пути Ори скончался въ Астрахани (1711), что пагубно отозвалось на дальнѣйшемъ ходѣ дѣла. Въ 1722 г. Петръ выступилъ въ походъ противъ Персіи. Грузинскій царь Вахтангъ и армянскіе мелики, собравъ свои войска, ждали прибытія русскихъ войскъ; но Петръ ограничился взятіемъ Дербента и повернулъ назадъ, оставивъ союзниковъ своихъ въ отчаянномъ положеніи. Мелики оказали геройское сопротивленіе персидскимъ войскамъ; подъ начальствомъ Давидъ-бека они въ рядѣ битвъ разбили шахскіе отряды и полчища татарскихъ племенъ и объявили Карабахъ независимымъ княжествомъ (1722—1728). Шахъ Тахмаспъ былъ вынужденъ признать Давида княземъ, съ предоставленіемъ ему права чеканить монету. Но вскорѣ показались войска султана, который, пользуясь смутами въ Персіи, захватилъ армянскія области и уничтожилъ княжество Давидъ-бека. Вопросъ объ освобожденіи армянъ всплылъ вновь при Екатеринѣ II. Ближайшимъ поводомъ служили опять-таки карабагскіе мелики. Мѣстный ханъ Ибрагимъ покушался на свободу меликовъ, поддерживалъ въ нихъ средѣ раздоры и изгналъ двухъ изъ нихъ. Они обратились къ императрицѣ и подняли вновь вопросъ объ освобожденіи отъ тягостнаго ига. Дѣло это было передано Потемкину. Ближайшими совѣтниками его изъ армянъ были епископъ Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, И. Л. Лазаревъ и Ст. Давыдовъ. Хотя меликамъ и было сообщено о готовности исполнить ихъ просьбу, но, едва начавъ военныя дѣйствія, войска были отозваны назадъ; страна была оставлена на произволъ Ага-Магомету хану, который дошелъ до Тифлиса, причинивъ странѣ большія бѣдствія. Вліятельный меликъ Джумшудъ, владѣтель Варанда, отправился въ Петербургъ. Излагая исторію вопроса со времени Петра, онъ говорилъ: «по непріятствующей судьбинѣ, ненасытной въ гоненіи своемъ, и по несчастному жребію нашему все сіе, вмѣсто ожиданнаго нами блага, обратилось въ вящій вредъ и совершенную погибель». Рѣшительныя мѣры были приняты лишь въ царствованіе Александра I. Въ Высочайшемъ рескриптѣ 1808 г. впервые разда-

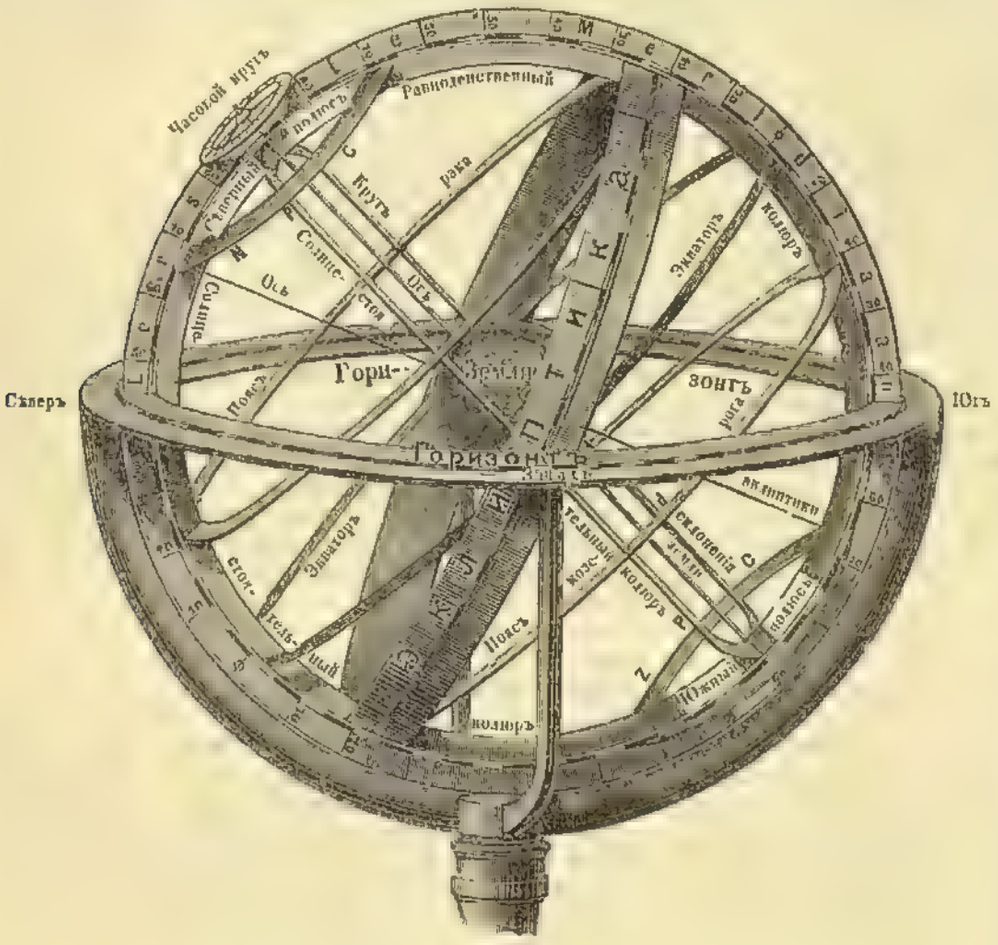
лись слова: «христіанскія области, прибѣгающія подъ Мою защиту, не могутъ быть отлучены отъ оной». По Гюлистанскому трактату карабагское ханство, куда входили и владѣнія меликовъ, вмѣстѣ съ прилегающими ханствами было присоединено къ русскимъ владѣніямъ. Ханы были удалены, и введена русская администрація (см. Г. Эзовъ, «Сношенія Петра Великаго съ армянскимъ народомъ», СПБ., 1898). Персидская война 1826—1828 гг. кончилась Туркманчайскимъ договоромъ (1828), въ силу котораго Эриванское и Нахичеванское ханства перешли къ Россіи. Такимъ образомъ, подвластныя Персіи армянскія области освободились отъ вѣкового гнета. Можно было думать, что русско-турецкая война 1877—1878 гг. рѣшитъ въ томъ же смыслѣ судьбу турецкихъ армянъ; но она принесла армянамъ лишь 16-ую статью Сан-Стефанскаго договора, гласящую: «въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ». На Берлинскомъ конгрессѣ это положеніе было замѣнено § 61 трактата: «Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ». Конгрессъ, выкинувъ первую часть § 16 и предложивъ, вмѣсто русскихъ войскъ, надзоръ державъ, тѣмъ самымъ парализовалъ гуманныя стремленія русскаго правительства. Статья 61 создала для армянъ поистинѣ трагическое положеніе. Связавшіяся обѣщаніемъ христіанскія державы не сходились относительно способа дѣйствій, а Порта принялась за систематическое вырѣзываніе армянъ при помощи войска и новоорганизованной курдской кавалеріи Гамидіе, дабы разъ навсегда стереть понятіе объ областяхъ, населенныхъ армянами. Безчеловѣчная расправа въ теченіе 30 лѣтъ создала кровавую полосу армянской жизни (массовыя истребленія армянъ и погромы 1894—95 гг. и позже) и заставила забыть армянскій мартирологъ послѣднихъ вѣковъ. Организаціи, появлявшіяся у армянъ на вполнѣ легальной почвѣ международнаго трактата и имѣвшія цѣлью обратить вниманіе державъ на положеніе страны, признавались незаконными. Не встрѣчая поддержки со стороны державъ, армяне вступали иногда на путь революціонныхъ дѣйствій (см. Дашнакцютунъ). Несмотря на паденіе Абдулъ-Гамида и провозглашеніе конституціи, положеніе турецкихъ армянъ все еще остается крайне неопредѣленнымъ. О положеніи армянъ въ Россіи см. Кавказъ.

Литература. Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ текстѣ, см. E. Lehmann, «Das Vorarmenische Reich von Wan» («Deutsche Rundschau», 1894—95); его же, «Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens», въ «Abh. d. König. Ges. d. Wiss. von Göttingen», т. IX Берлинъ, 1907); его же, «Armenien Einst und jetzt» (1910); этюды его же и Belck въ «Verh. d. Berliner Gesell. f. Anthrop.» (1892 г. и слѣд.); «Zeit. f. Ethnologie» (1892 г. и слѣд.); «Zeit. f. Assyrologie» (1892 г. и слѣд.); «Sitzungsber. der K. preuss. Ak. d. Wiss.» (1899 г. и слѣд.); «Nachr. d. K. Gess. der. Wiss. zu Gött.» (1899 г. и слѣд.); Sayce, «The cunei form Inscriptions of Van» («Jour. As. Soc.», тт. XIV—XXVI, Л., 1882); его же, «A forgotten Empire in Asia Minor» (1888); Jensen, «Hettiter und Armenier» (1897); Streek, «Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach bal yl-assyr. Keilinschriften»; Tomaschek, «Die alten Thraker» (1893); Justi, «Geschichte Irans», въ «Grundriss d. iranische Phil.» (1897); Gutschmid, «Geschichte Irans und seiner Nachbarländer» (1888); Th. Reinach. «Mithridate Eupator» (1869); Г. Халатьянцъ, «Очеркъ исторіи А. Періодъ I. Древняя исторія (до III в. по Р. Хр.)»; І. Гатырджянъ, «Всемірная исторія» (до V в. по Р. Хр.); на арм. Караканянъ, «Критическая исторія А.» (до V в. по Р. Хр.) арм. 1880—1896; Saint-Martin, «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie» (П., 1819); Dolens et Khatch, «Histoire des anciens Arméniens» (Женева, 1907); Babelon, «Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène; cataloque des monnaies grecques de la bibliothèque nationale» (П., 1890); Petrowicz, «Arsacidenmünzen» (Вѣна, 1904); Nöldeke, «Aufsätze zur pers. Geschichte» (Лпц., 1887); его же, «Tabari» (1879); А. Крымскій, «Исторія Сасанидовъ и завоеваніе Ирана арабами» (М., 1905); Н. Адонцъ, «А. въ эпоху Юстиніана; политическое состояніе А. на основѣ нахарарскаго строя» (СПБ., 1908); Джаваховъ, «Государственный строй въ древ. Грузіи и А.» (1905); K. Gütterbock, «Römisch-Armenien und die römischen Satrapien in IV bis VI Jahr.» (1900); его же, «Byzanz und Persien» (Берлинъ, 1906); Marquart, «Untersuchungen z. Geschichte von Eran» (1905); его же, «Eran schahr» (1901); его же, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge»; M. Ghazarian, «Armenien unter der arabischen Herrschaft» (Марбургъ, 1903); Hübschmann, «Zur Geschichte Armeniens und der ersten Kriege der Araber» (Лпц., 1875); Гронъ, «Династія Багратидовъ въ А.» («Жур. Мин. Нар. Просв.», 1893); Rambaud, «L'Empire grec au X siècle» (П., 1870); Васильевъ, «Византія и Арабы. Полит. отнош. за время Аморійской династіи» (1900), «Полит. отнош. за время Македонской династіи» (СПБ., 1902); Gelzer, «Abriss der Byz. Kaisergeschichte» (Мюнхенъ, 1897, у Крумбахера); Kremer, «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen» (1875); Стэнли Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи», перев. съ англ. В. Бартольди (1899); Н. Марръ, «О раскопкахъ и работахъ въ Ани; тексты и разысканія по армяно-груз. фил.», кн. X (СПБ., 1907); Brosset, «Les ruines d'Ani» (1860); Dulaurier, «Le royaume de la Petite Arménie», въ «Recueil des historiens des Croisades. Docum. arm.» (1869); его же, «Recherches sur la Chronologie arménienne» (П., 1859); монографія Алишана (на арм.), «Сисуанъ, Айраратъ, Сисаканъ, Ширакъ»; Паткановъ, «Исторія монголовъ. по арм. источникамъ» (СПБ.); Линчъ, «А.» (перев. съ англійскаго Джунковской, Тифлисъ, 1910); Г. Эзовъ, «Сношенія Петра Великаго съ армянскимъ народомъ» (1898); Шопенъ, «Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи» (СПБ., 1852); Jos. von Hammer, «Geschichte des Osmanischen Reiches».

Н. Адонцъ.

Арменопулъ, см. Гарменопулъ, Византійское право и Бессарабскіе мѣстные законы.

Армерія (Armeria Willd.), родовое ботаническое названіе растеній изъ семейства свинцовковыхъ (Plumbagineae). Виды этого рода, по большей части, многолѣтнія травы съ узкими прикорневыми листьями, образующими при основаніи стебля густой пучекъ; безлистный простой стебель несетъ на концѣ тѣсное соцвѣтіе («головку»), изъ мелкихъ сухощавыхъ пленчатыхъ цвѣтовъ, окруженное при основаніи бурой трубчатой поволокой (обверткой), плотно охватывающей стебель. Цвѣты чаще красноватые или розовые, рѣже бѣловатые. Испанскіе и португальскіе виды полукустарники и кустарники съ плотными пучками листьевъ на концахъ стебля и вѣтвей. Цвѣтки состоятъ изъ узкой ворончатой 5-раздѣльной и наверху пленчатой чашечки и глубоко 5-раздѣльнаго сухощаваго вѣнчика. Плодъ мелкій, односѣмянный, кожистый. Всѣ А. родомъ изъ южной Европы и Сѣверной Америки. Изъ нихъ обыкновенная А., Armeria vulgaris Willd., или Statice armeria L., встрѣчается часто въ Германіи на песчаныхъ мѣстахъ, а въ Россіи—въ Финляндіи, Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи, Литвѣ, Польшѣ и Сибири. Южно-европейскія формы хороши для украшенія садовъ; за исключеніемъ кустарниковыхъ видовъ, они легко размножаются отводками и разрѣзкой корней и требуютъ песчаной почвы.



Армида, одинъ изъ самыхъ поэтичныхъ женскихъ образовъ въ «Освобожденномъ Іерусалимѣ» Тассо. Дочь дамасская царя Арбилана, А. отправилась въ лагерь крестоносцевъ. Чарующая красота ея такъ увлекла нѣсколькихъ храбрѣйшихъ рыцарей, что они послѣдовали за нею въ Дамаскъ. На пути они были освобождены прекраснымъ Ринальдо. Однако, позднѣе и Ринальдо не избѣжалъ чаръ А. Она увезла его на далекій островъ, гдѣ средн волшебныхъ садовъ А. онъ забылъ о высокой цѣли, которой посвятилъ себя. Двое крестоносцевъ были посланы Готфридомъ Бульонскимъ на островъ, чтобы освободить Ринальдо; ему удалось бѣжать. Въ отчаяніи А. разрушила свои сады и поспѣшила къ сарацинамъ, чтобы воодушевить ихъ вождей на битву съ Ринальдо, но всѣ они погибли подъ ударами его меча. А. сама бросается въ битву, но Ринальдо признается ей въ любви и объявляетъ себя ея рыцаремъ.

Армиллярныя сферы, древній измѣрительный инструментъ астрономіи, служившій для опредѣленія положенія свѣтилъ относительно плоскостей экватора и эклиптики. Состоялъ изъ нѣсколькихъ круговъ, вложенныхъ одинъ въ другой, изображавшихъ экваторъ, эклиптику, горизонтъ мѣста наблюденія. Эти круги могли вращаться около общаго центра и были снабжены діоптрами для визированія. Первыя извѣстія объ употребленіи А. сферъ относятся къ III вѣку до Р. Хр. (Аристиллъ и Тимохарисъ). Окончательно вышли изъ употребленія во время Тихо Браге (XVI стол.).

Арминіане или ремонстранты, сектанты, отдѣлившіеся отъ кальвинистовъ. Кальвинизмъ нашелъ благопріятную почву, между прочимъ, въ Голландіи. Какъ и вездѣ, суровое ученіе Кальвина о предопредѣленіи и здѣсь вызвало противодѣйствіе. Реакція, однако, не могла быть значительной до тѣхъ поръ, пока всѣ силы страны поглощались борьбой за политическое существованіе. Но, какъ только война съ Испаніей стала замирать, религіозная распря выступила на первый планъ. Во главѣ движенія сталъ и имя ему далъ Яковъ Арминій. Онъ родился въ 1560 г. въ южной Голландіи, посѣщалъ школы въ Женевѣ и Базелѣ. Изъ Швейцаріи онъ ѣздилъ въ Римъ. По возвращеніи на родину Арминій получилъ мѣсто проповѣдника въ Амстердамѣ и вмѣшался въ споръ между супралапсаріями и инфралапсаріями, изъ которыхъ первые утверждали, что предопредѣленіе ко спасенію дано до грѣхопаденія, а вторые—послѣ и въ связи съ нимъ. У него появились сомнѣнія. Нѣкоторое время онъ скрывалъ ихъ. Въ 1591 г. онъ комментировалъ VII и X главу «Посланія Павла къ Римлянамъ» не въ духѣ кальвинизма. Его обвинили въ пелагіанствѣ. На этотъ разъ дѣло было улажено, но сомнѣнія насчетъ вѣрности А. кальвинизму остались. Въ 1593 г. онъ продолжалъ изъяснять «Посланіе къ Римлянамъ» и проповѣдями на тему главы IX вызвалъ новыя обвиненія и разслѣдованія, сдѣлавшія его центромъ общаго вниманія. Его проповѣди собирали многочисленную публику. Въ 1603 г. А. получилъ каѳедру въ лейденскомъ университетѣ, который сталъ теперь ареной борьбы. Противъ А.

выступилъ товарищъ его, профессоръ Гомаръ, строгій кальвинистъ, давшій имя группѣ гомаристовъ. А. читалъ о предопредѣленіи; Гомаръ выставилъ противоположныя положенія. Студенты раздѣлились на двѣ партіи. Такое же раздѣленіе произошло среди проповѣдниковъ. Волненіе охватило всю страну. Въ 1608 и 1609 гг. были сдѣланы попытки помирить противниковъ, но безуспѣшно. Въ Гаагѣ въ 1609 г. А. высказался рѣшительно противъ ученія о предопредѣленіи; онъ находилъ его противорѣчащимъ понятію о Богѣ, который представляется какъ бы виновникомъ грѣха, отрицающимъ свободу человѣка и упраздняющимъ христіанство. Первые вѣка нашей эры не знали подобныхъ воззрѣній. Въ томъ же 1609 г. А. умеръ. Со смертью вождя партія не распалась, хотя для нея настали трудныя времена. Представителей ея вытѣснили изъ лейденскаго университета; были нападенія и съ другихъ сторонъ. Въ 1610 г. она сдѣлала представленіе—remonstrantia—штатамъ Голландіи и Западной Фрисландіи и отъ втого документа получила названіе ремонстрантовъ. Здѣсь проводятся слѣдующія мысли: 1) Богъ до творенія міра aeterno immutabili decreto благоволилъ во Христѣ, ради Христа и чрезъ Христа спасти тѣхъ, которые spiritus sancti gratia вѣруютъ въ Сына Его et perseverant, и наоборотъ—осудить тѣхъ, qui non convertuntur; 2) Христосъ умеръ pro omnibus et singulis; 3) человѣкъ пріобрѣтаетъ спасительную вѣру не a se ipso; онъ получаетъ возрожденіе a deo in Christo per Spiritum ejus sanctum; 4) благодать Божія, которой слѣдуетъ приписывать все добро, non est irresistibilis; 5) эта благодать устрояетъ наше спасеніе, но нельзя утверждать cum plena animi tranquillitate, что ее нельзя утратить. Противники А., гомаристы, составили опроверженіе ремонстранціи, гдѣ осторожно, но настойчиво проводили воззрѣнія строгаго кальвинизма. Переговоры партій въ Гаагѣ и Делфтѣ не привели къ соглашенію. Въ 1614 г. генеральные штаты запретили такія собранія, такъ какъ они возбуждали народъ. Положеніе оставалось для А. неопредѣленнымъ, но не безнадежнымъ. Скоро, однако, произошелъ поворотъ. По смерти принца Филиппа Вильгельма штатгальтеромъ сталъ графъ Морицъ Нассаускій. Человѣкъ индифферентный къ религіи, графъ принялъ сторону гомаристовъ въ цѣляхъ ослабленія штатовъ, которые симпатизировали А. Чтобы сломить ремонстрантовъ, онъ созвалъ соборъ въ Дордрехтѣ (1618—19). Еще до открытія собора штатгальтеръ отстранилъ отъ должности многихъ городскихъ магистратовъ, сочувствовавшихъ А. На соборъ явились богословы изъ Голландіи, Англіи, Гессена, Бремена, Пфальца и Швейцаріи. Обвинители ремонстрантовъ были и ихъ судьями. Соборъ составилъ canones Dordrechtani, направленные противъ ремонстранціи. Здѣсь рѣшительно проводятся воззрѣнія инфралапсаристскія, причемъ не исключается и супралапсаризмъ. Соборъ объявилъ ремонстрантовъ недостойными духовныхъ мѣстъ и академической службы. Дѣло дошло до казней и погромовъ. Знаменитый Гуго Гроцій едва избѣгъ опасности. Двумъ-стамъ проповѣдникамъ была воспрещена дѣятельность. Глава ремонстрантовъ, Епископій или Бисконъ, поселился въ Руанѣ. Изгнанные разошлись по разнымъ мѣстамъ, но прочно осѣли только въ основанномъ ими Фридрихштадтѣ въ Голштиніи. Осужденные не думали, однако, о подчиненіи. Они выработали въ Антверпенѣ планъ особой организаціи. Во главѣ былъ поставленъ соборъ, который собирался ежегодно попеременно то въ Амстердамѣ, то въ Роттердамѣ. Членами его состояли всѣ проповѣдники, одинъ профессоръ семинаріи и уполномоченные отъ общинъ. Для веденія текущихъ дѣлъ соборъ выбиралъ комитетъ изъ пяти лицъ, изъ коихъ одно ежегодно выбывало и замѣнялось новымъ избранникомъ.—Въ 1621 г. Епископій выпустилъ Confessio sive declaratio sententiae pastorum qui Remonstrantes vocantur и энергично распространялъ его. Положеніе, однако, оставалось печальнымъ. Духовныя нужды отколовшихся общинъ обслуживались тайно вернувшимися проповѣдниками, которыхъ преслѣдовали. Участники такихъ богослужебныхъ собраній наказывались штрафами. Такъ шло дѣло до 1625 г., когда умеръ Морицъ. Его братъ и преемникъ немедленно проявилъ свою вѣротерпимость. Епископій вернулся изъ изгнанія. Въ Амстердамѣ и другихъ мѣстахъ арминіанами были построены церкви. Въ 1632 г. въ Роттердамѣ общины выбрали себѣ проповѣдниковъ. Въ 1634 г. А. въ Амстердамѣ устроили гимназію, съ богословскимъ отдѣленіемъ для подготовки проповѣдниковъ. Профессора-богословы скоро дали рядъ значительныхъ именъ. Такъ какъ А. не были связаны окаменѣвшимъ исповѣданіемъ, то школа ихъ работала свободно. Ея питомцы и проповѣдники въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. въ большинствѣ были раціоналистами. Положеніе ремонстрантовъ въ Голландіи оставалось неопредѣленнымъ до 1795 г.: оффиціально ихъ не признавали, но ихъ терпѣли. Они могли строить церкви, но такъ, чтобы онѣ не выходили на улицу; они могли имѣть проповѣдниковъ, но должны были оплачивать ихъ трудъ изъ добровольныхъ даяній. Во время отдѣленія церкви отъ государства, послѣ переворота 1795 г., ремонстранты были признаны самостоятельной церковной организаціей. Это вызвало въ нихъ подъемъ энергіи. Они сдѣлали нѣсколько попытокъ создать движеніе въ пользу объединенія всѣхъ протестантовъ, но это имъ не удалось. Во время господства французовъ арминіанскія общины значительно пострадали. Ихъ семинарія съ 1813 по 1816 г. была закрыта. Съ уходомъ французовъ общины ихъ вновь ожили. Правительство назначило имъ ежегодную субсидію на жалованье проповѣдникамъ. Въ 1869 г. А. праздновали свой 250-лѣтній юбилей. Въ 1873 г. ихъ семинарія переведена въ Лейденъ. Въ настоящее время въ Голландіи насчитывается 27 арминіанскихъ общинъ, число членовъ которыхъ простирается отъ 12 до 15 тысячъ человѣкъ. Всѣ общины находятся въ цвѣтущемъ состояніи.—Кромѣ Голландіи, небольшія общины А. разбросаны въ Англіи и Сѣверной Америкѣ.—Ср.: «Die Bekenntnisschriften der reformierten Kirche», herausgegeben v. E. F. Müller (Лпц., 1903); J. H. Maronier, «J. Arminius» (1905); Loofs, «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (4-е изд., 1906). Перечень ранней литературы см. у W. Moeller, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (3 т., 1907); «Real-Encyklopädie für prot. Theologie und Kirche», 3-е изд., т. 16, подъ словомъ «Remonstranten», и въ «Kirchen-Lexicon» Wetzer und Welte, 2-е изд., т. I, подъ сл. «Arminius».

Арминіанизмъ, ученіе арминіанъ (см.).

Арминій, предводитель херусковъ, см. Германъ.

Арминій, Яковъ (Гармензенъ), основатель секты арминіанъ (см.).

Арминскій, Францъ, польскій астрономъ (1789—1848), профессоръ варшав. университета и директоръ обсерваторіи. Написалъ: «Krotki rys historyczny tyczący się umiejętności astronomii».

Арминьонъ (Arminjon), Викторъ, род. въ 1825 г., итальянскій адмиралъ. Въ 1865 г. ему было поручено заключеніе торговыхъ договоровъ съ Китаемъ и Японіей. Напечаталъ: «Il Giappone

e il viaggio della corvetta «Magenta» nel 1866; coll aggiunta dei trattati del Giappone e della China e relative tariffe» (Генуя, 1869).

Армитэджъ (Armitage), Эдвардъ, англійскій живописецъ (1817—1896). Въ Парижѣ А. учился у Поля Деларош, который поручилъ ему исполненіе части знаменитаго полукружія (hémicycle) въ «École des Beaux Arts». По возвращеніи на родину, А. трижды получалъ первыя преміи на конкурсахъ историческихъ картинъ и былъ приглашенъ къ участію въ большихъ монументальныхъ работахъ для правительственныхъ учрежденій (въ парламентѣ, въ University Hall, въ ратушѣ въ Лидсѣ). Изъ станковыхъ картинъ А. выдаются: «Генрихъ VIII и Катарина Парръ», «Смерть Нельсона» (1848), «Самсонъ въ мельницѣ» (1856), «Битва при Инкерманѣ» (1856); «Дочь Фараона» (1861), «Раскаяніе Іуды» (1866). Часто А. приближается къ поверхностной манерѣ Гораса Верне, но иногда его картины не лишены извѣстной силы.—См. «Art Journal», 1863, 170—180, некрологъ тамъ же, 1896, 220; J. P. Richter, «Pictures and drawings selected from the work of E. Armitage» (Л., 1897).

Армія, государственно-правовая организація вооруженныхъ людей, предназначенная для веденія войны. На А. же возлагается поддержаніе законнаго порядка внутри государства. А.—**учрежденіе государственное.** Она должна служить не для огражденія интересовъ тѣхъ или другихъ правителей, группъ и классовъ населенія, а для осуществленія задачъ и интересовъ государства и народа. Какъ реальная сила, она составляетъ опору и орудіе верховной власти; спеціальный характеръ ея назначенія обусловливаетъ принадлежность ея во всемъ ея объемѣ государству, какъ единому цѣлому. А. есть организація **правовая**; какъ и всякое организованное соединеніе людей, она требуетъ наличности совокупности правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ ея устройство, ея внутреннюю жизнь, управленіе ею и т. д. Затѣмъ А., какъ организація, предназначенная для борьбы, есть организація **вооруженная**. Признакъ вооруженія хотя и является весьма существеннымъ для понятія А., но, тѣмъ не менѣе, онъ не исключаетъ возможности принадлежности къ составу А. и людей не вооруженныхъ, такъ какъ для исполненія поставленныхъ ей задачъ она нуждается въ разнаго рода вспомогательныхъ службахъ, не имѣющихъ боевого назначенія, а потому и не требующихъ непремѣнно вооруженія лицъ, исполняющихъ эту службу (команды и части вспомогательнаго назначенія). Наконецъ, для опредѣленія понятія А. является чрезвычайно важнымъ указаніе тѣхъ задачъ, для осуществленія которыхъ она создается. Въ выполненіи этихъ задачъ заключается весь смыслъ существованія А.; особый ихъ характеръ рѣзко отграничиваетъ ее отъ другихъ вооруженныхъ организацій въ государствѣ. Этими задачами являются: вооруженная борьба съ внѣшнимъ врагомъ, какъ главная функція А., и поддержаніе законнаго порядка въ государствѣ, какъ назначеніе вспомогательное. Это вспомогательное назначеніе А. покоится на слѣдующихъ основаніяхъ. Жизнь современныхъ государствъ опредѣляется правовыми нормами; правовыя нормы суть нормы обязательныя, и обязательность ихъ гарантируется какъ разнообразными соціально-психологическими силами (религія, мораль, пресса), такъ и внѣшними средствами принужденія (суды, полиція). Но когда государственному порядку грозятъ внутреннія потрясенія и нормальныя, обычныя средства для его охраны и отраженія угрожающей ему опасности являются недостаточными, то въ такихъ случаяхъ ни одно государство, способное къ самостоятельному существованію, не можетъ не прибѣгнуть для поддержанія своего авторитета къ крайнему средству, имѣющемуся у него въ рукахъ—къ А. Въ этихъ случаяхъ самооборона для государства является столько же законной и естественной, какъ и самооборона, допускаемая при исключительныхъ обстоятельствахъ для отдѣльныхъ лицъ. Конечно, А. создается не для выполненія полицейскихъ функцій; ея организація и весь ея внутренній бытъ приспособляются къ достиженію другихъ цѣлей; выполненіе ею полицейскихъ функцій, даже какъ одинъ изъ видовъ побочной дѣятельности, во всякомъ случаѣ, будетъ явленіемъ нежелательнымъ; тѣмъ не менѣе, осуществленіе ихъ при крайнихъ обстоятельствахъ какъ присваивались А. раньше, такъ и присваивается ей въ настоящее время. Какъ и всякая цѣлевая организація, А. обладаетъ не только опредѣленной функціей, но и особымъ, приспособленнымъ къ выполненію этой функціи, устройствомъ, тѣсно связаннымъ въ своихъ формахъ со всей совокупностью народной и государственной жизни. Какъ одинъ изъ видовъ соціальныхъ образованій, А. развивается въ связи съ другими соціальными явленіями и опредѣляется въ своихъ основахъ всей совокупностью соціальной жизни. Тѣсная зависимость, существующая въ каждый данный моментъ между военными учрежденіями и экономическимъ, политическимъ и общественнымъ укладомъ государства, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Формы народной жизни и государственной организаціи, соціальная структура общественныхъ классовъ, группировка экономическихъ интересовъ и т. п.—всѣ эти факторы постоянно и неизмѣнно оказывали и оказываютъ вліяніе на А., опредѣляя ея устройство, вызывая въ ней тѣ или другія измѣненія и направляя ее по тому или иному пути развитія. Достаточно указать, напримѣръ на образованіе феодальныхъ ополченій и затѣмъ постепенную замѣну ихъ наемными войсками; или на то вліяніе, которое оказала отмѣна крѣпостного права на формы отбыванія населеніемъ воинской повинности. На тѣсную связь между военными учрежденіями и народной жизнью указалъ Гёте: «качество суда и войска—говорилъ онъ—даютъ самое точное понятіе о бытѣ государства». Отмѣчая ту же связь, нѣмецкій военный писатель Meynert, въ сочиненіи «Geschichte des Kriegswesens in Europa», писалъ: «сильнѣе и величественнѣе, чѣмъ въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ, жизнь народа пульсируетъ въ его войскѣ». Первоначально всякое государственное устройство является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и устройствомъ военнымъ, такъ какъ организованное соединеніе большихъ человѣческихъ группъ образуется первоначально почти исключительно для обороны и нападенія. Всѣ свободныя лица мужского пола, способныя носить оружіе,—воины; собраніе воиновъ есть собраніе политическое; тотъ, кто не воинъ, не имѣетъ мѣста въ политическомъ общественномъ устройствѣ. Такое отношеніе между войскомъ и народомъ наблюдается у всѣхъ первобытныхъ народовъ: въ древней Греціи, въ Римѣ, у древнихъ германцевъ и т. д. Съ распространеніемъ земледѣлія и возникновеніемъ промышленности начинается, однако, обособленіе военной дѣятельности отъ общегражданскаго быта, а затѣмъ и отдѣленіе А. отъ народа. Войско превращается въ отдѣльную часть дѣлаго; военное устройство становится одною изъ сторонъ устройства государственнаго. Этотъ процессъ постепеннаго выдѣленія А. изъ народа рельефнѣе всего выступаетъ въ жизни древне-германскихъ народовъ. Та родовая связь, на которой покоилось

ихъ государственное и военное устройство, проникала всѣ ихъ жизненные интересы и была тѣмъ факторомъ, который связывалъ въ одно военное и политическое цѣлое войска и общины. Но наряду съ этимъ дѣйствовало начало властвованія, выразившееся въ постановкѣ, на время войны, во главѣ гражданъ герцога и получившее затѣмъ дальнѣйшее развитіе въ дружинномъ бытѣ. Военные отряды и стоящіе во главѣ ихъ вожди связываются особыми отношеніями вѣрности съ одной стороны, господства—съ другой; прежняя родовая связь замѣняется въ дружинѣ товарищескимъ чувствомъ служенія одному господину. Въ феодальную эпоху военная служба закрѣпляется полученіемъ лена; свободный человѣкъ становится вассаломъ. Этотъ переходъ къ новой народно-войсковой организаціи знаменуется вытѣсненіемъ прежняго народнаго ополченія, состоявшаго, главнымъ образомъ, изъ пѣхоты, тяжело вооруженной конницей. Нападеніе массами уступаетъ мѣсто одиночному бою, исходъ котораго зависитъ отъ личнаго искусства и храбрости.—Народное ополченіе не исчезаетъ, впрочемъ, вполнѣ, а теряетъ лишь свое прежнее значеніе. Когда феодальное устройство, съ его многочисленными центрами власти, постепенно замѣняется новымъ строемъ, проникнутымъ монархически-сословными принципами, это сейчасъ же отражается въ устройствѣ военномъ. Монархическимъ стремленіямъ соотвѣтствовалъ институтъ наемныхъ войскъ, которыя и появляются во всѣхъ государствахъ Европы. Собственно говоря, личная служебная повинность нигдѣ не была неограниченной. Въ Англіи уже въ XII—XIII стол. существовалъ обычай откупаться отъ воинской повинности посредствомъ уплаты щитовыхъ денегъ; этотъ обычай былъ распространенъ и въ другихъ странахъ—въ Германіи, Франціи, Италіи. Государи пріобрѣтали, такимъ образомъ, средства для найма военныхъ отрядовъ, которыми они могли располагать болѣе свободно, чѣмъ вассалами. Съ усиленіемъ королевской власти, право вербовки такихъ отрядовъ становится прерогативой короны. Первоначально они состояли изъ кавалеріи, но вскорѣ первенствующимъ факторомъ въ военномъ дѣлѣ стала пѣхота. Швейцарскіе наемные отряды, ландскнехты, кондотьеры и др. наемники составляли главное ядро армій XV—XVII стол. Эти А. не были еще учрежденіемъ государственнымъ; онѣ набирались для опредѣленныхъ, скоропреходящихъ цѣлей, а потому не состояли въ органической связи съ государствомъ; комплектуясь, главнымъ образомъ, чужестранцами, онѣ не были національными. Толчкомъ къ образованію этихъ послѣднихъ была та борьба, которая возгорѣлась между Бурбонами и Габсбургами изъ-за первенства въ Европѣ. Въ XVII в. вездѣ въ А. замѣчается довольно быстрое водвореніе монархической военной дисциплины. Полководецъ перестаетъ быть частнымъ военнымъ предпринимателемъ; монархъ самъ назначаетъ офицеровъ, самъ становится держателемъ высшей военной власти. Вновь возникшія постоянныя А. становятся государственными, но занимаютъ въ государствѣ особое положеніе, съ своей собственной полиціей, своимъ судебнымъ и церковнымъ устройствомъ, являясь больше орудіемъ монарха, чѣмъ учрежденіемъ страны. Содержаніе ихъ становится одной изъ главнѣйшихъ заботъ финансоваго управленія и приводитъ къ неслыханному раньше напряженію податныхъ силъ народа; все направляется на служеніе милитаризму. Этотъ новый порядокъ вещей создался не безъ упорнаго противодѣйствія со стороны представителей стараго сословнаго государственнаго устройства. Вездѣ корона должна была вступить въ борьбу съ дворянствомъ, но, въ концѣ концовъ, послѣднее, сохранивъ за собою свои привилегіи, сдѣлалось опорой новой монархіи и заняло въ А. офицерскія мѣста. Пополненіе А. нижними чинами первоначально покоилось на принципѣ добровольной вербовки, причемъ наряду съ гражданами страны въ составъ А. входитъ довольно значительное число иностранцевъ. Главнымъ матеріаломъ для комплектованія А. нижними чинами было крестьянство. Система добровольной вербовки, въ виду происходившаго повсюду усиленія А., вскорѣ перестала удовлетворять военнымъ потребностямъ государства; правительствамъ пришлось обратиться къ вербовкѣ насильственной, которая и начала быстро распространяться, несмотря на неудовольствіе, вызванное ею въ народѣ, и на массовые побѣги молодежи за границу. Въ Пруссіи, въ началѣ XVIII столѣтія, насильно стали набирать въ А. непослушныхъ крестьянъ и людей дурного поведенія; въ Австріи, въ половинѣ XVIII столѣтія, разрѣшалось ловить ночью, при помощи солдатъ, годныхъ къ военной службѣ людей, по возможности холостыхъ, а при недостаткѣ ихъ и семейныхъ. Насколько глубоко насильственная вербовка вкоренилась въ обычаи континентальныхъ государствъ XVIII ст., можно судить по тому, что еще въ началѣ XIX ст., когда уже всѣ государства совершенно отказались отъ этой системы, въ Австріи издавались приказы, строго запрещавшіе занимать войсками двери церквей съ цѣлью ловить молодыхъ людей для зачисленія ихъ въ войска. Несмотря на образованіе постоянныхъ А., старая милиціонная идея не исчезала совершенно; во Франціи, какъ и въ германскихъ государствахъ, неоднократно дѣлаются попытки организаціи крестьянскихъ милицій, какъ самостоятельныхъ войсковыхъ частей, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для обороны страны. Въ Пруссіи эта идея осуществилась въ первой половинѣ XVIII стол. въ формѣ кантональной системы, представлявшей собою сплетеніе вербовочной А. и милиціи. При этой системѣ завербованные въ войска люди подвергались обученію подъ знаменами лишь непродолжительное время и затѣмъ на остальное время службы отпускались на родину. Этотъ порядокъ комплектованія А. былъ узаконенъ въ 1733 г., когда отдѣльнымъ полкамъ были отведены опредѣленные округи комплектованія — кантоны. Кантональная система справедливо считается предшественницей всеобщей воинской повинности, отъ которой, однако, отличается тѣмъ, что была основана не на идеѣ равноправія гражданъ, а на различіи привилегированныхъ и непривилегированныхъ классовъ населенія. Идея всеобщей воинской повинности уже жила, хотя и въ неясныхъ еще очертаніяхъ, въ умахъ передовыхъ мыслителей и военныхъ авторитетовъ XVI ст.—Макіавелли, Лазаря ф. Швенди, графа Нассаускаго и др. Сознавая необходимость созданія народно-національной организаціи вооруженной силы, они представляли ее себѣ не въ видѣ постоянной А., а скорѣе въ формѣ милиціи въ современномъ смыслѣ этого слова. Болѣе яркое и опредѣленное выраженіе идея всеобщей воинской повинности получаетъ въ XVII и XVIII ст. у такихъ горячихъ ея поборниковъ, какъ Спиноза и Лейбницъ. «Правительство—пишетъ Спиноза въ «Tractatus politicus» 1670 г.—должно составлять свое войско только изъ гражданъ, не исключая никого и больше ни кого не включая». Морицъ Саксонскій (XVIII ст.) въ своихъ «Rêveries» мечтаетъ о возложеніи на всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, безъ различія ихъ общественнаго положенія, обязанности служить

въ войскѣ опредѣленное число лѣтъ. Толчокъ къ осуществленію этой идеи дала французская революція. Французская революціонная А. была уже другою, чѣмъ А. «стараго порядка»; въ ней выступаетъ уже вооруженный народъ, полный энтузіазма и патріотизма. Согласно принципамъ, провозглашеннымъ въ 1790 г., воинская повинность гражданъ являлась въ одно и то же время долгомъ и почетомъ; она должна была быть личной и обязательной для всѣхъ французскихъ гражданъ. А., проникнутая такими принципами, представляла прекрасный матеріалъ, при помощи котораго генію Наполеона удалось создать новую тактику и стратегію, кореннымъ образомъ измѣнивъ прежній порядокъ веденія войны. Методическое веденіе войны съ медленными, осторожными, связанными съ магазинымъ продовольствіемъ движеніями, разсчитанными болѣе на утомленіе, чѣмъ на уничтоженіе врага, съ неповоротливой тактикой, обусловленной необходимостью держать войска вмѣстѣ для поддержанія въ нихъ дисциплины, уступаетъ мѣсто новой военной системѣ, способной быстро проводить войска черезъ половину континента; магазинное продовольствіе замѣняется реквизиціей, тактика линій—атакою колоннами и въ разсыпномъ строю. Тѣмъ не менѣе, Франція не ввела у себя всеобщей воинской повинности въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ её теперь; въ интересахъ имущественныхъ классовъ была создана система конскрипціи, съ допущеніемъ замѣстительства. Идея всеобщей воинской повинности во всей ея послѣдовательности была осуществлена въ 1814 г. классической страной милитаризма—Пруссіей. Блестящіе успѣхи, достигнутые Пруссіей въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг., побудили и другія государства обратиться къ этой же системѣ комплектованія А. Всеобщая воинская повинность была введена всѣми континентальными государствами: Австріей—въ 1868 г., Франціей—въ 1872 г., Россіей—въ 1874 г., Италіей—въ 1876 г. и т. д. Постоянныя А. Европы второй половины XIX столѣтія сдѣлались, такимъ образомъ, вполнѣ народными. Въ сторонѣ отъ всеобщаго движенія остались лишь Швейцарія, осуществившая чисто-милиціонную идею организаціи арміи, и Англія, сохранившая до настоящаго времени вербовочную систему комплектованія и милиціонный характеръ нѣкоторыхъ категорій вооруженныхъ силъ. Постоянная армія и милиція—вотъ тѣ современныя типичныя формы вооруженной силы, которыя имѣютъ своихъ горячихъ поборниковъ и противниковъ. Рѣзкое различіе, существовавшее ранѣе между этими двумя формами вооруженной силы, въ настоящее время, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности и съ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы, постепенно сглаживается; тѣмъ не менѣе, отношеніе къ нимъ различныхъ соціальныхъ группъ весьма различно. Это объясняется отчасти боязнью за политическую свободу, отчасти тѣмъ, что армія, являясь въ экономической жизни государства организмомъ лишь потребляющимъ, поглощаетъ громадную часть государственнаго бюджета. Характерная черта постоянныхъ А. заключается въ томъ, что онѣ содержатся постоянно, т.-е какъ въ военное, такъ и въ мирное время; въ этомъ ихъ отличіе отъ милицій, которыя созываются лишь на время войны, а въ мирное время или вовсе не имѣютъ постоянныхъ кадровъ, или имѣютъ ихъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. До введенія всеобщей воинской повинности постоянныя А. содержались приблизительно въ одномъ и томъ же составѣ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Введеніе всеобщей воинской повинности и связанная съ нею необходимость проводить чрезъ ряды А. все способное носить оружіе населеніе во многомъ видоизмѣнили прежній характеръ постоянныхъ А. и, въ сущности, превратили ихъ въ кадры А. военнаго времени, доводимые до полной боевой численности лишь во время мобилизаціи, путемъ призыва запасныхъ. Въ настоящее время постепенное сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы еще больше приблизило А. къ типу милиціонныхъ. Несмотря на то, что составъ постоянныхъ А. мирнаго времени въ нѣсколько разъ менѣе состава А. военнаго времени, абсолютная численность первыхъ является все же весьма значительной, и содержаніе ихъ поглощаетъ значительную часть государственнаго бюджета ($^1/_3$—$^1/_5$), причемъ величина военнаго бюджета непрерывно растетъ. Объ этихъ цифрахъ даютъ понятіе нижеслѣдующія таблицы, составленныя A h r'омъ («Kriegswesen und Volkswirtschaft der Grossmächte während der letzten 30 Jahre», 1910) на основаніи бюджетныхъ исчисленій на 1909 г.

	Численность арміи въ мирное время.	Годовой расходъ на армію въ рубляхъ.
Россія	1384 тыс.	470 милл.
Франція	600 »	315 »
Германія	620 »	405 »
Австро-Венгрія	360 »	200 »
Италія	285 »	120 »

Ростъ военнаго бюджета на постоянныя А. за послѣднія 30 лѣтъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1880 г.	1908 г.
Россія	210 милл.	470 милл.
Франція	300 »	315 »
Германія	180 »	405 »
Австро-Венгрія	100 »	200 »
Италія	75 »	120 »
Англія	150 »	280 »
Японія	7 »	90 »
С.-А. Соединенные Штаты	100 »	200 »

Громадныя матеріальныя жертвы, приносимыя современными государствами для содержанія постоянныхъ А., вызвали въ послѣднее время какъ въ литературѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ общественныхъ группахъ сильное движеніе противъ этой формы вооруженной силы и требованіе перехода къ милиціоннымъ А. Противники постоянныхъ А., вполнѣ справедливо указывая на то, что онѣ отвлекаютъ отъ производительнаго труда лучшія и наиболѣе свѣжія силы населенія и стоютъ государству громадныхъ денегъ, наряду съ этими доводами выдвигаютъ и соображенія чисто-политическаго характера. Такъ, они утверждаютъ, что постоянныя А., въ силу ихъ могущественной іерархической организаціи, легче приспособляются къ личному режиму и вслѣдствіе этого являются серьезнымъ препятствіемъ для осуществленія прогрессивныхъ идей. Въ милиціонныхъ А. они видятъ единственную форму вооруженной силы, не связанной съ угрозой политической свободѣ народовъ. При милиціонной организаціи вооруженныхъ силъ расходы на А. направляются лишь на содержаніе кадровыхъ чиновъ, на устройство учебныхъ сборовъ для милиціонеровъ и на созданіе необходимой для войны матеріальной части (оружіе, амуниція и т. п.); отвлеченіе народныхъ силъ отъ производительнаго труда сводится лишь къ отбыванію сравнительно короткихъ учебныхъ сборовъ. Наряду съ этими преимуществами милиціонныхъ

А. соціалисты указываютъ еще на то обстоятельство, что при этой формѣ вооруженной силы сдѣлаются невозможными аггрессивныя войны, и что, хотя такія войска потеряютъ много въ отношеніи профессіональныхъ знаній и опыта, взамѣнъ этого несомнѣнно выиграютъ въ смыслѣ воодушевленія и гражданскаго патріотизма. Соглашаясь съ доводами защитниковъ милиціонныхъ А. въ отношеніи тѣхъ значительныхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя несетъ государство на содержаніе постоянныхъ А., сторонники этихъ послѣднихъ указываютъ на то, что для государства существенно надежнымъ оплотомъ можетъ быть лишь та вооруженная сила, которая обладаетъ всѣми необходимыми боевыми качествами для борьбы съ врагомъ (дисциплина, сплоченность, профессіональныя знанія и т. д.). Такой вооруженной силой является постоянная А., служащая надежнымъ средствомъ не только для внѣшней борьбы, но и для борьбы внутри государства, между тѣмъ какъ въ моментъ внутренней борьбы милиція можетъ оказаться стоящею противъ законнаго порядка. Духъ патріотизма присущъ постояннымъ А. настоящаго времени въ той же мѣрѣ, какъ и А. милиціоннымъ, такъ какъ, комплектуемыя на началахъ общеобязательной воинской повинности, онѣ являются А. вполнѣ народными. До какой бы степени напряженія ни доходило у милиціонныхъ А. воодушевленіе, оно не можетъ замѣнить собою недостатка сплоченности, дисциплины и боевой подготовки, которыми такъ сильны А. постоянныя. Государство, которое въ борьбѣ за существованіе разсчитывало бы исключительно на воодушевленіе и храбрость своихъ импровизированныхъ милиціонныхъ А., несомнѣнно, погибло бы въ этой борьбѣ. Мирное развитіе государства, при современныхъ условіяхъ международной жизни, требуетъ, чтобы на стражѣ его интересовъ постоянно стояла грозная сила. И если содержаніе такой силы связано съ большими матеріальными затратами, то на послѣднія слѣдуетъ смотрѣть какъ на страховую премію, уплачиваемую государствомъ въ видахъ охраны своей безопасности. Конечно, эта премія не должна быть разорительной. Что же касается утвержденія, что постоянныя А. являются препятствіемъ къ осуществленію народной свободы и неразрывно связаны съ существованіемъ монархій, то такое утвержденіе, по мнѣнію сторонниковъ постоянныхъ А., не имѣетъ твердыхъ основаній ни въ исторіи, ни въ современной жизни народовъ: во Франціи постоянная А. не предохранила отъ паденія ни монархію, ни имперію, а въ настоящее время она ничѣмъ не грозитъ республикѣ. Таковы главныя теченія современной мысли въ отношеніи двухъ главныхъ формъ вооруженной силы. Боевыя преимущества постоянныхъ А. и вѣчная опасность вооруженнаго столкновенія—вотъ основные мотивы, побуждающіе большинство современныхъ государствъ содержать постоянныя А. Россія, Германія, Франція, Австро-Венгрія, Италія, Испанія, Бельгія и т. д. не только не уменьшаютъ численности своихъ постоянныхъ А., но, наоборотъ, съ каждымъ годомъ ихъ увеличиваютъ. Даже тѣ государства (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія), которыя до настоящаго времени, въ силу своего географическаго положенія, имѣли сравнительно небольшія постоянныя А., разсчитывая, главнымъ образомъ, на милицію и на флотъ,—послѣ опыта послѣднихъ войнъ начинаютъ ихъ значительно усиливать. Государства, имѣющія постоянныя А., не отказываются, однако, отъ усиленія частями милиціоннаго характера, созываемыми лишь во время войны; таковы въ Россіи—ополченіе, въ Германіи и Австро-Венгріи—ландштурмъ, во Франціи — территоріальная А., въ Италіи—территоріальная милиція и т. д. Постоянныя А. въ организаціонномъ отношеніи раздѣляются: по роду оружія — на пѣхоту, кавалерію, артиллерію и техническія войска (инженерныя, желѣзнодорожныя, воздухоплавательныя), а по своему назначенію — на войска: 1) полевыя, предназначаемыя для важнѣйшихъ операцій, а потому имѣющія наиболѣе полные кадры и обладающія наибольшею боевою готовностью; 2) резервныя, служащія для усиленія полевыхъ войскъ и для второстепенныхъ операцій; въ видахъ экономіи они имѣютъ болѣе слабые кадры; 3) крѣпостныя, служащія постоянными гарнизонами крѣпостей; 4) запасныя, имѣющія цѣлью доставленіе полевымъ, резервнымъ и крѣпостнымъ войскамъ необходимаго укомплектованія; въ мирное время они почти не содержатся, а въ военное время остаются внутри страны, и 5) вспомогательныя—обозныя, госпитальныя команды и т. п., предназначаемыя преимущественно для хозяйственныхъ надобностей. Типичной формой милиціонныхъ войскъ является швейцарская федеральная А. (законъ 12 апр. 1907 г.). Въ этой А. граждане находятся на службѣ съ 20-лѣтняго до 48-лѣтняго возраста: въ отборномъ войскѣ (élite de la milice)—12 лѣтъ, въ landwehr—8 лѣтъ, въ ландштурмѣ—8 лѣтъ. Численность федеральной А. въ мирное и военное время одинакова, но въ мирное время постоянно содержится на службѣ лишь персоналъ инструкторовъ различныхъ родовъ оружія. Всѣ новобранцы по зачисленіи ихъ на службу, въ первый годъ состоянія ихъ въ отборномъ войскѣ проходятъ курсъ обученія въ рекрутскихъ школахъ отъ 60 до 90 дней, въ зависимости отъ рода оружія, а дальнѣйшее военное обученіе получаютъ ежегодно, въ первыя 7 лѣтъ, въ повторительныхъ курсахъ, продолжающихся отъ 11—14 дней. Чины landwehr проходятъ одинъ повторительный курсъ въ 14 дней, кромѣ кавалеріи; стрѣлковыя упражненія организуются ежегодно. Отборное войско и landwehr составляютъ полевую А. Состоящіе въ ландштурмѣ призываются въ сборы на время отъ 1 до 3 дней лишь по распоряженію федеральнаго совѣта. Въ 1908 г. численность швейцарской А. была слѣдующая: отборное войско 138 тыс., landwehr 66 тыс., ландштурмъ 250 тыс., всего 454 тыс. при бюджетѣ около 40 милл. франковъ.—Ср.: Іенсъ, «Военное дѣло и народная жизнь» (Варшава, 1908); Л. Штейнъ, «Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ» (СПБ., 1875); Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900); Гастонъ Макъ, «Армія въ демократическомъ государствѣ» (Кіевъ, 1906); Левалъ, «Опасность милиціи» (Асхабадъ, 1894); Миллеръ, «Регулярная армія или милиція» (Одесса, 1900); Грековъ, «Правовое положеніе арміи въ государствѣ» (СПБ.), «Die Heere und Flotten der Gegenwart» (Берлинъ); Delaperrierre, «L'armie française» (П., 1897); Monteilhet, «Des armées permanentes à la nation armée» (П., 1903); Haffemayer, «Du recrutement de la troupe et des cadres dans les armées nationales» (Нанси, 1897); Vignaud, «Législation et administration militaires» (П., 1910); Ahr, «Kriegswesen und Volkswirtschaft der Grossmächte während der letzten 30 Jahre» (1910); «Les armées des principales Puissances au printemps de 1910» (П., 1910); Otto Hintze, «Staatsverfassung und Heeresverfassung» (Дрезденъ, 1906); Meynert, «Geschichte des Krigswesens und der Heerverfassungen in Europa» (Вѣна, 1868). *А. Добровольскій.*

Армія, въ стратегическомъ смыслѣ, соединеніе значительной массы сухопутныхъ войскъ въ военное время, подъ начальствомъ одного лица, командующаго А., съ самостоятельными органами управленія. Численность А. опредѣляется способностями человѣка управлять войсковыми массами. Наполеонъ сказалъ: «предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять (непосредственно) на одномъ и томъ же полѣ дѣйствія болѣе, чѣмъ пятью единицами». Соотвѣтственно этому нормальный составъ А.—4 или 5 корпусовъ, т.-е. 150—200 тысячъ человѣкъ. Въ современныхъ войнахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій сосредоточивается нѣсколько частныхъ А. вышеуказаннаго состава, подчиненныхъ одному главнокомандующему. Въ будущемъ вооруженныя силы первоклассныхъ государствъ, исчисляемыя милліонами, будутъ, вѣроятно, состоять изъ группъ частныхъ А. Впервые частныя А. на одномъ театрѣ войны появились въ 1812 г. у насъ; у Наполеона онѣ появились въ 1813 г., у нѣмцевъ—въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг. Во время Русско-Японской войны 1904—05 гг. у насъ было сформировано 3 маньчжурскихъ А; у японцевъ тоже было нѣсколько А. Наиболѣе распространенныя названія А: 1) по №№ — 1-ая, 2-ая и т. д.; 2) по именамъ военачальниковъ — А. Куроки, Ноги и т. п.; 3) по намѣченной цѣли—дѣйствующая, оккупаціонная и пр. Организація А. см. Полевое управленіе войскъ.

Армія спасенія (*англ.* Salvation Army, *нѣм.* Heilsarmee, *франц.* Armée du Salut), возникшая въ 1860-хъ гг. въ Англіи ассоціація, поставившая себѣ задачей содѣйствовать религіозно-воспитательными и филантропическими средствами спасенію народныхъ массъ, духовно и матеріально гибнущихъ отъ гнетущаго ихъ пауперизма. Возникновеніемъ и организаціей своей А. спасенія обязана Вильяму Бузсу (Booth), въ молодости бѣдному портному (род. 10 апрѣля 1829 г. въ Ноттингемѣ въ семьѣ крещеныхъ евреевъ). Съ раннихъ лѣтъ въ Бузсѣ пробудилась мысль о проповѣдническомъ его призваніи. Методистскіе священники замѣтили въ молодомъ Бузсѣ недюжинныя способности и предложили ему въ 1848 г. сдѣлаться священникомъ; но онъ отказался и уѣхалъ въ Лондонъ, чтобы посвятить себя тому, что онъ называлъ «спасеніемъ». Съ тѣхъ поръ онъ появлялся въ самыхъ различныхъ пунктахъ Англіи, проповѣдуя и возвѣщая по деревнямъ «благую вѣсть». Онъ женился на молодой дѣвушкѣ, миссъ Мемфордъ (Mamford), которая разъѣзжала съ нимъ и помогала ему въ его дѣятельности. Въ наиболѣе многолюдныхъ центрахъ Англіи: Шеффильдѣ, Лидсѣ, Галифаксѣ, Честерѣ, Бирмингамѣ и др., они дѣятельно занимались своей евангельской миссіей. Его система состояла въ «спасеніи» людей внѣ храмовъ, и съ тѣхъ поръ шумные, грубоватые пріемы, которыми онъ привлекалъ вниманіе массъ, получили опредѣленныя формы. Проповѣдямъ обыкновенно предшествовала музыка: при звукахъ барабаннаго боя, мѣдныхъ трубъ и флейтъ процессія его приверженцевъ съ шумомъ проходила по городу и останавливалась на болѣе людныхъ мѣстахъ: площадяхъ, перекресткахъ и т. п., причемъ пѣлись гимны, произносились проповѣди и молитвы; затѣмъ, при звукахъ того же страннаго оркестра, всѣ направлялись въ залу, нанятую для проповѣди; тутъ снова гимны, молитвы и проповѣди, съ энергичными предложеніями присутствующимъ—покаяться и присоединиться къ «обращеннымъ» и вѣрующимъ. Послѣ многихъ лѣтъ кочевой жизни Бузсъ въ 1864 г. возвратился въ Лондонъ и здѣсь сосредоточилъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, въ бѣдныхъ и грязныхъ кварталахъ Истъ-Энда. Начало организаціи А. спасенія относится къ 1865 г. Въ разныхъ частяхъ Лондона образовались группы подъ названіемъ сначала: «East London Christian Revival Society», затѣмъ: «East London Christian Mission». Названіе это они перемѣнили въ 1870 г. на болѣе простое, но болѣе широкое по назначенію: «Christian Mission». Съ 1878 г. общество стало называться «Salvation Army» и получило почти военную организацію. Бузсъ созвалъ своихъ приверженцевъ на «военный конгрессъ» и, сдѣлавъ извлеченіе изъ руководствъ англійской арміи, составилъ рядъ инструкцій, напечатанныхъ подъ заглавіемъ «Orders and Regulations for the Salvation Army». Въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ члены А. спасенія (сальваціонисты или салютисты) составляютъ «станцію» или «корпусъ», которымъ командуетъ капитанъ при содѣйствіи лейтенантовъ, сержантовъ и капраловъ; нѣсколько корпусовъ составляютъ «секціи», «дивизіи» и т. п., во главѣ которыхъ стоятъ маіоры и полковники; въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ надъ всѣми стоитъ главный командиръ. Членамъ арміи присвоена особая форма, состоящая изъ кэпи, кителя и брюкъ темно-синяго цвѣта, съ красными кантами, краснаго жилета, со значками соотвѣтственно званію (на воротникѣ—у офицеровъ, на рукавѣ—у прочихъ). Женщины могутъ быть облечены всѣми офицерскими званіями и также имѣютъ особую форму: синюю юбку, кофту и широкую коричневую шляпу, украшенную красной лентой съ надписью: «Salvation army». Каждый корпусъ имѣетъ свое знамя, свой №, свою музыку и свое мѣсто для собраній, называемое «казармой». Бузсъ, въ качествѣ «генерала» арміи, пользуется почти абсолютною, диктаторскою властью среди своихъ подчиненныхъ. Вступающіе въ армію рядовыми могутъ оставаться при прежнихъ занятіяхъ, но должны по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣхамъ арміи, присутствовать на собраніяхъ, распространять изданія арміи; должны отрѣшиться отъ свѣтскихъ удовольствій, безнравственнаго чтенія, безнравственныхъ разговоровъ и т. п. Офицеры арміи посвящаютъ себя цѣликомъ служенію интересамъ арміи и получаютъ жалованье (15—27 шилл. въ недѣлю, смотря по семейному положенію); они обязаны безпрерывно вести пропаганду въ пользу арміи, устраивать еженедѣльно митинги, ежедневно посвящать нѣсколько часовъ посѣщеніямъ на дому, помогать больнымъ, беззащитнымъ, проникать въ самые отчаянные притоны, производить сборы пожертвованій. Предписывается не пренебрегать никакими средствами для возбужденія вниманія публики; рекомендуются всякаго рода эффекты, вліяющіе на массу, пріобрѣтеніе расположенія вліятельныхъ лицъ и т. п. Чтобы развить въ членахъ арміи корпоративный духъ, Бузсъ со свойственнымъ ему организаторскимъ чутьемъ установилъ іерархическую систему повышеній, разныхъ наградъ и отличій. Имѣется рядъ спеціальныхъ періодическихъ изданій общества. Эти изданія служатъ также средствомъ пропаганды и отчасти источникомъ дохода, хотя иногда раздаются и безплатно; наиболѣе извѣстныя изъ нихъ: «War Cry» («Кличъ войны»); «The little Soldier» (спеціально для дѣтей); «En avant» (изд. въ Парижѣ); «Jongi Pokar» (въ Индіи); «Strids Rapet» (въ Стокгольмѣ). Перу самого Бузса принадлежатъ брошюры: «Salvation Soldiery», «Training of Children», «Letters to Soldiers», «Holy Living» и др. По сущности своего ученія, А. спасенія не представляетъ ни новой религіи, ни даже особой секты. Салютисты иногда заявляютъ

даже, что ихъ ученіе мирится со всѣми существующими исповѣданіями. Первоначально главной задачей армія было пробудить и спасти возможно большее количество душъ, вернуть ихъ къ религіознымъ идеямъ; для достиженія «спасенія» рекомендуются раскаяніе, молитва, отреченіе отъ грѣховной жизни, подавленіе въ себѣ страстей, наконецъ посвященіе себя попеченію о бѣдныхъ и дѣятельность на пользу армія. Абсолютное повиновеніе волѣ генерала арміи и его офицеровъ, вѣра въ «божественное происхожденіе арміи» также считаются обязательными для «обращаемыхъ» и вступающихъ въ ассоціацію. — Между тѣмъ Бузсъ, послѣ многолѣтнихъ наблюденій надъ неимущими классами, пришелъ къ заключенію, что нельзя думать о спасеніи душъ такъ назыв. подонковъ общества, если прежде всего не позаботиться о поднятіи ихъ благосостоянія, низкій уровень котораго ведетъ ихъ къ пороку. Исходя изъ такого воззрѣнія, Бузсъ сначала кладетъ основаніе нѣсколькимъ полезнымъ для бѣднаго люда учрежденіямъ, пользуясь средствами и персоналомъ, которыми располагала А. спасенія. Такъ, въ концѣ 1890 г. въ одномъ Лондонѣ А. имѣла въ своемъ распоряженіи: 5 дешевыхъ ночлежныхъ домовъ, нѣсколько столовыхъ, больницу для пьяницъ, ясли для бѣдныхъ дѣтей, 33 убѣжища для падшихъ женщинъ; кромѣ того, члены А. спасенія помогали безпомощнымъ дѣтямъ, больнымъ, не имѣющимъ работы и т. п. Въ 1889 г., во время большой стачки портовыхъ рабочихъ, А. спасенія устроила множество народныхъ кухонь съ крайне удешевленной пищей. Наконецъ, въ 1890 г. Бузсъ выступилъ съ планомъ систематической и широкой постановки помощи пролетаріату, въ книгѣ «In darkest England and the way out» (Л., 1890: «Въ темной Англіи и выходъ изъ нея»). Въ первой части этого замѣчательнаго труда ярко и рельефно описываются (на основаніи наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ офицерами арміи) тѣ ужасныя условія, въ которыхъ живетъ неимущее населеніе англійскихъ городовъ, особенно Лондона. Во второй части книги Бузсъ предлагаетъ организацію системы учрежденій, которыя должна измѣнить эти неблагопріятныя условія и доставить массамъ безпомощнаго, поневолѣ празднаго и порочнаго люда возможность честной, трудовой жизни. Бузсъ объявляетъ себя противникомъ внезапной реорганизаціи общественнаго строя путемъ соціальной революціи; скептически относится онъ къ успѣхамъ медленныхъ соціальныхъ реформъ, проводимыхъ путемъ правительственнаго вмѣшательства. Основныя идеи плана Бузса—дѣятельная, неустанная любовь къ ближнему и личная инициатива каждаго члена общества. Помощь гибнущимъ отъ матеріальнаго и духовнаго голода должна быть оказана немедленно, и притомъ одновременно: живущій въ нищетѣ и физической грязи не можетъ не быть глухъ къ самой вдохновенной проповѣди духовнаго спасенія. Бузсъ проектируетъ, прежде всего, организацію трехъ видовъ «колоній»: 1) городскихъ, 2) сельскихъ и 3) заморскихъ. Подъ «городскими колоніями» онъ разумѣетъ рядъ учрежденій, устраиваемыхъ въ городскихъ центрахъ Англіи, въ родѣ ночлежныхъ пріютовъ, мастерскихъ, столовыхъ и т. п., куда собираютъ безпомощныхъ людей, доставляютъ имъ временное занятіе, стараются оказать на нихъ религіозно-нравственное воздѣйствіе. Затѣмъ оказавшихся достаточно трудолюбивыми и честными переводятъ въ «сельскую колонію»; тутъ бывшіе обитатели городскихъ трущобъ подвергаются вліянію сельской жизни на лонѣ природы и пріучаются къ сельскимъ занятіямъ, преимущественно—земледѣлію. По истеченіи извѣстнаго времени, части колонистовъ предоставляется распорядиться собою по личному усмотрѣнію; дѣлаются, однако, попытки организовать изъ нихъ кооперативныя товарищества; значительная же часть переводится въ «заморскія колоніи», для которыхъ Бузсъ предполагаетъ заранѣе пріобрѣсти участки въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Австраліи, Африки или Канады, чтобы дать возможность бывшимъ подонкамъ городского населенія устроиться вполнѣ на кооперативныхъ началахъ и начать новую, трудовую жизнь, вдали отъ соблазновъ большихъ городовъ. Кромѣ этихъ главныхъ пунктовъ предлагаемой Бузсомъ схемы реформъ, имѣется въ виду еще цѣлый рядъ другихъ, обстоятельно намѣченныхъ учрежденій. Таковы: 1) пріюты для падшихъ женщинъ, 2) убѣжища для излѣченія пьянства, 3) организація помощи освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, 4) юридическія консультаціи для бѣдныхъ, 5) бюро для пріисканія занятій, 6) банки для бѣдныхъ, 7) брачныя конторы, 8) дневные пріюты, ясли, школы для брошенныхъ уличныхъ дѣтей, 9) подвижные госпитали, 10) институтъ сестеръ милосердія для городскихъ трущобъ (Sisters of Slum) и много другихъ. Большая часть учрежденій, по мысли Бузса, должна окупаться или дѣйствовать съ небольшими убытками. Чтобы приступить къ осуществленію своего грандіознаго плана, Бузсъ считалъ необходимой на первое время сравнительно некрупную сумму въ 100 000 фнт. ст. (около 1 милл. руб.) и для поддержанія предпріятія 30 000 фнт. ст. ежегодно. Книга Бузса имѣла необычайный успѣхъ: появившись въ ноябрѣ 1890 г., она уже къ началу мая 1891 г. разошлась въ количествѣ около 140 тыс. экземпляровъ и переводилась на многіе европейскіе языки (на русскомъ языкѣ вышла въ переводѣ и съ предисловіемъ Р. И. Сементковскаго, подъ названіемъ: «Въ трущобахъ Англіи», СПБ., 1891). Многіе выдающіеся люди Англіи (Гладстонъ, лордъ Абердинъ, кардиналъ Маннингъ, богословъ Фраррэръ, журналистъ Стэдъ и др.) встрѣтили проектъ очень сочувственно. Къ Бузсу стали стекаться во множествѣ пожертвованія, превысившія, по истеченіи полугода, исчисленную Бузсомъ сумму.—Съ 1880 г. началась усиленная пропаганда идей А. спасенія за предѣлами Англіи. Особенно дѣятельными пропагандистками были офицерши А. спасенія. Наиболѣе успѣшны были результаты проповѣди въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи; много приверженцевъ А. спасенія нашла также въ южной Африкѣ и Остъ-Индіи. Изъ европейскихъ государствъ наибольшее распространеніе А. спасенія нашла въ Германіи, южной Франціи и др. А. спасенія встрѣчала неоднократно и враждебное къ себѣ отношеніе напр., въ Швейцаріи. Въ Россіи до послѣдняго времени, въ виду отсутствія у насъ свободы собраній и религіозно-нравственной проповѣди, не существовало условій для перенесенія къ намъ дѣятельности А. спасенія. Лишь въ 1911 г. В. Бузсу, послѣ многократныхъ, настойчивыхъ ходатайствъ разрѣшена на опредѣленныхъ условіяхъ организація А. спасенія въ Россіи.—Въ 1903 г. въ международной ассоціаціи А. спасенія насчитывалось офицеровъ (мужчинъ и женщинъ) 15 389, другихъ сотрудниковъ около 60 000 человѣкъ, членовъ А. спасенія (разсѣянныхъ въ 49 государствахъ, съ 7390 станціями) около 2 000 000 человѣкъ. Общій доходъ А. спасенія (сборы, пожертвованія и доходы отъ промышленныхъ предпріятій А. спасенія)—около 1 милл. фунт. стерл. въ годъ. Число пріютовъ, магдалинскихъ убѣжищъ, ночлежныхъ домовъ, ясель, бюро для пріисканія работы, мастерскихъ (такъ назыв. Elevator Workshop, имѣю-

щихъ задачей не только бороться съ потогонной системой, но и нравственное воскресеніе опустившихся безработныхъ)—всего около 700. А. спасенія издастъ около 95 періодическихъ изданій (свыше 1 милл. экз. ежегодно). Главная квартира А. спасенія въ Лондонѣ. Во главѣ ея до сихъ поръ все еще неутомимый 82-лѣтній В. Бузсъ, вся семья котораго принимала и принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ А. спасенія (всѣ состоятъ «офицерами»). Мистриссъ Бузсъ, женѣ «генерала» (ум. въ 1890 г.), кромѣ постояннаго ближайшаго содѣйствія словомъ и дѣломъ, принадлежатъ брошюры: «Practical Religion. Aggressive Christianity»; «Godlessness, Life and Death»; «The Salvation Army in relation to Church and State» и др. Очень энергичной и неустрашимой дѣятельницей, унаслѣдовавшей вполнѣ религіозный энтузіазмъ своихъ родителей, оказалась старшая дочь ихъ, Екатерина Бузсъ (род. въ 1859 г.), уже съ ранней молодости начавшая пропаганду, сначала въ людныхъ центрахъ Англіи, затѣмъ во главѣ особой экспедиціи на материкѣ—во Франціи, Швейцаріи, Бельгіи. За особыя заслуги получила титулъ «маршала арміи»; въ 1887 г. вышла замужъ за «полковника» Клибборна. Дѣятельно сотрудничала во французскомъ органѣ А. «En avant»; ей же принадлежатъ: «Chants de l'armée du Salut» (двѣ серіи—1884 и 1886), брошюра «Il vous la faut» и др.—Не менѣе виднымъ дѣятелемъ арміи является старшій сынъ Бузса, Брамуэль (род. въ 1856 г.), начавшій свою проповѣдь 15 лѣтъ отъ роду и назначенный впослѣдствіи «начальникомъ генеральнаго штаба» А. спасенія. Другой сынъ Бузса, Баллингтонъ, учредилъ въ Сѣверной Америкѣ въ 1896 г. автономную секцію А. спасенія—«Volunteers of America».—Ср.: W. Booth, «Doctrines and discipline of the Salvation Army» (Л., много изданій); Kolde, «Die Heilsarmee nach eigner Anschauung und nach ihren Schriften» (2-е изд., Лпц., 1899); Railton, «Twenty-one years salvationarmy» (Л., 1886); его же, «Apostolic warfare» (Л., 1890); Rooper, «General Booth» (1892); Tucker, «Catherine Bouth» (1892, на нѣм. яз. 1902); И. Янжулъ, «Въ трущобахъ Англіи» («Сѣв. Вѣстн.», 1891 г., янв.); Н. А. Дингельштедтъ, «Что такое салютизмъ?» (салютисты въ Швейцаріи — «Историч. Вѣстн.», 1891 г., окт.).

Армониніано или гармониніано, механическій приборъ, посредствомъ котораго звукъ фортепіано дѣлается непрерывнымъ и продолжительнымъ. Продолжительность звука получается слѣдующимъ образомъ: рядомъ съ обыкновенными двумя педалями рояля или піанино находится третья педаль, при нажиманіи которой приводится въ движеніе механизмъ, помѣщенный въ нижней части рояля. Посредствомъ рычага, который черезъ отверстіе въ доскѣ проходитъ въ верхнюю часть фортепіано (рядомъ со струнами), движеніе это сообщается бруску съ молотками, расположенному подъ струнами такъ, что эти молотки приходятся рядомъ съ обыкновенными молотками фортепіано. Когда нажимается эта третья педаль, всѣ молотки приводятся въ быстрое движеніе, но звукъ издаютъ только тѣ изъ нихъ, которые освобождаются при ударѣ или нажимѣ соотвѣтствующей клавиши. Кромѣ третьей педали, есть еще двѣ боковыя—для колѣнъ; одна изъ этихъ педалей, при нажатіи, измѣняя разстояніе между молотками и струнами, придаетъ звуку А. разные оттѣнки, доходящіе до едва слышнаго ppp; другая боковая педаль имѣетъ цѣлью удерживать клавиши нажатыми и послѣ того, какъ играющій отниметъ руки отъ инструмента. Такимъ образомъ, взятый аккордъ (по желанію) не перестаетъ звучать даже и въ то время, когда игра продолжается. При соединеніи рояля съ А. получаются 4 разныхъ способа игры: 1) обыкновенная фортепіанная игра; 2) одинъ протяжный звукъ А., если играющій только нажимаетъ клавиши, но не ударяетъ ихъ; 3) соединенные звуки фортепіано съ А., если играющій ударяетъ клавиши и притомъ нажимаетъ третью педаль; 4) смѣшанный способъ—если, напримѣръ, играющій ударяетъ по клавишамъ мелодію фортепіаннымъ звукомъ, причемъ ноты аккомпанимента играетъ, не ударяя по клавишамъ, а только слегка нажимая ихъ, отчего получается звукъ А. Такимъ образомъ, А., кромѣ обыкновеннаго звука рояля, даетъ играющему возможность получать продолжительный фортепіанный звукъ и придавать ему разнообразные оттѣнки.—Первыя «армониніано», на которыхъ тогда еще не было примѣнено prolongement (продолжительность звука), были построены итальянцемъ Кальдера въ 1870-хъ годахъ, и объ нихъ уже Ф. Листъ писалъ, что «это изобрѣтеніе придаетъ фортепіано эффекты Эоловой арфы; вибрація выдержанныхъ аккордовъ выходитъ выразительнѣе, чѣмъ на смычковыхъ инструментахъ; такой поэтической звучности не можетъ дать обыкновенное фортепіано». Но въ А., построенномъ Кальдера, были разные недостатки, напримѣръ—прерывистый и дрожащій звукъ. Недостатки эти удалось устранить В. И. Главачу, нѣсколько лѣтъ занимавшемуся усовершенствованіемъ А. Благодаря ему въ настоящее время звукъ получается настолько ровный и непрерывный, что трудно себѣ представить, чтобы онъ могъ производиться посредствомъ тѣхъ же самыхъ струнъ, которыя при обыкновенной фортепіанной игрѣ даютъ звукъ короткій и отрывистый. Выставленное В. И. Главачемъ на парижской всемірной выставкѣ 1889 г. А. возбудило большой интересъ въ музыкальномъ мірѣ. Несмотря на то, что — вслѣдствіе назначенія Главача членомъ жюри—А. было объявлено на выставкѣ «внѣ конкурса», жюри все-таки присудило сотрудникамъ Главача золотую и двѣ серебряныя медали.

Арморація (Armoracia DC), см. Хрѣнъ.

Арморика, см. Ареморика.

Арморіалъ, гербовникъ; армористъ—знатокъ геральдики.

Армсгеймеръ, Иванъ Ивановичъ, композиторъ. Родился въ 1860 г. въ Петербургѣ. Окончилъ курсъ въ петербургской консерваторіи по классу фортепіано (у Черни) и какъ капельмейстеръ. Теорію композиціи изучалъ подъ руководствомъ Ю. И. Іогансена и Н. А. Римскаго-Корсакова. Сочиненія А.: 1) оперы: «Sous la feuillée», «Jägerlir» (на датскій текстъ), «Der Oberförster» (поставлена въ 1890 г. въ Петербургѣ); «Наполеонъ и князь Репнинъ» (не закончена); 2) 11 балетовъ; изъ нихъ: «На перепутьи» и «Привалъ кавалеріи» поставлены въ Петербургѣ. «Привалъ кавалеріи» ставился въ Москвѣ въ дни коронаціи, исполнялся свыше 300 разъ въ разныхъ городахъ Россіи, ставился много разъ и за границей, особенно въ Германіи; 3) для оркестра—3 увертюры и др.; 4) три кантаты; 5) для сольныхъ инструментовъ (около сотни пьесъ)—скрипки, віолончели и др.; 6) около 150 романсовъ для пѣнія; 7) хоры, изъ которыхъ мужской хоръ a capella: «Хозяйка чарочку несетъ» доставилъ автору премію на конкурсѣ 1897 г. въ Петербургѣ. Написалъ еще «Учебникъ инструментовки» (военной), одобренный художественнымъ совѣтомъ профессоровъ спб. консерваторіи. Десять томовъ этого руководства являются

полнымъ курсомъ теоріи музыки. Состоя (съ 1889 г.) въ придворной пѣвческой капеллѣ, А. завѣдуетъ инструментальнымъ классомъ; преподаетъ музыку въ Первомъ и въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусахъ.

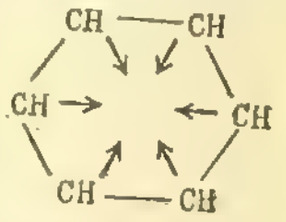
Армстронгова машина, см. Гидроэлектрическая машина.

Армстронгова пушка, орудіе, изготовленное англійскимъ инженеромъ Армстронгомъ, по слѣдующему способу, давно уже практиковавшемуся для изготовленія охотничьихъ стволовъ: изъ желѣзнаго пакета, составленнаго изъ нѣсколькихъ полосъ снаружи болѣе жесткаго, а внутри болѣе вязкаго желѣза, вытягиваютъ полосу около 24 футовъ длиною. Полоса нагрѣвается до-бѣла и навивается на слегка конической барабанъ такъ, чтобы обороты ея плотно прилегали одинъ къ другому. Снятая съ барабана спираль, вновь нагрѣтая, проковывается по длинѣ и по толщинѣ. Полученная труба высверливается и обточкою доводится до требуемыхъ размѣровъ. Изъ такихъ трубъ, соединенныхъ по длинѣ и надѣтыхъ одна на другую въ два и больше рядовъ, составляется тѣло орудія. При такомъ способѣ устройства волокна желѣза растягиваются при выстрѣлѣ по длинѣ, благодаря чему орудіе значительно сопротивляется продольному разрыву. Орудіе снабжалось вкладнымъ (сверху) съ рукояткой дномъ (съ колѣнчатымъ запаломъ), прижимаемымъ сзади трубчатымъ винтомъ. Вслѣдствіе большой тяжести такими затворами могли быть снабжены только орудія мелкаго калибра (не $>$ 7 дм.). При недостаточномъ зажатіи винта, затворъ могъ быть выброшенъ вверхъ. Этотъ недостатокъ заставилъ Армстронга вновь перейти къ орудіямъ, заряжающимся съ дула, съ нарѣзкой «автоматической» или «развѣтвляющейся» системы, состоящей въ томъ, что каждый нарѣзъ, начиная съ нѣкотораго разстоянія отъ дна канала, сначала расширяется, а потомъ развѣтвляется на двѣ вѣтви—входную и боевую, прилегающую къ боевой грани нарѣза; вслѣдствіе этого снарядъ проходитъ дульную часть канала, будучи хорошо центрованъ и даже форспируется. Снарядомъ для полевыхъ орудій А. служила «сегментная граната», а впослѣдствіи обыкновенная граната и картечь. Полевыя орудія были 6, 9, 12 и 20-тифунтовые.

Армстронгова смѣсь, получается смѣшеніемъ хлорновато-каліевой (бертолетовой) соли съ аморфнымъ (краснымъ) фосфоромъ; она взрываетъ даже при самомъ легкомъ треніи. Эта смѣсь преимущественно употребляется для боевыхъ ракетъ, воспламененіе которыхъ должно производиться при посредствѣ удара или тренія.

Армстронгъ (Armstrong), Вильямъ-Джорджъ, англійскій инженеръ (1810—1900). Пріобрѣлъ извѣстность своими изобрѣтеніями: въ 1840 г. электропаровой машины, въ 1846 г. гидравлическаго крана, въ 1857 г. аккумулятора, получившаго большое распространеніе въ техникѣ. Обративъ вниманіе на случай удачнаго дѣйствія 18-фунтовыхъ англійскихъ орудій у Инкермана противъ русской полевой артиллеріи, А. занялся разработкой нарѣзныхъ орудій и началъ свои работы на заводѣ въ Эльсванѣ близъ Ньюкэстля. Вскорѣ предложилъ пушку особаго устройства, заряжающуюся съ казенной части, которая въ 1858 г. была принята въ англійской артиллеріи. Въ 1859 г. назначенъ главнымъ инженеромъ по конструкціи нарѣзныхъ орудій, а затѣмъ директоромъ завода, предназначеннаго для производства пушекъ его системы. Испытаніе новаго орудія въ войнѣ съ Китаемъ и въ экспедиціяхъ флота дало основаніе критиковать систему А.: собранная комиссія послѣ всесторонняго изслѣдованія и сравненія, отдала предпочтеніе орудіямъ системы Витворта. Послѣ этого А. посвящаетъ себя всецѣло конструированію и изученію орудій, заряжающихся съ дула. Какъ послѣдствіе конкурса между системами А. и Витворта—въ Англіи въ 1871 г. принята пушка Витворта, заряжающаяся съ дула. Дальнѣйшій конкурсъ между орудіями этихъ двухъ лицъ не далъ предпочтенія ни одному, но для полевой артиллеріи была принята пушка А., заряжающаяся съ дула. Опыты надъ морскими орудіями системы А. и Круппа, произведенные въ 1868 г. подъ Берлиномъ, дали предпочтеніе послѣдней фирмѣ. А. написалъ: «Discussions on the aboltion of patents for inventions» (1869).

Армстронгъ, Генри-Эдуардъ, англійскій химикъ, профессоръ лондонской высшей технической школы (Central Technical College), авторъ многихъ изслѣдованій, главнымъ образомъ, по органической химіи. А. принадлежитъ, между прочимъ, своеобразная формулировка строенія бензола, находящая выраженіе въ прилагаемой схемѣ и стоящая въ тѣсной связи съ рядомъ экспериментальныхъ работъ по вопросу о порядкѣ замѣщенія атомовъ водорода другими атомами и группами въ бензольномъ ядрѣ. Изъ другихъ работъ А. отмѣтимъ его оригинальную теорію растворовъ (см. «Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества», за 1897 г., и ст. Растворы), затѣмъ рядъ работъ по камфорѣ и терпенамъ.



Армстронгъ (Armstrong), Джонъ, англійскій поэтъ (1709—79), родомъ шотландецъ; былъ врачемъ при одномъ изъ лондонскихъ госпиталей, а съ 1760—63 гг. находился при англійскихъ войскахъ въ Германіи. Написалъ дидактическую поэму: «The art of preserving health» (Л., 1744), и поэму «The economy of love» (Л., 1739 и 1768), новое изданіе его стихотвореній вышло въ 1859 г.

Армстроффъ (Armstroff), Вильгельмъ, нѣмецкій писатель; род. въ 1838 г. Его труды: «Anschauungs- und Sprachunterricht» (1865; 6-е изд., 1905); «Unterrichtsstoff in der Erziehungsschule» (1881; 2-е изд., 1886); «Schule und Haus in ihrem Verhältnisse zu einander» (1885; 4-е изд., 1899); «Lehrplan für Mittelschule» (3-е изд., 1900), «Evangelische Religionsbuch» (26-е изд., 1908); «Deutsche Dichtungen» (2-е изд., 1900); «Verteilung der religiös. Lehrst. und Grundsätze für dessen unterrichtliche Behandlung» (1903).

Армфельдтъ, Александръ Осиповичъ, врачъ (1806—68); учился въ дерптскомъ и московскомъ университетахъ; былъ профессоромъ судебной медицины, медицинской полиціи, энциклопедіи, методологіи, исторіи и литературы медицины въ московскомъ университетѣ. Его труды: «De dilatatione cordis. Dissertatio inauguralis» (М., 1833); «De finibus certorum et probabilium in responsis medicorum forensium» (1848).

Армфельтъ, графскій родъ. Въ 1812 г. членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Густавъ-Морицъ А. возведенъ въ графское Великаго Княжества Финляндскаго достоинство. Опредѣленіемъ Правительствующаго сената 1863 г. утвержденъ въ графскомъ достоинствѣ сынъ его, Владиміръ А., съ сыномъ Александромъ. Родъ внесенъ въ «Матрикулъ Рыцарскаго Дома Великаго Княжества Финляндскаго» и въ V часть «Родословной книги С.-Петербургской губерніи».

Армфельтъ, Карлъ-Густавъ, шведскій генералъ (1666—1736). Служилъ сначала во французскомъ войскѣ. Возвратясь въ 1700 г. въ Швецію, принималъ участіе въ войнѣ Карла XII съ Россіей; упорно оборонялъ Финляндію и особенно Гельсингфорсъ; въ бою при Стор-Киро, въ февралѣ 1714 г. сражался противъ превосходныхъ силъ, бывшихъ подъ начальствомъ Апраксина, но, понеся большія потери, былъ вынужденъ отступить въ Остроботнію. Въ 1718 г. А. былъ посланъ въ сѣверную Норвегію для покоренія Дронтгейма. При обратномъ движеніи оттуда черезъ Тидальфіельде большая часть его 6000-наго отряда, погибла отъ холода. Впослѣдствіи онъ былъ возведенъ въ званіе барона и назначенъ главнокомандующимъ въ Финляндіи.—2) Густавъ-Морицъ, графъ А., генералъ и государственный дѣятель (1757—1814). Вступивъ въ ряды шведской арміи, онъ скоро сталъ довѣреннымъ другомъ короля Густава III и пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе на государственныя дѣла, особенно со времени сейма 1786 г. Когда Густавъ подвергся нападенію со стороны западныхъ сосѣдей своихъ, А. былъ посланъ имъ въ Далекарлію, собралъ тамъ 18 тысячъ человѣкъ, разбилъ датчанъ и затѣмъ двинулъ войско въ окрестности Стокгольма, чтобы король могъ имѣть его подъ рукою во время сейма 1789 г. 14 августа 1790 г. А. подписалъ мирный договоръ съ Россіей въ Верелѣ, за которымъ, въ 1791 г., послѣдовало заключеніе союза съ Россіей противъ французской республики. На смертномъ одрѣ своемъ король назначилъ А. губернаторомъ Стокгольма и членомъ регентства; но братъ короля, герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (впослѣдствіи король Карлъ XIII), отмѣнилъ это назначеніе и отправилъ его посланникомъ въ Неаполь. Вскорѣ затѣмъ А. былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и заочно приговоренъ къ смерти; имѣнія его были конфискованы, а самъ онъ успѣлъ бѣжать въ Россію. Въ 1799 г. Густавъ IV возвратилъ ему прежнія званіе и имущество. Въ 1806 и 1807 гг. онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Помераніи, а въ 1808 г. съ меньшимъ счастьемъ сражался въ Норвегіи. Послѣ паденія Густава IV А., въ 1809 г., былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи, но уже въ 1810 г. вышелъ въ отставку и навлекъ на себя новыя преслѣдованія. Въ 1811 г. онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ радушно какъ человѣкъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ Финляндіи. Онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и назначенъ президентомъ комитета по финляндскимъ дѣламъ и членомъ государственнаго совѣта. Ему Финляндія обязана сохраненіемъ своей конституціи и соединеніемъ съ такъ называемой старой Финляндіей. Онъ сопровождалъ императора Александра I во время пребыванія его въ арміи, въ 1812 г.; существенно содѣйствовалъ заключенію мира съ Турціею. Автобіографія его—въ «Handlingar rorande Sveriges historia» (Стокгольмъ, 1830).—3) Александръ Густавовичъ, государственный дѣятель, графъ, сынъ предыдущаго (1794—1875). Поступивъ въ русскую военную службу, участвовалъ въ походахъ противъ французовъ. Съ 1834 г. товарищъ статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго, съ 1842 г. министръ и статсъ-секретарь княжества до кончины своей. Въ теченіе 33-лѣтняго завѣдыванія А. финляндскими дѣлами имъ много было сдѣлано для поднятія матеріальнаго благосостоянія края и охраненія его правового строя, насколько это было возможно по общеполитическимъ условіямъ того времени (сеймовый уставъ, монетная система, правительственныя желѣзныя дороги, судоустройство).

Армюра, см. Ткацкое производство.

Армякъ (*кирил.*): 1) верхняя крестьянская одежда, похожая на халатъ, шитая изъ армячины (верблюжьей ткани татарскаго издѣлія) или изъ другой шерстяной ткани.—2) Особаго рода шерстяная ткань, употреблявшаяся въ Россіи для приготовленія мѣшковъ артиллерійскихъ зарядовъ. Такъ какъ эта ткань, находясь въ складахъ, подвергалась сильной порчѣ отъ моли, то съ 1866 г. введена для той же цѣли ткань изъ шелковыхъ оческовъ.

Армяне, см. Арменія, Армянская литература и Армянскій языкъ.

Армянская литература. Древнѣйшіе памятники армянской письменности восходятъ къ V в. нашей эры. Къ этому времени относится изобрѣтеніе армянскаго алфавита или, вѣрнѣе, окончательная выработка его, связанная съ именемъ монаха Месропа Маштоца. Месропъ и современникъ его, патріархъ Саакъ изъ рода Григорія Просвѣтителя, считаются основателями армянскаго просвѣщенія. Письмена существовали у армянъ и до Месропа и хранились у сирійскаго епископа Даніила; они состояли, повидимому, изъ 22 буквъ, подобно сирійскому алфавиту; а такъ какъ въ армянскомъ 36 буквъ, то Месропу приписывается изобрѣтеніе 14 знаковъ. Задача его состояла въ томъ, чтобы дополнить прежнія письмена новыми знаками для тѣхъ звуковъ, которые свойственны исключительно армянскому языку. Къ числу такихъ звуковъ относятся аффрикаты—зубные *ц*, *тц*, *дз* и палатальные *ч*, *тч*, *дж*. Какія еще буквы мѣстнаго происхожденія—вопросъ спорный. Рѣшеніе его подсказывается сличеніемъ А. алфавита съ грузинскимъ, происхожденіе коего также связывается съ именемъ Месропа. Разница между этими двумя родственными алфавитами выражается лишь въ порядкѣ расположенія буквъ. Общія съ греческимъ и сирійскимъ буквы въ грузинскомъ алфавитѣ слѣдуютъ въ одинаковомъ съ ними порядкѣ, съ той лишь разницей, что вмѣсто греческаго кси (ξ)=сирійскому семкатъ въ грузинскомъ стоитъ іота, а тамъ, гдѣ въ сирійскомъ саде, латинскомъ или арх.-греческомъ *q*, въ грузинскомъ имѣется *ж*. Въ концѣ идутъ зубные и небные аффрикаты, вмѣстѣ съ гортанными. Надо полагать, что именно они—плодъ мѣстнаго творчества по усовершенствованію алфавита. Если считать и внесенныя въ общій порядокъ буквы *й*, *ж*, а также армянское двойное *р* и *е* (или *э*), то получатся тѣ элементы, которыми выразилось усовершенствованіе алфавита. Тѣ буквы, которыя стоятъ въ грузинскомъ въ концѣ алфавита, въ армянскомъ размѣщены въ общемъ порядкѣ. Это показываетъ, что армянскій алфавитъ подвергся вторичной переработкѣ, а въ грузинскомъ сохранилась болѣе древняя стадія его развитія. Что касается самого очертанія буквъ, то и въ этомъ отношеніи грузинское письмо воспроизводитъ болѣе древній и явно-семитическій характеръ буквъ. Армянскій древній, такъ назыв. лапидарный или инициальный шрифтъ, вмѣстѣ съ грузинскимъ такъ называемымъ церковнымъ, восходятъ къ семитическому оригиналу, но передѣланы впослѣдствіи не безъ вліянія греческаго письма. Существовала ли письменность на даніиловомъ алфавитѣ, не извѣстно; болѣе чѣмъ вѣроятно, что она имѣлась. Но до насъ дошла лишь письменность месроповская. Она началась съ перевода Священнаго Писанія. Исторія перевода въ томъ видѣ, какъ она передается у древнихъ авторовъ, еще не провѣрена критически. По словамъ историковъ, первоначальный переводъ сдѣланъ съ сирійскаго оригинала, а потомъ исправленъ по греческому тексту. Испра-

вленія имѣли мѣсто, повидимому, не одинъ разъ. Недавно открытая въ эчміадзинской библіотекѣ и обнародованная (проф. Г. Халатьянцемъ, Москва, 1899) книга Паралипоменонъ, значительно отличающаяся отъ вульгатнаго текста, показываетъ, что не только переводы исправлялись, но и вновь переводились отдѣльныя книги (см. Н. Марръ, «Новооткрытый армянскій текстъ Паралипоменонъ». «Кавказскій Вѣстникъ», № 4). Одна изъ важныхъ задачъ армянской филологіи—выяснить отношеніе армянской вульгаты не только къ сирійскимъ и греческимъ спискамъ, но и къ первоначальному армянскому переводу, восходящему къ сирійскому оригиналу. Грузинскій переводъ Библіи признается важнымъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ: переложенный съ начальнаго армянскаго перевода, онъ проливаетъ свѣтъ на характеръ измѣненій, которымъ подвергся начальный армянскій переводъ. Древнеармянская образованность, преимущественно духовная, основана на Священномъ Писаніи и обширной богословской литературѣ. Всѣ отрасли теологіи—патристика, экзегетика, агіографія, литература служебная и назидательная—представлены богато въ переводныхъ и оригинальныхъ произведеніяхъ. Не всѣ памятники еще изданы, очень многіе лежатъ еще нетронутыми въ рукописныхъ хранилищахъ при монастыряхъ, да и не все изданное еще изучено. Армянская образованность переживала крутые переломы. Неожиданныя внѣшнія событія въ связи съ династическими и политическими переворотами не разъ прерывали нормальное теченіе жизни: аршакидскій, сасанидскій, арабскій, византійскій и пр. режимы ломали жизнь, каждый по своему; иной разъ страна точно отрывалась отъ своего прошлаго, теряла живую связь съ нимъ. Арабское нашествіе произвело такое потрясеніе въ Арменіи, что въ VIII столѣтіи остались лишь блѣдныя воспоминанія о недавномъ аршакидскомъ періодѣ. Чтобы возстановить связь съ прошлымъ, приходилось работать надъ письменнымъ наслѣдіемъ; памятники освѣщались съ новой точки зрѣнія, часто подвергались переработкѣ, сообразно новой обстановкѣ и требованіямъ времени. Относительно многихъ памятниковъ древности, въ особенности историческаго содержанія, возможно сомнѣніе, насколько наличный ихъ видъ соотвѣтствуетъ подлинному. Что они древняго происхожденія, это ясно; но несомнѣнно и то, что они задѣты посторонней рукой. Рукописи, могущія облегчить разрѣшеніе многихъ спорныхъ вопросовъ, ждутъ еще издателей и изслѣдователей. Главный интересъ до сихъ поръ былъ сосредоточенъ на историкахъ; многіе изъ нихъ выдержали нѣсколько изданій и почти всѣ переведены на новые языки.—Армянская письменность, въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, открывается соперничествомъ двухъ теченій; одно изъ нихъ сложилось на почвѣ общенія съ сиро-персидскимъ культурнымъ міромъ, другое—съ греческимъ. Съ конца V вѣка замѣчаются тренія между послѣдователями обоихъ направленій. Тренія усиливаются въ VI в. съ возникновеніемъ церковно-догматическихъ споровъ, и въ дальнѣйшемъ литература становится въ зависимость отъ партійныхъ теченій въ церковной жизни. Въ VI в. начинается движеніе противъ несторіанъ и потомъ незамѣтно переходитъ на почву борьбы съ діофизитствомъ. Къ этому времени значительная часть персидской Арменіи отходитъ къ Византіи въ силу договора 591 г., заключеннаго между Маврикіемъ и Хосроемъ Парвизомъ. Это создаетъ благопріятныя условія для послѣдователей ученія, установленнаго на Халкедонскомъ соборѣ. Въ VII в., въ пору нахожденія императора Ираклія въ Арменіи во главѣ войска, халкедониты одерживаютъ верхъ и остаются въ силѣ до начала слѣдующаго вѣка. Ростъ арабскаго вліянія въ Арменіи въ ущербъ византійской власти влечетъ за собою реакцію въ церковной жизни: на соборѣ 726 г. армяне отвергаютъ халкедонитство при участіи сирійскихъ яковитовъ. Моментъ возстановленія старой догмы въ духѣ монофизитства, за которымъ послѣдовало коренное переустройство церкви на началахъ, державшихся и въ слѣдующіе вѣка, является заключительнымъ пунктомъ для перваго періода армянской письменности. Литература за этотъ періодъ характеризуется двумя указанными теченіями: въ первую половину этого періода господствовала преимущественно сирійская школа; во вторую половину, наоборотъ, выдвигается грекофильское теченіе. Усиливаясь съ конца VI столѣтія, оно создастъ яркую полосу греческихъ увлеченій, такъ назыв. эпоху эллинистовъ. Расцвѣтъ этой школы — VII столѣтіе. Эллинисты расширили предѣлы наличной письменности, внеся въ нее кругъ новыхъ знаній. Философія, риторика, поэтика, грамматика, математика, физическая и историческая географія, словомъ, всѣ научно-философскія дисциплины того времени сдѣлались достояніемъ А. литературы въ переводныхъ и самостоятельныхъ произведеніяхъ. Лицо, прошедшее курсъ этой учености, называлось у армянъ чаще всего кертохъ (собственно—поэтъ). Школу эллинистовъ можно назвать школою кертоховъ. Писатели-эллинисты отличались духомъ аналитическаго отношенія къ трактуемымъ предметамъ, въ противоположность довѣрчиво-лѣтописному настроенію авторовъ старой школы. Стремленіе къ точности и соблюденіе принятыхъ условныхъ формъ изложенія составляютъ особенность эллинистской школы. Нарожденіе этой школы обусловлено догматическими спорами. Вопросъ о естествахъ Христа, обсуждавшійся на Халкедонскомъ соборѣ, остался, въ сущности, открытымъ. Настоящее торжество халкедонитской христологіи послѣдовало при Юстиніанѣ, когда монахъ Леонтій Византіецъ (ум. въ 543 г.) обосновалъ постановленія собора діалектически, путемъ анализа понятій о родѣ и видѣ, согласно ученію Аристотеля. Послѣ того христологическіе споры переносятся на почву схоластическаго разбора понятій. Начинаются изученія соотвѣтствующихъ твореній Аристотеля и Платона въ церковныхъ сферахъ. Догматика и философскія науки требовали точности въ выраженіяхъ. Это отразилось въ армянской церковной жизни и направило умы къ греческой литературѣ. Въ переводахъ, появившихся въ это время, желаніе ближе держаться греческаго текста сказывается не только въ словопроизводствѣ, но и въ самомъ способѣ изложенія. Приспособленіе языка къ строю греческой рѣчи вело къ искусственности, иной разъ къ искаженію. Положительная сторона дѣятельности эллинистовъ въ области языка выразилась, прежде всего, въ обогащеніи армянскаго словаря новыми лексическими матеріалами. Въ виду того, что расцвѣтъ названной школы совпадаетъ съ халкедонитскимъ движеніемъ въ Арменіи, возможно, что главные представители ея были изъ халкедонитовъ. Но первоначально она возникла въ средѣ монофизитовъ. Первый по времени и по достовѣрности кертохъ, упоминаемый въ литературѣ—Вртанесъ, на рубежѣ VI и VII вв.—является ярымъ апологетомъ анти-халкедонизма. Есть даже основаніе полагать, что эллинистское движеніе перешло къ армянамъ не отъ грековъ, а отъ сосѣднихъ сирійцевъ-монофизитовъ. Въ VI в. армянская церковь находилась въ тѣсномъ общеніи съ сирійской вѣтвью монофизитовъ (см. E. Ter-Minassiantz, «Die armenische Kirche in ihren Beziehungen zu d.

syrischen Kirche», Лпц., 1904), у которыхъ греческія симпатіи были очень сильны. Филоксену Маббогскому, поборнику монофизитизма, приписывается дословный переводъ Библіи съ греческаго на сирійскій (въ 508 г.) для монофизитской церкви, которая до того времени предпочитала употреблять греческій текстъ, чѣмъ Пешиту. Послѣ того еще два раза былъ поднятъ монофизитами вопросъ о пересмотрѣ Библіи съ цѣлью согласовать ее съ текстомъ LXX: въ 617 г. появился новый переводъ съ гексаплярнаго текста LXX, а въ 705 г. послѣдовала послѣдняя попытка исправленія Пешиты на основаніи имѣвшихся уже переводовъ (см. В. Райтъ, «Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы», 1902, стр. 9—11). Повидимому, вопросъ объ исправленіи Библіи возбуждался у армянъ одновременно съ единовѣрными сирійцами и былъ рѣшенъ въ тѣ же моменты, т.-е. въ началѣ VI, VII и VIII вв. Если принять во вниманіе, что начальные годы VII и VIII ст., не говоря уже о VI в., знаменуютъ моменты перевѣса анти-халкедонизма въ Арменіи, то станетъ вѣроятнымъ, что инпціатива въ пересмотрѣ Библіи исходила отъ монофизитски настроеннаго лагеря (лучшее изданіе—Зораба, Венеція, 1892). Опредѣлить точно время появленія отдѣльныхъ произведеній этого періода и установить личность нѣкоторыхъ авторовъ пока не удается. Національныя письменныя традиціи дѣлятъ авторовъ перваго періода на двѣ категоріи—переводчиковъ старшихъ и младшихъ, съ точки зрѣнія ихъ участія въ переводѣ Св. Писанія. Если это дѣленіе имѣетъ серьезное основаніе, то подъ нимъ можно разумѣть авторовъ сирійской школы и авторовъ-эллинистовъ. Соотношеніе ихъ выяснится лишь съ разрѣшеніемъ запутаннаго вопроса о переводѣ Библіи. Вопросы эти не затронуты въ работѣ архмандрита Месропа (Геръ-Мосесянъ): «Исторія перевода Библіи на армянскій языкъ» (СПБ., 1902). Къ числу авторовъ консервативныхъ, носителей древнихъ литературныхъ традицій, относятся почти всѣ дошедшіе до насъ историки: Агаѳангелъ (въ начальной редакціи), Фаустъ, Лазарь и Елисей, Себеосъ, Іоаннъ Мамиконидъ и Леонтій, а также Зенобъ Глакъ и Корюнъ (въ начальной редакціи). Всѣ они имѣются во французскомъ переводѣ и помѣщены въ «Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie», par Victor Langlois, II., 1867—1869. Переводы Леонтія и Себеоса изданы отдѣльно, первый подъ заглавіемъ: «Histoire des guerres et des conquêtes des arabes en Arménie», 1856, второй «Histoire de l'empereur Héraclе». На русскомъ—въ переводѣ К. Патканова: «Императоръ Себеосъ», «Исторія Иракла» (СПБ., 1862) Леонтія, «Исторія халифовъ» Гевонда (Леонтія) Вардапета (СПБ., 1862); Елисея, переводъ Шаншіевыля. Однимъ изъ древнихъ авторовъ даннаго періода считается Езникъ, авторъ трактата «Опроверженіе ересей», переведеннаго на франц. яз. «Réfutation des différentes sectes des païens» (П., 1853); на русскомъ языкѣ отрывки у Эзова, «Объ ученіи древнихъ маговъ» (СПБ., 1858). Изъ переводной литературы, обзоръ которой представленъ въ трудѣ Зарбаналяна, «Каталогъ древнихъ переводовъ на армянскій языкъ» съ IV—XIII вв.» (Венеція, 1889; по-арм.), достойны упоминанія, кромѣ твореній нѣкоторыхъ церковныхъ отцовъ, трудъ Лабубны: «Письмо Абгара» (переводъ у Langlois), «Хроника» и «Церковная исторія» Евсевія Кесарійскаго (A. Schöne, «Eusebii Chronicarum libri duo», Берлинъ, 1866—1875). Къ эллинистской школѣ принадлежатъ выдающійся церковный дѣятель Вртанесъ кертохъ, его современникъ Григорій, также кертохъ, далѣе, Давидъ философъ Аркскій, Мамбре толковникъ, Ананія математикъ, Моисей кертохъ, еп. Сюнійскій, Маѳусаилъ великій кертохъ, еп. Сюнійскій, Ѳеодоръ, по прозванію Ктенаворъ, Филонъ Тиракскій, Саакъ Дзорапорскій и нѣкоторые другіе, извѣстные только по именамъ. Вртанесъ, ярый анти-халкедонитъ, жилъ въ концѣ VI и началѣ VII вѣка и сыгралъ важную роль въ исторіи разрыва армянско-грузинскихъ церковныхъ отношеній (переписка его по этому вопросу сохранилась въ «Книгѣ писемъ», изд. 1901, Тифлисъ). Ему приписывается, между прочимъ, слово противъ иконоборцевъ. Повидимому, при Вртанесѣ, если не имъ самимъ, то по его почину, предпринятъ переводъ труда Тимоѳея Элура: «Возраженія противъ Халкедонскаго собора», напечатаннаго лишь недавно (Эчміадзинъ, 1908). Къ этому времени восходитъ, вѣроятно, и переводъ книги Иринея, «Противъ еретиковъ» (армянскій текстъ съ нѣмецкимъ переводомъ въ «Texte und Untersuchungen», Harnack und Smidt, т. XXXV, ч. 2, Лпц., 1910). Наиболѣе характерные продукты школы эллинистовъ—философскіе трактаты—приписываются разнымъ авторамъ. Чаще всего упоминается имя философа Давида Непобѣдимаго. Съ его именемъ связаны переводы нѣкоторыхъ трудовъ Аристотеля и Толкованія на нихъ, переводъ «Введенія» Порфирія и «Толкованіе» его, трактатъ объ «Опредѣленіи философіи». Послѣдній трудъ, а также «Толкованіе» Порфирія имѣются на греческомъ языкѣ подъ именемъ Давида (изд. Ad. Busse, Берлинъ, 1904). Не подлежитъ сомнѣнію, что у армянъ были, по крайней мѣрѣ, два философа, носившихъ это имя: Давидъ изъ области Аркъ, отъ котораго сохранились кое-какіе фрагменты (изд. Міабаномъ, въ журналѣ «Араратъ», 1903, Эчміадзинъ), и извѣстный діофизитъ Давидъ изъ Багавана, въ половинѣ VII в. Кромѣ того, упоминаются Давидъ изъ Нергина и Давидъ кертохъ. Выясненіе личностей армянскихъ Давидовъ, въ ихъ отношеніи къ византійскому Давиду, составляетъ задачу, подлежащую еще разрѣшенію (см. C. Neumann, «Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien» въ «Journal Asiatique», III, II., 1829; Conybeare, «Anecdota Oxoniensia», Class. Series, т. I, ч. 6, Оксфордъ, 1892; вопросъ о Давидѣ Непобѣдимомъ въ новомъ освѣщеніи въ этюдѣ Я. Манандяна, журналъ «Араратъ», Эчміадзинъ, 1904). Не извѣстны въ точности переводчики учебниковъ риторики, грамматики и другихъ. Въ качествѣ авторовъ упоминаются Давидъ, Моисей кертохъ. Отъ математика Ананіи уцѣлѣли лишь отрывки (изд. Міабаномъ, въ журналѣ «Араратъ» (Эчміадзинъ, 1896). Его считаютъ вѣроятнымъ авторомъ «Географіи», дошедшей до насъ подъ именемъ Моисея Хоренскаго и извѣстной въ двухъ редакціяхъ (краткая редакція съ русскимъ переводомъ К. Патканова, «Армянская географія VII в.», СПБ., 1877; пространная редакція изд. Сукри, съ французскимъ переводомъ «Géographie de Moïse de Chorène», Венеція, 1881). Филонъ Тиракскій извѣстенъ переводомъ церковной исторіи Сократа схоластика въ концѣ VII в. Переводъ сборниковъ басенъ Олимпіана и Физіологъ также относятъ къ эллинистамъ (П. Марръ, «Сборники притчъ Вардана», СПБ., 1899). Выдающійся изъ эллинистовъ—Моисей Хоренскій, авторъ «Исторіи Арменіи» (переведенной на многіе европейскіе языки; русскій перев. Эмина, 2-е изд. М., 1893). Это—опытъ примѣненія эллинистской учености къ области исторіографіи. Въ немъ какъ бы слились два указанныхъ теченія въ армянской образованности: матеріалы, легшіе въ основаніе его труда, почерп-

нуты изъ источниковъ преимущественно старой школы, а обработка и пріемы изложенія—въ духѣ эллинистовъ. Трудъ Хоренскаго является какъ бы итогомъ предыдущаго развитія, и съ нимъ приходится считаться при разсмотрѣніи многихъ памятниковъ древности. Почти всѣ историческіе труды до Хоренскаго дошли до насъ либо въ дефектномъ, либо въ переработанномъ видѣ; современная критика съ недовѣріемъ относится къ традиціоннымъ представленіямъ о нихъ. Древнѣйшій по содержанію историкъ Агаѳангелъ, по преданію, написалъ исторію крещенія армянъ по приказанію царя Тиридата. Первая и третья части труда Агаѳангела, въ которыхъ разсказывается жизнь Просвѣтителя и исторія крещенія армянъ съ царемъ Тиридатомъ во главѣ, восходятъ, несомнѣнно, къ древнимъ актамъ, но дошли до насъ не въ первоначальномъ видѣ; вторая же часть, содержащая ученіе Просвѣтителя, не можетъ быть признана подлинной (Gutschmidt, «Agathangelus», «Zeitschrift der morgenländischen Gesellschaft», 31; Б. Саргисянъ, «Агаѳангелъ и многовѣковая тайна его», Венеція, 1890, на арм.; этюдъ мхитариста Даніана объ Агаѳангелѣ, по-арм. Вѣна, 1891). Трудъ Агаѳангела подвергался переработкѣ сообразно конфессіональнымъ теченіямъ среди армянъ. Недавно открытая арабская версія считается халкедонитской редакціей (Н. Марръ, «Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ, арабская версія», въ «Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Общ.», XVI, СПБ., 1905). Наличный армянскій текстъ, наоборотъ,—анти-халкедонистская редакція, въ окончательной обработкѣ относящаяся предположительно ко времени торжества анти-халкедонизма въ началѣ VIII столѣтія. Въ лучшемъ, но все же въ неудовлетворительномъ видѣ сохранился трудъ Фауста (такъ наз. Византійскаго), повѣствующаго о преемникахъ Тиридата и Григорія Просвѣтителя до раздѣла Арменіи, въ исходѣ IV в. Разсказъ начинается съ третьей книги; первыя книги считаются утерянными. Одна изъ нихъ содержала начальную исторію Арменіи, которая вошла въ исторію М. Хоренскаго подъ именемъ Марабы Катины. Неисправенъ и конецъ труда Фауста. Есть основаніе къ оспариванію подлинности отдѣльныхъ главъ и мѣстъ. Личность автора остается еще загадкой. Продолженіемъ Фауста являются труды Лазаря и Елисея, посвященные религіозной борьбѣ армянъ съ персами въ V вѣкѣ. Введеніе Лазаря, касающееся отношенія его труда къ Агаѳангелу и Фаусту, запутанно, вѣроятно, вслѣдствіе видоизмѣненій въ первоначальной редакціи. Наличный текстъ Елисея состоитъ изъ 8 книгъ, хотя авторъ говоритъ въ предисловіи о семи книгахъ. Происхожденіе общихъ съ Лазаремъ мѣстъ у Елисея еще не объяснено вполнѣ удовлетворительно. Шестой вѣкъ не имѣетъ спеціальнаго историка. Краткій обзоръ главныхъ событій находимъ у Себеоса, историка VII в. Изученіе Себеоса касалось, главнымъ образомъ, предпосланной къ его труду «Начальной исторіи Арменіи». Отношеніе ея къ другимъ историческимъ трудамъ, отъ Фауста вплоть до Хоренскаго, представляется загадочнымъ. По указанію византійскаго историка Прокопія (VI в.) «Начальная исторія» входила въ составъ ἡ τῶν ἀρμενίων ἱστορία, подъ которымъ разумѣется Фаустъ. Въ дошедшемъ до насъ текстѣ у Себеоса она связывается съ именемъ Агаѳангела. Авторъ этого текста (Себеосъ или кто-нибудь иной—вопросъ спорный) увѣряетъ, что онъ получилъ его отъ учениковъ Марабы. Та же исторія имѣется въ обработкѣ Хоренскаго и также приписывается Марабѣ. Одинъ изъ позднихъ авторовъ зналъ ее въ составѣ Лазаря. Достовѣрно только то, что «Начальная исторія» составляла часть утерянныхъ книгъ Фауста, гдѣ имѣлась, навѣрное, исторія Григорія Просвѣтителя. Конфессіональныя соображенія и вліяніе Хоренскаго составляютъ ту почву, на которой возникли редакціонныя осложненія у древнихъ авторовъ. Съ Хоренскимъ армянская исторіографія и вообще литература замыкаетъ первый періодъ своего развитія. По даннымъ, накопленнымъ въ обширной критической литературѣ, о Хоренскомъ, онъ жилъ не ранѣе конца VII в.; есть мнѣніе, переносящее его въ половину IX столѣтія (Г. Халатьянцъ, «Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго», М., 1896; его же, «Армянскіе Аршакиды въ Исторіи М. Хоренскаго», М., 1903). Къ этому періоду восходитъ и извѣстная часть памятниковъ переводной литературы; многіе изъ нихъ изданы, но еще не обслѣдованы; не выдѣлены еще съ достовѣрностью переводы слѣдующихъ вѣковъ изъ переводовъ даннаго періода. Изданы творенія: Іоанна Златоуста (1826 и 1862 годовъ), Филона Еврея (1892), Ефрема Сирина (1836), Василія Великаго (1830), «Шестодневъ» (1830), Северіана Габальскаго (съ лат. пер., 1827), Псевдо-Каллисѳена «Исторія Александра Великаго» (1842), Евагра Понтійскаго (1907), Аѳанасія (1899). Агіографическія произведенія собраны въ изданіяхъ: «Житія отцевъ» (1855) и «Житія и мученичество святыхъ» (1874). Восьмой вѣкъ является переходнымъ временемъ ко второму періоду А. литературы. Поворотнымъ пунктомъ можно считать соборъ 726 г. повернувшій вновь армянскую церковь къ анти-халкедонизму. Литература, культивируемая въ церковной средѣ, слѣдовала въ своемъ развитіи церкви. Руководители собора, католикосъ Іоаннъ Одзунскій, Григорій, еп. Аршарунскій, ученые монахи Хосровикъ и Соломонъ являются одновременно церковными дѣятелями и писателями. Они выработали тѣ начала устройства церкви, которыя затѣмъ считались національными. Догматическіе трактаты Іоанна (изд. въ 1833 г., въ Венеціи, лат. пер., P. Aucher, «Domini Joannis philosophi Ozniensis Orega», Венеція, 1834), а также Хосровика (изд. 1903 г., въ Эчміадзинѣ, От. Гарегиномъ), служили главной точкой опоры въ полемикѣ слѣдующихъ вѣковъ. Весь церковный чинъ, сохранившійся понынѣ, въ основѣ своей установленъ ими. Къ этому времени относится редакція древняго такъ называемаго праздничнаго календаря, въ которомъ значатся лишь праздники Господни и памяти апостоловъ и пророковъ. Въ 747 г. появился соотвѣтствующій календарь лекціонарій, tonakan, подъ редакціей монаха Соломона изъ обители Макеноцъ. Іоанну Одзунскому приписывается первая редакція сборника каноническихъ правилъ (латинскій переводъ А. Мау, «Script. vet. nova collectio»). Стефанъ, епископъ Сюнійскій, авторъ цѣнныхъ переводовъ съ греческаго (между прочимъ, труда Немесія «О природѣ человѣка» изд. Венеція, 1891), считается авторомъ нѣкоторыхъ духовныхъ гимновъ, принятыхъ церковью; имъ же установлено дѣленіе церковнаго пѣнія на 8 гласовъ. Въ церковной поэзіи извѣстенъ также Іоаннъ Одзунскій.—Второй періодъ литературы продолжается до XI в. включительно, совпадая съ Багратидской эпохой. Подъ ударами арабовъ мѣстный феодальный строй распался; много династій погибло, уцѣлѣвшія сгруппировались вокругъ наиболѣе вліятельныхъ фамилій и образовали нѣсколько крупныхъ политическихъ единицъ. Наиболѣе видныя изъ нихъ — княжества, образовавшіяся на территоріи родовитыхъ Багратидовъ, Мамиконидовъ, Арцруніевъ и князей Сюнійскихъ. Багратидское царство пріобрѣло преимущественное значе-

ніе въ политическомъ и культурномъ отношеніяхъ: этотъ періодъ армянской образованности можетъ быть названъ по праву Багратидскимъ. Литература теперь чувствуетъ подъ собою почву; она вступаетъ на путь самостоятельнаго развитія, черпая матеріалы изъ прошлаго. Историіографія находится подъ сильнымъ вліяніемъ Хоренскаго. Первый историкъ этого періода—Шапухъ Багратидъ, но трудъ его еще не обнаруженъ. Его продолжалъ Іоаннъ Католикосъ (ум. въ 925 г.). Самостоятельная часть историческаго труда Іоанна касается событій IX в. и начала X в. Онъ—историкъ по преимуществу Багратидовъ, хотя не мало мѣста удѣляетъ и другимъ княжествамъ (франц. перев.—«Histoire d'Arménie par le patriarche Jean VI, dit Jean Catholicos, 1841). Современникъ его Ѳома Арцруни выступаетъ въ качествѣ спеціальнаго историка дома Арцрунидовъ (Thoma Ardzrouni, «Histoire des Arzrouni», въ «Collection d'historiens arméniens», СПБ., 1874). Событія X в. до первыхъ годовъ XI в. изложены у Стефана Таронскаго, по прозванію Асогикъ (русскій переводъ Н. Эмина, «Всеобщая исторія Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванію», М., 1864). Упомянутые историки не ограничиваются описаніемъ современныхъ имъ событій, но излагаютъ исторію Арменіи съ самаго начала сотворенія міра на основаніи Хоренскаго и другихъ армянскихъ авторовъ. Исторіи XI в. посвященъ трудъ Аристакеса Ластивертскаго; паденіе Багратидскаго царства и взятіе столицы его Ани Сельджуками (1064) составляетъ главное содержаніе его («Histoire d'Arménie, par Aristaques de Lastiverd», П., 1864). Къ Багратидскому періоду, именно къ X в., относится «Исторія Албаніи». Авторомъ ея называется Моисей Каланкатуйскій, а иногда Моисей Дасхуранскій. Повидимому, это—два разныя лица: первому принадлежатъ тѣ части труда, которыя восходятъ къ VII в., а Дасхуранскому—послѣдняя книга и вообще новая редакція («Исторія Агванъ» Моисея Каганкатваци, перев. съ армянскаго А. Патканова, СПБ., 1861). Къ X в. относится и трудъ Ухтанеса, посвященный армяно-грузинскимъ отношеніямъ. Наиболѣе интересная часть его, касающаяся крещенія народа цадъ, считается утерянной (Oukthanes d'Ourha, «Histoire en trois parties», СПБ., 1871; Brosset, «Etudes sur l'historien arménien Oukthanès», «Mélanges Asiat.», VI, и «Histoire de la scission religieuse entre les Georgiens et les Arméniens», 1851). Церковная литература вращается вокругъ тѣхъ же вопросовъ. Догматическія сочиненія вызваны попыткой халкедонитовъ вернуть потерянную позицію. Два видныхъ представителя противоположныхъ ученій, Ѳеодоръ Абукура, епископъ Харанскій, ревнитель халкедонитскаго православія, и Ноннъ, архидіаконъ яковитской церкви въ Низибинѣ, столкнулись на армянской почвѣ. Схватка ихъ имѣла мѣсто при дворѣ князя Ашота Багратида и кончилась пораженіемъ халкедонита (Н. Марръ, «Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ», 1905). Подобная попытка была и со стороны византійской церкви въ лицѣ патріарха Фотія (857—867 и 877—886). Письма его къ католикосу Захаріи (853—875) и къ князю Ашоту Багратиду, въ которыхъ онъ пытался поколебать основательность армянскаго вѣроученія, встрѣтили отпоръ со стороны армянъ (текстъ писемъ, съ русскимъ переводомъ Н. Марра, въ «Палестинскомъ сборникѣ», XI, 1892). Отвѣтное письмо редактировано епископомъ Саакомъ, по прозванію Апикурешъ или Мрутъ (въ «Книгѣ писемъ»). Сохранились также письма князя Гагика Арцруни къ императору Роману Лекапену (920—944) и патріарху Ѳеофилакту (933—956); равнымъ образомъ, и письма католикоса Хачика (972—991) къ митрополитамъ Севастіи (у Асогика) и Мелитены (въ «Книгѣ писемъ»). Оппозиціонное настроеніе проявлялось порой и внутри страны, въ особенности въ окраинныхъ областяхъ. Имъ вызваны полемическія письма католикоса Ананіи Мокскаго (941—965 г., журн. «Араратъ», 1897). Еще больше опасности усматривали отцы церкви въ сектантскомъ движеніи такъ назыв. тондракцевъ, вѣтви ереси павликіанъ. Противъ ихъ ученія направлены трактаты Ананіи Нарекскаго («Араратъ», 1892), Григорія Нарекскаго (въ «Книгѣ писемъ», 498) и Григорія Магистра (письма его изданы Костаняномъ, Александрополь, 1910; нѣмецкій переводъ у Ter-Mkrttschian, «Die Paulikianer», Лпц., 1893). Къ этому періоду относится и пространное слово противъ діофизитовъ, невѣрно приписываемое католикосу Сааку («Книга писемъ», 413). Въ догматической литературѣ господствуетъ точка зрѣнія, выработанная подъ сильнымъ вліяніемъ труда Тимоѳея Элура. Она вела къ обособленности армянской церкви. Въ этомъ направленіи развивалась и церковно-служебная литература. Рядомъ съ праздничнымъ календаремъ появился календарь hayadir, т.-е. армянскаго устава, посвященный исключительно памяти національныхъ святыхъ. Многіе изъ нихъ были приняты церковью гораздо раньше, но окончательная редакція этого календаря относится къ IX в. Къ концу періода, въ началѣ XI в., появляется третій календарь, hromadir, т.-е. ромейскаго (греческаго) устава, въ которомъ значились общецерковные святые; это—уступка греческой церкви наканунѣ паденія Багратидовъ и усиленія вліянія Византіи въ Арменіи. Новые календари вызвали агіографическіе сборники, въ родѣ синаксарей. Къ служебной литературѣ относится «Толкованіе Часослова» и «Толкованія св. литургіи» Хосроя Андзеваційскаго (латинскій перев. P. Vetter, «Chosroae magni episcopi, Explicatio Precum Missae», Фрейбургъ, 1880). Въ церковной лирикѣ славилась Парекская школа, въ лицѣ Григорія Нарекскаго, сына только-что упомянутаго Хосроя; ему приписывается нѣсколько похвальныхъ словъ и гимновъ, а литературная его слава основывается на молитвенникѣ, пользующемся широкой популярностью и называемомъ «Нарекъ» (Felix Nève, «Saint Grégoire de Nareg, notice littéraire et bibliographique» въ «L'Arménie Chrétienne», Лорэнъ, 1886). Одна изъ наиболѣе интересныхъ фигуръ конца разсматриваемаго періода—Григорій Магистръ Пахлавидъ (ум. въ 1058 г.). Онъ единственный писатель, не принадлежавшій къ духовному сословію. Крупный политическій дѣятель, онъ стоялъ въ центрѣ современныхъ ему событій и велъ обширную переписку съ видными лицами литературнаго и политическаго міра. Письма его изданы недавно К. Костаняномъ (Александрополь, 1910). Онъ извѣстенъ и въ философской литературѣ, какъ авторъ переводовъ нѣкоторыхъ діалоговъ Платона; ему принадлежатъ грамматическое сочиненіе и стихотворныя произведенія (V. Langlois, «Mémoire sur la vie et les écrits du prince Grégoire Magistros», П., 1869). Сынъ его, Григорій Мартпрофилъ (ум. въ 1105 г.) интересовался агіографической литературой и обогатилъ ее новыми переводами.—Третій періодъ А. литературы обнимаетъ три слѣдующихъ вѣка (XII—XIV). Это—періодъ Захаридовъ въ Арменіи и Рубенидовъ въ Киликіи. Послѣ паденія багратидскаго царства Арменія переходитъ въ руки сельджукидовъ и управляется ихъ атабеками. Въ этомъ качествѣ

владѣли багратидскими землями Шеддадиды (1072—1198), утвердившіеся въ предѣлахъ древней Албаніи. Въ южной Арменіи господствовали Арменшахи (1110—1207); на востокѣ, въ Сюніи, постепенно выдвинулась династія Орбеляновъ. Отъ Шеддадидовъ власть перешла къ армянской династіи Захаридовъ (1199—1320), пользовавшейся покровительствомъ грузинскихъ царей. Въ это тревожное время соперничества мусульманскихъ властителей съ мѣстными, армяне направили свои силы на созиданіе новаго центра политической жизни въ сопредѣльной съ Арменіей Киликіи. Доблестнымъ князьямъ Рубенидамъ удалось добиться власти вслѣдъ за паденіемъ Багратидовъ и основать новое царство, просуществовавшее три вѣка (1080—1393). Киликійскій дворъ перетянулъ къ себѣ лучшія силы изъ Арменіи; оставшіеся въ странѣ активные элементы сконцентрировались вокругъ князей Захаридовъ и Орбеляновъ. Опираясь на христіанскую Грузію, находившуюся тогда въ періодѣ расцвѣта политическихъ и культурныхъ силъ, они сумѣли создать въ тяжелую эпоху такія условія, при которыхъ багратидское культурное наслѣдіе не исчезло безслѣдно и пережило даже монгольскіе разгромы. Въ качествѣ центровъ образованности выдвинулись монастыри Ахбатъ-Санаинъ и Гетикъ во владѣніяхъ Захаридовъ, Гладзоръ и Татевъ въ доменѣ Орбеляновъ. Въ Киликіи такимъ значеніемъ пользовался преимущественно Красный монастырь. Литература въ рубенидскомъ царствѣ находилась въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Тѣсное общеніе съ западноевропейскимъ міромъ, при самостоятельномъ политическомъ строѣ, казалось бы, должно было внести свѣжую струю въ міръ литературныхъ интересовъ. Но избитый вѣроисповѣдный вопросъ, сдѣлавшись злободневнымъ, держалъ литературный кругозоръ въ тѣхъ же традиціонныхъ предѣлахъ. Изученіе древнихъ памятниковъ для противодѣйствія западнымъ теченіямъ стало задачею времени, оттѣсняя или ослабляя творческую дѣятельность. Бывали моменты, когда и въ захаридской Арменіи догматическія распри принимали острый характеръ; но все же здѣсь интересъ къ родной старинѣ не поддерживался одними полемическими запросами дня, какъ это было въ Киликіи. Быть-можетъ, этимъ слѣдуетъ объяснить, что лучшіе историческіе труды разсматриваемаго періода принадлежатъ Захаридской Арменіи, а киликійская письменность богата произведеніями богословскаго и вообще духовнаго содержанія, но бѣдна историками. Кромѣ Матѳея Эдесскаго, остальные историки вышли изъ захаридской Арменіи. Матѳей описалъ событія отъ 952 до 1136 г.; Григорій іерей продолжилъ его трудъ до 1162 г. («Chronique de Mathieu d'Edesse avec la continuation de Gregoire le Prêtre», II., 1858; съ армянскимъ текстомъ въ «Recueil des Historiens des Croisades» («Documents Arméniens»), II., 1869; ср. «L'Histoire des Croisades, d'après les chroniques arméniens», II., 1848; Felix Nève, «L'Arménie chrétienne et sa littérature», 1886; H. Petermann, «Beiträge zu der Geschichte der Kreuzzüge aus armenischen Quellen»). Оставили исторические труды два священника Анійскаго собора—Самуилъ Анійскій и Мхитаръ Анійскій. Хроника перваго начинается отъ сотворенія міра и кончается 1180 г. Анонимные авторы продолжили трудъ Самуила до 1335 г. (текстъ съ перев., «Extrait de la Chronique de Samuel d'Ani. Recueil des Historiens des Croisades. Documents Arméniens»), затѣмъ до 1424 г. и еще дальше—до 1665 г. (M. Brosset, «Tables Chronologiques de Samuel d'Ani. Collection d'historiens arméniens», т. II, СПБ., 1876; его же, «Samuel d'Ani. Revue générale de sa chronologie», въ «Mélanges Asiatiques», VI, 1873). Трудъ современника его Мхитара обнимаетъ исторію Арменіи отъ начала до 1193 г. Сохранилась лишь первая часть, представляющая извлеченіе изъ извѣстныхъ авторовъ; настоящая же его работа—2-я и 3-я части, посвященныя событіямъ со временъ послѣднихъ Багратидовъ до конца XII столѣтія,—еще не найдена (армянскій текстъ изданъ Паткановымъ въ приложеніи къ Себеосу, СПБ., 1879). Къ этому времени относится и переводъ «Краткой исторіи Грузіи» Джеваншира (Венеція, изд. 1884; франц. перев. у Броссе, «Chronique arménienne»). Наиболѣе освѣдомленными источниками по исторіи даннаго періода считаются труды Кириака и Вардана (XIII вѣкъ), учениковъ Іоанна Ванакана, выдающагося ученаго монаха. Ванакану (1251) приписывается трудъ по исторіи нашествій монголовъ, который до насъ не дошелъ. Исторія Кириака, довольно обстоятельная, начинается съ Григорія Просвѣтителя и кончается 1267 годомъ (M. Brosset, «Deux Hist. arm. I. Kiracos de Gantzac», 1870; К. Паткановъ, «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, вып. II, извлеченія изъ исторіи Киракоса Гандзакеци», СПБ., 1874). Варданъ (ум. въ 1271 г.) начинаетъ свой разсказъ съ сотворенія міра и доходитъ до 1265 г. (Н. Эминъ, «Всеобщая исторія Вардана», М., 1861; критика M. Brosset, «Mémoires de l'Ac. des Sciences de S. Peter.», сер. VII, т. IV, № 9). Къ литературному кругу Ванакана принадлежитъ, повидимому, и иноkъ Малахія, написавшій исторію монголовъ подъ названіемъ «Исторія народа стрѣлковъ» (русскій переводъ К. Патканова, «Исторія монголовъ инока Малахіи», СПБ., 1871). Небольшая лѣтопись Мхитара Айриванкскаго содержитъ перечень важнѣйшихъ событій отъ начала міра до воцаренія Этума II въ 1289 г. (русскій переводъ К. Патканова, «Хронографическая исторія Мхитара Айриванкскаго», 1869, изъ «Трудовъ Вост. Отд. Русск. Археолог. Общ.», т. XIV; M. Brosset, «Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank»; его же, «Etudes sur l'historien arm. Mkhithar d'Airivank» въ «Mélanges Asiat.», 1864). Весьма цѣнную работу оставилъ епископъ Стефанъ Орбелянъ (ум. въ 1305 г.) по исторіи князей Сюнійскихъ (M. Brosset, «Histoire de la Siounie par Stephanos Orbelian», I, 1864, II, 1866, СПБ.; его же, «Listes chronologiques des princes et des métropolites de la Siounie», «Mél. As.», IV, 1861). Въ киликійской литературѣ имѣются небольшая лѣтопись о Рубенидахъ Смбата Коннетабля (ум. въ 1276 г.) и «Исторія татаръ» царя Этума, написанная по порученію папы Климента V (К. Патканов, «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ», вып. I, извлеченіе изъ трудовъ Вардана, Стефана Орбеляна и Коннстабля Смбата, СПБ., 1873). Трудъ Этума былъ написанъ, повидимому, на французскомъ языкѣ и тогда же переведенъ на латинскій (1307 г., изданъ нѣсколько разъ). Имѣются другія изданія и переводы на итальянскомъ (1535), голландскомъ (1664), англійскомъ и армянскомъ (1842) языкахъ.—Церковная литература богата содержаніемъ; этимъ она обязана отчасти тѣмъ партійнымъ треніямъ и столкновеніямъ, которыя происходили между обоими центрами армянской образованности. Вопросъ объ уніи армянской церкви съ греческой и съ латинской имѣлъ сторонниковъ и враговъ среди духовенства въ Арменіи и Киликіи. Въ общемъ, киликійское духовенство обнаруживало больше склонности къ уніи, подъ вліяніемъ, прежде всего, политическихъ условій. Богословская мысль никогда не была такъ порабощена политикой, какъ въ этомъ періодѣ. Византія и Римъ

оказывали давленіе на армянскую церковь черезъ Рубенидовъ. Они разсчитывали укрѣпить союзъ съ армянами, который былъ имъ дорогъ въ виду крестовыхъ походовъ, на почвѣ вѣроисповѣдной солидарности. Рубенидскіе же князья, надѣясь обезпечить посредствомъ такого союза свое политическое существованіе среди мусульманскихъ государствъ, шли навстрѣчу теченію, направленному противъ церковной обособленности. Князь Леонъ готовъ былъ осуществить унію даже насильственными мѣрами, лишь бы получить царскую корону. Мысль объ уніи встрѣчала сочувствіе въ тѣхъ представителяхъ церкви, которые были воспитаны въ новой киликійской сферѣ, проникнутой западнымъ духомъ. Во главѣ ихъ стоялъ Нерсесъ, епископъ ламбронскій (ум. въ 1198 г.), блестящій ораторъ и полемистъ, авторъ многочисленныхъ сочиненій. Противъ него и его единомышленника, католикоса Григорія Отрока (ум. въ 1193 г.), вооружились Григорій, сынъ Тутея (Тутеорди), и Давидъ Хобайрскій изъ ахбатъ-санаинской школы. Они занимали крайнюю позицію въ вопросѣ объ ученіи, либерализму киликійцевъ противопоставляя преданность санаинской школы завѣтамъ старины. Умѣренной точки зрѣнія держались Нерсесъ Благодатный (умеръ въ 1173 г.), Мхитаръ Гошъ (ум. въ 1212 г.) и Ванаканъ. Во время второго остраго момента споровъ между партіями сторонниками единенія выступили католикосы Григорій Анаварзскій (умеръ въ 1306 г.) и преемникъ его, Константинъ (умеръ въ 1323 г.). Они встрѣтили отпоръ со стороны татевской школы, съ историкомъ Стефаномъ Орбеляномъ во главѣ (ум. въ 1305 г.). Сисскій соборъ 1363 г. положилъ конецъ успѣхамъ, которыхъ добилась киликійская партія на соборахъ 1207 и 1307 гг. Вскорѣ наступилъ конецъ и киликійскому царству; всѣ споры перенеслись въ Арменію и продолжали волновать страну въ видѣ такъ назыв. униторскаго движенія (въ русскомъ переводѣ имѣются: «Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго», у Н. Эмина, М., 1897; ср. А. Худобашевъ, «Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII столѣтію», СПБ., 1847; французскій переводъ вѣроученія Нерсеса Благодатнаго у Brosset, «Deux historiens arméniens», 53; вѣроученія Ванакана и др. тамъ же, въ приложеніи). Церковь въ Киликіи подпала подъ вліяніе Рима и Византіи. Нынѣшній церковный чинъ, богослуженіе, довольно сложное, и вся церемоніальная часть сформировались въ теченіе разсматриваемаго періода: торжественная и декоративная сторона службы навѣяна западной церковью. Желаніе обставить богослуженіе по возможности пышнѣе создало соотвѣтственную литературу. Прежде всего былъ выработанъ сводный календарь изъ наличныхъ трехъ видовъ календарей; появились соотвѣтствующіе агіографическіе сборники («Naïsmavourk») по образцу греческихъ синаксарей. Первая редакція принадлежитъ Теръ-Исраелу и относится къ половинѣ XIII столѣтія; вторая—Кириаку, 1269 г.; третья—Григорію Анаварзскому (ум. въ 1306 г.), и, наконецъ, послѣдняя (изд. въ 1706 г.)—Григорію Церенцъ (ум. въ 1425 г.). Духовная поэзія обогатилась новыми гимнами; наиболѣе видные ихъ авторы—Іоаннъ Діаконъ (ум. въ 1129 г.), выдающійся ученый и основатель ахбатъ-санаинской школы, Григорій Мартирофилъ, Нерсесъ Благодатный, Нерсесъ Ламбронскій, Григорій Скеврскій, историкъ Варданъ, Іоаннъ Ерзинкайскій (ум. въ 1326 г.). Послѣдняя редакція сборника гимновъ, принятыхъ въ церкви (такъ назыв. шараканъ) также относится къ этому періоду (русскій переводъ Н. Эмина, «Шараканъ, богослужебные каноны и пѣсни», М., 1879). Тѣ же писатели извѣстны въ экзегетической литературѣ какъ авторы самостоятельныхъ и переводныхъ толкованій на разныя книги Св. Писанія. Этотъ наиболѣе богатый отдѣлъ А. литературы менѣе всего изученъ; масса матеріаловъ лежитъ въ рукописяхъ. Среди писателей этого періода выдается въ особенности Нерсесъ Благодатный, оставившій труды самаго разнообразнаго характера и содержанія (F. Nève, «Le Patriarche Nerses IV dit Schnorhali, envisagé comme écrivain» L'Arm. Chrétienne, 1886). Заслуживаютъ особаго вниманія два современника Нерсеса, Мхитаръ Херскій, авторъ медицинскаго трактата о лихорадкѣ (армянскій текстъ изданъ въ Венеціи, 1832), и Мхитаръ Гошъ, извѣстный больше всего какъ авторъ «Судебника». Оба труда написаны въ 1184 г. Имѣется киликійская переработка труда Гоша отъ 1265 г., принадлежащая Смбату Коннетаблю (текстъ съ нѣмецкимъ переводомъ J. Karst, «Sempad'scher Codex»; редакція того же труда для польскихъ армянъ въ переводѣ на латин. яз. отъ 1518 г.; F. Bischoff, «Das alte Recht der Armenier in Lemberg», 1862; Karst, «Grundriss der Geschichte des armenischen Rechtes», въ «Zeitschrift für vergleichende Rechtwissenschaft», XIX, II—III, 1906). Тому же Смбату принадлежитъ переводная работа — судебникъ Антіохіи («Assises d'Antioche de Sempad Le Connétable», Венеція, 1876). Къ юридической литературѣ относится и спро-ромейскій сборникъ законовъ, переведенный Нерсесомъ Ламбронскимъ въ 1197 г. («Syrisch-Römisches Rechtsbuch», изд. K. Bruns и E. Sachau, Лпц., 1880). Въ послѣднемъ столѣтіи разсматриваемаго періода выдвинулись писатели, труды коихъ направлены противъ дѣятельности католическихъ миссіонеровъ. Fratres unitores—какъ они назывались — вели сильную пропаганду въ смыслѣ единенія или подчиненія армянской церкви римской; имъ удалось создать цѣлую школу, называемую унпторской (уніатской). Поборниками армянскихъ церковныхъ завѣтовъ выступили ученики Нерсеса Мушскаго, настоятеля Гладзорскаго монастыря (ум. въ 1284 г.) — рядъ авторовъ, изъ которыхъ наиболѣе видные: Исай изъ Нпча (ум. въ 1339 г.) и Мхитаръ Сасунскій (ум. въ 1337 г.). Въ борьбѣ съ унпторами выдвинулись въ особенности Іоаннъ Оротанскій (ум. въ 1384 г.) и ученикъ его, Григорій Татевскій (ум. въ 1411 г.). Изданы лишь нѣкоторые труды Татевскаго. Къ кругу этихъ лицъ принадлежитъ по воспитанію Ѳома Мецобскій (ум. въ 1446 г.), литературная и церковная дѣятельность котораго открываетъ слѣдующій періодъ армянской письменности. Главные труды его—«Исторія Тамерлана и его преемниковъ» (арм. текстъ изданъ въ Парижѣ въ 1860 г.; «Exposé des guerres de Tamerlan» par F. Nève, Брюссель, 1860) и «Записки о возстановленіи Эчміадзинскаго престола» (изд. въ 1892 г. въ Тифлисѣ). Нашествіе Тамерлана, совпавшее съ паденіемъ Рубенидскаго царства въ Киликіи, пріостановило творческую дѣятельность страны. Разгромъ татарскихъ полчищъ и разгулъ тюркменскихъ ордъ Чернаго и Бѣлаго барана (Кара-Коюнлы и Акъ-Коюнлы), хозяйничавшихъ въ Арменіи въ теченіе XV столѣтія, снесли послѣдніе остатки династическихъ и владѣтельныхъ силъ въ странѣ. Послѣ нихъ Арменія сдѣлалась ареной продолжительной борьбы между персидскими Сефевидами и османскими султанами; разорительныя войны, со всѣми ихъ тяжкими послѣдствіями, создали въ странѣ такія условія, при которыхъ немыслима

была культурная работа. Письменность и образованіе ютились скромно въ нѣкоторыхъ монастыряхъ; среди нихъ постепенно выдвигался Эчміадзинъ. Вѣковая борьба церквей греческой и католической укрѣпила среди армянъ сознаніе, что оплотъ армянской національности коренится въ армянской автокефальной церкви. Послѣ уничтоженія аристократическихъ силъ въ странѣ единственной организаціей оставалась церковь, и она выступаетъ какъ органъ національнаго самосознанія. Въ 1441 г. послѣ долгихъ усилій удалось перенести патріаршій престолъ изъ Киликіи въ Эчміадзинъ. Съ этого времени церковь пріобрѣтаетъ значеніе важнѣйшаго фактора въ исторіи армянъ. — Новый періодъ армянской исторіи и литературы можно назвать Эчміадзинскимъ. Письменность очень бѣдна; бѣдна и жизнь, которой невозможно было развернуться въ тискахъ враждебныхъ мусульманскихъ властителей. Занятіе литературой сводилось къ переписыванію старыхъ памятниковъ. Изъ оригинальныхъ произведеній наиболѣе цѣнны историческіе труды: Іоанна Тцарскаго, описавшаго событія отъ 1573 по 1600 гг.; Аракела Тавризскаго, трудъ котораго посвященъ описанію событій съ 1586 по 1628 г.; Захаріи Діакона, разсказывающаго о событіяхъ съ 1634 по 1700 гг., Авраама Критскаго (ум. въ 1736 г.), «Исторія Надиръ-Шаха», и наконецъ, «Исторія возстанія Давидъ Бека» (1722—1728), записанная со словъ очевидца, купца Вртанеса Шахумянъ (ум. въ 1751 г.) (французскій перев. этихъ памятниковъ у M. Brosset, «Collection d'historiens arméniens», тт. I и II, СПБ., 1874—76). Паденіе церковной литературы въ этомъ періодѣ отмѣчается тѣмъ, что впервые появляются памятники свѣтской поэзіи въ современномъ духѣ. Въ нихъ воспѣвается на простомъ разговорномъ языкѣ все, что составляетъ обыкновенно содержаніе лирики; преимущественно затрагиваются любовныя темы. Литература этого рода еще мало изучена; извѣстно по имени болѣе чѣмъ 20 пѣвцовъ, изъ коихъ древнѣйшій, Мкиртичъ Нагашъ, жилъ въ половинѣ XV в. (ок. 1469 г.). Недавно изданы (К. Костаяномъ) стихотворныя произведенія Іоанна Тлкуранскаго (ум. въ 1525 г.), Григорія Ахтамарскаго (ум. въ 1569 г.), Кучака Нахапета (ок. 1583 г.; изд. Аршакомъ Чобаняномъ въ Парижѣ, 1902 г.). Изъ не изданныхъ еще пѣвцовъ замѣчательны Іонаванъ (Овнатанъ) Нагашъ (ум. въ 1722 г.) и сынъ его Яковъ. Среди послѣднихъ представителей этой поэзіи выдавались Саятъ-Нова (изд. Г. Ахвердянъ, Москва, 1852) и Азбаръ-Адамъ (ум. въ 1846 г.). См. «Poèmes arméniens et modernes», перев. Tchobonian; его же, «Les trouvères arméniens», «Chants populaires arméniens», II., 1902). Въ этомъ періодѣ большую роль играли въ дѣлѣ образованія армянскія колоніи. Со времени паденія Багратидовъ началась эмиграція армянъ въ сосѣднія страны. Эмиграціонное движеніе усилилось въ эпоху монгольскихъ и татарскихъ нашествій. Оно не прекратилось и при персидскомъ и османскомъ владычествѣ, направляясь черезъ Малую Азію къ Константинополю и отсюда въ европейскіе города. Часть армянъ переброслась на Крымскій полуостровъ и двинулась дальше въ Польшу и Южную Россію. Въ началѣ XVI ст. послѣдовало насильственное переселеніе армянъ изъ долины Аракса въ Персію и оттуда въ Индію. Большія услуги оказали армянской образованности армяне, утвердившіеся въ европейскихъ центрахъ, особенно въ Венеціи, Марсели и Амстердамѣ. Это были пункты, куда стекались армянскіе негоціанты изъ Персіи, Индіи и Малой Азіи по торговымъ дѣламъ. Здѣсь возникли первыя армянскія типографіи и печатались памятники родной старины. Первая печатная книга на армянскомъ языкѣ появилась въ Венеціи въ 1512 г. Болѣе или менѣе правильныя типографіи стали появляться съ 1565 г., со времени Абгара Токатскаго, посланнаго за границу армянскимъ католикосомъ для изученія печатнаго дѣла. Абгаръ заказалъ армянскій шрифтъ въ Венеціи и напечаталъ псалтырь и нѣкоторыя богослужебныя книги. Появились типографскіе станки и въ другихъ колоніяхъ: въ Львовѣ, центрѣ польскихъ армянъ, въ 1616 г., въ Римѣ въ 1623 г., въ Парижѣ, а также въ Персіи, въ армянскомъ городѣ Джульфѣ въ 1641 г. Особенно производительна была типографія, открытая Осканомъ въ Амстердамѣ въ 1662 г. Послѣ долгихъ усилій удается открыть типографію въ Эчміадзинѣ, въ 1771 г. Дѣятельность этихъ типографій выразилась въ печатаніи, главнымъ образомъ, богослужебныхъ книгъ. Изданія иного характера составляютъ рѣдкое исключеніе. Печатаніе и изученіе памятниковъ древней письменности шло вяло даже послѣ основанія конгрегаціи мхитаристовъ въ 1701 г. Основатель этой конгрегаціи, Мхитаръ (см.), обнаружилъ всестороннюю литературную дѣятельность, оставивъ труды по многимъ отраслямъ науки и въ особенности по арменовѣдѣнію. Ближайшіе преемники его занимались преимущественно духовной литературой и издавали труды духовнаго содержанія. Изученіе армянской древности было поставлено на надлежащую почву съ появленія капитальнаго труда О. Михаила Чамчіана по «Исторіи Арменіи» (3 тт., Константинополь, 1781—86). Работа Чамчіана, хотя и устарѣвшая, остается еще незамѣнимымъ вкладомъ въ науку. Она заключаетъ въ себѣ всю армянскую историческую литературу и какъ таковая замыкаетъ собою древній періодъ.—Объ А. литературѣ въ XIX в. см. Ново-армянская литература. Кромѣ указанныхъ въ текстѣ статьи, см. Г. Зарбаналянъ, «Исторія армянской литературы» (1 ч., IV—XIII стол., 1865; II ч., XIV—XIX стол., 1878, Венеція; на арм.); S. P. Somal, «Catalogo delle opere classiche dei SS. Padri et di altri scrittori tradotte anticamente in armeno», 1825; «Quadro della storia letteraria d'Armenia», 1829; Felix Nève, «L'Armenie chrétienne et sa littérature», 1886; C. F. Neumann, «Versuch zu einer Geschichte der armenischen Litteratur nach den Werken der Mechitharisten», 1836; K. Patkanian, «Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du IV siècle jusque vers le milieu du XVIII», 1860; Villefroy, «Catalogue des manuscrits arméniens de la Bibliotheque de Roy, dressé en 1735» («Bibliotheca manuscriptorum», изд. Montfaucon, II., 1739, т. II); Migne, «Nouvelle Encyclopaedie théologique. Dictionnaire des manuscrits», т. I; Brosset, «Revue de la littérature historique de l'Arménie», 1876; Karamiantz, «Die Handschriftenverzeichnisse der K. K. Bibliothek zu Berlin», 1813; «Verzeichniss d. armenischen Handschriften», 1886; Kalemkiar, «Catalog d. armen. Handschr. in der K. Hof- and Staatsbibliothek zu München», 1892; Daschian, «Catalog d. armen. Handschr. in der k. k. Hofbibliot. zu Wien», 1891; «Catalog d. armen. Handschr. in der Mechitharisten-Bibl. zu Wien», 1895. *П. Адонцъ.*

Армянская церковь, см. Церковь армянская.

Армянскій базаръ (Армянскъ), предмѣстье г. Перекопа, Таврической губ., на крымской сторонѣ перешейка, въ 5 вер. къ Ю отъ города. Основанъ въ XVIII столѣтіи армянами и греками по разрушеніи Перекопа русскими войсками. Нынѣ

А. базаръ значительнѣе самого Перекопа; здѣсь помѣщаются присутственныя мѣста Перекопа, и сосредоточена вся торговля (около 100 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ свыше 500 тыс. руб.). См. Перекопъ.

Армянскій языкъ. Терминъ Арменія выступаетъ въ исторіи съ начала VI в. до Р. Хр.; первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ клинообразной надписи персидскаго царя Дарія отъ 521 г. до Р. Хр. До того времени страна называлась Урарту, и господствующимъ въ ней народомъ были урартцы. Основанное ими государство, просуществовавшее три столѣтія (IX—VII до Р.Хр.), пало въ смутную эпоху вторженія киммерійцевъ въ Переднюю Азію. Ко времени киммерійскаго нашествія, сопровождавшагося большими передвиженіями народныхъ и политическихъ силъ, относится появленіе народа армянъ въ предѣлахъ бывшаго урартскаго царства. По свѣдѣніямъ Геродота, это были фригійскіе выходцы, которые, отдѣлившись отъ своихъ сородичей, двинулись на востокъ и заняли сначала при-евфратскія земли, а затѣмъ долину Аракса. Они врѣзались въ страну, которая была населена различными народностями. У классическихъ авторовъ упоминаются болѣе 20 народностей, среди нихъ алароды, потомки урартцевъ, саспейры, халды, матіены, таохи, фассіаны и пр. Въ составъ страны, которая стала называться Арменіей, вошла также часть земель сосѣднихъ народовъ: медовъ, иверовъ, катаоновъ, халибовъ и мосинойковъ. Аборигены представляли, такимъ образомъ, пеструю картину, и среди нихъ очутились пришлые фригійцы, которые подчинили и претворили въ себѣ всѣ эти народности. Процессъ постепеннаго сліянія этническихъ элементовъ разнаго происхожденія въ единую массу дошелъ до извѣстной законченности къ концу II столѣтія до Р. Хр. По свѣдѣнію, сохранившемуся у Страбона, при армянскихъ царяхъ Заріадрѣ и Артаксіасѣ (ок. 190 г. до Р. Хр.) и благодаря ихъ дѣятельности разноплеменное населеніе Арменіи стало говорить на одномъ понятномъ всѣмъ языкѣ. Время это слѣдуетъ считать однимъ изъ важныхъ моментовъ въ исторіи развитія А. языка. Именно тогда опредѣлилась структура того языка, который извѣстенъ намъ въ сравнительно позднихъ памятникахъ, восходящихъ ко времени не ранѣе V в. по Р. Хр. Развиваясь въ этнически разнообразной обстановкѣ, языкъ не могъ сохранить чистоту типа; и, дѣйствительно, А. языкъ представляетъ организмъ такого сложнаго характера, что по сіе время нелегко поддается лингвистическому анализу. Первая попытка научнаго изученія А. языка принадлежитъ Петерманну, профессору берлинскаго университета. Послѣ появленія знаменитаго труда Боша (1833 г.), совершившаго переворотъ въ языкознаніи, названный армянистъ издалъ грамматику А. языка и на основаніи ряда наблюденій изъ области фонетики и морфологіи высказалъ мнѣніе о родствѣ А. языка съ индо-европейскими (Petermann, «Grammatica linguae Armeniacae», 1837). Къ такому выводу пришли, независимо отъ Петерманна, и Виндишманъ (Windischmann, «Die Grundlagen des Armenischen im arischen Sprachstamme» въ «Abh. d. Bayerischen Akad.», IV, 2, 1846) и Беттихеръ (P. Boetticher, «Vergleichung der Armenischen Consonanten mit denen des Sanscrit», ZDMG, 4, 1850; его же, «Zur Urgeschichte der Armenier», 1854). Вѣнскій ученый Ф. Миллеръ, пытаясь ближе опредѣлить положеніе А. языка въ аріо-европейской семьѣ языковъ, обратилъ вниманіе на массу словъ, сходныхъ съ персидскимъ, и вывелъ отсюда заключеніе о принадлежности армянскаго языка къ иранской группѣ языковъ (Fr. Müller, «Abhandlungen zur armenischen Grammatik», въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wiss.», 1861—1865; его же, «Armeniaca»; I, 1865; II, 1870; III, 1871; IV, 1874; V, 1878). По существу такого же взгляда держался и другой ученый, Лагардъ, проф. геттингенскаго университета. Правда, онъ говорилъ о разныхъ слояхъ въ А. языкѣ, различалъ гайканскій, аршакидскій и сасанидскій элементы въ немъ, но, въ концѣ концовъ, даже гайканскій элементъ относилъ къ той вѣтви языковъ, древнѣйшимъ представителемъ которой является зендъ (P. de Lagarde, «Gesammelte Abhandlungen», 1866; его же, «Beiträge zur bactrischen Lexicographie», 1868). Иранскій характеръ А. языка признавался и К. Паткановымъ («Изслѣдованіе о составѣ А. языка», СПБ., 1864). Вообще взглядъ этотъ былъ господствующимъ среди спеціалистовъ до появленія труда проф. Гюбшманна: «Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der indo-germanischen Sprachen» (1875). Трудъ его значительно подвинулъ впередъ научное пониманіе А. языка и точно намѣтилъ тотъ путь, по которому должна идти научная его разработка. Гюбшманнъ доказывалъ, что всѣ тѣ языковые элементы, которые роднятъ А. съ иранскимъ, являются продуктами заимствованія. Издревле жили армяне въ сферѣ вліянія Ирана и имѣли съ нимъ общія династическія и культурныя традиціи; естественно, что въ ихъ языкъ проникли иранскія слова въ такомъ большомъ количествѣ. При опредѣленіи отношенія А. языка къ родственнымъ языкамъ иранскія заимствованія должны быть исключены изъ области наблюденія; между тѣмъ ученые какъ-разъ на нихъ строили свои выводы и, понятно, впали въ ошибку. Останавливаясь на подлинно-армянскихъ лексическихъ матеріалахъ, Гюбшманнъ приходитъ къ заключенію, что А. языкъ принадлежитъ къ аріо-европейской семьѣ, но по звуковому составу и грамматическому строю, свободному отъ иранскаго вліянія, не входитъ въ иранскую группу, а занимаетъ самостоятельное положеніе между аріо-иранской вѣтвью, съ одной стороны, и славо-литовской—съ другой. Воззрѣнія Гюбшманна встрѣтили отпоръ со стороны сторонниковъ иранской теоріи. Миллеръ («Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der indo-germanischen Sprachen», въ «Sitzungsb. d. Wiener Ak. d. Wiss.», 1877) и Де-Лагардъ («Armenische Studien», въ «Abhandlungen d. Königl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen», 1877) пытались отстаивать свою точку зрѣнія. Но возраженія Гюбшманна и его новая работа («Armenische Studien», Лпц., 1883) доказала правильность его взглядовъ, ставшихъ достояніемъ науки и послужившихъ главнымъ основаніемъ появившихся послѣ того работъ по А. языку (Bartholomae, «Beiträge zur armenischen Lautlehre», въ «Beiträge zur Kunde der indo-germanischen Sprachen», 10, 1886; Sophus Bugge, «Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache»; Meillet, «Mémoires de la Société de Linguistique de Paris», VII и слѣд.; 1894—1910; Fr. Müller, «Armeniaca» VI, «Sitzb. d. Wiener Ak. d. Wiss.», 1890; M. Osthoff, «Zur armenischen Laut- und Wortforschung, въ «Sprachwissenschaftliche Abhandlungen», т. II, Будапештъ). Итоги изслѣдованій, направленныхъ къ выясненію аріо-европейской стороны А. языка, представлены въ трудѣ Гюбшманна, «Armenische Grammatik» (1897); въ первомъ томѣ собраны иранскія заимствованія, во второмъ помѣщены подлинно-армянскія слова, поскольку удалось отыскать ихъ аріо-европейскую этимологію; этому тому предпосланы за-

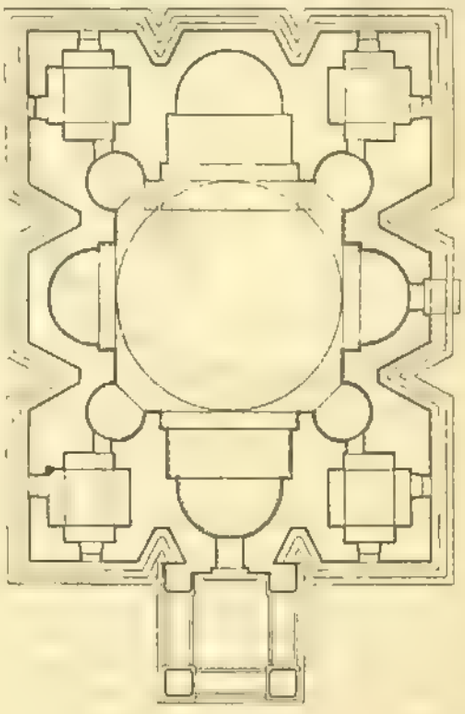
мствованія сирійскаго и греческаго происхожденія (ср. того же автора, «Die Semitischen Lehnwörter in Altarmenischen», ZDMG, 46; Brockelmann, «Die griechischen Fremdwörter im Altarmenischen», ZDMG, 47, 1893; A. Thumb, «Die griechischen Wörter in Armenischen», въ «Byzantinische Zeitschrift», IX). Настоящая грамматика, основаніемъ которой должны послужить эти предварительныя работы, не появилась. Ее можетъ замѣнить трудъ Мелье, составленный на основаніи матеріаловъ Гюбшманна и другихъ изслѣдователей его школы (A. Meillet, «Esquisse d'une Grammaire comparée de l'Arménien classique», Вѣна, 1903). Выдѣленіе заимствованныхъ и чисто-армянскихъ словъ аріо-европейскаго порядка, правда, еще не закончено, но по ходу работъ видно, что примѣняемыя нормы не могутъ исчерпать всего содержанія армянскаго словаря. Это показываетъ, что аріо-европейская точка зрѣнія не состоятельна одна распутать лингвистическій узелъ, какимъ представляется А. языкъ. Выдвигается теорія, родящая армянскій языкъ съ лингвистической семьей иного порядка. Авторомъ этой теоріи, называемой яфетическою, является проф. петербургскаго университета, академикъ Н. Я. Марръ. По этой теоріи въ А. языкѣ слѣдуетъ различать двѣ части: подъ верхнимъ, аріо-европейскимъ слоемъ, довольно яснымъ и уловимымъ, таится какой-то лексическій осадокъ не аріо-европейскаго происхожденія; постичь характеръ и существо этого осадка тѣмъ труднѣе, что подъ вліяніемъ верхняго слоя онъ принялъ сходный съ нимъ съ фонетической и лексической стороны обликъ. Уловить природу и происхожденіе элементовъ, скрытыхъ въ оболочкѣ аріо-европейскихъ наслоеній, удается лишь при помощи грузинскаго языка, который также разсматривается съ новой точки зрѣнія: онъ ставится въ генетическое родство съ семитическими языками, и одновременно признается его отличіе отъ извѣстныхъ намъ представителей этой семьи языковъ. Родство между ними допускается въ томъ смыслѣ, что грузинскій вмѣстѣ съ семитическими языками восходитъ къ общему началу. Одну вѣтвь общаго дерева составляетъ семитическая группа, съ арабскимъ, еврейскимъ и сирскимъ; другую вѣтвь представляютъ изъ живыхъ языковъ грузинскій, мингрельскій и близкіе имъ. Эта вѣтвь и называется яфетической: названіе уже показываетъ, въ какомъ отношеніи и въ какой степени родства находится она съ семьей языковъ, которая носитъ имя Сима, родного брата Яфета. Къ числу яфетическихъ языковъ относится и языкъ аборигеновъ Арменіи, обитавшихъ здѣсь до образованія армянской національности. Съ утвержденіемъ аріо-европейцевъ въ Арменіи, языкъ аборигеновъ не исчезъ безслѣдно, но вошелъ въ составъ языка пришлой расы и придалъ ему тотъ двойственный характеръ, которымъ отличается наличный А. языкъ: грамматическій строй и часть лексики — аріо-европейскаго происхожденія, а другая часть лексики—яфетическаго (Н. Я. Марръ, «Основныя таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка съ предварительнымъ сообщеніемъ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими», СПБ., 1908; его же, «Грамматика древне-армянскаго языка. Этимологія», СПБ., 1903). Изложенная теорія очень цѣнна прежде всего какъ концепція, отвѣчающая историческимъ условіямъ и той реальной средѣ, въ которой развился армянскій языкъ. Надо замѣтить, однако, что теорія эта еще не вылилась въ конкретныя положенія, еще не подкрѣплена фактически въ должной мѣрѣ, прежде всего потому, что яфетическая филологія только-что нарождается. Перейти отъ частичныхъ сближеній къ закономѣрнымъ обобщеніямъ и точно опредѣлить положеніе армянскаго языка въ кругу яфетическихъ языковъ еще невозможно.—О жизни языка до появленія письменности въ V в. никакихъ данныхъ не сохранилось. Разсѣянныя въ странѣ клинообразныя надписи не поддаются еще фонетически удовлетворительной дешифровкѣ. У классическихъ авторовъ встрѣчаются названія армянскихъ царей и другихъ лицъ, но они большей частью иранскаго происхожденія. Фактическая исторія языка начинается съ появленія письменности въ началѣ V в. А. языкъ, подобно многимъ другимъ, потерпѣлъ сильный переломъ въ своемъ развитіи, переломъ настолько значительный въ фонетическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, что приходится говорить о ново-армянскомъ языкѣ или ашхарабарѣ въ противоположность древне-армянскому, грабару. Когда начался переломъ въ языкѣ, трудно установить; нѣкоторые признаки, характеризующіе ново-армянскій языкъ, замѣчаются уже въ раннихъ памятникахъ древне-армянской письменности. Впрочемъ, древній языкъ намъ не извѣстенъ въ полномъ объемѣ, съ діалектическими разновидностями; мы знаемъ лишь языкъ литературный. Ново-армянская рѣчь въ своемъ разнообразіи возникла не на почвѣ развала книжнаго языка: она восходитъ къ тѣмъ прототипамъ своимъ, которые мало разнились отъ книжнаго языка. Разница выражалась прежде всего въ синтаксисѣ: аріискому складу древне-армянскаго языка противополагается въ ново-армянскомъ строй рѣчи, общій съ грузинскимъ, т.-е. придающій ему яфетическій характеръ. Дошедшій до насъ древній языкъ былъ лишь однимъ изъ наличныхъ тогда діалектовъ, поднявшимся на степень общаго литературнаго языка. На немъ объяснялись, главнымъ образомъ, верхніе слои, царскій дворъ, феодальная аристократія и духовенство. По преданію, сохранившемуся въ древнихъ грамматикахъ, литературный языкъ иначе назывался останикъ, что значитъ придворный, столичный. Огромное число иранскихъ заимствованій показываетъ, что языкъ выработался въ армянской феодальной средѣ, связанной съ Ираномъ общими традиціями, между тѣмъ какъ ново-армянская рѣчь—или ея прототипъ—повидимому была языкомъ простого народа. Въ основаніе литературнаго языка легъ діалектъ, переживанія коего сохранились въ современномъ мушскомъ нарѣчіи. Къ обработкѣ его причастна преимущественно аршакидская Арменія; но, фактическая исторія древне-армянскаго языка открывается намъ лишь со времени появленія письменности наканунѣ паденія Аршакидовъ. Сокровищницей А. языка является переводъ Священнаго Писанія, наиболѣе важнаго памятника какъ по древности, такъ и по богатству языка. Въ дальнѣйшемъ библія служила основаніемъ образованія; языкъ ея считался образцомъ правильнаго и изящнаго въ своей простотѣ изложенія. Языкъ библіи и другихъ памятниковъ въ лексическомъ отношеніи состоитъ, главнымъ образомъ, изъ элементовъ аріо-европейскихъ и яфетическихъ; затѣмъ идутъ наносные элементы, въ видѣ заимствованій, изъ числа которыхъ органической частью языка сдѣлались слова, проникшія въ него до появленія письменности. Господствующія въ языкѣ морфологическія нормы общи съ аріо-европейскими, но при появленіи письменности нормы эти уже распадались. Синтаксисъ языка осложненъ стилистикою. Въ этомъ отношеніи замѣчается два направленія. Раннее, образовавшееся преимущественно въ сферѣ сиро-персидскаго культурнаго міра, отличается простотой рѣчи и такими особенностями изложенія, которыя характеризуютъ

живую разговорную рѣчь. Строй языка въ общемъ простъ и правиленъ. Другое направленіе сложилось подъ вліяніемъ греческаго языка. Вліяніе это усиливается и доходитъ до рабскаго подражанія въ періодъ (VII в.) такъ назыв. эллинистскаго теченія въ исторіи армянской образованности. Слогъ—вычурный и неестественный и по разстановкѣ словъ напоминаетъ греческій. Тѣмъ не менѣе, это направленіе обогатило языкъ новыми лексическими матеріалами и оборотами рѣчи въ области наукъ. Многія нововведенія, несмотря иной разъ на ихъ искусственность, стали неотъемлемымъ достояніемъ языка. Время процвѣтанія эллинистовъ, именно VII в., относится къ тому періоду, когда языкъ шелъ еще по пути дальнѣйшаго развитія. Слѣдующее VIII ст. является уже рубежнымъ пунктомъ, когда завершается ростъ и классическій періодъ жизни А. языка. Въ **багратидскій** періодъ письменности (IX — XI вв.) литературный языкъ вступаетъ уже въ схоластическую фазу своего существованія; знаніе его дается изученіемъ прошлыхъ памятниковъ. Требуется извѣстное усиліе со стороны авторовъ, чтобы держаться установленныхъ нормъ языка и не поддаваться вліянію разговорной рѣчи. Въ общемъ языкъ сохраняетъ свою чистоту и правильность. Въ періодъ Захаридовъ въ Арменіи и Рубенидовъ въ Киликіи (XI—XIV вв.) чувствуется напоръ живыхъ нарѣчій; литературный языкъ гнется въ сторону вульгаризмовъ. Появляются даже произведенія на разговорномъ языкѣ, разсчитанныя на широкій кругъ читателей, напр., лѣчебники, басни, пѣсни и пр. Въ борьбѣ съ монгольскими и татарскими полчищами пали феодальные устои, на которыхъ держалась культурно-политическая жизнь армянъ; вмѣстѣ съ ними палъ и продуктъ феодальной культуры, древній литературный языкъ. Съ начавшейся послѣ того демократизаціей общества и съ развитіемъ городской жизни постепенно органомъ общенія становится народная живая рѣчь. Тяжелыя времена Тамерлана и туркменскихъ ордъ могли способствовать лишь вымиранію литературнаго языка и всякой духовной жизни, а не созиданію новаго. Въ Киликіи, гдѣ армяне жили въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, народный языкъ поднялся-было на высоту новаго литературнаго органа, но тому опять-таки помѣшали паденіе Киликійскаго царства и гибель этого новаго культурнаго центра. Первенствующая роль въ общественной жизни перешла къ церкви и осталась за ней во весь **вчміадзіанскій періодъ** письменности (XV — XVIII вв.). Письменность и знаніе литературнаго языка стали удѣломъ весьма тѣснаго круга. Литературный языкъ, совершенно мертвый, отходитъ въ область прошлаго и по иниерціи продолжаетъ служить языкомъ ученыхъ, какъ въ средніе вѣка латынь. Онъ держится и по сіе время въ церкви, какъ завѣщанный вѣками священный языкъ, на которомъ ведутся церковная служба и оффиціальная переписка высшей іерократіи. Въ этомъ періодѣ наряду съ грабаромъ выступаетъ въ письменности народная рѣчь—съ сильной примѣсью грабара, какъ это было принято и въ киликійской литературѣ. Имѣются цѣлые сборники—такъ назыв. пѣсенники—стиховъ, написанныхъ именно на такомъ смѣшанномъ языкѣ. Живые элементы языка пробиваются прежде всего именно въ поэзіи, гдѣ авторы не имѣли передъ собою образцовъ въ грабарной письменности и не чувствовали себя связанными рутиной. Но эта рѣчь не въ состояніи была отбить позицію у грабара. Армянскія колоніи, въ особенности тѣ, которыя утвердились въ просвѣщенныхъ центрахъ Европы, не рѣшались идти противъ вѣковыхъ правъ древняго языка, освященныхъ церковью. Даже ученая конгрегація мхитаристовъ, основанная въ началѣ XVIII ст. въ Венеціи, колебалась стать на защиту правъ новаго языка. Основателю ея, Мхитару, принадлежитъ первый опытъ грамматики разговорной рѣчи, но вопросъ о новомъ литературномъ языкѣ все же остался открытымъ вплоть до начала XIX ст. О. Инджиджіанъ, одинъ изъ выдающихся членовъ названной конгрегаціи и авторъ цѣнныхъ трудовъ по археологіи Арменіи, первый началъ издавать журналъ на живомъ языкѣ въ Венеціи (1800—1820). Вскорѣ появились аналогичныя предпріятія и въ другихъ центрахъ—въ Константинополѣ, Смирнѣ и пр. Прочный фундаментъ новаго языка былъ заложенъ лишь въ 1840-хъ годахъ, со времени выхода газеты «Аршалуйсъ Айраратянъ» (Заря Айраратская, съ 1840 по 1886 г.) въ Смирнѣ и журнала «Базмавепъ» (съ 1843 г.), органа венеціанскихъ мхитаристовъ. Въ этомъ дѣлѣ большая заслуга принадлежитъ мхитаристу О. Айвазовскому, впослѣдствіи архіепископу и начальнику Нахичевано-Бессарабской епархіи, родному брату знаменитаго мариниста. Почти одновременно началась обработка новаго литературнаго языка и у русскихъ армянъ. Піонеромъ явился питомецъ дерптскаго университета, Х. **Абовянъ**, авторъ популярной повѣсти «Раны Арменіи», написанной на народномъ языкѣ (Эриванской губ.) и проникнутой горячей любовью къ родинѣ и къ ея языку. Вслѣдъ затѣмъ питомецъ того же университета и профессоръ Лазаревскаго института, Ст. **Назарянцъ**, сталъ издавать на новомъ языкѣ журналъ «Юисапайлъ» («Сѣверное Сіяніе», 1858—1864) въ сотрудничествѣ талантливаго литератора и публициста (друга Герцена и Огарева), М. **Налбандяна**. Такимъ образомъ, возникли два литературныхъ языка: восточный — въ Россіи и Персіи, и западный — въ Турціи и въ колоніяхъ изъ турецкихъ армянъ. Въ основу восточнаго положено нарѣчіе Айраратской равнины (Эриванской губ.), а западный восходитъ къ киликійскому языку. Были люди, которые мечтали о возрожденіи грабара; другіе раздѣляли неясныя и невѣрныя представленія о новомъ литературномъ языкѣ. Всѣ недомыслія такого рода и вызванная ими полемика прекратились съ выходомъ въ свѣтъ капитальнаго труда вѣнскаго мхитариста О. А. **Айдиняна**, посвященнаго исторіи эволюціи новаго языка съ древнихъ временъ и современному его состоянію («Критическая грамматика ново-армянскаго языка», Вѣна, 1866, на армянскомъ яз.). Къ тому времени выяснился вполнѣ и ходъ дальнѣйшаго развитія языка. Живыя нарѣчія не исключая и тѣхъ, которыя легли въ основаніе литературнаго языка, пестрятъ словами персидскаго, арабскаго, тюркскаго происхожденія; въ нѣкоторыхъ говорахъ добрая половина ходячей лексики состоитъ изъ чуждыхъ словъ. Всѣ напосные элементы, по мнѣнію ревнителей новой рѣчи, должны быть замѣнены соотвѣтствующими эквивалентами изъ богатаго древне-армянскаго словаря. Благодаря такой постановкѣ дѣла, новый языкъ значительно приближается къ древнему не только въ лексическомъ отношеніи, но и фонетически, такъ какъ заимствованія сохраняютъ грабарный видъ и не приспособляются къ новымъ звуковымъ нормамъ. Вмѣстѣ со словами переходятъ въ новый языкъ цѣлые обороты рѣчи, образовательные префиксы, суффиксы и пр. Грабарныя заимствованія, помимо обогащенія языка, имѣютъ еще то важное значеніе, что тѣснѣе связываютъ между собою восточную и западную вѣтви литературнаго языка. Новый литературный языкъ еще не совсѣмъ сложился, но за короткое время развитія настолько оформился, что можетъ удовлетворять требованіямъ современнаго просвѣщенія.

Литература по древне-армянскому языку (=грабару). Грамматическіе труды и лексиконы со времени перевода Діонисія Ѳракійскаго въ VII в. и вплоть до XVII ст. мало изучены и относятся къ исторіи литературы. О нихъ можно составить понятіе по труду Симеона Джульфинскаго (ум. въ 1657г.), изданнаго въ 1725 г. въ Константинополѣ. Первые по времени грамматика и словарь армянскаго языка на европейской почвѣ принадлежатъ Ф. Риволѣ: «Grammaticae Armeniae libri quattuor» (Миланъ, 1624); словарь армяно-латинскій, его же изданія въ 1613 г. Оба труда вышли вторымъ изд. въ 1638 г. въ Парижѣ. Появившіяся съ тѣхъ поръ работы по грамматикѣ и лексикографіи до выхода въ свѣтъ «Большого словаря» мхитаристовъ (1836 — 37) и «Грамматики армянскаго языка» А. К. Багратуни (1852) представляютъ въ настоящее время лишь библіографическій интересъ. Послѣдующая литература основана цѣликомъ на этихъ двухъ капитальныхъ трудахъ. Грамматики являются либо подражаніемъ Багратуни, либо составляются на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ. На русскомъ языкѣ имѣется трудъ Н. Я. Марра: «Грамматика древне-армянскаго языка. Этимологія» (СПБ., 1903); на другихъ языкахъ: Petermann, «Grammatica linguae Armeniacae» (Берлинъ, 1837); его же, «Brevis linguae Armeniacae grammatica, litteratura, chrestomathia, cum glossario» въ серіи «Porta linguarum Orientalium»; A. Carrière, «Grammaire arménienne» par M. Lauer, traduite, revue et augmentée d'une Chrestomathie et d'un Glossaire (П., 1884); S. Aucher, «A Grammar armenian and englisch» (перв. изд. 1833, посл. 1873); P. Tiroyan, «Grammatica armena della lingua classica della moderna» (Венеція, 1902); Худобашевъ, «Армяно-русскій словарь»; О. Джахджахянъ, «Dizionario arm.-italiano» (Венеція, 1837); Авгерянъ, «Dictionary armenian-englisch» (Венеція, 1825).—Литература по ново-армянскому языку: О. А. Айдинянъ, «Критическая грамматика ново-армянскаго языка» (Вѣна, 1866, на арм.); О. Л. Оганянъ, «Изслѣдованія по простонародному языку древнихъ» (Вѣна, 1897, арм.); Д-ръ Josef Karst, «Historische Grammatik des Kilikisch-armenischen» (Страсбургъ, 1901); Rigss, «A grammar of the modern armenian language as spoken in Constantinople and Asia Minor» (Константинополь, 1847); Chahan Cirbied, «Grammaire de la langue arménienne» (П., 1823); Бероевъ, «Краткое начертаніе правилъ гайканскаго простонароднаго языка» («Mél. Asiat.», т. I, СПБ., 1849 г.) По діалектологіи: Ю. Ахвердовъ, «Грамматика тифлисскаго діалекта», предп. къ изд. Саятъ-Нова (М., 1852, на арм.); Petermann, «Über den Dialekt der Armenier von Tiflis», 1867 г. (по Ахвердову); А. Томсонъ, «Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса» (СПБ., 1890); его же, «Лингвистическія изслѣдованія. Краткій очеркъ фонетики и морфологіи ахалцыхскаго говора» (СПБ., 1887); Саргсянцъ, «Агулисское нарѣчіе» (М., 1883 арм.); Schroeder, «Thesaurus linguae Armeniacae. Synopsis linguae civilis Armenorum» (Амстердамъ, 1711); К. Паткановъ, «Матеріалы для изученія армянскихъ нарѣчій». Вып. I, «Говоръ нахичеванскій» (СПБ., 1875); вып. II, «Мушскій діалектъ» (СПБ., 1875); М. Мсерянцъ, «Этюды по армянской діалектологіи». Часть I. «Сравнительная фонетика мушскаго діалекта въ связи съ фонетикой грабара» (М., 1897); Hanusz, «Beiträge zur armenischen Dialectologie. I. Lautlehre d. Polnisch-armenischen Mundart von Kuty in Galizien» (Вѣна, 1889); І. Казанджянъ, «Евдокійскій армянскій говоръ» (Вѣна, 1899, арм.). *Н. Адонцъ.*

Армянское искусство рѣзко дѣлится на языческое и христіанское. Отъ языческой поры сохранились почти исключительно мелкіе бронзовые предметы, находимые въ могилахъ: принадлежности вооруженія, главнымъ образомъ, мечи, кинжалы, топоры, затѣмъ браслеты, фибулы и широкіе пояса. Особенно типичны кружевныя ножны кинжаловъ, топоры и пояса съ выцарапаннымъ звѣринымъ и геометрическимъ орнаментомъ (раскопки въ Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской губ.). Драгоцѣнный остатокъ (точнѣе—переживаніе) до-христіанской архитектуры представленъ въ г. Ани (см.) церковкой въ вышгородѣ. При обсужденіи до-христіанскаго А. искусства прежде всего должны быть привлечены матеріалы, относящіеся къ обиходу древнѣйшихъ обитателей страны, такъ называемыхъ урартцевъ и сузійцевъ, поскольку усматривается тѣсная лингвистическая связь съ ними армянъ (см. Армянскій языкъ), точнѣе—поскольку языкъ или языки Арменіи проявляютъ сродство съ языками яфетическими (см.). Съ этой точки зрѣнія особенный интересъ пріобрѣтаютъ находимыя въ послѣднее время въ Арменіи колоссальныя каменныя изображенія чудовищъ, въ родѣ рыбъ или китовъ, вишаповъ. Къ языческой порѣ относится и античный римскій храмъ II—III вв. по Р. Хр. въ Гарни (см.), подходящій подъ общеантичныя нормы, но, повидимому, не лишенный нѣкоторыхъ мѣстныхъ чертъ, особенно въ характерѣ орнаментаціи; храмъ раскопанъ Н. Я. Марромъ въ 1909—1910 гг. Храмъ въ Гарни, по свѣдѣніямъ армянскихъ историковъ, не единственный въ своемъ родѣ, и дальнѣйшія разысканія должны обнаружить не одинъ подобный памятникъ.—Памятниковъ искусства христіанской Арменіи сохранилось весьма много, какъ на поверхности земли, такъ и подъ толстымъ слоемъ наноснаго песка. На поверхности земли сохранены почти исключительно памятники архитектурные, которыхъ вообще извѣстно пока больше всего, хотя до сихъ поръ не имѣется даже простого списка многочисленныхъ храмовъ, разбросанныхъ по всей древней Арменіи, въ предѣлахъ и Россіи, и Турціи, и Персіи. Единственная область Арменіи, которая подвергается теперь систематическому изученію,—Ширакъ (часть Эриванской губ. и Карсской обл.), главнымъ образомъ, г. Ани и его окрестности. Съ 1892—93 г. (съ перерывомъ въ 11 лѣтъ) въ г. Ани Марромъ ведутся раскопки, обнаружившія много новыхъ памятниковъ, какъ зодчества, такъ и другихъ. Систематическое изслѣдованіе древностей всей Арменіи обѣщаетъ дать богатѣйшій матеріалъ для исторіи зодчества, живописи, скульптуры и прикладного искусства. Искусство христіанской Арменіи обыкновенно разсматривается въ связи съ родственнымъ ему искусствомъ Грузіи; слишкомъ тѣсное сближеніе А. и грузинскаго искусства (см.) отчасти должно объясняться незнакомствомъ съ мѣстонахожденіемъ нѣкоторыхъ памятниковъ и проистекающимъ отсюда приписываніемъ памятниковъ грузинскихъ Арменіи и наоборотъ. Въ А. искусствѣ видятъ одно изъ отвѣтвленій византійскаго искусства; нѣкоторые даже вовсе отрицаютъ существованіе особаго А. искусства, считая всѣ его памятники чисто-византійскими, лишь съ немногими незначительными измѣненіями. Обѣ эти точки зрѣнія должны быть оставлены, вторая—по полному несоотвѣтствію дѣйствительности, первая—по ея односторонности. Если А. искусство и можно разсматривать какъ вѣтвь византійскаго,

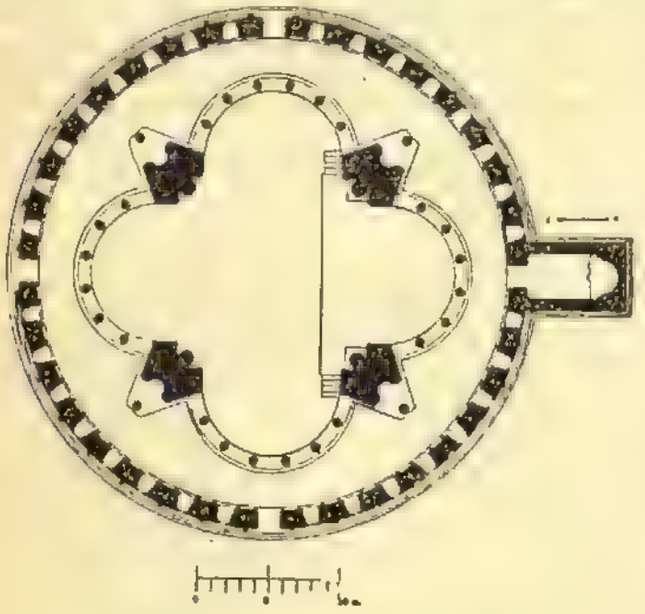
то лишь въ болѣе поздній періодъ зрѣлаго стиля византійскаго искусства; что же касается предшествующей эпохи, то намѣчаются факты, указывающіе на то, что само А. искусство являлось однимъ изъ источниковъ тѣхъ теченій, которыя были усвоены византійскимъ и прочно привились въ немъ. Преобладаніе византійскихъ или мѣстныхъ чертъ стоитъ въ зависимости не только отъ времени сооруженія, но и отъ мѣстонахожденія памятника; въ нѣкоторыхъ областяхъ Арменіи византійское вліяніе сказалось раньше и сильнѣе, чѣмъ въ другихъ. Вообще нельзя говорить объ А. искусствѣ какъ о цѣльномъ общемъ типѣ. Сообразно съ дробленіемъ Арменіи на отдѣльныя мелкія политическія единицы, жившія болѣе или менѣе независимо другъ отъ друга, памятники, находящіеся въ различныхъ областяхъ, хотя и происходящіе изъ одной эпохи, иногда сильно разнятся между собой. Искусство христіанской Арменіи развивалось въ полномъ соотвѣтствіи съ жизненными условіями и прошло черезъ всѣ тѣ стадіи развитія, которыя были пройдены армянской литературой; этимъ только и можетъ быть объяснено отраженіе на изобразительномъ искусствѣ, главнымъ образомъ, на архитектурѣ, тѣхъ же стремленій и тѣхъ же вѣяній, которыя наблюдаются въ литературѣ, поскольку она соотвѣтствуетъ реальной жизни Арменіи. Подобно тому, какъ письменность и первыя литературныя произведенія были внесены въ Арменію первыми проповѣдниками христіанства на Востокѣ—сирійцами и мѣстными дѣятелями сирофилами, такъ и первые архитектурные памятники (почти единственное наслѣдіе древнѣйшаго христіанскаго искусства Арменіи) носятъ чисто-сирійскій характеръ съ выступающими иногда и мѣстными ирано-сасанидскими чертами (особенно въ орнаментаціи). Безусловно слѣдуетъ отказаться отъ мысли, что первыми насадителями христіанскаго зодчества въ Арменіи были византійцы. Ереруйская базилика (т. I, ф. 1) восходящая къ V—VI вв., какъ по плану (три нефа и два наружныхъ портика, подъ деревяннымъ перекрытіемъ), такъ и по общей конструкціи и даже орнаментаціи тѣснѣйше связана съ современными ей сирійскими постройками; весьма характерны въ ней подковообразныя арки (апсида), узкія и высокія окна (позже заложенныя) съ подковообразными наличниками и порталы южной и западной дверей (изслѣдована и отчасти раскопана Марромъ въ 1907—08 гг.). Базилика въ Касалѣ близко подходитъ по типу къ Ереруйской (изслѣдовалъ архим. Г. Овсепянъ). Постройки типа Ереруйской базилики, столь же характерныя для своей эпохи, какъ сохранившіеся обрывки древнѣйшаго перевода Библіи, далеко не представляли рѣдкость въ Арменіи; уже теперь удается намѣтить цѣлый рядъ подобныхъ памятниковъ. Важные результаты въ этомъ отношеніи дастъ изслѣдованіе Текорскаго храма, сильно искаженнаго позднѣйшей перестройкой, увѣнчавшей это базиличное сооруженіе громоздкимъ и неуклюжимъ куполомъ. Базиличная церковка въ вышгородѣ Ани, передѣланная изъ свѣтскаго зданія и восходящая къ концу VI в. (надпись—622 г. по Р. Хр.), тоже принадлежитъ къ типу древнѣйшихъ построекъ и сохранила любопытныя переживанія въ орнаментахъ (символическія или реальныя изображенія чудовищъ). Сирійское вліяніе въ церковной жизни Арменіи уже въ VII—VIII вв. уступило мѣсто вліянію западныхъ сосѣдей—византійцевъ. Вмѣстѣ съ греческимъ языкомъ, съ греческими миссіонерами и литературой въ Арменію стали проникать и византійскія архитектурныя формы, осложнившія установившійся древнѣйшій типъ. Приблизительно въ это время была произведена провѣрка текста первоначальнаго перевода Библіи по греческому тексту LXX; точную параллель къ этому можно видѣть въ приспособленіи Текорской базилики къ типу купольныхъ церквей, столь обезобразившемъ этотъ драгоцѣнный памятникъ. Съ этимъ же моментомъ совпадаетъ отдѣленіе армянской церкви отъ вселенской, сильно отразившееся и на политическихъ судьбахъ Арменіи, и на ея литературѣ, и на искусствѣ, вступающемъ уже въ стадію полнаго обособленія. Одновременно созидается цѣлый рядъ храмовъ, въ большомъ числѣ сохранившихся до нашего времени (Рипсимія, Мастара, Мренъ, Багаранъ, Тадынъ и мн. др.). Этотъ второй періодъ армянскаго церковнаго зодчества, съ VII в. до IX—X вв., характеризуется квадратнымъ крестообразнымъ планомъ, группировкой массива зданія вокругъ центральнаго, обыкновенно единственнаго, купола и появившимися лишь на мѣстной почвѣ двускатными крышами, вѣнчающими всѣ фасады фронтонами. Главной особенностью армянскихъ куполовъ, сохранившейся до послѣдняго времени, является коническое извнѣ перекрытіе на граненомъ (въ древній періодъ) низкомъ барабанѣ; внутри барабанъ круглый и увѣнчанъ сферическимъ сводомъ. Вся тяжесть купола и барабана ложится на четыре арки, перекинутыя между



Планъ церкви св. Рипсиміи (VII в.).

четырехъ пилоновъ; характерна подковообразная форма арокъ, представляющая уже переживаніе древнихъ формъ (Мастара, VII в.). Алтарная апсида вся уходитъ въ толщу восточной стѣны и имѣетъ по сторонамъ маленькія апсиды или же комнатки, промежутки между которыми отмѣчены снаружи глубокими треугольными нишами, повторяющимися и на всѣхъ другихъ фасадахъ (Рипсимія, табл. II, ф. 1 и др.). Наружныя апсиды крайне рѣдки и извнѣ многогранны. Въ смыслѣ плана характерное явленіе представляетъ ц. Рипсимія (VII в., католикосъ Комитасъ), въ основѣ которой лежитъ крестъ съ неравными продольными и поперечными крыльями (четыре апсиды), четырьмя комнатками по угламъ и циркульными (3/4 круга) маленькими апсидами во внутреннихъ углахъ креста; въ этомъ храмѣ интересны и висящія башеньки у барабана (т. II, ф. 1). Отличительной чертой всѣхъ памятниковъ этого рода является бѣдность внѣшней орнаментаціи, группирующейся

обыкновенно около оконъ съ подковообразными наличниками. Къ тому же типу принадлежитъ и древній пятикупольный Эчміадзинскій соборъ, дошедшій до насъ въ перестроенномъ и искаженномъ видѣ (опытъ реставраціи Тораманяна). Вообще пятикупсльныя церкви крайне рѣдки въ Арменіи, и помимо Эчміадзина (въ стадіи VII в.) пока извѣстенъ лишь одинъ такой памятникъ: церковь свв. Апостоловъ въ Ани (первая половина X в., раскопки Марра 1909 г.). Церковь свв. Апостоловъ и въ планѣ совпадаетъ съ Эчміадзиномъ и отличается лишь придѣлами вмѣсто компатокъ во внутреннихъ углахъ креста, образуемаго четырьмя апсидами. Церковь свв. Апостоловъ отличается и болѣе богатой орнаментаціей, особенно порталовъ и оконъ, а также наличностью горельефныхъ украшеній (гранаты, гроздн) на куполѣ; это почти единственный случай въ армянскомъ зодчествѣ. Къ древнему періоду относится появленіе въ Арменіи особаго типа круглыхъ двух- и трехэтажныхъ храмовъ, стоя-



Первоначальный планъ храма Гагика (1001 г.).

щихъ въ тѣсной связи съ халкедонитскими теченіями въ армянской жизни и пока встрѣчающихся лишь на мѣстной почвѣ; тѣмъ не менѣе, нѣтъ основаній видѣть въ нихъ, вмѣстѣ со Стржиговскимъ, плодъ чисто-армянскаго творчества, хотя не исключена возможность переживаній давно забытыхъ древнѣйшихъ мѣстныхъ языческихъ формъ. Эти храмы характеризуются внутреннимъ расположеніемъ колоннъ въ видѣ равносторонняго креста съ округлыми крыльями, обхваченнаго полнымъ кругомъ внѣшнихъ глухихъ стѣнъ; второй и третій этажъ представляютъ барабаны меньшаго діаметра, наложенные сверху на основной большой барабанъ; галлерея, окружающая нижній этажъ, дѣлится на два яруса, изъ которыхъ верхній (галлерея эмпоровъ) открывается внутрь храма продольными окнами, а наружу—круглыми; самый верхній барабанъ увѣнчанъ коническимъ куполомъ. Конструктивная особенность этихъ построекъ заключается въ распредѣленіи тяжести верхнихъ этажей на четыре пилона и среднія пары колоннъ каждаго крыла (кронштейныя арки). Древнѣйшій извѣстный пока храмъ этого типа—церковь Бдящихъ силъ (Звартноцъ) близъ Эчміадзина, сооруженная въ серединѣ VII в. католикосомъ Персесомъ Строителемъ (раскопки архимандрита Х. Дадьяна, реставраціи Тораманяна). Къ тому же времени и типу относится храмъ въ Ишханѣ, связанный со строительской дѣятельностью того же Персеса и перестроенный грузинами въ VIII—IX вв. (Григорій Хандзтійскій и Сава Ишханскій). Въ 1001 г. царемъ Гагикомъ I въ Ани былъ сооруженъ храмъ Григорія Просвѣтителя, воспроизведеніе пришедшаго въ разрушеніе Звартноца (раскопки Марра 1905—1906 гг., реставраціи Тораманяна). Наконецъ, послѣдній храмъ этого типа, уже грузинскій, построенъ въ X в. епископомъ Кюрике въ Банѣ, въ огрузинившейся армянской халкедонитской области Тао. Храмъ этотъ сохранился лучше другихъ и почти вполнѣ, описанъ Кохомъ и Бакрадзе, изслѣдованъ Такайшвили. Но отдѣлкѣ и орнаментикѣ эти четыре памятника сильно разнятся между собою. Въ противоположность удивительно богатымъ и вычурнымъ капителямъ колоннъ Звартноца, Баны и Ишхана, капители Гагикова храма (т. II, ф. 2) весьма просты. Въ Звартноцѣ заслуживаютъ еще вниманія украшенныя орлами подушки пилоновъ. Снаружи Звартноцъ и Бана окружены великолѣпными поясами гранатовъ (въ Звартноцѣ—и человѣческія фигуры); орнаментація Гагикова храма болѣе мелкая и во многомъ представляетъ переживанія античныхъ нормъ. Въ X—XI в. въ Арменіи появился еще одинъ типъ круглыхъ церквей; на армянской почвѣ пока извѣстно лишь два, или, пожалуй, три сооруженія этого характера, всѣ въ Ани: церковь Спасителя, церковь св. Григорія (Абугамренцъ) и крошечная часовенка въ монастырѣ Бехенцъ. Церковь Спасителя (1036) представляетъ въ планѣ многоугольникъ со вписанными въ него восемью апсидными полукружіями; апсиды раздѣлены между собою колоннами; тяжесть второго этажа—круглаго барабана (перестроенъ въ концѣ XIII в.)—ложится на эти колонны, точнѣе—на выступы стѣнъ, кончающіеся этими колоннами. Церковь Абугамренцъ (до 994 г.) отличается лишь размѣрами и числомъ апсидъ. Сюда же примыкаетъ исключительная по своей конструкціи «Шастунья церковь» въ Ани (XI—XII вв.) съ ея висящими арками, на которыхъ лежитъ второй этажъ—молельня. Въ эту пору, да и позже, довольно обычны маленькія церковки съ молельней во второмъ этажѣ и усыпальницей въ нижнемъ, какъ церковка hОромы въ Ани XII в. (раскопана Марромъ въ 1893 г.) и часовня Кріака тамъ же (XIV в.). Въ XI в. наблюдается замираніе архитектурныхъ формъ въ церковномъ зодчествѣ Арменіи, объясняемое полнымъ обособленіемъ церкви отъ общественной жизни. Замѣчаемыя новшества появляются лишь спорадически, какъ бы врываясь изъ внѣшняго не-церковнаго міра, особенно въ XII—XIII вв.—XII—XIII вв. не внесли въ зодчество Арменіи новыхъ конструктивныхъ началъ; сооруженія этого времени, какъ соборъ въ Ани, церковь Тиграна hОненца тамъ же, hАгбатъ (т. I, ф. 2) Санаhинъ (т. III, ф. 2), Гандзасаръ, Дадя и др., представляютъ развитіе купольныхъ храмовъ; замѣчается увеличеніе высоты барабана купола, приводящее впослѣдствіи, впрочемъ уже не на армянской почвѣ, къ неправильнымъ пропорціямъ. Соборъ въ Ани, въ общемъ вполнѣ сродный съ указанными памятниками, выдѣляется изъ ихъ среды трехнефнымъ планомъ, въ которомъ должно быть отмѣчено чрезмѣрное расширеніе средняго нефа въ ущербъ боковымъ, вообще весьма свойственное армянскому зодчеству. Для архитектуры Арменіи весьма типичны и уходящіе въ высь сложные пилоны этого храма, и его арки, то подковообразныя, то уже сломанныя въ серединѣ; эта послѣдняя черта, характерная для XII—XIII вв. и развившаяся въ стрѣльчатыя арки (преимущественно въ орнаментикѣ и въ конструкціи дверей и оконъ), должна быть отнесена ко времени перестройки собора. Въ описываемый третій,

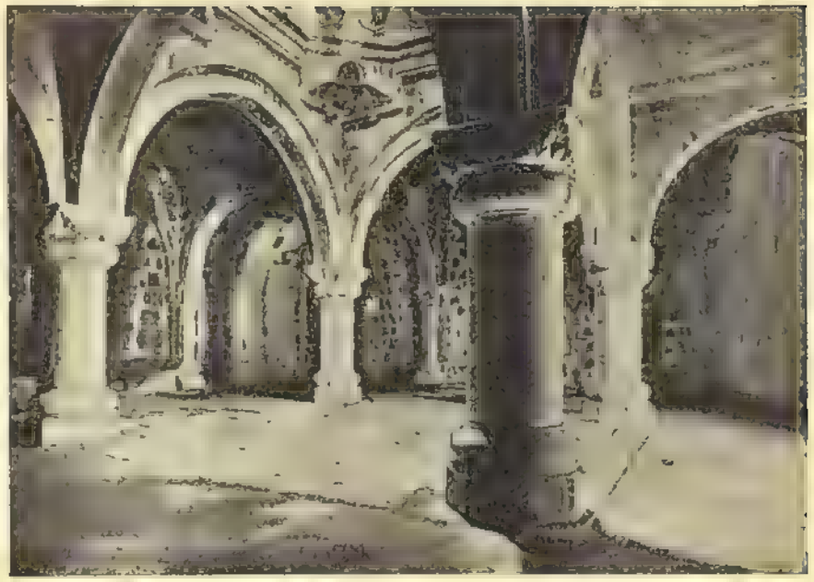
наиболѣе обособленный періодъ армянскаго зодчества должна быть отмѣчена, при полномъ умираніи архитектурныхъ формъ, разработка деталей и зарожденіе богатой орнаментики, въ частности—усиленное развитіе фасадовъ; фасадъ обыкновенно, какъ и раньше, увѣнчанъ фронтономъ двускатной крыши и разбитъ на пять, рѣже—три поля фальшивыми колоннами, одиночными и парными, и перекинутыми черезъ нихъ фальшивыми арками, чаще циркульными, рѣже сложными на циркульныхъ уступахъ (Гандзасаръ). Впрочемъ, такія колонны и арки имѣлись еще и на Гагиковомъ храмѣ. На лучшихъ созданіяхъ XII и XIII вв., какъ церковь Тиграна hОненца въ Ани (1215, табл. I, ф. 4), церковь Бахтагеки тамъ же (раск. Марра, 1892 г.), такъ назыв. «Дѣвичья крѣпость» тамъ же, фальшивыя арки сплошь заполняются кружевной рѣзьбой, причемъ особенно характерна орнаментація антрвольтовъ животными формами; такъ же богато украшаются и треугольныя ниши. Орнаментація фальшивыхъ арокъ особенно рѣзко проявляетъ воздѣйствіе свѣтскихъ формъ на церковное зодчество, являясь на церквахъ XIII в. точнымъ повтореніемъ убранства свѣтскихъ зданій даже XI в. (царскій дворецъ въ Ани). Воздѣйствіе свѣтской архитектуры такъ же рѣзко обнаруживается и на Гандзасарѣ (1216—1240). Очень рѣдкій, пока единственный извѣстный случай представляетъ орнаментація барабана въ Гандзасарѣ, сплошь украшеннаго богатой растительной рѣзьбой и скульптурными изваяніями. Архитектурную особенность, нарождающуюся лишь въ XIII в., составляютъ зонтичные купола (часовенка Бехенцъ въ Ани, колокольня hАгбата, Гандзасаръ), которые, вмѣстѣ съ круглыми барабанами (церковь Спасителя и крѣпостная церковь въ Ани, обновлявшіяся въ XIII в.), налагаютъ на памятники отпечатокъ новизны. Не довольствуясь внесеніемъ своихъ частныхъ особенностей въ церковную архитектуру, свѣтское зодчество XI—XII вв. создаетъ новый, небывалый въ Арменіи типъ построекъ: притворы, по внѣшности чисто-свѣтскіе, по назначенію—полу-церковные, полу-гражданскіе, поскольку они были мѣстами собраній и совѣщаній. Притворы, обыкновенно служившіе и усыпальницами, представляютъ крытыя колоннады; весьма типичны притворы Санаhина, hАгбата (т. I, ф. 2), hОромоса (Гошаванка, такъ назыв. зала суда, XI в.), Багнайра (трапезная, XI в.); нѣкоторую разновидность представляетъ притворъ Гандзасара (1260), ближе подходящій къ южному притвору церкви свв. Апостоловъ въ Ани (XII в.). Послѣднее сооруженіе особенно замѣчательно мозаичнымъ потолкомъ, сталактитовой нишей и ковровой рѣзьбой портала, а также сталактитовымъ куполомъ, не имѣвшимъ конструктивнаго значенія, какъ и сталактитовый куполъ Гандзасарскаго притвора и рѣзной куполъ hОромосскаго. Всѣ упомянутыя детали притвора церкви свв. Апостоловъ особенно тѣсно связаны со свѣтскими постройками, раньше церковныхъ подчинившимися сильному воздѣйствію ирано-мусульманскихъ теченій. Въ частности, ближайшую параллель къ притвору церкви свв. Апостоловъ представляетъ мечеть Мануче въ Ани (конецъ XI в.), потолокъ которой, вмѣстѣ съ потолкомъ упомянутаго притвора и плоскимъ потолкомъ hОромоса, можетъ считаться однимъ изъ украшеній Ширака. Наконецъ, послѣдній типъ уже чисто-церковныхъ построекъ, появившійся лишь въ серединѣ XIII в., представляютъ колокольни, изъ которыхъ замѣчательны Санаhинская и особенно hАгбатская, со сталактитовыми нишами по угламъ. Колокольни служили одновременно молельнями и имѣли по нѣскольку придѣловъ (въ hАгбатѣ—7). Встрѣчается также форма соединенія притвора съ колокольней, когда звонница помѣщалась на кровлѣ (церковь Спасителя въ Ани—1292 г., Гандзасаръ — значительно позже). Для сужденія о церковномъ зодчествѣ Арменіи послѣ XIII — XIV вв. матеріаловъ не имѣется, вѣрнѣе — они вовсе не изучены. Такія поздніе сооруженія, какъ эчміадзинская колокольня (XVII в.), указываютъ на повтореніе старыхъ мотивовъ безъ самостоятельнаго творчества.—Въ связи съ церковнымъ искусствомъ Арменіи приходится разсматривать надгробные памятники, въ очень рѣдкихъ случаяхъ представляющіе спеціальные склепы или часовни. Обычный типъ армянскихъ надгробій—шатровидная плита, иногда миніатюрная модель зданія, затѣмъ призматическая гробница. Въ дополненіе къ нимъ, а иногда и самостоятельно сооружаются особыя стелы съ изображеніями крестовъ, очень скоро переставшія служить исключительно надгробьями и сдѣлавшіяся независимыми сооруженіями, иногда—придорожными часовнями, иногда—пограничными знаками. Эти стелы, такъ называемые крестные камни (хачкаръ), исторія которыхъ пока недостаточно прослѣжена, особенно типичны для А. искусства, въ частности—по своей богатой орнаментаціи. Прототипомъ крестныхъ камней могутъ служить находимыя за послѣдніе два года четырехгранныя колонны (VI — VII вв.), вѣроятно—надгробные памятники, съ барельефными изображеніями на каждой изъ сторонъ: святые, евангельскія и библейскія сцены. Какъ и первые архитектурные памятники Арменіи, эти колонны носятъ чисто-восточный, сирійскій характеръ.—Памятниковъ свѣтскаго зодчества Арменіи, если не считать притворовъ, сохранилось неизмѣримо меньше, чѣмъ церковныхъ. Древнѣйшее извѣстное сооруженіе этого рода—«дворецъ», примыкающій къ храму Вдящихъ Силъ и, вѣроятно, приблизительно современный ему (раскопки архим. Дадьяна); характерна массивная кладка стѣнъ этого огромнаго зданія. Отъ гораздо болѣе поздней поры, XII—XIII вв., до насъ дошло три княжескихъ дворца (Саhмадина въ Мренѣ, Саргиса въ Ани и такъ назыв. паронскій въ Ани), царскій дворецъ въ Ани, общественныя бани и гостиница тамъ же; особый типъ представленъ «тріумфальной аркой» между Ани и hОромосомъ, снабженной двумя часовнями. Царскій дворецъ въ Ани (раск. Марра, 1907—8 гг.), восходящій къ X—XI вв., интересенъ своимъ внутреннимъ убранствомъ, а также и устройствомъ внутренней бани. Отъ дворца Саhмадина (1269) сохранился лишь порталъ, съ характерной сталактитовой нишей. Очень величественное впечатлѣніе производитъ обширный трехэтажный дворецъ парона въ Ани (XII в.; табл. I, ф. 3), съ его великолѣпнымъ мозаичнымъ порталомъ. Такъ же точно украшены порталы дворца Саргиса и гостиницы (XII в.). Гостиница (раск. Марра, 1908 г.) представляетъ типичное восточное «мусульманское» сооруженіе съ массой комнатокъ, группирующихся вокругъ обширнаго двора съ водоемомъ. Эта гостиница—хана баръ—представляетъ лишь одинъ изъ трехъ, если не болѣе, типовъ гостиницъ, существованіе которыхъ въ Ани засвидѣтельствовано надписями. Говоря объ архитектурѣ древней Арменіи, необходимо упомянуть о превосходныхъ укрѣпленіяхъ, всего лучше сохранившихся въ Ани, съ монументальной кладкой скованныхъ желѣзомъ камней въ древнѣйшій періодъ (V—VI вв., Камсараканы), и чистой кладкой превосходно тесаннаго туфа въ позднѣйшее время (до XIII в.); особенно интересны двух- и трехэтажныя башни съ внутренними часовнями, съ превосходными сводами и внутренними висячими лѣстницами; характерна также богатая и капризная орнаментація стѣнъ и башенъ. Изъ общественныхъ

сооруженій нужно еще упомянуть о многочисленныхъ, иногда двухэтажныхъ, мостахъ, какъ Санаһинскій (XI в.), Черпелинскій (XII в.), Анійскій (XII в.) и мн. др.; послѣдній имѣетъ одну арку съ пролетомъ въ 15 саж. Въ связи съ банями слѣдуетъ указать на сложныя водопроводныя сооруженія; особенно богатыя данныя по этому вопросу получены въ раскопкахъ Ани 1910 г., обнаружившихъ цѣлую сѣть водопроводовъ; комнатный водопроводъ (желѣзныя и глиняныя трубы) найденъ въ царскомъ дворцѣ въ Ани въ 1907 г. Всѣ архитектурные памятники Арменіи отличаются удивительной чистотой кладки камня, наиболѣе часто—весьма гладко обтесаннаго туфа; нѣкоторое исключеніе составляютъ кое-какіе памятники въ области Хачень, какъ Кочикъ, Мецаранкъ и др.

Арменія, повидимому, никогда не знала самостоятельной скульптуры, развивая ее въ широкой мѣрѣ какъ прикладное искусство; однако, быть-можетъ, самостоятельное скульптурное произведеніе нужно видѣть въ великолѣпномъ барельефѣ всадника и двухъ воиновъ (VII—VIII вв.) въ Ани, носящемъ ирано-сасанидскій характеръ. Пластика въ Арменіи стояла на довольно низкой ступени развитія. Полныхъ статуй вовсе не извѣстно; сохранились почти исключительно барельефы. Излюбленный типъ барельефовъ составляютъ ктиторскія группы, изображающія строителя съ моделью церкви, обыкновенно шаблонныя и однообразныя (модель на рукахъ ктиторовъ, Санаһинъ, һАрпчъ, һАгбатъ, Дади), но иногда весьма оригинальныя (Гандзасаръ, гдѣ колѣнопреклоненный строитель держитъ модель у себя на головѣ). Изъ числа ктиторскихъ изображеній выдѣляется группа Гагика I (1015 г.), представляющая собою почти полную раскрашенную статую несовершенной, но характерной и сильной работы, съ прорѣзной моделью круглаго храма (раск. Марра, 1906 г.). Извѣстны еще утерянная нынѣ статуя строителя церкви Бахтагеки въ Ани (раск. Марра, 1892 г.), фрагментъ статуи отъ собора въ Ани, головной уборъ неизвѣстной статуи тамъ же и утерянная статуя, описанная въ Ани Керъ-Портеромъ. Имѣются барельефныя композиціи евангельскаго и библейскаго содержанія, а также изображенія святыхъ армянской церкви (дворцовая церковь въ Ани, Гандзасаръ, һОромосъ, Агтамаръ); представлены и иконы (церковь Бахтагеки, Ованнаванкъ). Должны быть отмѣчены бытовыя барельефныя композиціи какъ на стѣнахъ храмовъ (Мренъ, VII в.; чаще въ XIII в.), такъ и на надгробіяхъ, въ частности на крестныхъ камняхъ (съ XIII в.). Загадочны пока символическія или бытовыя изображенія звѣрей и вообще животныхъ независимо отъ орнамента (Гегардъ, Гандзасаръ). Въ связи со скульптурой приходится разсматривать орнаментацію рѣзьбой по камню, весьма характерную для Арменіи; въ этой отрасли искусства армянскіе мастера достигли совершенства. Рѣзная орнаментика группируется преимущественно на порталахъ, фальшивыхъ аркахъ, наличникахъ, а также на карнизахъ, самостоятельныхъ поясахъ, отдѣльно брошенныхъ розеткахъ и крестахъ. Орнаментація крестныхъ камней, обыкновенно близкая къ орнаментикѣ чисто-архитектурныхъ памятниковъ, иногда значительно отдаляется отъ нея (т. III, ф. 2). Рѣзную орнаментику можно раздѣлить на три главныхъ періода. Орнаментація древняго періода отличается простотой и строгостью рисунка, почти всегда безъ рѣзкаго рельефа; встрѣчаются и геометрическія, и растительныя, и звѣриныя формы; прекрасное сочетаніе всего этого имѣется на Ереруйской базиликѣ. Періодъ X и XI вв. характеризуется, помимо мѣстныхъ формъ (зарожденіе плетенки), переживаніями античныхъ, особенно въ орнаментаціи порталовъ (церковь свв. Апостоловъ, Гагикъ, крѣпостная церковь въ Ани). Въ качествѣ переживанія встрѣчаются еще случаи крупной орнаментаціи горельефными гранатами и гроздьями (церковь свв. Апостоловъ), болѣе типичными для VII—VIII вв. (Звартноцъ, арка и перемычная плита близъ церкви свв. Апостоловъ). Въ мотивахъ и характерѣ болѣе поздней рѣзьбы наблюдается большое разнообразіе, поражаютъ тонкость и сложность рисунка, часто до невѣроятія запутаннаго, а также изумительная глубина рѣзьбы, дающая прекрасный эффектъ на разстояніи. Нерѣдки случаи наложенія двухъ и даже трехъ независимыхъ рисунковъ одинъ на другой (Дади, XIII в.). Плетеніе изъ нѣсколькихъ лентъ особенно типично для Арменіи; растительные мотивы иногда тоже обращаются въ сложнѣйшее плетеніе. Наблюдается умѣлое и осмысленное сочетаніе растительныхъ и звѣриныхъ формъ, преимущественно на фальшивыхъ аркахъ (церковь Тиграна һОненца, т. II, ф. 3, церковь Бахтагеки, т. I, ф. 4, «Дѣвичья крѣпость»). Въ XIII в. нарождается особый типъ растительной орнаментаціи горельефныхъ надписей (церковь Бахтагеки, церковь свв. Апостоловъ). Свѣтскія зданія періода XII—XIII вв. характеризуются порталами, богато украшенными мозаичной кладкой рѣзныхъ звѣздъ, ромбовъ, квадратовъ, крестовъ разнообразнѣйшаго рисунка (дворецъ парона, Саргиса, гостиница; въ другомъ видѣ—притворъ Гандзасара). Въ орнаментаціи внутренности зданій, помимо стѣнописи и росписи по дереву, видное мѣсто занимаетъ рѣзьба по дереву, по мотивамъ, общимъ съ рѣзьбой по камню (царскій дворецъ въ Ани, XI—XII вв.). Характерны древнія рѣзныя двери Татева (XII—XIII вв.) и Севана (XI и XVI вв.), представляющія воспроизведеніе на деревѣ мотивовъ крестныхъ камней. Особый видъ внутренней орнаментаціи составляютъ литыя гипсовыя розетки, полушарія, а также рамки, составленныя плетеніемъ орнаментованныхъ гипсовыхъ багетовъ. Имѣются и плитки, заключавшіяся въ этихъ рамкахъ, съ весьма изящными рельефными, иногда раскрашенными изображеніями животныхъ (царскій дворецъ въ Ани, XIII вѣка, т. II, ф. 4); тамъ же сохранились жалкіе остатки богатой гипсовой лѣпки, покрытой толстымъ слоемъ золота. Наконецъ, встрѣчаются поливные кирпичи и кафели, гладкіе и расписные, привозные и мѣстнаго производства.

Мало изслѣдованная до сихъ поръ армянская живопись, представленная стѣнописью, росписью по дереву и миніатюрами, рѣзко дѣлится на церковную и свѣтскую. Церковная стѣнная роспись, встрѣчающаяся преимущественно на халкедонитскихъ памятникахъ XIII в. (церковь Тиграна һОненца, церковь Спасителя, церковь Бахтагеки), какъ по содержанію, такъ и по трактовкѣ сюжетовъ и по манерѣ письма, тѣснѣйше связана съ византійскимъ искусствомъ; помимо обще-церковныхъ встрѣчаются и мѣстные національно-армянскіе сюжеты, крайне интересные по деталямъ, какъ, напр., житіе св. Григорія Просвѣтителя въ церкви Тиграна һОненца съ грузинскими объяснительными надписями (т. III, ф. 1). Извѣстна армянская Ерминія, сохранились и имена нѣсколькихъ церковныхъ художниковъ. Стѣнопись свѣтская, судя по обломкамъ, найденнымъ въ раскопкахъ царскаго дворца въ Ани (XI в.), въ манерѣ письма стоитъ обособленно; сюжетъ картины охотничій или военный; характерна трактовка изображеній лицъ. Роспись по дереву свѣтская, почти исключительно орнаментальная, преимущественно растительная, поражаетъ изяществомъ и тонкостью. Миніатюрная живопись лучшей поры А. искусства пока извѣстна, главнымъ образомъ, по киликійскимъ памятникамъ; особенно замѣчательно евангеліе царя Леона (XIII в.). Изображенія сценъ

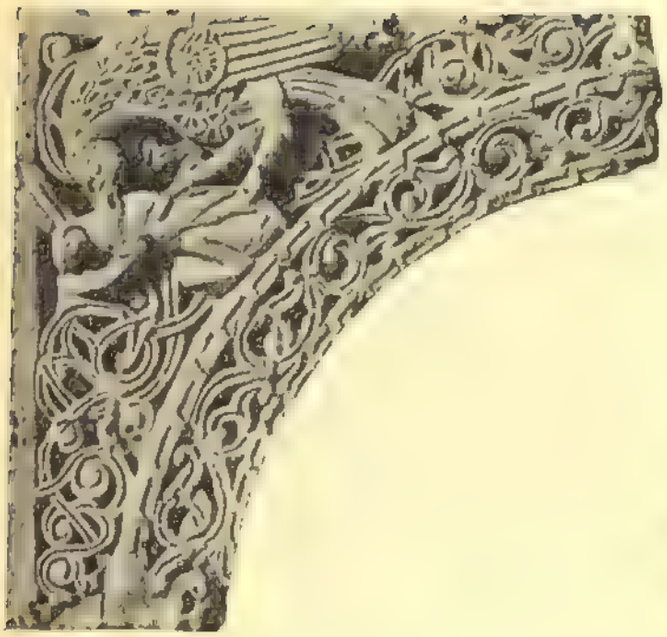
1. Ереруй. Базилика (V—VI вв.). Видъ съ ЮЗ.



2. hАгбатъ. Внутренній видъ притвора.

3. Ани. Дворецъ царона (XII—XIII вв.).

4. Ани. Антресольтъ фальшивой арки на ц. Тиграна въ hОнеица (1215 г.).



3. Ани. Камень изъ фальшивой арки на ц. Бахтагени (XII—XIII вв.).

4. Ани. Гипсовая плитка (XIII в.) изъ орнаментаціи царскаго дворца.

2. Ани. Храмъ Гагика (1001 г.). Разрѣзъ СЮ. (Проектъ реставраціи).

1. Вагаршапатъ. Церковь св. Рипсиміи (VII в.).

1. Ани. Стѣнопись XIII в.: св. Григорій на судѣ царя Тиридата.

2. Санаинъ. Крестный камень XII—XIII вв.

по композиціи и по трактовкѣ весьма приближаются къ византійскимъ образцамъ, въ орнаментикѣ (особенно заголовковъ) носятъ чисто-восточный характеръ, съ преобладаніемъ «индо-персидскихъ» мотивовъ. Восточная манера письма обнаруживается и въ яркости и пестротѣ красокъ, и въ обиліи и разбросанности позолоты. Болѣе древнія миніатюры сохранились въ двухъ эчміадзинскихъ евангеліяхъ. Въ Эчміадзинѣ же хранится замѣчательный диптихъ, носящій чисто-восточный характеръ и связанный съ сирійскими памятниками V—VI вв.—Изъ прикладныхъ искусствъ Арменія болѣе всего славилась ковровымъ производствомъ; въ Вѣнѣ хранится художественный коверъ 1202 г., вѣроятнѣе 1602 г. (дата не ясна и сомнительна); остатки ковровъ (XIII в.) найдены въ раскопкахъ Ани. Тамъ же найдены художественныя вышивки (начала XIII в.) по кисеѣ золотомъ и шелками (звѣри, цвѣты). Изъ предметовъ литейнаго дѣла имѣются колокола (особенно интересенъ одинъ, XIII в., богато украшенный), весьма типичный художественный котелъ 1232 г., многочисленныя кадила и лампады съ изображеніями евангельскихъ сценъ и еще болѣе многочисленные кресты. Сохранены чеканные предметы, какъ серебряный килликійскій ковчегъ царя hЕтума (XIII в., хранится въ Эрмитажѣ) и серебряный же складень князя Ячи Прошяна (XIII в., архим. Г. Овсепянъ). Чеканомъ украшена и простая по работѣ, но крайне интересная по замыслу и деталямъ мѣдная люстра (XI в., раск. храма Гагика). Наконецъ, анійскія раскопки обнаруживаютъ изумительное богатство всякаго рода керамическихъ произведеній, отъ простѣйшихъ предметовъ до наилучшаго фаянса и фарфора (до XIII—XIV вв.). Имѣются остатки производства какъ поливной и глазированной посуды, такъ и поливныхъ кирпичей и кафелей.

Литература: Языческое искусство Арменіи: E. Chantre, «Recherches antropologiques dans le Caucase» (П., 1887); J. de Morgan, «Mission scientifique au Caucase» (П., 1889); R. Virchov, «Ueber die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus» (Б., 1895); «Раскопки Ресслера» («Изв. Имп. Арх. Ком.», т. 12); раскопки Марра и Е. Лалаяна пока надлежащимъ образомъ не опубликованы.—Христіанское искусство Арменіи: R. Ker Porter, «Travels in Georgia, Persia, Armenia» etc. (Л., 1821—22); F. Dubois de Montpéreux, «Voyage autour du Caucase» etc. (П., 1839—40, II, III, Атласъ); Ch. Texier, «Descript. de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie», II (П., 1842); J. Fergusson, «A history of architect. in all countries», I (Л., 1893); Муравьевъ, «Грузія и Арменія», II (СПБ., 1848); M. Brosset, «Voyage archéol. en Transcaucasie», 3 тт. и атласъ (СПБ., 1849—50); его же, «Ruines d'Ani» (СПБ., 1860—61); D. Grimm, «Monum. d'architect. en Géorgie et Arménie» (СПБ., 1864); Д. Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» («Зап. Общ. люб. Кавк. арх.», I, Тифлисъ, 1875); И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Русскія древности», IV: «Христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева» (СПБ., 1897); Н. Кондаковъ, «Древняя архитектура Грузіи» (М., 1876); Г. Гриммъ, Егіазаровъ, Мартиросянцъ, «Памятники др.-армянск. архит.» (СПБ.); Архим. М. Теръ-Мовсесянъ, «Раскопки разв. п. св. Григорія близъ Эчміадзина» («Изв. Имп. Арх. Ком.», 7); его же, «Эчміадзинъ и древн. армянск. ц.» (СПБ., 1905 г.); «Das Etschmiadsin Evangeliar» (Б., 1891); о томъ же диптихѣ см. Рѣдинъ, въ «Археологическихъ извѣстіяхъ и зам.», и Д. В. Айналовъ, «Эллинистическія основы», гдѣ и объ эчміадзинскихъ миніатюрахъ; къ миніатюрамъ см. Стасовъ, «Славянскій и восточный орнаментъ»; вообще см. Ch. Diehl, «Études Byzantines» (П., 1905); Е. Такайшвили, «Христіанскіе памятники» («Мат. по арх. Кавказа», XII); Н. Марръ, «Армянская церковь въ Аручѣ [Талынѣ]» («Изв. Имп. Арх. Ком.», 12); Т. Торамановъ, «Ц. Звартноцъ» (на арм. яз., Мурчъ, 1905, № 5); его же, «О древн. форм. Эчміадз. хр.» («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», XIX); Н. Марръ, «По поводу работы Торамановъ: О др. ф. Эчм. хр.» (тамъ же); его же, «Новыя археол. дан. о постр. типа Ереруйск. баз.» (тамъ же); его же, «Нов. матер. по арм. эпигр.» («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», VIII); его же, «Ани, столица Арменіи» (Сборн.: «Братск. пом. армян.», 2-е изд., Москва); его же, «Раск. и раб. въ Ани лѣтомъ 1906» (СПБ., 1907); его же, «Кр. катал. Анійск. муз.» (СПБ., 1906; Ан. сер. I); его же, «Реестръ предм. изъ раск. Ани, 1907» (СПБ., 1908; Ан. сер., II); І. Орбели, «Катал. Анійск. муз. древностей» (СПБ., 1910; Ан. сер., III); его же, «Кр. путеводитель по город. Ани» (СПБ., 1910; Ан. Сер., IV); его же, «Колоколъ съ анійск. орн. мот. XII—XIII в.» («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», XX). Riegl, «Ein orientat. Teppich» (Берлинъ, 1895). Свѣдѣнія о памятникахъ А. искусства даются еще въ компилятивныхъ трудахъ Алишана (на арм. яз.): «Айраратъ» (Венеція, 1890), «Ширакъ» (Венеція, 1881); «Сисаканъ» (Венеція, 1893); «Сисванъ» (Венеція, 1885; килликійскій ковчегъ), а также въ статьяхъ Е. Лалаяна и др. въ арм. журналѣ «Азгагракан hандес». *І. Орбели.*

Арнаболъди (Arnaboldi), Александръ, итальянскій поэтъ, род. въ 1827 г. Изданные имъ въ 1872 г. «Versi» имѣли огромный успѣхъ, но затѣмъ наступило охлажденіе. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній переведены на англійскій языкъ Е. Лэ-Гамильтономъ, «Poems and transcripts» (Эдинбургъ, 1878). Въ 1888 г. вышли его «Nuovi Versi».

Арналь (Arnal), Этьенъ, знаменитый французскій комическій актеръ (1794—1872), пользовавшійся почти полстолѣтія восторженнымъ расположеніемъ публики. Написалъ «Épître à Bouffé» (1840), вошедшую потомъ въ изданный имъ томъ стихотвореній: «Boutades en vers» (П., 1861).

Арнау (Arnau), городъ въ Богеміи, на лѣвомъ берегу Эльбы. 4193 жит. (нѣмцы). Центръ текстильной промышленности, отчасти кустарной; писчебумажныя фабрики, лучшія въ странѣ. Въ исторіи Богеміи А. извѣстенъ подъ именемъ пограничной крѣпости Гостинъ. Во время гусситской войны въ 1424 г. А. былъ безъ успѣха осаждаемъ Жижкою.

Арнаутка, родъ пшеницы, см. Хлѣбныя растенія.

Арнаутовы (въ старину также Арноутовы и Орнаутовы), древній русскій дворянскій родъ, владѣвшій помѣстьями въ Орловскомъ уѣздѣ уже въ концѣ XVI вѣка и происходящій отъ Аниcима Мартыновича А. Записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губерніи.

Арнауты, турецкое названіе албанцевъ (см.). Въ Россіи А. называются выходцы изъ турецкой Албаніи, живущіе въ Измаильскомъ у., Бессарабской губ.; ихъ въ 1897 г. было 936 чел. (505 мужч. и 431 жен.).

Арнгеймъ (*голланд.* Arnhem, Arenacum римлянъ), главный городъ нидерландской провинціи Гельдернъ, на правомъ берегу Рейна. Церковь св. Евсевія, съ гробницею герц. Карла Эгмонта и съ памятниками герцоговъ гельдернскихъ, ратуша XV стол.,

по фантастичности орнаментировки извѣстная подъ именемъ «Duivelshuis» — чортовъ домъ), провинціальный архивъ, музей Весселя Клопса, музей древностей, публичная библіотека, художественная школа. Жит. 60 тыс. Производства: экипажей, зеркалъ, мебели, математическихъ и физическихъ инструментовъ. Вывозная торговля мѣстнымъ табакомъ и зерновымъ хлѣбомъ. Окрестности застроены виллами возвратившихся изъ Индіи голландскихъ богачей. А. упоминается впервые въ историческихъ документахъ въ 996 г. Въ 1233 г., графъ Отто III Гельдерпскій сдѣлалъ А. своею резиденціею и укрѣпилъ его; позднѣе городъ присоединился къ Ганзейскому союзу. Въ 1473 г. А. былъ завоеванъ герцогомъ Карломъ Бургундскимъ, въ 1587 г.— голландцами, а въ 1672—французами, которые очистили его два года спустя. Пруссаки подъ начальствомъ Бюлова взяли А. приступомъ 30 ноября 1813 г.

Арндтсъ фонъ Арнесбергъ (Arndts von. Arnesberg), Карлъ-Людвигъ (1803 — 1878), нѣмецкій юристъ и политическій дѣятель, профессоръ въ Боннѣ, Бреславлѣ, Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Въ 1844—1847 г. былъ членомъ баварской законодательной комиссіи для выработки проекта гражданскаго уложенія; въ 1848 г. избранъ депутатомъ въ франкфуртское національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ велико-германской партіи; въ 1867 г. назначенъ членомъ австрійской палаты господъ. А.—строгій послѣдователь исторической школы. Его «Lehrbuch der Pandecten» (множество изданій) написанъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Пухты и отличается отъ «Пандектовъ» послѣдняго лишь чрезвычайной сухостью языка (отсюда его прозвище: «выцвѣтшій Пухта») и чрезвычайно внимательной разработкой частностей юридическихъ институтовъ. Общіе вопросы совсѣмъ не интересуютъ А. ни въ этомъ курсѣ, ни въ другихъ трудахъ. Даже въ своей «Juristische Encyklopädie und Metodologie» онъ въ сжатыхъ и сухихъ словахъ передаетъ лишь сущность ученія исторической школы. Цѣнныя изысканія мелочей пандектнаго права находятся въ его «Beiträge zu verschiedenen Lehren des Civilrechts und Civilprocesses» (1837), въ «Lehre v. d. Vermächtnissen» (1869—78) и рядѣ мелкихъ работъ, собранныхъ въ «Gesammelte civilistische Schriften» (1873—1874). Въ 1866 г. А. предпринялъ продолженіе извѣстнаго комментарія Глюка (см.), для котораго написалъ 46, 47 и 48 томы. Въ одномъ только пунктѣ А. рѣзко разошелся съ исторической школой, выступивъ убѣжденнымъ защитникомъ кодификаціи гражданскаго права въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи, въ частности—въ Баваріи. Въ политическихъ воззрѣніяхъ отличался крайнимъ консерватизмомъ и принадлежалъ къ ультрамонтанамъ.

Арндтъ или Арндъ, Іоаннъ, писатель-богословъ (1555—1621). Былъ пасторомъ въ Падеборнѣ, но въ 1590 г. отставленъ отъ должности вслѣдствіе того, что воспротивился приведенію въ исполненіе приказа кальвинистскаго князя Іоганна-Георга объ упраздненіи священныхъ изображеній и аксорцизма, т.-е. молитвъ для изгнанія бѣсовъ. Въ 1596 г. появилось его первое сочиненіе, «Iconographia»—о правильномъ и неправильномъ отношеніи къ иконамъ. Въ 1599 г. былъ проповѣдникомъ въ Брауншвейгѣ, гдѣ подвизался съ большимъ успѣхомъ, пока въ 1605 г. изданіе его книги: «Vom wahren Christenthum» не навлекло на него обвиненія въ ересичествѣ. Въ 1608 г. онъ былъ приглашенъ въ Эйслебенъ, а въ 1611 г. переселился въ Целле въ качествѣ придворнаго проповѣдника и генералъ-суперъ-интенданта. Изъ сочиненій А. самое знаменитое—«Bücher vom wahren Christenthum» (первая книга появилась въ 1605 г., первое полное изданіе—въ 1609 г.); оно было переведено почти на всѣ европейскіе языки и выдержало множество изданій. Ни одна богословская книга, послѣ «Подражанія Христу» Ѳомы Кемпійскаго, не имѣла подобнаго успѣха. Въ догматическомъ отношеніи А. былъ послѣдователемъ лютеранства, но требовалъ христіанства, исходящаго изъ сердца, а не изъ догматическихъ формулъ. Несмотря на это, современные ему богословы-полемисты обвиняли его въ ересп. Другія его сочиненія: «Paradiesgärtlein» — «Райскій вертоградъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, и какъ насаждать ихъ въ душѣ посредствомъ христіанскихъ молитвъ» (Лпц., 1612 и позже), «Postilla»—толкованіе воскресныхъ евангелій (1615), «Auslegung des Katechismus Lutheri» (1616), «Auslegung des ganzen Psalters» (1617). Собраніе соч. А. изд. въ Герлицѣ 1734—36. А. былъ предшественникомъ Арнольда и Шпенера и много поработалъ для возрожденія евангелической церкви. — Ср. Arndt, «Johann Arndt, ein biographischer Versuch» (Б., 1838), и Ritschl, «Geschichte des Pietismus», т. II. Главное сочиненіе А. переведено на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда, исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ» (СПБ., 1875).

Арндтъ (Arndt), Эрнстъ-Морицъ, извѣстный нѣмецкій поэтъ-патріотъ, публицистъ и ученый. Род. на островѣ Рюгенѣ 26 декабря 1769 г., ум. 29 января 1860 г. Сынъ арендатора, бывшаго въ молодости крѣпостнымъ крестьяниномъ, онъ рано успѣлъ присмотрѣться къ быту прусскихъ крестьянъ. Пробывъ два года въ гимназіи, онъ подготовился благодаря своей выдающейся энергіи къ поступленію въ грейфсвальдскій университетъ, гдѣ изучалъ богословіе. Въ 1793 г. поступилъ въ число студентовъ іенскаго университета, гдѣ и закончилъ образованіе; затѣмъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ на родинѣ въ качествѣ домашняго учителя и совершилъ пѣшкомъ путешествіе по Европѣ, посѣтивъ Австрію, Венгрію, Италію, Францію и Бельгію (1798—99). Въ Грейфсвальдѣ онъ сталъ читать лекціи по всеобщей исторіи; въ 1806 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, но былъ вынужденъ бѣжать въ Швецію изъ-за своего сочиненія «Der Geist der Zeit», не пришедшагося по вкусу французамъ. Вторая часть этого сочиненія появилась въ 1809 г., третья—въ 1813 г., четвертая—въ 1818 году. Въ 1809 году посѣтилъ Берлинъ, что было очень опасно при ненависти къ нему французовъ, а въ 1810 г. снова сталъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ. Въ 1811 г. вышелъ въ отставку и отправился въ Петербургъ, къ знаменитому государственному дѣятелю Штейну. Послѣ освободительныхъ войнъ А. сначала издавалъ въ Кельнѣ газету, а затѣмъ сдѣлался профессоромъ въ Боннѣ. Въ 1820 г. противъ него было возбуждено слѣдствіе за демагогическій якобы образъ дѣйствій; въ 1826 г. онъ былъ лишенъ каѳедры. Фридрихъ-Вильгельмъ IV возстановилъ его въ правахъ въ 1840 г. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ въ германское Національное Собраніе, но въ 1849 г. покинулъ его. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Боннѣ, гдѣ ему поставленъ памятникъ. Первыя стихотворенія А. напечатаны въ «Геттингенскомъ Альманахѣ Музъ» въ 1793 и 1798 гг. Описаніе его путешествій по Европѣ вышло въ 1804 г. Въ «Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern und Rügen» (Берлинъ, 1803) А. пользовался личными переживаніями и воспоминаніями. Стихотворенія А. выдержали рядъ изданій. Его трезвому духу и

реалистическому направленію былъ чуждъ романтизмъ съ его туманными теоріями и отдаленностью отъ текущаго политическаго момента; онъ осмѣялъ его въ сатирической драмѣ-трагедіи: «Der Storch und seine Familie» (1804). Насколько многосторонни были его интересы, доказываютъ такія его статьи и изслѣдованія, какъ «Ideen über die höchste historische Ansicht der Sprache» (1805) или «Fragmente über Menschenbildung» (1805—19). Своими изслѣдованіями въ области исторіи крѣпостного права А. содѣйствовалъ его отмѣнѣ въ Пруссіи, а его политическіе памфлеты, главнымъ образомъ, направленные противъ Наполеона, сыграли большую роль въ движеніи, освободившемъ Пруссію отъ иноземнаго ига. Его «Kurzer Katechismus für deutsche Soldaten nebst einem Anhang von Liedern» изданъ въ Петербургѣ (1812). Тогда же вышли сочиненія: «Was bedeutet Landsturm und Landwehr?» (о значеніи народнаго ополченія) и сборники стихотвореній: «Lieder für Teutsche», «Im Jahr der Freiheit», «Bannergesänge und Wehrlieder» и др. Статья А. «Der Rhein, Teutschlands Strom, aber nicht Teutschlands Gränze» (1813) была посвящена разсмотрѣнію вѣкового вопроса о притязаніяхъ французовъ и нѣмцевъ на обладаніе Рейномъ. Сборникъ церковныхъ пѣсенъ А. вышелъ въ 1819 и 1855 годахъ. Въ 1845—55 годахъ вышли его «Schriften für und an seine lieben Deutschen», соединившіе всѣ политическіе трактаты его. Очень интересны «Meine Wanderungen und Wandelungen mit dem Reichsfreiherrn von Stein» (1858). Многое въ этихъ воспоминаніяхъ посвящено его пребыванію въ Россіи и представляетъ немало интереса для изучающаго эпоху Александра I. Нѣкоторыя стихотворенія и воинственныя пѣсни А. («Was ist des Deutschen Vaterland?», «Der Gott, der Eisen wachsen liess, der wollte keine Knechte») распѣваются и теперь нѣмецкой молодежью.—Полныя собранія сочиненій А. изд. H. Rösch и H. Meisner (Лпц., 1892 г. и сл.), избранныя сочиненія—M. Hesse (Лпц.).—См. W. Baur, «E. M. Arndts Leben» (1861); статьи Rehbein und Keil (1861), Fr. Kern (1861), A. Holfer (1865), H. v. Sybel (1865), D. Schenkel (1866); K. W. Nitzsch, «E. M. Arndt und der preussische Staat» (1870); H. Meisner, «Briefe W. v. Humboldts und E. M. Arndts an Johanna Motherlig» (1893); Meisner выпустилъ также краткую біографію А. и библіографію: «Eine Arndts Bibliographie» («Zeitschr. f. Bücherfreunde», 1897); его же, «E. M. Arndt, ein Lebensbild in Briefen» (1898); Musebeck, «E. M. Arndt und das kirchliche Leben seiner Zeit» (1905).

Арндтъ (Arndt): 1) Адольфъ, нѣмецкій юристъ, род. въ 1818 г.; съ 1893 г.—профессоръ въ галльскомъ, съ 1900 г.—въ кенигсбергскомъ университетѣ. Напечаталъ рядъ трудовъ по горному и государственному праву; таковы: «Zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit» (Галле, 1879); «Entwurf eines deutschen Berggesetzes. nebst Begründung» (Галле, 1889); «Bergbau und Bergpolitik» (Лпц., 1894); «Das Verordnungsrecht des Deutschen Reiches» (Б., 1884); «Das Verfassungsurkunde für den preussischen Staat» (4-е изд., 1900); «Verfassung des Deutschen Reiches mit Einleitung und Kommentar» (2-е изд., 1902); «Das Staatsrecht des Deutschen Reiches» (1901); «Deutsches Landwirtschaftsrecht» (Штуттгартъ, 1901); «Das selbständige Verordnungsrecht» (Б., 1902). — 2) Вильгельмъ, нѣмецкій историкъ (1839—95), профессоръ лейпцигскаго университета. Состоя сотрудникомъ «Monumenta Germaniae historica», завѣдывалъ изданіемъ Роомуальда Салернскаго, Гислеберта изъ Гентегау и Григорія Турскаго. Имъ написаны также: «Kleine Denkmäler aus der Merowingerzeit» (Ганноверъ, 1874); «Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Paläographie» (3-е изд., 1897—98) и изданы письма Гёте къ графинѣ Штольбергъ съ предисловіемъ и примѣчаніями (2-е изд. Лпц., 1881).

Арнебія (Arnebia Forsk.), родовое названіе (арабскаго происхожденія) растеній изъ сем. бурачниковыхъ (Boragineae). Немногіе виды (6—8) всѣ изъ Азіи, низкія, одно- или многолѣтнія жесткія растенія съ растопыренными вѣтвями и небольшими желтоватыми неправильными цвѣтами. Корни содержатъ темно-бурое красящее вещество. У насъ, начиная съ Астрахани, на Кавказѣ, въ Средней Азіи, на Алтаѣ и въ Сибири растутъ на пескахъ и пустынныхъ мѣстахъ виды A., особенно часто Arnebia cornuta Fisch. et Mey, A. cornutal. Весьма красива грузинская Arnebia echioides DC, A., похожая на синякъ (Echium), иногда разводимая.

Арнетъ (Arneth): 1) Іосифъ Калазанца, нумизматъ и археологъ (1791—1863), директоръ вѣнскаго музея древностей. А. занимался приведеніемъ въ порядокъ нумизматическихъ коллекцій. Главные труды А.: «Geschichte desKaiserthums Oesterreich» (Вѣна, 1827); «Das k. k. Münz- und Antikenkabinett» (Вѣна, 1845); «Die antiken Gold- und Silbermonumente des k. k. Münz- u. Antikenkabinetts» (Вѣна, 1850); «Die Cinque-Cento-Kameen und Arbeiten des Benvenuto Cellini und seiner Zeitgenossen» (Вѣна, 1858); «Studien ueber Benvenuto Cellini» (Вѣна, 1859).—2) Альфредъ, историкъ (1819—97), сынъ предыдущаго. Въ 1848 г. А. былъ избранъ депутатомъ въ германское національное собраніе во Франкфуртѣ-на-М. Съ 1869 г. пожизненный членъ палаты господъ австрійскаго рейхсрата, умѣренный либералъ. Состоялъ директоромъ австрійскаго государственнаго архива. По его ходатайству этотъ архивъ былъ открытъ для свободныхъ ученыхъ изслѣдованій, что послужило первымъ толчкомъ къ открытію доступа и въ главные архивы другихъ государствъ. Въ 1879 г. избранъ президентомъ вѣнской академіи наукъ. Труды А., основанные на тщательномъ изученіи архивныхъ матеріаловъ: «Leben des kaiserl. Feldmarschalls Grafen Guido v. Starhemberg» (Вѣна, 1853); «Prinz Eugen v. Savoyen» (Вѣна, 1858—59); «Geschichte Maria Theresias» (т. 1—10, Вѣна, 1863—79). «Maria Theresia und Maria Antoinette. Briefwechsel während der J. 1770—1780» (Вѣна, 1865; 2-е изд. 1866); «Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II. Ihr Briefwechsel» (Вѣна, 1866); «Maria Theresia und Joseph II. Ihre Correspondenz sammt Briefen Josephs an seinen Bruder Leopold» (Вѣна, 1867); «Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel» (Вѣна, 1869); «Johann Christoph Bartenstein und seine Zeit» (Вѣна, 1872); «Joseph II und Leopold v. Toscana. Ihr Briefwechsel 1781—90» (Вѣна, 1872). «Briefe der Kaiserin Maria Theresia an ihre Kinder und Freunde» (Вѣна, 1881). Въ сотрудничествѣ съ Жофруа издалъ: «Marie Antoinette. Correspondance secrète entre Marie Thérèse et le comte de Mercy d'Argenteau, avec les lettres de Marie Thérèse et de Marie Antoinette» (II., 1874) и вмѣстѣ съ Фламмермономъ: «Correspondance secrète du comte de Mercy-Argenteau avec l'empereur Joseph II et Kaunitz» (1889—91); издалъ сверхъ того: «Die Relationen der Botschafter Venedigs über Oesterreich im XVIII Jahrh.» (Вѣна, 1863), вошедшіе въ «Fontes rerum Austriacarum». Автобіографія его напечатана подъ заглавіемъ «Aus meinem Leben» (1893).

Арни (Bos bubalus var. arni Sh.), разновидность обыкновеннаго или азіатскаго буйвола, см. Буйволы.

Арника (Arnica L.), баранья трава, линнеевскій родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositæ Adans. и подсемейства ихъ щитконосныхъ, Corymbiferæ). Весьма немногочисленные (до 10) виды этого рода — многолѣтнія травы сѣверо-американскаго и сибирскаго происхожденія. Въ Европѣ два вида, изъ которыхъ горная А., Arnica Montana L. (= Doronicum montanum Lam., Doronicum Arnica Desf.) распространена въ гористыхъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи; въ Россіи водится въ Западномъ краѣ и Сибири; въ Восточной Сибири еще три вида.—Это многолѣтняя трава, вышиной 30—50 см., съ довольно крупными листьями, собранными у корня розеткой изъ 4—6, продолговато-овальными, цѣльнокрайними и пятинервными; на стеблѣ они меньшей величины и сидятъ въ 1—2 парахъ, безъ черешковъ. Корневище толстое, въ разрѣзѣ бѣлое, снаружи покрыто бурыми пленками; стебель круглый, голый, мало вѣтвистый, заканчивается крупною головкой мелкихъ цвѣтовъ, до 5 см. въ поперечникѣ. Всѣ цвѣтки головки темно-желтые, язычковые по краямъ и трубчатые въ серединѣ.—Въ медицинѣ настойка изъ цвѣтовъ и корневища А. примѣняется въ видѣ примочки при ушибахъ и порѣзахъ. А. содержитъ горькое вещество и эѳирное масло, раздражающее ткани, и потому вышла изъ употребленія.

Арниковое масло (Arnikaöl., Ess. d'Arnika, Arnika oil). Различаютъ два сорта А. масла: одно получается изъ корней Arnica montana, другое изъ цвѣтовъ. Корни (сухіе) даютъ 0,51% масла, цвѣты 0.04—0,07%. Масло изъ корней почти безцвѣтно, при стояніи темнѣетъ, пахнетъ рѣдькой. Удѣльный вѣсъ 0,99—1,0; $\alpha_D = -1°58'$. По Вальцу, масло состоитъ, главнымъ образомъ, изъ капроново-каприловаго эѳира, а по Зигелю, изъ изомасляно-этилфеноловаго эѳира и эѳировъ: метил-этилфеноловаго и метил-тимогидрохиноноваго. Вода, перегоняющаяся при полученіи А. масла, всегда содержитъ кислоты: изомасляную, муравьиную и ангеликовую. Масло изъ цвѣтовъ желто-краснаго и даже темно-бураго цвѣта имѣетъ при обыкновенной температурѣ полужидкую консистенцію и легко застываетъ при охлажденіи. Составъ не изслѣдованъ; петролейный эѳиръ извлекаетъ изъ цвѣтовъ арники лавровую и пальмитиновую кислоты и смѣсь парафиновъ. Эти вещества, будучи летучи съ водянымъ паромъ, обусловливаютъ легкое застываніе масла. А. масло примѣняется въ медицинѣ.

Арнимъ (Arnim, первоначально Arnym и Arnheim), старинный, извѣстный съ XIII вѣка бранденбургскій дворянскій родъ. Изъ него происходятъ: 1) Георгъ фонъ-А. (1581—1641), полководецъ, участвовавшій въ тридцатилѣтней войнѣ. Сперва служилъ въ шведскомъ, потомъ въ польскомъ войскѣ, съ 1626 г. на императорской службѣ, подъ командой Валленштейна; съ 1628 г. фельдмаршалъ. Какъ протестантъ, въ 1631 г. перешелъ на саксонскую службу; велъ переговоры между курфюрстомъ саксонскимъ Іоанномъ-Георгомъ I и шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ, приведшіе къ союзу между ними (1631); командовалъ саксонскими войсками въ битвѣ съ Тилли при Лейпцигѣ (Брейтенфельдѣ), 17 сентября 1631 г. Въ 1634 г. велъ тайные переговоры съ Валленштейномъ, съ цѣлью побудить его къ измѣнѣ; это было одной изъ причинъ гибели Валленштейна. Въ томъ же году А. взялъ Бауценъ, одержалъ побѣду при Лигницѣ и вновь вторгся въ Богемію. Послѣ Пражскаго мира (1635) вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи, въ Бранденбургѣ. Въ 1637 г. арестованъ вслѣдствіе обвиненія въ замыслахъ противъ шведовъ, но бѣжалъ и вновь поступилъ на императорскую службу.—Ср. Irmer, «Georg von Arnim» (Лпц., 1894).—2) Ахимъ, фонъ-А. (1781—1831), нѣмецкій поэтъ-романтикъ. Получивъ званіе доктора медицины, А. объѣздилъ Германію, собирая народныя пѣсни, изданныя имъ вмѣстѣ съ Брентано, подъ заглавіемъ «Des Knaben Wunderhorn» (1806—8). Издавалъ въ Гейдельбергѣ «Einsiedlerzeitung», въ которой участвовали лучшія силы романтической школы. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю романовъ А. «Armut, Reichtum, Schuld und Busse der Gräfin Dolores» (1810)—настоящій образецъ романтическаго романа, съ привидѣніями, всяческой мистикой, экстравагантными выходками, фривольными эпизодами, необычайными сюрпризами. Всѣ эти качества характеризуютъ также незакопченный романъ «Die Kronenwächter» (1817), въ которомъ А. хотѣлъ отразить зарожденіе германской имперской идеи. Болѣе мелкіе разсказы А. собраны имъ подъ заглавіемъ «Wintergarten» (1809) и «Landhausleben» (1826). Всѣ они одинаково свидѣтельствуютъ какъ о несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи А., такъ и о вычурахъ романтическаго вкуса. Менѣе удачны драматическіе опыты А. По своей причудливости и вслѣдствіе отсутствія всякаго плана, они совершенно непригодны для сцены и лишены драматической жизни. «Halle und Jerusalem» (1811) выводитъ наряду съ рабочими въ соляныхъ копяхъ и Наполеона, и Вѣчнаго Жида, и вѣдьмъ, и вампировъ и др. «Päpstin Johanna» отступаетъ отъ исторіи. «Die Gleichen» (1819) и «Der Auerhahn» восходятъ къ народнымъ сказаніямъ, но грѣшатъ непослѣдовательностью плана. Патріотическія драмы А. изъ бранденбургской исторіи и его фарсы лишены всякаго художественнаго значенія. Такимъ образомъ, изданный имъ пѣсенный сборникъ оказался болѣе цѣннымъ, чѣмъ его самостоятельныя произведенія: здѣсь поэзія била живымъ ключемъ, и отразились всѣ недостатки и всѣ добродѣтели нѣмецкаго народа.—Ср.: «Sämmtliche Werke» (22 тт., Веймаръ, 1853—6); «Kürschners Deutsche Nationallitt.», т. 147; W. Grimm, «Vorwort zu A. Werken» («Kleinere Schriften», т. I); W. Scherer, «Achim v. Arnim» («Kleinere Schriften», т. I); G. Herwegh, «Studien über Achim v. Arnim»; H. Lohre, «Von Percy zum Wunderhorn» (Берлинъ, 1902); F. Schultze, «Die Gräfin Dolores» (Лпц., 1904); R. Steig, «Achim v. Arnim und Clemens Brentano» (Штуттгартъ, 1894).—3) Генрихъ-Фридрихъ, съ 1841 г. графъ von Arnim-Heinrichsdorf-Werbelow (1791—1859), прусскій государственный дѣятель; участвовалъ въ войнѣ 1813 г., потомъ служилъ въ разныхъ посольствахъ и былъ вѣрнымъ проводникомъ политики Меттерниха. 24 февраля 1849 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но уже 3 мая вышелъ въ отставку вслѣдствіе несогласія съ политикой министерства графа Бранденбурга, которая ему казалась слишкомъ либеральной. Послѣ Ольмюцскаго договора (1850), по которому Пруссія отказалась отъ своего стремленія къ гегемоніи въ сѣверной Германіи, А. вновь поступилъ на службу и былъ (1851—57) прусскимъ посломъ въ Вѣнѣ; сильно дорожа союзомъ Австріи съ Пруссіей, онъ усиленно старался содѣйствовать сближенію между ними.—4) Александръ-Генрихъ, баронъ фонъ А., прусскій государственный дѣятель (1798—1861). Участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи, потомъ служилъ

въ посольствахъ въ 1844 г.; заключилъ прусско-бельгійскій торговый договоръ, пробившій нѣкоторую брешь въ господствовавшей до тѣхъ поръ протекціонистской системѣ; противъ нея онъ выступилъ также въ брошюрѣ: «Mein Handelspolitisches Testament» (Берлинъ, 1844). Въ 1846—48 гг. былъ посланникомъ въ Парижѣ. Послѣ февральской революціи онъ поспѣшилъ въ Берлинъ и 17 марта подалъ королю записку, въ которой настаивалъ на созывѣ парламента, на либеральныхъ реформахъ и на германско-національной политикѣ. Его перу принадлежитъ королевская прокламація 21 марта: «Къ германской націи», которою король объявлялъ, что онъ становится во главѣ германскаго дѣла. Въ тотъ же день А. вступилъ въ кабинетъ своего кузена, графа А.-Бойтценбурга (см. ниже), въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, и сохранилъ свой портфель, когда во главѣ кабинета сталъ Кампгаузенъ (29 марта); 20 іюня 1849 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Въ томъ же 1849 г. выпустилъ брошюры: «Frankfurt und Berlin», «Ueber die Mediatisationsfrage». Въ 1849—51 гг. былъ членомъ первой палаты; принадлежалъ къ видными ораторамъ германско-національной партіи. Особенно сильное впечатлѣніе произвели его «непроизнесенныя рѣчи», опубликованныя въ формѣ брошюръ: «Zur Politik der Epigonen in Preussen» (Берлинъ, 1850), «Zur Politik der Contre-Revolution in Preussen» (Берлинъ, 1851). За послѣднюю онъ былъ преданъ суду и, несмотря на блестящую защиту, приговоренъ къ денежному штрафу. Въ 1858—61 гг. былъ депутатомъ ландтага, гдѣ игралъ видную роль какъ умѣренный либералъ.—5) **Адольфъ-Генрихъ**, графъ von Arnim-Boitzenburg, прусскій государственный дѣятель (1803—68). Занималъ разныя административныя должности; съ 1842 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сторонникъ умѣреннаго либерализма, смягченія цензуры и т. д., онъ оказался въ очень трудномъ положеніи при королѣ романтикѣ и реакціонерѣ; его управленіе министерствомъ было полно противорѣчій; положеніе печати стало едва ли не хуже, чѣмъ было раньше; ему приходилось нести отвѣтственность за произвольные аресты и высылки, которымъ онъ не сочувствовалъ. Въ 1845 г. онъ вышелъ въ отставку, возбудивъ противъ себя и придворную камарилью, и либеральное общественное мнѣніе. 19 марта 1848 г., подъ давленіемъ революціи, король поставилъ его во главѣ кабинета, но уже 29 марта онъ долженъ былъ выйти въ отставку, такъ какъ король не соглашался на включеніе въ кабинетъ нѣкоторыхъ намѣченныхъ имъ лицъ, и уступить мѣсто Кампгаузену. Дальнѣйшій ходъ революціи, угрожавшій правамъ дворянства, испугалъ его. Избранный членомъ франкфуртскаго парламента, А., лишь только опредѣлился радикальный характеръ этого собранія, поспѣшилъ выйти изъ его среды. Въ качествѣ депутата ландтага (1849) онъ былъ сторонникомъ пересмотра декабрьской (1848) конституціи въ реакціонномъ направленіи. Съ 1854 г. наслѣдственный членъ палаты господъ, онъ былъ однимъ изъ организаторовъ и видныхъ дѣятелей умѣренно-консервативной партіи. Во время «новой эры» былъ противникомъ либеральныхъ начинаній правительства, а во время конфликта правительства Бисмарка съ ландтагомъ (1862—66) стоялъ безусловно на сторонѣ перваго. Въ особенности ярко сказывался его консерватизмъ при обсужденіи финансовыхъ вопросовъ: онъ энергично боролся со всякимъ проектомъ, который могъ бы неблагопріятно отразиться на интересахъ землевладѣнія. Свою политическую (по вопросу о конфликтѣ между правительствомъ и ландтагомъ изъ-за военнаго вопроса), а отчасти и финансовую точку зрѣнія онъ выяснилъ въ объемистой брошюрѣ: «Das Recht der Herrenhauses bei Festsetzung des Staatshaushalts» (Берлинъ, 1863).—6) **Гарри-Генрихъ**, съ 1870 г. графъ фонъ А., германскій дипломатъ (1824—81). Съ 1864 г. прусскій, съ 1866 г. сѣверо-германскій посланникъ при папскомъ дворѣ; во время ватиканскаго собора (1869—70) игралъ довольно значительную роль, поддерживая оппозицію нѣмецкихъ епископовъ противъ догмата папской непогрѣшимости; въ сентябрѣ 1870 г. онъ старался, но безъ успѣха, сыграть роль посредника и примирителя между папой и итальянскимъ правительствомъ. Въ 1871 г. принималъ участіе въ мирныхъ переговорахъ во Франкфуртѣ. Въ 1872 г. А., пользовавшійся репутаціей очень талантливаго дипломата, назначенъ германскимъ посломъ въ Парижъ. Здѣсь онъ старался поддерживать интриги монархистовъ противъ республики, дѣйствуя прямо вопреки инструкціямъ Бисмарка. Въ Германіи въ это время былъ начатъ Бисмаркомъ культуркампфъ (см.), и А. занялъ позицію, явно враждебную новому направленію правительственной политики. 2 апрѣля 1874 г. онъ былъ отозванъ изъ Парижа и черезъ нѣсколько дней получилъ отставку. Его замѣститель въ Парижѣ, князь Хлодвигъ Гогенлое, открылъ пропажу въ архивѣ посольства многихъ важныхъ документовъ. А. было предъявлено требованіе ихъ выдачи. Когда онъ не сдѣлалъ этого, онъ былъ арестованъ, но выпущенъ подъ залогъ въ 100 000 марокъ. Въ декабрѣ 1874 г. присужденъ за утайку документовъ къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы, послѣ апелляціи обѣихъ сторонъ—къ 9 мѣсяцамъ (съ зачетомъ 1 мѣсяца предварительнаго заключенія). А. уѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ напечаталъ брошюру: «Pro nihilo. Vorgeschichte des Arnim-Prozesses» (Цюрихъ, 1875). Рѣзко нападая на Бисмарка, онъ напечаталъ въ ней также тѣ похищенные имъ документы, которые на судѣ были прочитаны при закрытыхъ дверяхъ. Брошюра въ Германіи была конфискована, и противъ А. было возбуждено новое дѣло по обвиненію въ государственной измѣнѣ и оскорбленіи Величества. Онъ подалъ прошеніе императору о помиловаліи, которое было отвергнуто. Залогъ его былъ конфискованъ. Въ 1876 г. А. заочно присужденъ къ 5 годамъ смирительнаго дома (Zuchthaus, каторга). Въ свое оправданіе А. опубликовалъ еще двѣ брошюры: «Der Nunzius kommt» (Вѣна, 1878), «Quid faciamus nos?» (Вѣна, 1878). Его родственники хлопотали о возобновленіи дѣла, но А. умеръ раньше, чѣмъ вопросъ былъ рѣшенъ. Первое дѣло А. вызвало пополненіе уголовнаго уложенія новою статьей (§ 353a, такъ называемымъ Arnim-Paragraph), устанавливающею спеціальное, притомъ повышенное наказаніе за должностныя преступленія чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоящія въ сокрытіи документовъ или въ нарушеніи инструкцій правительства. Статья прошла черезъ рейхстагъ въ нѣсколько смягченномъ противъ правительственнаго проекта видѣ (1875).—Ср. «Stenographischer Bericht über den Prozess A.» (Берлинъ, 1874).—7) **Адольфъ**, графъ Arnim-Boitzenburg, сынъ Адольфа-Генриха, германскій государственный дѣятель (1832—87). Занималъ разныя административныя должности. Въ 1878 г., отчасти вслѣдствіе обвиненія его зятя Гарри А. (см. выше), вышелъ въ отставку. Съ 1867 по 1870 г. былъ членомъ сѣверогерманскаго, съ 1871 по 1884 г.—германскаго рейхстага; принадлежалъ сперва къ консервативной, потомъ имперской партіи; въ 1879—80 гг. былъ през-

дентомъ рейхстага.—8) Германъ, графъ Arnim-Boitzenburg, братъ предыдущаго, германскій политическій дѣятель. Род. въ 1839 г., служилъ на дипломатической службѣ; въ 1875 г. вышелъ въ отставку, въ связи съ дѣломъ своего зятя; рѣзко выступилъ въ печати противъ Бисмарка, и въ 1877 г. отсидѣлъ за это, по судебному приговору, 3 мѣсяца въ тюрьмѣ. Въ 1887—1901 гг. былъ членомъ рейхстага; принадлежалъ къ имперской партіи; выступалъ преимущественно по вопросамъ аграрнымъ и колоніальнымъ. Съ 1909 г. членъ палаты господъ.—9) Бернд, von Arnim-Kriewen, прусскій государственный дѣятель. Род. въ 1850 г., съ 1906 г. членъ палаты господъ, и съ того же года по 1910 г. прусскій министръ земледѣлія.

Арнимъ, Елизавета фонъ А. (1785—1859), нѣмецкая писательница, болѣе извѣстная подъ дѣвичьимъ именемъ Беттины Брентано. Уроженка Франкфурта-на-Майнѣ, А. часто посѣщала мать Гёте и изъ ея разсказовъ черпала восторженное поклоненіе великому поэту. Въ 1807 г., несмотря на военное положеніе, А., переодѣтая мальчикомъ, пробирается въ Веймаръ, чтобы видѣться съ Гёте. Завязывается романъ и переписка. Въ 1811 г. Беттина вышла за Арнима. Романъ свой съ Гёте она описала въ сочиненіи «Goethes Briefwechsel mit einem Kinde» (1835). Беттина играла большую роль въ созданіи того культа Гёте, центромъ котораго былъ салонъ Варнгагена фонъ Энзе въ Берлинѣ. Полуроманъ, полупереписка съ поэтессой Гюндероде, закончившей жизнь самоубійствомъ,—«Die Günderode» (1840)—является поэтическимъ отраженіемъ тогдашней дѣйствительности. «Clemens Brentanos Frühlingskranz» (1844)—также нѣчто среднее между историко-литературной біографіей и лирическимъ романомъ. Беттина описываетъ здѣсь безпечно-веселую юность своего брата, останавливаясь на отдѣльныхъ бытовыхъ картинахъ. Особое положеніе занимаетъ «Dies Buch gehört dem Könige» (1843), въ которомъ отразились соціально-политическія тенденціи эпохи: А. ратуетъ здѣсь за отмѣну смертной казни, за равноправіе евреевъ, за народовластіе и т. п. Рамкой для высказываемыхъ ею взглядовъ служитъ разсказъ матери Гёте о двухъ своихъ приглашеніяхъ ко двору прусской королевы Луизы. Фридрихъ-Вильгельмъ IV не только читалъ и цѣнилъ эту книгу, но и поспѣшилъ познакомиться съ писательницей и охотно выслушивалъ ея совѣты и ходатайства. При этомъ ея вѣрнымъ союзникомъ былъ Александръ Гумбольдтъ.—Въ той же сферѣ соціальныхъ темъ остается и «Flius Pamphilius und die Ambrosia» (1848)—переписка А. съ фабрикантомъ-писателемъ Натузіусомъ. Здѣсь нашли выраженіе мечты А. о работѣ на пользу народа. Послѣднимъ ея сочиненіемъ было «Gespräche mit Dämonen» (1852). Стиль Беттины отличается кажущейся небрежностью, близко подходитъ къ тону интимной бесѣды и всегда блещетъ вызывающимъ остроуміемъ, ѣдкой ироніей, бодрой оппозиціонностью, оракулообразной мудростью. Если прибавить лиризмъ нѣжной и чуткой женщины, то станетъ понятнымъ, почему ее называли «сивиллой нѣмецкаго романтизма». Ея «Sämtliche Schriften» изданы въ Веймарѣ въ 1853 г.—См. Löper, «Briefe Goethes an Sophie La Roche und Bettina Brentano» (Берлинъ, 1879); C. Alberti, «Bettina v. Arnim» (Лпц., 1885); M. Carrière, «Bettina v. Arnim» (Бреславль, 1887); A. Stahr, «Bettina und ihr Königsbuch» (Гамбургъ, 1842); L. Geiger, «Bettina v. Arnim und Friedrich Wilhelm IV. Ungedruckte Briefe» (1902); Berdrow, «Frauenbilder aus der neueren deutschen Litteraturgeschichte» (1900); Oehlke, «Bettinas Briefromane» (Б., 1904).

Арно (Arno, Arnus), самая значительная послѣ Тибра изъ рѣкъ средней Италіи. Беретъ начало у Апеннинскаго массива Фальтероны на высотѣ 1353 м., длина теченія 248 км., бурнымъ горнымъ потокомъ выходитъ въ плодоносную Казентинскую долину (460—440 м. высоты); впадаетъ въ Лигурійское море. Между Понтассіве и Флоренціей А. окружена лѣсистыми, превосходно воздѣланными холмами; ниже долина ея расширяется. Ниже Флоренціи А. течетъ среди невысокихъ горъ, покрытыхъ кедровымъ лѣсомъ. А. судоходна лишь для небольшихъ судовъ и барокъ, начиная отъ Флоренціи. Бассейнъ А. занимаетъ 6420 кв. км. Нѣкогда А. была притокомъ Тибра, но впослѣдствіи вырыла выше Флоренціи ущелье, черезъ которое и протекаетъ въ настоящее время. Въ половинѣ XVIII ст., подъ управленіемъ знаменитаго инженера Фоссанбрини, были начаты работы осушенія болотъ; почва окрѣпла, воды получили движеніе, какого имъ недоставало, и стоячее болото превратилось въ чистый ручей. Общій склонъ верхней равнины былъ измѣненъ въ обратномъ направленіи, и А. обогатилась притокомъ, длиной въ 74 км., который болѣе чѣмъ двумя третями своего теченія прежде принадлежалъ Тибру. Долина А. представляется самой благодатной изъ долинъ Италіи: оливковыя и фиговыя деревья растутъ между кипарисами и кедрами; необозримые виноградники покрываютъ берега рѣки. Особенный палеонтологическій интересъ представляетъ сѣверная и сѣверо-западная часть долины А., бывшая нѣкогда прѣсноводнымъ озеромъ въ 50 км. длины. Теперь здѣсь 3 бассейна: Ареццо, Фильины и Инчизы; всѣ они наполнены осадками прѣсной воды, съ валунами, щебнемъ и песочными массами, а также слоемъ синей глины, съ остатками водяныхъ животныхъ и угольныхъ залежей. Здѣсь же находятся множество окаменѣлыхъ остатковъ тропическихъ четвероногихъ, отчасти млекопитающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ породамъ—мастодонтовъ, слоновъ, носороговъ, обезьянъ и бегемотовъ.

Арно (Arnauld): 1) Антуанъ, французскій публицистъ и адвокатъ (1560—1619). Происходилъ изъ древней оверискай семьи, члены которой не разъ отличались на военномъ и государственномъ поприщахъ. Какъ горячій защитникъ Генриха IV и авторъ политическихъ брошюръ, а также какъ энергическій защитникъ парижскаго университета противъ іезуитовъ, онъ навлекъ на себя ненависть ордена. Іезуиты преслѣдовали его до самой его смерти. Всѣ шесть дочерей его были монахинями Порройяльскаго монастыря; одна изъ нихъ, извѣстная въ монашествѣ подъ именемъ Анжелики (1591—1661), была его настоятельницею.—2) Сынъ его, Антуанъ, получившій названіе «Великій А.», род. въ 1612 г., изучалъ сперва юридическія науки, позднѣе, подъ вліяніемъ Сенъ-Сирана и Янсенія, занялся богословіемъ. Въ 1641 г. онъ сталъ священникомъ, въ 1643 г. членомъ Сорбонны, а въ 1648 г.—однимъ изъ порройяльскихъ отшельниковъ. Во всѣхъ спорахъ съ іезуитами, духовенствомъ и правительствомъ онъ постоянно былъ главнымъ выразителемъ мнѣній янсенистовъ. Противъ іезуитскаго обыкновенія причащаться какъ можно чаще, онъ написалъ брошюру: «De la fréquente communion» (П., 1643); въ защиту отъ обвиненій со стороны кальвинистовъ написана имъ, въ сотрудничествѣ съ Николемъ, «La perpétuité de foi de l'église catholique touchant l'eucharistie» (П. 1669—72). Первое изъ названныхъ сочиненій вы-

звало гнѣвъ іезуитовъ, второе—сильнѣйшее неудовольствіе реформатовъ. Іезуиты своими преслѣдованіями принудили А. къ бѣгству въ Нидерланды; реформаты, въ особенности Клодъ и Жюрье, отвѣчали ему горячими и рѣзкими возраженіями. Онъ велъ ожесточенную борьбу съ Мальбраншемъ, продолжавшуюся до самой его смерти (въ Люттихѣ, въ 1694 г.). А. обладалъ сильнымъ, въ высшей степени послѣдовательнымъ умомъ и большими знаніями. Въ полемикѣ онъ отличался необыкновенной смѣлостью; горячность нерѣдко доводила его до грубѣйшихъ оскорбленій противниковъ. Сочиненія его изданы въ 45 тт., въ Лозаннѣ, въ 1775—83 гг. Его гл. трудъ «Logique de Port-Royal» переиздавъ въ 1879 г. — 3) Старшій братъ его Робертъ д'Андильи (1588—1674) извѣстенъ какъ писатель-моралистъ и переводчикъ Іосифа Флавія, одинъ изъ лучшихъ французскихъ стилистовъ.—Ср. Варина, «La vérité sur les Arnaulds» (2 т., П., 1847).— 4) (A. de Baculard d'Arnaud), Франсуа-Тома, французскій писатель (1718—1805). Написалъ въ ранней молодости три трагедіи, изъ которыхъ одна: «Coligny ou la St. Barthélémy» была напечатана въ 1740 г. Вольтеръ помогалъ ему деньгами и совѣтами. Фридрихъ II велъ переписку съ А. и пригласилъ его въ Берлинъ. Пробывъ тамъ годъ, онъ отправился въ Дрезденъ, гдѣ былъ совѣтникомъ посольства и затѣмъ вернулся во Францію. Во время террора былъ заключенъ въ тюрьму. Въ произведеніяхъ его замѣчается чрезмѣрная наклонность къ ужасному. Болѣе извѣстны: «Les épreuves du sentiment», «Les délassements de l'homme sensible», «Les loisirs utiles», «Le comte de Comminges». Собраніе его сочиненій появилось въ 1770 г. (новое изд., 12 тт. въ 1803 г.).—5) (Arnault), Антуанъ-Венсанъ, французскій поэтъ (1766—1834). Извѣстность доставили ему уже первыя произведенія — трагедіи «Marius à Minturnes» (1791) и «Lucrèce» (1792). Послѣ сентябрьскихъ событій 1792 г. онъ уѣхалъ въ Англію, затѣмъ въ Брюссель. По возвращеніи во Францію въ 1793 г., онъ былъ арестованъ, но затѣмъ освобожденъ какъ авторъ трагедіи «Marius». Въ 1797 г. ему было поручено Бонапартомъ устройство управленія Іоническихъ острововъ. Во время имперіи былъ вице-президентомъ института и генеральнымъ секретаремъ университетскаго совѣта. Послѣ второй реставраціи ему пришлось снова бѣжать; онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Брюссель, но въ 1819 г. вернулся. Въ сотрудничествѣ съ Жуи, Жэ и Норвеномъ онъ предпринялъ изданіе «Biographie nouvelle des contemporains» (20 тт., П., 1820—25). За сочиненіе «Vie politique et militaire de Napoléon» Наполеонъ I завѣщалъ ему 100 000 франковъ. Въ 1829 г. А. былъ снова принятъ въ академію и, по смерти Андріё, назначенъ ея непремѣннымъ секретаремъ. Часть своихъ воспоминаній онъ издалъ подъ именемъ: «Les souvenirs d'un sexagénaire» (1833). Кромѣ упомянутыхъ драматическихъ произведеній, имъ написаны еще «Les Vénitiens» (1799), лучшая изъ его трагедій — «Guillaume de Nassau» (1826; превосходная характеристика Филиппа II) и «Les Guelfes et les Gibelins» (1828). Представленіе на сценѣ Théâtre Français пьесы «Germanicus» (1817) изъ-за намековъ на узника острова св. Елены послужило поводомъ къ бурной демонстраціи, вслѣдствіе чего пьеса была запрещена. А. написалъ еще «Fables et poésies» (1812; въ хрестоматіи вошло его стихотвореніе «De la tige détachée») и «Fables nouvelles» (1833). Въ противоположность новой литературной школѣ А. постоянно являлся поборникомъ классицизма. Собраніе его сочиненій вышло въ Гаагѣ въ 1818 г., позднѣе—въ Парижѣ въ 1824—1827 гг. На русскій языкъ переведены отрывки его драмъ «Марій въ болотахъ Минтурискихъ» («Сѣверная Минерва», 1832, № 21—22) и «Оскаръ» («Благонамѣр.», 1821, № 15). Стихотворенія его переводили Жуковскій, Д. Давыдовъ, В. Пушкинъ, П. Дмитріевъ и др. Сынъ его, Эмиль-Люсьенъ А. извѣстенъ какъ поэтъ и драматургъ. Особенный успѣхъ имѣла его трагедія «Régulus», поставленная въ Парижѣ въ 1822 г. Менѣе успѣха имѣли другія его пьесы: «Pierre de Portugal» (1823), «Le dernier jour de Tibère» (1828), «Cathérine de Médicis aux États de Blois» (1829), «Gustave Adolphe» (1830). Полное собраніе его сочиненій вышло въ Парижѣ въ 1865 г.

Арно, франц. генералъ, см. Сентъ-Арно.

Арнобій (Arnobius), древне-христіанскій латинскій писатель, современникъ Діоклетіана. Былъ учителемъ риторики въ африканскомъ городѣ Сикки (нынѣ Le Kef). По свидѣтельству Іеронима, желая изложить епископу, который долженъ былъ его крестить, свое христіанское вѣроисповѣданіе, онъ написалъ апологетическій трактатъ: «7 книгъ противъ народовъ» (adversus nationes или, по Іерониму, adversus gentes libri VII). Это сочиненіе не представляетъ никакого интереса для богослова. А. былъ, повидимому, плохимъ христіаниномъ; онъ почти не знаетъ Новаго Завѣта и совершенно не знакомъ съ Ветхимъ, признаетъ смертную природу души и т. д. Но для филологіи и исторіи культуры трактатъ далеко не маловаженъ: онъ даетъ много цѣннаго миѳологическаго матеріала и впервые вноситъ въ христіанство элементы неоплатонизма, развитые потомъ блаженнымъ Августиномъ. Любопытно также совпаденіе нѣкоторыхъ мыслей А. съ «Pensées» Паскаля. Обильный риторическими фигурами, трактатъ написанъ въ высшей степени задорнымъ, аффектированнымъ и памфлетическимъ стилемъ, мало идущимъ къ религіи мира и любви. Лучшее изданіе—Reifferscheid'a (1875; въ Вѣнск. Corp. Script. eccl.»).—Ср. P. Monceaux, «Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne» (т. III, П., 1905; здѣсь указана вся новѣйшая литература).— 2) А. Младшій (Arnobius Minor), священникъ въ Галліи въ 2-й половинѣ V вѣка. Написалъ нѣсколько маловажныхъ трудовъ, напр., комментарій къ Псалмамъ (460), гдѣ видны значительные слѣды полупелагіанской ереси. Изд. у Migne, «Patr. lat.», т. 53.—См. «Hist. litt. de la France» 2, 342.

Арнодонова зеленая краска, служитъ для набивки тканей и хотя не яркаго оттѣнка, но имѣетъ чисто-зеленый цвѣтъ даже при искусственномъ освѣщеніи; не ядовита; по химическому составу представляетъ гидратъ окиси хрома, заключающій фосфорную кислоту, и получается при нагрѣваніи до 170—180° Ц. кристаллическаго фосфорнокислаго аммонія (128 ч.) съ кислымъ хромокислымъ кали (149 ч.); полученную массу промываютъ водою. Болѣе яркаго оттѣнка, но уже съ ядовитыми свойствами, эта краска получается, если часть фосфорно-кислаго аммонія замѣнить мышьяково-кислымъ.

Арнозерисъ (Arnoseris Gärtn.), родъ растеній изъ сложноцвѣтныхъ, отдѣла язычковыхъ или цикоріевыхъ (Cichoraceae). Единственный видъ, А. низкая, Arnoseris pumilla Gärtn., маленькое растеньице, свойственное средней Европѣ и западной Россіи, не имѣющее примѣненія.

Арнольди (Arnoldi), Вильгельмъ, епископъ трирскій (1798—1864), строгій ультрамонтанъ, из-

вѣстный устроенной имъ въ Трирѣ, въ 1844 г., выставкой «одежды Христа безъ швовъ». Хотя около 1½ милліона католиковъ устремилось на эту выставку, тѣмъ не менѣе, даже среди самихъ католиковъ она вызвала открытое неудовольствіе и много содѣйствовала развитію нѣмецко-католическаго движенія, во главѣ котораго стоялъ Ронге. — Ср. J. Kraft, «Wilhelm Arnoldi, Bischof zu Trier» (Вѣна, 1865).

Арнольди: 1) Иванъ Карловичъ, боевой генералъ (1781—1851), генералъ-отъ-артиллеріи. Участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи съ Наполеономъ. Въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ 6 октября ему оторвало ядромъ лѣвую ногу; несмотря на это, А. служилъ въ строю въ конной артиллеріи до конца жизни. Въ 1820 году командовалъ гвардейской конной артиллеріей. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—1829 гг., состоя начальникомъ осадной артиллеріи; принялъ дѣятельное участіе въ бою подъ Кулевчей 30 мая 1829 г.—См. П. Потоцкій, «Столѣтіе Россійской конной артиллеріи 1794—1894 гг.».—2) Сынъ его, Александръ Ивановичъ (1817—1898), генералъ-отъ-кавалеріи. Въ 1842 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, въ 1877—1878 гг.—въ дѣлахъ Рущукскаго отряда. Въ дѣлѣ подъ Аблавой-Кацеловымъ, командуя передовымъ отрядомъ, выдержалъ натискъ Сулеймана-Паши; принялъ участіе въ дѣлѣ при Дольнемъ-Дубнякѣ и переходѣ черезъ Балканы; по вступленіи нашихъ войскъ въ Софію былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ этого города. Служилъ съ М. Ю. Лермонтовымъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку и былъ съ нимъ на Кавказѣ въ годъ дуэли, окончившейся смертью поэта.

Арнольди, Владиміръ Митрофановичъ, ботаникъ. Род. въ 1871 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Съ 1902 г. адъюнктъ-профессоръ по каѳедрѣ ботаники въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, затѣмъ съ 1903 г. профессоръ ботаники въ харьковскомъ университетѣ и директоръ ботаническаго сада. А. напечаталъ: «Die Entwickelung des weiblichen Vorkeimes bei den heterosporen Lycopodiaceen» («Botanische Zeitung», 1896); «Beiträge zur Morphologie einiger Gymnospermen» (I—VII), «Очеркъ явленій исторіи индивидуальнаго развитія у нѣкоторыхъ представителей группы Sequoiaceae» (М., 1900), рядъ работъ по морфологіи голосѣмянныхъ въ «Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou», нѣм. журн. «Flora» и «Извѣстіяхъ Сельско-Хозяйственнаго Института въ Новой Александріи».

Арнольди, псевдонимъ П. Л. Лаврова (см.) въ заглавіяхъ нѣкоторыхъ его книгъ, изданныхъ въ Россіи.

Арнольдисты, такъ назывались приверженцы Арнольда изъ Брешіи (см.).

Арнольдсонъ, Зигфридъ, шведская пѣвица. Род. въ 1868 г.; ученица Стракоша. Обладая краснвымъ колоратурнымъ сопрано, съ успѣхомъ выступала въ роляхъ Маргариты въ «Фаустѣ», Джульетты въ «Ромео и Джульеттѣ» и въ «Севильскомъ Цырюльникѣ» и др. Съ 1886 г. неоднократно гастролировала въ итальянской оперѣ въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ.

Арнольдтъ (Arnoldt), Эмиль, нѣмецкій философъ (1828—1905), авторъ ряда монографій о жизни Канта и его философіи. Былъ приватъ-доцентомъ философіи въ кенигсбергскомъ университетѣ, но вслѣдствіе своего политическаго и религіознаго радикализма (онъ формально вышелъ изъ состава лютеранской церкви) не могъ получить профессорской каѳедры и долженъ былъ покинуть преподавательскую дѣятельность въ университетѣ. Главные труды А.: «Kants transzendentale Idealität des Raumes und der Zeit. Für Kant gegen Trendelenburg» (1870); «Metaphysik die Schutzwehr der Religion» (1873); «Ueber Kants Idee vom höchsten Gut» (1874); «Kants Prolegomena nicht doppelt redigirt» (полемика съ Бенно Эрдманномъ, Берлинъ, 1879); «Kants Jugend und die fünf ersten Jahre seiner Privatdozentur» (1881); «Kant nach K. Fischers neuer Darstellung» (1882); «Kritische Exkurse im Gebiete der Kantforschung» (1894); «Beiträge zu dem Material der Geschichte von Kants Leben und Schriftstellertätigkeit in Bezug auf seine Religionslehre und seinen Konflikt mit der preussischen Regierung» (1898).—Ср. Vaihinger. «Die Erdmann-Arnoldtsche Kontroverse» («Philosophische Monatshefte», т. XVI, Гейдельбергъ, 1880).

Арнольдъ Брешіанскій (*фр.* Arnaud, *нѣм.* Arnold, *итал.* Arnaudo, *лат.* Arnaldus, Arnolphus Brixiensis), церковный реформаторъ и политическій трибунъ. Родиной его была Брешія; годъ рожденія его не извѣстенъ. Повидимому, онъ падаетъ на начало XII в. Каноникъ Брешіанскаго собора, онъ въ 20-хъ годахъ приходитъ во Францію, чтобы отдаться изученію діалектики и теологіи въ школѣ Абеляра, который въ ту пору, уже претерпѣвъ церковныя преслѣдованія (см. Абеляръ), собралъ вольную философскую аудиторію въ лѣсахъ Шампани. По свидѣтельству Бернара Клервосскаго, онъ «еще яростнѣе сталъ поддерживать заблужденія Абеляра», нежели ихъ авторъ, и былъ «истиннымъ оруженосцемъ этого дерзостнаго Голіаѳа». Всѣ практическія слѣдствія, вытекавшія изъ ученія Абеляра о церкви, А. развилъ послѣдовательнѣе и рѣзче, нежели самъ Абеляръ, и у него хватило мужества стоять на нихъ до конца. Довѣрчивый и благородный, чистый и строгій въ личной жизни («Если бы вы знали этого человѣка, говоритъ о немъ св. Бернаръ—онъ не ѣстъ и не пьетъ, а только, какъ діаволъ, алчетъ душъ... О если бы его ученіе было такъ же чисто, какъ его жизнь!...»)—восторженный идеалистъ, онъ по возвращеніи въ родной городъ направляетъ всѣ громы своего пламеннаго краснорѣчія на обличеніе моральной испорченности современнаго ему духовенства. Въ этой роли онъ еще примыкаетъ къ большинству тѣхъ реформаторовъ, которые, какъ Григорій VII и Даміанъ въ XI в., какъ самъ св. Бернаръ въ XII в., стремились къ очищенію церкви руками самой церкви. Въ цѣломъ рядѣ нападокъ на обмірщенье духовенства, на феодальныя связи прелатовъ, которые, выполняя за свои лены вассальныя повинности государямъ, «поднимаютъ мечъ вмѣсто креста», онъ еще сходится съ оффиціальными столпами церкви, борцами противъ свѣтской инвеституры. Но А. идетъ гораздо дальше нихъ и оспариваетъ: 1) принципъ церковныхъ имуществъ, 2) принципъ церковной іерархіи. Въ этомъ онъ всецѣло стоитъ на почвѣ революціоннаго движенія патаровъ (см.), потрясшаго Италію въ концѣ предшествовавшаго вѣка. «Всѣ виды церковнаго имущества—провозглашаетъ А.—суть разныя формы апостазіи: бенефиціи ли это, регаліи или иммунитеты... Нѣтъ спасенія для духовныхъ, владѣющихъ сеньеріями, для монаховъ, имѣющихъ недвижимость. Все это принадлежитъ свѣтскимъ государямъ и можетъ быть дано только мірянамъ»... Священникъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что даетъ ему община: десятинами, приношеніями, приношеніями, и осуществлять въ жизни бѣдность Христа и апостоловъ, если хочетъ быть ихъ преемникомъ.

Между тѣмъ, что видимъ мы на дѣлѣ? «Жадные каноники одѣваются въ шерсть овецъ Господнихъ, питаются ихъ молокомъ, а стадо Христово умираетъ отъ духовнаго голода, отъ недостатка въ божественномъ словѣ. Проходятъ годы, и ихъ уста не уронятъ ни одного слова въ назиданіе ввѣренной имъ общины». Нравственно недостойный іерей не имѣетъ благодати и силы священства. «Лучше исповѣдаться мірянину, чѣмъ священнику-симонисту». До насъ дошло очень мало подлинныхъ выраженій А. по этому вопросу. Онъ не писалъ книгъ и развивалъ свои идеи какъ церковный проповѣдникъ, какъ ораторъ площадей; но свидѣтельства св. Бернара и Оттона Фрейзингенскаго, практическія слѣдствія, какія имѣла его проповѣдь, показываютъ, что нападенія его на церковную іерархію были принципіальны и рѣшительны. Онъ находилъ откликъ въ идеалистахъ, мечтавшихъ о возстановленіи чистоты церкви, въ феодальной знати, всегда относившейся ревниво къ власти и богатству священниковъ, въ обездоленной массѣ, «шерсть которой стригли каноники», въ свободолюбивыхъ горожанахъ, захваченныхъ освободительнымъ движеніемъ итальянскихъ «республикъ» и стремившихся ограничить власть сеньера своего, епископа, въ пользу избранныхъ населеніемъ «консуловъ». Движеніе приняло рѣзкія формы, выразилось въ разграбленіи имуществъ духовенства и изгнаніи брешіанскаго епископа. Оно не ограничилось Брешіей: «арнольдисты» разносили проповѣдь учителя за ея предѣлы. Жалобы духовныхъ, противъ которыхъ начали подниматься возбужденныя массы, повлекли за собою осужденіе А. на второмъ Латеранскомъ соборѣ въ 1139 г. Онъ былъ вынужденъ бѣжать во Францію и здѣсь, какъ можно думать, снова вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Абеляромъ. Вѣроятно, онъ сопровождалъ его на Санскій соборъ, гдѣ учитель и ученикъ, «Голіаѳъ и его оруженосецъ» подверглись осужденію. Есть болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія, что послѣ собора А. нѣкоторое время читалъ лекціи въ Парижѣ, на горѣ св. Женевьевы, бѣднымъ студентамъ, которые, прося подаяніе, прокармливали себя и учителя. Вскорѣ Бернару Клервосскому удалось выпросить у короля приказъ о его изгнаніи. А. удалился въ Цюрихъ, гдѣ проповѣдь его имѣла успѣхъ среди бѣднаго населенія и бѣдныхъ священниковъ. Самъ папскій легатъ Гвидо заинтересовался этимъ чистымъ, восторженнымъ человѣкомъ. Онъ охотно бесѣдовалъ съ нимъ, раздѣлялъ многія его идеи и явно ему покровительствовалъ. Но религіозное рвеніе св. Бернара и здѣсь не оставило его въ покоѣ: онъ добился изгнанія его и изъ Цюриха. Въ Италіи въ эту пору (1145) дѣла принимали благопріятный оборотъ для А. Волновался даже Римъ, испытавшій на себѣ вліяніе освободительнаго движенія сѣверо-итальянскихъ республикъ, увлеченный романтическими мечтами о возстановленіи античной Respublica, оживившимися въ особенности во время соперничества папъ Иннокентія II и Анаклета, и затронутый эхомъ проповѣди А. Слабые преемники Иннокентія, Целестинъ II, Луцій II и Евгеній III, не въ состояніи были подавить разраставшееся движеніе. Римляне объявили уничтоженной должность «префекта», который былъ административно-полицейскимъ представителемъ папской власти, создали сенатъ изъ представителей вліятельныхъ родовъ и избрали «патриція», которому сенатъ делегировалъ исполнительную власть. Они требовали отъ папы, чтобы онъ отказался отъ свѣтской власти и «вотчины св. Петра» и довольствовался «десятинами, приношеніями и примиціями». Евгеній III, не желая санкціонировать возмущеніе и безсильный бороться съ нимъ, бѣжалъ во Францію. Этимъ моментомъ (1147) воспользовался Арнольдъ, чтобы явиться въ Римъ. Совершавшееся движеніе зажгло новымъ огнемъ его страстную душу романтика и демагога, и онъ сталъ во главѣ его, не только какъ церковный реформаторъ, но и какъ политическій трибунъ. Донынѣ онъ нападалъ на папу, какъ на недостойнаго главу церкви, какъ на «мужа крови, именемъ котораго совершаются пожары и убійства, который только и занятъ тѣмъ, чтобы напитать свое тѣло и наполнить свои шкатулки, опустошая чужія». Теперь онъ говоритъ о томъ позорѣ, который падаетъ на Римъ, «главу міра», вслѣдствіе порабощенія его папѣ. Среди развалинъ Campo Vaccino собираетъ онъ «квиритовъ» и говоритъ имъ о величіи древней республики, о чистотѣ первоначальной христіанской общины, цитируя Тита Ливія и апостола Павла, Евангеліе и политическіе трактаты римскихъ писателей. Онъ вырабатываетъ собственный планъ политической реформы въ болѣе демократическомъ духѣ: 1) за папой сохраняется только авторитетъ церковнаго учителя и судьи; 2) къ Сенату, который будетъ засѣдать на реставрированномъ Капитоліи, должна быть присоединена курія представителей средняго рыцарскаго класса; 3) на форумѣ возстановляется народное собраніе. «Такъ воспламенялъ онъ гражданъ,—говоритъ Оттонъ Фрейзингенскій,—представляя имъ примѣры древнихъ римлянъ, которые, благодаря мудрости сената, дисциплинѣ и нравственной чистотѣ юношески смѣлаго народа, завоевали міръ». Эти планы отчасти были осуществлены; вліяніе Арнольда въ теченіе семи лѣтъ продержалось въ «возстановленной республикѣ». Слѣдуетъ скорѣе удивляться относительной устойчивости этого вліянія. А. былъ слишкомъ восторженный мечтатель, слишкомъ наивно-довѣрчивый человѣкъ, чтобы создать нѣчто прочное въ области политики. Онъ отдавалъ дѣло «возрожденія римскаго величія и христіанскаго идеала» въ слишкомъ неподходящія и слишкомъ различныя руки. Онъ возбуждалъ страсти, которыхъ не умѣлъ сдерживать. Годы классическихристіанской идилліи ознаменованы интригами въ средѣ «сената», мелкими и крупными уличными безпорядками, разграбленіемъ домовъ церковныхъ прелатовъ, драками и убійствами. Растущая анархія начинала вызывать тревогу болѣе умѣренныхъ элементовъ. Въ это время вернулся изъ крестоваго похода императоръ Конрадъ. Къ нему обратились обѣ враждующія стороны: папа—съ требованіемъ военной помощи, римляне—съ предложеніемъ стать во главѣ возстановленнаго Рима. «Республика не исключаетъ Имперіи», наоборотъ: *избранный сенатомъ и народомъ*, императоръ долженъ былъ увѣнчать ее. Въ этомъ духѣ императору были поданы три посланія, въ авторѣ которыхъ, подписавшемся quidam fidelis senatus, можно безъ труда узнать А. При посредничествѣ Конрада въ 1149 г. враждующія стороны заключили договоръ, въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ признавшій «главенство папы и правящую власть сената». Папа не могъ быть удовлетворенъ этимъ и, вернувшись въ Римъ, продолжалъ борьбу. Она повернулась въ его пользу, когда Конрада смѣнилъ на императорскомъ престолѣ Фридрихъ Барбаросса, занявшій войсками Ломбардію, чтобы раздавить городское движеніе, а Евгенія III—энергичный Адріанъ IV, наложившій интердиктъ на Римъ подъ предлогомъ кощунства, которое совершила толпа, убивъ на улицѣ кардинала. Партія Арнольда возобновляетъ переговоры съ императо-

ромъ. Ея ходатай—повидимому, нѣмецкій клирикъ—Вецель, письмо котораго къ императору представляетъ явное отраженіе рѣчей А., пишетъ ему, что Римъ готовъ избрать его, какъ государя; вѣчному городу, а не римскому епископу принадлежитъ это право. «Константиновъ даръ», на которомъ основываютъ папы свою свѣтскую власть,—лишь басня, надъ которой смѣются въ Римѣ. Фридрихъ Барбаросса предпочелъ имѣть дѣло съ слабымъ папой, чѣмъ съ своевольными гражданами, и получить власть въ Римѣ «Божьей милостью», а не «волею народной». Онъ обѣщалъ помощь папѣ. Устрашенные угрозой войны, подавленные интердиктомъ, римляне выполнили требованіе, которое ставилъ имъ папа какъ условіе примиренія: они изгнали А. Укрывшись въ небольшомъ тосканскомъ городкѣ, А. сталъ возбуждать новое движеніе, враждебное папѣ. По проискамъ папы Фридрихъ «похищаетъ» его въ тотъ моментъ, когда онъ почти ускользнулъ изъ рукъ папскаго легата, и предаетъ папскому префекту. Въ 1155 г. А. былъ присужденъ къ смерти чрезъ сожженіе. Приговоръ былъ выполненъ на Piazza del Popolo, въ присутствіи толпы народа, отчасти молчаніемъ, отчасти одобреніемъ санкціонировавшаго эту казнь. Пепелъ мученика былъ брошенъ въ Тибръ. Но предавшая его толпа вскорѣ раскаялась, и въ народной легендѣ А. остался жить съ ореоломъ святого. Созданная имъ партія «арнольдистовъ» разложилась и перестала существовать вскорѣ послѣ его смерти; но многочисленно и живуче было его духовное потомство. Его вдохновеніе оплодотворило не одну попытку идейной или практической оппозиціи римской куріи. Личность А. является въ беллетристикѣ героемъ нѣсколькихъ драмъ. Главнѣйшія научныя сочиненія, посвященныя ему: Clavel, «Arnaud de Brescia et les Romains au XII siècle» (П., 1868); Giesebrecht, «Arn. von Br.» (Мюнхенъ, 1873); Bonghi, «Arnoldo da Brescia» (Римъ, 1885); Hausrath, «Arnold von Brescia» (Лпц., 1892), въ серіи «Weltverbesserer im Mittelalter» (перев. на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Средневѣковые реформаторы», СПБ., 1899). Болѣе подробный указатель посвященной ему литературы см. у Herzog-Hauck, «Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche», подъ словомъ «Arnold von Brescia».

Арнольдъ Любекскій, нѣмецкій хронистъ, аббатъ монастыря св. Іоанна въ Любекѣ; ум. въ 1212 г. А. продолжилъ «Chronicon Slavorum» Helmold'a до 1209 г. Хроника А. издана въ 21 томѣ «Monumenta historica Germaniae» и переведена на нѣмец. языкъ Laurent'омъ (Берлинъ, 1853).—Ср.: Damus, «Die Slawenchronik Arnolds von Lübeck» (Любекъ, 1873).

Арнольдъ Даніель (Arnaut Daniel), трубадуръ періода расцвѣта провансальской поэзіи (вторая половина XII в.), родомъ изъ Перигора; жилъ при дворѣ Ричарда Львиное Сердце. Въ стихотвореніяхъ его мало чувства и содержанія; все сводится къ виртуозности формы. Онъ—главный представитель «темнаго стиля», отличающагося искаженіемъ сложныхъ, затѣйливыхъ рѣчей, аллитерацій, игры словъ, неясныхъ выраженій и запутанныхъ оборотовъ. Частью своей славы онъ обязанъ Данте, провозгласившему его величайшимъ изъ трубадуровъ («Чистилище», XXVI) и изобрѣтателемъ формы «секстины» («De Eloquentia vulgari»).—Ср. U. Canello, «La vita e le opere del trovatore Arnaldo Daniello» (Галле, 1883).

Арнольдъ де Марёль (Arnaut de Marueil), трубадуръ періода расцвѣта провансальской поэзіи (вторая половина XII и начало XIII в.), родомъ изъ Перигора; жилъ при дворахъ Безье и Монпелье. До насъ дошло около 20 его стихотвореній, посвященныхъ исключительно любви. Они отличаются изяществомъ формы, непосредственностью и ясной простотой стиля, свободны отъ условности и искусственной изысканности, вскорѣ заполнившихъ провансальскую лирику. Онъ ввелъ въ лирику новый жанръ—«любовное письмо». Кромѣ лирики, до насъ еще дошло его дидактическое стихотвореніе, «поученіе» (ensenhamen), въ которомъ онъ рисуетъ идеальную картину современнаго ему общества и разсуждаетъ о талантахъ и добродѣтеляхъ, подобающихъ горожанамъ, клерикамъ и рыцарямъ, а также женщинамъ.

Арнольдъ (Arnold): 1) **Георгъ-Христіанъ**, лейбъ-медикъ польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго (1747—1827). Пріобрѣлъ извѣстность сочиненіями по исторіи медицины въ Польшѣ и по нумизматикѣ. Его труды: «Prodromus historiae antiquae medicae polonae ad Georg. Sam. Bandke» (1814); «De monumentis historiae naturalis polonae» (1818) и др.—2) **Готфридъ**, историкъ протестантской церкви (1665—1714). Изучалъ богословіе въ Виттенбергѣ. Шпенеръ привлекъ его на сторону піэтизма. Былъ приглашенъ профессоромъ исторіи въ Гиссенъ, но скоро отказался отъ этой должности, потому что его благочестіе не могло согласоваться съ суетой свѣтской учености и съ университетскими безпорядками. Былъ проповѣдникомъ въ Вербенѣ и Перльбергѣ. Главное изъ его сочиненій — «Unparteische Kirchen- und Ketzerhistorie». Въ первые два вѣка своего существованія протестантскіе богословы занимались, главнымъ образомъ, полемикой съ католичествомъ и интересовались только вопросами догматическими: безконечныя препирательства наводили на людей чуткихъ къ вѣрѣ уныніе. Отсюда реакція въ видѣ піэтизма, отказывавшаго видѣть сущность христіанства въ догматическихъ формулахъ. Вождемъ этой реакціи былъ Шпенеръ. А. былъ ученикомъ Шпенера. Онъ безотрадно смотрѣлъ на положеніе дѣлъ въ протестантствѣ, и это нерасположеніе къ догматизму перенесъ въ свою «безпристрастную исторію». Столь же мало сочувствія вызываетъ у него дѣятельность духовенства IV в., съ котораго церковная іерархія пріобрѣтаетъ особую силу, оказывается въ его глазахъ поэтому временемъ упадка. Христіанство оставалось живымъ только въ апостольскомъ вѣкѣ и немного позже. А. съ пренебреженіемъ говоритъ о первомъ вселенскомъ соборѣ, порицаетъ Аѳанасія и пр. Истина, однако, не изсякла въ церкви. Если ея не могла удержать іерархія, то она теплилась въ ересяхъ. А. превозноситъ всѣхъ еретиковъ. Для нихъ религіозныя убѣжденія были выше всякихъ формулъ. Они ошибались, конечно, но дѣлали это изъ побужденій благороднаго свойства. Экскурсы объ ересяхъ въ «Исторіи» до сихъ поръ читаются съ интересомъ. Друзья А. называли его «Исторію» «лучшей книгой послѣ Библіи».—Ср. А. П. Лебедевъ, «Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. до XX в.» (изд. 2-е, СПБ., 1903). — 3) **Іоганнъ-Вильгельмъ** (1801—73), нѣмецкій анатомъ и физіологъ. Былъ профессоромъ цюрихскаго университета по анатоміи и физіологіи. Его труды: «Anleitung zum Studium der Medicin» (Гейдельбергъ, 1832); «Lehrbuch der pathologischen Physiologie des Menschen» (Цюрихъ, 1837, 39); «Die Lehre von der Reflexfunction» (Гейдельбергъ, 1842); «Ueber die Verrichtung der Wurzeln des Rückenmarksnerven. Physiologische und pathologische Untersu-

chungen zur Würdigung der Bell'schen Lehre» (тамъ же, 1844). — 4) Матью, извѣстный англійскій поэтъ и критикъ (1822—1888). Учился въ оксфордскомъ университетѣ. Съ 1847 по 1851 г. былъ секретаремъ лорда Лэнсдоуна; потомъ получилъ мѣсто школьнаго инспектора. Въ 1848 г. анонимно напечаталъ: «The strayed reveller and other poems», въ 1853 г.—«Empedocles on Etna», въ 1854 г.—еще два тома «Poems». Съ 1857 по 1867 г. былъ профессоромъ словесности въ Оксфордѣ. Въ 1858 г. напечаталъ трагедію «Merope», въ 1861 г.—лекціи: «On translating Homer», въ которыхъ далъ образцы передачи Гомера англійскимъ гекзаметромъ. По порученію правительства А. объѣхалъ съ 1859—60 гг. Францію, Германію и Голландію, чтобы изучить систему обученія въ этихъ странахъ. Въ 1865 г. объѣхалъ вторично материкъ и напечаталъ свои наблюденія: «Schools and universities on the Continent» (Л., 1868). Въ 1865 г. собралъ главныя критическія статьи свои въ сборникѣ «Essays in criticism». Другіе его труды: «Lectures on the study of Celtic literature» (1868), «New poems» (1869), «Culture and anarchy, an essay in political and social criticism» (1870), «St. Paul and protestantism with an essay on puritanism and the Church of England» (1873), «Literature and dogma, an essay toward a better appreciation of the Bible» (1877), «Last essays on Church and Religion», «Mixed essays» (1879). Собраніе его стихотвореній вышло въ 1890 г. Какъ поэтъ, А. отличается богатствомъ мысли и поэтическихъ формъ; но больше всего А. имѣлъ вліяніе какъ блестящій критикъ и смѣлый религіозный мыслитель. Его очень любилъ Толстой. Лучшія изслѣдованія о А. принадлежатъ Saintsbury (1899) и H. Paul'ю (1902).—5) Робертъ-Францъ, австрійскій писатель (род. въ 1872 г.), профессоръ вѣнскаго университета. Его труды: «Der deutsche Philhellenismus» (1896); «T. Kosciuszko in der deutschen Litteratur» (1898), «Geschichte d. deutschen Polenlittauen» (1900); «Europäische Lyrik» (Лпц., 1899; 2-е изд., Вѣна, 1906). «Deutsche Vornamen» (1900; 2-е изд., 1901); «Schillers dramatischer Nachlass» (Прага, 1901); «Kultur d. Renaissance» (1904; 2-е изд., 1906).—6) Томасъ, англійскій педагогъ (1795—1842). Изучалъ въ Оксфордѣ древнихъ философовъ и историковъ. Составилъ словарь къ Оукидиду (Оксфордъ, 1830—35). Въ 1827 г. сдѣлался директоромъ школы въ Рэгби. До него въ этой школѣ исключительно господствовали латинскій и греческій языки; онъ ввелъ изученіе исторіи, географіи, французскаго и нѣмецкаго языковъ, пріучалъ воспитанниковъ къ самостоятельному мышленію и сужденію и болѣе всего старался о развитіи ихъ нравственнаго чувства. Школа въ Рэгби сдѣлалась образцовой, и ея примѣръ способствовалъ реформѣ прочихъ школъ. А. содѣйствовалъ также основанію ремесленныхъ и образовательныхъ союзовъ. Самое важное изъ его сочиненій, «History of Rome», осталось неоконченнымъ.—Ср.: Stanley, «Life and correspondence of Th. A.» (Л., 1845, посл. изд. 1901); Zinzow, «Thomas A.» (Штеттинъ, 1869); Titch, «Thomas and Matthew A. and their influence on english education» (Л., 1897).—7) Фридрихъ, нѣмецкій анатомъ и физіологъ (1803 — 1890). Былъ профессоромъ въ Цюрихѣ, Фрейбургѣ, Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ. Многочисленные научные труды А. касаются преимущественно гистологіи и анатоміи нервной системы и органовъ чувствъ, а также физіологіи человѣка. Особенно важны: «Tabulae anatomicae» (Цюрихъ, 1838—43); «Handbuch der Anatomie des Menschen etc.» (Фрейбургъ, 1843—1851); «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (Цюрихъ, 1836—40). — 8) Христіанъ-Фридрихъ, архитекторъ (1823 — 1890). Реставрировалъ соборъ въ Мейсенѣ, церковь св. Софіи въ Дрезденѣ (неудачная постройка двухъ башенъ) и др. А. принадлежитъ много художественныхъ произведеній въ области церковной утвари (алтари, канделябры, священные сосуды и т. п.). — 9) Христофоръ, крестьянинъ въ Зоммерфельдѣ, близъ Лейпцига, астрономъ (1650—1695); построилъ обсерваторію въ своемъ домѣ и первый обратилъ вниманіе лейпцигскихъ астрономовъ на кометы 1682 и 1686 гг. Еще бо́льшую извѣстность пріобрѣлъ онъ наблюденіемъ прохожденія Меркурія черезъ солнце 31 октября 1690 г.—10) Христофоръ-Фридрихъ-Вильгельмъ (1826—1883), нѣмецкій юристъ и историкъ, ученикъ братьевъ Гриммовъ и Ранке, профессоръ въ Базелѣ и Марбургѣ. Принадлежитъ къ группѣ такъ называемыхъ юристовъ-медіэвистовъ, поставившихъ себѣ въ 1860—70 гг. задачею изучить въ исторіи рецепціи римскаго права реальный процессъ взаимодѣйствія началъ римскаго и германскаго права и пересмотрѣть этимъ путемъ ученіе исторической школы объ образованіи права изъ «народнаго духа». У А. результаты этого изученія выразились въ установленіи тѣсной зависимости развитія права отъ общей культуры народа (языка, искусства, науки, нравовъ, хозяйства и государства), причемъ А. наиболѣе важное значеніе придаетъ экономическому фактору развитія, показывая тѣсную зависимость смѣны правовыхъ нормъ и воззрѣній отъ ступеней народнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи особенно важны сочиненія: «Recht und Wirtschaft nach geschichtlicher Ansicht» (Базель, 1863); «Kultur und Rechtsleben» (1865); «Kultur und Recht der Römer» (1863), а также болѣе ранній трудъ А.: «Zur Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten» (1861). Подъ сильнымъ вліяніемъ Ранке написано раннее сочиненіе А. «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte in Anschluss an die Verfassungsgeschichte des Stadt Worms» (1854). Въ концѣ своей дѣятельности А. перешелъ къ изученію древнѣйшей исторіи Германіи, въ области которой далъ цѣнныя изслѣдованія: «Ansiedelungen und Wanderungen deutscher Stämme» (1875), «Deutsche Urzeit» (1881) и «Fränkische Zeit» (1882).—11) Эдвинъ, англійскій журналистъ и поэтъ (1831—1904). Былъ директоромъ санскритской коллегіи въ Пуну въ Индіи; въ это время появились его драма «Griselda», сборники «Poems narrative and lyrical», «Education in India» и переводъ Гитопадешы. Вернувшись въ 1861 г. въ Англію, онъ сдѣлался соредакторомъ лондонской газеты «Daily Telegraph». По его настояніямъ газета снарядила экспедицію ассиріолога Джорджа Смита и участвовала въ издержкахъ по экспедиціямъ Стэнли для отысканія Ливингстона и открытія Конго. Лучшимъ произведеніемъ А. считается «The light of Asia» — прекрасная по формѣ и содержанію поэма, посвященная жизни и ученію Будды; разсказъ влагается въ уста вѣрующаго буддиста; поэма выдержала десятки изданій. Другіе его труды: «History of India under the administration of the Earl of Dalhousie» (1862—64), «Hero and Leander» (1874), сборникъ переводовъ восточныхъ поэтовъ подъ заглавіемъ: «Indian Poetry» (1881) и «Pearls of faith on Islams Rosary» (1883). Поэма А. «Свѣтъ Азіи» нѣсколько разъ переводилась на русскій языкъ: въ прозѣ—А. Анненской (СПБ., 1890; 2-е изд., 1893), въ стихахъ—И. Юринскимъ (СПБ., 1890 и 1895) и А. М. Ѳедоровымъ.

(М., 1895; изд. 2-е иллюстрированное, СПБ., 1906, съ предисловіемъ и примѣчаніемъ С. Ѳ. Ольденбурга). Существуютъ и прозаическіе пересказы: О. Шассокъ, «Свѣтъ Азіи» (М., 1899) и др. Поэма «Тайна смерти» переведена П. Юрпинскимъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1892, № 1), «Восточныя сказанія»—А. Барыковою въ ея «Стихотвореніяхъ». — 12) Юліусъ, сынъ 7), нѣмецкій патолого-анатомъ (род. въ 1835 г.), профессоръ патологической анатоміи въ Гейдельбергѣ и директоръ патолого-анатомическаго института. Напечаталъ многочисленныя работы по патологической анатоміи и гистологіи человѣка, таковы: «Das glatte Muskelgewebe» (1870); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte des Auges» (1874); «Ueber den Kampf des menschlichen Körpers mit den Bakterien» (Гейд., 1888) и др.

Арнольдъ, Юрій Карловичъ, композиторъ и музыкальный теоретикъ (1811—98). Учился въ дерптскомъ университетѣ, по филологическому факультету; курса не кончилъ. Музыкой сталъ заниматься съ дѣтскаго возраста, беря уроки (фортепіано) у А. Н. Черлицкаго, ученика Джона Фильда. Студентомъ исполнялъ публично фортепіанный концертъ Гуммеля и партію баритона въ ораторіи Гайдна «Die Schöpfung». Въ 1831 г. поступилъ въ Стародубскій кирасирскій полкъ, чтобы участвовать въ усмиреніи польскаго мятежа. По выходѣ въ отставку А. занимался гармоніей у Леопольда Фукса. Контрапунктъ изучалъ у О. К. Гунке. Въ 1835 г. появилось въ печати первое сочиненіе А.—романсъ «Вечерній звонъ» (Козловъ). Въ 1836 г. онъ написалъ оперу «Цыганка» на либретто Александра Мундта. Въ 1836 г. познакомился съ М. И. Глинкой и далъ первый свой концертъ (отрывки изъ оперы «Цыганка»). Въ 1839 г. выступилъ на конкурсѣ петербургскаго филармоническаго общества съ балладой «Свѣтлана» (текстъ Жуковскаго). Въ 1842 г. были изданы въ Петербургѣ 40 его романсовъ. Въ томъ же году А. познакомился съ пріѣзжавшимъ въ Петербургъ Ф. Листомъ, въ защиту котораго впослѣдствіи выступалъ въ печати. Въ теченіе 1842—60 гг. А. написалъ (на собственное нѣмецкое либретто) трехъактную оперу «Индія» или «Послѣдній день Помпеи». Эта опера исполнялась въ разное время въ Россіи и въ Германіи, но только по частямъ, и осталась въ рукописи. Въ 1852 г. поставлена въ Петербургѣ оперетта А. «Der Invalid», а въ слѣдующемъ году—оперетта «Кладъ» или «За Богомъ молитва, за царемъ служба—не пропадаютъ»; впослѣдствіи А. написалъ къ ней другой текстъ и переименовалъ въ «Ночь на Ивана Купала». Въ 1860 г. А. написалъ увертюру къ «Борису Годунову» Пушкина; въ ней сказалось подражаніе Глинкѣ. Она была исполнена за границей, и въ 1897 г., подъ управленіемъ автора, въ одномъ изъ концертовъ Русскаго музыкальнаго общества. Въ русскомъ стилѣ написаны «Русская баллада» и «Какъ у всѣхъ-то людей» (слова Мея). Въ области церковной музыки А. написалъ «Литургію св. Іоанна Златоуста» (приложеніе къ журналу «Музыка и Пѣніе»). Большая часть музыкальныхъ сочиненій А. осталась не изданной. Какъ композиторъ, А. не обнаруживалъ яркой индивидуальности и находился подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ классиковъ, съ одной стороны, и Глинки—съ другой. Его литературныя произведенія: драма «Künstlerleben» (1852), поставленная въ СПБ. въ 1854 г.; трагедія «Andreas Brunau» (1855), шедшая съ успѣхомъ въ Кенигсбергѣ и въ Петербургѣ въ 1857 г.; поэма «Августъ». А. сотрудничалъ во многихъ русскихъ и нѣмецкихъ изданіяхъ то какъ театральный критикъ («Муз. Театральнаго Вѣстника», 1850), то какъ писатель о музыкѣ (въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»). Въ лейпцигскомъ журналѣ «Neue Zeitschrift für Musik» (1863, №№ 8—15) А. помѣстилъ статью: «Die Entwickelung der russischen National-Oper», въ которой впервые въ нѣмецкой прессѣ говорилось о значеніи Даргомыжскаго. Въ 1867—1868 гг. онъ редактировалъ «Zeitschrift für Theater und Musik». Въ 1868—70 гг. въ музыкальномъ институтѣ Яна Гувы, въ Грацѣ, онъ преподавалъ музыкальную эстетику и ученіе о формахъ. Въ Москвѣ онъ открылъ общественные музыкальные классы, имѣвшіе успѣхъ и просуществовавшіе свыше 10 лѣтъ. Здѣсь онъ преподавалъ пѣніе, теорію и исторію музыки. Какъ теоретикъ, А. извѣстенъ изслѣдованіями по русскому церковному пѣнію. Собирая и изучая матеріалы еще съ 1842 г., для чего нарочно ѣздилъ въ Кіевъ и на Волгу, онъ издалъ цѣлый рядъ трудовъ: «Die alten Kirchen modi historisch und akustisch entwickelt» (Лпц., 1878); «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія», вып. I; «Теорія православнаго церковнаго пѣнія» (М., 1880). Главный тезисъ этого изслѣдованія—что между нашимъ церковнымъ пѣніемъ и древнегреческой музыкой имѣется неразрывная связь,—онъ защищалъ, между прочимъ, на диспутѣ, устроенномъ въ Румянцевскомъ музеѣ Обществомъ любителей древне-русскаго искусства. Другіе его труды: «Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія» (М., 1886); «Примѣненіе древне-эллинской и византійской теоріи музыки къ знаменному и столповому пѣнію», «Общій сводъ правилъ гармонизаціи знаменнаго роспѣва», «Гармоническія начала церковныхъ гласовъ», «О принципѣ гармонизаціи церковныхъ гласовъ», «Die Lehre von der Tonkunst auf Grund physiologischen, ästhetischen und psychologischen Gesetze», I ч., «Harmonik», т. I; «Die Grundharmonien» (Грацъ, 1869; по-русски); «Наука о музыкѣ на основаніи эстетическихъ и физіологическихъ законовъ», т. I, «Гармонія»; вышелъ только вып. I (М., 1875); т. II: «Die Elemente der polyphonen Bewegung» (М., 1871); т. III: «Die Discordanzen» (М., 1872); «Die absolute Tonlehre und die Klangzeichen der alten Griechen» (1874—1879). Не разъ А. выступалъ и какъ лекторъ, въ Россіи и за границей, по исторіи музыки и акустики. Въ Лейпцигѣ онъ, между прочимъ, прочелъ (1883) лекцію «Объ основахъ древне-православнаго церковнаго пѣнія». Въ московскомъ университетѣ читалъ курсъ по исторіи музыки, получивъ званіе приватъ-доцента. Вступительная его лекція: «О данныхъ для возрожденія самобытной національной русской музыкальной школы» въ значительно расширенномъ изложеніи, напечатана подъ заглавіемъ: «Возможно ли въ музыкальномъ искусствѣ установленіе характеристическо-самостоятельной русской національной школы и на какихъ данныхъ должна таковая основываться» («Баянъ», 1888—89). Не мало занимался А. и вопросомъ о преподаваніи пѣнія, написавъ статью: «О причинахъ недостатка въ Россіи хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ» («Музыкальный Міръ», 1883, №№ 8 и 9) и въ послѣдніе годы жизни издавалъ «Теорію постановки голоса» (не законченную), въ которой отстаивалъ методъ старо-итальянской школы. Въ 1892—93 гг. издалъ свои «Воспоминанія», охватывающія періодъ времени съ 1815 по 1875 г. и имѣющія значеніе для исторіи быта и музыки въ Россіи. Онъ работалъ надъ осуществленіемъ идеи «амплификатора», долженствовавшаго улучшить звучность фортепіано и добиться бо́льшей точности и ровности тембра въ

его строе. Фирма Шредера построила по его указаніямъ инструментъ, но за смертью А. его идея не получила практическаго осуществленія.

Григорій Тимофеевъ.

Арнольдъ, Ѳеодоръ Карловичъ, выдающійся лѣсоводъ (1819—1902). Образованіе получилъ въ лѣсномъ институтѣ и за границей. До 1858 г. служилъ по лѣсному департаменту, затѣмъ состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ лѣсоводства и лѣсной таксаціи въ лѣсномъ и земледѣльческомъ институтѣ; съ 1876 до 1883 г. былъ директоромъ Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лѣсной академіи. Главные труды А.: «Руководство къ лѣсоводству» (СПБ., 1854; 2-е изд. 1856); «Лѣсная таксація» (СПБ., 1858; 2-е изд. 1868); «Лѣсоводство» (СПБ., 1860); «Справочная книга для землевладѣльца и лѣсничаго» (СПБ., 1862); «Хозяйство въ русскихъ лѣсахъ» (1880); «Оцѣнка дѣйствующихъ въ лѣсахъ капиталовъ» (1884); «Курсъ лѣсоводства для низшихъ школъ» (1889); «Курсъ лѣсоводства для лѣсныхъ школъ, лѣсовладѣльцевъ и управляющихъ имѣніями» (1892); «Вспомогательная книжка для лѣсничихъ и лѣсовладѣльцевъ» (2-е изд. 1893); «Русскій лѣсъ» (СПБ., 1890—99), обширный трудъ, содержащій въ себѣ обстоятельное описаніе лѣсного хозяйства въ Россіи. Весьма извѣстна его «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для правильнаго устройства» (1845), по которой до 1860 г. устраивались казенные лѣса. Всѣ начинанія лѣсной администраціи проходили (въ 1844—58 гг.) черезъ его руки, и его по справедливости называютъ «отцомъ русскаго лѣсоводства».

Арнольдъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, статистикъ Род. въ 1872 г. Окончилъ курсъ въ Петровской земледѣльч. академіи; съ 1896 по 1899 г. завѣдывалъ сельско-хозяйственнымъ бюро херсон. уѣзди. земства; затѣмъ два года стоялъ во главѣ статист. отд. харьков. губ. земства, гдѣ выполнилъ изслѣдованіе Зміевскаго у.; въ 1901 г., долженъ былъ покинуть свой постъ, послѣ чего получалъ приглашенія во Владиміръ и Черниговъ, но не былъ утверждаемъ; въ 1902 г. прибылъ въ Баку для завѣдыванія городскою статистикою, но вскорѣ тяжело заболѣлъ. Главныя его работы: «Опытъ изученія крестьянскихъ расходовъ по даннымъ 50 описаній крестьянскаго хозяйства Херсонскаго уѣзда» (1898) и «Общія черты агрономической техники и сельско-хозяйственной экономики крестьянскаго хозяйства Херсонскаго уѣзда» (1902). Въ статистической подсекціи XI съѣзда натуралистовъ А. сдѣлалъ сообщеніе, напечатанное въ «Трудахъ подсекціи» (СПБ., 1902) и въ «Изв. Моск. Сел.-Хоз. Инст.» (1903): «Опытъ примѣненія элементарныхъ началъ аналитической геометріи къ открытію статистическихъ зависимостей». На ту же тему была статья А. въ «Народномъ Хозяйствѣ». Въ 1904 г. въ Одессѣ вышла брошюра А.: «Политико-экономическіе этюды», гдѣ въ математической формѣ излагаются нѣкоторыя положенія, основанныя на трудовой гипотезѣ цѣнности. А. выдѣляется глубиною теоретической мысли и глубокимъ вниманіемъ къ интересамъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства. Въ книгѣ «Общія черты» представленъ и подробно анализированъ бюджетъ 124 крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго уѣзда».

Арнольдъ-Форстеръ (Arnold-Forster), Гегъ-Оклей, англійскій политическій дѣятель (1855—1909), пріемный сынъ министра В. Е. Форстера. Былъ адвокатомъ, писалъ въ «Times» по военнымъ и др. вопросамъ; съ 1892 г. былъ членомъ палаты общинъ какъ либералъ-уніонистъ. Въ 1903—05 гг. былъ военнымъ министромъ въ консервативномъ кабинетѣ Бальфура; въ декабрѣ 1905 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ и перешелъ въ оппозицію. Написалъ: «In a conning Tower, modern iron-clad warfare» (Л., 1891, нов. изд. 1901); «Our home army» (Л., 1891); «Army letters 1897—98» (статьи изъ «Times», Л., 1898); «The army in 1906» (Л., 1907).

Арнольфо ди Камбіо (Arnolfo di Cambio), архитекторъ (ум., вѣроятно, въ 1302 г.). А. наряду съ Джованни Пизано и монахами фра Систо и фра Ристоро, строителями церквей С. Марія Новелла во Флоренціи и С. Марія сопра Минерва въ Римѣ — самый выдающійся зодчій итальянской готики, развившійся совершенно самостоятельно. Типъ построекъ А. отличается просторностью и строгостью формъ; различіе между объединяющими и раздѣляющими частями проведено съ большою ясностью; наружныя стѣны, предназначенныя всегда для росписи, имѣютъ только узкія окна, внутри же всѣ части зданій имѣютъ свѣтлый, просторный и величавый характеръ. Широкія нефы и арки, тонкіе, значительно отстоящіе другъ отъ друга столбы придаютъ постройкамъ А. особый отпечатокъ. Декорація сведена почти на нѣтъ. Безспорными твореніями А. можно считать только церковь Санта-Кроче и соборъ (оконченный только въ 1472 г.) во Флоренціи; всѣ приписываемыя ему, кромѣ этихъ, зданія едва ли принадлежатъ ему. Со временъ Вазари А. ди Камбіо и скульпторъ А. да Фиренце (A. da Firenze) считались за одно и то же лицо, но, по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій, это неправильно. А. да Фиренце былъ ученикомъ Николая Пизанскаго, работавшимъ, главнымъ образомъ, въ Римѣ. Его работы: памятникъ кардинала де Брэ (de Braye) въ церкви св. Доминика въ Орвіето, табернакулы надъ главными алтарями церквей св. Павла передъ стѣнами и св. Цециліи за Тибромъ въ Римѣ (второй—1293 г.), алтарь Рождества Христова въ церкви С.-Марія Маджоре, памятникъ папы Бонифація VIII (ум. въ 1308 г.), останки котораго покоятся въ подвалахъ храма св. Петра. Кромѣ того, приписываются А. разныя другія произведенія, но едва ли основательно.—См. Carl Frey, въ «Allg. Lex. d. bild. Künstler.», II, 135 и сл.

Арнонъ, теперь Вади-Мѣджибъ, въ Заіорданьѣ, нѣкогда пограничная рѣка между областью моавитянъ и царствомъ аморреевъ, позже израильскимъ, нынѣ между областями Керакъ и Белка. Истоки ея находятся въ восточной пустынѣ, недалеко отъ «дороги пилигримовъ». Протекая черезъ дикую долину между высокими скалистыми берегами, принимаетъ въ себя ручьи: Санде, Салихе и Вале. По выходѣ изъ горъ впадаетъ въ Мертвое море, образуя небольшую дельту. По долинѣ А. евреи слѣдовали предъ вторженіемъ въ страну аморреевъ.

Арнотъ (Arnott), Нель, англійскій врачъ и физикъ (1788—1874). Служилъ хирургомъ Ость-Индской компаніи; читалъ въ Лондонѣ лекціи по физикѣ, появившіяся въ печати въ 1823 г., подъ заглавіемъ: «Elements of physics» (7-е изд., Л., 1874 г.) и были переведены на многіе языки. Написалъ много сочиненій по гигіенѣ; изобрѣлъ Арнотовскій вентиляторъ и Арнотовскую печку. Послѣднее обнародовалъ сочиненіе: «A survey of human progress» (Л., 1861).

Арношть или Эрнстъ Пардубицъ, первый пражскій архіепископъ (1297—1361). Образованіе получилъ въ Прагѣ, Болоньѣ и Падуѣ. Былъ избранъ пражскимъ епископомъ въ 1343 г.; въ слѣдующемъ году пражское епископство сдѣлалось независимымъ отъ майнцскаго архіепископства и преобразовалось въ архіепископство. А. всѣми силами стремился къ исправленію испорчен-

ныхъ правовъ духовенства, при содѣйствіи correctores clerі, и слѣдилъ за правовѣріемъ мірянъ при помощи inquisitores. Во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ актахъ и реформахъ Карла IV А. принималъ участіе своими знаніями и совѣтомъ; такъ, напримѣръ, его стараніями уничтожены ордаліи, т.-е. Божьи суды въ Чехіи. Онъ способствовалъ также учрежденію Карломъ IV университета въ Прагѣ. Послѣ смерти Иннокентія VI въ 1362 г. только національность помѣшала ему собрать большинство голосовъ для избранія въ папы.

Арнсбергъ (Arnsberg), городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, на рѣкѣ Рурѣ. Жит. ок. 10 тыс.; экипажныя фабрики, лѣсопильный заводъ, писчебумажная фабрика, желѣзнодорожныя мастерскія. Надъ городомъ возвышаются развалины замка вестфальскихъ графовъ, разрушеннаго во время семилѣтней войны; у подножія холма развалины зданія, гдѣ засѣдало вестфальское средневѣковое тайное судилище (Femgericht). Арнсбергское графство въ 1368 г. перешло къ кельнскому курфюршеству, въ 1802 г. — къ Гессенъ-Дармштату, въ 1815 г. — къ Пруссіи.—Ср.: Feaux de Lacroix, «Geschichte Arnsbergs» (1895).

Арнсвальде (Arnswalde), городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, въ Неймаркѣ, среди трехъ озеръ. Жит. ок. 10 тыс.; чугуполитейные, машиностроительные и лѣсопильные заводы, шерстепрядильныя фабрики, щеточное производство.

Арну (Arnould): 1) Амбруазъ-Марія, французскій политическій дѣятель (1750—1812) и авторъ нѣсколькихъ сочиненій по политической экономіи; былъ членомъ конвента, совѣта старѣйшинъ и трибуната, позже состоялъ государственнымъ контролеромъ. Онъ напечаталъ: «De la balance du commerce» (1791)—обширное сочиненіе, имѣющее значеніе, главнымъ образомъ, по массѣ приводимыхъ въ немъ фактовъ; «Système maritime politique» (1797); «Histoire générale des finances de France» (1806); «Répartition de la contribution foncière» (1791); «Point de terrorisme contre les assignats» (1794).— 2) Софи, знаменитая французская пѣвица (1744—1803). Она была очень красива, отличалась остроуміемъ и обладала прекраснымъ голосомъ, 13 лѣтъ отъ роду поступила на сцену. Въ продолженіе 20 лѣтъ А. пользовалась громаднымъ успѣхомъ. Она была не только отличной пѣвицей, но и талантливой актрисой; особенно была хороша въ роли «Теалиры», въ «Кастрѣ и Полдуксѣ» Рамо и въ «Ифигеніи въ Авлидѣ» Глюка. Въ числѣ постоянныхъ посѣтителей ея салона были Даламберъ, Дидро, Мабли, Мармонтель и Руссо. Въ 1813 г. вышелъ сборникъ подъ названіемъ «Arnoldiana», составленный изъ ея остротъ, въ большинствѣ случаевъ пикантныхъ и остроумныхъ. Мемуары ея изданы Lamotte-Langon'омъ (П., 1837).—Ср.: Goncourt, «Sophie A.» (П., 1877); Douglas, «Sophie Arnould» (Л. и П., 1898).— 3) Эдмонъ-Никола, французскій писатель (1811 — 1861); былъ профессоромъ французской литературы въ страсбургскомъ университетѣ, потомъ въ Пуатье и Парижѣ. Главные его труды: «De l'invention originale» (1849) и «Essai d'une théorie du style» (1851), переработанное потомъ въ «Essais de théorie et d'histoire littéraire» (1858), гдѣ, между прочимъ, помѣщенъ составленный имъ вмѣстѣ съ Ратери (Rathery) трактатъ о вліяніи итальянской литературы на французскую.—4) Артюръ, сынъ предыдущаго (род. въ 1833 г.), видный политическій дѣятель и писатель. Во время имперіи былъ сотрудникомъ оппозиціонныхъ журналовъ; редакторомъ журнала «L'Opinion nationale», два раза привлекался къ суду за проступки печати; послѣ паденія имперіи былъ товарищемъ мэра IV округа Парижа. Избранный членомъ коммуны, примкнулъ къ ея умѣренному меньшинству. Ему удалось бѣжать въ Швейцарію, оттуда въ Бразилію. Онъ возвратился во Францію въ 1880 г., послѣ объявленія общей амнистіи. Важнѣйшіе его труды: «Béranger, ses amis, ses ennemis et ses critiques» (1864); «Histoire de l'inquisition» (1869), «l'Etat et la Révolution» (1877); «Histoire populaire et parlementaire de la Commune» (1878), «Мертвецы коммуны» А. вышли въ русскомъ переводѣ въ 1905 г. въ двухъ изданіяхъ (СПБ. и Одесса). А. написалъ, сверхъ того, множество романовъ. Изъ нихъ на русскій языкъ переведены: «Прудъ сѣрыхъ сестеръ» (М., 1880); «Месть падшей» (М., 1881); «Бракъ самоубійцы» (М., 1882); «Дитя любовника» (М., 1882); «Мать-дѣвушка» (М., 1882); «Король нищихъ» (СПБ., 1888) и др.

Арну-Плессн (Arnould-Plessy), Жанна, талантливая французская актриса (род. въ 1819 г.), дочь странствующаго актера. Выступила въ Парижѣ на сценѣ «Comédie Française» (1834), въ «La Fille d'honneur» Дюваля. Сразу завоевавъ симпатіи, она создала цѣлую серію ролей и возбуждала восторгъ парижанъ до 1845 г., когда отправилась въ Лондонъ, гдѣ вступила въ бракъ съ драматическимъ писателемъ Огюстомъ Арну. Нѣсколько лѣтъ сряду она была украшеніемъ французской сцены въ Петербургѣ. Въ 1855 г. вернулась въ Парижъ; въ 1876 г. она покинула сцену.

Арнульфи (Arnulfi), Альберто, итальянскій поэтъ (1819—1888). Писалъ на пьемонтскомъ діалектѣ. Подъ псевдонимомъ Fulberto Alarni издалъ сборникъ сатирическихъ сонетовъ: «Maciette turineise» (1879). Написалъ еще комедію «Drolarie» (1889) и вмѣстѣ съ Eraldo Baretti политическую драму: «I Duchi di Nemi» (1887).

Арнульфинги. Потомство Арнульфа, епископа мецскаго, родоначальника каролингской династіи. Выдающееся значеніе династіи повело къ созданію легендъ о происхожденіи Арнульфа. По одной версіи его предкомъ былъ нѣкто Ансбертъ, изъ сенаторскаго сословія; римскія имена его родственниковъ, равно какъ и его сенаторское званіе, указываютъ на южную Галлію какъ родину легенды; она, повидимому, возникла въ то время, когда Людовикъ Благочестивый получилъ отъ отца въ управленіе Аквитанію, и имѣла цѣлью, придавъ римское происхожденіе правителю, сдѣлать его болѣе пріемлемымъ для населенія. Другая версія, значительно болѣе поздняго времени, приписываетъ Арнульфу брабантское происхожденіе. Эти, какъ и другія преданія, далеки отъ истины: мѣстонахожденіе главныхъ каролингскихъ земель, какъ и нѣкоторыя документальныя данныя, указываютъ родиной Арнульфа и Каролингскаго дома Австразію. Все, что сообщается въ преданіи о предкахъ Арнульфа, слѣдуетъ признать вымысломъ. Первымъ историческимъ лицомъ въ каролингскомъ домѣ былъ Арнульфъ, епископъ мецскій. Онъ происходилъ изъ знатнаго франкскаго рода; въ дѣтствѣ былъ, по господствовавшему тогда обычаю, посланъ ко двору, гдѣ быстро выдвинулся. Въ 611 или 612 г. онъ занялъ епископскую каѳедру въ Мецѣ. Въ то время въ Австразіи правила, за малолѣтствомъ внука, Брунгильда, жестокое и кровавое правленіе которой вызвало неудовольствіе. Во главѣ оппозиціи всталъ и другой родоначальникъ Каролинговъ, Пипинъ. Брунгильда была низвергнута, и страна призвала Хлотаря, короля Нейстріи. По смерти Хлотаря (623 г.). Арнульфъ нѣкоторое время былъ со-

вѣтникомъ Дагоберта. Покинувъ въ 627 г. каѳедру, онъ удалился въ уединеніе и умеръ въ 641 г. Изъ его двухъ сыновей, Хлодульфъ наслѣдовалъ ему на каѳедрѣ, Анзегизилъ же, женившись на дочери Пиппина (по преданію—Белѣ), сдѣлался родоначальникомъ каролинговъ. — Ср. H. E. Bonnel, «Die Anfänge des karolingischen Hauses» (Берлинъ, 1866).

Арнульфъ, епископъ мецскій, см. Арнульфинги.

Арнульфъ, германскій король и императоръ, незаконный сынъ Карломана (род. между 845 и 853 гг.), А. былъ, согласно франкскому праву, лишенъ возможности наслѣдовать отцу въ королевскомъ достоинствѣ, но, любимый отцомъ, получилъ отъ него въ ленъ Каринтію и Паннонію. Слѣпота и смерть Карломана доставили престолъ дядѣ А., Людовику, расположеніемъ котораго онъ пользовался. Дальнѣйшая карьера его проходитъ въ царствованіе другого дяди, Карла III. Неудачи, преслѣдовавшія этого монарха, въ послѣдній разъ соединившаго въ однѣхъ рукахъ всѣ каролингскія владѣнія, побудили А. поднять противъ него возстаніе. Сраженный цѣлымъ рядомъ несчастій и неудачъ, Карлъ не оказалъ сопротивленія и отказался отъ власти въ пользу племянника (887); въ слѣдующемъ году онъ умеръ. Возведеніе А. на престолъ было совершено баварцами, и лишь восточная половина каролингской монархіи признала его своимъ государемъ. Западъ и югъ вновь откололись отъ Германіи, и тамъ сейчасъ же появились свои короли или «корольки» (reguli), какъ ихъ называетъ лѣтописецъ: во Франціи—Одонъ графъ Парижскій, въ Бургундіи—Рудольфъ, въ Провансѣ—Людовикъ, внукъ императора Людовика II. Въ Италіи борьба за власть шла между маркграфомъ Беренгаромъ Фріульскимъ и Гвидо, герцогомъ Сполетскимъ. Понявъ, что силы Германіи недостаточны для полнаго подчиненія этихъ мѣстныхъ королей и для соединенія всѣхъ каролингскихъ земель, А. рѣшился признать ихъ существованіе. Одинъ за другимъ они были утверждены въ своихъ владѣніяхъ, признавъ лишь номинальный суверенитетъ германскаго короля. Въ 891 г. появились въ Лотарингіи норманны и разбили около Мерзена франкское войско. Съ новымъ войскомъ двинулся противъ нихъ самъ А. У Левена на Дилѣ встрѣтились франки съ норманнами, и А. удалось одержать полную побѣду. Хотя въ слѣдующемъ году норманны двинулись въ глубь страны и произвели большія опустошенія, но затѣмъ уже больше не возвращались на почву Германіи. Побѣда при Левенѣ, такимъ образомъ, освободила Германію отъ этого бича X вѣка. Другимъ врагомъ Германіи были славяне, именно образовавшаяся къ тому времени сильная моравская держава Святополка (Свентибольда). Въ началѣ царствованія А. отношенія между обѣими націями были хорошія; особенно способствовалъ этому все болѣе и болѣе распространявшійся среди моравовъ, послѣ смерти Меѳодія, католицизмъ; самъ Святополкъ находился въ очень близкихъ отношеніяхъ съ папой. Но эти добрыя отношенія, въ силу противоположности интересовъ обѣихъ націй, съ 890 г. начали портиться: причиной было неисполненіе Святополкомъ условій раньше заключеннаго договора. Въ 892 и 893 гг. А. предпринималъ опустошительные набѣги на Моравію. Начавшіеся послѣ смерти Святополка (893) среди славянъ раздоры сдѣлали то, чего не могли сдѣлать походы А. Въ 894 г. къ А. прибыли сыновья Святополка, съ изъявленіемъ покорности; вслѣдъ за ними признали суверенитетъ Германіи чехи, бодричи и сорбы. Такимъ образомъ, съ востока, какъ и съ сѣвера, государство могло себя чувствовать спокойно. Въ Италіи борьба между Беренгаромъ Фріульскимъ и Гвидо Сполетскимъ склонялась въ пользу послѣдняго, и обезпокоенный этимъ папа Стефанъ VI, не безъ основанія видѣвшій въ Гвидо врага и притѣснителя церкви, уже прежде просилъ у А. помощи, но тотъ, занятый моравской войной, уклонился. Новые успѣхи Гвидо доставили ему въ 891 г. императорскую корону. Въ слѣдующемъ году онъ заставилъ новаго папу Формоза возложить корону и на голову его сына Ламберта. Избранный въ папы, какъ сторонникъ Гвидо, Формозъ вскорѣ разочаровался въ немъ и обратился къ А. Вмѣшательство въ итальянскія дѣла составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи А. Онъ отказался отъ роли германскаго короля и стремился къ всемірной монархіи, во главѣ которой стоялъ когда-то Карлъ Великій или непосредственно передъ тѣмъ Карлъ III. Вмѣсто прежнихъ успѣховъ всякая удача дѣлается теперь для А. кратковременной и невѣрной. Въ 893 г. онъ послалъ въ Италію своего старшаго, незаконнаго сына Свентибольда, но тотъ скоро вернулся обратно, не сдѣлавъ никакой попытки исполнить свою миссію. Говорили, что онъ былъ подкупленъ Гвидо. Въ слѣдующемъ году предпринялъ походъ самъ А. Онъ перешелъ Альпы и осадилъ городъ Пергамонъ, державшій сторону Гвидо. Взятый штурмомъ, городъ подвергся грабежу, а главные сторонники Гвидо были жестоко наказаны. Примѣръ Пергамона устрашилъ другіе города, и они, одинъ за другимъ, отворяли ворота передъ побѣдителемъ. Такимъ образомъ, дошелъ А. до Піаченцы, но вскорѣ незначительность войска и измѣна нѣкоторыхъ итальянскихъ князей побудили его идти обратно въ Германію, куда его, притомъ, звали неотложныя дѣла. Во Франціи противники Одона выдвинули послѣдняго изъ западныхъ каролинговъ, Карла Простого, который въ моментъ вступленія на престолъ А. былъ малолѣтнимъ, и о которомъ тогда никто не помышлялъ. Оба претендента обратились за помощью къ восточно-франкскому королю. Въ 895 г. А. вызвалъ ихъ обоихъ къ себѣ въ Вормсъ. Карлъ не явился, и дѣло было рѣшено въ пользу его противника: Одонъ вновь получилъ подтвержденіе своихъ правъ на Францію. Въ 893 г. у А. родился законный сынъ Людовикъ, но А. продолжалъ любить старшихъ сыновей, теперь, при наличности законнаго наслѣдника, лишенныхъ возможности получить его владѣнія и титулъ. А. задумалъ образовать изъ Лотарингіи и Бургундіи особое независимое королевство и передать его старшему сыну Свентибольду. Этому раньше мѣшало сопротивленіе лотарингской знати, только теперь давшей на то свое согласіе. Устроивъ свои дѣла въ Германіи, А. опять обратился къ Италіи. Въ 894 г. умеръ императоръ Гвидо, его наслѣдникомъ сталъ сынъ Ламбертъ. Въ первый свой походъ А. шелъ какъ защитникъ церкви и правъ Беренгара Фріульскаго; программой похода 895 г. было собственное коронованіе и непосредственное владѣніе Италіей. Сейчасъ же послѣ появленія его въ Ломбардіи, онъ заставилъ Беренгара отречься отъ всякихъ притязаній на Италію. Послѣ тяжелаго похода войско А. достигло Рима, гдѣ господствовала партія Ламберта, и находилась энергичная мать его, Ангильтруда. Послѣ отчаянной обороны осажденныхъ городъ былъ взятъ; Ангильтрудѣ съ остатками войскъ удалось бѣжать. А. въ февралѣ 896 г. былъ коронованъ императоромъ. Вслѣдъ за короноваціемъ А. отправился противъ Ламберта, но во время этого похода сильно заболѣлъ и былъ принужденъ оставить не только

походъ, но и самую Италію. Существованіе Каролингскаго дома въ Германіи поддерживалось лишь крупной личностью его представителя. Теперь, когда энергичный и выдающійся монархъ былъ ослабленъ болѣзнью, одно за другимъ на него обрушиваются несчастья. Идея надѣлить Свентибольда королевствомъ, при его неуживчивомъ и надменномъ характерѣ, не оказалась удачной. Свентибольдъ не только не расположилъ къ себѣ лотарингцевъ, но совершенно перессорился съ ними: А. пришлось вмѣшиваться въ управленіе своего сына, примирять его съ подданными и, наконецъ, отозвать обратно. Номинальное верховенство А. надъ всѣми каролингскими землями, дававшее его царствованію если не реальныя выгоды, то извѣстный блескъ, теперь все болѣе и болѣе исчезало. Во Франціи Одонъ и Карлъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ примирились и не только не признавали власти А., но даже выступали противъ него, энергично поддерживая лотарингскую знать въ ея борьбѣ съ Свентибольдомъ. Принужденный неожиданно уйти изъ Италіи, А. оставилъ тамъ своего второго незаконнаго сына Ратольда, намѣреваясь, повидимому, сдѣлать для него изъ Италіи самостоятельное королевство. Но вслѣдъ за его уходомъ Ламбертъ и Беренгаръ примирились, полюбовно раздѣлили Италію между собою и заставили Ратольда отправиться вслѣдъ за отцомъ. Ослабленный уже болѣзнью, А. не выдержалъ, видя, какъ терпятъ крушеніе всѣ его планы и предпріятія, и умеръ, спустя два года послѣ возвращенія изъ Италіи (899), оставивъ наслѣдникомъ шестилѣтняго сына Людовика.—Ср. M. J. L. v.-Gagern, «Arnulfi imperatoris vita ex annalibus et diplomatis conscripta» (1837); Wenck, «Die Erhebung Arnulfs» (1847); E. Dümmler, «De Arnulfo Francorum rege» (1852, диссертація); его же. «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (т. II, 2-е изд., 1888). *И. Цежшъ.*

Арнульфъ, герцогъ Баварскій, сынъ маркграфа Луитпольда, павшаго во время нападенія на страну мадьяровъ. Въ 913 г. А., отразивъ мадьяровъ, былъ провозглашенъ баварцами герцогомъ. А. отстаивалъ свою независимость противъ притязаній императора Конрада I. Съ императоромъ Генрихомъ I онъ помирился и призналъ его сюзереномъ, за что Генрихъ I отдалъ ему въ ленъ баварскія епископства. А. умеръ въ 937 г. У сына его Эбергарда имп. Оттонъ I отнялъ герцогство въ 938 г., а въ 945 г. отдалъ герцогство своему брату Генриху, женатому на дочери А., Юдиѳи.

Арнштадтъ (Arnstadt), главный городъ верхней части (Oberherrschaft) княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, въ 18 км. отъ Эрфурта, у сѣвернаго склона горъ Тюрингенскаго лѣса, при р. Герѣ. Жителей 16 267. А. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Тюрингіи; упоминается въ актахъ 701 г. Церковь Богоматери съ порталомъ въ романскомъ стилѣ (X в.) и двумя восьмиугольными башнями позднеготическаго стиля; ратуша XVI в.; дворецъ съ коллекціей фарфоровыхъ издѣлій и картинной галлереей. Кожевенные заводы, производство перчатокъ, обуви, пожарныхъ трубъ, бѣлья и др. Вывозъ продуктовъ садоводства и огородничества. Въ окрестностяхъ добыча соли (Арнсгалль). А. извѣстенъ также какъ курортъ: 26% источниковый разсолъ, содержащій іодъ и бромъ, употребляется для ваннъ. Для прибавленія къ ваннамъ идетъ 36% маточнаго разсола. Для питья 2 щелочно-соленыхъ и 1 горькій іодистый источники.

Арнштейнъ, Карлъ Августовичъ, ученый врачъ. Род. въ 1840 г., учился въ Лазаревскомъ институтѣ въ Москвѣ и въ дерптскомъ унив. Въ 1864 г. отправился за границу, слушалъ лекціи и работалъ подъ руководствомъ Фойта, Бишофа, Вирхова, Реклингаузена, Келликера и Бецольда. Состоитъ профессоромъ гистологіи въ казанскомъ университетѣ. Дважды былъ деканомъ медицинскаго факультета. Написалъ до 20 печатныхъ работъ, изъ которыхъ главнѣйшія: «Ueber Becherzellen» («Virch. Arch.», т. XXXIX)—диссертація на доктора медицины; «Ueber die Ganglienzellen d. Sympathicus» («Zeitschr. f. Biol.», т. II); «Die Nerven der behaarten Haut» («Wiener Sitzungsberichte», 1876, № 3); «Die Methylenblaufärbung, als histologische Methode» («Anatom. Anzeiger», 1887, № 5 и 17); «Къ вопросу объ окончаніяхъ нервовъ въ роговицѣ» («Труды Общества естествоиспытателей», 1886, т. XX); отдѣлъ «Органъ зрѣнія» (совмѣстно съ учениками его А. Догелемъ и А. Гобергомъ) въ «Основаніяхъ къ изученію микроскопической анатоміи», изд. подъ редакціей Лавдовскаго и Овсянникова. А. впервые обратилъ вниманіе на важное значеніе метода Эрлиха прижизненной окраски нервовъ метиленовою синью и сталъ примѣнять его для изученія окончаній периферическихъ нервовъ въ различныхъ тканяхъ и органахъ. Методъ этотъ былъ затѣмъ видоизмѣненъ и усовершенствованъ учениками А. (А. Догелемъ и А. Смирновымъ) и въ настоящее время занимаетъ видное мѣсто въ микроскопической техникѣ. Съ 1884 г. А. совмѣстно съ другими учеными издаетъ «Internationale Monatschrift für Anatomie und Physiologie». Подъ руководствомъ А. сдѣлано его учениками до 50 научныхъ работъ.

Арнъ (Arne), Томасъ-Августинъ (1710—78), выдающійся англійскій композиторъ. Противъ воли отца посвятилъ себя музыкѣ; его сестра, по его настоянію, сдѣлалась пѣвицей и пріобрѣла извѣстность подъ именемъ M-me Cibbel. Для нея А. написалъ свою первую оперу «Rosamond», поставленную въ 1733 г. Слѣдующая опера «Tom Thumb, or the opera of operas», написанная на текстъ романиста Фильдинга, носила комическій характеръ. Въ 1738 г. появилась его болѣе серьезная опера «Comus», на сюжетъ Мильтона. Въ 1740 г. А. женился на знаменитой оперной пѣвицѣ Цеціліи Юнгъ; они были приглашены въ лондонскій Друриленскій театръ, онъ—какъ композиторъ, она—какъ пѣвица. Его опера «Artaserse» (на текстъ Метастазіо) долго продержалась въ оперномъ репертуарѣ. Онъ написалъ около 30 оперъ и музыку ко многимъ произведеніямъ Шекспира и другимъ драмамъ, нѣсколько сонатъ для фортепіано, оратоpіи «Abel» и «Judith» и романсы. Въ особенности А. прославился своимъ «Rule Britannia» (національнымъ британскимъ гимномъ), мелодія котораго заимствована у Генделя; вліяніе послѣдняго вообще отразилось на всѣхъ произведеніяхъ А.—Сынъ его, Михаилъ (1741—86), написалъ нѣсколько оперъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ. Лучшимъ его произведеніемъ считается опера «Simon».

Аровакн, индѣйское племя въ британской и голландской Гвіанѣ, въ бассейнѣ рр. Корентина и Поморуна. Въ настоящее время численность А. сократилась до 2000 чел. Прежде А. населяли все побережье между Амазонкою и заливомъ Парійскимъ и близлежащіе острова и были коренными жителями всей этой мѣстности, до распространенія здѣсь карибовъ, съ которыми они смѣшались.—Ср. Schomburg, «Reisen in Britisch-Guiana 1840—44 гг.» (съ приложеніемъ грамматики Квандта, Лпц., 1847—48); Breth, «The Indian tribes of Guiana» (Л., 1868); Von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Zentralbrasiliens» (Б., 1893).

Ароза (Arosa), горная климатическая (лѣтняя и зимняя) станція въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ, 1892 м. н. ур. м. Защищена отъ вѣтровъ; средняя температура зимой —5,8° Ц. Метеорологическая станція.

Арозіандринусъ (Arosiandrinus, также называемый Andreas Ionae или Ioannis Arosiensis), Андерсъ-Іогансонъ, шведскій писатель. Составилъ «Compendium musicum in usum R. Gymnasii Arosensis» и издалъ религіозныя пѣсни (1639).

Ароидныя (Aroideae Juss.), бѣлокрыльниковыя—названіе семейства растеній изъ класса однодольныхъ. Изъ видовъ (до 740) его едва 50 принадлежатъ умѣренному поясу, остальное большинство—тропическому. Сюда входятъ и травянистыя формы съ шишковатыми корневищами и древовидныя съ лазящими воздушными корнями, частью деревья и немногія водныя плавающія формы. Всѣ роды (до 100) характеризуются, прежде всего, мельчайшими цвѣтами, собранными въ плотныя соцвѣтія на длинныхъ прямыхъ или загнутыхъ мясистыхъ стержняхъ—початки (Spadix), съ особымъ, по большей части, цвѣтнымъ широкимъ, цѣльнымъ листомъ при основаніи початковъ—поволокой (Spatha). Цвѣты А. мелки и крайне просты, чаще раздѣленные тычиночные отъ пестичныхъ, рѣже обоеполые, двухъ типовъ: съ малозамѣтнымъ 2—3-дольнымъ околоцвѣтникомъ и безъ него, послѣднее чаще. Тычиночные цвѣты то сомкнуты плотно внизу початка, то разсѣяны между пестичными. Самый початокъ бываетъ то непрерывно усаженъ цвѣтами, то имѣетъ кольцеобразные промежутки, занятые недоразвитыми цвѣтами, раздутые весьма различно, то снабженъ хвостовиднымъ продолженіемъ, лишеннымъ цвѣтовъ. Листъ поволоки срастается иногда съ початкомъ различно, или закрываетъ его весь или отчасти. Листья цѣльнокрайніе, иногда расщепленные или продырявленные, расположены попеременно на стеблѣ; у родовъ же, снабженныхъ корневищемъ, листья отходятъ отъ послѣдняго.

Аролась (Arolas), Хуанъ, испанскій поэтъ (1805—49). Былъ монахомъ и преподавателемъ въ монастырской школѣ въ Валенсіи. Съ 1844 г. у него появились признаки душевной болѣзни, перешедшей вскорѣ въ полное помѣшательство. Причиною была, вѣроятно, невоздержная жизнь, которая, равно какъ и поэзіи его, насквозь проникнутая эротизмомъ, являлась скандаломъ въ глазахъ его ордена. Какъ поэтъ, А. примыкалъ къ романтическому направленію, однимъ изъ центровъ котораго являлась Валенсія; но съ тѣмъ же правомъ его можно назвать и сентименталистомъ. А. писалъ стихи съ необычайной легкостью, но они отличаются болѣе внѣшнимъ изяществомъ, чѣмъ глубиной мысли и чувства. Уже юношескіе стихи его, «Cartas amatorias», полны эротизма. Еще ярче онъ выразился въ позднѣйшихъ произведеніяхъ его: «Poesias amatorias» (1843) и др. Вмѣстѣ съ ними лучшими произведеніями А. являются стихотворенія, написанныя въ восточномъ стилѣ. Не только сюжеты и обстановка ихъ восточные, но вѣрно схвачены духъ и стиль поэзіи арабской, персидской, индійской и т. п. Однако, источникомъ ихъ не было глубокое изученіе Востока: и вдохновеніе и матеріалъ А. почерпалъ, главнымъ образомъ, изъ произведеній Байрона и В. Гюго на восточныя темы. Особый отдѣлъ поэзіи А.—историческіе, рыцарскіе романсы (родъ балладъ); оригинальнаго въ нихъ мало. Слабѣе его религіозная лирика: въ ней немало декламаціи; замѣтно вліяніе Ламартина. Новое полное собраніе его произведеній: «Poesias religiosas, orientales, caballerescas y amatorias», вышло въ Валенсіи, въ 1883 г.—См. J. R. Lomba y Pedraja, «El P. Arolas, su vida y sus versos» (Мадридъ, 1898). *А. С.*

Арользенъ (Arolsen), главный городъ и резиденція княжества Вальдекъ. Дворецъ съ библіотекой, собраніемъ рукописей, богатой коллекціей монетъ и помпейскихъ бронзовыхъ издѣлій и картинной галлереей. Въ городской церкви мраморныя статуи работы Хр. Рауха, который, какъ и художникъ В. Каульбахъ, родился въ А. Жителей 2812.

Ароматическій, пріятно пахучій, пряный, благовонный, и ароматъ—пріятный запахъ, благовоніе, отъ греч. ἄρωμα—корень, означаетъ собственно запахъ корня и вещества съ пріятнымъ пряным вкусомъ и запахомъ корней, заключающихъ въ себѣ различныя эѳирныя масла (см.). Въ болѣе обширномъ смыслѣ А. называются вещества какъ извлеченныя изъ растительныхъ или животныхъ (мускусъ, амбра, бобровая струя) организмовъ, такъ и полученныя искусственно, синтетически, но обладающія общимъ признакомъ—пріятнымъ запахомъ. Многочисленныя А. вещества, а также и извлеченныя изъ нихъ масла и экстракты имѣютъ обширное примѣненіе, напр., какъ пряности (корица, гвоздика, лимонная корка, перецъ-пиментъ, мускатный орѣхъ и цвѣтъ и т. п.), какъ врачебныя средства (см. Ароматическія средства), въ косметикѣ и парфюмеріи (бензойная смола, стираксъ, бальзамы толуанскій и перуанскій и др.) и проч. [ароматическій.

Ароматическій уксусъ, см. Уксусъ

Ароматическія соединенія, см. Бензольныя или ароматическія соединенія.

Ароматическія средства, лѣкарственныя вещества съ летучими эѳирными маслами, сильно и по большей части пріятно пахучими; имѣютъ возбуждающее дѣйствіе, а многія употребляются какъ пряности. Принятыя внутрь, они возбуждаютъ вкусовые и желудочные нервы, вызывая отдѣленіе желудочнаго сока и движенія желудка и кишекъ, усиливая аппетитъ, пищевареніе и изгоняя газы. По дѣйствію А. средства различаются на сильныя и слабыя, причемъ въ первомъ случаѣ дѣйствіе принадлежитъ одному какому-либо сильному алкалоиду (раздраженіе этимъ послѣднимъ желудка или кишекъ можетъ дойти до воспаленія); вторыя—слабыя, служатъ всего лучше вѣтрогонными, возбуждая движеніе кишекъ. Наконецъ, отдѣляютъ еще особо горькія А. вещества, полезныя при пораженіяхъ желудка и кишекъ, происшедшихъ отъ простого несваренія.—Слабыя А. средства: ромашка, перечная мята, душистая или курчавая мята, липовый цвѣтъ, бузина, тимьянъ (богородицына трава, Thymus serpyllum), розмаринъ, мелисса, анисъ (Anethum), тминъ полевой, и собственно пряности—гвоздика «новый корень» (semina Amomi), сѣмена кардамона, ваниль, мускатный орѣхъ, корица и т. п.—Вѣтрогонныя А. средства: сѣмена укропа (Foeniculum), аниса (другого—Pimpinella anisum L.), тмина, кишнеца (Coriandrum); горькія: иръ (аиръ, черный корень, Acorus Calamus), полынь, гвоздичный корень, кротонъ (или каскарилла, Croton Eleutheria Sw.), померанцы и глистогонное цитварное сѣмя (собственно это не сѣмя, а мелкія головки цвѣтовъ полыни—Artemisia santonica L., A. contra L., Vahliana Kostel.); острыя: перецъ бѣлый и черный, кайенскій и испанскій, кубебскій, имбирь и др. Наиболѣе употребительны, какъ въ домашней медицинѣ, такъ отчасти и въ аптекахъ, слѣдующія ароматныя травы или сборы (species aromaticae) изъ смѣсей сухихъ—мяты, розмарина, тмина, маіорана, лаванды и др.—Ароматный спиртъ,

также кармелитскій спиртъ, венгерская вода (не «горькая») — перегнанный съ водою спиртовый настой изъ римской ромашки, перечной мяты, инбиря, померанцевъ, аира, мускатнаго орѣха и др.—Ароматный порошокъ состоитъ изъ корицы (кассіи, Cinnamomum aromaticum), кардамона и инбиря.—Ароматная вода или дѣтскій бальзамъ—спиртовый настой изъ шалфея, розмарина, мяты перечной, лаванды, укропа, корицы, перегнанный съ водой.—Ароматныя ванны—отвары изъ маіорана, мяты, аира, тмина.—Ароматный пластырь или желудочный пластырь состоитъ изъ воска или терпентина съ эѳирными маслами и смолами.—Ароматныя вдыханія—пары терпентина или воды съ настоями ромашки, бузины и т. п.; сюда же примыкаетъ и вдыханіе смолистаго воздуха хвойныхъ лѣсовъ.

Арона (Arona), старинный городъ въ итальянской провинціи Новарѣ, на южной части озера Лаго-Маджіоре. 4556 жит.; крѣпость, школа кораблестроенія, хлопчатобумажная прядильня, обжиганіе извести. Въ замкѣ, построенномъ въ 984 г., родился св. Борромей, которому недалеко отъ города, у духовной семинаріи, воздвигнута въ 1697 г. колоссальная статуя (20 м. выс., а съ пьедесталомъ—34 м.). Голова, руки и ноги статуи отлиты изъ бронзы, прочія части—изъ кованной мѣди; на головѣ могутъ помѣститься 4 человѣка.

Ароделевское общество (Arundel Society for promoting the knowledge of art) въ Лондонѣ, названо такъ въ честь Томаса, графа Аронделъскаго и Соррейскаго, любителя искусствъ и антикварія XVII столѣтія. Это общество, имѣющее членовъ и за границей Англіи, приступило съ 1849 г. къ воспроизведенію старинныхъ картинъ различными способами графическихъ искусствъ. С. Кайзеръ, Л. Грунеръ и Маріанеччи—главные художники этого изданія.—Ср. «Twenty years of the Arundel Society» (Л., 1869) и «Descriptive notice of the drawings and publications of the Arundel Society» (Л., 1870).

Аронделъ (Arundel), Томасъ, графъ, англійскій антикварій и коллекціонеръ (1586—1646). Одинъ изъ первыхъ въ Англіи занялся отыскиваніемъ въ Греціи, Малой Азіи и сосѣднихъ островахъ античныхъ памятниковъ искусства, изъ которыхъ болѣе важные теперь находятся въ музеяхъ оксфордскаго университета. А. привезъ въ Англію (въ 1627 г.) знаменитую лѣтопись съ острова Пароса или Кеоса, выгравированную на мраморныхъ доскахъ и содержавшую въ себѣ исторію Греціи съ 1582 г. до Р. Хр. до 264 г.; эти доски сохранили за собою названіе аронделъскихъ мраморовъ. Комментарій къ нимъ составленъ Böckh'омъ и напечатанъ во второмъ томѣ «Corpus inscriptionum» (Б., 1843).

Аронникумъ (Aronicum Neck.), родовое названіе растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ; изъ видовъ рода одинъ въ Сибири, А. алтайскій (Aronicum altaicum DC), остальные немногіе въ Альпахъ и по горамъ южной Европы. Это многолѣтнія травы съ прямымъ, сочнымъ, облиственнымъ стеблемъ; стеблевые и прикорневые листья черешковые; на концахъ стебля и вѣтвей крупныя соцвѣтія-головки, напоминающія арнику (названіе Aronicum изъ Arnica), почему и присоединялся этотъ родъ Линнеемъ къ арникѣ. На каменистыхъ альпійскихъ лугахъ растутъ А. Клузіевъ (Aronicum Clusii Koch) и А. скорпіевидный (Aronicum scorpioides Koch), извѣстные, съ другими видами, въ садоводствѣ; цвѣтутъ съ весны, не требуя особаго ухода, и размножаются осенними черенками.

Аронія (Aronia rotundifolia Pers), см. Амеланхиръ.

Аронникъ, названіе растенія Arum maculatum L. (см. Арумъ).

Аронсонъ (Aronssohn), Жакъ-Леонъ, французскій врачъ-практикъ (1791—1861). Былъ профессоромъ въ страсбургскомъ университетѣ. Главныя его сочиненія: «Sur les tumeurs développées dans les nerfs» (1822; переведенъ на нѣм.), «Sur les progrès récents du diagnostic» (1836) и «Sur l'inflammation et les scrofules» (1860).

Аронсонъ, Наумъ Львовичъ, скульпторъ. Род. въ Креславкѣ въ 1872 г., учился въ Виленской рисовальной школѣ, а съ 1891 г. въ Парижѣ, въ Ecole des arts décoratifs, и въ частномъ ателье Calarossi; выставлялъ работы въ берлинскомъ сецессіонѣ, парижскомъ салонѣ, въ Петербургѣ и др. мѣстахъ. Главныя произведенія А.: горельефъ «Au delà» (головка дѣвушки), группы «Berceau d'amour» (Геро и Леандръ) и «Гнѣздо» (дѣти), фигуры «Жажда» (лежащій нагой человѣкъ), «Слѣпая», «Горе» (обнявшіеся мужчина и женщина), бюсты-портреты Л. Толстого, Фета и др. Въ 1906 г. въ Боннѣ поставленъ памятникъ Бетховена работы А.—См. «Еврейская Энциклопедія» изд. Брокгаузъ-Ефронъ, III, 181 сл.

Аронсъ (Arons), Леонъ, нѣмецкій физикъ, род. въ 1860 г., образованіе получилъ въ страсбургскомъ университетѣ, гдѣ былъ ассистентомъ проф. Кундта; въ 1889 г. А., будучи приватъ-доцентомъ берлинскаго университета, былъ избранъ профессоромъ физики, но не былъ утвержденъ правительствомъ за принадлежность къ соціалъ-демократіи. А. опубликовалъ рядъ работъ о спектрахъ поглощенія, о теплоемкости растворовъ солей, электропроводности жидкостей и о скорости электромагнитныхъ волнъ въ изолирующихъ жидкостяхъ. Обширныя изслѣдованія произведены А. надъ вольтовой дугой и ея примѣненіемъ къ освѣщенію.

Аронъ (Aron), Германъ, нѣмецкій физикъ, электротехникъ. Родился въ 1845 г.; былъ преподавателемъ физики въ берлинской соединенной артиллерійской и инженерной школѣ; читалъ лекціи по физикѣ въ берлинскомъ университетѣ. Главныя его научныя работы: теорія кристаллическихъ системъ, основанная на законѣ упругости, о коэффиціентѣ упругости въ любомъ направленіи какой-либо кристаллической среды, теорія дѣйствія конденсаторовъ, теорія микрофона и аккумуляторовъ, о вліяніи атмосфернаго электричества на электрическіе провода. Въ 1883 г. на международной электрической выставкѣ въ Вѣнѣ онъ первый сдѣлалъ докладъ объ электрической сигнализаціи безъ проводовъ. Въ 1884 г. изобрѣлъ электрическій счетчикъ; для изготовленія усовершенствованныхъ имъ автоматическихъ счетчиковъ устроилъ фабрику въ Шарлоттенбургѣ.

Арочные мосты, см. Мостъ.

Арпа-гёль, см. Арпа-чай.

Арпадъ (Árpád), первый князь мадьяровъ, которые подъ его предводительствомъ въ 893—895 гг. заняли страну по Дунаю; сынъ мадьярскаго вождя Алмоша, родоначальникъ династіи сначала князей, а затѣмъ королей отъ Стефана Святаго до Андрея III (997—1301). См. Венгрія. А., какъ герой народныхъ сказаній, воспѣтъ венгерскими поэтами. Во многихъ мѣстахъ Венгріи ему воздвигнуты памятники.

Арпанъ (Arpent), важнѣйшая древне-французская поземельная мѣра, которая была принята также въ Бельгіи и во французской Швейцаріи; соотвѣтствуетъ прежнему германскому моргену и десятинѣ (Acker). А. заимствованъ отъ галльской мѣры «Arepenna», которая совпадала съ древне-рим-

скими semis или actus (14 400 древне-римскихъ кв. фут.). Не вездѣ А. былъ одинаковъ. Парижскій А. имѣлъ 32 400 парижск. кв. фут.=34,189 нынѣшняго ара; узаконенный или Arpent d'ordonnance, также Arpent des eaux-et-forêts, заключалъ въ себѣ 48 400 парижск. кв. фут.=51,072 ара; былъ принятъ при межеваніи лѣсовъ и другихъ государственныхъ имуществъ; обычный же А. заключалъ въ себѣ 40 000 парижск. кв. фут.=42,208 ара. Во многихъ провинціяхъ былъ принятъ обычный А. Со времени введенія метрической системы А. замѣненъ гектаромъ.

Арпа-чай, Восточный (длина 106 верстъ) и Западный (по.-арм. Ахуреанъ; длина 145 верстъ)—лѣвый притокъ Аракса.—Восточный А.-чай беретъ начало на склонахъ г. Сыръ-еръ-Сырчалы (3444 м.); къ Ю отъ озера Гокчи въ Эриванской губ., орошаетъ, съ притоками своими Койтулъ-чай, Гергеръ-чай, Джуль-чай и др., обширную горную котловину Даралагёзъ и затѣмъ, черезъ тѣснины выбѣжавъ на Шарурскую равнину, впадаетъ въ Араксъ около поста Шарурскаго; лѣтомъ не доходитъ до Аракса, такъ какъ вся его вода разливается по оросительнымъ каналамъ на равнинѣ.—Западный А.-чай начинается на склонахъ горъ Ахъ-Баба (3040 м., на восточномъ берегу озера Чалдыръ у границы Ардаганскаго округа) многочисленными ручьями, которые, сливаясь у подножія, образуютъ озеро Арпагёль (2044 м.). Изъ этого озера А.-чай течетъ далѣе къ В, до города Шиштапа, гдѣ, круто повернувъ, течетъ къ Ю, составляя границу Эриванской губ. и Карсской области, и впадаетъ въ Араксъ у села Гаджи-Байрамъ. На лѣвомъ берегу, въ юго-западномъ углу Александропольскаго уѣзда, противъ горы Алагёзъ, развалины города Ани, столицы Армянскаго государства. При устьѣ развалины одной изъ древнѣйшихъ армянскихъ столицъ Ервандашата и крѣпость Ервандакерта. Притоки А.-чая: Каранга, Караханъ-чай, Карсъ-чай, Дигоръ-чай и др.

Арпачайское сраженіе, 18 іюня 1807 г. Во время турецкой войны въ царствованіе Александра I, эрзерумскій сераскиръ Юсуфъ-паша, узнавъ о неудачѣ, понесенной генераломъ-отъ-инфантеріи графомъ Гудовичемъ (главнокомандующимъ на Кавказѣ) при штурмѣ крѣпости Ахалкалакъ, рѣшился воспользоваться этимъ. Онъ собралъ 20 тыс. чел., при 25 орудіяхъ, и двинулся противъ графа Гудовича, отступившаго къ разрушенной крѣпости Цалка. Въ то же время персіяне, по соглашенію съ турками, стали сосредоточивать свои войска къ Эривани, чтобы, въ случаѣ успѣха турокъ, вторгнуться въ Грузію. Графъ Гудовичъ рѣшился предупредить турокъ и самъ двинулся на встрѣчу Юсуфу съ 11 батальонами, 2 казачьими полками и 3 эскадронами драгунъ, причемъ предполагалъ соединиться съ отрядомъ генерала Несвѣтаева (3 неполныхъ батальона и 2 казачьихъ полка), стоявшимъ въ Гумрахъ (нынѣшній Александрополь). Юсуфъ-паша, передъ тѣмъ неудачно атаковавшій Несвѣтаева, отступилъ на правый берегъ Арпа-чая и расположился двумя лагерями недалеко отъ Гумровъ. 16 іюня графъ Гудовичъ прибылъ въ Гумры и рѣшилъ атаковать турокъ съ праваго фланга и тыла, чтобы отрѣзать отъ Карса. Обходное движеніе, предпринятое въ ночь съ 17 на 18 іюня, было открыто турецкими пикетами; сераскиръ перешелъ черезъ Арпа-чай съ лучшими войсками и окружилъ отрядъ графа Гудовича. Успѣхъ боя нѣкоторое время колебался, но удачный огонь русской артиллеріи и стремительная атака всей конницы рѣшили дѣло; турки бѣжали за Арпа-чай, и русскія войска, преслѣдуя ихъ, овладѣли обоими лагерями противника. Персидскія войска, стоявшія въ 35 в. отъ поля сраженія, отступили въ свои предѣлы. Вскорѣ послѣ этого съ турками было заключено перемиріе.

Арпанетта (*итал.* Arpanetta, *нѣм.* Harfenett, Spitzharfe, Flügelharfe, Zwitscherharfe), мало распространенный старинный инструментъ типа арфы. А. имѣла форму треугольника и при игрѣ ставилась на столъ. Резонансная доска ея имѣла вертикальное положеніе; по одну сторону ея были натянуты низкія, а по другую—высокія струны.

Арпеджіо (*итал.* arpeggio: дословно значитъ «такъ, какъ на арфѣ»). Этимъ музыкальнымъ терминомъ обозначается взятіе звуковъ аккорда не одновременно, а послѣдовательно одинъ за другимъ. Знаки для обозначенія А.: сокращенное arp., волнистая линія ⟨ или дуга передъ аккордомъ (. Въ старинныхъ произведеніяхъ А. обозначалось посредствомъ косой черты, проведенной на аккордѣ или нотномъ штрихѣ; для того чтобы узнать, какъ арпеджировать—снизу или сверху, употребляютъ особые знаки. Аккорды, состоящіе изъ 2 или 4 четвертей, въ старинныхъ образцахъ арпеджируются сначала вверхъ, потомъ внизъ. Если при арпеджированныхъ аккордахъ находятся форшлаги, то они должны входить ритмически въ составъ А. Къ А. можно отнести также и особый родъ гармонической фигураціи, извѣстный подъ именемъ «Альбертіевскихъ басовъ», по имени Доменика Альберти (страстнаго любителя музыки, пѣвца и композитора, род. въ началѣ XVIII в.), который употреблялъ въ своихъ фортепіанныхъ композиціяхъ элементарные ломанные аккорды, служившіе аккомпаниментомъ мелодіи.

Арпеджіоне (*итал.* Arpeggione; *франц.* Guitarre d'amour), струнный инструментъ изъ семейства скрипокъ, въ родѣ viola da gamba, изобрѣтенный и построенный въ 1823 г. Г. Штауферомъ въ Вѣнѣ. Большого распространенія А., однако, не получилъ, хотя для него сочинилъ сонату Францъ Шубертъ. Винц. Шустеръ составилъ школу для этого инструмента, имѣвшаго шесть струнъ, настроенныхъ по квартамъ отъ большого E (mi) до e (mi) одночертнаго.

Арпи (Arpi), въ древности торгово-промышленный городъ Апуліи, на правомъ берегу Аквилона. Послѣ побѣды Аннибала при Каннахъ (въ 216 г. до Р. Хр. А. отложился отъ Рима и перешелъ на сторону Карѳагена, но уже въ 213 г. былъ завоеванъ Фабіемъ Кунктаторомъ. Ко времени Августа А. пришелъ въ совершенный упадокъ. Развалины А. находятся къ С отъ Фоджіи.

Арпино (древній Arpinum), гор. въ итальянской провинціи Казертѣ (Terra di Lavoro), недалеко отъ Гарильяно (Liris); 3564 жит. Производство суконъ, пергамента, превосходной писчей бумаги и полотенъ. Древній Arpinum былъ городомъ вольсковъ, затѣмъ захваченъ самнитами; въ 302 г. до Р. Хр. ему было дано право римскаго гражданства безъ права голосованія. Со времени союзнической войны—римскій муниципій. Родина Марія и Цицерона. О размѣрахъ стараго города можно судить по значительнымъ остаткамъ огромныхъ, такъ назыв. циклопскихъ, толщиною въ 2—3 м., стѣнъ.

Арппе: 1) Адольфъ-Эдвардъ, финляндскій химикъ (род. въ 1818 г.), профессоръ и ректоръ гельсингфорсскаго университета. Напечаталъ на латинскомъ языкѣ цѣлый рядъ изслѣдованій по химіи («De jodeto bismutico», 1843; «De acido rygotartico», 1847 и др.), а на шведскомъ—«Исторію алхиміи въ Финляндіи» (Гельсингфорсъ, 1870).—2) Братъ его, Нильсъ-Людвигъ (1801—1861), первый въ Финляндіи примѣнилъ паръ въ области мореходства (1833) и фабрикъ (1842).

Арнсгофены, баронскій родъ, ведущій начало отъ нарвскаго купца Карла-Георга Арпса, возведеннаго германскимъ императоромъ Леопольдомъ II въ баронское достоинство, съ наименованіемъ фонъ-А.—Сынъ его, Георгъ Карловичъ, былъ командиромъ лейбъ-гусарскаго полка.

Арра (Arrah), гор. въ Британской Индіи, въ Бенгаліи, при судоходномъ каналѣ, близъ р. Ганга. Жит. 46 900 (72% послѣдователей брахманизма и 28% магометанъ). Административный центръ округа Шахабадъ. Въ 1857 г. незначительный англійскій гарнизонъ цитадели защищался здѣсь противъ нѣсколько тысячъ возставшихъ сипаевъ.

Arrha, *лат.*, см. Задатокъ.

Аррадіація, одинъ изъ трехъ видовъ такъ называемаго народнаго словопроизводства или народной этимологіи (нѣм. Volksetymologie), установленный польскимъ ученымъ Карловичемъ (см. его «Słoworód ludowy» въ журналѣ «Dwutygodnik naukowy», Краковъ, 1878). Подъ А. Карловичъ разумѣетъ такія нефонетическія измѣненія внѣшней формы слова, которыя вызваны ассоціаціей по сходству между даннымъ словомъ и другимъ, не только схожимъ съ нимъ, но и имѣющимъ подходящее въ томъ или другомъ отношеніи значеніе. Такъ, греч. κλῆρος (клиросъ) передѣлывается въ русскомъ языкѣ въ крылосъ (ассоціація со словомъ крыло), бульваръ измѣняется въ гульбаръ (мѣсто, гдѣ гуляютъ, бываетъ «гульба»), пиджакъ—въ спинжакъ (носится на спинѣ), палисадникъ (фр. palissade) у крестьянъ Калужской губерніи передѣлывается въ полусадикъ, полусадъ и т. д. Нѣмцы въ шутку называли Бисмарка—Baissemark (отъ франц. baisser—понижать и нѣм. Mark—марка), такъ какъ его политическія выступленія нерѣдко отражались на биржѣ паденіемъ курса. Іезуитовъ (нѣм. Jesuiter) нѣмцы окрестили Jesuwider (отъ wider—противъ и Jesus — Іисусъ), т.-е. «противники Христа». Франц. valise (чемоданъ) превращается у нѣмцевъ въ Fellеisen (сдѣланъ изъ кожи—Fell и желѣза—Eisen).

Аранскіе острова, группа изъ 3 острововъ: Иништморъ, Иништмэнъ и Иништеръ, лежащихъ при входѣ въ Гальвейскій заливъ на западномъ побережьѣ Ирландіи. Причислены къ графству Гальвей. Всѣ вмѣстѣ—46 кв. км. 3000 жит., рыболовы. Береговые утесы острововъ—одни изъ красивѣйшихъ въ Ирландіи.

Арранъ (Arran), островъ въ средне-шотландскомъ графствѣ Бютъ, лежитъ въ заливѣ Кляйда и отдѣляется на З Кильбраннанскимъ проливомъ отъ полуострова Кентайра. 413 кв. км. Островъ покрытъ лѣсистыми горами (280 м.), изрѣзанными многочисленными ущельями; высшая точка—Готфель или Гаодъ-Бейнъ (гора вѣтра)—785 м. Берега острова круты и скалисты. Шисканская долина, къ Ю отъ базальтоваго мыса Дрюимодюна, самая плодородная часть острова. Геологическое строеніе А. крайне разнообразно. Встрѣчаются девонскіе песчаники, микашиферы, известняки угольной формаціи, трапъ и гранитъ; на Готфелѣ добывается яшма, агатъ, горный хрусталь и такъ называемый аранскій алмазъ (Arranstones). Много водопадовъ, пещеръ и древнихъ могилъ. Здѣсь, если вѣрить легендѣ, долго жилъ и умеръ Оссіанъ. Къ мегалитическимъ памятникамъ острова принадлежитъ Фингаловъ котелъ, недалеко отъ Королевской пещеры (глуб. 34 м.). 7702 жит., ирландскаго происхожденія, протестанты; занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Въ сѣверной части острова въ Лохъ-Рандѣ ловля сельдей. На восточномъ берегу, при селеніи Лемлешъ, лучшая гавань въ Кляйдскомъ заливѣ, защищенная небольшимъ островомъ Олп-Айлэндъ; здѣсь же развалины монастыря. Старинный замокъ Бродикъ-Кэстль герцога Гамильтона, которому принадлежитъ большая часть острова.

Аррароба, см. Хризаробинъ.

Аррасъ (Arras, древн. Nemetocenna, позже Atrebatae), гл. гор. франц. департ. Па-де-Калэ (прежде гл. гор. графства Артуа), на судоходной р. Скарпъ. 25 813 жит. Фабрики кружевъ, трубокъ, растительнаго масла, сахарный заводъ и др.; торговля хлѣбомъ, виномъ, масломъ и углемъ. Инженерная, медицинская и рисовальная школы, институтъ для глухонѣмыхъ, 2 ученыхъ общества, библіотека (40 360 томовъ и 1231 рукоп.), музей, естественный кабинетъ, ботаническій садъ. Соборъ (построенный въ 1755—1833 гг.). Аббатство Сенъ-Ваастъ—нынѣ библіотека и музей. Красивая готическая ратуша (1510 г.) и башня Beffroi, 75 м. выс. (1554 г.). А.—мѣсторожденіе Робеспьера. Въ А. Цезарь располагался на зимнія квартиры. Въ 451 г. его разрушилъ Атилла, въ 880 г.—норманны. Бургундскіе герцоги, которымъ А. достался вмѣстѣ съ графствомъ Артуа, имѣли здѣсь блестящій дворъ. Въ 1482 г. Нидерландскіе штаты уступили А. Людовику XI французскому; въ 1493 г. онъ перешелъ къ Максимиліану австрійскому; въ 1640 г. послѣ долгой осады А. былъ занятъ Людовикомъ XIII.

Аррацы, Аранцы, знаменитые ковры, ткавшіеся въ XVI в. въ Аррасѣ (откуда названіе А.), а позже въ Брюсселѣ и Гентѣ по рисункамъ выдающихся художниковъ. Особенно извѣстны десять ковровъ по картонамъ Рафаэля, изображавшимъ дѣянія св. апостоловъ, изготовленныхъ Петромъ ванъ Альстомъ (1515—19) для Сикстинской капеллы въ Ватиканѣ (второй экземпляръ тѣхъ же А.—въ берлинскомъ музеѣ, третій экземпляръ—въ мадридскомъ королевскомъ дворцѣ.—Ср. Dival, «Les tapisseries d'Arras» (Аррасъ, 1867); Farabulini, «L'Arte degli arazzi» (Римъ, 1884).

Арре (Montagne d'Arrée), возвышенность на СЗ Франціи, въ Бретани, въ департаментѣ Финистеръ, вытянута съ ЮЗ на СВ и представляетъ плоское нагорье — остатокъ древнихъ сглаженныхъ горныхъ складокъ. Слагается А., главнымъ образомъ, изъ гранита, сланцевъ и песчаниковъ. Высшая точка—Mont de St. Michel (391 м.).

Аррё (Arroe или Aeroe), островъ въ Даніи, въ 15 км. на В отъ Альзена и въ 11 км. на Ю отъ Фіонія. Площ. 92 кв. км.; 12 500 жителей, говорящихъ по-датски. Поверхность острова холмистая, почва чрезвычайно плодородная, мѣстность безлѣсная. Берега на сѣверной и восточной сторонахъ острова недоступны вслѣдствіе мелководья, на южной и западной высоки, круты и не имѣютъ пристаней. Лишь на сѣверо-западной оконечности Скіельднэсъ возможна остановка кораблей. Мѣстечко Марсталь, съ не замерзающею зимою гаванью, имѣетъ 2918 жит., занимающихся судоходствомъ, оснасткою кораблей и рыболовствомъ. Менѣе значителенъ городъ Аррескіебингъ, съ 1578 жителями. А. принадлежалъ Шлезвигу, но въ 1864 г. перешелъ къ Даніи. Не слѣдуетъ смѣшивать островъ А. съ оставшимся за Шлезвигомъ островомъ Аарё въ Маломъ Бельтѣ (3 кв. км., 270 жит.).

Арребо (Arrebo), Андерсъ, датскій поэтъ (1587—1637). Былъ епископомъ въ Дронтгеймѣ, но вслѣдствіе непристойнаго образа жизни лишенъ этого сана въ 1621 г.; позже былъ проповѣдникомъ въ Фордингборгѣ. Самое извѣстное произведеніе его—«Исхаѣтегоп», подражаніе поэмѣ француза Дю-Барта, «О сотвореніи міра». Первая книга этого произведенія

А. написана упомянутыми гекзаметрами, прочія—александрійскими стихами. Ему принадлежитъ также переводъ псалмовъ. — Ср.: Rördam, «Arrebo's Levnet og Skrifter» (Копенгагенъ, 1857).

Арезифесъ (Arrecifes), названіе мѣстности въ аргентинской провинціи Буэносъ-Айресъ, гдѣ найденъ въ пампейской формаціи человѣческій черепъ, который сохраняется въ этнографическомъ музеѣ университета въ Буэносъ-Айресѣ. По мнѣнію Амегино (Ameghino), этотъ черепъ можно считать принадлежащимъ къ четвертичной эпохѣ. Онъ имѣетъ строеніе, совершенно схожее съ современными типами американскихъ череповъ. Нѣтъ, однако, безспорныхъ доказательствъ, что черепъ этотъ — четвертичный.

Арреналь, двунатріевая соль метилъ-мышьяковой кислоты. Употребляется въ медицинѣ, по предложенію A. Gautier, для замѣны какодиловыхъ соединеній, по сравненію съ которыми проявляетъ меньшее количество побочныхъ явленій. Примѣняется, главнымъ образомъ, при маляріи, туберкулезѣ, рѣже при сифилисѣ, экземѣ и пр.

Арренатерумъ (Arrhenatherum P. de B.), родовое названіе растенія изъ злаковъ. Виды этого рода (всего 4) еще со временъ Линнея и донынѣ относятся иными ботаниками къ роду овесъ (Avena L.), имѣя значительное съ нимъ сходство. Къ описываемому роду относится, между другими видами, «французскій райграсъ» (Arrhenatherum elatius Mert. et Koch (= Avena elatior L., Holcus avenaceus M. à Bieb.), также пшеничникъ высокій, «овсяная голка» — отличная кормовая трава, разводимая искусственно по всей Средней Европѣ на сухихъ и влажныхъ лугахъ. Многолѣтнее корневище даетъ густой пучокъ листьевъ и тонкіе стебли (соломины), отъ 1/2 до 1 1/4 метра вышиною, несущіе метелку цвѣтовъ, раскидистую только во время цвѣтенія, а въ остальное время сжатую; все растеніе голое, гладкое, метелка желтоватая, глянцевитая.

Аррениусъ (Arrhenius), Іоаннъ, шведскій ботаникъ и агрономъ (род. въ 1811 г.). Былъ профессоромъ въ агрономической академіи въ Стокгольмѣ. Своею преподавательской и литературной дѣятельностью оказалъ большія услуги сельскому хозяйству въ Швеціи. Его учебники «Lärobok i Botanik» (5-е изд., 1882), «Handbok i Svenska jordbruket» (4-е изд., 1879) и «Landbrukspraktika» (3-е изд., 1876), равно какъ серія его «Smärre skrifter i landhushållningen» (27 выпусковъ 1858—85) получили широкое распространеніе. Въ 1867—72 гг. А. состоялъ членомъ верхней палаты.

Аррениусъ (Arrhenius), Свантъ-Августъ, знаменитый физико-химикъ, род. 19 февраля 1859 г. неподалеку отъ Упсалы (въ Швеціи); высшее образованіе получилъ въ упсальскомъ университетѣ. Посвятивъ себя изученію физики и физической химіи, А. посѣтилъ съ ученой цѣлью Ригу, Лейпцигъ, Амстердамъ, Вюрцбургъ и Грацъ. Въ своей докторской диссертаціи: «Recherches sur la conductibilité galvanique des électrolytes» онъ, исходя изъ свойствъ электролитовъ (кислотъ, основаній и солей), создалъ теорію химическаго дѣйствія этихъ тѣлъ. Послѣ опубликованія Вантъ-Гоффомъ изслѣдованій, показывающихъ полную аналогію между состояніемъ вещества въ слабыхъ растворахъ и газообразномъ состояніи, А. подробнѣе развилъ свои взгляды и формулировалъ ихъ въ своей извѣстной «Теоріи электрической диссоціаціи», гдѣ сдѣлалъ весьма замѣчательную и плодотворную попытку выяснить важнѣйшія свойства растворовъ. По этой теоріи соль въ растворѣ является отчасти диссоціированной на свои іоны—электроположительную и электроотрицательную часть, напр., хлористый натрій—на хлоръ и натрій. Сводку важнѣйшихъ полученныхъ имъ выводовъ А. опубликовалъ въ «Lumière électrique» за 1889 г., подъ заглавіемъ: «Théorie moderne de la constitution des solutions électrolytiques» (русскій переводъ Н. С. Дрентельна, СПБ., 1890), и затѣмъ въ рядѣ мемуаровъ въ «Zeitschrift für physikalische Chemie» (см. Диссоціація, Іонъ, Электролизъ). Теорія А., сначала большинствомъ химиковъ принятая крайне недружелюбно, съ теченіемъ времени получила почти всеобщее признаніе. Она оказала огромное вліяніе на изученіе и пониманіе множества явленій, происходящихъ въ растворахъ электролитовъ и вообще свойствъ этихъ послѣднихъ. Огромное число изслѣдованій по всѣмъ отдѣламъ химіи было вызвано къ жизни этой теоріей. Наличность нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ теоріи электрической диссоціаціи поэтому не можетъ препятствовать ей занимать и по настоящее время почетное мѣсто въ химической наукѣ, и, во всякомъ случаѣ, ее, по справедливости, можно назвать одной изъ плодотворнѣйшихъ «рабочихъ» теорій. За послѣднее время А. занимался преимущественно вопросами космической физики и особенно біологической химіи. Ему принадлежитъ честь приложить методы и законы физико-химіи къ изученію загадочныхъ процессовъ, совершающихся между бактеріальными токсинами и антитоксинами. А. показалъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обратимыми химическими процессами. Главные результаты, полученные имъ въ этомъ направленіи, изложены въ сочиненіи «Immunochemie» (1907). По вопросамъ космической физики онъ напечаталъ обширное и глубокое сочиненіе «Kosmische Physik» и затѣмъ двѣ увлекательно написанныхъ книжки «Werden der Welten» (1907) и «Die Vorstellung vom Weltgebäude im Wandel der Zeiten» (1908). Обѣ послѣднія книги переведены на русскій языкъ. Сверхъ того, на русскій языкъ переведены лекціи по физической химіи, читанныя имъ въ Америкѣ въ 1905 г.: «Theorien der Chemie» (1906); по-русски «Теорія химіи» (1907). Всѣ эти сочиненія А. отличаются не только глубиной и оригинальностью мысли, но и удивительной простотой и ясностью изложенія. Выдающіяся научныя заслуги А. оцѣнены присужденіемъ ему международной преміи Нобеля. Въ 1909 г. ученый міръ торжественно праздновалъ двадцатипятилѣтіе докторской диссертаціи А., а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и созданной имъ теоріи электрической диссоціаціи. А. всегда относился съ большой симпатіей къ русскимъ ученымъ, и въ 1908/9 г. одинъ изъ европейскихъ химиковъ посѣтилъ I менделѣевскій съѣздъ.

Арренотокія, одинъ изъ видовъ дѣвственнаго размноженія или партогенеза, т.-е. развитія яицъ безъ оплодотворенія, а именно, когда изъ неоплодотворенныхъ развиваются только самцы. Встрѣчается у пчелъ (подробно изслѣдована у медоносной пчелы (Apis mellifera), нѣкоторыхъ осъ (Vespidae) и пилильщиковъ (Tenthredinidae и др.).

Аретинскіе сосуды, гончарныя издѣлія изъ красной глины съ блестящею, тонкою глазурью коралловаго цвѣта, иначе называемые terra sigillata. Въ Арреціумѣ (Ареццо) производство этой отрасли керамики началось въ послѣднія времена римской республики и въ августовскую эпоху развилось во всей Римской имперіи, достигнувъ высокой степени совершенства въ отношеніи формы и орнаментаціи.—См. Dragendorff, «Terra sigillata» («Bonner Jahrbücher», 1895); Hölder, «Die Formen der römischen Tongefässe» (1897).

Арривабене (Arrivabene): 1) Джованни, графъ, итальянскій экономистъ (1787—1881). Въ

1820 г., какъ участникъ заговора карбонаріевъ, былъ заключенъ въ тюрьму, но освобожденъ, за отсутствіемъ уликъ, и уѣхалъ изъ Италіи. Въ 1824 г. австрійское правительство приговорило его заочно къ смертной казни, секвестровавъ его имѣнія. Въ Лондонѣ онъ написалъ «Beneficenza della città di Londra» (Л. и Лугано, 1828—32). Переселясь въ Бельгію, онъ былъ однимъ изъ организаторовъ брюссельскаго экономическаго конгресса въ 1846 г. и однимъ изъ учредителей бельгійскаго общества экономистовъ, предсѣдателемъ котораго онъ затѣмъ и состоялъ. Вернувшись въ 1860 г. въ Италію, А. былъ назначенъ сенаторомъ и сталъ во главѣ итальянскаго общества экономистовъ во Флоренціи. Избранныя сочиненія его: «Scritti morali ed economici» изданы во Флоренціи (1870). Его мемуары вышли подъ заглавіемъ «Intorna ad un epoca della mia vita 1820—22» (Туринъ, 1860).—2) Ферди-нандо, итальянскій писатель (1770—1834). Служилъ правительству Цизальпинской республики. Во время австрійскаго владычества былъ заключенъ въ 1800 г. въ тюрьму въ Себенико (въ Далмаціи). Здѣсь онъ выразилъ протестъ противъ своего заключенія въ формѣ канцоны—«La tomba di Sebenico», надѣлавшей много шуму. Въ 1804 г. А. былъ назначенъ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въЛіонѣ, затѣмъ предсѣдателемъ суда по политическимъ преступленіямъ въ Брешіи. Переведенный австрійскимъ правительствомъ въ Бергамо, онъ оставилъ службу и поселился въ Мантуѣ. Написалъ: «Il secolo di Dante» (Мантуа, 1823), увѣнчанный въ 1817 г. академіей въ Брешіи трактатъ: «Sulla filantropia del giudice» и др.

Арриги ди Казанова (Arrighi di Casanova), Жанъ-Туссэнъ, герцогъ Падуанскій (1778—1853), франц. генералъ и полит. дѣятель, родомъ корсиканецъ, родственникъ фамиліи Бонапарте. Принималъ участіе въ египетской экспедиціи и былъ тяжело раненъ подъ Сенъ-Жанъ д'Акромъ; затѣмъ сопровождалъ Наполеона почти во всѣхъ его походахъ. Въ 1808 г. Наполеонъ даровалъ ему титулъ герцога Падуанскаго. Въ 1812 г. А. принялъ начальство надъ отрядами національной гвардіи, которые должны были охранять побережье Франціи отъ англичанъ. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ защитниковъ городскихъ предмѣстій. Въ 1814 г. онъ отличился при Ножанѣ и Лаонѣ. Наполеонъ, по возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, послалъ его чрезвычайнымъ комиссаромъ въ Корсику. Въ 1815 г. онъ былъ изгнанъ изъ Франціи. Въ 1849 г., выбранный депутатомъ отъ Корсики въ законодательное собраніе, онъ усердно поддерживалъ интересы бонапартизма; послѣ государственнаго переворота 2 декабря былъ сенаторомъ и начальникомъ инвалиднаго дома.—Ср.: Du Casse, «Le général Arrighi de Casanova» (П., 1866).—2) Сынъ его, Эрнестъ-Луи-Анри-Гіасэнтъ (1814—88) былъ во время имперіи сенаторомъ и въ 1859 г. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ паденія имперіи былъ однимъ изъ вожаковъ бонапартистской партіи; въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ. [царей.

Арридей, см. Филиппъ, имя македонскихъ

Арримажъ (*франц.* Arrimage), нагрузка и укладка въ трюмѣ перевозимыхъ на кораблѣ товаровъ, требующая особой равномѣрности, чтобы не повредить морскимъ качествамъ судна.

Аррiанъ (Arrianus), Флавій, одинъ изъ выдающихся греческихъ писателей временъ римской имперіи, родомъ изъ Виѳиніи. При Адріанѣ достигъ консульства; приблизительно съ 130 по 138 г. былъ намѣстникомъ въ Каппадокіи, затѣмъ удалился отъ дѣлъ въ Никомидію, гдѣ жилъ еще во времена Марка Аврелія. Взявъ себѣ за образецъ Ксенофонта, А. написалъ рядъ сочиненій изъ области философіи, исторіи, географіи и тактики. Ученикъ и послѣдователь Эпиктета, онъ составилъ «Лекціи Эпиктета» въ 8 книгахъ, изъ которыхъ сохранились лишь первыя четыре, и изложилъ все его ученіе въ «Руководствѣ». Оба эти произведенія изданы Швейггейзеромъ (въ «Epicteteae philosoph. monumenta», Лпц., 1799), Корансомъ (П., 1827), Дюбнеромъ (вмѣстѣ съ «Theophrasti characteres» и другими; П., 1842), Швейггейзеромъ и Дюбнеромъ вмѣстѣ съ составленнымъ въ VI в. «Комментаріемъ Симплиція» и особенно Schenkl'емъ (Лпц., 1894). Изъ историческихъ сочиненій А. дошла до насъ «Исторія походовъ Александра Великаго», называемая «Анабасисъ»: она почерпнута изъ вполнѣ достовѣрныхъ, нынѣ утраченныхъ источниковъ, съ большою осмотрительностью и правдивостью. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ А. стоитъ его трактатъ объ Индіи, который, примыкая къ сообщеніямъ Эратосѳена объ этой странѣ и ея жителяхъ, содержитъ 4 книги и извлеченіе изъ описанія Неарха о его поѣздкѣ. Какъ бы продолженіе исторіи Александра составляла исторія первыхъ лѣтъ послѣ его смерти. Отъ этого сочиненія сохранилась выдержка; изъ его исторіи Виѳиніи и изъ 17 книгъ о парѳянскихъ войнахъ дошли до насъ только отрывки (собраны въ «Historici Graeci» К. Мюллера, т. 3, П., 1849). Кромѣ того, имѣется значительный фрагментъ его исторіи войны съ аланами: «Боевой порядокъ въ войнѣ противъ алановъ». Выпущенная въ свѣтъ ранѣе съ именемъ А. «Тактика» принадлежитъ, по мнѣнію Кэхли, перу Эліана, и только статья объ упражненіяхъ римской конницы, помѣщенная тамъ же, составлена А. Для древней географіи имѣетъ значеніе отчетъ А. о плаваніи около береговъ Понта Евксинскаго (Чернаго моря), подъ названіемъ «Periplus», представленный имъ импер. Адріану. «Плаваніе по Красному морю», равно какъ второе «Плаваніе по Черному морю», хотя и приписываются А., но не принадлежатъ ему (всѣ три описанія изданы въ «Geographi Graeci minores» К. Мюллера). Кромѣ того, имя А. носитъ небольшое сочиненіе объ охотѣ (Κυνηγετικός). Полное изданіе историческихъ сочиненій А. принадлежитъ К. Мюллеру (П., 1846); «Anabasis» изданъ Abicht'омъ (Лпц., 1886), «Scripta minora»—Hercher'омъ (Лпц., 1854). Русскіе переводы: «Походы Александра» («Военная библіотека», изд. Глазуновымъ, СПБ., 1837, т. I); «Периплъ Понта» (Одесса, 1836).

Аррiака (Arriaza), Хуанъ, испанскій поэтъ; служилъ во флотѣ, затѣмъ, какъ дипломатъ, въ Лондонѣ и Парижѣ, наконецъ, былъ назначенъ секретаремъ кабинета Фердинанда VII. Поэзія его не глубока, но полна изящной ясности. Лучшія его произведенія—патріотическія стихотворенія, призывающія къ борьбѣ за независимость Испаніи. Въ 1810 г. онъ издалъ въ Лондонѣ сборникъ «Poesías patrióticas». Изъ нихъ «Los defensores de la patria», «Himno de la Victoria», «Profecía del Pirineo» и особенно «El Dos de Mayo en 1808»—настоящія боевыя пѣсни. Строгій роялистъ, А. былъ чѣмъ-то въ родѣ придворнаго поэта. Кромѣ любовной и салонной лирики, онъ писалъ также талантливыя сатиры. Его «Poesías líricas» изданы въ Мадридѣ въ 1829 г. и перезданы въ Парижѣ въ 1834 г. T. Wolf, въ своей «Floresta de rimas modernas castellanas» (П., 1837) далъ къ нимъ примѣчанія и біографическую замѣтку.

Арріи, очень распространенное въ Италіи родовое имя. Въ составъ римской знати А. входятъ впервые въ цицероновскую эпоху, но не играютъ въ ней видной роли, пока въ императорскую эпоху, во второй половинѣ перваго вѣка, не выдвигается на первый планъ государственной жизни вѣтвь рода А.—А. Антонины: 1) Первый выдвинулся А. Антонинъ, консулъ 69 г. по Р. Хр., другъ императоровъ Нервы и Траяна, корреспондентъ Плинія Младшаго. Дочь его А. Фадилла была матерью императора Антонина Пія.—2) Г. А. Антонинъ, консулъ 170 г. (приблизительно), корреспондентъ Фронтона; между 175 и 178 гг. управлялъ, послѣ великой парѳянской войны Л. Вера, Каппадокіей, въ составъ которой входилъ и Кавказъ; при немъ, какъ показываетъ недавно найденная надпись, были выстроены въ вассальной Арменіи укрѣпленія Вагаршапата (нынѣ Эчміадзинъ), занятаго въ это время римскимъ гарнизономъ (см. «Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи», выпускъ 33, 1 сл.).—3) А. Варъ, выдающійся офицеръ римской арміи, помогъ Веспасіану побѣдить Вителлія и вителліанцевъ. Послѣ смерти Вителлія и взятія Рима онъ былъ префектомъ преторія, потомъ префектомъ анноны. О немъ говоритъ Тацитъ въ сохранившихся книгахъ «Исторій».—4) Къ роду А. принадлежали двѣ извѣстныя стойкостью и преданностью своимъ мужьямъ, вождямъ сенаторской оппозиціи, женщины: А.—жена Цэцины Пэта и А.—жена Ѳрасеи Пэта. Первая, мужъ которой замѣшанъ былъ въ возстаніи Камилла Скрибоніана (42 г. по Р. Хр.), въ рыбачьей лодкѣ переправилась за арестованнымъ въ Далмаціи мужемъ въ Италію; здѣсь, не желая пережить своего мужа, сначала пыталась разбить голову о стѣну, затѣмъ, чтобы укрѣпить мужа и поддержать его мужественно встрѣтить смерть, на его глазахъ поразила себя кинжаломъ и передала его ему со словами: «Пэтъ, не больно!» Вторая готова была также, по примѣру матери, умереть вмѣстѣ съ осужденнымъ на смерть мужемъ (66 г. по Р. Хр.), но тотъ убѣдилъ ее остаться жить. При Домиціанѣ она была изгнана и вернулась въ Римъ только послѣ его смерти. Геніальные портреты обѣихъ далъ Тацитъ; интересныя черты изъ жизни младшей сообщаетъ Плиній Младшій.

Арроганція, см. Усыновленіе.

Аррозація (*франц.*, Arrosement), т.-е. орошеніе, освѣженіе, означаетъ въ образномъ выраженіи дополнительный взносъ денегъ, чтобы обезпечить этимъ сдѣланный раньше. Такъ, участники акціонернаго предпріятія должны приплачивать на каждую акцію, если основной капиталъ оказывается недостаточнымъ. Въ качествѣ финансовой операціи, А. имѣетъ цѣлью доставить государству денежныя средства. Къ А. прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда средній или обычный въ странѣ % сильно повысился, а курсъ старыхъ займовъ съ низкимъ % значительно упалъ, что̀ затрудняетъ ихъ погашеніе или конверсію. При помощи повышенія % по такимъ займамъ, подъ условіемъ производства кредиторами дополнительнаго взноса, имѣющаго также приносить % %, государство получаетъ новыя денежныя средства и облегчаетъ для себя въ будущемъ погашеніе или конверсію займа, такъ какъ при болѣе высокомъ % повышается и его курсъ. Владѣльцы же аррозированнаго займа пріобрѣтаютъ болѣе доходную бумагу. Аррозаціонные займы были произведены въ Австріи въ 1798, 1805 и 1809 гг., въ Англіи—въ 1818 г. Въ новѣйшее время А. встрѣчается, главнымъ образомъ, въ практикѣ баварскихъ государственныхъ займовъ. Такъ называемый аррозаціонный заемъ, къ которому прибѣгла Баварія въ 1848 г., представляется добровольнымъ 4%-нымъ займомъ, причемъ половина взноса должна была заключаться въ наличныхъ деньгахъ, а другая — въ прежнихъ 3½%-ныхъ облигаціяхъ, которыя были затѣмъ повышены до 4%. Въ 1850 г. аррозаціонный заемъ былъ повторенъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ. За каждую 4% ссуду наличными деньгами заимодавецъ получалъ возможность обмѣнять въ двойномъ размѣрѣ полученныя имъ прежде 3½%-ныя государственныя облигаціи на новыя 4%-ныя. Съ 1853 до 1866 г. слѣдовали дальнѣйшіе аррозаціонные займы въ видахъ постройки желѣзныхъ дорогъ.—Ст. «Konversionen», въ «Handwört. d. Staatswiss.» (изд. 1910); W. Vocke, «Die Grundzüge d. Finanzwissenschaft» (1894); A. Wagner, «Oeffentlicher Kredit» въ «Schönberg's Handbuch d. Pol. Oek.».

Арроманшъ (Arromanches), курортъ и морскія купанья во франц. департаментѣ Кальвадосъ, на берегу Ламанша, въ 2 км. отъ гор. Байё. Значительный съѣздъ больныхъ.

Аромъ, Сесилія, испанская писательница, см. Кабаллеро.

Арроурутъ (*англ.* Arrowroot), вестъ-индскій крахмалъ, заключающійся въ шишковатомъ, почти бѣлаго цвѣта корневищѣ нѣкоторыхъ растеній, принадлежащихъ къ роду Maranta, а именно, Maranta arundinacea, Maranta indica, Maranta nobilis. Подъ этимъ именемъ въ продажу идетъ иногда также мука кассавы изъ Manihot utilissima. Наиболѣе обыденную примѣсь къ А. составляютъ другіе сорта крахмала, затѣмъ рисовая, пшеничная, овсяная мука, гипсъ и мѣлъ. Минеральныя примѣси можно открыть при обзоливаніи продукта: 1000 ч. А. должны давать около 7 ч. золы; въ случаѣ подмѣси муки, при сухой перегонкѣ образуются амміачные продукты; отъ картофельнаго крахмала А. отличается своей растворимостью въ холодной водѣ; А. употребляется въ кулинарномъ искусствѣ, въ пекарномъ дѣлѣ. Какъ пищевое вещество употребляется вареннымъ на молокѣ или бульонѣ для кормленія дѣтей, но питательность А. не выше всякаго другого крахмала.

Арроусмитъ (Arrowsmith), англійскіе картографы: 1) А. Аароиъ (1750—1823), въ 1770 г. основалъ въ Лондонѣ картографическое заведеніе, изъ котораго вышло болѣе 130 атласовъ и большихъ картъ, отличавшихся небывалой до того времени точностью и отчетливостью и представлявшихъ особенную цѣнность для гидрографіи. Изъ его изданій особенно замѣчательны: всемірная карта по проекціямъ Меркатора (1790—1794), снабженная объясненіями, большая карта Шотландіи (1807) и «General Atlas» (1817). Въ «Geometrical projection of maps» (Л., 1825) А. изложилъ результаты своего долголѣтняго опыта.—2) А. Джонъ (1790—1873), унаслѣдовалъ картографическій институтъ своего дяди; пріобрѣлъ извѣстность какъ картографъ благодаря своему «London Atlas of universal geography» (1834—37) и картами къ экспедиціи Лейхгардта во внутренность Австраліи (1841), къ изслѣдованіямъ Ливингстона въ южной Африкѣ (1857) и др. Джонъ былъ однимъ изъ основателей Лондонскаго географическаго общества (1830).

Арру (Arroux), правый притокъ Луары. Беретъ начало въ департаментѣ Котъ-д'Оръ, на выс. 491 м.; впадаетъ въ Луару въ д-тѣ Соны-и-Луары. Длина 120 км.; нижніе 20 км. судоходны.

Аррэ (d'Arrest), Генрихъ-Людвигъ, выдающійся астрономъ (1822—75), французскаго происхожденія. Образованіе получилъ въ Берлинѣ,

астрономію изучилъ подъ руководствомъ астронома Энке. Въ 1844 г. открылъ комету; въ 1845—1857 гг. ему удалось открыть еще три кометы. Въ 1852 г. сталъ профессоромъ астрономіи въ лейпцигскомъ университетѣ. Къ этому времени относится начало изслѣдованія туманностей и звѣздныхъ кучъ, которому посвящено его сочиненіе: «Resultate aus Beobachtungen Nebelflecke und Sternhaufen» (Лпц., 1856). Въ 1857 г. А. получилъ каѳедру астрономіи въ копенгагенскомъ университетѣ, гдѣ подъ его руководствомъ была сооружена новая университетская обсерваторія, снабженная лучшими астрономическими приборами. Въ Копенгагенѣ А. закончилъ свои наблюденія надъ туманными пятнами и издалъ «Siderum nebulosorum observationes Hafnienses» (Копенгагенъ, 1867)—каталогъ, заключающій въ себѣ 4800 отдѣльныхъ положеній 1422 туманностей, изъ которыхъ около 400 были имъ впервые открыты. Въ этомъ направленіи особенно важно открытіе А., что туманности обладаютъ измѣнчивой яркостью. Впослѣдствіи А. занялся спектроскопическимъ анализомъ всѣхъ туманностей и звѣздныхъ кучъ, доступныхъ спектроскопу, и изложилъ его результаты въ трудѣ: «Untersuchungen über die nebulosen Sterne in Bezug auf ihre spektralanalytische Eigenschaften» (1872). Много трудовъ А. напечатано въ «Astronomische Nachrichten» и «Berichten der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», а также въ «Mitteilungen der Kopenhagener Societät der Astronomie». Въ 1862 г. онъ открылъ маленькую планету Фрею.

Арсакиды, Аршакиды: 1) Имя парѳянской династіи, родоначальникомъ которой является Арсакъ (Аршакъ) I, освободившій парѳянъ отъ господства Селевкидовъ и сдѣлавшій Гекатомпилосъ или Раги столицею своего царства. Въ 253 г. до Р. Хр. это царство наслѣдовалъ его братъ Арсакъ II Тиридатъ, ставшій основателемъ парѳянскаго могущества; онъ упрочилъ его въ 238 г. побѣдами надъ Селевкомъ Каллиникомъ. Ум. въ 216 г. Ему наслѣдовали Арсакъ III Артабанъ I (ум. въ 196 г.), Арсакъ IV Фріапатій (ум. въ 181 г.) и Арсакъ V Фраатъ I (ум. въ 144 г.), послѣ чего вступилъ на престолъ братъ послѣдняго, мужественный Арсакъ VI Митридатъ I, подчинившій своей власти всѣ земли между Индомъ и Евфратомъ и сдѣлавшій парѳянское царство міровой державой. Онъ ум. въ 136 г. Сынъ его, Арсакъ VII Фраатъ II (ум. въ 127 г.), взялъ Вавилонъ (133) и своею побѣдою надъ Антіохомъ Сидетомъ (131) навсегда избавилъ парѳянское государство отъ нападеній сирійскихъ царей. Около того же времени начинаются войны съ кочевыми народами внутренней Азіи, которыя прекратились лишь послѣ неоднократныхъ побѣдъ Арсака IX Митридата II (ум. въ 87 г.), прозваннаго Великимъ. Онъ встрѣтилъ на З новаго могущественнаго соперника въ лицѣ Тиграна I, царя армянскаго. Въ 92 г. онъ впервые пришелъ въ соприкосновеніе съ римлянами. Послѣ паденія понтійскаго царя (69), въ царствованіе Арсака XII Фраата III, парѳяне и римляне стали сосѣдями, что дало поводъ къ частнымъ столкновеніямъ обоихъ народовъ. Первая римско-парѳянская война была въ 53 г. до Р. Хр. между Арсакомъ XIV Ородомъ I (ум. въ 37 г. до Р. Хр.) и Крассомъ, потерявшимъ при Каррахъ битву и жизнь; за этой войной скоро послѣдовала вторая, между Арсакомъ XV Фраатомъ IV (ум. въ 4 г. по Р. Хр.) и Антоніемъ. Изъ послѣдующихъ А.—Арсакъ XXIII Вологезъ I (ум. въ 90 г.) велъ въ 56—64 гг. до Р. Хр. неудачную войну съ римлянами изъ-за Арменіи. Арсакъ XXV Хозрой I (ум. въ 121 г.) потерялъ, вслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ императоромъ Траяномъ (115 и 116) Месопотамію и Ассирію, которыя онъ, однако, въ 117 г. отвоевалъ у Адріана. Арсакъ XXVIII Вологезъ III (206—9) также велъ неудачныя войны съ римлянами, первый—съ Л. Веромъ, второй—съ Северомъ. Послѣдній А., Арсакъ XXIX Артабанъ IV, былъ свергнутъ въ 226 г. по Р. Хр. съ престола Ардеширомъ, родоначальникомъ Сасанидовъ. Такимъ образомъ, пало парѳянское царство, вмѣсто котораго образовалось второе персидское. Существуетъ мало источниковъ по исторіи А.; многое остается темнымъ, даже и въ хронологіи.—2) Имя армянской династіи, основанной Валаршакомъ, братомъ парѳянскаго царя Арсака VI Митридата I; послѣдній возвелъ своего брата на армянскій престолъ въ 147 г. до Р. Хр. А. владѣли Арменіей до 428 г. по Р. Хр.—Литературу см. Парѳяне и Арменія.

Арсацетинъ, ацетилпарамидофениль-мышьяковокислый натрій, препаратъ мышьяка, предложенный Эрлихомъ (Ehrlich) въ замѣну ядовитаго атоксила для лѣченія заболѣваній, вызываемыхъ трипанозомами и спирохетами; недавно примѣненъ съ успѣхомъ при лѣченіи возвратнаго тифа. Примѣняется, какъ и атоксилъ, подкожно.

Арсеналъ, см. Артиллерійскія заведенія.

Арсенитъ (мышьяковый цвѣтъ), образуетъ мучнистый налетъ на мышьякѣ, мышьяковомъ колчеданѣ, шпейсовомъ кобальтѣ и т. д.; состоитъ изъ мышьяковистой кислоты. При обжиганіи минераловъ, содержащихъ мышьякъ, получаются въ возгонѣ октаэдрическіе кристаллики А. Часто его сплавляютъ въ аморфную массу (бѣлое мышьяковое стекло) и пускаютъ въ продажу подъ названіемъ бѣлаго мышьяка. Употребляется для красокъ, въ стекляномъ производствѣ—для приготовленія эмали, въ медицинѣ—для сохраненія зоологическихъ объектовъ и для отравленія вредныхъ животныхъ. Сильный ядъ.

Арсеній, святые русскіе: 1) А., епископъ тверской, основавшій Желтиковъ монастырь, ум. въ 1400 г.; память его празднуется 2 марта.—2) А. преподобный Коневскій, новгородецъ по происхожденію, энергичный и настойчивый, основалъ Коневскую обитель на островѣ Ладожскаго озера (1398) и распространялъ въ тѣхъ краяхъ христіанство среди кореловъ; ум. въ 1447 г.; по возвращеніи съ Аѳонской горы; мощи покоятся въ монастырѣ; мѣстная память—12 іюня.—3) А. преподобный Комельскій, изъ боярскаго рода Сухорусовыхъ; былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря (1525), въ 1529 г. удалился въ пустынь (близъ Вологды)—впослѣдствіи Арсеніевъ монастырь; ум. въ 1550 г.; память празднуется 24 августа.—4) А. преподобный, родомъ изъ Ржева-Владимірова, кожевникъ, основалъ новгородскій Арсеньевъ монастырь, нынѣ упраздненный; ум. въ 1570 г.; мощи его покоятся въ Кирилловскомъ монастырѣ; память—8 мая.

Арсеній Великій, преподобный египетскій, изъ знатной римской семьи. Род. въ 354 г. Былъ воспитателемъ Аркадія и Гонорія, сыновей императора Ѳеодосія. Въ 394 г. тайно оставилъ дворъ и удалился въ Египетскую пустыню. Скончался около 450 г. Память А.—8 мая (въ католической церкви—19 іюля). Житіе А. составлено св. Ѳеодоромъ Студитомъ. Въ такъ назыв. Скитскомъ Патерикѣ приводятся много «изреченій» преподобнаго А., пользовавшихся большою извѣстностью въ мірѣ монашескомъ на Востокѣ и у насъ въ древнихъ монастыряхъ.—См. Архіепископъ Сергій, «Полный Мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е, 1901).

Арсеній, преподобный керкирскій, архіепи-

скопъ на островѣ Корфу. Выступалъ противъ Константина VI (780—977). Скончался въ концѣ VIII или началѣ IX вѣка. Память—19 января.

Арсеній св., второй архіепископъ сербскій, ученикъ св. Саввы. Въ 1215 г. св. Савва поставилъ А. игуменомъ монастыря въ Жичѣ. Когда св. Савва былъ назначенъ первымъ архіепископомъ сербскимъ, онъ послалъ А. въ юго-восточную часть Сербіи для пріисканія мѣста, которое могло бы служить средоточіемъ новоустроенной сербской церкви. А. указалъ на Печь (по-албански Ипекъ, въ Старой Сербіи) и приступилъ къ постройкѣ монастыря во имя св. Петра и Павла. Печь сдѣлался въ XIV вѣкѣ столицею сербскихъ патріарховъ. Когда св. Савва въ 1234 г. вторично отправился въ Палестину и Египетъ, А. былъ назначенъ его намѣстникомъ. По смерти св. Саввы (1237) А. былъ избранъ ему преемникомъ. А. умеръ въ 1266 г. Память 28 октября. Мощи его покоятся въ печскомъ монастырѣ.

Арсеній, Черноевичъ, патріархъ сербскій (ум. въ 1706 г.), главный виновникъ переселенія сербовъ въ 1690 г. въ австрійскія владѣнія, имѣвшаго огромное вліяніе на судьбу сербскаго народа, усложнивъ и ослабивъ его политическое положеніе. Происхожденіе А. отъ рода Черноевичей, владѣвшихъ въ XV в. Черногоріею, весьма сомнительно. Онъ родился въ Баицахъ, близъ Цетинье, въ Черногоріи; поступленіемъ въ духовное званіе пріобрѣлъ вліяніе въ сербскомъ народѣ, и былъ избранъ въ патріархи въ Печи (нынѣ Ипекъ). Завѣтною мечтою его было освобожденіе сербовъ изъ-подъ турецкаго ига. Успѣшная война австрійскаго императора Леопольда I противъ турокъ укрѣпила А. въ его надеждахъ; онъ вступилъ въ сношенія съ Юріемъ Бранковичемъ, который, опираясь на покровительство князя Седмиградіи и Австріи, готовилъ въ Сербіи возстаніе; А. приготовилъ народъ къ вооруженному содѣйствію австрійскимъ войскамъ, которыми въ 1688 г. былъ взятъ Бѣлградъ. Австрійское правительство воспользовалось побѣдой для привлеченія сербовъ въ предѣлы австрійскихъ владѣній. Леопольдъ I издалъ прокламацію, въ которой приглашалъ недовольныхъ селиться подъ его покровительствомъ въ южной Венгріи, въ пустынномъ краѣ на С отъ Дуная и Савы, незадолго передъ тѣмъ отнятомъ у Турціи. Вѣроломство австрійцевъ скоро обнаружилось. Приказано было схватить (1689) Юрія Бранковича и отвезти въ крѣпость, чтобы этимъ путемъ лишить сербскій народъ его энергичнаго вождя. А. склонился къ переселенію въ южную Венгрію и началъ переговоры объ условіяхъ переселенія съ австрійскимъ генераломъ Пикколомини, стоявшимъ въ Нишѣ. Австрійское правительство обѣщало полную свободу исповѣданій, свободу отъ податей, право избирать себѣ воеводъ и патріарховъ и управленіе по собственнымъ законамъ и обычаямъ, взамѣнъ чего сербы обязались служить Австріи вооруженнымъ оплотомъ противъ Турціи. Въ 1690 г. началось переселеніе, съ сербскимъ патріархомъ А. во главѣ: до 40 000 семействъ оставили свои крѣпкія позиціи въ древней Расѣ (гдѣ г. Новибазаръ), на Коссовомъ полѣ, у подножія Шар-дага и другихъ ближайшихъ къ городу Печи мѣстностяхъ. Сербская патріархія, просуществовавъ въ Печи около 4 вѣковъ, была перенесена въ австрійскіе предѣлы; патріаршій престолъ былъ основанъ сначала въ монастырѣ Крушедолѣ, а впослѣдствіи перенесенъ въ городъ Карловицъ. Съ этихъ поръ начинается существованіе такъ называемой Сербской воеводины и сербскаго патріаршества въ южной Венгріи. Австрійское правительство не освобождало Бранковича, избраннаго воеводою, а продолжало его держать въ крѣпости. Леопольдъ I рѣшилъ не давать сербскимъ переселенцамъ самостоятельной организаціи; обѣщанная свобода вѣроисповѣданій также оказалась мнимой, о чемъ можно судить по жалобамъ А. на безпрестанныя стѣсненія и обиды, которымъ сербы подвергались въ своемъ исповѣданіи. Со смертью А. правительство не допустило избранія новаго сербскаго патріарха; патріаршій престолъ сербовъ въ Австріи былъ занимаемъ митрополитами до 1848 г. Въ Печи былъ снова избранъ патріархъ, такъ какъ власть патріарха, жившаго въ Австріи, не могла распространяться на сербовъ, принадлежавшихъ Турціи.

Арсеній, патріархъ Константинопольскій, возведенный въ этотъ санъ императоромъ Ѳедоромъ Ласкарисомъ въ 1254 г. Отлучилъ отъ церкви императора Михаила VIII Палеолога за совершенныя имъ жестокости (между прочимъ, ослѣпленіе 11-лѣтняго сына своего предшественника). За это А. былъ сосланъ въ 1262 г. на островъ Проконисосъ въ Мраморномъ морѣ, гдѣ и умеръ въ 1267 г. Когда преемникъ А., патріархъ Іосифъ снялъ отлученіе съ императора, приверженцы А. (арсениты) не хотѣли признать этого и избѣгали всякаго общенія съ іосифитами. Распря между партіями А. и Іосифа продолжалась до 1312 г.—Ср. Н. Троицкій, изслѣдованіе объ А. и арсенитахъ въ «Христіанскомъ чтеніи» 1867—69 гг.

Арсеній, католикосъ грузинскій, жившій въ началѣ X вѣка, историкъ и собиратель жизнеописаній грузинскихъ святыхъ, пострадавшихъ въ V, VIII и IX вѣкахъ во время огнепоклонничества и мусульманскаго владычества. Экземпляръ его сочиненій на пергаментѣ хранится въ библіотекѣ академіи наукъ.

Арсеній Аѳонскій, монахъ XIII ст., сдѣлалъ выборку изъ Номоканона Іоанна Схоластика: «Сокращеніе церковныхъ правилъ» (Σύνοψις), содержащее правила Вселенскихъ соборовъ и отцовъ церкви и нѣкоторыя статьи изъ такъ назыв. Царскихъ законовъ. Его надо отличать отъ патріарха Арсенія (1255—1267), извѣстнаго энергичной борьбой съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ.—См. статью Функа въ «Kirchenlexicon» Wetzer und Welte's.

Арсеній, въ святомъ крещеніи Апостолъ (или Апостолій), ученый грекъ, род. въ половинѣ XVI в. въ Ѳессаліи; константинопольскимъ патріархомъ Іереміей (Траносомъ) посвященъ въ санъ епископа елассонскаго (въ Ѳессаліи). Преемникъ Іереміи, патріархъ Ѳеолиптъ II, вызвалъ А. въ Константинополь, гдѣ въ то время былъ посолъ московскаго царя Ѳеодора Іоанновича, Борисъ Благово. Въ благодарность за привезенную московскимъ посломъ щедрую жертву вселенскій патріархъ отправилъ въ Москву къ царю Ѳеодору Іоанновичу посольство, въ лицѣ епископовъ А. елассонскаго и Паисія дирахійскаго со свитою. Они съ Борисомъ Благово прибыли въ Москву въ 1586 г. Въ Москвѣ А. принималъ живое участіе въ дѣлѣ учрежденія патріаршества въ Россіи. А. былъ назначенъ въ 1597 г. къ московскому Архангельскому собору съ титуломъ «архіепископа Архангельскаго» и съ оставленіемъ прежняго титула еп. елассонскаго («Акты историческіе», т. II, № 355). Проживая въ Москвѣ, А. послѣ смерти тверского архіепископа Ѳеоктиста (ум. въ 1609 г.) временно управлялъ тверскою епархіею, а затѣмъ какъ самостоятельный ея архипастырь; въ 1615 г. былъ перемѣщенъ въ Суздаль. Ум. А. въ 1625 г. А. принадлежитъ трудъ «Κῶλοι καὶ διατριβή», въ которомъ онъ изложилъ все имъ видѣнное въ Москвѣ во время избранія и посвященія перваго

въ Россіи патріарха. А. составилъ интересные для исторіи Смутнаго времени «Историческіе мемуары», найденные профессоромъ кіевской академіи А. А. Дмитріевскимъ въ Сумелійскомъ, въ Трапезундѣ, монастырѣ, въ рукописи. Эти мемуары обнимаютъ періодъ времени отъ вступленія на царство Ѳеодора Іоанновича до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Живость, непосредственность и простота изображенія событій, очевидцемъ которыхъ былъ авторъ, рѣдкая въ иностранцѣ осторожность въ сужденіяхъ о Россіи, составляютъ главныя достоинства этихъ мемуаровъ. Разборъ этихъ мемуаровъ, съ приведеніемъ изъ нихъ выдержекъ, сдѣланъ А. А. Дмитріевскимъ въ «Трудахъ кіевской Академіи» за 1898 и 1899 гг., а затѣмъ они изданы подъ заглавіемъ «Архіепископъ слассонскій А. и мемуары его изъ русской исторіи» (Кіевъ, 1899). Рукописное описаніе путешествія А. въ Россію и пребыванія его въ ней хранится въ туринской библіотекѣ; оно переведено на латинскій языкъ подъ заглавіемъ: «Descriptio itineris in Moscoviam».—Ср. «Тверскій Патерикъ и краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстно чтимыхъ святыхъ» («Православный Собесѣдникъ», 1908, стр. 121—131).

Арсеній Глухой или Селижаровецъ, монахъ Ниловой пустыни, расположенной на берегу озера Селигера, одинъ изъ видныхъ справщиковъ XVII в. Во время своихъ странствій онъ изучилъ грамматику, «священную философію» (діалектику), латинскій и греческій языки. Когда въ 1615 г. было предпринято первое исправленіе богослужебныхъ книгъ отъ «тьмочисленныхъ» ошибокъ, вкравшихся въ нихъ, вслѣдствіе невѣжества прежнихъ справщиковъ, А., проживавшій въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, былъ назначенъ въ помощь преподобному Діонисію и попу Ивану Насѣдкѣ. А. понималъ, что исправленіе книгъ, освященныхъ употребленіемъ нѣсколькихъ поколѣній, «простымъ людемъ будетъ смутно», что оно возбудитъ неудовольствіе массы лицъ, прикосновенныхъ къ печатанію прежнихъ книгъ, и даже самого митрополита Іоны, замѣстителя патріаршаго престола, который отъ этого дѣла былъ устраненъ; поэтому онъ всячески уклонялся отъ щекотливаго порученія, но честолюбіе Ивана Насѣдки, имѣвшаго сильное вліяніе на Діонисія, взяло верхъ, и справщики приступили къ разсмотрѣнію и исправленію книгъ. Сличая московскія изданія съ нѣсколькими десятками славянскихъ и греческихъ списковъ, А. и его товарищи разсмотрѣли Требникъ, Цвѣтную тріодь, Октоихъ, Общую минею, Мѣсячную минею, Псалтырь, Каноникъ и Церковный уставъ. Въ 1618 г. Діонисій отвезъ въ Москву исправленный текстъ. Что предвидѣлъ А., то и случилось. Іона, оскорбленный тѣмъ, что справщики нашли ошибки въ книгахъ, изданныхъ уже при немъ, созвалъ соборъ, который занялся не обсужденіемъ исправленій, а осужденіемъ справщиковъ: особенно ставилось имъ въ вину то, что въ молитвѣ на день Богоявленія Господня, которая въ прежнемъ Потребникѣ кончалась словами: «самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ», справщики «вымарали» слова «и огнемъ». Всѣ доказательства, приведенныя А. и товарищами его въ оправданіе свое, не привели ни къ чему; они были осуждены и подвергнуты цѣлому ряду истязаній. Послѣ пытки въ Вознесенскомъ монастырѣ, А. содержался въ тяжкомъ заключеніи на Кирилловскомъ подворьѣ. Оттуда онъ написалъ два посланія, къ боярину Борису Салтыкову и протопопу Ивану Лукьяновичу (послѣднее напечатано въ статьѣ Вишневскаго въ «Православномъ Обозрѣніи», 1862 г., № 3). Эти посланія яркими красками рисуютъ поразительное невѣжество московскаго духовенства того времени и содержатъ нѣкоторыя данныя для біографіи ихъ составителя. Въ іюлѣ 1619 г. злополучные справщики, по ходатайству патріарха іерусалимскаго, гостившаго тогда въ Москвѣ, были освобождены, а по возвращеніи Филарета, исключившаго слова «и огнемъ» въ Требникѣ, А. снова былъ приставленъ къ книжному дѣлу и долго работалъ на печатномъ дворѣ.

Арсеній, Грекъ, справщикъ богослужебныхъ книгъ XVII в., пріѣхавшій въ Москву въ 1649 г. вмѣстѣ съ патріархомъ іерусалимскимъ Паисіемъ. По показаніямъ, данныхъ самимъ А. (по поводу слѣдственнаго о немъ дѣла), онъ родился въ турецкомъ городѣ Трикалѣ и учился грамматикѣ, риторикѣ и философіи въ Венеціи и Римѣ. Заподозрѣнный, что, въ бытность его въ Римѣ, онъ перешелъ въ католичество или уніатство, А. былъ сосланъ въ Соловки. Чрезъ три года А. былъ освобожденъ, и въ 1652 г. Никонъ сдѣлалъ его справщикомъ и переводчикомъ богослужебныхъ книгъ. А. перевелъ «Скрыжаль», сочиненіе инока Іоанна Наванапла, объясняющее литургію и церковные обряды (напечатано въ 1655 г. съ предисловіемъ Епифанія Славинецкаго); «Анеологіонъ» (Цвѣтословіе), описаніе житій великомученицы Екатерины, великомучениковъ Ѳедора Стратилата и Алексія Божья человѣка (М., 1660) и «Хронографъ» митрополита Дорофея (остался въ рукописи). Кромѣ того, по свидѣтельству Адама Олеарія, А. учредилъ, по распоряженію патріарха и царя Алексѣя Михайловича, школу, въ которой русское юношество обучалось греческому и латинскому языкамъ. Мнѣніе, что А. основалъ свою школу въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ въ 1634 г., опровергается С. Бѣлокуровымъ, который въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв.» (1888 г.) доказываетъ, на основаніи второго изданія Олеарія, что школу А. основалъ при Никонѣ, вѣроятно въ 1653 г. Въ 1662 г. А. снова былъ сосланъ въ Соловки и оставался тамъ до 1666 г. Выборъ Никономъ А. въ справщики менѣе всего можно назвать удачнымъ. Правда, А. по тому времени былъ человѣкъ очень ученый, и всѣ его исправленія въ филологическомъ смыслѣ вполнѣ правильны; но въ нравственномъ отношеніи это былъ хитрый грекъ, не безъ основанія обвинявшійся въ неоднократной перемѣнѣ религіи.—Ср.: Мирковичъ, «О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1878, VI); Каптеревъ, «Слѣдственное дѣло» объ А. (въ «Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв.», т. VII, 1881); Бѣлокуровъ (вышеупомянутая статья).

Арсеній Сатановскій, справщикъ и переводчикъ книгъ Никоновскаго времени, воспитанникъ кіевской академіи, іеромонахъ Кіево-Братскаго монастыря. Въ 1649 г. А. былъ вызванъ вмѣстѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ въ Москву. Ему приписываются переводы съ латинскаго Мафрета, «О градѣ Царскомъ» (Константинополѣ) и «Козмографія иже глаголется описаніе» (вмѣстѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ). Ему же, быть-можетъ, принадлежитъ «Зерцало духовное», хранящееся въ синодальной библіотекѣ (№ 329).

Арсеній, Сухановъ, іеромонахъ, строитель Троицко-Сергіева Богоявленскаго монастыря и келарь Троицко-Сергіевой лавры. Когда гостившій въ Москвѣ, въ началѣ 1649 г., іерусалимскій патріархъ Паисій указалъ царю и патріарху Іосифу на многія отступленія московскаго богослуженія отъ чиновъ и обрядовъ восточной церкви и въ особенности на неправильность двуперстія въ крестномъ знаменіи, было рѣшено послать на Востокъ вѣрнаго

человѣка, который изучилъ бы вопросъ на мѣстѣ. Это порученіе было возложено на старца А. Вмѣстѣ съ Паисіемъ онъ въ іюнѣ 1649 г. выѣхалъ въ Яссы, побывалъ на Аѳонѣ и, вернувшись въ декабрѣ 1650 г. въ Москву, представилъ въ Посольскій приказъ отчетъ о своемъ путешествіи, названный имъ «Статейнымъ спискомъ», къ которому приложилъ еще «Преніи о вѣрѣ» съ аѳонскими старцами (напеч. Бѣлокуровымъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» въ 1883 г., № 11—12). Въ февралѣ 1651 г. А. предпринялъ второе путешествіе на Востокъ. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Константинополь, Хіосъ, Родосъ и другіе острова греческаго архипелага, проникъ въ Египетъ и Іерусалимъ и черезъ Малую Азію и Кавказъ вернулся въ іюнѣ 1653 г. въ Москву. Представленный имъ царю отчетъ онъ назвалъ «Проскинитаріемъ», т.-е. поклонникомъ (изд. проф. Ивановскимъ, Казань, 1870). Черезъ годъ А. было поручено доставить въ Москву возможно большее количество древне-греческихъ рукописей, которыя были необходимы патріарху Никону для предпринятаго имъ исправленія богослужебныхъ книгъ. Благодаря богатой «милостынѣ», которой его снабдили, А. удалось вывезти изъ Аѳона и другихъ мѣстъ 700 драгоцѣннѣйшихъ рукописей, которыя до сихъ поръ считаются украшеніемъ московской синодальной библіотеки. Изъ Іерусалима А., по просьбѣ Никона, привезъ модель большого храма Воскресенія Христова, которая послужила образцомъ при построеніи большой Воскресенской церкви въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ. А. ум. въ 1668 г. Въ своихъ отчетахъ А. является мелкимъ ритуалистомъ, ставящимъ на одну доску незначительныя богослужебныя обрядности и важнѣйшіе догматы христіанства. Мрачными красками описываетъ онъ испорченность восточнаго духовенства, его приниженность и угодливость. Вмѣсто того, чтобы скорбѣть объ упадкѣ восточной церкви, стонавшей подъ тяжкимъ турецкимъ игомъ, онъ съ какимъ-то злорадствомъ отмѣчаетъ, что вѣра-де испортилась не у насъ, а на Востокѣ. Вопросъ о крестномъ знаменіи составляетъ главное содержаніе «Преній о вѣрѣ». По словамъ А., аѳонскіе старцы не могли привести ни одного сколько-нибудь вѣскаго довода противъ двуперстія. Понятно, что сочиненія его дали приверженцамъ «старой вѣры» сильное оружіе противъ новшествъ Никона и получили широкое распространеніе въ раскольничьей средѣ, гдѣ, впрочемъ, подверглись многочисленнымъ искаженіямъ.—Ср. С. А. Бѣлокуровъ, «Арсеній Суханово». Изслѣдованіе т. I. Біографія А. Сухаханова. Напечатано въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1891) и отдѣльно.

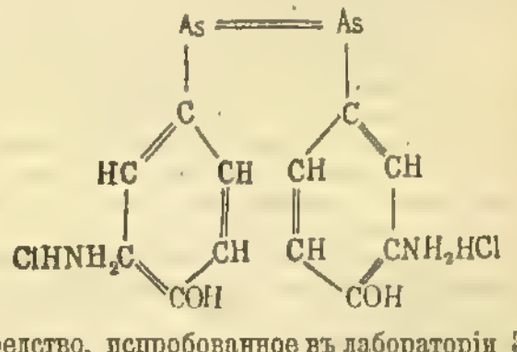
Арсеній Мацѣевичъ (въ мірѣ Александръ), послѣдній противникъ церковной реформы Петра I. Сынъ православнаго священника, ведущаго свой родъ изъ польской шляхты; род. въ 1697 г. во Владимірѣ-Волынскомъ, учился въ кіевской академіи. Въ 1733 г. совершилъ путешествіе въ Устюгъ, Холмогоры и Соловецкій монастырь, гдѣ полемизировалъ съ заключенными тамъ раскольниками; по поводу этой полемики написалъ «Увѣщаніе къ раскольнику» (напечатано въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1861 г., т. III). Въ 1734—37 гг. А. участвовалъ въ Камчатской экспедиціи. Въ 1737 г. былъ прикомандированъ къ синодальному члену Амвросію Юшкевичу, занимавшему въ то время первенствующее мѣсто въ церковной іерархіи. Это назначеніе привело къ сближенію двухъ іерарховъ и опредѣлило дальнѣйшую судьбу А. Посвященный въ мартѣ 1741 г. въ санъ митрополита сибирскаго, А. во время пребыванія своего въ Тобольскѣ преобразовалъ мѣстную архіерейскую канцелярію въ консисторію и защищалъ новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій воеводъ, а духовенство—отъ вмѣшательства свѣтскаго суда. Суровый сибирскій климатъ вредно отразился на его здоровьѣ, и онъ, вскорѣ по воцареніи Елизаветы Петровны, былъ переведенъ въ Ростовъ, причемъ получилъ званіе члена синода. Его управленіе ростовскою епархіей (1742—63) было наиболѣе блестящимъ періодомъ его дѣятельности. Строгій къ подчиненнымъ, А. становится въ рѣзкую оппозицію съ свѣтской властью. Онъ игнорируетъ постановленія духовнаго регламента, отказываетъ въ помѣщеніи инвалидовъ въ монастыряхъ своей епархіи, вмѣстѣ съ Амвросіемъ Юшкевичемъ настаиваетъ предъ императрицей на удаленіи свѣтскихъ чиновъ изъ синода и мечтаетъ о возстановленіи патріаршаго престола. Исполняя порученіе св. синода и исправляя сочиненіе Ѳеофилакта Лопатинскаго, «Обличеніе неправды раскольничьей», онъ въ своемъ дополненіи къ послѣднему проводитъ взгляды Іосифа Волоцкаго; въ своихъ «Возраженіяхъ на пашквиль лютеранскій, нареченный Молотокъ на камень вѣры» (въ извлеченіи напечатано у Чистовича, «Ѳеофанъ Прокоповичъ», стр. 386—407), онъ требуетъ возстановленія патріаршества и выступаетъ въ защиту монашества. Еще болѣе обострились отношенія его къ свѣтской власти, когда въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны и затѣмъ при Петрѣ III и Екатеринѣ II, распоряженія, направленныя къ ограниченію монастырей въ управленіи ихъ имуществами, вызвали сильное негодованіе въ высшемъ духовенствѣ. Въ А. оно видѣло единственнаго человѣка, способнаго вступить въ открытую борьбу съ правительствомъ. 9 февраля 1763 г. А. совершаетъ въ Ростовѣ чинъ отлученія съ нѣкоторыми прибавками, направленными противъ «насильствующихъ и обидящихъ святыя Божіи церкви и монастыри», «принимающихъ данныя тѣмъ отъ древнихъ боголюбцевъ имѣнія». Въ мартѣ того же года онъ посылаетъ два донесенія въ синодъ, составленныя въ томъ же духѣ (напечатаны въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи», 1862 г., т. II и III). Синодъ доложилъ императрицѣ объ А. какъ «оскорбителѣ ея величества», и Екатерина предала его суду синода «за превратныя и возмутительныя толкованія св. Писанія и послагательство на спокойствіе подданныхъ». Семь дней длился судъ надъ А.: онъ былъ осужденъ, низведенъ въ званіе простого монаха и заточенъ въ корельскій-николаевскій монастырь. Но и въ ссылкѣ А. не унимался. Онъ продолжалъ неодобрительно отзываться объ отобраніи монастырскихъ имуществъ, выражалъ сомнѣніе въ правахъ Екатерины на престолъ, сочувствіе великому князю Павлу Петровичу и т. п. Все это послужило матеріаломъ для вторичнаго суда надъ А., и дѣлу данъ былъ уже характеръ политическій. Въ концѣ 1767 г. А. былъ лишенъ монашества и приговоренъ къ вѣчному заключенію; подъ именемъ Андрея Враля онъ содержался въ ревельскомъ казематѣ, гдѣ и умеръ 28 февраля 1772 г. Изъ многочисленныхъ проповѣдей А. напечатаны «Семь поученій» (Москва, 1742—43); остальныя, числомъ 217, хранятся въ рукописяхъ въ ярославской духовной семинаріи.—Ср. В. Иконниковъ, «А. Мацѣевичъ», «Русская Старина» 1879 г., т. XXIV—XXVI); свящ. М. Поповъ, «А. Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій» (СПБ., 1905). «Обзоръ литературы объ А.» сдѣланъ И. Морошкинымъ (въ «Библіографѣ», 1886 г., № 2—4).

Арсеній, имя духовныхъ писателей и проповѣдниковъ: 1) А. (въ мірѣ Александръ Дмитріе-

вичъ Брянцевъ, род. въ 1839 г.), духовный писатель, магистръ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ СПБ. духовной академіи, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ; съ 1903 г. архіепископъ харьковскій. Главные труды А.: «Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви» (СПБ., магистерская диссертація); «Слова и рѣчи, говоренныя рижской паствѣ» (Рига, 1894); «Бесѣда съ оо. благочинными харьковской епархіи» (Харьковъ, 1903).—2) А., въ мірѣ Василій Ивановичъ Верещагинъ (1736—1799), духовный писатель, сынъ священника. Образованіе получилъ въ московской академіи. Былъ епископомъ архангелогородскимъ, тверскимъ, потомъ архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Изъ проповѣдей А. отдѣльно были изданы двѣ: на тезоименитство императрицы (М., 1773) и на выборъ судей (М., 1781). Въ недавнее время появились въ печати четыре «слова» А. въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Нѣкоторыя изъ проповѣдей А. сохраняются въ рукописяхъ (см. А. А. Титовъ, «Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія Вахрамѣеву», вып. III, 1892, стр. 118). Въ возникшемъ въ 1786 г. въ Ярославлѣ первомъ провинціальномъ ежемѣсячномъ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» А. принималъ участіе, помѣщая въ немъ свои рѣчи и слова. Интересный дневникъ его напечатанъ въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1894 и 1895 гг. Рукописный «Эпистолярій» содержитъ сборникъ писемъ А. къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Часть ихъ напечатана архіепископомъ тверскимъ Саввою въ «Сборникѣ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ преосвященному А. Верещагину» (Тверь, 1893). Письма къ А. новгородскаго митрополита Гавріила и арх. Платона Левшина напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» (1864 г., стр. 1163—1182).—См. В. Колосовъ, «Исторія тверской духовной семинаріи» (Тверь, 1889); Н. Криницкій, «Тверскіе архипастыри-ревнители духовнаго просвѣщенія въ XVIII в.» (Тверь, 1887); А. Титовъ, «Лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ» (М., 1890); его же, «Столѣтіе ярославской архіерейской каѳедры и первый архіепископъ ярославскій А.» (М., 1887); его же, «Послѣдній ростовскій архіепископъ А. Верещагинъ» («Историческій Вѣстникъ», 1886, февраль); прот. В. Жмакинъ, «Архіепископъ А. Верещагинъ» («Церковныя Вѣдомости», 1900, № 4).—3) А. (въ мірѣ Антоній Ильичъ Иващенко), духовный писатель (род. въ 1831 г., ум. 18 февраля 1903 г.). Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи. Въ 1875 г. занялъ мѣсто настоятеля Московскаго Заиконоспасскаго монастыря, превосходно использованное имъ для изученія греческихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Въ 1893 г. былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ викаріемъ сначала тульской, потомъ новгородской епархій. По своему уму, образованію, трудоспособности и высокимъ нравственнымъ достоинствамъ А. представлялъ выдающееся явленіе среди нашей іерархіи. И, однако, его служебная карьера оказалась болѣе чѣмъ скромной. Вмѣсто митрополичьей каѳедры, на которую никто изъ его современниковъ не имѣлъ болѣе правъ, ему предоставили захолустное викаріатство. Съ А. случилось то же, что было съ его еще болѣе знаменитымъ собратомъ, епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ. Онъ имѣлъ смѣлость говорить правду безъ всякихъ прикрасъ въ пору общаго молчанія. Его отзывы о крупныхъ чинахъ духовнаго вѣдомства были мѣтки, остроумны и безпощадны. Такой свободы языка ему не прощали. Это, впрочемъ, мало огорчало А. Онъ весь отдался кабинетной работѣ. Хорошо зналъ языки греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій, итальянскій, испанскій, румынскій, славянскіе, онъ сдѣлалъ по исторіи церкви столько, что его трудовъ достаточно было бы для ученой репутаціи двадцати епископамъ. Его переводы греческихъ духовныхъ произведеній и памятниковъ многочисленны. При отсутствіи приспособленныхъ словарей и научной обработки средневѣкового византійскаго языка такая работа представляетъ очень большія трудности. Въ принадлежащихъ А. изданіяхъ памятниковъ средневѣковой византійской литературы много недостатковъ. А. не зналъ греческаго языка научно, хотя превосходно читалъ и переводилъ съ него. Тѣмъ не менѣе, въ нашей духовной литературѣ они представляютъ явленіе выдающееся. Среди самостоятельныхъ изслѣдованій А. первое мѣсто занимаетъ «Лѣтопись церковныхъ событій», въ 1900 г., вышедшая 3-мъ изданіемъ: серьезное справочное пособіе. Изъ массы статей и брошюръ здѣсь отмѣчаются только наиболѣе важныя (Полный перечень до 1889 г. см. въ «Словарѣ» С. А. Венгерова, т. I). «Судьба православной греко-италійской церкви» (Русская Бесѣда, 1859); «Состояніе православной церкви въ Далмаціи» («Духовный Вѣстникъ», 1863); «Очерки исторіи греческой церковной общины въ Венеціи» (тамъ же, 1864); «Состояніе православной церкви у русскихъ въ Венгріи въ XIV—XVII вв.» (тамъ же, 1865); «Объ отношеніяхъ церквей латинской и греческой въ періодъ крестовыхъ походовъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1867); «Евстаѳій, митрополитъ Солунскій XII в.» («Духовный Вѣстникъ», 1868); «Русскіе въ Венгріи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868); «Судьбы христіанства въ южной Аравіи» («Православное Обозрѣніе», 1868); «Максимъ, патріархъ Константинопольскій» (тамъ же); «Архіепископы и патріархи сербскіе съ начала XIII до второй половины XVIII в.» (тамъ же, 1868); «Церковный и политическій бытъ сербовъ и валаховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX в. до настоящаго времени» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1870); «Христіанство въ сѣверной Аравіи» («Православное Обозрѣніе», 1870); «Очерки исторіи православно-греческой церкви на островѣ Сициліи» («Православное Обозрѣніе», 1871); «Митрополія острова Родоса въ эпоху владычества ордена св. Іоанна Іерусалимскаго» («Православное Обозрѣніе», 1872); «Очеркъ жизни Ѳеолепта, митрополита филадельфійскаго» («Странникъ», 1872); «Епископъ Симеонъ Концаревичъ» («Странникъ», 1872); «Готская епархія въ Крыму» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1873); «Очеркъ жизни и дѣятельности Каллиста, патріарха Константинопольскаго» («Православное Обозрѣніе», 1873); «Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ» («Христіанское Чтеніе», 1873); «Исторія сѣверо-африканской церкви съ 534 г. до конца ея существованія» («Христіанское Чтеніе», 1873); «Записки о мученичествѣ св. Ареѳы» («Странникъ», 1873); «Греческая церковь на островѣ Критѣ въ періодъ венеціанскаго владычества» («Православное Обозрѣніе», 1876); «О жизни и сочиненіяхъ Іосифа Вріеннія, патріарха Константинопольскаго» («Православное Обозрѣніе», 1879); «Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи» («Христіанское Чтеніе», 1881); «Николай Меѳонскій» («Христіанское Чтеніе», 1882—1883); «Макарій Магнезійскій» («Христіанское Чтеніе», 1883); «Описаніе одного греческаго сборника Синайскаго монастыря» («Христіанское Чтеніе», 1884); «Ѳеофанъ Керамевсъ» («Христіанское Чтеніе»,

1881).—См. біографическій очеркъ въ «Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1903); А. Родосскій, «Памяти преосвященнаго Арсенія» («Христіанское Чтеніе», 1903). Оцѣнка ученой дѣятельности А. въ статьѣ проф. А. Спасскаго въ «Византійскомъ Временникѣ» (1903).—4) А., въ мірѣ Александръ Ивановичъ Миинъ (1823—1879), духовный писатель. Служилъ конторщикомъ и бухгалтеромъ. Принявъ монашество въ русскомъ на Аѳонѣ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, А., по порученію аѳонскихъ старцевъ, пріискалъ для иноческой обители мѣсто въ Абхазіи, близъ Сухума. Здѣсь были построены церковь и келіи для монаховъ, основано училище для мальчиковъ-туземцевъ. При началѣ турецкой войны все это было разорено турками, но вскорѣ затѣмъ возстановлено. Главные труды А.: «Маргаритъ» (3-е изд., М., 1882); «Путеводитель по святому граду Іерусалиму и окрестностямъ его» (5-е изд., М., 1885); «Страсти Христовы» (М., 1879); «Животворящій крестъ Христовъ» (4-е изд., М., 1886); «Путь ко спасенію» (Заповѣди Господни, 6-е изд., М., 1880); «Вразумленіе заблудшимъ» (5-е изд., М., 1881); «Единое на потребу» (СПБ., 1873); «О загробной жизни» (8-е изд., М., 1887); «Указаніе пути въ царствіе небесное» (3-е изд., М., 1881); «Душеполезныя размышленія» (10 выпусковъ, М., 1878—89). Напечатаны также «Письма въ Бозѣ почившаго аѳонскаго старца іеромонаха А. къ разнымъ лицамъ, съ добавленіемъ мыслей и замѣтокъ о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности» (М., 1883, 1890 и 1897); «Краткія мысли и замѣтки въ Бозѣ почившаго аѳонскаго старца іеромонаха А.» (М., 1894).—См. свящ. И. Воиновъ, «Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря іеромонахъ А.» (4-е изд., М., 1899); «Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь» (М., 1899).—5) А. (въ мірѣ Алексѣй Могилянскій, 1704—70), придворный проповѣдникъ императрицы Елизаветы Петровны. Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи; былъ епископомъ переяславскимъ, потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Нѣкоторыя его проповѣди были напечатаны въ 1742—44 гг. въ Москвѣ, а въ Кіевѣ служба и акаѳистъ св. Димитрію Ростовскому.—6) А. (въ мірѣ Ѳеодоръ Павловичъ Москвинъ; 1797—1876), духовный писатель, сынъ діакона костромской епархіи, магистръ петербургской духовной академіи, въ которой преподавалъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта и нравственное богословіе. Былъ епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ, архіепископомъ подольскимъ, волынскимъ, съ 1860 г.—митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Въ Тамбовѣ А. ратовалъ противъ сектантовъ: представилъ въ 1839 г. высшему начальству «Записку о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи» (напечатана въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», 1875), написалъ въ руководство духовенству особое «Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ церкви въ секту молоканскую» (2-е изд., 1845). Другіе его труды: «Толкованіе на первые двадцать шесть псалмовъ» (Кіевъ, 1873), «Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей» (СПБ., 1873—1874), «Изъясненіе божественной литургіи» (2-е изд., Кіевъ, 1879).—См. «Пятидесятилѣтній юбилей высокопреосвященнаго А., митрополита кіевскаго и галицій-скаго» (Кіевъ, 1873); В. Пѣвницкій, «Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ кіевскомъ А.» (Кіевъ, 1877). Письма А. къ херсонскому архіепископу Иннокентію напечатаны въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» за 1884 г., № 8; къ архіепископу кишиневскому Антонію Шокотову—въ томъ же журналѣ за 1891 г., № 1; къ протоіерею Лебединцеву — въ «Кіевской Старинѣ» за 1900 г., октябрь. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 г. (февраль) напечатаны весьма любопытныя письма А. къ архіепископу костромскому Платону.—7) А. (въ мірѣ Авксентій Георгіевичъ Стадницкій; род. въ 1862 г.), сынъ священника, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ московской духовной академіи; въ 1899 г. возведенъ въ санъ епископа волоколамскаго, третьяго викарія московской митрополіи; въ 1903 г. назначенъ епископомъ псковскимъ и порховскимъ; съ 1910 г.—архіепископъ новгородскій. Въ 1906 г. А. былъ назначенъ предсѣдателемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ; въ 1907 г. избранъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1906 г. былъ членомъ предсоборнаго присутствія и состоялъ въ немъ предсѣдателемъ V отдѣла—о реформѣ церковно-учебныхъ заведеній. Съ 1887 по 1895 г. состоялъ редакторомъ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», гдѣ напечаталъ много статей. Главные труды А.: «Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ молдовлахійскій и митрополитъ кишиневскій» (Кишиневъ, 1894, магистерская диссертація); «Изслѣдованія и монографіи по исторіи молдавской церкви» (СПБ., 1904, докторская диссертація); «Дневникъ студента-паломника на Аѳонъ» (Кіевъ, 1886); «Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи» (Кишиневъ, 1889); «Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ» (Кишиневъ, 1891), «Журналъ секундъ-маіора фонъ-Роана о войнѣ при завоеваніи Молдавіи и Валахіи въ 1787—1790 гг., съ историческими и топографическими примѣчаніями» (Кишиневъ, 1892); «Архимандритъ Андроникъ, игуменъ Новонямецкаго монастыря въ Бессарабіи» (Кишиневъ, 1895); «Изъ современной церковной жизни въ Румыніи» (Сергіевъ Посадъ, 1901).—См. «Очеркъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Арсенія, епископа псковскаго и порховскаго» (Псковъ, 1904).

Арсенобензолъ, сокращенное названіе діоксидіамидоарсенобензола, соединенія мышьяка, полученнаго синтетически Эрлихомъ (Ehrlich) и Бертхеймомъ (Bertheim) во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1909 г. путемъ нитрированія оксифениларсиновой кислоты и послѣдовательнаго возстановленія получающейся при этомъ нитрофениларсиновой кислоты, въ присутствіи ѣдкаго натра, смѣсью гидросульфита натрія и хлористаго магнія; образуется желтый микро-кристаллическій порошокъ діамидодіоксиарсенобензола. Въ 1910 г. это вещество, крайне ядовитое для спириллъ возвратнаго тифа, спириллъ куръ и др., было предложено Эрлихомъ для лѣченія сифилиса подъ названіемъ «606» (въ видѣ хлористо-водородной соли). Раціональная его формула по Эрлиху-Хата:



Это средство, испробованное въ лабораторіи Эрлиха на животныхъ японскимъ врачемъ Хата (Hata), оказалось обладающимъ необыкновенно высокимъ паразитоубивающимъ свойствомъ. «606» явилось однимъ изъ звеньевъ той цѣпи синтетически полученныхъ Эрлихомъ соединеній мышьяка, которыя

были намѣчены имъ теоретически, въ строгомъ соотвѣтствіи съ созданной имъ же теоріей иммунитета, господствующей въ настоящее время въ медицинѣ подъ названіемъ «теоріи боковыхъ цѣпей». Яды, вводимые въ организмъ, отравляютъ его въ томъ только случаѣ, если они фиксируются тѣми или другими его клѣтками при посредствѣ химическихъ группъ протоплазмы, обладающихъ сродствомъ къ ядy («боковая цѣпь»). Паразиты изъ животнаго царства, какими являются трипанозомы сонной и другихъ болѣзней, спирохеты сифилиса и возвратнаго тифа, плазмодіи маларіи и пр., представляя животныя клѣтки, могутъ фиксировать на себѣ тѣ же яды, какіе убиваютъ и клѣтки организма; задача терапіи состоитъ, слѣдовательно, въ отысканіи такихъ ядовъ, которые обладали бы несравненно бо́льшимъ сродствомъ къ тѣлу паразитовъ, чѣмъ къ клѣткамъ организма ихъ носителя. Эту задачу созданія паразитныхъ ядовъ и лѣченія ими (хемотерапія) и поставилъ себѣ Эрлихъ. Исходнымъ веществомъ онъ взялъ атоксилъ (см.), мышьяковое соединеніе, съ успѣхомъ примѣненное въ Африкѣ Р. Кохомъ при лѣченіи «сонной болѣзни» (болѣзнь человѣка, вызываемая зараженіемъ животными паразитами—трипанозомами). Такъ какъ атоксилъ оказался не безвреднымъ, а даже довольно ядовитымъ (наблюдались многіе случаи слѣпоты отъ атрофіи зрительныхъ нервовъ послѣ введенія атоксила), Эрлихъ синтезировалъ другой препаратъ—арсацетинъ (см.), который былъ уже въ 40 разъ менѣе ядовитъ, чѣмъ атоксилъ, обладая въ то же время не меньшимъ антипаразитарнымъ дѣйствіемъ. Однако, и арсацетинъ не удовлетворилъ Эрлиха; онъ продолжалъ работать надъ усовершенствованіемъ мышьяковыхъ соединеній, съ цѣлью получить такое антипаразитарное средство, которое убивало бы всѣхъ возбудителей болѣзни, оставаясь безвреднымъ для клѣтокъ самого организма, т.-е. обладало бы сильнымъ «паразитотропнымъ» свойствомъ при слабомъ или нулевомъ «органотропномъ»; введеніе такого средства въ достаточномъ количествѣ въ кровь могло бы сразу, такъ сказать, простерилизовать организмъ, и такое лѣченіе—therapia magna sterilisans, по выраженію Эрлиха—явилось бы идеаломъ борьбы съ инфекціей. На пути къ достиженію этой цѣли Эрлиху пришлось испробовать множество комбинацій съ мышьякомъ (ацетилоарсениловокислый натръ, оксифениларсеноксидъ, арсенофенилъглицинъ и пр.) пока онъ не напалъ на послѣдній препаратъ—діоксидіамидоарсенобензолъ, отмѣченный имъ подъ № 606. Это соединеніе въ видѣ хлористоводородной соли стойко, не разлагается, представляетъ соломенножелтый кристаллическій порошокъ, трудно растворимый въ водѣ; для впрыскиванія (въ дозахъ до 0,5—0,8 на впрыскиваніе) его растворяютъ различными способами (ихъ предложено уже до 10); по первоначальному способу Эрлиха А. смачивается нѣсколькими каплями метиловаго спирта или гликоля, растворяется въ 10 куб. см. горячей воды и разлагается прибавленіемъ 2 — 3 куб. см. децинормальнаго раствора ѣдкаго натра; эту смѣсь впрыскиваютъ въ толщу сѣдалищныхъ мышцъ, рѣже подъ кожу, или въ вены. Другіе употребляли глицериноводный растворъ (Blaschko), щелочноводные растворы, нейтрализованные уксусной кислотой (Wechselmann, Herxheimer), нейтральныя (Michaelis) эмульсіи арсенобензола, парафиновыя эмульсіи (Kromayer) и др. Впрыскиваніе вызываетъ обыкновенно повышеніе температуры и боли, иногда очень сильныя и продолжительныя; Ортъ наблюдалъ даже омертвѣніе мышцъ на мѣстѣ впрыскиванія. На съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ въ сентябрѣ 1910 г. были подведены первые итоги лѣченія А., особенно сифилиса. Отзывы врачей были очень благопріятны, даже восторженны; однократное впрыскиваніе нерѣдко, повидимому, даже излѣчиваетъ свѣжій сифилисъ. Труднѣе поддается застарѣлый и злокачественный сифилисъ. Иверсенъ сообщилъ объ успѣшномъ лѣченіи возвратнаго тифа, который купируется однократнымъ впрыскиваніемъ (послѣ него о томъ же опубликовали Bitter и Dreyer въ Капрѣ). Малярія также можетъ быть вылѣчена (Тушинскій и др.), лишь тропическія формы трудно поддаются А. Противъ позднихъ «парасифилитическихъ» страданій А. почти безсиленъ. Интересны сообщенныя Эрлихомъ наблюденія надъ излѣченіемъ наслѣдственныхъ сифилитиковъ, грудныхъ дѣтей, черезъ молоко матери послѣ введенія ей А. (который будто бы въ молоко не переходитъ). Отмѣчены были и нѣсколько случаевъ смерти послѣ впрыскиванія; поэтому А. противопоказуется при порокахъ и болѣзняхъ сердца, перерожденіяхъ сосудовъ, аневризмахъ, кровоизліяніяхъ и органическихъ пораженіяхъ мозга у стариковъ и пр. Приготовленіе препарата А. было Эрлихомъ патентовано (текстъ патента см. «Deutsche medic. Wochenschrift», 1910, № 37) и передано фирмѣ Farbwerke Meister, Lucius und Brüning въ Höchst'ѣ, которая выпустила его въ продажу въ декабрѣ 1910 г. подъ названіемъ «Salvarsan», цѣною 10 марокъ за ампуллу, содержащую 0,6 препарата и индифферентный газъ (во избѣжаніе окисленія).—Ср.: Ehrlich und Hata, «Die Experimentelle Chemotherapie der Spirillosen» (Берлинъ, 1910); Ehrlich, «Ueber den jetzigen Stand der Chemotherapie» въ «Berichte der deutsch. chem. Gesellsch.» (J. 32, 1909); его же, «Chemotherapie von Infectionskrankheiten» («Zeitschr. f. ärztliche Fortbildung», 1909); «Verhandlungen d. 82 Versammlung Deutsch. Naturf. und Aerzte» (Кенигсбергъ, 1910); J. Basler, «Die Syphilisbehandlung mit dem Ehrlich-Hata'schen Mittel» (Галле, 1910); Wechselmann, «D. med. Woch.» (1910, № 32); Glück, «Münch. Med. Woch.» (1910, № 31); Blaschko, «Berl. klin. Woch.» (1910, № 35); Иверсенъ, «Русскій Врачъ» (1910, № 46); Тушинскій, тамъ же. См. Арсины. *Ф. Чистовичъ.*

Арсенопиритъ, синонимъ минерала мышьяковый колчеданъ (см.).

Арсеньева, Варва́ра Михайловна, младшая дочь стольника и якутскаго воеводы Михаила Аѳанасьевича А. Старшая сестра ея, Дарья Михайловна, въ 1706 г. вышла замужъ за князя А. Д. Меншикова, но еще до замужества сестры между А. и княземъ установились близкія отношенія. Меншиковъ ничего не предпринималъ, не посовѣтовавшись съ А., не отличавшейся красотою, но одаренной живымъ умомъ и обладавшей прекраснымъ для того времени образованіемъ. Послѣ обрученія старшей дочери Меншикова съ Петромъ II А. была назначена обер-гофмейстериной двора ея племянницы, государевой невѣсты. Когда въ сентябрѣ 1727 г. Меншиковъ былъ отправленъ съ семействомъ въ раненбургскую ссылку, она послѣдовала туда за Меншиковыми. Посланный въ догонку изъ Петербурга капитанъ Шушеринъ настигъ Меншиковыхъ въ Клину и повезъ А. въ Александровскую слободу (нынѣ городъ Владимірской губ.), въ Успенскій монастырь. Въ 1728 г. было рѣшено Меншикова съ семьей отправить въ Березовъ, а А. «послать въ бѣлозерскій уѣздъ, въ Горицкій дѣвичій монастырь и тамъ ее постричь при унтеръ-офицерѣ, который ее повезетъ». А. была наречена Варсо-

нофіею. Въ Горяицкомъ монастырѣ за ней зорко смотрѣли. Она умерла въ 1729 г.

Арсеньева, Надежда (урожд. Камынина, ум. въ 1855 г.), писательница. Печатала стихотворенія въ сборникѣ «Раутъ» (1851) и др. Во время севастопольской кампаніи сочиняла патріотическія стихотворенія, между прочимъ одно (не изданное), полное укоризнъ по адресу А. С. Хомякова: «Стыдись, о сынъ неблагодарный».

Арсеньевщина, поповщинскій толкъ Діаконова согласія, названный по имени Арсенія, жившаго въ первой половинѣ XVIII в. Поводомъ къ появленію толка было крестообразное кажденіе, введенное Александромъ Діакономъ. Часть недовольныхъ нововведеніемъ пристала къ Арсенію, который по смерти Онуфрія сдѣлался настоятелемъ его скита, а приверженцы Александра соединились въ Діаконовомъ скитѣ. Разница въ церковномъ обычаѣ между діаконовцами и арсеньевцами служила постоянно поводомъ къ раздору, а между тѣмъ во всѣхъ остальныхъ пунктахъ ученія они были согласны между собою. Въ 1717 г. выборные скитовъ на общемъ совѣтѣ разсудили и написали на мировомъ свиткѣ: «каждоніе въ Діаконовѣ скитѣ кадятъ крестообразно, а во Арсеніевѣ скитѣ кадятъ по обычаю церковному: и о семъ раздѣленія и другъ отъ друга удаленія не чинить, но во всемъ въ любви и соединеніи пребывать». Старецъ Арсеній за всѣхъ и за себя руку приложилъ. Толкъ ютился въ Нижегородской губерніи, на Керженцѣ, въ Черноравенскихъ лѣсахъ, и существовалъ только въ первой половинѣ XVIII в.

Арсеньевъ, Александръ Васильевичъ (1854—1896), писатель. По окончаніи курса въ гимназіи А. поступилъ приказчикомъ въ книжный магазинъ, гдѣ пополнялъ чтеніемъ недостатки систематическаго образованія. Его рецензіи помѣщались въ «Библіотекѣ дешевой, общедоступной», «Дѣтскомъ Садѣ», «Дѣлѣ» и «Русскомъ Мірѣ». Въ «Пчелѣ» Микѣшина А. писалъ фельетоны подъ псевдонимомъ Азъ, Рцы, Слово, а также помѣщалъ стихотворенія и біографіи (напримѣръ, Погоскаго). Въ 1877 г. онъ переселился въ Вильно и былъ главнымъ сотрудникомъ «Виленскаго Вѣстника» и «Сельскаго Чтенія». Вернувшись въ Петербургъ, писалъ въ газетахъ и въ иллюстрированныхъ и юмористическихъ журналахъ. Въ 1882 г. издалъ графическую карту исторіи нашей литературы, съ прибавленіемъ «Словаря писателей древняго періода русской литературы». «Словарь русскихъ писателей средняго періода» (1700—1825) вышелъ въ 1887 г. Въ 1884 г. А. съ художникомъ Шпакомъ издавалъ художественный дѣтскій журналъ «Весна»: вышло только 6 нумеровъ. Въ 1885—86 гг. сотрудничалъ въ «Новостяхъ», а затѣмъ почти исключительно посвятилъ себя популярнымъ историческимъ статьямъ и исторической беллетристикѣ, какъ-то: «Суды царя Ивана Грознаго» («Новь», 1887), «Древніе русскіе послы за границею», «Арина боярышня» (поэма въ стихахъ), «Отставной маіоръ Курицынъ, волшебная сказка», «Ариша уточка», «Французника» и др. Изъ дѣтскихъ разсказовъ А. заслуживаютъ особаго вниманія «Герои Севастополя» и «Изъ жизни и исторіи» (2-е изд., 1901).

Арсеньевъ, Илья Александровичъ, журналистъ (1820—87). Въ домѣ отца А. встрѣчалъ не только представителей московской знати, но и выдающихся литературныхъ дѣятелей—Дмитріева, Пушкина, Лермонтова и др. Воспитаніемъ его одно время руководилъ Надеждинъ. Образованіе А. получилъ въ московскомъ университетѣ; служилъ въ канцеляріи московскаго генералъ-губернатора. Въ концѣ 1850-хъ годовъ А. оставилъ службу и сдѣлался журналистомъ. Статьи его, большею частью по акціонернымъ вопросамъ, появлялись въ «Сѣверной Пчелѣ». Въ началѣ польскаго возстанія намѣстникъ графъ Ламбертъ предложилъ ему ѣхать въ Варшаву и оттуда писать корреспонденціи; но русскія газеты ихъ не принимали, и онѣ печатались только въ субсидированныхъ брюссельскихъ газетахъ «Le Nord» и «L'indépendance Belge». Въ 1864 г. А. вернулся въ Петербургъ и короткое время сотрудничалъ въ оффиціозной газетѣ «Сѣвер. Почта». Вскорѣ онъ принялся за издательскую дѣятельность и основалъ «Петербургскій Листокъ» и «Петербургскую Газету». Въ концѣ 1860-хъ годовъ изъ-за ряда скандаловъ на почвѣ шантажа, денежныхъ недоразумѣній съ сотрудниками и т. п., не разъ доходившихъ до суда, А. долженъ былъ оставить Петербургъ и переѣхалъ въ Москву. Впослѣдствіи онъ возвратился въ Петербургъ, но въ печати участія уже не принималъ. Въ 1886 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» помѣщены отрывки изъ его воспоминаній.

Арсеньевъ, Іоаннъ Васильевичъ, род. въ 1862 г., духовный писатель, священникъ, воспитанникъ московской духовной академіи. Труды А.: «Ультрамонтанское движеніе въ текущемъ столѣтіи до Ватиканскаго собора включительно» (Харьковъ, 1895, магистерская диссертація); «О равночестномъ почитаніи св. креста четвероконечнаго и осьмиконечнаго» (М., 1889); «Старокатоличество и его отношеніе къ православію» (М., 1892); «Гармоническое сочетаніе между вѣрой и знаніемъ возможно только въ истинномъ христіанинѣ» (М., 1897); «Позволительно ли дѣлать въ чиноположеніяхъ церковныхъ измѣненіе» (бесѣда со старообрядцами, М., 1896); «Отъ Карла Великаго до реформаціи» (М., 1909—1910).

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, статистикъ, историкъ и географъ. Род. 12 окт. 1789 г. въ семьѣ священника села Мироханова, Костромской губ., Чухломскаго уѣзда; образованіе получилъ въ костромской семинаріи и петербургскомъ педагогическомъ институтѣ. Преподавалъ въ институтѣ латинскій языкъ и географію; кромѣ того, преподавалъ въ инженерномъ училищѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе великаго князя Николая Павловича. Въ 1819 г., съ преобразованіемъ института въ университетъ, А. былъ опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ географіи и статистики. Спустя два года надъ университетомъ разразилась гроза: попечитель его, пресловутый Руничъ, сталъ очищать университетъ отъ «вредныхъ» элементовъ. Разсмотрѣвъ лекціи А., изданныя подъ заглавіемъ: «Начертаніе статистики Росс. государства» (СПБ., 1818—19), и выдѣливъ изъ нихъ «вредныя мѣста», въ которыхъ трудъ свободный превозносится надъ трудомъ крѣпостнымъ, прославляется свобода промысловъ, выражается сожалѣніе объ отсутствіи кодификаціи законовъ (свода тогда еще не было), порицается подкупность судей и т. п., Руничъ нашелъ, что лекціи эти составляютъ «обдуманную систему невѣрія и правилъ зловредныхъ и разрушительныхъ въ отношеніи къ нравственности, образу мыслей и духу учащихся», и предписалъ ректору университета немедленно пріостановить лекціи А. Вмѣстѣ съ другими профессорами, подвергшимися той же участи, А. былъ преданъ особо учрежденному «университетскому суду». Дѣло могло бы кончиться для А. весьма печально, но его спасло заступничество великаго князя Николая Павловича. Удаленный изъ университета, А. продолжалъ преподавать въ главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ, и вскорѣ ему даже было разрѣшено посвятить свои

«Исторію народовъ и республикъ древней Греціи» (СПБ., 1825—26) имени государя. Въ 1824 г. А. былъ назначенъ редакторомъ комиссіи составленія законовъ. Должность эту онъ занималъ до 1828 г., когда былъ назначенъ преподавателемъ наслѣдника престола. По собственному желанію имп. Николая, А. было поручено преподаваніе статистики и исторіи; а такъ какъ печатные матеріалы по статистикѣ Россіи были тогда въ крайне печальномъ состояніи, то тотчасъ же по назначеніи А. состоялось Высоч. повелѣніе о доставленіи ему «изъ всѣхъ министерствъ свѣдѣній, нужныхъ къ составленію статистики Россійской Имперіи для преподаванія наслѣднику престола». Въ 1835 г. А. было Высоч. разрѣшено извлекать изъ государственнаго архива и архива иностранныхъ дѣлъ акты, необходимые для изложенія и преподаванія новѣйшей русской исторіи. Такое исключительное положеніе доставило А. возможность обогатить нашу историческую науку массой новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ протоколовъ (Верховнаго тайнаго совѣта), изъ слѣдственныхъ дѣлъ (графа Деньера и др.) и иныхъ документовъ, и, такимъ образомъ, пролить свѣтъ на эпохи, бывшія въ то время для науки заповѣдными. До сихъ поръ сохранили научную цѣнность его историческіе труды: «Царствованіе Петра II» (СПБ., 1839), «Царствованіе Екатерины I» (СПБ., 1856), равно какъ и его «Статистическіе очерки Россіи» (СПБ., 1848), при составленіи которыхъ А. пользовался неизданными свѣдѣніями горнаго департамента, министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Въ качествѣ учителя, А. оказалъ безспорное вліяніе на складъ мыслей и характеръ будущаго Царя-Освободителя. Личныя отношенія ученика къ учителю были самыя сердечныя. Посвящая цесаревичу свои «Статистическіе очерки», А. писалъ, между прочимъ: «я помню, съ какимъ участіемъ скорбѣли Вы о разныхъ преградахъ къ свободному развитію новой, лучшей жизни для народа». Эти слова возбудили гнѣвъ тайнаго цензурнаго комитета, учрежденнаго въ 1848 г., и были, по его распоряженію, исключены изъ посвященія; сохранились они только въ немногихъ экземплярахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что они относились, главнымъ образомъ, къ крѣпостному праву. Когда былъ обнародованъ рескриптъ 20 ноября 1857 г., положившій начало освобожденію крестьянъ, товарищи А. по академіи привѣтствовали его какъ одного изъ тѣхъ, кто заронилъ въ душу государя мысль о необходимости отмѣны крѣпостного права. Когда въ 1837 г. цесаревичъ предпринялъ путешествіе по Россіи, его сопровождали Жуковскій и А., который руководилъ образовательной стороной поѣздки и составилъ указатель мѣстъ, требовавшихъ болѣе подробнаго осмотра. Съ 1832 г. по 1853 г. А., въ званіи члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, завѣдывалъ работами статистическаго комитета, учрежденнаго при министерствѣ по его мысли, и много сдѣлалъ для организаціи русской статистики. Въ 1836 г. А. былъ избранъ въ члены Россійской академіи, въ 1838 г.—въ почетные члены петербургскаго университета; послѣ упраздненія россійской академіи былъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ (по отдѣленію русскаго языка и словесности). Въ 1845 г. онъ, вмѣстѣ съ гр. Ѳ. П. Литке, положилъ основаніе Географическому обществу, въ которомъ съ 1850 г. по 1854 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя. А. умеръ 29 ноября 1865 г. Кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ, А. изданы: «Краткая всеобщая географія» (СПБ., 1818, 20-е изд. 1849), написанная по порученію учебнаго начальства и въ теченіе 30 лѣтъ служившая единственнымъ учебникомъ по этому предмету; «Обозрѣніе физическаго состоянія Россіи и выгодъ, отъ того проистекающихъ для народныхъ промысловъ, нынѣ существующихъ» (СПБ., 1818). Кромѣ того, А. принадлежитъ много статей и изслѣдованій, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ того времени. Послѣ его смерти акад. Пекарскій издалъ собранные А. изъ архивовъ документы подъ заглавіемъ: «Историческія бумаги К. П. Арсеньева» (СПБ., 1872); къ книгѣ этой приложена біографія А.

Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ, писатель, общественный и земскій дѣятель, сынъ предыдущаго. Род. 24 января 1837 г. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ до 1863 г. въ департаментѣ министерства юстиціи. Литературную дѣятельность началъ историческими статьями, печатавшимися въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858—61 гг. Въ 1859—60 гг. состоялъ помощникомъ редактора основаннаго тогда «Журнала Министерства Юстиціи». Въ 1862 г. помѣстилъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» рядъ статей объ англійской конституціи и одно время завѣдывалъ иностраннымъ обозрѣніемъ. Въ концѣ того же года принялъ на себя веденіе отдѣла иностранной политики въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» В. Ѳ. Корша, для чего оставилъ государственную службу. Въ 1864 г. А. уѣхалъ за границу и въ теченіе двухъ семестровъ слушалъ въ боннскомъ университетѣ лекціи исторіи, философіи и политической экономіи. Въ 1866—67 гг. вышелъ въ свѣтъ редактированный имъ переводъ «Исторіи французской революціи» Минье, съ его предисловіемъ. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, А. въ 1866 г. вступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты и все время бытности въ этомъ званіи состоялъ членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; шесть лѣтъ былъ его предсѣдателемъ. Къ этому времени относятся три напечатанныя имъ книги: «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія» (СПБ., 1870); «Судебное слѣдствіе» (СПБ., 1871) и «Замѣтки о русской адвокатурѣ» (СПБ., 1875). Послѣднее сочиненіе посвящено обзору дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты и разбору общихъ вопросовъ адвокатской этики, касающихся какъ способовъ веденія дѣлъ, такъ и выбора ихъ. Въ 1874 г. А. оставилъ адвокатуру и поступилъ на службу товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента сената; въ 1880 г. назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Въ 1880 — 1881 гг. состоялъ старшимъ чиновникомъ при сенаторѣ П. Н. Шапшинѣ во время ревизіи послѣднимъ губерній Саратовской и Самарской, причемъ на обязанности А. лежало преимущественно изученіе раскола, начальной школы и земскихъ учрежденій. Окончивъ свою долю работъ по ревизіи, А. въ апрѣлѣ 1882 г. вторично вышелъ въ отставку и посвятилъ себя литературному труду. Еще раньше, вслѣдъ за основаніемъ «Вѣстника Европы», онъ вступилъ въ число сотрудниковъ, помѣстилъ въ немъ рядъ статей по вопросамъ общественно-политическимъ, юридическимъ и историческимъ и впервые выступилъ въ роли литературнаго критика. Съ 1 марта 1880 г. А. принялъ на себя веденіе внутренняго обозрѣнія «Вѣстника Европы», а съ 1882 по 1905 годъ велъ въ немъ и общественную хронику. Въ 1909 г., послѣ перехода изданія «Вѣстника Европы» отъ М. М. Стасюлевича къ М. М. Ковалевскому, А. принялъ на себя общую и отвѣтственную редакцію журнала. Въ области литературной критики А. принадлежитъ рядъ этюдовъ о Салтыковѣ, Глѣбѣ

Успенскомъ, Крестовскомъ (псевдонимѣ), Некрасовѣ, Аполлонѣ Майковѣ, Полонскомъ, Фетѣ, Надсонѣ, Гаршинѣ и др. Большая часть этихъ статей вошла въ отдѣльно изданную имъ книгу: «Критическіе этюды по русской литературѣ» (СПБ., 1888). Ему же принадлежитъ рядъ этюдовъ о западныхъ романистахъ: Фрейтагѣ, Шпильгагенѣ, Ауэрбахѣ, Викторѣ Гюго, Флоберѣ, Золя, Додэ, Гонкурахъ и др. Съ 1867 г. А. неоднократно былъ выбираемъ въ члены комитета литературнаго фонда, а въ 1889—91 гг. состоялъ предсѣдателемъ его. Со времени учрежденія при «Союзѣ Писателей» суда чести, А. неизмѣнно избирался въ его составъ; въ 1908—10 гг. состоялъ членомъ суда чести, избраннаго съѣздомъ писателей. Съ 1880 г. много разъ былъ выбираемъ въ уѣздные и губернскіе гласные, почетные мировые судьи, члены уѣзднаго и губернскаго училищныхъ совѣтовъ и другія должности земскаго самоуправленія С.-Петербургской губерніи и Лужскаго уѣзда. Участвовалъ въ земскихъ съѣздахъ 1904 и 1905 гг. Одно трехлѣтіе (1904—6) былъ гласнымъ спб. городской думы и членомъ городской комиссіи по народному образованію. Вступивъ въ юридическое общество при спб. университетѣ при самомъ его основаніи (1877), А. представилъ въ немъ много рефератовъ, предсѣдательствовалъ одно время въ гражданскомъ, позже—въ административномъ его отдѣленіи, а въ 1907—09 гг. былъ предсѣдателемъ его. Съ 1900 по 1903 г. состоялъ вице-президентомъ вольнаго экономическаго общества. Съ конца 1891 г. А. редактировалъ вмѣстѣ съ профессоромъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскимъ «Энциклопедическій Словарь», изданный фирмою «Брокгаузъ-Ефронъ», а съ 1910 г. состоитъ главнымъ редакторомъ настоящаго «Новаго Энциклопедическаго Словаря». Въ 1900 г. избранъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности Императорской академіи наукъ. Въ 1903 г. вышла книга А.: «Законодательство о печати», въ 1904 г.—«Свобода совѣсти и вѣротерпимость», въ 1906 г.—«Салтыковъ-Щедринъ» (изд. «Свѣточа»). Въ 1907 г. по случаю пятидесятилѣтія литературной и общественной дѣятельности А., онъ былъ удостоенъ совѣтомъ петербургскаго университета степени почетнаго доктора государственнаго права и избранъ почетнымъ членомъ московскаго и казанскаго университетовъ.

Арсеньевъ, Флегонтъ Арсеньевичъ, этнографъ. Родился въ 1832 г. Въ 1867 г. занялъ мѣсто секретаря вологодскаго статистическаго комитета. Состоитъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губ. Литературные труды А. посвящены географическо-статистическому описанію и изученію быта Вологодскаго и Пришекснинскаго края; печатались они въ мѣстныхъ и столичныхъ журналахъ и изданіяхъ. Отдѣльно имъ изданы: «Рѣчная область Шексны» (Ярославль, 1866); «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (М., 1873); «Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Вологодской губ.» (Вологда, 1882); «Охотничьи разсказы» (2-е изд., М., 1885).

Арсеньевъ-Комельскій-Разположенскій (Сухарусова пустынь) мужской **монастырь,** въ 20 в. къ СВ отъ гор. Грязовца (Вологодской губ.), въ Комельскомъ лѣсу, при слiяніи рѣчекъ Кохтыжи и Лежи. Основанъ преподобнымъ Арсеніемъ (московскій дворянинъ Сухоруковъ) въ 1530 г.; мощи основателя.

Арсеньевы (въ старину также Орсеньевы), древнѣйшій дворянскій родъ, имѣющій своимъ родоначальникомъ Аслана-Мурзу-Челибея, выѣхавшаго изъ Золотой Орды съ 300 татаръ къ великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому въ 1389 г. и принявшаго православіе съ именемъ Прокопія. Отъ старшаго его сына, Арсенія, прозвищемъ Исупа (Юсупа), произошли А: и Юсуповы; отъ второго, Якова,—Яковцовы, Кременецкіе и Ждановы; отъ третьяго, Льва,—Ртищевы, Сомовы и Павловы. Въ XVI и XVII вв. А. владѣли помѣстьями во многихъ мѣстахъ и служили въ дѣтяхъ боярскихъ, въ городовыхъ дворянахъ, стряпчими, стольниками и воеводами. Въ XVIII и XIX вв. наиболѣе извѣстные изъ А.: Василій Михайловичъ, отъ флота генералъ-адъютантъ (1727), тайный совѣтникъ (1731), командиръ фрегата «Россія», временно завѣдывавшій петербургской академіей и московской школой (1732).—Сестра его, Варвара Михайловна, свояченица князя А. Д. Меншикова (см. выше).—Дарья Михайловна, сестра предыдущей, супруга князя А. Д. Меншикова, скончалась въ Казани въ 1728 г.—Михаилъ Андреевичъ (1780—1838), боевой генералъ, особенно отличившійся въ Отечественную войну.—Николай Дмитріевичъ (1754—1796), боевой генералъ, сподвижникъ Суворова, умершій отъ ранъ, полученныхъ при взятіи Измаила.—Илья Александровичъ (1823—1887), писатель (см. выше).—Александръ Ивановичъ, масонъ, писатель, директоръ училищъ Курской губерніи и товарищъ министра удѣловъ (въ началѣ XIX ст.).—Николай Ивановичъ (1760—1830), курляндскій губернаторъ, дважды принимавшій французскаго короля Людовика XVIII.—Дмитрій Сергѣевичъ (род. въ 1832 г.), генералъ-адъютантъ, адмиралъ, бывшій директоръ морского корпуса; Алексѣй Александровичъ (род. въ 1849 г.), тайный совѣтникъ, бывшій тульскій губ. предводитель дворянства, членъ Государственнаго Совѣта.—Родъ дворянъ А. записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Московской, Смоленской, Тверской, Орловской, Владимірской, Курской, Самарской и Рязанской и въ матрикулахъ курляндскаго дворянства (Николай Ивановичъ А.). По оффиціальнымъ же даннымъ, представленнымъ въ департаментъ герольдіи, только московскіе, тульскіе и смоленскіе А. происходятъ отъ одного родоначальника, остальные происходятъ отъ различныхъ родоначальниковъ; напримѣръ, курскіе А.—отъ Силы Кузьмича А., тверскіе и владимірскіе—отъ Степана Ивановича А. (1627).

Арси на р. Объ (Arcis sur Aube), городъ во французскомъ департаментѣ Объ, при р. Объ. Жителей 2774; чулочное и трикотажное производства. А. извѣстенъ побѣдой, одержанной союзными войсками, подъ начальствомъ князя Шварценберга, надъ Наполеономъ 20 и 21 марта 1814 г. Послѣдній, имѣя всего 20 тыс., атаковалъ (вечеромъ 20 марта), стоявшихъ у А. союзниковъ, несмотря на тройное съ ихъ стороны превосходство силъ. Командовавшій его лѣвымъ крыломъ маршалъ Ней, занявъ селеніе Гранъ-Торси, удержался тамъ противъ корпуса Вреде, но отбросить назадъ австрійцевъ и баварцевъ ему не удалось. Ночью къ союзникамъ подошли подкрѣпленія въ 30 тыс. человѣкъ, французы же были усилены всего 10 тыс. человѣкъ. На слѣдующій день Наполеонъ рѣшилъ предпринять отступленіе.—А.—родина Дантона, которому въ 1886 г. здѣсь сооруженъ памятникъ.

Арсиноё, главный городъ провинціи Файумъ во времена Птолемеевъ; въ настоящее время называется Мединэтъ-эль-Файумъ. У древнихъ грековъ А. назывался Крокодилополисъ, такъ какъ здѣсь находилось изображеніе бога Собкъ съ головою крокодила, а также содержались крокодилы, посвященные этому богу. Городъ возникъ въ глубокой древности. Въ 2100 г. до Р. Хр. Аменемхэтъ I выстроилъ здѣсь храмъ богу Собкъ.

Въ послѣднее время среди развалинъ А. найдено множество свертковъ папируса, заполненныхъ греческими, коптскими, персидскими и арабскими рукописями. Кромѣ произведеній классической литературы, среди нихъ находятся различнаго рода документы и письма римской эпохи и первыхъ вѣковъ арабскаго господства. Бо́льшая часть этихъ находокъ хранится въ музеяхъ Вѣны и Берлина.

Арсиноя, см. Птолемеи.

Арсины, такъ называются мышьякъ содержащія органическія соединенія, производимыя отъ простѣйшаго А., какъ иногда AsH_3. По своему строенію А. аналогичны аминамъ, но отличаются гораздо меньшей прочностью; А. окисляются на воздухѣ, иногда при этомъ воспламеняясь. Первичные и вторичные А., общихъ формулъ $RAsH_2$ и R_2AsH, превращаются при окисленіи въ одно или двузамѣщенныя мышьяковыя кислоты $RHAsO.OH$ и $R_2AsO.OH$; третичные же въ такъ назыв. о к и с и А. R_3AsO. Всѣ эти А. не обладаютъ способностью давать соединенія съ кислотами. Большою прочностью обладаютъ только такія ихъ производныя, въ которыхъ мышьякъ, кромѣ радикала, связанъ съ электроотрицательными элементами CH_3AsCl_2, $(CH_3)_2AsCl$, CH_3AsO и т. п. Аналогія же мышьяка съ азотомъ ясно выступаетъ только въ соединеніяхъ четырехзамѣщеннаго арсонія, которыя извѣстны для жирнаго ряда и получаются при нагрѣваніи порошкообразнаго мышьяка или сплава его съ цинкомъ съ іодюрами.—І о д и с т ы е ч е т ы р е х з а м ѣ щ е н н ы е а р с о н і и, R_4AsJ, безцвѣтны, растворимы въ водѣ и кристалличны; они не вступаютъ въ двойное разложеніе съ ѣдкими щелочами, а только съ гидратомъ окиси серебра, причемъ возникаютъ сильно-щелочныя соединенія $R_4As.OH$, напримѣръ, г и д р а т ъ о к и с и т е т р э т и л а р с о н і я, $(C_2H_5)_4As.OH$. Въ ароматическомъ ряду извѣстны ф е н и л а р с и н о в а я к и с л о т а, $C_6H_5AsO(OH)_2$, которая при нагрѣваніи, теряя воду, даетъ аналогъ нитробензола—а р с и н о б е н з о л ъ, $C_6H_5AsO_2$; соединеніе, впрочемъ, мало прочное, дающее съ водою обратно кислоту.—Извѣстенъ также а р с е н о б е н з о л ъ, $C_6H_5As : AsC_6H_5$, аналогичный азобензолу, соединеніе кристаллическое.

Арписъ (Arcis), Маркъ, французскій скульпторъ (ум. въ 1739 г.). Имъ исполнены многія прекрасныя декоративныя скульптуры въ Версали. Въ 1688 г. А. началъ большую тэрму, изображающую весну (окончена Мазіеромъ). Въ 1690 г. трудился надъ бронзовой статуей Людовика XIV, для По, погибшей во время революціи. Послѣднее время своей жизни А. былъ занятъ въ Тулузѣ барельефами для церквей, портретными бюстами, статуями.

Арписъ и тезисъ, *греч.*, см. Стихосложеніе.

Арсіанскій хребетъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Чороха и Куры. Отъ города Чубухъ-нарынъ-баши онъ идетъ на протяженіи 100 вер. по восточной границѣ Батумской области къ Ю, пересѣкаетъ Ольтинскій округъ Карсской области, отъ города Кумры поворачиваетъ на З и, вступивъ въ предѣлы Турціи, тянется, подъ именемъ Думли-дага, къ С отъ Эрзерума, отдѣляя Пассинскую и Эрзерумскую равнины отъ Чороха. Наиболѣе значительныя вершины А. хребта—Арсіанъ (3164 м.) и Алла-Икпаръ (3119 м.). Перевалы: Канлы (изъ Ахалцыха въ Батумъ, 2089 м.). Ялануєучамъ (изъ Ардагана въ Ардануч, 257[illegible] м.), Пашжуретъ (изъ Ардагана въ Ольты, 2356 м.), Эшакъ-мейданъ (изъ Карса въ турецкую Кепри-кёй, 2465 м.). Хребетъ къ З и В отдѣляетъ много отроговъ (Шавшетскій, Топчи-іольскій, Улгарскій, Чалгаурскій, Саганлугскій и др.).

Арскъ, безуѣздный городъ Казанской губ. и уѣзда, въ 52 вер. отъ Казани. 1228 жит. Получилъ названіе отъ финскаго племени а р а. Арская земля покорена впервые въ 1489 г. Іоанномъ III, но была въ зависимости и отъ казанскаго ханства до 1552 г., когда Іоаннъ Грозный окончательно покорилъ его. Сохранилась древняя деревянная башня; прежде ихъ было много. Жители занимаются отчасти земледѣліемъ, отчасти торговлей и промыслами (тканьемъ крестьянскихъ кушаковъ и др.).

Арсонваль (d'Arsonval), Жакъ-Арсенъ, французскій физіологъ и физикъ, врачъ, род. въ 1851 г. Въ 1882 г. назначенъ директоромъ біологической лабораторіи въ École des hautes études А. первый примѣнилъ лѣченіе токами высокаго напряженія при большомъ числѣ перемѣнъ въ секунду (свыше 100000 перемѣнъ); изобрѣлъ весьма распространенный въ практикѣ гальванометръ, состоящій изъ подвижной проволочной рамки, расположенной въ полѣ постоянныхъ магнитовъ. Напечаталъ рядъ работъ о животной теплотѣ: «L'Origine de la chaleur animale» (1883—84) и др.

Арсоніевыя соединенія, см. Арсины.

Арсонъ (d'Arçon), Жанъ-Клодъ, французскій военный инженеръ (1733—1800). Пріобрѣлъ извѣстность своими картографическими и военно-научными трудами. Для защиты Гибралтара съ моря придумалъ плавучія батареи и броневую обшивку для кораблей. Въ 1793 г. А. командовалъ отрядомъ въ войскахъ Дюмурье, вторгнувшихся въ Голландію. Въ эпоху террора онъ состоялъ при Карно и составилъ инструкціи для арміи французской республики. Первый консулъ назначилъ его инспекторомъ крѣпостей и сенаторомъ. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстно: «Considérations militaires et politiques sur les fortifications» (П., 1795).

Арсъ, Николай Андреевичъ (Волковъ), композиторъ (1857—1902). Авторъ популярной въ свое время аріи-вальса «Невозвратное» и малороссійской оперы «Катерына» (либретто по Шевченко), поставленной въ Москвѣ. (1898) труппой Кропивницкаго и исполнявшейся затѣмъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ Россіи. Писалъ оперетки, мелкія пьесы. Перевелъ «Новый курсъ инструментовки» Геварта (1892).

Арта (турецкая Нарда, древняя Амбракія), главный городъ греческой номархіи А., въ 60 км. отъ города Янины, при рѣкѣ Арахтосъ, въ 18 км. отъ ея впаденія въ Артскій заливъ Іоническаго моря. 7582 жит. (1896). Бойкая торговля. Городъ окруженъ цвѣтущими хлѣбными полями, виноградниками и апельсинными рощами; вся округа лѣтомъ страдаетъ отъ маляріи. Развалины старинной крѣпости. Древняя Амбракія—городъ въ Эпирѣ—была основана около 640 г. до Р. Хр. коринѳянами; позже А. достигла могущества и сохраняла самостоятельность, пока Филиппъ Македонскій не подчинилъ ее себѣ. Затѣмъ она была уступлена Пирру Эпирскому, который поселился здѣсь и украсилъ городъ красивыми постройками и художественными произведеніями. Послѣднія въ 189 г., при завоеваніи города римлянами, были перевезены въ Римъ. Послѣ этого городъ пережилъ эпоху упадка, но во время Византійской имперіи значеніе его какъ сильной крѣпости возросло. Въ 1083 г. онъ былъ завоеванъ Боэмундомъ Тарентскимъ; въ XIII столѣтіи достигъ особеннаго расцвѣта. Къ этому времени относятся постройка красивой церкви въ византійскомъ стилѣ. Въ 1346 г. городъ перешелъ къ сербамъ, затѣмъ къ албанцамъ, въ 1449 г.—къ туркамъ. Въ началѣ XVIII столѣтія снова сдѣлался цвѣтущимъ торговымъ городомъ. 28 января 1854 г.

онъ былъ занятъ греческими повстанцами, провозгласившими себя независимыми отъ Турціи, но они вскорѣ были разсѣяны. Въ 1881 г., въ силу Берлинскаго трактата, А. перешла къ Греціи.

Арта, старинный городъ въ сѣверо-восточной части испанскаго острова Маіорки. 5831 жит. (1900). Винодѣліе, шелководство, воздѣлываніе хлопка и маслины. Въ 8 км. отъ А. знаменитыя сталактитовыя пещеры Ла-Гермита.

Артабазъ: 1) персидскій полководецъ, предводительствовавшій во время похода Ксеркса въ Грецію (480 г. до Р. Хр.) парѳянами и хоразміями. Онъ соединился съ персидскимъ полководцемъ Мардоніемъ, которому отсовѣтовалъ, но тщетно, вступать въ битву при Платеѣ. При первыхъ признакахъ пораженія (въ 479 г.) А. съ своими войсками (около 40 000 человѣкъ) бѣжалъ и добрался черезъ Ѳессалію, Македонію и Ѳракію до Византіи, откуда переправился въ Азію. Позднѣе А. служилъ посредникомъ при переговорахъ между спартанцемъ Павзаніемъ и царемъ Ксерксомъ.—2) Полководецъ персидскаго царя Артаксеркса II Анемона въ его борьбѣ съ мятежнымъ сатрапомъ Каппадокіи, Датамомъ (362 г. до Р. Хр.). Позднѣе, поддерживаемый греческими войсками, А. возсталъ противъ царя Артаксеркса III Оха въ 356 г. до Р. Хр., сначала одержалъ рядъ побѣдъ, но затѣмъ, побѣжденный и взятый въ плѣнъ, получилъ прощеніе, благодаря заступничеству его зятя Ментора, оказавшаго услуги Артаксерксу при усмиреніи возстанія въ Египтѣ. Впослѣдствіи А. сопровождалъ персидскаго царя Дарія Кодомана во время его бѣгства послѣ битвы при Арбелѣ (въ 331 г.). Александръ почтилъ эту вѣрность и назначилъ А. сатрапомъ Бактріи.

Артабанъ, имя четырехъ парѳянскихъ царей изъ династіи арсакидовъ (см.).

Артаваздъ II, Артабазъ, царь армянскій, сынъ царя Тиграна II, съ 55 г. былъ соправителемъ своего отца, а послѣ его смерти (36 г. до Р. Хр.) правилъ самостоятельно. Именемъ А. назывались еще и другіе цари Арменіи и Мидіи.

Артаксата (*арм.* Арташатъ), названіе столицы древней Арменіи. Построена и укрѣплена по плану Ганнибала около 180 г. до Р. Хр., по возстановленіи государства Артаксіемъ I, вмѣсто древнѣйшей, расположенной въ равнинѣ Аракса, столицы Армавира. По разрушеніи А. полководцемъ Нерона, Корбулономъ, въ 58 г. по Р. Хр., была выстроена поблизости новая резиденція Вагаршапатъ (недалеко отъ теперешняго Эчміадзина), существовавшая до V столѣтія. Развалины еще и теперь называются Ардаширъ.

Артаксерксово дѣйство или «трагикокомедія» объ Эсѳири и Артаксерксѣ, первая драматическая пьеса на русскомъ языкѣ, сочиненная, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, пасторомъ московской нѣмецкой слободы, Іоганномъ-Готфридомъ Грегори и лейпцигскимъ студентомъ Лаврентіемъ Рингуберомъ и представленная, въ присутствіи царя, въ комидійной хоромины, нарочно для этого построенной въ селѣ Преображенскомъ, 17 октября 1672 г. Для этого представленія Грегори и Рингуберъ собрали дѣтей разныхъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, въ числѣ 64, и, съ помощью учителя, Юрія Михайлова, и переводчика посольскаго приказа, Георга Гюбнера, упражняли ихъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, in exercitio comico на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Одинъ изъ друзей пастора, голландскій живописецъ, «Петръ Гавриловъ» Инглисъ, написалъ декораціи и, вѣроятно, распоряжался инсценировкой пьесы; церковный органистъ, Симонъ Гутовскій, и другой «игрецъ», Тимоѳей Гассенкругъ, вмѣстѣ съ дворовыми музыкантами боярина Артамона Матвѣева, составили оркестръ. Царь былъ очарованъ невиданнымъ дотолѣ зрѣлищемъ и внимательно слѣдилъ за ходомъ представленія, не вставая съ мѣста въ продолженіе десяти часовъ. Грегори и участники дѣйства, въ особенности сынъ доктора Блюментроста, исполнявшій главную роль (вѣроятно—Эсѳири), были обласканы и щедро награждены. Экземпляръ дѣйства, поднесенный царю, велѣно было переплести въ сафьянъ съ золотомъ. Текстъ этой пьесы до насъ не дошелъ; но есть полное основаніе предполагать, что она была переводомъ или передѣлкой «Комедіи о королевѣ Эсѳири и высокомѣрномъ Аманѣ», помѣщенной на первомъ мѣстѣ въ сборникѣ: «Englische Tragödien und Comödien» (1620). Библейскій разсказъ объ Эсѳири еще въ первой половинѣ XVI в. обратилъ на себя вниманіе писателей, занимавшихся драматическою обработкою библейскихъ сюжетовъ. Въ нѣмецкой литературѣ, начиная съ «Эсѳири» Ганса Сакса (1536) и до появленія въ печати «англійской» комедіи 1620 г., насчитывается до 15 пьесъ на эту тему; на французской сценѣ «Эсѳирь» появляется еще во времена мистерій, въ XV в., и держится въ различныхъ переработкахъ до эпохи классицизма (трагедія Расина, 1689 г.). Въ англійской литературѣ она извѣстна съ половины XVI в. Нѣмецкая пьеса, послужившая, вѣроятно, оригиналомъ для нашего А. дѣйства, заключала въ себѣ, параллельно съ библейскимъ сюжетомъ, балаганную исторію шута Ганса и его сварливой жены. По свидѣтельству Рейтенфельса, нашу «Эсѳирь» «дѣйствовали комически»: возможно, что шутовскія сцены, эта неизбѣжная принадлежность «англійскихъ» комедій, сохранились и въ русской обработкѣ. Относительно выбора именно этого, а не иного сюжета для открытія перваго русскаго театра Забѣлинъ высказываетъ предположеніе, что исторія Эсѳири давала много намековъ на современныя наши придворныя обстоятельства, и что роль Эсѳири походила на роль царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной во время ея избранія въ невѣсты, а роль Мардохея напоминала положеніе родственника и воспитателя царицы Матвѣева. Въ лицѣ злого Амана могли узнавать царскаго дворецкаго Богдана Хитрово, недружелюбно относившагося къ Матвѣеву. Понятно, прибавляетъ Забѣлинъ, насколько сама царица интересовалась представленіемъ такой комедіи.—См. П. Морозовъ, «Исторія русскаго театра до половины XVIII столѣтія» (СПБ., 1889, гл. VI). *П. М.*

Артаксеркъ (*старо-перс.* Artakhšathra, высоковластный), имя трехъ персидскихъ царей.—1) A. I. (465—424), прозванный Длиннорукимъ, вступилъ на престолъ послѣ умерщвленія его отца, Ксеркса I, и его старшаго брата, Дарія, Артабаномъ, въ теченіе 7 мѣсяцевъ фактически удерживавшимъ за собою власть, пока А. не удалось его умертвить. Сейчасъ же послѣ его воцаренія возсталъ Египетъ (464); сатрапъ Ахеменъ, братъ Ксеркса, былъ разбитъ египтянами и аѳинянами и палъ въ битвѣ при Папремисѣ (460). Бактрія также отложилась, но Мегабизу удалось подчинить ее, послѣ чего въ 455 г. онъ привелъ и Египетъ въ зависимость отъ Персіи, съ признаніемъ, однако, нѣкоторыхъ правъ за наслѣдниками усмиреннаго Инара—Ѳаннирамъ и Павсиромъ. Война съ аѳинянами, веденная на Кипрѣ, была неудачна (двойное пораженіе у Саламина, 449). Такъ называемый «Кимоновъ миръ» могъ быть слѣдствіемъ этого. Опасно было возстаніе сатрапа Сиріи Мегабиза, окончившееся примиреніемъ. Ко времени А. I относится дѣятельность Ездры и Нееміи. При

немъ сгорѣла въ Сузѣ тронная зала (ападана), что вынудило его перенести резиденцію въ Вавилонъ. Послѣ короткаго царствованія его сыновей Ксеркса II и Секудіана, ему наслѣдовалъ незаконный сынъ Охъ, подъ названіемъ Дарія II.—2) А. II, прежде Оарсесъ (Уварса), сынъ Дарія II и имѣвшей на него огромное вліяніе Парисатиды, прозванный, въ виду необыкновенной памяти его, Мнемономъ (старо-перс. Abiyataka), царствовалъ съ 405 по 359 г. Его братъ Киръ сталъ оспаривать у него престолъ, но палъ въ 401 г. въ битвѣ при Кунаксѣ. Участіе Спарты въ бунтѣ Кира заставило А. порвать съ нею, тѣмъ болѣе, что онъ носился съ идеей возстановленія былого величія Персіи. Агесилай сталъ вести наступательную войну въ Малой Азіи, затѣмъ въ Египтѣ. Сатрапы Тиссафернъ, Фарнабазъ, Тирибазъ и другіе, а также аѳинянинъ, адмиралъ Кононъ, разбившій въ 394 г. спартанцевъ при Книдѣ, содѣйствовали успѣху царя, который въ 386 г., въ формѣ своего повелѣнія, заключилъ выгодный для Персіи Анталкидовъ или «царскій миръ»: греческіе города въ Азіи и Киприръ перешли къ Персіи. Попытки А. подчинить Египетъ были неудачны.—А. II старался сблизить персидскую религію съ семитическими введеніемъ культа Анахиты и изображеній боговъ. Внутреннія раздоры и дворцовыя революціи омрачили его старость. Жизнь А. описана Плутархомъ.—3) А. III Охъ (старо-перс. Vahukha), сынъ и преемникъ А. II (359—338), снова подчинилъ Египетъ (342), бывшій въ теченіе 63 лѣтъ независимымъ. Затѣмъ онъ усмирилъ Финикію, проявивъ въ обѣихъ странахъ неслыханную жестокость. Одновременно съ этимъ полководецъ А., Ментеръ Родосскій, подавилъ возстаніе сатраповъ въ Малой Азіи, а Багой водворилъ порядокъ въ Іерусалимѣ. Персидская держава снова получила объемъ временъ Камбиза и Дарія Гистаспа. У нея заискивали греки, и даже Филиппъ Македонскій заключилъ съ А. союзъ, что, однако, не помѣшало ему усиленно готовиться къ войнѣ. А. былъ отравленъ своимъ полководцемъ Багоемъ (338). Ему наслѣдовалъ его сынъ Арсесъ (338—336).—Ново-персидская историческая легенда соединила всѣхъ трехъ А. въ одно лицо, которому дала названіе Ardeschir-Derazdest (Длиннорукій). Основатель династіи Сасанидовъ, называемый у римлянъ А., носилъ имя Ардешира, съ прозвищемъ Бабегана.

Артамоновъ, Гаврилъ, раскольникъ, московскій купецъ, дѣйствовавшій въ началѣ XVIII ст. Сначала былъ приверженцемъ Ѳедосѣевскаго согласія, потомъ присталъ къ партіи новоженовъ, управлявшей московскою общиною этого толка, получившаго прозвище Гаврилова церкви или Артамоновщины.

Артанема (Artanema Don.), родовое названіе растеній изъ сем. норичниковыхъ (Scrophulariaceae); немногочисленные виды растутъ въ Австраліи и южной Азіи. Изъ нихъ Artanema fimbriatum, многолѣтній полукустарникъ, часто разводится въ оранжереяхъ; угловатый стебель его отъ ½ до 1½ метровъ высоты, усаженъ черешковыми супротивными яйцевидно-ланцетными листьями и на концѣ несетъ длинныя кисти крупныхъ цвѣтовъ; цвѣты состоятъ изъ пятидольной чашечки съ листообразными долями, и длиннаго двугубаго фіолетоваго вѣнчика съ бахромчатыми лопастями; между цвѣтками расположены прицвѣтники. Въ оранжереяхъ цвѣтетъ съ іюля до глубокой зимы, размножается сѣменами, высѣваемыми съ весны.

Артари, Александръ Петровичъ, ботаникъ. Родился въ Москвѣ въ 1858 г. Поступивъ вольнослушателемъ въ московскій университетъ, работалъ подъ руководствомъ проф. Горожанкина. Въ Базелѣ получилъ степень доктора философіи. Съ 1894 г. состоитъ приватъ-доцентомъ московскаго университета; преподаетъ анатомію и физіологію растеній въ императорскомъ техническомъ училищѣ. Первыя работы А. касаются флоры водорослей Московской губерніи (1885—1886). Послѣ небольшой работы о Nucleariа (1889) А. опубликовалъ работу о водяной сѣткѣ (1890) и изслѣдованіе о протококковыхъ водорослях (1892). Въ 1896 г. появилась работа его о новомъ видѣ дрожжей (Saccharomyces Zopfii). Съ 1897 г. А. перешелъ къ физіологіи низшихъ водорослей. Сюда принадлежатъ статьи о питаніи гонидіевъ лишайниковъ органическими соединеніями, о физіологическихъ расахъ у зеленыхъ водорослей, объ образованіи хлорофилла водорослями и (магистерская диссертація) о питаніи водорослей органическими соединеніями (1902).

Артарія или Артеріо, Джузеппе, замѣчательный итальянскій (тессинскій) архитекторъ и стюккистъ (1697—1769). Работалъ въ Германіи, Голландіи и Англіи.

Арташатъ, см. Артаксата.

Артвинъ (*турецк.* Ливанэ), м-ко, административный центръ Артвинскаго округа, Батумской области, на лѣвомъ берегу Чороха, въ 83 в. (по шоссе) отъ Батума. А. лѣпится по крутому, высокому берегу Чороха; разница въ высотѣ положенія верхнихъ и нижнихъ строеній такъ велика (болѣе 700 метр.), что наверху сады распускаются днемъ на 10 позже, чѣмъ внизу. Жителей 8217 (1909 г.), изъ нихъ около 70% армянъ-католиковъ, остальные — грузины-мусульмане, турки и русскіе. По мѣстному преданію, предки артвинскихъ армянъ—выходцы изъ Ани. Въ А. и окрестныхъ селеніяхъ обширные фруктовые сады и масличныя рощи, разведенныя на террасахъ, подпертыхъ стѣнками. Значительная торговля. Сообщеніе съ Батумомъ, кромѣ шоссе, по Чороху, на каюкахъ длинныхъ и узкихъ плоскодонныхъ шлюпкахъ (поднимающихъ до 150 пуд. клади или до 20 пассажировъ), въ половодье добѣгающихъ до Батума (96 в.) въ 2½—3 часа, а при мелководьѣ въ 4—5 часовъ.—Артвинскій округъ Батумской области; граничитъ на З съ Эрзерумскимъ вилайетомъ Турціи. Площадь—2875,09 кв. в. (3271,91 кв. км., или 299 488,54 дес.), наклонная къ СВ, глубокая впадина, окруженная со всѣхъ сторонъ горными хребтами, сѣверо-восточная и восточная линіи которыхъ составляютъ водораздѣлъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. На С хребты Понтійскій, Карчхалъ Шахмедскій, на В Арсіанскій, на Ю Топчіолъ. Средняя высота хребтовъ 2440 метровъ, наименьшая—1800 метровъ. Небольшая, рѣзко обособленная отъ всего окружающаго, горная страна заполнена отрогами замыкающихъ ее горныхъ хребтовъ, пересѣкающими ее во всѣхъ направленіяхъ и не оставляющими мѣста для другихъ формъ поверхности. Множество глубокихъ ущелій. Полгода лежатъ глубокіе снѣга; даже пѣшее (единственно возможное) сообщеніе между многими населенными пунктами зимою иногда прекращается. Весь округъ находится въ бассейнѣ р. Чороха, прорѣзывающаго его въ западной части съ ЮВ на СЗ. Климатъ вообще холодный, но въ глубокихъ долинахъ Чороха и его притоковъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ, теплый; тамъ растутъ такія теплолюбивыя растенія, какъ маслина. Благодаря обилію влаги, растительность роскошная, особенно въ западной части. Лѣсовъ мало; въ нижнемъ поясѣ преобладаютъ лиственные, со множествомъ вьющихся растеній, выше—хвойные. Жителей 55 000, въ томъ числѣ

около 90% турокъ; остальные — грузины-мусульмане и армяне. Удобныхъ земель у крестьянскаго населенія 74 066 дес. Населеніе занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, виноградарствомъ, рыболовствомъ, скотоводствомъ и охотой. Главные хлѣба—ячмень и озимая пшеница; затѣмъ яровая пшеница, кукуруза и кердика (смѣсь ячменя съ яровой пшеницей). Много развалинъ и остатковъ древности.

Артевельде (Artevelde): 1) Яковъ А., фландрскій политическій дѣятель (1290—1345). Торговое и промышленное развитіе Фландріи тѣсно связывало ее съ Англіей, откуда она получала шерсть для суконнаго производства, сильно распространеннаго и составлявшаго основу благосостоянія страны. Между тѣмъ политически Фландрія находилась въ зависимости отъ французской коропы. Въ началѣ XIV вѣка, когда соперничество Англіи и Франціи грозило войною, положеніе во Фландріи приняло особо острый характеръ. Графъ Людовикъ Неверскій всецѣло стоялъ на сторонѣ своего сюзерена, между тѣмъ какъ богатые, промышленные города, какъ Гентъ, Брюгге, Ипръ, въ сохраненіи добрыхъ отношеній съ Англіей видѣли залогъ своего дальнѣйшаго благосостоянія. Эдуардъ III англійскій запретилъ въ 1336 г. вывозъ шерсти, вслѣдствіе чего остановилось все производство Фландріи; страна наполнилась шайками лишившихся работы и полуголодныхъ подмастерьевъ. Города забили тревогу; нежеланіе графа пойти на уступки вызвало возстаніе, во главѣ котораго всталъ Гентъ. Вождемъ возстанія сдѣлался Яковъ А. Онъ принадлежалъ къ богатой гентской буржуазіи; отецъ его былъ зажиточнымъ суконщикомъ. А. долго находился при французскомъ дворѣ и до этого времени не принималъ большого участія въ общественной жизни. Принадлежа къ городскому патриціату, онъ былъ проникнутъ взглядами и предразсудками своего сословія. Нельзя видѣть въ немъ вождя городской демократіи; скорѣе онъ былъ вождемъ промышленныхъ классовъ въ борьбѣ съ феодально-рыцарскимъ режимомъ. Блестящій ораторъ, тонкій дипломатъ, онъ вскорѣ сдѣлался кумиромъ своихъ согражданъ; его называли Богомъ, сошедшимъ съ небесъ для спасенія города. Первоначально его политика была проникнута стремленіемъ занять нейтральную позицію въ войнѣ, которая должна была вспыхнуть между Англіей и Франціей. Но фактическая невозможность нейтралитета, равно какъ и его желаніе сдѣлать изъ своего роднаго города нѣчто въ родѣ столицы Фландріи, заставили его тѣснѣе примкнуть къ Англіи и связать съ ея судьбою какъ участь Гента, такъ и свою собственную. Онъ всталъ во главѣ вспыхнувшаго мятежа. 3 декабря 1338 г. онъ былъ избранъ генеральнымъ капитаномъ города. Сношенія съ Англіей привели къ благопріятному результату: Фландрія стала вновь получать англійскую шерсть. Филиппъ VI французскій рѣшилъ идти на примиреніе; въ іюнѣ былъ заключенъ договоръ, которымъ Фландріи было гарантировано нейтральное положеніе. Симпатіи къ Англіи, однако, все увеличивались во Фландріи; наоборотъ, французскій король и графъ съ его французскими симпатіями съ каждымъ днемъ становились все болѣе непопулярны. Послѣ неудачной попытки возстановить свой авторитетъ Людовикъ бѣжалъ къ Филиппу VI. Всю власть въ странѣ фактически получилъ А. Первымъ его шагомъ было соединеніе въ болѣе крѣпкій союзъ фландрскихъ городовъ; къ этому союзу вскорѣ примкнули герцогъ Брабантскій и графъ Геннегау (Hainaut). Въ предѣлахъ самой Фландріи руководящее значеніе получилъ Гентъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его вождь А. Онъ вступаетъ въ родственные союзы съ могущественными государями; его соединяетъ близкая дружба съ англійскимъ монархомъ. 26 января 1340 г. Фландрія признала Эдуарда III своимъ сеньоромъ и принесла ему присягу въ вѣрности. Это вовлекло Фландрію въ англо-французскую войну. Въ томъ же году А. осадилъ Турнэ. Опираясь на гентское ополченіе, значительно превосходившее отряды другихъ союзниковъ, А. держался очень заносчиво и возбудилъ неудовольствіе своихъ знатныхъ товарищей, вслѣдствіе чего герцогъ Брабантскій и графъ Геннегау завязали сношенія съ Филиппомъ. Въ самой Фландріи начала все болѣе и болѣе проявляться оппозиція противъ А. и его политики. Города, недовольные господствующимъ положеніемъ Гента, возставали противъ него; усмиреніе происходило съ большой жестокостью, что не способствовало, конечно, успокоенію. Съ другой стороны, въ самомъ Гентѣ демократическая партія, на время соединившаяся съ высшей буржуазіей, теперь вновь стала волноваться; во главѣ движенія стали ткачи. Наконецъ, поведеніе Эдуарда, который, по мнѣнію фламандцевъ, слишкомъ пренебрегалъ ими, вызывало неудовольствіе, переносившееся и на А., какъ главнаго сторонника англофильской политики. Броженіе приняло такіе размѣры, что Эдуардъ счелъ нужнымъ лично явиться во Фландрію. Въ іюнѣ 1345 г. онъ имѣлъ свиданіе съ А., послѣ чего отплылъ обратно. Возвращеніе А. въ Гентъ вызвало тамъ новую вспышку, во время которой ему было предъявлено обвиненіе въ безотчетномъ израсходованіи общественныхъ денегъ. Онъ пытался скрыться отъ вызывавшей его толпы, но былъ убитъ. Гентъ перешелъ въ руки демократіи. Семья А. принуждена была искать убѣжища на англійской почвѣ.—2) Филиппъ А., сынъ предыдущаго (1340—1382). Въ дѣтствѣ онъ долженъ былъ отправиться въ Англію, откуда вернулся въ 1360 г. Послѣдователь, по не совсѣмъ достовѣрному преданію, лоллардизма, онъ велъ замкнутую жизнь и не принималъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Революція 1379 г., вызванная демократическимъ движеніемъ ткачей, во время осады Гента, графомъ Людовикомъ (сыномъ Людовика Неверскаго), призвала его къ политической дѣятельности. Ореолъ, окружавшій имя А., заставилъ горожанъ въ трудную минуту обратить взоры на сына знаменитаго трибуна; Филиппъ былъ избранъ генеральнымъ капитаномъ и получилъ въ свои руки неограниченную власть (1382). Подобно отцу онъ съ блестящими ораторскими талантами соединялъ крупныя административныя способности. Вскорѣ ему удалось вывести Гентъ изъ того положенія, въ какое онъ попалъ. Походъ, организованный имъ противъ издавна соперничавшаго съ Гентомъ Брюгге, увѣнчался полнымъ успѣхомъ: въ Брюгге была возстановлена демократія. Вслѣдъ затѣмъ народная партія беретъ верхъ въ большинствѣ остальныхъ городовъ Фландріи. А. былъ избранъ Ruwaert'омъ. Ему удалось привлечь на свою сторону всѣ города страны; лишь одинъ Уденардъ, занятый графскимъ гарнизономъ, остался внѣ новаго союза. А., слѣдуя примѣру своего отца, обратился за помощью въ предстоящей борьбѣ съ графомъ къ Ричарду, королю англійскому, титулуя его королемъ Франціи. Графъ Фландрскій бѣжалъ во Францію къ Карлу VI. Здѣсь противъ Гента скоро было собрано войско, выступившее въ походъ въ октябрѣ 1382 г. А., занятый осадой Уденарда, поспѣшилъ ему навстрѣчу. 27 ноября при Росбекѣ произошла битва, окончившаяся полнымъ разгромомъ фламандцевъ. А. былъ убитъ въ бою.—См.: W. Aschley, «James and

Philip van Artevelde» (Л., 1883); V. Deprez, «La libération de la Flandre, flamingante par Jacques van Artevelde» (Брюссель, 1878); H. Pirenne, «Histoire de Belgique» (т. II, Брюссель, 1903); Fr. Potter, «Jacob van Artevelde, levensschets» (Гентъ, 1865); Kervyn de Lettenheve, «Jacques d'Artevelde» (Гентъ, 1863); J. Vuylsteke, «Einige bijzonderheden over de Artevelden in de XIV-e eeuw» (Гентъ, 1873); L. Vanderkindere, «Le siècle des Artevelde, études sur la civilisation morale et politique de la France et du Brabant» (Брюссель, 1879). *Н. Цемшъ.*

Артеди или Артедіусъ (Artedi), Петръ, знаменитый шведскій натуралистъ, другъ и соученикъ Линнея (1705—35). Съ раннихъ лѣтъ А. пристрастился къ изученію рыбъ. При своихъ путешествіяхъ друзья еще болѣе сблизились и завѣщали другъ другу свои рукописи. За выдачу рукописей А. его квартирный хозяинъ потребовалъ большой выкупъ, который былъ уплаченъ благодаря содѣйствію банкира Ю. Клиффорда, покровителя Линнея, издавшаго въ 1738 г. «Ichtyologia». Шнейдеръ издалъ въ 1789 г. отдѣльно 4-ую часть этого сочиненія: «Synonymia piscium». А. занимался земноводными, амфибіями и частью ботаникой, особенно семействомъ зонтичныхъ. Въ честь друга Линней далъ его имя роду Artedia.

Артезіанскій колодецъ (по имени французской провинціи Артуа, гдѣ они употребительны съ давнихъ временъ), въ новѣйшемъ употребленіи этого слова—глубокая буровая скважина, дающая выходъ водѣ, находящейся подъ напоромъ въ нижнихъ слояхъ почвы. Слои, образующіе земную кору, большею частью могутъ впитывать въ себя воду и проводить ее дальше (песокъ, рыхлыя каменистыя породы и т. п.), или же состоятъ изъ водонепроницаемыхъ веществъ (глины, мергеля и т. д.). Слои почвы не лежатъ горизонтально, а имѣютъ различное паденіе. Вслѣдствіе сего возможно, заложивъ въ извѣстномъ мѣстѣ буровую скважину, наткнуться на глубокій пластъ, пропускающій воду и выходящій на поверхность земли выше мѣста, въ которомъ достигла его буровая скважина. Атмосферная вода, протекающая по проводящему воду слою, найдя выходъ, пройдетъ въ отверстіе буровой скважины и будетъ подниматься или даже съ силой бить вверхъ фонтаномъ, если напоръ значителенъ. Предпочтительнѣе всего для заложенія А. колодцевъ котловинообразныя мульды въ долинахъ, которыя наполнены рыхлыми, расположенными между слоями глины, каменистыми породами. Особенно благопріятны въ этомъ отношеніи условія Лондона, Парижа и Петербурга. Первые два города лежатъ на днѣ прежняго большого моря и занимаютъ геологическую котловину, края которой простираются въ южной части Англіи и сѣверной Франціи. Результаты буреній, на основаніи предварительнаго изученія слоевъ въ этихъ мѣстностяхъ, оказались блестящими. Гренельскій колодецъ, близъ Дома Инвалидовъ, въ Парижѣ, надъ которымъ работали цѣлыя 7 лѣтъ (съ 1833 по 1841 гг.), имѣетъ 548 м. глубины и доставляетъ ежедневно $3^1/_2$ милліона литровъ совершенно чистой, прозрачной воды при 27,77° Ц., тогда какъ средняя температура Парижа составляетъ лишь 10° Ц. Петербургъ лежитъ въ долинѣ р. Невы, которая мѣстами имѣетъ 40 верстъ въ ширину. Эта долина съ С ограничена Парголовскими, а съ Ю Царскосельскими высотами. Подъ наноснымъ слоемъ долины Невы лежитъ слой синей глины съ прослоями песчаника. Во дворѣ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ была заложена буровая скважина, причемъ были обнаружены три содержащихъ воду слоя. Первый былъ встрѣченъ на глубинѣ 26,8 м., на границѣ встрѣчи наносныхъ слоевъ со слоемъ синей глины; вода содержала 0,14% минеральныхъ веществъ, т.-е. значительно болѣе невской воды. Второй содержащій воду слой былъ найденъ на глубинѣ 118 м., въ мѣстѣ встрѣчи слоя синей глины съ прослоемъ песчаника; вода содержала 0,223% минеральныхъ веществъ. Наконецъ, третій слой—на глубинѣ 157,5 м., также въ мѣстѣ встрѣчи синей глины съ песчаникомъ; вода содержала 0,394% минеральныхъ веществъ. Вода выходила тотчасъ по вырытіи колодца фонтаномъ, но въ настоящее время она поднимается только на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью трубы. Общая глубина петербургскаго А. колодца 200 м.; температура воды его 11,2° Ц. Такъ какъ она для питья оказалась негодною, то за незначительной долей, идущей въ употребленіе въ экспедиціи, бо́льшая ея часть спускается въ рѣчку Таракановку. Въ послѣднее время въ Петербургѣ заложено большое число А. колодцевъ, преимущественно для различныхъ заводовъ. Эти колодцы вполнѣ подтвердили данныя о трехъ водоносныхъ слояхъ подъ Петербургомъ, добытыя при буреніи перваго колодца въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ Россіи въ разныхъ мѣстахъ заложено много буровыхъ скважинъ съ различнымъ успѣхомъ. Глубочайшая изъ нихъ—Айбарская, въ Крыму, въ 796 м. глубины, но она не дала воды. Харьковская скважина, въ 644 м., дала прѣсную воду. Въ Москвѣ заложена скважина въ 396 м., но воды не оказалось. Въ Ревелѣ А. колодецъ, заложенный почти на самомъ берегу моря, далъ хорошую прѣсную воду съ глубины 90 м. Извѣстны многіе А. колодцы въ Англіи, въ Венгріи (въ Будапештѣ, глубиною въ 970 м.), въ Германіи (Шперенбергскій, близъ Берлина, 1033 м.).—Устройство А. колодцевъ производится при помощи буренія. Чтобы скважинѣ придать устойчивость, въ нее вставляютъ, по мѣрѣ ея углубленія, деревянныя или желѣзныя трубы, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, удерживаютъ грязную воду, стекающую съ боковъ скважины. Въ верхнихъ слояхъ устраивается обыкновенная шахта, которая служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вмѣстилищемъ собирающейся воды. Діаметръ буроваго отверстія достигаетъ всего лишь нѣсколькихъ сантиметровъ, глубина—часто сотенъ метровъ, какъ мы это уже видѣли. Главнѣйшее назначеніе А. колодцевъ—доставленіе чистой воды, годной для домашняго обихода и для потребностей разныхъ фабрично-промышленныхъ заведеній. Ихъ значеніе особенно выступаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обыкновенные колодцы совсѣмъ не даютъ или даютъ дурную воду. Если при буреніи А. колодца встрѣчаютъ слои, пропускающіе воду въ болѣе пониженныя мѣста, то буровая скважина можетъ поглощать воду, и А. колодецъ становится отрицательнымъ или поглощающимъ (абсорбирующимъ), которымъ можно пользоваться для спуска излишнихъ водъ (дождевыхъ, фабричныхъ, сточныхъ и т. п.). Во Франціи многократно примѣняли съ большой пользой подобные колодцы. Въ Сенъ-Дени устроенъ колодецъ, состоящій изъ трехъ, вставленныхъ одна въ другую, трубъ. По самой внутренней изъ нихъ поднимается съ глубины 600 м. чистая вода для питья, изъ пространства между самой тонкой и средней трубой течетъ менѣе чистая—для мытья, третья же труба отводитъ обратно излишекъ воды доставленной двумя первыми трубами. Каждая изъ трубъ достигаетъ слоя почвы, отвѣчающаго извѣстной цѣли.—Ср. Lueger, «Wasserversorgung der Städte» (3-я тетрадь, Дармштадтъ, 1892; есть русскій переводъ Л. А. Боровича, 1898—1901); Bel-

grand, «Les travaux souterrains de Paris» (тт. III и IV, II., 1878—82); J. G. Swindell and G. R. Burnell, «Rudimentary treatise on wells and well sinking» (Л., 1886); на русскомъ языкѣ: «Курсы водопроводовъ», также «Труды русскихъ водопроводныхъ съѣздовъ». Монографіи, касающіяся отдѣльныхъ артезіанскихъ работъ: О. Р. Кобецкій, «Объ А. колодцахъ г. Кіева» (Кіевъ, 1897); С. Н. Никитинъ, «Грунтовыя и артезіанскія воды на русской равнинѣ» (1900); Ю. Янушевскій, «Водоснабженіе изъ А. колодцевъ селъ и городовъ» (1899).

Артель (исторія А. и законодательство объ А.). Слово А. происходитъ, по господствующему мнѣнію, отъ тюркско-татарскаго корня (орта—община, ортакъ—общій), а по мнѣнію Даля—отъ слова ротитися (обѣщать, клясться, присягать). Употребляется въ народномъ быту для означенія всякаго товарищества, всякаго соединенія нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совмѣстной дѣятельности, совершенно независимо ни отъ характера дѣятельности, ни отъ организаціи товарищества. Названіе А. одинаково прилагается какъ къ объединеннымъ въ одно цѣлое и связаннымъ круговой порукой обществамъ ремесленниковъ и рабочихъ, такъ и къ группамъ отдѣльныхъ рабочихъ, нанятыхъ порознь однимъ хозяиномъ или подрядчикомъ и ничѣмъ между собою не связаннымъ, а также къ шайкамъ нищихъ, конокрадовъ и скотокрадовъ. Въ литературномъ, экономическо-юридическомъ языкѣ слово А. употребляется въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ его примѣняютъ въ качествѣ синонима «кооперативнаго товарищества» или «общества съ перемѣннымъ составомъ». Такъ, наприм., въ § 2а устава Общества для содѣйствія артельному дѣлу въ Россіи (Собр. узак. и распор. правит., 1905 г., отд. II, № 55, ст. 550) говорится: «общество способствуетъ возникновенію и устройству земледѣльческихъ и другихъ производительныхъ артелей, а также складочныхъ, сырьевыхъ, кредитныхъ, потребительныхъ и другихъ артелей, товариществъ и союзовъ». Подъ А. въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣются только тѣ формы кооперативныхъ союзовъ, которыя искони возникли и развились въ русскомъ народномъ быту совершенно независимо отъ вліянія Западной Европы, гдѣ кооперативное движеніе стало распространяться только въ XIX вѣкѣ. Эти формы столь разнообразны по своему экономическому значенію и юридической организаціи, что не могутъ быть охвачены однимъ общимъ опредѣленіемъ. Вотъ почему понятіе А. остается до сихъ поръ неяснымъ, а попытки опредѣленія его—неудачными. Такъ, Калачовъ считаетъ А. «товарищество нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудомъ или только послѣднимъ для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга». Но подъ такое опредѣленіе не подойдутъ А. безъ круговой поруки ихъ членовъ другъ за друга, а такія А. существуютъ. По опредѣленію проф. Исаева, «А. есть основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговой порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ или трудомъ и капиталомъ». Въ этомъ опредѣленіи излишни указанія не только на круговую поруку, но и на равноправность членовъ и на веденіе ими промысла, потому что не во всѣхъ А. члены равноправны (иногда они раздѣляются на полноправныхъ и неполноправныхъ—«новиковъ»), и цѣлью А. можетъ быть не только занятіе промысломъ, но и исполненіе отдѣльной работы. Проф. Пахманъ опредѣляетъ А. какъ «юридическій союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя, а иногда и имущественныя средства съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли». Но многія артели занимаются не веденіемъ предпріятій, а отдачей въ наемъ своего личнаго труда. Столь же неудачны, и по той же самой причинѣ, попытки провести точную границу между русской А. и западно-европейскими кооперативными товариществами. Проф. Исаевъ не указываетъ въ точности, въ чемъ именно состоитъ различіе между ними, а ограничивается общимъ замѣчаніемъ: «сравнивать ихъ (А.) съ товариществами, сложившимися во Франціи и Германіи въ послѣднія 50 лѣтъ, значитъ брать для сравненія величины несоизмѣримыя: если и найдутся между ними общія черты, то все же, въ силу принадлежности нашихъ старинныхъ А. къ эпохѣ совершенно иной, чѣмъ товарищества нашихъ сосѣдей, такое сравненіе не можетъ привести къ какимъ-либо полезнымъ результатамъ». По мнѣнію Апостола, А. «возникаютъ потому, что человѣкъ знакомъ лишь съ коммунистическимъ строемъ хозяйства», а товарищества—«вслѣдствіе знакомства, путемъ горькаго опыта, съ отрицательными сторонами индивидуалистическаго хозяйства». Но мотивы, вызвавшіе къ жизни обѣ формы товариществъ, не характеризуютъ различія между ними: разныя причины могли привести къ выработкѣ одинаковой формы. Чернявскій считаетъ отличительной чертой А. то обстоятельство, что она не руководствуется въ своей дѣятельности современнымъ хозяйственнымъ принципомъ: «покупать съ цѣлью продажи», а отчуждаетъ лишь избытки своихъ матеріаловъ и рабочей силы, тогда какъ европейскія товарищества основываются на товарномъ обращеніи и капиталѣ. Примыкая къ этому взгляду, Прокоповичъ видитъ въ А. форму кооперація, свойственную первобытному мѣновому, докапиталистическому строю; однако, онъ самъ различаетъ четыре типа А., изъ коихъ ко второму относитъ А. съ заемнымъ капиталомъ, а къ третьему—состоящія на службѣ у хозяина-капиталиста. Николаевъ прямо отказывается «выдѣлить современную форму артельной жизни въ какую-то разновидность кооперативнаго движенія». Поэтому правильнѣе, въ виду разнообразія и разнохарактерности существующихъ въ дѣйствительности артельныхъ товариществъ, установить основную, простѣйшую форму А., а затѣмъ указать важнѣйшія встрѣчающіяся въ жизни уклоненія отъ нея. Наиболѣе простыми по организаціи являются охотничьи и рыболовныя А. сѣверной и средней Россіи. Онѣ образуются изъ немногихъ участниковъ-односельчанъ, которые, подъ предводительствомъ одного изъ своей среды, наиболѣе опытнаго, способнаго и авторитетнаго, отправляются въ опредѣленное время года на охоту или на ловлю рыбы. Они вмѣстѣ занимаются промысломъ, вмѣстѣ живутъ, имѣютъ общій столъ и безпрекословно подчиняются распоряженіямъ своего главаря, называемаго атаманомъ или старостой и являющагося единственнымъ органомъ управленія и представителемъ А. По окончаніи предпріятія добыча дѣлится между участниками поровну, ибо всѣ несли одинаковый трудъ. Эта простѣйшая форма А. должна быть признана, вмѣстѣ съ тѣмъ, и древнѣйшей, не только въ виду своей простоты, но и потому, что это соотвѣтствуетъ общему ходу развитія экономической жизни: изъ всѣхъ видовъ хозяйственной дѣятельности, гдѣ примѣняется артельная форма, наиболѣе древними являются тѣ, которые доступны народу, не перешедшему еще отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому, именно

охота и рыболовство. Сохранившіяся въ историческихъ памятникахъ свѣдѣнія относительно организаціи существовавшихъ въ старину А. свидѣтельствуютъ, что онѣ были устроены именно по такому типу простѣйшей А. Такъ, напр., изъ грамотъ великихъ князей Андрея Александровича (1294—1301), сына Александра Невскаго, и Іоанна Калиты (1328—1340) видно, что эти князья посылали на охоту за кречетами «ватаги» охотниковъ съ атаманами во главѣ, которые управляли А. и заботились о нихъ. Существуютъ свѣдѣнія, что подобныя же А. охотниковъ и рыболововъ посылались на промыселъ монастырями и богатыми купцами. Затѣмъ, такую же организацію имѣли и военно-разбойничьи дружины, занимавшіяся набѣгами и грабежами на сушѣ и водѣ, въ частности—повольники (извѣстные уже съ XII в.) и ушкуйники (съ XIV в.). Доказательствомъ древности этой формы А. служитъ еще слѣдующее обстоятельство: слово А. начинаетъ употребляться въ памятникахъ со второй половины XVII в.; раньше союзы съ артельной организаціей носили другія названія—дружина, ватага, братчина. А такъ какъ терминъ «дружина» былъ извѣстенъ уже въ IX вѣкѣ, «ватага»—въ XII в., «братчина»—въ XIV в., то это свидѣтельствуетъ о древности означаемаго ими явленія. Итакъ, А. въ своей простѣйшей, исконной формѣ характеризуется слѣдующими чертами: 1) А. состоитъ изъ немногихъ членовъ, число которыхъ измѣняется въ зависимости отъ условій и особенностей даннаго промысла, причемъ въ нѣкоторыхъ промыслахъ остается неизмѣннымъ въ теченіе столѣтій. Такъ, рыболовныя А. Новгородской и Псковской губ. состоятъ лѣтомъ изъ 32 человѣкъ, зимой—изъ 20; моржевыя А. Новой Земли состоятъ изъ 10 членовъ, а тюленьи изъ 3—5 человѣкъ. 2) Во главѣ А. стоитъ, въ качествѣ руководителя и представителя, одно лицо, обыкновенно называемое *старостой*, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и промыслахъ носящее и другія названія: кормщика, бережника, юровщика, корбасника (въ охотничьихъ и рыболовныхъ А. сѣвернаго побережья), ватамана, жердинка, сощика (въ рыболовныхъ А. сѣверныхъ озеръ), рядчика, подрядчика (въ плотничьихъ А. Вологодской губ.), артельщика (въ крымскихъ солепромышленныхъ А.), батыря и др. Староста пользуется огромной, можно сказать диктаторской властью. На немъ лежитъ руководство предпріятіемъ, и члены А. обязаны безпрекословно исполнять его распоряженія. Въ случаѣ непослушанія, онъ можетъ употреблять принудительныя мѣры и прибѣгать къ наказаніямъ, иногда очень суровымъ: въ рыболовныхъ А. сѣвера онъ имѣетъ право подвергать виновныхъ въ нарушеніи порядка или кражѣ тѣлеснымъ наказаніямъ и избивать ихъ хотя бы до полусмерти. Староста завѣдуетъ имуществомъ А., дѣлитъ между ея членами полученную прибыль и является представителемъ А. въ сношеніяхъ съ постороннимъ лицами. 3) Староста обыкновенно избирается А. Иногда имъ дѣлается безъ прямого избранія, но съ молчаливаго согласія участниковъ, тотъ, кто организовалъ А., т.-е., кто создалъ планъ предпріятія и подобралъ членовъ А. 4) Остальные члены А. пользуются равными правами и несутъ одинаковыя обязанности. Каждый изъ нихъ долженъ участвовать въ работахъ А. личнымъ трудомъ въ такой же мѣрѣ, какъ и другіе. Если для исполненія предпріятія необходимо пріобрѣтеніе орудій и инструментовъ, то каждый дѣлаетъ одинаковый взносъ. Прибыль, получаемая А., дѣлится поровну. Только староста получаетъ иногда больше другихъ. 5) А. ведетъ совмѣстную жизнь: живетъ въ одномъ помѣщеніи, ѣстъ и пьетъ на общій счетъ. Члены А. помогаютъ другъ другу и заботятся другъ о другѣ, если кого-либо изъ нихъ постигнетъ болѣзнь или несчастье.—Эта основная форма А. сохранилась до настоящаго времени во многихъ областяхъ хозяйственной дѣятельности въ неприкосновенности или съ незначительными измѣненіями. Въ другихъ областяхъ она подверглась болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ. Простота организаціи, патріархальный характеръ внутреннихъ отношеній, немногочисленный и тѣсно сплоченный личный составъ—все это такія черты, которыя несовмѣстимы съ веденіемъ сложныхъ хозяйственныхъ предпріятій, требующихъ большого числа рабочихъ рукъ, раздѣленія труда, примѣненія значительныхъ капиталовъ, правильной отчетности и контроля. Приспособляясь къ характеру и условіямъ предпріятій, А. утрачиваетъ нѣкоторыя изъ своихъ первоначальныхъ чертъ и пріобрѣтаетъ новыя, вслѣдствіе чего появляется цѣлый рядъ разнообразныхъ артельныхъ формъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ помощь старостѣ избираются писаря, кассиры, сборщики, харчевники и проч.; въ другихъ власть переходитъ отъ старосты къ коллегіальному органу—совѣту старостъ, правленію. Общее собраніе членовъ А., которое въ простѣйшихъ артельныхъ формахъ ограничивается только избраніемъ старосты, въ болѣе сложныхъ формахъ пріобрѣтаетъ значеніе главнаго и, притомъ, постоянно дѣйствующаго органа управленія. Дѣятельность старосты въ немногочисленныхъ по составу и тѣсно сплоченныхъ А. находится на виду у всѣхъ членовъ А., такъ что въ особыхъ органахъ контроля не представляется надобности; но, когда составъ А. разрастается, обороты ея расширяются, и возникаетъ потребность въ спеціальномъ надзорѣ за дѣятельностью старостъ, тогда появляются и органы контроля, либо въ видѣ одного выборнаго лица (посыльнаго, писаря), обязаннаго сопровождать старосту, когда онъ производитъ покупки для А., и ведущаго счеты, либо въ видѣ цѣлой наблюдательной или ревизіонной комиссіи. Совмѣстная жизнь членовъ А. становится во многихъ случаяхъ, по условіямъ предпріятія, невозможной, какъ и одинаковое участіе ихъ въ работахъ, требующихъ дифференціаціи труда. Если для веденія артельнаго предпріятія необходимъ капиталъ, и члены А. не въ состояніи собрать его между собою, то имъ приходится либо поступить на службу къ капиталисту, либо самостоятельно вести предпріятіе на занятый капиталъ. Въ обоихъ случаяхъ часть прибыли должна пойти на долю капитала. Это обстоятельство, а также необходимость уплачивать особое вознагражденіе должностнымъ лицамъ А. за несеніе административныхъ обязанностей и членамъ А. за исполненіе работъ, требующихъ спеціальной подготовки, подрываютъ принципъ дѣленія прибыли поровну. Различныя формы принимаетъ и отвѣтственность членовъ А. предъ третьими лицами по артельнымъ обязательствамъ: иногда она является просто солидарной, иногда только дополнительной (въ случаѣ несостоятельности А.), иногда охватываетъ все имущество члена А., иногда часть его, а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ, такъ что А. отвѣчаетъ только своимъ имуществомъ въ качествѣ юридическаго лица. Такая измѣнчивость существенныхъ признаковъ, комбинирующихся между собой самымъ различнымъ образомъ, дѣлаетъ невозможной аналитическую классификацію А. на основаніи логическаго соотношенія этихъ признаковъ. Приходится удовольствоваться описательной клас-

сификаціей ихъ, либо по одному изъ признаковъ, либо по экономической цѣли. Такъ, можно различать А. самостоятельныя, занимающіяся веденіемъ экономическаго предпріятія на свой рискъ, и наемныя, отдающія свой трудъ въ наемъ предпринимателю-капиталисту, или, проводя это дѣленіе глубже, различать 4 типа А.: 1) чисто-трудовыя, въ которыхъ орудія производства и средства существованія вносятся каждымъ членомъ поровну, лишь въ дополненіе къ участію личнымъ трудомъ; 2) съ капиталомъ, занимаемымъ у одного изъ членовъ А. или у посторонняго лица: 3) наемныя, состоящія на службѣ у хозяина-капиталиста, и 4) пользующіяся наемнымъ трудомъ (Прокоповичъ). Можно раздѣлять А. на постоянныя, временныя и случайныя, на А. безъ круговой поруки и съ круговой порукой, а среди вторыхъ установить дальнѣйшее подраздѣленіе по степени отвѣтственности членовъ А. за долги ея. Можно, наконецъ, классифицировать А. сообразно ихъ экономическимъ цѣлямъ, сообразно тѣмъ областямъ хозяйственной дѣятельности, гдѣ примѣняется артельная форма, а именно установить такую систему: 1) промышленныя или производительныя А., занимающіяся созданіемъ новыхъ цѣнностей или содѣйствующія ему—а) сырьевыя, б) складочныя, в) производительно-подсобныя и г) производительныя; 2) кредитныя, имѣющія задачей облегчить своимъ членамъ пользованіе кредитомъ; 3) страховыя и 4) потребительныя (въ частности—харчевыя и квартирныя: Исаевъ). Но ни одна изъ этихъ классификацій не является полнымъ отраженіемъ внутренняго устройства А., которое можетъ быть одинаково въ разныхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности и различно въ одной и той же области.—Происхожденіе. Сложныя и развитыя формы А. мало чѣмъ отличаются отъ современныхъ западно-европейскихъ кооперативныхъ товариществъ, по образцу которыхъ многія А. новѣйшаго времени были даже образованы; но простѣйшая, основная форма А. искони существовавшая въ Россіи была не извѣстна на Западѣ или, если и встрѣчалась тамъ кое-гдѣ, не имѣла того повсемѣстнаго распространенія, какое получила у насъ. Такая А. должна быть признана исконнымъ, самобытнымъ явленіемъ русскаго народнаго быта, хотя, быть-можетъ, возникшимъ не безъ вліянія восточныхъ народовъ, на что указываютъ восточные корни терминовъ А.: «ватага» и «ватаманъ». Существуетъ нѣсколько попытокъ объяснить происхожденіе А. По мнѣнію Калачова, первообразомъ ея были упоминаемыя уже въ «Русской Правдѣ» дружины, которыя образовывались изъ членовъ верви (см.), съ цѣлью связать себя круговой отвѣтственностью на случай, если кто-нибудь изъ членовъ совершитъ убійство и долженъ будетъ платить штрафъ—виру. Проф. Дитятинъ полагаетъ, что образцомъ для А. послужила скорѣе дружина первыхъ князей, и что древнѣйшими А. или похожими на А. союзами были охотничьи, рыболовныя и т. п. товарищества, составлявшіяся еще въ до-историческое время для совмѣстнаго занятія названными промыслами. Примыкая къ этому взгляду, проф. Исаевъ думаетъ, что А. были вызваны къ жизни колонизаціоннымъ движеніемъ русскаго народа, «разселявшимъ его все дальше на югъ, сѣверъ и востокъ обширной страны» и имѣвшимъ характеръ то мирной земледѣльческой колонизаціи, то военныхъ набѣговъ». Группы, оставлявшія родные уголки въ надеждѣ на обильную добычу, наталкивались въ своемъ движеніи на финскія племена и оттѣсняли ихъ. Немногочисленность этихъ подвижныхъ группъ, труды и тягости походной жизни, преграды, поставленныя на пути широкими рѣками, дремучими лѣсами и топкими болотами, опасности среди тузсмнаго враждебнаго населенія побуждали участниковъ къ тѣснѣйшему сплоченію. Всѣ члены должны были нести одинаковый трудъ, а потому и пользовались одинаковыми правами. Во главѣ становился наиболѣе опытный и способный изъ нихъ, въ качествѣ начальника, подъ именемъ «атамана» или «ватажка». Подобныя воинственныя группы существовали и въ позднѣйшее время: таковы были «повольники» и «ушкуйники», относительно которыхъ свѣдѣнія восходятъ къ концу XII в., «сумы» донскихъ казаковъ и «сиромы» запорожскихъ, существовавшія до конца XVIII в. Нѣкоторые ученые видятъ основу А. въ сельской общинѣ и даже называютъ А. «подвижной общиной» (Фрюгауфъ и др.). Наиболѣе распространенной является въ настоящее время теорія происхожденія А. изъ первобытнаго родственнаго союза, семейной общины (Ефименко, Якушкинъ, Пономаревъ, Штеръ, Акимовъ, Чернявскій, Апостолъ). Проф. Штеръ, наиболѣе обстоятельно развившій эту теорію, объясняетъ возникновеніе А. слѣдующимъ образомъ. Славянскія племена въ періодъ своего появленія на территоріи Россіи жили родственными или семейными общинами, подобными тѣмъ, которыя до настоящаго времени существуютъ у нѣкоторыхъ южнославянскихъ племенъ подъ именемъ «дружинъ» и «задругъ». Этими-то союзами, а не особыми военными группами, какъ думаетъ проф. Исаевъ, велась и колонизація. Жизнь отдѣльной личности была тѣсно связана съ жизнью той семейной общины, къ которой она принадлежала. Въ семьѣ, и только въ ней, отдѣльное лицо находило необходимыя условія для своего существованія: семья доставляла ему кровъ, питаніе, попеченіе, защиту, работу, даже удовольствія: «оно чувствовало себя человѣкомъ только въ качествѣ члена семьи». Кто отдѣлялся отъ семейной общины, тотъ подвергался всевозможнымъ опасностямъ, особенно въ тотъ періодъ, когда населеніе вело еще кочевой образъ жизни, и когда вернуться обратно къ семьѣ было очень затруднительно. Поэтому пастьбой скота, охотой, рыбной ловлей и т. п. занималась вся семейная община въ полномъ составѣ, по крайней мѣрѣ, всѣ взрослые мужчины, входившіе въ ея составъ. Когда кочевой образъ жизни смѣнился осѣдлымъ, и семейныя общины образовали села, тогда главнымъ занятіемъ населенія стало земледѣліе, а охота, рыболовство, скотоводство, собираніе меда и другіе промыслы кочевого быта отошли на второй планъ, но все-таки не прекратились, потому что одно земледѣліе, при первобытныхъ способахъ воздѣлыванія земли, не могло дать достаточныхъ средствъ къ жизни, да и населеніе не могло обойтись безъ мяса, рыбы, меда и другихъ продуктовъ, къ которымъ привыкло издавна. Участіе въ промыслахъ стало доступно только нѣкоторымъ членамъ семейной общины; другіе должны были воздѣлывать землю, да и нельзя было оставить безъ охраны женщинъ, стариковъ и дѣтей. Уходившіе на промыслы члены общины, будучи связаны родственными узами и общностью предпріятій, соединялись въ сплоченныя группы, чтобы сообща работать, дѣлить труды, опасности, заботы и радости, составляя какъ бы семейную общину въ миніатюрѣ. Старѣйшій и наиболѣе авторитетный изъ нихъ становился главой группы и являлся представителемъ главы семейной общины, пользуясь его правами. По окончаніи предпріятія добыча приносилась домой и передавалась главѣ семьи, который раздѣлялъ ее между

членами общины, сообразуясь съ потребностями каждаго. Когда же села, отчасти вслѣдствіе естественнаго размноженія членовъ семейной общины, отчасти вслѣдствіе присоединенія другихъ семей, распались на отдѣльные дворы и семьи, то отправляться совмѣстно на промыслы стали члены разныхъ семейныхъ общинъ. Такъ какъ они уже не были связаны близкимъ кровнымъ родствомъ и принадлежностью къ одному постоянному семейному союзу, то, во-первыхъ, они должны были предварительно уговариваться относительно совмѣстнаго веденія даннаго предпріятія, т.-е., заключать между собою договоръ; во-вторыхъ, избирать, съ общаго согласія, главаря или вождя, а если и не избирать прямо, то выражать явно или молчаливо согласіе, чтобы опредѣленное, чѣмъ-либо выдающееся лицо стало во главѣ компаніи; въ-третьихъ, по окончаніи предпріятія дѣлить добычу по какому-либо заранѣе установленному плану. Эти-то образованные по образцу первобытной семейной общины и основанные на договорѣ союзы, существованіе которыхъ длилось ровно столько же, сколько отдѣленіе ихъ членовъ отъ своихъ семей, и назывались артелями. Въ пользу этой теоріи, по словамъ проф. Штера, говорятъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, изъ сохранившихся въ памятникахъ свѣдѣній явствуетъ, что возникновеніе А. нужно отнести къ древнѣйшему періоду жизни восточныхъ славянъ, а этотъ періодъ характеризуется господствомъ семейно-общинной формы сожительства, охватывавшей отдѣльныхъ лицъ со всѣхъ сторонъ ихъ существованія. Во-вторыхъ, устройство А. тожественно съ устройствомъ русской семьи, даже современной: и та, и другая представляютъ союзъ немногихъ лицъ, равноправныхъ и подчиненныхъ патріархальной власти одного главы, ведущихъ совмѣстную жизнь. Въ-третьихъ, старѣйшее изъ русско-славянскихъ названій А.—«дружина»—означаетъ у нѣкоторыхъ южно-славянскихъ племенъ до сихъ поръ семейную общину, а патріархальный глава послѣдней носитъ такое же названіе, какъ предводитель древней дружины: «старшины». Въ-четвертыхъ, у народовъ, которые, подобно первобытнымъ славянамъ, живутъ семейными или родовыми общинами и въ настоящее время переходятъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому—какъ напр., у киргизовъ,—встрѣчаются А. въ такой именно формѣ договорныхъ союзовъ, устроенныхъ по образцу семьи. Другой сторонникъ этого взгляда на происхожденіе А., Пономаревъ, указываетъ, что и современная крестьянская семья представляетъ «полнѣйшую аналогію» А.: «возьмемъ ли мы простое семейство или семью кустарей, которая изо-дня въ день занята общей работой надъ выдѣлкой чашекъ, ложекъ, телѣгъ, бочекъ, замковъ и т. п.,—мы найдемъ типичную А.-семью, которая состоитъ изъ членовъ-работниковъ подъ управленіемъ большака, съ совмѣстными капиталами, трудомъ, забавами, расходами и проч. Эта семья представляетъ всѣ данныя любой А.: къ семьѣ сплошь-нарядомъ пристаютъ племянники, дяди, снохи, работники, съ капиталомъ и трудовыми вкладами; вся эта семья-А. харчится на общія средства, ведетъ дѣло на общіе заработки, а при дѣлежѣ почти всегда получаетъ по братской разверсткѣ накопленныя семьей-А. деньги. Крестьянская семья—есть идеальная А.». Разительное сходство первобытной А., по своему строенію, съ патріархальной семейной общиной, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ о тѣсной генетической связи между ними и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ пристрастіе народа къ артельной формѣ товарищества, которая представляется народу идеаломъ всякой ассоціаціи именно потому, что воспроизводитъ столь близкій и милый ему типъ патріархально-семейныхъ отношеній. Потому-то народъ стремится осуществить эту форму во всякомъ товариществѣ, во всякомъ союзѣ, какія бы цѣли ими ни преслѣдовались: хозяйственныя, военныя, преступныя и т. д.—Законодательство объ А. Возникнувъ еще въ ту эпоху, когда юридическая жизнь русскаго народа опредѣлялась обычнымъ правомъ, А. продолжала оставаться подъ дѣйствіемъ его и въ послѣдующее время. Первыя законодательныя постановленія объ артеляхъ появились лишь въ концѣ XVIII в., въ уставѣ о цехахъ 1799 г. (П. С. З., т. XXV, № 19187). А. опредѣляется тамъ какъ «общество», которое составляется изъ «нѣкотораго числа людей по добровольному ихъ между собою согласію» и производитъ «несоразмѣримыя силамъ одного человѣка работы». Законъ дѣлитъ А. на временныя и постоянныя, предписываетъ, чтобы каждая А. выбирала себѣ старосту и казначея на одинъ годъ, устанавливаетъ круговую поруку членовъ ея другъ за друга, указываетъ минимальный составъ для временныхъ А. (шесть чел.) и минимальный срокъ участія въ постоянной А. (годъ), а затѣмъ опредѣляетъ отношеніе А. къ цехамъ. Многія изъ этихъ постановленій перешли впослѣдствіи въ Сводъ законовъ, именно въ уставъ торговый, въ примѣненіи спеціально къ биржевымъ артелямъ. Появлявшіяся послѣ изданія устава о цехахъ узаконенія касались отдѣльныхъ видовъ А., преимущественно биржевыхъ и примыкающихъ къ нимъ по кругу дѣятельности, каковы дрягильскія (таможенныя), штуровыя, балластныя. Такъ, въ 1827 г. было издано Положеніе о дрягиляхъ, т.-е., рабочихъ, которые занимаются въ портахъ выгрузкой и нагрузкой судовъ, а въ таможняхъ по сухопутнымъ границамъ — переноской, измѣреніемъ, взвѣшиваніемъ и установкой въ магазины и пакгаузы товаровъ. Тогда же былъ изданъ и Наказъ старостѣ дрягилей. Въ 1830 г. были Высочайше утверждены Правила для кронштадтскаго общества штуровъ (подрядчиковъ по найму рабочихъ для нагрузки и выгрузки кораблей), распространенныя въ слѣдующемъ году на петербургское общество штуровъ. Постановленій общаго характера, которыя относились бы ко всѣмъ А., не появлялось не только до изданія Свода законовъ, но и послѣ, вплоть до начала XX в. Организація А. опредѣлялась договорами участниковъ, искони выработавшимися обычаями, различными въ разныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности и въ разныхъ мѣстностяхъ, и спеціальными уставами, утверждавшимися—въ тѣхъ случаяхъ, когда это требовалось закономъ,—подлежащей властью. Въ Сводѣ законовъ были только три статьи общаго характера: въ одной давалось опредѣленіе А. какъ «общества работниковъ, по добровольному между собою соглашенію составленнаго, для отправленія службъ, работъ или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ»; въ другой указывалось, что предметомъ артельнаго договора можетъ быть какъ «производство непрерывнаго промысла», такъ и «совершеніе временной работы»: въ третьей разрѣшалось «опредѣлять составъ А. и порядокъ ихъ внутренняго управленія артельными условіями, принятыми по добровольному согласію ихъ членовъ, или уставами и правилами, утвержденными въ надлежащемъ порядкѣ» (ст. 79—81 уст. торг. изд. 1903 г., ст. 89—91 изд. 1893). Другія постановленія относительно А., разбросанныя въ разныхъ частяхъ Свода, касались отдѣльныхъ видовъ А. и притомъ опредѣляли не ихъ организацію, а отношенія къ

постороннимъ лицамъ и къ властямъ, надзоръ за дѣятельностью А. и т. п. (ст. 201—203 уст. торг.; ст. 651, 652, 166, 166[1], 222[5] уст. горн., изд. 1893 г.; ст. 7, 76—79 и др. Положенія о наймѣ на сельскія работы, изд. 1902 г.; ст. 324—343 устава путей сообщенія по продолж. 1893 г.; ст. 80 и 81 Полож. о казенныхъ подряд. и поставкахъ, изд. 1887 и 1900 гг.; ст. 52, примѣч. къ 137, 139 и 282 ст. уст. о промышл., изд. 1893 г.; примѣч. къ ст. 77 общаго устава россійской жел. дор., по прод. 1893 г. и друг.). Только въ статьяхъ торговаго устава, посвященныхъ биржевымъ А. (ст. 82—93 по изд. 1903 г.) опредѣлялись составъ, порядокъ пріема и выбытія членовъ, отвѣтственность ихъ и т. д. Въ общихъ гражданскихъ законахъ (I ч., X т.) не было никакихъ правилъ объ А. Высочайше учрежденная въ 1881 г. комиссія по составленію гражданскаго уложенія, восполняя этотъ пробѣлъ, внесла въ проектъ новаго уложенія рядъ постановленій какъ о товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ вообще, такъ и объ А. въ частности, причемъ терминъ «А.» примѣнила къ товариществамъ «трудовымъ», цѣлью которыхъ является «не производство извѣстныхъ цѣнностей или содѣйствіе хозяйству своихъ членовъ, а отдача труда этихъ членовъ въ наемъ третьимъ лицамъ» (ст. 911—923 по редакціи 1898 г., 874—896 по редакціи 1903 г., 2139—2161 по редакціи 1905 г.). Потребность въ законодательной регламентаціи артельныхъ отношеній была признана, однако, настолько назрѣвшей, что, независимо отъ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, было образовано при бывшемъ департаментѣ торговли и мануфактуръ особое совѣщаніе, которое самостоятельно выработало проектъ положенія объ А., получившій, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, Высочайшее утвержденіе 27 мая 1902 г. (Собр. узак. и расп. Правит. 1902 г., отд. II, № 69, ст. 705) и затѣмъ внесенный въ гражданскіе законы, гдѣ онъ составилъ содержаніе 2198[1—27] ст., I ч., X т. Св. зак. по прод. 1906 г. По своему содержанію это Положеніе мало чѣмъ отличается отъ посвященныхъ А. статей проекта гражданскаго уложенія. Наиболѣе важное отличіе состоитъ въ томъ, что Положеніе расширило понятіе «А.», подведя подъ него товарищества, имѣющія цѣлью не только производство работъ, но и занятіе промыслами. Статьей 7 Положенія предоставлено министру финансовъ право издавать для руководства образцовые уставы отдѣльныхъ видовъ А. На этомъ основаніи министръ финансовъ утвердилъ 30 сентября 1904 г. образцовый уставъ трудовой А. (Собр. узак. и расп. Прав. 1904 г., отд. II., № 49, ст. 655).—Трудовая А. по закону 1902 г. Понятіе. «А. трудовою признается товарищество, образовавшееся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службъ и должностей личнымъ трудомъ участниковъ, за общій ихъ счетъ и круговою ихъ порукою. Изъ этого опредѣленія и изъ сходныхъ съ нимъ опредѣленій устава торговаго (ст. 79), и устава сельск. хоз. (прим. къ ст. 7 Полож. о наймѣ на сельскія работы: «подъ А. разумѣется совокупность лицъ, вошедшихъ въ соглашеніе между собою о совмѣстной работѣ, съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ»), а также изъ постановленій, касающихся отдѣльныхъ сторонъ артельныхъ отношеній, видно, что трудовыя А., съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, характеризуются четырьмя существенными признаками, отличающими ихъ отъ другихъ обществъ и товариществъ. Во-первыхъ, онѣ образуются либо для исполненія какихъ-либо работъ, либо для занятія промысломъ. Слѣдовательно, подъ трудовыми А. законъ понимаетъ: 1) трудовыя товарищества, которыя образуются для совмѣстнаго найма на работы, и 2) производительныя товарищества, занимающіяся тѣмъ или другимъ промысломъ. Напротивъ, всѣ остальныя общества съ перемѣннымъ составомъ (кредитныя, страховыя, потребительныя и проч.) не подходятъ подъ понятіе трудовой А. На нихъ, слѣдовательно, правила закона 1902 г. не распространяются. Во-вторыхъ, члены трудовой А. участвуютъ въ ея дѣятельности не капиталомъ, а личнымъ своимъ трудомъ. Они не могутъ ограничиться взносомъ денежнаго пая, а должны лично исполнять тѣ работы или заниматься тѣми промыслами, которые составляютъ цѣль существованія А. Этимъ признакомъ трудовыя А. отличаются отъ многихъ другихъ кооперативныхъ товариществъ, въ которыхъ личный трудъ участниковъ либо вовсе не примѣняется, какъ, напр., въ кредитныхъ товариществахъ, либо имѣетъ второстепенное и дополнительное значеніе, какъ, наприм., въ тѣхъ производительныхъ товариществахъ, гдѣ совмѣстная работа участниковъ касается обыкновенно не всего производства, а только части его. Обязательность личнаго труда не устраняетъ возможности привлеченія наемныхъ рабочихъ, но только въ формѣ дополнительнаго участія. Въ-третьихъ, члены А. исполняютъ артельныя работы за общій счетъ, т.-е., отъ имени и за счетъ А. Это значитъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они работаютъ не совмѣстно, а порознь, напр., у разныхъ хозяевъ, договоръ съ хозяевами заключается не ими, а А., и заработокъ поступаетъ не къ нимъ, а въ общую кассу. Въ четвертыхъ, члены А. связаны круговой порукой, т.-е. отвѣчаютъ предъ посторонними лицами какъ за А., такъ и другъ за друга. Но является ли эта отвѣтственность непосредственной или субсидіарной, охватываетъ ли она все имущество члена А. или только часть его, объ этомъ законъ не говоритъ, такъ что слѣдуетъ признать, что та или другая форма круговой отвѣтственности не имѣютъ значенія для понятія А.: необходима лишь наличность ея. Виды трудовыхъ А. Законъ различаетъ: 1) А. договорныя, образуемыя на основаніи общихъ законодательныхъ постановленій о гражданскихъ договорахъ, и 2) уставныя, которыя возникаютъ на основаніи особыхъ уставовъ, утверждаемыхъ административной властью (ст. 2198[2]). Всѣ постановленія закона 1902 г. относятся только къ уставнымъ А.; оба вида А. существенно отличаются другъ отъ друга и должны быть разсмотрѣны порознь. Договорныя А. возникаютъ на основаніи простого договора, совершаемаго въ любой формѣ, съ соблюденіемъ только установленныхъ общими законами требованій относительно правоспособности и дѣеспособности договаривающихся сторонъ (ст. 217 и сл., 568 и сл., 699 и сл., 1528 и сл. зак. гражд., т. X, ч. 1 Св. зак.). Разрѣшивъ образованіе А. на основаніи договора и не опредѣливъ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ихъ организаціи на случай если она не будетъ съ достаточной полнотой предусмотрѣна договоромъ, законъ тѣмъ самымъ открылъ путь для примѣненія обычаевъ, согласно 4 пункту ст. 1539, т. X, ч. 1 Св. зак., и ст. 130 уст. гражд. суд., а также соотвѣтствующей ей второй части ст. 88 Правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ. Если такое отношеніе закона къ договорной А. представляется цѣлесообразнымъ, такъ какъ не ставитъ преграды свободному развитію обычнаго права, изстари регулирующаго артельныя отно-

шенія, то все-таки законъ долженъ былъ бы разрѣшить кардинальный и практически чрезвычайно важный вопросъ о юридическомъ характерѣ А. За уставной А. онъ призналъ права юридическаго лица (ст. 2198[12]); относительно договорной такого постановленія нѣтъ, такъ что этотъ вопросъ попрежнему остается спорнымъ.—Нѣкоторые авторы, Гражд. касс. деп. Сената (рѣшенія 1881 г. № 31, 1894 г. № 72) и IV Деп. Сената (рѣшенія 1874 г. № 825, 1880 г. № 9) рѣшали этотъ вопросъ утвердительно, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что въ уставѣ торговомъ (ст. 79) А. названы «обществами работниковъ», а общества по закону всегда считаются юридическими лицами. Наоборотъ, уголовный кассац. деп. Сената высказалъ противоположный взглядъ (рѣшеніе 1899 г., № 33).—**Уставная А. Возникновеніе.** Уставная А. образуется на основаніи устава, который долженъ быть подписанъ учредителями въ числѣ не менѣе пяти человѣкъ (ст. 2198[6]) и представленъ на утвержденіе мѣстному губернатору (ст. 2198[4]). Въ уставѣ должны быть обязательно обозначены: 1) названіе, цѣль и мѣсто дѣятельности А., а также срокъ, на который она учреждается, если она временная; 2) условія принятія членовъ и учениковъ, ихъ права и обязанности, а также порядокъ выбытія и исключенія изъ А.; 3) условія, порядокъ и предѣлы примѣненія въ А. наемнаго труда; 4) порядокъ наложенія на членовъ А. взысканій, съ указаніемъ высшаго размѣра штрафа, который можетъ быть налагаемъ на нихъ; 5) размѣръ отвѣтственности членовъ А. по обязательствамъ ея, если этотъ размѣръ ограничивается; 6) срокъ и другія условія выдачи выбывшимъ или исключеннымъ членамъ А. причитающихся имъ изъ А. суммъ, а также срокъ отвѣтственности этихъ членовъ по обязательствамъ А., если онъ превышаетъ одинъ годъ; 7) порядокъ образованія, храненія и расходованія артельныхъ капиталовъ; 8) порядокъ внесенія членскихъ взносовъ и покрытія артельныхъ убытковъ; 9) порядокъ управленія дѣлами А., съ указаніемъ образованія этого управленія, правъ и обязанностей его и входящихъ въ его составъ лицъ, а также условій ихъ избранія; порядокъ веденія именного списка членовъ А. и состава ея управленія; порядокъ рѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ и срокъ созыва этихъ собраній; 10) общія основанія отчетности и порядокъ ликвидаціи дѣлъ А. Сверхъ этихъ обязательныхъ постановленій въ уставъ могутъ быть вносимы и всякія другія лишь бы они не противорѣчили законамъ (ст. 2198[6]). Если губернаторъ утвердитъ уставъ, то онъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 2198[4]); если же губернаторъ встрѣтитъ препятствія къ утвержденію, то представляетъ о своемъ затрудненіи, въ мѣсячный срокъ, министру торговли и промышленности, который и разрѣшаетъ затрудненіе по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами (ст. 2198[5]). А. считается возникшей не въ моментъ утвержденія устава и не со времени его опубликованія, а послѣ признанія ея состоявшеюся общимъ собраніемъ членовъ А. (ст. 2198[8]). Членами А. могутъ быть какъ мужчины, такъ и женщины: отъ тѣхъ и другихъ требуется достиженіе 17 лѣтъ (ст. 2198[9]), но несовершеннолѣтніе отъ 17 лѣтъ до 21 года допускаются въ А. на особыхъ основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ уставахъ, и не имѣютъ права принимать участіе въ управленіи дѣлами А. (ст. 2198[10]), т.-е. не пользуются правомъ участія въ общихъ собраніяхъ и не могутъ быть избираемы ни въ уполномоченные, ни въ должностныя лица А. Однако, съ такимъ ограниченіемъ правъ не достигшихъ совершеннолѣтія членовъ А. законъ не связываетъ соотвѣтствующаго уменьшенія ихъ отвѣтственности по ея обязательствамъ: этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ уставахъ. Число членовъ А. не ограничивается закономъ (ст. 2198[9]). Но въ уставѣ можетъ быть указанъ минимумъ участниковъ, необходимый для существованія А.—**Юридическій характеръ.** А. представляетъ юридическое лицо. Она обладаетъ полной имущественной правоспособностью: можетъ отъ своего имени пріобрѣтать имущества, вступать въ договоры, имѣть торговыя и промышленныя заведенія, защищать свои права на судѣ (ст. 2198[12]). Поэтому взысканіе по личнымъ долгамъ отдѣльныхъ членовъ А. не можетъ быть обращаемо на имущество самой А. (ст. 2198[22]) и, наоборотъ, по обязательствамъ А. отвѣчаетъ сама А. своимъ имуществомъ, и только въ случаѣ недостаточности этого имущества взысканіе можетъ быть обращено на личное имущество ея членовъ (ст. 2198[19-21]). Органами управленія А. являются общія собранія ея членовъ и лица, избранныя общими собраніями для ближайшаго завѣдыванія дѣлами А. (ст. 2198[13]). Такими лицами могутъ быть староста А. и его товарищъ или же правленіе, состоящее изъ нѣсколькихъ членовъ (Образцовый уставъ трудовой А., § 28; Правила отдачи золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ въ разработку А. рабочихъ, изд. мин. земл. и госуд. имуществъ 10 ноября 1903 г., § 4, п. 2). Въ уставѣ А. можетъ быть постановлено, чтобы общее собраніе всѣхъ членовъ А. было замѣнено собраніемъ уполномоченныхъ (ст. 2198[13]). Въ общемъ собраніи каждому члену принадлежитъ одинъ голосъ; но допускается передача голосовъ отсутствующими членами на основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ уставахъ (ст. 2198[14]). Для того, чтобы общее собраніе считалось состоявшимся, необходимо участіе не менѣе половины всѣхъ членовъ А., лично или по довѣренности. Дѣла разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ вопросовъ о дополненіи или измѣненіи устава, объ исключеніи изъ А. кого-либо изъ ея членовъ, объ удаленіи должностныхъ лицъ до истеченія срока ихъ службы, о заключеніи займовъ, о закрытіи А. и о ликвидаціи ея дѣлъ. Эти дѣла, а также и другія, присоединенныя къ нимъ, въ виду ихъ важности, уставами отдѣльныхъ А., разрѣшаются большинствомъ двухъ третей голосовъ (ст. 2198[15]).—**Права членовъ А.** Каждый членъ А. имѣетъ: 1) право голоса въ общемъ собраніи А. (ст. 2198[14]); 2) право участія въ прибыляхъ А., соразмѣрно своему участію личнымъ трудомъ въ ея работахъ (ст. 2198[17]); 3) право выхода изъ состава А. (ст. 2198[9]), съ соблюденіемъ указываемыхъ въ отдѣльныхъ уставахъ условій относительно срока, порядка разсчета и проч. (Образц. уставъ трудовой А., § 22); 4) право, въ случаѣ добровольнаго или вынужденнаго выбытія изъ состава А. (исключенія), на полученіе причитающейся ему доли прибыли, за вычетомъ наложенныхъ на него взысканій и соотвѣтственной части понесенныхъ А. убытковъ (ст. 2198[25]); 5) право передачи своего мѣста въ А. другому лицу съ согласія А., необходимаго въ виду того значенія, какое имѣютъ личныя качества — трудоспособность, профессіональная подготовка, честность и добросовѣстность—для успѣшной дѣятельности А. (ст. 2198[8]; Образц. уставъ трудовой А., § 24).—**Обязанности членовъ А.** Каждый членъ А. обязанъ: 1) сдѣлать вступительный взносъ, размѣръ котораго для всѣхъ одинаковъ, и который можетъ состоять какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ необходимыхъ для А. предметахъ, согласно постановленію устава или общаго

собранія А. (ст. 2198[2], п. 8; 2198[16,17], Образц. уставъ, § 9, прим.); 2) принимать личное участіе въ работахъ А. въ той формѣ и въ томъ порядкѣ, какъ указано въ уставѣ А. или постановлено общимъ собраніемъ (ст. 2198[11]); 3) нести субсидіарную отвѣтственность по обязательствамъ А., въ случаѣ недостаточности ея имущества для покрытія долговъ (ст. 2198[18]); 4) подчиняться дисциплинарной власти А. (ст. 2198[24]).—**Отвѣтственность.** Въ качествѣ юридическаго лица, А. отвѣчаетъ своимъ имуществомъ предъ посторонними лицами не только по договорамъ, заключеннымъ на ея имя, но и за убытки, причиненные при исполненіи артельныхъ работъ членами А. и наемными работниками, имѣя право обратнаго требованія этихъ убытковъ съ непосредственно виновныхъ въ причиненіи ихъ лицъ (ст. 2198[18]). Въ случаѣ недостаточности для этой цѣли артельнаго имущества отвѣтственность переходитъ на членовъ А., которые отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, безъ всякихъ ограниченій, или же съ ограниченіями, указанными въ уставѣ А. (ст. 2198[19]), напримѣръ, въ размѣрѣ опредѣленной суммы (Образцовый уставъ трудовой А., § 19). Подлежащая уплатѣ сумма распредѣляется между членами А. такимъ способомъ, какъ указано въ ея уставѣ, а если уставъ объ этомъ ничего не постановляетъ, то поровну, такъ что съ каждаго изъ нихъ можетъ быть взыскана только опредѣленная доля (ст. 2198[20]). Не доплаченная кѣмъ-либо изъ нихъ доля распредѣляется поровну между остальными, причемъ каждый членъ А., уплатившій за другого, получаетъ право обратнаго требованія къ нему (ст. 2198[20]). Отвѣтственность члена А. по ея обязательствамъ распространяется на всѣ обязательства, хотя бы возникшія до вступленія его въ А. (ст. 2198[11]), и продолжается даже послѣ выхода его изъ состава А.: въ теченіе года онъ отвѣчаетъ по тѣмъ обязательствамъ А., которыя возникли до его выбытія (ст. 2198[25]). По своимъ личнымъ обязательствамъ члены А. отвѣчаютъ собственнымъ имуществомъ, въ томъ числѣ и причитающейся на ихъ долю прибылью изъ заработковъ А., но при обращеніи взысканія на эту прибыль примѣняется ст. 100 уст. о промышл., ограничивающая размѣры вычета изъ заработной платы фабричныхъ рабочихъ опредѣленнымъ максимумомъ (третью—если рабочій холостъ, и четвертью—если онъ женатъ). Хотя законъ говоритъ въ этомъ случаѣ вообще о «заработкахъ» А. (ст. 2198[23]), но, толкуя эту статью въ связи съ ст. 100 уст. о пром. и 1 пунктомъ ст. 1086 уст. гражд. суд., гдѣ установленъ такой же максимумъ для вычетовъ изъ жалованья чиновниковъ, получающихъ менѣе 500 руб. въ годъ, слѣдуетъ признать, что она относится не ко всей прибыли А., а только къ той части ея, которая имѣетъ характеръ заработной платы. Кромѣ отвѣтственности за убытки, причиненные неисполненіемъ или ненадлежащимъ исполненіемъ обязательствъ, члены А. подлежатъ еще дисциплинарной отвѣтственности въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ уставѣ А. (ст. 2198[24]), и могутъ быть подвергаемы выговору, штрафу, временному удаленію изъ А. и исключенію изъ нея. Такія же дисциплинарныя взысканія налагаются на нихъ въ случаѣ нарушенія ими правилъ артельнаго устава или постановленій общаго собранія, а также небрежнаго исполненія работы и предосудительнаго поведенія (ст. 2198[24]).—**Прекращеніе.** А. прекращаетъ свое существованіе: 1) за истеченіемъ срока, на какой она была образована, если срокъ означенъ въ уставѣ; 2) за окончательнымъ исполненіемъ работъ, составлявшихъ цѣль ея образованія; 3) по постановленію общаго собранія; 4) по распоряженію губернатора въ случаѣ нарушенія А. своего устава или вообще дѣйствующихъ законовъ; 5) въ случаѣ, если за выбытіемъ членовъ вслѣдствіе смерти или лишенія правоспособности, число оставшихся членовъ окажется меньше назначеннаго въ уставѣ минимума или, при неозначеніи такого минимума въ уставѣ, меньше трехъ (это слѣдуетъ изъ смысла ст. 2198[13-15]), и 6) въ случаѣ объявленія А. несостоятельной (это вытекаетъ изъ правилъ о несостоятельности и оговорено въ Образцовомъ уставѣ труд. А. § 55, п. 5.).—**Судьба артельнаго имущества**, оставшагося послѣ прекращенія дѣятельности А., опредѣляется либо уставомъ А., либо, если уставъ объ этомъ умалчиваетъ, общимъ собраніемъ членовъ А. (ст. 2198[27]). Оно можетъ быть распредѣлено между членами А. или употреблено на какія-либо общеполезныя цѣли (Образц. уст. § 56).—**А. биржевыя.** Такъ называются товарищества рабочихъ, занимающихся различными работами по пріему, перевозкѣ, храненію, доставкѣ и т. д. товаровъ, а также исполненію торговыхъ порученій по передачѣ и полученію денегъ, документовъ и проч. Такія товарищества издавна существуютъ въ торговыхъ городахъ Россіи при портахъ, таможняхъ, складахъ и т. д. Точныя данныя имѣются только о петербургскихъ биржевыхъ А. Возникновеніе послѣднихъ относится къ началу XVIII в., когда установились постоянныя торговыя сношенія съ иностранными государствами черезъ петербургскій портъ, и явилась потребность въ рабочихъ для ухода за привозимыми и отвозимыми товарами. Такъ какъ собственнаго рабочаго населенія въ Петербургѣ не было, то его замѣняли переселенцы изъ сѣверныхъ и центральныхъ губерній. Являясь въ Петербургъ, они, по исконному обычаю, соединялись въ А. для исполненія работъ общими силами. Такимъ же образомъ возникли и биржевыя А., какъ показываютъ самыя названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: ярославская, образовавшаяся въ 1714 г., спасская (1725 г.), калужская (1746 г.) и др. Первоначально каждая А. работала только для одного опредѣленнаго купца, по имени котораго иногда получала и названіе, сохранявшееся и послѣ того, какъ прикрѣпленіе А. къ опредѣленнымъ хозяевамъ вышло изъ употребленія (Вульфова, Шляпкина, Кокорева и др.). А. были организованы первоначально, по всей вѣроятности, по исконному артельному типу. Но впослѣдствіи устройство ихъ, въ виду многочисленности членовъ и необходимости крупныхъ взносовъ (вступительныхъ «вкуповъ» и другихъ платежей) для образованія артельныхъ капиталовъ, значительно осложнилось, и въ XIX в. начало опредѣляться особыми писанными уставами (изъ нихъ старѣйшій—шлиссельбургской А.—составленъ въ 1806 г.). Относительно возникновенія биржевыхъ А. въ Москвѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ: извѣстно только, что въ 1836 г. существовали уже двѣ А., въ 1860-хъ годахъ прибавилось еще нѣсколько, а къ 1889 г. было уже свыше 30. Въ другихъ торговыхъ городахъ биржевыя А. начали появляться во второй половинѣ XIX в. Для московскихъ А. были изданы въ 1866 г. особыя правила. Законодательная регламентація биржевыхъ А. началась съ устава о цехахъ 1799 г. Послѣдующія узаконенія касались отношенія биржевыхъ А. къ цехамъ, взиманія съ нихъ пошлинъ и сборовъ и т. п. Довольно подробно была опредѣлена организація ихъ въ Сводѣ законовъ правилами, заимствованными изъ устава о цехахъ (уст. торг., ст. 82—93 изд. 1903) и дѣйствовавшими до 1905 г., когда появились Высочайше утвержденныя Правила для биржевыхъ А., «въ измѣненіе и

дополненіе подлежащихъ узаконеній» (Собр. узак. 1905 г. № 121, ст. 1069), составившія, по продолженію 1906 г., приложеніе къ 82 ст. уст. торг. Въ 1906 г. министръ торговли утвердилъ Образцовый уставъ биржевыхъ А. (Собр. уз. 1906, отд. II, № 55, ст. 498). Законъ 1905 г. опредѣляетъ кругъ дѣятельности биржевыхъ А. такъ: «биржевыя А. имѣютъ цѣлью производство, личнымъ трудомъ участниковъ, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ порукою, работъ по уходу за товарами въ мѣстахъ ихъ привоза, отпуска и храненія, а также отправленіе конторскихъ службъ и должностей и исполненіе торговыхъ порученій учрежденій и частныхъ лицъ» (ст. 1). Въ общемъ организація биржевыхъ А. построена по типу трудовыхъ, и постановленія о первыхъ А. представляютъ воспроизведеніе, съ нѣкоторыми отклоненіями статей закона о вторыхъ. Эти отклоненія сводятся къ слѣдующему. Уставы биржевыхъ А. подлежатъ утвержденію не губернатора, а биржевого комитета, который сообщаетъ копію утвержденнаго устава губернатору или градоначальнику (ст. 2). Проектъ устава долженъ содержать все то, что требуется отъ уставовъ трудовыхъ А. и, сверхъ того, въ немъ должно быть опредѣлено наименьшее число членовъ, при наличности котораго А. можетъ быть открыта; оговорено, что дисциплинарныя дѣла и денежныя взысканія съ членовъ А. не могутъ превышать ста рублей, и указанъ порядокъ вознагражденія артельщиковъ и распредѣленія между ними прибылей и убытковъ (ст. 3). Биржевыя А. состоятъ въ вѣдѣніи того биржевого комитета, который утвердилъ ихъ уставъ (ст. 6); онъ наблюдаетъ за правильностью дѣйствій А. (ст. 7), имѣя право налагать на ея должностныхъ лицъ денежныя взысканія въ размѣрѣ не свыше ста руб. и удалять ихъ отъ должностей (ст. 5). Членами А. могутъ быть только совершеннолѣтнія лица (ст. 9). А. пользуется правами юридическаго лица, но можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества только съ разрѣшенія биржевого комитета (ст. 10). Въ отличіе отъ трудовой, А. биржевая должна обладать капиталами, оборотнымъ и запаснымъ, и можетъ имѣть еще и другіе, спеціальные: вспомогательный, похоронный и т. д. (ст. 11). Запасный капиталъ, предназначенный исключительно для обезпеченія кредиторовъ А., хранится въ процентныхъ бумагахъ въ государственномъ банкѣ (ст. 13). Наемный трудъ допускается: 1) въ связанныхъ съ дѣятельностью А. вспомогательныхъ работахъ, требующихъ примѣненія физическаго труда, 2) безъ этого ограниченія, но лишь въ видѣ изъятія и въ случаѣ временнаго усиленія дѣятельности А. (ст. 13). Портовыя А., занимающіяся работами въ предѣлахъ торговыхъ портовъ, обязаны сообщать о выбранныхъ ими должностныхъ лицахъ портовому начальству (ст. 14). Для дѣйствительности общаго собранія необходима наличность не половины, а трети всего состава А.; но для разрѣшенія особо важныхъ вопросовъ (объ измѣненіи или дополненіи устава, объ исключеніи членовъ, объ удаленіи должностныхъ лицъ А. до истеченія срока ихъ службы, о заключеніи займа, о закрытіи А. и ликвидаціи ея дѣлъ) требуется наличность не менѣе половины голосовъ (ст. 16), причемъ постановленія по этимъ вопросамъ получаютъ обязательную силу лишь при принятіи ихъ большинствомъ двухъ третей присутствующихъ въ собраніи голосовъ (ст. 16). Размѣръ вознагражденія за исполняемыя А. работы опредѣляется по взаимному соглашенію между нею и работодателями, а при отсутствіи соглашенія—по таксѣ, утверждаемой биржевымъ комитетомъ (ст. 23). Споры между А. и ея контрагентами разрѣшаются либо судами, либо, по просьбѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ, биржевымъ комитетомъ, рѣшенія котораго считаются въ такихъ случаяхъ окончательными и не подлежатъ обжалованію (ст. 24). А. можетъ быть закрыта не только общею административной властью въ случаѣ нарушенія ею своего устава или существующихъ законовъ, но и биржевымъ комитетомъ, если такое нарушеніе упорно повторялось (ст. 27). Въ случаѣ прекращенія дѣятельности А., общее собраніе дѣлаетъ постановленіе о ликвидаціи, сообщая объ этомъ биржевому комитету и своимъ контрагентамъ, а также объявляя въ мѣстныхъ газетахъ (ст. 28). Распредѣленіе оставшагося послѣ удовлетворенія кредиторовъ А. имущества между членами ея производится согласно постановленіямъ ея устава (ст. 29). Правила о биржевыхъ А. 16 іюня 1905 г. могутъ быть распространяемы министромъ торговли и промышленности на возникшія до ихъ изданія А., если послѣднія возбудятъ объ этомъ ходатайство (отд. II).—Ср.: Калачовъ, «А. въ древней и нынѣшней Россіи» (1864); Немировъ, «Биржевыя А. въ С.-Петербургѣ» (1876); Пахманъ, «Обычное гражданское право въ Россіи» (т. I, 1877, стр. 247—336); Исаевъ, «А. въ Россіи» (1881); Щербина, «Очерки южно-русскихъ А. и общинно-артельныхъ формъ» (1881); Пономаревъ, «Артельщина и дружества, какъ особый укладъ народной жизни» («Сѣв. Вѣстн.» 1888, №№ 10—12); Акимовъ, «О существѣ русской А.» («Вѣстн. Права», 1901, №№ 6—7); Гессенъ, «А.» (законъ 1902 г., съ разъясненіями); Максимовъ, «А. биржевыя и трудовыя (съ разъясненіями и приложеніемъ дѣйств. узакон. и правилъ)» (1907); Удинцевъ, «Русское торгово-промышленное право» (1907, стр. 420—429); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (4-е изд. 1908, §§ 28—32); Николаевъ, «Теорія и практика кооперативнаго движенія» (1908); Полянскій, «Биржевыя артели по дѣйствующему закону» (1910); Федоровъ, «Торговое право» (1911, 427—437); Staehr, «Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels» (1890—1891); Tschernjawsky, «Das russische Artel und seine Erforschung» (1896); Apostol, «Das Artjel» (1898). Перечень сочиненій объ А. см. въ «Систематическомъ указателѣ литературы по гражданскому праву» Поворинскаго (2-е изд., 1904 стр. 621 и сл.). *Е. Васьковскій.*

Экономическое значеніе А. Какъ и другіе виды кооперація, А. представляетъ добровольный, основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли и участвующихъ въ общемъ промыслѣ или однимъ трудомъ, или трудомъ и средствами производства. Отъ другихъ кооперативныхъ формъ, получившихъ широкое распространеніе во второй половинѣ XIX в. какъ въ Западной Европѣ, такъ отчасти и у насъ, въ Россіи, А. отличается, прежде всего, временемъ своего происхожденія. Въ Западной Европѣ артельныя образованія, аналогичныя русскимъ А., были широко распространены въ средніе вѣка, въ настоящее же время сохранились, главнымъ образомъ, среди рыболововъ и носильщиковъ. Въ Сибири и Средней Азіи, еще мало затронутыхъ капитализмомъ, А. многочисленны и разнообразны. Вообще эта форма кооперація свойственна натуральному и мѣновому до-капиталистическому хозяйственному строю; развитіе капитализма убиваетъ ее, создавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимыя условія для существованія промысловыхъ товариществъ — производительныхъ, сырьевыхъ, складочныхъ и подсобныхъ,—которыя въ нашей литературѣ также часто называются А.

Можно намѣтить нѣсколько типовъ А. Въ самыхъ простыхъ по своему строенію А. промыселъ или заработокъ А. дѣлится между членами ея соотвѣтственно затраченному каждымъ изъ нихъ труду; орудія производства, какъ и средства существованія, вносятся каждымъ членомъ А. поровну, какъ необходимое дополненіе къ вносимому ими въ А. труду. А. этого типа встрѣчаются только въ тѣхъ промыслахъ и производствахъ, въ которыхъ цѣнность употребляемыхъ орудій ничтожна. Другимъ условіемъ для существованія этого рода А. является домашній характеръ промысла. Подобныя А. встрѣчаются не только въ промыслахъ, но и въ земледѣліи. Въ Олонецкой губ. такъ называемыя «подсѣки» расчищаются артелями. А. рубитъ лѣсъ, сжигаетъ его, засѣваетъ подсѣку, убираетъ хлѣбъ и дѣлитъ его, снопами или зерномъ, по числу участвовавшихъ въ дѣлѣ «топоровъ»: взрослые мужчина и женщина считаются за одинъ топоръ, подростокъ—за полъ-топора. Засѣянная травою подсѣка остается въ артельномъ пользованіи 5, 10 и даже 15 лѣтъ. Въ А. второго типа орудія производства и средства существованія становятся уже капиталомъ, приносящимъ доходъ. Отсутствіе необходимыхъ для веденія промысла средствъ у членовъ А. вынуждаетъ ее занять или нанять нужный ей капиталъ или у своего же болѣе состоятельнаго члена, или у лица ей посторонняго. Большинство рыболовныхъ А., какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ,—въ Германіи, Англіи и Франціи,—принадлежитъ къ этому типу. При дѣлежѣ улова пан выдаются не только за трудъ, но и за снасти; обыкновенно доля труда въ нѣсколько разъ превышаетъ долю капитала. Но проникновеніе капитала въ промыселъ не означаетъ проникновенія капитала въ А. Отношенія членовъ А. между собою остаются тѣми же, какъ и въ А. перваго типа, и лишь вся А., какъ цѣлое, вступаетъ въ тѣ или другія отношенія къ капиталу. Въ А. третьяго типа мы встрѣчаемся съ новою соціальною фигурою—«хозяиномъ», представителемъ соціальной власти капитала. Въ артельныхъ организаціяхъ этого рода первое мѣсто принадлежитъ капиталу, капиталъ нанимаетъ трудъ, а не обратно, какъ это имѣетъ мѣсто въ А. второго типа. Эти А. организуются на началѣ найма или «покрута», такъ что артельная организація представляетъ собственно коллективно-сдѣльную форму заработной платы. Въ нихъ инициатива организаціи промышленнаго предпріятія принадлежитъ хозяину, владѣльцу нужнаго для предпріятія капитала; онъ завѣдуетъ всей торгово-предпринимательской стороной дѣла, члены же А. заняты только технически-производительнымъ трудомъ. За свой трудъ А. получаетъ или часть продукта, ею произведеннаго или добытаго, или же денежную плату, соотвѣтственно количеству выработаннаго продукта. Въ А. этого типа наблюдается значительная дифференцировка оплаты труда артельщиковъ. Вообще эта оплата тѣмъ неравномѣрнѣе, чѣмъ больше различія въ отношеніи искусства и напряженности труда допускаетъ промыселъ. А. наемныхъ рабочихъ довольно широко распространены на заводахъ и горныхъ промыслахъ какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Наконецъ, А. четвертаго типа сами широко пользуются наемнымъ трудомъ. Это такъ назыв. биржевыя А. приморскихъ портовъ и крупныхъ торговыхъ центровъ. Эти А. занимаются храненіемъ, перевозкой, упаковкой и т. п. купеческихъ товаровъ, получаютъ и выплачиваютъ денежныя суммы, передаютъ документы, дѣловыя письма и т. д. Раньше каждая биржевая А. работала на одного какого-либо купца или торговый домъ, имѣла одного хозяина и была, слѣдовательно, А. третьяго типа; съ теченіемъ времени эти А. освободились отъ зависимости отъ опредѣленныхъ хозяевъ, пріобрѣли экономическую самостоятельность и стали работать на всѣхъ, желающихъ воспользоваться ихъ услугами. Каждый новый членъ, при пріемѣ въ А., долженъ внести вкупныя деньги, вкупиться въ А., купить право на тотъ высокій заработокъ, который даетъ А. и который былъ бы недоступенъ вкупающемуся новичку при одиночномъ трудѣ. Уже въ серединѣ 1870-хъ годовъ вкупъ въ нѣкоторыхъ петербургскихъ А. достигалъ 1200—1500 руб. Среди артельщиковъ можно встрѣтить купцовъ 2-й гильдіи, владѣющихъ капиталами въ десятки тысячъ рублей. Артельщики, сверхъ своего артельнаго занятія—службы у «хозяевъ», занимаются еще сторонними промыслами, главнымъ образомъ—торговлей. Они или исполняютъ комиссіи иногородныхъ купцовъ, или держатъ собственныя торговыя заведенія. Развитію наемнаго труда въ биржевыхъ А. особенно способствуютъ сезонныя колебанія въ работѣ: лѣтомъ А. имѣютъ работы въ три раза больше, чѣмъ зимою. Приноравливая свой личный составъ къ зимнимъ работамъ, лѣтомъ онѣ прибѣгаютъ къ найму рабочихъ. Кромѣ того, для всѣхъ тяжелыхъ работъ (перекатка и переноска товаровъ) артельщики и лѣтомъ и зимою нанимаютъ сторонніхъ рабочихъ. Биржевыя А. нанимаютъ: 1) отдѣльныхъ рабочихъ, за поденную плату; 2) такъ называемыя сборныя А., организующіяся на одинъ день и получающія поденную или сдѣльную плату; 3) постоянныя А., организующіяся на весь лѣтній сезонъ и принимающія работу отъ биржевыхъ А. огуломъ; эти А. получаютъ плату сообразно съ таксою биржевыхъ А., но со сбавкою противъ означенныхъ въ ней цѣнъ, которая идетъ въ пользу нанимающихъ ихъ биржевыхъ А. На примѣрѣ этихъ А. четвертаго типа мы видимъ, къ чему приводитъ пользованіе наемнымъ трудомъ. Оно постепенно лишаетъ А. трудового характера, превращая ее въ товарищество предпринимателей-подрядчиковъ. — Этотъ краткій обзоръ различныхъ типовъ А. показываетъ, что основнымъ признакомъ такихъ кооперативныхъ организацій является трудъ. Каждый членъ А. долженъ участвовать въ ея промыслѣ или занятіи своимъ трудомъ; заработокъ А. дѣлится между ея членами пропорціонально количеству затраченнаго каждымъ изъ нихъ труда. Развитіе капиталистическихъ отношеній производства,—экономической категоріи капитала, приносящаго прибыль, торгово-предпринимательской дѣятельности и пользованія наемнымъ трудомъ,—двоякимъ образомъ дѣйствуетъ на А. Во-первыхъ, трансформируя весь строй народнаго хозяйства, капитализмъ лишаетъ А. ея былой самостоятельности. Пока не было капиталистическихъ отношеній производства, А. была самостоятельною хозяйственною единицей (А. перваго типа); съ развитіемъ этихъ отношеній А. превращается постепенно въ коллективно-сдѣльную форму найма (А. третьяго типа). Если раньше А. была господствующей формой общественной организаціи труда, то въ современномъ капиталистическомъ строѣ она сохраняется только въ расщелинахъ капиталистическаго міра, въ тѣхъ уголкахъ народнаго хозяйства, куда не успѣлъ еще проникнуть капитализмъ. Во-вторыхъ, капитализмъ измѣняетъ не только среду, въ которой живетъ А., но проникаетъ и въ нее самое. Въ плотничьихъ А. рядчикъ вноситъ въ А. торгово-предпринимательскую дѣятельность; въ биржевыхъ А. наемный трудъ становится источникомъ дохода. Эти капиталистическія начала не могутъ ужиться съ трудовымъ началомъ А., и ихъ появле-

ніе въ А. указываетъ на близость часа ея смерти; ридчикъ изъ члена плотничьей А. становится хозяиномъ ея, биржевыя А. идутъ къ тому, чтобы освободить своихъ членовъ отъ обязанности участвовать въ дѣлѣ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, капитализмъ, проникая въ среду, окружающую А., лишаетъ ее былой самостоятельности; проникая въ А., онъ убиваетъ ее.—Въ земледѣліи артельныя формы труда возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ силу тѣхъ или другихъ условій, необходимо сотрудничество нѣсколькихъ индивидуальныхъ хозяйствъ. Такъ, напр., въ Малороссіи, среди бѣдныхъ рабочимъ инвентаремъ хозяевъ, сильно распространенъ обычай «спрягаться». Рабочій скотъ, орудія и рабочая сила нѣсколькихъ домохозяевъ соединяются вмѣстѣ для обработки земли и посѣва. Граница распространенія этихъ землепашескихъ А. лежитъ тамъ, гдѣ легкая одноконная соха смѣняетъ тяжелый, влекомый 2—3 парами воловъ малороссійскій плугъ. За свое участіе въ супрягѣ плугатырь получаетъ право работать на себя пятый день. По пятому дню идетъ также въ пользу владѣльцевъ плуга и каждой изъ трехъ паръ воловъ. Погонычи располагаютъ седьмымъ, десятымъ и даже двѣнадцатымъ днемъ, или же получаютъ денежное вознагражденіе отъ главныхъ участниковъ супряги; иногда они работаютъ изъ-за одного только хлѣба. Аналогичныя А. существуютъ также среди малоземельныхъ крестьянъ Скопинскаго у., Рязанской губ., живущихъ, главнымъ образомъ, отхожими промыслами. Одинъ дворъ, напр., дастъ лошадь, другой—соху и прочую сбрую, третій—подростка; хозяева всѣхъ трехъ дворовъ уходятъ на заработки; четвертый хозяинъ, не имѣющій ни лошади, ни сохи, съ помощью этого сборнаго инвентаря обрабатываетъ и свой надѣлъ, и надѣлы товарищей. — Такъ назыв. Шадринскія (1892—3 гг.) артели Н. Г. Оедорова и Херсонскія (1894—8 гг.) земледѣльческія артели Н. В. Левитскаго представляли собственно ссудныя товарищества, получавшія ссуду за круговой отвѣтственностью своихъ членовъ; поэтому ихъ можно не вводить въ настоящій обзоръ.—Ср. (кромѣ названныхъ выше): «Сборникъ матеріаловъ объ А. въ Россіи» (2 вып., 1873—74); В. В., «Артельныя начинанія русскаго общества» (1895); его же, «А. въ кустарномъ промыслѣ» (1895); Куликовскій, «Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края» (1897); Прокоповичъ, «Кооперативное движеніе въ Россіи» (1903); «Труды перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда» (М., 1908). *С. Прокоповичъ.*

Артельное маслодѣліе въ Сибири возникло почти одновременно съ изготовленіемъ экспортнаго сливочнаго масла, въ 1896 г., когда, по иниціативѣ крестьянъ, были организованы инструкторомъ молочнаго хозяйства, В. Ф. Сокульскимъ, первые артельные маслодѣльные заводы въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ Тобольской губ. Съ этого момента А. маслодѣліе начинаетъ быстро распространяться по среднимъ и южнымъ уѣздамъ Тобольской и Томской губерній, а также по ближайшимъ къ Сибири уѣздамъ Пермской, Оренбургской и Уфимской губерній; въ послѣдніе годы оно начало проникать въ Енисейскую губ. и даже въ Забайкальскую обл. За отсутствіемъ сколько-нибудь полной, а по отношенію нѣкоторыхъ уѣздовъ даже и какой-либо регистраціи артельныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, весьма трудно сказать, сколько всѣхъ маслодѣльныхъ артелей въ Сибири и ближайшихъ къ ней губерніяхъ; полныя свѣдѣнія имѣются лишь о Тобольской и Томской губерніяхъ. Здѣсь въ 1909 г. было зарегистрировано 3014 маслодѣльныхъ заводовъ, изъ которыхъ артельныхъ было 1153 (38,2%). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этотъ процентъ падаетъ до 20% (Змѣиногорскій—Томской губ.) и даже до 10% (Томскій и Кузнецкій—той же губерніи); въ другихъ—поднимается (до 68,4%—Ишимскій, 70,1%—Ялуторовскій, до 90,6%—Курганскій у., Тобольской губ., служащей до сихъ поръ главнымъ центромъ маслодѣлія въ Сибири вообще и А. маслодѣлія въ частности. Въ Тобольской губ., гдѣ прежде всего возникло маслодѣліе и его артельная форма, количество артельныхъ заводовъ относительно гораздо больше, чѣмъ въ Томской губ.: въ ней изъ 953 заводовъ 541 артельныхъ, что составитъ 56,7%; въ Томской изъ 2061 завода артельныхъ лишь 612, т.-е. 29,7%.—Общая производительность всѣхъ сельскихъ маслодѣльныхъ заводовъ этихъ губерній въ 1909 г. достигала 2285,7 тыс. пуд. масла: въ Тобольской губ.—765,4, въ Томской—1520,3 тыс. пуд.; на долю артельныхъ заводовъ приходится въ Томской губ. 40,6%, въ Тобольской—74,8% выработаннаго масла. При средней цѣнѣ на масло въ 12 руб. пудъ производительность всѣхъ артелей выразится въ 14 275,3 тыс. руб.: тобольскихъ—6870,1 тыс. руб., томскихъ—7105,2 тыс. руб. Средняя производительность всѣхъ заводовъ колеблется между 736,6 пуд. масла на заводъ въ Томской губ. и 802,1 пуд. масла въ Тобольской губ., артельныхъ же—между 1059,5 пуд., стоимостью въ 12,7 тыс. руб. на заводъ, въ Тобольской губ., и 1094,9 пуд., стоимостью въ 1,31 тыс. руб. на заводъ, въ Томской губ.—Организація артелей довольно однообразна. Всѣ домохозяева, вступая въ артель, принимаютъ на себя два обязательства: 1) сдавать все молоко, остающееся въ хозяйствѣ отъ личнаго потребленія, на артельный заводъ и 2) нести общую матеріальную отвѣтственность за долги артели. При вступленіи въ артель каждымъ дѣлается взносъ въ артельный капиталъ въ размѣрѣ отъ $1^1/_2$ до 2 руб. съ имѣющейся въ его хозяйствѣ коровы. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ допускается внесеніе этой суммы молокомъ, а не деньгами. Не рѣдки случаи, когда артель составляется изъ жителей не одного, а нѣсколькихъ селеній. Артель имѣетъ письменный договоръ, записываемый въ книгу волостного правленія. Дѣла ведутся сходомъ ея членовъ, на которомъ каждый имѣетъ лишь одинъ голосъ, независимо отъ числа коровъ, какимъ онъ располагаетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель состоитъ изъ жителей нѣсколькихъ селеній, сходъ составляется изъ выборныхъ отъ деревень, обыкновенно по одному отъ 10 дворовъ артельщиковъ. Сходъ принимаетъ новыхъ членовъ, выбираетъ довѣреннаго для непосредственнаго управленія заводомъ, нанимаетъ мастера, рабочихъ, избираетъ ревизіонную комиссію («учетчиковъ») рѣшаетъ вопросы о новыхъ постройкахъ, покупкахъ и продажахъ и т. п. Довѣренныхъ избираютъ изъ среды артельщиковъ на срокъ, обыкновенно на годъ, и имъ назначается жалованье. Есть артели, въ которыхъ обязанности довѣреннаго несутъ ея члены по очереди—по 1 дню отъ каждыхъ двухъ коровъ, молоко отъ которыхъ сдается на заводъ. На довѣренномъ лежитъ веденіе хозяйственной части на заводѣ, иногда—отчетность, рѣже—касса. Мастеръ нанимается также на срокъ, съ опредѣленнымъ окладомъ, помѣщеніемъ, иногда съ прибавкой къ жалованью съ каждаго выработаннаго пуда масла I сорта и вычетомъ за каждый пудъ масла III сорта. Продукты онъ получаетъ отъ завода. На мастерѣ обычно лежитъ только техническая часть дѣла, рѣже—веденіе отчетности. На каждомъ почти заводѣ имѣется нѣсколько наемныхъ рабочихъ (2—3 и болѣе), смотря по его

размѣрамъ. Ревизіонная комиссія избирается въ числѣ 3—6 человѣкъ на разные сроки, отъ одного мѣсяца до года. Необходимый для устройства новаго или покупки стараго завода отъ частнаго предпринимателя капиталъ вновь образующаяся артель составляетъ путемъ членскихъ взносовъ, которыхъ обыкновенно бываетъ недостаточно: въ такихъ случаяхъ дѣлается заемъ у частныхъ лицъ, въ сельскомъ банкѣ, гдѣ онъ имѣется, иногда въ государственномъ банкѣ, или инымъ путемъ добываются средства для первоначальнаго обзаведенія. — Кромѣ указаннаго типа крестьянскихъ артелей и его различныхъ видоизмѣненій, есть еще артели такъ назыв. общественныя, въ составъ которыхъ входятъ не отдѣльныя хозяйства, связанныя между собой лишь частнымъ договоромъ, а цѣлыя селенія или сельскія общества, состоящія иногда изъ двухъ и болѣе селеній. Въ основу ихъ ложится общественный приговоръ, подлежащій утвержденію администраціи. Какъ крестьянское общественное учрежденіе, такая артель подчинена извѣстному надзору, въ хозяйственномъ отношеніи весьма стѣснительному. Основнымъ капиталомъ для такихъ артелей обыкновенно служатъ мірскія и общественныя суммы, расходованіе которыхъ допускается съ вѣдома и согласія крестьянскаго начальника. Это даетъ поводъ и доходы артели, основанной на общественный капиталъ, подчинять такому же надзору администраціи, вмѣшивающейся и въ веденіе дѣла. Доходы не распредѣляются между всѣми участниками артели, сообразно количеству молока, поставляемаго на заводы каждымъ, какъ въ артеляхъ перваго типа, а поступаютъ въ общественный капиталъ сельскаго общества, и расходованіе ихъ столь же не свободно, какъ и расходованіе всякихъ другихъ общественныхъ капиталовъ. Чаще всего доходы идутъ на уплату податей и повинностей общества и на другія общественныя надобности, удовлетвореніе которыхъ признается допустимымъ со стороны крестьянскаго начальника.— Существующая регистрація маслодѣльныхъ заводовъ не различаетъ типовъ артельныхъ заводовъ, а потому трудно сказать, какое именно количество артелей принадлежитъ къ тому и другому типу. Во всякомъ случаѣ, общественныхъ артелей гораздо меньше.—О хозяйственномъ положеніи А. маслодѣлія можно судить по даннымъ, относящимся къ 434 артелямъ Томской губ. (изъ 612). Молока въ теченіе 1909 г. было принято 10234 тыс. пуд., масла выработано—503,7 тыс. пуд.; средній расходъ молока на 1 пудъ масла—20,3 пуда. Приходъ за все масло, при средней продажной цѣнѣ 12 р. 36 к. на пудъ, 6228,8 тыс. руб.; общій расходъ по выработкѣ масла—1003,2 тыс. руб., на 1 пудъ масла—1 руб. 99 коп. За молоко уплачено 5083,4 тыс. руб., что даетъ на пудъ 51 коп., въ каковую сумму оно и окупилось, въ среднемъ, для артельщиковъ-поставщиковъ молока. Погашено долговъ въ теченіе года—800,6 тыс. руб., осталось на заводахъ долговъ на слѣдующій годъ—249,3 тыс. руб.; чистаго капитала къ 1910 г. они имѣли 447,4 тыс. руб. Эти 434 артели охватывали 493 селенія и 58930 хозяйствъ, что въ среднемъ на артель даетъ почти 136 хозяйствъ. Коровъ у артелей было 296100 головъ или, въ среднемъ, по 5 коровъ на хозяйство. На каждое хозяйство, въ среднемъ, пришлось получить за молоко по 86 руб. 26 коп., или на каждую корову—по 17 руб. 16 коп. Въ Тобольской губ. въ 1908 г. въ среднемъ на 1 хозяйство артельщика приходилось 3,7 коровы, каковыя цифры совпадаютъ съ среднимъ количествомъ дойнаго скота у крестьянскаго населенія. — А. маслодѣліе за 15 лѣтъ своего существованія въ Сибири претерпѣло извѣстную, весьма характерную, эволюцію и сыграло весьма видную роль въ общей исторіи маслодѣльной промышленности страны. Возникнувъ на почвѣ масляной горячки, съ такой силой охватившей Западную Сибирь непосредственно послѣ открытія движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ, артели изъ самихъ крестьянъ, владѣвшихъ дойнымъ скотомъ и вначалѣ сдававшихъ молоко на ожесточенно конкурировавшіе между собой и гибнувшіе вслѣдствіе этого частные маслодѣльные заводы, съ первыхъ же шаговъ вступили съ этими заводами въ борьбу и неуклонно одерживали надъ ними побѣды, шагъ за шагомъ отвоевывая у нихъ одинъ пунктъ за другимъ. Въ настоящее время лучшіе заводы какъ въ смыслѣ общаго ихъ оборудованія, такъ и по размѣрамъ, качеству выпускаемаго продукта и санитарной обстановкѣ, принадлежатъ артелямъ. Среди артельныхъ заводовъ нерѣдко встрѣчаются работающіе паровой силой, обставленные наилучшимъ образомъ, чего о частныхъ заводахъ сказать никоимъ образомъ нельзя. Въ общемъ, масло артельныхъ заводовъ лучшаго качества, чѣмъ частныхъ.—Возникнувъ самостоятельно, въ силу, съ одной стороны, выгодности самого маслодѣлія, съ другой—убыточности его, вслѣдствіе конкуренціи, для частныхъ заводовъ, когда производство молока отдѣлено отъ обработки, А. маслодѣліе Сибири не могло обойтись безъ посторонней помощи, которую оно нашло, во-первыхъ, въ мѣстной агрономической правительственной организаціи, во-вторыхъ — въ частной иниціативѣ. «Масляная горячка», подъ вліяніемъ которой заводы открывались съ лихорадочной быстротой (цѣны на молоко быстро росли и скоро достигали той высоты, при которой становилось убыточнымъ самое производство масла) привела сначала къ соединенію маслодѣлія съ торговлей: при заводахъ открывались лавочки, отпускомъ товаровъ изъ которыхъ заводчики расплачивались съ крестьянами за поставляемое на заводъ молоко по повышеннымъ цѣнамъ. Доходъ давало при такой постановкѣ дѣла уже не производство масла, а совершаемыя около него и подъ его прикрытіемъ торгово-ростовщическія операціи. Къ 1903 г. 80% всѣхъ заводовъ должны были обзавестись своими лавочками. Уже одно это не могло ставить частные заводы въ устойчивое положеніе, безъ котораго невозможно и внутреннее развитіе завода: лучшее его оборудованіе, повышеніе качества выпускаемаго имъ продукта и т. д. Отсюда почти полная безрезультатность попытокъ мѣстной агрономической организаціи, при самомъ возникновеніи маслодѣлія выдѣлившей изъ себя органы содѣйствія развитію молочнаго хозяйства, придти на помощь частнымъ маслодѣльнымъ заводамъ. Улучшенія частныхъ заводовъ не имѣли практическаго смысла; лучшіе заводы гибли изъ-за того только, что рядомъ открывался другой заводъ, назначавшій цѣну на молоко такую, при которой производство не можетъ существовать, и покрывавшій свои убытки доходами отъ открытой при немъ лавочки, товары которой шли въ уплату за молоко. Помощь могла быть дѣйствительной только для тѣхъ заводовъ, которые обладали хоть нѣкоторой устойчивостью, а такими могли быть лишь перерабатывающіе свое молоко, т.-е. одни кооперативные, артельные заводы, такъ какъ въ Сибири частное землевладѣніе почти отсутствуетъ, и крупныхъ не-крестьянскихъ хозяйствъ тамъ ничтожное количество. Сюда именно и направлены были почти всѣ усилія агрономической организаціи. Ея агенты помогали А. маслодѣлію подыска-

ніемъ кредита, выработкой наиболѣе подходящихъ для мѣстныхъ условій уставовъ, постановкой правильной отчетности, рекомендаціей хорошихъ мастеровъ и подготовкой ихъ, ознакомленіемъ съ лучшими пріемами производства масла и т. п. Наиболѣе продуктивны въ этомъ отношеніи были труды В. Ф. Сокульскаго, Н. Л. Скалозубова и А. П. Балакшина, создавшаго въ 1902 г. въ гор. Курганѣ «Организацію по устройству кооперативныхъ маслодѣльныхъ товариществъ въ Западной Сибири». Артельные заводы съ самаго же начала обратились къ артельнымъ закупкамъ различныхъ требующихся въ деревнѣ товаровъ, что позволяло имъ ставить членовъ въ независимое положеніе относительно деревенскихъ торговцевъ. Постепенно создавались при артеляхъ маслодѣлія артельныя лавки, и теперь уже мало заводовъ, которые не имѣли бы своихъ лавокъ или, по крайней мѣрѣ, не дѣлали бы закупокъ хотя бы нѣкоторыхъ товаровъ для своихъ членовъ. Сбытъ масла, закупка товаровъ для заводовъ и для ихъ складовъ и лавокъ, втягивая А. маслодѣліе въ торговыя операціи, создавали ту почву, на которой возможно было объединеніе А. маслодѣлія, начавшееся въ 1907 г. въ Тобольской губ. образованіемъ «Союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей», возникшаго при непосредственномъ участіи «Организаціи» Балакшина. Созданными имъ 12 артелями онъ сразу привлекъ къ себѣ 27 артелей съ производительностью въ 70 тыс. пудовъ масла въ годъ. Пай—100 руб., вступной взносъ—10 руб. Все масло членовъ «Союза», какъ и всѣ покупаемые ими товары, проходятъ обязательно черезъ «Союзъ». Выходъ изъ союза свободенъ, но не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ заявленія. Нарушеніе этого условія влечетъ за собою штрафъ въ 500 руб. Ко времени 1-го всероссійскаго кооперативнаго съѣзда въ «Союзѣ» было уже 60 артелей, съ 12 тыс. членовъ и производствомъ въ 150 тыс. пудовъ въ годъ. Вскорѣ онъ имѣлъ уже два отдѣленія, въ Челябинскѣ и Петропавловскѣ, и нѣсколько складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и искусственныхъ удобреній. Теперь онъ предполагаетъ взять въ свои руки продажу хлѣба членовъ союзныхъ артелей и тѣмъ поставить хозяйство ихъ въ болѣе независимое отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ положеніе. Однимъ изъ послѣдствій развитія въ Сибири А. маслодѣлія является улучшеніе ухода за скотомъ, увеличеніе молочнаго скота, развитіе свиноводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Это слѣдствія косвенныя: къ числу непосредственныхъ, прямыхъ, помимо повышенія общей доходности крестьянскаго хозяйства и большей его устойчивости, относится повышеніе качества выдѣлываемаго въ Сибири масла и установленіе непосредственныхъ сношеній А. маслодѣлія съ европейскими рынками, потребляющими сибирское масло. — См.: «Труды съѣздовъ маслодѣловъ» съ 1901 г.; «Отчеты Завѣдующаго Организаціей по устройству кооперацій маслодѣлія въ Западной Сибири Н. А. Балакшина», за 1902—07 гг.; Трегубовъ, «Экономическое изученіе маслодѣлія въ Сибири» (изд. Томскаго юридическаго общества); Мурашкинцевъ, «А. маслодѣліе въ Сибири»; «Отчеты Инструкторовъ молочнаго хозяйства въ Сибири»; Н. Марковъ, «Крестьянское кооперативное движеніе въ Западной Сибири» (М., 1910). *С. Ш.*

Артельщикъ: 1) членъ, участникъ артели (см.).—2) *Воен.*, нижній чинъ, завѣдующій артельнымъ хозяйствомъ роты, эскадрона, команды. На его обязанности лежитъ: 1) храненіе и расходованіе ввѣреннаго ему имущества; 2) закупка припасовъ или пріемъ продуктовъ отъ подрядчика и своевременная выдача ихъ кашеварамъ; 3) закупка предметовъ на хозяйственныя надобности и производство расходовъ изъ образной суммы; 4) веденіе отчетности находящимся у него на рукахъ деньгамъ, припасамъ и имуществу. А. избираются изъ грамотныхъ рядовыхъ, по полугодно, одновременно во всѣхъ ротахъ (эскадронахъ) полка. Въ выборѣ А. принимаютъ участіе всѣ нижніе чины, кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и стараго А. Каждая рота избираетъ 4 кандидатовъ, изъ коихъ ротный командиръ назначаетъ одного А., утверждаемаго затѣмъ въ должности приказомъ по полку. Должность эту одинъ и тотъ же солдатъ не можетъ занимать болѣе двухъ полугодій сряду.

Артема, апостолъ изъ числа семидесяти, о которомъ апостолъ Павелъ упоминаетъ въ своемъ посланіи къ Титу (III, 12). О жизни А. ничего не извѣстно. Полагаютъ, что онъ былъ епископомъ Листры. Память 4 января и 30 октября.

Артемида, *греч.*, богиня, см. Діана.

Артемидоръ: 1) Ефесскій, прозванный Далдіанскимъ, отъ гор. Далдисъ въ Лидіи, родины его матери; жилъ въ концѣ II в. по Р. Хр., объѣхалъ берега Азіи, Греціи и Италіи; написалъ сочиненіе объ истолкованіи сновъ (Ὀνειροκριτικά), заключающее въ себѣ, при искусномъ изложеніи, разностороннія свѣдѣнія какъ о правахъ и обычаяхъ древности, такъ и объ искусствѣ символическаго толкованія. Сочиненія его изданы Reiff'омъ (съ комментаріемъ, Лпц., 1805) и Hercher'омъ (критическое изданіе, Лпц., 1864). Нѣмецкій переводъ сдѣланъ Краусомъ (Вѣна, 1881).—2) А. Ефесскій, географъ (около 100 г. до Р. Хр.), извѣстный своими путешествіями по Средиземному морю и Атлантическому океану. Изъ его «Periplus» въ 11 книгахъ, 500 лѣтъ спустя, Маркіанъ Геракліейскій сдѣлалъ короткое извлеченіе (изд. C. Müller, «Geographi Graeci minores», т. I, 574 сл.).

Артемизія (Artemisia L.), полынь, ботаническое названіе установленнаго Линнеемъ весьма обширнаго и своеобразнаго рода растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла ихъ щитконосныхъ (Corymbiferae). Многочисленные, около 150, виды этого рода суть многолѣтнія травы или полукустарники, распространенные по всему сѣверному полушарію, а особенно въ умѣренномъ поясѣ Европы и Азіи. Цвѣты А. чрезвычайно мелки и собраны въ мелкія соцвѣтія—головки, состоящія изъ тончайшихъ трубчатыхъ обоеполыхъ цвѣтовъ, причемъ краевые нитевидны и однополые пестичные; все соцвѣтіе окружено черепичатой поволокой; плоды—гладкія сѣмянки. Головочки цвѣтковъ собраны въ длинныя кисти, колосья или метелки. Листья всего чаще лапчато- или перисто-раздѣльные, доли мелки и тонки, часто серебристыя или войлочныя; стебли обыкновенно прямые. Для удобства группировки и обозрѣнія видовъ всѣ они раздѣлены (по де-Кандоллю) на четыре группы; 1) Dracunculus (дракункулъ), съ голымъ цвѣтоложемъ и не плодущими краевыми цвѣтами; 2) Seriphidium (серифидіумъ), съ голымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами обоеполыми и плодущими; 3) Abrotanum (абротанъ), съ голымъ цвѣтоложемъ и плодущими, краевыми цвѣтками; 3) Absinthium (абсинтъ); съ греч. ἄκινθον—невыпиваемый), съ волосистымъ цвѣтоложемъ и всѣми цвѣтами плодущими. Къ первой группѣ относятся: полынь полевая или чернобыль, чернобыльникъ, нехворощь Artemisia campestris L.) встрѣчается весьма часто на каменистыхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Эстрагонъ, змѣевикъ (Artemisia Dracunculus L.; отъ dracon, по змѣеобразной формѣ корня), сибирская форма съ прямымъ дере-

вянистымъ стеблемъ и нераздѣльными узко-лапчатыми голыми листьями, употребляемыми въ домашнемъ хозяйствѣ для приготовленія уксуса-эстрагона и маринадовъ, разводится на огородахъ. Ко второй группѣ относятся азіатскіе виды, многія цвѣточныя головки которыхъ составляютъ извѣстное глистогонное «цитварное сѣмя» (Semina Cinae или Santonici); сюда принадлежатъ: татарская полынь, Artemisia Santonica L., или русская цитварь, Semen Santonici russici, растущая на югѣ Россіи; алеппская цитварь, Artemisia Vahliana Kostel, изъ Малой Азіи и Персіи; африканская или варварійская цитварь, Artemisia Sieberi Bess., настоящее цитварное сѣмя, Semina Cinae или Semina contra. Къ третьей группѣ принадлежитъ обыкновенная полынь, Artemisia vulgaris L., быльникъ, бурьянъ, чернобыльникъ, растущій во всей Россіи и средней Европѣ весьма часто какъ сорное растеніе у домовъ, заборовъ, дорогъ, канавъ и т. п. Далѣе, сюда же римская полынь, Artemisia pontica L. или александрійская (собственно понтійская или черноморская), въ средней и южной Европѣ. Наконецъ, полынь—Божье дерево, Artemisia abrotanum L., растущее во всей южной Европѣ и Россіи—кустарникъ съ прямостоячими метельчатыми стеблями, узколинейными двояко-перисторазсѣченными листьями и маленькими шаровидными головками цвѣтовъ. Врачебное примѣненіе имѣютъ болѣе другихъ видовъ листья послѣдняго вида (Herba abrotani), верхушки вѣтокъ и стеблей римской и обыкновенной полыни Summitates Absinthii pontici et Artemisiae) и корень обыкновенной (radix Artemisiae). Всѣ виды полыни богаты эѳирными маслами, которыя и отдаютъ въ спиртовыхъ настояхъ (полынная водка). Весьма многіе русскіе виды ожидаютъ еще своего примѣненія. Изъ стеблей нѣкоторыхъ китайскихъ и японскихъ видовъ, относящихся къ группѣ Abrotanum, особенно Artemisia chinensis L. (полынь китайская) и Artemisia Moxa Bess. (полынь Мокса), приготовляется такъ назыв. «мокса» или горючіе цилиндры, употребляемые отъ ломоты и ревматизма (см. Мокса).

Артемисій, названіе нѣсколькихъ греческихъ мысовъ, посвященныхъ богинѣ Артемидѣ; наиболѣе извѣстный изъ нихъ—мысъ, лежащій на сѣверѣ Евбеи, у котораго въ 480 г. до Р. Хр. произошло первое рѣшительное морское сраженіе грековъ съ персами. Недавно здѣсь былъ найденъ храмъ Артемиды-Просеои.

Артемисія, правительница Галикарнасская, сопровождала Ксеркса въ его походѣ въ Грецію и въ битвѣ при Саламинѣ, 480 до Р. Хр.; отличалась мужествомъ и рѣшительностью, а на военномъ совѣтѣ—умомъ.—Другая А., очевидно изъ той же династіи, царица Карійская, правила съ 352 по 350 г. до Р. Хр. Она была сестрой и супругой Мавзола, которому наслѣдовала въ правленіи. Въ честь своего мужа она соорудила въ своей столицѣ Галикарнасѣ такъ назыв. мавзолей (см.).

Артемій Веркольскій, праведный отрокъ (1532—1545). Черезъ 28 лѣтъ послѣ смерти мощи А. обрѣтены нетлѣнными и положены въ приходской Веркольской церкви Св. Николая. Въ разные годы мощи А. были освидѣтельствованы по распоряженію новгородскихъ митрополитовъ. Царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ построить на мѣстѣ обрѣтенія мощей, на берегу рѣки Пинеги, въ 151 верстѣ отъ города того же имени, монастырь, въ который въ 1649 г. были перенесены мощи. Житіе А. и служба ему имѣются въ спискахъ XVII и XVIII вѣковъ. Веркольскій монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г. Мощи А. почиваютъ подъ спудомъ въ каменной церкви, построенной въ 1793 г. во имя преподобнаго отрока. Память А. 23 іюня и 20 октября.

Артемовскій-Гулакъ, Петръ Петровичъ, талантливый украинскій поэтъ. Род. 16 января 1790 г., въ мѣсточкѣ Городищѣ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Сначала учился въ кіевской академіи, потомъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ преподавалъ польскій языкъ, русскую исторію, географію и статистику; защитивъ магистерскую диссертацію: «О пользѣ исторіи вообще и преимущественно отечественной и о способѣ преподаванія послѣдней», занялъ каѳедру русской исторіи; одно время читалъ статистику; съ 1841 по 1849 г. былъ ректоромъ университета. Состоялъ также инспекторомъ харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Ум. 1 октября 1866 г. Его разсказы въ стихахъ: «Панъ та собака» (напечатанъ въ «Украинскомъ Вѣстникѣ»), «Солопія та Хивря», «Тютхій та Чванько» и др. доставили автору большую извѣстность среди украинцевъ, особенно первый, въ которомъ изображенъ произволъ пана по отношенію къ крѣпостнымъ крестьянамъ. Несмотря на то, что стихи написаны ямбомъ, не свойственнымъ украинской народной поэзіи, они очень звучны. Въ журналѣ «Славянинъ» въ 1827 г. помѣщена переведенная А.-Гулакомъ изъ Мицкевича баллада «Твардовскій». Въ украинской литературѣ за А.-Гулакомъ признается заслуга развитія малорусскаго слова, послѣ Котляревскаго. Произведенія его изданы полностью въ 1878 г. въ Кіевѣ, подъ заглавіемъ: «Кобзарь Гулакъ-Артемовскаго», подъ редакціей профессора Потебни, и въ болѣе полномъ собраніи во Львовѣ въ 1904 г. подъ редакціей Романчука. Въ «Панъ та собака» и въ «Супликѣ до Квитки» А.-Гулакъ выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ крѣпостничества. Посылая Квиткѣ свою сатиру «Панъ та собака», А.-Гулакъ прямо ставилъ вопросъ «дочи ж буде нас зле панство зневажити». А.-Гулакъ находилъ, что и самъ Квитка «буцім на пана бакрививсь»; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ призналъ и одѣнилъ въ Квиткѣ его народническія стремленія, глубокій его демократизмъ; онъ хвалитъ этого писателя за то, что онъ «не сбився з панталыку», что въ селѣ никто отъ него не плакалъ. Протестъ А.-Гулака противъ крѣпостничества представляется однимъ изъ самыхъ раннихъ по времени; онъ не остался безъ вліянія на послѣдующихъ украинскихъ писателей, въ частности на того же Квитка, который чутко отнесся къ высказанной А.-Гулакомъ еще въ 1818 г. просьбѣ: «не дай загинуть нам, не дай з нас кепковати» (т.-е. насмѣхаться), и энергично принялся за составленіе повѣстей и драмъ на малорусскомъ языкѣ. Вообще и литературно, и лично А.-Гулакъ имѣлъ вліяніе на развитіе въ 1830-хъ—40-хъ годахъ украинской харьковской школы ученыхъ и писателей: Метлинскаго, Костомарова, Срезневскаго. Метлинскій жилъ въ семьѣ А.-Гулака и пользовался его поддержкой при вступленіи въ университетъ. Костомаровъ былъ его гостемъ. Другая цѣнная черта въ личности и литературной дѣятельности А.-Гулака состояла въ его сочувственномъ отношеніи къ женскому образованію. Въ 1819 г., въ разсказѣ «Солопій та Хивря», А.-Гулакъ обрушился на враговъ женскаго образованія въ такой рѣзкой формѣ:

Плюнь, серце, на того, хто тобі сказав,
Що буцім Богъ жінкамъ волосся довге дав
За те, що розум ім укоротив чимало,
То погань такъ верзла, школярство такъ брехало...

Стихъ А.-Гулака сильный, выразительный и красивый. А.-Гулакъ въ этомъ отношеніи превосходитъ даже Котляревскаго.

Артемовскій-Гулакъ, Семенъ Степановичъ, оперный пѣвецъ (баритонъ) и композиторъ. Малороссъ родомъ, послѣ обученія пѣнію въ Италіи поступилъ въ императорскую русскую оперу въ Петербургѣ, гдѣ пробылъ съ 1842 г. по 1864 г., исполняя разнообразныя партіи иностраннаго и русскаго репертуара. Лучшими партіями его были Руслань (въ операхъ Глинки), Донъ-Жуанъ (въ операхъ Моцарта) и особенно Москаль-Чарівникъ. Его опера «Запорожецъ за Дунаемъ», поставленная впервые 25 мая 1863 г. въ Петербургѣ, имѣла въ свое время успѣхъ. Ея партитура (въ копіи) и партіи хранятся въ центральной библіотекѣ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ. Онъ написалъ также нѣсколько романсовъ.

Артемонъ или Артема, глава секты и школы антитринитаріевъ въ Римѣ въ началѣ III в. Онъ утверждалъ, что Христосъ былъ простой человѣкъ, хотя выше всѣхъ другихъ пророковъ, и что ученіе о Его божествѣ было возвращеніемъ къ языческому многобожію. Евсевій («Церковная исторія», V, 28) называетъ его предшественникомъ Павла Самосатскаго.

Артемьевское (Артемьевка), село Харьковской губ. Волчанскаго уѣзда, на рѣкѣ Гнилицѣ (лѣвый притокъ Сѣвернаго Донца). 4073 жит.; школа, лавки и ярмарка.

Артемьевъ, Алексѣй Артемьевичъ, переводчикъ; учился въ московскомъ университетѣ. Ум. въ 1820 г. въ глубокой старости. Составилъ «Краткое начертаніе Римскихъ и Россійскихъ правъ», по лекціямъ Дильтея (М., 1768). Перевелъ: Дильтея, «Начальныя основанія вексельнаго права», съ латинскаго, въ сотрудничествѣ съ Борзовымъ, «подъ смотрѣніемъ» д-ра Десницкаго (М., 1768; 6-е изд., Владиміръ, 1801); «Добродѣтельная душа или нравоучительныя правила въ пользу и поученіе юношества», съ франц. (СПБ., 1777; 2-е изд., М., 1782).

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ, русскій статистикъ, археологъ, этнографъ и географъ (1820—74). Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ кандидатомъ восточной словесности по китайскому отдѣлу. За диссертацію «Имѣли-ли варяги вліяніе на славянъ, и если имѣли, то въ чемъ оно состояло»? (Казань, 1845), получилъ степень магистра русской исторіи; въ этомъ трудѣ А. отрицаетъ вліяніе варяговъ на культуру славянъ. Съ 1844 по 1852 г. былъ редакторомъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ много его статей о казанскихъ достопримѣчательностяхъ. Съ 1852 г. служилъ въ Петербургѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, работая по статистикѣ Россіи. Участвовалъ въ составленіи «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (Казанской, Ярославской и другихъ губ.); составилъ «Обозрѣніе трудовъ императорскаго русскаго географическаго общества» (СПБ., 1873, по случаю 25-лѣтія этого общества). Имъ же составлено «Описаніе рукописей библіотеки казанскаго университета» (СПБ., 1882, издано проф. Е. Е. Замысловскимъ послѣ его смерти). А. принималъ участіе въ археологическихъ съѣздахъ: въ Москвѣ (1869) и С.-Петербургѣ (1871). Участвовалъ въ «Русскомъ Дневникѣ» (П. И. Мельникова), «Сѣверной Почтѣ» и др.

Артемьевъ, Прокопій Ивановичъ (1733—1811), граверъ на мѣди. Учился въ рисовальной палатѣ при академіи наукъ, у Ивана Соколова, Шмидта, Качалова и Родича. Исполнилъ много гравюръ—видовъ петербургскаго дворца (по рис. Махаева), изображеній погребальныхъ церемоній императрицы Елисаветы и пр.

Артемьевы, два древнихъ дворянскихъ рода А., изъ которыхъ одинъ имѣетъ родоначальникомъ Ивана Васильевича А., родомъ новгородца, участника взятія Казани (1552) и строителя города Уфы. Праправнукъ его, Илья Михайловичъ, въ 1681 г. былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ нынѣшнихъ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. Его потомки записаны въ VI ч. род. кн. названныхъ губерній. Другой родъ А., происходящій отъ бригадира Василія Васильевича А. (1791), записанъ въ I ч. род. кн. губ. Смоленской и Тульской.

Артемьевы - Кареловы (собственно Кареловы, но писались и Артемьевыми, а съ 1818 г. А.-Кареловыми), древній дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родоначальникъ его Григорій Артемьевичъ Кареловъ проходилъ казачью службу съ 1616 г. въ Каширскомъ полку. Родъ записанъ въ VI части родословной книги Тульской губерніи.

Артеріальная луковица (bulbus arteriosus), мускулистое расширеніе А. ствола, наблюдаемое у костистыхъ рыбъ, у которыхъ А. конусъ (см.) является редуцированнымъ.

Артеріальные тоны, звуки, которые слышны у здороваго человѣка на крупныхъ артеріяхъ. На сонной и подключичной артеріи слышны два тона: систолическій—вслѣдствіе напряженія стѣнки артеріи при систолѣ сердца—и діастолическій, проведенный отъ клапановъ аорты.

Артеріальные шумы, звуки, образующіеся въ артеріяхъ человѣка при ненормальныхъ условіяхъ. Эти звуковыя явленія значительно отличаются отъ А. тоновъ.

Артеріальный конусъ (conus arteriosus), пульсирующая мускулистая часть сердца, изъ которой беретъ начало А. система. Онъ особенно развитъ и содержитъ нѣсколько рядовъ клапановъ у селахій, ганоидовъ и двоякодышащихъ рыбъ, а у прочихъ рыбъ А. конусъ редуцируется и входитъ въ составъ стѣнки желудочка, причемъ удерживается лишь передній рядъ клапановъ. А. конусъ отличимъ въ сердцѣ амфибій въ видѣ трубчатаго, раздѣленнаго продольной перегородкой отдѣла, но онъ не отличимъ у высшихъ позвоночныхъ или Amniota.

Артеріи, *въ анатоміи* этимъ именемъ называются кровеносные сосуды, несущіе кровь изъ сердца и распространяющіе ее по всѣмъ частямъ тѣла. У тѣхъ животныхъ, у которыхъ не имѣется центральнаго органа—сердца, а существуютъ сокращающіеся сосуды (напр., у большинства червей), а также у тѣхъ, у которыхъ сократительная дѣятельность сердечныхъ мышцъ по временамъ измѣняется (напр., у асцидій и т. п.), кровеносные сосуды не могутъ быть раздѣлены на сосуды, направляющіеся къ сердцу (вены) и выходящіе оттуда (артеріи). У высшихъ позвоночныхъ животныхъ и у человѣка артеріальные сосуды распадаются на два главныхъ отдѣла. Одинъ отдѣлъ ихъ несетъ во всѣ части тѣла такъ называемую артеріальную кровь, насыщаемую во время дыхательныхъ актовъ кислородомъ, причемъ она теряетъ часть имѣвшейся въ ней угольной кислоты; кровь эта алаго цвѣта и имѣетъ назначеніемъ обмѣнъ веществъ въ тканяхъ. Главный артеріальный стволъ—аорта (см.)—выходитъ изъ лѣваго желудочка и направляется сначала по средней линіи тѣла вверхъ и спереди и затѣмъ книзу и сзади, впереди позвоночнаго столба. На своемъ пути аорта отдаетъ вѣтви (артеріи), несущія кровь въ отдѣльныя области тѣла (см. Кровеносная система). Другой отдѣлъ артеріальныхъ сосудовъ—легочныя А., несетъ темную, такъ называемую венозную кровь, богатую угольной кислотой и

бѣдную кислородомъ, къ правому сердцу и оттуда къ легкимъ, гдѣ она обращается въ алую, артеріальную. Сосуды, благодаря періодическимъ ударамъ сердца, должны всегда выносить очень высокое давленіе, для чего они пронизаны крѣпкими, эластическими волокнами, въ особенности средняя оболочка, которая очень плотна и растяжима. Кромѣ эластическихъ волоконъ, вся сосудистая система заключаетъ въ себѣ еще гладкія мышечныя волокна; послѣднія иннервируются нервной системой и могутъ, по мѣрѣ необходимости, суживать и расширять просвѣтъ сосудовъ, и тѣмъ самымъ уменьшать или увеличивать скорость протеканія и количество приносимой къ той или другой области крови (см. Кровообращеніе). Изъ болѣзней сосудовъ наичаще встрѣчается хроническое воспаленіе внутренней оболочки, которое обыкновенно ведетъ или къ жировому перерожденію, или къ утолщенію сосудовъ стѣнокъ, что даетъ почву для происхожденія аневризмъ (см.) и апоплексій (см.). Пораненія сосудовъ ведутъ всегда къ кровотеченіямъ, которыя, смотря по величинѣ пораненнаго сосуда, бываютъ иногда очень опасны для жизни. Въ послѣднихъ случаяхъ надо прибѣгнуть къ искусственному закрытію просвѣта пораненнаго сосуда (см. Перевязка).

Артеріитъ, воспаленіе артеріи. Воспаленіе можетъ охватить всю стѣнку артеріи или отдѣльные лишь слои ея. Въ практическомъ отношеніи наиболѣе важны: острый А. и хроническій, являющійся или какъ облитерирующій А., сифилитическій А., или какъ артеріосклерозъ. О хроническомъ воспаленіи артерій съ объизвествленіемъ ихъ см. Артеріосклерозъ.

Артеріосклерозъ (*греч.*). Этимъ названіемъ обозначается хроническое заболѣваніе (продуктивное воспаленіе) артерій, которое выражается развитіемъ въ стѣнкахъ соединительной ткани и утолщеніемъ ихъ, потерею ими эластичности и хрупкостью. Процессъ начинается съ внутренней оболочки артерій въ разлитой формѣ или въ видѣ плотныхъ бляшекъ; затѣмъ новообразованная соединительная ткань подвергается гіалиновому (см.) перерожденію и пропитывается солями извести, или же наступаетъ мѣстами жировое ея перерожденіе (атероматозъ, см.), некрозъ и изъязвленіе изнутри. Развитіе соединительной ткани можетъ распространиться и на среднюю оболочку и повести къ гибели эластическихъ и мышечныхъ слоевъ ея. Въ результатѣ заболѣванія стѣнки артерій утолщаются и уплотняются, внутренняя поверхность дѣлается неровною, шероховатою, просвѣтъ суживается, онѣ дѣлаются извилистыми, теряютъ эластичность, растягиваются аневризматически и легко разрываются при повышеніи давленія крови, чѣмъ обусловливаются кровоизліянія, чаще всего наблюдаемыя въ мозгу (апоплексіи; см.). Въ такихъ артеріяхъ легко образуются тромбы, обусловливающія инфаркты (см.) въ органахъ и гангрену конечностей. А. свойственъ зрѣлому и старческому возрасту. Наичаще вызывается А. алкоголизмомъ, перенесенными тяжелыми инфекціями, особенно сифилисомъ, свинцовымъ отравленіемъ и чрезмѣрными повышеніями кровянаго давленія, напр., въ артеріяхъ мозга при волненіяхъ и умственной работѣ. Экспериментально А. полученъ у животныхъ путемъ хроническаго отравленія адреналиномъ, сильно повышающимъ кровяное давленіе. Лѣченіе состоитъ въ устраненіи причинъ, раціональномъ режимѣ и употребленіи препаратовъ іода.

Артеріотомія, см. Кровопусканіе.

Артеріэктазія, см. Аневризма.

Артернъ (Arteгn), гор. въ прусской провинціи Саксоніи, въ Мерзебургскомъ округѣ, на судоходной рѣкѣ Унштрутъ; соленыя минеральныя воды, содержащія 2,587% поваренной соли и 3,179% плотныхъ составныхъ частей. Добыча соли; сахарные, солодовые и пивоваренные заводы. Жителей 5827.

Артикулированные или членораздѣльные **звуки,** звуки человѣческой рѣчи, которые, въ отличіе отъ звуковъ, издаваемыхъ животными, представляются нашему непосредственному воспріятію какъ обособленные другъ отъ друга простѣйшіе, элементарные, неразложимые непосредственнымъ слухомъ на составные элементы звуки, являющіеся результатомъ дѣятельности нашего органа рѣчи. См. Фонетика.

Артикулъ, въ Россіи, въ прежнее время, слово это не только употреблялось въ смыслѣ отдѣла, статьи, части, но также обозначало ружейные пріемы. Отсюда произошло выраженіе «метать А.», т.-е. дѣлать ружейные пріемы.

Артикулъ воинскій, военно-уголовный кодексъ, изданный 26 апрѣля 1715 г. и вошедшій затѣмъ, въ 1719 г., въ сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «Устава Воинскаго», въ которомъ составилъ вторую часть. По своей полнотѣ и относительной систематичности А. занялъ самое видное мѣсто въ военномъ законодательствѣ XVIII и первой четверти XIX вв., будучи естественнымъ дополненіемъ и коррективомъ къ Соборному Уложенію 1649 г. Крупныя по тому времени достоинства А. побудили Петра I, указомъ 10 апрѣля 1716 г., распространить А. и на гражданское вѣдомство, наряду съ Уложеніемъ. Формально А. дѣйствовалъ до изданія въ 1839 г. Устава Военно-Уголовнаго. Предусматривались имъ какъ преступленія общія, такъ и воинскія. Для первыхъ главнымъ источникомъ было уголовное уложеніе Карла V («Каролина») 1532 г., для вторыхъ—ново-шведскій (въ отличіе отъ стараго — Густава-Адольфа) воинскій уставъ Карла XI, 1683 г. Но А. былъ не переводомъ, а переработаннымъ и приспособленнымъ къ потребностямъ русской арміи кодексомъ. Въ составленіи его участвовалъ непосредственно Петръ Великій, при сотрудничествѣ Адама Вейде, Якова Брюса, Андрея Виніуса и др. А., какъ и другіе современные ему кодексы, не имѣлъ общей части. Подраздѣлялся на 24 главы, изъ которыхъ первыя двѣ и гл. XVIII—XXIV почти исключительно говорятъ о преступленіяхъ общихъ, а въ остальныхъ предусматриваются преступленія воинскія. Отличительной чертой А. является его крайняя суровость и жестокость наказаній. Господствуетъ идея устрашенія. Смертная казнь назначалась въ 122 случаяхъ въ формахъ повѣшенія, разстрѣлянія («аркебузированія», впервые введеннаго у насъ А.), сожженія, четвертованія, колесованія, отсѣченія головы. Членовредительными наказаніями были пробитіе руки гвоздемъ, отсѣченіе руки или пальцевъ, прожженіе языка раскаленнымъ желѣзомъ, отрѣзаніе ушей, носа. Тѣлесныя наказанія выполнялись преимущественно въ формѣ «шпицрутеновъ», назначавшихся въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ ударовъ и бывшихъ, въ дѣйствительности, во многихъ случаяхъ квалифицированнымъ видомъ смертной казни. Наказаніе лишеніемъ свободы отбывалось на каторгѣ, на галерахъ, въ тюрьмѣ и подъ арестомъ у профоса. Тягчайшимъ право-поражающимъ наказаніемъ было «шельмованіе», исключавшее преступника «изъ числа добрыхъ и вѣрныхъ людей» и дѣлавшее его совершенно безправнымъ. Въ отношеніи отдѣльныхъ преступленій А. останавливался на вопросахъ о вліяніи на отвѣтственность возраста (до 15 лѣтъ), умственныхъ способностей, случайности, неосторожности, покушенія;

содержалъ довольно подробныя правила о значеніи приказа начальника и, въ особенности, о необходимой оборонѣ. Многіе артикулы сопровождались «толкованіями», имѣвшими столь же обязательное значеніе. Уставъ Военно-Уголовный 1839 г. былъ лишь передѣлкой А., такъ что фактически А. дѣйствовалъ до изданія Воинскаго Устава о наказаніяхъ 1868 г.—*Литература.* П. О. Бобровскій, «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ»; Бернеръ, «Учебникъ уголовнаго права», въ переводѣ Н. Неклюдова; Фалѣевъ, «Цѣли воинскаго наказанія»; Шендзиковскій, «Столѣтіе военнаго министерства», т. XII; Мышлаевскій, «Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», вып. IX.

Артикулъ краткій, ошибочно называемый иногда «А. Меншикова»,—военно-уголовный кодексъ, изданный въ 1706 г. для примѣненія къ находившимся въ русской арміи иностранцамъ, во исполненіе принятаго на себя русскимъ правительствомъ въ объявленныхъ за границею манифестахъ 1702 и 1705 гг. обязательства—дать служащимъ иноземцамъ самостоятельный военно-уголовный и военно-процессуальный кодексъ, согласованный съ западно-европейскимъ правомъ. Фактически А. примѣнялся и къ русскимъ. Изданъ онъ былъ первоначально на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ «Moskowitisches Kriegs-Reglement». Предусматривалъ онъ большинство общихъ и воинскихъ преступленій, не выдѣляя общей части. Помимо матеріально-правовыхъ постановленій, содержалъ и процессуальныя правила. Согласно А., въ арміи были суды полковые, генеральные и скорорѣшительные. Подсудность судамъ первыхъ двухъ наименованій обусловливалась служебнымъ положеніемъ подсудимаго (не выше оберъ-офицеровъ) и родомъ преступленія (преступленія цѣлыхъ частей войскъ разсматривались въ генеральномъ судѣ). Скорорѣшительный судъ учреждался только въ военное время. Суды не были учрежденіями постоянными; полковой судъ состоялъ изъ тринадцати лицъ, въ число которыхъ входили и нижніе чины, а генеральный—изъ однихъ офицеровъ, въ числѣ одиннадцати. При томъ и другомъ судѣ былъ аудиторъ въ качествѣ юрисконсульта.

Артикулы воинскіе. Въ Чехіи такъ называется краткій сборникъ законовъ и предписаній, которымъ долженъ повиноваться каждый солдатъ. Эти А. возникли въ средніе вѣка, когда надо было «вербовать» солдатъ и заключать съ ними условія. Подобные А. были написаны Жижкою для его солдатъ: въ ихъ основаніе приняты были пражскіе А., и къ нимъ присоединены другія предписанія чисто-военнаго характера.

Артикулы Генриховскіе (Генриціанскіе) были приняты Генрихомъ Валуа въ 1573 г. въ развитіе pacta conventa (см.), заключенныхъ между варшавскимъ сеймомъ 1573 г. и посломъ Генриха Манлюкомъ при избраніи Генриха на польскій престолъ. Въ 1576 г. они были подтверждены Стефаномъ Баторіемъ, при избраніи его на польскій престолъ (Volumina legum, т. II, стр. 150). Со времени Сигизмунда III различіе между А. Генриха и pacta conventa исчезаетъ. А. Генриха перестаютъ существовать какъ отдѣльный актъ и входятъ или въ pacta conventa, или въ общія сеймовыя конституціи. А. Генриха касались, главнымъ образомъ, прерогативъ королевской власти, устанавливая избирательность ея и ограничивая ее рядомъ постановленій. Избраніе (элекція) короля было свободно. Король лишался права титуловаться наслѣдственнымъ. А. признавали свободу вѣроисповѣданія; запрещали королю безъ вѣдома сената, вступать въ дипломатическія сношенія и набирать войско, объявлять безъ разрѣшенія сената, войну и заключать миръ. Король былъ обязанъ созывать сеймъ черезъ каждые два года и не долѣе, какъ на шесть недѣль. На сеймахъ король былъ лишенъ рѣшающаго голоса и долженъ былъ присоединяться къ мнѣнію, согласному съ конституціями и свободами народа. Онъ былъ обязанъ защищать границы, отвоевывать утраченныя провинціи. Для совѣта и наблюденія къ королю былъ приставленъ совѣтъ изъ 16 сенаторовъ. Новыхъ налоговъ и поборовъ король не могъ вводить безъ разрѣшенія сейма. Онъ обѣщалъ также охранять неприкосновенность владѣній шляхты и въ особенности—судовъ. Если бы король нарушилъ свои обѣщанія и дѣйствовалъ вопреки правамъ и вольностямъ польскаго народа, то послѣдній освобождался отъ обязанности ему повиноваться. Этотъ А., такъ назыв. de non praestanda oboedientia, существовалъ уже раньше и перенесенъ въ Генриховскіе А. изъ мельницкой привилегіи, подписанной королемъ Александромъ въ 1501 г.—См. Piliński, «Das Interregnum Polens nach Sigismund August» (Берлинъ, 1861); его же, «Bezkrólewie po Zygmuncie Auguscie» (Краковъ, 1872); А. С. Трачевскій, «Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ» (М., 1869); Szujski, «Opowiadania i roztrąsania historyczne» (Варшава, 1882); Ст. Кутшеба, «Очеркъ исторіи государственнаго и общественнаго строя Польши», переводъ подъ редакціей Н. В. Ястребова (СПБ., 1908).

Артикулы гетманскіе, такъ называлось въ Польшѣ собраніе военныхъ законовъ, окончательно приведенное въ порядокъ при Сигизмундѣ III и утвержденное варшавскимъ сеймомъ въ 1609 г. Это названіе объясняется тѣмъ, что гетманы, какъ высшіе военачальники, въ разное время, по мѣрѣ надобности, издавали особыя постановленія, т.-е. А., которые со временемъ сдѣлались военнымъ кодексомъ. Все это собраніе раздѣляется на двѣ главныя части: первая заключаетъ въ себѣ 33 главы съ предписаніями, какъ долженъ вести себя солдатъ во время похода. Нарушеніе законовъ наказывалось строго, по большей части, смертью (напр., оскорбленіе начальника, порча стѣнъ въ крѣпости, поединки, задержка гетманскихъ универсаловъ, неисполненіе гетманскаго распоряженія, бѣгство во время битвы, грабежъ). Когда во время похода солдатъ или офицеръ силою отнималъ у крестьянъ фуражъ и не давалъ имъ за это гетманской квитанціи, его судили какъ за воровство. Вторая часть артикуловъ обнимаетъ 37 главъ и даетъ предписанія касательно сохраненія порядка въ войскѣ во время похода, лагеря или битвы.

Артикулы маршалковскіе, такъ назывался сборникъ узаконеній, которымъ руководились великіе коронные маршалы въ Польшѣ, при сужденіи преступленій, подлежавшихъ ихъ юрисдикціи. Сборникъ этотъ былъ утвержденъ въ 1678 г. и заключалъ въ себѣ 20 главъ, касающихся слѣдующихъ пунктовъ: 1) преступленія противъ общественнаго порядка; 2) запрещеніе стрѣльбы въ окрестностяхъ, гдѣ пребываетъ король; 3) объ обязанности каждаго иностранца, прибывающаго въ королевскую резиденцію, извѣстить о себѣ маршала; 4) обиды и увѣчья, причиненныя другимъ; 5) правила относительно пожара; 6) музыка въ публичныхъ мѣстахъ; 7) почести, отдаваемыя иностраннымъ посламъ; 8) безпорядки на улицахъ города: шумъ, насилія и т. п.; 9) отвѣтственность слугъ за нехорошее поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ; 10) безопасность мѣщанъ, про-

стого народа и евреевъ; 11) порядокъ квартированія для сенаторовъ въ королевскомъ замкѣ; 12) объ изгнаніи людей безъ занятій и имуществъ изъ городовъ; 13) о запрещеніи купцамъ вести себя грубо; 14) о закрытіи питейныхъ домовъ послѣ 8 часовъ вечера; 15) запрещеніе грабить у купцовъ товаръ; 16) преступленія противъ точныхъ мѣръ и вѣсовъ; 17) объ обязанности фельдшеровъ по осмотрѣ ранъ доносить объ ихъ причинѣ; 18) каждый, находясь подъ маршалковскимъ судомъ, долженъ вести себя прилично; 19) кто ударитъ маршалковскаго служителя (полицейскаго), наказывается смертью; 20) распутныя женщины должны быть сѣчены розгами и клеймены на ушахъ. Отсюда видно, что маршалковскіе А. были полицейскими предписаніями. А. маршалковскіе были изданы въ Volumina legum, т. V, 315—316.

Артикулы пражскіе, четыре главныхъ правила, изданныхъ гуситскими священниками въ Прагѣ въ 1419 г. Въ нихъ говорится о свободной проповѣди слова Господня, объ искорененіи грѣховъ, о причащеніи подъ двумя видами и о томъ, что священники должны отрѣшаться отъ всего мірского.

Артикулы сеймовые, въ Польшѣ, Чехіи, Моравіи, Силезіи, у сербовъ лужицкихъ и въ Венгріи. Въ Польшѣ, Чехіи и Моравіи А. сеймовыми назывались инструкціи, которыя на провинціальныхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей получали послы на большой сеймъ. А. сеймовыми назывались также постановленія сеймовъ, имѣвшія силу закона. Въ Польшѣ эти А. назывались «ухвалами» (uchwały sejmowe), laudes, статутами или конституціями и вписывались въ земскія или градскія (grodskie) книги; они стали печататься съ XVI столѣтія. Ср. Павзанскій, «Rady sejmikowe w Polsce» (Варшава, 1888). Въ Чехіи въ XV столѣтіи они записывались въ земскія, съ конца XV вѣка—въ памятныя книги; древнѣйшіе ихъ печатные оригиналы восходятъ къ 1492 и 1493 гг.; съ 1516 г. они идутъ непрерывнымъ рядомъ до послѣднихъ временъ; до 1627 г. они писались только на чешскомъ, а съ 1627 г. и на нѣмецкомъ языкѣ. Палацкій издалъ эти А. до 1508 г. въ «Чешскомъ Архивѣ», а акты съ съ 1526 г. помѣщаются въ «Земскомъ Архивѣ». Древнѣйшіе моравскіе печатные А. относятся къ 1516 г., они не изданы. Силезскіе и лужицкіе А. изданы Вратиславомъ Пальмомъ и Кребсомъ въ «Acta publica» изъ XVII в. Послѣднее изданіе польскихъ «Volumina legum» сдѣлано Іосифомъ Огрызкой (СПБ., 1859). Венгерскія «Monumenta comitalia regni Hungariae» отъ XVI в. изданы Франкной, а «Monumenta comitialia regni Transylvaniae»—Силадьи.

Артикульныя граматы (Artikelbriefe), такъ назыв. патенты нѣмецкихъ, швейцарскихъ, нидерландскихъ, датскихъ или шведскихъ полководцевъ, которые уполномочивали какого-нибудь полковника составить полкъ всадниковъ или ландскнехтовъ. Эти патенты заключаютъ въ себѣ также собраніе различныхъ правилъ и обычаевъ, касающихся обязанностей службы, которымъ должны были присягать завербованные въ солдаты. Императоръ Фридрихъ I, во время своего похода въ Италію въ 1155 г., первый примѣнилъ подобные патенты. Изъ императорскихъ А. граматъ замѣчательны изданныя въ 1486 г. Фридрихомъ III: «Des Heil. Röm. Reichs Heers-Ordnung wider die Türcken bei gemeiner Reichs-Versammelung beliebet»; А. граматы Максимиліана I отъ 1508 г.; Карла V—«Artikel und Freiheiten der löblichen Artillerie»; Максимиліана II—«Reuter-Bestallung, item von Bestallung des Felds, erneuert Reuter-Recht und der Teutschen Knechte Artikul» (1570); А. грамата Фердинанда III отъ 1647 г. о возстановленіи дисциплины; «Artikel vor die Reichsvölker» 1672 г.; А. грамата 1682 г. для имперской арміи; «Kriegs-Artikul» Карла VI. А. граматы заключаютъ въ себѣ полицейскія постановленія о сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія и правила военной дисциплины. А. граматы, изданныя въ 1621 г. Густавомъ II Адольфомъ шведскимъ, имѣли большое нравственное значеніе и послужили образцомъ для военныхъ артикуловъ бранденбургско-прусскаго войска. Отъ этихъ А. грамоть мало-по-малу произошли военные артикулы, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ: «König Friedrich-Wilhelms in Preussen neu approbierte Kriegsartikul vor die unteroffizieren und gemeine soldaten de anno 1713».

Артикуляція. Въ фонетикѣ (антропофоникѣ) подъ этимъ терминомъ разумѣютъ такое измѣненіе индифферентнаго, безразличнаго или спокойнаго положенія органовъ рѣчи человѣка, въ результатѣ котораго является или образованіе извѣстнаго опредѣленнаго звука (гласнаго или согласнаго), или модификація звука, образуемаго другими органами. Такъ, поднятіе средней части языка къ небу при гласномъ *и* влечетъ за собой только модификацію тембра голосового тона, который образуется въ гортани вслѣдствіе вибраціи голосовыхъ связокъ, вызванной прохожденіемъ воздушнаго тока изъ легкихъ сквозь сжатыя голосовыя связки (голосовую щель). А. звукообразующей здѣсь является работа голосовыхъ связокъ, А. звукомодифицирующей—поднятіе средней части языка къ средней части неба. Напротивъ, поднятіе спинки языка къ небу при произношеніи согласнаго *к* или *г*, соединенное съ прижатіемъ языка къ небу и прорывомъ воздуха сквозь это препятствіе, влечетъ за собой мгновенный шумъ согласнаго «взрывного», образующійся отъ прорыва воздуха сквозь описанное суженіе, и является такимъ образомъ А. звукообразующей. Во всякой А. можно различать три главныхъ момента: экскурсію (приступъ къ работѣ, начало артикуляціи или выхода изъ безразличнаго положенія), паузу (состояніе покоя послѣ достиженія извѣстнаго положенія артикулирующимъ органомъ) и рекурсію (отступъ, возвращеніе органа въ прежнее безразличное положеніе).

Артиллерійская шкала, четырехгранный мѣдный брусокъ, на граняхъ котораго нюрнбергскій механикъ, Георгъ Гартманъ, принявъ за основаніе нюрнбергскія мѣры (линейныя и вѣсовыя), нанесъ діаметры чугунныхъ, свинцовыхъ и каменныхъ ядеръ. Эта шкала, наглядно показывавшая вѣса и линейные размѣры употреблявшихся тогда ядеръ, была принята во многихъ европейскихъ артиллеріяхъ. Хотя съ ней вошелъ въ употребленіе въ артиллеріи нюрнбергскій футъ и фунтъ, но зато было достигнуто однообразіе мѣръ и можно было возстановить калибры древнихъ орудій.

Артиллерійскій вѣсъ. Когда были каменныя ядра, калибръ орудія называли по вѣсу снаряда въ фунтахъ; сохранивъ то же правило и при чугунныхъ ядрахъ, необходимо было добавлять, изъ какого матеріала сдѣланъ снарядъ. Это обстоятельство могло быть причиной ошибокъ. Для опредѣленности и ясности Петръ Великій, послѣ Нарвскаго сраженія, установилъ такія положенія: 1) принять вѣсъ чугуннаго ядра, діаметромъ въ 2 дюйма, за артиллерійскій фунтъ (въ дѣйствительности оно вѣсило больше торговаго на $^1/_5$ фунта); 2) калибръ орудія для удобства заряжанія дѣлать больше діа-

метра ядра на $^1/_{28}$ его. При этихъ положеніяхъ легко опредѣлить калибръ d орудія въ дюймахъ, если оно выражено въ вѣсовомъ калибрѣ. Напримѣръ, какой линейный калибръ 12-фунтовой пушки? Такъ какъ вѣса шаровъ пропорціональны кубамъ ихъ діаметровъ, то, обозначивъ діаметръ 12-фунтового ядра черезъ x, имѣемъ $\frac{x^3}{2^3}=\frac{12}{1}$; отсюда $x=2\sqrt[3]{12}=2\cdot 2{,}29=4{,}58$. Для полученія d надо взять $\frac{29}{28}x=\frac{29}{28}4{,}58=4{,}8$ дюйма.

Артиллерійскій журналъ, оффиціальный органъ артиллерійскаго вѣдомства, началъ издаваться съ 1808 г. Не выходилъ съ 1812 по 1839 г.; затѣмъ изданіе идетъ непрерывно, въ настоящее время — при главномъ артиллерійскомъ управленіи. До 1 января 1860 г. журналъ выходилъ шесть разъ въ годъ, съ тѣхъ поръ выходитъ ежемѣсячно. Редакторъ генералъ-лейтенантъ Г. Ив. Ермолаевъ. «Указатели статей», помѣщенныхъ въ журналѣ, изданы съ 1808 по 1872 г. (3 вып.) и съ 1885 по 1901 г. (4 вып.).

Артиллерійскій металлъ, см. Бронза.

Артиллерійскій музей, въ С.-Петербургѣ, представляетъ единственное учрежденіе въ Россіи, содержащее предметы, относящіеся къ исторіи артиллерійскаго дѣла и артиллерійской техники съ древнѣйшихъ временъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предметы музея являются національными памятниками, какъ свидѣтели побѣдъ нашихъ предковъ. 1703 годъ считается начальнымъ моментомъ проявленія интереса къ сохраненію артиллеріи отдаленныхъ эпохъ: на мортирѣ, отлитой при Лжедимитріи I, имѣется надпись: «великій государь (Петръ I) по имянному своему указу сего мартира переливать не указалъ». Въ 1719 г. взято восемь пушекъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и приказано «за ихъ службы» хранить «въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы мочи не было и отъ пожара опасности». Въ 1724 г. вышло запрещеніе переливать старыя пушки, ибо онѣ нужны «для куріозу». 14 ноября 1756 г. состоялся Высочайшій указъ о доставкѣ всѣхъ старинныхъ орудій въ Петербургъ и Москву. Кромѣ орудій, доставлялись старинныя вещи, ничего общаго съ артиллеріей не имѣющія, а потому мѣсто храненія (пушечный дворъ) носило названіе «залъ достопамятностей». Въ 1869 г. эти собранія переведены въ кронверкъ Петербургской крѣпости, и имъ дано настоящее названіе. Предметы музея раздѣляются на 7 отдѣловъ: I. Артиллерійскія орудія. II. Ручное огнестрѣльное оружіе. III. Холодное оружіе. IV. Предохранительное оружіе. V. Знамена, значки, штандарты и т. п. VI. Предметы обмундированія и снаряженія войскъ и VII. Предметы интереса общеисторическаго. Кромѣ русскаго отдѣла, есть богатый отдѣлъ иностранный, служащій хранилищемъ многочисленныхъ трофеевъ, отбитыхъ нами въ разные періоды у войскъ почти всѣхъ государствъ Европы и Азіи. Наиболѣе интересными образцами I отдѣла являются: два желѣзныхъ орудія начала XV или даже конца XIV столѣтія, скрѣпленныя кольцами и заряжаемыя съ казенной части; единственный образецъ мѣднаго пушечно-литейнаго мастерства въ Россіи XV столѣтія—пищаль 1485 г.; желѣзныя пищали XV и XVI столѣтій, кованныя въ Устюжнѣ; мѣдная пищаль 1622 г.—древнѣйшій образецъ полевого орудія; орудія XVI столѣтія; памятники обороны Троицко-Сергіевской Лавры; отдѣланныя золотомъ и серебромъ «посольскія» пищали для встрѣчи иноземныхъ «гостей»; собраніе пулеметовъ и скорострѣльныхъ батарей XVII и XVIII столѣтій. Во II отдѣлѣ: образцы ручныхъ пищалей—кремневыхъ, нарѣзныхъ, курковыхъ и пр. Въ III отдѣлѣ: сабли, рогатины, копья, топоры, сѣкиры, булавы, кистени, палаши и пр. Въ IV отдѣлѣ: панцырь, найденный на полѣ Шелонской битвы 1471 г., шеломъ съ желѣзной личиной, кольчуга съ нагрудникомъ, наглазникъ для лошади. Въ V отдѣлѣ: знамя, поднесенное жителями Восточной Румеліи ген.-ад. Столыпину послѣ войны 1877—1878 гг.; знамя 1699 г. Московскаго Баишева стрѣлецкаго полка; значекъ Кожуховскаго похода 1694 г. съ шутовской надписью; Петровское артиллерійское знамя съ парадной колесницей. Въ VII отдѣлѣ: лошадь, на которой Екатерина II выѣхала въ Ораніенбаумъ для арестованія Петра III, оттискъ руки Петра I, рабочее кожаное платье Петра I; вещи Петра I, въ которыхъ онъ былъ подъ Полтавой, протазанъ, которымъ онъ командовалъ Преображенскимъ полкомъ. Въ иностранномъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе: орудіе, отбитое турками у Наполеона въ Египтѣ, а нами у турокъ въ войну 1828—1829 гг., знамя временъ первой революціи во Франціи, сѣдло и пушка Густава-Адольфа, гардеробъ Фридриха Великаго, рѣдчайшіе экземпляры старинныхъ орудій почти всѣхъ государствъ. Полное описаніе музея было составлено генераломъ Бранденбургомъ въ трехъ частяхъ: часть I (XV—XVII ст.) изд. 1877 г., часть II (XVIII ст.) изд. 1883 г. и часть III (иностр. отд.) изд. 1889 г.

Артиллерійскій паркъ, совокупность орудій и зарядныхъ ящиковъ, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, или же опредѣленное число зарядныхъ ящиковъ и патронныхъ двуколокъ, служащихъ въ военное время для образованія запасовъ боевыхъ припасовъ и для подвоза ихъ къ войскамъ. А. парки, предназначенные для питанія войскъ боевыми припасами, бываютъ полевые и мѣстные. Полевые парки входятъ въ составъ тѣхъ артиллерійскихъ частей, для обслуживанія которыхъ они назначены. Мѣстные парки служатъ для образованія полевыхъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ; имущество ихъ въ мирное время хранится въ окружныхъ артиллерійскихъ складахъ.

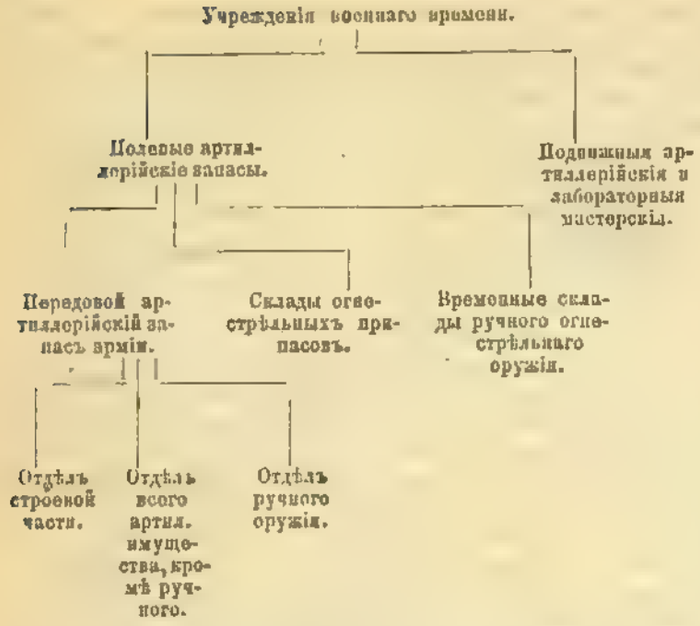
Артиллерійскія заведенія. Въ Россіи артиллерійское вѣдомство имѣетъ слѣдующія заведенія: I. Техническія. II. Артиллерійскіе склады и магазины. III. Главный и учебные артиллерійскіе полигоны. IV. Заведенія, учреждаемыя въ военное время. V. Учебныя заведенія.—I. А. техническія заведенія назначаются для изготовленія предметовъ артиллерійскаго довольствія и исправленія ихъ. Къ нимъ относятся: 1) заводы: оружейные, патронные, пороховые, взрывчатыхъ веществъ, трубочные, орудійные и сталедѣлательные, и 2) арсеналы.—Для государственной обороны весьма важно, чтобы изготовленіе предметовъ, необходимыхъ для боевого снабженія арміи, было, по возможности, внѣ зависимости отъ частной промышленности. Изготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ требуетъ исключительной чистоты основныхъ матеріаловъ и особенной тщательности изготовленія. Способъ изготовленія нѣкоторыхъ предметовъ является притомъ государственной тайной. При значительномъ развитіи частной военной промышленности казенные заводы необходимы для регулировки цѣнъ рынка. У насъ имѣется: 3 оружейныхъ завода, выдѣлывающихъ и исправляющихъ ручное оружіе (Императорскій тульскій, сестрорѣцкій и ижевскій); 2 патронныхъ завода, изготовляющіе патроны къ ручному огнестрѣльному оружію съ составными ихъ частями, кромѣ пороха и капсюлей (петербургскій и луганскій; петербургскій патрон-

ный заводъ, кромѣ того, изготовляетъ латунь и мельхіоръ для военныхъ цѣлей); 3 пороховыхъ завода, выдѣлывающіе порохъ и пироксилинъ (охтенскій, михайловскій-шостенскій и казанскій); 2 завода взрывчатыхъ веществъ, изготовляющіе взрывчатыя вещества для снаряженія снарядовъ (охтенскій и самарскій; капсюли для ружейныхъ и револьверныхъ патроновъ изготовляются на охтенскомъ заводѣ взрывчатыхъ веществъ и шостенскомъ пороховомъ; кромѣ того, шостенскій пороховой заводъ изготовляетъ ракеты); 2 трубочныхъ завода, изготовляющіе дистанціонныя и ударныя трубки, капсюльныя втулки и взрыватели (петербургскій и самарскій); 1 орудійный заводъ для отдѣлки и исправленія орудій (петербургскій); 1 сталедѣлательный заводъ для выдѣлки стали, потребной техническимъ А. заведеніямъ (ижевскій). Особыми положеніями разрѣшается техническимъ А. заведеніямъ брать заказы отъ другихъ казенныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Всѣ техническія должности замѣщаются, по возможности, лицами съ высшимъ техническимъ образованіемъ; работы производятся вольнонаемными рабочими. Нѣкоторую часть артиллерійскихъ издѣлій артиллерія получаетъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ; такъ, съ пермскаго—тѣла орудій и снаряды, съ олонецкихъ и гороблагодатскихъ—снаряды, съ златоустовскаго завода и оружейной фабрики—снаряды и холодное оружіе (шашки, кинжалы, пики, ножны). Небольшой процентъ ружейныхъ патроновъ изготовляется у насъ на частномъ заводѣ; въ бо́льшемъ числѣ пріобрѣтаются отъ частныхъ заводовъ русскихъ и иностранныхъ (артиллерійскія орудія, установки къ нимъ, снаряды, трубки); къ числу такихъ заводовъ относятся: путиловскій, металлическій, тульскій, Барановскаго...— Въ иностранныхъ государствахъ имѣется большое количество солидныхъ фирмъ, поставившихъ своей задачей почти исключительно производство предметовъ боевого снабженія войскъ и достигшихъ въ этомъ направленіи высокой степени совершенства. Это позволяетъ правительствамъ содержать казенные заводы съ меньшею, чѣмъ требуетъ армія, производительностью, сохраняя увѣренность въ своевременномъ, достаточномъ и экономномъ снабженіи арміи предметами высокихъ качествъ. Изъ числа такихъ фирмъ можно указать: по изготовленію пороха—Кельнско-Ротвейльскій и Вестфальскій синдикаты въ Германіи, Нобелевскій въ Австріи; по изготовленію ружей и патроновъ—Германскіе оружейный и патронный заводы (Deutsche Waffen- und Munitions-Fabrik), Штейеровскій и Хиртенбергскій заводы Рота въ Австріи; по изготовленію орудій, установокъ къ нимъ и снарядовъ—Круппа, Эрхардта, Грюзона въ Германіи, Скода въ Австріи, Шнейдера и Крезо во Франціи, Виккерсъ въ Англіи.—**Арсеналъ** (arsénal, Zeughaus)—учрежденіе, служащее для храненія или приготовленія разныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія войскъ. Арсеналы первой категоріи (арсеналы-склады) служатъ для храненія готовыхъ артиллерійскихъ орудійныхъ лафетовъ, снарядовъ и принадлежности, а также огнестрѣльнаго и холоднаго ручного оружія, предметовъ снаряженія, иногда и древняго оружія, доспѣховъ и т. п. (хранилища: артиллерійскій музей въ Петербургѣ, московскій арсеналъ...). Арсеналы второй категоріи назначаются для приготовленія и исправленія лафетовъ, станковъ, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, повозокъ обоза, конской аммуниціи, артиллерійской и инженерной принадлежностей и иныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія крѣпостей, войскъ и флота. По роду изготовляемыхъ или хранимыхъ предметовъ арсеналы бываютъ сухопутные и морскіе. Сухопутные арсеналы бываютъ артиллерійскіе и инженерные. Бываютъ также арсеналы смѣшаннаго типа—сухопутно-морскіе. Арсеналы устраиваются преимущественно въ соотвѣтствующихъ данной цѣли стратегическихъ пунктахъ, при удобныхъ путяхъ сообщенія. Морскіе арсеналы строятся при военныхъ портахъ. Рабочіе въ арсеналахъ—вольнонаемные; ими руководятъ военные чиновники (классные мастера) и офицеры съ высшимъ техническимъ образованіемъ. У насъ запасы готоваго оружія съ 1865 г. сосредоточены въ окружныхъ артиллерійскихъ складахъ, арсеналы же предназначаются только для изготовленія и исправленія предметовъ артиллерійскаго вооруженія. Арсеналы, въ зависимости отъ объема дѣятельности, подраздѣляются на два разряда: **мѣстные и окружные**. Мѣстныхъ арсеналовъ 3—петербургскій, брянскій и кіевскій; окружныхъ также 3—варшавскій, тифлисскій и хабаровскій (окружные арсеналы предназначены для постояннаго ремонта и исправленія матеріальной части того округа, гдѣ расположены); кромѣ того, для Туркестанскаго военнаго округа имѣется ремонтная артиллерійская команда. Морскіе арсеналы имѣются въ Кронштадтѣ и Николаевѣ. Инженерный—въ Двинскѣ.

II. **Артиллерійскіе склады и магазины** содержатся въ военныхъ округахъ для храненія артиллерійскаго имущества, служащаго для довольствія войскъ и входящаго въ составъ запасовъ, а также и для отпуска этого имущества по назначенію. Соотвѣтственно своему назначенію имущество складовъ подраздѣляется на слѣдующія категоріи: 1) **запасъ военнаго времени**—для мѣстнаго артиллерійскаго парка, передового артиллерійскаго запаса, подвижныхъ мастерскихъ и т. п.; 2) **запасъ чрезвычайный**—предметы, годные для боевого назначенія, но замѣняемые или уже замѣненные новыми образцами; 3) **имущество текущаго довольствія**—для ежегодныхъ учебныхъ занятій всѣхъ родовъ войскъ и для пополненія убыли отъ разныхъ случаевъ въ мирное время; 4) **имущество, не отпускаемое въ войска**—предметы и матеріалы негодные и ненужные (стрѣляныя гильзы, обоймы и т. д.), и 5) **имущество для потребностей склада**, какъ-то: инструменты, приборы и станки, рабочій обозъ, вѣсы и гири, смазочные матеріалы и т. п. При артиллерійскихъ складахъ состоятъ мастерскія: **артиллерійскія и лабораторныя**. Первыя изготовляютъ и исправляютъ предметы матеріальной части артиллеріи и разнаго оружія, не требующія участія техническихъ А. заведеній; вторыя—предметы военной лабораторіи и производятъ работы по содержанію въ исправности и храненію боевыхъ припасовъ. Артиллерійскія мастерскія дѣлятся на арсенальное и оружейное отдѣленія. Склады и мастерскія имѣются въ каждомъ военномъ округѣ. Въ иностранныхъ государствахъ имѣются склады, магазины и мастерскія, несущіе тѣ же функціи.

III. **Главный и учебные артиллерійскіе полигоны** служатъ: первый—для разработки на опытѣ вопросовъ, относящихся къ матеріальной части артиллеріи и къ ея употребленію; вторые—для ознакомленія офицеровъ артиллеріи съ дѣйствіями разныхъ родовъ артиллеріи, для производства артиллерійскими частями практической стрѣльбы и лабораторныхъ работъ и для производства самимъ полигономъ опытовъ, порученныхъ главнымъ полигономъ (см. Полигоны).

IV. **Въ военное время для войскъ дѣйствующей арміи** формируется рядъ особыхъ учрежденій:



Передовой артиллерійскій запасъ обезпечиваетъ безостановочное снабженіе артиллеріи арміи людьми, лошадьми и всѣмъ имуществомъ, кромѣ огнестрѣльнаго. Складъ огнестрѣльныхъ припасовъ обезпечиваетъ безостановочное снабженіе боевыми припасами артиллерійскихъ парковъ арміи. Временные оружейные склады сохраняютъ и исправляютъ ручное огнестрѣльное оружіе, которое не можетъ быть вывезено изъ пунктовъ, занятыхъ арміею. Подвижная артиллерійская мастерская, причисленная къ передовому артиллерійскому запасу, назначается для такого исправленія артиллеріи и ручного оружія, которое не можетъ быть выполнено самими войсками. Подвижная лабораторная мастерская, причисленная къ складу огнестрѣльныхъ припасовъ, служитъ для исправленія и приготовленія боевыхъ припасовъ.

V. Сложность матеріальной части артиллеріи и службы при ней, а также необходимость ея постоянныхъ усовершенствованій требуетъ отъ личнаго состава, особенно офицеровъ, не только общей военной подготовки, но и спеціальной. Въ Германіи офицеры артиллеріи получаютъ подготовку въ военныхъ училищахъ (курсъ около 9 мѣсяцевъ); болѣе обширную дополнительную подготовку офицеры получаютъ въ «Соединенной артиллерійско-инженерной школѣ» (Vereinigte-Artillerie und Ingenieurs Schule) въ Берлинѣ, техническую—въ «Военно-технической Академіи» (Militärtechnische Academie) въ Берлинѣ. Въ Мюнхенѣ для подготовки офицеровъ имѣется «Баварская артиллерійская и инженерная школа».—Во Франціи офицеры артиллеріи получаютъ подготовку въ Политехнической школѣ въ Парижѣ, затѣмъ въ прикладной артиллерійской и инженерной школѣ (école d'application de l'artillerie et du génie) въ Фонтенбло. Для желающихъ служить на пороховыхъ заводахъ имѣется прикладная школа пороходѣлія (école d'application des poudres et salpêtres) въ Парижѣ. — Въ Австро-Венгріи офицеры артиллеріи получаютъ подготовку въ 2 юнкерскихъ училищахъ (Cadetten-Schulen) въ Вѣнѣ и Трайскирхенѣ и въ военномъ училищѣ (Militär-Akademien); высшая артиллерійская подготовка дается на особыхъ курсахъ.—Въ Англіи артиллерійскіе офицеры выпускаются изъ 2 военныхъ училищъ (Royal Military Academy) въ Вульвичѣ и Кингстонѣ; артиллерійскую технику проходятъ въ артиллерійской школѣ (Artillery College) въ Вульвичѣ.—Въ Италіи офицеры артиллеріи получаютъ подготовку въ Военной Академіи (academia militare) въ Туринѣ, а совершенствуются въ апликаціонной артиллерійской и инженерной школѣ (Scuola d'applicazione d'artiglieria e genio), также въ Туринѣ.—Для подготовки артиллерійскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ къ занятію высшихъ должностей, а также для развитія искусства стрѣльбы и производства опытовъ устраиваются для офицеровъ особыя школы, имѣющія 2 состава: постоянный—обучающій и перемѣнный—обучаемый. Въ Германіи артиллерійская стрѣлковая школа (Feld-Artillerie Schiesschule) и Fussartillerie-Schiesschule находится въ Ютербогѣ, въ Австріи—артиллерійская школа стрѣльбы (Artillerie Schiesschule) въ Вѣнѣ и артиллерійская стрѣлковая школа (Armee Schiesschule), въ Англіи—школа артиллерійской стрѣльбы въ Шебурнесѣ, въ Италіи—центральная пѣхотная школа стрѣльбы (Scuola centrale di tiro d'infanteria) въ Пармѣ и центральная артиллерійская школа стрѣльбы (Scuola centrale di tiro d'artiglieria) въ Неттуно, во Франціи—нормальная стрѣлковая школа въ Шалонскомъ лагерѣ и бригадныя артиллерійскія школы. Затѣмъ имѣется цѣлый рядъ спеціальныхъ школъ, готовящихъ служащихъ въ артиллерійскія учрежденія и заведенія. Для обсужденія и рѣшенія спеціальныхъ артиллерійскихъ вопросовъ учреждаются особые комитеты: во Франціи—Техническій артиллерійскій комитетъ, въ Италіи—Артиллерійскій отдѣлъ, въ Австро-Венгріи—Военно-техническій комитетъ, въ Англіи—Артиллерійскій комитетъ (Ordnance Committee).—Объ А. школахъ въ Россіи см. ниже. *В. Мик.*

Артиллерійскія училища и школы могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) училища, подготовляющія строевыхъ офицеровъ для артиллеріи,—Михайловское и Константиновское; 2) училища и школы, подготовляющія техниковъ для войсковыхъ частей и А. заведеній,—Техническое и Пиротехническое А. училища и оружейныя школы Тульская и Ижевская; 3) школы, подготовляющія мастеровъ для техническихъ А. заведеній,—ремесленныя школы при Императорскомъ Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ оружейныхъ заводахъ и при Хабаровскомъ окружномъ арсеналѣ. I. Первыя по времени А. школы были учреждены въ царствованіе Петра Великаго. Въ 1698 г. при пушкарскомъ приказѣ была открыта школа «цыфири и землемѣрія» для обученія «пушкарскихъ и иныхъ постороннихъ чиновъ дѣтей словесной и письменной грамотѣ, цыфири и иной инженерной наукамъ»; почти одновременно была основана близъ Сухаревой башни школа «математическихъ и навигацкихъ наукъ», а затѣмъ въ 1717 г. А. школа въ Петербургѣ; послѣдняя была вскорѣ соединена съ инженерной школой, незадолго передъ тѣмъ учрежденной въ Петербургѣ по образцу московской инженерной школы, основанной въ 1712 г.; всѣ эти школы готовили офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для А. и инженерныхъ войскъ. При преемникахъ Петра Великаго соединенная школа нѣсколько разъ то раздѣлялась на самостоятельныя А. и инженерную школы, то вновь соединялась, но вообще была въ большомъ упадкѣ; молодые люди, производимые въ офицеры артиллерійскихъ и инженерныхъ войскъ, получали очень недостаточную теоретическую подготовку. Въ послѣдній разъ обѣ школы были соединены въ 1758 г. по распоряженію генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова, который много сдѣлалъ для улучшенія образованія артиллерійскихъ офицеровъ. Въ 1762 г. соединенныя А. и инженерная школы были преобразованы въ А. и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ (сначала на 146, а затѣмъ на 400 воспитанниковъ), который и готовилъ офицеровъ для артиллеріи и инженерныхъ

войскъ до 1800 г., когда былъ переименованъ во 2-й кадетскій корпусъ и сталъ выпускать офицеровъ во всѣ роды оружія. Съ этого времени артиллерія лишилась спеціальнаго учебнаго заведенія и стала комплектоваться офицерами, производившимися изъ кадетскихъ корпусовъ и артиллерійскихъ юнкеровъ; въ кадетскихъ корпусахъ, при довольно обширной теоретической подготовкѣ, кадеты обучались только пѣхотной службѣ и были практически не подготовлены къ службѣ въ артиллеріи; у артиллерійскихъ юнкеровъ оказывалась недостаточною теоретическая подготовка. Съ цѣлью улучшенія подготовки артиллерійскихъ юнкеровъ графъ Аракчеевъ, вскорѣ послѣ назначенія его генералъ-инспекторомъ артиллеріи, организовалъ при гвардейскомъ артиллерійскомъ батальонѣ юнкерскіе классы и сформировалъ сначала (въ 1806 г.) одну, а затѣмъ (въ 1812 г.) двѣ учебныя роты, въ которыхъ подготовлялись юнкера къ производству въ офицеры, а прочіе нижніе чины—къ унтеръ-офицерскому званію; окончившіе курсъ юнкерскихъ классовъ подвергались экзамену въ артиллерійскомъ отдѣленіи военно-ученаго комитета. Однако, юнкерскихъ классовъ было недостаточно для комплектованія офицерами всей артиллеріи, куда попрежнему продолжали выпускать офицеровъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Въ 1820 г. была сформирована учебная артиллерійская бригада изъ 3 ротъ для подготовки фейерверкеровъ (унтеръ-офицеровъ) и при ней А. училище для образованія офицеровъ; въ А. училище могли поступать какъ служащіе въ артиллеріи юнкера и фейерверкеры, такъ и вольноопредѣляющіеся изъ дѣтей дворянъ, офицеровъ, купцовъ и духовенства. Училище состояло изъ двухъ отдѣленій: офицерскаго (см. Михайловская артиллерійская академія, I, 621), и юнкерскаго, въ которомъ по штату было положено 120 ч., раздѣленныхъ на 4 класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ (впослѣдствіи былъ прибавленъ 5-й классъ). Лѣтомъ юнкера выводились въ лагерь сначала вмѣстѣ съ учебной артиллерійской бригадой, а затѣмъ съ военно-учебными заведеніями. Съ 1826 г. училищу были даны орудія и лошади; юнкера старшаго класса, съ производствомъ въ офицеры, переводились въ офицерское отдѣленіе. Въ 1829 г. штатъ А. училища былъ увеличенъ до 140 чел., и оно составило 8-миорудійную батарею; въ 1834 г. училище было отдѣлено отъ учебной артиллерійской бригады и получило самостоятельное управленіе, а въ 1849 г., послѣ смерти великаго князя Михаила Павловича, было наименовано Михайловскимъ А. училищемъ и присоединено къ военно-учебнымъ заведеніямъ; съ 1852 г. въ училище принимались исключительно потомственные дворяне. 30 августа 1855 г. офицерскіе классы училища были преобразованы въ Михайловскую артиллерійскую академію; въ 1856 г. закрытъ 5-й юнкерскій классъ, а затѣмъ 4-й и 3-й классы, и въ училищѣ осталось всего два класса: низшій—для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, высшій — для окончившихъ курсъ въ университетахъ; съ 1861 г. въ высшій классъ училища стали переводить всѣхъ кадетъ, поступившихъ въ артиллерійскія отдѣленія 3-го спеціальнаго класса кадетскихъ корпусовъ, а съ 1863 г. былъ прекращенъ пріемъ экстерновъ, и въ училищѣ остался всего одинъ высшій классъ; въ томъ же году училище было отчислено изъ вѣдѣнія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и подчинено генералъ-фельдцейхмейстеру. Въ 1865 г. училище было преобразовано въ 3-хклассное, на 180 юнкеровъ, причемъ старшій классъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія: математическое—для прошедшихъ два низшихъ класса, и строевое—для юнкеровъ, окончившихъ курсъ военныхъ училищъ; въ младшій классъ принимались безъ экзамена окончившіе курсъ военныхъ гимназій, а по экзамену (повѣрочному)—молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе курсъ средне-учебныхъ заведеній; юнкера, окончившіе курсъ училища, выпускались офицерами въ артиллерійскія части войскъ и могли поступать въ Михайловскую артиллерійскую академію лишь по прослуженіи 2 лѣтъ въ строю.—Въ 1885 г. для улучшенія практической подготовки юнкеровъ училищу была дана запряжка на 8 орудій, что значительно облегчило обученіе юнкеровъ верховой ѣздѣ и строевой артиллерійской службѣ. Однако, небольшой штатъ училища, при ежегодномъ выпускѣ въ 60 чел., былъ недостаточенъ для пополненія всей артиллеріи, и значительное большинство офицеровъ выпускалось въ артиллерію изъ военныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго училищъ безъ всякой практической подготовки по артиллерійскому дѣлу. Поэтому въ 1894 г. одно изъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ—Константиновское (см. Дворянскій полкъ и Константиновскій кадетскій корпусъ) было преобразовано въ артиллерійское. Въ каждомъ изъ двухъ А. училищъ (Михайловскомъ и Константиновскомъ) было положено по штату по 425 юнкеровъ; большинство изъ нихъ по окончаніи двухъ классовъ (младшаго и старшаго) производились въ подпоручики и выпускались на службу въ строевыя артиллерійскія части, а лучшіе по успѣхамъ юнкера (по 35 чел. въ каждомъ училищѣ) оставлялись на 3-й годъ въ дополнительномъ классѣ и затѣмъ также выпускались на службу въ артиллерію подпоручиками съ 2 годами старшинства. Въ 1899 г., въ виду выяснившейся недостаточности 2-хлѣтняго курса для надлежащей подготовки офицеровъ, въ обоихъ А. училищахъ былъ возстановленъ 3-хлѣтній курсъ (младшаго, средняго и старшаго классовъ) для всѣхъ юнкеровъ, а въ 1910 г. штатъ юнкеровъ увеличенъ до 450 чел. въ каждомъ училищѣ. Въ настоящее время оба А. училища подчиняются начальнику Михайловской артиллерійской академіи и главному артиллерійскому управленію. Въ строевомъ отношеніи каждое училище составляетъ 2 батареи, съ запряжкою на 4 орудія и 4 зарядныхъ ящика въ каждой батареѣ. Въ А. училища принимаются молодые люди всѣхъ сословій, не моложе 16 лѣтъ, въ томъ числѣ и нижніе чины артиллерійскихъ частей войскъ; въ младшій классъ принимаются безъ экзамена окончившіе полный курсъ воспитанники кадетскихъ корпусовъ, и съ повѣрочнымъ экзаменомъ по математикѣ и физикѣ—молодые люди, окончившіе курсъ одного изъ средне-учебныхъ заведеній; въ старшій классъ принимаются по экзамену изъ военныхъ наукъ лица, окончившія математическій факультетъ университетовъ или полный курсъ другихъ соотвѣтствующихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Поступающіе въ училища зачисляются на дѣйствительную службу и за каждый годъ пребыванія въ училищѣ обязаны отслужить по 1½ года; принятые въ штатный комплектъ поступаютъ на казенное содержаніе, но допускается пріемъ и сверхъ комплекта, съ платою по 450 руб. въ годъ. Всѣ юнкера обязаны жить въ училищѣ и могутъ пользоваться отпускомъ лишь въ свободное отъ занятій время. Учебный курсъ А. училищъ составляютъ: математика (аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе), физика, химія, механика, артиллерія, тактика, фортификація, военная топографія, военная администрація, законовѣдѣніе, русскій, французскій и нѣмецкій языки и Законъ Божій. Лѣтомъ юнкера выводятся въ лагерь,

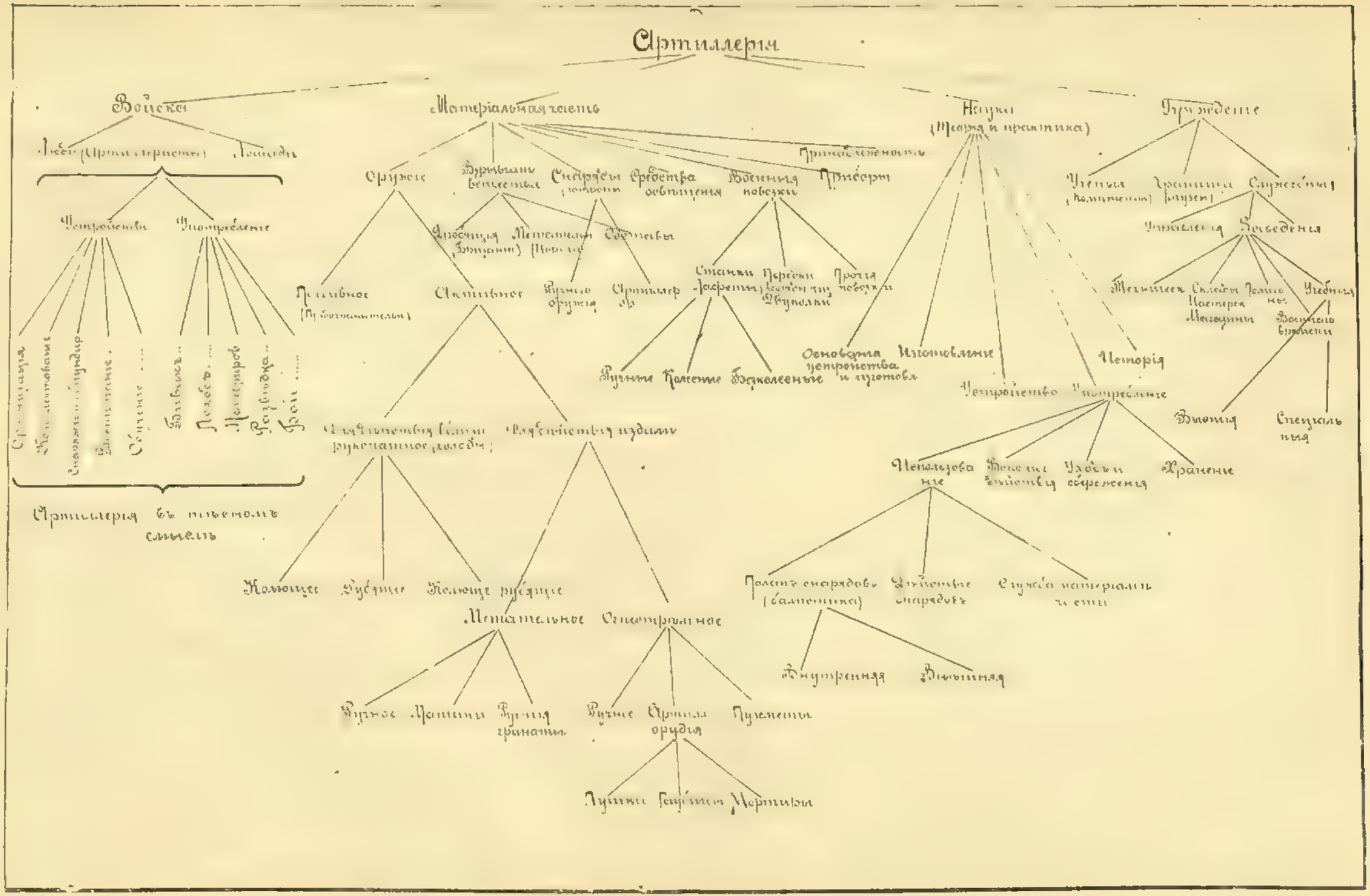
гдѣ занимаются фронтовыми ученіями, саперными и топографическими работами и знакомятся со стрѣльбою изъ артиллерійскихъ орудій. Окончившіе курсъ училищъ по первому разряду производятся въ подпоручики полевой артиллеріи съ 2 годами старшинства, причемъ отличнѣйшіе прикомандировываются на одинъ годъ для перевода къ частямъ гвардейской артиллеріи; второразрядные (съ среднимъ выводомъ не менѣе 8 балловъ) производятся въ подпоручики съ однимъ годомъ старшинства и, наконецъ, отнесенные къ 3-му разряду выпускаются въ войска фейерверкерами съ правомъ на производство въ офицеры безъ экзамена черезъ 6 мѣсяцевъ, по удостоенію начальства. Существующія нынѣ два А. училища по своей организаціи представляютъ части полевой артиллеріи и вооружены 3-хдюймовыми скорострѣльными пушками; вслѣдствіе этого юнкера училищъ получаютъ практическую подготовку исключительно къ службѣ въ полевой артиллеріи, а между тѣмъ часть юнкеровъ выпускается на службу въ крѣпостную и тяжелую артиллерію, гдѣ имъ приходится имѣть дѣло съ другими орудіями и съ весьма сложною матеріальною частью. Поэтому въ послѣдніе годы возбужденъ вопросъ объ учрежденіи третьяго А. училища—крѣпостного. Въ принципѣ рѣшено открыть крѣпостное А. училище въ Одессѣ, въ виду ея близости къ приморскимъ крѣпостямъ Севастопольской и Очаковской; законопроектъ объ учрежденіи этого училища на 450 юнкеровъ въ 1910 г. внесенъ въ государственную думу.—См. А. Платовъ и Кирпичевъ, «Историческій очеркъ образованія и развитія Михайловскаго А. училища», СПБ., 1870; «Михайловская артиллерійская академія и училище въ годовщину ихъ 75-тилѣтія», СПБ., 1896; К. Гукъ, «Михайловская артиллерійская академія и училище наканунѣ ихъ раздѣленія», СПБ., 1899.—II. Техническая арсенальная школа учреждена 30 іюля 1828 г. въ С.-Петербургѣ для укомплектованія арсеналовъ хорошими мастерами и подмастерьями по роду арсенальныхъ работъ, а для того, чтобы опредѣленные въ школу ученики «пріобыкли къ военной дисциплинѣ», школѣ былъ приданъ ротный составъ. Въ школу принимались дѣти мастеровыхъ, окончившіе школы арсенальныхъ кантонистовъ при петербургскомъ, кіевскомъ и брянскомъ арсеналахъ, въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ. Кромѣ того, въ школу принимались и люди свободнаго состоянія съ тѣмъ, чтобы они были уже обучены читать и писать, начальнымъ правиламъ ариѳметики и «приспособлены къ работамъ по мастерствамъ»; за образованіе въ школѣ такіе ученики обязывались прослужить на казенныхъ заводахъ 10 лѣтъ въ званіи мастера или подмастерья. Школѣ было разрѣшено принимать всякаго рода казенные и частные заказы. Окончившіе школу выпускались на службу мастерами I или II разряда; на одинъ годъ они поступали въ спб. арсеналъ, а затѣмъ распредѣлялись по другимъ арсеналамъ.—Упраздненіе въ половинѣ 1850-хъ годовъ школъ кантонистовъ повлекло за собою преобразованіе спеціальныхъ А. школъ, закончившееся въ 1863 г. Техническая школа артиллерійскаго вѣдомства по положенію 1863 г. была предназначена для приготовленія техническихъ мастеровъ и мастеровъ-чертежниковъ; въ школу принимались молодые люди всѣхъ сословій не моложе 16 лѣтъ; при поступленіи въ школу они зачислялись на службу младшими подмастерьями унтеръ-офицерскаго званія, а при переходѣ въ старшій классъ отличнѣйшіе изъ учениковъ производились въ старшіе подмастерья. Учебный курсъ былъ установленъ 3-хлѣтній въ 3-хъ классахъ; изъ числа окончившихъ курсъ ученики, назначаемые для подготовки въ техническіе мастера, оставлялись на одинъ годъ при петербургскомъ арсеналѣ въ качествѣ рабочихъ; ученики же, назначенные для подготовки въ чертежники, оставлялись на одинъ годъ при школѣ и занимались изготовленіемъ чертежей для главнаго артиллерійскаго управленія и техническихъ артиллерійскихъ заведеній. Въ 1903 г. школа получила строевое устройство и составила роту; учебный курсъ увеличенъ на одинъ годъ (до 4-хъ лѣтъ). 8 іюля 1910 г. Техническая школа преобразована въ средне-учебное заведеніе—Техническое училище артиллерійскаго вѣдомства. Оно имѣетъ цѣлью приготовлять техниковъ для артиллерійскаго вѣдомства, состоитъ въ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія, управляется особымъ начальникомъ и инспектируется завѣдывающимъ техническими артиллерійскими заведеніями, а въ отношеніи постановки учебнаго дѣла—и генералъ-инспекторомъ артиллеріи. Училище составляетъ роту и дѣлится на 4 класса; по штату положено 70 учениковъ на казенномъ содержаніи; съ разрѣшенія начальника главнаго артиллерійскаго управленія можетъ быть допущенъ пріемъ своекоштныхъ. Всѣ воспитанники считаются состоящими на дѣйствительной службѣ, приводятся къ присягѣ и пользуются правами вольноопредѣляющихся II разряда. Пріемъ въ училище производится по конкурсному экзамену по программамъ для вольноопредѣляющихся II разряда съ добавкою алгебры и геометріи: къ пріему допускаются молодые люди всѣхъ сословій въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ. Воспитанники обязаны жить въ училищѣ и могутъ быть увольняемы въ отпускъ только въ свободное отъ занятій время. Учебный курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) общеобразовательные—Законъ Божій, русскій языкъ, математика, теоретическая механика, химія, физика, географія, исторія, рисованіе, гигіена и нѣмецкій языкъ; 2) спеціальные общіе—законовѣдѣніе, военная администрація, военное письмоводство, артиллерія и фортификація; 3) служебно-подготовительные—воинскіе уставы внутренней и гарнизонной службы, дисциплинарный уставъ и воинскій уставъ о наказаніяхъ; 4) спеціальные главные—прикладная механика, электротехника, технологія,—черченіе и матеріальная часть полевой артиллеріи; 5) практическія занятія по механикѣ, электротехникѣ и мастерствамъ: слесарному, столярному, токарному и кузнечному. Учебный курсъ продолжается 4 года. Окончившіе курсъ пріобрѣтаютъ званіе техниковъ и назначаются на службу по артиллерійскому вѣдомству. За обученіе окончившіе курсъ обязаны отслужить въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ 4 года. Пиротехническая школа была учреждена въ 1852 г. при охтенскомъ пороховомъ заводѣ близъ Петербурга для подготовки пиротехниковъ и лаборантовъ въ пороховые заводы, капсюльныя и ракетное заведенія, арсеналы, военныя лабораторіи и подвижные парки. Въ школу должны были поступать способнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ заводскихъ школъ сыновья мастеровыхъ Охтенскаго, Шостенскаго и Казанскаго пороховыхъ заводовъ, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, по выбору инспектора пороховыхъ заводовъ; при недостаткѣ ихъ принимались лица свободнаго состоянія. Курсъ въ школѣ продолжался 5 лѣтъ. Окончившіе полный курсъ выпускались на службу, въ зависимости отъ успѣховъ, мастерами I и II разрядовъ, старшими и младшими подмастерьями и мастеровыми. Въ 1863 г. пиротехническая школа переведена въ Петербургъ и по

новому положенію получила строевую организацію въ составѣ роты, предназначаясь для подготовки оберъ-фейерверкеровъ. До 1873 г. въ школу принимались и нижніе чины строевыхъ артиллерійскихъ частей, окончившіе съ успѣхомъ курсъ окружныхъ фейерверкерскихъ школъ. Учебный курсъ былъ 3-хлѣтній въ 3 классахъ. 8 іюля 1910 г. пиротехническая школа преобразована въ среднеучебное заведеніе—**Пиротехническое училище артиллерійскаго вѣдомства**, имѣющее цѣлью приготовлять пиротехниковъ. Организація и управленіе пиротехническаго училища, условія пріема и выпуска воспитанниковъ по положенію 1910 г. тѣ же, что и въ техническомъ училищѣ, но по штату пиротехническаго училища положено 80 учениковъ на казенномъ содержаніи. Предметы преподаванія общеобразовательные, общіе спеціальные и служебно-подготовительные тѣ же, что и въ техническомъ училищѣ; къ главнымъ спеціальнымъ предметамъ, кромѣ прикладной механики, электротехники, технологіи и черченія, отнесены химія, пороходѣліе и взрывчатыя вещества, военная лабораторія, патронное, трубочное, капсюльное и ракетное производства, а практическія занятія установлены по химіи, механикѣ, военной лабораторіи, пороходѣлію и взрывчатымъ веществамъ, физикѣ и электротехникѣ.—**Оружейныя школы артиллерійскаго вѣдомства** были учреждены послѣ освобожденія приписанныхъ къ казеннымъ оружейнымъ заводамъ мастеровыхъ и перехода отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному для подготовки свѣдущихъ браковщиковъ и мастеровъ по осмотру и исправленію оружія въ войскахъ. По дѣйствующему до настоящаго времени положенію 15 іюля 1868 г. образованныя при Тульскомъ и Ижевскомъ заводахъ оружейныя школы имѣютъ цѣлью приготовлять оружейныхъ мастеровъ; въ школы принимаются молодые люди всѣхъ сословій не моложе 18 лѣтъ; казеннокоштные (въ Тульской школѣ 100 ч., въ Ижевской—80 ч.) и своекоштные пансіонеры (по 20 ч. въ каждой школѣ) помѣщаются у своихъ ближайшихъ родственниковъ или у тѣхъ заводскихъ мастеровъ, которымъ будетъ поручено обученіе ихъ оружейному мастерству; кромѣ того, въ школахъ допускаются вольноприходящіе ученики; ученики не считаются состоящими на военной службѣ. Въ школахъ преподаются: Законъ Божій, ариѳметика, геометрія, теорія ручного огнестрѣльнаго оружія, русскій языкъ, черченіе и рисованіе; практическія занятія состоятъ въ исполненіи всѣхъ работъ оружейнаго дѣла въ цехахъ, а съ 1905 г. введены работы по исправленію и починкѣ различныхъ образцовъ шашекъ, ихъ ноженъ и клинковъ съ рукоятками; спеціальными предметами считаются теорія ручного огнестрѣльнаго оружія и оружейное мастерство. Оружейному дѣлу ученики обучаются подъ руководствомъ цеховыхъ мастеровъ, въ пользу которыхъ идетъ задѣльная плата за вещи, изготовленныя учениками. Учебный курсъ въ школахъ продолжается 3 года и дѣлится на 3 класса, окончившіе курсъ прикомандировываются на одинъ годъ къ оружейнымъ заводамъ для занятій и работъ въ пріемныхъ комиссіяхъ, и по окончаніи года имъ производится испытаніе; выдержавшіе это испытаніе по I разряду назначаются на службу оружейными мастерами II разряда, а выдержавшіе его по II разряду—выпускаются на службу подмастерьями. За обученіе въ школахъ казеннокоштные, а съ 1873 г. и своекоштные пансіонеры обязаны прослужить въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ 4 года. Управленіе каждою школою ввѣрено особому начальнику, который подчиняется начальнику оружейнаго завода.—**III. Ремесленныя школы артиллерійскаго вѣдомства** учреждены при тульскомъ и сестрорѣцкомъ оружейныхъ заводахъ и при хабаровскомъ окружномъ арсеналѣ для подготовки слесарей, токарей, а также опытныхъ мастеровъ по различнымъ спеціальностямъ, имѣющимъ примѣненіе въ оружейномъ и арсенальномъ дѣлѣ. Въ оружейныя ремесленныя школы принимаются дѣти рабочихъ своего завода, предпочтительно изъ мѣстныхъ жителей, въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ, въ хабаровскую школу—дѣти русскихъ подданныхъ, преимущественно сироты нижнихъ чиновъ и вольнонаемныхъ рабочихъ арсенала, въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ. Штатный составъ тульской школы — 180, сестрорѣцкой — 60, хабаровской—70 учениковъ. Учебный курсъ въ первыхъ двухъ школахъ 3-хлѣтній, а въ хабаровской—4-хлѣтній. Преподаются Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, черченіе, рисованіе, чистописаніе и ознакомленіе съ элементами прикладныхъ наукъ, физики, механики и технологіи, примѣнительно къ тѣмъ познаніямъ, въ которыхъ встрѣчается надобность при оружейныхъ и арсенальныхъ работахъ. Практическія занятія въ оружейныхъ ремесленныхъ школахъ состоятъ въ слесарныхъ, токарныхъ и кузнечныхъ работахъ и въ изученіи различныхъ способовъ нагрѣва, закалки и окраски вещей, а въ хабаровской школѣ—въ столярныхъ, токарныхъ, кузнечныхъ, слесарныхъ, малярныхъ и шорныхъ работахъ и въ изученіи литейнаго, машиннаго и кочегарнаго дѣла. Окончившіе курсъ оружейныхъ ремесленныхъ школъ обязаны, по требованію завода, отработать 2 года за среднюю заработную плату слесаря; окончившіе курсъ хабаровской школы получаютъ, въ зависимости отъ успѣховъ, званіе мастера или подмастерья и обязаны прослужить въ арсеналѣ 3 года. *А. С. Лыкошинъ.*

Артиллерійское прикрытіе, часть войскъ другихъ родовъ оружія (пѣхоты или конницы), придаваемая артиллеріи въ полевомъ бою и имѣющая спеціальнымъ назначеніемъ ея охрану. Въ подобной защитѣ артиллерія нуждается потому, что не только во время передвиженій она совсѣмъ не способна къ бою, но даже и тогда, когда дѣйствуетъ на своей позиціи, весьма легко можетъ быть атакована съ фланга или съ тыла, не имѣя возможности сопротивляться подобнымъ нападеніямъ. Въ прикрытіе къ легкой батареѣ назначается обыкновенно ½—1 рота пѣхоты, а къ конной батареѣ—не менѣе одного эскадрона. Сопровождая всюду артиллерію, прикрытіе должно подавать ей помощь и въ трудныхъ условіяхъ движенія. Въ началѣ боя, когда боевое расположеніе артиллеріи бываетъ обезпечено расположеніемъ сосѣднихъ частей боевого порядка, прикрытіе располагается укрыто въ сомкнутомъ строю, а затѣмъ занимаетъ позиціи впереди или на флангѣ своей артиллеріи, считаясь съ вѣроятнымъ направленіемъ наступленія противника. При переѣздахъ артиллеріи прикрытіе также перемѣщается, принимая то положеніе, какое требуетъ боевая обстановка.

Артиллерія. Происхожденіе этого слова объясняютъ различно (*лат.* arcus—лукъ и tellum—стрѣла, ars tollendi; *итал.* ars—искусство и tirare—стрѣлять, artilla—искусство, artiglio—крюкъ, которымъ задѣвали за зубцы стѣнъ для ихъ разрушенія; слово artiller обозначало въ средніе вѣка мастера, изготовлявшаго метательное оружіе). Вѣдая еще до изобрѣтенія пороха всѣми родами метательныхъ и стѣнобитныхъ машинъ съ прислугою при нихъ, А. въ настоящее время представляетъ обширнѣйшій отдѣлъ воннаго дѣла.

Приводимая здѣсь схема показываетъ тѣ элементы, совокупность которыхъ и даетъ понятіе «артиллерія».



А. въ тѣсномъ смыслѣ слова называютъ особый родъ оружія, который, дѣйствуя въ самомъ тѣсномъ единеніи съ другими, долженъ способствовать достиженію одной общей цѣли: 1) подавляя А. противника, 2) подготавливая огнемъ пункты атаки, 3) поддерживая огнемъ атакующую пѣхоту, 4) содѣйствуя укрѣпленію пѣхоты на занятой ею позиціи, 5) преслѣдуя противника; для этого производится стрѣльба (а въ иныхъ случаяхъ достаточно одной угрозы стрѣльбы) изъ артиллерійскихъ орудій, требующихъ, вслѣдствіе своей сложности и вѣса, участія нѣсколькихъ людей (артиллеристовъ), называемыхъ номерами. По разрушительности и сферѣ дѣйствія огонь А. во много разъ превосходитъ огонь пѣхоты. А., какъ родъ войскъ, дѣлится на сухопутную и морскую (судовую). Сухопутная А. раздѣляется, въ зависимости отъ своего боевого назначенія, на: I. А. полевыхъ войскъ; II. Тяжелую (осадную); III. Крѣпостную и IV. Береговую.—I. А. полевыхъ войскъ состоитъ изъ: 1) орудій—машинъ для бросанія артиллерійскихъ снарядовъ (средствъ разрушенія); 2) личнаго состава, обслуживающаго орудія (№№ для стрѣльбы, ѣздовые для передвиженія); 3) конскаго состава для маневрированія и для передвиженія орудій; 4) зарядныхъ ящиковъ—для перевозки боевыхъ припасовъ; 5) обоза. 4—6—8 орудій, съ личнымъ и конскимъ составомъ и съ соотвѣтствующимъ числомъ зарядныхъ ящиковъ и обоза, составляютъ батарею. По своему назначенію А. полевыхъ войскъ раздѣляется на легкую, конную, горную и тяжелую. Легкая полевая А. вооружена пушками и гаубицами. А) Пушечныя полевыя батареи назначаются для дѣйствія, главнымъ образомъ, по войскамъ противника, а также по всякаго рода другимъ цѣлямъ, не очень укрытымъ и прочнымъ. Современныя требованія, предъявляемыя къ полевымъ пушкамъ, слѣдующія: а) подвижность—обусловливающая возможность А. слѣдовать за полевыми войсками и маневрировать вмѣстѣ съ ними; практика установила наиболѣе удобную запряжку для орудій полевой А. въ 6 лошадей, изъ нихъ 2 въ корнѣ и два уноса по 2 лошади; б) могущество—обусловливаемое какъ силою отдѣльнаго выстрѣла, такъ и числомъ выпускаемыхъ изъ одного орудія выстрѣловъ (скорострѣльность); в) удобство и безопасность обращенія при малой утомляемости №№. Выполняя означенныя строевыя и баллистическія требованія, современная техника дала полевую пушку такихъ данныхъ: 1) ограниченный абсолютный вѣсъ (100—110 пудовъ); 2) длинный откатъ тѣла орудія по направленію оси канала, съ гидравлическимъ компрессоромъ и накатникомъ; 3) калибръ почти вездѣ около 3″; каналъ орудія снабженъ нарѣзами для приданія снаряду устойчиваго положенія на полетѣ; 4) большое могущество отдѣльнаго выстрѣла благодаря большой начальной скорости и раціональному устройству снарядовъ (шрапнель и фугасная граната) и трубокъ; 5) большая скорострѣльность (до 20 выстрѣловъ въ минуту), благодаря безоткатности лафета (сберегается не только время, но и энергія номеровъ), усовершенствованному затвору съ экстракторомъ (для выбрасыванія гильзы унитарнаго патрона) и предохранителемъ отъ несчастныхъ случаевъ, независимой линіи прицѣливанія, усовершенствованному подъемному и поворотному механизмамъ, автоматической установкѣ дистанціонныхъ трубокъ, бездымному пороху; 6) большой боевой комплектъ и раціонально устроенные передки и зарядные ящики; 7) панорамные прицѣлы и щиты (предохраняющіе №№ отъ пуль), повышающіе дѣйствительность стрѣльбы. Имѣется въ виду введеніе полуавтоматическихъ или автоматическихъ системъ, съ цѣлью использовать энергію отдачи на экстрактированіе гильзы, заряжаніе, взведеніе ударника и даже на производство выстрѣла. Б) Легкія полевыя гаубицы. Вопросъ о навѣсномъ огнѣ въ полевой артиллеріи поднялъ Густавъ-Адольфъ въ XVII в. Значеніе этого рода огня продолжаетъ расти по мѣрѣ примѣненія закрытаго расположенія цѣлей и развитія искусственныхъ закрытій, въ свою очередь, усиливающихся вслѣдствіе развитія дистанціоннаго огня. Примѣры осуществленія навѣснаго огня въ полевой войнѣ встрѣчаются еще у Фридриха Великаго (полевая гаубица), потомъ въ Австріи (полевая мортира Радецкаго). Турецкая война 1877—78 гг., когда турки стали часто примѣнять самоокапываніе, а нашъ сосредоточенный огонь (подъ Горнымъ Дубнякомъ, Ловчей, Плевной) былъ почти безрезультатенъ, подтвердила безповоротно, что въ полевой артиллеріи необходимо имѣть орудіе съ бо́льшимъ разрывнымъ зарядомъ и болѣе крутого, чѣмъ пушка, боя. Въ 1885 г. мы ввели полевую мортиру системы генерала Энгельгардта. Служба этой мортиры показала ея недостатки, а благодаря успѣхамъ техники въ настоящее время удалось создать универсальное и пригодное для поля орудіе—легкую полевую гаубицу, которая можетъ выполнить такія задачи: 1) могущественно дѣйствовать по окопамъ, траншеямъ, блиндажамъ, полевымъ укрѣпленіямъ, 2) поражать цѣли, укрывающіяся въ мертвыхъ пространствахъ, въ селеніяхъ, за складками мѣстности, вплотную закрытыя вертикальными закрытіями, 3) поддерживать свою пѣхоту при атакѣ вплоть до удара въ штыки, 4) удачно дѣйствовать по щитовой артиллеріи, 5) вести, кромѣ перечисленнаго, и прицѣльную стрѣльбу. Послѣднія войны (греко-турецкая, англо-бурская, японо-китайская и русско-японская) даютъ примѣры удачнаго примѣненія гаубицъ. Ставя легкой полевой гаубицѣ тѣ же требованія подвижности и могущества, какъ и полевой пушкѣ, надо добавить, что необходимость крутого боя гаубицы даетъ возможность увеличить, на счетъ длины тѣла орудія, калибръ, до $10^1/_2$—12 см.; для стрѣльбы подъ большими углами гаубицѣ дается особое устройство; бо́льшая вертикальная слагающая давленія пороховыхъ газовъ заставляетъ принять особыя мѣры противъ поломки оси и колесъ. Снаряды легкой полевой гаубицы: фугасная бомба (главный снарядъ) и шрапнель или бризантный снарядъ. Перевозятся легкія гаубицы такъ же, какъ и полевыя пушки. В) Конная А.: 1) придается къ кавалеріи, когда она дѣйствуетъ самостоятельно въ большихъ массахъ (впереди фронта арміи, въ дальнихъ кавалерійскихъ набѣгахъ и поискахъ), 2) примѣняется и въ общемъ бою вмѣстѣ съ войсками другихъ родовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ А. требуется особая подвижность. Къ конной пушкѣ, сравнительно съ легкой, предъявляются повышенныя требованія подвижности; поэтому современное конное орудіе, будучи по своему устройству почти тожественнымъ съ легкой пушкой, отличается отъ нея меньшимъ могуществомъ (могущество и подвижность—качества, противорѣчащія другъ другу). Основная обязанность конной А.—поддерживать развертываніе и атаку кавалеріи, открывая своевременно огонь; кромѣ того, она должна способствовать преслѣдованію противника и смягчать неудачный исходъ атаки. Дѣйствуя съ кавалеріей, конная А. должна помнить кратковременность своего дѣйствія; отсюда вытекаетъ: 1) необходимость быстрыхъ перемѣщеній конной А. до аллюра «карьеръ» включительно,

имѣя всѣхъ №№ верхами, и 2) стѣсненность конной А. въ выборѣ позицій. Г) Горная А. предназначается для дѣйствія на мѣстности гористой, на мѣстахъ, трудно доступныхъ для передвиженій легкой А., и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда А. должна быть особенно легка и удобопримѣнима къ мѣстности. Горная А. должна быть въ состояніи двигаться, подобно полевой, на колесахъ, перевозиться на вьюкѣ по узкимъ горнымъ тропинкамъ, въ исключительныхъ случаяхъ переноситься на рукахъ и быть менѣе взыскательной къ выбору позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, горная А. должна обладать надлежащимъ могуществомъ. Могущество это находится въ зависимости отъ: 1) допустимаго вѣса вьюка, который для возможности свободнаго и устойчиваго движенія навьюченнаго животнаго долженъ быть не больше 8,5 — 10,5 пуд.; при этомъ полезный грузъ окажется не болѣе 6—6,5 пуд., и 2) допустимаго на орудіе числа вьюковъ. Въ составѣ горной А. желательно имѣть, кромѣ пушекъ, и гаубицы. Онѣ необходимы для успѣшнаго дѣйствія по хорошо закрытому противнику, для обстрѣливанія мертвыхъ пространствъ, для возможности поддерживать атакующую пѣхоту вплоть до штыкового удара и для лучшаго, чѣмъ изъ пушекъ, фугаснаго дѣйствія. Современное скорострѣльное горное орудіе состоитъ изъ: 1) цѣльнаго или составного тѣла орудія (составное тѣло орудія позволяетъ сдѣлать его длиннѣе и тѣмъ увеличить могущество орудія; такія тѣла орудій дѣлались и раньше), калибромъ около 3 дюйм., съ усовершенствованнымъ затворомъ (въ нѣкоторыхъ образцахъ полуавтоматическимъ), 2) безоткатнаго и устойчиваго при стрѣльбѣ лафета (низкаго, широкаго, могущаго быть и длиннымъ и короткимъ), разборнаго для возможности перевозки на вьюкѣ, снабженнаго щитомъ; система устроена такъ, что дастъ возможность стрѣлять подъ большими углами возвышенія, несмотря на низкій лафетъ, 3) колесныхъ передка и зарядная ящика, приспособленныхъ къ перевозкѣ патроновъ (орудіе имѣетъ шрапнель и фугасную гранату); раньше примѣнялись для перевозки орудія оглобли. Перевозится орудіе 3—4 лошадьми. Что касается перевозки на вьюкѣ, то число лошадей, потребныхъ для подъема одного горнаго орудія, зависитъ отъ системы орудія и величины его боевого комплекта. Наше горное орудіе образца 1904 г., при боевомъ комплектѣ въ 100 снарядовъ, требуетъ слѣдующее количество лошадей:

Тѣло орудія	1	лошадь
Рама и ящикъ съ принадлежностью	1	»
Лобовая часть лафета	1	»
Хоботовая часть лафета	1	»
Боевыя колеса	1	»
Передокъ (безъ колесъ и дышла)	1	»
Передковыя колеса и дышло	1	»
Патроны въ особыхъ зарядныхъ ящикахъ	10	лошадей.
Итого	17	лошадей.

При переходѣ въ запряжку часть этихъ лошадей идетъ въ упряжь, часть остается подъ патронами (нѣкоторое количество ихъ укладывается въ передкѣ), а остальныя идутъ подъ верхъ для №№, которые садятся на тѣ же сѣдла, устраиваемыя, слѣдовательно, такъ, что служатъ и для вьючки, и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, подъ верхъ. Д) Тяжелая полевая А. Современныя полевыя войны начинаютъ принимать характеръ осадъ: полевая А., хотя бы и снабженная легкими гаубицами, является мало дѣйствительной при стрѣльбѣ по такимъ сооруженіямъ, какъ форты-заставы, временныя укрѣпленія и заблаговременно укрѣпленныя полевыя позиціи; съ другой стороны, осадная война можетъ потребовать болѣе быстраго, чѣмъ можно ожидать отъ осадной (мало подвижной) А., прибытія къ крѣпости, чтобы понудить ее къ скорой сдачѣ или, во всякомъ случаѣ, помѣшать ея операціямъ. Является, такимъ образомъ, необходимость имѣть А., занимающую срединное мѣсто между полевой и осадной А.: болѣе могущественную, чѣмъ полевая, и болѣе подвижную, чѣмъ осадная; она должна стрѣлять, притомъ прямо съ мѣстности, не требуя никакихъ сложныхъ подготовительныхъ дѣйствій для открытія огня. Такая А. съ орудіями вѣсомъ въ 160—240 пудовъ и называется тяжелой полевой (или армейской) А.: она соединяетъ въ себѣ могущество отдѣльнаго выстрѣла, большую досягаемость—верстъ до 11, достаточную скорострѣльность, 6—10 выстрѣловъ въ минуту, и подвижность — не отставая отъ главной массы войскъ, она можетъ двигаться продолжительное время даже по проселочнымъ дорогамъ, а нѣкоторыя ея орудія — обгонять пѣшія войска; дѣйствуя по вышеуказаннымъ цѣлямъ, или содѣйствуя оборонѣ сооруженій занятыхъ своими войсками, тяжелая полевая А. помогаетъ легкой полевой А. въ борьбѣ съ непріятельской тяжелой А. и съ непріятельскими войсками на дистанціяхъ, недоступныхъ легкой полевой А. Франко-прусская, севастопольская, турецкая война 1877—78 гг., англо-бурская и русско-японская даютъ примѣры необходимости тяжелой полевой А. Главнымъ орудіемъ тяжелой полевой А. служитъ гаубица, калибромъ около 6 дюймовъ, обладающая: 1) для стрѣльбы по особенно прочнымъ цѣлямъ сильнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ, а при устройствѣ, позволяющемъ придавать уголъ возвышенія около 60°, и сильнымъ навѣснымъ огнемъ; 2) для стрѣльбы по войскамъ хорошимъ навѣснымъ и прицѣльнымъ шрапнельнымъ огнемъ. Другимъ орудіемъ служитъ длинная пушка, калибромъ около 4 дюймовъ, для дѣйствія по прочнымъ вертикальнымъ цѣлямъ. Снаряды тяжелой полевой А.: фугасная бомба, шрапнель и бризантная бомба. II. Осадная артиллерія (тяжелая артиллерія). Задачи, которыя возлагаются на А. атакующаго (тяжелую А.), весьма разнообразны. Начиная съ важнѣйшей—успѣшнаго состязанія съ А. крѣпости, безъ чего нельзя вести работы по овладѣнію ею, А. осаждающаго должна въ настоящее время бороться и съ новымъ родомъ оружія—воздушнымъ флотомъ (управляемыми аэростатами и особенно аэропланами). Всѣ задачи осадной А. раздѣляются на основныя и второстепенныя. Основныя задачи: 1) Бомбардированіе крѣпости—обстрѣливаніе ея съ дальнихъ дистанцій, чтобы препятствовать окончанію мобилизаціи крѣпости и приведенію ея въ оборонительное состояніе, т.-е. стрѣльба по путямъ сообщеній радіальнымъ и круговымъ, узламъ дорогъ, складамъ, пороховымъ погребамъ, постройкамъ всякаго рода, пунктамъ, лежащимъ глубоко за линіей фортовъ, стрѣльба по центру крѣпости, по скопищамъ людей, рабочимъ, для моральнаго и физическаго воздѣйствія на гарнизонъ крѣпости и ея жителей. 2) Демонтированіе орудій, т.-е. подбитіе ихъ прицѣльнымъ, навѣснымъ или перекиднымъ (анфиладнымъ) огнемъ: эта артиллерійская борьба является главною задачею тяжелой А. 3) Быстрая стрѣльба шрапнелью по №№, работающимъ около крѣпостныхъ орудій, по гарнизону, по войскамъ, совершающимъ вылазки, по рабочимъ, источникамъ свѣта, воздушнымъ цѣлямъ. 4) Разрушеніе земляныхъ валовъ долговременныхъ сооруженій, чтобы обнажить находящіяся за ними войска и орудія и устроить проходы для штурмующихъ колоннъ. 5) Брешированіе—образованіе брешей въ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ для удобно восходимыхъ обваловъ. 6) Стрѣльба по прочнымъ вертикаль-

нымъ и горизонтальнымъ цѣлямъ (каменнымъ, кирпичнымъ, бетоннымъ, желѣзо-бетоннымъ казематамъ, башнямъ, куполамъ). Для выполненія столь разнообразныхъ главныхъ задачъ А. осаждающаго должна быть дальнобойною (10—12 верстъ), мѣткою, скорострѣльною (10—12 выстрѣловъ въ минуту), дающею траекторіи разной крутизны и обладающею большой разрушительностью дѣйствія, т.-е. въ ея составъ должны входить тяжелыя пушки, легкія пушки (гаубицы) и мортиры. Калибръ этихъ орудій (тяжелыхъ пушекъ до 6″, мортиръ до 11″) ограничивается тѣмъ предѣльнымъ вѣсомъ, который позволитъ осадныя орудія подвозить къ крѣпости по болѣе или менѣе хорошимъ дорогамъ и перемѣщать ночью съ одной позиціи на другую. Этотъ вѣсъ осадныхъ установокъ принятъ въ 400 пудовъ, а для 11″ мортиръ и больше, такъ что необходимо перевозить ихъ въ раздѣльномъ видѣ, кладя тѣло орудія на особую телѣжку и запрягая 10 и болѣе лошадей. Снаряды къ этимъ орудіямъ: фугасная бомба (пироксилиновая, мелинитовая, тротиловая), бронебойный снарядъ, шрапнель, бризантная шрапнель. Къ второстепеннымъ задачамъ относятся: поддержка войскъ осаждающаго въ веденіи траншейной войны вплоть до ближнихъ дистанцій и стрѣльба по воздушному флоту. Для дѣйствія по воздушнымъ цѣлямъ надо имѣть настильное орудіе (пушку съ большой начальной скоростью), съ вертикальнымъ обстрѣломъ близкимъ къ 80—90° (такіе большіе углы стрѣльбы требуютъ, естественно, особаго устройства орудія, напр., съ выкатомъ его передъ стрѣльбой впередъ), и полнымъ горизонтальнымъ обстрѣломъ. Орудіе должно обладать большою скорострѣльностью, досягаемостью и подвижностью, чтобы быстро мѣнять позицію и быть въ состояніи преслѣдовать быстро движущуюся по 3 направленіямъ цѣль. Калибръ, при этихъ условіяхъ, получается около 3″, снарядъ—зажигательный, разрывающій оболочку и оставляющій на полетѣ слѣдъ, что облегчаетъ пристрѣлку. Для успѣшнаго веденія траншейной войны необходимо имѣть орудія, дающія надежность и простоту стрѣльбы, большое разрушительное дѣйствіе снарядовъ, легкую установку орудій въ траншеяхъ, стрѣльбу безъ всякихъ платформъ, требующія мало прислуги и настолько легкія, чтобы ихъ можно было перетаскивать нѣсколькими людьми. Для этого примѣняются соотвѣтственно устроенныя орудія малаго калибра, порохострѣльные минные апараты и ручныя гранаты. Наконецъ, для отраженія вылазокъ и вообще для операцій полевого характера въ составъ А. осаднаго корпуса должна входить полевая А., а также пулеметы.—III. Крѣпостная А. Разсмотрѣніе многочисленныхъ осадъ крѣпостей показываетъ, что сопротивленіе крѣпостей зависитъ не только отъ расположенія и устройства ихъ, но еще въ очень большой мѣрѣ отъ того, насколько крѣпостная А., взаимодѣйствуя съ другими войсками, энергично ведетъ борьбу. Для успѣха этой борьбы крѣпостная А. должна умѣло использовать свои орудія, качества и количество которыхъ должны дать возможность успѣшно бороться съ осаждающимъ. Осаждающій для взятія крѣпости можетъ примѣнить: 1) постепенную атаку, 2) атаку открытою силою, 3) нечаянное нападеніе, 4) бомбардированіе, 5) блокаду, 6) ускоренную атаку, 7) смѣшанный способъ атаки. Въ соотвѣтствіи съ вышеуказаннымъ находится вооруженіе сухопутной маневренной крѣпости, составъ котораго слѣдующій: 1) постоянное вооруженіе фортоваго пояса, 2) вооруженіе ограды, 3) частные артиллерійскіе резервы, 4) главный резервъ, 5) вылазочныя батареи, 6) орудія для борьбы съ воздушнымъ флотомъ, 7) запасное вооруженіе. 1) Постоянное вооруженіе фортоваго пояса состоитъ изъ вооруженія фортовъ и вооруженія долговременныхъ промежуточныхъ батарей. Вооруженіе фортовъ, въ свою очередь, раздѣляется на: а) орудія противоштурмовыя, выкатываемыя изъ казематовъ на валы въ минуту надобности, или поставленныя въ башняхъ, или же на скрывающихся установкахъ, и пулеметы; б) орудія, фланкирующія рвы, помѣщаемыя въ капонирахъ и казематахъ; в) орудія, фланкирующія интервалы и обстрѣливающія доступы къ смежнымъ фортамъ, помѣщаемыя въ промежуточныхъ капонирахъ и казематированныхъ фланкахъ, или открыто, въ особо устроенныхъ батареяхъ. Вооруженіе долговременныхъ промежуточныхъ батарей располагается маскированно, а важнѣйшія орудія—въ броневыхъ башняхъ; назначается оно для дѣйствія по путямъ слѣдованія непріятельскихъ колоннъ, по паркамъ, лагерямъ, по войскамъ и батареямъ обложенія и для начала веденія артиллерійской борьбы съ тяжелою (осадною) артиллеріею противника. 2) Вооруженіе ограды состоитъ изъ орудій: а) противоштурмовыхъ, располагаемыхъ на опорныхъ пунктахъ и фронтахъ; б) дальнобойныхъ, располагаемыхъ на опорныхъ пунктахъ и фронтахъ и назначенныхъ дѣйствовать по промежуткамъ между фортами и обстрѣливать пространство между фортами и оградой; в) фланкирующихъ рвы. 3) Частные артиллерійскіе резервы состоятъ изъ орудій полевого и крѣпостного типа, которые выставляются на линіи фортовъ въ мобилизаціонный періодъ и въ началѣ осады, когда фронтъ атаки еще не выясненъ. Они назначаются для отраженія атаки открытою силою и совокупно съ дальнобойными орудіями постояннаго вооруженія должны уравновѣшиваться съ непріятельскою артиллеріею, прибывающею съ войсками до подвоза осаднаго парка. 4) Главный резервъ, состоящій изъ орудій крѣпостного типа, назначается: а) для вооруженія того фортового участка, который избранъ непріятелемъ для постепенной атаки, и б) для дѣйствія (наиболѣе подвижными орудіями) съ главнымъ пѣхотнымъ резервомъ на передовыхъ позиціяхъ и внѣ крѣпости, чтобы противодѣйствовать ея обложенію. Орудія главнаго резерва, вмѣстѣ съ орудіями крѣпостного типа постояннаго вооруженія и частнаго резерва атакованнаго участка, должны уравновѣшивать орудія тяжелой (осадной) А., которая можетъ быть выставлена непріятелемъ противъ атакованнаго фронта крѣпости. 5) Вылазочныя батареи (полевыя) входятъ въ составъ главнаго резерва и назначаются для содѣйствія пѣхотѣ крѣпости въ тѣхъ случаяхъ (наступательныхъ), когда требуется наличность полевой А. 6) Аэростатныя орудія особаго типа ставятся не менѣе какъ по 2, внѣ фортовъ (за ними или въ интервалахъ между ними), а также въ центрѣ крѣпости; они назначаются для борьбы съ воздушнымъ флотомъ. 7) Запасное вооруженіе служитъ для замѣны подбитыхъ и испорченныхъ орудій. Разнообразныя задачи, возложенныя на крѣпостную А., и отвѣтственность ея въ дѣлѣ отстаиванія крѣпости требуютъ отъ крѣпостной А.: а) Дѣйствительности стрѣльбы: она должна стрѣлять, имѣя траекторіи снарядовъ, соотвѣтствующія цѣлямъ (прицѣльно, навѣсно), мѣтко, на большія дистанціи (12 и болѣе верстъ), снарядами, приспособленными для нанесенія разрушенія цѣлямъ (фугасными, картечными, спеціальными по аэростатамъ, свѣтящими), скоро; отсюда слѣдуетъ, что въ крѣпости должны быть: 1) пушки и мортиры, 2) орудія разнаго калибра, начиная съ ружейнаго до орудій спеціально крѣ-

постного типа, имѣющихъ калибръ 8—9″, нѣсколько меньшій, чѣмъ орудія тяжелой (осадной) А., цѣли которой серьознѣе цѣлей крѣпостной А. б) Подвижности, хотя, быть-можетъ, и меньшей, чѣмъ требуется отъ осадной, но очень желательной, чтобы, пользуясь ею, быстро сосредоточиваться на атакованномъ фронтѣ и мѣнять позиціи съ цѣлью самозащиты. в) Удобнаго расположенія въ смыслѣ укрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, что связано съ закрытіями (высотой установокъ) и величинами зарядовъ и угловъ для стрѣльбы. Если прибавить къ этому разнообразію требованій, предъявляемыхъ крѣпостной А., еще колоссальныя затраты, вызываемыя вооруженіемъ современной большой крѣпости, то дѣлается понятнымъ то разнообразіе образцовъ, которые можно встрѣтить въ любой крѣпости: современныя тяжелыя (осадныя) орудія, новыя спеціальныя крѣпостныя орудія (скорострѣльныя, капонирныя, противоштурмовыя, полевыя пушки на особыхъ лафетахъ, полуавтоматическія и автоматическія пушки), особыя крѣпостныя установки (броневыя башни, амбразурные лафеты), спеціальныя орудія для борьбы съ воздушнымъ противникомъ, современныя полевыя и горныя орудія, пулеметы, устарѣвшія осадныя и полевыя орудія и даже гладкостѣнныя, все же являющіяся очень полезными для выполненія нѣкоторыхъ спеціальныхъ задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, понятно желаніе: 1) имѣть вооруженіе крѣпости болѣе однообразнымъ, такъ какъ это облегчаетъ и обученіе, и снабженіе, и стрѣльбу, и 2) имѣть образцы болѣе могущественные и скорострѣльные, что позволитъ уменьшить вооруженіе и быть менѣе стѣсненнымъ въ выборѣ позицій, въ которыхъ можетъ встрѣтиться недостатокъ. Боевой комплектъ крѣпостныхъ орудій, состоящій изъ обыкновенныхъ бомбъ и гранатъ, фугасныхъ снарядовъ (пороховыхъ и снаряженныхъ сильно дѣйствующими веществами), картечныхъ (шрапнелей и картечей), свѣтящихъ и зажигательныхъ, для разныхъ орудій разный, и доходитъ до величины 1000 и болѣе снарядовъ на одно орудіе, смотря по его назначенію, числу орудій въ крѣпости, силѣ противника, значенію крѣпости; хранится этотъ боевой комплектъ въ особыхъ погребахъ. Для службы при крѣпостныхъ орудіяхъ назначаются крѣпостные артиллеристы, несущіе обязанности №№ при орудіяхъ, наблюдателей, телефонистовъ, лаборатористовъ, хранящихъ боевые припасы, вѣдающихъ освѣщеніе и связь. Соединяются эти люди въ роты, батальоны, полки; нѣсколько одинаковыхъ орудій сводится въ батарею. При переходѣ крѣпости изъ мирнаго положенія на военное, крѣпостной А. приходится выполнить много серьезныхъ и отвѣтственныхъ работъ. Пополнивъ свои части людьми, пришедшими по мобилизаціи, приступаютъ къ общему обученію ихъ и спеціальному въ различныхъ командахъ (наблюдателей, дальномѣрщиковъ, телефонистовъ, лаборатористовъ). Вмѣстѣ съ этимъ необходимо приступить къ настилкѣ платформъ, собрать и поставить на нихъ и привести въ порядокъ орудія, подготовить боевые припасы, такъ какъ, имѣя въ мирное время небольшіе кадры, а число орудій въ крѣпости—очень большое, приходится для сохраненія и болѣе легкаго ухода, а также для уменьшенія зарядовъ по охраненію, большую часть матеріальной части и платформъ держать въ складахъ, въ разобранномъ видѣ, густо покрытыми предохраняющими отъ порчи смазками, а большую часть снарядовъ неснаряженными. — IV. Береговая А. имѣетъ своимъ назначеніемъ способствовать береговой крѣпости: 1) въ охранѣ внутренняго рейда, 2) охранѣ воднаго пространства, могущаго быть ареной дѣйствія флота, 3) охранѣ складовъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ флота, 4) охранѣ доковъ и мастерскихъ для судовъ и ихъ механизмовъ, 5) покровительствованіи выходу нашего флота. Такъ какъ флотъ въ борьбѣ съ крѣпостью можетъ примѣнить блокаду, бомбардировку, прорывъ, артиллерійскую борьбу съ фортами и высадку десанта, то береговая А. должна быть въ состояніи: 1) развивать дальній огонь и, отдаляя имъ, на возможно бо́льшее разстояніе, непріятельскій флотъ, заставляя его растянуться, и, такимъ образомъ, содѣйствовать своимъ судамъ прорвать блокаду; 2) мѣткимъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ обстрѣливать суда съ очень прочной броней, броневыми башнями, палубами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вести огонь безъ промаха; 3) вести быструю и мѣткую стрѣльбу по миноносцамъ, мелкимъ судамъ, вылавливающимъ мины заграждения, по открытымъ установкамъ судовъ, по ихъ экипажу, по мелкимъ десантнымъ судамъ и по войскамъ, штурмующимъ крѣпость. Для выполненія столь разнообразныхъ задачъ въ береговой крѣпости необходимо имѣть: 1) возможно мѣткія могущественныя орудія, способныя поражать на большія разстоянія прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ, 2) менѣе сильныя орудія для дѣйствія по менѣе прочнымъ судамъ и частямъ судовъ, 3) орудія для стрѣльбы по мелкимъ судамъ и живымъ цѣлямъ, 4) орудія для стрѣльбы по десанту, 5) вооруженіе сухопутныхъ фортовъ и фронтовъ. Такимъ образомъ, вооруженіе приморской крѣпости раздѣляется на: I) вооруженіе прибрежной части и II) вооруженіе сухопутнаго фронта. Вооруженіе прибрежной части раздѣляется, въ свою очередь, на: 1) батареи дальнаго боя, 2) батареи ближняго боя, 3) батареи спеціальнаго назначенія (кинжальныя) и 4) батареи противодесантныя. Вооруженіе сухопутнаго фронта—такое же, какъ сухопутной крѣпости. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что вооруженіе береговой крѣпости крайне разнообразно; въ него входятъ и пушки и мортиры отъ самыхъ малыхъ калибровъ до 13½, 14, 16 и даже 17 дюймовъ, съ цѣлью развить стрѣльбу на дистанціи до 20 верстъ и получить огромное разрушительное дѣйствіе (теперь считаютъ наиболѣе сильнымъ береговое орудіе 12″ калибра съ начальною скоростью въ 3000 футовъ въ секунду съ снарядомъ вѣсомъ больше 25 пудовъ). Орудія стрѣляютъ бронебойными, фугасными и сегментными снарядами, шрапнелью и картечью. Береговыя орудія большихъ калибровъ, при большой длинѣ ихъ, получаются огромнаго вѣса (нѣсколько тысячъ пудовъ), давленія при выстрѣлѣ получаются громадныя; вотъ почему береговыя орудія кладутся на спеціальныя, очень сложныя установки, а необходимость имѣть береговую А. на мѣстѣ круглый годъ, чтобы быть всегда готовымъ встрѣтить внезапно появившійся флотъ противника, побуждаетъ подводить подъ установки бетонныя или каменныя основанія. Такъ какъ береговой А. приходится стрѣлять на очень большія дистанціи и въ разныхъ направленіяхъ, по цѣлямъ быстро движущимся (со скоростью до 30 верстъ въ часъ), то береговымъ орудіямъ надо давать широкій вертикальный и горизонтальный обстрѣлъ (вертикальный—для пушекъ до 40°, для мортиръ до 65°, горизонтальный—до 120°, а иногда и 360°), плавное перемѣщеніе въ этихъ плоскостяхъ, высокое расположеніе оси цапфъ (стрѣльба черезъ банкъ) и приспособленія для увеличенія скорости стрѣльбы (ограниченный откатъ, самонакатываніе, краны для подъема боевыхъ припасовъ, поворотные

и подъемные механизмы, слушающіеся одного № [наводчика], возможность производить выстрѣлъ въ желательный моментъ, возможность производить сосредоточенный огонь и т. д.). Осуществленіе этихъ требованій облегчается тѣмъ, что вслѣдствіе неподвижности береговыхъ установокъ возможно примѣненіе электричества, пара, механическихъ приспособленій. Кромѣ того, принимаются мѣры къ сбереженію дорогой матеріальной части береговой А. и работающихъ при ней номеровъ (толстые бруствера, броневыя башни, скрывающіяся установки, стальные щиты).

Исторія. I. Эпоха метательнаго оружія. Съ появленіемъ у древнихъ народовъ населенныхъ пунктовъ, обнесенныхъ земляными валами и каменными стѣнами, зародились первыя метательныя машины: катапульты, балисты и тараны, сначала осаднаго и крѣпостного типа, а затѣмъ и полевого. Эти машины представляли А. древнихъ народовъ, названную невробалистическою, такъ какъ тетива этихъ метательныхъ машинъ изготовлялась изъ жилъ животныхъ (у римлянъ—nervus). Впервые эта А. появилась у восточныхъ народовъ. Изобрѣтеніе балистъ приписывается финикіянамъ, катапультъ—сирійцамъ. Въ Іерусалимѣ ихъ строили уже въ IX вѣкѣ до Р. Хр. (Паралипоменонъ). Въ Европѣ эта А. появилась у римлянъ во время пуническихъ войнъ, въ концѣ III вѣка до Р. Хр. Съ распространеніемъ метательныхъ машинъ разрабатывалась и организація А. Въ римскихъ войскахъ одна балиста на колесахъ, приспособленная къ полевому бою, придавалась къ центуріи (сотня); 5 балистъ и одна катапульта составляли артиллерійскую когорту, которой командовалъ особый центуріонъ. А 10 такихъ когортъ представляли артиллерійскій легіонъ, которымъ командовалъ особый трибунъ. Вся А. подчинялась главному начальнику, имѣвшему свой штабъ. Изъ Рима и Греціи А. начала распространяться и въ другія государства Европы, но распространеніе ея въ Европѣ было задержано въ IV в. по Р. Хр. нашествіемъ варваровъ. Употребленіе метательныхъ машинъ въ Европѣ почти прекратилось; А. уцѣлѣла лишь въ Греціи. Въ концѣ VII в. въ Европѣ появляется греческій огонь, составъ котораго грекъ Калиникъ сообщилъ императору Константину Погонату. Въ 673 г. этимъ огнемъ сожженъ и уничтоженъ флотъ арабовъ, осаждавшихъ Константинополь, а въ 941 г. сожжены русскія суда Игоря. Тайна греческаго огня въ X—XII в. проникла къ арабамъ. Въ періодъ крестовыхъ походовъ въ Европѣ снова появляются метательныя машины преобразованнаго вида, заимствованныя у грековъ и арабовъ, такъ называемая баробалистическая А.; дѣйствіе ихъ основано на употребленіи рычаговъ съ противовѣсами: требюше, трибокъ, фрондиболы, манганоны, бриколи (у насъ—пускичи, составлявшіе крѣпостную и осадную А.), токсбалисты и аркбалисты, дѣйствовавшія въ полѣ. Снарядами этихъ машинъ служили бревна, камни, бочки съ зажженнымъ греческимъ огнемъ, трупы людей и лошадей. Въ Россіи впервые упоминается объ употребленіи метательныхъ машинъ въ лѣтописяхъ X в.; въ нихъ же встрѣчается имя Тогала—мастера, изготовлявшаго военныя машины,—и названія машинъ: пороки, пускичи, возграды, тараны, самострѣлы, стрикусы. II. Эпоха гладкостѣнной А. Вслѣдъ за изобрѣтеніемъ въ XIII в. пороха, свѣдѣнія о которомъ заимствованы изъ Китая арабами, усовершенствовавшими способъ его изготовленія и употребленія, порохъ ими же распространился черезъ Грецію, Италію, Сицилію и Испанію по всей Европѣ, а за нимъ явилось и огнестрѣльное оружіе—пиробалистическая А. Время появленія и имя изобрѣтателя огнестрѣльнаго оружія въ точности не извѣстны. Существуютъ данныя объ употребленіи такого оружія арабами въ XIII в. Наиболѣе вѣроятнымъ годомъ перваго примѣненія его въ столкновеніи двухъ европейскихъ народовъ считаютъ 1346 годъ (битва англичанъ съ французами при Креси во время Столѣтней войны). Въ Россіи первыя орудія введены въ 1389 г., при Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, когда, по словамъ Голицынской лѣтописи, «лѣта 6879 вывезли изъ нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти». Въ 1400 г. въ Москвѣ начали приготовлять порохъ. А. XIV в. состояла изъ желѣзныхъ орудій малаго калибра самаго примитивнаго устройства, стрѣлявшихъ стрѣлами карро, желѣзными, мѣдными, свинцовыми пулями и ядрами, и изъ желѣзныхъ и мѣдныхъ орудій большого калибра, бросавшихъ каменныя ядра. Эти орудія дѣйствовали въ бояхъ наряду съ метательными машинами предыдущей эпохи. Орудія были крайне разнообразны, мало прочны; многіе считали ихъ болѣе опасными для стрѣляющихъ, чѣмъ для непріятеля; орудія были сильны лишь моральнымъ дѣйствіемъ. Первыя орудія были заряжаемы съ дула; но съ удлиненіемъ ствола, натолкнувшись на неудобство всыпанія въ каналъ заряда изъ пороховой мякоти, перешли къ орудіямъ, заряжающимся съ казны. Орудія большого калибра носили названіе «бомбардъ» (у насъ—«тюфяка»). Рядомъ съ бомбардами употреблялись короткія тонкостѣнныя орудія очень большого калибра—мортиры, камнеметы. Появились рибодекены или адскія машины, представлявшія соединеніе нѣсколькихъ стволовъ небольшого калибра на одномъ станкѣ. Орудія устанавливались на треножіяхъ, иногда съ катками, или просто укладывались въ деревянныя колоды и соединялись съ ними веревками и желѣзными обручами. Въ первой половинѣ XV в. изготовленіе орудій изъ желѣза и бронзы значительно подвинулось впередъ, но крупныхъ преобразованій не сдѣлано; особенное вниманіе было обращено на наружную отдѣлку. Бомбарды получали самыя разнообразныя названія: василиски, драконы, стѣнобойцы, аспики; орудія меньшаго калибра—серпантины, шланги, змѣи, кулеврины, еще меньшаго калибра—сакры, фоконы, фоконеты, рибодекены. Болѣе правильную и строгую классификацію имѣли французскія орудія. Появилось первое спеціально-артиллерійское сочиненіе—рукопись на нѣмецкомъ языкѣ. Во второй половинѣ XV в. начали зернить порохъ и перешли снова къ орудіямъ, заряжающимся съ дула; распространилось чугунное литье, и усовершенствована отливка бронзы. Во Франціи орудіе было снабжено цапфами, облегчившими придаваніе орудіямъ угловъ возвышенія; появился новый родъ орудія—пушка, калибромъ 40—48 фунтовъ, длиною около 20 калибровъ; введены чугунныя ядра (1470). Для характеристики орудій, начали называть ихъ сначала по вѣсу каменныхъ ядеръ—калибры по каменному вѣсу, съ появленіемъ чугунныхъ ядеръ—калибры по чугунному вѣсу; приняты колесные двустанинные лафеты. Сдѣлана попытка къ организаціи А. Во Франціи положенъ конецъ произволу въ изготовленіи орудій приказаніемъ отлить 12 одинаковыхъ большихъ бронзовыхъ пушекъ. Установленъ экзаменъ для лицъ, привлекаемыхъ къ службѣ въ А. Въ 1551 г., при Генрихѣ II, закрѣплены 6 образцовъ орудій: $33^1/_2$ фнт. пушка, $16^1/_2$ фнт. большая кулеврина, $7^1/_2$ фнт. кулеврина-батарда, $2^1/_2$ фнт. кулеврина средняя, $1^1/_2$ фнт. фоконъ и $^3/_4$ фнт.

фоконо Около 1540 г. основана въ Испаніи первая военная артиллерійская школа (въ Бургосѣ). Въ XVI вѣкѣ въ германской А. начали употреблять прицѣлы, цѣпныя и раздвижныя ядра, ввели гаубицы (укороченныя бомбарды, длина канала 3—4½ калибра), сдѣланы первыя попытки употребленія разрывныхъ снарядовъ, снаряженныхъ порохомъ, иногда вмѣстѣ съ желѣзными осколками; изобрѣтена Гартманомъ «Артиллерійская шкала», перешедшая потомъ въ другія страны: она наглядно показывала вѣсъ и линейный размѣръ употреблявшихся тогда снарядовъ. Въ концѣ XVI вѣка появляется картечь, зажигательные и свѣтящіе снаряды. Были извѣстны уже картузы, которые употреблялись при скорой стрѣльбѣ. Въ Голландіи въ XVII столѣтіи появились ввинчиваемые затравочные стержни и передки, одинаковые для всѣхъ лафетовъ, съ оглоблями. Повсюду управленіе А. принадлежало одному лицу; въ Германіи—генералъ-фельдцейхмейстеру. Прислуга орудій во Франціи называлась канонирами, въ Германіи—фейерверкерами и бомбардирами. Россія до конца XV вѣка получала свои орудія изъ-за границы, у себя же выдѣлывала лишь въ небольшомъ количествѣ. Въ концѣ XV вѣка появляются у насъ свои литейщики: Яковъ, Павелъ Деобисъ, Андрей Чоховъ, отлившій московскую Царь-Пушку (1586). Наша А. отличалась разнообразіемъ калибровъ, размѣровъ и вѣсовъ, что зависѣло отъ произвола литейщиковъ и пушечныхъ мастеровъ. Въ документахъ XVI и XVII вѣковъ встрѣчаются пушки, пищали, органы, тюфяки или гаковницы, мортиры и «полковыя» пушки—зародышъ полевой А. будущаго. Въ началѣ XVII столѣтія на первый планъ выдвигается шведская А., гдѣ было обращено большое вниманіе на подвижность А. Въ увлеченіи подвижностью Густавомъ-Адольфомъ приняты кожаныя 4-хфнт. пушки (1626), просуществовавшія до 1630 г. Для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣхотой выдѣлена впервые въ видѣ отдѣльнаго рода полковая А.: 4-хфнт. и 3-хфнт. чугунныя и 4-хфнт. кожаныя пушки; улучшена значительно конструкція лафетовъ: расходящіяся къ хоботу станины снабжены подъемнымъ винтовымъ механизмомъ, правиломъ и лафетнымъ ящикомъ, въ которомъ помѣщалось нѣсколько зарядовъ и снарядовъ. Принято дышло къ передку. Примѣняется въ бою массированіе огня и окапываніе А. Въ Германіи появился квадрантъ съ прицѣльной линейкой. Во Франціи Вобаномъ (1633—1707) ограниченъ наибольшій калибръ осадныхъ орудій 24-хфунтовымъ. Вальеромъ (1667—1760) создана цѣльная система матеріальной части, въ основу которой положены: простота, прочность, однообразіе и порядокъ; недостатокъ этой системы—малая подвижность. Учреждены полковыя школы (1630), подготовлявшія офицеровъ, кадетъ и нижнихъ чиновъ къ артиллерійскому дѣлу, какъ практически, такъ и теоретически. Устроенъ первый полигонъ (1720). Наемные пушкари и ремесленники превращены въ военныхъ, чѣмъ образовано регулярное артиллерійское войско. Въ Россіи за XVII вѣкъ значительныхъ перемѣнъ въ артиллеріи не произошло. Приняты органы; сдѣлана попытка къ устройству нарѣзныхъ орудій. Пищаль заряжалась съ казенной части (поперечный, призматическій, клиновой затворъ, нарѣзная; 1615). Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. начинается рядъ крупныхъ преобразованій, предпринятыхъ Петромъ Великимъ. Устанавливается артиллерійскій вѣсъ; впервые указывается калибръ орудія. А. подраздѣляется на «большую» или осадную, гарнизонную (крѣпостную), полевую и морскую. Къ лафетамъ придѣланъ клиновой подъемный механизмъ, введены зарядный ящикъ со снарядными клѣтками, бомбовые ящики для мортиръ и гаубицъ, дышло, хомутовая запряжка. «Пушкарскій голова», стоявшій во главѣ до-Петровской А., замѣненъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ (первый — царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій, въ 1699 г.). Полевая А., выдѣленная изъ другихъ родовъ, превращена въ регулярное войско созданіемъ 1-го артиллерійскаго полка (1700). Положено начало конной А. Основаны новые заводы: пороховые въ Петербургѣ (Аптекарскій островъ), на Охтѣ и въ Сестрорѣцкѣ, ружейные въ Сестрорѣцкѣ и Тулѣ, арсеналы въ Казани и Петербургѣ; чугуноплавильные заводы въ Олонецкой губ. и на Уралѣ. Въ 1701 г. основана въ Москвѣ «Школа математическихъ и навигаціонныхъ наукъ» (впослѣдствіи 2-й кадетскій корпусъ), гдѣ обучались и артиллеристы. Составлено Петромъ Великимъ «Руководство для употребленія А.». Съ половины и до конца XVIII в. во всѣхъ государствахъ замѣчается внутреннее переустройство артиллеріи и детальное усовершенствованіе матеріальной части. Въ Пруссіи (1759) и Австріи (конецъ XVIII в.) вводится конная А. Во Франціи система матеріальной части А., Грибовали, отличается большой подвижностью. Русская А. развивается самостоятельно и создаетъ (графъ Шуваловъ) новый родъ орудій—длинныя гаубицы (единороги). Въ концѣ XVIII в. составляется и печатается первый русскій курсъ А., капитана Данилова. Въ 1798 г. нашимъ одиннадцатымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ назначается новорожденный великій князь Михаилъ Павловичъ, первый изъ Императорской фамиліи. Къ началу XIX столѣтія наша А. становится одною изъ выдающихся. Въ 1803 г. въ Англіи появляется впервые шрапнель; остальныя государства принимаютъ ее въ видѣ карточной гранаты лишь во второй четверти XIX в. Во всѣхъ государствахъ производятся опыты стрѣльбы съ цѣлью всесторонняго изученія дѣйствія снарядовъ, составляются таблицы стрѣльбы, матеріальная часть совершенствуется, становится болѣе однообразной, болѣе гибкой, поворотливой, является возможность перевозить всю прислугу вмѣстѣ съ орудіемъ; роты у насъ превращаются въ батареи, которымъ придается характеръ отдѣльной боевой и хозяйственной единицы. Въ 1808 г. у насъ учреждается «Артиллерійскій журналъ»; основывается временный артиллерійскій комитетъ для разбора, обсужденія и оцѣнки всѣхъ видовъ предлагаемыхъ нововведеній. 25 ноября 1820 г. основывается Михайловское артиллерійское училище (см. А. школы). Въ 1846 г. во Франціи осуществляется отчасти идея единаго калибра и образца полевого орудія: введена 12-тифнт. пушка-гаубица съ короткимъ прицѣломъ, вставленнымъ въ обойму; для конной А. 8-мифнт. пушка разсверлена до 12 фнт.; въ резервной А. сохранена 12-тифнт. батарейная и 16-тисм. гаубица. То же самое направленіе замѣчается и въ другихъ государствахъ Европы, которыя вскорѣ ввели у себя 12-тифнт. пушку-гаубицу, въ Россіи (1849)—30-тифнт. мортиру, очень похожую на 12-тифнт. батарейную гладкостѣнную пушку, а въ 1850 г.—и 12-тифнт. облегченную.—III. Эпоха нарѣзной А. Отдѣльные образцы нарѣзныхъ орудій появлялись въ XV и XVI вв., но по своему несовершенству и крайней трудности изготовленія не распространялись. Такія орудія были у насъ (3-хдм. пищаль—въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, 4-хдм. — въ царствованіе Алексѣя Михайловича), въ Германіи и Англіи. Послѣ долгихъ попытокъ только въ 1860 г. вопросъ о нарѣзныхъ

орудіяхъ былъ окончательно рѣшенъ. Первая ввела ихъ Франція. У насъ съ 1856 г. начинается непрерывный рядъ опытовъ надъ нарѣзнымъ орудіемъ. Первая нарѣзная пушка (1858), какъ и въ другихъ государствахъ, была 4-хфнт. (3,42 дм.). Въ 1860 г. принята 4-хфнт. нарѣзная пушка съ длиною хода нарѣзки въ 40 калибровъ. Большею частью принималась система, заряжающаяся съ дула. Пруссія ввела у себя заряжающуюся съ казны (замокъ клиновой, сначала цѣльный, а затѣмъ раздвижной, системы Крейнера) и начала изготовлять орудія изъ стали. Въ Англіи орудія были желѣзныя, въ остальныхъ государствахъ—бронзовыя и чугунныя. Старыми артиллеристами нарѣзная А. была встрѣчена несочувственно, вслѣдствіе черезчуръ рѣзкаго перехода, не провѣреннаго достаточно опытомъ и не освѣщеннаго въ должной мѣрѣ научными теоретическими изслѣдованіями. Не рѣшаясь ограничиться однимъ калибромъ въ 4 фнт., государства вводятъ батарейныя пушки калибромъ въ 6, 8 или 9 фнт. (у насъ—въ 8 фнт.). Кромѣ того, нѣкоторыя гладкостѣнныя орудія превращаются въ нарѣзныя (у насъ 12-тифнт. гладкія пушки—батарейная и облегченная), чтобы хоть частью использовать остающійся матеріалъ. Лафеты, передки, зарядные ящики и повозки цѣликомъ перешли отъ гладкостѣнной А. Къ этому времени полевая А., состоящая только изъ одного рода орудій—пушекъ, представляетъ большее однообразіе, чѣмъ гладкостѣнная. Снарядами первыхъ нарѣзныхъ орудій служили: продолговатыя гранаты, сначала съ толстой свинцовой оболочкой, укрѣпленной на поверхности снаряда посредствомъ располагаемыхъ на послѣдней поперечныхъ и продольныхъ желобовъ, затѣмъ съ тонкой свинцовой оболочкой (около 1870 г.), припаиваемой къ гладкой поверхности снаряда; далѣе—картечныя гранаты и картечь. Гранаты со свинцовыми оболочками просуществовали недолго и были замѣнены французскими снарядами съ готовыми выступами. Примѣненіе въ Пруссіи клинового затвора системы Крейнера и, особенно, появленіе обтюрирующаго кольца Бродвеля послужили толчкомъ къ переходу на заряжаніе съ казны. У насъ въ 1867 г. принимается новая система бронзовыхъ орудій, заряжающихся съ казны; затворъ клиновой изъ бронзы со стальной плиткой, въ которую вставлено кольцо Бродвеля, а въ расточенной камерѣ орудія впрессована стальная втулка (4-хъфнт. и 9-тифнт. въ полевой, 3-хфнт. въ горной А.). Послѣ франко-прусской войны повсюду принимается система, заряжающаяся съ казны,—орудія стальныя, скрѣпленныя; начальныя скорости, вѣса зарядовъ, длины и поперечныя нагрузки снарядовъ увеличиваются; снаряды совершенствуются; прежнія гранаты замѣняются двустѣнными; съ появленіемъ хорошихъ дистанціонныхъ трубокъ (Италія) шрапнель выдвигается на первый планъ. Лафеты, желѣзные или стальные, получаютъ лучшую конструкцію, снабжаются тормазами или сошниками. Въ 1877—78 г. наша полевая А. перевооружается легкой пушкой (3,42 дм.) системы Круппа (клиновой затворъ стальной) и вскорѣ принимаетъ батарейную пушку (4,2 дм.), которою вооружается часть пѣшихъ батарей. Въ 1885 г. нами принимается 6-тидм. полевая мортира на лафетѣ системы Энгельгардта. Въ другихъ государствахъ вопросъ о мортирахъ разрѣшился лишь около 1900 г. принятіемъ полевыхъ гаубицъ. Съ переходомъ государствъ отъ селитро-сѣро-угольнаго пороха къ бездымному пошло дальнѣйшее развитіе матеріальной части А.: обыкновенная сталь замѣняется никкелевою; затворъ—поршневой банжеваго типа (обтюраторъ Банжа); для ускоренія стрѣльбы прицѣльная линія на орудіи вынесена впередъ. Въ лафетѣ устроенъ поворотный механизмъ, и приняты мѣры къ уменьшенію длины отката (буферъ). Граната почти совершенно замѣняется шрапнелью. Совокупность всѣхъ этихъ измѣненій выразилась у насъ въ принятіи переходной системы образца 1895 г. Около 1900 г. всѣми государствами принимается «новая скорострѣльная артиллерія», съ гидравлическимъ компрессоромъ, пружиннымъ накатникомъ, колесными тормазами и сошникомъ. Калибръ уменьшается до 3-хъ дм. и даже до 2,95 дм. Послѣдними нововведеніями въ полевой А. служатъ щиты, принятые къ орудію, и зарядным ящикамъ, панорамный прицѣлъ, полевыя гаубицы и тяжелая полевая А.

Литература. Баранцевъ, «Краткій обзоръ преобразованіямъ въ А. съ 1856—1865 гг.»; Вессель, «Артиллерія» (1851—57); Гогель, «Основанія артиллерійской и понтонной науки» (1846); Рѣзвой, «Артиллерійскія записки» (1843, 1847 и 1853); Брандербургъ, «Историческій каталогъ Спб. Артиллерійскаго музея» (1877—1889); его же, «Архивъ Русской А.» (1889); его же, «500-лѣтіе русской А., 1389—1889» (1889); Маркевичъ и Шилусъ, «Полный курсъ А.»; Шилусъ, «Исторія матеріальной части А.» (1904); Шилусъ и Яковлевъ, «Основанія устройства матеріальной части А.» (1910); Бѣляевъ, «Наставленіе для дѣйствія полевой А. въ бою»; Микеладзе, «Теоретическія основанія пристрѣлки полевой А.»; его же, «Правила стрѣльбы А. разныхъ государствъ»; Забудскій, Н., «Внѣшняя балистика» (1895); Бѣляевъ, «Вопросы артиллерійской тактики»; Никитинъ, «Артиллерійскія средства обороны крѣпостей»; Ферсманъ и Шкляревичъ, «Объ организаціи и боевомъ употребленіи крѣпостной А.»; Бриникъ, «Внутренняя балистика, проектированіе артиллерійскихъ орудій»; Гродскій, «Теорія лафетовъ»; Маниковскій, «Стрѣльба изъ береговыхъ орудій»; Н. Цитовичъ, «Опытъ изслѣдованія боевого примѣненія осадной А.»; П. Клокачевъ, «Крѣпостная война»; Louis Napoléon Bonaparte, «Études sur le passé et l'avenir de l'artillerie» (1846—1871); Decker, «Geschichte der Geschützwesens und der Artillerie in Europa bis 1822» (переведена на русскій языкъ С. Маркевичемъ въ 1833 г.); Scharnhorst, «Handbuch der Artillerie» (1804—1814; переведена на русскій языкъ генераломъ Яковлевымъ, «Руководство къ изученію А.», 1846); H. v. Müller, «Die Entwickelung der Feldartillerie von 1855—1892» (Берлинъ, 1893—94); его же, «Die Entwickelung der deutschen Festungs- und Belagerungsartillerie von 1875—1895» (1896); его же, «Tätigkeit der deutschen Festungsartillerie im deutsch-französischen Kriege» (1898—1901); Witte, «Fortschritte und Veränderungen im Waffenwesen» (Берлинъ, 1900); Rohne, «L'artillerie de campagne française»; Vallier, «Ballistique extérieure»; K. Wille, «Gebirgs- und Kolonialartillerie»; Roskoten, «Die heutige Feldartillerie»; Langlois, «L'artillerie de campagne en liaison avec les autres armes»; Wille, «Das Feldgeschütz der Zukunft»; «Артиллерійскій журналъ»; «Военный сборникъ»; «Морской сборникъ»; «Kriegstechnische Zeitschrift»; «Mitteilungen über Gegenstände der Artillerie und Genie» (Вѣна); «Revue d'Artillerie» (П.); «Revue militaire belge»; «United States Artillery Journal»; «Rivista di artiglieria e genio». *В. Микеладзе.*

Артиллерія морская. Первыя извѣстія о морской артиллеріи относятся къ XVI вѣку. Орудія, ставившіяся на судахъ паруснаго флота, принадлежали къ типу гаубицъ: этотъ типъ сохра-

няется до начала XIX в. Мелкія орудія назывались единорогами, крупныя — карронадами. Изготовлялись они изъ бронзы. Стрѣляли ядрами; бомбы появляются сравнительно поздно. Для поджиганія непріятельскаго такелажа и парусовъ употреблялись «брандскугели», начиненные сильно горючими матеріалами. Длинныя орудія появляются въ XVIII в. и называются «бомбовыми пушками». Заряжались орудія съ дульной части; лишь съ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка стали ставить орудія, заряжающіяся съ казенной части, а нѣкоторыя государства, какъ, напримѣръ, Англія, отказались отъ заряжающихся съ дула орудій лишь лѣтъ 30 тому назадъ. Въ это же время перешли отъ клиновыхъ къ поршневымъ затворамъ. Въ серединѣ XIX в. начинается стремленіе къ увеличенію длины орудій. Еще орудія образцовъ 60-хъ годовъ были лишь около 20 калибровъ длиною. Въ 70-хъ годахъ длина орудій уже достигаетъ 30—35 калибровъ. Въ минувшую войну съ Японіей длина орудій колеблется около 40—45 калибровъ. Теперь доходятъ до 52 калибровъ для крупныхъ орудій и до 60 для мелкихъ. Увеличеніе длины повлекло за собою увеличеніе начальныхъ скоростей и дальности выстрѣла. Такъ, орудія 12″ въ 20 калибровъ (1867 г.) и 12″ въ 50 калибровъ даютъ: первое—1500 фут., а второе—около 3000 фут. начальной скорости снаряда. Дальность стрѣльбы изъ орудій въ XVI в. считалась около 2 кабельтовыхъ (около 175 саж.) при прямомъ выстрѣлѣ. Современныя 12″ орудія свободно могутъ стрѣлять на 100 и болѣе кабельтовыхъ (свыше 17 верстъ), а 6″—до 60 кабельтовыхъ. Орудія морской артиллеріи раздѣляются на крупную, среднюю и мелкую артиллерію. Къ первой принадлежатъ орудія 9″ и болѣе. Обычный, наибольшій калибръ почти во всѣхъ флотахъ—12″; въ Германіи принятъ калибръ въ 11″. Орудія бо́льшихъ размѣровъ не ставятся, въ виду громоздкости, хотя еще недавно на нѣкоторыхъ броненосцахъ французскаго и итальянскаго флотовъ ставили орудія 13½″ и даже 17″. Теперь опять замѣтно стремленіе къ увеличенію калибра, и въ нѣкоторыхъ государствахъ уже выработали типъ 13½″ орудія. Орудія средней артиллеріи въ 8″, 7½″, 6″ ставились до послѣдняго времени на всѣ броненосцы, но на современныхъ линейныхъ корабляхъ уже не ставятся. Современный линейный корабль вооруженъ лишь 10—14-ю 12″орудіями, расположенными по 2 или по 3 въ броневыхъ башняхъ, вращающихся съ помощью гидравлическихъ механизмовъ или электромоторовъ. Вѣсъ такой башни съ двумя 12″ орудіями въ 50 калибровъ длиною, съ боевыми припасами (т.-е. снарядами и зарядами)—950 тоннъ (англійскій линейный корабль «Св. Винцентъ»). Вѣсъ одного такого орудія, безъ установки—около 3000 пудовъ; вѣсъ снаряда—около 25 пудовъ. Орудія средней артиллеріи ставятся теперь лишь на болѣе мелкихъ судахъ, также въ башняхъ или казематахъ. На линейныхъ корабляхъ для отраженія минныхъ атакъ, а равно и на миноносцахъ ставятъ орудія мелкой артиллеріи, калибромъ въ 120, 100, 88 и 75 млм. Болѣе мелкія орудія ставятъ лишь на миноносцахъ. *Р. Л.*

Артинскій казенный сталелитейный **заводъ**, въ Пермской губ., Красноуфимскаго у., при р. Артѣ, въ 56 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 132 верст. отъ ст. Уфалей Пермской жел. дор. 7048 жителей. Въ 1904 г. выплавлено 49.642 пуда желѣза и стали на сумму около 62 тысячъ рублей.

Артинскій ярусъ, группа слоевъ, и по стратиграфическому положенію, и по фаунѣ занимающая промежуточное положеніе между пермской и каменноугольной системами. Названіе дано академикомъ А. П. Карпинскимъ по городу Артинску на западномъ склонѣ Урала, гдѣ песчаники, конгломераты, рухляки, доломиты, гипсъ, каменная соль и другія породы этого яруса пользуются значительнымъ развитіемъ. Въ фаунѣ А. яруса, состоящей изъ каменноугольныхъ, пермскихъ и самостоятельныхъ формъ, особенно интересны гоніатиты. А. ярусъ занимаетъ большія площади, какъ въ Россіи (западный склонъ Урала отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей, Донецкій каменноугольный бассейнъ, Ферганская область, Кавказъ, Печора и т. д.), такъ и на Шпицбергенѣ, въ Дарвазѣ, Остъ-Индіи, Небраскѣ, Саксоніи и Богеміи.

Артистъ, *франц.*, лицо, посвятившее себя одному изъ свободныхъ искусствъ: живописи, скульптурѣ, гравированію, архитектурѣ, музыкѣ, сценическому искусству и хореографіи. А. графическихъ и пластическихъ искусствъ называются также художниками, а А. сценическаго искусства—актерами. Въ болѣе широкомъ и не совсѣмъ правильномъ смыслѣ званіе А. примѣняютъ къ искуснымъ мастерамъ художественной промышленности (рѣзчикамъ, ювелирамъ, вышивальщицамъ и кружевницамъ, позументщикамъ, мебельщикамъ, декораторамъ, гончарамъ, литейщикамъ и т. п.). Объ А., какъ званіи, присвоенномъ въ Россіи актерамъ и другимъ лицамъ, служащимъ при императорскихъ театрахъ, см. Театръ.

Артистъ, въ свое время замѣтный театральный, музыкальный и художественный иллюстрированный журналъ, издававшійся въ Москвѣ съ сентября 1889 г. до 1895 г. Ѳ. А. Куманинымъ. Выходилъ съ сентября по апрѣль, 7 книгъ въ годъ. Близкое участіе принималъ проф. Алексѣй Веселовскій. Среди сотрудниковъ журнала встрѣчаются имена П. Д. Боборыкина, В. А. Гольцева, Ц. А. Кюи, Н. С. Лѣскова, Э. Ф. Направника, В. И. Немировича-Данченко, проф. Н. И. Стороженко, проф. Н. С. Тихонравова, П. И. Чайковскаго, Ант. Чехова, И. В. Шпажинскаго, бар. П. А. Клодта, К. А. Трутовскаго. Журналъ давалъ много интересныхъ иллюстрацій и вообще велся очень живо. При «А.» издавался «Дневникъ артиста».

Артишокъ, Cynara scolymus L. (цинара сколимусъ), родовое названіе южно-европейскаго растенія изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae) и его второго отдѣла, трубчатоцвѣтныхъ или артишоковыхъ (Cynareae), для которыхъ и является центральнымъ родомъ и типическимъ представителемъ. Именно у всѣхъ растеній этого отдѣла (каковы, напр., василекъ, лопухъ, чертополохъ) всѣ цвѣтки въ соцвѣтіи—«корзинкѣ»—имѣютъ трубчатые вѣнчики, а язычковыхъ по краямъ соцвѣтія нѣтъ (см. Сложноцвѣтныя). Вѣроятное отечество А.—Азія. А.—многолѣтнее травянистое растеніе, колючее, въ родѣ чертополоха или татарника, достигаетъ высоты человѣческаго роста; давно вошло въ культуру и дикимъ не встрѣчается; крупные листья, то цѣльные, то вырѣзные, колючіе, снизу бѣловойлочные; прикорневые достигаютъ полуметра въ длину и образуютъ плотную розетку. Стебель заканчивается соцвѣтіемъ — крупной, до 7½ см. въ поперечникѣ, «корзинкой» трубчатыхъ пурпурнофіолетовыхъ цвѣтовъ, окруженныхъ въ нѣсколько рядовъ черепичатой поволокой или обверткой изъ жесткихъ и толстыхъ сизо-зеленыхъ листьевъ, на внѣшнемъ концѣ заостренныхъ въ шипъ, а при основаніи утолщенныхъ и мясистыхъ. Всѣ цвѣты плотно сидятъ на толстомъ «донцѣ» или цвѣтоложѣ, т.-е. на разросшемся въ ширину мясистомъ концѣ стебля. Это «донце» и нижнія части чешуй обвертки составляютъ съѣдобную часть растенія, употребляе-

маго какъ овощь или салатъ; корзинки или головки цвѣтовъ, до полнаго ихъ раскрыванія, срѣзываются и отвариваются въ водѣ или бульонѣ; ѣдятъ ихъ также съ уксусомъ и масломъ, какъ салатъ, или поджаренными въ маслѣ. Различаютъ три сорта обыкновеннаго А.: крупный англійскій, колючій и гладкій; культура ихъ требуетъ большой заботливости и возможна только въ странахъ съ теплымъ климатомъ; она особенно развита на югѣ Европы, во Франціи, отчасти въ Австріи, а въ Германіи только въ прирейнскихъ частяхъ. При нѣсколькихъ цвѣточныхъ головкахъ на одномъ и томъ же растеніи срѣзаютъ нижнія, оставляя назрѣвать лишь конечныя, для большей ихъ сочности и величины. Другой видъ, испанскій А. или Кардъ, Cynara Cardunculus L., весьма колючій полукустарникъ, тоже употребителенъ какъ овощь, причемъ съѣдобны мясистые черешки крупныхъ прикорневыхъ листьевъ; головки же цвѣтовъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у предыдущаго вида.

Арто (Artôt), Маргарита-Жозефина-Дезире-Монтанье, знаменитая бельгійская пѣвица. Род. въ 1835 г. Обладала прекраснымъ меццо-сопрано; будучи еще ученицей Полины Віардо, она уже концертировала въ Брюсселѣ съ большимъ успѣхомъ. Въ 1858 г. она съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ Парижѣ въ роли Фидесъ (въ операѣ «Пророкъ»); затѣмъ посѣтила Германію, Англію, Бельгію, Голландію, а также Москву и Петербургъ. Въ 1868 г. въ Москвѣ А. познакомилась съ Чайковскимъ, на котораго произвела сильное впечатлѣніе; результатомъ этого знакомства былъ посвященный Чайковскимъ А.: «Romance sans paroles» (op. 5 fa-mineur) для фортепіано, пріобрѣтшій впослѣдствіи большую популярность. За все время путешествія А. не переставала совершенствоваться, голосъ ея сталъ обширнѣе и гибче; она прекрасно справлялась съ такими ролями, какъ Валентина въ «Гугенотахъ» и Рахиль въ «Жидовкѣ», показавъ себя также и превосходной артисткой съ сильнымъ темпераментомъ. Въ 1869 г. она вышла замужъ за испанскаго пѣвца Padilla, обладавшаго пріятнымъ баритономъ.

Артоболевскій: 1) Іоаннъ Алексѣевичъ, духовный писатель (род. въ 1872 г.), священникъ; образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Въ 1899 г. А. защитилъ магистерскую диссертацію: «Первое путешествіе св. апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія» (Сергіевъ-Посадъ, 1900). Другіе труды А.: «Къ вопросу о разработкѣ священно-историческаго матеріала для жизнеописанія св. апостола Павла» («Богословскій Вѣстникъ», 1899, № 12), «О именуемомъ Ѳеодоритовомъ словѣ» (М., 1894), «Прокопсулъ Сергій Павелъ и волхвъ Варіисусъ» («Вѣра и Разумъ», 1897) и др.—2) Сергѣй Алексѣевичъ, духовный писатель (род. въ 1877 г.), священникъ; образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Его труды: «Архіепископъ Варлаамъ: о церковномъ кругѣ» («Русскій Архивъ», 1903); «Изъ исторіи борьбы съ расколомъ въ Олоніи въ первой половинѣ XIX столѣтія» (Петрозаводскъ, 1903); «Забытый полемистъ XIX столѣтія» (Рязань, 1903); «Игнатій, архіепископъ воронежскій, и его пастырско-миссіонерская дѣятельность» (Уфа, 1904); «Преосвященный Варлаамъ, епископъ архангельскій и вице-адмиралъ Бойль. Эпизодъ изъ исторіи русско-турецкой войны» («Русская Старина», 1905); «Св. Василій, архіепископъ новгородскій», историко-біографическій очеркъ изъ церковной жизни Новгорода въ XIV вѣкѣ (М., 1905).

Артокарпусъ (Artocarpus L.; отъ *греч.* словъ ἄρτος—хлѣбъ и καρπός—плодъ), хлѣбное дерево, родовое, установленное Линнеемъ, названіе деревьевъ изъ небольшого семейства хлѣбоплодниковыхъ (Artocarpeae). Эти крупныя деревья имѣютъ цвѣты раздѣльные, но однодомные, причемъ тычиночные собраны въ сережки, а пестичные или плодниковые—въ початки, снабженные при основаніи двулистною поволокою. По отцвѣтаніи весь початокъ и околоцвѣтники каждаго пестичнаго цвѣточка сильно разрастаются, дѣлаются мясистыми и образуютъ громадный шаровидный сложный плодъ или соплодіе съ мясисто-мучнистымъ содержимымъ. Собственно плоды — отдѣльныя костянки, тѣсно сидящія по всей поверхности такого сборнаго плода; у многихъ давно культивируемыхъ разновидностей сѣмянъ вовсе не бываетъ. Листья А. то перисто-разсѣченные, то длиневидные, рѣдко цѣльные. Весь родъ А. содержитъ до 30 видовъ—всѣ обитатели тропическаго пояса. Для южно-океанійскихъ островитянъ А. является однимъ изъ питательнѣйшихъ растеній, уподобляясь картофелю или хлѣбнымъ злакамъ. Выбранная изъ невполнѣ зрѣлыхъ плодовъ ихъ внутренняя мякоть, завернутая въ листья, печется на горячихъ камняхъ и даетъ подобіе хлѣба, мало напоминающаго пшеничный, но болѣе близкаго ко вкусу банановъ; вполнѣ же зрѣлые плоды обладаютъ гнилостнымъ вкусомъ. Съѣдобны также и маслянистыя сѣмена. Кора и лубовыя волокна такъ же, какъ и бѣлая легкая древесина, идутъ на подѣлки для домашняго обихода; липкій млечный сокъ коры служитъ приманкой и ловушкой для птицъ и даетъ родъ каучука.

Артолатрія (*греч.*), означаетъ признаніе святости хлѣба, т.-е. просфоры.

Артомъ (Artom), Исаакъ (1829—1900), итальянскій государственный дѣятель и писатель, родомъ изъ еврейской семьи. Долго состоялъ главнымъ секретаремъ Кавура, послѣ смерти котораго вмѣстѣ съ Альбертомъ Бланомъ (Blanc) издалъ: «L'oeuvre parlementaire du comte de Cavour» (II., 1862). Назначенный сенаторомъ, представилъ сенату рядъ важныхъ отчетовъ: «Trattato di commercio col sultanato di Zanzibar» (Римъ, 1886); «Le convenzioni con la Francia, la Spagna e la Svizzera» (Римъ, 1887) и др.

Артосъ (ἄρτος), просфора. Такъ назыв. большой раскрашенный и позолоченный хлѣбъ, по краямъ котораго пишется полный стихъ: «Христосъ Воскресе» и пр., а въ срединѣ изображается либо крестъ, либо Воскресеніе Христово. Въ теченіе Свѣтлой Недѣли онъ помѣщается въ церкви на аналоѣ предъ иконостасомъ, обносится съ ежедневнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а въ субботу на Святой Недѣлѣ окропляется св. водою и распредѣляется между вѣрующими.

Артофоръ (*греч.*), сосудъ для даровъ: дароносица и дарохранительница.

Артралгія (Artralgia), боль, ломота въ сочлененіяхъ (сочленовный ревматизмъ).

Артритъ, воспаленіе сустава. Всѣ части, составляющія суставъ, могутъ подвергаться воспаленію. Особенно часто заболѣваетъ выстилающая суставъ синовіальная оболочка, причемъ можетъ быть сывороточное, сывороточно-волокнинное и гнойное воспаленіе ея; синовіальная оболочка сустава краснѣетъ, припухаетъ, и полость сустава наполняется сывороточнымъ, сывороточно-волокнинымъ или гнойнымъ выпотомъ. Если сывороточная жидкость быстро выпотѣваетъ, то къ ней можетъ примѣшаться кровь. Обильное выпотѣваніе жидкости даетъ водянку сустава, а при преобладаніи въ выпотѣ волокнины

(фибрина) получается сухой А., причемъ при движеніяхъ въ суставѣ бываетъ слышенъ трескъ. Послѣдствіемъ сухого А. можетъ быть неподвижность сустава (анкилозъ). При мочекисломъ А. (т.-е. подагрѣ) въ хрящахъ сустава и на ворсинкахъ синовіальной оболочки его находится разсыпчатая масса въ родѣ мѣла, состоящая изъ мочекислаго натра съ небольшой примѣсью волокнины. Существуетъ также обезображивающій А., при которомъ хрящи суставныхъ концовъ костей неравномѣрно увеличиваются и утолщаются, благодаря чему суставъ обезображивается; эта форма свойственна пожилому возрасту. При хроническомъ гнойномъ А. образуется большая опухоль, совершенно изглаживающая нормальныя углубленія и складки сустава; эта форма А. встрѣчается при бугорчаткѣ суставовъ, чаще у дѣтей и въ юношескомъ возрастѣ до 20 лѣтъ. Причины А. могутъ быть различны: бугорчатка, ревматизмъ, сифилисъ, перелой, подагра, актиномикозъ (лучисто-грибковая болѣзнь), сапъ, тифъ, скарлатина, гноекровіе (піэмія), родильная горячка и др. Первая помощь при всякомъ А.—покойное положеніе пораженнаго сустава на мягкой подстилкѣ, ледъ или компрессы, а при остромъ гнойномъ воспаленіи—хирургическое вскрытіе сустава.

Артродезисъ (*греч.*), операція укрѣпленія болтающагося сустава посредствомъ превращенія въ анкилозъ (см.); впервые введена вѣнскимъ хирургомъ Альбертомъ въ 1878 г.

Артродинія (*греч.*), боль въ суставѣ (см. Артралгія).

Артрокаце (*греч.*), воспаленіе сустава съ разрушеніемъ суставныхъ концовъ; наблюдается при туберкулезѣ суставовъ.

Артроксерозъ (*греч.*), исчезаніе суставной влаги — синовіи; можетъ обусловиться атрофіей синовіальной оболочки.

Артролиты (*греч.*), конкременты, образующіеся въ суставахъ при подагрѣ.

Артропіозисъ (*греч.*), гнойное воспаленіе суставовъ (см. Артритъ).

Артропатія (*греч.*), атрофическое пораженіе крупныхъ суставовъ, описанное Шарко при спинной сухоткѣ (A. tabica).

Артропластика (по-греч. образованіе сустава, сочлененія), образованіе искусственнаго сочлененія, когда движенія въ какомъ-либо нормальномъ сочлененіи исчезли, вслѣдствіе воспалительнаго процесса или образовавшихся сращеній и ложныхъ перепонокъ. Искусственное сочлененіе производится выпиливаніемъ клиновиднаго куска кости (см. Резекція) и затѣмъ послѣдовательными пассивными движеніями, съ цѣлью воспрепятствовать сращенію обоихъ концовъ резецированныхъ костей.

Артроподы (Arthropoda), одинъ изъ типовъ животнаго царства, см. Членистоногія.

Артроспора, въ дословномъ переводѣ «членистая спора». Такъ называются (де-Бари) споры у нѣкоторыхъ немногихъ бактерій, тогда какъ у другихъ наблюдается образованіе эндоспоръ. Отличаются эти формы споръ другъ отъ друга тѣмъ, что эндоспора не выполняетъ всей клѣтки, а лежитъ въ полости клѣточной оболочки, какъ въ мѣшкѣ. Такъ какъ образованіе споры связано съ уплотненіемъ протоплазмы, съ удаленіемъ изъ нея воды, то понятно, что у одиночно живущихъ бактерій возможны только эндоспоры; напротивъ, А. выполняетъ всю полость клѣтки. Поэтому возможны онѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ образованіи споры принимаютъ участіе въ качествѣ пособниковъ сосѣднія клѣтки. А. возможны, такимъ образомъ, только у колоніальныхъ формъ въ членистыхъ нитяхъ; не всѣ клѣтки нити даютъ споры, зато въ спорообразующихъ клѣткахъ спора выполняетъ всю полость, является А.

Артротомія (*греч.*), такъ называется простое вскрытіе сустава однимъ или двумя разрѣзами съ цѣлью выпустить гной или для удаленія кровяныхъ сверстковъ, посторонникъ тѣлъ, травматически отщепленныхъ кусковъ синовіальной оболочки и т. п., а также для внутри-суставнаго вправленія перелома или вывиха.

Артэктомія (*греч.*), такъ называется вскрытіе сустава однимъ или двумя разрѣзами съ послѣдующимъ удаленіемъ больной синовіальной оболочки. А. примѣняютъ въ случаяхъ туберкулезнаго пораженія сустава, преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ, съ цѣлью избѣжать резекцію, равнымъ образомъ А. предложена и для нѣкоторыхъ случаевъ сифилитическихъ пораженій сустава, артрита и поліартрита. Мнѣнія хирурговъ, основанныя на наблюденіяхъ конечныхъ результатовъ этой операціи, сильно расходятся; нѣкоторые хирурги совершенно ее отвергаютъ.

Артскій заливъ, на западномъ побережьѣ Балканскаго полуострова, на границѣ между Грецiей и Турціей. Сильно вдается въ сушу и соединяется съ Іоническимъ моремъ лишь узкимъ проливомъ, съ фарватеромъ (640 м. шир.), доступнымъ для крупныхъ судовъ. Большія затрудненія для судоходства представляетъ барръ, находящійся у внѣшняго конца пролива. Сѣверные и восточные берега залива низменны; первые окаймлены косами, за которыми находятся лагуны; лѣтомъ на побережьѣ господствуетъ малярія. Въ настоящее время А. заливъ не имѣетъ торговаго значенія; въ древности же здѣсь находились торговые города Амбракія, Аргосъ Амфилохскій и Анакторіонъ.

Артуа (Artois), старинное графство въ сѣверо-западной Франціи, на границѣ съ Фландріей и Пикардіей, нынѣ департаментъ Па-де-Кале. Главный городъ Аррасъ. Въ древности эта область была населена атребатами, въ эпоху Цезаря завоевана римлянами, въ V ст. — франками. Въ 863 г. Карлъ Лысый отдалъ область въ приданое дочери своей Юдиѳи, вышедшей замужъ за графа Балдуина Фландрскаго. Въ 1180 г. Изабелла Геннегауская, племянница графа фландрскаго Филиппа, вступивъ въ бракъ съ Филиппомъ II Августомъ Французскимъ, принесла ему А. какъ приданое. Въ 1239 г. Людовикъ IX сдѣлалъ А. графствомъ и отдалъ брату своему Роберту. Впослѣдствіи А. достался путемъ брака Бургундіи; послѣ смерти Карла Смѣлаго (1477) Людовикъ XI вернулъ А. Франціи по арасскому миру (1482), но въ 1493 г. А. было уступлено Фландріи (Испанскіе Нидерланды). По пиренейскому (1659) и нимвегенскому (1678) договорамъ А. окончательно присоединено къ Франціи. Людовикъ XV даровалъ своему третьему внуку Карлу-Филиппу, будущему королю Карлу X, титулъ графа А.

Артуа (Arthois или Artois, Artoys, Artoos), три фламандскихъ живописца: Жакъ, его братъ Никола и Жанъ-Батистъ, его сынъ. Первый (1613—1686) былъ ученикъ Мертенса и пользовался, благодаря своимъ элегантнымъ, широко написаннымъ, сочнымъ въ краскахъ пейзажамъ значительнымъ успѣхомъ. Свои мотивы А. заимствовалъ въ лѣсу Soignies, простиравшемуся въ то время до самаго Брюсселя. Часто онъ писалъ пейзажи въ композиціяхъ другихъ художниковъ (напр., Крайера), а на его пейзажахъ фигуры часто писаны Тенирсомъ, П. Боутомъ, А. Ф. ванъ-деръ Мейленомъ, Мишо, Гельмонтомъ, Конвесомъ.—Никола д' А. род. въ 1640 г.; Жанъ-Батистъ—мастеръ съ 1657 г. Кар-

типы двухъ послѣднихъ, вѣроятно, сходятъ за работы перваго. Изъ учениковъ Жака д'А. замѣчателенъ Гюисмансъ.

Артугъ, правильнѣе Артигъ, шведская мѣдная монета, впервые выпущенная въ Швеціи въ 1360 г., при королѣ Магнусѣ II; равнялась французскому ливру. Эти шведскіе А., подобно литовскимъ грошамъ, стали обращаться съ конца XIV ст. въ Новгородѣ и Псковѣ, получили тамъ названіе артуговъ и постепенно вытѣснили изъ обращенія древнія куны. Въ половинѣ XV ст. въ Новгородѣ и Псковѣ стали ковать серебряную монету, и А. начали выходить изъ употребленія.

Артузи (Artusi), Джованни-Марія, каноникъ въ монастырѣ св. Сальватора въ Болоньѣ, теоретикъ по контрапункту. Его трудъ «Arte del contrapunto», вышедшій въ 1586—89 гг. (2-е изд. 1598), представляетъ первое подробное ученіе о контрапунктѣ. А. былъ ярымъ противникомъ Монтеверде и въ своемъ сочиненіи: «L'artusi ovvero delle imperfecioni della moderna musica» (1600—1603), изложенномъ въ діалогической формѣ, обвинялъ Монтеверде въ томъ, что онъ поступаетъ противъ законовъ природы, нарушая правила гармоніи. Современники А., не обращая вниманія на его нападки, продолжали дѣло нововведенія, порвавъ съ традиціями старой школы. А. написалъ еще «Considerazioni musicali» (1607) и 1 т. четырехголосныхъ канцонетъ. Умеръ въ 1613 г.

Артурово сидѣніе (Arthur's Seat), гора близъ города Эдинбурга въ Шотландіи, съ которой Артуръ (см.), по преданію, обозрѣвалъ мѣстность, прежде чѣмъ разбилъ саксовъ. Съ вершины (251 м.) великолѣпный видъ.

Артуръ, національный герой древнихъ бриттовъ, жившій въ концѣ V и началѣ VI в., историческій прототипъ «короля» А. въ романахъ. Свѣдѣній объ историческомъ А. такъ мало, что можно даже сомнѣваться въ его существованіи. Первая хроника, въ которой онъ упоминается,—латинская хроника валлійца Неннія, «Historia Britonum», составленная въ началѣ IX в., но отдѣльныя части ея много древнѣе (изд. Mommsen въ «Monumenta Germ. Hist.», «Auct. Antiq.», XIII, «Chron. Min.», III, Берлинъ, 1898); эта хроника—единственный источникъ нашихъ свѣдѣній объ А. Въ ней онъ изображенъ вождемъ («dux bellorum»), а не королемъ бриттовъ въ ихъ борьбѣ за независимость противъ саксовъ. Онъ одержалъ 12 побѣдъ надъ саксами; изъ нихъ послѣдняя и главная—при горѣ Бадонѣ (нынѣшній Bath или Boudenhill?). Какъ имя его римскаго происхожденія (*лат.* Artorius), такъ, вѣроятно, и положеніе, которое онъ занималъ,—остатокъ военныхъ должностей римской системы управленія, удержавшійся и послѣ удаленія римлянъ съ острова (въ 409 г.). Въ народномъ преданіи кельтовъ А. рано обставился сказочными чертами, выступающими уже въ разсказѣ Неннія. J. Rhŷs («Studies in the Arthurian Legend», Оксфордъ, 1891) полагаетъ, что на обликъ А. палегъ рядъ чертъ божества. Безусловно миѳологическій характеръ имѣетъ разсказъ объ уводѣ жены А. Gwenhuyvar (франц. Guenievre) Maelwas'омъ (франц. Maheloas и Meleagant) въ царство мертвыхъ и объ освобожденіи ея оттуда А., позже—Ланселотомъ. Старый типъ легендарнаго А. мы находимъ въ уэльскихъ разсказахъ «Kulhwch» и «Olwen» и отчасти «Сонъ Rhonabwy», также въ тріадахъ (франц. переводъ J. Loth, «Les Mabinogion», II., 1889). Бретонцы, происшедшіе отъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ въ V—VI вв. подъ напоромъ саксовъ изъ Уэльса въ Арморику, сохранили преданіе объ А. и еще болѣе развили въ немъ сказочный элементъ, въ ущербъ старому героическому. Трудно отдѣлить отъ древняго уэльскаго состава черты, внесенныя бретонцами. Имъ, вѣроятно, принадлежитъ образъ Круглаго стола, происхожденіе котораго загадочно, и которое надо поставить въ связь съ культомъ плоскихъ камней (плита, столъ, долменъ) и каменныхъ круговъ (кромлехъ), восходящимъ къ до-арійской эпохѣ. Позднѣйшая раціонализація объяснила его желаніемъ сдѣлать всѣ мѣста равными для свиты А., чтобы никому не было обидно. Вѣроятно, созданіе бретонцевъ—фигура сестры А., феи Морганы (оттуда—итальянская fata Morgana), и идея о безсмертіи А., позже перенесенная въ Уэльсъ: послѣ роковой битвы при Камланѣ, гдѣ А. былъ разбитъ своимъ мятежнымъ племянникомъ Модредомъ и смертельно раненъ, онъ не умеръ, но былъ перенесенъ феями на островъ Аваллонъ (островъ блаженныхъ, рай кельтскихъ легендъ, впослѣдствіи евгемеристически локализованный около Glastonbury), чтобы тамъ исцѣлиться отъ ранъ. Когда-нибудь онъ вернется оттуда, прогонитъ враговъ своей родины и вернетъ ей прежнее величіе (ср. то же повѣрье о Фридрихѣ Барбароссѣ). Чтобы положить конецъ этой политически опасной вѣрѣ валлійцевъ, Генрихъ II приказалъ въ 1189 г. выкопать кости А. и Геніевры.—Иными красками А. изображенъ въ псевдо-хроникѣ «Gesta Regum Britanniae» Гальфрида Монмоутскаго, писавшаго около 1136 г. по порученію графа Роберта Глочестерскаго въ духѣ тенденцій англо-норманскаго королевскаго дома, желавшаго казаться валлійцамъ преемникомъ А. и мстителемъ саксамъ за притѣсненныхъ ими кельтовъ (изд. San-Marte, «Gottfrieds von Monmouth H. R. Br.», Галле, 1854). Этотъ фантастическій историческій романъ, сплетавшій данныя хроникъ и преданій съ безудержнымъ собственнымъ вымысломъ, изображаетъ А. завоевателемъ Галліи, Скандинавіи и т. п., побѣдителемъ римскаго императора, владыкой Европы. Успѣхъ его былъ громаденъ; онъ былъ переведенъ на языки: англійскій (Layamon'омъ, въ 1204 г.), два раза на уэльскій, нѣсколько разъ на французскій (Wace, «Roman de Brut», около 1155 г.; изд. «Le Roux de Lincy», Руанъ, 1836). Именно этимъ произведеніемъ былъ данъ французскимъ поэтамъ импульсъ къ созданію артуровскихъ романовъ. Источникомъ для нихъ послужили не Гальфридъ и не передѣлка Wace'а, а устныя сказанія, перешедшія отъ бретонцевъ къ французамъ и отъ валлійцевъ къ англо-норманцамъ. Чрезъ эти французскіе романы А. сталъ извѣстенъ всей Европѣ. Объ измѣненіяхъ, которыя при этомъ претерпѣлъ образъ А. и его витязей, и о развитіи артуровскихъ романовъ см. Романы Круглаго Стола и Кретьенъ изъ Труа.—Ср.: San-Marte, «Die Arthursage» (Кведлинбургъ, 1842); статьи H. Zimmer'а въ «Götting. Gel. Anz.» (1890, №№ 12 и 20) и въ «Zeitschrift für französische Sprache und Literatur» (XII и XIII); R. H. Fletcher, «The Arthurian Material in the Chronicles» («Studies and Notes in Philology and Literature» (т. X, Бостонъ, 1906). *А. Смирновъ.*

Артъ (Arth), мѣстечко въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, на южномъ концѣ Цугскаго озера, между горами Риги и Россбергомъ. Жит. 4738; шелкопряденіе и производство фруктовыхъ водокъ. Исходный пунктъ горной желѣзной дороги А.-Риги-Кульмъ; станція пароходной линіи Цугскаго озера и С.-Готардской желѣзной дороги. Много посѣщается туристами.

Артыкъ, станція Средне-азіатской жел. дор.,

У ст. А. желѣзная дорога почти касается персидской границы; отъ А. до персидскаго города Лютфабада всего 3 версты.

Артюховы, древній русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Прокофія Андреевича А., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1628 г. и имѣвшаго двухъ сыновей: Василія и Алексѣя, отъ которыхъ и пошли А. Родъ записанъ въ VI часть родословной книги Курской и Тульской губерній.

Ару или Арру, юго-восточная группа острововъ Индійскаго архипелага, находящаяся во владѣніи Нидерландовъ (резидентства Амбоина), между 5 и 7° южн. ш. и 134° до 135° вост. д. Группа состоитъ изъ одного большого продолговатаго острова, длиною въ 125 км. и шириною въ 82 км., и 80 маленькихъ, составляющихъ вмѣстѣ около 8614 кв. км. Главный островъ, называемый малайцами Танна-Безаръ, т.-е. большая земля, раздѣленъ съ В на З двумя морскими каналами, на 3 части: Воканъ, Транганъ и Кобруръ. Поверхность острововъ низменная. Берега, окруженные коралловыми рифами, мало доступны. Въ почвѣ преобладаетъ коралловый известнякъ. Растительность богатая, тропическая. Фауна очень разнообразна, особенно пернатое царство, и родственна съ фауной Новой Гвинеи. Море, окружающее А., богато жемчужными раковинами—главный предметъ торговли острововъ. Форма маленькаго архипелага и сходство животнаго царства съ царствомъ Новой Гвинеи даетъ нѣкоторое вѣроятіе высказанному Уоллесомъ мнѣнію, что прежде эти острова составляли часть Новой Гвинеи. Обитаемы только 19 острововъ. Жителей—папуасовъ—21 500. Предметы вывоза: трепанги, черепахи, жемчугъ, перламутръ, гнѣзда ласточекъ и райскія птицы, ввоза—аракъ, рисъ, опіумъ, шерстяныя и бумажныя матеріи, оружіе, порохъ. Главный торговый пунктъ—Доббо, на островѣ Ваммаръ; торговля сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ (макассаровъ), которые ежегодно посѣщаютъ эти острова.—Ср. Riedel, «Der Aruarchipel und seine Bewohner» (Берлинъ, 1885); Ribbe, «Die Aruinseln» (1888).

Аруба, островъ у сѣвернаго побережья Южной Америки, предъ заливомъ Маракайбо; принадлежитъ Голландіи. 168 кв. км.; жителей 9191. Островъ представляетъ голый кристаллическій (главнымъ образомъ, діоритовый) массивъ, до 183 м. выс., прикрытый кое-гдѣ четвертичными породами и новѣйшими коралловыми известняками. Разрабатываются мощныя залежи фосфатовъ.

Арувими (Базоко), селеніе при впаденіи р. Арувими въ Конго (Африка), населенное племенемъ барути. Основано въ 1884 г.

Арувими, правый притокъ р. Конго (Африка); длина—1300 клм.; беретъ начало на возвышенностяхъ Мамбутти, къ З отъ озера Альбертъ-Ніанца. Вначалѣ направляется къ Ю, затѣмъ сворачиваетъ на З и впадаетъ въ Конго подъ 1°10′ сѣв. ш. и 23°40′ вост. д. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи множество пороговъ; судоходной рѣка становится ниже Ямбуя (1°17′ сѣв. ш. и 24°35′ вост. д.). Начиная съ 30° вост. д., А. течетъ среди дѣвственнаго лѣса, въ которомъ добывается каучукъ. Устье А. открылъ Стэнли въ 1877 г. До Ямбуя рѣка была прослѣжена въ 1883 г., а до 1°30′ сѣв. ш.—въ 1877 г. экспедиціей для спасенія Эмина-паши. Послѣдній, вмѣстѣ со Штульманомъ, въ 1891 г. прослѣдилъ А. отъ 1°30′ сѣв. ш. до истоковъ. Важнѣйшій изъ притоковъ—Непоко—впадаетъ въ А., справа, подъ 1°30′ сѣв. ш. и 27°30′ вост. д.

Арумъ (Arum L.), аронникъ, родовое, данное Линнеемъ, названіе растеній изъ класса однодольныхъ и семейства аронниковыхъ или ароидныхъ (Aroideae), для котораго является главнымъ или центральнымъ родомъ. Представители этого рода, около 30, всѣ многолѣтнія травянистыя или слабо-деревянистыя растенія съ шишковатымъ корневищемъ и, большею частью, весьма короткимъ стеблемъ, увѣнчивающимся соцвѣтіемъ мелкихъ цвѣтовъ—початкомъ (о подробностяхъ устройства цвѣтовъ см. Ароидныя). Листья А., сочные, на длинныхъ черешкахъ, очередные, цѣльные или вырѣзные. Плоды, происходящіе изъ нестичной части початка, 1—4-сѣмянныя ягоды, плотно другъ къ другу прижатыя. Большая часть видовъ родомъ изъ тропическихъ странъ; многіе хорошо извѣстны въ оранжерейной и комнатной культурѣ, разводимыхъ ради красоты и своеобразныхъ соцвѣтій его поволоки. Въ средней Европѣ и западной Россіи попадается аронникъ, ааронова борода, ааронов корень, дико растущій А. пятнистый, A. maculatum L., невысокое травянистое ароидное, съ бѣлою поволокою и зеленовато-фіолетовымъ початкомъ цвѣтовъ; ягоды—темнокрасныя; растетъ въ густыхъ лиственныхъ садахъ. Все растеніе ядовито, содержитъ ѣдкій сокъ, но высушенное корневище употребляется въ пищу и даетъ такъ назыв. портландское саго.

Арундо (Arundo L.), см. Тростникъ.

Арунсъ (Aruns или Arruns), этрусское личное имя (praenomen). Это имя носили нѣсколько Тарквиніевъ и сынъ Порсены, павшій при осадѣ Ариціи.

Аруссы (Aroosi, Arussi), народность племени галла въ предѣлахъ Абиссиніи, въ Африкѣ, въ мѣстности между 6° и 9° сѣв. ш. и 40° и 43° вост. д. Мѣстность, заселенная А., представляетъ обширную равнину, хорошо орошенную множествомъ притоковъ р. Вебн и производящую много хлѣба.

Аруэ (Arouet), см. Вольтеръ.

Арфа, одинъ изъ самыхъ древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, о которыхъ мы имѣемъ историческія извѣстія. Уже древніе египтяне имѣли А., схожія по формѣ съ современными. Позднѣе евреи употребляли А. и ей подобные инструменты при богослуженіи. А. встрѣчается также у гальскихъ, шотландскихъ и нѣмецкихъ пѣвцовъ и у скандинавскихъ скальдовъ. А. является самымъ большимъ изъ струнныхъ инструментовъ, на которыхъ играютъ щипкомъ, задѣвая струны просто рукой или особымъ приспособленіемъ (такъ называемымъ плектромъ). Современная А. имѣетъ форму треугольника, который состоитъ: 1) изъ резонаснаго корпуса-ящика, длиною около $1^1/_2$ метровъ, расширяющагося книзу; прежняя его форма была четырехугольная, нынѣшняя — закругленная съ одной стороны; онъ снабженъ плоскою декою, выдѣлываемою обыкновенно изъ кленоваго дерева, въ средину которой, по длинѣ корпуса, прикрѣпляется узкая и тонкая рейка изъ твердаго дерева, въ которой пробиваются отверстія для продѣванія струнъ; 2) изъ верхней части (въ видѣ грифа большихъ размѣровъ), змѣеобразно изогнутой, прикрѣпленной къ вершинѣ корпуса, образующей съ нимъ острый уголъ; къ этой части придѣланы колки для укрѣпленія струнъ и ихъ настраиванія; 3) изъ передняго бруса, имѣющаго форму колонны, назначеніе котораго оказывать сопротивленіе силѣ, производимой струнами, натянутыми между грифомъ и резонаснымъ корпусомъ. Въ старинной А., настроенной по діатонической гаммѣ (5 октавъ) для полученія хроматическихъ повышеній, струны должны были быть укорачиваемы прижиманіемъ пальцевъ у грифа; позже это при-

жиманіе стали производить съ помощью крючковъ, приводимыхъ въ движеніе рукою, введенныхъ въ концѣ XVII в. въ Тиролѣ. Такая А. представляла большія неудобства для исполнителя, устраненныя только въ 1720 г. съ введеніемъ семи педалей, придуманныхъ Гохбрукеромъ изъ Донаувёрта. При нажимѣ этихъ педалей онѣ дѣйствовали на проводники, проходившіе чрезъ пустое пространство бруса къ грифу и тамъ приводившіе крючочки въ такое положеніе, что они, крѣпко прилегая къ струнамъ, производили во всемъ объемѣ инструмента хроматическія повышенія. Изобрѣтеніе Гохбрукера, дѣлающее возможнымъ совмѣстное перестраиваніе струнъ, такъ что руки исполнителя остаются свободными для игры, сдѣлало ее вполнѣ пригодной къ модуляціи въ другія тональности, какъ при исполненіи отдѣльныхъ пьесъ (соло), такъ и при игрѣ въ оркестрѣ. Въ 1820 г. Себастьенъ Эраръ сдѣлалъ въ А. дальнѣйшія усовершенствованія, посредствомъ устройства двойныхъ педалей (double mouvement), изъ которыхъ каждая производитъ два хроматическихъ повышенія струны на полутонъ. Эраровская А. строится въ тонѣ до-бемоль и имѣетъ объемъ въ шесть съ половиною октавъ, тогда какъ гохбрукеровская А., настроенная въ тонѣ фа, имѣла объемъ только въ пять октавъ съ секстою. Нажимая всѣ семь педалей, повышаютъ строй эраровской А. въ до мажоръ, а нажавъ еще разъ, получаютъ уже строй въ до-діэзъ мажоръ. Несмотря на изобрѣтеніе Эрара, его А. все же недоступны хроматическіе пассажи, а также аккорды, содержащіе хроматическія повышенія одной изъ ступеней рядомъ съ первоначальнымъ ея тономъ. Кромѣ обыкновенной А., существуютъ еще различные, ей подобные инструменты, менѣе совершенные по своему устройству, наприм., остраи или крыльчатая А. (Arpanetta), двойная А. (Arpa doppia), тройная А. (Луки-Антоніо Евстахія) и т. д. Попытки конструировать А. безъ педалей и приспособить къ А. клавіатуру не имѣли замѣтнаго успѣха. Изъ новѣйшихъ композиторовъ, писавшихъ для А., выдаются Крумпгольцъ, Надерманъ, Диди, Лабарръ, Демаръ, Цабель, Паришъ-Альварсъ, Годфруа, Обертюръ и Шоръ. Исторію А. составилъ Эйтомэсъ (Aptommas, 1859). Какъ на самое послѣднее изобрѣтеніе въ данной области, не получившее, однако, еще широкаго употребленія, необходимо указать на А. Ліона (Lyon) въ Парижѣ, безъ педалей, но съ перекрещивающимися струнами, на которой возможно исполненіе самыхъ замысловатыхъ хроматическихъ пассажей и аккордовъ.—Ср. Snoer, «Die Harfe als Orchesterinstrument» (Лпц., 1898).

Арфакъ, горная область на островѣ Новой Гвинеѣ; заполняетъ весь сѣверо-западный полуостровъ и состоитъ изъ ряда гранитныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ глубокими долинами и достигающихъ 3000 м. высоты. На С горы круто обрываются къ морю, на З спускаются отлого.

Арфе (Arfe), семья испанскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, родомъ изъ Фландріи. Болѣе другихъ извѣстны Энрике де А., его сынъ Антоніо и его внуки Хуанъ и Антоніо. Изъ произведеній золотыхъ дѣлъ мастера Энрике, работавшаго еще въ готическихъ формахъ, двѣ знаменитыя кустодіи, въ Леонѣ и въ Сагахунѣ, погибли при французскомъ нашествіи; двѣ другія, для собора въ Кордовѣ, исполненныя въ 1513—1518 гг., съ 260 статуэтками, сохранились въ цѣлости. Послѣдніе годы жизни А., кажется, не занимался своимъ искусствомъ, и извѣстность его вообще затемнена славою его внуковъ (въ 1543 г. онъ былъ еще живъ). Его сынъ, Антоніо I, водворяетъ въ золотомъ дѣлѣ «платерескный» стиль—смѣсь изъ причудливыхъ формъ поздней готики, арабскихъ и ренессансныхъ мотивовъ. Лучшія его произведенія—кустодія для церкви св. Маріи въ Мединѣ де Ріосеко, состоящая изъ четырехъ храмиковъ, и кустодія для собора въ Сантъ-Яго де Компостелла (1540—1544), состоящая изъ десяти храмиковъ. Онъ жилъ въ Вальядолидѣ еще въ 1566 г. Особенно знаменитъ его сынъ Хуанъ де А. и Вильяфанье (1535—1603). К. Юсти характеризуетъ этого разносторонняго мастера словами: «Больше всего былъ онъ математикомъ какъ въ познаніяхъ, такъ и по темпераменту. Онъ зналъ сочиненія Альберти и Дюрера и изучалъ по нимъ пропорціи; онъ изучалъ остеологію и присутствовалъ въ Саламанкѣ при урокахъ анатоміи Косме де Медины; онъ добивался широко охватывающей образованности и не удовлетворялся одной технической виртуозностью». Первымъ и едва ли не самымъ удачнымъ его произведеніемъ была кустодія для собора въ Авилѣ (1564—1571), въ 6 футовъ высоты. Самая значительная его работа—кустодія для Севильи (1580—1587), съ фигурными украшеніями, исполненными по указаніямъ Франсиско Пачеко. Филиппъ II призвалъ его въ 1596 г. въ Мадридъ. Здѣсь имъ, между прочимъ, исполнены три колѣнопреклоненныя фигуры—семья герцога Лермы, которыя нынѣ хранятся въ музеѣ Вальядолида. Модели по этимъ фигурамъ были сдѣланы скульпторомъ Помпео Леони. Въ 1598 г. А. издалъ (2-мъ, совершенно измѣненнымъ изданіемъ) свою книгу «Quilatador de la plata, oro y piedras». Значительнѣе его книга о пропорціяхъ въ скульптурѣ и архитектурѣ: «De varia commensuracion para la escultura y architectura (Севилья, 1585; много изданій). — Ср.: K. Justi, «Die Goldschmiedfamilie der Arphe» («Zeitschrift f. christl. Kunst», т. VII, 1894), и «Miscellaneen aus drei Jahrhund. span. Kunstlebens» (1908); Davillier, «Orfévrerie en Espagne». *А. Б.*

Арфедсонитъ, натръ содержащая роговая обманка (см.), отличается сильнымъ плеохроизмомъ. Плавится въ пламени свѣчи съ сильнымъ окрашиваніемъ пламени въ желтый цвѣтъ (Na—пламя). Встрѣчается въ нефелиновыхъ сіенитахъ южной Норвегіи и Гренландіи.

Архаизмъ, употребленіе устарѣлыхъ словъ и старинныхъ оборотовъ рѣчи.

Архаика, архаизмъ (отсюда архаическій), термины, служащіе для обозначенія такого стиля въ искусствѣ, который не владѣетъ еще всѣми средствами для истиннаго художественнаго выраженія и въ особенности не достигъ еще полной свободы въ изображеніи человѣческой и вообще живой натуры.

Архаистика (отсюда архаистическій), терминъ, служащій для обозначенія такого стиля въ искусствѣ, который намѣренно и сознательно подражаетъ свойствамъ и особенностямъ архаическаго стиля.

Архалукъ (*татарск.* аркалыкъ отъ аркà—спина), старинная короткая мужская одежда, родъ полукафтана, застегивающагося крючками.

Архангелика, см. Ангелика.

Архангело-Пашинскій или А.-Пашійскій чугунный и желѣзодѣлательный частный **заводъ** Пермской губ. и уѣзда, въ 8 вер. отъ желѣзнодорожной станціи Пашія. Въ заводскомъ селеніи 4402 жит. Вблизи завода большія залежи каменнаго угля.

Архангелъ. По классификаціи ангеловъ, изложенной въ сочиненіи Діонисія Ареопагита «Небесная Іерархія», А. есть названіе второго чина

въ третьемъ, низшемъ ликѣ ангельской іерархіи (1-й чинъ—ангелы, 2-й—архангелы, 3-й—начала; средній ликъ: 1-й чинъ—власти, 2-й—силы, 3-й—господства; высшій ликъ: 1-й чинъ—престолы, 2-й—херувимы, 3-й—серафимы). По другой, болѣе древней классификаціи—въ книгѣ Еноха—существуетъ семь архангеловъ: 1) Уріилъ, властвующій надъ небесными свѣтилами, 2) Рафаилъ, властитель мыслей человѣка и его исцѣлитель, 3) Рагуилъ, на обязанности котораго лежитъ подвергать наказаніямъ міръ свѣтилъ, 4) Михаилъ, владыка лучшей части человѣческаго рода, покровитель израильскаго народа, онъ же глава А., 5) Саріилъ, начальникъ надъ духами, соблазняющими и вовлекающими людей въ грѣхъ, 6) Гавріилъ, стражъ рая и начальникъ надъ духами, оказывающими помощь людямъ, 7) Іерахміилъ, имѣющій наблюдать за воскресеніемъ мертвыхъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, семь А. книги Еноха соотвѣтствуютъ семи амшаспандамъ древнихъ персовъ и семи планетнымъ духамъ вавилонянъ. Семь А. въ качествѣ начальниковъ надъ міріадами ангеловъ (небеснаго воинства) называются также архистратигами.

Архангельская губернія, занимаетъ сѣверную часть Европейской Россіи, прилегающую въ Сѣверному Ледовитому океану; къ ней же причислены острова: Новая Земля, Вайгачъ, Колгуевъ и др. Материковая часть А губ. расположена между 61°18′ (на границѣ Вельскаго уѣзда, Вологодской губ.) и 69°52′ (мысъ Соколій Носъ при выходѣ прол. Югорскаго Шара въ Карское море) сѣв. ш. и между 28°26′ (на границѣ съ Финляндіей) и 67°15′ (гора Хай-уды-пай въ Сѣверномъ Уралѣ) вост. д. Изъ острововъ Новая Земля тянется на С до 77° сѣв. ш. Полярный кругъ пересѣкаетъ А. губ., раздѣляя материковую ея часть на двѣ почти равныя части; всѣ острова, исключая находящихся въ Бѣломъ морѣ, расположены за предѣлами полярнаго круга.—Границами А. губ. служатъ: на С—Ледовитый океанъ, на В—р. Кара и Уралъ, отдѣляющіе ее отъ Тобольской губ., на Ю—условныя границы съ губ. Вологодской и Олонецкой; послѣдняя, вмѣстѣ съ Улеаборгской губ. (Финляндіей), прилегаютъ къ А. губ. и съ З; на СЗ материковая часть губерніи граничитъ съ Норвегіей. Наибольшая длина А. губ. съ З на В—около 1500 в., наибольшая ширина съ Ю на С (не считая острововъ)—650 в.—Площадь А. губ. вмѣстѣ съ островами—742 050,7 кв. вер. (844 453,7 кв. клм.); изъ нихъ приходится 362 тыс. кв. в. (около 49%) на Печорскій у., составляющій восточную часть губ.; къ нему причислены острова Новая Земля (80 тыс. кв. в.), Вайгачъ (3,3 тыс. кв. в.), Колгуевъ (3,1 тыс. кв. в.). На Александровскій уѣздъ приходится 130 тыс. кв. в., на Мезенскій у.—84 тыс., на остальные пять уѣздовъ—166 тыс. кв. вер. Въ общемъ материковая часть губ. занимаетъ 650 тыс. кв. в., а островная—около 90 т. кв. в. Дальнѣйшее описаніе А. губ. касается, главнымъ образомъ, материковой ея части и прибрежныхъ, сравнительно небольшихъ острововъ; описанія острововъ Новой Земли, Вайгача и Колгуева см. подъ этими словами.—Поверхность. А. губ. въ средней, наиболѣе населенной ея части (бассейны рр. Сѣверной Двины и Онеги) представляетъ равнину, наклонную къ Бѣлому морю. На В, вдоль границы съ Сибирью, тянется Сѣверный Уралъ, отъ котораго отдѣляется на СЗ хребетъ Пай-хой, длиною до 200 в., упирающійся въ проливъ Югорскій Шаръ; продолженіемъ его служатъ острова Вайгачъ и Новая Земля. Уралъ въ отдѣльныхъ вершинахъ достигаетъ 1200—1452 (Пай-яръ) м. выс.; Пай-хой—476 м. (Тундрымъ-пай). На З отъ р. Печоры, съ Ю на С тянется невысокій (до 250 м.) Тиманскій кряжъ, состоящій изъ ряда параллельныхъ грядъ, упирающихся въ Чешскую губу. Между Ураломъ и Тиманомъ лежатъ обширныя равнины—типичныя полярныя тундры Большеземельская, на В отъ р. Печоры, и Тиманская, на З отъ нея; на З отъ Тимана до р. Мезени тянутся такія же тундры: Малоземельская и Канинская; послѣдняя вдается далеко на С (68°,6 сѣв. ш.), образуя полуостровъ Канинъ. На СЗ въ Лапландскомъ (Кольскомъ) полуостровѣ есть горныя группы, изъ нихъ Хибинскія горы, на В отъ озера Имандры, достигаютъ 1230 м. выс., Чауны—тундры (до 850 м.), Сальми—тундры (до 1000 м.). Тундрами здѣсь, въ отличіе отъ восточной части губерніи, называютъ скалистыя пространства и горы, лишенныя лѣсного покрова; горы, покрытыя лѣсомъ, называютъ вараками.—Геогностическій составъ губ. разнообразенъ: на З въ Кольскомъ полуостровѣ преобладаютъ кристаллическія породы: гнейсъ, гранитъ, порфиръ и др.; средняя, наиболѣе ровная, часть губерніи покрыта широкими полосами палеозойскихъ формацій—девонской, каменноугольной и пермской; на СВ встрѣчаются вторичныя (юрская) и новѣйшія формаціи. Кольскій полуостровъ носитъ слѣды древняго ледниковаго періода: здѣсь, кромѣ валуновъ и мелкихъ ледниковыхъ наносовъ, встрѣчаются округленныя и выглаженныя льдомъ скалы (лбы), ледниковыя борозды и т. п.—Минеральныя богатства А. губ., особенно восточной ея части, быть-можетъ, и значительны, но мало изслѣдованы. На р. Ухтѣ (сист. Печоры)—выходы нефти. Серебряно-свинцовыя руды встрѣчаются на кандалакскомъ берегу (съ 1737 г. по 1741 г. разрабатывались), на прибрежныхъ Медвѣжьихъ островахъ, на восточномъ берегу Лапландскаго полуострова, а также по р. Цыльмѣ (Печорскаго бассейна); тамъ же встрѣчается мѣдь. Золото—на границѣ Кемскаго уѣзда и Олонецкой губ. (разрабатывалось на Воицкомъ рудникѣ съ 1742 г. по 1794 г.). Слюды много въ Кемскомъ уѣздѣ (между рр. Кемью и Керстомъ) и на Соловецкихъ островахъ. Въ разныхъ мѣстахъ обнаружено присутствіе торфа, каменнаго угля, болотной желѣзной руды (въ Кемскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ), фарфоровой глины (въ Кемскомъ уѣздѣ) и пр. За исключеніемъ обширныхъ пространствъ, покрытыхъ тундрами и горами, въ А. губ. преобладаютъ глинистыя почвы; вдоль Сѣверной Двины много поймъ.—Воды. Сѣверъ А. губ. омывается Ледовитымъ океаномъ, берега котораго на СЗ изрѣзаны фіордами и окружены островами; здѣсь Кольская губа съ невсегда замерзающею Екатерининскою гаванью. Изъ большихъ заливовъ океана важнѣйшій — глубоко врѣзывающееся въ материкъ и раздѣляющее губернію на двѣ части Бѣлое море, съ Двинской, Онежской и Кемской губами и Мезенскимъ заливомъ. Далѣе на В идутъ губы Чешская, Печорская и Хой-Пудырская; на СВ проливъ Югорскій Шаръ отдѣляетъ материковую часть губерніи отъ острова Вайгача; далѣе на В—Карское море. Орографическимъ и геогностическимъ строеніемъ отдѣльныхъ частей А. губ. обусловливается гидрографическое ихъ устройство. Западная часть губерніи усѣяна множествомъ озеръ; большая часть рѣкъ служитъ здѣсь ихъ протоками и стоками. Самыя значительныя изъ рѣкъ: Тулома, истокъ озера Вото, впадаетъ въ Кольскую губу; Воронья (истокъ озера Луявръ) течетъ на С въ Ледовитый океанъ; Поной пересѣкаетъ Кольскій полуостровъ съ З на В; Варзуга и Кемь (истокъ озера Кутно) впадаютъ въ Бѣлое море. Кромѣ упомянутыхъ озеръ, болѣе крупныя—Имандра, Ковдо

Пяво, Топо и др. Среднюю часть А. губ. орошаютъ рѣки Онега (въ предѣлахъ губерніи 200 в. дл.), Сѣверная Двина съ Пинегой и Вагой и Мезень (400 в.) съ Пезою, впадающія въ Бѣлое море. Изъ нихъ особо важное значеніе имѣетъ Сѣверная Двина, орошающая южную, болѣе населенную часть губерніи на протяженіи 400 в. Восточная часть губерніи принадлежитъ къ бассейну Печоры (притоки ея: Уса, Ижма, Цильма и др.), протекающей по пустынному краю среди лѣсовъ и тундръ (дл. 800 в.).—Климатъ А. губ. суровъ, хотя далеко не въ той степени, какъ подъ соотвѣтствующими широтами климатъ Сибири. За исключеніемъ южныхъ и югозападныхъ частей, во всей губерніи средняя годовая температура ниже 0°; на СЗ она хотя и меньше, но подъ вліяніемъ Гольфштрёма не падаетъ ниже —2°, тогда какъ въ восточной части, въ Печорскомъ краѣ и Приуральѣ, по мѣрѣ удаленія на В падаетъ до —4° на самой Печорѣ, и даже —8° на Карѣ. Среднія температуры января (самаго холоднаго мѣсяца)—отъ —11° на З до —20° на крайнемъ В; исключеніе составляетъ внутренняя, возвышенная часть Лапландіи (—16°). Среднія температуры іюля (самаго теплаго мѣсяца) распредѣляются почти по широтамъ, отъ +16° на Ю до +4° на С (Югорскій шаръ).—Среднія температуры:

Мѣстности:	Сѣв. ш.	Вост. д.	Января.	Іюля.	Года.
г. Кола	68°53′	33°01′	−11,12°	+12,17°	− 0,8°
Орловскій маякъ . .	67°12′	41°29′	−12,3°	+ 9,28°	− 2,1°
г. Архангельскъ .	64°33′	40°32′	−13,77°	+15,18°	+ 0,3°

Осадковъ выпадаетъ въ годъ отъ 300 на З до 400 мм. на В; мало ихъ на СЗ, въ Лапландіи (для г. Колы 177 мм.); въ г. Архангельскѣ—387 мм. Въ общемъ осадковъ въ А. губ. выпадаетъ меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ и въ Финляндіи. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ іюлѣ и августѣ, въ періодъ жатвы; земледѣліе страдаетъ отъ недостатка влаги весной и въ началѣ лѣта; ранніе морозы (въ августѣ) часто убиваютъ жатву. Облачность весьма значительна: отъ 6 (для г. Колы 6,5) до 8 (въ г. Архангельскѣ 7,3) по 10-бальной шкалѣ. Въ Печорскомъ краѣ лѣто длится не болѣе 2½ мѣсяцевъ, осень наступаетъ въ августѣ, зима—въ октябрѣ; весна начинается съ конца апрѣля; на СВ Печорскаго края встрѣчается вѣчная мерзлота.—Флора въ южныхъ частяхъ А. губ. носитъ характеръ таежной растительности, т.-е. высокоствольныхъ лѣсовъ, а въ сѣверныхъ частяхъ, за полярнымъ кругомъ, за сѣверной границей лѣсной растительности—характеръ тундровой и вообще альпійско-арктической. Лѣса на СЗ мѣстами почти доходятъ до береговъ океана (до 69° сѣв. ш.); чѣмъ далѣе къ В, тѣмъ болѣе отодвигается на Ю (до полярнаго круга и даже южнѣе его) предѣльная линія лѣсной растительности. Высокоствольные лѣса состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ (ель и сосна на З, лиственница и отчасти кедръ—на В) и занимаютъ около половины площади материковой части губерніи, а въ южныхъ ея частяхъ—до 90%; изъ лиственныхъ породъ болѣе распространены береза, ольха и ива. А. губернію пересѣкаетъ предѣльная линія распространенія культивируемыхъ растеній, но, при слабой населенности края и низкой его культурѣ, линія эта еще невполнѣ установлена. Ячмень (преобладающій въ губерніи хлѣбъ) сѣютъ не безъ успѣха верстахъ въ 15 на Ю отъ гор. Колы (68°30′ сѣв. ш.); на В отъ Бѣлаго моря посѣвы ячменя встрѣчаются близъ гор. Мезени (65°45′ сѣв. ш.), на Печорѣ—до 64° сѣв. ш. Рожь сѣютъ въ А. губ. до 65° сѣв. ш., но были попытки воздѣлывать ее на Кольскомъ полуостровѣ за предѣлами полярнаго круга (о фаунѣ см. ниже).—Населеніе. По переписи 1897 г. въ А. губ. было 376126 жит. (163784 муж. и 182752 жен.), или немного болѣе 0,5 жит. на 1 кв. в.; это одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ частей Европейской Россіи. По вычисленію мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета, къ 1 января 1909 г. въ А. губ. было 427600 жит. Главная масса населенія живетъ на ЮЗ губерніи, въ уѣздахъ Шенкурскомъ (3,8 жит. на 1 кв. в.), Холмогорскомъ (2,7), Архангельскомъ (2,4) и Онежскомъ (1,7); на СЗ и В губерніи населеніе очень рѣдкое, а острова совершенно безлюдны (на островѣ Новой Землѣ по переписи было всего 90 жит.). Главная масса населенія (87%) состоитъ изъ великороссовъ—295172 чел.; это потомки древнихъ новгородцевъ, колонизовавшихъ край съ XI ст. Въ настоящее время великороссы сплошь заселяютъ всю среднюю часть губерніи. Русскіе, живущіе на СЗ, вдоль морского берега, и занимающіеся, главнымъ образомъ, рыбнымъ и звѣринымъ промыслами, носятъ названіе «поморовъ». Затѣмъ идутъ аборигены края—зыряне; ихъ 23259 чел., въ уѣздахъ Печорскомъ (63%), Мезенскомъ и отчасти Александровскомъ; карелы—19522 ч., въ Кемскомъ (55%) и Александровскомъ уѣздахъ, вдоль финляндской границы; самоѣды (3874 чел.) кочуютъ на СВ, вдоль береговъ океана въ Печорскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ и на островахъ; въ Александровскомъ уѣздѣ—лопари (1742)—кочевники и финны (1276)—колонисты; кромѣ того, въ гор. Архангельскѣ и въ Александровскомъ уѣздѣ живутъ шведы, норвежцы, нѣмцы, евреи и друг. Православныхъ 337337 чел. (97%), старовѣровъ (разныхъ толковъ)—6227; лопари и финны—лютеране. Населеніе распредѣлено по 9 городамъ, 4 посадамъ и 3240 другимъ населеннымъ пунктамъ. Въ городахъ въ 1897 г. (не считая Александровска, основ. въ 1899 г.) было 31930 жит. (въ 1909 г.—41 т.), изъ нихъ въ губернскомъ гор. Архангельскѣ около 21 тыс.; въ 4 посадахъ—3841 жит. Изъ селеній болѣе значительныя: Ижма (2166 жит.), Мохча (2241), Сизябъ (2120), Усть-Цильма (2114)—въ Печорскомъ уѣздѣ, Сорокое (1322) и Шуерѣцкое (1076)—въ Кемскомъ и Талица (1114)—въ Онежскомъ уѣздѣ. Кромѣ городовъ, посадовъ и перечисленныхъ селъ въ А. губ., 53 селенія имѣютъ отъ 500 до 1000 жит. Въ среднемъ (не считая городовъ) на 1 селеніе приходится около 100 жит. Населеніе А. губ. увеличивается путемъ естественнаго прироста; со времени X ревизіи за 39 лѣтъ (1858—97) число жителей увеличилось на 131 тыс. чел. или на 53%, т.-е. ок. 1,4% въ годъ, что ниже средняго прироста населенія по имперіи за тотъ же періодъ (1,7%). Суровыя естественныя условія жизни въ А. губ. не привлекаютъ въ этотъ пустынный край переселенцевъ; такъ, въ 1908 г. въ А. губ. перечислилось изъ другихъ губерній всего 15 чел., тогда какъ въ томъ же году выселилось изъ нея 70 чел. Колонизація Мурмана (Александровскаго уѣзда) идетъ тоже крайне туго: за 1902—07 гг. здѣсь основалось 54 семьи въ 193 чел., изъ нихъ 105 чел. изъ другихъ частей А. губ., 47 изъ сосѣднихъ съ нею русскихъ губерній, 34 изъ Финляндіи и 7—изъ Норвегіи. Въ 1908 г. на Мурманъ переселилось 15 семей колонистовъ.—Землевладѣніе (1905 г.). Изъ 71996158 дес. учтенной земли, 71597189 дес. (99,4%) принадлежитъ казнѣ; въ надѣлѣ крестьянъ—334818 дес., у другихъ владѣльцевъ—64121 дес., въ

томъ числѣ у крестьянъ 61462 дес. и у дворянъ—140 дес. Крѣпостного права въ А. губ. не было; крестьяне были государственными (79 т.) и удѣльными (25 т.); форма крестьянскаго землевладѣнія—общинная.—Земледѣліе. Правильное хлѣбопашество возможно только въ южной части А. губ., въ уѣздахъ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ; здѣсь ведется обычное трехпольное хозяйство. Въ лѣсной полосѣ земледѣльческое населеніе разбросано мелкими поселками среди влажныхъ, часто болотистыхъ лѣсовъ, такъ какъ мѣстъ, годныхъ для хлѣбопашества, мало (въ среднемъ—менѣе 1 дес. на 1 мужскую душу); система полеводства—лядинная. За предѣлами лѣсной полосы, въ области тундръ, земледѣлія почти не существуетъ. Посѣвная площадь въ А. губ. въ 1908 г. равнялась 58667 дес. Преобладающія растенія: ячмень (33 тыс. дес.), озимая рожь (17 тыс. дес.), овесъ (5 тыс. дес.) и картофель (3 тыс. дес.); посѣвы яровыхъ ржи и пшеницы, гороха, конопли и льна встрѣчаются въ незначительныхъ размѣрахъ. Рожь почти отсутствуетъ въ Печорскомъ уѣздѣ, овесъ—въ Пинежскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ; на С, СВ и на Кольскомъ полуостровѣ, кромѣ картофеля, почти ничего не сѣютъ. Сборъ 1908 г. (годъ средняго урожая): ячменя—1801 т. пуд., ржи—657 тыс. пуд., овса—182 тыс. пуд., картофеля—926 тыс. пуд. Недостающій для продовольствія хлѣбъ въ 1908 г. полученъ водою по Сѣв. Двинѣ (1205 т. пуд.), и Печорѣ (138 тыс. пуд.) и по желѣзной дорогѣ (около 1 милл. пуд.).—Скотоводство. Обширные луга вдоль береговъ рѣкъ, особенно по Сѣв. Двинѣ, способствовали развитію въ этихъ мѣстахъ скотоводству; здѣсь родина извѣстной «холмогорской» породы крупнаго рогатаго скота, происшедшей отъ ввезенной сюда въ началѣ XVIII ст. голландской породы (въ Холмогорскомъ уѣздѣ и смежныхъ съ нимъ частяхъ Архангельскаго и Пинежскаго уѣздовъ). Въ послѣднее время эта порода, вслѣдствіе плохого содержанія и вывоза лучшихъ экземпляровъ, вырождается и мельчаетъ; по тѣмъ же причинамъ мельчаютъ также нѣкогда славившіяся на С пинего-мезенскія лошади. Въ 1908 г. всего скота въ А. губ. было: крупнаго рогатаго—118675, лошадей—62050, овецъ—133096 гол. Зыряне, самоѣды и лопари, а въ послѣднее время и русскіе (исключительно съ промышленной цѣлью) занимаются оленеводствомъ, которое распространено, какъ нигдѣ въ Россіи (болѣе 100 гол. на 1 хоз.); всего оленей въ А. губ. 428973 гол. (1908), что составляетъ около $^2/_3$ всего ихъ количества въ имперіи. Болѣе всего разводятъ оленей въ тундренной части А. губ., гдѣ обильно растетъ основная ихъ пища—лишайникъ (оленій ягель, Cladonia rangiferina), въ уѣздахъ Печорскомъ (268 т.), Мезенскомъ (77 т.) и Александровскомъ (68 т. гол.). Хищническое истребленіе оленей и свирѣпствующія эпизоотіи сильно вредятъ развитію оленеводства въ краѣ. Продукты оленеводства (шкуры, шерсть, рога, мясо, сало) идутъ не только на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія (частью—кочевыхъ инородцевъ), но составляютъ значительный предметъ вывоза за предѣлы губерніи.—Лѣсъ въ А. губ. представляетъ одинъ изъ основныхъ источниковъ существованія мѣстнаго населенія; кромѣ рубки, сплава и раздѣлки собственно лѣсного матеріала, здѣсь развиты: сухая перегонка дерева (смолокуреніе, дегтярничество, скипидарное и другіе производства), поделки изъ дерева и охота. О громадномъ значеніи лѣса въ жизни края можно судить по тому, что лѣсными промыслами въ 1908 г. было занято до 27 тыс. человѣкъ, а изъ общей суммы производства всѣхъ заводовъ и фабрикъ губерніи (въ 1908 г.—19 милл. руб.) на 34 лѣсопильни (съ 14 тыс. рабочихъ, главнымъ образомъ, въ г. Архангельскѣ и его уѣздѣ) приходится около 17 милл. руб., т.-е. 90%; наконецъ, изъ общей стоимости отпуска товаровъ за границу (16,9 милл. руб.) лѣсныхъ матеріаловъ вывезено на 15,8 милл. руб. (94%). Смолокурень въ А. губ. 1080 (въ Шенкурскомъ уѣздѣ—968), дегтярень—60, пековаро-скипидарныхъ заводовъ—9; на этихъ заводахъ работало 2362 чел.; смолы, дегтя и скипидара добыто на 157 т. руб.—Охота распространена преимущественно въ Печорскомъ краѣ (въ 1908 г.—4199 чел. изъ 12222); бьютъ, главнымъ образомъ, бѣлокъ (109 т. шт.), горностаевъ (около 9 т.), лисицъ и песцовъ (по 2 т.), въ меньшемъ количествѣ — куницъ, медвѣдей, россомахъ, волковъ, лосей и зайцевъ; изъ птицъ—рябчиковъ (120 т. паръ), куропатокъ (85 т. паръ) и тетеревовъ (23 т. паръ). Въ 1908 г., съ цѣлью размноженія пушныхъ звѣрей, близъ селенія Ширши, Архангельскаго уѣзда, на 503 дес. однимъ германскимъ гражданиномъ устроенъ питомникъ. Другой важный источникъ существованія населенія А. губ. представляютъ рыболовство и морскіе звѣриные промыслы. Рыболовство, благодаря обилію водъ и рыбы въ нихъ, развито повсюду въ губерніи; первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ морскому побережью. Вдоль Мурманскаго берега, отъ норвежской границы до мыса Св. Носа, ловятся треска, сайда, пикшуй, палтусъ, зубатка, отчасти камбала и др. Ловъ происходитъ съ ранней весны по октябрь; по мѣрѣ хода рыбы, вмѣстѣ съ теплымъ теченіемъ (Гольфштремъ), съ З на В, въ томъ же направленіи передвигаются и промышленники. Ловомъ на Мурманѣ въ 1909 г. занято было 4066 чел. на 1108 судахъ; уловъ равнялся 436 т. пуд. (трески 347 т. пудовъ), добыто жиру 37 т. пудовъ. Изъ другихъ морскихъ рыбъ имѣютъ большее значеніе ловъ сельдей и наваги въ Бѣломъ морѣ, его заливахъ и устьяхъ рѣкъ (сельди—въ особенности у с. Сороцкаго, Кемскаго уѣзда, навага—въ Мезенской губ.), а также семги, въ устьяхъ большихъ рѣкъ губерніи. Въ 1909 г. сельдей наловлено на 78 т. руб., наваги—на 178 т. руб., семги—на 499 т. руб. Рыболовствомъ въ рѣкахъ и озерахъ въ 1909 г. занималось около 30 т. чел.; уловъ оцѣнивался въ 255 т. руб. Всего въ А. губерніи въ 1909 г. выловлено 727 т. пуд. рыбы—на 1430 тыс. руб.—Морской звѣриный промыселъ существуетъ въ архангельскомъ краѣ изстари. Предметы добычи составляютъ, главнымъ образомъ, тюлени—въ «горлѣ» Бѣлаго моря и вдоль Зимняго и Канинскаго береговъ; нерпы и морскіе зайцы—въ проливѣ Югорскомъ Шарѣ, у береговъ острововъ Новой Земли, Вайгача и Колгуева, а также въ Бѣломъ морѣ (битьемъ ихъ заняты преимущественно самоѣды); моржи—у восточныхъ береговъ Новой Земли и въ Карскомъ морѣ; бѣлухи—въ Бѣломъ морѣ и въ Ледовитомъ океанѣ; бѣлые медвѣди—на Новой Землѣ, въ Югорскомъ Шарѣ и на островѣ Колгуевѣ. Въ 1908 г. морскимъ звѣринымъ промысломъ было занято 2216 чел.; добыто около 20 тыс. звѣриныхъ шкуръ на 71 т. руб. Кромѣ русскихъ промышленниковъ, у береговъ А. губ., особенно въ «горлѣ» Бѣлаго моря, въ предѣлахъ русскихъ территоріальныхъ водъ, вслѣдствіе слабости охраны послѣднихъ, промышляютъ также и иностранцы; о количествѣ ихъ добычи свѣдѣній нѣтъ. Въ общемъ русскіе промыслы, какъ рыбные, такъ и звѣриные, примитивно обставлены, ловцы плохо оснащены, жизнь ихъ слабо застрахована отъ всевозможныхъ невзгодъ, связанныхъ съ условіями

ихъ труда. Попытки послѣдняго времени что-либо сдѣлать въ смыслѣ охраны промышленниковъ и улучшенія условій лова («Комитетъ для помощи поморамъ») остались почти безрезультатными. Въ связи съ рыбнымъ и звѣринымъ промыслами стоитъ вытапливаніе сала; въ 1908 г. въ А. губ. было 95 салотопенъ (133 рабоч.), съ производствомъ на 121 т. р.; почти всѣ салотопни—въ Александровскомъ у.—Изъ кустарныхъ промысловъ въ А. губ. всего болѣе распространены: замшевый (преимущественно въ оленеводческомъ Печорскомъ краѣ)—68 завед. съ 268 раб. и производствомъ на 210 т. руб., кожевенный (Архангельскій, Шенкурскій и Печорскій уѣзды)—129 зав., 291 раб., 132 т. руб., овчинный (Шенкурскій у.)—166 зав., 214 раб., 11 т. руб., бочарный и гончарный. Примитивными способами выдѣлываемая замша (изъ оленьихъ шкуръ) сбывается, главнымъ образомъ, за границу—въ Лондонъ, гдѣ она снова перерабатывается. Вообще производительная промышленность характеризуется слѣдующими данными (1908): 4024 фабр. и заводы, съ 21 996 раб. и производствомъ на 19 364 т. руб. Сюда вошли указанные выше лѣсопильные заводы, смолокурни, заведенія кустарей и другія, носящія характеръ ремесленнаго и домашняго производства—мельницы (1255), маслодѣльни (71) и т. п. Наиболѣе промышленная часть А. губ.—г. Архангельскъ и его уѣздъ.—Торговля какъ внутренняя, такъ и внѣшняя сосредоточена, главнымъ образомъ, въ г. Архангельскѣ. Оторванность отъ крупныхъ торговыхъ центровъ и трудность сообщеній развили въ архангельскомъ краѣ ярмарочную торговлю. Самая крупная ярмарка, Маргаритинская, происходитъ съ 1 сентября по 1 октября въ губернскомъ гор. Архангельскѣ. Другія болѣе значительныя ярмарки: Евдокіевская въ селѣ Благовѣщенскомъ, Шенкурскаго уѣзда (продано въ 1908 г. на 197 т. руб.), на которой, кромѣ того, совершаются сдѣлки съ продуктами скотоводства (кожи) и лѣсной охоты; Никольская (на 230 т. руб.) и Алексѣевская (на 47 т. руб.) въ г. Пинегѣ, на которыхъ происходитъ сбытъ дичи, пера, пуха, пушнины, оленьей шерсти, замши и др. Ярмарки бываютъ преимущественно зимою. Заграничная торговля, кромѣ г. Архангельска, ведется еще чрезъ 12 портовъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Въ 1908 г. привезено изъ-за границы товаровъ на 2861 т. р. (въ Архангельскъ на 2693 т. р.), главнымъ образомъ, рыба (на 1773 т. р.), суда морскія и рѣчныя, каменный уголь и машины; вывезено на 16904 т. р. (изъ Архангельска на 12202 т. р.)—лѣсъ, смола, пекъ, льняное сѣмя, мука ржаная, выжимки изъ льняного сѣмени, ленъ, овесъ, пшеница, скипидаръ и др. Кромѣ Архангельска болѣе значительные порты по привозу: Печорскій (на 68 т. р.) и Онежскій (на 57 т. р.); по вывозу: Онежскій (на 1224 т. руб.), Ковдинскій (786 т. руб.), Сороцкій (733 т. р.), Мезенскій (711 т. руб.); всѣ, кромѣ Печорскаго (устье р. Печоры),—въ Бѣломъ морѣ. Основанный въ 1899 г. при Екатерининской бухтѣ Ледовитаго океана портовый городъ Александровскъ торговаго значенія не пріобрѣлъ. Движеніе морскихъ судовъ въ портахъ А. губ. въ 1908 г.:

		парусныхъ	паровыхъ	всѣхъ
пришло:	заграничнаго плаванія	295	629	924
»	каботажныхъ	671	862	1533
отошло:	заграничнаго плаванія	317	643	960
»	каботажныхъ	556	929	1485

Изъ судовъ заграничнаго плаванія громадное большинство (586) — подъ иностраннымъ, а большинство парусныхъ (292)—подъ русскимъ флагомъ.—Пути сообщенія. Изъ водныхъ путей наибольшее значеніе имѣютъ Сѣверная Двина (въ А. губ. 412 в.) и ея притоки Пинега и Вага. На Сѣверной Двинѣ въ 1908 г. разгружено 2250 судовъ и 3313 плотовъ съ грузомъ на 13 милл. руб. отправлено 869 судовъ съ грузомъ на 4 милл. руб. Пароходы пассажирскіе и буксирные ходятъ по рѣкамъ Сѣверной Двинѣ—все лѣто, по ея притокамъ—до спада водъ, по Печорѣ—въ 1908 г. было 13 рейсовъ. Всѣхъ водныхъ путей въ А. губ. 3967 в., изъ нихъ судоходныхъ въ обѣ стороны 2755 в. (въ томъ числѣ 2206 в. для пароходовъ), въ одну сторону—182 в.; остальныя 1030 в.—сплавные пути. Вообще, при обширности территоріи А. губ., рѣдкости ея населенія и бездорожью, водные пути играютъ большую роль; вдоль нихъ расположена большая часть населенныхъ пунктовъ края. Въ 1897 г. гор. Архангельскъ соединенъ съ Вологдою желѣзной дорогой (въ предѣлахъ А. губ. 219 в.), въ 1898 г. пристань Сѣверной Двины Котласъ (въ Вологодской губ.)—съ Пермью; Котласъ хотя и лежитъ за предѣлами А. губерніи, но имѣетъ значеніе для подвоза грузовъ изъ Приуралья къ Архангельскому порту. Торговое значеніе желѣзныхъ дорогъ пока еще не велико: въ 1908 г. въ Архангельскъ прибыло грузовъ 2779 т. пудовъ, отправлено 503 т. пуд.; въ Котласъ прибыло 4243 т. пуд. (хлѣбъ), отправлено 439 т. пуд.; движеніе грузовъ по другимъ станціямъ ничтожно. Предположеніе соединить желѣзною дорогою низовья Оби (Собскую пристань) съ однимъ изъ прибрежныхъ пунктовъ Ледовитаго океана (на З отъ Хайпудырской губы) въ Печорскомъ краѣ экономическаго значенія не имѣетъ; проектируемый путь, если онъ будетъ построенъ, пройдетъ за предѣлами полярнаго круга по совершенно безлюдной тундрѣ.—Народное образованіе (1908). Учебныхъ заведеній въ А. губ. 516, съ 26 356 учениками (17 402 м. и 8954 д.), въ томъ числѣ 3 гимназіи (1 мужская и 2 женскія), 1 духовная семинарія и 2 епархіальныхъ училища, 9 профессіональныхъ (среднихъ и низшихъ), 8 городскихъ, 4 частныхъ (въ гор. Архангельскѣ), 3 конфессіональныхъ (лютеранское, еврейское и магометанское, всѣ въ гор. Архангельскѣ); остальныя—начальныя училища (церковно-приходскія и др.) и школы грамоты.—Медицина (1907). Въ предѣлахъ А. губ. имѣется 63 больницы и пріемныхъ покоевъ на 469 кроватей; на 1 больницу приходится около 12 т. кв. верстъ. За исключеніемъ большинства сибирскихъ губерній и среднеазіатскихъ областей повсюду въ Россіи больницъ больше; такъ, въ среднемъ 1 больница приходится: въ Европейской Россіи на 703 кв. в., въ польскихъ губерніяхъ—на 327 кв. в., на Кавказѣ—на 1500 кв. в. Врачей въ А. губ. 40, фельдшеровъ 106, акушерокъ 66, аптекъ 6 (въ гор. Архангельскѣ 3, Онегѣ, Пинегѣ и Шенкурскѣ—по 1); ветеринарныхъ врачей 11, фельдшеровъ при нихъ 23. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что при обширности А. губ. медицинская помощь въ ней почти отсутствуетъ.—Повинности (1908). Поступило государственныхъ сборовъ (квартирнаго налога, съ недвижимостей въ городахъ и посадахъ, поземельнаго, ясачнаго сбора съ самоѣдовъ, выкупныхъ и оброчныхъ)—46 177 руб., губернскихъ земскихъ—539 870 руб.; всего госуд.—586 047 руб., въ недоимкѣ осталось 185 171 руб. Акцизныхъ сборовъ и доходовъ отъ казенной продажи питей (308 мѣстъ продажи)—2 675 025 руб. Земскія натуральныя повинности (дорожная, квартирная и подводная), отбываемыя крестьянами (частью деньгами), оцѣнены въ 116 108 руб. Городскихъ и посадскихъ доходовъ поступило 277 104 руб. (въ томъ числѣ по

гор. Архангельску—223206 руб.); въ недоимкѣ этихъ сборовъ—43955 руб.; израсходовано 265894 руб. (по гор. Архангельску—215367 руб.). Призыву къ исполненію воинской повинности подлежало 4090 чел., принято въ войска 1459, изъ числа послѣднихъ было: вполнѣ грамотныхъ 769, умѣющихъ только читать—242; ростъ принятыхъ на службу колеблется между 2 арш. 2,5 вершк. и 2 арш. 10 вершк., въ среднемъ равняется 2 арш. 5,6 вершк. Земскія учрежденія въ А. губерніи до сихъ поръ, несмотря на неоднократныя ходатайства администраціи и населенія, не введены. О необходимости и возможности ихъ введенія см. статью Мамадышскаго: «Земство въ А. губерніи», въ № 1 «Вѣстника Европы» за 1910 г.—Исторія. Край, составляющій въ настоящее время А. губ., извѣстенъ съ IX столѣтія. Русская колонизація началась здѣсь съ XI столѣтія, когда новгородцы, при Ярославѣ I, проникли въ Заонежье, Придвинье или Заволочье и въ Лопскую землю. Изъ Заволочья новгородцы проникли къ Мезени и Печорѣ; имя послѣдней упоминается уже въ лѣтописи Нестора. Въ 1264 г. основанъ г. Кола. Позднѣе во владѣніи Великаго Новгорода была Двинская пятина. Особенно край сталъ заселяться русскими по присоединеніи его къ Москвѣ, при Іоаннѣ III; административнымъ центромъ былъ тогда г. Холмогоры. Въ половинѣ XVI столѣтія, по открытіи англичанами морского пути изъ Западной Европы къ устьямъ Сѣверной Двины, былъ заключенъ съ ними торговый трактатъ (1569), а вскорѣ затѣмъ возникъ гор. Архангельскъ (1584), чрезъ который въ тѣ времена шла значительная торговля съ Англіей и Голландіей, утратившая свое первенствующее значеніе съ основаніемъ Петербурга. Петръ I перевелъ въ Архангельскъ управленіе краемъ. Въ 1768 г. учреждена Архангелогородская губ., въ составъ которой входили нынѣшнія губерніи А., Вологодская и части Костромской и Олонецкой. А. губ. въ настоящихъ своихъ границахъ учреждена въ 1784 г. какъ намѣстничество, а въ 1801 г. переименована въ губернію. Съ тѣхъ поръ измѣненія происходили только во внутреннемъ административномъ дѣленіи губерніи: въ 1858 г. упраздненъ Кольскій уѣздъ, и Лапландія присоединена къ Кемскому уѣзду, въ 1883 г. Кольскій уѣздъ снова возстановленъ, въ 1899 г., съ основаніемъ города Александровска, переименованъ въ Александровскій. Въ 1891 г. изъ Мезенскаго уѣзда выдѣленъ весь Печорскій край въ особый Печорскій уѣздъ, съ административнымъ центромъ—сел. Усть-Цильмой; къ уѣзду присоединены острова Ледовитаго океана—Новой Земли, Вайгачъ и Колгуевъ. Въ настоящее время А. губ. раздѣлена на 9 уѣздовъ: Архангельскій, Онежскій, Кемскій, Александровскій, Холмогорскій, Шенкурскій, Пинежскій, Мезенскій и Печорскій.—На изслѣдованіе А. губ. особенно обращено вниманіе въ послѣднія два десятилѣтія, главнымъ образомъ, на изученіе Мурмана, острова Колгуева (1903), Новой Земли и восточной части губерніи — Печорскаго края и Приуралья. Съ 1908 г. въ этомъ направленіи дѣйствуетъ «Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера», издающее свои труды въ періодическомъ изданіи, выходящемъ въ гор. Архангельскѣ съ 1909 г.

Литература. Лепехинъ, «Дневныя записки» (III и IV, изд. Академіи наукъ); Латкинъ, «Дневникъ на Печорѣ» («Зап. Русск. Геогр. Общ.», VII); Неволинъ, «О пятинахъ Новгородскихъ» (тамъ же, VIII); A. Schrenk, «Reise nach dem Nordosten des Europ. Russlands durch die Tundren der Samojeden zum Arktischen Uralgebirge» (Дерптъ, 1 и 2 тт., 1848—54); Dr. Ernst Hoffmann, «Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pae-Choi» (I и II тт., СПБ., 1853—56); Даниловскій, «Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. VI и VII, 1862—1863); С. В. Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ» (СПБ., 1859, 3-е изд., 1871); Ефименко, «Артели А. губ.»; Огородниковъ, «Мурманскій и Тарскій берега и прибрежье Ледовитаго моря по книгѣ Большого Чертежа» («Записки отд. этногр. Имп. Русск. Геогр. общ.»); Кастнеръ, «Наблюденія о лопаряхъ, самоѣдахъ и т. д.» («Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. общ.», XVII, XVIII); Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи» (1878); А. В. Григорьевъ, «Бѣлое море и Ледовитый океанъ» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. общ.», 1882); Гулевичъ, «Русская Лапландія и ея промыслы» (Архангельскъ, 1891); «Экспедиція въ сѣверныя моря» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. общ.», 1870 и 71); Бекетовъ, «Объ архангельской флорѣ» («Труды Общ. Естеств. СПБ. унив.», XV); Кудрявцевъ, «Кольскій полуостровъ» (тамъ же, XII и XIV); «Зоологическое изслѣдованіе на Мурманѣ и Бѣломъ морѣ», П. Богданова, Вагнера, Герценштейна и др. (тамъ же, XII—XVI); Ѳ. Д. Плеске, «Критическій обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольскаго полуострова» (Зап. Имп. Ак. Н., СПБ., 1887); Ribot, «Laponie russe» («Bull. de la Soc. Géogr.», IV, II., 1889); Н. Книповичъ, «Экспедиція для научно-промысловаго изслѣдованія Мурмана» (СПБ., I, 1902); «Окраины Россіи» (Сборн. подъ ред. П. П. Семенова, СПБ., 1900); Б. Житковъ и С. Бутурлинъ, «По сѣверу Россіи» (М., 1901); М. И. Добротворскій, «О современномъ состояніи въ Печерскомъ уѣздѣ животноводства и мѣрахъ къ его улучшенію» («Вѣстн. Общ. Ветерин.», 1901, №№ 13 и 14); его же другія статьи, касающіяся оленеводства (тамъ же и въ «Архивѣ ветерин. наукъ» за 1904 г.); А. С. Норманъ, «Почему необходимо заселеніе А. губ.» (СПБ., 1909). Многочисленные труды Л. Л. Брейтфуса о Мурманѣ перечислены въ отчетѣ Имп. Р. Геогр. Общ. за 1907 г.; Г. И. Танфильевъ, «Предѣлы лѣсовъ въ полярной Россіи, по изслѣдованіямъ въ тундрѣ Тиманскихъ самоѣдовъ» (Одесса, 1911). *Д. Рихтеръ.*

Архангельская епархія учреждена въ 1682 г. Предѣлы нынѣшней А. епархіи входили первоначально въ составъ новгородской митрополіи. На соборѣ 1667 г. была возбуждена мысль объ учрежденіи самостоятельной епархіи на сѣверѣ Россіи, и въ 1682 г. открыта епархія «холмогорская и важеская» съ титуломъ архіепископіи, заключавшая въ себѣ города Архангельскъ, Холмогоры, Мезень, Колу, Пустозерскъ и др. За все время своего существованія А. епархія испытывала многія перемѣны въ своихъ границахъ, пока съ начала XIX ст. не вошла, вмѣстѣ со всѣми другими епархіями, въ границы губерніи. Управлявшіе А. епархіей іерархи именовались «холмогорскими и важескими», «архангелогородскими и холмогорскими», «архангельскими и олонецкими»; съ 1799 г.—именуются «архангельскими и холмогорскими». Въ 1910 г. въ А. епархіи учреждена каѳедра викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія «кемскій». Въ 1907 г. было приходовъ въ епархіи 304, церквей—676, часовенъ и молитвенныхъ домовъ—416. Монастырей—12; мужскихъ—9, женскихъ—3. Въ 1900 г. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій основалъ на родинѣ, въ селѣ Сурѣ, Іоанно-Богословскій женскій общежительный монастырь. На Новой Землѣ основанъ миссіонерскій скитъ. Монастыри Соловецкій и Печенгскій состоятъ въ вѣдѣніи московской синодальной конторы. — См. «Краткое историческое описаніе монастырей А. епархіи» (Архангельскъ, 1902).

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

Картогр. зав. А. Ильина СПБ. Пряжка 5

Архангельская станица, Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла, при р. Челбасѣ, около станціи Малороссійской, Владикавказской желѣзной дороги. 9078 жит., въ томъ числѣ 4493 казака и 4585 иногородныхъ. Станица основана въ 1803 г.; жители занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ.

Архангельскіе монастыри въ Россіи. Изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) А. мужской въ г. Архангельскѣ, на берегу Сѣверной Двины, основанный новгородскимъ архіепископомъ Іоанномъ съ цѣлью распространенія христіанства среди чуди. Съ возникновеніемъ торговыхъ отношеній съ Англіей около монастыря возникъ англійскій купеческій дворъ, съ пристанью для выгрузки иноземныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Холмогоры — центръ тогдашней бѣломорской торговли. Въ 1584 г. воеводы Нащокинъ и Волховъ «кругъ архангельскаго монастыря городъ деревянный однимъ годомъ поставили»; городъ былъ названъ Новыя Холмогоры, а впослѣдствіи по монастырю переименованъ въ Архангельскъ. Въ 1771 г. въ монастырь переведена холмогорская семинарія.—2) А. Велико-устюжскій мужской монастырь, въ гор. Великомъ Устюгѣ, Вологодской губ., основанный въ 1212 г. св. Кипріаномъ. Въ 1737 г. здѣсь открыта семинарія. Монастырь изстари обладалъ значительными средствами, въ началѣ XVII в. ссужалъ правительство суммами въ 500 р. и болѣе—для того времени довольно крупными. 5 каменныхъ церквей XVII и начала XVIII вв. Въ монастырѣ погребенъ юродивый св. Прокопій (ум. въ 1303 г.).—Ср. А. Ратшинъ, «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ въ Россіи» (М., 1852); В. В. Звѣринскій, «Матеріалы о православныхъ монастыряхъ» (СПБ., 1890—92).

Архангельскій: 1) Александръ Андреевичъ, русскій композиторъ и дирижеръ. Род. 11 октября 1846 г. въ селѣ Старомъ Тезиковѣ, Наровчатскаго уѣзда, Пензенской губ. Сынъ сельскаго священника, А. съ дѣтства слышалъ церковныя пѣснопѣнія и молитвы, повторяемыя дома отцомъ. Онѣ и народныя пѣсни и были его первыми музыкальными впечатлѣніями. Образованіе получилъ въ пензенской духовной семинаріи. Шестнадцати лѣтъ сдѣлался регентомъ мѣстныхъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Подъ руководствомъ Н. М. Потулова занимался музыкой теоретически и знакомился съ церковно-пѣвческимъ творчествомъ. Поступилъ въ медико-хирургическую академію, но, не выдержавъ занятій надъ трупами, перешелъ въ технологическій институтъ, который также скоро оставилъ, перейдя окончательно на музыкальное поприще. Въ придворной пѣвческой капеллѣ онъ получилъ званіе регента. Въ 1880 г. онъ сформировалъ свой собственный хоръ изъ 40 чел. Его идея замѣнить въ церковномъ хорѣ дѣтскіе голоса—дисканты и альты—женскими нашла подражателей. Доведя исполненіе своего хора до большого совершенства, А. въ 1883 г. впервые блестяще выступилъ съ нимъ публично. Продолжая до сихъ поръ свою концертную дѣятельность, онъ довелъ численность своего хора до 75 чел. Въ 1887 г. онъ устроилъ историческіе концерты въ С.-Петербургѣ, въ 1898—99 гг. совершилъ съ хоромъ артистическую поѣздку по Россіи, а въ 1907 г. ѣздилъ съ нимъ и за границу. Въ своихъ концертахъ А. знакомилъ публику съ русскими народными пѣснями, частью въ собственной гармонизаціи, съ произведеніями церковной и свѣтской хоровой музыки русскихъ и иностранныхъ авторовъ, какъ старинныхъ, такъ и современныхъ, составляя программы со вкусомъ и знаніемъ музыкальной литературы. Его хоръ, отличающійся прекраснымъ подборомъ голосовъ, образцовымъ ансамблемъ и тонкой отдѣлкой деталей, получилъ широкую извѣстность, а вся его дѣятельность—громкое общественное признаніе. Въ 1900-хъ годахъ А. учредилъ Общество взаимопомощи церковныхъ хоровъ въ С.-Петербургѣ и сталъ устраивать грандіозные концерты соединенныхъ хоровъ, отдавая сборъ на образованіе пенсіоннаго фонда для хористовъ. Въ 1887 г. А. напечаталъ первыя свои духовныя переложенія напѣвовъ Александро-Невской Лавры («Къ Богородицѣ прилежно» и «Утоли болѣзни») и оригинальное сочиненіе—«Милость мира». За этимъ послѣдовалъ рядъ другихъ духовныхъ сочиненій и переложеній, составляющихъ вмѣстѣ почти полный годовой церковный кругъ. Всего А. написалъ свыше полусотни церковныхъ сочиненій, въ томъ числѣ 2 литургіи, всенощную, 8 «Херувимскихъ» и др. Наиболѣе замѣчательны по богатству гармонизаціи и звучности «Заупокойная литургія» и «Панихида». Сочиненія А. лишены, однако, опредѣленнаго, строго выдержаннаго стиля. Въ нихъ замѣтны результаты изученія итальянскихъ мастеровъ, но проявляется и древне-русскій церковный характеръ. Мелодія обыкновенно поручается верхнему голосу; остальные голоса являются только сопровождающими, поддерживающими гармонію (довольно однообразную). Съ текстомъ А. обращается бережно, сохраняя его въ цѣлости, избѣгая перестановокъ и неудобныхъ повтореній словъ.—2) Александръ Петровичъ, духовный писатель, протоіерей, воспитанникъ казанской духовной академіи. Написалъ «Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (Казань, 1883, магистерская диссертація) и рядъ статей въ духовныхъ журналахъ.—3) Александръ Семеновичъ, историкъ русской литературы. Род. въ 1854 г. въ Пензѣ; сынъ священника. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Въ 1882 г. за изслѣдованіе «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (СПБ., 1882), получилъ степень магистра русской словесности, за диссертацію «Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности» (5 вып., СПБ., 1888; тт. I—IV, Казань, 1889—1891)—степень доктора. До 1908 г. былъ профессоромъ казанскаго университета; въ настоящее время читаетъ лекціи въ спб. университетѣ. Въ 1904 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Другіе его труды: «Театръ до-Петровской Руси» (Казань, 1884); «Св. Кириллъ и Меѳодій и совершенный ими переводъ Св. Писанія» (Казань, 1885); рядъ спеціальныхъ изслѣдованій подъ общимъ заглавіемъ «Изъ лекцій по исторіи русской литературы»; «Первые опыты миѳологическихъ изученій» (Казань, 1893); «Наканунѣ христіанства и письменности» (Варшава, 1901); «Литература до-монгольской Руси» (Казань, 1903) и др.; «Образованіе и литература въ Московскомъ Государствѣ кон. XV—XVII вв.», вып. I—III (Казань, 1898—1901); «Zur Geschichte des deutschen Lucidarius» (Берл., 1897); изъ области новой литературы—нѣсколько брошюръ о Жуковскомъ, Пушкинѣ, Григоровичѣ, Короленко.—4) Григорій Ивановичъ, гигіенистъ (1837 — 99); окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; служилъ военнымъ врачемъ, въ 1871 г. былъ назначенъ редакторомъ издававшихся медицинскимъ департаментомъ «Архива судебной медицины», «Эпидеміологическаго листка», «Сборника сочиненій по судебной медицинѣ» и «Медикотопографическаго сборника», въ которыхъ А. помѣстилъ рядъ работъ по вопросамъ общественной гигіены и санитаріи (перечень его трудовъ см. въ «Критико-библіографическомъ словарѣ» С. Венгерова, т. I). Съ 1884 г.

старшій ординаторъ николаевскаго военнаго госпиталя. Будучи консультантомъ по врачебнымъ вопросамъ при петербургской городской думѣ, А. много содѣйствовалъ организаціи врачебнаго дѣла въ столицѣ.—5) Константинъ Ѳедоровичъ, фармакологъ (1870—1905). Медицинское образованіе получилъ въ томскомъ университетѣ. Былъ профессоромъ казанскаго университета по каѳедрѣ фармакологіи съ бальнеологіей. Главнѣйшія работы А. касаются фармакологіи бромистаго ареколина (диссертація, 1899 г.).—6) Михаилъ Ѳеранонтовичъ (ум. въ 1904 г.), духовный писатель, протоіерей, магистръ с.-петербургской духовной академіи. Состоялъ членомъ историко-статистическаго комитета по описанію с.-петербургской епархіи. Въ бытность преподавателемъ словесности въ с.-петербургской духовной семинаріи А. издалъ «Руководство къ изученію словесности и къ практическому упражненію въ сочиненіяхъ» (СПБ., 1857), замѣнившее устарѣлый учебникъ по словесности А. Данскаго. Состоя членомъ комитета по описанію с.-петербургской епархіи, А. написалъ полную и обстоятельную, на основаніи архивныхъ источниковъ, «Исторію православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи», ч. I (въ 1 и 2 выпускахъ «Историко-статистическихъ свѣдѣній о с.-петербургской епархіи» и отд., СПБ., 1871) и «Исторію с.-петербургской епархіи съ учрежденія 1 сентября 1742 г. единоличной епископской каѳедры», часть 2-я (тамъ же, въ 3-мъ вып., съ біографіею преосв. Никодима). Другіе его труды: «О жизни и трудахъ протоіерея І. С. Кочетова» (СПБ., 1857); «Полное православно-христіанское ученіе о молитвѣ» (СПБ., 1861); «Катехизическія бесѣды», «О Соборномъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 г. въ отношеніи къ православной русской церкви» (СПБ., 1881); «О тайнѣ св. елея» (СПБ., 1895).—Ср. «Церковный Вѣстникъ» (1904, № 18).

Архангельскій соборъ въ московскомъ кремлѣ. Воздвигнутъ въ 1505—9 гг. миланскимъ архитекторомъ Алевизіо Нови на мѣстѣ церкви, построенной въ честь архангела Михаила въ 1333 г. великимъ княземъ Иваномъ Калитою; возобновленъ въ 1772 г. и послѣ 1812 г. Соборъ служитъ усыпальницей царей изъ дома Рюрика и Романовыхъ до Петра Великаго, также брата послѣдняго, Ивана Алексѣевича, и Петра II. По стилю постройки и характеру декораціи А. соборъ въ общемъ схожъ съ Успенскимъ соборомъ. Роспись собора, исполненная въ 1680 и 1681 гг. Ермолаевымъ, возобновленная въ 1743 и 1772 гг., изображаетъ фигуры царей въ натуральную величину и страшный судъ.

Архангельское, названіе многихъ селъ въ Россіи. Изъ нихъ болѣе значительныя: 1) А., село Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ 3 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Одинцово, на берегу Москвы-рѣки. Дворецъ князя Юсупова, построенный Растрелли, со множествомъ картинъ и библіотекой; паркъ съ мраморными статуями, оранжереи.—2) А. (Безсоновская слобода), Пензенской губерніи и уѣзда, въ 4 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Грабовки, при рѣкѣ Сурѣ. 8324 жит., 2 церкви, школа, больница, синильни, крахмальный и винокуренный заводы, паровая мельница, базары, ярмарка; культура лука.—3) А. (Голицыно), Пензенской губерніи, Сарапскаго уѣзда, при разъѣздѣ Сызр.-Симбирской вѣтви желѣзной дороги. Около 4000 жителей, 2 церкви, лавки, базары.—4) А. (Ключи), село и станція желѣзной дороги, Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда. 3312 жителей; школа, лавки, базары, значительный отпускъ хлѣба.—5) А. (Терса), село Саратовской губерніи, Вольскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги. 3577 жителей; 2 церкви, школа, лавки, много мельницъ, частновладѣльческія овчарни, маслобойный заводъ; на пристани грузится до полумилліона пудовъ хлѣба. Село существуетъ съ XVI столѣтія.—6) А. (Донгузъ), село Саратовской губерніи, Вольскаго уѣзда, при рѣчкѣ Донгузѣ. 3940 жителей; красильни, 2 значительныя ярмарки.—7) А. (Цыгановка), село Ставропольской губерніи, Красковейскаго уѣзда, при рѣкѣ Кумѣ. 8439 жителей; винодѣліе и значительная мѣстная торговля.—8) А., село Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда; вмѣстѣ съ смежнымъ селомъ Никольскимъ 11132 жит.; 3 церкви, 3 школы, лавки, базары и 3 ярмарки.—9) А., село Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда. 7000 жителей; школа, лавки, чугунолитейный заводъ.—10) А. (Архангельскъ, Бороздна, Бороздина), село Херсонской губерніи и уѣзда, при рѣкѣ Ингульцѣ. 3778 жителей; ремесленное и 2 начальныхъ училища, больница, метеорологическая станція, почтовое отдѣленіе, базары, 4 ярмарки.

Архангельскъ, губернскій городъ и портъ, на правомъ берегу р. Сѣверной Двины, при началѣ ея дельты, въ 41 верстѣ отъ впаденія ея въ Бѣлое море. Конечный пунктъ Сѣверной желѣзной дороги, соединяющей А. съ Вологдою и всей внутренней Россіей. Въ 1897 г. въ А. было 20933 жит.; въ 1911 г.—35382 жит. (18196 м., 17186 ж.). За 14 лѣтъ населеніе возросло на 69⅓%. Церквей православныхъ 27, римско-католическая, англиканская и лютеранская—по 1, еврейская синагога. Монастырь православный мужской. Учебныхъ заведеній въ 1908 г. было 40: 1 мужская и 2 женскихъ гимназіи, духовная семинарія, 2 епархіальныхъ училища (1 муж. и 1 жен.), 5 профессіональныхъ училищъ, 2 городскихъ, 3 инославныхъ, 4 частныхъ; остальныя—начальныя школы. Учащихся было 4180 (2338 м. и 1842 ж.). Библіотекъ и читаленъ 4, музеевъ 3 (сельско-хозяйственный, промышленный и археологическій). «Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера» и «Архангельское общество для содѣйствія и распространенія народнаго образованія»; 3 періодическихъ изданія; театръ, циркъ. Памятникъ Ломоносову. Больницъ и пріемныхъ покоевъ 11, съ 274 кроватями; врачей 13, акушерокъ 14, фельдшеровъ 12, ветеринарныхъ врачей 2. Фабрикъ и заводовъ (1908), вмѣстѣ съ мелкими заведеніями ремесленнаго характера, 48, съ 2197 рабочихъ и производствомъ на 2398 тыс. руб.; на 4 лѣсопильныхъ заводахъ было 1432 рабочихъ и производство въ 1510 тыс. руб., изъ другихъ заведеній болѣе значительны 2 канатныя фабр. (на 117 тыс. руб.) и 1 свѣчной заводъ (80 тыс. руб.).—Торговля (1908), внутренняя—съ Европейской Россіей, главнымъ образомъ, рыбой, получаемой съ Мурмана и другихъ морскихъ побережій и изъ-за границы. На Маргаритинскую ярмарку (съ 1 сентября по 1 октября) въ 1908 г. привезено товаровъ на 1361 тыс. руб. (рыба, хлѣбъ и др.), продано на 1206 тыс. руб. Изъ-за границы въ А. привезено моремъ товаровъ на 2693 тыс. руб. (рыба, машины и пр.), отпущено на 12202 тыс. руб. (лѣсъ, смола, ленъ, хлѣбъ). Къ Архангельской пристани по Сѣверной Двинѣ прибыло 2220 судовъ и 3313 плотовъ и гонокъ, съ грузомъ на 12710 тыс. руб. (лѣсъ, смола, ленъ и др.); отправлено 969 судовъ, съ грузомъ на 4125 тыс. руб. (рыба). По желѣзной дорогѣ прибыло грузовъ 2779 тыс. пуд. (хлѣбъ), отправлено 503 тыс. пуд. Торговыхъ документовъ выправлено 1698. Обще-

ственный банкъ, контора Государственнаго Банка и отдѣленія нѣсколькихъ частныхъ. Внѣшняя торговля изстари находится въ рукахъ иностранцевъ, ранѣе—англичанъ и голландцевъ, нынѣ—преимущественно нѣмцевъ.—Бюджетъ г. А. (1908): доходы—223 202 р., расходы—215 367 р.—Исторія. Въ мѣстности, гдѣ нынѣ находится городъ А., въ XII столѣтіи новгородскій архіепископъ Іоаннъ основалъ монастырь Архангельскій (см.). Въ 1553 г. англичане, разыскивая путь въ Китай черезъ Ледовитый океанъ, послали 3 корабля на Мурманъ, изъ которыхъ одинъ былъ занесенъ въ устье Сѣверной Двины, къ монастырю. Командиръ корабля, Ченслеръ, отправился въ Москву, гдѣ его принялъ съ почетомъ царь Іоаннъ IV. Англичанамъ были даны льготы по торговлѣ. Ко времени прибытія англичанъ уже существовало торговое поселеніе около монастыря. Въ 1584 г. воеводы заложили деревянную крѣпостцу Новыя Холмогоры, и съ этого года считается основаніе А. Постройка судовъ на Бѣломъ морѣ существовала еще ранѣе постройки А. Историкъ этого порта, Огородниковъ, говоритъ, что судостроеніе идетъ отъ начала плаванія соловецкихъ монаховъ по Бѣлому морю, около 1440 г.; въ 1548 г. монахи имѣли уже свои верфи. Въ 1693 г. въ А. было 29 торговыхъ домовъ иностраннаго купечества, и приходило до 40 кораблей въ годъ. Петръ I посѣтилъ А. въ 1693 г.; въ 1696 г. разрѣшилъ Баженинымъ строить корабли. Кромѣ ихъ верфи, были и другія. Одно изъ судовъ съ русскимъ грузомъ Петръ I при себѣ отправилъ за границу. При Петрѣ въ А. прибыло судовъ: въ 1694 г.—50, въ 1700 г.—64, въ 1702 г.—149, въ 1708 г.—208, въ 1716 г.—233. Въ 1711 г. цѣнность привоза и вывоза дошла до 1,5 милліоновъ рублей. Съ основаніемъ Петербурга внѣшняя торговля Россіи перешла въ этотъ послѣдній портъ; въ 1722 г. былъ изданъ указъ о запрещеніи привозить въ А. болѣе товара, чѣмъ потребно собственно городу; въ виду этого торговля здѣсь упала (пришло всего 26 иностранныхъ кораблей), и городъ болѣе не развивался. Въ 1762 г. этотъ указъ былъ отмѣненъ, и вывозъ снова возросъ и достигъ 10 милліоновъ рублей. Въ 1813—1814 гг. бѣломорскій купеческій флотъ имѣлъ 300 судовъ, совершавшихъ дальнія плаванія. Во второй половинѣ XIX столѣтія, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ и улучшенія водяныхъ сообщеній, товары изъ внутреннихъ губерній пошли къ другимъ портамъ, и торговля А. снова упала. Нѣкоторое оживленіе началось въ послѣдніе годы, когда А. былъ соединенъ съ Вологдою желѣзною дорогою (1898).—Ср.: П. П. Семеновъ, «Географическій словарь» (т. I, 1863 г.; указана литература объ А.); докладъ русскаго генеральнаго консула въ Норвегіи А. Тетермана (Tättermann) въ Норвежскомъ экономическомъ союзѣ 26 октября 1888 г.: «Om en ny handelsweg till vestra Sibirien», гдѣ, между прочимъ, представлена исторія и нынѣшнее торговое положеніе А. (отдѣльный оттискъ изъ «Stats-ökonomisk tidsskrift», 1890); «Исторія А.» («Морской сборникъ», 1889—1890); «Города Россіи въ 1904 г.» (СПБ., 1906, изданіе Центральнаго статистическаго комитета мин. внутр. дѣлъ). — Архангельскій уѣздъ расположенъ по низовьямъ рѣки Сѣверной Двины и вдоль Лѣтняго (юго-западнаго) и Зимняго (сѣверо-восточнаго) береговъ Двинской губы Бѣлаго моря. Площадь уѣзда 26 775,7 кв. верстъ или 2 789 135 десятинъ. Сѣверная Двина дѣлитъ уѣздъ на 2 части; она судоходна на всемъ своемъ протяженіи. Озеръ много, но среди нихъ нѣтъ крупныхъ. Поверхность уѣзда ровная, бо́льшею частью болотистая; только на СВ, вдоль морского побережья, тянутся невысокія Зимнія горы. Вдоль береговъ Сѣверной Двины — заливные луга. Жителей въ 1897 г. — 60 957 (изъ нихъ въ А. 20 933), въ 1908 г.—78 643, въ томъ числѣ горожанъ 33 800 (городъ А.—30 953, посады Ненокскій, Унскій и Лудскій—2847 жит.). Сельское населеніе (44 843) распредѣлено по 322 селеніямъ, изъ которыхъ 8 имѣютъ свыше 500 жителей (не болѣе 712). На 1 кв. версту приходится 2,8 жителей; изъ другихъ уѣздовъ А. губерніи гуще заселены Холмогорскій (3,1) и Шенкурскій (4,3). Уѣздное населеніе—великорусское, потомки древнихъ новгородцевъ; аборигены края—заволоцкая чудь (финны)—совершенно обрусѣли. За исключеніемъ 1000 старовѣровъ, все населеніе православное. Хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно въ южной и средней частяхъ уѣзда; болѣе всего сѣютъ ячмень, затѣмъ—рожь, овесъ и картофель. Мѣстные урожаи не обезпечиваютъ населеніе продовольствіемъ. Хорошіе придвинскіе луга способствовали развитію скотоводства. Скота въ 1908 г. было: крупнаго рогатаго, частью холмогорской породы (см. Архангельская губернія)—10 229 головъ, лошадей—6256, овецъ—4072, оленей (на СВ)—300. Въ цѣляхъ содѣйствія земледѣлію въ 1908 г. въ А. уѣздѣ открыто Лявленское сельскохозяйственное общество. Главное занятіе населенія—промыслы; ими въ 1908 г. было занято 15 853 чел., въ томъ числѣ въ отходѣ—2642. Фабрикъ и заводовъ—569, съ 9129 рабочими и производствомъ на 10 милліоновъ рублей; изъ нихъ 15 лѣсопиленъ, съ 7743 рабочими и производствомъ на 9530 тыс. руб., 1 винокуренный и 1 ратификаціонный заводы—на 357 тыс. руб. (вино курится изъ привозимыхъ изъ Одессы хлѣба и кукурузы), 1 канатная фабрика (18 тысячъ рублей); остальныя—мелкія, кустарнаго типа, заведенія (312 мельницъ, 55 кирпичныхъ заводовъ, 20 маслобоенъ и т. д.). Въ Ненокскомъ посадѣ изстари существуютъ соляныя варницы; въ 1908 г. получено 22 533 пуда поваренной соли. Лѣсными промыслами—рубкой и пилкой лѣса и дровъ и доставкой ихъ въ городъ или на лѣсопильные заводы—занято 1305 чел. Охотой (377 чел.) добыто 1718 звѣриныхъ шкуръ (915 бѣличьихъ, затѣмъ горностаевыхъ, лисьихъ, куницъ, медвѣжьихъ, россомахъ и волчьихъ) и набито 7287 паръ птицы (рябчиковъ—5879 паръ). Рыболовствомъ въ морѣ, въ устьяхъ Сѣверной Двины, по рѣкамъ и озерамъ занято 2400 чел.; ими добыто семги — 4234 пуда, сельдей—1073 пуда, наваги—9818 пудовъ, разной рѣчной и озерной рыбы—4078 пудовъ, всего на 101 тысячу рублей. Школъ въ А. уѣздѣ министерскихъ 25 (не считая города); есть еще нѣсколько церковно-приходскихъ и школъ грамоты. Въ селѣ Патрикѣевѣ—мореходные классы. А. уѣздъ пересѣкаетъ Сѣверная желѣзная дорога на протяженіи 62 верстъ.—Литературу—см. Архангельская губ.

Д. Р.

Архангельскъ, посадъ, Херсонской губерніи, иначе—Ново-Архангельскъ (см.).

Архаровы, древній русскій дворянскій родъ. Родоначальники его Андрей, Иванъ и Семенъ, дѣти Кузьминыхъ-А., пріѣхавшихъ въ Московію изъ Литвы, вмѣстѣ съ князьями Патрикѣевыми, потомками Гедимина, около 1500 г. По документамъ московскаго архива министерства юстиціи извѣстенъ первый изъ А.—боярскій сынъ Карауль Рудиновичъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Каширскомъ уѣздѣ съ 1556 г. и имѣвшій сына Гаврила-Салтыка, который считается оффиціальнымъ родоначальникомъ рода А. Въ XVII в. А. служили въ московскихъ дво-

рянахъ и стольникахъ. Бригадиръ XVIII в., Петръ Ивановичъ, внукъ Полуекта Богдановича и праправнукъ Тимоѳея Гавриловича, имѣлъ двухъ сыновей: Николая и Ивана. Николай Петровичъ А. (1742—1814), за свою энергію и распорядительность во время свирѣпствовавшей въ 1771 г. въ Москвѣ моровой язвы, былъ назначенъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ; въ этой должности получилъ широкую извѣстность умѣніемъ раскрывать самыя таинственныя и сложныя преступленія (по его имени въ Москвѣ полицейскихъ сыщиковъ стали называть архаровцами); потомъ онъ былъ губернаторомъ въ Москвѣ (1782), генералъ-губернаторомъ новгородскаго и тверского намѣстничествъ и генералъ-губернаторомъ Петербурга (1797). Братъ его, Иванъ Петровичъ А. (ум. въ 1815 г.), былъ произведенъ императоромъ Павломъ I въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ командиромъ восьмибатальоннаго гарнизона, извѣстнаго подъ именемъ Архаровскаго полка, а въ 1797 г., вмѣстѣ съ братомъ, удаленъ въ тамбовскія имѣнія. Родъ А. внесенъ въ VI ч. родословной книги Московской губ.

Архегозавръ (Archegosaurus), родъ вымершихъ земноводныхъ, принадлежащій къ отряду Stegocephala (см. Стегоцефалы). Является представителемъ семейства Archegosauridae, характеризующагося позвонками, образованными изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, и слабо складчатыми зубами. Крупныя (до 15 м. длины) животныя, по внѣшнему виду напоминающія крокодиловъ, покрыты большими чешуями, въ молодомъ состояніи съ жаберными щелями. Встрѣчаются часто въ красномъ лежнѣ (пермская система), главнымъ образомъ, въ саарбрюккенскомъ бассейнѣ.

Архегоніаты, группа растительныхъ организмовъ, женскіе половые элементы которыхъ(яйцеклѣтки) заключены въ особыя бутылковидныя вмѣстилища. Весь такой женскій половой аппаратъ носитъ названіе архегонія (см.), откуда и произошло названіе всей группы. Къ А. причисляются мхи (Bryophyta), папоротникообразныя (Pteridophyta), а иногда и голосѣмянныя (Gymnospermae), у которыхъ можно еще различить сильно редуцированные архегоніи.

Архегоній, ботаническое названіе женскихъ половыхъ органовъ у сосудистыхъ споровыхъ растеній и у листоносныхъ мховъ. Внутри А. находится особая большая клѣточка, такъ назыв. яйцеклѣтка, изъ которой послѣ оплодотворенія происходитъ, путемъ дѣленія и разрастанія, сначала зародышъ, а затѣмъ цѣлый новый организмъ растенія, или индивидъ. Слово образовано отъ греческаго ἀρχή—начало, γένος—родъ, т.-е. поколѣніе, зачатокъ новаго поколѣнія, родоначаліе. По большей части, они имѣютъ видъ бутылкообразныхъ или грушевидныхъ многоклѣточныхъ образованій, съ расширенною нижнею частью, содержащею яйцеклѣтку, и узкою верхнею, имѣющею каналъ по длинѣ, въ который и проникаютъ мельчайшіе «живчики» или «сперматозоиды» изъ мужскаго органа «антеридія» того же растенія.

Архей (*греч.*), по Парацельзу такъ называется жизненное первоначало, лежащее въ основѣ всѣхъ процессовъ животнаго міра: питанія, роста, сопротивленія организма болѣзнямъ и т. п.

Архейская эра, самый древній періодъ исторіи земной коры. Нижнесилурійскія и кембрійскія отложенія, заключающія богатую флору и фауну и составляющія основаніе всѣхъ осадочныхъ образованій земной коры, подстилаются мощной толщей глинистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ, известняковъ, гнейсовъ и т. п. породъ, частью вовсе лишенныхъ органическихъ остатковъ, частью крайне ими бѣдныхъ. Въ Америкѣ, гдѣ впервые эта группа геологическихъ памятниковъ подверглась тщательному изученію, ее разбили на двѣ системы, принятыя и для всей Европы. Нижняя часть архейскихъ отложеній, состоящая изъ гнейсовъ, гранулитовъ, гранитовъ, слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ и конгломератовъ, характеризуется сильнымъ господствомъ гнейсовъ, почти полнымъ отсутствіемъ слѣдовъ органической жизни и носитъ названіе лаврентьевской системы (отъ рѣки св. Лаврентія) также системы первобытныхъ или первозданныхъ гнейсовъ. Верхняя группа сложена преимущественно слюдяными и глинистыми сланцами, известняками, содержитъ больше признаковъ органической жизни и называется системой первобытныхъ или первозданныхъ сланцевъ, системой гуронской (по Гуронскому озеру). Лаврентьевскіе гнейсы и сопровождающія ихъ породы, по представленію многихъ геологовъ, являются первичной твердой корой земного шара, первой твердой оболочкой охлаждающагося огненножидкаго земного шара. Предполагая, что вся вообще архейская группа лишена слѣдовъ органической жизни, ее назвали азойской, т.-е. лишенной органической жизни; послѣ того, какъ стали извѣстны остатки животнаго и растительнаго царствъ въ азойскихъ отложеніяхъ, ихъ стали называть агнотозойскими, т.-е. такими, въ которыхъ органическая жизнь очень мало извѣстна, но безспорно существовала, такъ какъ слѣдующія за ними кэмбрійскія и силурійскія отложенія содержатъ уже сравнительно высоко организованную фауну, безспорно имѣвшую многихъ предшественниковъ. Непзмѣримая древность А. отложеній, глубокая гидрохимическая и динамическая метаморфизація совершенно уничтожили или сильно замаскировали остатки органической жизни. Общая мощность А. отложеній превышаетъ 3000 м.; древность не поддается опредѣленію числомъ столѣтій и тысячелѣтій, а опредѣляется геологическими періодами. Въ А. эру начали впервые обрисовываться материки, и зародилась органическая жизнь. Графитъ лаврентьевской системы свидѣтельствуетъ о существованіи растительныхъ организмовъ. Вулканическая дѣятельность, отличавшаяся въ этотъ отдаленный періодъ исторіи земной коры особой интенсивностью, доставила на земную поверхность громадныя массы гранитовъ, діабазовъ, габбро и сіенитовъ. Золото, серебро, мѣдныя и желѣзныя руды, драгоцѣнные камни (изумруды, турмалины, хризоберилы и т. п.) очень распространены въ архейскихъ породахъ. Остатки А. эры занимаютъ значительныя площади Америки, Азіи, Европы (Скандинавія, Богемія, Баваріа, Саксонія, Шотландія, Альпы и т. д.). Въ Россіи архейскія отложенія пользуются значительнымъ развитіемъ на Уралѣ, въ Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, также въ Тиманскомъ кряжѣ, въ Днѣпровской кристаллической полосѣ (Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская губерніи и т. д.), а также въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири (Подкаменная Тунгузка, Салянскій и Яблоновый хребты, Байкалъ).

Архелай (Ἀρχέλαος), родомъ Гераклидъ, сынъ Темена Аргосскаго. Изгнанный изъ отечества своими братьями, А. бѣжалъ въ Македонію, гдѣ основалъ родъ, однимъ изъ потомковъ котораго былъ Александръ Македонскій. Сказаніемъ объ А. воспользовался Еврипидъ въ своей трагедіи «Архелай».

Архелай, незаконный сынъ македонскаго царя Пердикки II. Вступилъ на македонскій престолъ въ 413 г. до Р. Хр., приказавъ умертвить законнаго

наслѣдника. Выстроилъ нѣсколько городовъ, преобразовалъ войско и много способствовалъ распространенію греческаго образованія. Его дворъ былъ сборнымъ мѣстомъ поэтовъ и художниковъ и считалъ въ числѣ своихъ гостей такихъ знаменитостей, какъ Еврипидъ, Агаѳонъ и Зевксисъ. А. палъ жертвою заговора въ 399 г.

Архелай (Ἀρχέλαος), сынъ Аполлонія, родомъ изъ Пріены, греческій скульпторъ конца III и начала II в. до Р. Хр., авторъ хранящагося въ британскомъ музеѣ рельефа, извѣстнаго подъ именемъ «Апоѳеозъ Гомера», исполненнаго во вкусѣ малоазійскаго и островного искусства эллинистической эпохи. — Ср. Watzinger, «Relief des Archelaos», 63 Berl. Winckelmannsprogramm (Берлинъ, 1903).

Архелай (Ἀρχέλαος), греческій философъ іонійской школы. Род. въ Милетѣ; занимался преподаваніемъ философіи въ Аѳинахъ. Былъ ученикомъ Анаксагора и, повидимому, однимъ изъ учителей Сократа. Интересовался по преимуществу естественными науками, вслѣдствіе чего получилъ прозвище «физикъ». Высказывалъ мысль о шарообразной формѣ земли. Въ области этики держался скептическихъ взглядовъ: отрицалъ различіе между добромъ и зломъ, говоря, что справедливость является условнымъ понятіемъ.

Архелай, полководецъ царя Митридата Великаго, родомъ изъ Греціи. Послѣ завоеванія Митридатомъ, въ первую войну съ римлянами, Малой Азіи, А. былъ въ 88 г. д. Р. Хр. посланъ съ сильнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ въ Грецію; центромъ его дѣйствій были Аѳины, которыя онъ склонилъ на свою сторону уступкой имъ Делоса. Поддержку ему въ Аѳинахъ оказывалъ тиранъ Аристіонъ. Легата македонскаго намѣстника въ Беотіи А. вытѣснилъ изъ Пирея и сдѣлался полнымъ хозяиномъ въ Аттикѣ. Когда въ 87 г. появился въ Греціи Л. Корнелій Сулла, онъ осадилъ Аѳины и Пирей; послѣ многомѣсячной осады пали сначала Аѳины, гдѣ командовалъ Аристіонъ, а затѣмъ и Пирей, гдѣ сидѣлъ самъ А. (86), удалившійся послѣ упорнаго сопротивленія въ Беотію, гдѣ сосредоточилъ всѣ свои силы, получивъ отъ Митридата значительное подкрѣпленіе. Сулла послѣдовалъ за нимъ, и въ битвѣ при Херонеѣ (86) римляне одержали блестящую побѣду. Только недостатокъ кораблей помѣшалъ окончательному истребленію непріятельскихъ силъ, стянувшихся къ Халкидѣ. Вскорѣ Митридатъ выслалъ въ Грецію свѣжее войско въ 80 000 чел. Обѣ непріятельскія арміи вновь встрѣтились при Орхоменѣ въ Беотіи (85), и Сулла послѣ двухдневнаго боя истребилъ войско А. Самому полководцу съ трудомъ удалось бѣжать въ Халкиду. Митридатъ, потерпѣвшій большія неудачи въ Азіи, поручилъ А. войти съ Суллою въ переговоры о мирѣ (зимой 85—84 гг.), который былъ заключенъ послѣ личнаго свиданія Митридата и Суллы въ Дарданѣ. Впавъ въ немилость у Митридата, А. бѣжалъ къ римлянамъ въ 81 г., когда началась вторая Митридатская война.—2) А., сынъ предыдущаго. Въ 63 г. до Р. Хр. возведенъ Помпеемъ въ званіе жреца въ понтійскомъ городѣ Команѣ. Въ 56 г. А., выдавъ себя за сына Митридата, женился на Береникѣ, дочери царя Птолемея Аулета, царствовавшей въ Египтѣ послѣ изгнанія своего отца, но весьма недолго, такъ какъ черезъ полгода Авлъ Габиній, проконсулъ въ Сиріи, явился въ Египетъ съ сильнымъ войскомъ для возстановленія Птолемея на престолѣ. А., провозгласившій себя египетскимъ царемъ, палъ въ сраженіи противъ Габинія, а Береника была казнена.—3) А., сынъ предыдущаго, получилъ отъ Антонія, въ 36 г. до Р. Хр., Каппадокію, которую сохранилъ и при Августѣ, подарившемъ ему, кромѣ того, часть Киликіи и Малой Арменіи. Когда на римскомъ престолѣ воцарился Тиберій, ненавидѣвшій А., послѣдній былъ вызванъ въ Римъ и обвиненъ передъ сенатомъ въ противозаконныхъ нововведеніяхъ. А. умеръ въ 17 г. по Р. Хр., и Каппадокія была включена въ число римскихъ провинцій.

Архелай, сынъ царя іудейскаго Ирода Великаго. Наслѣдовалъ отцу въ 4 г. до Р. Хр. и сумѣлъ сохранить свое положеніе, несмотря на задуманный фарисеями заговоръ противъ него. Получилъ отъ императора Августа, признавшаго за нимъ право на наслѣдство, провинціи Іудею, Самарію и Идумею, съ титуломъ этнарха. Послѣ девятилѣтняго царствованія былъ отрѣшенъ Августомъ за жестокость (6 г. послѣ Р. Хр.) и сосланъ въ Галлію, гдѣ и умеръ. Владѣнія его были присоединены къ римской провинціи Сиріи, а имѣнія взяты въ государственную казну.

Архена (Archena), городъ и курортъ въ испанской провинціи Мурсія, въ 21 км. къ СЗ отъ Мурсіи, при желѣзной дорогѣ. Теплые источники (52°); посѣтителей до 6 тыс. Постоянныхъ жителей—4590 (1900).

Архенгольцъ (Archenholz): Іоганнъ-Вильгельмъ, нѣмецкій историкъ (1763—1812). Будучи офицеромъ прусской арміи, принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Крупный успѣхъ имѣло сочиненіе его «England und Italien» (Лейпцигъ, 1787), переведенное на нѣсколько языковъ, въ томъ числѣ и на русскій (1802—05), и продолженіе его: «Annalen d. brit. Geschichte» (20 том., Брауншвейгъ, Гамбургъ и Тюбингенъ, 1789—98). Популярностью своей А. обязанъ исключительно сочиненію «Geschichte des Siebenjährigen Kriegs» (Берлинъ, 1793, 13-е изд. Лпц., 1892), которое благодаря живости изложенія и хорошему языку читается до сихъ поръ. Идеализированіе Фридриха II сдѣлало книгу А. особенно любимой въ національно настроенныхъ кругахъ прусскаго общества. На русскій языкъ переведено Мартосомъ (М., 1841).

Архенсола (Argensola), Луперсіо Леонардо де А. и Бартоломео Леонардо де А., два брата, писатели классическаго періода испанской литературы, родомъ изъ Арагоніи. Луперсіо (1559—1613) былъ секретаремъ сначала герцога Вильяэрмосы, затѣмъ—вдовствующей императрицы Маріи; въ 1599 г. Филиппъ III назначилъ его исторіографомъ Арагоніи. Бартоломео (1562—1631) былъ капелланомъ императрицы Маріи. Въ 1611 г. оба брата состояли въ свитѣ графа Лемоса, назначеннаго вице-королемъ, въ Неаполь. Тамъ Луперсіо умеръ; Бартоломео же, вернувшись въ Испанію, наслѣдовалъ ему въ званіи исторіографа Арагоніи. Луперсіо въ молодости писалъ трагедіи, имѣвшія шумный, но недолгій успѣхъ («Isabela», «Alejandra» и «Filis»). Несмотря на похвалы Сервантеса, его пьесы не отличаются художественными достоинствами: авторъ злоупотребляетъ кровавыми эффектами. Вскорѣ отказавшись отъ театра, онъ посвятилъ себя лирической поэзіи и достигъ въ ней значительнаго совершенства (получилъ прозвище «испанскаго Горація»). Бартоломео былъ также даровитымъ поэтомъ. Оба А., поставивъ себѣ образцомъ Горація, стремились болѣе всего къ классической ясности и чистотѣ стиля и стояли во главѣ противниковъ гонгоризма (см. Гонгора). «Rimas» обоихъ братьевъ издалъ Габріель, сынъ Луперсіо (Сарагоса 1634). Вновь изданы ихъ «Poesias» въ «Bibl. de Autores Españoles», т. XLII, «Obras sueltas», графомъ Viñaza (Мадридъ, 1889). Бартоломео принад-

лежатъ также историческіе труды. Его «Conquista de las Islas Molucas», написанная въ 1609 г. (изд. Miguel Mir въ «Bibl. de escritores aragoneses», т. 1), отличается не столько научными достоинствами, сколько изяществомъ и интересомъ изложенія. Онъ продолжилъ «Anales de Aragon» Суриты (Zurita), подробно изложивъ событія 1516—1520 гг. (изд. въ Сарагоссѣ, въ 1630 г.). Бартоломео оказалъ значительное вліяніе на развитіе испанской прозы. *А. С.*

Архентеронъ (archenteron), первично-кишечная или гастральная полость зародыша, возникающая то путемъ впячиванія (инвагинаціи) части клѣтокъ зародыша въ другую, то путемъ расхожденія клѣтокъ первоначально плотнаго зачатка внутренняго пласта, то инымъ путемъ. Клѣтки, образующія стѣнку А., составляютъ энтодерму или зачатокъ эпителія средней части кишечника.

Археографическая Экспедиція, см. Археографическія комиссіи (1. А. комиссія Императорская) и Строевъ, П. М.

Археографическія комиссіи.—1. А. комиссія (Императорская), состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ. Учреждена въ 1834 г. для изданія памятниковъ русской исторіи, собранныхъ археографической экспедиціей П. М. Строева. Мысль Строева о необходимости археографическаго путешествія по Россіи для обнаруженія, описанія и собиранія историческихъ матеріаловъ, втунѣ лежащихъ въ монастырскихъ и другихъ мѣстныхъ архивахъ и учрежденіяхъ, безъ успѣха развитая имъ передъ московскимъ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, получила признаніе со стороны академіи наукъ въ 1827 г. Проектъ экспедиціи, представленный имъ въ академію, былъ поддержанъ академикомъ Кругомъ, и на осуществленіе предпріятія было ассигновано 10 000 руб. ассигнаціями; при этомъ было предписано мѣстнымъ властямъ оказывать Строеву всевозможное содѣйствіе. Экспедиція продолжалась съ 1829 до 1834 г. (съ 1830 г. къ Строеву присоединился Я. И. Бередниковъ) и захватила губерніи Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую; всего было осмотрѣно около 200 библіотекъ и архивовъ. Этотъ осмотръ далъ Строеву возможность составить «Хронологическій указатель матеріаловъ отечественной исторіи, литературы и правовѣдѣнія» и собрать до 3000 актовъ историческихъ и юридическихъ, которые были представлены имъ въ академію наукъ. Президентъ академіи, графъ С. С. Уваровъ, поднесъ ихъ на одобреніе императора, согласившагося на учрежденіе комиссіи (при министерствѣ народнаго просвѣщенія) для ихъ изданія. На расходы комиссіи былъ назначенъ капиталъ въ 40 000 руб., ранѣе пожертвованный академіи графомъ Н. П. Румянцевымъ на изданіе лѣтописей. Подъ предсѣдательствомъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова въ комиссію вошли К. С. Сербиновичъ, П. М. Строевъ, Н. Г. Устряловъ, Я. И. Бередниковъ, немного позднѣе В. Д. Комовскій, А. А. Краевскій и С. М. Строевъ. Въ теченіе 1835—1836 гг. ею были изданы 4 тома «Актовъ, собранныхъ въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ» (обычное названіе—«Акты Арх. Экспедиціи»). Въ 1837 г. временная комиссія была переименована въ археографическую (Императорская — съ 1903 г.) и получила постоянное существованіе на основаніи особыхъ «правилъ». Въ кругъ обязанностей А. комиссіи вошли: изданіе сочиненій, составляющихъ славяно-русскую литературу историческаго содержанія, и актовъ государственно-юридическихъ до 1700 г.; занятія русскою нумизматикой; изданіе документовъ (съ 1839 г.) на иностранныхъ языкахъ, относящихся до русской исторіи. Предсѣдатель А. комиссіи утверждается государемъ, члены—министромъ народнаго просвѣщенія. На расходы А. комиссіи изъ государственнаго казначейства было назначено 5000 р. ежегодно. Съ 1904 г., на основаніи новаго «Положенія», на изданія комиссіи ежегодно отпускается 20 000 руб. Дѣятельность А. комиссіи пошла въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, разыскивались и приводились въ извѣстность новые и не изслѣдованные источники русской исторіи, съ другой — продолжалось изданіе ихъ. Были осмотрѣны библіотеки Публичная въ С.-Петербургѣ, академіи наукъ, Эрмитажа, Румянцевскаго музея; изъ провинціальныхъ архивовъ (Верхотурскаго и Якутскаго) были истребованы старинные документы, изъ московскихъ архивовъ доставлялись матеріалы работавшими тамъ частными лицами, организовывались небольшія археографическія путешествія, производились разысканія въ иностранныхъ архивахъ (шведскомъ) и т. п. Издательская дѣятельность А. комиссіи, значительно расширившаяся съ 1904 г., выразилась въ слѣдующихъ капитальныхъ собраніяхъ: 1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, въ которое вошли «Лаврентьевская», «Ипатьевская», «Новгородскія» 1-ая, 2-ая, 3-я и 4-ая, «Псковскія», «Софійскія», «Воскресенская», «Никоновская», «Тверская», «Львовская», «Ермолинская» лѣтописи, «Степенная книга,» «Новый Лѣтописецъ», «Царственная книга» (предположены—«Хронографъ», «Симеоновская лѣтопись»)—всего 23 тома; 2) «Русская Историческая Библіотека», 25 томовъ которой содержатъ богатѣйшій историко-юридическій и историко-литературный матеріалъ до-петровской эпохи; 3) «Великія Макаріевскія Минеи-Четьи» (изданіе еще не закончено); 4) большое количество государственныхъ и частныхъ актовъ (до XVIII в.) заключается въ изданіяхъ подъ названіемъ «Актовъ Историческихъ» (5 тт.) и «Дополненій къ актамъ Историческимъ» (12 тт.); 5) «Писцовыя книги Новгородскія XV—XVI вв.» (6 тт.) и «Пермской земли». Кромѣ того, А. комиссіей изданы: «Сибирскія лѣтописи», «Документы Западно-русскаго края», «Дневникъ Люблинскаго сейма», «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи» (2 тт.), «Записки Гейденштейна о Московской войнѣ», «Письма іезуитовъ о Россіи», Котошихинъ, «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», «Документы по дѣлу патріарха Никона», «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ» (4 тт.), «Записки гетмана Жолкевскаго», «Сказаніе о князьяхъ и царяхъ земли русской», «Житія Стефана Пермскаго и Николая Чудотворца», «Катехизисъ Ѳедора Студита», «Путешествіе архіепископа Антонія въ Царьградъ», «Грамоты, касающіяся сношеній Сѣверо-Западной Руси съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII—XIV вв.», «Русско-ливонскіе акты» Напьерскаго, «Письма русскихъ государей», и др. Съ 1860 г. издается «Лѣтопись занятій А. комиссіи», гдѣ, кромѣ мелкихъ изслѣдованій, замѣтокъ, отдѣльныхъ памятниковъ, помѣщаются капитальные ученые труды (такъ, напр., увидѣли свѣтъ изслѣдованія К. Н. Бестужева-Рюмина, «О составѣ русскихъ лѣтописей», М. А. Дьяконова, «Очерки по исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ», А. А. Шахматова, «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ»). За 75 лѣтъ существованія А. комиссіи въ трудахъ ея принимали участіе многіе

видные дѣятели русской исторической науки, какъ П. и А. П. Барсуковы, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Ѳ. М. Буслаевъ, В. Гр. Васильевскій, Н. В. Калачевъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, А. С. Павловъ и др. Предсѣдателемъ А. комиссіи состоитъ графъ С. Д. Шереметевъ, членами: П. А. Бычковъ, П. Г. Васенко, В. Г. Дружининъ (правитель дѣлъ), Н. М. Карпинскій, акад. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, В. В. Майковъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, проф. А. Е. Пресняковъ, проф. Б. А. Тураевъ, Н. Д. Чечулинъ, акад. А. А. Шахматовъ, П. П. Шефферъ. О дѣятельности А. комиссіи см. «Пятидесятилѣтіе А. комиссіи» (СПБ., 1885) и «Семидесятипятилѣтіе Имп. А. комиссіи» (СПБ., 1909); В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» т. I, ч. I-ая; Барсуковъ, «Жизнь и труды П. М. Строева»; «Дѣятельность А. комиссіи въ царствованіе Александра II». Существуетъ «Подробный каталогъ изданій А. комиссіи (1836—1904 г.)»; кромѣ того, къ 1 января ежегодно издается перечень изданій, имѣющихся на складѣ А. комиссіи. При А. комиссіи имѣется архивъ, описаніе рукописей котораго издано. А. комиссія помѣщается въ С.-Петербургѣ, на Надеждинской ул., д. 27.

2. Кіевская комиссія для разбора древнихъ актовъ. Учреждена въ маѣ 1843 г., по мысли любителей мѣстной исторіи и археологіи, въ составѣ предсѣдателя Н. Ѳ. Писарева и четырехъ членовъ—барона де Шодуара и профессоровъ Максимовича, Иванишева и Домбровскаго. Первый томъ «Памятниковъ» изданъ комиссіей въ 1845 г. Къ работамъ были привлечены члены администраціи, которыхъ ген.-губернаторъ посылалъ на археографическія развѣдки; изданія комиссіи распространялись принудительно, путемъ разсылки подписныхъ билетовъ черезъ губернатора, предводителей дворянства и земскихъ исправниковъ (такой порядокъ прекратился въ 1860-хъ годахъ). Комиссія организовывала археологическія раскопки, результаты которыхъ опубликовывались въ «Древностяхъ» комиссіи. Пользуясь сугубымъ покровительствомъ администраціи, комиссія не пріобрѣла сочувствія въ мѣстномъ (преимущественно польскомъ) обществѣ, иногда вызывая открытыя печатныя нападки на тенденціозность своей издательской дѣятельности (комиссіей издано было до 1880-хъ годовъ нѣсколько брошюръ «историко-политическаго содержанія», какъ противовѣсъ этимъ нападкамъ). До 1859 г. комиссія издавала «Памятники»: I т.—«Памятники Луцкаго братства» (1617—1713 гг.), «Акты о правахъ и обязанностяхъ землевладѣльцевъ по отношенію къ крестьянамъ» (1490—1596 гг.) и «Матеріалы по исторіи Малороссіи (1648—9); II т.—«Памятники Кіевскаго Богоявленскаго братства» (1615—1787 гг.), «Уставъ о волокахъ Сигизмунда-Августа» (1557 г.) и «Продолженіе матеріаловъ для исторіи Малороссіи» (1650—51 гг.); III т.—«Акты Львовскаго братства» (1586—1637 гг.), «Акты помѣщичьихъ имѣній юго-западной Россіи въ XVI в.» и «Продолженіе матеріала по исторіи Малороссіи» (1652—1660 гг.); IV т.—«Матеріалы для исторіи православныхъ братствъ и монастырей юго-западной Россіи», «Описаніе волынскихъ замковъ 1545 г.» и «Окончаніе матеріаловъ по исторіи Малороссіи» (1660—64 гг.). Съ 1859 г. вмѣсто памятниковъ выходитъ «Архивъ юго-западной Россіи». Изданіе это раздѣлено на 8 частей: 1-ая часть посвящена матеріаламъ по исторіи церковной и религіозной жизни православнаго населенія края, 2-ая—шляхетскимъ сеймикамъ, 3-ья—актамъ о козакахъ XVI—XVIII вв., 4-ая—актамъ шляхетской генеалогіи, 5-ая—городскому и еврейскому населенію, 6-ая—крестьянскому населенію (XV—XVIII вв.), 7-ая — колонизаціи юго-западной Россіи, 8-ая — мѣстному самоуправленію, судоустройству, брачному праву, семейному быту и т. п. Кромѣ того, комиссіей изданы: 3 тетради «Древностей» (археологія), «Малороссійскія лѣтописи» (Самойла Величка 4 тт., Гр. Грабянки, Самовидца, сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси), «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей», «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» (2 тт.). Въ дѣятельности комиссіи близкое участіе принималъ профессоръ В. Б. Антоновичъ. Предсѣдателемъ комиссіи состоитъ профессоръ В. С. Иконниковъ, главнымъ редакторомъ—профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, дѣйствительными членами—профессора Н. И. Петровъ, С. Т. Голубевъ, М. Н. Ясинскій и В. С. Завитневичъ, дѣлопроизводителемъ—О. И. Левицкій. Печатнаго каталога изданій нѣтъ.—См. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», и О. И. Левицкій, «Пятидесятилѣтіе Кіевской комиссіи для разбора другихъ актовъ». Комиссія помѣщается въ Кіевѣ, на Университетскомъ крутомъ спускѣ, д. 3.

3. Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ. Въ 1842 г. была учреждена при губернскомъ статистическомъ комитетѣ временная комиссія для разбора матеріаловъ по исторіи Сѣверо-Западнаго края, хранившихся въ мѣстныхъ архивахъ (Литовскаго трибунала и др.), и пересылки ихъ въ СПБ. А. комиссію. Ею въ 1843 г. было издано «Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ, православныхъ монастырей и церквей и по разнымъ предметамъ», въ 2 тт. Такая же временная комиссія въ 1845 г. была учреждена въ Минскѣ; въ 1848 г. собранные ею въ предѣлахъ Минской губерніи памятники были отпечатаны подъ аналогичнымъ заглавіемъ. Въ 1852 г. въ Вильнѣ основанъ Центральный Архивъ, для разбора матеріаловъ котораго (около 20 000 актовыхъ книгъ) въ 1864 г. учреждена постоянная А. комиссія, состоящая въ вѣдомствѣ минист. народнаго просвѣщенія. Параллельно съ разборомъ комиссія издаетъ документы по исторіи великаго княжества Литовскаго. Основное изданіе комиссіи — «Акты Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ», 30 тт. которыхъ содержатъ матеріалы по исторіи XIV—XVIII вв., какъ-то: инструкціи посламъ на сеймы, постановленія шляхты на сеймикахъ, универсалы королей, королевскія привилегіи, акты польскаго землевладѣнія, гродскихъ, земскихъ, подкоморскихъ, конныхъ судовъ, магдебургій, Виленскаго магистрата, акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви, цеховые уставы, инвентари имѣній, межевыя описи, акты о евреяхъ и др. Отдѣльно изданы: 1) Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленная Гр. Воловичемъ въ 1559 г.; 2) Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ бывшихъ великаго князя Литовскаго 1641 г.; 3) Ревизія Кобринской экономіи 1563 г.; 4) «Писцовая книга Пинскаго староства» 1561—66 гг.; 5) «Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ» 1552—55 гг.; 6) «Писцовая книга Гродненской экономіи»; 7) «Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при Екатеринѣ II»; 8) «Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ»; 9) «Краткія таблицы для исторіи, хронологіи, вообще для всякаго рода археологическихъ изслѣдованій, составленныя Н. И.

Горбачевскимъ». Наряду съ Виленской А. комиссіей въ 1866 г. при Виленскомъ учебномъ округѣ была образована комиссія для изданія документовъ по исторіи сѣверо-западной Россіи; ею изданы «Туровское Евангеліе XI в.» и «Археографическій Сборникъ», заключающій въ себѣ разнообразные историческіе документы (13 тт.). Существуетъ подробный каталогъ изданій Виленской А. комиссіи, Виленскаго центральнаго архива и Виленскаго учебнаго округа (Вильно, 1905).

4. Археографическая комиссія при Московскомъ археологическомъ Обществѣ, основанная въ 1896 г., издаетъ «Древности. Труды А. Комиссіи при М. А. Обществѣ», гдѣ наряду съ матеріалами помѣщаются и ученыя изслѣдованія.

5. Археографическая комиссія Кавказская. Послѣ окончательнаго присоединенія Кавказа былъ возбужденъ вопросъ объ основаніи кавказской А. комиссіи, для разбора дѣлъ архива главнаго управленія намѣстника Кавказскаго. Въ апрѣлѣ 1864 г. положеніе и штатъ комиссіи Высочайше утверждены. Первымъ предсѣдателемъ назначенъ А. И. Берже, избравшій себѣ сотрудниками Мирзу-Али (переводившаго восточные документы) и П. Г. Берзенова (переведшаго грузинскіе гуджары). Особенно драгоцѣнно было участіе въ трудахъ комиссіи грузинскаго историка и археолога Д. З. Бакрадзе. Комиссіею издано 12 томовъ актовъ на русскомъ и разныхъ восточныхъ языкахъ (Тифлисъ, 1866—1904), въ томъ числѣ документы по древней исторіи Кавказа и по исторіи покоренія и управленія Кавказа. Конкурентомъ комиссіи явился военно-историческій отдѣлъ кавказскаго военнаго округа, издавшій нѣсколько томовъ документовъ по исторіи кавказскихъ войнъ.

Археографія (*греч.*), отдѣлъ исторіи, имѣющій задачей описывать и издавать памятники древней письменности.

Археологическая Императорская комиссія учреждена при Министерствѣ Императорскаго Двора 2 февраля 1859 г. для производства археологическихъ раскопокъ и изслѣдованій древностей, «преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею», для собиранія свѣдѣній о памятникахъ старины и для ученой оцѣнки открываемыхъ древностей. Комиссіи было предоставлено слѣдить за всѣми дѣлающимися въ государствѣ открытіями предметовъ древности; къ ней же должны были поступать всѣ отдѣльныя находки археологическаго значенія. До сихъ поръ А. комиссія — единственное правительственное научное учрежденіе въ Имперіи по части древностей. Согласно издавна установившейся традиціи, комиссія долго обращала свои разысканія почти исключительно на классическія и скиѳо-сарматскія древности, и вообще имѣла въ виду интересы Императорскаго Эрмитажа. Впрочемъ, на тѣ же древности комиссія обращаетъ преимущественное вниманіе и въ настоящее время, основываясь, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что именно онѣ подвергаются наибольшей опасности разрушенія и порчи отъ кладоискательства. Въ началѣ А. комиссія имѣла небольшой бюджетъ (до 18 000 руб. въ годъ) и состояла изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Со временемъ она обратилась въ учрежденіе съ важными государственными функціями. Когда обнаружилась необходимость оградить наши памятники старины отъ хищническихъ и любительскихъ раскопокъ и поставить подъ контроль правительства дѣло реставраціи старыхъ зданій, комиссіи, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1889 г., предоставлено исключительное право разрѣшенія археологическихъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ, а также рѣшеніе вопросовъ о реставраціи монументальныхъ памятниковъ старины. То же повелѣніе побудило комиссію обратить вниманіе на изученіе всѣхъ русскихъ древностей, такъ какъ ей пришлось сразу имѣть дѣло съ памятниками старины во всемъ ихъ объемѣ. Въ настоящее время А. комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, товарища его, 6 членовъ (изъ нихъ двое въ Керчи и Херсонесѣ) и имѣетъ бюджетъ до 86 000 руб. въ годъ, кромѣ отдѣльныхъ ассигнованій на раскопки въ Херсонесѣ (10 000 руб.) и Ольвіи (4000 руб.). Въ ея вѣдѣніи находятся музеи керченскій и херсонесскій; подъ ея надзоромъ состоятъ замки Черскій и Бодзентинскій въ Польшѣ. Какъ учрежденіе съ ограничивающими функціями, комиссія возбуждаетъ не мало неудовольствія въ лицахъ, причастныхъ къ дѣлу археологіи и сохраненія памятниковъ, но, тѣмъ не менѣе, успѣшно упрочиваетъ свое положеніе. Реставраціонныя дѣла въ А. комиссіи рѣшаются съ участіемъ представителей отъ Императорской академіи художествъ и другихъ высшихъ учрежденій. Находясь внѣ вѣдомствъ, владѣющихъ памятниками зодчества, комиссія въ рѣшеніи реставраціонныхъ дѣлъ пользуется полною независимостью. Ежегодные Всеподданнѣйшіе отчеты комиссіи изданы по 1907 г. Другая серія ея изданій носитъ названіе «Матеріалы по археологіи Россіи»; въ вышедшихъ 32 выпускахъ «Матеріаловъ» помѣщены труды: В. В. Радлова («Сибирскія древности»), Ю. А. Кулаковскаго («Керченскія катакомбы»), В. В. Латышева («Классическія надписи съ юга Россіи»), В. П. Ястребова («Лядинскій могильникъ»), В. Б. Антоновича («Древлянскія древности»), А. Л. Бертье-Делагарда («Древности Херсонеса»), А. А. Спицына («Люцинскій могильникъ», «Древности петербургскихъ кургановъ», «Древности окскія и камскія»), В. А. Жуковскаго («Старый Мервъ»), Н. Е. Бранденбурга («Приладожскіе курганы»), В. П. Сизова («Смоленскіе курганы»), В. К. Мальмберга, С. А. Жебелева, А. С. Лаппо-Данилевскаго, П. П. Покрышкина, Н. П. Авенаріуса, А. В. Орѣшникова, П. В. Покровскаго, Я. И. Смирнова. Третья серія изданій—«Извѣстія Императорской А. комиссіи»—вышло пока 37 выпусковъ, въ которыхъ, кромѣ членовъ А. комиссіи, принимали участіе Бертье-Делагардъ, Султановъ, Романовъ, Орѣшниковъ и др. Отдѣльныя изданія комиссіи: Н. П. Кондакова («Русскіе клады», т. I), Я. И. Смирнова («Восточное серебро»), «Мечети Самарканда», Ю. А. Кулаковскаго («Прошлое Тавриды»), А. А. Спицына («Руководства къ производству развѣдокъ и раскопокъ»). Предсѣдателями комиссіи состояли гр. С. Г. Строгановъ (1859—1882 г.) и кн. А. А. Васильчиковъ (1882—1886 г.), теперь состоитъ гр. А. А. Бобринскій.

А. Спицынъ.

Археологическіе институты и общества заграничные, учрежденія (правительственныя, общественныя и частныя), имѣющія своей задачей содѣйствіе археологіи, организацію археологическихъ предпріятій, изданіе и объясненіе памятниковъ старины, распространеніе археологическихъ свѣдѣній среди ученыхъ и образованнаго общества, завершеніе образованія молодыхъ археологовъ и т. п. Первымъ по времени учрежденіемъ подобнаго рода было объединенное общество любителей старины—антикваріевъ—на Квириналѣ, въ Римѣ (1478—1553), имѣвшее цѣлью «возстановленіе античной жизни». Въ XVIII в. въ различныхъ мѣстахъ Италіи воз-

никло много учрежденій, отчасти правительственныхъ, отчасти частныхъ, ставившихъ своею цѣлью споспѣшествованіе археологіи. Таковыми, напримѣръ, были: Accademia etrusca въ Кортонѣ (1726), Accademia di antichità profane въ Римѣ (1714—58), преобразованная позже въ Pontificia accademia romana di archeologia, Società colombaria во Флоренціи (1735), Accademia Ercolanese въ Неаполѣ (1755), производившая разслѣдованія въ Геркуланумѣ, Помпеяхъ и другихъ городахъ Кампаніи. Въ XVIII же вѣкѣ англичане первые обратились къ изслѣдованію прошлаго Греціи; особыя услуги въ этомъ отношеніи оказали археологіи два общества: Society of Dilettanti и Society of antiquaries. Первое изъ нихъ было основано въ Лондонѣ въ 1733 г. и состояло первоначально изъ собирателей памятниковъ старины (почти исключительно классической), которые накупили ихъ въ то время въ Римѣ для украшенія своихъ англійскихъ помѣстій. Въ 1764 г. общество отправило на свои средства «іонійскую» экспедицію въ Грецію для дополнительнаго изслѣдованія Аѳинъ, начатаго въ 1751 г. Стюартомъ и Реветтомъ, а также для обслѣдованія остатковъ храмовъ на іонійскомъ побережьѣ Малой Азіи (на Самосѣ, въ Пріенѣ и около Милета). На средства общества были изданы долго остававшіяся капитальными: «Antiquities of Athens» (1790—1816) и «Antiquities of Jonia» (1769—1797). Въ 1812—13 гг. обществомъ была снаряжена новая археологическая экспедиція въ Малую Азію и Аттику, результатомъ которой было изданіе «Unedited Antiquities of Attica» (1817). Въ 1863 г. общество оказало содѣйствіе Вуду (J. T. Wood) въ его изслѣдованіяхъ храма Артемиды Эфесской. О дѣятельности общества см. L. Oust, «History of the Society of Dilettanti» (Л., 1898). Изъ А. институтовъ, возникшихъ въ теченіе XIX в., первое, по времени и по значенію, мѣсто принадлежитъ «Институту Археологической Корреспонденціи» (Istituto di Corrispondenza Archeologica). Иниціатива учрежденія этого международнаго института принадлежитъ Гергарду и герцогу Люинь (Luynes); мѣстомъ нахожденія института первоначально былъ избранъ Парижъ. Когда эта мысль не осуществилась, Гергардъ (вмѣстѣ съ Кестнеромъ), воспользовавшись пребываніемъ въ Италіи прусскаго кронпринца Фридриха-Вильгельма, убѣдилъ послѣдняго принять подъ свое покровительство задуманное имъ предпріятіе, и институтъ былъ открытъ въ Римѣ, въ 1828 г. Первыми основателями института были, помимо Гергарда и Кестнера, тогдашній прусскій посланникъ въ Римѣ Бунзенъ, Карлъ Феа (Fea) и Торвальдсенъ. Въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ своего существованія институтъ оставался частнымъ учрежденіемъ, что̀ не помѣшало ему оказывать своими регулярно выходившими изданіями, засѣданіями съ чтеніемъ отчетовъ и ученыхъ рефератовъ, нравственнымъ воздѣйствіемъ и помощью, огромное вліяніе на археологію (преимущественно классическую). Лучшія научныя силы всѣхъ странъ Европы принадлежали институту; его душою оставался Гергардъ. Денежную субсидію институту давали прусское правительство и герцогъ Люинь; въ работахъ института принимали участіе, главнымъ образомъ, нѣмецкіе, итальянскіе и французскіе ученые; обязательнымъ языкомъ ученыхъ изданій института былъ итальянскій. Въ 1848 г. дѣятельность французской секціи прекратилась, и съ того времени въ институтѣ работали преимущественно нѣмцы и итальянцы. Благодаря быстро возраставшей библіотекѣ института въ немъ находили пріютъ для своихъ ученыхъ занятій ученые (а отчасти и художники) и другихъ странъ (въ томъ числѣ и Россіи). Съ конца 30-хъ гг. XIX в. къ институту стали прикомандировываться для занятій археологіей молодые нѣмецкіе ученые—стипендіаты. Изъ секретарей института, въ лицѣ которыхъ было сосредоточено управленіе имъ и руководство его ученою дѣятельностью, особенно выдаются Бруннъ и Гельбигъ. Главныя публикаціи института: Annali, Monumenti и Bulletino, изданіе «Этрусскихъ зеркалъ» Гергарда и Клюгмана, «Рельефовъ этрусскихъ урнъ» Бруннъ и Кёрте, слѣпковъ съ геммъ. Питомцы института занимались каталогизированіемъ памятниковъ, хранящихся въ Римѣ (Бенндорфъ и Шёне—Латеранскаго музея, Шрейберъ—виллы Людовизи, Матцъ и Дунъ—разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ римскихъ памятниковъ), въ Неаполѣ (каталогизація помпеянскихъ и геркуланскихъ фресокъ Гельбигомъ, собранія вазъ—Гейдеманномъ), въ различныхъ городахъ Верхней Италіи (Дютшке). О дѣятельности института въ первые полвѣка его существованія см. Ad. Michaelis, «Geschichte des deutschen archäologischen Instituts 1829—1879» (Берлинъ, 1879). Въ 1873 г. институтъ изъ учрежденія международнаго сталъ «Императорскимъ нѣмецкимъ А. институтомъ», во главѣ съ генеральнымъ секретаремъ (этими секретарями были Шёне, Конце, Пухштейнъ, недавно скончавшійся; на его мѣсто теперь назначенъ Драгендорфъ), съ центральной дирекціей въ Берлинѣ и съ отдѣленіями въ Римѣ и въ Аѳинахъ (съ 1875 г.). Органомъ института является съ 1886 г. ежегодный «Jahrbuch» (съ дополнительными выпусками и съ приложеніемъ особаго «Anzeiger»); вмѣсто прежнихъ «Monumenti» институтъ выпускаетъ въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріала, «Antike Denkmäler», вмѣсто прежняго «Bulletino»—ежегодно съ 1886 г. «Mitteilungen des kaiserlichen deutschen archäologischen Institutes, Römische Abtheilung». Такимъ же органомъ аѳинскаго отдѣленія служатъ съ 1876 г. ежегодно выходящіе «Mitteilungen... Athenische Abtheilung». Сверхъ того, институтомъ предпринятъ и отчасти уже выполненъ рядъ отдѣльныхъ публикацій (собраніе античныхъ терракоттъ подъ редакціей Кекуле фонъ Страдонитцъ и при участіи Родена и Винтера, собраніе рельефовъ римскихъ саркофаговъ подъ редакціей Роберта, собраніе аттическихъ надгробныхъ рельефовъ подъ редакціей Конце и пр.). Римское и аѳинское отдѣленія института, подъ руководствомъ своихъ секретарей (Гельбигъ, Генценъ, Петерсенъ, Гюльзенъ, Дельбрюкъ, въ Римѣ, Ульрихъ Кёлеръ, Лоллингъ, Дёрпфельдъ, Вольтерсъ, Каро, въ Аѳинахъ), занимаются изученіемъ древностей, хранящихся въ предѣлахъ Италіи, Греціи, Малой Азіи, предпринимаютъ раскопки и экспедиціи, ведутъ курсы по топографіи и объясненію древнихъ памятниковъ и музеевъ, устраиваютъ засѣданія и всячески вводятъ въ изученіе археологіи и эпиграфики не только молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, командированныхъ въ Италію и Грецію со стипендіями института, но также ученыхъ и другихъ странъ, которые всегда находили и находятъ въ стѣнахъ обоихъ отдѣленій института и радушный пріемъ и ученую помощь (каталогъ библіотеки римскаго института изданъ въ 2 тт. Авг. Мау. Въ 1901 г., по почину Лёшке и Конце, открыто было третье отдѣленіе института во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и въ Майнцѣ, со спеціальною цѣлью изслѣдованія римскаго «limes» (см.) и вообще римско-германскихъ древностей. Помимо Нѣмецкаго А. Института въ Германіи работаетъ на пользу археологіи много различныхъ археологическихъ обществъ;

изъ нихъ особенно плодотворна дѣятельность «Verein von Altertumsfreunden im Rheinlande» въ Боннѣ (основано по иниціативѣ Урликса; органъ—«Bonner Jahrbücher»), занимающійся изслѣдованіемъ древностей рейнскихъ провинцій; «Archäologische Gesellschaft» въ Берлинѣ (основана въ 1841 г., по иниціативѣ Гергарда; органъ—«Archäologische Zeitung», 1843—1885, также ежегодные «Winckelmannprogramme»), «Palästina-Verein» (основанный въ 1902 г. А. институтъ въ Іерусалимѣ, во главѣ котораго поставленъ проф. лейпцигскаго унив. Дальманъ), «Orientgesellschaft» (основано въ 1898 г.) въ Берлинѣ, и др. Франція имѣетъ свои «школы» въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Французская школа въ Аѳинахъ (École française d'Athènes) основана въ 1846 г.; задачею ей было поставлено изслѣдованіе греческаго языка, исторіи, древностей. Первые годы существованія школы прошли безъ особыхъ результатовъ для археологіи. Зимою 1852—53 г. Бёлэ (Beulé) произвелъ важныя изслѣдованія ниже входа въ Пропилеи. Къ 1860 г. относятся изслѣдованія Гёзэ (Heuzey) объ Олимпѣ и Акарнаніи. Изъ послѣдующихъ работъ и раскопокъ школы особенно богатые результаты дали изслѣдованія на Делосѣ, въ Дельфахъ, въ святынѣ Аполлона Птійскаго въ Беотіи, въ некрополѣ малоазійскаго города Мирины, въ Мантинеѣ. Въ школу, состоящую подъ руководствомъ директора [особенно плодотворно было директорство Омолля (Th. Homolle), а также теперешняго директора Олло (Maurice Holleaux)] командируются для завершенія своего археологическаго образованія молодые ученые. Органъ школы—«Bulletin de l'école française d'Athènes» (1868—1871) и съ 1877 г. «Bulletin de correspondance hellénique». О дѣятельности школы см. G. Radet, «L'histoire et l'oeuvre de l'école française d'Athènes» (П., 1901). По сравненію съ аѳинскою школою, римская школа проявила и проявляетъ себя сравнительно менѣе замѣтно (ея директоромъ въ настоящее время состоитъ аббатъ Дюшенъ—Duchesnes). Ея органъ—«Mélanges d'archéologie et d'histoire». См. A. Geffroy, «L'école française de Rome» (П., 1884). Изъ А. обществъ во Франціи, изслѣдующихъ, главнымъ образомъ, мѣстные памятники, особенно выдается основанное въ 1804 г. въ Парижѣ «Société des antiquaires de France». Много археологическаго матеріала содержатъ въ себѣ «Archives des missions scientifiques et littéraires» (съ 1850 г.). Для изученія Египта существуетъ спеціальный французскій институтъ въ Каирѣ.—Англія имѣетъ въ Римѣ и въ Аѳинахъ (съ 1885 г.) свои археологическія школы; органами школы служитъ «Annual of the British School of Athens». Наиболѣе важныя раскопки школы—въ Мегалополѣ и на Кипрѣ. Въ 1879 г. основано въ Лондонѣ «Society for the promotion of Hellenic studies»; его органъ—«Journal of hellenic studies». Для изслѣдованія Палестины и Египта основаны «Palistine Exploration Fund» (съ 1865 г.) и «Egypt Exploration Fund» (съ 1882 г.), произведшіе рядъ капитальныхъ изслѣдованій въ Палестинѣ и Египтѣ.—Съ 1882 г. существуетъ въ Аѳинахъ и американская археологическая школа, имѣющая свой спеціальный органъ: «Papers of the American school of Athens». Раскопки были произведены американцами въ Коринѣ, Сикіонѣ, Спартѣ и др. мѣстахъ.—Въ Австро-Венгріи въ теченіе ряда лѣтъ дѣйствовала основанная въ 1853 г. «Central-Commission» для изслѣдованія и охраны художественныхъ и историческихъ памятниковъ, издававшая свои «Mittheilungen». Въ 1876 г., по иниціативѣ Конце и О. Гиршфельда, образованъ при вѣнскомъ университетѣ «Archäologisch-epigraphisches Seminar», издававшій свои «Abhandlungen» и «Mittheilungen», посвященный, главнымъ образомъ, изслѣдованію прошлаго Австро-Венгріи. Въ 1898 г., по иниціативѣ О. Бенндорфа, основанъ въ Вѣнѣ «Австрійскій А. институтъ», органомъ котораго являются «Jahreshefte des kaiserlichen oesterreichischen archäologischen Institut». Изъ изслѣдованій, предпринятыхъ австрійцами, важнѣйшія—раскопки въ Карнунтѣ, Аквилеѣ и въ Добруджѣ (см. Адамклисси). Институтъ имѣетъ отдѣленіе въ Аѳинахъ; членами его были произведены богатыя результатами раскопки въ Ефесѣ.—Въ Италіи археологическими предпріятіями, посвященными не только изслѣдованію ея прошлаго, но и другихъ мѣстъ (напримѣръ, Крита), руководитъ, главнымъ образомъ, «Reale Accademia de'Lincei» (органы—«Monumenti antichi», «Museo italiano di antichità classica», «Notizie degli scavi di antichità) и «Commissione Archeologica Comunale di Roma» (органъ—«Bulletino»). Недавно Италія открыла свою археологическую школу въ Аѳинахъ. Во Флоренціи памятниками новаго искусства занимается «Kunsthistorisches Institut». Въ 1906 г. въ Римѣ образовалось «Società italiana di archeologia e storia dell'arte», имѣющее свой органъ «Ausonia».—Въ Греціи особенно плодотворна дѣятельность основаннаго въ 1837 г. «Археологическаго Общества» (Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία), издающаго «Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική» и «Πρακτικά» и предпринявшаго на свои средства (они пополняются, главнымъ образомъ, путемъ ежегодной, очень популярной въ народѣ лотереи) рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій (напримѣръ, на южномъ склонѣ Акрополя, въ Оропѣ, въ Элевсинѣ, Эпидаврѣ, на Самосѣ; см. Καββαδίας, «Ἱστορία τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας», Аѳины, 1900). Имѣется въ Аѳинахъ и Общество для изслѣдованія памятниковъ христіанской древности. За послѣднее время въ юго-славянскихъ странахъ также не мало возникло археологическихъ обществъ, имѣющихъ своею задачею изученіе хранящихся тамъ памятниковъ древности. См. М. И. Ростовцевъ, «По музеямъ юго-славянскихъ столицъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911, май). Таковы главнѣйшіе изъ А. институтовъ, школъ и обществъ, имѣющихся за границей. Россія имѣетъ единственное учрежденіе археологическаго характера внѣ ея предѣловъ: Русскій А. институтъ въ Константинополѣ, открытый въ 1895 г. и предназначенный, по древмуществу, для изученія византійскихъ древностей. Институтъ находится въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и управляется директоромъ (со дня основанія—академикъ Ѳ. И. Успенскій), при которомъ состоятъ два ученыхъ секретаря (секретарями были П. Д. Погодинъ, Б. В. Фармаковскій, Р. Х. Лёперъ, нынѣ состоятъ Б. А. Панченко и Ѳ. И. Шмитъ); въ составъ института входятъ члены почетные, дѣйствительные, сотрудники и прикомандированные къ институту стипендіаты россійскихъ университетовъ и духовныхъ академій. Ученая дѣятельность института выражается въ устройствѣ засѣданій, археологическихъ экскурсій, раскопокъ и изслѣдованій памятниковъ (не только археологическихъ, т.-е. вещественныхъ, но и письменныхъ). При институтѣ имѣются библіотека и музей, въ которомъ особенно важна большая коллекція молливдовуловъ. Органомъ института служатъ его «Извѣстія» (вышло пока 14 тт.). Изъ спеціально-археологическихъ изслѣдованій, исполненныхъ по плану института и на его средства, выдаются труды: П. Н. Милюкова, «О христіанскихъ древностяхъ западной Македоніи» (т. IV); Ѳ. И. Успенскаго,

«О памятникахъ Сиріи» (т. VII), А. А. Павловскаго и Н. К. Клуге, «О Мадебѣ» (т. VIII); Б. В. Фармаковскаго, «О живописныхъ памятникахъ Пальмиры» (т. VIII); Ѳ. И. Успенскаго и др.; «О болгарскихъ древностяхъ Абобы-Плиски» (т. X); О. И. Шмита, «О мечети Кахріэ-Джами» (т. XI); Ѳ. И. Успенскаго, «О серальномъ Кодексѣ Восьмикнижія» (т. XII) и «О вновь открытыхъ мозаикахъ въ Солунской церкви Св. Димитрія» (т. XIV). Институтъ предпринималъ экскурсіи по Анатоліи, на Аѳонъ, по Малой Азіи, Болгаріи, Палестинѣ, Сиріи, Македоніи, Старой Сербіи и пр. и занимается изученіемъ памятниковъ самого Константинополя и его ближайшихъ окрестностей. *С. Ж.*

Археологическіе институты въ Россіи. — 1) Императорскій с.-петербургскій А. институтъ. Основанъ И. В. Калачовымъ на частныя средства, послѣ того какъ составленный временной комиссіей по устройству архивовъ проектъ правительственнаго А. института былъ признанъ неосуществимымъ по недостатку средствъ. По мысли Калачова, А. институтъ долженъ былъ подготовлять знатоковъ русской старины, особенно же ученыхъ архивистовъ, для приведенія въ порядокъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ архивовъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ слушатели должны были теоретически и практически ознакомиться съ архивовѣдѣніемъ, палеографіей, дипломатикой, нумизматикой и др. 23 іюля 1877 г. Положеніе объ А. институтѣ было Высочайше утверждено, а 15 января 1878 г. состоялось торжественное открытіе института. Первымъ директоромъ института былъ до своей смерти (1885) Н. В. Калачовъ; за нимъ слѣдовалъ И. Е. Андреевскій (ум. въ 1891 г.), при которомъ институтъ началъ получать ежегодную субсидію изъ казны—6000 руб.; затѣмъ по 1896 г. директоромъ состоялъ А. Н. Труворовъ, и, послѣ кратковременнаго управленія В. П. Сергѣевича, во главѣ сталъ теперешній директоръ Н. В. Покровскій. Въ 1897 г. ежегодная казенная субсидія институту увеличена до 18000 руб., 2 іюня 1899 г. Высочайше утверждено новое положеніе объ А. институтѣ; въ 1905 г. институту присвоено наименованіе «Императорскій». По новому положенію цѣлью института является приготовленіе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ археологіи и по архивовѣдѣнію. При двухлѣтнемъ курсѣ въ институтѣ преподаются славяно-русскія археографія и палеографія, архивовѣдѣніе, первобытная и церковная археологія, юридическія древности, историческая географія и этнографія Россіи, нумизматика, дипломатика и три необязательныхъ предмета: польско-литовскія древности и греческая и латинская палеографія. Могутъ читаться и другія отрасли древлевѣдѣнія; такъ, съ 1903 г. читается источниковѣдѣніе. Въ институтѣ устраиваются собранія членовъ его и слушателей, съ чтеніемъ рефератовъ. Возможно широкая организація практическихъ занятій составляетъ въ послѣднее время предметъ особыхъ заботъ института. Въ слушатели А. института принимаются только кончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній; не получившіе высшаго образованія могутъ быть зачислены вольнослушателями. Курсъ ученія для первыхъ безплатный; вторые уплачиваютъ 30 руб. въ годъ. По окончаніи курса и сдачѣ экзаменовъ первые получаютъ званіе дѣйствительнаго члена А. института, вторые—члена-сотрудника. Лицъ, извѣстныхъ ученою дѣятельностью, или оказавшихъ особыя услуги институту, или пожертвовавшихъ ему 5000 руб. единовременно (или жертвующихъ 500 руб. ежегодно), институтъ можетъ избирать своими почетными членами. Педагогическую часть вѣдаетъ совѣтъ института, состоящій изъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ директора, хозяйственную—правленіе, въ составѣ директора, одного изъ преподавателей и одного изъ почетныхъ членовъ института. Директоръ института назначается, преподаватели утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія. При институтѣ имѣется библіотека, насчитывавшая къ 1 января 1907 г. свыше 16000 томовъ, богатый музей древностей, монетъ и пр. Скромно начавъ дѣло при 11 слушателяхъ и 3 (а одно время даже 2) преподавателяхъ, институтъ, хотя не даваль и не даетъ кончившимъ его курсъ никакихъ правъ, все время привлекалъ къ себѣ любителей старины, удовлетворяя назрѣвшую потребность и импонируя именами своего профессорскаго персонала: въ институтѣ читали, кромѣ директоровъ, такіе ученые, какъ Е. Е. Замысловскій, И. И. Срезневскій, А. И. Соболевскій, читаютъ С. О. Платоновъ, П. П. Лихачевъ, Н. И. Веселовскій, И. А. Шляпкинъ и др. Особенно возросло число слушателей института съ того времени, какъ Труворовъ перенесъ лекціи на вечеръ: съ 1878 по 1895 гг. въ институтѣ было ежегодно 10—50 слушателей, въ 1895—96 учебномъ году—99, въ слѣдующемъ 195, а въ 1901—02 г. достигло maximum'а 917; въ 1908—09 г. ихъ было 640. Число окончившихъ А. институтъ уже превышаетъ 1000 человѣкъ. Научный органъ института началъ издаваться съ 1878 г. подъ названіемъ «Сборникъ А. института» (вып. I—VI, причемъ V въ 2 частяхъ, VI вышелъ въ 1898 г.), а съ 1885 г. носитъ названіе «Вѣстника Археологіи и Исторіи (въ 1909 г. вышелъ XIX т. «Вѣстника»). Въ этихъ изданіяхъ помѣщены труды членовъ и слушателей института и отчеты о его дѣятельности. Кромѣ того, институтомъ изданъ рядъ альбомовъ и лекцій своихъ преподавателей.—2) Московскій А. институтъ возникъ по иниціативѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія, генерала В. Г. Глазова, и прив.-доц. А. И. Успенскаго. Положеніе объ институтѣ Высочайше утверждено 31 января 1907 г.; 23 сентября того же года институтъ былъ открытъ. Московскій А. институтъ—частное высшее учебное заведеніе, съ 3-лѣтнимъ курсомъ; послѣдній годъ предназначенъ на практическія занятія, на которыя вообще обращено въ институтѣ особое вниманіе, и на подготовку диссертаціи, защита которой по окончаніи курса дастъ званіе ученаго археолога или архивиста. Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: археологическаго и археографическаго (архивнаго). Читаемые курсы раздѣляются на общіе для обоихъ отдѣленій (11 курсовъ) и спеціальные для каждаго (6 для перваго и 7 для второго). Въ институтѣ преподаются: первобытныя древности, бытовыя древности, юридическія древности, христіанская археологія, русская исторія, исторія русской литературы, исторія русскаго языка, всеобщая исторія искусства, исторія русскаго искусства, исторія русской архитектуры, историческая географія, этнографія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, генеалогія, метрологія и хронологія, славяно-русская палеографія, греческая палеографія, эпиграфика, дипломатика, архивовѣдѣніе, музеовѣдѣніе и библіотековѣдѣніе. Въ слушатели принимаются окончившіе курсъ какого-либо высшаго учебнаго заведенія; остальные допускаются въ качествѣ вольнослушателей. Установивъ плату—80 рублей въ годъ, институтъ предоставилъ возможность слушать и отдѣльные курсы при уплатѣ 10 руб. за курсъ. Учено-учебной и хозяйственной частью завѣдуетъ совѣтъ института изъ преподавателей и членовъ-учредителей,

подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя. Попечитель и директоръ института утверждаются Высочайшею властью. Въ настоящее время попечителемъ состоитъ В. Г. Глазовъ, директоромъ—А. П. Успенскій. Въ первый же учебный годъ число слушателей достигло 240; организованы библіотека, музей. Весною 1910 г. былъ первый выпускъ; кончило курсъ 120 человѣкъ, въ томъ числѣ 40 женщинъ. Въ 1909 г. начали выходить «Записки Московскаго А. Института». Кромѣ того, институтомъ изданъ рядъ курсовъ, читанныхъ его преподавателями, напр., В. А. Городцовымъ—по археологіи, Л. М. Савеловымъ—по генеалогіи. *Д. Любомировъ.*

Археологическіе съѣзды. Мысль о съѣздѣ русскихъ археологовъ возникла въ средѣ Московскаго Археологическаго Общества и была выражена впервые графомъ А. С. Уваровымъ въ засѣданіи общества 3 ноября 1864 г. 27 апрѣля 1867 г. получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ 1-го А. съѣзда. Въ ноябрѣ 1868 г. въ С.-Петербургѣ собрался предварительный комитетъ, состоявшій изъ представителей правительственныхъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, и выработалъ правила съѣзда (12 декабря 1868 г.). Эти правила, съ незначительными измѣненіями дѣйствовавшія на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ, были утверждены министромъ народнаго просвѣщенія, который ассигновалъ на расходы 3000 руб. Членами съѣздовъ признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія опредѣленный взносъ. Съѣздъ раздѣляется на нѣсколько отдѣленій. Число и научная спеціализація отдѣленій на разныхъ съѣздахъ были различны, сообразно обстоятельствамъ. Самымъ обширнымъ по числу отдѣленій былъ XI съѣздъ, въ Кіевѣ, гдѣ было ихъ 10: I) Древности первобытныя, II) Древности историко-географическія и этнографическія, III) Памятники искусствъ и художествъ, IV) Русскій бытъ—домашній, юридическій и общественный, V) Памятники церковные, VI) Памятники славяно-русскаго языка и письма, VII) Древности классическія, византійскія и западно-европейскія, VIII) Древности южныхъ и западныхъ славянъ, IX) Древности восточныя и языческія, X) Памятники археографическіе. Члены предварительнаго комитета и депутаты, присланные на съѣздъ учеными учрежденіями, составляютъ его совѣтъ, засѣдающій по мѣрѣ надобности въ продолженіе всего съѣзда, и избираютъ въ первомъ же своемъ засѣданіи администрацію съѣзда: предсѣдателя, секретарей, казначея и шесть членовъ въ распорядительный комитетъ. Въ томъ же засѣданіи избираются предсѣдатели и секретари отдѣленій; они составляютъ ученый комитетъ, руководящій научной дѣятельностью съѣзда. Засѣданія ученаго и распорядительнаго комитетовъ и совѣта происходятъ при закрытыхъ дверяхъ; засѣданія съѣзда публичны. А. съѣзды собираются черезъ каждые три года въ различныхъ городахъ. Труды съѣзда издаются редакціоннымъ комитетомъ, выбираемымъ въ послѣднемъ засѣданіи совѣта. Въ послѣднемъ же засѣданіи совѣта назначается мѣсто будущаго съѣзда и приготовительный комитетъ для его устройства. Только послѣдній съѣздъ, въ Черниговѣ, поручилъ намѣтить мѣсто XV съѣзда приготовительному комитету. Значеніе съѣздовъ для развитія русской археологіи можетъ быть оцѣнено по результатамъ, достигнутымъ въ продолженіе сорока лѣтъ. Результаты эти выражаются: I) въ трудахъ съѣздовъ. До сихъ поръ изданы труды первыхъ тринадцати съѣздовъ, съ рисунками въ текстѣ и таблицами въ приложеніи. Труды 14-го съѣзда печатаются. Кромѣ этихъ трудовъ, многіе ученые издавали къ съѣзду отдѣльныя сочиненія, посвященныя изслѣдованіямъ древностей той мѣстности, гдѣ долженъ былъ собираться съѣздъ; II) въ организаціи археологическихъ экспедицій и экскурсій. Ученыя экспедиціи, организуемыя приготовительными комитетами, начались съ 5-го съѣзда. Въ нихъ принимали участіе проф. Антоновичъ, проф. Гаусманъ, Горностаевъ, Городцовъ, Кондаковъ, Ѳ. В. Покровскій, проф. Самоквасовъ, Сизовъ, гр. А. С. Уваровъ и др. лица. Экскурсіи, устраиваемыя съѣздомъ, начались съ 3-го съѣзда и имѣли цѣлью ознакомить пріѣзжихъ археологовъ съ мѣстными древностями; III) въ устройствѣ археологическихъ выставокъ, которое, начавшись съ 1-го съѣзда, на 7-мъ достигло замѣчательныхъ успѣховъ какъ по количеству выставленныхъ предметовъ, такъ и по значенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, благодаря трудамъ гр. П. С. Уваровой. Многія коллекціи, присланныя на съѣздъ, жертвуются затѣмъ владѣльцами въ мѣстные музеи; IV) въ постановкѣ новыхъ археологическихъ вопросовъ и задачъ, лежащей на обязанности приготовительныхъ комитетовъ. Къ первому съѣзду было поставлено 118 вопросовъ, къ 5-му—162, къ 6-му—233. Списокъ ихъ составленъ и напечатанъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ; V) въ возбужденіи интереса въ мѣстномъ обществѣ къ мѣстнымъ древностямъ. Подъ вліяніемъ съѣздовъ въ провинціальныхъ городахъ возникли различныя археологическія общества и музеи, напримѣръ, въ Кіевѣ — Общество Нестора-лѣтописца, археологическіе музеи при университетѣ св. Владиміра и при кіевской духовной академіи, въ Казани—Общество исторіи, археологіи и этнографіи, въ Новгородѣ—Общество любителей древности; VI) въ сближеніи между дѣятелями на поприщѣ археологіи, что особенно важно для молодыхъ, начинающихъ археологовъ, и VII) въ ходатайствахъ съѣздовъ передъ правительствомъ о неотложныхъ нуждахъ реставраціи и изученія различныхъ памятниковъ древности. До сихъ поръ съѣзды собирались въ слѣдующихъ городахъ: 1-й А. съѣздъ въ Москвѣ, 16—28 марта 1869 г., подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, число членовъ 130, засѣданій 19, отдѣленій 6, рефератовъ 57.— 2-й А. съѣздъ въ С.-Петербургѣ, съ 7—20 декабря 1871 г.; почетный предсѣдатель Его Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ, предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ, участниковъ 170, засѣданій 20, отдѣленій 6, рефератовъ до 70.—3-й А. съѣздъ въ Кіевѣ, 2—16 августа 1874 г.; предсѣдатель гр. Уваровъ, членовъ 204, засѣданій 27, отдѣленій 8, рефератовъ до 110.—4-й А. съѣздъ въ Казани, 31 іюля—16 августа 1877 г.; предсѣдатель гр. Уваровъ, членовъ 347, засѣданій 24, отдѣленій 7, рефератовъ до 122.—5-й А. съѣздъ въ Тифлисѣ, 8—21 сентября 1881 г., предсѣдатель В. А. Комаровъ, членовъ около 400, засѣданій 20, отдѣленій 8, рефератовъ 86.—6-й А. съѣздъ въ Одессѣ, 15 августа—1 сентября 1884 г., почетный предсѣдатель великій князь Сергій Александровичъ, предсѣдатель гр. Уваровъ, членовъ 327, засѣданій 38, отдѣленій 8, рефератовъ 117.—7-й А. съѣздъ въ Ярославлѣ, 6—20 августа 1887 г.; предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, членовъ 240, засѣданій 21, отдѣленій 7, рефератовъ 69.—8-й А. съѣздъ въ Москвѣ, 8—24 января 1890 г., почетный предсѣдатель великій князь Сергій Александровичъ, предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, членовъ 380, засѣданій 34, отдѣленій 9, рефератовъ 136.—9-й А. съѣздъ въ Вильнѣ, 1—14 августа 1893 г., почетный предсѣдатель великій князь Сергій Александровичъ, предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 411, засѣ-

даній 26, отдѣленій 10, рефератовъ 78.—10-й А. съѣздъ въ Ригѣ, 1—15 августа 1896 г.; предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 624, засѣданій 33, отдѣленій 10, сообщеній 98.—11-й А. съѣздъ въ Кіевѣ, 1—20 августа 1899 г.; почетный предсѣдатель великій князь Сергій Александровичъ, предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 500, засѣданій 47, отдѣленій 10, сообщеній 130.—12-й А. съѣздъ въ Харьковѣ, 15—27 августа 1902 г., почетный предсѣдатель великій князь Сергій Александровичъ, предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 402, засѣданій 32, отдѣленій 9, докладовъ 93.—13-й А. съѣздъ въ Екатеринославѣ, 15—22 августа 1905 г., предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 247, засѣданій 21, отдѣленій 7, рефератовъ 69. — 14-й А. съѣздъ въ Черниговѣ, 1—12 августа 1908 г., предсѣдательница гр. П. С. Уварова, членовъ 282, засѣданій 26, отдѣленій 9, докладовъ 84. Всего на всѣхъ съѣздахъ было 388 засѣданій, на которыхъ прочитано 1319 рефератовъ. Слѣдующій съѣздъ назначенъ въ Новгородѣ на августъ 1911 г. А. съѣзды привлекаютъ славянскихъ и иностранныхъ ученыхъ, печатающихъ свои отчеты въ славянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. Особенно много было иностранцевъ на третьемъ кіевскомъ и седьмомъ московскомъ съѣздахъ (баронъ де Бай, Бецценбергеръ, Р. Вирховъ, Эмиль Карталькъ, Мурко, Нидерле, Обстъ, Шичъ, А. Рамбо).

Археологическіе съѣзды областные. Мысль объ устройствѣ А. съѣздовъ областныхъ принадлежитъ проф. Демидовскаго лицея П. Я. Гурлянду, а оффиціальнымъ ея выразителемъ явился проф. Э. Н. Берендтсъ, изложившій ее на юбилейномъ собраніи ярославской ученой архивной комиссіи. Необходимость учрежденія подобнаго рода съѣздовъ мотивировалась тѣмъ, что съѣзды общерусскіе, ставя себѣ болѣе широкія задачи, не могутъ подробно останавливаться на изученіи мѣстныхъ древностей. Ближайшей задачей сѣверныхъ областныхъ съѣздовъ было намѣчено собираніе и выясненіе слѣдовъ развитія великорусской культуры и изслѣдованіе силъ, служившихъ дѣлу ея образованію. Къ организаціи съѣздовъ были привлечены представители ученыхъ учрежденій Твери, Костромы, Нижняго-Новгорода, Владиміра, Новгорода и Вологды; этимъ путемъ была выработана программа перваго съѣзда. Дѣятельность состоявшихся уже областныхъ А. съѣздовъ является, главнымъ образомъ, отраженіемъ работъ и интересовъ архивныхъ комиссій. Наиболѣе энергичными секціями съѣздовъ являются отдѣлы церковныхъ древностей и архивовѣдѣнія, какъ наиболѣе привлекающіе вниманіе дѣятелей провинціальныхъ археологическихъ учрежденій и наиболѣе доступные для изученія. Къ участію въ съѣздахъ усердно привлекаются спеціалисты, съ цѣлью получить отъ нихъ освѣщеніе тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ недоступно для мѣстныхъ изслѣдователей. Организація областныхъ А. съѣздовъ въ общемъ сходна съ организаціей съѣздовъ общерусскихъ. Главной заслугой областныхъ А. съѣздовъ слѣдуетъ считать подъемъ дѣятельности провинціальныхъ ученыхъ учрежденій и постепенная систематизація ихъ работъ. Выставки древностей, устраиваемыя при съѣздахъ, знакомятъ населеніе съ памятниками мѣстной старины и пріучаютъ ихъ беречь. Наиболѣе обильнымъ по числу секцій былъ II съѣздъ, разбившійся на 7 отдѣленій: 1) первобытныя древности; 2) областная исторія; 3) живая старина; 4) памятники церковной и гражданской старины; 5) областная этнографія; 6) вопросы архивовѣдѣнія; 7) архивныя комиссіи. I-й областной А. съѣздъ состоялся въ Ярославлѣ съ 10 по 14 августа 1901 г., подъ предсѣдательствомъ директора Демидовскаго лицея, С. М. Шпилевскаго, засѣданій было 6, отдѣленій 4, докладовъ 22. Была совершена экскурсія въ Ростовъ и въ окрестности на раскопку кургановъ. На средства Вахрамѣева изданъ томъ «Трудовъ съѣзда» (Ярославль, 1902). II-й съѣздъ въ Твери, 10—15 августа 1903 г. Предварительному комитету удалось собрать на устройство съѣзда и его изданія около 5000 руб., благодаря чему было напечатано нѣсколько сочиненій, посвященныхъ мѣстной старинѣ. Предсѣдательствовалъ князь Н. Д. Голицынъ. Участниковъ съѣзда свыше 200, засѣданій 20, докладовъ 58, секцій 7. Для съѣзда Императорской археологической комиссіей и Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ были произведены раскопки въ Тверскомъ краѣ. Членами съѣзда были произведены раскопки кургановъ въ деревнѣ Дуденево. Изданъ томъ «Трудовъ» (Тверь, 1906). III-й областной А. съѣздъ во Владимірѣ, 20—30 іюня 1906 г. На устройство съѣзда собрано 6310 руб., на которые были произведены раскопки, изданы нѣкоторыя сочиненія и оборудованъ мѣстный музей. Предсѣдатель проф. Н. В. Покровскій. Участниковъ 160, засѣданій 10 докладовъ 30, секцій 7. Была организована экскурсія въ Суздаль. Вышелъ томъ «Трудовъ съѣзда» (Владиміръ, 1909). IV-й областной А. съѣздъ въ Костромѣ, 20—22 іюня 1909 г. Костромской ученой архивной комиссіей собрано на расходы около 1700 р. Предсѣдатель Н. В. Покровскій. Участниковъ 254, засѣданій 14, докладовъ 25, секцій 4. Къ съѣзду изданъ Императорскимъ археологическимъ институтомъ трудъ проф. Покровскаго о церковныхъ древностяхъ въ Костромѣ. Труды съѣзда печатаются. Слѣдующій V-й областной А. съѣздъ предположено устроить въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ сентябрѣ 1911 г.

Археологическія общества въ Россіи: 1. Императорское Русское А. общество въ С.-Петербургѣ. Учрежденіемъ своимъ общество обязано берлинцу Кёне, служившему въ Эрмитажѣ хранителемъ древностей. Для успѣха дѣла Кёне дѣйствовалъ подъ фирмой вліятельнаго въ ученомъ мірѣ нумизмата Рейхеля. Общество было взято подъ покровительство герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ. § 1 устава общества, учрежденнаго 15 мая 1846 г., гласилъ: «Цѣль А. общества будетъ состоять не только въ изученіи классической археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ странъ западныхъ и восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще не извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи». Такимъ образомъ, общество, прежде всего, имѣло въ виду нумизматику. Доклады на засѣданіяхъ и печатанье трудовъ общества допускались лишь на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ. Съ 1848 г. общество получаетъ правительственную субсидію по 3000 руб. въ годъ. Въ 1849 г. оно было наименовано «Императорскимъ». Конецъ 1840-хъ годовъ ознаменовался стремленіемъ немногочисленныхъ еще тогда русскихъ ученыхъ освободиться изъ-подъ опеки иностранцевъ, борьба съ которыми ведется рѣзко. Подъ вліяніемъ этой борьбы было предложено герцогомъ Лейхтенбергскимъ «для большого успѣха въ ученыхъ работахъ гг. членовъ» раздѣленіе занятій общества по тремъ отдѣламъ: 1) русской и славянской, 2) восточной и 3) древней и западной

археологіи. Результатомъ борьбы былъ уходъ ученыхъ-иностранцевъ, сообщившій нѣкоторую односторонность дальнѣйшей дѣятельности общества, вдавшагося въ исторію и филологію. Смертью герцога Лейхтенбергскаго (1852) заканчивается первый періодъ жизни общества, отличающійся внѣшнимъ блескомъ, усердною дѣятельностью, большимъ приливомъ суммъ на преміи за выдающіяся изслѣдованія. Новый предсѣдатель общества, великій князь Константинъ Николаевичъ, сталъ на сторону національной группы ученыхъ. Неутвержденіемъ избраннаго въ секретари Кёне, послѣ этого ушедшаго изъ основаннаго имъ общества, былъ нанесенъ послѣдній ударъ иностранцамъ (Рейхель ушелъ еще раньше); прекратились и «Mémoires». Политическія событія отодвинули на задній планъ интересъ къ археологіи; дѣятельность общества падаетъ, а съ назначеніемъ великаго князя намѣстникомъ Польши въ ней происходитъ перерывъ. Въ теченіе 10 лѣтъ общество ограничивается текущими дѣлами. Оживленіе замѣтно лишь съ избраніемъ князя Гагарина преемникомъ престарѣлаго вице-президента, гр. Блудова (1864). По новому уставу (1866) цѣль общества опредѣляется такъ: «Императорское Русское Археологическое общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе, по памятникамъ, древности и старины,- преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній вообще». Во второй половинѣ 1860-хъ годовъ общество принимаетъ дѣятельное участіе въ археологическихъ съѣздахъ (въ Антверпенѣ, 1867 г., и Москвѣ, 1869 г.). Въ 1871 г., въ виду исполнившагося 25-лѣтія существованія, общество само устраиваетъ археологическій съѣздъ въ Петербургѣ (II археологическій съѣздъ). Въ 1882 г. учреждается для веденія административныхъ дѣлъ общества совѣтъ. Въ 1887 г. министромъ народнаго просвѣщенія утвержденъ новый уставъ. Съ 1892 г. предсѣдателемъ общества состоитъ великій князь Константинъ Константиновичъ. 15 ноября 1895 г. общество праздновало пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. Сумма получаемой обществомъ изъ казны субсидіи дошла въ 1909 г. до 10 тыс. руб. въ годъ. На первыхъ порахъ существованія общества выходило два изданія: 1) на иностранныхъ языкахъ «Mémoires de la société d'archéologie et de numismatique de St.-Pétersburg» (6 томовъ, 1847—1852 гг.) и 2) на русскомъ «Записки Санктпетербургскаго археологическаго нумизматическаго общества» (1849—1858 гг., 14 томовъ). «Записки» были замѣнены «Извѣстіями», вышедшими въ 1859—1884 гг. въ количествѣ 10 томовъ, послѣ чего стали вновь издаваться «Записки» второй серіи (12 томовъ, 1885—1901). Помимо періодическихъ изданій, общество выпускало и отдѣльные труды по археологіи. Главнѣйшіе изъ нихъ: Кёне, «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго» (СПБ., 1848 г.); Сабатье, «Керчь и Боспоръ» (1851); «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ» (1860); «Рисунки съ фресокъ и мозаикъ кіевскаго софійскаго собора»; Тизенгаузенъ, «Монеты восточнаго халифата» (1873); «Словарь джагатайско-турецкій» (1868—1869); «Рисунки константскаго собора» (1876); «Библіографическое обозрѣніе трудовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества» (1871); «Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ» (1872); «Труды II археологическаго съѣзда» (1876—1881); «Труды Олениина» (1882); Латышевъ, «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini» (1885, 1890, 1901); его же, «Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южной Россіи», СПБ., 1896; Праховъ, «Зодчество древняго Египта» (1880); Архимандритъ Антонинъ, «Поѣздка въ Румелію» (1879) и «Изъ Румеліи» (1886); Хвольсонъ, «Сборникъ еврейскихъ надписей» (1884); Брандебургъ и Сусловъ, «Старая Ладога» (1896); Латышевъ, «Scythica et Caucasica», 2 тома (1890, 1895, 1902); Веселовскій, «Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества за 50 лѣтъ его существованія» (1896). Учрежденіемъ денежныхъ премій (всего 16, при содѣйствіи частныхъ жертвователей) и медалей общество способствовало появленію многихъ серьезныхъ трудовъ по археологіи. Важнѣйшія археологическія раскопки были произведены въ Новгородской и С.-Петербургской губерніяхъ (Ивановскій), въ Приладожьѣ (Брандебургъ) и въ Гарни, на Кавказѣ (Марръ). До 1889 г. общество принимало участіе въ обсужденіи вопросовъ реставраціи монументальныхъ памятниковъ старины. Отдѣленіемъ русской и славянской археологіи издана въ 1851 г. «Записка для обозрѣнія русскихъ древностей», Сахарова, и копированы фрески Кирилловскаго монастыря (1881—1888). «Записки» Отдѣленія выходили съ 1851 по 1887 г. (4 тт.) и возобновились въ 1903 г. (по 1909 г. вышли томы V—VIII). Непрерывно и успѣшно все время работало Отдѣленіе восточной археологіи; составъ статей его «Трудовъ» и «Записокъ» весьма разнообразенъ и охватываетъ всѣ отрасли востоковѣдѣнія. «Трудовъ отдѣленій» выпущено съ 1853 по 1898 г. 22 т., «Записокъ»—по 1910 г. 19 тт. Отдѣленіе археологіи классической византійской и западно-европейской начало свою дѣятельность успѣшно, особенно благодаря Кёне, съ уходомъ котораго прекратили сотрудничество и многіе другіе члены. За недостаткомъ научныхъ силъ оно уже на третій годъ почти заглохло. Отдѣленіе немного оживилось съ 1874 г., но лишь съ 1895 г. оно настолько окрѣпло, что начало издавать: «Труды» (5 тт.); съ 1904 г. вмѣсто Трудовъ отдѣленіе издаетъ свои «Записки» (вышло въ 1904—1910 гг. 6 тт.). Въ 1905 г. при обществѣ было учреждено нумизматическое отдѣленіе, издавшее до 1911 г. 2 тома своихъ «Записокъ». Музей Общества, составившійся изъ пожертвованій и путемъ раскопокъ, неоднократно уменьшался отъ раздачи коллекцій инымъ учрежденіямъ, но въ общемъ продолжаетъ расти и, въ настоящее время, особенно благодаря содѣйствію Императорской археологической комиссіи, представляетъ довольно цѣнное собраніе. Особенно цѣнны въ немъ коллекціи по русскимъ курганнымъ древностямъ, финскимъ (Вятскій поломскій могильникъ), литовскимъ (пилекальнисы), аланскимъ (Салтовскій могильникъ) и каменнаго вѣка (собраніе князя Путятина). Имѣется опись музея за 1869 г. Прозоровскаго и за 1908 г. Спицына. Въ музеѣ общества впервые въ Россіи сдѣлана попытка расположить коллекціи по культурамъ. Довольно богатъ и нумизматическій отдѣлъ музея. Рукописное отдѣленіе библіотеки общества заключаетъ нѣсколько интересныхъ рукописей и до 350 свитковъ. Въ 1879 г. издана «Опись древнихъ рукописей», составленная Прозоровскимъ. Средства общества состоятъ, кромѣ ежегодной правительственной субсидіи изъ членскихъ взносовъ, составившихъ за 50 лѣтъ (1846—1896) 15 418 р., и изъ выручки отъ продажи своихъ изданій (1848—1896)—9876 р. 93 к. На свои изданія общество израсходовало (1877—1896) 175 251 р. 16 к.

2. Императорское Одесское общество исторіи и древностей. Общество основано 23 апрѣля 1839 г. Главнѣйшими зада-

чами его были, по уставу: 1) собираніе, описаніе и храненіе всѣхъ остатковъ древностей, открывающихся въ южной Россіи или имѣющихъ къ ней отношеніе, и 2) приготовленіе матеріаловъ для будущей исторіи края, собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ. Выполняя первую цѣль, указывающую на археологическій характеръ дѣятельности общества, оно на 3-й же годъ существованія, несмотря на ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ (состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ и отпускавшихся ежегодно изъ государственнаго казначейства 1000 р.), приступило къ раскопкамъ на небольшомъ островѣ Левки (теперь Фидониси), продолжавшимся съ небольшими перерывами до 1859 г. Находки состояли преимущественно изъ древнихъ монетъ. Въ 1845 г. были произведены раскопки въ мѣстности, гдѣ лежала Ольвія, но вскорѣ, по незначительности результатовъ, были прекращены; въ 1852 и 1853 гг.—въ Эски-Крымѣ и около Ѳеодосіи. Въ 1875 г. было ассигновано обществомъ 1000 рублей ежегодно для археологическихъ изслѣдованій въ мѣстности, принадлежащей Херсонесскому монастырю. Раскопки начались въ слѣдующемъ году и привели къ открытію фундамента круглой крестообразной церкви, съ остатками фресокъ. Въ 1879 г. была найдена плита съ надписью отъ подножія бронзовой статуи Діофанта, полководца Митридата VI. Въ 1884 г. раскопки были прекращены, такъ какъ всѣ ихъ результаты сводились къ отысканію мелкихъ вещей и монетъ. Вновь онѣ начаты въ 1888 г. археологической комиссіею. Общество принимало мѣры къ поддержанію и сохраненію памятниковъ, приходившихъ въ разрушеніе (напр., херсонесскихъ древностей, гробницъ въ керченскихъ курганахъ «Золотомъ» и «Царскомъ»); оно беретъ на себя надзоръ за находящимся въ Ѳеодосіи музеемъ древностей (1850), пріобрѣтаетъ (1865) участокъ земли съ развалинами генуэзской крѣпости въ Судакѣ, предназначенный къ продажѣ (въ крѣпости было много надписей XV вѣка, снятыхъ впослѣдствіи Юргевичемъ); стараніями общества возобновляются въ 1871 г чесменская гробница, въ 1877 г. надгробные памятники въ Херсонѣ надъ убитыми въ Очаковскомъ штурмѣ. Обществомъ въ 1884 г. былъ устроенъ въ Одессѣ археологическій съѣздъ, и напечатаны его труды. При обществѣ существуетъ музей (основанъ въ 1846 г.), который теперь, по богатству предметовъ, происходящихъ изъ греческихъ колоній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, занимаетъ важное мѣсто послѣ Эрмитажа. Музей имѣетъ нѣсколько описаній, послѣднее—1909 г. Въ издаваемыхъ обществомъ «Запискахъ», которыхъ до 1911 г. вышло 28 тт., много статей о древностяхъ, о монетахъ, преимущественно міра античнаго и по исторіи Юга Россіи. Изъ отдѣльныхъ изданій общества особенно важны: «Указатель къ статьямъ, помѣщеннымъ въ 20 томахъ «Записокъ»; «Исторія о казакахъ запорожскихъ» кн. Мышецкаго (Одесса, 1851); «Музей Имп. Одесскаго общ. исторіи и древностей» (выпускъ I—II, 1897—1898; вып. III, 1906).

3. Московское Императорское А. общество.—Уставъ Московскаго А. общества утвержденъ 19 сентября 1864 г., но днемъ основанія его было постановлено считать 17 февраля, когда состоялось первое засѣданіе въ квартирѣ и подъ предсѣдательствомъ основателя общества, покойнаго графа А. С. Уварова. Общество имѣетъ цѣлью, какъ гласитъ § 1 устава 1864 г., изслѣдованіе археологіи вообще и преимущественно русской. Въ первые годы существованія общества всѣ средства его состояли изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, довольно еще скудныхъ. Сначала члены общества собирались въ квартирѣ предсѣдателя, гдѣ находились и нарождавшіеся музей и библіотека общества. Въ 1868 г. государемъ былъ пожалованъ обществу домъ на Берсеневкѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно на свои средства возстановило и содержало это древнее зданіе, сохраняя его характеръ и архитектуру. Отъ казны получаются, сверхъ того, ежегодныя субсидіи и единовременно суммы для археологическихъ изслѣдованій. Дѣятельность общества выражается въ засѣданіяхъ, въ производствѣ членами общества раскопокъ и изслѣдованій предметовъ старины на мѣстахъ ихъ нахожденія, по порученію и иногда на средства общества, въ составленіи спеціальныхъ комиссій, устройствѣ археологическихъ съѣздовъ и, наконецъ, въ изданіи ученыхъ трудовъ. Прочитанные въ засѣданіяхъ рефераты печатались, въ извлеченіяхъ или полностью, въ журналѣ общества: «Древности. Труды Московскаго А. общества». Содержаніемъ рефератовъ служатъ, по преимуществу, отечественныя древности. На первый планъ выступаютъ древности курганнаго періода и финскихъ могильниковъ, а также каменнаго вѣка, въ сообщеніяхъ графа Уварова, Анучина, Самоквасова, Сизова, Городцова и др., затѣмъ—древности спеціально русскія, надъ изслѣдованіемъ которыхъ трудились графъ Уваровъ, Иловайскій, Румянцевъ, Барсовъ, Кирпичниковъ, Щепкинъ и др. Наряду съ этимъ шли изслѣдованія по археологіи и исторіи Востока, вызвавшія образованіе особой Восточной комиссіи (въ 1887 г.). Изъ археологіи всеобщей болѣе останавливали вниманіе членовъ древности классическія (Усовъ, Михайловскій, Шварцъ и др.), затѣмъ — западныя (Усовъ). Рядъ докладовъ знакомилъ съ состояніемъ археологической науки на Западѣ по отчетамъ заграничныхъ А. обществъ, по послѣднимъ археологическимъ сочиненіямъ западно-европейскихъ ученыхъ и по описаніямъ новыхъ раскопокъ (графъ Уваровъ, графиня Уварова, Герцъ, Поповъ). Нѣкоторые изъ членовъ занимались составленіемъ археологическихъ картъ Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерній и собираніемъ матеріаловъ для словаря русскихъ древностей. Оказано содѣйствіе учрежденію Ростовскаго и Тверского музеевъ.—До 1880 г. въ отчетахъ общества упоминается всего лишь о четырехъ раскопкахъ, наиболѣе богатыхъ своими результатами: Кусцинскаго (Смоленской губ.), Самоквасова (Черниговской, Кіевской и Полтавской губ.), Андіона (Ярославской губ.) и Лишина (Херсонской губ.). Позднѣе раскопки производились въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Кромѣ того, обществомъ много раскопокъ было произведено для археологическихъ съѣздовъ. Общество вело раскопки въ губерніяхъ Московской, Смоленской, Херсонской, Могилевской, Псковской, Костромской, Вятской, Пермской, на Кавказѣ и Закавказскихъ областяхъ, куда, начиная съ 1886 г., снаряжались научныя экспедиціи.—Изъ комиссій, состоявшихъ при Московскомъ А. обществѣ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, образовавшаяся въ 1876 г. Въ обязанности ея членовъ входили осмотръ старинныхъ предметовъ, снятіе съ нихъ рисунковъ и заботы о возобновленіи и возстановленіи приходившихъ въ упадокъ. На другой же годъ по основаніи общества вышелъ первый выпускъ его періодическаго изданія, носящаго названіе: «Древности. Труды Московскаго А. общества», со слѣдующей программой: 1) изслѣдованія; 2) матеріалы (здѣсь особенную

цѣнность имѣетъ археологическій словарь, въ составленіи или, лучше сказать, въ собираніи матеріаловъ для котораго болѣе другихъ принимали участіе: графъ Уваровъ, Забѣлинъ, Котляревскій, Шеппингъ); 3) библіографическій отдѣлъ, гдѣ удѣлено значительное мѣсто иностранной библіографіи по археологіи; 4) археологическія извѣстія и 5) протоколы общества. Всѣхъ томовъ «Трудовъ» до 1910 г. вышло 22. Особенно цѣнны статьи въ отдѣлѣ изслѣдованій—Герца, Жизневскаго, Румянцева, Веневитинова, Анучина, Городцова. Съ 1867 г. стало выходить другое изданіе общества подъ заглавіемъ: «Археологическій Вѣстникъ», подъ редакціею Котляревскаго, чрезъ каждые два мѣсяца. Тутъ были небольшія изслѣдованія, исключительно по отечественной археологіи, библіографическій отдѣлъ и археологическія извѣстія. Въ слѣдующемъ году это изданіе прекратилось за смертью его редактора. Другія изданія общества: Закревскаго, «Описаніе Кіева»; «Древности восточныя», тт. I—III (1887—1907); «Труды славянской комиссіи», тт. I—IV (1895—1907); «Труды археографической комиссіи», тт. I—II (1898—1902); «Труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ старины», тт. I—III (1907—1909); «Древности Украйны», т. I; «Матеріалы по археологіи Кавказа», выпуски I—XII (1888—1907); «Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній», выпуски I—III (1893—1899); «Археологическія извѣстія и замѣтки» (1893—1899); «Труды» всѣхъ археологическихъ съѣздовъ, за исключеніемъ петербургскаго, казанскаго и одесскаго.

4. Общество любителей кавказской археологіи утверждено 23 марта 1873 г. Въ занятія общества должны были входить: 1) поддержаніе и охраненіе отъ разоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооруженій на Кавказѣ; 2) изслѣдованіе памятниковъ древности и старины и 3) пріобрѣтеніе археологическихъ древностей. Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ возлагалось, главнымъ образомъ, на комитетъ общества; участіе въ трудахъ общества мѣстныхъ его членовъ было незначительно, что весьма невыгодно отразилось на успѣхахъ его дѣятельности. Оно выпустило слѣдующія изданія: 1) «Записки общества любителей кавказской археологіи» (т. I, 1875); 2) «Извѣстія общества любителей кавказской археологіи» (два выпуска) и 3) «Предметы древности въ хранилищѣ общества» (I выпускъ, Тифлисъ, 1877). Общество предпринимало раскопки (особенно замѣчательны изъ нихъ тѣ, которыя производили Байернъ и Бакрадзе), изслѣдовало мѣстныя древности и составляло ихъ описанія (Іосселіани), заботилось о сохраненіи предметовъ древности, помѣщая ихъ въ Тифлисскомъ музеѣ, и способствовало разработкѣ историческихъ данныхъ Кавказа. Оно первое заговорило о необходимости изученія древностей Кавказа и пробудило въ обществѣ значительный интересъ къ нимъ. Въ 1881 г. общество много поработало надъ устройствомъ V археологическаго съѣзда. Его болѣе цѣнныя изданія: А. П. Берже, «Обзоръ, по археологіи Кавказа»; Бакрадзе, «Сборникъ христіанскихъ памятниковъ Кавказа (архитектура храмовъ)». Послѣ V археологическаго съѣзда общество прекратило свое существованіе. Въ 1901 г. въ Тифлисѣ, открыто Кавказское отдѣленіе Императорскаго Московскаго А. общества. Раскопки производили члены отдѣленія: Шульцъ—въ Елисаветпольской губерніи, Лалаянцъ—въ Зангезурскомъ и Нахичеванскомъ округахъ. Изданы: «Извѣстія отдѣленія» (вып. I и II, Тифлисъ, 1904—1907).

5. Казанское общество археологіи, искусства и этнографіи учреждено при казанскомъ университетѣ въ 1878 г. Общество имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ въ территоріи бывшихъ Булгарско-Хазарскихъ и Казанско-Астраханскихъ царствъ съ прилежащими къ ней мѣстностями и распространеніе въ русскомъ обществѣ свѣдѣній по предметамъ своихъ изысканій. Дѣятельность общества сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ области первобытныхъ древностей. Изъ 358 оригинальныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ» общества съ 1878 по 1905 гг., 151 статья приходится на долю археологіи, 119 посвящены вопросамъ этнографіи и только 88 затрагивали историческія темы. Члены казанскаго общества обратили особенное вниманіе на собираніе и изслѣдованіе древностей булгарскихъ и билярскихъ, составляющихъ особую, постоянно увеличивающуюся коллекцію въ музеѣ общества. Обществомъ предприняты ремонтныя работы по возстановленію и сохраненію остатковъ древняго города булгаръ. Въ 1884 г., послѣ предварительнаго осмотра и изслѣдованія особою комиссіею, снаряженною для этой цѣли обществомъ, были ремонтированы: 1) чорная палата, 2) малый минаретъ, 3) нѣкоторыя зданія около него, 4) церковь св. Николая (неоконч.). Новыя ремонтныя работы были предприняты въ 1888 и 1889 гг. Проф. Кротовъ и проф. Штукенбергъ изучали каменный вѣкъ въ Вятской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Общество много потрудилось надъ собираніемъ и изученіемъ предметовъ бронзоваго и мѣднаго вѣковъ, найденныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ (см.), и надъ составленіемъ коллекцій предметовъ костяныхъ, каменныхъ и пр., попадающихся въ городищахъ и костищахъ по рр. Камѣ и Вяткѣ, раскопанныхъ и изслѣдованныхъ Кузнецовымъ, Спицынымъ и Первухинымъ. Членами общества былъ изученъ, раскопанъ и описанъ рядъ финскихъ городищъ и могильниковъ (Муранскій могильникъ—Поливановымъ, Ефаевскій—Терехинымъ и Каракулинскій—Смирновымъ).—До 1888 г. коллекціи, составившія музей общества, не имѣли не только каталога, но даже и хранителя. Впервые приступлено было къ его разбору въ концѣ 1888 и 1889 гг. по поводу восьмого археологическаго съѣзда и научно-промышленной выставки въ Казани. Въ 1905 г. музей имѣлъ три отдѣленія: 1) археологическое, 2) нумизматическое и 3) отдѣлъ манускриптовъ. Поступающія въ общество этнографическія коллекціи передаются въ университетскій музей отечествовѣдѣнія.—Съ 1898 г. общество получаетъ изъ суммъ государственнаго казначейства по 600 рублей ежегодно. Въ 1908 и 1909 гг. приходъ общества достигалъ 1300 рублей.—Органомъ общества были «Извѣстія казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи»; до 1911 г. ихъ вышло 26 томовъ (около ста выпусковъ). Изданіе выходитъ по слѣдующей программѣ: 1) оригинальныя статьи по общимъ вопросамъ, 2) матеріалы, 3) хроника и 4) библіографія. Въ первомъ отдѣлѣ заслуживаетъ особаго вниманія рядъ монографій проф. И. Н. Смирнова: «Вотяки», «Пермяки», «Черемисы», «Мордва», а также трудъ Веске, «О славяно-финскихъ отношеніяхъ по даннымъ языка». Подъ отдѣльными заглавіями вышло до 50 изданій общества, въ томъ числѣ: «Объ остаткахъ древности въ Казанской губ.»; Н. П. Загоскинъ, «Архивъ кн. Баюшева» и др.

6. Псковское А. общество, открытое 25 октября 1880 г., возникло изъ псковской археологической комиссіи, образовавшейся въ 1872 г. при статистическомъ комитетѣ и имѣвшей цѣлью изученіе историческихъ памятниковъ псковской старины. Прежде всего комиссія направила свою дѣятель-

ность на приведеніе въ порядокъ собраннаго въ разное время комитетомъ историческаго матеріала—рукописей и вещественныхъ памятниковъ—и на устройство для послѣднихъ музея и исторической библіотеки. Комиссіей были изданы подъ редакціей члена ея И. И. Василёва: а) «Виды города Пскова и его окрестности» (30 фотографическихъ снимковъ съ древнихъ зданій и предметовъ съ поясните льнымъ текстомъ для каждаго рисунка), б) «Повѣсть преславна сказаема о пришествіи пресвитыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ прохожденіи Литовскаго короля Стефана, съ великимъ и гордымъ войскомъ». Повѣсть эта составляетъ варіантъ повѣсти «О прихожденіи Литовскаго короля Стефана на великій и славный градъ Псковъ», изданный О. М. Бодянскимъ въ 1847 г. Повѣсть издана съ указаніемъ всѣхъ варіантовъ между обоими изданіями, в) «Историко-статистическій очеркъ города Пскова», г) «Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ города Пскова», съ указаніемъ мѣста ихъ нахожденія. Подъ редакціей Евлентьева изданы: а) «Археологическая записка о Поганкиныхъ Палатахъ», б) «Книги Псковитина, посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова, сына Поганкина» (памятникъ старинной письменности XVII в., содержащій въ себѣ подробное описаніе всего недвижимаго имущества С. Поганкина), в) «Домашняя книга Псковитина, посадскаго торговаго человѣка И. И. Ямскаго» (знакомящая съ домашнею обстановкой стариннаго первостатейнаго псковича изъ торговаго сословія, подобно тому, какъ книга Поганкина—съ внѣшнею обстановкою). Кромѣ того, за этотъ промежутокъ времени (1872—1880) много статей археологическихъ и историческихъ членовъ комиссіи было помѣщено въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1878 г. въ Изборскѣ и въ Выбутахъ были произведены раскопки, подъ руководствомъ графа А. С. Уварова. Послѣдній тутъ же высказалъ мысль объ образованіи въ Псковѣ самостоятельнаго А. общества, которое и было открыто въ 1880 г. Цѣлью своею общество поставило «изслѣдованіе памятниковъ древности и старины, по преимуществу въ предѣлахъ Псковской губерніи»; при этомъ было прибавлено, что общество «занимается также историческими и этнографическими изслѣдованіями, насколько они соприкасаются съ изученіемъ памятниковъ древности». Нѣсколько разъ членами общества производились раскопки. Въ 1899 г. во Псковѣ случайно были обнаружены развалины древней церкви Рождества Христова на Кстовѣ. Общество произвело раскопки и озаботилось охраненіемъ открытыхъ развалинъ.—Изданія общества: 1) «Труды Псковскаго Археологическаго Общества», 6 выпусковъ (1896—1910); 2) «Путеводитель по музею» (1908); 3) «Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи». Посмертное изданіе инженеръ-полковника Годовикова; 4) Василёвъ, «Археологическій указатель г. Пскова и его окрестностей»; 5) его же, «Библіографическій указатель статей, относящихся ко Псковской губерніи 1517—1887 гг.»; 6) «Хронологическій указатель къ неоффиціальной части «Псковскихъ губернскихъ вѣдомостей» съ 1875—1878 гг.», 7) Ушаковъ, «Описаніе древнихъ городищъ, городцовъ, кургановъ, сохранившихся во Псковской губерніи»; 8) его же, «Описаніе фресокъ храма Преображенія во Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ» и рядъ болѣе мелкихъ брошюръ.—Музей общества помѣщается въ древнемъ зданіи Поганкиныхъ Палатъ. Въ музеѣ отдѣленія первобытной и исторической археологіи (въ 1908 г. числилось 773 предмета), церковныхъ древностей (240), рукописное (421) и нумизматическая коллекція. При музеѣ съ 1902 г. помѣщаются рисовально-техническіе классы. Бюджетъ общества въ 1908 г. достигалъ 2000 рублей. Къ 1 января 1910 г. общество имѣло 87 членовъ.

7. Московское общество древнерусскаго искусства. Вскорѣ послѣ переселенія изъ С.-Петербурга въ Москву коллекцій Румянцевскаго музея и учрежденія московскаго публичнаго музея въ небольшомъ кружкѣ ученыхъ изъ московскаго университета, Оружейной палаты и московскаго публичнаго музея родилась мысль объ основаніи въ Москвѣ иконописнаго общества, въ задачи котораго входило бы какъ сохраненіе въ цѣлости старинныхъ памятниковъ и ихъ ученое описаніе, такъ и развитіе и расширеніе иконописнаго дѣла. 22 мая 1864 г. былъ утвержденъ уставъ «Общества древнерусскаго искусства» при московскомъ публичномъ музеѣ. Цѣль общества—собираніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древнерусскаго церковнаго и народнаго искусствъ во всѣхъ его отрасляхъ, распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще, и приведеніе въ извѣстность памятниковъ обѣихъ этихъ отраслей древне-русскаго искусства. Изданія общества: «Сборникъ» (I-й т., 1866; 2-й, 1873) и «Вѣстникъ» (1876). На первомъ планѣ стоитъ изслѣдованіе Ѳ. И. Буслаева: «Общія понятія о русской иконописи» («Сборникъ», 1866 г.); затѣмъ идутъ обширныя статьи Филимонова: «О Софіи, премудрости Божіей», «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи», «Очерки русской христіанской иконографіи» и др. («Вѣстникъ»), «Иконные портреты русскихъ царей» и о древне-русскомъ пѣніи; статьи Разумовскаго: «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви» («Сборникъ», 1866) и «Государственные пѣвчіе-дьяки XVII вѣка» («Сборникъ», 1873). Въ составъ «Сборника» входятъ еще матеріалы, критика, библіографія и смѣсь; «Вѣстникъ» прибавилъ къ нимъ оффиціальный отдѣлъ и приложенія. Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены многіе цѣнные письменные источники отечественной археологіи. Отдѣльнымъ оттискомъ напечатано изслѣдованіе Викторова: «Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы». Въ приложеніи помѣщено краткое изложеніе содержанія «Вѣстника» на франц. языкѣ и статьи Дюмушеля по иконографіи. Съ изданіемъ «Устава и протоколовъ общества древне-русскаго искусства» (М., 1876) дѣятельность его прекратилась.

8. Московское нумизматическое общество образовалось изъ московскаго кружка нумизматовъ, возникшаго въ 1885 г. Уставъ о-ва утвержденъ 17 марта 1888 г. Оно имѣетъ цѣлью: а) «изслѣдованія въ области нумизматики вообще, въ частности же и по преимуществу русской, а равно и распространеніе въ Россіи нумизматическихъ знаній; б) доставленіе возможности болѣе тѣснаго общенія, въ интересахъ изученія нумизматики, какъ лицамъ, спеціально посвятившимъ себя этому изученію, такъ и любителямъ и в) огражденіе неопытныхъ собирателей монетъ, медалей и сочиненій по нумизматикѣ отъ эксплуатаціи ихъ торговцами рѣдкостей». Дѣятельность общества выразилась: 1) въ устройствѣ собраній, 2) въ опредѣленіи монетъ для частныхъ лицъ и музеевъ, 3) въ участіи въ археологическихъ и заграничныхъ нумизматическихъ съѣздахъ, 4) въ изданіи, съ 1892 г., «Трудовъ Московскаго Нумизматическаго общества», въ которыхъ начатъ печатаніемъ «Русскій Нумизматическій Словарь». 3-й томъ «Трудовъ» вы-

шелъ въ 1905 г. Въ 1905 г. общество насчитывало 103 члена; оно имѣетъ библіотеку и коллекцію монетъ.

9. **Новгородское общество любителей древности.** Въ 1894 г. по иниціативѣ В. С. Передольскаго въ Новгородѣ открыто общество любителей древности. Хотя оно и было довольно многочисленнымъ, однако, дѣятельности почти не проявило и закрылось въ 1904 г. Новое общество носитъ то же названіе и преслѣдуетъ тѣ же задачи. Оно изучаетъ памятники новгородской старины (преимущественно въ предѣлахъ Новгородской губ.), наблюдаетъ за ихъ сохранностью и содѣйствуетъ правительственнымъ учрежденіямъ въ сохраненіи ихъ, собираетъ, описываетъ и хранитъ остатки старины, производитъ разнаго рода раскопки и занимается разборомъ сочиненій, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ. Обществомъ, кромѣ засѣданій, устраиваются въ Новгородѣ публичныя лекціи проф. Платонова, проф. Покровскаго, Спицына и др. Въ 1909—1910 гг. вышло три выпуска «Сборника новгородскаго общества любителей археологіи».

10. **Туркестанскій кружокъ любителей археологіи** открылъ свою дѣятельность 11 декабря 1895 г., начавъ собираніе свѣдѣній о памятникахъ страны и ихъ описаніе. Работы были сосредоточены преимущественно на Сыръ-Дарьинской области, гдѣ членомъ кружка, Каллауромъ, открытъ и описанъ рядъ орхонскихъ надписей. Работы по раскопкамъ начаты лишь съ 1903 г., когда Аниховскій вскрылъ нѣсколько кургановъ съ погребеніемъ подъ кирпичной кладкой. Позже Кларе и Черкасовъ раскапывали развалины города Отрара на средства, отпущенныя русскимъ комитетомъ для изученія Азіи. Кружкомъ изданы: Наршахи «Исторія Бухары» (переводъ съ примѣчаніями проф. Бартольда); Трофимовъ, «Хронологическая таблица мусульманскихъ династій»; Граменицкій, «Инструкція для членовъ-корреспондентовъ кружка». Ежегодно выходятъ протоколы засѣданій и сообщенія членовъ кружка. Въ 1909 г. въ кружкѣ состояло 36 членовъ.

11. **Тверское общество любителей исторіи, археологіи и естествознанія** открыто 31 марта 1898 г. Цѣль общества — всестороннее изученіе Тверскаго края и распространеніе свѣдѣній о немъ. Дѣятельность его проявилась только въ подготовкѣ тверскаго областного археологическаго съѣзда, къ которому былъ выпущенъ единственный выпускъ «Трудовъ общества» съ нѣсколькими статьями археологическаго содержанія Линдемана, Колодѣя и Колосова. Большая часть трудовъ—статьи по областной исторіи и этнографіи.

12. **Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.** На XII международномъ конгрессѣ оріенталистовъ была выражена мысль о необходимости учрежденія международной ассоціаціи для изученія Средней и Восточной Азіи съ постояннымъ центральнымъ органомъ въ Петербургѣ. Мотивами были указанія на гибель памятниковъ, исчезновеніе народностей, утрачиваніе Китаемъ своей культуры. Русскіе ученые выработали уставъ международной ассоціаціи, принятый на XIII конгрессѣ въ Гамбургѣ (1902). Тутъ же утвержденъ уставъ русскаго комитета, являющагося центральнымъ органомъ ассоціаціи. Онъ состоитъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и имѣетъ цѣлью: 1) всячески содѣйствовать изученію сохранившихся памятниковъ, какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ, въ соотвѣтственныхъ странахъ; 2) облегчить ученымъ изученіе Азіи, составлять планы изслѣдованія, ходатайствовать объ охранѣ памятниковъ, указывать, какіе памятники и народы подлежатъ скорѣйшему изученію. Въ дѣятельности комитета главное мѣсто занимаетъ устройство экспедицій съ цѣлью изученія языка и быта отдѣльныхъ народностей и археологіи края. Въ 1903 г. Вяткинъ изслѣдовалъ Самаркандскій край; въ 1904 г. профессоръ Бартольдъ производилъ раскопки Афросіабова городища близъ Самарканда, А. В. Адріановъ описывалъ минусинскія писаницы; въ 1906 г. профессоръ Бартольдъ занимался Туркестанскими оссуаріями, Вяткинымъ продолжена работа въ Афросіабѣ. Коллекціи изъ научныхъ экскурсій комитетъ за неимѣніемъ собственнаго музея передаетъ въ другія учрежденія. Средства на производство работъ комитетъ получаетъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Ежегодно комитетомъ издаются протоколы засѣданій и отчеты о своихъ работахъ, помѣщаемые въ «Извѣстіяхъ комитета».

Изъ числа **обществъ Прибалтійскаго края** самое старое—1) **Митавское.** Оно основано въ 1817 г. подъ названіемъ «Kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst». Мало-по-малу въ кругъ занятій общества, задавшагося цѣлью изслѣдовать свой край во всѣхъ отношеніяхъ, вошли исторія, историческая географія и археологія. Послѣдняя стала привлекать вниманіе членовъ общества съ семидесятыхъ годовъ. Наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Биленштейну и Бою, производившему раскопки близъ Кандагена въ 1896 г. Общество издаетъ свои «Sitzungsberichte»; коллекціи его хранятся въ митавскомъ (иначе—курляндскомъ) провинціальномъ музеѣ. Въ 1907 г. общество имѣло 276 членовъ.—2) Второе по времени основанія—**общество исторіи и древностей Прибалтійскаго края** («Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands), основанное въ 1834 г. Отчеты о засѣданіяхъ общества, начиная съ 1835 по 1872 гг. включительно, появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, выходившихъ въ Ригѣ. Отдѣльно они стали выходить только съ 1873 г. Въ 1909 г. общество насчитывало 18 почетныхъ членовъ, 25 членовъ - корреспондентовъ и 436 дѣйствительныхъ, всего 479; засѣданій къ этому времени оно имѣло 728. Кромѣ «Sitzungsberichte», общество издавало еще «Mitteilungen aus der Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands», переименованныя затѣмъ въ «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», которыхъ къ 1910 г. вышло 20 томовъ. Для изслѣдованія древностей этого края особенно много потрудились Боргманъ, графъ Сиверсъ, Лёвисъ офъ Менаръ, Фиргуффъ, Бухгольцъ и Стегманъ. Графъ Сиверсъ, Фиргуффъ и Боргманъ произвели многочисленныя раскопки, особенно первый, и значительно обогатили имѣющійся при обществѣ музей предметами каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Бухгольцу большею частью принадлежатъ статьи по нумизматикѣ. На долю общества пришелся наибольшій трудъ по организаціи X археологическаго съѣзда въ Ригѣ. — 3) Въ 1838 г. основано въ Дерптѣ «Gelehrte estnische Gesellschaft». Цѣль общества—«изученіе прошлаго и настоящаго эстонскаго народа, его языка, литературы и страны, имъ населенной». Долго общество не имѣло не только особаго помѣщенія для своихъ коллекцій и библіотеки, но даже мѣста для собраній. Въ это время дѣятельность его была почти исключительно направлена на разработку народнаго языка и литературы; она сводилась къ тремъ замѣткамъ Гапзена о монетахъ (2—о русскихъ и 1—о восточныхъ)

и коротенькому сообщенію Бубрига: «О древнихъ могилахъ въ области Верросъ». Изъ 22 томовъ «Записокъ общества», изданныхъ до 1910 г. («Verhandlungen»), на этотъ періодъ приходится всего 5 томовъ. Кромѣ того, общество издавало еще «Sitzungsberichte». Въ концѣ 1860-хъ годовъ, когда общество тѣснѣе примкнуло къ университету, начинаются занятія мѣстной исторіей, понимаемой въ обширномъ смыслѣ слова, открываются и изслѣдуются предметы мѣстныхъ древностей. Работы Гаусмана, постоянно дѣлящагося извѣстіями объ археологическихъ находкахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, Фрея, Гревинга, Стиды, графа Сиверса, Юнга въ области археологіи, и по количеству, и по богатству своихъ результатовъ, даютъ право назвать этотъ періодъ въ дѣятельности общества—періодомъ археологическимъ. Особенно выдаются труды Гревинга: «Ueber einige heidnische Gräber Russich-Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands»; «Die Neolitischen Bewohner von Kunda in Estland u. deren Nachbarn». Къ 1910 г. членовъ общества состояло: почетныхъ 15, корреспондентовъ 49, дѣйствительныхъ 152, всего 216. Въ библіотекѣ общества числилось 12 940 печатныхъ книгъ и 968 нѣмецкихъ и эстонскихъ рукописей. Въ музеѣ около 3000 №№ предметовъ и обширная коллекція монетъ.—4) Нарвское археологическое общество было основано въ 1861 г. съ цѣлью разработки мѣстныхъ древностей и исторіи. Называется оно: «Narwasche Alterthums-Gesellschaft». Рефераты членовъ посвящались преимущественно мѣстной археологіи. Историческія изслѣдованія края всѣ принадлежатъ исключительно Ганзену, секретарю общества; въ «Sitzungsberichte» (протоколъ засѣданій) много его статей по исторіи города Нарвы въ XVII и началѣ XVIII вв., замѣтокъ и библіографическихъ указаній русской литературы по этому вопросу. Всѣхъ выпусковъ «Sitzungsberichte» 32. Послѣднее засѣданіе общества происходило въ 1868 г. О дальнѣйшей дѣятельности общества ничего не извѣстно, но въ то же время оно не считается и закрытымъ. При самомъ же основаніи общества образовался при немъ и музей съ библіотекою. Музей впослѣдствіи раздѣлился на слѣдующіе три отдѣла: 1) отдѣлъ древностей, 2) рукописный и 3) монетный, заключающій много довольно цѣнныхъ въ нумизматическомъ отношеніи монетъ Россіи.

Церковно-археологическія общества[1]). Побудительнымъ толчкомъ къ устройству церковно-археологическихъ комиссій, комитетовъ и обществъ былъ уставъ духовныхъ академій 1869 г., вводившій въ нихъ преподаваніе церковной археологіи и разрѣшавшій устройство при нихъ археологическихъ обществъ. Старѣйшее и самое дѣятельное изъ церковно-археологическихъ обществъ—церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи. Большая часть церковно-археологическихъ учрежденій возникла за десятилѣтіе 1900—1910 гг. какъ слѣдствіе оживленной дѣятельности провинціальныхъ архивныхъ комиссій, археологическихъ обществъ и двухъ указовъ св. синода о сохраненіи рукописей и старопечатныхъ книгъ (1906—1907). Большая часть церковно-археологическихъ обществъ и комитетовъ сводитъ свою дѣятельность къ охранѣ памятниковъ мѣстныхъ церковныхъ древностей, ихъ описанію и разбору архивовъ духовнаго вѣдомства. Нѣкоторыя общества расширяютъ предметъ своихъ занятій вопросами реставраціи церковныхъ зданій (подольское) и даже археологическими раскопками (кіевское въ 1879 г.). Общества и комитеты печатаютъ свои труды и отчеты или въ своихъ спеціальныхъ изданіяхъ, или въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».—1) Архангельскій церковно-археологическій комитетъ основанъ въ 1905 г. Дѣятельность сводится къ описанію рукописей. При немъ древлехранилище.—2) Бессарабское церковное историко-археологическое общество дѣйствуетъ съ 1904 г. Въ 1906 г. при немъ открыто древлехранилище. Въ 1909—10 гг. выпущено 4 т. «Трудовъ Общества».—3) Постоянная вологодская церковная археологическая комиссія любителей исторіи и древностей учреждена въ 1896 г.; при ней древлехранилище.—4) Волынское церковно-археологическое общество, съ древлехранилищемъ при духовной семинаріи, учреждено въ 1893 г. Печатаетъ отчеты.—5) Воронежскій церковно-историко-археологическій комитетъ, съ музеемъ, открытъ въ 1890 г. Вышло 9 выпусковъ трудовъ комитета подъ заглавіемъ «Воронежская Старина» (1898—1910). Въ первомъ выпускѣ помѣщено «Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ епархіи».—6) Гродненскій церковно-археологическій комитетъ учрежденъ въ 1904 г., но дѣятельности не проявляетъ.—7) Донской епархіальный церковно-историческій комитетъ дѣйствуетъ съ 1904 г. При немъ древлехранилище. Издалъ «Донскую церковную старину» (въ 1910—2 выпуска) и программу описанія церквей и приходовъ епархіи.—8) Казанское церковно-археологическое общество (1907) протоколы засѣданій печатаетъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ». За 1909—1910 гг. отчетъ вышелъ отдѣльно. При обществѣ имѣется древлехранилище.—9) Калужское церковно-археологическое общество существуетъ съ 1900 г. Выпустило 5 томовъ «Калужской Старины».—10) Церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи открыло свои дѣйствія въ 1873 г. и широко развило ихъ съ 1880 г. Постоянными докладчиками были Петровъ (съ 1880 по 1905 гг. сдѣлалъ 90 сообщеній), Дмитріевскій, Лашкаревъ, Завитневичъ, Булгаковъ. Дѣлали сообщенія профессора Веселовскій, Тураевъ и Сикорскій. Всего за періодъ съ 1880 по 1905 гг. прочтено 224 доклада. Обществомъ производились самостоятельныя раскопки не только древнихъ церквей и монастырей, но и кургановъ, которые изслѣдовалъ (1886) Завитневичъ въ Минской губерніи. Общество принимало участіе во всѣхъ обще-русскихъ археологическихъ съѣздахъ, начиная съ третьяго, посылая своихъ депутатовъ и устраивая отдѣлъ церковныхъ древностей. Гордостью общества является его музей, почти весь составившійся изъ пожертвованій. Онъ имѣетъ 8 отдѣловъ (церковная археологія, первобытныя древности, восточныя, греко-римскія, нумизматическая коллекція, отдѣлъ картинъ, портретовъ и скульптуры). Къ 1910 г. въ музеѣ числилось около 33 000 предметовъ. Въ библіотекѣ общества до 1300 рукописей. Въ 1909 г. общество имѣло неприкосновенный капиталъ въ 12 000 рублей. Первые отчеты о дѣятельности общества печатались въ «Трудахъ» кіевской духовной академіи». Въ 1883 г. изданъ имъ первый выпускъ «Чтеній», второй—въ 1897 г. Къ 1911 г. напечатано было 10 выпусковъ чтеній. Въ 1897 г. напечатанъ обстоятельный «Указатель Церковно-Археологическаго Музея». Общество насчитываетъ до 200 членовъ.—11) Курская церковная историко-археологическая комиссія преобразована въ 1908 г. изъ хранилища древнихъ предметовъ церковнаго характера. Дѣятельности не

[1]) См. брошюру К. Я. Здравомыслова, «Свѣдѣнія о консисторскихъ архивахъ и церковно-археологическихъ учрежденіяхъ», СПБ., 1908 г.

проявила.—12) Минскій церковный историко-археологическій комитетъ существуетъ съ 1907 г.—13) Нижегородская церковно-археологическая комиссія существуетъ съ 1887 г. Печатныхъ изданій нѣтъ. Древлехранилище.—14) Новгородскій церковно-археологическій комитетъ открытъ въ 1893 г., но не функціонируетъ.—15) Орловское церковное историко-археологическое общество существуетъ съ 1905 г. Древлехранилище. Издано 2 тома «Сборника Орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества», гдѣ печатается опись документовъ орловскихъ древлехранилищъ.—16) Пензенскій церковно-археологическій комитетъ, съ древнехранилищемъ, открытъ въ 1901 г.—17) Подольское церковное историко-археологическое общество основано въ 1903 г. Издано 10 томовъ «Трудовъ Общества». Музей и библіотека. Въ 1905 г. въ обществѣ было 148 членовъ.—18) Полтавскій церковный историко-археологическій комитетъ открытъ въ 1906 г., древлехранилище въ 1907 г.—19) Псковскій церковный историко-археологическій комитетъ дѣйствуетъ съ 1909 г. Выпустилъ 1 томъ трудовъ—«Псковская Старина». При комитетѣ библіотека, историческій архивъ и церковно-археологическій музей.—20) Смоленскій церковно-археологическій комитетъ учрежденъ въ 1896 г. Имъ изданъ 1-ый томъ «Смоленской Старины» (1909).—21) Ставропольское епархіальное церковно-археологическое общество, съ древлехранилищемъ, открыто въ 1894 г. Вышелъ 1-й т. трудовъ общества, подъ заглавіемъ «Церковная старина на Сѣверномъ Кавказѣ» (1910).—22) Сухумская епархіальная церковно-археологическая комиссія, существуетъ съ 1891 г. Трудовъ нѣтъ.—23) Тверской епархіальный историко-археологическій комитетъ, открытъ въ 1902 г. Печатаетъ отчеты о дѣятельности. Имѣетъ около 200 членовъ.—24) Черниговская церковно-археологическая комиссія учреждена въ 1906 г.; при ней древлехранилище.

Археологія (ἀρχαιολογία). I. Терминологія. А. въ дословномъ переводѣ съ греческаго значитъ «наука о старинѣ». Древніе греки понимали подъ А. изученіе всего, относящагося къ далекому прошлому, но имѣющаго непосредственнаго отношенія къ настоящему; подъ «старниною» (ἀρχαῖα) разумѣлась вся древнѣйшая исторія народа или государства, какъ внѣшняя, политическая, такъ и внутренняя, культурная; подъ понятіе «старины» подходили и всякаго рода вещественные памятники, относящіеся къ старинѣ. Въ такомъ широкомъ значеніи понималъ А. Платонъ; въ такомъ же значеніи названіе А. дано цѣлому ряду сочиненій древнихъ грековъ (напр., «Римская археологія» Діонисія Галикарнасскаго, «Іудейская археологія» Флавія Іосифа).—У римлянъ термину А. соотвѣтствовалъ терминъ antiquitates, «древности»; въ римской же литературѣ создался и терминъ antiquarius, «антикварій» — любитель старины во всѣхъ ея видахъ и формахъ. Въ средніе вѣка термины antiquarius, res antiquaria имѣли отношеніе только къ искусству переписывать древнія рукописи. Къ области изученія исключительно вещественныхъ памятниковъ старины термины antiquarius и res antiquaria стали примѣняться съ эпохи Возрожденія, и первымъ «антикваріемъ» въ этомъ смыслѣ былъ, повидимому, извѣстный путешественникъ и списыватель древнихъ надписей, Кириакъ (см.), уроженецъ Анконы. Съ такимъ же значеніемъ термины эти перешли въ Германію («Bibliotheca antiquaria» Фабриція, 1703 г.; «Antiquarische Briefe» Лессинга, 1768 г., касающіеся исключительно памятниковъ античнаго искусства).—Въ XVII и XVIII вв. для обозначенія всего, относящагося къ старинѣ, памятниковъ какъ вещественныхъ, такъ и письменныхъ, продолжали пользоваться римскимъ терминомъ antiquitates (отсюда antiquité); однако, сравнительно рано этотъ терминъ стали прилагать исключительно къ вещественнымъ памятникамъ старины, въ противоположность памятникамъ письменнымъ («Miscellanea eruditae antiquitatis» Шпона (Jacques Spon), 1685 г.; «L'antiquité expliquée et representée en figures» Монфокона (1719 г.).—Пришедшій въ забвеніе терминъ А. возродился вновь въ Германіи во второй половинѣ XVIII в., но въ болѣе узкомъ значеніи, чѣмъ онъ примѣнялся у древнихъ грековъ. Въ приложеніи исключительно къ памятникамъ античнаго и, главнымъ образомъ, классическаго (т.-е. греческаго и римскаго), искусства и ремесла терминъ А. впервые былъ примѣненъ нѣмецкимъ ученымъ Гейне (Chr. Gott. Heyne, 1729—1812), понимавшимъ подъ А. описаніе и классификацію памятниковъ древности. Ученикъ Гейне, профессоръ въ Альтдорфѣ Зибенкесъ (Joh. Ph. Siebenkees, ум. въ 1794 г.) издалъ первое «Руководство по А.», въ которомъ главное вниманіе было обращено на вещественные памятники древности. Въ 1806 г. Бёттигеръ (C. A. Boettiger) читалъ спеціальный университетскій курсъ «А. живописи» и издалъ затѣмъ «Archäologische Hefte» и «Archäologisches Museum», гдѣ толковались исключительно вещественные памятники классической древности. Послѣ Бёттигера терминъ А. для обозначенія науки о вещественныхъ памятникахъ классической древности вошелъ во всеобщее употребленіе и распространился за предѣлами Германіи. Такъ создалась, прежде всего, наука классической А., по образцу которой уже позднѣе возникла А. христіанская (съ ея подраздѣленіями), А. восточная (съ ея подраздѣленіями), А. первобытная (или до-историческая) и т. д.—II. Отношеніе А. къ родственнымъ ей дисциплинамъ. Классическая А., какъ наука, получила свое начало въ Германіи въ то время, когда тамъ господствовало сильное увлеченіе классическою филологіею какъ наукою о древности (Alterthumswissenschaft) въ широкомъ объемѣ. Поэтому прежде всего попытались установить отношеніе классической А. къ классической филологіи, чтобы тѣмъ самымъ точнѣе разграничить области обѣихъ этихъ дисциплинъ и опредѣлить содержаніе первой изъ нихъ. Бернгарди (Bernhardy, «Grundlinien der Encyclopädie der Philologie», 1832), напримѣръ, считалъ А. «посредствующимъ орудіемъ въ рукахъ филолога» и находилъ, что занятія ею, «въ силу присущаго ей объема и методовъ изслѣдованія», доступно «лишь въ общихъ чертахъ». Гергардъ (Ed. Gerhard, «Grundriss der Archäologie», 1833) считалъ А. частью науки о классической древности и видѣлъ ея главную задачу въ изученіи вещественныхъ памятниковъ (antiquitas figurata), въ отличіе отъ письменныхъ памятниковъ (antiquitas litterata); къ области А. Гергардъ относилъ, помимо памятниковъ искусства и ремесла, также надписи (см. Эпиграфика) и монеты (см. Нумизматика). К. О. Миллеръ (K. O. Müller, «Handbuch der Archäologie der Kunst», 1830) первый отграничилъ А. какъ науку объ изобразительныхъ искусствахъ древнихъ отъ филологіи. Вельккеръ (Fr. G. Welcker, въ рецензіи на «Handbuch» Миллера), желая связать А. съ филологіей, требовалъ, чтобы при занятіяхъ вещественными памятниками было обращаемо серьезное вниманіе не только на характеръ формъ художественныхъ произведеній, но и на ихъ содержаніе, на отношеніе ихъ къ миѳологіи и поэзіи, на ихъ «духъ и мысль». Янъ

(Otto Jahn, «Ueber Wesen und wichtigste Aufgabe der archäologischen Studien», 1849) выдвигалъ въ А. на первый планъ полный и критическій обзоръ вещественныхъ памятниковъ, а ея задачу усматривалъ въ томъ, чтобы умѣть понять и объяснить художественное произведеніе какъ таковое и какъ звено въ общей цѣпи культурной жизни древности. На той же точкѣ зрѣнія стояли К. Фр. Германъ, Овербекъ, Конце и др.—Съ тѣхъ поръ, какъ въ Германіи во второй половинѣ XIX в. прежнее увлеченіе филологіей смѣнилось такимъ же увлеченіемъ исторіей, стали примѣнять и къ А. историческій методъ изученія и относить ее къ числу не столько филологическихъ, сколько историческихъ дисциплинъ. Съ того времени, какъ углубились занятія памятниками новаго искусства, и на А. стали смотрѣть какъ на часть общей науки объ искусствѣ, ставя ее въ ближайшее отношеніе къ исторіи классическаго искусства. Лишь какъ на традиціонный пережитокъ можно указать на то, что въ Германіи университетское преподаваніе исторіи искусства отчасти и теперь еще дѣлится на А. (Archäologie, Altertumswissenschaft) въ собственномъ смыслѣ, куда входитъ и исторія древняго искусства, и на «исторію искусства» (Kunstgeschichte, Kunstwissenschaft), куда относится, главнымъ образомъ, исторія христіанскаго (въ томъ числѣ новаго и новѣйшаго) искусства. Во всякомъ случаѣ, вездѣ и повсюду (за исключеніемъ, пожалуй, Россіи) въ настоящее время подъ А. разумѣютъ исключительно науку о вещественныхъ памятникахъ старины и ставятъ ее въ ближайшее и тѣснѣйшее отношеніе къ исторіи искусства. Однако, точно разграничить области А. и исторіи искусства—задача трудная, чтобы не сказать—невозможная. Можно утверждать лишь одно: А. искусства занимаетъ въ отношеніи къ исторіи искусства такое же положеніе, какое имѣетъ источниковѣдѣніе по отношенію къ исторіи. А. искусства даетъ для возсозданія его исторіи тщательно собранный, критически провѣренный и основательно переработанный матеріалъ. Если исторія искусства стремится углубить предметъ своего содержанія, то А. искусства старается всячески расширить его. Если исторія искусства имѣетъ своею задачею изслѣдованіе художественныхъ формъ въ ихъ историческомъ развитіи, изслѣдованіе стиля, то А. искусства разбираетъ самый памятникъ или группу памятниковъ искусства, но опять-таки обязательно и неукоснительно на исторической основѣ. Если главная цѣль исторіи искусства—синтезъ его памятниковъ, то такая же цѣль А. искусства—ихъ анализъ. Методъ изслѣдованія и А. и исторіи искусства одинъ и тотъ же; сущность его сводится, въ общемъ, къ тому же, къ чему сводится всякій историческій методъ. И какъ главная задача историка заключается въ томъ, чтобы на основѣ принциповъ исторической критики подлежащихъ изученію источниковъ возсоздать картину прошлой жизни въ ея отношеніяхъ и связяхъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ, такъ задача историка и археолога искусства состоитъ въ такомъ же возсозданіи художественной жизни прошлаго и его быта, поскольку оно нашло свое выраженіе въ памятникахъ изобразительныхъ искусствъ и художественныхъ ремеслъ, во всѣхъ проявленіяхъ матеріальнаго быта. Расчищая почву для возсозданія исторіи искусства путемъ археологическаго изученія его памятниковъ, историкъ искусства ео ipso долженъ быть и археологомъ; но такъ какъ методъ изслѣдованія въ исторіи и А. искусствъ одинъ и тотъ же, то всякій археологъ въ то же время долженъ быть и историкомъ искусства. Какъ они подѣлятъ между собою свои задачи — это будетъ зависѣть отъ свойства подлежащаго ихъ изученію матеріала. Но и историкъ и археологъ искусства могутъ плодотворно работать, лишь усвоивъ себѣ, какъ необходимую базу, общую историческую основу: ибо и А. и исторія искусства, въ концѣ концовъ, составляютъ лишь особый отдѣлъ той универсальной науки, которая носитъ общее имя «исторія». Не все то, что важно и интересно для А. искусства, столь же важно и для его исторіи: послѣдняя беретъ потребное для нея изъ А. въ расчищенномъ и обслѣдованномъ видѣ. И въ этомъ отношеніи работа ученаго археолога соприкасается съ работою филолога, т.-е. изслѣдователя содержанія и формы письменныхъ памятниковъ. И какъ историкъ вообще можетъ надежно пользоваться своими источниками, т.-е. письменными (а также и вещественными) памятниками лишь послѣ того, какъ надъ ними будетъ произведена (имъ самимъ или другими) надлежащая филологическая (а также и археологическая) работа, такъ въ частности историкъ искусства можетъ возсоздать картину прошлой жизни искусства (или быта) лишь при условіи производства надъ памятниками детальной археологической работы. Кромѣ исторіи искусства, А. тѣсно соприкасается съ другими гуманитарными дисциплинами, въ кругъ вѣдѣнія которыхъ входятъ, хотя бы отчасти, и памятники вещественные, т.-е., прежде всего, съ исторіей, со всѣми ея подраздѣленіями (исторіей внѣшняго быта, исторіей религіи, исторіей торговли, исторіей культурныхъ сношеній и вліяній и т. п.), а также и съ филологіей (поскольку, напр., на памятникахъ искусства и ремесла имѣются надписи и пр.).—III. Судьба памятниковъ. Главнымъ объектомъ А. служатъ, какъ указано, вещественные памятники. Поэтому всякій ученый археологъ долженъ умѣть прежде всего «смотрѣть» на памятникъ съ тѣмъ, чтобы надлежащее и критически оцѣнить его и поставить его въ связь съ памятниками однородными или близко къ нему подходящими. При изслѣдованіи всякаго памятника важное значеніе должна имѣть исторія его прошлаго. Многіе памятники въ свое время погибли или подъ напоромъ стихій (землетрясенія, наводненія и т. п.), или потому, что они были сдѣланы изъ матеріала, легко поддающагося разрушенію. Югъ способствуетъ охранѣ памятниковъ болѣе, нежели сѣверъ; но и на югѣ памятники портятся отъ дождя и еще болѣе отъ влажнаго морского воздуха. Влажность почвы также способствуетъ разрушенію памятниковъ, очутившихся, съ теченіемъ времени, подъ верхнимъ покровомъ земли, въ ея нѣдрахъ. Вслѣдствіе этой влажности металлическія издѣлія окисляются, хотя и въ различной степени. Чистая мѣдь получаетъ лишь незначительную патину; у бронзы патина выступаетъ сильнѣе, и бронзовыя вещи, вынутыя изъ земли, имѣютъ обыкновенно зеленую патину различныхъ оттѣнковъ (рѣже—голубоватую). Всего болѣе подвержено разрушенію желѣзо. Золото и въ землѣ сохраняется прекрасно, но пріобрѣтаетъ матовый, иногда темновато-красный оттѣнокъ; серебро разрушается скорѣе и становится сѣрымъ или слегка фіолетовымъ. Дерево въ землѣ почти совершенно погибаетъ. Камень получаетъ различнаго рода налеты. Всякія катастрофы, напримѣръ, землетрясенія, разрушили немалое число даже массивныхъ каменныхъ храмовъ. Вихри сносили деревянныя и кирпичныя постройки. Много памятниковъ погибло во время наводненій, кораблекрушеній, пожаровъ и другихъ бѣдствій. Не менѣе, чѣмъ стихійныя бѣдствія, разрушали памятники старины и люди. Очень часто древнія сооруже-

нія употреблялись въ новое время для различныхъ потребностей; напримѣръ, на старинныхъ укрѣпленіяхъ возводились новыя. Языческіе храмы, послѣ утвержденія христіанства, обращались въ христіанскія церкви, причемъ, конечно, измѣнился ихъ первоначальный видъ. Въ древнія могилы клали новыхъ покойниковъ, причемъ старыя могилы зачастую разрушались, а надгробныя плиты служили нерѣдко строительнымъ матеріаломъ. Въ древнихъ саркофагахъ хоронили людей, позже живш ихъ (напр., Карлъ Великій похороненъ въ римскомъ саркофагѣ). Мраморныя древнія кресла служили епископскими каѳедрами и т. п. Наконецъ, иногда даже нѣкоторыя языческія статуи были обращаемы въ статуи святыхъ. Гораздо хуже дѣло обстояло въ тѣхъ случаяхъ, когда древніе памятники употребляли для совершенно иныхъ цѣлей сравнительно съ тѣми, для какихъ они были предназначены (напр., еще въ началѣ XIX в. Парѳенонъ служилъ мѣстомъ жилища турокъ). Но все же чаще всего памятниками архитектуры и скульптуры пользовались для строительныхъ цѣлей, почему отдѣльныя части ихъ нерѣдко находятъ замурованными въ стѣнахъ позднѣйшихъ построекъ. Извѣстно, напримѣръ, что Константинъ Великій воспользовался для своей новой резиденціи, Константинополя, старымъ строительнымъ матеріаломъ, который онъ бралъ даже изъ храмовъ. Для своей арки въ Римѣ Константинъ приказалъ взять камни изъ арки Траяна. Сельскія церкви или часовни въ Греціи часто оказываются построенными отчасти изъ камня, взятаго изъ близлежащихъ древнихъ развалинъ. Въ военное время древнимъ матеріаломъ пользовались для сооруженія укрѣпленій (напр., храмъ Аѳины Побѣды на аѳинскомъ акрополѣ былъ обращенъ въ свое время въ бастіонъ, на которомъ стояла батарея). Въ Италіи разрушеніе памятниковъ старины началось особенно со времени Геодориха Великаго, который для созданія своей резиденціи въ Равеннѣ воспользовался матеріаломъ древнихъ зданій. Разрушеніе памятниковъ старины Рима продолжалось въ теченіе всего средневѣковья. Не мало этому способствовали и папы: еще въ XVII вѣкѣ изъ Колосссея (Колизея) брали камни для постройки новаго барберинскаго дворца (откуда поговорка—quod non fecerunt barbari, fecerunt Barberini—чего не сдѣлали варвары, то сдѣлали Барберини). Намѣренное разрушеніе памятниковъ древности происходило, во всякомъ случаѣ, рѣже, чѣмъ то обыкновенно думаютъ. Такъ, при окончательномъ утвержденіи христіанства, языческіе храмы были рѣдко разрушаемы; ихъ обращали обыкновенно въ христіанскія церкви. Зато при завоеваніяхъ и войнахъ памятниковъ не щадили (въ 1687 г. Парѳенонъ былъ поврежденъ венеціанскою бомбою). Иной разъ, однако, памятники страдали и въ мирное время (напримѣръ, лордъ Эльджинъ снялъ бо́льшую часть скульптуръ Парѳенона и переправилъ ихъ въ Лондонъ; отсюда поговорка: quod non fecerunt gothi, fecerunt scoti—чего не сдѣлали готы, то сдѣлали шотландцы). Правительства и общества боролись и борются противъ разрушенія памятниковъ старины (см. статью «Охрана памятниковъ старины въ современныхъ законодательствахъ», въ «Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи», выпускъ 20, 1906 г., и «Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ», тамъ же, выпускъ 22, 1907 г.); но разрушеніе памятниковъ старины прекратится только тогда, когда въ народной массѣ будетъ развито къ нимъ уваженіе.—Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ выше причинъ, способствовавшихъ уничтоженію памятниковъ старины, лишь сравнительно небольшое число ихъ сохранилось на томъ мѣстѣ (in situ) и въ томъ положеніи, какъ они находились въ древности. Но если природа въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрушаетъ памятники, то, съ другой стороны, она ихъ и охраняетъ. Обыкновенно уровень поверхности земли въ ранѣе населенныхъ мѣстахъ бываетъ возвышеннымъ, что́ и указываетъ на мѣсто нахожденія памятниковъ въ землѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота этихъ такъ назыв. культурныхъ слоевъ очень значительна (въ Олимпіи, напримѣръ, она=7 м., на римскомъ форумѣ=13 м.). Рѣки, разрушающія памятники, иной разъ покрываютъ наносимымъ ими пескомъ мѣста развалинъ (напр., въ Олимпіи), или скрываютъ памятники на своемъ днѣ; при разлитіи рѣкъ иногда вода выноситъ тѣ памятники, которые до тѣхъ поръ въ ней скрывались. Земля скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ значительное число памятниковъ на ранѣе населенныхъ мѣстахъ. Самые цѣнные изъ этихъ памятниковъ обыкновенно бываютъ находимы тамъ, гдѣ въ свое время возвышались храмы, дворцы, виллы, или гдѣ особенно была развита народная жизнь. Въ каждомъ, заселенномъ въ древности, мѣстѣ находятъ обыкновенно массу черепковъ домашней утвари. Нѣкоторые памятники уже въ самой древности были скрыты подъ землею (напримѣръ, клады). Самыя богатыя мѣста находокъ древнихъ памятниковъ—могилы; это стоитъ въ связи съ древними погребальными обрядами, при которыхъ въ могилу, вмѣстѣ съ покойникомъ, клали и предметы его домашняго и общественнаго обихода. Зачастую, однако, могилы оказываются разграбленными или отчасти, или до-чиста (см. Stackelberg, «Die Gräber der Hellenen», Берлинъ, 1836). Богатую добычу древнихъ памятниковъ даютъ, конечно, кладбища (некрополи).—IV. Находки и раскопки. Отъ древности и до настоящаго времени постоянно бывали и бываютъ случайныя находки памятниковъ старины. Не всегда находимое при такихъ случайныхъ находкахъ дѣлается достояніемъ науки: иной разъ, по невѣжеству находчиковъ, найденныя вещи продаются на сплавъ, или такъ или иначе погибаютъ. Все же благодаря чистой случайности были найдены многія выдающіяся произведенія старины [напримѣръ, статуя Аѳродиты (Венеры) Милосской]; особенно много такихъ случайныхъ находокъ бывало и бываетъ въ Россіи. Главнымъ источникомъ добыванія памятниковъ старины являются въ настоящее время правильно организованныя и систематически поставленныя раскопки на мѣстахъ древнихъ поселеній. Раскопки производились уже въ самой древности, съ религіозными цѣлями; такъ, цари ново-вавилонскаго царства производили раскопки болѣе древнихъ святилищъ. Во время первоначальнаго христіанства были раскопки въ Палестинѣ на мѣстѣ Голгоѳы, на мѣстахъ мученичества святыхъ и т. п. Папа Сильвестръ II началъ производить раскопки въ Римѣ, руководствуясь стремленіемъ отыскать древніе памятники (народъ при этомъ подозрѣвалъ папу въ кладоискательствѣ). Распространившійся въ Италіи, начиная съ XII в., «культъ предковъ» возбуждалъ интересъ ко всему, что къ этимъ «предкамъ» такъ или иначе имѣло отношеніе (напримѣръ, императоръ Фридрихъ II приказалъ произвести раскопки въ любимой имъ Сициліи). Но лишь съ эпохи Возрожденія начались болѣе или менѣе правильныя раскопки, стоявшія въ связи съ оживленною строительною дѣятельностью въ Италіи въ XV—XVI вв. Итальянцы очень увлекались раскопками и искали древностей не только у себя въ Италіи, но и на греческихъ островахъ (напримѣръ, на Хіосѣ). Конечно, это были далеко не научныя раскопки;

ихъ главною и единственною цѣлью было отыскать по возможности больше предметовъ старины. Нѣкоторый порядокъ въ производствѣ раскопокъ внесъ декретъ папы Льва X (отъ 27 августа 1515 г.), въ силу котораго должно было предъявлять папскому правительству каждую найденную при раскопкахъ вещь. Постепенно стала совершенствоваться и техника раскопокъ, хотя систематически онѣ почти не производились. Во второй половинѣ XVIII в. раскопками въ Италіи интересовались итальянскіе богачи, съ которыми соревновали англичане. Въ Греціи, въ первое десятилѣтіе XIX в., европейскіе «филэллины» произвели первыя счастливыя раскопки на аѳинскомъ Акрополѣ, на Эгинѣ и въ Фигаліи. Въ Италіи, въ 20-хъ годахъ XIX в., энергично раскапывались этрусскіе некрополи. Первыя систематическія и строго-научныя раскопки были произведены германскимъ правительствомъ въ Олимпіи въ 70-хъ годахъ XIX в. Этими раскопками было положено начало правильному и строго-научному веденію раскопокъ вообще; съ того времени онѣ, большею частью, такъ и ведутся и въ Греціи, и въ Италіи, и на Востокѣ, и въ другихъ мѣстахъ [у насъ въ Россіи научно и систематически поставленныя раскопки производятся на Кавказѣ Н. Я. Марромъ (см. Ани и Гарни) на мѣстѣ древней Ольвіи (см.)—Б. В. Фармаковскимъ, въ Херсонесѣ (см.)—Р. Х. Лёперомъ]. Раскопки, обширныя и систематически поставленныя, требуютъ большихъ матеріальныхъ затратъ; поэтому производство ихъ бываетъ по плечу лишь правительствамъ или правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ; однако, не мало большихъ раскопокъ было произведено и на средства частныхъ лицъ (напримѣръ, Шлимана). Хищническія раскопки въ настоящее время воспрещаются законами, но, тѣмъ не менѣе, постоянно производятся, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ. Для производства систематическихъ, научно-поставленныхъ раскопокъ необходимо прежде всего обстоятельное изученіе топографіи раскапываемой мѣстности. Прежде, чѣмъ приступить къ раскопкамъ, нужно основательное изученіе, по существующимъ литературнымъ источникамъ, того мѣста, гдѣ раскопки предполагаютъ произвести. Во главѣ раскопокъ непремѣнно долженъ стоять ученый археологъ, хорошо понимающій дѣло и ставящій своей задачей всестороннее изслѣдованіе раскапываемой мѣстности, а не простые лишь поиски вещей. Научиться хорошо вести раскопки можно, конечно, только на практикѣ. Нужно вести дѣло постепенно, а не бросаться изъ стороны въ сторону; нужно доводить начатую раскопку до возможнаго конца, внимательно относиться къ производству работъ, вести тщательные дневники и регистрацію находимымъ предметамъ, отмѣчая при этомъ всѣ детали производства работъ и нахожденія памятниковъ. Наконецъ, необходимо постоянное фотографированіе раскапываемой мѣстности въ различные моменты раскопки. При большихъ раскопкахъ обязательно присутствіе свѣдущаго архитектора. Обыкновенно большія раскопки ведутся въ продолженіе нѣсколькихъ «кампаній», тянущихся иногда въ теченіе ряда лѣтъ. Отъ не-научно обставленныхъ раскопокъ, веденныхъ не научно подготовленными археологами, а дилетантами и «любителями» А., погибло и гибнетъ много памятниковъ и предметовъ старины.—Предпринимаемыя правительственными и общественными учрежденіями и частными лицами археологическія экспедиціи, даже если онѣ и не сопровождаются раскопками, также значительно содѣйствуютъ ознакомленію съ памятниками старины и пополняютъ ихъ запасъ.—V. Сохраненіе памятниковъ. Важно памятникъ старины не только найти, но и помѣстить его, если нельзя оставить его на мѣстѣ, въ надежное помѣщеніе. Открытые при раскопкахъ или случайныхъ находкахъ крупные памятники, главнымъ образомъ, остатки архитектурныхъ сооруженій, оставляются на мѣстахъ, подъ непремѣннымъ надзоромъ за ихъ сохраненіемъ. Многіе крупные предметы старины обыкновенно помѣщаются въ спеціально приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, обычно называемыхъ музеями. Коллекціонированіе памятниковъ старины существовало уже въ древности; еще во II в. до Р. Хр. цари и вельможи стали собирать, иногда съ большими затратами, древнія произведенія искусства. Въ I в. до Р. Хр. коллекціонированіе стало своего рода страстью, особенно въ Римѣ, куда стекалось много художественныхъ произведеній изъ провинцій. Еще болѣе оказалось ихъ въ Константинополѣ, послѣ конфискаціи языческихъ храмовъ. Собирали предметы старины и въ средніе вѣка. Вообще, въ противоположность общепринятому о среднихъ вѣкахъ мнѣнію, нужно замѣтить, что и тогда художественный вкусъ не умиралъ; напротивъ, часто встрѣчались подражанія античнымъ работамъ (см. Springer, «Nachleben der Antike im Mittelalter», въ его «Bilder aus der neueren Kunstgeschichte», Боннъ, 1867). Первыя вполнѣ точныя извѣстія о собраніи памятниковъ древности относятся къ XIV в. Страсть эта особенно развилась въ слѣдующемъ столѣтіи. Папа Павелъ II (1464—71) можетъ считаться первымъ создателемъ Ватиканскаго музея. Его преемникъ Сикстъ IV (1471—84) положилъ начало Капитолійскому музею. Въ энергіи по части собиранія древностей папамъ не уступали и нѣкоторыя знатныя итальянскія фамиліи (напримѣръ, Медичи). Частныя лица ограничивались преимущественно собираніемъ бюстовъ, монетъ, геммъ. Антики служили также украшеніемъ садовъ, дворовъ, лѣстницъ. Составлялись собранія различнаго рода рѣдкостей изъ антиковъ. Любимымъ именемъ для такихъ собраній рѣдкостей было (со времени Улисса Альдобранди, около 1550 г.) museo — музей (antiquarium называлось обыкновенно то отдѣленіе музея, гдѣ хранились предметы классической древности). Первымъ музеемъ, составленнымъ на научной основѣ, была Вилла Альбани въ Римѣ, на памятникахъ которой изучалъ античное искусство Винкельманъ. Съ того времени музеи стали быстро распространяться повсемѣстно въ Европѣ; имѣются теперь они и въ другихъ странахъ свѣта. Музеографія — т.-е. методъ устройства, оборудованія и пополненія музеевъ, размѣщеніе въ нихъ предметовъ, ихъ инвентаризація и каталогизація—составляетъ особый, важный отдѣлъ А. Развитіе музеевъ зависитъ отъ тѣхъ условій, въ какія поставлена А. въ каждой странѣ. Одни музеи составлялись и составляются исключительно изъ мѣстныхъ находокъ, дѣлаемыхъ при раскопкахъ; другіе составляются и пополняются путемъ покупокъ и пожертвованій. Въ Италіи папа Климентъ XI запретилъ въ 1701 г. вывозъ древностей, благодаря чему древности, находимыя въ Италіи, стали попадать въ руки итальянскихъ коллекціонеровъ. Настоящая торговля древностями развилась только въ XIX в., когда обѣднѣвшіе римскіе аристократы стали продавать свои собранія. Въ это время многіе англичане, путешествовавшіе по Италіи, вывезли оттуда немало древностей на свою родину. Правительства боролись и борются съ вывозомъ древностей изъ мѣстъ ихъ находки и храненія, но не всегда эти усилія сопровождаются успѣхомъ, и торговля древностями—и явная, и тайная—процвѣтаетъ и

понынѣ.—VI. Реставрація памятниковъ. Торговцы и собиратели древностей нуждаются, прежде всего, въ услугахъ реставратора. Искусство реставраціи древнихъ памятниковъ, извѣстное еще въ древности, особенно развилось въ эпоху Возрожденія. Первый началъ реставрировать статуи, по преданію, скульпторъ Андреа дель Верокіо. Особенно славился какъ искусный реставраторъ римскій скульпторъ Джов. Ан. Монторсоли (1507—63), реставрировавшій группу Лаокоона и статую Аполлона Бельведерскаго. Въ XVIII вѣкѣ занимавшійся реставраціею Барт. Кавачеппи (Cavaceppi) издалъ роскошное сочиненіе («Raccolta d'antiche statue, busti e bassorilievi», 3 тт., Римъ, 1718), въ введеніи къ которому говоритъ объ искусствѣ реставраціи. И такіе скульпторы, какъ Микеланджело и Торвальдсенъ, не гнушались реставрировать антики. Для своихъ реставрацій художники прибѣгали къ ходячимъ, большею частью ненадежнымъ пособіямъ (въ родѣ «Iconologia», составленной Cesare Ripa въ 1593 г.). Реставрація часто производилась произвольно, причемъ случалось, что реставраторы и сохранившіяся части антиковъ, если онѣ имъ почему-либо не нравились, замѣняли новыми. Въ прежнее время вообще считалось непремѣннымъ условіемъ реставрировать статуи; Канова первый высказался противъ реставраціи скульптуръ Парѳенона. Въ настоящее время реставрацій вообще принципіально избѣгаютъ, и если прибѣгаютъ къ нимъ, то или въ силу необходимости, для сохраненія памятника, или допускаютъ вообще реставраціи незначительныя.—VII. Фальсификація памятниковъ. Первая задача археолога, приступающаго къ изученію памятника,—точно отмѣтить себѣ всѣ реставраціи его, затѣмъ уяснить себѣ обстоятельства его находки, прослѣдить, такъ сказать, внѣшнюю исторію памятника до настоящихъ дней, поскольку это представляется возможнымъ. Далѣе археологъ приступаетъ къ описанію внѣшности памятника, изслѣдуетъ его матеріалъ, опредѣляетъ размѣры памятника, степень его сохранности. Послѣ ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ памятника выступаетъ на очередь вопросъ о его подлинности, въ цѣломъ видѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ. Это вопросъ очень важный, потому что немало имѣется памятниковъ не подлинныхъ, сработанныхъ «подъ антикъ» въ новое время. Извѣстно, напримѣръ, что скульпторъ Федериги (Federighi) въ эпоху Возрожденія работалъ совершенно въ античномъ духѣ. Одинъ серебряный сосудъ работы Бенвенуто Челлини еще при его жизни былъ проданъ за античный. Гораздо бо́льшія затрудненія представляетъ умышленная фальсификація или по-просту поддѣлка предметовъ древности. Она тѣсно связана съ торговлею древностями и ведетъ свое начало съ эпохи Возрожденія (см. Courajod, «L'imitation et la contrefaçon des objets d'art antique au XV et au XVI siècle», П., 1887). Эта фальсификація процвѣтаетъ и теперь, между прочимъ, и у насъ на югѣ Россіи (см. статьи Э. Р. фонъ Штерна въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», декабрь 1896 г. и А. Л. Вертье-Делагардъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. XIX, 1896 г., также R. Munro, «Archaeology and false antiquities», Л., 1905 г.). Фальсифицируются мелкіе предметы, продаваемые туристамъ (бронзовыя статуэтки, терракотты, вазы, рельефы, золотыя вещи, монеты и пр.); иногда вводятъ фальсификаціей въ заблужденіе и ученыхъ археологовъ и цѣлые музеи (такова, напримѣръ, покупка Лувромъ за большія деньги сфабрикованной у насъ на югѣ въ 90-хъ годахъ XIX в. пресловутой тіары Сайтафарна). Лишь послѣ того какъ археологъ убѣдился, что онъ имѣетъ дѣло съ подлиннымъ предметомъ старины, онъ обращается къ его подробному изученію, опредѣляетъ его сюжетъ, время, школу, мѣсто въ ряду однородныхъ памятниковъ и въ исторіи искусствъ вообще.—VIII. Репродукція памятниковъ. Каждый памятникъ старины нужно стараться изучать въ оригиналѣ. Такъ какъ это не всегда оказывается возможнымъ, то, по необходимости, приходится прибѣгать къ воспроизведеніямъ памятниковъ. Эти воспроизведенія могутъ быть различны, смотря по характеру памятника или, точнѣе, по матеріалу, изъ котораго онъ исполненъ. Въ наилучшемъ положеніи, съ этой точки зрѣнія, оказываются памятники скульптуры, такъ какъ почти съ каждаго изъ нихъ можно имѣть гипсовый слѣпокъ. Поэтому рано уже стали создаваться музеи гипсовыхъ слѣпковъ (первый такой музей былъ основанъ въ Боннѣ Велькеромъ въ 1827 г., главнымъ образомъ, для цѣлей университетскаго преподаванія). Лучшимъ, наиболѣе полнымъ изъ музеевъ гипсовыхъ слѣпковъ считается музей въ Берлинѣ (см. Friedrichs-Wolters, «Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke in historischer Folge erklärt. Bausteine zur Geschichte der griechisch-römischen Plastik» (Берлинъ, 1885). Въ Россіи имѣются музеи гипсовыхъ слѣпковъ въ С.-Петербургѣ (академія художествъ; каталогъ Троя, «Указатель скульптурнаго музея Академіи Художествъ», СПБ., 1871, устарѣлъ), въ Юрьевѣ и другихъ университетскихъ городахъ; создается грандіозный музей такого рода въ Москвѣ. Разумѣется, гипсовые слѣпки не замѣняютъ оригиналовъ («гипсъ мертвитъ», въ силу его непрозрачности, тогда какъ мраморъ или бронза «оживляетъ» произведеніе скульптуры); но гипсовый слѣпокъ точно передаетъ оригиналъ. Къ тому же собраніе гипсовыхъ слѣпковъ въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, педагогическомъ, отношеніяхъ имѣетъ даже преимущество предъ собраніемъ оригиналовъ: послѣднее всегда болѣе или менѣе случайно, въ музеѣ же гипсовыхъ слѣпковъ можно собрать памятники скульптуры въ хронологическомъ и систематическомъ порядкѣ. Для памятниковъ архитектуры оригиналы замѣняются, до нѣкоторой степени, моделями зданій. Для памятниковъ живописи пользуются копіями (въ краскахъ); эти воспроизведенія, какъ не механически исполненныя, менѣе надежны. Предметы мелкаго искусства (терракотты, бронзы) можно формовать. Для золотыхъ и вообще металлическихъ вещей хорошее подспорье представляютъ ихъ гальвано-пластическія копіи. Но и гипсовыя и гальвано-пластическія копіи дороги и потому недоступны частному лицу. Наиболѣе доступнымъ по своей дешевизнѣ воспроизведеніемъ памятниковъ старины являются ихъ фотографическіе снимки, которые даютъ вѣрное и точное воспроизведеніе памятника. Въ этомъ отношеніи развитіе фотографіи оказало неоцѣнимыя услуги А. Если 50 лѣтъ тому назадъ фотографическіе снимки съ памятниковъ извѣстны были почти только въ Италіи, главнымъ образомъ, въ Римѣ, то теперь почти всѣ памятники, хранящіеся въ музеяхъ, сфотографированы; болѣе того—не такъ-то уже трудно раздобыть фотографическіе снимки и съ памятниковъ, хранящихся въ частныхъ собраніяхъ, съ разрѣшенія ихъ владѣльцевъ. Фотографическій аппаратъ принадлежитъ къ числу необходимыхъ принадлежностей и археолога, ведущаго раскопки, и археолога-путешественника. Фотографіи или исполненныя по нимъ репродукціи (геліогравюры, фототипіи, автотипіи и пр.) играютъ также главную роль при изданіи памятниковъ ста-

рины, постепенно вытѣсняя бывшій въ употребленіи прежній способъ воспроизведенія памятниковъ старины посредствомъ гравюры, удержавшейся въ настоящее время почти только въ одной Франціи, но и тамъ постепенно замѣняемой механическимъ, т.-е. вполнѣ точнымъ воспроизведеніемъ памятниковъ. Конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ и теперь, при изданіи памятниковъ, приходится прибѣгать къ воспроизведенію ихъ путемъ рисунка, сдѣланнаго отъ руки: если, напримѣръ, поверхность памятника настолько плохо сохранилась, что фотографія не передаетъ или передаетъ слишкомъ неясно изображенный на ней сюжетъ, или если этотъ сюжетъ очень сложенъ, или, наконецъ, если памятникъ очень небольшихъ размѣровъ (монета, рѣзной камень). Но и въ такихъ случаяхъ, давая рисунокъ изображенія, все-таки непремѣнно нужно прилагать и воспроизведеніе его, полученное механическимъ способомъ, чтобы дать возможность контролировать рисунокъ.—IX. **Практическая и теоретическая А.** Если практическою стороною А. является систематическое, путемъ правильныхъ раскопокъ, развѣдокъ и экспедицій, ознакомленіе съ памятниками старины, постоянное увеличеніе запаса ихъ, ихъ тщательное охраненіе на мѣстахъ нахожденія или въ музеяхъ, то главною теоретическою стороною А. служитъ возможно точное изданіе памятниковъ старины, ихъ объясненіе, какъ самихъ по себѣ, такъ и въ сопоставленіи съ памятниками, однородными по формѣ, содержанію или стилю. Задача археолога—настолько полно и обстоятельно изслѣдовать и изучить тотъ или иной памятникъ старины, чтобы дать возможность использовать его, смотря по характеру и значенію памятника, историку искусства или историку вообще. Если практическая сторона А.—дѣло навыка, извѣстной опытности и сноровки, то ея теоретическая сторона требуетъ, чтобы стоять на надлежащей высотѣ, тщательнаго углубленія не только въ исключительно археологическій матеріалъ, но и въ исторію искусства и въ исторію вообще. Лишь при соблюденіи этихъ условій А. становится наукою; иначе это—предметъ любительства и дилетантства, не только не имѣющій значенія въ суммѣ человѣческихъ знаній, но даже скорѣе вредящій ей. За границею, за немногими исключеніями, А. въ теченіе XIX в. вошла въ кругъ гуманитарныхъ наукъ. Тамъ задачи ея и содержаніе теперь строго опредѣлены и отграничены. У насъ въ Россіи А. зачастую еще является предметомъ дилетантства, не только среди всякаго рода «любителей А.», но и среди тѣхъ, кто считаетъ себя знатоками ея и даже играетъ роль руководителей ея судебъ. Въ этомъ отношеніи далеко не всѣ тѣ ученыя учрежденія, которыя носятъ названіе «археологическихъ», всегда и во всемъ стоятъ на высотѣ предлежащихъ имъ задачъ. Помочь этому прискорбному явленію могло бы, прежде всего, учрежденіе спеціальныхъ каѳедръ А. въ университетахъ, открытіе спеціальныхъ археологическихъ институтовъ, по примѣру заграничныхъ, въ Греціи и Италіи, гдѣ до сихъ поръ, главнымъ образомъ, вырабатывались и вырабатываются, завершая свое археологическое образованіе и въ теоріи, и на практикѣ, ученые археологи.—X. **Отдѣльныя дисциплины, входящія въ составъ А.** Такъ какъ кругъ вещественныхъ памятниковъ старины, сохранившихся до нашего времени, очень обширенъ и разнообразенъ по своему содержанію, то, въ соотвѣтствіе съ этимъ, и А., какъ наука о вещественныхъ памятникахъ старины, можетъ подраздѣляться на нѣсколько отдѣловъ, число которыхъ установить съ точностью не представляется возможнымъ. Не говоря уже о памятникахъ такъ называемаго «большого искусства» (grand art): архитектуры, скульптуры и живописи, къ области А. относится и цѣлый рядъ серій предметовъ художественнаго ремесла или «мелкаго искусства» (Kleinkunst), каковы, напримѣръ, терракотты, мелкія бронзы, предметы ювелирнаго искусства, рѣзные камни (см. Глиптика), монеты (см. Нумизматика), печати (см. Сфрагистика), керамическія и металлическія издѣлія и пр. Близкое отношеніе къ А. имѣютъ также, хотя и не составляютъ ближайшаго предмета ея содержанія, древнія надписи на камнѣ, металлѣ и т. п. (см. Эпиграфика), гербы (см. Геральдика), древнія мѣры и вѣса (см. Метрологія). Въ ближайшемъ отношеніи къ А. стоитъ и такъ назыв. историческая топографія, имѣющая своей задачей историческое изслѣдованіе древнихъ мѣстностей, поскольку на нихъ сохранились тѣ или иные остатки старины, или поскольку возможно ихъ отожествленіе съ новыми мѣстностями, но послужившими еще пока предметомъ археологическаго изслѣдованія. Такимъ образомъ, область А. чрезвычайно широка и разнообразна, и нѣтъ никакого основанія включать въ эту область такіе спеціальные предметы, какъ палеографію, дипломатику, архивовѣдѣніе и т. п., имѣющіе дѣло также съ памятниками старины, но иного характера.—XI. **А. художественная и бытовая.** Среди вещественныхъ памятниковъ старины рѣзко отличаются другъ отъ друга памятники художественнаго характера и памятники просто домашняго обихода. Первые, составляя ближайшій предметъ исторіи искусства, даютъ содержаніе такъ назыв. художественной А.; вторые служа матеріаломъ для возсозданія стариннаго быта, составляютъ предметъ такъ назыв. бытовой А. Однако, провести рѣзкую границу между обоими этими видами А. иногда представляется на практикѣ невозможнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нежелательнымъ.—XII. **Хронологическіе и культурные отдѣлы А.** Опредѣленнѣе можно установить подраздѣленіе А. по отдѣльнымъ хронологическимъ эпохамъ или культурамъ, соотвѣтственно общепринятому такому же дѣленію исторіи искусства въ частности и исторіи вообще. Можно было бы намѣтить цѣлый рядъ отдѣловъ, съ ихъ болѣе мелкими, многочисленными, подраздѣленіями (напримѣръ, А. до-историческая, А. древняго Востока, А. классическая, А. древнехристіанская, А. византійская, А. кельтская, А. мусульманская и т. д., или же А. древняя, А. средневѣковая, А. эпохи Возрожденія и пр.). Такъ какъ содержаніе этихъ и имъ подобныхъ отдѣловъ А. тѣсно связано съ содержаніемъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ исторіи искусства, то свѣдѣнія объ успѣхахъ, достигнутыхъ А., и о ея современномъ положеніи, а равно и библіографію цѣлесообразнѣе могутъ быть пріурочены къ статьямъ, касающимся соотвѣтствующихъ отдѣловъ искусства. Здѣсь нужно отмѣтить только, что успѣшному развитію А. содѣйствуетъ не только правильно и научно поставленное ея университетское преподаваніе, но также и тѣ многочисленные спеціальные археологическіе институты, школы, общества, которыя теперь имѣются во всѣхъ европейскихъ странахъ и въ Америкѣ (см. Археологическіе институты и общества). Съ недавняго времени, помимо мѣстныхъ археологическихъ съѣздовъ, стали устраиваться и **международные археологическіе конгрессы** (въ 1905 г. въ Аѳинахъ, въ 1909 г. въ Капрѣ; см. о нихъ статьи С. А. Жебелева и В. В. Фармаковскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1905 и 1910 гг.), которые способствуютъ тѣсному сближенію археологовъ

всѣхъ странъ и народовъ и тѣмъ самымъ содѣйствуютъ еще большему упроченію А., какъ отдѣльной самодовлѣющей дисциплины. *С. Ж.*

Археологія въ Россіи почти до послѣдняго времени находилась въ періодѣ собиранія матеріала, причемъ это дѣло долго сосредоточивалось въ рукахъ правительства, а потомъ находилось подъ его ближайшимъ покровительствомъ. Государственное коллекціонированіе у насъ ведетъ начало отъ Петра Великаго, которому посчастливилось въ короткое время собрать въ кунсткамерѣ весьма замѣчательное собраніе древнихъ вещей, и который имѣлъ полную возможность организовать обязательное представленіе находимыхъ вещей этого рода правительству. Онъ же составилъ первую инструкцію для производства археологическихъ раскопокъ. Кунсткамера продолжала пополняться и позднѣе, хотя и не столь успѣшно. При императрицѣ Екатеринѣ II академическими экспедиціями были собраны свѣдѣнія о многихъ памятникахъ мѣстной старины, не возбудившія, однако, ни изслѣдованій, ни раскопокъ. Раскопки начались только съ царствованія Николая I. Находка замѣчательныхъ вещей въ Куль-Обѣ возбудила въ императорѣ большое вниманіе къ русскимъ древностямъ и вызвала назначеніе дальнѣйшихъ изысканій, которыя и начались со слѣдующаго 1833 г., сперва въ Керчи, гдѣ они ведутся съ той поры непрерывно, а затѣмъ въ столицѣ Золотой Орды—Царевѣ, во Владимірской области и, наконецъ, въ Сарматскихъ курганахъ южной Россіи. Тогда же съ царскимъ великолѣпіемъ были изданы «Древности Босфора Киммерійскаго» и «Древности Россійскаго Государства». Вообще заслуги императора Николая I въ русской археологіи огромныя. Онъ хорошо понималъ необходимость сохраненія монументальныхъ памятниковъ старины и сберегъ отъ разрушенія многіе изъ нихъ. Роль государственнаго археолога при немъ принадлежала Оленину. Раскопки производили Ашикъ, Корейша, Терещенко, графъ Уваровъ. Существенный недостатокъ русской археологіи этого времени состоялъ въ томъ, что она почти не выходила за предѣлы Императорскаго двора и Эрмитажа. Русскіе коллекціонеры со страстью занимались нумизматикой. При императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III оффиціальная А. въ Россіи продолжаетъ идти тѣмъ же путемъ и дѣлать замѣчательныя открытія (раскопки Забѣлина, Тизенгаузена, Люценка). Руководителемъ изысканій былъ графъ Строгановъ, предсѣдатель императорской археологической комиссіи. Въ то же время въ области русской археологіи возникаетъ вполнѣ самобытное общественное движеніе, руководителями котораго на долгіе годы является графъ А. С. Уваровъ, а затѣмъ его супруга гр. П. С. Уварова. Движеніе это имѣло цѣлью: сохраненіе памятниковъ старины, ихъ изученіе, раскопки, открытіе музеевъ и спеціальныхъ обществъ, широкое издательское дѣло. Лозунгъ его—вовлечь въ дѣло изученія и сохраненія памятниковъ самые широкіе круги общества какъ наиболѣе могущественное для того орудіе. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для возбужденія общаго вниманія къ древностямъ послужили спеціальные археологическіе съѣзды. Заслуживающими изысканій признаны не только художественные, но и всѣ безъ различія остатки старины. Основною очередною цѣлью археологіи было поставлено—собрать какъ можно болѣе матеріала. Наиболѣе видные дѣятели уваровскаго движенія: Антоновичъ, Сизовъ, Бранденбургъ, Ивановскій, позднѣе Городцовъ. Массу археологическаго матеріала дала антропологическая выставка 1878 г. Независимый отъ съѣздовъ интересъ въ археологіи проявили Самоквасовъ и князь Путятинъ. Уваровское движеніе въ русской археологіи имѣло блестящій успѣхъ. Возникло много новыхъ ученыхъ обществъ, музеевъ, частныхъ собраній, издано много матеріала. Но такъ какъ основной кадръ дѣятелей этого движенія состоялъ изъ любителей, то къ настоящему времени обнаружились въ немъ и значительные недочеты, зависящіе отъ недостатка въ немъ научности: раскопки производятся безъ особаго плана, и главное—безъ должной точности, вещи въ музеяхъ сохраняются безъ надлежащей системы, изданіе матеріала далеко отстало отъ его поступленія и рѣдко имѣетъ строго-научный характеръ *А. С.*

Археоптериксъ.

Археоптериксъ (Archaeopteryx), ископаемая птица, являющаяся единственнымъ представителемъ особаго подкласса Saurura. По цѣлому ряду признаковъ этотъ родъ считается характернымъ примѣромъ переходнаго типа между двумя классами. А. величиной съ голубя, былъ покрытъ крупными перьями, находившимися также на голеняхъ и попарно на хвостовыхъ позвонкахъ. Черепъ и конечности какъ у птицъ, но на переднихъ конечностяхъ существуютъ 3 пальца, похожихъ на пальцы ящерицъ; ребра нерасчлененныя, безъ крючковидныхъ отростковъ; на бли-

зость къ пресмыкающимся указываетъ также присутствіе брюшныхъ реберъ, зубовъ и двояковогнутыхъ позвонковъ. Нѣкоторые признаки напоминаютъ зародышей какъ пресмыкающихся, такъ и птицъ, а именно: многочисленные хвостовые позвонки и не сросшіяся тазовыя кости. Такъ какъ грудная кость не была снабжена килемъ, а на пальцахъ были сильные когти, то можно думать, что A. не только леталъ, но и лазалъ. До сихъ поръ извѣстно только 2 экземпляра A., найденныхъ въ золенгофенскомъ литографскомъ сланцѣ (верхняя Юра) и представляющихъ 2 вида: Archaeopterix macrura Ow. (British Museum въ Лондонѣ) и Archaeopterix lithographica v. Meyer (въ Берлинѣ).—Ср. Dames, «Ueber Archaeopterix» (Б., 1884) и «Sitzungsberichte der Berliner Akademie d. Wissenschaften» (1892).

Архермъ (Ἀρχέρμος), греческій скульпторъ, сынъ Микіада, уроженецъ Хіоса. Исполнилъ, въ первой половинѣ VI в. до Р. Хр., найденную на Делосѣ мраморную статую «Крылатой Побѣды», одно изъ замѣчательныхъ произведеній греческаго архаическаго искусства. Статуя дошла до насъ поврежденною (хранится въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ), но можетъ быть съ достовѣрностью возстановлена на основаніи аналогичныхъ ей небольшихъ бронзовыхъ статуэтокъ. Побѣда изображена бѣгущей, причемъ этотъ бѣгъ олицетворенъ движеніемъ, похожимъ скорѣе на прыжокъ; колѣни «Побѣды» согнуты, ноги не касаются земли. Лѣвая рука фигуры была согнута и прижата къ бедру; правая рука поднята вверхъ, какъ-будто хочетъ разрѣзать воздухъ. Голова, представленная въ полный фасъ, обрамлена на лбу буклями и ниспадающими на грудь и спину косами. Одежда плотно прилегаетъ къ верхней половинѣ туловища, а въ нижней образуетъ плоскія, параллельно расположенныя складки. Фигура вся—угловатая и грубая, движеніе ея полно наивности, тѣмъ не менѣе, замѣчательна та смѣлость, съ какою A., отказавшись отъ воспроизведенія бывшихъ въ его время въ ходу только спокойно стоящихъ и сидящихъ фигуръ, рѣшился создать парящую въ воздухѣ фигуру и перенести, такимъ образомъ, въ скульптуру тотъ мотивъ, который въ то время былъ уже зафиксированъ въ живописи (вазовой). Въ этомъ отношеніи A. смѣло можетъ быть названъ новаторомъ въ области греческой архаической пластики, художникомъ съ еще первобытной техникой, но ищущимъ и стремящимся, поскольку это было въ силахъ тогдашняго искусства, воспроизвести въ скульптурѣ движеніе.—См. А. М. Миронова, «Изображеніе богини Побѣды въ греческой пластикѣ» (Казань, 1911 г.); А. А. Павловскій, «Скульптура въ Аттикѣ до греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1896).

Археспорій, клѣтка или группы клѣтокъ въ спорогоніи мховъ и въ спорангіи папоротниковъ. Дальнѣйшимъ дѣленіемъ A. даетъ начало такъ называемымъ материнскимъ клѣткамъ споръ, изъ которыхъ и развиваются уже споры. У мховъ A. состоитъ изъ цѣлаго слоя клѣтокъ, который у печеночныхъ мховъ образуетъ помимо споръ еще и пружинки (elaterae). У папоротниковъ A. бываетъ какъ одноклѣточнымъ, такъ и многоклѣточнымъ, на чемъ основано дѣленіе ихъ на два порядка (см. Папоротники).

Архестратъ, греческій писатель IV в. до Р. Хр., авторъ шуточной дидактической поэмы—описанія путешествія гастронома, подъ заглавіемъ «Hedypathéia» (Пріятная жизнь»). Отрывки изданы Brandt'омъ въ «Poesis epica graeca ludibunda» (Лпц., 1888).

Архетипъ (*греч.*), первообразъ, оригиналъ; первая, древнѣйшая рукопись сочиненія, служившая первоисточникомъ для послѣдующихъ копій; первый оттискъ печатнаго изданія.

Архиваріусъ или архивистъ, лицо, завѣдующее архивомъ. Иногда завѣдующему большимъ архивомъ присваивается названіе начальника или директора архива, или управляющаго архивомъ. Въ Россіи названіе A. въ смыслѣ чиновника, завѣдующаго архивомъ, явилось въ законодательствѣ Петра I, въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ. Спеціальнаго образованія отъ A. въ Россіи не требовалось и теперь не требуется. Въ Западной Европѣ для занятія должности A. въ главныхъ архивахъ требуется прохожденіе особаго курса. Во Франціи оканчивающіе «Ecole des Chartes» пріобрѣтаютъ званіе архивиста-палеографа (Archiviste Paléographe). Съ полученіемъ этого званія связано право занимать должности архивиста въ архивахъ департаментскихъ и архивахъ національныхъ (историческихъ), главнаго инспектора архивовъ и библіотекъ, библіотекаря и преподавателя въ «Ecole des Chartes». Въ Австріи курсъ для архивистовъ имѣется въ вѣнскомъ институтѣ австрійской исторіографіи: въ Германіи такіе же курсы учреждены въ марбургскомъ и страсбургскомъ университетахъ и при баварскомъ государственномъ архивѣ въ Мюнхенѣ, въ Италіи—въ Scuole paleografiche при государственномъ архивѣ. Въ Россіи курсъ архивовѣдѣнія читается въ археологическихъ институтахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Оканчивающіе курсъ московскаго археологическаго института. по защитѣ диссертаціи получаютъ званіе архивиста или археолога.

Архивное право, понятіе, создавшееся въ средніе вѣка, тѣсно связанное съ леннымъ землевладѣніемъ и заключавшее въ себѣ право землевладѣльца, имѣющаго архивъ, какъ совокупность документовъ, полученныхъ отъ власти сюзерена, императора или короля, представлять выписи изъ этихъ документовъ или подлинные документы при разборѣ споровъ по ленному землевладѣнію. Такое же право присвоила себѣ церковь, а затѣмъ и города, которые въ получаемыхъ отъ императора или папы привилегіяхъ получали A. право—хранить эти документы и ссылаться на нихъ какъ на неотъемлемое право. Въ новѣйшее время подъ A. правомъ разумѣютъ совокупность нормъ, которыми государство опредѣляетъ порядокъ устройства и управленія центральными правительственными и историческими архивами и взаимныя отношенія центральныхъ и мѣстныхъ городскихъ и общинныхъ архивовъ, причемъ государство предоставляетъ себѣ наблюденіе и за общинными архивами. Въ кругъ A. права входитъ опредѣленіе условій, при которыхъ копіямъ, выдаваемымъ съ хранимыхъ въ публичныхъ архивахъ документовъ, можетъ быть придаваемо значеніе подлиннаго акта. См. Архивовѣдѣніе.

Архивныя ученыя комиссіи губернскія обязаны своимъ возникновеніемъ Н. В. Калачову. Когда проектъ временной комиссіи по устройству архивовъ (см. Архивы въ Россіи) объ учрежденіи въ главныхъ городахъ правительственныхъ центральныхъ архивовъ съ историческими обществами при нихъ не былъ осуществленъ, Калачовъ рѣшилъ обратиться къ частной иниціативѣ. Составленный имъ проектъ былъ принятъ комитетомъ министровъ 13 апрѣля 1884 г. «Положеніе объ учрежденіи А. комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ» было Высочайше утверждено. А. комиссіи открываются по соглашенію губернатора съ директоромъ археологическаго института, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; онѣ состоятъ изъ лицъ, «могущихъ быть полезными комиссіи своими

познаніями и усердіемъ къ дѣлу»; изъ своей среды члены комиссіи выбираютъ должностныхъ лицъ; непремѣннымъ попечителемъ комиссіи состоитъ губернаторъ; обязанность А. комиссіи состоитъ въ разборѣ предназначенныхъ къ уничтоженію въ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ дѣлъ, съ выдѣленіемъ интересныхъ въ научномъ отношеніи въ создаваемые при комиссіяхъ историческіе архивы, которые должны содержаться въ пригодномъ для занятій порядкѣ и имѣть описи дѣлъ; А. комиссіи могутъ также «включать въ кругъ своихъ занятій разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины»; отчеты о своей дѣятельности комиссіи должны ежегодно представлять директору археологическаго института, который сообщаетъ ихъ академіи наукъ. На этихъ основаніяхъ были открыты въ 1884 г. 4 первыя А. комиссіи: орловская, тамбовская, рязанская и тверская. Затѣмъ число ихъ стало быстро расти, достигая къ 1910 г. 27: въ 1885 г. открыта костромская, въ 1886—саратовская, въ 1887—таврическая, нижегородская и оренбургская, въ 1888—пермская, въ 1889—ярославская, въ 1891—калужская, въ 1895—симбирская, въ 1896—черниговская, въ 1898—бессарабская, владимірская и херсонская, въ 1900—воронежская, въ 1901—пензенская, въ 1903—екатеринославская, курская, полтавская и новгородская, въ 1904—вятская и ставропольская, въ 1908—смоленская, въ 1909 г.—витебская. Недостатки «Положенія» выяснились очень скоро. Неопредѣленность его доходитъ до того, что еще въ 1900-хъ гг. тверская А. комиссія считала себя состоящей въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, а не внутреннихъ дѣлъ. Границы дѣятельности А. комиссій очерчены очень неопредѣленно и вмѣстѣ узко, и А. комиссіи скоро вышли за нихъ. Въ 1892 г. на 12 существовавшихъ тогда А. комиссій былъ возложенъ разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ изъ архивовъ и другихъ, часто отдаленныхъ губерній (и до сихъ поръ, несмотря на открытіе 15 новыхъ комиссій и несмотря на жалобы старыхъ, перераспредѣленія этой отвѣтственной и тяжелой работы не произведено). Съ другой стороны отдѣльныя А. комиссіи занимались разборкой въ архивахъ и не подлежащихъ уничтоженію дѣлъ, разбирали не только правительственные и общественные, но и частные архивы; такимъ образомъ, комиссіи успѣли создать въ своихъ архивахъ значительныя собранія дѣлъ и документовъ (напримѣръ, въ архивѣ саратовской А. комиссіи къ 1 января 1910 г. состояло почти 14½ тысячъ дѣлъ и отдѣльныхъ документовъ). Кромѣ составленія историческихъ архивовъ, А. комиссіи своей цѣлью ставятъ изученіе края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; производятъ археологическія раскопки (бо́льшею частью—отдѣльные члены, за свой счетъ), составляютъ археологическія карты своихъ губерній, собираютъ свѣдѣнія о памятникахъ старины и заботятся объ охранѣ ихъ, создаютъ музеи древностей (наиболѣе богатые музеи—комиссій тверской, владимірской, курской и костромской, съ романовскимъ отдѣломъ), записываютъ произведенія народнаго творчества. Для распространенія знаній о старинѣ А. комиссіи организуютъ лекціи, устраиваютъ публичныя засѣданія, даютъ объясненія посѣтителямъ ихъ музеевъ и пр. По иниціативѣ А. комиссій возникли областные археологическіе съѣзды (см.). При комиссіяхъ имѣются библіотеки, насчитывающія до 13 тысячъ томовъ (владимірская, рязанская). Почти всѣ А. комиссіи имѣютъ свои печатные органы, гдѣ помѣщаются изслѣдованія, матеріалы по исторіи данной мѣстности, отчеты о дѣятельности, журналы засѣданій. Таковы: «Труды Ученыхъ А. комиссій» бессарабской (въ 1907 г. т. III), витебской (въ 1910 г. т. I), владимірской (въ 1909 г. кн. X), воронежской (въ 1908 г. т. IV), вятской (въ 1904—06 гг. по 6 выпусковъ, съ 1907 г. 4 выпуска ежегодно), оренбургской (въ 1910 г. вып. XXI) орловской (въ 1908 г. вып. 37), пензенской (въ 1908 г. т. III), пермской (въ 1905 г. вып. IX), полтавской (въ 1908 г. вып. V), рязанской (въ 1909 г. т. XXII), саратовской (въ 1910 г. вып. XXVI), черниговской (въ 1908 г. вып. VII), ярославской (въ 1908 г. вып. VII). «Извѣстія» комиссій: калужской (въ 1910 г. вып. XX), тамбовской (въ 1909 г. вып. 53), таврической (въ 1910 г. № 44). «Лѣтопись» екатеринославской комиссіи (въ 1909 г. вып. V), «Дѣйствія» нижегородской (въ 1910 г. т. VIII), «Костромская Старина» (въ 1907 г. вып. VI), «Смоленская Старина» (въ 1909 г. вып. I), «Журналы засѣданій» курской, симбирской, тверской А. комиссій. Кромѣ того, многія изъ указанныхъ, а также ставропольская, дали рядъ отдѣльныхъ изданій. Не получая субсидій изъ казны и существуя на членскіе взносы, пожертвованія и ассигновки городовъ и земствъ, А. комиссіи не имѣютъ устойчивыхъ и большихъ бюджетовъ: средній годовой бюджетъ—около 800 р., съ колебаніями отъ 3000 р. и выше (владимірской, 2 послѣдніе года саратовской и нѣкоторыхъ другихъ) до 100 р. и ниже (тамбовской въ послѣдніе годы), причемъ иногда приходится оплачивать даже помѣщеніе. Недостатокъ средствъ вызывалъ перерывы въ дѣятельности комиссій калужской, оренбургской, орловской, саратовской, тамбовской и др. По той же въ значительной мѣрѣ причинѣ историческіе архивы большинства комиссій не приведены въ надлежащій порядокъ, не имѣютъ описей; музеи и библіотеки не пополняются покупками, довольствуясь пожертвованіями. Часто комиссіи не имѣютъ средствъ командировать своихъ членовъ на съѣзды, высылать обратно архивныя описи. Изъ-за недостатка средствъ и спятъ бездѣйствуютъ херсонская и новгородская А. комиссіи. На кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1899 г. былъ поднятъ вопросъ о казенной субсидіи А. комиссіямъ, но возобновляемая не разъ просьба доселѣ не удовлетворена. «Проектъ новаго положенія о губернскихъ ученыхъ Архивно-Археологическихъ комиссіяхъ», выработанный съѣздомъ представителей А. комиссій 17—18 апрѣля 1908 г., предусматривающій необходимость правительственной субсидіи, до сихъ поръ не утвержденъ. См. «Труды Саратовской Ученой А. Комиссіи», вып. XXIV; «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи», вып. XVIII. Строго осуждаетъ дѣятельность А. комиссій Д. Я. Самоквасовъ («Архивное дѣло въ Россіи», кн. I, М., 1902). Суммарные отчеты о дѣятельности А. комиссій время-отъ-времени печатаются въ органѣ петербургскаго археологическаго института и въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ».

Архивольтъ—архитектурная тяга, которая идетъ обыкновенно параллельно очертанію арки съ ея лицевой стороны и служитъ для украшенія фасада.

Архивовѣдѣніе или наука объ архивахъ, имѣетъ задачею: 1) доставить всѣмъ категоріямъ архивовъ, путемъ научнаго разъясненія ихъ существа и значенія, единство и цѣльность; 2) привести ихъ къ положенію учрежденій международныхъ, посредствомъ разъясненія методовъ пользованія ими и установленія сношеній между центральными управленіями историческихъ архивовъ различныхъ государствъ. Эта общая часть науки объ архивахъ въ нѣмецкой литературѣ носитъ названіе архивной науки въ тѣсномъ смыслѣ

(Archivwissenschaft); 3) изложить главнѣйшія основы правильнаго, удобнаго устройства того или другого архива и наилучшихъ методовъ храненія актовъ, составленія инвентаря, описей и т. п. Эта спеціальная часть архивной науки, въ отличіе отъ общей, въ нѣмецкой литературѣ называется «Archivkunde». Первыя стремленія разобрать сохранившіеся отъ среднихъ вѣковъ въ многочисленныхъ хранилищахъ-архивахъ акты привели къ необходимости ознакомиться съ дипломатикою и палеографіею. Въ XVIII ст. стали появляться пособія для той и другой (Mabillon, «Diplomatique théorique» и др.). Особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали труды ученыхъ бенедиктинцевъ (конгрегаціи de St. Maur). Изданный ими въ половинѣ XVIII ст. трудъ по дипломатикѣ, а отчасти и палеографіи: «Nouveau traité de diplomatique théorique» послужилъ основаніемъ для составленія различныхъ руководствъ по устройству архивовъ, разбору актовъ и способовъ храненія документовъ. Одно изъ важнѣйшихъ было составлено въ 1765 г. ученымъ хранителемъ церковнаго архива въ Ліонѣ, Le Moine'омъ: «Diplomatique pratique ou traité de l'arrangement des archives et trésors des chartes», въ которомъ, между прочимъ, выбрано и все важнѣйшее изъ труда бенедиктинцевъ. Эти труды имѣли большое вліяніе на образованіе архивистовъ, которыми и были разработаны важнѣйшіе вопросы современной науки объ архивахъ, таковы: архивное право (см.), различіе архивовъ юридическихъ и историческихъ и ихъ взаимная связь и т. п. Систематическая, историко-сравнительная разработка всей совокупности вопросовъ, составляющихъ содержаніе этой общей части науки объ архивахъ, легла въ основаніи ученія объ устройствѣ архивовъ (Archivkunde). При устройствѣ архивовъ принимаются во вниманіе: 1) отношеніе центральнаго архива въ государствѣ къ мѣстнымъ архивамъ и различіе разныхъ видовъ архивовъ: текущихъ архивовъ правительственныхъ учрежденій, общинныхъ, историческихъ, центральныхъ и проч. Въ каждой странѣ желательно созданіе центральнаго управленія историческими архивами, но нѣтъ ни необходимости, ни возможности подчинять всѣ архивы (текущіе) одному управленію. 2) Источники, изъ которыхъ могутъ быть покрываемы издержки на архивы. По различію архивовъ, и источники для покрытія издержекъ различны. Правительственные текущіе архивы точно такъ же, какъ и общественные текущіе, вездѣ входятъ въ штатъ того установленія, при которомъ дѣйствуютъ. Историческіе же архивы, несмотря на различія ихъ устройства, вездѣ начинаютъ составлять предметъ особаго государственнаго расхода, съ нѣкоторымъ только пополненіемъ издержекъ со стороны общинъ и съ допущеніемъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ. 3) Помѣщеніе архивовъ, какъ вопросъ первостепенной важности, обезпечивающій возможность пользованія архивомъ и требующій двухъ главныхъ условій—безопасности отъ огня и надлежащаго освѣщенія—вызываетъ совокупныя работы опытныхъ архивистовъ и архитекторовъ. Для помѣщенія историческихъ архивовъ имѣются двѣ категоріи зданій: зданія старыя, средневѣковыя, преимущественно монастырскія, приспособляемыя для архива, и зданія, воздвигаемыя спеціально для архивовъ. Имѣются замѣчательные образцы той и другой категоріи. Къ первой относятся, напр., испанскій архивъ, венеціанскій и др.; ко второй — національные архивы (Archives nationales), зданіе государственнаго баварскаго архива въ Мюнхенѣ, зданіе лондонскаго архива—«The Public Record office», зданіе архива министерства юстиціи въ Москвѣ, зданіе архива государственнаго совѣта въ Петербургѣ. 4) Внутреннее устройство архива, находящееся въ зависимости отъ помѣщенія и отъ основъ администраціи архива. 5) Принятіе архивомъ документовъ и порядокъ включенія принятаго въ архивный матеріалъ. Здѣсь важна наличность двухъ условій: во-первыхъ, существованіе особаго помѣщенія и, во-вторыхъ, опредѣленіе въ законѣ срока, напр., извѣстнаго мѣсяца, когда документы должны быть передаваемы въ архивъ. 6) Способы описанія архивнаго матеріала и печатаніе документовъ. Описанія архивовъ отъ простыхъ описей, заключающихъ въ себѣ только заголовки, могутъ доходить до самаго тщательнаго описанія каждаго дѣла, къ самому дѣлу прилагаемаго. Такія научныя описанія цѣликомъ, или въ видѣ извлеченій, могутъ быть печатаемы. 7) Выдача изъ архива выписей и справокъ и отправка документовъ—существенная функція архива, различная смотря по тому, какой это архивъ, какую юридическую силу представляетъ законъ такой выписи на судѣ и вообще въ гражданскомъ оборотѣ, какія формальности установлены для полученія такой выписи частнымъ лицомъ. 8) Допущеніе частныхъ лицъ для работъ въ архивѣ въ новѣйшее время сдѣлалось совершенною необходимостью въ интересахъ какъ науки, такъ и правительства. 9) Уничтоженіе дѣлъ въ архивѣ возбуждаетъ различныя требованія въ текущихъ и историческихъ архивахъ. Изъ текущихъ архивовъ ежегодно (за одинъ годъ) дѣла передаются въ опредѣленный историческій архивъ. Возбуждаемый при этомъ вопросъ, какія дѣла не требуютъ храненія и могутъ быть уничтожены, долженъ быть разрѣшаемъ лицами компетентными; всегда долженъ быть оставляемъ слѣдъ того, что уничтожено. Въ архивахъ историческихъ не столько разрѣшается вопросъ объ уничтоженіи, сколько вопросъ о перепискѣ и возстановленіи приходящихъ въ ветхость документовъ.—Ср. Champollion Figeac, «Manuel de l'archiviste» (1860); его же, «Annuaire de l'archiviste» (1861—79); Richou, «Traité historique et pratique de archives publiques» (1883); Holtzinger, «Katechismus der Registratur u. Archivkunde» (Лпц., 1883); Löher, «Archivlehre» (Падерборнъ, 1890); Н. В. Калачовъ, «Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство» (въ «Сборникѣ Государственныхъ знаній», т. IV, 1877); П. Е. Андросвскій, «Наука объ архивахъ», лекціи въ археологическомъ институтѣ (литогр.).

Архивъ, названіе различныхъ сборниковъ и повременныхъ изданій, имѣющихъ цѣлью собираніе свѣдѣній о различныхъ документахъ, а иногда и вообще о данныхъ науки. Такое названіе встрѣчается во всѣхъ европейскихъ литературахъ, между прочимъ, и въ Россіи, напр., «А. историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», «А. историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», «А. юго-западной Россіи», «Русскій А.».

Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Ник. Вас. Калачовымъ въ Москвѣ въ 1850 г. (кн. 1), въ 1854 г. (кн. 2, половина 2), въ 1855 г. (кн. 2, половина 1), въ 1859 г. (кн. 3). Замѣненъ «Архивомъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» (см.).

Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Ник. Вас. Калачовымъ въ С.-Петербургѣ, въ 1859—61 гг., въ неопредѣленные сроки. Всего вышло 11 книгъ. Служилъ продолженіемъ издававшагося съ 1850 г. «А. историко-юридическихъ свѣдѣній» (см.). При «А. историческихъ и практическихъ свѣдѣній» издавался «Юридическій Вѣстникъ», продолжавшій впослѣдствіи выходить самостоятельно.

Архивъ князя Воронцова, сборникъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1870 по 1895 г. по одной, двѣ или три книжки въ годъ. Вышло всего 40 книгъ.

Архивы. Слово «А.», происходящее отъ латинскаго Archium или Archivium (письмохранилище), образовавшагося отъ греческаго «ἀρχεῖον» (ἀρχεῖος—старый) въ обширномъ смыслѣ означаетъ все старое, сохранившееся. Въ тѣсномъ смыслѣ, А.—учрежденіе для храненія письменныхъ документовъ. А. были извѣстны всѣмъ народамъ, достигавшимъ извѣстной цивилизаціи. Новѣйшія открытія множества подлинныхъ актовъ свидѣтельствуютъ о существованіи на востокѣ множества архивовъ, въ формѣ библіотекъ. Во дворцѣ Ассурбанипала разобраны клинообразныя надписи, содержащія законы, судебные приговоры, царскія повелѣнія и другіе документы. Тертулліанъ упоминаетъ объ А. финикіянъ. Греческіе историки были знакомы съ А. Египта. Въ Аѳинахъ акты (Δημόσιαι χάρται, χαρτοφυλακίον) хранились въ ἀρχεῖον, имѣвшемся у каждаго государственнаго органа; важнѣйшіе хранились въ Акрополѣ и храмахъ. Въ Римѣ, во время республики, квесторы охраняли главнѣйшіе акты республики (cura tabularum publicarum), находившіеся въ aerarium. Еще болѣе важнымъ считался А. жрецовъ. Постановленія эдиловъ хранились первоначально въ храмѣ Цереры, а потомъ, вмѣстѣ съ постановленіями сената и консуловъ, въ Капитоліи. Въ Римѣ каждая фамилія дорожила своими документами и хранила ихъ въ особомъ помѣщеніи (tablinum), рядомъ съ atrium. Особое развитіе получили А. во время императоровъ, и особенно въ Византіи, гдѣ главнѣйшіе государственные документы хранились въ императорскомъ дворцѣ—Scrinia sacri palatii. Въ провинціяхъ существовали отдѣльные А. (ср. Memelsdorff, «De archivis imperatorum romanorum», Берлинъ, 1890). По примѣру Рима, и въ средніе вѣка создавались А. какъ сюзеренами, такъ и вассалами; церковь и монастыри сооружали богатыя хранилища, а затѣмъ и города стали заводить А. Съ развитіемъ ленныхъ отношеній, каждый землевладѣлецъ обзаводился своимъ канцлеромъ и выдавалъ изъ своей канцеляріи дипломы и привилегіи подобно тому, какъ самъ получалъ такіе же акты отъ сюзерена, короля или императора. Рядомъ съ этимъ стали развиваться частныя сношенія; гражданскій оборотъ требовалъ составленія актовъ по заключаемымъ частнымъ сдѣлкамъ. Широкое примѣненіе въ судахъ римскаго права дало направленіе составленію этихъ актовъ; потребовались свѣдущіе люди для составленія частныхъ актовъ, получившіе общее названіе нотаріусовъ. Развитію актовъ много содѣйствовала церковь, такъ какъ папа и епископы отъ себя давали привилегіи и жалованныя граматы какъ подчиненнымъ имъ аббатствамъ и монастырямъ, такъ и частнымъ лицамъ и городамъ. Съ другой стороны, церкви, аббатства, монастыри вездѣ старались запастись грамотами и актами отъ свѣтскихъ властей на земли и содѣйствовали развитію актовъ, удостовѣряющихъ совершеніе договоровъ и вкладовъ, дѣлавшихся частными лицами въ церкви и монастыри. Создававшіеся въ средніе вѣка новые города, въ свою очередь, содѣйствуютъ нарожденію актовъ. Основываясь на землѣ того или другого владѣльца, свѣтскаго или духовнаго, города стремились получить отъ него привилегію. Имперскіе города, подобно французскимъ, получали таковую отъ короля или мѣстнаго землевладѣльца, по смерти котораго получали новую отъ его преемника, внося за то извѣстную плату. Кромѣ этихъ главныхъ городскихъ документовъ, въ городахъ создались еще слѣдующіе роды актовъ: 1) такъ какъ до XV столѣтія пути сообщенія не были безопасны, то купцамъ необходимо было возить свои товары караваннымъ способомъ, съ особой охраной; позже они для обезпеченія безопасности перевозки получали особыя удостовѣренія—Schutz- или Geleitsbriefe; 2) съ самостоятельностью города соединилось право городской юрисдикціи—новое основаніе для появленія документовъ; кромѣ общей городской юрисдикціи создалось право отправленія спеціальнаго ярмарочнаго суда (Gastgericht или Messgericht), и вся совокупность этихъ правъ нерѣдко подтверждалась въ Messprivilegien; 3) начали создаваться городскія постановленія, касающіяся общаго городского имущества, принадлежащаго всей совокупности городскихъ корпорацій (Altbürger, гильдіи купцовъ, гильдіи или цеху ремесленниковъ); 4) съ развивавшимся гражданскимъ оборотомъ, вызвавшимъ какъ переходъ домовъ изъ рукъ въ руки, такъ и залогъ ихъ, создались городскія книги, въ которыя вносились всѣ юридическія сдѣлки. Изъ этихъ книгъ выдѣлялись тѣ, въ которыя вносились переходы имуществъ по наслѣдству—libri hereditatum. Первыя городскія книги, находившіяся въ связи съ морскою торговлею и съ образованіемъ перваго торговаго союза, Лондонской ганзы (см. Ганза), стали вести въ Антверпенѣ, Брюгге, Гентѣ; отсюда онѣ перешли въ Люттихъ, въ сѣверныя провинціи Франціи, въ Германію и Швейцарію. Всѣ указанныя причины породили въ средніе вѣка множество документовъ и актовъ, требовавшихъ храненія. Первый пріютъ для храненія актовъ дала церковь. Важнѣйшіе документы старались хранить у папы (богатѣйшій архивъ Ватиканской библіотеки) и епископовъ, а затѣмъ и каждый храмъ служилъ А. Но церкви и монастыри получали на храненіе только важнѣйшіе акты. Весьма скоро города стали устраивать мѣста храненія актовъ при городскихъ совѣтахъ. Затѣмъ, по примѣру церквей, и землевладѣльцы стали устраивать А. Въ замкахъ богатыхъ землевладѣльцевъ настоятель замковой церкви, капелланъ, получаетъ прямое отношеніе къ этому дѣлу, такъ какъ землевладѣлецъ поручаетъ ему хранить акты въ церковной ризницѣ; когда въ ней не хватало мѣста, то, по распоряженію капеллана, для archivium или armarium отводилось особое помѣщеніе, всего чаще въ башнѣ. Такъ какъ при разрѣшеніи различныхъ недоразумѣній нужно было за справками обращаться въ А., къ капеллану, то начальникъ канцеляріи, канцлеръ, ставился подъ его начальство; поэтому нерѣдко канцлера назначались изъ духовныхъ, а иногда самъ капелланъ назначался канцлеромъ. Работы въ создавшихся А. доставляли широкое историческое образованіе ихъ хранителямъ: знаніе палеографіи и дипломатики сдѣлалось принадлежностью не только духовенства, но и множества свѣтскихъ архивистовъ, управлявшихъ А. и создавшихъ въ XVIII столѣтіи цѣлую литературу относительно архивнаго дѣла (см. Архивовѣдѣніе). Архивное наслѣдство средневѣковой Европы досталось новымъ государствамъ, гдѣ администрація архивнаго дѣла, особенно съ 1840-хъ гг., по примѣру Франціи, получаетъ широкое раз-

витіе. Въ новѣйшее время различаются: 1) правительственные А., текущіе, устроенные при каждомъ правительственномъ установленіи, и выдѣляющіе документы, которые не требуются уже для частыхъ справокъ присутственнаго мѣста, въ государственные историческіе А.; 2) общественные, общинные и частные А., выдѣляющіе свои документы, сдѣлавшіеся историческими, въ государственные или въ отдѣльные историческіе А.; 3) какъ правительственные А., такъ и общественные, общинные и частные, какъ историческіе, такъ и текущіе, если заключаютъ въ себѣ юридическіе документы, получаютъ особый характеръ и значеніе, по связи ихъ какъ съ нотаріатомъ, такъ и съ юридическимъ значеніемъ тѣхъ выписей, которыя могутъ быть выдаваемы изъ А. Въ новѣйшее время администрація архивнаго дѣла, согласно указаніямъ и даннымъ науки объ А., стремятся: 1) всѣ существующіе въ странѣ А. (правительственные, общинные и общественные) привести въ надлежащій порядокъ, установивъ точныя правила относительно устройства А. и порядка веденія дѣлъ и поставить за всѣми А. правительственный надзоръ; 2) всѣ историческіе А. связать въ одно цѣлое, установивъ точный порядокъ выдѣленія изъ всѣхъ текущихъ А. документовъ въ ближайшій историческій А., создавая для достиженія этой цѣли центральное управленіе историческими А.; 3) при центральномъ управленіи сосредоточить общій инвентарь всѣхъ документовъ, хранящихся во всѣхъ историческихъ А.; 4) завязать сношенія съ центральными управленіями историческихъ А. другихъ государствъ для объединенія историческихъ А. цѣлаго міра, обезпечивающаго возможность собирать полныя историческія данныя по вопросамъ, занимающимъ правительства или ученыхъ. Эти стремленія въ европейскихъ государствахъ осуществляются различно, смотря по различію самаго устройства А. и методовъ, при разработкѣ которыхъ воспользовались наслѣдствомъ средневѣковыхъ А.—А. Австро-Венгріи не подверглись централизаціи, не подчинены единому управленію: каждая страна, вошедшая въ составъ Австро-Венгерской имперіи, имѣетъ свое собственное управленіе А., причемъ многочисленные церковно-монастырскіе А. сохраняютъ самобытно свои документы. Въ Вѣнѣ имѣется 6 большихъ А., составившихся изъ соединенія различныхъ хранилищъ, образовавшихся съ конца XV ст.: 1) Das Geheime Haus-, Hof- u. Staatsarchiv. Главною основою этого А. было создавшееся при Маріи-Терезіи, по плану министра Бартенштейна, хранилище, въ которое выдѣлены изъ разныхъ А. всѣ государственные документы, доказывавшіе права Маріи-Терезіи; 2) А. министерства финансовъ, со спеціальною богатою библіотекою по финансамъ; 3) А. министерства внутреннихъ дѣлъ, заключаетъ въ себѣ документы всей внутренней политики Австріи съ XVI столѣтія. Въ связи съ архивомъ спеціальная библіотека министерства; 4) А. военнаго министерства имѣетъ коллекцію плановъ крѣпостей съ половины XVII столѣтія; 5) А. мин. юстиціи—акты съ XVII столѣтія, приведенные въ отличный порядокъ; 6) А. министерства просвѣщенія — богатые матеріалы для исторіи университетовъ. А. Моравіи хранятся въ Брюннѣ, Штиріи — въ Грацѣ, Тироля — въ Инспрукѣ, Богеміи—въ Прагѣ. А. Венгріи собраны въ Будапештѣ, сравнительно недавно, изъ А. канцелярій, А. Трансильваніи, Archivium regnicolare и А. Палатиновъ; съ 1876—1882 гг. сюда присоединены выборки изъ многихъ мѣстныхъ А.—А. Англіи. Богатѣйшіе историческіе документы, которыми владѣетъ Англія, и которые прежде хранились во многихъ отдѣльныхъ А. Лондона, — State-Paper-Office, Chapter-House, Westminster abbey, Rolls-Chapel, Carlton-lane, Лондонская башня—соединены въ одно цѣлое и помѣщены въ величественномъ зданіи Public Record Office. Всѣ государственные А. Англіи съ 1849 г. ввѣрены особому директору—Master of Rolls. Ежегодно издаются отчеты—«Annual reports of the deputy Keeper of the public records», заключающій описи и инвентари. Государственные акты, долгое время хранившіеся въ Foreign-Office, въ 1870 г. внесены въ общій историческій А.—Public Record-Office. Пользованіе А. облегчено изданіемъ съ 1855 «Calendars of state papers», раздѣленныхъ на нѣсколько серій,—Domestic series, Foreign series и т. д. Доступъ въ Public Record Office свободенъ для публики.—Ср. Bird, «A guide to the principal classes of documents perserverd in the Record Office» (1891).—А. Шотландіи, образованіе которыхъ восходитъ къ 1282 г., собраны въ Эдинбургѣ, въ General Register House.—«А. Ирландіи. Устроенная въ 1810 г. комиссія для приведенія ихъ въ порядокъ немного успѣла сдѣлать и реорганизована въ 1847 г. А. находятся въ Дублинѣ въ различныхъ помѣщеніяхъ. Комиссіею издано нѣсколько томовъ «Calendars from the Irish patent and close rolls».—А. Баваріи. Въ Мюнхенѣ имѣются 3 А: тайный А. королевскаго дома, тайный государственный А. (оба А., прежде совершенно недоступные, нынѣ съ особаго разрѣшенія доступны для ученыхъ) и всеобщій государственный А., учрежденный въ 1812 г.; отдѣленіями послѣдняго считаются съ 1837 г. 8 областныхъ А.—въ городахъ Мюнхенѣ, Ландсгутѣ, Амбергѣ, Нейбургѣ, Нюрнбергѣ, Бамбергѣ, Вюрцбургѣ и Шпейерѣ. Много А. разсѣяно въ монастыряхъ и въ другихъ городахъ.—А. Бадена. А. великогерцогскаго дома, тайный государственный А. и всеобщій государственный А. въ Карлсруэ. Описаніе А. документовъ печатается въ «Mitteilungen der bad. histor. Kommission».—А. Бельгіи, по организаціи ихъ управленія, напоминаютъ французскія начала. Въ 1831 г. Бельгія стала приводить въ порядокъ доставшіеся ей А., находившіеся въ 57 хранилищахъ и хорошо описанные. Превосходный разборъ и перечень ихъ въ отчетѣ Gachard, «Rapport sur les archives générales du royaume» (Брюссель, 1838). Всѣ эти хранилища образовали Archives générales du royaume. Положеніе 31 января 1870 г. ввѣряетъ главному архивисту, съ 3 помощниками, центральное управленіе всѣми историческими архивами и поручаетъ ему ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ полный отчетъ.—А. старой Германской имперіи, испытавшіе немало бѣдствій, были отосланы при Наполеонѣ I въ Парижъ, возвращены въ 1814 г.; документы, изъ коихъ многіе утеряны, распредѣлены по А. отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Весьма богаты А. старинныхъ германскихъ городовъ: Аахена, Франкфурта-на-М., Кельна, Нюрнберга, Страсбурга и др. Новая Германская имперія еще не имѣетъ своего центральнаго А.—А. Италіи, перевезенные при Наполеонѣ I въ Парижъ и въ 1814 г. снова возвращенные Италіи, получили новую организацію, основанную на французскихъ началахъ. Управленіе А. сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго имѣется десять архивныхъ округовъ, изъ коихъ въ каждомъ нѣсколько провинціальныхъ А. Многіе изъ послѣднихъ представляютъ громадныя историческія богатства (А. Неаполитанскій, Венеціанскій, Флорентинскій, Туринскій, Генуэзскій, Миланскій, Палермскій, Болонскій и др.). Въ Флорентинскомъ

А. предполагается сосредоточить карточный инвентарь всѣхъ историческихъ А. Италіи. Въ монастырях и многихъ городахъ (Мантуя, Брешія, Пиза, Парма и др.) имѣются богатые мѣстные А. Директоръ государственныхъ А., Vasio, напечаталъ въ 1883 г. отчетъ: «Relazioni sugli Archivi di stato Italiani, 1874—1882» (Римъ, 1883). Въ общее управленіе итальянскихъ А. не вошелъ и находится въ папскомъ вѣдѣніи знаменитый Ватиканскій А., создавшійся еще въ V столѣтіи; со времени папы Льва XIII въ него открытъ доступъ ученымъ, но пользованіе имъ весьма трудно, за неимѣніемъ печатныхъ инвентарей. О папскихъ А. ср. Löwenfeld, «Geschichte des päpstlichen Archivs» («Historisches Taschenbuch», тт. V—VI, сер. 6); Palmieri, «Ad Vaticani archivi pontificum regesta manuductio» (Римъ, 1884); De Rossi, «De origine, historia, indicibus scrinii et bibliothecae sedis apostolicae» (введеніе къ «Codices palatini latini», Римъ, 1886).—А. Пруссіи. Два главные А. въ Берлинѣ—Das geheime Staatsarchiv и das Kabinet-Archiv, хорошо устроенные и описанные, оставались до 1852 г. раздѣльными. Въ 1852 г. эти два старинные и важнѣйшіе А. соединены въ одинъ—Das geheime Staats-Archiv, значительно обогатившійся въ 1866 г.: Баварія передала Пруссіи имѣвшіеся въ Бамбергскомъ А. важные для Пруссіи документы Бранденбургскаго маркграфства. Этому А. придано значеніе центральнаго для провинціальныхъ А. (въ Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ, Кобленцѣ, Дюссельдорфѣ, Ганноверѣ, Гиссенѣ, Идштейнѣ, Зигмарингенѣ и Познани). Богатые А. Страсбурга описаны Brucker'омъ («Les archives de la ville de Strasbourg antérieures à 1790», Страсбургъ, 1873). Въ Саксоніи всеобщій государственный А. образованъ въ 1834 г. соединеніемъ въ одно учрежденіе многихъ мѣстныхъ А., между прочимъ, богатаго Виттенбергскаго А.—А. Франціи. Во время первой французской революціи богатымъ хранилищамъ французскихъ документовъ грозила величайшая опасность. Дѣятели первой республики рѣшили сокрушить все, что напоминало о феодальной Франціи, о несправедливыхъ привилегіяхъ и правахъ эксплуататоровъ. De Laborde («Les archives de la France», 1867) не пожалѣлъ красокъ, описывая вандализмъ, съ которымъ принялись разрушать А. и сожигать старыя хартіи (12 марта 1792 г. на площади Vendôme), отбирая пергаменты на потребности артиллеріи. Но, къ счастью Франціи и науки, уничтожено и сожжено было немного. Для обезпеченія выпущенныхъ государственныхъ ассигнацій съ принудительнымъ курсомъ, гарантированныхъ продажею конфискованныхъ земель, потребовалось отыскать эти земли и документы на нихъ, чтобы произвести продажу. Отсюда стремленіе республиканскаго правительства создать центральное управленіе А. и всѣ А. перевезти въ Парижъ. Наполеонъ I повелѣлъ изъ всѣхъ завоеванныхъ имъ странъ Европы перевезти всѣ А. въ Парижъ: съ 1810 г. началась перевозка въ Парижъ А. Италіи, германскихъ государствъ и Голландіи. 21 марта 1812 г. онъ приказалъ построить на лѣвомъ берегу Сены, между мостами Іенскимъ и Согласія громаднѣйшій замокъ для помѣщенія архивовъ (Palais des archives), но наступилъ 1814 г., и началось обратное путешествіе европейскихъ А. по домамъ. Централизація историческихъ А. одной Франціи (archives nationales) много обязана указаніямъ Гизо (1834), работамъ «Ecole des Chartes» и законодательству съ 1850 г. По декрету 21 марта 1884 г. управленіе А. (національными, департаментскими, общинными и учрежденій по призрѣнію бѣдныхъ, hospitalières) сосредоточено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ которомъ съ этою цѣлью дѣйствуютъ особая высшая комиссія (Commission supérieure des archives) и 4 генеральныхъ инспектора. Подъ національными А. (archives nationales) разумѣется та совокупность документовъ, которую вслѣдъ за первою революціею успѣли собрать въ Парижѣ. Это не центральный историческій А., потому что въ него поступаютъ документы изъ присутственныхъ мѣстъ только Парижа, а не цѣлой Франціи. Цѣлая серія напечатанныхъ инвентарей этого А. обезпечиваетъ удобства пользованія его сокровищами. Департаментскіе А. образованы въ 1839 г. Каждый департаментскій А. заключаетъ въ себѣ двѣ части: историческій А. древнихъ документовъ (до 1790 г.) и историческій А. департамента послѣ 1790 г., въ который ежегодно вносятся документы изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, такъ какъ въ текущемъ А. каждаго изъ нихъ могутъ находиться только дѣла за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Всѣ эти А. устроены и ведутся по одному образцу распредѣленія дѣлъ по категоріямъ. Поставленные съ 1884 г. въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія (до тѣхъ поръ находились въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ), они состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи префектовъ, которые и назначаютъ архивистовъ. А. общинные (Archives communales) поставлены съ 1842 г. подъ правительственное наблюденіе—постоянное со стороны департаментскаго архивиста и спеціальное со стороны инспектора. Для нихъ точно такъ же, какъ и для archives hospitalières, составлены образцы инвентарей; они обязаны ежегодно представлять отчетъ, входящій въ общій ежегодный отчетъ о положеніи всѣхъ А., издаваемый министерствомъ. Отдѣльно отъ вышеупомянутой организаціи А. стоятъ историческіе А. въ вѣдѣніи отдѣльныхъ министерствъ: 1) А. министерства иностранныхъ дѣлъ. Отдѣльные инвентари его прекрасно изданы, равно какъ и цѣлые сборники дипломатическихъ документовъ, изъ этого А. извлеченныхъ. Исторію этого А. издалъ Baschet («Histoire du dépôt des archives des affaires étrangères depuis son origine jusqu'en 1874», Пар., 1875). 2) А. министерствъ военнаго и морского, заключающіе въ себѣ большіе историческіе А. 3) Нотаріальные А., въ которыхъ собраны, согласно съ закономъ 1791 г., старинные нотаріальные акты. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Парижскій (1862), напечатали свои инвентари; 4) Метрики—Archives de l'état civil. Старинныя метрическія записи, веденныя духовенствомъ, закономъ 1792 г. переданы городскимъ управленіямъ.—Ср. Langlois et Stein, «Les archives de l'histoire de France» (1891—95), и періодическій «Bulletin des bibliothèques et des archives».

Архивы въ Россіи. Древняя Русь въ заботѣ о сохраненіи своихъ письменныхъ сокровищъ старалась использовать наиболѣе безопасныя хранилища. Документы, вмѣстѣ съ книжными богатствами, сберегались въ церквахъ, какъ св. Софія въ Новгородѣ, Успенскій соборъ въ Москвѣ и др.; «ларь» св. Троицы въ Псковѣ былъ даже чѣмъ-то въ родѣ нотаріальнаго и государственнаго А.; сельскіе храмы Поморья играли роль А. для своихъ приходовъ. Монастыри, особенно болѣе значительные, какъ Кирилло-Бѣлозерскій, Троице-Сергіевъ и др., въ своихъ «книгохранительныхъ казнахъ» наряду съ рукописями имѣли массы документовъ своихъ и данныхъ имъ на храненіе. Казна княжеская, казна митрополичья и епископскія также служили хранилищами докумен-

товъ, какъ личныхъ ихъ владѣльцевъ, такъ и государственныхъ и церковныхъ. Позднѣе, въ связи съ появленіемъ самыхъ учрежденій, стали возникать А. при приказахъ въ Москвѣ, приказныхъ избахъ по городамъ—въ Руси Восточной, по воеводствамъ, повѣтамъ—въ Руси Западной. Развитіе письменнаго дѣлопроизводства, введеніе регистраціи частныхъ сдѣлокъ, придавая особую цѣнность дѣламъ учрежденій, вызвали законодательныя постановленія царскаго Судебника, Уложенія, Статутовъ 1566 и 1588 гг. о «бережномъ храненіи», подъ угрозой наказаній, всѣхъ дѣлъ правительственныхъ учрежденій при нихъ самихъ. Дѣла, въ видѣ столбцовъ, «книгъ», «тетратей», связокъ, которымъ составлялись недурныя описи, хранились въ особыхъ сундукахъ, коробахъ, «скрыняхъ». Но по недостатку средствъ вмѣсто безопасныхъ помѣщеній подъ А. отводились непригодныя для жилья клѣти, сѣни, и дѣла сильно страдали отъ сырости и опустошительныхъ пожаровъ. Петръ Великій, при которомъ впервые появился въ законодательствѣ самый терминъ «архивъ», въ LIV гл. генеральнаго регламента (1720 г.) установилъ, чтобы изъ коллегій и конторъ всѣ «книги, документы, дѣла учиненныя регистратуры», кромѣ необходимыхъ для справокъ, по истеченіи 3 лѣтъ сдавались подъ расписку архиваріуса въ А. Для храненія оконченныхъ дѣлъ центральныхъ учрежденій создавались два А.: одинъ—для дѣлъ финансовыхъ, «подъ надзираніемъ Ревизіонъ-коллегіи», второй—для всѣхъ остальныхъ, «подъ надзираніемъ Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи». «Общимъ наказомъ губернаторамъ и воеводамъ» (1728 г.) предписывалось и въ провинціальныхъ городахъ дѣла разныхъ учрежденій «всѣ собрать въ одно мѣсто» и изъ нихъ оконченныя отобрать для храненія «въ особливое безопасное мѣсто». Этимъ же «наказомъ» сенату передавались высшее управленіе и высшій контроль надъ всѣми А. Сенатъ предписывалъ строить для А. по городамъ безопасныя каменныя палаты (1736 г.), назначать въ архиваріусы достойныхъ чиновниковъ, производить ежегодныя ревизіи А. (1768 г.). При Екатеринѣ II для храненія дѣлъ учрежденій, упраздненныхъ реформой мѣстнаго управленія, были созданы государственные А. старыхъ дѣлъ въ Петербургѣ (1780 г.) и въ Москвѣ (1782 г.); А. вотчинной коллегіи, гдѣ хранились и дѣла помѣстнаго приказа, сдѣланъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи сената (1785 г.); въ такомъ же положеніи находился и Разрядный А. съ дѣлами «Разряда». При Екатеринѣ же стараніями Г. Ф. Миллера положено начало приведенію въ порядокъ отданнаго въ его завѣдываніе (въ 1766 г.) А. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, и появились первые русскіе ученые архивисты—его ученики. При содѣйствіи того же Миллера началось изданіе архивныхъ матеріаловъ и использованіе ихъ въ ученыхъ трудахъ (Новиковъ, кн. Щербатовъ). Созданіе министерствъ начинаетъ новую эпоху для А. Руководящая роль сената ослабѣваетъ; создается децентрализація А., устанавливаются общія и частныя правила храненія, а потомъ и уничтоженія архивныхъ матеріаловъ. «Общее Учрежденіе Министерствъ» (1811 г.), создавая А. при министерствахъ, лишь въ трехъ статьяхъ устанавливало правила храненія дѣлъ въ А., предписывая, чтобы къ дѣламъ прилагались отпуски всѣхъ бумагъ, и чтобы они сдавались въ А. при описяхъ; чтобы А. имѣли описи дѣлъ общую и по отдѣленіямъ, и чтобы дѣла и выписки выдавались изъ А. внѣ департамента только по точному приказанію директора, а въ департаментъ—по запросамъ начальниковъ отдѣленій. Въ дополненіе къ этому отдѣльныя министерства издавали особыя инструкціи для своихъ А., не всегда согласованныя другъ съ другомъ. Въ провинціи вновь появляются А. при каждомъ правительственномъ учрежденіи. Общія основанія ихъ устройства, изложенныя въ «Общемъ губернскомъ учрежденіи», различаютъ въ присутственныхъ мѣстахъ А. текущій и окончательный—для оконченныхъ дѣлъ. Послѣднія не позже, чѣмъ чрезъ 3 года по окончаніи, должны быть сданы въ А. по описи и подъ расписку; въ А. дѣла должны содержаться въ исправности и порядкѣ; имъ ведется опись по алфавиту и нумерамъ; присутствіе должно ежегодно производить осмотръ А. Создаются и самостоятельные А. внѣ учрежденій; такъ, въ 1834 г. въ Петербургѣ вмѣсто уничтоженнаго А. старыхъ дѣлъ учрежденъ государственный А.; въ 1852 г. въ Москвѣ изъ соединенія А. разряднаго, вотчиннаго и старыхъ дѣлъ созданъ московскій главный А. министерства юстиціи; въ томъ же 1852 г. для храненія актовыхъ книгъ Западной Руси открыты кіевскій и виленскій центральные А., а въ 1863 г.—витебскій. Эти А. назначались исключительно для храненія дѣлъ, и всякое уничтоженіе матеріаловъ въ нихъ воспрещено. Иное происходило въ А. при учрежденіяхъ. Быстрое возрастаніе хранимаго матеріала и отсутствіе средствъ для постройки спеціальныхъ помѣщеній для огромнаго количества столичныхъ и особенно провинціальныхъ А. при учрежденіяхъ повели къ тому, что очень скоро стали отводить подъ А. непригодныя для храненія дѣлъ помѣщенія, а въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія поднятъ вопросъ объ уничтоженіи «ненужныхъ архивныхъ дѣлъ». Уже «Учрежденіе Губернскихъ Правленій» (1845 г.) отмѣчало цѣлыя категоріи дѣлъ, которыя чрезъ 10 лѣтъ по окончаніи могли быть уничтожаемы съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; дѣла для уничтоженія должны быть отобраны особой комиссіей, и имъ должна быть составлена опись. Съ 1850-хъ годовъ цѣлымъ рядомъ указовъ, положеній и пр. устанавливаются въ разныхъ вѣдомствахъ разныя и часто неопредѣленныя категоріи дѣлъ, подлежащихъ 1) вѣчному храненію въ А., 2) временному, отъ 10 до 20 лѣтъ, и 3) немедленному уничтоженію; составляются правила уничтоженія (на уничтоженіе испрашивается особое разрѣшеніе у подлежащаго начальства, дѣла отбираются особой комиссіей, опись дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, представляется власти, отъ которой зависитъ разрѣшеніе и пр.) и, несмотря на предписанія «крайней осмотрительности» въ уничтоженіи, дѣла (а въ нихъ нерѣдко и цѣнные документы), выбираемыя обычно по описямъ и безъ просмотра самихъ дѣлъ, тысячами, иногда десятками и сотнями тысячъ нумеровъ сжигаются или продаются на бумажныя фабрики. Печальное положеніе русскихъ А., гибель ихъ богатствъ отъ сырости, пожаровъ и уничтоженій, отсутствіе единства, неполнота, неясность и противорѣчія архивнаго законодательства, недостатокъ ученыхъ архивистовъ—все это остановило на себѣ вниманіе второго археологическаго съѣзда (1872 г.). По его ходатайству была учреждена въ 1873 г., подъ предсѣдательствомъ П. В. Калачова, временная комиссія объ устройствѣ А. Въ 1885 г. со смертью Калачова дѣятельность ея прекратилась. Ея проекты учрежденія главной архивной комиссіи—высшаго органа правительственнаго архивнаго управленія и контроля,—созданія правительственнаго археологическаго института для подготовки архивистовъ и правительственныхъ центральныхъ А. въ важнѣйшихъ городахъ, наряду съ централизаціей А. при учрежденіяхъ, остались не осуществленными; уничтоженіе дѣлъ было по ея ходатайству временно пріостановлено, но недостатокъ мѣстъ

скоро привелъ къ возобновленію этого способа очистки А. Волостнымъ правленіямъ только въ 1903 г. распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ предписано не всѣ дѣла уничтожать немедленно, и установлены сроки храненія для нѣкоторыхъ категорій дѣлъ отъ 10 до 25 лѣтъ. Остались безъ движенія и предположенія комиссіи 1892 г. о лучшемъ устройствѣ центральныхъ А. (только витебскій А. былъ соединенъ въ 1903 г. съ виленскимъ) и основанный на работахъ обѣихъ указанныхъ комиссій проектъ коренной архивной реформы, съ введеніемъ централизаціи А., составленный профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ и принятый кіевскимъ археологическимъ съѣздомъ 1899 г. Работы по приведенію въ порядокъ отдѣльныхъ, главнымъ образомъ, крупнѣйшихъ и цѣннѣйшихъ А. и по изданію описей хранящихся въ нихъ дѣлъ и документовъ со второй половины XIX в. стали развиваться все шире и шире; ведутся онѣ или силами самихъ А., или особыми комиссіями. Въ послѣднее время приведеніе въ извѣстность архивныхъ богатствъ Россіи, особенно хранимыхъ въ малоизвѣстныхъ провинціальныхъ и частныхъ А., стало одною изъ задачъ Археографической комиссіи, образованной въ 1899 г. при московскомъ археологическомъ обществѣ. Изданіе архивныхъ матеріаловъ съ начала XIX в. производится, все расширяясь и улучшаясь, помимо самихъ А., учеными обществами, особыми учрежденіями, частными лицами. Изъ столичныхъ А. наиболѣе важны не состоящіе при правительственныхъ учрежденіяхъ: 1) Государственный А. въ Петербургѣ. Въ первомъ отдѣленіи его хранятся дѣла и документы, касающіеся лицъ царствующаго дома (черновыя записки Петра Великаго, дѣло Алексѣя Петровича, черновые журналы верховнаго тайнаго совѣта, относящіеся до вступленія на престолъ Анны Іоанновны, записки и бумаги Екатерины II, бумаги о вступленіи на престолъ Николая I и др.) и дѣла статсъ-секретарей временъ Елизаветы и Екатерины II; во второмъ—дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступникахъ (Мировичѣ, Пугачевѣ, княжнѣ Таракановой, декабристахъ и пр.), дѣлопроизводства тайныхъ канцелярій и экспедиціи и др. Допущеніе къ занятіямъ въ этомъ А. зависитъ отъ Высочайшаго соизволенія. 2) Московскій главный А. министерства иностранныхъ дѣлъ хранитъ дѣла посольскаго приказа и коллегіи иностранныхъ дѣлъ по 1800 г. (нѣкоторыя случайно попавшія дѣла заходятъ и въ первую половину XIX в.); въ отдѣлѣ дипломатическомъ сосредоточены дѣла и документы сношеній Россіи съ иностранными державами Европы и Азіи, начиная съ 1215 г. (расположены по государствамъ); въ недипломатическомъ отдѣлѣ находятся договоры Москвы съ Новгородомъ и междукняжескіе, родословныя книги, переписка государей съ 1619 по 1748 г., дѣлопроизводства приказовъ и коллегій и пр. При А. богатое древлехранилище письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ. Еще стараніями графа Н. П. Румянцева для изданія документовъ А. была учреждена при немъ комиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, которою изданъ въ 1813—1828 и 1841 гг. 5 томовъ «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ», въ 1861—1862 гг.—4 выпуска и въ 1896 г.—5-ый «Писемъ русскихъ государей», съ 1880 по 1900 г.—7 выпусковъ «Сборника Московскаго Главнаго А. иностранныхъ дѣлъ» и нѣкоторыя другія. 3) Московскій А. министерства юстиціи соотвѣтственно своему возникновенію состоитъ изъ 3 отдѣленій: I) бывшій Разрядный А., гдѣ хранятся дѣла Разряда, т.-е. касающіяся военной службы и служилыхъ людей съ Ивана III по 1711 г., дѣла Малороссійскаго и Сибирскаго приказовъ и нѣкоторыя другія; II) бывшій А. старыхъ дѣлъ, въ которомъ находятся дѣлопроизводства приказовъ судного, сыскного, преображенскаго и др., часть дѣлъ сената за 1711—1797 гг., дѣлопроизводства нѣкоторыхъ коллегій (экономіи, камеръ-, ревизіонъ- и др.), канцелярій (тайной, московской и др.), конторъ (штатсъ-, юстицъ-), судовъ и разныхъ комиссій XVIII и первой половины XIX вв.; III) бывшій вотчинный А., сосредоточивающій въ себѣ матеріалы по исторіи землевладѣнія (богатѣйшее собраніе писцовыхъ, переписныхъ и др. книгъ). Въ 1887 г. въ этотъ А. переданъ изъ сената А. литовской метрики. Общее описаніе А. и его управленія даетъ «Памятная книга Московскаго А. Министерства Юстиціи» 1890 г. Изданіе архивныхъ описей начато И. В. Калачовымъ подъ названіемъ «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ А. Министерства Юстиціи»; вышли книги I (1869 г.)—XVI (1910 г.); въ первыхъ книгахъ, кромѣ описей, помѣщались и изслѣдованія. Матеріалы А. печатаны въ изданіяхъ его «Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.» въ 2 книгахъ (1880 и 1886 гг.), «Архивный матеріалъ» (2 тома, 1905 и 1909 гг.) и нѣкоторыя другія; описанія «Литовской метрики» составлены М. Зельверовичемъ («Литовская метрика при Правительственномъ Сенатѣ», СПБ., 1883) и С. Л. Пташицкимъ («Описаніе книгъ и актовъ Литовской метрики», СПБ., 1887 г.); нѣкоторые акты ея изданы въ «Документахъ Московскаго А. Министерства Юстиціи», т. I (1897 г.). 4) А. Государственной межевой канцеляріи въ Москвѣ, мало извѣстный, хранящій богатые матеріалы по экономической исторіи Россіи съ половины XVIII в.; описаніе его издано въ 1869 г. 5) Московское отдѣленіе А. главнаго штаба (Лефортовскій А.), съ большимъ, но еще не выясненнымъ количествомъ матеріаловъ по военной исторіи; до 1891 г. изд. 4 выпуска его «Каталога». 6) Московскій А. министерства императорскаго двора, составленный изъ бывшаго А. оружейной палаты и дворцовой конторы; заключаетъ въ себѣ документы и дѣла дворцовыхъ учрежденій XVI—XIX вв.; изданы «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ» съ 1584 по 1725 гг., составленное А. Викторовымъ (два выпуска, 1877 и 1883) и «Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Документы XVIII—XIX вв. бывшаго А. Оружейной Палаты» (сост. А. Успенскимъ, М., 1906). — А. при высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ: 7) А. государственнаго совѣта хранитъ дѣла совѣта съ 1768 г.; въ его зданіи помѣщаются А. секретнаго и главнаго комитетовъ по крестьянскому дѣлу (1857—63 гг.) и редакціонныхъ комиссій. Описаніе А. государственнаго совѣта было начато въ 1863 г. Н. В. Калачовымъ и И. А. Чистовичемъ и съ 1869 г. подъ названіемъ «А. Государственнаго Совѣта» стало выходить изданіе этого обстоятельнаго описанія; по 1901 г. вышло 4 тома, въ 15 частяхъ: I т. (въ 2 ч.) посвященъ царствованію Екатерины II, II т. (1 ч.)—Павла I, III т. (2 ч.)—Александра I до 1810 г. и IV т. (10 ч.)—годамъ 1810—1825. Въ 1908 г. начато изданіе «Описи дѣлъ А. Государственнаго Совѣта»; по 1910 г. вышли тт. I—V, «Дѣла Государственнаго Совѣта» за 1810—1862 гг., и т. XIX, «Дѣла статсъ-секретаріата герцогства варшавскаго и царства Польскаго» за 1807—1825 гг. 8) А. правительствующаго сената, гдѣ имѣется богатѣйшее собраніе Высочай-

шихъ указовъ и повелѣній съ 1704 г., хранятся протоколы и указы верховнаго тайнаго совѣта 1726—30 гг. и дѣлопроизводство сената съ его основанія (но часть дѣлъ въ Московскомъ А. министерства юстиціи, часть разослана по архивнымъ комиссіямъ). Въ 1872—78 гг. издана въ 3 томахъ «Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ» за 1704—1762 гг., составленная П. Барановымъ; въ 1909 г. подъ руководствомъ И. А. Блинова предпринято новое изданіе: «Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ А.», состоящее изъ 2 отдѣловъ: въ первомъ—копіи распоряженій высочайшей власти и высшихъ правительственныхъ учрежденій (вышелъ I т., обнимающій царствованіе Петра I съ 1703 г.), во второмъ—дѣла и опредѣленія сената (вышелъ I т.: «Дѣла общихъ собраній за 1797-1801 гг.). Матеріалы А. издаются съ 1888 г. подъ названіемъ «Сенатскій А.»; по 1909 г. вышло I—XIII тт. 9) А. святѣйшаго правительствующаго синода—богатѣйшее и благоустроенное хранилище матеріаловъ для исторіи православной церкви въ Россіи со времени учрежденія синода (за предшествующее время съ 1542 г. всего имѣется 87 актовъ), а также для исторіи уніатской церкви и другихъ вѣроисповѣданій за время ихъ нахожденія въ вѣдомствѣ синода. Въ 1866 г. для составленія и изданія описи дѣлъ А. была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, и съ 1868 г. стало выходить подробное, съ помѣщеніемъ въ приложеніяхъ наиболѣе интересныхъ документовъ, «Описаніе дѣлъ и документовъ, хранящихся въ А. святѣйшаго правительствующаго синода»; по 1910 г. вышли томы I—VIII, X—XII, XV, XVI, XX, XXVI, XXXI, XXXIX, въ первомъ за 1721 г. и предшествующее время, далѣе каждый томъ назначенъ на особый годъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1722—28, 1730, 32, 35, 36, 40, 46, 51 и 59. Въ 1897 и 1907 гг. вышли 2 тома «Описанія А. бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ за 1740—1839 гг.; кромѣ того, въ 1869—1905 гг. издано 9 томовъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія» за 1721—1737 гг. и отдѣльно (въ 1899 и 1907 гг.) 2 тома «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія за время царствованія Елизаветы Петровны» 1741—1745 гг. 10) А. собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи содержитъ дѣла и бумаги съ 1752 г.; въ первомъ отдѣленіи сосредоточены прошенія и дѣла, подлежавшія Высочайшему разсмотрѣнію, во второмъ—цѣннѣйшіе матеріалы по исторіи законодательства, въ томъ числѣ и большое собраніе документовъ о Екатерининской комиссіи по составленію новаго уложенія; въ третьемъ—дѣла высшей полиціи, надзора за печатью, сектами и расколомъ и пр.; въ четвертомъ—матеріалы о вѣдомствѣ императрицы Маріи. Изданы съ 1871 по 1901 г. 11 выпусковъ «Сборника историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ А. собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи». 11) А. кабинета Его Величества, съ дѣлами Кабинета и канцеляріи министерства двора за 1825—1859 гг. 12) А. совѣта министровъ, содержащій, кромѣ дѣлъ совѣта, дѣла комитета министровъ и комитетовъ сибирскаго, кавказскаго, польскаго и еврейскаго. Изданы (въ 1888 и 1891 гг.) два тома «Журналовъ комитета министровъ», обнимающіе 1802—1812 гг. 13) С.-Петербургскій главный А. министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ хранятся дѣла коллегіи и министерства иностранныхъ дѣлъ съ 1801 г.; А. находится подъ управленіемъ того же директора, который стоитъ во главѣ государственнаго А. 14) Военно-ученый А. главнаго штаба, съ богатѣйшими матеріалами по исторіи войнъ, въ которыхъ участвовали русскія войска (начиная съ казанскаго похода) и по исторіи военнаго дѣла въ Россіи, съ громаднымъ собраніемъ (болѣе 2 милліоновъ) картъ, плановъ и чертежей всѣхъ государствъ. Въ 1886—1895 гг. изданъ «Краткій каталогъ военно-ученаго А. Главнаго Штаба» въ 7 выпускахъ (1 выпускъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1898 г.). Документы А. напечатаны имъ въ изданіяхъ: «Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ изъ военно-ученаго А. Главнаго Штаба», выпускъ I (1892 г.)—XVI (1904 г.), и «Матеріалы военно-ученаго А. Главнаго Штаба. Отечественная война. I отдѣлъ. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій», томъ I (1901 г.)—XIV (1910 г.). II отдѣлъ. «Бумаги, отбитыя у противника», т. I, (1903 г.) и нѣкоторыя другія. 15) А. морского министерства хранитъ дѣла по военно-морскому дѣлу, начиная съ половины XVII в.; въ результатѣ трудовъ особой комиссіи по изданію описанія части А., образованной въ 1873 г., явилось въ 1876—1906 гг. законченное десятитомное «Описаніе дѣлъ А. морского министерства», обнимающее время съ половины XVII в. по 1812 г. (отдѣльные документы заходятъ и въ болѣе позднее время); кромѣ того, издана «Опись дѣламъ кораблестроительнаго департамента», ч. 1, за 1827—1850 гг. 16) А. министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, недавно приведенный въ порядокъ, содержитъ, несмотря на безжалостное уничтоженіе въ немъ дѣлъ, цѣнные матеріалы по исторіи государственныхъ крестьянъ съ конца XVIII в., по исторіи сельскаго хозяйства и др. А. издана «Опись дѣламъ бывшаго V отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи» (которыя были переданы въ этотъ А.), т. I (1887 г.), и «Историческіе матеріалы А. министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ», вып. I (1891 г.). Описаніе А. и его исторія—въ книгѣ Шафранова, «А. министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ», 1904 г. Цѣнные матеріалы по соотвѣтствующей спеціальности, главнымъ образомъ, за XIX в., заключаютъ А. и другихъ министерствъ — народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ (между прочимъ, масса матеріаловъ по исторіи старообрядчества и сектантства), финансовъ и др.—Провинціальные А., центральные: 17) Кіевскій, состоящій при университетѣ; въ немъ собраны древнія актовыя книги губерній Кіевской, Волынской и Подольской съ 1520 г. (акты въ нихъ восходятъ даже къ XIV в.) по 1729 г. «Опись актовой книги» А. выходитъ небольшими выпусками съ 1869 г.; документы издаются Кіевской археографической комиссіей (см.) въ многотомномъ «Архивѣ Юго-западной Россіи», и 18) Виленскій, въ коемъ хранятся актовыя книги (съ XVI в. по 1799 г.) Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, а съ 1903 г. въ виду присоединенія къ нему уничтоженнаго витебскаго центральнаго А.—также Витебской и Могилевской губерній и древнія жалованныя граматы городамъ, напримѣръ, Ягелло—Вильнѣ въ 1387 г. Архивомъ изданы «Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ» первыхъ 4 губерній (1872 г.) и «Опись документамъ виленскаго центральнаго А.», выпускъ I (1901 г.)—VII (1909 г.). Матеріалы издаются виленской археографической комиссіей; матеріалы бывшаго витебскаго А. издавались сначала самимъ витебскимъ А., подъ названіемъ «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской», вып. I

(1871 г.)—XXXII (1906 г.). 19) А. бывшей Малороссійской коллегіи при харьковскомъ университетѣ, въ составъ котораго входятъ дѣла генеральной войсковой канцеляріи съ 1656 г., дѣла коллегіи за 1722—27 и 1764—86 гг., а также дѣла Слободско-украинской канцеляріи и др., касающіяся эпохи запорожскаго козачества и заселенія южной степи. 20) А. главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисѣ, съ дѣлами отъ 1800 г.; матеріалы его издаются кавказскою археографическою комиссіею. 21) Главный А. царства Польскаго, въ Варшавѣ, съ частью коронной метрики, тайнымъ А. царства Польскаго и др. документами и дѣлами. 22) А. великаго княжества Финляндскаго, въ Гельсингфорсѣ, съ матеріалами мѣстной исторіи, начиная съ 1215 г. Массу документовъ съ конца XVIII в. хранятъ еще малоизслѣдованные А. генералъ-губернаторствъ виленскаго (А. Энгелемъ изданы 2 тома, въ 3 частяхъ, «Описанія дѣлъ» небольшой части этого А.), оренбургскаго (разбирается оренбургской архивной комиссіей), московскаго, витебскаго и др. Кромѣ того, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ имѣются А. правительственныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ, городскіе, земскіе, малоизвѣстные, часто неблагоустроенные, но содержащіе нерѣдко интересные и древніе матеріалы; напримѣръ, въ А. при ревельскомъ городскомъ управленіи—граматы и акты съ 1233 г. въ количествѣ около 300 000, интересные матеріалы въ сибирскихъ А., въ А. архангельскаго губернскаго правленія и др. Въ монастырскихъ А. и доселѣ хранится много документовъ и дѣлъ, восходящихъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ въ очень отдаленную эпоху. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ имѣются еще историческіе А. при архивныхъ комиссіяхъ. Значительныя количества архивнаго матеріала хранятся въ собраніяхъ и библіотекахъ ученыхъ обществъ столицы и провинціи. Наконецъ, немалыя собранія документовъ и особенно переписки имѣются у частныхъ лицъ, какъ, напр., изданные и издаваемые «Архивы» князя Воронцова, графа Мордвинова, князей Вяземскихъ, князя Куракина, Раевскихъ, князя Шаховского и другія.—См. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (т. I, ч. 1 и 2, Кіевъ, 1891 г.), гдѣ и библіографія до 1890 г.; Д. Я. Самоквасовъ, «Архивное дѣло въ Россіи» (кн. I и II, М., 1902); Львовъ, «Законодательство объ архивахъ» (Докладъ на XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ); «Труды археографической комиссіи» при Московскомъ археологическомъ обществѣ, выходящіе съ 1899 г.

Архигенъ, греческій врачъ. Родился въ Сиріи, лѣчилъ съ такимъ успѣхомъ въ Римѣ, въ правленіе Траяна, что Ювеналъ пользуется его именемъ для обозначенія вообще великаго врача. Онъ былъ приверженцемъ пневматической школы и особенно разработалъ ученіе о пульсѣ. Изъ сочиненій А. сохранились одни отрывки, собранные у Harles, «Analecta de Archigene medico» (Лпц., 1816), но его ученіе извѣстно намъ довольно хорошо благодаря Галену и Аэтію, которые много пользовались имъ.—Ср. Wellmann. «Die pneumatische Schule bis auf Archigenes» (Берлинъ, 1895).

Архигетъ Зибольда (Archigetes Sieboldi), принадлежитъ къ ленточнымъ червямъ (см.) и является единственнымъ представителемъ этого отряда червей, паразитирующимъ въ тѣлѣ безпозвоночныхъ животныхъ, а именно въ кольчатомъ червѣ Saenuris. Тѣло А. не подѣлено на членики и снабжено на заднемъ концѣ крючками, характерными для личиночной стадіи (онкосферы) другихъ ленточныхъ глистъ. Открытъ Лейкартомъ.

Архигонія, см. Самопроизвольное зарожденіе.

Архидамъ (Ἀρχίδαμος), имя нѣсколькихъ спартанскихъ царей.—А. I, сынъ и преемникъ Анаксидама, царствовалъ во время второй Мессенской войны.—А. II, изъ рода Проклидовъ, былъ царемъ съ 469 г. до Р. Хр.; отличался твердостью характера и благоразуміемъ. Съ успѣхомъ оградилъ Спарту отъ нападенія возмутившихся илотовъ во время страшнаго землетрясенія, опустошившаго въ 464 г. Лаконію. Ему пришлось, при всемъ своемъ нерасположеніи къ пелопоннесской воинственной партіи, вести пелопоннесскую армію противъ Аттики, но произведенныя имъ въ этой странѣ опустошенія не имѣли рѣшительнаго вліянія на исходъ войны. Ему наслѣдовалъ, въ 426 г., его сынъ Агидъ II, послѣ котораго на спартанскій престолъ вступилъ, въ 358 г., внучатный его племянникъ, Архидамъ III, сынъ Агесилая II, брата Агидова, уже ранѣе заявившій себя искуснымъ полководцемъ во время блистательной защиты Спарты противъ Эпаминонда. Въ 343 г. онъ побѣдилъ луканцевъ; въ 338 г. палъ въ битвѣ съ ними и съ мессапійцами при Мандуріи, въ день сраженія при Херонеѣ.

Архидіаконъ (*греч.*), буквально глава діаконовъ. Зарожденіе этой должности относится къ раннему времени. Аѳанасія Великаго называли «вождемъ сонма діаконовъ» (Ѳеодоритъ, «Церковная исторія», I, 26). При епископахъ, занимавшихъ видное положеніе, выдвигались діаконы какъ ближайшіе исполнители ихъ воли. Для этого требовались люди энергичные и умные: они были oculi et manus епископа. Случалось, что такой діаконъ фактически стоялъ выше даже пресвитеровъ. Патріархъ константинопольскій Анатолій (половина V в.) своего А. Аэція возвелъ въ пресвитеры. А. заботился о подготовкѣ низшихъ клириковъ, надзиралъ за діаконами, завѣдывалъ благотворительными дѣлами епископіи и т. д. На Востокѣ развитіе архидіаконата пресѣклось. Здѣсь не было слишкомъ большихъ епархій, не было переобремененія іерарховъ дѣлами. Архидіаконатъ продолжалъ существовать только въ Константинополѣ, да и то скорѣе при дворѣ императора, чѣмъ патріарха. Послѣ паденія Константинополя патріархъ, ставшій главой народа, удержалъ, какъ наслѣдникъ василевса, и должность А. Въ системѣ патріаршаго управленія А. является замѣтной величиной и теперь. У насъ мѣсто А. заняли протодіаконы. Такъ какъ отъ нихъ требовался и требуется только хорошій голосъ, то увеличивать прерогативы своего сана они не могли. А. у насъ есть только въ большихъ монастыряхъ, но они ничѣмъ не отличаются отъ протодіаконовъ. Иную исторію архидіаконатъ имѣлъ на Западѣ. Въ V в. они являются здѣсь признаннымъ ecclesiasticis negotiis praepositi. Съ VI в. положеніе ихъ быстро поднимается. Они получаютъ дисциплинарную власть надъ пресвитерами и становятся выше даже архипресвитеровъ. Сначала А. при епископѣ былъ одинъ, но въ послѣдней четверти VIII вѣка епископъ страсбургскій раздѣлилъ свою епархію на семь archidiaconatus rurales. Большинство другихъ епископовъ, епархіи которыхъ были огромны, послѣдовали его примѣру. Этимъ А. были подчинены деканы или archipresbyteri rurales. Вскорѣ А. стали получать санъ пресвитера. Въ XI и XII вв. вліяніе А. достигаетъ высшаго предѣла. Прежде представители епископа, они теперь получили jurisdictio propria. Съ XII в. они иногда заводятъ викаріевъ и чиновниковъ, такъ много у нихъ дѣла. Вслѣдствіе этого рано начались злоупотребленія. Мѣсто А. охотно стали брать вельможи безъ принятія сана;

такіе случаи отмѣчаетъ Карлъ Великій. Соборы XII и XIII вв. начинаютъ борьбу съ злоупотребленіями. А. ограничены въ правѣ назначать себѣ помощниковъ. На ихъ рѣшенія можно было апеллировать къ генералъ-викаріямъ. Ограниченія коснулись также права визитаціи и др. Соборъ Тридентскій (половина XVI в.) подтвердилъ, что causae matrimoniales et criminales разбираются только епископомъ, лишилъ А. права отлученія отъ церкви и сохранилъ за ними право визитаціи только consensu episcopi. Мало-по-малу и самая должность А. начинаетъ выходить изъ моды. Во многихъ мѣстахъ это случилось еще до Тридентскаго собора, а въ другихъ въ XVII и XVIII вв. А. уцѣлѣли только при каѳедральныхъ соборахъ, но и здѣсь они растеряли былыя права. Болѣе устойчивымъ учрежденіе оказалось въ Англіи.

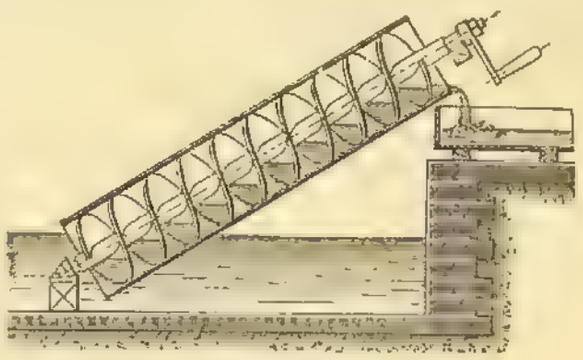
Архилинъ-трава, сказочное растеніе, о которомъ сказано въ одномъ Травникѣ XVIII в., что кто рветъ ее на Ивановъ день сквозь золотую или серебряную гривну и на себѣ носитъ, тотъ не боится ни дьявола, ни еретика, ни глаза человѣка. Она растетъ при большихъ рѣкахъ и вообще охраняетъ отъ порчи и дурного глаза.

Архилохъ Паросскій, родоначальникъ греческой лирики, охотно сопоставляемый древними съ Гомеромъ. Былъ современникомъ лидійскаго царя Гига (преемника Кандавла) и жилъ, такимъ образомъ, въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр. Его дѣдъ Теллидъ вмѣстѣ съ Клеобеей перенесъ на островъ Ѳасосъ культъ паросской Деметры и далъ этимъ религіозное освященіе греческой колоніи, основанной на этомъ, до тѣхъ поръ варварскомъ, островѣ, каковое событіе было увѣковѣчено позднѣйшимъ ѳасосскимъ живописцемъ Полигнотомъ въ дельфійской фрескѣ, изображавшей подземное царство. Самъ А. былъ сыномъ Телесикла паросскаго и рабыни, которую онъ называлъ Энипо (имя, явно производное отъ глагола ἐνίπτω, «бранить»—повидимому, вымышлено А. въ соотвѣтствіи съ сатирическимъ характеромъ его поэзіи). Его происхожденіе было, такимъ образомъ, незаконное; этимъ въ значительной степени объясняется ходъ его жизни. Чувствуя себя обиженнымъ, онъ сталъ сварливъ и злобенъ. Поэтическую форму для изліянія своей злобы, онъ нашелъ въ томъ культѣ, который былъ наслѣдственнымъ въ домѣ его отца, и въ который онъ самъ долженъ былъ быть посвященъ (Деметра не дѣлала разницы между свободными и рабами, законнорожденными и незаконнорожденными). Этой формой была ямбическая поэзія, которую легенда производитъ отъ миѳической Ямбы, прислужницы элевсинской царицы Метаниры, заставившей своими шутками улыбнуться огорченную потерей дочери Деметру. Ямбическая поэзія, надобно полагать, давно существовала какъ импровизація въ насмѣшливыхъ пѣсняхъ посвященныхъ въ таинства Деметры; А. ее заимствовалъ и довелъ до художественнаго совершенства. Вслѣдствіе своихъ нападокъ на враговъ онъ сталъ предметомъ всеобщей ненависти, что, разумѣется, не могло упрочить его положенія на родинѣ; онъ избралъ поэтому удѣлъ, часто въ Греціи избираемый незаконными сыновьями, и отправился въ вышеупомянутую колонію на островѣ Ѳасосѣ. Ѳасосъ плѣнялъ колонистовъ не столько своей собственной, довольно дикой природой, сколько своей близостью къ ѳракійскому побережью, съ его виномъ и золотыми пріисками. Здѣсь были поэтому колоніи многихъ греческихъ государствъ («видно, шваль со всей Эллады здѣсь на Ѳасосѣ сошлась», бранился поэтъ), въ томъ числѣ колоніи паросцевъ и наксосцевъ. Двѣ послѣднія находились въ постоянной враждѣ между собою, въ которой пришлось принять участіе и А.; онъ разсказывалъ въ своихъ ямбахъ о неблаговидномъ поступкѣ наксосцевъ, которые въ ущербъ паросцамъ сговорились съ ѳракійскими варварами, но, тѣмъ не менѣе, были на голову разбиты паросцами. Вообще богатая военными приключеніями ѳасосская жизнь его, видимо, увлекла; онъ много говорилъ о ней въ своихъ ямбахъ и элегіяхъ, и, не жалѣя себя, разсказалъ и о томъ, какъ онъ однажды, спасаясь отъ (ѳракійскихъ) саіевъ, бросилъ свой щитъ въ кусты. Эта позорящая въ глазахъ эллиновъ слабость его не смущаетъ: «пріобрѣту другой, не хуже прежняго», добродушно говоритъ онъ. Строгія правила настоящей греческой дисциплины въ этихъ колоніальныхъ войнахъ не соблюдались: откровенность А. нашла себѣ послѣдователей въ лицѣ Алкея и Анакреонта. Вторымъ событіемъ, доставившимъ богатую пищу его поэзіи, было неудачное его сватовство къ Необулѣ, дочери Ликамба. Такъ какъ этотъ Ликамбъ называется паросцемъ, то раньше полагали, что самое сватовство имѣло мѣсто на Паросѣ, и только недоумѣвали, былъ ли А. женихомъ Необулы до своего переселенія на Ѳасосъ, или послѣ; но съ тѣхъ поръ, какъ благодаря паросской надписи (см. ниже) стало извѣстно, что «паросцами» назывались паросскіе колонисты на Ѳасосѣ, нѣтъ никакого основанія отдѣлять несчастный романъ поэта отъ острова, на которомъ онъ провелъ свою жизнь. Какъ бы то ни было, но красавица Необула была сначала обѣщана А.; къ этому счастливому времени его жизни относится рядъ отрывковъ, гдѣ онъ самымъ нѣжнымъ образомъ отзывается о своей невѣстѣ и описываетъ ее. Но затѣмъ Ликамбъ отказалъ ему: онъ нашелъ (въ лицѣ нѣкоего Леофила?) лучшаго зятя, чѣмъ незаконнорожденный А. Тогда любовь поэта превратилась въ жгучую ненависть; въ злобныхъ сатирахъ преслѣдовалъ онъ и отца и дочь за ихъ тщеславіе, не останавливаясь передъ самыми обидными для чести своей бывшей невѣсты нападками; согласно легендѣ (не очень достовѣрной) онъ довелъ и Ликамба и Необулу до такого отчаянія, что они оба повѣсились. О дальнѣйшей жизни А. мы имѣемъ лишь скудныя извѣстія. Очень вѣроятно, что онъ принялъ участіе въ войнѣ Халкиды съ Эретріей изъ-за Лелантской равнины, раздѣлившей всю Грецію на два враждебныхъ лагеря; но сдѣлалъ ли онъ это какъ наемникъ, или какъ членъ паросскаго контингента—трудно сказать. Что онъ былъ также наемникомъ, это мы заключаемъ изъ другихъ отрывковъ; но врядъ ли съ этимъ можно сопоставлять сохранившееся намъ извѣстіе объ его смерти, а именно: онъ палъ въ бою отъ руки одного наксосца. Отсюда раньше заключали, что онъ вернулся въ Паросъ; но такъ какъ мы знаемъ (см. выше), что «наксосцами» назывались также и наксосскіе колонисты на Ѳасосѣ, то это заключеніе не представляется болѣе убѣдительнымъ.—По характеру своей поэзіи А. долженъ быть отнесенъ къ такъ называемымъ ямбографамъ, т.-е. поэтамъ сатирическаго направленія; онъ былъ старшимъ въ ямбографическомъ тріумвиратѣ, обнимавшемъ, кромѣ него, еще Симонида Старшаго (или Семонида) и Гиппонакта. Съ формальной точки зрѣнія ямбографія обнимаетъ три рода стиховъ, а именно: 1) шестистопный ямбъ (или ямбическій триметръ). Этотъ столь важный стихъ встрѣчается въ художественной поэзіи впервые у А.; лишь много позднѣе онъ былъ принятъ въ діалогъ какъ трагедіи, такъ и комедіи и сталъ по преимуществу драматическимъ стихомъ; 2) восьмистопный трохей (или трохаическій тетраметръ).

Позднѣе и онъ попалъ въ драму, притомъ раньше шестистопнаго ямба, которымъ онъ со временемъ былъ вытѣсненъ; 3) такъ называемый эподъ. Подъ нимъ разумѣютъ двустишіе, состоящее изъ одного стиха подлиннѣе и одного покороче (напр., «Отецъ Ликамбъ, какой обманъ задумалъ ты?—Кто умъ твой отнялъ у тебя,—тотъ умъ, которымъ ты гордился передъ тѣмъ?—посмѣшищемъ ты сталъ теперь»). Отдѣльные стихи этого двустишія могутъ быть различнаго характера—ямбическаго, дактилическаго или смѣшаннаго: такимъ образомъ, двустишная эподическая строфа А. стала той ячейкой, изъ которой развилась вся позднѣйшая лирическая поэзія грековъ. Собственно и элегическій дистихъ, по своей формѣ, является эподомъ; но все же онъ имѣлъ свое самостоятельное происхожденіе, и элегическая поэзія никогда съ ямбографіей не смѣшивается, хотя нерѣдко одни и тѣ же поэты подвизаются въ обѣихъ областяхъ. Къ такимъ поэтамъ принадлежитъ и А.; какъ элегическій поэтъ, онъ имѣлъ современника и соперника въ лицѣ Каллина ефесскаго (см.), и уже древніе недоумѣвали, который изъ нихъ былъ родоначальникомъ элегіи. Изъ отдѣльныхъ типовъ элегіи А. подвизался въ траурномъ («Къ Периклу», древнѣйшій образчикъ элегіи въ нашемъ смыслѣ слова) и, наравнѣ съ Каллиномъ, въ воинственномъ.—Отъ стихотвореній А. намъ сохранились одни только отрывки, и это—одна изъ наиболѣе важныхъ потерь въ области греческой поэзіи. Къ счастью, число этихъ отрывковъ увеличивается благодаря находкамъ послѣднихъ временъ. Изъ нихъ важнѣйшіе: 1) крупные отрывки паросской надписи, т.-е. надписи на пьедесталѣ статуи, поставленной около 100 г. до Р. Хр. нѣкимъ Сосѳеемъ паросскимъ его великому земляку. Она представляетъ извлеченіе изъ сочиненія (раньше намъ неизвѣстнаго) историка Демея объ А. Это сочиненіе было основано на стихотвореніяхъ самого А., отрывки изъ которыхъ и приводятся попутно; 2) два неполныхъ эпода на папирусѣ страсбургской библіотеки, изъ коихъ первый особенно интересенъ для насъ какъ оригиналъ 10-го эпода Горація.—Кромѣ этихъ отрывковъ, можно изучать А. и по его подражателямъ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ древне-аттическая комедія, въ ея обличительномъ элементѣ. Особенно ревностнымъ поклонникомъ и подражателемъ А. былъ Кратинъ; но такъ какъ его комедіи не сохранились, то его мѣсто занимаетъ для насъ Аристофанъ въ его политическихъ комедіяхъ. Затѣмъ можетъ быть названъ Горацій, написавшій книгу «эподовъ» въ подражаніе А.; о методѣ подражанія и косвенно о самостоятельности римскаго поэта даетъ представленіе сравненіе его 10-го эпода съ новонайденнымъ эподомъ А.—Отрывки А. (кромѣ новонайденныхъ) изданы лучше всего у Bergk'a, «Poetae lyrici Graeci» (4-е изд., Лпц., 1882; II, 383 сл., съ комментаріемъ); безъ комментарія у Hiller'a, Crusius, «Anthologia lyrica» (Лпц.). Новонайденные отрывки всего удобнѣе въ «Supplementum lyricum» Diehl'я (2-е изд., Боннъ, 1910: «Kleine Texte für theologische und philologische Vorlesungen und Übungen», her. v. H. Lietzmann, № 33 и 34).—Ср. Hauvette, «Archiloque» (П., 1905). *Ѳ. З.*

Архимандритъ (отъ *греч.* ἀρχή и μανδρα—загородь, хлѣвъ для скота, овчарня—по отношенію къ монашескому обществу какъ къ стаду Христову, овцамъ Христовымъ по преимуществу).—Наименованіе А. прилагается въ греческой церкви къ начальникамъ монастырей съ V в. Первоначально такъ назывались избранные епископомъ для надзора надъ монастырями его епархіи чиновники изъ игуменовъ. Когда надзоръ надъ монастырями перешелъ отъ А. къ другимъ епископскимъ чиновникамъ, именно къ великимъ сакелляріямъ, наименованіе А., въ качествѣ почетнаго титула, было придаваемо игуменамъ важнѣйшихъ монастырей въ епархіи. Съ такимъ значеніемъ это наименованіе изъ Греціи перешло и къ намъ, въ Россію. У насъ оно первоначально было усвоемо, можетъ-быть, только одному игумену въ епархіи, но съ теченіемъ времени сдѣлалось достояніемъ нѣсколькихъ. Въ первый разъ это наименованіе встрѣчается у насъ подъ 1174 г. въ приложеніи къ игумену Кіево-печерскаго монастыря Поликарпу, и притомъ въ соединеніи съ общимъ: «печерскій игуменъ А.».—Ср. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (I т., 2 ч., изд. 2); Макарій, «Исторія русской церкви» (III т., 41 и слѣд., СПБ., 1868, и IV т., 211—213, СПБ., 1866).

Архимедовъ винтъ, водоподъемный винтъ, водная улитка, такъ называется изобрѣтенная Архимедомъ водоподъемная машина, состоящая изъ винтовой поверхности, укрѣпленной на оси. Эта машина имѣетъ то преимущество передъ насосами, что она крайне проста по своему устройству и не заключаетъ подвижныхъ частей, которыя могутъ засориться и привести машину въ негодность, почему она дѣйствуетъ хорошо даже въ нечистой водѣ. Вслѣдствіе легкости, съ какой она можетъ быть перевозима и всюду устанавливаема, ею пользуются часто для вычерпыванія воды изъ рвовъ и ямъ при постройкѣ фундаментовъ и для осушки залитыхъ мѣстностей, переливая воду черезъ низкую плотину и т. п. Нынѣшнія водоподъемныя машины состоятъ изъ оси, вокругъ которой



Архимедовъ винтъ.

вьются обороты винтовой плоскости такимъ образомъ, что образуютъ винтовой каналъ, открытый внизу и вверху машины; все это помѣщается обыкновенно въ цилиндрическую или расширенную въ видѣ бочки трубу. Винтъ, котораго длина бываетъ отъ 3,8—до 6,4 метровъ, ставится такимъ образомъ, что нижній конецъ его погруженъ въ воду, верхній же находится тамъ, гдѣ вода должна выливаться. Винтъ приводится во вращеніе съ помощью рукоятки, прикрѣпленной къ верхнему концу оси (если машинѣ приходится долго дѣйствовать, то это дѣлаютъ съ помощью вѣтрянаго колеса, которое соединяется помощью привода съ винтомъ, какъ, напримѣръ, въ Голландіи).—Вода, которая попадаетъ въ каналъ внизу, при вращеніи винта поднимается доверху и льется непрерывной струей изъ верхняго отверстія.

Архимедовъ законъ, такъ называется открытый Архимедомъ важный гидростатическій законъ, согласно которому каждое тѣло, погруженное въ жидкость, теряетъ столько своего вѣса, сколько вѣситъ вытѣсненная имъ жидкость. Для доказательства А. закона на опытѣ служатъ гидростати-

ческіе вѣсы, которые даютъ возможность взвѣшивать тѣла, погруженныя въ воду или въ любую жидкость. На этихъ вѣсахъ одна чашка повѣшена короче другой, но вѣсъ обѣихъ чашекъ съ подвѣсками одинаковъ; къ болѣе короткой чашкѣ подвѣшиваютъ два металлическихъ цилиндра: одинъ полый, а другой подъ нимъ массивный (послѣдній такой величины, что онъ совершенно плотно входитъ въ полый). Приведя тарированіемъ вѣсы въ равновѣсіе, погружаютъ массивный цилиндръ въ воду. Чашка вѣсовъ, къ которой подвѣшены цилиндры, поднимается, но стоитъ только налить въ пустой цилиндръ доверху воды, вѣсы возвращаются опять въ равновѣсіе.

Архимедъ, величайшій греческій математикъ. Родился около 287 г. до Р. Хр. въ Сиракузахъ (въ Сициліи). Есть основаніе предполагать, что отецъ его назывался Фидіемъ и былъ извѣстенъ какъ астрономъ. А. былъ преданнымъ другомъ (по другимъ извѣстіямъ—родственникомъ) сиракузскаго царя Гіерона и охотно помогалъ своему поклоннику и покровителю вездѣ, гдѣ требовались математическій талантъ и изобрѣтательность. Объ обстоятельствахъ жизни А. извѣстно весьма мало. Разсказываютъ, что въ молодости А. путешествовалъ съ образовательною цѣлью, былъ въ Египтѣ, гдѣ, вѣроятно, завязалъ сношенія съ Александрійской школой, былъ будто бы и въ Испаніи. По возвращеніи на родину онъ всецѣло посвятилъ себя наукѣ. При этомъ его могучій геній не ограничивался одними теоретическими изысканіями. А. охотно посвящалъ свое время практическимъ приложеніямъ математики и механики и даже обязанъ именно этимъ приложеніямъ значительною частью той славы, которая окружала его имя уже въ древности. Ему приписываютъ чудеса инженернаго дѣла, которыми удалось затянуть на два года осаду Сиракузъ римлянами: огромныя метательныя машины, крюки, которые схватывали и опрокидывали римскія суда, зеркала, которыми А. будто бы сжегъ издали римскій флотъ. Теперь трудно рѣшить, что въ этихъ разсказахъ выдумано, и что истинно, но достовѣрно одно: что въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ усилія римлянъ разбивались о геній семидесятипятилѣтняго старика и только неожиданнымъ нападеніемъ съ суши удалось взять Сиракузы. Уваженіе римлянъ къ ихъ геніальному противнику было такъ велико, что римскій полководецъ Марцеллъ приказалъ пощадить жизнь А., когда городъ будетъ взятъ; но, какъ говоритъ преданіе, невѣжественный солдатъ, не узнавъ А., убилъ его въ то время, когда тотъ сидѣлъ, погруженный въ размышленіе надъ своими чертежами, не слыша даже шума боя на улицахъ взятаго города (212 г. до Р. Хр.). Преданіе влагаетъ при этомъ въ уста А. слова, полныя любви къ своей наукѣ: παρὰ κεφαλὴν καὶ μὴ παρὰ γράμμαν (бей въ голову, но не въ чертежъ) или, по другой версіи (менѣе вѣроятной, вслѣдствіе неправильности въ діалектѣ), «ἀπόστηθι, ὦ ἄνθρωπος, τοῦ διαγράμματος μοῦ» (отойди отъ моего чертежа). Марцеллъ велѣлъ торжественно похоронить А. и, согласно его завѣщанію, поставилъ ему памятникъ съ изображеніемъ шара, вписаннаго въ цилиндръ, въ ознаменованіе того открытія, которое А. самъ цѣнилъ выше другихъ своихъ открытій (объемъ и поверхность шара и цилиндра). Этотъ памятникъ былъ найденъ въ запущенномъ видѣ и возстановленъ Цицерономъ, въ бытность его квесторомъ въ Сициліи (въ 75 г. до Р. Хр.). Характерную особенность А. составляетъ его совершенно исключительная самобытность не только въ методахъ, но и въ предметахъ изслѣдованія, соединенная съ необыкновенною изобрѣтательностью. Творческая сила его генія была настолько велика и такъ превосходила силы его современниковъ, что послѣ его смерти не нашлось продолжателей его дѣла. Этотъ изумительный геній стоялъ такъ одиноко на вершинѣ тогдашняго знанія, что указанные имъ методы изслѣдованія, методы необычайной глубины и могущества, послѣ него совсѣмъ заглохли и были воскрешены (хотя и въ другой формѣ) только черезъ тысячу восемьсотъ лѣтъ, подъ руками новыхъ геометровъ. А. не писалъ большихъ сочиненій: онъ оставилъ только рядъ отдѣльныхъ монографій, содержащихъ почти исключительно его собственныя открытія; каждая изъ нихъ является жемчужиной, дававшей крупное обогащеніе тогдашней наукѣ. Нѣкоторыя изъ сочиненій А. потеряны или дошли до насъ не въ оригиналахъ, а въ переводахъ, но есть основаніе думать, что всѣ важнѣйшія работы его намъ теперь извѣстны. Приводимъ ихъ въ исторической послѣдовательности (насколько ее можно установить). I) Первая книга о равновѣсіи плоскихъ фигуръ. Основанія статики: сложеніе параллельныхъ силъ, принципъ рычага, центръ тяжести, приложенія къ треугольникамъ, параллелограммамъ, трапеціямъ. II) Квадратура параболы (опредѣленіе площади любого сегмента параболы, полученное сначала изъ механическихъ соображеній, а потомъ доказанное геометрически). III) Вторая книга о равновѣсіи плоскихъ фигуръ (центръ тяжести сегмента параболы). IV) Двѣ книги о шарѣ и цилиндрѣ (содержатъ рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ: опредѣленіе поверхностей и объемовъ конуса, цилиндра, шара, шарового поля, сектора и сегмента). Между прочимъ, среди задачъ этой книги есть одна (о дѣленіи шара плоскостью въ данномъ отношеніи), которая требуетъ рѣшенія кубическаго уравненія—и А., не извѣстно какимъ путемъ, даетъ совершенно правильное условіе для возможности рѣшенія. V) Измѣреніе круга. Въ этомъ небольшомъ, но поразительномъ по глубинѣ и оригинальности трактатѣ, А. сначала доказываетъ, что площадь круга равна площади прямоугольнаго треугольника, котораго катетами служатъ радіусъ и окружность круга. Затѣмъ изъ разсмотрѣнія правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ 96-тиугольниковъ А. получаетъ двѣ весьма простыхъ и весьма точныхъ границы для числа π, служащаго отношеніемъ окружности къ діаметру, именно $3\frac{10}{71} < \pi < 3\frac{1}{7}$. Этотъ результатъ полученъ рядомъ весьма простыхъ и удивительно строгихъ умозаключеній, основанныхъ на приближенныхъ значеніяхъ нѣкоторыхъ квадратныхъ корней. Какимъ образомъ А. получилъ эти (совершенно вѣрныя) приближенныя значенія — не извѣстно. Предполагаютъ, что ему были уже извѣстны наши непрерывныя дроби, но вопросъ еще не выясненъ. VI) О спиралях. А. занимается кривой, которая носитъ теперь имя Архимедовой спирали и, при помощи самыхъ простыхъ соображеній, получаетъ ея площадь и способъ для построенія касательной къ ней. VII) О коноидахъ и сфероидахъ (по теперешней терминологіи параболоиды, гиперболоиды и эллипсоиды вращенія). А. отыскиваетъ ихъ плоскія сѣченія, касательныя плоскости и объемы—и, можно сказать, рѣшаетъ рядъ задачъ, относящихся къ теперешней аналитической геометріи, дифференціальному и интегральному исчисленію. VIII) Псаммитъ (лат. Arenarius). Цѣль этой маленькой работы состоитъ въ томъ, чтобы показать могущество изобрѣтеннаго А. способа для выраженія чиселъ, изложеннаго въ

(утерянномъ) его сочиненіи Ἀρχαί (начала). А. показываетъ, какъ составить число песчинокъ въ шарѣ, котораго радіусъ равенъ разстоянію отъ земли до неподвижныхъ звѣздъ (конечно, по тогдашнимъ измѣреніямъ). Въ переводахъ дошли до насъ: IX) двѣ книги о плавающихъ тѣлахъ и X) «Леммы». Въ первыхъ устанавливаетъ основныя начала гидростатики и гидродинамики, въ томъ числѣ знаменитый законъ, носящій и теперь его имя (всякое тѣло, погруженное въ жидкость, теряетъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ вытѣсненный имъ объемъ жидкости), который послужилъ ему для рѣшенія извѣстной задачи о коронѣ царя Гіерона (была ли она изъ чистаго золота, какъ требовалось, или же мастеръ подмѣшалъ серебра, и сколько именно). Книга подъ заглавіемъ «Леммы» содержитъ рядъ предложеній, которыя не всѣ считаются теперь принадлежащими А. Весьма замѣчательно 8-е предложеніе, въ которомъ знаменитая задача о трисекціи угла приводится къ слѣдующей другой задачѣ: черезъ данную точку на кругѣ провести прямую такъ, чтобы отрѣзокъ этой прямой между кругомъ и нѣкоторой другой прямой (проходящей черезъ центръ круга) равнялся радіусу.—Кромѣ этихъ давно извѣстныхъ сочиненій, профессору Гейбергу удалось открыть въ 1906 г. новую рукопись, содержащую, между прочимъ, значительную часть считавшагося потерянным посланія А. къ Эратосоену (такъ называемый Ἐφοδικόν). Это поразительное сочиненіе содержитъ рѣшеніе ряда задачъ, относящихся къ области теперешняго интегральнаго исчисленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ путь, которымъ А. доходилъ до своихъ великихъ открытій. Методъ А. въ существѣ дѣла совершенно совпадаетъ съ методомъ недѣлимыхъ, который былъ предложенъ въ началѣ XVII столѣтія Бонавентурой Кавальери и послужилъ началомъ нынѣшняго анализа безконечно малыхъ. Такимъ образомъ, греческій геометръ предупредилъ Кавальери почти на два тысячелѣтія. Этимъ достаточно очерчивается величіе этого изумительнаго генія. Считаются не дошедшими до насъ слѣдующія сочиненія А.: 1) о семиугольникѣ въ кругѣ; 2) о соприкосновеніи круговъ; 3) о параллельныхъ линіяхъ; 4) о треугольникахъ; 5) объ опредѣленіяхъ и данныхъ; 6) книга подъ названіемъ Ἀρχαί, содержащая основы счисленія по десятичной системѣ и вошедшая въ значительной степени въ Псаммитъ. Кромѣ того, по свидѣтельству Паппуса, въ дополненіе къ 5 правильнымъ многогранникамъ Эвклида, А. открылъ 13 такъ назыв. полуправильныхъ многогранниковъ (ограниченныхъ хотя и правильными, но не одинаковыми многоугольниками). А. же установлена извѣстная аксіома, что объемлющая линія болѣе объемлемой. Наилучшее современное изданіе сочиненій А.—подъ редакціей профессора Heiberg'a (Лпц., 1880—1881, 3 тт.; готовится и новое изданіе). Французскій переводъ Peyrard (П., 1808), нѣмецкій—Nizze (Штральзундъ, 1824), англійскій—Heath (Кембриджъ, 1891). На русскій языкъ переведены профессоромъ Петрушевскимъ книги о шарѣ и цилиндрѣ, измѣреніе круга, «Леммы» (1823) и «Псаммитъ» (1824). *Проф. Б. К.*

Архипастырь, общее названіе для высшихъ начальствующихъ лицъ православнаго духовенства (епископъ, архіепископъ. митрополитъ, экзархъ, патріархъ).

Архипелагъ: 1) А.—названіе группы острововъ, происходящее отъ наименованія, даннаго венеціанцами островамъ Эгейскаго моря, по всей вѣроятности, искаженное Aegaeum Pelagus. Различаютъ океаническіе и континентальные А. (см. Острова).—2) А. или Греческій А.—острова Эгейскаго моря, распадающіеся на отдѣльныя группы, разъединенныя болѣе или менѣе значительными морскими пространствами; въ общемъ эти острова образуютъ рядъ дугъ, связывающихъ Балканскій полуостровъ съ Малой Азіей. Внѣшняя «южно-эгейская» дуга тянется отъ острова Черито на З до острова Карпатосъ на В и служитъ границей между А. и Средиземнымъ моремъ. Въ центрѣ этой дуги лежитъ Критъ (см.), наибольшій островъ всего А. Къ С отъ Крита находится такъ называемое «Критское море», за которымъ расположены Кикладскіе острова, а еще далѣе къ С—Сѣверные Спорадскіе острова. Вдоль западнаго побережья Малой Азіи тянется цѣпь Спорадскихъ острововъ, оканчивающихся на Ю островомъ Родосомъ, а на С—Лесбосомъ. Къ С отъ нихъ, въ сѣверо-восточномъ углу Эгейскаго моря, лежатъ Ѳракійскіе острова: Агіострати, Лемносъ, Имбросъ, Самоѳракія и Ѳазосъ. Всѣ эти острова сравнительно недавняго происхожденія. Еще въ началѣ третичной эпохи на мѣстѣ А. находилась сплоченная полоса суши, соединявшая Малую Азію и Балканскій полуостровъ; позже она была разбита мощными сбросами на отдѣльные массивы, большая часть которыхъ опустилась подъ уровень моря; этотъ процессъ медленнаго опусканія суши продолжается здѣсь еще и понынѣ. Вслѣдствіе такого происхожденія острововъ А. они сходны, по своему строенію, съ прилегающими къ нимъ частями континентовъ. Центральная группа острововъ—Киклады,—за исключеніемъ южныхъ рядовъ, слагается изъ кристаллическихъ породъ: гнейсовъ, сланцевъ и мраморовъ; они представляютъ раздробленный кристаллическій массивъ, по южному краю котораго тянется вулканическій поясъ, состоящій изъ двухъ рядовъ вулканическихъ острововъ; первый изъ нихъ простирается отъ острова Милосъ до острова Аморгосъ, второй состоитъ изъ группы острововъ Санторина (дѣйствующій вулканъ), острова Анафи, Астюпалѣа (Астропаліа), а также острова Ниспросъ, лежащаго ближе къ Малой Азіи и принадлежащаго къ группѣ Спорадъ. Остальныя группы острововъ А., расположенныя по его краямъ, за малымъ исключеніемъ, имѣютъ складчатое строеніе и слагаются изъ известняковъ и сланцевъ, главнымъ образомъ, мезозойской эры. Такова южно-эгейская дуга—продолженіе хребтовъ Пелопоннеса; таковы и Сѣверные Спорады—продолженіе хребтовъ острова Евбеи; такой же характеръ носятъ и Спорады (продолженіе хребтовъ Малой Азіи) съ тою лишь разницей, что къ известнякамъ и сланцамъ здѣсь нерѣдко присоединяются змѣевикъ и мраморъ. Исключеніе составляетъ лишь островъ Самосъ—отрогъ кристаллическаго Лидійскаго массива, гдѣ наряду со сланцами, мраморомъ и змѣевикомъ встрѣчаются діабазы и порфиры. Изъ Ѳракійскихъ острововъ Ѳазосъ и Самоѳракія представляютъ отдѣлившіяся части кристаллическихъ горъ Македоніи, а остальные три острова, принадлежащіе къ Малой Азіи, слагаются изъ сланцевъ и трахитовъ. Всѣ острова А. носятъ гористый характеръ. Высота европейской части А. почти нигдѣ не превышаетъ 1000 м., азіатской—1500 м.; исключеніе составляетъ лишь островъ Критъ, хребетъ котораго—Аспра Вуна—достигаетъ 2470 м. Климатъ всюду теплый, средиземноморскій; осадковъ выпадаетъ довольно много: 500—1000 мм. въ годъ (бо́льшая часть—зимою). Растительность носитъ также средиземноморскій характеръ: лѣсовъ мало, склоны горъ, по большей части, покрыты вѣчнозелеными кустарниками, къ которымъ нерѣдко присоединяются агавы, опунціи и кактусы, а также ки-

карисы. Населеніе состоитъ почти сплошь изъ грековъ, воспринявшихъ немало итальянской крови. Наиболѣе густо заселены острова, прилегающіе къ Малой Азіи, на 1 кв. км. здѣсь въ среднемъ приходится 54 чел., а на островѣ Самосѣ даже 113 чел. Главное занятіе населенія—земледѣліе и скотоводство; воздѣлываются хлѣба, южные фрукты, виноградъ, маслины; мѣстами шелководство; рыболовство, добыча морскихъ губокъ и пр. Въ эпоху древней исторіи А. игралъ чрезвычайно важную роль въ качествѣ посредника между культурнымъ Востокомъ и Греціей; нѣкоторые изъ острововъ (напр., Критъ) сами сдѣлались центрами высокой культуры. Съ 475 по 405 г. до Р. Хр. А. принадлежалъ Аѳинамъ, затѣмъ Спартѣ, съ 376 г. снова Аѳинамъ, съ 338 г. Македоніи, затѣмъ—Римской имперіи; съ 395 г. послѣ Р. Хр.—Византіи. Въ 1207 г. А. былъ завоеванъ венеціанцемъ Марко Санудо, который сдѣлался вассаломъ Латинской имперіи; династія Санудо, царствовавшая до 1383 г., была свергнута Ломбардо Франческо Криспо, родственникомъ Санудо. При турецкомъ султанѣ Селимѣ II потомокъ Криспо, Джакопо IV, былъ заключенъ въ тюрьму, а острова переданы банкиру султана, еврею Хуану Микесу. Въ 1579 г., послѣ смерти послѣдняго, А. присоединенъ къ Турціи. При основаніи греческаго королевства Киклады и Сѣверные Спорады были уступлены Греціи. Въ 1897 г. Критъ былъ признанъ державами автономнымъ государствомъ, подъ суверенитетомъ турецкаго султана; въ послѣднее время снова идетъ борьба за присоединеніе острова къ Греціи. *Литература*—см. статьи объ отдѣльныхъ группахъ острововъ.

Архипелажскія экспедиціи. 1) А. экспедиціи 1769—1774 гг.—Когда въ 1769 г. произошелъ разрывъ съ Оттоманскою Портою, императрица Екатерина II, имѣя въ виду раздѣлить непріятельскія силы посредствомъ морской диверсіи, повелѣла снарядить въ Кронштадтѣ двѣ эскадры и отправить ихъ въ Архипелагъ. Первая эскадра, подъ начальствомъ адм. Спиридова (7 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ, 1 бомбардный корабль и нѣсколько малыхъ судовъ), вышла въ море въ іюлѣ 1769 г. и въ исходѣ ноября прибыла въ портъ Магонъ на островѣ Миноркѣ. Личный составъ эскадры былъ 3011 матросовъ, 1106 солдатъ морской пѣхоты, 498 морск. арт., 149 портовыхъ мастеровыхъ, 518 сухопутныхъ артиллеристовъ и 300 солдатъ разныхъ полковъ пѣхоты. Вторая эскадра, подъ начальствомъ кон.-адм. Эльфинстона (3 корабля, 2 фрегата и нѣсколько транспортовъ), оставила кронштадтскій рейдъ только 9 октября и, вслѣдствіе поздняго времени года, зазимовала въ Портсмутѣ. Главнокомандующимъ всѣми отправленными въ Архипелагъ силами былъ назначенъ графъ Алексѣй Орловъ, который черезъ Италію отправился къ театру военныхъ дѣйствій. 17 февраля 1770 г. первая эскадра прибыла къ порту Витуло въ Морѣ и высадила на берегъ отрядъ сухопутныхъ войскъ, вѣренный графу Ѳеодору Орлову. Къ этому отряду, въ которомъ было всего около 500 человѣкъ, немедленно присоединилось до 2½ тыс. воинственныхъ майнотовъ. Небольшая команда русскихъ солдатъ была оставлена въ Витуло для сформированія изъ греческихъ волонтеровъ двухъ отрядовъ, названныхъ западнымъ и восточнымъ спартанскими легіонами; всѣ остальныя войска двинулись къ крѣпости Коронъ, къ которой направилась и эскадра, усиленная вооруженными греческими судами. Начальство надъ вновь сформированными легіонами было ввѣрено капитану Баркову (надъ восточнымъ) и капитану князю Долгорукому (надъ западнымъ). Оба они, имѣя при себѣ по 12 чел. русскихъ солдатъ и матросовъ при 1 унтеръ-офицерѣ и по нѣсколько сотенъ майнотовъ, выступили изъ Витуло 20 февраля. Барковъ, перейдя черезъ Тайгетскій хребетъ, 26 числа дошелъ до небольшой крѣпости Мизитра, которая послѣ 9-дневнаго обложенія сдалась на капитуляцію. Согласно условію, непріятельскія войска, оставивъ оружіе, могли удалиться въ свое отечество; но едва лишь стали они выходить изъ крѣпости, какъ майноты бросились на безоружныхъ турокъ и чуть не поголовно вырѣзали ихъ, несмотря на заступничество Баркова, который при этомъ самъ чуть не поплатился жизнью. Подъ вліяніемъ этого событія другіе турецкіе гарнизоны уже не сдавались ни на какія обѣщанія. Движеніе капитана князя Долгорукаго, которому было поручено выгнать турокъ изъ Аркадіи, совершилось безпрепятственно: непріятельскіе отряды повсюду отступали, не оказывая никакого сопротивленія. Между тѣмъ Барковъ, получивъ съ флота подкрѣпленіе изъ 36 человѣкъ, при 2 орудіяхъ, и собравъ 7—8 тыс. добровольцевъ изъ майнотовъ и мѣстныхъ жителей, пошелъ къ Триполицѣ, гдѣ засѣло тысячъ шесть турокъ. На требованіе сдачи они отвѣчали отчаянною атакою, послѣдствіемъ коей было совершенное пораженіе наскоро собраннаго греческаго ополченія. Самъ Барковъ, раненый и брошенный союзниками, едва успѣлъ спастись съ бывшею при немъ горстью русскихъ солдатъ. Этимъ дѣйствія легіоновъ и кончились. Осада Корона, къ которому отправились русская эскадра и сухопутныя войска, началась 1 марта и подвигалась впередъ довольно медленно. Въ первыхъ числахъ апрѣля адмиралъ Спиридовъ послалъ 2 корабля и фрегатъ къ крѣпости Наварринъ, которая послѣ 6-дневной осады сдалась 10 апрѣля генералъ-маіору Ганнибалу. Гр. Алексѣй Орловъ, прибывъ къ флоту, стоявшему у Корона, и приказавъ снять осаду, отрядилъ часть эскадры для крейсированія у острова Чериго, а самъ пошелъ въ Наварринъ и, собравъ присоединившихся къ нему грековъ, послалъ часть ихъ для осады Патраса. Это предпріятіе не удалось: дульциніоты (архипелажскіе морскіе разбойники) напали на осаждавшихъ и разогнали ихъ. Гр. Ѳедоръ Орловъ, съ 700 русскихъ и 3 тыс. грековъ, осадилъ крѣпость Модонъ, гдѣ заперлось около 700 турокъ. Крѣпость была выручена триполисскимъ пашею, который 8 мая напалъ на осаждавшихъ съ тыла и, при содѣйствіи энергической вылазки гарнизона, разсѣялъ греческое ополченіе, вслѣдствіе чего и малочисленный русскій отрядъ былъ вынужденъ отступить къ Наварину. Около этого времени русско-греческому отряду сдался городъ Арта. Высланный турецкимъ правительствомъ въ Морею сильный корпусъ войскъ занялся не военными дѣйствіями, а грабежомъ городовъ и селеній, и былъ разбитъ майнотами и іонійцами, соединившимися подъ предводительствомъ Метаксы. Гр. А. Орловъ возобновилъ осаду крѣпостей Модона и Корона, но снова потерпѣлъ неудачу. Потерявъ довѣріе къ грекамъ и надежду достигнуть какихъ-либо успѣховъ въ Морѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду усиленіе турокъ близъ Наварина, гр. Орловъ 22 мая велѣлъ взорвать наваринскія укрѣпленія и со всѣмъ флотомъ пошелъ къ острову Идра, гдѣ 11 іюня соединился съ прибывшею изъ Портсмута эскадрою Эльфинстона. 24 іюня турецкій флотъ, застигнутый русскимъ въ проливѣ между островомъ Хіосъ и малоазійскимъ берегомъ, былъ принужденъ послѣ упорнаго боя удалиться въ заливъ при крѣпости Чесма. Тамъ, въ ночь на 26-е число, онъ былъ

зажженъ брандерами и судовой артиллеріей и окончательно истребленъ. Вмѣсто того, чтобы со всѣмъ флотомъ идти въ Дарданеллы, Орловъ послалъ туда только 3 корабля, подъ начальствомъ Эльфинстона, который, не имѣя поддержки и встрѣченный сильнымъ противнымъ теченіемъ, возвратился къ Тенедосу. Обложеніе острова Лемноса и осада крѣпости Пелари тоже не увѣнчались успѣхомъ, послѣ чего гр. Орловъ со всѣми своими силами направился къ острову Паросу и избралъ тамошній портъ Аузу главною стоянкою флота. 25 декабря пришла туда изъ Россіи еще эскадра (3 корабля, 1 фрегатъ и нѣсколько транспортовъ), подъ начальствомъ контръ-адмирала Арфа. На ней находились 2 роты л.-гв. Преображенскаго полка и шлиссельбургскій пѣхотный полкъ. Чесменская побѣда, доставившая русскому флоту господствующее положеніе въ Архипелагѣ, встревожила западно-европейскія державы. Англія, Голландія, Данія, Швеція и Испанія послали въ Средиземное море свои эскадры, а Франція отправила въ Константинополь искусныхъ артиллеристовъ и инженеровъ. Кампанія 1771 г. не была ознаменована событіями особой важности. Порта направила усиленную дѣятельность на созданіе новаго флота и на усиленіе гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Мореи (гдѣ возстаніе было подавлено) и на главныхъ островахъ Архипелага. Русскій флотъ, раздѣленный на отряды, занимался крейсерствомъ, истребляя непріятельскія прибрежныя сооруженія и запасы и уничтожая попадавшіяся ему военныя суда. 1772 г. прошелъ почти весь въ мирныхъ переговорахъ съ Турціею, что не мѣшало русскому флоту продолжать свои дѣйствія. Въ іюнѣ этого года два отряда судовъ подъ начальствомъ капитана Ризо и лейтенанта Псаро, крейсировавшіе у острова Кипра и у береговъ Караманіи и Сиріи, были приглашены возставшимъ противъ Порты египетскимъ беемъ Али къ совмѣстному съ нимъ нападенію на турокъ, осаждавшихъ г. Зейда, подвластный союзнику Али, друзскому шейху Омару. Начальники отрядовъ, принявъ это предложеніе, истребили стоявшую близъ названнаго города турецкую флотилію, а потомъ высадили десантъ, принявшій участіе въ пораженіи, нанесенномъ египетскими и друзскими войсками 30-тысячному корпусу дамасскаго паши. На возвратномъ пути отряды принудили къ сдачѣ укрѣпленный г. Бейрутъ и взяли съ него контрибуцію. Другимъ событіемъ этого года было морское сраженіе у Патраса, при входѣ въ Лепантскій заливъ, гдѣ соединенныя эскадры капитана I ранга Конеева и капитанъ-лейтенанта гр. Войновича разбили флотилію дульциніотовъ. Эта побѣда имѣла особую важность, такъ какъ уничтожала замыслы Порты истребить русскіе складочные магазины и другія заведенія на островѣ Парось. Въ остальные два годы войны выдающихся дѣйствій не было. Главныя силы русскаго флота блокировали входъ въ Дарданеллы, не допуская подвоза въ Константинополь военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, и по временамъ тревожили турокъ высадками на разные острова. Въ іюлѣ и августѣ 1773 г. эскадра контръ-адмирала Елманова, съ посаженными на нее сухопутными войсками (почти исключительно албанцами), нанесла пораженіе туркамъ при крѣпостяхъ Станко и Будрумъ и истребила находившіеся тамъ магазины; въ маѣ 1774 г. другая эскадра, подъ начальствомъ капитана I ранга Кожухова, взяла вторичную контрибуцію съ Бейрута и захватила нѣсколько военныхъ и купеческихъ судовъ. 10 іюля 1774 г. былъ заключенъ миръ между Россіею и Турціею при Кучукъ-Кайнарджи, и къ осени 1775 г. русскій флотъ возвратился въ Кронштадтъ.—См. ст. Ал. Соколова, «Архипелажская кампанія», въ «Запискахъ Гидрографич. Департамента», VII; «Письма имп. Екатерины II къ гр. А. Г. Орлову» въ «Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.», т. I; Головачевъ, «Чесменское сраженіе въ его политич. и стратегич. обстановкѣ» и «Рус. Фл. въ 1769 г.»; Кротковъ, А., «Повседневная запись. Корабль Три Святителя, Ростиславъ, Громъ».—2) А. экспедиція 1807 г.—Въ началѣ войны Россіи съ Турціею въ царствованіе Александра I, вице-адмиралъ Сенявинъ, главнокомандующій русскими морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ, получилъ повелѣніе идти въ Архипелагъ и дѣйствовать тамъ по своему усмотрѣнію. Ввѣренная ему эскадра состояла изъ 8 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 1 шлюпки, на которыхъ находились 2 батальона козловскаго мушкетерскаго полка и одинъ такъ назыв. албанскій батальонъ, сформированный изъ суліотовъ. Появленіе русскаго флота у острова Идры, гдѣ онъ былъ застигнутъ противнымъ вѣтромъ, взволновало все греческое населеніе Архипелага и Морен. Сенявинъ удержалъ его отъ преждевременнаго возстанія и ограничился изданіемъ прокламаціи, въ которой объявлялъ непріятельскими только тѣ острова и порты, гдѣ находились турецкіе гарнизоны, а всѣ прочіе—состоящими подъ покровительствомъ Россіи. Нѣсколькимъ (около 20) греческимъ судамъ было разрѣшено примкнуть къ флоту. Въ то время, когда Сенявинъ, задержанный неблагопріятными вѣтрами, стоялъ у острова Корфу, посланная для его поддержки англійская эскадра вице-адмирала Дукварта, 7 февраля 1807 г., успѣла прорваться черезъ Дарданеллы и бросила якорь передъ Константинополемъ. Здѣсь Дуквартъ провелъ цѣлыхъ 10 дней въ безплодныхъ переговорахъ, далъ время туркамъ опомниться, привести городъ въ оборонительное состояніе и затѣмъ возвратился въ Архипелагъ, потерпѣвъ на обратномъ пути чувствительный уронъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля Сенявинъ соединился съ нимъ около острова Тенедоса, но склонить англійскаго адмирала къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ ему не удалось. Овладѣвъ затѣмъ (въ мартѣ) островомъ Тенедосомъ, Сенявинъ занялся блокадою разныхъ прибрежныхъ пунктовъ и крейсерствомъ въ водахъ Архипелага. 7 мая турецкій флотъ, подъ начальствомъ алжирскаго адмирала Сенбъ-Али, вышелъ въ море и на другой день произвелъ высадку на островъ Тенедосъ, занятый русскими войсками; но высаженныя войска были прогнаны съ урономъ. Непріятельскій флотъ поплылъ обратно въ Дарданеллы, но при самомъ входѣ въ проливъ былъ настигнутъ Сенявинымъ и потерпѣлъ чувствительное пораженіе. Затѣмъ цѣлый мѣсяцъ турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданеллъ; русская эскадра продолжала заниматься крейсерствомъ и захватила много турецкихъ и французскихъ судовъ. 10 іюня непріятельскій флотъ снова пошелъ къ острову Тенедосу. Высадивъ тамъ сильный отрядъ войскъ, турки обложили крѣпость и двукратно пытались взять ее штурмомъ, но гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Падейскаго и маіора Гедеонова, мужественно отразилъ ихъ. Сенявинъ 19 іюня засталъ турецкій флотъ у Авонской горы и нанесъ ему совершенное пораженіе. Непріятель потерялъ нѣсколько кораблей и фрегатовъ, въ томъ числѣ адмиральскій, взятый въ плѣнъ. Не преслѣдуя побѣжденныхъ, Сенявинъ направился къ Тенедосу и потребовалъ отъ осаждавшихъ добровольнаго удаленія, на что тѣ и согласились. 14 іюля, вслѣдствіе приказанія войти съ турками въ пере-

говоры о мирѣ, Сенявинъ оставилъ Тенедосъ, взорвавъ тамошнія укрѣпленія. Еще раньше прибыла для поддержки русскихъ новая англійская эскадра. Адмиралы согласились соединенными силами атаковать Дарданеллы, и уже все было приготовлено для выполненія этого предпріятія, когда 12 августа пришло изъ Петербурга оффиціальное извѣстіе о заключеніи съ Франціею (въ Тильзитѣ) мира, а съ Турціею—перемирія. Вслѣдствіе этого, Сенявинъ отдѣлился отъ англичанъ и отошелъ къ Тенедосу, а 23 августа получилъ формальное повелѣніе оставить Архипелагъ и возвратиться въ Россію.—Кротковъ, «Повседневная запись»; Броневскій, «Записки морского офицера»; его же, «Письма морского офицера»; Мельниковъ, «Дневныя морскія записки, веденныя на кораблѣ Уріилъ»; Каллистовъ, «Прорывъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ».

Архипла́та (Archiplata), южная часть Южной Америки (приблизительно къ Ю отъ 30° южн. ш.), которая, по предположенію нѣкоторыхъ зоогеографовъ, въ первую половину третичнаго періода была отдѣлена отъ остальной части Южной Америки моремъ и соединялась съ предполагаемымъ антарктическимъ материкомъ (Archinotis).

Архиповъ: 1) Абрамъ Ефимовичъ (род. въ 1862 г.), художникъ, сынъ мѣщанина Рязанской губерніи. Окончилъ курсъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Постоянно экспонируетъ на выставкахъ передвижниковъ. Нѣсколько его картинъ бытового характера находятся въ Третьяковской галлереѣ и въ музеѣ Александра III.—2) Александръ Николаевичъ, берггауптманъ и помощникъ горнаго начальника Гороблагодатскихъ заводовъ (1788 — 1836). Воспитывался въ горномъ корпусѣ. Первый приступилъ на Уралѣ къ обработкѣ платины, приготовляя платинистую булатную сталь. Напечаталъ: «Геогностическое обозрѣніе округа Гороблагодатскихъ заводовъ» («Горный Журналъ», 1833).—3) Петръ Петровичъ, видный дѣятель по переселенческому дѣлу. Род. въ 1858 г., окончилъ Константиновскій межевой институтъ. Служилъ сначала на Алтаѣ, по управленію кабинетскими землями. Въ 1884 г. былъ назначенъ однимъ изъ первыхъ четырехъ переселенческихъ чиновниковъ на Тюменскій пунктъ, который до 1894 г. оставался главнымъ узловымъ пунктомъ переселенческаго движенія въ Сибирь. Здѣсь, въ особенности въ 1890—91 гг., на А. лежала тяжелая работа: не располагая почти никакими матеріальными средствами, онъ пропускалъ до 90 000 человѣкъ въ годъ, причемъ скопленіе переселенцевъ на пунктѣ, за неорганизованностью перевозки, превышало по временамъ десять тысячъ. Въ 1894 г. А. былъ перемѣщенъ въ Челябинскій узловой пунктъ, который онъ организовалъ и которымъ завѣдывалъ до 1902 г.; затѣмъ онъ былъ назначенъ завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ настоящее время занимаетъ должность уполномоченнаго главнаго управленія землеустройства на Кавказѣ.

Архиповы, древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XIII в. и записанный въ VI часть родословной книги губерній Московской и Пензенской.

Архипо-Осиповка, селеніе Черноморской губ., Туапсинскаго округа, на берегу моря, въ 98 верстахъ отъ Новороссійска по шоссе. Получило названіе по имени рядового Архипа Осипова, взорвавшаго, по жребію, въ 1840 г. бывшее здѣсь укрѣпленіе, причемъ онъ погибъ вмѣстѣ съ защитниками укрѣпленія и штурмовавшими его горцами.

Архипъ, упоминается въ посланіи къ Филимону (ст. 2); занималъ, по преданію, епископскую каѳедру въ Колоссахъ. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Колоссянамъ: «скажите А.: смотри, чтобы тебѣ исполнить служеніе, которое ты принялъ въ Господѣ» (IV, 17). А., по преданію, пострадалъ при Неронѣ: онъ былъ изрѣзанъ ножами. Память 4 января, 22 ноября и 19 февраля.

Архитерпій, см. Конечности.

Архистратигъ (*греч.*), см. Архангелъ.

Архитектоника (*греч.*): 1) теорія архитектуры и строительнаго искусства; искусство гармоническаго расположенія частей зданія въ художественное цѣлое; архитектоническій—расположенный сообразно правиламъ архитектуры, стройный, соразмѣрный.—2) Въ *геологіи* А. называется ученіе объ условіяхъ залеганія и расположенія горныхъ породъ.—3) Въ *теоретическихъ наукахъ* А. иногда называется искусство возведенія научнаго зданія, построенія научной системы. Кантъ называетъ третій отдѣлъ трансцендентальной методики А. чистаго разума.

Архитекторъ (*греч.*, отъ ἀρχός—начальникъ и τέκτων—строитель) буквально начальникъ надъ плотниками и, слѣдовательно, вообще руководитель постройки. Въ Европѣ это названіе привилось уже около 400 лѣтъ тому назадъ. У насъ до Петра I слово А. не употреблялось; строителей обозначали словами «зодчій, палатный мастеръ, муроль, каменный и плотничный староста». Въ настоящее время А. называются спеціалисты, занимающіеся «гражданскою архитектурою». А. составляетъ проекты по даннымъ условіямъ и дѣлаетъ смѣты, т.-е. изготовляетъ чертежи и рисунки будущихъ сооруженій и опредѣляетъ ихъ стоимость; онъ руководитъ производствомъ работъ, и, наконецъ, свидѣтельствуетъ существующія зданія и дѣлаетъ имъ оцѣнку при продажахъ, залогахъ, страховкахъ и т. п. Первый оффиціальный спросъ на архитекторское наблюденіе за частными постройками является въ Россіи въ началѣ XVIII в. Указомъ Петра I, изданнымъ въ 1713 г., впервые предписывалось строить въ столицахъ дома не иначе, какъ по планамъ, составленнымъ А. Первые А. при Петрѣ были большею частью иностранцы, но были также и русскіе. Затѣмъ въ XVIII столѣтіи А., какъ русскіе, такъ и иностранные, состояли на службѣ по разнымъ вѣдомствамъ и одинъ изъ нихъ, знаменитый графъ Растрелли, имѣлъ даже званіе «оберъ-А.» Кромѣ главныхъ и младшихъ А. при канцеляріи строеній, адмиралтействѣ и др. учрежденіяхъ, состояли еще на службѣ «гезели отъ архитектуріи поручичьяго ранга» и «архитектуріи ученики», которые изучали архитектуру теоретически у А. и гезелей и практически—на постройкахъ. Съ учрежденіемъ въ Петербургѣ академіи художествъ въ ней стали давать молодымъ людямъ спеціально-архитектурное образованіе, и въ царствованіе Екатерины II питомцы академіи занимали уже повсюду мѣста старшихъ и младшихъ А. Въ настоящее время архитектурное образованіе дается въ Россіи въ архитектурномъ отдѣленіи высшаго художественнаго училища при академіи художествъ, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, строительномъ отдѣленіи рижскаго политехникума и въ московскомъ училищѣ живописи и ваянія; академія даетъ званія художниковъ, академиковъ и профессоровъ архитектуры, институтъ—званіе гражданскаго инженера, а училище

живописи и ваянія—званіе архитекторскаго помощника. Всѣ эти званія даютъ право на производство строительныхъ работъ. Въ каждомъ губернскомъ правленіи имѣется строительное отдѣленіе, которое вѣдаетъ строительную часть въ губерніи; оно состоитъ изъ губернскаго инженера, губернскаго А., младшаго инженера и младшаго А. и подчиняется технико-строительному комитету министерства внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, въ губерніяхъ бываютъ еще А. епархіальные, городскіе и земскіе.

Архитектура.—Общее понятіе. Слово А. (*лат.* architectura, *греч.* ἀρχιτεκτονική) значитъ собственно высшее плотничное или строительное искусство, въ спеціальномъ смыслѣ—искусство строить зданія, предназначенныя для жилья и собраній людей съ разными цѣлями, а равно для помѣщенія животныхъ или какихъ-либо предметовъ.—Каждому зданію присущи два основныхъ элемента: техническое исполненіе и художественная обработка. Нѣкоторые относятъ всѣ технические пріемы къ области «Строительнаго искусства», а подъ словомъ «А.» разумѣютъ только внѣшнюю, художественную обработку зданія, независимо отъ строительныхъ пріемовъ. Такова программа архитектурнаго отдѣленія академіи художествъ; въ этомъ смыслѣ понимается слово А. и въ настоящей статьѣ. Каждое зданіе, для чего бы оно ни предназначалось, имѣетъ цѣлью удовлетворять нашимъ потребностямъ. Эти потребности, согласно вещественной и духовной природѣ человѣка, бываютъ двухъ родовъ: матеріальнаго порядка и нравственнаго. Такъ какъ обѣ стороны человѣческой природы тѣсно связаны между собою, то бо́льшая часть зданій должна удовлетворять тѣмъ и другимъ (напр., жилые дома должны быть не только теплы, сухи и просторны, но также и красивы; храмы, сооруженіе которыхъ обусловливается духовными потребностями человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть по возможности и удобны). Конечно, въ однихъ зданіяхъ преобладаетъ одна сторона, а въ другихъ другая; напр., заводская и сельско-хозяйственная А. преслѣдуетъ цѣли почти исключительно полезныя; въ театрахъ, храмахъ, дворцахъ развивается сторона преимущественно художественная. Очень трудно, впрочемъ, отрѣшиться совсѣмъ отъ художественныхъ потребностей, и потому даже въ самыхъ простѣйшихъ зданіяхъ мы видимъ присутствіе эстетическаго элемента: крестьянинъ убираетъ порѣзками свою часто убогую избу, технологъ, возводящій фабричный корпусъ, не пренебрегаетъ законами симметріи, вертикальными и горизонтальными члененіями фасада и правильнымъ расположеніемъ скатовъ крыши. Какъ общее правило, впрочемъ, характеръ нѣкоторыхъ сооруженій чуждается украшеній, да и вообще нельзя достаточно настаивать на предпочтеніи голой, но цѣлесообразной техники передъ неумѣстной накрашенностью. Между А., живописью и скульптурою есть существенная разница: А. пользуется почти исключительно лишь геометрическими формами и только въ орнаментикѣ прибѣгаетъ къ органическимъ формамъ; живопись же и скульптура изображаютъ преимущественно животныя и растительныя формы и лишь въ аксессуарахъ обращаются къ формамъ архитектурнымъ, т.-е. геометрическимъ. По своей подчиненности извѣстнымъ математическимъ законамъ въ области пропорцій А. ближе всего подходитъ къ музыкѣ, которая также подчиняется математическимъ законамъ въ области звуковыхъ соотношеній. Въ этомъ смыслѣ А. очень удачно называютъ «окаменѣлой музыкой».—Каждое художественное произведеніе заключаетъ въ себѣ два основныхъ элемента: отвлеченную идею и вещественное ея представленіе, т.-е., иными словами, сущность и форму. Гармоничное соотношеніе этихъ элементовъ представляетъ цѣль искусства, и если эта цѣль достигнута, то произведеніе можетъ быть названо изящнымъ. Такимъ образомъ, изящное архитектурное произведеніе должно своимъ внѣшнимъ представленіемъ вполнѣ обнаруживать внутренній смыслъ и назначеніе зданія. Въ силу этого закона эстетическимъ проступкомъ является придача церкви внѣшности театра, или одноэтажному зданію—двухъэтажнаго фасада.—Архитектурные стили. Хотя законы образованія архитектурныхъ формъ какъ въ художественномъ, такъ и въ строительномъ отношеніяхъ вездѣ одни и тѣ же, однако, формы, созданныя подъ дѣйствіемъ этихъ законовъ, весьма различны. Причины, которыя порождаютъ эти разнообразія, также не менѣе многочисленны. Онѣ бываютъ духовныя и физическія. Къ первымъ относятся религія народа, степень его гражданственности, нравы и обычаи, ко вторымъ—климатъ страны, характеръ строительныхъ матеріаловъ и степень народнаго благосостоянія. Совокупность одинаковыхъ причинъ въ опредѣленную эпоху и въ извѣстной мѣстности обусловливаетъ появленіе построекъ, весьма сходныхъ между собой. Это-то родовое сходство построекъ, принадлежащихъ одному періоду и одной мѣстности, носитъ названіе архитектурнаго стиля. Отъ климата страны зависитъ, главнымъ образомъ, общая форма зданія и внутреннее расположеніе частей. Въ общихъ чертахъ южная постройка представляетъ зданіе съ немногими небольшими окнами, крытое плоскою крышею, съ растянутымъ и разбросаннымъ расположеніемъ; сѣверное зданіе, наоборотъ, представляетъ большую массу, со множествомъ большихъ оконъ и съ одною высокоподнятою (для стока дождевой воды и тающихъ снѣговъ) крышею. Свойства матеріала преимущественно вліяютъ на формы частей зданія, въ особенности на форму покрытія помѣщеній, а также оконныхъ и дверныхъ отверстій. До XIX в. камень и дерево были почти единственными основными матеріалами; металлы употреблялись только для скрѣпленія отдѣльныхъ частей или для украшеній. Въ XIX столѣтіи, со времени постройки знаменитаго Хрустальнаго дворца для первой лондонской всемірной выставки и парижскихъ Halles Centrales (во время второй имперіи), желѣзо выступило какъ самостоятельный строительный матеріалъ, но не успѣло еще оказать вліяніе на формы зданій и выработать свой стиль, хотя признаки такого стиля уже начинаютъ отчасти появляться (см. Желѣзная архитектура). Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, гдѣ дерево является почти единственнымъ строительнымъ матеріаломъ, развилась деревянная А., отличительными признаками которой являются: во-первыхъ, горизонтальныя покрытія, потому что они удобнѣе всего устраиваются изъ балокъ; во-вторыхъ, тонкость всѣхъ частей зданія, напр., стѣнъ и отдѣльныхъ опоръ (колоннъ и столбовъ), обусловливаемая легкостью дерева и, слѣдовательно, незначительнымъ грузомъ верхнихъ частей зданія; въ-третьихъ, незначительные размѣры зданій, вслѣдствіе меньшей, сравнительно съ камнемъ и металлами, прочности дерева. Хотя мы знаемъ деревянныя зданія довольно значительныхъ размѣровъ, какъ, напр., древнія деревянныя церкви на нашемъ сѣверѣ, имѣющія иногда болѣе 20 саж. высоты, или знаменитый дворецъ царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ, занимавшій площадь до 3000 кв. саж., но, конечно, они не могутъ

идти въ сравненіе съ такими колоссами А., какъ египетскія пирамиды, Кёльнскій соборъ или храмъ св. Петра въ Римѣ. Въ странахъ, гдѣ камень хорошо обрабатывался въ длинныя балки, и гдѣ А. развивалась безъ участія сводчатаго покрытія, было также принято горизонтальное покрытіе; но такъ какъ камень представляетъ матеріалъ весьма тяжелый, то такое покрытіе требовало частыхъ и массивныхъ опоръ, т.-е. толстыхъ стѣнъ и колоннъ. При такихъ условіяхъ развилась, напр., А. Египта и древней Греціи. Своды вошли въ употребленіе съ той цѣлью, чтобъ перекрывать широкіе пролеты, для которыхъ нельзя было пользоваться ни каменными балками, въ виду ихъ тяжести, ни деревянными, въ виду ихъ малой прочности. Такъ, напр., куполъ Пантеона въ Римѣ имѣетъ около 20 саж. въ діаметрѣ, арка Главнаго штаба въ Петербургѣ—8 саж. Начало сводчатой конструкціи теряется въ глубочайшей древности; она издавна примѣнялась китайцами и этрусками; въ настоящее время доказано, что она была извѣстна не только грекамъ, но даже ассиріянамъ и египтянамъ; блестящаго развитія она впервые достигла въ А. римлянъ, которые создали колоссальнѣйшіе въ мірѣ своды. Эти два рода покрытій: балочное или архитравное (см.) и сводчатое принадлежатъ къ числу самыхъ характерныхъ признаковъ стилей. Богатство и мощь страны отражаются преимущественно на размѣрахъ зданій. Могучія древнія монархіи оставили намъ громадные архитектурные памятники: Египетъ—пирамиды и храмы, Вавилонъ и Ассирія—дворцы, Римъ—разныя общественныя сооруженія, амфитеатры, термы, акведуки. Мелкія государства Греціи создали лишь сравнительно небольшія, хотя и въ высшей степени художественныя архитектурныя произведенія. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ по красотѣ и по величинѣ храмовъ Греціи, Парѳенонъ на аѳинскомъ Акрополѣ, имѣлъ всего лишь около 14 саж. ширины и 32 саж. длины, едва ли не величайшій изъ греческихъ храмовъ—храмъ Зевса въ Агригентѣ—около 20 саж. ширины и 47 длины—слѣдовательно, онъ былъ гораздо меньше нашей петербургской биржи (32 саж.× ×45 саж.). Степень культурнаго развитія отражается преимущественно на художественномъ достоинствѣ и богатствѣ зданій; такъ, напр., А. начала среднихъ вѣковъ была гораздо бѣднѣе и грубѣе, нежели А. римская, которую она замѣнила. Изъ культурныхъ факторовъ сильнѣе всего вліяютъ на частности зданія и на характеръ внѣшней обработки его деталей религія и вытекающіе изъ нея нравы народовъ, которые, какъ бы наперекоръ всѣмъ предыдущимъ вліяніямъ, создаютъ совершенно различные архитектурные стили въ одной и той же мѣстности, и, слѣдовательно, при одномъ и томъ же климатѣ и одномъ и томъ же матеріалѣ. Вспомнимъ римскіе языческіе храмы и древне-христіанскія базилики, которые стоятъ рядомъ на одной и той же почвѣ Италіи, или зодчество древнихъ египтянъ и арабовъ, которое развивалось въ одной и той же долинѣ Нила. Этимъ и объясняется, почему даже тѣ народы, которые не создали своего самостоятельнаго архитектурнаго стиля, а заимствовали чужой, оставили на своихъ зданіяхъ особый отпечатокъ. Общность или заимствованіе архитектурныхъ стилей возрастаетъ по мѣрѣ расширенія международныхъ сношеній. Въ древнемъ мірѣ почти каждый народъ имѣлъ свою А.; въ среднія вѣка западная половина Европы развивала одинъ стиль—сперва романскій, потомъ готическій, а восточная половина Европы развивала другой стиль — византійскій; теперь же не только вся Европа, но также Америка и Австралія пользуются только одною, такъ называемою «европейскою А.».— Историческій обзоръ (обстоятельныя изслѣдованія по разнымъ фазисамъ архитектуры см. подъ соотвѣтствующими словами). Самыя первыя произведенія строительной дѣятельности человѣка представляютъ земляныя насыпи и огромныя каменныя глыбы, сложенныя въ видѣ гротовъ, коридоровъ и т. п. Эти послѣднія сооруженія извѣстны подъ названіемъ мегалитическихъ памятниковъ (о нихъ см. Мегалитическія постройки). Затѣмъ въ глубочайшей древности получаетъ свое начало зодчество Индіи, древней Халдеи, Вавилоніи и Ассиріи, Египта и сравнительно болѣе молодое искусство древней Персіи (объ А. этихъ странъ см. отд. статьи подъ соотвѣтствующими словами). Далѣе, лѣтъ за 1000 до Р. Хр. начинаетъ развиваться зодчество Греціи, которое было унаслѣдовано и видоизмѣнено Римомъ, распространившимъ формы своей А. почти во всѣ предѣлы извѣстнаго тогда міра (см. Греческое искусство и Римское искусство). На западѣ въ X вѣкѣ появляется каролингскій, а затѣмъ такъ назыв. романскій стили (см. Романское искусство); послѣдній въ концѣ XII в. начинаетъ замѣняться готическою А. Готическое зодчество обнимаетъ собою трехсотлѣтній періодъ (XIII—XVI) и заканчиваетъ средніе вѣка, послѣ чего наступаетъ возвратъ къ формамъ древнихъ римлянъ и грековъ.— Стиль этого возрожденія (ренессансъ) переходитъ затѣмъ черезъ фазисы барокко (XVII в.), рококо (XVIII в.) и классицизма въ XIX в. А. завладѣваетъ начало эклектизма по отношенію къ рѣшительно всему художественному наслѣдію прошлаго. Подъ вліяніемъ измѣненій въ культурѣ, явившихся послѣдствіемъ христіанства и грандіозныхъ смутъ переселенія народовъ, римская А. грубѣетъ, вымираетъ и частью превращается въ тотъ своеобразный стиль, который носитъ названіе византійскаго. Дальнѣйшее развитіе А. въ западной и восточной Европѣ идетъ особыми путями. Византія, въ качествѣ блестящаго центра, оказываетъ сильное художественное вліяніе на сосѣднія страны и распространяетъ свое зодчество, нашедшее себѣ полноту выраженія въ X, XI вв., далеко за предѣлы собственныхъ владѣній, въ особенности по берегамъ Чернаго моря. Сосѣднія, менѣе культурныя страны, сперва воспринимаютъ его цѣликомъ, а затѣмъ перерабатываютъ его и выходятъ на вполнѣ самостоятельную дорогу. Такимъ образомъ, византійское зодчество послужило основою русской и грузино-армянской А. Русское зодчество начинаетъ свое существованіе съ X в., т.-е. со времени Владиміра Святаго, и въ Кіевѣ сохраняетъ еще вполнѣ византійскія формы; затѣмъ видоизмѣняется въ силу разныхъ мѣстныхъ условій въ Новгородѣ и Владимірѣ и уже вполнѣ самобытно развивается въ XVI и XVII вв. въ Москвѣ. Съ воцареніемъ Петра русское зодчество идетъ однимъ путемъ съ западнымъ, если не считать неудачныхъ попытокъ вернуться къ національнымъ традиціямъ, являющимся, въ свою очередь, отраженіемъ такихъ же національныхъ теченій на Западѣ. Въ VII в. по Р. Хр. ученіе Мохаммеда соединило въ одно цѣлое полудикія кочевыя племена арабовъ, которыя образовали на южныхъ границахъ Византійской имперіи могучую державу, распространившую исламъ отъ Пиренеевъ до Ганга. Мохаммеданскіе завоеватели на первыхъ порахъ должны были пользоваться зодчествомъ побѣжденныхъ народовъ, но затѣмъ, вслѣдствіе своихъ рѣзкихъ національныхъ особенностей, быстро создали свое собственное зодчество, видоизмѣнявшееся въ

разныхъ мѣстахъ ихъ владычества и, въ свою очередь, вліявшее на сосѣднія страны. Историческій обзоръ стилей наводитъ на слѣдующіе вопросы: одинаковое ли художественное достоинство имѣютъ всѣ эти отрасли зодчества, и если нѣтъ, то какое же изъ нихъ наиболѣе подходитъ къ идеалу? Если такое между ними найдется, то зачѣмъ же изучать остальныя? Не лучше ли заняться только имъ однимъ и только его и примѣнять? На первый вопросъ отвѣчаютъ слова извѣстнаго французскаго археолога Віоле-ле-Дюка: «Искусство есть весьма сложное произведеніе различныхъ элементовъ, среди которыхъ господствуютъ особенности, свойственныя каждому племени Было бы настолько же смѣшно осуждать китайца, зодчество котораго основано на употребленіи битой глины и бамбука, за то, что онъ не выстроилъ Пантеона, насколько было бы безумно упрекать эллина, строившаго изъ камня и мрамора, за то, что онъ не воздвигъ пагоды на подобіе буддійскихъ сооруженій Пекина. Полагать, что красота въ искусствѣ заключается въ одной опредѣленной формѣ, значитъ отрицать разнообразіе, происходящее, напр., въ области А., отъ нравовъ, потребностей, матеріаловъ, способа ихъ употребленія и климата. Природа—великая наставница во всѣхъ отношеніяхъ—учитъ насъ, что красота не исключаетъ разнообразія, и что одно изъ главныхъ условій, присущихъ красотѣ, заключается въ полномъ согласіи внѣшней формы съ условіями жизни существа, если это касается животнаго или растенія, и съ условіями устойчивости и прочности, если это касается вещества». Итакъ, истинно-художественныя произведенія могутъ быть во всѣхъ стиляхъ. Однако, что касается «примѣненія стилей», то нельзя достаточно порицать особенность нашего или, по крайней мѣрѣ, недавняго еще времени, заключающуюся въ дилетантскомъ воспріятіи художества чуждыхъ странъ и далекихъ эпохъ, иногда даже вперемежку. На смѣну этого художественно-безнравственнаго обычая, отравившаго все искусство XIX в., появилась за послѣднія 20 лѣтъ попытка создать самостоятельный, вполнѣ отвѣчающій нашему времени, стиль. Но и это чисто-разсудочное движеніе не дало благихъ результатовъ, и нынѣ почти повсемѣстно возобновился культъ традицій—но въ несравненно болѣе методичномъ и проникновенномъ характерѣ, нежели это было въ теченіе XIX вѣка. Наиболѣе питательными, живучими и повсемѣстно годными элементами оказываются тѣ же формы античнаго міра Греціи и Рима (въ особенности послѣдняго), которыя уже дважды—въ эпоху возрожденія и неоклассицизма—спасали зодчество отъ болѣзненныхъ уклоненій и возвращали его на путь здравосмысленной цѣлесообразности и душу возвышающей красоты. — См.: Viollet-le-Duc, «Entretiens sur l'architecture» (текстъ и атласъ, П., 1863); E. Barberot, «Histoire des styles d'architecture dans tous les pays depuis les temps anciens jusqu'à nos jours» (П., 1891); G. Ebe, «Die Schmuckformen der Denkmalsbauten aus allen Stilepochen» (Берлинъ, 1893); J. Fergusson, «A history of architecture in all countries from the earliest times to the present day» (3-е изд., Л., 1893); W. Lübke, «Geschichte der Architektur von den ältesten Zeiten bis auf Gegenwart» (3-е изд., Лпц., 1865); A. Choisy, «Histoire de l'architecture» (П., 1899); Borrmann und Neuwirth, «Geschichte der Baukunst» (Лпц., 1904); П. В. Султановъ, «Исторія зодчества» (СПБ.).

Архитектурная живопись, отрасль живописи, имѣющая задачей художественное воспроизведеніе перспективныхъ видовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, зданій; въ качествѣ самостоятельной отрасли живописи появляется съ братьевъ ванъ-Эйковъ и особенно развивается, съ конца XVI в., въ Нидерландахъ въ произведеніяхъ Петера Неефа старшаго и младшаго, Петера Сэнредама, Гендрика ванъ-Стеенвика, Дирка ванъ-Деелена, Эмануеля де Витте и др., за которыми послѣдовали въ Италіи въ XVIII в. различные художники, въ особенности Канале и Каналетто.

Архитектурные ордена. Всякое архитектурное произведеніе можетъ быть разложено на мелкія недѣлимыя части, которыя называются архитектурными обломами. Они бываютъ, смотря по очертанію, прямолинейные и криволинейные. Къ первымъ относятся полка и полочка (см. таблицу Архитектурные ордена, черт. I-ый, *а* и *б*); ко вторымъ—валъ, валикъ (*в* и *г*), прямой (*д*) и обратный четвертной валъ (*е*), прямой (*ж*) и обратный каблучокъ (*з*), прямой (*и*) и обратный гусекъ (*і*), желобъ (*к*) и обратный желобъ (*л*), выкружка (*м*) и скоція (*н*). Способы ихъ очертанія ясны изъ самыхъ чертежей. Нѣкоторые обломы весьма часто примѣняются вмѣстѣ; валикъ съ полочкой (*м*) или полка съ полочкой (*к*) образуютъ такъ называемые сложные обломы, которые имѣютъ свои наименованія; первое сочетаніе называется астрагаломъ (*о*), второе—слезникомъ (*п*). Наконецъ, обломы бываютъ или гладкіе, или украшенные орнаментомъ. Такъ, напр., полки украшаются меандромъ или алагрекомъ (черт. 2-ой), валики—шнуромъ изъ бисера или перлами (черт. 16), гуськи и каблучки—листьями (черт. 8-й и 9-й), четвертные валы—іониками (черт. 6-й), плетушкой (черт. 7-й) и т. д. Изъ обломовъ составляются архитектурные профили, красота которыхъ обусловливается, главнымъ образомъ, разнообразіемъ, т.-е. соблюденіемъ того условія, чтобы крупные обломы чередовались съ мелкими, криволинейные съ прямолинейными и гладкіе съ украшенными (черт. 14-й и 15-й).—Теорія А. орденовъ. Слово А. орденъ происходитъ отъ латинскаго слова ordo, что значитъ «порядокъ»; слѣдовательно, подъ словомъ «орденъ» слѣдуетъ понимать тотъ распорядокъ, въ которомъ архитектурныя части соединяются между собою. А. ордена присущи зодчествамъ греческому, римскому и эпохѣ возрожденія. По Виньолѣ (см.) ордена подраздѣляются на полные и неполные. Полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей: пьедестала, колонны и антаблемента (въ просторѣчіи обыкновенно неправильно называемаго карнизомъ, черт. 11-й); неполный состоитъ только изъ колонны и антаблемента (черт. 13-й). Чтобы по данной высотѣ построить полный орденъ, ее раздѣляютъ на девятнадцать частей, причемъ четыре отдѣляютъ для пьедестала, двѣнадцать для колонны и три для антаблемента (черт. 11-й). Для неполнаго ордена всю высоту раздѣляютъ на пять частей и одну отдѣляютъ для антаблемента, четыре—для колонны (черт. 13-й). Подобно тому, какъ полный орденъ раздѣляется на три части, такъ и каждая часть его имѣетъ тройное подраздѣленіе; пьедесталъ состоитъ изъ цоколя (*і*), стула (*h*) и карниза (*g*), колонна — изъ базы (*f*), стержня (*е*) и капители (*d*), антаблементъ изъ архитрава (*с*), фриза (*b*) и карниза (*а*). Колонна всегда имѣетъ утоненіе кверху; употребительнѣйшій способъ утоненія, предложенный Виньолою, показанъ на черт. 10-мъ. Кромѣ отличія по количеству составныхъ частей, ордена различаются еще своими внѣшними формами и пропорціями, обусловленными ихъ историческимъ происхожденіемъ. Въ греческой

архитектурѣ употреблялись первоначально только два ордена: дорическій (черт. 5-й) и іоническій (черт. 14-й); впослѣдствіи къ нимъ прибавился еще орденъ коринѳскій (черт. 15-й). Въ римской архитектурѣ примѣнялись, главнымъ образомъ, эти три ордена, а затѣмъ изобрѣтенный римлянами сложный орденъ, отличающійся отъ коринѳскаго, главнымъ образомъ, формою капители (черт. 12-й). Въ архитектурѣ возрожденія употребляется пять орденовъ: самый простой и тяжелый тосканскій (черт. 4-й), болѣе легкій и богатый дорическій, стройный, и изящный іоническій, роскошный коринѳскій и, наконецъ, очень сходный съ коринѳскимъ сложный (черт. 12-й). — Масштабомъ всѣхъ частей ордена служитъ обыкновенно радіусъ нижняго основанія колонны, который Виньола назвалъ модулемъ; для тосканскаго и дорическаго ордена онъ раздѣлилъ модуль на двѣнадцать частей, а для прочихъ орденовъ—на восемнадцать. Отличительными признаками тосканскаго ордена являются простота и нѣкоторая массивность всѣхъ частей; всѣ обломы безъ украшеній; колонна имѣетъ въ высоту семь нижнихъ діаметровъ или четырнадцать модулей (черт. 4-й).—Колонна дорическаго ордена очень напоминаетъ тосканскую, но отличается отъ нея, во-первыхъ, пропорціями—она имѣетъ восемь діаметровъ или шестнадцать модулей, а, во-вторыхъ, продольными желобками, которые называются канеллюрами или ложками. Архитравъ дорическаго ордена гладкій и украшенъ только полочкой съ каплями; фризъ очень богатъ и украшается выступами съ треугольными вертикальными желобками или триглифами и впадинами гладкими или съ барельефами, которыя называются метопами. Переходомъ отъ фриза къ карнизу служатъ украшенія особаго вида, которыя называются дантикулами, зубчиками или сухариками; иногда они замѣняются поддерживающими выступными частями или модильонами (черт. 5-й).—Весьма характернымъ признакомъ іоническаго ордена является его капитель, которая имѣетъ завитки или волюты. Стержень колонны стройнѣе дорическаго; она равняется по высотѣ девяти діаметрамъ или восемнадцати модулямъ и покрыта канеллюрами, раздѣленными между собою дорожками. Архитравъ горизонтально раздѣляется на три части; фризъ дѣлается гладкій или покрывается рельефами. Карнизъ имѣетъ зубчики (черт. 14-й).—Коринѳскій орденъ имѣетъ богатѣйшую капитель, украшенную шестнадцатью волютами и двумя рядами листьевъ аканта; стержень колонны, очень стройный, имѣетъ десять діаметровъ или двадцать модулей. Антаблементъ представляетъ дальнѣйшее развитіе іоническаго, но отличается отъ него, во-первыхъ, болѣе богатымъ расчлененіемъ, во-вторыхъ—добавкою особаго вида кронштейновъ, расположенныхъ подъ слезникомъ, или модильоновъ (черт. 15-й).—Капитель сложнаго ордена представляетъ какъ бы верхнюю часть іонической, положенной на нижнюю часть коринѳской (черт. 12-й). Утоненіе колоннъ для тосканскаго ордена составляетъ $^1/_6$ нижняго діаметра, для всѣхъ прочихъ орденовъ—$^1/_6$. А. ордена иногда примѣняются къ зданіямъ самостоятельно, а иногда обрамляютъ арки; въ такомъ случаѣ являются новыя архитектурныя части, которыя имѣютъ особыя названія: часть стѣны, выступающая изъ-за колонны, называется лопаткою; верхній карнизъ лопатки, поддерживающій арку, представляетъ импостъ или заплечикъ; тяга, обрамляющая арку, составляетъ архивольтъ, а камень посреди арки—замо́къ (черт. 3-й). Разстояніе между колоннами и пропорція арки зависитъ отъ того, будетъ ли орденъ полный или неполный. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ордена употребляются въ соединеніи со стѣнкою, колонны иногда дѣлаютъ не круглыми, а четырехугольными, и выпускаются изъ толщи стѣны всего на четверть діаметра; въ такомъ случаѣ онѣ называются пилястрами; пилястры утоненія не имѣютъ (см. табл. II, черт. 17-й, 22-й и 36-й).—Въ греческой архитектурѣ ордена составляли вполнѣ самостоятельную и основную часть зданія и обыкновенно занимали весь фасадъ. Въ Римѣ они сперва играли ту же роль, но потомъ превратились въ простое украшеніе зданій. Въ стилѣ возрожденія и въ наше время А. ордена играютъ ту и другую роль и даже служатъ украшеніемъ мелкихъ частей зданія, напримѣръ, оконъ и дверей.—Подобно тому, какъ полный орденъ состоитъ изъ трехъ частей, такъ точно и всякое зданіе (черт. 24-й) по высотѣ раздѣляется на три части и состоитъ изъ нижней части или цоколя (a—a'), средней или поля стѣны (c—c') и вѣнчающей или карниза. Цоколь служитъ основою всего фасада; онъ можетъ быть совершенно гладкій (черт. 36-й, b), или имѣть наверху одинъ или нѣсколько обломовъ, которые называются кордономъ (черт. 24-й, a), или, наконецъ, можетъ быть обработанъ въ видѣ пьедестала (черт. 22-й). Поле стѣны остается или гладкимъ, или расчленяется и украшается разнымъ образомъ. Самый употребительный способъ украшенія стѣнъ заключается въ томъ, что кромки камней обтесываются различнымъ способомъ, вслѣдствіе чего на стѣнахъ появляются глубокіе горизонтальные и вертикальные швы, которые называются рустами (черт. 17-й и 22-й); иногда эти русты дѣлаются только на углахъ зданія (черт. 20-й и 21-й). Кромѣ того, стѣны украшаются еще филенками, т.-е. прямоугольными рамками, которыя совпадаютъ съ общими очертаніями стѣны (черт. 36-й, a, a', a''). Чтобы уничтожить скучное однообразіе большихъ стѣнъ, прибѣгаютъ къ горизонтальнымъ и вертикальнымъ расчлененіямъ. Къ горизонтальнымъ расчлененіямъ относятся: гурты, пояски и подоконныя тяги. Поясокъ есть не что иное, какъ горизонтальная тяга тупого профиля, въ родѣ полочки (черт. 32-й и 33-й); пояски располагаются на фасадахъ, на горизонтѣ балокъ и указываютъ, такимъ образомъ, снаружи на внутреннее подраздѣленіе зданій. Гурты (черт. 26-й и 27-й) имѣютъ профиль болѣе острый и располагаются на фасадахъ въ зависимости отъ ихъ архитектурной обработки (черт. 21-й и 36-й). Подоконныя тяги—это гурты, расположенные на уровнѣ подоконковъ (черт. 21-й, a'). Первое мѣсто между вертикальными сочлененіями занимаютъ колонны и пилястры, которые располагаются или во всю высоту зданія (черт. 36-й), или поэтажно (черт. 22-й); затѣмъ, также съ успѣхомъ примѣняются лопатки, т.-е. гладкіе вертикальные выступы и столбы изъ рустовъ, т.-е. тѣ же лопатки, но только украшенные рустами (черт. 36-й, l и l'). Чтобы придать еще болѣе разнообразія фасаду, онѣ нерѣдко выступаютъ нѣкоторыми частями фасада слегка впередъ, отчего по бокамъ профилируются и образуютъ такъ назыв. раскрѣповки (черт. 36-й). На верху стѣны помѣщается обыкновенно вѣнчающій карнизъ, размѣры и формы котораго отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Теорія полагаетъ высоту карниза отъ $^1/_{24}$ до $^1/_{15}$ всей высоты зданія (безъ цоколя), но на практикѣ мы видимъ значительныя отступленія отъ этой нормы даже у лучшихъ мастеровъ и въ наилучшихъ архитектурныхъ произведеніяхъ. Формы карнизовъ видо-

измѣняются отъ простѣйшихъ и гладкихъ (черт. 18-й) и кончая карнизами на модильонахъ (черт. 23-й), кронштейнахъ (черт. 20-й) и даже полными антаблементами (черт. 22-й и 24-й, *a*). Если зданію желаютъ придать болѣе высокій видъ, то сверху карниза помѣщаютъ обыкновенно разныя архитектурныя части, которыя называются верхними оконечностями стѣнъ. Къ нимъ относятся прежде всего фронтоны, т.-е. стѣны треугольной формы, обрамленныя наклонными карнизами и отдѣленныя отъ всего фасада горизонтальнымъ карнизомъ (черт. 24-й и 36-й, *d*). Средина фронтона, между карнизами, называется полемъ фронтона или тимпаномъ (черт. 36-й, *d*). Оно оставляется гладкимъ или покрывается барельефами. Если фронтонъ горизонтальнаго карниза не имѣетъ, а представляетъ непосредственное продолженіе стѣны, то онъ называется щипцомъ. Иногда на вершинѣ и на углахъ фронтона ставятся треугольной формы украшенія, которыя называются акротеріями (черт. 24-й, *b*, *b'*, *b''*); эти акротеріи часто замѣняются статуями, треножниками, вазами и т. п. (черт. 25-й). Сверхъ карниза помѣщаютъ также аттики, парапеты, балюстрады и рѣшетки. Аттики обыкновенно представляютъ стѣнку, которая обрабатывается въ видѣ пьедестала, имѣетъ значительно большую высоту, чѣмъ карнизъ, и предназначается для надписей и барельефовъ (черт. 38-й, *a*). Парапетъ для крыши играетъ роль перилъ и обрабатывается также въ родѣ пьедестала (черт. 36-й, *c*, *c'*). Если въ парапетѣ средняя глухая стѣнка замѣняется балясинами (черт. 36-й, *e*, *e'*, *e''*), то онъ становится балюстрадой или перилами. Наконецъ, въ современной архитектурѣ балюстраду часто замѣняютъ металлическими рѣшетками. Весьма значительнымъ украшеніемъ фасада являются окна и двери. Окна бываютъ весьма различны; они располагаются или въ одиночку, или группами и бываютъ двойныя или тройныя; кромѣ того, по формѣ они раздѣляются на прямоугольныя (черт. 30-й), полуциркульныя (черт. 36-й, *m*), круглыя, овальныя и полукруглыя (черт. 36-й, *f*). Наилучшей пропорціей окна считаются два квадрата, поставленныхъ одинъ на другой, т.-е. такая пропорція, при которой высота вдвое больше ширины. Эта же пропорція считается наилучшей и для дверей. Украшенія оконъ и дверей крайне разнообразны; тѣмъ не менѣе, между ними есть нѣкоторыя, такъ сказать, основныя части. Къ числу ихъ относится: во-первыхъ, наличникъ, т.-е. архитектурная тяга, которая обрамляетъ обыкновенно отверстіе (черт. 34-й, *a*); ширина ея равняется обыкновенно $^2/_{13}$ ширины пролета; во-вторыхъ, сандрикъ, т.-е. тотъ карнизикъ съ фризомъ и даже фронтончикомъ, который помѣщается сверху (черт. 30-й, *d*, и черт. 37-й, *b*, *A*, *d*); въ-третьихъ, контръ-наличникъ, т.-е. архитектурная тяга, помѣщаемая снаружи, по бокамъ наличника; вверху контръ-наличника располагаются обыкновенно кронштейны, поддерживающіе карнизикъ сандрика (черт. 30-й, *b*, *b'*). Въ окнахъ дѣлается еще обыкновенно подоконникъ, который имѣетъ самую разнообразную обработку, начиная съ формы пьедестала и кончая даже балюстрадой (черт. 30-й, *c*, и черт. 36-й, *m*). Полуциркульныя окна и двери обдѣлываются, обыкновенно, въ видѣ аркады (черт. 36-й, *m*, *k*). Наконецъ, окна и двери самой богатой формы окаймляются большею частью полнымъ орденомъ (черт. 29-й). Своды изнутри украшаются обыкновенно восьмиугольными или квадратными впадинами, которыя называются кессонами (черт. 19-й, *a*, *a'* и *a''*); кессоны раздѣляются дорожками (черт. 19-й, *b*, *b'* и *b''*).

Архитектурный музей Императорской Академіи Художествъ, художественный журналъ, выходилъ въ 1903 г. (12 №№) и 1904 г. (2 №№). Издатель В. Д. Эрнксонъ. Редакторъ В. С. Карповичъ.

Архитравъ или эпистиль (*греч.*). А. или архитравнымъ покрытіемъ называется вообще всякая прямолинейная перекладина, перекрывающая промежутокъ между колоннами, столбами или косяками (въ окнахъ и дверяхъ). А. называется также нижняя часть антаблемента, непосредственно опирающаяся на капители колонны (см. Архитектурные ордена, табл. I, черт. 11-ый). Въ тосканскомъ и дорическомъ орденахъ А. дѣлается простой, гладкій (черт. 4-й и 5-й), а въ іоническомъ и коринѳскомъ—раздѣленный горизонтально на три части (черт. 15-й).

Архитъ Тарентскій, философъ-пиѳагореецъ, математикъ, государственный человѣкъ и полководецъ. Онъ былъ современникомъ Платона; главная его дѣятельность относится къ 400—365 гг. до Р. Хр. Его нельзя считать поэтому ни учителемъ Филолая, ни непосредственнымъ ученикомъ Пиѳагора. Ему приписывается рѣшеніе многихъ геометрическихъ и механическихъ задачъ (напримѣръ, удвоеніе куба). Горацій въ одной изъ своихъ одъ (I, 28) воспѣваетъ А., утонувшаго у берега Апуліи. Большая часть сочиненій, носящихъ его имя и написанныхъ на дорическомъ діалектѣ, по мнѣнію Целлера, ему не принадлежитъ.—Ср. Hartenstein, «De Archytae Tarentini fragmentis philosophicis» (Лпц., 1833); Gruppe, «Ueber die Fragmente des A. und der ältern Pythagoräer» (Б., 1840); Beckmann, «De Pythagoreorum reliquiis» (Б., 1844 и 1850); Mullach, въ «Fragmenta philosophorum Graecorum» (II т., П., 1867); Blass, «De Archytae fragmentis mathematicis» въ «Melanges Graux» (П., 1884).

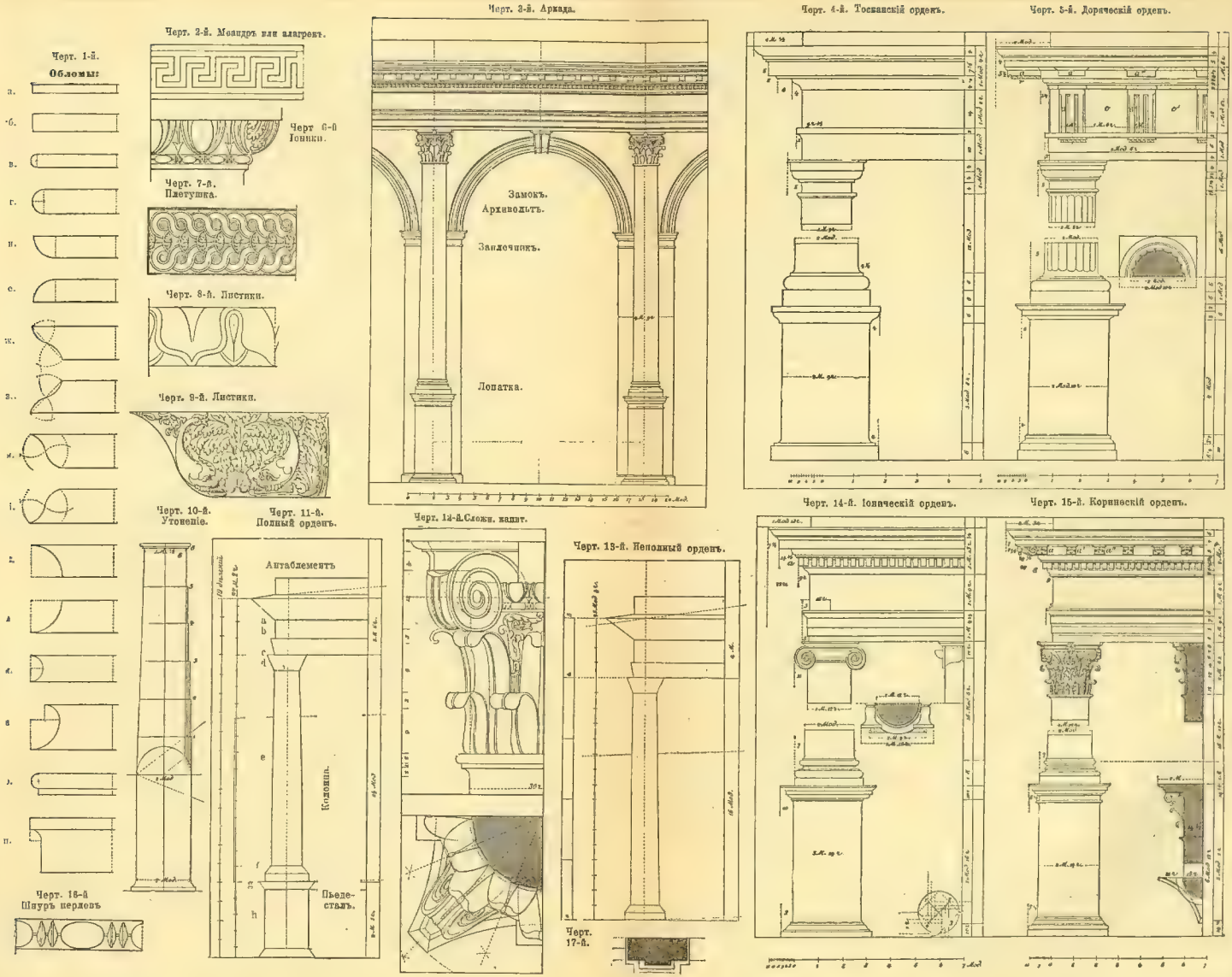
Архіаннелиды (Arhiannelides), отрядъ кольчатыхъ червей (см.), отличающійся примитивностью организаціи. Тѣло, снабженное одной парой ушковъ, покрыто рѣсничками, расположенными продольной полосой на брюшной сторонѣ и вѣнчиками. Все тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ, снаружи неясно обособленныхъ другъ отъ друга; ни пароподій, ни щетинокъ нѣтъ. Нервная система примитивна, плохо обособлена отъ эктодермы. Извѣстны всего 2 типичныхъ представителя: Polygordius и Protodrilus. Нѣкоторые ученые относятъ въ этотъ отрядъ Saccocirrus и Dinophilus. Встрѣчаются въ моряхъ, въ илѣ на значительныхъ глубинахъ.

Архіепископъ, см. Епископъ.

Архіерей, въ *греч.* переводѣ LXX такъ называется высшій представитель ветхозавѣтнаго священства—первосвященникъ (Лев. IV, 3); это же наименованіе въ Новомъ Завѣтѣ прилагается и къ Іисусу Христу (Евр. IV, 14). Въ греческой и русской церкви архіереями именуются лица высшей іерархіи—епископы, какъ первосвященники, въ отличіе отъ подчиненныхъ имъ іереевъ, священниковъ. См. Епископъ.

Архіерейскіе домы въ древней Руси, съ учрежденія епархій и епископскихъ каѳедръ почти до второй половины XVIII в., сохраняли за собою важное административное значеніе благодаря бытовому укладу русской жизни этого періода. Они играли роль церковно-административныхъ учрежденій, правившихъ обширными вотчинами или населенными землями, пріобрѣтенными въ собственность церквей и монастырей въ періодъ удѣльныхъ и особенно московскихъ великихъ князей и первыхъ царей, главнымъ образомъ, по завѣщаніямъ и вкла-

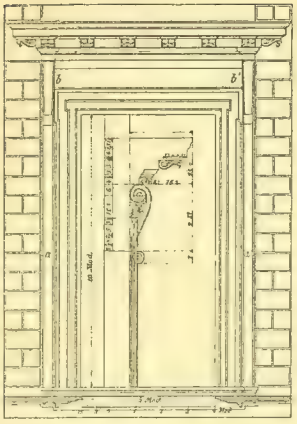
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОРДЕНА. I.



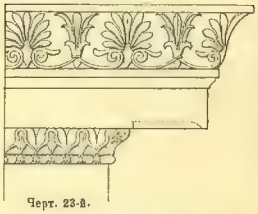
а) Полочка; б) Полка; в) Валикъ; г) Валъ; д) Четвертной в.; е) Обр. четв. в.; ж) Каблучокъ; з) Обр. кабл.; и) Гусёкъ; і) Обр. гусёкъ; к) Желобъ; л) Обр. желобъ; м) Выкружка; н) Скоція; о) Астрагалъ и п) Слезникъ.
Черт. 11-й: a—карнизъ; b—фризъ; c—архитравъ (все вмѣстѣ—антаблементъ). d—капитель; e—стержень; f—база (все вмѣстѣ—колонна). g—карнизъ; h—стулъ; i—цоколь (все вмѣстѣ—пьедесталъ).

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОРДЕНА. II.

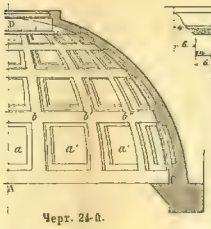
Черт. 17-й.



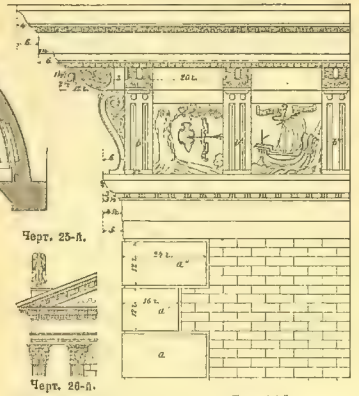
Черт. 18-й.



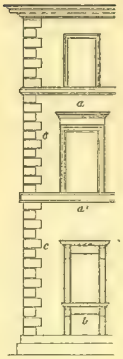
Черт. 19-й.



Черт. 20-й.

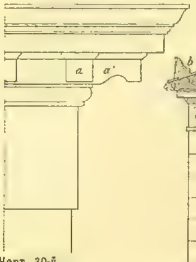


Черт. 21-й.



Черт. 22-й.

Черт. 23-й.



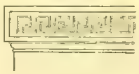
Черт. 24-й.

Черт. 25-й.

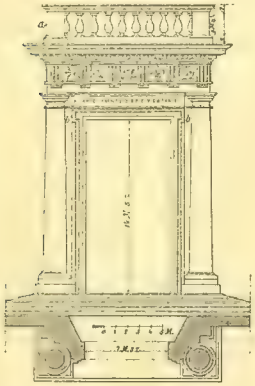
Черт. 26-й.

Черт. 17-й.

Черт. 28-й.



Черт. 29-й.



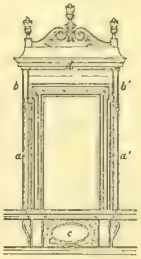
Черт. 30-й.

Черт. 31-й.

Черт. 32-й.

Черт. 33-й.

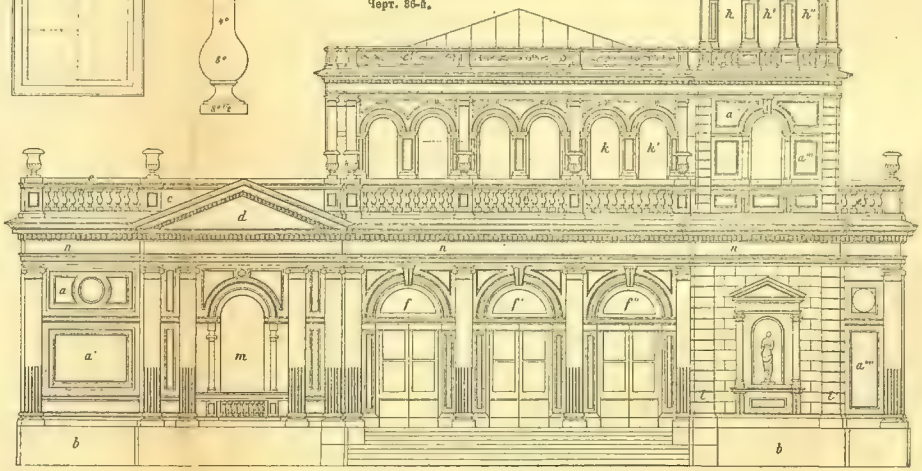
Черт. 31-й.



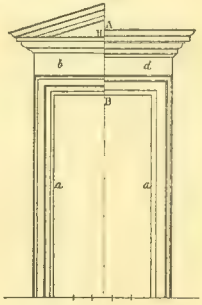
Черт. 34-й.

Черт. 35-й.

Черт. 36-й.



Черт. 37-й.



Черт. 38-й.

дамъ разныхъ служилыхъ людей Московскаго государства «на поминъ души», а иногда и покупкою. А. домъ, кромѣ владѣнія принадлежавшими ему иногда значительными вотчинами и угодьями, былъ центромъ, стягивавшимъ около себя управленіе имѣніями церквей и монастырей данной епархіи, а мѣстный епархіальный епископъ былъ высшимъ управителемъ ихъ. Сюда, въ «архіерейскую казну», доставлялись доходы съ земельныхъ и другихъ угодій; здѣсь производился «владычній судъ» по многимъ вопросамъ надъ дворовыми людьми, жившими на территоріи церковныхъ имѣній, опредѣлялся размѣръ ихъ повинностей и т. п. Епископскому суду, кромѣ того, подлежали и всѣ свѣтскія лица по дѣламъ церковнымъ и многимъ другимъ, напримѣръ, семейнымъ. Домъ архіерея представлялъ поэтому очень сложное учрежденіе: при немъ находились многіе чины съ разными наименованіями, для отправленія разнообразныхъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ обязанностей. Здѣсь были епископскіе бояре, дворяне и низшіе слуги разныхъ названій: волостели—для управленія вотчинами, десятильники—для суда церковныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ и для сбора податей съ духовенства и др. Обстановка А. дома и количество должностныхъ лицъ при немъ зависѣли какъ отъ обширности и богатства епархіи, такъ и въ особенности отъ административнаго положенія и общественнаго значенія личности мѣстнаго владыки. Такъ, напр., богатый и вліятельный во всѣхъ дѣлахъ свѣтскихъ новгородскій владыка, обладая обширными вотчинами, жилъ въ богатыхъ палатахъ; къ дому его причислялись многіе бояре, стольники, казначеи, волостели и разныя низшія должностныя лица; у него былъ даже свой полкъ, подъ начальствомъ особаго воеводы. Еще разнообразнѣе и многочисленнѣе былъ штатъ должностныхъ лицъ при митрополитѣ московскомъ. Дворъ его былъ устроенъ на подобіе двора удѣльнаго князя. Кромѣ управленія своей епархіей, онъ управлялъ всей русской церковью и, кромѣ обычныхъ для всѣхъ архіереевъ доходовъ съ церквей и вотчинъ, имѣлъ доходы и съ другихъ епархій. А. дворъ патріарха, особенно со времени Филарета и при Никонѣ, былъ устроенъ по образцу царскаго двора. Здѣсь были: свѣчники, чашники, скатертники, хлѣбопеки, повара, иконописцы, книгописцы, рѣзчики, позолотчики, пѣвчіе, дьяки разныхъ статей и проч.; бояре, окольничіе, думные дворяне, тіуны, боярскія дѣти, дворяне и проч. Явились патріаршіе приказы для дѣлъ хозяйственныхъ, административныхъ и судебныхъ; въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патріаршій боярин, съ дьякомъ и подьячими, и рѣшалъ дѣла съ доклада патріарху. Подобные же приказы (такъ называемый «владычній приказъ») съ этого времени появляются и при домахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ. По свидѣтельству Котошихина, церкви принадлежало 118000 дворовъ; иностранцы считали въ церковномъ владѣніи ½ всей государственной территоріи. Государство издавна, со времени Іоанна III, стремилось ограничить какъ вотчинное владѣніе церкви, такъ и судебныя ея права. Существенно-важное въ этомъ отношеніи было сдѣлано лишь при Петрѣ Великомъ. При немъ было ограничено пользованіе доходами съ церковныхъ имѣній, часть которыхъ стала обращаться на государственныя нужды; въ то же время многія дѣла, подлежавшія прежде церковному суду, перешли въ вѣдѣніе свѣтской власти. Это значительно измѣнило обстановку А. домовъ. Многіе служилые люди А. домовъ оказались теперь лишними, и съ 1701 г. начался ихъ разборъ: однихъ взяли въ военную службу, другихъ—не шляхетскаго рода—записали въ подушный окладъ. При А. домахъ остались необходимые домовые служители и небольшое количество дворянъ, которые были подчинены общимъ законамъ о дворянахъ. Строгій контроль надъ расходами и доходами, постоянно новыя требованія на благотворительныя учрежденія, спеціальныя подати съ церковныхъ имуществъ на государственныя и другія надобности продолжались и при преемникахъ Петра Великаго. При Аннѣ Іоанновнѣ А. домы были обложены податью на содержаніе конскихъ заводовъ, тогда устроенныхъ въ широкихъ размѣрахъ, въ виду страсти Бирона къ лошадямъ. Все это сильно вліяло на обстановку А. домовъ, которые быстро бѣднѣли и теряли свое прежнее административное значеніе. Окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ вообще, и въ частности о владѣніяхъ А. домовъ, при Екатеринѣ II. Въ 1764 г. всѣ церковныя вотчины, имѣвшія 910866 душъ, изъяты изъ церковнаго вѣдомства. Тогда же былъ установленъ штатъ и для А. домовъ. Епископскія каѳедры были раздѣлены на три класса. На 3 первоклассныя каѳедры съ соборами было ассигновано 39410 р., на 8 второклассныхъ—по 5000 р. и лично архіерею 2600 р., на 15 третьеклассныхъ по 4232 р. и лично архіерею 1800 р., на 2 викаріатства—8061 р. Не считая громадныхъ доходовъ съ церковныхъ земель, государство получало съ 1780 г. ежегоднаго оброка съ церковныхъ крестьянъ — 3370000 р., а на всѣ церковныя учрежденія (А. домы, монастыри, соборы, школы и проч.) ассигновало 403712 р. Со времени секуляризаціи церковныхъ имѣній (въ 1764 г., а въ юго-западной, Кіевской Руси въ 1786 г.) А. домы совершенно утратили свое прежнее церковно-административное значеніе, превратившись просто въ резиденцію епархіальнаго владыки, съ конторою при ней, вѣдающею, подъ руководствомъ экономa, доходы отъ штатныхъ земельныхъ и другихъ угодій, а также хозяйственный бюджетъ по содержанію архіерея и его свиты, архіерейскаго хора, обычно со школою для малолѣтнихъ пѣвчихъ, и небольшого штата монашествующаго духовенства при крестовой архіерейской церкви. Теперь А. домы владѣютъ землями и угодьями, которыя по штатамъ были оставлены за ними. Имъ не воспрещается и въ настоящее время пріобрѣтать всякаго рода недвижимое имущество чрезъ покупку, завѣщаніе и даръ отъ частныхъ лицъ, но не иначе, какъ по Высочайшему соизволенію на каждый отдѣльный случай. Земли и всѣ вообще имущества находятся въ полномъ владѣніи архіерея. Онъ можетъ чрезъ посредство консисторіи отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ, но не болѣе какъ на 25 лѣтъ. Доходы съ земель находятся въ полномъ распоряженіи архіерея. Епархіальный архіерей не имѣетъ права отчуждать земли и владѣнія или промѣнивать ихъ, кромѣ важныхъ къ тому побужденій, безъ разрѣшенія св. Синода и даже безъ Высочайшаго соизволенія. Хозяйство А. дома управляется экономомъ, опредѣленіе и увольненіе котораго зависитъ отъ архіерея. Экономъ обязанъ отчетомъ архіерею и консисторіи («Уставъ духовной консисторіи», изд. 1883 г., ст. 104—117). Консисторія провѣряетъ хозяйство при перемѣнѣ экономa и послѣ смерти архіерея. При переводѣ архіерея на другую каѳедру консисторія провѣряетъ имущество А. дома и только въ томъ случаѣ выдаетъ архіерею квитанцію на выѣздъ, когда архіерей дастъ объясненія относительно имущества и пополнитъ недостающее противъ инвентаря. Свита архіерея состоитъ изъ экономa, духовника, крестовыхъ монаховъ, низши-

чаго, пѣвчихъ и личнаго архіерейскаго секретаря; на этихъ лицъ полагается особое содержаніе.—См. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода» (СПБ., 1871); его же, «Монастырскій приказъ» (СПБ., 1868); И. Покровскій, «Русскія епархіи въ XVI—XVIII вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы», т. I (Казань, 1897; томъ II продолжается печатаніемъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ»); его же, «Казанскій А. домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г.» (Казань, 1906; отзывъ о немъ К. Я. Здравомыслова въ «Отчетѣ о 49-омъ присужденіи наградъ гр. Уварова»); его же, «Средства и штаты великорусскихъ А. домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г.» (Казань, 1907); Верховской, «Населенныя недвижимыя имѣнія св. Синода, А. домовъ и монастырей при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго» (СПБ., 1909); Павловъ, «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи», ч. I (Одесса, 1871); «Богословская Энциклопедія», т. II (Петроградъ, 1903, изд. 2-е). *П. Тодорскій.*

Архій (Archias), Авлъ Лициній, древнегреческій поэтъ, родомъ изъ Антіохіи. Богато одаренный способностью къ импровизаціи, онъ проявилъ ее съ ранней юности (родился около 120 г. до Р. Хр.), путешествуя по Малой Азіи, Греціи и Южной Италіи. Въ 102 г. онъ пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ также скоро сталъ извѣстенъ благодаря своему таланту. Онъ воспѣлъ въ эпической формѣ Марія въ Кимврской войнѣ, а позднѣе—дѣянія своего главнаго покровителя, Л. Лициніи Лукулла, въ войнѣ съ Митридатомъ. Благодаря ходатайству Лукулла, поэтъ получилъ права гражданства въ городѣ Гераклеѣ (въ Луканіи) и косвенно (по закону Плавтія и Папирія), въ Римѣ. Эти послѣднія у А. оспаривалъ въ 62 г. нѣкій Гратій, а защищалъ поэта, въ дошедшей до насъ рѣчи, Цицеронъ, безъ котораго вообще мы почти ничего не знали бы про А. Изъ многихъ эпиграммъ греческой антологіи съ именемъ А. данному поэту принадлежатъ съ достовѣрностью: VI, 16, 179—181, 207; VII, 68, 147, 164 и 165; XVI, 179. Другія произведенія поэта совершенно не сохранились.—См. Th. Reinach, «De A. poeta» (П., 1890) и введенія къ рѣчи Цицерона въ изданіяхъ Фелькеля (М., 1877) и Нетушила (СПБ., 1892).

Архіатеръ (*греч.*). Этимъ именемъ назывались врачи, состоявшіе при особѣ государей, преимущественно при римскихъ императорахъ; впослѣдствіи это званіе было присвоено и тѣмъ медикамъ, на которыхъ возлагали извѣстныя общественныя обязанности. Первый А., упоминаемый въ исторіи—Андромахъ старшій, врачъ императора Нерона. А. раздѣлялись на Archiatri palatini—придворныхъ А. и Archiatri populares—А. для народа или городскіе. Въ городахъ А. составляли коллегіи и получали жалованье отъ правительства.—У насъ въ Россіи названіе А. носилъ первый царскій лейбъ-медикъ. Оно встрѣчается уже при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, но какъ особый чинъ, какъ должность, она установлена 30 апрѣля 1716 г. Петромъ Великимъ, первымъ А. котораго былъ Робертъ Арескинъ (см.), президентъ аптекарскаго приказа. Съ этихъ поръ А. назначались президентами медицинской канцеляріи, смѣнившей въ 1725 г. аптекарскую. Званіе А. существовало до учрежденія, въ 1763 г., медицинской коллегіи; съ нимъ были связаны важныя права и преимущества, а также весьма значительное по тогдашнему времени содержаніе. А. управляли всею медицинскою частью въ Россіи, имѣли главный надзоръ за всѣми врачебными заведеніями—госпиталями, аптеками и медицинскими школами, завѣдывали докторами, хирургами и аптекарями. На нихъ лежали санитарныя заботы и обязанность преподавать наставленія къ сохраненію здоровья и къ предупрежденію заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. А. докладывали о нуждахъ ихъ управленія прямо государю и непосредственно приводили въ исполненіе Высочайшіе указы по медицинской части. Извѣстнѣйшіе А. были: Р. Арескинъ (1716—1718), Лаврентій Блументростъ (1721—1731)—лейбъ-медикъ и ученый ботаникъ Петра I, Иванъ Фишеръ (1734—1741) и Павелъ Кондоиди (1753—1763).

Архонская, станица Кубанской обл., Сунженскаго отдѣла, въ 10 в. отъ жел.-дор. ст.; 3372 жит.

Архонтики, представители одного изъ отвѣтвленій гностицизма, дѣйствовавшіе въ IV в. Ихъ ученіе—типично-гностическое. Они допускали «осмерицу и семерицу небесъ», говорили, что «есть князи на семи небесахъ, на каждомъ по одному, но у каждаго князя есть свой полкъ, а превыше всѣхъ, на восьмомъ небѣ, находится свѣтлая матерь». Они отрицали воскресеніе плоти, отвергали таинства; «собирали много разныхъ книгъ, чтобы казалось, что они имѣютъ средства представить много подтвержденій для своего ученія». Среди нихъ въ ходу были апокрифы «Восхожденіе Исаіи» и др. Во внѣшней жизни А. отрекались отъ міра, постились, монашествовали. Основателемъ секты былъ Петръ, пресвитеръ, въ селеніи недалеко отъ Іерусалима. Онъ былъ «отшельникъ, сидѣлъ въ пещерѣ, собралъ многихъ, рѣшившихъ отречься отъ міра, и былъ прозванъ отцемъ по своей строгости и наружному виду; свое имущество онъ раздавалъ бѣднымъ и ежедневно творилъ милостыню». Чрезъ учениковъ Петра секта проникла въ Арменію, гдѣ имѣла значительный успѣхъ среди богатыхъ и знатныхъ людей. Нашими свѣдѣніями объ А. мы обязаны Епифанію Кипрскому (см. его «Творенія», въ русскомъ переводѣ, т. 2, стр. 108 и др.).

Архонтъ, такъ назывался въ Аѳинахъ по прекращеніи династіи Кодра (ум. въ 1068 г. до Р. Хр.) верховный правитель республики. Онъ выбирался первоначально изъ рода Кодра по праву первородства и пожизненно, но все же подлежалъ отвѣтственности. Въ 752 г. до Р. Хр. евпатриды уничтожили пожизненную власть А. и каждыя 10 лѣтъ выбирали одного изъ рода Кодра, котораго ставили во главѣ государства. Въ 712 г. всѣ евпатриды получили равныя права на это званіе; въ 683 г. власть этого перваго лица въ государствѣ была раздѣлена между 9 сановниками, избираемыми на годъ; эти правители стали называться А. Такова традиціонная исторія развитія власти А. Ея несостоятельность доказалъ Люгебиль, и его критика подтверждена новонайденнымъ сочиненіемъ Аристотеля «О государствѣ аѳинскомъ», согласно которому власть царя, никогда не упразднявшаяся, была лишь постепенно ограничиваема учрежденіемъ должности полемарха, затѣмъ архонта въ тѣсномъ смыслѣ, наконецъ—ѳесмоѳетовъ. Въ частностяхъ, однако, многое остается неяснымъ. Реформы Солона открыли доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ всѣмъ аѳинянамъ высшаго податного класса безъ различія происхожденія; тогда же былъ введенъ жребій для избранія А. изъ кандидатовъ филъ. Аристидъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ и въ 477 г. предоставилъ доступъ въ А. также и всадникамъ; съ 457 г. получилъ доступъ и третій податной классъ, зевгиты. Этотъ порядокъ продолжался до утвержденія римскаго владычества, когда жребій былъ снова замѣненъ выборами. Первый

изъ 9 соправителей носилъ преимущественно названіе архонта (къ которому въ эпоху имперіи присоединялось еще и другое—эпонимъ); его именемъ назывался годъ во всѣхъ оффиціальныхъ документахъ. Онъ руководилъ рѣшеніемъ дѣлъ какъ наслѣдственныхъ, такъ и вообще касающихся семейнаго права; онъ же руководилъ устройствомъ Великихъ Діонисій. Второй А., носившій титулъ базилевса (царя), завѣдывалъ религіозными дѣлами и въ связи съ этимъ велъ обвиненія противъ оскорбляющихъ религію и противъ убійцъ. Третій назывался полемархомъ (полководцемъ) и управлялъ войсками (со времени Клисѳена къ нему приставляли 10 стратеговъ). Позднѣе онъ завѣдывалъ устройствомъ погребальныхъ торжествъ въ честь павшихъ воиновъ, а также судопроизводствомъ въ дѣлахъ не-гражданъ. Остальные 6 архонтовъ не имѣли особыхъ верховныхъ функцій и носили общее названіе ѳесмоѳетовъ (законоуложителей), которое распространялось иногда и на всѣхъ архонтовъ. Они составляли какъ бы особую коллегію; въ ихъ рукахъ было судопроизводство по всѣмъ дѣламъ, которыя не состояли въ формальномъ вѣдѣніи другихъ правителей. Функціи всѣхъ А. въ судопроизводствѣ со временъ Перикла ограничивалась предварительнымъ слѣдствіемъ и руководствомъ процесса въ судѣ, рѣшеніе же постановлялось особыми судами. По избраніи А. подвергались двойному испытанію: передъ совѣтомъ (Βουλή) и передъ собраніемъ присяжныхъ, ежегодно избираемыхъ изъ народа, причемъ они должны были прежде всего доказать, что ихъ предки въ 3 поколѣніяхъ были аѳинскими гражданами; вмѣстѣ съ тѣмъ, они давали присягу въ добросовѣстномъ соблюденіи государственныхъ законовъ. По истеченіи срока службы они давали отчетъ въ своей дѣятельности и, въ случаѣ безупречности ея, становились членами ареопага. Со времени утвержденія римскаго владычества значеніе А. опять возросло; званіе А. было такъ уважаемо, что нѣкоторые эллинофильскіе римскіе императоры охотно принимали его. Это званіе мало-по-малу исчезаетъ въ V в. по Р. Хр., вмѣстѣ съ другими особенностями Аѳинской республики. Въ позднѣйшей Византійской имперіи, а также во время франкскаго владычества въ Греціи, А. назывались крупные греческіе помѣщики или бароны. У евреевъ въ діаспорѣ (см.) имя А. имѣло различное значеніе. Въ Новомъ Завѣтѣ оно употребляется для обозначенія саловниковъ въ Палестинѣ. Чаще всего этимъ именемъ называются члены синедріона. У гностиковъ А. назывались исходящіе изъ міра эоны, поэтому одна изъ гностическихъ сектъ называлась архонтиками (см.).

Архонъ, снѣговая вершина Кавказа, подъ 42°45′ сѣв. ш. и 61°50′ вос. д.; выс. 4255 м.

Архотскій, перевалъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, ведущій изъ долины Хевсурской Арагвы въ долину Ассы, притока Сунжи, впадающей въ Терекъ. Высота 2280 м. Существуетъ предположеніе о проведеніи въ этомъ направленіи перевальной желѣзной дороги чрезъ Главный Кавказскій хребетъ.

Ахури, см. Араратъ.

Арца, родъ перегнанной водки, приготовляемой киргизами и башкирами изъ перебродившаго кобыльяго молока. Монгольское слово, перешедшее въ русскій языкъ въ Забайкальской области.

Арцимовичъ, Викторъ Антоновичъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей эпохи великихъ реформъ. Род. въ Бѣлостокѣ въ 1820 г. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1841 г. Состоя на службѣ въ канцеляріи сената, въ теченіе сороковыхъ годовъ участвовалъ въ сенаторскихъ ревизіяхъ Сибири, Орловской и Калужской губерній и Керченскаго и Таганрогскаго градоначальствъ. Для молодыхъ людей, сопровождающихъ ревизующихъ сенаторовъ, участіе въ ревизіяхъ было лучшею практическою школою, воспитывавшею въ нихъ уваженіе къ закону, состраданіе къ униженнымъ, сочувствіе безправнымъ и прочное сознаніе необходимости осуществленія живыхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для блага населенія. Въ условіяхъ тогдашней русской общественной жизни соединеніе молодой и впечатлительной воспріимчивости сотрудниковъ сенатора и житейскаго опыта и авторитета послѣдняго, выражаясь въ общемъ трудѣ, давало возможность приподнять завѣсу оффиціальнаго благополучія надъ язвами дѣйствительной жизни. Каждая такая ревизія властно напоминала «рабамъ лѣнивымъ и лукавымъ» требованія попираемаго ими закона, смывала накопившуюся годами грязь распущенности и произвола и оставляла ободряющее воспоминаніе у тѣхъ, кто былъ ея свидѣтелемъ. Дѣятельное участіе А. въ сенаторской ревизіи Сибири имѣло своимъ послѣдствіемъ назначеніе его въ 1854 г. тобольскимъ губернаторомъ. Служба въ этомъ далекомъ краѣ, при безлюдіи и громадныхъ пространствахъ, была трудная и отвѣтственная. Въ четыре года губернаторства А. Тобольскъ во многомъ сталъ неузнаваемъ. А. основалъ Маріинскую женскую школу, принялъ горячее участіе въ огражденіи бѣднаго населенія предмѣстій города отъ ежегодныхъ наводненій, развелъ городской садъ, основалъ «Губернскія Вѣдомости» съ весьма широкой, по тому времени, программой, привлекъ къ участію въ неоффиціальномъ ихъ отдѣлѣ способныхъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ «подневольныхъ» обывателей. Въ управленіи губерніей онъ энергично старался осуществить тѣ пришедшія въ забвеніе полезныя начала, которыя должны были лежать въ основѣ сибирскихъ учрежденій, возникшихъ по мысли Сперанскаго. Въ 1858 г. А. былъ назначенъ губернаторомъ въ Калугу, откуда былъ вызываемъ въ Петербургъ для участія въ комиссіяхъ для преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ мировыхъ учрежденій, а также для составленія проекта о земскихъ банкахъ. На своемъ новомъ посту онъ умѣлъ внести жизнь и свѣтъ въ вялую и формальную дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и учрежденій и пробудить не только въ Калугѣ, но и въ уѣздахъ бодрую умственную и общественную работу, призвавъ себѣ на помощь благородныхъ и надежныхъ сотрудниковъ. Ему пришлось подготовлять и вводить освобожденіе крестьянъ, собравъ вокругъ себя обширный кругъ молодыхъ людей, пошедшихъ въ непремѣнные члены и мировые посредники. Имъ пришлось пережить многое отъ непониманія окружающею средою новыхъ условій быта, отъ явной вражды и отъ тайныхъ клеветъ. Но дверь, сердце и глубокій умъ губернатора были имъ всегда открыты. Поддерживалъ ихъ указаніемъ, что «они призваны къ участію въ человѣколюбивомъ подвигѣ, исполненномъ гражданской мысли и христіанскихъ стремленій», онъ служилъ имъ опорою не только всѣмъ своимъ авторитетомъ и властью, но и примѣромъ личнаго почина. И здѣсь онъ расширилъ содержаніе «Губернскихъ Вѣдомостей», всѣми мѣрами поддерживалъ и распространялъ, при содѣйствіи своей жены (сестры поэта А. М. Жемчужникова), учебно-просвѣтительныя учрежденія и создалъ въ цѣляхъ единства дѣйствій ежемѣсячные съѣзды мировыхъ посредниковъ, на которыхъ всѣ, возникавшіе на практикѣ, вопросы обсуждались

гласно и публично. Онъ настойчиво и рѣшительно преслѣдовалъ злоупотребленія помѣщичьей властью, причемъ энергично положилъ предѣлъ самоуправству мѣстнаго вліятельнаго заводовладѣльца Мальцова, запретившаго своимъ фабричнымъ сходиться въ домахъ грамотныхъ товарищей для чтенія «Положенія о крестьянахъ». Жалобы послѣдняго и рядъ доносовъ, въ которыхъ губернатору приписывалось злостное разрушеніе «устоевъ», и давалась кличка «краснаго», вызвали назначеніе ревизіи сенатора Кашгера. Прибывъ въ Калугу настроеннымъ противъ А., Кашгеръ убѣдился въ полной правильности его дѣйствій и засвидѣтельствовалъ о томъ въ Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе, отношенія А. съ мѣстнымъ дворянствомъ такъ обострились, что въ 1862 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ, но въ слѣдующемъ же году, въ разгарѣ польскаго возстанія, былъ переведенъ въ Варшаву членомъ совѣта управленія Царства Польскаго и вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Здѣсь ему пришлось пережить много тяжелаго. Строгій законникъ, русскій по воспитанію, дѣятельности и симпатіямъ, полякъ по происхожденію, онъ былъ поставленъ между двухъ огней, вызывая нареканія своею примирительною дѣятельностью, чрезмѣрной по мнѣнію однихъ, недостаточною по мнѣнію другихъ. Въ «старомъ спорѣ славянъ между собою» онъ разошелся съ Милютинымъ и его сотрудниками, настаивая, по собственному заявленію, на томъ, что «управленіе страны не должно основывать свою силу на прошлыхъ явленіяхъ революціоннаго движенія, а должно считаться съ національностью, съ выработанными на мѣстѣ юридическими воззрѣніями и съ политическимъ настроеніемъ населенія». Съ открытіемъ новыхъ судовъ онъ былъ назначенъ сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго департамента. Все, что было и есть въ новыхъ судебныхъ порядкахъ живого и жизненнаго, нашло горячій отголосокъ въ А.; онъ содѣйствовалъ своимъ трудомъ и широтою своихъ взглядовъ выполненію трудной задачи кассаціоннаго суда—упрочить и разъяснить новые судебные порядки и дать руководящія разъясненія дѣятелямъ, призваннымъ къ ихъ примѣненію. Когда кассаціонная работа вошла въ болѣе узкія, обыденныя рамки, онъ перешелъ въ первый департаментъ сената, ставъ по старшинству во главѣ учрежденія, призваннаго осуществлять высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія, охранять права различныхъ состояній и имѣть попеченіе о прекращеніи всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Широкое поле этой дѣятельности, обнимающее и толкованіе и примѣненіе закона, нашло себѣ въ А. достойнаго представителя: многолѣтній, зоркій и стойкій трудъ его во главѣ почти ежедневно собирающейся коллегіи, связанный съ неизбѣжною борьбою мнѣній и проникнутый упорнымъ охраненіемъ основныхъ началъ городской и земской реформы, занялъ всѣ послѣдніе годы его жизни. Человѣкъ цѣльный, смѣлый и прямой, А., увѣровавъ въ справедливость подсказаннаго ему опытомъ и совѣстью взгляда и найдя справедливое, по его искреннему убѣжденію, примѣненіе этого взгляда къ данному вопросу, уже не умѣлъ сворачивать съ дороги, а твердо, громкимъ словомъ и рѣшительнымъ жестомъ заявлялъ о томъ, что, по его мнѣнію, нужно и неизбѣжно. Эта его твердость и неуступчивость на соблазны компромисса, обыкновенно никого не удовлетворяющаго, въ связи съ наклееннымъ на него еще въ Калугѣ ярлыкомъ «краснаго», создали ему во вліятельныхъ кругахъ репутацію безпокойнаго дѣятеля и заперли предъ нимъ законодательную дѣятельность даже въ тѣхъ скромныхъ условіяхъ, въ которыхъ она осуществлялась до 1906 г. Онъ умеръ въ 1893 г., оставивъ среди всѣхъ знавшихъ его воспоминаніе о величавомъ физическомъ образѣ, заключавшемъ въ себѣ богатый запасъ дѣятельной любви къ людямъ и уваженія къ ихъ человѣческому достоинству. *А. Ѳ. К.*

Арциховскій, Владиміръ Мартыновичъ, ботаникъ. Род. въ 1876 г.; учился на естественномъ факультетѣ московскаго и спб. университетовъ. Оставленный при спб. университетѣ по каѳедрѣ ботаники, занимается, главнымъ образомъ, вопросами морфологіи растительныхъ организмовъ. Кромѣ преподавательской дѣятельности въ СПБ., былъ неоднократно лекторомъ на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ (въ Москвѣ, Курскѣ, Новгородѣ). Магистръ ботаники. Съ 1908 г. состоитъ профессоромъ ботаники въ Донскомъ политехническомъ институтѣ въ Новочеркасскѣ.

Арцишевскій, Крыштофъ, польскій полководецъ (1592—1656). Род. въ польской кальвинистской семьѣ. Молодость провелъ при дворѣ кн. Крыштофа Радзивилла, но уже въ 1622 г. долженъ былъ оставить Польшу вслѣдствіе того, что, проигравъ процессъ, убилъ своего противника и былъ за это приговоренъ къ смертной казни. А. уѣхалъ въ Голландію, вступилъ тамъ въ военную службу и посѣщалъ академію въ Лейденѣ. Въ 1636 г., какъ голландскій офицеръ, онъ отправился въ Бразилію воевать противъ испанцевъ и португальцевъ. Тамъ онъ оказалъ много важныхъ услугъ голландцамъ, которые въ 1638 г. сдѣлали его главнымъ начальникомъ всей артиллеріи. Призванный польскимъ королемъ Владиславомъ IV, А. возвратился въ Польшу, гдѣ былъ назначенъ командующимъ всей артиллеріи. Онъ устроилъ войско, ввелъ порядокъ и дисциплину. Въ царствованіе Іоанна Казиміра, во время войны съ Хмѣльницкимъ, А. защищалъ Львовъ и укрѣплялъ Збаражъ. У Зборова онъ хотѣлъ дать сраженіе, но противоположное мнѣніе взяло перевѣсъ, и былъ заключенъ миръ. А. вышелъ въ отставку въ 1650 г.

Арцруни, Андрей Еремѣевичъ, извѣстный минералогъ (1847—98). Воспитывался въ Германіи, слушалъ лекціи въ петербургскомъ и дерптскомъ университетахъ; въ послѣднемъ окончилъ курсъ и пріобрѣлъ степень магистра минералогіи и геогнозіи. Былъ ассистентомъ при каѳедрѣ минералогіи въ высшей политехнической школѣ въ Аахенѣ. Состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ. Научныя работы А. (числомъ болѣе 50) представляютъ преимущественно кристаллографическія и минералогическія изслѣдованія. Ему принадлежитъ книга «Physikalische Chemie der Krystalle» (1893).

Арцруни, Григорій, извѣстный армянскій публицистъ (1845—92). Внукъ выходца изъ Турецкой Арменіи, Георга-аги А., переселившагося изъ Вана въ Закавказье въ 1813 г., и сынъ генерала русской службы, Григорій А. принадлежалъ къ семьѣ, которая производила себя отъ древняго княжескаго рода А., сыгравшаго замѣтную роль въ пору существованія армянскаго царства, но при магометанскомъ владычествѣ утратившаго свой титулъ и привилегіи. И дѣдъ и отецъ его, занимаясь практическою дѣятельностью, располагали значительными средствами и недвижимымъ имуществомъ, немало вниманія удѣляли общественнымъ вопросамъ, распространенію просвѣщенія среди армянъ, школьному дѣлу; оба они пробовали свои силы и на поприщѣ литературы, хотя и не принадлежали къ

профессіональнымъ литераторамъ. А. родился въ Москвѣ; въ раннемъ дѣтствѣ онъ почти не зналъ роднаго языка, получая домашнее воспитаніе и образованіе въ русскомъ и французскомъ духѣ; впослѣдствіи восполнилъ этотъ пробѣлъ самостоятельными занятіями по армянскому языку и словесности (между прочимъ—у вѣнскихъ и венеціанскихъ м х и т а р и с т о в ъ; см.). Среднее образованіе А. получилъ въ тифлисской гимназіи, высшее—сначала въ унив. московскомъ и петербургскомъ, потомъ въ Цюрихѣ, Женевѣ, Гейдельбергѣ; изучалъ политическія и естественныя науки, слушалъ лекціи Блюнчли, Трейчке, Гельмгольца, Вундта и навсегда остался почитателемъ германской культуры. Въ Гейдельбергѣ онъ получилъ степень доктора философіи и политической экономіи. Литературная и публицистическая дѣятельность А. началась въ 1865 г.; сначала онъ сотрудничалъ въ тогдашнихъ органахъ армянской печати—«Мегу Айастани» (Пчела Арменіи) и «Айкаганъ Ашхаръ» (Армянскій міръ), обнаруживая темпераментъ публициста и прогрессивное міросозерцаніе (такъ, онъ отстаивалъ необходимость общедоступныхъ лекцій, совмѣстное обученіе двухъ половъ, женскую эмансипацію). Въ 1872 г. стала выходить въ Тифлисѣ его газета «Мшакъ» (Работникъ), явившаяся идейною преемницею московскаго журнала «Сѣверное Сіяніе» (1858—64), скоро ставшая однимъ изъ главныхъ армянскихъ органовъ и издававшаяся имъ, съ небольшимъ перерывомъ, вплоть до конца его жизни. «Мшакъ», въ которомъ сотрудничали крупныя литературныя силы, а въ публицистическомъ отдѣлѣ принималъ дѣятельное участіе самъ А., затрагивалъ животрепещущіе вопросы, стоялъ за широкое распространеніе образованія, развитіе армянской литературы, прессы, театра, подъемъ матеріальнаго благосостоянія крестьянства, реформы въ области церковныхъ дѣлъ, сближеніе закавказскихъ армянъ съ турецкими и т. д. «Мшакъ» вскорѣ сталъ пользоваться значительнымъ авторитетомъ. Сторонники противоположнаго направленія склонны были обвинять А. въ излишнемъ космополитизмѣ и нежеланіи считаться съ національными особенностями и историческими традиціями армянскаго народа.—См. монографію Л е о, «Григорій А.» (Тифлисъ, 1902—3; по-армянски). На русскій языкъ переведены его разсказы «Эвелина» (Баку, 1894) и «Тамъ и здѣсь» («Обзоръ» 1878 г., №№ 143—146).

Арцыбашевъ, Андрей Гавриловичъ, московскій дьякъ XVI в. Въ 1576 г. А. и князь Захарій Ивановичъ Сугорскій отправлены послами къ императору Максимиліану II. Цѣлью посольства было выясненіе отношеній Германской имперіи и Москвы по вопросу о замѣщеніи незанятаго въ то время польскаго престола. Послы должны были выразить готовность московскаго царя содѣйствовать избранію на польскій престолъ австрійскаго принца Эрнеста при условіи, что, если поляки и литовцы не изберутъ себѣ одного государя, «Литовское бы Великое Княжество и съ Кіевомъ и что къ нему городы» отошли бы къ государству Московскому. Послѣднее требованіе основывалось на томъ, что самъ царь являлся претендентомъ на польскую корону для себя или для одного изъ своихъ сыновей. Относительно Ливоніи послы должны были заявить желаніе царя, чтобы императоръ за нее не вступался, такъ какъ она изстарипная вотчина царя. А. подробно описалъ въ поданномъ имъ статейномъ спискѣ путь посольства, пріемъ его кесаремъ и переговоры. Максимиліанъ II принялъ московское посольство очень торжественно въ Регенсбургѣ 16 іюля 1576 г. Послы имѣли у императора еще 4 аудіенціи, но послѣ послѣдней аудіенціи императоръ заболѣлъ и чрезъ 6 недѣль скончался. А. былъ богато одаренъ и отправленъ обратно. Это посольство оставило впечатлѣніе въ Европѣ; въ память его было выгравировано изображеніе всѣхъ его членовъ съ ихъ именами (А. названъ на медали Andre Gawrilowitz Ertzy Buschuf). По возвращеніи въ Москву А. служилъ дьякомъ въ Разрядномъ приказѣ и въ приказѣ Большого прихода и старшимъ дьякомъ въ Великомъ Новгородѣ. Въ 1593 г. за самовольное завладѣніе какими-то помѣстьями у А. они были отобраны, и онъ удаленъ со службы, но въ 1599 г. вновь поступилъ на службу въ приказъ Большого прихода. Подпись А. находится въ числѣ скрѣпъ на граматѣ избранія на царство Бориса Годунова. Умеръ, вѣроятно, около 1603 г.—См. Н. П. Л и х а ч е в ъ, «Разрядные дьяки XVI в.» (СПБ., 1888).

Арцыбашевъ, М и х а и л ъ П е т р о в и ч ъ, извѣстный писатель. Род. въ 1878 г. въ мелкопомѣстной дворянской семьѣ Харьковской губерніи. Мать происхожденія польскаго. Отецъ служилъ въ гвардіи, а позднѣе былъ исправникомъ въ Ахтыркѣ, съ которою связаны всѣ молодыя «впечатлѣнія бытія» А. Почти во всѣхъ его произведеніяхъ фигурируетъ одинъ и тотъ же утонувшій въ зелени садовъ южно-русскій городокъ на живописной рѣкѣ, съ красивымъ монастыремъ за этой рѣкой, съ уютнымъ бульваромъ, по которому ходитъ жизнерадостная молодежь. И свѣжесть молодыхъ впечатлѣній такъ велика, что совершенно исчезаетъ отпечатокъ сѣрой обыденщины, съ которой связывается обыкновенно представленіе объ уѣздномъ городишкѣ. Мастеръ пейзажа, А. всего чаще описываетъ солнечныя поля и красивые лѣса, окружающіе Ахтырку. Гимназическое ученіе А. не пошло дальше V класса. Нѣкоторое время учился онъ въ харьковской школѣ живописи. Попытка попасть въ академію художествъ не удалась изъ-за отсутствія аттестата, но дилетантски А. продолжалъ и продолжаетъ заниматься живописью. Писать началъ очень рано, 16 лѣтъ, въ провинціальныхъ газетахъ; въ 1901 г. помѣстилъ въ «Мірѣ Божьемъ» очеркъ «Паша Тумановъ», въ 1902 г. въ «Русскомъ Богатствѣ»—большой разсказъ изъ народной жизни: «Купріянъ». Литературное имя А. составилъ себѣ повѣстью «Смерть студента Ланде», напечатанной въ «Журналѣ для всѣхъ» 1904 г. Огромную, хотя и крайне сомнительную извѣстность доставилъ А. его романъ «Санинъ», напечатанный первоначально въ «Современномъ Мірѣ» 1907 г., а затѣмъ быстро разошедшійся въ отдѣльномъ изданіи. 2-е изданіе было конфисковано, и авторъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за порнографію. Переведенный на многіе иностранные языки, «Санинъ» всюду имѣлъ сенсаціонный успѣхъ. Въ Германіи онъ тоже вызвалъ судебное преслѣдованіе, и притомъ въ двухъ мѣстахъ: Берлинѣ и Мюнхенѣ. Было возбуждено преслѣдованіе противъ переводчиковъ и въ Венгріи. Судебное преслѣдованіе въ Германіи, однако, закончилось оправданіемъ. Русскій судъ еще не разсматривалъ дѣла о «Санинѣ». Судебное преслѣдованіе за порнографію было возбуждено противъ А. и за первую часть романа «У послѣдней черты», напечатанную въ 1910 г., въ 4-ой книгѣ сборниковъ «Земля». Изъ другихъ произведеній А. обратили на себя вниманіе критики большіе разсказы: «Милліоны» («Земля», кн. 2) и «Рабочій Шевыревъ» («Земля», кн. 3, 1909).—Есть роковыя популярности, навсегда или надолго связывающія имя автора не съ лучшимъ его произведеніемъ, а съ худшимъ, которое остановило на себѣ общественное внима-

ніе, независимо отъ проявленнаго въ немъ авторскаго таланта. Такую роль въ литературной жизни А. сыгралъ «Санинъ», до сихъ поръ неотдѣлимый отъ его имени. Это спутало представленіе о наиболѣе цѣнныхъ сторонахъ дарованія А., возстановило противъ него лучшую часть критики и лучшіе круги читающей публики. А между тѣмъ нельзя, какъ это теперь принято, смотрѣть на А. какъ на «порнографа» по преимуществу. Если брать литературное творчество А. въ его цѣломъ, то основной темой, въ той или другой формѣ проходящей черезъ всѣ его произведенія, слѣдуетъ признать полноту жизни, стихійную жажду радости бытія, подчасъ ведущую къ чисто-зоологическому захвату вожделѣній. Отсюда уже, какъ нѣчто производное, «половая проблема» и какъ неизбѣжная антитеза гимну жизни—проблема смерти. И пока А. художественно констатируетъ, онъ силенъ и правдивъ. Печальною ошибкою было превращеніе его въ «Санинѣ» изъ художника въ теоретика. Получилась не только полная нравственная непріемлемость, но и деревянность, художественная ложь.—Въ разсказахъ «до-санинскаго» періода А. прекрасно удается художественная свѣтотѣнь, умѣнье схватить цѣликомъ данное явленіе. Вотъ, напримѣръ, превосходный, тонко-написанный разсказъ «Кровь». Тутъ, съ одной стороны, все радостно жаждетъ жизни, всѣ веселы, «долго и вкусно» закусываютъ, толково пьютъ, остроумно шутятъ. Веселы и счастливы хозяева усадьбы, веселы и щедры гости, красива молодая помѣщица, хороша и высокогрудая горничная Аннушка, приходящая ночью къ студенту Сергѣю, здоровому, красивому и вдобавокъ имѣющему «симпатичныя убѣжденія». Упоителенъ, наконецъ, воздухъ, солнечныя поля, таинственно-заманчивъ лѣсъ. Вся компанія всѣми фибрами чувствуетъ, что «жить вообще хорошо». Это на переднемъ планѣ. А на заднемъ планѣ въ это самое время топятъ «ненужныхъ» котятъ (одного «хорошенькаго» оставляютъ), искусно и съ артистическимъ азартомъ рѣжутъ цыплятъ и ягнятъ для симпатичныхъ гостей, которые, въ свою очередь, въ превосходно-написанной сценѣ охоты, съ чисто-зоологическимъ упоеніемъ отдаются наслажденію совершенно-ненужнаго истребленія. Они и сами перепачканы въ крови, и съ ягдташей каплетъ кровь, и морды у собакъ окровавлены, но глаза истребителей горятъ восторгомъ, и они испытываютъ захватывающую полноту ощущеній. И они такъ естественны въ этомъ неприкрашенномъ изображеніи присущей всѣмъ людямъ жестокости, что во всемъ этомъ густо-залитомъ кровью разсказѣ и нѣтъ чего-либо похожаго на обычные сентиментальные протесты. Въ «Пашѣ Тумановѣ», повѣствуя о томъ, какъ срѣзавшійся на экзаменѣ гимназистъ застрѣлилъ директора, А. сумѣлъ ярко подчеркнуть условность нашихъ представленій о жизни, исключающихъ непосредственность въ пользованіи стихійными благами бытія. Почему долженъ стрѣлять или стрѣляться исключенный гимназистъ, здоровый юноша, когда солнце такъ ярко, тепло и весело свѣтитъ, рѣка такъ радостно переливается, весенній воздухъ такъ живителенъ, ласточки такъ беззаботно чирикаютъ, плавая въ морѣ воздуха, свѣта и голубого простора?... Герой разсказа: «Куприяпъ»—конокрадъ. И все же авторъ имъ любуется, потому что въ немъ есть полнота силы, есть удаль и настоящая страсть. Этотъ человѣкъ живетъ, а не нудно прозябаетъ, какъ окружающіе его мужики, къ которымъ авторъ относится безъ всякой традиціонной нѣжности.—Элементы «санинства» въ изобиліи имѣются и въ разсказахъ, предшествующихъ пресловутому роману. Таковъ, напримѣръ, разсказъ «Жена». Тутъ почти цѣликомъ затронута основная тема «Санина», но опять-таки свѣтотѣнь дала разсказу иное освѣщеніе. Герой — художникъ, какъ и Санинъ, говорящій на разные лады о «могучемъ и смѣломъ наслажденіи жизнью». И онъ живетъ во всю, ничѣмъ не стѣсняясь. Какъ апологетъ полноты жизни, авторъ какъ-будто готовъ оправдать желаніе своего героя отдаться этой полнотѣ; но, противопоставивъ жаждѣ «краснваго» наслажденія страданія покинутой во имя такой красоты женщины, онъ тѣмъ самымъ въ достаточной мѣрѣ подчеркнулъ дряпность срыванія цвѣтовъ удовольствія за чужой счетъ. Далеко не всегда выступаютъ съ такою ретушью отдѣльные элементы «санинства» въ другихъ разсказахъ, появившихся до «Санина». Читая разсказъ: «Изъ записокъ человѣка», выносишь такое впечатлѣніе, точно предъ нами человѣкъ въ приступѣ сатиріазиса. Иногда подъ санинскимъ соусомъ подается въ разсказахъ перваго періода даже революція. При взглядѣ на жизнь, какъ на паслажденіе, и на смерть, какъ на печальное прекращеніе этого наслажденія, трудно стать на точку зрѣнія подвига. И революціонеры первыхъ разсказовъ А. либо ухари какіе-то, либо люди, пошедшіе въ движеніе потому, что жизнь имъ не улыбнулась. Таковы, напримѣръ, герои «Тѣней утра».—Указаннаго было бы, можетъ-быть, достаточно, чтобы, несмотря на всяческія ретуши, признать весь первый періодъ творчества А. демонстративно-аморальнымъ, если бы такому выводу не противорѣчилъ большой и замѣчательный разсказъ «Смерть Ланде». Этотъ разсказъ—одно изъ самыхъ выдающихся явленій всей вообще «молодой литературы» послѣднихъ 10—15 лѣтъ. По справедливости, А. слѣдовало бы называть не «авторомъ Санина», а «авторомъ Смерти Ланде». «Смерть Ланде»—дань нѣкогда сильнѣйшаго увлеченія—какъ это ни странно звучитъ, когда рѣчь идетъ объ А. — ученіемъ Толстого. Объ увлеченіи толстовствомъ говоритъ прямо и самъ А. въ одномъ автобіографическомъ признаніи. И этому слѣдуетъ вѣрить, потому что фигура героя—студента Ланде—создана съ тою настоящею любовью, которая немыслима безъ глубокаго увлеченія. Предъ нами проявленіе чисто-органическаго увлеченія идеею непротивленія злу. Ланде преисполненъ того восторженнаго желанія послужить людямъ, которое въ практической жизни принимаетъ формы почти юродства. Князь Мышкинъ, съ обычной точки зрѣнія—«идіотъ». И вотъ, въ величайшую, конечно, похвалу автору, можно сказать, что послѣ князя Мышкина изъ «Идіота» Достоевскаго, во всей нашей литературѣ нѣтъ столь яркаго изображенія проникновеннаго альтруизма, какъ фигура арцыбашевскаго студента Ланде. Этотъ иногда раздражающій своею чрезмѣрностью, альтруизмъ столь органически захватываетъ Ланде, что читателю, какъ и при чтеніи «Идіота», ни на одну минуту не приходитъ мысль о какомъ бы то ни было преувеличеніи. Чрезвычайно характерно, что «Смерть Ланде» и «Санинъ» представляютъ собою почти буквально одинъ и тотъ же матеріалъ, только въ разной обработкѣ. Предъ нами не только тотъ же самый излюбленный А. городокъ, не только тотъ же излюбленный имъ кружокъ молодежи, только и думающій о катаньяхъ на лодкѣ съ дѣвицами и всяческомъ иномъ флиртѣ, но нѣкоторыя лица фигурируютъ въ обоихъ произведеніяхъ даже съ тѣми же самыми фамиліями. А носящіе другія фамиліи какъ типы, представляютъ собою первые контуры того, что позднѣе, безъ всякаго чувства мѣры, развито въ «Санинѣ», который, судя по выставленной подъ нимъ датѣ «1902—1907», и писался одновре

менно со «Смертью Ланде». Вопросъ о чувствѣ мѣры имѣетъ, вообще, рѣшающее значеніе для всей литературной дѣятельности А. Отсутствіе этого чувства сдѣлало «Санина» произведеніемъ уродливымъ, а «Смерть Ланде» писалась въ счастливую минуту эстетической тактичности, когда художественное чутье подсказываетъ писателю всѣ нужные нюансы. Вотъ, напримѣръ, художникъ Молочаевъ—настоящій предшественникъ Санина, обуреваемый вожделѣніями до полной потери самообладанія; но онъ очерченъ просто какъ физически «большой и сильный человѣкъ». Онъ не только ничего не проповѣдуетъ, но вообще чувствуетъ свое безсиліе вести теоретическіе разговоры. Авторъ хотѣлъ представить звѣриное начало, и, конечно, въ правѣ былъ его дать—но далъ его именно какъ звѣриное начало, а не какъ апоѳеозъ «силы» вообще. Постоянное противопоставленіе полноты жизнеощущенія отказу отъ жизни даетъ разсказу необходимую въ настоящемъ художественномъ произведеніи свѣтотѣнь. То авторъ говоритъ о своемъ любимцѣ Ланде въ тонахъ удивительно ласковыхъ, то брезгливо ставитъ хилаго идеалиста въ такія положенія, гдѣ онъ либо смѣшонъ, либо жалокъ. Несомнѣнно, что отдѣльныя безплодныя попытки и полная безцѣльность конечнаго подвига Ланде (онъ пѣшкомъ, безъ всякихъ средствъ, по невѣдомой дорогѣ, идетъ въ Крымъ утѣшать умирающаго, озлобленнаго товарища — и погибаетъ) должны знаменовать, съ точки зрѣнія автора, крахъ толстовства. Начало жизни превозмогло начало аскетическое; но столкновеніе противоположныхъ настроеній въ душѣ автора имѣетъ истинно-трагическій характеръ.—А вотъ въ «Санинѣ» нѣтъ и тѣни какихъ бы то ни было мукъ душевныхъ и борѣній. Не это, однако, главный недостатокъ романа. Всего хуже въ «Санинѣ»—его надуманность. Это одно изъ тѣхъ уродливыхъ и вульгарнѣйшихъ отраженій ницшеанства, въ которомъ совершенно исчезло первоначальное очертаніе идеи индивидуализма. Провозвѣстникъ полной безудержности половыхъ и иныхъ вожделѣній, Санинъ внѣ области безконечныхъ разговоровъ, на всемъ пространствѣ большого романа проявляетъ себя только тѣмъ, что вожделѣетъ сестру, по принципу подсматриваетъ, какъ купаются дѣвицы, насилуетъ барышню на лодкѣ, говоритъ собирающемуся лишить себя жизни юношѣ, что жить ему дѣйствительно не стоитъ, на похоронахъ товарища-самоубійцы говоритъ «однимъ дуракомъ меньше стало» и т. д. Надъ всѣмъ этимъ верховно царитъ непрерывное вожделѣніе женскаго и непремѣнно очень красиваго тѣла, во имя того, что «между человѣкомъ и счастьемъ не должно быть ничего, человѣкъ долженъ свободно и безстрашно (удивительное мужество!) отдаваться всѣмъ доступнымъ ему наслажденіямъ». Санинъ—только манекенъ, на которомъ безжизненно болтается красивая на первый взглядъ мантія «свободы личности». Пока Санинъ весьма округло, подчасъ умно и краснорѣчиво излагаетъ свою теорію наслажденія жизнью—къ этому съ интересомъ можно прислушиваться. Но какъ только дѣло доходитъ до практики, какъ только автору художественно, т.-е. въ конкретномъ фактѣ надо показать «новое пониманіе» жизни,—онъ становится дѣтски-безпомощнымъ. Нельзя же серьезно думать, что какое бы то ни было «пониманіе» жизни, старое или новое, можетъ заключаться въ насильничаніи, калѣченіи людей и подсматриваніи купающихся дѣвицъ. Нѣкоторые критики пытались оправдать «Санина» тѣмъ, что въ романѣ цѣненъ апоѳеозъ «силы», силы грубой, но все же силы — и это будто бы, съ общественной точки зрѣнія, лучше нытья и худосочья; романъ А. является «ставкою на сильныхъ», а въ сильныхъ такъ нуждается Россія. Гораздо ближе, однако, мы будемъ къ дѣйствительности, если отнесемся и къ спадающей теперь волнѣ порнографіи, однимъ изъ сильнѣйшихъ проявленій которой былъ «Санинъ», и къ апоѳеозу грубой «силы», какъ къ накипи лихорадочнаго возбужденія недавнихъ лѣтъ. Пробужденная годами революціи жажда красочныхъ и сильныхъ ощущеній, не нашедши исхода нормальнаго, приняла въ неуравновѣшенныхъ темпераментахъ безобразныя формы. Въ «Санинѣ» предъ нами своего рода литературный максимализмъ.—То, что писалъ А. послѣ «Санина», показываетъ, что никакого органическаго, т.-е. длительнаго прилива «силы», слѣдовательно, и бодрости онъ собою не знаменовалъ. Съ «Санинымъ» закончилась жизнерадостная полоса творчества А. и началась другая—безпросвѣтнаго пессимизма. Наряду съ линіей жизни у А. уже съ первыхъ литературныхъ шаговъ его параллельно шла и линія смерти; теперь она завладѣла его творчествомъ всецѣло. Безъ убійства, самоубійства, разстрѣловъ, смерти отъ неизлѣчимой болѣзни и въ лучшемъ случаѣ крови животныхъ, у А. почти нѣтъ ни одного разсказа въ обѣихъ полосахъ его творчества; но вторая характеризуется тѣмъ, что надъ всѣми видами насильственнаго прекращенія жизни возобладало самоубійство. Притомъ, въ раннихъ произведеніяхъ психологія самоистребителей оттѣняется особенно интенсивнымъ чувствомъ радости бытія у другихъ персонажей. Таковъ, напримѣръ, очень интересный разсказъ «Прапорщикъ Гололобовъ», гдѣ ясная и спокойная философія самоубійцы (тѣло вѣчно, духъ умираетъ; человѣкъ все равно приговоренъ къ смерти, зачѣмъ же длить жизнь?) производитъ сильное и оригинальное впечатлѣніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣетъ претензіи быть единственнымъ разрѣшеніемъ вопроса о смыслѣ жизни. Теперь же людей всѣхъ классовъ, положеній и душевныхъ складовъ объединяетъ у А. одна мысль о смерти и истребленіи вообще. Тупо-утомленно умираетъ пресытившійся распутствомъ и одиночествомъ милліонеръ («Милліоны»). Столь же утомленъ, но съ припадками дикаго озлобленія террористъ Ткачевъ («Рабочій Шевыревъ»), который приходитъ къ убѣжденію, что «человѣкъ гадокъ по натурѣ», въ душѣ его «была вѣчная тьма и пустыня. Ни радостей, ни сожалѣнія, ни вѣры, ни невѣрія, ни надеждъ, ничего! Оставалось, быть-можетъ, одно острое отвращеніе и жажда мести, но и то мести безличной».—То же отсутствіе чувства мѣры, которое такъ испортило «Санина», сыграло роковую роль и въ мрачномъ пессимизмѣ послѣдней полосы творчества А. Это особенно сказалось въ новомъ, еще не оконченномъ большомъ романѣ его: «У послѣдней черты». Уже это заглавіе въ достаточной мѣрѣ кричащее, а первоначально романъ, какъ сообщалось въ печати, долженъ былъ называться «Клубъ Самоубійцъ». Передъ нами смѣсь «санинской» порнографіи съ демонстративнымъ смакованіемъ идеи истребленія во всѣхъ ея видахъ. Въ общемъ автора постигла неудача. Ненужная и какая-то нудная порнографія производитъ удручающее впечатлѣніе. Только изрѣдка вспыхиваетъ талантъ когда-то искренно и просто задумавшагося надъ проблемой жизни автора «Смерти Ланде» и «Прапорщика Гололобова». Преобладаетъ авторъ «Санина», съ тою только разницею, что «Санину» все же придавалъ нѣкоторый интересъ задоръ «дерзанія», а въ новомъ романѣ все вымучено и нарочито. Нѣтъ даже настоящей животной страстности въ длинномъ рядѣ изнасилованій, учиняемыхъ героемъ романа—художникомъ Ми-

хайловымъ, и скучны по преимуществу мнимоужасныя мечты Наумова объ истребленіи всего человѣчества. Тутъ вполнѣ можно примѣнить злыя слова Толстого о Леонидѣ Андреевѣ: «онъ меня пугаетъ, а мнѣ не страшно». Вдобавокъ, наумовское пужаніе въ значительной мѣрѣ не самостоятельное: это довольно неумѣлое заимствованіе дѣйствительно страшныхъ рѣчей Кириллова изъ «Бѣсовъ». Очень характерно и другое заимствованіе, изъ «Смерти Ивана Ильича»: болѣзнь профессора Разумовскаго и въ частности знаменитое судно. Но то, что у Толстого является необходимымъ штрихомъ, обрисовывающимъ душевныя муки деликатнаго Ивана Ильича, глубоко страдающаго отъ своей безпомощности, у А. развито въ цѣлый нудный эпизодъ. Еще характернѣе не только для романа, но и для А. вообще, заимствованіе изъ Ницше. Грубо, неправдоподобно, ненужно переработано знаменитое изреченіе изъ «Заратустры»: «Ты идешь къ женщинамъ? Не забудь плетку»! А. воспринялъ это буквально. Его отвратительный Донъ Жуанъ бьетъ хлыстомъ не поддающуюся ему кокетку и достигаетъ своей цѣли... Важно отмѣтить, что романъ, несмотря на свою «пикантность», успѣха не имѣлъ никакого. Судебное преслѣдованіе тутъ ни причемъ: у насъ запрещеніе только усиливаетъ интересъ. Является искушеніе усмотрѣть въ заглавіи романа нѣкій символическій смыслъ, но не въ томъ, конечно, пониманіи, какъ задумалъ авторъ, переполнившій свой романъ не только изнасилованіями, но и смертями, гніющими трупами, могильными червями. Хочется думать, что мы дѣйствительно «у послѣдней черты» той мутной волны патологическаго интереса къ разрѣшенію «половой проблемы», которая грозила одно время захлестнуть чистую, героически-цѣломудренную литературу русскую. *С. Венгеровъ.*

Арцыбашевъ, Николай Сергѣевичъ, русскій историкъ (1773—1841). Образованіе получилъ въ нѣмецкомъ пансіонѣ въ Петербургѣ. Недолго состоялъ въ военной службѣ. Службу началъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Главный трудъ А.: «Повѣствованіе о Россіи» изданъ московскимъ Обществомъ исторіи и древностей подъ наблюденіемъ Погодина (3 т., Москва, 1838—43); онъ обнимаетъ исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ по 1698 г.; четвертая, не оконченная часть, не издана до сихъ поръ. Ему принадлежитъ еще рядъ изслѣдованій по русской исторіи, изданныхъ какъ отдѣльно, такъ и въ историческихъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ: «О первобытной Россіи и ея жителяхъ» (СПБ., 1809); «О степени довѣрія къ исторіи, сочиненной кн. Курбскимъ» («Вѣстникъ Европы», 1811 г., ч. CXVII, № 12); «О свойствахъ царя Ивана Васильевича» (тамъ же, ч. CXIX, № 18); «Замѣчанія на Исторію государства Россійскаго Карамзина» («Московскій Вѣстникъ», 1828 г., ч. XI, № 19—20, ч. XII, № 21; 1829 г., ч. III) и др. А. принадлежалъ къ скептической школѣ русской историографіи. Труды его не задаются ни философскими, ни художественными цѣлями; онъ стремится лишь къ критикѣ фактовъ и къ возможно точной передачѣ текста источниковъ, очищая исторію отъ всякаго рода басенъ и сомнительныхъ преданій. Этимъ объясняются его критическія статьи, направленныя противъ Карамзина. Онѣ вызвали горячую полемику и причинили много непріятностей какъ А.,; такъ и Погодину, печатавшему ихъ въ своемъ журналѣ. Между прочимъ, А. послужилъ мишенью для ѣдкой сатиры кн. П. А. Вяземскаго («Московскій Телеграфъ», 1828, № 19). Но труды А. высоко цѣнились такими археографами, какъ Строевъ и канцлеръ Румянцевъ, и такими историками, какъ Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ. «Повѣствованіе» А. представляетъ сводъ тщательно собранныхъ и свѣренныхъ извѣстій и цитатъ изъ лѣтописей и другихъ источниковъ и до сихъ поръ не потеряло интереса для науки.—См. Иконниковъ, «А. и Устряловъ» въ «Рус. Арх.» 1886, т. III; «Русскій Біографическій Словарь», т. II.

Арцыбашевы (также Арцыбышевы и Арцыбушевы), старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое начало отъ Петра Кашпарова сына А., пріѣхавшаго къ великому князю московскому Василію Ивановичу изъ Литвы. Сынъ его, Григорій Петровичъ А., былъ убитъ въ 1552 г. подъ Казанью; внуки, Василій (Невзоръ) и Матвѣй (Торопецъ), были испомѣщены въ Московскомъ уѣздѣ. Потомки ихъ записаны въ VI ч. род. кн. губ. Московской и Казанской. Другая довольно обширная вѣтвь Арцыбашевыхъ записана по Тверской и Новгородской губерніямъ. Арцыбашевы, ведущіе, по оффиціальнымъ даннымъ, происхожденіе отъ Бориса Козьмича А., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1635 г., записаны въ VI часть родословной книги Курской губерніи. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ А. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Арцыбушевъ, Николай Васильевичъ, русскій композиторъ, присяжный повѣренный. Род. въ 1858 г. Музыкальное образованіе получилъ въ спб. консерваторіи у Н. А. Римскаго-Корсакова (теорія композиціи). Изъ немногочисленныхъ произведеній А., отличающихся солидной техникой и вкусомъ, изданы: «Характеристическая полька» и «Вальсъ-фантазія» для оркестра; 3 мазурки, вальсъ, прелюдія и др. пьесы для фортепіано; 14 романсовъ для голоса съ сопровожденіемъ фортепіано. Участвуя въ коллективныхъ сочиненіяхъ русскихъ композиторовъ такъ называемаго «Бѣлаевскаго» кружка, онъ написалъ одну варіацію въ серіи «варіацій на русскую тему» (1901) для оркестра и другую—въ серіи варіацій тоже на русскую тему для струннаго квартета; серенаду въ сборникѣ «Пятницы» для струннаго квартета и одну фигуру въ кадрили «Шутка» для фортепіано въ 4 руки. Ему же принадлежатъ переложенія оркестровыхъ сочиненій Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова и др. для фортепіано въ 4 руки.—Состоитъ товарищемъ предсѣдателя дирекціи спб. Отдѣленія Имп. Русско-Музыкальнаго Общества и (съ 1907 г.) предсѣдателемъ учрежденнаго, по завѣщанію М. П. Бѣляева, «Попечительнаго Совѣта для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ».

Арчаковскіе, древній русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губерніи.

Арчакъ, деревянный остовъ сѣдла, ленчикъ; состоитъ изъ двухъ лукъ (передней и задней) и двухъ боковыхъ лавокъ.

Арчеръ (Archer), рѣка, орошающая западную часть Іоркскаго полуострова, въ Австраліи, въ Квинслэндѣ, впадаетъ въ заливъ Карпентаріи, между Пера-Гидъ съ С, Кап-Кир-виръ (Гурнаганъ) съ Ю. въ нижнемъ теченіи ширина свыше 500 м. и доступна для морскихъ судовъ. Долина А. покрыта роскошной растительностью.

Арчеръ (Arthur), Честеръ-Асланъ, 21-ый президентъ Соединенныхъ Штатовъ (1830—86), сынъ баптистскаго священника, переселившагося въ Америку изъ Ирландіи. Былъ адвокатомъ въ Нью-Іоркѣ. Въ 1871 г. президентъ Грантъ назначилъ его начальникомъ нью-іоркской таможни; въ 1878 г. президентъ Гейсъ уволилъ его, считая его виновнымъ

въ должностныхъ злоупотребленіяхъ. Во время избирательной кампаніи 1880 г. А. принадлежалъ къ группѣ «Stalwarts» республиканской партіи, состоявшей изъ дѣльцовъ, охотившихся за мѣстами; эта группа энергично отстаивала кандидатуру на президентскій постъ (въ третій разъ) ген. Гранта. Послѣ упорной борьбы между сторонниками Гранта и сторонниками Блэна на конвентѣ республиканской партіи лѣтомъ 1880 г. кандидатомъ былъ намѣченъ Гарфильдъ, къ которому, въ виду безнадежности ихъ кандидата, присоединились и сторонники Блэна, а въ видѣ компенсаціи сторонникамъ Гранта А. былъ назначенъ кандидатомъ въ вице-президенты. Въ ноябрѣ 1880 г. Гарфильдъ и А. были избраны президентомъ и вице-президентомъ, и въ 1881 г. вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Дурныя личныя отношенія между ними и принадлежность ихъ къ разнымъ группамъ, хотя и одной и той же партіи, дѣлали положеніе А. затруднительнымъ. 1 іюля 1881 г. Гарфильдъ былъ раненъ, и A. de facto сдѣлался президентомъ, а 20 сентября, послѣ смерти Гарфильда принесъ установленную присягу и сдѣлался имъ и de jure. Ожидали смѣщенія десятковъ тысячъ чиновниковъ и замѣщенія ихъ сторонниками А., но А. неожиданно рѣшилъ работать съ прежнимъ штатомъ чиновниковъ. Министерство сперва было оставлено прежнее; нѣкоторые министры, въ томъ числѣ Блэнъ, вышли одинъ за другимъ въ отставку лишь позднѣе, начиная съ ноября 1881 г. При А. былъ проведенъ въ 1883 г. законъ о гражданской службѣ, которымъ положены границы системѣ раздѣла добычи послѣ каждыхъ президентскихъ выборовъ. А. наложилъ вето на законъ, ограничивавшій иммиграцію китайцевъ. На республиканскомъ конвентѣ 1884 г. значительное число делегатовъ стояло за выставленіе кандидатуры А. на слѣдующее четырехлѣтіе, но побѣда осталась за его противникомъ Блэномъ, который былъ кандидатомъ республиканцевъ (на выборахъ, однако, восторжествовалъ кандидатъ демократовъ Клевлэндъ).—См. Stoddard, «Lifes of Hayes, Garfield and Arthur» (Нью-Іоркъ, 1889).

Арчеръ (Archer), Вильямъ, англійскій писатель, театральный критикъ. Род. въ 1856 г. Его сочиненія: «English dramatists of to-day» (1882); «About the theatre» (1886); «Masks or faces? A study in the psychology of acting» (1888); «Life of Macready» (1890); «The theatrical world» (1893—97); «Study and stage, a yearbook of criticism» (1899). Онъ извѣстенъ какъ поклонникъ Ибсена, прозаическія драмы котораго нашли въ немъ прекраснаго переводчика (1890—91). Онъ же перевелъ на англійскій языкъ «Hannele» Гауптмана.

Арчеръ (Archer), Джэмсъ, англійскій портретистъ и жанристъ (ум. въ 1904 г.). Ученикъ эдинбургской академіи (Аллэна). Первое время рисовалъ исключительно портреты углемъ. Въ 1849 г. А. получаетъ извѣстность благодаря картинѣ: «Тайная Вечеря». Наиболѣе популярны его живописныя иллюстраціи къ романсамъ и балладамъ «Fair Rosamund and Queen Eleanor» (1859) и «The history of king Arthur». Изъ портретовъ А. особенно извѣстенъ «Скрипачъ Іохимъ».—См. «The Art Journal», 1871, 97—99; «The Studio», отдѣльный выпускъ, посвященный «Royal Scottish Academy», 1826—1907.

Арчи, селеніе Гунибскаго округа, Дагестанской области; жители его (около 1000 чел.), говорятъ языкомъ, распространеніе котораго не идетъ дальше этого селенія, — арчинскимъ, близкимъ къ аварскому.

Арчъ (Arch), Джозефъ, англійскій политическій дѣятель (род. въ 1826 г.), сынъ мелкаго земледѣльца-собственника; долго былъ странствующимъ сельскимъ работникомъ; въ серединѣ 1840-хъ гг. вернулся въ свою деревню и зажилъ жизнью крестьянина. Въ 1860-хъ гг. усиленно агитировалъ за избирательную реформу. Въ 1872 г. основалъ въ Варвикширѣ «National Agricultural Labourers Union». Этотъ союзъ быстро распространился на значительную часть Англіи и явился главнымъ политическимъ органомъ крестьянства, мелкихъ фермеровъ и сельскаго пролетаріата; въ 1873 г. онъ имѣлъ уже 40 000 членовъ. Въ 1873 г. А. совершилъ поѣздку въ Канаду для выясненія вопроса о возможности эмиграціи туда англійскихъ сельскихъ рабочихъ. Онъ пришелъ къ благопріятнымъ выводамъ, и руководимый имъ союзъ организовалъ довольно значительную эмиграцію. Въ 1875 г. А. пропагандировалъ петицію въ парламентъ о расширеніи избирательныхъ правъ на главъ семей сельскихъ жителей, не имѣющихъ недвижимой собственности; петиція собрала 80000 подписей и была подана. Послѣ избирательной реформы 1884 г. А. былъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ и засѣдалъ въ 1885—86, 1892—95 и 1895—1900 гг. Онъ принадлежалъ къ либеральной партіи, но занималъ въ ней особое мѣсто, отстаивая по преимуществу интересы сельскихъ рабочихъ. Его программа формулировалась имъ въ словахъ: «три акра и корова»; задачей, которую онъ ставилъ государству, было надѣленіе всѣхъ сельскихъ рабочихъ небольшимъ земельнымъ надѣломъ. При вступленіи въ палату общинъ А. вызвалъ вопросъ о правѣ депутата ходить на засѣданіе въ рабочей блузѣ. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно. Въ 1894 г. основанный А. союзъ распался. Въ 1898 г. А. выпустилъ въ свѣтъ свою автобіографію: «Joseph Arch. The story of his life, told by himself» (Л.).—См. Л. Туганъ-Барановская, «І. А., англійскій крестьянинъ-депутатъ» («Міръ Божій», 1898, № 10).

Аршеневскіе, старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Смоленской и Черниговской.

Аршеневскій, Василій Кондратьевичъ, математикъ (1758—1808). Заслуживаетъ вниманія какъ хорошій педагогъ, внесшій въ свое преподаваніе логическую стройность, отсутствовавшую при прежней безсистемности. Учился въ университетской гимназіи въ Москвѣ; былъ профессоромъ чистой математики въ московскомъ университетѣ. Напечатаны только двѣ его рѣчи, произнесенныя въ публичныхъ собраніяхъ московскаго университета: «О началѣ, связи и взаимномъ пособіи математическихъ наукъ и пользѣ оныхъ» (1794) и «О связи чистой математики съ физикою» (1802).

Аршинъ, вошелъ въ употребленіе въ Россіи не ранѣе XVI в.; до тѣхъ же поръ употреблялся локоть. По объясненію Торговой Книги, А. дѣлился на 16 вершковъ, локоть же равнялся $10^2/_3$ вершкамъ, такъ, что А. соотвѣтствовали $1^1/_2$ локтя. Въ 1554 г. англичанинъ Тассе опредѣлилъ локоть въ $^1/_2$ ярда, т.-е. въ 18 дюймовъ; отсюда А. XVI в. опредѣляется въ 27 дюймовъ. Турецкій А. также равняется 27 англійскимъ дюймамъ. Дѣленіе нашего А. на 16, соотвѣтствующее дѣленію ярда на 16 нэйлей, и это-то дѣленіе ярда, по всей вѣроятности, послужило образцомъ дѣленію А. Бывшій въ 1661 г. въ Москвѣ австрійскій посланникъ баронъ Мейерберъ объяснялъ, что русскій локоть (т.-е. аршинъ) равняется 2 футамъ и 5 дюймамъ; по отношенію нѣмецкаго фута къ англійскому это опредѣленіе превышаетъ опредѣленіе Тассе на $1^1/_4$ дюйма; можно полагать, что въ

XVIII в. А. уже равняется 28 англійскимъ дюймамъ. Петръ Великій, въ началѣ XVIII в., установилъ А. именно въ 28 англійскихъ дюймовъ, и эта величина аршина сохранилась и до настоящаго времени.

Аршіакъ (d'Archiac), Этьеннъ-Жюль-Адольфъ, геологъ (1802 — 68). Его труды: «L'Histoire des progrès de la géologie de 1834 à 1862» (1862, 8 тт.); «Cours de paléontologie stratigraphique» (1862—64); «Géologie et Paléontologie» (1866); «Paléontologie de la France» (1868).

Ахръ (Ahr), лѣвый притокъ Рейна, въ который впадаетъ подъ Зинцигомъ; начинается подъ именемъ Малый Штейнпютцъ на Эйфелѣ, близъ мѣсточка Бланкенгеймъ, на высотѣ 469 м.; орошаетъ въ прусскомъ округѣ Кобленцъ глубокую, большею частью узкую долину, живописную и богатую виноградниками. Теченіе очень извилистое. Длина 89 км.

Ахръ (сокр. a; *фр.* are отъ *лат.* area—поверхность), такъ называется въ метрической системѣ единица французскихъ и нѣмецкихъ мѣръ поверхности. А. представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго=10 м (=1 декаметръ) и, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ пространству въ 100 кв. м. (=1 кв. декаметръ) или 947,682 старымъ парижскимъ кв. футамъ=21,968 кв. саж. А. содержитъ 10 деціаровъ, 100 центіаровъ и 1000 миліаровъ, а въ восходящемъ ряду: 10 А.=1 декаару, 100 А.=1 гектару, 1000 А.=1 килару, 10 000 А.=1 міріару. Выраженія: міріаръ, киларъ и декаръ такъ же, какъ и деціаръ (1/10 А.) не употребительны, говорятъ: 10 000 А., 1000 А., 10 А., 1/10 А. Во Франціи слово міріаръ иногда употребляется при особенно большихъ вычисленіяхъ.—Гектаръ (въ сокр. ha)—есть единица для измѣренія площади, поля и лѣса и замѣнилъ во Франціи прежній арпанъ, въ Германіи—различные акеры и моргены. Гектаръ соотвѣтствуетъ 10 000 кв. метр.=0,915 дес. Площадь въ 100 гектаровъ или 10 000 А. (міріаръ)=1 кв. километру. См. Метръ.

Арыкъ (*тюрк.*), подъ этимъ названіемъ извѣстны въ Туркестанѣ и прилегающихъ къ нему странахъ оросительные каналы, посредствомъ которыхъ вода проводится изъ рѣкъ и другихъ водовмѣстилищъ на поля. Всѣ культурные оазисы Туркестана изрѣзаны сѣтью большихъ и малыхъ А., которые, подобно кровеноснымъ сосудамъ, обслуживаютъ поселенія, сады и поля, снабжая ихъ оросительной водой, безъ которой невозможны земледѣліе и осѣдлая жизнь. Мѣсто, гдѣ А. выходитъ изъ рѣки, называется головой, а послѣднія его развѣтвленія—хвостомъ. Нѣкоторые изъ туркестанскихъ А. имѣютъ въ длину свыше 100 верстъ и, по ширинѣ, глубинѣ и количеству несомой воды, напоминаютъ небольшія рѣки. Такъ, Шарихань-сай, самый многоводный А. Ферганской области, имѣетъ въ длину свыше 100 в. и въ половодье несетъ до 100 куб. м. воды; онъ выведенъ изъ Кара-Дарьи, одного изъ истоковъ Сыръ-Дарьи. А. Захъ, выведенный изъ Чирчика въ Сыръ-Дарьинской области, протекаетъ на протяженіи 70 в. и питаетъ 130 меньшихъ выведенныхъ изъ него А. Число А., выведенныхъ изъ нѣкоторыхъ рѣкъ, весьма значительно; такъ, изъ Чирчика выведено 42 А., изъ Зеравшана, отъ Пенджекента до бухарской границы—83 А.

Арысь, рѣка въ Сыръ-Дарьинской области, правый притокъ рѣки Сыръ-Дарьи. А. беретъ начало съ южныхъ склоновъ южной части хребта Кара-Тау и съ сѣверо-западныхъ склоновъ Таласскаго Ала-Тау и, пройдя около 200 в. сначала на ЮЗ, а затѣмъ на СЗ, вливается въ Сыръ-Дарью. Въ нижнемъ теченіи А. имѣетъ 15—20 с. въ ширину и несетъ около 200 куб. м. въ секунду (сентябрь). Весною А. сильно разливается и нерѣдко производитъ наводненія, причемъ ширина рѣки увеличивается до 400 м., а количество воды до 2000 куб. м. въ секунду. А. въ значительной части разбирается на орошеніе, районъ котораго въ прежнія времена былъ, однако, значительно больше теперешняго. Долина А. является сѣвернымъ предѣломъ разведенія хлопчатника въ Туркестанѣ; въ низовьяхъ рѣки обширное пространство занимаютъ слѣды древняго города Отрара, въ которомъ умеръ Тамерланъ (1405 г.).

Арьежъ: 1) А.—рѣка въ южной Франціи, беретъ начало на Коль де-Пюйморенсъ, въ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ; протекаетъ по живописной долинѣ и впадаетъ въ Гаронну въ 7,5 км. выше Тулузы. Длина—163 км.; 42 км. судоходны. Притоки: слѣва—Лезъ, справа—Леръ.—2) А.—департаментъ на Ю Франціи, соприкасается съ Испаніей и Андоррой. 4903 кв. км.; 210 527 жит. (1902), 43 жит. на 1 кв. км. Страна лежитъ на сѣверномъ склонѣ Пиренеевъ, которые образуютъ здѣсь нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, съ глубокими поперечными долинами и отвѣсными ущельями. Наибольшей высоты горы достигаютъ близъ южной границы А. (снѣговыя вершины Эста—3141 м. и Монкальмъ — 3080 м.). Значительная часть горныхъ склоновъ усѣяна обнаженными скалами, другіе покрыты лѣсомъ (наверху сосновымъ, ниже—пробковыхъ дубовъ), въ которомъ водится много сернъ, волковъ и медвѣдей. Орошается А. притоками Гаронны—рр. Арьежъ и Сала; въ ихъ верховьяхъ находится множество вырытыхъ водою пещеръ, богатыхъ ископаемыми остатками вымершихъ животныхъ и доисторическаго человѣка. Ниже по теченію рѣкъ долины расширяются и отличаются большимъ плодородіемъ. На С департамента особенно развито земледѣліе (обработано 1/3 всей площади); кромѣ хлѣбовъ, воздѣлывается ленъ, конопля, овощи, виноградъ (винодѣліе) и пр. Въ горахъ развито скотоводство (овцы, коровы, лошади, мулы); эксплуатируется также лѣсъ, дающій, кромѣ дерева, скипидаръ, смолу; добываются: желѣзо, ртуть, мраморъ, каменный уголь, алебастръ и аспидъ. Много минеральныхъ источниковъ. Фабрики суконныя и полотняныя и заводы: желѣзодѣлательные, сталелитейные, кожевенные, стеклянные, глиняныхъ и роговыхъ издѣлій. Народное образованіе стоитъ ниже, чѣмъ въ другихъ частяхъ Франціи: 1 лицей и 2 коллежа. Административный центръ департамента—г. Фуа (7065 ж.); крупнѣе другихъ города Паміеръ (10 886) и Ст.-Жиронъ (6018).

Арьергардъ (*франц.* Arrière-garde), часть войскъ, которая при походномъ движеніи охраняетъ отъ непріятельскаго нападенія тылъ главныхъ силъ. При движеніяхъ наступательныхъ (если только нѣтъ опасности обхода со стороны противника), А. не играетъ важной роли; въ этомъ случаѣ онъ несетъ обязанность болѣе полицейскую, поддерживая порядокъ въ тылу походной колонны. При отступленіи, особенно послѣ проиграннаго сраженія, роль А. весьма важна: онъ долженъ удерживать настигающаго противника отъ слишкомъ настойчиваго преслѣдованія и своевременно открывать попытки обходовъ и фланговыхъ атакъ. Въ этомъ случаѣ, при крупныхъ войсковыхъ массахъ, А. составляется изъ всѣхъ родовъ оружія, взаимное отношеніе которыхъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. На равнинахъ А. усиливаютъ конницею и конною артиллеріею, на мѣстностяхъ же пересѣ-

ченныхъ и представляющихъ удобныя оборонительныя позиціи, преобладаетъ легкая артиллерія. Въ А. всегда назначаются самыя надежныя и наименѣе пострадавшія войска. Важное значеніе имѣетъ опредѣленіе разстоянія А. отъ главныхъ силъ. Если оно слишкомъ велико, А. легко подвергается обходу; если слишкомъ мало, главныя силы могутъ быть атакованы одновременно съ А. На мѣстности пересѣченной и въ тѣснинахъ разстояніе это можетъ быть увеличено; на равнинахъ же, имѣя противъ себя многочисленную конницу, А. приближается къ главнымъ силамъ почти непосредственно. Цѣль арьергарднаго дѣла состоитъ всегда въ томъ, чтобы выиграть время; ввязываться въ дѣло А. слѣдуетъ лишь въ такой мѣрѣ, чтобы во всякое время была возможность прекратить его. А. лучше всего достигаетъ своей цѣли, если въ теченіе дня задерживаетъ противника, а ночью пользуется для быстраго отступленія; поэтому завязывать бой лучше всего, за нѣсколько часовъ до наступленія темноты.

As., сокращеніе (*химич.*) для обозначенія мышьяка (Arsenicum).

Аса, третій царь іудейскій (917—876 до Р. Хр.), преемникъ Авіи. Больше предшественниковъ заботился о храмѣ и о чистотѣ культа, искоренялъ языческіе обряды. Когда израильскій царь Васа отнялъ, въ союзѣ съ Дамаскомъ, Веніаминово колѣно и укрѣпилъ Раму вблизи самого Іерусалима, А. склонилъ на свою сторону царя Дамаска,ославъ ему сокровища храма и дворца. Васа, угрожаемый съ сѣвера, ушелъ, оставивъ Іудеѣ Раму и Мицпу (Массифу).

Асади: 1) Тусскій, вмѣстѣ съ Фирдоусіемъ—самый замѣчательный изъ персидскихъ поэтовъ придворнаго круга султана Махмуда Газневидскаго (998—1030). А. былъ старше Фирдоусія, но пережилъ его и умеръ при газневидскомъ султанѣ Масудѣ (1030—1041). Имъ созданъ особый стихотворный жанръ—«монāзере» («состязаніе»), предвѣстіе провансальскихъ тенцонъ, т.-е. стихотворное препирательство или противопоставленіе двухъ соперничающихъ сторонъ. Сюда относятся: «Арабы и персы», «Небо и земля», «Копье и лукъ», «Ночь и день», «Мусульманинъ и парсъ». Въ этомъ жанрѣ подражали затѣмъ А. многіе другіе персидскіе поэты, а впослѣдствіи, въ XV—XVI вв., и османскіе.—См. Г. Этé, «Persische Tenzonen» въ трудахъ V международнаго конгресса оріенталистовъ (Б., 1882, II, 48—135) и его же статью въ страсбургскомъ «Grundriss der iran. Philologie» (1895, II, стр. 226—227 и 229); Browne, «A liter. history of Persia», т. II (Л., 1905, стр. 148—152). — 2) Извѣстенъ и другой А., внукъ или сынъ предыдущаго, умершій въ исходѣ XI вѣка, авторъ эпоса «Гершаспъ-наме» въ стилѣ Фирдоусія (которому онъ приходился племянникомъ) и очень важнаго въ историческо-литературномъ отношеніи словаря рифмъ, гдѣ содержатся отрывки изъ многихъ не дошедшихъ до насъ старѣйшихъ персидскихъ поэтовъ (изд. P. Horn, Б., 1897).

Асаки, Георгій, румынскій писатель (1788—1869). Занималъ въ Молдавіи должность директора департамента вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія. Много содѣйствовалъ молдаванскому возрожденію основаніемъ и изданіемъ журналовъ, «Молдаванская Пчела», «Подбиратель колосьевъ», «Молдаванская газета». Напечаталъ сборникъ переводныхъ съ французскаго и нѣмецкаго пьесъ, подъ заглавіемъ «Театръ», «Стихотворенія» (2-е изд. Яссы, 1854), «Исторію Россіи».

Асамаяма, дѣйствующій вулканъ въ Японіи, на островѣ Нипонѣ, въ провинціи Синано, подъ 36°24′ сѣв. ш. и 138°10′ вост. д., выс. 2525 м.; кратеръ—до 1 км. въ діаметрѣ. Вулканъ постоянно дымится, слабыя изверженія повторяются отъ времени до времени; послѣднее сильное изверженіе было въ 1783 г., погубившее 48 селеній и до 10 тыс. человѣкъ.

Асархаддонъ (*по-ассир.* Ашуръ-аху-иддинъ), третій царь ассирійской династіи Саргонидовъ, сынъ Синахериба (681—668). Еще при жизни отца былъ, кажется, назначенъ вавилонскимъ намѣстникомъ. По вступленіи на престолъ (680) подавилъ возстанія, вспыхнувшія на сѣверѣ (братьевъ, убійцъ его отца), въ Халдеѣ и Финикіи; финикіяне были наказаны разгромомъ Сидона, жители котораго были отправлены въ ссылку и замѣнены колонистами изъ Сузіаны. Изъявили покорность царю Финикіи, Іудеи, Кипра. Удачный исходъ экспедиціи противъ армянъ, киммерійцевъ и арабовъ обезпечилъ внѣшнюю безопасность царства. Въ 673 г. А. предпринялъ походъ въ Египетъ, закончившійся неудачно, но на слѣдующій годъ ему удалось проникнуть въ Дельту и одержать три побѣды надъ египетскими и эѳіопскими войсками. Царь Тахарка былъ вынужденъ бѣжать; вассальные князья, между которыми въ то время была раздѣлена страна, признали ассирійское господство. Въ 671 г. А. безуспѣшно осаждалъ Тиръ, съ царемъ котораго, Вааломъ, заключилъ договоръ (до насъ дошедшій) на прежнихъ условіяхъ; однако, у Зендширли А. поставилъ «побѣдный памятникъ» съ изображеніемъ Ваала и Тахарки у ногъ царя. Въ 669 г. въ Египтѣ вспыхнуло возстаніе; А. двинулся съ войскомъ противъ мятежниковъ, но по дорогѣ умеръ, не дойдя до границы (668). Преемникомъ А. былъ сынъ его Ассурбанипалъ. А. отстраивалъ разрушенный его отцомъ Вавилонъ и находился подъ вліяніемъ его культуры и жрецовъ.

Асармотъ (въ книгѣ Бытія X, 26, по чтенію Вульгаты, по еврейскому тексту Хазармаветъ), родоначальникъ Хатрамотитовъ (Hadramauth) въ южной Аравіи. Въ средніе вѣка нѣкоторыми польскими историками считался по созвучію родоначальникомъ сарматовъ и, слѣдовательно, общимъ родоначальникомъ всѣхъ славянъ; его потомки, родные братья, Лехъ, Чехъ и Русъ, сдѣлались родоначальниками поляковъ, чеховъ и русскихъ. Польскій поэтъ, Янъ Вороничъ, написалъ стихотвореніе: «Pieśń Asarmotha, narodów sarmackich patryarchy» (1805), содержаніемъ котораго является благословеніе А. будущихъ поколѣній.

Асапролъ ($(C_{10}H_8OHSO_3)_2Ca$, β-нафтолъ-α-моносульфонокислый кальцій, бѣлый порошокъ, легко растворимый въ водѣ и спиртѣ; жаропонижающее средство, снаружи для полосканій при ангинѣ, внутрь при суставномъ и мышечномъ ревматизмѣ.

Асарумъ (Asarum), копытень, установленный Турнефоромъ родъ изъ семейства кирказоновыхъ (Aristolochiaceae). Въ Европѣ извѣстенъ одинъ видъ, Asarum europaeum L., живущій въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ и рощахъ (въ средней Россіи до Петербургской губерніи и Урала). У него подземное, ползучее, вилообразно развѣтвленное, членистое, неправильно четырехугольное, буровато-сѣрое корневище, несущее почковидные листья на длинныхъ черешкахъ и одиночный верхушечный, съ короткою, поникающею ножкою, цвѣтокъ. Корневище, Rhizoma Asari, употреблялось прежде какъ рвотное и слабительное, также какъ нюхательный табакъ. Запахъ его напоминаетъ запахъ валеріаны, вкусъ отвратительно ѣдкій и горькій. Содержитъ: азаринъ, бурое, растворимое въ водѣ и спиртѣ, вызывающее рвоту вещество, и желтое, густое аза-

ровое или копытневое масло, отличающееся ѣдкимъ вкусомъ и запахомъ валеріаны.

Асафетида (Asa foetida), вонючая смола, добывается изъ видовъ растенія Ferula (Scorodosma L., Narthex Boissier., Alliacea B. и др.) изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), растущихъ въ Туркестанѣ, Персіи и Афганистанѣ, и представляетъ высушенный на воздухѣ млечный сокъ, вытекающій изъ надрѣзовъ его корня. Большіе мясистые корни даютъ до 1 кило асафетиды, мелкіе только до 100 грм. А. представляетъ непрозрачную, неоднородную, плотную, вязкую смолистую массу, состоящую изъ слившихся между собой бѣловатыхъ, миндалевидныхъ зеренъ. Эта масса, молочно-бѣлая съ восковымъ блескомъ, снаружи окрашена (на различную глубину куска) въ бурый цвѣтъ. Чѣмъ кусокъ меньше, и чѣмъ онъ старѣе, тѣмъ меньше остается бѣлой А.; бѣлыя зерна, при доступѣ воздуха, скоро розовѣютъ и, переходя постепенно въ красный, фіолетовый цвѣта, принимаютъ, въ концѣ концовъ, красно-бурое окрашиваніе. Чѣмъ больше имѣется неизмѣненныхъ бѣлыхъ зеренъ, тѣмъ А. лучше (Asa foetida amygdaloides). А. въ теплѣ размягчается, на холоду хрупка, противнаго чесночнаго запаха и острогорькаго вкуса, растворима въ спиртѣ и въ водѣ только отчасти, при растираніи съ водой даетъ бѣлую эмульсію. Въ спиртѣ растворяется до 73%; растворъ кислой реакціи. Въ ацетонѣ, эѳирѣ, хлороформѣ растворима отчасти, въ нефтяномъ эѳирѣ, бензолѣ и сѣро-углеродѣ совсѣмъ не растворима. Составъ ея: 1) камеди и камедеподобнаго вещества 12—50%; 2) бѣлой аморфной смолы кислой реакціи, безъ запаха, легко растворимой въ спиртѣ, на воздухѣ бурѣющей до 70%; при обработкѣ эѳиромъ смола растворяется въ немъ не вполнѣ; большая (до 62%), растворимая часть представляетъ асарезинотаннолоферулевый эѳиръ, меньшая не растворимая—свободный асарезинотаннолъ, $C_{24}H_{33}O_4.OH$; 3) эѳирнаго масла, 3—6,7%; оно представляетъ смѣсь нѣсколькихъ сѣрнистыхъ соединеній ($C_7H_{14}S_2$, $C_{11}H_{20}S_2$), кислороднаго соединенія ($C_{10}H_{16}O$) и терпена ($C_{10}H_{16}$), вѣроятно, пинена, желтаго или бураго цвѣта, проницательнаго непріятнаго чесночнаго запаха, свойственнаго А., удѣльный вѣсъ 0,98. При перегонкѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ разлагается, выдѣляя сѣроводородъ; 4) ферулевой кислоты (см.), $C_6H_3.OH.OCH_3.CH:CHCO.OH(1.2.4)$, (метиловый эѳиръ кофейной кислоты), 1,28%; 5) ванилина до 0,06%; 6) минеральныхъ веществъ въ зернахъ—до $^3/_4$%, въ дурныхъ сортахъ 10—60%. Употребляется А. на Востокѣ какъ цѣнная пряность, въ послѣднее время ее стали примѣнять и въ изысканной французской кухнѣ; въ техникѣ примѣняется при производствѣ нѣкоторыхъ замазокъ. Въ малыхъ дозахъ А., кажется, способствуетъ пищеваренію, большія же дозы вызываютъ усиленную перистальтику съ частыми опорожненіями на низъ и учащеніе пульса, а очень большія дозы вызываютъ тошноту, рвоту, колики и поносъ, а также головныя боли и головокруженіе.—Терапевтическое примѣненіе А. находитъ теперь почти только какъ противосудорожное средство при истерическихъ состояніяхъ, рѣдко какъ возбуждающее средство.

Асафетидовое масло (Oleum Asae Foetidae, Asantöl, Essence d'Ase Fétide, Oil of Asafetida), получается водной перегонкой изъ асафетидной смолы. Уд. вѣсъ 0,975—0990; $\alpha_D = -9°15'$; запахъ непріятный, характерный для самой смолы и напоминающій нѣсколько чеснокъ. Составъ съ точностью не установленъ; Глазивецъ считаетъ А. масло состоящимъ исключительно изъ $(C_6H_{11})_2S$ и $(C_6H_{11})_2S_2$. Земмлеръ выдѣлилъ изъ масла: 1) пиненъ, 2) дисульфидъ состава $C_7H_{14}S_2$ съ температурой кипѣнія 83—84° при 9 млм., 3) дисульфидъ состава $C_{11}H_{20}S_2$, съ темп. кипѣнія 126°—127° при 9 мм; 4) дисульфидъ состава $C_8H_{16}S_2$; 5) дисульфидъ $C_{10}H_{18}S_2$ и 6) вещество состава $(C_{10}H_{16}O)_n$, дающее при дѣйствіи натрія кадиненъ. Масло примѣнялось прежде въ медицинѣ.

Асача, вулканъ, въ южной части полуострова Камчатки, подъ 52°2′ с. ш. У подошвы А., при рч. Хадуткѣ, горячіе ключи.

Асбепъ, см. Апръ.

Асбестъ, см. Азбестъ.

Асболанъ (черный землистый кобальтъ, кобальтомарганцовая руда), воду содержащая смѣсь MnO_2, CoO (отъ 19—32%), CuO и другихъ веществъ. Цвѣтъ черный съ матовымъ оттѣнкомъ. Черта черная. Тв. 1. Является продуктомъ вывѣтриванія шпейсоваго кобальта и другихъ кобальтовыхъ рудъ. Мѣсторожденія: Шварцвальдъ, Гессенъ, Новая Каледонія.

Асбьернсенъ (Asbjörnsen), Петеръ Христенъ (1812—85), многосторонній норвежскій ученый. Написалъ курсъ естествовѣдѣнія для юношества («Naturhistorie for ungdommen», 1839—49). Его книга о раціональномъ столѣ («Fornuftigt madstel», 1864), изданная подъ псевдонимомъ Clemens Bonifacius, вызвала оживленныя пренія, такъ называемые споры о кашѣ (grödfejden). Занимался изслѣдованіемъ фауны норвежскихъ береговъ; открылъ Brisinga endecacnemos. Состоя лѣсничимъ въ сѣверной Норвегіи, онъ заинтересовался торфянымъ дѣломъ и издалъ книгу «Torv og torvdrift» (1868).—Европейскую извѣстность А. стяжалъ себѣ не столько своими работами по естествовѣдѣнію, сколько сборниками норвежскихъ сказокъ. Первый сборникъ составленъ имъ вмѣстѣ съ Моэ («Norske folkeeventyr», 1842), второй—всецѣло имъ самимъ («Norske huldreeventyr og folkesagn», 1845; дополн. изд. 1871). Служа образцомъ норвежской народной рѣчи, эти сборники открыли собой новую эпоху норвежской литературы.—См. A. Larsen og J. B. Halvorsen, «P.-Kr. Asbjörnsen» (1872). «Норвежскія сказки» А. нѣсколько разъ переведены на русскій языкъ (СПБ., 1885 и позднѣе, пер. Макаровой; Кіевъ, 1895, пер. Іогансона; СПБ., 1897, пер. Порозовской). Лучшій переводъ, съ подлинника,—А. и П. Ганзенъ (СПБ., 1898).

Асвины (*индус.*, возницы), въ индійской миѳологіи имя боговъ-близнецовъ, индійскихъ Діоскуровъ, которые въ золотой колесницѣ предшествуютъ утренней зарѣ и приносятъ людямъ первые лучи свѣта; они изгоняютъ болѣзни и спасаютъ захваченныхъ бурей моряковъ.—Ср. L. Myriantheus, «Die Açvins oder arische Dioskuren» (Мюнхенъ, 1876); В. Миллеръ, «Очерки арійской миѳологіи въ связи съ древнѣйшей культурой», т. I: «Асвины Діоскуры» (Москва, 1876).

Асгардъ, небесное жилище Азовъ, см. Скандинавская миѳологія.

Асдодъ или Азотъ, одинъ изъ пяти городовъ филистимлянъ, см. Азотъ.

Асентетъ (Aseïtas), по схоластической терминологіи самосущность, существованіе само по себѣ (esse a se), въ отличіе отъ такого, которое имѣетъ несамостоятельное происхожденіе. Но такъ какъ всякое конечное существо происходитъ отъ чего-нибудь и возвращается къ источнику своего происхожденія, то А. составляетъ исключительно свойство вѣчнаго и безконечнаго. Въ понятіи о вѣчномъ и безконечномъ заключается понятіе о безусловномъ, между тѣмъ какъ въ понятіи о временномъ и конечномъ предполагается условность существованія. Схоластика противоположность бытія a se и per se обозначала варварскимъ терминомъ

abalietas (ab alio), долженствовавшимъ характеризовать конечное и условное бытіе предметовъ. Первый терминъ встрѣчается въ новой философіи, напр., у Шопенгауера и Гартмана, второй погребенъ въ схоластической философіи; въ русской философской литературѣ оба термина не употребительны.

Асемія или асимболія, невозможность дать себя понять окружающимъ посредствомъ условныхъ знаковъ (словъ, тѣлодвиженій, письма и т. п.). Самый важный видъ А. есть афазія (см.).

Асенковы, извѣстныя актрисы. Старшая, Александра Егоровна А., род. въ 1796 г., воспитывалась въ театральномъ училищѣ; дебютировала въ 1814 г. въ комедіи «Марѳа и Угаръ» и имѣла успѣхъ. По свидѣтельству современниковъ, она плѣнительно играла кокетокъ и служанокъ въ высокой комедіи, а также роли старыхъ дѣвъ, сварливыхъ старухъ и бойкихъ барынь въ комедіи и водевилѣ; особенно была неподражаема въ роляхъ субретокъ (Дорина въ «Тартюфѣ», Сусанна въ «Свадьбѣ Фигаро»). Умерла въ 1860-хъ годахъ.—Ея дочь, Варвара Николаевна А., род. въ 1817 г. Предназначенная родными для артистической карьеры, она не скоро обнаружила дарованіе. Нехотя училась она въ театральной школѣ, гдѣ ее считали почти совершенно непригодной для сцены; нехотя брала уроки у Сосницкаго и съ тѣмъ же равнодушіемъ вступила на сцену, видя въ этомъ, по словамъ матери, лишь средство помогать обѣднѣвшей семьѣ. Но вскорѣ талантъ ея развернулся во всей силѣ, и она страстно привязалась къ театру. Время дѣятельности А. было эпохою господства водевиля; порой весь спектакль состоялъ изъ трехъ-четырехъ одноактныхъ шутокъ. Водевили, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, были или просто переводомъ, или передѣлкой иностранныхъ пьесъ на русскіе нравы. Трудно было поэтому въ ту пору работать актерамъ, лишеннымъ матеріала для непосредственныхъ жизненныхъ наблюденій. Отъ нихъ требовался не юморъ типическаго изображенія, а только веселость непринужденной буффонады. Именно этимъ качествомъ и отличалась А. Граціозная, миловидная, съ лукавой улыбкой на устахъ, она при самомъ выходѣ своемъ на сцену умѣла заражать зрительный залъ безпечнымъ весельемъ. Дебютировала А. въ январѣ 1835 г., исполнивъ въ бенефисъ своего учителя, Сосницкаго, роль одалиски Роксаланы въ комедіи Фавара: «Солиманъ II или Три султанши». Успѣхъ ея опредѣлился съ перваго спектакля. Особенно шумно принимали ее въ роляхъ съ переодѣваніемъ. Пьесы «Гусарская стоянка», «Полковникъ старыхъ временъ» и «Пятнадцатилѣтній король», гдѣ она играла роли юнкера Лелева, маркиза Юлія де Креки и Карла II, не сходили въ то время съ репертуара, вызывая общій восторгъ. Правда, Бѣлинскій былъ не вполнѣ на сторонѣ артистки. Хотя онъ и писалъ въ одной изъ рецензій: «Слухи объ очаровательности г-жи Асенковой меня не обманули», но затѣмъ онъ суммировалъ свое впечатлѣніе словами: «въ «Полковникѣ старыхъ временъ» г-жа Асенкова въ длинныхъ ботфортахъ, мундирѣ и прочемъ. Дѣйствительно, она играетъ столько же восхитительно, сколько и усладительно,—словомъ, очаровываетъ душу и зрѣніе... Я былъ вполнѣ восхищенъ и очарованъ, но отчего-то вдругъ мнѣ стало тяжело и грустно». Можно думать, что эти слова относятся болѣе къ жанру, чѣмъ къ исполнительницѣ; вѣдь критика не удовлетворялъ и знаменитый буффъ Живокини. Взглядъ Бѣлинскаго на А. совершенно не раздѣлялъ Некрасовъ, посвятившій памяти артистки задушевное стихотвореніе цѣлыхъ 12 лѣтъ послѣ ея смерти. Очень хороша была А. и въ серьезныхъ комическихъ роляхъ. Въ «Ревизорѣ» она создала роль Марьи Антоновны, въ «Горѣ отъ ума» съ равнымъ успѣхомъ играла Софью и Наталью Дмитріевну, въ «Школѣ Женщинъ»—Агнесу. Менѣе удачны были выступленія А. въ драматическихъ роляхъ: тутъ она знала не только тріумфы, но и пораженія. Прекрасно справившись съ ролями Параши, въ «Парашѣ Сибирячкѣ», Мальвины въ «Эсмеральдѣ», Вероники въ «Уголино», она была не вполнѣ удачной Офеліей. Въ общемъ объ А. осталась память какъ о несравненной водевильной актрисѣ, достойной партнершѣ увлекательно веселаго Дюра. «Водевиль, Дюръ и Асенкова—три предмета, которыхъ невозможно представить одинъ безъ другого», писалъ въ некрологѣ о ней критикъ «Сѣверной Пчелы». Умерла А. въ 1841 г., прослуживъ на сценѣ всего шесть лѣтъ.—Ср. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895—1896 г., книга 2, и статью Бѣляева: «1840 г.» («Театръ и Искусство» за 1899 г.). *Н. Д-въ.*

Асепсисъ (*греч.*), въ *хирургіи* означаетъ теченіе излѣченія раны, не сопровождаемое нагноеніемъ.

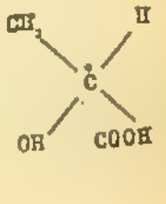
Асептика, безгнилостный способъ лѣченія ранъ, заключается въ томъ, что ограждаютъ свѣжую рану отъ попаданія въ нее возбудителей гнойнаго воспаленія, т.-е. микроорганизмовъ. А. слѣдуетъ отличать отъ антисептики (см.), которая имѣетъ цѣлью уничтожить возбудителей воспаленія, уже имѣющихся въ ранѣ, посредствомъ опредѣленныхъ химическихъ веществъ, какъ растворами карболовой кислоты, сулемы и др. При асептическомъ способѣ лѣченія ранъ пользуются исключительно обезпложенной путемъ кипяченія водой и солевымъ физіологическимъ растворомъ; весь перевязочный матеріалъ и инструменты также обезпложиваются текучимъ паромъ или кипяченіемъ; асептическія перевязки также не содержатъ никакихъ дезинфецирующихъ средствъ. А. примѣнима до и во время операцій на здоровыхъ тканяхъ, но не примѣнима тамъ, гдѣ можно предполагать присутствіе возбудителей воспаленія въ ранѣ. А. обладаетъ несомнѣнными преимуществами передъ антисептикой въ смыслѣ результатовъ лѣченія, а также потому, что при асептическомъ способѣ лѣченія ранъ не бываетъ отравленій, которыя возможны при примѣненіи нѣкоторыхъ антисептическихъ средствъ.

Асептинъ, торговое названіе изобрѣтеннаго Ганомъ въ Упсалѣ средства предохраненія молока отъ скисанія. Основа А.—борная кислота; на 1 литръ молока употребляютъ 1 гранъ асептина.

Асептолъ, $C_6H_4 \begin{cases} OH \\ SO_2 \end{cases} OH$, водный растворъ орто-сульфофеноловой кислоты, обладаетъ, подобно фенолу (карболовой кислотѣ), сильными антисептическими свойствами и въ то же время не ядовитъ и не производитъ раздражающаго дѣйствія, свойственнаго обыкновенному фенолу. А. дѣйствуетъ уже при разведеніи 1 : 1000 и, благодаря отсутствію ядовитыхъ свойствъ, съ успѣхомъ примѣняется вмѣсто карболовой и салициловой кислотъ при хирургическихъ операціяхъ.

Асимметрическая система, названіе (теперь оставленное) трехклиномѣрной системы.

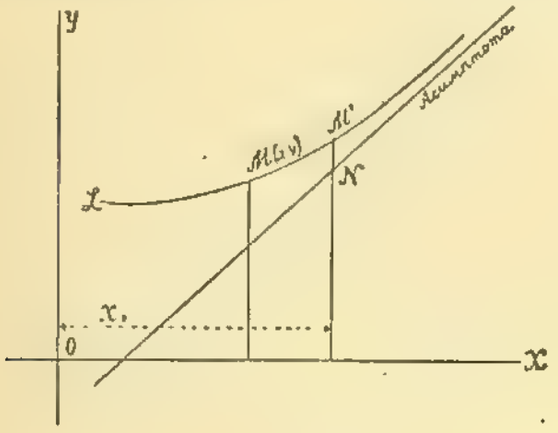
Асимметрическій атомъ углерода (*хим.*). Атомъ углерода въ молекулѣ, соединенный 4 различными атомами или радикалами. Напримѣръ, отмѣченный звѣздочкой атомъ углерода молочной кислоты (см. Стереохимія).



Асимметрія (*греч.*), отсутствіе симметріи (см.).

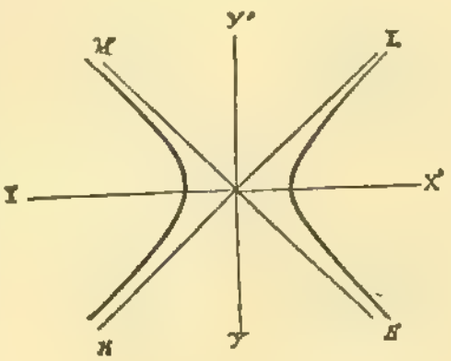
Асимметрія (*хим.*), см. Стереохимія.

Асимптота. Пусть нѣкоторая кривая L (черт. 1) будетъ отнесена къ системѣ координатныхъ осей OX и OY, и пусть x и y будутъ координаты любой точки M на этой кривой. Положимъ, у кривой L имѣется нѣкоторая безконечная вѣтвь (такъ что

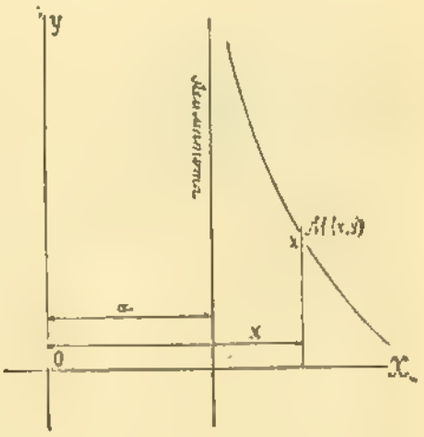


Черт. 1.

разстояніе отъ начала координатъ до точекъ на этой вѣтви можетъ безпредѣльно расти). Прямолинейною А. (или просто А.) для этой вѣтви кривой называется прямая, обладающая слѣдующимъ свойствомъ: разстояніе отъ точки, взятой на упомянутой вѣтви, до этой прямой стремится къ нулю, при удаленіи точки на кривой въ безконечность. Другими словами, кривая стремится къ совпаденію съ этой прямой (не совпадая, однако, съ нею на конечномъ разстояніи отъ начала, откуда и названіе А., отъ греческихъ словъ α, $\sigma\upsilon\nu$, $\pi\tilde{\iota}\pi\tau\omega$—не совпадающая). Можно также сказать, что А. есть предѣльное положеніе касательной къ данной кривой, когда точка касанія удаляется въ безконечность.—Отысканіе А. 1) А. не параллельныя оси OY. Если изъ ур. кривой L можно получить для y выраженіе вида $y=kx+l+\varepsilon$ (1), причемъ k и l постоянныя, а ε сколь угодно мало при достаточно большомъ x (другими словами, пред. $\varepsilon=0$ при $x=\infty$), то ясно, что прямая, данная ур. $Y=kX+l$ (2) будетъ А. для вѣтви кривой, данной ур. (1). Дѣйствительно, если на кривой (1) и на прямой (2) взять точки M′ и N, соотвѣтствующія одной и той же абсциссѣ, напримѣръ, X_0, то ихъ ординаты будутъ $KX_0+l+\varepsilon$ и KX_0+l. Слѣдовательно, разность между этими ординатами, равная ε, будетъ стремиться къ нулю при $X_0=\infty$. Поэтому и разстояніе между кривой и прямой (2) будетъ стремиться къ нулю при $X_0=\infty$, т.-е. эта прямая будетъ А. кривой. Обратно, если разбираемая вѣтвь кривой имѣетъ А., выраженную ур. $Y=kX+l$, то разность ординатъ точки на кривой и точки на А. при одной и той же абсциссѣ должна стремиться къ нулю. Слѣдовательно, для точки на кривой мы должны имѣть $y=kx+l+\epsilon$, гдѣ ϵ сколь угодно мало при достаточно большомъ x. На этомъ основаніи для отысканія А. и стараются подобрать такія значенія для k и l, чтобы для y (изъ ур. кривой) получилось выраженіе вида (1). Такъ какъ, тогда $\frac{y}{x}=k+\frac{l+\varepsilon}{x}$, то при $x=\infty$ имѣемъ пред. $\frac{y}{x}=k$, ибо очевидно пред. $\frac{l+\varepsilon}{x}=0$, при $x=\infty$. Слѣдовательно, угловой коэффиціэнтъ (k) предполагаемой А. долженъ равняться предѣлу $\frac{y}{x}$. Поэтому полагаемъ въ ур. кривой $\frac{y}{x}=t$, $y=tx$ и ищемъ пред. t при $x=\infty$. Если такого предѣла нѣтъ, то и А. не существуетъ. Если же онъ есть, то, принявъ его за k, ищемъ l изъ очевиднаго ур. $l=$пред. $(y-kx)$. Для этого полагаемъ въ ур. кривой $y-kx=s$ и ищемъ пред. s при $x=\infty$. Если онъ существуетъ, то и А. существуетъ и будетъ дана ур. $Y=kX+l$, если же его нѣтъ, то и А. нѣтъ. Примѣръ. Для гиперболы (черт. 2) $\frac{x^2}{a^2}-\frac{y^2}{b^2}=1$ находимъ $(y=tx)\ \frac{x^2}{a^2}-\frac{t^2x^2}{b^2}=1$, откуда $\frac{1}{a^2}-\frac{t^2}{b^2}=\frac{1}{x^2}$. При $x=a$ предѣльное значеніе t (назовемъ его k) должно, слѣдовательно, удовлетворять ур. $\frac{1}{a^2}-\frac{k^2}{b^2}=0$, откуда $k=\pm\frac{b}{a}$. Положивъ далѣе $y=kx+s$, находимъ $2ks+\frac{s^2}{x}=-\frac{b^2}{x}$, и ясно, что при $x=\infty$ s обращается въ нуль. Поэтому l (т.-е. пред. s при $x=\infty$) равно 0 и ур. А. гиперболы будутъ $y=\pm\frac{b}{a}X$. 2) А. параллельныя оси OY (черт. 3). Для того, чтобы безконечная вѣтвь кривой неограниченно приближалась къ нѣкоторой прямой, параллельной оси OY, напримѣръ, выраженной ур. $X=a$, очевидно, необходимо и достаточно, чтобы, при безпредѣльномъ возрастаніи y, x, взятое изъ ур. кривой, стремилось къ предѣлу, опредѣленному конечному и равному a. Напримѣръ, если дана кривая $y=x^2$. $(y-x)$, то для нея $x^2=\frac{y}{y-x}=\frac{1}{1-\frac{x}{y}}$. Слѣдовательно, при $y=\infty$ имѣемъ пред. $x^2=1$, откуда $x=\pm1$, и данная кривая имѣетъ двѣ А., параллельныя оси OX, именно $X=+1$ и $X=-1$. А. обладаютъ весьма многія кривыя, напримѣръ, конхоида, циссоида, Декартовъ листъ и т. д. А. гиперболы были извѣстны и древнимъ геометрамъ (напр., Менехму, IV столѣтіе до Р. Хр.). Обобщеніемъ понятія объ А. являются такъ назыв. асимптотическія кривыя или криволинейныя А. Кривая L′ назы-



Черт. 2.



Черт. 3.

вается асимптотическою для кривой L, если разность между ординатами кривыхъ L и L′, соотвѣтствующими одной и той же абсциссѣ, стремится къ нулю при возрастаніи абсциссы до ∞. Напримѣръ, парабола $y=x^2$ будетъ, очевидно, криволинейною А. для кривой третьяго порядка: $y=x^2+\frac{1}{x}$. Асимптотическою точкою для нѣкоторой кривой называется такая точка, къ которой кривая неограниченно приближается, дѣлая вокругъ нея безконечно большое число все болѣе и болѣе суживающихся оборотовъ, но не достигая этой точки. Напримѣръ, логариѳмическая спираль, данная ур. въ полярныхъ координатахъ (ρ и θ) $\rho=ae^{\omega\theta}$ (α и ω постоянныя) при безпредѣльномъ возрастаніи θ дѣлаетъ безчисленное множество оборотовъ вокругъ полюса, безпредѣльно приближаясь къ нему (ибо ρ стремится къ нулю при $\theta=\infty$), но никогда не достигая его (ибо ρ не обращается въ нуль ни при какомъ конечномъ θ).

Асинаръ (Asinarus), небольшая рѣчка на юго-восточномъ берегу о. Сициліи, нынѣ Фіуме ди-Ното или Фальконаре (въ Сиракузской провинціи), впадающая въ море близъ Ното. Аѳинское войско, подъ предводительствомъ Никія, въ 413 г. до Р. Хр. было разбито здѣсь сиракузцами, которыми начальствовалъ Гиллипъ. Воспоминаніе объ этой побѣдѣ долго сохранялось въ ежегодномъ сиракузскомъ народномъ праздникѣ Asinaria.

Асиндетонъ (*греч.*, несвязный), такъ называется въ грамматикѣ и риторикѣ такой способъ выраженія, при которомъ предложенія или слова, не связанныя союзомъ, совершенно понятны и безъ союза. Всего чаще это бываетъ при перечисленіяхъ, напр.: Демосѳенъ, Эсхинъ, Лизій были великіе ораторы. Какъ риторическая фигура, А. встрѣчается при быстрой, пылкой рѣчи, напр., въ изреченіи Цезаря: «Veni, vidi, vici» (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ).—Противоположное этому понятіе называется полисиндетонъ.

Асинкритъ (Ἀσύγκριτος, Римл., XVI, 14), изъ римскихъ христіанъ, привѣтствуемый апостоломъ Павломъ въ «Посланіи къ Римлянамъ». По преданію, А. былъ епископомъ въ Ирканіи Азійской. Память 4 января и 8 апрѣля.

Асиръ, также Асперъ (*евр.* Ascher, т.-е. счастливый), сынъ Іакова и Зильпы, родоначальникъ названнаго по его имени израильскаго колѣна, область котораго лежала на С Палестины, позади финикійскихъ городовъ, отъ Акко до Тира. Въ исторической жизни евреевъ колѣно принимало мало участія, пользуясь, благодаря плодородію и близости гаваней, благосостояніемъ и довольствомъ.

Азиръ, см. Азиръ.

Асистолія, *греч.*, ослабленіе сердечнаго сокращенія или даже выпаденіе его (такъ назыв. перебой); бываетъ при порокахъ сердца и заболѣваніяхъ сердечной мышцы.

Аскалафъ (Ascalaphus), родъ сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ (Neuroptera), принадлежащій къ семейству Ascalaphidae, близкому къ сем. муравьиныхъ львовъ; заключаетъ много тропическихъ и нѣсколько средне- и южно-европейскихъ видовъ; наиболѣе обыкновенъ Ascalaphus macaronius Scop., по внѣшности напоминающій бабочку; усики длинные, булавовидные, крылья желтыя съ чернымъ; длина 2 см. Личинка живетъ подъ камнями и листьями, походитъ на личинокъ муравьиныхъ львовъ и является такъ же, какъ и взрослое насѣкомое хищникомъ.

Аскалонъ (*евр.* Ашкелонъ, *араб.* Аскаланъ), одинъ изъ пяти филистимскихъ главныхъ городовъ, въ Палестинѣ, между Газою и Асдодомъ, на берегу Средиземнаго моря, въ мѣстности, богатой виноградомъ, маслинами, орѣхами и гранатами. Существовалъ еще до прибытія филистимлянъ. Упоминается въ тельамарнской перепискѣ, какъ подозрѣваемый въ невѣрности фараону. При Рамсесѣ II былъ въ числѣ возставшихъ, и въ 11-й годъ его царствованія былъ взятъ; это изображено на стѣнахъ Карнака; жители представлены семитами. По Юстину (18, 3) царь А. разрушилъ Сидонъ за годъ до Троянской войны. Царь А. Сидка былъ на сторонѣ іудейскаго царя Езекіи при нашествіи Синахериба (701); онъ былъ низложенъ и замѣненъ Шарлудари, сыномъ вѣрнаго Ассиріи Рукибты. Асархаддонъ и Ассурбанипалъ упоминаютъ А. въ числѣ данниковъ (царь Митинти). Въ персидское время принадлежалъ тирянамъ, въ III в.—Птолемеямъ, съ Антіоха III—Селевкидамъ. Въ 104 г. до Р. Хр. объявилъ себя независимымъ и ввелъ городскую эру; подъ протекторатомъ Рима считался вольнымъ городомъ (oppidum Ascalo liberum). Онъ нерѣдко упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр., Іис. Нав. 13, 3, какъ западная граница Израиля; въ исторіи Самсона—Суд. 14, 19; пророки нерѣдко говорятъ объ А., предвѣщая его гибель—Амосъ 1, 8; Соф. 2, 4, 7; Іерем. 25, 20, 47, 57). Іонаѳанъ, изъ рода Маккавеевъ, дважды овладѣвалъ городомъ. Иродъ, родившійся въ А., выстроилъ тамъ бани, дворцы и вырылъ колодцы. А. былъ центромъ культа Деркето (см.); здѣсь у нея былъ храмъ и прудъ съ посвященными ей рыбами. Аскалонцы постоянно враждовали съ іудеями и перенесли эту ненависть и на христіанъ, имѣвшихъ здѣсь епископство отъ IV до VI вѣка. При калифѣ Омарѣ А. принадлежалъ къ числу укрѣпленныхъ городовъ Палестины. Имъ овладѣли мусульмане (638), и онъ оставался подъ ихъ властью до 1153 г., когда былъ взятъ Балдуиномъ III, королемъ іерусалимскимъ. Еще ранѣе, 12 августа 1099 г., при А. крестоносцы, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго, одержали побѣду надъ несравненно сильнѣйшимъ войскомъ египетскаго султана. Послѣ битвы при Гиттинѣ, въ 1187 г., сарацины снова овладѣли А. Въ 1191 г. онъ былъ взятъ Ричардомъ Львиное Сердце; въ 1192 г., вслѣдствіе условій мира, заключеннаго между христіанами и мусульманами, укрѣпленія А. были разрушены соединенными силами тѣхъ и другихъ. Съ 1240 по 1247 г. А. снова находился въ рукахъ христіанъ. Окончательно разрушенъ въ 1270 г. Бибарсомъ Бондокдаромъ. Въ настоящее время А. необитаемъ и посѣщается только изъза развалинъ храмовъ, театровъ и монастырей. Незначительныя раскопки не дали большихъ результатовъ. Отъ А. получилъ свое названіе особый видъ мелкаго чеснока, разводившагося въ прежнее время въ его окрестностяхъ Сера ascalonica.—См. Guthe, «Die Ruinen Ascalons» («Zeitschrift d. Deutsch. Palästina-Vereins», II, 1879); Guérin, «Description des ruines d'Ascalon» («Bullet. d. l. Société de géogr.», XIII, 1857).

Асканій, герой-эпонимъ различныхъ мѣстностей Малой Азіи, имя котораго въ преданіи послѣ гомеровскаго періода было перенесено на сына троянскаго героя Энея и Евридики. По Виргилію и Ливію, матерью А. была Креуза. Ливій (I, 3) упоминаетъ еще А., сына Энея и Лавиніи, дочери царя Латина. О судьбѣ А. послѣ паденія Трои существуютъ различныя версіи: по одной, онъ остался въ Малой Азіи и сдѣлался родоначальникомъ троянскихъ царей, по другой (впер-

вые у Стесихора) Эней бѣжалъ изъ пылавшей Трои, съ отцомъ Анхисомъ и сыномъ А., въ Гесперію, гдѣ Эней женился на Лавиніи, дочери царя Латина, и сдѣлался наслѣдникомъ его царства. Послѣ Энея А. принялъ правленіе, побѣдилъ этрусковъ, основалъ Альбу-Лонгу, посвятилъ храмъ Энею на рѣкѣ Нумикѣ, ввелъ троянскія игры (Ludus Troiae). А. наслѣдовалъ не старшій сынъ его Юлъ, сохранившій за собой только верховное жречество, а братъ его Сильвій. Другая версія отожествляетъ А. съ Юломъ, какъ родоначальника рода Юліевъ. Иногда, рѣже, А. приписывались и другія имена (Дардана, Леонродама, Ила).

Поправка.

Статья **Анафилаксія** на ст. 528, томъ II-й, должна быть замѣнена прилагаемой здѣсь статьей.

Анафилаксія (*греч.*), такъ названо Рише (Richet) повышеніе чувствительности животныхъ и человѣка къ повторному введенію (подъ кожу, въ брюшную полость или непосредственно въ кровь) различныхъ инородныхъ бѣлковыхъ веществъ — сыворотокъ крови и цѣльной крови, казеина, экстрактовъ органовъ, нѣкоторыхъ микробныхъ токсиновъ и проч. Эта повышенная чувствительность совершенно специфична и пріобрѣтаетъ особенное значеніе при впрыскиваніяхъ лошадиныхъ лѣчебныхъ сыворотокъ, такъ какъ эта сыворотка, неядовитая при первомъ впрыскиваніи, даже въ небольшихъ количествахъ легко убиваетъ лабораторныхъ животныхъ при вторичномъ введеніи. А. къ сывороткѣ лошадей вызываетъ у лицъ, лѣчимыхъ повторными впрыскиваніями антитоксическихъ сыворотокъ, напримѣръ, противодифтерійной, болѣе или менѣе тяжелыя явленія — крапивницу, отеки, повышеніе температуры, опуханіе суставовъ, временную альбуминурію,—явленія, носящія названіе «сывороточной болѣзни». А. къ микробнымъ токсинамъ легла въ основу введенныхъ за послѣдніе годы въ медицинскую и ветеринарную практику способовъ быстраго діагноза скрыто протекающихъ болѣзней: сапа — маллеиновая проба, туберкулеза — туберкулиновая проба, глазная туберкулиновая реакція или офтальмореакція Кальметта (Calmette), кожная туберкулиновая реакція Пирке (Pirquet): вводя въ царапину кожи очень малыя дозы туберкулина, индифферентныя для здороваго человѣка, получаютъ у зараженныхъ туберкулезомъ лицъ «положительную» реакцію, т.-е. раздраженіе кожи или конъюнктивы, доходящее до воспаленія.—См. Besredko et Richet, «Annales de l'Inst. Pasteur», 1907—1908); C. v. Pirquet und Schik, «Die Serumkrankheit» (1905); C. v. Pirquet, «Allergie» (1910); Otto, «Handbuch von Kolle und Wassermann» («Ergänzungsb.», II, 1908); Doerr, «Die Anaphylaxie, Handb. von Kraus und Zevaditi» (1909); Чарноцкій, «Анафилаксія» (дисс., Москва, 1909).

Гр. Алексѣй Андреевичъ
АРАКЧЕЕВЪ.

Антонъ Степановичъ
АРЕНСКІЙ.

Юрій Карловичъ
АРНОЛЬДЪ.

Ѳедоръ Карловичъ
АРНОЛЬДЪ.

Наумъ Львовичъ
АРОНСОНЪ.

АРСЕНІЙ МАЦѢЕВИЧЪ.

Константинъ Ивановичъ
АРСЕНЬЕВЪ.

Константинъ Константиновичъ
АРСЕНЬЕВЪ.

Николай Петровичъ
АРХАРОВЪ.

Викторъ Антоновичъ
АРЦИМОВИЧЪ.

Михаилъ Петровичъ
АРЦЫБАШЕВЪ.

Варвара Николаевна
АСЕНКОВА.

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь».

Николай Михайловичъ
АСТЫРЕВЪ.

Левъ Семеновичъ
АУЭРЪ.

Александръ Николаевичъ
АФАНАСЬЕВЪ.

Александръ Степановичъ
АФАНАСЬЕВЪ-ЧУЖБИНСКІЙ.

Николай Дмитріевичъ
АХШАРУМОВЪ.

Дмитрій Ивановичъ
БАГАЛѢЙ.

Кн. Петръ Ивановичъ
БАГРАТІОНЪ.

Николай Федотовичъ
БАЖИНЪ.

Оскаръ Андреевичъ
БАКЛУНДЪ.

Михаилъ Александровичъ
БАКУНИНЪ.

Милій Алексѣевичъ
БАЛАКИРЕВЪ.

Иванъ Михайловичъ
БАЛЛЮСКІЙ.

Указатель приложеній и рисунковъ III тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Антилопы. I, II и III	4
Антокольскій, М. М. Скульптура. I—IV	44
Аполлонъ	184
Аполлонъ Бельведерскій (хромолитографія)	184
Тайная Вечеря. Леонардо да Винчи. (Къ ст. «Апостолъ»)	194
Арматура. I—IV	592
Армянское искусство. I, II и III	672
Архангельская губернія (карта)	832
Архитектура. I и II	928

Особое приложеніе.

	Ст.
Русскіе дѣятели. IX—XIV	960

Рисунки въ текстѣ.

Арагонитъ. (2 рис.)	309
Арбелосъ. (1 рис.)	342
Ареометръ (1 рис.)	454
Анемометръ. (1 рис.)	547
Армиллярная сфера (1 рис.)	622
Армянское искусство. (2 рис.)	666—667
Артиллерія (схема)	795—796
Археоптериксъ. (1 рис.)	883
Архимедовъ винтъ. (1 рис.)	908
Асимптота. (3 рис.)	955—56

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

I томъ.

Ст.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
525	7 сн.	ранымъ образомъ	равнымъ образомъ
719	2 »	626	4626
752	14—15 сн.	товаръ складочный (основной) и запасный капиталы акціонерныхъ обществъ и т. п.	товаръ и т. п.

II томъ.

815	20 сн.	Абдіаса.	Авдія.

III томъ.

447	5 св.	ковенскій	каневскій
503	15 сн.	Weistermanns	Westermanns
509	34 »	владѣніе	состояніе
515	8 св.	В. Лессевичъ	В. Лесевичъ
—	11 »	De Aristotelis iis argumentandi	De Aristotelis argumentandi
530	24 »	chrétbiennes»	chrétiennes»
—	36 »	A. Sourdain	A. Jourdain
531	31 »	judische	jüdische
—	33 »	judisch.	jüdisch.
543	11 сн.	или счисленіяхъ.	и вычисленіяхъ.
600	3 »	хайани	дайани
604	7 »	Багарату,	Багадату,
—	6 »	Багаратидовъ.	Багратидовъ.
605	14 св.	Муафаркина	Маяфаркина
606	9—10 св.	Тигранъ Юный	Сынъ его Тигранъ
—	12 св.	(63—33)	(56—33)
—	39 »	Маминонедская	Маминонидская
607	15 сн.	Арташара	Арташира
—	1 »	На армянскомъ престолѣ начинается	Съ этого времени начинается
609	8 св.	Мардпетовъ	Мардпетовъ
—	15 »	контингентъ конныхъ воиновъ (гаһнамаку)	контингентъ конныхъ воиновъ (согласно росписи такъ назыв. гаһнамаку)
—	7—8 сн.	къ вѣрной службѣ	вѣрной службой
616	31 св.	Независимыми были	Извѣстны были
—	37 »	При Долгорукихъ	При потомкахъ Захарія Долгорукаго (Захаридахъ)
617	7 »	Арменіи»,и «Братская помощь»	Арменіи» въ сбори. «Братская помощь»
—	8 »	Главная сила перешла	Послѣ гибели родовой знати главная сила перешла
618	8 »	меликъ	хамса меликъ
620	20 сн.	В. Бартольди	В. Бартольда

2007042576